Ш 69/300
Т. 9а (18); Правилатъ — Давен.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

9а(18)

ТОМЪ IX^а.

Гравилатъ—Давенантъ.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1893.

2007042615

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго.**	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ . . *В. А., а.*
Анучинъ, Д. Н., проф. . . . . .
Антоновъ, А. А. . . . . *А. А.*
Арабажинъ, К. И. . . . . *К. А—нъ.*
Арсеньевъ, К. К. . . . . .
Архангельскій, А. С., проф. . .
Астафьевъ, А. С. . . . . .
Багалѣй, Д. И., проф. . . . . *Д. Б—й.*
Барсовъ, Н. И., проф. . . . . *Н. Б—въ.*
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц. . .
Безобразовъ, С. В. . . . . *С. Б.*
Бекетовъ, А. Н., проф. . . . . *А. Б.*
Беркутъ, В. Н. . . . . .
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акад.
Бобылевъ, Д. К., проф. . . . . *Д. Б*
Болдаковъ, И. М. . . . . *И. Б.*
Боргманъ, И. И., проф. . . . . .
Брамсонъ, Л. М. . . . . *Л. Б.*
Брандтъ, Б. Ф. . . . . *Б. Б—тъ.*
Браудо, А. И. . . . . *А. Б—о.*
Браунъ, Ѳ. А., прив.-доц. . . . .
Броуновъ, П. И., проф. . . . .
Брунъ, М. И. . . . . *М. Б.*
Буличъ, С. К., прив.-доц. . . . *С. Б—чъ.*
Быковъ, П. В. . . . . .
Быковъ, А. А. . . . . *А. Б—въ.*
Бѣловъ, А. И. . . . . .
Бѣловъ, Е. А. . . . . .
Бѣлявскій, П. Е., к.-адм. . . . .
Вальтеръ, Н. Г. . . . . *Н. В.*
Ваншейдтъ, Э. И. . . . . .
Василенко, В. И. . . . . *В. В.*
Васильевъ, А. К. . . . . .
Васильевъ, П. П. . . . . *П. В.*
Ватсонъ, М. В. . . . . *М. В.*
Вейнбергъ, Л. Б. . . . . *Л. В.*
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц. . .
Величко, Г. И. . . . . *Г. В—о.*
Величко, К. И., проф. . . . . *К. В—о.*
Венгерова, З. А. . . . . *З. В.*
Венгеровъ, С. А. . . . . *С. В.*
Вербловскій, Г. Л. . . . . .
Вернадскій, В. И., прив.-доц. . .
Веселовскій, Александръ, академ.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф. .
Веселовскій, Н. И., проф. . . . *Н. В.*
Виклеръ, ф. П. П. . . . . *П. ф. В.*
Виноградовъ, П. Г., проф. . . . .
Витковскій, В. В. . . . . *В. В. В.*
Владиміровъ, П. В., проф. . . . .
Водовозовъ, В. В. . . . . .
Воейковъ, А. И., проф. . . . . *А. В.*
Воейковъ, Д. . . . . .
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц. . . . *Э. В.*
Вороновъ, А. П. . . . . *А. П. В.*
Врангель, бар. К. К., магистръ . . *К. Вр.*
Вуколовъ, С. П. . . . . .
Ганзенъ, П. Г. . . . . *П. Г—ъ.*
Гарднеръ, Е. И. . . . . *Е. Г.*
Гаркави, А. Я. . . . . *А.*
Гаршинъ, Е. М. . . . . *Е. Г.*
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. . *Г. М. Г.*
Гершунъ, А. Л. . . . . .
Герье, В. И., проф. . . . . .
Глинка, С. Ѳ., прив.-доц. . . . . *С. Ѳ. Г.*
Глинка, Ѳ. С. . . . . *Ѳ. Г.*
Головкинскій, Н. А., проф. . . . *Н. Г.*
Головнинъ, П. Н. . . . . *П. Г.*
Горбовъ, А. И. . . . . .
Горчаковъ, М. И., проф. . . . .
Граве, Д., пр.-доц. . . . . *Д. Гр.*
Гротъ, К. Я., проф. . . . . .
Гротъ, Н. Я., проф. . . . . .
Гулишамбаровъ, С. О. . . . .
Грумъ-Гржимайло, Г. Е. . . . .
Де-Роберти, Е. В. . . . . .
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф. . . .
Дьяконовъ, М., проф. . . . . *М. Д.*
Егоровъ, Н. Г., проф. . . . . *Н. Е.*
Ждановъ, А. М., проф. . . . . *А. Ж.*
Жуковичъ, П. И., прив.-доц. . .
Земятченскій, П. А., пр.-доц. . *П. З.*
Зотовъ, В. Р. . . . . .
Зѣлинскій, Ѳ. Ѳ., проф. . . . . .
Ивановскій, А. О. . . . . .
Износковъ, И. А. . . . . .
Иностранцевъ, А. А., проф. . .
Итинъ, Ю. М. . . . . .
Калецкій, И. Б. . . . . *И. К.*
Канонниковъ, И. И., проф. . .
Канторовичъ, Я. А. . . . . *Я. К.*
Каншинъ, Д. В. . . . . .
Капустинъ, М. Я., проф. . . . . *М. К.*
Карышевъ, Н. А., проф. . . . .
Карѣевъ, Н. И., проф. . . . . *Н. К.*
Кауфманъ, И. И., прив.-доц. . .
Кивлицкій, Е. А. . . . . .
Кирпичниковъ, А. И., проф. . .
Ключевскій, В. О., проф. . . . .
Книповичъ, Н. М., магистръ . . *Н. Кн.*
Колотовъ, С. С. . . . . .
Колубовскій, Я. Н. . . . . .
Кони, А. Ѳ. . . . . .
Коноваловъ, Д., проф. . . . . .
Кононовъ, А. А. . . . . .
Копосовъ, П. В. . . . . .
Корелинъ, М. С., прив.-доц. . . *М. К.*
Коровяковъ, Д. А. . . . . *Д. К—въ.*
Коршъ, Д. В. . . . . .
Котляревскій, Н. А. . . . . .
Крыловъ, А. Н., пр. . . . . .
Крыловъ, Викторъ Ал. . . . . .
Кудрявцевъ, А. А. . . . . *—цевъ.*
Кудрявцевъ, Н. В. . . . . *Кдрц.*

Кузнецовъ, Н. И. . . . . *Н. К.*
Кучеровъ, М. Г., проф. . . . . .
Ламанскій, С. И. . . . . .
Ланговой, Н. П., проф. . . . . .
Латкинъ, Н. В. . . . . *Н. Л.*
Латышевъ, С. М. . . . . *С. Л.*
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., пр. *Ф. Л.*
Лермантовъ, В. В., лаборантъ . *В. Л.*
Лидовъ, А. П., проф. . . . . *А. П. Л.*
Липскій, А., прив.-доц. . . . . *А. Л—ій.*
Лисовскій, Н. М. . . . . .
Лопухинъ, А. П., проф. . . . *А. Л.*
Лось, И. Л., прив.-доц. . . . . *И. Л.*
Мазаевъ, М. Н. . . . . *М. М.*
Макаровъ, С. О. . . . . .
Марголинъ, М. М. . . . . *М.*
Марръ, Н. Я., прив.-доц. . . . *Н. М.*
Масальскій, кн. В. И. . . . . *В. М.*
Матвѣевъ, П. А. . . . . .
Менделѣевъ, Д. И., проф. . . . Δ.
Миклашевскій, А. Н. . . . . .
Миллеръ, В. Ѳ., проф. . . . . .
Минскій, Н. М. . . . . .
Мищенко, Ѳ. Г., проф. . . . . .
Модестовъ, В. И., проф. . . . .
Морозовъ, П. О., прив.-доц. . . *П. М.*
Мурашкинцевъ, А. А. . . . . .
Муромцевъ, С. А. . . . . *С. М.*
Мякотинъ, В. А. . . . . *В. М—ъ.*
Надсонъ, Г. А. . . . . *Г. Н.*
Неустроевъ А. . . . . *А. Н—въ.*
Нечаевъ, В. М., пр.-доц. . . . *В. Н.*
Никольскій, А. М. . . . . .
Оксеновъ, А. В. . . . . .
Ореусъ, И. И., генер.-лейт. . . *И. О.*
Панормовъ, А. . . . . .
Пель, А. В., проф. . . . . .
Петрушевскій, В. Ѳ. . . . . *В. П.*
Петрушевскій, Д. М. . . . . .
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. . . *Ѳ. П.*
Позднѣевъ, А. М., проф. . . . .
Покровскій, А. И., прив.-доц. . . *А. П.*
Покровскій, Н. В., проф. . . . *Н. П.*
Полѣновъ, Б. К. . . . . *Б. П.*
Потанинъ, Г. Н. . . . . *Г. П.*
Прозоровскій, Д. И., проф. . . . *Прзр.*
Пыпинъ, А. Н. . . . . .
Пѣтуховъ, М. . . . . *М. П.*
Радловъ, Э. Л. . . . . *Э. Р.*
Рашковъ, С. . . . . .
Рихтеръ, Д. И. . . . . *Д. Р.*
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. . .
Рождественскій, В. Г., проф. .
Рубакинъ, Н. А. . . . . .
Рубцовъ, П. П. . . . . .
Рудаковъ, В. Е. . . . . *В. Р.*
Рудзкій, А. Ф., проф. . . . . *А. Р.*
Рудневъ, В. М., проф. . . . . .
Руммель, В. В. . . . . *В. Р.*
Садовъ, А. И., проф. . . . . .
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. . *М. С.*
Святскій, В. И. . . . . .
Селивановъ, А. В. . . . . *А. В. С.*
Селивановъ, А. Ѳ. . . . . *А. Ѳ. С.*
Сентъ-Илеръ, К. К. . . . . .
Сергѣевъ, Н. М. . . . . .
Синицкій, Ѳ. . . . . .

Скиндеръ, А. И. . . . . .
Сліозбергъ, Г. Б. . . . . *Г. С.*
Случевскій, Вл. К. . . . . .
Смирновъ, Ѳ. А. . . . . *Ѳ. С.*
Смирновъ, Н. А. . . . . .
Собичевскій, В. Т., проф. . . . *В. С., С.*
Соболевъ, М. Н. . . . . .
Соловьевъ, Владиміръ Серг. . . . *Вл. С.*
Соловьевъ, Н. Ѳ., проф. . . . . *Н. С.*
Сомовъ, А. И. . . . . *А. С—въ.*
Сомовъ, А. А. . . . . *А. А. С.*
Спасовичъ, В. Д. . . . . .
Срезневскій, В. И. . . . . .
Старчевскій, А. В. . . . . .
Степановъ, С. Л. . . . . *С. С.*
Сторожевъ, В. Н. . . . . *В. Ст.*
Стороженко И. И. проф. . . . .
Струве, П. Б. . . . . .
Субботинъ, А. П. . . . . *А. С—нъ*
Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. . . *В. С—нъ.*
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф. . . . . *Н. С—въ.*
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. . . *А. Т.*
Танфильевъ, Г. И. . . . . *Г. Т.*
Тархановъ, И. Р., проф. . . . *И. Т.*
Татарскій, В. Г. . . . . *В. Т.*
Титовъ, А. А. . . . . *А. Т.*
Тищенко, В. Е. . . . . .
Троицкій, В. . . . . .
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц. .
Тураевъ, Б. . . . . *Б. Т.*
Тутковскій, П. Т. . . . . *П. Т.*
Тутуринъ, Н. Н. . . . . .
Уманскій, А. М. . . . . *Ум.*
Успенскій, Ѳ. И., проф. . . . .
Утинъ, Е. И. . . . . .
Фаворскій, А. Е., прив.-доц. . .
Фаусекъ, В. А., магистръ . . . *В. Ф.*
Флавицкій, Ф. М., проф. . . . .
Флоренсовъ. В. Я., проф. . . .
Фойницкій, И. Я., проф. . . . .
Форстенъ, Г. В., прив.-доц. . . . *Г. Ф.*
Фридбергъ, Д. Г., д-ръ . . . . *Д. Ф.*
Ходскій, Л. В., проф. . . . . .
Цагарели, А. А., проф. . . . . .
Челпановъ, Е. . . . . .
Чельцовъ, И. М., пр. . . . . .
Чернышевъ, Ѳ. Н. . . . . .
Чуйко, В. В. . . . . *В Ч.*
Чупровъ, А. И., проф. . . . . .
Шевыревъ, И. Я. . . . . .
Ширяевъ, С. О. . . . . .
Шпиндлеръ, І. Б. . . . . *І. Ш.*
Шмурло, Е. Ф., проф. . . . . *Е. Ш.*
Шокальскій, Ю. М. . . . . *Ю. Ш.*
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ . . . . . *Ф. Ш.*
Шуляченко, А. Р., проф. . . . .
Щепкинъ, Е., прив.-доц. . . . .
Щукаревъ, А., прив.-доц. . . . .
Экземплярскій, А. В. . . . . *А. Э.*
Энгельгардтъ, М. А. . . . . *М. Э.*
Якимовичъ, А. А. . . . . *А. Як.*
Яковлевъ. В. А. . . . . *В. Я.*
Янжулъ, И. И., проф. . . . . .
Янковскій, Н. В. . . . . .
Яновскій, А. Е. . . . . *А. Я.*
Яроцкій, В. Г., проф. . . . . *В. Я.*
Яснецкій, И. . . . . .

Гравилатъ (Geum L.)—родъ растеній изъ семейства розоцвѣтныхъ (Rosaceae). Сюда относится до 30 видовъ травянистыхъ многолѣтниковъ съ корневищами; прикорневые листья большіе, непарно-перисто-разсѣченные съ крупною конечною долею; стеблевые почти сидячіе, по большей части 3-надрѣзные, а самые верхніе малы и цѣльные. Цвѣтки одиночные, желтые, бѣлые и розовые, похожи на цвѣты земляники и малины, но чашечка развита сильнѣе и часто загнута къ срединѣ цвѣтка. Тычинокъ и плодниковъ много. Плоды — сѣмянки съ хвостикомъ, загнутымъ крючкомъ на концѣ, легко отпадаютъ отъ цвѣтовъ; въ силу такого устройства плодики легко прицѣпляются къ платью людей и шерсти животныхъ и разносятся далеко. По всей средней Европѣ и Россіи распространены: G. rivale L.—Г. рѣчной, съ желторозовыми цвѣтами и согнутой кверху чашечкой; G. urbanum L., на сорныхъ мѣстахъ, съ желтыми распростертыми цвѣтами, и др. Въ садоводствѣ извѣстенъ пурпуровый G. coccineum Sibt., съ Кавказа. *А. А.*

Гравиметрическая плотность *пороха*, или уд. вѣсъ заряда — отношеніе вѣса пороха, наполняющаго опредѣленный объемъ, къ вѣсу воды того же объема, при температурѣ +4° Ц. Г. плотность всегда меньше истинной, или плотности порохового состава, изъ котораго приготовлены зерна, такъ какъ при опредѣленіи ея между зернами остаются промежутки. Вслѣдствіе затрудненій для точнаго опредѣленія удѣльнаго вѣса порохового зерна (истинной плотности) принято въ большинствѣ случаевъ довольствоваться лишь опредѣленіемъ Г. плотности. Г. плотность опредѣляется помощью приборовъ, называемыхъ гравиметрами; у насъ для артиллерійскаго, ружейнаго и охотничьяго пороха принятъ гравиметръ французскаго образца, состоящій изъ цилиндрическаго сосуда, емкостью въ 1 литръ, надъ которымъ устанавливается цилиндро-коническая воронка, закрываемая снизу задвижкою. Порохъ послѣ наполненія воронки пересыпается въ сосудъ и взвѣшивается; при выраженіи вѣса пороха въ килограммахъ эта цифра и представитъ собою Г. плотность, такъ какъ вѣсъ одного литра воды, при температурѣ + 4° Ц., равенъ одному кгр. Для опредѣленія Г. плотности крупно-зернистаго пороха употребляется сосудъ емкостью въ 10 литровъ.

Въ цифрахъ Г. плотность различныхъ сортовъ пороха выражается такъ:

		Г. плотность.
охотничій съ бурымъ углемъ	мелкій. .	0,9—0,97
	крупный.	0,915—0,98
порохъ для ружей Бердана № 2.		0,94—0,98
артиллерійскій порохъ		0,925—0,945
крупнозернистый порохъ		0,97—1,10

А. Якимовичъ.

Гравиметръ—приборъ для опредѣленія гравиметрической плотности пороха (см.).

Гравина (Domenico Benedetto Gravina) — итальянскій писатель по исторіи искусства, род. въ 1807 г.; принадлежалъ къ ордену бенедиктинцевъ; былъ проф. философіи въ Монтекассино. Главный его трудъ «Illustratione del duomo di Monreale» (1859). Ему принадлежатъ также: «Alcune ore sulle antichità di Sicilia» (1839); «Sopra un' antica immagine della Immacolata esistente a mosaico nel duomo di Monreale» (1855); «Il duomo di Monreale illustrato e riportato in tavole cromolitografiche»; (1870); «Su la origine dell' anima umana e le verità teologiche che ne dipendono» (1870).

Гравина (Gianvincenzo Gravina, 1664—1718) — извѣстный итальянскій юристъ и поэтъ, родомъ изъ Калабріи; былъ проф. права въ Римѣ и однимъ изъ основателей академіи аркадіянъ (II, 108). Изъ его соч. особенно извѣстны: «Della ragion poetica libri due» (1708); «Della tragedia libro uno» (1731); «De ortu et progressu juris civilis» (1701—13); «De instauratione studiorum»; «Delle tavole antiche» и др. Пять его трагедій (1712) довольно посредственны. Изданія его сочиненій явились въ Неаполѣ (1757) и въ Миланѣ (1819). Избранныя его сочиненія изданы въ 1857 г. Ср. Passeri, «Della vita e delle opere Gianvincenzo G.» (1819).

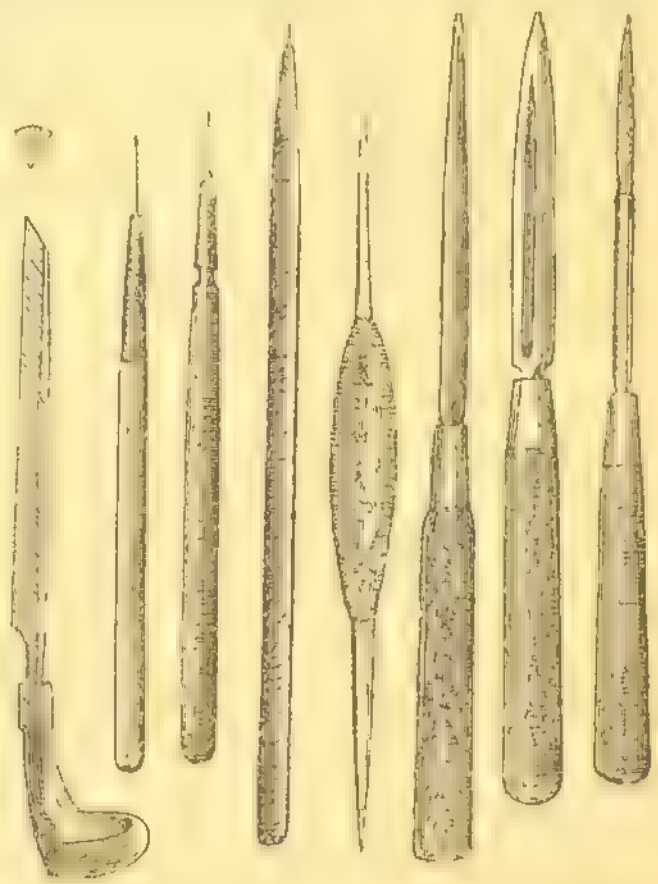
Гравина (Gravina)—городъ итальянской провинціи Бари, въ глубокой долинѣ, у Монте Франко. 16905 ж. Старинный каѳедр. соборъ (XV в.) и замокъ импер. Фридриха II. Значительная добыча селитры; разводятся рогатый скотъ и лошади.

Гравированіе—есть способъ изображенія предметовъ на металлахъ, деревѣ, камнѣ, употребляемый почти исключительно съ цѣлью воспроизведенія этихъ изображеній на бумагѣ одною или многими красками. Рѣзьба, сдѣланная съ другою цѣлью, рѣдко называется Г. По существу гравированіе есть рисованіе на металлѣ и деревѣ при помощи особенныхъ инструментовъ и средствъ, соотвѣтствующихъ поверхности, на которой нужно сдѣлать рисунокъ. Оно можетъ быть выполнено посредствомъ рѣжущихъ, царапающихъ, гладящихъ инструментовъ, при пособіи кислотъ или иныхъ жидкостей, или же рисунокъ можетъ быть полученъ фотографическимъ путемъ и потомъ обращенъ въ клише, пригодное для печатанія. Произведенія перваго рода суть собственно гравюры, второго рода—фотогравюры въ общемъ смыслѣ этого слова. Настоящее Г. есть одна изъ отраслей изящныхъ искусствъ, которая до недавняго времени служила, при пособіи печатанія, единственнымъ средствомъ распространенія копій съ произведеній искусства. Печатаніе съ гравированныхъ досокъ даетъ эстампы, на которыхъ только собственно и видны качества гравюры, поэтому нельзя разсмотрѣніе печатанія отдѣлить отъ Г. Исторія возникновенія, видоизмѣненій и усовершенствованій гравюры изложена во второй половинѣ статьи, здѣсь же излагаются техническіе способы Г., приведшіе къ раздѣленію этого искусства на нѣсколько разновидностей, въ зависимости отъ чего существуютъ и разные способы печатанія. Гравюра можетъ быть или углубленная или выпуклая; въ первомъ случаѣ при печатаніи наполняются краской углубленія, а во второмъ—натираютъ краской выпуклыя части гравюры, которыя всѣ должны лежать въ одной плоскости. Съ гравюръ второго рода печатаютъ какъ съ буквеннаго набора, обыкновеннымъ типографскимъ станкомъ; по-

этому отпечатокъ съ гравюры можетъ появиться среди самаго текста книги. Этого рода печатаніе послѣ нѣкоторой предварительной подготовки (см. Приправка) идетъ сравнительно скоро, тогда какъ печатаніе съ углубленныхъ гравюръ гораздо затруднительнѣе и медленнѣе. Способы углубленнаго Г. имѣютъ слѣдующія подраздѣленія: 1) Г. рѣзцомъ или бюреномъ (au burin, en taille douce, Grabstichelei oder Linienmanier, Line engraving); 2) Г. травленіемъ (помощью кислотъ) или офортомъ (eau forte, Radirung, Etching); 3) Г. черной манерой (manière noire, mezzotinto); 4) Г. акватинтой (aquatinta), и подъ кисть (au lavis); 5) Г. крапинками или пунктиромъ и подъ карандашъ. По разсмотрѣніи этихъ способовъ Г. будетъ описано; 6) выпуклое Г. на деревѣ и на металлахъ (преимущественно—цинкѣ, цинкографія). Литографія см. отдѣльную статью.

1) *Гравированіе рѣзцомъ*—наиболѣе трудное изъ всѣхъ, какъ требующее умѣнія рисовать въ превосходной степени, вѣрной и твердой руки для проведенія рѣжущимъ стальнымъ инструментомъ на мѣдной или стальной доскѣ плавныхъ линій, различной формы и различно углубленныхъ; ошибки въ этомъ способѣ Г. почти неисправимы. Работѣ Г. предшествуетъ приготовленіе съ картины рисунка въ размѣрѣ предполагаемой гравюры; на сдѣланномъ рисункѣ уже должно обдумать расположеніе штриховъ во всѣхъ подробностяхъ; Г. же будетъ подражаніемъ или почти копированіемъ рисунка. Легкій контуръ рисунка переводится посредствомъ прозрачной бумаги на гладкую, покрытую лакомъ доску красной мѣди; контуръ, переведенный на лакъ, слегка процарапывается иглою сквозь лакъ, до поверхности мѣди. Затѣмъ доску погружаютъ на короткое время въ такъ называемую крѣпкую водку (азотную кислоту *), которая растворяетъ мѣдь лишь по слѣдамъ, оставленнымъ иглою, если всѣ прочія части хорошо покрыты лакомъ. По смытіи лака съ доски обнаруживается на ней слабый рисунокъ, по которому начинаютъ гравировать рѣзцомъ (фиг. 1), нажимая его болѣе или менѣе сильно, отъ чего образуются желобки различной глубины и ширины; поднявшіяся по краямъ мѣдныя стружки снимаются потомъ особой скоблилкой (ébarboir или grattoir). Послѣдовательныя состоянія гравюры рѣзцомъ хорошо видны на табл. «Гравированіе», гдѣ изображена голова Аполлона Бельведерскаго отъ перваго контура до полной законченности чрезъ два промежуточныя состоянія. Вся гравюра состоитъ изъ многихъ группъ плавныхъ, короткихъ и длинныхъ, болѣе или менѣе близкихъ къ параллельности между собою линій и по мѣстамъ пересѣченныхъ другими линіями, отъ чего происходитъ сѣтка, изображающая собою расположеніе свѣтотѣни на дѣйствительномъ предметѣ. Маленькіе квадраты, ромбы, трапеціи и другой формы клѣточки иногда вмѣщаютъ въ себѣ добавочные штрихи, пунктирныя линіи и точки, служащія для окончательной выработки свѣтотѣни. Также и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сплошныя, хотя бы не очень тонкія линіи, могли бы оказаться слишкомъ рѣзкими, прибѣгаютъ къ разорванной или пунктированной линіи.

Употребляемый для Г. рѣзецъ (burin) состоитъ изъ четырехгранной закаленной стали брусочка, срѣзаннаго на концѣ наискось къ ребру и оси пластинки такъ, чтобы срѣзъ получилъ форму ромба, котораго одинъ уголъ и есть рѣжущій конецъ инструмента. Такой брусочекъ вдѣланъ тупымъ концомъ въ деревянную оправу, кот. граверъ беретъ въ согнутую руку, упирая оправу въ ладонь. Такихъ рѣзцовъ граверъ имѣетъ цѣлый наборъ. Гравюры, исполненныя рѣзцомъ, имѣютъ своеобразную, геометрически правильную, красоту, идущую вообще къ такимъ сюжетамъ, гдѣ тѣло человѣка и драпировки занимаютъ большія пространства. Менѣе идетъ гравюра рѣзцомъ къ пейзажу (напр. въ деревьяхъ), гдѣ нужно большое разнообразіе и свобода, даже прихотливость линій, далекая отъ геометрической правильности. Однако, нѣкоторые превосходные образцы этого рода (напр. Вуллета) Г. совершенно заставляютъ забывать рѣзкую вещественность металла, по которому проходилъ твердый стальной инструментъ и во всякомъ случаѣ условный способъ изображенія дѣйствительности. Всматриваясь въ направленіе линій, выражающихъ выпуклости и впадины предметовъ, можно удостовѣриться, что они въ перспективномъ отношеніи соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Рядъ близкихъ между собою параллельныхъ плоскостей, доведенныхъ до



1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8.

1—Рѣзецъ (burin); 2, 3, 4, 5—иглы для гравюры травленіемъ (офортъ); 6, 8—глаживки (brunissoirs); 7—шаберъ (Schab-Eisen).

*) Продажная азотная или селитряная кислота, иначе крѣпкая водка, имѣетъ относительный вѣсъ, обыкновенно, около 1,4, для опредѣленія котораго пользуются ареометромъ. Надо ее разбавить водою, чтобы ареометръ погрузился до 1,6 приблизительно. Такую кислоту обыкновенно употребляютъ граверы.

поверхности какого-нибудь округлаго предмета, напр., гипсовой головы, представилъ бы рядъ линій, которыя перспективно казались бы восходящими на возвышенія и нисходящими въ углубленія. Другая система такихъ плоскостей, параллельныхъ между собою, но наклонныхъ къ первымъ, оставила бы рядъ слѣдовъ, пересѣкающихся съ первыми и еще болѣе способствующихъ выраженію рельефа, такъ что геометрическимъ построеніемъ можно было бы произвести нѣкоторое подобіе гравюры. Художникъ-граверъ обдумываетъ наилучшее направленіе системъ линій, измѣненіе ихъ ширины для характеризованія имъ свѣтотѣни и даже, въ слабой степени, колорита картинъ, такъ какъ различіе между красками отчасти входитъ какъ элементъ свѣтотѣни въ рисунокъ. Печатаніе гравюръ на бумагѣ представляетъ извѣстныя трудности, такъ какъ требуется нажатіе различной силы на разныя мѣста гравюры, тѣмъ не менѣе успѣхъ его зависитъ исключительно отъ качествъ самой гравюры и оно не измѣняетъ ни одной черты оригинала; печатникъ долженъ лишь выразить все то, что есть въ оригиналѣ. Бумага, употребляемая для эстамповъ, можетъ быть толстая, слегка шероховатая или съ параллельными неровностями (papier vergé) или же тонкая (китайская), наклеиваемая на толстую. У насъ Г. было развито слабо и хорошіе печатники были только при академіи художествъ и въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

2) *Гравированіе травленіемъ*, офортъ. Этотъ способъ Г. на мѣди требуетъ предварительнаго рисованія стальной иглой на доскѣ, покрытой лакомъ (грунтомъ); игла тонкими чертами прорѣзываетъ лакъ до мѣди, послѣ чего доску подвергаютъ дѣйствію кислоты, растворяющей мѣдь, вслѣдствіе чего образуется углубленный рисунокъ, съ котораго можно печатать. Иглы, вдѣланныя въ деревянную ручку, бываютъ различной толщины и заострены въ различной степени (см. фиг. 2, 3, 4, 5). Техника этого способа Г. гораздо легче, чѣмъ манипуляція рѣзцомъ и доступна всякому, умѣющему хорошо рисовать. Мѣдную подогрѣтую доску покрываютъ лакомъ *), и потомъ, держа надъ пламенемъ восковой свѣчи, покрываютъ копотью. Для покрыванія лакомъ употребляется тампонъ - подушечка шелковая или кожаная со вложеннымъ внутри картоннымъ кружочкомъ и ватою. Когда доска простынетъ, накладываютъ на нее бумагу съ рисункомъ, натертую сзади какой-либо краской и обводятъ главныя части рисунка острымъ твердымъ карандашемъ, отчего рисунокъ переводится на лакъ. По оставшемуся слѣду дѣлаютъ иглою рисунокъ и, покрывъ доску лакомъ съ задней стороны, погружаютъ ее въ плоскій сосудъ съ азотной кислотой; или же наклеиваютъ на доску со стороны гравюры восковой бортикъ и наливаютъ кислоту на гравюру. Тогда начинается отдѣленіе пузырьковъ газовъ, производящихъ какъ бы вскипаніе жидкости, которая мало-по-малу синѣетъ (образуется синяго цвѣта азотнокислая соль мѣди). Выливая кислоту, обмывъ доску водою и высушивъ, разсматриваютъ въ лупу черты рисунка; затѣмъ покрываютъ ретушнымъ лакомъ *) части рисунка, повидимому достаточно вытравленныя, и опять наливаютъ кислоты на доску для болѣе глубокаго травленія непокрытыхъ лакомъ частей гравюры. Повторяя обмываніе доски, покрываніе частей рисунка лакомъ и травленіе, мало-по-малу заканчиваютъ гравюру. По снятіи бортика и отмываніи лака скипидаромъ, высушивъ доску, натираютъ ее краской и дѣлаютъ на бумагѣ пробный оттискъ съ гравюры. Обыкновенно послѣ этого приходится снова покрыть доску лакомъ, закончить работу иглой и продолжать травленіе. Эстампъ имѣетъ видъ рисунка, сдѣланнаго тонкими чертами, которыя кое-гдѣ болѣе или менѣе расширены дѣйствіемъ кислоты (таб. «Гравированіе», приморскій видъ, двѣ фигурки по бокамъ). Это обстоятельство уменьшаетъ жесткость штриховъ и вообще можетъ содѣйствовать красивому виду рисунка, но можетъ образовать и нежелательныя пятна.

Гравюра рѣдко можетъ быть закончена въ такой степени, чтобы печатнику оставалось лишь передать бумагѣ то, что сдѣлано граверомъ; въ большинствѣ случаевъ художникъ разсчитываетъ на улучшеніе отпечатка путемъ какъ бы раскрашиванія доски. Когда она покрыта краскою, то, не вытирая дочиста поверхность мѣди между чертами, кускомъ кожи или пальцемъ размазываютъ краску, распредѣляя и частью снимая ее кисеей для того, чтобы образовать очень тонкій и прозрачный слой краски, связывающій отдѣльные штрихи и сообщающій эстампу *планы*, способствующіе отдѣленію однихъ предметовъ отъ другихъ и воздушной перспективѣ. Художникъ иногда самъ слегка раскрашиваетъ тушью первый оттискъ своей гравюры для руководства печатнику или по крайней мѣрѣ присутствуетъ при первыхъ оттискахъ, дѣлаемыхъ печатникомъ **). Нерѣдко приходится, независимо отъ этого, заканчивать гравюру нѣсколькими штрихами иглы, уже не подвергаемыми травленію; это работа сухой иглой (à la pointe seche). Иногда пользуются и обыкновеннымъ рѣзцомъ или бюренемъ, чтобы нѣсколькими сильными добавочными чертами придать болѣе характерности первымъ планамъ. Подобнымъ образомъ и граверы рѣзцомъ обращаются къ помощи вытравливанія по чертамъ, намѣченнымъ рѣзцомъ во второстепенныхъ частяхъ гравюры.

Гравированіе иглой даетъ эстампу видъ рисунка, сдѣланнаго перомъ ***) но можно гравюрѣ и эстампу дать видъ рисованнаго карандашемъ: для этого мѣдную доску покрываютъ

*) Изъ многихъ составовъ (грунтоваго или твердаго) лака здѣсь приводится одинъ (Делешана). Чистаго бѣлаго воску 119 вѣсовыхъ част., мастики въ зернахъ 91 част., гальміоту 60 част., асфальта 119 част., концентрированнаго раствора каучуки—13 част.

*) Жидкій ретушный лакъ Делешана состоитъ изъ асфальту (100 част.), янтаря (10), воску (32), мастики въ зернахъ (25), очищеннаго скипидару (500), лавендуловой эссенціи (64); раствора каучука (4). Высыхаетъ скоро.

**) Вліяніе способа печатанія на видъ эстампа не могло быть показано на таблицѣ «Гравированіе», которая есть не что иное, какъ факсимиле гравюръ, полученное посредствомъ цинкотипіи, воспроизводящей лишь гравюру чертами. Печатаніе же настоящихъ офортовъ даетъ имъ окрашиваніе поверхностями или планами.

***) Гравируютъ иглой на литографскомъ камнѣ—обыкновенно чертежи.

мягкимъ лакомъ (обыкновеннымъ твердымъ лакомъ съ примѣсью свинаго сала) и, наложивъ довольно мягкую же бумагу съ рисункомъ, по его чертамъ проводятъ костяною палочкою или жесткимъ карандашомъ, дѣлая болѣе или менѣе широкіе штрихи. Мягкій лакъ пристаетъ въ этихъ мѣстахъ къ бумагѣ и когда она будетъ снята, на мѣди получаются штрихи, которые, будучи вытравлены кислотой и отпечатаны, даютъ эстампъ, подобный карандашному рисунку.

3) Въ гравюрѣ рѣзцомъ и офортѣ свѣтотѣнь предмета изображается условнымъ образомъ штрихами, между которыми есть свѣтлые промежутки; карандашная манера уже болѣе совершеннымъ образомъ передаетъ свѣтотѣнь, хотя и тутъ можно въ лупу видѣть, что штрихи состоятъ изъ крапинокъ, а не суть сплошные. Рисунокъ же, сдѣланный кистью въ одинъ тонъ, еще болѣе приближается къ натурѣ. Г. *черной манерой* (manière noire), назыв. въ Италіи и въ Англіи mezzotinto, удовлетворяетъ этому требованію. Оно началось въ XVII стол. и еще употребляется въ нашемъ столѣтіи (теперь уже рѣдко), достигнувъ особеннаго совершенства въ Англіи. Сущность этого способа состоитъ въ томъ, что дѣлаютъ поверхность доски шероховатой, такъ, чтобы по отпечатаніи съ нея получилась ровная черная поверхность. Затѣмъ сглаживаютъ стальнымъ инструментомъ называемымъ *планиромъ*, шероховатости только частью или вполнѣ на тѣхъ мѣстахъ, которыя должны выйти на эстампѣ болѣе или менѣе свѣтлыми. Шероховатость сообщаютъ доскѣ посредствомъ *гранильника* или *качалки* (berceau). Это есть пластинка, имѣющая форму сектора, который имѣетъ рядъ насѣчекъ по дугѣ. Нажимая инструментъ къ доскѣ и покачивая его, такимъ образомъ проходятъ по всей поверхности мѣдной доски сперва параллельно одному изъ реберъ ея, потомъ дѣлаютъ то же самое по направленію, перпендикулярному первому, и наконецъ въ третій разъ — по направленію, наклонному къ первымъ двумъ. Когда окончанъ первый *туръ*, проходятъ по доскѣ во второй разъ по тѣмъ же тремъ направленіямъ; только послѣ того, какъ такіе штрихи будутъ сдѣланы разъ двадцать по всей доскѣ, поверхность ея готова и доска можетъ перейти къ художнику. Свѣтотѣнь по этому способу передается съ чрезвычайной постепенностью, но недостатокъ его заключается въ слишкомъ неопредѣленномъ очертаніи предметовъ, чему только отчасти можно помочь помощью рѣзца. Кромѣ того, число оттисковъ съ такой доски не можетъ быть велико.

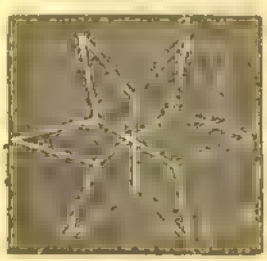
4) *Акватинта* сходна съ черной манерой въ томъ отношеніи, что и въ этомъ способѣ гравированія подготовляется зернистый ровный фонъ; но работа гравера на этомъ фонѣ совершенно иная, чѣмъ въ черной манерѣ. Прежде всего покрываютъ доску, подогрѣвая ее снизу, довольно медленно сохнущимъ лакомъ, который долженъ отъ теплоты сдѣлаться очень жидкимъ, и насыпаютъ на нее сквозь частое сито мелкотолченой поваренной соли, частички которой проникаютъ сквозь лакъ до поверхности мѣдной доски. Не ожидая полнаго охлажденія лака, погружаютъ доску въ воду, имѣющую комнатную температуру, отчего соль растворяется и въ лаковой поверхности оказываются точечныя углубленія различной формы; при погруженіи доски въ кислоту, поверхность мѣди растворяется въ этихъ мѣстахъ и по смытіи лака обнаруживается мелко зерненая поверхность доски. Очень хорошіе результаты получаются также осажденіемъ мелкой смоляной пыли на мѣдную доску. Поднимая мѣхами смоляную пыль въ воздухъ внутри болѣе или менѣе высокаго ящика, вдвигаютъ въ него чрезъ нѣсколько секундъ доску, на которую тогда мало-по-малу осаждаются мелкія частички смолы. Вынувъ доску изъ ящика, подогрѣваютъ ее съ обратной стороны; отъ этого частички смолы пристаютъ къ поверхности доски, которую затѣмъ подвергаютъ разъѣдающему дѣйствію кислоты. Такимъ образомъ получается зерненая поверхность, обнаруживающаяся по смытіи смолы скипидаромъ. Если нѣкоторыя мѣста гравюры должны остаться гладкими (что на эстампѣ выходитъ бѣлымъ), то ихъ до травленія покрываютъ лакомъ, защищающимъ мѣдь отъ кислоты. Для этой же цѣли можно также, покрывъ предварительно всю доску лакомъ и нанеся на него контуръ рисунка, смыть лакъ съ тѣхъ мѣстъ, которыя должны получить зерненую поверхность. Это дѣлается кистью, которую обмакиваютъ въ жидкость, состоящую изъ оливковаго масла, терпентина и сажи; пройденныя кистью мѣста чрезъ нѣсколько секундъ обтираютъ мягкою тряпочкою, обнажая такимъ образомъ мѣдь. Въ заключеніе покрываютъ доску смоляною пылью и травятъ кислотой, вслѣдствіе чего гладкія мѣста получаютъ зерненую поверхность. Можно еще образовать такую поверхность, покрывая чистую мѣдную доску растворомъ смолы въ спиртѣ или эѳирѣ; по испареніи жидкости остается порошокъ смолы, котораго зерна имѣютъ величину, зависящую отъ рода растворенной смолы. Вмѣсто кислоты для вытравливанія зерненой поверхности можно употреблять сѣрный цвѣтъ, смѣшанный съ оливковымъ масломъ; эту тѣстообразную массу накладываютъ на оставленныя чистыя мѣста мѣди на нѣкоторое время, продолжительность котораго (нѣсколько минутъ или болѣе) зависитъ отъ температуры. Работа же художника акватинтой на готовой зерненой поверхности состоитъ въ томъ, что, покрывая лакомъ сначала мѣста гравюры свѣтлыя или достаточно затѣненныя зерненіемъ, травятъ кислотою остальныя части, послѣ чего покрываютъ послѣдовательно достаточно вытравленныя мѣста и продолжаютъ усиливать остальныя до надлежащей степени темноты. Для болѣе полнаго подражанія рисункамъ, сдѣланнымъ кистью (тушью или сепіей), употребляется способъ Г. (au lavis), при чемъ рисуютъ кистью, обмоченною въ кислоту, на мѣди, какъ рисуютъ водяною краскою на бумагѣ. По сдѣланіи контура рисунка на доскѣ однимъ изъ извѣстныхъ способовъ, покрываютъ посредствомъ кисти венеціанскимъ лакомъ части рисунка, долженствующія выйти на эстампѣ бѣлыми, остальное слегка вытравливаютъ. Обмывъ и высушивъ доску, опять работаютъ кистью, покрывая лакомъ готовыя

мѣста, вытравляя глубже болѣе темныя мѣста, и такимъ образомъ ведутъ дѣло до конца. Оттиснутый съ такой доски рисунокъ представляетъ легкіе и нѣжные тона, но не еще достаточно переходящіе одинъ въ другой. Границы между тонами можно уничтожить, проходя по нимъ кистью съ кислотой и быстро потомъ смывая послѣднюю. Вмѣсто кислоты, можно употребить для ретушей растворъ ляписа съ нѣкоторымъ количествомъ гуммы, но лучше всего пятихлористое желѣзо. Этотъ родъ Г. даетъ превосходные результаты и опять въ отношеніи лучшихъ образцовъ надо указать на англійскіе. Печатаніе съ такихъ досокъ представляетъ весьма деликатный процессъ.

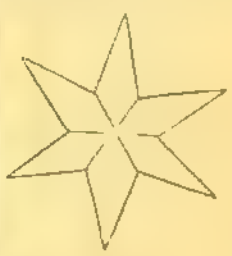
5) *Г. крапинками или пунктиромъ.* Г. точками, или, точнѣе, маленькими крапинками неправильной формы, производится при помощи острыхъ инструментовъ, нажимаемыхъ рукою, или такихъ, по головкѣ которыхъ ударяютъ молоткомъ. Чѣмъ мельче точечки и чѣмъ рѣже онѣ расположены на какой-нибудь части гравюры, тѣмъ свѣтлѣе выходитъ при печатаніи это мѣсто въ эстампѣ. Въ Англіи, гдѣ особенно процвѣтали полумеханическіе пріемы Г., пунктирная гравюра достигла прекрасныхъ результатовъ, въ особенности въ портретахъ. Иногда углубленія въ доскѣ дѣлаютъ сквозь лакъ, что позволяетъ смягчать ихъ рѣзкость дѣйствіемъ кислоты. Сюда же надо отнести Г. подъ карандашъ при помощи инструмента, называемаго *рулеткой*, состоящаго главнѣйше изъ маленькаго колеса или валика съ насѣчками или мелкими зубцами по окружности. Прокатывая рулетку по различнымъ направленіямъ, можно произвести штрихи, подобные карандашнымъ; но наилучшее воспроизведеніе карандашныхъ рисунковъ представила *литографія* (см.), которая есть непосредственное печатаніе съ подлиннаго рисунка, сдѣланнаго карандашемъ на гладкой поверхности литографскаго камня.

Различныя видоизмѣненія описанныхъ способовъ или приложеніе нѣсколькихъ методъ въ одной и той же гравюрѣ, о чемъ отчасти было упомянуто, не могутъ быть здѣсь разсмотрѣны въ подробности, но въ концѣ статьи приведена литература предмета. Печатаніе по всѣмъ этимъ способамъ идетъ медленно, а потому дорого; по этой причинѣ эстампы не могутъ служить обычнымъ приложеніемъ дешевыхъ книгъ—приложеніемъ, которое стало нынѣ неотложною потребностью.

6) Для скораго печатанія гравюръ, надо чтобы онѣ были выпуклы, подобно буквамъ типографскаго набора и чтобы всѣ выпуклости лежали въ одной плоскости. Этимъ условіямъ удовлетворила гравюра на деревѣ (ксилографія). Процессъ приготовленія деревянной гравюры состоитъ въ слѣдующемъ. На плоской и гладкой поверхности деревяшки, выпиленной перпендикулярно фибрамъ дерева (букса, груша), неправильно называемаго пальмовымъ, рисуютъ карандашемъ или перомъ—беремъ сначала самый легкій случай. Граверъ вырѣзываетъ дерево *между* чертами рисунка и если разстояніе между ними велико, то выкапываетъ въ деревѣ довольно глубокія углубленія, сохраняя всѣ правильныя или не правильныя особенности штриховъ. Рисунокъ, исполненный правильными линіями, вырѣзается легко, но задача гравера труднѣе, когда черты карандаша свободны, неравной ширины и расплывчаты по краямъ; тѣмъ не менѣе искусные граверы дѣлаютъ гравюры вполнѣ подражающія и карандашу, даже растушеванному. Иногда рисунокъ сдѣланъ на половину карандашемъ или перомъ и на половину кистью: граверъ въ такомъ случаѣ кропотливымъ трудомъ дѣлаетъ факсимиле рисунка или же, исполняя его соотвѣтственными дереву штрихами, является уже не копіистомъ, а толкователемъ рисунка. Въ наше время граверу приходится часто вырѣзать по фотографіи, дѣланной на деревѣ; онъ проводитъ ряды почти параллельныхъ линій, которыхъ толщина по длинѣ безпрестанно измѣняется сообразно съ тѣмъ, приходится ли линія по свѣтлому или по темному мѣсту; совокупность такихъ штриховъ производитъ свѣтотѣнь, довольно близко подходящую къ фотографической. Граверы на деревѣ часто гравируютъ головы, портреты и вообще тѣло, подражая чертами гравюрамъ на мѣди, съ тою лишь разницею въ техникѣ работъ, что между пересѣкающимися штрихами надо вынимать дерево внутри клѣточекъ, образуемыхъ штрихами. Лучше всего удается гравюра на деревѣ, когда граверъ пользуется средствами, соотвѣтствующими этому матеріалу, свободно дѣлая врѣзныя линіи. Пересѣченіемъ ихъ образуются короткія черныя линіи и точки. Фиг. 9 и 10 представляютъ одинъ и тотъ же



Фиг. 9.



Фиг. 10.

предметъ, вырѣзанный двумя способами: углубленная гравюра даетъ въ отпечаткѣ бѣлую фигуру на темномъ полѣ; та же фигура съ оставленными выпуклыми чертами даетъ на бумагѣ черный оттискъ на бѣломъ полѣ. Фиг. 11, изображающая голову Зевса (въ Ватиканѣ), и таблица II Г. суть воспроизведенія гравюръ на деревѣ. Многое зависитъ отъ искусства печатанія гравюръ; для нихъ дѣлаютъ предварительно такъ назыв. *приправку* (см.), для того, чтобы нажатіе листа бумаги валькомъ на различныя части гравюры соотвѣтствовало силѣ или нѣжности рисунка. Гравюра на деревѣ, хотя и способна воспроизводить картины, но бываетъ еще лучше въ тѣхъ случаяхъ, когда она свободна отъ требованія близкаго подражанія оригиналу, т. е. сама по себѣ составляетъ оригиналъ. Граверъ пользуется рѣзцами, подобными тому, который изображенъ на фиг. 1.

Поправки въ деревянной гравюрѣ трудны; единственное, что возможно сдѣлать, это вырѣзать сверломъ испорченное мѣсто, вставить туда новый кусочекъ, на которомъ и гравировать. Если печатаніе дѣлается не съ мѣд-

наго клише, а съ деревяшки, то обыкновенно послѣ извѣстнаго числа оттисковъ, очертаніе вставленнаго куска становится видимымъ. Для чертежей и контуровъ часто для скорости и дешевизны дѣлаются врѣзныя гравюры на деревѣ; при печатаніи получается, какъ было сказано, бѣлая фигура на черномъ полѣ (фиг. 9).

Фиг. 11.

Цинкографія, изобрѣтенная Жилло,* есть способъ выпуклаго гравированія на цинкѣ. Первоначально онъ состоялъ въ переводѣ отпечатаннаго или иного рисунка на поверхность цинковой доски, потомъ подвергавшейся дѣйствію кислоты, которая оставляла нетронутыми черты рисунка, сдѣланныя краской, содержавшей масло. Теперь этотъ способъ Г. получилъ чрезвычайно обширное развитіе и примѣненіе съ тѣхъ поръ, какъ рисунокъ переводится на доску фотографическимъ путемъ. Онъ будетъ описанъ отдѣльно въ статьѣ Цинкографія. Гравюры въ текстѣ 9, 10 и 11 суть гальванопластическія копіи съ подлинныхъ гравюръ на деревѣ; остальныя гравюры этой статьи и таблицы суть цинкотипіи.

Вспомогательныя средства Г. Граверы, въ особенности англійскіе и американскіе, употребляютъ иногда вспомогательныя машины, а для Г. съ медалей и барельефовъ служатъ особенныя машины, оканчивающія гравюру вовсе безъ пособія художника (см. Гравированіе машинное). Кромѣ того, въ наше время для печатанія употребляются клише, приготовляемыя дѣйствіемъ свѣта на свѣточувствительныя пластинки съ присоединеніемъ различныхъ манипуляцій (см. Свѣтопись). Гальваническій токъ служитъ граверамъ пособіемъ или для растворенія металла или для осажденія его. Первый случай встрѣчается въ офортѣ, когда вмѣсто погруженія въ кислоту, доску съ рисункомъ, сдѣланнымъ иглою на грунтовомъ лакѣ, помѣщаютъ въ растворъ мѣднаго купороса (см. Гальваническое гравированіе *) и подвергаютъ растворяющему дѣйствію гальваническаго тока. Углубленныя черты, этимъ способомъ полученныя, тоньше, чѣмъ вытравленныя кислотой и потому пересѣченіе линій выходитъ по гальванопластическому способу лучше. Въ другихъ случаяхъ пользуются его осаждающимъ дѣйствіемъ, какъ для полученія особеннаго рода гравюръ (гальванографія), такъ и для исправленія ошибокъ при Г. рѣзцомъ. Для этого осаждаютъ гальванопластически мѣдь на часть доски, покрывъ остальное лакомъ, выглаживаютъ ея поверхность и снова на ней гравируютъ. Гальванопластикой покрываютъ мѣдныя гравюры желѣзомъ (сталевать — aciérer), чрезъ что гравюра становится способной дать большее число оттисковъ безъ поврежденій; когда желѣзо начинаетъ стираться—его можно совершенно растворить и вновь сталевать гравюру безъ всякаго поврежденія, ея тонкости. Гальванопластикой можно копировать гравюры (геліогравюра Скамони, см. Свѣтопись). Чаще всего она употребляется для изготовленія мѣдныхъ клише съ деревянныхъ гравюръ и цинкографій въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается такое большое число оттисковъ, какое не можетъ, безъ поврежденія, доставить деревянная гравюра. Всѣ разсмотрѣнные способы Г. предполагаютъ печатаніе въ одинъ тонъ, одною краскою. Эстампы же, печатанные многими красками, собственно не требуютъ особыхъ способовъ Г. Уже въ XVI ст. Шефферъ печаталъ буквы двумя красками, приготовляя для каждой краски отдѣльную гравюру; подобнымъ образомъ происходило печатаніе рисунковъ подъ камеи. Эти вопросы будутъ разсмотрѣны въ статьѣ: Печатаніе красками. Гравированіе медалей и монетъ — см. Медальерное искусство; гравированіе картъ — см. Карты; нотныхъ знаковъ (см.), печатей—см. Рѣзьба. Различные способы гравированія описаны въ сочиненіяхъ: «Des mordans, des vernis et des planches dans l' art du graveur ou Traité complet de la gravure par P. Delaschamps» (1836), и «Les Procedés de la gravure par A. de Lostalot». Техника Г. травленіемъ съ большими подробностями съ приложеніями многихъ образцовъ Г. изложена въ «Traité de la gravure à l'eau forte par Maxime Lalanne» (1881). Полезна также: «Traité de la gravure à l'eau forte par Robert» (1891). Содержитъ также историческій очеркъ Г. на металлѣ и другими способами). На русскомъ языкѣ имѣется «Краткое руководство къ гравированію на мѣди крѣпкою водкою» А. Сомова (1885).

---

*) *Гальванографія*, или приготовленіе выпуклыхъ мѣдныхъ гравюръ, описанныя въ концѣ статьи «Гальваническое гравированіе», придумана Пальмеромъ. Мѣдную доску чернятъ помощью сѣрной печени и покрываютъ грунтомъ, состоящимъ изъ воска, канифоли, спермацета и т. п. веществъ, смѣшанныхъ съ цинковыми бѣлилами. На этомъ рисуютъ острымъ инструментомъ, прорѣзывая имъ грунтъ до черной поверхности, не обнажая находящейся подъ нимъ мѣди. Потомъ все графитятъ и, осадивъ мѣдь, получаютъ мѣдное клише, легко снимающееся съ черной мѣдной доски.

Гравированіе машинное. — Въ гравюрахъ встрѣчаются мѣста, гдѣ надо проводить ряды однообразныхъ параллельныхъ прямыхъ или кривыхъ линій. Въ этихъ случаяхъ можно пользоваться механическими приспособленіями; простѣйшее изъ нихъ состоитъ изъ металлической линейки, которая можетъ быть перемѣщаема на весьма малыя величины параллельно самой себѣ. Очень тонкій стальной или, еще лучше, алмазный рѣзецъ проводится по гравюрѣ вдоль линейки при постоянномъ нажатіи. Иногда бываетъ нужно провести рядъ линій, все болѣе или болѣе темныхъ, чтобы представить напримѣръ постепенное уменьшеніе свѣта къ горизонту или, наоборотъ, въ вышину; для этого поверхъ рѣзца помѣщается чашечка, остающаяся пустою при проведеніи слабыхъ линій; послѣ этого кладутъ въ чашечку послѣдовательно одну, двѣ и болѣе дробинокъ (въ $2^1/_2$ мм.), отчего рѣзецъ нарѣзываетъ все болѣе и болѣе глубокія линіи, принимающія при печатаніи все болѣе и болѣе чернилъ (Jobard въ Брюсселѣ). Иногда гравировка производится волнообразными, концентрическими круговыми, эллиптическими линіями при помощи соотвѣтственныхъ машинъ. Иногда для украшенія металлической поверхности на ней вырѣзается рядъ линій прямыхъ, волнообразныхъ или вообще кривыхъ, параллельныхъ между собою или взаимно пересѣкающихся.—Это будетъ *гильошированіе* (см.). Самое замѣчательное приложеніе машинъ къ Г. встрѣчается въ такъ назыв. портретныхъ машинахъ (tour à portrait), появившихся въ концѣ прошлаго или началѣ нынѣшняго столѣтія (маркизъ de Parois), для Г. на мѣди копій съ медалей и барельефовъ. Обыкновенно граверная доска покрывается лакомъ и вырѣзанный на ней машиной рисунокъ вытравляютъ крѣпкой водкой, подправляя потомъ, гдѣ нужно, рѣзцомъ. Лучшей изъ машинъ этого рода считается Коласа (Colas), устроенная въ пятидесятыхъ годахъ; сущность ея устройства заключается въ слѣдующемъ. Горизонтальная платформа, на которую укладывается мѣдная или стальная граверная доска, можетъ быть передвигаема на равныя небольшія величины посредствомъ винта; у ея края находится другая платформа, подвижная по вертикальному направленію. Движеніе обѣихъ платформъ одновременно. Въ пространствѣ между двумя платформами имѣется телѣжка, подвижная по направленію, параллельному плоскостямъ обѣихъ платформъ. Телѣжка можетъ двигаться, кромѣ того, перпендикулярно вертикальной платформѣ. Она снабжена горизонтальнымъ и вертикальнымъ стержнями; одинъ — съ притупленнымъ остріемъ, другой—съ острымъ стальнымъ или алмазнымъ концомъ. Къ вертикальной платформѣ прикрѣпляется барельефъ или медаль, съ которой хотятъ гравировать. При передвиженіи телѣжки тупой штифтъ движется по барельефу, и въ то же время острый рѣзецъ по граверной доскѣ. При движеніи перваго по плоской части поверхности рѣзецъ чертитъ прямую линію; при поднятіи же перваго на выпуклую часть и опусканіи съ нея направленіе движенія рѣзца становится волнистымъ. Гравюра получаетъ рельефный видъ, пріятной, какъ бы металлической поверхности. Передвинувъ немного платформы посредствомъ винта, снова проводятъ по барельефу тупой штифтъ отъ начала до конца, и т. д. Такимъ образомъ на мѣдной доскѣ рѣзецъ проводитъ ряды параллельныхъ прямыхъ линій, выражающихъ собою плоскую поверхность, служащую основаніемъ барельефа, и ряды волнообразныхъ линій, то расходящихся, то сближающихся, представляющихъ свѣтъ на выпуклыхъ частяхъ и тѣнь на вогнутыхъ частяхъ рельефа. Отпечатокъ съ гравюры получаетъ рельефный видъ пріятнаго металлическаго тона. Для образца воспроизводимъ одну изъ нихъ на фиг. 12. Кромѣ машины

Фиг. 12.

Коласа, существуютъ еще Гефеля, Бата, Вагнера, Перкинса, Штейнвальда и многія другія. Послѣдняя названная, гравируя очень близкими штрихами, придающими ей издали подобіе акватинты, очень вѣрно воспроизводитъ мелкія подробности; но эстампы этого рода не особенно красивы. *Ѳ. Петрушевскій.*

Гравированіе (исторія).—Время, къ которому относится изобрѣтеніе Г., нельзя опредѣлить не только съ точностью, но и приблизительно. Нѣкоторые историки находятъ зачатки этого искусства еще въ античномъ мірѣ; другіе ведутъ его начало изъ Азіи, а именно изъ Японіи и Китая, откуда Г. на деревѣ было, по ихъ мнѣнію, занесено въ Европу путемъ торговыхъ сношеній. Во всякомъ случаѣ, Г., какъ способъ размноженія изображеній, вошло въ употребленіе въ нашей части свѣта не прежде второй половины XIV или начала XV ст., при чемъ выпуклая гравюра появилась раньше, чѣмъ углубленная—еще до изобрѣтенія печатанія книгъ наборнымъ шрифтомъ, Древнѣйшій, дошедшій до насъ, памятникъ Г. на деревѣ, съ опредѣленною датой, эстампъ: «св. Христоферъ» (въ собраніи лорда Спенсера), помѣченъ 1423 г.; но есть полное основаніе предполагать, что и до этой поры, въ Нидерландахъ и Германіи, особенно въ прирейнскихъ городахъ, ходили—конечно, еще очень грубыя—печатанныя ксилографи-

чески картинки, преимущественно благочестиваго содержанія, снабженныя соотвѣтствующимъ ему текстомъ. По всей вѣроятности, уже изъ упомянутыхъ мѣстъ мастерство Г. на деревѣ перешло потомъ въ Италію и Францію. Отъ картинокъ на отдѣльныхъ листахъ былъ весьма близокъ переходъ къ политипажамъ въ книгахъ, явившимся на смѣну дорогихъ, дѣланныхъ отъ руки миніатюръ, точно такъ же, какъ произведенія типографскаго станка замѣнили собою далеко не всѣмъ доступныя рукописи. Одна изъ древнѣйшихъ книгъ, иллюстрированныхъ гравюрами на деревѣ—«Зерцало человѣческаго спасенія» (Speculum humanae salvationis), сочиненіе, первое изданіе котораго, печатанное въ Гарлемѣ Л. Костеромъ, вышло въ свѣтъ ранѣе 1442 г. За нимъ слѣдовали «Библія для бѣдныхъ» (Biblia pauperum) и другія изданія съ деревянными гравюрами работы неизвѣстныхъ рѣзчиковъ, еще весьма несовершенными, но отражающими въ себѣ вліяніе такихъ даровитыхъ художниковъ, какъ братья в.-Эйки и Мемлингъ. Первенство въ производствѣ подобныхъ иллюстрацій долгое время принадлежало Голландіи и Фландріи, съ которыми, въ этомъ отношеніи, другія страны сравнялись только впослѣдствіи. Около того же времени, а по предположенію нѣкоторыхъ писателей—еще въ самомъ началѣ XV в., практиковался другой способъ выпуклаго Г. такъ называемая

Фиг. 13.

«рѣшетчатая гравюра» (gr. criblée), состоявшій въ томъ, что мѣдная доска превращалась въ политипажную чрезъ выдалбливаніе на ней болѣе или менѣе большихъ и частыхъ круглыхъ ямочекъ и неправильныхъ впадинъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ оттискѣ должны изображать свѣта и полутѣни (фиг. 13). Этотъ способъ давалъ крайне плохіе результаты, какъ то доказываютъ образцы исполненныхъ имъ гравюръ, хранящіеся во многихъ музеяхъ.

Новая эра для Г. наступила съ изобрѣтеніемъ печатанія эстамповъ съ металлическихъ досокъ, рѣзанныхъ вглубь. Это изобрѣтеніе, подобно множеству другихъ открытій, произошло случайно. Уже съ давнихъ поръ золотыхъ дѣлъ мастера прибѣгали, для украшенія своихъ издѣлій, къ такъ называемой чернети, т. е. къ сплаву олова, серебра или мѣди съ нѣкоторымъ количествомъ буры и сѣры; этимъ сплавомъ, еще въ горячемъ его состояніи, заполнялись штрихи рисунка, выгравированнаго рѣзцомъ на гладкой серебряной или золотой поверхности; излишекъ сплава, выступающій изъ штриховъ, удалялся; сплавъ, охладившись, дѣлался твердымъ, и такимъ образомъ получалось изображеніе, какъ бы нарисованное черною краскою на блестящемъ фонѣ. Этотъ родъ орнаментаціи былъ, въ половинѣ XV ст., въ большомъ употребленіи у итальянцевъ, особенно при изготовленіи священныхъ сосудовъ и другихъ драгоцѣнныхъ предметовъ церковной утвари. Исполненныя имъ работы назывались *ньеллями* (niello), а мастера, производившіе эти работы, — *ньеллаторами*. Болѣе чѣмъ гдѣ-либо искусство ньеллей процвѣтало въ тогдашнемъ центрѣ художественной дѣятельности, Флоренціи. Одинъ изъ тамошнихъ мастеровъ Томазо, или, сокращенно, Мазо Финигверра, въ 1452 г., исполняя чернетью Pax *) для мѣстной крестильницы, съ изображеніемъ небеснаго коронованія Богородицы, и желая судить о состояніи своей работы, затеръ выгравированное, какъ поступали и его товарищи, смѣсью сажи съ масломъ, дабы потомъ удалить эту краску, сдѣлать въ изображеніи необходимыя поправки и, наконецъ, залить его вышеупомянутымъ сплавомъ. На неоконченную ньель случайно попала сырая тряпка, и сажа, перейдя на послѣднюю изъ штриховъ, произвела на ней точный отпечатокъ изображенія. Это подало Финигверрѣ мысль снова натереть пластинку черною краской и уже нарочно сдѣлать оттискъ ньелли на влажной бумагѣ. Результатъ опыта получился столь удовлетворительный, что художникъ сталъ повторять его при послѣдующихъ своихъ работахъ, а другіе ньеллаторы начали подражать его примѣру (фиг. 14). Прошло, однако, еще довольно много лѣтъ, прежде чѣмъ родившееся такимъ образомъ углубленное Г. получило независимость отъ золотыхъ дѣлъ мастерства и сдѣлалось спеціально средствомъ

Фиг. 14.

*) Въ католическомъ церковномъ обиходѣ такъ называется небольшой металлическій образъ, къ которому, во время торжественной обѣдни, когда поется «Agnus Dei», священнодѣйствующій даетъ прикладываться членамъ причта и молящимся, обращаясь къ каждому со словами: «Pax tecum» (миръ ти).

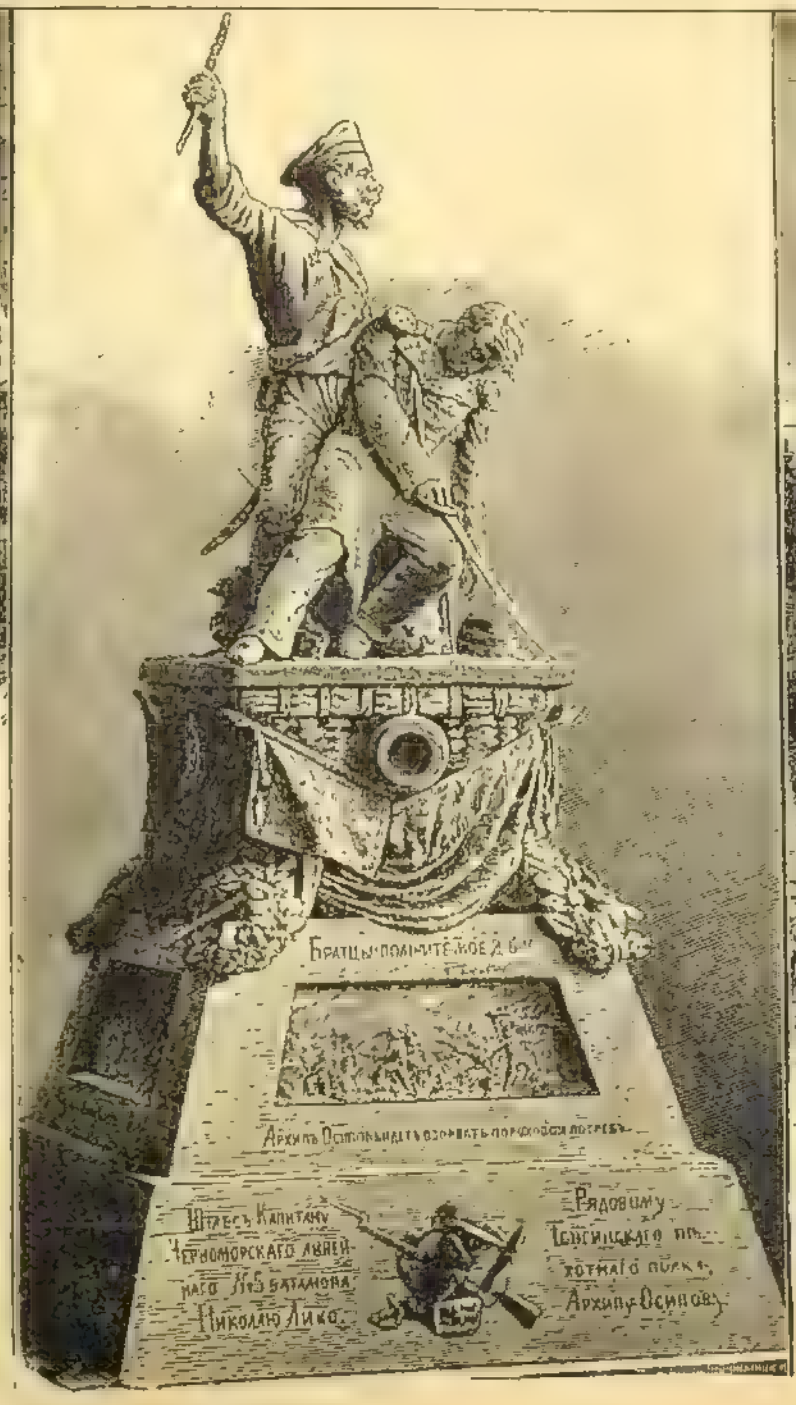
ГРАВИРОВАНІЕ.

1

2

3

4



а Аполлона; факсимиле гравюры рѣзцомъ (бюренемъ) на мѣди; 4 состоянія гравюры. 2-й рядъ: Приморскій видъ и по бокамъ 2 фигурки; факсимиле гравюры на мѣди крѣпкой водкой (офортъ) Лаланна. 3-й рядъ: факсимиле гравюры на деревѣ. Средняя часть—гравюра Сѣрякова, боковыя—гравюра Паннемакера.

...ухъ и Ефронъ. Спб., Тип. Ефрона.

размноженія рисунковъ. Тѣмъ не менѣе, постепенное усовершенствованіе техники, направленное къ этой цѣли, доставило, наконецъ, разсматриваемому искусству полную самостоятельность. За безыменными ньеллаторами, современными Финигверрѣ, слѣдовали, въ концѣ XV в., Баччіо-Бальдини, Сандро Боттиччели, Поллайуло и нѣкоторые другіе флорентійскіе художники, произведенія которыхъ представляютъ собою переходъ отъ младенчества гравюры къ ея зрѣлой порѣ. Дальнѣйшее движеніе переносится изъ Флоренціи на сѣверъ Италіи, гдѣ знаменитый живописецъ А. Мантенья (1431—1506) значительно подвигаетъ Г. впередъ и болѣе другихъ итальянцевъ способствуетъ его популяризаціи. Имъ награвировано до 20-ти досокъ, изображающихъ религіозные, историческіе и миѳологическіе сюжеты и представляющихъ подражаніе черченію перомъ; онѣ замѣчательны по тщательной выработкѣ формъ и вообще отражаютъ въ себѣ достоинства живописныхъ произведеній Мантеньи, но еще не даютъ даже намека на колоритъ и игру свѣтотѣни. За талантливымъ художникомъ идетъ многочисленная толпа послѣдователей, изъ которыхъ одни, какъ, напр., Дзоанъ-Андреа и Дж.-А. да-Брешіа, слѣпо подражаютъ его манерѣ, а другіе, каковы, напр., Мочетто, Я. Франчіа, Николетто да-Модена и Як. де'Барбари, проявляютъ болѣе или менѣе свою индивидуальность, хотя въ томъ же общемъ направленіи, котораго держался ихъ первообразъ. Около того же времени нѣчто подобное наблюдается и въ Германіи, получившей знакомство съ углубленнымъ Г., по всей вѣроятности, изъ Италіи. Конечно, между начальными произведеніями той и другой странъ есть большая разница, но историческій ходъ Г. въ первую пору представляетъ и здѣсь и тамъ много аналогичнаго. Какъ Финигверра можетъ считаться отцомъ итальянской углубленной гравюры, такъ родоначальникомъ нѣмецкой можно назвать неизвѣстнаго по имени «мастера 1466 года»—даровитаго художника, работы котораго (напр. «Поклоненіе волхвовъ») уже выражаютъ направленіе, надолго сдѣлавшееся свойственнымъ его соотечественникамъ, а именно заботу не о правильности рисунка и красотѣ, а о передачѣ искренняго, наивнаго чувства, о деликатности рѣзца и добросовѣстной обработкѣ малѣйшихъ деталей. Какъ въ Италіи послѣ Финигверры самымъ крупнымъ представителемъ гравюры явился Мантенья, такъ за «мастеромъ 1466 г.» слѣдовалъ вліятельный Мартинъ Шёнъ, или Шонгауеръ († 1499), подобно Мантеньи живописецъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, граверъ, выказавшій въ своихъ эстампахъ, сверхъ большаго техническаго мастерства, большую живость фантазіи и значительный инстинктъ изящнаго. Ученики и послѣдователи этого художника не только распространили его направленіе по Германіи, но и перенесли его въ Нидерланды, Францію и самую Италію. Изъ граверовъ, причисляемыхъ къ школѣ Шёна, выдаются Бартель Шёнъ, Ф. фонъ-Бохольтъ, Венцеславъ Ольмюцкій, Израэль ванъ-Мекененъ и А.Глокетонъ. Въ то время, когда углубленная гравюра, благодаря названнымъ мастерамъ, дѣлала въ Германіи замѣтные успѣхи, нѣмецкая ксилографія продолжала идти своимъ примитивнымъ путемъ и производила все еще грубыя книжныя иллюстраціи и религіозныя или нравоучительныя картинки на отдѣльныхъ листахъ. Сильный толчокъ впередъ былъ данъ этой отрасли искусства величайшимъ изъ нѣмецкихъ художниковъ, Альбрехтомъ Дюреромъ (1471—1528). Еще подлежитъ сомнѣнію, самъ ли онъ рѣзалъ свои превосходныя ксилографіи (напр., «Апокалипсисъ», «Житіе Богородицы», «Тронну» и др.), или же только руководилъ, при ихъ исполненіи, работою своихъ помощниковъ и учениковъ, воспроизводившихъ его рисунки; но гравюры на деревѣ, помѣченныя монограммою знаменитаго мастера, отличаются высокимъ достоинствомъ столько же въ отношеніи замысла, композиціи и рисунка, сколько и съ технической стороны: въ нихъ видны небывалыя дотолѣ увѣренность, чистота и живописность рѣзца, не ограничивающагося передачей формъ природы, но и намѣчающаго до нѣкоторой степени воздушную перспективу и колоритные эффекты. Не менѣе геніаленъ А. Дюреръ и въ своихъ гравюрахъ на металлѣ, еще при его жизни доставившихъ ему обширную извѣстность. Не удивительно, что такой мастеръ создалъ цѣлую школу граверовъ, къ которой принадлежатъ, между прочими, А. Альтдорферъ, Г. Альдегреверъ, Г. Шеуффелейнъ, Г. Пенцъ, Бальдунгъ-Грюнъ, Б. и Г.-З. Бегамы и Я. Бинкъ. Многимъ были ему обязаны и другіе художники, трудившіеся въ его пору или вскорѣ послѣ него, каковы, напр., ксилографы Г. Бургмайеръ («Тріумфальное шествіе имп. Максиміана и пр.») и Г. Лютценбургеръ («Пляска смерти по рисункамъ Гольбейна Мл.» и пр.). Среди своихъ современниковъ Дюреръ встрѣтилъ лишь одного серьезнаго соперника въ лицѣ итальянца Маркантоніо Раймонди (1475—1534). Послѣдній, ученикъ Ф. Франчьи, вначалѣ копировалъ эстампы Дюрера съ поразительною близостью, поддѣлываясь подъ его руку, а потомъ примкнулъ къ Рафаэлю и, гравируя его композиціи, нерѣдко по нарочно изготовленнымъ имъ рисункамъ и совершенно въ его духѣ, занялъ видное мѣсто въ исторіи искусства. Со всѣхъ концовъ Италіи стекались къ Раймонди художники, желавшіе совершенствоваться въ Г. Марко Денти изъ Равенны (Марко Равеннскій), А. Музи изъ Венеціи, Дж.-Я. Каральо изъ Вероны, Дж. Боназоне изъ Болоньи, Діана Гизи изъ Мантуи и многіе другіе имѣли его своимъ наставникомъ или были учениками его учениковъ. Вліяніе Маркантоніо распространилось не въ одной Италіи; оно проникло въ Германію, гдѣ подверглись ему нѣкоторые изъ учениковъ Дюрера; оно отразилось и во Франціи, особенно на произведеніяхъ фонтенеблоской школы. Однако, гравюра на мѣди, усовершенствованная этимъ художникомъ, не вытѣснила изъ употребленія у итальянцевъ гравюры на деревѣ. Еще при жизни Раймонди значительно распространился особый родъ ксилографіи, такъ назыв. «камеенидное» Г. (en camaïeu), изобрѣтенное въ 1510 г. І. фонъ-Некеромъ, въ Аугсбургѣ, и состоящее въ приготовленіи двухъ, трехъ

или четырехъ досокъ, при помощи которыхъ печатается такимъ же числомъ красокъ эстампъ, представляющій собою подражаніе рисунку, сдѣланному перомъ и кистью съ мокрою тушью, бистромъ и бѣлилами. Популяризаторомъ этого способа явился Уго да-Карпи (успѣшно факсимилировавшій рисунки Рафаэля, Пармиджіанино и др.), а затѣмъ успѣшно упражнялись въ немъ: Н. Вичентини, А. Андреани и А. да-Тренто; тѣмъ не менѣе онъ продержался недолго, всего до конца XVI стол., будучи вытѣсненъ изъ практики усовершенствовавшеюся обыкновенною ксилографіей. Послѣдняя процвѣтала тогда преимущественно въ Венеціи, гдѣ къ ея помощи прибѣгали славившіеся въ ту эпоху типографщики, и гдѣ вокругъ Тиціана образовалась группа даровитыхъ рѣзчиковъ на деревѣ, воспроизводившихъ композиціи этого живописца (къ ихъ числу принадлежатъ Д. делле-Грекке, Н. Больдрини и др.), повидимому, иногда при непосредственномъ участіи самого Тиціана въ ихъ работѣ.

Въ Нидерландахъ исторія Г. на мѣди начинается не ранѣе первыхъ лѣтъ XVI ст., т. е. съ появленія эстамповъ Луки Лейденскаго (1494—1533). Правда, и до него существовали здѣсь мастера по этой части; но произведенія ихъ были грубы, младенчески-неумѣлы и имѣли ремесленный характеръ въ ту пору, когда итальянцы и нѣмцы уже работали хорошо. Л. ванъ-Лейденъ, первый изъ всѣхъ своихъ соотечественниковъ, сталъ владѣть бюренемъ артистически, первый внесъ въ гравюру чувство свѣтовыхъ эффектовъ, придалъ изображенію пластичность чрезъ постепенное ослабленіе энергіи тона по мѣрѣ удаленія плановъ, и, въ этомъ отношеніи, превзошелъ Дюрера и Раймонди. Въ его гравюрахъ, точно такъ же, какъ и въ писанныхъ имъ картинахъ, не видно погони за красотой, но бросается въ глаза горячая приверженность къ натурѣ и сильное стремленіе къ выразительности. Примѣръ Л. Лейденскаго вдохновилъ многихъ нидерландскихъ граверовъ, которые, слѣдуя по его стопамъ, мало-по-малу пріобрѣли превосходство надъ нѣмцами. Передача игры свѣта и воздушной перспективы сдѣлалась главной задачей въ основанной имъ школѣ — задачей, преслѣдованіе которой въ нерѣдкихъ случаяхъ служило во вредъ рисунку и вело къ излишеству и изысканности средствъ, прилагаемыхъ къ ея достиженію. Многіе изъ послѣдователей лейденскаго мастера, каковы, напр., К. Кортъ, Г. Гольціусъ, Я. Мюллеръ, Санреданъ и др., при всемъ искусствѣ, съ какимъ владѣютъ они гравировальными рѣзцомъ и иглою, въ сильной степени заражены вычурностью и жеманствомъ. Но на ряду съ ними дѣйствуютъ и такіе граверы, которые, какъ, напр., Н. де-Брюейнъ, въ Антверпенѣ, и братья Виринксы, въ Амстердамѣ, болѣе сдержаны и разборчивы въ пріемахъ своей фактуры. Какъ бы то ни было, гравюра въ Голландіи и Фландріи осталась надолго вѣрна колористическому принципу, завѣщанному ей Лукою Лейденскимъ. Этотъ принципъ нашелъ себѣ полное и самое блестящее выраженіе въ произведеніяхъ группы мастеровъ, составляющихъ, такъ сказать, свиту П. П. Рубенса (1577—1640). Можно утверждать, что никогда еще и ни одинъ живописецъ не оказывалъ такого вліянія на успѣхъ современнаго ему Г., какъ великій антверпенскій художникъ. Л. Ворстерманъ, Сх. и Б. Больсверты, П. Понціусъ, П. Схоутманъ, П. Іоде, Т. ванъ-Тюльденъ, воспроизводя его композиціи, подъ его непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ, довели гравюру до высокаго совершенства въ отношеніи колоритности, блеска свѣтовъ, глубины тѣней и гармоничности переходовъ отъ первыхъ ко вторымъ,—словомъ, до небывалой предъ тѣмъ живописности. Для достиженія такого результата прекрасное средство представляетъ Г. крѣпкою водкою—пріемъ, которымъ издавна пользовались оружейники для орнаментированія своихъ издѣлій насѣчкою, но которое стало примѣняться къ производству эстамповъ неизвѣстно когда именно (древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ вытравныхъ гравюръ, «св. Іеронимъ» А. Дюрера, относится къ 1512). Сравнительно легкій и, съ точки зрѣнія колоритности, весьма благодарный офортъ, будучи однажды усвоенъ художниками, получилъ, въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в., широкое примѣненіе, то въ подготовкѣ гравированной доски для работы рѣзцомъ, то какъ самостоятельный способъ, употребляемый въ чистомъ видѣ, безъ примѣси подобной работы. Въ особенности онъ пришелся по вкусу живописцевъ-граверовъ. Въ Италіи имъ удачно воспроизводили свои композиціи Пармиджіанино, Авг. Карраччи и многіе художники болонской школы, а также испанецъ Рибера; во Фландріи къ нему прибѣгали граверы школы Рубенса, между прочимъ знаменитѣйшій изъ его учениковъ, А. ванъ-Дейкъ (сборникъ портретовъ знакомыхъ ему художниковъ и любителей искусства, подъ заглавіемъ: «Iconographia»). Но сильнѣе, чѣмъ гдѣлибо, привился этотъ родъ Г. въ Голландіи, гдѣ къ нему прибѣгали многіе талантливые бюренисты, каковы, напр., Корн. Виссхеръ, Корн. ванъ-Даленъ и І. Сюейдергофъ и др., и гдѣ, въ цвѣтущую пору національнаго искусства, рѣдкій изъ живописцевъ не разставался на время съ палитрою и красками для того, чтобы заняться офортомъ. Изъ всѣхъ этихъ художниковъ выдѣляется въ ослѣпительномъ блескѣ Рембрандтъ, офорты котораго столь превосходны, столь ярко выражаютъ его геніальную индивидуальность, что ихъ однихъ было бы достаточно, чтобы увѣковѣчить его славу, даже въ томъ случаѣ, если бы онъ не написалъ на своемъ вѣку ни единой картины. Вліяніе великаго мастера на голландскихъ живописцевъ-граверовъ было значительно; но, вслѣдствіе оригинальности его таланта и неуловимости пріемовъ, къ какимъ онъ прибѣгалъ для осуществленія своихъ разнообразныхъ художественныхъ замысловъ, даже ближайшіе его послѣдователи—Ф. Боль, Я. Ливенъ, Я. ванъ-Влитъ—не могли вполнѣ усвоить себѣ его манеру; тѣмъ менѣе удавалось походить на него подражателямъ, не пользовавшимся его непосредственными указаніями и совѣтами.

Школа Рубенса и Рембрандтъ съ его послѣдователями еще дѣйствовали во Фландріи

и Голландіи, а между тѣмъ первенство въ дѣлѣ Г. было готово перейти отъ этихъ странъ къ Франціи, которая предъ тѣмъ долго не имѣла своей живописи и, вслѣдствіе того, самостоятельной гравюры. Правда, съ начала XVI вѣка Ліонъ и Парижъ производили немалое количество ксилографій; но онѣ значительно уступали достоинствомъ чужеземнымъ работамъ этого рода. Что же касается до гравюры на мѣди, то первые французскіе мастера по ея части, въ теченіе всего XVI-го и въ началѣ XVII стол. (Р. Буавенъ, Г. Дюмутье, Н. Беатризе и др.), были не болѣе какъ подражатели итальянцевъ эпохи упадка искусства, въ большинствѣ случаевъ утрировавшіе ихъ недостатки. Отцомъ самобытной французской гравюры долженъ считаться Ж. Калло (1594—1635), произведенія котораго (уличные типы и сцены, каррикатуры, баталическія композиціи и т. д.), исполненныя офортомъ, отличаются оригинальностью манеры, смѣлостью и твердостью штриха, непосредственнымъ изученіемъ натуры и выразительностью. Благодаря Калло, офортъ прочно привился во Франціи, гдѣ потомъ популяризировали его Абр. Боссе и Из. Сильвестръ, изъ которыхъ первый ввелъ многія улучшенія въ технику этой отрасли искусства и издалъ трактатъ о ней. Царствованіе Людовика XIV (1643—1715)—золотой вѣкъ французской гравюры, въ который она, вполнѣ овладѣвъ всѣми доступными ей средствами, перестала быть искусствомъ, подчиненнымъ живописи, и возвысилась до значенія столь же важной, какъ и эта послѣдняя, художественной отрасли. Такимъ подъемомъ своимъ она была обязана, съ одной стороны, вниманію къ ней короля-солнца, оказывавшаго всевозможную поддержку ея дѣятелямъ и учредившаго при гоббеленовскомъ заведеніи особую школу, гдѣ, подъ руководствомъ любимаго королевскаго живописца Лебрена, приготовлялись и работали искусные граверы, а съ другой стороны — появленію въ разсматриваемой области нѣсколькихъ замѣчательныхъ дарованій. Большинство граверовъ этого времени—ученые рисовальщики и искусные колористы, главное достоинство которыхъ, однако, состоитъ въ гармоничномъ сочетаніи всѣхъ рессурсовъ ихъ мастерства, въ простотѣ, изяществѣ и серьезности стиля. Старѣйшіе изъ нихъ, каковы, напр. Т. де-Лё, Л. Готье, Ж. Моренъ, М. Ланъ, К. Мелланъ и др., еще заимствуютъ нѣчто отъ иностранцевъ; зато другая, болѣе многочисленная группа проявляетъ полную независимость отъ занесенныхъ извнѣ принциповъ. Изъ корифеевъ этой группы особенно прославились: Р. Нантейль (1628—78), мастерски гравировавшій почти исключительно портреты; усыновленный Франціей фламандецъ Ж. Эделинкъ (1640—1707), граверъ историческихъ картинъ и портретовъ, подъ красивымъ рѣзцомъ котораго даже посредственные живописные оригиналы превращались въ превосходныя произведенія, и Ж. Одранъ (1640—1703), истолкователь Лебрена, Миньяра, Пуссена, Рафаэля и друг. итальянцевъ, образовавшій значительную школу, къ которой принадлежатъ, между прочимъ, Г. Дюшанжъ, М. Дориньи, Л. Депласъ и родоначальникъ цѣлаго поколѣнія сопменныхъ ему граверовъ, Н.-Г. Тардье. Изъ прочихъ мастеровъ, обязанныхъ своимъ образованіемъ Нантейлю, Эделинку и Одрану, заслуживаютъ быть упомянутыми Ж. Пэнъ, Э. Боде, Гантрель, Фр. де-Пуайли, Рулле, Массонъ, Г. Пато и Клодина Стелла (Бузоне). Кромѣ этихъ болѣе или менѣе значительныхъ художниковъ, толпа другихъ мастеровъ удовлетворяла потребности въ гравюрахъ, развившейся въ массѣ публики, исполняя менѣе серьезныя работы—книжныя иллюстраціи, картинки модъ, виды городовъ, гравированные календари, каррикатуры и т. п. Парижъ сдѣлался центромъ, въ который отовсюду стекались учиться граверы, разносившіе потомъ французское направленіе во всѣ концы Европы. Первенство въ разсматриваемомъ направленіи Франція сохраняла за собою и во все теченіе XVIII ст., въ первой половинѣ котораго, однако, вслѣдствіе перемѣны, происшедшей въ характерѣ французскаго искусства вообще, замѣтнымъ образомъ измѣнились и требованія, предъявляемыя къ гравюрѣ общественнымъ вкусомъ. Величавый, строгій и холодный стиль Лебрена прискучилъ публикѣ, и она стала все больше и больше пристращаться къ внѣшне-красивому, пріятному и кокетливому; подвиги древнихъ и новѣйшихъ героевъ и благочестивые сюжеты постепенно уступаютъ свое былое господство въ искусствѣ театрально-жеманнымъ сценамъ, пасторалямъ, похожденіямъ офранцуженныхъ боговъ Олимпа. Эта перемѣна не обошлась, однако, безъ борьбы новаго направленія съ прежнимъ. Вообще граверовъ временъ Людовика XV можно раздѣлить на двѣ группы. Одна, подъ вліяніемъ живописца Риго, подчинялась, до нѣкоторой степени, общему теченію, хранитъ еще преданія предшествовавшаго поколѣнія. Къ ней принадлежатъ ученикъ Ж. Одрана, П. Древе, его сынъ П.-Э. Древе и племянникъ Кл. Древе, а также нѣсколько учениковъ П. Тардье и Дюпюи. Другая, болѣе многолюдная группа, выказывая не менѣе развитое техническое мастерство, трактуетъ гравюру во вкусѣ Ватто, Патера, Буше и другихъ маньеристовъ своего вѣка, и, въ концѣ его, Грёза. Изъ представителей этой группы наиболѣе извѣстны Л. Карсъ, Н. де-Лармессенъ, Леба, Леписье, Авелинъ, Дюфло, Дюпюи, Левассеръ и Флипаръ. Сверхъ художниковъ той и другой группы, воспроизводителей картинъ и портретовъ въ болѣе или менѣе крупномъ размѣрѣ, Франція выставила въ эту пору цѣлый рядъ даровитыхъ спеціалистовъ по гравированію мелкихъ картинокъ и виньетокъ, безъ которыхъ не обходилось тогда ни одно изданіе поэзіи и беллетристики, претендующее на изящество. Одни — Лармессенъ, Серюгъ, Делоне, Гельманъ, Лонгейль, Моро, Флипаръ и др. — передавали тонкимъ рѣзцомъ и деликатною иглою свои собственныя композиціи или рисунки Гравело, Эйзена, Г. де-Сентъ-Обена, Шоффара, Моро Младшаго и имъ подобныхъ красивыхъ рисовальщиковъ; другіе, какъ, напр., Фике и Ог. де-Сентъ-Обенъ, составили себѣ имя въ особенности Г. миніатюрныхъ портретовъ. Распространившаяся мода на гравюру

побуждала и людей, не получившихъ солиднаго художественнаго образованія, пробовать въ ней свои силы, что облегчалось для нихъ простымъ общедоступнымъ способомъ офорта. Въ немъ упражнялись любители искусства, преимущественно изъ высшаго круга общества: самъ регентъ, Филиппъ герц. Орлеанскій, герц. де-Шеврезъ, Гравель, гр. Кайлюсъ, Даржанвиль, даже дамы—герцогиня де-Люинь, королева, королевская фаворитка Помпадуръ, г-жа Ребу и др. Слѣдствіемъ той же моды было стараніе со стороны художниковъ сколь возможно уразнообразить пріемы Г. Кромѣ такъ называемой «черной манеры» и пунктирной гравюры (gr. au pointillé), пришедшихся, какъ мы сейчасъ увидимъ, по вкусу болѣе всего англичанамъ, пользовалась у французовъ конца XVIII стол. почетомъ карандашная манера, изобрѣтенная въ 1740—57 гг. граверомъ Франсуа, изъ Нанси, и усовершенствованная Ж. Демарто́; но вскорѣ она стала примѣняться почти исключительно къ изготовленію оригиналовъ для ученическихъ упражненій въ рисованіи, а впослѣдствіи у нея отняла и эту роль литографія. Столь же непродолжительно было существованіе и полихромной гравюры (gr. en couleurs), первые опыты которой были сдѣланы еще въ началѣ предшествовавшаго вѣка голландскимъ живописцемъ Ластманомъ; введенный въ употребленіе во Франціи и улучшенный Ж.-К. Леблономъ, способъ этотъ далъ прекрасные результаты въ произведеніяхъ Г. Даготи, Дюбюкура и нѣкоторыхъ другихъ художниковъ. Болѣе прочно привилась во Франціи родственная съ полихромной гравюрой акватинта, по части которой лучшими мастерами явились, сверхъ упомянутаго Дюбюкура, М. Жозе, Прево и Жираръ.

Какъ мы уже замѣтили мимоходомъ, вліяніе Франціи, въ цвѣтущую пору ея гравюры, распространилось на всю Европу. Въ Германіи, гдѣ уже съ конца XVII ст. Г. утратило художественность и оригинальность и гдѣ, послѣ умѣлыхъ, но сухихъ и рутинныхъ мастеровъ въ родѣ М. Мериана, семейства Киліановъ и М. Грейтера, дѣйствовали столь же посредственные І. Э. Ридингеръ, Хр. Дитрихъ, Хр. Роде и Ф. Вейротеръ, французское направленіе выразилось въ прекрасныхъ гравюрахъ І. Вагнера, М. Прейслера, І.-Г. Вилле и Г.-Ф. Шмидта. Лучшими представителями этого направленія въ Италіи былъ К. Порпората, въ Испаніи—Кармона и П. Моралесъ. Изъ прочихъ выдающихся граверовъ названныхъ странъ въ прошедшемъ столѣтіи работали въ иномъ духѣ только многосторонній Ходовецкій, въ Берлинѣ, и плодовитый офортистъ архитектурныхъ видовъ и развалинъ Пиранези, въ Римѣ.

Въ Англіи Г. получило художественный характеръ не прежде, какъ въ царствованіе Карла I и вначалѣ было лишено самостоятельности. Значительнѣйшій изъ первыхъ англійскихъ бюренистовъ, В. Файтгорнъ, держался манеры своего учителя Нантейля; В. Голларъ, способствовавшій насажденію въ Англіи Г. травленіемъ, былъ нѣмецъ по происхожденію и по направленію. Ученики послѣдняго и вообще англичане вскорѣ пристрастились къ новому роду гравюры, къ такъ наз. черной манерѣ,—изобрѣтенію, сдѣланному въ 1642 г. подполковникомъ на службѣ гессенскаго ландграфа А. фонъ Зигеномъ и занесеннымъ въ Англію палатинскимъ принцемъ Рудольфомъ. Въ первое время, этотъ способъ Г., примѣняясь исключительно къ портретнымъ задачамъ, давалъ лишь плохіе и посредственные результаты; но послѣ того, какъ знаменитый живописецъ Дж. Рейнольдсъ, по примѣру Рубенса, сталъ во главѣ цѣлой школы граверовъ, число художниковъ, искусно распоряжающихся гранильникомъ и планиромъ, увеличилось, и англійскіе черно-манерные эстампы, воспроизводящіе не только портреты, но и историческія картины, вошли въ почетъ на самомъ континентѣ Европы. Лучшими мастерами по ихъ части явились, въ XVIII ст., Р. Ирломъ, Макъ-Арделль, Смисъ, Дикинсонъ, В. Гринъ, и Т. Ватсонъ. Нѣсколько раньше, В. Гогартъ положилъ основаніе сатирической англійской гравюрѣ, которою потомъ съ успѣхомъ занимались многіе другіе художники. По части пунктирной манеры, равно и полихромнаго Г., Англія выставила нѣсколькихъ искусныхъ мастеровъ; наиболѣе популярными представителями первой были въ ней поселившійся въ Лондонѣ итальянецъ Фр. Бартолоцци и В. Рейландъ; вторую удачнѣе другихъ разрабатывалъ І. Тайлоръ. Въ произведеніяхъ этихъ художниковъ отразилось, въ большей или меньшей степени, вліяніе французской школы; но еще сильнѣе были проникнуты ея принципами англійскіе бюреписты, изъ которыхъ особенно прославились С. Стрендж, Ф. Виваресъ и В. Вуллетъ.

При наступленіи XIX ст. главенство въ области искусства принадлежало попрежнему Франціи, несмотря на разразившуюся въ ней революцію и коренную перемѣну строя ея жизни. Многіе изъ ея лучшихъ художниковъ принадлежали еще, и по своему рожденію, и по воспитанію, предшествовавшему времени, а потому не могли значительно уклониться отъ его стремленій. Одинъ Л. Давидъ олицетворялъ собою прогрессъ, выражалъ идеалы новаго французскаго общества. Молодые художники пошли по его стопамъ послушною толпою; публика смотрѣла на него, какъ на геніальнаго возродителя отечественнаго искусства. Всѣ отрасли послѣдняго подверглись всесильному вліянію Давида, въ томъ числѣ и гравюра; но она прежде всѣхъ остальныхъ сбросила съ себя его иго. Еще въ пору его деспотической власти, многіе изъ граверовъ, трудившихся надъ воспроизведеніемъ перловъ живописи, свезенныхъ отовсюду въ Парижъ Наполеономъ, благоговѣйно берегли преданія славной эпохи французскаго Г. Самыми талантливыми въ числѣ этихъ художниковъ были Буше-Денуайе, П. А. Тардье и въ особенности Бервикъ, замѣчательный знатокъ рисунка, колорита и всѣхъ рессурсовъ своего мастерства, но котораго можно упрекнуть въ излишней заботѣ о красотѣ рѣзца и вообще о технической ловкости. Кромѣ названныхъ граверовъ, въ разсматриваемую пору заслужили извѣстность Ж. Массаръ и А. Морель—воспроизведеніемъ картинъ Давида, Л. Копіа и Б. Роже́ — ра-

ботъ Прюдона. Въ то время, какъ Бервикъ слылъ первѣйшимъ изъ граверовъ Франціи, въ Италіи, гдѣ въ концѣ XVIII ст. лучшими представителями Г. были Дж. Вольпато и П. Лонги, гордились, какъ достойнымъ соперникомъ французскаго мастера, Р. Моргеномъ, стоявшимъ, въ дѣйствительности, ниже его, виртуозно, но безцеремонно услащавшимъ и искажавшимъ великолѣпнѣйшіе памятники итальянской живописи («Тайная Вечеря» Л. да-Винчи, «Преображеніе» Рафаэля и пр.) и составившимъ себѣ, благодаря, главнымъ образомъ, знаменитости этихъ оригиналовъ, громкую, нынѣ значительно примолкнувшую славу. Болѣе строгое отношеніе къ дѣлу мы видимъ у современныхъ Моргену нѣмецкихъ граверовъ, изъ ряда которыхъ выступаютъ два первоклассныхъ мастера: І.-Г. Миллеръ, граверъ Рафаэлевской Мадонны della sedia, и его рано умершій сынъ, Хр.-Фр. Мюллеръ, авторъ превосходнаго эстампа Сикстинской Мадонны. Вообще, въ началѣ текущаго столѣтія, граверы Германіи держались приблизительно тѣхъ же принциповъ и пріемовъ, какъ и ихъ французскіе и итальянскіе собратья. Но вскорѣ, подъ вліяніемъ новыхъ идей, условія измѣнились: пробужденіе національнаго духа, изученіе средневѣковой эпохи, увлеченіе отечественною стариною и стараніе возродить ее, съ ея представленіями и вѣрованіями—словомъ, романтизмъ, овладѣвшій сначала нѣмецкой поэзіей, наложилъ свою печать и на образныя искусства. Въ живописи, самыми характерными выразителями новаго стремленія явились Овербекъ, Корнеліусъ и Каульбахъ; въ гравюрѣ, оно породило группу художниковъ, преимущественно мюнхенцевъ и штутгардцевъ, вѣрныхъ послѣдователей названныхъ трехъ живописцевъ: Ф. Келлеръ, Луди и Штейнфензандъ воспроизводили композиціи Овербека, Шефферъ, Мерцъ и нѣкоторые др.—Корнеліуса, Тетеръ—Каульбаха, ставя себѣ главною задачей детальную выдѣлку контуровъ и только намѣчая рельефъ слабою, неполною оттушевкою. Впрочемъ, не всѣ нѣмцы заразились архаизмомъ и сухостью; но такіе художники, какъ Фельзингъ въ Дармштадтѣ, Э. Мандель въ Берлинѣ и Стейпла въ Дрезденѣ, не потерявшіе уваженія къ пріемамъ, выработаннымъ въ цвѣтущую пору Г., составляли исключеніе. Въ Англіи въ то же время наблюдается также единство стремленій; но, тогда какъ нѣмецкіе граверы, при всей ихъ холодной рефлективности, проникнуты патріотизмомъ и убѣжденіемъ въ важности своего призванія и руководящихъ ими началъ, граверы Англіи не задаются высокими цѣлями, относятся къ своему дѣлу поверхностно, щеголяютъ внѣшнею, техническою его стороною, любятъ внѣшній, бьющій въ глаза эффектъ, рѣзкіе контрасты свѣта и тѣней и, порою, странныя темы, въ родѣ попугая или охотничьихъ атрибутовъ, гравированныхъ въ натуральную величину. Къ этому поощряетъ ихъ эксцентрическій вкусъ соотечественниковъ, любительство и коллекціонерство, сильно развившіяся въ англійской аристократіи и среднемъ сословіи. Большой спросъ на гравюры заставляетъ исполнять ихъ возможно поспѣшнѣе, а для того придумывать облегченные способы работы, соединять въ одномъ и томъ же эстампѣ различныя манеры. А. Раймбахъ, составившій себѣ почетную извѣстность гравюрами съ бытовыхъ картинъ Вильки, С. В. Рейнольдсъ, глава лондонской школы меццотинтистовъ, и портретистъ Коуэнсъ—послѣдніе представители серьозной гравюры въ Англіи. Послѣ нихъ углубленное Г. сдѣлалось чуть не фабричнымъ производствомъ, пользующимся всѣми средствами для скорѣйшаго и простѣйшаго достиженія цѣли—вмѣсто мѣдныхъ, желѣзными досками, обращаемыми потомъ въ стальныя, крѣпкою водкою, сухою и мокрою акватинтой, рулетками и другими механическими приборами и, наконецъ, ближе къ нашему времени —геліографической подготовкой доски.

Таково, въ общихъ чертахъ, было состояніе Г. на мѣди въ первую половину текущаго столѣтія. Въ Германіи, за немногими исключеніями, оно сдѣлалось условнымъ языкомъ для выраженія національныхъ и философскихъ идей; въ Англіи — банальнымъ щеголяньемъ легкою и разнообразною техникой; въ Италіи, слѣдовавшіе за Вольпато и Менгсомъ мастера —Л. Каламатта, П. Меркури, П. Тоски и ученики послѣдняго—старались поддержать честь отечественной гравюры, но трудились разрозненно, не въ одинаковомъ духѣ. Только во Франціи продолжалась преемственность направленія, принятаго школою граверовъ послѣ Давида. Эта преемственность продолжается и понынѣ, несмотря на конкурренцію, которую разсматриваемая отрасль искусства встрѣтила сперва въ литографіи, а потомъ въ свѣтописи. Одно время французскіе граверы стали-было клониться къ подражанію англичанамъ, но вскорѣ оглянулись назадъ и возвратились къ самостоятельности. Лучшій изъ франц. бюренистовъ средины нынѣшняго вѣка — Л. П. Анрикель-Дюпонъ, образовавшій цѣлый рядъ искусныхъ граверовъ новѣйшаго времени. На второмъ мѣстѣ послѣ него должны быть поставлены его сверстники Ж. Н. Ложье, Ж.-Т. Ришомъ и нѣкоторые другіе. Изъ мастеровъ слѣдовавшаго затѣмъ поколѣнія, дѣйствовавшихъ въ послѣднее время, или же трудящихся еще и понынѣ, пріобрѣли почетную извѣстность А. Луи, Ж. Франсуа, Э. Руссо, О. Бланшаръ, Б.-А. Гюо, А. Франсуа, Ж. Бертино, Ж.-В. Данженъ и К. Ф. Гальяръ. Несмотря на усилія этихъ художниковъ, равно какъ и многихъ талантливыхъ мастеровъ, трудящихся въ другихъ странахъ (напр., Вебера въ Швейцаріи, де-Кейзера въ Голландіи, Біо и Франка въ Бельгіи, Якоби, Зонненлейтера и Клауса въ Австріи, Келлера въ Пруссіи и пр.), кругъ распространенія гравюры съуживается все болѣе и болѣе вслѣдствіе отсутствія требованій и постепеннаго усовершенствованія свѣтописныхъ способовъ полученія эстамповъ. Гравюры, исполненныя вполнѣ художественно рѣзцомъ, являются все рѣже и рѣже; черная манера повсюду вышла изъ употребленія; весьма рѣдко практикуется и акватинта, по крайней мѣрѣ въ чистомъ видѣ, безъ примѣси работы бюренемъ или офорта. Ксилографія, почти совершенно заброшенная съ начала XVII ст. и призванная снова къ жизни во второй поло-

винѣ XVIII ст. англичаниномъ Т. Бевикомъ, хотя и воздѣлывалась съ тѣхъ поръ многими искусными художниками и въ послѣднія десятилѣтія достигла высокаго совершенства особенно во Франціи, Англіи и Сѣв. Америкѣ, однако встрѣтила сильную соперницу въ цинкотипіи, неспособной, конечно, тягаться съ нею въ отношеніи художественности, но, тѣмъ не менѣе, отнимающей отъ нея широкое примѣненіе. Не пострадалъ одинъ лишь офортъ, какъ пріемъ Г., доступный каждому художнику, позволяющій ему импровизировать на мѣдной доскѣ непосредственно самому, передавать ей свою идею, свою композицію; мало того, офортъ получилъ въ наши дни еще большее, чѣмъ прежде, распространеніе. Во всѣхъ артистическихъ центрахъ Европы можно насчитать десятки художниковъ, съ успѣхомъ занимающихся офортомъ; во многихъ мѣстахъ возникли цѣлыя общества, заботящіяся объ его совершенствованіи и популяризаціи. Какъ на лучшихъ аквафортистовъ новѣйшаго времени можно указать на Ш. Жака, Л. Гошреля, Бракмона, Куртри, Л. Фламенга, Ш. Гальяра, Ж. Жакмара, А. Лалоза, Марселя, П. Ражона и Ш. Вальтнера во Франціи, на Сеймоуръ-Гедна, А. Гага и Дж. Гезельтина въ Англіи, на А. Джиляли, Ф. ди-Бартоло и Э. Шальяно въ Италіи, В. Унгера, В. Гехта и В. Верпле въ Австріи, Фр. Беттхера, К. Кеппинга, Л. Крюгера, Д. Рааба и Б. Манфельда въ Германіи, Сторма-ванъ-Сгравезанде въ Бельгіи, Копне, Боланда и Гріебе въ Голландіи.

О Г. въ Россіи см. статью «Русское искусство».—Ср. Emeric David, «Discours historique sur la gravure» (П., 1808); Abb. Zani, «Materiali per servire alla storia dell' incisione»; Bartsch, «Le peintre-graveur» (Вѣна, 1803 — 21); Ch. Blanc, «Manuel de l'amateur d'estampes»; L.-K. Heller, «Handbuch für Kupferstichsammler oder Lexicon der vorzüglichsten Kupferstecher» (Бамбергъ, 1823); Joubert, «Manuel de l'amateur d'estampes»; P. G. Passavant, «Le peintre-graveur» (1860—64); Quandt, «Entwurf zu einer Geschichte d. Kupferstecherkunst» (Лпц., 1826); H. Heller, «Gesch der Holzschneidekunst» (Бамбергъ, 1823); Robert-Dumesnil, «Le peintre graveur français» (П., 1835—71); G. Duplessis, «Les merveilles de la gravure» (П., 1871); Vic. H. Delaborde, «La gravure» (одинъ изъ томовъ изданія: «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts»).

А. С—въ.

Грависки (Graviscae) — древній городъ этрусковъ, въ области города Тарквиніевъ; съ 183 г. до Р.-Х. былъ римской колоніей; славился своимъ отличнымъ виномъ. Климатъ въ Г. былъ нездоровый, сырой; отсюда и его названіе (gravis aer). Полагаютъ, что онъ лежалъ близъ нынѣшняго Санъ-Клементино.

Гравій, или хрящь—такъ наз. въ геологіи крупный песокъ, отдѣльныя болѣе или менѣе округленныя зерна котораго имѣютъ въ поперечникѣ отъ 3 до 10 мм., не превышая, такимъ образомъ, величины горошины.

Гравюра—см. Гравированіе.

Грагамъ (Graham)—см. Грегемъ.

Грагасъ (Grágás, grau-Gans, сѣрый гусь)—происшедшее отъ переплета названіе сборника исландскихъ законовъ, относящагося ко времени независимаго отъ Норвегіи (X—XIII вв.) существованія Исландіи и сохраняемаго здѣсь уже въ сравнительно позднѣйшей переработкѣ и различныхъ рукописяхъ. Наиболѣе полныя—Codex regius (1258—62) и Codex Arnagneanus (1262 — 71). Подробности объ изданіи сборника см. у К. Maurer'a, въ его статьѣ, посвященной сѣв.-германскимъ источникамъ права, въ «Holtzendorff's Encyklopädie der RW.» (1890). Въ рус. литературѣ есть изложеніе любопытной организаціи призрѣнія бѣдныхъ по Г., въ рѣчи проф. П. Е. Андреевскаго, посв. этому вопросу (СПб., 1861). См. Гаконарбокъ (VII, 883). *В. Н.*

Gradazione (музык.) — постепенность усиленія или ослабленія звука, ускоренія или замедленія движенія при передачѣ музыкальной пьесы. Въ музыкальныхъ сочиненіяхъ G. называется преимущественно постепенный подъемъ музыкальной фразы, связанной съ повышеніемъ мелодіи и аккомпанимента. Одинъ изъ способовъ G. есть секвенція. *Н. С.*

Gradevole (музык.) — пріятное, непринужденное, прочувствованное исполненіе.

Градениго (Бартоломео Gradenigo, † 1342 г.) — венец. дожъ съ 1339 г., преемникъ Франческо Дандоло. Во время его правленія Венеція много пострадала отъ голода и наводненія; на Кандіи вспыхнуло возстаніе грековъ, при подавленіи котораго было пролито много крови.

Градениго (Джованни Gradenigo, 1279—1356), прозванный Назонъ—дожъ Венеціи, съ 1355 г. преемникъ Марино Фальери (см.). Онъ наказалъ сообщниковъ своего предшественника; заключилъ миръ съ Генуей; продолжалъ войну съ Людовикомъ, королемъ венгерскимъ, захватившимъ Далмацію и Тревизо; умеръ, не успѣвъ окончить этой войны.

Градениго (Піетро Gradenigo, 1249—1311)—дожъ Венеціи; возведенъ на престолъ въ 1289 г. аристократической партіей во время смутъ, происшедшихъ послѣ смерти Джіованни Дандоло. Начатая имъ война съ Генуей (1293—99) была неудачна и нѣсколько разъ угрожала даже существованію республики. Его попытка захватить Феррару навлекла на Венецію много бѣдствій, возбудивъ противъ нея папу Климента V, имѣвшаго притязанія на Феррару. Правленіе Г. ознаменовано, главнымъ образомъ, перемѣнами, внесенными имъ въ образъ правленія республики (ср. Венеція, V, 914). Въ 1297 г. онъ издалъ декретъ о закрытіи Большого Совѣта и превратилъ синьорію, избиравшуюся прежде ежегодно, въ наслѣдственную коллегію. Онъ учредилъ совѣтъ десяти (1310), сосредоточившій въ себѣ впослѣдствіи всю власть, и ввелъ въ 1309 г. знаменитую Золотую книгу (см.). Этими мѣрами вся власть была сосредоточена въ рукахъ небольшого кружка высшей аристократіи. Онъ вызвали два возстанія: одно—плебеевъ, подъ предводительствомъ Марино Бокконіо (въ 1299 г.); другое—нѣсколькихъ знатныхъ фамилій, съ Боэмондомъ Тіеполо во главѣ (1310). Г. удалось подавить эти возстанія, при чемъ онъ проявилъ чрезвычайную жестокость. Преемникомъ его былъ Марино Джорджи.

Граденицы—с. Одесскаго у., Херсонской губ. Дворовъ 614, жит. 4499. Начальное училище, 5 лавокъ.

Градижскъ (Городище) — зашт. городъ Полтавской губ., Кременчугскаго у., при Днѣпрѣ. Жителей (1891) 8911, въ томъ числѣ 915 евреевъ. 4 православныхъ церкви, еврейскій молитвенный домъ, училище, земская больница. Заводовъ 3, мелкихъ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній 17, вѣтряныхъ мельницъ 26; 4 ярмарки. Близъ Г. залежи *мыломодобнаго мергеля*, годнаго для производства гидравлическаго цемента. Залежи остаются безъ разработки. Противъ Г. существовала переправа чрезъ Днѣпръ, которою пользовались какъ казаки, такъ и поляки и татары при набѣгахъ. Въ 1675 г. Дорошенко сдался здѣсь князю Ромодановскому и Самойловичу. Въ 1739 г. появились около Г. до 5 т. татаръ, которые были разбиты полковникомъ Чесноком. Передъ упраздненіемъ малороссійскаго войскового управленія, Г. числился сотеннымъ мѣстечкомъ миргородскаго полка. Въ 1782 г. г., при учрежденіи Кіевскаго намѣстничества, Г. былъ уѣзднымъ городомъ, потомъ причисленъ къ Екатеринославскому намѣстничеству, а въ 1796 г. переименованъ въ мѣстечко и причисленъ къ Малороссійской, въ 1802 г. — къ Полтавской губ. *В. В.*

Градирный лѣсъ—хворостъ, употребляемый для осажденія соли при полученіи ея на градирняхъ; особенно предпочитается *терновый* (изъ Prunus spinosa).

Градированіе или *испареніе растворовъ на градирняхъ*—см. Соляная промышленность.

Градиска (по-русски правильнѣе Градишка, словенск. Gradiška и Gradište, нѣмецк. Gradiska): 1) городъ въ австрійскомъ-померскомъ Приморьѣ, въ окняженномъ графствѣ Герцъ и Градиска, на р. Сочѣ (Isonzo, словенск. Soča). Лежитъ въ прекрасно обработанной мѣстности. Жителей болѣе 1½ тыс. Въ окрестностяхъ выдѣлка наждака и кофейныхъ суррогатовъ, шелкопрядильная фабрика, кожевенный заводъ. Г. была первоначально укрѣпленіемъ. Въ концѣ XV столѣтія венеціанцы подняли ея значеніе на счетъ сосѣдняго Герца; въ ихъ рукахъ она превратилась въ сильную крѣпость и ея окрестности стали быстро заселяться колонистами. По договорамъ 1516 и 1521 гг. Венеція уступила Градиску Австріи. Подъ властью Габсбурговъ Г. была резиденціей одного изъ восьми капитанствъ австрійскаго Приморья. Въ 1616—1617 гг. Градиска была центромъ войны Австріи съ Венеціей. Въ 1647 г. Г. была отдана въ ленъ Гансу Антону фонъ-Эггенбергъ, въ качествѣ «окняженнаго графства» («gefürstete Grafschaft»). Когда вымеръ родъ князей Эггенберговъ (1717), Г. снова отошла къ императору. Въ 1754 г. Г. была соединена съ графствомъ Герцъ. Въ 1809 г. Г., какъ часть департамента Иллиріи, присоединяется къ имперіи Наполеона, а въ 1813 г. снова переходитъ во власть Австріи.

2. *Г.* (или Градишка) — округъ въ бывшей славонской Военной Границѣ, съ населеніемъ около 62000 чел. Мѣстопребываніе властей округа находится въ торговомъ городѣ *Новой Градишкѣ* (нѣм. Neu-Gradiska, мад. Uj-Gradiszka); жит. около 2½ тыс., гончарный заводъ. На ЮЗ отсюда, на р. Савѣ, лежитъ деревня и замокъ Старая Градиска (нѣм. Alt-Gradiska, мад. O-Gradiska), а на другомъ берегу р. Савы—боснійская Г. или Бербиръ, укрѣпленный городъ Босніи (Банялукскаго округа), съ населеніемъ около 4500 ч., преимущественно магометанъ.

Градище, называемое также Угорскимъ Г. (чешск. Uherské Hradiště, нѣм. Ungarisch-Hradisch)—гор. въ Моравіи, на р. Моравѣ. Францисканскій монастырь; пивоваренный, солодоварный и сахароварный заводы; значительная торговля хлѣбомъ и скотомъ; винодѣліе. Жит. болѣе 3½ т. (изъ нихъ 488 евреевъ). До 1780 г. Г. было крѣпостью и въ 1469—1473 гг. было тщетно осаждаемо венгерскимъ королемъ Матвѣемъ Корвиномъ, а въ 1643 г.—шведами. На З отъ Г. деревня *Велеградъ* (чешск. Velehrad, нѣм. Altstadt), съ населеніемъ около 3000, на мѣстѣ бывшей столицы Велико-Моравскаго княжества, гдѣ апостолъ славянскій св. Меѳодій крестилъ кн. Борживоя и жену его Людмилу.

Градіентъ барометрическій и термометрическій. Барометрическимъ градіентомъ называютъ разность въ показаніяхъ барометровъ (приведенныхъ къ уровню моря) въ двухъ мѣстахъ, лежащихъ по тому направленію, по которому въ данный моментъ упругость воздуха убываетъ всего быстрѣе, т. е. по направленію, перпендикулярному къ изобарамъ, или линіямъ равныхъ давленій (см. также, Бури, т. V, стр. 31), на разстояніи единицы длины градуса меридіана (111 км.). Чѣмъ барометрическій Г. въ данной мѣстности больше, тѣмъ сильнѣе нарушено равновѣсіе воздуха, тѣмъ сильнѣе долженъ быть вѣтеръ. На это впервые обратилъ вниманіе Стефенсонъ, почему законъ, выражающій зависимость между барометрическимъ Г. и силою вѣтра носитъ названіе закона Стефенсона («Journal of the scottish Meteor. Soc.», январь 1868). При Г. въ 1,78 мм. можно ожидать уже сильнаго вѣтра. Впрочемъ, сила вѣтра зависитъ и отъ другихъ причинъ, между которыми неровности поверхности земли, температура и влажность воздуха наиболѣе существенны: при одномъ и томъ же Г. морской вѣтеръ сильнѣе континентальнаго, теплые и влажные вѣтры сильнѣе холодныхъ и сухихъ. Наибольшіе градіенты бываютъ въ циклонахъ (см. слово Бури), особенно тропическихъ, гдѣ они доходятъ до 10 и даже болѣе мм. на 111 км. Опредѣляется барометрическій Г. при помощи тщательно начерченныхъ метеорологическихъ или синоптическихъ картъ (см. эти слова, а также сл. Бури) чрезъ раздѣленіе разности высотъ барометровъ, соотвѣтствующихъ двумъ сосѣднимъ изобарамъ, на разстояніе между ними, выраженное въ градусахъ большого круга. Способы болѣе точнаго опредѣленія его даны въ статьѣ: Guldberg und Mohn, «Ueber die gleichformige Bewegung der horisontalen Luftströme» («Zeitschr. für Meteor.», т. XII), а также въ «Sprung's Lehrbuch der Meteorologie» (1885). См. также Давленіе и движеніе воздуха.

Подобно тому, какъ барометрическій Г. опредѣляетъ степень неравномѣрности въ распредѣленіи атмосфернаго давленія по горизонтальному направленію, степень неравномѣрности въ распредѣленіи температуры опредѣляется термометрическимъ Г. Это есть разница въ температурахъ двухъ мѣстъ, лежащихъ на разстояніи другъ отъ друга, равномъ 1 градусу большого круга по направленію, перпендикулярному къ изотермамъ, или линіямъ равной теплоты. Величина термометрич. Г. въ Европѣ достигаетъ иногда 4 и даже болѣе градусовъ Цельсія (поступательное движеніе циклоновъ и антициклоновъ въ Европѣ, «Записки Имп. русск. географ. общества», т. XII, 1882).

И. Броуновъ.

Grado—музыкальный терминъ, ступень: di grado ascendente—повышаясь по ступенямъ; di grado descendente—понижаясь по ступенямъ.

Градо—порт. гор. въ австрійско-имперскомъ Приморьѣ, въ округѣ Градишки, въ лагунахъ устья р. Сочи (Isonzo). Морскія купальни съ лѣчебнымъ заведеніемъ для золотушныхъ дѣтей; населеніе (ок. 3000 ч.) занимается, главнымъ образомъ, рыбною ловлею и приготовленіемъ сардинъ. Г. служилъ когда-то гаванью для Аквилеи и былъ мѣстомъ стоянки для римскаго флота. Въ VI и VII вв. здѣсь часто была резиденція аквилейскаго патріарха, а съ 717 года—собственный патріархатъ, въ 1451 г. перенесенный въ Венецію.

Градобитіе, *градобой*—поврежденіе растеній выпадающимъ градомъ. Когда градина ударяетъ въ зеленый стебель растенія, то на пораженномъ мѣстѣ появляется сѣроватобѣлое, иногда (напр., у полевыхъ бобовъ) темно-сѣрое пятно—«*ударъ града*», — которое при постепенномъ измѣненіи зеленой окраски стебля дѣлается менѣе замѣтнымъ и, наконецъ, у зрѣлыхъ растеній совсѣмъ исчезаетъ. Ударъ града представляется болѣе рѣзкимъ на среднихъ частяхъ; верхнія части и листья, вслѣдствіе своей подвижности, страдаютъ меньше, а внизу ударъ совсѣмъ не бываетъ замѣтенъ. Но если растеніе пострадало отъ града въ началѣ своего развитія и послѣ оправилось, то слѣды поврежденій слѣдуетъ искать, наоборотъ, въ нижней части. На колосьяхъ зерновыхъ хлѣбовъ, кромѣ пшеницы и полбы, нельзя замѣтить слѣдовъ удара, хотя большія градины часто отбиваютъ молодые колосья и, при образованіи въ колосѣ зерна, выбиваютъ изъ него по нѣсколько зеренъ. Если градъ разрываетъ у зерновыхъ хлѣбовъ листовыя пазухи и прищемляетъ тамъ лежащія ости колоса, что чаще всего случается съ пшеницей и полбой, то, при дальнѣйшемъ развитіи стебля, нижняя часть колоса вытягивается кверху и весь онъ получаетъ искривленный видъ, а иногда и совсѣмъ не выходитъ изъ листовой пазухи. Сельскіе хозяева въ Венгріи и Сѣв. Италіи, а равно и уставы многихъ заграничныхъ страховыхъ обществъ отъ Г., поврежденіе наружной части стебля у хлѣбовъ отъ градоваго удара только тогда считаютъ убыточнымъ для хозяйства, если оно произошло въ верхней части, подъ самымъ колосомъ, такъ какъ этимъ задерживается развитіе послѣдняго, у спѣлыхъ же растеній — когда зерна выбиты изъ колосьевъ. Такъ назыв. «*крупа*» и мелкій градъ, если падаютъ безъ вѣтра, прямо, не причиняютъ вреда; но если градины при вѣтрѣ ударяютъ растенія сбоку, то бо́льшею частью прибиваютъ ихъ къ землѣ и ломаютъ. Продолжительный дождь послѣ Г. сильно вредитъ хлѣбамъ. Время Г. тоже существенно вліяетъ на его вредность: въ апрѣлѣ и концѣ мая оно само по себѣ безвредно; но если градъ былъ частый и сопровождался ливнемъ, то въ жаркіе дни на почвѣ, къ которой сильно бываютъ нагнуты растенія, образуется кора и если не пробороновать, то растенія могутъ погибнуть. Раннія поврежденія стручковыхъ растеній (кромѣ полевыхъ бобовъ и бѣлыхъ и голубыхъ лупиновъ), при благопріятной погодѣ, легко поправляются. Болѣе опасно градобитіе для зерновыхъ хлѣбовъ при появленіи у нихъ колоса, хотя, впрочемъ, эти растенія до цвѣтенія легче поправляются, чѣмъ впослѣдствіи; исключеніемъ служитъ ячмень, у котораго и послѣ цвѣтенія, чрезъ 8—10 дней, появляются боковые стебли, образующіе собою подсѣдъ, успѣшно развивающійся и выспѣвающій при продолжительномъ лѣтѣ; отсюда названіе ячменя — «*двурострый*». Значительно меньшею способностью возрожденія послѣ Г. обладаетъ озимая рожь. На богатыхъ почвахъ у яровыхъ хлѣбовъ, въ особенности овса, поврежденные стебли засыхаютъ и обламываются и подсѣдъ, разрастаясь, покрываетъ поле ровною и густою растительностью, но онъ при непродолжительномъ лѣтѣ не цвѣтетъ, а потому долженъ быть во время скошенъ на сухой кормъ для скота. Особенно вредно Г. во время дозрѣванія и жатвы хлѣбовъ. У стручковыхъ градъ тоже разбиваетъ стручья. Гречиха, свекла и ленъ сильно страдаютъ отъ Г. почти во всѣхъ стадіяхъ своего развитія. Конопля, достигши до высоты $^1/_2$—$^5/_4$ арш., хотя не погибаетъ, но значительно теряетъ въ качествахъ волокна, такъ что оно пригодно только на паклю. Картофель рѣже страдаетъ отъ Г.: если растеніе еще мало развито, то побитая ботва легко возобновляется; но предъ цвѣтеніемъ это вызываетъ остановку въ развитіи прежнихъ клубней и образованіе новыхъ мелкихъ, бѣдныхъ крахмаломъ. Г. весьма вредно вліяетъ также на урожай всѣхъ огородныхъ растеній и на развитіе садовыхъ—плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, вызывая уничтоженіе сѣмянныхъ всходовъ и молодыхъ деревецъ въ питомникахъ, засыханіе молодыхъ, неодеревенѣвшихъ еще побѣговъ, у старыхъ даже деревьевъ, обиваніе у нихъ почекъ, цвѣтовъ и плодовой завязи и поврежденіе плодовъ. То же самое замѣчается и у лѣсныхъ деревьевъ, между которыми особенно страдаютъ сосна и букъ и наименѣе—лиственница и береза. Въ дубовыхъ корьевыхъ низкоствольникахъ кора, побитая градомъ, трудно отдѣляется отъ древесины и потому ее получается меньше; ивовые же прутья могутъ оказаться послѣ Г. совершенно непригодными для изготовленія плетеныхъ издѣлій. Высокоствольныя взрѣженныя насажденія повреждаются больше, чѣмъ полныя, но особенно сильно—единично

растущія деревья и расположенныя на опушкѣ лѣса со стороны паденія града: обыкновенно на такихъ стволахъ, въ мѣстахъ «удара», кора отстаетъ отъ древесины и отваливается большими или меньшими кусками, смотря по величинѣ градинъ, и древесина тамъ бурѣетъ. Въ хвойныхъ насажденіяхъ Г. бываютъ рѣже, чѣмъ въ лиственныхъ (по вюртембергскимъ наблюденіямъ) и въ лѣсистой мѣстности рѣже, чѣмъ въ малолѣсной (по изслѣдованіямъ Риникера относительно Швейцаріи). Впрочемъ, относительно вліянія лѣса на Г. различные авторы не согласны между собою. Для отвращенія вреда отъ градобитія наука не даетъ пока дѣйствительныхъ средствъ, а потому остается—заблаговременное страхованіе жатвы отъ вреда, причиняемаго градомъ, что въ широкихъ размѣрахъ уже много лѣтъ примѣняется въ зап. и южной Европѣ, а съ 1872 г. открыто и у насъ страховыми обществами «Русскимъ» и «Якорь» и нѣсколькими заграничными. Но убытки оказались настолько значительными, что эти общества, чрезъ 3—4 года, прекратили страхованіе отъ Г., которое, однако, вскорѣ снова возродилось (1877) въ единственно пригодной для него формѣ — на основаніи взаимопомощи, какъ «Общество взаимнаго страхованія посѣвовъ отъ градобитія». Несмотря на довольно продолжительный кризисъ (1882—1885), когда ежегодные убытки на 19 — 43% превышали страховыя преміи, это общество продолжаетъ развивать въ настоящее время свою полезную дѣятельность: въ теченіе 13 лѣтъ (1877—1889) оно имѣло 22468 страхованій, уплатившихъ 1954326 руб. страховой преміи, при чемъ, въ возмѣщеніе убытковъ отъ 3395 Г., выдало (съ административными расходами)—1951018 руб. Такимъ образомъ оказывается, что почти всѣ преміи, полученныя обществомъ въ теченіе 13 лѣтняго его существованія, возвращены плательщикамъ въ видѣ вознагражденія за убытки и что на 7 страхованій падаетъ въ среднемъ одинъ убытокъ. Изъ числа 1552 потерпѣвшихъ членовъ по 3395 убыткамъ выдано вознагражденій:

липамъ:	1	4	4	8	20	25	55	1435
число разъ:	11	9	8	7	6	5	4	3, 2 и 1.

Ср. В. А. Таргонскій, «Сборникъ свѣдѣній для опредѣленія убытковъ, причиняемыхъ культурнымъ растеніямъ градобитіями и другими атмосферическими вліяніями» (1890) и «Страхованіе отъ градобитій» (1892). *В. С.*

Градовскіе—дворянскіе роды польскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Правдзицъ*, происходитъ отъ Петра Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1670 г. Его сынъ Карлъ участвовалъ въ избраніи Августа II на польскій престолъ (1697). Изъ этого рода происходитъ писатель Григорій Константиновичъ Г. (см. ниже). Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. родословной книги Херсонской губ. (Гербовникъ, XII, 135). Два другіе рода, гербовъ *Любичъ* и *Лисъ*, восходятъ къ XVIII в., четвертый—къ XIX вѣку; къ послѣднему, записанному во 2 часть родословной книги Воронежской губ., принадлежитъ извѣстный проф. Александръ Дмитріевичъ Г.

Градовскій (Александръ Дмитріевичъ)—извѣстный русскій проф. и публицистъ, род. 13 декабря 1841 г. Образованіе получилъ въ харьковской второй гимназіи и въ харьковскомъ унив. Былъ редакторомъ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, потомъ чиновникомъ особыхъ порученій при воронежскомъ губернаторѣ; къ этому времени относится одинъ изъ первыхъ трудовъ его—лекція о земскихъ учрежденіяхъ, напечатанная въ «Воронеж. Губ. Вѣдомостяхъ». Въ 1866 г. Г. защитилъ въ спб. унив. диссертацію на степень магистра государственнаго права («Высшая администрація XVIII в. и генералъ-прокуроры»). Единогласно избранный штатнымъ доцентомъ, Г. началъ въ январѣ 1867 г. чтеніе лекцій по государственному праву. Въ то же самое время онъ назначенъ былъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго проф. въ имп. Александровскомъ лицеѣ. Въ 1868 г. Г. защитилъ свою докторскую диссертацію: «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, т. I», послѣ чего былъ избранъ экстраордин., а черезъ годъ—ординарнымъ проф. унив. Капитальный трудъ Г., единственный въ своемъ родѣ въ русской литературѣ, это — «Начала русскаго государственнаго права»; т. I вышелъ въ 1875 г. (посмертное изд. 1891 г.), II — въ 1876 г. (2-е изд. 1889 г.), III—въ 1883 г. Цѣнный вкладъ въ науку составляютъ и труды Г. по государственному праву иностранному—«Германская конституція» (т. I, 1875 и II — 1876); статьи, посвященныя сравнительному обзору системъ мѣстнаго управленія («Сборн. госуд. знаній», т. V и VI); «Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ. Часть историческая» (1886). Послѣднее произведеніе представляетъ собою глубокій анализъ тѣхъ фактовъ политической исторіи Западной Европы, которые привели почти всѣ западно-европейскія государства къ конституціонализму. Выдающійся научный дѣятель гармонически соединялся въ Г. съ талантливымъ публицистомъ. Много лѣтъ сряду онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ «Голоса», а также «Русской Рѣчи». Къ сожалѣнію, цѣлый рядъ его статей не только не изданъ отдѣльно, но даже трудно теперь опредѣлить, какія именно передовыя статьи «Голоса» принадлежатъ Г. Часть статей Г. вошла въ составъ изданныхъ имъ сборниковъ: «Политика, исторія, администрація, критическія и политическія статьи» (1871), «Національный вопросъ въ исторіи и литературѣ» (1873) и «Трудные годы» (1880). Изъ крупныхъ статей, не вошедшихъ въ сборники, особенно замѣчательны: «О современномъ направленіи государственныхъ наукъ» (рѣчь на актѣ спб. университета 1873 г., см. Протоколы совѣта); «Законъ и административное распоряженіе по русскому праву» («Сборн. госуд. зн.», т. I, 1874); «По поводу одного предисловія» («В. Е.», 1882, май); «Система Меттерниха» («В. Е.», 1883, янв., февр.); «Крестьянскіе выборы въ гласные уѣздныхъ земскихъ собраній» («В. Е.», 1883, май); «Государство и Церковь въ Пруссіи. Пятнадцать лѣтъ культуркампфа» («В. Е.», 1886, іюль, авг., сент.). Несмотря на обширную литературную дѣятельность, Г. находилъ

время для усердной работы въ ученыхъ и благотворительныхъ обществахъ. Онъ основалъ административное отдѣленіе юридическаго общества при спб. университетѣ и состоялъ нѣкоторое время членомъ комитета и казначеемъ литературнаго фонда. Какъ профессоръ, Г. былъ незамѣнимъ: строгій на экзаменахъ, онъ заставлялъ студентовъ усиленно работать по своему предмету, зато и самъ тщательно обрабатывалъ свои лекціи и горячо проповѣдывалъ въ нихъ начала гуманности и свободы. Какъ ученый, онъ, можно сказать, создалъ науку русскаго государственнаго права. Какъ публицистъ, онъ постоянно боролся за тѣ идеи и учрежденія, которыя, по его же выраженію, служили «раскрѣпощенію Россіи». Полемизируя съ покойнымъ Достоевскимъ, отстаивавшимъ значеніе личнаго начала въ ущербъ общественному, Г. доказывалъ, что для полнаго и цѣльнаго развитія человѣческой личности необходимы извѣстныя условія общественной и политической жизни. Несовершенства политической и общественной жизни свидѣтельствуютъ у насъ, говоря словами Градовскаго, о слѣдующей «нехитрой истинѣ»: никакія общественныя установленія не могутъ ни развиться, ни даже пустить корней, если человѣческая личность не обезпечена въ своихъ элементарныхъ правахъ. «Уваженіе къ человѣческой личности» — вотъ верховный критерій, въ незыблемости котораго Г. всегда и вездѣ старался убѣдить читателей и слушателей. Когда тяжкая болѣзнь заставила Г. прекратить чтеніе лекцій, спб. университетъ возвелъ его въ свои почетные члены (18 сент. 1889). Послѣ его смерти (6 ноября 1889) юридическое общество при с.-петербургскомъ университетѣ почтило его память особымъ засѣданіемъ, въ которомъ произнесено было нѣсколько рѣчей, посвященныхъ всесторонней характеристикѣ покойнаго. Эти рѣчи изданы отдѣльной брошюрой (СПб. 1890).

М. Свѣшниковъ.

Градовскій (Григорій Константиновичъ) — современный публицистъ. Род. въ 1842 г., въ дворянской семьѣ Херсонской губ.; учился въ Харьковѣ и Кіевѣ, гдѣ получилъ степень кандидата правъ. Начавъ службу чиновникомъ особыхъ порученій при кіевскомъ ген.-губернаторѣ Безакѣ, онъ былъ, затѣмъ, юрисконсультомъ въ министерствѣ юстиціи. Службу ему пришлось оставить изъ-за перемѣны, которая произошла въ направленіи его публицистической дѣятельности. Въ самомъ началѣ этой дѣятельности Г. примыкалъ къ консервативнымъ органамъ — «Кіевлянину», «Моск. Вѣдомостямъ», «Рус. Міру»; короткое время онъ былъ даже редакторомъ «Гражданина», но уже съ 1873 г. принялъ дѣятельное участіе въ газетахъ либеральнаго лагеря. Особенною извѣстностью пользовались въ 1870-хъ гг. воскресные фельетоны Г. въ «Голосѣ», подписанные псевдонимомъ *Гамма*. Дѣятельное участіе принималъ также Г. въ «Молвѣ» и «Порядкѣ». Послѣдніе годы онъ—одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ «Новостей». Попытка издавать собственную еженедѣльную газету — «Русское Обозр.»—окончилась очень печально. Въ теченіе 2 лѣтъ (1876—78) газета получила 11 предостереженій, трижды была пріостановлена и по особенному повелѣнію совсѣмъ прекращена (исторію «Р. Обозр.» см. въ «Рус. Ст.» 1881). Въ отдѣльномъ изд. Г. напечаталъ свои корреспонденціи съ театра войны въ Малой Азіи (СПб., 1877) и брошюру о Скобелевѣ (СПб., 1884; переведена на нѣм. яз.), враждебную знаменитому генералу. Почти исключительно энергіи Г. обязана своимъ возникновеніемъ «Касса взаимопомощи» при литературномъ фондѣ, предсѣдателемъ которой онъ состоитъ съ самаго ея открытія (1891).

С. В.

Градоначальникъ—такъ называется по дѣйствующему русскому праву должностное лицо, управляющее, на правахъ губернатора, опредѣленнымъ территоріальнымъ округомъ, состоящимъ изъ города и прилегающихъ къ нему мѣстностей, входящихъ въ составъ градоначальства. Нынѣ существуютъ всего 4 градоначальства: С.-Петербургское, Одесское, Керчь-Еникальское и Севастопольское. Наиболѣе сложную организацію представляетъ СПб. градоначальство (см. С.-Петербургъ). Въ составъ управленія градоначальства въ СПб. входятъ, на основаніи закона 8 іюня 1889 г.: Г., помощникъ его, чиновники особыхъ порученій, секретарь, канцелярія, врачебное управленіе градоначальства, техническая часть, адресный столъ, общій полицейскій архивъ и отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка въ СПб. Сверхъ того, при Г. состоятъ совѣщательное присутствіе, совѣщательное по врачебно-санитарной части присутствіе и врачебно-полицейскій комитетъ. Въ вѣдѣніи Г. находятся полицейскій телеграфъ, редакція Вѣдомостей СПб. градоначальства и спб. городской полиціи, помѣщеніе для содержанія неисправныхъ должниковъ, арестантскія помѣщенія при полицейскихъ домахъ и инспекторы литографій, типографій и книжной торговли въ СПб. Г. предсѣдательствуетъ въ особомъ по городскимъ дѣламъ присутствіи и въ губернскомъ распорядительномъ комитетѣ, при разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся до хозяйственныхъ распоряженій въ столицѣ. Г. одесскій, керчь-еникальскій и севастопольскій вѣдаютъ дѣла, касающіяся мѣстной полиціи, торговли и судоходства (Уст. Градон. ст. 8, прод. 1886 г.). Въ составъ управленія градоначальства входятъ здѣсь: 1) канцелярія и 2) чиновники особыхъ порученій. При одесскомъ Г. состоитъ еще ученый еврей. Въ Севастополѣ и Керчь-Еникале должности Г. поручаются адмираламъ. Въ Севастополѣ Г.—въ то же время командиръ севастопольскаго порта и комендантъ. Градоначальства с.-петербургское и одесское образуютъ особые земскіе округа, такъ какъ спб. и одесская городскія думы пользуются правами уѣзднаго земскаго собранія и избираютъ гласныхъ въ соотвѣтствующія губернскія земскія собранія. Севастопольское и керчь-еникальское градоначальства входятъ въ составъ уѣздныхъ земствъ ялтинскаго и феодосійскаго. По отношенію къ городамъ, входящимъ въ составъ градоначальствъ, Г. пользуются всѣми правами губернаторовъ по надзору за городскимъ самоуправленіемъ.

Градоначальство—административная единица, состоящая изъ города и прилегаю-

щихъ къ нему земель и ввѣренная управленію градоначальника (см.).

Градоотводъ. — Гипотеза Вольты объ электрическомъ происхожденіи града (см.), долгое время принимаемая за вѣрную по существу, привела къ мысли объ устройствѣ градоотводовъ для защиты посѣвовъ и насажденій отъ градобитія. Г., по своему устройству, были громоотводы простые и дешевые, такъ какъ состояли изъ шестовъ съ металлическими заостренными насадками. Шестъ отъ вершины до основанія обвивался просто соломенными жгутами. Араго предлагалъ для разряженія электрическихъ облаковъ привязные воздушные шары. Польза устройства Г. подлежитъ большому сомнѣнію, тѣмъ болѣе умѣстному, что нынѣшнія понятія о происхожденіи града, хотя и невполнѣ утвердившіяся, не признаютъ этого явленія электрическимъ. Статистика также не представляетъ данныхъ въ пользу Г.

Градскій законъ—см. Византія (VI, 267), Прохиронъ и Кормчая книга.

Градскій уметъ—село (по картѣ Уметъ) Тамбовской губ., Кирсановскаго у., въ 23 в. отъ уѣзднаго города, при р. Вяжлѣ. Жит. 1500, 140 двор.; винокуренный заводъ, производящій до 709000 ведеръ.

Graduale — часть римско-католической обѣдни. Музыка ея исполняется между чтеніемъ Апостола и Евангелія.

Градуированіе—раздѣленіе трубокъ и сосудовъ на равнообъемныя части—см. Калиброваніе. Г. называется также опредѣленіе показаній гальваноскоповъ и нѣкот. др. приборовъ въ точной мѣрѣ.

Градусная подушка — см. Мортира.

Градусныя измѣренія. — Градуснымъ измѣреніемъ называется измѣреніе дуги на земной поверхности, имѣющее цѣлью найти фигуру и размѣры обитаемой нами планеты. Каждое градусное измѣреніе состоитъ изъ двухъ существенно различныхъ дѣйствій: изъ опредѣленія линейной длины какой-либо дуги на поверхности земли, и вычисленія угловой величины той же дуги. Линейная длина дуги опредѣляется непосредственнымъ измѣреніемъ или помощью такъ наз. тріангуляціи, а угловая —изъ наблюденій широтъ и долготъ на ея конечныхъ точкахъ. Чтобы облегчить опредѣленіе угловой величины дуги, ее выбираютъ обыкновенно или по меридіану, или по параллели, почему и различаютъ *градусныя измѣренія по меридіану и по параллелямъ*. Предполагая землю совершеннымъ шаромъ, ея радіусъ можно бы получить изъ одного градуснаго измѣренія; въ предположеніи, что земля представляетъ эллипсоидъ вращенія, необходимы два градусныхъ измѣренія въ мѣстахъ по возможности удаленныхъ (напр., вблизи полюса и экватора); наконецъ, не задаваясь впередъ какою-либо опредѣленною фигурою и считая землю нѣкоторымъ неправильнымъ тѣломъ, геоидомъ, фигуру земли можно опредѣлить только изъ обработки многочисленныхъ Г. измѣреній, произведенныхъ во многихъ различныхъ мѣстахъ. Соотвѣтственно этому съ исторической точки зрѣнія всѣ Г. измѣренія можно раздѣлить на три періода: до начала XVIII в., когда землю считали правильнымъ шаромъ; весь XVIII в., когда ее считали эллипсоидомъ вращенія, и XIX в., когда убѣдились, что фигура земли представляетъ, вообще говоря, неправильное тѣло, лишь близкое къ эллипсоиду вращенія и когда особенно развились Г. измѣренія, производимыя совмѣстными усиліями многихъ ученыхъ въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности.

Первое Г. измѣреніе произведено въ Египтѣ александрійскимъ математикомъ *Эратосѳеномъ* (276—194 до Р. Хр.). Онъ опредѣлилъ дугу меридіана между Александріею и Сіеною. Линейное разстояніе вычислено по свѣдѣніямъ о времени перехода между названными городами торговыхъ каравановъ и опредѣлено въ 5000 стадій, а угловое—по наблюденіямъ высотъ солнца; во времена лѣтнихъ солнцестояній въ Сіенѣ солнце поднимается до зенита и его отраженіе было видно въ глубокихъ колодцахъ; въ то же время въ Александріи солнце не достигало до зенита на 7°12′. Изъ этихъ данныхъ не трудно было вывести, что одному градусу на поверхности земли соотвѣтствуетъ 5000 : 7,2 стадій, а 360 градусамъ, или цѣлой окружности—250000 стадій. Зная окружность, по правиламъ геометріи легко уже вычислять и радіусъ земли. О точности этого перваго и по мысли совершенно правильнаго Г. измѣренія нельзя составить нынѣ опредѣленнаго понятія, такъ какъ неизвѣстна длина египетской стадіи; различные ученые опредѣляютъ стадію отъ 158 до 185 м. Подобная же попытка повторена была вскорѣ *Посидоніемъ*, измѣрившимъ дугу меридіана между о-вомъ Родосомъ и Александріею. Линейная длина вычислена изъ продолжительности плаванія судовъ, а угловая —по высотамъ звѣзды Канопусъ. Это Г. измѣреніе вслѣдствіе ошибочности судоваго счисленія должно быть еще менѣе точно, чѣмъ измѣреніе Эратосѳена. Новое Г. измѣр. произведено только въ IX в. арабскими учеными *Халибъ-бенъ-Абдулъ-Меликомъ* и *Али-бенъ-Иза*, по порученію калифа Альмамуна въ Месопотаміи; но числовыя данныя этого измѣренія, къ сожалѣнію, утрачены. Въ послѣдующіе затѣмъ средніе вѣка не только не производилось другихъ Г. измѣреній, но забыта была самая мысль о шарообразности земли, и слѣдующая попытка сдѣлана была уже въ 1525 г. французскимъ врачемъ *Фернелемъ*. Онъ измѣрилъ дугу меридіана между Парижемъ и Амьеномъ по счету оборотовъ колеса своего экипажа, а высоты солнца на конечныхъ точкахъ деревяннымъ трехугольникомъ съ діоптрами. Главныя ошибки всѣхъ этихъ Г. измѣреній проистекали отъ невѣрнаго измѣренія линейной длины выбранныхъ дугъ; непосредственнымъ измѣреніемъ нельзя точно получить большое разстояніе, особенно на неровной мѣстности.

Эпоху въ развитіи Г. измѣреній составляетъ работа голландскаго математика *Снелліуса* въ 1616—17 гг. Онъ замѣнилъ непосредственное измѣреніе длинной дуги на земной поверхности тріангуляціею, состоящею въ проложеніи ряда смежныхъ трехугольниковъ, въ которыхъ измѣряютъ только всѣ углы и длину какой-нибудь одной стороны. Такую сторону, называемую базисомъ, сравнительно небольшой длины, всегда можно выбрать на ровной, удоб-

ной для измѣренія мѣстности. Измѣреніе же угловъ — работа несравненно болѣе простая. Зная одну сторону и всѣ углы, не трудно, по правиламъ тригонометріи, вычислить всѣ прочія стороны, а затѣмъ и разстоянія между конечными пунктами тріангуляціи. Снелліусъ проложилъ 32 трехугольника между Алькмаромъ и Бергеномъ въ окрестностяхъ Лейдена и получилъ для длины одного градуса величину 28500 гол. рутъ или 55100 тоазовъ, что, какъ впослѣдствіи оказалось, было слишкомъ мало. Ошибочность вывода произошла главнымъ образомъ отъ несовершенства измѣрительныхъ снарядовъ: длину базиса онъ измѣрилъ простою желѣзною линейкою, а углы — мѣднымъ квадрантомъ съ діоптрами, позволявшими отсчитывать только минуты дуги. Однако основанія новаго способа были совершенно вѣрны, и съ тѣхъ поръ всѣ послѣдующія Г. измѣренія состояли именно въ проложеніи системы трехугольниковъ, въ которыхъ измѣрялась одна или двѣ (для повѣрки) небольшія стороны. Первымъ подражателемъ Снелліуса былъ французскій математикъ и астрономъ *Пикаръ*. Онъ проложилъ въ 1669—70 гг. тріангуляцію между Амьеномъ и Мальвуазиною и получилъ для длины одного градуса меридіана величину 57060 тоазовъ, что весьма близко къ истинѣ. На этой тріангуляціи впервые примѣнены усовершенствованные угломѣрные снаряды со зрительными трубами, снабженными сѣтками нитей въ окулярахъ. Г. измѣреніе Пикара въ историческомъ отношеніи замѣчательно тѣмъ, что оно послужило Ньютону основаніемъ въ его работахъ, приведшихъ къ открытію законовъ всемірнаго тяготѣнія.

Когда вопросъ о фигурѣ и размѣрахъ земли былъ, наконецъ, рѣшенъ съ извѣстною степенью точности, явились теоретическія изысканія Ньютона и Гюйгенса, показывающія что вращающаяся и нѣкогда, вѣроятно, жидкая земля не можетъ быть правильнымъ шаромъ, а должна была принять фигуру эллипсоида вращенія, сжатаго у полюсовъ. Они вычислили даже величину такъ называемаго сжатія, подъ которымъ разумѣютъ отношеніе разности экваторіальной и полярной полуосей къ экваторіальной полуоси. Для подтвержденія этого теоретическаго вывода необходимо было произвести новыя Г. измѣренія. Если земля есть эллипсоидъ вращенія, то кривизна дуги каждаго меридіана у полюсовъ должна быть меньше, чѣмъ у экватора, и потому длины дугъ въ одинъ градусъ должны постепенно возрастать отъ экватора къ полюсамъ. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ по возможности въ скорѣйшее время, французская академія рѣшила продолжить Г. измѣреніе Пикара на С до Дюнкирхена и на Ю до Колліура. Работа эта, въ которой приняли участіе *Лагиръ* и *Кассини* (отецъ Доминикъ и сынъ Жакъ), была окончена въ 1718 г. и привела къ обратному заключенію: на сѣверѣ Франціи средняя длина одного градуса получилась меньше чѣмъ на югѣ (56960 и 57097 тоазовъ). Впослѣдствіи оказалось, что заключеніе было ошибочно, вслѣдствіе неточности наблюденій. Сжатіе земли весьма незначительно и поэтому разность въ длинахъ дугъ по одному градусу, на небольшомъ протяженіи Франціи, была поглощена ошибками наблюденій. Однако Кассини не хотѣлъ подрывать довѣрія къ своимъ результатамъ и доказывалъ, что уменьшеніе длины градусовъ отъ Ю къ С показываетъ, что земля представляетъ не сжатый у полюсовъ, а вытянутый по оси эллипсоидъ вращенія. Къ его мнѣнію присоединились нѣкоторые другіе ученые, старавшіеся даже показать теоретическія основанія такой фигуры. Съ этого времени возгорѣлся извѣстный споръ между французскими и англійскими учеными. Первые опирались на дѣйствительныя наблюденія, вторые—на непогрѣшимость великаго Ньютона и на уменьшеніе силы тяжести по мѣрѣ приближенія къ экватору, что обнаружилось отставаніемъ часовъ, перевезенныхъ изъ Парижа въ Кайенну. Починъ къ окончательному рѣшенію этого спора взяла опять французская академія и въ 1735 и 1736 гг. снарядила двѣ большія экспедиціи въ столь отдаленныя по широтамъ мѣста, что разность въ длинахъ градусовъ, если она существуетъ, должна бы обнаружиться несомнѣнно. Къ этому времени изобрѣтены были новые приборы какъ для измѣренія базисовъ, такъ и для измѣренія угловъ; по своей точности они превосходили приборы, употреблявшіеся въ предыдущихъ работахъ. Для сравненія линейныхъ мѣръ сдѣланы два совершенно равныхъ тоаза, изъ которыхъ тоазъ, посланный въ Америку, подъ назв. *перуанскаго тоаза*, и до сихъ поръ еще служатъ международною мѣрою длины, для выраженія длинъ дугъ, измѣренныхъ на земной поверхности. Одна экспедиція въ составѣ выдающихся ученыхъ *Бугера* (Bouguer), *Лякондамина*, *Годена* и *Уллоа* отправилась въ Перу, другая же, изъ молодыхъ ученыхъ—*Мопертюи*, *Клеро*, *Лемонье*, *Камюза* и *Утіе*—въ Лапландію; къ послѣдней присоединился еще шведскій ученый *Цельсій*. Послѣ возвращенія этихъ экспедицій, претерпѣвшихъ во время путешествій и работъ не мало лишеній и опасностей, въ Парижъ и окончанія вычисленій, сжатіе земли у полюсовъ обнаружилось несомнѣнно. Длина градуса подъ экваторомъ оказалась 56734, а у полярнаго круга 57437 тоазовъ. Эти результаты даютъ сжатіе около $^1/_{214}$, что превосходитъ даже теоретическій выводъ Ньютона. Впослѣдствіи обнаружилось, что въ сѣверной дугѣ вкрались какія то ошибки и она въ 1801—1803 гг. была переизмѣрена шведскими учеными; для длины градуса у полярнаго круга получилась величина 57196 тоазовъ, что все же значительно больше длины градуса подъ экваторомъ; число для сжатія уменьшилось до $^1/_{320}$. Хотя экспедиціями французской академіи вопросъ о сплюснутости земли у полюсовъ и былъ рѣшенъ окончательно, но числовые выводы не были еще достаточно точны и новыя попытки Г. измѣреній продолжались. Изъ нихъ въ срединѣ XVIII в. лучшими были Г. измѣренія *Лакайля* на мысѣ Доброй Надежды, *Босковича* въ Италіи и *Мазона* и *Диксона* въ Пенсильваніи. Новое обширное Г. измѣреніе предпринято было опять французами для опредѣленія длины ново-проектированной мѣры—*метра*, который,

по декрету 26 марта 1791 г., долженъ былъ быть равнымъ одной десятимилліонной долѣ четверти парижскаго меридіана. При этомъ измѣреніи старая дуга Кассини была совершенно передѣлана и продолжена на югъ черезъ Испанію до острова Форментеры. Полевыя работы производились въ самый разгаръ революціи и слѣдовавшихъ затѣмъ войнъ, такъ что ученымъ *Деламбру*, *Мешеню*, *Біо* и *Араго* пришлось бороться съ затрудненіями, съ которыми не встрѣчались ученые прежнихъ экспедицій. Араго, на долю котораго выпало измѣреніе угловъ въ Испаніи, едва избавился отъ плѣна и даже смерти. Подробности этого Г. измѣренія и выводовъ основанныхъ на немъ величинъ метра и килограмма изложены въ трехтомномъ сочиненіи Деламбра «Base du système métrique décimal» (П., 1806—10).

Разногласія между результатами Г. измѣреній XVIII вѣка дали поводъ предполагать, что земля не можетъ быть представлена правильнымъ эллипсоидомъ вращенія и что разные меридіаны имѣютъ различную кривизну. Эти соображенія, въ связи съ развитіемъ тріангуляцій для картографическихъ работъ, побуждали производить новыя измѣренія въ разныхъ частяхъ земной поверхности. Наиболѣе обширныя произведены были въ Индіи и Россіи. Русское Г. измѣреніе по меридіану началось въ Прибалтійскомъ краѣ небольшою дугою, измѣренною бывшимъ въ то время въ Дерптѣ профессоромъ астрономіи и геодезіи *В. Струве*. Впослѣдствіи, когда Струве сдѣланъ былъ директоромъ основанной въ 1839 г. пулковской обсерваторіи, онъ получилъ возможность продолжить прибалтійское измѣреніе на С и на Ю. Такимъ образомъ русское Г. измѣреніе съ его продолженіемъ черезъ Швецію и Норвегію обняло огромную дугу въ 25°20′ по широтѣ и представляетъ непрерывную цѣпь изъ 258 трехугольниковъ. На протяженіи этой тріангуляціи измѣрено 10 базисовъ и имѣется 13 астрономическихъ пунктовъ, такъ что это измѣреніе само по себѣ представляетъ какъ бы 12 отдѣльныхъ дугъ. Подробности этого измѣренія изложены въ двухтомномъ сочиненіи В. Струве: «Дуга меридіана между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ» (СПб., 1861), напечатанномъ на русскомъ и французскомъ язык. На прилагаемой картѣ (см. карту—Г. измѣренія) помѣщены трехугольники сѣверной и южной частей этого измѣренія.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ перечислены главнѣйшія Г. измѣренія по меридіанамъ съ указаніемъ: *наименованія дугъ, главныхъ участниковъ, времени работъ, длины дугъ, конечныхъ пунктовъ и ихъ широтъ, а также сочиненій, въ которыхъ описаны работы.*

Перуанская: *Бугеръ*, *Лякондаминъ*, *Годенъ* и *Уллоа* (1735—1744); 3° 7′ 3″; Тарки—3° 4′ 32″, Котекки + 0° 2′ 31″; Bouguer, «La figure de la Terre déterminée par les observations de Bouguer et La Condamine» (П., 1749).

Шведская: *Сванбергъ* и *Овербомъ* (1801 — 1803); 1° 37′ 20″; Малёрнъ—65° 31′ 30″, Патавара 67°8′50″; Svanberg, «Exposition des opérations faites en Laponie pour la détermination d'un arc du Méridien» (Стокг., 1805).

Остъ-Индская: *Ламбтонъ*, *Эверестъ*, *Уогъ* и *Уокеръ* (1802 — 1874); 23° 49′ 24″; Куданкаламъ—8°12′10″, Шахпуръ—32°1′34″; «Account of the Operations of the Great Trigonometrical Survey of India» (Дехра-Дунъ, 1870—1883).

Англо-французская: *Муджъ*, *Рой*, *Джемсъ*, *Кларкъ*, *Деламбръ*, *Мешенъ*, *Біо* и *Араго* (1792—1854); 22°9′44″; Форментера—38°39′53″, Саксаворфъ—60°49′37″; «Account of the Observations and calculations of the Principal triangulation» (Л., 1858); «Base du système métrique décimal» (П., 1806—1810).

Русско-Скандинавская: *Струве*, *Теннеръ*, *Зеландеръ* и *Ганстенъ* (1816—1851); 25°20′8″; Старо-Некрасовка — 45° 20′ 3″, Фугленесъ — 70° 40′ 11″; Struve, «Arc du méridien» (СПб., 1857—60).

Голштинская: *Шумахеръ* (1820 — 1823); 1° 31′ 53″; Лапенбургъ — 53° 22′ 17″, Лизабель—54°54′10″; «Den Danske Gradmaaling», Andrae (Копенгагенъ, 1867—1884).

Ганноверская: *Гауссъ* (1821—1824); 2°0′57″; Гётингенъ — 51°31′48″, Альтона — 53°32′45″; Gauss, «Werke» (т. IV, Геттингенъ, 1863—74).

Прусская: *Бессель* (1831 — 1834); 1°30′29″; Трунцъ—54°13′11″, Мемель—55°43′40″; Bessel und Baeyer, «Gradmessung in Ostpreussen» (Берлинъ, 1838).

Южно-африканская: *Маклиръ* (1842—1852); 4°36′48″; мысъ Доброй Надежды — 34° 21′ 6″, Сѣв. конецъ—29°44′18″; «Verification and extension of Lacaille's arc of the meridian of the Cape of Good Hope» (Л., 1866).

Г. измѣреній по параллелямъ производилось вообще меньше, чѣмъ по меридіанамъ, потому что астрономическая часть работы по параллелямъ до послѣдняго времени исполнялась съ меньшею точностью. Вмѣсто широтъ тутъ необходимо опредѣлять долготы; пока для опредѣленія долготъ не начали пользоваться электрическими телеграфами, онѣ получались весьма неточно. Однако существуетъ уже нѣсколько Г. измѣреній по параллелямъ, а въ настоящее время производится новое вдоль 39-й параллели сѣверной широты чрезъ все пространство С.-А. С. Шт. Самое обширное Г. измѣреніе по параллели произведено на материкѣ Европы по 52-й параллели отъ Хаверфордвеста въ Англіи до Орска на р. Уралѣ; въ это измѣреніе вошли тріангуляціи Англіи, Бельгіи, Германіи и Россіи. На всемъ этомъ пространствѣ долготы опредѣлены исключительно русскими геодезистами. Вся измѣренная дуга обнимаетъ болѣе 63½ градусовъ долготы, изъ которыхъ на долю Россіи приходится почти 39½ градус. На прилагаемой картѣ (см. карту—Г. измѣренія) помѣщена часть трехугольниковъ русской дуги. Въ нижеслѣдующей таблицѣ перечислены главнѣйшія Г. измѣренія дугъ параллелей, съ указаніемъ *наименованія дугъ, главныхъ участниковъ, времени работъ, длины дугъ, конечныхъ пунктовъ и сочиненій, въ которыхъ описаны работы.*

Франко-Итальянская: *Карлини*, *Плана* и *Бруссо* (1821—1823); 12° 59′ 4″; Бордо и Падуа; «Opérations géodésiques et astronomiques pour la mesure d'un arc du parallèle» (Миланъ, 1825).

Европейская по 52°: *Форшъ* и *Жилинскій* (1827—1872); 63° 31′ 8″; Хаверфордвестъ и

Орскъ; «Записки военно-топогр. отдѣла главн. штаба» (т. 46 и 47, СПб., 1891, русская дуга).

Сѣверо-Американская по 42°: *Комстокъ* (1841—1882); 11° 47′ 40″; Уилло-Спрингъ и Мансвилль; «Report upon the primary triangulation of the U. S. Lake Survey» (Вашингтонъ, 1882).

Алжирская: *Перрье* (1867—1879); 9° 36′ 35″; Бонъ и Намуръ; «Mémorial du dépôt Général de la Guerre» (Пар.).

Индійская: *Уокеръ* (1872—1877); 10° 28′ 19″; Визагапатамъ и Бомбей; «Account of the Operations of the Great Trigonometrical Survey of India» (Дехра-Дунъ).

Новороссійская по 47½°: *Вронченко и Васильевъ* (1849—1856 и 1877—1890); 19° 11′ 55″; Кишиневъ и Астрахань; «Записки военно-топ. отд. главн. штаба» (т. 49 и 50, СПб., 1893).

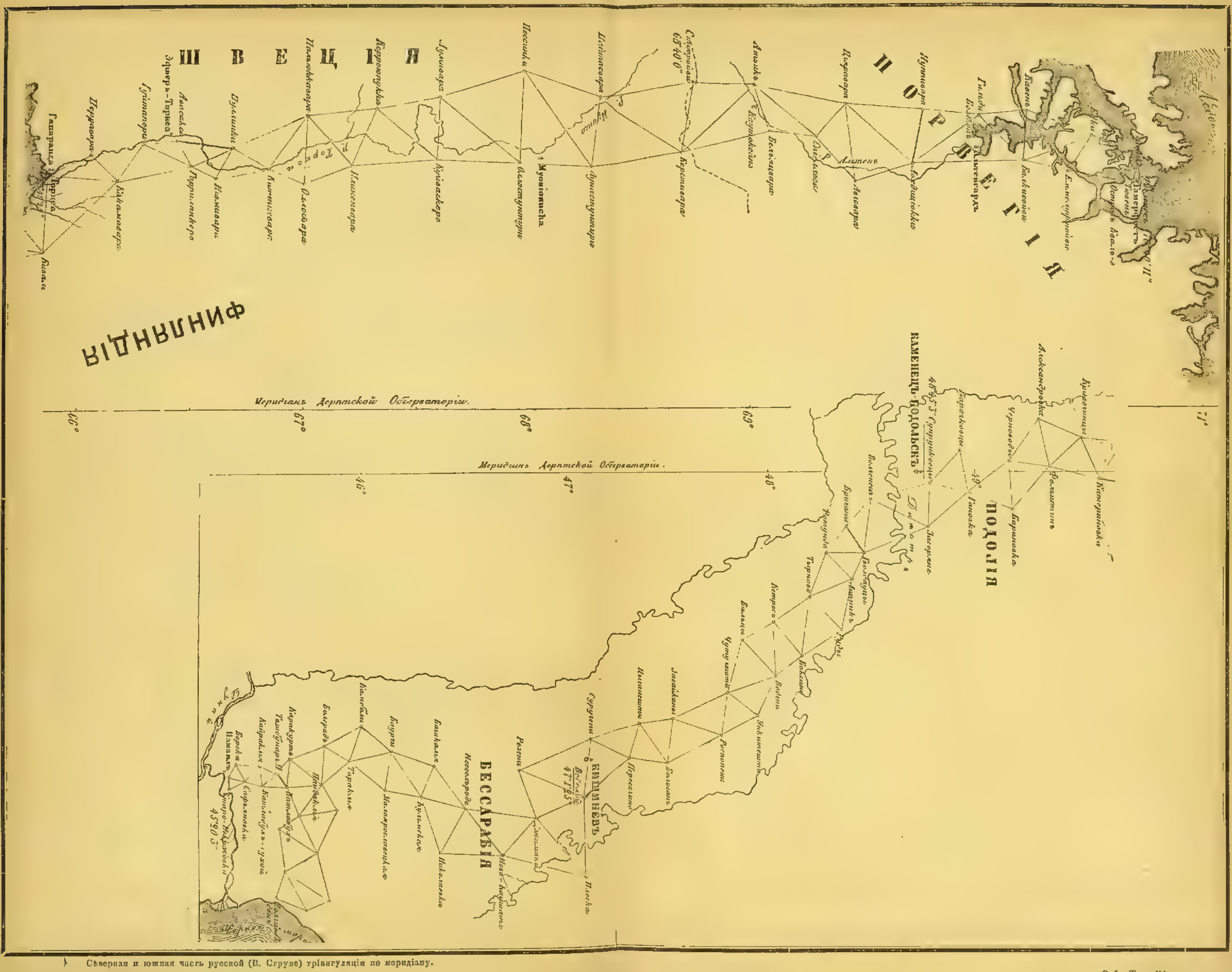
По мѣрѣ накопленія результатовъ Г. измѣреній, они подвергались тщательной обработкѣ и различные ученые выводили изъ существующихъ измѣреній фигуру и размѣры земли. Такъ какъ результаты измѣреній дугъ въ одномъ мѣстѣ земной поверхности не совсѣмъ согласны съ результатами въ другомъ и такъ какъ разногласія превосходятъ предѣлы возможныхъ ошибокъ въ измѣреніяхъ, то сдѣлалось уже очевиднымъ, что земля не можетъ быть представлена фигурою правильнаго эллипсоида вращенія. Поэтому изъ совокупности имѣющагося въ распоряженіи матеріала выводятъ такой эллипсоидъ, который наиболѣе близко представлялъ бы истинную фигуру земли; уклоненія же истинной фигуры отъ этого эллипсоида подвергаются спеціальнымъ изслѣдованіямъ и называются мѣстными уклоненіями отвѣсной линіи. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены результаты лучшихъ обработокъ Г. измѣреній.

Авторъ и сочиненія, гдѣ помѣщены изслѣдованія.	Вальбекъ, 1819—«De forma et magnitudine telluris», Або, 1819.	Эри, 1830—«Figure of the Earth. Encyclopädia Metropolitana».	Бессель, 1841—Astronomische Nachrichten», 438.	Кларкъ, 1880—«Geodesy», Оксф., 1880.
	Въ метрахъ.	Въ метрахъ.	Въ метрахъ.	Въ метрахъ.
Большая полуось экватора.	6 376 896	6 377 490	6 377 397	6 378 249
Малая или полярная полуось. .	6 355 832	6 356 184	6 356 079	6 356 515
Сжатіе.	$\frac{1}{302,78}$	$\frac{1}{299,33}$	$\frac{1}{299,15}$	$\frac{1}{293,47}$

Въ 50-й части «Зап. военно-топ. отд. главнаго штаба» вычислены размѣры земного эллипсоида изъ русскихъ Г. измѣреній, при чемъ получены слѣдующіе результаты: Большая полуось 6377717 м. Сжатіе $\frac{1}{299,7}$. Нѣкоторые ученые дѣлали предположеніе—не представляется ли фигура земли трехоснымъ эллипсоидомъ лучше, чѣмъ эллипсоидомъ вращенія. Основаніемъ къ такому предположенію послужили труды нѣкоторыхъ математиковъ (Якоби и др.), доказавшихъ, что и трехосный эллипсоидъ удовлетворяетъ условіямъ равновѣсія жидкаго вращающагося тѣла. Изъ такихъ попытокъ заслуживаютъ упоминанія вычисленія бывшаго начальника военно-топографическаго депо ген. Шуберта и англійскаго геодезиста Кларка. Вотъ полученные ими результаты:

Авторъ и сочиненія, гдѣ помѣщены изслѣдованія.	Шубертъ, «Essai d'une détérmination de la véritable Figure de la Terre», СПб. 1860.	Кларкъ, «Philosophical Magazine», August, 1878.
	Въ метрахъ.	Въ метрахъ.
Большая полуось экватора.	6 378 556	6 378 380
Малая полуось экватора	6 377 837	6 377 916
Полярная полуось	6 356 719	6 356 388
Сжатіе экватора	$\frac{1}{8870}$	$\frac{1}{13700}$
Сжатіе наибольшаго меридіана . .	$\frac{1}{202}$	$\frac{1}{290}$
Сжатіе наименьшаго меридіана . .	$\frac{1}{302}$	$\frac{1}{296}$
Положеніе наибольшаго меридіана . .	41° 4′ къ востоку отъ Гринича.	8° 15′ къ З отъ Гринича.
Положеніе наименьшаго меридіана . .	131° 4′	81° 45′ къ В отъ Гринича.

Положеніе наибольшей и наименьшей полуосей экватора, выведенное Кларкомъ, замѣчательнымъ образомъ согласуется съ физическимъ строеніемъ и распредѣленіемъ матеріковъ и океановъ на земной поверхности, такъ какъ меридіанъ наибольшаго діаметра эква-

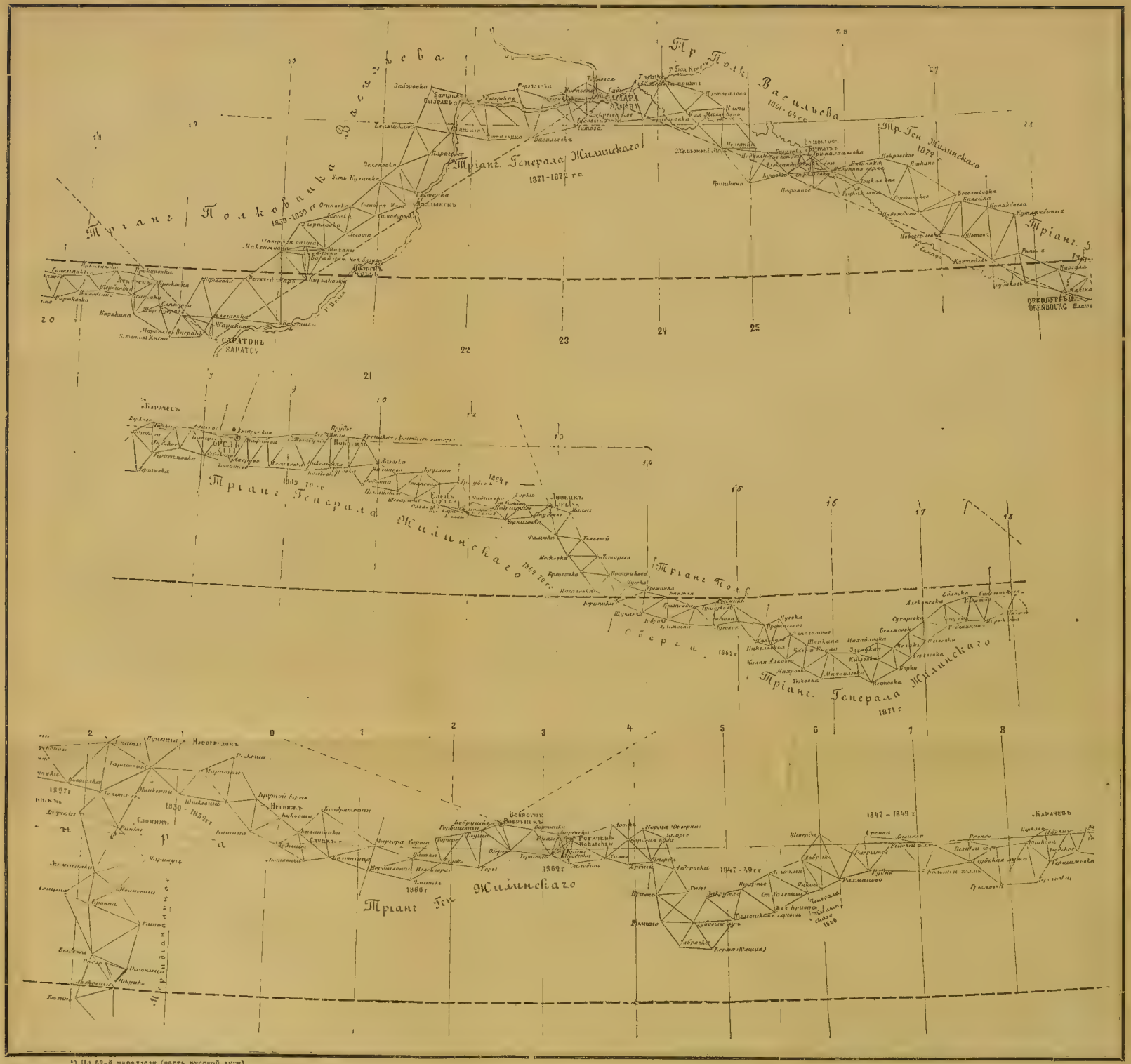


*) Сѣверная и южная часть русской (В. Струве) тріангуляціи по меридіану.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

ГРАДУСНЫЯ ИЗМѢРЕНІЯ *). II.



*) По 52-й параллели (часть русской дуги).

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

тора проходитъ преимущественно по пространствамъ, занятымъ океанами (Атлантическимъ и Великимъ), а меридіанъ наименьшаго діаметра экватора, наоборотъ, преимущественно чрезъ материки (Азіи и Сѣверной Америки). Несмотря на это совпаденіе, должно признать, что наука обладаетъ еще весьма недостаточнымъ матеріаломъ, чтобы остановится на той или другой фигурѣ, наилучшимъ образомъ представляющей истинную фигуру земли. Въ послѣднее время, при выводѣ сжатія земли, принимаются въ разсчетъ также результаты измѣренія напряженія тяжести въ разныхъ пунктахъ (см. Маятникъ). Теоретической стороной этого вопроса занимался, между прочимъ, и московскій профессоръ Ф. Слудскій. Невозможность представить всю вообще землю поверхностью какого-нибудь правильнаго математическаго тѣла дала поводъ вычислять таковую только для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей, и такъ какъ на пространствѣ материка Европы имѣется наибольшее число и наиболѣе точныхъ Г. измѣреній, то именно для Европы прежде всего можно ожидать вывода поверхности, ближе всего представляющей всѣ изгибы геоида. Съ этою цѣлью, въ Западной Европѣ, по предложенію прусскаго геодезиста генерала Байера, вызвано къ жизни такъ называемое *европейское Г. измѣреніе*, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ государства Европы, за исключеніемъ Турціи и Греціи. Общее направленіе работъ сосредоточено въ постоянной коммиссіи изъ 9-ти выборныхъ членовъ, имѣющихъ центральное бюро въ Берлинѣ. Для обсужденія возникающихъ вопросовъ и новыхъ работъ въ области геодезіи каждые три года собираются конгрессы поочередно въ разныхъ городахъ Европы. Помимо тріангуляцій и астрономическихъ опредѣленій мѣстъ въ область работъ европейскаго Г. измѣренія входятъ наблюденія напряженія силы тяжести и точныя нивеллировки. Печатнымъ органомъ европейскаго Г. измѣренія служатъ: «Verhandlungen der permanenten Commission der europäischen Gradmessung» и «Verhandlungen der Internationalen Erdmessung». Одинъ изъ членовъ, проф. Бершъ (Boersch), издалъ въ1889 г. цѣнную библіографію, обнимающую всѣ сочиненія и журнальныя статьи по геодезіи подъ заглавіемъ: «Geodätische Literatur auf wunsch der Permanenten Commission» (Берл., 1889). Для справокъ о сочиненіяхъ, относящихся къ Г. измѣреніямъ, можетъ служить также «A Bibliography of Geodesy» профессора Гора, составляющая 16-е приложеніе къ отчету береговой и геодезической съемки С.-А. С. Шт. за 1887 годъ. *В. В. Витковскій.*

Градчинъ (Hradschin)—одинъ изъ кварталовъ Праги (см.), съ королевскимъ замкомъ и соборомъ.

Градъ.—Г. называются особаго рода ледяныя образованія, выпадающія иногда изъ атмосферы и причисляемыя къ атмосфернымъ осадкамъ, иначе гидрометеорамъ. Видъ, строеніе и размѣры *градинъ* крайне разнообразны. Одна изъ наиболѣе обыкновенныхъ формъ—коническая или пирамидальная съ острыми или слегка усѣченными верхушками и закругленнымъ основаніемъ; верхняя часть такихъ Г. обыкновенно болѣе мягкая, матовая, какъ бы снѣжная; средняя—полупрозрачная, состоящая изъ концентрическихъ, чередующихся между собою прозрачныхъ и непрозрачныхъ слоевъ; нижняя, самая широкая—прозрачная (наблюденія кіевской метеор. обсерв., апрѣль 1892 г., «Извѣст. унив. св. Влад.»). Не менѣе часто встрѣчается шарообразная форма, состоящая изъ внутренняго снѣжнаго ядра (иногда, хотя и рѣже, центральная часть состоитъ изъ прозрачнаго льда), окруженнаго одной или нѣсколькими прозрачными оболочками. Встрѣчаются также градины сферондальныя, съ углубленіями у концовъ малой оси, съ разнообразными выступами, иногда кристаллическими, какъ это наблюдали: Абихъ на Кавказѣ (ледяные шары съ большими наростами на нихъ скаленоэдрами, «Записки кавк. отд. Р. Г. общ.», 1873), Блапфордъ въ Остъ-Индіи («Proceedings of the Asiatic Soc.», іюнь 1880), Лангеръ около Пешта («Met. Zeitschr.» 1888, стр. 40) и другіе. Иногда видъ Г. бываетъ весьма сложный, напр. напоминаетъ цвѣтокъ со многими лепестками. Подобная форма пред-

Рис. IX *a*.

ставлена на этомъ рисункѣ. Бываютъ, наконецъ, формы крайне простыя — параллелепипедальныя, пластинчатыя и проч.

Весьма разнообразныя и любопытныя формы Г. описаны въ «Метеор. Обозрѣніи» проф. А. В. Клоссовскаго («Труды метеор. сѣти ЮЗ Россіи» 1889, 1890, 1891). Онѣ представлены на таблицѣ въ натуральную величину. Болѣе затушеванныя мѣста соотвѣтствуютъ менѣе прозрачнымъ частямъ градинъ. Г. выпали въ юго-западной Россіи: фиг. I—въ Черниговской губ. въ 1876 г.; фиг. II—въ Херсонской губ. въ томъ же году; фиг. III, V, VI, VII, VIII, IX*), X, XI—въ Херсонской губ. въ 1887 г.; фиг. IV—въ Таврической губ. въ 1887 г.; фиг. XII—въ Подольской губ.; фиг. XIII—въ Таврической губ. въ 1889 г.; фиг. XV—въ Минской губ. въ 1880 г.; фиг. XVI—въ Одессѣ въ 1881 г. Особенно замѣчательны формы, изображенныя на фиг. IX (a, b, c, d, e, f, g, h, i) *), выпавшія въ Херсонской губ., въ дер. Зеленовкѣ, Елизаветградскаго у., 19 авг. 1887 г., въ день полнаго

*) Въ таблицѣ «Градъ» группа шести градинъ (въ нижней половинѣ табл.) ошибочно обозначена римскою цифрою XI; вмѣсто нея должна быть IX.

солнечнаго затменія, приблизительно черезъ часъ по окончаніи затменія, при сильномъ SW вихрѣ (рис. въ текстѣ); средина состоитъ изъ темносиняго льда съ углубленіемъ; вокругъ какъ бы фаянсовый бѣлый кружокъ, мѣстами грязноватый, повидимому съ пылью; за нимъ слѣдуютъ ледяные лепестки, изъ которыхъ два внутренніе ряда цвѣта бѣлаго фаянса, послѣдній рядъ цвѣта обыкновеннаго льда. Подобную же форму имѣютъ и Г., изображенныя на фигурахъ IX b и c. Фиг. IX d—шарообразная форма, прозрачная съ бѣлыми тонкими полосками на поверхности. Фиг. IX e—плоская, немного вогнутая, бѣлаго цвѣта. Фиг. IX h и i—параллелепипедальная, прозрачная, или же молочнаго цвѣта, или цвѣта бѣлаго фаянса.

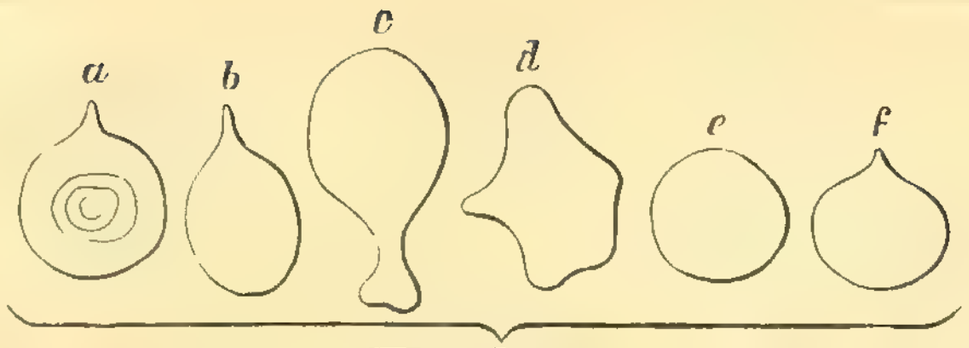
Химическій анализъ воды, собранной отъ этихъ Г., показалъ, что въ нихъ были органическія вещества, а также глинистыя частицы и зерна кварца. Подобныя постороннія включенія—не рѣдкость въ Г. Всего чаще они находятся въ центральной части Г. и представляютъ собою или песчинку, или частицу пепла, или органическое тѣло, а иногда и метеорную пыль. Иногда пыль, заключающаяся внутри Г., бываетъ красная, что сообщаетъ Г. красноватый оттѣнокъ.

Наиболѣе обыкновенные размѣры Г.—отъ горошины до голубинаго яйца, но бываютъ и больше, какъ это видно, напр., изъ чертежей таблицы, представляющихъ Г. въ натуральную величину. 11 августа 1846 г. въ Лифляндской губ. выпалъ Г. величиною въ кулакъ (К. Веселовскій, «О климатѣ Россіи», 1857). Въ 1863 г. выпавшій на о-вѣ Зеландіи Г. былъ такъ великъ, что пробилъ крыши домовъ и даже потолки. Вѣсъ одной изъ проникшей въ домъ Г. оказался 15 фн. Въ 1850 г. на Кавказѣ выпали Г. въ 25 фн. вѣсомъ (Веселовскій, «О климатѣ Россіи» стр. 363). Въ Землѣ Войска Донского однажды выпали глыбы льда въ два аршина въ окружности. О Г. еще большей величины см. ст. проф. Шведова: «Что такое градъ» («Журн. русскаго физико-химич. общества» 1881). Въ какомъ большомъ количествѣ иногда выпадаетъ Г., видно изъ письма миссіонера Берлина (Berlyn) изъ западн. Монголіи («Ciel et Terre», т. X). Въ 1889 г., по его словамъ, здѣсь выпалъ Г., въ теченіе четверти часа покрывшій землю слоемъ въ три фута толщиною; послѣ Г. пошелъ ливень, который авторъ письма называетъ дилювіальнымъ. Температура Г. бываетъ большею частью 0°, но иногда —2, —4, —9°. По Буссенго, температура Г., выпавшаго въ 1875 г. въ дпт. Луары, была—13°, при + 26° въ воздухѣ («Compt. Rend.» T. LXXXIX). Г. сопровождается обыкновенно (нѣкоторые полагаютъ, что даже всегда) грозою и бываетъ въ небольшихъ грозовыхъ вихряхъ (смерчахъ, торнадахъ) съ сильнымъ восходящимъ теченіемъ воздуха, возникающихъ и движущихся въ обыкновенныхъ циклонахъ, (см. Грозы и Циклоны). Вообще смерчъ, торнадо и градъ—явленія весьма тѣсно связанныя между собою и съ циклоническою дѣятельностью. Г. почти всегда выпадаетъ передъ ливнемъ или одновременно съ нимъ и почти никогда послѣ него. Градовые вихри иногда бываютъ необыкновенно сильны. Облака, изъ которыхъ выпадаетъ Г., характеризуются темносѣрымъ пепельнымъ цвѣтомъ и бѣлыми, какъ бы изодранными, верхушками. Каждое облако состоитъ изъ нѣсколькихъ, нагроможденныхъ другъ на друга, облаковъ: нижнее находится обыкновенно на небольшой высотѣ надъ землею, верхнее же на высотѣ 5, 6 и даже болѣе тысячъ метровъ надъ земною поверхностью. Иногда нижнее облако вытягивается въ видѣ воронки, какъ это свойственно явленію смерчей.

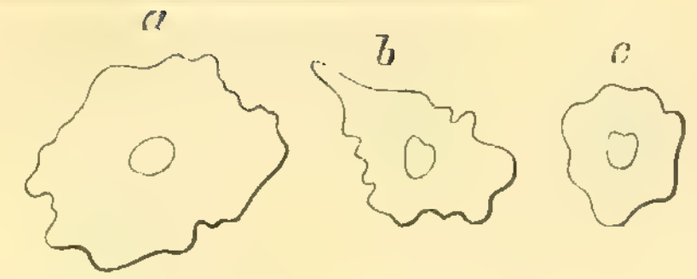
Случается, что съ Г. выпадаютъ предметы, поднятые сильнымъ восходящимъ воздушнымъ токомъ, напр. камни, куски дерева и проч. Такъ 4 іюня 1883 г. въ Вестмонландѣ (Швеція) вмѣстѣ съ Г. упали камни, величиною съ орѣхъ, состоящіе изъ тѣхъ горныхъ породъ Скандинавскаго полуострова (Nordenskjold, изд. Vetenskaps Akademien 1884, № 6); въ Босніи въ іюлѣ 1892 г. выпало вмѣстѣ съ дождемъ и Г. множество мелкихъ рыбокъ изъ породы уклеекъ («Метеорологическій Вѣстникъ» 1892, стр. 488). Явленіе Г. сопровождается особымъ характернымъ шумомъ отъ ударенія градинъ, напоминающимъ шумъ, происходящій отъ высыпанія орѣховъ. Г. выпадаетъ большею частью въ лѣтнее время и днемъ. Г. ночью—явленіе весьма рѣдкое. Продолжается нѣсколько минутъ, обыкновенно меньше четверти часа; но бываютъ случаи, когда онъ длится и долѣе. Распредѣленіе Г. на землѣ зависитъ отъ широты, но главнымъ образомъ отъ мѣстныхъ условій. Въ тропическихъ странахъ Г.—явленіе весьма рѣдкое, при чемъ онъ тамъ падаетъ почти только на высокихъ плоскогорьяхъ и горахъ. Такъ, въ Куманѣ, на бер. Антильскаго моря, Г.—явленіе невиданное, а недалеко отсюда, въ Каракасѣ, на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ, онъ хотя бываетъ, но не болѣе одного раза въ четыре года. Нѣкоторыя низменности тропическихъ странъ, впрочемъ, представляютъ исключенія. Сюда относится, напр., Сенегалъ, въ которомъ Г. идетъ ежегодно, притомъ въ такомъ количествѣ, что покрываетъ почву слоемъ въ нѣсколько сантиметровъ толщины (Raffenel, «Nouveau voyage au pays des nègres», 1856).

Въ полярныхъ странахъ Г. — явленіе тоже весьма рѣдкое. Гораздо чаще онъ бываетъ въ умѣренныхъ широтахъ. Здѣсь его распредѣленіе обусловливается разстояніемъ отъ моря, видомъ поверхности суши и пр. Надъ моремъ Г. бываетъ рѣже, чѣмъ надъ сушею, потому что для образованія его необходимы восходящіе токи воздуха, которые надъ сушею бываютъ чаще и сильнѣе, чѣмъ надъ моремъ. На сушѣ вблизи берега онъ бываетъ чаще, чѣмъ вдали отъ него; такъ, въ среднемъ выводѣ, во Франціи ежегодно бываетъ до 10 и даже болѣе разъ, въ Германіи 5, въ Евр. Россіи 2, въ Западной Сибири 1. Въ низменностяхъ умѣренныхъ странъ Г. чаще, чѣмъ на горахъ, притомъ надъ низменностями неровными чаще, чѣмъ надъ ровными; такъ около Варшавы, гдѣ мѣстность ровная, онъ рѣже, чѣмъ въ мѣстахъ, болѣе близкихъ къ Карпатамъ; въ долинахъ онъ бываетъ чаще, чѣмъ на горныхъ склонахъ. О вліяніи лѣса на выпаденіе града см. Градобитіе. О вліяніи

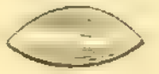
ГРАДЪ *).



I



XIV



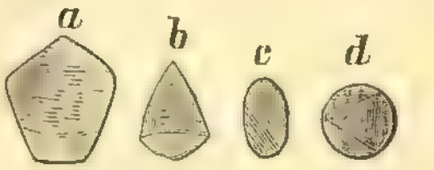
VI

III

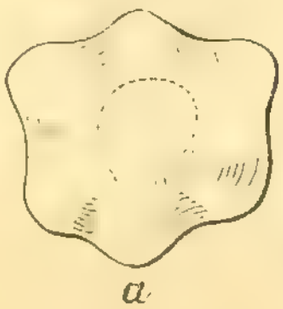
II

XIII

V

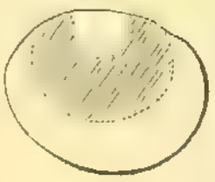


IV



a

b

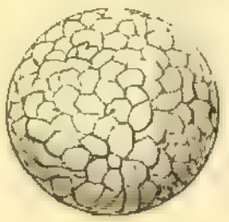


c

d

e

IX-*h*



IX-*d*

a

b

c

d

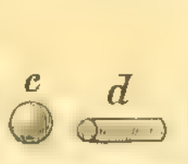
X

e

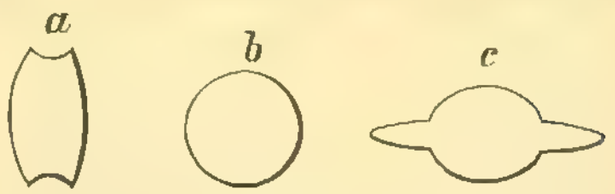
f

g

XI



XV



VII

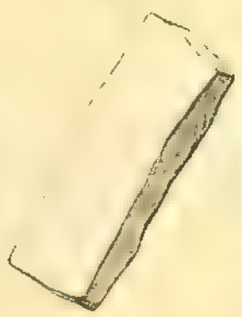
a

b

c

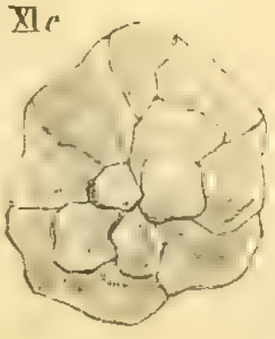
XII

XI*b*

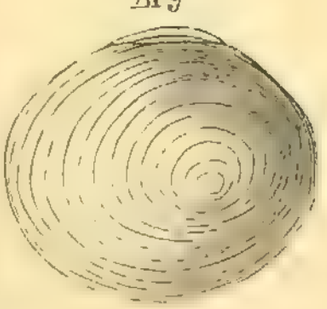


XI*i*

XI*e*



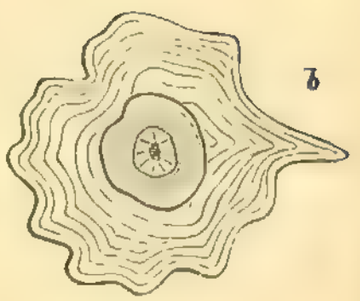
XI*c*



XI*g*

XI*f*

a



b

VIII

*) Объясненіе см. въ текстѣ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

Спб., Тип. Ефрона.

мѣстныхъ условій на распредѣленіе града см.: Абихъ, «Записки кавказ. отдѣл. Русск. Геогр. общ.» (1873); Lespiault, «Etude sur les orages dans le depart. de la Gironde» (1881); Riniker, «Die Hagelschläge etc. im Canton Aargau» (Берлинъ, 1881). Г. выпадаетъ узкими и длинными полосами. Г., выпавшій во Франціи 13 іюля 1788 г., прошелъ двумя полосами съ ЮЗ на СВ: одна изъ полосъ имѣла ширину 16 в., длину 730, другая—ширину 8, длину 820 в.; между ними была полоса шириною около 20 в., гдѣ Г. не было. Г. сопровождался грозою и распространялся со скоростью 70 в. въ часъ.

Изслѣдованія распредѣленія Г. и грозъ въ Россіи, произведенныя проф. А. В. Клоссовскимъ («Къ ученію объ электрической энергіи въ атмосферѣ. Грозы въ Россіи», 1884 и «Метеорол. Обозрѣніе» за 1889, 1890, 1891 гг.), подтверждаютъ существованіе самой тѣсной связи между этими двумя явленіями: Г. вмѣстѣ съ грозами бываетъ обыкновенно въ юго-вост. части циклоновъ; онъ чаще тамъ, гдѣ чаще грозы. Сѣверъ Россіи бѣденъ случаями выпаденія Г., иначе сказать, градобитіями. Число дней съ градомъ въ среднемъ выводѣ здѣсь около 0,5 въ годъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ градобитія чаще (отъ 0,5 до 2,4). Дальше къ югу число градобитій нѣсколько увеличивается и максимума достигаетъ въ Юго-Зап. краѣ, а дальше, къ Черному морю, снова уменьшается (около 1 въ годъ). Новое усиленіе градовой дѣятельности замѣчается на Кавказѣ, гдѣ оно достигаетъ 3,3 (Даховскій постъ) и даже 6,5 (Бѣлый Ключъ) въ годъ. Отъ Урала и Западной Сибири (около 2) далѣе на В число градобитій уменьшается (Перчинскъ— 0,6, Иркутскъ— 0,3). Отъ града надо отличать сходныя съ нимъ образованія: крупу и ледяной дождь. Крупа — это шарообразныя образованія, состоящія изъ однородной непрозрачной массы бѣлаго цвѣта, происходящей отъ скучиванія кристалловъ снѣга. Ледяной дождь—это ледяные шарики или сфероиды, совершенно прозрачные, образующіеся вслѣдствіе замерзанія дождевыхъ капель. Отличіе отъ нихъ Г. заключается въ томъ, что градъ бываетъ преимущественно лѣтомъ, крупа—зимою и весною, ледяной же дождь—зимою, осенью и весною. Другое отличіе то, что послѣдніе гидрометеоры не сопровождаются электрическими явленіями. Вольта, «Sopra la grandine» 1792) объяснялъ происхожденіе Г. движеніемъ вверхъ и внизъ ледяныхъ частицъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы между облаками, наэлектризованными противоположными электричествами, при которомъ влага воздуха осѣдаетъ на нихъ, образуя ледяныя оболочки; когда онѣ дѣлаются настолько тяжелыми, что электрическія силы не могутъ поддерживать ихъ въ воздухѣ, онѣ падаютъ. Но аэронавты никогда не замѣчали восходящаго и нисходящаго движенія ледяныхъ кристалловъ въ воздухѣ, хотя имъ не разъ приходилось пролетать черезъ облака, состоящія изъ такихъ кристалловъ. Кромѣ того, теорія Вольты не объясняетъ ни присутствія въ Г. постороннихъ твердыхъ частицъ, ни связи съ грозами и смерчами. Послѣ Вольты было предложено много гипотезъ, но, несмотря на то, явленіе Г. до сихъ поръ представляетъ еще много загадочнаго. Еще Леопольдъ фонъ-Бухъ высказалъ мысль, что Г. есть слѣдствіе быстраго восходящаго движенія воздуха. То же подтвердили Рейе (Reye, «Wirbelstürme, Tornados u. Wettersäulen» 1872) Феррель (Ferrel, «Meteorological remarks for the use of the Coast Pilot», pt. II), и Ганъ, (Hann, «Die Gesetze d. Temperatur-Aenderung in aufsteigenden Luftströmungen», въ «Zeitschr. für Meteor.» 1874). Изслѣдованія трехъ послѣднихъ ученыхъ показали, что если, вслѣдствіе нагрѣванія земли, при условіи ненормально быстраго убыванія температуры съ высотою, образуется восходящее движеніе воздуха, то оно можетъ достичь большой быстроты (20 м. и даже болѣе въ секунду), особенно если поднимающійся воздухъ содержитъ много водянаго пара, конденсація котораго ведетъ за собою выдѣленіе теплоты, поддерживающей и усиливающей токъ. Наиболѣе благопріятныя условія для образованія такихъ токовъ существуютъ въ юго-вост. части нашихъ циклоновъ, отчего Г. долженъ быть въ этой части циклоновъ всего чаще, что̀ въ дѣйствительности и наблюдается. Эти токи увлекаютъ съ собою вверхъ съ земной поверхности, иногда до весьма большой высоты, пыль, песокъ, куски дерева, камни и проч. Но твердыя частицы преимущественно и производятъ конденсацію пара, отчего образуются водяныя частицы и мелкіе ледяные кристаллы, иглы и снѣжинки облаковъ. На всякой высотѣ температура восходящаго потока, вслѣдствіе конденсаціи водянаго пара, выше температуры окружающаго воздуха, отчего можетъ случиться, какъ полагаетъ Зонке, что восходящій потокъ воздуха вмѣстѣ съ водяными частицами, въ немъ находящимися, прорѣзываетъ облако, состоящее изъ мелкихъ ледяныхъ кристалловъ или снѣжинокъ. Вслѣдствіе тренія между частицами воды и льда, какъ показалъ еще Фарадей и подтвердилъ Зонке и другіе, происходитъ электризація водяныхъ частицъ (которыя при дальнѣйшемъ поднятіи могутъ превратиться въ ледяныя)—E, а ледяныхъ кристалловъ + E. Такимъ образомъ, по мнѣнію Зонке, происходитъ электризація облаковъ различными электричествами, ведущая за собою грозу и образованіе Г. Первоначальное соединеніе частицъ уясняется опытами Лоджа, показавшаго, что мелкія твердыя частицы, плавающія въ воздухѣ, напр., частицы дыма и проч., при наэлектризованіи, весьма быстро собираются въ кучи или нити и падаютъ внизъ. Подобно этому, вѣроятно, происходитъ первоначальное сближеніе частицъ облака, вслѣдствіе чего, какъ въ окружающихъ восходящій токъ облакахъ, такъ и въ самомъ токѣ образуется первоначальная форма Г. — крупа, а также сросшіяся ледяныя зерна, которыя падаютъ, вслѣдствіе тяжести, внизъ.

Образованіе ледяныхъ оболочекъ есть слѣдствіе прохожденія первоначальной формы, при паденіи ея, чрезъ переохлажденныя облака, т. е. такія, которыя состоятъ изъ водяныхъ частицъ, хотя температура ихъ ниже 0° (наблюденія на аэростатахъ показали, что такія облака существуютъ). Если твердыя частицы

пролетаютъ черезъ переохлажденныя облака, то водяныя частицы осѣдаютъ на нихъ, моментально замерзая и образуя такимъ образомъ наслоенія (Hagenbach, «Ueber krystallinisches Hagel», въ «Wiedem. Annal.» 1879).

Феррель нѣсколько видоизмѣняетъ предыдущую гипотезу, предлагая слѣдующую (W. Ferrel, «Meteorological remarks etc.» Вашингтонъ, 1880). Паденіе небольшихъ Г. можетъ происходить лишь внѣ восходящаго тока, гдѣ онѣ пролетаютъ чрезъ облака съ ледяными или снѣжными кристаллами, при чемъ на нихъ образуется слой, состоящій изъ замерзшаго мягкаго снѣга, или мало прозрачный ледяной; въ нижнемъ слоѣ воздуха, въ которомъ воздухъ стремится со всѣхъ сторонъ по горизонтальному направленію къ тому мѣсту, гдѣ происходитъ восходящій токъ, градины вовлекаются внутрь послѣдняго и поднимаются. Проходя, между прочимъ, чрезъ переохлажденныя облака, покрываются прозрачною ледяною оболочкою; въ верхней части тока онѣ отбрасываются въ стороны и падаютъ и т. д. Такимъ образомъ, по теоріи Ферреля, каждая градина можетъ нѣсколько разъ падать и подниматься. По числу слоевъ въ Г., которыхъ иногда бываетъ до 13, Феррель судитъ о числѣ оборотовъ, совершенныхъ градиной. Циркуляція происходитъ до тѣхъ поръ, пока градины не сдѣлаются очень большими. По вычисленію Ферреля, восходящій токъ со скоростью 20 метр. въ секунду въ состояніи поддерживать Г. въ 1 сантиметръ въ діаметрѣ, а эта скорость для смерчей еще довольно умѣренная.

Коническую форму Г. Рейнольдъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ («Nature», томъ XV, стр. 163). Бо́льшія Г., падая быстрѣе меньшихъ, догоняютъ послѣднія, которыя къ нимъ пристаютъ снизу, сообщая имъ коническую форму съ закругленнымъ основаніемъ. Любопытны опыты, помощью которыхъ Рейнольдъ доказываетъ справедливость своей теоріи. Возможно также образованіе Г. вслѣдствіе замерзанія дождевыхъ капель (Kl. Hess, «Ueber den Hagelschlag im Kanton Thurgau», «Meteorol. Zeitschr.», іюнь 1891). Н. А. Гезехусъ путемъ опытовъ подтверждаетъ справедливость такого предположенія («Журналъ русскаго физико-химическаго общ.», 1891). Вслѣдствіе неравномѣрнаго отвердѣванія дождевыхъ капель и расширенія воды при переходѣ въ твердое состояніе, происходятъ прорывы въ образующейся вначалѣ корѣ капли и выступы внутренней еще жидкой массы наружу. Отъ этой причины являются пустоты, углубленія, отростки съ некристаллическимъ и кристаллическимъ строеніемъ, а иногда растрескиванія коры и разбрасываніе ея, чѣмъ объясняются наблюдаемыя иногда формы Г. въ видѣ обломковъ и осколковъ льда. Распространеніе Г. можно объяснить передвиженіемъ вихрей (см. Грозы, а также Смерчи). Въ заключеніе упомянемъ о теоріи проф. Шведова, по которой Г. предполагается космическаго происхожденія. Ей, однако, противорѣчатъ: мѣстный характеръ явленій Г., распредѣленіе его по временамъ года и часамъ дня, а также связь съ грозами и вихреобразными движеніями въ атмосферѣ. *П. Броуновъ.*

Градъ (Шарль Grad, 1842—1890)—эльзасскій политическій дѣятель и ученый. Избранный въ 1877 г. въ рейхстагъ, Г. примкнулъ къ партіи противниковъ германскаго владычества. Написалъ: «Essais sur le climat de l'Alsace et des Vosges»; «Rapport sur la faune des mammifères sauvages de l'Alsace»; «Description des formations glaciaires de la chaîne des Vosges»; «Etudes historiques sur les naturalistes de l'Alsace»; «Orographie des Basses-Vosges»; «Les habitations ouvrières en Alsace»; «Etudes statistiques sur l'industrie de l'Alsace»; «Les assurances ouvrières en Allemagne»; «Le peuple allemand, ethnographie et statistique»; «Voyage en Orient»; «L'Alsace, le pays et ses habitants»; «L'Alsace, sa situation et ses ressources au moment de l'annexion»; «Considérations sur les finances et l'administration de l'Alsace-Lorraine»; «Lettres d'un simple bourgeois sur la politique en Alsace-Lorraine» и др.

Граево—мѣстечко Щучинскаго у., Ломжинской губ., съ 4500 ж. Громадная фабрика тесемокъ, паровая мукомольная мельница и винокуренный заводъ. Главная станція Брестъ-Граевской вѣтви Юго-Западной ж. д. и первоклассная таможня. Въ 1889 г., товаровъ было въ привозѣ на 41804000 руб., вывозѣ—на 28290000 руб.

Граждане именитые и почетные—см. Гражданство почетное.

Гражданинъ. Это слово употребляется въ различныхъ смыслахъ. Иногда Г. называются всѣ вообще жители какой-либо страны или государства (нѣм. Staatsbürger), иногда это названіе дается только лицамъ извѣстной категоріи, когда, напр., Г. есть синонимъ горожанина (что наблюдается, между прочимъ, и въ нѣмецкомъ языкѣ). Особое значеніе связывается съ этимъ словомъ, когда оно употребляется какъ особый терминъ государственнаго права, начиная съ классической древности и кончая современною эпохою. Въ Греціи и Римѣ Г. (πολίτης, cives) назывался не всякій житель того или другого города, а лишь членъ гражданской общины, называвшейся πολιτεία и civitas (см. Община). У древнихъ грековъ словомъ πολιτεία обозначалась и вся совокупность правъ, принадлежавшихъ Г. Главными изъ нихъ были: право вступать въ бракъ и пріобрѣтать недвижимую собственность въ предѣлахъ общины, право вчинать иски въ судѣ, право участвовать въ народныхъ собраніяхъ и судахъ, право занимать государственныя должности. Ни однимъ изъ этихъ правъ не могли пользоваться жители, не входившіе въ составъ гражданства: напр., въ Аѳинахъ былъ цѣлый классъ населенія (метэки, см.), члены котораго не могли владѣть землею или вступать въ законный бракъ съ аѳинянками, а также являться въ судъ, въ роли истца или отвѣтчика, безъ посредства патрона изъ Г. Такимъ образомъ гражданская община была весьма исключительна. Но и внутри ея не было между Г. равенства, разъ государство не было демократіей: иногда изъ числа Г. исключались, напр., очень бѣдные люди или лица, занимаю-

щіяся извѣстными ремеслами, хотя бы по рожденію они и могли быть Г.; кромѣ того, не всѣ Г., имѣвшіе право участвовать въ народныхъ собраніяхъ, имѣли равный доступъ къ государственнымъ должностямъ или выборнымъ совѣтамъ (см.). Въ Римѣ Г., имѣвшими optimum jus civitatis, были сначала даже не всѣ жители этого города; но мало-по-малу права Г. стали распространяться и на латиновъ (см.), и на перегриновъ (см.), бывшихъ не Г. (non cives), пока, наконецъ, все свободное населеніе Римской имперіи не получило правъ римскаго Г. (см. Римъ). Въ совокупности правъ римскаго Г. (civitas romana) различались права публичныя (jura publica) и частныя (j. privata). Къ первымъ относились, прежде всего, политическія права въ тѣсномъ смыслѣ: право подачи голоса (jus suffragii) въ народныхъ собраніяхъ или комиціяхъ (см.) и право занятія государственныхъ должностей (jus honorum), обозначавшихся названіемъ магистратовъ (см.); затѣмъ — право провокаціи (см.) къ народу въ случаѣ обвиненія въ уголовномъ преступленіи, право искать заступничества у магистратовъ (см. Интерцессія), право участія въ религіозномъ культѣ (jus sacrorum) и въ войскѣ (jus militiae), право быть внесеннымъ въ списокъ Г. (см. Цензъ и Цензоръ), право не подвергаться безчестящимъ наказаніямъ. Частныя права Г. сводились къ пріобрѣтенію недвижимой собственности (jus commercii) и вступленію въ законный бракъ съ римскими гражданками (jus connubii), въ Римѣ и его непосредственной территоріи (ager romanus). Если Г. пользовался всѣми перечисленными правами, онъ былъ Г. полноправнымъ (cives optimo jure); если ему принадлежали лишь частныя права, а публичныя—невполнѣ, онъ былъ неполноправнымъ Г. (cives minuto jure). Въ такомъ положеніи были Г., на коихъ цензоры наложили безчестіе (ignominia), далѣе либерты или вольноотпущенники (см. т. VII, стр. 140), наконецъ—жители муниципій (см.) и многихъ колоній (см.). Права гражданина пріобрѣтались или рожденіемъ въ законномъ бракѣ (ex justis nuptiis), или различными способами, установленными закономъ. Внѣшними отличительными знаками римскаго гражданина были тога, употребленіе латинскаго языка и пользованіе именемъ, состоявшимъ изъ трехъ главныхъ элементовъ: praenomen (личное имя), nomen (имя рода) и cognomen (прозвище), съ обозначеніемъ имени отца и трибы (см.), къ которой Г. принадлежалъ.

Литература по исторіи правъ гражданства въ античномъ мірѣ, кромѣ соч. по государственнымъ древностямъ и римскому праву: Philippi, «Beiträge zu einer Geschichte des attischen Bürgerrechtes» (1870); Szanto, «Untersuchungen über das attische Bürgerrecht» (1881); Michel, «Études d'epigraphie juridiques: du droit de cité romaine» (1885); Fustel de Coulanges, «La cité antique» (русскій переводъ подъ заглавіемъ: «Гражданская община древняго міра»). Понятіе Г. въ античномъ смыслѣ въ новой Европѣ особенно усвоено было французской политической литературой XVIII в., преимущественно демократическими писателями эпохи Руссо и Мабли. Въ эпоху французской революціи слово «гражданинъ» (citoyen) сдѣлалось не только терминомъ политическаго законодательства (см. Декларація правъ человѣка и гражданина, Конституція), замѣнивъ прежнее «подданный» (sujet) для обозначенія всѣхъ французовъ, но даже стало употребляться въ общежитіи, вмѣсто обращеній «monsieur» и «madame» (citoyen, citoyenne). Революція 1789 г. замѣнила во Франціи старый сословный строй общества безсословнымъ гражданствомъ; опредѣленіе правъ Г. сдѣлалось одною изъ существенныхъ частей всѣхъ конституцій. *П. К.*

Гражданинъ—газета-журналъ политическій и литературный; издавалась съ 1872 г. кн. В. П. Мещерскимъ еженедѣльно. Въ 1872 г. былъ приложенъ къ ней литературный сборникъ, а съ 1883 г. при газетѣ выходили ежемѣсячно «Литературныя приложенія» романовъ, повѣстей и т. д. Съ 1 октября 1887 г. Г. обращенъ въ ежедневную большого формата газету. Въ 1872 г. отвѣтственнымъ редакторомъ Г. былъ Гр. К. Градовскій; затѣмъ Ѳ. М. Достоевскій и В. Пуцыкевичъ и самъ кн. Мещерскій. Съ 1893 г. отвѣственный редакторъ—Филиппеусъ. Выступивъ сначала съ относительно умѣренно-консервативною проповѣдью необходимости поставить «точку къ реформамъ», Г. съ теченіемъ времени все рѣзче и рѣзче переходитъ къ ультра-консерватизму. Въ послѣдніе годы газета, считающая себя органомъ «дворянскихъ» стремленій по преимуществу, даетъ у себя мѣсто самымъ крайнимъ проявленіямъ вражды къ прогрессивнымъ теченіямъ.

Гражданка —такъ называлась Гражданская азбука.

Гражданская азбука—см. Гражданскій шрифтъ.

Гражданская война — см. Междоусобная война.

Гражданская община — см. Община.

Гражданская служба — см. Служба (гражданская).

Гражданская или *политическая* **смерть** (mort civile)—отжившая уже нынѣ вспомогательная карательная мѣра, заключавшаяся въ лишеніи приговореннаго къ ней преступника не только всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ, но и покровительства законовъ. Ни имущество, ни даже жизнь осужденнаго къ гражданской смерти не охранялись закономъ; онъ разсматривался какъ умершій, вслѣдствіе чего наступали, въ отношеніи его наслѣдниковъ и семьи, всѣ послѣдствія физической смерти.

Корень института гражданской смерти лежитъ въ глубокой древности; источникъ его—право мести, признаніе правонарушителя вышедшимъ изъ союза даннаго общежитія, преданіе его на волю тѣхъ лицъ, чьи права имъ нарушены, изъятіе его изъ дѣйствія законовъ, силу которыхъ онъ самъ, совершая преступленіе, отрицалъ. Въ римскомъ древнемъ правѣ, нашедшемъ выраженіе въ XII таблицахъ, Г. смерть наступала съ признаніемъ кого-либо sacer; имущество его конфисковалось; лишать

такого преступника жизни считалось не только не преступленіемъ, но даже богоугоднымъ дѣломъ. Впослѣдствіи эта форма замѣнилась иною—ignis et aquae interdictio (см. Внѣ закона, VI, 693). Нѣчто аналогичное—конечно, въ отношеніи только религіозной жизни,—знало и каноническое право, въ видѣ отлученія отъ Церкви (excommunicatio major). Древнегерманскому праву также извѣстно лишеніе покровительства законовъ, признаніе «Vogelfrei», т. е., признаніе преступника пользующимся не большею охраною закона, чѣмъ птица, за которою можно охотиться. Широкое примѣненіе Г. смерть имѣла во Франціи, гдѣ она всегда сопровождалась конфискаціей имущества, почему королевская власть часто прибѣгала къ этой карательной мѣрѣ, особенно же въ отношеніи лицъ, скрывшихся отъ суда (condamnés à mort par contumace). Здѣсь она удержалась до конституціи 1791 г., которою Г. смерть была отмѣнена. Вскорѣ, однако, она опять возстановляется по отношенію къ политическимъ эмигрантамъ (законъ 28-го марта 1793 г.). Code pénal 1810 г., несмотря на протестъ общественнаго мнѣнія, усвоилъ ее, какъ карательную мѣру, сопровождающую присужденіе къ смертной казни и къ безсрочнымъ галерамъ. Послѣдствія Г. смерти изложены были въ гражданскомъ кодексѣ (ст. 25) и охарактеризованы какъ послѣдствія, которыя наступаютъ при физической смерти: брачный, семейственный союзъ осужденнаго расторгается самъ собою, къ имуществу его открывается наслѣдованіе по закону, завѣщательныя распоряженія, даже предшествующія потерѣ правъ, признаются недѣйствительными; пріобрѣтенное впослѣдствіи имущество переходитъ, послѣ физической смерти осужденнаго, къ государству, какъ выморочное имущество. Изъ Code pénal Г. смерть перешла и въ другія законодательства, но нигдѣ не сохранилась такъ долго, какъ во французскомъ правѣ. Отмѣненная въ Бельгіи еще въ 1831 году, она во Франціи устраняется отчасти закономъ 8 іюня 1850, окончательно—лишь 30 апрѣля 1854 г.

Въ русскомъ правѣ о «гражданской или политической смерти» впервые упоминается въ законодательствѣ Петра I, въ Воинскомъ уставѣ 1716 г. (см. Внѣ закона). Въ 1766 г. она замѣнена была лишеніемъ правъ, самый тяжкій видъ котораго—лишеніе всѣхъ правъ состоянія—значительно разнится отъ Г. смерти. См. Лишеніе правъ; тамъ же и литература.

Г. С.

Гражданскіе законы, регулирующіе отношенія изъ области такъ называемаго Г. права (см.), составляютъ въ настоящее время въ большинствѣ государствъ Европы, какъ и въ Россіи, безусловно преобладающій, почти исключительный, *источникъ Г. права*, такъ какъ дѣйствіе *обычая* (см.) постепенно исчезаетъ, а судебная практика (см.), прецеденты которой даютъ основаніе къ установленію новыхъ юридическихъ нормъ, основывается на толкованіи закона и безъ него не имѣетъ силы. Опредѣляя природу Г. законовъ, въ отличіе отъ другихъ, указываютъ иногда на то, что творческая роль законодателя по отношенію къ устанавливаемымъ имъ нормамъ гораздо меньше, чѣмъ по отношенію къ области публичнаго права (см.), такъ какъ здѣсь законодатель больше формулируетъ установившіяся отношенія, чѣмъ формируетъ ихъ, больше «додумываетъ» и выясняетъ волю сторонъ, чѣмъ направляетъ ее (см. Воля въ области гражд. права). По отношенію къ *формальной силѣ* Г. законовъ это обстоятельство остается, однако, безъ вліянія, такъ какъ воля законодателя, выраженная въ Г. законахъ, имѣетъ безусловно обязательную силу, все равно, согласна ли она или несогласна съ установившимся порядкомъ отношеній (см. Законъ). Тѣмъ не менѣе безконечное разнообразіе гражданско-правовыхъ отношеній, зависящее отъ свободнаго ихъ установленія заинтересованными въ томъ лицами, значительно вліяетъ на форму Г. законовъ. Лишенный возможности предусмотрѣть не только всевозможные виды гражданско-правовыхъ отношеній, но даже иногда установить и типъ ихъ, законодатель принужденъ ограничиваться здѣсь лишь принципіальными и общими опредѣленіями, предоставляя судьѣ примѣненіе ихъ къ частнымъ случаямъ. Положеніе послѣдняго, въ силу налагаемой на него закономъ обязанности рѣшать всякій гражданско-правовой споръ, независимо отъ полноты или недостаточности, ясности, темноты или противорѣчивости законовъ (ст. 10 Уст. Г. судопр.), также требуетъ свободы отъ слишкомъ детальныхъ опредѣленій. По своей формѣ, поэтому, Г. законы должны быть *общими*, *принципіальными*, а не казуистичными. Удовлетворить этимъ условіямъ стремятся, обыкновенно, путемъ изданія Г. законовъ въ видѣ *кодексовъ* или *уложеній* (см.), въ которыхъ они излагаются въ систематическомъ порядкѣ, разбитыми на опредѣленное число соподчиненныхъ группъ. Съ такимъ кодексомъ въ рукахъ, судья, путемъ толкованія и развитія основныхъ его положеній, легко можетъ обнять всю совокупность судебныхъ случаевъ, хотя бы ни одинъ изъ нихъ точно не былъ предусмотрѣнъ въ законѣ. Выработка такихъ уложеній представляется дѣломъ труднымъ не по однимъ только техническимъ соображеніямъ. Чтобы быть формулированными въ связной системѣ, гражд.-правовыя отношенія должны вылиться въ жизни въ опредѣленную форму, явиться въ ней законченными созданіями, а не переходными образованіями. При господствѣ послѣднихъ жизнь можетъ лучше быть регулируема отдѣльными узаконеніями, чѣмъ уложеніемъ, могущимъ тогда насиловать жизнь своими односторонними и слишкомъ поспѣшными обобщеніями. Исторія *кодификаціи* (см.) показываетъ, въ дѣйствительности, что созданіе уложеній составляетъ плодъ многолѣтней, иногда вѣковой работы законодательнаго, жизненнаго и юридическаго творчества, и не всегда завершается успѣшно.

Г. законы большинства западно-европейскихъ государствъ отлились уже въ форму болѣе или менѣе удовлетворительныхъ уложеній или кодексовъ. Лучшимъ изъ нихъ является французскій, такъ называемый Наполеоновъ кодексъ (см.). Въ другихъ государствахъ (Германія) выработка кодекса энергично

идетъ впередъ, хотя и встрѣчаетъ много затрудненій при начавшемся въ настоящее время процессѣ преобразованія гражданскаго оборота. Лишь нѣкоторыя государства (Англія), вслѣдствіе своеобразности историческаго хода развитія права, не имѣютъ кодексовъ и не особенно въ нихъ нуждаются. Положеніе Г. законовъ *Россіи* опредѣляется, главнымъ образомъ, происхожденіемъ ихъ дѣйствующаго состава. Въ основаніи ихъ лежитъ 1 ч. X т. Свода Законовъ, названная «Сводомъ Законовъ Гражданскихъ», но въ дѣйствительности ихъ далеко не исчерпывающая. Рядомъ съ законами, здѣсь изложенными, имѣютъ силу и другіе, разсѣянные по разнымъ частямъ Свода (особые законы о состояніяхъ и недвижимой собственности, находящіеся въ IX т. Св. Зак., законы о бракахъ въ разныхъ частяхъ Свода, о наймѣ и другихъ договорахъ и т. д.) или изданные послѣ составленія Свода, для регулированія отношеній, развившихся благодаря прогрессу экономическихъ и соціальныхъ отношеній (общій уставъ росс. жел. дорогъ, уставы банковъ и другихъ кредитныхъ учрежденій, страховыхъ, транспортныхъ и др. обществъ, различныхъ торговыхъ товариществъ и т. д.). Количество всѣхъ этихъ дополнительныхъ узаконеній до такой степени велико, что систематическій ихъ сборникъ, изданный въ 1885—89 гг. редакціонной коммиссіей по составленію гражданскаго уложенія, далъ 12720 статей, вмѣсто 2334 1 ч. X тома. Уже изъ этого одного можно заключить о степени систематичности и цѣльности русскихъ Г. законовъ. Исторія составленія X тома раскрываетъ, однако, еще большіе формальные ихъ недостатки.

«Сводъ Законовъ Гражданскихъ», подобно остальнымъ отдѣламъ Свода Законовъ (см.), по идеѣ законодателя долженъ былъ быть лишь систематическимъ сборникомъ общихъ положеній, извлеченныхъ изъ многочисленныхъ Г. законовъ и указовъ, которые издавались въ теченіе конца XVII-го, всего XVIII-го и первой четверти XIX-го вѣковъ. Въ отличіе отъ западныхъ уложеній, онъ долженъ былъ обнять лишь *законодательный* матеріалъ, а отнюдь не обычаи, дѣйствовавшіе, рядомъ съ закономъ, въ самой жизни или установившіеся въ судебной практикѣ. Еще менѣе онъ долженъ былъ быть *синтезомъ* всѣхъ нормъ гражданскаго права, дѣйствовавшихъ въ Россіи. Правда, планъ Св. Зак. Гражд. былъ расположенъ Сперанскимъ «по образцу римскаго, французскаго, прусскаго и австрійскаго законодательства», откуда былъ взятъ и рядъ дополнительныхъ, вводныхъ или выражающихъ общія опредѣленія статей, а также и редакція многихъ другихъ, подъ которыми сдѣланы ссылки на старые русскіе законы; тѣмъ не менѣе, необходимость считаться со старыми законами и такъ или иначе оправдывать ими статьи X тома, повела къ тому, что Сводъ Законовъ Гражданскихъ такъ и остался неполнымъ выразителемъ дѣйствовавшаго права. Западные кодексы не могли помочь и въ синтезѣ старыхъ нормъ, такъ какъ заимствованія опредѣлялись не принципіальными точками зрѣнія, а большимъ или меньшимъ соотвѣтствіемъ заимствуемаго со старыми русскими законами. Отсюда происходившее нѣсколько разъ во время составленія Свода измѣненіе принятаго въ началѣ плана; отсюда и неопредѣленность взглядовъ на самые основные вопросы гражданскаго права. Характеръ старыхъ указовъ, издававшихся главнымъ образомъ по поводу отдѣльныхъ случаевъ, способствовалъ и тому, что вмѣсто абстрактныхъ нормъ, выраженныхъ въ западныхъ кодексахъ, создавались нормы казуистичныя. Такимъ образомъ по своему составу нашъ Сводъ Гр. Законовъ никакимъ образомъ не могъ быть признанъ уложеніемъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Однако, при изданіи ему было придано такое значеніе, благодаря тому, что статьи его получили самостоятельный, независимый отъ старыхъ законовъ смыслъ; ссылка на Сводъ устраняла совершенно ссылку на старые законы и имѣла безусловную силу. Хотя въ вопросахъ неясныхъ, при противорѣчіи и темнотѣ новыхъ законовъ и т. д. и дозволялась справка со старыми законами, практикѣ пришлось все-таки сдѣлать выборъ между Сводомъ и старыми законами въ пользу перваго и сообщить ему самовосполняющее значеніе, какъ и всякому уложенію, вслѣдствіе чего Сводъ и обратился окончательно въ послѣднее. Благодаря этому, у насъ получились двѣ группы Г. законовъ: одна, имѣющая силу Уложенія, и другая, представляющая собою просто несистематизированное собраніе отдѣльныхъ узаконеній, старыхъ и новыхъ. Старыя не были отмѣнены Сводомъ, новыя получили силу независимо отъ него, но связь между ними совсѣмъ не была установлена. Неполнота Свода и его казуистичность мѣшаютъ, затѣмъ, и правильному примѣненію обычныхъ способовъ толкованія закона (см.). Сплошь и рядомъ, поэтому, наши судьи принуждены оставлять въ сторонѣ Сводъ Зак. Гражд., съ его противорѣчіями и неясностями, и выступать на дорогу свободнаго творчества. Отрицать пользу послѣдняго, въ виду переживаемой нами переходной эпохи, было бы несправедливо; но это *отрицательное достоинство* Свода не искупаетъ его *положительныхъ недостатковъ*. Послѣдніе, впрочемъ, состоятъ не только въ противорѣчіи требованіямъ относительно формы Г. законовъ, но и въ устарѣлости многихъ основныхъ положеній, ясно выраженныхъ и имѣющихъ безусловную силу. Такъ какъ эти *матеріальные* недостатки стоятъ вообще въ связи съ современнымъ положеніемъ нашего гражданскаго права, то о нихъ см. это посл. слово.—Что касается новыхъ узаконеній, относящихся къ области гражданскаго права, то редакція ихъ, благодаря инымъ пріемамъ составленія, гораздо лучше редакціи свода; тѣмъ не менѣе и они далеко не всегда стоятъ въ надлежащемъ соотвѣтствіи между собою. Вообще недостаточность и устарѣлость нашихъ Г. законовъ есть общепризнанный фактъ не только для общества и юристовъ, но и для правительства, учредившаго въ 1882 г., съ цѣлью ихъ пересмотра, особую редакціонную коммиссію, продолжающую и до сихъ поръ свою дѣятельность (см. Кодификація).

Первое изданіе Свода Зак. Гр. состоялось въ 1832 г., заключало въ себѣ 1471 статью и вступило въ силу въ 1835 г.; во второе изданіе, въ 1842 г., включены были дополненія и поправки, а также статьи, составленныя въ замѣнъ мѣстныхъ законовъ Черниговской и Полтавской губерній; третье изданіе, 1857 г., заключало въ себѣ 2334 статьи; четвертое, 1887 г., дѣйствуетъ и до сихъ поръ съ тѣмъ же номинальнымъ количествомъ статей, но съ отмѣной, исключеніемъ и исправленіемъ многихъ изъ нихъ, оказавшихся непримѣнимыми послѣ реформы 1861 г. и другихъ преобразованій. Изъ *частныхъ изданій* Свода Зак. Гр. заслуживаютъ вниманія тѣ, которыя снабжены комментаріями, извлеченными изъ кассаціонныхъ рѣшеній, хотя они всѣ съ научной точки зрѣнія мало удовлетворительны. Особеннымъ вниманіемъ между ними пользуется изданіе г. Боровиковскаго (теперь 7-е, 1892 г.). *Литература* о русскихъ Г. законахъ довольно обширна. Подробный ея списокъ см. у Поворинскаго, «Указатель». Главныя сочиненія: Пахманъ, «Исторія кодификаціи гражданскаго права» (томъ 2-й, СПб. 1870); Барацъ, «О чужеземномъ происхожденіи большинства нашихъ Г. законовъ» (въ «Журналѣ Гражд. и Угол. Права» за 1884 и 1885 гг.); Цитовичъ, «Курсъ русскаго гражд. права» (т. I, вып. I-й, Одесса 1878); «Замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ Г. законовъ» (изд. редакц. коммиссіи по составленію проекта Гражд. Уложенія, СПб. 1891); А. Филипповъ «О пересмотрѣ нашихъ Г. законовъ» (въ «Юр. Вѣстн.» за 1882 г., кн. 3—4); его же, «Сперанскій, какъ кодификаторъ русскаго права» («Р. Мысль» 1892 г. № 10); Дювернуа, «Изъ курса лекцій по русск. гражд. праву» (СПб. 1889). Что касается Г. законовъ, разсѣянныхъ по разнымъ томамъ Свода, а также и новыхъ узаконеній, то они изданы, какъ уже упомянуто, редакц. коммиссіей, подъ редакціей гг. Гожева и Цвѣткова, съ превосходнымъ указателемъ, подъ заглавіемъ: «Сборникъ Гражданскихъ Законовъ» (СПб. 1885—89).

Кромѣ названныхъ *общихъ* законовъ, въ Россіи дѣйствуетъ рядъ мѣстныхъ Г. законовъ и кодексовъ; о нихъ см. въ статьяхъ, посвященныхъ мѣстному праву Россіи.

В. Нечаевъ.

Гражданскій бракъ — форма установленія супружескаго союза безъ участія Церкви, но при содѣйствіи свѣтскихъ органовъ государственной власти. Г. бракъ есть одно изъ юридическихъ учрежденій, относительно которыхъ въ русскомъ обществѣ существуютъ крайне превратныя представленія: многіе даже образованные люди называютъ Г. бракомъ простое незаконное сожитіе или вообще союзъ, не освященный Церковью или же заключаемый на срокъ. На самомъ дѣлѣ, Г. бракъ является во многихъ отношеніяхъ болѣе затруднительною формою установленія супружества, чѣмъ бракъ церковный; такъ, напр., для заключенія Г. брака въ западныхъ государствахъ требуется согласіе родителей—требованіе, чуждое каноническому праву. Съ другой стороны, только недавно явилась, напр. во Франціи, возможность прекращать Г. бракъ разводомъ. На Западѣ Г. бракъ есть продуктъ новой исторіи. Въ средніе вѣка не было ни Г. брака, ни обязательнаго церковнаго; бракъ устанавливался путемъ соглашенія (см. Обрученіе), за которымъ могло слѣдовать церковное благословеніе; но лишь Тридентскимъ соборомъ (1563) установлена была обязательность церковнаго брака (см. Бракъ, IV, 566). Въ томъ же XVI в. государство (въ Англіи—въ 1538 г., во Франціи—въ 1579 г.) впервые начинаетъ принимать мѣры для регистраціи актовъ гражданскаго состоянія (рожденіе, бракъ и смерть), столь необходимой для устраненія путаницы въ личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ семейственнаго права и въ области наслѣдованія. Публичный церковный бракъ представлялъ всѣ удобства для правильной регистраціи, и потому на первыхъ порахъ государство всюду беретъ его подъ свое покровительство. Въ XIX в. всюду распространилось убѣжденіе, что церковный бракъ, какъ единственная форма установленія семьи, не удовлетворяетъ болѣе современнымъ потребностямъ. Въ странахъ, гдѣ существуетъ антагонизмъ между свѣтскою и духовною властью и гдѣ отдѣленіе Церкви отъ государства составляетъ одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ, Г. бракъ является необходимымъ выраженіемъ эмансипаціи государства; въ этихъ странахъ государство не можетъ оставлять одно изъ важнѣйшихъ общественныхъ учрежденій—бракъ—въ распоряженіи независимой отъ него корпораціи, которая по своему опредѣляла бы условія законности брака. Г. бракъ является здѣсь только однимъ изъ проявленій тенденціи гражданскаго права къ секуляризаціи. Современное государство не можетъ, съ другой стороны, не считаться съ тѣмъ фактомъ, что нигдѣ болѣе народъ не представляетъ однообразной группы вѣрующихъ; отсюда необходимость такихъ законовъ и учрежденій, которые не нарушаютъ ничьихъ вѣрованій и воззрѣній. Но такъ какъ церковный бракъ имѣетъ, въ свою очередь, глубокіе корни въ обычаяхъ и вѣрованіяхъ народныхъ массъ, то возникаетъ капитальнѣйшій вопросъ законодательной политики—объ отношеніи Г. брака къ церковному. Исторія показываетъ, что это отношеніе можетъ быть троякое. Г. бракъ можетъ играть роль простого суррогата церковнаго брака, существовать для тѣхъ случаевъ, когда церковный бракъ невозможенъ; это—Г. бракъ *по нуждѣ*, изъ крайности (Nothcivilehe). Г. бракъ можетъ быть учрежденіемъ совершенно равноправнымъ съ церковнымъ—учрежденіемъ *факультативнымъ*, такъ что отъ каждаго гражданина зависитъ избрать ту или другую форму брака. Наконецъ, государство, игнорируя церковный бракъ, оставляя совершеніе его на совѣсти вѣрующихъ, можетъ создать Г. бракъ, какъ единственную форму установленія законной семьи. Г. бракъ «по нуждѣ» есть учрежденіе исключительное, вызываемое къ жизни существованіемъ въ странѣ иновѣрцевъ и диссидентовъ, не имѣющихъ своей церковной организаціи, а также потребностью въ формѣ для узаконенія смѣшанныхъ браковъ, недопустимыхъ съ церковной точки зрѣнія. Факультативный Г. бракъ представляетъ какъ бы по-

ощреніе религіознаго индифферентизма со стороны государства, заявляющаго, что для него совершенно безразлично, на какой изъ двухъ формъ остановятся брачущіеся. Какъ установленіе обязательное для всѣхъ, безъ различія вѣроисповѣданія, Г. бракъ не даетъ никакихъ поводовъ къ столкновенію съ Церковью и нисколько не колеблетъ ея престижа. Статистика разныхъ странъ показываетъ, что съ введеніемъ обязательнаго Г. брака въ самой незначительной степени падаетъ число случаевъ обращенія къ Церкви за ея благословеніемъ. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что, отчасти благодаря боевой позиціи, занятой католическою Церковью въ отношеніи Г. брака, западныя государства лишены пока возможности быть послѣдовательными и совершенно не касаться церковнаго брака; приходится регулировать вопросъ о взаимномъ отношеніи обѣихъ формъ во времени. Во Франціи и въ Германіи духовенству, подъ страхомъ уголовнаго наказанія, воспрещается вѣнчать въ церкви лицъ, не заключившихъ еще гражданскаго брака. Это имѣетъ свои неудобства, особенно во Франціи, гдѣ Г. бракъ обставленъ болѣе строгими формальностями и не можетъ быть совершенъ чиновникомъ гражданскаго состоянія безъ оглашенія (см.), даже въ виду угрожающей смерти, вслѣдствіе чего священникъ лишенъ возможности успокоить совѣсть умирающаго, который хотѣлъ бы узаконить свое сожитіе хотя бы съ церковной точки зрѣнія. Это приводитъ, далѣе, къ столкновеніямъ невѣрующихъ мужей съ вѣрующими женами, такъ какъ нерѣдко, обвѣнчавшись у мера, мужъ отказывается идти къ алтарю, и суды вынуждены признавать за оскорбленными въ своихъ религіозныхъ чувствахъ женами право на прекращеніе супружества (см. Раздученіе и Разводъ). Но зато это гарантируетъ отъ болѣе опасныхъ въ соціальномъ отношеніи случаевъ, какіе возможны были въ Италіи при дѣйствіи кодекса 1866 г. народная масса, увѣренная, что формы церковнаго брака совершенно достаточно, вовсе не обращается къ Г. браку и, такимъ образомъ, основываетъ, въ сущности, незаконныя семьи. Эта опасность вынуждаетъ всюду, гдѣ существуетъ обязательный Г. бракъ (Голландія, Швейцарія), воспрещать церковное вѣнчаніе до заключенія Г. брака.

Впервые Г. бракъ появился въ *Нидерландахъ* въ XVI столѣтіи. Реформатское правительство штатовъ Голландіи и западной Фрисландіи ввело въ 1580 г. Г. бракъ, въ интересахъ многочисленныхъ диссидентовъ и католиковъ; онъ былъ, однако, созданъ не исключительно для нихъ, но и для приверженцевъ господствующей Церкви. Въ 1656 г. Г. бракъ распространенъ на всѣ Нидерланды. Большинство населенія разныхъ вѣроисповѣданій продолжало, однако, предпочитать церковный бракъ по правиламъ своей вѣры. Свой факультативный характеръ Г. бракъ сохранялъ до учрежденія, въ 1795 г., Батавской республики, когда былъ введенъ обязательный Г. бракъ, усвоенный потомъ и дѣйствующимъ уложеніемъ 1833 г.

Въ *Англіи* Г. бракъ былъ установленъ, какъ *обязательное* учрежденіе, при Кромвеллѣ, въ 1653 г.; онъ явился результатомъ желанія индепендентовъ очистить Церковь отъ свѣтскихъ элементовъ и удалить отъ духовенства соблазнъ, въ видѣ извлеченія доходовъ отъ вѣнчаній. Г. бракъ былъ распространенъ и на Шотландію и Ирландію. Регистрація браковъ, которая со времени закона 1538 г. лежала на духовенствѣ, теперь возложена была на выборныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Съ возстановленіемъ Стюартовъ Г. бракъ, какъ дѣтище революціи, палъ самъ собою, безъ особаго законодательнаго акта. Тѣмъ не менѣе церковный бракъ въ теченіе цѣлаго столѣтія еще не былъ обязателенъ. Въ англійскомъ правѣ продолжалъ дѣйствовать принципъ, что бракъ устанавливается путемъ простого обмѣна выраженій согласія. Благодаря отвращенію общественнаго мнѣнія къ публичности при установленіи брака, получили огромное распространеніе тайные браки, для заключенія которыхъ выросла цѣлая организація въ лицѣ священниковъ, сидѣвшихъ въ лондонской долговой тюрьмѣ Fleet. Только въ 1753 г. актомъ Гардвика объявлена была обязательность церковнаго брака. Законъ этотъ вызвалъ негодованіе въ демократическихъ слояхъ англійскаго общества, которые видѣли въ одномъ изъ основныхъ его пунктовъ—въ требованіи родительскаго согласія—мѣру противъ неравныхъ, въ сословномъ отношеніи, браковъ. Особенно печальны были послѣдствія этого «патриціанскаго» закона для диссидентовъ и католиковъ, которые также поставлены были въ необходимость обращаться къ англиканскому духовенству; вѣнчаться по своимъ обрядамъ разрѣшено было только квакерамъ и евреямъ. Сосѣдство съ Шотландіей, гдѣ въ самой широкой мѣрѣ господствовалъ принципъ законности брака, установленнаго путемъ безформеннаго соглашенія, дало англичанамъ возможность уклоняться отъ дѣйствія несимпатичнаго закона 1753 г. Такъ какъ по англійскому праву законность брака обсуждалась по мѣсту его совершенія, то англичане массами начали устремляться на шотландскую границу, въ деревню Gretna Green, гдѣ сперва мѣстный кузнецъ, а потомъ его наслѣдники, выслушивали обмѣнъ выраженій согласія и выдавали желающимъ свидѣтельства о вступленіи въ законный бракъ. Лишь въ 1856 г. въ Англіи объявлены были законными только такіе шотландскіе браки, заключенію которыхъ предшествовало проживаніе въ Шотландіи въ теченіе трехъ недѣль. Послѣ нѣсколькихъ частныхъ попытокъ ослабить вредные результаты закона 1753 г., въ особенности послѣ совершившейся эмансипаціи католиковъ, законодательство пришло, въ 1836 г., къ созданію *факультативнаго* Г. брака. Законами 1836 г. была упорядочена регистрація и заключеніе браковъ было объявлено законнымъ какъ въ церквахъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ канцеляріи окружного инспектора регистраровъ, при открытыхъ дверяхъ, между 8 и 12 часами утра; обрядъ состоитъ въ обмѣнѣ выраженій согласія.—Въ Шотландіи исключительно путемъ обычая выработалась форма Г. брака предъ мировымъ судьею: супруги являлись къ судьѣ, говорили ему, что ихъ

обвѣнчалъ священникъ, котораго они не могутъ назвать, вносили небольшой штрафъ за вступленіе въ бракъ безъ церковнаго оглашенія и получали отъ судьи свидѣтельство о бракѣ. Кромѣ того, въ Шотландіи остался въ силѣ безформенный способъ установленія брака; благодаря нравамъ, онъ рѣдко приводитъ къ обольщеніямъ и другимъ гибельнымъ послѣдствіямъ. Въ Ирландіи въ 1844 г. также введенъ *факультативный* Г. бракъ.

Во *Франціи* королевская власть вскорѣ послѣ Тридентскаго собора, въ постановленіяхъ котораго она видѣла покушеніе на свою независимость, взяла въ свои руки законодательную регламентацію брачнаго права. Ордонансомъ 1579 г. впервые установлена была обязательность церковнаго вѣнчанія и вмѣстѣ съ тѣмъ создана регистрація браковъ въ каждомъ приходѣ. Священникъ сдѣлался, такимъ образомъ, свѣтской властью. При дѣйствіи Нантскаго эдикта такая же роль лежала на протестантскомъ духовенствѣ; съ отмѣною же этого эдикта протестанты поставлены были въ необходимость обращаться для вѣнчанія къ католическому духовенству. Въ теченіе столѣтія, начиная съ 1685 г., протестанты лишены были, такимъ образомъ, возможности создавать законные союзы, и только наканунѣ революціи, въ 1787 г., установлена была регистрація протестантскихъ браковъ чрезъ судебныхъ чиновниковъ, т. е. созданъ для нихъ *факультативный* Г. бракъ. Конституція 1791 г. провозгласила бракъ простымъ Г. договоромъ и установила обязанность законодательной власти создать спеціальные свѣтскіе органы для регистраціи браковъ. Не дожидаясь учрежденія такихъ органовъ, многіе, руководясь воззрѣніемъ, что бракъ есть обыкновенный договоръ, стали обращаться для заключенія браковъ къ нотаріусамъ и судебнымъ приставамъ. Временно это привело къ страшной путаницѣ въ регистраціи; но законъ 20 сентября 1792 г., создавшій спеціальный органъ для регистраціи актовъ гражданскаго состоянія въ лицѣ муниципалитетовъ, открылъ возможность узаконить и браки, возникшіе за этотъ промежутокъ времени. Въ силу закона 20 сент. обязанность регистраціи была возложена на избранныхъ членовъ комунальныхъ совѣтовъ, а за отсутствіемъ ихъ—на меровъ. Браку должно было предшествовать по крайней мѣрѣ за недѣлю, оглашеніе. Въ публичномъ залѣ общиннаго дома стороны, въ сопровожденіи свидѣтелей, выслушиваютъ отъ чиновника содержаніе документовъ, относящихся къ заключенію брака, послѣ чего каждая изъ сторонъ громко произноситъ формулу: je déclare prendre (имя) en mariage, и вслѣдъ за этимъ чиновникъ объявляетъ ихъ соединенными въ бракѣ. Въ 1800 г. органами регистраціи сдѣланы были меры, и, наконецъ, въ 1803 г., съ обнародованіемъ главы Code Civil объ актахъ гражданскаго состоянія, изданъ былъ дѣйствующій законъ о Г. бракѣ. Все отличіе отъ закона 1792 г. состоитъ въ томъ, что оглашеніе должно быть сдѣлано дважды, хотя въ исключительныхъ случаяхъ можно ограничиться однимъ; бракъ долженъ быть совершенъ въ теченіе года со времени оглашенія. Бракъ регистрируется въ двухъ книгахъ, изъ которыхъ одна хранится въ общинномъ архивѣ, другая въ архивѣ суда.

Въ *Германіи* церковный бракъ установился не вслѣдствіе требованій протестантской Церкви, которая отвергала въ бракѣ характеръ таинства, а вслѣдствіе постановленій государственной власти, которая смотрѣла на священника, какъ на своего представителя. Въ XVI вѣкѣ церковный бракъ считался подтвержденіемъ брака, уже установленнаго путемъ обрученія; въ XVII вѣкѣ начинаетъ пробиваться воззрѣніе, что бракъ устанавливается самымъ актомъ церковнаго вѣнчанія; въ XVIII вѣкѣ появляется церковный бракъ въ собственномъ смыслѣ, и только въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. церковный бракъ получаетъ во всей Германіи значеніе обязательнаго учрежденія. Французское владычество въ прирейнскихъ земляхъ сопровождалось установленіемъ обязательнаго Г. брака; въ періодъ до 1848 г. здѣсь обнаружилось законодательное теченіе противъ Г. брака, но въ концѣ концовъ учрежденіе уцѣлѣло. Въ 1848 г. отдѣленіе церкви отъ государства, провозглашенное на франкфуртскомъ національномъ собраніи, логически требовало установленія обязательнаго Г. брака—и дѣйствительно, одинъ изъ основныхъ законовъ, вотированныхъ собраніемъ, гласилъ, что «гражданская сила брака зависитъ только отъ совершенія гражданскаго акта; церковное вѣнчаніе можетъ слѣдовать только за совершеніемъ гражданскаго акта; различіе вѣроисповѣданій не служитъ препятствіемъ для Г. брака; книги гражданскаго состоянія ведутся гражданскими чиновниками». Хотя этотъ законъ и не получилъ дѣйствительной силы, тѣмъ не менѣе подъ его вліяніемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи былъ введенъ Г. бракъ, то какъ обязательное учрежденіе (Франкфуртъ на Майнѣ), то какъ факультативное (Ольденбургъ). Въ теченіе слѣдующихъ двадцати пяти лѣтъ область дѣйствія Г. брака постепенно распространялась; наконецъ, законъ 6 февраля 1875 г. «о засвидѣтельствованіи гражданскаго состоянія и о заключеніи брака» ввелъ, съ 1 января 1876 г., *обязательный* Г. бракъ во всей Германіи. Чиновники, которымъ поручена регистрація, принадлежатъ къ составу органовъ мѣстнаго самоуправленія и содержатся на общинныя средства.

Католическая реакція упорно боролась противъ обязательнаго Г. брака въ *Бельгіи*, въ промежутокъ между 1814 и 1830 гг.; но учрежденіе это было окончательно утверждено закономъ 5 февраля 1831 г. Въ *Италіи* Г. бракъ былъ введенъ, вмѣстѣ съ французскимъ кодексомъ, въ 1806 г., но отмѣненъ почти повсемѣстно, послѣ возвращенія въ 1814 году старыхъ династій. Образованіе Итальянскаго королевства, сопровождавшееся изданіемъ новаго уложенія въ 1866 г., имѣло послѣдствіемъ возстановленіе обязательнаго Г. брака. Въ классической странѣ канонническаго права, въ *Испаніи*, Г. бракъ былъ введенъ республикою, какъ обязательное учрежденіе, въ 1870 г., но съ правомъ предварительно вѣнчаться въ церкви; уже въ 1875 г. Г. бракъ сдѣланъ былъ только факультативнымъ, а затѣмъ и вовсе от-

мѣненъ. *Въ Португаліи* кодексъ 1868 г. установилъ двѣ равноправныя формы брака — Г. и церковный, при чемъ первый допущенъ только для не-католиковъ. Въ *Румыніи* кодексъ 1864 г. заимствовалъ изъ франц. кодекса Г. бракъ, но оставилъ наравнѣ обязательною съ нимъ и церковную форму. Въ различныхъ кантонахъ *Швейцаріи* дѣйствовали различныя системы до федеральнаго закона 24 декабря 1874 г., которымъ, съ 1 января 1876 г., введенъ во всей странѣ обязательный Г. бракъ. Въ *Австріи*, гдѣ кодексъ 1811 г. регулировалъ церковный бракъ, какъ государственное учрежденіе, клерикальная реакція 1856 г. съумѣла повернуть законодательство къ постановленіямъ Тридентскаго собора; но въ 1868 г. введенъ былъ гражданскій бракъ «по нуждѣ» для лицъ, которымъ было отказано въ церковномъ вѣнчаніи по причинамъ, неизвѣстнымъ гражданскому кодексу, а затѣмъ въ 1870 г.—обязательный Г. бракъ передъ общинными властями для диссидентовъ, т. е. для лицъ, непринадежащихъ ни къ одному изъ признаваемыхъ государствомъ культовъ; это дало возможность обходить законъ, воспрещающій смѣшанные браки между христіанами и нехристіанами, такъ какъ послѣдніе стали объявлять себя непринадлежащими ни къ какой вѣрѣ (confessionslos). Проектъ введенія обязательнаго гражданскаго брака (1874) не имѣлъ успѣха.—Такой же Г. бракъ для лицъ, стоящихъ внѣ господствующей церкви и другихъ признанныхъ культовъ, введенъ въ 1873 году въ *Швеціи*. Въ *Норвегіи* еще въ 1845 г. лица не лютеранскаго исповѣданія получили возможность заключать браки у нотаріусовъ. Въ *С.-А. С. Шт.* продолжаетъ дѣйствовать старое англійское и шотландское право, признающее установленіе брака путемъ безформеннаго соглашенія, даже безъ свидѣтелей; этому приписываются частые случаи двоеженства и другихъ злоупотребленій, хотя, съ другой стороны, эта система дѣлаетъ почти невозможнымъ конкубинатъ. Но затѣмъ Штаты знаютъ и церковный бракъ, и формальный Г.бракъ предъ мировыми судьями, предъ членами высшаго суда, предъ магистратомъ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ, гдѣ съ самаго начала обитало смѣшанное населеніе, не принадлежавшее поголовно къ англиканской церкви, или гдѣ сразу оказался недостатокъ въ священникахъ (Кентукки, Массачусетсъ), сперва былъ введенъ обязательный Г. бракъ и уже позднѣе явился факультативный церковный бракъ.—Въ *Россіи* закономъ 19 апр. 1874 года введена свѣтская регистрація раскольничьихъ браковъ. Браки раскольниковъ пріобрѣтаютъ силу и послѣдствія законнаго брака чрезъ записаніе въ метрическія книги, веденіе которыхъ возложено на органы полиціи, а именно, съ 1889 г., въ столицахъ—на участковыхъ приставовъ, въ городахъ и уѣздахъ—на исправниковъ, въ большихъ городахъ—на полицеймейстеровъ (ст. 1093 и прил. IX т. Св. Зак. по прод. 1890 г.). Раскольникъ, желающій, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить объ этомъ мѣстное полицейское управленіе или волостное управленіе, которое обязано составить особое объявленіе и выставить его на семь дней на видномъ мѣстѣ, послѣ чего, если ни откуда не послѣдовало заявленій о препятствіяхъ къ записи (препятствія же эти тѣ же, что и для православныхъ), выдается свидѣтельство о томъ, что объявленіе было сдѣлано. Съ этимъ свидѣтельствомъ оба супруга, въ сопровожденіи поручителей, должны явиться въ полицейское управленіе, гдѣ отъ нихъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и не состоятъ въ бракѣ, совершенномъ по правиламъ или обрядамъ другой церкви, послѣ чего бракъ записывается въ книгу. Отказъ въ записи можетъ быть обжалованъ, по принадлежности, губернскому правленію или градоначальнику, а затѣмъ первому департаменту правительствующаго сената. Въ случаѣ отмѣны опредѣленія полиціи бракъ считается законнымъ не со дня записи, а со времени первоначальнаго заявленія. Несоблюденіе при записи установленныхъ правилъ не дѣлаетъ бракъ недѣйствительнымъ (ст. 78 1 ч. X т. Св. Зак.).—Законъ 1874 г. касается только раскольниковъ, но оставляетъ попрежнему нерегулированными браки многихъ милліоновъ русскихъ сектантовъ. Впрочемъ, и раскольники почти не прибѣгаютъ къ полицейской регистраціи своихъ браковъ. Литер.: E. Friedberg, «D. Recht der Eheschliessung in s. geschichtl. Entwickl.», 1864); его же, «Verlobung und Trauung» (1876); его же, «Die Geschichte der Civilehe»; Sincholle, «Le mariage civil et le mariage religieux» (1876); Glasson, «Le mariage civil et le divorce» (1880); Н. С. Суворовъ, «О Гражданскомъ бракѣ» (1887).

М. Брунъ.

Гражданскій искъ—см. Искъ.

Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ—такъ называется допускаемый въ большинствѣ законодательствъ искъ къ подсудимому о вознагражденіи за понесенные потерпѣвшимъ отъ преступленія убытки, предъявляемый и разсматриваемый при производствѣ уголовнаго дѣла въ уголовномъ судѣ. Въ обыкновенномъ порядкѣ уголовный судъ не разсматриваетъ Г. дѣлъ; но для нѣкоторыхъ случаевъ, въ видахъ практической цѣлесообразности, законодательства допускаютъ исключеніе изъ общаго правила и предоставляютъ уголовному суду *за одно* съ уголовнымъ дѣломъ—т. е. искомъ государства о наказаніи виновнаго — разрѣшать и Г. требованіе, основанное на фактѣ преступленія. Такой процессъ обозначаютъ въ литературѣ терминомъ *соединенный процессъ* (Adhäsionsverfahren), который не представляетъ собою, однако, совокупности двухъ механически соединенныхъ процессовъ. Соединенный процессъ — какъ бы новая форма процесса, такъ какъ благодаря этому соединенію получаются уклоненія отъ нормальнаго типа какъ уголовнаго, такъ и Г. процесса. Такъ, Г. искъ предъявляется въ уголовномъ судѣ безъ установленныхъ для предъявленія исковыхъ требованій въ судѣ гражданскомъ; потерпѣвшій не вноситъ судебныхъ и другихъ пошлинъ, въ случаѣ отказа въ искѣ не вознаграждаетъ оправданную сторону за веденіе

дѣла; Г. искъ слѣдуетъ судьбѣ уголовнаго дѣла, вмѣстѣ съ нимъ не подлежитъ апелляціи, въ тѣхъ случаяхъ, когда уголовный приговоръ ея не допускаетъ; рѣшеніе по вопросу объ искѣ вступаетъ въ законную силу одновременно съ приговоромъ и т. д. Съ другой стороны, и уголовный процессъ получаетъ отъ присоединенія къ нему Г. иска значительныя видоизмѣненія, такъ какъ Г. истецъ является участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ на правахъ стороны, получаетъ право представленія доказательствъ, участвовать въ преніяхъ,—правда, только по вопросамъ, касающимся его иска, т. е. факта преступленія и размѣра происшедшихъ отъ него убытковъ. На практикѣ Г. истецъ является вторымъ, послѣ прокурора, обвинителемъ, отчего равновѣсіе между защитою и обвиненіемъ, конечно, нарушается. Практическія соображенія, которыя привели законодателя къ установленію этой новой формы процесса, сводятся къ слѣдующему: 1) потерпѣвшій отъ преступленія имѣетъ право требованія не вслѣдствіе сдѣлки съ подсудимымъ, основанной на взаимномъ соглашеніи, а вслѣдствіе злой, односторонней воли виновника преступленія; справедливо, поэтому, дать ему возможность скораго удовлетворенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить ему привилегіи, соединенныя съ возможностью разобраться съ подсудимымъ въ уголовномъ судѣ. 2) Г. искъ о вознагражденіи за убытки, отъ преступленія происшедшіе, тожественъ въ своемъ основаніи съ уголовнымъ, публичнымъ искомъ; рѣшеніе вопроса о наказаніи, равно какъ вопроса объ обязанности вознаградить потерпѣвшаго, одинаково зависитъ отъ установленія факта преступленія и виновности автора его, и въ случаѣ констатированія ихъ судомъ уголовнымъ—для разрѣшенія Г. дѣла не остается ничего, кромѣ установленія размѣра убытковъ, вполнѣ поддающагося доказыванію способами и доказательствами, свойственными уголовному процессу. 3) Для Г. суда, разсматривающаго требованіе о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, обязателенъ приговоръ суда о фактѣ преступленія и виновности даннаго лица (см. Преюдиціальность); поэтому Г. судъ можетъ приступить къ разрѣшенію Г. иска не раньше окончанія уголовнаго дѣла постановленіемъ приговора, вошедшаго въ законную силу, что значительно замедлило бы удовлетвореніе потерпѣвшаго. Для допустимости Г. иска въ уголовномъ судѣ необходимо тожество основаній публичнаго и Г. иска. Не трудно себѣ представить случай нарушенія имущественныхъ интересовъ, являющагося послѣдствіемъ преступленія, но не прямо изъ послѣдняго вытекающимъ (напримѣръ, нарушеніе договора вслѣдствіе ареста подсудимаго). Требованіе вознагражденія въ такомъ случаѣ не можетъ быть предметомъ Г. иска въ уголовномъ судѣ. Помимо тожества основанія, требуется и тожество лица—подсудимаго и отвѣтчика. Г. искъ не можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ, если уголовное дѣло прекращено, по случаю ли смерти обвиняемаго или по истеченію срока уголовной давности и т. д.

Взгляды писателей на желательность допущенія гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ различны. Особенно въ нѣмецкой литературѣ преобладаетъ отрицательный взглядъ, выразившійся и въ дѣйствующемъ германскомъ законодательствѣ (уставы 1877 г.). Противъ допустимости возражаютъ (Шварце, Цахаріэ, Ортлофъ, Дамбахъ и др.), что присоединеніе Г. иска къ уголовному дѣлу затягиваетъ производство послѣдняго, вноситъ въ уголовный судъ чуждый ему формальный элементъ Г. правовыхъ отношеній, нарушаетъ равновѣсіе сторонъ и, наконецъ, лишаетъ судъ возможности пользоваться свидѣтельскимъ показаніемъ потерпѣвшаго, который въ соединенномъ процессѣ является уже въ качествѣ стороны. Въ русской литературѣ такого различія взглядовъ почти не существуетъ; всѣ процессуалисты признаютъ цѣлесообразность соединеннаго процесса. Трудно прослѣдить историческое развитіе соединеннаго процесса, какъ особой формы. Дѣло въ томъ, что различеніе уголовныхъ и Г. послѣдствій преступленія—продуктъ новѣйшаго времени. Въ римскомъ правѣ большинство нарушеній, квалифицируемыхъ нынѣ какъ преступленія, служили основаніемъ только для Г. иска и не влекли за собою послѣдствій уголовныхъ. Въ древне-германскомъ и русскомъ правѣ обязанность вознаграждать за убытки, причиненные преступленіемъ, всецѣло относилась къ уголовнымъ его послѣдствіямъ, почему и не требовалось особаго иска со стороны потерпѣвшаго. При господствѣ розыскного, инквизиціоннаго процесса не могло быть рѣчи о присоединеніи Г. иска, съ участіемъ потерпѣвшаго въ качествѣ стороны, такъ какъ форма и условія процесса исключали всякую инціативу и участіе частныхъ лицъ. О соединенномъ процессѣ можно, поэтому, говорить только со времени введенія на континентѣ Европы такъ называемаго реформированнаго процесса. Вмѣстѣ съ принятіемъ за образецъ французскаго Code d'instruction criminelle 1808 г. соединенный процессъ перешелъ и въ германскія законодательства, а затѣмъ, въ 1864 г.—и въ русское. Изъ европейскихъ континентальныхъ законодательствъ соединенный процессъ не допускается только нынѣ дѣйствующимъ общеимперскимъ германскимъ процессуальнымъ законодательствомъ. По дѣйствующему русскому праву (Уст. угол. суд., ст. 6) лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, въ случаѣ заявленія иска о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла, признается участвующимъ въ дѣлѣ Г. истцомъ. Г. искъ долженъ быть заявленъ до начала судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу (ст. 7 Уст. угол. суд.). Г. истецъ, заявившій объ искѣ во время предварительнаго слѣдствія, допускается къ участію въ производствѣ самаго слѣдствія. Онъ пользуется всѣми правами стороны и во время судебнаго разбирательства дѣла, по всѣмъ вопросамъ, касающимся предмета его иска. Г. искъ въ уголовномъ судѣ необходимо отличать отъ права потерпѣвшаго на возвращеніе вещей, добытыхъ преступленіемъ, о чемъ судъ обязанъ постановить и помимо предъявленія иска со стороны потерпѣвшаго

(см. Доказательства вещественныя). См. Вознагражденіе за вредъ и убытки, VI, 892.

Литература: Таганцевъ, «О вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ» и «О Г. искѣ въ уголовномъ процессѣ» («Журналъ мин. юст.», 1866); Тальбергъ, «Г. искъ въ уголовномъ судѣ или соединенный процессъ» (Кіевъ, 1888); Берлинъ, «Г. искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія» (СПб., 1889); Сліозбергъ, «Къ вопросу о Г. искѣ въ уголовномъ судѣ» («Юридич. лѣтопись», 1890); M. Mangin, «Traité de l'action publique et de l'action civile en matière criminelle» (П., 1876); H. Ortloff, «Der Adhäsionsprozess» (Лпц., 1864); Schwarze, «Von der Adhäsion des Beschädigten im Strafverfahren» («Archiv des Criminalrechts», 1852). *Г. С.*

Гражданскій истецъ—см. Истецъ.

Гражданскій оборотъ — терминъ, употребляемый юристами для обозначенія совокупности всѣхъ дѣйствій, которыя въ данномъ Г. обществѣ совершаются членами этого послѣдняго (субъектами правъ), съ цѣлью установленія или прекращенія Г. правъ; такимъ образомъ Г. об. есть совокупность всѣхъ актовъ распоряженія, которые наблюдаются въ обществѣ. Его не слѣдуетъ отожествлять съ *торговымъ* оборотомъ, хотя оба въ значительной мѣрѣ совпадаютъ.

Гражданскій процессъ — юридическое отношеніе, которое *истецъ* завязываетъ съ *отвѣтчикомъ* въ гражданскомъ судѣ, чтобы получить отъ суда, какъ авторитетной власти, приказъ въ защиту своего гражданскаго права; приказъ этотъ выражается въ судебномъ рѣшеніи, а защита осуществляется исполненіемъ рѣшенія. Поводомъ для возникновенія Г. процесса служитъ обыкновенно споръ о Г. правѣ, но также и вообще стремленіе лица измѣнить свое фактическое отношеніе къ извѣстному имуществу или къ другимъ лицамъ, такъ что Г. процессъ возможенъ не только, когда отвѣтчикъ оспариваетъ право истца, но и когда онъ совсѣмъ не споритъ, а лишь фактически не исполняетъ его требованія (не платитъ ему денегъ, удерживаетъ его ребенка и т. п.). Г. процессъ возникаетъ, движется, измѣняется и, наконецъ, прекращается въ Г. судѣ; дѣятельность суда относительно Г. процесса и отношенія между судомъ и тяжущимися опредѣляются правилами Г. судопроизводства (см.). Аналогичное Г. процессу отношеніе частныхъ лицъ, также вызванное споромъ о правѣ или стремленіемъ измѣнить фактическія отношенія, но только совершающееся свой циклъ внѣ суда, безъ участія его органовъ, составляетъ область самоуправства (см.). Самоуправный Г. процессъ предшествуетъ, исторически, судебному, но постепенно, по мѣрѣ роста общественной организаціи, вытѣсняется имъ; древнѣйшій же судебный Г. процессъ возникаетъ въ силу договорнаго или добровольнаго подчиненія сторонъ (т. е. истца и отвѣтчика) суду (см. Посредническое разбирательство). Въ современномъ Г. судѣ Г. процессъ можетъ возникнуть лишь при наличности извѣстныхъ условій. Необходимо, во 1-хъ, чтобы судъ былъ компетентенъ для разрѣшенія того столкновенія матеріальныхъ правъ, которое вынудило гражданъ стать въ положеніе тяжущихся; такъ, напр., Г. процессъ не можетъ возникнуть, если административное учрежденіе обложило гражданина неправильно-высокимъ налогомъ (см. Компетенція, Вѣдомство). Если судъ компетентенъ, то необходимо еще, чтобы по законамъ о подсудности (см.) онъ былъ уполномоченъ на разрѣшеніе даннаго конкретнаго столкновенія; такъ, напр., Г. процессъ не можетъ возникнуть въ мировомъ судѣ, если лицу нужно установить законность своего рожденія. Необходимо, во 2-хъ, чтобы лицо было по законамъ способно искать и отвѣчать на судѣ (persona legitima standi in judicio); эта способность опредѣляется правилами даннаго матеріальнаго права о дѣеспособности (см.). Оттого въ странахъ, гдѣ женщина ограничена въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ, она вправѣ выступать на судѣ только или вмѣстѣ съ пособникомъ, или въ лицѣ представителя. У насъ, въ XVI и XVII вв., вслѣдствіе полнаго отсутствія опредѣленныхъ нормъ о дѣеспособности, могли самостоятельно выступать на судѣ и малолѣтніе. Ограниченіе права крѣпостныхъ искать и отвѣчать на судѣ никогда не было проведено у насъ безусловно; другія ограниченія (для духовныхъ лицъ, для политически умершихъ) сложились въ XVIII вѣкѣ. Теперь безусловно не имѣютъ у насъ права судебной защиты лишенные всѣхъ правъ состоянія; чрезъ законныхъ представителей должны искать лица, состоящія подъ опекою, кромѣ расточителей, которые связаны только извѣстными ограниченіями; ограничены въ правѣ судебной защиты и несостоятельные должники. Юридическія лица должны имѣть особаго повѣреннаго. Неспособность лица искать и отвѣчать на судѣ есть такой порокъ Г. процесса, который дѣлаетъ его совершенно ничтожнымъ, и потому на судѣ лежитъ обязанность по собственной иниціативѣ (ex officio) провѣрять эту способность сторонъ (ст. 584 Устава гражд. судопроизводства). При наличности процессуальной дѣеспособности всякій вправѣ начать гражд. процессъ — даже тотъ, у кого нѣтъ вовсе никакого матеріальнаго права; въ результатѣ это окажется для него самого убыточнымъ; но право являться истцомъ, по современнымъ понятіямъ, неотъемлемо даже у профессіональныхъ «лѣдниковъ, крамольниковъ и составщиковъ», которые не допускались на судъ у насъ въ эпоху Судебниковъ. Но для того, чтобы разъ начатый Г. процессъ могъ завершиться своимъ нормальнымъ концомъ, т. е. рѣшеніемъ, необходима еще легитимація лица, или право его на данный искъ или на отвѣтъ по данному иску (напр., оспаривать завѣщаніе можетъ только наслѣдникъ по закону; отвѣчать за убытки, причиненные истцу на желѣзной дорогѣ, долженъ собственникъ дороги, а не собственникъ вагоновъ и паровоза). Въ отличіе отъ процессуальной способности, легитимація есть такое условіе, наличность котораго провѣряется судомъ только по иниціативѣ самихъ тяжущихся (см. Легитимація, Отводъ). Въ своемъ простѣйшемъ видѣ Г. процессъ есть отношеніе двухъ лицъ—истца и отвѣтчика; но отношеніе это осложняется или

тѣмъ, что съ самаго начала къ суду обращаются нѣсколько истцовъ или вызываются нѣсколько отвѣтчиковъ (см. Соучастіе въ Г. процессѣ), или тѣмъ, что въ начатый Г. процессъ вступаютъ или привлекаются новыя или такъ наз. третьи лица. Такое осложненіе Г. процесса не вноситъ въ него безпорядка лишь при значительномъ техническомъ совершенствѣ Г. судопроизводства. У насъ, до Судебныхъ Уставовъ 1864 г., привлеченіе третьихъ лицъ (см.) не было вовсе предусмотрѣно закономъ, и хотя въ законѣ упоминался случай вступленія третьяго лица (см.) съ самостоятельными требованіями, но правилъ для этого не существовало. Юридическое отношеніе тяжущихся можетъ переходить на другихъ лицъ путемъ преемства (см.); наконецъ, участники Г. процесса могутъ имѣть замѣстителей (см. Представительство).

При состязательномъ судопроизводствѣ Г. процессъ не можетъ возникнуть безъ предъявленія иска: дѣйствіе это исходитъ отъ истца и только въ исключительныхъ случаяхъ зависитъ не отъ его иниціативы, а служитъ отвѣтомъ на обращенный къ нему вызовъ (напр., у насъ при требованіяхъ по сохраннымъ росписямъ съ наслѣдниковъ). Форма предъявленія иска крайне разнообразна въ исторіи судопроизводства и въ современныхъ законодательствахъ (см. Искъ, Исковое прошеніе). Моментъ, къ которому относится завязка гражданскаго процесса, не совпадаетъ съ моментомъ предъявленія иска: въ продолженіе извѣстнаго времени истецъ можетъ еще взять просьбу назадъ, такъ что возникновеніе процесса находится подъ сомнѣніемъ. Въ исторіи Г. процесса замѣчается постепенное сближеніе этихъ двухъ моментовъ; напр., въ древнеримскомъ судопроизводствѣ завязка Г. процесса наступала лишь послѣ продолжительной процедуры предъ преторомъ (litiscontestatio); у насъ для дѣлъ, производимыхъ въ общемъ порядкѣ, началомъ процесса считается явка (см.) отвѣтчика; но вообще въ современныхъ законодательствахъ Г. процессъ признается начатымъ, когда отвѣтчикъ получилъ извѣщеніе о вызовѣ на судъ. Только съ этой минуты можетъ начаться судебная (а не только распорядительная) дѣятельность суда. Содѣйствіе отвѣтчика и его личное участіе въ современномъ судопроизводствѣ не требуется, потому что подчиненіе его суду основано теперь не на договорѣ его съ истцомъ, а опредѣляется государственными законами. Въ исторіи судопроизводства медленно (на Западѣ—только подъ вліяніемъ каноническаго права) вырабатываются правила для заочнаго разбирательства; у насъ они отсутствовали до реформы 1864 г. Отсутствіе такихъ правилъ вызывало развитіе поручительства въ явкѣ на судъ и штрафовъ за неявку, приравненіе неявки къ ослушанію королевскому или судейскому приказу и присужденіе истцу всѣхъ его требованій безъ доказательствъ (см. Заочное рѣшеніе, Контумація).

Разъ Г. процессъ начатъ, у его участниковъ являются взаимныя права и обязанности; возникаютъ также и обязанности ихъ предъ судомъ. Одною изъ юридическихъ обязанностей тяжущихся, въ исторіи судопроизводства (римскаго, древнегерманскаго, каноническаго), было говорить всю правду, подъ страхомъ проигрыша дѣла, уплаты штрафовъ и т. д.; въ каноническомъ судопроизводствѣ, напр., стороны давали особую присягу въ томъ, что они спорятъ по чистой совѣсти. Но требованіе говорить всю правду неосуществимо на практикѣ, потому что предполагаетъ въ тяжущихся болѣе чѣмъ обычный уровень добродѣтели; если бы оно было осуществимо, не нужно было бы создавать сложной системы доказательствъ. Современныя законодательства усматриваютъ нравственную гарантію правдивости тяжущихся въ гласности и устности производства; справедливые интересы противника достаточно ограждаются обязанностью возмѣстить суд. издержки, а въ исключительныхъ случаяхъ—предварительнымъ ихъ обезпеченіемъ (напр., у насъ со стороны иностранцевъ). Обязанность возмѣщенія издержекъ теперь зависитъ не отъ вины проигравшей стороны, а только отъ факта проигрыша (см. Судебныя издержки). Юридическія обязанности сторонъ въ современномъ Г. процессѣ заключаются въ индивидуализированіи своихъ требованій и возраженій. Это значитъ, что стороны должны въ точности ознакомить судъ съ тѣмъ конкретнымъ матеріальнымъ отношеніемъ, которое привело ихъ на судъ: нельзя сказать — я хочу получить отъ А 100 руб., а необходимо точно обозначить основаніе требованія (напр., долгъ, убытокъ, даръ); иначе процессъ рисковалъ бы превратиться въ театральное представленіе, а судъ—въ арену для безнравственныхъ дѣлъ. Положеніе каждой изъ сторонъ имѣетъ свои выгоды и невыгоды. Отвѣтчикъ выходитъ побѣдителемъ изъ Г. процесса, если истецъ не докажетъ своего иска, хотя это далеко не всегда значитъ, что отвѣтчикъ правъ; за то истца нельзя ни къ чему присудить (кромѣ уплаты судебныхъ издержекъ), ему можно только отказать въ искѣ. Иногда законодательство напередъ опредѣляетъ, на которой изъ сторонъ должно лежать бремя представленія доказательствъ (см. Доказательства въ Г. процессѣ). Право требовать, чтобы противникъ индивидуализировалъ свои заявленія и чтобы онъ доказалъ то, что обязанъ доказать по закону—вотъ права стороны въ Г. процессѣ. Въ частности эти права осуществляются тѣмъ, что сторона должна быть освѣдомлена о всѣхъ заявленіяхъ своего противника и имѣть возможность провѣрять и опровергать какъ эти заявленія, такъ и ихъ доказательства. Гарантируются эти права правилами судопроизводства. Г. процессъ подвигается впередъ съ помощью дѣйствій, исходящихъ отъ сторонъ (требованія, утвержденія, ссылки на доказательства), и съ помощью дѣйствій, исходящихъ отъ суда (распоряженія, опредѣленія и, наконецъ, рѣшеніе). Рѣшеніемъ гражданскій процессъ оканчивается. Юридическое отношеніе, возникшее въ силу предъявленія иска, прекращается, какъ прекратилось то матеріальное отношеніе, которое существовало до обращенія въ судъ. Напр., до суда былъ владѣлецъ имущества А, который застраховалъ его въ обществѣ Б, и между обоими существовало матеріальное отношеніе: право А получить в

обязанность Б уплатить, въ случаѣ пожара, 1000 руб. Когда А обратился въ судъ, между нимъ и Б установилось процессуальное отношеніе, въ силу котораго онъ сталъ обязанъ доказать и фактъ пожара, и размѣръ условленнаго вознагражденія, и размѣръ своего убытка, а Б пріобрѣлъ право опровергать всѣ эти заявленія. Началась между А и Б процессуальная борьба, направляемая и сдерживаемая судомъ и нашедшая себѣ завершеніе въ судебномъ рѣшеніи. Прежнее матеріальное отношеніе смѣнилось новымъ: если А отказано въ искѣ, возникло новое отношеніе — обязанность А возмѣстить Б судебныя издержки; если искъ А удовлетворенъ, возникло также новое матеріальное отношеніе—А сдѣлался безспорнымъ кредиторомъ Б въ суммѣ, опредѣленной судомъ. Это новое матеріальное отношеніе можетъ прекратиться миролюбиво тотчасъ же, если Б добровольно отдастъ А эту сумму; но оно можетъ привести къ завязкѣ новаго процессуальнаго отношенія—по поводу исполненія рѣшенія,—гдѣ будутъ взыскатель и должникъ, съ новыми правами и обязанностями (см. Исполненіе рѣшеній, Взысканіе). Г. процессъ (въ современномъ правѣ) измѣняетъ матеріальное отношеніе, существовавшее между сторонами, только когда онъ завершается рѣшеніемъ, притомъ вступившимъ въ законную силу (см. Обжалованіе рѣшеній). Нерѣдко, однако, гражданскій процессъ можетъ не получить завершенія въ рѣшеніи: такъ, если въ теченіе трехъ лѣтъ (у насъ и по французскому праву) сторонами не предпринято никакихъ дѣйствій, начатый процессъ уничтожается самъ собою, не оказавъ никакого вліянія на матеріальное отношеніе. Кромѣ того, Г. процессъ можетъ окончиться и мировою сдѣлкою (см.), и отказомъ истца отъ иска (послѣднее, впрочемъ, только съ согласія отвѣтчика). Ср. O. Bülow, «Die Lehre von den Processeinreden und die Processvoraussetzungen» (1868); J. Kohler, «Der Process als Rechtsverhältniss» (1888); Wach, «Handbuch des deutschen Civilprocessrechts» (I, 1885); А. Гольмстенъ, «Принципъ тождества въ Г. процессѣ» (1874); П. Дерюжинскій, «Отводы и возраженія по русскому Г. процессу» (1889). Дальнѣйшія указанія см. въ ст. Г. судопроизводство. *М. Ерунъ.*

Гражданскій судъ—см. Судъ.

Гражданскій шрифтъ. Современная русская азбука (см.) введена Петромъ I въ 1708 г. и противополагается употреблявшейся въ до-Петровской Руси *кириллицѣ* (см.), которая осталась принадлежностью книгъ церковныхъ и потому получила названіе *церковной* или *церковно-славянской* азбуки. Рѣшившись упростить кириллицу для свѣтскихъ изданій, Петръ поручилъ кому-то составить образецъ Г. азбуки и отправить его въ Амстердамъ для вылитія тамъ новаго шрифта. Въ 1707 г. прибывшій изъ Голландіи словолитецъ Антонъ Демей привезъ съ собой «новоизобрѣтенныхъ русскихъ литеръ 3 азбуки съ пунсонами, матрицами и формами, да два стана на ходу со всякимъ управленіемъ». Шрифтъ, введенный Петромъ Вел., разнился отъ славянскаго тѣмъ, что въ немъ вовсе исключены буквы Ц, З, Ѡ, Ѱ, Ѕ, Ѵ, и откинуты силы и титлы. Остальныя буквы получили начертаніе, какое онѣ имѣютъ нынѣ, съ слѣдующими исключеніями: буква *д* сначала походила на латинскую *g*, прописная же сохранила прежнюю форму Д; вмѣсто З и S введенъ былъ латинскій *s*; вмѣсто И, Й, І—одна буква I безъ всякаго вверху знака; Т, П—какъ латинскія *m*, *n*; буквы *ч*, *ф*, *ъ* и *ь*, а также *р*, *ш* и *ы* имѣли въ очертаніи нѣкоторыя отличія отъ нынѣшнихъ. Этимъ-то шрифтомъ напечатаны были въ 1708 г. въ Москвѣ три книги: «Геометрія славенски землемѣріе іздадеся новотипографскимъ тисненіемъ», «Приклады како пишутся комплементы» и «Книга о способахъ творящихъ водохожденіе рѣкъ свободное». Но, вѣроятно, опытъ убѣдилъ, что шрифтъ этотъ не совсѣмъ удобенъ, а потому въ «Побѣждающей крѣпости къ счастїйому поздравленію славної побѣды надъ Азовымъ і къ счастїйому въѣзду въ Москву», соч. инженера Боргсдорфа, напечатанномъ въ томъ же 1708 г., сдѣланы уже уступки, напоминающія прежнюю азбуку: въ книгѣ являются славянскія Ѕ, Ѡ, Ѫ, надъ І стоятъ вездѣ точки—начертаніе, которое сохранилось въ нашей печати чуть ли не до начала текущаго столѣтія; тогда же введены надъ словами силы (ударенія). Въ 1709 г. послѣдовали дальнѣйшія измѣненія. Появились Э и И, возстановлена З; И употреблялось въ трехъ случаяхъ: въ сочетаніи двухъ и (їи), въ началѣ русскихъ словъ и въ концѣ словъ. Тогда же з (земля) стала употребляться во всѣхъ случаяхъ, вмѣсто отмѣненнаго з (зѣло); д получило современное начертаніе; ь, п, ф, т, и получили очертанія, болѣе подходящія къ нынѣшнимъ. О дальнѣйшихъ измѣненіяхъ Г. шрифта—см. Азбука.

При преобразованіи кириллицы обращено было вниманіе только на форму буквъ. Преобразованіе церковной азбуки для гражданской печати ограничилось почти единственно упрощеніемъ и округленіемъ начертаній буквъ, сближеніемъ ихъ съ латин. буквами. Но звуковыя особенности языка, къ которому ихъ примѣняли, совершенно упущены были изъ виду. Вслѣдствіе этого наше правописаніе приняло преобладающій *историческій* или *этимологическій* характеръ (см. Правописаніе). Культурное значеніе Г. азбуки чрезвычайно велико: введеніе ея составляло первый шагъ къ созданію народно-русскаго письменнаго языка. Ср. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.» (т. II, стр. 642—652); Бычковъ, «Каталогъ хранящимся въ Имп. публ. библ. изд., напеч. гражданскимъ шрифтомъ при Петрѣ В.» (СПб., 1867); Дмитріевъ, «Шрифты гражданской печати временъ Петра В.» («Росс. Библіографія», 1881 г., № 82); Гротъ, «Филологическія розысканія» (т. II, изд. 3. СПб., 1885); «Азбука съ исправленіями имп. Петра Вел. и указомъ его о введеніи въ употребленіе Г. шрифта» (СПб., 1877).

Гражданское общество — въ особомъ смыслѣ, употребляемомъ нѣкоторыми юристами, обозначаетъ совокупность всѣхъ

лицъ, которыя въ данное время и на данной территоріи участвуютъ въ образованіи Г. права. Члены Г. общества выступаютъ или въ качествѣ субъектовъ Г. правъ, или въ качествѣ власти (законодательства и суда), которая, по призыву субъектовъ, защищаетъ ихъ права.

Гражданское право. — Такъ называется отдѣлъ права, нормы котораго опредѣляютъ положеніе и регулируютъ отношенія отдѣльныхъ лицъ, какъ членовъ общества, въ ихъ такъ наз. «частной жизни», т. е. ихъ положеніе и отношенія личныя, семейныя и имущественно-хозяйственныя. Оно распространяется и на отношенія различныхъ общественныхъ союзовъ и учрежденій, съ государствомъ во главѣ, но лишь постольку, поскольку эти отношенія отливаются въ форму частнаго хозяйства (см. Юридическія лица). Согласно съ областью примѣненія нормъ Г. права, юристы называютъ его также «частнымъ правомъ». Это послѣднее названіе теперь гораздо болѣе употребительно, въ виду неопредѣленности смысла перваго *).

Область Г. права. Приведенное опредѣленіе Г. права далеко не точно указываетъ на объемъ его нормъ, такъ какъ область частныхъ отношеній членовъ общества очень обширна, чрезвычайно разнообразна и не во всемъ своемъ объемѣ поддается юридической квалификаціи вообще и нормамъ Г. права въ частности. Отсюда цѣлый рядъ попытокъ опредѣлить точнѣе юридическій составъ вышеупомянутыхъ отношеній, для цѣлей практики и науки. Одна изъ нихъ, опредѣляя кругъ личныхъ потребностей въ томъ minimum'ѣ, который необходимъ для поддержанія существованія личности, ограничиваетъ сферу Г. права защитой этого minimum'а, предоставляя публичному праву всю остальную область потребностей. Представители этого мнѣнія опираются на опредѣленіе Ульпіана: «publicum jus est, quod ad statum rei Romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem; sunt enim quaedam publice utilia, quaedam privatim». Къ minimum'у потребностей они относятъ: потребность въ подчиненіи внѣшняго несвободнаго міра «вещей» (см.), необходимаго для поддержанія физическаго существованія личности (отсюда собственность и такъ [назыв. «вещныя» формы обладанія); потребность въ сношеніяхъ съ другими лицами для добыванія этихъ вещей и обмѣна какъ ими, такъ и взаимными услугами (отсюда обязательства и договоры); потребность въ обезпеченіи естественнаго продолженія личности въ семьѣ и родѣ (отсюда бракъ и семья); потребность въ защитѣ личности во время ея малолѣтства, въ случаѣ отсутствія родителей, или тяжкихъ болѣзней, препятствующихъ самостоятельной заботѣ личности о своихъ интересахъ (отсюда опека); наконецъ потребность въ заботахъ объ имуществѣ личности на случай ея смерти (отсюда наслѣдственное право). Кругъ означенныхъ «правъ личности» и считаютъ постоянной областью Г. права. Соотвѣтствуя обыденному представленію объ области Г. права, эта точка зрѣнія не выдерживаетъ критики ея противниковъ, которые указываютъ на то, что она лишь внѣшнимъ образомъ очерчиваетъ кругъ гражданско-правовыхъ отношеній, не останавливаясь на точкахъ соприкосновенія ихъ съ сферами отношеній нравственныхъ, бытовыхъ, религіозныхъ. Въ дѣйствительности многія изъ перечисленныхъ отношеній перешли изъ области Г. права въ сферу права публичнаго или правовъ; это—большая часть отношеній семейныхъ и опека (см. Власть въ сферѣ Г. права, VI, 678 сл.). Согласно съ этимъ, нѣкоторые изъ юристовъ оставляютъ въ сферѣ Г. права лишь одни *имущественныя отношенія* (Унгеръ, Зомъ, Мейеръ, Умовъ, Кавелинъ). Внося такую поправку, они не замѣчаютъ, во 1-хъ, что и область имущественныхъ отношеній далеко не въ цѣломъ составѣ принадлежитъ къ области Г. права, такъ какъ значительная ихъ доля регулируется публичнымъ правомъ, а во 2-хъ и того, что въ дѣйствительности въ сферѣ Г. права все-таки остается рядъ отношеній, не укладывающихся въ понятіе имущественныхъ (главнымъ образомъ—такъ наз. неимущественные интересы, см.). Чтобы быть послѣдовательнымъ, Кавелинъ отнесъ въ сферу Г. права всѣ имущественныя отношенія изъ области права публичнаго. Другіе юристы (напр. Умовъ) поступаютъ такимъ образомъ только съ тѣми имущественными отношеніями, которыя подлежатъ специфическому способу защиты Г.-правовыхъ отношеній—Г. иску, въ его современной формѣ, не идущей дальше имущественнаго взысканія, т. е. возвращенія требуемой вещи или возмѣщенія ущербовъ, причиненныхъ правонарушеніемъ. Но если признать характернымъ признакомъ Г. права способъ его защиты, что совершенно правильно (см. Право), то нѣтъ уже надобности поддерживать имущественный характеръ отношеній, входящихъ въ его сферу; достаточно сказать, что *область Г. права есть область частныхъ отношеній, защищаемыхъ Г. искомъ.* Это опредѣленіе и находитъ себѣ теперь полное признаніе (Іеринъ, Тонъ, Дернбургъ, Дювернуа, Муромцевъ). Имъ не исключаются ни семейныя отношенія, ни неимущественныя, не опредѣляется и самый характеръ иска, также измѣнчивый — и въ то же время Г.-правовыя отношенія отдѣляются отъ публичныхъ, такъ какъ послѣднія Г. искомъ не защищаются. Послѣдняя точка зрѣнія имѣетъ, однако, свой недостатокъ. Она *конкретно* не опредѣляетъ области Г. права и оставляетъ открытымъ вопросъ: какія же именно отношенія защищаются Г. искомъ? Но отвѣта на этотъ вопросъ и не можетъ быть дано въ общей формулѣ, такъ какъ съ исторической точки зрѣнія область Г. права—величина постоянно измѣняю-

*) Оба названія—римскаго происхожденія. Подъ jus civile римляне разумѣли или все свое право, въ его противоположности праву другихъ государствъ, или ту часть его, которая, будучи выработана творческой дѣятельностью юристовъ, не основывалась прямо ни на законахъ, ни на преторскомъ эдиктѣ и, не имѣя спеціальнаго имени, называлась общимъ. А такъ какъ эта часть права въ сохранившихся фрагментахъ Дигестъ сдѣлалась со временъ глоссаторовъ главнымъ предметомъ изученія и легла въ основу зап. Г. права, то за этимъ послѣднимъ удержалось и римское названіе.—Названіе Г. права частнымъ употреблено было римскимъ юристомъ Ульпіаномъ, для отличія его отъ права публичнаго.

щался и потому подлежащая для каждаго момента развитія спеціальному опредѣленію. А это уже задача нормъ Г. права, суда и науки.

Нормы Г. права и его наука. О характерѣ этихъ нормъ мнѣнія юристовъ также весьма различны. Одни, выходя изъ опредѣленія Г. права, какъ права частныхъ лицъ и частныхъ отношеній, приписываютъ частнымъ лицамъ и главную творческую роль въ организаціи ихъ отношеній, т. е. въ установленіи ихъ формъ и содержанія. Область гражданскаго права, говорятъ, есть «область индивидуальной свободы», «область господства частной воли», въ установленныхъ государствомъ предѣлахъ. Это не значитъ, однако, чтобы съ точки зрѣнія представителей этого взгляда сфера Г. права была сферой произвола. Частная воля (см. Воля въ сферѣ Г. права), какъ воля *правовая*, имѣетъ свои законы и свой объемъ, опредѣляемые «психологически-необходимымъ» порядкомъ отношеній личности къ окружающему ее внѣшнему міру. Нормы Г. права имѣютъ задачей только вскрывать эти законы и этотъ порядокъ, а не творить его. Задача законодательства—«выяснять» и «додумывать» частную волю, не больше. Нормы Г. права опредѣляются, между прочимъ, изъ наблюденія общаго порядка отношеній частныхъ лицъ, какъ онъ устанавливается въ *обычаѣ* (см.). Такъ какъ, однако, обычно-правовыя нормы не констатируются участниками частнаго или Г. оборота въ общей и точной формѣ, то обычай и не считается, самъ по себѣ, надежной опорой права. Для его выясненія необходима еще спеціальная дѣятельность *науки Г. права*, которая, изслѣдуя законы индивидуальной человѣческой воли въ ихъ существѣ и въ ихъ конкретномъ проявленіи въ исторіи, и служитъ высшимъ творцомъ нормъ Г. права. Такой составъ нормъ и характеръ научной дѣятельности и существовалъ тамъ, гдѣ Г. право достигло наибольшаго процвѣтанія и высшей степени совершенства—въ Римѣ. Не всѣ римскія нормы годны для насъ, но поскольку римское право — «общечеловѣческое право общечеловѣческихъ отношеній», постольку оно и теперь служитъ основаніемъ Г. права. Во всякомъ случаѣ *методъ* римскихъ юристовъ —единственно правильный путь въ разработкѣ Г. права. Дѣятельность законодателей, суда и юристовъ должна быть подчинена этому методу, получившему названіе «юридической конструкціи» (см.).

Въ наукѣ эта точка зрѣнія имѣла недавно господствующее значеніе, такъ какъ ея держались представители такъ наз. «исторической школы» правовѣдѣнія (Савиньи, Пухта, Виндшейдъ и др.; см. эти имена и Историческая школа права). Ея вліяніе сильно и теперь, хотя ея основы совершенно поколеблены. Главная изъ нихъ—рѣзкое отдѣленіе сферы частно-правовыхъ отношеній отъ публичныхъ и ограниченіе области государственнаго воздѣйствія на первыхъ. Небольшого числа историческихъ указаній достаточно для того, чтобы показать тѣсную взаимную связь частныхъ и публичныхъ отношеній. На первыхъ ступеняхъ какъ римской, такъ и западноевропейской исторіи личность меньше всего стѣснена государствомъ; здѣсь цѣликомъ «господство субъективной воли». Но здѣсь нѣтъ и признака проявленій «правовой воли», т.-е. воли, выражающей уваженіе къ чужой личности и имуществу; наоборотъ, здѣсь царство «самоуправства» и силы, символами которой являются рука или кулакъ (manus у римлянъ, Mund у германцевъ) и оружіе (hasta у римлянъ, fustuca у германцевъ; см. Власть въ сферѣ Г. права и Германское право). Рость *государства* есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ростъ правовой воли. Государство медленно подчиняетъ праву частную волю, и не всегда успѣшно; долгое время и само оно носитъ, поэтому, частно-правовый характеръ (см. Феодализмъ). Въ долгомъ процессѣ развитія, однако, ясно замѣчается ограниченіе частной власти и воли. Этотъ процессъ завершается теперь по отношенію къ личности, выведенной государствомъ почти совсѣмъ изъ-подъ частно-правоваго господства: безъ вмѣшательства государства частная власть привела бы личность къ порабощенію, иначе говоря — къ безправію. Тотъ же процессъ легко намѣчается и по отношенію къ власти надъ имуществомъ. Послѣднее, находясь постоянно въ частномъ владѣніи и въ этомъ смыслѣ составляя постоянный объектъ Г. права, въ дѣйствительности никогда не стояло, по крайней мѣрѣ въ своей главной части—недвижимостяхъ, внѣ наблюденія и организаціи со стороны государства или публичной власти. Общинный порядокъ владѣнія, какъ исходный пунктъ развитія собственности (см. Общинное землевладѣніе); феодальная организація общества, основанная на службѣ за землю; регламентація Г. оборота въ эпоху такъ называемаго полицейскаго государства — таковы историческія выраженія «государственнаго вмѣшательства» (см.) въ эту сферу. Свобода современной собственности также не исключаетъ этого вмѣшательства: наоборотъ, эта свобода стоитъ въ тѣсной связи съ политикой современнаго государства по отношенію къ «вещнымъ правамъ» вообще (точное опредѣленіе ихъ формъ, запрещеніе двойственности собственности, вытѣсненіе всѣхъ вѣчныхъ и наслѣдственныхъ зависимыхъ владѣній, арендъ, повинностей и т. п.). О государственномъ вмѣшательствѣ въ юридическую организацію брака, семьи и наслѣдованія нечего и упоминать; значительная роль публичнаго элемента въ этой сферѣ признана самими представителями исторической школы. Итакъ, *юридическія формы отношеній частныхъ лицъ—не столько продуктъ ихъ дѣятельности, сколько организующаго вмѣшательства государства.* Вліяніе государства въ сферѣ частныхъ отношеній идетъ и гораздо дальше, проникая въ сферу Г. оборота. Хотя творческимъ факторомъ послѣдняго и является частная воля, такъ какъ распоряженіе имуществомъ вве тупленіе въ соглашенія съ другими лицами — дѣло частнаго усмотрѣнія и интереса—тѣмъ не менѣе въ общей дѣятельности членовъ гражданскаго общества господствующимъ началомъ является не эта воля, а тѣ направленія, которыя складываются подъ вліяніемъ интересовъ господствующаго большинства. Они сталкиваются съ проявленіями во-

ли частныхъ лицъ, къ нему не принадлежащихъ. Здѣсь начинается примиряющая дѣятельность государства или, въ случаѣ недостатка установленныхъ имъ нормъ, его представителя—суда, который, при этомъ, обязывается уже не вскрывать частную волю, а прямо *создавать* нормы. Такимъ образомъ и въ главной сферѣ частной воли и обычая—иначе говоря, въ области распредѣленія частныхъ правомочій — выступаетъ на первый планъ элементъ государственнаго, законодательнаго или судебнаго усмотрѣнія.

Эти положенія, выставленныя противъ исторической школы главнымъ образомъ *Іерингомъ*, колеблютъ, какъ уже сказано, ея главные выводы, касающіеся нормъ Г. права и задачъ его науки, и приводятъ къ инымъ положеніямъ, которыя теперь и являются знаменемъ новой школы. Согласно съ организующей ролью государства, творческимъ факторомъ въ созданіи нормъ Г. права эта школа признаетъ *законъ*, какъ руководитель частной воли, а не только ея выразитель. Отсюда и «конструкція» юридическихъ отношеній стоитъ столько же подъ воздѣйствіемъ логическаго начала, сколько и соображеній цѣлесообразности, законодательной и судебной. Значительная свобода судьи въ Г. процессѣ, вмѣстѣ съ господствомъ принципіально направляющаго его закона—таковъ основной лозунгъ школы Іеринга. Вмѣстѣ съ этимъ господство *обычая*, какъ источника права, сводится къ minimum'у—и, разумѣется, существенно измѣняются *задачи науки Г. права*. Методъ римскихъ юристовъ и юридическая конструкція, основанная исключительно на логическомъ началѣ, уступаютъ мѣсто наблюденію живого историческаго процесса развитія права и государства, въ связи съ ходомъ народнаго хозяйства и общей культуры, а также изученію современныхъ реальныхъ потребностей быта, какъ задачамъ *чистой* науки,—а выработка и подготовка этимъ путемъ законодательныхъ работъ и указаній судьямъ ставится задачей «прикладной» науки. Въ результатѣ *романистическое изученіе гражд. права*, бывшее главнымъ двигателемъ исторической школы и приводившее иногда къ внѣдренію въ современную жизнь мертвыхъ нормъ, замѣняется постепенно *сравнительно-историческимъ и соціологическимъ изученіемъ* права (см. Сравнительный методъ въ юриспруденціи и Соціологія).

Послѣднее воззрѣніе начинаетъ пріобрѣтать все большее и большее количество сторонниковъ даже въ Германіи, гдѣ родилась «историческая школа» и гдѣ, поэтому, особенно сильно ея вліяніе. Чистыхъ представителей ея теперь, за смертью Виндшейда, осталось чрезвычайно мало (см. Кунце). Большинство, въ лицѣ болѣе видныхъ своихъ представителей (см. Дернбургъ), останавливается на компромиссахъ. Въ другихъ странахъ, благодаря или живой роли законодательства (Франція), или спеціальнымъ условіямъ развитія права (Англія), идеи исторической школы никогда и не имѣли преобладающаго значенія. Успѣхи новаго направленія здѣсь, поэтому, гораздо замѣтнѣе и стоятъ въ прямой связи съ самостоятельнымъ развитіемъ науки. О Россіи см. ниже.

Современное состояніе Г. права и его теоріи, насколько послѣдняя выражается въ рѣшеніи частныхъ вопросовъ, какъ на Западѣ Европы, такъ и въ Россіи, не соотвѣтствуетъ ученію представителей исторической школы о взаимномъ отношеніи источниковъ права, основныхъ юридическихъ формахъ частныхъ отношеній и способѣ распредѣленія правомочій частныхъ лицъ въ связи съ этими формами.

А. *Современное Г. право Запада* *) создалось и продолжаетъ формироваться подъ направляющимъ вліяніемъ *законодательства*, не только тамъ, гдѣ оно вылилось въ прочныя формы еще подъ вліяніемъ идей школы естественнаго права, противъ которой по преимуществу и были направлены ученія исторической школы (Франція—см. Наполеоновъ кодексъ; Пруссія—см. Прусское Г. уложеніе), но и тамъ, гдѣ идеи послѣдней получили полное господство (см. Саксонское Г. уложеніе и Обще-Германское Г. уложеніе, существующее пока въ видѣ проекта). То, чего не дѣлаетъ законодательство, восполняетъ судебная практика. Роль *обычая*, какъ источника права, во всѣхъ названныхъ Г. законахъ сведена къ minimum'у, почти исключена. Составители проекта обще-германскаго уложенія, выражая современный, новѣйшій взглядъ законодателей, рѣзко подчеркиваютъ необходимость такого именно отношенія источниковъ права между собою. Обычай и ими отвергнутъ, какъ источникъ права, несмотря на сильные голоса, стоявшіе за его сохраненіе (мнѣніе 5-го съѣзда нѣм. юристовъ). Ими же не только отчетливо выражено, но и проведено въ проектѣ требованіе извѣстной свободы судьи въ квалификаціи юридическихъ отношеній и *творческой* роли какъ судебной практики, такъ и науки. Что касается *юридическихъ формъ частныхъ отношеній*, то онѣ, несомнѣнно, соотвѣтствуютъ какъ абстрактной схемѣ представителей исторической школы, такъ и ея основѣ—римскому праву: свобода личности, собственности и договора (обязательствъ), семья и опредѣленный порядокъ наслѣдованія. Субъектомъ права, по ученію исторической школы, является всякій человѣкъ, независимо отъ положенія политическаго, сословнаго, религіи, національности и т. д. Законодательства отрицаютъ всякія ограниченія правоспособности, связанныя съ упомянутыми сейчасъ моментами; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ существуютъ лишь кое-какія ограниченія правъ иностранцевъ (см.). *Собственность* опредѣляется какъ «полное и исключительное господство надъ вещью», въ установленныхъ объективнымъ порядкомъ предѣлахъ, и является основнымъ и типическимъ институтомъ всего вещнаго права. Рядомъ съ ней существуютъ лишь формы владѣнія, вытекающія изъ ограниченій собственности, но такихъ, которыя не вредятъ свободѣ собственника и не связываютъ воли послѣдующихъ собственниковъ. Двойственность

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи рѣчь идетъ по преимуществу о двухъ типическихъ образцахъ зап. права: французскомъ и нѣмецкомъ.

права на вещь, имѣвшая мѣсто въ средніе вѣка (dominium utile, directum) и всякія вѣчныя или наслѣдственныя владѣнія по принципу исключаются современнымъ правомъ, и если кое-гдѣ и терпятся имъ, то лишь въ качествѣ историческихъ остатковъ, подлежащихъ уничтоженію путемъ выкупа. Виды ограничивающихъ собственность вещныхъ правъ точно установляются закономъ. Свобода личности и собственности является господствующимъ началомъ въ области *обязательственнаго и наслѣдственнаго права*. Соглашеніе личностей, выражающее ихъ свободную волю (договоръ), рѣшаетъ вопросъ о передачѣ имущества или услугъ одной изъ нихъ взамѣнъ имущества или услугъ другой. Отсюда возникаетъ *обязательство*, подлежащее безусловному исполненію. Роль, которую играетъ въ обязательствѣ свободный договоръ, какъ выраженіе частной воли, въ области *наслѣдственнаго* права, принадлежитъ *завѣщанію*, исключающему, разъ оно существуетъ, законный порядокъ наслѣдованія и опредѣляющему судьбу имущества по волѣ владѣльца — завѣщателя. Законный порядокъ наслѣдованія покоится на *кровномъ родствѣ* (см.), хотя юридическое значеніе «родственнаго союза» (см.) въ остальныхъ Г. правовыхъ отношеніяхъ ограничено до послѣдней степени (существуютъ лишь нѣкоторыя взаимныя обязанности родственниковъ алиментарнаго свойства), что вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру современной западно-европейской *семьи*, представляющей собою замкнутый и тѣсный союзъ небольшого круга близкихъ лицъ: мужа и отца, жены и матери, съ ихъ дѣтьми. Дальнѣйшій кругъ родственныхъ отношеній стоитъ внѣ семейнаго права.

Сходство этой схемы съ тою, которую, по примѣру Рима, установляла историческая школа, ничуть не говоритъ о ея замкнутости и независимости отъ публичнаго права. Настоящее свое положеніе *личность* заняла лишь вмѣстѣ съ преобразованіемъ современнаго западно-европейскаго *государства*. Раньше цѣлые классы лицъ были исключены изъ полнаго обладанія Г. правами; послѣднія ограниченія національнаго и религіознаго характера исчезли только въ самое послѣднее время. Признаніе объективнаго и государственнаго элемента въ организаціи собственности выражается уже въ самомъ его опредѣленіи: «господство въ установленныхъ закономъ предѣлахъ». Эти предѣлы, несомнѣнно, широки, такъ какъ принципіальнымъ воззрѣніемъ законодательства является убѣжденіе, что «свободная и необремененная собственность есть высшее благо, а сильно обремененная—зло»; но и ограниченія довольно значительны и во всякомъ случаѣ гораздо шире римскихъ. Они установляются не по какому-нибудь отвлеченному юридическому принципу, выводимому изъ понятія личности или собственности, а исключительно по соображеніямъ цѣлесообразности. «Римское право — говоритъ Дернбургъ — склонно было придавать преобладающее значеніе потребностямъ *собственника*; въ современномъ правѣ, наоборотъ, выступаютъ *соціальные* моменты». Къ этимъ ограниченіямъ относятся такъ называемыя сосѣдскія права и полицейскія ограниченія или такъ называемые «легальные сервитуты» (см.), идущіе иногда до полнаго отчужденія собственности (см. Экспропріація). Требованія государственнаго вмѣшательства въ эту область не только не уменьшаются, но растутъ постоянно. Объективный элементъ *въ обязательствѣ* выражается въ запрещеніи такого подчиненія воли одного лица волѣ другого, которое простиралось бы до лишенія свободы. Еще нагляднѣе сила «соціальныхъ и государственныхъ моментовъ» въ обязательствѣ проявляется въ договорахъ рабочихъ съ предпринимателями. Что касается *семьи* и связанной съ семейнымъ правомъ опеки, то, по современному воззрѣнію, она и не входитъ болѣе, въ значительной своей части, въ область Г. права (см. Семейное право); индивидуальное господство и власть личности замѣнены здѣсь публичной обязанностью (см. Власть въ области Г. права). Въ законодательствѣ о незаконнорожденныхъ юридическія отношенія устанавливаются не въ силу естественнаго семейнаго начала, а по соціальнымъ моментамъ. Наслѣдственное право, наконецъ, еще больше чѣмъ другіе отдѣлы проникнуто тѣми же моментами. Сюда относятся: ограниченія свободы завѣщанія обязательною долей, существующія во всѣхъ законодательствахъ; повышенные налоги на наслѣдства, идущія помимо ближайшихъ родственниковъ— налоги, обращающіеся почти въ долю участія государства въ собственности умершаго лица на правахъ наслѣдника, а не въ качествѣ представителя потребностей государственнаго хозяйства; наконецъ, зависящее исключительно отъ воли государства установленіе круга законныхъ наслѣдниковъ (см. Наслѣдственное право).

Что касается вліянія законодательства и суда въ области распредѣленія отдѣльныхъ *правомочій*, вытекающихъ изъ основныхъ формъ частныхъ отношеній, то здѣсь слѣдуетъ отмѣтить: во 1-хъ, тѣ, которыя измѣняютъ отношеніе вещнаго и обязательственнаго права, уничтожая принципіальное различіе между ними, установленное въ римской теоріи: ограниченія виндикаціи (см.), допущеніе возможности пріобрѣтенія собственности черезъ договоръ (франц. право и новый проектъ германскаго уложенія), передача обязательствъ; во 2-хъ тѣ, которыя вытекаютъ изъ ряда неизвѣстныхъ или мало развитыхъ въ Римѣ формъ: одностороннее обѣщаніе (см.), какъ способъ, установленія обязательствъ, договоры въ пользу третьихъ лицъ (см.), бумаги на предъявителя (см.), рядъ абстрактныхъ обязательствъ (см. Обязательство), правомочія, вытекающія изъ современной организаціи ипотеки (см.) и т. д. Сюда относится и образованіе новыхъ формъ обладанія имуществомъ благодаря развитію корпорацій, товариществъ и компаній, кот. не укладываются уже въ римскія формы «юридическаго лица» или «товарищества» (см.). Индивидуальная собственность совершенно преобразовывается здѣсь въ общую, измѣняя и строй связанныхъ съ ней правомочій.

Б. Русское Г. право еще менѣе, чѣмъ западно-европейское, можетъ быть понято какъ

цѣльная и замкнутая система нормъ, выдвинувшаяся изъ естественныхъ законовъ частной воли. Благодаря почти полному отсутствію вліянія римскаго права и романистической теоріи, юридическія формы русскаго права, не прикрытыя этой теоріей, наглядно показываютъ распредѣленіе создавшихъ его факторовъ. Среди нихъ первое мѣсто, какъ и на Западѣ, занимаетъ *законодательство*, подъ непосредственнымъ вліяніемъ котораго русское право, начиная съ конца XVII в., развивается почти исключительно. Дѣйствующій русскій кодексъ, по крайней мѣрѣ по идеѣ законодателя, долженъ былъ служить лишь *сводомъ законовъ* (см. Гражданскіе законы). Составители «Свода Законовъ» не послѣдовали совѣту Екатерины «воздержаться отъ узаконеній, съ народнымъ умствованіемъ невмѣстныхъ». Наоборотъ, имъ *созданъ* былъ цѣлый рядъ новыхъ нормъ, дѣйствующихъ и теперь (напр. раздѣльность имуществъ супруговъ). Рядомъ съ этимъ положительнымъ вліяніемъ закона стоитъ отрицательное: огромные недостатки закона сильно отражаются и на состояніи права. Пробѣлы закона много восполняетъ *судебная практика* своими «толкованіями закона», и здѣсь опять слѣдуетъ отмѣтить важную творческую роль этого фактора, создавшаго, между прочимъ, значительную часть нашего обязательственнаго права (см.), чрезвычайно бѣднаго постановленіями въ кодексѣ. Тѣмъ не менѣе этотъ факторъ, лишенный почти опоры въ наукѣ и не имѣющій принципіальнаго направленія въ законодательствѣ, не мало вноситъ колебаній въ устои русской гражданско-правовой жизни. Роль обычая въ русскомъ Г. правѣ очень ограничена, хотя и больше западно-европейской. Онъ имѣетъ дѣйствіе, кромѣ мировыхъ и общихъ судовъ (ст. 130 и 9 Уст. гражд. суд.), главнымъ образомъ въ судахъ волостныхъ (см.).

Въ области установленія *юридическихъ формъ* частныхъ отношеній *политическія* вліянія также отражаются въ Россіи болѣе замѣтнымъ, чѣмъ на Западѣ, образомъ. И у насъ принято положеніе, что субъектомъ права является всякій человѣкъ. Но, во 1-хъ, въ основѣ этой свободы для огромной массы населенія лежитъ принудительный законодательный актъ 19 февр. 1861 г., а, во 2-хъ, въ русскомъ правѣ остались, а отчасти и усиливаются теперь ограниченія правоспособности, связанныя съ національностью (евреи и поляки), сословіемъ (напр. новыя правила о наймѣ на сельскія работы), религіей (раскольники) и т. д. Остается и общее вліяніе сословнаго начала въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ права (опека, усыновленіе). *Собственность*—господствующій типъ отношеній; она имѣетъ меньше ограниченій сосѣдскихъ и сервитутныхъ (отдѣлы права, касающіеся послѣднихъ, не развиты), чѣмъ на Западѣ. Исчезаютъ зависимыя формы владѣнія, существовавшія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (чиншевое право); другія историческія формы (общинное землевладѣніе) поддерживаются спеціальными законами. Рядомъ съ этимъ существуетъ дѣленіе имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя—остатокъ старыхъ политическихъ вліяній, и не опредѣлена точно система вещныхъ правъ—недостатокъ новыхъ политическихъ вліяній. — *Обязательственное* право мало развито въ законахъ, хотя два основныхъ его начала—сила частной воли (см. Воля въ сферѣ Г. права) и право надзора со стороны суда за соотвѣтствіемъ обязательствъ общему порядку отношеній (ст. 1536)—установлены. Существуетъ много колебаній въ практикѣ при установленіи формъ новой жизни, неизвѣстныхъ закону (договоры въ пользу третьихъ лицъ, бумагина предъявителя и т. п.). *Семья* сохраняетъ основы, пережитыя Западомъ: неограниченность власти мужа и отца (см. Власть) и церковную форму брака (см.). Нѣсколько новыхъ законовъ указываютъ на движеніе въ этой сферѣ (гражданскій бракъ раскольниковъ, новые законы объ узаконеніи и усыновленіи), но ограниченіе дальнѣйшаго хода реформъ стоитъ въ связи съ политическимъ факторомъ—отношеніями церкви и государства. *Наслѣдственное право*, наконецъ, у насъ, какъ и на Западѣ, стоитъ въ связи съ родовымъ союзомъ и собственностью. Ограниченій завѣщаній у насъ почти нѣтъ, что обусловливается дѣленіемъ имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя, а не принципіальнымъ началомъ свободы частной воли. Въ области наслѣдованія по закону сохраняется рядъ остатковъ стараго политическаго положенія личности по отношенію къ имуществамъ и государству (несправедливое неравенство сыновей и дочерей, наслѣдованіе супруговъ въ имуществѣ тестя и свекра).

Въ распредѣленіи *правомочій* отдѣльныхъ лицъ русское Г. право отличается большими недостатками. Законодательныя постановленія неясны, а логическія начала оказываются безсильными вывести судебную практику на настоящую дорогу. Отношенія *договора и передачи* въ пріобрѣтеніи собственности до сихъ поръ спорны, отношеніе *купчей* и *ввода* во владѣніе только недавно установлено практикой, но только благодаря вліянію закона—Судебныхъ Уставовъ; положеніе движимостей въ оборотѣ вызываетъ множество сомнѣній. Отношеніе *вещнаго* и *обязательственнаго* права не опредѣлено ясно ни въ законѣ, ни въ практикѣ. Столько же колебаній—въ распредѣленіи правъ и обязанностей, возникающихъ изъ отдѣльныхъ договоровъ. Всѣ эти недостатки русскаго Г. права ясно сознаны, и пересмотръ законовъ совершается (см. Г. законы); но, въ русской жизни далеко еще не выяснены основные взгляды на ходъ и принципы работы.

Кромѣ политическихъ, общественныхъ и культурныхъ условій, въ этомъ обстоятельствѣ отражается и то, что *наука русскаго Г. права* представляется мало развитой и недостаточно разработанной примѣнительно къ потребностямъ русской жизни. Въ своемъ историческомъ развитіи она стоитъ въ связи съ зап. теченіями, которыя въ силу *практическаго* направленія самой науки, обусловливались ходомъ западной жизни и часто не соотвѣтствовали нашимъ запросамъ. Съ другой стороны, она имѣетъ и слишкомъ непродолжительную исторію. До конца 30-хъ гг. истекающаго столѣтія ея вліяніе на русскую юридическую мысль было почти совершенно незамѣтно, по слабому развитію и от-

влеченности направленія (естественное право). О серьезномъ ея развитіи можно говорить лишь съ этого времени. По иниціативѣ Сперанскаго, озабоченнаго подготовленіемъ учителей юриспруденціи и желаніемъ «снабдить каждый университетъ двумя или хотя однимъ русскимъ проф. правъ, приготовленнымъ исключительно для сей части», были посланы за границу Неволинъ, Рѣдкинъ, Калмыковъ, Куницынъ и Н. Крыловъ, которые и должны считаться дѣйствительными творцами русской науки гражданскаго права. Особенно важно значеніе Неволина, Рѣдкина и Крылова, хотя послѣдній почти не оставилъ печатныхъ работъ. Ученики всѣхъ этихъ лицъ и являются по преимуществу главными дѣятелями въ области науки русскаго Г. права. Сильно замѣтно въ ней вліяніе нѣм. исторической школы и римскаго права, подъ которымъ воспитались и названныя лица; но по отношенію къ большинству русскихъ ученыхъ этого направленія слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе увлеченія крайностями этой школы (Мейеръ, Малышевъ, Побѣдоносцевъ, Умовъ, Нерсесовъ). Болѣе рѣшительными сторонниками этихъ крайностей являются романисты-догматики (Дювернуа, Азаревичъ) и лишь отдѣльные цивилисты (Пахманъ). Новое направленіе зап.-европейской юриспруденціи, выводящее ее на широкую дорогу изученія жизни и исторіи, вмѣсто римскихъ формулъ, представлено, главнымъ образомъ, учениками Н. Крылова и больше всего обязано своимъ распространеніемъ въ Россіи Муромцеву. Къ этому послѣднему направленію принадлежатъ и представители изученія русскаго *обычнаго права* (см.). Несмотря на опредѣленность научныхъ теченій, наши цивилисты не дали еще руководящихъ трудовъ по многимъ отдѣльнымъ областямъ и вопросамъ русскаго Г. права, которые ждутъ еще своей разработки, оставаясь на одномъ только попеченіи практики—а практика безсильна дать идеалы и общіе принципы, безъ всесторонняго теоретическаго изученія жизни.

Литература. Общихъ трудовъ по *современному* Г. праву нѣтъ, такъ какъ общая теорія его излагается въ римскихъ «Пандектахъ»; существуютъ лишь общіе труды по праву отдѣльныхъ странъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: Unger, «System des österreichisch. Privatrechts»; Dernburg, «Lehrbuch des preuss. Privatrechts»; Aubry et Rau, «Cours de droit civ. franç.»; Laurent, «Principes de droit civil» (33 т.) и «Cours élémentaire de droit civil». Для ознакомленія съ положеніемъ всего современнаго Г. права Запада и съ законодательной политикой по отношенію къ нему: «Motive zu dem Entwurfe des bürgerl. Gesetzbuches für das Deutsche Reich» (Б., 1888); Gierke, «Die sociale Aufgabe des Privatrechts»; A. Menger, «Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen» (Тюбинг. 1891).—Малышевъ, «Курсъ общаго гражданскаго права Россіи»; Мейеръ, «Русское гражданское право»; Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права». Остальную литературу см. у Шершеневича, «Наука Г. права въ Россіи» (Казань, 1893) и въ «Книгѣ о книгахъ», подъ ред. Янжула. *В. Нечаевъ.*

Гражданское судопроизводство — законный порядокъ судебной защиты гражданскихъ правъ личности. Защита этихъ правъ, совершаемая помимо суда, самими заинтересованными лицами, является самоуправствомъ (см.). Судебная защита, состоящая въ укрѣпленіи и охраненіи правъ въ видахъ *предупрежденія* споровъ, образуетъ область охранительнаго судопроизводства (см.). Къ области Г. судопроизводства въ тѣсномъ смыслѣ (иначе — тяжебнаго или спорнаго судопроизводства) относится судебная защита, направленная къ формальному утвержденію такихъ гражданскихъ правъ личности, которыя оспариваются другими лицами или фактически нарушены. Нормально гражданское судопроизводство есть путь, которымъ права, прежде невыясненныя или сомнительныя, получаютъ формальный или безспорный характеръ. Эта задача гражданскаго судопроизводства осуществляется тѣмъ, что или возстановляется нарушенное право, или извѣстное право признается существующимъ (напримѣръ, возстановляется право А на землю, или Б признается законнымъ сыномъ В). Судебная защита гражданскихъ правъ производится судами, которые теперь, за малыми исключеніями (см. Третейскій судъ), суть органы государственной власти (см. Патримоніальные, Сословные суды); поэтому современное Г. судопроизводство образуетъ составную часть публичнаго права (см.). Это значитъ, что формы и способы судебной защиты не могутъ быть измѣняемы соглашеніемъ частныхъ лицъ (напр., нельзя по обоюдному соглашенію судиться сперва въ сенатѣ, а потомъ въ окружномъ судѣ; нельзя обойтись безъ письменнаго изложенія рѣшенія); но такъ какъ предметомъ судебной защиты служатъ права гражданскія, самая защита которыхъ зависитъ отъ иниціативы частныхъ лицъ, то въ каждомъ отдѣльномъ процессѣ многія нормы могутъ остаться безъ примѣненія (напр., отвѣтчикъ можетъ отказаться отъ возраженій противъ иска, стороны могутъ совсѣмъ не довести дѣла до рѣшенія). Г. судопроизводство есть явленіе историческое; абсолютной системы Г. судопроизводства, пригодной для всѣхъ временъ и народовъ, не существуетъ. Историческимъ характеромъ отличаются не только органы и формы его, но и отношеніе его къ уголовному судопроизводству (см.), съ которымъ оно долго было слито, въ особенности же *его отношеніе къ гражданскому праву.* Въ настоящее время Г. судопроизводство служитъ ареною для примѣненія Г. права; судъ разрѣшаетъ спорные случаи такъ, чтобы найти имъ мѣсто въ существующемъ порядкѣ юридическихъ отношеній; но самый порядокъ этотъ сознается независимо отъ дѣятельности суда и только сравнительно немногочисленныя юридическія отношенія выясняются и утверждаются при посредствѣ суда. Такъ напр., большинство отношеній, вытекающихъ изъ наслѣдованія имуществъ или изъ договоровъ, вовсе не доходитъ до суда, потому что порядокъ, которому должны быть подчинены эти отношенія (напр., доли братьевъ и сестеръ въ наслѣдственномъ имуще-

ствѣ, случаи и размѣръ отвѣтственности контрагентовъ за убытки), заранѣе опредѣленъ *законами* и существуетъ въ сознаніи гражданъ; если же отношеніе и доходитъ до суда, то послѣдній уже заранѣе знаетъ, какъ онъ долженъ регулировать его, разъ только оно выяснится предъ нимъ и освободится отъ своей спорной оболочки. Иначе бываетъ при той стадіи развитія, когда законовъ нѣтъ и когда самыя понятія гражданскаго права вырабатываются путемъ судебныхъ рѣшеній; послѣднія имѣютъ тогда значеніе источника гражданскаго права. Такъ было, напр., въ началѣ юридической эволюціи. Тогда судъ служитъ не только ареною для примѣненія, но и *органомъ образованія гражданскаго права*. Г. судопроизводство часто представляетъ уже достаточно разработанную систему, когда понятія гражданскаго права едва только обрисовываются. Механизмъ, при помощи котораго вырабатываются эти понятія въ формѣ судебныхъ рѣшеній, естественно долженъ быть доведенъ до извѣстнаго совершенства, прежде чѣмъ начать вырабатывать продукты. Сообразно съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣетъ Г. судопроизводство для гражданскаго права на разныхъ ступеняхъ развитія, измѣняется и все строеніе Г. судопроизводства. Когда судебная и творческая функціи въ сферѣ гражданскихъ юридическихъ отношеній слиты въ лицѣ суда, тогда судья бываетъ вынужденъ, прежде чѣмъ издать приказъ, регулирующій отношеніе сторонъ, обратиться за совѣтомъ и наставленіемъ къ учрежденіямъ и лицамъ, болѣе его свѣдущимъ въ правѣ; напримѣръ, въ Германіи еще въ нынѣшнемъ столѣтіи существовалъ порядокъ отсылки дѣла на разрѣшеніе юридическаго факультета (Actenversendung), который рѣшалъ его какъ теоретическую задачу, послѣ чего судъ выносилъ рѣшеніе, облеченное въ форму принудительнаго приказа. Аналогичное явленіе представляетъ у насъ въ эпоху Судебниковъ «докладъ», т. е. добровольная передача судомъ дѣла на разрѣшеніе высшаго суда — боярской думы, «приказа», — вызванная неумѣніемъ рѣшить дѣло. Подобныя явленія невозможны, когда источникомъ гражданскаго права служитъ отвлеченный законъ. Большое взаимодѣйствіе существуетъ между организаціей Г. судопроизводства и политическою и общественною жизнью страны. Формы, гарантирующія правильный ходъ правосудія, превращаются въ мертвую букву, когда судья становится органомъ администраціи; гласность перестаетъ играть роль контроля правосудія, когда отсутствуетъ свобода печати, и т. д.

Въ новой исторіи Европы отдѣленіе судебной власти отъ законодательной совершилось раньше и полнѣе, чѣмъ отъ административной. Въ императорскомъ Римѣ государь лично участвовалъ въ рѣшеніи гражданскихъ споровъ, и это объяснялось тѣмъ, что римское право вообще создавалось путемъ судебныхъ рѣшеній. Въ средніе вѣка личное участіе королей возможно было только до появленія въ судахъ ученыхъ юристовъ (см. Рецепція); съ тѣхъ поръ государи постепенно отстраняютъ отъ себя отправленіе Г. правосудія, а въ современныхъ западныхъ конституціяхъ содержится прямое запрещеніе «кабинетной юстиціи». Всюду въ монархическихъ государствахъ правосудіе отправляется именемъ государя, но источникомъ судебнаго рѣшенія служитъ законъ, и гражданскій судья не вправѣ рѣшать дѣла на основаніи приказаній, не носящихъ формальныхъ признаковъ закона. Реформою 1864 г. проведенъ и у насъ принципъ отдѣленія судебной власти отъ законодательной, такъ какъ судъ не вправѣ болѣе обращаться къ законодателю за восполненіемъ источника гражданскаго права — Свода Законовъ, а обязанъ рѣшать дѣла на точномъ основаніи существующихъ законовъ, и дѣла — по-крайней мѣрѣ, въ нормальномъ порядкѣ — не восходятъ болѣе на разрѣшеніе государственнаго совѣта. Зато принципъ отдѣленія судебной власти отъ административной, также проведенный реформою 1864 г., сильно поколебленъ закономъ 1889 г. (см. Земскій начальникъ).

Хорошая организація гражданскаго судопроизводства имѣетъ огромное значеніе для общественной жизни — гораздо бо́льшее, чѣмъ хорошіе гражданскіе законы, потому что путемъ соглашенія можно устранить дѣйствіе большей части нормъ матеріальнаго гражданскаго права, не соотвѣтствующихъ потребностямъ и воззрѣніямъ общества, но отъ опасности быть впутаннымъ въ процессъ уберечься нельзя и устранить вредныя послѣдствія дурной организаціи Г. судопроизводства невозможно. Организація Г. судопроизводства отражается на гражданскомъ и торговомъ оборотѣ. Оно имѣетъ также образовательное значеніе для народа, воспитывая въ немъ личную самостоятельность и оказывая нерѣдко болѣе существенныя услуги въ борьбѣ съ недобросовѣстностью, чѣмъ уголовный судъ и полиція. Наконецъ, организація Г. судопроизводства отражается на самихъ судьяхъ, на ихъ достоинствѣ и общественной роли. Такъ, при старомъ письменномъ производствѣ судья былъ игрушкой въ рукахъ канцеляріи и легче поддавался искушенію подкупа, чѣмъ при гласномъ, состязательномъ производствѣ. При всемъ значеніи политическаго фактора для организаціи Г. судопроизводства, преувеличивать его роль, однако, не слѣдуетъ. Отправленіе правосудія есть искусство; какъ и всякое другое искусство, оно предполагаетъ формы, правила, пріемы; эта техническая сторона Г. судопроизводства сама по себѣ настолько важна, что перевѣшиваетъ иногда воздѣйствіе политическаго фактора. Въ исторіи не разъ наблюдалось, что формы Г. судопроизводства и формы политической жизни одного и того же времени соотвѣтствовали какъ бы разнымъ эпохамъ; такъ, напр., въ Австріи въ XIX в. давно уже господствовала гласность въ политическомъ строѣ, когда Г. судопроизводство продолжало еще представлять собою сплошную канцелярскую тайну; наоборотъ, въ Римской имперіи давно уже воцарился деспотизмъ, когда все еще продолжали дѣйствовать присяжные выборные судьи. Техника правосудія или судебная практика вырабатываетъ пріемы и традиціи, вліяющія на самую организацію Г. судопроизвод-

ства. Послѣднее представляетъ совокупность формъ, въ общей сложности обезпечивающихъ правильное отправленіе правосудія. Въ XVIII вѣкѣ одною изъ любимыхъ темъ просвѣтительныхъ писателей было осмѣяваніе формъ Г. судопроизводства; его изображали какъ сѣть крючковъ, разостланную для облегченія торжества неправды, и восхваляли благодѣянія идеальнаго порядка, при которомъ стороны являлись бы къ судьѣ, излагали бы свой споръ и тотчасъ же, не прибѣгая къ дальнѣйшей процедурѣ, выслушивали бы отъ него рѣшеніе. Но отрицаніе формъ должно быть отнесено къ области мечтаній, отвѣтственность за которыя всегда падаетъ на дурную или черезчуръ сложную организацію Г. судопроизводства. Формы, которыми опредѣляется вызовъ отвѣтчика, извѣщеніе его о предметѣ иска, предоставленіе ему срока на явку, изложеніе рѣшенія, порядокъ сношеній сторонъ съ судомъ и т. п. — безусловно необходимыя гаранті правосудія. Онѣ гораздо менѣе вырастаютъ органически, чѣмъ составляютъ результатъ творческой мысли и разсчета (см. Формы и Формализмъ). Въ настоящее время формы Г. судопроизводства устанавливаются законодательствомъ; но и теперь, даже тамъ, гдѣ законодательство создало стройную систему Г. судопроизводства, многія подробности дополняются спеціальными «наказами» самихъ судовъ. Современный примѣръ болѣе значительной автономіи суда въ организаціи Г. судопроизводства представляетъ Англія, гдѣ законы (Judicature Acts) устанавливаютъ только основныя начала Г. судопроизводства, а всѣ детали вырабатываются коммиссіей изъ высшихъ судей (Rules Committee). Но какимъ бы способомъ ни создавались формы Г. судопроизводства—путемъ ли законодательства или автономіею суда, всегда судебная практика кладетъ на нихъ свою печать и въ сильной степени перерабатываетъ ихъ.

При всемъ своемъ разнообразіи, историческія организаціи Г. судопроизводства группируются вокругъ опредѣленныхъ принциповъ. I. Въ современномъ Г. судопроизводствѣ отъ инціативы самихъ заинтересованныхъ лицъ зависитъ и начало процесса, и представленіе суду доказательствъ въ защиту своего права. Въ силу этого *состязательнаго* принципа организаціи Г. судопроизводства, судъ приступаетъ къ дѣлу только при наличности исковой просьбы; онъ не собираетъ справокъ, рѣшаетъ дѣла только на основаніи доказательствъ, представленныхъ сторонами, и не можетъ присудить другое или большее чѣмъ то, о чемъ онѣ просили. Противоположность этому составляетъ *слѣдственный принципъ*, при которомъ судъ начинаетъ дѣла безъ просьбы и даже вѣдома заинтересованныхъ лицъ и самъ собираетъ доказательства или чинитъ розыскъ для провѣрки правъ частныхъ лицъ. Техническія неудобства слѣдственнаго начала лежатъ въ томъ, что при немъ легче нарушаются права одной изъ сторонъ, легче судья впадаетъ въ односторонность, легче замедляется ходъ процесса. Но и состязательный принципъ, какъ это показалъ долгій историческій опытъ Германіи, самъ по себѣ еще не разрѣшаетъ всѣхъ техническихъ задачъ правосудія; доведенный до крайности, онъ приводитъ къ господству безсердечнаго формализма, при которомъ въ судьяхъ укореняется убѣжденіе, будто ихъ назначеніе состоитъ лишь въ установленіи формальной правды; бѣдный и невѣжественный становится жертвою искуснаго соперника. Цѣлесообразная юридическая техника не можетъ не предоставить господства состязательному началу, вытекающему изъ самой природы гражданскихъ правъ личности; но она должна сочетать его, въ надлежащей мѣрѣ, съ свободою судьи въ изслѣдованіи дѣла и обнаруженіи истины. Въ современномъ русскомъ Г. судопроизводствѣ требованія цѣлесообразной техники болѣе или менѣе достигнуты тѣмъ, что состязательное начало не стѣсняетъ судью въ правѣ уяснять себѣ дополнительными вопросами неясное въ объясненіяхъ сторонъ, указывать сторонамъ на пробѣлы въ доказательствахъ и т. д. Состязательный принципъ лежитъ въ основѣ важнѣйшихъ историческихъ системъ Г. судопроизводства (римскаго, средневѣкового германскаго и французскаго) и всѣхъ современныхъ системъ. Слѣдственное начало вносилось въ Г. судопроизводство всюду и всякій разъ, когда защита гражданскаго права сопряжена была съ государственнымъ или общественнымъ интересомъ; такъ, въ средневѣковомъ каноническомъ судопроизводствѣ споры брачнаго права, у насъ, съ XVI в., споры вотчиннаго права велись слѣдственнымъ порядкомъ. У насъ исторія Г. судопроизводства съ XVI в. представляетъ вообще постепенное склоненіе стараго состязательнаго судопроизводства («суда») къ слѣдственному (очная ставка, сыскъ) во всѣхъ дѣлахъ; временное возвращеніе при Петрѣ В. къ состязательному судопроизводству (указъ о формѣ суда) не помѣшало судебной практикѣ вернуться къ слѣдственному началу, съ которымъ покончила только реформа 1864 г. Примѣръ слѣдственнаго судопроизводства представляла также Пруссія, гдѣ Фридрихъ Великій (1781) ввелъ его на мѣсто дурноустроеннаго состязательнаго судопроизводства; но въ 1833 году и здѣсь вернулись къ состязательному началу. — Необходимымъ дополненіемъ состязательнаго начала служитъ принципъ, что на судѣ должны быть выслушаны обѣ стороны (audiatur et altera pars; eines Mannes Rede ist eine halbe Rede, man verhör sie alle Beide). Это не значитъ, что другую сторону *необходимо* выслушать, но только, что ей должна быть дана возможность высказаться. Отступленіе отъ этого начала допускается только въ примѣненіи къ требованіямъ, удовлетвореніе кот. часто безцѣльно, если противникъ предупрежденъ (напр. обезпеченіе иска).

II. Въ современномъ Г. суд-ствѣ отъ судьи требуется сложная критическая работа надъ фактическими обстоятельствами спорнаго случая; онъ можетъ примѣнить юридическое правило къ дѣлу не прежде, чѣмъ обсудивъ все, что говорилось сторонами, и оцѣнивъ доказательства, представленныя въ подтвержденіе или опроверженіе спорныхъ положеній. Въ этой оцѣнкѣ доказательствъ современный судья свободенъ; главнымъ для него критеріемъ

должно служить его собственное внутреннее убѣжденіе (см. Доказательства). Въ наше время отрѣшились отъ вѣкового недовѣрія къ честности и справедливости судей, полагая, что въ силѣ общественнаго мнѣнія, въ гласности суда и въ независимости судей лежатъ достаточныя гарантіи хорошаго правосудія. Знаменитый афоризмъ Бэкона, что лучше всѣхъ тотъ законъ, который оставляетъ возможно меньше свободы усмотрѣнію (arbitrium) судьи, и лучше всѣхъ тотъ судья, который наименьше пользуется своимъ усмотрѣніемъ, теперь звучитъ анахронизмомъ. Организація Г. судопроизводства въ этомъ отношеніи исчерпывается постановкою своего рода контрольнаго снаряда: отъ судьи требуется, чтобы онъ бралъ свои свѣдѣнія о фактахъ только изъ дѣла, а не изъ-за кулисъ, и чтобы онъ мотивировалъ сдѣланную имъ оцѣнку спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Современнаго судью, по его полномочіямъ въ оцѣнкѣ доказательствъ и въ установленіи истины, можно было бы уподобить обыкновенному научному изслѣдователю, если бы свобода судейской оцѣнки не находила себѣ необходимаго предѣла въ самомъ свойствѣ гражданскихъ правъ. Судьѣ приходится нерѣдко признавать доказанными, вопреки своему личному убѣжденію, факты, не оспариваемые или признаваемые тяжущимися; съ другой стороны, ради спокойствія и увѣренности гражданскаго оборота, законодательство часто объявляетъ извѣстныя формы сдѣлокъ (векселя, крѣпостные акты, записи въ ипотечныхъ книгахъ) необходимымъ доказательствомъ извѣстныхъ юридическихъ отношеній (напр., у насъ нельзя свидѣтелями доказывать покупку недвижимаго имѣнія). Вообще говоря, однако, судебная реформа 1864 г. у насъ, 1877 г.—въ Германіи, порвала съ царствомъ умственной лѣни и равнодушія къ торжеству правды или лжи на судѣ, которое явилось прямымъ послѣдствіемъ теоріи *формальныхъ доказательствъ* (см. Доказательства).

III. Различіе въ организаціи Г. судопроизводствѣ опредѣляется, далѣе, формами, въ которыхъ совершается обмѣнъ мыслей между судомъ и сторонами. Въ *устномъ* судопроизводствѣ рѣшеніе судьи основывается на *непосредственно* выслушанномъ состязаніи сторонъ; рѣшеніе не можетъ быть постановлено безъ состязанія сторонъ; оно должно быть постановлено тѣмъ самымъ судьею, предъ которымъ происходило состязаніе; послѣднее должно быть повторено, если засѣданіе было отсрочено. Наоборотъ, въ письменномъ судопроизводствѣ рѣшеніе основывается не на результатахъ «судоговоренія», а на состязательныхъ бумагахъ, поданныхъ сторонами, на письменныхъ протоколахъ и на запискахъ, составленныхъ на основаніи предшествующихъ объясненій и собранныхъ доказательствъ. Лично судья тяжущагося не видитъ вовсе или видитъ столь задолго до рѣшенія, что долженъ позабыть его; такія второстепенныя обстоятельства, какъ поведеніе на судѣ, характеръ лица, степень его развитія, — въ своей совокупности вліяющія на образованіе убѣжденія судьи въ устномъ судопроизводствѣ,— въ письменномъ исчезаютъ вовсе. Въ коллегіальныхъ судахъ дѣла, при письменномъ судопроизводствѣ, фактически рѣшаются членомъ докладчикомъ, а если доклады пишутся секретаремъ, то фактически судьба дѣла оказывается въ рукахъ канцеляріи. Въ свою очередь, стороны, обращаясь не къ живому судьѣ, а къ мертвой бумагѣ, легче усваиваютъ себѣ недостойные пріемы защиты; такъ, въ половинѣ нашего вѣка въ Германіи въ судахъ возмутительное искаженіе истины, споръ по поводу самыхъ безспорныхъ обстоятельствъ сдѣлались настолько обычными пріемами со стороны тяжущихся, что въ литературѣ серьезно рекомендовалось введеніе устрашающихъ мѣръ для прекращенія этого зла. Письменное судопроизводство не слѣдуетъ отожествлять съ употребленіемъ письменности въ судѣ. Производство съ одними устными и непосредственными сношеніями составляетъ достояніе раннихъ ступеней развитія; теперь оно необходимо только для такихъ общественныхъ сферъ, гдѣ слабо распространена грамотность, и возможно только для несложныхъ дѣлъ (наши волостные суды). Безъ письменности нельзя обойтись для подготовки процесса: она избавляетъ отъ безполезныхъ явокъ и отъ затяжекъ; она даетъ возможность фиксировать споры на случай будущихъ процессовъ; безъ нея сложныя дѣла не могли бы вовсе укладываться въ памяти судей; она неизбѣжно вызывается развитіемъ системы обжалованія рѣшеній. Производство, допускающее предварительный обмѣнъ бумагъ, не перестаетъ быть устнымъ, если только стороны не были связаны въ своей защитѣ содержаніемъ бумагъ, а вольны представлять на словахъ новые доводы, ссылаться на новыя доказательства, приводить новыя возраженія. Въ Западной Европѣ, какъ и у насъ, долгое время въ судахъ обходились безъ всякихъ записей; въ феодальныхъ судахъ Франціи и Англіи еще въ XIII в. даже рѣшенія не излагались на письмѣ и только сохранялись въ памяти судей; письменныя исковыя просьбы появляются въ концѣ XIII в., подъ вліяніемъ канонническаго права. У насъ первыя «челобитныя» появляются только въ XVI в. Внесеніе письменности въ Г. судопроизводство на Западѣ было дѣломъ канонническаго права; въ церковныхъ судахъ письменное производство явилось уже въ IX в. Сперва требовалось отъ истца письменное изложеніе его просьбы; затѣмъ стали требовать отъ отвѣтчика письменнаго изложенія его возраженій; устное состязаніе исчезло постепенно, благодаря тому, что требовалось точное до мелочей занесеніе въ протоколъ каждаго слова сторонъ. Въ исторіи русскаго Г. судопроизводства повторилось то же: письменность явилась слѣдствіемъ той мелочной точности, съ которою подьячіе временъ Уложенія заносили въ протоколы каждое слово. Безпрестанный отказъ отъ собственныхъ словъ, недовѣріе къ судьямъ, привели къ замѣнѣ устныхъ объясненій, представлявшихъ часто сплошную ругань, письменными объясненіями. Реформа 1864 г., возвратившая русскому Г. судопроизводству состязательный принципъ и свободную оцѣнку доказательствъ, возстановила и устное производство.

IV. Превращеніе устнаго производства въ письменное исторически тѣсно связано въ Германіи и Россіи съ воцареніемъ въ судахъ канцелярской тайны и изгнаніемъ изъ нихъ *гласности*; до того времени гласность производства была неограниченна, въ особенности благодаря участію въ судахъ народнаго элемента (см. Судопроизводство). Гласность уцѣлѣла въ самыхъ широкихъ предѣлахъ въ Англіи и никогда не была вполнѣ отмѣнена во Франціи. Теперь въ современномъ Г. судопроизводствѣ она составляетъ общепризнанный принципъ, изъ котораго допускаются лишь изъятія, по соображеніямъ политическаго и нравственнаго свойства (см. Гласность, VIII, 820). Съ точки зрѣнія техники правосудія необходимость гласности стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Гласность имѣетъ также воспитательное значеніе для сторонъ и для публики, если она соединена съ широко проведенною устностью. Примѣръ того, до какихъ предѣловъ можетъ быть доведена гласность, представляетъ Англія, гдѣ даже совѣщанія судей происходятъ публично.

V. Характерною чертою современнаго Г. судопроизводства является, наконецъ, его *возмездность*. Государство защищаетъ гражданскія права, но взимаетъ за свои услуги плату. Возмездности правосудія обыкновенно находятъ принципіальное оправданіе въ томъ, будто ею сдерживается сутяжничество и предупреждается обремененіе судей неправыми дѣлами: но судебные сборы существуютъ искони, существовали, напр., и у насъ въ эпоху Судебниковъ—и, однако, жалобы на профессіональныхъ сутяжниковъ, изобрѣтательность которыхъ была поистинѣ изумительна, наполняютъ всю нашу до-реформенную исторію. Лучшею гарантіею противъ этого зла служитъ, конечно, гласность производства, хотя и ее нельзя считать панаціей, какъ показываетъ исторія Англіи, гдѣ судопроизводство всегда было дорого и всегда гласно, и гдѣ борьба съ сутяжничествомъ составляла, тѣмъ не менѣе, одинъ изъ главныхъ предметовъ законодательныхъ актовъ (см. Сутяжничество). Для возмездности правосудія можно найти объясненіе только въ фискальныхъ интересахъ государства, которое исторически—на Западѣ со временъ варварскихъ королей, у насъ съ древнѣйшихъ временъ, когда судъ составлялъ одну изъ доходныхъ статей княжеской власти (см. Кормленіе)—освоилось со взиманіемъ доходовъ отъ отправленія правосудія (см. Судебные сборы). Помимо уплаты прямого налога въ пользу государства, веденіе процесса связано съ множествомъ побочныхъ расходовъ (см. Судебныя издержки), размѣръ которыхъ выше при письменности производства, при большемъ территоріальномъ районѣ суда, при допущеніи судебнаго представительства и т. д., и общая сумма которыхъ, въ связи съ обязанностью вознаградить побѣдившаго противника, дѣлаетъ подчасъ процессъ крайне дорогимъ и судебную защиту мало доступною. Общественному значенію суда наносится дороговизною его уронъ, неправыя дѣла отъ нея не переводятся, а многіе справедливые интересы остаются незащищенными; право бѣдности (см.) только въ ограниченной степени служитъ здѣсь коррективомъ. Попытка установить полную безмездность правосудія была сдѣлана французскимъ національнымъ собраніемъ въ 1790 г.

Не только для всѣхъ современныхъ культурныхъ государствъ, но даже и для одного государства не существуетъ одинаковаго по порядка Г. судопроизводства, по которому рѣшались бы всѣ дѣла. Такой однообразный порядокъ возможенъ только на раннихъ ступеняхъ развитія, когда однообразно и то юридическое отношеніе, разрѣшеніе котораго поручается суду. Такъ, напр., древнѣйшій и долго единственный германскій или русскій процессъ былъ—виндикація движимости; тогда, понятно, и порядокъ производства былъ одинъ. Въ современномъ Г. судопроизводствѣ порядковъ производства множество; ихъ существованіе отчасти вызвано историческими причинами, отчасти объясняется разнообразіемъ судовъ (см. Судоустройство) и оправдывается, напримѣръ, разнообразіемъ процессовъ. Невозможно примѣнять одинъ и тотъ же порядокъ Г. судопроизводства для разрѣшенія процесса, вытекающаго изъ долга по векселю, и процесса, вытекающаго изъ права собственности на землю или изъ завѣщательныхъ распоряженій. Въ германскомъ и французскомъ законодательствахъ, сложившихся подъ вліяніемъ каноническаго права, имѣютъ большое значеніе суммарные (см.) порядки. У насъ исторически образовались два порядка—для дѣлъ вотчинныхъ (вещныхъ исковъ) и исковыхъ (личныхъ исковъ). Ко времени реформы 1864 г. у насъ образовалось дѣленіе порядковъ на безспорный и спорный, при чемъ спорный подраздѣлялся на четыре главныхъ—по дѣламъ вотчиннымъ, казеннымъ, по долговымъ обязательствамъ и по искамъ объ обидахъ и убыткахъ. Сверхъ того, существовало 16 особенныхъ порядковъ (дѣла о свободѣ, брачныя, государственныхъ крестьянъ и т. д.). Въ настоящее время, послѣ реформы 1864 г. и позднѣйшихъ измѣненій, порядки, свойственные различнымъ судамъ (волостной судъ, городской судья или земскій начальникъ, уѣздный членъ окружного суда и мировой судья, окружной судъ, коммерческій судъ, духовная консисторія), дробятся въ зависимости отъ сложности ихъ вѣдомства. Такъ, уже городской судья, кромѣ обыкновеннаго порядка, функціонируетъ еще въ порядкѣ понудительнаго исполненія по актамъ; мировой судья, кромѣ обыкновеннаго порядка—еще въ упрощенномъ порядкѣ. Въ окружныхъ судахъ дѣйствуетъ, кромѣ обыкновеннаго судопроизводства, сокращенное, упрощенное и исполнительное (см.), и спеціальные порядки для дѣлъ: 1) казенныхъ управленій, 2) о взысканіи вознагражденія за убытки съ должностныхъ лицъ, 3) брачныхъ и о законности рожденія, 4) судебно-межевыхъ, 5) о несостоятельности. Сверхъ того, существуютъ еще спеціальные порядки для опредѣленныхъ территорій страны.

Различныя формы производства, по дѣйствующему русскому законодательству, группируются, сообразно съ источниками этого законодательства такъ: 1) Формы производства по уставу Г. судопроизводства императора Александра II; онѣ примѣняются въ «новыхъ су-

лахъ», т. е. въ судахъ, образованныхъ по уставамъ 20 нояб. 1864 г. и по позднѣйшимъ дополнительнымъ къ нимъ узаконеніямъ. 2) Формы производства по законамъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ, помѣщеннымъ во 2-й части X тома Свода Законовъ и дѣйствующимъ въ «старыхъ судахъ», въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти суды сохранились (см. Судоустройство). 3) Формы производства по правиламъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (законы 12 іюля и 29 декабря 1889 г.). 4) Формы производства по Уставу судопроизводства торговаго, помѣщенному во 2-й части XI тома Свода Законовъ (см. Коммерческій судъ). 5) Формы производства по дѣламъ о расторженіи браковъ: православныхъ—по Уставу духовныхъ консисторій изд. 1883 г., а лицъ, принадлежащихъ къ другимъ исповѣданіямъ—по уставамъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, помѣщеннымъ въ 1-ой части XI т. Св. Законовъ. Производство состоитъ въ рядѣ судебныхъ дѣйствій, которыя совершаются въ извѣстной хронологической постепенности: *формальной*, если она заранѣе строго опредѣлена закономъ; *произвольной*, если въ каждомъ отдѣльномъ процессѣ судъ вправѣ по своему усмотрѣнію допускать и совершать извѣстныя дѣйствія то раньше, то позже. Ничто, быть можетъ, не иллюстрируетъ въ такой мѣрѣ историческій характеръ Г. судопроизводства, какъ формальная постепенность нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствій. Такъ, мы считаемъ теперь естественнымъ, что сперва судъ постановляетъ рѣшеніе, а затѣмъ уже рѣшеніе приводится въ исполненіе; между тѣмъ на той ступени эволюціи, когда судъ только что явился на смѣну самоуправства (см.), сперва осуществлялось право (напр., истецъ захватывалъ спорную вещь), а затѣмъ уже постановлялось рѣшеніе, которое, слѣдовательно, могло только санкціонировать совершившійся фактъ. Примѣръ формальной постепенности судебныхъ дѣйствій представляетъ движеніе процесса по инстанціямъ: дѣло не можетъ быть рѣшено по существу высшимъ судомъ, если оно не было рѣшено низшимъ. При производствѣ въ одномъ и томъ же судѣ важнѣйшими дѣйствіями являются: 1) представленіе сторонами своихъ объясненій и возраженій, и 2) изслѣдованіе доказательствъ, на которыя сослались стороны. Эти двѣ группы дѣйствій въ различныхъ системахъ Г. судопроизводства комбинируются или въ формальной, или въ произвольной постепенности. У насъ, напр., по Уставу Г. судопроизводства можно уже при самомъ предъявленіи иска не только объяснить свои требованія, но тутъ же представить и самыя доказательства; или же можно сперва объяснить свои требованія и возраженія, послѣ чего судъ опредѣляетъ порядокъ представленія и способъ провѣрки доказательствъ; въ зависимости отъ результатовъ этихъ доказательствъ можно дать новыя объясненія, видоизмѣняющія первоначальныя; при этомъ можно сослаться на новыя доказательства, послѣ чего судъ можетъ приступить къ провѣркѣ и этихъ доказательствъ. Если эта смѣна двухъ группъ дѣйствій встрѣчаетъ предѣлъ, то отнюдь не со стороны закона, а въ верховномъ правѣ всякаго суда принимать мѣры къ окончанію процессовъ и не становиться игрушкою въ рукахъ тяжущихся. Обратное явленіе представляетъ, напр., средневѣковое германское судопроизводство или современное австрійское письменное судопроизводство. Здѣсь строго различаются стадія изложенія обстоятельствъ дѣла или фиксированія пунктовъ спора, и стадія представленія и провѣрки доказательствъ; разъ одна изъ стадій пройдена, вернуться къ ней нельзя (см. Доказательства). Въ отношеніи къ нѣкоторымъ судебнымъ дѣйствіямъ примѣняется и у насъ формальная постепенность; такъ, отводъ о неподсудности дѣла, предъявленіе встрѣчнаго иска должны воспослѣдовать въ первомъ судебномъ засѣданіи и т. д.

Изъ важнѣйшихъ современныхъ системъ Г. судопроизводства только англійское можетъ считаться чуждымъ постороннихъ вліяній и свободнымъ отъ заимствованій. На материкѣ Европы всюду національныя системы Г. судопроизводства являются или продуктомъ смѣшенія туземныхъ и иноземныхъ элементовъ, или же прямо результатомъ заимствованій. Такъ, до реформы 1877 г. общегерманское Г. судопроизводство было продуктомъ взаимодѣйствія древнегерманскихъ началъ, рецепированнаго римскаго права, каноническаго судопроизводства и имперскаго законодательства. Французское Г. судопроизводство сложилось благодаря законодательной дѣятельности королей и судебной практикѣ, но въ основѣ его лежитъ каноническое судопроизводство; въ ордонансѣ 1667 г. французское Г. судопроизводство представляется уже почти въ томъ самомъ видѣ, какой оно имѣетъ теперь. Русское Г. судопроизводство въ XVIII в. представляло заимствованія изъ германскаго судопроизводства, а въ преобразованіи 20 ноября 1864 г. (см. Судебная реформа) рѣшающая роль принадлежала французскому Г. судопроизводству, которое сыграло такую же роль въ германской реформѣ 1877 г. и повліяло на переустройство Г. судопроизводства во многихъ другихъ второстепенныхъ государствахъ. Подобно тому, какъ каноническое судопроизводство было важнѣйшимъ историческимъ факторомъ образованія средневѣкового Г. судопроизводства, французское Г. судопроизводство есть важнѣйшій факторъ современнаго Г. судопроизводства.

Литература. Объ отношеніи Г. судопроизводства къ гражданскому праву см. A. S. Schultze, «Privatrecht u. Process in ihrer Wechselbeziehung» (1883). По исторіи римскаго и общегерманскаго Г. судопроизводства — Bethmann-Hollweg, «Der Civilprocess des gemeinen Rechts in geschichtlicher Entwickelung» (1864—73). По исторіи древнегерманскаго Г. судопроизводства—Sohm, «Die fränkische Reichs- u. Gerichtsverfassung» (1871); Schröder, «Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte» (1889). О германскомъ Г. судопроизводствѣ до реформы 1877 г.—Mittermaier, «Der gemeine deutsche bürgerliche Process» (2-oe изд., 1827); E. Zink, «Ueber die Ermittelung des Sach-

verhaltes im fränzösischen Civilprozesse» (1860) — превосходное освѣщеніе принципіальныхъ противоположностей германскаго и французскаго Г. судопроизводства.; Wetzell, «System des ordentlichen Civilprocesses»—догматическое изложеніе. О германскомъ Г. судопроизводствѣ послѣ реформы 1877 г.—Bar, «Civilprozess», въ энциклопедіи Holtzendorff'a, послѣднее изданіе; здѣсь же указана вся литература новаго Г. судопроизводства. По исторіи англійскаго Г. судопр.—Glasson, «Histoire du droit et des institutions politiques, civiles et judiciaires de l'Angleterre» (1882—83)—догматическое изложеніе системы до реформы 1873 г.; Rüttimann, «Der englische Civilprocess» (1851). Нынѣ дѣйствующее Г. судопроизводство см. у Schuster, «Die bürgerliche Rechtspflege in England» (1887). По исторіи французскаго Г. судопроизводства см. Glasson, «Les sources de la procédure civile française» (1882); его же, «Histoire du droit et des institutions de la France» (1887). Дѣйствующая система—кромѣ литературы въ статьѣ Бара въ энциклопедіи Holtzendorff'a—Garsonnet, «Traité théorique et pratique de procédure» (1885). Обзоръ современнаго австрійскаго гражданскаго судопроизводства, съ отличнымъ изложеніемъ принциповъ современнаго европейскаго Г. судопроизводства — Menger, «System des österreichischen Civilprozessrechts» (I, 1876). По исторіи русскаго Г. судопроизводства: Н. Л. Дювернуа, «Источники права и судъ въ древней Россіи» (М., 1869); Ѳ. Дмитріевъ, «Исторія судебныхъ инстанцій отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ» (1859); Кавелинъ, «Основныя начала русскаго судопроизводства и Г. судопроизводства, отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ» (1844); Михайловъ, «Русское Г. судопроизводство въ историческомъ его развитіи отъ Уложенія до изданія Св. Законовъ». Бѣглый очеркъ исторіи Г. судопроизводства см. въ изданіи Суд. Уст. 1864 г. госуд. канцеляріи. Современное Г. судопроизводство—Малышевъ, «Курсъ Г. судопроизводства»; Анненковъ, «Опытъ комментарія къ уставу Г. судопроизводства». Для первоначальнаго ознакомленія съ порядкомъ производства въ окружныхъ судахъ—Г. Вербловскій, «Движеніе русскаго Г. процесса на одномъ примѣрѣ»; Гольмстенъ, «Учебникъ русскаго Г. судопроизводства». Другія литературныя указанія см. при спеціальныхъ терминахъ. *М. Брунъ.*

Гражданское устройство духовенства (Constitution civile du clergé) играетъ весьма важную роль въ исторіи Франц. революціи. Учредительное собраніе (см.) назначило 20 авг. 1789 г. церковный комитетъ, который и выработалъ, подъ названіемъ Г. устройства духовенства, новый церковный порядокъ для Франціи, въ замѣнъ Болонскаго конкордата (1516), которымъ регулировались дотолѣ церковныя отношенія. Сущность новаго закона, принятаго учредительнымъ собраніемъ 12 іюля 1790 г., была такова: 1) Старое дѣленіе Франціи на 18 архіепископствъ и 116 епископствъ замѣнялось дѣленіемъ на 83 діоцеза, совпадавшіе съ административнымъ дѣленіемъ на департаменты, при чемъ историческія названія каѳедръ уступили мѣсто новымъ и сдѣлано было перераспредѣленіе приходовъ. Уничтожались также всѣ церковные титулы, кромѣ епископа и настоятеля (curé); капитулы (см.) стали называться епископскими совѣтами. 2) Епископы должны были выбираться тѣми же лицами, какъ и депутаты, члены суда первой инстанціи и департаментская администрація, а настоятели приходскихъ церквей—лицами, выбиравшими мѣстную администрацію. Законъ не требовалъ, чтобы избиратели были католики. 3) Епископы не нуждались въ папскомъ утвержденіи и могли только извѣщать папу о своемъ вступленіи въ должность. Настоятель получалъ «инсталляцію» отъ епископа. 4) Отъ духовныхъ лицъ требовалась присяга, въ присутствіи муниципальныхъ властей. Это «Г. устройство» вызвало сильную оппозицію со стороны большинства (по крайней мѣрѣ двухъ третей) клира и привело учредительное собраніе къ столкновенію съ Людовикомъ XVI. Декретъ 27 ноября 1790 г. потребовалъ отъ духовенства спеціальной присяги на вѣрность Г. устройству духовенства; большинство отказалось отъ исполненія этого требованія. Съ этихъ поръ до конкордата, заключеннаго съ куріей Наполеономъ I (см. Конкордатъ), франц. духовенство дѣлилось на присяжное или конституціонное (les assermentés, constitutionnels, jureurs) и неприсяжное (les insermentés, réfractaires, non-jureurs). См. Грегуаръ, «Конституціонная Церковь и Французская революція»; L. Sciout, «Histoire de la const. civile du clergé»; Gazier, «Etudes sur l'hist. religieuse de la revolution». *Н. К.*

Гражданство почетное—въ Россіи особый классъ городскихъ обывателей. Жалованной грамотой городамъ 1785 г. Екатерина II образовала въ средѣ городскихъ обывателей классъ *именитыхъ гражданъ* (см. Городъ, т. IX, стр. 324). Они были свободны отъ тѣлеснаго наказанія; имъ дозволялось имѣть сады, загородные дворы, ѣздить въ каретѣ парою и четвернею; не запрещалось заводить и содержать фабрики, заводы, всякія морскія и рѣчныя суда. Указомъ 1 января 1807 г. званіе именитыхъ гражданъ было для купечества отмѣнено и сохранено лишь для ученыхъ и художниковъ. Но принадлежность къ купечеству обусловливалась записью въ гильдіи, вслѣдствіе чего даже самое почтенное купеческое семейство, которое почему-либо оказалось бы не въ состояніи объявить капиталъ, немедленно обращалось въ классъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ подлежало и рекрутской повинности, и подушному окладу, и тѣлесному наказанію. Ненормальность такого порядка вещей побудила министра финансовъ еще въ 1827 г. войти съ представленіемъ объ установленіи особаго *почетнаго гражданства*, что и было осуществлено манифестомъ 10 апрѣля 1832 г. Манифестъ этотъ до сихъ поръ остается дѣйствующимъ законодательствомъ; установлялись только, съ теченіемъ времени, новые разряды лицъ, причисляемыхъ къ почетному Г. Почетное гражданство раздѣляется на *потомственное* и *личное*; дѣти личныхъ почетныхъ гражданъ должны приписаться къ одному изъ

податныхъ состояній или избрать себѣ родъ жизни на общемъ основаніи, если только они по образованію или по другимъ условіямъ не имѣютъ права причислиться къ привилегированнымъ сословіямъ. Въ порядкѣ пріобрѣтенія почетнаго Г. различаются три способа. 1) Нѣкоторые разряды лицъ причисляются къ почетному Г. *по рожденію*. Въ силу рожденія пріобрѣтается какъ право потомственнаго почетнаго Г. (дѣти личныхъ дворянъ; дѣти православныхъ церковно-служителей, если послѣдніе окончили полный курсъ въ академіи или семинаріи, съ извѣстными степенями; дѣти лютеранскихъ и реформатскихъ проповѣдниковъ и т. д.), такъ и личнаго (дѣти церковнослужителей, не подходящихъ подъ вышеуказанныя условія, дѣти чиновъ высшаго мусульманскаго закавказскаго духовенства и др.). Кромѣ того, закономъ 12 марта 1891 г. «о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ» установлено пріобрѣтеніе личнаго почетнаго Г. путемъ усыновленія: лица, усыновленныя дворянами и потомственными почетными гражданами, если они имѣютъ меньшія права состоянія, причисляются къ личнымъ почетнымъ гражданамъ. 2) Нѣкоторыя лица пользуются правомъ *ходатайствовать* о причисленіи къ почетному Г. О причисленіи къ потомственному почетному Г. могутъ просить: коммерцъ- и мануфактуръ-совѣтники, ихъ вдовы и дѣти; купцы, пробывшіе въ первой гильдіи 20 лѣтъ сряду, не подпавшіе въ теченіе этого времени несостоятельности и не опороченные судебнымъ приговоромъ; лица купеческаго званія, получившія внѣ порядка службы чинъ или орденъ; лица, получившія въ одномъ изъ русскихъ университетовъ ученыя степени доктора или магистра; артисты и художники, по истеченіи извѣстнаго срока со времени полученія диплома. Право просить о личномъ почетномъ гражданствѣ пріобрѣтается по образованію, лицами, кончившими полный курсъ ученія въ русскихъ университетахъ, воспитанниками коммерческихъ училищъ и многими др. 3) Почетное Г. можетъ быть пріобрѣтено по службѣ или по *особымъ представленіямъ*. Такъ, къ личному почетному Г. причисляются лица, получившія на службѣ, чинъ XIV класса и всѣ высшіе до девятаго или же девятый (или оберъ-офицерскій) классъ при отставкѣ. Ко множеству частныхъ указаній, содержащихся по этому предмету въ IX томѣ Свода Законовъ, дополнительныя правила о наградахъ 9-го іюля 1892 года присоединяютъ слѣдующее общее начало: награжденіе званіемъ личнаго почетнаго гражданина можетъ быть испрашиваемо лицамъ всѣхъ сословій за оказанную ими на разныхъ поприщахъ полезную дѣятельность, продолжавшуюся не менѣе 10 лѣтъ; званіе же потомственнаго почетнаго гражданина испрашивается лицамъ, состоявшимъ не менѣе 10 лѣтъ на тѣхъ же поприщахъ въ званіи личнаго почетнаго гражданина.—Лица, которымъ почетное Г. присвоено въ силу рожденія, пользуются правами и преимуществами этого званія безъ особеннаго на то утвержденія; если же они желаютъ получить грамоту на почетное Г., то должны просить о томъ департаментъ герольдіи Прав. Сената. Сюда же подаются *ходатайства о причисленіи* къ почетному Г., личному или потомственному, лицами, имѣющими право на подобныя ходатайства. Сенатъ выдаетъ: на потомственное почетное Г.—*грамоты*, а на личное — *свидѣтельства*. Съ грамотъ и свидѣтельствъ взимаются особыя пошлины, въ размѣрѣ отъ 5 до 600 руб. *Особыя права и преимущества* почетнаго Г. заключались въ свободѣ отъ рекрутской повинности, отъ подушнаго оклада, отъ тѣлеснаго наказанія, въ правѣ именоваться во всѣхъ актахъ почетнымъ гражданствомъ; кромѣ того, почетные граждане вносились не въ ревизскія сказки, а въ городовую обывательскую книгу. Послѣднее преимущество не имѣетъ никакого реальнаго значенія; остальныя же права и преимущества въ свое время представляли весьма значительныя выгоды, но въ настоящее время они не представляютъ какой-либо особенности почетнаго Г. Рекрутство замѣнено всеобщей воинской повинностью, подушная подать сохранена лишь въ Сибири, отъ тѣлеснаго наказанія освобождены весьма многочисленные разряды лицъ. Въ большинствѣ случаевъ почетные граждане пользовались бы преимуществами, связываемыми съ этимъ званіемъ, и помимо принадлежности къ почетному Г. Съ другой стороны, нѣкоторыя лица, причисляемыя къ почетному Г., пользуются правами, болѣе обширными, чѣмъ тѣ, которыя сообщаются почетнымъ Г. Одна только принадлежность къ почетному Г., личному или потомственному, не даетъ еще права поступленія на государственную службу, между тѣмъ какъ сыновья *личныхъ* дворянъ, священно-служителей, коммерцъ-совѣтниковъ пользуются этимъ правомъ по своему происхожденію. Для тѣхъ, кто причисляется къ почетному Г. по образованію, званіе это служитъ лишь переходной ступенью, такъ какъ службою они обыкновенно пріобрѣтаютъ права дворянства. Законъ различаетъ *потерю* правъ почетнаго Г. (вслѣдствіе судебныхъ приговоровъ) и *ограниченіе* ихъ: послѣднее наступаетъ, напр., при вступленіи почетнаго Г. въ услуженіе для домашнихъ работъ. Ср. Св. Зак. т. IX, стр. 501—517, 536—538, 546—548, 563, 999—1000. Въ Зап. Европѣ и въ Россіи города нерѣдко предоставляютъ званіе почетнаго своего гражданина лицамъ, извѣстнымъ своими заслугами; почетный титулъ этотъ не сопряженъ ни съ какими обязанностями. *А. Яновскій.*

Граберъ (Іоаннъ-Баптистъ Graser, 1766—1841)—нѣм. свободомыслящій католич. педагогъ, одинъ изъ первыхъ представителей научной педагогики въ Германіи; былъ проф. богословія въ Ландсгутѣ. Г. особенно интересовался обученіемъ глухонѣмыхъ. Главное его сочиненіе: «Devinität oder Prinzip der einzig wahren Menschenerziehung» (3 изд. 1830) написано въ духѣ Шеллинговой философіи. Другія сочиненія: «Elementarschule für Leben in der Grundlage» (4 изд. 1839—42); «Der durch Gesicht und Tonsprache dem Leben wiedergegebene Taubstumme» (2 изд. 1834); «Die Erziehung der Taubstummen in der Kindheit» (1843). Ср. Leisker, «Die Pädagogik Grasers» (1879).

Граи (миѳ. Γραῖαι)—дочери Форкія и Кето (поэтому Г. наз. форкидами), олицетворявшія

старость. По Гезіоду, ихъ было двѣ: Пефредо и Эніо. Эсхилъ прибавляетъ къ нимъ еще третью, Дейно. Сѣдыя съ самаго рожденія, Г. имѣли мѣдныя руки и владѣли всѣ вмѣстѣ однимъ общимъ глазомъ и однимъ зубомъ, которыми пользовались, чередуясь. Жили онѣ на крайнемъ западѣ, не озаряемыя ни солнцемъ, ни луной, недалеко отъ Горгонъ (см.), сестрами которыхъ онѣ считались и которыхъ онѣ сторожили. Поэтому Персей, выступая противъ Горгонъ, попалъ прежде къ Г. и, завладѣвъ ихъ зубомъ и глазомъ, заставилъ ихъ показать ему дорогу къ нимфамъ, отъ которыхъ онъ получилъ свое вооруженіе. По другому мнѣнію, Персей бросилъ Г. въ Тритонидское озеро (въ Ливіи).

Грайворонка Золотыхъ Ключей—село Воронежской губ., Землянскаго у., см. Золотые Ключи.

Грайворонка *верхняя*—с. Землянскаго уѣзда, Воронежской губ., въ 75 в. отъ уѣздн. города, при рѣкѣ Грайворонкѣ, притокѣ Дона. Жителей 3033, дворовъ 398. Жители—великоруссы, занимаются преимущественно кустарными промыслами и огородничествомъ. Земская школа. На границѣ Курской губ., въ томъ же уѣздѣ, находится другое, менѣе населенное село—*Грайворонка Нижняя*.

Грайворонъ — у. г. Курской губ., въ юго-зап. углу уѣзда, на р. Ворсклѣ, при слiяніи ея съ Грайворонкой, отъ губернскаго гор. въ 205 в. Только въ концѣ XVII ст. здѣсь появилось болѣе значительное поселеніе. Въ XVIII ст. Г. былъ слободою, причислявшейся къ Хотмыжскому уѣзду; уѣзднымъ городомъ сталъ въ 1838 г. Жит. 5426, а съ двумя подгородными слободами, Грайворонкой и Подоломъ—8766. Городской земли 3195 дес. Торговля незначительная. Главный ея предметъ—хлѣбъ и шерсть, отчасти мѣстный каменьплитнякъ. Дубленіе овчинъ, изъ которыхъ здѣсь же заготовляются полушубки. Фабрики и заводы (числомъ три) незначительны. Въ 1890 г. родилось 377, умерло—311 чел. Городскихъ доходовъ и расходовъ около 23 т. руб.; недоимка городскихъ сборовъ болѣе $22^1/_2$ тыс. Женская прогимназія, уѣздное училище; городской общественный банкъ.

Грайворонскій уѣздъ занимаетъ юго-западн. уголъ южной половины Курской губ.; онъ омывается среднимъ теченіемъ р. Ворсклы; съ З граничитъ съ Харьковской губ., съ Ю—также, съ В—съ Бѣлгородскимъ у., на С—съ Суджанскимъ и Обоянскимъ уу. Общая форма уѣзда—почти правильный прямоугольникъ; наибольшій поперечникъ съ З на В. менѣе 60 в., а съ С на Ю болѣе 65 в. Площадь уѣзда 2789 кв. вер. Южн. часть его орошается Ворсклой, которая вступаетъ въ уѣздъ ниже села Тамаровки. Направленіе ея теченія съ ВСВ на ЗЮЗ; высота уровня воды отъ 80 до 58 саж. Кромѣ того болѣе замѣчательны рѣки: Ворсклица, притокъ Ворсклы; длина ея до 40 вер. Въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда два мелкихъ притока р. Пѣны, Ивня и Ракитня, изъ бассейна Псла. Въ сѣв.-зап. части Илекъ (сист. Псла) и, наконецъ, въ юго-вост. углу проходятъ верховья р. Уды (Высокое). Поверхность уѣзда болѣе возвышенна въ сѣверной половинѣ, именно между верховьями Илека, Ворсклицы и Ракитни; общій преобладающій склонъ ясно выраженъ направленіемъ р. Ворсклы. Высокая гряда холмовъ Курско-Тимо-Оскольская здѣсь на западѣ сильно понижается и вмѣсто 125—135 саж. достигаетъ высоты только 110 и рѣдко 115 саж. У Ахтырки на западѣ и у Харькова на югѣ лежатъ низины, падающія ниже 60 саж.; поэтому въ этихъ двухъ направленіяхъ высоты постепенно понижаются. На южной границѣ уѣзда, между Бѣлгородомъ и Грайворономъ, лежатъ значительныя площади, возвышающіяся свыше 110 саж. На сѣв. границѣ уѣзда, средняя высота можетъ быть принята въ 100 саж.

Геологическое строеніе Г. уѣзда. — Детальнаго изслѣдованія Г. у. еще не было произведено. Площадь его захватываетъ рѣчки бассейновъ Псла и Ворсклы. Пселъ, едва углубляясь, бѣжитъ по возвышенному нагорью въ 110 саж., имѣя отлогіе и низкіе берега, русло его лежитъ на высотѣ: 107 саж. у Ключей; на границѣ Суджанскаго и Обоянскаго уу. 92,4; у гор. Суджи — 80 саж.; у Сумской границы 70 саж., и 55 саж. противъ Лебедина (къ сѣверу). Ворскла гораздо значительнѣе углубилась своимъ русломъ въ геологическія породы и здѣсь преобладаютъ высокіе берега отъ 15 до 30 саж. выс. Высота русла р. Ворсклы 90 саж., ниже Борисовки—70 саж., у Грайворона—60 саж. и подъ Ахтыркой 50 саж. Но при пересѣченіи 50° ш. на трехъ рѣкахъ Сулѣ, Слѣ и Ворсклѣ высота уровня равна 145 саж. Въ общемъ Пселъ бѣжитъ какъ бы по верхней террасѣ, а Ворскла по нижней. Этимъ объясняется, что по р. Ворсклѣ и ея притокамъ, мы должны ожидать болѣе глубокіе пласты, чѣмъ по бассейну Псла, гдѣ наблюдаются выходы бѣлаго мѣла только по самому Слу (см. Тростянецъ). Мѣлъ покрывается сверху зеленою песчанистою глиною, переходящею кверху въ желѣзистый желтозеленый песокъ. Черноземъ лежитъ толстымъ пластомъ по правому берегу р. Ворсклы, въ окружности с. Борисовки и даже около Тамаровки, въ углу трехъ уу. (Г., Обоянскій и Бѣлгородскій) по обѣимъ сторонамъ р. Ракитной. Все правое побережье р. Ворсклы покрыто лѣсами, полосою въ 3 — 5, а мѣстами до 10 в. ширины. Лѣса, начавшись у Казацкой, тянутся до р. Гочни, а затѣмъ отъ г. Хотмыжска до самой границы Богодуховскаго у. Жителей 185700 чел.; число родившихся въ 1889 г. — 7434, умершихъ — 5376. Главные населенные пункты: Борисовка (26180 жит.), Тамаровка (11280 ж.), Ракитная (7804 жит.). Въ уѣздѣ заштатный гор. Хотмыжскъ (870 жит.). Всей земли 272049 десятинъ, въ томъ числѣ удобной — 263660 дес. Во владѣніи крестьянскихъ обществъ 183450 дес., въ частномъ владѣніи 88599 дес. Пахатной земли всего 135174 д. у крестьянъ, 61194 д., у частныхъ владѣльцевъ; луговъ 10877 д. у крестьянъ, 7589 д. у частн. владѣльцевъ; лѣса 17072 д. у крестьянъ, 15508 д. у частн. владѣльцевъ. Рожью засѣяно было въ 1881 г. 45800 дес., пшеницей 23500 д., ячменемъ 8500 д., гречихой 11900 дес., овсомъ 27 тыс. дес., просомъ 9300 дес., горохомъ 500 дес., картофелемъ 1100

дес., свекловицей 3800 дес. Земскихъ расходовъ на 1892 г. предполагалось 107309 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 9665 руб. (сельскимъ школамъ 8365 руб., женской прогимназіи 1300 руб.), на медицинскую часть 24960 руб. (14 врачей, 4 акушерки, 15 фельдшеровъ и фельдшерицъ). 59 заводовъ, съ производствомъ на сумму 1424 тыс. руб., при 1517 рабочихъ (за 1890 г.). Главные изъ нихъ: 2 сахароваренныхъ (1338 т. р., 1320 рабочихъ), альбуминный и винокуренный. Главные кустарные промыслы: иконописный, фольговый, столярный, портняжный, бондарный, плотничный, колесный, дужный, ободной, печной, кровельный, слесарный и кузнечный. Всего кустарей болѣе 2500. На отхожіе промыслы уходитъ свыше 10 тыс. ч. *Н. Кудрявцевъ.*

Грайскіе Альпы—см. Альпы (I, 556).

Гракхи—два брата, знаменитые римскіе политическіе дѣятели. Происходили хотя и изъ плебейскаго, но уже выдвинувшагося въ ряды новой оптиматской аристократіи рода Семпроніевъ. Ихъ отецъ, Тиберій Г., былъ два раза консуломъ и разъ—цензоромъ. По матери (Корнеліи—дочери Сципіона Африканскаго) они примыкали къ знатному и просвѣщенному кружку Сципіоновъ, центру греческихъ идей и образованности, въ которомъ обсуждались вопросы политическаго, экономическаго и соціальнаго характера въ примѣненіи къ существующему строю Римской республики. Женитьба обоихъ братьевъ на аристократкахъ еще болѣе скрѣпила ихъ связи съ вліятельной въ политическомъ мірѣ средой. Воспитаніемъ своимъ и высокими стремленіями Г. обязаны въ особенности матери, женщинѣ благородной и просвѣщенной.

1) *Тиберій* Г. (163—133 до Р. Х.) впервые отличился во время 3-й пунической войны; его храбрость была признана строгимъ Сципіономъ Эмиліаномъ. Отправленный квесторомъ въ Испанію, онъ сдѣлалъ по дорогѣ много поучительныхъ наблюденій надъ состояніемъ римскихъ земель; особенно въ Этруріи онъ былъ пораженъ пустынностью страны и исчезновеніемъ крестьянъ-землевладѣльцевъ. Въ немъ сложилось убѣжденіе, что преобладаніе крупнаго землевладѣнія и страшное обѣдненіе средняго класса — существеннѣйшій недостатокъ римскаго экономическаго и соціальнаго строя и источникъ всѣхъ бѣдствій республики. Возвратясь въ Римъ, онъ добился избранія въ трибуны (134) и предложилъ законъ (lex agraria), по которому опредѣлялась высшая норма владѣнія *общественной землей* (ager publicus)—именно 500 югеровъ на человѣка (югеръ=$^1/_4$ десятины), а если у владѣльца есть сыновья, то на долю каждаго еще по 250 югеровъ — впрочемъ, въ общемъ не болѣе 1000 югеровъ на семью. Образовавшіеся вслѣдствіе этого правила отрѣзки отъ существовавшихъ до того времени крупныхъ владѣній должны были поступить въ казну, для раздачи участками по 30 югер. безземельнымъ гражданамъ, на условіяхъ *наслѣдственной аренды*. Участки должны были считаться неотчуждаемыми (отличіе отъ Лициніевыхъ закон.); получавшіе ихъ обязаны были воздѣлывать ихъ и платить въ казну умѣренный оброкъ. Этотъ законъ, наносившій ударъ крупному аристократическому землевладѣнію, находилъ дѣятельную поддержку только въ тѣсномъ кругу друзей и родственниковъ Тиберія Г. и вызвалъ ожесточенное противодѣйствіе со стороны большинства сенатской аристократіи. Мягкій по природѣ, Тиберій Г. поневолѣ долженъ былъ прибѣгнуть къ революціонному способу дѣйствій. Борьба началась съ того, что одинъ изъ товарищей Тиберія Г. по трибунату, Октавій, наложилъ свое veto на законъ. Тогда Т. Гр. нарушилъ неприкосновенность трибунской власти, задавъ народу вопросъ: «можетъ ли оставаться трибуномъ тотъ, кто идетъ противъ интересовъ народа?» Голосованіе рѣшило вопросъ противъ Октавія, и онъ силой былъ сведенъ со скамьи трибуновъ. Теперь законъ прошелъ, и назначена была коммиссія для его осуществленія; въ коммиссію вошли самъ Тиберій Г., его братъ Кай и тесть Аппій Клавдій. Опасаясь мщенія со стороны враговъ, Т. Г. сталъ ходить по улицамъ въ сопровожденіи многочисленной вооруженной толпы тѣлохранителей. Особенно онъ боялся наступленія новаго года, когда кончится его трибунатъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантія неприкосновенности. Поэтому онъ, вопреки закону (нельзя было два года подъ рядъ занимать одну и ту же должность), выставилъ свою кандидатуру на выборахъ въ трибуны 133 г. На случай, если бы аристократія стала противодѣйствовать его избранію, въ день выборовъ имъ была приготовлена вооруженная сила. Въ сенатѣ, собравшемся по сосѣдству съ мѣстомъ народнаго собранія, стали раздаваться голоса, требовавшіе немедленной казни бунтовщика и нарушителя вѣковыхъ установленій. Въ то же время въ народномъ собраніи послышался трескъ отъ случайно сломавшихся скамей. Сенаторы приняли этотъ трескъ за начало возмущенія и, схвативъ въ руки первые попавшіеся тяжелые предметы, выбѣжали на площадь. Народъ разступился; толпа сенаторовъ прямо направилась къ трибуну. Среди происшедшаго шума Г. не могъ говорить и рукой показалъ на свою голову, въ знакъ того, что ему угрожаетъ опасность. Этотъ жестъ тотчасъ же объяснили, какъ требованіе царской діадемы, и народъ (не сельское населеніе, а городской пролетаріатъ, не заинтересованный въ судьбѣ Гракхова закона) совершенно отступился отъ трибуна. Тиберій Г. пытался бѣжать, но оступился и былъ убитъ. Въ тотъ же день убито 300 приверженцевъ Тиберія, а затѣмъ начались уголовныя преслѣдованія, хотя аграрный законъ отмѣненъ не былъ и коммиссія продолжала дѣйствовать; мѣсто убитаго въ ней занялъ тесть Кая Г., Публій Крассъ Муціанъ, а по смерти послѣдняго и Аппія Клавдія ихъ замѣнили Маркъ Фульвій Флаккъ и Гай Папирій Карбонъ. Коммиссія работала успѣшно и въ теченіе 5 лѣтъ довела количество крестьянъ-землевладѣльцевъ съ 300000 до 400000. Судьба Тиберія Г. обнаружила косность римской аристократіи и неспособность ея къ своевременному удовлетворенію нарождающихся потребностей. Друзья народнаго дѣла и сторонники коренныхъ реформъ убѣдились, что для

успѣха ихъ начинаній необходимо прежде всего ослабить въ политическомъ строѣ преобладаніе аристократіи. Горячимъ дѣятелемъ въ этомъ направленіи явился младшій братъ Тиберія Г.,—

2) *Кай Г.* (153—121 г. до Р. Х.). Это былъ человѣкъ иного темперамента, чѣмъ старшій его братъ: пылкій, рѣшительный, смѣло, безъ оглядки вступавшій на революціонный путь, хотя, какъ и братъ, противникъ вооруженнаго бунта. Онъ превосходилъ брата разносторонностью талантовъ, широтой и глубиной взглядовъ и неотразимымъ краснорѣчіемъ; ему легче было занять положеніе рѣшительнаго вождя толпы. Въ 123 г. онъ былъ выбранъ въ трибуны. Важнѣйшіе законы Кая Г., клонившіеся къ тому, чтобы соединить противъ аристократіи всѣ остальные классы населенія, были слѣдующіе: 1) *хлѣбный законъ* (lex frumentaria), о дешевой продажѣ хлѣба бѣднымъ гражданамъ, жившимъ въ Римѣ; 2) *дорожный законъ* (lex viaria), о проведеніи по Италіи новыхъ дорогъ для облегченія сношеній мелкихъ землевладѣльцевъ, появившихся благодаря аграрному закону Тиберія Г.; 3) *судебный законъ* (lex judiciaria), по которому въ списки судей, въ которые прежде заносились только сенаторы, включены были также и всадники, въ равномъ съ сенаторами числѣ. Въ связи съ этимъ закономъ стоитъ законъ товарища Г. по трибунату, Ацилія Глабріона, по которому въ дѣлахъ о злоупотребленіяхъ провинціальныхъ правителей, о вымогательствѣ (lex repetundarum), судьями могли быть только всадники, а не сенаторы. Далѣе 4) *военнымъ закономъ* (lex militaris) облегчались бѣднякамъ трудности военной службы. Наконецъ, 5) предложено было основаніе новыхъ земледѣльческихъ колоній на югѣ Италіи (lex de coloniis deducendis). Всѣ эти законы должны были доставить Г. прочное большинство въ народномъ собраніи и *дѣятельную* защиту и помощь со стороны городского пролетаріата, сельскаго населенія и всаднической сословія. Еще двумя законами (lex de provinciis consularibus и lex de prov. Asia a censoribus locanda) прямо ограничивался произволъ сената въ раздачѣ для управленія провинцій. И тѣмъ не менѣе все римское гражданство отшатнулось отъ своего трибуна, когда онъ приступилъ къ главной и самой дорогой для него реформѣ, при помощи которой онъ хотѣлъ кореннымъ образомъ обновить обветшавшій составъ римскаго гражданства. Это былъ законъ о дарованіи правъ римскаго гражданства союзникамъ (lex de civitate sociis danda). При основаніи новыхъ колоній Г. всегда отводилъ мѣсто въ числѣ колонистовъ, кромѣ римскихъ гражданъ, и латинянамъ, а одну колонію онъ предложилъ вывести на мѣсто разореннаго Карѳагена, что шло въ разрѣзъ съ національнымъ чувствомъ римлянъ. Чтобы ослабить вліяніе Г. на народное собраніе, аристократы выдвинули противъ него его товарища, трибуна Ливія Друза, съ еще болѣе привлекательными предложеніями: 1) отмѣнить оброкъ съ тѣхъ участковъ земли, которые были розданы по аграрному закону Тиб. Г.; 2) признать эти участки отчуждаемыми, и 3) вмѣсто предложенныхъ Г. 3-хъ или 4-хъ колоній, со включеніемъ латинянъ, основать 12 новыхъ колоній, но только для гражданъ. Предложенія Ливія Друза были приняты съ восторгомъ, и популярность Г. подорвана; во 2-й годъ трибуната Г. (въ 131 г. Папирій Карбонъ провелъ законъ о вторичномъ избраніи трибуновъ) ему не удалось провести закона о союзникахъ, а на 3-й разъ его даже не выбрали въ трибуны и оставили за нимъ только завѣдываніе устройствомъ карѳагенской колоніи. Именно вопросъ объ этой колоніи послужилъ поводомъ къ катастрофѣ, въ которой погибъ Г. На мѣстѣ, отведенномъ для этой колоніи, произошли неблагопріятныя предзнаменованія, чѣмъ воспользовался сенатъ и предложилъ отмѣнить законъ о ней. Друзья уговорили Г. воспротивиться сенатскому предложенію. Неохотно послѣдовалъ онъ за своими вооруженными сторонниками на Авентинъ. Во время жертвоприношенія, которое совершалъ консулъ Опимій, когда по обычаю хотѣли очистить толпу отъ дурныхъ гражданъ, одному изъ окружавшихъ Г. показалось, что служитель хочетъ удалить самого Г.; онъ выхватилъ мечъ и убилъ служителя. Поднялся шумъ и крикъ, во время котораго Г. хотѣлъ успокоить толпу, удержать ее отъ дальнѣйшихъ насилій, но не замѣтилъ, среди общаго смятенія, что прервалъ рѣчь трибуна. Сенатъ тотчасъ же потребовалъ къ отвѣту нарушителя трибунской прерогативы. Друзья уговорили Г. не повиноваться; тогда Авентинъ былъ взятъ штурмомъ. Г. бѣжалъ за Тибръ; на слѣдующій день нашли въ лѣсу его трупъ рядомъ съ трупомъ одного изъ рабовъ его. Есть предположеніе, что самъ Г., отчаявшись въ своей судьбѣ, приказалъ рабу убить его. Приверженцы Г. были перебиты, имущество ихъ конфисковано; на деньги, вырученныя этимъ путемъ, построенъ новый храмъ Конкордіи, и началась аристократическая реакція. Біографіи обоихъ Гракховъ есть у Плутарха. Хорошее изложеніе ихъ дѣятельности у Моммсена и Ине. Ср. Nitzsch, «Die Gracchen und ihre Vorgänger»; Neumann, «Geschichte Roms während des Verfalls der Republik». На русскомъ языкѣ есть популярный, сжатый очеркъ дѣятельности Г. въ ст. П. М. Леонтьева: «О судьбѣ земледѣльческихъ классовъ въ древнемъ Римѣ» («Отчетъ моск. унив.» за 1861 г.).

Граль (Грааль) — въ значеніи блюда или чаши, въ романскихъ нарѣчіяхъ представляется въ различныхъ формахъ: старо-франц. —graal, grasal, greal; древне-провансальск.—grazal; древне-испанск.—grial; португальск.—gral. Этимологія слова не вполнѣ установлена. Въ средніе вѣка подъ *святымъ Г.* разумѣли чашу благодати, кот. играетъ видную роль въ цѣломъ рядѣ сказаній, весьма сложныхъ и запутанныхъ, при чемъ разные авторы — французскіе, англійскіе и нѣмецкіе — придавали различное значеніе самому слову Г. и сообщали о немъ неодинаковыя свѣдѣнія. Современнымъ изслѣдователямъ еще не удалось установить вполнѣ точную генеалогію сказаній о Г., которыя въ раннюю пору были слиты съ цикломъ рыцарскихъ сказаній о королѣ Артурѣ и о Кругломъ столѣ (см. Круглый

столъ). Болѣе или менѣе общепризнаннымъ въ настоящее время можетъ считаться мнѣніе, что древнѣйшая литературная обработка сказаній о Г. въ западно-европейскихъ литературахъ принадлежитъ французскому писателю конца XII в.— Кретьену де Троа (Chrestien de Troyes), хотя въ неоконченномъ имъ «conte del Graal» упоминаніе о какомъ-то таинственномъ блюдѣ (graal) нѣсколько глухо. Произведеніе Кретьена было продолжено нѣсколькими авторами, писавшими, повидимому, независимо одинъ отъ другого. Продолжатели Кретьена (наиболѣе извѣстны между ними Gautier de Doulens, Manessier или Menessier и Gerbert de Montreuil) дали св. Г. толкованіе въ легендарно-апокрифическомъ духѣ: Г. есть тотъ сосудъ, въ которомъ Іосифъ Аримаѳейскій будто бы собралъ кровь изъ ранъ Іисуса Христа при распятіи. Исторія этого сосуда, пріобрѣтшаго чудодѣйственную силу, была подробно изложена другимъ франц. писателемъ начала XIII в., Робертомъ де-Борономъ, на основаніи апокрифическихъ разсказовъ. Произведеніе Роберта состоитъ изъ трехъ частей, при чемъ въ первой изъ нихъ («Іосифъ Аримаѳейскій») разсказана первоначальная исторія Г. и какъ онъ былъ перенесенъ въ Англію однимъ изъ потомковъ Іосифа Аримаѳейскаго; въ послѣдней («Персеваль», дошедшей до насъ лишь въ пересказѣ прозою) сообщается о поискахъ за Г. рыцаря Персеваля, который былъ послѣднимъ его хранителемъ; по смерти Персеваля Г. возносится на небо. Въ средней части своего романа («Мерлинъ») Робертъ де-Боронъ разсказываетъ о чародѣѣ Мерлинѣ, жившемъ при дворѣ короля Артура, однимъ изъ рыцарей котораго оказывается и вышеназванный послѣдній хранитель Г. Такимъ образомъ въ произведеніи Роберта христіанскій апокрифъ представляется слитымъ съ такъ назыв. бретонскимъ цикломъ сказаній о королѣ Артурѣ. О соотношеніи трилогіи Роберта съ произведеніями Кретьена и прочими изводами сказаній о Г. высказано было нѣсколько различныхъ мнѣній (Birch Hirschfeld, «Die Sage vom Gral», Лпц. 1877; Gaston Paris, статья о Г. въ «Encyclop. des sciences religieuses»; Alfred Nutt, «Studies on the legend of the Holy Grail», Л. 1888; Zimmer, въ «Götting. Gelehrte Anzeigen», 1890, 488—528; Golther, въ «Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der Königl. Bayer. Akad. d. Wissenschaften», 1890, II, 171—217). Выясненію христіанскихъ элементовъ преданій о Г., сравненіемъ съ сходными сюжетами въ греко-славянской литературѣ, посвящено изслѣдованіе профессора А. Н. Веселовскаго: «Алатырь въ мѣстныхъ преданіяхъ Палестины и легенды о Гралѣ» (см. «Розысканія въ области русск. духовн. стиховъ», III, 1882 г.); см. Алатырь. Ср. П. Дашкевичъ, «Сказаніе о св. Гралѣ» (Кіевъ, 1877). На основаніи французскихъ источниковъ составлены позднѣйшія обработки сказаній о Г., изъ которыхъ самая знаменитая въ Средніе вѣка принадлежитъ нѣмецкому миннезингеру XIII в., Вольфраму фонъ-Эшенбахъ (см.). Древне-французскіе тексты изданы E. Hucher, «Le saint Graal» (1864—1868 гг., 3 изд.). Перечень различныхъ изводовъ сказанія у Graesse, «Die grossen Sagenkreise des Mittelalters» (1842); дополн. въ вышеуказанной книгѣ Nutt'a. Ср. R. Heinzel, «Ueber die französischen Gralromane», въ «Denkschriften d. kais. Acad. d. Wissensch. in Wien, phil.-hist. Classe» (т. XL, 1891). *Ѳ. Батюшковъ.*

Грамата-Кая—большая, песчано-известковая скала въ юго-западномъ краю Никитской Яйлы, надъ Массандрой (Крымъ).

Граматикати (Иванъ Николаевичъ)—проф. акушерства и женскихъ болѣзней въ томскомъ унив., род. въ 1859 г.; окончилъ курсъ въ медико-хирург. акд., былъ ассистентомъ клиники проф. Славянскаго, а затѣмъ командированъ за границу. Его диссертація: «Матеріалы къ ученію объ обмѣнѣ веществъ въ первые дни послѣродового періода» (СПб.—1883 г.). Научныя работы его посвящены оперативной гинекологіи и клинической казуистикѣ.

Граммичеле (Grammichele)—гор. въ Сициліи, въ пров. Катанія, 11804 жит.; винодѣліе, земледѣліе и скотоводство. Каменоломни.

Граминеи—см. Злаки.

Грамма кольцо—см. Динамо.

Грамматеусъ (Henricus Grammateus), род. въ Эрфуртѣ около 1476 г., ввелъ въ употребленіе знаки + и —. Напечаталъ въ Вѣнѣ, въ 1518 г., сочиненіе подъ загл.: «Новая легкая и точная книга о счетѣ, о рѣшеніи разныхъ вопросовъ по тройному правилу и проч.». *Д. Б.*

Грамматика—изображеніе или описаніе строенія извѣстнаго языка во всѣхъ (или только главнѣйшихъ) его особенностяхъ. Такимъ образомъ Г. даетъ лишь одну половину знанія языка — знакомство съ принципами его строенія; знаніе же лексическаго (словеснаго) запаса получается при помощи словаря. Изображеніе строенія извѣстнаго языка можетъ преслѣдовать: 1) чисто практическую цѣль—научить родному или чужому языку, 2) научную—представить точно и всесторонне строеніе языка. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ практическую или школьную Г., заботящуюся не столько о точномъ и вѣрномъ объясненіи особенностей языка, сколько о наглядности и легкости почти механическаго его усвоенія; во второмъ—научную грамматику, стремящуюся установить извѣстную законную связь между всѣми (по возможности) типическими фактами описываемаго языка и дать имъ объясненіе, принимающее во вниманіе всѣ факторы, такъ или иначе вліявшіе и вліяющіе на развитіе языка. Каждая полная научная Г. представляетъ слѣдующіе отдѣлы: 1) *фонетику*, или ученіе о звуковой системѣ даннаго языка, заключающее въ себѣ точное описаніе звуковъ и представленіе ихъ взаимныхъ отношеній (переходъ однихъ звуковъ въ другіе, чередованіе ихъ другъ съ другомъ, исчезновеніе однихъ звуковъ и развитіе новыхъ, сліяніе двухъ или нѣсколькихъ звуковъ въ одинъ, перестановка и т. д.); 2) *морфологію*, или ученіе о внѣшней формѣ языка, распадающееся на двѣ части: а) словообразованіе (изъ корней, суффиксовъ и префиксовъ) и б) словоизмѣненіе или флексія (склоненіе, спряженіе); 3) *синтаксисъ*, или ученіе

о сочетаніи словъ въ предложеніи и о сочетаніи предложеній между собою. Съ бо̀льшимъ развитіемъ языкознанія въ научную Г. долженъ будетъ войти, какъ четвертый отдѣлъ, *семасіологія*, или ученіе о значеніи слова и его измѣненіяхъ. Въ современныхъ научныхъ Г. встрѣчаются большею частью только первые два отдѣла: фонетика и морфологія (обыкновенно—одно словоизмѣненіе); синтаксисъ, въ современной наукѣ менѣе, чѣмъ эти два отдѣла, разработанный, довольно часто отсутствуетъ. Школьная Г. фонетику (урѣзанную до minimum'a) и словоизмѣненіе помѣщаетъ въ одинъ общій отдѣлъ — «этимологію». Если Г. освѣщаетъ факты языка сравненіемъ ихъ съ болѣе древними формами того же самаго языка, то она называется *историческою*; если для объясненія привлекаются другіе родственные (и даже неродственные) языки, то—*сравнительною*; если употребленъ и тотъ и другой методъ — *сравнительно-историческою*. Всеобщая или философская Г. стремится дедуктивно, изъ самой природы человѣческаго языка, вывести все необходимое и возможное въ немъ. Подобныя Г. были въ большой модѣ въ 20—40-хъ гг. этого столѣтія, но, несмотря на всю законность ихъ цѣлей, преданы справедливому забвенію, ибо исходили изъ весьма незначительнаго запаса фактическаго знанія. Время для такой всеобщей Г. не пришло еще и теперь; пока научная Г. имѣетъ обыкновенно строго эмпирическій и индуктивный характеръ. Исторію Г. см. въ статьѣ Языкознаніе; см. также статьи: Сравнительное языкознаніе, Фонетика, Морфологія, Синтаксисъ, Семасіологія. *С. Буличъ.*

Грамматики (древн.) — см. Александрійская школа.

Грамматинъ (Николай Ѳедоровичъ, 1786—1827) — филологъ. Литературная дѣятельность Г. началась еще во время пребыванія его въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, переводами и стихотвореніями въ «Цвѣтникѣ», «Вѣстникѣ Европы» и «Сынѣ Отечества». Въ 1809 году Г. получилъ степень магистра словесныхъ наукъ за разсужденіе «О древней русской словесности» (Москва, 1809). Былъ директоромъ костромскихъ училищъ. Напечаталъ: «Досуги» (СПб., 1811, сборникъ стихотвореній); «Судъ Любуши» (перев., М., 1823); переводъ «Слова о полку Игоревѣ», съ подробными историческими и критическими примѣчаніями (М., 1823); критическое разсужденіе о «Словѣ о полку Игоревѣ» (въ «Вѣсти. Европы», 1822, ч. V). Лучшая сторона послѣдняго труда, надъ которымъ Г. работалъ около 15 л., заключается въ томъ, что онъ искалъ разъясненія непонятныхъ словъ и выраженій исключительно въ русскомъ языкѣ и далъ очень много весьма удачныхъ объясненій. Некрологъ—въ «Сѣверномъ Архивѣ» за 1827 годъ.

Граммофонъ — приборъ, воспроизводящій рѣчь и музыку: см. Фонографъ.

Граммъ (отъ γράμμα—древне-греч. мѣра вѣса)—единица вѣса и массы, равная вѣсу или массѣ одного кубическаго сантиметра воды при температурѣ ея наибольшей плотности (4° Ц.). Какъ мѣра вѣса (см.), Г. есть производная единица въ системѣ метрическихъ мѣръ, равная одной тысячной основной единицы вѣса — килограмма, вѣса въ Парижѣ одного кубическаго дециметра (0,001 куб. метра) воды при температурѣ ея наибольшей плотности. Какъ единица массы, Г. есть одна изъ трехъ основныхъ единицъ въ системѣ абсолютныхъ мѣръ (ед. массы—граммъ, ед. длины—сантиметръ, ед. времени—секунда).

Г.—единица вѣса—принадлежитъ къ системѣ метрическихъ мѣръ, опредѣленныхъ и введенныхъ впервые во Франціи въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ 1791 г. фр. правительство рѣшило приступить къ опредѣленію новыхъ мѣръ, основанныхъ на неизмѣняемой единицѣ длины, метрѣ—одной десятимилліонной части четверти парижскаго меридіана. Въ 1795 г. была уже опредѣлена длина метра въ старыхъ франц. мѣрахъ, туазахъ, изготовленъ временный образецъ метра, а въ 1799 г. была опредѣлена окончательная длина метра (mètre vrai et définitif). Вѣсъ въ Парижѣ воды въ объемѣ одной тысячной куба, сторона котораго равна этому послѣднему метру, и былъ принятъ за единицу вѣса—килограммъ. Опредѣленіе его и сравненіе со старымъ франц. фунтомъ (livre poid de marc=2 marcs 16 onces=9216 grains), образецъ котораго (pile de Charlemagne) хранился въ госуд. архивѣ, поручено было Лун Лефевръ-Жино и тосканскому депутату Фабброни. Они опредѣлили этотъ вѣсъ съ помощью тщательнаго взвѣшиванія въ воздухѣ и водѣ полаго латуннаго цилиндра, изготовленнаго Фортеномъ и съ помощью опредѣленія объема цилиндра на основаніи подробнаго изслѣдованія его формы и размѣровъ. Цилиндръ объемомъ въ 1129,00054 куб. стм. при 17°,6 Ц. сравнивался по вѣсу съ вспомогательной системой гирь, отношеніе которой къ фунту, poid de marc, было опредѣлено съ большой точностью. Такимъ образомъ было найдено, что 1 кгр.=18827,15 грановъ p. d. m. («Discours prononcé à la barre deux Conseils» (Пар., VII г., Мессидоръ). На основаніи этихъ данныхъ Фортеномъ изготовленъ былъ нормальный кгр. изъ платины, представляющій собой цилиндръ 39,7 мм. вышиной и 39,4 мм. діаметромъ съ закругленнымъ краемъ; объемъ, по измѣреніямъ Шумахера (1832), Олуфсена (1835), Гамбея и Штейнгейля (1837) равенъ 48656,4 куб. милл. Этотъ кгр. 4 мессидора VII года республики (22 іюня 1799) былъ торжественно перенесенъ въ архивъ республики, гдѣ сохраняется и до сихъ поръ какъ прототипъ кгр. подъ названіемъ Kilogramme prototype des Archives; онъ обозначается въ работахъ по метрологіи буквой A. Одновременно былъ изготовленъ другой платиновый кгр., хранящійся въ Bureau des Longitudes и нѣсколько латунныхъ. Съ этими основными прототипами единицы вѣса сравнивались въ теченіе первой половины этого столѣтія всѣ другіе нормальные кгр., хранящіеся въ архивахъ различныхъ государствъ, какъ то: платиновый кгр. работы Гамбея (E), принадлежащій англійскому правительству (W. H. Miller, «On the construction of the new standard pounds», Лондонъ, 1857), австрійскій кгр. изъ горнаго хрусталя (J. Herr, «Uber d. Verhältniss d. Berg-

krystall-Kilogrammes etc.», Вѣна, 1870) и др. Такъ какъ эти сравненія не отличались достаточною точностью и давали разнорѣчивые результаты, то, по почину рус. имп. акд. наукъ, заключенъ былъ 8—20 мая 1869 г. международный договоръ для основанія института, спеціально посвященнаго сравненію образцовъ мѣръ и изысканію лучшихъ примѣнимыхъ къ сему методовъ. Въ 1875 г. институтъ этотъ, основанный въ Парижѣ подъ именемъ «Bureau international des Poids et Mesures», началъ свои дѣйствія (см. ст. Единицы); одной изъ ближайшихъ цѣлей его было сравненіе международныхъ образцовъ кгр.; для этого онъ пользовался главнымъ образомъ двумя эталонами кгр. изъ иридистой платины работы Эртлинга въ Лондонѣ, одинъ изъ которыхъ C служитъ основнымъ образцомъ, употребляемымъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, другой же S служитъ для обыкновенныхъ сравненій. Съ этими двумя образцами сравнивались прототипы, принадлежащіе различнымъ странамъ, между прочимъ и два кгр., принадлежащіе русскому правительству. Одинъ изъ нихъ W, хранящійся въ Акд. Наукъ, представляетъ правильный гексаедръ изъ кварца работы Штерна, съ закругленными ребрами фасетъ и сферическими углубленіями въ двухъ основныхъ плоскостяхъ. Въ 1879 г., 19—28 мая онъ былъ сравненъ Марекомъ (Mareck) съ кгр. C и найденъ

$$W = C + 19{,}5436 \text{ миллигр.} \pm 0{,}0068 \text{ мгр.}$$

(см. «Travaux et Mémoires du B. Int.» T. I, отд D). Другой кгр. иридистой платины R^1, заказанный русскимъ правительствомъ у Эртлинга въ Лондонѣ для сохраненія въ депо образцовъ мѣръ и вѣсовъ при департаментѣ торговли и мануфактуръ мин. финансовъ, былъ сравненъ въ 1880 г. съ C Марекомъ и найденъ

$$R^1 = C + 3{,}2087 \text{ мгр.} \pm 0{,}0040 \text{ мгр.}$$

R^1 имѣетъ форму цилиндра съ слегка закругленными краями и съ широкимъ желобомъ по окружности немного выше средины для захватыванія его, вилкой при переносѣ на чашки вѣсовъ; объемъ его, по измѣреніямъ учен. хранителя депо В. С. Глухова (1879), равенъ 46,6750 куб. стм., плотность 21,42475 («T. et M.», II, D. 71).

Въ 1881—82 г. рѣшено было сравнить непосредственно C съ A съ помощью трехъ вспомогательныхъ платиновыхъ кгр. Изъ нихъ одинъ KIII найденъ былъ, въ предѣлахъ ошибокъ наблюденія, вполнѣ равнымъ прототипу A и посему 4 окт. 1882 г. международный комитетъ рѣшилъ, что KIII избирается международнымъ прототипомъ килограмма наравнѣ съ кгр. архивовъ A. Сравненіе KIII съ C дало:

$$C = A + 0{,}3245 \text{ млгр.} \pm 0{,}0031 \text{ млгр.}$$

На основаніи этого сравненія русскіе килограммы W и R^1 имѣютъ слѣдующія величины:

$$W = 1000{,}0198681 \pm 0{,}0000099 \text{ гр.}$$
$$R^1 = 1000{,}0035332 \pm 0{,}0000071 \text{ гр.}$$

Одна тысячная опредѣленной такимъ образомъ единицы вѣса есть *граммъ*; десятичныя подраздѣленія его были еще въ концѣ прошлаго столѣтія, по предложенію ванъ-Свиндена, обозначены латинскими приставками *деци* (фр. деси) *центи* (фр. *санти*), *милли*, десятки же сотни и тысячи—греческими *дека*, *гекто* и *кило*. Изъ сравненій, произведенныхъ акад. Купферомъ, русскаго фунта и килограмма A слѣдуетъ («Travaux pour fixer les p. et m. de l'empire de Russie» 1841):

1 гр. = 22,504859 долямъ

и въ одномъ фунтѣ 409,5115637 гр. Относ. введенія Г. какъ обязательной единицы вѣса (см. сл. Единицы).

Въ абсолютной системѣ единицъ, принятой въ наукѣ по предложенію британской ассоціаціи для споспѣшествованія наукамъ въ 1862 г. и основанной на избраніи трехъ основныхъ единицъ—единицы массы (граммъ), длины (стм.) и времени (сек.) граммъ есть не единица вѣса, но единица *массы*. Какъ единица вѣса, Г. не есть вполнѣ опредѣленная величина, такъ какъ вѣсъ того же количества массы будетъ различенъ въ различныхъ мѣстахъ земного шара въ зависимости отъ измѣненія напряженія силы земной тяжести; такъ, напр., тѣло, вѣсящее въ Парижѣ 1 гр. (ускор. силы тяжести въ Парижѣ 980,94 стм. въ сек.) будетъ вѣсить на экваторѣ (978,10 стм.) лишь 0,9971 гр., а на полюсѣ (983,11 стм.) уже 1,0022 гр. Поэтому Г., какъ единица вѣса, опредѣленъ лишь тогда, когда мы точно обозначимъ мѣсто, въ которомъ вѣсъ данной массы будетъ равенъ единицѣ вѣса; такъ въ метрич. системѣ мѣръ вѣсъ массы куб. стм. воды при 4° Ц. въ *Парижѣ* принятъ за единицу вѣса (см. Вѣсъ). Какъ единица же массы, Г. есть величина вполнѣ постоянная. Подр. см. въ литературѣ, указанной въ текстѣ, и въ «Travaux et Mémoires du Bureau intern. d. Poids et Mesures» (т. I, II, III, IV). *А. Гершунъ.*

Граммъ (Gramme, Zénobe, Théophile)—знаменитый изобрѣтатель названныхъ его именемъ магнито- и динамоэлектрическихъ машинъ, по происхожденію бельгіецъ, состоялъ модельщикомъ на заводахъ французскаго общества «Alliance», изыскивавшаго лучшіе способы устройства магнитоэлектрическихъ машинъ для разложенія воды. Въ 1870 г. Г., независимо отъ флорентинскаго проф. Антоніо Пачиньотти, предложившаго тотъ же принципъ еще въ 1860 г., изобрѣлъ названную его именемъ систему обмотки якорей динамоэлектрическихъ машинъ (см.), дающую впервые возможность промышленнымъ образомъ добывать электрическій токъ. 17 іюля 1871 г. Жаменъ представилъ машину Г. парижской акад. наукъ, въ 1873 г. Г. награжденъ былъ золотою медалью на выставкѣ въ Вѣнѣ, въ 1875 г. медалью общества поощренія развитія электротехники; въ 1875—1876 г. основалось общество «Société des machines Gramme» для эксплуатаціи изобрѣтенія Г.; въ 1878 г. впервые машины Г. примѣнены были для освѣщенія Парижа. *А. Г.*

Грамонъ (Grammont, Geertsbergen или Geraerdsbergen)—городъ въ бельгійской пров. Восточн. Фландріи, на Дандерѣ; 9439 ж., фабрикація кружевъ, спичекъ, хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ тканей.

Грамонъ — двѣ старинныя французскія дворянскія фамиліи. Одна изъ нихъ (Grammont) происходила изъ Верхней Бургундіи. Графъ Мишель де Г., генералъ французской

службы, возведенъ въ 1718 г. въ маркизы. Маркизъ Александръ де Г. (1765—1841), шуринъ Лафайета, былъ раненъ въ 1792 г. при защитѣ Тюльери; врагъ императорскаго правительства, онъ одинъ изъ первыхъ высказался за Бурбоновъ; съ 1815 до 1839 г. былъ депутатомъ; извѣстенъ рѣшительной защитой конституціонныхъ идей. Его сынъ, маркизъ Фердинандъ де Г. (1805—1889) занялъ въ 1837 г. мѣсто въ палатѣ депутатовъ и принадлежалъ къ лѣвому центру. Въ 1848 г. избранный въ національное собраніе, Г. перешелъ къ правой. Какъ членъ законодательнаго корпуса, большею частью держался правительственной партіи. Въ національномъ собраніи Г. принадлежалъ къ правому центру; его столкновеніе съ Греви, какъ съ президентомъ собранія (1873), вызвало отставку послѣдняго.

Другая фамилія Г. (Gramont) получила свое имя отъ замка Г. (исп. Agramunt) въ Наваррѣ, въ департаментѣ Нижнихъ Пиренеевъ. *Габріэль Г.*, кардиналъ и дипломатъ († 1534), велъ переговоры съ папой Климентомъ VII относительно обрученія его племянницы, Екатерины Медичи, съ наслѣдникомъ французскаго престола. *Антуанъ III* (сначала гр. Гишъ), герцогъ Г. (1604—78)—франц. полководецъ. Извѣстность пріобрѣлъ во фландрскомъ и голландскомъ походахъ. Людовикъ XIV далъ ему маршальскій жезлъ и возвелъ въ герцогское достоинство. Его «Mémoires du maréchal de G.» (1716), изд. его сыномъ, очень интересны какъ въ военномъ, такъ и въ дипломатическомъ отношеніи. Его братъ *Филибертъ*, графъ Г. (1621—1707), храбро сражался подъ начальствомъ Конде и Тюренна, но за свои любовныя похожденія высланъ Людовикомъ XIV изъ Франціи. Онъ удалился въ Англію, гдѣ женился на леди Гамильтонъ, фрейлинѣ королевы. Пикантныя записки о жизни Г., изд. его шуриномъ, Антуаномъ Гамильтономъ — «Mémoires du chevalier de G.» — много разъ издавались. *Арманъ* Г., графъ Гишъ (1638—1693), младшій сынъ Антуана III, сопровождалъ Людовика XIV въ голландскомъ походѣ 1672 г.; въ 1673 г. былъ разбитъ Монтекукули; оставилъ «Mémoires concernant les Provinces Unies» (1714). *Антуанъ V*, герцогъ Г., франц. маршалъ (1672 — 1725), внукъ Антуана III, съ отличіемъ сражался въ войнѣ за испанское наслѣдство. Его потомокъ Антуанъ-Аженоръ, герцогъ Г., французскій генералъ (1789—1855), находился съ ранней молодости въ близкихъ отношеніяхъ съ Бурбонами, особенно съ герцогомъ Ангулемскимъ, котораго сопровождалъ въ испанскомъ походѣ (1823). Онъ былъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ представителей французской аристократіи при дворѣ Бурбоновъ и считался образцомъ изящества и вкуса. Его сынъ Антуанъ-Альфредъ—франц. министръ (см. ниже).

Грамонъ (Антуанъ-Аженоръ-Альфредъ, герцогъ де-Гишъ, герцогъ де-Gramont)—французскій министръ (1819—1880). Сначала служилъ въ артиллеріи, во время второй республики сдѣлался дипломатомъ. Въ 1857 г. былъ назначенъ посломъ въ Римѣ, въ 1861 г.— въ Вѣнѣ. Ему не удалось ни добиться содѣйствія Австріи по польскому вопросу въ 1863 г., ни помѣшать союзу Австріи съ Пруссіей по дѣлу о Шлезвигѣ и Голштиніи. Его усилія вовлечь эрцгерцога Максиміліана въ Мексиканскую экспедицію увѣнчались, правда, успѣхомъ, но еще болѣе пошатнули его авторитетъ въ глазахъ вѣнскаго двора. Послѣ пораженія Австріи въ 1866 г. Г., заодно съ гр. Бейстомъ, трудился надъ осуществленіемъ союза между Франціей, Австріей и Италіей, направленнаго противъ Пруссіи; имъ, главнымъ образомъ, было подготовлено свиданіе Наполеона III и Франца Іосифа въ Зальцбургѣ (1867). 15 мая 1870 г. онъ былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Его знатность, представительность, свѣтскость и крайняя самоувѣренность снискали ему расположеніе крайнихъ бонапартистовъ, стремившихся, съ императрицей Евгеніей во главѣ, къ войнѣ съ Пруссіей. Въ то время, какъ военный министръ, маршалъ Лебефъ, утверждалъ, что Франція готова къ войнѣ, Грамонъ сулилъ, послѣ первой же побѣды, союзъ съ Австріей и Италіей и поддержку Южной Германіи. Желаннымъ поводомъ къ войнѣ послужила кандидатура принца Леопольда Гогенцоллернскаго на испанскій престолъ. 6 іюля 1870 г. герцогъ отвѣчалъ на интерпелляцію представителя либеральной оппозиціи, Кошери, въ вызывающемъ по отношенію къ Пруссіи тонѣ. Отказъ принца Леопольда отъ предложенной ему кандидатуры долженъ былъ, повидимому, устранить опасность разрыва; но Г., увлекаясь воинственнымъ настроеніемъ двора, предписалъ французскому послу при берлинскомъ дворѣ, Бенедетти (см. т. III, стр. 426), добиться отъ короля Вильгельма оффиціальнаго завѣренія, что онъ никогда не позволитъ принцу возобновить свою кандидатуру. Вильгельмъ I вѣжливо отклонилъ это требованіе, но Бисмаркъ, болѣе рѣшительный, нежели его государь, старался сдѣлать войну неизбѣжной. Онъ послалъ въ берлинскія газеты и дипломатическимъ агентамъ сѣвернаго союза короткую ноту о послѣднихъ переговорахъ въ Эмсѣ, влагавшую въ уста Бенедетти рѣзкія требованія по отношенію къ королю Вильгельму и прибавлявшую, будто бы король послалъ сказать послу, черезъ своего флигель-адъютанта, что онъ не можетъ его болѣе принять. Такъ пущенъ былъ въ оборотъ слухъ объ оскорбленіи, нанесенномъ французскому послу—слухъ, подхваченный воинственной партіей въ Парижѣ. Хотя Бенедетти, вызванный въ Парижъ и прибывшій туда 15 іюля утромъ, могъ дать болѣе точныя свѣдѣнія, все-таки Г. и Оливье внесли въ тотъ же день въ сенатъ и законодательный корпусъ декларацію о необходимости готовиться къ войнѣ, напиравшую на оскорбленіе посла. Тщетно Тьеръ взывалъ къ благоразумію: кредитъ на войну былъ вотированъ и война Пруссіи объявлена. Бейстъ попытался было вовлечь Австрію и Италію въ союзъ съ Франціей, но, прежде чѣмъ Францъ-Іосифъ и Викторъ-Эммануилъ успѣли договориться съ требовательнымъ Г., французскія войска были разбиты при Вёртѣ и Шпихеренѣ. Порицаніе, вотированное законодательнымъ корпусомъ

9 августа за неудовлетворительность военныхъ приготовленій, принудило министерство Оливье-Грамонъ выйти въ отставку. Г. отправился въ Англію и обнародовалъ тамъ въ 1872 г. книгу: «La France et la Prusse avant la guerre». *Е. Щ.*

Грамонъ (Франсуа-Филиппъ-Дельма de Grammont)—франц. историкъ, род. въ 1830 г. Соч. его: «Relation de l'expédition de Charles V contre Alger»; «Histoire du massacre des Turcs á Marseille en 1620»; «Relations entre la France et la régence d'Alger au XVII siècle»; «Histoire des rois d'Alger»; «Histoire d'Alger sous la domination turque» и др.

Грамота—греч. слово, означающее письмо, письменный документъ. Къ намъ оно перешло во времена самыхъ первыхъ нашихъ сношеній съ Греціей и до XV в. было исключительнымъ терминомъ для обозначенія всякаго рода письменныхъ документовъ. Только въ XV и XVI вв. появляются въ значеніи письменныхъ актовъ, и то смѣшанно съ «грамотою», названія: крѣпость, запись и память. Г. назывались княжескіе и царскіе указы и повелѣнія, письма, акты судебные, завѣщанія, всевозможныя сдѣлки по имуществамъ и личнымъ обязательствамъ и т. д. (письма чаще назывались, особенно въ XVII в., «грамотками», «грамотицами»). Широко было распространеніе «грамотъ» и въ XVIII в. Въ настоящее время «грамотой» называется только актъ, данный отъ государя или правительства на чинъ, на княжеское, графское и баронское достоинства, на званіе потомственнаго почетнаго гражданина и т. п. Г. относились ко всѣмъ сторонамъ древне-русскаго быта; содержаніе ихъ до нѣкоторой степени опредѣляется прилагательными, присоединенными къ нимъ, какъ-то: жалованныя, купчія, мѣновныя и т. д. Первою Г. на Руси считается упоминаемая у Нестора Г. Владиміра св., данная имъ церкви св. Богородицы на десятину (Лаврент. сп. подъ 6504 г.). Первая подлинная, дошедшая до насъ Г. — «жалованная» Г. Мстислава Владиміровича новгородскому Юрьеву монастырю на землю, съ припискою его сына Всеволода, 1128—1132 г. Всѣ Г. могутъ быть раздѣлены на *правительственныя*, *частныя* и занимающія средину между тѣми и другими. Къ первымъ принадлежатъ Г. жалованныя, указныя и судныя. Общая черта ихъ та, что въ нихъ непремѣнно участвуетъ правительственная власть, начиная съ великихъ и удѣльныхъ князей, отъ которыхъ исходятъ льготы, указы и судебныя рѣшенія, и кончая княжескими чинами, творящими судъ и расправу по княжу слову или по Г. Къ частнымъ Г. относятся раздѣльныя, мировыя, мѣновныя, купчія, душевныя и др. Къ категоріи Г., колеблющихся между частными и правительственными, принадлежатъ отводныя, разводныя, данныя, докладныя и др. Однѣ изъ нихъ совершаются правительственными чиновниками, по приказамъ высшей власти и собственному ея почину, или по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ; другія имѣютъ характеръ частныхъ сдѣлокъ, съ участіемъ правительственныхъ судей.

Древнѣйшія Г. писались на пергаментѣ, въ длину и ширину, затѣмъ складывались или свертывались въ свитокъ; иногда писались и на доскахъ, лубѣ и берестѣ. Съ распространеніемъ бумаги (XV в.) и скорописи писали на отдѣльныхъ листахъ или въ столбахъ, которые склеивались сзади. Такой длинный рядъ склеенныхъ листовъ сворачивался въ трубку и отдавался на храненіе—это были свитки-столбцы, сохранившіе свою форму вплоть до XVIII в. Но уже въ XV и XVI вв. стали писать въ тетрадяхъ и заводить для производства книги, въ которыя и вносились всѣ документы и которыя велись обыкновенно въ приказахъ. Для разсылаемыхъ Г. и для черновыхъ господствовала система свитковъ. Пергаментныя грамоты были въ ходу въ XII—XIII вв. и въ первой половинѣ XIV вѣка. Встрѣчались онѣ и позже, но какъ исключеніе. Древнѣйшія Г., писанныя на тряпичной бумагѣ: новгородская купчая 1359 г. и жалованная вел. кн. Дмитрія Ивановича новоторжцу Евсевку, 1362—1374 г. До XV в. письмо Г.—полууставное, а съ конца XV в.—скорописное. Древнѣйшія Г. — безъ *подписи* именъ; въ жалованныхъ Г. XV в. впервые встрѣчаются помѣты княжескаго титула и имени, но онѣ вплоть до XVII в. были не собственноручныя, а писанныя дьяками. Димитрій Самозванецъ первый оставилъ автографъ своихъ писемъ и подписей. Петръ Вел. первый сталъ подписывать самъ всѣ акты, исходящіе отъ верховной власти. Важнѣйшіе государственные акты, какъ то Г. соборныя, поручныя и др., подписывались присутствовавшими или, по причинѣ ихъ неграмотности, другими лицами. Въ древнѣйшихъ Г. вмѣсто рукоприкладства служили *кресты* и *печати*, а въ позднѣйшихъ, особенно въ вкладныхъ и духовныхъ, ихъ замѣняли припискою именъ свидѣтелей или духовныхъ лицъ, бывшихъ при этомъ, или лицъ, писавшихъ акты. Изрѣдка встрѣчаются собственноручныя подписи и на древнѣйшихъ актахъ, напр. въ духовной Варлаама Хутынскаго. *Печати* были металлическія (свинцовыя, серебряныя и др.) и восковыя (желтыя, красныя, черныя). Прикладывались онѣ иногда въ большомъ количествѣ, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ новгородскихъ Г., но большею частью по одной; иногда онѣ приклеивались. Употребленіе *хронологическихъ датъ* установилось не сразу. Въ древнѣйшихъ Г. время не обозначалось, а только лица и обстоятельства, при которыхъ совершался актъ. Раньше всего встрѣчаются хронологическія даты въ Г., касающихся сношеній съ ганзейскими городами (XIII в.), и въ актахъ Литовской Руси, при чемъ даты—отъ Р. Х. Въ Московской Руси вообще хронологическія даты входятъ только съ XIV в. и отъ сотворенія міра. Счетъ отъ сотворенія міра въ Г. прекращается только при Петрѣ Вел. Иногда на Г. XV и XVI вв. встрѣчаются помѣты мѣсяца и числа; съ 30-хъ гг. XVII в. такія помѣты стали общими и обязательными. Для удостовѣренія и сохраненія на будущее время нѣкоторыя Г. записывались въ книги правительственныхъ лицъ и учрежденій. Изъ псковской судной грамоты видно, что для полной достовѣрности нѣкоторыхъ изъ актовъ

требовалось положить списокъ въ Троицкомъ соборѣ.

Общая *форма* всѣхъ древнихъ актовъ одинакова. Совершитель акта выводится въ нихъ говорящимъ въ первомъ лицѣ, и потому начинаются Г. такъ: «Се язъ такой-то»... Затѣмъ идетъ изъявленіе имъ своей воли со всѣми подробностями и условіями, а въ концѣ означаются свидѣтели («а на то послуси такіе-то»), писавшій грамоту и время написанія. Объ отступленіи отъ этой формы см. ниже, Г. купчія.

Въ *Литовской Руси* Г. писались во весь листъ поперекъ, на листахъ, перегнутыхъ пополамъ и потомъ сшитыхъ, отчего и Г. здѣсь наз. *листами*. Въ формѣ изложенія онѣ значительно отличаются отъ московскихъ (во вступительной части, въ титулѣ, подписяхъ и печатяхъ; латинская подпись короля появляется очень рано). Почти всѣ княжескія Г., касавшіяся внутреннихъ дѣлъ Литовскаго княжества, до конца XV в. писались на русск. яз.

Изданы Г. въ слѣдующихъ главнѣйшихъ сборникахъ и описаніяхъ: Новикова, «Древняя Росс. Вивліоѳика» (СПб. 1773—75, отд. изд. 1788—91); «Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ» (М. 1813—28); Берха, «Древнія госуд. грамоты, собр. въ Пермской губ.» (СПб. 1821); «Акты археографич. экспедиціи» (СПб. 1836); «Акты юридическіе» (СПб. 1838); «Акты историческіе» (СПб. 1841—42); «Дополненіе къ актамъ историч.» (СПб. 1846—69); «Акты, относящіеся къ исторіи Зап. Россіи» (СПб. 1846—53); «Акты, отн. до юридич. быта Россіи» (СПб. 1857—84); «Акты, относ. къ ист. Юго-Зап. Россіи» (СПб. 1861—89); «Памятники, изд. кіевскою археогр. ком.» (К. 1845—59); «Архивъ Юго-Зап. Россіи» (К. 1859—1888); «Акты, изд. виленскою арх. ком.» (В. 1868—88 г.). Кромѣ того, много Г. издано въ разныхъ повременныхъ историческихъ и историко-юридическихъ изданіяхъ, въ отдѣльныхъ изданіяхъ «Матеріаловъ», относящихся къ той или другой мѣстности или губерніи, въ описаніяхъ библіотекъ, монастырей и др. Едва ли не столько же хранится еще неизданныхъ Г. въ разныхъ архивахъ, монастырскихъ ризницахъ и т. п.

Научная обработка Г. еще довольно незначительна и несовершенна. См. митроп. Евгеній, «Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грам.». («В. Евр.» 1813 г., № 21); Васильевъ, «Историческое обозр. актовъ и суд. бумагъ въ Россіи» (въ «Трудахъ М. О. И. и Др.», 1830 г.); Саларевъ, «Описаніе разнаго рода росс. грамотъ» («В. Е.» 1819 г., № 4); Ерлыковъ, «Сличенный списокъ губныхъ грамотъ» (въ «Чтен. «М. О. И. и Др.», 1846 г., кн. 2); Киндяковъ, «Опытъ ученой обработки купчихъ гр.» (Каз. 1855 г.); Чичеринъ, «Опыты по исторіи русс. права» (М. 1858 г.); Неволинъ, «Собр. Соч.» (т. 4 и 6); Горбуновъ, «Льготныя грамоты» (въ «Архивѣ ист. и юрид. свѣд.» Калачева, кн. 1 и 5, 1860—61 г.); Высоцкій, «Уставныя, судныя и губныя грам.» (1860 г.); Загоскинъ, «Уставныя гр. XIV—XVI вв.» (К. 1875 г.); Мейчикъ, «Грамоты XIV—XV вв., хран. въ москов. архивѣ мин. юст.» (М. 1883). *В. Р.*

Важнѣйшія грамоты:

Г. безсудныя—см. V, 314 и 315.

Г. благословленныя—см. IV, 54—5. Благосл. Г. называлась и та, которую новопоставленный священникъ или діаконъ, передъ отправленіемъ въ приходъ, получалъ отъ архіерея.

Г. благословленныя епитрахильныя и орарныя получали отъ архіереевъ вдовые священники и діаконы, если они обѣщались хранить чистоту и стоять на клиросѣ. Въ нихъ предписывались правила самой строгой жизни и допускалось держать только у себя дома епитрахили и орарь, причащаться въ нихъ, въ алтарѣ, но не служить.

Г. взметныя, иначе—разметныя или складныя, вошедшія въ употребленіе около XV в., посылались при объявленіи войны. Онѣ указывали причину разрыва и оканчивались обыкновенно словами: «взявъ себѣ Господа въ помощь, иду на тебя и хочу стоять, какъ будетъ Богу угодно, а крестное цѣлованіе съ себя слагаю». *В. Р.*

Г. вотчинныя жалованныя—документы на право владѣнія вотчиной, съ изложеніемъ условій этого владѣнія. Сначала не было одного разъ навсегда установленнаго образца жалованной Г.; объемъ правъ, предоставлявшихся въ это время вотчинникамъ жалованными Г., зависѣлъ всякій разъ отъ личнаго усмотрѣнія государя. Только съ 7127 (1618) г. образецъ жалованной Г. утверждался особымъ указомъ, такъ что никакихъ измѣненій въ ней не могло быть дѣлаемо до тѣхъ поръ, пока новый указъ не измѣнялъ образца, равно обязательнаго для всѣхъ служилыхъ людей. Такихъ образцовъ въ XVII в. было три. Древнѣйшимъ видомъ являются жалованныя Г. прямо на вотчины (хотя бы и безъ употребленія послѣдняго термина). Въ XVII вѣкѣ жалованныя грамоты обыкновенно давались на вотчины изъ помѣстья. Существенными указаніями являлись здѣсь: а) причина пожалованія; б) объемъ правъ, предоставлявшихся вотчиннику, и с) количество земли и угодій, жаловавшихся въ вотчину. Жалованныхъ Г. напечатано довольно много, но масса ихъ еще отыскивается въ столбцахъ Помѣстнаго приказа, изданіе которыхъ предпринято Академіей Наукъ. Литературу предмета, образцы Г. и указы см. въ книгѣ В. И. Сторожева: «Указная книга помѣстнаго приказа». (М. 1889). *В. Ст.*

Г. губныя—см. Губной староста.

Г. данныя—дарственныя записи, обнимающія какъ простое *дареніе*, такъ и видъ его—пожертвованіе. Если имущество отдавалось жертвователемъ по душѣ, что въ древности называлось вкладомъ, то и самая грамота назывались *вкладною*; по своему содержанію она ничѣмъ не отличалась отъ обыкновенныхъ *данныхъ* (древнѣйшая *вкладная*—преп. Варлаама Хутынскому монастырю, конца XII в.). Права, предоставляемыя дарителями или жертвователями частнымъ лицамъ и монастырямъ, выражаются въ нихъ, какъ и въ купчихъ, словами: «далъ такому-то то село и т. д.» или съ прибавленіемъ: «ввѣкъ, впрокъ безъ выкупа». *В. Р.*

Г. договорныя. Въ XIV и XV вѣкахъ такими грамотами юридически опредѣлялись отношенія великихъ и удѣльныхъ князей

между собою. Практическое значеніе ихъ было ничтожно и онѣ всецѣло могутъ быть разсматриваемы, какъ историческій анахронизмъ; зато научное ихъ значеніе чрезвычайно высоко, такъ какъ въ нихъ можно намѣтить отголоски глубокой старины и встрѣтить множество данныхъ, касающихся и не междукняжескихъ отношеній. Договорныя Г. собраны въ изданіи Н. П. Румянцева — «Собраніе госуд. Г. и договоровъ». См. Б. Н. Чичерина, «Духовныя и договорныя Г. вел. удѣльныхъ князей» (въ «Опытахъ по исторіи рус. права»), и Дебольскаго, «Древне-русскія междукняжескія отношенія по договорамъ» (въ IV т. «Историческаго Обозрѣнія»). *В. Ст.*

Г. докончательныя—см. Договорныя Г.

Г. духовныя или душевныя.—Такъ назывались въ древне-русскомъ быту духовныя завѣщанія, содержавшія въ себѣ не столько распоряженія завѣщающаго по имуществу, сколько изложенія его душевныхъ желаній, отчего и получили названіе «душевныхъ». До насъ сохранилось довольно много такихъ Г., принадлежащихъ князьямъ и частнымъ лицамъ. Въ первыхъ (по преим. великокняжескихъ) заключаются распоряженія по имуществу и опредѣленія семейныхъ отношеній между наслѣдниками. Во вторыхъ, послѣ распоряженій по имуществу, распредѣляемому между наслѣдниками, встрѣчаются приказанія отдѣлить извѣстную часть имущества въ пользу церквей и монастырей и отпустить на свободу холоповъ, иногда съ придачею имъ «сельца-куплы» и др. (См. Завѣщанія). Древнѣйшею душевною Г. считается Г. Владиміра Васильевича 1288 г. Какъ историческій матеріалъ, Д. Г. важны для изученія междукняжескихъ отношеній и для знакомства съ княжескимъ бытомъ и со взглядами и понятіями древне-русскаго общества.

Г. жалованныя—см. Жалованныя грамоты.

Г. земскія—уставныя земскія Г. Литовскаго государства, предоставляющія привилегіи извѣстной части государства (ср. Владимірскій-Будановъ, «Хрестоматія по ист. русскаго права», вып. II).

Г. кабальныя — письменное обязательство, какъ личное, такъ и по имуществу. Онѣ происходили или вслѣдствіе *займа*, основаннаго на личномъ довѣріи, или займа, обезпеченнаго залогомъ или *закладомъ* имущества, или, наконецъ, вслѣдствіе *личнаго найма*, срочнаго или безсрочнаго, и поэтому назывались — *заемными*, *закладными* и *служилыми*. Кромѣ того, всякое законное, судебною формою совершенное укрѣпленіе кого-либо за собою, для домашней ли прислуги или вообще для работы, всякое обращеніе кого-либо въ дворового человѣка—называлось *кабальною Г.*

Г. купчія, называемыя также «купчими записями» или просто «купчими», начинаются объявленіемъ совершающихъ актъ, что такой-то (въ первомъ лицѣ) купилъ у такого-то, а съ половины XVI в.—что такой-то продалъ такому-то; затѣмъ слѣдовало перечисленіе проданнаго имущества, означеніе границы земельныхъ угодій, опредѣленіе цѣны имущества, и наконецъ изложеніе условій и обязательствъ, принятыхъ контрагентами. Затѣмъ прописывалось: «а на то послуси», или «а на то люди...», или «а у сей купчей сидѣли въ мужѣхъ...» — и слѣдовалъ перечень именъ свидѣтелей. За именами свидѣтелей—имя лица, писавшаго Г., мѣсто написанія ея и время (съ начала XVI в.). Ни въ какомъ отдѣлѣ грамотъ формальныя особенности Новгородскаго края не выразились такъ полно, какъ въ купчихъ, относящихся къ Николо-Чухченемскому монастырю. Первая особенность—употребленіе третьяго лица вмѣсто перваго; вторая, болѣе важная — заключительныя выраженія: «а у печати стоялъ и землю завелъ такой-то», т. е. продавецъ или его довѣритель, которыя указываютъ: 1) на большее распространеніе въ новгородской землѣ письменной формы сдѣлокъ, чѣмъ въ центральной Россіи, и 2) на публичный характеръ этихъ актовъ. По способу совершенія, купчія домашнія, совершавшіяся на дому, различаются на *подписныя* и *докладныя*: первыя — съ свидѣтельствомъ или подписью правительственной власти о дѣйствительности акта, вторыя — писанныя по докладу или съ доклада, съ согласія частныхъ лицъ, имѣющихъ на отчуждаемое имущество какія-либо особыя права. По *предметамъ* купчія дѣлятся на собственно купчія и *купчія посильныя* *) или *купчія отступныя*. Первыя имѣютъ своимъ предметомъ вотчины или вообще имущества, принадлежащія продавцу въ собственность; вторыя суть купчія на черныя земли тяглыхъ людей, и большею частью только на право пользованія ими.

Г. льготныя, предоставляющія частнымъ лицамъ, монастырямъ или общинамъ льготы въ платежѣ податей или въ отправленіи натуральныхъ повинностей. Онѣ выдавались съ красной печатью и за плату въ пользу печатника отъ печати и въ пользу дьяка отъ подписи.

Г. межевыя, называемыя также списками и памятями, раздѣляются на собственно *межевыя*, *отводныя* и *разъѣзжія* или *разводныя*. Послѣднія указываютъ на прекращеніе столкновеній, возникавшихъ между сосѣдями отъ того, что коса съ косой или топоръ съ топоромъ сходились. Въ *отводныхъ* описывались границы участка, переходящаго отъ одного лица къ другому по договору. *Межевыя* Г., которыя были и правительственныя, и частныя, имѣли цѣлью описаніе одной или нѣсколькихъ границъ (межъ) извѣстнаго земельнаго участка; въ совершеніи ихъ непремѣнно участвовали обѣ стороны, и указаніе межъ происходило въ присутствіи мужей, людей и послуховъ. Правительственныя межевыя Г. составлялись органами княжескаго управленія и по приказанію князя, а частныя — самими заинтересованными въ дѣлѣ лицами, съ вѣдома или безъ вѣдома правительственной власти. Въ случаѣ спора излагался въ Г. ходъ суднаго дѣла.

Г. мировыя довольно разнообразны; общія ихъ части суть: 1) означеніе участниковъ

*) *Посилье*—тяглый жеребій, отъ величины котораго зависитъ размѣръ лежащихъ на немъ податей и повинностей; онъ является показателемъ хозяйственной и податной *силы* плательщиковъ.

сдѣлки и ея характера; 2) поводъ къ мировой сдѣлкѣ; 3) содержаніе сдѣлки, и 4) оговорка о нерушимости мира.

Г. мытныя—см. Мытъ.

Г. мѣновныя. Общее содержаніе ихъ: 1) означеніе мѣняющихся и существа сдѣлки, и 2) предметъ мѣны. При обмѣнѣ земель старые межевые знаки замѣнялись новыми. Число мѣновныхъ Г. уменьшается значительно уже въ XV в.

Г. наказныя выдавались митрополитами и архіереями монастырямъ о послушаніи, богоугодной жизни, съ правилами о пользованіи монастырскими доходами и т. д.

Г. настольныя давались новопоставленнымъ митрополитамъ, епископамъ и вообще посвящаемымъ изъ чернаго духовенства. Въ нихъ сначала объявлялось о поставленіи; затѣмъ указывались права, опредѣляющія власть новопоставленнаго, и въ концѣ всѣ христіане приглашались къ почитанію митрополита или епископа.

Г. несудимыя освобождали отъ подсудности или всѣмъ вообще, или только нѣкоторымъ судьямъ, и выдавались преимущественно духовенству на право избавленія отъ свѣтскаго суда и особенно часто до полов. XVI ст. «Стоглавъ» (гл. 67) запретилъ эту выдачу.

Г. обѣльныя, освобождающія отъ податей и повинностей нѣкоторыхъ городскихъ или волостныхъ черныхъ людей. Если къ этому присоединялось освобожденіе отъ подсудности извѣстному судебному органу, то Г. получали названіе *обѣльно-несудимыхъ*.

Г. опасныя выдавались иностраннымъ посламъ на свободный въѣздъ въ русскіе предѣлы. *В. Р.*

Г. отдѣльныя—въ сущности то же, что и отказныя Г., съ тою только разницей, что здѣсь предписывалось отдать челобитчику во владѣніе часть какой-либо старой дачи.

Г. отказныя—предписанія помѣстнаго приказа мѣстной администраціи отказать (т. е. отдать во владѣніе) челобитчику какой-либо участокъ земли, находящійся въ районѣ дѣйствія этой администраціи (см. Вводъ во владѣніе, V, 674). Отказная Г. всегда заключаетъ въ себѣ сжатое изложеніе дѣла, слушавшагося въ приказѣ. Отказныхъ Г. можно найти множество въ столбцахъ помѣстнаго приказа, что даетъ возможность высчитать промежутокъ времени между началомъ дѣла въ приказѣ, приговоромъ по дѣлу и выдачей челобитчику отказной Г., которую необходимо было для печати принести въ печатный приказъ.

В. Ст.

Г. отпустныя или *отпускныя* (съ 1550 г.). Ими давалась воля холопамъ и рабамъ; силу онѣ получали только тогда, когда были явлены у судебной власти или написаны рукою отпускавшаго господина. Въ Москвѣ отпускныя Г. выдавались боярами, а въ Новгородѣ и Псковѣ—намѣстниками. Кромѣ этихъ городовъ, онѣ нигдѣ больше не выдавались. Получавшій такую грамоту платилъ пошлины: боярину или намѣстнику отъ печати 9 денегъ, дьяку—алтынъ и подьячему, писавшему отпускную — 3 деньги.

Г. отписныя выдавались пожизненнымъ владѣльцемъ вотчинникъ противъ его жалованной грамоты и представляли собою какъ бы росписку въ принятіи пожалованной ему земли на опредѣленныхъ условіяхъ. *В. Р.*

Г. передѣльныя — предписанія помѣстнаго приказа мѣстной администраціи о передѣлѣ земли между челобитчиками; передѣлъ допускался въ теченіе года со дня отказа или отдѣла и въ случаѣ нарушенія правила дѣлить землю по-вытно, по четямъ, а не выборомъ и не черезъ дворъ.

Г. послушныя выдавались изъ помѣстнаго приказа и имѣли цѣлью приведеніе въ послушаніе крестьянъ вновь пріобрѣтенной вотчины. Пошлина съ нихъ взималась въ помѣстномъ приказѣ по числу четвертей земли. Въ концѣ XVIII в. выдача послушныхъ Г. стала выходить изъ употребленія, вмѣстѣ съ вотчинною записью. *В. Ст.*

Г. правыя состояли изъ двухъ частей: 1) суднаго списка, въ которомъ излагалось судоговореніе и доказательство, и 2) приговора. Выдавались онѣ правой сторонѣ, по ея просьбѣ, или а) чтобы предупредить могущій вновь возникнуть споръ между истцомъ и отвѣтчикомъ, или б) чтобы доставить правой сторонѣ актъ укрѣпленія его права на спорное имущество. Если въ докладномъ спискѣ прямо предписывалось выдать правую грамоту, то такая правая Г. обыкновенно называется *правою докладною грамотою*, въ отличіе отъ правыхъ - простыхъ. Внѣшнее отличіе правой докладной—то, что она начиналась со словъ: «и по великаго князя слову» . . . или «по княжу слову судья» . . . (если докладъ происходилъ предъ бояриномъ). Кромѣ того, различаютъ *правыя разъѣзжія* и *правыя бѣглыя Г.* Въ первыхъ *«разъѣздомъ»* опредѣлялись границы спорныхъ владѣній; вторыя давали право отыскивать и водворять *бѣглаго* холопа. Всѣ доселѣ изданныя правыя Г. относятся къ XV—XVII вв. За правую Г. платилась пошлина, какъ за отпускную. *В. Р.*

Г. представительныя, увольнительныя и мирныя (установленные 33-мъ, 12-мъ и 13-мъ правилами апостоловъ и многократно соборами вселенскими и помѣстными) давались клирикамъ, отходящимъ въ другія епархіи, рукоположившими ихъ епископами: въ первыхъ заявлялось, что такой-то клирикъ дѣйствительно имѣетъ такую-то священную степень, или что онъ «чтитъ истинную вѣру», или, наконецъ, если клирикъ былъ въ чемъ-либо обвиняемъ—что онъ невиненъ; во вторыхъ говорилось, что такому-то дозволено перемѣщеніе и безпрепятственное прохожденіе священнослуженія; мирными назывались Г., которыми частнымъ образомъ обмѣнивались епископы. *Н. Б.*

Г. проѣзжія—документы, выдававшіеся въ Московскомъ государствѣ XVII вѣка лицамъ, желавшимъ выѣхать «въ иное государство для торговаго промысла или иного для какого своего дѣла»; на Москвѣ били о ней челомъ государю, а въ городахъ—воеводамъ въ съѣзжей избѣ. Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича вся шестая глава посвящена изложенію порядка выдачи проѣзжихъ Г. *В. Ст.*

Г. раздѣльныя, или *дѣльныя*, начинаются обыкновенно вступленіемъ: «се азъ такой-то

да язъ такой-то подѣлился есмь тѣмъ-то»... Тутъ же обыкновенно означалось «происхожденіе дѣлимаго имущества, т. е. отъ какого родственника и по какому основанію оно дошло до участниковъ дѣлежа. Раздѣльныя Г. нерѣдко совпадаютъ съ межевыми разъѣзжими.

Г. рядныя касались или соглашеній по имѣнію, или соглашеній брачныхъ. Первыя близки къ купчимъ, а особенностями вторыхъ (брачныхъ) было означеніе именъ жениха и невѣсты и означеніе срока, къ которому должна быть совершена свадьба.

Г. срочныя. По объясненію Дмитріева, срочная Г.—актъ, обращенный къ лицу отвѣтчика о времени его явки въ судъ и строго отличавшійся отъ «приставной памяти». Владимірскій-Будановъ и Дювернуа утверждаютъ, что срочныя Г. давались обѣимъ сторонамъ, или, правильнѣе, обѣ стороны условливались о срокѣ явки въ судъ, и это условіе скрѣплялось дьякомъ. Древнерусское судопроизводство знало еще видъ срочныхъ Г. — «отписныя ср. Г.», представлявшія собою письменное удостовѣреніе объ измѣненіи судебнаго срока, по просьбѣ обѣихъ или одной стороны. Отъ срочныхъ Г. взималось въ пользу дьяка отъ подписи по 2 деньги, а отъ отписныхъ срочныхъ — по 3 деньги съ рубля; въ пользу подьячаго, какъ съ тѣхъ, такъ и съ другихъ, взималось по 2 деньги съ рубля. Если истецъ и отвѣтчикъ вмѣстѣ хотѣли отписать срокъ, то должны были платить отъ отписи и отъ письма пополамъ.

Г. ставленныя выдавались (и выдаются) вновь избраннымъ священникамъ, діаконамъ, причетникамъ и др. отъ архіерея, за его подписью и печатью. При вступленіи въ должность онѣ отбирались и хранились въ церкви.

Г. судныя—древніе уставы о производствѣ суда и расправы, содержащіе, главнымъ образомъ, правила суда по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ. Встрѣчающіяся въ нихъ постановленія по отношенію къ другимъ отраслямъ управленія крайне рѣдки и кратки. Начинаются онѣ словами: «судитися имъ, судити имъ, судити ему по сей нашей грамотѣ»... и затѣмъ: «а о которыхъ дѣлахъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ дѣла вершити по Судебнику». Незначительныя и краткія вначалѣ (въ первыя времена удѣльнаго періода), Г. судныя постепенно дополнялись и уже около половины XV в. являются въ весьма подробно развитыхъ формахъ. Наиболѣе развитыми по содержанію, какъ бы образцами всѣхъ другихъ, считаются *псковская* и *новгородская* судныя Г. (см.). Послѣ «Русской Правды», судныя Г.—лучшій матеріалъ для изученія движенія нашего древняго законодательства. *В. Р.*

Г. сыскныя — предписанія помѣстнаго приказа мѣстной администраціи о сыскѣ про землю, просимую челобитчикомъ: дѣйствительно ли, напримѣръ, просимая земля находится въ порожжихъ земляхъ, въ помѣстье и въ вотчину никому не отдана, и къ дворцовымъ селамъ, и къ чернымъ волостямъ, и къ ямскимъ слободамъ, и къ монастырскимъ землямъ не приписана; или—правда ли, что просимою землею отвѣтчикъ владѣетъ не по дачамъ или сверхъ дачъ и т. п. Обыкновенно сыскная Г. была вмѣстѣ съ тѣмъ отказною или отдѣльною и въ случаѣ правильности показаній челобитчика, которыя и должна была провѣрить мѣстная администрація, предписывала отказать или отдать просимую землю челобитчику. *В. Ст.*

Г. таможенныя опредѣляли размѣръ таможенныхъ пошлинъ, предметы, мѣстности и лица, подлежащія сбору или изъятыя отъ него, и вмѣстѣ съ тѣмъ указывали взысканія за уклоненія отъ платежа таможенныхъ пошлинъ.

Г. тарханныя утверждали «тарханное право», даваемое патріарху, архіереямъ, монастырямъ, князьямъ и знатнымъ боярамъ—право не быть судимымъ никѣмъ, кромѣ государя, и не нести повинностей. Право это отмѣнено Іоанномъ IV, но имъ пользовались еще въ XVIII в. Слово «тарханъ»—татарское—значитъ вольный человѣкъ, человѣкъ свободный отъ платежа повинностей, налагаемыхъ ханомъ и не обязанный дѣлиться съ нимъ полученною на войнѣ добычею. Тарханныя Г. появились у насъ со времени выдачи золотоордынскими ханами тарханныхъ ярлыковъ нашему духовенству.

Г указныя относятся къ XVI и XVII вв.; въ XV в. онѣ назывались просто «грамотами». Существенныя составныя ихъ части: 1) вступленіе или заголовокъ, 2) повелѣніе и 3) печать и подпись; несущественныя—1) повѣствованіе или изложеніе обстоятельствъ дѣла, по которому состоялось повелѣніе, и 2) прочетъ. Начинались эти Г. всегда словами: «*Отъ великаго* (или просто) *князя* (имя рекъ) *въ такое-то мѣсто, такому-то*».... Въ большинствѣ случаевъ вслѣдъ за этимъ шло изложеніе (челобитье или судное дѣло, которыми вызвано слѣдующее за симъ распоряженіе). Въ тѣхъ Г., гдѣ нѣтъ изложенія, вторую часть составляетъ повелѣніе: «и ты (или вы) бы дѣлали то-то»... Очень часто Г. заканчивались словами: «*а прочетъ его мою грамоту, да отдайте имъ назадъ, и ни* (и они) *держатъ ее себѣ впрокъ иныхъ для намѣстниковъ, волостелей, поледчиковъ*» и т. д. Отсюда позднѣйшее наименованіе *грамотъ съ прочетомъ*. — Содержаніе Г. крайне разнообразно. Заключающіяся въ нихъ повелѣнія и приказы князей и княгинь (преимущественно—должностнымъ лицамъ) относятся почти ко всѣмъ областямъ права. Оставаясь въ рукахъ лицъ, которыя обязывались что-либо совершить или не совершить, онѣ получали значеніе документовъ, удостовѣряющихъ разнаго рода права лицъ и учрежденій. Въ историческомъ отношеніи онѣ важны тѣмъ, что знакомятъ съ воззрѣніями князей на различные предметы правовой жизни. Обыкновенно указныя Г. сближаютъ съ жалованными и судными.

Г. уставныя—см. Кормленіе. *В. Р.*

Грамотей — народный журналъ, издавался въ Москвѣ съ октября 1861 г. по 5 книжекъ въ годъ, съ 1865—66 г.—по 6 книгъ, а съ 1869 г.—ежемѣсячно. Основанъ Н. И. Кушнеревымъ; редакторомъ былъ Н. Ф. Савичъ. Въ концѣ 1876 года журналъ прекратился. Первые годы Г. представляетъ любопытную попытку народнаго журнала, который, приноравливаясь къ читателю, вводитъ его въ кругъ

современной жизни; но впослѣдствіи онъ обратился просто въ періодическій сборникъ статей, преимущественно беллетристическихъ, и хотя въ немъ попадаются имена Рѣшетникова, Левитова, нѣкоторыхъ педагоговъ и другихъ довольно извѣстныхъ писателей, но спеціальная его цѣль—быть народнымъ журналомъ—какъ бы исчезла. *М. М.*

Грамотинъ (Иванъ Тарасьевичъ)—думный дьякъ. Умный, начитанный и краснорѣчивый, Г. принадлежалъ къ видным дѣятелямъ смутнаго времени. Въ 1606 г. онъ велъ, при Лжедимитріи, переговоры съ польскими послами. Измѣнивъ Лжедимитрію, онъ пытался занять высокое положеніе при Шуйскомъ, но неудачно; измѣнилъ ему, бѣжалъ въ Тушино, откуда ходилъ подъ Троицу, уговаривая монаховъ сдаться, и въ 1610 г. сдѣлался агентомъ Сигизмунда III. Послѣ постриженія Шуйскаго, явившійся въ Москву Г. былъ назначенъ Сигизмундомъ присутствовать въ помѣстномъ и посольскомъ приказахъ и въ боярской думѣ, съ именованіемъ печатникомъ и думнымъ дьякомъ. Въ 1612 г. Г. участвовалъ въ посольствѣ московскихъ бояръ, просившихъ на царство Владислава; ходилъ потомъ съ Сигизмундомъ подъ Москву, уговаривалъ московскихъ начальниковъ подчиниться Владиславу, и, не имѣвъ въ томъ успѣха, вернулся вмѣстѣ съ Сигизмундомъ въ Варшаву, гдѣ оставался, вѣроятно, до 1617 г. Въ началѣ 1618 г. появился въ Москвѣ, опять въ званіи думнаго дьяка. По возвращеніи въ Москву Филарета, съ которымъ онъ сблизился еще въ Польшѣ, онъ получалъ важныя порученія: въ 1621 и 1622 гг. велъ переговоры съ турецкими и англійскими послами; въ 1625 г. участвовалъ въ дѣлѣ о Ризѣ Господней, которую прислалъ въ Москву персидскій шахъ Аббасъ. Но въ 1626 г., вѣроятно за происки и интриги, по настоянію Филарета, былъ сосланъ въ г. Алатырь и возвращенъ лишь по смерти патріарха, въ 1634 г. Съ этого года Г. снова жилъ въ Москвѣ, съ правомъ писаться *вичемъ*, участвовалъ почти во всѣхъ переговорахъ съ иностранными послами и ум. около 1638 г. Ср. М. Пуцилло, «Думный дьякъ И. Т. Грамотинъ» (въ «Древней и Новой Россіи» за 1878 г., № 6). *В. Рудаковъ.*

Грамотины — русскій дворянскій родъ. Нечай Васильевичъ Г. вѣдалъ царскія вотчины въ Тверскомъ уѣздѣ въ серединѣ XVI в. Тарасъ-Курбатъ Г. былъ дьякомъ и членомъ посольства къ Стефану Баторію (1578). О сынѣ его Иванѣ см. выше. Василій Ляпуновъ сынъ Г. († 1616), непосредственный родоначальникъ нынѣ существующаго рода Г., пожалованъ вотчиною за Московское осадное сидѣнье при царѣ Василіи Шуйскомъ. Потомство его внесено во VI часть родословной книги Московской губерніи (Гербовникъ, XII, 52). *В. Рм.*

Грамотка посыльная — терминъ, служившій въ XVII вѣкѣ для обозначенія теперешняго «письма»; примѣръ см. въ первомъ столбцѣ помѣстнаго приказа по Вологдѣ за 7137 г., въ дѣлѣ жильца М. М. Вельяминова да подъячаго помѣстнаго приказа П. И. Дементьева съ жильцомъ И. Л. Олексѣевымъ. *В. Ст.*

Грамотность.—Подъ словомъ «грамотный» обыкновенно подразумѣваютъ человѣка, умѣющаго читать и писать или только читать на какомъ-либо языкѣ. Въ болѣе точномъ смыслѣ это слово примѣняется лишь къ людямъ, умѣющимъ читать и вмѣстѣ съ тѣмъ писать, въ отличіе отъ людей «полуграмотныхъ», т. е. умѣющихъ только читать. Для статистики Г. даннаго народа есть отношеніе между числомъ лицъ грамотныхъ и численностью всего населенія. Отношеніе это обыкновенно выражается въ процентахъ. Грамотностью, выраженною такимъ образомъ, если и не измѣряется, то во всякомъ случаѣ ярко характеризуется степень народнаго образованія. Г. — фундаментъ, на которомъ можно построить дальнѣйшее развитіе человѣка. Открывая доступъ къ книгѣ, она даетъ *возможность* пользоваться сокровищницей мысли и знанія, созданной человѣчествомъ. Но возможность не есть еще фактъ. Г., какъ показываетъ ея исторія, есть только орудіе, которымъ нерѣдко пользуется та или другая временно господствующая партія для пропаганды въ народѣ своихъ идей. Чему и какъ служитъ Г.—это зависитъ отъ дальнѣйшихъ условій, въ которыя поставлено народное образованіе данной страны (см. Образованіе). Степенью распространенія Г. въ данномъ народѣ характеризуется степень участія всего народа въ умственной жизни человѣчества, но характеризуется лишь до извѣстной степени, такъ какъ и народы неграмотные участвуютъ и участвовали, хотя и въ незначительной мѣрѣ, въ накопленіи умственныхъ и нравственныхъ сокровищъ человѣчества. Грамотность даннаго народа въ данный моментъ не есть величина устойчивая и постоянная. Накопленіе грамотныхъ затемняется болѣе или менѣе *рецидивизмомъ безграмотности* (см.), который, по крайней мѣрѣ, въ Западной Европѣ и даже въ Россіи, не можетъ быть, впрочемъ, отнесенъ къ явленіямъ распространеннымъ.

Существуетъ нѣсколько способовъ, съ помощью которыхъ можно составить себѣ болѣе или менѣе точное понятіе о числѣ грамотныхъ въ данное время и въ данной странѣ. Способъ наиболѣе полный и точный—поголовная перепись всего населенія. Цифры, полученныя такимъ способомъ, наиболѣе близки къ истинѣ и ошибочны лишь постольку, поскольку подвержена ошибкамъ самая перепись. При собираніи свѣдѣній о числѣ грамотныхъ по народной переписи, общей или частной, иногда отмѣчаютъ отдѣльно полуграмотныхъ. Такъ, русскіе статистики, изслѣдовавшіе во второй половинѣ 1880-хъ гг. Иркутскую губ., нашли, что полуграмотныхъ приходилось отъ 27,3 до 50,9% общаго числа грамотныхъ; въ мѣстностяхъ глухихъ это отношеніе еще менѣе благопріятно. Но и по народной переписи установить точно цифру людей грамотныхъ можно лишь съ извѣстною осторожностью. Иногда къ числу неграмотныхъ относятъ и дѣтей до-школьнаго возраста, вслѣдствіе чего % неграмотныхъ въ данной странѣ значительно увеличивается. При опредѣленіи степени распространенія Г.

должна быть исключена изъ вычисленій та часть населенія, которая, въ силу какого-либо физическаго недостатка, неспособна къ обученію грамотѣ. Сюда относятся, напр., идіоты а также слѣпые, глухонѣмые и пр., Г. которыхъ поставлена въ исключительныя условія и должна разсматриваться особо, какъ не характерная для всего населенія. Наконецъ, для болѣе полной и точной характеристики распространенія Г. среди населенія, изъ общаго числа грамотныхъ выдѣляютъ еще учащихся (дѣтей школьнаго возраста). Статистическія изслѣдованія распространенія Г. произведены путемъ переписи далеко не вездѣ даже въ Европѣ. Одно изъ важныхъ неудобствъ этого способа изслѣдованій заключается въ томъ, что переписи производятся черезъ весьма значительные промежутки времени; свѣдѣнія, собранныя при этомъ, сильно запаздываютъ и наблюдать по нимъ поступательное движеніе грамотности изъ года въ годъ невозможно. Другіе, косвенные способы изслѣдованія даютъ относительное представленіе о распространеніи Г., а также позволяютъ судить о поступательномъ ея движеніи. Въ прямой связи со степенью Г. даннаго народа находится число начальныхъ школъ и учащихся въ нихъ (дѣтей и взрослыхъ обоего пола). Бо́льшее распространеніе школъ и значительное число учащихся въ нихъ заставляетъ предполагать и бо́льшее распространеніе Г. Съ другой стороны, однако, изъ начальныхъ школъ не всѣ выходятъ грамотными; значительный % не оканчиваетъ курса, особенно въ тѣхъ странахъ, гдѣ не введено обязательнаго обученія. Сравнивая число дѣтей, посѣщающихъ школу, съ числомъ дѣтей (школьнаго возраста), не посѣщающихъ и не посѣщавшихъ ея, мы можемъ получить лишь *нѣкоторое* понятіе даже о распространеніи Г. въ возрастѣ 7—14 лѣтъ. Слабымъ пунктомъ этого способа вычисленія является также не вездѣ одинаковое опредѣленіе школьнаго возраста, который считается въ однѣхъ странахъ отъ 7 до 14, въ другихъ отъ 8 до 13, или 6—15 и т. д. Точное число дѣтей того возраста, который считается школьнымъ въ данной странѣ, можетъ быть найдено тоже лишь путемъ переписи населенія; между тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ оно получается не путемъ изслѣдованія, а путемъ вычисленія, основаннаго на таблицахъ движенія населенія и распредѣленія его по возрастамъ (для Россіи—Буняковскаго и болѣе новыя Борткевича). Пользуясь этими таблицами, слѣдуетъ принимать въ расчетъ продолжительность курса начальной школы въ данной странѣ. Очевидно, чѣмъ короче курсъ школы, тѣмъ бо́льшее число дѣтей пройдутъ черезъ нее. Опредѣливъ по таблицамъ количество дѣтей школьнаго возраста въ Россіи, находимъ, что изъ всѣхъ дѣтей этого возраста попадало въ школу въ 1886 г. въ виленскомъ учебномъ округѣ—9,6%, харьковскомъ—11,7%, кіевскомъ—12,3%, оренбургскомъ—13,2%, сибирскомъ—15,3%, казанскомъ—16%, московскомъ—16,2%, одесскомъ—18%. Такъ какъ школьн. возрастъ считается въ Россіи отъ 7—14 лѣтъ, а курсъ начальной школы—3 года и меньше (школы грамоты и церковно-приходскія), то вышеприведенныя цифры должно увеличить въ 2 или въ 2½ раза, чтобы опредѣлить, какое количество дѣтей лишено возможности въ данной странѣ обучаться грамотѣ *). Чтобы исключить изъ вычисленія эту спорную и условную величину — «школьный возрастъ», сравниваютъ число учащихся съ количествомъ всего населенія страны. Приводимъ наглядную таблицу (№ 1), показывающую отношенія этихъ величинъ (заимствуемъ ее изъ «Report of the Commissioner of education for the year 1888—89», Вашингтонъ, 1891); нѣкоторыя цифры таблицы обновлены нами.

Весьма распространенный способъ судить о Г. даннаго народа—это изслѣдованіе Г. новобранцевъ. При этомъ сопоставляется общее число новобранцевъ съ числомъ грамотныхъ изъ нихъ. Этотъ способъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ введена всеобщая воинская повинность, во многихъ отношеніяхъ весьма удобенъ. Новобранцы выходятъ изъ разныхъ слоевъ населенія и изъ разныхъ областей государства; кромѣ того, призывы новобранцевъ совершаются періодически, изъ года въ годъ. Но у этого способа есть и существенныя неудобства. Во-первыхъ, онъ оставляетъ совсѣмъ въ сторонѣ Г. женскаго населенія страны, а во-вторыхъ, какъ и предыдущій способъ, касается лишь Г. *одного* слоя населенія, — именно соотвѣтствующаго призывному возрасту. Сопоставленіе числа грамотныхъ рекрутъ съ числомъ грамотныхъ во всей странѣ, добытымъ путемъ всеобщей переписи, показываетъ, что цифры эти далеко не совпадаютъ, а именно:

	По 100 рекрутовъ не умѣютъ ни читать, ни писать.		По переписи, на 100 ч. не умѣютъ ни чит., ни пис.	
Франція . .	(1871)	19,7	(1872)	36,9
Австрія . .	(1880)	39,1	(1880)	44,5
Венгрія. . .	(1884)	45,0	(1880)	57,1
Италія . . .	(1882)	47,1	(1881)	67,3
Сербія . . .	(1881)	79,3	(1877)	93,3

Изъ этой таблицы видно, что % грамотныхъ рекрутъ выше % грамотныхъ во всемъ населеніи. Этого вывода не ослабляетъ то обстоятельство, что годы переписей и призывовъ не совпадаютъ: развитіе Г. не идетъ слишкомъ быстрыми шагами, къ тому же разница въ годахъ, взятыхъ нами, не велика. На пониженіе % грамотныхъ во всей странѣ оказываетъ большое вліяніе низкій уровень Г. женщинъ. Впрочемъ, несмотря на вышеуказанныя неудобства, изслѣдованіе Г. рекрутъ остается способомъ наиболѣе распространеннымъ для составленія нѣкотораго понятія о Г. въ данной странѣ. Цифры, полученныя такимъ путемъ, показываютъ, что *Г. даннаго народа не можетъ быть выше, а напротивъ—ниже Г. рекрутъ* (см. табл. № 2, составленную на основаніи оффиціальныхъ изданій различныхъ государствъ и книги Левассёра, «La statistique de l'enseignement primaire», Римъ, 1892). Есть еще способъ сужденія о распространеніи Г. въ данной странѣ — это изслѣдо-

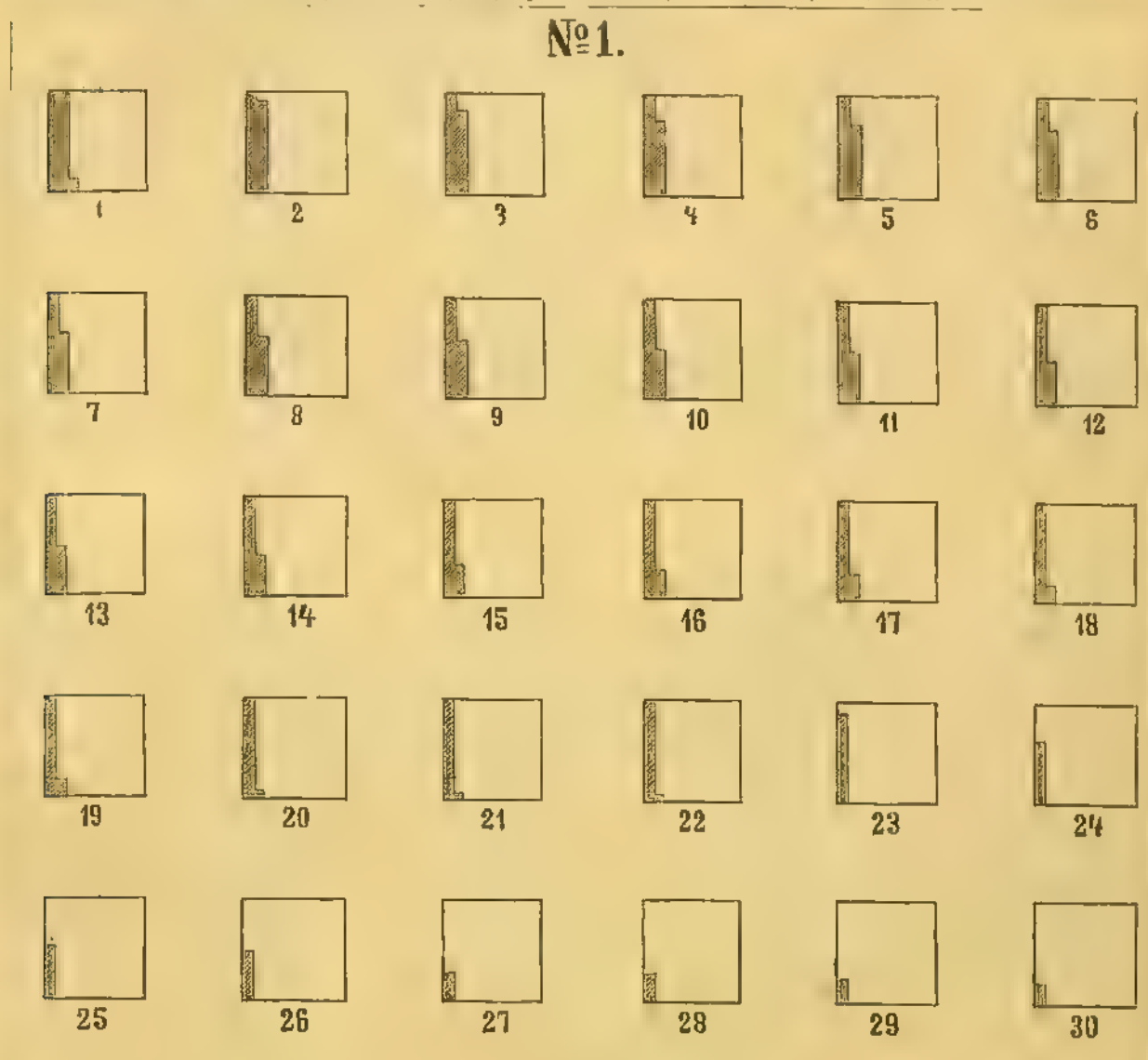
*) См. ст. И. Рубакина, «Начальное образованіе въ Европейской Россіи по даннымъ оффиціальной статистики» («Образованіе» 1892, № 11).

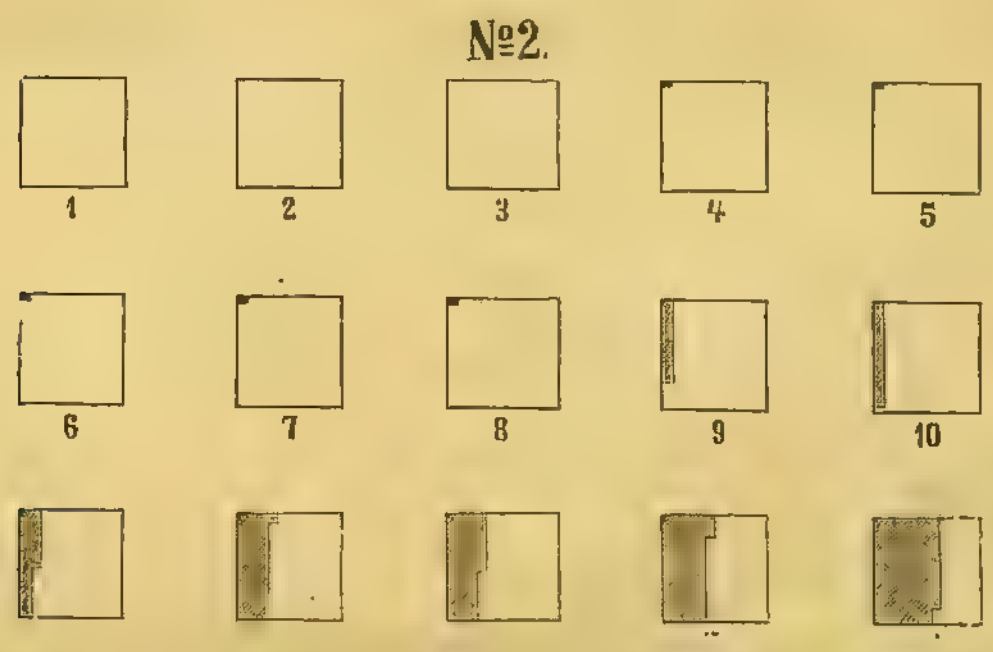
Къ статьѣ «Грамотность».

№ 1. Отношеніе числа учащихся къ населенію въ разныхъ странахъ *).

(Затушеванъ % учащихся).

1) Саксонія: 20,7%, Н—3 182.003, У—658 809; **2)** Пруссія: 19,5%, Н—28.318.470, У—5 530.539, **3)** Германія: 18,4%, Н—46.855 704, У—8 621.450; **4)** Швейцарія: 17,5%, Н—2.957 527, У—515.949; **5)** Финляндія: 17,4%, Н—2.203 358, У—384.480; **6)** Вюртембергъ: 17%, Н—1.995.185, У—338.620; **7)** Баварія: 16,3%, Н—5 420,199, У—885.545; **8)** Англія-Валлисъ: 16,3%, Н—27.870 586, У—4.553.751; **9)** Великобританія: 16%, Н—36.707.418, У—5.874 834; **10)** Шотландія: 15,6%, Н—3.940.393, У—615.498; **11)** Швеція: 15,1%, Н—4 734.901, У—713.680; **12)** Франція: 14,7%, Н—38 218.903, У—5 626.164; **13)** Ирландія: 14,4%, Н—4.887.439, У—705.585; **14)** Голландія: 14%, Н—4 450.870; У—625.565; **15)** Норвегія: 13%, Н—2.024.000, У—264 837; **16)** Австрія: 12,9%, Н—23.447.192, У—3.037.723; **17)** Австро-Венгрія: 12,3%, Н—40.946 215, У—4.984.740; **18** Венгрія: 11,5% Н—16.901.023, У—1.947.012; **19)** Данія: 11,5%, Н—2.108.000, У—241.935; **20)** Бельгія: 10,6%, Н—5.974.743, У—632.669. **21)** Испанія: 10,6%, Н—17.358.404, У—1 843.183; **22)** Италія: 10,5%, Н—30 260.065, У—3.190.436; **23)** Болгарія: 8,9%, Н—3 154.375, У—280.280; **24)** Греція: 6,4%, Н—2.200.000, У—140.155; **25)** Турец. имп.: 5,1%, Н—7.944.375, У—406.751; **26)** Португалія: 5%, Н—5 070.000, У—253.770; **27)** Сербія: 2,7%, Н—1.937.172, У—52 303; **28)** Россія (Европ.): 2,6%, Н—85 395.209, У—2.268.363; **29)** Турція: 2,6%, (Собствен. Т.), Н—4.790.000; У—126 471, **30)** Румынія: 2.4%, Н—5.500.000, У—132.958.

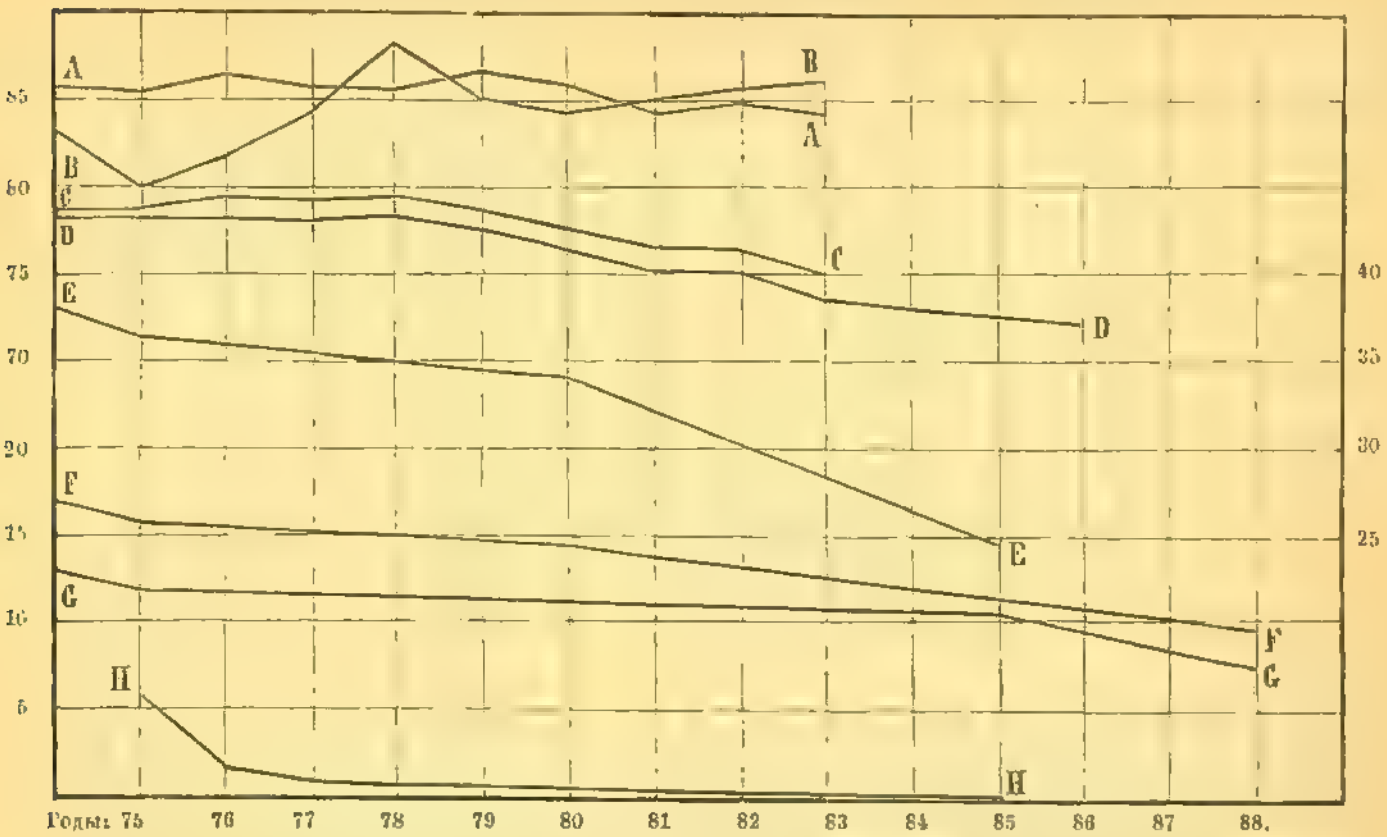




№ 3.

ХОДЪ РАЗВИТІЯ ГРАМОТНОСТИ РЕКРУТЪ.

(на оси ординатъ отложены $^0/_0$ *неграмотности* рекрутъ, на оси абсциссъ годъ призыва).



A.—Азіатская Россія; B.—Привисленскій край; C.—Вся Россія; D.—Европейская Россія, E.—Австрія; F—Франція G.—Голландія; H.—Баварія (для кривой E. $^0/_0$ показаны *справа*, для остальныхъ *слѣва*).

№4.

Проценты *грамотныхъ*: a) рекрутъ (умѣющихъ по крайней мѣрѣ читать), b) жениховъ (подписавшихъ брачный договоръ) и c) невѣстъ и d) число учениковъ въ начальныхъ школахъ во Франціи 1827—1890 (*слѣва* цифры показываютъ $^0/_0$ грамотныхъ, а *справа* число учениковъ въ милліонахъ).

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

ваніе Г. лицъ, вступающихъ въ бракъ. Этимъ способомъ пользуются въ особенности въ тѣхъ странахъ, гдѣ не введена всеобщая воинская повинность. Онъ представляетъ то удобство, что подвергаются изслѣдованію лица обоего пола, разныхъ сословій, разныхъ возрастовъ и исповѣданій, и т. д. Всѣ вышеуказанные способы сужденія о распространеніи Г. (кромѣ перваго, т. е. переписи), не имѣя значенія абсолютнаго, имѣютъ несомнѣнно весьма цѣнное значеніе относительное. Чѣмъ грамотнѣе страна, тѣмъ больше грамотныхъ мы встрѣтимъ и среди призывныхъ, и среди вступающихъ въ бракъ, а также тѣмъ большій % учащихся *). Сравнивая такого рода данныя, относящіяся къ одному какому-либо времени, но къ разнымъ странамъ, мы получаемъ возможность судить объ *относительной* грамотности этихъ странъ въ данное время. Сопоставляя же эти данныя за какой-либо періодъ, мы получаемъ возможность судить о быстротѣ хода распространенія Г. въ народѣ. Таблица № 3 даетъ возможность судить какъ объ относительной Г. разныхъ странъ, такъ и о ходѣ распространенія ея. Таблица № 4 показываетъ относительное значеніе различныхъ методовъ изслѣдованія Г. (послѣдняя таблица заимствована изъ соч. Левассера: «La population française. Histoire de la population avant 1789 et démographie de la France comparée à celle des autres nations au XIX siècle»; (т. II. Пар., 1891). На таблицѣ № 3 видно непрерывное паденіе кривой во всѣхъ странахъ, за исключеніемъ случайнаго уклоненія ея въ Италіи (въ 1887 г.) и замѣтнаго ея колебанія въ Россіи. Единственное исключеніе на материкѣ Европы, представляетъ Привислянскій край, гдѣ % неграмотныхъ съ 1880 года постепенно возрастаетъ. Обращаетъ на себя вниманіе быстрое паденіе кривой въ Баваріи въ 1875—76 гг. Таблица № 4 показываетъ, что кривая грамотныхъ жениховъ почти совпадаетъ съ кривою рекрутъ, оставаясь, впрочемъ, нѣсколько ниже ея. Кривая грамотныхъ невѣстъ вездѣ ниже, но показываетъ нѣкоторое стремленіе приблизиться къ первымъ двумъ. Достойно еще замѣчанія, что уклоненія кривыхъ внизъ и вверхъ совершаются одновременно, подъ вліяніемъ общихъ условій.

Нѣкоторые авторы присоединяютъ къ вышеуказаннымъ способамъ изслѣдованія Г. еще одинъ, именно изучаютъ Г. лицъ, осужденныхъ за разныя преступленія, на томъ основаніи, что преступники обоего пола выходятъ изъ всѣхъ сословій, возрастовъ и положеній. Но этотъ способъ не можетъ считаться пригоднымъ, такъ какъ преступленія распредѣляются по мѣстностямъ (селамъ, городамъ), по возрастамъ и сословіямъ далеко не равномѣрно; затѣмъ есть цѣлыя категоріи преступленій, которыя доступны лишь грамотнымъ (напр., поддѣлка подписей); наибольшій % преступленій падаетъ на промышленные центры и города, которые отнюдь не характеризуютъ собою всей страны.

*) Въ наиболѣе грамотныхъ государствахъ % учащихся нѣсколько больше % дѣтей школьнаго возраста.

Распространеніе грамотности крайне неравномѣрно, какъ между различными слоями одного и того же народа, такъ и между различными народами. Оно зависитъ, во-первыхъ, отъ *географическихъ* условій, въ которыхъ живетъ данный народъ. Внѣшній видъ поверхности, климатъ, характеръ растительности и фауны и вообще географическая обстановка страны, дѣлающая народъ то кочевникомъ-пастухомъ, то охотникомъ, то земледѣльцемъ, создаетъ условія то благопріятныя, то неблагопріятныя для распространенія Г., а также оказываетъ сильное вліяніе и на развитіе потребности въ ней. Статистикъ В. Григорьевъ, въ своемъ изслѣдованіи Иркутской г. (1889 г.), показалъ, что наименьшее число грамотныхъ и учащихся встрѣчается въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наиболѣе развито скотоводство.

На сто душъ обоего пола

у русскихъ. Головъ скота (въ переводѣ на крупный).	Грамотныхъ и учащихся	у бурятъ. Головъ скота (въ переводѣ на крупный).	Грамотныхъ и учащихся
До 100	6,6	До 200	5,2
» 100—150	6,7	» 200—250	3,3
свыше 150	6,5	свыше 250	3,1

Изъ этой таблички видно, что отношеніе между развитіемъ Г. и скотоводствомъ, мало замѣтное у русскихъ, выражается у бурятъ рѣзко и вполнѣ отчетливо, такъ какъ скотоводство въ ихъ экономической жизни играетъ роль несравненно болѣе видную. Причиною этому, по словамъ г. Григорьева, являются удобныя для скотоводства обширныя степи, удаленность отъ торгово-промышленныхъ центровъ и вообще та изолированность, которая является всегда характерной для скотоводческаго населенія. Въ томъ же смыслѣ отражается на распространеніи грамотности и занятіе охотой, которая, какъ организованный промыселъ, можетъ существовать лишь въ лѣсистыхъ, глухихъ мѣстахъ, мало населенныхъ и удаленныхъ отъ торгово-промышленныхъ центровъ. Громадность разстоянія между населенными пунктами, слабое развитіе сношеній также отрицательно отражается на развитіи Г. Напр., по изслѣдованію сибирскихъ статистиковъ, по мѣрѣ приближенія къ Иркутску, центру промышленной и духовной жизни Восточной Сибири, % грамотныхъ среди старожиловъ правильно повышается, достигая въ Иркутскомъ округѣ 6,5%, въ самомъ удаленномъ—5,2%. Тамъ же волости притрактоваго района даютъ 7,9% грамотныхъ и учащихся, волости же, лежащія внѣ трактовъ—только 5,7%. На развитіе Г. дѣйствуетъ и климатъ, хотя вліяніе его проявляется крайне разнообразно. Длинныя зимы и долгіе вечера въ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, при отсутствіи полевыхъ работъ, по замѣчанію Левассера, вѣроятно отражаются благопріятно на развитіи Г., хотя связь между климатомъ и ею еще не разработывалась статистически.

Этнографическій составъ населенія также не остается безъ вліянія на развитіе Г., хотя это вліяніе довольно трудно прослѣдить и выразить цифрами, такъ какъ для сравненія необходимо

брать двѣ народности при прочихъ условіяхъ болѣе или менѣе одинаковыхъ; между тѣмъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, при смѣшанномъ этнографическомъ составѣ, одна какая-либо народность преобладаетъ и экономически, и политически, ученіе идетъ на языкѣ оффиціально признанномъ и т. д. Въ Казанской губ. большинство татаръ умѣетъ читать и писать по-татарски, но въ русской грамотѣ познанія ихъ весьма слабы. Во всемъ Кузнецкомъ уѣздѣ Саратовской губ. земской статистикой зарегистровано всего 69 чел. татаръ, знающихъ русскую грамоту (или 4,6% всѣхъ грамотныхъ татаръ мужчинъ). Малое распространеніе грамоты въ бѣлорусскихъ губерніяхъ и въ Польшѣ находитъ себѣ объясненіе въ томъ, какъ поставлено тамъ оффиціально преподаваніе. Въ «Сборн. статистич. свѣдѣній по Саратовской губ.» т. X и XI (Кузнецкій и Камышинскій уу.) находятся интересныя данныя о распредѣленіи Г. между различными племенами, населяющими эти уѣзды. Заимствуемъ оттуда слѣдующую поучительную табличку, относящуюся къ Кузнецкому уѣзду:

Племена и разряды.	Число семей съ грамотными и учащимися.	% ихъ къ общему числу семей.	Число семей съ учащимися.	% ихъ къ общему числу семей.	Грамотные.					Учащіеся.				
					мужчины		женщины		Изъ 100 грамотныхъ сколько женщинъ.	мальчики		дѣвочки.		Изъ 100 учащихся сколько дѣвочекъ.
					Число грамотныхъ.	% ихъ къ общему числу муж.	Число грамотныхъ.	% ихъ къ общему числу женщ.		Число учащихся.	% ихъ къ общему числу мальчиковъ	Число учащихся.	% ихъ къ общему числу женщинъ	
Татары	1579	40,8	884	22,8	1513	12,7	390	3,4	20,5	1063	8,9	302	2,6	22,1
Великороссы:														
а) бывш. государственные.	842	35,1	202	8,4	853	13,9	311	4,7	26,7	216	3,5	31	0,5	12,6
б) бывш. помѣщичьи .	2597	22,5	555	4,8	2885	9,6	119	0,4	4,0	591	2,0	60	0,2	9,2
Смѣшанные.	241	19,2	115	9,4	217	5,8	43	1,2	16,5	145	3,9	28	0,8	16,2
Мордва.	409	10,7	170	4,2	341	2,7	9	0,07	2,6	193	1,5	1	0,01	0,5
Чуваши	34	7,0	1	0,2	37	2,8	0	0,0	0,0	1	0,07	0	0,00	0,0

Изъ этой таблички видно, что по числу семей съ грамотными первое мѣсто принадлежитъ татарамъ (татарская Г.), второе—великороссамъ (при чемъ очень крупная разница оказывается между бывшими государственными и бывшими помѣщичьими крестьянами, до 1861 г. стоявшими въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ обученья), третье — крестьянамъ разноплеменныхъ общинъ, съ преобладаніемъ татаръ, четвертое — мордвѣ и пятое — чувашамъ. Изслѣдованіе Г. въ Камышинскомъ уѣздѣ также показываетъ крайне неравномѣрное распредѣленіе ея между племенами. Такъ, % грамотныхъ и учащихся обоего пола у нѣмцевъ (колонистовъ) равняется 71,5, тогда какъ у малороссовъ онъ составляетъ всего 9,2, у великороссовъ 10,8 и у смѣшанныхъ 12,9. Крайне малое распространеніе Г. среди мордвы и чувашъ и большое ея распространеніе среди нѣмцевъ врядъ ли можетъ объясняться чѣмъ-либо инымъ, какъ низкимъ культурнымъ уровнемъ первыхъ двухъ племенъ и относительно высокимъ уровнемъ послѣдняго. Если относительная Г. татаръ (на татарскомъ языкѣ) объясняется отчасти вліяніемъ религіи, то это объясненіе къ нѣмцамъ совсѣмъ не приложимо, такъ какъ среди нихъ распространена не только нѣмецкая Г., но и русская. Напр., самою грамотною частью населенія С.-Петербургскаго у. оказываются нѣмцы, у которыхъ почти все населеніе, вступившее въ школьный возрастъ или перешедшее его, либо грамотно, либо учится. Изучая такъ тщательно русскую грамоту, нѣмцы не оставляютъ и нѣмецкой. Вообще инородческій элементъ понижаетъ % Г., а нѣмецкій повышаетъ его. Взявъ данныя о грамотности въ уѣздахъ со смѣшаннымъ по народностямъ населеніемъ (вся Саратовская губ., Бугульминскій уѣздъ Самарской губ., Малмыжскій уѣздъ Вятской губ., Маріупольскій у. Екатеринославской губ.) и вычисляя % грамотныхъ для каждаго пола, получаемъ:

	Нѣмцы.	Киргиз.	Малорос.	Великороссы.	Татары.	Мордва.	Вотяки.	Чуваши.	Черемисы.
Мужчинъ. .	64,7—66,6	48,7	19,1	11,7—15,1	5,3—15,7	3,3—7,3	2—3,6	1,5—5,4	1,4
Женщинъ .	60,1—67,3	7,6	1,2	1,1— 1,6	3,4— 4	0,2—0,4	0—0,1	0,1—0,1	0

Вліяніе разноплеменнаго состава на распространеніе Г. можетъ быть и косвенное. Извѣстны случаи, когда такой составъ населенія побуждалъ нѣкоторыя правительства усиленно заботиться объ устройствѣ школъ, какъ орудія ассимиляціи различныхъ національностей, входящихъ въ составъ государства. Въ однихъ случаяхъ, какъ, напр., въ Пруссіи, во времена Фридриха Великаго, такая политика дала нѣкоторые результаты, но въ другихъ она отражается на развитіи Г. отрицательно, какъ это и видно на приложенной таблицѣ, гдѣ одна изъ начертанныхъ кривыхъ безграмотности въ теченіе нѣ-

скольких лѣтъ идетъ на повышеніе (таблица № 3). Съ другой стороны, разноплеменный составъ затрудняетъ устройство школъ и тѣмъ препятствуетъ распространенію Г. Характеръ расъ также обусловливаетъ собою развитіе Г. Языкъ народа, вліяя на алфавитъ, затрудняетъ или облегчаетъ изученіе грамоты. Такъ, сравнительно слабое распространеніе грамоты въ китайскомъ народѣ въ значительной степени объясняется трудностью изученія ея для массы. Способность къ усвоенію Г. разными народами до настоящаго времени служитъ предметомъ спора между учеными. Правда, врядъ ли можно сомнѣваться, что папуасамъ, напр., всякая наука, а въ томъ числѣ и грамота, дается съ бо́льшимъ трудомъ, чѣмъ европейцу; но значеніе врожденной способности или неспособности вообще сильно преувеличивается. Кажущаяся невосприимчивость дикарей къ обученію въ значительной степени объясняется не отсутствіемъ способностей, а инымъ направленіемъ ихъ. О способности низшихъ расъ къ обученію свидѣтельствуютъ многіе изслѣдователи.

Весьма значительное вліяніе на распространеніе Г. оказываетъ *религія*. Духовенство было первымъ устроителемъ школъ и распространителемъ Г. Евреи устраиваютъ школы при синагогахъ, мусульмане—при мечетяхъ (медрессе и мектебе). Молодымъ католикамъ хотя и приходится учиться читать, чтобы изучать катехизисъ, но нерѣдко преподаваніе религіи ведется у нихъ устно (проповѣдь и уроки священника, исповѣдь). По мысли протестантизма, общеніе съ Христомъ обязываетъ къ непосредственному ознакомленію вѣрующаго съ книгами св. Писанія. Отсюда требованіе, чтобы вѣрующіе были грамотны. Протестантъ, не знающій грамоты, не допускается къ причастію и конфирмаціи. Первымъ дѣломъ реформаціи была борьба за развитіе Г. въ народѣ, тогда какъ католицизмъ не только не поощрялъ распространенія Г. въ массѣ народа, но и стремился оставить эту массу безграмотною, запрещая переводъ Библіи на родной языкъ или даже ея чтеніе. Въ Швейцаріи кантоны, пользующіеся одними и тѣми же правами, природными богатствами, географическимъ положеніемъ и т. д., замѣтно отличаются одинъ отъ другого по степени распространенія Г., въ зависимости отъ различія въ религіи: % неграмотныхъ выше въ католическихъ кантонахъ. Въ Богеміи гуситское движеніе распространило Г. по селамъ и деревнямъ, но затѣмъ страна эта, придавленная іезуитами, скоро снова погрузилась въ невѣжество. Въ Камышинскомъ у. Саратовской губ. четыре волости съ наибо́льшимъ % грамотныхъ и учащихся населены протестантами (лютеранами, реформатами и кальвинистами; Сосновская—76,5% грам. и учащ. муж. п., Усть-Кулалинская—76,0%). На основаніи изслѣдованій земской статистики, сектанты по проценту грамотныхъ стоятъ выше православныхъ. Напр., въ Бузулукскомъ уѣздѣ первое мѣсто по Г. занимаютъ молокане. При одинаковыхъ экономическихъ и при болѣе тяжелыхъ условіяхъ юридическихъ молокане села Максимовки имѣютъ—19,4% грамотныхъ, православные—6,7%. Зависимость Г. отъ экономическихъ условій относительно легко поддается изслѣдованію. Если эти условія слишкомъ тяжелы, то погоня за насущнымъ хлѣбомъ не оставляетъ даже столько времени, сколько нужно для обученія грамотѣ. Передъ великой франц. революціей 1789 г. бѣдность народа несомнѣнно поддерживала его невѣжество, которое, въ свою очередь, вліяло на его бѣдность. Земскія статистическія изслѣдованія даютъ богатый матеріалъ для уясненія того вліянія, которое оказываютъ на распространеніе Г. самые различные факторы экономической жизни — количество надѣльной земли, десятинъ пашни, рабочаго скота, взрослыхъ работниковъ, характеръ промышленныхъ занятій и т. д. Связь % грамотныхъ съ количествомъ земли, приходящейся на душу, видна, напр., изъ слѣдующей таблички (см. «Сборн. свѣд. по Саратовской губ.» т. X. Кузнецкій у., стр. 221):

Общины съ надѣломъ на ревиз. душу.	% семей съ грамотными и учащим. при разверсткѣ			
	По наличн. душамъ.	По ревиз. душамъ.	По работн.	
До 1,3 дес.	10,7	15.3	23,5	25,0
1,4—2,7 »	—	17,5	25,3	
2,8—4,0 »	30,4	23,7	20,2	
Свыше 4,0 »	—	30,2	17,0	

Общины съ надѣломъ на ревиз. душу.	% грамотныхъ и учащихся при разверсткѣ			
	По наличн. душамъ.	По ревиз. душамъ.	По работн.	
До 1,3 дес.	4,6	5,6	10,0	10,6
1,4—2,7 »	—	7,4	10,8	
2,8—4,0 »	16,4	9,5	8,9	
Свыше 4,0 »	—	15,8	6,3	

Изъ этой таблички видно, что величина надѣла имѣетъ отрицательное вліяніе на число грамотныхъ семей и число грамотныхъ лишь при разверсткѣ по работникамъ, т. е. при такихъ земельно-податныхъ условіяхъ, когда надѣлъ является тягостью для крестьянъ или, по крайней мѣрѣ, не даетъ сколько-нибудь значительнаго дохода. Наоборотъ, при разверсткѣ по наличнымъ и ревизскимъ душамъ, когда надѣлъ съ избыткомъ окупаетъ платежи, растутъ и размѣры Г. (и при томъ весьма сильно), параллельно съ ростомъ надѣла. Что касается вліянія на Г. качества надѣла (поскольку оно выражается разверсткой), при одной и той же величинѣ его, то здѣсь наблюдается слѣдующее любопытное явленіе: въ общинахъ съ малымъ надѣломъ (до 2,7 десятинъ) пониженіе доходности земли отзывается благопріятно на развитіи Г., а въ общинахъ съ болѣе значительнымъ надѣломъ — наоборотъ. Этотъ интересный фактъ объясняется также вліяніемъ экономическихъ условій: малодоходный надѣлъ, если онъ въ то же время и малъ по своей величинѣ, не можетъ быть такимъ бременемъ для населенія, какъ такой же надѣлъ при значительной величинѣ: въ первомъ случаѣ онъ позволяетъ населенію прибѣгать къ промысловымъ занятіямъ, которыя въ общемъ благопріятны для Г., а во второмъ надѣлъ долженъ въ гораздо большей мѣрѣ привязывать крестьянъ къ земледѣлію, несмотря на малую его выгодность. Возрастаніе % гра-

мотныхъ съ увеличеніемъ надѣла наблюдается и въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи.

Слѣдующая таблица, также взятая нами изъ сборника по Кузнецкому уѣзду, показываетъ связь развитія Г. съ другимъ экономическимъ факторомъ—количествомъ рабочаго скота. На 100 мужчинъ приходится среди великороссовъ:

Семьи съ полич. пашни.	Грамотныхъ муж. пола. Въ семьяхъ безъ рабоч. скота.	Въ семьяхъ съ 1 рабоч. лошадью.	Въ семьяхъ съ 2 и бол. раб. лошад.
0 дес.	8,5	11,8	10,2
До 2,5 »	7,8	8,5	10,6
2,6— 5,0 »	9,9	9,6	11,6
5,1—10,0 »	10,6	9,7	12,7
10,1—20,0 »	14,8	11,8	15,4

Изъ этой таблицы видно, что вездѣ съ возрастаніемъ надѣла % процентъ грамотныхъ повышается. Среди безземельныхъ % Г. относительно высокъ, но это лишь благодаря ихъ промысловому характеру. При сравненіи въ предѣлахъ каждой земельной группы хозяйствъ безъ рабочаго скота, съ одною головою его и т. д. болѣе или менѣе строгая прямая связь % грамотныхъ съ экономическимъ достаткомъ наблюдается лишь среди безземельныхъ и малоземельныхъ, а затѣмъ эта связь выражается лишь тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ высшіе размѣры Г. имѣются въ группахъ съ наибольшимъ количествомъ скота, тогда какъ минимальныя цифры приходятся преимущественно на долю среднихъ группъ—съ 1 головою рабочаго скота. Въ Сибири, гдѣ общественныя отношенія не такъ сложны, связь между этими экономическими факторами и Г. наблюдается яснѣе. Такъ В. Григорьевъ, пользуясь матеріалами, собранными въ 11 волостяхъ при-ангарскаго района Иркутской губерніи, даетъ слѣдующую поучительную таблицу («Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской губ.», т. II, вып. 2, М. 1890):

Десятинъ пашни.	% грамотн. мужчинъ.	Рабочихъ лошадей.	% грамотн. мужчинъ.	Взрослыхъ работн.	% грамотн. мужчинъ.
0	10,6	0	5,9	0	6,7
до 5	7,9	1 и 2	6,7	1	7,9
5—10	5,8	3 и 4	8,1	2	9,3
10—20	7,2	болѣе 4	12,9	3 и болѣе	9,9
20—40	10,8				
болѣе 40	19,6				

Изъ этой таблички видно, что съ возрастаніемъ количества взрослыхъ работниковъ и съ возрастаніемъ обезпеченности лошадьми % грамотныхъ возрастаетъ. Наименьшее количество пашни и здѣсь сопровождается нѣкоторымъ повышеніемъ % грамотныхъ, что объясняется промысловымъ, по необходимости, характеромъ населенія, необезпеченнаго землею. У бурятъ, въ силу большей простоты ихъ экономической жизни и меньшей сложности ея, означенная зависимость отъ этихъ экономическихъ факторовъ проявляется еще правильнѣе.—Промысловый характеръ населенія, вообще способствующій распространенію Г., сильно маскируетъ ея зависимость отъ другихъ экономическихъ факторовъ. Такъ, напр., изслѣдованіе Шлиссельбургскаго у. С.-Петербургской губ. показало, что степень распространенія Г. въ русскихъ волостяхъ этого уѣзда *обратно* пропорціональна размѣрамъ посѣвовъ.

Волости.	% грамотныхъ.	Высѣвъ ржи на наличную душу об. пола въ четверикахъ.
Ивановская . .	31,4	0,51
Путиловская . .	20,7	0,58
Лезьинская . .	14,9	0,94
Порѣчская . . .	11,6	0,97

Объясняется это явленіе тѣмъ, что самыя грамотныя волости, Ивановская и Путиловская, въ то же время — наименѣе земледѣльческія и наиболѣе промышленныя въ уѣздѣ. Промышленно-заводскій характеръ населенія обыкновенно даетъ болѣе высокій % грамотныхъ. Такъ Н. Бычковъ, собравшій данныя о распространеніи Г. по 110 уѣздамъ Европейской Россіи, даетъ слѣдующую таблицу: выдѣливъ всю Московскую губ. и 5 уѣздовъ Петербургской въ одну группу (съ промышленнымъ характеромъ населенія), имѣемъ:

	% грамотныхъ. Мущинъ.	Женщинъ.
Московск. и Петерб. губ..	35,5	5,9
92 остальныхъ уѣзда . .	14,2	2,1

Наибольшій % грамотныхъ рекрутъ призыва 1886 г. выпадаетъ на 5 промышленныхъ губерній: Ярославскую (74,8%), С.-Петербургскую (65,9%), Московскую (59,5%), Тверскую (52,5) и Владимирскую (51,9) (А. Н. Страннолюбскій, «Р. Школа», 1893 г., № 3). По Кузнецкому уѣзду % грамотныхъ и учащихся къ общему числу мужчинъ въ семьяхъ съ промышленниками равняется 13,3%, а въ остальныхъ семьяхъ—только 10,8%. Впрочемъ, нѣкоторые промыслы не только не усиливаютъ потребности въ грамотѣ, но ослабляютъ ее, являясь показателями такого низкаго уровня матеріальнаго положенія, при которомъ немыслима забота о Г. Наоборотъ, другіе промыслы или прямо требуютъ знанія грамоты, или благопріятствуютъ сознанію ея полезности, приводя какъ самихъ промышленниковъ, такъ и ихъ семьи въ болѣе разнообразныя отношенія къ остальному міру, или же, наконецъ, встрѣчаются исключительно или же главн. образомъ въ зажиточныхъ семьяхъ. Напр., % грамотныхъ въ Кузнецкомъ у. среди торговцевъ и приказчиковъ 26,8, должностныхъ лицъ сельскихъ и волостныхъ—18,8, фабричныхъ и служащихъ на жел. дор.—11,4, плотниковъ—8,2, бурлаковъ—4,4, пастуховъ—2,9, угольщиковъ—2,1% и т. д. («Сб. св. по Сарат. губ.», т. X).

Громадное вліяніе на развитіе грамотности имѣютъ такіе факторы, какъ распредѣленіе землевладѣнія въ странѣ, распредѣленіе налоговъ и податей, и т. п. Всякая неправильность, всякая несправедливость въ этомъ отношеніи, отражаясь на обѣднѣніи народа, отрицательно отражается и на развитіи въ немъ грамотности, и нужны другія, болѣе могущественныя для даннаго момента вліянія, чтобы компенсировать вредъ, причиняемый экономическими факторами. *Политическій строй* государства также оказываетъ могущественное вліяніе на распространеніе Г. Рабство искони было однимъ изъ самыхъ существенныхъ препятствій къ распространенію Г. въ *массахъ* народа, хотя древніе римляне и цѣнили образованныхъ рабовъ и даже поручали имъ воспитаніе и обученіе грамотѣ своихъ дѣтей. Развитіе Г. въ Западной Европѣ шло параллельно съ развитіемъ конституціонныхъ началъ, не столько предшествуя ему, сколько слѣдуя за нимъ. «При прочихъ равныхъ условіяхъ, говоритъ Левассеръ («La statistique de l'enseignement primaire», 1892), въ тѣхъ странахъ, гдѣ народъ принимаетъ извѣстное участіе въ управленіи, мы встрѣчаемъ сравнительно больше заботъ о распространеніи образованія (значитъ и Г.). Таковы, напр., Швейцарія, англійскія колоніи въ Австраліи и Канадѣ, Соединенные Штаты Сѣверной Америки и т. д.». При самоуправленіи распространеніе Г. является естественной необходимостью, которую понимаетъ каждый. Въ Америкѣ, послѣ освобожденія негровъ и дарованія имъ политическихъ и гражданскихъ правъ, Г. начала чрезвычайно быстро распространяться между ними. До какой степени отсутствіе этихъ правъ отразилось на степени образованія негровъ видно изъ того, что еще въ 1880 г. неграмотныхъ негровъ считалось въ Соедин. Штатахъ (по переписи) 67,63%, тогда какъ неграмотныхъ бѣлыхъ—всего 9,49%. Успѣхи образованія низшихъ классовъ въ Швеціи Лаведе объясняетъ тѣмъ, что на Скандинавскомъ полуостровѣ эти классы были наименѣе угнетены феодальной системой. Крѣпостное право также представляло тяжелое препятствіе для распространенія грамотности. Мы уже видѣли, что слишкомъ 25 лѣтъ спустя послѣ освобожденія грамотности бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ значительно ниже, чѣмъ крестьянъ бывшихъ государственныхъ. Заимствуемъ еще слѣдующую таблицу изъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Камышинскому уѣзду».

РАЗРЯДЫ:	На сто душъ соотвѣт. пола приходится грамоти. и учащ.		
	мужч.	женщ.	об. пола.
Поселяне собственники (нѣмцы, быв. колон.)	71,3	71,7	71,5
Удѣльные крестьяне	21,3	2,16	11,5
Государственные	21,3	1,44	11,3
Бывшіе помѣщичьи	16,6	0,79	8,6

Слѣдующая таблица показываетъ тѣ же отношенія въ нѣсколькихъ другихъ уѣздахъ (см. И. Бычковъ, «Юрид. Вѣстн.», 1890, № 7—8).

	% ГРАМОТНЫХЪ.			
	Въ Сар. губ. (10 уѣзд.).	Мелит. у. Таврич. губ.	Ставр.у. Самар. губ.	Острог. у.Воронеж. губ.
Государствен.	8,2	12,2	5,7	9,0
Бывш. помѣщ.	7,0	5,7	3,2	7,3.

Говоря объ отрицательномъ вліяніи общественнаго строя на развитіе грамотности, не слѣдуетъ, однако, забывать, что оно можетъ уравновѣшиваться другими факторами, дѣйствующими въ противоположную сторону: Г. начала развиваться въ Швеціи еще во времена абсолютной монархіи, благодаря вліянію протестантизма. Съ другой стороны, южно-американскія республики не отличаются большимъ распространеніемъ Г.: разслабляющій климатъ, малоподвижность индѣйской расы, часто повторяющіяся революціи, глубокая рознь между различными классами общества и пр.— все это дѣйствуетъ въ направленіи, неблагопріятномъ для Г. Вообще государственный строй, касаясь самыхъ различныхъ областей жизни, вліяетъ на распространеніе Г. (положительно—въ однихъ случаяхъ, отрицательно—въ другихъ) множествомъ путей, которыхъ невозможно даже вкратцѣ перечислить. Распространеніе Г. зависитъ, далѣе, отъ того, въ чьихъ рукахъ находится школьное дѣло. Духовенству принадлежитъ видное мѣсто въ дѣлѣ распространенія Г.; духовнымъ лицамъ приходилось быть первыми учителями Г., начиная съ среднихъ вѣковъ. Но, признавая заслуги духовенства, исторія знаетъ не мало примѣровъ, когда Г. уменьшалась, благодаря участію въ школьномъ дѣлѣ фанатическаго или себялюбиваго духовенства. Католическое духовенство въ Бельгіи, напр., часто отговаривало свою паству посѣщать школы, изъятыя изъ его вѣдѣнія. Въ бывшемъ Неаполитанскомъ королевствѣ, гдѣ заботы о распространеніи Г. съ давнихъ временъ были ввѣрены духовенству, въ 1867 г. среднее отношеніе грамотныхъ къ неграмотнымъ было 1:10; въ Базиликатѣ на каждую 1000 жит. приходилось 912 совершенно неграмотныхъ, въ Абруццѣ, Калабріи и Сициліи—900; между женщинами безграмотность была общимъ правиломъ; изъ 100 женщинъ едва 2 умѣли читать и писать. По словамъ Клауса, пасторы нѣмецкихъ колоній въ Саратовской губ., «не ограничиваясь полнымъ самовластіемъ въ приходской школѣ, нерѣдко затрудняли возникновеніе въ колоніяхъ частныхъ школъ, пользуясь, въ этихъ видахъ, репрессивными мѣрами»; все это дѣлалось съ цѣлью «оградить приходскую школу отъ всякихъ, не исключительно конфессіональныхъ вліяній». Отрицательное вліяніе завѣдующаго школою духовенства на распространеніе Г. объясняется не только тѣмъ, что оно преслѣдуетъ не столько образовательныя, сколько конфессіональныя цѣли, но и тѣмъ, что нерѣдко условія жизни, въ какихъ само духовенство находится, дѣлаютъ совершенно непосильной для него эту задачу. Принужденное, по тѣмъ или инымъ причинамъ, принять участіе въ завѣдываніи школами, оно относится къ нимъ равнодушно и безъ энергіи, вслѣдствіе чего распространеніе грамотности, если

не падаетъ, то въ значительной степени замедляется.

Правительствамъ принадлежитъ видная заслуга въ дѣлѣ распространенія Г. Секуляризація школы сопровождается усиленіемъ значенія правительства въ школьномъ дѣлѣ. Особенное значеніе для распространенія Г. въ массахъ народа имѣетъ законодательство объ обязательномъ обученіи, ставшее совершившимся фактомъ во многихъ странахъ не только Европы, но и друг. частей свѣта (см. Обязательное обученіе). Этимъ законодательствомъ, а также законодательствомъ о даровомъ обученіи государство, въ короткій промежутокъ времени, успѣло сдѣлать для распространенія Г. больше, чѣмъ церковь сдѣлала для него въ теченіе столѣтій. Но вмѣшательство правительства въ дѣло народнаго образованія не всегда благотворно отражалось на распространеніи Г. Несоотвѣтствіе правительственныхъ начинаній съ потребностями общества, непониманіе народныхъ нуждъ, невозможность исполнить предписанія правительства и т. д. иногда оказывали обратное вліяніе. Такъ, напр., въ половинѣ XVIII вѣка многія школы къ Малороссіи, существовавшія при церквахъ (школы грамоты, школы домашнія и церковноприходскія), закрылись и вслѣдствіе этого распространеніе Г. замедлилось. Фактъ закрытія 370 школъ въ одной Черниговской губерніи проф. Сухомлиновъ ставитъ въ причинную связь съ благими начинаніями Екатерины II въ области народнаго образованія. «Рѣшительныя мѣры, принятыя во 2-й половинѣ XVIII вѣка къ учрежденію оффиціальныхъ училищъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ мѣрами противъ народныхъ школъ. Предписано было учить по такимъ-то книгамъ, въ такіе-то часы, подчиняться такимъ-то начальникамъ и т. д. Учитель долженъ былъ при содѣйствіи полиціи настаивать на посѣщеніи оффиціальныхъ школъ («Журн. Мин. Нар. Пр.» 1862 г. № 1). Закономъ 1786 г. домашнія школы грамоты были ограничены и, такъ сказать, поставлены внѣ закона и въ этомъ положеніи находились до 1882 г., когда циркуляромъ барона Николаи (бывш. министра нар. просвѣщенія) домашнее обученіе снова было допущено для лицъ, не имѣющихъ «диплома». Хотя домашнія школы грамоты и никогда не переставали существовать, но ихъ внѣзаконность несомнѣнно отрицательно отражалась на успѣхахъ Г. въ народѣ. Объ участіи общества и народа въ дѣлѣ распространенія Г. см. Народное образованіе, Школы грамоты.

Разныя мнѣнія возбуждаетъ вопросъ о соотношеніи между Г. и преступностью. Левассеръ, въ своемъ капитальномъ трудѣ «La population française» (т. II, стр. 461), собралъ интересныя данныя для рѣшенія этого вопроса. Между преступленіемъ и грамотностью, по мнѣнію Левассера, нѣтъ никакой необходимой и математической связи. Хотя % неграмотныхъ преступниковъ уменьшается, а % грамотныхъ и образованныхъ увеличивается, но этотъ фактъ есть необходимое слѣдствіе вообще успѣховъ образованія во Франціи. Въ концѣ реставраціи % осужденныхъ грамотныхъ равнялся 39%, а % грамотныхъ рекрутъ—44,8; въ настоящее время грамотныхъ рекрутъ 84,4% (средн. 1876—1885), а грамотныхъ осужденныхъ — 68%. Грамотная часть народонаселенія не только поставляетъ контингентъ преступниковъ меньшій, чѣмъ неграмотная, но преступность показываетъ явное стремленіе сосредоточиться въ средѣ невѣжества.

Распредѣленіе грамотныхъ по возрасту, полу, сословію и т. д. крайне неравномѣрно и колеблется въ весьма большихъ предѣлахъ не только въ разныхъ государствахъ, но и въ одномъ и томъ же государствѣ, въ разное время, при разныхъ условіяхъ. Какъ и слѣдовало ожидать, % грамотныхъ въ странѣ, гдѣ народное образованіе только начинаетъ прогрессировать, въ возрастахъ болѣе зрѣлыхъ падаетъ. Такъ, напр., въ Саратовской губ. распредѣленіе грамотныхъ (безъ учащихся) по возрастамъ представляетъ слѣдующую картину:

	Кузнецкій уѣздъ.		Камышинскій у.
	У татаръ.	У остальнаго населенія.	(преобладаніе нѣмецкое колонистовъ).
Среди стариковъ свыше 60 лѣтъ	12, 2%	4, 5%	64,4%
» работниковъ мужск. пола 18—60 л. .	19, 8 »	12, 3 »	94,4 »
» подростковъ » » 14—18 » .	11, 7 »	20, 1 »	61,5 »
» старухъ свыше 55 лѣтъ.	1,32 »	0,45 »	58,1 »
» работницъ 16—55 »	5,49 »	1,60 »	95,2 »

Таблица показываетъ, что наименьшій % Г. приходится на стариковъ и старухъ, затѣмъ слѣдуютъ лица рабочаго возраста и максимальную цифру даютъ подростки (среди нетатарскаго населенія Кузнецкаго у.). Что касается татаръ Кузнецкаго уѣзда и нѣмцевъ Камышинскаго у., то здѣсь хотя и нѣтъ увеличенія % грамотныхъ среди подростковъ, но это объясняется тѣмъ, что наибольшее число подростковъ татаръ и нѣмцевъ, при продолжительности школьнаго курса, зарегистровано въ числѣ учащихся.

При болѣе детальномъ распредѣленіи на возрасты правильное колебаніе % Г. еще нагляднѣе. Такъ, по свѣдѣніямъ В. Григорьева, на 100 душъ всего мужского населенія (русскаго) приходится грамотныхъ въ 3-хъ волостяхъ Иркутской губ.

	В ъ в о з р а с т ѣ:						
	до 10 л.	10—20 л.	20—30 л.	30—40 л.	40—50 л.	50—60 л.	60 и болѣе.
Волость Смоленская . . .	0,8	16,3	12,6	33,0	18,4	8,9	9,0
» Яндинская . . .	0,5	10,2	6,5	11,6	6,4	5,7	3,7
» Тулуновская . .	0,3	15,2	13,0	13,2	8,9	6,3	3,4.

Таблица, въ противоположность предыдущей, обнимаетъ и грамотныхъ, и учащихся; первая группа заключаетъ тотъ возрастъ, когда еще только начинаютъ учиться. На число грамотныхъ въ возрастѣ 30—40 лѣтъ имѣла большое вліяніе введенная въ 1874 г. всеобщая воинская повинность, повысившая это число довольно сильно сравнительно съ числомъ грамотныхъ въ остальныхъ группахъ (свѣдѣнія собраны въ концѣ 80-хъ годовъ); съ введеніемъ всеобщей воинской повинности стали обращать серьезное вниманіе на обученіе солдатъ грамотѣ, такъ что прослужившіе въ солдатахъ даютъ °/₀ грамотныхъ сравнительно большой. Если исключить I и IV группы, число грамотныхъ уменьшается правильно и быстро, по мѣрѣ увеличенія возраста. Говоря о распредѣленіи Г. по возрастамъ, необходимо не упускать изъ вида смертность. Такъ, напр., замѣчено, что послѣ войнъ и вообще усиленныхъ наборовъ °/₀ Г. падаетъ. Этотъ фактъ объясняется не только тѣмъ, что войны отвлекаютъ общественное вниманіе къ вопросамъ, имѣющимъ мало общаго съ вопросами народнаго образованія, и тяжело отражаются на экономической и другихъ сторонахъ жизни, но и тѣмъ, что среди солдатъ °/₀ грамотныхъ выше, чѣмъ въ другихъ слояхъ населенія, и ихъ потеря понижаетъ и общій °/₀ Г. въ странѣ.

Между женщинами °/₀ грамотныхъ, вообще говоря, меньше, чѣмъ между мужчинами; но эта разность въ разныхъ странахъ далеко не одинакова и колеблется въ прямой зависимости какъ отъ соціальнаго положенія женщины въ этой странѣ, такъ и отъ другихъ причинъ. Въ культурныхъ странахъ различіе сглаживается; въ странахъ протестантскихъ этому способствуетъ и религія. Напримѣръ, въ Финляндіи, по свѣдѣніямъ 1889—90 г., изъ числа женщинъ старше 10 лѣтъ не получило никакого образованія (не умѣетъ ни читать, ни писать) 2,1°/₀, изъ числа мужчинъ—2,7°/₀. Среди нѣмцевъ-колонистовъ (Камышинскаго уѣзда) грамотныхъ женщинъ 71,7, грамотныхъ мужчинъ 71,3,—а среди великороссовъ, живущихъ въ томъ же уѣздѣ, грамотныхъ мужчинъ 20,6, грамотныхъ женщинъ—1,59°/₀. Въ Петербургскомъ у. °/₀ грамотныхъ мужчинъ всего населенія превышаетъ °/₀ грамотныхъ женщинъ только въ 2,1 раза, по Петергофскому въ 2,8, по Шлиссельбургскому въ 5,2 раза Гдовскому въ 9,5, по Московской губ. въ 7,3 раза; по Воронежскому у. въ 10,2, по Курскому въ 11,7 раза. Еще поразительнѣе отношеніе въ губ. Новгородской, гдѣ °/₀ грамотныхъ мужчинъ въ 15,4 раза выше °/₀ грамотныхъ женщинъ («Оч. нар. образ. въ Новг. губ.», Новг. 1887). Въ Петербургскомъ у. всего сильнѣе Г. между женщинами распространена въ нѣмецкихъ волостяхъ, гдѣ женское населеніе почти такъ же грамотно, какъ мужское. Въ различныхъ сословіяхъ отношеніе между грамотными и неграмотными также измѣняется въ различныя стороны. Распредѣленіе Г. среди городского и сельскаго населенія также весьма неравномѣрно. Чѣмъ больше рознь, по выраженію И. Аксакова, между «командующими классами» и народомъ, тѣмъ меньше вниманія обращается на образованіе этого послѣдняго. Въ городахъ °/₀ Г., вообще говоря, стоитъ выше, чѣмъ въ деревняхъ, но это не исключаетъ, напр., того факта, что и въ городахъ низшіе слои населенія пребываютъ въ поголовномъ невѣжествѣ. Напр., въ началѣ XIX в. въ Лондонѣ ¹/₆ часть населенія была неграмотна. Теперь въ большихъ центрахъ °/₀ неграмотныхъ вообще не высокъ. Такъ, напр., въ Парижѣ число невѣстъ, не умѣвшихъ подписать брачный договоръ, въ 1889 г. составлялъ всего 0,21°/₀, а число неграмотныхъ женіховъ—0,16°/₀, тогда какъ °/₀ неграмотныхъ во Франціи вообще гораздо выше. Число неграмотныхъ рекрутъ въ Парижѣ въ 1889 г. 1,48°/₀ *). Въ Петербургѣ °/₀ грамотныхъ — 59,2°/₀, въ Москвѣ — 46,8, тогда какъ въ Петербургскомъ у.—31°/₀, въ Московской губ.—20,3°/₀. Близость города вообще повышаетъ °/₀ грамотныхъ; въ глухихъ, относительно, уѣздахъ этотъ °/₀ падаетъ. Такъ въ одномъ изъ самыхъ глухихъ уѣздовъ СПб. губ.—Гдовскомъ, °/₀ грамотныхъ въ три слишкомъ раза ниже, чѣмъ въ Петербургскомъ, и равенъ 10°/₀.

Изъ предыдущаго видно, что Г. даннаго народа находится въ тѣсной зависимости съ самыми разнообразными сторонами его жизни, есть какъ бы функція многихъ перемѣнныхъ. Перечислить всѣ условія, вліяющія на распространеніе Г., нѣтъ никакой возможности, такъ какъ *Г. есть функція всего строя жизни.* Въ свою очередь, Г. также оказываетъ вліяніе на разныя стороны ея. Малое развитіе Г. является весьма серьезнымъ тормазомъ въ умственной, религіозной и экономической жизни народа, а также мѣшаетъ его участію въ международной жизни всего человѣчества. Необходимо, однако, и въ этомъ отношеніи остерегаться преувеличеній. Нерѣдко указываютъ, напр., что низкій уровень Г. составляетъ непреоборимое препятствіе для улучшеній соціальнаго и политическаго строя, а развитіе Г. неизбѣжно приводитъ къ всевозможнымъ улучшеніямъ въ разныхъ сторонахъ жизни и въ учрежденіяхъ. На это весьма основательно возражаютъ, что самое распространеніе Г. не при всякихъ условіяхъ можетъ имѣть мѣсто; что оно не есть только *причина*, но и *слѣдствіе*; что народъ, при извѣстныхъ условіяхъ, рискуетъ оставаться въ невѣжествѣ безконечное число лѣтъ, а чѣмъ народъ невѣжественнѣе, тѣмъ менѣе въ немъ охоты учиться; что толчокъ къ ученью долженъ быть данъ сверху. Съ другой стороны, великія реформы въ западно-европейскихъ государствахъ совершались въ то самое время, когда они далеко не отличались значительнымъ распространеніемъ Г. Наконецъ, моралистами было уже давно указано, что пониманіе высшихъ логическихъ и нравственныхъ истинъ доступно не однимъ только людямъ грамотнымъ.

Исторія и статистика Г. Исторія Г. начинается съ исторіей азбуки. При господствѣ идеографическаго письма, когда письмена сводились къ рисункамъ, какъ, напр., у современныхъ эскимосовъ и американскихъ индѣйцевъ,

*) «Annuaire statistique de la ville de Paris» (1888 и 1889).

«грамотность», если можно назвать этимъ словомъ пониманіе живописи, была доступна всѣмъ;—никакой условности въ письменахъ не было. Исторія Г. начинается съ того момента, когда письмена пріобрѣтаютъ *условный* характеръ и для пониманія ихъ дѣлается необходимымъ *изученіе*. Исторія прежде всего показываетъ медленный, но постоянный ходъ секуляризаціи и демократизаціи Г.: изъ достоянія немногихъ, главнымъ образомъ духовныхъ лицъ, она дѣлается достояніемъ всѣхъ, достояніемъ *народа*. Въ Египтѣ письменность находилась въ рукахъ жрецовъ, но всякому предоставлялась возможность изучать ее отъ нихъ же. Впрочемъ, изученіе письменъ было настолько затруднительнымъ, что требовало много времени и не было всѣмъ доступно. Г. была распространена главнымъ образомъ въ средѣ жрецовъ и высшаго класса. Относительно позднѣйшихъ временъ имѣется свидѣтельство Платона, что «бо́льшая часть народа въ Египтѣ изучаетъ буквы и счетъ». Подъ «буквами слѣдуетъ понимать письмо демотическое, какое употреблялось въ обыденныхъ сношеніяхъ. Клинообразное письмо ассиро-вавилонянъ, также требовавшее много времени и трудовъ, затрудняло распространеніе грамотности въ массѣ народа, которая пребывала въ полномъ невѣжествѣ. Въ древней Іудеѣ письмо, повидимому, было распространено весьма рано; пастухъ Амосъ, около 800 г. до Р. Х., умѣетъ писать. Въ I стол. по Р. Х. въ каждой іудейской деревнѣ была школа. «Каждый городъ—говоритъ Іисусъ бенъ Ямла—и каждое мѣстечко, гдѣ нѣтъ школы, да будетъ отлучено отъ вѣры, а если и это не поможетъ, то будетъ разрушено, ибо такое мѣсто нарушаетъ дѣйствіе раввинскаго изученія: па́ромъ изъ устъ дѣтей въ школѣ поддерживается міръ». Въ Индіи браминовъ грамота была распространена, кромѣ жреческаго сословія, главнымъ образомъ у кшатріевъ. По буддійскимъ законамъ въ число обязанностей родителей входитъ *обученіе* дѣтей. Широкаго распространенія грамотности достигла въ древней Элладѣ, гдѣ даже простолюдинъ обладалъ умѣньемъ читать и писать. Г. среди женщинъ въ древней Греціи была распространена мало, такъ какъ тамъ женскихъ школъ совсѣмъ не было. Умѣнью кое-какъ читать и писать женщины Греціи научались у матерей и нянекъ. Въ Римѣ, даже въ лучшую его эпоху, Г. не была такъ широко распространена, какъ въ Греціи; въ императорскомъ Римѣ °/₀ неграмотныхъ былъ еще выше. Въ средніе вѣка распространеніе Г. ограничивалось небольшой группой духовенства и горожанъ; въ большинствѣ и духовенство было безграмотно. Карлъ Вел. не давалъ приходовъ безграмотнымъ священникамъ. Короли не всегда умѣли писать. Въ XI в. одинъ пфальцграфъ, умѣвшій разбирать по писанному, приводилъ всѣхъ въ изумленіе. Наибольшее распространеніе Г. имѣла на Пиренейскомъ полуостровѣ въ эпоху процвѣтанія арабской культуры и въ XI в. въ Италіи. За предѣлами Италіи на соборахъ епископы ставили кресты вмѣсто подписи. Рыцари нерѣдко презирали грамотность: они предоставляли ее своимъ дамамъ и клеркамъ, которые читали и писали вмѣсто нихъ. Даже въ Провансѣ рѣдкій сеньоръ могъ читать на своемъ родномъ языкѣ, не говоря уже про латынь. Сынъ Людовика IX не умѣлъ писать. Въ Англіи королевскіе автографы начинаются лишь въ XIII в., а женскіе—100 лѣтъ спустя. Въ Германіи даже поэты сначала диктовали свои пѣсни клеркамъ (dichten — отъ dictiren). Въ Венгріи магнаты и короли дѣлали объявленія черезъ герольдовъ, вообще игравшихъ видную роль вслѣдствіе недостатка Г. Болѣе распространена была Г. среди горожанъ. Масса народа, подавленная духовенствомъ и феодальнымъ строемъ, коснѣла въ невѣжествѣ, и о ней никто не заботился. Измѣненіе въ этомъ отношеніи проявляется лишь во времена реформаціи. Книгопечатаніе, удешевивъ книгу, проложило Г. широкую дорогу въ массы народныхъ слоевъ. Вопросъ о введеніи обязательнаго обученія во Франціи былъ поднятъ еще въ XVI вѣкѣ (на собраніи генеральныхъ штатовъ 1560 года). Въ 1571 г. статья объ обязательномъ обученіи была внесена Жанною д'Альбре въ наваррскіе законы. Несмотря на это, Г. во французскомъ народѣ была распространена крайне незначительно. Въ 1786 г. провинціальныя собранія, напр. въ Берри, жаловались на полную безграмотность народа. Безграмотными были даже всѣ мелкіе представители власти. Синдикъ не умѣлъ писать и даже читать, сборщикъ податей не могъ написать счетовъ. Въ Испаніи, еще въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, изъ 72151 муниципальнаго совѣтника 12479 не умѣло ни читать, ни писать. Въ числѣ неграмотныхъ насчитывалось 422 мэра и 938 ихъ товарищей. Въ послѣднее время успѣхи грамотности становятся особенно быстрыми. О распространеніи Г. могутъ дать понятіе нижеслѣдующая таблица (заимствованная изъ Левассера и пополн. новѣйшими свѣдѣніями, извлечен. изъ оффиціальныхъ статистич. изд. разныхъ государствъ).

Названіе государства.	°/₀ неграм. рекрутъ. Къ 1875 году.	Въ 1888—91 г.
Нидерланды	12,3	7,3
Бельгія	25,0	16,0
Франція	16,1	9,4
Германская имперія	2,4	0,6
Пруссія	3,2	0,8
Королевство Саксонія	0,3	0
Великое герц. Баденское	0,3	0
Баварія	5,9	0
Швейцарія	4,6	0,8
Австрія	41,8	30,8
Венгрія	56,9	36,0
Италія	52,0	42,0
Россія	78,4	—
Швеція	0,9	0,2

Г. въ Россіи. А) *Исторія.* Первое появленіе Г. относится къ концу X и началу XI в. При Владимірѣ Св. и Ярославѣ отбирали дѣтей у «нарочитыхъ людей» и учили ихъ грамотѣ и догматамъ вѣры. Ярославъ «самъ книги читалъ», Владиміръ же былъ неграмотенъ. «Ярославъ», говоритъ лѣтописецъ, «насѣялъ

книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, принимая книжное ученіе». Онъ велѣлъ и въ Новгородѣ собрать у старостъ и священниковъ дѣтей (300 человѣкъ) и учить ихъ грамотѣ. Въ XI в. уже существовала грамота и въ разныхъ городахъ и монастыряхъ. Грамотными были въ XI и XII в. не только монахи, но и многіе князья. Въ удѣльный періодъ Г. сдѣлала большіе успѣхи. Библіотеки, заведенныя нѣкоторыми князьями, свидѣтельствуютъ, что число «списателей» (переписчиковъ) тоже было значительно. Въ татарскій періодъ Г. встрѣчается уже рѣдко; обыкновенно князья и бояре были неграмотны; о духовенствѣ греки говорили, что оно «не книжно». Такой упадокъ грамотности продолжается нѣсколько столѣтій и охватываетъ всѣ сословія. О Дмитріи Донскомъ говоритъ лѣтописецъ, что онъ не былъ хорошо изученъ книгамъ, а Василій Темный не былъ ни книженъ, ни грамотенъ. На общее невѣжество народа и духовенства въ XV в. жалуется архіеп. Геннадій. Въ концѣ XVI в. изъ 22 бояръ, подписавшихъ грамоту объ избраніи Годунова на царство, не знали грамоты четверо; изъ 22 стольниковъ, 8 было неграмотныхъ («Акт. арх. экспед.», II, № 7). Еще меньше знали грамоту дворяне и дѣти боярскіе. Въ одномъ актѣ XVI в. изъ 115 князей и дѣтей боярскихъ могли подписать свое имя только 47 чел. Петръ Вел. обратилъ серьезное вниманіе на распространеніе Г. и даже сдѣлалъ единственную до сего времени въ Россіи попытку ввести обязательное обученіе: обученіе въ цифирныхъ школахъ было объявлено обязательнымъ сначала для дѣтей приказного чина отъ 10 до 15 лѣтъ. Ученики, не успѣвшіе въ наукахъ, лишались права жениться. Въ 1715 г. обязанность посѣщенія цифирныхъ школъ была распространена на людей всѣхъ званій. Тогда уже начали появляться челобитныя отъ народа, отъ посадскихъ людей Новгорода, Искова, Москвы, Ярославля и пр., «чтобы ихъ дѣтей въ школы не брали»... Посошковъ также совѣтовалъ ввести грамотность насильственно. Татищевъ писалъ о необходимости учить крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, какъ мужеской, такъ и женскій полъ. Въ слѣдующія затѣмъ царствованія не было даже и попытокъ распространять Г. въ народѣ. Впрочемъ, съ Петра Вел. Г. среди духовенства и высшихъ сословій сдѣлала несомнѣнные успѣхи. Крѣпостное право, достигши своего апогея въ царствованіе Екатерины II, поставило надолго непреоборимую преграду для распространенія грамотности. Рычковъ стыдитъ русскихъ примѣромъ татаръ-магометанъ, у которыхъ есть почти въ каждой деревнѣ училище, тогда какъ у русскихъ и въ очень большихъ деревняхъ сплошь и рядомъ нѣтъ ни одного человѣка, умѣющаго читать. Въ то же самое время высказывались и такія мнѣнія, что «черни не нужно давать образованія», а депутатъ отъ клинскаго дворянства Петръ Орловъ если и высказывался за обученіе грамотѣ, то на слѣдующемъ основаніи: пусть крестьяне путемъ грамоты «сами собой находятъ, чѣмъ они обязаны Богу, государю, отечеству и по закону помѣщику своему». За недостаткомъ оффиціальныхъ школъ, Г. распространялась въ народѣ путемъ домашняго обученія (въ школахъ грамоты); но и это обученіе было при Екатеринѣ II поставлено внѣ закона (см. выше). Въ Малороссіи Г. была развита гораздо болѣе, чѣмъ въ Великороссіи: тамъ при каждой приходской церкви обыкновенно была школа. То же можно сказать еще въ большей степени и про Остзейскія губ. Въ царствованіе имп. Александра I вопросъ о томъ, нужно ли давать народу Г., все еще оставался для многихъ спорнымъ. И позже, какъ медленно подвигалось впередъ развитіе училищъ для народа, такъ же медленно подвигалась и Г. Распространеніе ея дѣлаетъ успѣхи только послѣ освобожденія крестьянъ, съ развитіемъ участія земства въ дѣлѣ народнаго образованія (см. Земство, Начальныя школы). Въ 1882 г. были легализованы циркуляромъ мин. нар. пр. барона Николаи школы грамоты (см.). Нѣкоторое значеніе въ распространеніи Г. въ послѣднее время получили и церковно-приходскія школы. *Б) Современная грамотность Россіи.* По свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета, % неграмотныхъ новобранцевъ въ Россіи за періодъ 1874—1887 гг. выразился слѣдующими цифрами *):

года.	Европейск. Россія.	Привислинскій край.	Азіатская Россія и Кавказъ.	всего.
1874	77,95	83,24	85,82	78,66
1875	78,25	81,30	85,76	78,76
1876	78,40	82,61	86,87	79,05
1877	78,17	84,27	86,16	78,99
1878	78,41	88,63	86,12	79,33
1879	77,88	85,16	86,36	78,88
1880	76,82	84,68	86,16	77,91
1881	75,75	85,00	84,38	76,94
1882	75,15	85,51	84,82	76,49
1883	73,98	85,82	84,57	75,01
Среднее за 10 лѣтъ.	*77,02*	*84,58*	*85,69*	*78,01*

Свѣдѣнія за послѣдніе годы показываютъ слѣдующіе %% неграмотныхъ новобранцевъ:

года.	Европ. Россія.	Привисл. край.	Кавказъ	Сибирь.	Средняя Азія.	Вся Россія.
1884 .	72,74	85,71	81,41	84,95	57,92	74,52
1885 .	71,80	83,81	77,58	84,07	54,42	73,42
1886 .	70,55	83,07	73,11	83,80	46,47	72,23
1887 .	68,66	82,18	82,06	83,11	84,06	74,22

Низкій % неграмотныхъ въ Средней Азіи объясняется тѣмъ, что количество новобранцевъ тамъ весьма незначительно и не характерно для всей массы народа (напр., въ 1886 г. всѣхъ принятыхъ на службу было 170 чел., изъ нихъ 79 неграмотныхъ). Вышеприведенныя таблицы, составленныя по «Сборнику статист. свѣдѣній», изд центр. стат. комит. (1884—90 гг.), обнимаютъ собою все населеніе Имперіи, городское и сельское. Изъ нихъ

*) «Всеобщ. воинск. повинность въ Россійской имп. за первое десятилѣтіе» («Статистич Временникъ», серія III, вып. 12, СПб. 1888).

видно, что % неграмотныхъ въ Европейской и Азіатской Россіи падаетъ, но падаетъ съ нѣкоторыми колебаніями, а въ Привислянскомъ краѣ даже *повышается*. Въ наилучшихъ условіяхъ дѣло развитія Г. стоитъ въ губ. Эстляндской (4,85% неграм.) и Лифляндской (5,25% *); затѣмъ слѣдуютъ губерніи Ярославская (36,58), Курляндская (39,66), С.-Петербургская (40,89%), Дагестанская обл. (42,50%), Акмолинская (45,76), Московская губ. (47,36). Въ 14 губ. % неграм. колеблется отъ 50% до 75%. Сюда относятся Терская область (55,34), губ. Владимірская (57,66), Тверская (58,52), Костромская (63,07), Семипалатинская обл. (63,73), Архангельская губ. (65,16), Калужская (67,18), Тульская (67,30%), Новгородская (67,31), Рязанская (69,55), Вологодская (70,81), Кубанская обл. (72,05). Олонецкая губ. (72,12), Якутская обл. (74,02). Болѣе 75% неграмотныхъ:

1. Смоленская	76,02	26. Сѣдлецкая	83,98
2. Варшавская	76,17	27. Виленская	84,15
3. Херсонская	76,24	28. Воронежская	84,19
4. Таврическая	76,43	29. Тамбовская	84,20
5. Нижегор.	76,61	30. Могилевская	85,87
6. Астраханск.	77,33	31. Харьковская	85,95
7. Гродненская	77,38	32. Кіевская	86,10
8. Орловская	78,75	33. Самарская	86,14
9. Донск. В. обл.	79,79	34. Кѣзецкая	86,15
10. Псковская	80,42	35. Калишская	86,18
11. Забайкалск.	80,56	36. Сувалкская	86,37
12. Ковенская	80,93	37. Казанская	86,71
13. Минская	81,03	38. Полтавская	87,05
14. Плоцкая	81,06	39. Оренбургск.	87,24
15. Саратовск.	81,12	40. Ставропол.	87,27
16. Черниговск.	81,17	41. Енисейская	87,45
17. Симбирская	81,72	42. Пензенская	87,55
18. Екатериносл.	82,24	43. Волынская	87,56
19. Иркутская	82,58	44. Тобольская	88,34
20. Витебская	82,81	45. Подольская	88,64
21. Курская	82,93	46. Томская	89,10
22. Вятская	83,43	47. Люблинская	89,92
23. Пермская	83,54	48. Бессарабск.	92,47
24. Ломжинская	83,75	49. Радомская	92,96
25. Петроковск.	83,88	50. Уфимская	93,59

Изъ этой таблицы видно, что наибольшій % грамотныхъ рекрутъ дали губерніи прибалтійскія, столичныя, промышленныя великорусскія; наименьшій — губ. привислянскія и сибирскія, населенныя инородцами, а также б. ч. губ. южныхъ, съ малороссійскимъ населеніемъ. Поступательное движеніе грамотныхъ наиболѣе быстрое въ послѣднія 10 лѣтъ, даютъ губ. С.-Петербургская (12%), Ярославская, Таврическая, Пермская. Въ слѣдующихъ губ. развитіе Г. шло менѣе успѣшно, оставаясь все время почти въ одинаковомъ положеніи: Вологодской, Костромской, Уфимской, Курляндской, Виленской, Витебской, Гродненской, Могилевской, Смоленской, Подольской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Бессарабской, Тобольской, Иркутской, Енисейской. Наименѣе благопріятно положеніе дѣла во всѣхъ губ. привислянскихъ (кромѣ Сѣдлецкой), Кіевской, Минской и почти во всѣхъ областяхъ Азіатск. Россіи и Кавказа. Всѣ эти области и губерніи по отношенію управленія стоятъ, какъ извѣстно, на особомъ положеніи сравнительно съ губ. земскими.—Чтобы получить нѣкоторое представленіе о грамотности *сельскаго* населенія, заимствуемъ слѣдующую таблицу изъ доклада А. Н. Страннолюбскаго спб. комитету грамотности («Рус. Школа» 1893 г., 3—4: «Состояніе народнаго образованія въ селахъ Европ. Россіи»). При вычисленіи изъ числа рекрутъ исключены дворяне, чиновники, лица духовнаго сословія и почетные граждане, которые предполагаются грамотными; % неграмотныхъ взятъ относительно всѣхъ остальныхъ рекрутъ.

Годъ.	Европ. Россія безъ Дерптскаго округа.		Дерпт. окр.	
1874	82,2		16,8	
		— 0,3		— 0,7
1875	82,5		17,5	
		+ 0,2		+ 0,6
1876	82,3		16,9	
		+ 0,1		+ 3,5
1877	82,2		13,4	
		+ 0,2		— 0,8
1878	82,0		19,2	
		+ 0,1		+ 1,3
1879	81,9		17,9	
		+ 1,3		+ 1,3
1880	80,6		16,6	
		+ 1,0		+ 0,5
1881	79,6		16,1	
		+ 0,7		+ 1,4
1882	78,9		14,7	
		+ 1,5		+ 1,2
1883	77,4		13,5	
		+ 0,8		+ 1,6
1884	76,6		11,9	
		+ 1,3		+ 0,4
1885	75,3		11,5	
		+ 1,4		+ 2,5
1886	73,9		9,0	
		+ 1,8		+ 1,4
1887	72,1		7,6	

«При оцѣнкѣ этихъ цифръ», говоритъ г. Страннолюбскій, «необходимо имѣть въ виду, что онѣ относятся къ цвѣту мужского населенія; притомъ, не было возможности выдѣлить городское населеніе, въ кот. грамотность распространена несравнено болѣе, нежели въ сельскомъ; слѣдовательно, въ этомъ послѣднемъ % неграмотныхъ долженъ быть значительно больше, особенно если принять во вниманіе все мужское населеніе, въ которомъ Г. тѣмъ слабѣе, чѣмъ старше возрастъ. Если же взять во вниманіе и женское населеніе, которое многочисленнѣе мужского въ пропорціи 103,3 къ 100 и которое почти поголовно безграмотно, то цифру 72,1 для 1887 г. придется поднять очень сильно. На основаніи нѣкоторыхъ, довольно вѣроятныхъ, вычисленій, она не только достигнетъ, но, можетъ быть, даже и превзойдетъ 90%». Дѣлая сводку данныхъ земской статистики, полученныхъ путемъ переписей въ 110 уу. Европейской Россіи, съ населеніемъ въ 14891437 ч. об. п. (м. 7397405 и ж. 7494032), Н. Бычковъ даетъ слѣдующую таблицу:

*) Взяты цифры средніе за 10 лѣтъ.

	Грамотныхъ и учащихся въ этихъ уѣзд. всѣхъ возрастовъ		Неграмотныхъ всѣхъ возрастовъ.	Неграмот. старше 8 лѣтъ *).
муж. п. . .	1200690	или 16,2%	83,8%	78,9%
жен. п. . . .	193080	2,6%	97,4%	96,7%
об. п. . . .	1393770	9,4%	90,6%	87,9%.

Данныя эти взяты изъ 18 губ. (Бессар., Воронеж., Вят., Екатериносл., Курск., Моск., Новгор., Орл., СПб., Полт., Рязан., Смолен., Самар., Сарат., Таврич., Твер., Черниг.). Хотя данныя эти относятся къ 1/4 Европ. Россіи, но, благодаря географическому распредѣленію матеріала, получается возможность судить до извѣстной степени и о Г. всего сельскаго населенія Имперіи. Въ Петербургѣ 59,2% всего населенія грамотныхъ, а въ Москвѣ 46,8%, т. е. % Г. въ Петербургѣ слишкомъ въ 6 разъ, а въ Москвѣ слишкомъ въ 5 разъ болѣе, чѣмъ въ русской деревнѣ. Выведенная выше средняя Г. измѣняется въ очень широкихъ предѣлахъ. Такъ въ Петербургскомъ у. грамотныхъ 48% мужч. и 20% женщ., об. п. 31%; въ Московской губ. 36,7% мужч. и 5,0 женщ., 20,3% об. п.; Петергофскомъ у. 25 м., 9 ж., 17% об. п.; Шлиссельбургскомъ у. 21% м., 4 ж., 13% об. п.; Гдовскомъ у. 19% м., 2% ж., 10% об. п.; Курскомъ у. 10,5 м., 0,9 ж., 5,8% об. п.; Воронеж. у. 12,3% м., 1,2% ж., 6,7% об. п.; Камышинскомъ 42,5% м. и 31,2% ж.; Саратовскомъ у. 20,17% м. и 5,60% ж.; Иркутскомъ окр. 6,9%, Земляпскомъ 5,2%, Борисоглѣбскомъ у. 4,5%, Задонскомъ у. 4,5%, Спасскомъ 2,7%, Бугульминскомъ 2,1% об. п. и т. д.

Финляндія представляетъ совершенно иную картину. Изъ всѣхъ частей Россійской имперіи, Финляндія самая грамотная, по % Г. приближающаяся къ наиболѣе грамотнымъ странамъ Европы. На основаніи данныхъ «Сборн. свѣд. по Финляндіи», изд. центр. статистич. комитета» (СПб., 1892):

	Умѣющихъ читать и писать.			Умѣющихъ только читать.			Старше 10 лѣтъ не получившихъ образованія.			Моложе 10 лѣтъ не получившихъ образованія.		
	мужч.	жен.	всего	мужч.	жен.	всего	мужч.	жен.	всего	мужч.	жен.	всего
Изъ населенія всей Финляндіи % . .	10,64	6,49	8,52	63,91	70,01	67,03	2,12	1,68	1,89	20,77	20,48	21,11
Изъ населенія въ городахъ	35,25	28,59	31,74	34,38	46,45	40,74	1,58	0,31	1,07	16,07	14,15	15,06
Изъ населенія въ уѣздахъ	8,46	4,38	6,39	66,53	72,25	69,41	2,17	1,78	1,97	22,27	21,09	21,67

Изъ этой таблички видно, что Г. въ Финляндіи распространена почти въ 50 разъ болѣе, чѣмъ въ Россіи; кромѣ того, распредѣленіе ея между мужскимъ и женскимъ населеніемъ, съ одной стороны, и между городскимъ и сельскимъ, съ другой, гораздо равномѣрнѣе.

П. Рубакинъ.

Грамшанскія горы (Grampian M.)—самыя высокія въ Великобританіи.

Грамъ—греческая мѣра длины, равна 1 мм.

Грамъ (Гансъ Gram)—датскій историкъ (1685—1748); выдвинулся въ царствованіе Христіана VI, какъ проф. и исторіографъ; участвовалъ въ составленіи новыхъ уставовъ университетскаго и школьнаго. По его мысли основано общество изученія древностей и исторіи Даніи. Главная заслуга Г.—его филологическіе и историческіе труды. Онъ далъ критическую оцѣнку Меурсіевой исторіи Даніи и снабдилъ ее цѣнными комментаріями, составляющими эпоху въ датской исторіографіи. Издалъ исторію Христіана III, Нильса Крага, предпославъ ей введеніе, въ которомъ сдѣлалъ первый опытъ критики историковъ. Затѣмъ издалъ исторію Христіана IV, Сланге, капитальнѣйшій трудъ въ датской исторической литературѣ; 3-я и 4-я его части совершенно передѣлапы Г. Въ трудахъ общества исторіи и древностей помѣщены труды Г. о путешествіи Капута въ Римъ, о предполагавшейся церковной реформаціи въ Даніи при Христіанѣ II, о Христинѣ, герцогинѣ Лотарингской (ср. Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ» въ «Ж. М. Н. Просвѣщ.» 1893 г., февраль и мартъ), къ исторіи Вальдемара Христоферсена и друг. О Г. ср. L. Möller, «Hans Grams Levnet og Fortjenester» въ «Skand. Literat. Jelskofs Skrifter» (1810); C. Paludan Müller, «Dansk Historiografi i det 18 de Aarhundr ede» («Historisk Tidsskrift», 1883). *Г. Ф.*

Грамъ (J. P. Gram)—докторъ и профессоръ датской лѣсной академіи, работающій въ послѣдніе годы надъ приложеніемъ математики къ выраженію законовъ роста отдѣльныхъ деревьевъ и цѣлыхъ насажденій. Изъ многочисленныхъ статей его, помѣщенныхъ въ журналѣ «Tidsskrift for Skovbrug», особенно извѣстны: выводъ общихъ формулъ для опредѣленія средней высоты и вычисленія запаса насажденій въ каждомъ данномъ возрастѣ (нѣмецкіе рефераты объ этомъ W. Gyldenfeldt'a въ «Zeitschrift für Forst -und Jagdwesen» XII т. и «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung» 1883 и друг.).

Гранада—исп. гор. и пров., см. Гренада.

*) Дѣти до 8 лѣтн. возраста вычислены на основаніи таблицъ Буняковскаго.

Гранада (Alhama de Granada) — испанскій горячій источникъ, t° 45°, содержащій, главнымъ образомъ, поваренную соль и сѣрнокислую магнезію. Привлекаетъ многихъ ревматиковъ.

Гранада—городъ въ Никарагвѣ (въ Центральной Америкѣ), главный городъ провинціи того же имени, на берегу озера Никарагвы. Выдѣлка золотыхъ цѣпочекъ. Цвѣтущая торговля какао, индиго, шерстью, кожами; сплавъ ихъ по рѣкѣ Санъ-Хуанъ въ портъ того же имени на Атлантическомъ океанѣ. Жителей около 15000.

Гранада (Fray Luis de Granada, собственно Sarria)—испанскій писатель (1504—88). Былъ пріоромъ въ Кордовѣ и генераломъ ордена доминиканцевъ. Г. былъ популярнѣйшій проповѣдникъ своего времени. Какъ стилистъ, онъ значительно содѣйствовалъ выработкѣ роднаго языка. Самое замѣчательное его произведеніе — «Guide de Pecadores» (1556). Здѣсь выдвигается идеалъ жизни удаленной отъ міра и отдавшейся созерцанію величія Божьяго. Книга исполнена увлекательнаго краснорѣчія и сдѣлалась настольной книгой всѣхъ набожныхъ людей въ Испаніи. Переведена она на многіе европейскіе языки, даже на греческій и польскій, и заняла въ духовной литературѣ мѣсто почти равное съ знаменитой книгой Ѳомы Кемпійскаго. И другія произведенія Г.: «Meditaciones para los siete dios de la Semana», «El libro de la oracion y meditacion», «La introduccion al simbolo de la fe», «Memorial de la vida cristiana», были, немедленно по выходѣ въ свѣтъ, переведены на множество яз., въ томъ числѣ на турецкій и японскій. До сихъ поръ они въ Испаніи читаются съ увлеченіемъ. *М. В.*

Гранадилла (Гренадилла) — испанское названіе растенія пассифлоры (см.), по сходству плодовъ ея съ гранатомъ.

Гранадская конфедерація (Confederacion Granadina)—или конфедерація Новой Гранады. Это имя въ 1858—61 г. носили соедин. штаты Колумбіи (см.), въ Южной Америкѣ.

Граната (Obus, Granate, Shell). Пустотѣлые артиллерійскіе снаряды вообще называются гранатами, или бомбами, при чемъ первое названіе относится къ такимъ снарядамъ, вѣсъ которыхъ менѣе одного пуда. Г. представляетъ собою универсальный снарядъ, не приспособленный исключительно къ какому-нибудь виду пораженія: она можетъ поражать осколками, образующимися отъ разрыва снаряда при воспламененіи разрывного заряда; разрушать постройки ударнымъ дѣйствіемъ и разбрасывать насыпи дѣйствіемъ газовъ разрывного заряда (фугасное дѣйствіе). Если Г. или бомбы приноравливаются къ опредѣленному пораженію, то, въ зависимости отъ этого, онѣ получаютъ соотвѣтствующія названія: 1) картечныя Г. и бомбы; 2) фугасныя Г. и бомбы, и 3) бронебойныя бомбы. Первые снаряды имѣютъ такое устройство, при которомъ получается возможно большее число осколковъ при разрывѣ; иногда внутренняя пустота ихъ, кромѣ пороха, наполняется пулями или кусками свинца. Вторые снаряды дѣлаются возможно тонкостѣнными для помѣщенія большого количества взрывчатаго вещества. Бронебойныя бомбы предназначаются для ударнаго дѣйствія, а потому должны обладать весьма значительною прочностью и имѣть значительную толщину стѣнъ. Обыкновенныя и картечныя Г. изготовляются изъ чугуна; фугасныя—изъ стали, а бронебойныя бомбы—изъ закаленной стали; по экономическимъ соображеніямъ иногда послѣдніе снаряды приготовляются изъ быстроохлаждаемаго или закаленнаго чугуна (см. Снаряды артиллерійскіе). *А. Якимовичъ.*

Гранатная картечь—представляетъ собою желѣзный цилиндръ, наполненный сферическими 3-хъ фн. гранатами и назначается для стрѣльбы изъ гладкихъ мортиръ, у насъ 2-хъ и 5-ти пуд. При выстрѣлѣ загораются трубки, вставленныя въ очки гранатъ, гранаты разлетаются и разрываются на нѣкоторомъ разстояніи отъ орудій (см. Снаряды артиллерійскіе). *А. Як.*

Гранатная пушка—такъ назывались въ началѣ текущаго вѣка въ нѣкоторыхъ артиллеріяхъ длинныя гаубицы (см.). Пушки эти при уменьшенныхъ зарядахъ могли стрѣлять гранатами (пустотѣлыми снарядами), безъ опасенія за ихъ разбитіе въ каналѣ.

Гранатная трубка — приспособленіе, вставляемое въ отверстіе (очко) гранаты для сообщенія огня разрывному заряду (см. Снарядныя трубки).

Гранатникъ, гранатовое дерево (Punica Granatum L.)—единственный видъ рода, относимый то къ особому семейству Granateae—гранатовыхъ, то присоединяемый къ семейству прибережниковыхъ (Lythrarieae) изъ раздѣльнолепестныхъ двудольныхъ. Небольшое вѣтвистое дерево съ супротивными продолговатыми листьями. Цвѣтки крупные, пунцовые (своеобразнаго «гранатоваго» цвѣта), одиночно или по 2—3 въ углахъ листьевъ. Чашечка срослась съ завязью, остается при плодѣ и оканчивается 5—7, долями черепичато расположенными; вѣнчикъ изъ 5—7 овальныхъ лепестковъ до 5 стм. длины. Изъ многогнѣздной нижней завязи происходитъ крупный шарообразный плодъ—*гранатъ*. Это собственно ягода (bacca), но съ толстой кожурой, обернутой еще нѣсколькими пленчатыми оболочками; внутри плода гнѣзда расположены въ 2 этажа, въ нижнемъ 3, а въ верхнемъ 5—9, подраздѣлены перепончатыми перегородками; въ каждомъ множество плотно лежащихъ сѣмянъ съ сочными водянистыми оболочками (съѣдобная часть). Г. родомъ изъ сѣв.-зап. Индіи; распространенъ далѣе на З по Персіи, Малой Азіи, Туркестану и Закавказью, гдѣ обильно растетъ (въ особенности возлѣ Елизаветполя и въ Арешскомъ уѣздѣ) небольшимъ деревцомъ или кустарникомъ, 10—15 фт. высоты, и разводится не выше 3 тыс. фт. Легко разводится какъ сѣменами, такъ отводками и черенками, на разныхъ почвахъ, но не любитъ излишней влаги. Кромѣ употребленія плодовъ, отличающихся прохлаждающимъ свойствомъ, въ пищу, Г. служитъ еще лѣкарствомъ (настой цвѣтовъ и кожура плода въ порошкѣ); кожура плодовъ, богатая дубиль-

нымъ веществомъ, можетъ идти на чернила и служитъ для окраски сафьяна въ черный цвѣтъ; лепестки даютъ красную краску; плотная древесина идетъ на мелкія поделки.

А. А.

Гранатовый цвѣтъ—см. Гранатъ.

Гранатъ—минералъ, кристаллизующійся въ прекрасно выраженныхъ формахъ правильной системы (рисунокъ см. въ прибавленіи къ IX тому). Общій составъ Г. выражается слѣдующею химическою формулою:

$$3RO \cdot R_2O_3 \cdot 3SiO_2,$$

здѣсь $RO = CaO, MgO, FeO, MnO$,

$R_2O_3 = Al_2O_3, Fe_2O_3, Cr_2O_3$.

Твердость 7 — 7,5; удѣльный вѣсъ 3,4—4,3 измѣняется въ зависимости отъ химическаго состава. Показатель преломленія не постоянъ: отъ 1,739 до 1,9005. Цвѣтъ Г. весьма разнообразенъ. Мы разсмотримъ подробнѣе нѣкоторыя разности Г.

Альмандинъ, $3FeO \cdot Al_2O_3 \cdot 3SiO_2$. Удѣльный вѣсъ 4,1—4,3. Цвѣтъ коломбиново-красный, т. е. темнокрасный съ голубоватымъ оттѣнкомъ, кровянокрасный, вишневокрасный, буроватокрасный; прозраченъ или только просвѣчиваетъ.

Пиропъ, $3RO.R_2O_3\ 3SiO_2$, гдѣ $RO = MgO, FeO, CaO$; $R_2O_3 = Al_2O_3, Cr_2O_3$, при чемъ въ RO преобладаетъ MgO, въ R_2O_3 преобладаетъ Al_2O_3. Удѣльный вѣсъ 3,7—3,8. Цвѣтъ темный гіацинтовокрасный до кровянокраснаго. Прозрачнѣе альмандина.

Гроссуляръ, $3CaO \cdot Al_2O_3 \cdot 3SiO_2$. Удѣльный вѣсъ 3,4—3,6. Цвѣтъ оливковозеленый, спаржевозеленый, луковозеленый. Прозраченъ или непрозраченъ.

Меланитъ, $3CaO \cdot Fe_2O_3 \cdot 3SiO_2$. Удѣльный вѣсъ 3,7—3,9. Чернаго цвѣта, непрозраченъ.

Уваровитъ, $3CaO \cdot Cr^2O^3 \cdot 3SiO^2$. Удѣльный вѣсъ 3,5. Цвѣтъ смарагдовозеленый. Просвѣчиваетъ.

Изъ названныхъ здѣсь разностей, альмандинъ представляетъ собою желѣзисто глиноземный Г.; пиропъ весьма близокъ къ типичному магнезіально-глиноземному Г.; гроссуляръ—известковоглиноземный Г.; меланитъ—известковожелѣзный Г.; уваровитъ—известковохромовый Г.; извѣстенъ также марганцовоглиноземный Г.—спессартинъ и цѣлый рядъ Г., представляющихъ по химическому составу смѣшенія приведенныхъ выше типичныхъ Г. Пиропъ, который мы разсматривали выше вмѣстѣ съ типичными Г., въ виду содержанія въ немъ въ большихъ количествахъ магнезіи, также въ виду его характернаго цвѣта, представляетъ собою одинъ изъ примѣровъ такого смѣшенія. Къ числу особенностей Г. относится двупреломляемость свѣта, наблюдаемая въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ кристаллахъ его, что стоитъ въ противорѣчіи съ кристаллографическою формою Г., такъ какъ вообще кристаллы правильной системы не должны по своей природѣ обнаруживать этого оптическаго явленія. Для объясненія этихъ явленій въ Г. Клейнъ предполагаетъ, что нѣкоторые кристаллы его построены неоднородно вслѣдствіе сжатій во время кристаллообразованія; Мальяръ, допуская, что кристаллъ Г., по наружному только виду принадлежитъ къ правильной системѣ, полагаетъ, что онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ кристалловъ меньшихъ размѣровъ, принадлежащихъ къ низшей степени симметріи, напр., къ ромбической системѣ, а потому и обладающихъ способностью двупреломляемости свѣта (см. Оптическія явленія въ кристаллахъ и Миметизмъ кристалловъ). Употребленіе Г. ограничивается примѣненіемъ къ украшеніямъ, какъ полудрагоцѣнныхъ камней. Цѣнность ихъ, вообще небольшая, колеблется въ значительныхъ, относительно, предѣлахъ, въ зависимости отъ красоты образца; въ продажѣ наиболѣе извѣстны: 1) благородный Г., карбункулъ, восточный Г.—всѣ эти названія относятся къ красивымъ образцамъ альмандина; 2) богемскій Г. или пиропъ, и 3) коричый камень (гессонитъ, по химическому составу—известково-глиноземный Г. съ примѣсью FeO, MnO, MgO) — гіацинтовокрасный съ померанцевожелтымъ или медовожелтымъ оттѣнкомъ Его невѣрно обозначаютъ иногда названіемъ восточнаго гіацинта (см.). Г. весьма нерѣдки среди кристаллическихъ и кристаллически-слоистыхъ породъ; такъ гроссуляръ встрѣчается въ хлоритовыхъ сланцахъ и кристаллическихъ известнякахъ, пиропъ въ змѣевикахъ и оливиновыхъ породахъ, альмандинъ въ гранулитахъ, діоритахъ, гнейсахъ, слюдяныхъ сланцахъ и т. п. Встрѣчаясь въ породахъ, Г. образуютъ кристаллы иногда прекрасно образованные, и зерна, по наружному виду болѣе или менѣе напоминающія кристаллъ. Въ частныхъ случаяхъ Г. встрѣчаются среди вышеназванныхъ породъ или съ продуктами ихъ разрушенія, въ такихъ количествахъ, что они могутъ быть предметомъ правильной разработки, так. обр. и получаются богемскіе пиропы изъ окр. Меропицы, гдѣ они являются въ видѣ болѣе и менѣе закругленныхъ зеренъ среди конгломерата, состоящаго изъ обломковъ различныхъ породъ. Въ другихъ мѣстностяхъ полученіе Г., пригодныхъ для ювелирныхъ работъ, носитъ болѣе случайный характеръ: въ Германіи, Венгріи, Швеціи и Норвегіи, Швейцаріи, Испаніи, Индостанѣ, Цейлонѣ, Гренландіи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, Мексикѣ, Бразиліи, Уругваѣ, Австраліи, у насъ въ Россіи во многихъ мѣстностяхъ Урала. Наилучшіе кристалы уваровита встрѣчаются близъ Бисертскаго завода на Уралѣ, въ хромистомъ желѣзнякѣ. На Уралѣ, въ дачахъ Сысертскаго и Нижнетагильскаго заводовъ находятъ нерѣдко разность известково-желѣзнаго Г., называемаго демантоидомъ. Демантоидъ, краснваго зеленаго цвѣта, прозраченъ; будучи ошлифованъ, отличается алмазнымъ блескомъ. Демантоидъ ошибочно ювелиры называютъ хризолитомъ (см.), вѣроятно, потому, что по цвѣту и прозрачности онъ похожъ на эту разность оливина.

С. Ѳ. Глинка.

Гранатъ (техн. крас.) — спеціальное названіе, присвоенное на нѣкоторыхъ фабрикахъ особому сорту ситца извѣстныхъ типичныхъ рисунковъ съ преобладаніемъ такъ назыв. гранатовой краски. Краска эта темнокоричневаго цвѣта съ вишнево-краснымъ оттѣнкомъ. Она не представляетъ собою чего либо опредѣленнаго ни по цвѣту, ни по со-

ставу и видоизмѣняется съ каждымъ рецептомъ, такъ что даже на одной и той же фабрикѣ бываетъ нѣсколько Г. Получается онъ и заварнымъ и запарнымъ способами (см. Заварные и Запарные ситцы). Г. заварной получается путемъ нанесенія на ткань смѣси глиноземныхъ и желѣзныхъ протравъ, фиксированіемъ ихъ сначала въ зрѣльнѣ (см.), а затѣмъ въ ваннахъ, содержащихъ фосфорнокислыя, мышьяковистыя или кремнекислыя щелочныя соли, наконецъ окрашиваніемъ гарансиномъ или ализариномъ. Такъ какъ послѣдніе, взятые безъ примѣсей, не даютъ желаемаго оттѣнка, то почти всегда въ красильную ванну прибавляютъ тѣхъ или другихъ экстрактовъ красильныхъ деревьевъ и дубильныхъ веществъ. Взаимное отношеніе протравъ также измѣняютъ сообразно съ желаемымъ оттѣнкомъ; какъ среднее, можно принять, что изъ 100 частей металлическихъ окисловъ, находящихся во взятыхъ протравахъ, отъ 85 до 95 приходится на долю Al_2O_3 и отъ 15 до 5—на Fe_2O_3. Запарныхъ Г. значительно больше, какъ по оттѣнкамъ, такъ и по роду входящихъ въ составъ ихъ пигментовъ и мордановъ. Такъ, 1) запарной Г. ализариновый получается запариваніемъ смѣси ализарина и уксуснокислаго хрома; 2) другой родъ Г. получается изъ кашу, экстрактовъ красильныхъ деревьевъ и хромоваго или же мѣднаго морданова; 3) фуксинъ съ небольшимъ количествомъ зеленой бриллiантовой или метиленовой (Brillantgrün, Mäthylengrün), фиксированные таниномъ и рвотнымъ камнемъ, также даютъ Г.; 4) наконецъ, встрѣчаются Г., представляющіе самыя разнообразныя смѣси трехъ указанныхъ типовъ. *А. С. А. Д.*

Гранатъ, или *гранатное яблоко*—плодъ гранатнаго дерева.

Гранатъ бурый—см. Гранатъ растворимый.

Гранатъ растворимый — представляетъ калійную соль изопурпуровой кислоты; онъ получается при нагрѣваніи пикриновой кислоты съ растворомъ ціанистаго калія, при чемъ выдѣляется (по охлажденіи) въ видѣ коричневыхъ съ бронзовымъ блескомъ табличекъ, растворимыхъ въ водѣ съ коричневымъ цвѣтомъ. Въ торговлѣ вещество это было извѣстно подъ названіемъ grenat soluble (Г. растворимый) и шло для окраски шерсти, но потомъ было совсѣмъ оставлено. Нынѣ реакція его полученія служитъ для открытія присутствія пикриновой кислоты въ окрашенныхъ тканяхъ. Съ этою цѣлью образецъ испытуемой ткани обрабатывается кипящимъ растворомъ ціанистаго калія, который, въ случаѣ присутствія пикриновой кислоты, пріобрѣтаетъ красно-коричневый цвѣтъ. *А. С. А. Д.*

Гранатъ S. (grenat S., marron S.). — Подъ этими названіями извѣстны въ торговлѣ сульфокислоты, получаемыя обработкой сѣрной кислотой остатковъ послѣ производства фуксина. Употребляются для окраски шерсти и шелка, на которыхъ фиксируются безъ протравъ. Для окрашиванія хлопка непримѣнимы. *А. С. А. Д.*

Граначчи (Франческо Granacci)—живописецъ итальянской (флорентійской) школы (1477 — 1543), ученикъ Доменико Гирландайо. Въ мастерской послѣдняго онъ познакомился съ Микеланджело Буонарроти, и сдѣлался его послѣдователемъ; вліяніе Микеланджело особенно видно въ позднѣйшихъ работахъ Граначчи. Лучшія картины Г. находятся въ галлереяхъ Питти и Уфиціи во Флоренціи, а также во флорентинской акд.; въ особенности замѣчательны картины изъ жизни Св. Аполлоніи. Послѣ Флоренціи, въ Мюнхенѣ находятся самыя богатыя коллекціи произведеній Г. Въ нашемъ Эрмитажѣ имѣется его картина: «Поклоненіе младенцу-Христу».

В. Ч.

Граніергъ (Per Adolf Granberg) — одинъ изъ плодовитѣйшихъ писателей Швеціи (1770—1841); началъ свою литер. дѣятельность лирическими стихотвореніями и драматическими произведеніями, не имѣвшими особеннаго успѣха; извѣстность же пріобрѣлъ выдающимися трудами въ области исторіи и статистики: «Kalmare Unionens Historia» (1807—11); «Historisk tafla af Gustaf IV Adolfs sednaste Regeringsår» (1810—11); «Skandinaviens Historia under Konungarne af Folkunga-Aetten» (1819); «Om Sveriges Penningeväsen, Hushållsystem etc.» (1840) и др. *П. Г-жъ.*

Гранвелла (Antoine Perrenet de Granvella, 1517—1586) былъ долгое время министромъ Карла V и Филиппа II; обязанъ карьерой своему отцу, который, принадлежа къ простой семьѣ изъ Франшъ-Конте, выслужился у Карла V и былъ до самой смерти (1556) самымъ вліятельнымъ его министромъ. Г., изучивъ богословіе въ Парижѣ, Падуѣ и Люттихѣ, сдѣлался 23 лѣтъ епископомъ аррасскимъ и на сеймахъ 40-годовъ XVI ст. былъ правою рукою своего отца. Ему были поручены переговоры съ курфюрстомъ саксонскимъ и ландграфомъ гессенскимъ послѣ битвы при Мюльбергѣ (1547); его искусству Карлъ былъ обязанъ подчиненіемъ ландграфа. Послѣ смерти отца Г. занялъ его мѣсто и пережилъ вмѣстѣ съ своимъ государемъ инсбрукскую катастрофу 1552 г. Отреченіе Карла V не измѣнило положенія Г. Во время управленія Маргариты Пармской Нидерландами Г. достигъ новыхъ почестей и въ 1560 г. сдѣлался мехельнскимъ епископомъ, а въ 1561 г. —кардиналомъ. Вся ненависть, накопившаяся противъ испанцевъ въ соединенныхъ провинціяхъ, обратилась на кардинала, который совершенно не признавалъ законности національно-религіознаго движенія. Г. былъ первой жертвой этого движенія. Маргарита Пармская отреклась отъ него и онъ удалился въ свой замокъ въ Безансонѣ. Въ 1565 г. Г. принималъ участіе въ конклавѣ, на которомъ Пій V былъ избранъ въ папы, а черезъ пять лѣтъ образовалъ союзъ противъ турокъ. Затѣмъ Г. въ качествѣ вице-короля управлялъ Неаполемъ и наконецъ, послѣ паденія Антоніо Переса, былъ министромъ и приближеннымъ Филиппа II. Въ 1584 г. Г. сдѣлался архіепископомъ безансонскимъ. Ум. въ Мадридѣ. Г. былъ очень умный и богато одаренный человѣкъ, неутомимый въ работѣ, полный честолюбія, но неизмѣнный въ преданности своимъ государямъ; онъ обладалъ всѣмъ

доступнымъ его времени образованіемъ, и такъ же, какъ и отецъ его, ревностно пополнялъ фамильную коллекцію картинъ. Часть его бумагъ издана Вейсомъ подъ заглавіемъ: «Papiers d'état du cardinal G.» (Парижъ, 1841—61).

Гранвиль (Granville) — приморскій городъ во французскомъ департаментѣ Ламаншъ, на высокомъ скалистомъ мысу; крѣпость 2-го класса, удобный портъ. Приливъ здѣсь достигаетъ наибольшей высоты (14 м.). Г. ведетъ обширную торговлю съ Англіей и, главнымъ образомъ, съ островами Джерсей и Гернсей; вывозится много устрицъ и рыбы, рыбьяго жира и обдѣланнаго гранита, ввозятся соль, овощи, мука и искусственное удобреніе. Жит. болѣе 12 тыс. Гидрографическая школа; прекрасныя морскія купанья. Построенный въ началѣ XV в. англичанами, Г. перешелъ въ 1450 г. къ французамъ, въ 1695 г. взятъ и сожженъ англичанами; выдержалъ осады вандейцевъ (1793) и англичанъ (1803). Ср. Thévenot, «Notice sur le port de G.».

Гранвиль (графъ Джорджъ Granville) —англ. политическій дѣятель (1815—91). Образованіе получилъ въ оксфордскомъ университетѣ. Въ 1837 г. избранъ членомъ палаты общинъ и примкнулъ къ партіи виговъ. Въ 1840—41 г. былъ помощникомъ министра иностранныхъ дѣлъ. Въ 1846 г., вслѣдствіе смерти отца, перешелъ въ палату лордовъ; въ 1848 г. назначенъ вице-президентомъ бюро (министерства) торговли, нѣсколько позднѣе— вице-президентомъ королевской коммиссіи по устройству всемірной выставки 1851 г. Въ концѣ 1851 г., послѣ выхода въ отставку лорда Пальмерстона, Г. занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Съ 1852 по 1866 г., съ небольшими перерывами, состоялъ президентомъ тайнаго совѣта. Въ 1856 г. Г. былъ посланъ въ Россію на коронацію императора Александра II. Въ первомъ кабинетѣ Гладстона, въ 1868 г., Г. занялъ должность министра колоній; энергически поддерживалъ въ верхней палатѣ билль объ отмѣнѣ установленной церкви въ Ирландіи и ирландскій земельный билль. Въ 1870 г., послѣ смерти лорда Кларендона, Г. сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ; во время франко-прусской войны онъ стремился достигнуть скорѣйшаго окончанія войны и предупредить бомбардированіе Парижа, а послѣ капитуляціи Парижа содѣйствовалъ снабженію французской столицы продовольствіемъ. Въ 1871 г. онъ предсѣдательствовалъ на лондонской конференціи, созванной для пересмотра парижскаго трактата 1856 г. Послѣ паденія кабинета Гладстона, въ 1874 г., бывшій премьеръ, намѣревавшійся удалиться отъ руководительства либеральной партіей, объявилъ объ этомъ намѣреніи (см. Гладстонъ) въ двухъ письмахъ къ Г., какъ лидеру либеральной партіи въ палатѣ лордовъ. Послѣ общихъ выборовъ 1880 г. королева намѣревалась поручить Г. образованіе новаго кабинета, но онъ уклонился отъ этого, такъ какъ на должность премьера общественное мнѣніе выдвигало Гладстона. Во второмъ кабинетѣ Гладстона Г. снова занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Послѣ поворота въ ирландской политикѣ Гладстона Г. остался вѣрнымъ вождю либеральной партіи и въ третьемъ кратковременномъ министерствѣ Гладстона, въ 1886 г., занималъ должность министра колоній. Положеніе либеральнаго лидера въ палатѣ лордовъ Г. сохранялъ до конца жизни. *В. Д.*

Гранвиль (Leveson-Gower, графъ Granville, 1773—1846)—англійскій дипломатъ, отецъ Джорджа Г.; вступилъ въ 1795 г. въ парламентъ, былъ при Питтѣ лордомъ казначейства и вмѣстѣ съ нимъ вышелъ въ отставку. Когда въ 1804 г. Питтъ снова сталъ во главѣ правленія, Г. былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Петербургъ для заключенія договора, имѣвшаго послѣдствіемъ походъ 1805 г. Съ 1815 по 1828 г. и съ 1830 по 1841 г. былъ англійскимъ посломъ въ Парижѣ.

Гранвиль, собственно Жераръ (Jean-Ignace-Isidore Gérard, по прозвищу Grandville) — франц. рисовальщикъ-карикатуристъ (1803—47). Его отецъ, миньятюристъ, былъ первымъ его учителемъ. Пріѣхавъ въ Парижъ на 20-мъ году жизни, безъ всякихъ средствъ, Г. сталъ работать для сатирическихъ журналовъ. Прочную извѣстность онъ пріобрѣлъ съ 1828 г., когда появились его «Метаморфозы»—типы извѣстныхъ въ Парижѣ дѣятелей, изображенныхъ въ видѣ различныхъ животныхъ; художникъ съумѣлъ, благодаря своей тонкой наблюдательности, схватить самыя странныя и поразительныя черты сходства между этими дѣятелями и нѣкот. животными. Послѣ революціи 1830 г., при большой сравнительно свободѣ печати, Г. почти исключительно посвятилъ себя политической карикатурѣ; ежедневно въ «Caricature» и въ «Charivari» появлялись его остроумные и ѣдкіе рисунки, въ которыхъ онъ вышучивалъ представителей іюльской монархіи. Лучшія карикатуры этой эпохи суть: «Mât de cocagne», «Convoi de la liberté» и «Basse-cour». Сентябрьскіе законы нѣсколько стѣснили свободу Г.; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ работать въ томъ же направленіи и издалъ замѣчательный альбомъ, въ которомъ шляпы, зонтики и воротники играли, такъ сказать, первостепенную роль; тотъ или другой политическій дѣятель узнавалъ себя въ тросточкѣ или въ зонтикѣ. Къ этимъ легкимъ эскизамъ необходимо присоединить превосходные рисунки, помѣщен. въ «Magazin pittoresque», въ особенности «Физіономія кота» и «Головы людей и животныхъ». Послѣ Гаварни и Домье, Г. занимаетъ первое мѣсто въ исторіи французской карикатуры; существеннымъ свойствомъ его таланта была блестящая, необыкновенно богатая фантазія, укрѣпляемая и поддерживаемая тонкою наблюдательностью и ѣдкимъ юморомъ. Пользуясь этими свойствами своего таланта, Г. въ своихъ рисункахъ воспроизвелъ исторію всѣхъ смѣшныхъ сторонъ и странностей своего времени. Но пристрастіе придавать физіономію и пороки человѣка сначала животнымъ и растеніямъ, а впослѣдствіи и всякаго рода неодушевленнымъ предметамъ подъ конецъ жизни Г. сдѣлалось столь велико, что нѣкоторые его рисунки непонятны. Несмотря на то, онъ—истинный мыслитель, и вовсе не желалъ смѣшить; придавая людямъ обликъ различныхъ живот-

ныхъ, онъ былъ увѣренъ, что въ первыхъ встрѣчаются тѣ же самые низкіе пороки и инстинкты, что и во вторыхъ. Блестящій талантъ Г. быстро доставилъ ему славу и популярность, но не богатство. Послѣ смерти сына, онъ лишился разсудка и умеръ въ домѣ умалишенныхъ. Г. иллюстрировалъ большое количество произведеній; между ними особенною извѣстностью пользуются: «Басни Лафонтена», «Робинзонъ», «Лабрюйеръ», «Донъ-Кихотъ», «Путешествіе Гулливера», «Басни Флоріана», «Пѣсни Беранже», «Жеромъ Патюро», «Одушевленные цвѣты» и нѣкоторыя другія. *В. Ч.*

Гранвиль-Шарпъ (Granville-Sharp, 1735—1818)—извѣстный англ. филантропъ, посвятившій всю свою жизнь дѣлу освобожденія негровъ. Онъ былъ основателемъ общества для уничтоженія торга невольниками и однимъ изъ главныхъ дѣятелей при устройствѣ колоніи Сіерра-Леоны въ Африкѣ; настоялъ на проведеніи закона о томъ, чтобы каждый негръ, вступившій на почву Великобританіи, считался свободнымъ. Законъ этотъ былъ потомъ принятъ и въ другихъ странахъ.

Гранде-дель-Норте (Rio Grande del Norte или Rio Bravo del Norte)—рѣка въ Сѣверо-Амер. Соед. Штатахъ, беретъ начало въ юго-западной части штата Колорадо, въ горахъ Санъ-Хуана (7000 фт. в.) неподалеку отъ высокаго хребта Ріо-Гранде Пирамидъ (13700 фт.), подъ 37°40′ с. ш. и 107°30′ з. д. Г. течетъ среди базальтовыхъ скалъ, образуя на пути водопады и стремнины, до Альбукерке; далѣе разливается по плодородной и обширной долинѣ, Санъ-Луисъ Паркъ и входитъ въ Новую Мексику между Сіеррой-Мадре и главнымъ хребтомъ Скалистыхъ горъ; течетъ вдоль мексиканской границы и, направляясь на ЮВ., отдѣляетъ Техасъ отъ Мексики и впадаетъ въ Мексиканскій зал. Длина ея теченія 2880 км.; нижнее теченіе ея затрудняется песчаными отмелями и многочисленными лѣсистыми островами. Г. подвержена періодическимъ разливамъ и воду ея стараются тогда собирать въ водохранилища для орошенія, такъ какъ она течетъ б. ч. среди сухихъ странъ, гдѣ земледѣліе возможно только при искусственномъ орошеніи почвы. Въ недавнее время американскіе инженеры, по порученію правительства, составили проектъ обширнаго водохранилища на р. Г., близъ мексиканской границы, изъ котораго будутъ проводимы оросительные каналы по обоимъ берегамъ рѣки. Единственный значительный притокъ Г. *Ріо-Пекосъ*. *Е. Г.*

Гранделла, Гранделза (исп. Grandeza, итал. Grandezza)—титулъ гранда (см.).

Гранди (Гуго) род. въ Кремонѣ въ 1671 г., скончался въ 1742 г. Былъ профессоромъ философіи во Флоренціи и въ Пизѣ. Написалъ нѣсколько сочиненій по вопросамъ математики, интересовавшимъ въ то время геометровъ, а именно о спрямленіи циклоиды, изслѣдованія о логарнемикѣ и объ опредѣленіи объемовъ тѣлъ, ею образуемыхъ, и пр. *Д. Б.*

Грандидье (Альфредъ Grandidier)—французскій путешественникъ и естествоиспытатель, род. въ 1836 г. Объѣздилъ Сѣв. и Южн. Америки, Остъ-Индію, Цейлонъ, и тщательно изучилъ Мадагаскаръ, полное описаніе котораго издаетъ съ 1875 г.: «Histoire physique, naturelle et politique de Madagascar». Отчетъ о его путешествіяхъ появился въ «Le Tour du Monde» (1869). На русскомъ языкѣ есть его «Индія и Цейлонъ» (СПб., 1871).

Грандидье (Филиппъ Андре Grandidier)—аббатъ-историкъ (1729—87). Былъ королевскимъ историографомъ. Главное его сочиненіе: «Histoire ecclésiastique, militaire, civile et littéraire de la province d'Alsace» (1787).

Грандъ-Рапидсъ—г. въ С.-А. Шт. Мичиганъ, начальный пунктъ пароходнаго сообщенія по Грандъ Риверъ, на соединеніи шести жел. дор. Фабрики деревянныхъ издѣлій, заводы лѣсопильные, цементные, желѣзодѣлательные и химическіе; близъ города залежи гипса. 6 банковъ, публичная библіотека, 4 ежедневныхъ и 9 еженедѣльныхъ газетъ. Жит. 60278 (1890).

Грандъ-Джёнкшэнъ (Grand Junction Canal)—каналъ въ Англіи; соединяетъ р. Темзу съ Трентомъ.

Грандъ-Риверъ (Grand River)—прит. сѣв. амер. р. Колорадо, беретъ начало изъ озера Грандъ въ штатѣ Колорадо въ сѣв.-вост. части нагорья Миддль-Парка, между 2 цѣпями Скалистыхъ горъ, гдѣ устремляется въ Каньонъ (горное ущелье), прорываясь чрезъ гранитныя скалы высотою до 1500 фт., течетъ на протяженіи 550 км., въ штатѣ Юта (Утахъ) соединяется съ Гринъ-Риверомъ. Главные притоки ея: Гённисонъ и Долоресъ.

Грандъ-Терръ (Grande-Terre)—восточный островъ Вестъ-Индской Гваделупской группы (см. Гваделупа, VIII, 193); самая обработанная и населенная часть французской колоніи Гваделупы. Часто свирѣпствуютъ ураганы; нерѣдки и землетрясенія. Главный гор. Г.—*Пуантъ-а-Питръ* (La Pointe à-Pitre), въ нездоровой мѣстности; ведетъ значительную торговлю. Въ 1843 г. былъ разрушенъ землетрясеніемъ. Ж. болѣе 15 тыс.

Грандъ-Транкъ (Grand-Trunk Canal)—каналъ въ Англіи, соединяетъ р. Трентъ съ Мерси.

Грандъ-Юньонъ (Grand Union Canal)—каналъ въ Англіи, соединяющій р. Темзу съ Трентомъ.

Гранды. Въ Кастильскомъ королевствѣ съ XIII в. т. наз. классъ высшей знати, который, кромѣ родственниковъ королевскаго дома, обнималъ еще всѣхъ выдающихся предками и богатствомъ людей, называвшихся Ricos hombres, въ противоположность низшей знати—гидальго. Къ гидальго обращались съ титуломъ «Usted» (Vuestra merced—ваша милость), къ Ricos hombres—съ тит. «Don». Слово «rico», обозначало не столько богатство, сколько вліяніе, могущество, т. е. соотвѣтствовало «grande». Среди Ricos hombres древнѣйшая знать—по крови (de sangre); другіе стали знатны по богатству (de estado), третьи—по должности, по пожалованію (de dignidad). Уже въ «Siete Partidas», законодательномъ памятникѣ Альфонса X, Ricos hombres называются иногда Г. и сопоставляются съ «графами и баронами» другихъ государствъ. Символы ихъ власти—

знамя (символъ права набирать войско на службу короля) и котелокъ (символъ права содержать это войско). Обладая королевскими ленами, они были обязаны нести королю военную службу. Въ общемъ ихъ достоинство было наслѣдственное. Они были свободны отъ податей; безъ особаго приказанія короля ихъ нельзя было привлекать къ суду; въ качествѣ совѣтниковъ они ограничивали власть короля, а въ извѣстныхъ случаяхъ могли перейти, съ своими вассалами, на службу къ другому государю и даже помогать ему противъ своего прежняго сюзерена. Кромѣ преимущества занимать высшія должности въ государствѣ, они пользовались еще правомъ покрывать голову въ присутствіи короля и въ собраніяхъ кортесовъ сидѣли непосредственно позади прелатовъ. Если среди Г. встрѣчается титулъ «князя» (principe), то только по внѣ-испанскимъ владѣніямъ (въ Сициліи и Неаполѣ). Съ XIV и особенно съ XV в. появляются жалованные титулы графовъ, маркизовъ, герцоговъ. Vizconde и Baron попадаются только мѣстами. Среди Г. выдаются еще Almirante Кастиліи и Condestable Кастиліи. Первоначально жалованные титулы не переходили по наслѣдству, но большинство ихъ стало наслѣдственными, когда сословіе Г. утратило свое существенное значеніе. При Изабеллѣ и Фердинандѣ Католикѣ власть этой высшей знати была сломлена Хименесомъ, а Карлъ V превратилъ ее въ зависимую отъ короля придворную знать. Съ этихъ поръ Г. раздѣлились на три класса. Г. перваго класса король приказывалъ надѣть шляпу прежде, чѣмъ они начинали говорить съ нимъ; Г. второго класса получали такое приказаніе уже послѣ того, какъ они заговорятъ, и выслушивали отвѣтъ короля съ покрытой головой; Г. третьяго класса могли покрыть голову только уже выслушавъ отвѣтъ короля. Во время кратковременнаго господства Іосифа Бонапарта достоинство Г. было отмѣнено, послѣ реставраціи Бурбоновъ возстановлено, но уже безъ существенныхъ преимуществъ. По конституціи 1834 г. Г. было отдано первое мѣсто въ верхней палатѣ. Въ эпоху республики снова уничтожены всѣ права и титулы Г., но возстановлены королемъ Альфонсомъ.

Е. Щ.

Гране (Франсуа-Маріюсъ Granet)—французскій живописецъ (1775—1849). Сынъ каменьщика, онъ получилъ начальное художественное образованіе въ муниципальной школѣ рисованія въ родномъ своемъ городѣ Э. Тутъ онъ познакомился съ графомъ Форбеномъ, который далъ ему возможность поступить въ мастерскую Давида, гдѣ онъ, впрочемъ, оставался недолго. Нѣкоторое время путешествовалъ съ Форбеномъ въ Италіи и, возвратившись въ Парижъ, сталъ работать въ Луврѣ. Первымъ его самостоятельнымъ произведеніемъ былъ «Видъ монастыря фельянтинцевъ» (feuillants). Всѣ восторгались прекраснымъ колоритомъ и блестящей свѣтотѣнью этой картины. Въ Италіи, куда Гране опять уѣхалъ, онъ изучалъ преимущественно флорентинскую и венеціанскую школы, но воспринялъ отъ нихъ только чистоту стиля и нѣкоторую симметричность композиціи. Тамъ онъ написалъ «Внутренность церкви San-Martino-in-Monte», и «Крипту въ Ara-Coeli». Къ произведеніямъ Г., написаннымъ въ Италіи, принадлежитъ также замѣчательная картина «Стелла въ тюрьмѣ Капитолія» (находится въ галлереѣ герц. Лейхтенбергскихъ, въ СПб.). Она имѣла огромный успѣхъ въ Римѣ и была отправлена въ Парижъ, гдѣ точно также произвела впечатлѣніе. Написанная вслѣдъ затѣмъ картина «Хоръ капуциновъ площади Барберини» считается превосходнѣйшею работой Г., который воспроизвелъ ее нѣсколько разъ. Назначенный въ 1824 г. консерваторомъ французскихъ королевскихъ музеевъ, онъ былъ потомъ избранъ въ члены института и назначенъ королемъ Людовикомъ-Филиппомъ въ консерваторы Версальскаго музея. Потерявъ это мѣсто въ 1848 г., Г. поселился въ Э и основалъ тамъ музей, носящій его имя. Изъ его произведеній слѣдуетъ еще упомянуть: «Св. Людовика, освобождающаго французскихъ заключенныхъ въ Дамиетѣ», «Пуссена, напутствуемаго передъ смертью, кардиналомъ Массимо». Въ нашемъ Эрмитажѣ находится: «Внутренность монастыря капуциновъ въ Римѣ»—картина Г., кот. художникъ принесъ въ даръ императору Александру I въ 1821 г. Г. былъ названъ французскимъ Рембрандтомъ. Господствующей чертой его таланта была совершеннѣйшая гармонія между дѣйствующими лицами его произведеній и средой, въ которую онъ ихъ ставитъ. Заботясь главнымъ образомъ о свѣтовыхъ эффектахъ, Г. иногда возвышался до стильности и строгости исторической живописи, благодаря выбору сюжетовъ, мѣстности и индивидуальности фигуръ. *В. Ч.*

Гране (Этьенъ-Арманъ-Феликсъ Granet)—франц. политическій дѣятель и журналистъ, род. въ 1849 г., по образованію юристъ; съ 1881 г. депутатъ, принадлежалъ къ крайней лѣвой. Въ кабинетѣ Фрейсине 1886 г. Г. получилъ постъ министра почтъ и телеграфовъ, который онъ сохранилъ и при Гобле, до мая 1887 г.

Гранелла (Викторъ Granella)—псевдонимъ писателя Тангермана (см.).

Граперъ (Фридрихъ, Graner)—докторъ, ординарный профессоръ лѣсныхъ наукъ въ тюбингенскомъ унив. (съ 1887 г.); авторъ сочиненій: «Die forstpolitischen Ziele der Gegenwart» (1887); «Die Forstbetriebseinrichtung» (1889) и «Forstgesetzgebung und Forstverwaltung» (1892).

Гранжонъ (Робертъ Granjon)—французскій рѣзчикъ печатей и словолитчикъ XVI в.: напечаталъ въ 1551 г. робертовскій переводъ сатиръ Горація, вырѣзалъ для кардинала Фердинанда Медичи арабскій шрифтъ; папа Григорій XIII, для котораго Г. работалъ, запретилъ вывозъ типовъ его буквъ. Въ 1591 г. имъ отпечатано арабское изданіе Евангелія, въ 1593 году изготовленъ шрифтъ для сочиненія Авиценны.

Грани нарѣзовъ—см. Боевая грань.

Граникъ (греч.)—маленькая рѣчка въ сѣверо-западномъ углу Малой Азіи, бѣгущая съ горной группы Иды и впадающая въ Пропонтиду; теперь называется Коджа-Су.-Здѣсь

Александръ Великій, переправившись черезъ Геллеспонтъ, одержалъ первую побѣду надъ персами, въ маѣ 334 г. до Р. Х. Вопреки совѣту вождя греческихъ наемниковъ, Мемнона Родосскаго, уговаривавшаго персовъ задержать движеніе Александра опустошеніемъ страны и тѣмъ временемъ, опираясь на флотъ, перенести войну въ Македонію, персидскіе сатрапы сдѣлали попытку помѣшать переходу Александра черезъ рѣчку и дали битву, въ которой участвовала преимущественно конница. 20 тысячъ греческой наемной пѣхоты не могли быть введены въ бой и были перебиты побѣдителями или посланы въ Македонію на принудительныя работы. *Е. Щ.*

Гранильникъ—см. Гравированіе.

Гранильное мастерство имѣетъ нѣсколько отраслей: собственно гранильщикъ (le lapidaire, the lapidary, d. Steinschleifer) обрабатываетъ драгоцѣнные и полудрагоц. камни и ихъ поддѣлки помощью шлифованія. Гранильщики, занимающіеся рѣзьбою камей и печатей на камняхъ и на стеклѣ, а также украшеніемъ стеклянной посуды гранями и рѣзьбою, называются «граверами» или «рѣзчиками» «по камню» или «по стеклу», а обрабатывающіе мраморъ и другіе камни помощью обтески, за которой слѣдуетъ шлифовка и полировка, носятъ названіе «мраморщиковъ» и «скульпторовъ».

Шлифовать орудія изъ кремня и другихъ твердыхъ камней умѣлъ уже доисторическій человѣкъ. Судя по пріемамъ этой работы у современныхъ намъ дикихъ народовъ, можно предполагать, что камни шлифовались тогда просто треніемъ о поверхность песчаника съ острыми, не слишкомъ прочно связанными зернами, какой и теперь употребляется для точилъ. Благодаря слабой связи между частицами, поверхность такого камня постоянно возобновляется во время работы; зерна, притупившіяся съ одной стороны, скоро отдѣляются и, катаясь между камнемъ и шлифуемымъ предметомъ, только способствуютъ работѣ. Отверстія въ каменныхъ орудіяхъ протирались оконечностью деревянной палочки, смоченной водою съ острымъ пескомъ. Палочку нажимали и вращали взадъ-впередъ просто рукою или же помощью шнурка и смычка, какъ при добываніи огня треніемъ. Зерна песку вдавливаясь въ дерево палочки и, принимая участіе въ ея вращеніи, не очень сильно ее стираютъ; поэтому камень поддается, хотя и очень медленно: надо цѣлые годы работы, чтобы просверлить такимъ пріемомъ одинъ твердый камень. И въ наше время гранильщики пользуются подобными же средствами, только техника дѣла такъ усовершенствовалась, что работа идетъ скорѣе и правильнѣе. Главнымъ средствомъ для шлифовки служитъ толченый «наждакъ» (см.), обладающій твердостью корунда (9 по шкалѣ твердости — см.) а главнымъ инструментомъ—«гранильный станокъ». Это прочный столъ, подъ доскою котораго вращается горизонтальное маховое колесо помощью ручки, насаженной на верхній конецъ его вертикальной оси, выдающійся надъ поверхностью стола. Посредствомъ ремня и шкива вращеніе передается «шлифовальному колесу», насаженному посреднѣ вертикальнаго «веретена», укрѣпленнаго на другомъ концѣ стола, такъ что колесо приходится немного выше его поверхности. Колесо дѣлается обыкновенно изъ свинца и намазывается наждакомъ съ водою, камень держатъ прямо рукою или наклеиваютъ его сургучемъ на палочку, «китштокъ». Нажимаютъ камень слегка, чтобы зерна наждака могли кататься между его поверхностью и колесомъ, отчего шлифуемая поверхность становится матовой. Если же Г. прижметъ камень покрѣпче, катающіяся зерна изъ-подъ него скоро всѣ выдавятся и снятый съ колеса камень покажетъ почти полированную блестящую поверхность, потому что на нее дѣйствовали только плотно засѣвшія въ свинецъ частицы наждака, производящія неглубокія, параллельныя черты, а не рябинки. Для окончательной полировки употребляютъ обыкновенно оловянное колесо съ трепеломъ, крокусомъ или оловянною окисью, смотря по роду камня. Этими порошками предварительно «натравляютъ» колесо, т. е. плотно притираютъ ихъ гладкимъ камнемъ къ его «надробленой», снабженной мелкими насѣчками, поверхности. Мягкіе камни, какъ малахитъ, селенитъ и др. полируются «на куклѣ», т. е. на суконной кромкѣ, свернутой на подобіе самодѣльной куклы, точнѣе—такъ, какъ продажные свертки тесемокъ.

Такими способами «огранпваютъ» большую часть драгоцѣнныхъ камней (см.) средней твердости. Непрозрачные и полупрозрачные камни ограниваются обыкновенно въ видѣ «тафельштейна»: на плоскомъ камнѣ вышлифовывается одна, возможно большая фацетка, «тафель», а вокругъ нея одинъ или два ряда «граней», наклонныхъ фацетокъ въ видѣ трапецій. Нижняя сторона оставляется плоскою, а вокругъ нея вышлифовывается узкій, непрерывный поясокъ, «рундистъ», за который камень закрѣпляется въ оправѣ. Прозрачные камни получаютъ тѣмъ лучшій блескъ, чѣмъ они толще: обыкновенно на ихъ лицевой сторонѣ дѣлаютъ «тафель» параллельно «рундисту», а по другую его сторону оставляютъ вдвое большую толщину камня, отдѣлывая ее гранями или округло, «кабошономъ», въ формѣ капли застывшаго сала. Иногда и лицевую сторону отшлифовываютъ, какъ кабошонъ. Самая сложная форма огранки «алмазная» или «брильянтъ» (см. т. IV, фиг. стр. 674), грань съ трапецоидальными фацетками называется «лѣсенкой», съ трехугольными: «розсыпью» и «розою», когда нижняя сторона плоская. Для огранки камень наклеивается сургучемъ на палочку, «китштокъ», которую держатъ сначала перпендикулярно къ колесу, чтобы образовать «тафель». Затѣмъ отшлифовываютъ вокругъ нея непрерывные пояски (коническія поверхности), изъ которыхъ уже выдѣлываютъ грани, отъ руки или вставляя «китштокъ» въ особый «квадрантъ» или «куку», чтобы держать его всегда подъ постояннымъ наклономъ къ плоскости колеса во все время шлифовки и полировки каждой грани. Самые твердые камни. —рубины, сапфиры и другіе виды корунда,— гранятъ алмазнымъ порошкомъ на колесѣ изъ

желѣза, съ оливковымъ масломъ или керосиномъ. Алмазнаго порошка тратится очень мало: онъ такъ сильно въѣдается въ желѣзо, когда колесо «натравляютъ», что его достаетъ на цѣлые часы работы. Край тонкаго желѣзнаго кружка, натравленный алмазомъ и быстро вращающійся на подобіе круговой пилы, употребляется для разрѣзанія всѣхъ твердыхъ камней; для болѣе мягкихъ и дешевыхъ алмазный порошокъ замѣняютъ наждакомъ, а желѣзный кружокъ—мѣднымъ. Для сверленія бусъ употребляется быстро вращающійся цилиндрикъ изъ желѣза съ алмазнымъ порошкомъ или мѣдный съ наждакомъ. Иногда пользуются сверломъ изъ алмазнаго осколка, зажатаго въ концѣ мѣдной трубочки. Алмазы гранятъ тоже алмазнымъ порошкомъ на колесахъ изъ мягкой стали, но въ этомъ случаѣ стираніе камня идетъ такъ медленно, что поверхность выходитъ сразу полированная. Обрабатываемый камень прикрѣпляется оловяннымъ припоемъ на латунный китштокъ, который вставляется въ квадрантъ и сильно нагружается; колеса такой «алмазной мельницы» приводятся во вращеніе двигателемъ день и ночь, чтобы ускорить чрезвычайно медленный процессъ, продолжающійся цѣлые мѣсяцы и годы. Работой этой занимаются въ Амстердамѣ, Парижѣ и немного въ Лондонѣ. По даннымъ К. Э. Клуге («Edelsteinkunde», 1860), въ Амстердамѣ граненіе алмазовъ даетъ заработки приблизительно 10000 евреямъ. На 5 гранильняхъ—640 мельницъ поглощаютъ работу паровыхъ машинъ въ 141 силу и занимаютъ 1145 рабочихъ. При обработкѣ болѣе дешевыхъ и большихъ предметовъ изъ разныхъ видовъ кварца, яшмы, агата, сердолика, порфира и т. п. матеріаловъ употребляютъ желѣзныя и свинцовыя колеса побольше, вращающіяся около горизонтальнаго веретена помощью махового колеса и ремня, приводимыхъ въ движеніе рабочимъ, «вертеломъ» — какъ ихъ называютъ на Уралѣ. Колеса погружаются своею нижнею частью въ корыто съ наждакомъ и водою, который частью разбрызгивается кругомъ, высыхая, обращается въ пыль и дѣлаетъ работу не только неопрятной, но и вредной для легкихъ. Въ Германіи въ кн. Биркенфельдъ на Верхнемъ Рейнѣ, около городовъ Оберштейнъ и Идаръ, существуетъ до 180 мельницъ, на которыхъ гранятъ кварцъ и агатъ на большихъ жерновахъ изъ плотнаго песчаника, быстро вращающихся около горизонтальной оси помощью водяныхъ колесъ. Рабочій, лежа на животѣ на низкой скамеечкѣ и упираясь ногами, сильно прижимаетъ свою работу руками къ цилиндрической поверхности жернова, подвергаясь при этомъ смертельной опасности отъ осколковъ жернова, который нерѣдко разлетается на куски подъ вліяніемъ центробѣжной силы. Во время шлифованія на жерновѣ, кварцевыя породы сильно фосфоресцируютъ красноватымъ свѣтомъ и даже сыплютъ искрами. Въ Россіи Г. мастерствомъ занимаются кустари на Уралѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ екатеринбургскимъ статистическимъ комитетомъ въ книгѣ П. Н. Звѣрева: «Гранильный промыселъ на Уралѣ» (1887 г.), въ Екатеринбургѣ гранятъ драгоцѣнные камни, приготовляютъ и рѣжутъ печати, дѣлаютъ пресспапье, украшенныя плодами и листьями изъ разноцвѣтныхъ камней, рельефныя картины и горки, украшенныя кристаллами, а также вещи, оклеенныя малахитомъ. Всего тамъ было 129 рабочихъ, производившихъ въ годъ на 21000 р. Въ Березовскомъ, Нижнесетскомъ и Верхнесетскомъ заводахъ почти исключительно гранятъ и «проходятъ», т. е просверливаютъ бусы. Здѣсь 217 человѣкъ производятъ на 11500 руб. въ годъ. На Мраморскомъ заводѣ дѣлаютъ вещи изъ мѣстнаго мрамора, серпентина и селенита; работаютъ 164 человѣка и производятъ на 27000 р. въ годъ. Издѣлія изъ мрамора и шокшинскаго порфира изготовляютъ также кустари въ Петрозаводскѣ.

Литература Г. мастерства: C. Holtzapfel, «Turning and mechanical manipulations» (т. III, 1850). Этотъ же томъ дословно перепечатанъ въ Америкѣ подъ загл.: O. Byrne, «Hand-Book for the Artisan Mechanic and Engineer»; Th. Chrilen, «L'art du Lapidaire» (1868). Приведенныя выше книги Kluge и Звѣрева содержатъ только поверхностныя техническія указанія. *В. Лермантовъ.*

Гранитъ—общее названіе для наиболѣе богатыхъ кремнекислотою кристаллически-зернистыхъ интрузивныхъ горныхъ породъ (см.), существенными составными частями которыхъ являются ортоклазъ, кварцъ и одинъ или нѣсколько желѣзисто-магнезіальныхъ силикатовъ—слюда, роговая обманка, авгитъ. Впервые этотъ терминъ появляется въ наукѣ въ 1596 г. въ соч. Цезальпинуса: «De metallicis». Первоначально названіемъ Г. обозначали всякую зернистую горную породу. Послѣ работъ Г. Розе и мн. др. Г. теперь подраздѣляются на: 1) *собственно Г.* (ортоклазъ, кварцъ, біотитъ и мусковитъ), 2) *гранититъ* (ортоклазъ, кварцъ, біотитъ), 3) *пегматитъ или мусковитовый Г.* (ортоклазъ, кварцъ, мусковитъ), 4) 4) *роговообманковый Г.* (ортоклазъ, кварцъ, роговая обманка) и 5) *пироксеновый Г.* (ортоклазъ кварцъ, авгитъ; мало распространенная разность). Кромѣ перечисленныхъ главныхъ составныхъ частей, во многихъ Г. встрѣчаются въ большемъ или меньшемъ количествѣ, почти всегда: микроклинъ, альбитъ (если его много или онъ вытѣсняетъ ортоклазъ, то Г. называется *альбитовымъ* или *натровымъ* въ противоположность обыкновеннымъ *калійнымъ Г.*); плагіоклазъ (преимущ. олигоклазъ); рѣже и въ качествѣ второстепенныхъ составныхъ частей: турмалинъ (*турмалиновый Г.*), эпидотъ, литіонныя слюды, талькъ (*протогиновый Г.* Альпъ) графитъ, желѣзная слюдка и пр. и разные продукты измѣненія первичныхъ составныхъ частей. Структура Г. обыкновенно типичная кристаллически-зернистая, какъ иногда говорятъ—сахаровидная; если между отдѣльными кристаллическими зернами остаются промежутки, мелкія пустоты, Г. называютъ *миароловымъ*; если онъ заключаетъ болѣе значительныя полости, часто заполненныя минералами, его называютъ *ячеистымъ или друзовымъ*. Часто Г., оставаясь полнокристаллическимъ, обнаруживаетъ порфировидное

строеніе; это *гранитовый порфиръ* (или порфировидный гранитъ), представляющій въ извѣстной степени переходъ къ кварцевому порфиру. Сюда относится, напримѣръ, извѣстный «раппакиви» (гнилой камень) окрестностей Выборга. Если листочки слюды стремятся принять параллельное положеніе, получается *гнейсо-гранитъ*, переходный къ гнейсу. Во многихъ случаяхъ кварцъ правильно прорастаетъ полевой шпатъ, образуя на немъ какъ бы еврейскія письмена; эти красивыя разности Г. носятъ названіе *письменнаго Г.*, или *еврейскаго камня*, иногда *пегматита*; наконецъ извѣстны и *шаровые Г.*, съ шаровою структурою (напр. въ Швеціи, Slätmossa). Нормальный Г. заключаетъ ок. 30%—35% кварца; но часто его меньше, такъ что получаются разности, переходныя къ сіениту; съ другой стороны, возрастаніе количества плагіоклаза ведетъ къ разностямъ переходнымъ къ кварцевому діориту; съ этими двумя породами Г. часто тѣсно связаны и постепенными переходами, и совмѣстнымъ нахожденіемъ. Химическій составъ Г. представляетъ нѣкоторыя колебанія въ зависимости отъ минералогическаго состава; для нормальныхъ гранитовъ типиченъ средній составъ, вычисленный Ротомъ для Г., состоящаго изъ 30% кварца, 50% ортоклаза, 10% олигоклаза и 10% біотита; 72,26% SiO^2; 13,53% Al^2O^3; 2,74% Fe^2O^3; 0,49% MgO; 0,42% CaO; 0,98% Na^2O; 9,34% K^2O. Г. главнымъ образомъ принадлежитъ къ наиболѣе древнимъ геологическимъ образованіямъ, образующимъ ядра или центральные массивы горныхъ хребтовъ и, вмѣстѣ съ гнейсами, подстилающимъ всѣ осадочныя отложенія, не исключая древнѣйшихъ; главное распространеніе Г. поэтому въ архейскихъ образованіяхъ вмѣстѣ съ гнейсами и ихъ спутниками. Но извѣстны также Г. и болѣе молодые, даже мезозойскіе и третичные. Какъ породы интрузивныя, Г. залегаютъ въ видѣ массивовъ, штоковъ, и гнѣздъ; часто они и въ видѣ жилъ проходятъ въ гнейсахъ и другихъ Г.; архейскіе Г., въ видѣ пластовъ или неправильныхъ штоковъ переслаиваются съ гнейсами. Нѣкоторые Г., какъ напр. въ Корнваллисѣ, содержатъ оловянный камень и залежи этой руды вообще пріурочены къ Г. Процессы вывѣтриванія и разрушенія Г. довольно разнообразны; особенно интересно и важно въ техническомъ отношеніи превращеніе въ каолинъ (напр. Карлсбадъ, Шнебергъ въ Саксоніи, Китай, въ Россіи—Глуховской у. Черниговской губ. и т. д.). Происхожденіе Г. и до сихъ поръ еще нѣсколько загадочно. Мнѣнія ученыхъ еще до сихъ поръ раздѣляются между *осадочнымъ*, *метаморфическимъ* и *изверженнымъ* происхожденіемъ. Одни считаютъ граниты, какъ и гнейсы, за осадки изъ первичнаго перегрѣтаго подъ большимъ давленіемъ первичной атмосферы и пересыщеннаго растворенными веществами моря; другіе видятъ въ Г. породы, происшедшія метаморфическимъ путемъ изъ глинистыхъ сланцевъ, или изъ известняковъ, или изъ конгломератовъ, даже изъ вулканическихъ породъ. Но большинство геологовъ теперь уже не сомнѣвается въ томъ, что Г. представляютъ результатъ кристаллизаціи огненножидкой расплавленной массы. Въ пользу такого убѣжденія говорятъ условія залеганія Г., ихъ контактныя дѣйствія, переходъ въ жилахъ въ настоящіе порфиры, включенія постороннихъ породъ, дислокаціи, произведенныя Г., однообразіе состава на значительныхъ протяженіяхъ, микроскопическое строеніе и аналогія съ другими изверженными породами. Порядокъ кристаллизаціи составныхъ частей Г. говоритъ какъ будто противъ чисто пирогеннаго его происхожденія, такъ какъ не соотвѣтствуетъ степени ихъ плавкости. Новѣйшія наблюденія и опыты помогли объяснить кажущееся противорѣчіе. Жидкія включенія въ составныхъ частяхъ Г., присутствіе не переносящихъ плавленія минераловъ привели къ принятію участія воды и давленія въ происхожденіи Г. огненно-жидкимъ, пирогеннымъ, путемъ. Присутствіе многихъ сложныхъ или рѣдкихъ минераловъ, соединеній иттрія, тербія, церія и т. д. указываетъ на нѣкоторую роль газообразныхъ эманацій, такъ наз. «agents minéralisateurs» франц. петрографовъ. Въ результатѣ приходится признать, что Г.—настоящія интрузивныя, плутоническія горныя породы, образовавшіяся внутри земной коры въ присутствіи водяныхъ и многихъ другихъ паровъ и подъ значительнымъ давленіемъ. Эти же представленія примѣнимы къ генезису сіенитовъ, діоритовъ, габбро, перидотитовъ, вообще всѣхъ плутоническихъ породъ (см.). Распространеніе Г., имѣющихъ большое значеніе какъ прекрасный строительный матеріалъ, чрезвычайно велико. Въ Европ. Россіи Г. представляютъ три области распространенія: они пользуются значительнымъ распространеніемъ въ Финляндіи, Олонецкой и Архангельской губ.; на югѣ они развиты въ Волынской, Кіевской, Херсонской, Полтавской губ., въ побережьи Азовскаго моря; наконецъ Уралъ, особенно южная его часть, отличается значительнымъ развитіемъ и нѣкоторымъ разнообразіемъ Г.; особенно красивъ письменный Г. съ Мурзинки. Изъ финляндскихъ Г. въ качествѣ строительнаго матеріала пользуются широкой извѣстностью слѣдующія три разности: 1) *раппакиви*—красный крупнозернистый порфировидный гранитъ съ крупными шаровидными выдѣленіями краснаго ортоклаза, окруженнаго зеленымъ кольцомъ олигоклаза—изъ Питерлакса у Выборга; 2) *гангеудскій Г.*—изъ Гангеуда въ Финляндіи, розовый среднезернистый, съ гранатомъ; 3) *сердобольскій Г.*—сѣрый среднезернистый гнейсо-Г. изъ Сердоболя, на сѣв. берегу Ладожскаго озера. Г. извѣстны также на Кавказѣ, а въ Сибири они пользуются широкимъ распространеніемъ на Алтаѣ, въ Саянскомъ хребтѣ, у Байкала и т. д. Въ большинствѣ случаевъ Г. въ массивахъ разбитъ трещинами на крупныя полиэдрическія глыбы, отдѣльности; разрушенный гранитъ часто легко распадается въ дресву, какъ, напр., нѣкоторыя разности раппакиви (=гнилой камень). *Ф. Левинсонъ-Лессингъ.*

Гранитъ представляетъ собою весьма важный строительный матеріалъ, въ виду его значительной твердости, способности правильно обтесываться и принимать полировку, при чемъ красивый красный или сѣрый цвѣтъ Г. еще болѣе выигрываетъ. Слѣдующія числовыя

данныя характеризуютъ размѣры временнаго сопротивленія Г.:

Г. сердобольскій	282	пд.	на	1	кв. дм.,
выборгскій средняго зерна .	510	»	»	»	»
гангеудскій	554	»	»	»	»

нѣкоторые американскіе Г. отъ 262 до 770 пд. на 1 кв. дм. Замѣчено, что эти величины находятся въ связи съ внутреннимъ строеніемъ Г.: такъ, оказывается, что мелкозернистые Г. крѣпче Г. крупнозернистыхъ, Г. съ бо́льшимъ содержаніемъ кварца крѣпче тѣхъ Г., которые больше содержатъ слюды. Атмосферныя вліянія мало дѣйствуютъ на Г., находящійся въ постройкахъ, но полезно обратить вниманіе на нѣкоторыя исключительныя явленія въ этомъ отношеніи: таковы случаи разрушенія колоннъ Исаіевскаго собора въ СПб., и другіе аналогичные. Явленія такого рода, находятся въ связи со способностью гранита раскалываться съ бо́льшею легкостью по опредѣленнымъ направленіямъ; естественно, что при выламываніи большихъ массъ Г. для этихъ колоннъ строители пользовались этими направленіями, такъ что ось, а слѣдовательно и нагрузка колоннъ, совпадала съ ними, вслѣдствіе чего возникали трещины, которыя съ теченіемъ времени увеличивались отъ замерзанія въ нихъ атмосферной влаги. Отъ дѣйствія сильнаго нагрѣванія и быстраго затѣмъ охлажденія Г. растрескивается. Г. идетъ для крупныхъ и вѣковыхъ сооруженій, каковы: фундаменты, нижніе этажи огромныхъ, многоэтажныхъ американскихъ зданій, общественныя зданія, монументы, мосты, гавани и пр.; кромѣ того, изъ Г. приготовляются бруски для мощенія улицъ, мелкіе валуны Г. идутъ для той же цѣли, а гранитный щебень идетъ на шоссировку дорогъ. Изъ мелкозернистаго Г. однороднаго строенія есть возможность дѣлать статуи (каріатиды зданія Эрмитажа изъ сердобольскаго Г.) и другія украшенія для домовъ. Для практическихъ цѣлей Г. добывается какъ изъ коренныхъ мѣсторожденій, такъ и изъ валунныхъ залеганій. Очевидно, первый способъ добыванія сопряженъ съ большими затрудненіями, но зато здѣсь мы имѣемъ матеріалъ опредѣленныхъ качествъ, изъ котораго могутъ быть получены куски какихъ угодно размѣровъ; валуны Г. бываютъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и качествъ: въ одномъ залеганіи могутъ находиться валуны мелкозернистаго и крупнозернистаго Г., свѣжіе и въ состояніи разложенія отъ дѣйствія внѣшнихъ вліяній. О каменоломняхъ гранита сказано выше. *С. Ѳ. Глинка.*

Граница—черта, раздѣляющая два смежныхъ владѣнія. О Г. между владѣніями частныхъ лицъ см. Межеваніе, Межа. Границами смежныхъ государствъ опредѣляются предѣлы территоріальнаго верховенства каждаго изъ нихъ; поэтому онѣ должны быть точно опредѣлены, въ видахъ предупрежденія столкновеній и недоразумѣній. Различаютъ границы *физическія* (моря, рѣки, горные хребты) и *договорныя* или условныя. Одного только существованія физическихъ границъ еще недостаточно: онѣ должны быть признаны таковыми. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ Г. опредѣляются договорами, устанавливающими извѣстные пограничные знаки (traités de limites, демаркаціонные акты, трактаты); при отсутствіи договора вопросъ рѣшается фактическимъ состояніемъ незапамятнаго владѣнія. Пограничные договоры имѣютъ своимъ предметомъ не только разграниченіе территорій договаривающихся государствъ, но и другія пограничныя отношенія (прогонъ скота, судоходство и рыболовство въ пограничныхъ рѣкахъ и т. п.). Если Г. служитъ рѣка, то, при отсутствіи спеціальныхъ договоровъ, за Г. принимается русло рѣки (фарватеръ—на судоходныхъ рѣкахъ), или математическая линія, проводимая на равномъ разстояніи отъ береговъ; къ судоходству по такимъ рѣкамъ примѣняются начала, дѣйствующія по отношенію къ *международнымъ рѣкамъ* (см.). О морскихъ границахъ, точнѣе—о границѣ береговыхъ морскихъ водъ, см. Береговое море (III, 494). Въ случаѣ сомнѣнія о принадлежности пограничнаго участка тому или другому государству, онъ обыкновенно дѣлится пополамъ. До выясненія вопроса пограничная область можетъ быть признана нейтральной. Для урегулированія Г. назначаются пограничныя коммиссіи изъ представителей (коммиссаровъ) смежныхъ государствъ. Въ новѣйшее время въ такія коммиссіи неоднократно входили представители третьихъ державъ, особенно при установленіи Г. для государствъ, выдѣленныхъ изъ Турціи. По Берлинскому трактату Г. вновь образованныхъ государствъ установлены европейской коммиссіей изъ представителей державъ, участвовавшихъ въ Берлинскомъ конгрессѣ (III, 544). Къ этому же средству прибѣгли Германія, Австрія, Франція, Англія, Греція, Италія, Россія и Турція въ своемъ соглашеніи отъ $^{27}/_{15}$ ноября 1881 г. объ установленіи греко-турецкой Г. По Парижскому трактату 1856 г. опредѣленіе Г. между Россіей и Турціей предоставлено было смѣшанной коммиссіи, въ составъ которой входили по два представителя отъ Россіи и Турціи и по одному представителю отъ Франціи и Англіи. Такъ какъ установленныя Г., подъ вліяніемъ естественныхъ причинъ, могутъ подвергнуться измѣненіямъ, то государства иногда договариваются о періодической *повѣркѣ* своей границы. Такъ, въ силу декларація, заключенной между Швеціей, Норвегіей и Россіей въ С.-Петербургѣ 20 мая (1 іюня) 1847 г., черезъ каждыя 25 лѣтъ Г. Россіи съ Норвегіей имѣетъ быть повѣряема, при чемъ должны быть произведены демаркаціонныя работы, какихъ потребуютъ обстоятельства. Подъ дипломатическимъ терминомъ *ректификаціи* Г. скрывается иногда измѣненіе территоріи (ректификація русской Г. въ Бессарабіи по Парижскому трактату 1856 г.). Различные вопросы, относящіеся къ Г., регулируются и законодательствомъ даннаго государства — у насъ, напр., законодательствомъ таможеннымъ (см. Пограничная черта) и паспортнымъ; послѣднее имѣетъ въ виду облегчить передвиженія пограничныхъ жителей и тѣхъ поземельныхъ собственниковъ, владѣнія которыхъ пересѣкаются Г. Пограничные договоры, заключенные Россіей, напечатаны въ 3-мъ томѣ

«Сборника дѣйствующихъ трактатовъ, конвенцій и соглашеній, заключенныхъ Россіей съ другими государствами, изд. по распоряженію министра иностранныхъ дѣлъ» (СПб., 1891).

Въ эпоху Вѣнскаго конгресса Бональдъ выставилъ теорію *естественныхъ границъ* государства, которая нашла защитниковъ и въ дипломатіи, и въ наукѣ, особенно во Франціи и Италіи. По этой теоріи государство, достигшее своихъ естественныхъ Г. (напр., Франція—Рейна), теряетъ всякій интересъ къ завоеваніямъ. Поэтому, теорія эта рекомендовалась, какъ наиболѣе разумная и умиротворяющая система разграниченія государствъ. Но на самомъ дѣлѣ естественныя Г.—понятіе условное, исторически измѣняющееся: одни государства идутъ къ расширенію Г., другія—къ съуживанію ихъ. Понятіе о естественныхъ Г. отличается и крайней субъективностью: писатели одной эпохи и одного и того же народа различно понимали «естественныя» Г., а писатели различныхъ народовъ взаимно вторгались своими «естественными» Г. въ чужія территоріи; французы и въ частности Наполеонъ III естественной Г. Франціи считали Рейнъ, нѣмцы выдвигали Г. Германіи за Рейнъ, къ Вогезамъ (der Rhein — Deutschlands Strom, nicht Deutschlands Grenze).

Граница—мѣстечко Бендинскаго у., Петроковской губ., на р. Бялой Пржемшой, пограничная станція Варшавско-Вѣнской жел. дор. Жит. до 5000. Первоклассная таможня. За 1889 г. привезено черезъ нее на 17085 тыс. руб., вывезено на 1762 тыс. р. (см. Варшавско-Вѣнская жел. дор., V, 565).

Границы *растительности*—см. Географія растеній.

Границары—см. Военная граница, т. VI, стр. 833.

Границъ (Георгъ Granitsch) — австрійскій политическій дѣятель, по профессіи адвокатъ; род. въ 1833 г., принималъ уже въ 1848 г. участіе въ революціонномъ движеніи, какъ членъ студенческаго легіона; позже былъ централистомъ и энергично защищалъ февральскую конституцію Шмерлинга. Въ 1867—79 г. Г. былъ однимъ изъ редакторовъ «Neue freie Presse», съ 1873 г.—членомъ рейхсрата, гдѣ принадлежалъ къ нѣмецкой лѣвой.

Гранія (Granius) — имя древне-римскаго плебейскаго рода; изъ него вышли нѣсколько писателей, о которыхъ очень мало извѣстно. Флаккъ Г., жившій въ I в. до Р. Х., писалъ о юридическихъ вопросахъ. Г. Лициніанъ — историкъ времени Антониновъ или позже, написалъ исторію Рима (отъ основанія города до смерти Цезаря), въ формѣ анналовъ. Отрывки этой лѣтописи были найдены въ 1853 г. Перцомъ въ Лондонѣ и изданы его сыномъ въ 1857 г. Они содержатъ важныя указанія къ исторіи 173 и 78 гг. до Р. Х. Второе, критическое изданіе сдѣлано въ 1858 г. молодыми боннскими филологами. Перцъ неправильно считалъ Г. современникомъ Саллюстія; по всей вѣроятности, Г. жилъ во II в. по Р. Х.

Гранка — нѣсколько лѣсныхъ орѣховъ (Corylus Avellana), сросшихся вмѣстѣ; но если число ихъ не больше двухъ, то называется также «*грездь*», хотя, впрочемъ, послѣднее названіе одинаково примѣняется и къ *двойчаткѣ*-орѣху, т. е. когда въ одной скорлупѣ лежатъ два ядра.

Гранка—см. Типографское искусство.

Гранліе (Grandlieu) — озеро во французскомъ департаментѣ Нижней Луары, въ 15 км. къ ЮЗ отъ Нанта, 9 км. длины, 6—7 км. ширины, площадь около 7000 гектаровъ. Озеро очень богато рыбой, воды его текутъ въ Луару, съ которой оно соединено судоходнымъ каналомъ. По преданію, озеро образовалось въ VI в. послѣ наводненія, потопившаго здѣсь городъ и живописную долину Гербадиллу.

Гранмонъ — монашескій орденъ, въ 1073 г. основанный Стефаномъ Тигерно. Уже въ XII ст. орденъ этотъ, уставъ котораго становился все строже и строже, пришелъ въ упадокъ, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ; французская революція уничтожила его.

Гранно—мелкая неаполитанская и мальтійская монета (см. Западно-Европейскія монеты).

Грановитая палата въ московскомъ Кремлѣ построена по повелѣнію в. кн. Іоанна III, въ 1487—1491 гг., итальянскими зодчими Маркомъ Руфомъ и Петромъ Антоніемъ. Напоминая собою новгородскую Ефимьеву палату, она, по старинному преданію, была выложена снаружи гранями, отчего и получила свое названіе. Назначеніе ея было служить мѣстомъ торжественныхъ собраній двора и преимущественно пріема пословъ. Въ началѣ XVI в. она называлась *Большой палатой*, а при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, когда ея стѣны украсились живописью — *Подписной Г. палатой*, и иногда *Большой золотой*, отъ внутренняго ея убранства, и *Тронной*, отъ находившагося въ ней трона. Въ 1672—73 гг., по повелѣнію Алексѣя Михайловича, Симономъ Ушаковымъ и Никитою Клементьевымъ было составлено описаніе стѣннаго письма въ Г. палатѣ. Подлинникъ его, хранящійся въ Имп. публ. библ., въ настоящее время является единственнымъ свидѣтельствомъ этого письма. По описанію, стѣнопись изображала: на сводахъ — сотвореніе міра и первыхъ человѣковъ, пророчества и прообразованія объ Іисусѣ Христѣ; на стѣнахъ противъ царскаго трона—Кивотъ Завѣта, дѣянія Давида и Соломона; на другихъ стѣнахъ—исторію Іосифа Прекраснаго, русскую исторію въ портретахъ князей и царей отъ Рюрика до Ѳеодора Іоанновича съ правителемъ Борисомъ Годуновымъ, затѣмъ картины изъ исторіи греческаго царя Юстина, картины нелицепріятнаго суда и т. п. Кремлевскіе пожары 1547, 1571, 1626, 1737 и 1812 гг. уничтожили великолѣпное внутреннее убранство Г. палаты; но до Петра В. она сохраняла свой первоначальный видъ и только въ XVIII вѣкѣ было приступлено къ полной ея передѣлкѣ. Со времени Анны Іоанновны въ ней происходили торжества при совершеніи императорскихъ коронацій и принимались поздравленія подданныхъ. Кромѣ царскихъ пировъ и пріемовъ иностранныхъ пословъ, лѣтопись сохранила два упоминанія о ней: 1) по

поводу засѣданія въ ней думы о добровольномъ присоединеніи Малороссіи (1654) и 2) по поводу «словеснаго состязанія» съ раскольниками въ 1682 г. При ней устроены сѣни, наз. *святыми*, по священнымъ изображеніямъ на ихъ стѣнахъ, и надъ сѣнями—тайникъ, окно котораго выходило въ палату. Чрезъ него смотрѣли прежде царицы и царевны. Высота палаты 8¼ саж., длина вмѣстѣ съ св. сѣнями—17½ саж., ширина—10 саж. Къ ней ведетъ Красное крыльцо. Въ 1880 г. приступлено къ возстановленію ея въ первопачальномъ видѣ, при чемъ были приглашены владимірскіе иконописцы для воспроизведенія, по описанію, старинной живописи. Въ ней теперь хранится на большомъ поставцѣ серебряная посуда—дары русскимъ царямъ отъ иноземныхъ властителей; главное мѣсто, какъ и прежде—«красный уголъ» съ царскимъ тропомъ.

В. Рудаковъ.

Грановскіе—русск. двор. роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Леонтія Г., бывшаго въ 1734 г. полковникомъ нѣжинскимъ, и внесенъ въ VI и II части родословной книги Черниговской и Новгородской губ. Другіе два рода Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Грановскіе—двор. родъ польск. происхожденія, герба *Любичъ*. Симонъ Г. владѣлъ помѣстьями въ 1882 г. Старшая линія этого рода пресѣклась въ 1794 г., въ лицѣ Михаила Г., секретаря великаго коронпаго польскаго. Михаилъ Балтазаровичъ Г. владѣлъ помѣстьями въ 1678 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Волынской губ.

Грановскій (Тимоѳей Николаевичъ) — знаменитый профессоръ, род. въ Орлѣ 9 марта 1813 г., въ помѣщичьей семьѣ средняго достатка. Выдвинулась эта семья благодаря дѣду Г., который пришелъ въ Орелъ неизвѣстно откуда съ пятнадцатью копѣйками въ карманѣ и нажилъ состояніе, какъ искусный повѣренный по дѣламъ. Мать Г., происходившая изъ богатой малороссійской семьи, имѣла благотворное вліяніе на сына. Домашнее воспитаніе Г. было направлено, главнымъ образомъ, къ изученію языковъ (французскаго и англійскаго). Въ связи съ этимъ стояло безпорядочное чтеніе путешествій, романовъ, историческихъ книгъ. 13 лѣтъ Г. былъ отданъ въ московскій пансіонъ Кистера, но пробылъ тамъ всего два года, а затѣмъ до 18 лѣтъ оставался дома, безъ всякаго правильнаго руководства и дѣла. Въ это время онъ подружился съ воспитательницей своихъ сестеръ, француженкой Герпто, которая много содѣйствовала развитію въ юношѣ вкуса къ литературнымъ занятіямъ и желанія быть полезнымъ. Въ 1831 г. Г. поступилъ на службу въ Петербургѣ, въ департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Чиновничья работа имѣла для него мало привлекательнаго, и онъ въ нѣсколько мѣсяцевъ приготовился къ поступленію въ университетъ. Поступилъ Г. на юридическій факультетъ, потому что недостаточно зналъ древніе языки, чтобы пойти на словесный. Въ сущности онъ продолжалъ заниматься самостоятельно, притомъ не юридическими предметами, а литературой, исторіей, отчасти философіей. Въ это время однимъ изъ любимыхъ писателей его сталъ Пушкинъ; стихотворные переводы съ французскаго и англійскаго и собственныя попытки въ стихотворствѣ содѣйствовали выработкѣ русскаго слога, которымъ впослѣдствіи былъ такъ извѣстенъ Г. Въ теченіе всего университетскаго курса Г. бѣдствовалъ въ матеріальномъ отношеніи, благодаря, главнымъ образомъ, безпечности отца, который по цѣлымъ мѣсяцамъ не высылалъ ему обѣщаннаго содержанія. Въ 1835 г. Г. окончилъ курсъ и поступилъ на службу секретаремъ гидрографическаго департамента морского министерства. Уже въ университетѣ литературное дарованіе Г. обратило на него вниманіе знатоковъ (между прочимъ Плетнева). По окончаніи курса онъ сталъ понемногу втягиваться въ журнальную работу *). В. К. Ржевскій, служившій при графѣ С. Г. Строгоновѣ, сдѣлался посредникомъ между своимъ начальникомъ и Г. Благодаря этому знакомству, послѣдній получилъ предложеніе отправиться за границу для приготовленія къ профессурѣ по всеобщей исторіи.

Большую часть двухлѣтней командировки (съ 1837 г.) Г. пробылъ въ Берлинѣ и только на короткое время ѣздилъ въ Дрезденъ, Прагу и Вѣну. Первый годъ прошелъ въ усердномъ посѣщеніи лекцій и практическихъ занятій и въ связанныхъ съ ними работахъ. Наибольшее значеніе для начинающаго историка имѣли лекціи Ранке, Риттера, Савиньи и Вердера. У Ранке онъ знакомился съ исторической критикой, удивлялся мастерству характеристикъ, вѣрному пониманію событій. Риттеръ положилъ начало изученію географическихъ опредѣленій въ исторіи, которыя съ тѣхъ поръ всегда оставались для Г. однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ развитіи человѣчества. Вліяніе школы Савиньи сказалось на занятіяхъ первой половиной среднихъ вѣковъ, которой Г. часто посвящалъ впослѣдствіи свои курсы: могучая сила исторической преемственности и органическое развитіе учрежденій были признаны Г., хотя онъ научился у французовъ противуполагать имъ сознательное стремленіе къ улучшенію. Вердеръ излагалъ и объяснялъ философію Гегеля. Болѣе, впрочемъ, чѣмъ какія-либо университетскія лекціи содѣйствовало ознакомленію Г. съ философіей общеніе съ Н. В. Станкевичемъ, который сталъ другомъ его еще въ Россіи, а въ 1837 г. провелъ съ нимъ часть зимы въ Берлинѣ. Выше всѣхъ спеціальныхъ знаній стала для него идея общей философской связи явленій. При живомъ пониманіи отдѣльныхъ эпохъ, лицъ и событій это философское объединеніе не могло выродиться въ отвлеченную схему, наложенную на явленія со стороны и потому искажающую ихъ смыслъ. Изученіе Гегеля во всякомъ случаѣ много содѣйствовало постоянному стремленію Г. разсматривать культурную исторію, какъ цѣлое, и намѣчать въ ней прогрессивное развитіе.

Осенью 1839 г. Г. пріѣхалъ въ Москву и началъ читать лекціи филологамъ и юристамъ.

*) Въ это время составленъ имъ для «Библ. для Чтенія» статьи: «Судьбы еврейскаго народа» (сочин. I, 149).

Скоро онъ пріобрѣлъ вниманіе и симпатіи студентовъ; съ каждой лекціей его успѣхъ возрасталъ и упрочивался. У него, какъ лектора, были нѣкоторые недостатки—тихій голосъ, пришепётываніе; но эти недоборы съ избыткомъ уравновѣшивались поэтической силой и сердечной теплотой изложенія; говорилъ онъ свободно и его импровизація увлекала непосредственнымъ и полнымъ соотвѣтствіемъ между содержаніемъ и формой. Слушатели находились подъ обаяніемъ благородной, изящной личности мыслителя и художника. Можно смѣло сказать, что ни одинъ русскій профессоръ не производилъ на аудиторію такого неотразимаго и глубокаго впечатлѣнія. Въ самомъ содержаніи его лекцій особенно привлекала способность лектора къ художественному синтезу явленій: наблюденія надъ различными сторонами исторической жизни складывались у него всегда въ единую картину, передававшую характеръ цѣлаго. Кромѣ университетскихъ курсовъ, Г. прославили публичныя лекціи, которыя собирали все, что было лучшаго въ тогдашнемъ московскомъ обществѣ. Читалъ онъ ихъ три раза: въ 1843—44 г. курсъ по исторіи Среднихъ вѣковъ; въ 1845—46 г. — сравнительную ист. Англіи и Франціи; въ 1851 — четыре характеристики (Тамерланъ, Александръ Великій, Людовикъ IX, Беконъ). Послѣднія изданы въ «Собраніи Сочиненій»; кромѣ того профессоръ Бабстъ напеч. въ журн. «Время» за 1862 г. нѣсколько лекцій изъ университетскихъ курсовъ (введеніе въ исторію Среднихъ вѣковъ; характеристики нѣсколькихъ римскихъ императоровъ); его текстъ, однако, не можетъ считаться точнымъ воспроизведеніемъ словъ Г. Затѣмъ сохранились неизданными собственноручные конспекты средневѣковаго курса (вѣроятно 1839 г.) и нѣсколько записей слушателей, кот. отличаются обычными въ такихъ случаяхъ пробѣлами и недоразумѣніями. Этотъ матеріалъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что Г. никакъ нельзя было упрекнуть въ заискиваніи передъ аудиторіей: онъ строго держался научныхъ требованій, избѣгалъ всякихъ намековъ на современные ему порядки, не боялся говорить объ отдаленныхъ эпохахъ и трудныхъ историческихъ вопросахъ. Писалъ онъ неохотно и уже потому не имѣлъ возможности оставить потомству столько же, сколько далъ современникамъ. Въ 1845 году вышла магистерская его диссертація (Волинъ, Іомсбургъ и Винета), въ которой авторъ критикуетъ преданіе о блестящей столицѣ вендскаго Поморья—Винетѣ (см. VI, 417). Въ 1849 г. изслѣдованіе объ аббатѣ Сугеріи освѣтило съ точки зрѣнія, установленной О. Тьерри и Гизо, исторію образованія государства во Франціи; при этомъ выдвинулась церковь, какъ сила, наиболѣе содѣйствовавшая этому образованію. Въ 1852 г. была произнесена Г. замѣчательная актовая рѣчь: «О современномъ состояніи и значеніи всеобщей исторіи»: она резюмируетъ взгляды историка на его науку въ періодъ полной умственной зрѣлости. Вліяніе Гегеля уже значительно ослабѣло; авторъ отмѣчаетъ односторонность и произвольность его построеній, указываетъ на могущественное воздѣйствіе со стороны естественныхъ наукъ и пытается опредѣлить, въ какой мѣрѣ исторія имѣетъ право на самостоятельный методъ. Въ 1855 г. въ Архивѣ Калачева появилась статья «О родовомъ бытѣ у древнихъ германцевъ», которая показывала вліяніе и вырожденіе германской родовой общины и косвенно содѣйствовала формулированію теоріи родового быта, выставленной Соловьевымъ и Кавелинымъ противъ Бѣляева. Помимо этихъ главныхъ работъ, появился рядъ статей, вызванныхъ новостями заграничной и русской литературы, за которыми Г. всегда внимательно слѣдилъ. Наиболѣе замѣчательны: начало біографіи Нибура, составленное по поводу его переписки; отчеты о лекціяхъ Нибура по древней исторіи; о книгѣ Нича (Гракхи); о культурномъ движеніи временъ Римской имперіи (по поводу сочин. Шмидта); о «Судьбахъ Италіи» Кудрявцева, о «Латинской имперіи» Медовикова, о «Проклятыхъ племенахъ» Мишеля. Несоразмѣрность между тѣмъ, что напечаталъ Г., и тѣмъ, что онъ могъ бы сдѣлать, становится особенно чувствительной, если обратить вниманіе на разнообразные планы работъ, которые онъ составлялъ и для которыхъ подготовлялся въ теченіе своей жизни. Еще за границей его занимала мысль написать монографію о городѣ въ древней, средневѣковой и новой исторіи. Въ связи съ географическими и этнографическими интересами явился планъ сочиненія о галлахъ, которое показало бы роль племеннаго фактора. Въ послѣдніе годы жизни Г. сталъ съ особенной охотой заниматься «переходными» эпохами, отыскивая въ нихъ выраженіе той смѣны руководящихъ идей, которая особенно знаменательна въ культурной исторіи. Наконецъ, помимо чисто ученыхъ работъ, онъ предпринялъ трудную и капитальную работу по составленію учебника всеобщей исторіи, но успѣлъ составить только первыя главы, которыя даютъ прекрасныя характеристики и народовъ эпохъ и намѣчаютъ обще-историческую связь развитія.

Не одни личныя свойства мѣшали Г. достигнуть всѣхъ тѣхъ результатовъ, на которые онъ могъ бы разсчитывать по своему таланту и знаніямъ. Многое объясняется условіями времени и особенностями положенія Г. Въ извѣстномъ смыслѣ это было положеніе исключительное и завидное. Семейныя отношенія сложились счастливо: въ 1841 г. Г. женился на Елизаветѣ Богдановнѣ Мюльгаузенъ, которая стала для него товарищемъ, способнымъ понять, оцѣнить, поддержать нравственно. Г. былъ окруженъ многочисленными и искренними друзьями, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ томъ духовномъ движеніи, которое ознаменовало «сороковые годы». Но эта жизнь въ постоянномъ обмѣнѣ мыслей и мнѣній съ лучшими представителями русскаго общества поглощала время и энергію; участвуя въ плодотворной коллективной работѣ московскихъ кружковъ, Г. терялъ возможность уединиться и сосредоточиться для своей личной работы. Съ самаго прибытія изъ-заграницы онъ занялъ выдающееся положеніе среди молодыхъ профессоровъ-«западниковъ» московскаго университета. Никто болѣе его не выражалъ самостоятельнаго авторитета науки

и культуры, въ противуположность «казенному» духу и самомнѣнію полуобразованнаго общества. Ему пришлось сразу выступить и противъ нѣкоторыхъ направленій въ передовой средѣ: пришлось бороться съ преклоненіемъ передъ дѣйствительностью, за ея успѣхъ и силу, которому на нѣкоторое время подпалъ Бѣлинскій и гегеліанская правая; пришлось спорить и противъ идеализаціи древне-народной культуры, которую проводили славянофилы. Убѣжденный поклонникъ Петра Великаго, Грановскій не считалъ его дѣло законченнымъ, хотя бы въ главныхъ чертахъ, и вполнѣ сочувствовалъ либеральнымъ идеямъ, которыя охватили зап. Европу въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. При историческомъ складѣ его мысли, онъ не разсчитывалъ на быструю побѣду и предостерегалъ противъ необдуманныхъ порывовъ: мало-по-малу обозначились его разногласія въ этомъ отношеніи съ однимъ изъ самыхъ близкихъ ему людей—съ Герценомъ. Личная дружба сохранилась до смерти Г.; но еще въ серединѣ сороковыхъ годовъ одинъ изъ нихъ, болѣе рѣзкій и односторонній, примкнулъ къ антирелигіозному матеріализму, другой отстаивалъ право на существованіе «романтическихъ» идеаловъ, безъ которыхъ личная и народная жизнь казались ему неполной. Заграничной дѣятельности Герцена Г. не сочувствовалъ, хотя крайне тяготился условіями тогдашней русской жизни. Своею благородною, истинно-просвѣтительною дѣятельностью Г. не только завоевалъ себѣ совершенно исключительное положеніе въ университетѣ и своихъ личныхъ поклонниковъ дѣлалъ представителями гуманности въ обществѣ, не только внушилъ уваженіе своимъ принципіальнымъ противникамъ, но даже съумѣлъ пріобрѣсти авторитетъ въ глазахъ правительства, хотя оно въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ весьма недружелюбно относилось ко всякому проявленію либеральныхъ взглядовъ. Г. избѣгъ личныхъ непріятностей по службѣ; но его духовное состояніе во время реакціи, послѣдовавшей за 1848 г., было тяжкое. Онъ не находилъ болѣе удовлетворенія въ профессорствѣ и не имѣлъ ни склонности, ни возможности уйти въ чисто-научную работу; издавна его преслѣдовали приливы меланхоліи и апатіи; въ эпоху Крымской войны это настроеніе становилось невыносимымъ и Г. все чаще искалъ развлеченія въ азартной и всегда почти неудачной карточной игрѣ. Организмъ Г. никогда не отличался крѣпостью и не могъ долго выносить тяжелой жизненной борьбы. 4 октября 1855 г. Г. скончался, 42 лѣтъ отъ роду, послѣ кратковременной болѣзни. Помимо славы блестящаго профессора, Г. оставилъ своими печатными работами и лекціями постоянный вкладъ въ духовное достояніе русскаго общества. Никто не сдѣлалъ болѣе него для проведенія въ сознаніе общества идеи всеобщей исторіи, какъ прогрессивнаго движенія къ гуманности.

Печатныя работы Г. собраны въ 2 томахъ (3-е изд., М., 1892). Прекрасная біографія А. В. Станкевича живо рисуетъ личность Г. Кромѣ того, см. Анненковъ, «Замѣчательное десятилѣтіе» (въ «Воспоминаніяхъ и очеркахъ», т. III); П. Кудрявцевъ, «Дѣтство и юность Грановскаго» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1858 г.); Григорьевъ, «Т. Н. Грановскій до его профессорства въ Москвѣ» (въ «Русской Бесѣдѣ» за 1856 г.); П. Виноградовъ, «Т. Н. Грановскій» (въ «Русской Мысли» за 1893 г.).

П. Виноградовъ.

Гранонъ—м. Гайсинскаго у. Подольской губ., при р. Вербичѣ и Бурлакѣ. Ж. 5415 ч., 2 прк., костелъ, евр. молитв. д., школа, аптека. Базары черезъ недѣлю, 3 водяныхъ млнц.

Гранольерсъ (Granollers)—г. въ испан. пров. Барселонѣ; около 6 т. ж.; важныя ярмарки. Въ окрестностяхъ минеральные ключи, знаменитые Кальдасъ де Момбуи, Кановелласъ и Ла-Гаррага.

Грансонъ (Grandson) — г. въ Швейцаріи, близъ Ивердена, на зап. берегу Невшательскаго оз. 2 марта 1476 г. около Г. происходилъ упорной бой между швейцарцами и бургундскимъ герц. Карломъ Смѣлымъ, который потерпѣлъ совершенное пораженіе и лишился большей части своей артиллеріи.

Грантамъ (Grantham)—г. въ англійскомъ графствѣ Линкольнъ. Крупная торговля зерномъ и солодомъ. Жит. около 8000.

Грантонъ (Granton)—приморская дер. въ Шотландіи, служитъ гаванью для Эдинбурга. Верфи, химическіе заводы. Въ 1888 г. ввозъ достигалъ болѣе 4 милл. руб., вывозъ—около 800000 руб.

Грантъ (Джемсъ Grant) — англійскій романистъ (1822—87), служилъ въ военной службѣ и изучалъ зодчество. Первымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ лучшихъ романовъ Г. былъ «The Romance of war» (1845). Затѣмъ появились его «The Highlanders in Belgium», «Adventures of an Aide-de-Camp», «Yellow Frigate»; послѣдними были его романы: «Love's Labour Won» и «Playing with fire», относящійся къ событіямъ суданской войны. Всего Г. написалъ 56 романовъ, отличающихся живостью и разнообразіемъ фабулы, легкостью и увлекательностью описаній. Кромѣ романовъ, Г. написалъ нѣсколько историческихъ сочиненій, касающихся Шотландіи: «Memoirs and adventures of Sir W. Kirkaldy of Grange» (1849); «Memorials of the Castle of Edinburgh» (1850); «Memoirs of Montrose» (1858) и пр. Въ 1852 г. онъ основалъ общество «Защиты политическихъ правъ шотландцевъ».

Грантъ (Джемсъ-Августъ Grant) — англ. офицеръ и путешественникъ по Африкѣ. Род. въ 1827 г., служилъ въ индѣйской арміи и съ отличіемъ сражался съ сипаями во время возстанія 1857 г. Извѣстность получилъ, благодаря предпринятому имъ вмѣстѣ со Спикомъ (Speke) путешествію (1860—63) для открытія нильскихъ источниковъ, о которомъ опубликовалъ: «A walk across Africa» (1864); «Summary of the Speke and Grant expedition» (въ «Journal of the Royal Geographical Society» 1872) и др. Въ 1867—68 гг. Г. сопровождалъ лорда Нэпира въ абессинскомъ походѣ.

Грантъ (Джемсъ Гопъ Grant, 1808—75)—англійскій генералъ. Отличился въ войнѣ съ сейками (1846—49); во время индійскаго возстанія 1856—58 г. уничтожилъ войска раджи Джаджлала-Сина при Карн, одержалъ блиста-

тельную побѣду при Напалганджѣ и прогналъ остатки инсургентовъ за границы Непала. Произведенный въ генералы, онъ командовалъ войсками въ китайской экспедиціи 1860 г. и побѣдоносно вступилъ въ Пекинъ. По его дневнику Ноллисъ изд. «Incidents in the Sepoy war 1857—58» (1873).

Грантъ (Улиссъ-Сидней Grant)—генералъ, 18-й президентъ С.-А. С. Шт., род. въ штатѣ Огайо въ 1822 г. Родители его, шотландскаго происхожденія, были люди бѣдные. Окончивъ курсъ въ вестъ-пойнтской военной акд., Г. служилъ въ пѣхотномъ полку на миссурійской границѣ; здѣсь ему приходилось воевать съ индѣйцами. Въ 1845 г., когда началась война съ Мексикою, полкъ Г. былъ посланъ на границу Техаса и принималъ дѣятельное участіе въ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1854 г. онъ вышелъ изъ военной службы и поселился въ Санъ-Луисѣ, сдѣлавшись фермеромъ; позже переселился въ Галену, въ штатъ Иллинойсъ, къ отцу, который занимался кожевеннымъ промысломъ. Когда началась междоусобная война, въ Галенѣ образовался волонтерскій отрядъ, который и избралъ Г. своимъ начальникомъ. По порученію губернатора штата Иллинойса, Г. организовалъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, 21 полкъ и былъ назначенъ командиромъ одного изъ нихъ. Вскорѣ онъ фактически сдѣлался командиромъ всѣхъ волонтерскихъ войскъ, сосредоточенныхъ въ сѣверной Миссурійской области, и 23 августа назначенъ бригаднымъ генераломъ волонтеровъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ войны скоро проявились выдающіяся стратегическія способности Г., особенно при взятіи, въ началѣ 1862 г., фортовъ Генри и Донельсона. Г. сдѣлался національнымъ героемъ; на него постепенно возлагались все болѣе и болѣе важныя задачи по командованію войсками. Въ іюлѣ 1863 г. Г., послѣ долгой осады, удалось принудить къ сдачѣ Виксбургъ (см. VI, 290). Въ декабрѣ 1863 г. конгрессъ постановилъ выбить золотую медаль въ честь Г. и вотировалъ благодарность ему и его арміи. Въ мартѣ 1864 г. конгрессъ создалъ чинъ генералъ-лейтенанта арміи и президентъ Линкольнъ тотчасъ же пожаловалъ его Г., которому вслѣдъ затѣмъ поручено было главное руководство военными дѣйствіями противъ арміи конфедератовъ. Съ небольшимъ черезъ годъ послѣ этого, въ апрѣлѣ 1865 г., послѣ длиннаго ряда упорныхъ сраженій Г. принудилъ ген. Ли сдаться со всею арміею и этимъ положилъ конецъ междоусобной войнѣ. Въ 1866 г. ему пожалованъ былъ созданный конгрессомъ спеціально для него титулъ «генерала». Въ 1867 г. онъ временно занималъ должность военнаго министра. Широкая популярность Г. побудила республиканскую партію выдвинуть его кандидатуру на предстоявшихъ президентскихъ выборахъ, и въ ноябрѣ 1868 г. онъ былъ избранъ президентомъ, большинствомъ 206 голосовъ противъ 88. Главною задачею внутренней политики въ этотъ первый періодъ президентства Г. было установленіе нормальныхъ отношеній съ Югомъ; въ области международной политики на первомъ планѣ стояли дипломатическіе переговоры по «алабамскому вопросу» (см.). Въ 1872 г. Г. былъ снова избранъ президентомъ. Второй періодъ президентства Г. ознаменовался сильнымъ внутреннимъ раздоромъ въ средѣ республиканской партіи, а также раскрытіемъ значительныхъ злоупотребленій въ сферѣ администраціи. Выборы въ конгрессъ осенью 1874 г. дали большинство партіи демократовъ. При окончаніи второго періода президентства сторонники Г. намѣревались выставить его кандидатуру въ третій разъ; но установившаяся еще со временъ Вашингтона традиція, по которой никто не можетъ быть избираемъ президентомъ болѣе двухъ разъ, оказалась настолько сильна, что на республиканской конвенціи 1876 г. Г. вовсе не былъ выставленъ въ числѣ кандидатовъ. Возвратясь въ частную жизнь, Г. совершилъ кругосвѣтное путешествіе; позже онъ пробовалъ заниматься коммерческими предпріятіями, но терпѣлъ неудачи. Во вниманіе къ его затруднительному положенію друзья и почитатели Г. собрали фондъ въ 250 тыс. долларовъ, проценты съ котораго составляли главныя средства его къ жизни. Въ 1884 г. образованная его сыновьями фирма, занимавшаяся широкими спекуляціями (безъ вѣдома самого Г.), потерпѣла крахъ и привела къ полному раззоренію Г. Опасаясь впасть въ крайнюю бѣдность, Г. принялся за литературный трудъ и написалъ рядъ статей въ журналѣ *Century*; кромѣ того, онъ составилъ мемуары о своей военной дѣятельности. Г. ум. въ 1885 г. За нѣсколько мѣсяцевъ до его смерти конгрессъ, во вниманіе къ заслугамъ Г. и его бѣдственному положенію, вотировалъ актъ, въ силу котораго Г. назначено было полное содержаніе въ первоначальномъ размѣрѣ, присвоенномъ ему, какъ генералу. *В. Д.*

Грантъ (Чарльзъ Grant)—англійскій писатель, род. въ 1841 г.; живетъ постоянно во Флоренціи; пишетъ по исторіи англійской и нѣмецкой литературы. Ему принадлежатъ: «The last hundred years of English literature», «The charm and the curse» (преданія изъ германской миѳологіи), сборникъ стихотвореній подъ заглавіемъ «Studies in verse» и рядъ очерковъ по англійской литературѣ въ «Preussische Jahrbücher».

Грантъ (Чарльзъ Grant) — англійскій государственный дѣятель (1746—1823); былъ президентомъ торговой палаты въ Калькуттѣ, потомъ директоромъ ость-индской компаніи; значительно улучшилъ порядки въ компаніи и искоренилъ продажность должностей. Стоялъ за уничтоженіе рабства и за распространеніе образованія.

Гранулёза—составная часть крахмальныхъ зеренъ. Крахмальныя зерна, по изслѣдованіямъ К. Негели, состоятъ изъ тѣсной смѣси двухъ изомерныхъ веществъ: Г. и такъ назыв. крахмальной клѣтковины (целлюлёзы); первой гораздо больше, чѣмъ второй. При дѣйствіи ферментовъ или разведенныхъ кислотъ смѣсь разлагается: Г. растворяется, клѣтковина остается. Растворъ Г. въ водѣ отклоняетъ поляризованный лучъ свѣта вправо. Съ іодомъ Г. даетъ типичное для крахмала синее окрашиваніе, тогда какъ крахмальная клѣтковина красится этимъ реактивомъ въ слабый красножелтый или буроватый цвѣтъ.

Крахмальная клѣтковина не тождественна съ обыкновенной клѣтчаткой; по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, она—не что иное, какъ образовавшійся подъ вліяніемъ реактивовъ амилодекстринъ. См. Крахмалъ. *Г. И.*

Гранулированіе—такъ называется измельченіе металловъ при переходѣ ихъ изъ расплавленнаго состоянія въ жидкое. Чаще всего его производятъ, вливая тонкою струею расплавленный металлъ въ холодную воду, приведенную въ движеніе. Иногда того же достигаютъ, вливая расплавленный металлъ въ сосудъ, обмазанный внутри гипсовою или мѣловою краскою и приводимый въ быстрое качательное движеніе. Въ лабораторіяхъ и на заводахъ прибѣгаютъ къ Г, для того, чтобы придать металлу бо́льшую поверхность, когда онъ долженъ дѣйствовать химически на растворы. Такъ, напр., гранулируютъ цинкъ, служащій для добыванія водорода. Δ.

Гранулитъ. Подъ этимъ названіемъ соединяютъ довольно разнообразную группу кристаллическихъ сланцевъ, тѣсно примыкающую къ гнейсамъ. Это—сланцеватыя горныя породы, существенными составными частями которыхъ являются ортоклазъ, кварцъ и гранатъ; къ нимъ присоединяются біотитъ, авгитъ, роговая обманка, а иногда, въ качествѣ второстепенныхъ примѣсей—андалузитъ, турмалинъ, магнитный и титанистый желѣзнякъ и т. д. Въ скандинавскихъ Г. находятся залежи желѣзныхъ рудъ, свинцоваго блеска, цинковой обманки. При вывѣтриваніи Г. часто даетъ начало глинамъ. По структурѣ Г. тѣсно примыкаютъ къ гнейсамъ, представляя, какъ и они, тонкослоистыя, толстослоистыя, очковыя и т. п. разности. Разновидности по минералогическому составу опредѣляются существенной примѣсью авгита, біотита, роговой обманки; авгитовые, или пироксеновые, Г. («трапповые Г.») отличаются болѣе основнымъ характеромъ и примыкаютъ къ габбро и сіенитамъ. Содержаніе кремнекислоты въ нормальныхъ Г., какъ въ гнейсахъ и гранитахъ, колеблется въ предѣлахъ отъ 70—75%. О происхожденіи Г. можно сказать все, что приведено въ ст. о гнейсахъ (см. Кристаллическіе сланцы). Г. значительно распространены въ Саксоніи, гдѣ съ ними связаны гнейсы, змѣевики, гранатовыя породы и т. п. Кромѣ Саксоніи, Г. извѣстны въ Богеміи, Силезіи, Норвегіи, Швеціи, Финляндіи, Забайкальѣ, зап. Африкѣ, Аргентинской республикѣ и т. д. У французскихъ петрографовъ названіемъ Г. обозначаются разности гранита съ идіоморфнымъ бипирамидальнымъ кварцемъ или съ пегматитовымъ прорастаніемъ кварца и ортоклаза. *Ф. Ю. Л.*

Грануляція—см. Раны (заживленіе).

Графельтъ — финляндскій дворянскій родъ, финскаго происхожденія. Родоначальникъ ихъ, Габріель Бердсонъ, былъ въ XVI в. начальникомъ Або́вскаго замка.

Гранцева (Адель)—извѣстная балерина (1843—1877), съ 1862 по 1873 г. танцовавшая въ Москвѣ и Петербургѣ. Пользовалась особеннымъ успѣхомъ въ поставленныхъ для нея балетахъ «Лилія» и «Камарго».

Гранъ (Granum — зерно) — медицинскій вѣсъ прежней нѣмецкой системы = 62,2 мгр.

Гранъ (Gran, по-русски Остригомъ, какъ онъ и называется у угроруссовъ)—городъ въ Венгріи, на правомъ берегу Дуная, противъ устья р. Грана. Изъ 8 церквей особенно замѣчателенъ соборъ, въ видѣ базилики. Архіепископскій дворецъ, съ цѣнною библіотекой и картинною галлереей. Жит. около 9000, преимущественно мадьярскаго племени и римско-католическаго исповѣданія. Они занимаются земледѣліемъ, разведеніемъ виноградниковъ, винодѣліемъ и гонкой водки, выдѣлкою кожъ, сапожнаго и мѣхового товара, фланели, значительной торговлей хлѣбомъ и деревомъ. Нѣсколько теплыхъ минеральныхъ источниковъ. Г.—городъ очень древній и былъ колыбелью христіанства въ Венгріи. Уже въ X в. онъ былъ значительнымъ городомъ (въ «Пѣснѣ о Нибелунгахъ» онъ упоминается какъ «городъ Аттилы»—«Etzelburg»), служилъ резиденціей венгерскаго герцога Гейзы, сынъ котораго, св. Стефанъ, здѣсь родился, крестился и короновался. Позже Г. сдѣлался резиденціей архіепископа, или примаса Венгріи и вмѣстѣ важнѣйшимъ торговымъ городомъ. Послѣ разрушенія Г. татарами (1241) король Бела IV старался возстановить утраченное величіе города, но Офенъ (Буда) переросъ его и онъ не поднимался уже на прежнюю высоту. Гранскій архіепископъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ князь-примасъ всей Венгріи. Древнѣйшее названіе Г.—Istropolis (дунайскій городъ или городъ на Дунаѣ) или Istrogranum; изъ этого послѣдняго образовалось въ оффиціальномъ венгерско-латинскомъ яз. Strigonium, мадьярское названіе города Esztergóm и словенское—Ostrihom.

Гранъ (мад. Esztergóm) — комитатъ въ Венгріи, по обѣимъ сторонамъ Дуная; 1123 кв. км., съ населеніемъ болѣе 72000 чел., преимущественно мадьяръ-католиковъ. Поверхность на сѣверѣ ровная, на югѣ гориста. Почва по большей части тощая; но маисъ, овощи и виноградъ родятся хорошаго качества и въ большомъ количествѣ. Въ горныхъ лѣсахъ много дичи. Добываются мраморъ, горшечная глина, известь, цементъ; богатыя копи каменнаго угля.

Гранъ (мадьярская Garan, чешско-слов. Hron, нѣм. Gran, лат. Granus, а въ старинныхъ памятн. Granua)—р. въ Венгріи; начинается на южн. склонѣ горы Королевской Голи (Kralova Hola), въ Чемерскомъ комитатѣ, образуясь изъ многочисленныхъ источниковъ. Около г. Лѣвица (слов. Levica, нѣм. Levenz, мад. Léva) вступаетъ въ равнину, которую часто наводняетъ, и противъ города Г. (иначе Острогома) впадаетъ въ Дунай. Теченіе ея на всемъ протяженіи 170 км. очень быстро и допускаетъ только сплавку плотовъ. Воды Г. богаты рыбой, а когда-то здѣсь водились и бобры.

Гранъ-Канарія—одинъ изъ большихъ Канарскихъ о-вовъ (см.).

Гранъ-Пара — штатъ въ Бразиліи, см. Пара.

Гранъ - Массо д'Италія (Gran - Sasso d'Italia) — высочайшая гора въ Апеннинахъ, на границѣ итальянскихъ провинцій Аквилы и Терамо, 2919 м.; ея вершина за ея роговидную форму названа жителями Монте-Корно.

Гранъ-Чако (El Gran-Chaco)—обширная центральная обл. Ю. Америки, въ территоріи Боливіи и Аргентины, между 18° и 28° ю. ш. и 58° и 63° з. д., съ В ограничена р. Парагваемъ, орошается ея притоками: Пилкомайо, Верлихо и Саладо. Поверхность ровная; сѣв. часть плодородна; южная, кромѣ небольшихъ полосъ близъ Параны и Парагвая—безлѣсная степь. Населеніе—кочующія индѣйскія племена.

Гранъ.—Геометрическое тѣло, ограниченное со всѣхъ сторонъ плоскостями, называется *многогранникомъ* (Polyèdre); площади, ограничивающія такое тѣло, называются *гранями* многогранника. Прямыя, по которымъ сосѣднія Г. примыкаютъ одна къ другой, суть *ребра* многогранника, а оконечности реберъ суть *вершины* многогранника. Между числомъ граней, реберъ и вершинъ каждаго замкнутаго многогранника, не имѣющаго входящихъ угловъ при вершинахъ, существуетъ простая зависимость, найденная Эйлеромъ, а именно, если число граней равно $Г$, число реберъ — $Р$ и число вершинъ—$В$, то $Р+2=Г+В$.

Каждая изъ граней имѣетъ, очевидно, видъ многоугольника. Многогранники получаютъ свои названія по числу граней: тетраэдръ—4 гр., гексаэдръ—6 гр., октаэдръ—8 гр., додекаэдръ—12 гр., икосаэдръ—20 гр. (см. Кристаллографія).

Гранье де Кассаньякъ (Адольфъ Granier de Cassagnac, 1808—1880)—фрц. публицистъ. Настоящее имя его только Гранье. Въ молодости былъ горячимъ сторонникомъ романтизма; много шума надѣлали его нападки на Расина, котораго онъ обозвалъ «polisson». До 1848 г. Г. былъ ревностнымъ защитникомъ Орлеанской династіи, а послѣ февральской революціи сталъ ярымъ бонапартистомъ. Съ 1852—70 г. Г. былъ представителемъ Жерскаго департамента въ законодательномъ корпусѣ, гдѣ принадлежалъ къ группѣ такъ называемыхъ аркадійцевъ, т. е. послушныхъ слугъ правительства. Онъ былъ главнымъ редакторомъ «Pays» и все время велъ неразборчивую въ выборѣ средствъ полемику съ либеральными органами, создавшую ему весьма печальную извѣстность. Послѣ паденія имперіи онъ удалился въ Брюссель, гдѣ основалъ «Le Drapeau», требовавшій «воззванія къ народу», какъ единственнаго способа спасенія Франціи. Послѣ заключенія мира, Г. вернулся въ Парижъ, снова издавалъ «Pays», основалъ затѣмъ «L'Ordre» и принималъ дѣятельное участіе въ интригахъ бонапартистовъ; съ 1876 г. онъ былъ депутатомъ. Кромѣ газетныхъ статей, Г. принадлежитъ рядъ историч. сочин.: «Histoire des classes ouvrières et des classes bourgeoises» (1837); «Histoire des classes nobles et des classes anoblies» (1840); «Histoire des causes de la Révolution française» (2 изд. 1856); «Histoire du Directoire» (1851 — 1863); «Histoire de la chute du roi Louis-Philippe etc.» (1857); «Histoire des Girondins et des massacres de septembre» (2 изд. 1862); «Histoire des origines de la langue française» (1872); Histoire populaire de l'empereur Napoleon III» (1875) и др. Написанныя не безъ таланта, сочиненія эти отличаются, однако, недостаточнымъ знаніемъ источниковъ и партійностью. Ему принадлежатъ еще: «Voyage aux Antilles françaises» (1844); «Souvenirs du second Empire» (1879—83) и романы: «Danaé» (1840) и «La reine des prairies» (2 изд. 1859). Собраніе его литературныхъ очерковъ вышло подъ заглавіемъ: «Portraits littéraires» (1852).

Гранье де Кассаньякъ (Поль-Адольфъ-Марія-Проспе́ръ Granier de Cassagnac)—фр. пол. дѣят. и журналистъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1843 г. Уже съ молодыхъ лѣтъ онъ пріобрѣлъ извѣстность рѣзкими выходками въ печати, вызвавшими длинную серію дуэлей и судебныхъ преслѣдованій. Въ послѣдніе годы имперіи сдѣлался главнымъ редакторомъ оффиціозной газеты «Pays», въ которой въ теченіе многихъ лѣтъ боролся за интересы бонапартизма. Участвовалъ въ качествѣ волонтера въ войнѣ съ Пруссіей, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Седаномъ. По окончаніи войны издав. въ дпт. Жеръ газету «Appel au peuple», потомъ снова принялся за редактированіе «Pays». Въ 1876 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ вскорѣ усвоилъ себѣ систему прерыванія ораторовъ и личныхъ нападокъ. Въ газетѣ своей онъ приглашалъ маршала Макъ-Магона совершить государственный переворотъ. Послѣ смерти принца Наполеона, убитаго въ войнѣ съ зулусами, Г. не мало содѣйствовалъ расколу въ средѣ бонапартистской партіи, отказавшись признать главою династіи принца Жерома Наполеона и принявъ сторону принца Виктора. Въ эпоху буланжизма онъ игралъ дѣятельную роль въ организаціи коалиціи, имѣвшей цѣлью поддержать анти-республиканское движеніе. Въ декабрѣ 1891 года, при обсужденіи въ палатѣ депутатовъ вопроса объ отношеніяхъ между Церковью и государствомъ, онъ заявилъ, что въ этомъ вопросѣ расходится съ монархическими партіями и стоитъ за отдѣленіе, какъ выгодное для самой Церкви. Съ 1886 г. онъ оставилъ редакцію «Pays» и основалъ собственную газету «Autorité». Издалъ нѣсколько брошюръ и памфлетовъ: «Empire et royauté» (1873); «Bataille électorale» (1875), «Histoire de la troisième République» (1875) и др. *В. Д.*

Граньяно (Gragnano)—городъ неаполитанской провинціи, въ 3 км. къ востоку отъ Кастелламаре. Около 14 тыс. жит.; славится виномъ и макаронами.

Грао (Villanueva del Grao)—гор. въ исп. пров. Валенсіи и портъ гор. Валенсіи, на лѣв. берегу Гвадалавіара, при впаденіи его въ Средиземное море. Около 5 т. жит.; торговля виномъ, шелкомъ, фруктами и содой; морскія купанья, маякъ.

Грао-Пара, точнѣе **Гранъ-Пара**—одинъ изъ штатовъ Бразильской республики и гл. гор. того же штата. См. Пара.

Грантолиты—см. Силлурійская система.

Грасбрукъ (Grasbrook)—1) Большой Г.—на правомъ берегу сѣв. Эльбы, составляетъ южную часть Гамбурга; здѣсь кельнскій вокзалъ, бассейны для разгрузки кораблей и др. 2) Малый Г.—община на островкѣ въ устьѣ Эльбы, возлѣ Гамбурга, 1544 жит.

Грасгофъ (Францъ Grashof)—нѣмецкій инженеръ. Род. въ 1826 г.; состоитъ съ 1863 г

проф. прикладной математики и машиностроительнаго искусства въ Карлсруэ. Г. особенно извѣстенъ своими работами по теоріи машиностроенія, написалъ: «Festigkeitslehre mit besonderer Rücksicht auf die Bedürfnisse des Maschinenbaues» (1866 г., 2-е изд. въ 1878 г. подъ заглавіемъ: «Theorie der Elastizität u. Festigkeit mit Bezug auf ihre Anwendungen in der Technik»); «Theoretische Maschinenlehre» (1875—88). Онъ обработалъ также 5 и 6 вып. «Resultate für Maschinenbau» Редтенбахера. Съ 1856 г. Г. предсѣдатель ферейна нѣмецк. инженеровъ, а съ 1877 г. состоитъ членомъ баденской верхней палаты.

Грасгрундъ—отмель въ Финскомъ зал. на З отъ Балтійскаго порта, съ каменистымъ и хрящеватымъ грунтомъ, обозначенная на сѣв. оконечности предупредительною вѣхою Отмель эта расположена въ 3½ в. на З отъ о-ва Большого Рого-Э и наибольшая длина ея (отъ В къ З) 2½ в., ширина 1 в., наименьшая глубина 2½ саж.

Граціанъ (Baltasar Gracian)—извѣстный исп. писатель, аррагонскій іезуитъ (1601—58). Онъ жилъ въ ту эпоху, когда «гонгоризмъ» (см. Гонгора, IX, 173) всецѣло овладѣлъ испанской прозой. Первый трактатъ его «El Heroe» (1630) имѣлъ значительный успѣхъ. Тутъ нѣтъ собственно характеристики героя, а дается какъ бы рецептъ для его изготовленія въ формѣ краткихъ и сжатыхъ сентенцій, переполненныхъ риторичнѣйшихъ метафоръ и вычурныхъ оборотовъ. Въ 1648 г., чтобы выяснить и оправдать свою литературную манеру, Г. издалъ трактатъ: «Agudeza» и «Arte de ingenio» — остроумный учебникъ риторики, приспособленный къ цѣлямъ «гонгоризма». Самымъ замѣчательнымъ произведеніемъ Г. считается «El Criticon» (1650 — 1653). Это—аллегорія человѣческой жизни; три части соотвѣтствуютъ тремъ ея періодамъ: «Primavera de la Niñez» («Весна дѣтства»), «Otoño de la edad viril» («Осень зрѣлаго возраста»), «Invierno de la vejez» («Зима старости). «Criticon» важенъ для характеристики испанской жизни XVII в. Тутъ слогъ менѣе вычуренъ, много остроумія и краснорѣчія, но выведеннымъ авторомъ туманнымъ и фантастическимъ личностямъ не достаетъ жизненности. Большинство произведеній Г. переведено на французскій и итальянскій языки, а нѣкоторыя—на англійскій и латинскій. *М. В.*

Граслицъ (Grasslitz)—г. въ сѣв. Богеміи, въ одной изъ долинъ Рудныхъ горъ. 7850 жит., одинъ изъ главнѣйшихъ фабричныхъ пунктовъ Богеміи; здѣсь сосредоточивается весь промыселъ кружевами области Рудныхъ горъ и находится особая школа вязанья кружевъ. Изготовленіе шерстяныхъ издѣлій, особенно вышитыхъ матерій; производство музыкальныхъ инструментовъ.

Грасси (Guido Grassi)—итальян. физикъ и метеорологъ, родился 25 мая 1851 г. въ Миланѣ, изучалъ математику и физику въ унив. въ Павіи, въ которомъ затѣмъ пять лѣтъ состоялъ ассистентомъ при физической лабораторіи. Въ 1878 г. перешелъ въ центральное метеорологическое бюро въ Римѣ, откуда въ 1882 г. былъ приглашенъ на каѳедру физики въ высшее инженерное училище въ Неаполѣ, гдѣ состоитъ до сихъ поръ. Его многочисленныя научныя работы, изъ которыхъ особенно извѣстны изслѣдованія надъ сжимаемостью жидкостей, помѣщены главнымъ образомъ въ «Rendiconti dell'Istituto Lombardo», «Rend. della R. Acad. di Napoli», «Nuovo Cimento» и др. итал. научныхъ журналахъ. Отдѣльно онъ издалъ «Sulle mesure delle altezze mediante il barometro» (Миланъ, 1876); «Istruzioni scientifiche pei viaggiatori, osservazioni meteorol.» (Римъ, 1880); «Corso di fisica applicata» (Неаполь, 1883) и «Termodynamica» (1886). *А. Г.*

Грасси (Анжела Grassi)—испанская писательница, родилась въ 1826 г., написала драму «Crimen y espiacion» и рядъ комедій: «Amor y orgullo», «Los ultimos dias de un reinado» и т. д. Изъ ея романовъ наиболѣе извѣстны «Riquez as del alma», «La gota de agua», «Los gue no siembran, no cojen».

Грассманъ (Германъ Grassmann)—физико-математикъ и филологъ (1809 —1877). Отецъ его, Justus Günther Г., проф. гимназіи въ Штетинѣ, пріобрѣлъ себѣ почетную извѣстность трудами по геометріи, физикѣ и кристаллографіи. Получивъ первоначальное образованіе въ штетинской гимназіи, Г. поступилъ въ берлинскій унив. для изученія теологіи. Сдавъ съ успѣхомъ оба экзамена по теологіи, онъ долго не оставлялъ мысли посвятить себя дѣятельности проповѣдника, а стремленіе къ богословію сохранилъ до конца своей жизни. Изучая богословіе, онъ въ то же время заинтересовался математикою и математическими науками. Въ 1840-мъ г. онъ выдержалъ дополнительный экзаменъ на пріобрѣтеніе права преподавать математику, физику, минералогію и химію, при чемъ представилъ сочиненіе по теоріи морскихъ приливовъ, въ которомъ высказалъ первыя идеи своего ученія о протяженіяхъ, развитыя четыре года спустя въ изданномъ Вигандомъ въ Лейпцигѣ сочин.: «Die Wissensschaft der extensiven Grösse oder die Ausdehnungslehre. 1-ster Theil, die lineare Ausdehnungslehre», а затѣмъ еще позже, въ 1862-мъ г., въ еще болѣе обработанномъ видѣ, въ другомъ сочиненіи: «Die Ausdehnungslehre». Дѣятельность преподавателя началъ въ берлинской ремесленной школѣ, продолжалъ въ штетинской реальной школѣ, а съ 1852 г. замѣстилъ своего отца въ гимназіи, гдѣ впослѣдствіи получилъ званіе профессора. Занимаясь математикою, механикою и физикою, Г. много занимался также филологіею и восточными языками, китайскимъ и древне-индусскимъ. Въ 1848 г. онъ выступилъ какъ публицистъ, ратуя противъ революціоннаго движенія въ Берлинѣ, а затѣмъ вмѣстѣ со своимъ братомъ Робертомъ основалъ газету, въ которой дѣятельно обсуждалъ насущные вопросы того времени.

Несмотря на то, что Г. знакомилъ научный міръ съ созданною имъ теоріею протяженій не только отдѣльными изданіями, но также и статьями, помѣщаемыми въ журналѣ Крелля, на его «Ausdehnungslehre» сначала было обращено мало вниманія, хотя, впрочемъ, еще въ 1847 г. онъ получилъ премію Яблоновскаго за сочиненіе, озаглавленное «Geometrische Ana-

lyse geknüpft an die von Leibniz erfundene Charakteristik», къ которому присоединенъ былъ мемуаръ Мёбіуса, дополняющій и поясняющій это сочиненіе. Только въ 1867 г. Ганкель указалъ на значеніе работъ Г. въ математикѣ, а затѣмъ Клебшъ, незадолго до своей смерти, въ одной изъ своихъ статей разъяснилъ полезность и важность теоріи Г. По настоянію Клебша, Г. былъ избранъ въ число корреспондентовъ геттингенскаго научнаго общества. Не перечисляя всѣхъ сочиненій Г., укажемъ на слѣдующія: «Die neuere Algebra und Ausdehnungslehre» въ «Mathem. Annal.», т. VII, 1874); «Die Mechanik und die Principien der Ausdehnungslehre» (тамъ же, т. XII, 1877); «Der Ort der Hamilton'schen Quaternionen in der Ausdehnungslehre» (въ томъ же томѣ); «Neue Theorie der Elektrodynamik» (Poggendorff's Ann.» т. 64, 1845); «Zur Theorie der Farbenmischung» (Poggendorff's Ann. т. 69, 1853); «Zur Elektrodynamik», («Crelle Jurn.» т. 83, «Poggendorff-Wiedemann's» Annal. т. I, 1877); «Ueber die physikalische Natur der Sprachlaute» («Wiedemann's Annal.» т. I); «Ableitung der Krystallgestalten aus dem allgemeinen Gesetze der Krystallbildung. Progr. der Otto-Schule zu Stettin» (1839); «Uebersicht der Akustik und niedern Optik. Progr. der Königl. und Stadt-Gymnasiums zu Stettin» (1854).

Примѣненія «Ausdehnungslehre» къ механикѣ полезно въ смыслѣ упрощенія процессовъ составленія дифференціальныхъ уравненій механики и даже рѣшенія ихъ во многихъ вопросахъ. Г., въ своей «Ausdehnungslehre», даетъ общую теорію дѣйствій надъ векторами и даже кладетъ ее въ основаніе своихъ разсужденій; кромѣ геометрическаго сложенія и вычитанія векторовъ (VIII, 411), онъ разсматриваетъ еще умноженіе векторовъ, внѣшнее и внутреннее; подъ внѣшнимъ произведеніемъ двухъ векторовъ онъ подразумѣваетъ площадь параллелограмма, на нихъ построеннаго, а подъ внутреннимъ произведеніемъ ихъ —такъ называемое геометрическое произведеніе ихъ, т. е. произведеніе изъ величинъ векторовъ на косинусъ угла между ними. Вводя особые символы для обозначенія этихъ дѣйствій и изучивъ законы дѣйствій надъ ними, онъ находитъ возможнымъ выразить движеніе каждой точки однимъ уравненіемъ и точно также общіе законы движенія: законъ движенія центра инерціи, законъ измѣненія количествъ движенія, законъ измѣненія моментовъ количествъ движенія и пр. однимъ уравненіемъ каждый. Онъ показываетъ, какимъ образомъ упрощается при этомъ процессъ разсмотрѣнія устойчивости или неустойчивости равновѣсія системы и процессъ построенія теоріи приливовъ подъ вліяніемъ притяженія двухъ или даже многихъ свѣтилъ. *Д. Б.*

Грассъ (Grasse)—г. во франц. дпт. Приморскихъ Альпъ; отличается прекраснымъ климатомъ: послѣ Парижа занимаетъ первое мѣсто по производству духовъ и проч. парфюмеріи (до 50 фбр.). Окруженъ садами маслинъ, апельсинныхъ, лимонныхъ деревьевъ и пр. По близости ломки мрамора, алебастра и яшмы.

Грассъ (Людвигъ Іеронимовичъ)—русскій юристъ и экономистъ, род. въ 1841 г. По окончаніи курса въ спб. унив. поступилъ на службу по мин. юст.; въ настоящее время состоитъ предсѣдателемъ казанскаго окружного суда. Писалъ много статей по юрид. вопросамъ, изъ которыхъ представляетъ интересъ брошюра «Психопатическая конституція, какъ самостоятельный поводъ невмѣненія». Являясь убѣжденнымъ сторонникомъ страхованія сельско-хозяйственныхъ посѣвовъ отъ неурожая, онъ написалъ капитальный трудъ: «Страхованіе сельско-хозяйственныхъ посѣвовъ отъ неурожая» (1891), снабженный обильными статистическими данными. *В. С—инъ.*

Граттанъ (Генри Grattan)—англ. госуд. дѣятель, род. въ Дублинѣ въ 1746 г.; образованіе получилъ въ дублинскомъ унив.; юридическія науки изучалъ въ Лондонѣ. Вернувшись въ Ирландію, Г. поступилъ въ адвокатское сословіе и въ 1775 г. былъ избранъ членомъ палаты общинъ ирландскаго парламента. Здѣсь онъ вскорѣ сталъ во главѣ движенія, направленнаго къ обезпеченію полной независимости ирландскаго парламента отъ англійскаго и развившагося подъ ободряющимъ вліяніемъ успѣшной борьбы американскихъ колоній за независимость. Въ 1782 г. англійскій парламентъ отмѣнилъ актъ 1720 г., ограничивавшій законодательную самостоятельность ирландскаго парламента. Г., какъ главному виновнику этого успѣха, дублинскій парламентъ вотировалъ награду въ 50000 фн. ст. Скоро оказалось, однако, что отмѣна акта 1720 г., не сопровождавшаяся надѣленіемъ Ирландіи полною независимостью въ управленіи, была недостаточна для достиженія цѣли ирландскихъ патріотовъ. Въ позднѣйшей дѣятельности Г. замѣчательна его борьба за расширеніе гражданскихъ правъ ирландскихъ католиковъ и предоставленіе имъ правъ политическихъ (самъ Г. былъ протестантъ), что и было отчасти достигнуто актомъ ирландскаго парламента 1793 г. Г. старался предупредить возстаніе 1798 г., но ему это не удалось. Когда министерство Питта воспользовалось этимъ возстаніемъ, чтобы уничтожить отдѣльный ирландскій парламентъ и провести полное сліяніе Ирландіи съ Англіей, Г. выступилъ на защиту самостоятельности Ирландіи и въ палатѣ общинъ дублинскаго парламента энергически боролся противъ уніи, которая, однако, была вотирована въ 1800 г. Съ 1805 г. Г. состоялъ членомъ лондонскаго парламента; главнымъ предметомъ его усилій была эмансипація католиковъ, но до полнаго осуществленія ея (1829) ему не суждено было дожить. Онъ ум. въ 1820 г. и похороненъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Г. считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ британскихъ ораторовъ. Рѣчи его были изданы сыномъ его, Генри Г., въ 1822 г. Сыномъ его была составлена и подробная біографія его (Л., 1839—46). Ср. Lecky, «Leaders of Public Opinion in Ireland»; Robert Dunlop, «Life of Henry Grattan» (Л., 1889). *В. Д.*

Граттанъ (Thomas Colley Grattan) — талантливый англійскій писатель (1796—1864); долго жилъ на континентѣ и былъ консуломъ въ Америкѣ. Написалъ: «Highways and byways» (1823 — 1827); историческіе романы «The heiress of Bruges», «Jacqueline of Hol-

land» и др. Американскій бытъ описанъ Г. въ мрачныхъ краскахъ въ его «Civilized America». Въ романѣ его: «Beaten paths and those who trod them» есть много автобіографическихъ чертъ.

Гратри (аббатъ Августъ Gratry, 1805—1872)—франц. католическій богословъ, членъ французской академіи; былъ викаріемъ епископа орлеанскаго и профессоромъ морали въ Сорбоннѣ. Его «Cours de philosophie» (1855—57, 7 изд. 1864), «Philosophie du Crédo» (1863—65) и другія соч. упрочили за нимъ славу ученаго и литератора. Г. былъ сначала противникомъ Ренана и выступалъ противъ него во многихъ своихъ соч.; но затѣмъ въ его образѣ мыслей произошла перемѣна. Въ своей «La morale et la loi de l'histoire» (1868, 2 изд. 1871) онъ привѣтствуетъ революцію, какъ возрожденіе человѣческаго общества. Г. былъ рѣшительнымъ противникомъ догмата непогрѣшимости папы, на который рѣзко нападалъ въ своихъ письмахъ къ Дешану, архіепископу мехельнскому; но, чувствуя приближеніе смерти и преслѣдуемый епископами, онъ въ 1871 г. подчинился постановленіямъ Ватиканскаго собора. Послѣ его смерти появились его «Souvenirs de ma jeunesse» (4 изд. 1876).

Граубинденъ (Graubünden или Bünden, canton des Grisons) — кантонъ на ЮВ Швейцаріи; на В граничитъ съ Тиролемъ, на Ю — съ Ломбардіей, на З — съ Тессиномъ и Ури, на С — съ Гларусомъ, С.-Галленомъ и Австріей. 7185 кв. км. Исключительно горная страна, съ узкими, глубокими долинами. На С—Гларнскія Альпы, съ вершиною Тёди (3623 м.), на З—Готардская и Адульская группа Лепантинскихъ Альпъ (Рейнвальдгорнъ 3398 м.); на Ю и В—Ретійскія или Граубинденскія Альпы, кот. дѣлятся Бергелемъ и Энгадиномъ на южн. (Бернина 4052 м.) и сѣверныя (Кешъ 3417 м.). Самая большая долина — Рейнская, къ ней примыкаютъ долины Шанфикъ и Преттигау съ рр. Плессуромъ и Ланквартомъ; вторая по величинѣ—Энгадинская; притоки По, Мезоксъ и Каланка протекаютъ по долинамъ того же имени; притокъ Адды, Покіавино—по долинѣ Пушлавъ. Къ С кантона проходы: Швейцерторъ (2170), Кункельсъ (1371), Сегнасъ (2626), Паниксъ (2410) и Крейцли (2350), Луціенштейгъ (защищенъ крѣпостью); къ З—Оберальпъ (2052); къ Ю — Лукманія, Лагрейна (2360), Бернардинъ и Шплюгенъ, Малойа и Бернина, Муретто и Вормсеръ-Іохъ; къ В—черезъ Офенпасъ въ Мюнстерскую долину, бассейна Эча. 94091 ж. (1880), половина нѣмцы, въ Рейнской долинѣ, романское племя въ Оберландѣ и дол. Энгадина, итальянцы въ дол. бассейна По и Адды. Религія—катол. и реф. Наименѣе населенный кантонъ (13 чел. на кв. км.). Жители закалены постоянной борьбой съ суровостью климата, недостаткомъ годной для обработки земли и опустошеніями, производимыми рѣками. 46,4% поверхности непроизводительна, 17,5% лѣса, 36,1% обрабатывается. Кромѣ обыкновенныхъ хлѣбныхъ злаковъ и картофеля, мѣстами маисъ, просо, гречиха; много фруктовъ, особенно вишень; незначительное винодѣліе и шелководство. Рогатый скотъ разводится для мяса; молочное хозяйство въ плохомъ состояніи; лошади хороши. Вывозятъ много лѣса. Очень распространены отхожіе промыслы: кондитера и рестораторы. Много минер. источн.: желѣз. и щелочн.—С.-Морицъ, Шульсъ-Тараспъ, Фидерисъ, Пейденъ, Санъ-Бернардино; сѣрные—Альвенеу, Серneусъ, Тараспъ и Лепрезъ. Въ Давосѣ, Оберъ-Энгадинѣ, Зеевисѣ, Курвальденѣ—климатическія станціи. Желѣзо, цинкъ, серебро, мѣдь и свинецъ; но горный промыселъ въ жалкомъ видѣ. Добываютъ мраморъ, гипсъ, торфъ, серпентинъ, шиферъ. Главный предметъ обработки—шерсть.

Управленіе демократическое, общины весьма самостоятельны. Законодательный органъ — большой совѣтъ, собирающійся ежегодно и дающій отчетъ общинамъ; члены его выбираются на 2 года; исполнительный органъ—малый совѣтъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ большимъ совѣтомъ. Въ каждомъ округѣ свой гражданскій и коммерческій судъ. Народныя школы въ хорошемъ состояніи; въ Курѣ духовная семинарія. Въ 1884 г. 1624909 фр. расхода и 1070971 фр. дохода; главныя статьи расхода—пути сообщенія и школы. Кромѣ главнаго г. Куръ, мѣстечки и городки: Дизентисъ, Иланцъ, Рейхенау, Шплюгенъ, Тузисъ, Клостерсъ, Ширсъ, Самаденъ, Покіаво, Мезокко.

Исторія. Во времена римскаго владычества Г. составлялъ часть Реціи. Переселеніе народовъ мало затронуло его; сохранились языкъ и древнее народонаселеніе. Въ VI в. Реція перешла къ франкамъ; при Карлѣ Вел. распалась на нѣсколько графствъ; въ X в. присоединилась къ Аллеманіи и мало-по-малу раздѣлились на множество свѣтскихъ и духовныхъ областей, изъ которыхъ самою большою было епископство Куръ. Льготами, данными городу Куру и крестьянскимъ общинамъ, было положено начало демократическому развитію страны. Въ XIV вѣкѣ епископъ Петръ хотѣлъ передать свѣтскую власть Австріи, но встрѣтилъ противодѣйствіе въ общинахъ, сплотившихся въ союзъ (Gotteshausbund), вскорѣ начавшій, вмѣстѣ съ епископомъ, принимать участіе въ правленіи. Въ XV в. этотъ союзъ соединился съ двумя другими: Верхнимъ или Сѣрымъ (Graue Bund) и Zehngerichtbund'омъ. Въ XVI в. всѣ представители владѣтельныхъ домовъ вымерли. Области, получивъ самостоятельное управленіе, образовали союзы, которыхъ было три. Кромѣ трехъ отдѣльныхъ собраній, было одно общее, а для текущихъ дѣлъ — конгрессъ (Beitag), изъ трехъ главъ союзовъ и девяти депутатовъ; но рѣшенія собранія входили въ силу лишь по утвержденіи большинствомъ общинъ. Съ Швейцарскимъ союзомъ, для обороны отъ Австріи, заключенъ былъ въ XV в. «вѣчный дружескій союзъ». Реформація проникла сюда въ 1521 г. и повлекла за собой паденіе свѣтской власти епископа и провозглашеніе свободы вѣроисповѣданія. Въ XVI и XVII в. Г. страдалъ отъ борьбы партій австрійской—католической и французской—реформатской. Въ 1620 г., послѣ избіенія протестантовъ, разгорѣлась гражданская война; страна подпала бы

подъ владычество Австріи, если бы патріоты, съ Георгомъ Іеначемъ во главѣ, не отстояли ея независимость. Французская революція снова застала борьбу партій; Г. потерялъ свои владѣнія въ Италіи, а въ 1798 г., какъ кант. Реція, былъ присоединенъ къ Гельветической республикѣ. Народъ воспротивился этому, обратился за помощью къ Австріи; нѣсколько лѣтъ Г. служилъ театромъ войны для австрійскихъ, французскихъ и русскихъ войскъ. Въ 1803 г. Г. сдѣлался кантономъ Швейцарскаго союза, сохранивъ во многомъ прежнюю самостоятельность. Во время Вѣнскаго конгресса Г. тщетно старался получить отъ Австріи свои прежнія итальянскія провинціи. Конституція 1820 года не отняла у общинъ ихъ автономіи; конституція 1854 г. нѣсколько усилила центральную власть, но въ 1880 г. возстановленъ референдумъ (см.). Ср. Röder u. Tscharner, «Der Kanton G.»; Planta, «Die letzten Wirren des Freistaats der drei Bünde»; Moor, «Archiv für die Geschichte der Republik G.»; C. von Moor, «Geschichte von Currätien u. der Republik G.»; Theobald, «Das Bündner Oberland»; «Naturbilder aus den Rätischen Alpen»; von Sprecher, «Geschichte der drei Bünde im XVIII J.»; P. C. von Planta, «Das alte Rätien»; «Die currätischen Herrschaften in der Feodalzeit».

Грауденцъ (Graudenz, по-польски Grudziądz)—окр. г. въ Зап. Пруссіи, на правомъ берегу Вислы. Болѣе 17 т. ж.; $^2/_3$ евангелическаго вѣроисповѣданія, остальные католики и евреи. Вывозъ лѣса, шерсти и зерна; сталелитейн. и машинные заводы; производство экипажей, ковровъ, табаку. Права города получилъ въ XIII в.: Тевтонскій орденъ выстроилъ здѣсь замокъ. По Торнскому миру въ 1466 г. Г. поступилъ подъ протекторатъ Польши, въ 1772 г. достался Пруссіи. Крѣпость того же имени, заложенная Фридрихомъ Велик., въ $1^1/_2$ км. внизъ по рѣкѣ, извѣстна оборонои противъ французовъ въ 1806 г. Съ 1873 г. служитъ только казармой, депо и военнымъ исправительнымъ заведеніемъ. Лишь желѣзно-дорожный мостъ защищенъ двумя укрѣпленіями.

Граужишки (Граужишки)—м. Виленской губ., Ошмянскаго у., основано въ XIII в. Граужемъ, вождемъ литовскаго князя Эрдзивила, и получило привилегію въ 1616 г. Жит. 369, костелъ, школа, ярмарка.

Граулъ (Карлъ Graul, 1814—64) — нѣмецкій богословъ. Кромѣ богословскихъ сочиненій, изъ которыхъ важны «Unterscheidungslehren der verschiedenen christlichen Bekenntnisse» (11 изд. 1884) и «Die Christliche Kirche an der Schwelle des Irenäischen Zeitalters» (1860), Г. оставилъ «Reise nach Ostindien» (1854—56) и сборникъ памятниковъ тамульской литературы — «Bibliotheca tamulica (1854—65).

Граунъ (Carl-Heinrich Graun)—нѣмецкій пѣвецъ, композиторъ и капельмейстръ (1701—1759). Какъ композиторъ, пользовался въ Германіи въ свое время большой извѣстностью. Написалъ болѣе 30 оперъ въ итальянскомъ стилѣ, нѣсколько духовныхъ произведеній и ораторію «Der Tod Jesu» (1760), исполняемую въ Германіи и до сихъ поръ.

Граусъ (Lagopus Scoticus) — разновидность бѣлой куропатки, живущая почти исключительно на Великобританскихъ о-вахъ, въ вересковыхъ зарослях. Ружейная охота на Г. составляетъ одно изъ любимѣйшихъ развлеченій англійскихъ лордовъ, которые въ хорошо оберегаемыхъ мѣстахъ убиваютъ иногда въ одну охоту по нѣсколько сотъ штукъ этой цѣнной дичи.

Грауэртъ (Германъ-Генрихъ Grauert) — нѣм. историкъ, род. въ 1850 г. Состоитъ съ 1885 г. проф. въ Мюнхенѣ. Редактируетъ съ 1885 г. «Historisches Jahrbuch der Görres-Gesellschaft», въ которой опубликовалъ много работъ. Для издав. Зибелемъ «Kaiserkunden» Г. обработалъ матеріалы по исторіи Людовика Баварскаго. Изъ его многочисленныхъ сочин. всего важнѣе: «Die Herzogsgewalt in Westfalen seit dem Sturze Heinrichs des Löwen» (1877).

Графикъ, или *графическое изображеніе* свойствъ, дѣйствій и законовъ явленій примѣнимъ во всѣхъ случаяхъ, когда факторы ихъ могутъ быть опредѣляемы числами. Всѣ графическіе способы сводятся къ замѣнѣ чиселъ, собранныхъ въ таблицахъ наблюденій, обыкновенно прямыми линіями. Положимъ, что требуется выразить графически зависимость упругости водянаго пара отъ его температуры. Если начертить на бумагѣ двѣ взаимно перпендикулярныя линіи (оси координатъ) и отъ точки ихъ пересѣченія откладывать на одной изъ осей линіи, пропорціональныя числамъ одного фактора—давленія пара, а на другой—пропорціональныя числамъ, выражающимъ соотвѣтственныя температуры (другой факторъ), потомъ отъ концовъ отложенныхъ соотвѣтственныхъ линій возставить перпендикуляры и продолжить ихъ попарно до взаимнаго пересѣченія, то получится рядъ точекъ, чрезъ которыя можно провести плавную кривую линію. Эта линія очень наглядно изображаетъ ходъ измѣненія упругости пара. Подобнымъ образомъ можно изобразить графически движеніе народонаселенія въ зависимости отъ факторовъ—время и число рожденій и смертей. Графическій способъ во множествѣ случаевъ позволяетъ приходить къ заключеніямъ и общимъ выводамъ легче, чѣмъ таблицы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно даже избѣгнуть составленія таблицъ: самопишущіе термометры и барометры прямо изображаютъ суточныя измѣненія температуры и давленія. Но изобары, изотермы, изоклиническія магнитныя линіи надо составлять изъ таблицъ. Координаты могутъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ не прямоугольны и не прямолинейны; вмѣсто линій могутъ быть откладываемы угловыя величины; вообще способъ графическаго изображенія явленій можетъ подвергаться измѣненіямъ. Въ статьяхъ, гдѣ понадобится примѣненіе графическаго способа, особенности каждаго, если онѣ сложны, будутъ объяснены. *Ѳ. Л.*

Графикъ—чертежъ, употребляемый въ желѣзнодорожной службѣ для наглядняго изображенія хода поѣздовъ, для уясненія взаимнаго расположенія движущихся поѣздовъ между двумя конечными пунктами и для рѣшенія вопросовъ касательно *пропускной способности* линіи, встрѣчи и обгона поѣздовъ. Г. служитъ

вспомогательнымъ средствомъ при отправленіи экстренныхъ поѣздовъ и даетъ возможность быстро ориентироваться въ случаяхъ опозданія поѣздовъ и выбрать надлежащія мѣры для устраненія нарушеній правильнаго движенія, вызванныхъ такими опозданіями. На Г. разстоянія между станціями изображаются въ видѣ ординатъ, а время отъ полуночи до полуночи въ видѣ абсциссъ. На полученной такимъ образомъ сѣти наносятся поѣзда, соотвѣтственно времени обращенія ихъ между станціями. Каждый поѣздъ представленъ на Г. ломаною линіею, которая обозначается номеромъ поѣзда, согласно расписанію движенія. Кромѣ этихъ линій, на Г. отмѣчаются еще разныя данныя, имѣющія отношеніе къ движенію поѣздовъ: разстояніе между сосѣдними станціями, наибольшіе уклоны и наименьшіе радіусы закругленія для отдѣльныхъ перегоновъ и т. п. Обыкновенно на Г. помѣщается также продольная профиль участка пути въ масштабѣ протяженія между станціями. Для составленія графическаго расписанія движенія въ нѣкоторыхъ странахъ установлена опредѣленная форма. Наиболѣе употребительный способъ составленія Г., на которомъ время изображается вертикальными линіями черезъ 10 минутъ, при чемъ часовыя линіи дѣлаются потолще; разстоянія между станціями изображаются въ верстахъ горизонтальными линіями.

А. Т.

Графитовые тигли—огнепостоянные плавильные горшки (для металловъ), или тигли, приготовляемые только изъ одной глиняной массы (изъ глины, шамоты и песка), никогда не обладаютъ сочетаніемъ главнѣйшихъ условій, требуемыхъ плавкою при очень высокой температурѣ, а именно, они при своей неплавкости не имѣютъ способности переносить быстрое измѣненіе температуры; общеизвѣстные гессенскіе тигли, за которыми установилась репутація, будто они не трескаются даже тогда, когда, нагрѣтыя до-красна, будутъ брошены въ холодную воду, оказываются невыдерживающими условій плавки стали. При постройкѣ Обуховскаго сталелитейнаго завода въ 1863 году плавка стали безъ тиглей въ регенеративныхъ печахъ была еще неизвѣстна и способъ Бессемера еще не былъ выработанъ, а потому тигельный вопросъ являлся однимъ изъ самыхъ существенныхъ; для рѣшенія его были выписаны глиняные тигли лучшихъ марокъ Англіи и Германіи, но всѣ они оказались неудовлетворительными; затѣмъ были испробованы тигли съ примѣсью углистой массы, а именно: древеснаго угля, кокса и графита; наилучшими оказались тигли Г., а потому, несмотря на ихъ большую стоимость, заводъ немедленно началъ вырабатывать ихъ производство. Основную массу Г. тиглей, точно также какъ и въ глиняныхъ, составляетъ шамота (т. е. предварительно сильно прокаленная огнеупорная глина), связанная частицами жирной (сырой) огнеупорной глины. Способность тиглей выдерживать плавку безъ трещинъ и рватинъ (облупа) до извѣстной степени возрастаетъ вмѣстѣ съ ихъ пористостью, вѣроятно потому, что она способствуетъ болѣе полному выдѣленію паровъ воды при сушкѣ и болѣе правильной усадкѣ, какъ при сушкѣ, такъ и при прогрѣвѣ и при накаливаніи во время плавки. Графитъ играетъ роль шамоты и долженъ имѣть способность хорошо перемѣшиваться съ глинистою массою, для чего графитъ никогда не употребляется въ зернистомъ видѣ, а всегда измельченный, пластинчатый. Графитъ, кромѣ пористости, сообщаетъ тиглю гладкую и блестящую поверхность, къ которой расплавленная масса не прилипаетъ вовсе, что предохраняетъ тигель отъ разъѣданія. Кромѣ того, частицы графита предохраняютъ сталь отъ окисляющаго дѣйствія кислорода и углекислоты, проникающихъ въ тигель при плавкѣ. Тигли дѣлаются или ручнымъ способомъ, или прессомъ; въ обоихъ случаяхъ изготовленіе ихъ состоитъ (также какъ и глиняныхъ) въ сдавливаніи массы, положенной въ формы, посредствомъ сердечника. Наибольшее число плавокъ, выдерживаемыхъ тиглемъ, должно считать три, но такъ какъ экономія, происходящая отъ сбереженія на тиглѣ въ томъ случаѣ, когда онъ выдержитъ лишнюю плавку, не вознаграждаетъ потерю, получающуюся отъ порчи горна, если тигель лопнетъ, отъ напрасной траты горючаго матеріала и измѣненія качества стали, то при сталеплавильномъ дѣлѣ чаще всего ихъ употребляютъ только одинъ разъ. Величина Г. тиглей бываетъ весьма различна: на Обуховскомъ заводѣ они дѣлаются емкостью около половины куб. фута и имѣютъ слѣдующіе размѣры: высота 17 дм.; діаметръ: вверху тигля 9,75 дм., у дна 6,1 дм.; толщина дна 1,75 дм., стѣнъ вверху 0,75 дм.; такой тигель въ сыромъ видѣ вѣситъ 35 фн., а высушенный—32 фн. Подъ каждый тигель, при постановкѣ его въ горнъ, кладется на колосники поддонъ, который приготовляется исключительно изъ глиняной массы; размѣръ его 3 дм. толщины и 6 дм. діаметромъ, вѣсъ его 7 фн. Кромѣ того, для каждаго тигля дѣлается крышка; она готовится изъ глины и черепа безъ прибавленія графита; въ ней имѣется два отверстія: одно круглое въ серединѣ, для опредѣленія щупомъ степени спѣлости стали, а другое четырехугольное, на краю, для выливанія расплавленнаго металла. Оба эти отверстія затыкаются пробками, дѣлаемыми также безъ графита. Вѣсъ крышки съ пробками 4,5 фн.

На Обуховскомъ заводѣ тигель служитъ только одну плавку, послѣ которой его очищаютъ отъ шлака, размалываютъ въ порошокъ и въ такомъ видѣ онъ идетъ въ составъ массы подъ именемъ черепа. Смотря по качеству прибавляемаго графита, количество его берутъ отъ 4 до 7 фн. на тигель. На Обуховскомъ заводѣ всегда употребляютъ графитъ цейлонскій. Шамотою массы служитъ черепъ и обожженая боровицкая глина, а связующимъ элементомъ—жирная (сырая) андомская глина, добываемая близъ Шлиссельбурга. Составъ шихты, обыкновенно употребляемой на Обуховскомъ заводѣ, слѣдующій *): графита отъ

*) Всѣ эти данныя сообщены П. И. Бровченко, который завѣдуетъ тигельнымъ производствомъ на Обуховскомъ заводѣ съ самаго основанія; употребленіе русскихъ матеріаловъ (боровицкая и андомская глины) установлено его стараніемъ.

1/6 до 1/5 всего вѣса, т. е. отъ 5 до 7 фн.; шамоты 7/12, при чемъ черепа берутъ 10 фн., а боровицкой обожженой глины 8 фн., и наконецъ, связующей андомской глины 8 фн. Въ годъ выдѣлывается отъ 80 до 100 тыс. штукъ. Механическія устройства, необходимыя для этого, состоятъ въ слѣдующемъ: 4 бѣгуна для размельченія шамоты, черепа, графита и т. п.; 2 барабана—одинъ для смѣшенія частей шихты, а другой для просѣвки; 2 пресса—одинъ рабочій, другой запасной, и 5 вентиляторовъ для 10 сушилъ. Для движенія этихъ механизмовъ имѣется 30-ти сильная паровая машина. Въ мастерской въ 12 час. смѣну обращается отъ 40 до 45 человѣкъ; средняя производительность одного пресса около 300 тиглей въ день. Самая работа производится слѣдующимъ образомъ: а) графитъ сортируется въ ручную, при чемъ отдѣляютъ кусочки пустой породы и колчедана: затѣмъ все измельчается подъ бѣгунами до крупности сита отъ 150 до 200 отверстій на квадратномъ дюймѣ. б) Боровицкая глина въ мѣсторожденіи своемъ раздѣляется на кусковую и сухарь; первая легко рѣжется лопатой на кубическіе куски, сохраняетъ эту форму въ сушкѣ и при вывозѣ; вторая же, представляя меньшую связность или вязкость и однородность, при высыханіи разсыпается на куски неправильной формы. Для тиглей употребляется исключительно только кусковая; она, въ формѣ кубиковъ, закладывается въ обжигательную печь, гдѣ и прокаливается до бѣлокалильнаго жара, такъ что даже являются зачатки спеканія; но какъ форма кубиковъ при этомъ сохраняется, то эту глину очень удобно выгружать и сортировать, при чемъ всѣ куски, получившіе не только красную, но даже желтую окраску, отбрасываются, такъ какъ это есть несомнѣнный признакъ содержанія избытка окисловъ желѣза, вредно вліяющихъ на огнеупорныя качества глины. в) Андомскую глину сушатъ только до 80°, затѣмъ мелютъ подъ бѣгунами и просѣваютъ на то же сито, какъ графитъ и боровицкую. г) Черепъ, какъ уже было сказано, получается отъ измельченія тиглей, бывшихъ въ плавкѣ (отдѣленіе шлака отъ тигля дѣлается въ ручную, помощью молотка, и требуетъ особаго вниманія). Измельченные и просѣянные матеріалы по вышеуказанному рецепту берутся по вѣсу на 12 тиглей, въ суммѣ 10 пд. 16 фн.; смѣсь эту засыпаютъ въ барабанъ, гдѣ она перемѣшивается въ теченіе 12 — 15 минутъ; отсюда она еще разъ пропускается черезъ сито, чтобы задержать скатавшіяся крупныя частицы, и затѣмъ въ ящикѣ обливается понемногу кипяткомъ, при чемъ вся она перемѣшивается лопатой. На 10 пд. 16 фн. наливаютъ около 1 1/2 ведра кипятку; поливаніе должно дѣлать небольшими порціями,—въ противномъ случаѣ графитъ легко можетъ отдѣлиться отъ остальной массы, которая при указанной пропорціи и хорошемъ перемѣшиваніи отъ сжатія въ рукѣ должна получать связность. Все сказанное о подготовленіи матеріаловъ совершенно аналогично съ тѣмъ, какъ готовятъ графитовую массу на большинствѣ заводовъ Европы; но слѣдующій затѣмъ пріемъ приданія пластичности и однородности всей массѣ на Обуховскомъ заводѣ рѣзко различается отъ общепринятаго, гдѣ во 1) вода, которой смачиваютъ массу, не выше 15°; 2) количество воды для смачиванія берутъ не менѣе 1/3 части по объему; затѣмъ на нѣкоторыхъ 3) смоченную массу переминаютъ деревянными колотушками и, перемѣшавъ все хорошенько деревянными лопатами, собираютъ въ кучу, которую и накрываютъ сырымъ холстомъ; 4) такое перемѣшиваніе колотушками дѣлается ежедневно въ теченіе 3 или 4 недѣль, и ежели въ это время масса высохнетъ, то прежде переминанія, ее смачиваютъ небольшимъ количествомъ воды. На иныхъ же заводахъ, вмѣсто переминанія колотушками, когда масса достаточно проникнется водой, она переминается ногами въ теченіе 8 или 10 час., а затѣмъ все выравнивается слоемъ отъ 3 до 5 стм. толщиною; слой этотъ лопатами разрѣзается на четырехугольныя плиты, накладывающіяся одна на другую, такъ что образуются толстые куски, которые остаются лежать на нѣкоторое время въ прохладномъ и влажномъ помѣщеніи. Переминанія колотушками или ногами имѣютъ цѣлью придать массѣ наибольшую однородность, храненіе же въ сыромъ помѣщеніи находятъ необходимымъ для проявленія сцѣпленія между шамотой и связующей глиной, такъ какъ опытомъ найдено, что такимъ вылеживаніемъ масса получаетъ гораздо большую пластичность. На Обуховскомъ заводѣ всѣ работы колотушкой и переминанія ногами замѣнены перемѣшиваніемъ, въ теченіе 20 или 30 минутъ, подъ бѣгунами; отсюда массу несутъ подъ ручной винтовой прессъ, гдѣ 2 человѣка сформовываютъ изъ нея кубы около фута величиною, которые и складываются дня на 3 и даже на недѣлю въ особые подвалы, имѣющіе температуру не выше 15° Ц. Кубы вылежавшейся массы перетираютъ на грохотѣ, при чемъ она получается въ кусочкахъ, длиною отъ 0,5 до 1 дюйма, при толщинѣ отъ гусинаго пера до карандаша; видъ этихъ стружекъ крайне неправиленъ, но ближе всего напоминаетъ форму зигзага; опытъ показалъ, что она есть наиболѣе цѣлесообразная для слѣдующей затѣмъ работы—выдѣлыванія тигля подъ прессомъ. При каждомъ прессѣ работаетъ артель изъ 5 человѣкъ, рабочіе эти должны не только растереть кубы, но и отвѣсить для каждаго тигля отъ 34 до 36 фн. этихъ стружекъ, выдавить тигель, поставить его на стелажи для провяливанья на вольномъ воздухѣ, отъ 15 до 20°, въ теченіе недѣли, а потомъ поднять тигли на гидравлическомъ подъемникѣ къ сушиламъ и наконецъ поставить ихъ на полки; въ каждое сушило входитъ отъ 1300 до 1500 штукъ. Сущность работы пресса весьма проста: въ форму или матрицу (внутреннее очертаніе которой соотвѣтствуетъ наружнымъ размѣрамъ тигля) насыпается отвѣшенное количество массы и затѣмъ сердечникомъ или болваномъ (наружная поверхность котораго имѣетъ размѣры внутренняго очертанія тигля) масса эта спрессовывается, при чемъ сердечникъ входитъ въ нее, а пространство между матрицей и болваномъ выполняется, образуя дно и стѣнки тигля.

Для успѣшности работы прессу Обуховскаго

завода дано такое устройство, что въ немъ единовременно работаютъ два сердечника, при чемъ въ то время, когда одинъ вдавливается въ форму, другой вынимается изъ готоваго тигля. Этого достигаютъ слѣдующимъ установомъ: каждый изъ 2-хъ сердечниковъ закрѣпленъ на своемъ шпинтонѣ или стержнѣ; шпинтонъ въ нижней части своей имѣетъ винтовую нарѣзку, а выше на немъ закрѣплена шестерня. Винтовому нарѣзу каждаго шпинтона соотвѣтствуетъ гайка, помѣщенная внутри связной подушки. Понятно, что ежели шестерня шпинтона начнетъ вращаться, то винтъ его, вращаясь въ гайкѣ, станетъ или опускать или подымать сердечникъ. Для вращенія шестеренъ между ними имѣется, соприкасающійся съ ними, зубчатый барабанъ, и при его вращеніи очевидно, что обѣ шестерни будутъ вращаться въ разныя стороны. Но такъ какъ для прессованія необходимо, что бы каждый сердечникъ могъ и подыматься и опускаться, то поэтому барабанъ долженъ имѣть два обратныя движенія. Это достигается соотвѣтственною коническою передачей отъ горизонтальной оси, на которой свободно посажены два шкива, вращающіеся отъ ременной передачи въ обратныя стороны чрезъ дѣйствіе соотвѣтственнаго механизма. Вынманіе тигля изъ формы дѣлается слѣдующимъ образомъ: лишь только сердечникъ выйдетъ изъ матрицы, эту послѣднюю выдвигаютъ наружу, ставя ее противъ эксцентрика, насаженнаго на оси, имѣющей маховикъ; вращеніемъ этого послѣдняго эксцентрикъ надавливаетъ на колѣнчатый рычагъ, который поднимаетъ дно матрицы (формы), а съ нимъ вмѣстѣ и выпресованный въ этой формѣ тигель. На описанномъ прессѣ въ девятичасовую работу выдѣлываютъ до 300 тиглей; слѣдовательно, на прессованіе тигля нужно около 4-хъ минутъ. Послѣ недѣльной просушки на стелажахъ тигли сохнутъ еще отъ 2 до 3 недѣль въ сушилѣ, при постепенно возрастающей температурѣ отъ 15 до 85°. На Обуховскомъ заводѣ въ первое время, когда еще производство тиглей было не установлено, теплый тигель, поставленный въ горнъ, обсыпался древеснымъ углемъ; нагрѣвъ вели такъ медленно, что часъ спустя онъ едва доходилъ до краснаго цвѣта; тогда уголь отгребали, осматривали, не образовалась ли у которыхъ облупа (трещина у дна, при чемъ отваливается кусокъ массы большей или меньшей величины), и только послѣ такого удостовѣренія въ него всыпали мелко рѣзанную сталь и начинали понемногу прибавлять сухого кокса. Въ настоящее же время тигли ставятъ въ горнъ уже съ насадкою стали и засыпка кокса дѣлается сразу.

Смотря по количеству выдѣлываемыхъ тиглей, они обходятся заводу отъ 1 руб. до 1 р. 40 к. за штуку, при чемъ рабочая плата, благодаря механическимъ приспособленіямъ, является 15% этой стоимости, а именно 17 к. со штуки за всѣ работы. Цейлонскій графитъ пріобрѣтается по 3 р. 20 к. за пудъ, глина боровицкая 14 к. за пудъ; за работу убѣжавшихъ тиглей, ежели такихъ будетъ болѣе 2%, заводъ ничего не платитъ. Продажная цѣна Г. тиглей (Моргана, Бесселя и др.) опредѣляется особою единицею, называемою маркою. Тигельная марка есть объемъ расплавленнаго kilo мѣди или однофунтовой насадки рѣзанной стали; поэтому тигель Обуховскаго завода есть 85 марковый, а такъ какъ даже при гуртовой покупкѣ марка продается отъ 8 до 10 копѣекъ, то продажная цѣна такого тигля равняется 7 р. 65 к.; полагая даже самыя благопріятныя условія, а именно, что такіе тигли выдерживали бы три плавки, получаемъ, что стоимость каждой плавки обходилась бы отъ 75 к.—1 р. 15 к. дороже, опытъ же показалъ, что при условіяхъ плавки Обуховскаго завода никакіе тигли болѣе одного раза не стоятъ.

А. И. Скиндеръ. Д.

Графитъ (хим.)—вещество сѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ, или кристаллическаго, или волокнистаго сложенія, жирное на ощупь, удѣльнаго вѣса отъ 1,9 до 2,6. Вслѣдствіе мягкости и легкости, съ которой Г. чертитъ бумагу и т. п., онъ былъ извѣстенъ и употреблялся давно, но прежде его смѣшивали со свинцомъ, на что указываетъ его древнее названіе plumbago (plumbum — свинецъ), до сихъ поръ сохранившееся во французскомъ языкѣ—plombagine. Какъ отдѣльный минералъ, Г. впервые отличенъ Gesner'омъ въ 1565 г. Имя Г. дано ему Вернеромъ. Шееле въ 1779 г. показалъ, что Г. есть родъ минеральнаго угля, тѣмъ, что, окисляя его азотной кислотой, получилъ углекислоту. Природный Г. не представляетъ собою чистаго углерода, но есть смѣсь собственно Г., окисей желѣза, хрома и титана, кремнезема, глинозема и извести. Эти послѣднія вещества и составляютъ золу, получаемую при сжиганіи Г. Прокаливаніемъ въ пламени паяльной трубки Г. можно сжечь, но часто это труднѣе сдѣлать, чѣмъ съ алмазомъ. При нагрѣваніи со смѣсью двухромокаліевой соли и сѣрной кислоты Г. растворяется, окисляясь. Для полученія совершенно чистаго Г. минералъ сначала перемалываютъ и промываютъ, для удаленія землистыхъ примѣсей, и затѣмъ, по способу Броди, смѣшивая съ $^1/_{12}$ частью его вѣса бертолетовой соли, обливаютъ двойнымъ по вѣсу количествомъ крѣпкой сѣрной кислоты и нагрѣваютъ до окончанія выдѣленія пахучихъ газовъ; по охлажденіи смѣсь бросаютъ въ воду и промываютъ; затѣмъ Г. просушиваютъ и прокаливаютъ до краснокалильнаго жара; Г. при этомъ увеличивается въ объемѣ, превращается въ чрезвычайно мелкій порошокъ, который промываютъ и просушиваютъ. Совершенно чистый Г. отличается стойкостью по отношенію къ жару и дѣйствію химическихъ реактивовъ. Лишь такое сильное окислительное средство, какъ повторная обработка горячей (60°) смѣсью азотной кислоты съ бертолетовой солью, дало возможность Броди окислить Г. При этомъ получилось вещество состава $C_{11}H_4O_5$ — графитовая кислота, въ чистомъ состояніи представляющая яркожелтые, блестящіе листочки, малорастворимые въ водѣ, при накаливаніи разлагающіеся съ выдѣленіемъ газовъ, при чемъ остается мелкій, объемистый угольный порошокъ. При встряхиваніи съ баритовой водой графитовая кислота даетъ соль $Ba(C_{11}H_3O_5)_2$, которая при нагрѣваніи сильно взрываетъ.

Сѣрнистые аммоній и калій обращаютъ графитовую кислоту въ графитоподобное тѣло. Г. можетъ быть полученъ искусственно, что служитъ наилучшимъ доказательствомъ, что Г. есть одно изъ видоизмѣненій, въ которыхъ является элементъ углеродъ. Электрическій токъ отъ сильной (600 эл. Бунзена) батареи, накаливая въ безвоздушномъ пространствѣ угольную палочку, заставляетъ часть ея вещества улетучиваться и осаждаться въ формѣ Г. Добрэ получилъ Г. дѣйствіемъ металлическаго желѣза на сѣроуглеродъ при высокой температурѣ. С. Клеръ-Де-Вилль получилъ Г., пропуская пары четыреххлористаго углерода черезъ накаленныя желѣзныя трубки. При медленномъ охлажденіи расплавленнаго чугуна часть угля, находящагося въ растворенномъ состояніи въ чугунѣ, выдѣляется въ видѣ Г. Въ заключеніе замѣтимъ, что Г. находится часто въ метеоритахъ. *В. А. Яковлевъ.* Δ.

Графитъ.—Кристаллическая система *одноклиномърная*; по наружному виду кристаллы Г. напоминаютъ шестиугольныя пластинки формъ гексагональной системы, къ которой его еще сравнительно недавно и причисляли. Г. не плавокъ, сгораетъ труднѣе, нежели алмазъ. Спайность ясно выражена параллельно основному пинакоиду. Цвѣтъ Г. свинцово-сѣрый или черный съ металлическимъ отблескомъ. Въ природѣ Г. встрѣчается или въ видѣ отдѣльныхъ кристалловъ, включенныхъ въ горной породѣ, или въ видѣ сплошныхъ массъ скрытокристаллическаго сложенія. Лучшіе кристаллы Г. въ Россіи встрѣчаются въ кристаллическихъ известнякахъ острова Паргаса (въ Ботническомъ заливѣ); сплошными массами онъ залегаетъ у насъ въ Тункинскихъ горахъ (Иркутской губ.), на Нижней Тунгузкѣ (Енисейской губ.) и въ другихъ мѣстахъ Европейской и Азіатской Россіи; два мѣсторожденія, выше названныя, характеризуются особенною чистотою Г. первое изъ нихъ было разрабатываемо Алибероmъ, второе — Сидоровымъ. Г. употребляется для выдѣлки огнепостоянныхъ тиглей и карандашей (см.).

С. Ѳ. Г.

Графическая статика. Силы, приложенныя къ частямъ тѣла, взаимно уравновѣшиваются, если ни одна точка тѣла не получаетъ ускоренія отъ дѣйствія этихъ силъ; въ такомъ случаѣ тѣло можетъ оставаться въ покоѣ. Тѣ вопросы механики, въ которыхъ разсматриваются условія и обстоятельства равновѣсія силъ, приложенныхъ къ различнымъ тѣламъ, выдѣляются въ особую часть теоретической механики, называемую *статикою*.

Съ шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія получила развитіе *графическая статика*, въ которой излагается опредѣленіе, графическимъ путемъ, напряженій, образующихся въ различныхъ строительныхъ сооруженіяхъ вслѣдствіе собственнаго вѣса и приложенныхъ къ нимъ грузовъ и силъ. Построенія Г. статики основываются на нѣкоторыхъ свойствахъ многоугольника плечъ и силъ (см. Веревочный многоугольникъ, т. VI, стр. 21) и на свойствахъ взаимныхъ діаграммъ (см. Взаимныя діаграммы, т. VI, стр. 164). Въ первый разъ вопросъ о равновѣсіи многоугольника плечъ былъ трактованъ еще въ 1725 г. Вариньономъ (см. т. V., стр. 522), который разсматривалъ условія равновѣсія плоской арки, состоящей изъ ряда стержней, соединенныхъ шарнирами и подверженныхъ силамъ, приложеннымъ къ шарнирамъ и къ свободнымъ оконечностямъ крайнихъ стержней. Это — одинъ изъ тѣхъ вопросовъ Г. статики, въ которыхъ длины плечъ многоугольника принадлежатъ къ числу задаваемыхъ величинъ. Есть много другихъ вопросовъ Г. статики, въ которыхъ длины плечъ многоугольника плечъ могутъ быть произвольными, а задаются не только величины и направленія силъ, но еще и тѣ прямыя линіи, на которыхъ должны находиться точки приложенія силъ и по которымъ эти силы должны быть направлены; таковъ, напр., вопросъ объ уравновѣшеніи совокупности силъ, дѣйствующихъ въ одной плоскости и приложенныхъ къ данному твердому тѣлу, или также вопросъ объ другихъ напряженіяхъ, развивающихся въ прямой горизонтальной балкѣ, опирающейся своими концами на неподвижныя опоры и нагруженной грузами, приложенными въ данныхъ точкахъ ея длины. Изложеніе основаній Г. статики даже въ самомъ краткомъ видѣ потребовало бы очень много мѣста, а потому ограничиваемся указаніемъ на брошюру подъ заглавіемъ: «Основанія графическаго исчисленія и графической статики» Карла Отта, переводъ Недзялковскаго (СПб. 1871), и на полный курсъ Maurice Lévy: «La statique graphique et ses applications aux constructions» (2-me édition, I et II part., 1886, III part., 1887, IV part., 1888). *Д. Б.*

Графическія искусства. — Обыкновенно этимъ названіемъ опредѣляютъ различные способы воспроизведенія рисунковъ съ цѣлью размноженія ихъ, т. е. гравированіе или иного рода полученіе досокъ, съ которыхъ можно печатать. Собственно гравированіе производится на деревѣ, камнѣ и металлѣ; гравюра можетъ быть углубленная или выпуклая; каждый родъ требуетъ особаго рода печатанія (см. Гравированіе). Рисованіе на камнѣ даетъ такъ мало выпуклый рисунокъ, что печатаніе основано совсѣмъ не на этомъ его свойствѣ (см. Литографія). Хромолитографія, олеографія, печатаніе подъ акварель требуютъ многихъ камней или досокъ, по числу красокъ, которыя входятъ въ печатаемой рисунокъ, при чемъ нѣкоторыя краски частью или вполнѣ налегаютъ одна на другую (см. Печатаніе красками). Приготовленіе клише для печатанія при помощи свѣтописи по цѣли относится къ графическимъ искусствамъ; но, если выше разсмотрѣнные способы можно было отнести къ изящнымъ искусствамъ и они практиковались художниками, то для свѣтопечатанія прежде всего необходимо техническое знаніе, для успѣшнаго приложенія котораго надо имѣть нѣсколько изящнаго вкуса. Всѣ относящіеся сюда способы основаны на томъ, чтобы свѣтописное изображеніе предметовъ, полученное на томъ или другомъ чувствительномъ слоѣ, лежащемъ на металлѣ, камнѣ или стеклѣ, измѣнить такимъ образомъ,

чтобы его поверхность могла быть натираема краскою и сдѣлалась бы годною для печатанія. Теперь практикуется множество разновидностей свѣтогравированія и печатанія; но между ними не такъ много различій по существу, сколько существуетъ различныхъ для нихъ названій: геліогравюра, фототипія, альбертотипія, вудбюротипія, фотолитографія и много другихъ. Главнѣйшія изъ этихъ системъ воспроизведенія будутъ объяснены въ статьѣ Свѣтопись. Тѣ изъ этихъ способовъ должны считаться наиболѣе совершенными, въ которыхъ отпечатанный эстампъ наименѣе отличается по виду отъ свѣтописи, составляющей клише, которая, въ свою очередь, должна наименѣе отличаться отъ оригинала, съ котораго она снята. Съ этой точки вудбюротипія наиболѣе совершенна; но печатаніе по этому способу сравнительно медленно и дорого. Самый несовершенный способъ воспроизведенія — это цинкотипія, къ которой примѣняется обыкновенное скорое типографское печатаніе. Свѣтописные способы воспроизведенія примѣняются и къ печатанію красками. *Ѳ. Л.*

Графическія искусства и бумажная промышленность — журналъ, издававшійся въ СПб. съ 15 марта 1887 г. по 15 авг. 1889 г., два раза въ мѣсяцъ; всего вышло 48 №№. Издатель Исидоръ Гольдбергъ, редакторъ—П. М. Ольхинъ.

Графомапія—см. Душевныя болѣзни.

Графофонъ—см. Фонографъ.

Графская война.—Ее велъ г. Любекъ для возстановленія Христіана II на датскомъ престолѣ; называется она такъ потому, что любекскимъ войскомъ предводительствовали графъ Христоферъ Ольденбургскій и другіе нѣмецкіе графы.

Графская слобода—въ области Войска Донского; см. Добринская слобода.

Графскій—казачій поселокъ въ Приморской обл., на р. Уссури, въ 586 в. отъ Владивостока, въ 179 в. отъ Хабаровки. Дворовъ 8, ж. 69. Будущая станція Восточно-Сибирской ж. д., участка первой очереди. *А. Н.*

Графство (нѣм. Grafschaft; лат. comitatus; англ. shire и county) — первоначально областное дѣленіе во Франкскомъ государствѣ и въ Англіи. Меровингскіе короли, организуя административное устройство своего государства, пользовались областными дѣленіями, уже раньше существовавшими (напр., въ римской Галліи,—городскіе округа или civitates). Въ чисто-германскихъ земляхъ или образовывались подобные же городскіе округа, или же въ основу дѣленій клались территоріи, ранѣе занятыя отдѣльными мелкими племенами. Такъ какъ всѣ эти округа постепенно приняли характеръ однообразныхъ административно-судебныхъ, финансовыхъ и военныхъ дѣленій государства, и во главѣ каждаго изъ нихъ стоялъ графъ (см.), то и къ нимъ начали примѣнять названіе comitatus—графство. Названіе это особенно вошло въ употребленіе (преимущественно въ законахъ) въ эпоху Карла Великаго. Съ развитіемъ феодальныхъ отношеній, графства на континентѣ потеряли значеніе административныхъ дѣленій государства; подъ этимъ именемъ стали разумѣть совокупность земель, которыми владѣло лицо, носившее титулъ графа. Сложившіяся такимъ образомъ феодальныя средневѣковыя Г. континента въ позднѣйшее время, съ упадкомъ феодализма и съ развитіемъ національныхъ государствъ, должны были, естественно, совершенно утратить свое значеніе. Происхожденіе *англійскихъ* Г. (shire, county), очень древнее. Одни изъ shire'овъ произошли прямо изъ древнѣйшихъ англосаксонскихъ самостоятельныхъ королевствъ, ставшихъ съ теченіемъ времени частями единаго королевства Англіи (таковы Кентъ, Суссексъ); другія произошли изъ подраздѣленій отдѣльныхъ королевствъ (таковы Норфолькъ и Суффолькъ въ древней Истъ-Англіи и др.); иныя, наконецъ, являются подраздѣленіями, возникшими уже послѣ объединенія государства (Дёргэмъ, Кумберлэндъ и др.). Различіе, обусловленное происхожденіемъ, мало-по-малу сгладилось, и всѣ Г. стали представлять собою однообразныя административныя, судебныя, финансовыя и военныя дѣленія государства. При норманскихъ королякъ на первое мѣсто въ Г. выдвигается шерифъ, распоряжающійся военными силами Г., предсѣдательствующій въ судѣ Г., завѣдующій дѣлами полицейскими и финансовыми. Въ эпоху Эдуардовъ, съ развитіемъ милиціи, суда присяжныхъ и института мировыхъ судей, Г. является основной единицей, къ которой примѣняется вся организація мѣстнаго самоуправленія. Это значеніе основной единицы мѣстнаго самоуправленія графства (наряду съ городами) сохраняетъ и до новѣйшаго времени; измѣняются подробности, характеръ отдѣльныхъ институтовъ, но общее значеніе Г. остается почти неизмѣннымъ. Теперешіе «суды графствъ» (County Courts) имѣютъ мало общаго съ исторически сложившимися Г. и ихъ судами: новые County Courts возникли лишь по закону 1846 г.

Ѳ. С.

Графстремъ (Andreas-Abraham Grafström)—видный шведскій поэтъ (1790—1870). Сборники его лирич. стихотвореній: «Skalde-Försök» (1826—32) и «Sånger från Norrland» (1841—48), «Julliljor» и «Christeliga tänkersprâk». Полное собраніе изд. въ 1864 г.

Графтіо — приборъ Г. для измѣренія скорости движенія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ. См. Скорость движенія на желѣзной дорогѣ.

Графтонъ (Grafton): 1) лордъ Гарри Фицрой, герцогъ Г. (1662—90) — англ. адмиралъ, незаконный сынъ Карла II и герцогини Клевелендской; перешелъ на сторону Вильгельма Оранскаго; сражался въ 1690 г. въ Ирландіи и палъ при штурмѣ Корка.—2) Лордъ Августъ-Генри Фицрой, герцогъ Г. (1735—1811) —англ. государственный дѣятель; былъ при Бютѣ и Гренвилѣ дѣятельнымъ членомъ оппозиціи; въ 1765 г. вступилъ въ кабинетъ Рокингема на постъ статсъ-секретаря по внутреннимъ дѣламъ. Въ образованномъ послѣ паденія Рокингема министерствѣ, душой котораго былъ Питтъ старшій, Г. занялъ мѣсто перваго лорда адмиралтейства. Сначала вигъ, Г. въ 1767 г., перешелъ на сторону придворной пар-

тіи, что вызвало противъ него сильную агитацію въ странѣ; онъ подвергся также сильнымъ нападкамъ въ знаменитыхъ «Письмахъ Юніуса». Въ 1770 г., когда Питтъ, вышедшій между тѣмъ изъ министерства, выступилъ противъ Г. въ верхней палатѣ и лондонское Сити обратилось къ королю съ петиціей противъ министерства, Г. долженъ былъ подать въ отставку; но уже въ 1771 г., при Нортѣ, Г. снова вступилъ въ министерство; вышелъ изъ него вслѣдствіе разлада съ Нортомъ по вопросу о примиреніи съ Америкой. Послѣдніе годы жизни Г. занимался религіозными вопросами и былъ ревностнымъ приверженцемъ социніанскаго ученія. Имъ оставлена знаменитая библіотека.

Графтонъ—г. въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, въ Австраліи, на судоходной р. Кларенсъ, гаванъ, доки, верфь, 5200 жит.

Граффито или **сграффито** (sgraffiare—выцарапывать)—родъ декоративнаго украшенія стѣнъ, впервые появившійся въ Италіи въ XVI ст.; производится тѣмъ, что декорируемая поверхность, окрашенная въ темный цвѣтъ, поверхъ него покрывается свѣтлой краской, и эта послѣдняя выцарапывается, при помощи остраго инструмента, такъ, чтобы обнажившіяся мѣста темной поверхности образовывали требуемый рисунокъ. Вслѣдствіе своей прочности и легкости исполненія Г. находилъ себѣ нѣкогда весьма частое примѣненіе; онъ снова введенъ въ употребленіе Земперомъ (театръ въ Дрезденѣ, политехническій институтъ въ Цюрихѣ) и теперь въ большомъ ходу въ Германіи и Австріи. Ср. Lange u. Bühlmann, «Die Anvendung des S. für Façadendekoration» (Мюнхенъ, 1867).

Граффъ (Викторъ Егоровичъ, фонъ, род. 3 ноября 1819 г., ум. 25 ноября 1867 г.)—русскій лѣсоводъ-практикъ, основатель Великоанадольскаго степного лѣсничества, ординарный профессоръ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. Воспитывался въ бывшемъ лѣсномъ и межевомъ институтѣ и по окончаніи тамъ офицерскаго класса (1843) назначенъ подлѣсничимъ Екатеринославской губ., а при основаніи Великоанадольскаго степного лѣсничества—первымъ его лѣсничимъ. Лучшіе 23 г. жизни посвящены фонъ-Г. неустанной работѣ по облѣсенію избранной монастерствомъ, высокой, сухой степи, въ упорной борьбѣ съ препятствіями, противопоставляемыми степнымъ климатомъ и почвой, косностью мѣстныхъ жителей — обязательныхъ рабочихъ въ лѣсничествѣ и бюрократическими порядками тогдашней губернской администраціи. Въ результатѣ появилось 140 десятинъ лѣса и до 170 рабочихъ, хорошо подготовленныхъ въ школѣ лѣсниковъ къ степному лѣсоразведенію, хотя это стоило почти жизни фонъ-Г. Пріѣхавъ въ 1866 г. совершенно больной въ Москву, онъ съ большимъ трудомъ прочелъ лишь нѣсколько лекцій въ Петровской академіи. Ученые труды его, почти исключительно результаты изслѣдованій и наблюденій въ екатеринославскихъ степяхъ, печатались въ изданіяхъ различныхъ ученыхъ обществъ русскихъ и заграничныхъ, членомъ которыхъ онъ состоялъ. Ср. біографіи фонъ-Г. въ изданіи «Лѣсной отдѣлъ московской политехнической выставки 1872 г.» и «Лѣсной Журналъ» (1892, вып. 6-й и 1893, вып. 1-й). Предполагается соорудить, по подпискѣ, въ Великой Анадоліи памятникъ фонъ-Г. *В. С.*

Графъ (нѣмецк. Graf; старинныя формы—garafio, grafio, gerefa, greve; франц. comte, отъ лат. comes; англ. earl) — въ настоящее время титулъ, первоначально названіе должностного лица во Франкскомъ государствѣ и въ Англіи.—Этимологія слова graf очень неясна. Наряду съ наиболѣе распространенными производствами отъ германскихъ корней встрѣчаются объясненія изъ кельтскаго языка и даже изъ греческаго.—Относительно происхожденія во Франкскомъ государствѣ должности графа, встрѣчающейся уже въ Салическомъ законѣ, взгляды ученыхъ существенно расходятся. Германисты, напр. Вайцъ, считаютъ институтъ Г. исконнымъ германскимъ и видятъ въ назначаемыхъ королемъ графахъ начальниковъ такъ наз. Gaue, гдѣ Г., съ развитіемъ королевской власти, стали на мѣсто прежнихъ выборныхъ «народныхъ князей» (тацитовскихъ principes), а на галло-римской территоріи, послѣ перехода ея подъ власть франковъ—на мѣсто прежнихъ представителей римской администраціи, при чемъ римскія учрежденія не остались безъ вліянія на характеръ германскаго института. Романисты видятъ, наоборотъ, въ институтѣ Г. римское учрежденіе, развившееся и распространившееся во Франкскомъ государствѣ. По мнѣнію, напр., Фюстель-де-Куланжа, въ эпоху вторженія варваровъ въ Римской имперіи производилась административная реформа, состоявшая въ назначеніи императоромъ особыхъ начальниковъ для каждаго городского округа (civitas); эти начальники назывались comites; реформа, начатая имперіей, была окончена франкскими королями; по всему государству распространились comites, къ которымъ стало иногда примѣняться и германское названіе графа.—Въ Салическомъ законѣ Г. является преимущественно съ полицейскими функціями: къ нему обращаются для приведенія въ исполненіе приговора (народнаго суда сотни), которому не подчиняются добровольно. Съ развитіемъ королевской власти Меровинговъ этотъ назначаемый королемъ чиновникъ скоро становится и предсѣдателемъ областного суда, вытѣсняя оттуда прежняго предсѣдателя — избираемаго народомъ тунгина или сотника (thunginus aut centenarius). Кромѣ того, на Г. въ Меровингскую эпоху лежалъ сборъ королевскихъ доходовъ, забота о беззащитныхъ сиротахъ и вдовахъ, охраненіе мира и спокойствія, приведеніе народа къ присягѣ на вѣрность королю, наконецъ—сборъ войска въ округѣ и предводительство надъ этимъ войскомъ. Привилегированное положеніе Г. характеризуется тѣмъ, что за убійство его платится втрое болѣе, чѣмъ за убійство простого свободнаго человѣка. Онъ часто бываетъ при дворѣ и является обычнымъ участникомъ придворной жизни. Вознагражденіемъ за службу Г. являются: 1) извѣстная часть судебныхъ штрафовъ и 2) земли изъ королевскихъ помѣстій. Назначалъ и смѣнялъ Г

король, по своему произволу. Со стороны франкской знати было, однако, стремленіе стѣснить этотъ произволъ; въ 614 г. королемъ Клотаремъ II было постановлено, что Г. долженъ происходить изъ той области, управленіе которой на него возложено, «чтобы была возможность, въ случаѣ какой-нибудь провинности, возмѣстить ущербъ изъ его имущества». Такое постановленіе (вмѣстѣ съ награжденіемъ графовъ землей) способствовало осуществленію стремленія къ соединенію имущества частнаго землевладѣльца съ властью представителя короля и къ наслѣдственной передачѣ этой власти,—стремленія, которое вообще замѣчалось въ Меровингскомъ государствѣ и особенно рѣзко проявилось въ смутную эпоху послѣднихъ королей этой династіи, когда Г. нерѣдко являлись полновластными господами своихъ областей. Первые Каролинги старались ограничить власть Г., въ особенности Карлъ Великій, при которомъ институтъ Г. распространился по всей его громадной монархіи; но попытки эти не привели къ прочнымъ результатамъ, и стремленіе передавать по наслѣдству какъ должность Г., такъ и связанныя съ нею земельныя владѣнія (получившія, съ теченіемъ времени, характеръ бенефицій) нашло себѣ завершеніе въ постановленіяхъ Карла Лысаго (Кіерсійскій капитулярій 877 г.), которыми была утверждена наслѣдственная передача графской должности и земель. Съ развитіемъ феодализма и съ постепеннымъ переходомъ верховныхъ правъ отъ государей къ ихъ вассаламъ, институтъ Г. мало-по малу утратилъ въ государствахъ, образовавшихся изъ монархіи Карла Великаго, характеръ должности. Г. сталъ феодальнымъ владѣльцемъ земель, такъ или иначе перешедшихъ къ нему и въ совокупности своей называвшихся графствомъ (при чемъ такое графство имѣло уже мало общаго съ Gau, Comitatus Меровингской или Каролингской эпохи). Въ связи съ такимъ измѣненіемъ въ положеніи Г. это названіе съ теченіемъ времени стали получать, какъ почетный титулъ, нѣкоторые феодальные владѣльцы, никогда не бывшіе агентами государственной власти, и даже такія лица, которыя не имѣли положенія феодальныхъ владѣтелей-помѣщиковъ. Имя Г. стало, мало-по малу, почетнымъ титуломъ, существующимъ теперь почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Учрежденіе, въ значительной мѣрѣ аналогичное франкскому институту Г., развивалось и въ Англіи, подъ именемъ shiregerefa или шерифа (см.). Что касается англійскаго титула earl, то это названіе, близкое къ англосаксонскому eorl (человѣкъ высшаго класса) и къ слову jarl, обозначавшему у датскихъ норманновъ одну изъ высшихъ должностей, смѣнило въ Англіи, подъ датскимъ вліяніемъ, болѣе старое названіе альдермана. Обозначая первоначально высшее должностное лицо въ областномъ управленіи, титулъ earl со временъ норманскаго завоеванія получилъ нѣсколько иное значеніе. Сохраняя это званіе за нѣкоторыми изъ прежнихъ англосаксонскихъ носителей его и раздавая его норманскимъ пришельцамъ, носившимъ на континентѣ титулъ графа, норманскіе короли оставляли за earl'ями тѣ почести и матеріальныя выгоды, которыя и ранѣе соединялись съ этимъ званіемъ, но старались отстранить ихъ отъ выполненія функцій мѣстной администраціи. Такимъ образомъ названіе earl стало очень рано почетнымъ титуломъ. Въ настоящее время Г. составляютъ въ Англіи третій, по достоинству, разрядъ свѣтскихъ пэровъ; выше ихъ стоятъ герцоги и маркизы, ниже—виконты и бароны.

Въ Россіи графскій титулъ введенъ Петромъ Великимъ. Первымъ русскимъ графомъ былъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, возведенный въ это достоинство въ 1706 г., за усмиреніе астраханскаго бунта. Затѣмъ Петромъ было пожаловано еще шесть графскихъ достоинствъ. Первоначально, по возведеніи кого-либо въ графское Россійской имперіи достоинство, непремѣнно требовалось признаніе возводимаго и германскимъ императоромъ въ такомъ же достоинствѣ Св.-Римской имперіи. Впослѣдствіи послѣднее перестало быть обязательнымъ. Въ настоящее время графское достоинство является выраженіемъ особой милости императора къ возводимому въ это достоинство лицу. Оно достигается: 1) возведеніемъ въ Г. достоинство верховною властью; 2) признаніемъ въ Россіи графскаго иностраннаго достоинства, и 3) присоединеніемъ, съ разрѣшенія верховной власти, фамиліи, титула и фамиліи родственнаго графскаго рода, не имѣющаго прямого потомства мужескаго пола. Пожалованіе графскимъ достоинствомъ является *наслѣдственнымъ*. Лишь въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ оно можетъ быть *личнымъ* (такъ въ 1843 г. каменецъ-подольскій губерн. предводитель дворянства К. М. Пршедзецкій возведенъ въ личное графское достоинство). Графскіе роды пользуются титуломъ «сіятельства» и вносятся въ V-ю часть дворянской родословной книги. До настоящаго времени (1893) всего считается 131 русскій графскій родъ (въ томъ числѣ и угасшіе). Кромѣ русскихъ графскихъ родовъ, въ императорскомъ росс. подданствѣ состоитъ 150 (въ 1893 г.) родовъ иностранныхъ Г., внесенныхъ въ разныя части родословной книги (въ томъ числѣ Римской имперіи—37 родовъ, Кор. и Царства Польскаго—20, Вел. Кн. Финляндскаго—11).

Графъ (Артуръ Graf) — итал. писатель, Род. въ 1848 г. отъ нѣм. родителей; профессоръ литературы и сравнительнаго языкознанія въ Туринѣ. Главные его труды по исторіи литературы: «Dell'epica neolatina»; «Origine del dramma moderno»; «Storia letteraria ed i suoi metodi»; «Roma nella memoria e nelle immaginazioni del medio evo»; «La leggenda del paradiso terrestre»; «Prometeo nella poesia»; «La leggenda dell'aurora». Издалъ «Complementi della Chanson d'Huon de Bordeaux» (1878). Какъ поэтъ, Графъ извѣстенъ своими: «Versi», «Poesie e novelle» и сборникомъ стихотвореній «Medusa» (1880).

Грахово или Граово—сѣверо-западная часть Черногоріи (около 10 кв. миль), населенная двумя воинственными черногорскими племенами граховлянъ и руднянъ. Присоединено

къ Черногоріи владыкою черногорскимъ Петромъ II Нѣгошемъ, когда турки бросились на Черногорію черезъ Грахово (поле) и были отбиты. Владыка тогда же назначилъ въ черногорскій сенатъ нѣкоторыхъ выдающихся граховлянъ и вообще способствовалъ внутреннему объединенію Г. съ остальной Черногоріей. Когда въ 1858 г. турки снова вторглись въ Граховскую область, то были на голову разбиты подъ Граховцемъ. Послѣ этого европейская коммиссія 1859—60 гг. согласилась на присоединеніе Г. къ Черной Горѣ.

Грахъ (Фридрихъ Grach, 1812—54) — турецкій офицеръ, родомъ нѣмецъ, служилъ въ прусской артиллеріи, потомъ перешелъ на турецкую службу, дослужился до чина маіора и во время русско-турецкой войны пріобрѣлъ большую извѣстность защитой крѣпости Силистріи.

Граца (отъ нѣм. Kratzen)—небольшое ручное орудіе, состоящее изъ трехзубаго крючка, въ видѣ когтей, употребляемое для очистки грядъ въ огородахъ, садахъ и питомникахъ отъ сорныхъ травъ.

Граціани (графъ Girolamo Graziani)—итальянскій поэтъ (1604—1675); считался въ свое время третьимъ поэтомъ, послѣ Аріоста и Тасса. Его эпическія поэмы—«Cleopatra», въ 13 пѣсняхъ (Венеція, 1632—1670) и «Conquesti di Granata», въ 26 пѣсняхъ (Мод., 1650, Неап., 1651). Кромѣ того, онъ еще написалъ: «Rime», «La Callisto», «Il Colosso sacro», «Varie poesie e prose», «L'ercole Gallico» и драму «Il Cromuele».

Граціани (Graziani)—два брата: 1) Луиджи (1823—69) извѣстный итальянскій теноръ, пѣлъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ, особеннымъ успѣхомъ пользовался въ «Риголетто», «Балъ-маскарадѣ» и «Травіатѣ». 2) Франческо (род. 1829), выдающійся баритонъ, пѣлъ въ Парижѣ и Петербургѣ (1861—1864) въ «Трубадурѣ», «Донъ-Жуанѣ», «Риголетто» и др.

Граціанъ (Gratianus) — императоръ, избранный британскими легіонами во время смутъ, постигшихъ Римскую имперію при Гоноріи, вслѣдствіе нашествія варваровъ. Избранный до Г., Маркъ былъ скоро убитъ, такая же участь постигла, послѣ 4-мѣсячнаго царствованія, и Г.

Граціанъ (Gratianus)—римскій императоръ, сынъ Валентиніана I, родился въ 359 г. Получивъ очень хорошее образованіе подъ руководствомъ поэта Авзонія, Г. еще при жизни отца принималъ участіе въ управленіи государствомъ и въ борьбѣ съ аламанами. Набожный безъ ханжества, онъ понималъ искусство, любилъ свѣтскія удовольствія, особенно охоту. Не обнаруживая крупныхъ правительственныхъ талантовъ, Г. умѣлъ, однако, справляться съ трудностями своего положенія и въ общемъ удачно отражалъ внѣшнихъ враговъ. Тотчасъ послѣ смерти Валентиніана (375), римскій элементъ арміи потребовалъ отъ новаго императора назначенія соправителемъ полководца Себастіана, а германскій, подъ руководствомъ Меробауда, провозгласилъ императоромъ 4-лѣтняго брата Г., Валентиніана II. Г. призналъ права брата, уступилъ ему Иллирію и Италію, но сохранилъ за собою общее руководство внутренней и внѣшней политикой. Дядя его, императоръ восточной половины государства, Валентъ, недовольный тѣмъ, что переходъ власти на Западѣ послѣ смерти Валентиніана I произошелъ безъ его участія, недоброжелательно относился къ племяннику. Тѣмъ не менѣе Г., въ интересахъ государства, помогалъ Валенту, и послѣ его смерти (378), получивъ власть на Востокѣ, по тѣмъ же соображеніямъ, въ ущербъ своей династіи, назначилъ восточнымъ императоромъ Ѳеодосія (379) и въ случаѣ нужды всегда оказывалъ ему содѣйствіе. *Внѣшняя политика* Г. сводилась къ отраженію варваровъ отъ предѣловъ не только Западной, но и Восточной имперіи. Главнымъ противникомъ Г. на Западѣ были аламаны, которые дважды пытались прорваться за Рейнъ, но потерпѣли жестокое пораженіе (378) при Аргентаріи (теперь Horburg, около Кольмара). На Востокѣ имперію тѣснили готы, и войска Г., вмѣстѣ съ арміей Валента, выдержали жестокую битву съ ними (377), не имѣвшую рѣшительнаго результата. Адріанопольское пораженіе (378) произошло потому, что Валентъ, желая затмить племянника, не желалъ дожидаться его вспомогательныхъ войскъ. Позже, при Ѳеодосіи (380), полководцы Г. очистили отъ готовъ Иллирію, и ихъ побѣды содѣйствовали заключенію выгоднаго мира. Во *внутренней политикѣ* Г. обнаруживаются отчасти его личныя наклонности, отчасти важнѣйшія потребности его времени. Онъ опредѣлилъ, какое жалованье города должны уплачивать своимъ учителямъ грамматики и риторики и вновь разрѣшилъ въ Африкѣ раньше запрещенныя состязанія атлетовъ. Особенную важность имѣетъ *церковная политика* Г., на которую сильное вліяніе оказывалъ св. Амвросій миланскій. Уже тогда обнаруживалось на Западѣ стремленіе Церкви къ независимости отъ государства и даже къ господству надъ нимъ. Въ Римѣ происходила борьба между папой Дамазомъ и его противникомъ Урсиномъ; крещеный еврей Исаакъ, сторонникъ Урсина, обвинилъ передъ императоромъ папу въ развратѣ. Дамазъ былъ оправданъ и клеветникъ отправленъ въ ссылку; тѣмъ не менѣе папа перенесъ свое дѣло въ Римскій соборъ (378), чтобы показать неподсудность римскаго епископа императору. Соборъ, оправдавъ Дамаза, попытался заставить свѣтскую власть исполнять рѣшенія епископскаго суда и освободить клириковъ, и особенно папу, отъ свѣтской юрисдикціи. При всей своей набожности, Г. твердо держался другой точки зрѣнія: соборы созываются императоромъ, ихъ опредѣленія нуждаются въ его санкціи; онъ рѣшаетъ, нужно ли преслѣдовать извѣстную секту; уголовныя преступленія клириковъ вѣдаетъ свѣтскій судъ. Но Граціанъ признаетъ римскую Церковь государственною и даетъ ей новыя привилегіи (освобожденіе клириковъ отъ всѣхъ государственныхъ повинностей, освобожденіе ихъ мелкой торговли отъ пошлинъ). Въ 377 г. издается законъ противъ донатистовъ; въ 378 г. Г. предоставляетъ каждому держаться любой религіи, кромѣ манихеевъ, фотиніанъ и евноміанъ; въ 379 г. всѣмъ еретикамъ запре-

щены собранія и проповѣдь ихъ ученія; въ 383 г. отнято право завѣщанія у совращенныхъ въ ересь и опредѣлены суровыя наказанія за совращеніе. Терпимѣе относился Г. къ язычникамъ, хотя его мѣры нанесли страшный ударъ старому культу: онъ уничтожилъ послѣдніе остатки прежняго оффиціально-государственнаго значенія язычества, сложилъ съ себя званіе pontifex maximus, прекратилъ казенную субсидію языческому культу, отмѣнилъ всѣ привилегіи жреческихъ коллегій и весталокъ, конфисковалъ всѣ земли и доходы храмовъ. Изъ сената была удалена статуя Побѣды, и Г. отказался принять Симмаха, который явился, отъ имени большинства сенаторовъ, просить объ отмѣнѣ этого эдикта. Въ 383 г. полководецъ Магнусъ Клеменсъ Максимусъ возмутилъ противъ Г., нелюбимаго за его симпатіи къ германцамъ, легіоны въ Британіи и перешелъ въ Галлію, гдѣ императоръ, въ самомъ началѣ борьбы съ узурпаторомъ, погибъ, убитый во время пира своимъ полководцемъ Андрагатомъ. · · *М. К.*

Граціанъ (Gratianus)—болонскій монахъ, XII в., авторъ обширнаго труда: «Concordantia discordantium canonum», положившаго основаніе каноническому праву. Это сводъ такъ назыв. апостольскихъ каноновъ, папскихъ декреталій, постановленій вселенскихъ соборовъ и др. Сопоставляя каноны и связывая ихъ собственными выводами (dicta Gratiani), Г. имѣлъ въ виду привести въ стройную систему каноническія постановленія, устранивъ ихъ противорѣчія. Впослѣдствіи его сочиненіе было дополняемо многими богословами и получило названіе «Decretum Gratiani». Новѣйшее и первое критическое изданіе принадлежитъ Фридбергу; оно вошло въ первую часть его «Corpus juris canonici» (1879). Ср. Schuster, «Geschichte der Quellen und Litteratur des kanonischen Rechts» (1875).

Граціасъ-а-Діосъ (Gracias a Dios)—мысъ на Москитскомъ берегу въ Центральной Америкѣ, на границѣ между Гондурасомъ и Никарагвой, подъ 14° 55′ сѣв. ш. и 83° 15′ зап. долготы.

Граціасъ-а-Діосъ — мысъ Патагоніи, близъ устья Галлагосъ.

Граціи (Gratiae)—римское, теперь общеупотребительное названіе греч. богинь харитъ (χάριτες), съ именемъ которыхъ древніе греки связывали все привлекательное, прекрасное и радостное въ природѣ и человѣческой жизни. Ихъ происхожденіе, имена и число по разнымъ авторамъ различны: то онѣ дочери Зевса и Геры, или Зевса и океаниды Эвриномы, то дочери Гелія и Айглы, то Бахуса и Афродиты. Гомеръ не называетъ ихъ по именамъ и не приводитъ ихъ числа; въ Иліадѣ говорится о Пазиеѣ, какъ «одной изъ младшихъ харитъ». По Гезіоду, ихъ было три: Аглая (блескъ), Талія (цвѣтущее счастье) и Эвфрозина (радостное настроеніе, веселье). Служеніе харитамъ было, по преданію, введено въ Беотіи царемъ Этеокломъ; отсюда оно перешло на Геликонъ и въ другія страны Греціи. По Павзанію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Греціи были только двѣ Г.; Пиндаръ говоритъ о трехъ Г. и называетъ ихъ такъ же, какъ Гезіодъ. Какъ богини прелести и красоты, Г. принадлежатъ къ свитѣ Афродиты; онѣ сопровождаютъ и Пейѳо богиню убѣжденія, и Гермеса, ибо безъ нихъ послѣдніе не могли бы ни дѣйствовать, ни плѣнять. Распространяемое Г. веселье относится не къ области чувственной жизни, но духовной; наслажденія музыкой, танцами, поэзіей, краснорѣчіемъ пріобрѣтаютъ, благодаря Г., особую прелесть и красоту, такъ что поэты говорили, что не желали бы видѣть Афродиту или музъ безъ Г. Произведенія пластическаго искусства также находятся подъ покровительствомъ Г. и еще у Гомера одна изъ харитъ называется женой Гефеста. Храмы Г. находились почти во всѣхъ значительныхъ городахъ. Въ честь ихъ устраивались и праздники, напримѣръ въ Орхоменѣ, гдѣ состязались пѣвцы и поэты. Первоначально, въ глубокой древности, статуями Г., какъ и другихъ божествъ, были лишь голые камни; такъ, находившіеся въ орхоменскомъ храмѣ и упавшіе, по преданію, съ неба камни были посвящены Г. Искусство изображало ихъ сначала въ одеждѣ; такова золотая статуя Г. въ Смирнѣ, въ храмѣ Эвменидъ, и стоявшій при входѣ въ Акрополь мраморный рельефъ, копіи съ котораго находятся въ Ватиканѣ, Аѳинахъ и др. По мѣрѣ развитія искусства, одѣяніе ихъ дѣлалось все болѣе легкимъ, пока, наконецъ, при Праксителѣ оно совсѣмъ не было снято. Позднѣйшее греческое искусство изображало Г. въ видѣ группы трехъ стройныхъ, цвѣтущихъ, дѣвственныхъ женщинъ, съ миловидными чертами лица, нѣжно обнимающихъ другъ друга. Эта группировка, приданная и Кановой своему знамен. произведенію, стала для Г. характерной. Опредѣленныхъ аттрибутовъ у Г. не было; то имъ давались цвѣты: лилія (символъ лѣта), миртовая вѣтвь (символъ любви), чаще всего роза (символъ красоты),—то музыкальные инструменты или игральныя кости. Въ Римѣ Г. никогда не были предметомъ религіознаго культа; только вслѣдствіе подражанія греческому искусству и поэзіи ихъ стали почитать художники и поэты. Ср. Краузе, «Die Musen, Grazien und Horen» (1871); Робертъ, «De Gratiis atticis» (въ «Commentationes in honorem Mommseni» 1877). *И. К.*

Грацій Ортунъ—см. Ортунъ.

Грацій Фалискъ (Gratius Faliscus), вѣрнѣе—просто Грацій, такъ какъ онъ не былъ родомъ изъ Фалерно (откуда прозвище Фалискъ), какъ должно предполагать по одной строчкѣ его поэмы. Жилъ во время Августа, написалъ поэму объ охотѣ: «Cynegetica», сохранившуюся почти цѣликомъ и изданную въ «Poetae latini minores» Берепса, а также Гауптомъ.

Граціола-Авранъ (Gratiola). — Родъ растеній изъ семейства *норичниковыхъ* (см.). Травы съ противоположными цѣльными листьями и небольшими цвѣтами. Вѣнчики ихъ, въ видѣ колокольчиковъ, бѣлаго или желтаго цвѣта, раздѣляющихся вверху на 2 губки. Изъ 4 тычинокъ только 2 заднихъ вполнѣ развиты. Плодъ — коробочка, раскрывающаяся двумя створками и содержащая много сѣмянъ. Сюда относится до 20 видовъ, распространенныхъ въ умѣренныхъ странахъ повсюду. Самый извѣст-

ный видъ, *аптекарскій авранъ* (G. officinalis) попадается и у насъ, но не особенно обильно. Трава эта имѣетъ противный горькій вкусъ и дѣйствуетъ какъ слабительное Въ большихъ дозахъ ядовита. *А. Бекетовъ.*

Граціоле (Louis-Pierre Gratiolet) — извѣстн. франц. спеціалистъ по сравнительной анатоміи, род. въ 1815 г. Изучалъ медицину въ Парижѣ, гдѣ получилъ въ 1845 г. званіе доктора медицины. Въ 1863 г. получилъ каѳедру зоологіи въ академіи наукъ послѣ знаменитаго Жофруа-Сентъ-Илера, но не долго занималъ этотъ постъ, такъ какъ ум. въ 1865 г. Онъ пріобрѣлъ много заслугъ въ областяхъ сравнительной анатоміи, физіологіи, естественной исторіи, психологіи и антропологіи. Особенно важное значеніе имѣютъ его труды по анатоміи мозга. Изъ его работъ наиболѣе замѣчательны: «Сравнительная анатомія мозга человѣка и обезьянъ» (неоконченная по причинѣ смерти автора), «Сравнительная анатомія нервной системы» «Изслѣдованія о микроцефализмѣ», «De la physionomie et des mouvements d'expression», вышедшая послѣ его смерти, и др. *Г. М. Г.*

Граціозные дни—см. Дни обожданія.

Grazioso — музыкальный терминъ, требующій исполненія нѣжнаго, граціознаго, легкаго, игриваго. G., поставленное въ началѣ пьесы, требуетъ отъ исполненія скорости средней между andante и andantino. Graziosissimo — съ большою нѣжностью. *Н. С.*

Граццини (Antonio Francesco Grazzini) — итальянскій поэтъ (1503 — 1583), основатель и президентъ «Academia degli Umidi». Разошедшись съ членами этой академіи, онъ основалъ знаменитую «Academia della Crusca». Г. обратилъ на себя вниманіе комическими и сатирическими стихами и романами. Извѣстны его «Rime», «Egloge ed altre rime», комическія поэмы «Le Nanea», «La guerra dei mostri», «Le Cene»—его лучшее произведеніе, навѣянное Боккаччіо и др. Избранныя сочиненія Г. издалъ Фанфани: «Le Cene ed altre prose» (1857) и «Commedie» (1859).

Грацъ (Graz, Gratz, славян. Německy Hradec) — столица Штиріи, въ живописной, окруженной горами мѣстности, на высотѣ 346 м. н. ур. м., по обѣимъ сторонамъ р. Муръ, при австр. южной, венгер. западной и Г.-Кефлахской жел. дорогахъ. Сосѣдство различныхъ рудниковъ много способствовало развитію его промышленности и увеличенію населенія (въ 1887 г. 107413 ж., преимущественно католиковъ). Центральная часть Г. находится на лѣвомъ берегу рѣки; прекрасный городской садъ, раскинутый у подошвы Шлосберга, отдѣляетъ его отъ предмѣстій Якомини и Гейдорфъ. Промышленность сосредоточена въ кварталахъ Лендъ и Грейсъ; здѣсь же большой народный садъ. На Шлосбергѣ прежде была цитадель. Отъ прежнихъ укрѣпленій, срытыхъ въ 1809 г. французами, остались колокольня, съ величайшимъ во всей странѣ колоколомъ (160 центн.), замокъ, называемый «Die Katz», и колодезь, глубиною въ 94 м. Прекрасный готическій соборъ св. Эгидія, построенный въ 1462 г. Фридрихомъ III; мавзолей Фердинанда II—капелла, построен. въ 1615 г.; императорскій замокъ, служившій прежде резиденціей штирійскимъ владѣт. князьямъ. Университетъ Карла Франца основанъ въ 1585 г.; съ 1782 по 1827 г. онъ былъ закрытъ. Въ 1889—1890 г. въ немъ числилось 104 преподавателя и 1360 студентовъ. Высшее техническое училище, духовная семинарія, коммерческая и промышленная академія, учительскій институтъ, 2 гимназіи, 2 реальныя училища, ремесленное училище, рисовальная школа, училище для глухонѣмыхъ, городская библіотека (120000 томовъ), музей. Оживленная торговля съ Тріестомъ, Венгріей и Турціей. Много фабрикъ и заводовъ: машиностроительныхъ, желѣзныхъ, бумажныхъ, мыльныхъ, химическихъ, стеклянныхъ и др. Замокъ на Шлосбергѣ упоминается уже въ 1053 г., городъ Г.—въ 1129 г. Въ 1480 и 1532 г. Г. съ успѣхомъ отразилъ турокъ. Г. былъ любимой резиденціей старшей, а затѣмъ младшей, штирійской линіи Габсбурговъ. При эрцгерцогѣ Карлѣ II (1564 г.) старый замокъ Г. былъ превращенъ въ сильную крѣпость, служившую долгое время и темницей для политическихъ преступниковъ. Въ 1797 г. Г. былъ взятъ французами и служилъ одно время главной квартирой Наполеону; въ 1803 г. французы заняли Г., но не могли взять Шлосберга, упорно защищаемаго майоромъ Гаккеромъ. Послѣ введенія въ 1860 г. самоуправленія, городъ быстро сталъ процвѣтать. Ср. Schreiner, «Naturhistorisch-statistisch-topographisches Gemälde von G.» (1843); Ilwof und Peters, «G., Geschichte und Topographie» (1875).

Грачевникъ — часть лѣсной дачи или парка, въ которой устроены грачами гнѣзда.

Грачевская станица — Астраханскаго казачьяго войска, въ Енотаевскомъ уѣздѣ Астраханской губ., отъ уѣзднаго города въ 85 вер., на р. Грачевкѣ, одномъ изъ рукавовъ Волги. Основана въ 176⁴/₅ г. Жителей 2102, дворовъ 350, 2 церкви, училище съ 103 учащимися, больница, хлѣбный магазинъ, 7 лавокъ, 2 кузницы, 19 вѣтряныхъ млнц., три ярм. Близъ станицы рыбный промыселъ.

Грачевъ—(Ефимій Андреевичъ, 1826—1877), изъ крестьянъ Ярославской губ., выдающійся дѣятель по огородничеству и основатель нынѣшней торговой фирмы, которая при сынѣ его Владимірѣ († 1890) получила первыя награды на выставкахъ въ Россіи и за границей (на парижской всемірной выставкѣ 1878 г.). Нѣсколько новыхъ сортовъ огородныхъ растеній, выведенныхъ Г., называются ихъ именемъ, напр., дыня-канталупа. *С.*

Греаръ (Валлери-Клеманъ-Октавъ Gréard) —франц. писатель и педагогъ, род. въ 1828 г. Высшее образованіе получилъ въ нормальной школѣ; былъ преподавателемъ литературы и реторики. Въ 1865 г. Г., назначенному инспекторомъ парижскаго учебнаго округа, поручено было управленіе элементарными городскими школами, а въ 1872 г. на него возложено высшее завѣдываніе дѣлами по начальному обученію въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Въ 1874 г. академія нравственныхъ и политическихъ наукъ присудила ему премію,

«какъ лицу, наиболѣе содѣйствовавшему своими ліями распространенію начальнаго образованія». Три года спустя, на съѣздѣ представителей школьнаго дѣла, министръ народнаго просвѣщенія Жюль Ферри назвалъ Г. «первымъ преподавателемъ Франціи». Въ 1879 г. Г. былъ поставленъ во главѣ парижскаго учебнаго округа; его энергіи и умѣнью много обязано широкое развитіе школьнаго дѣла во Франціи, какъ въ области начальнаго, такъ и въ области средняго и высшаго образованія. Въ 1886 г. онъ избранъ членомъ французской академіи. Соч. Г.: «De la Morale de Plutarque» (5 изд. 1892); «L'Enseignement secondaire des filles» (1883); «L'Education des femmes par les femmes» (3 изд., 1890); «Edmond Scherer (1891); «Lettres d'Héloïse et Abélard» (2 изд., 1875); «Précis de littérature» (9 изд., 1887). Г. издалъ также рядъ очень цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи образованія во Франціи: «La législation de l'instruction primaire» (2 изд., 1889); «Rapports sur l'enseignement primaire à Paris et dans le département de la Seine» (3 изд., 1879); «Education et instruction, embrassant l'enseignement primaire, secondaire et supérieur» (2 изд., 1889).

В. Д.

Гребе (Карлъ-Фридрихъ-Августъ Grebe, 1816—1891) — изв. нѣм. лѣсоводъ-педагогъ и ученый. По окончаніи курса въ кассельской политехнической школѣ, слушалъ лекціи въ мельзунгенскомъ лѣсномъ институтѣ и въ берлинскомъ университетѣ. Получивъ степень доктора философіи въ марбургскомъ унив., поступилъ доцентомъ лѣсныхъ наукъ въ эльдекскую сельскохозяйственную академію (1840), а затѣмъ директоромъ эйзенахскаго лѣсного института. Авторъ сочиненій: «De conditionibus ad arborum nostrarum saltuensium vitam necessariis» (1840); «Die Beaufsichtigung der Privatwaldungen von Seiten des Staates» (1845); «Gebirgskunde, Bodenkunde und Klimatlehre in ihrer Anwendung auf Forstwirthschaft (1853; 4-е изд. 1886); «Der Buchenhochwaldbetrieb» (1856); «Lehrforste der Eisenacher Forstschule Eisenach, Wilhelmsthal und Ruhla» (1858); «Die Betriebs- und Ertragsregulierung der Forsten» (1867, 2-е изд. 1879). Кромѣ того, имъ переработаны для новѣйшихъ изданій сочиненія Кеннга: «Die Forstbenutzung», «Die Waldpflege» и «Die Forst-Mathematik» (ср. біографіи Г. въ «Forstwissenschaftliche Centralblatt», 1891, № 5; «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen», 1890, № 5; «Centralblatt für das gesammte Forstwesen», 1890, № 5 и «Forstliche Blätter», 1890, № 5).

В. С.

Гребени—двѣ горы Оренбургской губ. въ $1^1/_2$ в. другъ отъ друга, на р. Сакмарѣ. Большая гора имѣетъ $1^1/_2$ в. въ діаметрѣ и 500 фт. высоты. Известнякъ этой горы идетъ какъ строевой матеріалъ. Здѣсь найдены характерныя окаменѣлости пермской формаціи.

Гребенка—см. Плотъ и Сплавъ лѣса.

Гребенка (Евгеній Павловичъ) — одинъ изъ лучшихъ малорусскихъ писателей, род. 1812 г. въ Полтавской губ. 13-ти лѣтъ былъ помѣщенъ въ нѣжинскій лицей. Товарищи и учителя любили его за добродушіе, веселость и прилежаніе. Участвовалъ въ изданіи ученическаго журнала «Аматузія». Поступилъ въ военную службу, но вскорѣ перешелъ на педагогическое поприще, поселился въ Петербургѣ и здѣсь вошелъ въ сношенія съ Пушкинымъ, Шевченко и др. Г. † въ дек. 1843 г. Всѣ, сходившіеся съ Г., вспоминаютъ о немъ съ особенной теплотой, какъ о человѣкѣ привѣтливомъ и добромъ. Г. писалъ по-русски и малорусски; но и въ русскихъ его повѣстяхъ содержаніе большею частью взято изъ малорусской исторіи и поэзіи народной. Въ 1834 г. Г. издалъ «Приказки» — 26 басенъ на малорусскомъ языкѣ (4 изд. 1878). Приказки написаны чистымъ малорусскимъ языкомъ и весьма поэтичны. Авторъ сочувственно относится къ крестьянамъ и ярко рисуетъ горемычную сторону ихъ быта, въ особенности въ стих «Ячмень», «Рожа да хмѣль», «Ведмежій судъ». Въ 1836 г. Г. перевелъ «Полтаву» Пушкина на малор. языкъ; въ 1841 г. издалъ «Ластивку», сборникъ сочиненій Шевченко, Квитки, Кулиша и др. малорусскихъ писателей, предназначенный для народнаго чтенія. Изъ сочиненій на русскомъ языкѣ выдаются: «Записки студента»—по автобіографическимъ чертамъ; «Разсказы пирятинца», напоминающіе «Вечера» Н. В. Гоголя, и въ особенности романъ: «Чайковскій», о которомъ Бѣлинскій отозвался съ большой похвалой. Содержаніе романа заимствовано изъ семейныхъ преданій матери Г. и изъ украинской думы объ Алексѣѣ Поповичѣ. Въ романѣ ярко обрисована старая Малороссія. Полное собраніе сочиненій Г. вышло въ 1862 г. Въ 1878 г. изданы отдѣльной книгой: «Пирятинска ластивка» всѣ сочиненія Г. на малорусскомъ языкѣ.

П. Сумцовъ.

Гребенки—с. Кіевской губ., Васильковскаго у. Жит. 2570. Евр. молитв. д., школа, больница; базары.

Гребенная шерсть (laine longue, l. de peigne, l. à peigner, Kammwolle, long wool, combing wool), называемая также *камвольной*, идетъ на изготовленіе гладкихъ мягкихъ матерій (étoffes rases, Kammwollzeuge, worsted goods), у которыхъ нити, образующія ткань, ясно видны на ея поверхности (mérinos, муслинъ, камлотъ, сатинъ, шали, ковры и др.), а также для чулочной пряжи. Хорошая Г. шерсть должна состоять изъ особенно крѣпкихъ 8—24 стм. длиною волосковъ, по возможности слабо извитыхъ и съ малою способностью къ свойлачиванью (см. Шерсть). Большая длина шерсти несомнѣнно желательна, такъ какъ пряжа, сработанная изъ длинныхъ волосковъ, выходитъ прочнѣе и глаже, но только до извѣстнаго предѣла: въ случаѣ, если длина послѣднихъ превышаетъ 25 стм., пряденіе становится затруднительно; затѣмъ для тонкой камвольной пряжи предпочтительнѣе шерсть 8—12 стм. длиной (мериносовая), въ виду относительной грубости болѣе длинныхъ сортовъ. Вообще мягкость Г. шерсти — очень цѣнное качество, обусловливающее мягкость и красивую драпировку сработанной изъ нея матеріи. Напротивъ, та или другая тонина волосковъ, не выступающихъ здѣсь на поверхности пряжи и ткани своими кончиками, какъ при изготовленіи

сукна, имѣетъ, за немногими исключеніями (въ случаѣ выработки самой тонкой пряжи или особенно мягкихъ и шелковистыхъ матерій), второстепенное значеніе. Такъ какъ вполнѣ гладкая нить можетъ получиться только изъ хорошо распрямленныхъ и параллельно расположенныхъ шерстинокъ, что достигается вытягиваньемъ и сдваиваньемъ (см.), то камвольная шерсть, ради лучшаго хода этой операціи, подвергается гребенному *) чесанію (см.), выдѣляющему изъ общей массы недостаточно длинные волоски. Послѣ ряда первоначальныхъ общихъ для всякой шерсти операцій, заканчивающагося ея намасливаньемъ, Г. шерсть до поступленія на тонкопрядильныя машины, проходитъ послѣдовательно: кардную, вытяжныя (подготовительное вытягиванье), гребенную, вытяжныя и ровничныя машины (см. Шерсть). Ср. Ch. Leroux, «Traité pratique sur la filature de laine peignée, cardée-peignée et cardée» (Пар., 1861); Alcan, «Traité du travail des laines peignées» (Пар., 1867); Hentschel, «Praktisches Lehrbuch der Kammgarnspinnerei» (Штутг., 1889); Hülsse, «Die Kammgarnfabrikation» (Штутг., 1861).

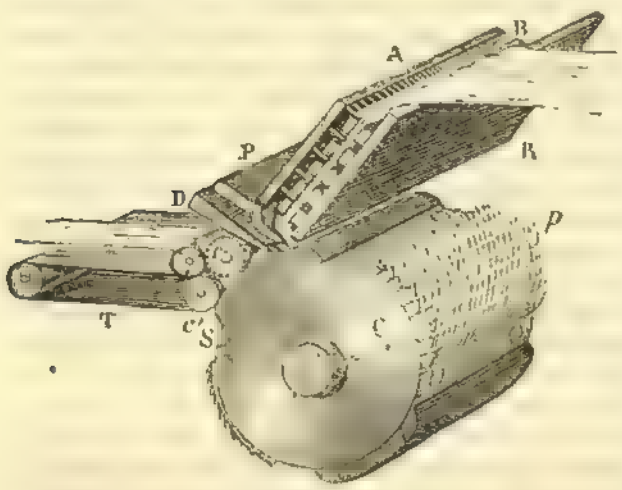
П. Коносовъ. Δ.

Гребенникъ, *гребникъ*, *гребневая трава*. — 1) *Обыкновенный* (Cynosurus cristatus)—многолѣтняя злаковая трава, произрастающая на всякаго рода почвахъ, кромѣ глинистыхъ, и особенно пригодная для песчаныхъ. При высѣвѣ отъ 1½ до 2 пд. чистыхъ сѣмянъ на десятину доставляетъ около 460 пд. травы, убираемой въ цвѣту (140 пд. сѣна) и до 250 пд. травы—отавы. Даетъ на лугахъ хорошій подсѣдъ и потому болѣе употребителенъ какъ подмѣсь къ другимъ травамъ на орошаемыхъ лугахъ и даже на сухихъ почвахъ (высѣваютъ 10—20 фн. на дес.). Вынося хорошо топтаніе, разводится на пастбищахъ и для образованія газона).—2) *Синій* (Sesleria coerulea) — дико произрастаетъ на известковыхъ и мергельныхъ почвахъ, мало пригодныхъ для обыкновеннаго Г. и характеризуетъ собою эти почвы.—3) *Гравилатъ* (см.). *С.*

Гребенное чесаніе (peignage, Kämmen, combing) шерсти и хлопка, производя разъединеніе и нѣкоторую параллелизацію волоконъ этихъ прядильныхъ матеріаловъ, освобождая ихъ отъ остающихся еще послѣ предшествующихъ процессовъ сорныхъ частицъ, главнымъ образомъ, однако, имѣетъ въ виду отдѣленіе волоконъ меньшей длины, чтобы получить затѣмъ изъ остальныхъ, собираемыхъ въ ленты, болѣе крѣпкую и гладкую нить (ср. Кардованіе). Разсматриваемая операція занимаетъ очень видное мѣсто въ производствѣ пряжи изъ гребенной или камвольной шерсти; въ бумагопряденіе же она введена относительно недавно (1850), и примѣняется преимущественно при изготовленіи бумажной пряжи высшихъ номеровъ (80—250 и выше) или особенно высокой доброты (съ № 30 и выше) и пряжи вырабатываемой изъ смѣси хлопка съ шелковыми оческами. Прежде *шерсть* чесали на фабрикахъ въ ручную, пользуясь для того особаго устройства *гребнями* (peigne, Wollkämm, wool-comb); но кропотливость ручного чесанья и прямая зависимость его успѣха отъ искусства рабочаго, заставили и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, предпочесть механическую обработку, и въ настоящее время въ шерстопрядильняхъ процесъ производится почти исключительно на такъ называемыхъ *гребенныхъ машинахъ* (peigneuse, Kämmmaschine, combingmachine). Тѣмъ не менѣе для лучшаго уясненія сущности процесса и принципа устройства этихъ машинъ, заимствованнаго изъ ручной работы, будетъ не лишнимъ съ ней познакомиться. Гребни, употребляемые при ручномъ чесаніи, состоятъ каждый изъ деревяннаго бруска, съ 2—4 параллельными рядами наклонно закрѣпленныхъ въ немъ стальныхъ иглообразныхъ зубьевъ, и рукоятки, образующей уголъ въ 50° съ направленіемъ послѣднихъ. Зубья каждаго ряда (числомъ 23—30) отъ краевъ его къ срединѣ постепенно укорачиваются, въ верхней части болѣе сближены между собою, чѣмъ у самаго бруса, и располагаются противъ промежутковъ смежнаго ряда. Чесаніе, по англійскому пріему, выполняется такимъ образомъ. Заложивъ въ установленный неподвижно—зубьями вверхъ—гребень (ближе къ брусу) порцію шерсти, чесальщикъ углубляетъ мало-по-малу въ свѣшивающуюся шерсть, начиная съ нижней части и доходя послѣдовательно до основанія зубьевъ, зубья другого гребня, и, отводя послѣдній назадъ, вычесываетъ часть волосковъ. Когда, вслѣдствіе повторенія такой манипуляціи, бо́льшее количество шерсти перейдетъ на подвижной гребень, закрѣпляютъ этотъ послѣдній, и работа производится первымъ, и такъ поочередно. Весь процессъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ въ желаемой степени разрыхленія шерсти и удаленія изъ нея короткихъ волоконъ, шишекъ и сорныхъ частицъ, забивающихся обыкновенно вглубь гребней. Для облегченія прочеса, именно для приданія большей гибкости волоскамъ и разжиженія покрывающаго ихъ масла (см. Намасливаньe шерсти), гребни нагрѣваютъ время отъ времени въ особой печи. Прочесанная шерсть вытягивается или просто руками, или съ помощью щипцовъ изъ закрѣпленныхъ предварительно гребней въ видѣ отдѣльныхъ 5′—6′ длиною лентъ (trait, Zug, top), на свѣтъ одинаково полупрозрачныхъ по всей длинѣ. Чесаніе обыкновенно повторяется еще разъ болѣе тонкими гребнями, т. е. имѣющими зубья въ бо́льшемъ числѣ и бо́льшей тонины. Изъ взятой порціи чистой чесаной шерсти (coeur de laine, Züge) получается при длинной шерсти—72—85%, при мериносовой — 50—60%, угара 3—5%; остальное (короткіе, спутанные, сорные волоски) идетъ въ очесъ (peignons, blouses, Kämmlinge, noils), который обрабатывается затѣмъ, какъ кардная шерсть. Изъ Г. машинъ, къ поступленію на которыя шерсть (а равно и хлопокъ) подготовляется путемъ кардованія и вытягиванья съ сдваиваньемъ (см. соотвѣт. статьи), остановимся на конструктированной Schlumberger'омъ по системѣ Heilmann'a, главнымъ образомъ для тонкой мериносовой шерсти, какъ на наиболѣе распространенной. Лен-

*) Откуда и самое названіе этого рода шерсти.

ты (въ числѣ 10—16), сматываясь со скалокъ, на которыхъ онѣ переносятся съ вытяжныхъ *) машинъ, и которыя помѣщаются обыкновенно на задней сторонѣ гребенныхъ, направляются здѣсь прежде всего черезъ *питающій аппаратъ*, или между двумя желѣзными рамками B (фиг. 1), состоящими каждая изъ ряда продольныхъ планочекъ, раздѣленныхъ соотвѣтственными промежутками, въ которые входятъ или выходятъ иглы гребня A, въ зависимости отъ чего въ первомъ случаѣ ленты перемѣщаются вмѣстѣ съ аппаратомъ, во второмъ допускаютъ его отдѣльное перемѣщеніе. Кромѣ движенія взадъ и впередъ вдоль по щекѣ R тисковъ, рамки B могутъ нѣсколько отклоняться вмѣстѣ съ тисками PR отъ гребня A. Въ случаѣ такого отклоненія, гребень слегка поворачивается, иглы его выходятъ изъ рамокъ, и послѣднія передвигаются вверхъ по щекѣ R зажатыхъ тисковъ. При обратномъ отклоненіи, иглы гребня опять помѣщаются между планочками, проникая въ захваченную часть лентъ, тиски раскрываются, и питающій аппаратъ, передвигаясь внизъ къ мѣсту зажима тисковъ (при чемъ ленты сматываются на длину, соотвѣтствующую только что захваченной), заставляетъ свѣшиваться снаружи ихъ новую порцію шерсти. По закрытіи тисковъ, эта послѣдняя подвергается дѣйствію непрерывно вращающагося на своей оси (45—100 оборотовъ въ минуту) *прочесывающаго цилиндра* C, на боковой поверхности котораго закрѣплены, діаметрально противоположно одна другой, двѣ системы продольныхъ брусочковъ съ постепенно утончающимися и наклоненными въ сторону вращенія иглами, а въ промежуткахъ—два сегмента, обтянутыхъ кожей. Выходящая изъ тисковъ часть шерсти сперва прочесывается одною системою гребней; затѣмъ, по прекращеніи ея дѣйствія и одновременномъ открытіи тисковъ, *отрывающіе валики c и c_1* (верхній — рифленый, нижній — обтянутъ кожей) поднимаются вверхъ, валикъ *c* перемѣщается концентрически около оси валика c_1, прижимается къ кожаной поверхности сегмента (прижимая къ нему и прочесанную шерсть); сегментъ заставляетъ его, а съ нимъ и валикъ c_1 вращаться (вслѣдствіе тренія), благодаря чему эти послѣдніе захватываютъ прочесанные концы лентъ, соединяя ихъ въ то же время со свѣшивающимися концами прежде отдѣленныхъ порцій, и продвигаютъ въ своемъ вращеніи ленты на безконечное полотно T_1, которое черезъ посредство воронки и отводящихъ валиковъ передаетъ ихъ въ видѣ одной непрерывной круглой ленты въ жестяной буракъ. Отдѣленіе прочесанной шерсти (слѣдствіе закрѣпленія лентъ въ питающемъ аппаратѣ гребнемъ A) начинается одновременно съ началомъ вращенія отдѣляющей пары *c* и c_1, при чемъ находившаяся внутри тисковъ еще непрочесанная часть протискивается черезъ гребень D, опускающійся къ этому моменту почти до иголъ цилиндра C, а полный отрывъ происходитъ, когда вся прочесанная вращающимся гребнемъ часть лентъ пройдетъ между валиками *c* и c_1, и они снова займутъ нижнее положеніе. Остающіеся же свѣшенными съ валика c_1, вслѣдъ за отрывомъ, концы лентъ, прошедшіе только черезъ гребень D, подвергаются еще дополнительному прочесу, такъ какъ въ моментъ приближенія отдѣляющихъ валиковъ къ цилиндру C, при своемъ послѣдующемъ поднятіи, мимо нихъ сперва проходитъ гребенная часть его, а потомъ уже происходитъ упомянутое нажатіе валика *c* на сегментъ. Очесъ съ цилиндра C снимается вращающимся внизу его щетиннымъ валикомъ, съ котораго, въ свою очередь, удаляется также вращающимся кардянымъ цилиндромъ, а съ послѣдняго—качающимся гребнемъ (см. Кардованіе). При каждомъ оборотѣ цилиндра отдѣляется по двѣ порціи шерсти, и часовая производительность равняется 5—10 фн., смотря по роду шерсти. Выходъ чистой чесаной шерсти мѣняется въ предѣлахъ 66—91%. Въ виду слишкомъ скораго засоренія работающихъ частей и недостаточно совершеннаго зажима тисковъ, въ послѣднее время придуманы нѣкоторыя улучшенія въ конструкціи этой машины.



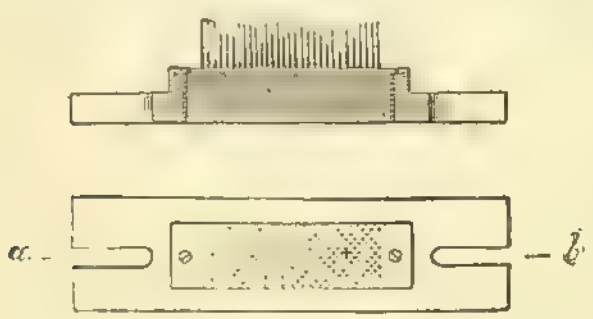
Фиг. 1. Размѣщеніе главныхъ рабочихъ органовъ гребенной машины для шерсти (при верхнемъ положеніи отдѣляющаго прибора).

Для гребенного чесанія *хлопка*, прошедшаго предварительно кардныя и вытяжныя машины, употребляется преимущественно машина тоже системы Гельманна, отличія которой отъ предназначаемой для шерсти сводятся къ тому, что: 1) мѣсто описаннаго питающаго аппарата заступаетъ пара рифленыхъ валиковъ съ перемежающимся вращеніемъ; 2) отрывающіе валики вращаются около своихъ осей то въ ту, то въ другую сторону, и не бываетъ поднятія и опусканія всего отдѣляющаго аппарата (небольшое качаніе верхняго валика около нижняго сохраняется); 3) прочесывающій цилиндръ (80—100 оборотовъ въ минуту) имѣетъ одну гребенную и одну рифленую—вмѣсто кожаной — часть (сегментъ), соотвѣтственно чему за одинъ его оборотъ отдѣляется одна порція чесанаго хлопка. Благодаря меньшей сложности движущаго механизма, эти гребенныя соединяются по 6—10 въ одну машину *о 6—10 головкахъ*, т. е. на общей оси помѣщается столько прочесывающихъ цилин-

*) Распрямленіе и параллелизованіе волосковъ, достигаемое вытягиваніемъ, лучше обезпечиваетъ зажатіе ихъ въ тискахъ, уменьшая черезъ то отходъ длинныхъ волосковъ въ очесъ.

дровъ, каждый съ соотвѣтствующими ему рабочими частями. Часовая производительность при 6-ти головкахъ равна 5—8 фн.; выходъ длиннаго волокна 75—90%. Послѣ чесанія, и шерсть, и хлопокъ снова идутъ на вытяжныя машины.

При *чесаніи* (séraņçage, peignage, Hecheln, heckling) *льна* (первой операціи льнопрядѣнія и по назначенію своему, вообще говоря, аналогичной одноименной операціи шерсто- и бумагопрядильнаго производствъ) особенную важность получаетъ болѣе или менѣе успѣшное разъединеніе волоконъ, подъ которымъ, въ данномъ случаѣ, помимо распутыванья сцѣпившихся между собою волокнистыхъ пучковъ *) трепанаго льна, подразумѣвается дальнѣйшее раздѣленіе ихъ на болѣе мелкіе пучки, т. е. на болѣе тонкія, а вмѣстѣ и болѣе короткія волокна. Чешутъ ленъ или на неподвижно закрѣпленныхъ *гребняхъ* (séraņçoir, peigne, Hechel, heckle) въ ручную, или на машинахъ, въ которыхъ обрабатываемый матеріалъ также подвергается дѣйствію гребней (тѣмъ не менѣе операцію эту называютъ просто «чесаніе», безъ прибавки «гребенное», такъ какъ здѣсь не имѣется въ виду отличать ее отъ другого рода чесанія — кардованія, примѣняемаго на льнопрядильняхъ только къ отрепку и очесу). До сего времени *льночесальныя машины* (machine à peigner le lin, peigneuse, Hechelmaschine, heckling machine) не въ состояніи совершенно устранить ручную работу, и, если ими и пользуются, все же послѣ ихъ дѣйствія примѣняется обыкновенно ручное чесанье, съ которымъ одновременно производится окончательная сортировка матеріала, т. е. назначается, на какіе сорта пряжи пойдетъ чесаный ленъ, и на какіе — очесы. Гребень, употребляемый для ручной работы (фиг. 2) — четырехугольная буковая



Фиг. 2. Гребень, употребляемый при ручномъ чесаніи льна

дощечка съ перпендикулярно закрѣпленными въ ней въ шахматномъ порядкѣ стальными иглообразными зубьями равной высоты, число которыхъ возрастаетъ вмѣстѣ съ тониной ихъ (у наиболѣе употребительныхъ гребней мѣняется въ предѣлахъ 138—1369). Обыкновенно гребни различаютъ по номерамъ, при чемъ на нашихъ фабрикахъ номеръ обозначаетъ собственно число зубьевъ въ первомъ продольномъ ряду; но этому числу соотвѣтствуетъ извѣстная длина и тонина ихъ, извѣстная площадь гребня и т. д.; словомъ оно точно опредѣляетъ всѣ размѣры гребня. Чѣмъ выше номеръ, тѣмъ чаще расположены—почти на той же (за исключеніемъ самаго грубаго гребня) площади — зубья гребня, тѣмъ они тоньше и короче. Гребни привинчиваются къ верстакамъ *), идущимъ вдоль чесальнаго зала, и съ передней (продольной) стороны, для удобства работы и лучшаго схода очеса, нѣсколько приподняты; очесъ съ каждаго гребня сбрасывается въ соотвѣтственное отдѣленіе помѣщающагося за верстакомъ ящика. Каждый чесальщикъ работаетъ на 2-хъ, на 3-хъ и болѣе (до 6-ти) гребняхъ, смотря по качеству матеріала и имѣющейся въ виду пряжи. Хотя нерѣдко довольствуются однимъ ручнымъ, а иногда и однимъ машиннымъ чесаньемъ, тѣмъ не менѣе наиболѣе въ ходу, какъ было упомянуто, смѣшанная обработка, на которой мы теперь и остановимся. Прежде поступленія въ машину, трепаный ленъ оправляютъ, т. е. 1) прочесываютъ на *грубомъ гребнѣ* (ébauchoir, Vorhechel, Abzughechel, longruffer) ради раздѣленія особенно спутанныхъ волоконъ и устраненія шишекъ (закатавшіяся при трепаньѣ волокна), костристыхъ частицъ и т. п., и 2) обравниваютъ концы горстей. Прочесъ выполняется слѣдующимъ образомъ. Крѣпко зажавъ горсть около средины правой рукой (иногда и обѣими, а при очень крѣпкомъ льнѣ даже обвиваетъ около кисти), чесальщикъ набрасываетъ комлевой конецъ на острія иголъ гребня и, слегка углубивъ между послѣдними, медленно протаскиваетъ черезъ гребень; затѣмъ также поступаетъ со слѣдующей, еще непрочесанной, частью и постепенно доходитъ до средины, все время держа обрабатываемую половину вѣерообразно и только мало-по-малу углубляя ее въ иглы гребня. Оборотивъ къ себѣ горсть прочесанной половиной, онъ совершенно подобнымъ же образомъ обдѣлываетъ другую. Наконецъ, для обравниванія концовъ, рабочій обматываетъ ихъ вокругъ вертикально укрѣпленнаго въ верстакѣ пирамидальнаго стержня и дергаетъ горсть такъ, чтобы произошелъ обрывъ волоконъ. Обрѣзываніе концовъ имѣло бы слѣдствіемъ — утолщенія лентъ, получаемыхъ съ раскладочныхъ машинъ (см. Вытягиваніе и Сдваиваніе) въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ мѣстамъ сращиванья горстей. Оправленный ленъ пропускается черезъ чесальную машину (см. ниже) и вслѣдъ затѣмъ подвергается сортировкѣ и окончательному прочесу на *среднемъ* (Mittelhechel, common) и *тонкомъ* (affinoir, Ausmachhechel, fine) или нѣсколькихъ тонкихъ гребняхъ. Сортируютъ предпочтительнѣе днемъ, такъ какъ при другомъ освѣщеніи ленъ кажется лучше, и легко обмануться на счетъ его дѣйствительнаго достоинства, при чемъ горсти раскладываются приблизительно по номерамъ пряжи, на которые по своимъ качествамъ могутъ быть пригодны. Но такъ какъ съ каждымъ лишнимъ прочесомъ легче судить о достоинствѣ льна, да и самый ходъ операціи помогаетъ этому, болѣе точное назначеніе номеровъ выполняется уже рабочими, производящими перечесъ, при которомъ примѣняются тѣ же манипуляціи, что и при оправкѣ,

*) Каждый изъ нихъ въ отдѣльности представляетъ собраніе элементарныхъ волоконецъ, связанныхъ остатками камедистаго вещества.

*) При посредствѣ досокъ *ab* (фиг. 2).

только съ бо́льшей тщательностью и осторожностью. По сопротивленію волокна при работѣ и количеству очеса, чесальщикъ судятъ о крѣпости волокна, рука опредѣляетъ степень мягкости и шелковистости, а глаза—остальныя качества. Послѣ основательнаго прочеса на среднемъ гребнѣ (нѣтъ уже отхода въ очесъ) и вторичнаго обравниванья концовъ, ленъ чешутъ на тонкомъ (на послѣднемъ тонкомъ, если ихъ нѣсколько) менѣе — только чтобы горсть по своему состоянію отвѣчала назначенію мастера, но во всякомъ случаѣ она не должна содержать ни шишекъ, ни очеса и быть, такъ сказать, одной плотности по всей длинѣ (tresse, Riste). Окончательно разсортированный и прочесанный ленъ связывается въ пачки, фунтовъ по 20-ти, и относится въ складъ, продолжительное лежаніе въ которомъ повышаетъ его качество. Въ зависимости отъ достоинства обрабатываемаго льна искусства чесальщика, числа и тонины примѣняемыхъ гребней получаются различные выходы *чесанаго льна* (brin, lin peigné, filasse; Hechelflachs, Kernflachs, Langflachs; long flax, long line) и *очеса* (peignon, Hechelwerg,—hede); 30—70% льна при 62—26% очеса и 8—4% угара (костра, соръ); для среднихъ, наиболѣе распространенныхъ сортовъ льна можно принять 45% льна, 49% очеса и 6% угара. При машинномъ чесаніи, горсти льна зажимаютъ въ особые тиски, которые устанавливаются затѣмъ по длинѣ машины на поднимающіеся и опускающіеся въ верхней ея части брусья такимъ образомъ, что болѣе половины горсти свѣшивается изъ тисковъ въ видѣ тонкой, широкой полосы между двумя *прочесывающими* ее сверху внизъ *полотнами*. Каждое такое полотно представляетъ систему безконечныхъ ремней, приводимыхъ въ движеніе роликами съ прикрѣпленными къ этимъ ремнямъ горизонтально одинъ надъ другимъ гребнями или деревянными, обитыми жестью и снабженными 1—2 рядами иголъ, планочками, которыя не проходятъ машину во всю длину, а лишь на разстояніи, соотвѣтствующемъ длинѣ тисковъ, при чемъ въ каждой послѣдующей части полотна (ихъ бываетъ 6—8—12) гребни тоньше, нежели въ предыдущей. Благодаря медленному относительно опусканію брусьевъ, ленъ не сразу захватывается прочесывающими полотнами, а мало-по-малу, что, конечно, предупреждаетъ излишній отходъ волокна въ очесъ; благодаря же періодически повторяющимся перемѣщеніямъ тисковъ вдоль машины, ленъ прочесывается послѣдовательно все болѣе и болѣе утоняющимися гребнями. По выходѣ изъ машины, въ тиски зажимается прочесанная часть горсти, а остальная подвергается дѣйствію гребней, при вторичномъ пропускѣ льна черезъ машину. Такимъ образомъ весь процессъ выполняется въ два пріема. Очесъ съ гребней удаляется, при обработкѣ лучшихъ сортовъ, такъ же, какъ и съ прочесывающаго цилиндра гребенныхъ машинъ; при другихъ же—съ помощью деревянныхъ реекъ, которыя, сопровождая гребни въ ихъ перемѣщеніи, остаются между ними на рабочей сторонѣ полотна и отклоняются (особыми роликами) наружу на противоположной; снимаемый ими при этомъ очесъ или прямо падаетъ въ ящикъ, или поступаетъ въ него черезъ посредство качающагося гребня. Тиски съ прочесаннымъ наполовину льномъ передаются обыкновенно на установленную рядомъ въ обратномъ направленіи машину; но за послѣднее время вмѣсто двухъ, стали чаще пользоваться одной двойной. Чесаный ленъ идетъ на вытяжныя машины, а очесы, смѣшанные въ разныхъ пропорціяхъ съ отрепкомъ или куделью — на кардныя. Горсти особенно тонкихъ бельгійскихъ и голландскихъ льновъ, предназначаемыхъ для изготовленія пряжи высокихъ номеровъ, прежде поступленія въ прочесъ разрываются (а не разрѣзываются — причину см. выше) на особой машинѣ (coupeuse, Schneidmaschine, breaking machine, cutting machine) на три части, изъ которыхъ средняя (coeur de lin), равномѣрно крѣпкая, идетъ на самые лучшіе сорта; вершинная же (têtes, Köpfe, Kopfenden), уступающая ей въ крѣпости, занимаетъ уже второе мѣсто, а грубая комлевая (pieds, Fuss- und Wurzelenden) — послѣднее. Такой короткій ленъ (lin coupé, Kurzflachs, cut flax, cut line) даетъ меньше очесу на чесальныхъ машинахъ и вообще легче обрабатывается. Ранѣе всякій сколько-нибудь длинный ленъ перерывался для полученія горстей такой длины, чтобы ихъ можно было обработать на употреблявшихся тогда машинахъ; но въ настоящее время эти машины строютъ сообразно съ естественной длиной волоконъ, и перерываніе примѣняется только въ вышеупомянутыхъ случаяхъ. — Лучшее сочиненіе, посвященное спеціально Г. чесанію—Lohren, «Die Kämmmaschinen für Wolle, Baumwolle, Flachs und Seide» (Шт., 1875).

П. Коносовъ. Δ.

Гребенцы, или гребенскіе казаки. По мнѣнію историковъ, опирающихся, главнымъ образомъ, на свидѣтельство книги «Большому Чертежу» и сказанія о Гребенской иконѣ, приписываемаго рязанскому митрополиту Стефану, Г. произошли отъ донскихъ казаковъ, жившихъ въ XVI вѣкѣ между рр. Донцомъ и Калитвою, у Гребенскихъ горъ. Въ 1582 г., въ числѣ 300 человѣкъ, подъ предводительствомъ Андрея, они прошли чрезъ Манычъ, Куму и Терекъ въ ущелья Кавказскихъ горъ, и поселились въ Гребняхъ, на берегу горной рѣчки Акташе. Здѣсь они оставались до 1685 г., когда, вслѣдствіе нападеній чеченцевъ и другихъ горныхъ племенъ, переселились ближе къ Тереку и жили тамъ въ двухъ урочищахъ: Павловомъ и Кошлаковскомъ. Когда число ихъ увеличилось прибывшими съ Дона и Кумы, они расположились еще въ двухъ деревняхъ: Кажоровцахъ, въ Большой Кабардѣ, и Татаръ-Тупѣ, въ Малой Кабардѣ. Впослѣдствіи основаны еще два поселка, Новогладкій и Червленый. Въ 1623 г. Г. являлись въ кабардинской депутаціи въ Москву, съ повинной (винились, вѣроятно, въ участіи въ казацкихъ шайкахъ, грабившихъ южные предѣлы Московскаго государства). Въ 1631 г. они отказались дѣйствовать противъ ногайскихъ татаръ, а въ 1633 г. участвовали въ походѣ кн. Туренина и Волконскаго на Козыевъ улусъ, въ Моджары. Въ 1651 г. строили

острогъ на р. Сунжѣ, а черезъ два года имъ объявлена царская милость за осадное сидѣнье въ Сунженскомъ острогѣ, во время нападенія кумыковъ. Незначительная часть ихъ въ 1677 г. боролась подъ Чигириномъ и въ 1687 и 1689 г. участвовала въ крымскихъ походахъ. Въ 1712 г. Петръ В., желая устроить съ юго-востока оборонительную линію противъ Турціи и Крыма, послалъ гр. Ѳ. М. Апраксина съ порученіемъ переселить Г. на лѣвый берегъ Терека, гдѣ стояла крѣпость Тарки. Переселенцы устроили здѣсь пять городковъ, изъ которыхъ наиболѣе многолюднымъ былъ *Главный Червленый*. Съ этого времени начинается постоянная дѣйствительная служба Г. казаковъ русскому правительству. Въ 1716 г. Петръ В. послалъ 500 Г. въ Хивинскій походъ (см. Бековичъ, III, 356—357), въ которомъ они почти всѣ погибли. Послѣ этого казаки долго не могли поправиться и являлись на войну (напр. персидскую 1722—23, турецкую 1736 г.) только въ небольшомъ числѣ. Въ 1735 г. они устроили крѣпость Кизляръ, въ 1763 г.—Моздокъ.—Первоначально казаки управлялись собственнымъ, «войсковымъ кругомъ», избиравшимъ атамана, есаула, хорунжаго и писаря, и «совѣтомъ старшинъ». По этому образцу устроено было управленіе и въ городахъ. Въ 1721 г. Г. повелѣно состоять въ вѣдѣніи военной коллегіи, съ ближайшимъ подчиненіемъ астраханскому губернатору. Послѣ устройства Кизлярской крѣпости они поступили подъ команду кизлярскаго коменданта, но внутреннее ихъ управленіе и устройство оставалось прежнее до 1819 г. Въ этомъ году Ермоловъ, «для управленія войсками и командованія», назначилъ, вмѣсто атамана, офицера изъ регулярныхъ войскъ. Въ 1832 г. Г. вошли въ составъ вновь образованнаго кавказскаго линейнаго казачьяго войска (см.). Въ мирное время Г. казаки занимались винодѣліемъ (въ нач. XIX ст. они доставляли краснаго вина болѣе 200 тыс. вед.), рыболовствомъ на Терекѣ и Каспійскомъ морѣ, охотой и шелководствомъ. Статистическія данныя о нихъ имѣются только за слѣд. годы: 1802 г.—1841 чел.; 1837 г.—2058 чел.; 1841 г. — 1026 однихъ мужчинъ; 1854 г.—5757 ч. муж. и 5916 жен. Ср. Попко, «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Т. I. Гребенское войско» (СПб., 1880) и Бентковскій, «Гребенцы» (М. 1889).

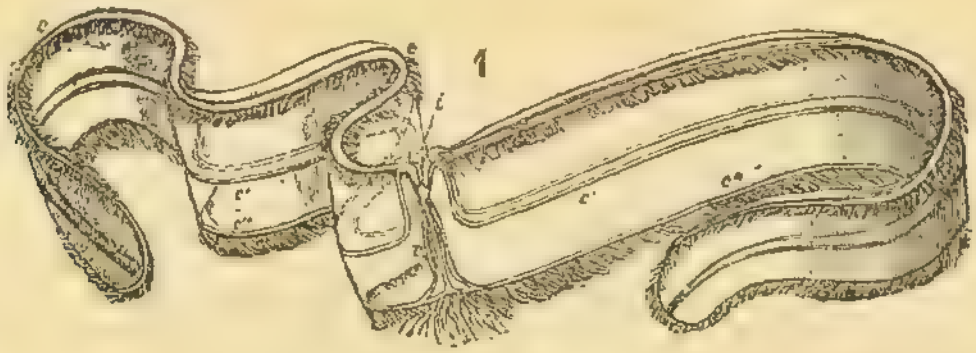
В. Рудаковъ.

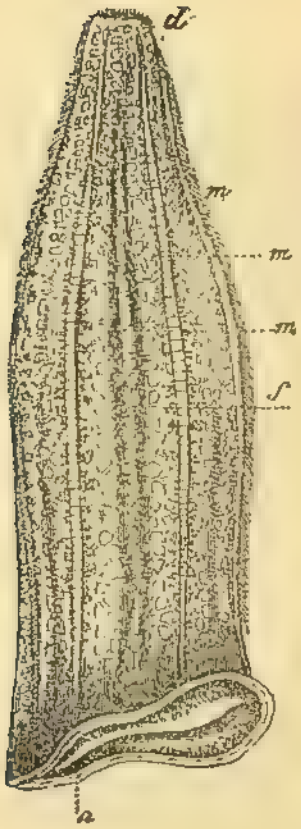
Гребенчатоусыя (Pectinicornia)—подсемейство жуковъ изъ семейства пластинчатоусыхъ (Lamellicornia s. Scarabaeidae), отличающееся 10-члениковыми сяжками съ 3—6 расширенными въ одну сторону послѣдними члениками, образующими гребенчатую булаву. Сюда принадлежитъ рогачъ-олень, жукъ-олень (Lucanus cervus) чернаго цвѣта съ бурыми надкрыліями у самца. Верхнія челюсти самца раздвоены на концахъ, снабжены на внутреннемъ краю зубцами и имѣютъ форму оленьихъ роговъ; величина ихъ бываетъ очень различна. Длина самца (безъ челюстей) до 60 мм., длина самки до 45 мм. Между самцами происходятъ сильныя драки. Водятся въ южной Россіи и Европѣ, въ дубовыхъ лѣсахъ; взрослые жуки питаются сокомъ деревьевъ. Личинки, бѣлаго цвѣта, съ желтой головой и ногами и черными челюстями, длиною до 105 мм., толщиною въ палецъ, живутъ въ гниломъ деревѣ, на четвертомъ (или пятомъ) году превращаются въ куколку въ коконѣ изъ частицъ дерева или земли, а на слѣдующій годъ превращаются во взрослое насѣкомое, которое появляется въ маѣ и іюнѣ и живетъ недѣли четыре. *К. Кн.*

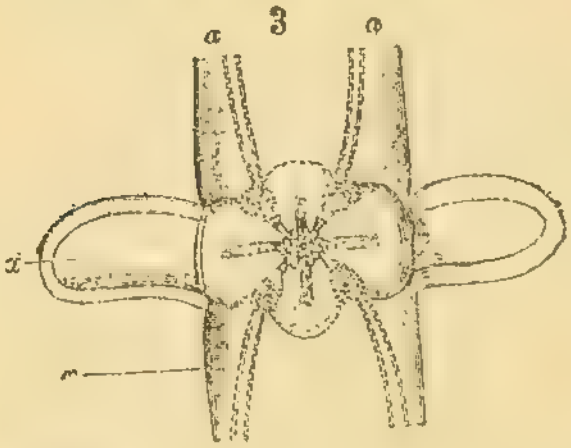
Гребенчукъ, *гребенщикъ* (Божье дерево, Tamarix L.) — красивыя стройныя деревца или кустарники, съ гладкими бурыми или красноватыми вѣтвями, направленными вверхъ; листья чрезвычайно мелки, въ видѣ зеленоватыхъ или сизыхъ чешуекъ, сидятъ тѣсно на опадающихъ къ зимѣ зеленыхъ вѣточкахъ. Мелкіе блѣднорозовые цвѣты въ красивыхъ повислыхъ кистяхъ или колосьяхъ. Цвѣтки обоеполые, рѣдко двудомные; чашелистиковъ и лепестковъ 4—5—6; тычинокъ 4—5, рѣдко 8—10; столбиковъ 3—4 (рѣдко 2—5); плодъ—одногнѣздая многосѣмянная коробочка; сѣмена мелкія съ волосистою летучкою на концѣ (на подобіе ивъ и тополей), разлетаются далеко по вѣтру. Всего до 20 видовъ въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ, средн. и южной Азіи, по солончакамъ, всего чаще у водъ; на солончакахъ составляютъ иногда единственную древесную породу; въ горы высоко не подымаются, примѣрно до 4 тыс. фт. Въ Россіи до 10—11 видовъ, начиная съ астраханскихъ степей и южнѣе — въ Крыму, на Кавказѣ, Закавказьѣ, и особенно по всей Средней Азіи. Наиболѣе часто попадается въ Европейской Россіи Г. Палласовъ, T. Pallasii Desv. (= T. gallica v. Pallasii). На почву Г. не прихотливы, а по своему сильному росту и способности пускать обильную корневую поросль весьма пригодны для облѣсенія солончаковыхъ степей. Въ садахъ разводятся какъ живыя изгороди и для украшенія. Твердая, плотная древесина пригодна для подѣлокъ. Изъ стеблей T. mannifera, вслѣдствіе укушенія кошенилью (Coccus mannifarus Ehrb.), вытекаетъ сахаристый сокъ, быстро твердѣющій на воздухѣ крупинками; онъ представляетъ манну, упоминаемую въ Библіи. *А. А.*

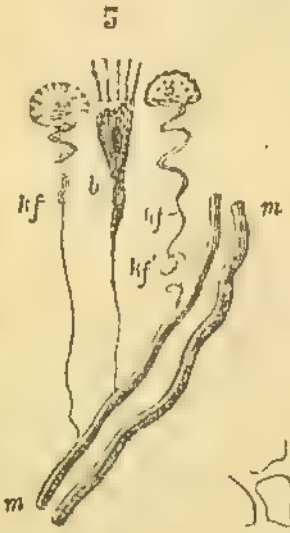
Гребенщиковыя (тамариксовыя, Tamariscineae B. et Hook) — изъ двудольныхъ свободно лепестныхъ, небольшое семейство кустарниковъ и невысокихъ деревьевъ съ мелкими очередными листьями, похожими на тонкіе прутики или чешуйки. Цвѣтки и плоды почти такого же устройства, какъ у гребенщика (см.)—главнаго рода семейства,—бѣлые и розовые, въ кистяхъ или одиночные. Всего 5 родовъ съ 40 видами въ умѣрен. и тепломъ поясахъ сѣв. полушарія и въ южн. Африкѣ; нѣсколько формъ песчаныхъ и приморскихъ солончаковыхъ. Роды: гребенщикъ — Tamarix (см.); жидовникъ—Myricaria Desv.—4 рус. вида на Кавказѣ и въ азіатской Россіи; гололахна — Hololachne Ehrb. съ 1 среднеазіатскимъ видомъ; Реомюровъ кустъ — Reaumuria L., съ 10 среднеазіатскими и средиземноморскими видами, цвѣтки одиночные, крупнѣе всѣхъ прочихъ родовъ; Фукіера, Fouquiera H. B. et Kt., съ 4 мексиканскими видами, колючіе кустарники. *А. А.*

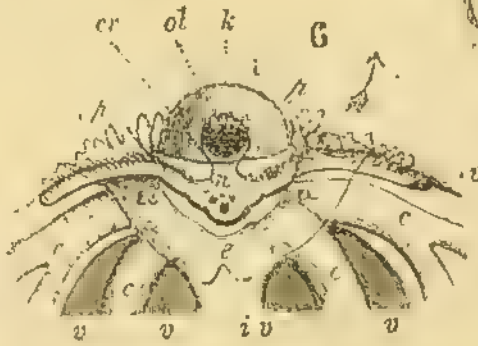
Гребенщикъ (Tamarix) — см. Гребенчукъ.

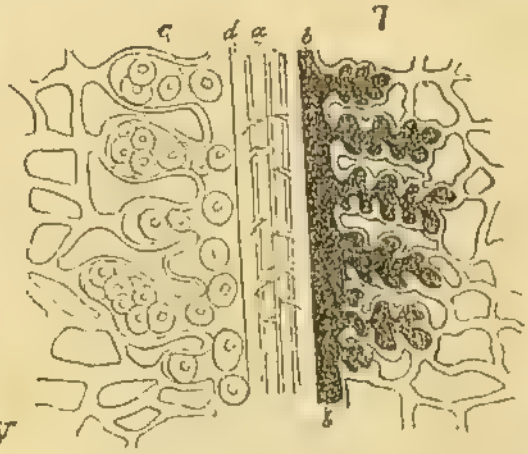


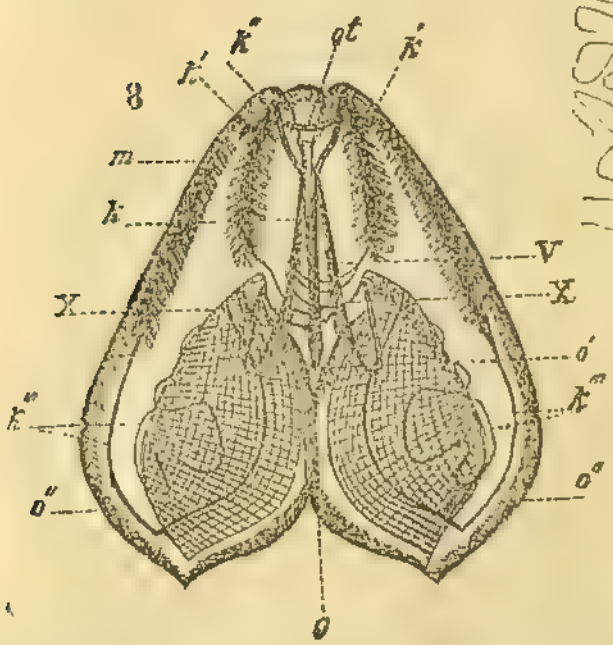


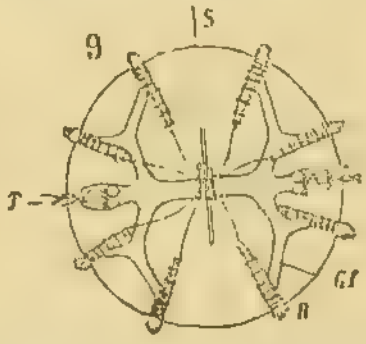


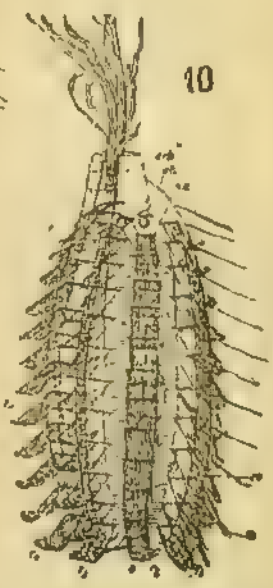












1.—Венерина повязь (Cestum Veneris, c, c', c''—сосуды, тянущіеся вдоль верхняго края, средины и внѣшняго края тѣла. 2.—Берое (Beroe ovata); s—просвѣчивающій желудокъ, m—продольные ряды плавательныхъ пластинокъ. d—верхній (аборальный) конецъ тѣла. 3.—Верхній (аборальный) конецъ тѣла Callianira bialata сверху; x—полярныя щетинки; a—ряды мерцательныхъ рѣсничекъ; по срединѣ ихъ органъ чувствъ. 4.—Цидиппе [Cydippe (Hormiphora) plumosa]; o—ротъ. 5.—Осязательныя и хватательныя клѣточки щупальца Euplocamis stationis; kl—хватательныя клѣточки съ ихъ волокнами; b—осязательныя клѣточки, m—мышечныя волокна. 6.—Верхній конецъ тѣла Берое сбоку; k—волоколт, ot—отолитъ, n—нервный эпителій; ex—экскреторные сосуды. 7.—Меридіональный сосудъ и его развѣтвленія у Beroe, слѣва женскіе половые органы (c), справа мужскіе (h). 8.—Болина (Bolina hydatina); o—ротъ; s—желудокъ; m—ряды плавательныхъ пластинокъ; k, k', k'', k'''—сосуды; o''—боковыя лопасти; o'—мускулатура лопастей. 9.—Цидиппе сверху; s—направленіе саггиттальной плоскости; T—щупальца; R—продольные ряды пластинокъ; Gl—сосуды. 10.—Тое (Thoë paradoxa), сильно увеличенная, слѣва вверху единственное щупальце ея.

Гребенъ (графъ Карлъ-Іосифъ Gröben) —прусскій генералъ (1788 — 1876), участвовалъ въ походахъ 1806—07 и 1813—1815 г. Во время баденскаго похода 1849 г. командовалъ рейнской арміей. Съ 1854 г. былъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ.

Гребень—орудіе, помощью котораго производится чесаніе льна и шерсти въ ручную; этимъ именемъ обозначаютъ и отдѣльные органы гребенныхъ, льночесальныхъ и ленточныхъ или вытяжныхъ машинъ, выполняющихъ такую же или аналогичную работу (см. Гребенное чесаніе, Вытягиваніе и Сдваиваніе).

Гребень — горы Уфимской губ., составляютъ отроги западнаго Урала. Онѣ начинаются отъ деревни Новосерпіенки (Ягуны), идутъ около р. Симы, а на западѣ соединяются съ Орѣховою горою. Онѣ состоятъ изъ толкозернистаго песчаника, въ которомъ встрѣчаются сланцевые рухляки. Цвѣтъ породъ грязно-розовый, бурый, сѣроземный, желтый и черный.

Гребень загона, гребень развала - см. Вспашка.

Греберъ (Максъ-Густавъ Gröber)—нѣм. филологъ, род. въ 1844 г., проф. романской филологіи въ Цюрихѣ, Бреславлѣ и Страсбургѣ. Основ. «Zeitschrift für romanische Philologie»; издаетъ, при содѣйствіи многихъ спеціалистовъ, «Grundriss der romanischen Philologie» (съ 1888 г.), въ которомъ появились его «Geschichte der romanischen Philologie», «Abriss der Geschichte der lateinischen Litteratur des Mittelalters» и др. Кромѣ того, Г. напеч.: «Die handschriftlichen Gestaltungen der Chanson de geste Fierabras» (1869); «Ueber die Liedersammlungen der Troubadours» (1877); «Die altfranz. Romanzen u. Pastourellen» (1872) и др.

Гребленіе льна—см. Ленъ.

Гребли—искусственныя нерестилища (мѣста для метанія икры), устраиваемыя на Днѣпрѣ и у Таврическаго берега для ловли рыбы, преимущественно сыртей (Abramis Vimba). Г. состоятъ изъ кучи камней, наваливаемыхъ у крутого берега, на глубинѣ около 3-хъ саженей, въ видѣ мыса, вдающагося на сажень или полторы вглубь рѣки; во время нереста (икрометанія) на Г. разстилаютъ сѣть, такъ называемую *хватку*, въ которую, при удачѣ, попадаетъ по нѣскольку тысячъ рыбъ. Ловля на Г. принадлежитъ къ числу наиболѣе безвредныхъ, такъ какъ часть рыбы всегда успѣваетъ выметать икру въ описанномъ нерестилищѣ.

Гребля, грести—двигать шлюпку посредствомъ веселъ. Г. была первымъ средствомъ, которымъ люди научились двигать суда на большой глубинѣ и вдали отъ берега. По произведеннымъ точнымъ изслѣдованіямъ Г. есть наивыгоднѣйшій способъ примѣненія человѣческой силы для движенія малыхъ судовъ. Весла дѣлаются изъ ясеня, бука, сосны и ели. Еловыя и сосновыя весла очень легки, но непрочны; ясеневыя — тяжелы и иногда очень гибки; буковыя—не имѣютъ этихъ недостатковъ, но дороги. Для выдѣлки веселъ существуютъ точныя правила. Части весла называются: ручка, валекъ, веретено и лопасть; мѣсто весла, вкладываемаго въ уключину, обшивается кожею. Для управленія веслами въ нашемъ флотѣ приняты слѣдующія командныя слова: *Весла!*—гребцы берутъ сложенныя въ шлюпкѣ весла и кладутъ ихъ въ уключины. *На воду!* — начать грести. *Суши весла!*—перестать грести и держать весла лопастями параллельно водѣ. *Весла на валекъ!*—поднять весла изъ уключинъ и поставить вертикально, лопастями вдоль шлюпки. Взять на шлюпкѣ весла на валекъ—это то же самое, что сдѣлать ружьемъ «на-караулъ».

В. Ѳ. П.

Гребляки—см. Гладыши.

Гребневая культура растеній—воздѣлываніе ихъ на гребняхъ, образуемыхъ плугомъ или окучникомъ, на предварительно хорошо вспаханномъ полѣ. Примѣняется на мелкихъ почвахъ, чтобы посадкою растеній на верхушкѣ гребня доставить имъ болѣе толстый почвенный слой, а также на сырыхъ, чтобы удалить корни растеній отъ вредно на нихъ вліяющей грунтовой воды. Особенно рекомендуется этотъ способъ Бертелемъ (въ брошюрѣ: «Neues Verfahren beim Anbau und der Kultur der Zuckerrübe», 1879) для возращенія свекловицы, при чемъ на обработанномъ полѣ съ осени уже приготовляются гребни четырехкорпуснымъ окучникомъ, и весною, особеннаго рода сѣялкою, устроенною спеціально для этого рода культуръ, высѣваются сѣмена, вмѣстѣ съ удобреніемъ почвы, и прокатываются катками, соединенными съ сѣялкой. Видоизмѣненіемъ можно считать *рабатную культуру* (см.), примѣняемую въ нѣкоторыхъ случаяхъ при разведеніи лѣсныхъ древесныхъ породъ

С.

Гребневики, или *ребровики*, или *ктенофоры* (Ctenophora), классъ типа кишечнополостныхъ (Coelenterata). Сюда относятся свободно плавающія, студенистыя кишечнополостныя, отличающіяся 8 продольными рядами пластинокъ, гребнеобразно расщепленныхъ на концѣ, съ помощью которыхъ животныя плаваютъ (см. рис. 2, m.; рис. 4; рис. 8, m.; рис. 9, R.; рис. 10). Тѣло сферической или валковатой формы, болѣе или менѣе сжатое съ двухъ сторонъ, рѣдко лентообразное, въ молодости всегда болѣе или менѣе сферическое. На немъ можно различать два полюса: полюсъ рта или оральный (на которомъ находится роть) и противуположный ему аборальный (на которомъ находится органъ чувствъ); линія, соединяющая ихъ, составляетъ продольную ось. Тѣло представляетъ двулучевую симметрію, т. е. состоитъ изъ двухъ симметрическихъ половинъ и не представляетъ различія между спинной и брюшной сторонами. По направленію продольной оси можно провести двѣ взаимно перпендикулярныя плоскости и соотвѣтствующія имъ оси: сагиттальную (рис. 9, s), и трансверсальную. Въ послѣдней лежитъ большая часть органовъ, встрѣчающихся у Г. въ числѣ одной пары: главные стволы, отходящіе отъ воронки (см. ниже), желудочные каналы, а также щупальца (*T*) и продольные валики въ желудкѣ (см. рис. 9). Движеніе, кромѣ упомянутыхъ пластинокъ, производится сокращеніемъ тѣла съ помощью мышечныхъ волоконъ, частью лежащихъ подъ наружнымъ слоемъ клѣточекъ, частью въ студенистой мас-

сѣ тѣла; у группы Cestidae оно можетъ змѣеобразно извиваться. Отверстіе рта ведетъ въ желудокъ (рис. 2, s; рис. 8, v), который сообщается отверстіемъ, могущимъ запираться, съ такъ называемой воронкой (рис. 6, e), откуда начинается система каналовъ, разносящихъ по тѣлу питательные соки; отъ нея отходятъ (см. рис. 9) два главныхъ ствола, подраздѣляющихся каждый на два, потомъ на четыре, и эти 8 стволовъ (меридіональные каналы) тянутся вдоль реберъ, несущихъ плавательныя пластинки (рис. 8, k^a). Къ аборальному полюсу идетъ каналъ, подраздѣляющійся на два (иногда эти два начинаются прямо отъ воронки, см. рис. 6), каждый изъ нихъ снова на два; два изъ нихъ, лежащіе по діагонали, открываются наружу такъ называемыми экскреторными (выдѣлительными) отверстіями (рис. 6, ex), черезъ которыя выходитъ наружу жидкость съ зернышками, считаемыми за непереварившіяся частицы пищи. Къ ротовому полюсу отъ воронки идутъ два желудочные сосуда (рис. 8, k), а у имѣющихъ щупальца къ нимъ идутъ щупальцевые сосуды (см. рис. 9). Щупальца у нѣкоторыхъ Г. сильно развиты (рис. 4 и 9) и способны втягиваться въ особыя влагалища; у другихъ развиты мало (напр., у Cestum, рис. 1, Bolina, рис. 8) или ихъ вовсе нѣтъ (Beroe, рис. 2); у личинки, называемой Thoë (рис. 10), одно щупальце. На щупальцахъ сидятъ особыя хватательныя клѣточки, липкія клѣточки, прикрѣпленныя къ мышечному волокну и служащія для схватыванія пищи (рис. 5, kf), и чувствительныя осязательныя клѣточки (b); только у одной формы есть стрекательные органы (см. Кишечно-полостныя). На аборальномъ полюсѣ находится своеобразный органъ чувствъ (см. рис. 6 и 3); онъ состоитъ изъ утолщенной подушечки изъ эктодермическихъ клѣточекъ, четырехъ пластинокъ, образующихъ надъ нею колоколъ (k) и шарообразнаго отолита (ot), висящаго въ полости колокола на четырехъ дужкахъ. Отъ этихъ дужекъ тянутся полоски мерцательныхъ клѣточекъ (рис. 3, a) къ ребрамъ. Къ аборальному органу прилегаютъ двѣ такъ называемыя полярныя пластинки (рис. 3, x), состоящія изъ клѣточекъ съ мерцательными волосками и считаемыя за органъ обонянія. Утолщеніе при основаніи аборальнаго органа считается за центральную часть нервной системы; къ ней же относятся разбросанныя по тѣлу нервныя волокна и сплетеніе волоконъ и клѣточекъ въ стѣнкѣ желудка. Г.—гермофродиты; половые продукты образуются по сторонамъ продольныхъ, меридіональныхъ сосудовъ, съ одной стороны мужскіе, съ другой—женскіе (см. рис. 7, b—мужскіе, c—женскіе). Замѣчательно, что личинки Eucharis multiformis и Bolina hydatina въ теплое время становятся половозрѣлыми скоро послѣ выхода изъ яйца, потомъ доразвиваются и снова размножаются половымъ образомъ. Г. живутъ исключительно въ морѣ, свободно плавая, часто въ очень большомъ количествѣ; питаются мелкими морскими животными, которыхъ ловятъ съ помощью щупалецъ, а Beroida ловятъ добычу прямо ртомъ. Движеніе плавательныхъ пластинокъ производитъ великолѣпную игру радужныхъ цвѣтовъ. Г. дѣлятся на 4 отряда: 1) Cydippidae (или Saccatae) съ шарообразнымъ или цилиндрическимъ тѣломъ, въ разрѣзѣ круглымъ или сжатымъ по трансверсальной оси, съ двумя простыми или перистыми щупальцами: сюда принадлежатъ, напр., Цидиппе (Cydippe [Hormiphora] plumosa, рис. 4 и 9). 2) Lobatae, лопастные, съ двумя сократительными лопастями по бокамъ рта; тѣло ихъ сжато по сагиттальной оси; на широкихъ сторонахъ его по 2 особыхъ отростка (auriculae, рис. 8, x); щупальца въ видѣ нитей, окружающихъ желобкообразное продолженіе рта; меридіональные и желудочные сосуды сообщаются между собою на концѣ, образуя извивы (см. рис. 8, k'''). Это самый многочисленный отрядъ. Сюда принадлежитъ, напр., Болина (Bolina hydatina, см. рис. 8). 3) Cestidae (или Taeniatae) съ лентообразнымъ тѣломъ, сильно сплюснутымъ по сагиттальной оси и вытянутымъ по трансверсальной; подробности см. въ статьѣ Венеринъ поясъ, изображеніе см. рис. 1. 4) Beroidae (или Eurystomeae) безъ щупалецъ; тѣло нѣсколько сжато по сагиттальной оси, съ широкимъ ртомъ и желудкомъ, меридіональные сосуды развѣтвлены (см. рис. 7) и образуютъ густую сѣть. Сюда принадлежитъ морской огурецъ или Берое (Beroe ovata, см. рис. 2). *Н. Кипповичъ.*

Гребнево—с. Московской губ., Богородскаго у., съ фабрикою шелковыхъ издѣлій (сущ. съ 1763 г.); рабочихъ болѣе 300, оборотъ на 300 т. руб. Больница и школа.

Гребнежаберныя (Ctenobranchiata) составляютъ особую группу (подотрядъ) въ отрядѣ переднежаберниковъ (Prosobranchiata), класса брюхоногихъ моллюсковъ (Gastropoda). Это большей частью морскія улитки, съ спиральною раковиною и одною только хорошо развитою, гребневидною жаброю, лежащей обыкновенно на лѣвой сторонѣ дыхательной полости. Къ Г. принадлежитъ большинство всѣхъ переднежаберныхъ. По строенію зубчатки (radula) Г. раздѣляются на 4 группы: перистоязычныя (Ptenoglossa), лентоязычныя (Taenioglossa), стрѣлоязычныя (Toxoglossa) и узкоязычныя (Rhachiglossa). См. соотвѣтственныя слова и Переднежаберныя. *В. Ф.*

Гребни (техн.). — Г. и гребенки, какъ общеупотребительное орудіе для расчесыванія волосъ и шерсти, приготовляются изъ рога быковъ и буйволовъ*), черепахи, кости (слоновой и всякой иной), изъ металловъ, особенно латуни, изъ дерева, преимущественно пальмоваго, изъ гуттаперчи, изъ рогового (твердаго) каучука (см.) или эбонита, изъ целлулоида (см.) и др. матеріаловъ. Это производство занимаетъ много рукъ и часто составляетъ предметъ мелкой ремесленно-кустарной промышленности. Въ Россіи особенно извѣстны нѣкоторыя мѣстности производствомъ подобныхъ издѣлій. Такъ, напр., въ Московской губ. въ уѣздахъ Клинскомъ и Дмитровскомъ, въ окрестностяхъ большого торговаго села Рога-

*) У насъ отъ черкасскихъ быковъ. Обычные коровьи рога даютъ лишь малые Г. и цѣнятся не дороже 6 к. паръ, тогда какъ воловьи продаются по 30—40 к. за пару.

чева, съ древнихъ временъ скупающаго рога по всей Россіи, по деревнямъ производятъ всякаго вида роговыя и костяныя издѣлія, изъ которыхъ Г. и гребенки идутъ по всей странѣ. Въ статьѣ «Роговыя издѣлія» будутъ описаны способы обработки рога и черепахи; здѣсь же мы остановимся только на производствѣ Г., но для примѣра беремъ рогъ, какъ матеріалъ наиболѣе сложной обработки. Роговой конусъ сбиваютъ съ костянаго стержня послѣ размачиванія въ холодной водѣ и, отпиливъ отъ него сплошную вершину, идущую на токарныя издѣлія *), или распиливаютъ поперекъ на кольца желаемой ширины, а потомъ вдоль, чтобы можно было каждое кольцо превратить въ пластинку, или, что даетъ болѣе матеріала, и прямо цѣликомъ превращаютъ въ пластины. Пиленіе производится пилою съ мелкими зубцами, но безъ развода и со спинкою тоньше лезвія, чтобы пила не заѣдала. Цѣлые (однако съ отпиленною вершиною) рога или нарѣзанныя изъ нихъ кольца кладутъ въ кипятокъ, чтобы рогъ размякъ и легче расправлялся въ пластинки. Вынутый изъ воды рогъ разогрѣваютъ (надѣвъ на палку) надъ горящими углями, чтобы онъ еще болѣе размякъ, и тогда (если не былъ распиленъ) разрѣзаютъ вдоль ножемъ и тотчасъ расправляя зажимаютъ въ горячій винтовой прессъ. Прессъ устраивается обыкновенно горизонтальный, т. е. съ вертикальными плоскостями, и сдавливаніе производится отъ руки, но возможно сильное. Прессъ ставится прямо подлѣ горна съ горящими углями. Въ прессѣ сразу прижимаются или расправляются 6 или болѣе пластинъ и для каждой имѣются свои вкладыши. Пластины, по мѣрѣ заготовленія, вкладываютъ всегда въ одни металл. вкладыши, которые имѣютъ высшую температуру, и, расправленныя, перекладываютъ въ слѣдующіе, болѣе далекіе и охлажденные уже вкладыши, такъ, чтобы охлажденіе рога произошло въ самомъ прессѣ—иначе пластинка будетъ коробиться. Если рогъ предварительно распиленъ на кольца, то, разогрѣвъ въ водѣ и на углях, ихъ разгибаютъ и расщепляютъ на болѣе тонкія пластинки желаемой толщины, которыя въ разогрѣтомъ состояніи расправляютъ чрезъ прессованіе, при чемъ естественныя неровности слоевъ сглаживаются. Если же рогъ обрабатывается не распиленный, то выпрессованныя и охлажденныя пластины распиливаютъ сперва поперекъ на куски желаемой величины и формы по роду приготовляемыхъ Г., а потомъ пилою же толстые куски распиливаютъ на-двое. При распрямленіи рога необходимо соблюдать сноровку, чтобы не образовалось трещинъ, которыя особенно вредны по краямъ, потому что легко идутъ дальше. Для предупрежденія ихъ образованія прибѣгаютъ къ маслу (у насъ къ конопляному), которымъ смазываютъ края нагрѣтаго рога передъ прессованіемъ. Чтобы прессованіе давало по возможности ровныя пластины, всѣ грубыя случайныя неровности срѣзываютъ ножемъ, а когда желаютъ получить особо прочный рогъ, опиленныя и вообще приправленныя пластины прессуютъ вторично. Необходимо соблюдать, чтобы при нагрѣвѣ рога онъ не былъ перегрѣтъ или не подгорѣлъ мѣстами, потому что тогда получается хрупкая масса, лишенная надлежащей связности. Нижнія части рога и его поверхностный слой даютъ вообще и болѣе красивые и болѣе прочные гребни. Передъ пиленіемъ и нарѣзкою зубьевъ, пластинки держатъ въ холодной водѣ, такъ какъ отъ нея, по замѣчанію опыта, масса рога становится менѣе твердою и менѣе хрупкою. Подготовленные куски рога опиливаютъ напилкомъ, придавая желаемые размѣры и утончая къ концамъ, на которыхъ будутъ нарѣзываться зубья. Самая нарѣзка зубьевъ производится стальными пилами, или прямыми съ двойными лезвіемъ, или круглыми. Прямыя пилы состоятъ изъ станка съ ручкою и двумя винтами, которыми зажимаются плашки, пилы и положенная между ними дощечка, толщина которой равна ширинѣ зубьевъ. Одна пила выдается изъ станка на всю глубину прорѣза, а другая только едва выступаетъ и служитъ лишь для того, чтобы начать слѣдующій пропилъ, въ который и вставляется затѣмъ лезвіе пилы. Толщина пилы опредѣляетъ ширину промежутка между зубьями Г. Способъ этотъ примѣняется нынѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ для нарѣзки крупныхъ зубьевъ, обыкновенно же употребляютъ круглыя пилы діаметромъ вершка въ $1^1/_2$ (для частыхъ гребней) и болѣе. Приводя въ круговращеніе, при помощи приспособленія одинаковаго съ токарнымъ станкомъ, такую круглую пилу (она у окружности немного толще, чѣмъ около средины, а центральнымъ отверстіемъ закрѣплена на шкивѣ станка), подводятъ зажатые въ суппортѣ пластинки (обыкновенно двѣ или три зажимаются сразу) и дѣлаютъ прорѣзы. Для того же, чтобы прорѣзы вышли равными и на одинаковомъ разстояніи, весь суппортъ переставляютъ, послѣ каждаго надрѣза на слѣдующій зубецъ особаго круглаго стержня, расположеннаго параллельно оси вращенія станка и имѣющаго желобки или надрѣзы соотвѣтственные частотѣ прорѣзовъ Г. На этомъ стержнѣ суппортъ съ гребнями лежитъ при помощи двухъ полукруглыхъ вырѣзовъ и можетъ вращаться. Рабочій, поворачивая суппортъ, подводитъ края Г. къ пилѣ или отводитъ отъ пилы, а отведя отъ пилы переставляетъ суппортъ на слѣдующій зубецъ и такимъ образомъ нарѣзка даже очень частыхъ зубьевъ Г. требуетъ лишь нѣсколько ми-

*) Вершинка роговъ обыкновенно всегда чернаго цвѣта. Она идетъ преимущественно для пуговицъ (цѣна пуда около 3—5 руб.). Гребенщики окрестностей Рогачева отрѣзаютъ вершинку поменьше, около самаго начала внутренней пустоты, введя особый способъ пользованія верхнею частью рога; а именно, когда рогъ размякнетъ въ горячей водѣ и надъ угольями, тогда вершинку протыкаютъ накаленнымъ желѣзнымъ прутомъ, чрезъ что, оконечность рога расширяется и, послѣ разрѣзыванія, при прессованіи становится еще тоньше. Если срѣзъ имѣетъ очень узкое отверстіе, то его на токарномъ станкѣ разсверливаютъ предъ нагрѣвомъ. Этимъ способомъ выгадывается матеріалъ по крайней мѣрѣ на 2 гребня; отъ каждаго обыкновеннаго рога отъ чернасскихъ быковъ выходитъ обычныхъ Г. около 8 штукъ, такъ какъ нижняя часть рога даетъ въ толщину одинъ Г., а верхняя, болѣе толстая часть рога, распиливается на-двое. Плоскость же всего рога въ распластанномъ состояніи около 24 кв. верш. Нѣкоторыми ближайшими свѣдѣніями, касающимися роговаго производства, снабдилъ меня въ его гребенной мастерской (въ Демьяновѣ-Маслинѣ, около Боблова, въ Клинскомъ у.) крестьянинъ Ефремъ Никитинъ, поставляющій свои издѣлія въ Москву и Тверь.

нутъ. Когда нарѣзываются крупные рѣдкіе зубья, напримѣръ на гребенкахъ для косъ, гдѣ разстояніе между зубьями болѣе толщины зубца и двухъ пропиловъ, тогда, для экономіи матеріала, нарѣзку ведутъ такъ, чтобы сразу вышли двѣ гребенки съ зубцами вложенными другъ другу въ промежутки (двойные или дублированные Г.). Для этого пластинку сгибаютъ дугою (конечно, при нагрѣвѣ рога или черепахи) и, сдѣлавъ надлежащіе пропилы зигзагомъ, получаютъ двѣ гребенки, которыя потомъ разгибаютъ при разогрѣваніи до надлежащей степени. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ для нарѣзки всѣхъ зубьевъ Г. прямо примѣняютъ рядъ круглыхъ пилъ, насаженныхъ на общій стержень и равныхъ по числу количеству прорѣзовъ Г. Существуютъ также, особенно для производства каучуковыхъ гребенокъ, и сложныя машины для нарѣзки зубьевъ, приводимыя въ дѣйствіе механическими приводами, и при томъ зубья или нарѣзываются пилами, или вырѣзываются качающимися ножами, напр., въ размягченномъ чрезъ нагрѣваніе каучукѣ. При пропилѣ частыхъ зубьевъ въ рогѣ и черепахѣ, на Г. остаются стружки и если прорѣзы сдѣланы круглою пилою, то, конечно, на одной сторонѣ Г., и для того, чтобы при очисткѣ этихъ стружекъ напилкомъ и ножемъ не происходило мелкихъ трещинъ, ослабляющихъ зубья Г., наблюдаютъ, чтобы эти стружки образовались на внѣшней поверхности рога, которая плотнѣе и вязче, чѣмъ внутренняя поверхность. Когда зубья нарѣзаны, ножемъ и напилкомъ окончательно обдѣлываютъ Г., а при рѣдкихъ, крупныхъ зубьяхъ округляютъ край каждаго зуба и переходятъ къ окончательной отдѣлкѣ, которая требуетъ не менѣе времени и навыка, чѣмъ нарѣзка зубьевъ и подготовка пластинокъ, такъ что нѣсколько отдѣльныхъ рабочихъ единовременно успѣваютъ заканчивать свои отдѣльныя работы: распилку, подготовку къ пропилу, пропилъ зубьевъ, а другіе въ то же время производятъ окончательную отдѣлку, сложность которой иногда увеличивается разнаго рода вырѣзами, украшающими Г. Когда Г. окончательно обдѣланъ и его поверхность выскоблена до надлежащей ровности, тогда ее шлифуютъ и полируютъ при помощи мокрой суконки съ мелкою пемзою, трепеломъ или известью. Масло не употребляется не только потому, что засѣдаетъ въ зубьяхъ, но и препятствуетъ вытравкѣ, примѣняемой для приданія роговымъ издѣліямъ вида черепаховыхъ. Способы такой вытравки при помощи металлическихъ соединеній приведены въ статьѣ Роговыя издѣлія.

Роговые частые Г. продаются дюжинами и изъ первыхъ рукъ стоятъ, смотря по величинѣ, отъ 40 до 80 к. за дюжину. Гребенки и вообще ходячій гребенной роговой товаръ въ общемъ цѣнится около 40 р. пудъ. Изъ сотни паръ роговъ выходитъ около 1½ пуда товара. Сверхъ того, получается около 5 пуд. стружекъ, обрѣзковъ и опилокъ, идущихъ какъ для удобренія земли (роговыя стружки представляютъ отличное азотистое удобреніе), такъ и для производства синькали и др. цѣлей. Пудъ ихъ нынѣ на мѣстѣ стоитъ отъ 25 к. до 75 к., смотря по крупности—крупные цѣнятся дороже. Отпиленная сплошная вершинка роговъ продается около 3 р. пудъ. Изъ 100 паръ роговъ получается около 8 пудовъ костяныхъ стержней, которые идутъ какъ кость, и около 5—6 пудовъ самаго рога. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ издѣлія изъ рога цѣнились въ 2—3 раза дороже, а отбросы (стружки, стержни, вершинки) дешевле. По таможенному тарифу 1891 г. роговыя издѣлія проходятъ по 2 пункту ст. 215 съ оплатою пошлины по 50 к. зол. съ фунта. Это составляетъ по курсу около 75 к. за фунтъ, или около 30 р. за пудъ. Несмотря на такую высокую пошлину, цѣна роговыхъ издѣлій падаетъ именно потому, что ихъ производство укрѣпилось въ крестьянствѣ и соревнованіе сбавляетъ цѣны. Высокая таможенная пошлина здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, только предохраняетъ отъ наплыва соотвѣтственныхъ иностранныхъ продуктовъ и содѣйствуетъ развитію производства внутри страны, т. е. даетъ заработокъ ея жителямъ. *Д. Менделѣевъ.*

Гребнистъ (Cynosurus L., собачій хвостъ) —довольно красивый злакъ въ 3—4 видахъ, распространенныхъ по Европѣ, западн. Азіи, сѣв. Африкѣ и на Канарскихъ о-вахъ. Колоски изъ 3 или многихъ цвѣтковъ образуютъ густое одностороннее соцвѣтіе. Обширно распространенъ Г. гребенчатый, Cyn. cristatus L., по всей средней и южной Европѣ, почти во всей Россіи и Малой Азіи; хорошій кормовой злакъ; растетъ густо, образуя дерновины. *А. А.*

Гребницкіе—польскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, герба *Остоя*, происходитъ отъ Якова Г., переселившагося изъ Польши въ Бѣлоруссію въ половинѣ XVI в. Внукъ его Казиміръ былъ старостою орленскимъ и чашникомъ полоцкимъ (1633—56). Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Витебской губ. Остальные три рода Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Гребной винтъ—см. Винтъ (VI, 498).

Гребныя суда. Какъ простѣйшій способъ передвиженія, Г. суда употреблялись въ глубокой древности. Въ каменномъ періодѣ мы уже встрѣчаемъ челноки, которые и слѣдуетъ считать родоначальниками Г. судовъ. Описывая судоходство по Евфрату, Геродотъ указываетъ на суда, остовъ которыхъ дѣлался изъ прутьевъ вербы, а снаружи они обтягивались кожею. Такія суда ходили изъ Арменіи внизъ по рѣкѣ до Вавилона, гдѣ ихъ разбирали и только кожу везли обратно на ослахъ. Такія кожаныя суда не рѣдкость и въ настоящее время; ихъ употребляютъ камчадалы, алеуты и эскимосы, употребляли норманны, галлы и др. Другого рода суда употреблялись въ Месопотаміи, на Тигрѣ: они строились изъ тростника и промазывались весьма тщательно горной смолой. Такія суда не бывали большія, однако поднимали до 5-ти человѣкъ. Наибольшаго развитія рѣчное судостроеніе достигло въ Египтѣ, гдѣ, по словамъ Геродота, каста рѣчныхъ и морскихъ матросовъ доходила до 700 т. человѣкъ. Первыя ихъ суда строились такъ: изъ акацій выдѣлывали брусья до 2-хъ локтей длины, складывали ихъ вмѣстѣ по нѣсколько, смотря по размѣрамъ судна, и за-

тѣмъ связывали въ шпангоуты; съ обѣихъ сторонъ все обвязывали длинными планками (связные пояса), и изготовленный такимъ образомъ наборъ обшивали папирусомъ. У египтянъ же впервые находимъ существованіе галеръ (VII, 894). Греки начали свое судостроеніе съ долбленыхъ челноковъ; затѣмъ строили лодки, составляя наборъ изъ нетолстыхъ, гнутыхъ деревьевъ, связывали ихъ ивовыми вѣтвями и обшивали снаружи кожей. Позже обшивку начали дѣлать деревянную, утолщать наборные члены и давать своимъ судамъ различныя формы, смотря по ихъ назначенію. Греческія суда были двухъ главныхъ типовъ: короткія и длинныя. Тѣ и другія были большія и малыя; большія покрывались сплошными палубами, имѣли ихъ по двѣ, по три и болѣе; нѣсколько меньшія имѣли палубу только въ носу и кормѣ или гдѣ-нибудь въ одномъ мѣстѣ, а малыя были совсѣмъ безпалубныя. Длинныя суда, строившіяся для военныхъ цѣлей, отличались сравнительно быстрымъ ходомъ, тщательной постройкой, крѣпостью и, смотря по числу рядовъ веселъ, носили названіе *униремъ, биремъ, триремъ, квадриремъ* и т. д.

Униремы—суда, имѣвшія одинъ рядъ веселъ. По Гомеру, греческій флотъ при осадѣ Трои состоялъ изъ такихъ безпалубныхъ униремъ, имѣвшихъ только платформы въ носу для 50 воиновъ, вооруженныхъ луками. Униремы имѣли отъ 12 и до 28 - 30 веселъ; длина ихъ доходила до 60 - 145 фт. Копье, помѣщенное на мачтѣ, употреблялось, вѣроятно, противъ судовъ, для чего приводилось въ дѣйствіе при помощи цѣлой системы веревокъ.

Биремами назывались суда, имѣвшія два ряда веселъ. Изобрѣтеніе ихъ приписываютъ эритрелнамъ. Ихъ же мы находимъ и у ассиріянъ. Весла на нихъ располагались въ два ряда, въ шахматномъ порядкѣ; въ верхнемъ ряду ихъ было 12, а въ нижнемъ—6, что, безъ сомнѣнія, происходило отъ конструкціи биремы, имѣвшей узкую и заостренную форму: гребцы, сидѣвшіе подъ верхней палубой, въ нижнемъ ряду, были очень стѣснены въ этой съуженной части судна. Верхній рядъ гребцовъ помѣщался на открытой палубѣ и былъ защищенъ отъ волненія и непріятеля высокимъ бортомъ; носовая часть биремы прикрывалась брустверомъ.

Тремами назывались гребныя суда въ три ряда веселъ. Онѣ доходили до 150 фт. въ длину и до 18 фт. въ ширину; число гребцовъ —до 174, а экипажа—до 225 чел. Весла располагались въ три ряда, въ шахматномъ порядкѣ, и были различной длины, въ зависимости отъ ряда, въ которомъ находились: въ верхнемъ $13^1/_2$, въ среднемъ $10^1/_2$, въ нижнемъ $7^1/_2$ фт. Гребцы дѣлились на три разряда: самые сильные помѣщались на верхней палубѣ, получали наибольшее жалованье и назывались *транитами*; помѣщавшіеся въ среднемъ ряду назывались *зигитами*, а гребцы нижняго ряда — *таламитами*. Во времена Ѳукидида (V в. до Р. Х.) и нѣсколько столѣтій позже трирема была самымъ употребительнымъ судномъ во всѣхъ флотахъ, измѣнялась лишь нѣсколько въ своей конструкціи. Для лучшей защиты увеличивали высоту носового брустверa и даже давали ему видъ башни съ бойницами, а для бо́льшей помѣстительности расширяли носовую платформу. О судахъ въ 4, 5, 6 и т. д. рядовъ веселъ—такъ наз. *квадриремахъ, квинкеремахъ, секстиремахъ* и т. п., есть краткія указанія въ исторіи Греціи, Рима, Карѳагена. Въ венеціанскомъ арсеналѣ, замѣчательномъ по собранію древнѣйшихъ памятниковъ судостроенія на Средиземномъ морѣ, находятся только модели *триремъ*, не болѣе. Главной заботой судостроителей въ средніе вѣка, по отношенію къ Г. судамъ, было увеличеніе ихъ размѣровъ, въ особенности во времена Крестовыхъ походовъ, требовавшихъ перевозки большихъ грузовъ; но сообразно съ этимъ росло и затрудненіе въ движущей силѣ для управленія веслами, которыя достигали громадныхъ размѣровъ. Это же обстоятельство послужило поводомъ къ замѣнѣ веселъ парусами и къ сравнительно недолгому существованію большихъ гребныхъ судовъ, съ значительнымъ числомъ веселъ въ нѣсколько рядовъ. Самое видное мѣсто въ эту эпоху занимаютъ *галеры* (см.), *галеасы* (см.), *дромоны* и *амфилы*, представляющія улучшенныя биремы. Изъ мелкихъ гребныхъ судовъ отмѣтимъ наиболѣе характерныя.

Гондола — такъ называлось небольшое гребное судно, управляемое однимъ гребцомъ; оно употреблялось для сообщенія большихъ судовъ съ берегомъ. Ихъ поднимали на галеры во время походовъ, подобно тому, какъ въ настоящее время поднимаютъ на корабли гребныя шлюпки. Кромѣ того, *гондолы* употреблялись прежде, да употребляются еще и понынѣ, въ Венеціи, для сообщенія по каналамъ. Роскошь ихъ отдѣлки доходила до сказочныхъ размѣровъ. Заведенные нѣсколько лѣтъ тому назадъ на главныхъ венеціанскихъ каналахъ пароходы нанесли смертельный ударъ этимъ изящнымъ и оригинальнымъ судамъ.

Каикъ — легкое перевозное судно, употребляемое на тихихъ водахъ Босфора. Корма его нѣсколько выше носа, какъ вообще у турецкихъ судовъ. Каики раздѣляются на частные и перевозные. Первые, составляющіе собственность почти каждаго богатаго турка, отличаются отъ перевозныхъ своею роскошною рѣзною отдѣлкою и окраскою. Тѣ и другіе употребляются для морскихъ прогулокъ по Золотому Рогу и для сообщенія съ азіатскимъ берегомъ.

Существующія въ настоящее время гребныя суда можно подраздѣлить на: 1) служащія самостоятельно для перевозки грузовъ и пассажировъ по озерамъ и рѣкамъ и для рыбныхъ промысловъ; 2) какъ вспомогательныя средства на морскихъ и рѣчныхъ судахъ для сообщенія съ берегомъ; 3) служащія для катанья и состязанія на гонкахъ, каковы гребныя суда яхтъ-клубовъ, и 4) спеціально построенныя для спасанія людей при кораблекрушеніяхъ (см. Общество спасанія на водахъ).

Суда 1 группы строятся изъ дерева, чрезвычайно просты по постройкѣ и, удовлетворяя разнымъ потребностямъ въ различныхъ мѣстахъ, столь разнообразны, что нѣтъ возможности ихъ перечислить. Сюда относятся:

Каюкъ—употребляется на Днѣпрѣ при рыбной ловлѣ и перевозкѣ разныхъ овощей (см. таблицу); состоитъ изъ долбленаго осиноваго, липоваго или дубоваго днища и длиною бываетъ отъ 14 до 35 фт., а шириною отъ 2½ до 5 фт. Большіе изъ нихъ снабжаются одною мачтою и обшиваются еще по бортамъ досками; малые—управляются однимъ весломъ и употребляются для охоты за птицами (таблица).

Рыбачій дубъ — (таблица) строится изъ сосноваго дерева и частью дуба; бываетъ длиною отъ 33 до 42 фт. и шириною отъ 4½ до 8 фт. Имѣетъ одну мачту и 8 веселъ, но обыкновенно передвигается по Днѣпру и его притокамъ при помощи бичевы, привязываемой за мачту.

Бударка—см. т. IV, стр. 837.

Карбасъ — одно изъ лучшихъ гребныхъ судовъ въ Архангельской губерніи; строится изъ сосноваго и еловаго дерева и длиною бываетъ отъ 14 до 28 фт.; грузу поднимаетъ отъ 40 до 60 п. Построенные въ Холмогорахъ, называются *холмогорскими*; таковые длиною бываютъ до 35 фт. и подымаютъ грузу до 450 пд.

Ладожская сойма, конструкція которой осталась неизмѣнною со временъ варяжскихъ; длиною бываетъ отъ 15 до 40 фт. и строится изъ наборныхъ деревъ и досокъ изъ ели и сосны; смотря по величинѣ, носитъ названіе: *легкая*, *крючная*, *мережная* и др., и употребляется и на другихъ озерахъ сѣверо-восточной Россіи.

Въ низовьяхъ Волги, въ Астрахани и Царицынѣ и даже до Саратова, строятся различныя гребныя суда: *косныя лодки*, *наводники*, *рыбницы*, *прорѣзы* и др., всѣ изъ сосноваго и еловаго дерева и служатъ для рыбной ловли и перевозки грузовъ.

Косная лодка. Основаніемъ ея всегда служитъ челнокъ, выдолбленый изъ осиноваго дерева, на борта котораго пришиваютъ обшивныя доски; ребра лодки укрѣпляютъ въ челнѣ на разстояніи отъ 1½ до 2 фт. Носъ и корма имѣютъ одинаково острое образованіе и подняты фута на полтора выше середины. Лодки эти бываютъ отъ 18 до 30 фт. длиною и подымаютъ грузу отъ 25 до 100 пд.

Неводникъ — строится въ наборъ, т. е. сначала набирается корпусъ изъ реберъ и продольныхъ связей и затѣмъ обшивается досками. Длиною бываетъ отъ 20 до 28 фт. и подымаетъ грузу отъ 25 до 40 пд. Употребляется на Волгѣ для перевоза рыболовныхъ неводовъ на мѣсто, гдѣ предполагается дѣлать новый забросъ.

Рыбница—устройство то же, что и неводника; длиною бываетъ отъ 18 до 28 фт. Употребляется для перевоза пойманной неводами рыбы къ мѣсту ея выгрузки.

Прорѣзъ — то же, что рыбница, но имѣетъ отдѣльное свое названіе отъ продолговатыхъ отверстій, называемыхъ прорѣзами, дѣлаемыхъ въ обшивкѣ средняго отдѣленія лодки, гдѣ содержится живая рыба; прорѣзы дѣлаются для свободнаго протока воды.

Челнокъ съ рѣки Сухоны — выдалбливается изъ толстаго осиноваго дерева; длиною бываетъ отъ 14 до 28 фт.; большіе изъ нихъ по бортамъ обшиваются до 3 поясовъ сосновыми досками и тогда подымаютъ до 500 пд. грузу. Меньшіе же изъ нихъ служатъ для перевозки пассажировъ и для рыбныхъ промысловъ. Такіе челноки распространены по всѣмъ рѣкамъ отъ Вологды до Архангельска.

На р. Амурѣ существуетъ такъ называемая *гиляцкая лодка*, строющаяся самымъ первобытнымъ способомъ. Гилякъ беретъ три доски, въ 1 или 1½ дм. толщиною, и даетъ имъ соотвѣтствующую погибь; затѣмъ на самую широкую изъ нихъ ставитъ наклонно подъ угломъ двѣ другія, соединяя ихъ деревянными гвоздями и прокладывая мохомъ по пазамъ для предохраненія отъ течи. Изъ двухъ маленькихъ досокъ на ребро дѣлается носъ, а корма забирается одною сплошною доскою. Лодки эти очень мелко сидятъ, отчего на нихъ возможно плавать по самымъ мелководнымъ мѣстамъ.

Яликъ. Подъ этимъ названіемъ существуетъ на Невѣ весьма оригинальное Г. судно, съ самаго основанія С.-Петербурга оставшееся безъ измѣненія. Яники бываютъ отъ 14 до 20 фт. длиною; большіе изъ нихъ для 2 гребцовъ и 8 пассажировъ, малые—для 1 гребца и 5 пассажировъ. Въ старину строились охтянами изъ еловаго дерева, окрашивались разноцвѣтными полосами снаружи и разрисовывались цвѣтами внутри. Въ носу украшались изображеніями фантастическихъ морскихъ рыбъ. Въ настоящее время окрашиваются одними лишь полосами безъ разрисовки. («О купеческомъ судостроеніи въ Россіи», изд. 1859 г., «Очеркъ практическаго руководства къ постройкѣ гребныхъ судовъ» Боярскаго, коллекція гребныхъ судовъ разныхъ странъ въ Царскомъ Селѣ, на большомъ озерѣ дворцоваго парка).

Г. суда II-й группы существуютъ при каждомъ военномъ или коммерческомъ суднѣ; они строятся на основаніи научныхъ правилъ и безопасны для плаванія. Въ то время какъ на коммерческихъ судахъ употребляются обыкновенно одни лишь вельботы, Г. суда на военныхъ корабляхъ, удовлетворяя различнымъ потребностямъ, бываютъ различныхъ типовъ, какъ по постройкѣ, такъ и по изящности отдѣлки. Они дѣлятся на двѣ группы: на *рабочія* и *разъѣздныя*; къ первымъ относятся барказы, полу-барказы и рабочіе катера, ко вторымъ—капитанскіе или легкіе катера, вельботы, гички и ялы. Барказы и катера суть наиболѣе крупныя суда и служатъ для перевозки тяжестей и своза вооруженной команды на берегъ (десантъ); капитанскіе катера, вельботы и гички, обыкновенно очень изящные по своимъ линіямъ и красотѣ отдѣлки (послѣдняя на нихъ часто бываетъ изъ краснаго дерева, а все металлическое крѣпленіе изъ мѣди или никеллированное, вмѣсто оцинкованнаго желѣза на рабочихъ шлюпкахъ),—для разъѣздовъ. Ялы, 6-ти и 4-хъ весельные, употребляются для всякой мелкой службы. Всякое Г. судно, въ зависимости отъ числа гребцовъ, получаетъ названіе 4, 6 и т. д. до 20 весельнаго. Въ приводимой таблицѣ указаны типы и размѣры Г. судовъ, употребляемыхъ въ нашемъ флотѣ:

Названіе гребныхъ судовъ.	Длина. фт. дм.	Ширина. фт. дм.	Вышина отъ киля. фт. дм.	Водоизмѣщ. тонны.	Площадь парусовъ. кв. фт.
20-ти весельный барказъ	38	11	4— 2	11,9	849
18 » »	36	10	3—11	11,0	738
16 » полубарказъ . . .	34	9— 3	3—10	11,0	628
14 » » . . .	30	8— 2	3— 7½	5,6	496
16 весельный рабочій катеръ . . .	36—6	8— 7	3— ½	8,3	627
14 » » » . . .	32	8— 2	3— 1	7,1	572
12 » » » . . .	30	8— 1	3— 2	5,3	511
10 » » » . . .	26	7— 3	2— 9	3,0	379
14 » легкій » . . .	34	7— 7	2— 6½	4,8	547
12 » » » . . .	30	7— 3	2— 9	4,2	437
10 » » » . . .	26	6—11	2— 9	4,2	387
6 » вельботъ	28	5— 8½	2— 6¾	3,1	180
6 » ялъ	20	6	2— 6½	2,4	191
4 » »	17—3	5	2	1,0	107

Каждый военный корабль снабжается Г. судами въ зависимости отъ своего размѣра; общій разсчетъ таковъ—чтобы, вмѣстѣ съ паровыми катерами, на нихъ могла бы размѣститься вся команда. Для примѣра приведемъ крейсеръ I ранга «Владиміръ Мономахъ»: на немъ 18-ти весельныхъ барказовъ — 2, 14-ти вес. полубарказовъ—1, 14 вес. катеровъ — 2 (одинъ капитанскій, другой рабочій), 6 вес. вельботовъ—2 и 6 вес. яловъ—2, итого 9 Г. судовъ. Когда корабль стоитъ на якорѣ, то на водѣ держится лишь необходимое число Г. судовъ для всякой случайной надобности (обыкновенно 6-ти весельные ялы или, просто называемыя, шестерки), а въ морѣ и на ходу всѣ суда бываютъ подняты, при чемъ тяжелыя, какъ барказы и полубарказы, стоятъ на блокахъ (родъ подставки по обводамъ Г. судна) на палубѣ или по борту, а болѣе легкія—Г. катера и вельботы, висятъ на шлюпъ-балкахъ за бортомъ. Спускъ послѣднихъ бываетъ чрезвычайно быстръ, а потому одно изъ нихъ всегда употребляется на случай внезапной необходимости спустить шлюпку въ море, какъ, напр., въ случаѣ паденія человѣка за бортъ. Такой маневръ, съ остановкою корабля съ полнаго хода, обыкновенно требуетъ не болѣе 3 или 4 минутъ; въ случаѣ же сильнаго волненія маневръ этотъ усложняется и сопряженъ съ опасностью.

Каждое гребное судно снабжается мачтами (отъ 1 до 3) и парусами, что вмѣстѣ составляетъ шлюпочный *рангоутъ*; послѣдній всегда хранится на шлюпкѣ сложеннымъ въ парусиновомъ чехлѣ, называемомъ *ростернымъ* или *рангоутнымъ*, и ставится лишь во время надобности. Каждому Г. судну вмѣняется въ обязанность пользоваться благопріятнымъ вѣтромъ, а отъ личнаго состава, до унтеръ-офицеровъ включительно, требуется умѣнье управляться подъ парусами, что пріобрѣтается лишь долгою практикою. Помимо рангоута въ снабженіе каждаго Г. судна входитъ:

Дрекъ (маленькій складной якорь); *дректовъ* (тросъ, завязываемый за дрекъ и служащій якорнымъ канатомъ); *топоръ кисичка*; (парусиновый чехолъ, въ которомъ хранится вся парусная принадлежность); 4 или 6 *анкерковъ* (небольшіе боченки, изъ которыхъ одинъ наливается прѣсною водою, а другіе—забортною водою на случай плаванья подъ парусами [водяной балластъ]); *весла*, *отпорные крючки*, *уключины*, *дождевые платы* для гребцовъ и вся *принадлежность руля* постоянно хранятся въ шлюпкѣ. На случай дальнихъ плаваній отъ своего корабля и въ туманную погоду, каждое гребное судно снабжается еще и особымъ *шлюпочнымъ компасомъ*. Постройка гребныхъ судовъ для нашего флота производится въ кронштадтской шлюпочной мастерской, при чемъ матеріаломъ служитъ дерево: дубъ, ясень, букъ, сосна и красное гондурасское дерево; нѣкоторыя крѣпленія дѣлаются желѣзными. Сначала составляется чертежъ гребного судна—*теоретическій* и *практическій*; первый изображаетъ его съ 4-хъ сторонъ: 1) видъ съ боку, называемый *бокъ судна*; 2) видъ снизу, называемый *полуширотою*; 3) видъ съ носу; 4) видъ съ кормы. Послѣдніе два составляютъ одинъ чертежъ, называемый *корпусъ судна*. *Практическій* чертежъ изображаетъ расположеніе частей судна, входящихъ въ его постройку, и ихъ скрѣпленіе. На прилагаемомъ чертежѣ (таблица) 20-ти весельнаго барказа линіи суть слѣдующія: прямыя вертикальныя A, B, C... 1, 2, 3... *на боку*—линіи пересѣченія поверхности судна вертикальными плоскостями, перпендикулярными къ діаметральной плоскости (дѣлящей по длинѣ на двѣ равныя части, проходя посерединѣ киля); эти линіи называются *шпангоутами*; наибольшій изъ нихъ по ширинѣ называется *миделъ-шпангоутъ*. На полуширотѣ шпангоуты также изображаются прямыми линіями, а на корпусѣ — согласными кривыми. Горизонтальная линія GL на боку называется *грузовая ватеръ-линія*, отъ пересѣченія поверхности судна съ горизонтомъ воды, когда судно въ полномъ грузу. Сѣченіе судна плоскостями параллельными горизонту воды, даетъ остальныя *ватеръ-линіи*; чѣмъ ихъ больше, тѣмъ точнѣе опредѣляется наружный обводъ судна. Эти линіи на боку и на корпусѣ проектируются прямыми линіями, а на полуширотѣ—согласными кривыми. По готовности чертежа, приступаютъ къ *разбивкѣ гребного судна*; послѣдняя производится на планѣ въ шлюпочной мастерской, при чемъ чертежъ вычерчивается съ возможно большею точностью въ настоящую величину; съ него снимаютъ *лекала*, или выкройки изъ досокъ, любой части судна и затѣмъ приступаютъ къ постройкѣ.

III группу гребныхъ судовъ составляютъ гребныя суда яхтъ-клубовъ. Сюда относятся разнообразные *гиги* и *байдарки*. Какъ на образцы гоночныхъ судовъ укажемъ на слѣдующія суда петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба:

1) «*Голубка*» — гигъ-четверка.
2) «*Никса*» — гигъ-двойка.
3) «*Прогулка*» — гигъ-одиночка.
4) «*Пересвѣта*» — гигъ-аутригеръ-одиночка.
5) Байдарки и лыжи (подробности и опис. см. Яхтъ-клубъ). *И. Сергѣевъ.*

Гребо (Eugène Grebaut)—франц. египтологъ, директоръ сначала булакскаго, а теперь гизехскаго музея въ Египтѣ. Сочиненія его: «Complément à l'observation sur l'expression Sha-mes» («Melang. d'Archeologie Egyptienne», III, 1); «Des deux yeux du disque solaire» («Rec. d trav». I); «Hymne à Ammon-Ra» (П., 1873); «Hymne à Ammon-Ra des papyrus égypt. du Musée Boulaq. (1875). Въ 1890 г. подъ его редакціей въ Каирѣ начало выходить художественное изданіе: «Le Musée Egyptien». Гизехскій музей ему обязанъ теперешнимъ порядкомъ и цѣнными пріобрѣтеніями.

Гребъ (Карлъ-Георгъ-Антонъ Gräb, 1816—84)—нѣмецкій живописецъ архитектурныхъ видовъ и ландшафтовъ; учился у придворнаго театральнаго живописца І. Герста, въ Берлинѣ, и, въ то же время, посѣщалъ классы тамошней академіи художествъ. Въ 1839 г. отправился въ путешествіе, съ цѣлью довершить свое образованіе, въ чужіе края. По возвращеніи своемъ въ Берлинъ снова поступилъ въ мастерскую Герста, и, пользуясь этюдами, привезенными изъ путешествія, сталъ писать картины масляными красками и акварелью, вскорѣ доставившія ему значительную извѣстность. Съ 1851 г. носилъ титулъ придворнаго живописца, съ 1855 г.—проф. берлинской академіи. Былъ членомъ этой и многихъ другихъ академій. Писалъ преимущественно внутреннія виды церквей. Умѣнье выбирать живописныя точки зрѣнія, точная, до мельчайшихъ подробностей, передача перспективы, вѣрное и сильное воспроизведеніе эффектовъ освѣщенія составляли отличительныя черты его таланта. Лучшими его картинами считаются: «Внутренность гальберштадтскаго собора (1860, нах. въ берл. націон. гал.), «Хоръ церкви св. Георга, въ Тюбингенѣ» (1869) и «Внутренность пражской синагоги». Заслуживаютъ также вниманія виды древнихъ Аѳинъ и Олимпіи, написанные имъ на стѣнахъ новаго музея, въ Берлинѣ, и виды этого города въ старину и въ послѣднее время, исполненные для берлинскаго королевскаго дворца. Въ нашей академіи художествъ, среди картинъ Кушелевской галлереи, находится образецъ живописи Г., «Римъ при захожденіи солнца».— Сынъ этого художника, *Паулъ Г.* (1842—92) былъ также живописецъ архитектурныхъ видовъ, но менѣе искусный, чѣмъ отецъ, и уступавшій ему особенно въ отношеніи тонкости исполненія деталей. *А. С—въ.*

Греведонъ (Пьеръ-Луи Grevedon, 1782—1860), прозванный Анри (Henri), фр. живописецъ и литографъ, ученикъ Ренье, Сначала писалъ историческія картины и сцены народнаго быта, но потомъ посвятилъ себя исключительно рисованію на камнѣ портретовъ извѣстныхъ лицъ и современныхъ ему знаменитостей женскаго пола, идеальныхъ женскихъ головокъ и изрѣдка другихъ сюжетовъ. Его литографіи, пользовались въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія большимъ почетомъ и донынѣ уважаются коллекціонерами эстамповъ. Онѣ появлялись преимущественно въ видѣ серій, подъ различными заглавіями, каковы: «The Gallery of beauty» (1830), «Epoques remarquables de la vie de femme» (1830); «Vocabulaire de dames» (1831), «Heroïnes des principaux romanciers contemporains» (1833), и «Recueil de quelques portraits d'actrices des principaux théâtres de Paris» (1831—1834). Изъ отдѣльныхъ листовъ въ особенности хороши портреты драматической актрисы Марсъ (съ Жерара), пѣвицъ Малибранъ и Зонтагъ, короля Людовика-Филиппа, королевы Маріи-Амаліи и бельгійской королевы (съ Эрсена). Въ своей молодости Г. провелъ нѣкоторое время въ СПб. и съ 1861 г. носилъ титулъ академика спб. акд. художествъ. *А. С—въ.*

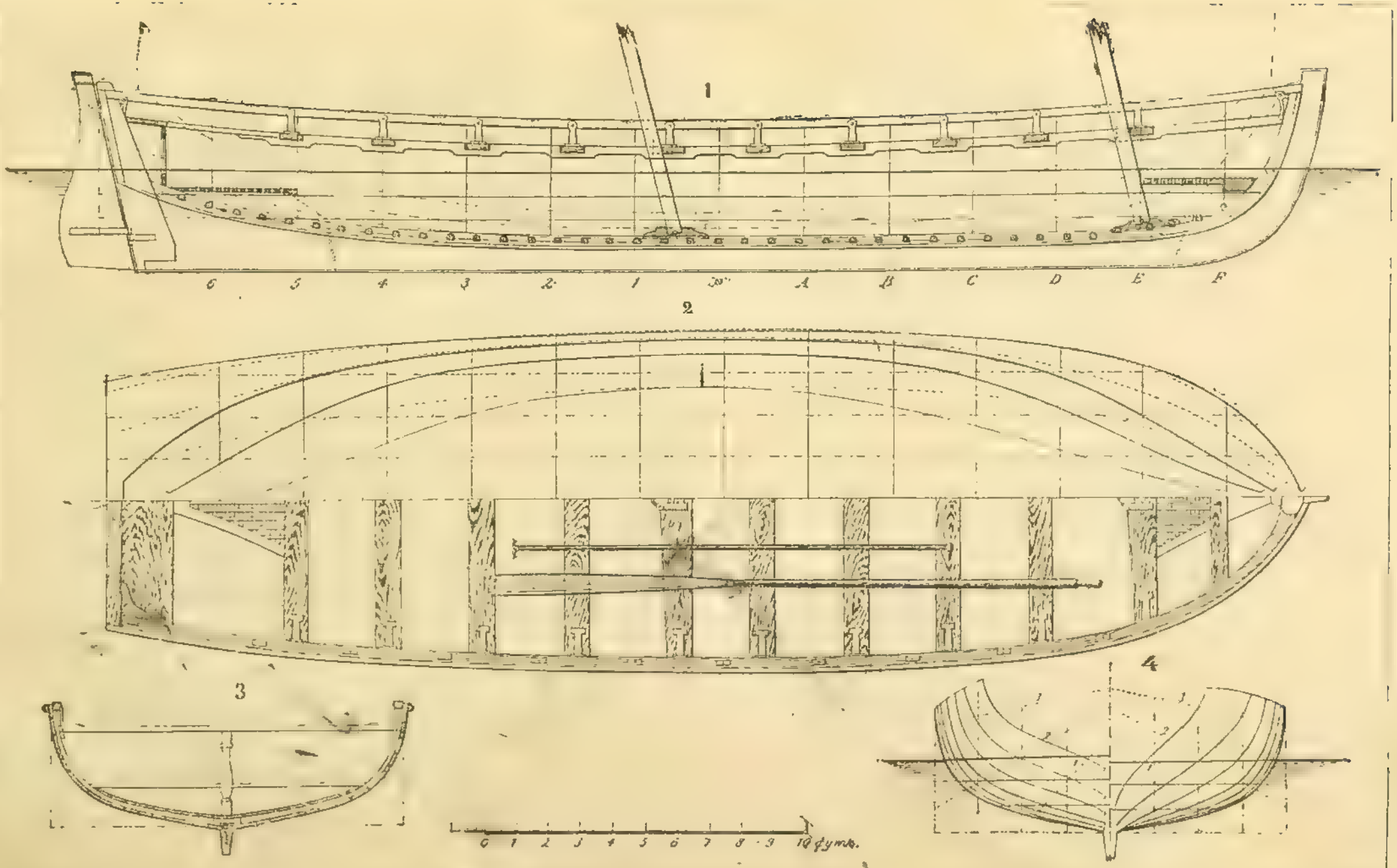
Гревелль (Максимиліанъ-Карлъ-Фридрихъ Grävell, 1781—1860)—нѣм. политикъ и писатель; по образованію юристъ, былъ на саксонской, а затѣмъ на прусской государственной службѣ и въ 1837 г., вслѣдствіе конфликта съ правительствомъ, долженъ былъ подать въ отставку (ср. его «Neueste Behandlung eines preuss. Staatsbeamten» и «Geschichte meines Austritts aus dem Staatsdienst», 1837). Въ 1848 г. онъ былъ членомъ франкфуртскаго парламента, гдѣ принадлежалъ къ правой; въ 1849 г., послѣ отставки Гагерна, былъ короткое время имперскимъ министромъ, послѣ чего совершенно отстранился отъ политической жизни. Онъ написалъ, между прочимъ: «Der Mensch» (4 изд. 1839); «Der Bürger» (1820); «Der Regent» (1824) и цѣлый рядъ богословскихъ трактатовъ.

Гревеницъ — баронскій родъ. Родоначальникъ его, Генрихъ фонъ-Г., владѣлъ помѣстьями въ Мекленбургѣ еще въ 1480 г. Фридрихъ Г. († 1817) выѣхалъ въ Россію въ 1797 г. и былъ директоръ города Павловска. Его сыновья, Ѳедоръ и Александръ (послѣдній былъ сенаторомъ), въ 1847 г. возведены въ баронское достоинство вел. герц. Мекленбургъ-Шверинскимъ.

Гревенсъ — вѣтвь фамиліи Гревеницъ. Прусскій дворянинъ и поручикъ Илья-Германъ фонъ-Гревеницъ въ 1732 г. поступилъ въ русскую службу, при чемъ фамилія его по ошибкѣ была передѣлана въ Г. Онъ былъ оберъ-комендантомъ въ Иркутскѣ и ум. въ 1770 г. Его потомство внесено въ IV часть родословной книги Тверской губ. (Гербовникъ, VI, 149).

Гревенъ (Альфредъ Grévin, 1827—92), франц. рисовальщикъ. Вначалѣ служилъ чиновникомъ въ одномъ желѣзнодорожномъ управленіи въ Парижѣ, и только для собственной забавы упражнялся въ рисованіи женскихъ и мужскихъ фигуръ и сценъ парижской жизни во вкусѣ Гаварни; но вскорѣ могъ бросить службу и пріобрѣтать средства къ жизни поставкою иллюстрацій въ сатирическіе журналы и сочиненіемъ костюмныхъ набросковъ

ГРЕБНЫЯ СУДА. I.

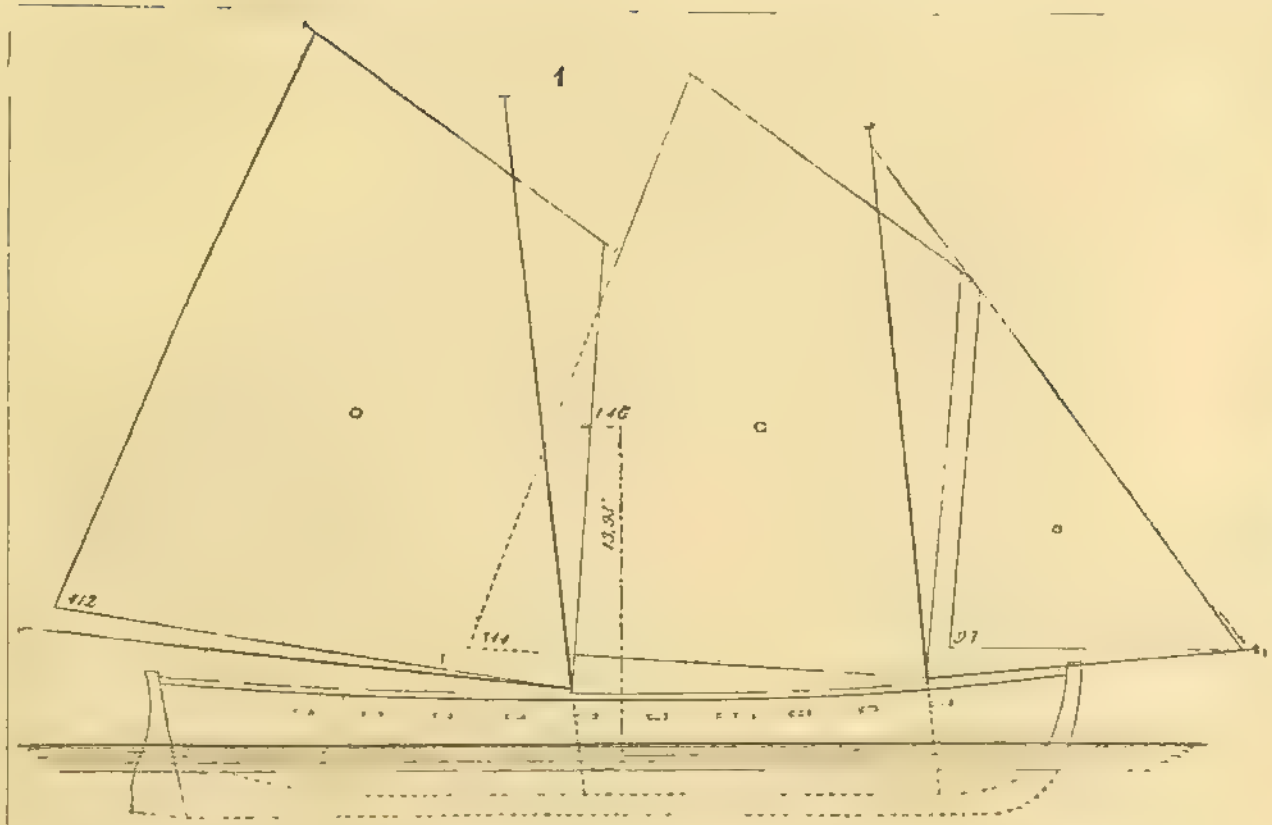


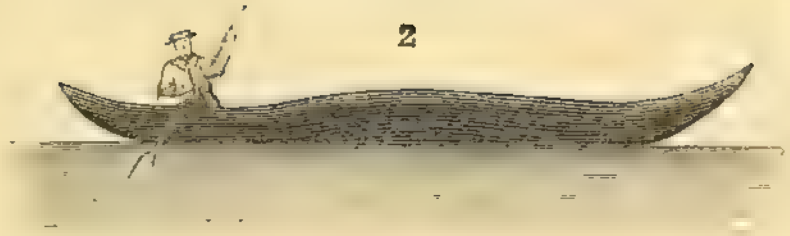
Строительные чертежи 20-веселькаго барказа.

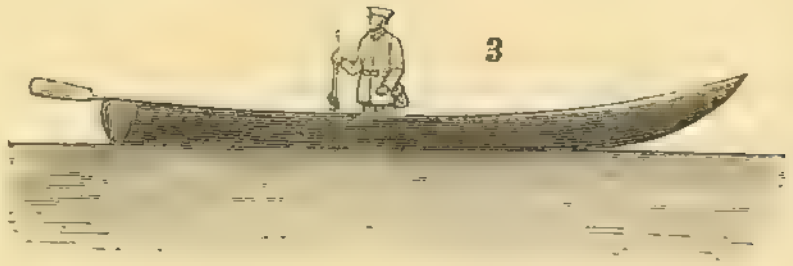
Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

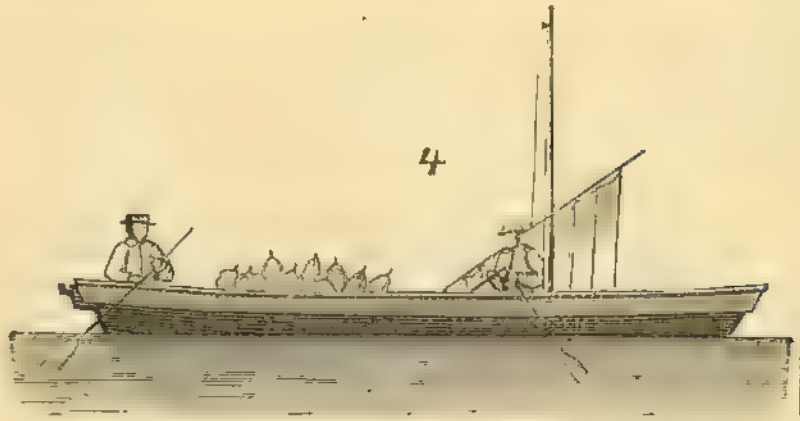
Спб., Тип. Ефрона.

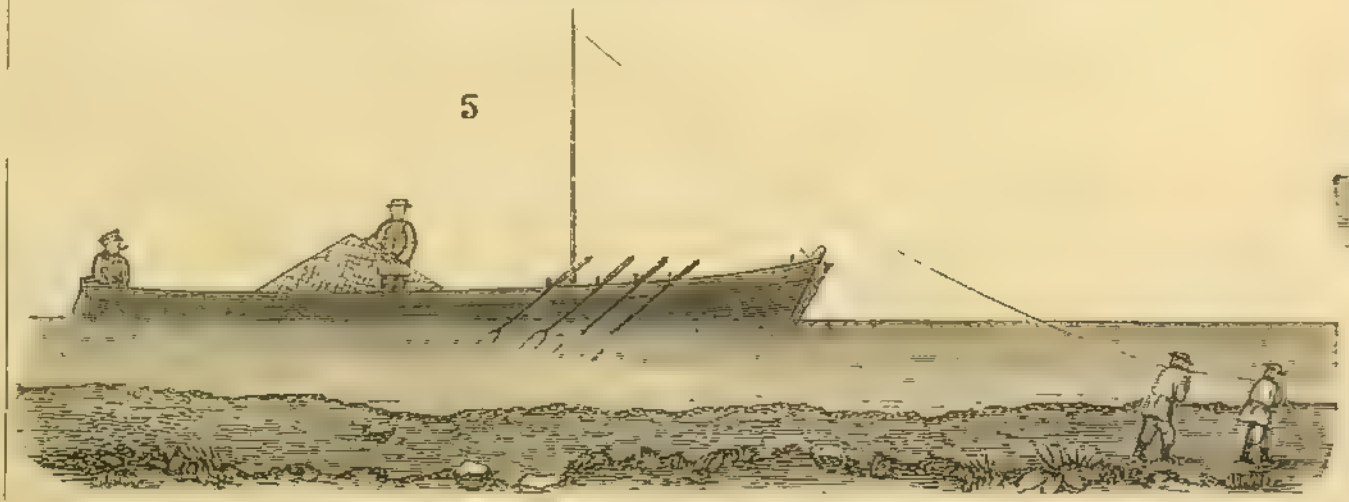
ГРЕБНЫЯ СУДА. II.











1. Вооруженіе (парусность) баркаса. 2 и 3. Одновесельный каюкъ. 4. Каюкъ большихъ размѣровъ на Днѣпрѣ. 5. Рыбачій дубъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип Ефрона.

для театральныхъ дирекцій, что мало-по-малу доставило ему громкую извѣстность и матеріальную обезпеченность. Онѣ появлялись въ Journal Amusant, Petit Journal pour rire, Charivari и др. подобныхъ изданіяхъ, а также въ видѣ особыхъ альбомовъ, каковы, напр. «Les filles d'Ève», Le Monde amusant» (нѣсколько выпусковъ), «L'Esprit des femmes», «Costumes pour un bal masqué», «Les nouveaux travestissements parisiens» и пр. Немногими свободными штрихами онъ умѣлъ превосходно характеризировать своихъ героевъ и героинь, придавать выразительность ихъ лицамъ и позамъ, живо воспроизводить разнообразное движеніе. Карикатуры Г., свидѣтельствуя объ его близкомъ знакомствѣ съ парижскими нравами и тонкой наблюдательности, не столько проповѣдуютъ мораль, сколько проникнуты юморомъ, веселою насмѣшкою надъ слабостями и пошлостями, обычными въ средѣ современныхъ намъ обитателей всемірной столицы. Занимательность этихъ рисунковъ увеличиваютъ остроумныя подписи подъ ними, придуманныя, по большей части, самимъ художникомъ. Что касается до театральныхъ и маскарадныхъ костюмовъ его сочиненія, то въ нихъ много такъ называемаго «шика», а порою и дѣйствительнаго изящества. *А. С—въ.*

Греви (Альберъ Grévy)—французскій политическій дѣятель, сенаторъ, братъ президента, род. въ 1824 г.; былъ адвокатомъ въ Безансонѣ. Въ 1871 г. избранъ членомъ національнаго собранія, въ 1876 г. членомъ палаты депутатовъ; былъ предсѣдателемъ комиссіи по пересмотру и кодификаціи законовъ о печати. Въ 1877 г. онъ былъ однимъ изъ 363 депутатовъ, вотировавшихъ недовѣріе кабинету герцога де-Брольи. Съ 1879 по 1881 г. былъ алжирскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ концѣ 1892 г. онъ былъ скомпрометированъ по панамскому дѣлу.

Греви (Поль-Луи-Жюль Grévy) — французскій генералъ, сенаторъ, братъ президента, родился въ 1820 году; образованіе получилъ въ политехнической школѣ; отличился подъ Севастополемъ; во время франко-прусской войны былъ взятъ въ плѣнъ, но ему удалось бѣжать, послѣ чего онъ принималъ участіе въ защитѣ Парижа и подавленіи коммуны. Состоитъ членомъ лѣваго центра.

Греви (Франсуа-Поль-Жюль Grévy)—фрц. полит. дѣятель, третій президентъ нынѣшней Франц. республики, род. въ 1807 г. въ Монъсу-Водрэ, въ дпт. Юры. Поступивъ въ число парижскихъ адвокатовъ, скоро обратилъ на себя вниманіе какъ своими дарованіями, такъ и политическимъ радикализмомъ, выразившимся съ особенною яркостью въ политическомъ процессѣ 1839 г., при защитѣ двухъ товарищей Барбеса (см.). Послѣ февральской революціи 1848 г. Г. былъ посланъ въ родной дпт. въ качествѣ правительственнаго коммиссара, и на этомъ посту проявилъ большія административныя способности. Почти единогласно избранный въ учредительное собраніе, онъ заявилъ себя горячимъ республиканцемъ, желавшимъ уберечь вновь созданную республику отъ опасныхъ случайностей. Особенно памятною осталась борьба его противъ той статьи конституціи, въ силу которой президентъ республики долженъ былъ быть избираемъ всеобщимъ голосованіемъ. Въ этой статьѣ Г. видѣлъ удобную лазейку для происковъ цезаризма—и его опасенія оказались основательными. Въ эпоху президентства Людовика - Наполеона Г. стоялъ въ оппозиціи, а послѣ переворота 2 декабря 1851 года удалился отъ участія въ политикѣ и всецѣло посвятилъ себя адвокатурѣ. Въ 1868 г. онъ былъ избранъ старшиною парижскаго адвокатскаго сословія. Въ послѣдніе годы второй имперіи Г. снова вернулся къ политической дѣятельности. Избранный въ 1868 г. депутатомъ Юры въ законодательный корпусъ, онъ сталъ во главѣ группы демократовъ-республиканцевъ («gauche fermée»), не желавшихъ идти ни на какія сдѣлки съ правительствомъ Наполеона. Между прочимъ, Г. проявилъ себя рѣшительнымъ врагомъ наполеоновскихъ затѣй въ сферѣ иностранной политики: 15 іюля 1870 г. онъ съ негодованіемъ говорилъ противъ министерства, «съ легкимъ сердцемъ» бросавшаго Францію въ войну съ Пруссіею. При правительствѣ народной обороны Г. не принималъ активнаго участія въ политикѣ. Передъ выборами въ національное собраніе онъ резюмировалъ свою программу въ слѣдующихъ положеніяхъ: «республика прежде всего; миръ, съ надеждою на реваншъ всѣми доступными средствами». Онъ былъ избранъ членомъ національнаго собранія отъ трехъ департаментовъ, но остался вѣрнымъ своему дпт. Юры. Въ первомъ же засѣданіи собранія онъ былъ избранъ его президентомъ подавляющимъ большинствомъ (519 голосовъ изъ 538). Въ этомъ высокомъ отвѣтственномъ званіи онъ проявилъ рѣдкій тактъ и находчивость, благодаря которымъ хорошо справлялся съ трудною обязанностью руководить преніями и сохранять порядокъ въ собраніи, составленномъ изъ крайне разнородныхъ и враждебныхъ другъ другу элементовъ. Уже въ этотъ періодъ многіе намѣчали его возможнымъ кандидатомъ на президентство республики, въ случаѣ отказа Тьера отъ этого званія. 1 апрѣля 1873 г. Г., вслѣдствіе конфликта съ правою въ собраніи, сложилъ съ себя званіе президента. Послѣ удаленія Тьера Г. выступилъ энергическимъ врагомъ коалиціи, пытавшейся возстановить монархію, и издалъ брошюру: «Le Gouvernement nécessaire» (1873). Въ новой палатѣ депутатовъ (1876) Г. былъ избранъ президентомъ, огромнымъ большинствомъ 462 изъ 468 голосовъ, и оставался въ этомъ званіи до того момента, когда 30 января 1879 г. былъ избранъ президентомъ республики, 563 голосами изъ 713. Удаленіе маршала Макъ-Магона, въ которомъ видѣли послѣдній оплотъ монархической реставраціи, встрѣчено было въ странѣ съ чувствомъ облегченія. Съ избраніемъ Г. укоренилось убѣжденіе, что республика вступила въ періодъ ровнаго, спокойнаго и плодотворнаго развитія. И дѣйствительно, годы управленія Г. ознаменовались колоссальными успѣхами въ дѣлѣ упроченія республики. 28 декабря 1885 г. онъ снова былъ избранъ президентомъ республики, большинствомъ 457 голосовъ изъ 589. Второй періодъ президентства Г. оказался, однако весь-

ма непродолжительнымъ. Въ концѣ 1887 г. онъ вынужденъ былъ сложить съ себя званіе президента республики, подъ вліяніемъ общественнаго негодованія, вызваннаго разоблаченіями о предосудительныхъ дѣйствіяхъ зятя Г., депутата Вильсона (т. VI, стр. 388). Лично Г. не былъ нимало скомпрометированъ и, надѣясь на поворотъ въ настроеніи общественнаго мнѣнія и парламента, медлилъ сообщеніемъ къ назначенному имъ сроку (1 дек. 1887 г.) посланія, въ которомъ ожидалось заявленіе объ отставкѣ. Тогда палата заявила, что ожидаетъ «обѣщаннаго правительствомъ сообщенія». Послѣ этого Г. не счелъ возможнымъ медлить и представилъ свое посланіе, въ которомъ, между прочимъ, заявилъ, что онъ «покидаетъ безъ сожалѣнія, но не безъ грусти, власть, которая дважды была ввѣрена ему безъ происковъ съ его стороны, при чемъ въ пользованіи ею онъ по совѣсти выполнялъ свой долгъ». Со времени выхода въ отставку Г. жилъ въ полномъ уединеніи, большею частью въ Монъ-су-Водрэ, гдѣ и ум. 9 сентября 1891 г. Похороны его были совершены на счетъ государства.—Главнымъ матеріаломъ для исторіи публичной дѣятельности Г. служитъ изданное Люсьеномъ Делабруссомъ собраніе его рѣчей и пр. («Discours politiques et judiciaires etc.», 1888). *В. Д.*

Гревингкъ (Константинъ Ивановичъ Grewingk) — профессоръ геологіи и минералогіи дерптскаго (юрьевскаго) университета (1819—87). Университетское образованіе въ Дерптѣ Г. завершилъ трехлѣтнимъ пребываніемъ за границей, гдѣ за сочиненіе о соединеніяхъ хрома онъ получилъ степень доктора философіи іенскаго университета. Г. занялъ въ 1845 г. мѣсто хранителя минералогическихъ коллекцій Акд. Наукъ, а въ 1852 г. библіотекаря горн. института. Въ теченіе почти десятилѣтняго пребыванія въ СПб. дѣятельность Г. была направлена на разработку стекавшихся въ акд. коллекцій изъ Сибири, сѣв.-зап. Америки и Калифорніи, на поѣздки въ Олонецкую и Архангельскую губерніи, Швецію, Норвегію и Уралъ; между прочимъ онъ первый изслѣдовалъ полуостровъ Канинъ. За работы по геологіи Калифорніи и сѣв.-зап. Америки Г. получилъ отъ Акд. Наукъ Демидовскую премію, а сочиненіе «Объ изумрудныхъ копяхъ Урала» доставило ему степень магистра минералогіи и геогнозіи спб. унив. Принявъ въ 1854 г. мѣсто проф. дерптскаго университета, Г. посвятилъ 38 года своей жизни изученію геологіи, минералогіи и археологіи Прибалтійскаго края, плодомъ котораго явилось около 170 работъ и научныхъ сообщеній, напечатанныхъ, главнымъ образомъ, въ изданіяхъ дерптскаго общества естествоиспытателей и эстонскаго ученаго общества. Главнѣйшимъ трудомъ Г. по геологіи Прибалтійскаго края является «Geologie von Liv- und Kurland, mit Inbegriff einiger angrenzenden Gebiete», напечатанная въ «Archiv für Naturkunde Liv-, Est- und Kurlands» (1861) и геологическая карта Прибалтійскаго края (послѣднее изданіе въ 1879 г.). Эти изданія, по богатству наблюденій и тщательной ихъ обработкѣ, имѣютъ большое научное значеніе. Весьма цѣнны также изысканія Г. въ области антропологіи, этнографіи и до исторической археологіи. Въ 1874 г. Г. въ статьѣ «Zur Archäologie des Balticum und Russlands» («Archiv für Anthropologie» Bd. VII) подвелъ итоги всему, что было сдѣлано по до-исторической археологіи сѣверной и сѣверо-западной части Россіи, а въ 1877 г. (тамъ же, т. X) напечаталъ статью о погребальныхъ обычаяхъ и корабельныхъ могилахъ восточнаго балтскаго побережья; послѣднимъ онъ приписываетъ норманское и готское происхожденіе. Кромѣ геологическихъ и геогностическихъ картъ, Г. изготовилъ и археологическую карту трехъ прибалтійскихъ губерній, приложенную къ его соч.: «Die Neolitischen Bewohner von Kunda in Estland und deren Nachbarn» («Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft», 1884, Bd. XII). Списокъ работъ Г. по геологіи можно найти въ «Изв. Геолог. комит.» (1887 г., т. VI). *Б. Л.*

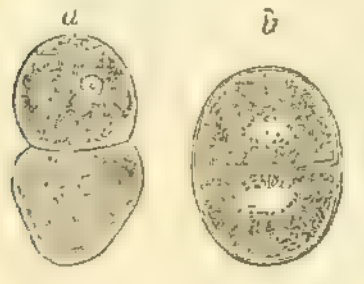
Гревіусъ—см. Грефе.

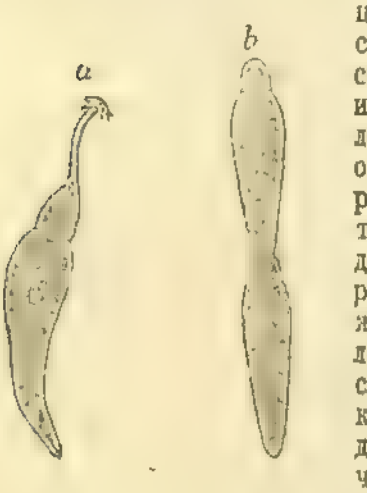
Гревская площадь (Place de la Grève) — старинное названіе площади передъ городской ратушей въ Парижѣ; мѣсто казней до 1793 г. и потомъ снова съ 1795 по 1830 г.

Грегаринозъ—болѣзнь, какъ слѣдствіе развитія грегаринъ. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ Г. горла у птицъ и Г. печени, поражающій иногда повально цѣлыя стада кроликовъ, встрѣчающійся, изрѣдка, у собакъ, свиней, телятъ, овецъ, амфибій и рыбъ. Внѣшнія проявленія Г. кроликовъ состоятъ въ слабости, исхуданіи, поносахъ, желтоватомъ окрашиваніи видимыхъ слизистыхъ оболочекъ. Главныя же измѣненія производятся вступленіемъ Г. въ печень. Тогда печень является увеличенною, покрытою бугорками и узлами, которые встрѣчаются также и внутри этого органа и заключаютъ они въ себѣ густую желтую творожистую массу. Въ кишкахъ на слизистой оболочкѣ Г. образуютъ маленькія, а иногда и большія бѣловатыя возвышенныя бляшки. При появленіи этой болѣзни необходимо немедленно отдѣлить больныхъ животныхъ отъ здоровыхъ и основательно дезинфецировать помѣщенія. Г. горла у домашнихъ птицъ сопровождается почти такими же внѣшними симптомами, какъ дифтеритъ или горловая болѣзнь, но отличается отъ него частымъ присоединеніемъ заболѣваній кожи, особенно на безперыхъ мѣстахъ головы. Въ общемъ теченіе Г. горла легче, чѣмъ горлового дифтерита. Иногда пораженія проходятъ даже самостоятельно безъ лѣченія. Лучше все-таки смазывать эти разрощенія карболовой водой, или растворомъ креолина (5 чч. на 100 чч. воды и 100 чч. глицерина), или же прямо чистымъ глицериномъ, который также убиваетъ грегаринъ. *В. Т.*

Грегарины (Gregarinae) — одноклѣточные организмы, причисляемые къ типу простѣйшихъ (Protozoa), паразитирующіе въ кишечникѣ и другихъ органахъ безпозвоночныхъ, состоящіе изъ покрытой оболочкою протоплазмы съ ядромъ и размножающіеся посредствомъ споръ. Тѣло грегарины состоитъ всегда изъ одной лишь клѣточки, которая, однако, часто подраздѣляется перегородкой на переднюю часть (иногда съ органами прикрѣ-

пленія въ видѣ вытянутаго отростка, снабженнаго вѣнчикомъ шиповъ) и заднюю, въ которой находится ядро. Въ протоплазмѣ различаютъ зернистый темный внутренній слой (эндоплазму) и болѣе свѣтлый и однородный наружный слой (эктоплазму), въ которомъ часто находятся волокна, считаемыя за мускульныя. Снаружи тѣло одѣто оболочкой. Питаніе происходитъ эндосмотически, посредствомъ всасыванія сквозь оболочку. Движенія Г. сводятся къ изгибанію тѣла и медленному передвиженію впередъ. Размноженію всегда предшествуетъ энцистированіе: Г. сокращается, принимая шарообразную форму, и покрывается оболочкой (цистой); обыкновенно передъ энцистированіемъ происходитъ конъюгація двухъ индивидовъ, т. е. они прикасаются другъ къ другу, сливаются болѣе и болѣе и наконецъ образуютъ одну массу. Содержимое цисты распадается на множество веретенообразныхъ отдѣльностей, такъ назыв. псевдонавицеллъ, окружающихся оболочками. Циста или лопается, или псевдонавицеллы выходятъ черезъ особые каналы (спородукты). Часто внутренняя часть содержимаго цисты не распадается, а окружается новой оболочкой (псевдоцистой). Содержимое каждой споры (псевдонавицеллы) заключаетъ сначала 1 ядро, но потомъ въ ней образуется 6—8 небольшихъ серпообразныхъ тѣлецъ (спорозоитовъ), которыя, по всей вѣроятности, и развиваются въ Г. У нѣкоторыхъ онѣ проходятъ амебообразную стадію. Къ Г. близки кокцидіи, микроспоридіи и саркоспоридіи (см.), вмѣстѣ съ которыми онѣ составляютъ классъ споровиковъ (Sporozoa). Разсказы о Г., живущихъ въ волосахъ человѣка, основаны на ошибкѣ. *Н. Кипповичъ.*





Грегемландъ (Grahamland)—возвышенная полоса земли въ южнополярномъ океанѣ, простирающаяся отъ 63° до 68° ю. ш. и 61° до 68° з. д.; открыта Биско въ 1832 г.

Грегемовскій хлѣбъ (Graham)—часто назначается страдающимъ привычными запорами. Онъ приготовляется изъ цѣльной, грубо-измолотой или непросѣянной пшеницы, ржи или маиса безъ дрожжей и безъ закваски, простымъ замѣшиваніемъ водою. Вѣроятно, дѣйствуетъ на кишечникъ механическимъ раздраженіемъ его стѣнокъ своими плотными составными частями. *Г. М. Г.*

Грегемстаунъ (Graham's Town)—г. въ Капской колоніи, въ южн. Африкѣ; административный центръ восточн. департамента колоніи. Жит., по преимуществу англичанъ, около 7 тыс.

Грегемъ (Graham)—древній шотландскій родъ, ведущій свое происхожденіе отъ каледонскаго героя Грема. Историческимъ предкомъ Г. былъ Вильямъ де Г., живший около 1128 г. Къ Г. принадлежатъ герцоги Монтрозъ (см.). Изъ Г. извѣстны: 1) Ричардъ Г. (1648—95), англ. дипломатъ, былъ посломъ Карла II во Франціи, при Іаковѣ былъ лордомъ-президентомъ совѣта. За участіе въ заговорѣ въ пользу Іакова былъ въ 1691 г. приговоренъ къ смерти, но помилованъ, когда выдалъ своихъ сообщниковъ. Перевелъ на англійскій яз. соч. Боэція «De consolatione philosophiae»; 2) Джонъ Г. Клавергаузъ (1643—89)—полководецъ, прошедшій хорошую военную школу подъ начальствомъ Конде. Послѣ бѣгства Іакова II, Г. собралъ войско для защиты его правъ, но при Килликранки былъ разбитъ и палъ въ битвѣ. Ср. Napier, «Memorials and letters illustrative of the life and times of G.» (1859).—3) Томасъ Г., лордъ Линедохъ (1750—1843)—выдающійся англ. генералъ; взялъ, послѣ 2 лѣтней осады, Мальту; съ отличіемъ сражался въ Испаніи (1808—13); въ 1814 г. высадился въ Голландію и, соединившись съ прусскимъ генер. Тименомъ, одержалъ блистательную побѣду при Мерксемѣ. Ср. I. M. Graham, «General G. memoirs» (2 изд. 1877); Delavoye, «Life of Th. G.» (1880).—4) Джеральдъ Г., англ. генералъ, род. въ 1831 г.; въ 1884—1885 г. командовалъ отрядомъ противъ суданцевъ, предводительствуемыхъ Османомъ Дигмой, котораго онъ разбилъ при Тамаѣ и тѣмъ освободилъ г. Суакимъ.

Грегемъ (сэръ Джемсъ-Робертъ-Джорджъ Graham, де Ротерби) — извѣстный англійскій гос. дѣят. (1792—1861). Членъ палаты общинъ съ 1818 г.; въ 1830 г. первый лордъ адмиралтейства въ кабинетѣ Грея; одинъ изъ главныхъ сторонниковъ билля о реформѣ. Въ 1834 г., изъ-за вопроса о церковной реформѣ въ Ирландіи, вышелъ въ отставку и примкнулъ къ торіямъ. Съ 1841 г., принадлежа къ кабинету Пиля, поддерживалъ премьера въ борьбѣ противъ протекціонной системы. Въ 1844 г. вскрытіе имъ переписки Мадзини, изъ которой неаполитанское правительство узнало о предпріятіи братьевъ Бандіера, вызвало бурю негодованія противъ Г. Съ этихъ поръ тайное распечатываніе чужихъ писемъ англійскій народъ окрестилъ словами «to grahamize». Въ смѣшанномъ кабинетѣ Абердина Г. вновь занялъ постъ перваго лорда адмиралтейства, но долженъ былъ его оставить (1855), вслѣдствіе неудовольствія, вызваннаго обнаружившимися во время войны безпорядками въ организаціи военныхъ и морскихъ силъ Англіи. Ср. Torrens, «Life and times of Sir

James R. G. G.» (Л., 1863); Lonsdale, «Life of Sir James G.» (Л., 1868).

Грегемъ (George Graham). Род. въ 1675 г., скончался въ Лондонѣ въ 1751 г. Учился у знаменитаго часового мастера Томпіона, устроившаго первые часы со спиралью по указаніямъ Гука для короля Карла I. Г. построилъ для гринвичской обсерваторіи большое число отличныхъ для того времени астрономическихъ инструментовъ, большой стѣнной квадрантъ и много хронометровъ. Онъ первый ввелъ компенсацію маятника помощію сосуда со ртутью (см. Часы). Въ 1722 г. онъ открылъ суточныя измѣненія магнитнаго склоненія. Въ «Transactions philosophiques» находится порядочное число мемуаровъ о его работахъ. Былъ членомъ королевскаго лондонскаго общества. *Д. Б.*

Грегемъ (Thomas Graham)—знаменитый англ. химикъ, род. 21 дек. 1805 г. въ Глазго. † 1869 г. 15 сент. Его отецъ, Джемсъ Г., богатый фабрикантъ, далъ сыну прекрасное образованіе сначала въ глазговской высшей школѣ, а затѣмъ съ 1819 г. въ глазг. унив. Получивъ ученую степень, Г. переселился въ Эдинбургъ для продолженія занятій физикой и химіей, вопреки желанію отца, желавшаго видѣть его пасторомъ и прервавшаго всякія сношенія съ сыномъ. Въ Эдинбургѣ, зарабатывая скромное содержаніе различными литературными занятіями, а также химическими и физическими изслѣдованіями, служившими промышленнымъ цѣлямъ, Г. изучалъ химію подъ руководствомъ Гопа и физику подъ руководствомъ Лесли, сношенія съ которымъ возбудили въ Г. особый интересъ къ вопросамъ изъ области пограничной между химіей и физикой. Возвратившись въ Глазго, Г. жилъ частными уроками, пока въ 1829 г. не былъ приглашенъ замѣстить Томаса Кларка въ Mechanics Institution. Уже въ слѣдующемъ году Г. занялъ мѣсто профессора унив. въ Глазго; это окончательно освободило его отъ заботъ о пропитаніи. Здѣсь Г. пробылъ 7 лѣтъ, наиболѣе производительныхъ въ его жизни. Въ началѣ 1837 г. Г. занялъ, по смерти Эдуарда Тернера, каѳедру химіи въ незадолго передъ тѣмъ основанномъ University of London, нынѣ University College, гдѣ и привлекъ многочисленныхъ слушателей ясностью и краснорѣчіемъ своихъ лекцій; изъ курса этихъ лекцій Г. выработалъ свои Elements of Chemistry—книгу, имѣвшую большой успѣхъ какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ. Въ Лондонѣ Г. продолжалъ заниматься научными изслѣдованіями, не отказываясь отъ практическихъ вопросовъ изъ области общественной гигіены или промышленности. Уже при переселеніи въ Лондонъ 1836 г. Г. былъ выбранъ въ члены королевск. общ.; въ 1841 г. онъ избранъ первымъ президентомъ новаго лондонскаго химич. общ. Для того, чтобы убѣдиться, какое живое участіе принималъ Г. въ жизни новаго общества, достаточно перелистовать первые томы «Journal of Chemical Society». Въ 1846 г. мы видимъ Г. во главѣ еще новаго общества Cavendish Soc., имѣвшаго цѣлью издавать и переводить такія сочиненія, которыя оказывались не подъ силу обыкновеннымъ издателямъ. Въ 1854 г. Г. принялъ предложеніе занять мѣсто директора монетнаго двора. Здѣсь Г. сталъ работать съ своею обычною энергіей, но и среди этой чисто практической дѣятельности не забывалъ страстно любимой имъ химіи. Научная дѣятельность Г. обнимаетъ періодъ времени болѣе 40 лѣтъ. Многочисленныя работы Г. опубликованы въ «Transactions of Royal Society of Edinburg», «Philosophical Transactions», «Proceedings of Royal Society», «Memoirs и Journal of Chemic. Soc.», «Philosophical Magazine». Вотъ списокъ работъ Г. съ 1826—1828 гг. т. е. за время, когда еще выработывалось направленіе его дѣятельности. Первая работа «On the absorption of gases by liquids» свидѣтельствуетъ намъ о физическихъ симпатіяхъ будущаго знаменитаго химика; въ мемуарѣ «On the heat of friction» онъ отдаетъ долгъ тому времени, когда только что начали вырабатываться современные взгляды на теплоту, какъ на родъ движенія. «On the finite extent of the atmosphere» свидѣтельствуетъ о созрѣвшемъ въ Г. интересѣ къ природѣ газовъ, невидимое движеніе частицъ которыхъ онъ впослѣдствіи неопровержимо доказалъ своими блестящими опытами. Интересъ къ практич. задачамъ, которыя всегда были близки Г., отразился въ мемуарѣ «On Longchamp's theory of Nitrification», гдѣ разбирается и теоретически и практически интересный вопросъ объ образованіи селитръ. Физико-химическое направленіе дальнѣйшихъ работъ Г. выражается въ мемуарахъ «On exception of the law that salts are more soluble in hot than in cold water» и «On the influence of air in determining the cristallisation of saline solutions». Первая большая химическая работа Г. касается опредѣленныхъ соединеній, подобныхъ гидратамъ, которыя способны давать нѣкоторыя соли со спиртомъ (1831); здѣсь ясно опредѣлилась аналогія между спиртомъ и водой. 1833 г. принесъ работу о мышьяковокислыхъ фосфорнокислыхъ соляхъ и о видоизмѣненіяхъ фосфорной кислоты; эта классическая работа, установившая свойства трехъ фосфорныхъ кислотъ: орто-, мета- и пиро- и ихъ отношенія, прославила имя Г. Къ этому же времени относятся работы съ фосфористымъ водородомъ, изслѣдованія относительно состава щавелевокислыхъ, азотнокислыхъ, фосфорно-, сѣрнокислыхъ и хлористыхъ солей (Royal medal). Сороковые года приносятъ рядъ сравнительно мелкихъ работъ объ этерификаціи, изслѣдованіи рудничнаго газа изъ Пьюкестльскихъ копей, опыты съ теплотой образованія химическихъ соединеній и т. д. Но въ 1849 г. появляется мемуаръ Г. «On the motion of gases, their effusion and transpiration» («Philos. transact.», 1849); «On the diffusion of liquids», работы, съ строгою логичностью и очевидностью показывавшія движеніе частицъ газовъ и жидкостей и движеніи частицъ твердыхъ тѣлъ, растворенныхъ въ жидкости. За эти работы Г. получилъ отъ королевскаго общ. во второй разъ королевскую медаль; предшествовавшая работа, касавшаяся этого же предмета движенія газовъ, была награждена въ 1833 г. эдинбург. королев. общ. медалью Кейта. Сюда примыкаютъ работы по осмосу («On osmotic force» 1854). Въ пятидесятыхъ годахъ Г. произвелъ также

много практическихъ изслѣдованій; таковы его работы вмѣстѣ съ Миллеромъ и Гофманомъ о новомъ водоснабженіи Лондона, изслѣдованіе причинъ пожара, истребившаго большой пассажир. пароходъ «Амазонку», изслѣдованіе эля, успокоившее англійское общество въ его тревогѣ, поднявшійся благодаря Рауеп'у, утверждавшему, что горечь англійскому элю придаютъ ядовитымъ алколоидомъ стрихнином. Ъ. По мысли Г. начинаютъ денатурализовать метиловымъ спиртомъ обыкновенный винный спиртъ, освобождаемый отъ пошлины въ случаѣ, когда онъ идетъ на промышленныя цѣли. Увеличивавшееся въ 50-хъ годахъ число смертныхъ случаевъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ заставляетъ Г. искать вещества, пропитывая которыми платье, можно было сдѣлать его несгораемымъ. Въ 1861 году Г. обнародываетъ новыя изысканія скорости протеканія жидкостей черезъ капиллярныя трубки, что даетъ возможность Г. указать на существованіе различныхъ опредѣленныхъ соединеній между спиртомъ и водой, кислотами и водой (тригидраты этиловаго и метиловаго спирта, моногидраты сѣрной и уксусной кислотъ). Въ томъ же 1861 году съ новымъ жаромъ продолжаются изслѣдованія диффузіи (см.), разрабатывается новый способъ раздѣленія тѣлъ — діализъ (см.), устанавливается различіе между коллоидами (см.) и кристаллоидами (см.), изучаются свойства кремневой кислоты и др. коллоидовъ (см. Гидрогель, Гидрозоль*). 1863—1866 гг. Г. изслѣдуетъ диффузіи различныхъ газовъ черезъ пористыя перегородки, благодаря чему начинаетъ выясняться понятіе о внутреннемъ треніи газовъ. Въ это время у Г. выработалось, какъ конечный результатъ его научной дѣятельности воззрѣніе на физическій міръ, какъ на систему подвижныхъ равновѣсій безконечно большого числа безконечно малыхъ частицъ матеріи, эти мысли его изложены въ мемуарѣ «On the molecular mobility of gases» («Proc. Roy. Soc.)». Родственнымъ діализу является атмолизъ, дающій возможность раздѣлять смѣшанные газы, напр., получать кислородъ изъ воздуха («On the absorption and dialytic separation of gases by colloidal septa». Въ 1867 г., повторяя опыты С. Клеръ-Девилля и Троста, Г. изучилъ поглощеніе (окклюзію) газовъ различными металлами: желѣзомъ, платиной, золотомъ, и пришелъ къ открытію интересной амальгамы, получающейся изъ металла палладія и газа-водорода («On the relation of Hydrogen to Polladium). Эти работы Г. позволили ему смотрѣть на легчайшій, не сгущавшійся въ жидкость газъ, водородъ, какъ на пары нѣкотораго металла, соли котораго суть не что иное, какъ кислоты. Работы съ палладіемъ были послѣдними научными трудами Томаса Г. *В. Яковлевъ.*

Грегорасъ (Никифоръ Gregoras)—византійскій историкъ (1295—1360). Въ 1351 г., во время смутъ, волновавшихъ Церковь въ Анатоліи, былъ сосланъ въ монастырь Хора, какъ противникъ еретическаго императора Іоанна Кантакузена и патріарха Калликста, и оставался тамъ до паденія Кантакузена (1354). Произведенія его имѣютъ большое значеніе для позднѣйшей исторіи Византіи. Его «Римская исторія» обнимаетъ время съ 1204 по 1359 г. (изд. Boivin, Парижъ, 1702; Венеція 1729; въ боннскомъ «Corpus scriptorum histor. Byzantinae», 1829—1836; послѣднія 14 книгъ изд. I. Бекмеромъ, 1855). Послѣ него остались еще письма, сочиненія объ устройствѣ астролябіи и др.

Грегори (Августъ Gregory)—англ. путешественникъ по Австраліи; въ 1846 г. изслѣдовалъ страны къ З и С отъ р. Мурчисонъ. Послѣ вторичнаго путешествія въ эти мѣста, въ 1852 г., Г. предпринималъ еще экспедиціи въ 1855 г. и 1858 г. (см. о нихъ Австралія I, 94). Его братъ, *Фредерикъ-Томасъ* Г. (1820—88) предпринялъ въ 1846 г. экспедицію къ С и В отъ Лебяжьей Рѣки, проникъ въ 1858 году за Мурчисонъ и изслѣдовалъ въ 1861 г. всю область до Викторіи. Онъ первый составилъ и издалъ геологическую карту Зап. Австраліи.

Грегори (Gregory) — фамилія двухъ англійскихъ ученыхъ: 1) *James*, род. въ Абердинѣ въ 1638 г., сконч. въ 1675 г. Математикъ, изобрѣтатель катоптрическаго телескопа, носящаго его имя. Онъ нашелъ разложенія въ ряды различныхъ круговыхъ функцій по методѣ Валлиса и занимался различными вопросами геометріи древнихъ. Его сочиненія: «Optica promota» (Л., 1663); «Exercitationes geometricae» (Павія, 1666); «Vera circuli et hyperbolae quadratura» (Павія, 1667); «Geometriae pars universalis».—2) *Давидъ*, род. въ Абердинѣ въ 1661 г., сконч. въ 1710 г. Племянникъ Джемса Грегори. Былъ долго проф. въ Оксфордѣ; разъяснялъ Principia Ньютона въ сочиненіи: «Astronomiae physicae et geometriae elementa». Въ другомъ сочиненіи: «Catoptricae et dioptricae sphericae elementa» указывалъ возможность устроить ахроматическіе оптическіе снаряды.

Грегори (Іоганнъ-Готфридъ) — основатель русск. театра, сынъ марбургскаго врача и пасынокъ лейбъ-медика Лаврентія Алферовича Блументроста (IV, 109); прибылъ въ Москву въ 1658 г. и занялъ мѣсто приходскаго учителя при старо-лютеранской киркѣ, а позже мѣсто пастора при новой киркѣ. Краснорѣчіе и ученость создали ему ожесточенныхъ враговъ въ лицѣ старыхъ пасторовъ нѣм. слободы, Фокеродта и Фадемрехта; но его спасало заступничество вліятельнаго ген. Баумана. Въ серединѣ 1660-хъ гг. онъ ѣздилъ въ Германію съ порученіемъ русскаго правительства пріискать «рудознатцевъ и добрыхъ суконнаго дѣла мастеровъ». По возвращеніи онъ устроилъ при своей киркѣ школу для дѣтей православнаго и лютеранскаго исповѣданій, при которой основалъ домашній театръ, для представленія пьесъ духовно-нравственнаго содержанія. Узнавъ объ этомъ черезъ боярина Матвѣева, царь Алексѣй приказалъ Г. «учинить комедію, а на комедіи дѣйствовать изъ Библіи книгу Эсѳирь и для того дѣйства устроить хоромину вновь»

*) Эти работы доставили Г. высшую для англійскаго ученаго награду — Copley medal королев. общ. и Prix de Jecker — франц. академіи.

(въ с. Преображенскомъ). Г., вмѣстѣ съ учителемъ приходской школы Юріемъ Михайловымъ, собралъ на Москвѣ «дѣтей разныхъ чиновъ служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ, всего 64 человѣка», и сталъ съ ними разучивать комедію объ Эсѳири или такъ называемое «Артаксерксово дѣйство», разыгранное 17 октября 1672 г. Невиданное дотолѣ зрѣлище очаровало царя, слѣдившаго за ходомъ пьесы въ продолженіе 10 часовъ непрерывно; онъ щедро наградилъ комедіантовъ и Г. Въ 1673 г. пасторъ стоялъ уже во главѣ цѣлой школы, въ которой обучались «комедійному дѣлу» 26 человѣкъ мѣщанскихъ дѣтей. Репертуаръ Г.—преимущественно «потѣшныя, радостныя комедіи». Въ постановкѣ пьесъ принималъ участіе и Лаврентій Рингуберъ, записки котораго: «Relation du voyage en Russie fait en 1684» (Берл. 1883), служатъ главнымъ источникомъ для біографіи Грегори. Г. ум. въ началѣ 1680-хъ гг. Ср. Д. Цвѣтаевъ, «Генералъ Николай Бауманъ и его дѣло» (М. 1884); его же, «Первыя нѣмецкія школы въ Москвѣ и основаніе придворнаго нѣмецкаго театра» (Варш. 1889) и др. труды, касающіеся положенія протестантства въ Россіи; Тихонравовъ, «Русскія драматическія произведенія 1672—1725 гг.» (т. I. СПб. 1874); Морозовъ, «Очерки изъ исторіи русской драмы XVII и XVIII в.» (СПб. 1888); нѣкоторыя документальныя данныя имѣются въ книгѣ: «Die evangelische Ecclesia militans in Moskau vor zwei Jahrhunderten» (Берл. 1865) и въ книгѣ пастора Фехнера «Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau» (т. I. М. 1876). *Ум.*

Грегоріане или *іерониміане*—такъ называлось по имени Григорія великаго и блаженнаго Іеронима, какъ патроновъ, христіанское братство, основанное Г. Гротомъ въ XIV вѣкѣ.

Грегоріанскій календарь, грегоріанское лѣтосчисленіе — см. Календарь.

Грегоріанское пѣніе—см. Григоріанское пѣніе.

Грегоріанъ (Gregorianus) — римскій юристъ временъ Діоклетіана (284—305 г. по Р. Х.), извѣстный только по невполнѣ дошедшему до насъ сборнику законовъ императоровъ, отъ Адріана до Діоклетіана. Этотъ Codex Gregorianus часто цитировался при позднѣйшихъ римскихъ императорахъ и, вѣроятно, вмѣстѣ съ другими сборниками былъ положенъ въ основу кодекса Юстиніана.

Грегоровичъ (Jan Kanty Gregorowicz) — польскій писатель малорусскаго происхожденія (собственно Соловьевъ). Род. въ 1818 г. Первое произведеніе Г.: «Obrazki wiejskie» (1850) сразу доставило Г. извѣстность. Въ томъ же году Г. напечаталъ въ «Rocznik. gospodarstwa kraj.» свои статьи по вопросу о средствахъ поднятія сельскаго хозяйства, обратившія на себя вниманіе экономистовъ. Лучшія изъ его многочисленныхъ соч.: «Zarysy wiejskie» (1854); «Tomek Bernogi i Proszaki» (1854); «Dwie sceny z pożycia wiejskiego» (1854); «Dobry ekonom» (1858); «Tomek Sandomierzak» (1858). Г. много писалъ для дѣтей и для народной школы («Elementarz dla chłopów wiejskich», «Pierwsza książeczka na gwiazkę dla dzieci wiejskich i miejskich»), писалъ и для театра («Nowomodne Zaloty», «Janek z pod Ojcowa» и др.). Пріобрѣтя въ собственность журналъ «Magazyn mód» и измѣнивъ заглавіе его въ «Tyg. mód.», Г. придалъ ему характеръ изданія вполнѣ литературнаго. Одновременно редактируя съ 1867 г. журналъ для дѣтей, «Przyjaciel Dzieci», Г. знакомитъ въ немъ читателей съ деревенской жизнью и крестьянскимъ бытомъ. *К. А—нъ.*

Грегоровіусъ (Фердинандъ Gregorovius)—выдающійся нѣм. историкъ (1821—91). Его первое значительное произведеніе: «Вильгельмъ Мейстеръ Гёте въ его соціалистическихъ элементахъ» (Кёнигсбергъ, 1849) обнаруживаетъ не только глубокое пониманіе великаго поэта, но и своеобразное истолкованіе современной ему жизни. Двѣ небольшія работы: «Идея полонизма» (Кёнигсбергъ, 1848) и «Пѣсни поляковъ и мадьяръ» (Кёнигсбергъ, 1849) были написаны въ защиту этихъ націй. Два года спустя напечаталъ драму «Смерть Тиверія» (Гамб., 1851) и «Исторію римскаго императора Адріана и его времени» (Кёнигсб., 1851). Это произведеніе было имъ совершенно переработано и снова напечатано подъ заглавіемъ: «Императоръ Адріанъ, картина римско-эллинскаго міра въ его время» (Штутг., 1884). Въ 1852 г. Г. отправился въ Италію, посѣтивъ по дорогѣ Корсику, о которой написалъ цѣлую книгу (3 изд., 1878). Результатъ своихъ итальянскихъ наблюденій Г. изложилъ въ сборникѣ: «Годы странствованій по Италіи» (Лейпц., 1857—77). Чудеса Помпеи онъ изобразилъ въ эпическомъ стихотвореніи «Эвфоріонъ», написанномъ гекзаметрами (5 изд. 1883; роскошное иллюстрир. изд. 1872); затѣмъ онъ перевелъ «Пѣсни Джіованни Мели изъ Палермо» (Лейпц., 1856). Его работа: «Могильные памятники папъ» (2 изд., 1881) была подготовительнымъ обзоромъ къ тому труду, который сдѣлался главной задачей его жизни: «Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter» (Штутг., 3 изд. 1875 и слѣд.). «Исторія города Рима» принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди произведеній той школы нѣмецкихъ историковъ, которые выдвигаютъ изученіе «культурной» жизни, въ смыслѣ взаимодѣйствія идей, нравовъ, политики, литературы и искусства. Обладая живымъ, иногда даже поэтическимъ слогомъ, Г. съумѣлъ историческую топографію города Рима и его архитектурную исторію слить съ характеристикою итальянской литературы, искусства и внѣшняго быта вообще, съ систематическою исторіею папства и римскаго народа. Общинный совѣтъ города Рима предпринялъ изданіе итальянскаго перевода этого произведенія на общественный счетъ и избралъ Г. почетнымъ гражданиномъ города Рима; онъ былъ первымъ протестантомъ, удостоившимся этого отличія. На русскій языкъ первые шесть томовъ «Исторіи города Рима въ средніе вѣка съ V по XVI в.» перевелъ В. И. Савинъ (СПб., 1888). Г. написалъ, кромѣ того: «Лукреція Борджіа, по документамъ и перепискѣ ея времени» (3 изд., 1875); «Урбанъ VIII въ спорѣ съ Испаніей и импе-

раторомъ, эпизодъ изъ 30-лѣтней войны» (1879); «Корфу, іонійская идиллія», параллель къ идилліи «Капри»; «Авинанда, исторія византійской императрицы» (1882). Г. издалъ «Письма Александра ф. Гумбольдта къ брату Вильгельму» (Штутт., 1880) и написалъ къ нимъ біографическое введеніе. Въ 1880 г. Г. совершилъ поѣздку въ Грецію. Затѣмъ Г. жилъ попеременно въ Римѣ и Мюнхенѣ, работая для обѣихъ мѣстныхъ академій наукъ. Послѣднее крупное произведеніе его—«Geschichte der Stadt Athen im Mittelalter, von der Zeit Justinian's bis zur türkischen Eroberung» (Штутт., 2 изд., 1889). *Е. Щепкинъ.*

Грегоръ Геймбургскій — нѣмецкій юристъ—см. Геймбургъ (VIII, 254).

Грегръ (Эдуардъ Gregr или Gröger) — чешскій политикъ. По происхожденію нѣмецъ, Г. род. въ 1829 г., изучалъ медицину и готовился къ ученой карьерѣ, но въ началѣ шестидесятыхъ годовъ принялъ дѣятельное участіе въ политической жизни Чехіи и пріобрѣлъ среди молодого поколѣнія и низшихъ классовъ чешскаго населенія большое вліяніе. Онъ — одинъ изъ основателей партіи младочеховъ, главнѣйшимъ дѣятелемъ которой онъ и является послѣ смерти Сладковскаго. Ставя, какъ и старочехи, своей главной цѣлью—цѣльность и самостоятельность чешской короны св. Венцеслава, Г. не можетъ имъ простить ихъ уступчивости и союза съ клерикалами и феодалами; поэтому онъ велъ ожесточенную борьбу съ Ригеромъ, главой старочеховъ. Съ 1861 г. Г.—членъ чешскаго сейма, а съ 1883 г.—и депутатъ въ рейхсратѣ. Находчивый ораторъ, онъ особенно ненавидимъ клерикалами и феодалами. Надъ старочехами ему на послѣднихъ выборахъ 1891 г. удалось одержать побѣду, такъ что Ригеръ совсѣмъ удалился съ политическаго поприща.

Грегръ (Юлій Gregr) — чешскій публицистъ, братъ Эдуарда Г. Род. въ 1831 г. По образованію юристъ; основалъ въ 1861 г. вмѣстѣ съ Палацкимъ и Ригеромъ «Narodni Listy» — первую самостоятельную политическую газету на чешскомъ языкѣ, бывшую сначала органомъ чешской національной партіи, а послѣ раздѣленія ея на старо- и младочеховъ — органомъ послѣдней фракціи. Онъ основалъ также книжн. торговлю и большую типографію для распространенія чешской литературы. При министерствѣ Шмерлинга противъ него неоднократно возбуждались процессы, и въ 1862 г. онъ былъ приговоренъ къ 10 мѣсячному заключенію. Г.—членъ чешскаго сейма и одно время былъ и депутатомъ въ рейхсратѣ, но въ 1880 г. сложилъ свои депутатскія полномочія, не желая подчиняться старочешскому большинству.

Грегуаръ (Анри Grégoire)—видный дѣятель франц. революціи, род. въ 1750 г. въ крестьянской семьѣ близъ Люневиля; воспитывался у іезуитовъ въ Нанси. Священникъ по призванію, онъ заботился о распространеніи въ своемъ приходѣ нравственности и просвѣщенія, поучалъ крестьянъ гигіенѣ, указывалъ имъ лучшіе способы земледѣлія и т. п. Въ «Essai sur la régénération des juifs» (1789) онъ выступилъ защитникомъ вѣротерпимости и эмансипаціи евреевъ. Избранный въ генеральные штаты депутатомъ отъ духовенства округа Нанси, онъ первый среди духовныхъ заговорилъ о необходимости соединиться съ третьимъ сословіемъ и указалъ своимъ собратьямъ на пропасть, отдѣлявшую бѣдное, приниженное сельское духовенство отъ высшаго клира, примыкавшаго къ знати. Въ учредительномъ собраніи онъ стоялъ за отмѣну привилегій дворянства, за эмансипацію евреевъ, за дарованіе гражданскихъ правъ свободнорожденнымъ неграмъ и мулатамъ колоній, въ видѣ переходной ступени къ совершенной отмѣнѣ рабства. Особенно горячее участіе принималъ онъ въ реорганизаціи церковнаго строя Франціи. Когда въ 1790 г. выработано было гражданское устройство духовенства (см.), Г. первый принесъ ему присягу и стремился склонить къ тому же остальное духовенство. Вскорѣ онъ былъ избранъ епископомъ блуаскимъ, но большею частью жилъ въ Парижѣ. Во время бѣгства Людовика XVI онъ первый подалъ мысль о назначеніи суда надъ королемъ. Избранный въ конвентъ, онъ въ первомъ же засѣданіи (21 сент. 1792) намѣревался внести предложеніе о провозглашеніи республики; но, удержанный друзьями, былъ предупрежденъ Колло д'Эрбуа, котораго поддержалъ въ сильной рѣчи, при чемъ исторію королей назвалъ мартирологомъ народовъ. 15 ноября 1792 г. онъ отстаивалъ право народа судить короля, какъ своего перваго слугу, но тогда же внесъ предложеніе объ отмѣнѣ смертной казни, въ которой видѣлъ остатокъ варварства. Послѣ этой рѣчи онъ избранъ былъ, на обычный срокъ, президентомъ конвента. Во время самаго процесса Людовика XVI, Г., посланный въ Савойю, былъ въ отсутствіи; вмѣстѣ съ тремя своими товарищами онъ письменно высказался за осужденіе короля, но противъ смертной его казни. Во время террора Г. держался въ сторонѣ и всю свою дѣятельность сосредоточилъ въ комитетѣ народнаго просвѣщенія. Онъ выработалъ обширный планъ, который долженъ былъ покрыть Францію сѣтью библіотекъ, земледѣльческихъ училищъ и проч.; по его иниціативѣ учреждены были консерваторія искусствъ и ремеслъ и національный институтъ. Популярности Г. нанесла сильный ударъ та твердость, съ которою онъ отстаивалъ свои религіозныя убѣжденія, свое достоинство христіанскаго священника. По его настоянію конвентъ издалъ декретъ о свободѣ богослуженія, существовавшій, впрочемъ, только на бумагѣ. Г. былъ членомъ совѣта пятисотъ, потомъ членомъ и одно время президентомъ законодательнаго корпуса, наконецъ сенаторомъ, но не игралъ уже выдающейся политической роли. Въ силу конкордата 1801 г. Г., вмѣстѣ съ другими такъ назыв. конституціонными епископами, долженъ былъ отказаться отъ своего званія, но никогда не переставалъ считать себя законнымъ епископомъ и почти не носилъ графскаго титула, пожалованнаго ему въ 1808 г. Съ цѣлью опровергнуть мнѣніе о неграхъ, какъ о низшей расѣ, онъ издалъ книги: «De la littérature des nègres» (П., 1808), въ которой собралъ все когда-либо написанное негромъ или мулатомъ и «De la traite et de

l'esclavage des noirs et des blancs» (П., 1809 и 1815). Послѣ реставраціи, Г., въ соч. «De la constitution française de l'an 1814» (П. 1814, 4 изд. 1819), указалъ на недостатки хартіи. Правительство Бурбоновъ отнеслось къ нему съ непримиримой враждой. При преобразованіи института въ академію онъ былъ исключенъ изъ этого учрежденія. Когда городъ Гренобль избралъ, въ 1819 г., Г. депутатомъ, въ средѣ роялистовъ поднялось сильнѣйшее волненіе. Человѣколюбиваго Г. клеймили именемъ цареубійцы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ протестовалъ противъ смертной казни короля. Людовикъ XVIII, забывая, что самъ незадолго передъ тѣмъ сдѣлалъ министромъ Фуше, увидѣлъ въ избраніи Г. угрозу Бурбонскому дому, и выборы эти были кассированы. Особой ненавистью преслѣдовало Г. духовенство. Передъ смертью Г. (28 мая 1831 г.) оно потребовало отъ него отреченія отъ присяги, принесенной имъ въ 1790 г., и когда онъ отказался, его лишили причащенія и христіанскаго погребенія. Изъ многочисленныхъ сочиненій Г., кромѣ названныхъ выше, болѣе замѣчательны: «Histoire des sectes religieuses» (П. 1814—45); «Essai historique sur les libertés de l'Église gallicane» (П. 1818, 2 изд. 1826); «Histoire des confessions des empereurs, des rois etc.» (П. 1824). Его мемуары изданы Карно (П., 1831), съ приложеніемъ біографіи Г. На русскій яз. Борисъ Врасскій перевелъ соч. Г.: «О вліяніи христіанской религіи на состояніе женщинъ» (СПб., 1823). Въ 1814 г. Г., въ числѣ 28 лицъ, «отличившихся ученостью», избранъ былъ почетнымъ членомъ казанскаго университета; представилъ его къ этому званію оріенталистъ Френъ, а утвердилъ министръ народн. просвѣщенія гр. Разумовскій. Но въ 1821 г. совѣтъ казанскаго университета, по иниціативѣ Магницкаго, нашелъ «противнымъ не только справедливости, но и наружной благопристойности имѣть въ сословіи университета лицо, участвовавшее въ страшномъ злодѣяніи» (казнь короля). Постановленіе это было утверждено главнымъ управленіемъ училищъ, и Г. лишенъ былъ званія почетнаго члена казанскаго университета.

Грегусъ (August Greguss) — венгерскій профессоръ и писатель по эстетикѣ (1825—1882); замѣшанъ былъ въ движеніи 1848 г. и сидѣлъ въ тюрьмѣ. Считается однимъ изъ образцовыхъ венгерскихъ прозаиковъ. Ему принадлежатъ: «Ungarische Volkslieder» (Лейпцигъ 1846), «Vilbanykak» (1847), «Edzdalok» (1848), «Az aesthetika alapvonalai» (Основныя черты эстетики), «A lángész» (Геній) etc.

Гредепперъ (Carl Grädener) — нѣмецкій композиторъ, род. въ 1812 г.; авторъ квартетовъ, фортепіанныхъ пьесъ и пѣсень.

Гредень или **Гарденъ** (романск. Gördeina, итал. Gardena) — живописная долина (около 28 км. длины и 3 км. ширины) въ Тиролѣ. Главный пунктъ — Ульрихъ, на высотѣ 1228 м. надъ ур. моря. Народонаселеніе, около 4000 чел., романскаго происхожденія и говоритъ, какъ и жители сосѣдней долины Энneбергъ, на ладинскомъ нарѣчіи. Жители почти всѣ занимаются выдѣлываніемъ изъ сосны игрушекъ и статуетокъ, извѣстныхъ во всей Европѣ. Женщины вяжутъ грубыя кружева. Ср. Steub, «Drei Sommer in Tirol» (2 изд., 1871); «G., der Grödner und seine Sprache» (1864); Joh. Alton, «Beiträge zur Ethnologie von Ostladinien» (1880).

Гредосъ (Sierra de Gredos) — горы въ исп. пров. Старой Кастиліи и Эстремадурѣ. Много желѣза, серебра, свинца и мѣди; но горное дѣло ничтожно; почти необитаемая и во всей Испаніи наименѣе изслѣдованная мѣстность. Прелестна нижняя часть южнаго склона, извѣстная подъ именемъ Ла-Вера; тутъ монастырь св. Юста, гдѣ ум. Карлъ V.

Грёжъ (франц. la grège)—шёлкъ-сырецъ, см. Шелкъ.

Грезеръ (Карлъ Graeser)—нѣм. филологъ, род. въ 1807 г.; авторъ распространенныхъ учебниковъ англійскаго и франц. языка и литературы: «Nouvelle méthode pour apprendre la langue anglaise» (53 изд., 1884), «Grammaire complète de la langue anglaise» (14 изд., 1884); «Praktischer Lehrgang der engl. Sprache» (13 изд., 1884) и др.

Грезонъ (Эмиль Greyson) — бельгійскій писатель; род. въ 1823 г.; занимаетъ постъ генералъ-директора въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Г. — авторъ длиннаго ряда романовъ: «Fiamma colonna», «Le passeur de Targnon», «Jacques le charron», «Les Magots de Téniers», «La Maison Oudewaeter et Huysman», «Bons ou mauvais, au choix», «Hier - Aujourd'hui» и др. Онъ напечаталъ также сочиненіе о воспитаніи и много пишетъ въ бельгійскихъ газетахъ и журналахъ.

Грезъ (Жанъ-Батистъ Greuze)—знаменитый франц. живописецъ-жанристъ (1726—1805). Первоначально учился въ Лионѣ подъ руководствомъ Грандома, потомъ въ парижской академіи художествъ. Первымъ его произведеніемъ была картина: «Отецъ семейства, объясняющій своимъ дѣтямъ библію». Будучи сдѣланъ въ 1769 г. академикомъ, онъ задумалъ посвятить себя исторической живописи и съ этой цѣлью отправился въ Римъ. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, выставилъ картину «Северъ и Каракалла», которая не имѣла никакого успѣха. Возвратившись къ жанру, Г. вскорѣ завоевалъ себѣ одно изъ первыхъ мѣстъ. Изъ многочисленныхъ его произведеній слѣдуетъ упомянуть: «Отеческое благословеніе», «Проклятіе», «Сельская невѣста», «Счастливая мать», «Дѣвочка съ собакой», «Дѣвушка, оплакивающая смерть своей птички» и «Разбитый кувшинъ». Какъ изобразитель семейнаго быта съ его драмами, Г. имѣетъ лишь немногихъ соперниковъ во французской живописи. Онъ въ совершенствѣ группируетъ фигуры; однако его сцены отчасти банальны, отчасти сантиментальны и театральны. Г. занимаетъ во французской живописи важное мѣсто и какъ портретистъ. Въ его время, французскіе портретисты мало заботились о сходствѣ, лишь бы изображаемые мужчины получали видъ Марсовъ и Аполлоновъ, а женщины—Діанъ, Флоръ и Венеръ. Г. понималъ портретную живопись иначе: его портреты полны сходства, жизни, выразительности, чувства. Его женскія головки, можетъ быть, носятъ печать слишкомъ

искусственной, преувеличенной выразительности, но онѣ необыкновенно граціозны. Въ петербургскомъ эрмитажѣ мы имѣемъ пять произведеній Г.: «Голова дѣвочки», «Портретъ молодого человѣка», «Голова молодой дѣвушки», «Портретъ мальчика» и одну изъ большихъ и лучшихъ его композицій—«Смерть паралитика». Картины Г. были гравированы лучшими мастерами, каковы Леба, Флипаръ и Массаръ-отецъ. Во время французской революціи Г. жилъ уединенно и не вмѣшивался въ политику. Къ концу жизни онъ имѣлъ довольно значительное состояніе, но утратилъ его въ рискованныхъ предпріятіяхъ. Когда конвентъ рѣшилъ предоставить заслуженнымъ писателямъ и художникамъ даровыя квартиры, Г. получилъ помѣщеніе въ Луврѣ; тамъ онъ и умеръ почти въ нищетѣ, забытый своими современниками, вкусомъ которыхъ овладѣлъ въ ту пору Давидъ со своимъ холоднымъ напыщеннымъ псевдоклассицизмомъ. Въ 1868 году въ Тюрюсѣ, родинѣ Г., воздвигнутъ ему памятникъ. Въ библіотекѣ петербургской академіи художествъ хранятся богатое собраніе собственноручныхъ рисунковъ Г.—Ср. E. et J. de Goncour «Greuze»; J. Meyer, «Geschichte der mod. französisch. Malerei» (Лпц., 1867).

В. Ч.

Грей (Grey или Gray) — знаменитая англійская дворянская фамилія, короткое время занимавшая англ. престолъ. Предки этой фамиліи владѣли въ Пикардіи замкомъ «Croy» и назывались сеньорами де Круа; одинъ изъ нихъ при Вильгельмѣ Завоевателѣ переселился въ Англію, при чемъ фамилія «Croy» перешла въ Grey или Gray. Вдова Джона Г., лорда Ферресъ-де Гроби, павшаго въ битвѣ при С.-Альбанѣ (1460), вышла замужъ за короля Эдуарда IV и была матерью Эдуарда V и Елизаветы, супруги Генриха VII. Внукъ ея сына отъ перваго брака, Генри Г., маркизъ Дорсе, былъ женатъ на Френчисъ Брандонъ, дочери герцога Суффолькъ и Маріи Тюдоръ, вдовы Людовика XII французскаго и дочери Генриха VII. Онъ былъ обезглавленъ вмѣстѣ съ своей дочерью, королевой Іоанной Г. (см. ниже). Родъ продолжалъ его братъ Джонъ Г.

Грей (Grey)—англонорманская дворянская фамилія, владѣвшая уже въ XIII в. землями въ Нортумберлендѣ; изъ нея вышло много извѣстныхъ государственныхъ дѣятелей, почти всѣ принадлежавшіе къ либеральной партіи. Извѣстны: 1) *Чарльзъ Г.* (1729 — 1807); въ 1794 г. былъ главнокомандующимъ въ Вестъ-Индіи и завоевалъ большую часть франц. владѣній на Антильскихъ о-вахъ. Онъ получилъ титулъ виконта Говика и графа Г. (1806).— 2) *Чарльзъ*, сынъ предыдущаго, см. ниже.— 3) *Джонъ Г.* (ок. 1785—1856)—англійскій генералъ, сражался подъ начальствомъ Веллингтона въ Испаніи и при Ватерлоо, командовалъ затѣмъ въ Остъ-Индіи и много содѣйствовалъ покоренію маратовъ. — 4) *Джорджъ Г.* (1799—1882)—англ. государственный дѣятель, племянникъ Чарльза Г.; съ 1832 г. членъ палаты общинъ; занималъ разныя должности въ кабинетахъ Мельбурна, лорда Дж. Росселя и лорда Абердина; въ обоихъ кабинетахъ Пальмерстона былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и успѣлъ провести большія реформы въ тюремномъ дѣлѣ. Этотъ же постъ онъ сохранилъ и въ новомъ кабинетѣ Росселя, до его паденія въ 1866 г.—5) *Генри-Джорджъ*, графъ Г., сынъ Чарльза Г.—см. ниже (стр. 605).— 6) *Джорджъ Г.*, род. въ 1812 г. Въ 1837—39 г. онъ, при содѣйствіи правительства и лондонскаго географическаго общества, предпринялъ съ научной цѣлью экспедиціи въ З и СЗ Австралію, результаты которой опубликованы въ его «Journal of two expeditions of discovery in Northwest and Western Australia» (1841). Составленная имъ вскорѣ послѣ этого записка о политикѣ, которой слѣдуетъ держаться въ южныхъ колоніяхъ, много содѣйствовала нынѣшнему цвѣтущему состоянію этихъ колоній. Назначенный въ 1841 г. намѣстникомъ южн.-австрал. колоніи Аделанды, объявившей себя банкротомъ, онъ въ теченіе 5 лѣтъ совершенно поправилъ ея разстроенные финансы; съ одинаковымъ успѣхомъ онъ уладилъ въ 1846—1847 г. возникшія въ Новой Зеландіи недоразумѣнія между туземцами, новозеландской компаніей и правительствомъ. Получивъ въ 1854 г. трудный постъ губернатора Капской земли, онъ доставилъ странѣ миръ и порядокъ, съумѣвъ примирить боеровъ и кафровъ съ англо-колонистами. Когда въ 1861 г. вспыхнуло опасное возстаніе маорисовъ на Новой Зеландіи, Г. былъ отправленъ туда и съ успѣхомъ выполнилъ возложенную на него миссію. Съ 1877 по 1884 г. онъ былъ первымъ министромъ Нов. Зеландіи. Весьма интересно изд. Г.: «Polinesian mythology» (1855).

Грей (Asa Gray, 1810—88)—америк. ботаникъ; былъ съ 1842 г. проф. естеств. исторіи въ Нью-Кембриджѣ. Въ 1838—39 г. и 1850—51 г. путешествовалъ по Европѣ. Кромѣ многихъ учебниковъ и статей въ спеціальныхъ журналахъ, имъ написаны: «Genera Boreali-Americana illustrata» (1848—49); «Botany of the United States exploring expedition unter captain Wilkes» (1854); «Darwiniana, essays and reviews pertaining to Darvinism» (1876); «Synoptical flora of North America» (1878); «Natural science and religion» (1880) и др. По смерти Г. Сарджентъ изд. «Scientific papers of Asa G.» (1889).

Грей (Георгъ-Робертъ Gray) — англ. зоологъ, сынъ химика Самюэля Г., род. въ 1808, ум. въ 1872 г.; находился на службѣ при естественно-историческомъ отдѣленіи британскаго музея и занимался особенно энтомологіей и орнитологіей. Важнѣйшія сочиненія его: «The entomology of Australia» (1833); «Synopsis of the species of insects belonging to the family of Phasmidae» (1835) и весьма важное въ орнитологической литературѣ «Genera of birds» (3 т. съ 350 таблицами, 1837—49), а также «Catalogue of the British birds in the collection of the British Museum» (1848 и 1863); «Cat. of the birds of the tropical islands of the Pacific Ocean in the Brit. Mus.» (1859); «Cat. of the mammalia and birds of New Guinea in the British Museum» (1859) и «Handlist of the genera and species of birds» (1870).

Грей (Джонъ-Эдвардъ Gray) — англ. зоологъ, братъ предыдущаго, род. въ 1800, ум.

въ 1875 г.; занимался сначала медициной, потомъ сталъ ассистентомъ при естественно-историческомъ отдѣленіи британскаго музея, потомъ консерваторомъ зоологическаго отдѣленія; вмѣстѣ съ отцомъ онъ издалъ въ 1821 г. «The natural arrangement of British plants», въ основаніе котораго положена естественная система классификаціи. Въ теченіе службы при британскомъ музеѣ Г. издалъ рядъ каталоговъколлекцій музея и кромѣ того: «Illustrations of Indian zoology» (1832—1834); «The zoology of captain Beechy's voyage» (1839); «The zoology of the voyage of H. M. ship Sulphur» (1843); «The zoology of the v. of H. M. ships Erebus and Terror» (1844); «Handbook of British water-weeds or Algae» (1864) и др. Онъ первый подалъ мысль о преобразованіи внутренней почты въ Англіи и издалъ «Handcatalogue of postage stamps for collectors».

Грей (Іоанна Gray или Grey, 1537—54)—извѣстная своей трагической судьбой королева Англіи, внучка герцогини Маріи Суффолькъ, младшей сестры Генриха VIII. Виновникомъ ея несчастной участи былъ ея тесть лордъ Дедлей, герцогъ Нортумберлендскій, могущественный фаворитъ Эдуарда VI. Стремясь упрочить свою власть, онъ убѣдилъ болѣзненнаго короля объявить, въ интересахъ протестантизма, своей наслѣдницей Іоанну, помимо законныхъ наслѣдницъ Маріи и Елизаветы, сестеръ короля. Когда король умеръ и герцогъ Нортумберлендскій извѣстилъ свою невѣстку о ея воцареніи, Іоанна, скромная, лишенная честолюбія и жившая до сихъ поръ вдали отъ политической жизни, интересуясь только научными занятіями, отказывалась сначала отъ короны; лишь уступая настояніямъ родныхъ, она нехотя и со слезами дала свое согласіе. 10 іюля 1553 г. она была провозглашена въ Лондонѣ королевой. Законная наслѣдница, Марія, удалилась въ Норфолькъ и собрала вокругъ себя своихъ приверженцевъ. Нортумберлендъ выступилъ съ войскомъ противъ нея, но когда флотъ, войска и сами протестанты, которымъ Марія обѣщала свободу религіи, стали на сторону Маріи, герцогъ долженъ былъ сложить оружіе. Марія вступила въ Лондонъ. Г., добровольно отказавшаяся отъ власти, была заперта въ Тоуэръ и приговорена къ смерти, вмѣстѣ съ своимъ отцомъ и тестемъ. Герцогъ Нортумберлендскій былъ уже 22 авг. казненъ, а надъ Г., ея мужемъ и отцомъ приговоръ пока не приводился въ исполненіе. Ея отецъ даже получилъ свободу; но когда онъ, въ февр. 1554 г., принялъ участіе въ заговорѣ Томаса Віатта, озлобленная Марія велѣла привести приговоръ въ исполненіе. 12 февр. 1554 г. Г. была обезглавлена внутри Тоуэра, чтобы ея молодость и красота не вызвали сожалѣнія народа. Въ тотъ же день былъ казненъ ея мужъ, а черезъ 5 дней и ея отецъ. Судьба Г. много разъ служила сюжетомъ писателямъ и художникамъ. Ея небольшія сочиненія изданы Фреромъ, подъ заглавіемъ: «Fragments littéraires de Lady Jeanne G.» (1832). Ср. Harris Nicolas, «Memoirs and remains of Lady Jane G.» (новое изд. 1832); Dargaud, «Histoire de Jane G.» (1862).

Грей (Томасъ Gray)—англ. поэтъ (1716—1771). Воспитывался въ Итонѣ и Кембриджѣ; путешествовалъ по Франціи и Италіи съ своимъ школьнымъ товарищемъ, извѣстнымъ Гор. Вальполемъ; потомъ жилъ въ Кембриджѣ. Обладая широкими познаніями по архитектурѣ, ботаникѣ, исторіи искусства и музыкѣ, Г. готовилъ критическія изданія Платона и Антологіи, составлялъ хронологическія таблицы по исторіи Греціи, писалъ примѣчанія къ сочиненіямъ Линнея. Поэзіей онъ занимался лишь между прочимъ, опасаясь, что его заподозрятъ въ писаніи стиховъ за деньги. Это не помѣшало ему, однако, пріобрѣсть славу первокласснаго поэта. Въ 1757 г., послѣ смерти Цибберa, ему предложили лауреатство; но онъ отказался, въ виду жалкаго состоянія, до котораго довели этотъ, прежде почетный, санъ недостойные его носители. Похороненъ рядомъ съ матерью въ Stoke Pogis въ Букингэмширѣ, на живописномъ, уединенномъ кладбищѣ, которое, какъ предполагаютъ, и есть деревенское кладбище, описанное Г. въ его знаменитой элегіи.

Какъ поэтъ, Г. отличается изысканнымъ изяществомъ формы. Онъ началъ писать стихи по-латыни, и эта классическая школа сильно отразилась на его англійской поэзіи. Первыя его оды: «Ode to a Spring» и «Ode on a distant prospect of Eton College» (1741) написаны въ строго выдержанномъ классическомъ духѣ, съ олицетвореніями, воззваніями къ греческимъ божествамъ и т. д. Въ 1751 г. напечатана была его элегія: «Elegy in a country churchyard», сдѣлавшая имя автора знаменитымъ. Она была переведена на всѣ европейскіе языки. Въ русской литературѣ переводъ «Сельскаго кладбища» Жуковскимъ (1882) открываетъ собою эпоху отрѣшенія отъ псевдоклассической напыщенности. Достоинства элегіи заключаются главнымъ образомъ въ ея простотѣ, столь рѣдкой вообще у Г., въ искренности чувства, необычайной гармоничности стиха и поэтичности сюжета. Остальныя оды Г. («Ode to Adversity», «Progress of Poetry», «The Bard» etc.) обнаруживаютъ большое умѣнье пользоваться замысловатыми размѣрами Пиндара и переносить въ англійскую поэзію не только внѣшнюю форму, но и самый духъ античной поэзіи. Первое полное изд. поэтическихъ произведеній Г. (съ біогр. очерк.) сдѣлано было его другомъ Мазономъ въ 1775 г. и послужило основой изд. Матіаса въ 1814 г. и Митфорда въ 1816 г. Извѣстны еще изд. Митфорда 1843 и 1855 г. Ср. біографіи Г. Джонсона («Lives of poets»), Матіаса, Чальмерса и др. *З. В.*

Грей (Томасъ-Филиппъ Робинзонъ Grey)—графъ, англ. госуд. дѣятель (1781—1859); былъ первымъ лордомъ адмиралтейства во время кратковременнаго министерства Роберта Пиля (1834—35). Съ этихъ поръ онъ принадлежалъ къ вождямъ консервативной партіи, и въ періодъ второго министерства Пиля (1841—44) былъ лордомъ-намѣстникомъ Ирландіи, гдѣ ему пришлось выдерживать тяжелую борьбу съ противниками Пиля, руководимыми О'Коннелемъ. Несмотря на это, онъ все-таки пріобрѣлъ популярность, благодаря своему добродушію.

Въ 1853 г. онъ напечаталъ краткую біографію герцога Веллингтона.

Грей (Чарльзъ Grey, графъ) — извѣстный англ. госуд. дѣятель (1764—1845). Образованіе получилъ въ кэмбриджскомъ унив. Въ 1786 г. былъ избранъ членомъ палаты общинъ, примкнулъ къ оппозиціи и сдѣлался однимъ изъ горячихъ приверженцевъ Фокса, принимая дѣятельное участіе въ оппозиціи воинственной и реакціонной политикѣ Питта. Крайностямъ французской революціи Г. не сочувствовалъ и не одобрялъ стремленій англійскихъ радикаловъ, но всецѣло стоялъ за парламентскую реформу. «Общество друзей народа» поручило Г. внести въ палату общинъ петицію о реформѣ (1793); но она была отвергнута палатой, равно какъ и планъ реформы, составленный, въ 1797 г., самимъ Г. (за послѣдній былъ поданъ только 91 голосъ, противъ—256). Г. выступалъ противъ пріостановки Habeas Corpus въ 1794 году, противъ исключительныхъ биллей 1795 г., и противъ билля объ иностранцахъ въ 1799 г.; онъ внесъ въ палату резолюцію о томъ, что существованіе республики во Франціи не должно быть препятствіемъ къ миру; имъ сдѣлано было предложеніе о сокращеніи содержанія принца Валлійскаго съ 65000 фунт. стерл. до 40000. Въ 1800 году онъ противился уніи между Англіей и Ирландіей. Ему нѣсколько разъ предлагали вступить въ министерство Аддингтона, но онъ отклонялъ эти предложенія, не желая быть членомъ кабинета, въ которомъ нѣтъ Фокса и большинство не принадлежитъ вигамъ. Въ январѣ 1806 г. образовался кабинетъ Гренвилля и Фокса; въ его составъ, въ качествѣ перваго лорда адмиралтейства, вступилъ и Г., подъ именемъ лорда Говика, полученнаго имъ вслѣдствіе возведенія его отца въ званіе пэра. По смерти Фокса (въ сент. 1806 г.) Г. занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ и сдѣлался лидеромъ виговъ въ палатѣ общинъ. Въ мартѣ 1807 г. Г. внесъ билль о предоставленіи католикамъ права занимать должности въ арміи и флотѣ; но король, горячій противникъ католической эмансипаціи, потребовалъ взятія назадъ билля, при чемъ настаивалъ на томъ, чтобы министры дали обѣщаніе впредь не вносить такого рода проектовъ. Министерство отказалось дать это обязательство, считая его неконституціоннымъ, и 15 марта 1807 г. подало въ отставку. Въ 1808 г. Г. перешелъ, вслѣдствіе смерти отца, въ палату лордовъ, съ титуломъ графа Грея, но остался вѣрнымъ прежнему образу мыслей. Въ парламентскую сессію 1830 г. Грей выступилъ лидеромъ оппозиціи, выдвинувъ на первый планъ парламентскую реформу. Тогдашній премьеръ, герцогъ Веллингтонъ, въ отвѣтной рѣчи заявилъ, что существующая избирательная система вполнѣ удовлетворительна и не нуждается ни въ какихъ измѣненіяхъ. Въ ноябрѣ 1830 г. кабинетъ Веллингтона потерпѣлъ пораженіе, и составленіе новаго министерства король поручилъ Г. Первою и главною задачею своей Г. считалъ проведеніе давно ожидаемой парламентской реформы (см. Билль реформы, т. III, стр. 856—858). Г. составилъ изъ лордовъ Дёргема и Денманнона, лорда Джона Росселя и сэра Джемса Грегема особую коммиссію для выработки проекта реформы. Когда билль былъ отвергнутъ палатой общинъ, министрамъ не безъ труда удалось убѣдить короля распустить парламентъ; въ новой палатѣ общинъ билль прошелъ весьма значительнымъ большинствомъ. Г. представилъ его верхней палатѣ и при второмъ чтеніи произнесъ большую рѣчь въ пользу билля, но онъ все-таки былъ отвергнутъ большинствомъ 41 голоса. Въ продолженіе слѣдующей сессіи билль, съ нѣкоторыми измѣненіями, былъ снова принятъ палатой общинъ и вторично явился передъ верхнею палатою. При второмъ чтеніи его, 14 апр. 1832 г., въ пользу билля оказалось большинство въ 9 голосовъ; но при дальнѣйшемъ обсужденіи палата лордовъ приняла, большинствомъ 35 голос., враждебную биллю поправку лорда Линдгерста. Наступилъ серьезный кризисъ, котораго давно опасались. Еще въ концѣ 1831 г. Г. совѣщался съ товарищами по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли имъ, въ случаѣ новаго отверженія билля лордами, просить короля о назначеніи новыхъ пэровъ въ такомъ количествѣ, чтобы обезпечить принятіе реформы. Брумъ настаивалъ на этомъ; Г. сначала былъ противъ этой мѣры, считая ее неконституціоннымъ примѣненіемъ королевской прерогативы; но 1 января 1832 г. министерство окончательно рѣшило, въ случаѣ необходимости, прибѣгнуть къ указанной мѣрѣ. Послѣ пораженія въ палатѣ лордовъ королю дѣйствительно было предложено назначить новыхъ пэровъ; но онъ не согласился на это, вслѣдствіе чего кабинетъ Г. подалъ въ отставку (9 мая 1832 г.). Попытки образовать новое министерство, съ Веллингтономъ или Линдгерстомъ во главѣ, не имѣли успѣха, и Г. снова призванъ былъ къ власти, 17 мая. Король далъ письменное согласіе на назначеніе необходимаго числа пэровъ—и этой одной угрозы, которую, какъ заявлялъ впослѣдствіи Г., онъ никогда не намѣревался осуществить на дѣлѣ, было достаточно, чтобы сломить сопротивленіе лордовъ, вотировавшихъ билль о реформѣ значительнымъ большинствомъ. Въ іюлѣ 1834 г. Г. сложилъ съ себя званіе перваго министра (см. Великобританія, V, 801) и жилъ съ тѣхъ поръ въ полномъ удаленіи отъ политической дѣятельности. Г. считается типическимъ представителемъ виговъ-аристократовъ стараго закала; онъ былъ горячимъ приверженцемъ идей политической свободы, но не былъ склоненъ къ увлеченію демократическимъ движеніемъ вѣка. Онъ обладалъ выдающимся ораторскимъ талантомъ и былъ прекраснымъ дебатеромъ. Одинъ изъ его сыновей, графъ *Генри-Джорджъ Г.*, родившійся въ 1802 г., живъ по настоящее время (1893). Въ кабинетѣ отца онъ былъ помощникомъ министра колоній, а затѣмъ внутреннихъ дѣлъ; въ 1835 г. онъ былъ назначенъ военнымъ министромъ, въ 1846 г.—министромъ колоній, въ кабинетѣ лорда Джона Росселя. Въ 1852 г. онъ издалъ книгу въ защиту своей колоніальной политики («Colonial policy of Lord J. Russel's administration»), въ 1858 г.— весьма содер-

жательную монографію о парламентскомъ правленіи, въ связи съ вопросомъ о новой избирательной реформѣ («Parliamentary Government considered with reference to a Reform of Parliament»); въ 1892 г.—«The Commercial Policy of the British Colonies and the McKinley Tariff». *В. Д.*

Грейгъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Шотландіи, гдѣ предки его въ XIII в. владѣли помѣстьями. О выдающихся представителяхъ его см. ниже. Родъ Г. внесенъ во II часть родословной книги С.-Петербургской губерніи.

Грейгъ: 1) *Самуилъ Карловичъ*—русскій адмиралъ (1736—88); въ 1764 г. принятъ на русскую службу капитаномъ 1-го ранга и вскорѣ ему поручено командованіе фрегатомъ «Св. Сергій» и кораблемъ «Трехъ Іерарховъ». Особенно отличился 26 іюня 1770 г., при сожженіи турецкаго флота въ Чесменскомъ заливѣ. Въ 1773 г. командовалъ эскадрой въ Архипелагѣ, въ 1788 г. побѣдилъ шведскій флотъ при Гохландѣ. Погребенъ въ Ревелѣ, въ вышгородской лютеранской церкви, гдѣ Екатерина II воздвигла ему гробницу изъ бѣлаго мрамора.

2) *Алексѣй Самуиловичъ*, сынъ предыдущаго, адмиралъ (1775—1845); изучалъ въ Англіи морское дѣло и совершилъ путешествіе въ Остъ-Индію. Въ 1805 г., подъ начальствомъ Сенявина, Г. командовалъ десантомъ при взятіи Тенедоса, преслѣдовалъ и заставилъ стать на мель непріятельскіе корабли, тогда же овладѣлъ о-вомъ Лемносомъ, взялъ адмиральскій турецкій корабль и сжегъ въ заливѣ Монте-Санта одинъ корабль и два фрегата. Въ 1813 году назначенъ начальникомъ гребной флотиліи и парусныхъ судовъ, которыя участвовали въ блокадѣ Данцига. Въ 1816 г. назначенъ главнымъ командиромъ черноморскаго флота и портовъ и николаевскимъ и севастопольскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ войну 1828 г. Г. принималъ дѣятельное участіе при взятіи Анапы и Варны. Въ 1830 г. Г. предсѣдательствовалъ въ комитетѣ улучшеній по флоту. Въ г. Николаевѣ ему поставленъ памятникъ, по проекту М. О. Микѣшина. *.

3) *Самуилъ Алексѣевичъ* (1827—87), сынъ предыдущаго. По окончаніи курса въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ конно-гвардейскомъ полку. Въ 1851 году былъ назначенъ адъютантомъ къ Меньшикову, а затѣмъ состоящимъ при генералъ-адмиралѣ великаго князя Константинѣ. Въ 1854 г. находился при оборонѣ Севастополя; въ сраженіи при Инкерманѣ былъ контуженъ въ голову. По окончаніи военныхъ дѣйствій, занималъ послѣдовательно должности вице-директора комиссаріатскаго дпт. морского министерства, вице-директора канцеляріи морского министра и директора этой канцеляріи. Въ 1866 г. назначенъ товарищемъ министра финансовъ; въ 1869 г. командированъ за границу для изученія новѣйшихъ финансовыхъ учрежденій. Въ 1874 году былъ назначенъ государственнымъ контролеромъ. Управляя вѣдомствомъ государственнаго контроля, онъ придерживался установленныхъ порядковъ и существенныхъ измѣненій не предпринималъ. При назначеніи Г. на постъ министра финансовъ (1878) предполагалось, что, какъ бывшій государ. контролеръ, онъ долженъ близко знать экономическое и финансовое положеніе страны, находившееся въ указанный періодъ времени въ затруднительномъ положеніи. Война, стоившая около милліарда рублей и отвлекшая сотни тысячъ [людей отъ производительной дѣятельности, потребовала заключенія займовъ, а также выпуска кредитныхъ билетовъ на сумму 500 милл. руб. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ курсъ кредитнаго рубля сильно упалъ, а это отразилось какъ на экономическомъ, такъ и на финансовомъ положеніи страны. Положеніе министра финансовъ было трудное: приходилось ликвидировать военные расходы, а вскорѣ возникли и другія замѣшательства: закаспійская война, ветлянская чума и т. п. Повидимому, однако, у Г. не было сколько-нибудь твердой и ясной программы дѣйствій, и онъ былъ готовъ обращаться ко всякимъ средствамъ для увеличенія доходовъ. При немъ былъ введенъ налогъ съ пассажировъ и товаровъ большой скорости (1879), водочныя издѣлія обложены дополнительнымъ акцизнымъ сборомъ, увеличенъ акцизъ съ пива, табака; подняты пошлины со страхованій, увеличенъ гербовый сборъ, а равно поднята цѣна актовой и вексельной бумаги, съ распространеніемъ послѣдней на Польшу. Отмѣненъ безпошлинный привозъ чугуна и желѣза, допущенный въ въ 1861 г. для машиностроительныхъ заводовъ. Увеличивая налоги, Г. пытался направить руководящія сферы къ уменьшенію расходовъ. Результатомъ поданной имъ государю записки было назначеніе коммиссіи для сокращенія расходовъ. Но она была такъ же безполезна какъ и другія, бывшія ранѣе (1818, 1822, 1835, 1857, 1865 гг.). Обыкновенныхъ доходовъ не могло хватать для покрытія расходовъ, вызванныхъ не только текущими потребностями, но и окончаніемъ войны. По даннымъ государственнаго контроля завершена роспись была такъ:

	1878 г.	1879 г.	1880 г.
	Въ милл. руб.		
Обыкновенные доходы.	625	661	651
» расходы	600	641	694
Экстраордин. »	408	132	54

Для покрытія экстраординарныхъ расходовъ и дефицита въ кратковременное управленіе министерствомъ финансовъ Г. пришлось прибѣгнуть къ выпуску займовъ: 2-го восточнаго, въ 300 милл. руб.; 3-го восточнаго займа, въ 200 милл. руб.; 6-го 4% консолидированнаго (внѣшняго), въ 150 милл. руб. и др. Часть суммъ, полученныхъ отъ реализаціи, была употреблена на изъятіе изъ обращенія кредитныхъ рублей, количество которыхъ съ 500 милл. руб. было понижено до 408 милл. руб. (1879); но затѣмъ опять произведены были новые выпуски. Въ 1880 г. Г. былъ уволенъ отъ званія министра финансовъ, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта.

В. Судейкинъ.

Грейзенъ — кристаллически-зернистая смѣсь кварца и слюды, т. е. какъ бы гранитъ безъ полевого шпата. Одни смотрятъ на Г.,

какъ на самостоятельную массивную изверженную породу, наиболѣе кислую изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ; другіе считаютъ Г. лишь за продуктъ видоизмѣненія гранита, съ которымъ онъ всегда тѣсно связанъ.

Грейнъ (Christian-Wilh. Mich. Grein)—германистъ-филологъ (1825—1877), былъ профессоромъ въ Марбургѣ. Изъ трудовъ его особенно цѣнно изданіе англосаксонскихъ эпическихъ поэмъ въ «Bibliothek der angelsächs. Poesie» (крит. изд. со словар. 1857—1864; новое издан. Вюлькера, Касс., 1883). Кромѣ того, онъ издалъ: «Dichtungen der Angelsachsen, stabreimend übersetzt» (Гетт., 1857 — 1859); «Die Quellen des Heliand» (1869) etc. Послѣ смерти Г. изданы были Вюлькеромъ его «Angelsächsische Grammatik» (1880); «Beowulf, stabreimend übersetzt» (1883); «Kleines angelsächs. Wörterbuch» (1883).

Грейтаунъ (*Санъ-Хуанъ де Никарагва*, или *Санъ-Хуанъ дель Норте*)—главный портъ въ респ. Никарагвѣ, у устья судоходной р. Санъ-Хуанъ; довольно значительная торговля кожами, краснымъ деревомъ, каучукомъ, кокосовыми орѣхами, пряностями и черепаховыми раковинами. Около 1500 жит.

Грейтеръ (Іосифъ)—австрійскій клерикальный депутатъ, род. въ 1817 г. Въ 1861 г. онъ былъ избранъ въ тирольскій ландтагъ, гдѣ вскорѣ сдѣлался главою ультрамонтанскаго большинства, которое и послало его въ 1864 году въ австрійскую палату депутатовъ. Съ тѣхъ поръ онъ непрерывно засѣдалъ въ этой палатѣ и пріобрѣлъ извѣстность своимъ грубымъ монашескимъ краснорѣчіемъ.

Грейфсвальдъ (Greifswald) — городъ въ Помераніи, на судоходной Рикѣ, въ 4 км. отъ ея впаденія въ Грейфсвальдскую бухту Балтійскаго моря. 20345 жителей. Значительное производство машинъ, сельскохозяйственныхъ орудій, цѣпей, вагоновъ; кораблестроеніе. Морская торговля весьма оживленная. Гавань лежитъ при дер. Викъ, у устья Рики; тамъ же морскія купанья. Въ Г. имѣются также соляныя и грязевыя ванны. Университетъ, основанный въ 1456 году герцогомъ Вратиславомъ IX, очень богатъ и имѣетъ существующую уже съ XVI вѣка библіотеку (80000 томовъ), анатомическій театръ, лѣчебницу, химическую лабораторію, зоологическій музей, педагогическій и гинекологическій институты и глазную клинику; сельскохозяйственная академія въ Эльденѣ при Г. закрыта въ 1876 г. Число студентовъ въ 1885—86 г. было 875, профессоровъ—72. Кромѣ того, въ Г. имѣются гимназія, реальная гимназія, женская гимназія съ институтомъ для учительницъ; много ученыхъ обществъ. Г. (раньше Гриппесвальде) заложенъ въ 1241 году возлѣ Эльденскаго монастыря, основаннаго въ 1199 г.; въ 1250 году получилъ гор. право и скоро затѣмъ примкнулъ къ ганзейскому союзу. Ср. Pyl, «Geschichte der Stadt G.» (1879); Höfer, «Ernst Moritz Arnd u. die Universität G. zu Anfang unseres Jahrh.» (1863).

Грейфъ (Martin Greif, собственно Фрей) — мюнхенскій поэтъ и драматургъ, род. въ 1839 г., былъ нѣкоторое время въ военной службѣ. Въ 1868 г. вышли его «Gedichte», написанныя искренно и изящно. Изъ драматическихъ произведеній Г. извѣстны «Hans Sachs» (1867), лирическая драма «Corfiz Ulfeldt» (1876), «Prinz Eugen», патріотическая мелодрама (1880), комедія «Walters (von der Vogelweide), Rückkehr in die Heimath» и др.

Грейцъ (Greiz)—главный городъ и резиденція нѣмец. княжества Рейсъ старшей линіи, въ живописной долинѣ Бѣлаго Эльстера. 17288 ж. Значительная фабрикація нитокъ и хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ матерій. Г., нѣкогда «Grewcz», славянскаго происхожденія. Уже въ XII в. здѣсь правили фогты Г., отъ которыхъ городъ перешелъ къ Герѣ, а затѣмъ къ младшей линіи дома Плауенъ. Большой пожаръ въ 1802 г. уничтожилъ почти весь Г. Ср. Wilke, «G. und seine Umgebung» (1875); Meyner, «Vogtländische Wanderungen» (2 изд., 1881).

Греки (физическій типъ, распространеніе, численность). О типѣ древнихъ Г. (эллиновъ) мы можемъ судить по произведеніямъ ихъ искусства (статуямъ, бюстамъ, барельефамъ, изображеніямъ на вазахъ, монетахъ и т. п., представляющимъ боговъ, героевъ и историческихъ дѣятелей), отчасти также по описаніямъ поэтовъ и историковъ и по остаткамъ (черепамъ), находимымъ въ древнегреческихъ гробницахъ. Между греками были и брюнеты съ черными глазами и волосами цвѣта «вороньяго крыла», и блондины, иногда съ золотистыми волосами и съ большими голубыми глазами; былъ типъ долихоцефальный, замѣчаемый, напримѣръ, въ изображеніяхъ Зевса, Аѳины, Афродиты, Артемиды, Аполлона, Эскулапа, а изъ историческихъ личностей—Мильтіада, Эсхила, Софокла, Демосѳена, Перикла и др.; былъ и типъ брахицефальный, напр., у Геркулеса (фарнезскаго), иногда у Зевса, у Сократа и др. Первый изъ этихъ типовъ Николуччи считаетъ спеціально греческимъ, второй — пелазгическимъ, т. е. характеризовавшимъ до-эллинское населеніе Греціи, вошедшее, однако, въ составъ позднѣйшихъ эллиновъ. Оба эти типа встрѣчаются и въ черепахъ изъ древне-греческихъ могилъ, но первый—въ преобладающемъ числѣ. Вирховъ, изслѣдовавшій древніе троянскіе черепа, констатировалъ тоже преобладаніе у нихъ долихоцефаліи и мезоцефаліи, съ весьма небольшою примѣсью брахицефальнаго типа. Относительно современныхъ Г. неоднократно было высказываемо мнѣніе, что въ жилахъ ихъ мало древне-эллинской крови, что большинство ихъ — потомки тѣхъ варваровъ, которые наводнили Грецію въ средніе вѣка, и что скорѣе можно встрѣтить чистый греческій типъ въ Сициліи или Неаполѣ (гдѣ населеніе восприняло въ себя много греческой крови), чѣмъ въ самой Греціи. Ш. Ленорманъ, Э. Абу, особенно же Фальмерайеръ представили различные доводы въ подтвержденіе этого взгляда, заимствованные какъ изъ исторіи, такъ и изъ непосредственнаго наблюденія. Фальмерайеръ указываетъ, напр., на нашествія вандаловъ, остготовъ и болгаръ, изъ которыхъ послѣдніе утвердились настолько прочно въ Македоніи и нѣкоторыхъ

частяхъ Пелопоннеса, что этимъ областямъ придавалось даже нѣкоторое время названіе «Склавиніи»; хотя въ IX вѣкѣ византійскіе императоры очистили страну отъ варваровъ, но новое заселеніе ея послѣдовало съ разныхъ острововъ и изъ Малой Азіи, и уже не эллинами, а народомъ, говорившимъ на новогреческомъ, ромайскомъ языкѣ. Впослѣдствіи этому смѣшенію содѣйствовали еще войны съ болгарами, захваты венеціанцевъ и генуэзцевъ, нашествіе турокъ и продолжительныя войны съ сербами и албанцами, изъ которыхъ послѣдніе уже съ XIII в. начали основывать въ Греціи свои колоніи, а въ XIV в. распространились до Пелопоннеса. Въ новѣйшее время, однако, большинство изслѣдователей, ближе знакомыхъ съ современными Г., рѣшительно опровергаютъ этотъ взглядъ и доказываютъ, что Г. сохранили въ бо́льшей степени свою племенную чистоту, чѣмъ многіе другіе народы Европы, и что воспринятая ими примѣсь не была значительна. Многіе изъ чуждыхъ элементовъ, напр. франки, турки, нисколько не оказали вліянія на составъ греческаго племени; болгары рано слились съ Г. и приняли ихъ языкъ; албанцы заселили гуще только нѣкоторыя мѣстности внутри страны, далѣе отъ береговъ; притомъ они искони (какъ потомки иллирійцевъ) были сродни Г. и въ теченіе послѣднихъ вѣковъ боролись за одно съ Г. противъ турокъ (многіе знаменитые борцы за греческую свободу, какъ Міаулисъ, Канарисъ и др., были албанцы). Береговое же и островное населеніе оставалось все время греческимъ и испытало, сравнительно, небольшую примѣсь. Новѣйшіе наблюдатели нерѣдко констатируютъ среди современныхъ Г. такіе же красивые типы, какъ и у древнихъ эллиновъ, и присутствіе изрѣдка блондиновъ среди преобладающаго черноволосаго населенія, а анатомы—и довольно распространенную долихоцефалію, съ тѣмъ только отличіемъ, что мѣстами теперь больше, чѣмъ въ древности, распространена брахицефалія, особенно въ болѣе сѣверныхъ областяхъ, гдѣ можно допустить бо́льшее вліяніе албанскаго (брахицефальнаго?) элемента. Греческій языкъ, испытавъ въ теченіе вѣковъ нѣкоторыя измѣненія и примѣси, остался въ сущности тоже греческимъ, и Миклошичъ могъ насчитать въ немъ только около сотни словъ, заимствованныхъ изъ славянскихъ языковъ, да и то иныя, можетъ быть, чрезъ посредство албанцевъ и турокъ. Вліяніе албанцевъ и турокъ отразилось еще отчасти на національномъ костюмѣ, на замкнутой жизни женщинъ, на нѣкоторыхъ обычаяхъ; но греки остались греками по ихъ способности и страсти къ мореходству, торговлѣ, любви къ отечеству, трезвости и умѣренности въ пищѣ и питьѣ, семейственности, стремленію къ образованію, живому участію въ политической жизни страны, многимъ народнымъ повѣрьямъ и т. д. Только художественный духъ и вкусъ древней Эллады исчезъ у современныхъ грековъ; въ скульптурѣ, живописи, музыкѣ они не заявляютъ себя ничѣмъ выдающимся; не замѣчается даже особой склонности къ этимъ искусствамъ. Тамъ, гдѣ эллины имѣли значительныя колоніи—на сѣв. берегахъ Чернаго моря, въ южной Италіи, южной Франціи, Египтѣ и т. д., слѣды ихъ мало замѣтны, но въ населеніи встрѣчаются иногда черты греческаго типа. Въ настоящее время греки населяютъ все побережье Европ. Турціи, начиная съ мыса Еминэ, къ С отъ Варны, до Солунскаго (Салоникскаго) зал., а также побережье Албаніи. Вдоль Марицы греческія селенія распространяются до Адріанополя, гдѣ по крайней мѣрѣ 25% населенія—греки; затѣмъ по верхней Маритѣ они живутъ въ Станиманѣ и въ Филиппополѣ. Въ Македоніи Сересъ—почти совершенно греческій городъ, но въ Салоникахъ греки составляютъ не болѣе 20%; зато Халкидскій полуостровъ, Македонская равнина, о-ва Ѳаросъ, Самотраке, Имбросъ и другіе населены сплошь греками, равно какъ и въ Константинополѣ число ихъ больше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ городѣ (не исключая Аѳинъ). Число всѣхъ грековъ Теоб. Фишеръ полагаетъ въ $4^1/_2$—5 милліон.; изъ нихъ безъ малаго 2 милл. въ Греческомъ королевствѣ (въ 1889 г. все населеніе королевства было опредѣлено въ 2187208 чел., но изъ нихъ около 200000 албанцевъ, куцо-влаховъ и иностранцевъ), а остальные, главнымъ образомъ, въ Европ. и Азіат. Турціи. Въ предѣлахъ Россіи колоніи грековъ имѣются въ Таврической губ. (Балаклава, Мелитополь и др.), въ Закавказьѣ (по р. Цалкѣ) и др.; прежде была еще колонія въ Нѣжинѣ. Ср. Nicolucci, «Sull' Antropologia della Grecia» (1867); R. Virchow, «Alttrojanische Gräber und Schädel»; Teob. Fischer, «Die Balkan Halbinsel» (въ «Allgem. Länderkunde», her. v. Kirchhoff); Deschamps, «La Grèce d'aujourd'hui (1892); Melingo, «Griechenland in unseren Tagen» (B.. 1892). *Д. А.*

Грекетто—см. Кастильоне (Дж.-Б.).

Греко (Gioachino Greco) — знаменитый итальянскій шахматистъ (1600—1634), написалъ въ 1626 г. теоретическое сочиненіе о шахматной игрѣ. Новыя изд. 1859 и 1865 г. Есть дебютъ его имени (см. Дебюты).

Грекова-Александровка — слобода Міусскаго окр., Области Войска Донского, на р. Грузскомъ Еланчикѣ, въ 33 в. отъ окружной станицы. Жит. 7127, дворовъ 1047. Населеніе состоитъ изъ великороссіянъ, занимающихся преимущественно хлѣбопашествомъ. Изъ поселковъ той же волости *Коньковъ* и *Садки* болѣе населены и промышленны, чѣмъ волостная слобода.

Грекова-Степановка — слобода Донецкаго окр., Обл. Войска Донского, при р. Лазовенькѣ, въ 125 в. отъ окружной станицы. Жит. 3945 д., дворовъ 496. Жители занимаются преимущественно извознымъ промысломъ. Въ той же волости поселки *Алексѣевско-Лазовскій* и *Ольховчикъ* почти въ 3 раза превосходятъ по численности волостную слободу.

Грековъ (Алексѣй)—граверъ на мѣди, род. въ 1726 г., сынъ боцмана; поступилъ въ академію наукъ въ 1735 г., чтобы учиться рисованію; граверъ вортмановской школы, ученикъ Соколова и Шмидта, въ значительной степени усвоившій себѣ блескъ ихъ рѣзца, хотя и уступающій второму изъ нихъ въ смѣ-

лости и живописности. Въ 1754 г. значился ученикомъ «грыдоровальнаго» дѣла при академіи наукъ, упражняющимся въ гравированіи проспектовъ, историческихъ фигуръ, анатоміи, ботаники и въ рисованіи съ натуры. Съ 1759 г. числился подмастерьемъ Шмидта, по уходѣ котораго (1766) работалъ подъ руководствомъ Радига. Извѣстны его работы портреты: кн. Теймураза Николаевича (1761, вмѣстѣ съ Виноградовымъ), императора Петра III, (1761 и 1763), Елизаветы Петровны (похороны), кн. А. К. Воронцовой (1769) и др. Его доска «Помпеевской картины» (1760, также совмѣстно съ Виноградовымъ) хранится въ академіи художествъ и даетъ еще хорошіе отпечатки. Ум. въ СПб., позже 1769 г.

Грековъ (Димитрій)—болгарскій политическій дѣятель, род. въ 1847 г. въ г. Болградѣ (теперь Бессарабской губ., до 1878 г. принадлеж. румынамъ). Окончилъ мѣстную гимназію, изучалъ юриспруденцію въ унив. во Франціи (Aix); былъ членомъ суда, затѣмъ адвокатомъ. Послѣ освобожденія Болгаріи онъ былъ предсѣдателемъ софійскаго апелляціоннаго суда. Въ тырновскомъ учредительномъ собраніи Г. былъ вожакомъ консервативной партіи. Въ первомъ, составлен. Баттенбергомъ кабинетѣ (іюль, 1879), Г. получилъ портфель министра правосудія. Послѣ переворота 1881 г. назначенъ вице-предсѣдателемъ «державнаго совѣта» и снова былъ министромъ правосудія до 1883 г. Послѣ отреченія Баттенберга былъ избранъ однимъ изъ трехъ делегатовъ, ходатайствовавшихъ передъ великими державами о скорѣйшемъ выставленіи кандидата на болгарскій престолъ. Со времени занятія принцемъ Фердинандомъ болгарскаго престола, Г. занимаетъ, съ перерывами, посты министра правосудія и иностранныхъ дѣлъ. *И. Р.*

Грековъ (Николай Порфирьевичъ) — поэтъ-переводчикъ (1810—1866); переводилъ преимущественно стихотворныя произведенія съ англійскаго, французскаго, нѣмецкаго и испанскаго яз. Изъ переводовъ его выдаются двѣ драмы Кальдерона: «Ересь въ Англіи» и «Жизнь есть сонъ»; первая часть «Фауста» Гете (М., 1843 и СПб., 1859); «Ромео и Джульетта» Шекспира (СПб., 1862); драма Жирардена «Пытка женщины»; поэма Альфреда де Мюссе «Ролла» (М. 1864); стихотворенія Гейне (М., 1863) и пр. Переводы Г. отличаются хорошимъ стихомъ и довольно близки къ подлинникамъ. Онъ и самъ не былъ лишенъ поэтическаго таланта: стихотворенія его, появлявшіяся въ журналахъ 1830—50 гг. — большею частью впечатлѣнія, навѣянныя картинами природы. Отдѣльно изданы: «Стихотворенія» (М., 1860); «Новыя стихотворенія» (М., 1866) и «Разсказы и очерки» (М., 1865). *М. М.*

Грековъ (Юрій) — см. Коробейниковъ, Трифонъ.

Грековы—русскіе дворян. роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Ивана Викулича Г., жившаго въ половинѣ XVI в. Внукъ его, Василій Степановичъ за московское осадное сидѣнье пожалованъ вотчиною въ 1620 г. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Московской и Тульской губ. Три другихъ рода также восходятъ къ XVII в.; они внесены въ III часть родосл. книги Ярославской губ., VI ч. род. кн. Смоленской губ. и VI ч. род. кн. Тверской губ. Пятый родъ принадлежитъ къ казачьему дворянству Войска Донского. Онъ раздѣлился на множество вѣтвей, внесенныхъ во II часть родословной книги. Остальные 14 родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Грекороссійская Церковь — см. Восточная Церковь.

Graecostasis — такъ называлось въ древнемъ Римѣ зданіе на Forum Romanum, гдѣ собирались греческіе и другіе иностранные послы, въ ожиданіи своего приглашенія въ сенатъ.

Грекуръ (Jean-Baptiste de Grécourt)—франц. поэтъ (1684—1743). Былъ канопикомъ въ Турѣ, но произнесъ всего лишь одну проповѣдь, въ которой такъ рѣзко нападалъ на свѣтскихъ дамъ, что ему запретили говорить съ каѳедры. Г. отличался веселымъ нравомъ и велъ разгульную жизнь, отказываясь отъ самыхъ блестящихъ мѣстъ; извѣстному финансисту Дж. Ло, который хотѣлъ зачислить его на службу, онъ отвѣтилъ басней: «Le Solitaire et la Fortune». Свои многочисленныя стихотворенія онъ не записывалъ, а большею частью произносилъ среди попоекъ въ обществѣ пріятелей, никогда не заботясь о томъ, чтобы ихъ напечатать. Только послѣ смерти Г. собраны были уцѣлѣвшія стихотворенія его и изданы въ 1744 г.; во 2 изд., 1764 г., вошло много стихотвореній, не принадлежащихъ Г. Поэзія Г. остроумна, но, за немногими исключеніями, очень цинична.

Греле (Анри-Франсуа-Ксавье)—французскій военный министръ (1819—83). Окончилъ курсъ въ политехнической школѣ, служилъ въ Алжирѣ. При Седанѣ былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1874 г. былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба. Когда въ 1877 г. образовался антиреспубликанскій кабинетъ, Г. вышелъ въ отставку. Послѣ окончательной побѣды республики онъ получилъ портфель военнаго министра (1879) и избранъ въ сенатъ, гдѣ примкнулъ къ лѣвому центру. Согласно желанію республиканцевъ, онъ удалилъ нѣсколькихъ корпусныхъ командировъ и ввелъ марсельезу въ оффиціальный военный репертуаръ. Въ послѣдніе годы жизни командовалъ корпусомъ.

Грель (Михаилъ Grell), по происхожденію саксонецъ—извѣстный издатель польскихъ книгъ въ XVIII в. Основалъ въ Варшавѣ, въ 1778 г., національную типографію; издавалъ журналъ «Zabawy przyjemne i pożyteczne» (1769—77); печаталъ каталоги новыхъ польскихъ и иностранныхъ книгъ, которые служатъ важнымъ источникомъ для польской библіографіи. Г. ум. въ 1806 г.

Грель (Eduard Grell) — директоръ академіи пѣнія въ Берлинѣ, органистъ, знатокъ старинной церковной музыки, въ особенности сочиненій Палестрины, род. въ 1800 г. Написалъ много церковныхъ музыкальныхъ сочиненій, оратоpію «Израиль въ Египтѣ», увертюры и пр. *Н. С.*

Грелльманъ (Генрихъ-Морицъ Grellmann)—нѣмецкій ученый (1758—1804); былъ

профессоромъ въ Геттингенѣ; въ 1804 году былъ приглашенъ на каѳедру въ Москву, гдѣ въ томъ же году умеръ. Извѣстностью пользовалась его статистика Германской имперіи: «Staatskunde der vornehmsten welt- und geistlichen Staaten von Deutschland» (Гетт. 1790); новое изд. вышло въ 1801 г. подъ загл.: «Historisch-statistisches Handbuch von Deutschland». Написалъ еще «Historischer Versuch über die Lebensart, Verfassung, Sitten und Schicksale der Zigeuner in Europa, nebst ihrem Ursprung» (1783 и 1797) и др.

Гремешты (Богданешты, Брана)—маленькое селеніе царанъ (см.) Бессарабской губ., Ясскаго уѣзда, въ 63 вер. отъ г. Ясс; замѣчательно какъ самый сѣверный пунктъ, съ котораго по р. Пруту начинаются такъ наз. толтры (см.).

Гремн — селеніе въ 20 вер. къ СВ отъ Телава, Телавскаго уѣзда Тифлисской губ., при р. Ницоба или Гремисъ-Цхали. Подлѣ селенія развалины древняго города Г., имѣвшаго около 2 вер. въ длину и ширину; остатки десяти древнихъ храмовъ, на стѣнахъ которыхъ армянскія, грузинскія и арабскія надписи и орнаменты, а въ храмѣ св. Михаила—изображенія святыхъ, гробница и изображеніе царя кахетинскаго Левана, его строителя. Отъ дворца Левана сохранились до сихъ поръ бассейнъ съ водой и возвышенное мѣсто, гдѣ, повидимому, возсѣдали цари. Около развалинъ города три древнихъ кладбища (грузинское, армянское и еврейское) и развалины укрѣпленій; здѣсь находятъ въ землѣ кувшины, мечи, древнія монеты и т. п. Въ XV ст., послѣ распаденія Грузинскаго царства, Г. сдѣлался резиденц. кахетинскихъ царей, изъ кот. Леванъ (1520—1574) построилъ упомянутую церковь св. Михаила. Въ 1617 г. Кахетія подверглась нападенію шаха Аббаса, который разорилъ Г., а жителей его частью перебилъ, частью же увелъ въ Персію (теперешнія грузинскія поселенія около Испагани). Съ тѣхъ поръ Г. палъ окончательно и на мѣстѣ его возникло селеніе, жители котораго часто подвергались набѣгамъ сосѣднихъ лезгинъ. Въ Книгѣ Большого Чертежа и въ Статейныхъ спискахъ русскихъ пословъ, посѣщавшихъ Кахетію въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ, Г. называется Крымъ или Кримъ, на р. Лабанѣ (Алазань). Изъ Г. вверхъ по ущелью Гремисъ-Цхали ведетъ горная тропа, черезъ Кодорскій перевалъ, въ Дагестанъ. *В. М.*

Гремуха, *погремокъ*, Thlaspi L. — см. Ярутка.

Гремучая гура (Hura crepitans L.)—американское дерево изъ семейства молочайныхъ (Euphorbiaceae) съ любопытно устроенными плодами. Листья простые, яйцевидные, на длинныхъ черешкахъ. Цвѣты раздѣльные, однодомные. Плодъ—сухая деревянистая *коробочка* въ видѣ очень плоской (сжатой сверху и снизу) тыквы, со многими выпуклыми гнѣздами, расположенными кольцомъ вокругъ средней части плода. При созрѣваніи эти гнѣзда отдѣляются другъ отъ друга, при чемъ лопаются съ большимъ шумомъ, вродѣ пистолетнаго выстрѣла. Въ каждомъ гнѣздѣ одно крупное сѣмя. Всего 2—3 вида въ тропической Америкѣ, особенно распространенъ описанный видъ (плоды его находятся въ музеѣ Императорскаго ботаническаго сада въ СПб.). Дерево содержитъ весьма ядовитый млечный сокъ, какъ и большинство молочайныхъ; плоды употребительны какъ лѣкарство. Отдѣльныя гнѣзда плода внутри округлены, а снаружи напоминаютъ формою письменныя песочницы съ крышечкой, для чего иногда и употребляются (отсюда нѣмецкое названіе «Sprengsandbaum»). Дерево это часто разводится въ садахъ тропическаго пояса.

А. А.

Гремучая змѣя (Crotalus)—родъ ядовитыхъ змѣй изъ подотряда трубчатозубыхъ (Solenoglypha), семейства ямкоголовыхъ (Crotalidae). Сюда принадлежатъ 6 видовъ американскихъ змѣй, отличающихся особой гремушкой или трещоткой на концѣ хвоста, состоящей изъ ряда вложенныхъ другъ въ друга роговыхъ конусовъ и сидящей на 6—8 послѣднихъ хвостовыхъ позвонкахъ, расширенныхъ и спаянныхъ между собою. Трещотка представляетъ видоизмѣненіе хвостовыхъ чешуй; достовѣрно происхожденіе ея неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ составляющіе ее конусы не образуются при линяніи и число ихъ не соотвѣтствуетъ числу линяній. Всѣ чрезвычайно ядовиты; отъ ихъ укушенія не можетъ защитить ни одежда, ни обувь. Наиболѣе извѣстна обыкновенная Г. змѣя (Crotalus durissimus; см. табл. Пресмыкающіяся), достигающая 1,6 м. (говорятъ, даже—2 м.) длины; сверху сѣробураго цвѣта съ неправильными черными полосками, снизу желтоватобѣлаго съ мелкими черными точками. Живетъ въ Сѣверной Америкѣ отъ Мексиканскаго залива до 46° с. ш. (въ западной части Соединенныхъ Штатовъ, въ восточной—не распространена такъ далеко на сѣверъ), преимущественно въ ненаселенныхъ, сухихъ и каменистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ недалеко есть вода; селится, главнымъ образомъ, въ норахъ грызуновъ и береговыхъ ласточекъ, расширяя ихъ въ случаѣ надобности, а также подъ камнями; ведетъ ночной образъ жизни, хотя часто грѣется на солнцѣ; питается мелкими млекопитающими, птицами и земноводными. Г. змѣя лѣнива и неподвижна, хотя можетъ быстро ползать, преслѣдуя добычу. На человѣка сама не нападаетъ; при приближеніи его свертывается кольцомъ, поднимаетъ голову и хвостъ и сильно двигаетъ гремушкой, издавая характерный шорохъ, который часто слышится и во время ползанія. Совокупленіе происходитъ весною, при чемъ Г. змѣи часто собираются въ большіе клубки, подобно нашимъ гадюкамъ; въ августѣ самка кладетъ яйца, изъ которыхъ уже черезъ нѣсколько минутъ выходятъ молодыя змѣи. По мѣрѣ расширенія площади обработанной земли количество Г. змѣй сильно уменьшается, благодаря истребленію ихъ людьми (вѣроятно и свиньями). Нѣкоторыя индѣйскія племена не только не истребляютъ Г. змѣй, но даже чтятъ ихъ за хитрость (сіуксы). Средствомъ противъ укушенія считается алкоголь. Алмазная змѣя (Cr. adamanteus), зеленовато-бураго или золотистобураго цвѣта съ темными пятнами, окаймленными золотистымъ цвѣтомъ,

длиною до 2,3 м., водится въ южной части Соединенныхъ Штатовъ и въ Средней Америкѣ. Въ Южной Америкѣ водится лишь каскавелла (Cr. horridus), по цвѣту похожая на алмазную, но съ болѣе крупными и свѣтлыми внутри пятнами, по величинѣ равная обыкновенной, отъ которой не отличается и по образу жизни. Область распространенія ея обнимаетъ большую часть Южной Америки (отъ Гвіаны до штатовъ Ла-Платы). *Н. Кн.*

Гремучая рѣчка—Верхнеудинскаго окр., Забайкальской области, лѣвый притокъ рѣки Чикоя. На этой рѣчкѣ находятся Васильевскій, Спасскій и Ивановскій золотые пріиски, на которыхъ, въ среднемъ, ежегодно, промывается 5—10 пуд. золота.

Гремучая трава (Ballota lanata L.)—см. Чернокудренникъ.

Гремучій газъ—см. Газовые взрывы, Вода.

Гремучія соли суть взрывчатыя металлическія производныя такъ называемой *гремучей кислоты*, составъ которой отвѣчаетъ формулѣ $C^2H^2N^2O^2$. То же названіе, кромѣ того, придается нѣкоторымъ взрывчатымъ амміачно-металлическимъ соединеніямъ, напр. при взаимодѣйствіи окисловъ серебра Ag^2O и золота Au^2O^3 съ крѣпкимъ растворомъ амміака NH^3 образуются осадки Ag^2OnNH^3 (гдѣ величина n съ достовѣрностью неизвѣстна) и $Au^2O^3.4NH^3$, которые, вслѣдствіе своей взрывчатости при треніи, ударѣ и нагрѣваніи, извѣстны подъ именемъ *гремучаго серебра* и *гремучаго золота*. Но особенный интересъ представляютъ собственно солеобразныя вещества перваго рода, т. е. отвѣчающія гремучей кислотѣ, которыя поэтому правильнѣе назвать (подобно солямъ всѣхъ кислотъ) *гремучекислыми солями*. Значеніе ихъ въ практикѣ опредѣляется примѣненіемъ ртутной соли въ ударныхъ капсюляхъ, служащихъ для воспламененія пороховыхъ зарядовъ въ огнестрѣльныхъ орудіяхъ, а также въ запалахъ, производящихъ особый видъ разложенія взрывчатыхъ веществъ, называемый детонаціей. Съ другой стороны, свойства и превращенія этихъ солей настолько своеобразны въ теоретическомъ отношеніи, что вопросъ объ ихъ конституціи не переставалъ занимать химиковъ въ теченіе почти всего настоящаго столѣтія и до настоящаго времени. Разсмотрѣніе именно: 1) способовъ приготовленія собственно гремучекислыхъ солей, 2) ихъ химической конституціи, 3) ихъ взрывчатыхъ свойствъ, и составляетъ предметъ предлагаемой статьи.

1) Гремучекислыя соли были открыты въ 1800 г. Говардомъ, который, нагрѣвая смѣсь спирта и азотной кислоты съ азотнокислыми солями ртути и серебра, получилъ взрывчатыя соли — ртутную $HgC^2N^2O^2$ и серебряную $Ag^2C^2N^2O^2$. Соли другихъ металловъ получаются, исходя изъ ртутной и серебряной, посредствомъ замѣщенія въ нихъ металла. Измельченные желѣзо Fe, цинкъ Zn, мѣдь Cu вступаютъ въ такое замѣщеніе непосредственно при кипяченіи съ $HgC^2N^2O^2$, смѣшанною съ водою:

$$HgC^2N^2O^2 + Cu = CuC^2N^2O^2 + Hg.$$

Щелочные и щелочно-земельные металлы могутъ быть взяты въ видѣ водныхъ окисей (щелочей) MHO, или сѣрнистыхъ соединеній M^2S; но при этомъ происходитъ замѣщеніе только вполовину, и образуются двойныя соли:

$$2Ag^2C^2N^2O^2 + 2KHO = 2AKgC^2N^2O^2 + Ag^2O + H^2O.$$

Двойныя соли, при дѣйствіи слабой азотной кислоты, превращаются въ кислыя, наприм. $AgKC^2N^2O^2$ въ $AgHC^2N^2O^2$. Чтобы получить среднія соли щелочныхъ металловъ, необходимо дѣйствовать, какъ показалъ въ послѣднее время Эренбергъ (1886), амальгамами этихъ металловъ; такъ, при дѣйствіи амальгамы натрія на водный растворъ $HgC^2N^2O^2$ получается натріевая соль, кристаллизующаяся въ соединеніи съ водою $Na^2C^2N^2O^2.2H^2O$. Что касается самой Г. кислоты $H^2C^2N^2O^2$, отвѣчающей приведеннымъ солямъ, то она столь непрочна, что до сего времени ее не могли даже получить съ достовѣрностью въ свободномъ состояніи *). Въ настоящее время исходныя соли, ртутная и серебряная, приготовляются помощію той же реакціи, посредствомъ которой Говардъ получилъ ихъ въ первый разъ: берутъ по возможности маловодный спиртъ $C^2H^5(HO)$, умѣренной крѣпости азотную кислоту HNO^3 и, растворивъ въ послѣдней ртуть или серебро [при чемъ образуются азотнокислыя соли $Hg(NO^3)^2$ и $AgNO^3$], все смѣшиваютъ между собою при слабомъ нагрѣваніи; по окончаніи реакціи образовавшіяся соли получаются въ осадкѣ. Пропорціи, въ которыхъ берутся первоначальныя вещества для приготовленія ртутной соли, варьируютъ (очень близко) около слѣдующей: на 1 вѣсовую часть металлической ртути, 10 вѣс. ч. азотной кислоты и 10 в. ч. спирта. По *способу Либиха*, нѣсколько измѣненному въ послѣднее время Бекманомъ (1886), 1 вѣс. часть ртути растворяется въ 12 вѣс. ч. азотной кислоты уд. вѣса 1,4, и отмѣриваются въ другомъ сосудѣ 11 в. ч. 98% спирта. Доведя ту и другую жидкость до температуры въ 25°—30°, половину спирта вливаютъ въ растворъ ртути. Почти тотчасъ же наступаетъ реакція, сопровождающаяся выдѣленіемъ бѣлыхъ и ѣдкихъ паровъ, а также перемѣной цвѣта раствора въ бурый. Какъ только жидкость изъ свѣтложелтой начнетъ дѣлаться краснобурою, подливаютъ постепенно вторую половину спирта и тѣмъ умѣряютъ реакцію. Подливаніе должно производить не очень быстро (происходитъ выдѣленіе части ртути въ свободномъ состояніи), но и не медленно (реакція можетъ сдѣлаться слишкомъ бурной, начнутъ выдѣляться краснобурые пары окисловъ азота, и жидкость можетъ выброситься изъ сосуда). Въ послѣднемъ случаѣ реакцію можно умѣрять, приливая холодной воды. Гремучая ртуть, получаемая этимъ способомъ, обыкновенно представляетъ сѣроватый осадокъ (между тѣмъ какъ въ чистомъ состояніи она бѣла); такой цвѣтъ обусловливается незначительной подмѣсью металлической ртути.

*) Шольвинъ (1886), дѣйствуя на растворъ натріевой соли разведенною сѣрной кислотой, повидимому, достигъ выдѣленія гремучей кислоты въ свободномъ состояніи, такъ какъ доказалъ присутствіе ея въ растворѣ по образованію серебряной соли. Ч.

По *способу Шанделона*, также въ послѣднее время нѣсколько измѣненному Лобри-де-Брюйномъ (1886), предпочитаютъ примѣнять обратный порядокъ смѣшенія: растворивъ 1 в. ч. ртути въ 12 в. ч. азотной кислоты уд. вѣса 1,35 и нагрѣвъ растворъ до 70°, приливаютъ его, при постоянномъ размѣшиваніи, къ 10 в. ч. 90° спирта въ объемистой колбѣ. Если реакція не начинается сама собою, колбу подогрѣваютъ на водяной банѣ до начала выдѣленія бѣлыхъ паровъ, и потомъ оставляютъ стоять при комнатной температурѣ, снабдивъ колбу длинной трубкою, служащей обратнымъ холодильникомъ. Хотя реакція и здѣсь идетъ довольно бурно, но краснобурыхъ паровъ совсѣмъ не получается, и постепенно осаждающаяся гремучая ртуть является совершенно бѣлою. Такое значеніе порядка смѣшенія объясняютъ тѣмъ, что азотистая кислота HNO^2 содержащаяся въ азотнокисломъ растворѣ ртути и обладающая болѣе сильными окислительными свойствами, въ послѣднемъ способѣ даетъ съ избыткомъ спирта азотистоэтиловый эѳиръ C^2H^5NOO и потому не дѣйствуетъ какъ окислитель, при обратномъ же приливаніи она является въ большемъ избыткѣ въ началѣ и усиливаетъ окисленіе спирта. При осуществленіи описанной реакціи необходимо принимать предосторожности, чтобы не зажечь выдѣляющіеся пары,—тогда можетъ произойти взрывъ. Производятъ приготовленіе, обыкновенно, небольшими порціями, беря въ работу въ лабораторіяхъ не болѣе 100 гр. металлической ртути. Гремучая ртуть почти такъ же приготовляется и на капсюльныхъ заводахъ. Заводскій процессъ, примѣняемый на нашемъ капсюльномъ заводѣ въ С.-Петербургѣ, въ общемъ походитъ на второй изъ вышеописанныхъ, при чемъ въ работу берется по 450 гр. ртути. Получающіеся при реакціи пары отводятся въ хорошо охлаждаемый пріемникъ. Такъ какъ въ сгустившейся въ пріемникѣ жидкости содержится много спирта и альдегида C^2H^4O, вмѣстѣ съ разнообразными органическими кислотами, то, насытивъ послѣднія известью, спиртъ и альдегидъ отгоняютъ и вновь употребляютъ для приготовленія гремучей ртути, беря вмѣсто чистаго спирта, смѣсь его съ $^1/_5$ по объему полученнаго отгона. Получаемая описанными способами, гремучая ртуть является въ видѣ болѣе или менѣе сѣраго нерастворимаго осадка. Очищеніе ея состоитъ въ промываніи водою до нейтральной реакціи, послѣ чего она сохраняется, обыкновенно, во влажномъ состояніи. Если желаютъ очистить гремучую ртуть отъ примѣси металлической ртути, то достаточно растворить ее въ синеродистомъ каліи KCN, съ которымъ она образуетъ растворимую двойную соль $Hg^2C^2N^2O^2.KCN$, и, профильтровавъ растворъ, разложить его дѣйствіемъ разведенной азотной кислоты; тогда KCN превратится въ селитру KNO^3 съ выдѣленіемъ синильной кислоты HCN, а гремучая ртуть выдѣляется въ видѣ снѣжнобѣлаго осадка. Въ неочищенной соли, кромѣ металлической ртути, можетъ содержаться еще щавелевокислая соль, HgC^2O^4, а именно—въ случаяхъ очень сильнаго окисленія во время приготовленія. Такъ какъ содержаніе ртути въ Г. соли 70,42%, а въ щавелевой 69,4%, то простое опредѣленіе этого металла анализомъ не можетъ дать точнаго представленія о степени чистоты получаемаго продукта. Поэтому при анализѣ должно поступать слѣдующимъ образомъ: растворивъ сырую гремучую ртуть въ ѣдкомъ амміакѣ, отфильтровываютъ металлическую ртуть, если она замѣчается, и дозируютъ ее; фильтратъ осаждается сѣрнистымъ аммоніемъ $(NH^4)^2S$ и взвѣшивается осажденная сѣрнистая ртуть HgS; новый фильтратъ отъ HgS, по прибавленіи хлористаго аммонія, осаждается хлористымъ кальціемъ $CaCl^2$ и по количеству полученнаго щавелевокислаго кальція CaC^2O^4 вычисляется содержаніе HgC^2O^4. Но обыкновенно количество означенныхъ примѣсей бываетъ очень незначительно и не вліяетъ существенно на свойства соли при ея примѣненіяхъ въ практикѣ. Бертело и Вьейль, опредѣляя въ продажной (сѣроватой) Г. соли ртуть въ видѣ HgS, а прочіе элементы посредствомъ газоваго анализа продуктовъ взрыва въ бомбѣ, получили слѣдующія данныя:

	Опытныя.	Теоретическія.
Hg	71,30	70,42
C	8,35	8,45
N	9,60	9,86
O	11,05	11,27
	100,30	100,00

Какъ очищенная, такъ и не очищенная гремучая ртуть представляетъ легкіе игольчатые кристаллы удѣльнаго вѣса 4,42, металлическаго вкуса, ядовитые, нерастворимые въ холодной водѣ, но растворимые въ 130 частяхъ кипящей воды и во многихъ химическихъ реагентахъ (напр. KCN, HCl, NH^3 и др.).

Для приготовленія гремучаго серебра, по Либиху, растворяютъ 1 в. ч. серебра въ 20 в. ч. HNO^3 удѣльнаго вѣса 1,36, и, прибавивъ растворъ къ 27 в. ч. 86%-го спирта, осторожно нагрѣваютъ до начала реакціи; тогда приливаютъ еще 27 в. ч. спирта и оставляютъ стоять при обыкновенной температурѣ. Гремучее серебро выдѣляется въ видѣ мелкихъ бѣлыхъ, непрозрачныхъ, шелковистыхъ иглъ, мало растворимыхъ въ холодной водѣ и довольно хорошо въ горячей (1 в. ч. соли въ 36 в. ч. воды).

2). Но спрашивается, вслѣдствіе какихъ именно превращеній, при взаимодѣйствіи спирта, азотной кислоты и азотнокислыхъ солей ртути, или серебра, получаются описанныя Г. соли? Отвѣтъ на этотъ вопросъ приводитъ къ разсмотрѣнію конституціи самой гремучей кислоты. Кекуле (1857 г.) предложилъ разсматривать гремучую кислоту, какъ нитрилъ нитроуксусной кислоты, или нитроацетонитрилъ $CH^2(NO^2)CN=H^2C^2N^2O^2$. Основаніемъ для этого служили слѣдующія свойства Г. солей. Влажная гремучая ртуть, при дѣйствіи хлора, даетъ хлористыйціанъ CNCl и хлорпикринъ $CCl^3(NO^2)$, т. е. болотный газъ, въ которомъ 3 атома водорода замѣщены хлоромъ, а четвертый нитрогруппою:

$$HgC^2N^2O^2+3Cl^2=HgCl^2+CNCl+CCl^3(NO^2).$$

При дѣйствіи брома, кромѣ подобныхъ же бромистыхъ соединеній, образуется еще двубро-

монитроацетонитрилъ $CBr^2(NO^2)CN$, т. е. изображая гремучую ртуть формулой $CHg(NO^2)CN$, имѣемъ въ этомъ отношеніи полную ея аналогію съ металлическими производными предѣльныхъ нитроуглеводородовъ:

$$CH^3CHNa(NO^2)+Br^2=NaBr+CH^3CHBr(NO^2),$$

натрій-нитроэтанъ. бромонитроэтанъ.

$$CHg(NO^2)CN+2Br^2=HgBr^2+CBr^2(NO^2)CN.$$

Какъ и для предѣльныхъ нитроуглеводородовъ, кислый характеръ нитроацетонитрила обусловливается присутствіемъ нитрогруппы, соединенной съ тѣмъ же атомомъ углерода, съ которымъ находится въ соединеніи замѣщаемый металлами водородъ. Съ точки зрѣнія Кекуле, при образованіи Г. солей, очевидно, должны происходить не только окисленіе спирта азотной кислотой, нитрованіе, но и дегидратація, ибо нитроацетонитрилу $CH^2(NO^2)CN$ отвѣчаетъ ацетонитрилъ CH^3CN, а послѣдній происходитъ изъ уксусно-амміачной соли $CH^3CO(NH^4O)$ выдѣленіемъ воды:

$$CH^3CO(NH^4O)-2H^2O=CH^3CN.$$

Уксусная кислота, дѣйствительно, находится въ числѣ продуктовъ окисленія спирта; происхожденіе же амміака, необходимаго для образованія нитрила, понимается изъ того, что азотная кислота, при дѣйствіи возстановляющихъ веществъ, во многихъ случаяхъ даетъ амміакъ. Слѣдовательно, по этому взгляду, процессъ образованія гремучей кислоты изъ спирта и азотной кислоты проходитъ чрезъ фазы: образованіе NH^3, CH^3COHO; затѣмъ полученіе CH^3CN и, наконецъ, превращеніе CH^3CN въ $CH^2(NO^2)CN$.

Л. Н. Шишковъ (1861 г.) показалъ, что превращеніе Г. солей въ соединенія, содержащія нитрогруппы и ціанъ, можетъ послѣдовательно привести къ полученію: тринитроацетонитрила $C(NO^2)^3CN$, не заключающаго въ себѣ водорода и потому неспособнаго давать соли, двунитроацетонитрила $CH(NO^2)^2CN$ — вещества кислаго и др., но что это достигается только, переходя чрезъ фульминуровую кислоту $C^3H^3N^3O^8$, конституція которой собственно неизвѣстна, т. е. всѣ подобныя превращенія являются результатомъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ реакцій и потому не доказываютъ еще, что сама гремучая кислота есть однонитроацетонитрилъ; скорѣе можно предположить, что послѣдній содержится въ сочетаніи съ ціановой кислотой NCHO въ фульминуровой кислотѣ. По мнѣнію Шишкова, гремучая кислота есть соединеніе двухъ частицъ синильной кислоты $2HCN$ съ двунитроэтиленомъ $C^2H^2(NO^2)^2$, и Г. соли вообще выражаются формулой $C^2M^2(NO^2)^2\,2MCN$. Что она во всякомъ случаѣ не есть нитроацетонитрилъ—это въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо послѣдній былъ полученъ въ свободномъ состояніи дѣйствіемъ сѣрной кислоты на фульминуровую кислоту и съ гремучей кислотою оказался не имѣющимъ ничего общаго, кромѣ элементарнаго состава (Штейнеръ—1883 г.). Въ пользу своей формулы Шишковъ приводитъ слѣдующія свойства Г. солей, не объяснимыя формулой Кекуле: 1) при дѣйствіи кислотъ онѣ выдѣляютъ въ большей или меньшей степени синильную кислоту; 2) водородъ гремучей кислоты представляетъ различное отношеніе къ металламъ, а именно—одна половина его (вѣроятно, этиленная) легче замѣщается щелочными металлами и можетъ оставаться незамѣщенной въ кислыхъ соляхъ (см. начало статьи); 3) при образованіи Г. солей всегда замѣчается синильная кислота. По этому взгляду, происхожденіе гремучей кислоты есть результатъ образованія HCN, разложенія спирта на этиленъ C^2H^4 и воду и нитрованія этилена; притомъ, окисленіе спирта азотной кислотою является нужнымъ лишь постольку, поскольку требуется HCN, такъ что, въ случаѣ предварительнаго введенія въ реакцію синеродистыхъ солей, оно должно было бы сдѣлаться излишнимъ.

Г. соли въ большинствѣ ихъ превращеній даютъ соединенія, заключающія въ своемъ составѣ по одному атому углерода; такъ, кромѣ вышеуказанныхъ реакцій, извѣстны слѣдующія. При дѣйствіи сѣрнистаго водорода гремучая ртуть даетъ родановую кислоту CNHS: $Hg\,C^2N^2O^2+3H^2S=HgS+2H^2O+2CNHS$. Особенно примѣчательно дѣйствіе дымящейся соляной кислоты HCl: Г. соли при этомъ почти нацѣло разлагаются на муравьиную кислоту HCOHO и гидроксиламинъ $NH^2(HO)$, образующій съ HCl хлористоводородную соль (Карстаньенъ, Штейнеръ, Дэйверсъ и др. отъ 1883 до 1887 г.):

$$Hg\,C^2N^2O^2+4HCl+4H^2O=HgCl^2+2HCOHO+2NH^2(HO)\,HCl.$$

Подобнымъ образомъ реагируютъ и многія другія кислоты, напр. іодистоводородная HJ, родановая HCNS и т. п. Но эти превращенія не объяснимы ни формулой Кекуле, ни формулой Шишкова, почему они послужили основаніемъ для разсматриванія конституціи гремучей кислоты еще съ новыхъ точекъ зрѣнія *). Если отбросить различія въ исходныхъ точкахъ, то всѣ высказанные въ послѣднее время въ этомъ отношеніи взгляды могутъ быть сведены окончательно къ тому, что гремучая кислота есть продуктъ окисленія (съ потерей двухъ атомовъ водорода) такъ назыв. гліоксима (см. Оксимы) $\begin{matrix}HCN\,(HO)\\|\\HCN\,(HO)\end{matrix}$, происходящаго взаимодѣйствіемъ гліоксаля (см.) $\begin{matrix}HCO\\|\\HCO\end{matrix}$ (альдегиднаго вещества), съ одной стороны, и гидроксиламина, съ другой:

$$\begin{matrix}HCO\\|\\HCO\end{matrix}+2NH^2(HO)=\begin{matrix}HCN\,(HO)\\|\\HCN\,(HO)\end{matrix}+2H^2O.$$

Въ самомъ дѣлѣ, при окисленіи спирта азотной кислотою происхожденіе этого соединенія представляется болѣе естественнымъ, чѣмъ нитроацетонитрила или соединенія двунитро-

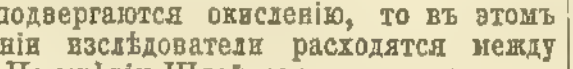
*) Превращеніе половины гремучей кислоты въ гидроксиламинъ еще можно было бы объяснить при помощи обѣихъ этихъ формулъ, такъ какъ половина азота въ нихъ входитъ въ видѣ (NO^2), а В. Мейеръ на предѣльныхъ нитроуглеводородахъ показалъ, что они при дѣйствіи дымящейся HCl также выдѣляютъ свой азотъ въ видѣ гидроксиламина: $CH^3CH^2(NO^2)+H^2O=CH^3COHO+NH^2(HO)$; но въ томъ и дѣло, что Г. соли при этой реакціи весь свой азотъ выдѣляютъ въ видѣ $NH^2(HO)$, между тѣмъ какъ превращеніе азота ціана въ этотъ продуктъ до сихъ поръ нигдѣ не наблюдается. Ч.

этилена съ синильной кислотою, такъ какъ гліоксаль такимъ именно образомъ и получается, а раскисленіе азотной кислоты въ кислыхъ жидкостяхъ чаще всего идетъ только до гидроксиламина, образованіе же оксимовъ совершается съ такою легкостью, что служитъ однимъ изъ наиболѣе характерныхъ свойствъ альдегидныхъ веществъ. При дальнѣйшемъ окисленіи гліоксима, черезъ потерю 2 атомовъ водорода въ видѣ воды, и получается гремучая кислота:

$$\begin{matrix}HCN\,(HO)\\|\\HCN\,(HO)\end{matrix} + O = H^2O + C^2H^1N^3O^2.$$

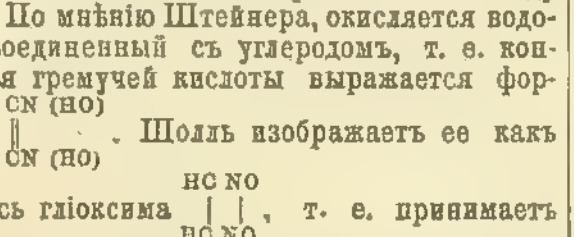
Что касается того, какіе именно атомы водорода подвергаются окисленію, то въ этомъ отношеніи изслѣдователи расходятся между собою. По мнѣнію Штейнера, окисляется водородъ, соединенный съ углеродомъ, т. е. конституція гремучей кислоты выражается формулой $\begin{matrix}CN\,(HO)\\\|\\CN\,(HO)\end{matrix}$. Шолль изображаетъ ее какъ перекись гліоксима $\begin{matrix}HC\,NO\\|\;\;|\\HC\,NO\end{matrix}$, т. е. принимаетъ окисленіе водорода гидроксиламиннаго. По Дэйверсу, происходитъ ангидридъ гліоксима и окисленіе одного атома углеводороднаго водорода въ водный остатокъ, т. е. $\begin{matrix}(HO)\,CN\\|\\H\,C\,N\end{matrix}\!\!>O$.

Всѣ эти формулы въ большей или меньшей степени могутъ объяснить всякія превращенія гремучей кислоты. Возьмемъ, напр., формулу Штейнера: она представляетъ двууплотненный карбонилоксимъ, т. е. оксимъ, отвѣчающій окиси углерода, $C''N(HO)$. При реакціи съ соляной кислотой наступаетъ гидратація обоихъ карбонилоксимовъ:

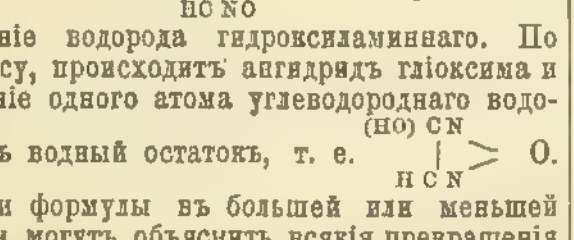


$$C''N(HO) + 2H^2O = HCOHO + NH^3(HO).$$

При реакціяхъ, въ которыхъ получаются производныя уксуснаго нитрила, происходитъ сначала отнятіе воды, какъ для оксимовъ альдегидовъ, съ образованіемъ нитриловъ *), и затѣмъ новое присоединеніе ея, но съ другимъ расположеніемъ атомовъ:



$$\begin{matrix}C=N\,(HO)\\\|\\C=N\,(HO)\end{matrix} = H^2O + \begin{matrix}C\equiv NO\\|\\C\\\|\\N\end{matrix} \quad \text{и}$$



$$\begin{matrix}C\equiv NO\\|\\C\\\|\\N\end{matrix} + H^2O = \begin{matrix}CH^2(NO^2)\\|\\C\\\|\\N\end{matrix}$$

Кислый характеръ обусловливается способностью водныхъ водорода оксимовъ замѣщаться металлами и т. п.

Точное знаніе конституціи гремучей кислоты, позволило бы наиболѣе цѣлесообразно обставлять реакцію ихъ полученія; но все, что можно заключить въ этомъ отношеніи на основаніи сказаннаго, пока сводится только къ необходимости сильнаго окислительнаго дѣйствія азотной кислоты на алкоголь; нѣтъ окисленія—не образуется и гремучекислыхъ соединеній. Хотя въ прежнее время предполагали (Либихъ), что гремучее серебро можетъ образоваться при пропусканіи азотистаго ангидрида въ спиртовой растворъ азотносеребряной соли по уравненію:

$$C^2H^5(HO) + 2AgNO^3 + N^2O^3 = Ag^2C^2N^2O^2 + 2HNO^3 + 2H^2O;$$

но новѣйшія изслѣдованія (Дэйверсъ и Кавакита—1884 г.) показали, что при этомъ реакція не происходитъ, такъ какъ образованіе азотистоэтиловаго эѳира исключаетъ возможность окисленія спирта.

3) Взрывчатыя свойства гремучекислыхъ солей обусловливаются, съ одной стороны, поглощеніемъ тепла при ихъ образованіи изъ элементовъ, съ другой — присутствіемъ окисленнаго азота (см. «Взрывчатыя вещества» VI т., 176 стр.). Взрывчатое разложеніе происходитъ, какъ при нагрѣваніи и дѣйствіи электрической искры, такъ при ударѣ и треніи, а также при соприкосновеніи съ нѣкоторыми сильными химическими реагентами, напр. съ крѣпкими сѣрной и азотной кислотами. Если гремучее серебро бросить осторожно въ сосудъ, наполненный хлоромъ, то оно взрывается ранѣе, чѣмъ соприкоснется со дномъ, и сосудъ при этомъ не разбивается. Температура воспламененія гремучей ртути, по опредѣленію различныхъ изслѣдователей, лежитъ при 149°, 186° и 200°. Въ сухомъ состояніи она отъ умѣреннаго удара и тренія всегда взрывается между желѣзными поверхностями, менѣе легко—между мраморными пластинками, весьма трудно — между желѣзомъ и свинцомъ, совсѣмъ не взрывается между деревянными поверхностями; но во влажномъ состояніи ее можно считать достаточно безопасною, такъ какъ уже при содержаніи 5% влажности происходитъ взрывъ только части, подвергшейся непосредственному удару, безъ передачи его сосѣднимъ частямъ, а при 30% влажности не бываетъ даже и мѣстнаго взрыва. Серебряная соль по отношенію къ удару и тренію чувствительнѣе ртутной, ибо можетъ взрываться и во влажномъ состояніи, напр. при растираніи стеклянною палочкою подъ водою. Превращеніе въ газы при воспламененіи бываетъ почти мгновенное. Если поджечь на открытомъ воздухѣ небольшое количество порошкообразной сухой гремучей ртути, то происходитъ вспышка со слабымъ звукомъ, но достаточно завернуть ее въ бумагу, чтобы звукъ при взрывѣ сдѣлался сильнымъ и рѣзкимъ. Иначе содержится при поджиганіи сильно спрессованная гремучая ртуть въ открытой съ одного конца латунной трубкѣ: происходитъ постепенное превращеніе въ газы съ образованіемъ пламени, и, чтобы взорвать ее въ этомъ состояніи, нужно произвести ударъ помощью твердаго тѣла или посредствомъ быстро образующихся газовъ. Необходимо, однако, замѣтить, что все сказанное справедливо только по отношенію къ малымъ количествамъ (не превосходящимъ нѣсколькихъ граммовъ) соли. Примѣненіе гремучей ртути въ практикѣ для приготовленія запаловъ (см.) основано на томъ, что она,

*) Напр., $\begin{matrix}CH^3\\|\\CH\\\|\\N\,(HO)\end{matrix} = H^2O + \begin{matrix}CH^3\\|\\C\\\|\\N\end{matrix}$

альдоксимъ — ацетонитрилъ

при сравнительной безопасности обращенія, во-первыхъ, способна легко взрываться отъ умѣреннаго удара, что даетъ весьма простое и въ то же время вѣрное средство для сообщенія огня взрывчатымъ зарядамъ, во-вторыхъ, развиваетъ мгновенно при взрывѣ такія громадныя давленія, что является въ настоящее время почти единственнымъ веществомъ, пригоднымъ для возбужденія такъ наз. детонаціи (см. Взрывчатыя вещества). Въ послѣднемъ отношеніи изслѣдованія Бертело и Вьейля (1880) дали слѣдующіе результаты. Гремучая ртуть образована изъ Hg (жид.), N^2 (газ.), O^2 (газ.) и C^2 (алмаза) съ поглощеніемъ тепла — 62,9 Кал., и 1 кгр. ея даетъ при нормальныхъ условіяхъ газовъ: 314 литр. (Hg газ.), или 235,8 литр. (Hg жид.), точно соотвѣтствующихъ по своему составу уравненію разложенія:

$$HgC^2N^2O^2 = Hg + 2CO + N^2,$$

съ отдѣленіемъ тепла при постоянномъ объемѣ + 356 Кал. (Hg газ.), или + 408 Кал. (Hg жид.), а при постоянномъ давленіи + 349 Кал. (Hg газ.). или + 403 Кал. (Hg жид.). При плотностяхъ заряжанія $\Delta = 0{,}2$ и 0,3 въ бомбѣ получаются соотвѣтственныя давленія $p = 1183$ и 1771 килогр. на 1 кв. стм., которыя вообще значительно меньше, чѣмъ для многихъ другихъ взрывчатыхъ веществъ при тѣхъ же плотностяхъ заряжанія. Своимъ преимуществомъ въ отношеніи силы производимаго при взрывѣ удара, необходимаго для возбужденія детонаціи, гремучая ртуть обязана исключительно своему большому удѣльному вѣсу 4,42 и способности мгновеннаго разложенія: при наибольшей плотности заряжанія, опредѣляемой этимъ удѣльнымъ вѣсомъ, предѣльный (наименьшій) объемъ газовъ (когда они, подобно жидкой водѣ, почти не сжимаемы) будетъ по крайней мѣрѣ въ 1,6 раза больше объема, занимаемаго твердой солью, а потому должны развиться мгновенныя давленія выше всякой измѣряемой величины. (См. Взрывчатыя вещества).

И. М. Челцовъ. Δ.

Гремушникъ, погромокъ, звонки, звонецъ, Rhinanthus L.,—см. Пѣтушій гребешокъ.

Гремячевскій перекатъ—мель на р. Волгѣ, Казанской губ. Чебоксарскаго у., 6 в. выше г. Чебоксаръ; она существуетъ не постоянно; въ мелководные годы суда проходятъ ее не иначе, какъ по распаузкѣ. Не проходятъ и легкіе пароходы.

Гремячее—село Воронежскаго у. и губ., въ 25 в. отъ губ. города, на Дону; жит. 3567, дворовъ 398. Жители великороссы, большею частью хлѣбопашцы. Церковно-приходская и земская школы. Фельдшерскій пунктъ.

Гремячее—с. Тульской губ., Веневскаго у., на р. Прони. Прежде было укрѣпленнымъ городомъ, причислявшимся къ Московской губ., Тульской пров. Жит. до 6 т.

Гремячихинскій хребетъ, см. Кемчугскій хребетъ.

Гремячка—с. Саратовской губ. и у. Жит. около 3 тыс. 3 лавки, 10 водян. мельницъ, сапожная мастерская.

Гремячка—с. Скопинскаго у., Рязанской губ., въ 10 в. отъ Скопина. Дворовъ 377, ж. 2723; школа, 17 вѣтряныхъ млнц. и другихъ промышленныхъ заведеній и лавокъ.

Гремячь—мѣстечко Черниговской губ., Новгородъ-Сѣверскаго у., на берегу р. Судости, въ 40 в. отъ у. города. 3 ярмарки. Торговля краснымъ и бакалейнымъ товаромъ и пенькою. 3000 жит., 2 церкви.

Грена (отъ фр. la graine—сѣмя)—яички бабочки тутоваго шелкопряда, предназначаемыя на племя, для размноженія шелковичнаго червя. Чтобы предупредить распространеніе заразной болѣзни *гаттины* (см.) и получить вполнѣ здоровую, *целлюлярную Г.*, чѣмъ въ Зап. Европѣ занимаются особыя *греперныя заведенія*, выбираютъ изъ имѣющихся коконовъ лучшіе по виду, наиболѣе нормальные, и производятъ ихъ изслѣдованіе, для чего, взявъ сотню, изъ одной половины выводятъ въ теплой комнатѣ бабочекъ и опредѣляютъ содержаніе въ нихъ бактерій пебрины (Panhistophyton ovatum), а у другой половины вскрываютъ коконы и по осмотру куколокъ заключаютъ о числѣ больныхъ. Если число послѣднихъ, вмѣстѣ съ пораженными бактеріями бабочками, не превышаетъ 20%, то коконы годятся для приготовленія Г. Тогда, нанизавъ ихъ на нити, кладутъ на полки этажерки, расположенныя въ разстояніи 3—3½ фт. одна отъ другой, и оставляютъ тамъ, при температурѣ 22° Ц., до выхода бабочекъ, что происходитъ чрезъ 14—15 дней послѣ завивки кокона. Вышедшія изъ кокона бабочки чрезъ 1—2 часа начинаютъ пароваться и на слѣдующее утро ихъ разсаживаютъ въ небольшіе марлевые мѣшечки, которые затѣмъ подвѣшиваются (100 мѣшечковъ занимаютъ площадь 1,50—1,75 кв. фт.) и содержатся при 22—23° Ц. Чрезъ 5 дней мѣшечки тщательно осматриваются и тѣ, въ которыхъ бабочки окажутся мертвыми или чѣмъ-либо поврежденными, удаляются. То же самое дѣлается съ мѣшечками, въ которыхъ отложена неоплодотворенная Г.—буроватыя, вскорѣ засыхающія, яички, тогда какъ оплодотворенная Г. вначалѣ бываетъ соломенно-желтаго цвѣта, затѣмъ фіолетово-сѣраго, а подъ конецъ сѣраго съ различными оттѣнками, смотря по цвѣту ожидаемаго кокона: голубоватымъ, обѣщающимъ бѣлые коконы, стальнымъ—желтые и зеленоватымъ—зеленые. Каждая бабочка откладываетъ 300—500 яичекъ, величиною въ діаметрѣ около 1 мм., такъ что для полученія одного золотника Г. нужно имѣть 10—18 бабочекъ, а для вывода послѣднихъ—12—18 золотниковъ коконовъ. Когда съ теченіемъ времени всѣ бабочки окажутся уже мертвыми, то приступаютъ къ микроскопическому изслѣдованію ихъ тѣлецъ, которыя, послѣ отдѣленія крыльевъ и головы, растираются въ ступкѣ съ нѣсколькими каплями воды. Затѣмъ взятая оттуда капля разсматривается подъ микроскопомъ и если въ 10 поляхъ зрѣнія не окажется бактеріи, то Г. признается здоровою, въ противномъ же случаѣ сжигается. Въ подвѣшенныхъ мѣшечкахъ Г. сохраняется, въ отсутствіи свѣта, при хорошей вентиляціи и температурѣ 10 — 15° Ц. до сентября или октября, а потомъ зимуетъ при 6 — 7° Ц. Весною, за мѣсяцъ предъ ожидаемымъ (въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая) появле-

ніемъ листьевъ на шелковицѣ, приступаютъ къ *оживленію* Г., для чего переносятъ ее изъ зимняго помѣщенія и, насыпавъ въ плоскія коробочки, прикрытыя тюлемъ, въ которыхъ яички должны лежать совершенно свободно и однимъ слоемъ, постепенно повышаютъ температуру въ первые 8 дней до 7—8° Ц., въ слѣдующіе 8 дней до 10° Ц., затѣмъ въ 4 дня до 12—13° Ц., далѣе въ 4 дня до 15° Ц., въ 2 дня до 20° Ц., потомъ въ 2 дня до 22—23 Ц. и наконецъ въ остальные 2 дня до 25° Ц. Предъ вылупленіемъ червей скорлупка яичекъ принимаетъ бѣлый цвѣтъ и сквозь нее дѣлается замѣтною головка образовавшагося червя. При благопріятныхъ условіяхъ вылупка червей изъ яичекъ происходитъ въ два пріема: на второй день, послѣ появленія первыхъ червей, вылупляется половина ихъ, а на третій — другая половина; при неблагопріятныхъ же — это продолжается дольше трехъ дней и идетъ неравномѣрно. Изъ Г. получается по вѣсу: 71,6% червей, 18,3% остатковъ яичковыхъ и скорлупокъ и 10,1% потери отъ испаренія водн. См. Выкормка шелковичныхъ червей. *С.*

Гренада (собственно Гранада—Granada) —главный городъ бывш. королевства и провинціи Г., при маврахъ прекраснѣйшій и богатѣйшій, но и теперь все еще одинъ изъ главнѣйшихъ городовъ Испаніи. Расположенная у подножія Сіерра-Невады, при сліяніи Генила и Дарро, Г. издавна славится красотой своего мѣстоположенія*). На одномъ изъ двухъ холмовъ, на которыхъ построена Г., находится знаменитая Альгамбра (см.); на склонѣ другого холма лежитъ древнѣйшая часть города—Альбайцинъ, а у его подножія тянутся красивыя зданія Алькацабы, гдѣ жила мавританская знать. Улицы Г. узки и неправильны; дома, со своими плоскими крышами, съ башенками и балконами, напоминаютъ мавританскій вкусъ; въ чисто арабскомъ стилѣ въ самомъ городѣ, кромѣ предмѣстья Альбайцинъ, не осталось ни одного зданія. Лучшія площади — Plaza del Triunfo, съ высокой коринѳской колонной, и Vivarrambla, на которой мавры справляли свои празднества, а позднѣе христіане устраивали аутодафе; здѣсь же, въ 1498 г., кардиналъ Хименесъ велѣлъ сжечь всѣ найденныя въ городѣ арабскія книги (болѣе 80000 т.), за исключеніемъ 300 медицинскихъ и естественно-историческихъ соч., составляющихъ нынѣ цѣнную часть эскуріальской библіотеки. На мѣстѣ прежней главной мечети—каѳедральный соборъ, начатый въ 1529 г., но еще не законченный, съ прекрасными фресками и мавзолеями Фердинанда и Изабеллы, Филиппа I и его жены Іоанны; церковь св. Іеронима съ гробницей «великаго капитана» Гонсальво Кордовскаго; Алькацерія, прежній мавританскій базаръ, центръ гренадской торговли. Въ окрестностяхъ города славится Генералифъ — замокъ гренадскихъ королевъ, съ садами, фонтанами и бассейнами. Жителей въ Гренадѣ 72321 (1884). Торговля и промышленность незначительны. Университетъ (съ 1531 г.) съ 1000 студ., 6 коллегій, семинарія, библіотека, музей, театръ, циркъ для боя быковъ, 10 больницъ. Г. основана маврами въ VIII в. недалеко отъ развалинъ весьма древняго кельтоиберійскаго города Iliberis или Eliberis и скоро достигла чрезвычайнаго богатства и могущества, такъ что уже въ 1350 г. число жителей достигало 200000, а ко времени испанскаго завоеванія Г. вмѣщала до 60000 домовъ и болѣе 400000 ж. Она имѣла 15 км. (нынѣ 8) въ окружности, 50 учебныхъ заведеній, 70 библіотекъ и была окружена высокой стѣной съ 1030 башнями. По занятіи ея испанцами, вслѣдствіе сильныхъ притѣсненій, происходили частыя возстанія, пока въ 1570 г. испанцы не переселили жителей Г. во внутреннія провинціи.

Гренада—испанская провинція въ Андалузіи, составляетъ часть прежняго королевства Г., граничитъ на сѣверѣ съ провинціей Хаенъ, на сѣверо-востокѣ—съ Альбацетой и Мурсіей, на востокѣ— съ Альмеріей, на югѣ—съ Средиземнымъ моремъ, на западѣ и сѣверо-западѣ — съ Малагой и Кордовой; занимаетъ пространство въ 12788 кв. км., при народонаселеніи въ 484638 ж. (1887). Г. — одна изъ красивѣйшихъ мѣстностей въ Европѣ. Она весьма гориста; здѣсь самыя высокія горы Пиренейскаго полуострова—Сіерра-Невада, съ вершиной Мулагаценъ (3454 м.). Горы даютъ начало многимъ рѣкамъ, превращающимъ долины Г. въ цвѣтущіе сады. Изъ долинъ особенно извѣстна своимъ плодородіемъ и населенностью «La Vega de Granada», въ которой расположенъ гор. Г. Важнѣйшія изъ рѣкъ — Гвадалквивиръ со своими притоками и Гвадалфео. Климатъ Г.—теплый, умѣряемый сосѣдствомъ горъ; въ ней царствуетъ почти безпрерывная весна. Рядомъ съ растеніями умѣреннаго климата здѣсь встрѣчаются тропическія. Г. производитъ маисъ, пшеницу, ячмень, рисъ, овощи, апельсины, лимоны, миндаль, виноградъ, хлопокъ, сахарный тростникъ и др. Въ Г. много минеральныхъ богатствъ (желѣзо, свинецъ, мѣдь, цинкъ, сѣра, алебастръ, мраморъ, соль), мало разрабатываемыхъ; много также минеральныхъ ключей. Несмотря на то, что Г. самая богатая и плодородная провинція Испаніи, торговля и промышленность въ ней мало развиты. Когда-то цвѣтущее, шелковое производство почти совершенно исчезло. Имѣется лишь нѣсколько сахарныхъ, мыловаренныхъ, водочныхъ и другихъ заводовъ. Пути сообщенія плохи. Изъ желѣзныхъ дорогъ—только вѣтвь Кордово-Малагской ж. д. къ городу Г. Большой вредъ причинило Г. землетрясеніе 1884 г. Ср. Willkomm, «Aus den Hochgebirgen von G.» (1832); W. Irwing, «Chronicle of the conquest of G.» (1829); Lafuente y Alcantara, «Historia de G.» (1843); M. J. Müller, «Die letzten Zeiten von G.» (1863).

Гренада—нѣкогда королевство мавровъ въ Испаніи, въ юго-восточной части Андалузіи, гдѣ теперь провинція Гренада, Малага и Альмерія. Сначала составляла часть кордовскаго калифата, позже сдѣлалась самостоятель-

*) Г. мавры называли «частицей неба, упавшей на землю»; испанская поговорка говоритъ о Г.: «Quien no ha visto Granada, no ha visto nada» (кто не видалъ Г.—не видалъ ничего).

нымъ королевствомъ (1231 г.). Необычайное плодородіе страны и трудолюбіе жителей давали возможность прокормить населеніе въ 3 милліона. Въ Г. было 32 большихъ и 97 малыхъ городовъ, 100000 войска. Южные плоды, овощи, вино, оливки и преимущественно шелкъ служили предметомъ обширной торговли, которая велась, черезъ Малагу и Альмерію, преимущественно съ Италіей. Короли Г. съ 1248 г. должны были признать главенство королей Кастиліи и платить ежегодную дань. Когда король Мулей Абулъ Гашимъ отказался, въ 1476 г., ее уплачивать и въ 1481 г. завоевалъ г. Цагаку, принадлежавшій Андалузіи, началась война между правителями Г. и Фердинандомъ Католикомъ, которая продолжалась 11 лѣтъ и кончилась, послѣ покоренія отдѣльныхъ частей Г. и пораженія послѣдняго мавританскаго короля Боабдила, взятіемъ гор. Г. и уничтоженіемъ власти мавровъ. Послѣ изгнанія мавровъ Г. изъ цвѣтущей страны обратилась въ пустыню.

Гренада—одинъ изъ британскихъ Вестиндскихъ о-вовъ, вмѣстѣ съ Гренадилями, составляетъ часть союзной колоніи Виндвардскихъ острововъ. Лежитъ на 11°59′ с. ш. и 61°45′ западной долготы. Пространство, вмѣстѣ съ Гренадилями=430 кв. км. Заливы о-ва удобны для приставанія кораблей; орошеніе превосходно, благодаря множеству рѣкъ и рѣчекъ. Почва чрезвычайно плодородна; произрастаютъ хлопокъ, сахарный тростникъ, рисъ и др. Г. самый—красивый изъ Вестиндскихъ острововъ; онъ перерѣзанъ множествомъ вулканическихъ горъ, достигающихъ 3200 фт. надъ у. м. Воздѣлываніе хлопка было прежде главнымъ занятіемъ жителей; нынѣ сахаръ, ромъ и патока — главные предметы вывозной торговли. Островъ управляется британскимъ вице-губернаторомъ, вмѣстѣ съ туземной администраціей. Жителей, съ Гренадилями, 50393. Гл. гор. *Санъ-Джоржъ*. Г. открыта Колумбомъ, во время 3-го путешествія его въ Америку, въ 1498 г., и населена была въ то время карайбами, которые постепенно истреблены французами, завоевавшими этотъ островъ около половины XVII стол. Англичане отняли Г. у французовъ въ 1762 г., но послѣдніе снова отвоевали ее въ 1779 г. и только съ 1783 г. она окончательно попала въ руки англичанъ. 31 правительственная школа, съ 5809 учен.

Гренадерка—головной уборъ гренадеръ, со временъ Фридриха Великаго замѣнившій треугольныя шляпы. Форма Г. была различна: у насъ и въ Пруссіи онѣ имѣли форму тѣхъ «гренадерскихъ шапокъ», которыя по настоящее время носитъ л. гв. павловскій полкъ. Въ Пруссіи подобныя шапки сохранились въ видѣ парадnаго головного убора въ дворцовой ротѣ и въ 1-мъ гвардейскомъ полку.

Гренадерскій бой — см. Знаки отличія.

Гренадерскій *лейбъ-гвардіи* **полкъ** сформированъ въ 1756 г. изъ третьихъ Г. ротъ отъ десяти пѣхотныхъ полковъ и названъ 1-мъ гренадерскимъ, а въ 1765 г. императрица Екатерина II повелѣла именовать его своимъ *лейбъ-Г. полкомъ*. Въ 1813 г. онъ причисленъ къ составу лейбъ-гвардіи, подъ названіемъ *л.-гв.-гренадерскаго полка*, при чемъ офицерамъ присвоены права *молодой гвардіи*. Въ 1831 г., послѣ польской кампаніи, полку присвоены права *старой гвардіи*.—Знаки отличія: 1) георгіевскія знамена, съ надписью: «за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.»; 2) серебряныя трубы, съ надписью: «За взятіе города Берлина, 28 сентября 1760 г.»; 3) знаки на шапкахъ, съ надписью: «За Горный Дубнякъ, 12 октября 1877 г.». Ср. Пузановъ, «Исторія л.-гв. Гренадерскаго полка» (СПб. 1845).

Гренадеры (Grenadiers).—Названіе это первоначально присвоено было храбрѣйшимъ пѣхотнымъ солдатамъ, назначеннымъ для бросанія ручныхъ гранатъ (grenades). У каждаго Г. было по 3 или 4 ручныхъ гранаты, въ особой сумѣ (гренадьеркѣ); кромѣ того, онъ имѣлъ и прочее вооруженіе пѣхотнаго солдата; головнымъ его уборомъ служила *гренадерка* (см.), потому что носимыя въ то время солдатами трехугольныя шляпы мѣшали бросанію гранатъ. Впослѣдствіи Г. сохранились лишь какъ части, составленныя изъ отборныхъ людей. У насъ Г. появились при Петрѣ Великомъ, отдѣльными ротами въ пѣхотныхъ полкахъ и въ видѣ цѣлыхъ гренадерскихъ частей. Отдѣльныя гренадерскія роты сохранялись у насъ до 1856 г.; въ егерскихъ полкахъ онѣ назывались *карабинерными*. Въ 1763 г. въ Россіи было уже 4 армейскихъ гренадерскихъ полка. Это число постепенно увеличивалось переименованіями изъ мушкетерскихъ полковъ и сформированіемъ новыхъ. Въ 1811 г. гренадерскіе полки соединены въ особыя дивизіи, а въ 1814 г. —въ корпусъ. Теперь названіе гренадерскихъ присвоено: во 2 гвардейской пѣх. дивизіи—л.-гв. гренадерскому полку, въ 3-ей—полкамъ кексгольмскому императора австрійскаго и с.-петербургскому короля прусскаго Фридриха Вильгельма III; въ арміи — четыремъ дивизіямъ, изъ которыхъ 3 образуютъ гренадерскій корпусъ, а 1 входитъ въ составъ 1-го кавказскаго арм. корпуса.—Артиллерійскія бригады, соотвѣтствующія по нумеру гренадерскимъ дивизіямъ, также именуются гренадерскими.—Въ конницѣ Г. появились при Людовикѣ XIV, учредившемъ въ 1676 г. роту «grenadiers à cheval», которая снабжена была шанцевымъ инструментомъ для исправленія пути слѣдованія короля. Въ Пруссіи и Австріи конно-Г. были упразднены въ XVIII в. У насъ, въ 1833 г., прежнему л.-гвардіи драгунскому полку повелѣно именоваться л.-гв. конно-гренадерскимъ.—Въ 1827 г. учреждена у насъ рота *дворцовыхъ Г.* Офицеры этой роты имѣютъ гвард. чины, фельдфебель — чинъ подпоручика, а прочіе унтеръ-офицеры—чинъ прапорщика арміи; Г. имѣютъ званіе унтеръ-офицера. Рота пополняется отличнѣйшими нижними чинами — отставными или прослужившими опредѣленное число лѣтъ на сверхсрочной службѣ и бывшими въ походахъ противъ непріятеля. См. «Ежегодникъ русской арміи», ч. 1.

Гренадиллевое дерево (Anthyllis Cretica L., Ebenus creticus, Creton Silver Busch, Kretische Wollblume, Grenadillholz, rothe (falsche) Ebenholz) — привозится въ Европу

(Гамбургъ и Бременъ) изъ Остиндіи и нѣкоторыхъ африканскихъ острововъ. Очень твердая, плотная и тяжелая, хотя хрупкая, древесина краснобураго цвѣта съ темными полосками и пятнами, напоминающими языки пламени, употребляемая на столярныя и токарныя издѣлія, флейты и т. п. Иногда неправильно называютъ его *кокосъ-гренадиль*, хотя послѣднее названіе принадлежитъ тоже очень твердой древесинѣ Amerimnum Ebenus Sw. (Grenadillwood, Cocosholz), получаемой съ Антильскихъ острововъ и идущей на токарныя издѣлія и приготовленіе дорогого паркета.

Гренадинъ—юфтовая красная, серизъ, кардиналъ, амарантъ, марронъ, шатэнъ, хризанилинъ, фосфинъ, хризотолуидинъ, рубіонитъ, мовеинилинъ, мальберъ, представляетъ нечистый фуксинъ, побочный продуктъ при фабрикаціи его. Въ водѣ онъ растворимъ труднѣе фуксина и для полнаго растворенія необходимъ небольшой избытокъ уксусной кислоты. Растворъ пигмента передъ крашеніемъ необходимо процѣживать. Употребляется для болѣе дешевыхъ сортовъ крашенія, при чемъ пріемъ окрашиванія—тотъ же, что и при окрашиваніи фуксиномъ. Даетъ гораздо болѣе темные оттѣнки. *А. П. Л.* А.

Гренадины или Гренадиллы—группа Вестиндскихъ острововъ, принадлежащихъ Англіи. Лежитъ между 12° 30′ и 13° сѣв. ш., между Гренадой (см.) и С.-Винцентомъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: Беквія, Карріаку и Юньонъ. Главные предметы вывоза: рыбій жиръ, сахаръ, маисъ, хлопокъ и лѣсные матеріалы. Населеніе—6400 чел.

Гренадъ-карминъ—см. Гранатъ 5.

Гренвиллъ (Grenville)—старинная англ. дворянская фамилія, имѣвшая еще при Вильгельмѣ Завоевателѣ владѣнія въ графствѣ Букингемскомъ. Изъ ея членовъ извѣстны: 1) *Ричардъ Г.*, графъ Темпль (1702—79), игралъ большую роль въ политической борьбѣ того времени, сначала какъ приверженецъ, затѣмъ какъ противникъ своего шурина, графа Чатама. Нѣкоторые считали его авторомъ знаменитыхъ «Писемъ Юніуса».—2) *Джорджъ Г.* (1712—70), братъ предыдущаго. Принадлежалъ, въ качествѣ перваго лорда адмиралтейства, къ министерству Бюта (V, 295), котораго онъ затѣмъ замѣнилъ. Стараясь поправить финансы государства, онъ провелъ знаменитый биллъ о гербовой пошлинѣ, послужившій первымъ поводомъ къ неудовольствію сѣверо-американскихъ колоній противъ метрополіи. Вигамъ удалось воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, и въ 1765 г. Г. долженъ былъ уступить свое мѣсто маркизу Рокингему. Именемъ Г. названъ законъ 1770 г. о спорныхъ выборахъ (Grenville act). Свою политику Г. старался оправдать въ соч.: «Considerations on the commerce and finances of England» (1765). Бумаги его изд. Смитомъ («The Grenville papers», 1852—53).—3) *Томасъ Г.* (1755—1846), сынъ предыдущаго. Еще молодымъ избранный въ палату общинъ, Г. сблизился съ Фоксомъ и способствовалъ образованію коалиціоннаго министерства Фокса и Норта. Впослѣдствіи онъ сошелся съ Питтомъ и въ 1799 г. посланъ былъ въ Берлинъ склонить прусское правительство къ союзу съ Англіей противъ Французской республики; но вслѣдствіе кораблекрушенія, при которомъ Г. едва спасся, его предупредилъ французскій посолъ, и миссія его окончилась неудачей. Въ кабинетѣ своего брата (см. ниже) онъ былъ сначала статсъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи, затѣмъ первымъ лордомъ адмиралтейства, и вмѣстѣ съ нимъ вышелъ изъ министерства. Цѣнная его библіотека завѣщана британскому музею.—4) *Вильямъ Виндгамъ, лордъ Г.* (1759—1834), братъ предыдущаго—выдающійся англ. государ. дѣятель. Послѣ серьезной научной подготовки въ Оксфордѣ, Г. вступилъ въ 1782 г. въ палату общинъ, спикеромъ которой былъ выбранъ въ 1789 г., а вскорѣ послѣ того назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Сблизившись съ Питтомъ, онъ пріобрѣлъ значительное вліяніе на государственныя дѣла, въ которыя вносилъ страстную вражду къ французской революціи. Чтобы помѣшать распространенію въ Англіи революціоннаго духа, онъ внесъ въ 1793 г. биллъ объ иностранцахъ и названный его именемъ законъ 1795 г., которымъ строго наказывалось оскорбленіе величества. Въ 1801 г. онъ вмѣстѣ съ Питтомъ оставилъ кабинетъ, но во вновь образованный Питтомъ (1804) кабинетъ не вошелъ, и послѣ его смерти, сблизившись съ вигами, сталъ во главѣ такъ назыв. министерства «всѣхъ талантовъ», соединявшаго въ себѣ Фокса, Эрскина и Грея. Онъ успѣлъ провести нѣсколько важныхъ реформъ, главнымъ образомъ относительно преобразованія арміи, но уже въ 1807 г. изъ-за вопроса объ эмансипаціи католиковъ министерство его пало (см. Великобританія, V, 799; Грей, IX, 605). Съ тѣхъ поръ дѣятельность Г. ограничивалась верхней палатой, гдѣ онъ еще много лѣтъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ вожаковъ либеральной оппозиціи. Г. написалъ нѣсколько соч. о политикѣ своего времени; издалъ Гомера, Горація и письма гр. Чатама къ Томасу Питту. Его «Nugae metricae» (1806) содержатъ въ себѣ переводы др.-англ., латин. и греческихъ стихотвореній.

Гренвиль (Жанъ-Баптистъ-Франсуа-Ксаверій de Grainville, 1746—1805)—франц. писатель. Г. былъ духовнаго званія; во время революціи, несмотря на то, что присягнулъ республикѣ, подвергся заключенію и спасъ свою жизнь женитьбой, но вслѣдствіе потери прихода впалъ въ крайне бѣдственное состояніе. Въ это время онъ написалъ давно задуманную имъ поэму (въ прозѣ): «Le dernier homme» и издалъ ее въ 1805 г.; но она не была замѣчена, и Г., въ отчаяніи, утопился. Первый оцѣнилъ эту поэму англійскій критикъ Крофтъ въ своихъ «Замѣчаніяхъ на Горація»; стараніями Нодье вышло въ 1811 г. новое изданіе ея, а почитатель Г., де-Лессеръ, переложилъ ее въ 1831 г. въ стихи. Поэма обратила на себя общее вниманіе; ее сравнивали съ «Мессіадой», съ «Потеряннымъ раемъ», даже съ Иліадой. Изъ другихъ произведеній Г. извѣстны философскій трактатъ «De l'influence de la philosophie sur le XVIII siècle» (1772) и драматическая поэма «Le Jugement de Pâris» (1793), игранная съ успѣхомъ въ Théâtre-Français.

Гренвиль (Жанъ-Баптистъ-Христофъ Grainville, 1760—1805) — франц. поэтъ; былъ адвокатомъ въ Руанѣ. Ему принадлежатъ: «Le Carnaval de Paphos» (1784); «Ismène et Tarsis» (1785); «Les Etrennes du Parnasse» (1788—89); «Le Panthéon ou les Dieux de la Fable représentés par des figures» (1790); «La Fatalité» (1791) и др. Г. извѣстенъ также многими переводами съ итальянскаго и латинскаго (Овидія).

Гренвиль-Мерре (Grenville Murray)— см. Мерре.

Гренгамское морское сраженіе 27-го іюля 1720 г.—названо такъ отъ небольшой гавани Гренгамъ на одномъ изъ Аландскихъ острововъ. Кн. Мих. Мих. Голицынъ, главнокомандующій русскими силами въ Финляндіи, узнавъ, что шведскій флотъ находится между Аландскими о-вами, двинулся съ гребнымъ флотомъ изъ Гельсингфорса и занялъ 27-го утромъ о-въ Флисебергъ. Непріятель, желая воспользоваться преимуществомъ парусного флота надъ гребнымъ въ открытомъ морѣ, двинулся на наши галеры, подходившія къ Гренгаму. Голицынъ поспѣшилъ вернуться къ Флисебергу, и, когда шведскій флотъ, увлеченный преслѣдованіемъ, вошелъ за нимъ въ тѣсный проливъ, атаковалъ его. Послѣ упорнаго боя русскіе завладѣли 4 фрегатами. Эта побѣда ускорила переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ въ 1721 г., въ Ништадтѣ.

Грегоръ или **Грегоаръ** (Pierre Gringore или Gringoire)—средневѣковой франц. поэтъ и авторъ народныхъ фарсовъ, род. около 1475 г., † въ 1544 г.; написалъ много сатирическихъ комедій и пародій на современные нравы, разыгрывавшихся на площадяхъ Парижа актерами труппъ «Enfants sans Souci» и «Mère Sotte», къ которымъ онъ примыкалъ, какъ театральный поэтъ. Составилъ также много пантомимъ и мистерій для торжественныхъ представленій въ честь высокопоставленныхъ иностранныхъ гостей короля. Литературное значеніе Г. заключается въ томъ, что онъ создалъ во Франціи политическіе фарсы, въ которыхъ, въ угоду Людовику XII, насмѣхался надъ папствомъ, духовенствомъ, реформаціей и т. д. Самыя замѣчательныя изъ его пьесъ: «Le jeu du prince des sots» (1511); «La sotie du monde» (1508) и «Le Mystère de St. Louis» (1524). Полное собраніе его фарсовъ и другихъ пьесъ издано въ 1858—77 г. Г., въ нѣсколько фантастическомъ видѣ, изображенъ въ «Notre Dame de Paris» В. Гюго и въ «Gringoire» Банвилля. См. Picot, «G. et les comédiens italiens».

Гредзенъ или **Альтъ-Сатенъ** — высочайше дарованное курляндскому дворянству имѣніе или дворянская вицма (см.) Курляндской губ., Тукумскаго у., вмѣстѣ съ лѣсничествомъ того же названія. Лютеранская церковь, волостная школа, земледѣльческое училище, 5 корчемъ, 2 ярмарки, мельница.

Гренель (Grenelle) — прежде деревня, потомъ предмѣстье, а съ 1860 г. кварталъ Парижа, на лѣвомъ берегу Сены; много фабрикъ и химическихъ заводовъ.

Грензундъ (Grönsund) — проливъ между датскими о-вами Фальстеръ и Мэнъ.

Гренландія — большая земля, находящаяся на крайнемъ СВ Америки, на атлантической ея сторонѣ. Имѣя вытянутую съ С на Ю форму и достигая на югѣ 60° сѣв. шир. Г., заходитъ на сѣверѣ за 83°. Ея крайніе пункты на В. приходятся приблизительно подъ 19°, а крайніе западные — подъ 72° зап. долг. отъ Гринича. Форма Г. въ сѣверныхъ трехъ пятыхъ ея протяженія приближается къ четырехугольной; въ остальной же, южной части—восточный и западный берега ея сходятся и заостряются угломъ, вершина котораго, обращенная къ Ю, оканчивается нѣсколькими небольшими скалистыми островами, одинъ изъ коихъ выдается на Ю мысомъ Фервель (англ. Farewell, норв. Farvel, гренл. Уманарсуакъ). Съ В берега Г. омываются Ледовитымъ и Атлантическимъ океанами, причемъ пространство (западное) между Г. и Землей Франца-Іосифа носитъ названіе Гренландскаго моря, а между Г. и Исландіей—Датскаго пролива. Съ запада—Г. отдѣлена отъ полуо-ва Лабрадора и о-вовъ: Баффиновой земли, Сѣверн. Девона и большого о-на, носящаго въ разныхъ своихъ частяхъ названія: Земли Эллесмера, Гриннелевой и Грантовой — длиннымъ рукавомъ или проливомъ Полярнаго моря (North-Passage), который въ южной, широкой своей части называется Девисовымъ проливомъ и Баффиновымъ заливомъ, а въ сѣверной, съуженной, носитъ послѣдовательно названія: Смитъ-Зундъ, бассейнъ Кэна, каналъ Кэннеди, бассейнъ Голля (или Галля), каналъ Робзона, все по именамъ полярныхъ мореходовъ, старавшихся найти проходъ къ сѣверному полюсу. Всѣхъ дальше подвинулся этимъ путемъ въ 1883 г. участникъ экспедиціи Грили, лейт. Локвудъ, который, въ одной изъ своихъ экскурсій, на саняхъ, достигъ 83° 23′ 8″ (подъ 44° з. д.) и видѣлъ оттуда къ СВ еще болѣе отдаленный мысъ, названный имъ «Вашингтонъ». Далѣе на СВ оконечность Г. остается неизвѣстной; однако не подлежитъ сомнѣнію, что земля эта—островъ; въ 1892 г. американскій морской инженеръ Пири (Peary), отправившись въ саняхъ отъ западнаго берега Г. (подъ 82° с. ш.) внутрь страны, на В и затѣмъ на ЮВ, увидѣлъ 4 іюля глубоко врѣзывающійся съ В фіордъ, названный имъ, «Бухтой Независимости»; это было подъ 81° 37′ с. ш. и 34° з. д.; слѣд. неизвѣстнымъ остается теперь только пространство въ два градуса по широтѣ и въ 10 по долготѣ, гдѣ, по всей вѣроятности, Г. образуетъ выступъ къ СВ. Во всякомъ случаѣ, неизвѣстность этого сѣвернаго окончанія Г., а равно и неизвѣстность нѣкоторыхъ частей восточнаго ея берега не позволяютъ опредѣлить съ достаточною точностью занимаемое ею пространство. Приблизительно, его полагаютъ въ 2100000 кв. км., что подходитъ къ величинѣ двухъ пятыхъ Европейской Россіи.

Г. была открыта первоначально норманнами-исландцами, въ концѣ X в. Въ 982 или 983 г. нѣкто Эрикъ Рыжій, изгнанный изъ Исландіи за убійство, отправился въ Г. и провелъ три года на ея западномъ берегу. Вернувшись въ Исландію, онъ распустилъ слухъ о посѣщеніи имъ «Зеленой (т. е. богатой растительностью) страны»—«Гренландіи», въ цѣляхъ, будто бы,

привлеченія въ нее большаго числа колонистовъ. Дѣйствительно, годъ спустя туда отправились 25 судовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, дошла только половина. Чрезъ 15 лѣтъ сынъ Эрика Рыжаго, Лейфъ Счастливый, поѣхалъ въ Норвегію, гдѣ король обратилъ его въ христіанство и послалъ въ Г., вмѣстѣ со священникомъ. Вскорѣ колонія раздѣлилась на двѣ—восточную и западную, между которыми находилась пустынная, незаселенная часть берега. Сношенія между Г. и Европой продолжались, повидимому, до начала XV в., хотя о нихъ имѣется мало свѣдѣній; въ XV в. они прекратились. Полагаютъ, что гренландскіе колонисты вымерли или были перебиты туземцами-эскимосами; возможно и то, что они смѣшались съ послѣдними, въ пользу чего говоритъ то обстоятельство, что среди эскимосовъ, уже съ первыхъ временъ новой колонизаціи Г. датчанами, встрѣчались особи съ признаками европейскаго типа. Какъ бы то ни было, къ началу XVI столѣтія о Г. имѣлись у европейцевъ только смутные слухи и преданія, хотя на картахъ этого времени (напр., въ «Птолемеѣ», изд. въ Страсбургѣ въ 1513 г.) страна эта и изображалась, рядомъ съ новооткрытыми Колумбомъ и др. частями Америки, какъ длинный полуо-въ, соединенный съ Европою (сѣвернѣе Скандинавіи). Дѣйствительное открытіе Г. послѣдовало вновь не ранѣе конца XVI и начала XVII в., англійскими моряками: Фробишеромъ, Дж. Дэвисомъ, Гудсономъ и Баффиномъ, по слѣдамъ которыхъ направились позже и датчане, основавшіе тамъ въ 1721 г., послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ, колонію Годхабъ (на западномъ берегу Г., на о-вѣ, подъ 64° с. ш.). Иниціаторомъ этого предпріятія былъ норвежскій пасторъ Гансъ Эгеде, который задумалъ отыскать остатки древнихъ нормандскихъ колоній и просвѣтить ихъ христіанскимъ ученіемъ. Не найдя въ Г. своихъ родичей - норманновъ, Эгеде началъ обращать въ христіанство эскимосовъ и, привлекая ихъ къ себѣ ласковымъ и заботливымъ обращеніемъ, значительно увеличилъ свою паству. Пробывъ въ Г. 14 лѣтъ, Эгеде вернулся въ Данію, гдѣ издалъ подробное описаніе вновь открытой страны и ея населенія. По слѣдамъ Эгеде явились скоро въ Г. и другіе миссіонеры, изъ секты моравскихъ братьевъ (1733). Въ настоящее время владѣнія Даніи въ Г. занимаютъ область въ 88100 кв. км., по западному берегу, въ южной его половинѣ: жителей (1888) 10221 (всѣ христіане), въ томъ числѣ около 300 датчанъ. Эта полоса берега, имѣющаго въ ширину нѣсколько десятковъ, а мѣстами и болѣе 150 км., только и представляется доступною для обитанія (хотя земледѣліе невозможно и здѣсь, за исключеніемъ разведенія нѣкоторыхъ овощей), такъ какъ остальная поверхность страны покрыта сплошной ледяной корой. Кое-гдѣ, впрочемъ, встрѣчаются поселенія эскимосовъ и далѣе на сѣверѣ, по западному берегу, а равно и на восточномъ побережьѣ; но эти эскимосы, оставаясь язычниками, не входятъ въ составъ населенія датской Г. Въ предѣлахъ послѣдней числится 12 болѣе значительныхъ мѣстечекъ и нѣсколько десятковъ эскимосскихъ поселеній, которыя въ совокупности составляютъ двѣ провинціи, южную и сѣверную Г., управляемыя отдѣльными губернаторами или инспекторами. Центромъ южной Г. служитъ Годхабъ, гдѣ теперь семинарія и типографія; центромъ сѣверной Г.—Годхавнъ, на южномъ концѣ большого о-ва Диско, нынѣ наиболѣе посѣщаемый моряками и китоловами портъ Г. Торговля съ Г. составляетъ монополію датскаго правительства, которое имѣетъ тамъ до 60 конторъ, обмѣнивающихъ европейскіе товары на продукты морской и звѣриной ловли (тюленьи кожи и жиръ, гагачій пухъ, моржовую кость, лисьи, медвѣжьи и оленьи мѣха). Предметъ вывоза составляетъ еще кріолитъ—минералъ бѣловатаго цвѣта, имѣющій значеніе въ промышленности для фабрикаціи алюминія и для полученія соды и квасцовыхъ солей, употребляемыхъ въ краспльномъ дѣлѣ. Имѣются еще залежи асбеста и эвдіалита; но онѣ почти не разрабатываются.

Какъ обширная страна, наиболѣе выдвинувшаяся на С по направленію къ полюсу, Г. является прекраснымъ объектомъ для изученія полярной природы, ея своеобразныхъ физико - географическихъ и геологическихъ условій, ея колоссальнаго ледяного покрова, характерной флоры и фауны, ея первобытнаго человѣка. Научныя изслѣдованія Г. начались съ ея береговъ и производились какъ датчанами, такъ и морскими экспедиціями англичанъ, американцевъ и др. націй. Большинство этихъ экспедицій слѣдовало вдоль западнаго берега, болѣе доступнаго и заселеннаго и представлявшаго болѣе вѣроятную возможность проникнуть здѣсь въ Ледовитый океанъ къ сѣверн. полюсу. Уже Баффинъ, въ 1616 г. прошелъ этимъ путемъ до мыса Александра, подъ 77° 45′ ш.; но это была, повидимому, счастливая случайность, обусловленная исключительно благопріятными условіями того лѣта (малымъ числомъ льдовъ); послѣ того, только 236 лѣтъ спустя, удалось проникнуть такъ далеко на сѣверъ, именно въ 1852 г., капит. Инглефильду, который достигъ 78° 21′ с. ш. Послѣ него Дж. Россъ и В. Парри доходили только до входа въ Смитъ-Зундъ, который они приняли за заливъ. Первый прошелъ этотъ заливъ американецъ Кэнъ, который зимовалъ въ 1853—54 г. подъ 78° 37′ ш. и на саняхъ достигъ мыса Конституціи, подъ 80° 45′. Ему пришлось перезимовать въ тѣхъ же мѣстахъ и слѣдующій годъ, претерпѣвъ многія лишенія и опасности, но вмѣстѣ съ тѣмъ удалось и собрать цѣнныя наблюденія надъ природою страны и бытомъ мѣстныхъ эскимосовъ, оставшихся ранѣе совершенно неизвѣстными. Изслѣдованіе Кэна продолжалось въ 1860—61 гг. его бывшимъ спутникомъ, д-ромъ Hayes, а въ 1871—72 гг. американской экспедиціей Голля (Галля); послѣднему удалось пройти на суднѣ «Polaris», каналомъ Кеннеди, до расширеннаго бассейна, получившаго потомъ названіе бассейна Голля, гдѣ онъ зимовалъ въ бухтѣ Полярисъ (нынѣ Dank-God- Havn), а на саняхъ доходилъ до мыса Бревурта (82° 11′ с. ш.) Въ 1875 г. состоялась большая англійская экспедиція на судахъ «Alert» и «Discovery»,

подъ командою кап. Нареса; суда эти прошли за бассейнъ Голля въ каналъ Робзона и зимовали на противоположномъ Г. берегу Грантовой земли, въ бухтахъ Дисковери и Флеберг (послѣдняя подъ 82° 35′), при чемъ одна партія на саняхъ, подъ командою кап. Маркгама, отправившись по льду на С въ открытое море, достигла 83° 20′ 26″, а другая, обогнувъ мысъ Бріана, констатировала заворотъ берега Г. къ СЗ и дошла до Шерардъ-Осборнъ фіорда. Вскорѣ послѣ того послѣдовала организація международныхъ полярныхъ экспедицій 1881—83 гг., по проекту Вейпрехта. С.-А. Штаты приняли въ нихъ участіе снаряженіемъ экспедиціи подъ командой Грили въ Лэди-Франклинъ-бей (на противоположномъ Г. берегу бассейна Голля), гдѣ была устроена зимовка, названная фортъ Конгеръ, съ метеорологической станціей, организовавшей правильныя метеорологическія наблюденія. Отсюда произведено было нѣсколько экскурсій на саняхъ, какъ на противоположныя Г., Грантову и Гриннелеву землю, такъ и на С самой Г., при чемъ лейт. Локвудъ, слѣдуя вдоль заворачивающаго къ СВ берега этой страны, обогнулъ рядъ мысовъ и достигъ (13 мая 1882) 83° 23′ 8″ с. ш. (наивысшей, достигнутой до настоящаго времени — въ пунктѣ, отстоящемъ на 689 км. въ прямомъ разстояніи отъ полюса). Къ сожалѣнію, экспедиція Грили, вынужденная провести вторую зиму на мысѣ Сабинъ (въ Смитъ-Зундѣ), сильно пострадала отъ голода и холода; двѣ трети ея участниковъ умерло, и только остальная треть, вмѣстѣ съ Грили, была спасена въ іюнѣ 1883 г. прибывшимъ на выручку судномъ «Thetis» (осталось въ живыхъ только 6 человѣкъ). Это были однако не единственныя жертвы экспедицій въ сѣв. Г., исторія изслѣдованія которой представляетъ также рядъ примѣровъ поразительныхъ приключеній. Такъ, осенью 1872 г., 19 участниковъ экспедиціи «Polaris» (начальникъ которой скончался внезапно отъ удара), выгружая на ледъ запасы провизіи съ затертаго льдинами судна, были внезапно разобщены съ остальной командой образовавшейся во льду трещиной и очутились на отдѣлившейся большой льдинѣ, которую теченіемъ понесло къ Ю. Имъ пришлось пробыть на этой льдинѣ 196 дней, терпя отъ стужи, сырости, голода и только пройдя 1500 м. миль они были встрѣчены китоловнымъ судномъ у береговъ Лабрадора, при чемъ всѣ остались живыми. Подобный же случай произошелъ съ такъ наз. 2-ой нѣмецкой полярной экспедиціей 1869—70 гг., состоявшей изъ двухъ судовъ: «Германія», подъ командою кап. Кольдевея, и «Ганза», подъ командою кап. Хегемана, и посланной для изслѣдованія восточныхъ береговъ Г. въ высшихъ широтахъ (за 74° ш.). Оба эти судна потеряли другъ друга изъ виду вслѣдствіе сильнаго тумана и затѣмъ болѣе уже не встрѣтились. «Германія» достигла берега Г. и изслѣдовала его до 75° 30′, а на саняхъ — до 77° ш., при чемъ зимовала на островѣ Сабинѣ, но потеряла своего астронома, д-ра Бёргена, искусаннаго бѣлымъ медвѣдемъ. «Ганза» же была раздавлена льдами и 14 человѣкъ экипажа, собравъ что можно было изъ провизіи и захвативъ лодки, спаслись на льдинѣ, которую понесло къ Ю вдоль берега. Льдина эта, имѣвшая сначала окружность верстъ въ 15 и толщину сажень въ 9, постепенно уменьшалась бурями и волненіемъ, что заставило наконецъ перейти въ лодки, на которыхъ и удалось достигнуть, послѣ восьмимѣсячнаго пребыванія въ морѣ, мыса Ферведя и эскимосскаго поселенія Фридрихсталь. Изслѣдованія вост. берега Г., менѣе доступнаго, были вообще болѣе рѣдки, вслѣдствіе чего многія части его остаются еще до сихъ поръ неописанными. Кромѣ нѣмецкой экспедиціи здѣсь собирали еще данныя въ новѣйшее время норвежцы: Хольмъ, Пансенъ и особенно лейт. Ридеръ, который лѣтомъ 1891 г., на паровомъ суднѣ «Гекла», счастливо пробился чрезъ льды къ берегу, изслѣдовалъ фіордъ Франца Іосифа, заливъ Скорезби и другія мѣстности, собралъ много научныхъ наблюденій и благополучно вернулся въ августѣ 1892 г. въ Исландію, съ тѣмъ, чтобы запасшись провизіей, снова отправиться къ Г., пристать къ берегу ея подъ 68° с. ш. и спускаться затѣмъ къ Ю до тѣхъ южныхъ его частей, которыя уже были изслѣдованы ранѣе капитаномъ Хольмомъ и датскими топографами.

Всѣ указанныя экспедиціи могли однако собрать данныя только о берегахъ Г.; внутренность же этого громаднаго о-ва оставалась до послѣдняго времени совершенно неизвѣстной. Знали, правда, что это—возвышенная страна, покрытая снѣгомъ и льдомъ; но нѣкоторые полагали, что, можетъ быть, тамъ находятся и непокрытыя льдомъ пространства, дающія убѣжище растеніямъ и животнымъ. Первая попытка восхожденія на ледяное плато Г. (inlandsis сканд., сомерсуакъ—эскимосовъ) была предпринята датчанами Паарсомъ (1728) и Далагеромъ (1751); первый потерпѣлъ рѣшительную неудачу, второй поднялся только на окраину плато. Затѣмъ, въ теченіе болѣе ста лѣтъ, никто не рѣшался на подобную попытку, и только въ 60-хъ годахъ, послѣ появленія сочиненія о Г. — Ринка, обратившаго вниманіе на важность для науки изслѣдованія внутренней Г., подобныя попытки снова стали предприниматься. Первая сдѣлана была въ 1860 г. Hayes'омъ, который, отправившись изъ порта Фулькъ (78° 18′ с. ш.), взобрался по леднику на нагорье и прошелъ по немъ около 100 км., достигнувъ 1520 м. абсол. выс. надъ уров. моря. Въ 1867 г. нѣсколько такихъ попытокъ было сдѣлано извѣстнымъ альпинистомъ Вимперомъ, но ему удалось пройти лишь какихъ нибудь нѣсколько миль. Удачнѣе были экспедиціи барона Норденшильда. Въ іюлѣ 1870 г., вмѣстѣ съ ботаникомъ Бергреномъ и двумя гренландцами, онъ поднялся на плато отъ фіорда Аулатлевикъ (къ Ю отъ Эгесминде, подъ 68° с. ш.) и пробылъ тамъ четыре дня, достигнувъ, впрочемъ, только 690 м. абс. высоты. Эта экскурсія доставила однако рядъ интересныхъ данныхъ о поверхности ледяного плато, о прорѣзывающихъ его трещинахъ, покрывающихъ озерахъ, шумящихъ и низвергающихся въ ледяные колодцы ручьяхъ, даже о бьющихъ мѣстами перемежающихся ключахъ. Норденшильдъ встрѣтилъ также на по-

верхности льда много цилиндрическихъ углубленій въ 1—2 фт. глубиною, наполненныхъ водою и покрытыхъ на днѣ слоемъ мелкой пыли въ нѣсколькихъ мм. толщиною, названной имъ «кріоконитомъ». По присутствію въ этой пыли частицъ желѣза, кобальта, никкеля, Норденшильдъ приписалъ ей космическое происхожденіе; но послѣдующіе изслѣдователи признали болѣе вѣроятнымъ, что она происходитъ отъ береговыхъ скалъ, съ матеріаломъ которыхъ составъ ея представляетъ сходство, тѣмъ болѣе, что, какъ оказалось потомъ, далѣе внутри страны и на восточной окраинѣ, гдѣ такихъ скалъ нѣтъ или мало, подобной пыли не замѣчается. Въ 1875—78 гг. изученіе ледянаго покрова Г. производилось различными скандинавскими изслѣдователями, обратившими, впрочемъ, бо́льшее вниманіе на краевые ледники, чѣмъ на трудно доступное внутреннее плато. Тѣмъ не менѣе, въ 1878 г. лейт. Іенсенъ (Jensen) съ тремя спутниками совершилъ двѣ экскурсіи во внутрь страны, при чемъ одна продолжалась 23 дня, въ мѣстности, гдѣ часто встрѣчались возвышавшіяся изъ-подо льда скалы (нунатаки), достигавшія болѣе 1500 м. высоты. Въ 1883 г. Норденшильдъ предпринялъ вторую экспедицію въ Г., на суднѣ «Софія», снаряженномъ шведскимъ меценатомъ Оскаромъ Диксономъ. Норденшильдъ хотѣлъ изслѣдовать сначала восточный берегъ Г.; но такъ какъ это не удалось, то онъ рѣшился отправиться къ зап. берегу и подниматься внутрь страны, приблизительно отъ того же пункта, какъ и ранѣе. Въ теченіе 18 дней, въ іюлѣ, ему удалось, съ 9 спутниками, въ томъ числѣ 2 лопарями, пройти по льду около 117 км. и достигнуть 1510 м. высоты надъ ур. моря, а два лопаря, отправленные имъ впередъ на лыжахъ, прошли еще, по ихъ (повидимому—преувеличенному) показанію, 230 км., встрѣчая всюду ровную безконечную снѣговую равнину. Въ 1886 г. американецъ Пири съ однимъ датчаниномъ, Майгардомъ, провелъ 23 сутки на снѣговомъ плато (поднявшись съ зап. берега подъ $69^1/_2{}^\circ$ с. ш.), то идя на лыжахъ, то катясь на саняхъ при помощи паруса, сдѣлавъ всего около 150 км. и достигнувъ высоты около 2400 м. Но самое замѣчательное предпріятіе этого рода было выполнено въ 1888 г. норвежцемъ, д-ромъ Фр. Нансеномъ, при матеріальномъ содѣйствіи Гамеля. Завербовавъ себѣ пять товарищей, въ томъ числѣ двухъ лопарей, — все сильныхъ, выносливыхъ, испытанныхъ людей, привыкшихъ ходить на лыжахъ, Нансенъ рѣшился подняться на Гренландское плато съ В и пройти его поперекъ до западнаго берега. Предшествовавшія поѣздки къ берегамъ Г. и продолжительная практика въ хожденіи на лыжахъ по Норвежскимъ горамъ убѣдили Нансена въ исполнимости такого плана, хотя онъ и казался многимъ несбыточнымъ. Прибывъ въ Исландію, Нансенъ подрядилъ китоловное судно довести его до вост. берега Г., но такъ какъ доступъ здѣсь къ берегу оказался невозможнымъ изъ-за массы плывшихъ вдоль послѣдняго льдинъ, то онъ высадился съ своими спутниками и багажемъ, 4 санями и ботомъ на льдину и съ большими усиліями и опасностями, то по льдинамъ, то по водѣ въ лодкѣ, добрался до берега, при чемъ его однако отнесло за это время верстъ на 400 южнѣе. Пришлось подниматься снова вдоль берега на С и затѣмъ уже, приблизительно подъ $64^\circ 20'$, начать восхожденіе на плато и походъ по нему съ В на З. на протяженіи около 1000 в., въ теченіе сорока дней (съ 15 авг. по 25 сент.), то по мокрому, то по крѣпкому снѣгу, то при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ, то при морозахъ, доходившихъ до—40° Ц., при чемъ плато постепенно возвышалось и на бо́льшей части своего протяженія имѣло не менѣе 2000 м. абс. выс., а около средины доходило до 2700 м. Новѣйшій переходъ поперекъ Г. на саняхъ и лыжахъ былъ выполненъ Пири, лѣтомъ 1892 г., въ гораздо болѣе высшихъ широтахъ, именно подъ 81—82°, при чемъ всего было пройдено имъ 2400 км., но бо́льшая часть этого пути шла вдоль западнаго берега, и только отъ ледника Шерардъ Осборнъ экспедиція направилась на В и ЮВ внутрь страны, перевалила чрезъ плато высотою болѣе 2400 м. и чрезъ 8 дней достигла глубоко врѣзывавшагося съ В фіорда, названнаго «Бухтой Независимости», а впадающій въ нее ледникъ — «ледникомъ Академіи» (въ честь филадельфійской академіи наукъ, принявшей на себя расходы по этой экспедиціи). Въ новѣйшее время западная окраина ледянаго плато и ея ледники изучались еще д-ромъ Дригальскимъ, который лѣтомъ прошлаго года устроилъ наблюдательную станцію на берегу фіорда Уманака.

Всѣ эти различныя экспедиціи дали возможность составить довольно опредѣленное понятіе объ орографіи, климатологіи и органической жизни Г. Мы должны представлять себѣ Г. какъ обширную горную страну древняго происхожденія, подобную Скандинавіи, также сложенную по преимуществу изъ гранитовъ, гнейсовъ и другихъ кристаллическихъ, отчасти также эруптивныхъ, вулканическихъ породъ, но покрытую на бо́льшей части своего протяженія толстою ледяною корою, мощность которой доходитъ, вѣроятно, до 2000 м. и которая скрыла подъ собою всѣ первоначальныя неровности поверхности. Эта громадная кора имѣетъ видъ овальнаго щита, болѣе выпуклаго въ серединѣ и покатаго къ краямъ, на З и В, а также, вѣроятно, на Ю и С, гдѣ и толщина уменьшается, такъ что въ окраинной полосѣ, на 40 и 50 км. отъ берега, изъ нея выступаютъ мѣстами скалистыя вершины горъ, такъ назыв. нунатаки, съ нѣкоторымъ растительнымъ на нихъ слоемъ, на которомъ находятъ себѣ пріютъ кой-какія растенія, насѣкомыя, даже птицы. Падающій на плато снѣгъ, то оттаивая, то снова замерзая, постоянно увеличиваетъ толщину ледяной коры, которая, однако, производя сильное давленіе (до 180 атм.) на глубокіе слои льда, поддерживаетъ въ нихъ сравнительно высокую температуру (0°) и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обусловливаетъ пластичность льда, который вслѣдствіе того сползаетъ къ окраинамъ и по углубленіямъ въ нихъ спускается въ видѣ ледниковъ въ фіорды. Кромѣ того, часть льда въ формѣ воды вытекаетъ въ окраинной полосѣ плато поверх-

ностными и глубокими ручьями, выносящими и продукты выпахиванія и перетиранія горныхъ породъ движущимся по нимъ льдомъ, образующимъ подъ собой такъ назыв. поддонную морену. Всѣ эти явленія образованія и движенія гренландскаго ледянаго покрова представляютъ большой интересъ для объясненія явленій такъ называем ледниковаго періода, предшествовавшаго современному, когда большая часть средней Европы и Евр. Россіи была одѣта подобнымъ же ледниковымъ покровомъ, какъ теперь Г., и когда и Сѣв. Америка представляла подобный же видъ. Несомнѣнно, что и въ Г. ледяной покровъ былъ нѣкогда значительнѣе; многіе нунатаки и скалистыя горы ея окраинъ выказываютъ ясные слѣды ихъ прежняго обледенѣнія. Въ настоящее время ледяной покровъ Г. болѣе чѣмъ въ ста мѣстахъ соприкасается съ моремъ, а мѣстахъ въ 25-ти образуетъ настоящіе ледники, спускающіеся до морского уровня и отдѣляющіе у своего конца громадныя ледяныя глыбы (ледяныя горы, айсберги). Наиболѣе изслѣдованы ледники западнаго берега, какъ напр., Сермистіаликъ, Фредериксхабскій (длиною 44 км., и шириною при концѣ 15 км.), Торсукатакъ (заканчивающійся высокою стѣною, въ 9 км. длины), ледникъ къ С отъ Упернивика (двигающійся со скоростью 31 м. въ сутки!), наконецъ громадный ледникъ Гумбольдта, спускающійся широкою дугою, въ 110 км. и заканчивающійся стѣною въ 90 м. высоты. Бо́льшая часть крупныхъ ледяныхъ горъ происходитъ изъ 6—7 ледниковъ западнаго берега; впрочемъ и на восточномъ берегу есть значительные ледники, напр., спускающійся съ пика Петермана въ фіордъ Франца-Іосифа, и, по мнѣнію Нансена, эти восточные ледники участвуютъ въ неменьшей степени въ образованіи ледяныхъ горъ. Плавучіе льды движутся вдоль восточнаго и западнаго береговъ Г. къ Ю и мѣстами сильно затрудняютъ подходъ къ берегу судовъ, особенно вдоль восточнаго берега. Вмѣстѣ съ льдами глетчернаго происхожденія здѣсь плывутъ и морскія льдины (Packeis) изъ полярной области; Нансенъ собралъ на льдинахъ у восточнаго берега Г. образцы находившейся на нихъ земли, въ которой потомъ спеціалисты нашли большое разнообразіе минеральныхъ частицъ, указывающее на происхожденіе ихъ съ какого-то большого материка и принесеніе въ море рѣками, а также разные виды діатомей (кремн. водорослей), тождественные съ добытыми Норденшильдомъ у сѣверныхъ береговъ Чукотской земли. Все это свидѣтельствуетъ, какъ будто, въ пользу того, что часть плавучаго льда переносится морскими теченіями отъ береговъ восточной Сибири черезъ полюсъ къ восточному берегу Г.,—указаніе, которое дало поводъ въ послѣднее время Нансену задумать новую грандіозную экспедицію для достиженія сѣвернаго полюса и сѣв. оконечности Г., именно отъ береговъ Сибири на С, въ спеціально приспособленномъ суднѣ, которое могло бы, двигаясь вмѣстѣ со льдами, переплыть поперекъ Ледовитый океанъ и достигнуть Г. съ С.

Климатъ Г. Въ южной части западнаго берега, гдѣ находятся главныя датскія колоніи, онъ наиболѣе мягкій но и здѣсь средняя температура года (напр. въ Годхабѣ)=—1,9°, а средняя t° іюля или августа не превышаетъ 7—8° Ц. Зима устанавливается въ ноябрѣ и снѣгъ ставаетъ только въ іюнѣ, когда, впрочемъ, еще бываютъ снѣжные дни. Чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ лѣто холоднѣе, но разница не превышаетъ 0,15° на градусъ широты. Зато зимою пониженіе температуры къ С весьма значительно; средняя t° января въ южной части зап. берега=—5,5° Ц., подъ 62° ш.—9,6° Ц., а подъ 77° шир. ниже—30°, такъ что, въ среднемъ, съ каждымъ градусомъ широты t° падаетъ на 1,5° Ц. Самый холодный мѣсяцъ здѣсь, впрочемъ, февраль, когда даже на Ю бываютъ морозы ниже—30° Ц., а на сѣверѣ, подъ 81—82° (гдѣ средняя t° года, въ Лэди-Франклинъ-бей,=—19°,3 Ц.), средняя t° февраля=—39°,4 а въ нѣкоторые дни морозы доходятъ до—58°,7. На Срединномъ плато́ Нансенъ встрѣтилъ въ сентябрѣ среднія температуры дня отъ —9° до—32°,5, что́ въ среднемъ за мѣсяцъ и по сведенію къ уровню моря даетъ — 12°,7. Судя по этому, вѣроятно, что во внутренней Г. средняя температура года не превышаетъ —25°, іюля—10°, января—40°, а по сведенію къ уровню моря мы будемъ имѣть для самаго теплаго мѣсяца, іюля, среднюю t°=0°, для января—30°, при чемъ минимальная температура опускается, вѣроятно, до—65—70°, т. е. до тѣхъ же предѣловъ, какъ и въ Верхоянскѣ, гдѣ находится, какъ извѣстно, холодный полюсъ Стараго свѣта. Другими словами, въ срединѣ сѣв. Г. существуетъ, повидимому, такой же полюсъ холода, какъ и въ Старомъ свѣтѣ и, приблизительно, на такомъ же разстояніи отъ сѣвернаго полюса, какъ и тамъ. Суточныя колебанія t°, повидимому, значительнѣе на снѣговой пустынѣ срединнаго плато́, судя по наблюденіямъ Нансена. Осадки выпадаютъ въ большемъ количествѣ въ южной части западнаго берега (до 100 стм. въ годъ) и менѣе на сѣверѣ и на восточномъ берегу. Однако Нансенъ, въ августѣ и сентябрѣ, встрѣтилъ значительную влажность воздуха надъ срединнымъ плато и частые осадки; изъ 40 дней пути по льду, 4 дня шелъ дождь, 1—градъ и 11 дней—снѣгъ, часто въ формѣ иглъ, чрезъ которыя нерѣдко просвѣчивало солнце, окруженное свѣтовыми кольцами и побочными солнцами. Давленіе воздуха, въ среднемъ, сравнительно низко въ южной части западнаго берега (въ Годхабѣ) и высоко на сѣверѣ (въ Конгерѣ или Лэди-Франклинъ-бей и на м. Баррова). Мимо и черезъ южный конецъ Г. на Исландію идетъ одинъ изъ обыкновенныхъ путей циклоновъ, которые изрѣдка переходятъ, повидимому, и поперекъ средней Г. Преобладающими вѣтрами Г. являются дующіе изъ внутренности страны къ берегамъ; на восточномъ берегу, по записямъ Нансена, за августъ и сентябрь, преобладаютъ NW и W, на западномъ E и SE. Сѣверные и южные вѣтры, сравнительно, рѣдки, но на западномъ берегу послѣдніе составляютъ все-таки 11%. Спускаясь сверху по фіордамъ внизъ, воздухъ нагрѣвается и становится суше; этимъ объясняли сухіе и теплые вѣтры на западн. берегу Г., сходные съ швейцарскимъ фёномъ.

Растительность Г.—полярная; только въ южной части встрѣчаются рѣдкіе деревья въ 2—3 м. высоты; но далѣе къ сѣверу идутъ только кустарники или ползучія и карликовыя древесныя породы, травы, мхи, лишаи, у береговъ еще водоросли (изъ нихъ нѣкоторые виды—съѣдобные). Земледѣліе невозможно, колонисты разводятъ только нѣкоторыя огородныя и садовыя растенія и то въ болѣе защищенныхъ и открытыхъ на югъ мѣстахъ. Всего въ гренландской флорѣ насчитывается до 400 видовъ явнобрачныхъ тр. и многія сотни мховъ и лишаевъ; въ общемъ она представляетъ бо́льшее сходство съ скандинавскою, чѣмъ съ американскою сѣверною флорою. Несмотря на короткость и низкую температуру лѣта, растительность идетъ по берегамъ Г. до крайняго сѣвера; ее встрѣтили Локвудъ и Пири подъ 83—81° ш., и притомъ въ такихъ размѣрахъ, что здѣсь могутъ жить нѣкоторыя крупныя травоядныя животныя (мускусные быки). Подобнымъ же образомъ, органическая жизнь проявляется и посреди льдовъ, на тѣхъ скалахъ (нунатакахъ), которыя возвышаются надъ ледяной пустыней, по окраинамъ центральнаго плато. Современная растительность Г. представляется, впрочемъ, крайне бѣдною и жалкою сравнительно съ тою, которая покрывала эту страну въ прежнія геологическія эпохи. На западномъ берегу, на о-вѣ Диско и на находящемся къ С отъ него, за проливомъ Вайгамъ, полуо-вѣ Нугсуакѣ, особенно на горѣ Атаникердлусѣ, были найдены пласты лимонита съ отпечатками растеній третичной эпохи, указывающими на гораздо болѣе теплый климатъ съ средней годовой t° въ 12°. Остатки эти показываютъ, что въ третичный періодъ въ Г. были цѣлые лѣса—секвой (хвойное дерево америк. типа), дубовъ, вязовъ, кленовъ тополей, орѣшника, лавровъ и т. д.; росли также магноліи, виноградная лоза, плющъ, одинъ видъ пальмы (Flabellaria) и т. д. Кромѣ того Норденшильдъ и другіе констатировали тамъ же остатки другихъ болѣе древнихъ флоръ, мѣлового и юрскаго періодовъ, съ отпечатками цикадовыхъ, Gleichenia, древовидныхъ папоротниковъ, свидѣтельствующихъ о субтропическомъ климатѣ съ средней годовой температурой не менѣе 20°.

Фауна Г. можетъ быть раздѣлена на морскую и материковую; первая богата и представлена какъ многими видами безпозвоночныхъ (медузами, ракообразными и т. д.), такъ и млекопитающихъ (китообразными, тюленями, моржомъ, бѣлымъ медвѣдемъ). Стаи птицъ оживляютъ лѣтомъ берега, но нѣкоторые изъ видовъ ихъ, какъ, напр., безкрылъ (Alca impennis), уже совершенно истреблены, другіе (какъ лебедь, гага) стали очень рѣдкими. Изъ наземныхъ млекопитающихъ водятся: сѣверный олень (только на западномъ берегу и не идетъ далеко на С), лисицы, полярный заяцъ, а сѣвернѣе—мышь-пеструшка, горностай, мускусный быкъ (овцебыкъ; см. т. V таблица «Быки» и статью Овцебыкъ). Послѣдній особенно заслуживаетъ вниманія, какъ видъ, свойственный теперь исключительно полярной Америкѣ и водящійся, кромѣ Г., также на нѣкоторыхъ о-вахъ къ З отъ послѣдней. Овцебыкъ встрѣчался у сѣверныхъ предѣловъ (подъ 83°), а равно и по восточному берегу (2-я нѣмецкая экспедиція и Пири), стадами въ 10—20 головъ. Слѣдуетъ упомянуть еще о собакѣ—единственномъ домашнемъ животномъ эскимосовъ, употребляемомъ для запряжки въ сани.

Первобытное населеніе Г.,эскимосы, представляютъ родство по типу и языку со своими собратьями на западныхъ островахъ и на материкѣ полярной Америки, а также съ восточно-сибирскими чукчами. Типъ ихъ выказываетъ извѣстное сходство съ монгольскимъ (черные прямые волоса, смуглый цвѣтъ кожи, скуластость, плосколицость, узкіе глаза и т. д.), составляя какъ бы переходъ къ типу американскихъ индѣйцевъ; языкъ относится къ группѣ полисинтетическихъ или аглютинативныхъ языковъ Америки. До открытія ихъ европейцами они находились въ каменномъ вѣкѣ, да и теперь еще мѣстами не вышли изъ него, приготовляя себѣ орудія (для звѣриной ловли, охоты, домашняго быта) изъ камня, кости, метеоритнаго желѣза, одѣваясь въ звѣриныя шкуры, питаясь звѣринымъ и рыбьимъ мясомъ и жиромъ и живя въ юртахъ и шалашахъ. Знакомство съ подробностями ихъ быта и издѣліями много помогло объясненію остатковъ древняго каменнаго (палеолитическаго) вѣка, найденныхъ въ Европѣ; было высказано даже предположеніе, что европейскіе обитатели каменнаго періода были родичами нынѣшнихъ эскимосовъ.

Литература: E. Reclus, «Nouv. Géogr. Univ. XV. Amérique Boreale» (1890); Nordenskiöld, «La Seconde Expédition suédoise au Grönland», (tr. p. Ribot, 1888); F. Nansen, «Auf Schneeschuhen durch Grönland» (2 Bde. 1891); Mohn und Nansen, «Wissensch. Ergebnisse von Dr. Nansens Durchquerung von Grönland. G. 1892» («Petermanns Mitt.» Erg. bd. № 105); Рыкачевъ, «Результаты метеор. наблюденій 1-й междунар. поляр. экспедиціи» (СПб. 1889); «Petermanns Geogr. Mitteilungen» (passim). Важный источникъ свѣдѣній о Гренландіи составляютъ издаваемыя на датскомъ языкѣ «Meddelelser om Grönland» (много выпусковъ). Кромѣ того, много данныхъ заключается въ описаніи полярныхъ экспедицій: Кэна, Hayes, Нареса, Грили, 2-й нѣмецкой и др. *Д. Анучинъ.*

Гренландское море—часть Ледовитаго океана (см.), омывающая восточный берегъ Г.

Гренобль (Grenoble) — главный городъ франц. Изерскаго департамента, первоклассная крѣпость, нѣкогда главный городъ провинціи Дофинэ, въ широкой, окруженной горами долинѣ р. Изеры, близъ ея сліянія съ Дракомъ. Каѳедральный соборъ св. Андрея (нач. XIII в.), съ гробницей Баярда, церковь св. Лаврентія (XII в.), съ замѣчательными катакомбами. Статуя умирающаго Баярда и конная статуя Наполеона I. Обиліе садовъ и бульваровъ, весьма интересныя окрестности (знаменитый монастырь Шартрёзъ, живописная долина Котійскихъ Альпъ — Грезиводанъ). Г. — богатый промышленный и торговый пунктъ. Особенно развито перчаточное ремесло (101 фабрика, съ 2000 рабочихъ и 20000 швей и производ. на 17 милл. фран-

ковъ). Много ликерныхъ, цементныхъ, желѣзныхъ заводовъ; очень развито изготовленіе соломенныхъ шляпъ и пеньки. Торгуетъ Г. хлѣбомъ, лѣсомъ, ликеромъ (Шартрёзъ), сыромъ и виномъ. Народонаселеніе (болѣе 50 тыс. жителей) быстро возрастаетъ. Г. имѣетъ 3 факультета (права, естественныхъ наукъ, литературы), духовную семинарію, артиллерійское училище, подготовительную медицинскую школу, лицей, учительскій институтъ, ремесленную и лѣсную школы, ботаническій садъ, прекрасныя коллекціи по естественной исторіи и археологіи. Его музей и библіотека (170000 томовъ и 7500 драгоцѣнныхъ манускриптовъ) — одни изъ самыхъ богатыхъ во Франціи. Г. въ древности былъ населенъ аллоброгами и назывался Куларо. Римляне въ 288 г. окружили его новыми стѣнами; императоръ Граціанъ (379) значительно расширилъ городъ и назвалъ его Граціанополись; въ то время онъ уже былъ резиденціей епископа. Отъ римлянъ Г. перешелъ въ V в. къ бургундамъ, въ 534 г. достался франкамъ; впослѣдствіи имъ владѣли графы Дофинэ. Людовикъ XI учредилъ здѣсь парламентъ. Ср. Champollion-Figeac, «Antiquités de G.» (1807); Pitot, «Histoire de G. et de ses environs» (1829); его же, «Histoire municipale de G.» (1843—46).

Гренье (Поль Grenier) — графъ, ген.-лейтенантъ французской службы (1768—1827); участвовалъ въ революціонныхъ и наполеоновскихъ войнахъ. При Мюратѣ былъ начальникомъ главнаго штаба неаполитанской арміи. Въ 1813 г. Г. снова перешелъ во французскія войска и, подъ главнымъ начальствомъ Евгенія Богарне, руководилъ военными дѣйствіями противъ австрійцевъ въ Италіи.

Гренье (Эдуардъ Grenier) — франц. поэтъ, род. въ 1819 г. Извѣстны его «Petits poèmes», «Poèmes dramatiques», «Amicis», траг. «Jacqueline Bonhomme»; онъ переведъ «Reineke Fuchs» Гете и т. д. Его «Poésies complètes» изданы въ 1882 г. Лучшими изъ его стихотвореній считаются «Prométhée délivré», «L'Elkovan», «La mort du Juif errant».

Гресвельгъ (Hraesvelg) — сѣверный миѳологическій великанъ, въ орлиномъ оперенія, сидящій на сѣверномъ краю неба; отъ движенія его крыльевъ происходитъ вѣтеръ.

Гресс (Іоаннъ-Георгъ Grässe, 1814—85), нѣм. библіографъ и историкъ литературы, былъ хранителемъ разныхъ коллекцій въ Дрезденѣ. Извѣстность доставила ему его «Lehrbuch einer allgemeinen Litterärgeschichte» (1837—59; сокращенное изд.: «Handbuch der allgem. Litteraturgeschichte», 1844—50); къ нему примыкаетъ «Leitfaden der allgem. Litteraturgeschichte» (3 изд. 1860). Второй главный трудъ Г.: «Trésor de livres rares et précieux» (1858—69). Изъ другихъ библіогр. работъ Г. извѣстны «Bibliotheca magica» (1843) и «Bibliotheca psychologica» (1845). Кромѣ того, онъ написалъ: «Die Sage vom Ewigen Juden» (1844); «Die Sage vom Ritter Tannhäuser» (2 изд. 1860); «Beiträge zur Litteratur u. Sage des Mittelalters» (1850); «Handbuch der alten Numismatik» (1852—55); «Beiträge zur Geschichte der Gefässbildnerei etc.» (1853); «Guide de l'amateur d'objets rares» (8 изд. 1877); «Sachsens Fürsten aus dem Hause Wettin» (1875) и много др. Ему принадлежитъ также переводъ «Gesta Romanorum» (1842) и критическое изданіе разныхъ старинныхъ сочиненій.

Гресс (Jean-Baptiste-Louis Gresset) — франц. поэтъ и драматургъ (1709—77). Воспитывался въ амьенской іезуитской коллегіи, потомъ въ Парижѣ и нѣсколькихъ провинціальныхъ университетахъ. Дебютировалъ одой «Sur l'amour de la patrie» (1730), а въ 1734 г. написалъ свою знаменитую комическую эпопею «Vert-Vert», въ которой разсказана, въ изящныхъ стихахъ, исторія благочестиваго попугая, воспитаннаго въ женскомъ монастырѣ; попугая посылаютъ въ гости къ настоятельницѣ сосѣдняго монастыря, но на кораблѣ онъ подслушиваетъ разговоръ солдатской компаніи и по прибытіи къ строгой монахинѣ привѣтствуетъ ее отборнѣйшими словами своего новаго репертуара. Въ томъ же духѣ написано Г. еще нѣсколько мелочей: «Le Carême impromptu», «Le lutrin vivant» и отчасти «La Chartreuse», въ которой авторъ дѣлаетъ неудачныя попытки философствовать. Задѣтая сатирой Г. настоятельница монастыря de la Visitation устроила такъ, что поэтъ, принадлежавшій къ іезуитскому ордену, былъ сосланъ своимъ начальствомъ въ городокъ Лафлешъ, гдѣ отъ скуки занялся переводомъ «Буколикъ» Виргилія. Въ 1735 г. Г. выступилъ изъ ордена, сталъ вести свѣтскую жизнь, былъ постояннымъ посѣтителемъ салона m-me de Forcalquier. Трагедіи и драмы Г. («Edouard III», «Sidney») неудачны и не сценичны, но комедія его «Le Méchant» (представленная въ 1747 г.) заслуживаетъ вниманія. Интрига ведется вяло, главный герой, безпричинно злой Клеонъ—типъ выдуманный и неестественный, но салонные нравы общества той эпохи переданы вѣрно и въ стилѣ весьма тонко воспроизведенъ тогдашній разговорный тонъ. Вмѣстѣ съ «Métromanie» Пирона, «Le Méchant» составляетъ переходъ отъ комедіи Мольера къ комедіи Бомарше.

Въ 1748 г. Г. избранъ былъ въ члены академіи, въ которой выступалъ съ рѣчами два раза: при пріемѣ Д'Аламбера въ1754 г. и Сюара въ 1774 г., при чемъ оба раза обнаружилъ узко-клерикальное направленіе и ненависть ко всякимъ новшествамъ. Въ послѣдніе годы жизни Г. подпалъ подъ вліяніе духовенства и публично отрекся (въ открытомъ письмѣ 1759 г.) отъ своей литературной дѣятельности и вообще отъ поэзіи, за что подвергся жестокимъ насмѣшкамъ Вольтера и Пирона. Кромѣ названныхъ произведеній, Г. написалъ еще «le Gazetin», «Parrain Magnifique», «Les Pensionnaires» и «Le Laboratoire de nos soeurs». Полное собраніе сочиненій Г. издано было Файолемъ въ 1803 г., Ренуаромъ въ 1811 г.; избр. сочин. изданы Кампенономъ (П., 1823). См. о Г.: Bailly, «Eloge de G.»; Robespierre, «Eloge de G.» (1765, перепечатанъ 1868); le P. Daire, «Vie de G.» (П., 1779); De Cayrol, «Essai sur la vie et les oeuvres de G.» (1845); St. Albin Berville, «G., sa vie et ses ouvrages» (1863).

З. В.

Грессеръ (Петръ Аполлоновичъ) — ген.-лейт. (1833—1892); воспитывался въ I кадетскомъ корпусѣ, службу началъ на Кавказѣ, въ 1867 г. назначенъ волынскимъ губернаторомъ, въ 1878 г. состоялъ въ распоряженіи императорскаго россійскаго комиссара въ Болгаріи, въ 1880 г. назначенъ харьковскимъ губернаторомъ, а въ 1882 г. с.-петербургскимъ градоначальникомъ.

Гретеръ (Фридрихъ-Давидъ Graeter, 1768—1830)—археологъ. Издать его «Nordische Blumen» (Лпц. 1789) его побудилъ Шлецеръ. Всеобщее одобреніе, съ которымъ была встрѣчена эта книга, побудило его основать, въ сотрудничествѣ съ Бекомъ (C. G. Böckh), журналъ нѣмецкой и сѣверной археологіи, сначала подъ заглавіемъ «Bragur» (Лпц. 1796—1801), затѣмъ «Braga und Hermode» (Лпц. 1804). Въ 1812 г. онъ началъ изданіе археологическаго журнала: «Odina u. Teutona» (Бресл. 1812—16). Переписка между Г. и Яковомъ Гриммомъ издана Fischer'омъ (Гейльбр. 1877).

Гретна-Гринъ (Gretna-Green)—м. въ шотландскомъ графствѣ Дёмфризъ, на границѣ съ Англіей; извѣстно тѣмъ, что въ немъ прежде совершались браки, въ обходъ англійскихъ брачныхъ законовъ (см. Гражд. бракъ).

Гретри (André-Ernest-Modeste Grétry)—извѣстный французскій композиторъ, родомъ бельгіецъ (1741—1813), развившій французскую оперетту. Первая его опера, «Les mariages samnites», успѣха не имѣла; но послѣ появленія оперы «Huron» репутація Г. среди парижанъ установилась. Популярность его еще болѣе увеличилась послѣ оперы «Richard Coeur de Lion» (1785). Въ этой оперѣ Г. началъ проводить тематизмъ, который въ настоящее время играетъ столь важную роль въ планировкѣ оперы. Изъ другихъ его оперъ извѣстны: «La caravane de Caïr», на текстъ графа Прованскаго, (впослѣдствіи Людовика XVIII), данная 506 разъ «Zémire et Azor» и др. Въ техническомъ отношеніи оперы написаны слабо, но отличаются мелодичностью. Въ 1789 г. Г. издалъ въ Парижѣ «Mémoires ou Essais sur la musique», въ которыхъ въ особенности интересны разсужденія о музыкальной декламаціи. Ср. Бретонъ, «Notice sur la vie et les ouvrages d'A. G.» (П., 1814); «Grétry en famille» (Парижъ, 1815); ванъ Гульстъ, «Grétry» (Льежъ, 1842). *Н. С.*

Гретъ-Истернъ (Great Eastern), вначалѣ названный Левіафанъ, въ свое время былъ самымъ замѣчательнымъ созданіемъ корабельной архитектуры. Постройка его была вызвана желаніемъ устроить прямое сообщеніе съ отдаленнѣйшими англійскими колоніями (въ Китаѣ и Австраліи) безъ необходимости возобновлять по пути запасъ угля. Поэтому ему были даны размѣры, дѣлающіе его наибольшимъ кораблемъ въ мірѣ. Г.-Истернъ построенъ по чертежу Брюннеля, на верфи Россель и К°, въ Блаквали, близъ Лондона, въ 1853—59 г., когда и былъ спущенъ. Наибольшая его длина 692 фт., наибольшая ширина (съ кожухами и отводными брусьями) 118 фт., высота 60 фт.; вѣсъ порожняго корпуса при спускѣ отъ 10 до 12000 тоннъ, вѣсъ же въ полномъ грузу простирается до 25000 тоннъ, при углубленіи въ 30 фт. Средства для движенія судна составляютъ колеса, винтъ и паруса. *Гребныя колеса* имѣютъ діаметръ въ 56 фт., длину лопастей около 13 фт.; они приводятся въ движеніе машинами, построенными Росселемъ и К°, съ 4-мъ качательными цилиндрами, коихъ діаметръ 74". *Винтъ* 4-хъ лопастной, діаметромъ въ 24 фт.; приводится въ движеніе машиною съ 4-мя цилиндрами, коихъ діаметръ 84". *Паруса*, какъ вспомогательное средство, имѣютъ площадь въ 58500 кв. футовъ и расположены на 6-ти мачтахъ, составляющихъ рангоутъ парохода. Помѣщеніе было разсчитано для 800 пассажировъ I класса, 2000—II класса и 1200—III класса, не считая 400 человѣкъ судового экипажа. Въ числѣ гребныхъ судовъ, достаточныхъ для помѣщенія всѣхъ пассажировъ, находились два винтовыхъ парохода по 90 фт. длины, висѣвшихъ на шлюпъ-балкахъ, позади кожуховъ (о желѣзномъ судостроеніи Грентама). Въ 1889 г. Г.-Истернъ проданъ за ветхостью съ аукціона. *Н. М. С.*

Гретъ-Кэнова (Great Kanowha) — рѣка въ С.-А. С. Шт., 644 км. длины; судоходна на 150 км. отъ устья, начинается въ сѣв.-зап. части С Каролины, течетъ на СЗ по Виргиніи и затѣмъ черезъ Аллеганскія горы протекаетъ по зап. Виргиніи, гдѣ и впадаетъ въ Огайо. Въ верхнемъ теченіи, до впаденія въ него Ганлея, назыв. Нью-Риверъ. Справа въ Г. впадаетъ Гринбиръ, Ганлей и Элькъ, слѣва—Коль-Риверъ.

Грэу (Gréoulx) — превосходно устроенный курортъ во Франціи, въ департаментѣ Нижнихъ Альпъ, въ 22 часахъ ѣзды отъ Парижа, 350 м. надъ ур. м.; мягкій, постоянный климатъ. Обладаетъ 2-мя сѣрными источниками, богатыми поваренной солью, іодомъ и бромомъ. Особенно рекомендуется при хроническихъ болѣзняхъ кожи, ревматизмѣ, золотухѣ и сифилисѣ.

Грефе.—Знаменитая семья выдающихся ученыхъ профессоровъ въ Германіи: 1) *Карлъ-Фердинандъ* (v. Graefe), родился въ 1787 г. въ Варшавѣ, изучалъ медицину въ Дрезденѣ, Галле и Лейпцигѣ, гдѣ въ 1807 г. получилъ степень доктора. Въ 1810 г. былъ приглашенъ въ новооткрытый берлинскій университетъ ординарнымъ профессоромъ и директоромъ клиникъ внутреннихъ и глазныхъ бол. и хирургіи. Во время войнъ съ Франціей игралъ весьма видную роль въ военно-санитарныхъ должностяхъ. Въ 1826 г. ему пожаловано императоромъ Николаемъ I русское дворянство. Умеръ въ 1840 г. Г., несомнѣнно, былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся и талантливыхъ врачей своего времени. Его изслѣдованія о египетскомъ воспаленіи глазъ и мѣрахъ борьбы съ эпидеміей до настоящаго времени сохранили всю свою важность. Въ хирургіи онъ особенно прославился своими изслѣдованіями о расширеніяхъ сосудовъ (angiectasia). Онъ первый въ 1816 г. произвелъ операцію надъ такъ наз. волчьей пастью, т. е. сшилъ расщепленное мягкое небо, вновь ввелъ совершенно забытую ринопластику (см.). Точно также онъ первый произвелъ частичную резекцію нижней челюсти, ввелъ въ Германіи операцію камне-

дробленія, усовершенствовалъ кесарское сѣченіе, первый въ Германіи произвелъ перевязку безымянной артеріи, изобрѣлъ цѣлый рядъ хирургическихъ аппаратовъ и инструментовъ. Изъ его сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Angiectasia, ein Beitrag zur rationellen Cur und Erkenntniss der Gefässausdehnungen» (Лейпцигъ 1808); «Rhinoplastik oder die Kunst, den Verlust der Nase organisch zu ersetzen» (1818); «Die Gaumennoth» (1820); «Die epidemisch-contagiose Augenblennorrhoe Aegyptens in d. europ. Befreiungsheeren» (1823).

2) Еще большей извѣстностью среди врачей и публики пользовался сынъ его, знаменитый окулистъ, *Альбрехтъ ф.-Г.*, родившійся въ Берлинѣ въ 1828 г., изучавшій медицину въ родномъ городѣ и получившій званіе доктора медицины въ 1847 г. *). Подъ вліяніемъ знаменитаго вѣнскаго офтальмолога Арльта, Г. отдался изученію глазныхъ болѣзней, въ области которыхъ его заслуги вѣчны. Онъ продолжалъ изученіе ихъ въ Парижѣ у Захеля и Демарре (Desmarres), затѣмъ въ Вѣнѣ у Іегеровъ (отца и сына), въ Лондонѣ, гдѣ близко сошелся съ Боуманомъ и познакомился съ Дондерсомъ. Въ 1850 г. вернулся въ Берлинъ, въ которомъ быстро пріобрѣлъ обширную извѣстность, какъ выдающійся окулистъ. Онъ первый ввелъ въ глазную практику изобрѣтенное въ это время Гельмгольцемъ глазное зеркало **). Въ 1852 г., избранъ приватъ-доцентамъ, въ 1857 г. экстраа въ 1860 г. ординарнымъ профессоромъ. Въ 1852 г. онъ опубликовалъ свой методъ производства операціи катаракты, благодаря которому вновь получили свое зрѣніе тысячи больныхъ, такъ какъ вмѣсто 10% неудачи, число ихъ упало до 2—3%. Въ 1854 г. онъ основалъ «Archiv f. Ophthalmologie», первый томъ котораго состоялъ почти исключительно изъ его работъ. Къ этому журналу скоро присоединились Arlt и Donders. Отдаваясь преимущественно офтальмологіи, онъ интересовался также и другими отдѣлами медицины. Незабвенны для офтальмологіи тоже его труды относительно глаукомы (см.), при которой онъ далъ возможность спасенія многихъ глазъ операціей иридектоміи (см.). Его слава, какъ выдающагося учителя и практика, привлекала къ нему учениковъ и больныхъ со всѣхъ частей свѣта. Отличаясь крайне слабымъ здоровьемъ, при неудержимомъ трудолюбіи, онъ уже въ 1861 г. сталъ страдать кровохарканіемъ, а въ 1870 г. умеръ, не достигнувъ даже 42 лѣтъ. Благодарный берлинскій университетъ, славѣ котораго покойный Г. такъ много содѣйствовалъ, воздвигъ ему памятникъ на дворѣ больницы Charité. Г., на ряду съ Дондерсомъ и Арльтомъ, несомнѣнно, были самые выдающіеся спеціалисты офтальмологіи въ XIX ст. Изъ важнѣйшихъ его трудовъ нужно указать на слѣдующіе: «Ueber lineare Extraction», «Ueber d. Werth einseitiger Cataractextraction», «Ueber d. Iridectomie bei Iritis», «Schielen und Schieloperationen», «Ueber Embolie d. Arteria centralis retinae», «Ueber Glaucom und Iridectomie», «Beiträge zur Pathologie und Therapie d. Glaucoms» и др.

3) *Эдуардъ Адольфъ Г.*, младшій братъ Карла-Фердинанда, род. въ 1794 г., ум. въ 1859 г.; съ 1831 г. приватъ-доцентъ въ Берлинѣ; извѣстенъ своими многочисленными переводами и оригинальными статьями по медицинѣ.

4) *Альфредъ-Карлъ Г.*, родственникъ предыдущихъ, род. въ 1830 г.; въ 1854 г. получилъ степень доктора медицины въ Галле; былъ потомъ ассистентомъ у Альбрехта Г., съ 1858 г. приватъ-доцентъ въ Галле, съ 1864 г. экстра-, а съ 1873 г. ординарный профессоръ глазныхъ болѣзней. Въ теченіе 1874—1880 г. издалъ совмѣстно съ проф. Земишемъ извѣстное обширное «Руководство по глазнымъ болѣзнямъ», составленное всѣми выдающимися корифеями нѣмецкой офтальмологіи. Кромѣ того, опубликовалъ множество отдѣльныхъ работъ и изслѣдованій по своей спеціальности. *Г. М. Г.*

Грефе (Генрихъ Gräfe, 1802—68) — нѣм. педагогъ. Большую популярность доставилъ ему изд. имъ журналъ «Die deutsche Schule», запрещенный въ Австріи и Пруссіи. Былъ проф. въ Іенѣ, потомъ директоромъ основаннаго имъ реальнаго училища въ Кассель, гдѣ съ 1848 г. принялъ дѣятельное участіе и въ политикѣ, въ качествѣ либеральнаго депутата. За свою оппозицію противъ Гассенпфлуга и за сочин. «Der Verfassungskampf in Kurhessen» (1851) онъ былъ приговоренъ военнымъ судомъ къ 3-лѣтнему заключенію, но въ 1853 г. получилъ свободу и удалился въ Женеву. Съ 1855 г. завѣдывалъ ремесленнымъ училищемъ въ Бременѣ. Главнѣйшія его соч.: «Schulrecht» (1829); «Die Schulreform» (1834); «Schule u. Unterricht» (1839); «Allgemeine Pädagogik» (1845); «Die deutsche Volksschule nach der Gesammtheit ihrer Verhältnisse» (3 изд., 1877—79).

Грефе или Гревіусъ (Joh.-Georg Grävius)—филологъ, проф. въ Утрехтѣ (1632—1703), издалъ «Thesaurus antiquitatum romanarum» (1694—99), законч. Бурманомъ (45 т., Лейд., 1704—25).

Грефе (Ѳедоръ Богдановичъ)—академикъ и заслуженный профессоръ спб. унив. по каѳедрѣ греческой словесности (1780 — 1851); сынъ хемницкаго пастора; въ Россію прибылъ въ 1810 г. и поступилъ въ невскую духовную академію преподавателемъ греческаго яз., а въ 1811 г. въ педагогическій институтъ проф. латинской словесности. Состоялъ членомъ авад. наукъ съ 1820 г. Ученые труды его: «Hellas Veilchen von Herder gepflückt, in einem Kranz gewunden von einem Freunde der griechischen Muse» (Хемн., 1801); «Μουσῶν ἀνθη, sive selecta poetarum graecorum carmina etc.» (1802); «Meleagri Gadareni epigrammata etc.» (Лпц., 1811); «Des Nonnos Hymnos und Nikaea» (СПб., 1813); «Nonni Panopolitae Dionysiacorum libri XLVIII» (Лпц., 1819 и 1826); «Lingua graeca et latina cum slavicis dialectis in re grammatica comparatur» (1827). Уже въ зрѣлыя лѣта Г. занялся санскритскою грамматикою и написалъ нѣсколько мемуаровъ по сравнительной лингвистикѣ. Въ изданіяхъ ака-

*) Въ статьѣ Глазныя болѣзни (т. VIII, стр. 801, лѣвый столбецъ) ошибочно самымъ знаменитымъ офтальмологомъ названъ, вмѣсто Альбрехта ф.-Грефе, родившагося въ Берлинѣ, Альфредъ Карлъ Грефе, родившійся въ Берлинѣ.

**) Въ той же статьѣ Глазныя болѣзни ошибочно сказано, что офтальмоскопъ (глазное зеркало) былъ употребленъ задолго до Гельмгольца. См. Офтальмоскопъ.

демій наукъ напечатано много ученыхъ его статей, подробный списокъ которыхъ приведенъ Фуссомъ въ «Compte rendu de l'Académie pour l'année 1851» (СПб., 1852). О немъ см. также «Ученыя зап. акад. наукъ по I и III отд.» (1853), и Григорьевъ, «Имп. спб. унив.» (СПб., 1870).

Грефенбергъ-Фрейвальдау (Gröfenberg-Freiwaldau)—пользуется извѣстностью благодаря водолѣчебницѣ, устроенной въ немъ еще Присницемъ (см.). Г. расположенъ въ австрійской Силезіи, на высотѣ 670 м. надъ уровнемъ моря, въ гористой мѣстности, защищенной отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Климатъ горный, воздухъ бальзамическій, богатый озономъ. Ключевая вода для лѣчебницы славится необыкновенной чистотой. Число посѣтителей въ лѣчебницѣ, открытой круглый годъ, ежегодно доходитъ до 2—3000 чел. *Г. М. Г.*

Грефферъ (Franz Gräffer)—нѣм. библіографъ и писатель (1785 — 1852); основалъ «Oesterreich. National-Encyklopädie» (Вѣна, 1835), и писалъ эксцентричные очерки изъ жизни вѣнскихъ литературныхъ кружковъ: «Historisch-bibliographische Buntelei (1824), «Kleine Wiener Memoiren» (1845), «Wiener Lokalfresken» (1847) и др.

Грефъ (Густавъ Gräf)—современный нѣмецкій историческій и портретный живописецъ, род. въ 1821 г., въ Кенигсбергѣ; учился въ 1843—46 гг. въ Дюссельдорфѣ, у Т. Гильдебрандта и В. Шадова, а потомъ провелъ четыре года въ Италіи. Съ 1852 г. живетъ въ Берлинѣ, гдѣ написана имъ, въ купольной залѣ новаго музея, огромная картина: «Карлъ Великій усыновляетъ Виттекинда», по эскизу Каульбаха, стилю котораго онъ подражалъ и въ другихъ монументальныхъ своихъ работахъ, каковы, напр., четыре, исполненныя восковыми красками, сцены изъ сказаній о Геркулесѣ и Тезеѣ. Перейдя потомъ отъ древности и миѳологіи къ новѣйшей исторіи, онъ написалъ, между прочимъ, прекрасныя жанровыя картины: «Любовь къ отечеству въ 1813 г.» (находится въ берлинской національной галлереѣ), «Выступленіе восточно-прусскаго ландвера въ походъ» и «Прощаніе литовскаго ополченца со своею возлюбленной». Съ 1862 г. занимается преимущественно портретною живописью, которая, однако, не помѣшала ему въ 1868—70 гг. украсить сѣни университетскаго зданія въ Кенигсбергѣ четырьмя большими историческими картинами, изображающими Солона, Фидія и Демосѳена въ важнѣйшіе моменты ихъ жизни, и произвести нѣкоторыя другія работы въ томъ же родѣ. Состоитъ профессоромъ и членомъ берл. акд. художествъ. *А. С—въ.*

Грецизмъ—особенность греческаго языка въ конструкціи фразъ или оборотѣ рѣчи, перенесенная въ другой языкъ. Г. особенно часты у латинскихъ писателей, у которыхъ греческій языкъ игралъ такую же роль, какъ у насъ французскій.

Греція: 1) Географія (стр. 628); 2) Метрологія (стр. 634); 3) Древняя исторія (стр. 634); 4) Новая исторія (стр. 650); 5) Современное государственное устройство и финансы (стр. 661). О греческой литературѣ, языкѣ, философіи, музыкѣ, искусствѣ—см. отдѣльныя статьи.

Г. (королевство) занимаетъ южную, наиболѣе съуженную и расчлененную многочисленными заливами, часть Балканскаго полуострова, вмѣстѣ съ ближайшими группами о-вовъ,—Іоническими близъ западныхъ береговъ, Цикладами, Евбеей, сѣверными Спорадами и множествомъ мелкихъ—близъ береговъ восточныхъ. Материковая Г., окруженная съ трехъ сторонъ моремъ (съ З—Іоническимъ, съ Ю—Средиземнымъ, съ В—Эгейскимъ), граничитъ на С съ Турецкою имперіей, при чемъ граница эта, установленная трактатомъ 1881 г., опредѣляется совершенно искусственною, условною линіей, которая начинается на В у подошвы турецкаго Олимпа, идетъ отсюда извилисто на З, по горамъ Кассіонскимъ до массивовъ Зигоса и Перистери (Метцово), относящихся къ горной системѣ Пинда, затѣмъ спускается въ долину р. Арты (лѣвый берегъ которой принадлежитъ Г.) и оканчивается у Артскаго (древ. Амбракійскаго) залива. До 1881 г. материковая Г. заключала въ себѣ всего около 42000 кв. км. поверхности; теперь, съ вновь присоединенными къ ней на С Ѳессаліей и частью Эпира, она занимаетъ безъ малаго 56000 кв. км., что, вмѣстѣ съ 6800 кв. км., приходящимися на о-ва Эгейскаго моря и 2300 кв. км.,—на Іоническіе о-ва, составляетъ болѣе 65000 кв. км. (примѣрно столько же, сколько Московская и Рязанская губ., вмѣстѣ взятыя). Въ географическомъ отношеніи Г. характеризуется необыкновенной извилистостью и изрѣзанностью ея береговъ и гористымъ, крайне пересѣченнымъ рельефомъ ея поверхности. На сѣверѣ вост. берегъ, съ возвышающимися на немъ горами Киссово (др. Осса) и Загора или Плессиди (др. Пеліонъ), трудно доступенъ, но южнѣе въ материкъ врѣзывается довольно обширный заливъ Воло или Пагасейскій, отдѣленный отъ Эгейскаго моря полуо-вомъ Магнезіей, напоминающимъ своею формою букву Г. Далѣе къ Ю, еще глубже въ материкъ, проникаетъ заливъ Ламійскій, а вдоль сѣв.-вост. береговъ средней Г. (др. Эллады) тянется заливъ Аталанти, составляющій въ сущности, вмѣстѣ съ такъ наз. Еврипомъ, длинный проливъ, отдѣляющій отъ материка вытянутый о-въ Евбею. Проливъ этотъ, съуженный въ средней своей части до 60 м. ширины, такъ что здѣсь перекинутъ черезъ него мостъ, уже въ древности привлекалъ къ себѣ вниманіе своеобразнымъ въ немъ теченіемъ, мѣняющимъ періодически свое направленіе, что зависитъ отъ смѣны прилива и отлива и отъ образованія такъ наз. стоячихъ волнъ. Еврипскій проливъ продолжается въ заливъ Петали, омывающій съ В полуо-въ Аттику, которая съ западн. стороны отдѣляется Эгинскимъ (древ. Саронническимъ) заливомъ, обильнымъ о-вами (главнѣйшіе: Саламинъ и Эгина) и ограниченнымъ, въ свою очередь, съ З полуо-вомъ Аргивскимъ или Арголидой, который составляетъ уже часть Морея, древняго Пелопоннеса. Морея (назв. это вошло въ употребленіе въ средніе вѣка) представляетъ тоже полуо-въ, расчлененный на нѣсколько второстепенныхъ и соединенный съ остальной Г. (Элладой)

посредствомъ узкаго Коринѳскаго перешейка, протянувшагося между Коринѳскимъ (или Лепантскимъ) и Эгинскимъ заливами, ширина его, въ самомъ узкомъ мѣстѣ, не превышаетъ 6 км. Такъ какъ перешеекъ этотъ къ тому же не высокъ (75 м.) и сложенъ изъ мягкихъ осадочныхъ породъ (аллювіальныхъ наносовъ, песковъ, мергелей), то уже въ древности возникала неоднократно мысль объ его перекопѣ и проведеніи здѣсь морского канала, а въ новѣйшее время за это предпріятіе взялась особая компанія, которая, однако, уже уступила мѣсто другой; но, по мнѣнію спеціалистовъ, и эта компанія едва ли доведетъ предпріятіе до конца, тѣмъ болѣе, что предположенное сокращеніе морского пути вокругъ южной оконечности Морея способно доставить лишь небольшую экономію во времени. Кромѣ Арголиды, отдѣленной съ ЮЗ заливомъ Навплійскимъ (др. Арголическимъ), Морея образуетъ на Ю еще три полуо-ва: восточный изъ нихъ, Лаконійскій, оканчивается на Ю мысомъ Малія (др. Малея), обходъ котораго въ древности считался опаснымъ по причинѣ постояннаго здѣсь волненія въ морѣ, вызываемаго, повидимому, встрѣчей двухъ теченій, и имѣетъ передъ собою къ Ю о-въ Чериго (др. Киѳера); средній полуо-въ, Тенарскій, отдѣленный съ В заливомъ Маровонизи (др. Лаконійскимъ) и съ З—заливомъ Коронскимъ или Мессенскимъ, выдвигается на Ю мысомъ Матапанъ (др. Тенаронъ); западный, болѣе короткій и широкій, заканчивается мысомъ Галло (др. Акритасъ). Зап. берегъ Морея омывается широко открытымъ заливомъ Аркадійскимъ, ограниченнымъ на С небольшимъ полуо-вомъ Хелонотасъ, за которымъ берегъ начинаетъ заворачивать къ СВ и В; здѣсь вдается въ материкъ Патрасскій заливъ, продолжающійся послѣ нѣкотораго съуженія въ заливъ Коринѳскій. Противъ Патрасскаго залива, вдоль берега, расположена цѣпь Іоническихъ о-вовъ (Занте, Кефалонія, Итака, Санта-Маура и Корфу, не считая многихъ мелкихъ), продолжающаяся на С до береговъ Эпира. По расчлененности береговъ Г. занимаетъ первое мѣсто во всемъ свѣтѣ; если бы собрать всю массу ея о-вовъ и полуо-вовъ въ одну компактную площадь круглой формы, то отношеніе длины берега этой нерасчлененной массы къ длинѣ дѣйствительныхъ береговъ Г. равнялось бы $1:3^1/_2$, между тѣмъ, какъ подобное же отношеніе, примѣненное, напр. къ берегамъ Италіи, не дало бы даже 1:2. Такое развитіе береговой линіи, обиліе заливовъ и о-вовъ весьма благопріятствовало уже въ глубокой древности развитію мореплаванія, въ которомъ греки, какъ извѣстно, долго не имѣли соперниковъ, да и теперь еще играютъ выдающуюся роль въ предѣлахъ Эгейскаго и восточной части Средиземнаго моря.

Расчлененность греческихъ береговъ стоитъ въ тѣсной связи съ гористостью страны, пересѣченной по всѣмъ направленіямъ горными хребтами, которые рѣдко уступаютъ мѣсто сколько-нибудь значительнымъ равнинамъ. Подобную равнину мы видимъ только на С, въ Ѳессаліи, по теченію Саламврія (др. Пенея) и ея притоковъ, въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами и лишь въ двухъ мѣстахъ доступной съ моря, именно по Темпейской долинѣ (нижнему теченію Саламврія) на С и со стороны залива Воло на Ю. Другія долины, напр. по теченію Аспропотама (др. Ахелой) или въ Аттикѣ и Морѣ — незначительны. Горы Г. средней высоты (наибольшія вершины не превышаютъ 2500 метр.), но скалисты и наполняютъ почти всю страну, подраздѣляя ее на цѣлый рядъ замкнутыхъ долинъ и котловинъ, что благопріятствовало съ глубокой древности обособленности отдѣльныхъ племенъ и ихъ стремленію къ независимости. Горные хребты тянутся по всѣмъ направленіямъ, свидѣтельствуя о могучемъ проявленіи здѣсь тектоническихъ (горообразовательныхъ) силъ, выразившемся какъ въ образованіи множества складокъ въ земной корѣ, такъ и разнообразныхъ сдвиговъ и сбросовъ по трещинамъ въ ней. Тѣмъ не менѣе изученіе линій поднятій показываетъ, что въ распредѣленіи ихъ въ Греціи можно различить два типа: одинъ, свойственный западной половинѣ полуострова, и другой—характеризующій восточныя его части. Горы западной половины представляются продолженіемъ системы Динарскихъ Альповъ и выдѣляются въ Эпирѣ и на окраинѣ Ѳессаліи, какъ система Пинда, въ видѣ болѣе или менѣе параллельныхъ хребтовъ, имѣющихъ преобладающее направленіе съ ССЗ на ЮЮВ и вершины ковхъ нерѣдко превышаютъ 2000 м. Наибольшей высоты достигаютъ отроги этой системы въ вершинахъ Бутсикахи и Велухи (др. Тимфрестъ 2325 м.), на западной окраинѣ Ѳессаліи, затѣмъ южнѣе въ горахъ Вардуссія (др. Кораксъ, 2512 м.), идущихъ почти по меридіану. То же направленіе, близкое къ меридіональному, представляютъ горы Этолія и Акарнанія; затѣмъ по другую сторону перерыва, образованнаго Коринѳскимъ заливомъ, горы Морея, гдѣ главные хребты, впрочемъ, выказываютъ опять направленіе съ ССЗ на ЮЮВ и даже съ СЗ на ЮВ, хотя есть нѣсколько (напр. Олоносъ, др. Эриманоъ), идущихъ и по направленію съ СВ на ЮЗ. Главныя линіи поднятій въ Пелопоннесѣ опредѣляются центральною цѣпью Аркадіи и хребтомъ Меналомъ, а также южными хребтами Парнономъ (нынѣ Хагіосъ Петросъ, горы св. Петра) и Тайгетомъ, образующими оси двухъ соотвѣтственныхъ (восточнаго и средняго) полуострововъ и наиболѣе высокимъ изъ которыхъ является Тайгетъ (или Пентадактилосъ), высочайшая вершина котораго—гора св. Ильи (2470 м.). Въ противоположность этимъ горнымъ цѣпямъ западной половины, восточная Греція выказываетъ рядъ хребтовъ, идущихъ съ З на В, или вѣрнѣе — образующихъ пологія дуги, обращенныя большею частью выпуклостями къ Ю. Этотъ переходъ изъ меридіональнаго направленія хребтовъ въ широтное происходитъ или рѣзко, или постепенно: первое мы видимъ на сѣверѣ, въ горахъ Отрисъ и Эта (между ними—долина р. Сперхея, впадающаго въ Ламійскій заливъ); постепенный же переходъ можно наблюдать въ горахъ восточной Эллады, Парнасѣ (теперь Ліакура), Геликонѣ, Киѳеронѣ, Парнесѣ (теперь

Озея), Пентеликонѣ (Мендели), Гиметѣ и др. То же мы видимъ въ Пелопоннесѣ, гдѣ горы Хелм представляютъ рѣзко выраженное направленіе съ ЗЮЗ на ВСВ, а горы Арголиды образуютъ нѣсколько послѣдовательныхъ дугъ, пересѣкающихъ меридіаны. Это различіе въ орографическомъ строеніи западной и восточной Г. сопровождается и различіемъ въ геологическомъ составѣ, при чемъ, напр., въ восточной Г. не было до сихъ поръ констатировано древнихъ третичныхъ (эоценовыхъ) морскихъ отложеній, значительно развитыхъ на западѣ. Кромѣ горъ, вызванныхъ образованіемъ складокъ земной коры, рельефъ Г. подвергся еще значительному усложненію вслѣдствіе сдвиговъ и трещинъ, благодаря коимъ возникли, напр., многія плоскогорья и впадины въ Пелопоннесѣ (Аркадіи, верхней Элидѣ), образовались многіе заливы и проливы (Коринѳскій, Арта, Навплійскій; проливы, отдѣляющіе Евбею), равно какъ и отдѣлились многіе о-ва, ряды которыхъ въ Эгейскомъ морѣ составляютъ какъ бы продолженія (съ перерывами) о-ва Евбеи и полуо-ва Аттики, расположенныя на подводномъ пьедесталѣ, глубиною менѣе 500 м., тогда какъ далѣе отъ береговъ глубина моря доходитъ до 2000 и болѣе м. Евбея продолжается на ЮВ о-вами Андросъ, Тиносъ, Миконосъ; продолженіемъ Аттики служатъ Макрисъ (нын. Макронисо), Кеосъ (нын. Зея), затѣмъ Сира (др. Сиросъ), Паросъ, Наксосъ, Серифосъ, Сифносъ, Милосъ, Санторинъ (др. Ѳера) и др. Эти тектоническія трещины сопровождаются нерѣдко расположенными вдоль нихъ теплыми ключами, залежами сѣры или выходами вулканическихъ породъ (древними вулканами — на о-вахъ Эгинѣ, Милосѣ, Евбеѣ, полуо-вѣ Метанѣ и др.), а отчасти еще и вулканами дѣйствующими, напр. на о-вѣ Санторинѣ. Что тектоническая дѣятельность не прекратилась въ Г. до настоящаго времени, что образованіе трещинъ въ земной корѣ продолжается здѣсь еще и теперь, объ этомъ свидѣтельствуютъ частыя землетрясенія, которымъ подвержена Г. съ ея островами. Многіе греческіе города въ различныя историческія эпохи, подверглись разрушенію отъ землетрясеній; такъ Коринѳъ былъ разрушенъ три раза (въ 77 г. по Р. Хр., въ 522 и 1858 гг.); города Гелике и Бура были поглощены въ 373 г. до Р. Хр. моремъ и открывшеюся трещиною. Ужасное землетрясеніе 551 г. по Р. Хр., при Юстиніанѣ, имѣвшее эпицентромъ Парнасъ, совершенно разрушило 8 городовъ; въ Пелопоннесѣ Спарта была разрушаема нѣсколько разъ; всего болѣе она пострадала въ 464 г. до Р. Хр., когда число погибшихъ опредѣляли въ 20000. Землетрясенія происходятъ въ Г. и въ настоящее время: въ 1867 г., 4 февраля, подземный ударъ разрушилъ и повредилъ на о-вѣ Кефалоніи болѣе 5000 домовъ и причинилъ смерть 224 лицамъ; въ 1870 г., 1 авг., рядъ сотрясеній разрушилъ Итею, Хриссо, Дельфи, Амфиссу, Арахову, и произвелъ громадные обвалы скалъ на Кораксѣ, Парнасѣ и другихъ горахъ; землетрясеніе это продолжалось около $3^1/_2$ лѣтъ и сопровождалось множествомъ ударовъ. Послѣднее землетрясеніе на о-вѣ Занте, въ январѣ 1893 г., лишило крова 26000 населенія. Такъ какъ землетрясенія нерѣдко сопровождаются образованіемъ трещинъ въ почвѣ, иногда также выступаніемъ изъ нихъ воды, приливомъ моря къ берегамъ, обвалами и т. п., то уже древніе связывали съ землетрясеніями происхожденіе нѣкоторыхъ горныхъ ущелій (напр., Темпейскаго, между Олимпомъ и Оссой), отдѣленіе многихъ о-вовъ и объясняли даже происхожденіе всѣхъ Цикладъ чудомъ Посейдона, разбившаго материкъ ударами своего трезубца. Новѣйшая наука также объясняетъ происхожденіе греческихъ острововъ тектоническими процессами, связанными съ образованіемъ трещинъ и, слѣдовательно, съ сотрясеніями, и принимаетъ, что въ предшествовавшія геологическія эпохи, напр. въ срединѣ третичной (въ міоценовый періодъ), греческій материкъ былъ много больше, чѣмъ теперь и выполнялъ собою всю восточную часть Средиземнаго моря. Множество остатковъ (костей) антилопъ, жирафовъ, гиппаріона, обезьянъ, носороговъ, мастодонтовъ, хищниковъ и другихъ животныхъ, напоминающихъ африканскую фауну, свидѣтельствуетъ о существованіи (въ восточной Г.) нѣкогда обширныхъ континентальныхъ равнинъ, покрытыхъ тропическою растительностью.

Въ геологическомъ и петрографическомъ отношеніи Г. характеризуется преобладаніемъ въ ней: 1) кристаллическихъ сланцевъ и известняковъ, относительная древность коихъ не вездѣ точно установлена; 2) известняковъ мѣлового періода, переходящихъ часто (въ западной Г.) въ известняки, песчаники, конгломераты и глинистые сланцы эоценовой эпохи; 3) мергелей, песковъ, конгломератовъ неогеноваго періода и морскихъ верхнепліоценовыхъ отложеній, изъ коихъ послѣднія выступаютъ только на незначительныхъ высотахъ н. ур. м. Древнѣйшія, палеозойскія формаціи (девонская, каменноугольная) отсутствуютъ въ Г.; изъ мезозойскихъ, кромѣ мѣловыхъ, извѣстны лишь небольшіе слѣды юрскихъ. Преобладающую роль играютъ мѣстами кристаллическіе сланцы (продукты разрушенія которыхъ даютъ плодородную почву) и граниты, а чаще всего мѣловые и эоценовые известняки, опредѣляющіе характеръ большинства горъ и обусловливающіе во многихъ мѣстностяхъ типичныя свойства почвы, какъ-то: ея водопроницаемость и безплодіе. Известковая почва Г., пронизанная тектоническими трещинами, жадно поглощаетъ воду, которая съ поверхности проникаетъ въ подземныя пустоты и способствуетъ ихъ дальнѣйшему размыванію. Отсюда — изобиліе исчезающихъ и вновь появляющихся озеръ и рѣчекъ, уходъ многихъ потоковъ въ подземныя трещины и новое появленіе ихъ въ другомъ мѣстѣ. Современные греки наз. такія мѣста, гдѣ вода скрывается подъ землю, катавотрами, а гдѣ она снова появляется, бьетъ ключемъ — кефалярiями. Типичнымъ примѣромъ періодически исчевающаго озера можетъ служить Копаидское (Тополіасъ) въ Беотіи. Наполненное водою, оно занимаетъ поверхность въ 230 кв. км., но каждую весну оно начинаетъ уменьшаться и при томъ быстрѣе, чѣмъ это можно объяснить испареніемъ; въ срединѣ лѣта отъ него остается только рядъ

болотъ, окруженныхъ камышами, между которыми разстилаются мокрые луга и поля, поспѣшно засѣваемыя рисомъ или кукурузой. Иногда случается, однако, что подземные каналы засоряются и пониженіе уровня озера задерживается къ немалому убытку окрестныхъ поселянъ. Классическими областями для изученія этихъ «карстовыхъ» явленій подземной гидрографіи служили также, со временъ классической древности, Арголида и восточная Аркадія. Между горами Арканіей и Зирія (др. Килленосъ) сѣв.-вост. Аркадіи находится глубокая впадина, какъ бы воронка, Фенейская равнина, неоднократно превращавшаяся въ озеро. Въ прошломъ вѣкѣ озеро это достигало значительныхъ размѣровъ и болѣе 200 м. глубины; потомъ оно уменьшилось, но еще въ 1830 г. имѣло 8 км. въ длину и до 50 м. глубины; наконецъ, оно почти осушилось и отъ него остались только два небольшихъ болота, а въ 1850 г. глубина его снова достигала 60 м. Къ В отъ Фенейскаго озера находится Стимфалъ—тоже озеро, нынѣ осушенное, но прежде превращавшееся часто въ опасное своими испареніями болото, вредоносность котораго греческіе миѳы связывали съ живущими на немъ и пожирающими людей птицами. Птицы эти (поводомъ къ возникновенію миѳа послужили, вѣроятно, стаи водныхъ птицъ, гнѣздящихся въ этой лихорадочной мѣстности) были истреблены Геракломъ, съ именемъ котораго древніе греки связывали регулированіе водъ этой части Пелопоннеса, появляющихся, какъ они принимали, на западныхъ берегахъ Арголическаго залива, въ видѣ кефалярій, сильныхъ источниковъ, одинъ изъ которыхъ бьетъ даже со дна моря, въ 400 м. отъ берега, а другіе открываются въ Лернейскомъ ущельи; послѣднія отожествлялись греческимъ миѳомъ съ головами Лернейской гидры, отсѣченными Геракломъ, что слѣдуетъ, повидимому, понимать въ смыслѣ урегулированія этихъ капризныхъ ключей. Поверхность внутренней Арголиды наполнена катавотрами, поглощающими воду и вызывающими сухость и безплодіе почвы.

Известняки Г. нерѣдко выступаютъ въ видѣ кристаллическихъ мраморовъ, дающихъ превосходный матеріалъ для постройкъ и статуй. Извѣстны мраморы: пентеликскій (въ Пентеликскихъ горахъ Аттики), плотный, мелкозернистый, становящійся золотисто-желтоватымъ отъ времени и снѣжно-бѣлый паросскій, добываемый на о-вѣ Паросѣ. Изъ перваго возведены постройки аѳинскаго акрополя (Парѳенонъ, Эрехтейонъ и др.), изъ второго высѣчены многочисленныя греческія статуи. Другіе виды мрамора находятся на Гиметѣ, на о-вѣ Евбеѣ, въ Тайгетѣ; о-въ Теносъ славился своимъ серпентиномъ, Тенарскій полуо-въ—черными и красными мраморами (rosso antico), Евбея—зеленоватымъ cipollino и т. д. Металлами Г. бѣдна: на о-вѣ Сифносѣ въ древности добывалось золото; серебро добывается еще и теперь въ Лавріонѣ (на южной оконечности Аттики), изъ серебро-свинцовой руды; мѣдь имѣется на о-вѣ Эвбеѣ; желѣзо добывается въ Лаконіи, Лавріонѣ, на Евбеѣ и многихъ другихъ о-вахъ. Есть еще залежи бураго угля (лигнита) на Евбеѣ (Куми), а въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ и — пластической глины (на Эгинѣ, Мегарѣ, близъ Коринѳа и Сикіона), изъ которой древніе выдѣлывали свои расписныя вазы, амфоры и другіе сосуды.

Если Г., въ теченіе долгихъ геологическихъ эпохъ, много потерпѣла отъ тектоническихъ процессовъ и лишилась значительной доли своей территоріи, опустившейся на дно моря или размытой морскими волнами, то, съ другой стороны, она и увеличила отчасти свою территорію на счетъ моря, благодаря осадкамъ, отлагавшимся потоками. Такъ заполнилась мало-по-малу котловина Ѳессаліи, отъ водной поверхности которой осталось лишь нѣсколько озеръ въ низинахъ (оз. Карласъ, Бэбейсъ); такъ образовался и Коринѳскій перешеекъ, причленившій островъ Пелопса (Пелопоннесъ) къ материку. Рѣка Сперхей выполнила мало-по-малу долину между Отрисомъ и Этой и, выдвигаясь все болѣе и болѣе впередъ своимъ устьемъ, отодвинула значительно къ востоку берегъ Ламійскаго залива: узкій нѣкогда проходъ по берегу залива, у Ѳермопилъ, гдѣ Леонидъ съ горстью спартанцевъ могъ задержать громадную персидскую армію, нынѣ превратился въ широкую береговую низменность, на которой подобное сопротивленіе было бы немыслимо. Ахелой (нынѣ Астропотамо) выполнилъ своими наносами низменность Этоліи, а своею дельтою выдвинулся далеко въ Іоническое море, причленивъ къ берегу многіе изъ прибрежныхъ скалистыхъ о-вовъ и образовавъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ Федрисомъ сѣть болотистыхъ лагунъ, служившихъ надежнымъ убѣжищемъ греческимъ морякамъ въ эпоху борьбы грековъ съ турками за независимость (Миссолунги). Подобнымъ же образомъ въ Морею, наносы Гастуни (Пенея), Руфіи (Алфея), Пирнацы (Памиза) и Ири (Еврота) способствовали образованію плодородныхъ низменностей Элиды, Мессеніи и Лаконіи. Греческія рѣки, получая начало въ горахъ или изъ подземныхъ кефалярій, отличаются въ верхнемъ своемъ теченіи значительнымъ паденіемъ, большою размывающею силою и, соотвѣтственно тому, характеризуются обиліемъ наносовъ. Типичнымъ представителемъ ихъ можетъ служить Аспропотамо (др. Ахелой), который, съ притокомъ своимъ, Мецовой, береть начало въ высочайшихъ узлахъ Пинда, Перистери, Бутсикаки и другихъ, прокладываетъ себѣ путь поперекъ нѣсколькихъ хребтовъ, по поперечнымъ долинамъ, и доноситъ еще значительное количество осадковъ до своего устья, открывающагося въ Іоническое море; въ нижнемъ своемъ теченіи Ахелой принимаетъ воды большого озера Агриніонъ (Трихонисъ древнихъ), лежащаго у подошвы горы Зигосъ. Рѣка эта—самая большая въ Г.; за ней слѣдуетъ Саламврія, орошающая своими многочисленными притоками—Ѳессалію, далѣе — Руфія (др. Алфей) и другія рѣки Морен. Всѣ эти рѣки, однако, не пригодны для судоходства по причинѣ ихъ порожистости и мелководью; особенно мелководны рѣки восточной Г., часто совершенно высыхающія лѣтомъ.

Климатъ Г. представляетъ большое разнообразіе по мѣстностямъ. Годовая изотерма Лоннъ проходитъ черезъ Корфу, Палермо, Аяч-

чіо, Мурсію и южнѣе Лиссабона; средняя t° года здѣсь = 17,3° Ц. (въ Корфу=17,7° Ц.); средняя t° янв. 8°,8, іюля 27°,0. Лѣтомъ, въ нѣкоторые дни, t° достигаетъ 38—40° и иногда цѣлый мѣсяцъ (даже ночью) не спускается ниже 20°; песокъ на солнцѣ нагрѣвается въ іюлѣ—августѣ въ среднемъ до 53°, а въ иные дни до 71°. Почти каждую зиму бываютъ дни (5 — 20), когда t° падаетъ ниже нуля. Среднія крайнія t° года (+38,1 и—2,1) немногимъ менѣе разнятся между собою, чѣмъ абсолютныя крайнія, за 12 лѣтъ (+40,7 и—6,6). Мѣсячныя колебанія t° значительны, отъ 17 до 18°, въ нѣкоторые мѣсяцы даже 21°; смѣна С или СВ вѣтра Ю или ЮЗ производитъ иногда лѣтомъ, въ теченіе дня, измѣненіе t° на 14—17°. При этомъ влажность воздуха малая и годовое количество осадковъ не превышаетъ 40 стм., —меньше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ пунктѣ на сѣверныхъ берегахъ Средиземнаго моря; 78% осадковъ падаетъ въ зимнюю половину года (съ октября по мартъ), а на три лѣтнихъ мѣсяца приходится только 7% (только 6 дней съ осадками). Бываютъ однако года, когда въ теченіе 60—80, въ 1879 г. даже 119 дней, не выпадаетъ вовсе дождя, и наоборотъ случается, что въ нѣсколько часовъ его падаетъ на 6—7 мм. Такое сухое лѣто сопровождается яснымъ, голубымъ небомъ; число облачныхъ дней въ Аѳинахъ, вообще, очень мало; именно, вполнѣ облачныхъ всего 3 въ году, и умѣренно облачныхъ 29, тогда какъ можно насчитать 179 дней вполнѣ безоблачныхъ; средняя годовая облачность не превышаетъ 17%, и въ этомъ отношеніи съ Аѳинами можетъ сравниться только Каиро и Суэцъ, тогда какъ на другихъ пунктахъ побережья Средиземнаго моря—средняя облачность не ниже 38—40%. Удушливые лѣтніе жары умѣряются днемъ только вѣтромъ (съ моря), поднимающимъ за то облака мелкой пыли; даже росы не бываетъ иногда по мѣсяцамъ, поэтому вся растительность блекнетъ и засыхаетъ. Но, съ другой стороны, сухая, почти лишенная водяныхъ паровъ атмосфера отличается удивительной прозрачностью; всѣ цвѣта и контуры выдѣляются рѣзко и даже отдаленные предметы (напр. горы) выступаютъ вполнѣ отчетливо и ясно. Эта особенность климата благопріятствовала развитію чувства красоты и художественнаго вкуса у древнихъ грековъ, особенно у аѳинянъ, а также и обусловливала до извѣстной степени ихъ образъ жизни,— большею частью на улицѣ, площади, рынкѣ, въ общественныхъ галлереяхъ (стóяхъ), театрахъ (безъ крышъ), а равно устройство ихъ частныхъ домовъ съ дворомъ внутри, окруженнымъ галлереями, и лишь съ небольшими темными жилыми комнатами для ночлега семьи и рабовъ. Климатъ Аѳинъ, однако, во многихъ отношеніяхъ отличается отъ климата другихъ мѣстностей Г. Такъ, напр., на о-вахъ Эгейскаго моря зима умѣреннѣе, весна теплѣе, жатва наступаетъ раньше, лѣто болѣе умѣряется сѣверными вѣтрами. Іоническій о-въ Корфу, хотя лежитъ сѣвернѣе, имѣетъ такую же среднюю t°, какъ Аѳины, но зиму на 2° теплѣе, а лѣто на 1° прохладнѣе; здѣсь по цѣлымъ годамъ t° не падаетъ ниже 0° и вообще никогда не бывала ниже—2,6°; за 10 лѣтъ здѣсь было констатировано только 3 дня со снѣгомъ, тогда какъ въ Аѳинахъ, среднимъ числомъ, приходится 6 такихъ дней на годъ, а бываютъ зимы, когда въ теченіе 2—3 дней вся Аттика покрывается снѣжной пеленой. Годовое количество осадковъ въ Корфу втрое болѣе (128 стм. противъ 40 въ Аѳинахъ), хотя число дождливыхъ дней немногимъ разнится, и точно также лѣтомъ, среднимъ числомъ, въ теченіе 53 дней не выпадаетъ ни капли дождя. Грозы въ Корфу также чаще; дней съ грозами здѣсь насчитывается, въ среднемъ, 38 въ году, тогда какъ въ Аѳинахъ только 19; но какъ здѣсь, такъ и тамъ онѣ бываютъ всего чаще въ октябрѣ—ноябрѣ, и всего рѣже лѣтомъ. Продолжительные дожди въ Греціи неизвѣстны; большей частью дожди падаютъ въ видѣ ливней, продолжающихся часа два, послѣ чего облака расходятся и опять становится ясно. Опять иной климатъ мы находимъ въ Аркадіи съ ея продолжительной холодной и снѣжной зимой, или въ Элидѣ съ ея обильными дождями зимою и удушливыми жарами лѣтомъ; въ горахъ Пелопоннеса, напр., въ Тайгетѣ, снѣгъ лежитъ 9 мѣсяцевъ въ году и стаиваетъ лишь къ іюлю. Преобладающими вѣтрами въ Г. являются сѣверные [сѣверо-восточные въ восточной (этезіи—лѣтомъ, послѣ лѣтняго солнцестоянія), сѣверо-западные—въ западной Г.] и южные (юго-западные или юго-восточные—всего чаще отъ ноября до марта); восточные вѣтры дуютъ рѣдко, но западные бываютъ во всѣ времена года и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, спускаясь съ горъ, являются въ видѣ теплыхъ сухихъ вѣтровъ, соотвѣтствующихъ альпійскому фёну.—Было высказываемо мнѣніе, что климатъ Г. уже въ историческій періодъ сталъ суше; но, наоборотъ, есть данныя, доказывающія, что уже въ классическую эпоху западное побережье отличалось большею дождливостью (въ Додонѣ былъ культъ Зевса-громовержца, которому молились объ избавленіи отъ молніи и наводненій), чѣмъ восточная Эллада (въ Аѳинахъ приносились мольбы о ниспосланіи лѣтомъ хотя бы росы); уже древнимъ были извѣстны рѣки, высыхающія лѣтомъ, да и въ самыхъ многоводныхъ изъ нихъ судоходство было возможно только на протяженіи какихъ-нибудь 7—10 верстъ отъ устья, что примѣнимо почти въ той же степени къ тѣмъ же рѣкамъ и теперь.

Растительность въ Г. не особенно обильная; многія горы почти совершенно голыя. Этому оголѣнію каменистыхъ скалъ способствовалъ значительно человѣкъ, вырубая лѣса. Платонъ еще сохранилъ воспоминаніе о томъ времени, когда горы Аттики были покрыты густыми лѣсами, въ которыхъ водились кабаны и медвѣди. Вырубка лѣсовъ на горахъ, оголивъ тонкій растительный покровъ послѣднихъ, способствовала его размытію и снесенію внизъ потоками, вслѣдствіе чего горы стали болѣе скалистыми и безплодными. Недостатокъ луговъ и пастьба скота (овецъ и козъ) въ горныхъ лѣсахъ, практикуемая въ Г. и теперь, тоже ведетъ за собою уничтоженіе молодыхъ побѣговъ, къ чему присоединяется еще вы-

жиганіе лѣса для пастбищъ. Тѣмъ не менѣе еще около 12% площади Г. покрыто лѣсами (почти столько же, сколько въ Италіи, и нѣсколько больше, чѣмъ въ Испаніи); наиболѣе лѣсиста западная Г.: Ахайя, Акарнанія, зап. Аркадія и т. д. Лѣса низменностей состоятъ, главнымъ образомъ, изъ алеппской и приморской сосны, выше (до 1900 м.) идутъ дубовыя рощи (въ промышленномъ отношеніи важенъ валлонскій дубъ, quercus aegilops, дающій съѣдобные желуди, чашечки коихъ, по обилію въ нихъ дубильнаго вещества, составляютъ предметъ вывоза), также рощи нѣкоторыхъ породъ елей, черной сосны (Pinus laricio), бука. Болѣе одиноко встрѣчаются красивыя пиніи, кедры, платаны, клены, кипарисы, заросли изъ нѣсколькихъ видовъ можжевельника, каштановыя рощи и т. д. Типичными представителями средиземноморской флоры служатъ вѣчно зеленые лавры и мирты, колючіе кустарники, плющъ, часто обвивающій тополя, олеандры и др. Лѣсъ не идетъ выше 2000 м., гдѣ лѣсная зона смѣняется непосредственно альпійскими лугами или каменистыми вершинами. Кое-гдѣ по берегамъ встрѣчается финиковая пальма, но только въ жаркой Мессеніи плоды ея дозрѣваютъ, хотя и не отличаются вкусомъ. Изъ культурныхъ растеній въ Г. особое значеніе имѣютъ: виноградъ, именно мелкій сортъ его, коринка (отъ Коринеа), разводимая особенно въ Ахайѣ и Элидѣ, затѣмъ въ Мессеніи и на Іоническихъ о-вахъ, до 350 м. абсолютной высоты, и составляющая въ сухомъ видѣ важный предметъ вывоза [въ 1890 г. вывезено коринки на 48 милл. драхмъ (или франковъ)]; кромѣ того, разводятся и другіе сорта винограда, для приготовленія винъ, которыя нѣкогда имѣли бо́льшее торговое значеніе (мальвазія), чѣмъ теперь, когда они идутъ болѣе для внутренняго употребленія. На солнечной сторонѣ горъ разведеніе винограда подымается высоко, уступая затѣмъ мѣсто (не ниже 400 м.) кукурузѣ (въ болѣе влажныхъ мѣстностяхъ до 1100 м.), пшеницѣ и ячменю (послѣдній употребляется для корма лошадей и идетъ до 1500 м. выс.). Своего хлѣба однако не достаетъ, и въ 1890 г., напр., было ввезено его въ Г. на 31 милл. драхмъ. Важнымъ культурнымъ растеніемъ является еще маслина, плоды которой, оливки, составляли съ глубокой древности обыденную пищу грековъ, и доставляютъ оливковое (такъ наз. провансское) масло. Масличныя рощи встрѣчаются въ Г. всюду, не выше однако 500 м. надъ ур. моря; но вообще греческое оливковое масло, плохо приготовляемое, не можетъ конкурировать съ итальянскимъ и французскимъ. Болѣе всего маслина разводится на Корфу и на югѣ Морен; число всѣхъ масличныхъ деревьевъ въ Г. опредѣляется приблизительно въ 12 милл. Животный міръ Г. довольно бѣденъ; еще въ историческую эпоху въ ней водились львы, кабаны, олени, серны; но первые давно уже истреблены, а послѣдніе стали крайне рѣдкими. Кое-гдѣ водятся еще шакалы, лисицы, зайцы; птицъ на нѣкоторыхъ берегахъ бываетъ очень много во время перелета; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Морен водится въ изобиліи обыкновенная черепаха. Окружающее море доставляетъ много рыбы, а также губокъ. Изъ домашнихъ животныхъ разводятся по преимуществу козы, овцы и ослы; крупнаго рогатаго скота мало, лошадей тоже, и онѣ разводятся, главнымъ образомъ, въ Ѳессаліи; почти въ каждой деревнѣ можно встрѣтить крупныхъ, злыхъ собакъ. Слѣдуетъ упомянуть еще о разведеніи шелковичнаго червя; въ 1890 г. было вывезено, почти исключительно въ Ліонъ, на 502 тыс. драхмъ шелка и на 870 тыс. др.— коконовъ.

Населеніе Г. составляетъ 2217000 (1889 г.), т. е. не болѣе 30 чел. на кв. км.: на Іоническихъ о-вахъ, Цикладахъ и въ Мессеніи болѣе 40 человѣкъ на 1 кв. км., а въ Акарнаніи и Этоліи—менѣе 20 человѣкъ. Кромѣ собственно грековъ, оно состоитъ изъ албанцевъ (ок. 250000), изъ нѣсколькихъ сотъ семей куцовлаховъ или цинзаровъ и изъ небольшого числа турокъ, въ Ѳессаліи. Наиболѣе чистыми греками считали себя майноты на Тенарскомъ полуостровѣ Морен; они признавали себя прямыми потомками спартанцевъ, хотя многія мѣстныя названія въ ихъ области свидѣтельствуютъ о пребываніи здѣсь нѣкогда славянъ. Съ глубокой древности культура Г. сосредоточивалась болѣе въ приморскихъ мѣстностяхъ и обитатели внутреннихъ провинцій (напр. Аркадіи) оставались на значительно низшей ступени цивилизаціи. Во время турецкаго владычества, населеніе стало группироваться болѣе внутри страны, и главнымъ центромъ Морен сталъ, напр., г. Триполица. Въ новѣйшее время, съ возстановленіемъ независимости Г., торговое и культурное движеніе снова сосредоточилось на побережьяхъ. Аѳины, бывшія ранѣе заброшеннымъ мѣстечкомъ, стали европейскимъ городомъ, съ стотысячнымъ населеніемъ. За Аѳинами слѣдуютъ: Патрасъ и Спра (на о-вѣ того же имени), Корфу, Занте и Ларисса; населеніе и промышленное значеніе послѣдней, однако, уменьшились со времени присоединенія Ѳессаліи къ Греціи. Около 30000 грековъ ($1^1/_2$%) населенія) занимаются мореходствомъ; торговый флотъ Г. насчитываетъ 5800 парусныхъ судовъ, съ 250000 тоннъ вмѣстимости (не считая судовъ ниже 30 тоннъ) и 86 пароходовъ, съ 43000 тоннъ вмѣстим.; всѣхъ гаваней считается 83, маяковъ — 60. Въ послѣднее время обращено было усиленное вниманіе на проведеніе желѣз. дорогъ. Въ концѣ 1891 г. сѣть ихъ составляла 862 км., да въ постройкѣ было 400 км. Для международныхъ сношеній имѣетъ наибольшее значеніе линія: Каламата-Триполица-Аргосъ-Коринеъ-Каламаки-Аѳины-Ламія-Ларисса, особенно когда послѣдняя будетъ соединена на территоріи Турціи съ Салониками. Проѣзжія дороги въ Г., въ сторонѣ отъ главныхъ путей, находятся еще часто въ первобытномъ состояніи, хотя за послѣднія 40 лѣтъ на устройство ихъ издержано до 50 милл. драхмъ. Обрабатывающая промышленность Г. мало развита и ввозъ (въ 1891 г.) достигаетъ почти 121 милл. драхмъ, тогда какъ вывозъ составляетъ только 96 милл.; но послѣдній увеличивается съ каждымъ годомъ, тогда какъ первый стоитъ почти на

одной высотѣ въ теченіе послѣдняго 20-лѣтія. Населеніе вообще довольно бѣдное и обременено налогами; крупные капиталисты изъ грековъ сосредоточиваютъ свою дѣятельность бо́льшей частью внѣ своего отечества: въ Константинополѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Россіи, Америкѣ и т. д. Образованіе и грамотность были до послѣдняго времени мало развиты: въ 1879 г. насчитывалось на 100 мужч.—70, и на 100 женщ.—93 безграмотныхъ; въ послѣднее десятилѣтіе и правительство, и общество стали принимать усиленныя мѣры къ умноженію школъ, чему охотно содѣйствуетъ и сельское населеніе. Въ Греціи нѣтъ различія сословій, раздѣленія на дворянъ и не-дворянъ; всѣ пользуются одинаковыми правами и выдающееся общественное положеніе занимаютъ лишь: 1) фанаріоты, представители извѣстныхъ константинопольскихъ фамилій, прославившихся своими стараніями и жертвами на пользу эллинизма, какъ, напр., Маврокордато, Ипсиланти, Суцо, Стурдза, Мурузи; 2) нѣкоторыя фамилія островныхъ грековъ, получившія нѣкогда дворянское достоинство отъ венеціанскаго правительства, и 3) потомки извѣстныхъ греческихъ борцовъ за независимость, изъ материковой Г., какъ напр., Мавромихалисъ, Колокотронисъ, Ботцарисъ и др., или выдвинувшіеся въ новѣйшее время дѣятели, какъ Кумундуросъ, Деліянисъ. Кромѣ православныхъ, среди Г. есть около 10000 католиковъ, особенно на Наксосѣ и другихъ Цикладахъ. Православное духовенство довольно многочисленно; оно управляется синодомъ и насчитываетъ до 40 высшихъ іерарховъ. Государственное устройство и финансы Г см. ниже. Бюрократія весьма развита; число чиновниковъ громадно; жалованье ихъ вообще крайне умѣренно, даже скудно (министры получаютъ не болѣе 9500 др.). Г. имѣетъ весьма значительную для своихъ средствъ армію (способную выставить до 75000 солд.) и относительно сильный флотъ (6 броненосцовъ).

Ср. Neumann und Partsch, «Physikal. Geographie von Griechenland» (1885); Philippson, «Der Peloponess» (1892) и другія его статьи; Reclus, «Nouv. Géogr. Univer.» (т. I, нов. изд. 1887); Melingo, «Griechenland in unser. Tagen» (1892); Partsch, «Zante» и др. статьи въ дополнит. томахъ къ «Petermann's Geogr. Mitteilungen». *Д. Анучинъ.*

Метрологія. Въ Г. введены метрическія мѣры (см. таблицы стр. 468, т. V), но за ними удержаны названія прежнихъ греческихъ мѣръ; въ торговлѣ же еще понынѣ почти вездѣ употребляются прежнія мѣры. *Мѣры длины и поземельныя.* Королевскій пики или пикъ (метръ), въ 10 пальмъ (palamos = 1 дцм.), по 10 дактилей (daktyl=1 стм.) въ 10 грамъ (gram=1 мм.). Прежній малый пики=0,648 м., большой пики = 0,669 м. Королевская стадія (километръ); греческая миля = 10 стадіямъ. Королевская стремма=1000 кв. пики (=10 арамъ) *Мѣры вмѣстимости.* Королевское киле (kilé, kiló, koilon) = 100 литрамъ; литръ = 10 котилямъ (kotyli), по 10 мистръ (mystra), въ 10 кубусовъ (kubus=1 куб. стм.). Прежняя турецкая хлѣбная мѣра киле въ 22 оки (28,16 кгр.) вѣсомъ: для жидкостей — венеціанскій барилъ (barilla) = 6 секки по 4 бокце (boccali) содержатъ 63,38 литра. *Мѣры вѣса.* Мина = 1500 драхмъ=1,5 кгр.; корол. драхма (граммъ) содержитъ 10 оболовъ; талантъ=100 минамъ; тонна=10 талант.; новая ока=1250 драхмъ (граммъ); новый кантаръ (центнеръ) = 45 нов. окъ = 56,25 кгр. Старый кантаръ въ 44 стар. оки по 400 стар. драхмъ=56,32 кгр.; старая драхма=3½ гр. *Ѳ. П.*

Монета. Съ 26 сентября (8 октября) 1868 г. Г. присоединилась къ латинскому монетному союзу (см.); за монетную единицу принята *драхма* = 100 лептамъ = 1 франку. Золотая драхма должна содержать 0,2903226 гр. чистаго металла, а серебряная = 4,5 гр. Такимъ образомъ въ Г. принята биметаллическая система (см.) съ отношеніемъ золота къ серебру, какъ 1 : 15½. Монета чеканится: *полноцѣнная: золотая* — въ 20 драхмъ, вѣсомъ въ 6,45161 гр. изъ золота 900 пробы (3100 драхмъ изъ 1 кгр.). Терпимость (remedium) въ пробѣ = 0,001; въ вѣсѣ = 0,002. *Серебряная* въ 5 драхмъ, вѣсомъ въ 25 гр. изъ серебра 900 пробы (200 драхмъ изъ килограмма металла). Терпимость въ вѣсѣ 0,003; въ пробѣ 0,002. По таможенному тарифу 1886 г., пошлина должна оплачиваться золотомъ или серебромъ, но считая по 115 серебряныхъ драхмъ за каждыя 100 золотыхъ. *Разменная монета. Серебряная* чеканится въ 2 и 1 драхму и 50 и 20 лептъ, изъ серебра 835 пробы, вѣсомъ: 2 драхмы—въ 10 гр., 1 драхма—въ 5 гр.; 50 лептъ—въ 2,5 гр. и 20 лептъ—въ 1 гр. Терпимость въ вѣсѣ: для 1 и 2 драхмъ — 0,005; 50 лептъ=0,007; 20 лептъ=0,01. Терпимость въ пробѣ=0,003. Обязательный пріемъ въ платежахъ между частными лицами ограниченъ 50-драхмами. *Бронзовая* монета чеканится въ 10 (діоболъ), 5 (обозъ) и 2 лепты и въ 1 лептонъ, изъ сплава 95% мѣди, 4% олова и 1% цинка, по расчету 1 гр. на лептонъ. Обязательный пріемъ въ платежахъ частныхъ лицъ ограниченъ 4 драхмами 99 лептами. Количество выпускаемой правительствомъ серебряной размѣнной монеты не должно превышать 6-ти драхмъ на человѣка населенія. Чеканка монетъ производится въ Парижѣ. До ¹/₁₃ января 1883 г. въ Г. обращались драхмы меньшей цѣнности (см. Западно-европейскія монеты и Монетныя системы), приравненныя съ этого времени по 100 старыхъ драхмъ за 89 новыхъ. Въ настоящее время въ государствѣ дозволено свободное обращеніе золотыхъ и серебряныхъ монетъ, битыхъ по латинской системѣ. До ¹⁵/₂₇ августа 1876 г. Іоническіе острова имѣли отдѣльную монетную систему (см. Западно-европейскія монеты). *П. ф.-В.*

Древняя исторія Греціи. За все время независимаго существованія Г. въ исторіи ея наблюдается дѣйствіе двухъ силъ—центробѣжной и центростремительной, съ преобладаніемъ первой изъ нихъ, такъ что Г. никогда не была единымъ государствомъ и различныя части эллинской расы никогда не составляли одного народа. Въ историческое время занятая эллинами территорія дробилась тысячи на двѣ мелкихъ государствъ, обыкновенно состоявшихъ изъ одного города, съ прилегающими къ нему полями или деревенскими по-

селеніями. Каждое такое государство-городъ пользовалось полною политическою независимостью, на подобіе нынѣшней обширной монархіи или республики, или неуклонно стремилось къ такой независимости. Только эта маленькая область и была отечествомъ для эллина; всѣ прочіе эллины были чужіе, иноземцы, и взаимныя отношенія между государствами были отношенія международныя. На пространствѣ, напримѣръ, одной Казанской губ. могло бы вмѣститься около 30 такихъ республикъ, какъ знаменитая аѳинская. Объединявшая нѣсколько поселковъ, система учрежденій обезпечивала каждому гражданину сознательное, дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ общины и разностороннее личное развитіе путемъ частаго совмѣстнаго обсужденія и окончательнаго рѣшенія разнообразнѣйшихъ вопросовъ внутренняго управленія и внѣшней политики. Этимъ же дробленіемъ эллинской расы на мелкія автономныя общины, со всѣми правами верховенства, воспитаны были тѣ чувства привязанности къ родинѣ и ея политическимъ учрежденіямъ, которыя находили себѣ многократное выраженіе въ подвигахъ самоотверженной храбрости и благодаря которымъ изъ всѣхъ древнихъ народовъ Европы одинъ эллинскій удержалъ за собою до настоящаго времени главную часть своей территоріи, съ прежнимъ именемъ, и способное къ дальнѣйшему развитію политическое устройство. Однако, неизбѣжнымъ спутникомъ дробленія эллиновъ была политическая рознь между общинами, въ основѣ которой лежало, помимо жажды независимости, различіе въ степени гражданскаго и умственнаго развитія, въ общественныхъ учрежденіяхъ, нравахъ, привычкахъ, во всемъ складѣ жизни. Бытовая и умственная рознь въ средѣ эллиновъ не ослабѣвала съ теченіемъ времени, а скорѣе усиливалась, по мѣрѣ того какъ республики преуспѣвающія все дальше уходили впередъ отъ состоянія поселеній, оставшихся вѣрными архаическимъ условіямъ жизни. Могло ли быть достигнуто въ III вѣкѣ до Р. Х. прочное единеніе между Аѳинами или Коринѳомъ, съ одной стороны, и какою-нибудь общиною эолянъ, локровъ или акарнановъ съ другой, когда первыя были промышленными и просвѣщенными городскими республиками, а послѣднія пребывали на уровнѣ бѣдныхъ деревенскихъ поселеній? Тѣмъ не менѣе многочисленнымъ развѣтвленіямъ эллинской расы присуще было съ древнѣйшихъ временъ чувство кровнаго родства, внѣшнимъ образомъ выражавшееся въ единомъ имени (сначала ахеянъ, или данаевъ, или аргивянъ, потомъ эллиновъ), въ единствѣ языка, въ общности религіозныхъ вѣрованій и нѣкоторыхъ преданій, наконецъ, въ обособленіи себя отъ прочихъ народовъ, не-эллиновъ, обозначаемыхъ терминомъ «варвары». Выраженіемъ того же чувства служили издревле нѣкоторыя положенія обычнаго международнаго права (κοιναὶ τῶν Ἑλλήνων νόμιμα, κοινοὶ νόμοι, κοιναὶ δίκαια τῆς Ἑλλάδος), охрана которыхъ принадлежала самимъ богамъ, признаваемыя всѣми эллинами празднества, союзы племенъ, наконецъ общенародныя предпріятія, какимъ была, напр., Троянская война. Эллинамъ не чуждо было и пониманіе выгодъ, какія могло доставить имъ объединеніе разрозненныхъ общинъ въ борьбѣ съ варварами, отъ времени до времени угрожавшими свободѣ всей Эллады, были ли эти варвары мидяне, македоняне или римляне. Въ сочиненіи Геродота слышится голосъ эллина, болѣющаго душою за всю Элладу, которой не достаетъ единодушія даже въ моменты великихъ опасностей. Преданіе приписываетъ Периклу попытку примирить между собою всѣ эллинскія государства. Исократъ и Демосѳенъ много разъ взывали къ единенію эллиновъ для отраженія персовъ и македонянъ. По убѣжденію Аристотеля, владычество эллиновъ надъ прочими народами было бы несокрушимо, если бы они находились подъ единымъ управленіемъ. По словамъ Полибія, проницательнѣйшіе изъ эллиновъ предрекали покореніе Г. римскими легіонами, если эллины не прекратятъ домашнихъ распрей и не встанутъ на врага общими силами. Однако, всѣ эти стимулы оказывались недостаточными чтобы ослабить существовавшія между отдѣльными общинами различія и распри и создать политическую организацію, которая обнимала бы собою всю Элладу. Объединеніе осуществлялось только частями, въ предѣлахъ большей или меньшей территоріи, въ разное время, въ различной формѣ, для достиженія различныхъ цѣлей. Поселенія сколько-нибудь значительной территоріи слились въ единую политическую общину только въ Аттикѣ (около 40 кв. м.); въ другихъ мѣстахъ складывались весьма небольшія политіи изъ поселеній, близко расположенныхъ одно къ другому. Усилія Ѳивъ, въ историческое время, образовать изъ Беотіи подобіе аѳинской республики, съ однимъ городомъ (въ эллинскомъ смыслѣ) на цѣлую область, потерпѣли полную неудачу. Попытки сплотиться въ одну общину въ IV в. до Р. Хр. сдѣланы были Коринѳомъ и Аргосомъ, городами Аркадіи съ Мегалополемъ во главѣ, городами Халкидики—по почину Олинѳа, и всѣ онѣ не удались, благодаря, больше всего, противодѣйствію внѣшнихъ враговъ. Обычною формою единенія эллиновъ на значительной территоріи были союзы самостоятельныхъ общинъ. Нѣсколько союзовъ племенъ, а не государствъ—амфиктіоній—образовались еще въ доисторическій періодъ, и обширнѣйшему изъ нихъ, дельфійско-ѳермопильской амфиктіоніи, выпала выдающаяся роль въ послѣднія времена независимой Г. Политическій союзъ аѳинянъ V в. со многими эллинскими общинами, имѣвшій союзную казну на Делосѣ, примыкалъ нѣкоторымъ образомъ къ ископной делійской амфиктіоніи. Точно также святыня онхестской амфиктіоніи, храмъ Посейдона, служила впослѣдствіи центральнымъ святилищемъ беотійскаго союза. Начало амфиктіоній — федеративное, соблюдающее равноправность всѣхъ членовъ союза племенъ. Не менѣе древни были союзныя организаціи отдѣльныхъ племенъ въ предѣлахъ небольшихъ территорій, занимаемыхъ однимъ и тѣмъ же племенемъ. Таковы бывали союзы фокидянъ, локровъ, эпиротовъ, ѳессалійцевъ, этолянъ, аркадянъ, мессенянъ,

ахейцевъ и др., ставшіе особенно замѣтными въ періодъ македонскихъ завоеваній. На этихъ же примитивныхъ основахъ племенного родства возникали въ малоазіатскихъ колоніяхъ союзы городовъ іонійскихъ или дорійскихъ. Изъ всѣхъ родовыхъ или племенныхъ союзовъ только два, этолійскій и ахейскій, расширились въ политическія организаціи съ разноплеменнымъ составомъ. Обѣ федераціи были демократическія, при чемъ въ исторіи ихъ не наблюдается той смѣны формъ правленія,—царство, аристократія, олигархія, тиранія, демократія,—которая со временъ еще древнихъ мыслителей возводится въ общій законъ политическаго развитія Г. Федераціями этолянъ и ахейцевъ завершается исторія независимой Г. въ борьбѣ съ римлянами. Промежуточный, наиболѣе блестящій періодъ существованія эллиновъ, отмѣченъ образованіемъ гегемоній спартанской, аѳинской и ѳивской и борьбою между ними; борьба эта обезсилила Г. въ ея главныхъ частяхъ и подготовила херонейскую катастрофу. Впрочемъ, неудачи объединительной политики Лакедемона, Аѳинъ, Ѳивъ обусловлены были не столько неприлзненными дѣйствіями извнѣ противъ того или другого союза, сколько раздорами въ средѣ самихъ союзниковъ, невозможностью примирить притязанія гегемона на главенство съ непреоборимымъ желаніемъ отдѣльныхъ общинъ сохранить за собою автономію въ полной неприкосновенности. Значительную часть греческой исторіи наполняютъ различные способы объединенія разрозненныхъ силъ эллиновъ, временные успѣхи этихъ опытовъ и окончательное ихъ крушеніе. Объединенію элементовъ, если не на практикѣ и не въ политическихъ отношеніяхъ, то въ сферѣ понятій и настроенія, много содѣйствовали плоды аѳинской образованости, содержащей въ себѣ въ изобиліи элементы общечеловѣческаго значенія и интереса. Ср. W. Vischer, «Ueber die Bildung von Staaten u. Bünden oder Centralisation u. Foederation im alten Griechenland» (1849); Freeman, «History of federal government, I» (Л., 1863); E. Kuhn, «Ueber die Entstehung d. Städte der Alten» (Л., 1878); Monceaux, «La Grèce avant Alexandre» (П., 1892, особ. гл. V); В. Васильевскій, «Политическая реформа и соціальное движеніе въ древней Греціи въ періодъ ея упадка» (СПб., 1869); Ѳ. Мищенко, «Федеративн. Эллада и Полибій» (предисловіе къ переводу Полибія; М., 1890).

Другую, не менѣе важную часть содержанія древне-греческой исторіи необходимо пріурочивать къ тѣмъ послѣдовательнымъ измѣненіямъ, чрезъ которыя въ своемъ внутреннемъ устройствѣ и существованіи проходили отдѣльныя общины, начиная отъ ихъ образованія на основѣ родовыхъ отношеній и кончая высшимъ развитіемъ общественныхъ учрежденій въ городской республикѣ и разложеніемъ послѣдней отъ междоусобицъ и нападенія внѣшнихъ враговъ. Въ тѣсной связи съ этой стороной исторіи находятся главные успѣхи древне-греческой образованности: художественной литературы, пластическихъ искусствъ, философіи, краснорѣчія, точныхъ наукъ. Борьба партій или классовъ, которою сопровождались смѣна учрежденій или внѣшнія событія, выдвигала на передній планъ знаменитыхъ политическихъ дѣятелей и полководцевъ и находила себѣ выраженіе въ литературѣ. Внутреннія перемѣны въ нѣдрахъ отдѣльныхъ общинъ сильно вліяли и на международныя отношенія эллиновъ. Городская община, демократическая или аристократическая, самоуправляющаяся и самодовлѣющая, весьма ограниченная въ своей территоріи и обладающая всѣми правами суверенитета, составляла господствующую форму политическаго устройства эллиновъ, какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ. Наряду съ этой, господствующей формой существовала другая, болѣе примитивная: деревня, поселокъ (κώμη, χώρα), послужившая основою городской общины (πόλις) и вошедшая въ составъ ея путемъ собиранія нѣсколькихъ поселковъ въ одинъ городъ (συνοικισμός). Такія области, какъ Аркадія, Мессенія, Этолія, Акарнанія и нѣк. др., удерживали до самаго поздняго времени способъ жизни деревнями. И въ тѣхъ мѣстностяхъ, однако, гдѣ близлежащимъ поселеніямъ удалось сплотиться тѣснѣе въ единую городскую общину, съ общимъ политическимъ центромъ и общими органами управленія, деревенская община не была окончательно поглощена въ болѣе развитой и сложной организаціи. Составныя части городской общины сохраняли за собой полную автономію въ мѣстныхъ дѣлахъ и воспитывали своихъ жителей къ общественной дѣятельности на болѣе широкомъ поприщѣ. Аѳинская республика сложилась изъ нѣсколькихъ десятковъ такихъ поселковъ, и этотъ способъ образованія ея былъ исходнымъ моментомъ клисѳеновскаго административно-территоріальнаго дѣленія Аттики на демы. Въ историческое время сложились города: Мегалополь—изъ 40 деревень, Мантинея—изъ 5, Тегея—изъ 9, изъ столькихъ же Герея и т. д. Бывали случаи насильственнаго расторженія (διοικισμός) городскихъ общинъ на составлявшія ихъ поселенія или же отторженіе нѣкоторыхъ поселеній, что свидѣтельствуетъ о живучести общественныхъ учрежденій и въ этихъ послѣднихъ. Въ 385 г. до Р. Х. Мантинея была расчленена спартанцами, и жители ея вынуждены были разселиться и устраиваться по деревнямъ. Отторженіе нѣсколькихъ околотковъ отъ Мегалополя и обращеніе ихъ въ равноправные съ прочими членами ахейской федераціи произведено было Филопеменомъ въ 192 г. до Р. Хр. Устройство деревенскаго поселка (κώμη, δῆμος) было прямымъ продолженіемъ родовыхъ отношеній, вынесенныхъ эллинской расой изъ общеарійской родины, вмѣстѣ съ начатками общиннаго быта. Наиболѣе постоянныя и общія учрежденія эллиновъ, въ большей или меньшей мѣрѣ обезпечивавшія гражданамъ самоуправленіе, каковы народное собраніе, совѣтъ старѣйшинъ и представитель всего народа (басилей, архонтъ, стратегъ, предсѣдатель и т. п.)—учрежденія, существовавшія какъ въ отдѣльныхъ городскихъ и сельскихъ общинахъ, такъ и въ федеративныхъ союзахъ общинъ, тѣсно примыкали къ той организаціи управленія, которая была выработана и много вѣковъ примѣнялась въ

отдѣльныхъ родовыхъ группахъ, въ племенахъ и въ союзахъ племенъ. Преобладаніемъ одного изъ исконныхъ органовъ самоуправленія отличались другъ отъ друга монархія, аристократія и демократія, извращеніемъ которыхъ были тиранія, олигархія и охлократія. Разрушались сами собою такія политическія образованія эллиновъ, въ которыхъ нарушалось показанное выше распредѣленіе власти въ общинахъ, и не существовало достаточно крутыхъ мѣръ для сохраненія подобныхъ организацій въ силѣ: такъ было съ гегемоніями спартанской, аѳинской, ѳивской и македонской. Напротивъ, способностью къ сопротивленію внѣшнему врагу и прочностью внутреннихъ связей отличались федераціи ахеянъ и этолянъ, въ которыхъ союзное управленіе складывалось по исконному типу родового и общиннаго устройства и которыя сохраняли неприкосновенными права и учрежденія городскихъ общинъ, а равно и особенности мѣстнаго управленія въ составныхъ поселкахъ этихъ послѣднихъ. Несчастіе Г. состояло не въ наличности многочисленныхъ самостоятельныхъ маленькихъ республикъ, изъ кот. каждая стремилась жить дѣятельною общественною жизнью, а въ неравномѣрности развитія общинъ, въ разности понятій, чувствъ и интересовъ, въ географической раздробленности страны, въ разбросанности эллиновъ по многимъ землямъ и островамъ и въ безсиліи ихъ создать для себя систему политическихъ отношеній, примиряющую всѣ различія мелкихъ государствъ и направляющую всѣ разрозненныя силы ихъ къ общимъ цѣлямъ и задачамъ. Подобная система отношеній оградила бы Г. отъ иноземнаго завоеванія и ослабила бы рознь политическую и соціальную внутри. Ср. Fustel de Coulanges, «la Cité antique» (12 изд., П., 1890; два русск. перев., Е. Корша, «Гражданская община античнаго міра» М., 1867 и Н. Бабкина, СПб., 1867); Freeman, «Comparative politics» (1873; русск. переводъ «Сравнительная политика», Н. Коркунова, СПб. 1880); Wachsmuth, «Die Stadt Athen im Altertum» (Л., 1874—1891); Curtius, «Die Stadtgeschichte von Athen». (Берл., 1891); Leist, «Gr.-italische Rechtsgeschichte» (Іена, 1884); его же, «Altarisches jus gentium» 1889); Аландскій, «Исторія Греціи» (Каз., 1885); Шеферъ, «Аѳинское гражданство и народное собраніе» (I, М., 1891).

Если къ сказанному прибавить колонизаціонное движеніе эллиновъ въ разныя части тогдашняго міра, а равно отношенія эллиновъ къ варварамъ, выражавшіяся въ культурномъ взаимодѣйствіи, въ наступательныхъ и, гораздо чаще, въ оборонительныхъ войнахъ и приведшія въ завоеванію Г. иноземцами, то получится приблизительное систематическое распредѣленіе матеріала древне-греческой исторіи. Начальная пора послѣдней ознаменовалась многозначительными заимствованіями эллиновъ изъ болѣе древней культуры восточныхъ народовъ, преимущественно финикіянъ, потомъ разселеніемъ эллиновъ на о-вахъ и побережьяхъ восточныхъ морей и западныхъ; въ средній періодъ греческой исторіи входитъ борьба съ персидскими царями за независимость; вмѣшательствомъ въ судьбы Г. сѣверныхъ и западныхъ сосѣдей завершается независимое существованіе эллиновъ; но къ этому же времени относятся наибольшіе успѣхи эллинизаціи античнаго міра и возникновеніе въ различныхъ частяхъ его новыхъ центровъ образованности. Ср. Lenormant, «Les premières civilisations» (П., 1874); Diehl, «Excursions archéologiques en Grèce» (П., 1890); Schuchardt, «Schliemann's Ausgrabungen in Troja, Tiryns, Mykenä, Orchomenos, Ithaka, im Lichte d. heutigen Wissenschaft» (Л., 1890); Perrot et Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (выходитъ съ 1882 г.). О колоніяхъ: Raoul-Rochette, «Histoire critique de l'établissement des colonies grecques» (П., 1815); Pfefferkorn, «Kolonien d. Altgriechen» (Кенигсбергъ, 1838); Curtius, «Griechen als Meister d. Kolonisation» (Берл., 1883). Изъ общихъ соч. достаточно назвать: Grote, «History of Gr.» (Лондонъ, 4 изд. 1872; нѣм. перев. 2 изд., 1880—83; прекрасный франц. переводъ 1864—67; на русск. яз. талантливое изложеніе исторіи аѳинской демократіи по Гроту въ статьѣ «Русск. Слова» за 1862 г.); Curtius, «Gr. Geschichte» (5 изд., 1878—1881; русскій перев. Веселовскаго и Корсакъ 1880); Duncker, «Gesch. d. Altertums» (5 изд., т. 5—9, 1881—86); Hertzberg, «Gesch. Griechenlands» (въ «Энциклопедіи» Эрша и Грубера, 1862); Busolt, «Gr. Gesch.» (выход. съ 1885); Holm, «Gr. Geschichte» (1886 — 91); Duruy, «Hist. des Grecs» (Пар., 1874); Mauer, «Völker- und Staatengeschichte» (т. 1, die Hellenen, 1884); Weber, «Allgemeine Weltgeschichte», т. II («Исторія эллинскаго народа», русск. перев. Андреева, М., 1886). Для македонскаго періода: A. Schäfer, «Demosthenes und seine Zeit» (2 изд., 1885); Droysen, «Gesch. d. Hellenismus» (1877—78; русск. пер. М. Шелгунова сдѣланъ съ франц. перевода Буше-Леклерка; т. 1 и 2, 1891 и 1893); Mahaffy, «Greek life and thougt from the age of Alexander to the Roman conquest» (Л., 1887). Для римскаго періода: Finlay, «Hist. of Greece under the Romans» (2 изд., 1857; русск. перев. «Греція подъ римскимъ владычествомъ», М., 1877); Hertzberg, «Gesch. Gr. unter d. Herrschaft der Römer» (1866—75); Petit de Julleville, «Hist. de la Grèce sous la domination romaine» (П., 1875). На русск. яз., кромѣ переводныхъ: Петровъ, «Лекціи по всемірной ист.» (I, 1888); Карѣевъ, «Введеніе въ курсъ исторіи древняго міра» (2 изд., 1886); Леонтьевъ, «Историческая Греція» (по Гроту, «Пропилеи III»). Для исторіи политическихъ учрежденій и для бытовой исторіи вообще имѣютъ важное значеніе общіе курсы такъ назыв. греческихъ древностей Ваксмута, Германа, Шёмана, Гильберта, Бузольта — послѣдній въ русскомъ переводѣ 1890 г.; относящаяся сюда литература указана въ сочиненіи Латышева: «Очеркъ греческихъ древностей» (ч. 1, изд. 2, 1888. ч. 2, 1889). По отдѣльнымъ вопросамъ цѣнныя статьи въ «Pauly's Real-Encyclopaedie d. klassisch. Alterthumswissenschaft» (1 т., во 2 изд., 1864—66) и въ «Dictionnaire des antiquités gr. et romaines p. Daremberg et Saglios» (выходитъ съ 1875 г.). Свѣдѣнія объ

источникахъ въ соч. A. Schaefer'a, «Abriss d. Quellenkunde d. gr. u. röm. Geschichte» (3 изд., 1882).

О самой отдаленной эпохѣ греческой жизни мы узнаемъ кое-что изъ поэтическихъ произведеній, изъ легендъ и преданій, сохраненныхъ позднѣйшими писателями; кое-чему учатъ насъ раскопки, произведенныя въ различныхъ мѣстностяхъ занятой эллинами территоріи, а также показанія сравнительной миѳологіи и языковѣдѣнія. Этотъ періодъ—ахейскій или героическій—ознаменовался нѣсколькими общими предпріятіями, болѣе всего —Троянской войной (1193 — 1184). Во главѣ похода стоялъ царь Аргоса, Агамемнонъ, а воевавшіе противъ Трои греки носили общее имя ахейцевъ, или аргивянъ, или данаевъ. Въ гомеровскихъ поэмахъ содержатся ясные намеки на легендарныя событія еще большей древности, въ которыхъ участвуютъ или тѣ же герои Троянской войны, или предки ихъ. События эти: война между Аргосомъ и Ѳивами, охота на калидонскаго вепря и походъ аргонавтовъ въ Колхиду. Изъ героевъ этого старшаго поколѣнія наиболѣе извѣстны Мелеагръ, Эдипъ, Язонъ, Тезей, Геракъ; главными мѣстами дѣйствія служили, кромѣ Аргоса, Калидонъ, Аѳины, Ѳивы, города Ѳессаліи. Съ нѣкоторыми изъ этихъ именъ связаны воспоминанія или преданія объ устроеніи Г. внутри и объ истребленіи разнаго рода чудовищъ,—преданія, въ которыхъ слышится отголосокъ борьбы греческихъ племенъ съ чуждыми народами. Къ тому же періоду нужно отнести и образованіе племенныхъ союзовъ, амфиктіоній, а также собираніе Аттики въ одно государство вокругъ аѳинскаго акрополя, учрежденіе общеэллинскихъ празднествъ, олимпійскихъ, пиѳійскихъ, истмійскихъ, немейскихъ, возвышеніе нѣкоторыхъ оракуловъ до значенія центровъ религіознаго единенія эллиновъ. Если въ гомеровскихъ поэмахъ собирательнымъ именемъ для всѣхъ грековъ служитъ одно изъ упомянутыхъ выше названій—ахеяне, данаи, аргивяне, а подъ эллинами здѣсь разумѣются только жители небольшой области въ Ѳессаліи, если имя эллиновъ въ общемъ значеніи всей греческой расы встрѣчается впервые не раньше Гезіода и Архилоха, а греками (Graeci) называли эллиновъ только италійцы, то несравненно раньше, вѣковъ за 14 до Р. Х., эллиновъ знали на семитическомъ Востокѣ подъ собирательнымъ именемъ «дѣтей Іаванъ», іонянъ, въ чемъ нельзя не видѣть свидѣтельства о сношеніяхъ восточныхъ народовъ съ Г., съ самыхъ отдаленныхъ временъ, преимущественно черезъ іонянъ. Хотя аѳиняне твердо убѣждены были, что они—автохтоны Аттики, однако существовало сказаніе, обработанное для театра Еврипидомъ, о переходѣ Аттики отъ туземныхъ владыкъ, Кекропа и Ерехѳея, въ обладаніе іонянъ, предводительствуемыхъ Ксуѳомъ и Іономъ. Дорияне, въ составѣ коихъ различались три колѣна (гилleевъ, памфиловъ и димановъ), и іоняне, дѣлившіеся на 4 колѣна (гелеонтовъ, гоплетовъ, эгикореевъ и аргадеевъ) — вотъ два главныя подраздѣленія эллинской расы, каждое съ довольно опредѣленными этнографическими признаками. Въ комбинаціяхъ позднѣйшихъ историковъ упоминаются рядомъ имена трехъ родоначальниковъ расы: Эола, Дора и Ксуѳа, отца Іона и Ахея; однако соединявшіеся подъ именемъ эолянъ народы были многочисленны и не сходны между собою, имѣя развѣ то общее, что не принадлежали ни къ дорянамъ, ни къ іонянамъ. Таковы лесбіяне, кумеляне, ѳессалійцы, локры, беотяне, элейцы и мн. др. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (Дункеръ, Курціусъ, Германъ, Шеманъ), ахейско-іонійскому періоду предшествовалъ пеласгическій, при чемъ всѣ три имени: пеласговъ, ахейцевъ, эллиновъ пріурочиваются къ одному и тому же народу греческому, только въ различные періоды времени, слѣдовавшіе одинъ за другимъ. Но не меньшею доказательностью обладаетъ и другое положеніе—объ этнографической отдѣльности пеласговъ отъ эллиновъ (Кипертъ, Гольмъ, Гессельмейеръ). Оба мнѣнія могутъ быть сведены къ общему источнику —къ неяснымъ выраженіямъ древнихъ историковъ; при этомъ, однако, не трудно замѣтить, что обращеніе пеласговъ въ эллиновъ могло быть послѣдствіемъ предположенія, что іоняне и эоляне—автохтоны, каковыми всѣ считали и пеласговъ; эллинами были собственно одни дорияне, пришельцы. Съ пеласгами дѣлили доисторическую Г. лелеги, карійцы, телебои, кавконы, куреты и др. О той порѣ, куда не достигаютъ ни преданія, ни поэзія, свидѣтельствуютъ данныя сравнительнаго языковѣдѣнія, миѳологіи и культуры. Этого рода свидѣтельствами устанавливается принадлежность эллиновъ къ семьѣ арійскихъ или индоевропейскихъ народовъ, вмѣстѣ съ индусами, иранцами, италійцами, кельтами, славянами, литовцами, германцами, и выясняется, приблизительно, тотъ запасъ религіозныхъ вѣрованій, техническихъ знаній и предметовъ культуры, съ какимъ эллины должны были выйти изъ общаго мѣстожительства народовъ, а равно и степень гражданственности ихъ въ то время. Антропоморфическія божества, съ божествомъ дневного свѣта во главѣ, различные способы ихъ чествованія, патріархальная семья, родовая организація съ возсоединеніемъ племенъ во временные союзы, впослѣдствіи переходившіе въ народы, умѣнье селиться деревнями и укрѣпленными городами,—все это было вынесено эллинами изъ общей родины аріевъ. Ср. Hehn, «Kulturpflanzen u. Hausthiere in ihrem Uebergange aus Asien nach Gr. u. Italien» (3 изд. 1874, русск. перев. съ перв. изд.); Schrader, «Urgeschichte u. Sprachvergleichung» (2 изд. 1890, русск. перев. съ перв. изд.); Воеводскій, «Каннибализмъ въ греч. миѳахъ» (1874); въ V т. «Лѣтописей русск. литер. и древностей» не потерявшая интереса до сихъ поръ лекція М. Мюллера: «Сравнительная миѳологія». Росту эллинской культуры содѣйствовали и многообразныя заимствованія съ Востока, какъ изъ Азіи, такъ и изъ Египта, хотя греч. разсказы о переселеніи Кекропа изъ нижняго Египта въ Аѳины и Даная изъ верхняго Египта въ Аргосъ—измышленія позднѣйшаго времени; въ большей мѣрѣ печать подлиннаго преданія носятъ на себѣ разсказы о поселеніи финикійскаго Кадма въ Ѳивахъ и ливійца Пе-

лопа въ Элидѣ. Раскопки на Гиссарликѣ въ Троадѣ, на Ѳерѣ, въ Менидѣ, на мѣстахъ Тиринѳа, Микенъ, Орхомена не допускаютъ болѣе сомнѣнія въ значительномъ воздѣйствіи вост. народовъ на Г., хотя и раньше уже литературныя свидѣтельства, преимущественно относящіяся къ культамъ божествъ и торговлѣ, равно какъ и особенности греч. алфавита, устанавливали тотъ же фактъ достаточно прочно. Какъ во времена историческія Востокъ все больше и больше обращался въ арену дѣятельности эллиновъ и воспринималъ эллинскую образованность, такъ эта послѣдняя первыми своими успѣхами обязана была восточному вліянію. Мѣры, вѣсъ, письмо, строительное искусство, множество религіозныхъ образовъ и обрядовъ привнесены были въ жизнь эллиновъ съ Востока, обогатили содержаніе ея въ древнѣйшую пору и облегчили дальнѣйшую самостоятельную работу эллинскаго генія. Начало восточнаго вліянія на Г. восходитъ къ концу XIV в. до Р. Х., ибо съ этого времени восточными народами основываемы были на о-вахъ Эгейскаго моря, на восточныхъ окраинахъ греческаго материка и даже въ глубинѣ его многочисленныя колоніи и торговыя факторіи. Переселеніе дорянъ въ Пелопоннесъ составляетъ, кажется, предѣльный терминъ культурнаго преобладанія Востока надъ Г. Ср. Holm, «Geschichte Griechenlands» (I, 79—125); Веберъ, «Всеобщая исторія» (II, 36—39, русск. перев.). У Дункера соображенія и заключенія по этому предмету идутъ гораздо дальше фактическихъ данныхъ.

Состояніе эллинскихъ обществъ, ближайшее къ историческому времени, обрисовано съ замѣчательною яркостью и полнотою въ такъ называемыхъ гомеровскихъ поэмахъ, *Иліадѣ* и *Одиссеѣ*, къ началу VIII в. до Р. Х. существовавшихъ въ теперешнемъ, приблизительно, видѣ. Изображенное въ нихъ состояніе общества содержитъ въ себѣ всѣ элементы дальнѣйшаго развитія Г. и составляетъ какъ бы исходный моментъ въ образованіи различныхъ формъ государственнаго устройства. Составленіе *Иліады* и *Одиссеи* относится къ X—IX в. Воспѣтыя въ поэмахъ событія отдѣлены отъ времени составленія поэмъ передвиженіемъ племенъ и народовъ въ материковой Г., послѣдствіемъ чего было основаніе малоазійскихъ и островныхъ колоній. Распредѣлить содержащійся въ поэмахъ историческій матеріалъ по эпохамъ и періодамъ нѣтъ возможности; главная доля его принадлежитъ времени самого творца поэмъ. Индивидуальный типъ эллина, съ его наиболѣе постоянными достоинствами и слабостями, съ его вѣрованіями и наклонностями установился уже въ обществѣ временъ Гомера. Положительныхъ законовъ въ этомъ обществѣ еще нѣтъ; поэтому уклоненія отъ нормы отношеній въ ту или другую сторону здѣсь чаще и менѣе чувствительны; однако, имѣютъ большую силу исконные обычаи и установленія, охраняемыя самими богами, а также общественное мнѣніе. Въ обществѣ живутъ еще обломки родового строя, особенно въ отношеніяхъ семейныхъ и частно-правовыхъ; но городская община уже сложилась, и управленіе ею распредѣлено между единоличнымъ вождемъ (басилей), совѣтомъ старѣйшинъ и народомъ. Экономическая зависимость иныхъ вождей отъ народа, сила публичнаго слова, наличность ораторовъ, примѣры критики, направленной противъ вождей и т. п., свидѣтельствуютъ, что уже въ эту пору народъ въ городскихъ общинахъ не былъ безправной массой или безотвѣтнымъ орудіемъ другихъ органовъ власти. Если отъ народа требуется покорность вождю, то и для вождя обязательны заботливость о народѣ, справедливость въ рѣшеніи дѣлъ, храбрость на войнѣ, мудрость совѣтовъ и краснорѣчіе въ мирное время. Личныя достоинства вождя — одно изъ необходимыхъ условій почета со стороны народа и самого повиновенія его требованіямъ. Дальнѣйшій успѣхъ общественности состоялъ въ томъ, что взаимныя отношенія властей пріобрѣли большую опредѣленность; понятіе общаго блага въ государствѣ получило перевѣсъ надъ всѣми прочими интересами; личныя достоинства и заслуги передъ обществомъ были главнымъ правомъ на вліяніе и значеніе въ государствѣ. Гомеровское общество далеко не однородно по своему составу: въ немъ различаются люди простые и знатные; кромѣ свободныхъ, есть рабы; въ средѣ свободныхъ наблюдаются различія по состоянію и роду занятій; взаимныя отношенія между господами и рабами носятъ на себѣ печать патріархальной простоты и близости; въ отношеніяхъ мужчины и женщины замѣчается больше равноправности, чѣмъ это было въ болѣе позднее, историческое время. Поэмы Гезіода восполняютъ показанія гомеровскихъ пѣсенъ объ эллинскомъ обществѣ въ ту отдаленную пору.

Образованію городской общины въ томъ видѣ, какъ она рисуется въ *Иліадѣ* и *Одиссеѣ*, съ разнороднымъ населеніемъ на опредѣленной территоріи, со всѣми особенностями государственнаго устройства, много содѣйствовало передвиженіе эллинскихъ племенъ, извѣстное подъ именемъ возвращенія Гераклидовъ или переселенія дорянъ въ Пелопоннесъ. Происходившее при этомъ смѣшеніе племенъ и объединеніе завоевателей и завоеванныхъ въ общей политической организаціи, жажда успѣха и благоустройства на новыхъ мѣстахъ должны были ускорить переходъ отъ родового строя къ территоріальному, государственному. Слѣдовавшее за передвиженіемъ дорянъ основаніе колоній въ Малой Азіи и на о-вахъ дѣйствовало въ томъ же направленіи еще сильнѣе: новые интересы и новыя отношенія вызывали къ жизни новыя формы общественности. Передвиженіе эллиновъ, въ которомъ главная роль принадлежала дорянамъ, пріурочивается къ XI вѣку (съ 1104 г.); началось оно вторженіемъ эпирскаго народа ѳессаліянъ черезъ Пиндъ въ ту страну, которая въ историческое время именовалась Ѳессаліей. Эолійскіе туземцы были частью покорены, частью бѣжали на югъ и дали своему мѣстожительству названіе Беотіи. Жившіе у подножія Олимпа доряне двинулись сначала въ ту область, которая впослѣдствіи называлась Доридою, а оттуда часть ихъ, вмѣстѣ съ этолянами, черезъ Коринѳскій за-

ливъ переправилась въ Пелопоннесъ, до того времени занятый ахейцами и въ сѣверной части іонянами. Только послѣ продолжительной борьбы съ туземцами дорянe мало-помалу утвердились въ Мессеніи, Лаконикѣ, Арголидѣ, куда они проникли со стороны Аргосскаго зал., и въ Коринѳѣ. Ахеяне вынуждены были или покориться пришельцамъ на положеніи неполноправныхъ обывателей, или, утративъ свои племенныя особенности, слиться съ побѣдителями воедино, или, наконецъ, сниматься съ насиженныхъ мѣстъ. Съ этого времени названіе Ахаіи получила сѣверная полоса полуострова, откуда іоняне бѣжали къ своимъ соплеменникамъ въ Аттику: прибрежную область заняли спасавшіеся отъ дорянъ ахейцы. Другая часть ахеянъ покинула Пелопоннесъ и поселилась на остр. Лесбосѣ. Съ Коринѳскаго перешейка дорянe проникли въ среднюю Г. и здѣсь завладѣли Мегаридою. Въ Пелопоннесѣ удержались на своихъ земляхъ, въ политической независимости отъ дорянъ, жители Аркадіи, а Елида досталась, кажется, союзникамъ дорянъ, эголянамъ. Ближайшими послѣдствіями того же завоеванія Пелопоннеса было и выселеніе іонянъ изъ Аттики и другихъ областей на острова и малоазійское побережье, гдѣ возникло іонійское 12-градіе (Милетъ, Ефесъ, Фокея, Колофонъ и др.), и основаніе дорянами, вышедшими преимущественно изъ Арголиды, шести городовъ (Гексаполисъ) на карійскомъ берегу и на прилегающихъ къ нему островахъ. Съ возвращеніемъ Гераклидовъ и основаніемъ древнѣйшихъ колоній, которыя, въ свою очередь, послужили метрополіями новыхъ поселеній, эллинская раса размѣстилась окончательно на постоянное жительство въ собственной Г. Это событіе составляетъ рубежъ, за которымъ лежитъ царство легенды и миѳа, а по сю сторону начинается историческое существованіе Г., съ общимъ именемъ эллиновъ. Изъ новыхъ ученыхъ Белохъ рѣшается отвергать самое передвиженіе племенъ, въ связи съ дорійскимъ завоеваніемъ Пелопоннеса («Dorische Wanderung», въ «Rhein. Mus.» XLV), а Э. Карпіусъ, отрицая колонизацію Іоніи изъ Аттики, принимаетъ движеніе іонянъ противоположное: изъ глубины Малой Азіи къ Эгейскому морю и потомъ черезъ море въ Аттику («Ioniер vor d. ionischer Wanderung.», Берлинъ, 1855 и въ другихъ его сочиненіяхъ).

Хотя съ возвращеніемъ Гераклидовъ Г. вступаетъ въ историческій періодъ существованія, въ противоположность легендарному и миѳологическому, однако надолго еще наши свѣдѣнія о Г. не становятся ни болѣе достовѣрными, ни менѣе скудными. Достовѣрная запись событій начинается только съ перваго года первой записанной Олимпіады, т. е. съ 776 г. до Р. Х., а нѣкоторую обстоятельность и послѣдовательность историческія свѣдѣнія, и то не о всѣхъ частяхъ Г., пріобрѣтаютъ не раньше VI вѣка до Р. Х. Недостатокъ извѣстій обыкновенно восполняется схематическими построеніями древнихъ философовъ и раціоналистическими комбинаціями позднѣйшихъ историковъ Вызванная передвиженіемъ племенъ, колонизація закончилась къ началу IX вѣка до Р. Х., а въ образовавшихся съ этого времени многочисленныхъ государствахъ совершалось дальнѣйшее осложненіе и развитіе тѣхъ отношеній между органами власти и классами населенія, которыя существовали уже въ гомеровскихъ обществахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ усиливалась потребность въ возможно большей опредѣленности и устойчивости общественныхъ учрежденій. Неравенства состоянія, какъ главный источникъ внутреннихъ распрей, присущи были уже родовымъ группамъ и деревенскимъ поселеніямъ; они умножились и обострились въ городскихъ общинахъ, особенно съ развитіемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ торговли и промысловъ и съ накопленіемъ движимыхъ богатствъ. Личныя достоинства для гомеровскаго басилея почитались условіемъ власти и почета; не только на избранниковъ и любимцевъ народа обращались милости боговъ, но и на потомство ихъ; настроеніе народной массы благопріятствовало наслѣдственности званія басилея въ нѣкоторыхъ родахъ или семействахъ; въ смыслѣ усиленія этой власти должны были дѣйствовать частыя войны во время переселеній и въ борьбѣ за новыя мѣста. Единоличное управленіе въ городской общинѣ на время окрѣпло. Но съ наступленіемъ болѣе мирнаго состоянія не замедлили выступить опиравшіяся на традиціи притязанія знати—ограничить въ свою пользу власть басилея; во многихъ случаяхъ притязанія эти находили себѣ поддержку въ народѣ, и управленіе изъ единоличнаго переходило въ коллегіальное. Необходимо замѣтить, что носителями единоличной пожизненной или наслѣдственной власти были иногда не только басилеи, но и архонты. IX и VIII вв. до Р. Х. прошли въ борьбѣ знатныхъ родовъ за право дѣятельнаго участія въ управленіи, и чуть не повсемѣстно борьба кончилась не въ пользу басилеевъ. Лишь въ немногихъ мѣстахъ сохранилась архаическая форма гражданственности, какъ въ Македоніи, напр., или Эпирѣ; въ нѣкоторыхъ общинахъ первоначальная басилея перешла прямо въ народоправство, наприм. въ ахейскихъ городахъ. Обыкновенно царское правленіе смѣнялось аристократическимъ или олигархическимъ, при чемъ власть предстателя общины становилась срочной, даруемой по волѣ избирателей, этими послѣдними контролируемой и передъ ними отвѣтственной. Такъ было въ Аѳинахъ, Коринѳѣ, Сикіонѣ, Милетѣ, Ефесѣ и др. Верховная власть становилась достояніемъ не одного лица и не одного семейства или рода, но цѣлаго сословія привилегированныхъ, ревниво охранявшаго свои права отъ притязаній простого народа на участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Господство знати было тѣмъ тяжелѣе, что къ политической безправности массы она присоединяла гнетъ экономическій. Оскорбительныя для народа чувства олигарха нашли себѣ выраженіе въ элегіяхъ Ѳеогнида, а элегіи Солона содержатъ въ себѣ достаточно указаній на беззаконія и утѣсненія простыхъ людей знатью, эвпатридами. Не урядицы, которыми сопровождались перемѣны

въ способахъ управленія, недовольство новымъ порядкомъ вещей, экономическая и политическая приниженность на родинѣ, наконецъ духъ предпріимчивости и жажда обогащенія привели къ основанію новыхъ поселеній, которыя раскинулись по всему побережью Средиземнаго моря, переступили за Геракловы Столбы, проникли даже въ земли скиѳовъ и сарматовъ. Это вторичное колонизаціонное движеніе совершалось въ VIII—VII вв. до Р.-Х. Цивилизующее значеніе новыхъ поселеній для самой метрополіи было громадно и всесторонне: колоніямъ принадлежалъ починъ въ дальнѣйшихъ успѣхахъ метрополіи, художественныхъ, литературныхъ, промышленныхъ, политическихъ. Милетъ, самъ выведшій не меньше 80 колоній, становится центромъ греческой образованности въ VII в. до Р. Х.: отсюда выходятъ первые мыслители, географы, историки; ему же принадлежатъ первые опыты литературной прозы. Въ колоніяхъ раньше, чѣмъ въ метрополіи, образовался классъ населенія, сильный богатствомъ и знаніями и нерасположенный сносить исключительное господство знати. Внутреннія волненія въ общинахъ разрѣшались или составленіемъ и изданіемъ писанныхъ законовъ, или вмѣшательствомъ такъ называемыхъ тирановъ, которые, опираясь на народъ, смиряли господствующій классъ, или же измѣненіями общественнаго строя въ демократическомъ смыслѣ. Время тиранiи — преимущественно VII и VI вв. до Р. Х. Изъ тираній наиболѣе извѣстныя: коринѳская, сикіонская, мегарская, аѳинская, сиракузская, древнѣйшая аргивская (Фидонъ). Древнѣйшее письменное законодательство Залевка въ Локрахъ эпизефирскихъ относится къ половинѣ VII вѣка. Говоря вообще, греческіе тираны, шедшіе обыкновенно навстрѣчу дѣйствительнымъ нуждамъ народа, вначалѣ помогали народу сломить сопротивленіе олигархически настроенной знати, и только съ теченіемъ времени они или потомки ихъ, забывая происхожденіе тиранiи и преслѣдуя личныя цѣли, возбуждали противъ себя всеобщую ненависть. Имя тирана стало позорнымъ, и насильственныя дѣйствія противъ него почитались достохвальнѣйшимъ проявленіемъ патріотизма и гражданской доблести. Завершеніемъ политической эволюціи въ большинствѣ греческихъ общинъ была демократія—форма правленія въ Г. наиболѣе устойчивая и въ культурномъ отношеніи наиболѣе плодотворная. Гораздо менѣе удачны были опыты соціальнаго или экономическаго переустройства, сводившіеся обыкновенно къ уничтоженію долговыхъ обязательствъ и къ передѣлу земель, или къ кровавымъ схваткамъ между достаточными гражданами и неимущими.

Хотя общей исторіи Г. не имѣла, но въ разное время сильнѣйшая община становилась во главѣ значительной части отдѣльныхъ общинъ, опредѣляя судьбу ихъ и вліяя косвенно и на прочія общины: это бывало и въ до-историческій періодъ. Въ историческое время раньше другихъ пріобрѣла преобладающее положеніе община спартанская послѣ того, какъ дружина дорянъ восторжествовала окончательно надъ ахеянами Лаконики и усвоила себѣ военно-политическую организацію, извѣстную подъ именемъ Ликургова законодательства. Только спартанцы, потомки дорійскихъ завоевателей, составляли полноправное гражданство; населеніе завоеванное, во много разъ превосходившее число завоевателей и разсѣянное по Лаконикѣ въ городахъ и деревняхъ, низведено было дорянами къ положенію обывателей, періэковъ, безъ политическихъ правъ; въ огромномъ большинствѣ это были ахеяне. Еще болѣе многолюдную массу составляли гелоты (илоты), государственные рабы, прикрѣпленные къ землямъ спартанцевъ и на нихъ работавшіе. Число земельныхъ участковъ, розданныхъ спартанцамъ отъ государства, преданіе опредѣляло въ 9000, число участковъ періэковъ—въ 30000; гелотовъ было не меньше 200000. Необходимость обезпечить за собою пріобрѣтенное продолжительною борьбою господствующее положеніе внутри Лаконики и оградить его отъ посягательствъ извнѣ, непрестанное ожиданіе волненій въ средѣ покоренныхъ и рабовъ, обратили Спарту въ военный лагерь, а спартанцевъ въ постоянную военную дружину, всегда готовую къ борьбѣ съ внѣшнимъ и внутреннимъ врагомъ. Воспитаніе дѣтей и всѣ правила жизни взрослыхъ гражданъ и даже гражданокъ направлялись къ поддержанію такого положенія общины. Равенство и простота въ образѣ жизни, безусловная покорность властямъ, физическая крѣпость и храбрость почитались непремѣнными чертами спартанскаго гражданина; съ ними совмѣщались грубость нравовъ, умственная косность, непомѣрное самомнѣніе и подозрительность. Государственная организація спартанцевъ сложилась своеобразно изъ элементовъ двоякаго рода: одни были наслѣдіемъ общеэллинской старины, насколько можно судить по гомеровскимъ поэмамъ, другіе — продуктомъ исключительныхъ обстоятельствъ, въ какихъ очутилась дорійская дружина въ Лаконикѣ. Самое раздвоеніе царской власти между представителями двухъ домовъ, Еврипонтидами и Агіадами, было, кажется, выраженіемъ полюбовнаго соглашенія между двумя царственными родами: пришлымъ, дорійскимъ, и туземнымъ, ахейскимъ. Цари были почетными, богатыми представителями общины, возводившими себя къ самому Гераклу; они чествовали боговъ отъ имени государства, но политическимъ значеніемъ должны были поступиться въ пользу родовыхъ старѣйшинъ и потомъ пятичленной коллегіи эфоровъ. Хотя носителемъ верховной власти было собраніе всѣхъ спартанцевъ не моложе 30-лѣтняго возраста, которое одно давало силу рѣшеніямъ старѣйшинъ, выбирало и членовъ совѣта, и эфоровъ, и прочихъ должностныхъ лицъ, требовало отчета отъ послѣднихъ по истеченіи срока службы,—но на самомъ дѣлѣ правленіе въ Спартѣ было олигархическое, и впослѣдствіи Спарта всегда благопріятствовала олигархіи въ другихъ греческихъ общинахъ, и, гдѣ только могла, вводила олигархическое правленіе, на мѣ-

сто ли единоличной власти тирановъ, или демократіи. Правительственный починъ и обсужденіе мѣропріятій, а равно высшая судебная власть принадлежали такъ назыв. герусіи, 30-членной коллегіи старцевъ, въ составъ которой, какъ предсѣдатели ея, входили и два царя. Всякій спартанецъ, не моложе 60-лѣтняго возраста, могъ быть выбранъ въ герусію и оставался въ званіи геронта до конца дней. Ничтожно было въ сравненія съ герусіей значеніе народнаго собранія, гдѣ отвергались или принимались большинствомъ присутствующихъ предложенія герусіи, гдѣ право слова принадлежало только предсѣдательствующимъ (царямъ), гдѣ счетъ голосовъ утвердительныхъ и отрицательныхъ допускался только въ исключительныхъ случаяхъ, обыкновенно же голосованіе состояло въ шумныхъ крикахъ: «да» или «нѣтъ», и по силѣ возгласовъ вопросъ рѣшался въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Однако, столь пассивная роль народа въ управленіи слишкомъ противорѣчила гордому настроенію каждаго спартанца и властному положенію спартанской общины въ странѣ—и вотъ, уже къ концу VIII вѣка до Р. Хр. первенствующимъ учрежденіемъ въ государствѣ становится эфоратъ, созданный въ интересахъ народа и, какъ воплощеніе народной воли, быстро пріобрѣвшій перевѣсъ и надъ царями, и надъ герусіей, контролировавшій дѣйствія всѣхъ властей и привлекавшій должностныхъ лицъ, не исключая царей, къ отвѣтственности. Военное дѣло, финансы, судъ, администрація — все было въ зависимости отъ эфоровъ. Силу эфората не могли сокрушить нѣсколько вѣковъ спустя смѣлые и народомъ любимые цари, Агисъ и Клеоменъ, задачею своей жизни ставившіе благо того же народа.

Успѣхи оружія и расширеніе сферы вліянія въ Пелопоннесѣ не замедлили оправдать достоинства организаціи, соединяющейся съ именами Ликурга и Ѳеопомпа и прочно установившейся въ IX—VIII вв. до Р. Х. За покореніемъ ахеянъ въ долинѣ Еврота слѣдовало обращеніе Мессеніи въ собственность спартанской общины, а жителей ея—въ гелотовъ. Гегемонія Аргоса, когда-то сильнѣйшаго въ Пелопоннесѣ государства, по имени котораго названы всѣ греческія войска въ Троянскомъ походѣ, наступилъ конецъ: зависѣвшіе отъ Аргоса города перешли подъ главенство Спарты. То же случилось со многими городами и селеніями аркадянъ, а болѣе значительныя дорійскія государства—Коринѳъ, Сикіонъ, Мегара—искали дружественнаго союза съ Спартою. Сила Спарты признана была далеко за предѣлами Пелопоннеса, какъ въ собственной Греціи, такъ и въ колоніяхъ, и даже въ варварскихъ земляхъ. Такого положенія она достигла ко второй половинѣ VI вѣка. Низверженіе тиранніи во многихъ городахъ съ помощью спартанскаго оружія окружало имя Спарты ореоломъ освободительницы эллиновъ.

Однако, ко времени борьбы съ персидскими царями усилилось другое греческое государство, іонійское и демократическое, на сторону котораго во время борьбы перешло сочувствіе эллиновъ. Государство это—Аѳины. Открытая въ 1890 г. *Аѳинская Политія* Аристотеля, по времени составленія относящаяся ко второй половинѣ IV в. до Р. Х. и дошедшая до насъ на папирусѣ конца I в. по Р. Х., измѣняетъ нѣкоторыя изъ установившихся было въ наукѣ представленій объ аѳинскихъ учрежденіяхъ и ихъ исторіи, изобличаетъ несостоятельность другихъ, подкрѣпляетъ третьи (наиболѣе обстоятельный обзоръ литературы этого трактата на русскомъ языкѣ—въ статьѣ профессора Бузескула въ «Ж. М. Н. Пр.», 1892, іюль). Царское управленіе въ Аѳинахъ смѣнилось олигархическимъ около 752 г. до Р. Х., когда верховный правитель, архонтъ, сталъ выбираться на 10 лѣтъ сначала изъ царственнаго рода медонтидовъ, а потомъ изъ всѣхъ эвпатридовъ. Дальнѣйшимъ усиленіемъ олигархіи было раздѣленіе власти архонта между тремя, а позже между девятью должностными лицами съ тѣмъ же именемъ и сокращеніе срока ихъ службы до одного года. Случилась эта перемѣна въ 683 г. Власть законодательная и судебная принадлежала ареопагу. «Совѣту ареопагитовъ принадлежали охрана законовъ, веденіе важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, верховный судъ и расправа въ случаяхъ нарушенія общественнаго порядка. Изъ знатныхъ и богатыхъ выбирались архонты, а изъ архонтовъ—по истеченіи срока службы—составлялся ареопагъ» (Аристотель). Тотъ же совѣтъ ареопагитовъ назначалъ годичныхъ архонтовъ на должность. VII вѣку принадлежитъ и раздѣленіе Аттики на 48 участковъ (навкрарій), по 12 въ каждой филѣ, при чемъ населеніе навкраріи обязано было поставлять и содержать одно военное судно. Въ родовыхъ группахъ, кромѣ знати, имѣвшей въ своихъ рукахъ и бо́льшую часть земель, были еще ремесленники и торговцы (деміурги) и земледѣльцы (геоморы); тѣ и другіе составляли народную массу, обдѣленную политическими правами и притѣсняемую богатыми землевладѣльцами. Важною уступкою со стороны олигархіи было писанное законодательство Драконта (621 г.), хотя оно узаконяло олигархическій порядокъ управленія. Полноправными гражданами объявлены были всѣ, на собственный счетъ содержавшіе себя въ рядахъ тяжеловооруженныхъ; имъ предоставлялось участіе въ народномъ собраніи, въ совѣтѣ и въ низшей администраціи. Дѣйствительная власть оставалось привилегіей немногихъ, тѣмъ болѣе, что малоземельное и безземельное большинство населенія было обременено долгами и нуждою; граждане покидали родину, продавались въ рабство или шли въ кабалу къ богатымъ. «Скорбь проникаетъ мнѣ въ душу, когда гляжу я на старѣйшую землю іонянъ», восклицалъ Солонъ. «Пресытившіеся довольствомъ, смирите въ себѣ жестокое сердце и высокомѣріе ваше введите въ границы». Освободить народъ, спасти родину, устроить государство поручено было всѣми партіями Солону (594 г. до Р. Х.), «лучшему изъ гражданъ по личнымъ достоинствамъ и общему уваженію, а по состоянію принадлежавшему къ среднимъ людямъ». Предварительно онъ уничтожилъ долговыя обязательства (*сейсахѳія*),

отмѣнилъ кабалу за долги въ настоящемъ и запретилъ ее на будущее время, регулировалъ мѣры, вѣсъ и монету. Существовавшему раньше его дѣленію гражданъ по имущественному цензу на пентакосіомедимновъ (получавшіе съ своихъ полей не меньше 500 мѣръ плодовъ или 500 метретовъ жидкихъ продуктовъ), всадниковъ (получавшіе не меньше 300 мѣръ или метретовъ), зевгитовъ (не меньше 200 мѣръ) и ѳетовъ (всѣ прочіе граждане),—этому дѣленію Солонъ придалъ бо́льшую опредѣленность и первостепенное политическое и финансовое значеніе; прежнія дѣленія гражданъ, родовыя и сословныя, утрачивали прежнюю силу, хотя формально и не упразднялись. Движимое имущество и деньги не принимались законодателемъ во вниманіе, такъ что республика продолжала оставаться земледѣльческою, и богатые, но безземельные граждане относились, наравнѣ съ бѣдняками, къ послѣднему классу. Должности архонтовъ и казначеевъ были доступны только пентакосіомедимнамъ, всѣ остальныя—гражданамъ первыхъ трехъ классовъ. Ареопагъ пересталъ назначать архонтовъ; къ нимъ примѣнена была двойная система выборовъ: избраніе въ каждой филѣ 10 кандидатовъ и потомъ опредѣленіе посредствомъ жребія 9 лицъ на должности архонтовъ. За ареопагомъ осталось, кромѣ судебной компетенціи въ дѣлахъ объ убійствѣ, верховное наблюденіе за цѣлостью основъ демократіи и за точнымъ исполненіемъ законовъ, а равно судъ надъ государственными преступниками. Пополнялся ареопагъ прежнимъ способомъ, изъ бывшихъ архонтовъ. Въ созданный теперь совѣтъ 400 каждая изъ 4 древнихъ филъ посылала 100 своихъ членовъ, очевидно—изъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ. Государственныя тягости распредѣлены были между классами пропорціонально правамъ каждаго изъ нихъ. Четвертому, наиболѣе многолюдному классу гражданъ предоставлялось только участіе въ народномъ собраніи и въ судахъ. Если народное собраніе, экклесія, носитель верховныхъ правъ государства, не получило еще въ дѣйствительности того значенія, какимъ пользовалось впослѣдствіи, то народный судъ—высшая судебная инстанція въ государствѣ, исправлявшая и отмѣнявшая рѣшенія должностныхъ лицъ, снимавшая отчетъ съ этихъ послѣднихъ по окончаніи срока ихъ службы,—представлялъ, по выраженію Аристотеля, сильнѣйшій оплотъ демократіи; посредствомъ суда народъ становился во главѣ государ. управленія. Достоинства Солоновскаго законодательства оцѣнены были только съ теченіемъ времени, когда демократическое правленіе утвердилось прочно и народная масса оказалась достаточно сплоченною и способною отстаивать свои права отъ посягательствъ знати или тирановъ. Въ эпоху ихъ изданія Солоновскіе законы не примирили партій и полнаго удовлетворенія не дали ни одной изъ нихъ. Спокойствіе длилось 4 года, а затѣмъ послѣдовали новыя смуты, среди которыхъ республика дважды оставалась безъ высшаго представителя исполнительной власти, архонта; въ 581 г. архонтомъ назначенъ нѣкій Дамасій, пробы4шій самовольно въ должности 2 года и 2 мѣсяца. Солоновская конституція была почти отмѣнена, о чемъ свидѣтельствуютъ событія, слѣдовавшія за насильственнымъ смѣщеніемъ Дамасія съ должности архонта: выбраны были 10 архонтовъ по старымъ, досолоновскимъ сословіямъ. Обращеніе вспять не успокоило умовъ. Борющіяся партіи сложились теперь независимо отъ исконныхъ и солоновскихъ дѣленій гражданъ, по территоріямъ, отъ которыхъ и получили свои наименованія: педіаковъ, параліевъ и діакріевъ. Во главѣ послѣднихъ сталъ Пизистратъ, въ 560 г. присвоившій себѣ единоличную власть тирана. Тиранія Пизистрата и сыновей его въ Аѳинахъ продолжалась всего, съ перерывами, 49 лѣтъ, до 511 г. до Р. Х. Есть всѣ основанія полагать, что при первомъ изъ тирановъ, отличавшемся народолюбіемъ, мягкостью управленія и уваженіемъ къ законамъ страны, законодательство Солона впервые обнаружило присущія ему достоинства и способность къ дальнѣйшимъ органическимъ измѣненіямъ, въ согласіи съ новыми потребностями и новыми отношеніями гражданъ. Тѣмъ чувствительнѣе были для аѳинянъ насилія и правонарушенія, допущенныя во время тиранніи Гиппархомъ и особенно послѣ его смерти, Гиппіемъ. Когда, наконецъ, тиранія была низвергнута и нѣкоторое время спустя народная партія восторжествовала (508), вождь ея, алкмеонидъ Клисѳенъ, провелъ рядъ реформъ, съ одной стороны сильно демократизировавшихъ республику, а съ другой—тѣснѣе сплочивавшихъ ея гражданъ во имя общегосударственныхъ интересовъ. Родовую группировку населенія законодатель оставилъ нетронутой, но надъ нею онъ создалъ организацію политическую и территоріальную, которая, отрицая всякія различія и притязанія, основанныя на происхожденіи, давала окончательный перевѣсъ общимъ интересамъ республики надъ стремленіями отдѣльныхъ мѣстностей или родовыхъ группъ. Основу новаго устройства составляло дѣленіе Аттики, для политическихъ цѣлей и для завѣдыванія мѣстными нуждами, на околотки (демы), которые во многихъ случаяхъ совпадали съ древними родовыми участками или тѣсно примыкали къ нимъ, и въ многовѣковыхъ привычкахъ народа, въ освященныхъ стариною и религіей преданіяхъ и именахъ находили для себя оправданіе и крѣпкіе устои. Реформами Клисѳена, опиравшагося на историческое прошлое, были одновременно спасены и единство Аттики, какъ политической общины, и мѣстныя вольности поселковъ и городковъ; изъ наслѣдія прежнихъ временъ онъ взялъ то, что могло быть измѣнено и приспособлено къ новымъ потребностямъ. Законы Солона охранили населеніе Аттики отъ разоренія и кабалы; законами Клисѳена сбережены на многіе вѣка условія привольной общественной жизни въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ Аттики и создана возможность постояннаго высокаго патріотическаго настроенія всей массы аѳинскаго гражданства. Изъ древнихъ историковъ Геродотъ прекрасно угадалъ подъемъ духа въ аѳинскихъ гражданахъ, коимъ сопровождалось возстановленіе демократіи, а изъ новыхъ ученыхъ Дж. Гроту принадлежитъ починъ глубо-

кой оцѣнки всей важности Клисѳеновыхъ реформъ. Ср. Haussoullier, «La vie municipale en Attique» (П., 1884); В. Шефферъ, «Аѳинское гражданство» (310—431); Мищенко, «Судъ присяжныхъ и аѳинская политія Аристотеля» («Ж. М. Н. Пр.», 1892, сент.). Число демовъ. Геродотъ опредѣляетъ въ 100, Страбонъ, для послѣдующаго времени—въ 174. Въ этихъ маленькихъ поселеніяхъ всѣ общинныя дѣла вѣдались самимъ населеніемъ или черезъ посредство должностныхъ коллегій и отдѣльныхъ лицъ. Демъ представлялъ собою основу политическаго строя республики и въ то же время былъ лучшей школой для аѳинскаго гражданина. Нѣсколько демовъ образовали триттію, служившую главнымъ образомъ для военныхъ цѣлей, а изъ трехъ триттій, расположенныхъ въ трехъ областяхъ Аттики, слагалась территоріальная фила, которыхъ было 10. Онѣ отняли у родовыхъ филъ всякое политическое значеніе и, благодаря разбросанности своихъ составныхъ частей по всей странѣ, не могли служить мѣстомъ и цѣлью дѣйствія какой-либо одной партіи, на подобіе педіаковъ или діакріевъ; государственное единство Аттики получило рѣшительный перевѣсъ надъ партикуляристическими стремленіями отдѣльныхъ областей. Въ ближайшей связи съ новыми филами находилась вся организація республики: административная, военная, финансовая и судебная. Принадлежность къ дему означала званіе гражданина; всѣ демоты, по достиженіи 18-тилѣтняго возраста, получали право участія въ верховномъ государственномъ учрежденіи — въ народномъ собраніи; на демахъ же оставалась обязанность выбирать членовъ высшей совѣщательной коллегіи, совѣта 500. Зачисленіе въ тотъ или другой демъ имѣло силу гражданскаго рожденія; демотическое имя гражданина оставалось за нимъ навсегда, пока существовалъ самый демъ его, передаваясь неизмѣнно по наслѣдству отъ отца къ сыновьямъ. Все же демъ былъ политическимъ, а не родовымъ дѣленіемъ, и Клисѳену возможно было пріумножить число демотовъ, т. е. полноправныхъ аѳинскихъ гражданъ, метеками и иного рода новыми людьми. Въ соотвѣтствіи съ филами, наиболѣе свидѣтельствовавшими о преобладаніи государства надъ всевозможными дѣленіями страны, находилась вся система управленія республики, прежде всего десятичная коллегіальность магистратовъ; по филамъ же дѣлились 500 булевтовъ на десять пританій и распредѣлялись присяжные судьи (геліасты, дикасты). Ради охраны новой конституціи былъ учрежденъ остракизмъ. Въ такомъ видѣ аѳинская республика, когда ей пришлось защищать самое существованіе свое въ борьбѣ съ персидскими царями и немного раньше со Спартою и нѣсколькими другими эллинскими государствами, блестяще выдержала испытаніе. Новому порядку вещей благопріятствовали сами боги: Клисѳенъ склонилъ на свою сторону дельфійское прорицалище; патронами демовъ объявлены были мѣстныя божества или герои, новыя филы ввѣрены заботамъ древнихъ царей и героевъ Аттики и названы ихъ именами (Эрехѳеида, Эгеида, Пандіонида, Леонтида, Акамантида и др.).

Около 550 г. до Р. Хр. царь Лидіи Крезъ покорилъ своей власти многіе города малоазійскихъ грековъ, которые, съ завоеваніемъ Лидійскаго царства Киромъ, перешли во власть царей Персіи (548). Материковая Г. только черезъ посредство своихъ колоній пришла въ столкновеніе съ Персіей. Въ самомъ началѣ V в. возставшіе азіатскіе греки, съ Милетомъ во главѣ, обратились за помощью къ метрополіи: аѳиняне и эретрійцы послали имъ нѣсколько своихъ кораблей. Возстаніе кончилось полной неудачей: колоніи были снова покорены персами къ 495 г. до Р. Хр. Тогда царь Дарій рѣшилъ покарать аѳинянъ и подчинить своей власти прочихъ эллиновъ. Первый походъ персовъ на Г. кончился крушеніемъ флота ихъ у горы Аѳона (493). Второй походъ, подъ предводительствомъ Датиса и Артаферна, кончился торжествомъ аѳинянъ и обращеніемъ ихъ республики земледѣльческой и отчасти промышленной въ сильнѣйшее государство Г., торговое и морское. Въ двухъ побѣдахъ, Мараѳонской (12 авг. 490) и Саламинской (20 сент. 480), сломившихъ могущество персидскихъ царей и спасшихъ Европу отъ порабощенія и одичанія, главными героями были аѳиняне, съ ихъ полководцами и государственными мужами: Мильтіадомъ, Аристидомъ, Ѳемистокломъ. Милліонныя полчища Дарія и Ксеркса были уничтожены горстью грековъ, одушевленныхъ любовью къ родинѣ и ея учрежденіямъ, сильныхъ военнымъ искусствомъ и дисциплиною, равно какъ и талантами военачальниковъ. Если раздробленіе Г. на множество мелкихъ республикъ, не забывавшихъ своихъ домашнихъ распрей даже въ пору общей опасности, грозило гибелью древнегреческой образованности въ столкновеніи съ деспотіей, то и спасеніемъ своимъ въ это время Г. обязана была больше всего тому настроенію и умственному превосходству, которыя воспитывались въ мелкихъ греческихъ республикахъ, особенно въ аѳинской демократіи. Уже въ 478 г. до Р. Хр. Аѳины стали во главѣ іонійскаго союза, и главное предводительство военными силами эллиновъ въ борьбѣ съ персами перешло, мало-по-малу, отъ Спарты къ Аѳинамъ. Важныя заслуги Аѳинъ передъ всей Г., сильный флотъ, геніальные полководцы, съ одной стороны, а съ другой—надменное обращеніе Спарты съ союзниками, недостаточность ея морскихъ силъ для продолженія войны съ Персіей, предательскія сношенія Павсанія съ врагами Г.—таковы были обстоятельства, благодаря которымъ Спарта все больше утрачивала значеніе первенствующаго въ Г. государства, а Аѳины, отстроившіяся послѣ двукратнаго пожара, укрѣпленныя и соединенныя съ Пиреемъ въ одинъ городъ, пріобрѣтали руководящую роль въ Г. Кромѣ Аристида и Ѳемистокла, политическому росту аѳинской республики много содѣйствовалъ своимъ примирительнымъ поведеніемъ и громкими побѣдами надъ персами Кимонъ. Побѣды у р. Евримедонта въ Памфиліи (465) и близъ кипрскаго Саламина (449) надолго очистили Эгейское море отъ персидскаго флота. Начало аѳинско-эолійскаго союза относится къ архонтству Тимосѳена (478),

когда аѳиняне приняли подъ свое покровительство, вопреки рѣшенію лакедемонянъ, малоазійскихъ іонянъ и прочихъ островитянъ и по возвращеніи спартанскаго флота домой продолжали войну съ персами. Задачею союза провозглашено было дальнѣйшее освобожденіе эллиновъ отъ персидскаго ига и возмѣщеніе ущерба, причиненнаго персами эллинамъ. Гегемонія предоставлялась Аѳинамъ, но за членами союза оставлялась политическая независимость и равноправность съ главенствующей общиной. Дѣла союза вѣдались и направлялись союзнымъ собраніемъ, мѣстомъ коего, равно какъ и союзнымъ казнохранилищемъ избранъ былъ островъ Делосъ. На обязанности союзниковъ лежало доставленіе и содержаніе опредѣленнаго числа кораблей для союзнаго флота. Съ самаго начала допущена была для мелкихъ общинъ замѣна натуральной повинности денежною, и мало-помалу число такихъ общинъ возрастало. Снаряженіемъ кораблей на эти денежные взносы озабочены были аѳиняне, все больше обращавшіеся изъ распорядителей въ начальниковъ союза, ограничивавшіе въ свою пользу автономію союзниковъ и низводившіе послѣднихъ на положеніе подданныхъ. Союзъ государствъ свободныхъ, равноправныхъ, обратился въ союзное государство аѳинянъ. Внѣшними знаками совершившейся перемѣны служили: перенесеніе союзной казны съ Делоса въ Аѳины (454), вторженіе аѳинскихъ властей въ домашнія дѣла союзныхъ общинъ, ограниченіе ихъ судебной компетенціи. Число союзныхъ общинъ переходило за 200, а населеніе ихъ простиралось до 15000000. Было нѣчто противоестественное и невозможное съ точки зрѣнія эллина во взаимныхъ отношеніяхъ между гегемонической общиной съ 20000 гражданъ, съ одной стороны, и сотнями общинъ съ 15 милліонами гражданъ, обогащающихъ и украшающихъ гегемона и обязанныхъ ему повиноваться. Случаи неповиновенія союзниковъ были нерѣдки съ перваго же времени существованія союза. Между тѣмъ судьба аѳинской республики была тѣснѣйшимъ образомъ связана съ вѣрностью союзниковъ. Аѳиняне сурово карали всякую попытку къ отпаденію; но достаточно было аѳинской общинѣ пошатнуться въ своемъ могуществѣ, что случилось въ Пелопоннесскую войну,—и все зданіе рухнуло, едва не увлекши къ окончательной гибели и главенствующую общину. Формально союзъ былъ уничтоженъ по условіямъ мира съ Лисандромъ въ 404 г. послѣ разгрома Аѳинъ, но онъ распался самъ собою гораздо раньше. Семидесятилѣтній періодъ перваго аѳинскаго союза (476—404) былъ наиболѣе блестящимъ временемъ въ исторіи не Аѳинъ только, но всей Г. Ему принадлежатъ совершеннѣйшія произведенія греческаго генія въ области литературнаго творчества, пластики. Никогда Г. не была лучше обезпечена отъ посягательствъ на ея независимость со стороны варваровъ. Аѳинская община, ставши морскимъ государствомъ и со славою вышедши изъ сраженій Мараѳонскаго, Саламинскаго, Платейскаго и др., быстро пошла къ рѣшительной демократизаціи своихъ учрежденій. Аристидъ, Эфіальтъ, Периклъ своими реформами довершили дѣло Солона и Клисѳена, и со второй половины V в. до Р. Х. аѳинскій народъ въ цѣломъ, безъ различія по классамъ, становится полновластнымъ устроителемъ и распорядителемъ своихъ судебъ, или непосредственно, въ экклесіи и геліэѣ (народное собраніе и судъ присяжныхъ), или черезъ должностныхъ лицъ республики, назначаемыхъ по жребію или выбираемыхъ народомъ на годичный срокъ и отдающихъ отчетъ народу по истеченіи срока службы. Довѣреннѣйшимъ и потому вліятельнѣйшимъ гражданиномъ аѳинской демократіи былъ Периклъ, въ теченіе 15 лѣтъ избиравшійся въ стратеги (445—430). Ему болѣе, чѣмъ кому-либо иному, аѳиняне обязаны были и благоустройствомъ своей республики, и долговременностью гегемоніи, и богатствомъ государственной казны, и великолѣпіемъ города.

Спартанцы безсильны были воспрепятствовать расширенію аѳинскаго флота, укрѣпленію Аѳинъ и переходу на ихъ сторону множества іонійскихъ городовъ. Перевѣсъ на морѣ, по окончаніи войны съ персами, принадлежалъ несомнѣнно Аѳинамъ; усиливалось ихъ вліяніе и на сушѣ, тѣмъ болѣе, что Спарта была всецѣло занята домашними неурядицами. Но уже съ 460 г. спартанцы всячески старались противодѣйствовать аѳинянамъ въ ихъ столкновеніяхъ съ другими греческими государствами, и дважды, при Танагрѣ (457) и при Коронеѣ (447), нанесли аѳинянамъ чувствительное пораженіе. Благодаря главнымъ образомъ Периклу, между Аѳинами и Спартою заключенъ былъ 30-лѣтній миръ, черезъ 14 лѣтъ прерванный Пелопоннеской войной (431), которая разсказана жившими въ то время историками, Ѳукидидомъ и Ксенофонтомъ. Первая 10-лѣтн. война, въ этой части извѣстная подъ именемъ Архидамовой, велась съ перемѣннымъ счастьемъ, и въ 421 г. воюющія стороны заключили такъ называемый Никіевъ миръ на 50 лѣтъ. Но едва прошло 6 лѣтъ, какъ гнилой миръ былъ нарушенъ, и военныя дѣйствія возобновились: въ 415 г. аѳиняне отправили превосходное войско противъ Сиракузъ въ Сицилію подъ начальствомъ Алкивіада, Никія, Демосѳена; но Алкивіадъ былъ отозванъ съ дороги и бѣжалъ въ Спарту. По его совѣту спартанцы послали сильное подкрѣпленіе Сиракузамъ и повели войну морскую, въ водахъ Эгейскаго моря, и сухопутную, на территоріи самой Аттики, гдѣ они заняли поселокъ Декелею и непрестанно угрожали самимъ Аѳинамъ. На сторонѣ Спарты были теперь деньги и корабли персидскаго царя. Сицилійская экспедиція кончилась для аѳинянъ полнымъ уничтоженіемъ ихъ флота (413) и отпаденіемъ сильнѣйшихъ союзниковъ. Возвращеніе Алкивіада въ Аѳины (411) сопровождалось олигархической революціей, но правленіе 400 просуществовало не болѣе 4 мѣсяцевъ, и демократія мало-помалу была возстановлена. Аѳины снова стояли во главѣ союза, располагали значительнымъ флотомъ, кораблей въ полтораста, и неоднократно проявили чудеса храбрости и самоотверженія. Но въ 405 г. въ Геллеспонтѣ, при Эгоспотамахъ, флотъ аѳинянъ былъ уничтоженъ, и

войска спартанцевъ, подъ начальствомъ Лисандра, заперли ихъ съ суши и съ моря. Голодъ и происки олигарховъ вынудили аѳинянъ сдаться на капитуляцію: укрѣпленія города были срыты, всѣ корабли, кромѣ 12, выданы непріятелю, союзъ расторгнутъ, демократія замѣнена олигархическимъ правленіемъ тридцати (апрѣль 404). Въ слѣдующемъ году тиранія тридцати была низвергнута изгнанниками-демократами, съ Ѳрасибуломъ во главѣ, и въ архонство Эвклида (осенью 403) между партіями состоялось соглашеніе. По словамъ Аристотеля, возстановленное теперь демократическое управленіе сохранялось безъ переворотовъ до его времени; происходившія въ немъ перемѣны клонились къ расширенію правъ народа. Народная партія въ Аѳинахъ въ торжествѣ своемъ выказала необычайную умѣренность, терпимость и великодушіе по отношенію къ противникамъ.

Слѣдовавшая за разгромомъ Аѳинъ вторичная гегемонія Спарты имѣла мало общаго съ первой спартанской гегемоніей, до персидскихъ войнъ. Съ одной стороны, Спарта запятнала себя теперь насильственными переворотами въ союзныхъ общинахъ въ смыслѣ олигархическомъ, продажностью и хищеніями; съ другой—эллинскія общины, наученныя опытомъ и ревниво охранявшія свою независимость, находили спасеніе отъ ига Спарты въ союзной организаціи и въ поддержкѣ персидскаго царя. Отчасти материковые, но главнымъ образомъ малоазійскіе греки вовлечены были въ междоусобную распрю Кира Младшаго, намѣстника М. Азіи, и брата его Артаксеркса, царя персовъ (401). Сочиненіе Ксенофонта «Anabasis» обезсмертило походъ 10000 грековъ, совершенный подъ начальствомъ Кира въ глубину Азіи, и обратный путь ихъ къ малоазійскому побережью, подъ командою Клеарха и Ксенофонта, уже послѣ смерти Кира (400—399). Званіе гегемона Г. обязывало Спарту подать помощь малоазійскимъ городамъ, примкнувшимъ было къ Киру и теперь опасавшимся мести отъ персидскаго царя. Въ Азію былъ посланъ Агесилай, въ Европѣ оставался Лисандръ. Успѣхи Агесилая въ борьбѣ съ персами остановлены были замѣшательствами въ собственной Г.: сильнѣйшія государства заключили союзъ между собою противъ Спарты: на сторонѣ союзниковъ былъ и царь Персіи; ихъ морскими силами и персидскими командовалъ аѳинянинъ Кононъ. Положеніе Спарты было трудно, и она въ 387 г. заключила съ царемъ сепаратный миръ, такъ называемый Анталкидовъ, предававшій Г. въ распоряженіе исконнаго врага ея. По условіямъ мира, азіатскіе греки предоставлялись царю; въ собственной Г. всѣ союзы, за исключеніемъ пелопоннескаго, объявлены расторгнутыми, и всѣ общины обязаны на будущее время оставаться обособленными и независимыми; исполнителями условій мира назначены спартанцы, а верховное наблюденіе за Г. ввѣрялось царю. На этомъ актѣ, противномъ всѣмъ традиціямъ грековъ, Спарта не остановилась; росла и ненависть противъ нея по всей Г. Жертвами насилія, вѣроломства и подозрительности спартанцевъ пали Мантинея, Фліунтъ въ Пелопоннесѣ, Олинѳъ на Ѳракійскомъ побережьѣ, Кадмея въ Ѳивахъ (384—379). Но съ этого момента судьба обращается противъ Спарты. При содѣйствіи Аѳинъ Ѳивамъ удалось освободиться отъ спартанскаго гарнизона и ввести у себя, на мѣсто олигархіи, демократическое правленіе. Къ 378 г. относится образованіе второго аѳинскаго союза, который быстро разросся, благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ аѳинскихъ военачальниковъ, и уже въ 374 г. Спарта вынуждена была признать гегемонію Аѳинъ на морѣ; число союзныхъ общинъ простиралось до 75. Но главная опасность угрожала Спартѣ со стороны ѳивянъ, которые могли помѣриться съ нею на сушѣ. Дѣйствительно, подъ начальствомъ своихъ вождей Пелопида и Эпаминонда ѳивяне нанесли Спартѣ страшное пораженіе при Левктрахъ, въ Беотіи (371), которое рѣшило переходъ гегемоніи къ Ѳивамъ. Въ самомъ Пелопоннесѣ Спарта была обезсилена возстановленіемъ независимости Мессеніи и основаніемъ Мегалополя (близъ границы Лаконики), ставшаго центромъ союза аркадскихъ общинъ. Но возвышеніе Ѳивъ было весьма кратковременно. Со смертью Пелопида и Эпаминонда, павшаго въ битвѣ при Мантинеѣ, гдѣ ѳивяне одержали побѣду надъ соединенными силами спартанцевъ и аѳинянъ (362), рушилась ѳивская гегемонія, распался беотійскій союзъ. Не было въ Г. государства, около котораго пожелали бы соединиться прочія эллинскія общины, въ случаѣ общей опасности. Скоро послѣ этого Аѳины были сильно истощены въ денежномъ отношеніи, ослаблены въ военномъ и политическомъ, войною съ важнѣйшими изъ союзныхъ общинъ и отпаденіемъ ихъ отъ союза (357—355).

Около этого времени дѣла Г. осложнились вторженіемъ въ нихъ Филиппа, царя македонянъ. Раздоры въ нѣдрахъ аѳинскаго союза дали Филиппу возможность овладѣть Амфиполемъ, Пидною и Потидеей (357—356) и вообще утвердиться на ѳракійскомъ побережьѣ, а начавшаяся въ 355 г. такъ наз. священная война дала ему поводъ выступить умиротворителемъ Г., распространить свои владѣнія до Ѳермопилъ и добиться принятія въ союзъ амфиктіоновъ, на мѣсто исключенныхъ изъ него фокидянъ (346). Въ Аѳинахъ борются въ это время два теченія: воинственное или патріотическое и мирное или македонское. Главнымъ выразителемъ перваго былъ Демосѳенъ, второго—Фокіонъ, Эсхинъ, Демадъ. Только въ критическіе моменты аѳиняне слѣдовали совѣтамъ Демосѳена и по временамъ достигали перевѣса надъ противникомъ. Подъ вліяніемъ его рѣчей они въ 340 г. образовали сильный союзъ и заставили Филиппа снять осаду Перинѳа и Византіи (339). Но въ томъ же году вспыхнула третья священная война. Призванный амфиктіонами противъ Амфисы, Филиппъ быстро прошелъ Фокиду и укрѣпился въ Элатеѣ, угрожая Беотіи и остальной Греціи. Аѳиняне поняли всю опасность положенія и рѣшили оказать ѳивянамъ возможную помощь. Въ союзномъ войскѣ подъ Херонеей въ Беотіи находились, кромѣ ѳивянъ,

аѳинянъ и 15000 наемниковъ, эвбейцы, коринѳяне, мегаряне, ахейцы и друг. греки. Побѣда (20 августа 338 г.) стоила Филиппу большихъ усилій и тяжелыхъ потерь людьми; за то она открывала ему свободный путь въ среднюю и южную Г., и гегемонія его была признана всѣми греческими общинами, кромѣ Спарты. Но Филиппу желательно было придать своему владычеству надъ Г. видъ свободнаго союза грековъ, подъ его главенствомъ. Для опредѣленія условій и задачъ союза онъ созвалъ уполномоченныхъ отъ всѣхъ греческихъ государствъ на собраніе въ Коринѳѣ, гдѣ провозгласилъ себя защитникомъ греческой свободы отъ посягательствъ персидскихъ царей и верховнымъ военачальникомъ въ предпринимаемой имъ борьбѣ съ персами (337). Все было готово къ походу въ Азію, и только внезапная смерть Филиппа помѣшала осуществленію грандіознаго плана (336). Продолжителемъ его дѣла былъ преемникъ его власти и замысловъ, Александръ. Надежды грековъ на освобожденіе, оживившіяся было со смертью Филиппа, быстро разсѣялись, когда 21-лѣтній Александръ прошелъ по Г. изъ конца въ конецъ и безпощадно наказалъ Ѳивы за попытку къ возстанію; городъ былъ разрушенъ до основанія и 30000 гражданъ проданы въ рабство (335). Позднѣе, когда Александръ былъ въ Азіи, столь же неудачно было возстаніе Пелопоннеса (330). Признанный на собраніи въ Коринѳѣ главнокомандующимъ македонскихъ и греческихъ войскъ, Александръ въ 334 г.; въ сопровожденіи лучшихъ своихъ полководцевъ и друзей, Антигона, Птолемея, Парменіона и др., во главѣ 35000-ой арміи вступилъ черезъ Геллеспонтъ въ Азію, съ цѣлью покорить Персидское царство. Дома, для наблюденія за Г., оставленъ былъ съ сильнымъ войскомъ Антипатръ. Тремя знаменитыми побѣдами: на р. Граникѣ въ Малой Азіи (334), при Иссѣ на границѣ Киликіи и Сиріи (333) и при Арбеллахъ или Гавгамелѣ въ Ассиріи (331), Александръ покорилъ своей власти Персидскую державу. Передъ послѣдней изъ этихъ битвъ онъ, послѣ продолжительной осады, овладѣлъ Тиромъ въ Финикіи и завоевалъ Египетъ, гдѣ основалъ знаменитую впослѣдствіи Александрію (332). На мѣсто Персидской основана была міровая монархія Александра, далеко превосходившая первую по размѣрамъ и напоминавшая ее системою управленія и унаслѣдованными отъ Ахеменидовъ пріемами и обычаями. Овладѣвъ несмѣтными сокровищами въ богатѣйшихъ городахъ Персіи, Александръ простеръ свои завоеванія дальше на С, до нынѣшняго Авганистана, и на В, до рѣки Гифасиса, что между Индомъ и Гангомъ. Столицей имперіи онъ избралъ Вавилонъ, гдѣ и умеръ, въ іюнѣ 323 г., занятый планами новыхъ походовъ. Извѣстіе о смерти Александра послужило сигналомъ къ повсемѣстнымъ смутамъ, къ распрямъ его полководцевъ и преемниковъ и къ распаденію державы, на-скоро составленной и недостроенной. Вмѣстѣ съ тѣмъ со всею очевидностью и немедленно обнаружилась эфемерность объединенія многоразличныхъ частей Александровой монархіи; эфемерными оказались и весьма многіе изъ городовъ и поселеній, основанныхъ завоевателемъ съ цѣлью закрѣпленія за собою пріобрѣтенныхъ войною далекихъ земель. Чувствовался и недостатокъ завѣтовъ, которые перешли бы отъ Александра къ его преемникамъ въ видѣ опредѣленныхъ задачъ или политическихъ пріемовъ. Въ Г. смерть Александра вызвала такъ называемую Ламійскую войну, кончившуюся битвою при Краннонѣ, что въ Ѳессаліи (322), и повлекшую за собою измѣненіе аѳинской конституціи въ смыслѣ олигархическомъ и помѣщеніе македонскаго гарнизона въ Аѳинахъ. Безпощадностью и насиліемъ сопровождалось побѣдоносное шествіе Антипатра и въ другихъ частяхъ Г. По смерти Антипатра Г. становится предметомъ раздора и войнъ нѣсколькихъ честолюбцевъ и переходитъ отъ одного изъ нихъ къ другому. Въ 306 г. намѣстники Антигона, Димитрій, Селевкъ, Птолемей, Кассандръ, Лизимахъ присваиваютъ себѣ царскій титулъ, а въ 301 г. царство Антигона раздѣляется между Селевкомъ и Лизимахомъ. Въ томъ же году шла въ Г. ожесточенная борьба сначала между Кассандромъ и Димитріемъ Поліоркетомъ, потомъ между послѣднимъ и цѣлой коалиціей царей. Когда Димитрій былъ изгнанъ изъ Македоніи и бѣжалъ въ Азію, сынъ его Антигонъ Гонатъ съумѣлъ удержать за собою пелопоннескія владѣнія отца (287). Къ 279 г. относится геройское отраженіе галльскихъ полчищъ союзными греческими войсками, при чемъ больше другихъ отличились этоляне. Года черезъ два послѣ этого Антигонъ воцарился въ Македоніи, начавъ собою династію македонскихъ царей до Персея, послѣдняго царя Македоніи, включительно.

Кромѣ Македоніи, въ зависимости отъ которой находилась обыкновенно и Г., изъ завоеваній Александра возникли царства Сирійское, Селевкидовъ, и Египетское, Лагидовъ; въ свою очередь, изъ обширныхъ земель Сиріи выдѣлились меньшія царства: Пергамское, Виѳинское, Понтійское и др. Въ земли, завоеванныя Александромъ, массами устремлялись греки изъ собственной Г. и древнихъ колоній и несли за собою языкъ, искусство, охоту къ наукѣ и литературѣ, а равно и общественныя учрежденія въ отдаленнѣйшіе углы тогдашняго міра. Аѳины, Спарта, Коринѳъ, Ѳивы остались далеко позади новыхъ центровъ греческой образованности: Антіохіи, Пергама, Александріи, Сиракузъ и др. Все, что было цѣннаго и долговременнаго въ области науки или политическихъ учрежденій, насаждалось и теперь эллинскимъ геніемъ, примѣнявшимся къ новымъ условіямъ жизни, вдали отъ родныхъ мѣстъ и родного общества. Космополитизмъ сдѣлался отличительною чертою произведеній греческаго ума. Въ это же время началъ формироваться преимущественно на чужбинѣ тотъ типъ *грековъ* (Graeculus), попрошайки и паразита, мастера на всѣ руки, который увѣковѣченъ сатирой Ювенала. И все-таки, не взирая на истощеніе и деморализацію, вслѣдствіе отлива населенія въ далекія страны, не взирая на необходимость приспособляться къ требованіямъ деспотовъ

и богачей, старыя гражданскія добродѣтели продолжали жить среди грековъ, меньше затронутыхъ новымъ порядкомъ вещей. III и II вѣка до Р. Х. ознаменовались въ исторіи Г. образованіемъ нѣсколькихъ союзовъ на началахъ федеративныхъ; обширнѣйшими были союзы ахейскій въ Пелопоннесѣ и этолійскій въ средней Г. Главная задача союзовъ состояла въ освобожденіи греческихъ городовъ отъ македонскихъ гарнизоновъ или тирановъ и въ обезпеченіи ихъ отъ посягательствъ македонскихъ царей на будущее время. Союзы существовали и раньше, даже въ глубокой древности, но они ограничивались небольшими территоріями и заключались въ небольшихъ предѣлахъ племенъ. Только теперь, въ виду многолѣтней непрерывной опасности, начала равноправнаго союза получили широкое примѣненіе и выработанную въ значительной мѣрѣ организацію. Союзныя власти въ обѣихъ федераціяхъ вѣдали только общесоюзныя дѣла, не вторгаясь во внутреннія отношенія отдѣльныхъ союзныхъ общинъ. Гегемона или главенствующей общины въ этихъ союзахъ не было; граждане союзныхъ общинъ были въ то же время гражданами союза, что и выражалось въ наименованіяхъ ахеянъ или этолянъ для гражданъ всѣхъ союзныхъ общинъ безъ различія; самый союзъ назывался народомъ (ethnos). Обѣ федераціи имѣютъ историка въ мегалопольцѣ Полибіи; но тогда какъ федерація ахейская была родною для историка и казалась ему осуществленіемъ политики, способной спасти Г., этолійская федерація, враждовавшая обыкновенно съ ахейской, представлялась Полибію безпорядочнымъ скопищемъ хищниковъ, живущихъ грабежомъ и нападеніями. На самомъ дѣлѣ разница между союзами въ организаціи была очень невелика и проистекала изъ различной степени гражданственности большинства общинъ, входившихъ въ составъ того и другого союза; превосходство въ этомъ отношеніи было, безспорно, на сторонѣ ахейской федераціи. Союзная власть въ этой послѣдней располагала большей силой и авторитетностью, чѣмъ соотвѣтствующіе органы этолійскаго союза, въ средѣ котораго начальники отдѣльныхъ племенъ предпринимали походы или совершали набѣги на чужія земли и безъ вѣдома союзныхъ властей. Верховнымъ учрежденіемъ, какъ у ахеянъ, такъ и у этолянъ было союзное собраніе гражданъ; кромѣ того, существовали въ томъ и другомъ союзѣ ограниченные по составу совѣты или постоянные комитеты, вѣдавшіе текущія дѣла союза; высшимъ представителемъ исполнительной власти былъ союзный военачальникъ, стратегъ. Вопросы войны и мира, договоровъ и союзовъ, пріема иностранныхъ пословъ подлежали вѣдѣнію союзныхъ властей (подробности союзной организаціи и судьбы союзовъ см. въ указан. выше сочин. Фримена, Васильевскаго, Мищенка). Не говоря о томъ, что силы двухъ союзовъ были разъединены соперничествомъ и войною и черезъ то ослаблены, не говоря о томъ также, что внѣ союзовъ оставалась значительная часть Г., бокъ-о-бокъ съ ахейскимъ союзомъ существовала Спарта, цари которой, Агисъ IV и Клеоменъ III, поставили себѣ задачей воскресить былую славу своего государства, вдохнуть въ спартанцевъ былыя доблести, освободить Г. отъ македонянъ и утвердить спартанскую гегемонію. Въ этомъ продолжающемся разъединеніи грековъ лежала разгадка успѣховъ македонскихъ царей и потомъ римскихъ легіоновъ.

Ахейскій союзъ установленъ былъ усиліями Марка изъ Кирены около 280 г. до Р. Х., состоялъ сначала изъ 4 городовъ (Дима, Патры, Фары, Тритея), вскорѣ обнялъ всѣ города древней Ахаіи, а лѣтъ 30 спустя распространился за предѣлы этой области, присоединеніемъ Сикіона (251). Виновникомъ расширенія союза былъ Аратъ, 16 или 17 разъ избиравшійся въ союзные стратеги и въ теченіе лѣтъ 40 опредѣлявшій союзную политику ахеянъ. Съ теченіемъ времени въ союзъ вошли Коринѳъ, Мегара, Епидавръ, Герміона и др. Война съ Клеоменомъ (228—221) заставила Арата искать поддержки той самой чужеземной силы, освобожденіе отъ которой провозглашалось цѣлью объединительнаго движенія пелопоннесцевъ. Ахейцы заключили союзъ съ Антигономъ Досономъ (223), который и явился въ Пелопоннесѣ устроителемъ эллинскихъ дѣлъ. Сраженіе при Селасіи (221), лишившее Клеомена царской власти, а Спарту—всѣхъ ея завоеваній, утвердило главенство македонскихъ царей надъ Греціей. При наслѣдникѣ Антигона, Филиппѣ V, вспыхнула союзническая война между ахейскимъ союзомъ, которому помогалъ Филиппъ, и этолянами. Въ 217 г. война кончилась миромъ, въ виду «надвигающагося съ запада облака», т. е. серьезной опасности, угрожавшей со стороны Италіи одинаково какъ грекамъ, такъ и македонянамъ. Первое знакомство римлянъ съ Г. относится къ 224 г. до Р. Х., когда они пошли войною на иллирійскихъ пиратовъ и греки взирали на нихъ какъ на своихъ спасителей. Уже тогда римляне утвердились на о-вѣ Коркирѣ и на иллирійскомъ побережьѣ. Поводомъ къ ближайшему вмѣшательству въ дѣла Г. послужилъ для римскаго сената союзъ Филиппа V съ Аннибаломъ, въ 215 г. Еще не кончилась вторая пуническая война, а римляне открыли военныя дѣйствія противъ Филиппа на берегу Иллиріи (214). Въ 211 г. римляне заключили союзъ съ этолянами противъ македонянъ; къ этому союзу примкнули элейцы, мессеняне, лакедемоняне, царь Пергама Атталъ, владыки Ѳракіи и Иллиріи; Филиппа поддерживали союзы ахейскій, акарнанскій и эпирскій. Въ 205 г. воюющія стороны примирились; еще раньше этоляне заключили сепаратный миръ съ Филиппомъ. Къ этому же времени относится блестящая побѣда ахеянъ, съ Филопеменомъ во главѣ, надъ спартанцами и тираномъ ихъ Набидомъ (207). Только по окончаніи войны съ Карѳагеномъ (202) римляне возобновили свое наступленіе на грекомакедонскій Востокъ, подъ видомъ войны съ Филиппомъ (200), которая кончилась полнымъ пораженіемъ послѣдняго при Киноскефалахъ въ Ѳессаліи (197). Полибій яркими красками обрисовалъ неумѣренные восторги, съ какими греки выслушали заявленіе римскаго

герольда на истмійскомъ празднествѣ въ Коринѳѣ, что по условіямъ мира, заключеннаго съ Филиппомъ, освобождаются всѣ греческія государства, находившіяся въ зависимости отъ Македоніи (196). Этоляне остались очень недовольны условіями мира; прочіе греки скоро убѣдились, что они только перемѣнили одного господина на другого; дѣло дошло до новой войны этолянъ съ римлянами, при чемъ въ союзѣ съ этолянами былъ царь Сиріи, Антіохъ III. Въ 191 г. при Ѳермопилахъ Антіохъ былъ разбитъ римлянами, а года черезъ два послѣ того и этоляне должны были покориться Риму. Этолійскій союзъ пересталъ существовать (189). Какъ прежде этоляне досаждали на римлянъ и возбуждали грековъ къ войнѣ съ ними, такъ теперь недовольны были Римомъ и Филиппъ, и ахеяне, державшіе сторону римлянъ въ войнѣ ихъ съ Антіохомъ и этолянами. Приблизительно къ этому времени относится расширеніе ахейскаго союза, руководимаго Филопеменомъ, на весь Пелопоннесъ. Спарта, Элида, Мессенія были присоединены къ союзу (191—190). Но какъ въ Спартѣ, такъ и въ Мессеніи существовали сильныя партіи, стоявшія за выдѣленіе этихъ областей изъ союза. Недовольные обращались съ жалобами въ Римъ, который не отказывался отъ роли посредника, судьи и устроителя Пелопоннеса; при его содѣйствіи Мессенія отложилась было отъ ахеянъ (183). Возвращеніе Мессеніи въ союзъ стоило жизни Филопемена, а съ его смертью усилились внутреннія смуты, умножились и поводы къ вмѣшательству римлянъ въ дѣла союза. Политическая борьба осложнялась соціально-экономическою. Въ союзѣ боролись двѣ партіи: одна, не объявляя открытой войны Риму, старалась сохранить за союзомъ возможную мѣру независимости въ дѣйствіяхъ; другая настаивала на признаніи главенства Рима надъ союзомъ. Наиболѣе видными представителями обѣихъ партій были Аристенъ и Калликратъ. Между тѣмъ у римлянъ началась (171) третья война противъ Македоніи, отъ Филиппа перешедшей къ сыну его Персею. Въ 168 г. война кончилась истребленіемъ македонской арміи при Пидиѣ. Македонія объявлена была свободной и раздѣлена на 4 республики, зависимыя отъ Рима. Въ душѣ сочувствуя Персею и желая ему побѣды надъ болѣе опаснымъ врагомъ, греки, и въ частности ахейскій союзъ, точно соблюдали нейтралитетъ. Но такое поведеніе не удовлетворяло болѣе сената. Въ 167 г. 1000 ахеянъ безъ всякой вины отвезены были въ Римъ, по подозрѣнію въ измѣнѣ; въ числѣ плѣнниковъ находился и историкъ Полибій. 17 лѣтъ томились греки въ неволѣ, пока уцѣлѣвшимъ изъ нихъ дозволено было наконецъ возвратиться на родину. Возвращеніе плѣнныхъ усилило раздоры въ союзѣ. Въ 149 г. македоняне, предводительствуемые самозваннымъ царемъ, выдававшимъ себя за сына Персея, возстали противъ римлянъ, но были побѣждены, и Македонія обращена въ римскую провинцію (148). Скоро послѣ этого возмущеніе Спарты противъ союзныхъ властей повело къ рѣшительному вмѣшательству сената въ союзныя отношенія; по его требованію, Спарта, Коринѳъ, Аргосъ, Гераклея, Орхоменъ были отторгнуты отъ союза (147). Война союза противъ Спарты была принята въ Римѣ за вызовъ, и два пораженія, нанесенныя союзнымъ войскамъ въ Локридѣ Эпикнемидской Метелломъ и близъ Коринѳа, у деревни Левкопетры, Мумміемъ, положили конецъ независимому существованію Г. (146). Ко времени Августа она обращена была въ римскую провинцію, подъ именемъ Ахаіи.

Римъ, какъ и Македонія, не далъ Г. ни благосостоянія, ни даже прочнаго мира. Римскимъ завоеваніемъ начался для Г. длинный рядъ бѣдствій, заключившійся страшными опустошеніями варваровъ въ IV в. по Р. Х. и пріостановкою античной жизни. Обложеніе данью многихъ общинъ, и безъ того обѣднѣвшихъ отъ войнъ и внутренней неурядицы, взысканіе штрафовъ, вторженіе римскихъ чиновниковъ, алчныхъ и грубыхъ, во внутреннюю жизнь Г. раззоряли несчастный народъ въ конецъ и питали въ немъ суетную надежду на избавленіе отъ завоевателя. Не прошло 60 лѣтъ послѣ разгрома Коринѳа, какъ значительная часть Г., на этотъ разъ съ аѳинянами въ главѣ, соединилась съ понтійскимъ царемъ Митридатомъ противъ Рима. Беотія, Спарта, Ахаія присоединились къ аѳинянамъ. Прибытіе Суллы вынудило царскихъ полководцевъ сосредоточить свои силы въ Аѳинахъ и Пиреѣ (87). Послѣ продолжительной осады городъ былъ взятъ, разоренъ и разграбленъ римскими солдатами, населеніе перебито. Съ Митридатомъ Сулла заключилъ миръ, а Г. вышла изъ войны еще болѣе опустошенною и приниженною: нѣкоторые города были срыты до основанія, другіе ограблены, храмы и сокровищницы расхищены. Впослѣдствіи Г. не разъ еще служила театромъ жестокихъ сраженій и расплачивалась за свое участіе въ событіяхъ новымъ и новымъ раззореніемъ. Въ 48 г. до Р. Х. Беотія, Ѳессалія, Аѳины, Спарта, Ахаія, Критъ соединились съ Помпеемъ противъ Ю. Цезаря. Въ 31 г. Грецію соединяется съ Антоніемъ противъ Октавія, и опять несчастливо. Въ какомъ жалкомъ состояніи находилась Г. въ это время, какъ сократилось ея населеніе и уменьшилось число городовъ, какъ обѣднѣли и опустѣли цѣлыя области, можно видѣть изъ свидѣтельства очевидца Страбона (X кн. *Географіи*). Раздѣленіе провинцій со времени Августа на сенатскія и императорскія, назначеніе опредѣленнаго жалованья проконсуламъ и пропреторамъ, отдѣленіе финансовой части отъ административной, контроль надъ провинціальнымъ управленіемъ, — все это, съ установленіемъ имперіи, облегчило положеніе Г., ограничивая размѣры чиновничьяго грабежа. Кромѣ того, въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ имперіи, Г. пользовалась почти непрерывно миромъ. Многіе императоры выказывали большую заботливость относительно Г. и осыпали ее особенными милостями. Юлій Цезарь возстановилъ Коринѳъ, Августъ основалъ Патры, Никополь. Тиберій перевелъ Македонію и Ахаію, въ видахъ экономическаго ихъ улучшенія, изъ сенатскихъ провинцій въ императорскія. Неронъ провозгласилъ на истмійскомъ праздникѣ независимость Г., что

равнялось освобожденію ея отъ дани. Императоры изъ дома Флавіевъ и Антониновъ неоднократно посѣщали славные города Греціи и благосклонно относились къ Аѳинамъ. Особенною щедростью отличался Адріанъ. Второй вѣкъ по Р. Х. былъ блестящимъ временемъ для Аѳинъ и аѳинскихъ школъ. Благодаря обилію художественныхъ произведеній, внѣшнимъ удобствамъ жизни, общительности мѣстнаго населенія и больше всего знаменитымъ школамъ, Аѳины представлялись для всякаго, кто искалъ просвѣщенія, обѣтованной землей, куда ѣхали учиться изъ разныхъ мѣстъ обширной имперіи. М. Аврелій далъ высшей аѳинской школѣ правильную организацію и щедро вознаграждалъ ея преподавателей. Вообще въ умственномъ отношеніи Г. стояла гораздо выше и тѣхъ варваровъ, которые совершали въ нее вторженія съ конца III в. по Р. Х., и массы римскаго общества. На почвѣ греческой науки и просвѣщенія сближались между собою многочисленныя народности міра безъ различія языка и вѣроисповѣданія. Свѣтская языческая мудрость грековъ много послужила къ утвержденію христіанской религіи. Такъ, софистъ Проересій былъ христіанинъ; философъ Аристидъ поднесъ императору Адріану апологію христіанскаго ученія; другой философъ, Аѳенагоръ, учившій сначала въ Аѳинахъ, а потомъ пришедшій въ Александрію, тоже писалъ въ защиту христіанства и написалъ разсужденіе о воскресеніи. Немного позже знаменитые учители христіанства, Климентъ Александрійскій, Василій Кесарійскій, Григорій Назіанзинъ, почитали ближайшее знакомство съ эллинскою наукою необходимымъ условіемъ нравственнаго совершенствованія вѣрующихъ: по словамъ Климента, человѣкъ безъ такого образованія походитъ на неразумное животное. Впервые вѣра Христова возвѣщена была въ Аѳинахъ апостол. Павломъ въ 52 г.; вскорѣ какъ здѣсь, такъ и въ Коринѳѣ, въ Спартѣ, Патрахъ возникли небольшія христіанскія общины. Вообще въ средѣ грековъ не было столь упорнаго сопротивленія новой религіи, какъ во многихъ другихъ частяхъ имперіи.

Отвыкшіе отъ военнаго дѣла, лишенные своихъ крѣпостей и акрополей, греки съ большимъ трудомъ и потерями отражали нападенія варваровъ во второй половинѣ III в. Немного выиграла Г. отъ реформъ Діоклетіана и Константина Великаго, равно какъ и отъ основанія новой столицы имперіи, Константинополя или Новаго Рима (330). Конецъ IV вѣка, когда по смерти Ѳеодосія окончательно установлено было раздѣленіе имперіи на Восточную и Западную, омрачился опустошительнѣйшимъ вторженіемъ полчищъ Аларіха, короля вестготовъ. Онъ прошелъ Македонію и Мёсію и, опустошивъ Иллирію, направился по Адріатическому побережью до Никополя, а оттуда вторгся въ Ѳессалію. Когда настигшій его здѣсь Стилихонъ былъ отозванъ Аркадіемъ въ Италію, Аларихъ пробился безъ труда черезъ Ѳермопилы и разорилъ Аргосъ, Спарту и другія части Пелопоннеса. Спасъ Г. отъ окончательной гибели тотъ же Стилихонъ, въ 396 г. Много требовалось времени для того, чтобы оправиться отъ этихъ бѣдствій. Слѣдующіе императоры всячески противодѣйствовали возрожденію античной образованности въ Г. Рѣшительнѣйшее дѣйствіе въ томъ же направленіи оказали реформы Юстиніана (527 — 565 по Р. Х.), преслѣдовавшаго исключительно выгоды фиска и непосильными поборами низводившаго свободное населеніе Г. до положенія рабовъ. Императоръ отобралъ въ казну тѣ капиталы, которыми располагали вольные греческіе города и которые шли на городское благоустройство. Казалось, самая тѣнь муниципальной самостоятельности греческихъ городовъ была уничтожена, такъ какъ не имѣлось болѣе средствъ для поддержанія мѣстныхъ учрежденій и ихъ дѣятельности. Однако, муниципалитеты не были упразднены, а церковь и духовенство старались облегчить бѣдственное состояніе народа, питать въ немъ надежду на лучшія времена и поддерживать привязанность его къ вѣковымъ общиннымъ порядкамъ. Видимый конецъ античной образованности наступилъ при этомъ же императорѣ, когда онъ закрылъ въ Аѳинахъ школы реторики и философіи, конфисковалъ городскіе капиталы, употреблявшіеся на содержаніе школъ, и предоставилъ учителямъ академіи, лицея и стои искать себѣ слушателей за предѣлами Римской имперіи. Но никакой гнетъ и никакія гоненія не въ силахъ были погубить исконныя основы гражданской жизни въ Г. и плоды древне-греческой образованности. Особенно этимъ послѣднимъ предстояла еще великая цивилизующая роль въ новой Европѣ.

Кромѣ поименованныхъ выше монографій о послѣднемъ періодѣ древне-греческой исторіи — Финлея, Пети-де-Жюльвиля, Герцберга, Магафи,—относящіяся сюда свѣдѣнія находятся въ общихъ курсахъ римской исторіи и римскихъ древностей Моммсена, Петера, Вебера, Ине, Марквардта, Беккера, а также въ «Греч. государственныхъ древностяхъ» К. Фр. Германа. Дальнѣйшая исторія Г. сливается съ исторіей Византіи (см. это сл., а также Латинская имперія, Морея).

Ѳ. Мищенко.

Исторія Г. отъ паденія Константинополя до освобожденія (1453 — 1832 г.). Послѣ паденія Константинополя (1453) турки захватили (1456) Аѳинское герцогство, взяли Ѳивы, о. Лесбосъ и Морею (1460), кромѣ нѣкоторыхъ недоступныхъ горныхъ мѣстъ Лаконіи и немногихъ приморскихъ пунктовъ. Послѣдніе, также какъ и острова Архипелага и Іоническаго моря, принадлежали Венеціанской республикѣ, имѣвшей притязанія на всю Г. Борьба Турціи съ Венеціей продолжалась $2^1/_2$ вѣка. Въ 1470 г. турки захватили о. Негропонтъ (Эвбею) и вернули Морею, отнятую было венеціанцами. Баязетъ II, по мирному договору 1503 г., получилъ города Лепанто, Наваринъ, Модонъ, Коронъ и нѣкоторые другіе. Въ 1540 году была завоевана Навплія. Миръ 1573 г. оставилъ венеціанцамъ лишь нѣсколько крѣпостей на албанскомъ берегу, Кандію и Іонійскіе острова. Кандія была взята турками въ 1666 г. Слѣдующая война

(1687—1699) была удачнѣе для венеціанцевъ: они успѣли завладѣть Мореею, но скоро (1715) потеряли ее вновь; потеря была закрѣплена Пассаровицкимъ миромъ (1718). Обращенная въ турецкую провинцію, Г. была раздѣлена на пашалыки. Несмотря на грубый произволъ администраціи, угнетеніе грековъ было не столь велико, какъ это можно было бы предполагать, особенно въ первое время. Направленное главнымъ образомъ къ вымогательству возможно бо́льшаго количества податей, оно не коснулось ни церкви, ни мѣстнаго самоуправленія,— и эти два института спасли греческую національность отъ гибели. Въ Константинополѣ только 8 церквей были обращены въ мечети; остальныя остались за христіанами. Султанъ Магометъ II назначилъ греческимъ патріархомъ Геннадія (см. VIII, 339) и предоставилъ духовенству свободу отъ личныхъ податей. Хотя въ Диванѣ и возникала иногда мысль о поголовномъ истребленіи грековъ, но фактически положеніе христіанъ въ турецкихъ провинціяхъ было несравненно лучше, чѣмъ положеніе протестантовъ въ католическихъ странахъ или магометанскихъ еретиковъ, шіитовъ, въ той же Турціи. Самостоятельно управлявшаяся греческая Церковь сохраняла юрисдикцію надъ православными и служила центромъ, связующимъ греческихъ подданныхъ Порты. Общины управлялись выборными димогеронтами, которые, въ свою очередь, выбирали начальниковъ епархій, коджабашей. Права общинъ были такъ широки, что даже подати, налагаемыя на Морею, опредѣлялись на съѣздѣ димогеронтовъ въ Триполицѣ, конечно—при сильномъ участіи правительства, а раскладка ихъ по димархіямъ уже совершенно зависѣла отъ мѣстныхъ, т. е. выборныхъ властей. Мѣстами, именно на сѣверѣ (въ Эпирѣ, Ѳессаліи и Македоніи), онѣ сохранили даже свою полицію, арматоловъ (см. II, 120), сначала имѣвшую цѣлью борьбу съ клефтами (см.), а потомъ вмѣстѣ съ ними немало содѣйствовавшую освобожденію Г. Точно также греки сохранили свои школы, руководимыя духовенствомъ; благодаря этому, они во все время турецкаго господства выдѣлялись своимъ образованіемъ изъ ряда другихъ турецкихъ подданныхъ; многіе изъ нихъ, преимущественно фанаріоты (см.), достигали высокихъ ступеней на государственной службѣ. Несмотря на эти вольности, а отчасти можетъ быть и благодаря имъ, ненависть грековъ къ побѣдителямъ всегда была сильна. Этому содѣйствовало презрѣніе, которое турки выказывали къ «райамъ» (стаду) и которое выразилось, между прочимъ, въ обязательныхъ для грековъ формѣ и цвѣтѣ платьевъ и домовъ. Еще важнѣе былъ политическій и экономическій гнетъ, достаточно тяжелый, чтобы вызывать протестъ, но не достаточно систематическій, чтобы раздавить національность и уничтожить стремленіе къ свободѣ. Центральное правительство не преслѣдовало злоупотребленій мѣстныхъ властей; даже льготы духовенству были парализованы системою бакшишей (взятокъ), разъѣдавшей турецкій государственный организмъ; мѣстомъ патріарха скоро стали торговать, какъ всякимъ другимъ; свобода богослуженія тоже вызывала безконечныя вымогательства и нарушалась по капризу любого паши. Необезпеченность собственности повела къ упадку земледѣлія и распространила среди грековъ занятіе торговлей; этому способствовали полная свобода торговли и отсутствіе (въ первые вѣка послѣ паденія Константинополя) таможенъ. Мало-помалу торговля въ Турціи сосредоточилась почти исключительно въ рукахъ грековъ, изъ которыхъ въ теченіе XVIII в. очень многіе составили себѣ крупныя состоянія. Къ моменту возстанія торговый флотъ грековъ доходилъ до 600 судовъ. Тѣмъ сильнѣе стало стремленіе къ иному режиму, обезпечивающему права личности и собственности.

Уже въ XVII в. греки смотрѣли на единовѣрную имъ Россію, какъ на опору въ будущей борьбѣ. Русскіе государи, начиная съ Петра I, мечтали о завоеваніи Константинополя при помощи грековъ. Екатерина II лелѣяла широко задуманный «греческій проектъ», клонившійся къ образованію Греч. имперіи; въ лицѣ своего внука, Константина, она готовила будущаго греческаго императора. Когда въ Средиземномъ морѣ появилась русская эскадра подъ начальствомъ Алексѣя Орлова (1770), Морею охватило возстаніе, но оно было легко подавлено и повело къ опустошенію страны. Ни Чесменская побѣда, ни Кучукъ-Кайнарджійскій миръ (1774) не имѣли практическаго результата для грековъ. Вѣра въ русскую помощь пошатнулась, и во время слѣдующей войны (1787—92) подстрекательства русскихъ агентовъ могли вызвать только отдѣльныя вспышки.

Крупный толчекъ освободительнымъ стремленіямъ грековъ дала французская революція. На нее разсчитывалъ, вмѣстѣ со многими другими патріотами, первый мученикъ за греч. свободу, поэтъ Конст. Рига (см.), казненный турками въ 1798 г. Валахскіе господари, Александръ Ипсиланти и его сынъ Константинъ, въ противуположность своему другу Ригѣ, строили свои планы на помощи Россіи, и сообразно съ этимъ дѣйствовали въ турецкомъ Диванѣ, гдѣ они пользовались большимъ вліяніемъ. Торжество враждебной имъ партіи стоило жизни Алекс. Ипсиланти и заставило бѣжать его сына. Пребываніе послѣдняго въ Россіи, гдѣ онъ напрасно старался склонить на свою сторону имп. Александра I, разсѣяло его мечты о русской помощи. Незадолго до смерти онъ убѣждалъ сыновей въ ихъ борьбѣ за свободу Г. не разсчитывать ни на какую чужеземную помощь.

Освободительное движеніе сначала выразилось въ формѣ тайныхъ обществъ. Первымъ (если не считать недолговѣчной гетеріи Конст. Риги) было общ. «Филомузовъ», основанное въ Аѳинахъ (1814); за нимъ, тоже въ 1814 г., возникло въ Одессѣ, среди греческихъ торговцевъ, дружеское сообщество—(Φιλικὴ Ἑταιρία). Черезъ 4 года гетеріи (см. VIII, 598) распространились по всей Г. и частью за границей. Онѣ пропагандировали идею революціи и систематически готовились къ возстанію. Патріоты-болѣе умѣренныхъ взглядовъ смотрѣли на эти замыслы крайне неодобрительно; такъ министръ Александра I, грекъ Каподистрія,

другъ семьи Ипсиланти, былъ противъ всякаго насильственнаго переворота, все еще возлагая надежды на помощь Россiи, хотя ея императоръ, одушевленный идеями Священнаго Союза, видимо охладѣлъ къ греческому дѣлу, особенно послѣ испанской революцiи (1820). Тѣмъ не менѣе имя гр. Каподистрiи произносилось шепотомъ, какъ имя тайнаго главы гетерiй, и не мало содѣйствовало вербовкѣ членовъ, также какъ увѣренность въ помощи Россiи. Въ началѣ 1821 г. все было готово къ возстанiю. Въ Бессарабiи вокругъ Александра Ипсиланти (сына Константина) сплотилось много гетеристовъ, ожидавшихъ удобнаго момента. Такимъ оказалась смерть (1 февр. 1821) господаря Валахiи, Александра Суцо. Сербское возстанiе передъ этимъ ослабило Турцiю; трудная борьба съ мятежнымъ Али-пашею еще продолжалась; въ дополненiе ко всему вспыхнуло волненiе въ Валахiи. А. Ипсиланти со своею дружиною перешелъ (6 марта 1821 г.) черезъ Прутъ. Первое вооруженное столкновенiе съ турками произошло уже за нѣсколько дней до этого: кучка людей, съ Василiемъ Каравiа во главѣ, захватила Галацъ. Разгоряченная сопротивленiемъ, она произвела рѣзню, осквернила мечети и убила имама. Князь Ипсиланти выразилъ одобренiе Каравiи. Деньги для борьбы добывались насилiемъ. Примѣръ подалъ самъ Ипсиланти: онъ приказалъ арестовать валашскаго банкира Андреа и потребовалъ у него выкупа за свободу. Это вызвало раздраженiе въ Валахiи, а въ средѣ своихъ приверженцевъ А. Ипсиланти возбуждалъ недовольство высокомѣрiемъ и надменностью. Занявъ въ Яссахъ дворецъ, онъ окружилъ себя этикетомъ и велъ себя, какъ коронованный король. Все это не благопрiятствовало успѣху возстанiя; но самый сильный ударъ ему былъ нанесенъ Россiей, которая, не сочувствуя революцiоннымъ замысламъ гетерiй, обнаружила лживость прокламацiй Ипсиланти, объявивъ оффицiально, что не имѣетъ ничего общаго съ движенiемъ, и даже предложивъ Турцiи помощь для его подавленiя. Дважды разбитый Ипсиланти бѣжалъ (27 iюня 1821) въ Австрiю, гдѣ подвергся шестилѣтнему тюремному заключенiю. Его армiя раздѣлилась на нѣсколько отрядовъ, которые нѣсколько мѣсяцевъ вели упорную борьбу съ турками. Одинъ изъ нихъ взорвалъ себя вмѣстѣ съ врагами, чтобы не попасть имъ въ руки; другiе погибли въ сраженiяхъ; третьи сдались въ плѣнъ и, вопреки условiямъ капитуляцiи, были перерѣзаны; немногiе успѣли спастись въ Австрiю.

Въ то же самое время возстанiе началось въ Морeѣ. Оно имѣло здѣсь характеръ партизанской войны; подавленное въ одномъ мѣстѣ, оно вспыхивало въ другомъ; никакого опредѣленнаго плана у него не было, такъ какъ оно не находилось здѣсь въ прямой связи съ гетерiями; лишь немногiе изъ его вождей принадлежали къ числу ихъ членовъ. Очень скоро выдѣлился, какъ способный предводитель дружины, гетеристъ Колокотрони. Какъ только Ипсиланти перешелъ черезъ Прутъ, Колокотрони образовалъ шайку, начавшую тревожить турецкiе гарнизоны. Къ другой партiи, сравнительно умѣренной, принадлежали патрасскiй архiепископъ Германъ, оставившiй впослѣдствiи важныя воспоминанiя о войнѣ, и его друзья Займисъ и Лонтосъ. Въ апрѣлѣ возстанiе распространилось на о-ва Идру, Спецiю, Псару. Возстанiе застигло правительство врасплохъ; никакихъ предупредительныхъ мѣръ не было принято. Даже послѣ его начала турки не сдѣлали ничего, чтобы сохранить за собою благосклонный нейтралитетъ державъ. 22 апрѣля 1821 г. въ самомъ Константинополѣ, безъ суда и слѣдствiя, былъ повѣшенъ, въ полномъ архiерейскомъ облаченiи, греческiй патрiархъ Григорiй (см.), подозрѣваемый въ сношенiяхъ съ гетерiями; съ нимъ казнены три митрополита. Казнь, сопровождавшаяся еще надругательствомъ надъ трупомъ, раздражила русскаго посланника. Порта, однако, этимъ не смущалась и рядомъ совершенно ненужныхъ оскорбленiй довела дѣло до разрыва дипломатическихъ сношенiй съ Россiею. Тѣмъ не менѣе борьба разрозненныхъ отрядовъ съ организованной армiей была очень трудна. Греки со своими старинными ружьями, безъ артиллерiи, были сильны въ горахъ, но въ открытомъ полѣ не могли устоять противъ турецкой пѣхоты и артиллерiи. Чувство общей ненависти къ туркамъ, объединявшее грековъ, не уничтожало, притомъ, зависти и вражды между отдѣльными родами и отдѣльными предводителями. Не мало вредило грекамъ и то, что ихъ дружины состояли въ значительной степени изъ жестокихъ и недисциплинированныхъ клефтовъ.

5 октября 1821 г. былъ взятъ греками главный городъ Морeи, Триполица, при чемъ произведена страшная рѣзня: не менѣе 8—10000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей были убиты. Въ это время возстанiе охватило уже всю Г. и острова (въ томъ числѣ Кандiю), кромѣ Хiоса. На сѣверо-западѣ (въ Албанiи) бродили шайки суliотовъ; на сѣверо-востокѣ (въ Θессалiи) стояли дружины Одиссея; Аѳинами овладѣли инсургенты, и только въ Акрополѣ держался турецкiй гарнизонъ (сдавшiйся лѣтомъ 1822 г.); въ Морeѣ всего 6 пунктовъ оставались въ рукахъ турокъ. У грековъ образовался даже маленькiй флотъ, который, предводительствуемый Томбази (впослѣдствiи Миаулисомъ), нанесъ, при Митилене (8 iюня), довольно сильное пораженiе турецкому. Грецiя была, въ сущности, свободна: подати собирались уже не въ пользу Турцiи, а въ пользу инсургентовъ, хотя и не регулярно. Еще раньше, 7 iюня 1821 г., образовалось временное правительство, подъ именемъ пелопоннескаго сената. 1 января 1822 г. собралось народное собранiе. При отсутствiи избирательнаго закона, при военномъ положенiи страны, выборъ депутатовъ не могъ происходить правильно; многiя мѣстности вовсе не прислали своихъ представителей; однако собранiе было повсюду признано законнымъ. Особеннымъ авторитетомъ пользовался на собранiи Маврокордато, выбранный его предсѣдателемъ, глава умѣренной партiи «порядка», имѣвшей своихъ сторонниковъ преимущественно среди горожанъ. Благодаря, главнымъ образомъ, этой партiи, на собранiи былъ выработанъ «Эпидаврскiй органическiй статутъ» въ 107 статей, пред-

ставляющій первую, по времени, греческую конституцію. Г. была объявлена федеративнымъ государствомъ. Верховная власть, въ ожиданіи того момента, когда можно будетъ установить правильную монархію, предоставлена временному правительству изъ 5 лицъ; президентомъ его былъ избранъ Маврокордато, а мѣстопребываніемъ—Коринеъ. На этомъ же собраніи была выработана декларація независимости, имѣвшая цѣлью оправдать возстаніе въ глазахъ Европы. Военныя дѣйствія шли, между тѣмъ, своимъ чередомъ. Турція, избавившаяся отъ опаснаго врага, Али-паши, могла направить всѣ свои силы на мятежниковъ. Подавивъ возстанія въ Македоніи и Кандіи, она двинула въ Г. два корпуса. Одинъ изъ нихъ взялъ Коринеъ, Аргосъ, Навплію, но, разбитый въ нѣсколькихъ битвахъ, потерялъ свои завоеванія. Другой одержалъ въ западной Г. рядъ побѣдъ и осадилъ Миссолунги; но несогласованность дѣйствій турецкихъ вождей и дипломатическое искусство Марка Боцари, съумѣвшаго переговорами затянуть время до прибытія подкрѣпленій, привели къ тому, что штурмъ былъ отбитъ съ большимъ урономъ для турокъ. Турецкій флотъ произвелъ рѣзню на островѣ Хіосѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что тамъ была сдѣлана попытка къ возстанію; насчитывали до 23000 убитыхъ, до 47000 проданныхъ въ рабство. Черезъ два мѣсяца хіосская рѣзня была отомщена: моряку Канарису, съ 33 товарищами, удалось сжечь нѣсколько турецкихъ кораблей въ Хіосскомъ проливѣ. Турки отплатили новой рѣзней на Хіосѣ, послѣ которой христіанское населеніе о-ва упало со 100000 до 1800 душъ. 8 ноября Канарисъ снова взорвалъ, у Тенедоса, вице-адмиральскій турецкій корабль, съ 1600 турокъ. На новомъ народномъ собраніи (февр. 1823) отсутствіе избирательнаго закона отразилось еще бо́льшею неопредѣленностью и неравномѣрностью состава, чѣмъ на первомъ. Отъ многихъ округовъ явилось по два депутата враждебныхъ партій; иные явились представителями военныхъ отрядовъ, иные — безъ всякихъ полномочій. На сторонѣ партіи порядка или «политиковъ», къ кот., кромѣ горожанъ, примыкали островитяне, былъ флотъ; она значительно превосходила численностью военную партію (Колокотрони, Одиссей, Ипсиланти). Вражда между ними доходила до того, что общія совѣщанія оказывались невозможными. Цѣлью политиковъ было установленіе регулярнаго, централизованнаго правительства и правильной системы войны; военная партія стояла за продолженіе партизанской войны, за раздѣленіе страны на военные округа, съ неограниченнымъ господствомъ военачальниковъ. Болѣе сильная городская партія побѣдила; президентомъ новаго правительства былъ избранъ приверженецъ ея бей Петръ Мавромихали (иначе Петробей), членами —другіе «политики», за исключеніемъ одного Колокотрони. На сторону послѣдняго скоро, впрочемъ, перешли Петробей и нѣк. др. члены. Недовольное этимъ, народное собраніе выбрало другое правительство, съ Контуріотти во главѣ; первое, однако, не отказалось отъ своихъ полномочій. Между двумя правительствами началась борьба, перешедшая въ кровопролитіе (начало 1824). Силы у мятежниковъ были не маленькія; но законному правительству удалось довести до благополучнаго конца переговоры съ лондонскими банкирами о займѣ, и тѣмъ получить перевѣсъ надъ партіей Колокотрони. Возстаніе Колокотрони окончилось пораженіемъ и заключеніемъ его на островѣ Идрѣ (18 января 1825). Другой глава недовольныхъ, Одиссей, перешелъ въ турецкій лагерь, но былъ взятъ въ плѣнъ и погибъ въ тюрьмѣ. Всѣ эти междоусобія только потому не имѣли гибельныхъ послѣдствій для инсургентовъ, что сама Турція должна была бороться съ величайшими финансовыми затрудненіями. Тѣмъ не менѣе, осенью 1823 г. вновь снаряженныя турками войска могли пройти съ огнемъ и мечемъ, встрѣчая лишь очень слабое сопротивленіе, черезъ Негропонтъ и Аттику на востокѣ, черезъ Акарнанію и Этолію на западѣ. Новая осада Миссолунги опять окончилась неудачно для турокъ.

Въ европейскомъ обществѣ борьба за освобожденіе Г. вызывала глубокое сочувствіе, все болѣе и болѣе возраставшее. Повсюду въ Англіи, Германіи, во Франціи, даже въ Соединенныхъ Штатахъ образовались комитеты филэллиновъ, собиравшіе деньги и отправлявшіе добровольцевъ въ Г.; въ этихъ комитетахъ принимали участіе люди самыхъ различныхъ политическихъ направленій. Не мало европейцевъ сражалось въ рядахъ грековъ. Въ концѣ 1823 г. въ Г. поѣхалъ Байронъ; слѣдуя указаніямъ своего друга Маврокордато, онъ направился, съ навербованнымъ имъ отрядомъ, въ блокируемую тогда Миссолунги, но прибылъ туда, когда блокада была уже снята. Его прибытіе вызвало взрывъ восторга въ Г. и въ Европѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличило престижъ правительственной партіи, сторонникомъ которой онъ себя заявилъ. Ея противники, хорошо понимая значеніе Байрона, употребляли всѣ усилія, чтобы привлечь его на свою сторону, но неудачно. Преждевременная смерть Байрона (19 апр. 1824), только упрочила сочувствіе Европы къ Г. Еще раньше (1822) благопріятнымъ для Г. обстоятельствомъ была смерть лорда Лондондерри (Кестльри) и замѣна его Каннингомъ, давно извѣстнымъ своимъ филэллинизмомъ. Въ 1823 г. Англія признала Г. воюющею державою. Однако, когда народное собраніе въ августѣ 1825 г. постановило поставить Г. подъ исключительное покровительство Англіи, то Каннингъ отказался отъ этого, опасаясь войны съ Турціей, а рекомендовалъ Г. обратиться къ заступничеству державъ, на которыя онъ обѣщалъ вліять въ сочувственномъ грекамъ направленіи.

Новое народное собраніе, собравшееся 13-го октября 1824 г. въ Навпліи, выбрало вновь Контуріотти главою правительства, пользовавшагося такимъ всеобщимъ признаніемъ, какъ ни одно изъ предыдущихъ. Однако, борьба съ Турціей шла далеко не такъ удачно, какъ прежде. Турція, не разсчитывая побѣдить собственными силами, обратилась къ помощи Мехмеда-Али египетскаго, при содѣйствіи котораго уже раньше была покорена Кандія. Мехмедъ-Али въ іюлѣ 1824 г. отправилъ въ Морею, подъ начальствомъ своего пріемнаго

сына, Ибрагима-паши, сильный флотъ, которому въ томъ же іюлѣ удалось захватить и опустошить Псару. Вслѣдъ за тѣмъ, однако, греческій флотъ, подъ начальствомъ Міаулиса, нанесъ туркамъ и египтянамъ нѣсколько пораженій и принудилъ ихъ удалиться. Въ февралѣ слѣдующаго 1825 г. Ибрагимъ-паша снова явился въ Морею, захватилъ Модонъ, Коронъ и Наваринъ; къ концу 1825 г. почти вся Морея была въ его рукахъ. Только съ Миссолунги пришлось, съ большими потерями, снять осаду. Для торговли многочисленными греческими плѣнными въ Модонѣ образовался значительный невольничій рынокъ. Во главѣ греч. войска былъ вновь поставленъ Колокотрони (1825), но дѣятельность его была далеко не такъ успѣшна, какъ прежде. 22 апр. 1826 г. палъ Миссолунги; населеніе его вырѣзано чуть не поголовно. 15 авг. взяты Аѳины. Только въ Морѣ держалось нѣсколько городовъ, и о-ва по большей части не были еще покорены; но опасность для многихъ изъ нихъ была такъ велика, что жители Спеціи, напр., переселились на лучше укрѣпленную Идру. Г. обратилась въ пустыню. Тысячи людей умирали отъ голода. Частная благотворительность дѣлала что могла, но она была безсильна. Подати и частныя пожертвованія на веденіе войны поступали плохо. Доходы правительства упали съ $5^1/_2$ милл. піастровъ (1825) до $1^1/_2$ милл. (1826) и грозили упасть еще больше. Правительство, во главѣ котораго стоялъ теперь Заимисъ, выбранный на этотъ постъ на эпидаврскомъ народномъ собраніи 1826 г., переселилось на островъ Эгину, но безденежьемъ и отсутствіемъ войска было совсѣмъ парализовано. Только флотъ, подъ начальствомъ Міаулиса, еще держался. 1 апрѣля 1827 г. собралось въ Трезенѣ новое народное собраніе. Вопреки желанію Колокотрони, было постановлено передать главное начальство надъ сухопутными войсками англичанину Чёрчу (Church), надъ флотомъ—тоже англичанину, лорду Кочрену (Cochrane); послѣднему Міаулисъ подчинился, съ отличавшею его скромностью. Когда зашла рѣчь о выборѣ правительства, то рѣшено было передать власть на 7 лѣтъ одному лицу, и этимъ лицомъ былъ выбранъ, по настоянію Колокотрони, не Маврокордато, за котораго стояли, между прочимъ, англичане, а графъ Каподистрія (11 апр. 1827). Надежды, возлагавшіяся собраніемъ на новыхъ вождей, не оправдались. Чёрчъ, спѣшившій на помощь Акрополю, былъ разбитъ при Фалерѣ и приказалъ сдать Акрополь. Гарнизонъ, неохотно и не сразу, но подчинился (5 іюня 1827 г.). Спасеніе, на этотъ разъ, пришло извнѣ. Политика императора Николая, вопреки всеобщимъ ожиданіямъ, оказалась гораздо враждебнѣе къ Портѣ и дружественнѣе къ Г. и къ ея покровительницѣ Англіи, чѣмъ политика его предшественника, подчинявшагося вліянію Меттерниха. Каннингъ, пытавшійся осенью 1825 года давленіемъ на султана добиться освобожденія Г., теперь обратился къ Россіи. 4 апрѣля 1826 г. въ Петербургѣ герцогомъ Веллингтономъ, съ одной стороны, Нессельроде и кн. Ливеномъ, съ другой, былъ подписанъ протоколъ, въ силу кот. обѣ державы обязались обратиться къ Портѣ съ предложеніемъ предоставить Г. самостоятельность, на началахъ вассальной зависимости (дань, опредѣляемая съ общаго согласія; «извѣстное вліяніе» Порты на выборъ греческихъ властей; свобода совѣсти и торговли); въ случаѣ же неудачи этого предложенія, Россія и Англія должны смотрѣть на него, какъ на единственное основаніе примиренія между Портою и греками, кот. слѣдуетъ добиваться посредствомъ вмѣшательства, предпринятаго сообща или въ отдѣльности. Турція, строя свои разсчеты на недовѣріи между Англіей и Россіей, смѣло отвергла (10 іюня 1827) предложеніе. За это время у Франціи произошло столкновеніе съ зависѣвшимъ отъ Порты алжирскимъ беемъ; поэтому и она стала на сторону Г. 6 іюля 1827 г. была подписана представителями Англіи, Франціи и Россіи конвенція, въ которой рѣшено было настаивать на немедленномъ заключеніи перемирія между Портою и греками. Въ секретной статьѣ было условлено, что если Порта или греки не примутъ въ теченіе мѣсяца перемирія, то державы употребятъ всѣ усилія, чтобы добиться прекращенія военныхъ дѣйствій. Турція съ прежней рѣшительностью отвергла предложеніе союзныхъ державъ. Тогда соединенные флоты Англіи, Франціи и Греціи вошли въ Наваринскую гавань, гдѣ стоялъ соединенный турецкій и египетскій флотъ (20 окт. 1827). Турки открыли огонь; союзники отвѣчали тѣмъ же, и къ слѣдующему утру изъ 82 турецкихъ судовъ осталось всего 29. Въ дек. 1827 г. посланники союзныхъ державъ удалились изъ Константинополя, такъ какъ Турція оставила безъ послѣдствій ихъ представленія. Въ маѣ 1828 г. русскія войска перешли Прутъ. Въ августѣ французскій корпусъ въ 14000 человѣкъ высадился на берегахъ Мореи и изгналъ оттуда остатки турецкихъ и египетскихъ войскъ Ибрагима-паши. Этотъ корпусъ оставался въ Г. до 1834 г. Полная побѣда русскихъ надъ Турціей заставила послѣднюю просить о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Адріанополѣ 14 сент. 1829 г. 10-ою статьею Адріанопольскаго трактата Турція согласилась на условія, принятыя союзными державами на лондонской конференціи 22 марта того же года. Эта конференція назначила размѣръ греческой дани въ $1^1/_2$ милл. турецкихъ піастровъ; опредѣлила границы Г. на континентѣ линіею между заливами Арто и Воло; изъ острововъ отдала Г., кромѣ прибрежныхъ, Негропонтъ и Циклады, и постановила, что Порта будетъ «принимать участіе» въ выборѣ «наслѣдственнаго главы Г.», который будетъ получать свою инвеституру въ Константинополѣ. Скоро, однако, новая лондонская конференція, созванная по иниціативѣ Россіи, 3 февраля 1830 г. признала Г. совершенно независимымъ государствомъ, избавила ее отъ дани и прочихъ стѣснительныхъ условій, но зато съузила ея границы, лишивъ ее Акарнаніи. Веллингтону Турція казалась настолько ослабленной, что онъ считалъ неразумнымъ отдавать другое государство подъ ея покровительство. Другими словами, ему казалось, что самостоятельная Грецію будетъ больше тяготѣть къ Англіи, чѣмъ Греція, подчиненная Турціи,

которая можетъ еще подпасть подъ вліяніе Россіи. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ державы, наконецъ, согласились на Леопольдѣ Кобургскомъ, какъ на кандидатѣ на греч. престолъ; его и греки предпочитали другимъ кандидатамъ. Къ всеобщему удивленію онъ отказался отъ предложенной короны, находя ненормальными границы и другія условія существованія новаго государства, созданныя лондонскимъ протоколомъ. Такимъ образомъ Г. еще на два года осталась въ томъ же неопредѣленномъ положеніи.

Главою ея правительства былъ графъ Каподистрія. Но онъ не торопился ѣхать въ Грецію, хотя, давно уже оставивъ русскую службу, жилъ въ Женевѣ, какъ совершенно свободный человѣкъ. Онъ высадился въ Навпліи только 18 января 1828 г. и принялъ власть изъ рукъ тріумвирата (съ его сторонникомъ, Мавромихали, во главѣ), которому было поручено управленіе до прибытія президента. Война велась въ это время крайне вяло, за истощеніемъ обѣихъ сторонъ; но побѣда Г. уже не подлежала сомнѣнію. Турецкіе гарнизоны сдавали городъ за городомъ, пока, наконецъ, Чёрчъ не взялъ въ маѣ 1829 г. Миссолунги и тѣмъ не положилъ конецъ войнѣ. Задача правительства, слѣдовательно, была не столько военная, сколько мирная: создать порядокъ въ странѣ, разворенной семью годами ожесточенной войны. Всѣ реформы Каподистріи имѣли чисто бюрократическій характеръ. Онъ окружилъ себя государств. совѣтомъ, и секретаріатомъ, имъ самимъ назначенными. При всѣхъ назначеніяхъ онъ руководствовался въ весьма значительной степени родственными и иными личными отношеніями: его братья и друзья получили высокія назначенія. Мѣстное управленіе, сохранившееся въ теченіе вѣковъ турецкаго ига, онъ началъ стѣснять. Устранивъ старинное административное дѣленіе на епархіи, онъ ввелъ [новое, на округи (τμήματα), во главѣ которыхъ поставилъ назначаемыхъ имъ эпитроповъ, а этимъ послѣднимъ предоставилъ право контролировать дѣятельность и даже смѣщать выборныхъ димогеронтовъ. Вскрытіе частныхъ писемъ практиковалось очень широко; для только-что возникавшей печати была установлена строжайшая цензура. Стремясь поднять производительность страны, Каподистрія полицейскими мѣрами распространялъ культуру картофеля, несоотвѣтствовавшаго греческимъ условіямъ, предписывалъ посадку фруктовыхъ деревьевъ, устраивалъ образцовыя фермы,—но все это плохо прививалось; а для снабженія нищаго народа сѣменами, скотомъ или орудіями производства не было сдѣлано ничего. Для послѣдняго, впрочемъ, не было и средствъ: около 6—7 милл. драхмъ уходило на содержаніе девятитысячнаго войска и 15 военныхъ кораблей, въ сущности совершенно не нужныхъ, такъ какъ войны со стороны обезсиленной Турціи опасаться было нечего. Арматолы были оставлены безъ всякаго попеченія со стороны правительства, и потому многіе изъ нихъ бѣжали въ горы и образовали тамъ шайки разбойниковъ. На всѣ остальныя государственныя нужды (народное образованіе, управленіе, юстицію и пр.) оставалось около 1 милл. Въ области юстиціи Каподистрія стремился стѣснить юрисдикцію димогеронтовъ и духовенства и замѣнить ее особыми судами по назначенію отъ правительства. Уступая общественному мнѣнію, Каподистрія согласился на созваніе народнаго собранія, хотя и откладывалъ его со дня на день. При выработкѣ избирательнаго закона произошло столкновеніе президента съ государств. совѣтомъ и секретаріатомъ: первый хотѣлъ основать право голоса на владѣніи землею, послѣдніе —на уплатѣ податей; изъ затрудненія гр. Каподистрія вышелъ тѣмъ, что назначилъ въ государственный совѣтъ 9 новыхъ членовъ, и такимъ образомъ получилъ большинство. Затѣмъ, при помощи эпитроповъ, составлявшихъ избирательные списки, были приняты мѣры, чтобы въ собраніе проникли только сторонники Каподистріи, что и было достигнуто: оппозиція была крайне слаба, и, запугиваемая угрозами Колокотрони, могла протестовать только выходомъ изъ залы. Собраніе, открывшееся въ Аргосѣ 28 мая 1829 г., согласилось со всѣмъ, что было ему предложено Каподистріей. Изъ ряда принятыхъ имъ мѣръ замѣчательны двѣ: 1) замѣна государственнаго совѣта сенатомъ изъ 27 членовъ, изъ которыхъ 6 назначаются президентомъ непосредственно, а 21 назначаются имъ же изъ тройного списка кандидатовъ, предложенныхъ собраніемъ, и 2) отвѣтственность государства за долги общинъ, и, слѣдовательно, полный контроль его надъ всею финансовой ихъ дѣятельностью.

Послѣ распущенія собранія Каподистрія проектировалъ замѣну выборныхъ димогеронтовъ назначаемыми совѣтами, но организаторская дѣятельность его была парализована финансовыми затрудненіями. Попытки заключить заемъ не удались; приходилось прибѣгать къ отяготительнымъ налогамъ. Особенное недовольство вызывалъ налогъ въ 12%, которымъ облагалось все имущество переселенцевъ, цѣлой волной направившихся въ Грецію изъ Акарнаніи, когда послѣдняя была отдана Турціи. Налоги, деспотизмъ эпитроповъ, наконецъ неплатежъ жалованья солдатамъ вызвалъ въ 1830 г. рядъ бунтовъ, обратившійся въ 1831 г. въ цѣлую революцію. Въ іюлѣ этого года Міаулисъ, съ взбунтовавшимся флотомъ, былъ у береговъ Мореи. Каподистрія обратился къ помощи русскаго адмирала, стоявшаго въ Архипелагѣ. Міаулисъ, опасаясь, что греческій флотъ попадетъ въ руки русскихъ, самъ сжегъ его и удалился на острова; греческое морское могущество было этимъ уничтожено. Вскорѣ послѣ этого обстоятельства измѣнились вслѣдствіе смерти Каподистріи, убитаго (9 октября 1831 г.), изъ личной мести, однимъ изъ членовъ семьи Мавромихали. Созванное еще Каподистріей, но собравшееся въ Навпліи уже послѣ его смерти, народное собраніе вручило власть Августу Каподистріи, брату убитаго президента; но вслѣдъ за тѣмъ образовалось другое правительство, съ Колетти во главѣ, которое, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны, принудило Августа Каподистрію (9 апрѣля 1832 г.) отречься отъ власти и уѣхать за границу. Власть не надолго перешла къ коммиссіи, составленной изъ представителей

обѣихъ партій. Въ 1832 году союзныя державы предназначили въ короли греческіе Оттона, принца баварскаго, а такъ какъ ему въ то время еще не исполнилось 17 лѣтъ, то его отцу, королю баварскому, было предоставлено назначить трехъ регентовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ державы вновь расширили границы Греціи, предоставивъ ей Акарнанію и проведя пограничную черту между заливами Воло и Арто; Ѳессалія, Эпиръ, Самосъ, Кандія, населенные греками, оставлены подъ властью Турціи. За уступку Акарнаніи Г. должна была уплатить Турціи единовременно 40 милл. піастровъ (= 14,92 милл. драхмъ). Благодаря гарантіи державъ, Г. удалось заключить заемъ на сумму 63924559 драхмъ (драхма тогда была нѣсколько меньше франка), изъ которой, впрочемъ, въ греческое казначейство поступило меньше половины. Впослѣдствіи большую часть этого займа выплатили державы-поручительницы. 8-го августа 1832 г. народное собраніе (въ Навпліи) единогласно выбрало королемъ предложеннаго кандидата, а 30 января 1833 г. Оттонъ, съ тремя регентами (баварцами) и съ вспомогательнымъ баварскимъ отрядомъ въ 3500 человѣкъ, высадился въ Навпліи. Одичавшая за 400 лѣтъ турецкаго ига, разоренная семилѣтней войной, стѣсненная произвольно проведенными границами, приниженная деспотизмомъ Каподистріи, лишившаяся мѣстнаго самоуправленія, обремененная непосильными долгами, Г. обратилась въ королевство, подъ управленіемъ иностранца, 17-лѣтняго мальчика.

Греція-королевство подъ управленіемъ Оттона I (1832—1862). Однимъ изъ первыхъ дѣлъ новаго правительства была окончательная отмѣна мѣстнаго самоуправленія: димогеронты обратились въ назначаемыхъ чиновниковъ. Столица королевства была перенесена изъ Навпліи въ Аѳины, по соображеніямъ болѣе историческимъ, чѣмъ политическимъ: географическое положеніе Аѳинъ, за нѣсколько верстъ отъ моря, не на большой торговой дорогѣ, въ неплодородной мѣстности, весьма неудобно. Суровыя мѣры противъ печати продолжались, хотя налагались въ судебномъ порядкѣ; чтобы добиться нужныхъ приговоровъ, правительство смѣщало судей и назначало новыхъ, иногда передъ самымъ процессомъ. Одинъ изъ членовъ регентства (профессоръ Мауреръ) протестовалъ противъ подобныхъ мѣръ, но былъ замѣненъ другимъ. Всего больше правительство обращало вниманіе на организацію арміи и на возстановленіе внутренняго спокойствія; постоянно посылались войска для уничтоженія разбойничьихъ бандъ, но на мѣсто уничтоженныхъ появлялись новыя. Тяжелые и плохо распредѣленные налоги разоряли цѣлые округа и обращали жителей изъ мирныхъ крестьянъ въ клефтовъ. Общее недовольство выражалось также длиннымъ рядомъ заговоровъ, направленныхъ къ низверженію регентства. Въ 1834 г., за участіе въ такомъ заговорѣ, Колокотрони былъ приговоренъ къ 20 лѣтнему тюремному заключенію, но скоро помилованъ. 1 іюля 1835 г. въ управленіе вступилъ самъ Оттонъ, но положеніе дѣлъ измѣнилось очень мало. Власть осталась въ рукахъ одного изъ регентовъ, гр. Армансперга, назначеннаго первымъ министромъ. Народное собраніе попрежнему не созывалось, вопреки обязательствамъ, даннымъ баварскимъ правительствомъ. Министры, однако, безпрестанно мѣнялись, даже и тогда, когда (дек. 1837) король, уступая давленію общественнаго мнѣнія, исключилъ баварцевъ и вообще иностранцевъ изъ состава кабинета. Объяснялось это ожесточенною борьбою трехъ партій: англійской, французской и русской. Роль національной (демократической) партіи, протестовавшей противъ централизма и бюрократіи, долго была совершенно ничтожна. Только въ 1843 г., при сильной поддержкѣ партіи русской, она произвела вооруженное возстаніе. Испуганный король уступилъ, не доводя до кровопролитія. Было сформировано м-ство Метаксы (сторонника русской партіи) и созвано народное собраніе, занявшееся выработкой конституціи. Въ мартѣ 1844 г. она вступила въ дѣйствіе. Оставляя исполнительную власть за королемъ, она дѣлила законодательную между нимъ и парламентомъ, и дѣлала министровъ отвѣтственными передъ послѣднимъ; она признавала равенство передъ закономъ, личную свободу, свободу совѣсти и печати, несмѣняемость судей, безплатность низшаго и высшаго образованія и отмѣняла конфискацію. Парламентъ состоялъ изъ двухъ палатъ: палаты депутатовъ и сената. Право голоса для выбора депутатовъ обусловливалось имущественнымъ цензомъ; члены сената назначались королемъ. Слѣдующія 20 лѣтъ представляютъ рядъ систематическихъ нарушеній конституціи, при чемъ исполнительная власть находила поддержку не только въ сенатѣ, но и въ палатѣ депутатовъ, выражавшей, въ силу избирательнаго закона, интересы зажиточныхъ классовъ и выбираемой всегда подъ сильнымъ полицейскимъ давленіемъ. Политика государства попрежнему отражала на себѣ побѣду при дворѣ той или иной изъ иностранныхъ партій. Русская партія, имѣвшая цѣлью принудить короля къ отреченію, потеряла всѣ плоды переворота, когда его результатомъ явилась конституція. Немедленно послѣ ея принятія кабинетъ Метаксы долженъ былъ выйти въ отставку, и его мѣсто занялъ (1844) кабинетъ Маврокордато, сторонника Англіи, скоро уступившій мѣсто Колетти (франц. партіи). Недовольное этимъ, англ. правительство обратилось къ Г. съ нотой, указывавшей на усиленіе въ ней разбойничества, отсутствіе безопасности, излишне-снисходительное отношеніе къ вождямъ бандъ. Колетти возражалъ въ рѣзкой формѣ; тогда Англія потребовала уплаты процентовъ по гарантированной ею части долга 1832 г. Требованіе это было совершенно неисполнимо. Правда, бюджеты сводились въ это время безъ дефицитовъ, но только потому, что Г. ничего не платила по заграничнымъ долгамъ. Податныя тягости были таковы, что не допускали дальнѣйшаго возвышенія. Это объяснялось крупными издержками на войско и флотъ, зависѣвшими, въ свою очередь, не столько отъ международнаго положенія Г., сколько отъ той роли, какую играла военная (или русская) партія. Министерство просило Англію объ отсрочкѣ:

оно обѣщало начать уплату процентовъ съ 1848 г., и то не сразу, а постепенно. Сообразно съ этимъ оно проектировало новую систему налоговъ, которая, однако, не была принята палатой; Англія, съ своей стороны, отвергла предложеніе Колетти (между тѣмъ умершаго). Февральская революція ослабила силу французской партіи. Начался длинный рядъ министерскихъ кризисовъ; но министерства, даже состоявшія изъ бывшихъ сторонниковъ англійской партіи, не обнаруживали уступчивости требованіямъ Англіи. Случай съ Пачифико еще болѣе обострилъ отношенія обѣихъ державъ (см. Викторія, VI, 296). Г. исполнила, наконецъ, требованіе Пальмерстона о вознагражденіи Пачифико; но Англія, за то, уступила относительно уплаты процентовъ. Въ это же время былъ покончень и затянувшійся церковный конфликтъ. Въ 1834 г. греческое правительство объявило церковь независящею отъ константинопольскаго патріарха; власть надъ нею была передана синоду, учрежденному въ Аѳинахъ. Русская партія признавала эту мѣру незаконной и схизматической: но, несмотря на ея ожесточенную оппозицію въ народномъ собраніи, конституція 1844 г. санкціонировала ее. Патріархъ призналъ ее, съ нѣкоторыми несущественными ограниченіями, лишь въ 1850 г. Въ 1852 г. на обсужденіе парламента былъ предложенъ законопроектъ объ организаціи синода. Основнымъ его положеніемъ было подчиненіе синода верховной власти короля, вслѣдствіе чего православная церковь должна была подчиниться католику. Этимъ противорѣчіемъ, неизбѣжно вытекавшимъ изъ положенія дѣлъ, воспользовалась русская партія, недовольная уступчивостью патріарха. По всей странѣ началась усиленная агитація, послѣдствіемъ которой было измѣненіе законопроекта, коснувшееся, впрочемъ, больше формы, чѣмъ существа дѣла. О верховной власти короля надъ церковью въ законѣ не говорится, но de facto эта власть чрезвычайно велика: король назначаетъ въ синодъ своего комиссара, который присутствуетъ въ его засѣданіяхъ и безъ подписи котораго постановленія синода не дѣйствительны. Составъ синода также зависитъ отъ короля, такъ какъ высшія духовныя должности замѣщаются королемъ изъ тройного списка кандидатовъ, представляемаго синодомъ. Епископы получаютъ жалованье отъ государства; низшее духовенство государствомъ не оплачивается, а должно существовать на требы. Король, женившійся въ 1836 г. на Амаліи, принц. Ольденбургской, не имѣлъ дѣтей. Наслѣдникомъ его, за отказомъ брата его Луитпольда перемѣнить религію, былъ признанъ младшій его братъ, принцъ Адальбертъ, который сохранилъ за собою право перейти въ православіе лишь при вступленіи на греческій престолъ (по конституціи 1844 г. неправославнымъ могъ быть только первый избранный король).

Дипломатическія сношенія Г. съ Турціей были возстановлены еще въ 1834 г., но особенно дружественными они не были. Идея панэллинизма (см.) была очень сильна въ странѣ, насильственно разорванной на нѣсколько частей, а потому отношенія съ Турціей нерѣдко обострялись. Въ 1853 г., когда началась русс.-турецк. война, въ Г. господствовала увѣренность, что насталъ послѣдній часъ Турціи; появилась надежда на территоріальное расширеніе Г. Въ Ѳессалію, Эпиръ и Македонію двинулись толпы добровольцевъ, организовать возстаніе. На свои дипломатическія представленія Порта получила крайне уклончивый отвѣтъ, который привелъ къ разрыву дипломатическихъ сношеній. Г. стала готовиться къ войнѣ, но на защиту Порты выступили Франція и Англія; когда энергическая ихъ нота не произвела впечатлѣнія, въ Пиреѣ появился ихъ флотъ, а на греческую почву высадились ихъ войска (май 1854). Въ виду этого король долженъ былъ дать обязательство сохранять строжайшій нейтралитетъ. Внутреннее положеніе Г., послѣ Восточной войны, было очень печально. Еще въ 1852 г. сильный неурожай винограда подорвалъ благосостояніе сельскаго населенія; въ 1853 г. случилось землетрясеніе, въ слѣдующемъ году свирѣпствовала холера. Цѣлые округа обнищали, увеличилось разбойничество, упала торговля; крайне затруднительнымъ сдѣлалось положеніе финансовъ. Во время обсужденія греч. вопроса на парижскомъ конгрессѣ Франція и Англія заявили о согласіи очистить Г. отъ своихъ войскъ и флота лишь на условіи, что греч. правительство гарантируетъ приведеніе страны въ болѣе нормальное положеніе. Этого требованія правительство исполнить не могло, и потому иностранныя войска оставались въ Г. до 1857 г. Комиссія изъ представителей 3 державъ, изучивъ состояніе греч. финансовъ, нашла, что Г. можетъ выплачивать по 900000 др. ежегодно для погашенія гарантированнаго долга (о процентахъ уже не было и рѣчи). Правительство согласилось съ этимъ, но только черезъ два года сдѣлало первый взносъ и затѣмъ снова на нѣсколько лѣтъ прекратило платежи.

Сильное вліяніе на судьбу Г. въ это время обнаружили событія на Іонійскихъ о-вахъ. Эти о-ва, въ прежнее время объектъ борьбы между Венеціей и Турціей, были завоеваны генераломъ Бонапарте, потомъ объявлены самостоятельной республикой. На вѣнскомъ конгрессѣ рѣшено было признать надъ ними протекторатъ Англіи; они остались республикой, президентомъ которой былъ, de facto, лордъ-комиссаръ, посылаемый Англіей; въ его рукахъ находились военныя силы республики. Въ международныхъ сношеніяхъ острова также составляли часть Англіи. Единство національное, общность торговыхъ и политическихъ интересовъ неизбѣжно поддерживали на о-вахъ стремленіе присоединиться къ Г., и это стремленіе находило откликъ въ самой Г. Въ 1848 г. оно выразилось даже въ вооруженномъ возстаніи, которое, однако, легко было подавлено. Умѣренно-либеральныя реформы, предпринятыя Англіей, не примирили населеніе съ ея господствомъ, хотя во время крымской войны Англія признала за островами право на нейтралитетъ и соотвѣтственно съ этимъ дѣйствовала даже тогда, когда захватывала іонійскія суда съ военной контрабандой. Послѣ войны въ самой Англіи воз-

никло сильное теченіе за отдачу о-вовъ Г. Самъ лордъ-комиссаръ въ 1857 г. предлагалъ англ. кабинету эту мѣру, настаивая лишь на удержаніи за Англіей Корфу и Наксоса, какъ колоній и военныхъ пунктовъ. Отвѣтомъ со стороны правительства послужила посылка Гладстона, въ качествѣ чрезвычайнаго лорда-комиссара, для изслѣдованія положенія о-вовъ. Гладстонъ выразилъ полнѣйшее сочувствіе стремленію іонійскихъ грековъ и взялся передать англійской королевѣ резолюпію, единогласно вотированную іонійскимъ парламентомъ (27 янв. 1859), что «единственное и единодушное желаніе іонійскаго народа состояло и состоитъ въ соединеніи съ Г. королевствомъ». Англійское правительство, однако, отвѣтило отказомъ. Парламентъ о-вовъ отказался, въ видѣ протеста, обсуждать предложенную ему реформу внутренняго управленія, за что и былъ распущенъ лордомъ-комиссаромъ. Новые выборы дали тотъ же составъ палаты, и конфликтъ возобновился. 23 мая 1862 г. парламентъ обратился къ Англіи и державамъ съ заявленіемъ о «непремѣнномъ желаніи народа быть присоединеннымъ къ свободной Г.». Все это глубоко волновало населеніе Г., негодовавшее на свое правительство за его неспособность разрѣшить іонійскій вопросъ.

Экономическое и финансовое разстройство страны, уменьшеніе безопасности личности и собственности (отъ усиленія разбоевъ), систематическое нарушеніе конституціи, безсиліе осуществить національную мечту народа—все это, вмѣстѣ взятое, не могло создать популярности королю, которому, къ тому же, не прощали его иностранное происхожденіе. Недовольство выразилось въ покушеніи студента Аристида Друзіо на жизнь королевы (18 сент. 1861), на которую многіе возлагали отвѣтственность за направленіе греч. политики даже въ большей степени, чѣмъ на самого короля. Военный заговоръ, открытый въ іюнѣ 1861 г., имѣлъ развѣтвленія по всей Г.; обнаруженъ былъ и цѣлый рядъ менѣе важныхъ заговоровъ. Эти событія произвели впечатлѣніе на короля. Онъ не пытался подавить заговоры строгостью,—напротивъ, легко миловалъ и охотно смягчалъ наказанія виновнымъ; самому Друзіо смертная казнь была замѣнена пожизненнымъ заключеніемъ въ крѣпость. Въ январѣ 1862 г. король поручилъ составленіе кабинета адмиралу Канарису; но когда тотъ представилъ ему свою программу, сводившуюся къ реформѣ избирательнаго закона, къ военной реформѣ (образованію національной гвардіи), къ дѣйствительной, а не фиктивной свободѣ печати, къ строгому исполненію конституціи, то король испугался и поставилъ во главѣ министерства Міаулиса (1 февраля). Какъ бы отвѣтомъ на это было возстаніе (13 февраля) гарнизона въ Навпліи. Мятежники образовали временное правительство, но послѣ двухмѣсячной борьбы правительство принудило гарнизонъ къ сдачѣ. Бунтъ повелъ къ паденію министерства; новое м-ство обѣщало строгое исполненіе конституціи, но въ дѣйствительности было готово только на энергичную внѣшнюю политику. Революціонное броженіе не улеглось. 19 окт., когда король съ королевой совершалъ поѣздку по Морећ, вспыхнуло возстаніе въ Вониццѣ (въ Акарнаніи); на слѣдующій день оно перенеслось черезъ Коринѳскій заливъ въ Патрасъ; затѣмъ имъ были охвачены Коринѳъ и Аѳины. 23 окт. въ Аѳинахъ, гдѣ къ бунтовавшимъ войскамъ присоединилась масса народа, было выбрано временное правительство. Во главѣ его оказались старые борцы за независимость, Булгарисъ и Канарисъ, а также Руфо изъ Патраса. Оно объявило короля Оттона низложеннымъ и декретировало созывъ учредительнаго собранія. На слѣдующій день король съ королевой явились въ Пирейской гавани; но временное правительство было уже повсюду признано. Поэтому король удалился на Саламинъ; туда къ нему явились иностранные посланники и убѣдили не начинать безнадежной борьбы. Оттонъ уступилъ и опубликовалъ манифестъ (24 окт. 1862), въ которомъ прощался съ Г. Прямого отреченія въ немъ не было, и въ слѣдующемъ году баварская королевская семья дважды, но оба раза безрезультатно, выражала притязанія на греческій тронъ. Теперь выступилъ на сцену вопросъ о кандидатѣ на вакантный престолъ, такъ какъ ни въ Г., ни въ Европѣ никто не сомнѣвался, что Г. должна остаться монархіей. Начались переговоры между державами. Въ самой Г. многими была выдвинута кандидатура принца Альфреда, второго сына королевы Викторіи. Россія предложила герц. Лейхтенбергскаго. Временное правительство постановило рѣшить вопросъ плебисцистомъ. Голосованіе, происходившее между 5—12 дек., дало подавляющее большинство (230016 голосовъ) за пр. Альфреда; остальные 10685 гол. разбились между герц. Лейхтенбергскимъ (2400), «православнымъ королемъ», русскимъ царемъ, просто «королемъ», республикой и т. д. Пока шло голосованіе, Англія, Франція и Россія рѣшили не нарушать постановленій 1827 и 1830 г., по которымъ греческимъ королемъ не можетъ быть членъ династій, царствующихъ въ державахъ-покровительницахъ. Этимъ устранялись кандидатуры и принца Альфреда, и герц. Лейхтенбергскаго. 24 дек. англійскій посланникъ объявилъ временному правительству, что если Г. выберетъ себѣ короля, противъ котораго Англія не будетъ имѣть серьезныхъ возраженій, то она готова уступить Г. Іонійскіе о-ва. Затѣмъ Англія предложила Фердинанда, короля португальскаго, и герцога Саксенъ-Кобургскаго, но они оба отказались отъ предложенной имъ короны. Тогда возникла мысль о кандидатурѣ Георга, второго сына Христіана, принца Голштейнъ-Глюксбургскаго (впослѣдствіи короля датскаго). Слабое сопротивленіе Россіи, вызванное, между прочимъ, родствомъ принца Георга съ англ. королевскимъ домомъ (его сестра—принцесса Валлійская), продолжалось недолго. Образовавшееся послѣ ожесточенной выборной борьбы учредительное собраніе, утвердивъ низложеніе баварской династіи, съ радостью и единогласно выбрало (30 марта 1863) королемъ принца датскаго. 13 іюля державы-покровительницы, трактатомъ, подписаннымъ ими и Даніей, признали корону Г. принадлежащей наслѣдственно королю Георгу I (см. VIII, 432).

31 окт. 1863 г. молодой король въ народномъ собранiи принесъ присягу на вѣрность конституцiи.

Г. при Георгѣ I (1863—1893). 30 мая 1864 г. англiйскiй лордъ-комиссаръ передалъ власть надъ Iонiйскими островами греч. королевскому уполномоченному. 80 iонiйскихъ депутатовъ вошли въ аѳинскiй парламентъ. Населенiе Г. увеличилось на 200 т. душъ. Новыя ея владѣнiя были, къ тому же, не такъ разорены, какъ остальная часть королевства.—Отношенiя короля къ народному представительству начались съ рѣзкаго конфликта (при королѣ въ это время состоялъ еще совѣтникомъ прибывшiй съ нимъ гр. Спонекъ). Палата выработала проектъ новой конституцiи (см. ниже, Государственное устройство Г.), отмѣнявшей, между прочимъ, сенатъ. Король не согласился на эту мѣру, значительно ослаблявшую его власть. Тогда палата, не вотировавъ бюджета, разошлась. Король нѣкоторое время упорствовалъ, но затѣмъ уступилъ совершенно, и съ тѣхъ поръ постоянно, за исключенiемъ развѣ эпохи конфликта 1875 г., дѣйствовалъ на точномъ основанiи конституцiи. Въ продолженiе всего царствованiя Георга финансовое разстройство было главнымъ бѣдствiемъ, удручавшимъ Г. Добывающая и обрабатывающая промышленность Г. развивается, торговые ея обороты увеличиваются, богатство ея растетъ; тѣмъ не менѣе росписи ея лишь въ рѣдкiе годы сводятся безъ дефицитовъ. Въ началѣ царствованiя Георга ни проценты по займу 1832 г., ни погашенiе не уплачивалось, а нерѣдко даже задерживалось жалованье чиновникамъ. Тѣмъ не менѣе министерство Канариса, нуждаясь въ кредитѣ, сочло патрiотической обязанностью признать подлежащимъ выплатѣ и долгъ 1824—25 г., хотя, за неимѣнiемъ наличныхъ денегъ, признало его «отложеннымъ» на неопредѣленное время. Въ 1867 г. внѣшнiя осложненiя заставили Г. прибѣгнуть къ новому займу въ 25 милл. др., который, несмотря на неблагопрiятныя условiя, удался. Деньги были употреблены на прiобрѣтенiе оружiя и приведенiе въ боевую готовность кораблей. Затѣмъ, съ 1876 г., долгъ быстро начинаетъ расти (см. Финансы Г.). Вслѣдствiе плохого состоянiя финансовъ разбойничество, до сихъ поръ не только играетъ важную роль во внутренней жизни страны, но даже грозитъ ей, по временамъ, международными осложненiями. Строгое разслѣдованiе, вызванное убiйствомъ, у самыхъ Аѳинъ, трехъ англичанъ и одного итальянца (1870), показало, что разбойничья организацiя имѣетъ развѣтвленiя по всей Г. и захватываетъ многихъ, повидимому мирныхъ, гражданъ. 1874 и 1875 г. были годами послѣдовательныхъ министерскихъ кризисовъ; одинъ изъ нихъ вызвалъ даже рѣзкiй конфликтъ между правительствомъ и парламентомъ. Министерство Булгариса, потерпѣвъ пораженiе въ палатѣ, отказалось выйти въ отставку. Оппозицiя отвѣтила на это выходомъ изъ палаты (20 декабря 1874), чѣмъ лишила ее права дѣлать постановленiя. Однако, палата продолжала свою законодательную дѣятельность, и король санкцiонировалъ ея рѣшенiя, становясь, такимъ образомъ, на сторону министерства. Подъ давленiемъ общественнаго мнѣнiя палата была, наконецъ, распущена. Всѣ члены министерства Булгариса были преданы суду за нарушенiе конституцiи. Судъ присудилъ ихъ къ выговору: только два министра подверглись болѣе строгому взысканiю, такъ какъ они были уличены въ торговлѣ архiепископскими мѣстами.

Главныя международныя осложненiя, которыя пришлось пережить Г. въ царствованiе Георга I, обусловливались стремленiемъ Г. присоединить тѣ турецкiя провинцiи, которыя населены греками. Положенiе Кандiи издавна было особенно печально. Турецкое правительство совсѣмъ не могло обуздывать здѣсь янычаръ, состоявшихъ изъ кандiотскихъ ренегатовъ; нигдѣ христiане не были такъ унижаемы, какъ здѣсь. При освобожденiи Г. державы, опасаясь дать новому королевству слишкомъ большое морское могущество, оставили Кандiю во власти Порты. Съ тѣхъ поръ положенiе христiанъ улучшилось здѣсь очень мало, и потому жители острова не меньше мечтали о соединенiи съ родною имъ Г., чѣмъ жители Iонiйскихъ острововъ. Въ 1866 г. на Кандiи вспыхнуло возстанiе. Началась трехлѣтняя война, своимъ ожесточенiемъ напомнившая возстанiе двадцатыхъ годовъ. Въ Г. она отозвалась собираніемъ денегъ въ пользу инсургентовъ, отправкой отрядовъ добровольцевъ. Правительство не могло и не хотѣло препятствовать этому; въ ноябрѣ 1868 г. министръ иностр. дѣлъ Деліанисъ (см.) прямо заявилъ въ палатѣ, что его политика направлена къ присоединенiю Кандiи. Угрожающая нота Порты не произвела впечатлѣнiя. Тогда Порта предложила греческому посланнику оставить Константинополь, изгнала греческихъ подданныхъ со своей территорiи и начала блокировать греч. гавани; въ Ѳессалiи была расположена армiя подъ начальствомъ Омера-паши, готовая двинуться на Г., которая тоже готовилась къ войнѣ. Консервативное м-во Дерби-Дизраели, въ это время управлявшее Англiей, высказалось рѣшительно противъ какого бы то ни было уменьшенiя правъ или территорiи Порты; м-ръ иностр. дѣлъ, лордъ Стенли, запретилъ даже капитанамъ судовъ англiйскаго флота перевозить съ Кандiи бѣгущихъ оттуда женщинъ и дѣтей, такъ какъ подобные факты были поняты народомъ не какъ простой актъ гуманности, а какъ выраженiе симпатiи дѣлу инсургентовъ со стороны англiйскаго правительства. Либеральное м-во Гладстона, образовавшееся въ декабрѣ 1868 г., не рѣшилось поддержать притязанiя Г. на Кандiю. По предложенiю Бисмарка, въ интересы котораго не входила тогда война на Балканскомъ полуо-вѣ, представители державъ, подписавшихъ парижскiй миръ 1856 г., собрались, 9 янв. 1869 г., на конференцiю въ Парижѣ для обсужденiя греч. вопроса. Между членами конференцiи былъ представитель Порты и не было представителя Г. Кн. Горчаковъ возмущался этимъ нарушенiемъ равноправности сторонъ, но не сдѣлалъ ничего, чтобы его устранить. Конференцiя признала основательными требованiя Порты, чтобы Г. препятствовала образованiю партiй добровольцевъ на своей территорiи и

не допускала въ свои гавани кораблей, занимающихся доставкой контрабанды инсургентамъ. Г. пришлось уступить. Дипломатическія сношенія съ Турціей возстановились; Кандія была покорена.

Когда въ концѣ 1876 г. сербская война отразилась волненіями въ Ѳессаліи и Эпирѣ, и когда оттуда начали доходить вѣсти о варварствахъ турокъ, Г. охватило сильное возбужденіе; идея панэллинизма снова овладѣла умами и нашла горячее выраженіе въ печати, въ безчисленныхъ митингахъ и петиціяхъ. Палата вотировала экстраординарный кредитъ въ 10 милл. др. на военныя приготовленія и приняла предложеніе о призывѣ подъ ружье 120000 чел. (при менѣе чѣмъ 2 милл. населеніи страны), а въ началѣ 1877 г. приняла законъ о всеобщей воинской повинности. Образовалось коалиціонное м—во, въ составъ котораго вошли вожди всѣхъ партій. Въ апрѣлѣ 1877 г. Россія объявила войну Турціи. Моментъ былъ для Г. удобный; но глава англ. правительства, лордъ Биконсфильдъ, заявилъ, что движеніе греч. войскъ черезъ границу вызоветъ немедленное занятіе Пирея. Г. продолжала, однако, служить убѣжищемъ для ѳессалійскихъ бѣглецовъ, множество которыхъ поступало въ качествѣ добровольцевъ въ греческую армію. Турецкій посланникъ потребовалъ объясненій; правительство отвѣтило ему въ успокоительномъ тонѣ. Новыя звѣрства въ Ѳессаліи вызвали уличныя волненія въ Аѳинахъ. Тогда (4 авг.) Трикупись заявилъ державамъ, что если Турція не обуздаетъ своихъ черкесовъ, то Г. будетъ вынуждена объявить войну. Порта, въ отвѣтъ на это, угрожала двинуть войска на Аѳины, если Г. не прекратитъ своихъ военныхъ приготовленій. Угрозу, однако, было бы трудно выполнить, такъ какъ всѣ силы Турціи были поглощены войной съ Россіей. Тѣмъ не менѣе Г. медлила, подъ вліяніемъ угрозъ Биконсфильда. Наконецъ новое и уже однородное м—ство Кумундуроса, образовавшееся 23 янв. 1878 г., 2 февр. двинуло въ Ѳессалію корпусъ въ 12000 чел., но уже 7 февр. приказало ему вернуться, такъ какъ адріанопольское перемиріе дало Турціи возможность отправить и войско въ Ѳессалію, и панцырный флотъ въ Пирей, да и посланники великихъ державъ рѣшительно потребовали прекращенія военныхъ дѣйствій.

Г. просила у державъ разрѣшенія имѣть представителей на берлинскомъ конгрессѣ, но въ этомъ ей было отказано. Только 27 іюня 1878 г., когда обсуждался греч. вопросъ, ея представители (мин. иностр. дѣлъ Деліанисъ и берл. посланникъ Рангабе) были приглашены на засѣданіе конгресса, для выраженія желаній Г. Зато Г. нашла горячаго защитника въ лицѣ французскаго уполномоченнаго Ваддингтона. Деліанисъ, въ виду безнадежности слишкомъ большихъ требованій, просилъ конгрессъ, чтобы Г. были уступлены Ѳессалія, Эпиръ и Кандія. Ваддингтонъ настаивалъ на отдачѣ Ѳессаліи и Эпира, какъ провинцій, которыя являются источникомъ слабости для Порты, а для Г. явятся источникомъ силы. Противъ этого рѣшительно высказалась Англія. Въ результатѣ конгрессъ рекомендовалъ Портѣ уступить Греціи часть Эпира и Ѳессаліи, до рѣкъ Каламаса и Саламбріи; Кандія, опять волновавшаяся, безусловно оставлена въ распоряженіи Турціи. Все это только обострило отношенія между Портой и Г. и тяжело отзывалось на греческихъ финансахъ. Государ. расходы Г. съ 39 милл. въ 1876 г. поднялись до 113 милл. въ 1881 г. Отсюда миролюбіе новаго министерства Трикуписа, образовавшагося 18 марта 1880 г. Въ Англіи, между тѣмъ, Биконсфильда смѣнилъ Гладстонъ, по почину котораго была созвана въ Берлинѣ конференція (16 іюня—1 іюля 1880 г.) по греческому вопросу. Она не привела ни къ чему, такъ какъ Порта рѣшительно заявила, что ни за что не отдастъ Греціи Лариссу и Янину. Неуступчивость Турціи принудила Г. держать свои войска попрежнему готовыми. Наконецъ и въ Турціи поколебался воинственный духъ; она сама созвала державы на конференцію въ Константинополь (6 марта 1881) и согласилась отдать Г. часть Ѳессаліи къ Ю отъ р. Саламбріи и часть Эпира къ В отъ р. Арты, съ городами Лариссой и Трикалой, но безъ Метцова и Янины; при этомъ Турція настояла на условіи, чтобы укрѣпленія Превеза и Пунта, охраняющія входъ въ заливъ Арто, были срыты въ 3 мѣсячный срокъ. Г. согласилась, и въ ноябрѣ 1881 г. населеніе ея увеличилось на 300000 душъ. Такимъ образомъ былъ сдѣланъ второй важный шагъ для осуществленія стремленій панэллинизма, хотя и далеко не такой рѣшительный, какъ надѣялись греки: двѣ важныя части Эпира и Ѳессаліи, Кандія, Самосъ (не говоря уже о Македоніи и Родосѣ, гдѣ населеніе не чисто греческое) остались въ рукахъ Турціи. Кипръ въ 1878 г. перешелъ къ Англіи, что, вмѣстѣ съ образомъ дѣйствій Англіи въ 1869 и 1878 г., сильно ослабило симпатіи грековъ къ этой державѣ. Новое Болгарское государство своими притязаніями на Македонію явилось естественнымъ и опаснымъ соперникомъ Г. Въ 1885 г. между ними, вслѣдствіе соединенія Болгаріи съ Вост. Румеліей, произошло обостреніе отношеній, грозившее даже перейти въ войну.

Греція, едва поправившаяся въ теченіе 60-хъ и 70-хъ г., вышла снова раззоренной изъ событій 1876—81 г. Поэтому главной задачей ея правительства было поправить ея финансовое и экономическое положеніе. Но панэллинистическія идеи слишкомъ живы въ народѣ и слишкомъ часто получаютъ новую поддержку отъ событій на Кандіи и въ другихъ греческихъ провинціяхъ Порты, чтобы правительство могло не считаться съ ними. Отсюда колебанія между двумя противуположными, но тѣмъ не менѣе обязательными задачами, вызывавшія всѣ министерскіе кризисы 80-хъ годовъ. Вождемъ партіи, ставившей на первый планъ поднятіе экономическаго благосостоянія и финансовъ, былъ Трикупись, хотя и онъ въ 1882 г. открыто включилъ въ свою программу осуществленіе панэллинистическихъ стремленій. Вождемъ противной партіи, послѣ смерти Кумундуроса (1883), является Деліанисъ, который, однако, уступая давленію обстоятельствъ, воздержался отъ войны 7 февр. 1878 г., когда

болѣе горячіе патріоты настойчиво ея требовали. Трикупись, съ небольшимъ промежуткомъ въ 1885—86 г. остававшійся во главѣ управленія съ 1882 по 1890 г., конвертировалъ окончательно признанные долги 1824—25 г., значительно увеличилъ число школъ, приступилъ къ значительнымъ работамъ по укрѣпленію береговъ рѣкъ въ Ѳессаліи, постоянно грозящихъ наводненіями прибрежнымъ долинамъ, построилъ нѣсколько новыхъ желѣзныхъ дорогъ, для чего заключилъ нѣсколько займовъ на сумму больше 300 милл. драхмъ. Въ концѣ 1889 г. началось возстаніе на Кандіи, заставшее врасплохъ правительство Трикуписа. Его газеты настойчиво совѣтовали кандіотамъ потерпѣть, такъ какъ всякій слишкомъ поспѣшный шагъ съ ихъ стороны ухудшаетъ ихъ же положеніе. Но убѣжденія не дѣйствовали ни на кандіотовъ, ни на турецкихъ жандармовъ, которые повторяли звѣрства 1866 г. Оказалось, что всѣ гарантіи, данныя Турціей на берлинскомъ конгрессѣ, не имѣютъ практическаго значенія. Въ Г. начались митинги негодованія, петиціи палатѣ, и проч., но въ самой палатѣ сдержанность Трикуписа нашла поддержку. Выборы, однако, низвергли осторожнаго министра, хотя въ это время (1890) возстаніе было уже подавлено. На смѣну или въ дополненіе идеи панэллинизма начала, понемногу, выступать идея федераціи балканскихъ народовъ, носителемъ которой въ Г. явился Трикупись. Враждебная ему партія рѣшительно возставала противъ этой мысли, доказывая, что союза между Г. и Болгаріей быть не можетъ, пока не рѣшенъ македонскій вопросъ. Среди славянъ новая идея встрѣтила также мало сочувствія. Въ февр. 1892 г. дѣятельность министерства Деліаниса была прервана совершенно неожиданнымъ вмѣшательствомъ короля. Быть можетъ, заключая изъ неудачи Деліаниса на муниципальныхъ выборахъ объ измѣненіи общественнаго настроенія, быть можетъ, по личному несочувствію къ направленію его политики, король потребовалъ отъ него выхода въ отставку. Деліанисъ не сразу подчинился, считая поступокъ короля не конституціоннымъ. Трикупись, опасаясь скомпрометтировать себя, отказался составить кабинетъ при такихъ условіяхъ, и это было поручено одному изъ его сторонниковъ, Константинопуло. Деліанисъ черезъ нѣсколько дней уступилъ ему свой постъ, несмотря на крайне возбужденное и сочувственное къ нему настроеніе аѳинскаго народа. Палата была распущена; новые выборы дали подавляющее большинство Трикупису, который и согласился послѣ этого составить кабинетъ (о его дѣятельности см. ниже, Финансы Г.). Но въ маѣ 1893 г. ему пришлось, вслѣдствіе неудачи займа, подать въ отставку. Не желая поручить составленіе кабинета Деліанису, король обратился къ Сотиропуло, образовавшему министерство неопредѣленнаго характера, многіе члены котораго не входятъ въ составъ парламента.

Литература. Finlay, «History of Greece under the Ottoman and Venetian dominion» (Л., 1856); его же, «Hist. of the Greek revolution» (Эдинб., 1861); Zinkeisen, «Geschichte der griechischen Revolution» (3-й и 4-й томъ его «Geschichte Griechenlands», Лпц., 1840); Gervinus, «Geschichte des XIX Jahrhunderts» (5, 6 и частью 7 т., Лпц., 1861—65; русск. пер. О. Бакста, СПб., 1868 и сл.); Τρικούπης, «Ἱστορία τῆς Ἑλληνικῆς ἐπαναστάσεως» (Л., 1853—57); Mendelssohn-Bartholdy, «Geschichte Griechenlands von der Eroberung Konstantinopels bis auf unsere Tage» (Лпц., 1870—75); Δραγούμης, «Ἱστορικαὶ ἀναμνήσεις» (Аѳины, 1874); Gladstone, «The hellenic factor in the Eastern Problem» (1876); Lewis Sergeant, «New Greece» (Л., 1878); Tuckerman, «The Greeks of to-day» (Л., 1872); Edm. About, «La Grèce contemporaine» (П., 1854; 6 изд. 1872); Deschamps, «La Grèce d'aujourd' hui» (П., 1892).

Современное государственное устройство Г. Въ Г. дѣйствуетъ конституція 1864 г., съ нѣкоторыми позднѣйшими измѣненіями. Составленная по образцу, главнымъ образомъ, бельгійской, она провозглашаетъ, что «всякая власть исходитъ отъ народа». Законодательная власть принадлежитъ совмѣстно королю и парламенту. Право законодательной инициативы принадлежитъ, съ небольшими ограниченіями, обѣимъ законодательнымъ властямъ; право санкціи законовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ абсолютнаго veto—королю. Исполнительная власть принадлежитъ королю и отправляется имъ черезъ посредство 7 министровъ (ὑπουργοί). Министры могутъ и не принадлежать къ составу палаты, но отвѣтственны передъ нею и ея постановленіемъ могутъ быть преданы суду, при чемъ право помилованія примѣняется къ нимъ лишь при согласіи палаты. Корона Г. переходитъ по наслѣдству въ родѣ короля Георга I, съ предпочтеніемъ въ равныхъ степеняхъ наслѣдниковъ мужского пола. Регентъ, при неспособности короля къ управленію или на время его несовершеннолѣтія, избирается палатой (въ послѣднемъ случаѣ—если не былъ назначенъ умершимъ королемъ). Король пользуется обыкновенными прерогативами конституціоннаго монарха; онъ неотвѣтственъ и неприкосновененъ. Содержаніе его опредѣляется въ законодательномъ порядкѣ. Оффиціальный титулъ его—король эллиновъ. Парламентъ (βουλή) состоитъ изъ одной палаты, число членовъ которой не должно быть ниже 150. Выборы депутатовъ—прямые, тайные. Право голоса всеобщее; пользуется имъ каждый демотъ, т. е. приписанный къ демархіи не менѣе 2 лѣтъ передъ выборами, не моложе 21 года, не лишенный гражданскихъ или политическихъ правъ. Лишено права голоса духовенство. Избираемы могутъ быть всѣ избиратели, но лишь по достиженіи тридцати лѣтъ. Депутаты получаютъ вознагражденіе. Они избираются на 4 года. Постановленіе о пересмотрѣ какой-либо статьи конституціи требуетъ $^3/_4$ всѣхъ голосовъ въ два послѣдовательные законодательные періода, а самый пересмотръ производится спеціальнымъ учредительнымъ собраніемъ, состоящимъ изъ двойного числа депутатовъ. Пересмотръ конституціи въ цѣломъ вовсе не допускается. Конституція гарантируетъ гласность судопроизводства, судъ присяжныхъ для преступленій печати и политическихъ, несмѣняемость судей, равенство всѣхъ передъ за-

номъ (отсутствіе сословій) право сходокъ и ассоціацій, тайну писемъ, безплатность обученія до университетскаго включительно, свободу слова, но съ однимъ важнымъ ограниченіемъ: господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ Г. является православное; остальныя лишь терпимы и прозелитизмъ запрещенъ. Объ устройствѣ греческой Церкви см. выше, исторію. Г. пользуется довольно широкимъ мѣстнымъ самоуправленіемъ. Номархи (числомъ 16), также какъ и эпархи (числомъ 67) назначаются правительствомъ, но при нихъ состоятъ избираемые совѣты (νομαρχιακόν и ἐπαρχιακόν συμβούλιον), отъ которыхъ зависитъ назначеніе и распредѣленіе мѣстныхъ налоговъ; димархи или димогеронты (меры), съ помощниками, избираются всеобщимъ голосованіемъ на 4 года; при нихъ тоже совѣты (δημοτικόν συμβούλιον). Текстъ конституціи, съ примѣчаніями и историческимъ введеніемъ, изданъ Филаретосомъ: «Σύνταγμα τῆς Ἑλλάδος (Аѳины, 1889). Французскій переводъ у Dareste, «Les constitutions modernes» (2 изд., П., 1891, т. 2). Изложеніе—у Démombynes, «Constitutions européennes» (2 изд., П., 1883, т. I). Подробный обзоръ греческаго государственнаго права: Σαρίπολος, «Πραγματεῖα τοῦ συνταγματικοῦ δικαίου» (2 изд., Аѳины, 1875); Φλογάϊτος, «Ἐγχειρίδιον συνταγματικοῦ δικαίου» (Аѳины, 1879); Στοῦπι, «Σύστημα συνταγματικοῦ δικαίου» (Аѳины, 1889).

Финансы Г. представляютъ почти непрерывный рядъ дефицитовъ, и только роспись на 1893 г. обнаруживаетъ замѣтное улучшеніе.

	1846	1861	1871	1876	1881	1886	1891	1893
		въ	милліонахъ			драхмъ		
Доходы	14,5	24,9	33,9	38,8	51,4	62,1	96,5	110
Расходы	13,6	24,9	39,4	39,0	113,8	129,7	100,4	104

Израсходовано въ милліонахъ драхмъ:

	1846	1876	1892			1846	1876	1892		
На уплату % по внутреннимъ и внѣшнимъ займамъ . .	0	7,7	36,5,	что	составляло	0%	19,7%	37%	всего	бюджета.
На народное просвѣщеніе	0,8	2,1	3,2	»	»	6,4%	5,4%	3,2%	»	»
На военное министерство	4,4	7,4	18	»	»	32,5%	19,1%	18,2%	»	»
На флотъ.	1,1	1,9	5,6	»	»	8,3%	5,0%	5,8%	»	»

Такимъ образомъ значеніе военныхъ расходовъ въ бюджетѣ не только не растетъ, но даже уменьшается. Тѣмъ не менѣе изъ большихъ государствъ Европы только Россія тратитъ на армію и флотъ относительно больше.

Весьма малая степень устойчивости греч. финансовъ видна изъ слѣдующей таблицы:

	Доходы.	Расходы.	Дефицитъ или излишекъ.
	Въ милліонахъ драхмъ.		
1885	66,1	127,7	—61,6
1886	62,1	129,7	—67,6
1887	82,8	82,5	+ 0,3
1888	89,3	91,7	— 2,4
1889	96,8	96,4	+ 0,04
1890	93,5	91,2	+ 2,3
1891 Послѣдн.	96,5	100,4	— 3,9
1892 три года	98,3	98,5	— 0,2
1893 по росписи.	110,0	104,0	+ 6,0
Въ среднемъ	88,3	102,5	—16,2

Балансъ бюджета въ Г. въ значительной степени зависитъ отъ того, кто стоитъ во главѣ правительства, по крайней мѣрѣ относительно расходовъ; что же касается обложенія, то всѣ правительства одинаково возвышали его. Министерство Трикуписа, въ первой половинѣ 80-хъ г., сокративъ расходы и поднявъ обложеніе, привело финансы въ нѣкоторый порядокъ. Дѣлались возвышалъ налоги, ввелъ табачную монополію, и все-таки не избѣжалъ дефицита. Послѣднее м-ство (1892) Трикуписа сократило военные расходы, отмѣнило субсидіи частнымъ компаніямъ, сократило расходы на публичныя работы, отозвало, изъ экономіи, пословъ изъ Петербурга, Берлина, Вѣны, Лондона и Парижа (всего сокращеній на 9 милл.) и возвысило доходы на 11 милл.; въ результатѣ по росписи на 1893 г. оказался излишекъ въ 6 милл.

Быстрый ростъ государственныхъ долговъ Г., заключаемыхъ обыкновенно для покрытія дефицита, начался съ 1880 г., когда было сдѣлано два займа, на 129 милл.; сумма всѣхъ предыдущихъ долговъ, кромѣ признаннаго «отложеннымъ» долга 1824—25 г. (см. Г., исторія), равнялась всего 83,6 м. Въ 1884 г. былъ заключенъ заемъ въ 170 м.; затѣмъ слѣдовали займы 1885, 1887, 1889 и 1890 г. Къ 1891 г. сумма всего консолидированнаго долга равнялась 601,4 и неконсолидированнаго 103, итого 704,4 милл. драхмъ.

Дефициты 1885—86 г. принудили правительство возстановить незадолго передъ тѣмъ отмѣненное бумажное обращеніе, что вызвало пониженіе и постоянное колебаніе курса драхмы (между 80 и 90%). *В. Водовозовъ.*

Грецкая губка—см. Губки.

Грецкій орѣхъ, *волошскій орѣхъ* (Juglans L.). —Родъ деревьевъ изъ семейства *орѣхоносныхъ* (Juglandeae). Сюда причисляется до 8 видовъ; самый извѣстный у насъ Juglans regia. Стволъ его одѣтъ сѣрой корой, вѣтви образуютъ чрезвычайно обширный шатеръ; листья сложные, непарноперистые, состоящіе изъ 4, 6 и 8 паръ удлиненно-яйцевидныхъ листочковъ; они бываютъ отъ $1^1/_2$ до 2 фт. длиною, распускаются вмѣстѣ съ цвѣтами. Цвѣты однодомные, собраны висячими сережками. Плоды имѣютъ толстую кожисто-волокни-

стую кожуру и крѣпкій деревянистый внутреплодникъ; со зрѣлостью кожура плода, высыхая, лопается на 2 части и сама собою отдѣляется; но деревянистый внутреплодникъ, хотя и состоитъ изъ двухъ створокъ, самъ собою не раскрывается. Въ продажѣ эти плоды (Г. орѣхи) имѣются именно въ этомъ очищенномъ видѣ. Дерево это достигаетъ огромныхъ размѣровъ и глубокой старости. Такъ (по сообщенію Г. Лихачева) при церкви грузинскаго села Кехви (Горійскій у. Тифлиской губ.), въ 12 в. отъ м. Цхинвалъ, есть вполнѣ свѣжій Г. орѣхъ вышиною въ 84 фт., а въ обхватѣ 28 фт., въ тѣни его могутъ укрыться до 200 всадниковъ. Онъ даетъ ежегодно до 100 пд. плодовъ. Во многихъ мѣстахъ Закавказскаго края имѣются подобныя же деревья. Культура Г. орѣха началась съ древнѣйшихъ временъ и онъ далъ множество разновидностей; разнообразіе замѣчается въ числѣ листочковъ перистыхъ листьевъ, которые иногда бываютъ даже цѣльными, въ направленіи вѣтвей, въ степени хрупкости деревянистой части плода, и пр. Древесина его, какъ извѣстно, представляетъ превосходный подѣлочный матеріалъ и высоко цѣнится. Сѣмена, повсюду въ изобиліи употребляемыя въ пищу, содержатъ превосходное масло, которое однакоже не долго сохраняется. Листья содержатъ горькія и ароматныя вещества, испаренія которыхъ причиняютъ нѣкоторымъ головную боль. Они употребляются за Кавказомъ для одуренія рыбы (форелей) въ горныхъ рѣчкахъ. Кожура орѣховъ содержитъ много дубильнаго вещества. Всѣ эти качества Г. орѣха причиною того, что его повюду, гдѣ можно, усиленно разводятъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и истребляютъ. Въ дикомъ состояніи Г. орѣхъ растетъ въ Закавказьѣ, и не только въ Талышѣ, но и въ остальной его части, особенно въ западной, хотя одинъ знатокъ кавказской древесной растительности и утверждаетъ противное Г. орѣхъ растетъ въ сѣв. Китаѣ, въ сѣв. Индіи, въ Тянь-Шанѣ, въ Персіи, въ Малой Азіи и Греціи. Въ Западной Европѣ онъ считается одичалымъ, но разводится еще до широты 56° с. ш. По показаніямъ Шюбелера, въ Норвегіи и Швеціи даже до 59°. Самымъ сѣвернымъ деревомъ этой породы на всей землѣ тотъ же авторъ считаетъ дерево, находящееся въ норвежскомъ городкѣ Форзундѣ, подъ 63° 35′ с. ш. Все это, однакоже, отдѣльные экземпляры, за которыми тщательно ухаживаютъ. У насъ въ Петербургѣ Г. орѣхъ не вымерзаетъ вполнѣ, но не подымается въ видѣ настоящаго дерева. Его разводятъ съ надеждою получить зрѣлые плоды, что случается не ежегодно, еще до широты Воронежа; надежнымъ образомъ до 52 с. ш. въ западной Россіи, а уже съ долготы Харькова предѣлъ этотъ сильно подается къ Ю. Въ доисторическія времена Г. орѣхъ въ Зап. Европѣ былъ гораздо болѣе распространенъ, хотя, можетъ быть, то былъ близкій къ настоящему, а не тотъ самый видъ, кот. тамъ столь распространенъ въ настоящее время. Г. орѣхъ не любитъ тяжелыхъ и сырыхъ почвъ; удается особенно хорошо въ долинахъ, орошенныхъ текучими водами. Разводятъ его преимущественно сѣменами. Кромѣ описаннаго, въ Пріамурскомъ краѣ есть еще 2 вида, сѣвернѣе 50° не идущіе: J. mandschurica Max. и J. stenocarpa Max. Сѣмена ихъ тоже употребляются въ пищу. Американскіе виды: J. nigra и J. cinerea, идущіе въ Сѣв. Америкѣ довольно далеко на С, удаются хорошо и у насъ въ Петербургѣ, особенно J. nigra, хотя плоды ихъ зрѣютъ не каждый годъ. Въ горахъ деревья эти подымаются довольно высоко: на Кавказѣ въ среднемъ до 4500 фт., мѣстами и выше. *А. Бекетовъ.*

Изъ сортовъ Г. орѣха наиболѣе распространенъ въ Крыму—*твердоскорлупный*, *ялыджевюсъ* (J. angulosa), съ твердокожими плодами средней величины, лучше другихъ растущій въ южной Россіи. Выше его по качествамъ плодовъ тонкокожій сортъ—*сѣтчатый*, *джелтеръ-джевюсъ* (J. tenera); затѣмъ слѣдуютъ: *карга-бурунъ* съ остроконечными плодами и *каба-джевюсъ* или *бомба* (J. maxima), съ весьма крупными плодами, но очень мелкими зернами или сѣменами, годными къ употребленію только въ свѣжемъ видѣ; это *елочный орѣхъ*, идущій на украшеніе елокъ. Замѣчателенъ также сортъ—*поздній или орѣшникъ св. Іоанна* (J. scrotina), у котораго поздно распускаются листья и появляются цвѣты, а потому менѣе страдающій, чѣмъ другіе, отъ морозовъ, къ вліянію котораго Г. орѣхъ вообще очень чувствителенъ, а также *плодоносный* (J. praeparturiens)—малорослый, отличающійся раннимъ плодоношеніемъ — иногда въ трехъ-четырехлѣтнемъ возрастѣ. Очень плодоносными считаются также сорта: *кистеватый* (J. racemosa), у котораго по 10—13 орѣховъ сидятъ вмѣстѣ въ видѣ кисти, и *мелкоплодный* (J. microcarpa). Какъ декоративный сортъ—*разнолистный* (J. heterophylla) и *американскіе* виды (J. cinerea, J. nigra и другіе). Плодоношеніе у Г. орѣха начинается съ 8—10 лѣтняго возраста, но болѣе обильно съ 15—20 лѣтъ и продолжается до 150—200 лѣтъ и болѣе поздняго возраста. Сборъ орѣховъ достигаетъ въ Бессарабіи до 15—20000 штукъ съ дерева, въ Подольской губ.—до 10 мѣръ (15 пд.), а иногда даже 5 четв., въ Крыму же 25 — 40 лѣтнія деревья даютъ ежегодно 20—25000 орѣховъ. *В. С.*

Г. орѣхъ разводится почти исключительно отъ сѣмянъ; впрочемъ, французу Трейву удалось найти надежный способъ прививки орѣха, въ расщепъ, къ однолѣтнимъ или двулѣтнимъ сѣянцамъ, высаживаемымъ вслѣдъ за прививкою въ парникъ. На почву орѣхъ мало разборчивъ, хотя предпочитаетъ глубокую и рыхлую песчанисто-каменистую почву, не очень сухую, притомъ изобилующую известью. Такъ какъ орѣховое дерево слишкомъ затѣняетъ другія деревья, то его надо сажать на краю сада.

На Кавказѣ существуетъ цѣлый промыселъ, основанный на срѣзываніи съ орѣховаго дерева наростовъ, высоко цѣнимыхъ столярами. Обыкновенно наросты имѣютъ фута 4 въ длину и 20—40 пд. вѣсу, но попадаются куски длиною въ 7 фт. и вѣсомъ въ 80—100 пд. Вывозится за границу ежегодно ок. 100 тыс. пуд., на сумму свыше 250000 руб. Срѣзываніе наростовъ обыкновенно производится очень небрежно, такъ что ведетъ за собою смерть дерева, и лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣется за деревьями извѣстный уходъ, выражающійся въ проведе-

нія отъ основанія дерева до первыхъ сучьевъ нѣсколькихъ бороздъ въ корѣ, съ цѣлью достигнуть утолщенія ствола. *А. Р.*

Грецъ (Генрихъ Grätz, 1817—1891) — историкъ еврейства, род. близъ Познани въ семьѣ раввина, окончилъ курсъ въ бреславльскомъ унив. Въ 1854 г. въ Бреславлѣ открылась еврейская богословская семинарія, въ которой Г. занялъ каѳедру еврейской исторіи и литературы. Главный трудъ Г.: «Geschichte der Juden von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart» (1853—1876); ту часть его, которая касается библейской исторіи, Г. издалъ лишь послѣ того, какъ побывалъ въ Палестинѣ, куда онъ былъ командированъ прусскимъ правительствомъ. Сочиненіе Г. переведено на яз. франц., англ. (на русск. отд. т. подъ ред. Н. Бакста, А. Гаркави и др.). Впослѣдствіи Г. изд. сокращенную «Volksthümliche Gesch. der Juden» (1888—90). Для многихъ частей своего труда Г. почти не имѣлъ предшественниковъ, которые подготовили бы хотя сырой матеріалъ. Данныя Г. искалъ всюду: въ религіозныхъ книгахъ, въ научныхъ, философскихъ или мистическихъ сочиненіяхъ, авторы которыхъ вскользь упоминали о какомъ-либо историческомъ событіи; въ сказкахъ, легендахъ, молитвахъ и надгробныхъ памятникахъ; наконецъ, въ литературахъ тѣхъ странъ, гдѣ жили евреи. Къ каждому тому его исторіи приложены обширныя примѣчанія; многія изъ нихъ представляютъ собою цѣльныя монографіи по частнымъ вопросамъ. Въ исторіи евреевъ Г. усматриваетъ взаимодѣйствіе внѣшнихъ судебъ еврейскаго народа въ разныхъ странахъ и его внутренняго духовнаго развитія. «Органическое взаимодѣйствіе обоихъ этихъ фактовъ, говоритъ Г., изображеніе того, какъ *народное тѣло*, изнемогая подъ ударами враждебной среды, доводило и духъ до измельчанія, и наоборотъ, какъ *народный духъ*, освободившись отъ гнета, возносился къ небесамъ, увлекая въ высь и тѣло, — вотъ что должна наглядно представить прагматическая исторія іудейства». Въ послѣдніе годы своей жизни Г. задался мыслью издать еврейскій текстъ всей Библіи въ исправленномъ видѣ, очистивъ его отъ всѣхъ ошибокъ и искаженій, которыя накопились въ немъ вѣками. Онъ успѣлъ напечатать, съ нѣм. переводомъ: «Schir-ha-Schirim oder das Solomonische Hohelied» (1871); «Kohelet» (1871); «Kritischer Commentar zu den Psalmen, nebst Text und Uebersetzung» (1882). Изъ мелкихъ сочиненій Г. общій интересъ представляетъ: «Die jüdischen Proselyten im Römerreiche unter den Kaisern Domitian, Nerva, Trajan und Hadrian» (1884). Въ 1869 г. бреславльскій унив. пригласилъ его на каѳедру исторіи и восточныхъ языковъ; въ 1889 г. мадридская академія наукъ избрала его своимъ почетнымъ членомъ, и Г. въ латинскомъ посвященіи къ новому изданію восьмого тома своей «Исторіи», посвященнаго описанію бѣдствій евреевъ въ Испаніи, отмѣтилъ историческое значеніе этого избранія еврея въ члены академіи на родинѣ Торквемады и Изабеллы. Ср. ст. Дубнова въ «Восходѣ» 1892 г.

Гречишниковы—русск. дворянскій родъ, происходящій отъ иноземца Ивана Андреевича Г., выѣхавшаго въ Россію въ 1650 году, служившаго въ новгородскихъ конныхъ казакахъ и пожалованнаго помѣстьемъ въ 1673 г. Потомство его внесено въ VI часть родословной книги Новгородской губ. (Гербовникъ, VII, 119).

Греческая антологія—см. Антологія.

Греческая имперія—см. Византія.

Греческая литература.—Изъ огромнаго множества произведеній древне-греческой литературы до насъ дошли лишь весьма немногія; не мало писателей и ихъ сочиненій извѣстны намъ только по именамъ; почти нѣтъ ни одного древне-греческаго писателя, отъ котораго дошло бы къ намъ все его литературное достояніе. Ко всему этому присоединяется порча первоначальныхъ текстовъ по винѣ времени, по невѣжеству переписчиковъ и инымъ обстоятельствамъ. Понятно, почему до настоящаго времени не существуетъ такого обозрѣнія Г. литературы, которое изображало бы все послѣдовательное ея развитіе, безъ пробѣловъ или произвольныхъ теоретическихъ построеній. Однако вѣковыми усиліями западно-европейскихъ ученыхъ достигнуто многое, въ смыслѣ возстановленія древнихъ текстовъ и разносторонняго выясненія литературныхъ произведеній. Наиболѣе извѣстны слѣдующіе общіе курсы Г. литературы: Bernhardy, «Grundriss d. gr. Litteratur» (только поэзія; 1 ч. 5 изд. 1892, 2 ч. 3 изд. 1880); K. O. Müller, «Geschichte d. gr. Litter. bis auf d. Zeitalter des Alexanders» (въ новой обработкѣ Гейца и съ его продолженіемъ, 4 изд. 1882—84); то же сочиненіе въ прекрасномъ франц. переводѣ К. Гиллебранда, «Hist. de la littér. gr.» (1866), и на англ. яз. съ продолж. Дональдсона до завоеванія Константинополя турками (Л., 1858); Mure, «Hist. of lang. and litter. of anc. Greece» (2 изд., Л., 1854—60); Nicolai, «Gesch. d. gr. Litter.» (въ нов. обраб., Магдеб., 1873); Bergk, «Gr. Litteraturgesch.» (только 1-й томъ изданъ самимъ авторомъ, въ 1872 г.; 3 остальные выпущены въ свѣтъ, по рукописямъ автора, Гинриксомъ и Непмюллеромъ, 1883—87); Mahaffy, «Hist. of classic. gr. litterat.» (1880; русскій перев. 1882—83); Sittl, «Gesch. d. gr. Litter. bis auf Alexand. d. Grossen» (1883—87); Croiset, Alfr. et Maur., «Hist. de la littér. gr.» (1887—1891); Christ, «Gesch. d. gr. Litter. bis auf die Zeit Justinians» (2 изд., 1890); Munk, «Gesch. d. gr. Litter.» (3 изд. 1880; русск. пер. 1-го т. не удовлетвор.); Jevons, «Hist. of gr. liter. to the death of Demosth.» (1886); E. Burnouf, «Hist. de la littér. gr.» (2 изд. 1885). Jebb, «Gr. literat.» (5 изд. 1891; русск. пер. не удовлетв.). На русск. яз. оригинальное сочиненіе В. Ѳ. Корша: «Исторія греческой литературы» (во 2-ой ч. I т. его изданія «Всеобщей исторіи литературы», СПб., 1881). Для исторіи литературной критики у древнихъ грековъ весьма важно соч. E. Egger, «Essai sur l'hist. de la critique chez les Grecs» (2 изд. 1886).

Отличавшая древняго эллина способность живо воспринимать окружающее и быстро отзываться на него, проникать глубоко въ основные мотивы явленій и улавливать ихъ типическія, существенныя черты, пластичность греч. рѣчи, дозволявшая эллину выпа-

жать легко и точно каждую свою мысль и настроеніе со всѣми ихъ оттѣнками, сообщили древне-греч. литературѣ *гуманистическій* характеръ и обезпечили за нею общечеловѣческій интересъ. Въ основныхъ свойствахъ эллинскаго генія кроется разгадка несравненной оригинальности его научнаго и художественнаго творчества, долговѣчности множества выработанныхъ имъ идей, образовъ и цѣлыхъ системъ міровоззрѣнія; этимъ же обусловливается то громадное вліяніе, какое имѣла древне-эллинская литература на всѣ позднѣйшія, начиная съ римской, и на европейскую образованность вообще. Всестороннему развитію природныхъ дарованій благопріятствовали особенности политическаго общежитія, поощрявшія высокое напряженіе умственныхъ силъ и допускавшія широкую свободу мысли и слова. Успѣхи драмы, краснорѣчія и изученія формъ политическаго общежитія находились въ ближайшей зависимости отъ демократическаго строя городскихъ республикъ. Вовсе не случайно то обстоятельство, что по степени и качеству умственной производительности въ древней Греціи первое мѣсто принадлежало аѳинской демократіи, гдѣ и политическія учрежденія, и нравы, и вкусы общества наиболѣе содѣйствовали свободному развитію и упражненію всѣхъ способностей гражданина, потребныхъ для дѣятельнаго сознательнаго участія въ дѣлахъ общины.

Крайними предѣлами исторіи древне-греческой литературы слѣдуетъ признавать XI в. до Р. Х., когда сложились многочисленныя сказанія о герояхъ Троянской войны, и первую половину VI в. по Р. Х., когда, по распоряженію импер. Юстиніана (529), закрыты были философскія школы въ Аѳинахъ. Въ этомъ промежуткѣ времени различаются два отдѣла: одинъ—отъ начала литературы до III в. до Р. Х., по преимуществу творческій; другой—отъ начала александрійской учености до Юстиніана, по преимуществу время изученія прежней литературы и усвоенія древне-греческой образованности другими народностями. Въ творческой эпохѣ Г. литературы различаются два періода: развитіе эпоса, лирики, возникновеніе драмы и всѣхъ видовъ прозы, приблизительно до 480 г. до Р. Х., и другой періодъ аттическій, пора высшаго процвѣтанія драмы, краснорѣчія, философіи, исторіографіи, съ переходомъ къ точнымъ наукамъ. Въ первомъ періодѣ руководящая роль принадлежала колоніямъ, во второмъ неоспоримо господствовали Аѳины.

Главное литературное явленіе перваго періода—такъ наз. гомеровскія поэмы, представляющія собою завершеніе длиннаго ряда меньшихъ опытовъ легендарной поэзіи, а также религіознаго и бытового пѣснотворчества. Задолго до появленія на свѣтъ *Иліады* и *Одиссеи*, древнѣйшихъ памятниковъ Г. литературы, сложились образы главныхъ эллинскихъ божествъ и героевъ троянскаго и дотроянскаго времени, установились типическія черты боговъ и полубоговъ, ихъ генеалогіи, образовались эпитеты, выработана была стихотворная форма, пригодная для повѣствованія и т. д. *Иліада* и *Одиссея* вмѣщали въ себѣ лишь небольшую часть сюжетовъ и эпизодовъ, обработанныхъ раньше многими поколѣніями разсказчиковъ и пѣвцовъ. Къ этой древнѣйшей поэзіи грековъ, не исключая и гомеровскихъ поэмъ, нельзя относиться такъ, какъ мы относимся обыкновенно къ произведеніямъ сознательно поэтическимъ. Воображать себѣ, будто древній поэтъ, полный вѣры въ священную старину, руководствовался въ своемъ творчествѣ только требованіями поэзіи и именно особаго вида ея, въ данномъ случаѣ эпоса, что онъ только въ силу этихъ требованій измѣнялъ одно въ своемъ матеріалѣ, устранялъ другое, добавлялъ третье — значитъ наши собственныя понятія переносить на такія времена и бытовыя условія, когда они вовсе не могли имѣть мѣста. Каждый послѣдующій пѣвецъ, продолжая дѣло предшественниковъ, бралъ отъ нихъ то, что казалось ему наиболѣе согласнымъ съ природою божества или съ характеромъ героя; иногда пѣвецъ довольствовался сопоставленіемъ нѣсколькихъ варіантовъ, мало смущаясь разногласіями между ними и даже не всегда ихъ замѣчая. Только твердо памятуя эту историческую точку зрѣнія, можно уберечь себя отъ субъективныхъ построеній и увлеченій въ разъясненіи древнѣйшихъ памятниковъ греч. поэзіи—тѣхъ увлеченій, какими преисполненъ такъ наз. гомеровскій вопросъ (см. Гомеръ, IX, 157).

Колыбелью греческой поэзіи была богато одаренная отъ природы сѣверо-восточная область Ѳессаліи, Піерія или Ѳракія, родина музъ, мѣсто дѣятельности миѳическихъ поэтовъ: Орфея, Мусея, Евмолпа, Памфоса, Ѳамириса. Отсюда поклоненіе музамъ распространилось къ югу, на Фокиду, Беотію, Аттику. Занятіе поэзіей находилось здѣсь въ связи преимущественно съ культами Зевса, Діониса и Деметры. Другая группа пѣвцовъ, съ Оленомъ во главѣ, соединялась около Аполлона въ Ликіи, на Критѣ и въ Дельфахъ. Кажется, служителями этого божества былъ изобрѣтенъ героическій стихъ или дактилическій гекзаметръ. Музыка, именно игра на форминѓѣ или кивариѣ, лирѣ, поставлена въ тѣснѣйшую связь съ поэзіей. Этотъ же подготовительный періодъ характеризуется вліяніемъ мало-азійскихъ народовъ, родственныхъ эллинамъ — главнымъ образомъ фригійцевъ и ликіянъ. Рядомъ съ пѣсней, преимущественно религіознаго характера, существовали, съ незапамятныхъ временъ, болѣе или менѣе занимательные разсказы о громкихъ подвигахъ отдѣльныхъ личностей — богатырей, вождей, правителей — и цѣлыхъ общинъ; подобные разсказы, умножаясь въ числѣ по мѣрѣ совершенія новыхъ подвиговъ, соединяли въ себѣ разнородные элементы миѳа и дѣйствительности, изображали боговъ и людей въ постоянныхъ отношеніяхъ и взаимодѣйствіи, людей надѣляли сверхчеловѣческими свойствами, боговъ низводили до уровня смертныхъ. Если событія близкія, только что совершившіяся, понимались и изображались поэтами не иначе, какъ въ видѣ необычайныхъ дѣяній боговъ или при непосредственномъ ихъ участіи, то давность событія открывала тѣмъ бо́льшій просторъ для вымысла

и чудеснаго: безъ этого современность и исторія представлялись бы древнему эллину столь же мало вразумительными и интересными, какъ намъ подобное изображеніе кажется неправдоподобнымъ и произвольнымъ. Гераклы, Тезей, Язоны, Персеи, Мелеагры, Амфіараи и многіе другіе упоминаются въ гомеровскихъ поэмахъ, какъ хорошо извѣстные представители давняго, грандіознаго прошлаго, отодвинутаго вдаль воспоминаніями ближайшихъ событій, различными эпизодами ахейско-троянской войны и приключеніями ея героевъ. Троянская война, какъ первое славное дѣло всей Эллады, совершившееся до такъ назыв. возвращенія Гераклидовъ въ Пелопоннесъ и до основанія мало-азійскихъ колоній, сдѣлалась надолго излюбленнѣйшимъ предметомъ разсказовъ и пѣснопѣній, образчиками коихъ могутъ служить пѣсни Фемія и Демодока въ *Одиссеѣ*. Многочисленныя, первоначально короткія пѣсни троянскаго цикла вызвали въ X—IX вв. до Р. Х. геніальную попытку создать цѣльныя поэмы, съ центральнымъ героемъ и событіемъ въ каждой, съ небывалою дотолѣ обрисовкою характеровъ, съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ положеній, объединяемыхъ моральными воззрѣніями автора; получились древнѣйшіе, безсмертные памятники Г. и вообще европейской литературы, до нашихъ дней неразрывно связанные съ именемъ Гомера (см.). Мы изъ *Одиссеи* знаемъ, что древній эллинъ любилъ новыя пѣсни о недавнихъ событіяхъ, и потому начатки троянскаго эпоса необходимо пріурочивать еще къ собственной Элладѣ, болѣе всего къ Ѳессаліи и Арголидѣ, роднымъ мѣстамъ первенствующихъ ахейскихъ героевъ, и относить появленіе ихъ ко времени самой войны и къ непосредственно за войною слѣдовавшему. Полнаго расцвѣта эпическая поэзія достигла, однако, лишь на мало-азійскомъ побережьѣ, въ колоніяхъ, преимущественно іонійскихъ, хотя іоническіе поэты только продолжали и совершенствовали дѣло эолянъ. Древніе поэты были вмѣстѣ и исполнителями своихъ и чужихъ пѣсенъ, пѣвцами (аэды), которые при исполненіи пользовались аккомпанементомъ на форминѓѣ. На торжествахъ народа или правителей и вождей подобные пѣвцы-поэты были желаннѣйшими и почетнѣйшими гостями. Удаляясь подъ Трою, Агамемнонъ довѣрилъ супругу свою домашнему пѣвцу. Аэды были ближайшими хранителями и распространителями гомеровскихъ поэмъ и иныхъ пѣсенъ. За аэдами слѣдовали декламаторы-рапсоды, на общественныхъ собраніяхъ произносившіе чужія пѣсни безъ музыкальнаго аккомпанимента, зато драматизировавшіе свое исполненіе при помощи мимики и костюмовъ. Съ первой половины VIII и до половины VI в. до Р. Х. рядъ поэтовъ задавался мыслью изложить въ стихотворной формѣ, по образцамъ гомеровскимъ, весь по возможности *циклъ* троянскихъ сказаній. Это—поэты-циклики: Арктинъ, Стасинъ, Лесхесъ, Агій, Евгаммонъ, не обладавшіе ни дарованіемъ, ни искреннимъ воодушевленіемъ родоначальниковъ эпоса. Рядомъ съ троянскимъ существовали и обработывались подобными же поэтами циклы сказаній ѳивскихъ (*Ѳиваида*, *Эпигоны*), геракловыхъ. Циклическія поэмы, по объему иногда превосходившія *Одиссею*, имѣли для позднѣйшихъ поэтовъ, историковъ, философовъ, антикваріевъ значеніе и интересъ сборниковъ миѳовъ и сказаній, пригодныхъ для поэтическихъ или моралистическихъ цѣлей.

Въ тѣсной связи съ именемъ Гомера находятся еще такъ называемые Гомеровскіе гимны, дошедшіе до насъ въ видѣ 34 пѣсенъ, неодинаковыхъ по достоинству и объему и разновременныхъ по происхожденію. Время образованія этихъ пѣсенъ, служившихъ, на религіозныхъ празднествахъ, вступленіями къ декламаціи гомеровскихъ пѣсенъ — VIII-V вв. до Р. Х. Составлялись онѣ въ кружкахъ рапсодовъ. Гомеру еще Аристотель приписывалъ древнѣйшую юмористическую поэму *Маргитъ* (глуповатый всезнайка), а *Иліада* вызвала на свѣтъ, въ сравнительно позднее время, пародію подъ именемъ *Война мышей и лягушекъ*. Уже въ гомеровскихъ поэмахъ можно наблюдать присутствіе элементовъ наставительнаго эпоса, выраженіе недовольства существующими отношеніями и желаніе бо́льшей правды въ людскихъ дѣлахъ. Въ результатѣ такого настроенія явилась поэма *Работа и дни*. Съ другой стороны, рано чувствовалась потребность въ связныхъ систематическихъ представленіяхъ о богахъ, о первоначальной исторіи міра и человѣческихъ обществъ, о взаимныхъ отношеніяхъ между божествами, героями и простыми смертными. Отвѣтомъ на эти запросы служила *Теогонія*. Обѣ поэмы, религіозно-наставительнаго характера, вышли изъ беотійской школы пѣвцовъ и принадлежали уроженцу Аскры Гезіоду (VIII, 238). Гомеръ и Гезіодъ почитались у древнихъ грековъ творцами теогоніи и теологіи; имена ихъ обыкновенно употреблялись рядомъ, нераздѣльно, хотя Гезіодовы поэмы сложились лѣтъ сто спустя послѣ гомеровскихъ.

По мѣрѣ того, какъ общественная и личная жизнь становилась разнообразнѣе и сложнѣе, особенно въ богатѣющихъ торговыхъ колоніяхъ, нарождались и новыя формы поэтическаго творчества. Въ политическомъ общежитіи наслѣдственная монархія уступила мѣсто олигархическому или демократическому правленію или вышедшей изъ борьбы партій и вначалѣ опиравшейся на народъ тираніи. Поэзія много потеряла въ торжественности, но не меньше выиграла въ практическомъ, житейскомъ значеніи; изъ вдохновенныхъ глашатаевъ музъ или Аполлона поэты обратились въ простыхъ смертныхъ, выдававшихся надъ толпою бо́льшею отзывчивостью, мудростью практическихъ совѣтовъ или мѣткостью и язвительностью критики. Достаточно напомнить, что въ рядахъ поэтовъ того времени почетнѣйшее мѣсто принадлежало великому аѳинскому законодателю Солону; что другой аѳинскій гражданинъ, Тиртей, добывалъ своими пѣснями побѣды спартанцамъ; что Ѳеогнидъ пользовался стихотворной формой для безпощаднаго преслѣдованія политическихъ противниковъ, и проч. Самая форма стихотвореній—элегическое двустишіе изъ ге-

кзаметра и пентаметра—отличалась, въ сравненіи съ эпическимъ стихомъ, краткостью и выразительностью, а ямбическій размѣръ сатирическихъ стихотвореній еще больше сближалъ поэтическую рѣчь съ обыденной, разговорной. Злоба дня въ ея безконечномъ разнообразіи и волновавшія наблюдателя чувства были предметомъ поэтическаго выраженія въ элегіяхъ и ямбахъ, въ теченіе VII и VI вв.; выработанными тогда стихотворными формами охотно пользовались, впрочемъ, и впослѣдствіи. Древнія элегіи исполнялись подъ аккомпаниментъ флейты. Изъ числа элегическихъ и ямбическихъ поэтовъ Каллинъ, Симонидъ, Мимнермъ, Фокилидъ, Ксенофанъ, Гиппонактъ, Архилохъ принадлежали малоазійскимъ городамъ и островамъ; Солонъ, Ѳеогнидъ, Тиртей были уроженцы Аттики и Мегары. Хотя эпосъ и элегія развивались и не безъ связи съ музыкою, но первое время музыка была довольно проста и монотонна; стихотворные тексты декламировались и совершенствовались независимо отъ музыкальнаго аккомпанимента. Не такъ было съ поэзіей собственно лирической или пѣсенной (мелической), успѣхи которой были подготовлены развитіемъ музыки и которая отдѣльно отъ музыки не существовала; иногда къ музыкѣ присоединялись и ритмическія движенія, орхестика. Начатки лирики содержались въ древнѣйшихъ народныхъ пѣсняхъ, но сознательная разработка ея, въ связи съ музыкой, начинается съ Терпандра, лесбійца родомъ, который въ VII вѣкѣ до Р. Х., на карнейскихъ и пиѳійскихъ собраніяхъ, въ Спартѣ и Дельфахъ, выступилъ (съ семиструнной лирой вмѣсто первобытной четырехструнной) какъ исполнитель религіозныхъ пѣснопѣній, номовъ, съ усовершенствованнымъ музыкальнымъ аккомпаниментомъ. Онъ открылъ гамму звуковъ, установилъ основныя гармоніи, лады греческой музыки и вообще положилъ начало систематическому музыкальному искусству. Греческая лирика дѣлилась на собственно пѣсню и хоровое пѣніе (энкоміи, эпиникіи, пеаны, дионирамбы и проч.) и развивалась въ одно время съ элегіей и ямбомъ: Терпандръ предшествовалъ Архилоху, а въ одно время съ Солономъ жили главные представители обоихъ видовъ лирики: Алкей, Сафо (Сапфо), Стесихоръ. Элегія и ямбы примыкали, по языку, къ іонійскому эпосу; лирическая поэзія, по самой своей природѣ болѣе индивидуальная, представляла безконечное разнообразіе нарѣчій и мѣстныхъ говоровъ, въ тѣснѣйшей зависимости каждаго поэта отъ его родины и мѣста дѣятельности. Іонійскіе, эолійскіе, дорійскіе говоры были равноправны въ лирикѣ. Не меньшимъ разнообразіемъ отличалось стихосложеніе лирическихъ пѣсенъ, въ зависимости отъ личности поэта и отъ тончайшихъ оттѣнковъ выражаемаго въ пѣснѣ настроенія. Если номы и просодіи Терпандра и Клонаса, исполнявшіяся подъ аккомпаниментъ кивары или флейты, пользовались размѣрами, ранѣе ихъ вошедшими въ употребленіе—гекзаметромъ, ямбомъ и элегическимъ двустишіемъ, то послѣдующіе лирики обнаруживали въ этомъ отношеніи необычайную изобрѣтательность и свободу творчества. Впрочемъ и раньше уже, главнымъ образомъ геніемъ Архилоха, введены были въ обращеніе, кромѣ гекзаметра и пентаметра, ямбы, трохеи, анапесты. Изъ выдающихся лириковъ чуть не каждый или прибавлялъ новыя стихотворныя формы, навсегда удерживавшія за собою имена творцовъ своихъ, или налагалъ печать собственной индивидуальности на формы уже существующія, измѣняя и совершенствуя ихъ. Въ отношеніи изобрѣтательности всѣхъ лириковъ превзошелъ спартанскій поэтъ половины VII в. до Р. Х., Алкманъ, у котораго впервые находимъ размѣры іонійскіе и логаэдическіе; онъ же первый употреблялъ размѣръ, оказавшійся весьма пригоднымъ для хвалебныхъ стихотвореній. Начинанія Алкмана нашли себѣ продолжателя въ Стесихорѣ изъ Гимеры. Въ средѣ лириковъ вошло въ обычай расчлененіе стихотворенія на строфы, начало чему дано было уже элегическимъ двустишіемъ: это—объединенныя въ своихъ частяхъ группы стиховъ, или правильно чередующіяся, или мѣняющіяся въ своемъ построеніи. Вообще въ древне-греч. лирикѣ различаются направленія эолійское и іонійское, съ одной стороны, и дорійское, съ другой. Главные представители перваго — Алкей, Сафо, Анакреонъ, второго — Алкманъ, Стесихоръ, Ибикъ, Симонидъ изъ Кеоса, Аріонъ, Вакхилидъ, Пиндаръ. Только первые поэты—лирики въ нашемъ смыслѣ слова, выражавшіе въ своихъ произведеніяхъ личныя душевныя состоянія; вторые, собственно греческіе лирики, занимавшіе въ греческой жизни болѣе почетное мѣсто, назначали свои пѣсни прежде всего для украшенія празднествъ, прославленія боговъ и т. п., вслѣдствіе чего содержаніе ихъ произведеній было болѣе общаго, нежели личнаго характера; не страстность, но торжественность были отличительною чертою этой, дорійской поэзіи. Однѣ пѣсни назначались для исполненія однимъ голосомъ, въ частной жизни отдѣльныхъ гражданъ; другія были хоровыя и имѣли значеніе преимущественно религіозно-общественное, исполнялись въ публичныхъ мѣстахъ. Строеніе пѣсенъ первой категоріи было несравненно проще; здѣсь допускалось непрерывное чередованіе отдѣльныхъ стиховъ, или же строфы одинаковаго строенія слѣдовали одна за другою. Несравненно бо́льшимъ разнообразіемъ отличалось строфическое строеніе хоровыхъ пѣсенъ, особенно со времени Стесихора, который ввелъ въ стихосложеніе чередованіе тройныхъ группъ—строфы, антистрофы и эпода,—соотвѣтственно движеніямъ хора вправо, обратному влѣво и заключительному нахожденію на мѣстѣ. Хоровыя пѣсни были значительнѣе и по объему. Побѣдныя пѣсни Пиндара — на эпическомъ нарѣчіи, съ сильною примѣсью доризмовъ,—составленныя во славу побѣдителей на четырехъ общеэллинскихъ празднествахъ и дошедшія до насъ въ числѣ 44, являются единственными и великолѣпнѣйшими образчиками хоровой греч. лирики. Одна изъ формъ этой же лирики, дионирамбъ, послужила источникомъ трагедіи, а изъ шуточныхъ хоровыхъ пѣсенъ, тоже въ честь Діониса или Вакха, вышла комедія. Исконные

начатки драмы, содержавшіеся въ самой жизни древняго грека и особенно въ культѣ Діониса, развѣились быстро до классическихъ образцовъ драматической поэзіи, благодаря достигнутымъ раньше успѣхамъ лирики, въ частности—дивирамба. Дивирамбическому хору далъ правильную организацію Аріонъ изъ Коринѳа, а знаменитѣйшіе лирики распространили дивирамбическую пѣсню съ Діониса и на другія миѳическія личности. Уже при Солонѣ, въ началѣ VI в. до Р. Х., въ Аѳинахъ можно было видѣть первые опыты драматизированія дивирамба при помощи одного актера, которымъ былъ самъ виновникъ нововведенія, икаріецъ Ѳеспидъ. Драматическія представленія (прежде трагедія, потомъ и комедія) заняли мѣсто, на ряду съ дивирамбомъ, въ чествованіи Діониса, и такъ какъ это были народныя празднества по преимуществу, такъ какъ при важнѣйшихъ изъ нихъ присутствовали въ большомъ числѣ и иноземцы, то государство было заинтересовано въ возможно болѣе великолѣпномъ и привлекательномъ исполненіи ихъ, и драматическіе писатели находили достаточное для себя удовлетвореніе и поощреніе въ горячемъ сочувствіи и пониманіи многотысячной публики. Сооруженіе въ Аѳинахъ каменнаго театра около 500 г. до Р. Х. было внѣшнимъ выраженіемъ того, что драматическія представленія стали предметомъ государственной заботливости. Ѳеспидъ, Херилъ, Пратина, Фринихъ — немногіе предшественники отца трагедіи, Эсхила. Глубина и разнообразіе психологическихъ наблюденій, напряженный интересъ къ чисто человѣческимъ сторонамъ миѳическихъ и легендарныхъ героевъ, старательная мотивировка ихъ рѣшеній и столкновеній, законосообразная комбинація внѣшнихъ обстоятельствъ и душевныхъ состояній дѣйствующихъ лицъ—таковы черты аттической драмы, обезпечившія за нею на многіе вѣка просвѣтительное значеніе. Изумительно быстрому росту драмы благопріятствовали также успѣхи гражданственности въ Аѳинской республикѣ и высокое общее развитіе массы аѳинскихъ гражданъ. Только при наличности свободныхъ демократическихъ учрежденій стала возможною въ Аѳинахъ древняя политическая комедія, вышедшая изъ фаллическихъ пѣсенъ и первоначально сложившаяся въ дорійскихъ Мегарахъ. Нравоописательная комедія, въ первой порѣ развитія также принадлежавшая дорянамъ, начала слагаться среди сицилійцевъ въ VII в. до Р. Хр.; это—старшая сестра средней и новой аттической комедіи. Тому же періоду новыхъ политическихъ образованій принадлежатъ первые опыты прозы историко-географической и философской, по своему содержанію тѣсно примыкающіе къ эпической поэзіи и народной миѳологіи. Греческая исторіографія началась съ переложенія въ прозу поэтическихъ сказаній, въ порядкѣ хронологической послѣдовательности, и съ записи достопримѣчательностей отдѣльныхъ городовъ и народовъ. Кадмъ, Діонисій, Гекатей милетскій, Ксанѳъ изъ Лиліи, Харонъ изъ Лампсака, Гелланикъ изъ Митилены и др. были древнѣйшими историческими писателями. Представителями древнѣйшей Г. философіи являются Ѳалесъ, Анаксименъ, Анаксимандръ (см. Греческая философія). Въ концѣ перваго періода исторіи Г. литературы всѣ части эллинскаго міра были охвачены политическимъ и умственнымъ движеніемъ, а накопленіе богатствъ торговлею и промыслами и полученіе изъ Египта папируса — сравнительно дешеваго писчаго матеріала — облегчали литературную производительность городскихъ республикъ и содѣйствовали ихъ умственному сближенію. Весьма характерными выразителями той эпохи возбужденія и повсемѣстной напряженной дѣятельности были такъ называемые семь мудрецовъ (Біантъ, Хилонъ, Клеобулъ, Періандръ, Питтакъ, Ѳалесъ, Солонъ) — разсѣянные по разнымъ городамъ практическіе дѣятели и учители, которые, въ стихотворной, сжатой формѣ, предлагали уроки житейской мудрости.

Началомъ слѣдующаго періода можно считать 478 годъ, когда образовался такъ называемый аѳинско-делійскій союзъ и Аѳины на долгое время стали общепризнаннымъ гегемономъ значительной части Эллады. Искони въ народной поэзіи существовавшіе зачатки драмы были обработаны въ Аѳинахъ до уровня долговѣчнѣйшихъ образцовъ драматическаго творчества. Хотя наличность высоко развитыхъ формъ эпоса и лирики сильно облегчала развитіе аттической драмы, тѣмъ не менѣе и трагедія, и комедія были оригинальнымъ созданіемъ аѳинянъ, больше всего обязаннымъ совокупности политическихъ и культурныхъ условій въ Аѳинахъ. Изъ двухъ видовъ драмы трагедія, по своимъ сюжетамъ, тѣсно примыкала къ народнымъ сказаніямъ и миѳамъ, а комедія черпала содержаніе изъ наблюденій надъ современными политическими дѣятелями, текущими общественными событіями, нравами и т. п. Поднимаясь надъ частными практическими интересами, трагедія вводила зрителей въ кругъ интересовъ и понятій общаго характера, религіозныхъ, этическихъ и общественныхъ, воплощая ихъ въ типическіе образы, каждому близкіе и понятные. Со стороны содержанія произведенія аѳинскихъ трагиковъ были, повидимому, только прямымъ продолженіемъ Гомера и цикликовъ: тѣ же освященныя вѣрою имена и взаимныя отношенія божествъ и героевъ, то же почтительное обращеніе съ миѳомъ, та же, до Еврипида по крайней мѣрѣ, искренность вѣры. Тѣмъ знаменательнѣе были новые способы обработки народныхъ сказаній, болѣе гармонировавшіе съ свѣтскимъ настроеніемъ общества и съ успѣхами обобщенія въ сферѣ мысли и чувства. Уже начиная съ Эсхила, господствующимъ предметомъ изображенія въ трагедіяхъ, а слѣдовательно—и симпатій зрителя, стала душевная жизнь человѣка, съ ея надеждами, опасеніями, страстями. Миѳическая старина сохранялась только какъ удобная, всѣми признаваемая форма, подъ которой слышалось біеніе живой дѣйствительности; легендарныя личности являлись истолкователями или выразителями того, чѣмъ жили современники трагика. Никогда раньше аѳинская публика не подходила такъ близко, при посредствѣ поэтическихъ изобра-

женій, къ естественной связи причинъ и послѣдствій; никогда еще не возвѣщалось ей въ художественныхъ образахъ столько правилъ религіи и морали. Это была философія для народа. Необычайная популярность аттической трагедіи явствуетъ, между прочимъ, изъ того, что въ теченіе V в. до Р. Х. написано было для аѳинскаго театра не меньше 1000 трагедій. Къ сожалѣнію, изъ этого громаднаго числа трагедій до насъ дошли всего 31 — по семи отъ Эсхила и Софокла и 17 отъ Еврипида, а также одна сатирическая драма Еврипида, *Циклопъ*. На аѳинскомъ театрѣ держался до IV в. обычай ставить трагедіи группами, такъ называемыми тетралогіями, при чемъ представленіе трехъ трагедій заключалось шаловливой пьесой на подобіе нашего водевиля; хоры этихъ пьесъ состояли изъ сатировъ, постоянныхъ спутниковъ Діониса, откуда и самое названіе сатирической драмы. Отъ огромнаго числа аѳинскихъ трагиковъ сохранились немногія имена и незначительные отрывки (классическое изданіе отрывковъ А. К. Наука, совмѣстно съ П. В. Никитинымъ: Fragmenta tragicor. graecorum», Лейпцигъ, 1889). Кромѣ Эсхила, Софокла и Еврипида, затмившихъ собою не только современныхъ имъ трагиковъ, но и послѣдующихъ, болѣе извѣстны Іонъ, Агаѳонъ, Ахей, Критія, Евфоріонъ, Еврипидъ младшій.

Параллельно съ трагедіей развивалась въ Аѳинахъ комедія, перенесенная сюда изъ Мегаръ и только здѣсь достигшая высокой степени совершенства и огромнаго вліянія на окружающее. Магнетъ, Кратинъ, Евполидъ, Кратетъ и др. подготовили полный расцвѣтъ аттической комедіи, въ V в., въ произведеніяхъ Аристофана, изъ 54 піесъ котораго дошли до насъ 11. Наиболѣе характерною особенностью аристофановской комедіи была парабаза, разрывавшая представленіе на двѣ части. Это — пѣсня, которую исполнялъ весь хоръ или корифей его, и въ которой отъ лица автора высказывались зрителямъ совѣты, предостереженія, жалобы на литературныхъ соперниковъ и политическ. враговъ автора, сужденія о современныхъ событіяхъ и лицахъ и т. п. Политическая свобода, высокое умственное развитіе гражданъ, а равно геній Аристофана и его предшественниковъ преобразили грубый фарсъ, какимъ была комедія первоначально и осталась навсегда въ другихъ частяхъ Эллады, въ оригинальнѣйшій видъ драмы, совмѣщавшій въ себѣ черты безпощадной сатиры и памфлета, съ одной стороны, истинно художественнаго созданія — съ другой. Конечно, критика аттической комедіи, касалась ли она политики (Клеонъ), литературы (Еврипидъ) или философіи (Сократъ), была односторонняя и имѣла въ виду вернуть доброе старое время марѳономаховъ, вооружить общественное мнѣніе противъ новаторовъ; поэтому значеніе древней комедіи, какъ источника для политической исторіи, весьма относительное. Однако, смѣхъ Аристофана не останавливался ни передъ чѣмъ, проникая всѣ сферы жизни и на самомъ дѣлѣ подрывая традиціонныя начала. Блудливый Зевсъ, обжорливый и жадный до золота Гермесъ, Опора и Θеорія въ видѣ гетеръ,—таковы божества въ комедіи *Миръ*. Помѣстившееся между небомъ и землею птичье царство грозятъ отнять у боговъ и жертвенный дымъ, и любовныя наслажденія (*Птицы*). Въ *Дедалѣ* Зевсъ изображенъ воромъ и обманщикомъ и т. п. Рядомъ съ Еврипидомъ и Агаѳономъ, упрекамъ Аристофана подвергался и торжественный, богобоязненный Эсхилъ. Послѣдствія комедіи получались далеко не тѣ, какихъ, можетъ быть, желалъ самъ комикъ: не ослабляла, а скорѣе усиливала аттическая комедія духъ сомнѣнія и критики въ современномъ обществѣ. Вопросы политическіе, частные и общіе, соціальные, литературные, педагогическіе, философскіе находили себѣ мѣсто въ древней комедіи, какъ можно видѣть и по уцѣлѣвшимъ пьесамъ Аристофана, и обсуждались вкривь и вкось съ невиданною ни раньше, ни позже свободою. Уже въ числѣ комедій Аристофана есть нѣсколько свободныхъ отъ личныхъ нападокъ (*Птицы*, *Миръ*, *Лисистрата*, *Богатство*, *Осы*, *Женское народное собраніе*); личная критика является въ нихъ лишь мимоходомъ, въ видѣ намековъ, уступая главное мѣсто сатирѣ на цѣлыя направленія въ литературѣ и общественной жизни, а также на цѣлые классы гражданъ. Такъ наз. средняя и новая комедія (отъ возстановленія аѳинской демократіи въ 403 г. до александрійскаго періода), внѣшнимъ образомъ отличавшаяся отъ аристофановской отсутствіемъ хора, представляетъ собою только болѣе постоянное и послѣдовательное развитіе тѣхъ элементовъ пародіи на миѳологическія личности и на трагиковъ, а равно сатиры на общественные и домашніе нравы, которые содержались въ изобиліи въ самыхъ зародышахъ аттической и вообще греческой комедіи и въ произведеніяхъ Аристофана; съ другой стороны, не совсѣмъ были изгнаны изъ этихъ позднѣйшихъ видовъ комедіи и личные нападки на политическихъ дѣятелей. Новая аттическая комедія намъ извѣстна почти исключительно по римскимъ подражаніямъ Плавта и Теренція; у грековъ главный представитель ея—Менандръ.

Діалектика и краснорѣчіе всѣхъ видовъ входили существенными частями въ поэтическую рѣчь трагедіи и комедіи. Стараніе убѣдить противника, доказать виновность его и свою правоту составляютъ главную задачу драматическихъ діалоговъ и многихъ монологовъ. Для житейскихъ отношеній въ аѳинской демократіи нужна была тщательно обработанная ораторская рѣчь прозаическая. Свободное убѣдительное слово было сильнѣйшимъ рычагомъ успѣха въ аѳинской республикѣ, и даже больше: оно было однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ самозащиты въ дѣлахъ политическихъ и частныхъ. Тамъ, гдѣ въ силу закона каждый гражданинъ обязанъ былъ свою тяжбу вести самолично, и все судопроизводство было устное, публичное, состязательное, тамъ, гдѣ общественное значеніе отдѣльной личности и активное участіе въ дѣлахъ родины опредѣлялись прежде всего личными дарованіями, умѣньемъ убѣдить полновластное собраніе народа въ выгодности предлагаемыхъ мѣръ,—тамъ искусство ораторской рѣчи и возможность

научиться ему становились однимъ изъ предметовъ первой необходимости. Аѳинская республика, въ короткій сравнительно періодъ времени, произвела на свѣтъ большое число ораторовъ и учителей краснорѣчія, не превзойденныхъ въ послѣдующія времена: Антифонъ, Андокидъ, Лисія, Исократъ, Исей, Ликургъ, Гиперидъ, Демосѳенъ и мн. др. Аѳинская школа краснорѣчія была создана софистами и учителями теоріи краснорѣчія, уроженцами Сициліи. Въ произведеніяхъ знаменитыхъ ораторовъ аттическая проза впервые достигла окончательнаго развитія и съ половины IV в. до Р. Х. поднялась на высоту литературнаго языка всѣхъ эллиновъ. Впрочемъ, древнѣйшимъ изъ уцѣлѣвшихъ образцовъ аттической прозы должно считать приписываемый Ксенофонту трактатъ *Объ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ* (425 до Р. Х.). Антифонъ, Лисія, Исократъ дали образцы слога высокаго, средняго и низкаго, при чемъ настоящимъ творцомъ эллинской литературной прозы былъ Исократъ. Число учениковъ его было весьма велико; къ нимъ принадлежали и историки-риторы IV вѣка до Р. Х., Ѳеопомпъ и Эфоръ. Но величайшимъ ораторомъ Аѳинъ былъ Демосѳенъ, учившійся у Исея. Вся жизнь Демосѳена служитъ яркимъ свидѣтельствомъ того, какою силою обладало общественное мнѣніе въ Аѳинахъ, а съ другой стороны — и того, какого вліянія достигалъ въ Аѳинской республикѣ гражданинъ, отдававшійся служенію родинѣ и достойнымъ образомъ подготовившій себя къ общественной дѣятельности.

Драматическому діалогу въ поэзіи соотвѣтствовала разговорная литературная проза въ примѣненіи къ предметамъ философіи. Творцомъ ея долженъ почитаться Сократъ, а несравненнымъ выразителемъ въ литературѣ — Платонъ, авторъ многочисленныхъ діалоговъ, помимо философскаго значенія отличавшихся высокими достоинствами, какъ произведенія литературныя. Отвлеченныя мысли Платонъ нерѣдко воплощаетъ въ художественные образы и картины. Часто разговоръ прерывается вдохновеннымъ повѣствованіемъ, возносящимъ читателя въ міръ высшихъ понятій, надеждъ и желаній. Замѣчательнѣйшимъ ученикомъ Платона былъ Аристотель, творецъ научной прозы. Продолжателемъ Аристотеля явился Ѳеофрастъ. Въ IV в. до Р. Х. возникли, наряду съ прежними, новыя направленія философской мысли — эпикуреизмъ и стоицизмъ (см. Греческая философія). Дальше отъ практической жизни стояла исторіографія, которая тоже въ Аѳинахъ или подъ аѳинскими вліяніями обрѣла себѣ такихъ представителей, какъ Геродотъ, Ѳукидидъ, Ксенофонтъ. Первый изъ нихъ (VIII, 544), уроженецъ дорійско-іонійскаго Галикарнаса, писавшій іонійскою прозою, былъ истымъ аѳинянином по своимъ политическимъ симпатіямъ и личнымъ отношеніямъ, но основной мысли всего повѣствованія, согласно которой спасителями Эллады отъ ига варваровъ были аѳиняне. Идеей непрестаннаго вмѣшательства карающаго и смиряющаго божества объединяется у историка разнороднѣйшій матеріалъ, часто лишь внѣшнимъ образомъ относящійся къ главному предмету повѣствованія — эллино-варварской борьбѣ. Легендѣ и баснямъ отводится еще много мѣста. Одному только событію, притомъ современному, посвященъ историческій трудъ Ѳукидида о Пелопоннесской войнѣ. Уровень критики здѣсь несравненно выше, чѣмъ у Геродота, но мѣсто религіозной тенденціи заступаетъ художественная. Выразительнѣйшимъ признакомъ такой перемѣны служитъ обиліе рѣчей въ Ѳукидидовскомъ сочиненіи, которыя отвѣчаютъ понятію художественной правды, но не документальной, исторической. Главнымъ факторомъ историческихъ событій и катастрофъ Ѳукидидъ почитаетъ не боговъ, но самого человѣка, съ его характеромъ и умомъ, его разсчетами и ошибками. Историку приходилось бороться съ несовершенствами тогдашней прозы, которыми обусловлена относительная трудность изложенія. Глубокомысліемъ и точностью выраженій искупаются стилистическіе недостатки. Идеалъ государственнаго дѣятеля для Ѳукидида—Периклъ. Важнѣйшій историческій трудъ Ксенофонта, *Исторія Эллады*, посвященъ главнымъ образомъ времени гегемоніи Спарты и Ѳивъ послѣ Пелопоннесской войны, окончившейся разоренiемъ и политическимъ упадкомъ Аѳинъ. Ксенофонтъ, какъ писатель, принадлежитъ Аѳинамъ по происхожденію, образованію и языку (на которомъ замѣтно вліяніе Исократа), но не по общественному настроенію и не по личнымъ симпатіямъ. Почтительный ученикъ Сократа, онъ въ то же время былъ горячимъ поклонникомъ спартанца Агесилая и идеализировалъ Кира (*Агесилай*, *Киропедія*). По степени достовѣрности и безпристрастія, по вѣрности пониманія событій онъ далеко уступаетъ Ѳукидиду, но настолько же превосходитъ его какъ интересный разсказчикъ о разнороднѣйшихъ предметахъ домашняго быта и общественныхъ отношеній, воспитанія, морали и т. п. Рѣшительно порвавъ узы городского, даже эллинскаго патріотизма, Ксенофонтъ охотнѣе шелъ на службу къ персидскому царевичу или спартанскому царю, чѣмъ оставался на родинѣ, гдѣ не все отвѣчало его политическимъ идеаламъ и правиламъ поведенія. Въ его «Киропедіи» мы находимъ древнѣйшій образчикъ романическаго разсказа въ европейской литературѣ. Его «*Отступленіе десяти тысячъ*» изобилуетъ картинами и описаніями нравовъ полудикихъ народовъ, между прочимъ, нѣкоторыхъ частей нынѣшней Азіатской Россіи.

Съ возвореніемъ македонскаго господства были закрѣплены и получили новую силу условія греческой образованности и литературы, слагавшіяся къ этому времени подъ вліяніемъ внутреннихъ отношеній въ самомъ эллинскомъ мірѣ. Потребность въ политич. организаціи болѣе удовлетворительной и цѣлесообразной чувствовалась и сознавалась задолго до появленія на исторической сценѣ Филиппа и Александра. Узы городского патріотизма были разрушены успѣхами философской мысли и художественнаго творчества, торговыми и промышленными отношеніями. По словамъ Исократа, «аѳиняне достигли того, что имя эллина стало даваться

не за принадлежность къ эллинской расѣ, но за умственное развитіе, и должно прилагаться скорѣе къ тѣмъ людямъ, которые причастны къ нашей образованности, нежели къ тѣмъ, которые одного съ нами происхожденія». Сократъ училъ, что человѣкъ—гражданинъ всего міра. Практическое вліяніе подобныхъ идей и такого настроенія, хотя и одностороннее, можно уже наблюдать на Ксенофонтѣ. Чувствовалась потребность въ такой политической организаціи, которая совмѣстила бы въ себѣ выгоды самой широкой областной автономіи и силу національнаго единства. Завоеватели Эллады, какъ македоняне, такъ потомъ и римляне, не удовлетворили, однако, этой потребности; многое они разрушили, остальное приспособили къ своимъ національнымъ интересамъ. Вотъ почему обращеніе Эллады въ состояніе зависимое отъ македонскихъ царей, отъ римскаго народа или римскихъ императоровъ не сопровождалось творческимъ движеніемъ въ области искусства или философіи, хотя все-таки эллинскій геній не изсякъ и въ новыхъ, менѣе благопріятныхъ условіяхъ; онъ утратилъ только прежнюю яркость и оригинальность, и производительность его ослабѣла. Какъ въ македонскомъ, такъ и долгое время въ римскомъ періодѣ произведенія эллинскаго искусства и науки оставались главнымъ факторомъ просвѣщенія древняго міра.

Состояніе политической зависимости отъ Македоніи и возникновеніе новыхъ центровъ эллинской образованности совпадаютъ въ литературѣ съ такъ наз. александрійскимъ періодомъ, продолжающимся приблизительно до основанія Римской имперіи (300—30 до Р. Х.). Участіе Лагидовъ въ литературѣ, начиная съ Птолемея I, основаніе въ Александріи Музея и двухъ библіотекъ—все это опредѣлило характеръ и содержаніе новой литературной дѣятельности и смѣнило собою тѣ стимулы художественнаго и научнаго творчества, которые содержались въ органической связи между дѣятельнымъ гражданствомъ и выразителями его нуждъ и стремленій. Цѣлыя отрасли литературы перестали существовать, какъ, наприм., политическое краснорѣчіе, политическая комедія, также трагедія; другія получили новое направленіе, преимущественно риторическое и стилистическое (исторіографія, нѣкоторые виды поэзіи); третьи возникли и установились впервые, какъ, напр., многія научныя спеціальныя дисциплины, а въ поэзіи—идиллія и эротическая лирика. Умственная жизнь выражалась главнымъ образомъ въ собираніи, классификаціи и изученіи матеріала. Больше всего александрійскимъ ученымъ Европа обязана тѣмъ, что сохранилось отъ греческой древности; вся римская наука и средневѣковая были не чѣмъ инымъ, какъ усвоеніемъ того, къ чему въ своихъ изысканіяхъ пришли александрійскіе ученые; нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ научныхъ дисциплинъ восходятъ къ тому же періоду. Насколько важенъ этотъ періодъ для европейской науки, явствуетъ изъ того, напримѣръ, что продолжателемъ Архимеда въ научной механикѣ былъ Галилей, *Элементы* Евклида представляютъ до настоящаго времени образецъ руководства по геометріи, нынѣшняя филологическая критика многимъ обязана тогдашнимъ грамматикамъ и проч.

Въ ряду научныхъ дисциплинъ того времени первое мѣсто занимала филологія или литературная критика. Каллимаху, Зенодоту, Аристофану, Аристарху, Дидиму принадлежатъ громадныя заслуги по возстановленію, сохраненію и объясненію древнихъ текстовъ. Основателями научной географіи и хронологіи были Эратосѳенъ, Аполлодоръ, Тимей. Исторіографія развивалась въ двоякомъ направленіи: съ одной стороны, не было недостатка въ попыткахъ построить универсальную, всеобщую исторію (Полибій), съ другой—многочисленны были изысканія въ области исторіи отдѣльныхъ городовъ и странъ (Филохоръ, Мегасѳенъ, Манеѳонъ и др.). Въ риторикѣ господствовали три школы: аѳинская, азіатская, родосская. Развивались и науки естественно-историческія, математическія, медицина. Въ поэзіи преимущественное вниманіе обращалось на тщательнѣйшую разработку и отдѣлку существующихъ формъ, на внесеніе въ область стихотворнаго изложенія новыхъ темъ и сюжетовъ, дидактическихъ, миѳологическихъ, эротическихъ, шутливыхъ (Каллимахъ, Ріанъ, Аполлоній). Удаленіе поэзіи отъ политики какъ бы возмѣщено было идиллическими картинками пастушеской и вообще простонародной жизни, исполненными художественной правды, искренняго чувства въ стихотвореніяхъ Ѳеокрита, Біона, Моска. Кромѣ Александріи, важнымъ центромъ литературнаго и вообще умственнаго движенія была резиденція Атталидовъ, Пергамъ. Ср. Couat, «Poésie Alexandrine sous les trois premiers Ptolémées» (1882); Susemihl, «Gesch. d. gr. Litteratur in der Alexandrinerzeit» (I—II, 1891—92); Деревицкій, «О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи» (Харьковъ, 1891).

Наиболѣе характеристическую принадлежность римскаго періода Г. литературы составляетъ софистика, со стороны формы представлявшая собою возрожденіе классической литературы. Она была подготовлена усиліями стилистовъ-теоретиковъ Августова вѣка воскресить для литературы аттицизмъ во всей классической чистотѣ его. Поэтому предшественниками блестящаго періода софистики должно почитать Діонисія изъ Галикарнаса и Цецилія изъ Калакты. Однако, софисты не довольствовались изученіемъ и усвоеніемъ аттическихъ писателей; они щеголяли другъ передъ другомъ и передъ публикой изысканностью словъ и оборотовъ, которые они находили въ забытыхъ литературныхъ памятникахъ. II и III вв. по Р. Х. были, благодаря софистамъ, настоящимъ торжествомъ эллинскаго языка и образованности, праздникомъ остроумія, изобрѣтательности и изящества рѣчи, на который стекались любопытные отовсюду и которымъ неослабно поддерживался интересъ къ древнеэллинской культурѣ. Адріанъ и Антонины, Юліанъ и его преемники представляютъ два періода этой позднѣйшей софистики; каждый изъ нихъ имѣлъ и своего историка, Филострата и Евнапія. Успѣхъ софистики не мало содѣйствовалъ рас-

пространенію греческаго языка и литературы въ отдаленныхъ частяхъ римскаго міра; греческія школы въ этомъ періодѣ процвѣтали не только въ Аѳинахъ или Александріи, въ Пергамѣ или на Родосѣ, но также въ Антіохіи, Тарсѣ, Византіи, Массиліи. Причастными къ Г. литературѣ являются, кромѣ грековъ, іудеи, сиріяне, египтяне. Политическое подчиненіе Риму признавалось и въ эллинской средѣ явленіемъ неизбѣжнымъ и благодѣтельнымъ (Полибій, Страбонъ, Діодоръ, Діонисій). Пока не пріобрѣла силу софистика, направленіе александрійской школы оставалось господствующимъ и послѣ обращенія Египта въ римскую провинцію. Космополитическая и вмѣстѣ нравоучительная тенденція проявляется ярко въ исторіографіи: Діодоръ, Діонисій, Николай Дамаскинъ, Плутархъ, болѣе поздніе Арріанъ, Діонъ Кассій, Аппіанъ и др. Изъ географовъ и періэгетовъ наиболѣе прославились Страбонъ, Павсаній, Птолемей, система міроздания котораго держалась нерушимо до Коперника. Образцами софистическаго краснорѣчія могутъ служить рѣчи Діона Хрисостома конца I вѣка, Элія Аристида, Ѳемистія и др. II и III вв. Отцы Церкви Григорій Назіанскій, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ почитались учениками извѣстныхъ софистовъ-язычниковъ. Замѣчательнѣйшею личностью въ литературѣ II в. является сиріецъ по происхожденію, весьма плодовитый и остроумный писатель Лукіанъ изъ Самосаты. Блестящимъ представителемъ сатирическаго направленія софистики въ IV в. былъ имп. Юліанъ. Теорія краснорѣчія разработывалась также съ большимъ стараніемъ: не говоря о болѣе раннихъ писателяхъ, отмѣтимъ въ этой области Гермогена во II в. и Лонгина въ III-мъ. Въ философіи преобладали стоицизмъ (Епиктетъ, М. Аврелій) и неоплатонизмъ (Плотинъ, Порфирій, Проклъ). Занятія грамматикой, изученіе нарѣчій, составленіе словарей продолжались и въ этомъ періодѣ. Черезъ весь римскій періодъ проходитъ, въ постепенномъ развитіи, видъ прозаической литературы, всего ближе отвѣчающій нашему понятію романа. Составные элементы его—эротическій, чудесный, описательный—существовали въ Г. литературѣ искони; въ александрійской школѣ поэтовъ и прозаиковъ они въ отдѣльномъ видѣ разработывались не безъ успѣха, то въ эротическихъ стихотвореніяхъ, то въ описаніяхъ путешествій по странамъ далекимъ и чудеснымъ. Однако, систематическое сочетаніе всѣхъ необходимыхъ для романа элементовъ воедино, въ прозаическіе разсказы о влюбленныхъ, съ подробными описаніями картинъ природы, съ перечисленіемъ разнаго рода препятствій и приключеній, принадлежитъ римскому періоду (Антоній Діогенъ, Ямблихъ, Ксенофонтъ изъ Ефеса, Геліодоръ, Мусей и др.); христіанскіе писатели состязались съ языческими въ составленіи подобныхъ «драмъ». Развитію романа много помогла софистика, не останавливавшаяся ни передъ какимъ вымысломъ и создавшая пригодный для такихъ цѣлей прозаическій стиль (Rohde, «Der gr. Roman und seine Vorläufer, 1876). Пятый вѣкъ нашей эры ознаменовался подобіемъ возрожденія античныхъ видовъ творчества, преимущественно эпоса и гимновъ (Квинтъ изъ Смирны, Ноннъ изъ Египта).

Многочисленныя причины упадка литературной производительности эллиновъ, дѣйствовавшія, съ бо́льшею или меньшею силою, со временъ Аристотеля до закрытія философскихъ школъ Юстиніаномъ, сводились къ ослабленію связи между дѣйствительною жизнью народа и литературными произведеніями, между массою населенія и избраннымъ меньшинствомъ мыслителей, поэтовъ, ученыхъ, художниковъ. Завоеваніе Эллады сначала македонскимъ, потомъ римскимъ оружіемъ, сопровождавшееся сокращеніемъ населенія въ эллинскихъ земляхъ и ихъ обѣдненіемъ и раззореніемъ, привело къ созданію литературы, которая все меньше и меньше отвѣчала потребностямъ и чувствамъ народа, пріобрѣтая вмѣстѣ съ тѣмъ космополитическій характеръ. Благополучіе литературы стало въ прямую зависимость отъ вкусовъ и щедротъ всесильныхъ владыкъ. Рознь между народными массами и литературными дѣятелями усилена была христіанствомъ, религіей массъ по преимуществу, тѣмъ болѣе, что христіанство быстро вошло въ народные нравы эллиновъ, и ихъ исконныя общественныя учрежденія оказались весьма пригодными для первоначальныхъ религіозныхъ корпорацій. Оффиціально возвѣщенное въ половинѣ IV вѣка отождествленіе христіанства съ государствомъ нанесло непоправимый ущербъ языческой литературѣ: классическія произведенія эллинскаго генія подвергались запрещенію и истребленію. Въ началѣ VI вѣкѣ политическія и административныя мѣропріятія Юстиніана довершили экономическое раззореніе Греціи и упадокъ городской жизни, уничтожили чуть не послѣдніе слѣды былой высокой образованности. Эдиктъ 529 г. о закрытіи школы неоплатониковъ въ Аѳинахъ прекратилъ лишь призрачное существованіе жалкаго убѣжища античной философіи. *Ѳ. Мищенко.*

Греческая музыка.—Исторія ея ведетъ свое начало съ глубокой древности. Въ играхъ, дававшихся въ честь боговъ, а затѣмъ въ трагедіяхъ, музыка играла весьма значительную роль. Вообще, въ Греціи смотрѣли на музыку, какъ на нравственно-воспитательное средство. Для обученія этому искусству существовали школы. Пѣніе было тѣсно связано съ размѣромъ стиха. Музыка не преобладала надъ текстомъ, которому придавала только большую рельефность и выражала общее настроеніе. Пѣніе было сольное и хоровое. Оно сопровождалось разными инструментами, сообразно характеру произведенія: элегіи и диѳирамбы—флейтами, ямбы—лирами. Въ трагедіяхъ большое мѣсто было удѣлено хору (только мужскому), танцамъ и пѣнію-соло; послѣднее исполнялось преимущественно предводителемъ хора. Пѣвцы часто были и поэтами. Изъ пѣвцовъ Греціи замѣчательны: Терпандръ, Тиртей, Пиндаръ, Сафо, Анакреонъ. Греческіе инструменты струнные—лиры (число струнъ въ которыхъ увеличилось съ трехъ до восемнадцати), китары, арфы, наблы; духовые—флейта простая, двойная, флейта Пана, трубы. Были тоже удар-

ные инструменты, которые допускались только въ вакханаліяхъ. Развитію лиры способствовалъ Терпандръ, улучшенію духовыхъ инструментовъ—Олимпъ. Теорію музыки разработывали Пиѳагоръ, Аристоксенъ, Клавдій Птоломей, Дидимъ. По теоріи Пиѳагора прима, октава, кварта, квинта считались консонансами, терція, секста—дисонансами, вслѣдствіе чего аккорды въ Г. музыкѣ не примѣнялись, такъ какъ не допускались терціи, составляющія суть аккордоваго построенія. Система греческихъ ладовъ, перешедшихъ впослѣдствіи въ христіанскую музыку подъ названіемъ церковныхъ ладовъ, слѣдующая: звукорядъ изъ четырехъ нотъ назывался тетрахордомъ; крайніе неизмѣнные звуки отстояли на кварту. Разстояніе двухъ среднихъ мѣнялось, вслѣдствіе чего тетрахорды были діатоническіе, хроматическіе, энгармоническіе. Въ діатоническомъ тетрахордѣ звуки отстояли на 1 тонъ, 1 тонъ, 1/2 тона (лидійскій тетрахордъ—*c*, *d*, *e*, *f*). 1 тонъ, 1/2 тона, 1 тонъ (фригійскій тетрахордъ—*d*, *e*, *f*, *g*), 1/2 тона, 1 тонъ, 1 тонъ (дорійскій тетрахордъ—*e*, *f*, *g*, *a*). Въ хроматическомъ тетрахордѣ звуки отстояли на 1/2 тона, 1/2 тона, 1 1/2 тона (*e*, *f*, *fis*, *a*), въ энгармоническомъ тетрахордѣ — на 1/4 тона, 1/4 тона, 2 тона ($e \underset{1/4}{\frown} \underset{1/4}{\frown} f$, *a*).

Гамма или такъ называемая гармонія у грековъ состояла изъ сопоставленія двухъ одинаковыхъ тетрахордовъ. Если двѣ крайнія ноты сосѣднихъ тетрахордовъ не совпадали, сопоставленіе называлось раздѣльнымъ, напримѣръ: $\overbrace{c\ d\ e\ f}^{1\ 1\ 1/2}\ \overbrace{g\ a\ h\ c}^{1\ 1\ 1/2}$, если онѣ совпадали—связнымъ, напр. $\overbrace{g\ a\ h\ c}^{1\ 1\ 1/2}\ \underbrace{d\ e\ f}_{1\ 1\ 1/2}$.

Гамма или гармонія заключалась между крайними звуками, отстоящими на октаву. Лидійская гамма съ раздѣльными тетрахордами—*c d e f g a h c*, фригійская съ раздѣльными тетрахордами—*d e f g a h c d*, дорійская съ раздѣльными тетрахордами—*e f g a h c d e*. При сопоставленіи двухъ связныхъ тетрахордовъ образовалась гамма только изъ семи звуковъ; чтобы получить восемь звуковъ, прибавляли звукъ сверху или снизу гаммы. Такая гамма съ прибавленнымъ верхнимъ звукомъ имѣла то же самое названіе, но только съ присоединеніемъ слова: гиперъ, а съ прибавленнымъ нижнимъ звукомъ—то же названіе съ присоединеніемъ слова гипо. Гиполидійская гамма называлась также синтонолидійскою, гиперфригійская—локрійскою, гипофригійская—іонійскою, гипердорійская—миксолидійскою, гиподорійская—эолійскою. Нотація состояла изъ греческихъ буквъ, болѣе или менѣе видоизмѣненныхъ. Нотація вокальной музыки отличалась отъ инструментальной.

Н. Соловьевъ.

Греческая палата—каменное зданіе, находившееся въ окрестностяхъ с. Болгаръ, Спасскаго у., Казанской губ. Изъ древнѣйшаго описанія булгарскаго городища, составленнаго въ 1712 г., видно, что форма этого зданія была четырехугольная, безъ сводовъ, длина 5 сажень 1 аршинъ, ширина 3 1/2 саж. и высота 1 саж. Около палаты находились могильные камни, съ надписями, похожими на армянскія письмена, и небольшой столбъ, имѣвшій видъ часовни. Во время посѣщенія Болгаръ императоромъ Петромъ Вел. Г. палата, называвшаяся также «греческимъ монастыремъ», была уже совершенно разрушена. Осмотрѣвъ ее, Петръ приказалъ сберегать ея остатки. Невоструевъ, основываясь на описаніи 1712 г., считаетъ Г. палату церковью, вѣроятно—армянскою; того же мнѣнія держится и Риттихъ (см. «Матеріалы для этнографіи Россіи, Казанская губ.». Каз., 1870, стр. 43), замѣтившій, что входъ въ Г. палату расположенъ съ западной стороны и что алтарь долженъ былъ приходиться на востокъ. Напротивъ, по мнѣнію Березина («Ученыя записки казан. унив.», 1852, кн. III: «Булгаръ на Волгѣ»), Г. палата была складочнымъ мѣстомъ для цѣнныхъ товаровъ или жилищемъ какого-нибудь богатаго иностраннаго купца, торговавшаго въ Булгарѣ. Почему палата носила названіе греческой — неизвѣстно. Ср. «Извѣстія общ. археологіи, исторіи и этнографіи при Импер. казан. унив.» (Каз., т. VII, 1889); «Новая антропологическая находка въ с. Булгарахъ» Н. Высоцкаго; «Древніе города и другіе булгаро-татарскіе памятники въ Казанской губ.» С. М. Шпилевскаго (Каз., 1877).

И. Н.

Греческая религія и миѳологія. Религіозныя представленія и религіозный бытъ древнихъ грековъ находились въ тѣсной связи со всей ихъ исторической жизнью. Изученіе Г. религіи особенно важно, поэтому, для пониманія всей греческой исторіи—уже вслѣдствіе *относительной* консервативности культовъ. Самый матеріалъ, на почвѣ котораго долженъ держаться изслѣдователь, весьма обширенъ и разнообразенъ, обнимая собою миѳы, какъ они нашли себѣ выраженіе въ античной литературѣ и искусствѣ, названія и прозванія божествъ, культы (съ ихъ внутреннимъ содержаніемъ и со всѣми ихъ внѣшними формами), обряды, повѣрья и другія «переживанія», отношеніе къ религіи народа, государства, общества, писателей и мыслителей. Критическая оцѣнка этого матеріала требуетъ величайшей осмотрительности, такъ какъ здѣсь необходимо выдѣлять внѣшнія наслоенія (особенно въ литературѣ и искусствѣ, гдѣ большую роль играли и личные моменты). Неудивительно, что, несмотря на многолѣтнія, самыя напряженныя усилія, такая сложная и трудная работа далеко не закончена даже вчернѣ (не говоря уже о постоянномъ увеличеніи матеріала, особенно эпиграфическаго и археологическаго). Главный недостатокъ литературы, сюда относящейся — методологическій: вмѣсто широты взгляда нерѣдко встрѣчается механическая прямолинейность даже въ детальныхъ работахъ, а тѣмъ болѣе въ обобщающихъ построеніяхъ. Въ частности движеніе научной разработки нѣсколько замедлялось преобладаніемъ въ научной литературѣ, особенно въ филологической, момента описательнаго. Только въ самыхъ общихъ чертахъ уяснено наукой содержаніе и внѣшнее значе-

ніе религіи даже въ историческую пору эллинской жизни. Уже въ древнѣйшихъ памятникахъ греческаго творчества ясно сказывается антропоморфическій характеръ греческаго политеизма, объясняющійся національными особенностями всего культурнаго развитія въ этой сферѣ; конкретныя представленія, вообще говоря, преобладаютъ надъ абстрактными, какъ и въ количественномъ отношеніи человѣкоподобные боги и богини, герои и героини преобладаютъ надъ божествами абстрактнаго значенія (которыя, въ свою очередь, получаютъ антропоморфическія черты). Въ томъ или другомъ культѣ, у того или другого писателя или художника съ тѣмъ или другимъ божествомъ соединяются тѣ или другія общія или миѳологическія (и миѳографическія) представленія. Мы знаемъ, далѣе, разныя сочетанія, іерархіи генеалогіи божественныхъ существъ — «Олимпъ», различныя системы «двѣнадцати-божія» (напр., въ Аѳинахъ—Зевсъ, Гера, Посейдонъ, Деметра, Аполлонъ, Артемида, Гефестъ, Аѳина, Арей, Афродита, Гермесъ, Гестія). Подобныя соединенія объясняются не изъ творческаго только момента, но и изъ условій исторической жизни эллиновъ; въ греческомъ политеизмѣ можно прослѣдить и позднѣйшія наслоенія (восточные элементы; обогащеніе—даже при жизни). Въ общерелигіозномъ сознаніи эллиновъ не существовало, повидимому, какой-либо опредѣленной общепризнанной догматики. Разнообразіе религіозныхъ представленій находило себѣ выраженіе и въ разнообразіи культовъ, внѣшняя обстановка которыхъ теперь все болѣе уясняется, благодаря раскопкамъ и находкамъ. Мы узнаемъ, какіе гдѣ почитались боги или герои, и какой гдѣ, или гдѣ какой почитался преимущественно (напр. Зевсъ—въ Додонѣ и Олимпіи, Аполлонъ — въ Дельфахъ и на Делосѣ, Аѳина—въ Аѳинахъ, Гера на Самосѣ, Асклепій—въ Епидаврѣ); знаемъ чтимыя всѣми (или многими) эллинами святыни, въ родѣ дельфійскаго или додонскаго оракула, или святыня делосской; знаемъ крупныя и мелкія амфиктіоніи (культовыя сообщества). Можно различить, далѣе, культы государственные и частные. Всепоглощающее значеніе государства сказалось и въ религіозной сферѣ. Античный міръ, вообще говоря, не зналъ ни внутренней церкви, какъ царства не отъ міра сего, ни церкви, какъ государства въ государствѣ: «церковь» и «государство» были въ немъ понятіями, поглощающими или обусловливающими другъ друга, и, напр., жрецъ былъ тотъ же государственный магистратъ. Это правило не вездѣ, однако, могло быть проведено съ безусловной послѣдовательностью; практика вызывала частныя уклоненія, создавала тѣ или иныя комбинаціи. Далѣе, если извѣстное божество считалось главнымъ божествомъ извѣстнаго государства, то государство признавало иногда (какъ въ Аѳинахъ) вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторые другіе культы; на ряду съ этими общегосударственными культами существовали и отдѣльные культы государственныхъ дѣленій (напр., аѳинскихъ демовъ), и культы частно-правоваго значенія (напр., домашніе или семейные), а также культы частныхъ обществъ или лицъ. Поскольку преобладалъ государственный принципъ (восторжествовавшій не вездѣ одновременно и равномѣрно), всякій гражданинъ былъ обязанъ, кромѣ своихъ частно-правовыхъ божествъ, почитать боговъ своей «гражданской общины» (измѣненія принесла эллинистическая эпоха, вообще способствовавшая процессу нивелированія). Это почитаніе выражалось чисто внѣшнимъ образомъ—посильнымъ участіемъ въ извѣстныхъ обрядахъ и празднествахъ, совершаемыхъ отъ имени государства (или государственнаго дѣленія), — участіемъ, къ которому приглашалось въ иныхъ случаяхъ и негражданское населеніе общины; затѣмъ и гражданамъ, и не-гражданамъ предоставлялось, какъ кто могъ, хотѣлъ и умѣлъ, искать удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ. Надо думать, что и вообще почитаніе боговъ было внѣшнимъ; внутреннее религіозное сознаніе было, съ нашей точки зрѣнія, наивнымъ и въ народной массѣ суевѣріе не уменьшалось, а росло (особенно въ болѣе позднее время, когда оно нашло себѣ пищу, шедшую съ Востока); зато въ образованномъ обществѣ рано началось просвѣтительное движеніе, сначала робкое, потомъ все болѣе энергичное, однимъ концомъ своимъ (отрицательнымъ) задѣвшее и массу; религіозность мало слабѣла въ общемъ (а иногда даже—хотя и болѣзненно—возвышалась), но религія, т. е. старыя представленія и культы, постепенно—особенно по мѣрѣ распространенія христіанства—теряла и свой смыслъ, и свое содержаніе. Приблизительно такова, въ общемъ, внутренняя и внѣшняя исторія Г. религіи, за время, доступное болѣе близкому изученію. Въ туманной области первоначальной, исконной Г. религіи научная работа намѣтила лишь нѣкоторые общіе моменты, хотя они и ставятся обыкновенно съ излишней рѣзкостью и крайностью. Уже древняя философія завѣщала тройкое аллегорическое объясненіе миѳовъ: психологическое (или этическое), историко-политическое (не совсѣмъ вѣрно называемое евгемерическимъ) и физикальное; возникновеніе же религіи она объясняла изъ индивидуальнаго момента. Сюда примкнула и узко-теологическая точка зрѣнія, и въ сущности на этомъ же основаніи была построена «Символика» Крейцера (Kreuzer, «Symbolik und Mythologie der alt. Völker, bes. der Griechen», 1836), какъ и многія другія системы и теоріи, игнорировавшія моментъ эволюціи. Постепенно, однако, приходили къ сознанію, что Г. религія имѣла свое сложное историческое происхожденіе, что смыслъ миѳовъ слѣдуетъ искать не позади ихъ, а въ нихъ самихъ. Первоначально Г. религію разсматривали только въ ней самой, опасаясь заходить по ту сторону Гомера и вообще за предѣлы чисто-эллинской культуры (этого принципа доселѣ держится «кенигсбергская» школа): отсюда локалистическое толкованіе миѳовъ — съ физикальной (Forchhammer) или только съ исторической точки зрѣнія (K. O. Müller). Одни обратили главное вниманіе на идеальное содержаніе Г. миѳологіи, сводя его къ явленіямъ мѣстной природы, другіе — на

реальное, усматривая въ сложности Г. политеизма слѣды мѣстныхъ (племенныхъ и т. п.) особенностей. Со временемъ пришлось такъ или иначе признать и исконное значеніе восточныхъ элементовъ въ Г. религіи. Сравнительное языкознаніе вызвало «сравнительную индоевропейскую миѳологію». Это, доселѣ преобладающее въ наукѣ направленіе было плодотворно уже въ томъ отношеніи, что ясно показало необходимость сравнительнаго изученія Г. религіи и сопоставило обширный матеріалъ для этого изученія; но — не говоря уже о крайней прямолинейности методическихъ пріемовъ и крайней поспѣшности сужденій — оно занималось не столько изслѣдованіемъ греческой религіи при помощи сравнительнаго метода, сколько изысканіемъ ея основныхъ моментовъ, восходящихъ къ порѣ обще-арійскаго единства (при чемъ лингвистическое понятіе индо-европейскихъ народовъ слишкомъ уже рѣзко отожествлялось съ этническимъ). Что касается до основного содержанія миѳовъ («болѣзни языка», по М. Мюллеру), то оно слишкомъ исключительно сводилось къ явленіямъ природы—преимущественно къ солнцу, или лунѣ, или къ грозамъ. Болѣе молодая школа сравнительной миѳологіи считаетъ небесныя божества результатомъ дальнѣйшаго, искусственнаго развитія первоначальной, «народной» миѳологіи, знавшей лишь демоновъ (фолькоризмъ, анимизмъ). Въ послѣднее время усилилась реакція противъ индоевропейской миѳологіи. Превосходное изложеніе и критику этой сравнительной индогерманской миѳологіи, равно какъ и другихъ объясненій возникновенія культа и миѳа, можно найти въ первой главѣ только еще начатаго труда O. Gruppe: «D. griech. Kulte und Mythen in ihr. Bez. zu den orient. Religionen» (т. I, 1887). Въ греческой миѳологіи нельзя не признать и болѣе поздніе наслоенія, особенно во всей внѣшней формѣ миѳовъ (какъ они дошли до насъ), хотя ихъ не всегда можно опредѣлить исторически, какъ не всегда можно выдѣлить чисто-религіозную часть миѳовъ. Подъ этой оболочкой кроются и общеарійскіе элементы, но ихъ часто столько же трудно выдѣлить отъ спеціально греческихъ, какъ и вообще опредѣлить начало чисто-греческой культуры. Не менѣе трудно сколько-нибудь точно выяснить основное содержаніе разныхъ Г. миѳовъ, несомнѣнно крайне сложное. Природа съ ея свойствами и явленіями играла тутъ большую роль, но, можетъ быть, преимущественно служебную; на ряду съ этими естественно-историческими моментами слѣдуетъ признавать и моменты историко-этическіе (такъ какъ боги вообще жили не иначе и не лучше, чѣмъ люди). Не безъ вліянія осталось мѣстное и культурное расчлененіе эллинскаго міра; несомнѣнно также присутствіе восточныхъ элементовъ въ Г. религіи. Слишкомъ сложной и слишкомъ трудной задачей было бы объяснить исторически, хоть въ самыхъ общихъ чертахъ, какъ постепенно уживались между собой всѣ эти моменты; но кое-какихъ знаній и въ этой области можно достигнуть, исходя особенно изъ переживаній, сохранившихся и во внутреннемъ содержаніи, и во внѣшней обстановкѣ культовъ, и считаясь при томъ по возможности со всей древнѣйшей исторической жизнью эллиновъ (путь въ этомъ направленіи указалъ особенно E. Curtius, въ своихъ «Studien z. Gesch. d. griech. Olymps», въ «Sitzb. d. Berl. Akad.», 1890). Знаменательно, напр., отношеніе въ Г. религіи великихъ боговъ къ божествамъ мелкимъ, народнымъ, и надземнаго міра боговъ къ подземному; характеристично почитаніе усопшихъ, выразившееся и въ культѣ героевъ; любопытно мистическое содержаніе Г. религіи и т. п.

Литература. Chantepie de la Saussaye, «Lehrb. der Religionsgeschichte» (1887—89); Limbourg-Brouwer, «Hist. de la civilisation mor. et relig. des Grecs» (1833—42); Rinck, «Die Religion der Hellenen» (1854); A. Maury, «Hist. des religions de la Grèce antique» (1857—59); Hartung, «D. Religion u. Mythologie d. Griechen» (1865—73); Welcker, «Griech. Götterlehre» (1857—63); H. D. Müller, «Mythologie der griech. Stämme» (1869); Preller, «Griech. Mythologie» (4 изд., въ обработкѣ C. Robert'a, 1887); Decharme, «Mythologie de la Grèce antique» (1889); M. Müller, «Introd. to the science of religion» (1871); «Natural religion» (1889); «Chips from a German workshop» (1880); Mannhardt, «Antike Wald- und Feldkulte» (1877); A. Lang, «Myth., ritual and religion» (1887); Overbeck, «Griechische Kunstmythologie» (съ атласомъ, 1873); «Ausführl. Lexicon d. griech. u. röm. Mythol.» (съ 1884 г., выпусками съ рис.): Hermann, «Griech. Antiquitäten» (II, въ обр. Dittenberger'a); Schömann, «Griech. Alterthümer» (II, 1873); Stengel, «Griech. Sacralalterthümer» (въ Müllers «Handb. der cl. Altertumsw.», V, 1890); Rohde, «Psyche, Seelenkult u. Unsterblichkeitsgl. d. Gr.» (I, 1890); Bouché-Leclercq, «Hist. de la divination» (1879—80); Daremberg et Saglio, «Dictionn. des antiquités» (1873); Schultze, «Unterg. d. gr.-r. Heidenthums» (1887—1892); арх. Хрисанѳъ, «Религіи др. міра» (II, 1883); Воеводскій, «Введ. въ миѳологію Одиссеи» (1881); «Каннибализмъ въ греческихъ миѳахъ» (1874); «Этолог. и миѳолог. этюды» (1877); Карѣевъ, «Миѳолог. этюды» («Филолог. Зап.», 1872—74); Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (II, 1889). *А. Л.*

Греческая философія обнимаетъ собою болѣе чѣмъ тысячелѣтній періодъ исторіи. Она зарождается за VI в. до Р. Х., совпадая съ началомъ того умственнаго и нравственнаго броженія, которое постепенно охватывало весь древній міръ, и кончается въ V или VI в. по Р. Х., незамѣтно и постепенно переходя въ христіанство, подъ сѣнью котораго она долго еще продолжаетъ существовать (и даже развиваться, подобно римскому праву въ средніе вѣка).

Первые зачатки умозрѣнія можно искать у *Гезіода* и другихъ богослововъ (Эпименида, Акусилая, Ферекида), которые въ своихъ «теогоніяхъ» излагали воззрѣнія о происхожденіи міра и боговъ. Такъ Гезіодъ производилъ все сущее изъ хаоса, Эпименидъ—отъ Ночи и Дня. Болѣе сложныя миѳологическія

умозрѣнія, въ которыхъ сказывается и пантеизмъ, и дуализмъ, заключаются въ различныхъ *орфическихъ* космогоніяхъ (съ VI в.). Начатки нравственнаго размышленія мы находимъ еще раньше у гномиковъ (см. VIII, 950) и лириковъ VI и VII в., а также и у тѣхъ «законодателей», которые, подобно Солону, Питтаку, Періандру и другимъ «мудрецамъ», исходили въ своихъ реформахъ изъ нѣкоторыхъ общихъ нравственно-политическихъ идей, послужившихъ впослѣдствіи основаніемъ политической практики и теоріи грековъ. Къ числу такихъ государственныхъ людей принадлежалъ, можетъ быть, и *Ѳалесъ Милетскій*, первый философъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, высказавшій мысль о единствѣ матеріи, какъ общей основы всего сущаго.

Первый періодъ. Философія, какъ и поэзія, зародилась въ іонійскихъ колоніяхъ, издавна отличавшихся высокой культурой и находившихся въ постоянныхъ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ съ Египтомъ и Азіей. Вмѣстѣ съ богатствами Востока іонійскіе купцы, повидимому, выносили изъ своихъ путешествій математическія, астрономическія и географическія познанія, имѣвшія прикладное значеніе и теоретическій интересъ. Первые философы занимались преимущественно вопросами о строеніи и происхожденіи неба и земли и вообще природѣ вещей (περὶ φύσεως—обычное заглавіе древнѣйшихъ философемъ): психологія и этика обосновываются космологіей. Философскія школы грековъ были свободными корпораціями и пріобрѣтали нерѣдко характеръ религіознаго союза (θίασος), въ особенности послѣ смерти основателя, превращавшагося въ чтимаго героя—генія школы (такъ было съ Пиѳагоромъ, Анаксагоромъ, Платономъ, Аристотелемъ, Эпикуромъ и др.). Вокругъ главы школы (схолархи) собирались единомышленники, друзья (товарищи, ἑταῖροι, συμφιλοσοφοῦντες), между которыми нерѣдко распредѣлялся научный трудъ, какъ мы видимъ, напр., въ Академіи или въ Ликеѣ. За ними слѣдовали ученики въ тѣсномъ смыслѣ. Въ нѣкоторыхъ школахъ, какъ въ пиѳагорейской, долгій искусъ предшествовалъ принятію ученика въ союзъ, который нерѣдко преслѣдовалъ и политическія цѣли, помимо этическихъ и научныхъ.

Первою изъ такихъ школъ была *милетская* школа, основанная *Ѳалесомъ* (прибл. 624—545), за которымъ слѣдовали *Анаксимандръ* (611—547) и *Анаксименъ* (588—524). Ѳалесъ считалъ началомъ всего сущаго — воду, Анаксимандръ — хаотическое «безпредѣльное» (ἄπειρον), движущееся отъ вѣка и заключающее въ себѣ противоположныя начала, изъ которыхъ въ безконечности слагаются и разлагаются міры. Анаксименъ характеризовалъ эту безпредѣльную и неопредѣленную стихію своего предшественника какъ воздухъ: всѣ вещи образуются изъ него путемъ сгущенія и разрѣженія, и онъ оживляетъ все своимъ дыханіемъ, какъ душа. Къ этимъ философамъ примыкаетъ, въ V вѣкѣ, рядъ другихъ, полагавшихъ сущностью вещей то или другое стихійное начало, какъ воду (Гиппонъ) или воздухъ (Идей, Діогенъ Аполлонійскій). Помимо общихъ философскихъ положеній, первымъ милезійцамъ приписываются и спеціальныя космографическія и математическія изслѣдованія. Послѣдующіе философы, продолжая размышлять о природѣ вещей, усмотрѣли въ ней три основныхъ опредѣленія: 1) единство во множествѣ—синтезъ противуположностей; 2) вѣчно-неизмѣнную и единую *субстанцію* сущаго, и 3) вѣчный процессъ жизни. Но первоначальная мысль еще не умѣла примирить этихъ различныхъ опредѣленій и потому развивала ихъ отвлеченно другъ отъ друга, въ трехъ различныхъ школахъ. *Пиѳагорейцы* представляли синтезъ единства и множества въ формѣ *числа*, которое они признавали причиной всего существующаго, закономъ міра, началомъ всякой мѣры, гармоніи и пропорціональности. Они сводили всѣ качественныя свойства вещей къ математическимъ отношеніямъ, опредѣляющимся числами. Въ отличіе отъ Анаксимандра, они признавали, наряду съ безпредѣльнымъ, начало предѣла, разсматривая вселенную какъ гармоническое сочетаніе противуположныхъ началъ, конечнаго и безконечнаго, покоя и движенія, активнаго и пассивнаго, свѣта и тьмы, единаго и многаго, сочетающихся числомъ. Въ связи съ этой метафизикой послѣдователи Пиѳагора (VI в.)—Филолай (V в.), Архитъ (другъ Платона), Лисисъ, Эвритъ и др.—развили цѣлую систему математики, физики, астрономіи и своеобразной мистики, систему, несомнѣнно видоизмѣнявшуюся въ теченіе двухвѣкового существованія школы.—Совершенно другой характеръ носила умозрительная философія *элейской* школы, кот. исходила изъ идеи абсолютнаго единства и тожества Истины. Истинно-сущее не можетъ быть конечнымъ и безконечнымъ, единствомъ и множествомъ, свѣтомъ и тьмой, покоемъ и движеніемъ. Истинно есть только единое, вѣчно-неизмѣнное, неподвижное *сущее*, нераздѣльная полнота бытія, которая не можетъ происходить изъ ничего, ни обращаться въ ничто, будучи вѣчно равна себѣ самой. Есть только одно положительное бытіе, и ничего отличнаго отъ бытія, т. е. никакого *небытія* (μὴ ὄν) нѣтъ вовсе. Нѣтъ, поэтому, никакого множества вещей, раздѣленныхъ видимымъ небытіемъ (пустымъ пространствомъ), нѣтъ происхожденія и уничтоженія (которое предполагаетъ небытіе во времени) и нѣтъ движенія (которое предполагаетъ пустое пространство и время). Чувственный міръ явленій есть только мнимый, кажущійся. Основателемъ элейской школы былъ поэтъ *Ксенофанъ Колофонскій* (прибл. 576—480), впервые высказавшій ея пантеистическія положенія въ борьбѣ съ народнымъ идолопоклонствомъ и многобожіемъ. За нимъ *Парменидъ* (VI—V в.) развилъ вышеизложенное ученіе въ догматической формѣ, а его послѣдователи *Мелиссъ* и *Зенонъ* (V в.)—въ полемической. Зенонъ, отецъ «діалектики», прославился своими остроумными аргументами, въ которыхъ онъ раскрывалъ глубокія противорѣчія, присущія самымъ понятіямъ множества, величины, мѣста, движенія. Прямую противуположность этой философіи неподвижной *субстанціи* вещей, представляетъ ученіе *Гераклита Ефесскаго* (535—475). Все течетъ и ничто не пребываетъ; абсолютное

начало природы есть вѣчно-живой *огонь*, то угасающій въ другія косныя стихіи, то вновь пожирающій ихъ въ себя, переходящій отъ себя къ своей противоположности и отъ своей противоположности возвращающійся къ себѣ. Въ этой борьбѣ—внутреннее согласіе; въ этомъ вѣчномъ движеніи и жизни—*слово*, Логосъ міровой тайны, вѣчный законъ *космоса*.

Какъ ни глубокомысленны были эти попытки, каждая изъ нихъ, въ своей односторонности, не объясняла дѣйствительности и приходила къ неизбѣжнымъ противорѣчіямъ. Поэтому вслѣдъ за ними является рядъ новыхъ ученій, стремящихся примирить элейское понятіе о неизмѣнной субстанціи сущаго съ дѣйствительнымъ множествомъ и движеніемъ природы. Таковы попытки *Эмпедокла*, *Анаксагора* и *атомистовъ* (V в.), объясняющихъ происхожденіе и уничтоженіе вещей путемъ сложенія и разложенія вѣчныхъ, качественно неизмѣнныхъ элементовъ. *Эмпедоклъ* признаетъ четыре такихъ стихіи, сначала соединенныхъ любовью въ блаженномъ единствѣ божественной сферы, а затѣмъ раздробленныхъ роковой Враждой. Міръ есть продуктъ воздѣйствія любви на эти разбросанные «члены общества», кот. постепенно собираются вновь и организуются ею въ міровомъ процессѣ. Атомисты, *Левкиппъ* и его «товарищъ» *Демокритъ* (V и IV в.) изъ *Абдеры*, обосновали впервые систему чистаго матеріализма, положивъ въ основаніе всего сущаго атомы и пустоту. Каждый изъ такихъ атомовъ, подобно «полнотѣ» Парменида, неизмѣненъ, вѣченъ, непроницаемъ и недѣлимъ. Будучи всѣ одинаковой плотности, атомы различаются только по объему и фигурѣ и этимъ обусловливаются всѣ различія явленій. Демокритъ собралъ большой запасъ естественно-историческихъ знаній, разработалъ гносеологію и этическое ученіе, оказавшее впослѣдствіи рѣшительное вліяніе на Эпикура. Но изъ отвлеченно-матеріалистическихъ началъ нельзя понять ни сознанія, ни чувственныхъ качествъ, присущихъ вещамъ, ни движенія (которое необъяснимо изъ массы), ни міра, какъ закономѣрнаго цѣлаго. Качества вещей, ихъ движеніе и закономѣрный порядокъ предполагаютъ иныя, невещественныя причины. Эмпедоклъ и еще болѣе *Анаксагоръ* (500 — 428) признали невещественную природу причины движенія и вмѣстѣ первоначальность чувственныхъ качествъ. Анаксагоръ пришелъ къ чисто дуалистическому ученію, противуполагая невещественный всеобъемлющій духъ или Умъ (νοῦς), какъ причину и начало движенія—косной матеріи, состоящей изъ множества изначальныхъ элементовъ, различныхъ по качеству, но совершенно смѣшанныхъ между собою до начала космогоническаго процесса. Самыя качества вещей онъ превращалъ въ матеріальные элементы или «сѣмена» (такъ назыв. ὁμοιομερῆ).

Таковъ былъ 1-ый періодъ Г. философіи, космологическій по преимуществу. Въ саморазложеніи древнихъ системъ выяснилось постепенно, что основныя опредѣленія сущаго, данныя ранними школами, неприложимы къ матеріальному бытію и въ немъ непримиримы. Этотъ отрицательный результатъ, въ связи съ глубокими умозрительными тенденціями грековъ, обусловливаетъ переходъ къ послѣдующему философскому идеализму. Переходная эпоха характеризуется эклектизмомъ и скептицизмомъ софистовъ. Если чувственный міръ видимыхъ явленій не обладаетъ подлинной дѣйствительностью, а умопостигаемыя начала древнихъ философовъ оказываются ложными отвлеченностями, то все разрѣшается въ *мнѣніе*, въ простую измѣнчивую *видимость* («Облака» Аристофана). Объективное познаніе дѣйствительности столь же невозможно съ точки зрѣнія элейской діалектики, которую развивалъ софистъ *Горгій* (см.), какъ и съ точки зрѣнія послѣдовательно развитого ученія Гераклита о постоянномъ измѣненіи, всеобщемъ теченіи всего сущаго. Мѣра всѣхъ вещей — человѣкъ, его субъективное воспріятіе и оцѣнка: такъ училъ софистъ *Протагоръ* (480—410). Отсюда искусство производить видимость посредствомъ словъ, или *софистическая реторика*, заступаетъ мѣсто философіи и становится главнымъ предметомъ изученія (Горгій). Помимо этого, самое развитіе наукъ, словесности, общественной жизни вызывало потребность въ распространеніи общаго образованія, разсудочнаго просвѣщенія, въ формальномъ воспитаніи. Софисты и были такими общественными учителями «воспитанія и добродѣтели» или «добродѣтели и краснорѣчія». Они популяризировали философію, подвинули впередъ риторику, грамматику и стилистику (Продикъ и др.), дали новый импульсъ нравственному размышленію и политической наукѣ [теорія естественнаго права Гиппія, раціоналистическое ученіе о происхожденіи нравственныхъ понятій (*Ѳразимахъ* и др.), законовъ, учрежденій, религіи, политическіе памфлеты (*Критій*) и археологическія изслѣдованія]. Преподавая отдѣльные курсы наукъ, за деньги, многочисленнымъ ученикамъ, софисты не имѣли осѣдлаго мѣста жительства и не соединялись въ товарищества и потому не составляли школъ, хотя сдѣлали многое для созданія обще-греческой образованности.

Второй періодъ. Новую эпоху въ исторіи философіи открываетъ собою *Сократъ* (469—399). Всецѣло отказавшись отъ физики или космологіи, какъ безплоднаго и недостовѣрнаго умствованія, онъ «свелъ философію съ неба на землю» и перенесъ свои изслѣдованія въ нравственную область, стремясь найти всеобщее и безусловное знаніе (τὸ καθόλου) ни въ чемъ-либо внѣшнемъ, а въ себѣ самомъ. Самопознаніе есть начало мудрости и всякой истинной человѣческой дѣятельности, теоретической и практической. Общему разложенію античнаго міросозерцанія, государственности, традиціонной морали Сократъ противупоставилъ идеалъ сознательнаго разумнаго устройства частной и общественной жизни, основаннаго на познаніи ея истинной цѣли, на знаніи блага, изъ кот. неизбѣжно должно вытекать истинное поведеніе или добродѣтель. Во имя этого идеала Сократъ неустанно обличалъ всякое мнимое знаніе, въ его ложныхъ притязаніяхъ (ἔλεγχος Сократа); но въ то же время онъ нашелъ въ самомъ человѣческомъ разумѣ форму универсальнаго знанія — всеобщее логическое понятіе—и открылъ методы логиче-

скаго познанія (діалектическаго наведенія и опредѣленія понятій). Но если разумное познаніе имѣетъ универсальное логическое начало, то самое сознаніе ограниченности и неполноты человѣческаго разума приводитъ насъ къ идеалу совершеннаго Разума, источника истиннаго знанія и объективной правды. На этомъ сознаніи универсальности разума основывается *богословіе* Сократа. Сократъ постигъ и внутреннюю цѣнность, нравственное достоинство человѣческой личности, какъ свободноразумнаго существа, долженствующаго осуществлять высшую правду. Въ этой правдѣ — наша истинная цѣль, наше личное счастье и общее благо. Нравственная реформа общества, путемъ проповѣди этого идеала и воспитанія въ немъ гражданъ-правителей государства, была верховною цѣлью всей дѣятельности Сократа, увѣнчанной славною смертью. Сократъ породилъ не одну, а нѣсколько школъ, не бывъ основателемъ ни одной изъ нихъ. Научный союзъ, образовавшійся вокругъ него, состоялъ изъ однихъ «друзей» или «товарищей», между которыми были софисты, риторы, философы, граждане всякихъ званій и партій. Несмотря на признаки извѣстной организаціи (общія собранія, трапезы, жертвоприношенія, общая касса), это товарищество было скорѣе общедоступной академіей нравственно-политическихъ наукъ, чѣмъ школой въ античномъ значеніи слова, ибо, въ противность софистамъ, Сократъ не имѣлъ «учениковъ» (въ собственномъ смыслѣ). Послѣ смерти Сократа, «товарищи» его разбрелись; одни основали отдѣльныя школы, другіе посвятили себя политической или литературной дѣятельности. Всѣ вышли классическими стилистами (Платонъ, Ксенофонтъ, Эсхинъ, Антисѳенъ, Исократъ) или риторами, но самые философы поняли различнымъ образомъ мудрость Сократа.

Мегарская школа, основанная *Эвклидомъ* (Евбулидъ, Алексинъ, Діодоръ Кронъ, Стильпонъ и др.) развила преимущественно формальную діалектику Сократа, соединивъ ее съ ученіемъ Парменида. Это «школа эристиковъ» (спорщиковъ) и риторовъ—родъ видоизмѣненной схоластической софистики. Тотъ же характеръ сохранила и *элидо-эритрейская школа*, основанная *Федономъ*. Другіе софисты, *Антисѳенъ* и *Аристиппъ*, основали школы *киниковъ* и *гедониковъ* (киренская школа). Исходя изъ скептической теоріи познанія (номинализмъ Антисѳена и субъективный сенсуализмъ Аристиппа), они отвергали возможность и полезность теоретическаго познанія, ограничивая философію практической мудростью. Высшую цѣль, сообразно которой мы должны разумно устроить свою жизнь, они понимали различно: киникъ—какъ добродѣтель, состоящую въ совершенномъ самоосвобожденіи отъ всякихъ страстей и потребностей (апатія); гедоникъ—какъ совокупность наибольшаго количества наслажденій (Аристиппъ), какъ постоянно-радостное состояніе духа (Ѳеодоръ) или, наконецъ, какъ отсутствіе скорбей (Гегезій). Для достиженія всѣхъ этихъ цѣлей, для расцѣнки благъ жизни и освобожденія отъ ложныхъ страстей и предразсудковъ — нуженъ разумъ (φρόνησις). Несмотря на глубокое различіе своихъ тенденцій, послѣдователи Антисѳена (Діогенъ, Кратесъ и др.), въ своей аскетической проповѣди упрощенія жизни и цинническомъ неспроверженіи условій общественной нравственности, всякой общественности вообще, пришли къ такому же отрицательному результату, какъ и киренейцы съ ихъ нравственнымъ нигилизмомъ, мало-по-малу извѣрившіеся въ своемъ гедонизмѣ.

Болѣе глубоко развилъ идею Сократа *Платонъ* (427—347), постепенно переработавшій его ученіе въ умозрительный идеализмъ, который онъ положилъ въ основу своего этическаго міросозерцанія и въ которомъ онъ примирялъ концепціи Парменида, Гераклита и пиѳагорейцевъ. Опредѣленія истинно сущаго (неизмѣнная субстанція, вѣчное живое дѣйствіе, всеединство) не относятся къ матеріальному міру и неприложимы къ нему. Подлинное бытіе принадлежитъ умопостигаемымъ началамъ или идеямъ, столь же универсальнымъ, какъ тѣ всеобщія понятія, въ которыхъ онѣ мыслятся. Истина, абсолютный конечный предметъ нашего познанія и стремленія, есть идеалъ, но идеалъ сущій, объективный, безконечно превосходящій чувственную дѣйствительность, въ которой бытіе смѣшано съ небытіемъ. Истина есть сущая истина: но это—не отвлеченное бытіе элейцевъ, исключительное въ своемъ единствѣ, коснѣющее въ неподвижномъ тождествѣ. Это—живое всеединство, универсальная система идей, въ которой *Единое* отъ вѣка осуществляется въ своемъ *Другомъ* и посредствомъ реально-діалектическаго процесса рождаетъ безконечное конкретное множество. Чувственный міръ отличается отъ Истины и вмѣстѣ съ тѣмъ подобенъ ей, ибо иначе его бы не было вовсе: онъ двойственъ по существу — добръ и золъ, прекрасенъ и безобразенъ. Это—міръ Гераклитова генезиса, въ которомъ все рождается и умираетъ, въ которомъ есть любовное влеченіе къ высшей красотѣ (эросъ) и неспособность вмѣстить ее. Онъ силится воспроизвести въ себѣ идеальныя формы; въ преходящемъ потокѣ дробныхъ явленій пребываютъ универсальные родовые типы. Вселенная есть цѣлое, одушевленное одною Міровою Душою, которая приводитъ его въ движеніе и обусловливаетъ его закономѣрное цѣлесообразное устройство, посредствуя между безформенной и чисто отрицательной основой міра—матеріей и сверхчувственными идеальными началами. Отдѣльныя души, сродныя вѣчнымъ сверхчувственнымъ началамъ и въ то же время оживляющія отдѣльныя тѣла, и сами вѣчны, не причастны рожденію и смерти, хотя подвержены роковому круговороту генезиса (душепереселеніе) Самое познаніе истины, добра и красоты, вѣчныхъ по существу, объяснимо лишь какъ воспоминаніе прежняго созерцанія. Таковы теоретическіе элементы платонизма, обусловливающіе собою и его этику: съ одной стороны, созерцательный аскетизмъ, отрѣшеніе отъ чувственности, съ другой — стремленіе осуществить идеалъ правды въ человѣческомъ обществѣ (радикальная реформа нравовъ, воспитанія и всего общественнаго строя; республика Платона, съ ея коммунизмомъ, отрица-

ніемъ семьи и собственности, господствомъ философовъ). Этическое ученіе Платона, точно также какъ и его метафизика, развивалось постепенно; хотя ему пришлось смягчить свой этическій и политическій радикализмъ, онъ до конца оставался вѣренъ Сократовой идеѣ перевоспитанія общества (позднѣйшій трактатъ Платона, «Законы», въ которомъ онъ стремится примирить тенденціи Сократа и Пиѳагора съ принципами *Солонова* законодательства, въ отличіе отъ лаконскихъ симпатій «Республики»).

Еще при жизни Платонъ собралъ въ своей «Академіи» выдающихся философовъ и ученыхъ, среди которыхъ, помимо Аристотеля, мы находимъ многихъ выдающихся математиковъ и астрономовъ (напр. Филиппъ Опунтскій, Гераклидъ Понтійскій, *Евдоксъ Книдскій*, создатель первой системы небесной механики). Вокругъ нихъ группировались многочисленные ученики. Въ послѣдній періодъ жизни Платона его философія, повидимому, все болѣе и болѣе принимала характеръ пиѳагорейской мистической математики. Эта особенность осталась и за его ближайшими учениками и преемниками въ Академіи — Спевсиппомъ, Ксенократомъ и др.

Аристотель (384 — 322) основалъ самостоятельную школу «перипатетиковъ» (Ликей) въ 335 г., гдѣ въ теченіе 12 лѣтъ систематически обработалъ всѣ отрасли человѣческаго знанія, создавъ одно изъ самыхъ великихъ и мощныхъ научныхъ построеній. Его анализъ логическихъ процессовъ (понятія, сужденія, силлогизма) составляетъ и теперь существенную часть логики. Его «Политика» — сводъ всей политической мудрости грековъ—есть научный анализъ законовъ государственной жизни, морфологія и физіологія античнаго государства и вмѣстѣ его патологія и терапія, основанная на изученіи громаднаго историческаго матеріала. Естественно-историческія произведенія Аристотеля (особенно его зоологія) представляютъ такую же широкую научно-философскую систематизацію изученія природы, этика—систематическій анализъ нравственнаго сознанія древнихъ. Столь же закончены въ своемъ родѣ психологія, поэтика, риторика Аристотеля и его «метафизика», въ кот. онъ даетъ глубокій и полный анализъ основныхъ началъ, понятій и проблемъ философіи, находимыхъ у его предшественниковъ. Въ противуположность идеализму Платона, Аристотель — реалистъ, философъ дѣйствительности: преобразуя ученіе Платона, онъ не отрицаетъ идеальныхъ общихъ началъ, мыслимыхъ въ нашемъ разумѣ, но онъ не противуполагаетъ ихъ дѣйствительности: идеи осуществляются въ мірѣ, наполняютъ его («сущность вещей не можетъ быть отрѣшена отъ того, чего она есть сущность»). Какъ дѣйствительныя причины и начала вещей, идеи — живыя «энергіи», которыми должно опредѣляться всякое движеніе, развитіе, жизнь, все дѣйствительное. Всякая вещь опредѣляется логически общими признаками и понятіями; но родовыя и видовыя формы, соотвѣтствующія этимъ понятіямъ, не суть отвлеченности: онѣ дѣйствительны и потому осуществляются лишь въ дѣйствительныхъ вещахъ (родъ—въ индивидѣ), отвлекаясь отъ нихъ только въ нашей мысли. Какъ нѣтъ въ дѣйствительности отвлеченной матеріи (абсолютно безформенной и неопредѣленной потенціи), такъ нѣтъ и чистыхъ идей, чистыхъ формъ, за исключеніемъ единаго чистаго и всеобъемлющаго Разума—формы всѣхъ формъ, полной, совершенной энергіи, которая есть первая причина природы (Богъ), источникъ ея движенія (ἀρχὴ τ. κινήσεως) и вмѣстѣ конечная идеальная цѣль всего существующаго. Между этимъ божественнымъ вѣчнымъ Разумомъ (который мы находимъ въ глубинѣ философскаго самосознанія), съ одной стороны, и матеріальной основой (ὕλη), съ другой, лежитъ послѣдовательная лѣстница формъ, стремящихся къ полной дѣйствительности и тѣмъ обусловливающихъ жизнь и движенье природы. Изученіе всѣхъ этихъ формъ и энергій посредствомъ всесторонняго наблюденія, анализа, обобщенія — есть цѣль философіи; философія же — высшая цѣль нашего разума. Школа Аристотеля продолжала начатую работу въ области исторіи и естествознанія. За ближайшими его учениками, *Ѳеофрастомъ* (классическая ботаника, исторія физики, этическіе и политическіе трактаты и пр.), *Евдемомъ* (этика, исторія наукъ), *Аристоксеномъ* (теорія музыки) и *Дикеархомъ* (культурная ист. Эллады), слѣдовалъ рядъ другихъ учениковъ (см. Перипатетики), частью вѣрныхъ преданью школы, частью же, подобно *Стратону* (преемникъ Ѳеофраста), упрощавшихъ глубокомысленную метафизику своего учителя въ смыслѣ матеріалистическаго натурализма (за Стратономъ слѣдовали *Ликонъ*, *Аристонъ*, *Критолай* и др.). Ученіе Аристотеля есть высшая точка развитія философіи чисто теоретической въ древнемъ мірѣ: оно завѣщало среднимъ вѣкамъ не только богатый запасъ знаній, но и рядъ глубоко задуманныхъ задачъ (напр., проблема объ отношеніи общаго къ частному, рода—къ индивиду).

Третій періодъ. Послѣ Аристотеля, на ряду съ академіей и ликеемъ, развиваются крупныя школы стоиковъ, эпикурейцевъ и скептиковъ, сходящіяся въ своей практической тенденціи. Физика и метафизика постепенно теряютъ самостоятельный интересъ, точно также какъ и все чисто теоретическое знаніе. Этика господствуетъ и становится философіей по преимуществу, какъ нравственное ученіе, наука счастья, истинной жизни. Отвѣчая практической, нравственной потребности общества, философія популяризируется. Философы образуютъ особый классъ, который въ эпоху имперіи повсемѣстно получаетъ особыя права, привилегіи и отличія. Богачи, знатныя дамы, цари и города содержатъ философовъ и софистовъ—присяжныхъ учителей «добродѣтели и воспитанія». Нравственный кризисъ, обострившійся уже въ эпоху Пелопоннесской войны и обусловленный глубокимъ разложеніемъ античныхъ нравовъ, государства и религіи, вызвалъ потребность въ морали, основанной на истинномъ знаніи. Познаваема ли природа вещей, что она такое и какъ намъ слѣдуетъ вести себя сообразно истинной природѣ

вещей—вотъ три основные вопроса логики, физики и этики, имѣющіе высшее практическое значеніе. Умозрительное творчество ослабѣло; авторитетная мораль предполагаетъ либо рѣшительное догматическое ученіе о природѣ вещей, либо полный скептицизмъ по отношенію ко всякому роду знанія. Отказавшись отъ сложныхъ проблемъ Аристотелевой теоріи, догматики этого періода возвратились къ видоизмѣненнымъ ученіямъ раннихъ философовъ, Гераклита или Демокрита. Природа есть живое органическое цѣлое, или же она есть механическій аггрегатъ атомовъ. Въ первомъ случаѣ человѣкъ, какъ членъ всемірнаго цѣлаго, долженъ согласиться съ нимъ, жить для него, познавая его вѣчную связь, тотъ Логосъ, разумный законъ, который управляетъ міромъ и оживляетъ его. Во второмъ случаѣ онъ, какъ атомъ, разобщенный отъ другихъ атомовъ, долженъ изгнать изъ себя всякіе ложные предразсудки, жить для себя, устроивъ свою жизнь возможно покойнѣе, безопаснѣй и пріятнѣй. Первый взглядъ усвоили себѣ стоики, второй—эпикурейцы.

Начавъ съ циническаго ученія о добродѣтели, основанной на сознаніи естественнаго закона (*Зенонъ Китіонскій*, основатель школы, 342—270), стоики постепенно разработали систему логики и физики, признавъ необходимость теоретическаго обоснованія своего этическаго міросозерцанія (ближайшіе послѣдователя Зенона: *Клеанѳъ*, *Хризиппъ*, схоластикъ стоицизма, *Персей*, *Сферъ* и др., и преемники Хризиппа: *Зенонъ* изъ Тарса, *Діогенъ* Селевкійскій и *Антипатръ*). Въ физикѣ (какъ и въ теоріи познанія) стоики упрощаютъ метафизическій дуализмъ Аристотеля въ смыслѣ натуралистическаго реализма. Нѣтъ раздвоенія между матеріальными и нематеріальными началами—иначе воздѣйствіе между ними не было бы возможно: самый духъ (νοῦς или πνεῦμα) есть тѣлесное начало, разлитое во вселенной и оживляющее ее, какъ ея внутренній разумъ или *Логосъ* (πνεῦμα πορῶδες); отдѣльные боги, души, отдѣльныя «энергіи» или «формы» вещей суть также особаго рода физическія начала (λόγοι σπερματικοί)—истеченія Міровой Души или божественнаго Слова, заключающаго въ себѣ сѣмя—начало и конецъ всѣхъ вещей—ихъ вѣчное роковое предопредѣленіе (εἱμαρμένη). Человѣкъ долженъ сознавать свое мѣсто и назначеніе въ мірѣ, чтобы жить сообразно своей разумной природѣ и вселенскому закону (ὁμολογουμένως ζῆν) и чтобы быть свободнымъ (fata volentem ducunt, nolentem trahunt). Только такая истинная жизнь, такое разумное поведеніе или добродѣтель есть благо; только порокъ и безуміе есть зло: все прочее относительно и безразлично. Основаніе добродѣтели есть мудрость (дѣленіе всего человѣчества на «мудрыхъ» и «безумныхъ»). Мораль стоиковъ, особенно ими разработанная, отличается двоякой тенденціей: съ одной стороны — полнѣйшій индивидуализмъ, идеалъ совершеннаго равнодушія, безстрастія («атараксіи»), самоосвобожденіе или отрѣшеніе «мудраго» отъ внѣшняго міра; съ другой стороны—идея всеобщаго братства, духовной солидарности человѣчества, впервые проповѣданная стоиками, высокое сознаніе человѣческаго достоинства, широкій этическій универсализмъ, впослѣдствіи получающій религіозную окраску. Послѣдующая судьба стоицизма опредѣляется рядомъ компромиссовъ съ платонизмомъ и ученіемъ Аристотеля. Во II в. до Р. Х. *Панецій* придалъ ему эклектическій характеръ, который онъ сохранялъ долго впослѣдствіи. Извѣстнѣйшій изъ учениковъ Панеція—*Посидоній* († между 50—46 г.), схолархъ родосской школы, учитель *Страбона* и *Катона Утическаго*.

Болѣе неизмѣнно сохранялось до IV в. по Р. Х. ученіе *Эпикура* (342 — 260), который обосновывалъ свою этику личнаго довольства на сенсуалистической теоріи познанія и матеріалистической физикѣ (атомизмѣ) Демокрита. Идеалъ «мудраго», по Эпикуру, подходитъ, въ сущности, къ идеалу стоической «невозмутимости», хотя высшее благо человѣка заключается въ индивидуальномъ счастьѣ или удовольствованіи. Изъ *эпикурейцевъ* особенно извѣстенъ *Лукрецій Каръ* (94—54), авторъ поэмы De rerum natura, и *Филодемъ*, соч. котораго нашлись въ Геркуланумѣ. Крайнее развитіе индивидуалистическаго субъективизма въ морали представляютъ изъ себя древнѣйшіе скептики школы *Пиррона* (365—275), которые, въ противуположность стоикамъ и эпикурейцамъ, пытались обосновать правила поведенія на сознаніи абсолютной невозможности объективнаго знанія. Скептическое воздержаніе отъ всякаго сужденія (ἐποχή, ἀφασία) о вещахъ, поступкахъ и ихъ цѣляхъ, приводитъ насъ постепенно къ истинной мудрости, т. е. къ тому же полному равнодушію и безучастію. Скептицизмъ Пиррона имѣлъ явно практическій, а не діалектическій интересъ. Въ немъ утомленная мысль думала найти окончательное успокоеніе отъ вопросовъ и сомнѣній ума и сердца. Вскорѣ послѣ Пиррона *Аркесилай* развилъ въ Академіи теоретическій скептицизмъ, разработывая въ полемикѣ противъ стоиковъ скептическіе элементы Платоновой и Сократовой діалектики. Вѣкъ спустя, *Карнеадъ* (214—129) придалъ новый блескъ этой преобразованной («средней») Академіи, какъ мощный діалектикъ и философскій критикъ. Его разрушительная работа въ значительной степени способствовала разложенію догматическихъ ученій и развитію *эклектизма*. Его критика раціональнаго богословія расчистила путь религіозному умозрѣнію послѣдующихъ вѣковъ.

Начиная именно со II в. греческая философія принимаетъ эклектическій характеръ. Противуположности школъ постепенно сглаживаются, въ силу споровъ и взаимныхъ уступокъ, вслѣдствіе скептицизма и утомленія мысли, вслѣдствіе преобладанія и общности нравственныхъ практическихъ интересовъ, на почвѣ которыхъ сближаются школы. Ученики грековъ, римляне, всѣмъ своимъ нравственнымъ складомъ усиливаютъ практическую тенденцію этого періода и его эклектизмъ (Цицеронъ, Варронъ, Секстій и др.). Главнымъ разсадникомъ эклектизма (помимо стоиковъ *школы Посидонія*) является новая Академія, снова преобразованная, послѣ Карнеада, въ

особенности *Филономъ* изъ Ларриссы († 80), учителемъ Цицерона, и *Антіохомъ Аскалонскимъ* († 68). Признавъ, противъ скептиковъ, что безъ твердыхъ убѣжденій нѣтъ разумнаго поведенія, что безъ истины нѣтъ и вѣроятія (которымъ тѣ думали руководствоваться), Антіохъ искалъ эту истину въ общемъ согласіи всѣхъ философовъ, для достиженія котораго онъ долженъ былъ прибѣгать къ насильственной нивелляціи ихъ различныхъ ученій. Поэтому, на ряду съ новой Академіей, возродился *систематическій скептицизмъ*, связывавшій себя съ Пирономъ и средней Академіей, и нашедшій представителя въ лицѣ *Энезидема* (I в. по Р. Х.). Какъ образчикъ дѣятельности этой школы, уцѣлѣли сочиненія *Секста Эмпирика* (конецъ II и начало III в.), которыя заключаютъ въ себѣ сводъ всевозможныхъ скептическихъ аргументовъ, полную теорію скептицизма. Изъ старыхъ школъ лишь *перипатетики*, за рѣдкими исключеніями, болѣе держались первоначальнаго ученія, и со временъ *Андроника Родосскаго* (65—50, въ Аѳинахъ) особенно тщательно изучали и комментировали творенія Аристотеля, вплоть до сліянія съ неоплатонизмомъ (знаменитый «истолкователь» *Александръ Афродисійскій*, къ концу II в.).

Послѣ Р. Хр. философія продолжаетъ распространяться и развиваться, принимая все болѣе и болѣе религіозный характеръ. Человѣкъ не удовлетворяется болѣе ни знаніемъ, ни моралью, которыя не даютъ его духу началъ истинной жизни. Уже мораль стоиковъ императорской эпохи (Сенека, Эпиктетъ, Маркъ Аврелій) проникнута религіознымъ духомъ, сближающимъ ихъ съ стоическими апологетами христіанства. Новые *киники* (Демонаксъ, Перегринъ, Діонъ Хризостомъ и др.) усиливаютъ *аскетическую* проповѣдь отреченія отъ міра, въ связи съ обличеніемъ религіи и нравственнаго строя общества. Въ то же время многочисленные платоники, неопиѳагорейцы, герметики, гностики различныхъ толковъ развиваютъ сложныя теософскія ученія, на которыхъ отражается вліяніе мистерій и богословій Востока, сливающихся между собою въ общемъ *синкретизмѣ*. Греческая философія вступаетъ въ послѣдній, религіозный періодъ своего развитія.

Отчаявшись въ естественныхъ своихъ способностяхъ и въ разсудочномъ познаніи, человѣкъ ищетъ положительнаго авторитета въ религіозномъ откровеніи и сверхъестественнаго источника познанія—въ мистическомъ экстазѣ, внутреннемъ озареніи. Философская дѣятельность разума сводится къ уясненію, къ истолкованію откровенія, заключающагося какъ въ различныхъ религіяхъ, священныхъ книгахъ и знаменіяхъ, такъ и въ цѣлой вселенной, которая отражаетъ дѣйствіе высшихъ, сверхчувственныхъ началъ. Въ самыхъ различныхъ школахъ этого періода—у стоиковъ и платониковъ (языческихъ, іудейскихъ и христіанскихъ) развивается особый методъ *аллегорическаго* истолкованія священныхъ писаній, сказаній, обрядовъ, самыхъ явленій природы: ибо такому методу соотвѣтствуетъ цѣлое мистическое міросозерцаніе, превращающее міръ явленій въ символическій покровъ сверхчувственнаго міра. Вмѣстѣ съ тѣмъ развивается и практическая мистика (мистеріи, теургія, магія, некромантія, прорицанія и пр.). Изученіе природы отступаетъ на задній планъ. Философскій интересъ поглощается богословіемъ, въ области котораго умозрительный монотеизмъ борется съ умозрительнымъ многобожіемъ. Эту борьбу мы находимъ и у языческихъ философовъ, превращающихъ прежнихъ народныхъ боговъ въ подчиненныхъ демоновъ или въ метафизическіе аспекты единаго безличнаго божества (стоики, Плутархъ), и у христіанскихъ, и у іудейскихъ мистиковъ, занимающихся умозрѣніями о посредствующихъ началахъ (эонахъ или энергіяхъ) между абсолютнымъ божествомъ и міромъ. Чѣмъ глубже раздвигается бездна между ними, тѣмъ сильнѣе потребность въ посредствѣ. Вопросъ объ отношеніи Бога къ міру и матеріи (монизмъ стоиковъ и дуализмъ платониковъ), психологическія проблемы, демонологія, проблема зла и свободы съ возрастающей силой занимаютъ умы, доколѣ религіозная мысль грековъ не находитъ себѣ классическаго выраженія въ неоплатонизмѣ и не застываетъ, затѣмъ, въ оковахъ византійской схоластики.

Среди многочисленныхъ школъ и философовъ этого послѣдняго періода особаго вниманія заслуживаютъ неопиѳагорейцы, появляющіеся съ I в. до Р. Хр. и соединяющіе стоическое ученіе съ дуализмомъ Платона и Аристотеля, при помощи пиѳагорейской символики (единица, двоица и пр.). Наиболѣе извѣстны изъ нихъ *Модератъ* и *Аполлоній Тіанскій* (I в. по Р. Хр.), *Никомахъ* при Адріанѣ, *Филостратъ* при Северахъ. Ихъ мистика послужила зародышемъ неоплатонизма. То же слѣдуетъ сказать и о пиѳагорействующихъ *платоникахъ*, какъ *Плутархъ* (48—125), Ѳеонъ Смирнскій, Апулей, Максимъ Тирскій, Альбинъ, Нуменій — эклектическіе мистики, сочетающіе основныя идеи предшествующихъ школъ, иногда въ оригинальной теософской формѣ (напр., гностическая теогонія Плутарха или Троица Нуменія). Рядъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ Гермеса Трисмегиста (см.) и появляющихся въ Египтѣ къ концу III в., принадлежитъ мѣстнымъ платоникамъ того же пошиба. Александрія была важнѣйшимъ очагомъ религіозно-философскаго синкретизма, въ которомъ греческая философія столкнулась съ религіями Востока. Прежде всего Александрія была центромъ эллинизированнаго іудейства и своеобразнаго умственнаго движенія, имъ порожденнаго. Іудей *Филонъ* старшій, современникъ Христа, далъ этому движенію окончательную философскую форму, въ смыслѣ стоическаго платонизма. Примиряя греческую философію съ книгами Ветх. Зав. путемъ ихъ аллегорическаго истолкованія, Филонъ впервые отожествилъ Логосъ стоиковъ съ Премудростью, какъ особой ипостасью или энергіей Божества. Въ Александріи же *Валентинъ* (платоникъ) и *Василидъ* (аристотеликъ) придали умозрительную форму своему гностицизму, а христіанскіе платоники *Климентъ* и *Оригенъ*—своему богословію. Но послѣднее слово греческой мудрости сказалъ неоплатонизмъ—ученіе

чисто *эллинское* въ существенныхъ своихъ очертаніяхъ. Въ извѣстномъ смыслѣ неоплатонизмъ есть сводъ всей идеалистической философіи грековъ. Онъ возникъ среди школы комментаторовъ Аристотеля и Платона, сливавшихся примирить ихъ между собою; въ него вошли пиѳагорейскія начала и другія идеи до-сократовскихъ мыслителей, переработанныя послѣдующимъ умозрѣніемъ. Богъ, единый, сверхсущественный, безначальный, непостижимый разуму, допускающій лишь отрицательныя опредѣленія, источникъ бытія, знанія и красоты, который не есть ни бытіе, ни знаніе, ни красота—положительное Ничто, которое есть въ то же время абсолютная Полнота всего, постигаемая въ мистическомъ восторгѣ. Далѣе, рядъ эманацій, лучеиспусканій этого единаго первоисточника; чистый Умъ или νοῦς Аристотеля, порождающій въ себѣ «умную вселенную» идей Платона, совокупность чистыхъ умовъ; за ними Душа, начало жизни, оживляющее и образующее матеріальную природу; наконецъ, матерія—вѣчное отрицательное начало, противуположное первому, —потенція Платона и Аристотеля (ἄπειρον или μὴ ὄν древнихъ). Такова нисходящая лѣствица началъ неоплатонизма. Имъ соотвѣтствуетъ рядъ восходящихъ ступеней, путемъ которыхъ духъ человѣка восходитъ къ своему божественному Началу. Къ космологіи примыкаетъ чрезвычайно разработанная психологія, нравственно-аскетическое и религіозное ученіе. Неоплатонизмъ развился въ III в. *Плотиномъ* (205—270), ученикъ *Аммонія Сакка*, былъ главнымъ учителемъ школы. Важнѣйшими изъ его послѣдователей были *Порфирій* (232—301), теософъ *Ямвлихъ* († 330) и *Проклъ* (410—485). Къ послѣднему поколѣнію неоплатониковъ принадлежатъ извѣстные комментаторы Симпликій, Асклепій, Олимпіодоръ. Въ 529 г. Юстиніанъ оффиціально запретилъ преподаваніе философіи въ Аѳинахъ; послѣдніе философы, не перешедшіе въ христіанство, вымерли во 2-й половинѣ VI в. Г. философія продолжала, впрочемъ, существовать и въ христіанствѣ. Помимо громаднаго вліянія на первоначальное развитіе христіанской мысли, вся средневѣковая философія опредѣляется борьбою платониковъ съ аристотеликами и прогрессивнымъ ознакомленіемъ съ произведеніями Аристотеля и Платона.

Источники. Кромѣ подлинныхъ произведеній греческихъ и римскихъ философовъ, до насъ дошелъ обильный біографическій матеріалъ, преимущественно чрезъ посредство *Діогена Лаэрція* (1/2 III в.), и множество *фрагментовъ* древнихъ философовъ—главнымъ образомъ чрезъ посредство многочисленныхъ комментаторовъ и компиляторовъ позднѣйшей эпохи. Въ школѣ Аристотеля были составлены первые своды различныхъ ученій или «мнѣній» предшествовавшихъ философовъ (Ѳеофрастъ)—и эти первоначальные своды, подвергшіеся значительнымъ сокращеніямъ и дополненіямъ со стороны послѣдующихъ эклектиковъ и скептиковъ, дошли до насъ въ выдержкахъ христіанскихъ полемистовъ и чрезъ посредство позднѣйшихъ «доксографовъ» [напр. *Псевдо-Плутарха* и *Стобея*, эксцерпировавшихъ сборникъ *Аэція* (школы Посидонія)]. Ср. Diels, «Doxographi Graeci» (1879), и Mullach, «Fragmenta philosoph. graecorum (II. 1860—81).

Среди богатой литературы по ист. греч. философіи достаточно указать капитальныя общія сочиненія. Подробную библіографію см. у Ueberweg'a, «Grundriss d. Gesch. d. Philos. I. Das Alterthum»; Heinr. Ritter, «Gesch. der Philos.» (I—IV, 1836—38; есть франц. и рус. переводъ); Ritter et Preller, «Hist. philosophiae graeco-romanae ex fontium locis contexta» (изд. 7, Гота, 1886—8); Hegel, «Vorles. über die Gesch. d. Philos.» (1840—43); Brandis, «Handbuch d. Gesch. d. gr.-röm. Philos.» (1835—60); его же, «Gesch. d. Entwickelungen d. alten Philos.» (1862—64); Ed. Zeller, «Die Philos. d. Griechen» (самое капитальное и полное изслѣдованіе; 1 т. 5 изд., 1892 г.; 2-й т., 4 изд. 1889; 3 т. 3 изд. 1879, 4 и 5 т., 3 изд. 1880—81); его же, «Grundriss d. Gesch. d. gr. Ph.» (Лпц. 1883; рус. перев. Некрасова, подъ ред. М. Каринскаго, СПб. 1886); A. Schwegler, «Gesch. d. gr. Philos.» (3 изд. 1882) и его же, «Gesch. d. Ph. im Umriss» (11 изд. 1882; рус. перев. Юркевича); W. Windelband, «Gesch. d. alten Philos.» (1888; печатается рус. перев. подъ ред. проф. Введенскаго); Hildenbrand, «Gesch. u. System d. Rechts u. Staatsphilos.» (1866); G. Lewes, «History of Philosophy» (4 изд., Лонд. 1871,—въ духѣ позитивизма; 2 рус. перев., Чуйко и Вольфсона); М. Н. Катковъ, «Очерки древнѣйшаго періода греч. филос.» (1853); рядъ монографій—М. Каринскаго, Э. Радлова, А. Казанскаго, А. Гилярова, Владиславлева и «Метафизика въ древ. Греціи» (1890), кн. С. Трубецкого. *Кн. С. Трубецкой.*

Греческая Церковь—см. выше, Греція, стр. 657.

Греческіе острова—см. Греція (стр. 629—630).

Греческій архипелагъ—см. Эгейское море.

Греческій великій водный путь—см. Варяжскій путь.

Греческій дворъ.—Такъ назывался въ Китай-городкѣ, въ Москвѣ, у Богоявленскаго монастыря, домъ, подаренный Іоанномъ Грознымъ Аѳонской-Введенской обители, для пристанища греческимъ монахамъ, прибывавшимъ въ Россію за церковными сборами. Отъ этихъ грековъ наши государи узнавали о дружественныхъ или враждебныхъ отношеніяхъ къ намъ Турецкой имперіи. Въ послѣдній разъ о греческомъ дворѣ упоминается въ царствованіе Бориса Ѳедоровича Годунова; вѣроятно, онъ уничтоженъ въ смутное время.

Греческій огонь—зажигательныя смѣси, употреблявшіяся греками для военныхъ цѣлей; по послѣднимъ изслѣдованіямъ Лалана, Рейно и Фаве, основанныхъ на арабскихъ, греческихъ и китайскихъ источникахъ, составъ Г. огня довольно близокъ къ пороху, который былъ извѣстенъ китайцамъ за тысячу лѣтъ до Р. Х.—Г. огнемъ первоначально пользовались исключительно какъ сильнымъ зажигательнымъ средствомъ, вводя въ составъ его нефть и смолистыя вещества; вѣроятность послѣдняго предположенія подтверждается нѣкоторыми историческими извѣстіями, описывающими Г. огонь какъ огненную жидкость. Имѣ-

ются, однако, свѣдѣнія, что Г. огнемъ пользовались иногда также какъ и метательнымъ средствомъ, для бросанія большихъ камней изъ металлическихъ трубъ; такое примѣненіе его встрѣчается во флотѣ императора Алексѣя Комнена, въ борьбѣ противъ византійцевъ. Появленіе Г. огня относятъ или къ 330 г. по Р. Х., при Константинѣ Великомъ, или же введеніе Г. огня приписывается Каллинику, употребившему его впервые въ 670 г. при защитѣ Константинополя отъ нападенія арабовъ, отъ которыхъ, вѣроятно, и былъ позаимствованъ самый составъ. Арабами раньше употреблялось особое оружіе, называемое бартабомъ, состоявшее изъ стекляннаго шара, подвѣшаннаго къ одному концу палки; шаръ имѣлъ нѣсколько отверстій и наполнялся зажигательнымъ составомъ. При встрѣчѣ съ непріятелемъ слѣдовало зажечь составъ и наносить удары врагу горящимъ составомъ. Греческіе императоры принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы держать составъ Г. огня въ величайшемъ секретѣ. У различныхъ авторовъ составъ его описывается различно; достовѣрно одно, что главною составною частью была селитра. Въ нашей исторіи, по лѣтописи Нестора, Г. огонь упоминается при походѣ кн. Олега на Царьградъ, когда флотъ славянъ былъ уничтоженъ подъ стѣнами столицы Византійской имперіи, т. е. въ самомъ началѣ X столѣтія. Съ начала XIV вѣка прекращаются всякія дальнѣйшія извѣстія о Г. огнѣ, что совпадаетъ съ появленіемъ въ Европѣ огнестрѣльнаго оружія, т. е. съ началомъ примѣненія порохового состава исключительно для метательнаго дѣйствія. *А. Як.*

Греческій чай — см. Шалфей (Salvia officinalis L.).

Греческій языкъ—см. Древнегреческій и Новогреческій яз.

Греческія древности — см. Древности.

Греческія монеты. — Такъ обыкновенно называютъ монеты, чеканенныя въ древней Греціи и ея колоніяхъ, хотя правильнѣе подъ *греческими* разумѣть двѣ группы монетъ: 1) монеты, чеканенныя древнею Греціею или *древне-греческія*, и 2) монеты Греческаго королевства или *новогреческія* (иногда послѣднее названіе неправильно даютъ византійской монетѣ). *Древне-греческія* монеты обнимаютъ періодъ почти 1000 лѣтъ (со второй половины VII в. до Р. Хр. по вторую полов. III в. по Р. Хр.). Онѣ дѣлятся на три главные типа: 1) архаическій, 2) обыкновенный и 3) грекоримскій. Первый типъ состоитъ изъ толстыхъ кусковъ серебра и электрона (рѣдко золота), неправильной круглой формы, съ какимъ-нибудь изображеніемъ (а иногда и надписью) на лицевой сторонѣ и квадратнымъ углубленіемъ (quadratum incusum) — на оборотной. Монеты второго типа состоятъ изъ золота, электрона, серебра и бронзы. Онѣ тоньше, имѣютъ выпуклую лицевую и вогнутую оборотную стороны. На первой почти всегда изображена голова, въ сильномъ рельефѣ. Третій типъ—почти безъ исключенія бронзовый; монеты плоскія и широкія, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ портрета римскаго императора. Существуетъ и другое дѣленіе древнегреческихъ монетъ, а именно на *автономныя* и *императорскія*. Въ этомъ случаѣ ко второму типу относятъ монеты лишь римскаго періода, съ изображеніями императоровъ на лицевой сторонѣ. Къ древне-греческимъ относятся и монеты Сиріи, Финикіи, Іудеи, Карѳагена и Египта. *Новогреческія монеты* чеканятся лишь съ 1833 г. (см. Древне-греческія и Западно-европейскія монеты).

П. ф.-Винклеръ.

Греческое искусство — см. Древнегреческое искусство.

Греческое право — см. Древнегреческое право.

Греческое сѣно, грецкая сочевица, верблюжья трава, пажитникъ, треуголка (у сѣмянныхъ торговцевъ) — Trigonella Foenum graecum L.—однолѣтнее травянистое растеніе изъ семейства бобовыхъ (см. т. IV, стр. 126) и подсемейства мотыльковыхъ. Прямостоячій мягковолосистый стебель несетъ очередные тройчатые (какъ у клевера) листья, въ углахъ которыхъ сидятъ блѣдножелтые цвѣтки по 1 или по 2; цвѣтки устроены по типу мотыльковыхъ. Плодъ—длинный (до 12 стм.), слегка согнутый бобъ, переходящій на концѣ въ длинный острый носикъ, содержитъ 10—20 сѣрожелтыхъ сѣмянъ неправильно четырехгранныхъ; сѣмена и все растеніе имѣетъ сильный запахъ, въ родѣ запаха *донника* (см.), особенно въ сухомъ видѣ. На вкусъ сѣмена горьки, содержатъ масло, желтое красящее вещество, бассоринъ (см. т. III, стр. 160); употребляются въ медицинѣ, для чего и разводятся въ средней Германіи. Все растеніе служитъ недурною кормовою травою, разводится во многихъ мѣстахъ южной Европы. Дико встрѣчается по всему средиземному побережью и восточнѣе, по Персіи и сѣв. Индіи до Тибета. У насъ на Кавказѣ Г. сѣно водится дико и разводится въ двухъ разновидностяхъ (var. culta Alef. и var. ensifera Triv. [sp.]) въ Эриванской губ.; въ сѣв. части Таврической губ. разводится на огородахъ какая-то разновидность. Всѣхъ видовъ Trigonella до 70 (см. Пажитникъ). *А. А.*

Гречина (Григорій Власьевичъ Нгeczyna), магистръ философіи, докторъ математическихъ наукъ (1796—1840), окончилъ въ 1816 г. виленскій университетъ, съ 1819 г. читалъ въ б. волынскомъ лицеѣ алгебру и геометрію, въ 1834 г. приглашенъ адъюнктомъ въ унив. св. Владиміра по каѳедрѣ чистой и прикладной математики, съ 1837 г.—профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ. Въ 1838 г. защитилъ докторскую диссертацію «Разсужденіе о капиллярномъ дѣйствіи» и вскорѣ былъ назначенъ въ Харьковъ, гдѣ и умеръ. Его лекціи были извѣстны живостью изложенія. Для волынскаго лицея составилъ «Początki Algebry» (1830), для студентовъ въ Харьковѣ перевелъ «Механику» Пуассона, въ 1817 г. въ Варшавѣ и Вильнѣ издалъ переводъ начертательной геометріи Потье: «Wykład Geometryi rysunkowej etc.». Изъ его «Изъясненія теоріи феноменовъ капиллярныхъ, по образцу де-Лапласа» открывки напечатаны были въ 1819 г. въ одномъ изъ варшавскихъ періодическихъ

изданій. Его некрологъ въ «Ж. М. Нар. Пр.» 1840 г. (прибавленія).

Гречина — дворянскій родъ польскаго происхожденія, герба *Корчакъ*. Ѳедоръ Г. пожалованъ въ 1521 г. войтовствомъ Воинскимъ. Иванъ Г., ближайшій родоначальникъ нынѣ существующаго рода, былъ подчашіемъ брестскимъ. Родъ этотъ внесенъ въ I часть родословной книги Волынской губ.

Гречиха (Polygonum): 1) *обыкновенная, греча, гречка* (малоросс.), *гречуха, греческая пшеница* (P. Fagopyrum esculentum Mönch.)— хлѣбное и прекрасное медоносное растеніе, сѣмена котораго идутъ въ пищу человѣка и отчасти животныхъ — свиней, рѣже лошадей. Воздѣлывается преимущественно въ Россіи *), почти повсемѣстно, кромѣ крайнихъ сѣверныхъ и южныхъ губерній, особенно же въ Курской, Черниговской, Полтавской, Кіевской, Казанской и Уфимской губ. Различаютъ 8 разновидностей или формъ (о нѣкот. см. Гречишникъ). Отличается короткимъ періодомъ произрастанія (12—16 недѣль), и хотя сѣмена ея могутъ прорастать при температурѣ $3^1/_2$—7° Р., но заморозки въ 2—3° совершенно уничтожаютъ ея всходы. Въ общемъ болѣе другихъ хлѣбовъ страдаетъ отъ неблагопріятныхъ условій погоды. Г. крайне неприхотлива къ почвѣ. Но для вполнѣ успѣшнаго своего развитія она нуждается въ рыхлой легкой почвѣ и потому хорошо растетъ на чисто песчаныхъ, не очень сухихъ почвахъ, хотя лучшіе урожаи получаются на сильной плодородной почвѣ — на свѣже вспаханныхъ поляхъ-новяхъ, лѣсныхъ чищобахъ, палахъ, пожогахъ, на выжженныхъ торфяныхъ болотахъ, на осушенныхъ торфяникахъ, удобренныхъ навозкою песка, и т. п. Однако, на свѣжеудобренныхъ почвахъ у Г. обильно развивается солома вмѣсто зерна, отчего она у насъ и занимаетъ въ сѣвооборотѣ послѣднее мѣсто. При хорошемъ ростѣ Г. не боится почвъ, засоренныхъ сорными растеніями **), такъ какъ она сильно вѣтвится и, отѣняя почву, убиваетъ эти растенія и очищаетъ отъ нихъ поле подъ слѣдующіе за нею хлѣба, отчего рекомендуется для такого четырехпольнаго сѣвооборота: удобренный паръ, рожь, Г. и овесъ, ячмень или озимая рожь, а также: паръ, озимь, Г. и озимь. Лучшее удобреніе—зола. Почву подъ Г. слѣдуетъ вспахать съ осени на зябь, затѣмъ передъ самымъ посѣвомъ снова перепахать сохою или скоропашкой и послѣ высѣва забороновать для покрытія зеренъ слоемъ земли въ $^1/_2$—1 врш. Выборъ времени для посѣва Г. играетъ весьма важную роль при ея воздѣлываніи и время посѣва въ различныхъ губерніяхъ колеблется въ среднемъ между 10 апр.—30 мая и 15 мая—30 іюня *), при чемъ средняя его продолжительность наименьшая на востокѣ: 10 (въ Нижегородской губ.) и 11 дней (Владимірской, Казанской, Вятской и Пермской губ.), и наибольшая на югѣ и юго-западѣ—41 (Подольской), 43 (Херсонской) и 51 день (Бессарабской). Въ этихъ же видахъ обезпеченія урожая Г. посѣвъ ея производится иногда въ 2—3 различные срока. Сѣмена высѣваются во время росы — въ тихій вечеръ, или раннее утро. Нѣкоторые русскіе сельскіе хозяева убѣждены, что для успѣха посѣва Г. слѣдуетъ высѣвать не отборныя, лучшія сѣмена, а отбросы, получаемые при очисткѣ сѣмянъ — *охвостья, ухвостья, озадки, рогатки, рудинки* или *рыжуху*. Но, по изслѣдованіямъ Н. И. Желѣзнова (ср. его: «Нѣсколько данныхъ для монографіи Г.», 1872) при такомъ посѣвѣ получаются малоцѣнныя легковѣсныя зерна и много стеблей и листьевъ, что дѣлаетъ его вполнѣ пригоднымъ для *зеленаго удобренія*— скашиванія Г. въ цвѣту и запахиванія ея, при чемъ десятина можетъ дать до 1250 пд. растительной массы. На десятину высѣваютъ среднее число мѣръ въ районахъ: степномъ—4, Полѣсьѣ—$5^1/_2$, центральномъ черноземномъ, привислянскомъ и приволжско-камскомъ — 7 и центральн. нечерноземномъ—$9^1/_2$. Если сѣмена хороши, то достаточно, смотря по мѣстности, 3—6 мѣръ, чтобы на каждое растеніе приходилось не менѣе 10 кв. дюйм. площади. Величина урожая особенно зависитъ отъ состоянія погоды въ теченіе двухъ недѣль цвѣтенія — отсутствія сильной жары и вѣтровъ, а равно отъ непоявленія заморозковъ во весь періодъ вегетаціи. Изъ враговъ Г. грибокъ Phytophthora omnivora DBy изрѣдка губитъ всходы, а изъ насѣкомыхъ поѣдаютъ: стебли и листья—гусеница пшеничной совки (Agrotis Tritici L.), листья — гусеница бабочки Hadena (Trachea) atriplicis L. и корни —майскій жукъ; изъ нематодъ микроскопическая ржаная угрица (Tylenchus devastator Kühn), проникая внутрь стебля, задерживаетъ развитіе всего растенія, въ особенности соцвѣтій, и служитъ причиной болѣзни—*червивости*. Плоды Г. созрѣваютъ очень неравномѣрно: нижніе, созрѣвши, легко обламываются и осыпаются, тогда какъ верхушка бываетъ еще покрыта цвѣтами, а потому съ уборкой слѣдуетъ спѣшить: смотря по мѣстности, она начинается 1—10 августа и заканчивается къ 15—25 числу того же мѣсяца. Скошенная, рѣдко сжатая, Г. остается для просушки въ рядахъ или иногда вяжется въ снопы и рыхло укладывается въ козлы, кучи или шатры, а когда обсохнетъ, поскорѣе обмолачивается. Средній урожай на десятинѣ составляетъ около 6 чет. (отъ 2 до 12), но при благопріятныхъ условіяхъ достигаетъ до 20, 25 и даже 36 чет. Солома Г.—отъ 65 до 150 пд. съ дес.—совершенно не годится для корма молочнаго скота, но употребляется на топливо и доставляетъ при этомъ золу, очень богатую поташомъ (болѣе 24%). Въ малолѣсныхъ мѣст-

*) Въ 6-лѣтіе (1883—1888) средній ежегодный урожай Г. составлялъ 11596330 четвертей, занимая по величинѣ пятое мѣсто (послѣ ржи, овса, пшеницы и ячменя), но достигая едва 3,9% отъ общаго урожая хлѣбовъ (въ Сѣв.-Америк. Штатахъ еще меньше—0,4%). Вывозъ Г. изъ Россіи за границу незначителенъ: за 5 лѣтъ (1883—1888) онъ достигалъ всего 1895828 пуд., въ томъ числѣ: въ Германію—46,4%, Голландію — 31,3% и Австро-Венгрію—15,1%. Въ Англіи Г. разводится для корма птицъ (въ особенности фазановъ); тоже во Франціи и Германіи.

**) При плохомъ ростѣ для Г. особенно опасны: полевая рѣдька (Raphanus raphanistrum), торица пшеничная (Spergula arvensis) и лебеда (Atriplex patula).

*) По народному повѣрью, въ великороссійскихъ губ. нельзя сѣять Г. раньше 13 іюня—дня св. Акилины *гречишницы* или *гречушницы*.

ностяхъ Курской, Орловской, Тамбовской, Пензенской и другихъ юго-восточныхъ губ. весьма распространеннымъ топливомъ является *ракуша* или *лузга*—шелуха зеренъ Г., получаемая отъ обдирки ихъ при приготовленіи муки и крупы. Тепловой эффектъ ея втрое меньше (при равномъ вѣсѣ), чѣмъ антрацита. На *гречанищѣ*, *гречищѣ*, *гречковкѣ* (Полт.) или гречишномъ жнивьѣ остается до 105—110 пуд. органическихъ остатковъ урожая (меньше чѣмъ у люцерны въ 4½ раза и чѣмъ у ржи въ 2½), богатыхъ содержаніемъ извести и бѣдныхъ кали, магнезіей, фосфорной и сѣрной кислотами.—2) *Каемчатая* (неправ.), *выемчатая* или *крылатая* (по Желѣзнову), *японская исполинская* (P. emarginatum Roth.) отличается большимъ ростомъ, но даетъ мало сѣмянъ.—3) *Татарская дикуша*, *кырлыкъ* (P. F. tataricum) дико растетъ въ Сибири и встрѣчается въ двухъ формахъ: *обыкновенная* и *ржаная* или *ржевидная* (F. tatar. G. var. stenocarpa). Обѣ эти Г. мало чувствительны къ заморозкамъ, не требовательны къ обработкѣ почвы и достигаютъ высоты 1½—2 арш., но имѣютъ мелкія, толстокожія зерна и потому высѣваются иногда лишь для полученія зеленаго корма (1000—2000 пд. травы съ десят.) и для зеленаго удобренія.—4) *Красильная* (P. tinctorium Willd.)—двухлѣтнее растеніе *), дико произрастающее въ Китаѣ и у насъ по берегамъ Каспійскаго моря и воздѣлываемое (преимущественно въ Китаѣ) ради листьевъ, доставляющихъ красильное вещество—*индигъ*. Не имѣетъ значенія для русскихъ хозяевъ (о воздѣлываніи ея ср. И. А. Стебута: «Основы полевой культуры» т. I, часть 1-я, 1882).—5) *Горецъ* (P. Bistorta)—хорошее луговое и пастьбищное растеніе. Между Г. встрѣчаются и вредныя сорныя растенія: 6) *Водяной перецъ* (P. hydropiper), на влажныхъ почвахъ; уничтожается глубокой вспашкой и выборкой корней, преимущественно подъ сухую погоду.—7) *Г.-вьюнокъ*, *гречишка-вьюнокъ*, иногда *березка* (P. convolvolus L.)—особенно вреденъ, въ мокрые годы, на супесчаной почвѣ, для овса и ячменя, такъ какъ, обвиваясь вокругъ нихъ, заставляетъ ихъ полегать; истребляется мелкой перепашкой жнивья.—8) *Почечуйная трава* (P. persicaria L.) характеризуетъ, подобно *Г. земноводной* (P. amphibium L.), почвы съ избыткомъ влаги; уничтожается известкованіемъ, а появленіе ея въ яровыхъ хлѣбахъ и между прядильными растеніями предупреждается окашиваніемъ подорожныхъ полевыхъ межъ до образованія сѣмянъ.—9) *Г. птичья*, *Г.-спорышъ* (P. aviculare)—на суглинистыхъ почвахъ; истребляется возможно скорой пожнивной вспашкой. Поѣданіе этой Г. въ зеленомъ видѣ, точно также какъ и обыкновенной, молочнымъ рогатымъ скотомъ вызываетъ образованіе молока синяго цвѣта.—10) *Г. развѣсистая* (P. lopathifolium L.)—на глинистой почвѣ особенно вредна для прядильныхъ растеній. *С.*

Гречишники или **Гречихи** (Polygonum L. и Fagopyrum Gaertn.)—два близкихъ рода изъ сем. гречишныхъ (см.). F. отличается отъ P. только болѣе развитымъ околоцвѣтникомъ и очень широкими сѣмядолями зародыша, складчатыми и обвертывающими собою корешокъ. Тычинокъ 8, рѣдко меньше, столбиковъ 2 или 3. Это—травы, рѣдко полукустарники, которые можно, попрежнему, соединить въ одинъ родъ. Дико растущихъ насчитываютъ больше 150 видовъ. Въ одной Европейской Россіи ихъ до 20. Многіе изъ нихъ растутъ въ большомъ изобиліи — таковы *тантунъ-трава* (P. aviculare L.), образующая густой дернъ даже на деревенскихъ улицахъ и дорогахъ и служащая недурнымъ кормомъ скоту. Очень распространенъ также *змѣевикъ* (P. Bistorta L.), розовые цвѣты котораго собраны густыми султанчиками, на оконечности почти безлистнаго стебля; его извилистое темно-бурое корневище употребляется въ аптекахъ, а все растеніе охотно поѣдается оленями на нашемъ далекомъ сѣверѣ, гдѣ трава эта растетъ въ изобиліи. *Вьющійся Г.* или *березка* (P. Convolvulus) во множествѣ растетъ на нашихъ залежахъ и жнивахъ, извиваясь своими гибкими стеблями вокругъ соломинъ и былинокъ; у этого растенія листья сердевидно стрѣльчатые, а плоды очень походятъ формою и величиною на плоды обыкновенной Г.; они содержатъ мучнистое сѣмя, которое употребляется въ пищу въ голодные годы. Нѣкоторые растутъ въ сырыхъ мѣстахъ и даже въ водѣ: P. amphybium L., P. Hydropiper L. и пр. Изъ посѣвныхъ 2 вида. Обыкновенная *гречиха* или *греча* (P. Fagopyrum L. Fagopyrum esculentum Mönch.) растетъ дико, по указаніямъ разныхъ авторовъ, въ восточной Россіи, что, впрочемъ, сомнительно,—вѣрнѣе, она тамъ одичалая. Главное ея отличіе въ томъ, что ребра трехгранныхъ плодовъ острыя или даже крылатыя, а грани гладкія. Г. *татарская* (P. или F. tataricum) растетъ дико въ Сибири и Монголіи, отличается туповатыми или даже слегка утолщенными ребрами и морщиноватыми гранями. Настоящая или обыкновенная Г. разводится всего больше въ Россіи, въ западной Европѣ меньше. Баталинъ различаетъ *крылатую* и *безкрылую* по плодамъ. Первая есть хлѣбъ преимущественно русскій—вторая больше западно-европейскій. Безкрылая представляетъ еще рѣзко выраженную породу *серебристую* Г. (cinerascens Bartl.) съ пепельно-сѣрыми плодами. Татарская Г. или *кырлыкъ* мало разводится, но тамъ, гдѣ она растетъ дико, даетъ обильное и питательное подспорье. Проф. Баталинъ отличаетъ еще 2 вида: F. emarginatum Roth. и F. rotundatum Bob., у насъ не разводимые, да и вообще не распространенные. Питательность Г. опредѣляется мучнистостью ея сѣмянъ. Г. несравненно питательнѣе картофеля, содержа въ себѣ больше чѣмъ втрое противъ картофеля бѣлковыхъ веществъ и въ полтора раза больше крахмалистыхъ. Питательность ея почти одинакова съ питательностью кукурузы, а удобоваримость значительнѣе. Неудобство Г. заключается въ сильномъ колебаніи ея урожайности, что зависитъ не только отъ климатическихъ и почвенныхъ условій, но также отъ строенія ея цвѣтовъ. См. А. О. Баталинъ, «Культурные сорта гречихи» (СПб., 1881). *А. Бекетовъ.*

*) Многолѣтняя Г. (P. F. cymosum) не имѣетъ особеннаго хозяйственнаго значенія.

Гречишныя или **Гречишниковыя** (Polygonaceae)—сем. растеній изъ подкласса *однопокровныхъ* Гукера и Бентама. Сюда преимущественно относятся многолѣтнія травы, хотя имѣется и нѣсколько древовидныхъ и кустарныхъ. Листья у большинства цѣльные и очередные; сколько-нибудь раздробленные и даже сложные, также какъ противуположные составляютъ здѣсь рѣдкость. Листья представляютъ ту особенность, что черешокъ ихъ, расширяясь, переходитъ въ трубчатое влагалище иногда очень длинное; при переходѣ такого влагалища въ черешокъ есть отростокъ, нерѣдко значительной величины, который помѣщается между черешкомъ и стеблемъ; это не что иное, какъ сросшіеся прилистники, называемые здѣсь *ушкомъ* (ocrea). Цвѣты у большинства мелкіе и не ярко окрашены; околоцвѣтникъ содержитъ отъ 4 до 6 частей, расположенныхъ въ 1 или 2 кружка; тычинокъ отъ 6 до 9, рѣдко меньше или больше; свободная завязь, трехгранная или сплюснутая, заканчивается тремя или двумя сильно развитыми столбиками; сѣмяпочка одна, прямая и прикрѣплена на днѣ завязи. Плодъ сухой односѣмянной съ плотно прилегающимъ къ нему околоплодникомъ, по большей части трехгранный или сплюснутый; часто окруженъ околоцвѣтникомъ, иногда даже мясистымъ (у рода Muehlenbeckia Meissn.); только сѣмя содержитъ мучнистую питательную ткань (периспермъ) и хорошо развитой, различно искривленный зародышъ. Сюда относятся, по Бентаму и Гукеру, 30 родовъ и 600 видовъ. Распространены почти повсюду, но больше всего въ умѣренныхъ странахъ; въ жаркихъ странахъ травы этого семейства растутъ главнымъ образомъ на горахъ; почти всѣ древовидныя Г. растутъ въ тропической Америкѣ, а кустарныя—въ странахъ приэкваторіальныхъ. Многія Г. содержатъ обильные кислые соки и кристаллы щавелевокислой извести (щавель—Rumex), а также смолистыя, горькія вещества (ревень—Rheum). Главные роды: Koenigia L., *кенигія*, маленькія травы арктическихъ странъ; всего 2 вида, изъ которыхъ одинъ, а именно K. islandica, и у насъ на Новой Землѣ и при Ледовитомъ морѣ, въ сибирскихъ горахъ и пр.—Calligonum L., *каллигоны* съ 20 видами, изъ которыхъ многіе характерны относительно нашихъ арало-каспійскихъ странъ. — Atraphaxis L., *атрафаксисъ*, сильно вѣтвистые кустарники, изъ которыхъ нѣкоторые и у насъ.—Polygonum L., *гречишники* (см.).—Fagopyrum Gaertn., тоже русское названіе.—Rheum L., *ревени* (см.).—Oxyria H. M. *оксирія*, съ однимъ арктическимъ и нагорнымъ видомъ, попадающимся и у насъ на сѣверѣ.—Rumex L., *щавели* (см.).—Muehlenbeckia Meissn.—Coccoloba L. и пр.

А. Бекетовъ.

Гречуленичъ (Василій Васильевичъ; 1822—85); образованіе получилъ въ спб. духовной академіи, былъ законоучителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Овдовѣвъ, онъ принялъ монашество съ именемъ Виталія; съ 1880 г. былъ епископомъ острожскимъ, викаріемъ Волынской епархіи, съ 1882 г.—епископомъ могилевскимъ. Основалъ и издавалъ въ продолженіе почти тридцати лѣтъ духовный журналъ «Странникъ», имѣвшій подъ его редакціей большой успѣхъ. Написалъ: «Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія» (1859—66), съ дополненіемъ, вышедшимъ въ 1873 г.; «Указатель церковныхъ чтеній изъ книгъ Новаго и Ветхаго Завѣта» (СПб. 1853 г., съ прибавленіемъ, 1866); «Христіанскія разсужденія и размышленія» (2 изд., 1873). Имъ же изданъ рядъ сочиненій Анатолія, архіеп. могилевскаго, и разныхъ другихъ лицъ.

Гречуленичъ (Василій Яковлевичъ) — протоіерей каменецъ-подольской епархіи (ум. 1875), отецъ предыдущаго. Нѣсколько сборниковъ его проповѣдей (1849 и 1857) пользуются въ Малороссіи большою популярностью, какъ одно изъ немногихъ печатныхъ произведеній духовной литературы на малороссійскомъ нарѣчіи. Малорусскіе писатели и славянофилы (въ «Русской Бесѣдѣ», 1857 г.) встрѣтили проповѣди Г. съ похвалой. Кромѣ того, Г. издалъ на малорусскомъ языкѣ «Катехизическія бесѣды на символъ вѣры и молитву Господню» (1858); «Бесѣды о семи таинствахъ» (1859) и двѣ бесѣды «О должностяхъ родителей и дѣтей».

Гречуха воробьиная (Erica vulgaris) — см. Верескъ.

Гречъ (Николай Ивановичъ)—педагогъ и журналистъ. Дѣдъ его Johann-Ernst Gretsch (Иванъ Михайловичъ, 1709—60) при Биронѣ прибылъ въ Россію изъ Пруссіи и опредѣленъ учителемъ въ сухопутный шляхетскій корпусъ. Онъ, между прочимъ, составилъ «Политическую географію» (СПб. 1758). Отецъ Н. И., тоже Johann-Ernst (Иванъ Ивановичъ, 1754—1803), дослужился до оберъ-секретаря сената. Н. И. родился въ СПб., въ 1787 г. и, какъ и предки его, былъ протестантомъ. Учился въ юнкерской школѣ, былъ вольнослушателемъ въ педагогическомъ институтѣ. Въ 1806 г. Г. началъ литературную дѣятельность переводомъ книгъ: «Германія въ глубокомъ униженіи своемъ» (за нее былъ разстрѣлянъ Наполеономъ нюрнбергскій книгопродавецъ Пальмъ) и «Нѣкоторыя мысли о современныхъ происшествіяхъ», Шредера. Въ 1807—9 гг. Г. былъ редакторомъ «Генія временъ» (см.), а въ 1809 г. издавалъ со Шредеромъ «Журналъ новѣйшихъ путешествій». Былъ учителемъ русскаго языка въ училищѣ св. Петра и во второй гимназіи, а также секретаремъ цензурнаго комитета (до 1815 г.); устроилъ много классовъ взаимнаго обученія; былъ назначенъ директоромъ неосуществившихся училищъ гвардейскаго корпуса. Эта послѣдняя дѣятельность чуть было не вызвала противъ него обвиненія въ причастности къ семеновской исторіи. Извѣстность Г. начинается съ 1812 г., когда онъ, съ субсидіей въ 1000 руб., предпринялъ изданіе «Сына Отечества». Хотя въ этомъ журналѣ и не было критики событій, тѣмъ не менѣе онъ велся умѣло и занялъ въ тогдашней журналистикѣ первое мѣсто. Въ 1828 г. соиздателемъ Г. по «Сыну Отечества» сдѣлался Булгаринъ, а въ 1838 г. журналъ, еще съ 20-хъ гг. утратившій отдѣлъ политики, перешелъ къ Полевому. Другое журнальное предпріятіе Г., вмѣстѣ съ Булгаринымъ, была газета «Сѣвер-

ная Пчела» (см.), которую Г. издавалъ съ 1825 по 1860 г. Положительная заслуга Г.—во внѣшнемъ развитіи журналистики. Хотя онъ запятналъ себя дружбою съ Булгаринымъ, но на одну доску ихъ ставить нельзя. Конечно, этика Г. не отличалась ни высотою, ни устойчивостью; но онъ не занимался ни доносами, ни предательствомъ. Связь его съ Булгаринымъ поддерживалась главнымъ образомъ финансовыми обязательствами; они же, впослѣдствіи, привели друзей къ открытой враждѣ. Въ 1829—31 г. Г. издавалъ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», въ 1835—40 гг. былъ редакторомъ «Энциклопед. Лексикона» Плюшара и въ то же время редакторомъ «Военно-Энциклоп. Лексикона». Какъ беллетристъ, Г. прославился романомъ «Черная женщина» (1834), надъ которымъ въ то время проливались искреннія слезы. Это—изображеніе борьбы добродѣтельныхъ героевъ съ злодѣями, торжества первыхъ, паденія послѣднихъ, при чемъ главный интересъ въ томъ, что добродѣтельныхъ героевъ смерть не беретъ: они всегда умѣютъ воскреснуть. Элементъ чудеснаго—въ видѣніяхъ. Какъ этотъ, такъ и другой романъ Г.: «Поѣздка въ Германію» (1836) заключаютъ, въ нѣкоторыхъ деталяхъ, воспроизведеніе дѣйствительныхъ лицъ и событій. Поѣздки Г. за границу описаны имъ въ книгахъ: «28 дней за границею или дѣйствительная поѣздка въ Германію» (СПб. 1837), «Путевыя письма» (СПб. 1839), «Письма съ дороги» (1843). Какъ педагогъ, Г. издалъ въ 1822 г. «Учебную книгу россійской словесности», выдержавшую 4 изданія, и «Опытъ краткой исторіи русской литературы» (СПб.), заслуживающій вниманія какъ первая, хотя и слабая попытка систематизировать литературно-историческій матеріалъ, а для эпохи Александра I, по обилію фактическихъ данныхъ, до сихъ поръ не утратившій значенія справочной книги. Въ области грамматики Г. не былъ ученымъ, способнымъ на открытія; но онъ не былъ лишенъ филологическаго такта и сметливости, почему его труды были въ свое время шагомъ впередъ. Главный изъ нихъ — «Пространная русская грамматика» (СПб. 1827—30), за которую Г. былъ избранъ въ корреспонденты академіи наукъ. Въ 1827 г. вышла «Практическая русская грамматика», а въ 1828 г.—«Начальныя правила русской грамматики». Послѣдняя книжка служила до 60-хъ годовъ учебнымъ руководствомъ и выдержала множество изданій, подъ именемъ «Краткой русс. грамматики». Кромѣ того, Г. издалъ свои публичныя «Чтенія о русскомъ языкѣ» (СПб. 1840). Изъ прочихъ литературныхъ предпріятій Г. заслуживаетъ упоминанія переводъ «Древней исторіи» К. Беккера (СПб. 1843). Соч. Г. издавались въ 1838 и 1855 г. Наконецъ, интереснымъ трудомъ Г. являются «Записки о моей жизни» (СПб. 1886). Для эпохи Александра I и для знакомства съ декабристскимъ движеніемъ онѣ представляютъ чрезвычайно цѣнный матеріалъ. Одинъ изъ сыновей Г., Алексѣй (1814—1850), тоже занимался литературой. Г. † 12 января 1867 г. См. о немъ: Ѳ. Булгаринъ, «Къ портрету Н. И. Г.» (СПб. 1838); Кс. Полевой, «Юбилей 50-лѣтней литер. дѣятельности Г.» (СПб. 1855); А. Никитенко, въ «СПб. Вѣд.» 1868 № 11; Бурнашовъ, «Четверги у Н. И. Г.» («Заря» 1871, № 4).

М. Мазаевъ.

Грешемъ (Томасъ Gresham, 1519—79)—лондонскій коммерсантъ, основалъ въ 1566 г., по образцу антверпенской, лондонскую биржу, которую королева въ 1570 г. велѣла объявить «королевской биржей». Согласно его завѣщанію, въ его домѣ была устроена учебная коллегія, особенно процвѣтавшая въ XVII в. Теперь она помѣщается въ особомъ зданіи, носящемъ названіе Gresham College. Ср. Burgon, «Life of Sir T. G.» (1839).

Гржимала—дворянскій родъ польскаго происхожденія, герба Г. Гржемиславъ Г. изъ Залѣсья пожалованъ въ 1400 г. землею въ Ломжинской землѣ. Казиміръ Г. владѣлъ помѣстьями въ 1706 г. Его потомство внесено въ I часть родословной книги Гродненской губ.

Гржимали (Иванъ)—скрипачъ, профессоръ московской консерваторіи, род. въ 1844 г.; музыкальное образованіе получилъ въ пражской консерваторіи; считается прекраснымъ преподавателемъ игры на скрипкѣ. *М. П.*

Гржималло—см. Грумъ-Гржимайло.

Грибановка *Большая* — село Тамбовской губ., Борисоглѣбскаго у., въ 15 в. отъ Борисоглѣбска, при р. Большой Грибановкѣ. Жит. 8378, дворовъ 1229. Школа, больница, 9 лавокъ. Свеклосахарный заводъ, съ производствомъ на 200 т. р., при 220 рабочихъ. Станція Грязе-Царицинской жел. д.—*Г. Малая*—село того же у., въ 22 в. отъ Борисоглѣбска, при р. Грибановкѣ. Жит. 3000, дворовъ 393. Жители этого села занимаются выдѣлкою колесъ, саней, телѣгъ, извозомъ и торговлей. Винокуренный заводъ, съ 28 раб.

Грибной промыселъ въ Россіи.—Грибы въ теченіе большей части года составляютъ самую обыкновенную принадлежность постной пищи для большинства народонаселенія нашего отечества, а потому сборъ ихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обиліе лѣсовъ особенно благопріятствуетъ росту, или, такъ называемый, *Г. промыселъ*, занимаетъ часто немаловажное мѣсто въ народномъ хозяйствѣ. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежатъ: Каргопольскій у. Олонецкой губ., гдѣ на 25 верстахъ вокругъ города производится сборъ пользующихся извѣстностью *красныхъ рыжиковъ и груздей* (ежегодно до 15000 пуд.), которые въ соленомъ видѣ, кадками въ 2 пуда, вывозятся въ Петербургъ (2500—3000 пуд.). Крестьяне Большемальскаго прихода Лодыгинской волости заработками отъ сбора рыжиковъ уплачиваютъ сполна всѣ подати. Отсюда же доставляются въ столицу *грибовниками* (скупщиками) и *бѣлые грибы*, маринованные и сушеные; высшій сортъ (болѣе мелкіе) послѣднихъ извѣстенъ подъ названіемъ *ярославской шляпки*. Грибною мѣстностью считается на сѣверѣ Межадорская волость Устьсысольскаго у. Вологодской губ., гдѣ часто въ теченіе двухъ часовъ двое женщинъ набираютъ такое количество грибовъ, что послѣ сушки получается ихъ не менѣе 15 фунт. Крестьяне Пошехонскаго у. Ярославской губ. при плохой сушкѣ грибовъ и продажѣ ихъ на мѣстѣ зарабаты-

ваютъ ежегодно трудомъ бобылей и дѣтей до 200000 руб. Еще болѣе развитъ Г. промыселъ въ Костромской губ., гдѣ въ Кологривскомъ у. замѣчательны въ этомъ отношеніи окрестности заштатныхъ гг. Судиславля и Парфенова и Успенско-Нейскій приходъ. Въ Парфеновѣ почти всѣ жители занимаются въ іюлѣ и началѣ августа сушкой грибовъ на печахъ и соленіемъ. Сначала идутъ *масленники*, поступающіе въ торговлю подъ именемъ *чернаго гриба*; въ то же время показываются *бѣлые грибы* и *цѣлики* (подберезники), а при наступленіи холодныхъ утренниковъ, въ началѣ августа, поспѣваютъ *рыжики*, *грузди* и *свинари*, собираемые за 20—30 в. отъ города. Бѣлые грибы и цѣлики съ красноголовыми боровиками высушиваются, большею частью *шляпки* отдѣльно отъ *корешковъ* или *ножекъ*, остальные же солятся; продажа тѣхъ и другихъ на вѣсъ. Въ *грибные годы* семья изъ пяти сборщиковъ зарабатываетъ 150—200 р. Сборъ рыжиковъ и грибовъ для сушки въ Успенско-Нейскомъ приходѣ достигаетъ до 2000 пуд. и болѣе. Въ Кинешемскомъ у. особенно изобилуютъ грибами Бѣлоникольскій приходъ и вся Емплевская волость, гдѣ въ рабочее время, послѣ дождей, ощущается большой недостатокъ въ рабочихъ, такъ какъ крестьяне, оставляя хлѣбъ на корнѣ неубраннымъ, уходятъ цѣлыми семьями за грибами, зарабатывая на 4—5 сборщиковъ въ теченіе мѣсяца отъ 80 до 150 р., хотя цѣна фунта сырыхъ грибовъ не превышаетъ 10 коп. Въ г. Кинешмѣ продается ежегодно болѣе 4000 пуд. грибовъ на 120000 р. Заработокъ отъ сбора грибовъ каждаго домохозяина въ Лосевскомъ приходѣ Нерехтскаго у. простирается до 25—30 р. Въ подмосковныхъ губерніяхъ славятся бѣлые грибы изъ Егорьевскаго у. Рязанской губ.; тамъ взрослый рабочій собираетъ въ день до пуда грибовъ, а подростокъ до 20 фн. На западѣ Россіи пользуются извѣстностью бѣлые грибы, собираемые въ селѣ Марцинканцахъ Трокскаго у. Виленской губ., жители котораго содержатъ себя и уплачиваютъ подати продажей грибовъ. О Г. промыслѣ въ южныхъ губерніяхъ можно судить по ярмарочнымъ оборотамъ: на крещенскую и покровскую ярмарки въ Харьковѣ привозится ежегодно до 8000—9000 пуд. грибовъ на сумму около 180000 р., а на ярмаркѣ въ мѣст. Чернобылѣ Кіевской губ. продается до 3000 пуд. грибовъ на 30000—35000 р. На крайнемъ востокѣ, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, высоко цѣнится, какъ гастрономическое лакомство, особый грибъ *гнилушка*, появляющійся на срубленныхъ дубовыхъ колодкахъ и въ большомъ количествѣ вывозимый въ Китай. О сборѣ трюфелей и искусственномъ разведеніи шампиньоновъ см. Трюфель и Шампиньонъ. *В. Собичевскій.*

Грибоваль (Jean-Baptiste Vaquette de Gribeauval; 1715—1789)—французскій артиллеристъ, усовершенствованія и преобразованія котораго въ артиллеріи составляютъ эпоху въ исторіи развитія этого оружія. Въ началѣ служебной карьеры Г. былъ посланъ въ Пруссію для изученія полковой артиллеріи Фридриха II; въ 7-лѣтнюю войну состоялъ въ званіи начальника артиллеріи австрійской арміи. По возвращеніи во Францію, предложилъ и разработалъ систему полевой артиллеріи: 12 фн. и 8 фн. пушки были назначены для полевой или парковой артиллеріи, а 4 фн. для полковой; кромѣ того, Г. введены 6 дм. короткія гаубицы. Вѣсъ орудій былъ принятъ равнымъ вѣсу 150 снарядовъ, длина канала 18 калибрамъ и отношеніе вѣса заряда къ вѣсу снаряда (относительный зарядъ) равнымъ $^1/_3$. Грибовалевскія орудія представляли изъ себя стройную систему и, вслѣдствіе значительнаго ихъ облегченія, обладали значительною подвижностью. При разработкѣ деталей Грибовалемъ сдѣланы слѣдующія усовершенствованія, 1) Введены прицѣлы, позволявшіе соотвѣтственнымъ образомъ измѣнять направленіе орудія въ вертикальной плоскости, въ зависимости отъ дистанціи. 2) Приняты затравочные стержни, сберегавшіе орудія отъ порчи, вслѣдствіе разгара запальныхъ каналовъ при стрѣльбѣ. 3) Разработана картечь съ желѣзными коваными пулями и желѣзнымъ поддономъ, обладавшая болѣе сильнымъ пораженіемъ. 4) Установленъ зазоръ, разница между діаметромъ сферическаго снаряда и діаметромъ канала, въ 1 линію.

Въ лафетномъ дѣлѣ усовершенствованія выразились въ упрощеніи конструкціи лафетовъ, въ принятіи желѣзныхъ осей и т. п.; кромѣ того, Г. выработалъ типъ дышлового передка и для перевозки боевыхъ припасовъ ввелъ 4-хъ колесныя фуры. Идеи Г., а равно и усовершенствованія, сдѣланныя имъ въ полевой артиллеріи, вскорѣ были позаимствованы всѣми государствами Европы: грибовалевская артиллерія, почти безъ существенныхъ измѣненій, существововала до первой четверти текущаго столѣтія. Г. установилъ также калибры осадныхъ и крѣпостныхъ орудій, сдѣлалъ измѣненія въ устройствѣ лафетовъ и разработалъ нѣкоторыя детали матеріальной части вообще. *А. Якимовичъ.*

Грибовичъ—композиторъ православной духовной музыки конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ. Былъ учителемъ пѣнія въ придворной пѣвч. капеллѣ. Изъ композицій Г. чаще всего исполняется: «Плотію уснувъ». *М. П.*

Грибовскій (Адріанъ Моисеевичъ, 1766—1833)—статсъ-секретарь; учился въ моск. унив.; въ 1784—86 гг. служилъ при Державинѣ, въ Петрозаводскѣ, казначеемъ приказа общественныхъ денегъ, при чемъ растратилъ казенныя деньги, но Державинъ дѣло это замялъ. Съ 1787 г. служилъ въ военно-походной канцеляріи кн. Потемкина; послѣ того былъ опредѣленъ правителемъ канцеляріи гр. П. А. Зубова. Мало-по-малу онъ сдѣлался правою рукою фаворита и получилъ доступъ въ покои императрицы; читалъ ей иностранную почту, подносилъ къ подписанію указы, а въ 1795 г. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ «у принятія прошеній». Послѣ смерти императрицы Г. былъ высланъ изъ Петербурга, а въ апрѣлѣ 1798 г. былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, изъ которой черезъ годъ переведенъ въ Шлиссельбургскую. Освобожденъ только императоромъ Александромъ I, въ 1801 г. Передъ смертью Г. задался мыслью написать характеристику

внутренней жизни Екатерины II, но задача эта оказалась ему не по силамъ. Его характеристика Екатерины II заимствована у принца де-Линя; говоря о различныхъ дѣятеляхъ той эпохи, Г. ограничивается приведеніемъ ихъ формулярнаго списка и мелкимъ злословіемъ. Значеніе его мемуаровъ исчерпывается нѣкоторыми интересными данными изъ частной жизни Екатерины II. Бумаги Г. были приведены въ порядокъ и изданы М. П. Погодинымъ подъ заглавіемъ: «Записки о Екатеринѣ Великой кавалера А. М. Г.» («Москвитянинъ», 1847, № 2 и отдѣльно М., 1847). Въ 1864 г. появилось въ Москвѣ 2-е изданіе, «съ дополненіями», невзвѣстно кѣмъ сдѣланными. Оба изданія значительно пострадали отъ цензуры, но лучшимъ должно быть признано первое. Г. перевелъ съ французскаго идиллическую повѣсть д'Арно: «Опасность городской жизни» (СПб., 1784). О Г. см. статьи В. А. Бильбасова въ «Русск. Стар.», 1892 г., № 1.

Грибожители (Mycetophilidae s. Fungicolae)—семейство насѣкомыхъ изъ подотряда Nematocera, отряда двукрылыхъ (Diptera). Личинки ихъ питаются гніющими растительными веществами и чаще всего встрѣчаются въ грибахъ. Сюда относится, между прочимъ, Sciara militaris, небольшое (самка 4—4½ мм., самецъ 3 мм.) насѣкомое чернаго цвѣта. Бѣловатыя съ черной головою личинки его питаются гніющими листьями и хвоей; въ случаѣ недостатка пищи собираются иногда въ громадномъ числѣ и медленно передвигаются по землѣ въ лѣсахъ въ видѣ ленты въ нѣсколько стм. шириною и до нѣсколькихъ метровъ длиной и въ палецъ толщиною. У насъ такія странствующія массы личинокъ этого насѣкомаго носятъ названіе ратнаго червя (въ Германіи Heerwurm, Kriegswurm, Wurmdrache, Heerschlange, въ Скандинавіи Ormdrag). Съ ратнымъ червемъ связаны въ народѣ различныя суевѣрія: такъ по направленію движенія гадали о предстоящей войнѣ или мирѣ, урожаѣ или неурожаѣ, а также, подстилая на пути его свое платье, о личной судьбѣ: если ратный червь переходилъ черезъ него, то это было хорошимъ знакомъ, обходилъ —дурнымъ. *Н. Кн.*

Грибоѣдовъ (Александръ Сергѣевичъ), знаменитѣйшій изъ русскихъ драматурговъ, родился въ Москвѣ 4 января 1795 г. Его первыя же впечатлѣнія показали ему ту затхлую среду стараго барства, чьимъ смѣлымъ обличителемъ онъ выступилъ со временемъ. Ребенкомъ видѣлъ онъ вокругъ себя спѣсивыя и самодовольныя лица Фамусовыхъ, Хлестовыхъ, Хрюминыхъ. Это были родные или свѣтскіе знакомые его матери, постоянно стремившейся скрыть стѣсненное свое положеніе, запутанное безпорядочностью ничтожнаго мужа, блюсти традиціи рода, восходившаго къ выѣзжимъ изъ Польши дворянамъ и украшеннаго именами многихъ допетровскихъ сановниковъ, не отставать ни въ чемъ отъ избраннаго общества и при помощи связей обезпечить хоть для дѣтей блестящее будущее. Властная и честолюбивая, она способна была изломать жизнь дѣтей, насиловать ихъ природу, попирать ихъ волю и склонности, лишь бы выполнить свой завѣтный планъ выхода изъ захудалаго состоянія. Но, превышая умомъ, пониманіемъ духа вѣка и культурными вкусами большинство своихъ сверстницъ, она знала, что, кромѣ старомодныхъ торныхъ дорогъ, въ александровское время къ карьерѣ вели, иногда гораздо скорѣе и успѣшнѣе, новые пути, гдѣ родовитость опиралась на просвѣщеніе. Не разставаясь съ своими завѣтными идеями и не выходя изъ замкнутаго круга столбового дворянства, она захотѣла показать на воспитаніи дѣтей примѣръ разумнаго пользованія новизною. Въ ея домѣ, кромѣ языковъ, процвѣтала музыка; гувернерами Александра и его сестры Маріи были образованные иностранцы—Петрозиліусъ, затѣмъ Іонъ; профессора университета приглашались для частныхъ уроковъ. Мальчикъ много прочелъ дома, и явно, и втайнѣ; отъ шалостей и проказъ, въ которыхъ рано сказался его горячій, непокорный нравъ, онъ переходилъ къ усиленному, страстному чтенію, совсѣмъ захватывавшему его. Ни мать, ни братъ ея, пользовавшійся неограниченнымъ вліяніемъ въ домѣ, какъ человѣкъ съ большими связями и знаніемъ свѣта (впослѣдствіи у него взяты были главныя черты для Фамусова), не могли бы отгадать, что происходило въ пытливомъ умѣ мальчика, котораго они такъ неуклонно направляли, казалось, въ духѣ кастовыхъ преданій, рано вводя его въ кругъ будущихъ его покровителей, знатныхъ или «случайныхъ» людей. Онъ многое понялъ, но многомъ усомнился изъ того, что ему навязывали какъ незыблемыя основы житейской мудрости, и съ трудомъ выносилъ гнетъ любящей, но своенравной и непреклонной матери. Это умственное пробужденіе довершилъ университетъ, въ чьихъ стѣнахъ сталъ появляться пятнадцатилѣтній Г. (съ 1810 г.), сопровождаемый гувернеромъ, который долженъ былъ мѣшать ему сближаться съ плебеями-товарищами. Университетъ подѣйствовалъ и сближеніемъ съ молодежью, которое все-таки состоялось, вопреки присмотру, и разнообразіемъ научныхъ интересовъ, развившихся благодаря свободѣ, съ которой студентъ-юристъ могъ слушать любые курсы на другихъ факультетахъ, и личнымъ вліяніемъ наиболѣе даровитыхъ профессоровъ. Если нѣкоторые изъ нихъ, въ родѣ Шлецера, были полезны по обстоятельности фактическихъ свѣдѣній, которыя они сообщали, пріохочивая къ самостоятельной работѣ (Г. навсегда сохранилъ любовь къ занятіямъ исторіей, объясняющую и въ его комедіи возвратъ мысли къ старинѣ, здоровой и цѣльной, — а также къ экономическимъ наукамъ), то бывшій геттингенскій профессоръ Буле, разносторонній, съ натурой пропагандиста и умѣньемъ отгадывать дарованія и склонности юношей, подѣйствовалъ на все развитіе Г., оцѣнилъ и выдвинулъ его изъ толпы, расширилъ его горизонтъ, занимался съ нимъ приватно, придалъ ему особый интересъ къ міровой литературѣ и прежде всего къ драмѣ, которою самъ спеціально занимался, и, начиная съ Плавта и Теренція и кончая Мольеромъ и позднѣйшими французскими комиками, побу-

дилъ его познакомиться съ выдающимися произведеніями драматическаго творчества. Участвуя (по преданію) въ то же время и въ студенческихъ спектакляхъ, бывшихъ тогда чуть не постояннымъ учрежденіемъ, Г., такимъ образомъ, вынесъ изъ университета подготовку къ тому виду писательской дѣятельности, который прославилъ его. Даже его студенческіе литературные опыты, или скорѣе шалости, получали драматическую форму. Такова не дошедшая до насъ пародія на «Дмитрія Донского»; такова и попытка (о которой свидѣтельствуетъ одинъ изъ его товарищей) набросать изъ дѣйствительной жизни нѣсколько юмористическихъ сценокъ, въ которыхъ выведены были бы домашніе и родные, весь дядинъ кружокъ, но не въ парадныхъ, а въ закулисныхъ нарядахъ и поступкахъ. Этотъ, также утраченный, набросокъ можно считать первою редакціею «Горя отъ ума», которое съ той поры не разстается болѣе съ Г., отражая на себѣ всѣ переходы и измѣненія въ его развитіи.

Два года, проведенные въ университетѣ (1810—12), въ связи съ домашней подготовкой и обширнымъ чтеніемъ, были для Г. такою серьезною подготовкой къ жизни, что по образованности онъ превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ въ литературѣ и обществѣ. Съ годами разросталась и его эрудиція, и знакомство съ всемірной словесностью, начавшееся подъ вліяніемъ Буле въ нѣсколько односторонемъ, ложно-классическомъ направленіи, но впослѣдствіи свободно охватившее все, что было живого и сильнаго въ поэзіи всѣхъ временъ и школъ—и Шекспира, и Байрона, и романтиковъ. По мѣрѣ того, какъ шло впередъ его развитіе и вмѣстѣ съ тѣмъ росло критическое отношеніе къ окружавшей дѣйствительности, для Грибоѣдова становилась все тягостнѣе зависимость отъ нея и будничная проза жизни, давно уже для него предначертанной. Всеобщее возбужденіе передъ грозой наполеоновскаго нашествія явилось, поэтому, въ его глазахъ избавленіемъ, желаннымъ просвѣтомъ. Во всемъ своеобразный, онъ любилъ родину теплѣе и искреннѣе множества современниковъ, суетливо выставлявшихъ на видъ свой казенный патріотизмъ; ему казалось постыднымъ не принять участія въ національной оборонѣ, да и жажда полной жизни, съ подвигами и опасностями, влекла его въ ряды войска. Вмѣстѣ съ тѣмъ задуманный имъ переломъ въ своей судьбѣ избавлялъ его, хоть на время, отъ семейныхъ и свѣтскихъ отношеній, среди которыхъ онъ задыхался, и сулилъ свободу личной жизни, постоянно подавляемой бдительнымъ надзоромъ и попеченіемъ. Не безъ противодѣйствія со стороны домашнихъ, онъ настоялъ на своемъ и записался волонтеромъ въ полкъ, набиравшійся графомъ Салтыковымъ. Но пока организовался этотъ отрядъ добровольцевъ, Наполеонъ успѣлъ покинуть Москву, а затѣмъ и Россію. Поэзія самоотверженія для отечества не могла уже больше увлекать Г., съ тѣхъ поръ какъ оно избавилось отъ нашествія и само готовилось предписывать законы Европѣ. Но онъ не вернулся въ Москву, чтобы снова зажить съ Фамусовыми и Загорѣцкими, и предпочелъ всякой чиновничьей карьерѣ мало привлекательную, повидимому, но все же обѣщавшую независимость кавалерійскую службу въ глухихъ закоулкахъ Бѣлоруссіи. Здѣсь, сначала въ иркутскомъ гусарскомъ полку, потомъ въ штабѣ кавалерійскихъ резервовъ, провелъ онъ слишкомъ три года. То былъ искусъ, который нелегко было пережить. Сначала Г., такъ долго сдерживаемый, страстно отдался увлеченіямъ и шалостямъ, составлявшимъ главную прелесть стариннаго гусарства, и не отставалъ отъ товарищей въ самыхъ бурныхъ затѣяхъ. Все усвоенное въ пору студенчества какъ будто отодвинулось куда-то на самый дальній планъ, и та проза, отъ которой спасся было Г., втягивала его въ свою тину. Но чадъ разсѣялся, страсти поулеглись; некультурность, отсталость и грубость новой среды выказались въ настоящемъ свѣтѣ; книга, размышленіе, мечты и творчество снова явились единственнымъ прибѣжищемъ. Въ Брестѣ-Литовскомъ, гдѣ Г. былъ прикомандированъ къ штабу резервовъ и состоялъ при гуманномъ и образованномъ генералѣ Кологривовѣ, эти вновь пробудившіеся въ немъ вкусы встрѣтили поддержку, сначала въ незатѣйливомъ, но прямодушномъ и честномъ маломъ, его товарищѣ Бѣгичевѣ, также тяготившемся пустотой гусарской жизни, потомъ и въ группѣ штабныхъ офицеровъ, скрашивавшихъ свои досуги дилетантскими упражненіями въ словесности, въ особенности писаніемъ стиховъ, сочиненіемъ и переводомъ театральныхъ пьесъ. Здѣсь Г. снова берется за перо, посылаетъ въ Москву, въ «Вѣстн. Европы», свои двѣ первыя статьи («О кавалерійскихъ резервахъ» и «Описаніе праздника въ честь Кологривова», 1814) и оканчиваетъ переводъ пьесы «Le secret du ménage», названной имъ «Молодые супруги». Онъ еще плохо владѣлъ слогомъ, не рѣшался нарушать прелестными остроумными вольностями, которыми и тогда отличался его разговоръ, чопорность псевдоклассическаго діалога; его первый опытъ для сцены оставляетъ многаго желать, хотя, какъ показала новѣйшая попытка возобновить пьесу, она смотрится и теперь не безъ интереса. Рѣшительный поворотъ къ вкусамъ первой молодости привелъ его наконецъ къ сознанію, что дольше оставаться въ арміи онъ не долженъ, что только въ другой средѣ и съ другими людьми можетъ онъ проявить свои дарованія. Побывавъ въ 1815 г. въ Петербургѣ, завязавъ тамъ литературныя связи и знакомства и подготовивъ свой переходъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, онъ въ мартѣ 1816 г. вышелъ въ отставку. Военный эпизодъ, врѣзавшійся какимъ-то страннымъ клиномъ въ его біографію, былъ теперь позади. Тяжело, совѣстно было вспоминать объ этихъ молодыхъ годахъ, совсѣмъ загубленныхъ; зато запасъ наблюденій надъ жизнью и людьми значительно обогатился. Фигуры Скалозуба, его «крѣпко зараженнаго теперешнимъ столѣтіемъ» двоюроднаго брата, Горичева, Репетилова (прототипомъ котораго былъ товарищъ-офицеръ) создались потомъ подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ встрѣчъ и отношеній ранней молодости. Даже въ жиз-

неописаніи Чацкаго (насколько его можно построить по даннымъ, представляемымъ комедіею и не совсѣмъ выдержаннымъ хронологически) мы можемъ предположить краткій періодъ увлеченія военной службой, оставившаго также послѣ себя осадокъ горькой ироніи. Переѣздъ въ Петербургъ имѣлъ важное значеніе для Г.; послѣ начинавшагося уже, по его словамъ, одичанія въ глуши Бѣлоруссіи и Литвы, онъ не только возвратился снова въ культурную жизнь, но вошелъ въ такой кругъ развитыхъ, благородно мыслящихъ и любящихъ родину людей, котораго до той поры онъ и не вѣдалъ. Начиналось томительное послѣсловіе геройскихъ лѣтъ Отечественной войны и войнъ за освобожденіе Европы; на встрѣчу поднимавшейся реакціи выступали и группировались свѣжія, даровитыя силы молодого поколѣнія, воспитавшагося въ лучшую пору александровскаго царствованія. То въ формѣ возродившихся масонскихъ ложъ, то въ видѣ интеллигентныхъ кружковъ и салоновъ, подъ конецъ перейдя къ организаціи тайныхъ обществъ, съ цѣлями общественнаго возрожденія, эта молодежь стремилась во что бы то ни стало порвать съ рутиной и застоемъ и грезила о свѣтломъ будущемъ. Къ ней рано примкнулъ и Г., только что вступившій и въ чиновничій міръ, и въ петербургскій большой свѣтъ, и въ закулисные уголки театра (куда манили его и сердечныя увлеченія, и любовь къ сценѣ), и въ кругъ литераторовъ. Многое еще въ немъ должно было казаться стороннему наблюдателю неустановившимся. Онъ могъ терять время на такія бездѣлки, какъ переводъ французской пьесы «Притворная невѣрность» или пародія на авторскіе пріемы Загоскина («Лубочный театръ»); за кулисами, вѣроятно, онъ многимъ казался однимъ изъ покладистыхъ поставщиковъ бенефисныхъ новостей, не перваго притомъ разбора, потому что слогъ его оставался тяжелымъ. Въ литературѣ онъ также не опредѣлилъ своихъ отношеній къ спорившимъ тогда школамъ классиковъ и романтиковъ, сближаясь и съ членами шишковской Бесѣды, и съ Пушкинымъ и его друзьями. Когда долго казавшійся, да и не одному Г., авторитетнымъ судьею Катенинъ перевелъ балладу Бюргера «Ленора», считавшуюся предвѣстіемъ романтизма, (хотя въ трагедіяхъ онъ былъ закоснѣлымъ ложноклассикомъ), Г. печатно выступилъ на защиту пріятельскаго перевода. Съ другой стороны онъ вмѣстѣ съ тѣмъ же Катенинымъ написалъ (лишь недавно впервые напечатанную) комедію «Студентъ», гдѣ въ лицѣ героя пьесы, экс-семинариста Беневольскаго, осмѣялъ, впадая иногда въ карикатурное преувеличеніе, вычуры сентиментальности и романтизма. Въ этомъ смѣшеніи школъ и взглядовъ не все указывало, однако, на шаткость начинающаго писателя; уже здѣсь проявлялась та независимость, съ которой Г. впослѣдствіи занялъ мѣсто среди главныхъ направленій, заявляя, что «какъ живетъ, такъ и пишетъ свободно». Онъ появлялся и въ свѣтѣ, гдѣ его мѣткое, но холодное и строгое остроуміе удивляло и смущало, внушая собесѣдникамъ ложное представленіе объ озлобленности его ума,—по свидѣтельству Пушкина, мѣшая имъ разгадать въ немъ необычайно даровитаго, быть можетъ великаго человѣка. На хорошемъ счету былъ онъ въ своей коллегіи, и завѣтная мечта матери видѣть его дипломатомъ сбывалась. Но той внутренней работы, что происходила въ немъ, почти никто не подозрѣвалъ. Человѣкъ, все тѣснѣе сближавшійся съ лучшими изъ будущихъ декабристовъ, считавшій впослѣдствіи въ числѣ друзей своихъ Александра Одоевскаго, Чаадаева и Рылѣева, могъ еще въ своихъ литературныхъ работахъ воздѣлывать нѣсколько старомодныя формы, но все смѣлѣе предъявлялъ свой протестъ противъ современнаго строя вещей. Его историческія симпатіи способны были указать ему (какъ Рылѣеву въ его *Думахъ*) величіе и мужество въ старинѣ, чьимъ примѣромъ слѣдуетъ вдохновлять новыя поколѣнія. Таковъ замыселъ дошедшей до насъ лишь въ видѣ сценарія драмы изъ Отечественной войны, изображающей, наряду съ чертами народнаго героизма, и «разныя мерзости», тогда какъ ночью въ Архангельскомъ соборѣ слетаются тѣни великихъ Россіянъ, скорбятъ о гибели отечества и молятъ небо о его спасеньѣ. Но еще дороже было для Г. непосредственное вмѣшательство въ злобу дня—и изъ раннихъ юношескихъ лѣтъ всплываетъ тогда покинутый было совсѣмъ замыселъ «Горя отъ ума», изъ пересказа московскаго пикантнаго анекдота превращаясь въ болѣе стройное цѣлое, очевидно имѣвшее уже цѣлью сатирическое освѣщеніе всей жизни высшаго общества. Это — вторая редакція комедіи, также не дошедшая до насъ, но засвидѣтельствованная показаніями лицъ, слышавшихъ чтеніе ея авторомъ, извѣстная и по перемѣнамъ, сдѣланнымъ въ ней для третьей и заключительной редакціи (напр., по устраненію изъ числа дѣйствующихъ лицъ жены Фамусова). Болѣе зрѣлая по замыслу и общественному значенію, она, конечно, и написана была живо и остроумно. Въ этомъ убѣждаютъ успѣхи, сдѣланные тѣмъ временемъ Г. въ выработкѣ стиха и свободно движущагося діалога. Въ пьесѣ «Своя семья или замужняя невѣста», написанной имъ въ складчину съ Шаховскимъ и Хмѣльницкимъ, Г. принадлежатъ пять явленій второго акта, поражающія, въ этомъ отношеніи, сравнительно съ первыми опытами; типическій «грибоѣдовскій» стихъ уже народился. Точно также и въ прозаической ком. «Студентъ»—насколько можно различить то, что принадлежитъ въ ней Г.—есть живыя бытовыя черты (крѣпостничество большого барина Звѣздова, молчалинская вкрадчивость Беневольскаго, гусарскія ухватки Саблина). Съ какою же заботливостью должна была отдѣлываться, даже въ мелочахъ, любимая пьеса Г.!

Но еще не суждено было автору закончить ее; его первый петербургскій періодъ, полный увлеченій, шалостей, серьезныхъ помысловъ и постоянно прогрессировавшей литературной работы, внезапно обрывается. Участіе Г., въ качествѣ секунданта, въ возмутившей всѣхъ, по ожесточенію противниковъ, дуэли Шереметева съ Завадовскимъ, едва не испортило его служебнаго положенія, тѣмъ болѣе, что

стало извѣстно, что предположена была вслѣдъ затѣмъ и дуэль между секундантами. Мать Г. настойчиво требовала временного удаленія его изъ Петербурга, чтобы дать улечься толкамъ и пересудамъ и смягчить гнѣвъ начальства. Тщетно протестовалъ онъ, отговаривался, уклонялся; все было пущено въ ходъ, и мѣсто секретаря посольства въ Персіи было за нимъ обезпечено помимо его воли. Съ неподдѣльной грустью покидалъ онъ отечество, друзей и любимую женщину. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ умышленно замедленнаго путешествія по Россіи и Закавказью, отдалявшаго по возможности начало этой почетной ссылки, Г. въѣзжалъ въ Тегеранъ (4 марта 1819), понемногу приглядываясь къ восточнымъ нравамъ, типамъ и порядкамъ, порою напоминавшимъ ему, при всемъ его сочувствіи русской старинѣ, древнерусскіе. Не пришлось ему остаться въ столицѣ шаха; поѣздки по Персіи провели Г. и по развалинамъ, напоминавшимъ о героическомъ прошломъ персовъ, и по горнымъ и степнымъ захолустьямъ, сводили его съ поэтами, дервишами, придворными, мелкими владѣтельными князьками, и наконецъ привели его въ Тавризъ, гдѣ въ полномъ затишьѣ «дипломатическаго монастыря» Г. провелъ значительную часть своей первой службы на Востокѣ. Обязанности были несложныя, главнымъ образомъ сводясь къ отраженію интригъ Аббаса-мирзы, при которомъ собственно и состояли европейскія посольства. Ни русскіе сослуживцы, ни иностранные дипломаты не могли понять запросовъ и разнообразныхъ интересовъ Г. Онъ ушелъ въ себя; то усиленно занимался восточными языками (персидскимъ и арабскимъ), то читалъ, или же съ непонятной для него самого легкостью и плодовитостью работалъ снова надъ своей комедіею, удивляясь, что тамъ, гдѣ у него нѣтъ никакихъ слушателей, стихи такъ и льются. Наединѣ съ своими думами онъ глубже вникнулъ въ смыслъ избранной имъ фабулы; возвелъ характеры, первоначально набросанные съ натуры, до значенія типическихъ образовъ (большинство списковъ мнимыхъ оригиналовъ его дѣйствующихъ лицъ не заслуживаетъ довѣрія); расширилъ и поднялъ значеніе среды; внесъ изображеніе пустой свѣтской толпы, безсмысленно и нетерпимо возстающей противъ знанія, гуманности, свободы; изъ лучшихъ свойствъ своихъ единомышленниковъ и друзей сложилъ типическій характеръ Чацкаго; сдѣлалъ его защитникомъ прогресса и національнаго самосознанія передъ лицомъ торжествующей реакціи. Какъ человѣкъ многосторонне начитанный, онъ не могъ не испытать извѣстнаго вліянія образцовъ; злая сплетня о мнимомъ безуміи Чацкаго нѣсколько напоминаетъ месть абдеритовъ Демокриту въ повѣсти Виланда «Geschichte der Abderiten»; Мольеровъ «Мизантропъ» своей характеристикой Альцеста, тонко придуманнымъ сочетаніемъ разочарованія его въ людяхъ съ увлеченіемъ кокеткой, которую онъ надѣется спасти и поднять до своего уровня, даже нѣкоторыми отдѣльными стихами (напримѣръ заключительныя слова Чацкаго) еще болѣе повліялъ на «Горе отъ ума»; но возбужденіе и поддержка, оказанныя такими образцами, опредѣлили только часть творческой работы, которая вся была вынашена, выстрадана, написана горячей кровью сердца. Въ Тавризѣ были вчернѣ окончены первые два акта комедіи, въ ея третьей и послѣдней редакціи. Дѣловыя порученія побуждали, по временамъ, Г. къ поѣздкамъ въ Тифлисъ; однажды онъ вывелъ изъ Персіи и возвратилъ на родину цѣлую толпу несчастныхъ, едва прикрытыхъ лохмотьями русскихъ плѣнныхъ, несправедливо задержанныхъ персидскими властями. Это неустрашимо выполненное предпріятіе обратило на Г. особенное вниманіе Ермолова, сразу разгадавшаго въ немъ рѣдкія дарованія и оригинальный умъ, и пожалѣвшаго, что такому человѣку приходится заскучать и увянуть въ глухой и невѣжественной странѣ. Это совпадало вполнѣ съ разгаравшимся все сильнѣе желаньемъ Г. вырваться на свободу изъ «печальнаго царства» (triste royaume), въ которомъ «не только ничему не научишься, но еще забудешь то, что прежде зналъ». Ермоловъ добился, наконецъ, назначенія Г. секретаремъ по иностранной части при главнокомандующемъ на Кавказѣ. Съ переѣзда его въ Тифлисъ снова оживился и самъ онъ, и успѣшнѣе стала подвигаться впередъ комедія. Оба начальныхъ акта были закончены и набѣло переписаны въ Тифлисѣ. Среди оффиціальныхъ занятій, памятныхъ записокъ и проектовъ, которыхъ всегда ожидали отъ Г., какъ отъ спеціалиста по Востоку, медленно писались послѣднія два дѣйствія—и не по недостатку вдохновенія, а по сознанной самимъ авторомъ неполнотѣ его свѣдѣній о современномъ столичномъ обществѣ, успѣвшемъ, какъ слышалъ онъ, во многомъ измѣниться, хотъ и не къ лучшему, за пять лѣтъ (1818—1823), проведенныхъ Г. вдали отъ него. Необходимо было для пользы комедіи снова окунуться въ московскій большой свѣтъ; отпускъ, сначала краткій, потомъ продленный и въ общемъ охватившій почти два года, привелъ Г. къ желанной цѣли. Радость свиданія съ друзьями увеличивалась возможностью, благодаря имъ, наблюдать жизнь. Не было общественнаго собранія въ Москвѣ, гдѣ бы не показывался Г., прежде избѣгавшій всѣхъ подобныхъ сборищъ; со множествомъ лицъ онъ познакомился тогда, потомъ на лѣто уѣхалъ къ Бѣгичеву въ его имѣніе, с. Дмитріевское, Ефремовскаго у., Тульской губ., и тамъ, уединяясь для работы на полъ-дня и читая затѣмъ написанное своему другу и его женѣ, онъ лѣтомъ 1824 г. окончилъ «Горе отъ ума» и вернулся съ рукописью его въ Москву, посвятивъ въ свою тайну только сестру. Пустая случайность огласила на весь городъ появленіе безпощадной сатиры, направленной, какъ говорили, противъ москвичей вообще и вліятельныхъ людей въ особенности. Сохранить рукопись въ тайнѣ было невозможно, и Г. извѣдалъ на себѣ «славы дань»; наряду съ восторгами слышались ропотъ, брань, клеветы; люди узнавали себя въ портретахъ, увѣковѣченныхъ комедіею, грозили дуэлью, жаловались мѣстному начальству, ябедничали въ Петербургѣ. По словамъ самого Г., съ той минуты, какъ пріобрѣло такую глас-

ность его завѣтное произведеніе—о судьбѣ котораго онъ сначала не загадывалъ, зная, что тяжелыя цензурныя условія не допустятъ его на сцену, и въ лучшемъ случаѣ мечтая лишь о его напечатаніи въ видѣ «комедіи для чтенія»—онъ поддался соблазну слышать свои стихи на сценѣ, передъ той толпой, образумить которую они должны были, и рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ хлопотать о ея постановкѣ. Съ сожалѣніемъ разставался онъ съ лучшими украшеніями пьесы, урѣзывалъ, ослаблялъ и сглаживалъ, сознавая, что въ первоначальномъ своемъ видѣ «Горе отъ ума» было «гораздо великолѣпнѣе и высшаго значенія», чѣмъ теперь, въ «суетномъ нарядѣ, въ который онъ принужденъ былъ облечь его». Но это самопожертвованіе было тщетно. Враждебныя вліянія успѣли настолько повредить ему въ правящихъ сферахъ, что все, чего онъ могъ добиться, было разрѣшеніе напечатать нѣсколько отрывковъ изъ пьесы въ альманахѣ Булгарина «Русск. Талія» на 1825 г., тогда какъ сценическое исполненіе было безусловно запрещено, при чемъ запретъ безжалостно былъ распространенъ и на келейный спектакль учениковъ театральной школы (въ томъ числѣ извѣстнаго впослѣдствіи П. Каратыгина), желавшихъ хоть гдѣ-нибудь дать возможность автору увидать свое произведеніе въ лицахъ. Нападки старомодной критики, часто являвшейся выраженіемъ озлобленныхъ свѣтскихъ счетовъ; ропотъ задѣтыхъ комедіею или вообще ратовавшихъ за приличіе и нравственность, будто бы ею оскорбленную; враждебность властей, не выпускавшихъ на волю ни печатнаго, ни сценическаго текста комедіи и тѣмъ самымъ вызвавшихъ безпримѣрную ея распространенность въ десяткахъ тысячъ списковъ; наконецъ, непосредственныя впечатлѣнія реакціи, обрушивавшейся и на него лично, и на все, что ему было дорого,—все это сильно подѣйствовало на Г. Веселость его была утрачена навсегда; періоды мрачной хандры все чаще посѣщали его; тѣснѣе прежняго сблизился онъ съ передовыми людьми въ обществѣ и литературѣ и, повидимому, былъ посвященъ во многіе изъ ихъ плановъ и намѣреній. Если въ эту пору имъ написано нѣсколько стихотвореній (преимущественно изъ природы и жизни Кавказа), и даже вмѣстѣ съ кн. Вяземскимъ—небольшая пьеска: «Кто братъ, кто сестра» (приключеніе на станціи, съ переодѣваніемъ молодой дѣвушки въ офицерскій мундиръ, какъ главнымъ эффектомъ), то эти мелкія работы, въ которыхъ лишь изрѣдка мелькнетъ изумительная талантливость автора, какъ будто и написаны только, чтобы чѣмъ-нибудь наполнить душевную тревогу и разогнать тоску. Когда пришлось возвращаться въ Грузію, Г. выбралъ опять окольный путь, побывалъ въ Кіевѣ и въ Крыму, въ путевыхъ запискахъ оставилъ живой слѣдъ своей любознательности и начитанности по вопросамъ исторіи и археологіи, и художественнаго отношенія къ природѣ, приближался уже къ цѣли своего путешествія и съѣхался съ Ермоловымъ, когда до него дошла вѣсть о событіяхъ 14 декабря, въ которыхъ участвовало столько близкихъ ему людей. Вскорѣ присланъ былъ фельдъ-егерь, съ приказомъ немедленно доставить его въ слѣдственную коммиссію. Ермоловъ успѣлъ предупредить Г., и всѣ компрометтирующія бумаги были уничтожены. Снова совершивъ путь на сѣверъ и безбоязненно идя навстрѣчу ожидавшей его участи, Г. нашелъ даже въ числѣ слѣдователей и крѣпостного начальства людей высоко цѣнившихъ его талантъ и готовыхъ выгородить и спасти его. По совѣту одного изъ нихъ, онъ въ отвѣтахъ на вопросные пункты отозвался полнымъ невѣдѣніемъ. Въ іюнѣ 1826 г. онъ былъ выпущенъ на свободу и долженъ былъ опять возвращаться на свою службу, ни въ чемъ не пострадавшую отъ возникшаго подозрѣнія и долгаго ареста. Но возвращался уже другой человѣкъ. Только ближе знавшіе Г. догадывались, что творилось подъ тою сдержанной, дѣловой внѣшностью, которую онъ усвоилъ теперь себѣ; только они знали, какою грустью томился онъ, какъ жалѣлъ о своихъ несчастныхъ товарищахъ, какъ оскотѣлъ безъ нихъ; только они, взглянувъ «на его холодный ликъ», видѣли на немъ «слѣды былыхъ страстей», и вспоминали (какъ это сдѣлалъ Баратынскій въ прекрасномъ стихотвореніи къ портрету Г.), что такъ иногда замерзаетъ бушевавшій прежде водопадъ, сохраняя и въ оледенѣломъ своемъ состояніи «движенья видъ».

Литературная дѣятельность, повидимому, прекратилась для Г. навсегда. Творчество могло бы освѣтить его унылое настроеніе; онъ искалъ новыхъ вдохновеній, но съ отчаяніемъ убѣждался, что эти ожиданія тщетны. «Не знаю, не слишкомъ ли я отъ себя требую, писалъ онъ изъ Симферополя,—умѣю ли писать? Право, для меня все еще загадка. Что у меня съ избыткомъ найдется что сказать, за это я ручаюсь; отчего же я нѣмъ»? Жизнь казалась ему безконечно томительной и безцвѣтной; «не знаю, отчего это такъ долго тянется»—восклицалъ онъ. Чтобы наполнить ее сколько-нибудь полезнымъ трудомъ, онъ съ большимъ рвеніемъ занялся дѣловыми обязанностями. При новомъ главнокомандующемъ, Паскевичѣ, женатомъ на его двоюродной сестрѣ, можно было еще болѣе разсчитывать на практическое примѣненіе проектовъ, зарождавшихся у Г. Онъ никогда не примирился съ «барабаннымъ просвѣщеніемъ», которое мы водворяли на Кавказѣ, и ждалъ той поры, когда русское владычество принесетъ краю культуру и свободное развитіе народныхъ силъ. Заинтересованный еще въ университетѣ общественными науками, онъ прилагалъ теперь ихъ пріемы къ изученію мѣстной жизни, юридическихъ обычаевъ, торговыхъ отношеній, народнаго хозяйства въ широкомъ смыслѣ слова. Его разнообразныя «записки» по вопросамъ этого рода остались любопытнымъ доказательствомъ его рѣдкихъ способностей и къ практической дѣятельности; въ основѣ ихъ всегда лежало стремленіе сочетать выгоды государства съ возможно бо́льшимъ просторомъ для быта народностей, чьи вѣковыя традиціи сталкивались съ оффиціальнымъ русскимъ строемъ. Неохотно возвратился Г. на Кавказъ и серьезно думалъ объ отставкѣ, быть можетъ и о

продолжительной поѣздкѣ за границу; только усиленныя просьбы матери и въ особенности искусно разыгранная ею сцена въ часовнѣ Иверской Божіей Матери, гдѣ передъ иконой Настасья Ѳедоровна взяла съ сына клятву исполнить то, чего она попроситъ, заставили его продолжать службу. Но разъ это было сдѣлано и повседневная работа началась, онъ считалъ долгомъ чести влагать въ нее все свое умѣнье и знанія. Необходимо было принимать участіе въ военныхъ начинаніяхъ, сопровождая войска во время экспедицій въ горы, или же, когда началась русско-персидская война 1827—28 г., присутствуя при всѣхъ дѣлахъ, схваткахъ и сраженіяхъ; безстрашный, пріучившій свои нервы къ свисту пуль и ядеръ, онъ здѣсь совершалъ тотъ же подвигъ самоотреченія, и, возмущаясь противъ узаконеннаго войнами истребленія людей, усиліемъ воли сдерживалъ протестъ, вырывавшійся изъ груди. По окончаніи кампаніи онъ снова, по тонкому знанію людей и порядковъ въ Персіи, былъ необыкновенно полезенъ во время переговоровъ о мирѣ. Когда, разбитый на голову подъ Нахичеванью, Аббасъ-Мирза самъ просилъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, Г. былъ посланъ въ персидскій лагерь и, послѣ многихъ усилій, добился выгоднаго для Россіи Туркманчайскаго договора, принесшаго ей и значительную территорію, и большую контрибуцію. Уступки эти были сдѣланы персами противъ воли, по необходимости; сквозь витіеватыя любезности въ вост. вкусѣ слишкомъ ясно проглядывали ненависть и нетерпѣливое желаніе отмстить и взять назадъ все уступленное. Г., справедливо гордясь своимъ успѣхомъ, не скрывалъ своихъ опасеній этой отмстки и, быть можетъ, скораго возобновленія войны. Но настоящая минута все же была и для него знаменательною; Паскевичъ не могъ лучше выбрать вѣстника о мирѣ. Въ февралѣ 1828 г. Г. ѣдетъ снова на сѣверъ съ донесеніями и текстомъ трактата.

Въ заключительный періодъ жизни Г., переполненный дѣлами и соображеніями административнаго или дипломатическаго характера, казалось, не осталось даже и скромнаго мѣста для творчества. Но въ это именно время (хотя точной даты нельзя опредѣлить) въ послѣдній разъ посѣтило его вдохновеніе. Онъ не могъ уже вернуться на путь комедіи, и новый замыселъ его, внушенный кавказскими впечатлѣніями, долженъ былъ принять форму трагедіи въ шекспировскомъ вкусѣ или, какъ тогда говорили, «трагедіи романтической». Онъ назвалъ ее «Грузинская ночь», и, какъ кажется, окончилъ ее сполна, хотя до насъ дошли только двѣ сцены, да бѣглый очеркъ содержанія. Сюжетъ былъ взятъ изъ новой грузинской жизни. Самоуправецъ и крѣпостникъ, старый князь въ минуту каприза продалъ сосѣду сына кормилицы, вѣрной слуги дома. На ея мольбы вернуть мальчика онъ отвѣчаетъ гнѣвно и изгоняетъ ее. Она проклинаетъ его, идетъ въ горное ущелье, вызываетъ злыхъ духовъ Али. Они «плаваютъ въ туманѣ у подошвы горъ», выступаютъ «хороводомъ въ парахъ вечернихъ, передъ восходомъ печальной, дѣвственной луны». Какъ макбетовскія вѣдьмы, они обмѣниваются сообщеніями о злѣ, которое сбираются совершить; кормилица требуетъ ихъ помощи; когда молодой русскій (вѣроятно, во вкусѣ пушкинскаго «Кавказскаго плѣнника»), влюбленный въ княжну, увлекаетъ ее съ собою, и отецъ гонится за нимъ, духи несутъ пулю, направленную въ похитителя, прямо въ сердце дочери; отецъ становится убійцей любимаго дѣтища; несправедливость и произволъ жестоко отомщены. Трудно сказать, насколько правды въ восторженныхъ отзывахъ друзей Г., утверждавшихъ, будто въ «Горѣ отъ ума» онъ только «попробовалъ свое перо», тогда какъ въ «Грузин. ночи» вполнѣ выказалъ свое дарованіе; дошедшіе до насъ отрывки все же высоко любопытны, какъ выраженіе поворота въ его художественномъ вкусѣ, обнаруживающее и въ новомъ его направленіи большія красоты. Въ раздраженномъ діалогѣ двухъ непреклонныхъ противниковъ, князя и няни, есть настоящая сценическая жизнь; появленіе духовъ и сцена заклинанія окружены поэтической таинственностью. Если сравнить эти пріемы Г. въ послѣднемъ его произведеніи съ прежними попытками его писать болѣе или менѣе приподнятымъ слогомъ, приводившими (напр. во многихъ стихотвореніяхъ, особенно съ философскимъ оттѣнкомъ) къ неумѣренному употребленію славянизмовъ или нагроможденію метафоръ, станетъ очевиднымъ громадный прогрессъ, сдѣланный Г. и въ этой области.

Окончаніе войны, поѣздка въ Петербургъ и новая дѣятельность, открывшаяся вслѣдъ затѣмъ передъ нашимъ писателемъ, пресѣкли послѣдніе порывы его къ творчеству. Пришлось поставить на сценѣ жизни небывалую трагикомедію съ кровавой развязкой. Никого не нашлось изъ числа дипломатовъ, кто съумѣлъ бы, явившись въ побѣжденную Персію тотчасъ послѣ ея пораженія, установить, съ тактомъ, знаніемъ людей и условій жизни, правильныя отношенія обѣихъ странъ, кромѣ Г., пользовавшагося репутаціей спеціалиста по персидскимъ дѣламъ и творца только что заключеннаго договора. Несмотря на заявленное имъ рѣшительнѣе прежняго нежеланіе ѣхать въ Персію, гдѣ, какъ онъ въ правѣ былъ ожидать, его всего болѣе ненавидѣли, какъ главнаго виновника униженія національной чести, отказаться было невозможно, въ виду категорически заявленнаго желанія императора. Грустно прощался Г. со всѣми знавшими его, предчувствуя вѣчную разлуку. Упроченіе русскаго вліянія въ Персіи, предстоявшее теперь какъ главная задача его дѣятельности, уже не занимало его вовсе; онъ слишкомъ приглядѣлся къ восточному быту и складу мысли, чтобы находить живой интересъ въ открывавшейся передъ нимъ возможности долгаго житья въ одномъ изъ центровъ застоя, самоуправства и фанатизма. Онъ сознавалъ, что много уже поработалъ въ этой области, и самымъ отраднымъ отдыхомъ снова казалась ему поѣздка не на Востокъ, а на Западъ (такъ и оставшаяся во всю жизнь для него, какъ и для Пушкина, неисполнимою мечтой). Но долгъ внушалъ стойко осуществлять принятое на себя трудное дѣло, и новый полномочный министръ не разъ взвѣсилъ и обдумалъ, во время

пути изъ Петербурга, политику, которой онъ долженъ слѣдовать. Точно лучъ счастья освѣтилъ внезапно усталаго душой Г. въ эту пору жизни, когда, казалось, всѣ радости его покинули. Дочь его стараго пріятеля, кн. Нина Чавчавадзе, которую онъ зналъ еще дѣвочкой, очаровала его прелестью только что распускающагося цвѣтка; внезапно, чуть не за семейнымъ обѣдомъ, онъ сдѣлалъ ей предложеніе и, несмотря на мучившую его лихорадку, не отставшую и во время брачнаго обряда, онъ, быть можетъ, впервые испыталъ во всей силѣ счастливую любовь, переживая, по его словамъ, такой романъ, который оставляетъ далеко за собой самыя причудливыя повѣсти славящихся своей фантазіею беллетристовъ. Когда онъ поправился настолько, что могъ пуститься въ путь, онъ довезъ жену до Тавриза и отправился безъ нея въ Тегеранъ, чтобы приготовить тамъ все къ ея пріѣзду. О нѣжности, которой онъ окружалъ свою маленькую «мурильевскую пастушку» (какъ онъ называлъ Нину; ей только что пошелъ шестнадцатый годъ), говоритъ недавно найденное письмо его къ ней, одно изъ послѣднихъ (изъ Казбина, 24 декабря 1828 г.), полное ласки, любви и мольбы къ Богу, чтобы никогда имъ больше не разлучаться. По пріѣздѣ въ Тегеранъ онъ сразу принялся примѣнять къ дѣлу ту программу дѣйствій, которую себѣ предначерталъ; онъ желалъ импонировать высоко поднятымъ достоинствомъ русскаго имени, нарушалъ этикетъ шахскаго двора, выказывая самому шаху возможно меньше уваженія, принимая подъ свое покровительство то смотрителя гарема, то его обитательницъ, если онѣ были изъ числа русскихъ подданныхъ и искали защиты русскаго посла,—настойчиво требуя уплаты контрибуціи и вообще не уступая ни въ чемъ строптивости персіянъ. Все это дѣлалось вопреки личнымъ склонностямъ, изъ твердаго сознанія обязанности; но, пересиливая себя, Г. слишкомъ далеко зашелъ. Возбуждаемый сторонними нашептываніями, онъ дѣйствовалъ иногда вызывающимъ образомъ; этими ошибками пользовались англійскіе дипломаты чтобы разжигать ненависть къ послу въ придворныхъ сферахъ; подозрѣнія, тогда же возникшія на этотъ счетъ, въ значительной степени подтверждаются документами, обнародованными за послѣднее время. Но ненависть поднималась еще грознѣе въ народной массѣ; ее возбуждали и поддерживали духовныя лица, въ базарные дни фанатически проповѣдывавшія месть и избіеніе русскихъ; врядъ ли кто-нибудь изъ враждебныхъ Г. иностранныхъ дипломатовъ въ своей интригѣ могъ сознательно опираться на дикую силу невѣжественной толпы, которой втолковали, что русскихъ слѣдуетъ истребить, какъ враговъ народной религіи. Зачинщикомъ возстанія былъ тегеранскій муджтехидъ (высшее духовное лицо) Месихъ, его главными пособниками—улемы; вельможи въ родѣ Аллаяръ-хана, всегдашняго врага Г., были также посвящены въ заговоръ, имѣвшій цѣлью напугать русскихъ, нанести имъ нѣкоторый уронъ, но не вызывать рѣзни. Когда же (по показаніямъ самихъ персидскихъ сановниковъ) народу собралось въ роковой день около 100 тысячъ человѣкъ, и масса, фанатизованная проповѣдью, бросилась къ дому посольства, руководители заговора потеряли власть надъ нимъ, и стихійная сила забушевала. Г. понималъ уже, какой опасности подвергается, и за день до смерти послалъ во дворецъ грозную ноту, заявляя въ ней, что въ виду неспособности персидскихъ властей охранить честь и самую жизнь представителей Россіи онъ проситъ свое правительство объ отозваніи его изъ Тегерана. Но было уже поздно. 30-го января 1829 года произошло почти поголовное избіеніе русскихъ (спасся лишь совѣтникъ посольства Мальцовъ) и въ особенности звѣрское убійство Г., чье тѣло найдено было, въ грудѣ труповъ, обезображеннымъ и изуродованнымъ. Со всегдашней своей неустрашимостью Г. поспѣшилъ спуститься къ входной двери, которую пытались охранить казаки, защищался саблей, былъ узнанъ и положенъ на мѣстѣ. Долгими дипломатическими отписками, увѣреніями въ невиновности и демонстративнымъ отчаяніемъ, наконецъ присылкой Хосрева-мирзы въ Петербургъ съ извиненіями, удалось персидскому правительству уладить снова отношенія къ Россіи; это осуществилось тѣмъ легче, что, занятая турецкой войной, Россія не могла желать возобновленія военныхъ дѣйствій противъ другой страны. Постепенно водворились миръ и согласіе, какъ будто ничто и не нарушало ихъ. Не стало только великаго человѣка...

Г. похороненъ въ Тифлисѣ, въ монастырѣ св. Давида, прекраснымъ мѣстоположеніемъ котораго онъ всегда любовался, выражая желаніе найти себѣ здѣсь могилу. Жена пережила его почти на тридцать лѣтъ.

Бываютъ писатели, вся духовная жизнь которыхъ, всѣ лучшіе помыслы и творческое дарованіе выразились въ одномъ произведеніи, являющемся точно итогомъ ихъ существованія. Въ ихъ числѣ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ Г. Потомство забыло его стихотворенія и мелкія пьесы, о «Грузинской ночи» слишкомъ мало знаетъ, дипломатическіе труды и ученый дилеттантизмъ Г. цѣнитъ въ мѣру, но никогда не перестанетъ удивляться благородству замысла, смѣлости сатиры и несравненному комизму «Горя отъ ума». Въ этой комедіи и въ перепискѣ—къ сожалѣнію, слишкомъ мало извѣстной, тогда какъ въ ней необыкновенно ярко и задушевно выступаетъ вся нравственная личность писателя,—виденъ на каждомъ шагу одинъ изъ даровитѣйшихъ русскихъ людей, любившій искренно свое отечество, съ симпатіями къ его старинѣ и самобытности умѣвшій соединить сочувствіе прогрессу и вражду къ тѣмъ, кто «хотѣлъ бы навѣки задержать народъ нашъ въ состояніи младенчества». Счастлива литература, въ которой могъ раздаться такой горячій и мужественный протестъ противъ зла. Сила его вліянія пережила уже полвѣка, хотя «грибоѣдовская Москва» стала совершеннымъ анахронизмомъ; оно основывается на вѣчно правдивомъ, всегда понятномъ заступничествѣ за дорогіе людямъ идеалы, и не зависитъ отъ временныхъ условій быта, какъ бы остроумно они ни были осмѣяны; не зависитъ оно и отъ прискучив-

шихъ споровъ о партійности Г., который самъ же отвоевалъ себѣ независимое положеніе въ литературѣ и обществѣ,—потому что истинно великое въ творчествѣ свободно возносится надъ раздорами и мелочами дня. Для современной, упавшей духомъ литературы неоцѣнимымъ благомъ была бы рѣшимость писателя «съ душой» выступить съ новымъ переложеніемъ вѣчной темы о «Горѣ отъ ума», столь же страстнымъ и искреннимъ, хотя и обращеннымъ къ новому обществу и къ порочнымъ на новый ладъ людямъ. Въ этомъ пожеланіи заключается, кажется, высшая похвала, которую потомокъ можетъ воздать Г.

Первое изд. «Горя отъ ума» вышло въ М. въ 1833 г. Значительныя дополненія внесены были въ текстъ, начиная съ изд. Тиблена, СПб. 1862. Полное воспроизведеніе текста, съ варіантами изъ первоначальной редакціи въ изд. Гарусова, 1875, «Рус. Библіотеки» Стасюлевича (подъ ред. Алексѣя Веселовскаго) 1875 и 1878, и нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ; всего по 1893 г. насчитывается около 70 изданій. Собранія сочиненій Г. стали издаваться, начиная съ 1858 (изд. Евгр. Серчевскаго); наиболѣе полное собр. сочиненій вышло въ СПб., 1889, подъ ред. И. Шляпкина, въ 2 томахъ, заключая въ себѣ и всю извѣстную тогда переписку Г.; впослѣдствіи появлялись новыя письма (въ «Сб. общ. любит. рос. словесн.», М. 1891, письма къ Н. Каховскому). Вся литература о Г. до 1889 г. включ. указана въ приложеніи къ изд. Шляпкина и составленномъ гг. Лисовскимъ, Межовымъ, Пономаревымъ и Саитовымъ библіографич. указателѣ. Новѣйшая характеристика Г. принадлежитъ А. Н. Пыпину («Вѣстн. Евр.» 1890, I); изъ прежнихъ работъ – біографич. очеркъ Г. въ «Рус. Библіотекѣ» Алексѣя Веселовскаго; его же «Очеркъ первоначальной исторіи «Горя отъ ума» («Рус. Архивъ» 1874, VI) и «Альцестъ и Чацкій» («Вѣст. Евр.», 1881, III); Д. Смирнова, «А. С. Грибоѣдовъ, черновая тетрадь съ письмами и неизд. отрывками» («Рус. Слово» 1859, IV—V); его же, «Біогр. извѣстія о Г.», («Бесѣды въ общ. люб. рос. слов.», 1868, II); А. Мальшинскаго, «Подлинное дѣло о смерти Г.» («Рус. Вѣстн.» 1890, VI, VII); предисловіе къ изд. «Горя отъ ума» А. Суворина (1886); «Хронологическая канва», предпосланная изданію Шляпкина; «А. С. Г., дѣятельность его, какъ дипломата», А. Берже («Рус. Стар.», 1874—76); «Воспоминанія о Г.» Каратыгина («Рус. Стар.» 1872, III). Завалишина («Древ. и Нов. Россія», 1879, IV), А. Бестужева («Отеч. Зап.» 1860, X). Лучшими разборами «Горя отъ ума» являются статьи Бѣлинскаго (т. III, VI и VIII Собр. соч.) и въ особенности Гончарова («Мильонъ терзаній», «Вѣст. Евр.» 1872, III, потомъ въ «Собр. соч. Гончарова», т. VIII). *Алексѣй Веселовскій.*

Грибоѣдовъ (Ѳедоръ Ивановичъ)—разрядный дьякъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, авторъ «Сокращенія россійской исторіи въ 36 глав., содержащаго вкратцѣ бытія россійскія отъ вел. князя Владиміра I до восшествія на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича». Участвовалъ въ составленіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича.

Грибоѣдовы—русскій дворянскій родъ, польскаго происхожденія. Янъ Гржибовскій выѣхалъ изъ Польши въ Россію въ началѣ XVII в. Сынъ его Ѳедоръ Ивановичъ сталъ писаться Грибоѣдовымъ и былъ разряднымъ дьякомъ (см. выше). Семенъ Ѳедоровичъ Г. былъ при царевнѣ Софіи стрѣлецкимъ полковникомъ. Изъ этого же рода происходилъ Александръ Сергѣевичъ Г. (см. выше). Другая отрасль этого рода происходитъ отъ Михаила Ефимовича Г., пожалованнаго помѣстьями при Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Обѣ эти отрасли Г. угасли, а нынѣ существующіе два рода Г.—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Грибъ-зонтикъ пестрый (иначе скрипица пестрая, бѣлянка, оклубъ; Agaricus [Lepiota] procerus Scop.)—крупный грибъ изъ группы гименіальныхъ грибовъ. Вышина его отъ 12 до 25 дюймовъ, ширина шляпки до 12 дюймовъ. Молодая шляпка имѣетъ продолговато-яйцевидную форму, съ возрастомъ она расправляется и принимаетъ видъ раскрытаго зонтика. Она бѣловатаго цвѣта и покрыта прилегающими къ ней мягкими темными чешуйками. Гименіальныя пластинки бѣловато-желтыя, свободныя. Пенекъ (ножка) цилиндрическій, полый, бѣловатый, съ нѣжными темными чешуйками; у основанія луковицеобразно вздутый, вверху снабженный воротничкомъ. Грибъ встрѣчается лѣтомъ и осенью по лѣснымъ опушкамъ, полянамъ, въ паркахъ, въ садахъ на газонѣ и т. п. Вкусомъ напоминаетъ шампиньонъ. Въ Западной Европѣ, онъ въ большемъ почетѣ; у насъ же его боятся изъ-за сходства, хотя и весьма отдаленнаго, съ мухоморомъ (откуда и названіе бѣлый мухоморъ). Ср. также ст. Грибы съѣдобные. Съ пестрымъ грибомъ-зонтикомъ весьма сходенъ бѣлый Г.-зонтикъ (иначе бѣлая скрипица; Agaricus [Lepiota] excoriatus Schäff.); послѣдній отличается значительно меньшей величиной и почти чисто бѣлымъ цвѣтомъ шляпки и пенька чешуи только у краевъ шляпки). Онъ также вполнѣ съѣдобенъ и вкусенъ.

Грибы (Fungi, Mycetes) — низшіе растительные организмы, причисляемые къ группѣ простѣйшихъ споровыхъ растеній, къ такъ называемымъ слоевцовымъ растеніямъ. Все тѣло Г. слагается изъ очень тонкихъ, длинныхъ нитей, называемыхъ *гифами* *). Гифы могутъ быть одноклѣтными, безъ внутреннихъ поперечныхъ перегородокъ, или, что бываетъ гораздо чаще, внутри ихъ замѣчаются поперечныя перегородки, раздѣляющія гифу на отдѣльныя клѣтки-членики. Часть тѣла, воспринимающая и перерабатывающая пищу, носитъ названіе *грибницы* или *мицелія*. Размноженіе совершается помощью *споръ*. Спора по своему назначенію вполнѣ соотвѣтствуетъ сѣмени высшихъ растеній, но сильно отличается отъ послѣдняго по строенію. Сѣмя состоитъ изъ множества клѣточекъ; даже заключаетъ уже въ себѣ зародышъ, т. е. молодое недоразвитое растеньице, спора же почти всегда не что иное, какъ одна клѣточка. Ближе всего къ Г.,

*) При нижеслѣдующемъ изложеніи приняты во вниманіе только настоящіе, гифенные грибы (Eumycetes auct., Hyphomycetes G.).

по строенію и циклу развитія, стоятъ нѣкоторыя водоросли. Но отъ нихъ, равно какъ отъ всѣхъ другихъ растеній *), Г. существенно отличаются тѣмъ, что не содержатъ зеленаго красящаго вещества—хлорофилла. Отсутствіе хлорофилла кладетъ отпечатокъ на весь складъ жизни Г. Не имѣя возможности усвоять углеродъ изъ углекислоты, Г. добываютъ его изъ готовыхъ уже органическихъ соединеній, слѣдовательно ведутъ сапрофитный или чужеядный (паразитный) образъ жизни. Распространенное въ общежитіи понятіе о Г. весьма узко. Кромѣ съѣдобныхъ Г. (см. отд. статью) и «поганокъ», наука относитъ къ классу Г. еще множество и другихъ организмовъ. Послѣдніе по большей части микроскопически малы, тѣмъ не менѣе значеніе ихъ и для науки и для практической жизни весьма велико. Объ этомъ будетъ сказано ниже подробнѣе; кромѣ того см. Болѣзни растеній, Головневые Г. Ржавчинные Г. и др. статьи. Переходимъ теперь къ описанію отдѣльныхъ частей и органовъ Г., ихъ строенію и развитію, къ образу жизни Г., ихъ значенію въ природѣ и для человѣка, ихъ географическому распредѣленію и къ принципамъ ихъ классификаціи.

Мицелій. Въ подходящихъ условіяхъ споры Г. прорастаютъ, образуя небольшую ростковую трубочку. На рис. 10 *d* и 5 *e* и *f* табл. «Грибы II» изображены различныя стадіи развитія ростковой трубочки при прорастаніи споръ обыкновеннаго строчка (Helvella esculenta). При достаточномъ питаніи ростковая трубочка вырастаетъ у всѣхъ Г., за исключеніемъ Хитридіевыхъ (Chytridieae, см.), гдѣ она остается рудиментарной, въ болѣе или менѣе длинную гифу. Гифы образуютъ обыкновенно много боковыхъ вѣтвей, нарастающихъ и удлиняющихся, подобно главной гифѣ, своей верхушкой. На вѣтвяхъ вырастаютъ вѣточки и можетъ получиться очень сложная развѣтвленная система гифъ. Такимъ образомъ возникаетъ и формируется *мицелій*. У цѣлаго ряда низшихъ Г., у такъ называемыхъ Phycomycetes (сюда принадлежатъ семейства Peronosporeae, Saprolegnieae, Mucorineae, Entomophthoreae и др.) мицелій остается, по крайней мѣрѣ до стадіи плодоношенія, *однолѣтнимъ*. На рис. 1, табл. Г. II, изображенъ такой мицелій, принадлежащій обыкновенной хлѣбной плѣсени Mucor Mucedo. У всѣхъ остальныхъ Г. мицелій разгораживается на отдѣльныя клѣточки, становится *септированнымъ*. Рис. 2 A, табл. I представляетъ септированный мицелій плѣсневаго грибка Eurotium repens. Мицелій служитъ для принятія и переработки (усвоенія) пищи, во многихъ случаяхъ также для храненія пищевыхъ запасовъ, впослѣдствіи утилизируемыхъ организмомъ (напр., при образованіи органовъ размноженія). Мицелій можетъ достигнуть значительнаго объема, являясь въ видѣ вѣтвистыхъ плотныхъ шнурковъ, лентъ или плёнокъ, хорошо различаемыхъ простымъ глазомъ. Таковы, напр., корневидные отроги, замѣчаемые у основанія ножка (ножки) шампиньона и многихъ другихъ шляпныхъ Г.,—это и есть остатки обильно развѣтвленнаго въ почвѣ мицелія (см. табл. I, рис. 5). Подобное мощное развитіе мицелія особенно часто наблюдается у многихъ Базидіальныхъ Г. (Basidiomycetes). Обыкновенно однако мицелій весьма нѣженъ, паутинообразенъ или хлопьевиденъ. Часто онъ совершенно незамѣтенъ простымъ глазомъ. Таковъ мицелій сапролегніевыхъ, переноспоровыхъ, головневыхъ, ржавчинныхъ и другихъ Г. По образу жизни мицелій бываетъ *сапрофитнымъ* и *паразитнымъ* (чужеяднымъ); сапрофитный—живетъ среди разлагающихся остатковъ животныхъ или растеній и питается отмершими органическими веществами; паразитный—гнѣздится среди живыхъ тканей организмовъ и живетъ на ихъ счетъ. Далѣе различаютъ *эндофитный* чужеядный мицелій, живущій внутри питающаго растенія, и *эпифитный*, располагающійся по его поверхности. Весьма нерѣдко только что указанныя категоріи переносятъ и на цѣлый организмъ Г., и говорятъ о паразитныхъ, эндофитныхъ Г. и т. д. У эндофитныхъ Г. мицелій большею частью залегаетъ въ межклѣтныхъ пространствахъ (интерцеллюлярно), но иногда онъ проникаетъ и въ самыя клѣтки растенія - кормильца (интрацеллюлярное распространеніе). Мицеліи перваго рода нерѣдко даютъ съ боку короткіе отроги—сосала, проникающіе внутрь сосѣднихъ клѣтокъ. Отроги эти называются *присосалами* или *гаусторіями* (см.) и весьма типичны для нѣкоторыхъ родовъ, для Cystopus, напр., или для Peronospora. Обильно развѣтвленные гаусторіи Peronospora calotheca изображены на табл. II, рис. 9. У эпифитныхъ мицеліевъ тоже образуются во многихъ случаяхъ гаусторіи, внѣдряющіеся въ клѣтки кожицы, но здѣсь они функціонируютъ болѣе въ качествѣ присосокъ, удерживающихъ Г. на мѣстѣ, чѣмъ въ качествѣ органовъ принятія пищи (примѣръ: виноградный Г. Erysiphe Oidium Tuckeri, его гаусторіи см. табл. Болѣзни растеній, т. IV).

Долговѣчность мицеліевъ весьма различна, отъ нѣсколькихъ дней до многихъ лѣтъ. У очень многихъ Г. мицелій живетъ лишь опредѣленный короткій срокъ, обыкновенно совпадающій съ теплымъ временемъ года, а къ осени отмираетъ; такой мицелій называютъ однолѣтнимъ. Многолѣтніе мицеліи ежегодно приносятъ новые плоды. Однолѣтніе, скоропреходящіе мицеліи типичны у головневыхъ Г. (Ustilagineae), многолѣтніе — у многихъ шляпныхъ Г. и трутовиковъ (Hymenomycetes), также у нѣкоторыхъ паразитныхъ ржавчинныхъ Г. (Uredineae). Особый видъ многолѣтняго мицелія представляетъ такъ называемый «покоящійся мицелій» (Dauermycel нѣмецкихъ ученыхъ). Жизнь въ немъ какъ бы засыпаетъ, питаніе и ростъ ослабляются и затихаютъ. На стѣнахъ сырыхъ погребовъ можно видѣть темныя мохнатыя космы или покровы въ видѣ плотнаго войлока,—это и есть покоящійся мицелій. Въ прежнее время такія мицеліальныя образованія описывались подъ спеціальными родовыми названіями. Теперь же установлено несомнѣнно, что это лишь стадіи

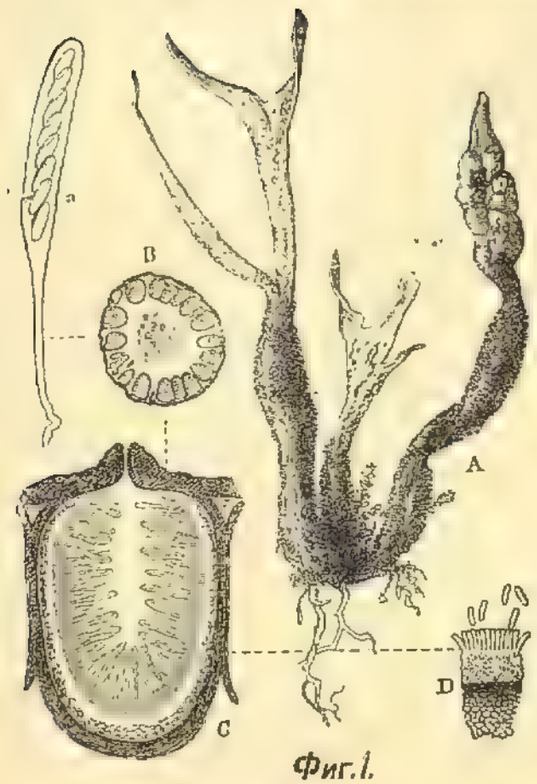
*) О бактеріяхъ, водорослях безъ хлорофилла, см. Водоросли и Бактеріи. О безхлорофильныхъ цвѣтковыхъ растеніяхъ сказано въ ст. Сапрофиты и въ другихъ мѣстахъ Словаря.

покоя другихъ Г., по большей части гименіальныхъ (Hymenomycetes). Такъ, напр., Rhizomorpha fragilis и Rh. subcorticalis входятъ въ циклъ развитія обыкновенныхъ опёнокъ. Весьма интересное измѣненіе покоящагося мицелія представляютъ *«склероціи»*. Это болѣе или менѣе округлыя сферическія или продолговатыя тѣла въ видѣ желваковъ или шишекъ, твердаго, упругаго сложенія и темнаго цвѣта. Общеизвѣстные рожки спорыньи (Secale cornutum), попадающіеся на ржи, могутъ служить хорошимъ примѣромъ склероціевъ (см. фиг. 4 *a*, *b*, табл. «Болѣзни растеній», т. IV). Склероціи состоятъ изъ густо сплетенныхъ и плотно скипѣвшихся другъ съ другомъ толстостѣнныхъ гифъ, образующихъ внутри склероція бѣлую или свѣтло окрашенную сердцевину, а съ периферіи—темную кору (см. рис. 12, табл. II, а подробности строенія въ ст. Спорынья). Подобныя склеротическія образованія входятъ какъ непремѣнное звено въ циклъ развитія самыхъ различныхъ Г., но для нѣкоторыхъ родовъ они особенно типичны. Среди дискомицетовъ—для рода Sclerotinia, среди пиреномицетовъ—для рода спорынья Claviceps, далѣе для многихъ гименіальныхъ Г., напр., для обычнаго на навозѣ шляпнаго Г. Coprinus stercorarius. Въ тропическихъ странахъ склероціи достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Склероціи, описывавшіеся прежде подъ названіями Pachyma и Mylitta и входящіе, какъ оказалось впослѣдствіи, въ кругъ развитія различныхъ представителей родовъ Polyporus, Lentinus, Agaricus и др., достигаютъ величины кулака и больше, а Pachyma Cocos бываетъ часто величиной съ голову. Къ этой же категоріи крупныхъ склероціевъ принадлежитъ и склероцій Polyporus tuberaster; онъ настолько твердъ, что итальянцы прозвали его Pietra fungaja (грибной камень).

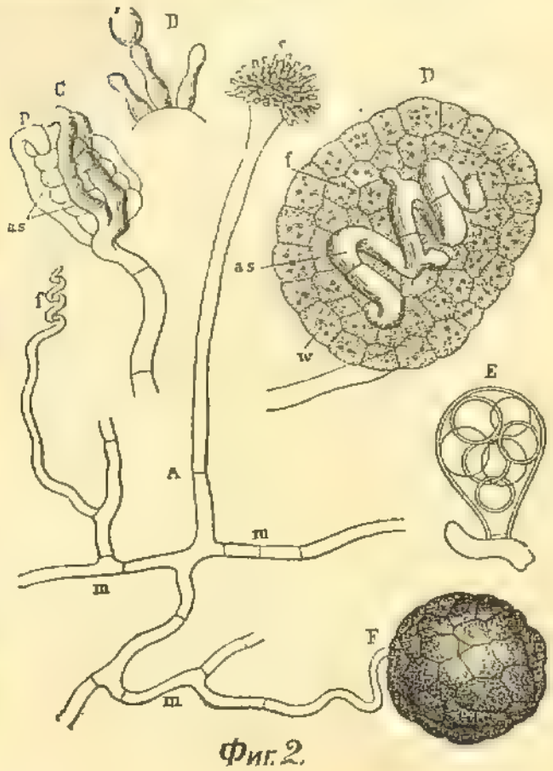
Спора. Споры суть отдѣльныя клѣтки съ протоплазматическимъ содержимымъ, клѣточнымъ ядромъ и оболочкой, которой нѣтъ лишь у зооспоръ. Какъ по строенію, такъ и по величинѣ онѣ различны у разныхъ Г., и даже нерѣдко и у одного и того же Г. Всѣ споры подводятся подъ нѣсколько категорій. Съ морфолого-физіологической точки зрѣнія различаютъ подвижныя споры (*зооспоры*, *зоогонидіи*) и неподвижныя. Зооспоры найдены сравнительно у немногихъ семействъ Г. (Chytridieae, Ancylisteae, Saprolegnieae, Peronosporeae — всѣ принадлежатъ къ группѣ такъ назыв. Г.-водорослей [Phycomycetes], характеризующихся болѣе простой, примитивной организаціей). Это—голыя клѣточки (безъ оболочки), снабженныя одной или двумя подвижными рѣсничками, при помощи которыхъ онѣ и движутся въ водѣ, вращаясь или прыгая. Въ содержимомъ замѣчается, кромѣ клѣточнаго ядра, пульсирующая вакуоля, а иногда еще и крупная капля масла (см. рис. двурѣсничатыхъ зооспоръ на табл. I, 9 *c* и табл. II, 8 *c*). Неподвижныя споры всегда обладаютъ оболочкой. Оболочка можетъ быть простой (одиночной) или двойной; въ послѣднемъ случаѣ различаютъ внутреннюю оболочку, большею частью тонкую и безцвѣтную (эндоспорій) и наружную — болѣе толстую, плотную, нерѣдко цвѣтную и украшенную рельефнымъ узоромъ (экзоспорій). Экзоспорій иногда утончевъ въ тѣхъ пунктахъ, черезъ которые впослѣдствіи выйдутъ ростковыя трубочки (Keimporen, поры прорастанія). Однополостная (однокамерная) въ началѣ клѣтка-спора у нѣкоторыхъ Г. разгораживается со временемъ перегородками на нѣсколько отдѣленій-камеръ. Въ этихъ многоклѣтныхъ или многокамерныхъ спорахъ каждая камера функціонируетъ, какъ отдѣльная спора (см. табл. I, рис. 7 B).

По способу происхожденія различаютъ два сорта споръ: *экзогенныя* и *эндогенныя*. Споры перваго рода образуются по одиночкѣ *на концахъ* гифъ; обыкновенно ихъ называютъ *конидіями*. Наиболѣе частый и распространенный способъ образованія конидій есть такъ назыв. отшнуровываніе ихъ, происходящее такимъ образомъ. На верхушкѣ гифы (которая въ такомъ случаѣ называется конидіеносной или «конидіеносцемъ») образуется вздутіе, которое растетъ и превращается наконецъ въ круглую или эллиптическую конидію; въ то же время перешеекъ, соединяющій формирующуюся конидію съ конидіеносной гифой, становится все уже и подъ конецъ совершенно прерывается. Образовавшаяся конидія или отваливается тотчасъ или продолжаетъ оставаться въ соединеніи съ произведшей ее гифой (см. рис. 2 *B*., табл. I). Въ послѣднемъ случаѣ нерѣдко подъ ней конидіеносная гифа образуетъ новую, вторую конидію, подъ второй третью и т. д., такимъ путемъ получается цѣлая «цѣпочка конидій», самая нижняя всегда самая молодая (рис. 7, табл. II). Устройство конидіеносцевъ и конидій будетъ разсмотрѣно при описаніи отдѣльныхъ группъ и семействъ грибовъ. Нерѣдко конидіи образуются не непосредственно на концахъ конидіеносцевъ, а на верхушкахъ особыхъ выростковъ-вѣточекъ послѣднихъ (*стеригмы*). Рис. 2 *Ac*. и *B*. табл. I представляетъ головчато-вздутую верхушку конидіеносца Eurotium, покрытую тѣсно стоящими кеглевидными стеригмами. Особую форму конидіеносцевъ, постоянную и типичную для нѣкоторыхъ группъ грибовъ (Protobasidiomycetes, Basidiomycetes), представляетъ базидія. Стеригмы базидій различной длины и обыкновенно шиловидной формы. На верхушкахъ ихъ сидятъ конидіи, называемыя здѣсь базидіоспорами или просто спорами. Базидіи могутъ быть цѣльными (одноклѣтными) или раздѣленными поперечными или продольными перегородками (о значеніи базидій для классификаціи Г. см. ниже; изображенія базидій см. рис. 4 *B* и 6 *B*, табл. I). У большинства базидіальныхъ грибовъ базидіи тѣсно стоятъ другъ около друга, образуя гименіальный слой или гименій (Hymenium; рис. 6 *A* табл. I). Среди базидій въ гименіальномъ слоѣ часто разсѣяны еще особые органы, съ виду похожіе на базидіи, но всегда безплодные (безъ стеригмъ и безъ споръ), ихъ называютъ *парафизами* и *цистидами*. Значеніе ихъ еще неизвѣстно. Помимо базидій и другого рода конидіеносцы могутъ собираться группами, образуя слои или пучки. Около такихъ группъ можетъ образоваться изъ гифъ спеціальный покровъ и такимъ образомъ получится «кони-

ГРИБЫ I*).



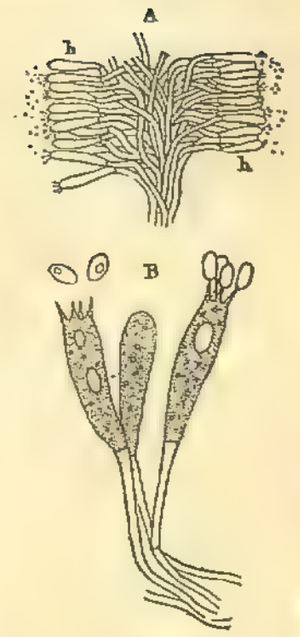
Фиг. 1.



Фиг. 2.

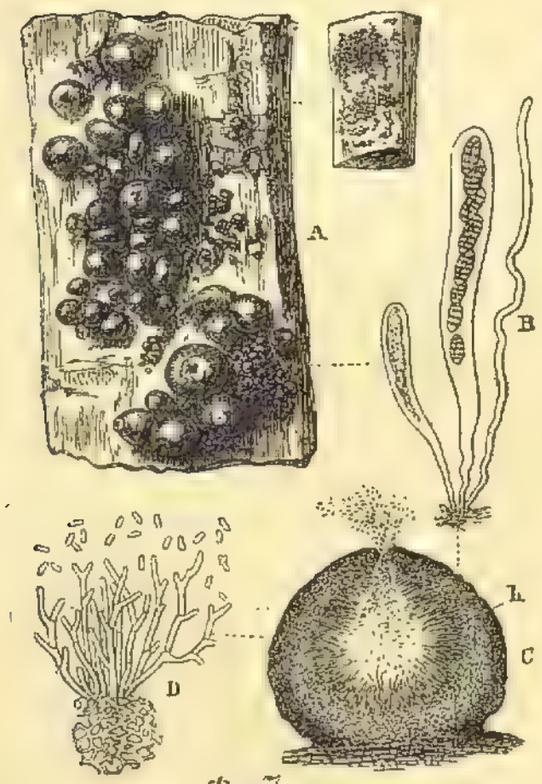
Фиг. 4.

Фиг. 5.

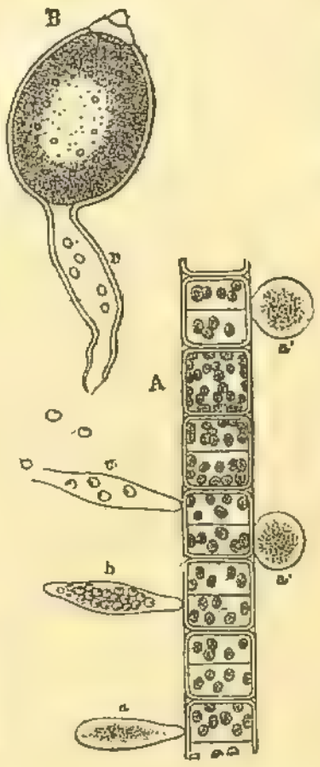


Фиг. 6.

Фиг. 3.

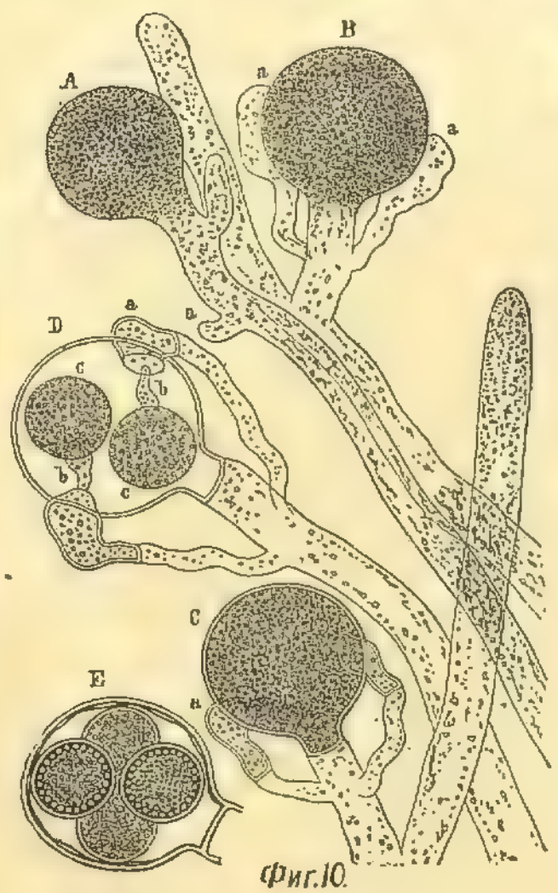


Фиг. 7.



Фиг. 8.

Фиг. 9.



Фиг. 10.

Фиг. 11.

*) Объяснение см. въ текстѣ.

Спб.. Тип. Ефрона.

Грибы I.

Фиг. I. *Xylaria Hypoxylon.* A - плодовыя тѣла. B—поперечный разрѣзъ стромы съ перитеціями. C—перитецій съ сумками (аскусами); a—сумка со спорами ($^{300}/_{1}$). Д—образованіе конидій.

Фиг. 2. *Eurotium.* A—мицелій (m) съ конидіеносцемъ (c) и молодымъ перитеціемъ (f) ($^{490}/_{1}$). B—отшнуровываніе конидій. C—зачатокъ перитенія. D—молодой перитецій. E—сумка со зрѣлыми спорами ($^{600}/_{1}$).

Фиг. 3. *Peziza calycina.* A—въ естественную величину. B и C—увеличено въ 20 разъ.

Фиг. 4. A—нить капиллиція *Borista plumblea.* B—базидіи *Geaster hygrometricus* ($^{300}/_{1}$).

Фиг. 5. Мицелій *шампиньона* съ молодыми плодовыми тѣлами.

Фиг. 6. A—Гименіальный слой ($^{200}/_{1}$). B—базидіи ($^{500}/_{1}$).

Фиг. 7. *Teichospora obducens.* A - грибокъ въ естественную величину (на-право) и увеличенный въ 20 разъ (на-лѣво). B—сумки и парафиза ($^{380}/_{1}$). C—спермогоній. D—образованіе спермацій.

Фиг. 8. Два вида *хитридіевыхъ* грибковъ (a, a_1), паразитирующіе на водоросли. B—*Chytridium Olla* ($^{400}/_{1}$).

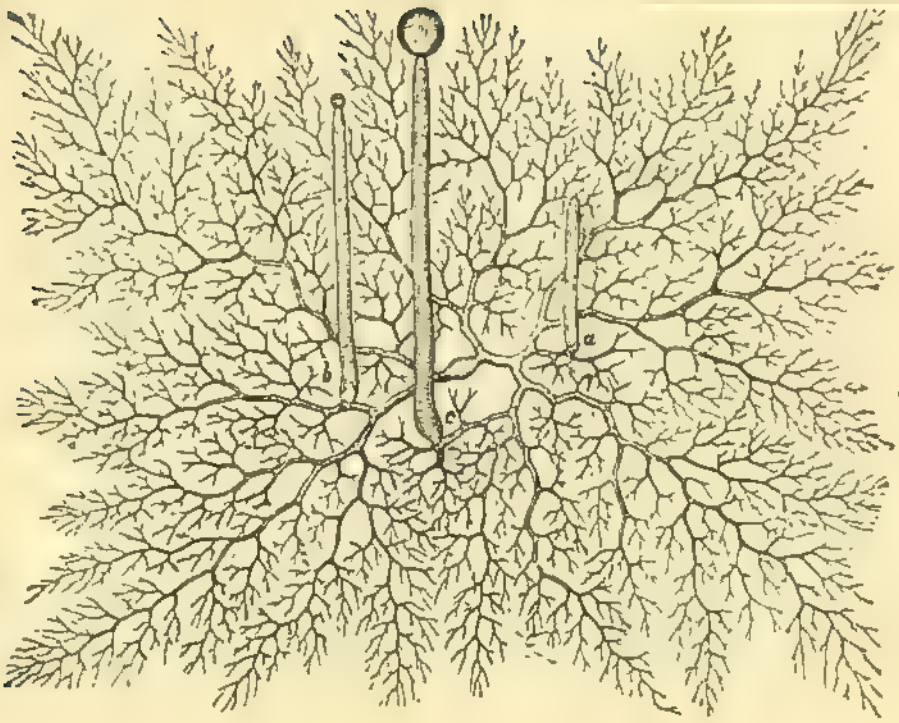
Фиг. 9. *Сапролегнія* съ зооспорами ($^{550}/_{1}$).

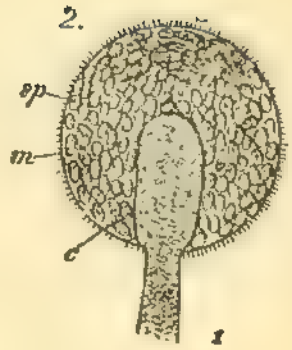
Фиг. 10. *Сапролегнія* съ половыми органами: антеридіями (a) и оогоніями (A, B, C, D—оплодотвореніе. E—ооспоры $^{550}/_{1}$)

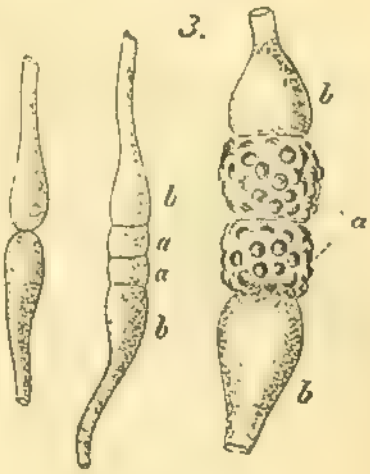
Фиг. 11. Часть разрѣза черезъ плодовое тѣло *трюфеля*: p—наружный покровъ, k камеры съ сумками (a), внутри сумокъ аскоспоры ($^{200}/_{1}$).

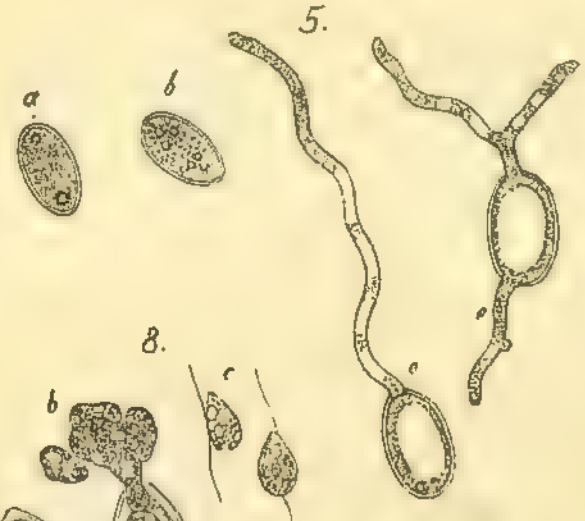
Объясненіе къ таблицѣ II см. въ текстѣ ст. Грибы.

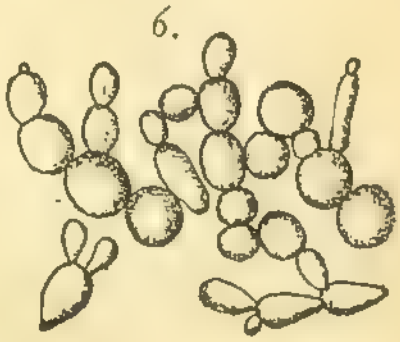
ГРИБЫ II*).

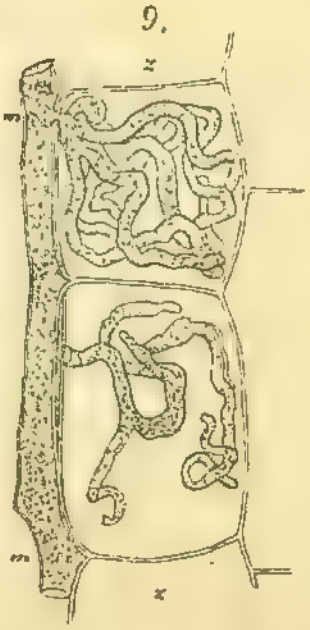


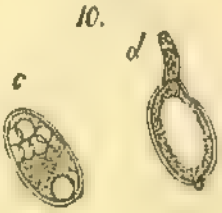


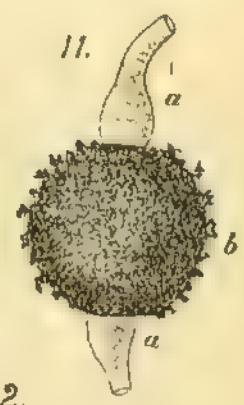












*) Объясненіе см. въ текстѣ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

діальный плодъ» (Conidienfrüchte). Конидіальные плоды, извѣстные подъ именемъ «спермогоніевъ» и «пикнидъ», составляютъ довольно типичную принадлежность нѣкоторыхъ группъ грибовъ (Uredineae, Ascomycetes, см. рис. 1 D и 7 C и D, табл. I). Попавъ въ подходящую питательную среду, конидіи прорастаютъ. Изъ конидій или вытягивается ростковая трубочка (подобно тому какъ изъ споры)—молодая гифа, или изъ конидіи выходятъ подвижныя зоогонидіи. Выхожденіе зоогонидій представлено на рис. 8 табл. II. Конидіи могутъ размножаться еще почкованіемъ. На одномъ или обоихъ концахъ конидіи надуваются маленькія почки, постепенно достигающія величины самой конидіи и, въ свою очередь, дающія почки. Конидіи обыкновенно остаются въ соединеніи другъ съ другомъ, составляя цѣпочки различной длины. Подобный способъ размноженія конидій найденъ у многихъ грибовъ, онъ прекрасно наблюдается, напр., у головневыхъ Г. (рис. 4, табл. II), но особенно типиченъ для дрождевыхъ грибковъ (Saccharomyces). По взгляду Брефельда, все тѣло дрождевыхъ Г. слагается изъ конидій; конидіи обладаютъ способностью безпредѣльно почковаться при благопріятныхъ условіяхъ, а гифъ и настоящаго мицелія не образуется никогда *) (см. картину почкованія дрожжей на рис. 6 табл. II).

Эндогенныя споры образуются *внутри* клѣтокъ, чѣмъ и отличаются отъ экзогенныхъ споръ (конидій). Здѣсь опять двѣ категоріи: либо спорообразованіе происходитъ внутри особыхъ спеціальныхъ клѣтокъ, либо внутри обыкновенныхъ вегетативныхъ клѣтокъ мицелія. Эндогенныя споры возникаютъ или безполо, или какъ результатъ полового акта. Клѣтки-вмѣстилища, въ которыхъ развиваются (безполо) споры, называются *спорангіями*. Строеніе и развитіе ихъ будетъ описано при обзорѣ отдѣльныхъ группъ Г. Здѣсь замѣтимъ только, что различаютъ спорангіи съ неопредѣленнымъ числомъ споръ (собственно спорангіи) и спорангіи съ ограниченнымъ числомъ споръ—обыкновенно 8, рѣже 2, 4, 16 и т. д., вообще кратнымъ числа 2. Послѣдніе носятъ особое названіе аскусовъ или сумокъ (Asci) и характеризуютъ собой очень большую группу Г., такъ и прозываемыхъ сумчатыми Г. или аскомицетами (Ascomycetes). Сумки чаще всего булавовидной формы (рис. 1*a*, 2*E*, 7*B*, табл. I), но бываютъ также овальныя, эллиптическія и др. (см. рис. 11, табл. I). Прежде полагали, что образованіе сумокъ со спорами является результатомъ полового процесса; однако, этотъ взглядъ мало-по-малу оставляется **). Сумки развиваются обыкновенно другъ подлѣ друга группами, образуя гименіальные слои и сумчатые «плоды» (перитеціи, апотеціи и др.). Нѣсколько такихъ плодовъ представлено на табл. I (рис 1*c*, 2*F*, 3*A—C*; см. также Сумчатые Г., Пиреномицеты, Дискомицеты, Трюфель. Типичные спорангіи съ неопредѣленнымъ числомъ споръ попадаются у мукоровъ (Mucorineae). Содержимое крупнаго, видимаго простымъ глазомъ шарообразнаго спорангія, Mucor mucedo (рис. 1, табл. II—мицелій и спорангіеносная вѣтвь со спорангіемъ; рис. 2 той же табл.—зрѣлый спорангій со спорами) распадается на множество отдѣльныхъ эллиптическихъ споръ. Споры облечены оболочкой и высыпаются наружу послѣ разрушенія стѣнки спорангія. У другихъ грибковъ, близко сродныхъ мукорамъ, въ спорангіяхъ содержится меньшее количество споръ, у Thamnidium simplex (изъ той же группы Mucorineae) въ спорангіи всего одна спора. Такой спорангій, очевидно, морфологически весьма близокъ къ конидіи; въ случаяхъ же сростанія оболочки единственной споры со стѣнкой спорангія (у нѣкоторыхъ Г.) спорангій становится совершенно эквивалентнымъ конидіи. Принимая во вниманіе еще и иные факты, приходятъ къ выводу, что конидію нужно разсматривать какъ редуцированный спорангій. У Г., живущихъ въ водѣ (Chytridieae, Saprolegnieae и др.) въ спорангіяхъ развиваются не неподвижныя, покрытыя оболочкой споры, а голыя, снабженныя рѣсничками, зооспоры, по выхожденіи изъ спорангія активно уплывающія прочь. Спорангіи съ зооспорами называются *зооспорангіями*. Рис. 9, табл. I, представляетъ два зооспорангія сапролегніи (водяная плѣсень): одинъ зрѣлый, цѣльный; другой лопнувшій, съ вышедшими двурѣсничатыми зооспорами. Половой актъ, ведущій къ образованію споръ, съ полной достовѣрностью найденъ лишь у болѣе просто организованныхъ, низшихъ Г. (Phycomycetes). Ближе всего онъ напоминаетъ соотвѣтствующій процессъ у водорослей: содержимое двухъ клѣтокъ, мужской и женской, сливается въ одну массу, которая и становится спорой. Различаютъ два типа оплодотворенія и полового акта: одинъ ведетъ къ образованію *ооспоръ*, другой—*зигоспоръ* или *двоеспорій*. При образованіи ооспоръ внутри шаровиднаго женскаго органа (*оогонія*), представляющаго изъ себя одну клѣтку, изъ содержимаго формируется одна (Peronosporeae) или нѣсколько (Saprolegnieae) голыхъ шаровидныхъ массъ (*оосферы*). Мужской оплодотворяющій органъ (*антеридій*), имѣющій видъ боковой вѣточки, подходитъ къ оогонію, и содержимое его черезъ копуляціонный каналъ вливается въ оогоній, оплодотворяя оосферу или оосферы (стадіи полового акта у сапролегніи изображены на рис. 10*A—D* табл. I). Оплодотворенныя оосферы облекаются толстой оболочкой и превращаются въ ооспоры (рис. 10*E*, табл. I *). При образованіи зигоспоръ двѣ вѣтви мицелія, булавовидно вздутыя, сталкиваются другъ съ другомъ; около мѣста соприкосновенія въ той и другой вѣтви отдѣляется поперечной перегородкой по клѣточкѣ (рис. 3, табл. II, вѣтви—*bb*, клѣточки—*aa*); перегородка между клѣточками растворяется, и содержимое обѣихъ клѣточекъ сливается воедино, а потомъ окружается толстой крѣпкой оболочкой и такимъ путемъ превращается въ зигоспору (двоеспоріе, рис. 11, табл. II). Изъ сказаннаго и изъ рис. 3 вид-

*) Противъ такого взгляда имѣется нѣсколько вѣскихъ данныхъ и соображеній, которыя будутъ указаны въ ст. Дрожжи.

**) Подробнѣе см. Сумчатые Г.

*) Такого рода половой актъ носитъ названіе *copulatio*

но, что разницы здѣсь между оплодотворяющей и оплодотворяемой клѣточками нѣтъ никакой, и нельзя сказать, какой элементъ мужской и какой женскій. Налицо тутъ лишь фактъ слiянія; его принимаютъ за простѣйшую форму полового акта и называютъ *изогамiей*. Оплодотвореніе оосферы (яйца) подвижнымъ сперматозоидомъ, столь распространенное среди водорослей и другихъ растеній, почти не встрѣчается среди Г.; оно описано у одного только грибка Monoblepharis французскимъ ученымъ Корню (Cornu).—Какъ упомянуто выше, эндогенныя споры могутъ возникать и внутри обыкновенныхъ вегетативныхъ клѣтокъ мицелія. При этомъ содержимое клѣтки съеживается и покрывается новой, спеціальной, часто двойной оболочкой (головневые Г. и др.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ содержимое собирается сначала къ одному изъ концовъ клѣтки и здѣсь отгораживается поперечной перегородкой отъ остальной, опустѣвшей части клѣтки (Chlamydomucor). Возникшія такимъ путемъ споры носятъ названіе *хламидоспоръ*; нѣмцы иногда называютъ ихъ *Gemmen—почками* *).

Нерѣдко одинъ и тотъ же грибъ размножается различными способами и приноситъ различныя споры. Такъ у сумчатыхъ Г. рядомъ съ типичными для нихъ аскоспорами существуютъ еще конидіи и хламидоспоры; у ржавчинныхъ Г., кромѣ конидій, есть еще три сорта хламидоспоръ; у головневыхъ Г. конидіи и хламидоспоры, у гименіальныхъ Г.—конидіи (базидіоспоры), хламидоспоры и ондіи, у перроноспоровыхъ Г.—конидіи и ооспоры, и т. д. Различныя формы плодоношенія обыкновенно развиваются одна послѣ другой, но бываютъ случаи, когда онѣ появляются и одновременно, подчасъ даже на одномъ и томъ же участкѣ мицелія. Это—случаи разноформенности или полиморфизма (плеоморфизма). О послѣдовательности и правильности чередованія отдѣльныхъ формъ размноженія трудно сказать что-нибудь опредѣленное. Безполыя поколѣнія у низшихъ Г. (Phycomycetes) могутъ смѣнить другъ друга въ неопредѣленномъ количествѣ прежде, чѣмъ наступитъ половое размноженіе, обыкновенно имѣющее мѣсто въ концѣ вегетативнаго періода. Равнымъ образомъ аскоспоры и базидіоспоры часто появляются лишь подъ конецъ вегетаціи и завершаютъ собой циклъ развитія индивида. Многіе Г., съ другой стороны, очень долго размножаются исключительно одними конидіями; есть не мало и такихъ, у которыхъ одна только эта форма размноженія и извѣстна, это такъ наз. Fungi imperfecti. Несомнѣнно, что внѣшнія условія вліяютъ на появленіе того или другого способа размноженія; но въ чемъ это вліяніе—въ большинствѣ случаевъ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ у Г. не бываетъ правильнаго чередованія поколѣній (Generationswechsel), всецѣло зависящаго отъ внутреннихъ причинъ, какое мы находимъ у высшихъ споровыхъ растеній (мхи, папоротники). Чтобы составить себѣ вѣрное и ясное представленіе о циклѣ развитія какого-нибудь Г., особенное вниманіе нужно обращать на появленіе и смѣну различныхъ формъ размноженія и плодоношенія. Научные способы выращиванія и воспитанія Г. съ цѣлью уясненія ихъ жизни и организаціи называются *методами культуры грибовъ* (см.).—Въ составъ тѣла Г., подобно тому, какъ и у другихъ организмовъ, входятъ минеральныя (неорганическія) и органическія соединенія. Изъ неорганическихъ соединеній первенствующее мѣсто занимаетъ вода; нѣкоторые сочные Г. содержатъ до 92,8% и болѣе всего ихъ вѣса въ свѣжемъ состояніи (Agaricus melleus и др. шляпные Г.). Минеральныя соединенія, входящія въ составъ золы, не одинаковы у различныхъ Г. и даже у одного и того же Г., въ зависимости отъ почвы, среды. Въ золѣ каждаго изслѣдованнаго химически Г. были найдены: хлоръ, сѣра, фосфоръ, кремній, калій, натрій, кальцій, магній и желѣзо. Другіе элементы попадаются въ меньшемъ количествѣ и не всегда. Кали и фосфорная кислота явственно преобладаютъ. Общее количество золы колеблется отъ долей процента до 15% всего сухого вещества. Изъ органическихъ соединеній первое мѣсто по количеству и важности занимаютъ бѣлковыя вещества, углеводы и жиры (см. Грибы съѣдобные). Изъ углеводовъ у всѣхъ Г. найдена клѣтчатка (целлюлёза), въ большинствѣ случаевъ въ видѣ особой разности, такъ наз. грибной клѣтчатки или *фунгина*, не дающаго прямо (непосредственно) типичныхъ реакцій целлюлёзы. Клѣтчатка является существеннѣйшею составною частью клѣточныхъ оболочекъ. Крахмала нигдѣ не найдено; во многихъ случаяхъ его замѣщаетъ, повидимому, гликогенъ. Сахары, слизи и др. углеводы встрѣчаются также. Кромѣ названныхъ органическихъ соединеній, попадаются еще: маннитъ, органическія кислоты (особенно часто щавелевый кальцій, въ видѣ мелкихъ кристалликовъ на поверхности гифъ), смолы, красящія вещества, ядовитые алкалоиды и много др.

Не обладая хлорофилломъ, Г., какъ было упомянуто, не въ состояніи питаться, подобно хлорофиллоноснымъ растеніямъ одними только неорганическими соединеніями. Питаніе (см. Питаніе растеній) ихъ въ этомъ отношеніи сходно съ питаніемъ животныхъ. Г., питающіеся разлагающимися (общее—мертвыми) веществами, называются гнилостными или *сапрофитами*, живущіе же на счетъ живыхъ существъ — чужеядными или *паразитами*. И тѣ, и другіе играютъ значительную роль въ природѣ. Сапрофиты—къ нимъ принадлежитъ большинство Г.,—возбуждаютъ и содѣйствуютъ (форсируютъ) процессамъ тлѣнія и разрушенія мертвыхъ растеній и животныхъ. Подъ вліяніемъ жизнедѣятельности этихъ Г. сложныя органическія соединенія распадаются, сожигаются, окисляются. Продукты распада и окисленія поступаютъ въ почву и воздухъ, а отсюда въ томъ же или химически измѣненномъ видѣ воспринимаются хлорофиллоносными растеніями, въ которыхъ снова перерабатываются въ сложныя соединенія. Такова роль грибовъ въ круговоротѣ веществъ въ при-

*) Къ хламидоспорамъ близки такъ называемые *ондіи* (oidien), считаемые нѣкоторыми за конидіальную форму плодоношенія. При образованіи ондіевъ цѣлый участокъ гифы сразу распадается на отдѣльные членики-споры.

родѣ *). Г. и бактеріи, стало быть, являются природными санитарами. Совсѣмъ иное нужно сказать о паразитныхъ Г. Нападая на растенія и на животныхъ, не исключая и человѣка, они причиняютъ заболѣванія и поврежденія. Грибныя болѣзни животныхъ и человѣка носятъ названіе микозъ (mycosis) (см. Болѣзни растеній, Растительные паразиты, Головневые, Ржавчинные Г., Парша, Молочница и др. спец. ст.). Заболѣваніе можетъ быть мѣстнымъ, локализированнымъ, или общимъ, когда страдаетъ весь организмъ. Г. болѣзни, оканчивающіяся смертью всего организма, не рѣдкость. Болѣзни могутъ встрѣчаться отдѣльными случаями — спорадически; но часто онѣ принимаютъ характеръ весьма губительныхъ эпидемій (среди растеній—головневые, ржавчинные Г., среди насѣкомыхъ — энтомофторовые Г. и др.). Понятно, что такіе паразиты сильно вліяютъ на размноженіе видовъ (species), представители которыхъ воспріимчивы къ заболѣванію. Они являются въ такихъ случаяхъ не только тормазомъ, но до извѣстной степени и регуляторомъ развитія вида. Самый механизмъ регуляціи пока недостаточно ясенъ, но важность факта стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Человѣку наиболѣе приносятъ пользы различные мясистые Г., идущіе въ пищу (см. Г. съѣдобные). Въ современной медицинѣ употребленіе находятъ почти одна только спорынья (Secale cornutum—склероцій грибка Claviceps purpurea), какъ средство, останавливающее кровотеченія. Въ народной медицинѣ на Западѣ до сихъ поръ играютъ нѣкоторую роль Auricularia Auricula Iudae, Phallus impudicus, Elaphomyces cervinus и др.: другіе виды (Lysurus, Torrubia) въ большомъ ходу у китайцевъ. Гораздо важнѣе примѣненіе дрожжевыхъ грибковъ (Saccharomyces cerevisiae и др. виды того же рода) въ техникѣ, именно для приготовленія алкоголя и различныхъ спиртныхъ напитковъ: вина, водки, пива, кумыса, кефира и др., также при хлѣбопеченіи (см. Дрожди). Въ Японіи для приготовленія рисоваго вина (Sake) и нѣкоторыхъ кушаній съ незапамятныхъ временъ примѣняется плѣсневый Г. Aspergillus Oryzae. Въ качествѣ полезныхъ для человѣка Г. слѣдуетъ разсматривать нѣкоторыхъ паразитовъ, уничтожающихъ вредныхъ насѣкомыхъ, особенно вредныхъ для лѣсовъ гусеницъ (Entomophthora, Empusa, Torrubia). Вредъ, приносимый грибами, можетъ быть значительнымъ. Нѣкоторые Г., по виду схожіе со съѣдобными, рѣшительно ядовиты. Множество паразитныхъ Г. нападаютъ на разнообразнѣйшія воздѣлываемыя растенія, причиняютъ имъ болѣзнь, иногда окончательную гибель, а хозяевамъ громадные убытки. Срубленныя деревья (лѣсъ) и деревянныя постройки подвергаются нападеніямъ домоваго Г. (Merulius lacrimans), причиняющаго «сухую гниль». Наконецъ, существуютъ и у человѣка болѣзни, несомнѣнно вызываемыя паразитными Г. (см. Растительные паразиты). О грибныхъ болѣзняхъ шелковичнаго червя —см. Болѣзни шелковичнаго червя (т. IV).

Число извѣстныхъ видовъ грибовъ опредѣляется проф. Саккардо (Saccardo, «Sylloge Fungorum etc.») въ 32000. Если исключить виды, самостоятельность которыхъ представляется весьма сомнительной, то въ результатѣ окажется, что число хорошо извѣстныхъ въ настоящее время видовъ Г. никакъ не превышаетъ 20000. Г. распространены по всей землѣ, повсюду, гдѣ возможна только растительность вообще. Теплый и влажный климатъ для нихъ наиболѣе благопріятенъ, но они растутъ также и на далекомъ Сѣверѣ, гдѣ найдено ихъ около 1000 видовъ (Исландія 140, Шпицбергенъ 70, сѣверная Норвегія по ту сторону полярнаго круга 600). Наилучше извѣстна грибная растительность умѣреннаго пояса Европы и Сѣверной Америки, который и представляется при современномъ состояніи свѣдѣній наиболѣе богатымъ видами: для одной Германіи приводится до 7000 в. Число тропическихъ видовъ еще не можетъ быть опредѣлено съ точностью. Подробности географическаго распредѣленія Г. мало извѣстны, площадь обитанія многихъ видовъ громадна, тѣмъ не менѣе допускаютъ и для Г. существованіе географическихъ областей, въ общемъ совпадающихъ съ таковыми же для цвѣтоносныхъ растеній. Миграціи изъ области въ область тоже существуютъ. Относительно нѣкоторыхъ европейскихъ Г., по крайней мѣрѣ, несомнѣнно доказано, что въ Европу они попали лишь въ самое послѣднее время (Puccinia Malvacearum, Plasmopara viticola). Отъ Г., жившихъ въ прежнія эпохи земли, осталось немного, что объясняется легкою разрушаемостью ихъ тѣла. Слѣды ихъ найдены въ каменноугольномъ періодѣ; гораздо больше ихъ извѣстно изъ третичной эпохи (Hydnum antiquum Heer, Polyporites Bowmanni Lindl. и др.). Хорошо сохранившіеся мицеліи, а иногда и зрѣлые грибки были находимы въ янтарѣ. Руководящіе принципы классификаціи Г. неодинаковы у различныхъ ученыхъ. Большинство думаетъ, что водоросли, примѣняясь въ теченіе многихъ поколѣній въ сапрофитному или паразитному образу жизни, потеряли мало-по-малу свой хлорофиллъ и превратились въ Г. Въ пользу этого приводили какъ сходство строенія, такъ особенно сходство формъ полового акта *). Сближая отдѣльныя группы Г. съ отдѣльными же группами водорослей (Saprolegnieae съ Siphoneae, Mucorini съ Conjugatae, Ascomycetes съ Florideae и т. д.), склонялись къ принятію полифилетическаго (т. е. отъ нѣсколькихъ родоначальниковъ) происхожденія Г. Въ настоящее время ученые держатся преимущественно системы Брефельда (см. дальше); но и принципы классификаціи знаменитаго Де-Бари не могутъ быть упущены изъ вида. Обращая главное вниманіе на способы размноженія и особенно на половой процессъ, онъ сопоставилъ отдѣльныя группы Г. такъ:

I. Рядъ сумчатыхъ Г.

Phycomycetes
1. Peronosporeae (рядомъ съ ними Ancylisteae и Monoblepharis).
2. Saprolegnieae.
3. Mucorini или Zygomycetes.
4. Entomophthoreae.

*) Сами грибы, умирая и разрушаясь, удобряютъ почву для высшихъ растеній. См. также Симбіозъ и Микориза.

*) см. Водоросли.

Основной планъ системы

A. Нижшіе

Phyco

Съ одноклѣтнымъ тѣломъ

II. Классъ: Zygomycetes.

Половое размноженіе зигоспорами.
Безполое: спорангіи и конидіи.

A. Экзоспорангіальные			B. Карпоспорангіальные
Одни только спорангіи	Спорангіи и конидіи	Одни только конидіи	
Mucoraceae Thamnidieae	Choanephoreae	Chaetocladieae Piptocephalideae	Rhizopeae Mortierelleae

B. Высшіе

Съ многокльтн. тѣломъ,

Meso

Промежу

III. классъ: Hemiasci.

Спорангіи и конидіи; спорангіи сумкообразные

A. Exohemiasci	B. Carpohemiasci
Ascoideae Protomycetes	Theleboleae

Myco

V. классъ: Ascomycetes.

Спорангіи и конидіи;
спорангіи — типичныя сумки.

Сумки свободныя.	Сумки внутри плодовыхъ тѣлъ.
A. Exoasci	**B. Carpoasci**
Endomycetes Taphrineae	Gymnoasceae Perisporiaceae Pyrenomycetes Hysteriaceae Discomycetes ? Helvellaceae

грибовъ Бревельда.

грибы.

mycetes.

и половыми органами.

I. классъ: Oomycetes.

Половое размноженіе ооспорами.

Безполое: спорангіи и конидіи.

Антеридіи и оогоніи; безпол. спорангіи	Оогоніи; антеридіи редуцированы; безпол. спорангіи или конидіи	Антеридіи и оогоніи редуцированы; безпол. конидіи
Monoblepharideae	Peronosporeae. Ancylisteae Saprolegnieae ? (Chytridiaceae)	Entomophthoreae

грибы.

безъ половыхъ органовъ.

mycetes.

точныя формы.

IV классъ: Hemibasidii.

Конидіи, спорангіевъ нѣтъ; конидіеносцы—базидіеобразные

Конидіеносцы сходны съ протобазидіями	Конидіеносцы сходны съ аутобазидіями
Ustilagineae	Tilletieae

mycetes.

VI. классъ: Basidiomycetes.

Конидіи, спорангіевъ нѣтъ;

Конидіеносцы—типичныя базидіи.

Базидіи перегороженныя		Базидіи безъ перегородокъ		
A. Protobasidiomycetes.		**B. Autobasidiomycetes**		
Базидіи, поперекъ перегороженныя	Базидіи, вдоль перегороженныя.	Dacryomycetes	Gasteromycetes, Phalloideae	Hymenomycetes
Uredineae Auriculariеae	Pilacreae Tremellineae			

5. Ascomycetes.
6. Uredineae.

II. Группы, отклоняющіяся отъ ряда сумчатыхъ Г. или съ сомнительнымъ положеніемъ въ системѣ.

7. Chytridieae.
8. Protomyces и Ustilagineae.
9. Сомнительные Ascomycetes (Saccharomyces etc.).
10. Basidiomycetes.

Иную классификацію предложилъ О. Брефельдъ; основываясь на обширныхъ и обстоятельныхъ изслѣдованіяхъ, онъ пришелъ къ выводу, что половой процессъ встрѣчается несомнѣнно лишь у низшихъ Г., такъ что форма полового размноженія не можетъ служить первенствующимъ классификаціоннымъ признакомъ. Руководящіе принципы у Брефельда: постепенное развитіе мицелія, постепенное превращеніе спорангія сначала въ несовершенную (Hemiasci), потомъ въ типичную сумку (Ascomycetes), редуцированіе спорангія до конидіи, постепенная выработка изъ конидіеносца сначала несовершенной (Hemibasidii), потомъ совершенной, типичной базидіи (Basidiomycetes) и наконецъ постепенное развитіе и дифференцировка плодоваго тѣла (въ отдѣльныхъ группахъ) изъ простого однороднаго сплетенія гифъ. Изъ какой группы водорослей развились Г.—въ точности неизвѣстно, принятіе же происхожденія (полифилетическаго) отъ нѣсколькихъ группъ по меньшей мѣрѣ излишнее. Высшіе Г., по Брефельду, ведутъ свое начало отъ мукоровыхъ Г., Mucorini (Zygomycetes): сумчатые отъ спорангіеносныхъ, базидіальные отъ конидіеносныхъ. Промежуточными инстанціями являются Hemiasci и Hemibasidii. На прилагаемой таблицѣ мы приводимъ основной планъ системы Брефельда (см. табл.). Существенно отличный отъ предъидущихъ взглядовъ на происхожденіе и систему Г. былъ развитъ проф. Гоби. Считать Г. редуцированными водорослями, по его мнѣнію, нѣтъ никакихъ вѣскихъ основаній. Г. произошли отъ амёбоидныхъ организмовъ *), стоящихъ на рубежѣ между растительнымъ и животнымъ царствомъ. Амёбоидные организмы никогда не содержатъ хлорофилла и на вегетативной стадіи (стадіи роста и питанія), представляются въ видѣ голыхъ комочковъ протоплазмы. Промежуточными формами между ними и настоящими грибами являются представители семействъ Myxochytridieae **) и Reesieae. Ко взгляду профессора Гоби въ послѣднее время присоединились и нѣкоторые западно-европейскіе ученые (А. Фишеръ и др.). Окончательное установленіе естественнаго группированія Г. во всякомъ случаѣ еще впереди.

Наука о грибахъ, микологія, сформировалась въ новѣйшее время. Первыя научныя изслѣдованія грибовъ относятся къ началу прошлаго 18-го столѣтія, но основателями новѣйшаго направленія слѣдуетъ считать Тюляна и Де-Бари, изъ коихъ первому обязана наука достановленіемъ необыкновенно важнаго въ общебіологическомъ отношеніи ученія о полиморфизмѣ, а второму — открытіемъ половыхъ органовъ у Г. Вся послѣдующая дѣятельность микологовъ есть не что иное, какъ развитіе того, что было открыто и установлено двумя названными великими ботаниками. Старое направленіе съ преобладаніемъ систематики и сухихъ описаній смѣнилось около сороковыхъ годовъ нашего вѣка новымъ, гораздо болѣе плодотворнымъ, выдвинувшимъ на первый планъ изученіе организаціи и исторіи развитія. Изъ новѣйшихъ работъ особаго упоминанія заслуживаютъ обширныя и важныя изслѣдованія Брефельда. Литература микологіи весьма богата; но здѣсь могутъ быть указаны лишь нѣкоторыя изъ наиболѣе важныхъ сочиненій, преимущественно общаго содержанія. L. R. Tulasne et A. C. Tulasne, «Fungi hypogaei» и «Selecta fungorum Carpologia» (1861—1865); A. De-Bary, «Vergleichende Morphologie und Biologie der Pilze, Mycetozoen und Bacterien» (Лпц. 1884); O. Brefeld, «Botanische Untersuchungen über Schimmelpilze» (1872, 1874, 1877); «Botanische Untersuchungen über Hefenpilze» (1880); «Untersuchungen aus dem Gesammtgebiete der Mykologie» (1887—91); L. Rabenhorst «Kryptogamenflora von Deutschland, Oesterreich und der Schweiz» (2 изд.); J. Schröter «Pilze» (помѣщ. въ A. Engler und K. Prantl «Die natürlichen Pflanzenfamilien», 1892);—W. Zopf, «Die Pilze» (1890); P. A. Saccardo, «Sylloge Fungorum omnium hucusque cognitorum» (I—X, 1882—1892); Tavel, «Vergleichende Morphologie der Pilze» (1892). Въ этихъ сочиненіяхъ приводится остальная литература. *Г. Надсонъ.*

Грибы съѣдобные и Г. ядовитые. Г., какъ пища, играютъ значительную роль. У насъ въ Россіи, какъ извѣстно, Г. съѣдается великое количество. Много ѣдятъ ихъ и въ Зап. Европѣ, преимущественно въ католическихъ странахъ. Въ Германіи идетъ въ пищу до 40 различныхъ видовъ; у насъ, вѣроятно, еще больше. Большинство съѣдобныхъ Г. принадлежитъ къ группѣ гименіальныхъ Г. (шампиньонъ, опенокъ, груздь, бѣлый Г., подберезовикъ и др.), гораздо меньшее количество—къ сумчатымъ Г. или аскомицетамъ (трюфели, сморчки, строчки). Наиболѣе общеизвѣстны и распространены слѣдующіе виды: шампиньонъ или печерица (Agaricus campestris L.), опенокъ (Ag. melleus Vahl.), рыжикъ (Ag. [Lactarius] deliciosus Fr.), поддубень или подмолочникъ (Ag. [Lact.] volemus Fr.), волнушка (Ag. [Lact.] torminosus Fr.), груздь (Ag. [Lact.] piperatus Fr.), сыроѣжка (Russula разн. виды), свинушка (Ag. [Paxillus] involutus Fr.), лисичка (Cantharellus cibarius Fr.), масленикъ или маслёнокъ (Boletus luteus L. и др. виды), козлякъ, коровикъ или моховикъ (Boletus bovinus L.), бѣлый Г. или боровикъ (Bol. edulis Bull.), березовикъ, подберезовикъ или черный Г. (Bol. scaber L.), осиновикъ, подосиновикъ или красный Г. (Bol. rufus Schäff., Bol. aurantiacus Schäff.), сморчки (Morchella Dill.), строчки (Helvella L.) и трюфели (Tuber Mich., Cheiromyces Vitt.). Изъ трюфелей, однако, въ предѣлахъ Европейской

*) См. ст. Миксомицеты, Монады.
**) См. ст. Миксохитридіевые.

Россіи встрѣчается несомнѣнно только бѣлый или польскій трюфель (Cheiromyces maeandriformis Vitt.). Растутъ съѣдобные Г. обыкновенно быстро, часто въ большомъ изобиліи; заготовляются въ прокъ легко и въ такомъ видѣ сохраняются долго. Остроумно называютъ ихъ «манной бѣдняковъ». Вопросъ о питательности Г. давно поднятъ въ наукѣ, но окончательнаго рѣшенія, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не получилъ. Касательно химическаго состава съѣдобныхъ шляпныхъ Г. имѣются слѣдующія данныя въ изслѣдованіи Маргевича. Около $^9/_{10}$ всего вѣса свѣжихъ Г. приходится на долю воды. Вотъ нѣсколько примѣровъ.

	% в о д ы.	
	Березовикъ (ножка).	Шляпка.
Березовикъ . . .	88,69	84,03
Волнушка	90,29	89,83
Грузь	91,18	90,17
Опенокъ	92,53	92,80

Питательныя вещества находятся въ бо́льшемъ количествѣ въ шляпкѣ, нежели въ ножкѣ. Въ сухомъ веществѣ шляпокъ содержится 27,77% (лисичка) — 44,09% (березовикъ) азотистыхъ веществъ, 5,34% (волнушка) —7,73% (подосиновикъ) жировъ, 0,46% (подосиновикъ)—5,21% (сыроѣжка) сахара. Другіе изслѣдователи показываютъ содержаніе азотистыхъ веществъ до 59%. Основываясь на столь большомъ содержаніи азотистыхъ соединеній, питательность Г. считали превосходящей питательность ржи и пшеницы и ставили на ряду съ питательностью бобовыхъ растеній (бобы, горохъ, чечевица и др.). Позднѣйшія изслѣдованія, въ особенности изысканія Мёрнера (Mörner, въ Упсалѣ, въ 1886 г.), обнаружили несостоятельность такого взгляда. Прежде всего весьма ошибочно относить все содержаніе азота въ Г. на счетъ бѣлковыхъ веществъ. Далѣе, при помощи опытовъ съ искусственнымъ перевариваніемъ Мёрнеръ убѣдился, что изъ всего количества азотистыхъ веществъ на долю растворимаго, перевариваемаго бѣлка приходится въ шампиньонѣ только 41%, въ лисичкахъ 27—29%. Разсчитавъ это на сухое вещество, получимъ содержаніе бѣлковъ настолько низкимъ, что оно не превышаетъ таковое въ овощахъ (напр., въ капустѣ и др.). Отсюда выводъ: питательность Г. весьма невелика*). Еще далѣе идутъ Кёнигъ и Уффельманъ (König, Uffelmann). Они прямо отвергаютъ питательность Г., сохраняя за ними лишь значеніе вкусовыхъ веществъ. Однако, несмотря на весь авторитетъ упомянутыхъ ученыхъ, взглядъ ихъ—очевидная крайность, такъ какъ всякому извѣстно изъ обыденной жизни, что при надлежащемъ приготовленіи и умѣренномъ употребленіи Г. и вкусны, и не лишены питательности. Однако, нужно имѣть въ виду опасность отравленія ядовитыми Г. Хотя несомнѣнно ядовитыхъ Г. въ нашихъ странахъ и не особенно много, но за-то нѣкоторые изъ нихъ до того похожи на хорошіе съѣдобные Г., что смѣшать ихъ съ послѣдними дѣло весьма легкое. Опасность при отравленіи зависитъ отъ степени ядовитости и количества съѣденныхъ Г. Въ однихъ случаяхъ наступаетъ лишь легкое недомоганіе, въ другихъ—тяжкое опасное заболѣваніе нерѣдко оканчивающееся смертью. Почти всѣ признаки, рекомендуемые въ общежитіи для отличенія съѣдобныхъ Г. отъ вредныхъ и ядовитыхъ (бѣлый или цвѣтной млечный сокъ, голубая окраска при изломѣ, жгучій или непріятный вкусъ, почернѣніе серебряной ложки или луковицы, погруженныхъ въ воду, въ которой варятся Г., пожелтѣніе соли и др.) не надежны и не выдерживаютъ критики. Единственное вѣрное и надежное средство—твердо и отчетливо знать признаки несомнѣнно съѣдобныхъ и ядовитыхъ Г. Наиболѣе распространены и извѣстны слѣдующіе ядовитые Г.: блѣдная поганка (Amanita phalloides Fr.), обыкновенный мухоморъ (Amanita muscaria L.), пятнистый мухоморъ (Amanita pantherina DC.), сѣрый мухоморъ (Amanita rubescens Fr.), красикъ (Boletus luridus Schäff.), чортовъ Г. (Boletus Satanas Lenz,), ядовитая и пурпуровая сыроѣжки (Russula emetica Fr. и R. atropurpurea), нѣкоторые строчки (Helvella). Изъ нихъ три: обыкновенный мухоморъ, блѣдная поганка и ядовитая сыроѣжка заслуживаютъ особеннаго вниманія, такъ какъ служатъ въ большинствѣ случаевъ причиною отравленія. Замѣчательно, что на степень вредоносности вліяютъ климатическія и почвенныя условія, и особенно способъ приготовленія въ пищу. Послѣднее, въ связи съ народными традиціями, обусловливаетъ тотъ весьма странный на первый взглядъ фактъ, что нѣкоторые Г., потребляемые у насъ безъ малѣйшаго вреда и въ большомъ количествѣ, совершенно не идутъ въ пищу въ Западной Европѣ (по крайней мѣрѣ по литературнымъ даннымъ). Наши грузди, опенки, волнушки считаются въ Германіи подозрительными, а для англичанъ всѣ вообще Г. подозрительны, кромѣ шампиньоновъ. Съ другой стороны, столь любимый на З пестрый грибъ-зонтикъ (Agaricus procerus Scop.) у насъ не только не ѣдятъ, но даже боятся его.—Первые симптомы отравленія сказываются тяжестью и рѣзью въ желудкѣ, коликами, тошнотой, поносами, головными болями и т. д. Въ однихъ случаяхъ они наступаютъ спустя $^1/_2$—1 часъ послѣ потребленія Г., въ другихъ гораздо позже, спустя 7—12 и даже 24—28 часовъ; это зависитъ отъ природы ядовитаго вещества; отъ нея же зависитъ и дальнѣйшая картина болѣзни (см. ниже). Проф. Кобертъ (Kobert) предложилъ раздѣлить всѣ случаи отравленія на четыре группы:

I) Отравленія, причиняемыя Г., содержащими мускаринъ: обыкновеннымъ и пятнистымъ мухоморомъ (Amanita muscaria L. и A. pantherina DC.), красикомъ (Boletus luridus Schäff.) и ядовитой сыроѣжкой (Russula emetica Fr.). Ядовитое начало — алкалоидъ мускаринъ ($C_5H_{15}NO_3$), открытый въ мухоморѣ Шмидебергомъ (Schmiedeberg) въ 1869 г. Первые симптомы отравленія: тошнота, рвота, поносъ; они наступаютъ спустя, въ среднемъ, $^1/_2$—2 часа. Гастрическія явленія обыкновенно быстро смѣняются наркотическими: появляется головокруженіе, буйный бредъ, конвульсіи, пульсъ замедляется, зрачки рас-

*) Сушеніе, соленіе и маринованіе еще болѣе понижаютъ питательность.

ширяются и т. д. Смертельный исходъ черезъ остановку дыханія или сердцебіенія случается рѣдко; почти всѣ больные выздоравливаютъ. Опьяняющее и одуряющее дѣйствіе мухомора хорошо извѣстно дикимъ инородцамъ Сибири: камчадаламъ, корякамъ, остякамъ, самоѣдамъ и др. Они приготовляютъ либо изъ одного мухомора, либо изъ настойки мухомора, смѣшанной съ сокомъ голубики (Vaccinium uliginosum), особый напитокъ, вызывающій неистовый бредъ и сильный подъемъ физическихъ силъ, смѣняющіеся вскорѣ рѣзкой реакціей и продолжительнымъ сномъ. По мнѣнію Шюблера (Schübler), норвежскіе берсеркеры, приходившіе по временамъ (какъ гласятъ о томъ легенды) въ сильное бѣшенство и изступленіе, также опьяняли себя мухоморомъ.

II) Отравленія Г., содержащими млечный сокъ, такъ назыв. молочными Г. (Lactarii). Особенно опасна волнушка (Lactarius torminosus Fr.). Млечный сокъ ея содержитъ жгучую на вкусъ смолу, вызывающую воспаленіе желудка и кишекъ. Будучи тщательно сварена въ водѣ и затѣмъ посолена, волнушка теряетъ свою ядовитость. Однако лучше ее совершенно избѣгать. Многіе другіе молочные Г. (см.) также ядовиты.

III) Отравленія строчками (виды Helvella), неправильно отожествляемыми иногда въ общежитіи со сморчками (Morchella). Въ свѣжихъ строчкахъ содержится ядовитая гельвелловая кислота ($C_{11}H_{10}O_7$). Свѣже высушенные или хорошо отваренные (отваръ слить прочь), строчки — неядовиты. Ядъ строчковъ дѣйствуетъ на кровь. Симптомы отравленія: слабость, рвота, гемоглобинурія, желтуха и др.

IV) Отравленіе блѣдной поганкой (Agaricus [Amanita] phalloides Fr.). Въ то время какъ мухоморы и строчки имѣютъ типичную внѣшность и ихъ трудно смѣшать съ другими (съѣдобными) Г., а молочные Г. имѣютъ жгучій и противный вкусъ, блѣдную поганку (см. Поганка бл.), наоборотъ, весьма легко принять за шампиньонъ (Agaricus campestris L.) или настоящій муссеронъ (Clitopilus prunulus Scop.). Подобныя ошибки случались неоднократно и въ результатѣ являлось тяжкое заболѣваніе съ весьма высокимъ процентомъ смертности (по Фальку 75%). Ядовитое начало блѣдной поганки — особое бѣлковое вещество (токсальбуминъ), открытое и названное Кобертомъ «фаллиномъ». Хотя въ сушеныхъ Г. его меньше 1%, зато вредоносныя свойства его весьма велики. Смертельная доза для кошекъ и собакъ при инъекціи въ вены меньше, чѣмъ $^1/_2$ миллиграмма на 1 кгр. вѣса животнаго. Симптомы отравленія, наступающіе лишь спустя нѣсколько часовъ (7—12, иногда даже 24—28), необычайно сходны съ симптомами острой желтой атрофіи печени и отравленія фосфоромъ. Сперва — тошнота, рвота, колики, необыкновенно частые поносы, сильная жажда, головныя боли; потомъ появляется гемоглобинурія, сильный ціанозъ, желтуха, судороги и т. д. При летальныхъ исходахъ смерть наступаетъ спустя 20—30 часовъ. Ядъ дѣйствуетъ на кровь, растворяетъ ея гемоглобинъ, который и переходитъ частью въ мочу, окрашивая ее въ красный цвѣтъ (гемоглобинурія), частью превращается въ желчныя краски (появленіе желтухи). Сушенье отнюдь не уничтожаетъ ядовитости блѣдной поганки, но она исчезаетъ послѣ продолжительнаго кипяченія (но не обариванія горячей водой) Г. или послѣ обработки ихъ алкоголемъ. Для ограниченія числа несчастныхъ случаевъ, происходящихъ отъ отравленія ядовитыми Г., въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ (Австрія, Италія) принимаются разнообразныя мѣры: для продажи Г. отводятся особыя опредѣленныя мѣста и самая продажа находится подъ контрольнымъ полицейскимъ надзоромъ. Но, помимо ядовитыхъ Г., опасность можетъ грозить въ нѣкоторыхъ случаяхъ и со стороны хорошихъ, съѣдобныхъ Г. Дѣло въ томъ, что и самые хорошіе Г., если только начнутъ гнить и разлагаться, пріобрѣтаютъ самыя вредоносныя свойства: въ нихъ образуются ядовитые птомаины (нейринъ). Не слѣдуетъ ѣсть поэтому слишкомъ старыхъ Г. или Г. недостаточно быстро и тщательно высушенныхъ (успѣвшихъ разложиться, подгнить во время просушки), равно какъ и разогрѣтыхъ, которые до того долго стояли. Какъ хорошее предохранительное средство противъ отравленій, можно рекомендовать обариваніе кипяткомъ нарѣзанныхъ кусочками Г. или лучше вывариваніе ихъ, при чемъ отваръ сливается прочь. Еще лучше дѣйствуетъ вымачиваніе Г. въ водѣ съ уксусомъ. Средство это, извѣстное еще древнимъ (о немъ упоминаетъ Плиній), въ большомъ ходу въ Италіи, вслѣдствіе чего, тамъ, по словамъ авторовъ, почти не бываетъ случаевъ отравленія. Что касается до лѣченія отравленій, то прежде всего, при появленіи первыхъ же симптомовъ, нужно позаботиться вывести изъ организма остатки Г. Для этого даютъ больному рвотное (ипекакуану, напр.), а потомъ слабительное (касторовое масло). За неимѣніемъ рвотныхъ средствъ—произвести рвоту механически щекотаніемъ зѣва бородкой пера или даже пальцемъ. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ немедленно послать за врачемъ. Подводя итоги вышесказанному, выводимъ слѣдующія практическія указанія: 1) ѣсть лишь такіе Г., относительно которыхъ несомнѣнно и общеизвѣстно, что они безвредны и съѣдобны; 2) не ѣсть Г. слишкомъ много, ибо они трудно перевариваются; 3) не ѣсть старыхъ Г., грибовъ-скороспѣлокъ, выросшихъ на слишкомъ сырыхъ мѣстахъ, равно какъ и разогрѣтыхъ Г.

Литература: J. V. Kromholz, «Naturgetreue Abbildungen und Beschreibungen der essbaren, schädlichen und verdächtigen Schwämme» (1831—1847); «Главнѣйшіе съѣдобные и вредные грибы» (акварельные рисунки г-жи Е. Бём, текстъ проф. А. Н. Бекетова, 1889); «Собиратель грибовъ» Кайгородова (2-е изд., 1891); «Съѣдобные грибы» Маргевича (диссерт. 1883); «Грибы», статья А. Г. Фейнберга въ «Реальной энциклопедіи медицинскихъ наукъ», профессора А. Eulenburg и проф. М. И. Аванасьева (т. 5-й, 1892, въ этомъ и предшеств. сочиненіяхъ полно указана литература вопроса); «Der Pilz-Sammler» von G. Hahn (1890, дешевая книжка съ 32 табл. хорошихъ рис.); «Ueber Pilzvergiftung» von Prof. R. Kobert (1892). См. также «Грибы». *Г. Надсонъ.*

Грива, или *Гривс*, или *Калкунская слобода*—мѣст. Курляндской губ., Илукстскаго у., на лѣвомъ берегу р. Зап. Двины, въ 1 в. отъ Двинскаго (Динабургскаго) предмостнаго укрѣпленія. Жит.—преимущественно евреи (5058 чел. въ 1878 г.). Пристань, плавучій мостъ и паромъ черезъ Двину. Церкви православная и лютеранская, еврейская больница и богадѣльня, 4 еврейскія синагоги; 123 торговыхъ заведенія. Ежедневный базаръ; 2 ярм. Вольная пожарная команда. Дрожжево-винокуренный зав.; фбр. типо-литографскихъ красокъ (съ производствомъ на 65000 р.). Спичечная фбр., типо-литографія, приходское православное уч., лютеранская школа, нѣсколько частныхъ училищъ, 4 еврейскихъ школы.

Гривастая овца (Ovis tragelaphus Desm.)—одинъ изъ видовъ дикихъ овецъ (см. табл. «Жвачныя»); по отсутствію слезныхъ ямокъ и отчасти по формѣ роговъ напоминаетъ козъ. Серповидно изогнутые, въ разрѣзѣ трехугольные, толстые рога направлены назадъ и наружу; они покрыты многочисленными, но мало выдающимися кольцами; хвостъ умѣренной длины съ кистью на концѣ. Шерсть состоитъ изъ густого, короткаго подшерстка и рѣдкихъ, длинныхъ, жесткихъ волосъ. Нижняя сторона шеи, грудь и переднія ноги покрыты гривой очень длинныхъ волосъ, достигающей почти до земли; по бокамъ шеи волосы тоже удлинены и образуютъ какъ бы двѣ подушки; на затылкѣ и верхней сторонѣ шеи длинные волосы образуютъ гребень. Общій цвѣтъ тѣла грязный красно-бурый, превосходно подходящій къ цвѣту каменистыхъ мѣстностей, гдѣ они живутъ; грива свѣтлѣе, но та часть ея, которая покрываетъ горло,—черно-бурая. Овца отличается отъ барана менѣе развитою гривою. Взрослый баранъ достигаетъ до 1,8 м. длины, изъ коихъ на хвостъ приходится 0,25 метра, при высотѣ въ плечахъ до 95—100 стм. Овцы нѣсколько меньше. Рога у барана до 70 стм., у овцы до 40 стм. длиною. Г. овца водится отъ Марокко до Египта, и далѣе на югъ до Абиссиніи и Верхняго Нила; но главная область ея распространенія—Атласскія горы. Въ Алжирѣ ея туземное названіе *аруи*. Это настоящее горное животное держится въ самыхъ дикихъ горныхъ мѣстностяхъ, обыкновенно по одиночкѣ. Лишь во время течки сходятся вмѣстѣ по нѣскольку самцовъ и самокъ, при чемъ между баранами происходятъ ожесточенныя драки. Пищу ихъ составляютъ лѣтомъ сочныя альпійскія растенія, зимой лишаи и сухія травы. Мясо ихъ очень вкусно, охота за ними затруднительна. Ихъ нерѣдко привозятъ живыми въ Европу и держатъ въ зоологическихъ садахъ, гдѣ они хорошо размножаются; въ неволѣ они плохо приручаются. Беременность длится около 160 дней; овца приноситъ 1—2 ягнятъ, которые съ первыхъ же дней жизни превосходно лазятъ и скачутъ.

Названіе гривастой овцы (Mähnenschaf) даютъ также одной африканской породѣ домашнихъ овецъ (Ovis aries africana). См. Овца.

В. Ф.

Гривасъ (Димитрій)—сынъ Ѳеодоракія Г. (см. ниже); род. въ 1829 г., принималъ участіе въ возстаніи 1862 г. и способствовалъ восшествію на престолъ короля Георга. Былъ нѣсколько разъ министромъ военнымъ и морскимъ, а также губернаторомъ Ѳессаліи, послѣ присоединенія ея къ Греціи.

Гривасъ (Ѳеодоракій)—греческ. госуд. дѣятель (1796—1863); былъ предводителемъ румелійскихъ палликаровъ во время греческой освободительной войны, членомъ греческаго народнаго собранія при Каподистріи; послѣ смерти послѣдняго за участіе въ политическихъ безпорядкахъ заключенъ въ тюрьму; позже еще нѣсколько разъ принималъ участіе въ народныхъ движеніяхъ противъ правительства, хотя занималъ неоднократно постъ генералъ-инспектора арміи. Когда въ 1854 г. Эпиръ поднялся противъ турецкаго ига, Г. собралъ около Янины до 1500 челов. и разбилъ турокъ, но скоро потерпѣлъ пораженіе и долженъ былъ бѣжать въ Ѳессалію. Участвовалъ въ возстаніи, низвергнувшемъ въ 1862 г. короля Оттона.

Гривенка—старинная единица русскаго вѣса. Въ памятникахъ Г. появляется не ранѣе XIV—XV в. Г. было два рода: большая и скаловая. Торговая книга и вообще всѣ ариѳметическія руководства и замѣтки показываютъ въ большой Г. 96 золотниковъ, а въ скаловой или малой 48 золотниковъ. Такъ какъ по аптекарскимъ счетамъ XVII в. золотники эти оказываются драхмами, то большая Г. была не иное что, какъ аптекарскій фунтъ, византійская литра. О скаловой Г. говорили: «зовется марка (прусская), а по нашему по-русски гривенка». По старинному словарю, называемому Азбуковникъ, извѣстна еще Г. меньшая, въ 38 золотниковъ; можетъ быть, къ этой Г. относилось смоленское выраженіе XIII в.: «точное серебро безъ 10 золотниковъ». Большая Г. называлась также и фунтомъ.

Ирз.

Гривенникъ.—Такъ называется монета въ 10 коп. Первые Г. изъ *серебра* биты въ 1726 г. на спб. монетномъ дворѣ. Они были первоначально 48, а затѣмъ 42 пробы (лигатура съ содержаніемъ мышьяка, такъ наз. *меньшиковскія гривны*), вѣсомъ около 58$^1/_8$ доли. Подобные же Г. выпущены и въ слѣдующемъ году. Затѣмъ Г. являются въ 1731 г., 77 пробы, но того же вѣса. Въ 1741 г. проба монеты была понижена до 72-ой (не чеканились въ 1736—38 гг.). Съ 28-го марта 1746 г. проба ихъ измѣнена на 77-ю, при вѣсѣ въ 55 долей. Съ 1758 г. по 1763 г. монета не чеканилась. Высочайшимъ указомъ 18-го декабря 1763 г. повелѣно чеканить Г. 72 пробы (вѣсомъ въ 54 доли). Такая монета чеканилась на спб. монетномъ дворѣ съ 1764 по 1796 г., и на моск. въ 1764—1771, 1774 и 1775 г. Имп. Павелъ 28-го января 1797 г. повелѣлъ чеканить Г. 83$^1/_3$ пробы, вѣсомъ въ 65$^1/_2$ долей; но въ октябрѣ того же года вѣсъ ихъ уменьшенъ до 48 долей. Подобные Г. чеканились въ 1797—99, 1801—05 и 1808—10 г. Съ 1810 г. проба введена 72, при вѣсѣ въ 54 доли. Съ этого времени Г. чеканятся ежегодно. Проба ихъ мѣнялась: такъ въ 1813 г. она введена 83$^1/_3$, въ 1860—72^9 и наконецъ съ 1867 г. 48-ая (замѣненная въ 1885 г. 500). Среднимъ числомъ, въ послѣднее время выпускается въ годъ Г. на

236500 руб. Въ 1845, 1854 и 1855 гг. чеканены на варшавскомъ монетномъ дворѣ польско-русскіе Г. (20 грошей), того же вѣса и пробы, что и спб. Въ 1764 г. чеканены пробные сибирскіе Г. 72 пробы, вѣсомъ въ 54 доли, двухъ типовъ лицевой стороны: 1) съ портретомъ и 2) вензелемъ императрицы (см. Русскія монеты).

Мѣдные Г. чеканились въ первый разъ для пробы въ 1726 г., вѣсомъ въ 9 зол. 57⅓ доли. Въ это же царствованіе биты и квадратные Г., вѣсомъ въ 38 зол. 38⅓ доли (см. Русскія монеты и Мѣдныя платы). Затѣмъ мѣдные Г. вѣсомъ въ 24 зол., чеканены въ 1796 г. (императрицею Екатериною); передѣланы въ слѣдующихъ годахъ въ пятаки. Съ 1830 по 1839 чеканены и ассигнаціонные Г., вѣсомъ въ 10 зол. 64 доли. Они биты въ СПб. въ 1830, въ Екатеринбургѣ съ 1830—1839 и въ Сузунѣ съ 1831 по 1839 г. Съ 1763 по 1781 г. чеканены на сузунскомъ монетномъ дворѣ сибирскіе Г. (см. Сибирская монета), вѣсомъ въ 15 зол. 34¹⁶/₂₈ доли (по 25 рублей въ пудѣ). Въ 1871 г. чеканены въ Брюсселѣ начальникомъ тамошняго монетнаго двора Алларомъ Г. *изъ никкеля*, присланные въ СПб. какъ образецъ предлагаемой Алларомъ никкелевой монеты (см.). На лицевой сторонѣ у нихъ помѣщено изображеніе имп. Александра I-го. *П. ф.-В.*

Гривна (гривенка).—Гривною въ древней Руси называлась единица цѣнности. Различаются три вида гривенъ: 1) кунная, 2) серебряная и 3) золотая. 1) Кунная Г. была очень низкаго серебра, хотя въ обращеніи она принималась какъ чистый металлъ. Изъ письменныхъ памятниковъ XII-го столѣтія узнаемъ, что существовали *Г. «старыхъ кунъ»* и *Г. новыя*, равныя по цѣнѣ и вѣсу ½ старыхъ. Сопоставляя разные письменные памятники, можно опредѣлить цѣну Г., которая была 70 денаровъ для старой и 35 денаровъ для новой (см. Денаръ). По Русской Правдѣ Г. кунъ дѣлилась на 20 ногатъ или 50 кунъ (см. Куна и Кунная система).—2) По Смоленской грамотѣ 1230 г. и по Русской Правдѣ, Г. серебра соотвѣтствовала 4 Г. кунъ, при чемъ вѣсъ опредѣленъ въ Смоленской грамотѣ: «точное серебро безъ 10 золотниковъ», отсюда видимъ, что вѣсъ Г. кунъ не превышалъ 20 золотниковъ чистаго серебра. Въ XV-мъ в. новгородцы Г. серебра называли рублемъ (см.). Въ это время у нихъ употреблялась новая Г. въ 42 деньги (цѣна талера или ефимка—см.). Московская Г. считалась въ 20 денегъ. —3) Вѣсъ золотой Г. почти равнялся половинѣ вѣса серебряной (см. Черниговская Г.), такъ какъ Г. золота приравнивалась 50 Г. кунъ, а 7½ такихъ Г. составляли Г. серебра, при чемъ послѣднее было въ 12 разъ дешевле золота. Золотая Г. вѣсила не болѣе 20-ти золотниковъ. Съ 1699 по 1720 г. у насъ чеканились серебряныя монеты въ 10 копѣекъ изъ серебра 70 пробы, вѣсомъ около 62 долей, называвшіяся Г. Впослѣдствіи (съ 1726 г.) подобныя монеты получили названіе гривенниковъ. *П. ф.-В.*

Гривникъ — лѣсъ, большею частью хорошаго роста, произрастающій *гривами* или *гривками* — длинными и узкими полосками на гребняхъ небольшихъ возвышеній или холмовъ, напр. сосновыя насажденія на небольшихъ боровыхъ мѣстахъ, расположенныхъ между болотами.

Григоріанское пѣніе (cantus planus, plein-chant)—напѣвы, установленные въ римско-католической церкви папою Григоріемъ Великимъ, въ концѣ VI в. Это пѣніе есть результатъ музыкальной реформы, къ прежнимъ четыремъ амвросіанскимъ ладамъ прибавившей еще четыре. Первые стали назыв. автентическими (дѣйствительными), вторые—плагальными (побочными). Каждому автентическому ладу соотвѣтствовалъ плагальный, отстоявшій на чистую кварту внизъ. 1-й автентическій: *d e f g a h c d*, 1-й плагальный: *a h c d e f g a*; 2-й автентическій: *e f g a h c d e*, 2-й плагальный: *h c d e f g a h*; 3-й автентическій: *f g a h c d e f*, 3-й плагальный: *c d e f g a h c*; 4-й автентическій: *g a h c d e f g*, 4-й плагальный: *d e f g a h c d*. Тоника автентическаго лада считалась тоже тоникой соотвѣтствующаго ему плагальнаго. Григорій установилъ въ ладахъ октавную систему и греческія названія семи тоновъ гаммы замѣнилъ семью буквами латинской азбуки: *A* (ля), *B* (си), *C* (до), *D* (ре), *E* (ми), *F* (фа), *G* (соль). *B* круглое (B rotundum) обозначало *си бемоль*, *B* квадратное (B quadratum)—*си бекаръ*. Для григоріанскаго пѣнія употреблялась нотація изъ пневмъ (см.).

Реформа Григорія коснулась и ритма церковнаго пѣнія, который ранѣе вполнѣ подчинялся ритму текста. Григоріанское пѣніе, независимо отъ текста, состояло изъ продолжительныхъ и равныхъ по длительности тоновъ, вслѣдствіе чего пѣніе стало называться cantus planus. До Григорія на каждый слогъ текста въ церковномъ пѣніи приходилась одна нота. Въ григоріанскихъ пневмахъ нѣсколько тоновъ исполнялись на одинъ слогъ. Пневма или мелодическая колоратурная фигура примѣнялась на послѣднемъ словѣ антифона. Всѣ григоріанскіе напѣвы собраны были Григоріемъ въ одинъ сборникъ—антифонарій, который былъ прикрѣпленъ цѣпью къ алтарю церкви св. Петра въ Римѣ. Григоріанское пѣніе распространилось по Англіи, Франціи, Испаніи, Германіи. Ревностнымъ распространителемъ его былъ Карлъ Великій. Автентическіе и плагальные лады имѣютъ сходство съ нашими гласами (см.). *Н. Соловьевъ.*

Григорій св., издревле именуемый чудотворцемъ, родился въ Неокесаріи, въ знатной языческой семьѣ; для занятій правомъ отправился въ Римъ, но во время путешествія, въ Кесаріи Палестинской встрѣтился съ Оригеномъ, около котораго оставался восемь лѣтъ; изучилъ съ христіанской точки зрѣнія философію, а также св. Писаніе, и крестился. По возвращеніи на родину онъ избранъ былъ, противъ своей воли, въ еп. Неокесаріи. Въ его паствѣ было сначала только семнадцать христіанъ; ко времени его смерти осталось, по преданію, столько же язычниковъ. Въ Деціево гоненіе онъ со всею своей паствою удалился въ пустыню. Впослѣдствіи участвовалъ въ антіохійскомъ соборѣ, осудившемъ Павла самосатскаго. † ок. 270 г. Написалъ: «Символъ вѣры», по древнему преданію чудесно сообщенный

ему Богородицей и св. евангелистомъ Іоанномъ; «Каноническое правило»—указаніе, какъ поступать съ христіанами въ случаѣ разныхъ погрѣшеній; «Перифразъ Екклезіаста» и «Похвальное слово Оригену». Ему приписываются и нѣкоторыя другія сочиненія, подлинность которыхъ сомнительна или совершенно отвергается.

Григорій *Назіанзскій*, *Богословъ*, св., род. въ 328 г. въ Каппадокіи, близъ Назіанза. Благочестію наученъ былъ своей матерью Нонною. Свѣтскимъ наукамъ учился сначала на родинѣ, у дяди своего, учителя краснорѣчія Амфилохія, а потомъ въ Кесаріи Каппадокійской, Кесаріи Палестинской, Александріи и Аѳинахъ, гдѣ жилъ вмѣстѣ со своимъ знаменитымъ другомъ, Василіемъ Великимъ. По возвращеніи на родину онъ крестился и уединился въ пустынѣ. Своимъ отцомъ, еп. Назіанза, онъ, противъ воли, былъ посвященъ въ пресвитера. Когда отецъ его, по простотѣ, подписалъ полуаріанскій символъ и тѣмъ возбудилъ противъ себя православную паству, Г. явился примирителемъ ея съ епископомъ. Между тѣмъ Василій Великій посвятилъ его епископомъ въ городокъ Сасимъ. Чтобы поддержать престарѣлаго отца въ его пастырскихъ работахъ, Г. остался при немъ въ Назіанзѣ и послѣ его смерти нѣкоторое время управлялъ церковью назіанзскою, предоставивъ власть въ Сасимѣ другому епископу. Оставивъ Назіанзъ, онъ удалился въ Селевкію, откуда былъ вызванъ православными въ Константинополь, для укрѣпленія гонимаго аріанами православія (379). Импер. Ѳеодосій назначилъ его епископомъ столицы; второй вселенскій соборъ утвердилъ это назначеніе. Возникшія несогласія заставили его оставить Константинополь; онъ удалился на родину, гдѣ и ум. въ 390 г. Сочиненія его состоятъ изъ 243 писемъ, 507 стихотвореній и 45 рѣчей, между которыми самыя важныя—пять словъ о богословіи, въ защиту никейскаго православія противъ аріанъ. См. Carl Ullmann, «Gregorius von Nazianz, der Theologe» (Дармштадтъ, 1825); Benoit, «Saint Grégoire de Nazianze»» (2 изд. 1885). Всѣ сочиненія св. Г. переведены на русскіе яз. въ «Твореніяхъ св. Отцевъ», изд. моск. дух. акд. *П. В.*

Григорій св.—еп. нисскій, младшій братъ Василія Великаго, получилъ тщательное христіанское воспитаніе подъ руководствомъ бабки Макрины; изучалъ и свѣтскія науки и былъ одно время наставникомъ краснорѣчія. Лишившись этого званія при Юліанѣ, вступилъ въ клиръ, въ должности чтеца, потомъ возвратился къ прежнимъ занятіямъ, но не надолго. Василій Вел., желая имѣть искусныхъ помощниковъ въ борьбѣ съ аріанствомъ, поставилъ Г., противъ его воли, епископомъ въ Ниссу (372). Въ 375 г. онъ лишился каѳедры, по происканъ аріанъ, и въ качествѣ странствующаго проповѣдника съ успѣхомъ дѣйствовалъ въ пользу никейскаго православія. По смерти имп. Валента онъ снова занялъ свою каѳедру. По порученію антіохійскаго собора путешествовалъ въ Аравію, гдѣ такъ называемые антидикомаріаниты отрицали приснодѣвство Богоматери, а такъ называемые коллиридіане неразумно чтили ее какъ божество. Въ 381 г. онъ присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ. † въ 394 г. Много способствовалъ развитію ученія о Троицѣ и о воплощеніи. Изъ учителей этого времени онъ ближе всѣхъ примыкаетъ къ Оригену, которому подражаетъ въ методѣ толкованія св. Писанія и раздѣляетъ его есхатологическія идеи. Важнѣйшія его сочиненія: «12 словъ противъ Евномія»; «Великое огласительное слово о душѣ»; «Шестодневъ»; «Бесѣды на Екклезіастъ», «Бесѣды на Пѣснь Пѣсней»; «О молитвѣ Господней». Ср. Jul. Rupp, «G-s von Nyssa Leben und Meinungen» (Лпц., 1834); W. Möller, «Gregorii Nuss. doctrina de hominis natura etc.» (Галле, 1854).

Григорій Просвѣтитель — первый еписк. Арменіи. Апакъ, подкупленный персидскимъ царемъ, убилъ армянскаго царя Хозроя и за это самъ поплатился жизнью; все семейство его было истреблено, кромѣ младшаго сына, котораго его кормилица, христіанка, успѣла унести на свою родину, въ Кесарію Каппадокійскую. Тамъ мальчикъ былъ крещенъ, съ именемъ Григорія, и получилъ христіанское воспитаніе. Вступивъ въ бракъ, онъ скоро разстался съ женой: она поступила въ монастырь, а Г. отправился въ Римъ и вступилъ тамъ въ услуженіе къ сыну Хозроеву, Тиридату, желая усердною службою загладить вину своего отца. Тиридатъ, благодаря римской помощи, возсѣлъ на престолъ отца. За исповѣданіе христіанства Тиридатъ мучилъ Г. и наконецъ велѣлъ бросить его въ ровъ, чтобы онъ погибъ тамъ отъ голода. Здѣсь онъ прожилъ 13 лѣтъ, прокармливаемый благочестивою женщиной. Между тѣмъ Тиридатъ впалъ въ безуміе, но былъ исцѣленъ Г., крестился и сталъ распространять христіанство въ Арменіи. Г. получилъ санъ епископа и устроилъ Армянскую Церковь. Въ 331 г. Г. передалъ каѳедру сыну, а самъ удалился въ уединеніе, гдѣ скоро умеръ. Армянское архіепископство долго оставалось въ родѣ Г. Житіе Г. въ нашей Минеи 30 сент. Критическія замѣч. см. Сергія, «Мѣсяцесловъ» (т. II, 2, 331).

Григорій св.—архіеп. омиритскій (Гиміарскій, въ Аравіи), греками называемый *Григентіемъ*); былъ проповѣдникомъ въ Карѳагенѣ. Въ Аравіи, въ 523—530 г., происходила борьба христіанъ, поддерживаемыхъ абиссинскимъ (эѳіопскимъ) царемъ Елезвоемъ (Эласбаанъ или св. Халевъ), съ іудеями, во главѣ коихъ стоялъ Дунаанъ (Ибнъ Ноуасъ), окончившаяся побѣдой эѳіоповъ и гибелью Дунаана. Во время этой войны епископъ и весь церковный клиръ были истреблены; тогда Елезвой обратился къ патріарху александрійскому съ просьбой прислать епископа. По откровенію, возвѣщенному ап. Маркомъ (какъ разсказывается въ житіи), патріархъ избралъ Г.-діакона, еще прежде (по свидѣтельству того же житія) извѣщеннаго неоднократными видѣніями о предстоящемъ ему святительствѣ въ Аравіи и незадолго до того прибывшаго въ Александрію,—и посвятилъ его въ епископы. Г. обошелъ Омиритскую область, посвящая священниковъ, возстановляя разрушенные храмы и созидая новые, ставя по городамъ епископовъ. Волею или неволею множество

народа приняло христіанскую вѣру. Омиритская область превратилась въ христіанскую страну. По совѣту Г., правитель ея разселилъ новообращенныхъ евреевъ между христіанами и запретилъ имъ, подъ страхомъ смерти, вступать въ брачные союзы иначе какъ съ христіанами нееврейскаго происхожденія. † ок. 560 г. Прав. церковь празднуетъ память св. Г. 19 декабря. Вскорѣ послѣ смерти св. Г. абиссинцы-христіане были изгнаны изъ южной Аравіи войсками персидскаго царя Хозроя Анушірвана, а въ слѣдующемъ вѣкѣ христіанство окончательно исчезло на всемъ полуо-вѣ, подъ напоромъ ислама. Св. Г. приписывается рукописный сборникъ законовъ: Νομοθεσία τοῦ ἁγίου Γρηγεντίου ὡς ἐκ προσώπου τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Ἀβραμίου, хранящійся въ ватиканской библіотекѣ. *М. С.*

Григорій Турскій — франкскій историкъ; происходилъ изъ знатной римской фамиліи въ Оверни и род. около 540 г. Настоящее его имя—Георгій Флоренцій. Заботливо воспитанный Галломъ, епископомъ клермонтскимъ, Г. въ 573 г. получилъ санъ епископа турскаго и, благодаря своей учености, набожности и кротости, пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Онъ пользовался большимъ почетомъ у франкскихъ королей Зигберта, Гунтрама и Хильдеберта II и энергично защищалъ интересы Церкви противъ Хильпериха и Фредегунды. Г. ум. въ 594 г., почитаемый народомъ какъ чудотворецъ и святой. Главное его соч.: «Historia Francorum» (въ 10 кн., съ автобіогр.), написанное на латинскомъ яз., имѣетъ громадное значеніе, служа главнѣйшимъ источникомъ для исторіи Меровинговъ до 591 г. Подобно древнимъ русскимъ лѣтописцамъ, Г. смотритъ на всѣ факты съ религіозной точки зрѣнія и описываетъ событія просто, безыскусственно, безъ серьезнаго историческаго пониманія. Его вѣра въ чудеса и наивность выразились въ его «VII libri miraculorum»—разсказахъ о разныхъ мученикахъ, чудесахъ, особенно о св. Мартинѣ—и «Vitae patrum». Всѣ его соч. изд. въ Парижѣ въ 1522 г.; новѣйшее изданіе (1871) въ патрологіи Migne'я. «Historia Francorum» вошла во 2 т. «Recueil des historiens des Gaules et de la France» Буке и въ «Monumenta Germaniae historica» (1884—85). Историческій матеріалъ обработанъ Огюст. Тьерри въ «Récits des temps mérovingiens». Ср. Löbell, «G. von Tours und seine Zeit» (2 изд., 1869); G. Monod, «Etudes critiques sur les sources de l'historie mérovingienne» (1872).

Григорій—имя 16 папъ:

Г. I, свят., носитъ, по своему значенію историческому, титулъ Великаго; у насъ обыкновенно называется: Двоесловъ или Бесѣдовникъ, «красныхъ ради его бесѣдъ», какъ опредѣляетъ происхожденіе такого названія ваша Минея. Родился въ Римѣ около 540 г., въ богатой и знатной семьѣ, отличавшейся благочестіемъ: мать и двѣ тетки славились святою жизнью, отецъ въ старости получилъ посвященіе въ діакона; папа Феликсъ третій или четвертый былъ прадѣдомъ Г. Вступивъ въ гражданскую службу, Григорій былъ возведенъ императоромъ Юстиномъ въ званіе римскаго претора (574). На богатое наслѣдство, полученное отъ родителей, онъ основалъ въ Сициліи шесть монастырей и седьмой въ Римѣ, на Целійскомъ холмѣ, въ своемъ родовомъ домѣ; въ этомъ послѣднемъ монастырѣ, св. ап. Андрея, онъ поселился самъ и предался строгой подвижнической жизни, которую и продолжалъ до конца дней своихъ, не смотря на частыя и тяжкія болѣзни. Папа Пасхалисъ II посвятилъ Г., не смотря на его нежеланіе, въ санъ діакона, въ 577 г., и послалъ его въ слѣдующемъ году въ Константинополь своимъ апокрисіаріемъ. Въ 585 г. онъ возратился въ Римъ и былъ избранъ настоятелемъ основаннаго имъ монастыря, а папа занималъ его различными порученіями и не соглашался на отъѣздъ его изъ Рима, не смотря на его особенное желаніе отправиться, для проповѣди христіанства, въ Британію. Въ 590 г. римскимъ сенатомъ, клиромъ и народомъ Г. единогласно избранъ былъ на папскую каѳедру. Г. всячески хотѣлъ избѣжать этого высокаго назначенія, но письмо его къ императору Маврикію, чтобы тотъ не утверждалъ его выборъ, было перехвачено римлянами, а мѣсто, куда онъ скрылся, было открыто разыскивавшимъ его. Г. вступилъ на каѳедру въ трудное время: Италія страдала отъ лонгобардскаго нашествія; народъ бѣдствовалъ отъ враговъ, голода, моровой язвы. Духовныя и іерархическія отношенія на западѣ и на востокѣ были до крайности перепутаны. Административный талантъ Г. былъ не ниже обстоятельствъ времени. Онъ былъ домовитымъ хозяиномъ и попечительнымъ помѣщикомъ. Богатства каѳедры дали ему возможность проявить обширную благотворительную дѣятельность, которая велась по опредѣленному и цѣлесообразному плану. Когда бѣднаго человѣка находили мертвымъ на улицѣ, онъ на нѣкоторое время воздерживался отъ совершенія евхаристіи, какъ бы считая себя виновникомъ его смерти. Онъ старался доставить своему духовенству образованіе, не высокое въ литературномъ отношеніи, но возможное по обстоятельствамъ времени и необходимое для пастырскаго служенія; трудился надъ исправленіемъ богослужебныхъ чиновъ и придалъ чинопослѣдованію литургіи такую форму, которая въ существенныхъ чертахъ удерживается доселѣ; учредилъ пѣвческую школу и установилъ способъ пѣнія, который получилъ отъ него свое наименованіе; усердно проповѣдывалъ народу и побуждалъ къ тому же духовенство. Главнымъ поприщемъ миссіонерской его дѣятельности была Британія. Заботливость его не ограничивалась римскою церковью или Италіей; онъ сознавалъ себя и стремился стать главнымъ епископомъ и духовнымъ руководителемъ всего Запада; избранныя имъ довѣренныя лица наставляли и руководили епископовъ Запада и собирали на соборы епископовъ цѣлой провинціи. Г. ревниво слѣдилъ за развитіемъ власти восточныхъ патріарховъ, особенно константинопольскаго; это проявилось, напр., когда константинопольскій патріархъ принялъ титулъ «вселенскаго». Г. сильно протестовалъ противъ такого титула, и, чтобы нагляднѣе показать его неумѣстность,

именовалъ себя «рабъ рабовъ божіихъ», какъ нѣкогда называлъ себя блаж. Августинъ. Г. и при жизни пользовался, и по смерти подъзуется особеннымъ почтеніемъ на Западѣ. Средневѣковые агіографы приводятъ множество разсказовъ о чудесахъ, совершенныхъ имъ при жизни и послѣ смерти; разсказы о немъ служили темой для религіозныхъ поэмъ (одна изъ нихъ—Гартмана фонъ-Ауэ). И церковь восточная чтитъ св. Г., празднуя память его 12 марта; многія сказанія о немъ помѣщены въ нашемъ Прологѣ. Житіе св. Г. въ половинѣ IX в. составлено было римскимъ діакономъ Іоанномъ, на основаніи древнихъ свидѣтельствъ.

Св. Григорій знаменитъ и какъ писатель. Древніе латинскіе писатели сравниваютъ его въ этомъ отношеніи съ великими учителями христіанскаго Востока и съ мудрецами Ильдефонсъ Толедскій говоритъ, напримѣръ, что онъ превосходилъ св. Кипріана краснорѣчіемъ блаж. Августина—ученостью. Съ такими восторженными отзывами зап. писателей нельзя согласиться. Нашъ ученый патрологъ, покойный арх. черниговскій Филаретъ, отзывается о Г. такъ: «и сочиненія, и собственныя отзывы римскаго пастыря показываютъ, что онъ не отличался ни любовію къ образованности, ни высокою образованностью». Замѣчательнѣйшее его сочиненіе «Regula pastoralis» каковъ долженъ быть пастырь и какъ долженъ исполнять свои обязанности. Это сочиненіе еще при жизни автора было переведено на греческій яз. и на З считается книгою, необходимою для всякаго священника и епископа. «Собесѣдованія о жизни и чудесахъ италійскихъ отцовъ», имѣли особенное значеніе въ средневѣковой латинской литературѣ. Оба сочиненія имѣются въ русскомъ переводѣ. Послѣднее послужило предметомъ спеціальнаго изслѣдованія профессора А. Пономарева: «Собесѣдованія св. Г. Великаго о загробной жизни, въ ихъ церковномъ и исторіко-литературномъ значеніи» (СПб., 1886). Письма св. Г., около 850 г., важны« для характеристики его личности и дѣятельности и даютъ богатый матеріалъ для изученія церковныхъ и политическихъ обстоятельствъ времени. Изданія сочиненій: конгрегаціи мавринцевъ (1705); оно же повторено у Миня, съ многими дополненіями — «Patrologiae latinae» (т. LXXV—LXXIX). Критическое изд. «Gregorii I papae registrum epistolarum» для «Monumenta Germaniae» приготовлено Павломъ Эвальдомъ (1887); «Vita Gregorii I» находится въ «Liber pontificalis». Ср. Lau, «Gr. d. Gr.» (1845); Pingaud, «La politique de Saint Gregoire le Grand» (1872); Wolzsgrüber, «Die vorpäpstliche Lebensperiode Gr. d. Grossen» (1886); Clausier, «Saint Gregoire le Grand» (1887).

П. Васильевъ.

Г. II, святой, римлянинъ по происхожденію, бенедиктинскій монахъ, папа съ 715 по 731 г. Рѣшительно отказался подчиниться иконоборческому эдикту имп. Льва Исаврійца, осудилъ на соборѣ вмѣшательство свѣтской власти въ церковныя дѣла, объявилъ иконоборчество ересью и одобрилъ возстаніе Рима и Италіи противъ Византіи; но, когда итальянскіе подданные Византіи хотѣли выбрать новаго императора, Г. не поддержалъ этого плана, какъ не поддержалъ и попытки Цетазія возстановить Западную имперію. Г. не хотѣлъ окончательно порвать съ Византіей, потому что Риму грозилъ болѣе близкій и болѣе сильный врагъ—лонгобарды, королемъ которыхъ былъ тогда Лиутпрандъ. Сначала папа дружилъ съ Лиутпрандомъ; но, когда послѣдній захватилъ Равенну и нѣсколько городовъ въ Римской области, Г. рѣзко измѣнилъ политику, хотя король подарилъ ему городъ Сутри и тѣмъ положилъ начало свѣтской власти папъ. Съ помощью Венеціи, Равенна была возвращена, но Лиутпрандъ соединился съ византійцами и вмѣстѣ съ ними явился подъ стѣнами Рима. Тогда папа явился во вражескій лагерь, сильной рѣчью произвелъ впечатлѣніе на Лиутпранда и повелъ его къ гробу св. Петра, гдѣ онъ сложилъ свои царскія украшенія и вооруженіе. Споръ съ Византіей продолжался до смерти папы, который отлучилъ отъ Церкви иконоборческаго патріарха Анастасія. Лавируя между лонгобардами и византійцами, Г. расширяетъ церковное вліяніе въ Германіи: по просьбѣ баварскаго герцога Ѳеодора II папскіе легаты ревизуютъ мѣстное духовенство; св. Бонифацій, отправляясь на проповѣдь въ сѣверную Германію, получаетъ инструкцію изъ Рима и передъ посвященіемъ въ епископы даетъ письменную клятву повиноваться папѣ. Г. заводитъ сношенія съ Карломъ Мартелломъ, которому онъ рекомендуетъ св. Бонифація и у котораго проситъ посредничества при переговорахъ съ Лиутпрандомъ. Кромѣ писемъ, Г. II приписываются: «Libri X explanationum ecclesiasticarum» (Венец., 1791) и «Canones» (Лукка, 1748). Къ его времени, вѣроятно, относится «Liber diurnus pontificum Romanorum» (Пар., 1680)—собраніе формулъ дипломатическихъ сношеній папъ и ритуалъ ихъ выборовъ и посвященія, которое позже внесено было въ Index запрещенныхъ книгъ.

Г. III (731 — 741), сиріецъ по происхожденію, продолжавшій политику Г. II. Формально, на соборѣ 732 г. въ Римѣ, проклялъ иконоборцевъ, на что Левъ Исаврієцъ отвѣтилъ конфискаціей церковныхъ владѣній въ Неаполѣ и отправкою сильнаго флота противъ Италіи; но флотъ былъ разбитъ бурею, а вскорѣ умеръ самъ Левъ. Враждебныя отношенія съ Лиутпрандомъ лонгобардскимъ также продолжались, потому что Г., желая ослабить силу сосѣда, поддерживалъ его мятежнаго вассала, герцога Сполетто. Когда стала грозить опасность Риму, папа отправилъ Карлу Мартеллу ключи отъ гроба св. Петра, съ настоятельной просьбой о помощи. Карлъ снарядилъ посольство къ Лиутпранду, и Римъ былъ пощаженъ.

Г. IV (827 — 844), римлянинъ по происхожденію, былъ избранъ папою противъ воли. Хорошій хозяинъ и правитель, онъ не обладалъ политическими талантами своихъ одноименныхъ предшественниковъ, хотя пытался имъ подражать. Онъ укрѣпилъ Остію, такъ какъ арабы, захватившіе Сицилію, грозили Риму; старался поднять земледѣліе въ римской Кам-

паньѣ, возстановлялъ старые водопроводы и тому подобное. Его вмѣшательство въ распрю Людовика Благочестиваго съ сыновьями, съ цѣлью возстановить порядокъ въ имперіи и усилить вліяніе папства, имѣло противоположные результаты. Поддерживая Лотаря, Г. пригрозилъ отлученіемъ собору преданныхъ Людовику епископовъ въ Вормсѣ, но они отвѣтили ему такой же угрозой, а Лотарь и его братья сдѣлали папу слѣпымъ орудіемъ своей политики. Позже Г. сблизился съ императоромъ; тогда Лотарь захватилъ церковныя владѣнія. Ко времени Г. относятъ происхожденіе Лжеисидоровыхъ Декреталій, но самъ папа не принималъ никакого участія въ этой поддѣлкѣ. Подробности дѣятельности Г. спорны, такъ какъ почти всѣ акты его эпохи сильно интерполированы.

Г. V (996—999), правнукъ Оттона Великаго, первый нѣмецъ на папскомъ престолѣ; былъ выбранъ подъ давленіемъ Оттона III. Охваченный аскетическимъ движеніемъ, исходнымъ пунктомъ котораго былъ орденъ Клюни, Г. освободилъ изъ-подъ епископскаго надзора всѣ монастыри этого ордена и пытался въ его духѣ реформировать Церковь. Сравнительно очень образованный, 24-лѣтній папа рѣшительно выступилъ противъ могущественныхъ нарушителей церковныхъ постановленій, низвергалъ архіепископовъ, неправильно захватившихъ каѳедры, отлучилъ отъ Церкви Роберта I французскаго за бракъ съ племянницей, Бертой, и старался подчинить Церкви распущенное римское населеніе. Энергія Г. и его нѣмецкое происхожденье вызвали сильное недовольство въ Римѣ. По удаленіи Оттона III, патрицій Кресценцій выгналъ Г. и заставилъ выбрать другого папу (997), но императоръ помогъ Г. вернуться въ Римъ; виновникъ возстанія былъ подвергнутъ жестокой казни, а у антипапы отрѣзали носъ, уши и языкъ и заключили его въ тюрьму. Вскорѣ Г. скоропостижно умеръ, по всей вѣроятности отъ яду.

Г. VI былъ выбранъ папою въ 1022 г., подъ давленіемъ фамиліи Кресценціевъ; но его противникъ Бенедиктъ VIII, выбранный партіей графовъ Тускуланскихъ, выгналъ его изъ Рима, и императоръ Генрихъ II, къ которому онъ обратился за помощью, принялъ сторону Бенедикта, вслѣдствіе чего Г. считается антипапой. Его дальнѣйшая судьба неизвѣстна.

Г. VI (1044—46), римлянинъ по происхожденію. Строгій аскетъ, что было крайне рѣдкимъ явленіемъ въ тогдашнемъ Римѣ, Г. воспользовался обильными приношеніями, чтобы выкупить папскую каѳедру св. Петра у распутнаго Бенедикта IX и такимъ образомъ произвести реформу Церкви въ духѣ Клюни. Сдѣлавшись папой, Г. продолжалъ собирать средства для борьбы съ одичалымъ римскимъ дворянствомъ, превратившимъ Римъ и его окрестности въ разбойничій притонъ. Эта борьба оказалась непосильной для Г.; средства его истощились, Бенедиктъ IX снова объявилъ себя папою, а, кромѣ того, партія графовъ Тускуланскихъ выбрала еще папу, Сильвестра III. Тогда архидіаконъ Петръ самовольно созвалъ соборъ въ Римѣ, на которомъ было рѣшено позвать на помощь Церкви императора Генриха III. Когда Генрихъ прибылъ въ Италію, Г. отправился къ нему навстрѣчу и на соборѣ въ Сутри (1046), низложившемъ его противниковъ, добровольно сложилъ съ себя тіару, такъ какъ она была пріобрѣтена посредствомъ симоніи. Умеръ въ Германіи въ 1048 г.

Г. VII (1073—1085) Гильдебрандъ, вѣроятно лонгобардъ по происхожденію, вышелъ изъ низшихъ классовъ народа; сначала бенедиктинскій монахъ въ Римѣ, потомъ въ монастырѣ Клюни, капелланъ Григорія VI, кардиналъ-субдіаконъ при Львѣ IX, архидіаконъ при Стефанѣ IX. Когда во время отсутствія Г. Стефанъ умеръ и римская знать выбрала неподходящаго Бенедикта X, Г. настоялъ, опираясь на мать Генриха IV, Агнесу, на выборѣ другого папы, Николая II, послѣ смерти котораго кардиналы выбрали, подъ вліяніемъ Г., Александра II, а поставленный Агнесою папа Гонорій II не добился признанія. Будучи главнымъ руководителемъ папской политики со времени Григорія VI, Г. согласился принять тіару только послѣ смерти Александра II, хотя его хотѣли выбрать папою уже послѣ Льва IX. Г. VII—величайшій изъ папъ и одинъ изъ наиболѣе крупныхъ государственныхъ людей во всемірной исторіи. Идеалъ Г. —теократія, которую онъ понималъ не какъ мѣстное, римское явленіе, а какъ міровую систему. Она должна быть организована строго-монархически: духовенство господствуетъ надъ свѣтскимъ обществомъ, но само безусловно подчинено папѣ. Одинъ только папа имѣетъ право издавать законы и смѣщать епископовъ; безъ его авторитета никакая книга неможетъ быть признана канонической; его приговоръ не допускаетъ возраженій. Судить его никто не смѣетъ; канонически избранный и посвященный римскій епископъ святъ заслугою св. Петра. Задача земного существованія—подготовленіе къ загробному блаженству, ключи отъ котораго у папы. Онъ несетъ отвѣтственность передъ Богомъ за всю паству; поэтому ему принадлежитъ право давать такое устройство земной жизни, при которой люди лучше всего достигали бы конечной цѣли своего существованія. Въ распоряженіи папы оба меча, какъ духовной, такъ и свѣтской власти; послѣдній вручается папой государю. У свѣтской власти не должно быть никакихъ неотъемлемыхъ правъ, никакихъ задачъ, независимыхъ отъ Церкви. Свѣтскій государь блистаетъ папскимъ свѣтомъ, какъ луна свѣтитъ солнечнымъ; онъ—только уполномоченный папы, который имѣетъ право пользоваться императорскими отличіями, низвергать императора и королей, освобождать подданныхъ отъ присяги государю. Господствуя надъ свѣтской властью духовной силой, теократія должна быть независима отъ нея и въ матеріальномъ отношеніи, должна обладать своими собственными реальными средствами. Для осуществленія этой программы прежде всего было необходимо уничтожить всякую зависимость духовенства отъ свѣтской власти и отъ окружающей среды. У духовнаго лица не должно быть никакого государя, кромѣ папы, ни-

какой-семьи, кромѣ Церкви. Независимый клиръ долженъ самъ, безъ постороннихъ вліяній, избирать своихъ властей и самого папу. Г. VII обладалъ всѣми свойствами, необходимыми для проведенія въ жизнь этой программы. Глубоко вѣрующій, страстный идеалистъ соединялся въ немъ съ благоразумнымъ практическимъ политикомъ. Вліяніе Г. обнаруживается уже при Львѣ IX. Назначенный на римскую каѳедру императоромъ, этотъ папа явился въ Римъ въ скромномъ одѣяніи богомольца и согласился занять престолъ только послѣ единогласнаго выбора, чтобы нѣсколько ослабить свою зависимость отъ свѣтской власти. На первомъ же соборѣ (1049) Левъ IX запретилъ симонію и бракъ для бѣлаго духовенства; но обѣ реформы проводились, на первое время, очень осторожно. Новыми постановленіями пользовались только для того, чтобы устранить особенно порочныхъ прелатовъ и замѣстить ихъ сторонниками реформы, изъ которыхъ назначали кардиналовъ, составившихъ при Львѣ IX особую коллегію при папскомъ престолѣ. Этой коллегіи не рѣшались, однако, предоставить съ самого начала выборъ папы; послѣ смерти Льва IX Г. самъ отправился въ Германію просить у Генриха III въ папы его друга, богатаго и вліятельнаго Гебгардта, епископа эйхштеттскаго (Виктора II), такъ какъ Риму грозили норманны и вообще нѣмецкая помощь была необходима; но уже передъ выборомъ Николая II было установлено, что папскіе выборы должны зависѣть не только отъ императора, но и отъ римскаго населенія, а на соборѣ 1059 г. было рѣшено, что папу выбираютъ кардиналы, при чемъ объ участіи римлянъ и императора было упомянуто въ самыхъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Александръ II былъ выбранъ по новому способу, и самого Григорія, по настоянію римлянъ, выбрали кардиналы; но онъ принялъ посвященіе, только получивъ согласіе императора. Тотчасъ по вступленіи на престолъ Г. повторилъ и подкрѣпилъ реформаціонныя постановленія своихъ предшественниковъ. На соборѣ 1074 г. виновныхъ въ симоніи постановлено было низлагать, а женатымъ клирикамъ —запретить богослуженіе, пока они не разойдутся съ женами. Соединеніе обѣихъ реформъ было актомъ политическаго разсчета Г. Симонія была общепризнаннымъ вопіющимъ злоупотребленіемъ; но противъ безбрачія возставала значительная часть духовенства, опираясь на христіанское ученіе о святости брака и предвидя опасныя послѣдствія этой мѣры для церковной нравственности. Поэтому парижскій соборъ 1074 г. отказался подчиниться папѣ; въ архіепископа руанскаго, пытавшагося провести новый законъ, бросали каменьями. Оппозиція не удержала Г. отъ дальнѣйшихъ реформъ. На соборѣ 1075 г. было постановлено, чтобы всѣ духовныя лица, назначенныя свѣтскими властями, сложили свои должности, подъ угрозою отлученія, которое налагалось и на всѣхъ свѣтскихъ властителей, если они будутъ раздавать въ ленъ церковныя должности. Такъ была запрещена инвеститура (см.). Это была мѣра громадной важности: такъ какъ на Западѣ церковныя земли составляли значительную часть территоріи, то по новому закону государи теряли, а церковь пріобрѣтала въ полную собственность огромныя владѣнія. Г. не сразу обнародовалъ его; тѣмъ не менѣе при немъ началась полувѣковая борьба за инвеституру. Отъ Испаніи и Англіи Г. требовалъ признанія зависимости отъ св. Престола и, гдѣ могъ, раздавалъ короны: герцогъ Далмаціи и Кроаціи получилъ королевскій титулъ подъ условіемъ признанія зависимости отъ Рима; герцогъ богемскій платилъ папѣ ежегодную дань. Въ то же время Г. старался соразмѣрять свои силы съ дѣйствительностью: два раза грозилъ отлучить Филиппа I Французскаго, но отказался отъ этого намѣренія, въ виду невозможности его исполнить. Вильгельмъ Завоеватель отказался подчиниться реформамъ—и папа оставилъ его въ покоѣ. Совершенно иной политики держался онъ по отношенію къ Генриху IV: возможность союза съ норманнами, съ саксами и недовольными феодалами въ Германіи давала надежду на побѣду, и Г. повелъ рѣшительную борьбу (см. Генрихъ IV), въ разгарѣ которой умеръ въ Салерно, съ глубокой вѣрой въ справедливость своего дѣла. Изъ произведеній Г., кромѣ писемъ, извѣстна «Religio quadrata» (наставленіе для монаховъ). «Dictatus Papae», въ его «Registri», принадлежитъ, вѣроятно, хорошо знавшему и понимавшему папу современнику. Новыя соч. о Г.: J. Voigt, «Hildebrand, als Papst Gregor VII und sein Zeitalter» (Вейм., 1846); Floto, «Kaiser Heinrich IV und sein Zeitalter» (Штуттгардтъ, 1857); Gfrörer, «Gregor der VII» (Шафгауз., 1859 — 64); Villemain, «Histoire de Grégoire VII» (Пар., 1872).

Г. VIII (1118—1125), антипапа, родомъ изъ Лиможа во Франціи. Коронованъ, въ качествѣ папскаго легата и противъ воли папы, Генриха V, Г. былъ подвергнутъ отлученію, что не помѣшало римскому населенію, послѣ смерти Пасхалія II, избрать Г., по волѣ императора, папою, хотя кардиналы выбрали Гелазія II. Опираясь на Генриха V, Г. держался противъ своего противника, но преемникъ послѣдняго, Калликсъ II, вынудилъ Г. бѣжать изъ Рима, захватилъ его въ плѣнъ, подвергъ позорному наказанію и переводилъ его до самой смерти изъ одной тюрьмы въ другую.

Г. VIII (1187), законный папа, родомъ изъ Беневента, занималъ престолъ около 2 мѣсяцевъ. Получивъ извѣстіе о взятіи Іерусалима Саладиномъ, Г. проповѣдовалъ крестовый походъ и старался примирить Церковь съ императоромъ, для чего вступилъ въ переговоры съ Генрихомъ VI, но умеръ до ихъ окончанія.

Г. IX (1227—1241), изъ фамиліи графовъ Ананьи, племянникъ Иннокентія III и усердный продолжатель его политики. Сдѣлавшись папою почти 90-лѣтнимъ старикомъ, Г. провелъ все время своего правленія въ борьбѣ то съ Фридрихомъ II, то съ городомъ Римомъ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ Г. потребовалъ отъ Фридриха обѣщаннаго имъ при коронованіи крестоваго похода; императоръ повиновался, но вернулся съ дороги по болѣзни; папа подвергъ его отлученію, которое

не было снято и тогда, когда Фридрихъ двинулся въ Іерусалимъ и, посредствомъ договора съ египетскимъ султаномъ, вернулъ христіанамъ этотъ городъ, вмѣстѣ съ Назаретомъ и нѣкоторыми другими. Пользуясь отсутствіемъ императора, Г. началъ войну противъ его намѣстника въ Неаполѣ. Фридрихъ, вернувшись изъ Палестины, оттѣснилъ папскія войска и заключилъ съ папою миръ (въ S. Germano, 1230), продолжавшійся недолго. Г. поддерживалъ Ломбардскій союзъ, съ которымъ велъ борьбу Фридрихъ, а когда императоръ захватилъ Сардинію, которая считалась церковнымъ леномъ, папа вновь отлучилъ его отъ церкви (1239). Снова началась борьба, и папа умеръ въ своей столицѣ, осажденной императоромъ. Г. боролся съ гибеллинскою партіей въ самомъ Римѣ, стремившеюся образовать изъ папскихъ владѣній самостоятельную республику. Уже въ 1228 г. Г. вынужденъ былъ оставить Римъ, вслѣдствіе возстанія, и это повторялось еще нѣсколько разъ; только въ 1235 г. Г. удалось при помощи императора, съ которымъ онъ тогда находился въ мирѣ, подчинить Римъ папской власти. Безпощаденъ былъ Г. въ преслѣдованіи еретиковъ. Нѣмецкіе штединтеры (см.) были не только отлучены отъ церкви, но папа снарядилъ противъ нихъ формальный крестовый походъ, разорившій и поработившій это свободное населеніе. Инквизиція при Г. была изъята изъ подъ власти мѣстныхъ епископовъ, предоставлена доминиканцамъ и сдѣлана оффиціальнымъ папскимъ институтомъ. Чтобы дать церкви такой же сборникъ законовъ, какой Петръ Винея (VI, 415) составилъ для владѣній императора, Г. поручилъ Раймунду де-Пеннафорте собрать папскія постановленія; такимъ образомъ составилось 5 книгъ Декреталій. Письма и сочиненія Г. («Opera omnia») были изданы въ Антверпенѣ, въ 1572 г. Ср. Balan, «Storia di Gregorio IX e dei suoi tempi» (Модена, 1872); Felten, «Papst Gregor IX» (Фрейбургъ, 1886).

Г. X (1271—1276), Тедальдо Висконти изъ Пьяченцы, отличался неутомимою дѣятельностью, которая не имѣла важныхъ результатовъ, такъ какъ средневѣковое папство отживало свой вѣкъ. Г. удалось положить конецъ междуцарствію въ Германіи. Новый императоръ, Рудольфъ Габсбургскій, обнаруживалъ полное повиновеніе папѣ, но отъ этого не было никакой пользы для св. престола. НаЛіонскомъ соборѣ 1274 г. Г. старался устроить крестовый походъ; прелаты уступили папѣ для этой цѣли свою десятину, которую въ Кастиліи и во Франціи Г. предоставилъ королямъ Альфонсу X и Филиппу III; но походъ не состоялся. На томъ же соборѣ уполномоченные Михаила Палеолога готовы были устроить соединеніе Церквей на желательныхъ для папы условіяхъ; но соглашеніе не имѣло послѣдствій. Г. мечталъ объ обращеніи въ католичество монголовъ, но эти широкіе планы имѣли такъ же мало успѣха, какъ и болѣе скромныя попытки папы усмирить итальянскихъ гибеллиновъ и упорядочить папскіе выборы.

Г. XI (1371—1378), французъ изъ фамиліи графовъ Бофоръ, послѣдній папа авиньонскаго періода, велъ борьбу съ Висконти, потомъ съ флорентійцами, которыхъ отлучилъ отъ церкви и объявилъ достояніемъ каждаго ихъ личность и собственность. Г. безуспѣшно пытался соединить церкви и проповѣдывалъ крестовый походъ противъ турокъ. Г. понималъ двойную опасность для папства отъ пребыванія въ Авиньонѣ: зависимость отъ французскаго двора, которая подрывала папскій авторитетъ въ Европѣ, и возможность навсегда потерять Римъ и владѣнія въ Италіи. Къ этому присоединилось громкое требованіе возвращенія со стороны св. Бригитты и Екатерины Сіенской, которыя пользовались огромнымъ вліяніемъ на массы и являлись выразительницами желанія всѣхъ благочестивыхъ людей. Г. вернулся (1377), но встрѣтилъ такія сильныя затрудненія при возвращеніи церкви ея расхищенныхъ владѣній, что думалъ снова удалиться въ Авиньонъ, чему помѣшала его смерть. При Г. замѣтно обнаруживается начало реформаціонной оппозиціи противъ папства: въ Англіи при немъ дѣйствовалъ Виклефъ, въ Чехіи—Миличъ.

Г. XII (1406 — 1415), венеціанецъ Анджело Корраро, римскій папа эпохи Великой схизмы и соперникъ Бенедикта XIII. Вступивъ на престолъ 80-дѣтнимъ старикомъ, Г. почти впалъ въ дѣтство и съ безразсуднымъ упрямствомъ отказывался положить конецъ схизмѣ вопреки всеобщимъ требованіямъ. Согласившись на свиданіе со своимъ соперникомъ въ Савонѣ въ 1407 г., Г. не исполнилъ обѣщанія. Покинутый всѣми и даже собственными кардиналами, которые на Пизанскомъ соборѣ (1409) выбрали новаго папу, низложивъ обоихъ прежнихъ, Г. продалъ Римъ Владиславу Неаполитанскому, переходилъ изъ города въ городъ, служа орудіемъ въ рукахъ то Владислава, то Карла Малатесты, владѣтеля Римини. Констанцскій соборъ опять долженъ былъ низложить Г.; но на этотъ разъ онъ предпочелъ добровольное отреченіе, такъ какъ и Малатеста его покинулъ. Соборъ призналъ за Г. санъ кардинала и бывшій папа прожилъ въ этомъ званіи еще 3 года.

Г. XIII (1572—1585), Гуго Буонкампаньо, изъ Болоньи, сначала профессоръ каноническаго права на родинѣ, игралъ въ званіи кардинала видную роль на Тридентскомъ соборѣ. Достигши престола 70 лѣтъ, Г. былъ однимъ изъ типичныхъ представителей реформированнаго католицизма. Онъ поддерживалъ католическую реакцію всюду и всѣми средствами. Во Франціи онъ стоялъ въ тѣсной связи съ Гизами, давалъ субсидіи Карлу IX для борьбы съ протестантами, отпраздновалъ Варѳоломеевскую ночь торжественной процессіей и увѣковѣчилъ ее медалью; въ Германіи онъ всюду поддерживалъ католическую реакцію и былъ ея душою и руководителемъ въ Австріи. Онъ снарядилъ неудачную экспедицію въ Ирландію, чтобы оторвать ее отъ протестантской Англіи, дважды отправлялъ іезуита Поссевина въ Швецію, гдѣ король обнаруживалъ наклонность къ возсоединенію съ католицизмомъ. Чтобы возмѣстить потерю Церкви отъ реформаціи, Г. обратился къ Востоку: Поссевинъ пытался об-

ратить Іоанна Грознаго; іезуиты проповѣдовали въ Китаѣ и завели сношенія съ Японіей; даже евреи разъ въ недѣлю должны были являться на христіанскую проповѣдь. Не гнушаясь насиліемъ въ дѣлахъ вѣры, Г. старался усилить церковь также путемъ школы: въ Римѣ были основаны collegia anglicum, hungaricum, graecum, maroniticum, armeniacum, а также школы для евреевъ и магометанъ. Всѣ эти училища и семинаріи были предоставлены въ завѣдываніе іезуитамъ, съ которыми Г. стоялъ въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ и особенно поддерживалъ ихъ педагогическую дѣятельность: 22 іезуитскихъ коллегіи ему обязаны своимъ существованіемъ. Г. стремился поднять Церковь и личнымъ примѣромъ, и тщательнымъ выборомъ на епископскія каѳедры: онъ былъ совершенно свободенъ отъ непотизма. Какъ свѣтскій государь, Григорій заботился о поднятіи земледѣлія, торговли и особенно объ увеличеніи доходовъ. Ради улучшенія финансовъ, всѣ когда-либо захваченныя знатью церковныя владѣнія безпощадно отбирались; точно также лишались своихъ имѣній тѣ церковные вассалы, которые были уличены въ неисполненіи какихъ-либо повинностей. Папѣ удавалось усмирять вызванныя этими мѣрами волненія, и вообще онъ сравнительно успѣшно боролся съ бандитами, хотя съ однимъ изъ нихъ, Пикколомини, ему пришлось заключить весьма неудобный миръ. Научная дѣятельность Г. заключалась въ исправленіи Martyrologium'a, Corpus iuris canonici и календаря. Выпустивъ десять дней (4 — 14 октября), папа привелъ въ соглашеніе астрономическій годъ съ церковнымъ (Булла Inter gravissimas 24 февр. 1582), и въ XVIII вѣкѣ григоріанскій календарь былъ принятъ даже протестантами.

Г. XIV (1590—91), Никколо Сфондрато изъ Милана, благочестивый человѣкъ, слабый тѣломъ и духомъ, былъ слѣпо преданъ Филиппу II и отожествлялъ интересы Испаніи съ церковными. Г. провелъ свое короткое правленіе въ борьбѣ съ Генрихомъ IV французскимъ, котораго онъ ненавидѣлъ, какъ еретика и какъ противника Филиппа. Въ особомъ посланіи онъ открыто поддерживалъ Лигу и Гизовъ, грозилъ наказаніемъ отпавшимъ отъ нихъ, отлучалъ отъ церкви Генриха, проповѣдовалъ возстаніе противъ него и снарядилъ военную экспедицію противъ Франціи подъ начальствомъ своего племянника. Но экспедиція не удалась, и единственнымъ результатомъ политики Г. было истощеніе папской казны.

Г. XV (1621—1623), Александръ Людовизи изъ Болоньи, питомецъ іезуитовъ, больной и слабый старикъ, находился подъ сильнымъ вліяніемъ родственниковъ и особенно своего племянника Людовико. Предоставивъ родственникамъ пользоваться своимъ положеніемъ для личнаго обогащенія, Г. велъ дѣятельную борьбу противъ протестантизма за Альпами. Въ Англіи онъ пытался, хотя и неудачно, устроить бракъ наслѣдника престола съ испанской принцессой; во Франціи письмами къ Людовику XIII и буллой къ населенію старался вызвать гоненіе на протестантовъ, но тоже безъ значительнаго успѣха. Гораздо успѣшнѣе съумѣлъ онъ воспользоваться пораженіемъ протестантовъ на Бѣлой горѣ. Г. добился передачи Максимиліану Баварскому сана курфюрста, принадлежавшаго Фридриху Пфальцскому, и давалъ обширныя субсидіи императору для реставраціи католицизма въ побѣжденной Чехіи. Когда Тилли захватилъ Гейдельбергъ, папа получилъ тамошнюю богатую библіотеку и помѣстилъ ее въ Ватиканѣ (1623). Для большаго успѣха католической миссіи Г. учредилъ постоянную Congregatio de propaganda fide (1622). При немъ императоръ Абиссиніи торжественно выразилъ свое подчиненіе папѣ. Г. установилъ до сихъ поръ дѣйствующую процедуру папскихъ выборовъ.

Григорій XVI (1831 — 1846), Бартоломео Капеллари, родомъ изъ Венеціанской области, монахъ и впослѣдствіи генералъ камальдульскаго ордена, при Львѣ XII кардиналъ. Еще въ 1799 г., въ эпоху крайняго униженія Церкви, онъ издалъ сочиненіе «Il trionfo della Santa Sede», въ которомъ пророческимъ тономъ провозглашаетъ будущее полное торжество папства. Этой вѣрой проникнута вся его дѣятельность. При самомъ вступленіи его на престолъ уже происходила революція въ Болоньѣ; въ 14 дней $^4/_5$ папскихъ владѣній отпали отъ Григорія. Движеніе было подавлено только съ помощью Австріи, при чемъ до 1838 г. австрійцы занимали Болонью, а французы—Анкону. Но эти событія нисколько не поколебали крайняго консерватизма Г. Уже въ первой энцикликѣ, возвѣщая о своемъ вступленіи на престолъ, онъ рѣзко осуждаетъ, во имя средневѣковыхъ идеаловъ, всѣ идеи и стремленія новаго времени, не только церковныя, но также политическія и научныя. Онъ не желалъ допустить никакихъ реформъ въ устарѣломъ управленіи Церковной областью, находившемся исключительно въ рукахъ духовныхъ лицъ, хотя эти порядки вызывали всеобщее недовольство и отъ нихъ сильно страдало не только населеніе, но и папское казначейство. Осуждая всякое нововведеніе, Г. не разрѣшалъ даже построить желѣзной дороги въ своихъ владѣніяхъ. Съ годами это направленіе все усиливалось. Съ 1836 г. умѣренный государственный секретарь папы Бернетти былъ замѣненъ отъявленнымъ реакціонеромъ Ламбрускини. Тѣми же принципами руководился Г. и въ отношеніяхъ къ иностраннымъ державамъ, что приводило къ постояннымъ столкновеніямъ. Особенно сильную борьбу велъ онъ съ испанскими либералами и съ прусскимъ правительствомъ, съ послѣднимъ—по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ. Въ общемъ папское вліяніе при Г., вслѣдствіе мѣстныхъ причинъ, возросло въ большей части европейскихъ государствъ; но этотъ наружный успѣхъ только ускорилъ паденіе свѣтской власти папы въ Италіи и его авторитета за Альпами. *М. К.*

Григорій, новгородскій дьяконъ, написалъ въ 1056—57 гг. Евангеліе для новгородскаго посадника Остромира. См. Остромирово евангеліе.

Григорій *преподобный*, инокъ печерскій, составитель каноновъ, † около 1120 г. Фи-

ларетъ приписываетъ ему составленіе службъ равноап. кн. Владиміру и препод. Ѳеодосію.

Григорій—архіепископъ ростовскій съ 1395 по 1416 г. При немъ былъ въ Ростовѣ большой пожаръ (1408). Г., «не пощадивъ своего имѣнія на зданіе церковное», возстановилъ сгорѣвшій соборный храмъ. Построилъ также въ Москвѣ, на Доргомиловѣ, на берегу р. Москвы, каменную церковь; при ней былъ архіерейскій домъ для пріѣзда ростовскихъ владыкъ. *А. Т.*

Григорій, инокъ Суздальской обители преп. Евѳимія, жилъ въ концѣ XV и началѣ XVI в. Имъ написаны житія и службы на память преп. Евѳимія Суздальскаго, преп. Евфросиніи Суздальской, св. Іоанна, еп. суздальскаго, и житіе преп. Косьмы Яхромскаго.

Григорій, архимандритъ пересопницкій, перевелъ въ 1556—61 гг. съ болгарскаго языка на русскій четвероевангеліе.

Григорій, болгарскій пресвитеръ, старшій іеромонахъ и судья, по повелѣнію царя Симеона перевелъ хронику Іоанна Малалы. Переводъ свой онъ дополнялъ вставками изъ книгъ Ветхаго Завѣта, изъ Евангелія, Флавія и др. Ср. кн. Оболенскаго «Предисловіе къ Переяславской лѣтописи» (М. 1851).

Григорій—написалъ сказаніе о видѣніи, бывшемъ «человѣку благочестиву именемъ Григорію» въ Нижнемъ-Новгородѣ 26 мая 1611 г. Господь повелѣвалъ, черезъ Григорія, русскому народу покаяться и поститься три дня. Напечатано въ «Русск. Историч. Библіотекѣ», т. XIII.

Григорій Димитріевичъ, священникъ шаргородскій, составилъ въ 1660 г. книгу въ родѣ народной энциклопедіи, подъ заглавіемъ «Библѣя малая 3 разныхъ книгъ». Въ книгу вошли выписки изъ св. Писанія, Пчелъ, Хроникъ, сочиненій Галятовскаго и др. Книга эта извѣстна по рукописи Тр.-Сергіевой лавры.

Григорій Цамблакъ, *Цамблахъ*, *Цимивлахъ*, *Семивлахъ*— митрополитъ кіевскій, а затѣмъ молдо-влахійскій, который по однимъ и тѣмъ же сочиненіямъ причисляется къ литературамъ русской, болгарской и сербской; происходилъ изъ знатнаго оболгарившагося влашскаго рода, род. ок. 1364 г., образованіе закончилъ въ Константинополѣ, былъ въ Сучавѣ «пресвитеромъ великой церкви Молдавской». Подъ вліяніемъ Витовта, стремившагося къ открытію въ своихъ владѣніяхъ особой православной митрополіи, отдѣльной отъ московской, Г. избранъ былъ соборомъ западнорусскихъ епископовъ въ митрополиты и отправился для посвященія въ Константинополь, но тамъ ему въ этомъ было отказано. Когда и вторичное посольство Витовта въ Константинополь оказалось безуспѣшнымъ, соборъ зап.-русск. епископовъ 15 нояб. 1416 г. рукоположилъ въ Новгородкѣ-Литовскомъ Г. въ митрополита кіевскаго и литовскаго. Въ Москвѣ это раздѣленіе русской митрополіи сочтено было отступничествомъ Г.; его обвинили въ томъ, что онъ вступилъ въ единеніе съ папой; имя его включено было въ статью проклятія, провозглашавшагося въ Москвѣ въ недѣлю Православія. Въ настоящее время, однако, вѣрность Г. православію стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Въ 1417 г. онъ отправился съ посольствомъ на Констанцскій соборъ, но заявилъ тамъ, что прибылъ единственно по повелѣнію своего князя, подчиняться же папѣ не желаетъ. Возвратясь въ Литву, Г. основалъ свою каѳедру въ Вильнѣ, при Богородицкой церкви. Опасаясь гоненій со стороны вел. князя литовскаго и зная нерасположеніе къ себѣ нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ, которые не желали отдѣляться отъ митрополита моск., Г. удалился въ Сербію, гдѣ сдѣлался игуменомъ монастыря Дечанъ, а около 1431 — 1432 г. переселился въ Молдавію и здѣсь игралъ немаловажную роль въ дѣлѣ установленія румынской азбуки и окончательно упрочилъ употребленіе славянскихъ богослужебныхъ книгъ. Ум. около 1450 г. Сочиненія его пользовались большимъ уваженіемъ и въ моск. Руси. Уже въ XV в. проповѣди его иногда вносимы были въ сборники церковныхъ поученій, на ряду съ проповѣдями Іоанна Златоуста и др. св. отцовъ, хотя и безъ имени автора, а въ XVI в. вносимы были уже весьма часто, подъ различными именами. Московскій митрополитъ Макарій внесъ сочиненіе Г. въ свою Четь-Минею, помѣстивъ ихъ подъ разными числами и потомъ соединивъ большую часть ихъ въ концѣ іюльской книги подъ заглавіемъ: «Книга Г. Самвлака». Какъ проповѣдникъ, Г. слишкомъ много подражалъ византійскимъ образцамъ и доходилъ до такой напыщенности, которая иногда дѣлаетъ соч. его мало вразумительными. Всѣхъ соч. Г. извѣстно до 26. Это—почти исключительно слова на различные праздники и на особые случаи. Особый интересъ представляетъ его слово о мученіяхъ Іоанна Новаго въ Бѣлградѣ (нынѣ Аккерманъ), имѣющее весьма важное значеніе для исторической этнографіи и для исторіи торговли въ нынѣшней Бессарабіи и на южн. берегу Чернаго моря; слово это приложено къ соч. румынскаго епископа Мельхиседека, написавшаго біографію Г. подъ заглавіемъ: «Viéta si scrierile lui Grigorie Tamblacu» (Бухар., 1884). Ср. Сырку въ «Ж. М. Н. Пр.» (1884 № 11).

Григорій V— патріархъ константинопольскій. Род. отъ бѣдныхъ родителей, въ Пелопоннесѣ. Переводъ бесѣдъ Златоуста далъ ему ученую извѣстность. Возведенный на константинопольскій патріаршій престолъ, онъ два раза вынужденъ былъ его оставить и въ третій разъ занялъ его въ 1818 г. Много заботился объ образованіи духовенства; издалъ нѣсколько словъ Василія Великаго и соч. Аристотеля о добродѣтеляхъ и порокахъ. Началась борьба за независимость Греціи. Когда Александръ Ипсиланти перешелъ Прутъ, турки стали подозрѣвать православное духовенство въ измѣнѣ. Г. совѣтывали друзья бѣжать изъ Константинополя; но онъ отказался, выражая готовность умереть для спасенія народа. Въ первый день Пасхи 1821 г. Г. былъ низложенъ, а на его мѣсто возведенъ Евгеній Писидійскій. Когда новоизбранный возвращался изъ Порты въ патріархію съ фирманомъ, тѣло Г., въ полномъ облаченіи, уже висѣло на воротахъ патріархіи. Тѣло святителя бросили въ море, послѣ поруганій. Моряки нашли его и подъ

русскимъ флагомъ доставили въ Одессу, гдѣ оно покоилось до 1871 г., когда было перенесено въ Аѳины.

Григорій (Постниковъ)—съ 1855 г. митр. с.-петербургскій и новгородскій. Написалъ въ опроверженіе раскола старообрядчества книгу: «Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь». Ему же принадлежатъ: «День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ, какъ мнѣ жить свято» и два тома проповѣдей. Умеръ въ 1860 г.

Григорій, митроп. рущукскій (Болгарія), род. около 1830 г. Мальчикомъ былъ взятъ на воспитаніе однимъ монахомъ Кипріановскаго монастыря. По окончаніи греческаго духовнаго училища на островѣ Халкѣ, нѣсколько лѣтъ былъ учителемъ болгарскаго фенерскаго училища. Одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ греко-болгарской церковной борьбѣ, Г. сотрудничалъ въ болгарскихъ газетахъ подъ псевдонимомъ «Нѣмцовъ». Съ 1888 г. состоитъ предсѣдателемъ синода. Оказываетъ большое вліяніе на ходъ политики княжества Болгарскаго.

Григорій (Николай Миткевичъ, 1807—1881) учился въ кіевской акд.; былъ ректоромъ казанской акд., затѣмъ калужскимъ архіепископомъ. Напечаталъ много проповѣдей въ «Христ. Чтеніи», «Воскресн. Чтеніи», «Калужскихъ епарх. вѣдом.» и др.

Григорій Отрепьевъ — см. Лжедимитрій.

Григоріополь—заштатный г. Херсонской губ., Тираспольскаго у., на лѣвомъ берегу р. Днѣпра. Основанъ въ 1792 г. армянами, вышедшими изъ Турціи; названъ въ честь кн. Григорія Потемкина. Въ 1803 г. здѣсь поселились молдаване. Ж. въ 1799 г. было 3435 ч., а въ 1887 г. 5165. Городскихъ доходовъ въ 1889 г. было 23029, расходовъ 24171 руб.; изъ нихъ на народное образованіе 2½ т. р., на городское управленіе 6943 р. По Днѣстру изъ города отправлено въ 1890 г. товаровъ 258 т. пд. (а прибыло 13 т. пд.). Городу принадлежатъ 10232 дес. земли. Црк. прав. 2, армяно-григоріанскихъ 2, еврейскій молитв. д., училище.

Григоріополь — станица Ставропольской губ. и у., на р. Кубани, въ 76 в. отъ г. Ставрополя; основана въ 1794 г. и заселена казаками, переселившимся сюда съ Дона. Въ 1857 г. ж. было болѣе 3½ т.

Григорія Великаго орденъ — учрежденъ папой Григоріемъ XVI въ 1831 г.; раздѣленъ на 3 класса. Знакъ—восьмиконечный золотой, съ красной эмалью, крестъ, на одной сторонѣ котораго изображеніе св. Григорія, съ надписью: «S. Gregorius Magnus»; на другой сторонѣ — надписи: «Pro Deo et Principe» и «Gregorius XVI. P. M. Anno I».

Григоровичи—польскіе и русскіе дворянскіе роды, числомъ 22. Одинъ изъ польскихъ родовъ Г., герба *Любичъ*, происходитъ отъ Христофора Станиславовича, пожалованнаго помѣстьями въ 1664 г. Его потомство раздѣлилось на двѣ вѣтви, внесенныя въ VI часть родословной книги Виленской, Волынской и Минской губерній.—Другой родъ, герба *Косцеша*, происходитъ отъ оршанскаго стольника Лаврентія Г. (1667) и внесенъ въ I часть родословной книги Виленской губ.—Русскіе роды Г. берутъ свое начало не ранѣе конца XVIII в. Гербы двухъ изъ нихъ внесены въ Гербовникъ (IX, 155 и XI, 120). Существуетъ еще родъ Г.-Барскихъ, южно-русскаго происхожденія, внесенный во II часть родословной книги Кіевской губ. Изъ этого рода путешественникъ Василій Г.-Б. (V, 580).

Григоровичъ (Викторъ Ивановичъ) — знаменитый славистъ, род. 30 апрѣля 1815 г. въ г. Балтѣ, гдѣ служилъ отецъ его; мать Г. была католичка, и въ семьѣ господствовалъ языкъ польскій. Учился въ Балтѣ и Умани въ базиліанскомъ училищѣ, потомъ въ харьковскомъ университетѣ. Окончивъ тамъ курсъ, четыре года прожилъ въ Дерптѣ, усердно занимаясь философіей и классической филологіей. Въ 1839 г. былъ приглашенъ въ Казань на вновь открывавшуюся каѳедру слав. нарѣчій. Въ 1840 г. Г. представилъ въ факультетъ кандидатское сочиненіе: «Изслѣдованіе о церковно-славянскомъ нарѣчіи», въ которомъ высказался въ пользу (впрочемъ, не безусловно) такъ наз. *паннонской теоріи* происхожденія церковно-славянскаго языка; затѣмъ съѣздилъ за границу, а по возвращеніи оттуда выдержалъ магистерскій экзаменъ и напечаталъ диссертацію: «Опытъ изложенія литературы словенъ въ ея главнѣйшихъ эпохахъ». Это было, по словамъ Котляревскаго, «первое ученое сочиненіе въ Россіи о славянской литературѣ съ точки зрѣнія славянской взаимности», первая попытка «осмыслить отдѣльные факты славянской исторіи и литературы и показать необходимость ихъ и логическую послѣдовательность»; здѣсь не только русская и польская литературы разсматривались параллельно, какъ части одного цѣлаго, но и сопоставлялись литературные факты изъ жизни такихъ народностей, за которыми до тѣхъ поръ не признавали никакой литературы. Диспутъ, несмотря на энергичную оппозицію, окончился полнымъ торжествомъ молодого слависта. Въ 1844 г. Г. отправился въ командировку по славянскимъ землямъ, гдѣ и оставался 2½ года, преимущественно въ предѣлахъ Европейской Турціи. Это путешествіе было чѣмъ-то въ родѣ ученаго мученичества, требовавшаго необыкновенной энергіи и любви къ дѣлу. Ходъ его и часть результатовъ изложены въ книгѣ Г.: «Очерки путешествія по Европейской Турціи» (напечатанъ какъ отчетъ въ «Учен. зап. каз. унив.», 1848, кн. III и потомъ отдѣльно 2 изд., М., 1877). Какъ профессоръ, Г. привлекалъ къ себѣ студентовъ необыкновенной въ то время простотой обращенія съ ними, чисто товарищеской близостью къ нимъ. Въ опредѣленные дни они собирались у него запросто. Въ 1849 г. полезная дѣятельность Г. въ Казани была прервана переводомъ его въ Москву, на мѣсто Бодянскаго. Въ московскомъ университетѣ, которому онъ былъ въ извѣстной степени навязанъ, Г. чувствовалъ себя очень неловко и почти не читалъ лекцій; но его огромныя знанія и драгоцѣнная коллекція рукописей, вывезенная имъ изъ славянскихъ земель и съ Аѳона, и тамъ сослужили службу наукѣ, возбудивъ интересъ

къ палеографіи въ Ѳ. И. Буслаевѣ и другихъ молодыхъ ученыхъ. Г. вернулся въ Казань и съ 1854 по 1856 г., кромѣ университета, преподавалъ въ казанской духовной академіи (славянскую палеографію), гдѣ также образовалъ рядъ полезныхъ работниковъ наукѣ. Въ 1865 г. Г. былъ назначенъ проф. только что открытаго новоросс. унив. Одесса привлекала Г. своей близостью къ славянамъ и древней Византіи и пестротой своего населенія, среди котораго и «безъ лексикона можно выучиться языкамъ», привлекала и какъ научный центръ обширнаго края, сохраняющаго въ нѣдрахъ своихъ остатки богатаго прошлаго; а для новаго университета Г. былъ драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ, какъ человѣкъ, соединявшій въ себѣ почти юношескую, несмотря на свои 50 лѣтъ, энергію и готовность руководить занятіями студентовъ какъ бы въ качествѣ ихъ старшаго товарища. 11 лѣтъ проработалъ Григоровичъ въ Одессѣ и оставилъ по себѣ самыя благодарныя воспоминанія и цѣлую школу славистовъ, историковъ и археологовъ. Въ 1876 г. Г. подалъ въ отставку и переселился въ Елизаветградъ, откуда собирался дѣлать экскурсіи во всѣ концы южной Россіи, но 19 декабря того же 1876 г. онъ внезапно скончался. Его ученики и почитатели тогда же приступили къ сбору пожертвованій на сооруженіе ему памятника, который, благодаря заботамъ вновь основаннаго при новороссійскомъ унив. истор.-филол. общ., открытъ на могилѣ Г. 18 окт. 1892 г. Научные труды Г. не обширны, но они всѣ безъ исключенія безусловно самостоятельны и глубоко проникнуты единствомъ оригинальнаго міровоззрѣнія. Г. ясно сознавалъ особыя задачи *русской науки*: въ изученіи Византіи и славянства онъ указалъ ей обширное и плодотворное поле, предоставленное ей если не въ исключительное, то въ преимущественное пользованіе самой исторіей; вмѣстѣ съ Буслаевымъ и др. онъ былъ основателемъ научнаго, историческаго славянофильства, въ противуположность московскому славянофильству полуфилософскому, полупоэтическому.

Главные труды Г., кромѣ вышеназванныхъ: «Статьи, касающіяся древнеславянскаго яз.» (Каз., 1852); «Описаніе четвероевангелія, написаннаго глаголицей» («Изв. акд. наукъ», по II отд.», II, 242, 1852); «Посланіе русскаго митрополита Іоанна II» (Уч. зап. 2 отд. акд. наукъ», I, 1854); «О Сербіи въ ея отношеніи къ сосѣднимъ державамъ въ XIV—XV в.» (Каз., 1859); «Древнеславянскій памятникъ, дополняющій житіе св. апостоловъ Кирилла и Меѳодія» (Каз., 1862); «Какъ выражались отношенія константинопольской церкви къ окрестнымъ сѣвернымъ народамъ въ началѣ X в.» (Одесса, 1866); «Изъ лѣтописи науки славянской» («Записки новоросс. унив.», VI, 1871); «Я. А. Коменскій, славянскій педагогъ-реалистъ XVIII в.» (Одесса, 1871); «Записка антиквара о поѣздкѣ его на Калку и Калміусъ и пр.»; «Объ участіи сербовъ въ нашихъ общественныхъ отношеніяхъ» («Зап. новор. унив.», XXI, 1876). Послѣ смерти Г. въ «Трудахъ кіевск. арх. съѣзда» напечатанъ рядъ его рефератовъ, а проф. Смирновымъ изданы въ Варшавѣ и Воронежѣ три его университетскіе курса. Часть своихъ драгоцѣнныхъ рукоп., вывезенныхъ изъ славянскихъ земель и съ Аѳона, Г. пожертвовалъ новороссійскому университету при самомъ его основаніи (описаніе ихъ сдѣлано В. Мочульскимъ и напечатано въ 1-мъ вып. «Лѣт. историко-фил. общества», Одесса, 1890); остальныя его рукописи, бумаги и старопечатныя книги пріобрѣтены Румянцевскимъ музеемъ. О Г. см. Срезневскаго, «Сборн. отд. русск. языка и сл. акд. наукъ», XVIII; Мурзакевича, «Зап. одесск. общ. ист. и древн.», XI; Успенскаго, «Воспоминанія о Григоровичѣ» («Лѣтопись истор.-фил. общ.», 1890); Кирпичникова, «В. И. Григоровичъ и его значеніе въ исторіи русской науки» («Истор. Вѣстн.», 1892, № 12); Кочубинскаго, «Я. А. Коменскій. В. И. Григоровичъ» (Одесса, 1893) и др. Наибольшее количество матеріаловъ собрано «Слав. Обозр.», 1892, іюль и слѣд. *А. Кирпичниковъ.*

Григоровичъ (Дмитрій Васильевичъ)—извѣстный писатель. Род. 19 марта 1822 г. въ Симбирскѣ. Отецъ его былъ помѣщикъ, отставной гусаръ; мать—француженка, дочь погибшаго на гильотинѣ во время террора роялиста де-Вармона. Г. рано лишился отца, устроившаго семью въ Каширскомъ у. Тульской губ., и выросъ на рукахъ матери и бабушки, которыя дали ему чисто-французское воспитаніе. 8 лѣтъ его отвезли въ Москву, гдѣ онъ пробылъ около 3 лѣтъ во французскомъ же пансіонѣ Монигетти, а въ серединѣ 30-хъ гг. поступилъ въ спб. инженерное училище. Его товарищами были здѣсь Достоевскій, Тотлебенъ, Радецкій. Къ точнымъ наукамъ, составлявшимъ главный предметъ преподаванія, Г. не имѣлъ ни малѣйшаго призванія. Его влекло къ себѣ искусство, и, кромѣ рисованія, къ которому у него былъ талантъ, онъ мало чѣмъ занимался въ училищѣ. Случай помогъ ему убѣдить мать позволить ему оставить учебное заведеніе, столь мало соотвѣтствовавшее всему складу его способностей. Гуляя разъ по улицѣ, онъ не замѣтилъ проѣзжавшаго мимо вел. кн. Михаила Павловича и не отдалъ ему чести. Это повлекло за собою рядъ трагикомическихъ послѣдствій, весьма забавно разсказанныхъ въ «Воспоминаніяхъ» Г. Разсѣяннаго кадета посадили на неопредѣленное время въ карцеръ и только по болѣзни перевели на нѣкоторое время въ лазаретъ. Испуганная такими строгостями мать Г. поддалась, послѣ этого, настояніямъ сына, и онъ промѣнялъ инжен. уч. на акд. худож. Но и тутъ Г. оставался очень короткое время, потому что серьезнаго художественнаго дарованія у него не было. Къ тому же его сильно начинала привлекать къ себѣ литература. Еще будучи «кондукторомъ» инж. учил., онъ около 1841 г. познакомился съ Некрасовымъ, въ то время издававшимъ разные юмористическіе сборники: «Первое апрѣля», «Физіологія Петербурга» и др. Въ нихъ появились пробы пера молодого писателя — «Штука полотна» и «Петербургскіе шарманщики». Кромѣ того, онъ переводилъ разныя книжки для Плюшара, писалъ небольшіе очерки въ «Литературной Газетѣ» и театральные фельетоны въ

«Сѣверной Пчелѣ». Въ концѣ 1846 г. была напечатана (въ «Отеч. Зап.») «Деревня», сразу давшая Г. литературное имя, а въ 1847 г., въ «Современникѣ»—знаменитый «Антонъ Горемыка». За нимъ послѣдовалъ рядъ небольшихъ повѣстей изъ петерб. жизни—«Капельмейстеръ Сусликовъ» (1848), «Похожденія Накатова» (1849), «Свистулькинъ», «Школа гостепріимства» и др.; романы «Проселочныя дороги» (1852) и «Два генерала» (1864), два романа изъ народной жизни—«Рыбаки» (1852) и «Переселенцы» (1855) и мн. др. Въ 1858—59 г. Г., по порученію морского м-ва, совершилъ путешествіе кругомъ Европы и описалъ его въ рядѣ очерковъ, носящихъ общее заглавіе: «Корабль Ретвизанъ». Въ началѣ 60-хъ годовъ литературная дѣятельность Г. почти прекращается и онъ, въ качествѣ секретаря общ. поощренія художествъ, всецѣло отдаетъ себя дѣлу споспѣшествованія русскому искусству. Благодаря его энергіи, прекрасно организована при обществѣ рисовальная школа, въ которой получаютъ первоначальное художественное образованіе многія сотни учениковъ; его же стараніями устроенъ замѣчательный художественный музей при обществѣ, мастерскія, библіотека и наконецъ пожалованъ обществу бывшій домъ градоначальника на Б. Морской. За долголѣтніе труды по общ. Г. былъ пожалованъ чинъ ДСС. и пожизненная пенсія. Со средины 80-хъ гг. Г. снова берется за перо и пишетъ повѣсти: «Гутаперчевый мальчикъ», «Акробаты благотворительности» и «Воспоминанія» (1893). Кромѣ отдѣльныхъ произведеній, полныя собр. соч. Г. были изданы въ 1859 г., въ 1872 г. и въ 1890 г. (Н. Г. Мартыновымъ, въ 10 т.).

Литературная дѣятельность Григоровича служитъ удивительно-яркою иллюстраціею того почти стихійнаго вліянія, которое оказываютъ на всякаго писателя основныя теченія эпохи формированія его духовно-нравственнаго существа. Если мы, въ самомъ дѣлѣ, обратимся къ недавно-вышедшимъ «Воспоминаніямъ» Г., въ которыхъ онъ очень подробно знакомитъ насъ съ душевной жизнью первой половины своей дѣятельности, мы не преминемъ убѣдиться, что трудно было бы придумать человѣка, менѣе подходящаго къ тому, чтобы стать отцомъ русской «мужицкой» беллетристики. Полуфранцузъ не только по крови, но и по воспитанію, Г. въ ранней молодости настолько неудовлетворительно владѣлъ русскимъ языкомъ, что даже долго говорилъ съ французскимъ акцентомъ. Когда, двадцати-трехъ лѣтъ отъ роду, онъ началъ свою первую большую повѣсть: «Деревня», ему страшно трудно было справиться съ самымъ процессомъ подбора подходящихъ словъ и выраженій. Не менѣе любопытнымъ фактомъ біографіи Г. является и то, что онъ, въ сущности, весьма мало зналъ деревню и народъ. Отрочество и юность онъ провелъ въ Москвѣ и Петербургѣ, а наѣзды въ деревню были и очень рѣдки, и очень непродолжительны. Но самое главное—по всему складу своихъ вкусовъ и наклонностей Г. весьма мало подходилъ для роли выразителя той пламенной заботы о благѣ народа, которою характеризуется міросозерцаніе эпохи Бѣлинскаго. Изъ тѣхъ же «Воспоминаній» видно, что всю свою жизнь онъ былъ типичнѣйшимъ «эстетикомъ», поклонникомъ «чистой красоты» и т. д. Чтеніе его ограничивалось исключительно романами и повѣстями; не увлекался онъ, подобно большинству своихъ литературныхъ сверстниковъ, ни Гегелемъ, ни Фурье, ни французскимъ движеніемъ, подготовившимъ 1848 г., ни вообще какими бы то ни было теоретическими вопросами. Но таково неотразимое дѣйствіе идей, составляющихъ сущность эпохи, что онѣ какъ бы носятся въ воздухѣ и впитываются молодою душою почти инстинктивно. Достаточно было Г. сойтись съ кружкомъ братьевъ Бекетовыхъ (химика и ботаника), гдѣ собиралось много хорошей молодежи, чтобы почувствовать, по собственному его выраженію, все «легкомысліе» своего прежняго умственнаго строя, когда его «общественные вопросы нисколько не занимали». Ему стало больно «за отсталость», его охватило неудержимое желаніе написать что-нибудь серьезное—и онъ одно за другимъ пишетъ «Деревню» и «Антона Горемыку».

Этими двумя повѣстями опредѣляется положеніе Г. въ исторіи русской литературы. Значеніе первой изъ нихъ—въ томъ, что здѣсь «натуральная школа» впервые направила свое творчество на изображеніе народа въ тѣсномъ смыслѣ слова. До того литературная молодежь довольствовалась возбужденіемъ симпатіи къ мелкому мѣщанству и бѣдному чиновничеству. Ниже она еще не опускалась. Г. первый посвятилъ цѣлую повѣсть ежедневному быту самаго сѣраго простонародья — не того, говорящаго всегда шутками, да прибаутками простонародья, которое фигурируетъ въ повѣстяхъ Даля, и не того «народа», который является въ «Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки» окутаннымъ въ поэтическую дымку легендъ и повѣрій, а народа во всей неприглядности его ежедневной обстановки. Жизненность, съ которою въ «Деревнѣ» обрисованъ народный бытъ, была такъ необычна для того времени, что славянофилы, любившіе народъ только въ проявленіяхъ его величавости, усмотрѣли въ повѣсти Г. униженіе народа. Но если «Деревня» имѣетъ выдающееся значеніе, какъ первая попытка новой русской литературы возбудить интересъ къ *реальному* народному быту, то еще несравненно большую важность имѣлъ «Антонъ Горемыка», гдѣ интересъ перешелъ въ самую горячую симпатію и гдѣ такъ рельефно обрисовано тягостное и безправное положеніе крѣпостного крестьянина. «По прочтеніи этой трогательной повѣсти», говорилъ Бѣлинскій, «въ голову читателя поневолѣ тѣснятся мысли грустныя и важныя». Сколько-нибудь опредѣленнѣе великій критикъ и пламенный демократъ не могъ выразиться; но въ тѣ времена умѣли читать между строкъ, и «важныя» мысли о крѣпостномъ правѣ дѣйствительно тѣснились въ головѣ всякаго читателя «Антона Горемыки», хотя прямого протеста въ немъ нѣтъ и быть не могло по цензурнымъ условіямъ. Самъ авторъ, правда, закончилъ повѣсть тѣмъ, что выведенные изъ

терпѣнія крестьяне поджигаютъ домъ ненавистнаго управляющаго и его самого бросаютъ въ огонь. Но просвѣщеннѣйшій изъ цензоровъ 40-хъ годовъ, Никитенко, передѣлалъ конецъ и совершенно несообразно съ общимъ складомъ характера главнаго героя заставилъ его пристать къ конокрадамъ и потомъ каяться міру, передъ отправленіемъ въ Сибирь. Скомканный и неестественный конецъ повѣсти немало, однако, не ослабилъ общаго смысла повѣсти, которая производила потрясающее впечатлѣніе. *Историческое* значеніе «Антона Горемыки», вообще, не меньше, чѣмъ «Записокъ Охотника». Уступая имъ въ художественныхъ достоинствахъ и въ глубинѣ народной психологіи, «Антонъ Горемыка» яснѣе и непосредственнѣе обрисовывалъ ужасы крѣпостного права. Если возводить 19-ое февраля къ его литературному генезису, то слезы, пролитыя надъ «Антономъ Горемыкой», занимаютъ въ немъ такое же почетное мѣсто, какъ чувство глубокаго уваженія къ народу, которое читателя «Записокъ Охотника» приводило къ убѣжденію, что народъ достоинъ свободы.

Въ «Деревнѣ» и «Антонѣ Горемыкѣ» Г. сразу достигъ кульминаціоннаго пункта своего творчества. Талантъ, по художественнымъ достоинствамъ своимъ, второстепенный, Г. только потому создалъ эти двѣ перворазрядныя по своему историческому значенію вещи, что въ нихъ ему удалось уловить «моментъ» и заставить биться, согласно съ собственнымъ сердцемъ, сердца всего что было въ русскомъ обществѣ хорошаго и честнаго. Но стоило пройти «моменту», стоило общественному сознанію вступить въ дальнѣйшій фазисъ своего поступательнаго движенія — и Г., ничуть не утративъ основныхъ свойствъ своего дарованія, уже не могъ идти въ первыхъ рядахъ. Всѣ остальныя, многочисленныя произведенія Г. изъ народной жизни написаны съ неослабѣвшею симпатіею къ народу; но уже не было надобности возбуждать эту симпатію въ читателѣ. Сѣмена, брошенныя «Антономъ Горемыкой», взошли пышнымъ цвѣтомъ, и потому «Рыбаки», «Переселенцы» и др. уже мало кого волновали. Слѣдуетъ прибавить, впрочемъ, что и въ чисто художественномъ отношеніи пространные народные романы Г. уступаютъ первымъ его повѣстямъ. Правда, языкъ въ нихъ попрежнему простъ и естественъ, прекрасныя описанія природы соотвѣтствуютъ дѣйствительности, фабула интересна, но въ общемъ романы растянуты и страдаютъ мелодраматизмомъ и искусственными эффектами. Упреки въ «пейзанствѣ», т. е. въ томъ, что россійскимъ незамысловатымъ мужичкамъ приданы Г. совершенно несвойственныя имъ французско-романтическія качества, въ извѣстной степени справедливы по отношенію къ большимъ его народнымъ романамъ. Идеализація въ нихъ дѣйствительно не мало.

Внѣ изображенія народной жизни, произведенія Г. не представляютъ собою литературнаго интереса. Его «петербургскія» повѣсти, въ которыхъ обыкновенно фигурируютъ мелкіе франты и люди, неудачно лѣзущіе въ знать, его натянуто-юмористическіе очерки и даже описаніе путешествія — все это, говоря кудреватымъ выраженіемъ Бѣлинскаго, ничего не прибавило къ «тоталитету» извѣстности Г. Нѣкоторое исключеніе составляетъ только позднѣйшая повѣсть Г. «Акробаты благотворительности», гдѣ вѣрно схвачены типичныя черты петербургской карьеристской филантропіи. *С. Венгеровъ.*

Григоровичъ (Иванъ Ивановичъ)—археологъ (1792—1852); учился въ спб. духовной акд., былъ придворнымъ протоіереемъ. Какъ членъ археографической коммиссіи (съ 1837 г.), редактировалъ I—IV тт. «Актовъ историческихъ» и 4 тт. «Актовъ, относящихся до исторіи Зап. Россіи». Изъ предпринятаго имъ «Словаря зап.-рус. нарѣчія» появились только первые 10 листовъ въ «Изв. II отд. акд. наукъ». Напечаталъ, кромѣ того: «Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ» (М., 1824); «Историческія свѣдѣнія о жизни св. Митрофана» (СПб., 1832); «Переписка папъ съ росс. государями въ XVI в.» (СПб., 1834). Въ 1862 г. появились его «Соч. духовнаго содержанія» (СПб). Онъ издалъ «Собр. сочиненій Георгія Конисскаго» (СПб., 1835). Ср. «Очеркъ жизни Г.», Ник. Григоровича («Странникъ», 1861, № 6 и отд.). Его переписка съ графомъ Румянцевымъ въ «Чтеніяхъ» (1864, кн. II).

Григоровичъ (Николай Ивановичъ; 1835 — 1889) — сынъ предыдущаго; учился въ спб. университетѣ; былъ начальникомъ архива и библіотеки св. синода. Его трудами архивъ этотъ приведенъ въ образцовый порядокъ. Г. много трудился надъ изданіемъ постановленій синода, а также надъ «Описаніемъ дѣлъ его архива»; редактировалъ издаваемое синодомъ «Собраніе мнѣній и отзывовъ моск. митроп. Филарета по учебнымъ и церковно-государств. вопросамъ»; напечаталъ «Обзоръ православныхъ монастырей въ Россіи со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству до 1862 г.». Его историческое соч.: «Канцлеръ графъ А. И. Безбородко, въ связи съ событіями его времени» (СПб., 1880) было увѣнчано акад. наукъ.

Григоровичъ-Барскій — см. Василій Кіевскій (V, 580).

Григоровка — с. Кіевской губ., Каневскаго у., при р. Днѣпрѣ, въ 20 вер. отъ у. г. Дворовъ 208, жит. 1478 (1890); црк., школа, 2 постоялыхъ двора, 1 лавка, винокур. заводъ. Берег. обрывы въ Г., богатые окаменѣлостями, извѣстны въ геологической литературѣ.

Григоровка — с. Подольской губ., Могилевскаго у., при р. Бронницѣ, въ 8 вер. отъ у. г. Дворовъ 116, жителей 790 (1885); водяная мельница. Здѣсь находится одно изъ замѣчательныхъ розсыпныхъ мѣсторожденій *фосфорита*, не разрабатываемое.

Григоровскій (П. Г.) — миссіонеръ среди остяковъ. Братство св. Гурія вызвало Г. въ Казань и поручило ему переводъ св. Писанія на остяцкій яз., которымъ онъ занимался до 1882 г., когда зап.-сиб. отд. Имп. геогр. общ. командировалъ его въ Васьюганскій край. Ум. въ 1884 г. въ Томской губ. Кромѣ переводовъ духовнаго содержанія на остяцкій яз., напеч. «Крестьяне-старожилы Нарымскаго края» и «Очерки Нарымскаго края» («Зап. сиб. отд. Имп. геогр. общ.», кн. I и IV).

Григоровы — русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ выѣхавшаго «изъ Нѣмецъ» въ Великій Новгородъ въ половинѣ XIV в. Григора, принявшаго православіе съ именемъ Григорья. Сынъ его Захарій имѣлъ прозвище Заря, а внукъ, Иванъ Захарьевичъ, былъ новгородскимъ боярином. Сыновья его, Иванъ и Василій, переведены были въ 1495 г. изъ Новгорода на службу въ Коломну и Можайскъ. Потомокъ Ивана, Даніилъ Ивановичъ, пожалованъ въ 1670 г. грамотою на помѣстья. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Тульской, Орловской и Рязанской губ. (Гербовникъ, IX, 100). Другіе шесть родовъ Г. восходятъ къ XVII в. и внесены въ VI ч. род. книги губерній Рязанской, Владимірской, Тульской и Ярославской. Остальные 18 родовъ Г. позднѣйшаго происхожденія.

Григорьевка — м. на частновладѣльческой землѣ, при рч. Волчей, Александровскаго у., Екатеринославской губ. Дворовъ 804, жит. 5789, церковь, школа, 3 ярмарки. Жители занимаются рыбнымъ промысломъ.

Григорьевъ (Александръ Васильевичъ) —секретарь Имп. русск. географическаго общ., род. въ 1848 г., кандидатъ физ.-мат. фак. спб. унив. (1870); съ 1871 г. преподаватель анатоміи и физіологіи растеній въ спб. технологическомъ институт. Въ 1876 г. сопровождалъ проф. Н. П. Вагнера на Бѣлое море. Результаты, добытые при этомъ драгировками, переданы въ спб. унив., наблюденія же надъ физическими явленіями Бѣлаго и Мурманскаго морей напечатаны въ «Извѣстіяхъ Имп. русск. географ. общ.» за 1878 г. Г., между прочимъ, доказалъ, что предположеніе о заходѣ вѣтви Гольфстрема въ Бѣлое море невѣрно. Въ 1879 г. Г. былъ командированъ отъ географическаго общ. въ экспедицію, снаряженную на средства А. М. Сибирякова, на паровой шхунѣ «Норденшёльдъ», съ цѣлью обогнуть материкъ Азіи съ юга и придти на помощь барону А. Е. Норденшёльду, зазимовавшему въ то время, съ пароходомъ «Вега», у береговъ Сибири. У береговъ японскаго о-ва Ессо шхуна сѣла на мель; удалось, однако, спасти собранныя коллекціи, а Г., воспользовавшись вынужденною остановкою въ Японіи, занялся этнографическими изслѣдованіями надъ айнами. Возвратившись въ 1880 г. въ Россію, Г. принесъ въ даръ собранныя коллекціи: зоологическую—имп. академіи наукъ, а этнографическую—географ. общ. Въ томъ же 1880 г. Г. избранъ въ секретари отдѣл. этнографіи географ. общ. Въ слѣдующемъ 1881 г., по случаю международнаго географическаго конгресса въ Венеціи, соединеннаго съ географическою выставкою, Г. былъ назначенъ главнымъ комиссаромъ русскаго отдѣла выставки, который его трудамъ обязанъ своимъ выдающимся успѣхомъ. Въ 1883 г. Г. избранъ въ секретари общества, которымъ состоитъ и до сихъ поръ. Въ 1886 г. Г. вновь посѣтилъ Соловецкіе о-ва, а въ 1887 г. участвовалъ въ экспедиціи географическаго общества на Новую Землю, гдѣ имъ были собраны естественно-историческія коллекціи, переданныя въ музей академіи наукъ. Въ 1889 г. Г. былъ однимъ изъ делегатовъ общества на географическомъ конгрессѣ въ Парижѣ. Ему принадлежатъ многія замѣтки въ изданіяхъ общества по географіи, преимущественно сѣверныхъ окраинъ Европы и Азіи. *Ю. Ш.*

Григорьевъ (Аполлонъ Александровичъ) — одинъ изъ выдающихся русскихъ критиковъ. Род. въ 1822 г. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ секретаремъ городского магистрата. Получивъ хорошее домашнее воспитаніе, онъ окончилъ московскій университетъ первымъ кандидатомъ юридическаго факультета и тотчасъ же получилъ мѣсто секретаря университетскаго правленія. Не такова, однако, была натура Г., чтобы прочно осѣсть гдѣ бы то ни было. Потерпѣвъ неудачу въ любви, онъ внезапно уѣхалъ въ Петербургъ, пробовалъ устроиться и въ Управѣ Благочинія, и въ Сенатѣ, но, по вполнѣ артистическому отношенію къ службѣ, быстро терялъ ее. Около 1845 г. онъ завязываетъ сношенія съ «Отеч. Зап.», гдѣ помѣщаетъ нѣсколько стихотвореній, и съ «Репертуаромъ и Пантеономъ». Въ послѣднемъ журналѣ онъ написалъ рядъ мало чѣмъ замѣчательныхъ статей во всевозможныхъ литературныхъ родахъ: стихи, критическія статьи, театральные отчеты, переводы и т. д. Въ 1846 году Г. издалъ отдѣльною книжкою свои стихотворенія, встрѣченныя критикою не болѣе какъ снисходительно. Впослѣдствіи Г. не много уже писалъ оригинальныхъ стиховъ, но много переводилъ: изъ Шекспира («Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Венеціан. купца», «Ромео и Джульету») изъ Байрона («Паризину», отрывки изъ «Чайльдъ-Гарольда» и др.), Мольера, Делавиня. Образъ жизни Г. за все время пребыванія въ Петербургѣ былъ самый бурный, и злосчастная русская «слабость», привитая студенческимъ разгуломъ, все болѣе и болѣе его захватывала. Въ 1847 г. онъ переселяется обратно въ Москву, становится учителемъ законовѣдѣнія въ 1-й моск. гимназіи, дѣятельно сотрудничаетъ въ «Моск. Город. Листкѣ» и пробуетъ остепениться. Женитьба на Л. Ф. Коршъ, сестрѣ извѣстныхъ литераторовъ, не надолго сдѣлала его человѣкомъ правильнаго образа жизни. Въ 1850 г. Г. устраивается въ «Москвитянинѣ» и становится во главѣ замѣчательнаго кружка, извѣстнаго подъ именемъ «молодой редакціи Москвитянина». Безъ всякихъ усилій со стороны представителей «старой редакціи» — Погодина и Шевырева, какъ-то самъ собою вокругъ ихъ журнала собрался, по выраженію Г., «молодой, смѣлый, пьяный, но честный и блестящій дарованіями» дружескій кружокъ, въ составъ котораго входили: Островскій, Писемскій, Алмазовъ, А. Потѣхинъ, Печерскій-Мельниковъ, Эдельсонъ, Мей, Ник. Бергъ, Горбуновъ и др. Никто изъ нихъ не былъ славянофиломъ правовѣрнаго толка, но всѣхъ ихъ «Москвитянинъ» привлекалъ тѣмъ, что здѣсь они могли свободно обосновывать свое общественно-политическое міросозерцаніе на фундаментѣ русской дѣйствительности. Г. былъ главнымъ теоретикомъ кружка и знаменосцемъ его. Въ завязавшейся борьбѣ съ петербургскими журналами оружіе противниковъ всего чаще направлялось именно противъ него. Борьба эта Г. велась на принципіальной почвѣ, но ему обыкновенно

отвѣчали на почвѣ пасмѣшекъ, какъ потому, что петербургская критика, въ промежутокъ между Бѣлинскимъ и Чернышевскимъ, не могла выставить людей способныхъ къ идейному спору, такъ и потому, что Г. своими преувеличеніями и странностями самъ давалъ поводъ къ насмѣшкамъ. Особенныя глумленія вызывали его ни съ чѣмъ несообразные восторги Островскимъ, который былъ для него не простой талантливый писатель, а «глашатай правды новой» и котораго онъ комментировалъ не только статьями, но и стихами, и при томъ очень плохими—напр. «элегіей-одой-сатирой»: «Искусство и правда» (1854), вызванною представленіемъ комедіи «Бѣдность не порокъ». Любимъ Торцовъ не на шутку провозглашался здѣсь представителемъ «русской чистой души» и ставился въ укоръ «Европѣ старой» и «Америкѣ беззубо-молодой, собачьей старостью больной». Десять лѣтъ спустя самъ Г. съ ужасомъ вспоминалъ о своей выходкѣ и единственное ей оправданіе находилъ въ «искренности чувства». Такого рода безтактныя и крайне вредныя для престижа идей, имъ защищаемыхъ, выходки Г. были однимъ изъ характерныхъ явленій всей его литературной дѣятельности и одною изъ причинъ малой его популярности. И чѣмъ больше писалъ Г., тѣмъ больше росла его непопулярность. Въ 60-хъ годахъ она достигла своего апогея. Со своими туманнѣйшими и запутаннѣйшими разсужденіями объ «органическомъ» методѣ и разныхъ другихъ абстракціяхъ, онъ до такой степени былъ не ко двору въ эпоху «соблазнительной ясности» задачъ и стремленій, что уже надъ нимъ и смѣяться перестали, перестали даже и читать его. Большой поклонникъ таланта Г. и редакторъ «Времени», Достоевскій, съ негодованіемъ замѣтившій, что статьи Г. прямо не разрѣзаются, дружески предложилъ ему разъ подписаться псевдонимомъ и хоть такимъ контрабанднымъ путемъ привлечь вниманіе къ своимъ статьямъ.

Въ «Москвитянинѣ» Г. писалъ до его прекращенія въ 1856 г., послѣ чего работалъ въ «Русской Бесѣдѣ», «Библіотекѣ для Чтенія», первоначальномъ «Русскомъ Словѣ», гдѣ былъ нѣкоторое время однимъ изъ трехъ редакторовъ, въ «Русскомъ Мірѣ», «Свѣточѣ», «Сынѣ Отеч.» Старчевскаго, «Русск. Вѣстникѣ» Каткова—но устроиться прочно ему нигдѣ не удавалось. Въ 1861 г. возникло «Время» братьевъ Достоевскихъ и Г. какъ будто опять вошелъ въ прочную литературную пристань. Какъ и въ «Москвитянинѣ», здѣсь группировался цѣлый кружокъ писателей «почвенниковъ» — Страховъ, Аверкіевъ, Достоевскіе и др.,—связанныхъ между собою какъ общностью симпатій и антипатій, такъ и личною дружбою. Къ Г. они всѣ относились съ искреннимъ уваженіемъ. Скоро, однако, ему почуялось и въ этой средѣ какое-то холодное отношеніе къ его мистическимъ вѣщаніямъ, и онъ въ томъ же году уѣхалъ въ Оренбургъ учителемъ русск. языка и словесности въ кадетскомъ корпусѣ. Не безъ увлеченія взялся Г. за дѣло, но весьма быстро остылъ, и черезъ годъ вернулся въ Петербургъ и снова зажилъ безпорядочною жизнью литературной богемы, до сидѣнія въ долговой тюрьмѣ включительно. Въ 1863 г. «Время» было запрещено. Г. перекочевалъ въ еженедѣльный «Якорь». Онъ редактировалъ газету и писалъ театральныя рецензіи, неожиданно имѣвшія большой успѣхъ, благодаря необыкновенному одушевленію, которое Г. внесъ въ репортерскую рутину и сушь театральныхъ отмѣтокъ. Игру актеровъ онъ разбиралъ съ такою же тщательностью и съ такимъ же страстнымъ пафосомъ, съ какимъ относился къ явленіямъ остальныхъ искусствъ. При этомъ онъ, кромѣ тонкого вкуса, проявлялъ и большое знакомство съ нѣмецкими и французскими теоретиками сценическаго искусства.

Въ 1864 г. «Время» воскресло въ формѣ «Эпохи». Г. опять берется за амплуа «перваго критика», но уже не надолго. Запой, перешедшій прямо въ физическій, мучительный недугъ, надломилъ могучій организмъ Г.: 25 сентября 1864 г. онъ умеръ и похороненъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ, рядомъ съ такой же жертвой вина—поэтомъ Мееромъ. Разбросанныя по разнымъ и большею частью малочитаемымъ журналамъ статьи Г. были въ 1876 г. собраны Н. Н. Страховымъ въ одинъ томъ. Въ случаѣ успѣха изданія предполагалось выпустить дальнѣйшіе томы, но намѣреніе это до сихъ поръ не осуществлено. Непопулярность Г. въ большой публикѣ, такимъ образомъ, продолжается. Но въ тѣсномъ кругѣ людей, спеціально интересующихся литературою, значеніе Г. значительно возросло, въ сравненіи съ его загнанностью при жизни.

Дать сколько-нибудь точную формулировку критическихъ взглядовъ Г.—не легко по многимъ причинамъ. Ясность никогда не входила въ составъ критическаго таланта Г.; крайняя запутанность и темнота изложенія не даромъ отпугивали публику отъ статей его. Опредѣленному представленію объ основныхъ чертахъ міровоззрѣнія Г. мѣшаетъ и полная недисциплинированность мысли въ его статьяхъ. Съ тою же безалаберностью, съ которою онъ прожигалъ физическія силы, онъ растрачивалъ свое умственное богатство, не давая себѣ труда составить точный планъ статьи и не имѣя силы воздержаться отъ соблазна поговорить тотчасъ же о вопросахъ, попутно встрѣчающихся. Благодаря тому, что значительнѣйшая часть его статей помѣщена въ «Москвитянинѣ», «Времени» и «Эпохѣ», гдѣ во главѣ дѣла стояли либо онъ самъ, либо его пріятели, эти статьи просто поражаютъ своею нестройностью и небрежностью. Онъ самъ отлично сознавалъ лирическій безпорядокъ своихъ писаній, самъ ихъ разъ охарактеризовалъ какъ «статьи халатныя, писанныя на распашку», но это ему нравилось, какъ гарантія полной ихъ «искренности». За всю свою литературную жизнь онъ не собрался сколько-нибудь опредѣленно выяснить свое міровоззрѣніе. Оно было настолько неясно даже ближайшимъ его друзьямъ и почитателямъ, что *послѣдняя* статья его—«Парадоксы органической критики» (1864)—по обыкновенію, неконченная и трактующая о тысячѣ вещей, кромѣ главнаго предмета,—является отвѣтомъ на приглашеніе Достоевскаго

изложить, наконецъ, критическое profession de foi свое.

Самъ Г. всего чаще и охотнѣе называлъ свою критику «органическою», въ отличіе какъ отъ лагеря «теоретиковъ» — Чернышевскаго, Добролюбова, Писарева, такъ и отъ критики «эстетической», защищающей принципъ «искусства для искусства», и отъ критики «исторической», подъ которой онъ подразумѣвалъ Бѣлинскаго. Бѣлинскаго Г. ставилъ необыкновенно высоко. Онъ его называлъ «безсмертнымъ борцомъ идей», «съ великимъ и могущественнымъ духомъ», съ «натурой по истинѣ геніальной». Но Бѣлинскій видѣлъ въ искусствѣ только отраженіе жизни и самое понятіе о жизни у него было слишкомъ непосредственно и «голо логично». По Г. «*жизнь* есть нѣчто таинственное и неисчерпаемое, бездна, поглощающая всякій конечный разумъ, необъятная ширь, въ которой нерѣдко исчезаетъ, какъ волна въ океанѣ, логическій выводъ какой бы то ни было умной головы—нѣчто даже ироническое и вмѣстѣ съ тѣмъ полное любви, производящее изъ себя міры за мірами»... Сообразно съ этимъ «органическій взглядъ признаетъ за свою исходную точку творческія, непосредственныя, природныя, жизненныя силы. Иными словами: не одинъ умъ, съ его логическими требованіями и порождаемыми ими теоріями, а умъ *плюсъ* жизнь и ея органическія проявленія». Однако, «змѣиное положеніе: *что есть—то разумно*» Г. рѣшительно осуждалъ. Мистическое преклоненіе славянофиловъ предъ русскимъ народнымъ духомъ онъ признавалъ «узкимъ» и только Хомякова ставилъ очень высоко, и то потому, что онъ «одинъ изъ славянофиловъ жажду идеала совмѣщалъ удивительнѣйшимъ образомъ съ вѣрою въ безграничность жизни и потому не успокаивался на *идеальчикахъ*» Конст. Аксакова и др. Въ книгѣ Викт. Гюго о Шекспирѣ Г. видѣлъ одно изъ самыхъ цѣльныхъ формулированій «органической» теоріи, послѣдователями которой онъ считалъ также Ренана, Эмерсона и Карлейля. А «исходная, громадная руда» органической теоріи, по Григорьеву,—«соч. Шеллинга во всѣхъ фазисахъ его развитія». Г. съ гордостью называлъ себя ученикомъ этого «великаго учителя». Изъ преклоненія передъ органической силой жизни въ ея *разнообразныхъ* проявленіяхъ вытекаетъ убѣжденіе Г., что абстрактная, голая истина, въ чистомъ своемъ видѣ, недоступна намъ, что мы можемъ усвоивать только истину *цвѣтную*, выраженіемъ которой можетъ быть только *національное* искусство. Пушкинъ великъ отнюдь не однимъ размѣромъ своего художественнаго таланта: онъ великъ потому, что *претворилъ* въ себѣ цѣлый рядъ иноземныхъ вліяній въ нѣчто вполнѣ самостоятельное. Въ Пушкинѣ въ первый разъ обособилась и ясно обозначилась «наша русская физіономія, истинная мѣра всѣхъ нашихъ общественныхъ, нравственныхъ и художественныхъ сочувствій, полный очеркъ типа русской души». Съ особенною любовью останавливался, поэтому, Г. на личности Бѣлкина, совсѣмъ почти не комментированной Бѣлинскимъ, на «Капитанской дочкѣ» и «Дубровскомъ». Съ такою же любовью останавливался онъ на Максимѣ Максимычѣ изъ «Героя нашего времени» и съ особенною ненавистью —на Печоринѣ, какъ одномъ изъ тѣхъ «хищныхъ» типовъ, которые совершенно чужды русскому духу.

Искусство, по самому существу своему, не только національно—оно даже мѣстно. Всякій талантливый писатель есть неизбѣжно «голосъ извѣстной почвы, мѣстности, имѣющей право на свое гражданство, на свой отзывъ и голосъ въ общенародной жизни, какъ типъ, какъ цвѣтъ, какъ отливъ, оттѣнокъ». Сводя такимъ образомъ искусство къ почти безсознательному творчеству, Г. не любилъ даже употреблять слово: вліяніе, какъ нѣчто черезчуръ абстрактное и мало стихійное, а вводилъ новый терминъ «вѣяніе». Вмѣстѣ съ Тютчевымъ Г. восклицалъ, что природа «не слѣпокъ, не бездушный ликъ», что прямо и непосредственно

Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ.

Таланты истинные охватываются этими органическими «вѣяніями» и созвучно вторятъ имъ въ своихъ произведеніяхъ. Но разъ истинно талантливый писатель есть стихійный отзвукъ органическихъ силъ, онъ долженъ непремѣнно отразить какую-нибудь неизвѣстную еще сторону національно-органической жизни даннаго народа, онъ долженъ сказать «новое слово». Каждаго писателя, поэтому, Г. разсматривалъ прежде всего по отношенію къ тому, сказалъ ли онъ «новое слово». Самое могущественное «новое слово» въ новѣйшей рус. литературѣ сказалъ Островскій; онъ открылъ новый, неизвѣданный міръ, къ которому относился отнюдь не отрицательно, а съ глубокою любовью. Истинное значеніе Г.—въ красотѣ его собственной духовной личности, въ глубокоискреннемъ стремленіи къ безграничному и свѣтлому идеалу. Сильнѣе всѣхъ путанныхъ и туманныхъ разсужденій Г. дѣйствуетъ обаяніе его нравственнаго существа, представляющаго собою истинно-«органическое» проникновеніе лучшими началами высокаго и возвышеннаго. Ср. о немъ «Эпоху» (1864 № 8 и 1865 № 2). *С. Венгеровъ.*

Григорьевъ (Василій Васильевичъ)—оріенталистъ (1816 — 1881). По происхожденію дворянинъ Владимірской губ., окончилъ курсъ въ спб. университетѣ на филологическомъ факультетѣ, по отдѣленію восточныхъ языковъ. Сталъ печататься, еще будучи студентомъ («Исторія монголовъ», 1834). Разладъ съ Сенковскимъ помѣшалъ Г. получить каѳедру въ СПб. и вынудилъ его, въ 1838 г., поступить профессоромъ восточныхъ языковъ въ Ришельевскій лицей. Помѣстилъ въ Запискахъ одесскаго общества исторіи и древностей нѣсколько статей, изъ которыхъ выдается по методу изслѣдованія и по выводамъ: «О куфическихъ монетахъ VIII, IX, X и отчасти VII и XI в., находимыхъ въ Россіи и прибалтійскихъ странахъ, какъ источникѣ для древнѣйшей отечественной исторіи». Статья эта стоитъ въ нумизматической литературѣ совершенно особнякомъ и понынѣ не утратила своего значенія. Статьи Г. по Востоку печатались и въ другихъ мѣстныхъ изданіяхъ,

особенно въ «Одесскомъ Альманахѣ» и «Новороссійскомъ Календарѣ». Въ 1842 г. Г. написалъ диссертацію: «О достовѣрности ярлыковъ, данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству». Вообще Г. выбиралъ такія восточныя темы, которыя имѣли близкое отношеніе къ нашей исторіи. Въ 1844 г. Г. переселился въ Петербургъ и поступилъ на службу въ департаментъ духовныхъ дѣлъ. Помогая Надеждину редактировать «Журн. Министерства Внутр. Дѣлъ» и помѣщая тамъ статьи самаго разнообразнаго содержанія, Г. очень много работалъ въ обществахъ географическомъ и археологическомъ. Въ компаніи съ В. В. Деникеромъ, онъ пріобрѣлъ отъ Дершау журналъ «Финскій Вѣстникъ», который, переименованный въ «Сѣверное Обозрѣніе», скоро прекратился. Въ 1851 г. Г. перешелъ въ Оренбургскій край и вскорѣ получилъ должность начальника пограничной экспедиціи, гдѣ, сосредоточивались дѣла по сношенію съ ханствами и управленіе киргизами. Это дало ему возможность написать нѣсколько статей, посвященныхъ Туркестанскому краю; изъ нихъ выдающееся значеніе имѣетъ: «О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Кокандѣ и Кашгарѣ: записки мирзы Шемса Бухари», гдѣ сообщены интересныя историческія свѣдѣнія и впервые давъ образчикъ таджикскаго нарѣчія. Сильное негодованіе въ литературномъ мірѣ вызвала статья Г. о Грановскомъ: «Т. Н. Грановскій до его профессорства въ Москвѣ» («Русская Бесѣда», 1856). Нападки, посыпавшіяся на Г. за эту статью—особенно со стороны Кавелина,—вынудили его на дополнительныя разъясненія высказанныхъ взглядовъ, въ двухъ статьяхъ: «О значеніи народности» и «О воспитаніи въ духѣ народности» («Молва», 1857). Въ другихъ публицистическихъ статьяхъ Г. старался выяснить наши задачи и интересы въ Средней Азіи, а также способы воздѣйствія на нее. Въ Англіи, особенно чуткой къ нашимъ дѣйствіямъ въ Туркестанѣ, статьи Г. производили большое впечатлѣніе. Нѣкоторыя изъ нихъ были переведены Скайлеромъ на англійскій языкъ.

Въ 1862 г. Г. оставилъ службу въ Оренбургскомъ краѣ, а въ слѣдующемъ занялъ каѳедру исторіи Востока въ спб. унив., который предварительно возвелъ его въ степень доктора восточной словесности honoris causa. Къ этому періоду относятся капитальныя работы его: «Кабулистанъ и Кафиристанъ» (1867) и «Восточный Туркестанъ» (1869 и 1873), а также монографія «О скивскомъ народѣ сакахъ» (1871). Въ 1869 и 1870 гг. Г. состоялъ главнымъ редакторомъ «Правительственнаго Вѣстника». Въ 1874 г. онъ, послѣ Лонгинова, занялъ постъ начальника Главнаго управленія по дѣламъ печати. Въ то же время онъ трудился надъ устройствомъ 3-го международнаго съѣзда оріенталистовъ, который состоялся въ Петербургѣ въ 1876 г. и для котораго Г. издалъ сборникъ своихъ первыхъ статей, подъ заглавіемъ: «Россія и Азія». Въ 1878 г. Г. оставилъ университетъ, а въ 1880 году вышелъ въ отставку. Въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» за 1881 г. напечатанъ его превосходный трудъ: «О походахъ Александра Великаго въ Западный Туркестанъ». Какъ публицистъ, Г. близко стоялъ къ ученію славянофиловъ; какъ ученый, онъ обнаружилъ глубокое знаніе исторіи Востока, изученіе котораго, особенно среднеазіатскаго, далеко подвинуто имъ впередъ. Въ трудахъ своихъ онъ всегда давалъ новое освѣщеніе затронутыхъ вопросовъ. Біографическія свѣдѣнія и перечень статей Г. см. въ изданіи археолог. общества: «Василій Васильевичъ Григорьевъ, по его письмамъ и трудамъ». Составилъ Н. И. Веселовскій. СПб., 1887 г. *Н. Веселовскій.*

Григорьевъ I (Петръ Ивановичъ)—актеръ и плодовитый водевилистъ (1806—1871); окончилъ курсъ въ спб. театральномъ училищѣ, былъ въ немъ впослѣдствіи преподавателемъ драматическаго искусства. Прослужилъ на спб. александринской сценѣ около 50-ти лѣтъ. Не будучи первостепеннымъ артистомъ, Г. съ успѣхомъ появлялся въ роляхъ весьма разнообразныхъ. Лучше всего Г. удавались роли простыхъ русскихъ людей, въ особенности солдатъ. Его пьесы, числомъ около 70-ти (большинство—водевили), въ пору господства водевиля на русской сценѣ имѣли шумный успѣхъ, въ особенности «Андрей Степановичъ Бука» (1847), «Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ» (1840), «Комедія съ дядюшкой» (1841), «Дочь русскаго актера» (1844), до сихъ поръ удержавшіяся въ репертуарѣ. «Театръ П. И. Г.» изданъ Вольфомъ (СПб., 1869—72), но въ это изданіе вошли далеко не всѣ пьесы Г. *Ум.*

Григорьевъ II (Петръ Григорьевичъ)—актеръ спб. александринской сцены и водевилистъ, воспитанникъ спб. театральнаго училища. Умеръ въ 1854 г. Прекрасно исполнялъ роли мужиковъ и особенно купцовъ (многія поговорки и прибаутки Г. получили широкое распространеніе среди купцовъ). Извѣстность его началась съ Каратыгинскаго водевиля «Ложа 1-го яруса на послѣдній дебютъ Тальони»; играя въ немъ выходную роль купца, Г. часто вставлялъ свои импровизаціи, съ личнаго разрѣшенія имп. Николая Павловича. Всего больше успѣха имѣли его водевили и фарсы: «Филатка и Мирошка соперники» (СПб., 1833, выдержалъ много изд.; на сценѣ съ 1831 г.; въ немъ дебютировалъ Мартыновъ). «Провинціальный актеръ» (1836), «Купеческая полька» (1845), «Хорошъ Петербургъ, да друзья одолѣли» (1847), «Дружеская лотерея» (1844). Большинство его пьесъ (всѣхъ около 30) сохранилось въ литографіяхъ и только меньшая ихъ часть напечатана. *Ум.*

Григъ (Edward Grieg)—извѣстный норвежскій композиторъ, род. въ 1843 г.; учился въ лейпцигской консерваторіи. Написалъ концерты для фортепіано, сонаты для фортепіано и скрипки, баллады, Lieder для альта, увертюры, симфоніи, музыку къ драматической поэмѣ Ибсена «Peer Gynt». Нѣкоторые отдѣльные нумера этой музыки пользуются большимъ успѣхомъ. *Н. С.*

Гридино (Красная тожъ)—с. Тамбовской губ., Елатомскаго у. Жит. 2107; школа, богадѣльня, дегтярный заводъ.

Гридница—см. Гридь.

Гридня—см. Гридь.

Гридь (*гредь*) или *гридьба* — въ старинномъ русскомъ языкѣ означало какъ члена младшей дружины, такъ и всю младшую дружину. Этотъ терминъ, встрѣчающійся у начальнаго лѣтописца, вѣроятно варяжскаго происхожденія. Изслѣдователи обыкновенно производили его или отъ скандинавскаго gred, мечъ, или hird, hirdin—названіе тѣлохранителя княжескаго. Я. К. Гротъ производитъ его отъ ирландскаго grid—домъ, дворъ—и «*гриди*» даетъ значеніе «дворяне», «дворовыхъ людей». Благодаря этому производству, выясняется и значеніе древней «*гридницы*», какъ части дворца, гдѣ жила Г., княжеская дворня. Съ конца XII в. терминъ «Г». исчезаетъ и вмѣсто него появляется «дворъ», въ смыслѣ младшей дружины. Гридница и гридня, въ смыслѣ великокняжскаго покоя, встрѣчаются и въ былинахъ Владимірова цикла. *В. Р.*

Гризайль (Grisaille)—живопись, исполненная исключительно бѣлою и черною красками и сѣрыми тонами, происходящими отъ ихъ смѣшенія. Названіе Г. одинаково примѣнимо и къ одноцвѣтнымъ картинамъ, писаннымъ масляною краской, и къ рисункамъ, сдѣланнымъ акварелью, напр. китайскою тушью съ бѣлилами или безъ оныхъ; но названіе это присвоено преимущественно такимъ произведеніямъ кисти, которыя составляютъ подражаніе барельефамъ или горельефамъ. Хотя въ гризайлахъ подобнаго рода довольствуются по большей части передачею эффекта совершенно бѣлыхъ скульптурныхъ работъ, однако, при ихъ исполненіи необходимо принимать въ разсчетъ, что въ натурѣ всегда встрѣчаются оттѣнки различныхъ тоновъ, зависящіе отъ источника освѣщенія, отъ рефлексовъ, отъ вещества, изъ котораго сдѣланъ рельефъ и т. п., а потому имѣть на палитрѣ, сверхъ бѣлой и черной красокъ, еще и другія—голубую, коричневую, красную, желтую и даже малиновую. *А. О—въ.*

Гризебахъ. Heinrich - Rudolph - August (Grisebach, 1814—1879)—проф. ботаники геттингенскаго унив., авторъ многочисленныхъ работъ по систематикѣ и географіи растеній. Самый замѣчательный трудъ его—«Die Vegetation der Erde nach ihrer klimatischen Anordnung, vergleichende Geographie der Pflanzen», (Лпц. 1872, 2 тома). Здѣсь Г., самъ много путешествовавшій, впервые даетъ полную картину распредѣленія растеній, основанную на изученіи климата и рельефа странъ. Сочиненіе переведено на русскій языкъ А. Н. Бекетовымъ («Растительность земного шара согласно климатическому ея распредѣленію; очеркъ сравнительной географіи растеній», СПб., 2 тома, 1874—1877), дополнившимъ переводъ существенными для Россіи примѣчаніями, вошедшими въ I томъ. Другія сочиненія Г.: «Ueber die Bildung des Torfes in den Emsmooren aus deren unveränderter Pflanzendecke» (Геттингенъ, 1846); «Ueber die Vegetationslinien des nordwestlicher Deutschlands» (1847); «Grundriss der systematischen Botanik» (1854); «Systematische Untersuchungen über die Vegetation der Caraiben» (1857); «Flora of the British West Indian Islands» (1864); «Catalogus plantarum Cubensium» (1866); «Plantae Lorentzianae» (1874); «Symbolae ad floram Argentinam» (1879). Кромѣ того, онъ участвовалъ въ составленіи «Flora rossica» Ледебура, «Prodromus» Декандолля и «Flora brasiliensis» Марціуса. *Г. Т.*

Гризельда (Griselda, Griselidis, Grisilla)—имя героини послѣдней новеллы Боккаччіо, послужившей источникомъ для написаннаго въ 1373 г. латинскаго разсказа Петрарки. По итальянскому народному преданію, которымъ воспользовался Боккаччіо, Г. была дочерью бѣднаго угольщика; ея красота и добродѣтель плѣнили маркграфа Вальтера Салуццо, который сдѣлалъ ее своей женой, и чтобы испытать ея характеръ, подвергнулъ разнымъ тяжкимъ и чрезмѣрнымъ испытаніямъ. Въ этой легендѣ рисуется, такимъ образомъ, смиреніе и покорность, на которыя способна любящая женщина. Въ 1393 г. легенда о Г. послужила сюжетомъ мистеріи, представленной въ Парижѣ; въ XV в. много обработокъ того же сюжета сдѣлано было въ Германіи, Франціи, Голландіи и другихъ европейскихъ странахъ. Изъ эпическихъ и драматическихъ обработокъ заслуживаютъ вниманія: «Die geduldige u. gehorsame Markgräfin Griselda», Ганса Сакса (1546), разсказъ о Г. въ «Canterbury tales» Чосера и въ «Contes de ma mère l'Oye» Перро, «Comedie of patient Grisill» трехъ англійскихъ поэтовъ Деккера, Четля и Гаутона (1599), драма Гальма «Гризельдисъ» и др. Ср. «Die G.-Sage in der Litteraturgeschichte», Fr. v. Westenholz'a (Гейдельб., 1888).

Гризи (Giulia Grisi)—знаменитая итальянская пѣвица (1811—1869). Дебютировала въ 1828 г. въ Болоньѣ; въ 1832 г. выступила въ Парижѣ, въ «Семирамидѣ» Россини, съ огромнымъ успѣхомъ. Въ это время Беллини написалъ для Г. «Пуритане». Въ 40-хъ годахъ Г. посѣтила Петербургъ, гдѣ пѣла въ итальянской оперѣ. Г. вышла во второй разъ замужъ за извѣстнаго тенора Маріо. *Н. С.*

Гризи (Карлотта Grisi) — первоклассная итальянская танцовщица и отличная мимическая актриса, кузина Джуліи Г., род. въ 1821 г.; танцовала съ большимъ успѣхомъ въ Парижѣ и Петербургѣ (1850—53).

Гризингеръ (Wilhelm Griesinger, 1817—1868)—основатель современной школы научной психіатріи въ Германіи. Одаренный рѣдкими способностями, онъ уже послѣ двухлѣтней службы въ заведеніи для умалишенныхъ, въ 1845 г., написалъ руководство по душевнымъ болѣзнямъ «Die Pathologie und Therapie der psychischen Krankheiten», которое обратило на себя общее вниманіе врачебнаго міра и вскорѣ было переведено на нѣсколько иностранныхъ языковъ, въ томъ числѣ и на русскій. Въ Германіи оно при жизни автора выдержало три изданія, затѣмъ по смерти его вышло вновь въ 1871 г. и недавно (1892 г.) опять издано въ переработанномъ видѣ. Гризингеръ внесъ въ психіатрію раціонально-психологическую точку зрѣнія, и его учебникъ былъ настольной книгой психіатровъ въ различныхъ странахъ Европы въ теченіе нѣ-

скольких десятилѣтій. Кромѣ того, онъ опубликовалъ въ спеціальныхъ журналахъ различныя мелкія статьи по невропатологіи и психіатріи, а также большое сочиненіе объ инфекціонныхъ болѣзняхъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ (1849—51) онъ состоялъ лейбъ-медикомъ египетскаго хедива и завѣдующимъ санитарной частью въ Египтѣ. Съ 1854 по 1865 г. Г. занималъ каѳедру внутреннихъ болѣзней въ Тюбингенѣ и Цюрихѣ, а съ 1865 г. сдѣлался проф. психіатріи въ Берлинѣ. Хотя уже спустя три года онъ умеръ вслѣдствіе острого кишечнаго страданія, но и въ теченіе столь короткаго времени онъ чрезвычайно много сдѣлалъ для развитія преподаванія нервныхъ и душевныхъ болѣзней въ Германіи. Г. первый учредилъ психіатрическую клинику на строго-научныхъ началахъ и установилъ неразрывную связь между нервными и душевными болѣзнями въ преподавательскомъ отношеніи. Онъ основалъ существующія до сихъ поръ медико-психологическое общество въ Берлинѣ и журналъ—«Archiv für Psychiatrie und Nervenkrankheiten». *П. Розенбахъ.*

Гризингеръ (Теодоръ Griesinger, 1809—84) — нѣм. писатель, въ молодости принадлежавшій къ духовному званію. За участіе въ революціи 1848 г. (онъ издавалъ демократическую газ. «Die Volkswehr») просидѣлъ 2 года въ тюрьмѣ и пробылъ затѣмъ 5 лѣтъ въ Сѣв. Америкѣ. Изъ его многочисленныхъ соч. извѣстны: «Silhouetten aus Schwaben» (4 изд. 1868); «Satirische Bilder über Altes u. Neues» (1840); «Lebende Bilder aus Amerika» (1858); «Die alte Brauerei oder Kriminalmysterien von Neuyork» (1859); «Emigrantengeschichten» (1858); романы: «Die letzten Zeiten der Grävenitz» (1839); «Das Damenregiment an den verschiedenen Höfen Europas» (1866—70); «Zwölf Schicksalswege» (1870) и др.

Гризли (Ursus cinereus Desm., Grizzly-bear американцевъ) — видъ медвѣдей, водящійся въ Сѣверной Америкѣ. По внѣшнему виду похожъ на нашего медвѣдя, но крупнѣе его; тогда какъ европейскій бурый медвѣдь рѣдко достигаетъ длины въ 2,2 м., длина Г. обыкновенно доходитъ до 2,3 м., нерѣдко даже до 2,5 м.; вѣсъ тѣла бываетъ до 450 кгр. (болѣе 25 пуд.). Тѣло покрыто длиннымъ, густымъ, косматымъ мѣхомъ; на головѣ короткіе волосы. Окраска волосъ представляетъ переходы отъ желѣзно-сѣраго до свѣтло-краснобураго цвѣта. Отъ европейскаго медвѣдя Г. отличается также болѣе короткимъ черепомъ, выпуклостью носовыхъ костей, широкимъ, плоскимъ лбомъ, короткими ушами и хвостомъ, а въ особенности огромными, до 13 стм. длины, сильно изогнутыми, бѣловатыми когтями. Область его распространенія занимаетъ западную часть Сѣверной Америки, въ южныхъ штатахъ начиная отъ Скалистыхъ горъ, въ сѣверныхъ (Дакота) уже отъ Миссури. На сѣверѣ онъ доходитъ до полярнаго круга и дальше, именно нерѣдокъ въ Британской Колумбіи и Аляскѣ. Встрѣчается также и на Мексиканскомъ плоскогоріи. Держится Г. преимущественно въ горахъ. По образу жизни онъ сходенъ съ нашимъ медвѣдемъ; подобно ему, впадаетъ въ зимнюю спячку. Только въ молодости онъ можетъ взлѣзать на деревья, очень хорошо плаваетъ. Разсказы прежнихъ путешественниковъ и охотниковъ о необыкновенной свирѣпости сѣраго медвѣдя при ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ звѣремъ оказались сильно преувеличенными; несмотря на свою страшную силу, въ которой онъ не имѣетъ соперниковъ на материкѣ Америки, онъ не опаснѣе нашего медвѣдя для человѣка. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ раненый Г. или самка, потревоженная съ дѣтенышами, нападаютъ на человѣка; обыкновенно же поспѣшно обращаются въ бѣгство, даже раненые. Питается онъ въ значительной степени растительными веществами (плодами, орѣхами, кореньями), но нападаетъ и на животныхъ; ловитъ также рыбу. Пойманные медвѣжата становятся такими же ручными, какъ европейскіе медвѣди. Повсюду Г. преслѣдуютъ ради мяса и шкуры. *В. Фаусекъ.*

Гризонъ (Galictis vittata Bell.)—животное изъ сем. хорьковыхъ, Mustelidae, отряда хищныхъ Carnivora; водится, какъ и другой сходный съ нимъ видъ рода Galictis, въ Южной Америкѣ. По внѣшнему виду похожъ на хорька; достигаетъ до 65 стм. длины, изъ кот. 22 приходится на хвостъ. Брюхо и морда темнобурые, вся верхняя сторона, отъ лба до хвоста, блѣдно-сѣрая; конецъ хвоста и уши желтые; отъ лба тянется черезъ щеки къ плечамъ свѣтложелтая полоса. Самцы и самки, равно какъ и молодые, не отличаются другъ отъ друга по окраскѣ. Г. живетъ въ кустарникахъ и въ плантаціяхъ; любитъ близость человѣческихъ жилищъ, гдѣ нерѣдко причиняетъ большія опустошенія между домашними птицами; онъ отличается смѣлостью и кровожадностью. Въ неволѣ онъ становится ручнымъ, ласковъ съ людьми, но крайне враждебенъ къ другимъ животнымъ, особенно къ птицамъ. Самка рождаетъ въ октябрѣ 2 дѣтенышей, и относится къ нимъ съ большою заботливостью. Индійцы употребляютъ мѣхъ Г., ѣдятъ даже его мясо, и часто держатъ Г. въ неволѣ. Европейскіе колонисты убиваютъ ихъ при всякомъ случаѣ. *В. Ф.*

Грикваландъ (Griqualand)—два округа въ Британской Капской колоніи — см. Гриквасы.

Гриквасы — народъ въ юж. Африкѣ, происшедшій отъ потомковъ голландскихъ буровъ и готтентотовъ и смѣшавшійся съ привозными рабами изъ сѣв.-зап. Африки и о-вовъ Индійскаго океана. Языкъ Г., поэтому, представляетъ смѣсь многихъ элементовъ, въ основѣ которыхъ—испорченный голландскій яз. Въ началѣ этого вѣка Г., вытѣсняемые англійскими колонистами, перебрались изъ Капской колоніи за р. Оранжевую и, усиленные притокомъ негровъ и готтентотовъ изъ колоніи и бѣглыми изъ внутренней Африки, образовали здѣсь независимый народъ, только временами (1848—53) подчинявшійся англійской власти. Позднѣе, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, Г. раздѣлились на двѣ части. Населенныя ими области назыв. Зап. Гриквалаидъ и Вост. Гриквалаидъ. Первая, къ С отъ Оранжевой р., принадлежавшая раньше къ республикамъ Трансваальской и Оранжевой, занима-

етъ пространство въ 45300 кв. км., съ насел. около 50000 ж., изъ которыхъ четвертую часть составляютъ голландскіе боеры. Основанное здѣсь Андреемъ Ватербоеромъ небольшое государство было въ 1871 г., несмотря на протесты голландскихъ боеровъ, присоединено къ Капской колоніи, при чемъ Зап. Гриквалandъ былъ раздѣленъ на 2 округа: Гриквалandъ-Вестъ, по обѣимъ сторонамъ ниж. Вааля, съ главнымъ городомъ Гриква-Тауномъ (около 4000 жит.), и Нью-Гриквалandъ, при истокахъ С.-Джонъ-Ривера. Западн. Гриквалandъ получилъ особенное значеніе послѣ открытія въ 1868 г., въ его вост. части, алмазныхъ копей. Вост. Гриквалandъ лежитъ въ сѣв.-вост. части Номансланда въ Кафраріи, занимаетъ пространство въ 7533 кв. км., съ населеніемъ около 79000 жителей (кафровъ, Г., финго и др.). Это очень пригодная для земледѣлія страна, богатая лѣсомъ и мѣдью. Главный пунктъ—*Кокштедтъ*, съ 2000 жит. Вост. Гриквалandъ въ 1874 г. присоединенъ къ Капской колоніи.

Гриква-Таунъ—см. Гриквасы.

Грили (Адольфъ-Вашингтонъ, Greely)—американскій ученый и путешественникъ, род. 1844 г. Съ 1868 г. на службѣ правительственнаго сигнальнаго бюро. Въ 1881 г. стоялъ во главѣ экспедиціи въ Гренландію, посланной правительствомъ Соед. Штатовъ для устройства одной изъ 13 околополюсныхъ станцій для метеорол. наблюденій, согласно плану, выработанному на гамбургскомъ международномъ конгрессѣ 1879 г. На обратномъ пути 1883 г. часть команды его погибла отъ голода, остальная спасена была воен. кораблемъ, высланнымъ на поиски экспедиціи. Г.—авторъ многихъ трудовъ по метеорологіи и изотермическихъ картъ. Изъ попул. соч.: «American Weather» (1888) и «Three years of arctic service» (Нью-Іоркъ, 1887).

Грили (Horace Greeley) — выдающійся американскій журналистъ и политическій дѣятель (1811—1872), былъ сначала наборщикомъ, а въ 1834 г. основалъ еженедѣльную газету «New Yorker»; въ 1841 г. соединилъ ее съ другой редактируемой имъ газетой «The Log Cabin» въ новое изданіе «New York Tribune», которое долго служило могущественнымъ органомъ республиканской партіи. Г. былъ однимъ изъ вліятельныхъ аболиціонистовъ и содѣйствовалъ избранію Линкольна въ президенты. Въ позднѣйшіе годы онъ изъ крайняго радикала сдѣлался приверженцемъ демократической партіи; былъ въ 1872 г. выставленъ кандидатомъ въ президенты противъ Гранта, но безуспѣшно. Онъ написалъ: «History of the struggle for slavery-extension» (1856); «The American conflict», «Recollections of a busy life» (автобіографія) и др.

Грилихесъ (Авениръ Григорьевичъ)—медальеръ спб. монетнаго двора, съ 1882 г. классный художникъ 1-ой степени, род. въ 1849 г. въ еврейской семьѣ; воспитанникъ медальернаго отдѣленія академіи художествъ, которая неоднократно награждала его работы медалями (за фигуру «Германика», голову Ахиллеса и пр.). Извѣстны его работы: реверсъ медали въ память Александра II, медали въ память 50-лѣтняго юбилея общества русскихъ врачей и др.

Грильпарцеръ (Францъ Grillparzer, 1791—1872)—самый выдающійся австр. драматургъ. Прослушавъ курсъ юридическихъ наукъ, онъ въ 1813 г. поступилъ на государственную службу. Уже первая его трагедія «Die Ahnfrau» (ей предшествовали юношескіе опыты: «Blanka von Kastilien», «Die Schreibfeder», «Wer ist schuldig», «Robert, Herzog von der Normandie» и др.), несмотря на неудачный выборъ сюжета и изобиліе всевозможныхъ романтическихъ ужасовъ, имѣла въ 1817 г. необыкновенный успѣхъ и, обойдя въ короткое время почти всѣ нѣмецкія сцены, доставила автору громкую извѣстность. Основная мысль этой трагедіи — роковая сила судьбы. Г. идетъ здѣсь по слѣдамъ Вернера, Мюльнера и др. представителей «трагики фатализма». Онъ скоро освободился отъ этого вліянія и въ своихъ послѣдующихъ произведеніяхъ является послѣдователемъ нѣм. классицизма, хотя и не вполнѣ чуждымъ романтизма. Въ 1818 г. появилась его «Sappho»—трагедія психологическая; въ ней съ удивительной ясностью рисуется расцвѣтъ и увяданіе любви и, какъ въ гетевскомъ «Тассо», изображается разладъ между жизнью и поэзіей (перев. ея на рус. яз. въ «Артистѣ», 1893). Въ «Сафо» особенно сильно сказался недостатокъ почти всѣхъ драматическихъ произведеній Г. — отсутствіе цѣльности: характеры задуманы и отдѣланы превосходно, но прекрасныя сами по себѣ отдѣльныя сцены слабо связаны въ одно цѣлое. За ней послѣдовала въ 1821 г. трилогія «Das Goldene Vlies», въ которой простота греч. легенды о золотомъ руномъ много потеряла отъ примѣси романтической приподнятости; зато въ ней больше драматизма, чѣмъ въ «Сафо». Особенно извѣстна послѣдняя трилогія Г., «Медея». Романтизма много и въ слѣдующей патріотической трагедіи Г.: «König Ottokars Glück und Ende» (1825). По преобладанію въ ней эпическаго элемента, ее скорѣе можно назвать драматической хроникой. Далѣе слѣдовали трагедіи «Ein treuer Diener seines Herrn» (1828) и «Des Meeres und der Liebe Wellen» (1831) и драматическая сказка «Der Traum ein Leben» (1834), напоминающая Кальдерона. Изъ нихъ всего замѣчательнѣе «Des Meeres und der Liebe Wellen», гдѣ изображена трагическая любовь Геро и Леандра. Внутренняя жизнь Г. слагалась безотрадно. Съ одной стороны, цензура не пропускала многихъ его лучшихъ лирическихъ произведеній, съ другой—къ нему враждебно относилась воодушевленная боевыми идеалами «Молодая Германія». Когда въ 1838 г. комедія Г. «Weh dem, der lügt» была встрѣчена крайне непріязненно публикой и прессой, онъ рѣшилъ ничего больше не выпускать въ свѣтъ. Но онъ не отказался отъ творчества, и къ этому времени относятся нѣсколько новеллъ, драмы «Libussa», «Die Jüdin von Toledo», «Ein Bruderzwist im Hause Habsburg», прелестная двухъ-актная пьеса «Esther» и многочисленныя лирическія стихотворенія. Лишь съ 1848 г., когда послѣ паденія меттерниховскаго режима Г. почувствовалъ себя бодрѣе, начали вновь появ-

ляться въ свѣтъ отдѣльныя его произведенія. На голову уже старѣющагося поэта посыпалась тогда масса почестей: избраніе членомъ академіи наукъ, назначеніе пожизненнымъ членомъ палаты господъ и т. д. Когда въ 1860-хъ г. Лаубе сталъ съ большимъ успѣхомъ ставить его пьесы, популярность Г. достигла небывалыхъ размѣровъ. Похороны его сопровождались такимъ торжествомъ, какого не удостоился ни одинъ нѣмецкій поэтъ, кромѣ развѣ Клопштока. Если прежде критика относилась къ Г. незаслуженно холодно, то затѣмъ въ его восхваленіи утратила всякую мѣру: его стали ставить рядомъ съ Шиллеромъ и Гете. Полное собраніе его соч. изданы Лаубе и Вейленемъ (1872; 4-е изд. Зауера 1887). Адольфъ Фоглеръ издалъ его «Ansichten über Litteratur, Bühne und Leben» (1872, составлено по разговорамъ съ Г.). Ср. Wurzbach, «Franz G.» (2 изд., 1872); Adalb. Fäulhammer, «F. G., eine biographische Studie» (1884); H. Laube, «F. G-s Lebensgeschichte» (1884). Самая полная біографія: Volkelt, «G., als Dichter des Tragischen» (1888). *И. К.*

Грильяжъ—въ архитектурѣ, деревянная, желѣзная или чугунная, иногда орнаментированная рѣшетка, служащая загородкою въ садахъ, дворахъ богатыхъ домовъ и т. п.

Гримальди (Grimaldi)—весьма древняя и знатная фамилія въ Генуѣ, въ исторіи которой она постоянно играла большую роль. Одинъ изъ ея предковъ получилъ, вѣроятно еще при Оттонѣ I, въ ленное владѣніе Монако. По Перонскому договору 1641 г. Монако подпало подъ протекторатъ Франціи, и, когда владѣнія Г. въ Неаполѣ и Миланѣ были заняты испанцами, Людовикъ XIV вознаградилъ ихъ герцогствомъ Валентинуа и маркизатствомъ Во. Мужская линія князей Монакскихъ угасла въ 1731 г. Титулъ Г. и владѣніе княжествомъ Монако наслѣдовалъ его зять, Жанъ-Франсуа-Леонаръ де Гойонъ-Матиньонъ. Изъ членовъ этой фамиліи извѣстны: 1) *Раймондо* Г.; помогъ Филиппу Красивому въ его борьбѣ съ фламандцами и, командуя соединенными генуэзскими и франц. судами, уничтожилъ въ 1304 г. близъ Зеландіи фламандскій флотъ.—2) *Антоніо*, генуэзскій адмиралъ; въ 1332 г. разбилъ каталонцевъ, но въ 1353 г. соединенными силами каталонцевъ и Венеціи генуэзскій флотъ былъ почти уничтоженъ и генуэзцы вынуждены искать покровительства миланскихъ герцоговъ Висконти.—3) *Джованни* Г., адмиралъ герцога Миланскаго, извѣстенъ своей побѣдой надъ венеціанскимъ адмираломъ Ник. Тревизано на р. По, въ 1431 г.—4) *Доменико* Г., кардиналъ, архіепископъ авиньонскій, отличился въ морской битвѣ при Лепанто 1571 г. † 1592 г.

Гримальди (Бернардино Grimaldi) — итальян. министръ. Род. въ 1841 г., былъ сначала адвокатомъ и въ 1876 г. избранъ въ парламентъ. Во второмъ министерствѣ Кайроли (1879) получилъ постъ министра финансовъ. Разойдясь со своими коллегами изъ-за бюджета, онъ еще въ томъ же году подалъ въ отставку. При Депретисѣ онъ въ 1884 г. былъ министромъ торговли и земледѣлія. Въ кабинетѣ Криспи онъ 2 раза снова былъ министромъ финансовъ (въ 1888—89 г. и въ 1890—91 г.). Въ парламентѣ Г. принадлежитъ къ лѣвой сторонѣ.

Гримальди (Франческо-Марія Grimaldi) —іезуитъ (1613—63); занимался математикой и физикой, былъ преподавателемъ въ іезуитской коллегіи въ Болоньѣ. Его трудъ: «Physicomathesis de lumine, coloribus et iride, aliisque annexis libri II», послужилъ основаніемъ ньютоновскому «Traité de la lumière». Г. первый описалъ явленія диффракціи свѣта.

Гримзель (Grimsel)—горный проходъ въ Бернскихъ Альпахъ, на границѣ швейц. кантоновъ Бернъ и Валлисъ; соединяетъ долину Обергасли съ Обервалльсомъ. Начинаясь у Мейрингена (600 м.), дорога поднимается до расположенной на берегу небольшого озера (на выс. 1874 м.) Гримзельской госпиціи, бывшей раньше такимъ же благотворительнымъ учрежденіемъ, какъ госпиціи С.-Готарда и С.-Бернара, а нынѣ гостинницы, служащей исходнымъ пунктомъ для туристовъ при экскурсіяхъ въ Бернскіе и Урійскіе Альпы. Отъ госпиціи дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна ведетъ влѣво, мимо мрачнаго «Мертваго озера» (Todtensee), къ вершинѣ Гаусекъ (2182 м.) и опускается затѣмъ къ Роискому глетчеру; другая—черезъ вершину Г. (2164 м.) въ долину Роны. Обѣ вѣтви соединяются затѣмъ съ Фуркской дорогой. Въ 1799 г. Г. былъ театромъ упорныхъ битвъ между французами и австрійцами.

Гримировка, *грим* (фр. grime, англ. grime—пачканье) — искусство, посредствомъ котораго актеръ измѣняетъ, соотвѣтственно исполняемой роли, черты своего лица, налагая на него различныя, особо приготовленныя краски, надѣвая парикъ и т. п. Основаніемъ правильнаго грима должно служить изученіе мускулатуры человѣческаго лица, такъ какъ сокращеніемъ тѣхъ или другихъ мышцъ получается то или другое выраженіе страсти или аффекта (ср. Дюшена, «Mécanisme de la physionomie»; Чарльза Дарвина, «Выраженіе очущеній у человѣка и животныхъ»). Древній театръ не зналъ Г., такъ какъ въ комедіяхъ и трагедіяхъ актеры носили маски (см.). Однако, сохранились указанія, что еще до введенія масокъ, на празднествахъ въ честь Діониса, встрѣчались лица, вымазанныя винными дрождями, впослѣдствіи сурикомъ и пр. Это и были, вѣроятно, первые зачатки грима. Г. не должна быть рѣзкой, такъ какъ рѣзкій гримъ, несоразмѣрный силѣ свѣта рампы и величинѣ театра, портитъ впечатлѣніе игры, мертвитъ лицо, дѣлая его похожимъ на маску, и лишаетъ артиста возможности выражать многіе оттѣнки душевныхъ состояній. Грубое подкрашиваніе лица далеко еще не вывелось, однако, даже и на многихъ благоустроенныхъ сценахъ. Чтобы художественно загримироваться, надо обладать не только техникой рисовальщика, но и развитымъ вкусомъ, и всестороннимъ знаніемъ эпохи и лица, особенно при историческихъ, портретныхъ гримахъ. Умѣнье приспособить свою мимику къ гриму—одно изъ крупныхъ свойствъ дарованія артиста. Обучить гриму весьма трудно — онъ постигается долгимъ опытомъ. Въ то время какъ нѣмецкій

актеръ Альтманъ, въ своей книгѣ, «Маска актера», совѣтуетъ для грима 29 №№ различныхъ красокъ, русскій актеръ А. Ленскій («Замѣтки о мимикѣ и гримѣ», «Артистъ», 1890, № 5) сохранилъ свидѣтельства о той упрощенности, до которой доведено было искусство Г. такими актерами, какъ В. В. Самойловъ, П. М. Садовскій и С. В. Шумскій. Упрощенность эта—результатъ сильно развитой подвижности лица, которая замѣняетъ детали грима. О техническихъ пріемахъ грима см. Леонтьевъ, «Натуральная школа сценическаго искусства» (М., 1891) и «Курсъ театральной гримировки» К. С. Шиловскаго-Лошивскаго («Артистъ» №№ 1,4, 14 и сл.). *Ум.*

Гримма (Grimma)—г. въ Саксоніи, на Мульдѣ, въ 30 км. отъ Лейпцига; 8292 жит.; школа, основанная въ 1550 г. курфюрстомъ Морицемъ; королевскій замокъ. Чугуно-литейныя, машиностроительные заводы, красильни, большія мукомольни и др. Г. — родина герц. Альбрехта, родоначальника саксонскаго королев. дома; часто служилъ мѣстопребываніемъ саксонскимъ курфюрстамъ. Въ 1531 г. такъ называемымъ «Grimmaische Machtspruch» были улажены долгіе раздоры между обѣими сакс. линіями. Ср. Lorenz, «Die Stadt G., historisch beschrieben» (1871).

Гриммель (Johann-Elias Grimmel) — рисовальщикъ (1703—59); вызванъ въ СПб. изъ Мемминга въ 1741 г.; учитель рисованія при спб. академіи наукъ; рисовалъ звѣрей въ кунсткамерѣ, проекты фейерверковъ и аллегорій, сочиненныхъ Штелинымъ и дѣлалъ рисунки процессій для описанія коронаціи Елизаветы Петровны. Изъ картинъ его сохраняется въ евангелической прк. на Васильевскомъ о-вѣ (въ СПб.): «Воздвиженіе въ пустынѣ мѣднаго змія», «Распятіе Іисуса Христа» и пр.

Гриммельсгаузенъ (Гансъ-Яковъ-Христофель фонъ-Grimmelshausen)—одинъ изъ выдающихся нѣм. прозаиковъ XVII в. Р. около 1625 г.; всю свою молодость провелъ на военной службѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи. Умеръ въ 1676 г. Въ исторіи нѣмецкой литературы Г. занялъ видное мѣсто своимъ романомъ «Der abenteuerliche Simplicissimus, d. h. die Beschreibung des Lebens eines seltzamen Vaganten, genannt Melchior Sternfels von Fuchschaim», достаточно оцѣненнымъ лишь въ новѣйшее время; даже настоящее имя Г. долго было позабыто, вслѣдствіе того, что Г. любилъ писать подъ разными псевдонимами (Signeur Messmahl, Michael Rechulin von Schmsdorf, German Schleifheim von Sulsfort и др.), и романъ этотъ чаще всего появлялся съ именемъ Самуеля Грейфензона фонъ-Гиршфельда. Историко-литературное значеніе «Simplicissimus»'а обусловливается тѣмъ, что это—первая удачная въ Германіи попытка создать романъ на національной почвѣ. Рядомъ съ вѣрными, ужасающими картинами войны въ немъ много глубокаго чувства въ характеристикѣ одичавшаго послѣ кровопролитія 30-лѣтней войны нѣмецкаго общества; самый контрастъ между алчущей мира душой героя и кровавыми сценами изъ солдатской жизни производитъ сильное впечатлѣніе. Изъ новѣйшихъ изданій этого романа лучшія: Келлера (1852—62), Г. Курца (въ «Simplicianische Schriften», 1863—64; съ литератур. примѣч.), Титмана (2 изд. 1877) и Кегеля (1880). Переложенія сдѣланы Бюловымъ (1836), Лаукгардомъ (1876) и Мейеромъ (1876). Вокругъ «Simplicissimus»'а группируются нѣсколько мелкихъ соч. Г.: «Trutz Simplex oder Lebensbeschreibung d. Ertzbetrügerin und Landstörtzerin Courasche»; «Der seltzame Springinsfeld» и «Das wunderbarliche Vogelnest» (всѣ 3 повѣсти изд. Курцемъ и Титманомъ). Г. принадлежитъ также цѣлый рядъ соч. сатирическаго характера; нѣкоторыя изъ нихъ можно назвать чисто народными произведеніями. Важнѣйшія: «Fliegender Wandersmann nach dem Mond» (1659); «Traumgeschichte von mir und dir» (1660); «Schwarz und weiss oder die Satirische Pilgerin» (1666); «Der teutsche Michel» (1670); «Das Rathstübel Plutonis» (1672); «Die verkehrte Welt» (1673) и др. Рядомъ съ этими оригинальными и носящими національный характеръ произведеніями Г. принадлежатъ еще нѣсколько романовъ въ искусственномъ стилѣ того времени: «Des vortrefflichen Keuschen Josephs in Aegypten erbauliche Lebensbeschreibung» (1670); «Dietwalds und Amelindens anmutige Lieb- und Leidsbeschreibung» (1670); «Des durchlauchtigen Prinzen Proximi und seiner ohnvergleichlichen Lympidä Liebesgeschichtérzählungen» (1672).

Гриммингеръ (Adolph Grimminger) — швабскій поэтъ, пѣвецъ (теноръ) и скульпторъ, род. въ 1827 г.; пѣлъ въ Германіи и Австріи, главнымъ образомъ въ вагнеровскихъ операхъ; написалъ на швабскомъ діалектѣ: «Mei Derheim» «Lug-ins Land» и др.

Гриммъ (Августъ-Теодоръ Grimm, 1805—1878) — воспитатель дѣтей имп. Николая I. Окончивъ курсъ въ Іенѣ и Берлинѣ, Г. въ 1827 г. прибылъ въ Петербургъ, гдѣ былъ инспекторомъ въ учебномъ заведеніи Муральта. Въ 1834—35 г. онъ сопутствовалъ сыну графа Нессельроде въ поѣздкѣ къ важнѣйшимъ европ. дворамъ и получилъ затѣмъ званіе воспитателя вел. кн. Константина Николаевича, а съ 1838 г.—и великой княжны Александры Николаевны. Съ вел. княземъ онъ въ 1845—47 гг. объѣздилъ сѣв. и вост. Россію, Крымъ, Кавказъ, Сирію, Грецію и Алжиръ. Въ 1847 г. императоръ поручилъ Г. воспитаніе младшихъ вел. князей, Николая и Михаила Николаевичей. Въ 1852 г., Г. уѣхалъ въ Германію, гдѣ написалъ свои «Wanderungen nach Südosten» (1855—57) и романъ «Die Fürstin der siebenten Werst» (СПб., 1858); въ послѣднемъ рисуется жизнь петербургскаго высшаго общества. Съ 1858 г. Г. снова жилъ въ Петербургѣ, въ качествѣ воспитателя дѣтей имп. Александра II, но послѣ смерти императрицы-матери (1860) вернулся въ Германію и нап. обширный трудъ: «Alexandra Feodorowna, Kaiserin von Russland» (2 изд., 1866).

Гриммъ (Anton Joachim v. Grimm; 1792 1846)—проф. латинской словесности въ спб. педагогическомъ инст. Напеч. (съ греч. текстомъ) «Grabrede auf den ewigdenkwürdigen Patriarchen Gregorius etc.» (1824); «Oratio, qua in solemnibus die VI m. Dec. a. 1833 Im-

peratoris Nicolai I nomine insignis etc.» (1835) и др. Въ «St. Petersb. Zeitschrift» Ольдекопа Г. помѣстилъ переводъ «Паризины» Байрона, вышедшій и отд.

Гриммъ (Германъ Grimm) — нѣм. писатель, сынъ Вильгельма Г.; род. въ 1828 г., проф. исторіи искусства въ Берлинѣ; авторъ драмъ и трагедій «Armin» (1851); «Traum und Erwachen» (1854), «Demetrius» (1854) и изящно написан. новеллъ (2 изд. 1862). Въ своихъ «Essays» (3 изд., 1884) и «Neue Essays» (2 изд., 1874) Г. далъ цѣлый рядъ превосходныхъ очерковъ по исторіи литературы и искусства. Главное его произведеніе, «Leben Michelangelos» (5 изд. 1879), представляетъ прекрасную монографію о политической и соціальной жизни эпохи, въ которой жилъ художникъ. Съ 1865 по 1867 г. Г. издавалъ журналъ «Ueber Künstler und Kunstwerke», который весь составлялся имъ однимъ. Ему принадлежатъ еще: «Das Leben Rafaels von Vasari. Uebersetzung u. Kommentar» (1872); «Zehn Essays zur Einführung in das Studium der modernen Kunst» (2 изд., 1883); «Fünfzehn Essays, neue Folge» (1875); современный романъ «Unüberwindliche Mächte» (2 изд., 1870); «15 Essays, dritte Folge» (1882); «Goethe» (3 изд., 1882). Г. женатъ на драматической писательницѣ *Гизелѣ Арнимъ*, дочери Беттины Арнимъ (II, 142).

Гриммъ (Давидъ Ивановичъ)—многозаслуженный архитекторъ, прекрасный знатокъ преимущественно церковныхъ построекъ византійскаго стиля, род. 22 марта 1823 г. въ СПб. По окончаніи курса наукъ въ здѣшнемъ нѣмецк. училищѣ св. Петра поступилъ въ число воспитанниковъ Имп. акд. худ. въ 1842 г.; въ бытность свою въ ней выказалъ блестящее артистическое дарованіе, и, за успѣхи свои въ рисованіи и зодчествѣ, получилъ три серебряныя медали (въ 1843 и 1845). Былъ выпущенъ изъ акд. въ 1846 г. со званіемъ художника XIV кл. и малою зол. медалью, присужденною ему за сочиненный по конкурсу «проектъ женскаго монастыря». Чрезъ два года, участвуя въ новомъ конкурсѣ, онъ былъ награжденъ бол. зол. медалью за исполненіе программы: «проектъ зданія для ярмарки». Въ 1849 г. отправился въ Закавказскій край для изученія памятниковъ церковнаго зодчества Грузіи и Арменіи, и, проведя тамъ около трехъ лѣтъ, перебрался, чрезъ Мал. Азію, Европ. Турцію и Грецію, на З Европы. Здѣсь, путешествуя въ качествѣ пенсіонера академіи по Европѣ, изучалъ повсюду встрѣчающіяся архитектурныя достопримѣчательности. По возвращеніи своемъ въ отечество, въ 1855 г., за чертежи и рисунки, исполненные въ Закавказьѣ и чужихъ краяхъ, былъ признанъ академикомъ. Въ 1860 г. получилъ званіе проф. Съ 1859 по 1887 г. состоялъ преподавателемъ въ классахъ акд. Съ 1888 по 1892 г. занималъ въ ней постъ ректора архитектуры. Кромѣ акд., служилъ въ строительномъ училищѣ вѣдомства мин. путей сообщенія (нынѣ институтъ гражданскихъ инженеровъ), былъ членомъ военно-инженернаго комитета и нынѣ состоитъ главн. архитекторомъ Высочайшаго двора. Преподавательская и служебная дѣятельность не мѣшала Г. примѣнять свои познанія къ рѣшенію практическихъ строительныхъ задачъ. По сочиненнымъ имъ проектамъ сооружены, отчасти подъ его личнымъ руководствомъ, отчасти по письменнымъ указаніямъ: православный храмъ въ Херсонесѣ, мѣстѣ крещенія св. Владиміра, близъ Севастополя (проектъ этого храма доставилъ художнику профессорское званіе); церковь св. Ольги, на Михайловской дачѣ Е. И. В. кн. Михаила Николаевича, близъ Петергофа; православный храмъ въ Тифлисѣ въ память покоренія Кавказа; православныя церкви въ Женевѣ, Копенгагенѣ, Кронштадтѣ, Геѳсиманіи, близъ Іерусалима (во имя св. Маріи); часовня въ Ниццѣ въ память о наслѣдникѣ-цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ; звонница при црк. въ имѣніи Государя Императора «Ливадія», въ Крыму; усыпальница великихъ князей въ Петропавловской крѣпости, въ СПб.; нѣм. реформатская црк. въ СПб.; лютеранская црк. на остр. Эзелѣ; памятникъ, составленный изъ турецкихъ орудій, на Измайловскомъ пр., предъ церковью св. Троицы, въ СПб.; архитектурная часть монумента Екатерины II, въ СПб.; надгробный памятникъ бывшей воспитательницѣ имп. Маріи Ѳеодоровны, въ Лондонѣ, и пр. Плоды своего путешествія въ Закавказскій край издалъ, при пособіи со стороны правительства, въ трудѣ, подъ заглавіемъ: «Памятники христіанской архитектуры въ Грузіи и Арменіи» (СПб., 1866), имѣющемъ весьма важное значеніе для исторіи искусства. *А. С—въ.*

Гриммъ (Julius-Otto Grimm) — нѣмецкій піанистъ и композиторъ, род. въ 1830 г. Писалъ оркестровыя и фортепіанныя произведенія, Lieder.

Гриммъ (Карлъ-Людвигъ Grimm) — нѣм. богословъ, род. въ 1807 г.; проф. въ Іенѣ; знатокъ апокрифической литературы. Написалъ: «Kommentar über das Buch der Weisheit» (1837); «Exegetisches Handbuch zu den Apokryphen des Alten Testaments» (1851 — 60); «Die Lutherbibel und ihre Textesrevision» (1874) и др.

Гриммъ (Оскаръ Андреевичъ)—зоологъ; род. въ 1845 г., кончилъ курсъ въ спб. унив. Съ 1870—78 г. служилъ консерваторомъ зоологическаго кабинета спб. унив., при чемъ съ 1874 по 1878 г. былъ привать-доцентомъ по каѳедрѣ зоологіи. Съ 1878 по 1885 г. доцентомъ зоологіи въ спб. лѣсномъ институтѣ. Съ 1885 г. служитъ инспекторомъ сельскаго хозяйства при министерствѣ государственныхъ имуществъ, завѣдуетъ дѣлами рыбныхъ промысловъ, въ научно-техническомъ отношеніи, и никольскимъ рыбоводнымъ заводомъ. Съ 1873 г. магистръ, съ 1878 г. докторъ зоологіи спб. университета. Съ 1886 г. редактируетъ «Вѣстникъ Рыбопромышленности», журналъ, издаваемый съ субсидіей отъ казны и служащій органомъ русскаго общества рыбоводства и рыболовства. Былъ участникомъ Арало-Каспійской экспедиціи, снаряженной спб. обществомъ естествоиспытателей въ 1874 г.; затѣмъ вторично посѣтилъ Каспійское море въ 1876 г. Изслѣдованія по фаунѣ Каспійскаго моря и затѣмъ статьи его по разнымъ вопросамъ ихтіологіи и рыбнаго хозяйства въ Рос-

сіи составляютъ его особую спеціальность. Напечаталъ: «Die ungeschlechtliche Fortpflanzung einer Chironomus-Art u. deren Entwicklung aus d. unbefruchteten Ei» («Mém. de l'Ac. de St. Petersb.», 1870); «Матеріалы къ познанію низшихъ животныхъ» («Труды спб. общ. естествоисп.», 1873); «Взгляды на теорію вредности насѣкомыхъ» («Труды Имп. вольно-эконом. общ.», 1872); «Насѣкомыя и ихъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ» (СПб., 1874); «Каспійское море и его фауна» («Труды Арало-Каспійской экспедиціи», 1876—1877); «О китоловствѣ и вліяніи его на рыболовство» («Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1880); «О китобойномъ промыслѣ на Мурманѣ» (1886); «Астраханская селедка. Монографія» (1887). Кромѣ названныхъ, Г. напечаталъ еще значительное число статей разнообразнаго содержанія, списокъ которыхъ см. «Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся отраслямъ знанія, т. II» (въ «Извѣстіяхъ Имп. общ. любителей естествознанія», М., т. LXII, 1889).

Гриммъ (Friedrich Melchior Grimm, баронъ)—корреспондентъ Екатерины II, публицистъ, критикъ и дипломатъ. Род. въ 1723 г. въ Регенсбургѣ. Еще ученикомъ гимназіи, Г. вступилъ въ переписку съ Готшедомъ, подъ вліяніемъ котораго написалъ (1743) крайне слабую трагедію «Ваниса». Вскорѣ Г. получилъ мѣсто секретаря саксонскаго посланника при германскомъ сеймѣ. Въ 1748 году Г. пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ провелъ большую часть своей жизни, близко знакомый со всѣми знаменитостями того времени. Брошюра: «Lettre de M. Grimm sur Omphale, tragédie lyrique» (1752), гдѣ онъ даетъ критическую оцѣнку французской музыки, обратила на него вниманіе публики; когда же прибывшая въ томъ же году въ Парижъ итальянская опера произвела сильный расколъ среди французскихъ меломановъ, Г. написалъ полный остроумія памфлетъ «Le petit prophète de Boehmischbroda», имѣвшій громадный успѣхъ. Коронованныя особы того времени имѣли своихъ корреспондентовъ въ Парижѣ, которые сообщали имъ всѣ новости въ области литературы, науки, искусства и общественной жизни. Съ 1747 г. существовали «Nouvelles littéraires», которыя аббатъ Рейналь составлялъ для герцогини саксенъ-готской. Г., начавъ въ 1753 г. свою «Correspondance littéraire, philosophique et critique», сталъ посылать ее той же герцогинѣ и скоро вытѣснилъ окончательно Рейналя. «Correspondance» Г. (нѣчто въ родѣ рукописной газеты), просуществовавшая до 1792 г., расходилась въ 15 или 16 экземплярахъ; подписчиками ея были король шведскій, императрица Екатерина, король польскій Станиславъ-Августъ и др. Первыя двадцать лѣтъ (съ 1753 до 1773) «Correspondance» составлялась преимущественно самимъ Г.; когда же онъ уѣзжалъ изъ Парижа, листки составлялись Дидро, подругой сердца Г. —г-жей Эпинэ и др. На страницахъ «Correspondance» обсуждались всѣ литер. и театральныя новинки Парижа, почему она и является драгоцѣннѣйшимъ источникомъ для изученія того времени. «Литературная корреспонденція Г. — одна изъ тѣхъ книгъ», говоритъ Сенъ-Бёвъ: «къ которой я обращался чаще всего для своихъ этюдовъ о XVIII в.; чѣмъ усерднѣе пользовался я ею, тѣмъ болѣе убѣждался, что авторъ ея былъ человѣкъ тонкаго, проницательнаго ума, имѣвшій на все свой собственный взглядъ». Тѣмъ не менѣе отзывы о Г., какъ о писателѣ, за исключеніемъ очень немногихъ, были до послѣдняго времени очень неблагопріятны. Этому способствовали непривлядныя черты характера Г. — угодливая льстивость, постоянное «себѣ на умѣ» и мног. др., которыми объясняется, быть можетъ, и то, что никто изъ его друзей-энциклопедистовъ въ мемуарахъ своихъ даже не упоминаетъ о немъ. Исключеніе составляетъ Руссо, который, въ своей «Исповѣди», рисуетъ его въ крайне несимпатичномъ видѣ.

Живя въ Парижѣ, Г. былъ секретаремъ сначала гр. Фризена, потомъ герцога Орлеанскаго, а въ 1759 г. былъ назначенъ посланникомъ города Франкфурта при Версальскомъ дворѣ. Вынужденный, вслѣдствіе столкновенія съ франкф. правительствомъ, отказаться отъ этого поста, онъ выхлопоталъ себѣ мѣсто саксенъ-готскаго резидента въ Парижѣ. Баронскій титулъ онъ добылъ въ Вѣнѣ. Въ свитѣ ландграфини гессенъ-дармштадтской, отправлявшейся на бракосочетаніе своей дочери съ Павломъ Петровичемъ, Г. прибылъ въ Петербургъ, понравился Екатеринѣ и получилъ приглашеніе остаться въ Россіи, отъ котораго, однако, отказался. Познакомившись въ Петербургѣ съ семействомъ гр. Румянцева, онъ сопровождалъ сыновей его въ путешествіи по Европѣ. Въ 1776 году Гриммъ вторично былъ въ Петербургѣ и особенно близко сошелся съ императрицей, которая цѣлые часы проводила въ бесѣдахъ съ нимъ. Въ 1792 г. онъ былъ назначенъ русскимъ резидентомъ въ Готу, а позже—въ Гамбургъ. Переписка Г. съ Екатериной, начатая въ 1774 г., продолжалась до самой смерти императрицы. Если «Correspondance Littéraire» является драгоцѣннымъ литературнымъ памятникомъ и показываетъ умъ и образованіе Г., то письма къ Екатеринѣ, пустыя по содержанію, преисполненныя самой низкой лести и сопровождаемыя безпрестанно разнаго рода просьбами, выставляютъ личность автора въ самомъ непривлекательномъ видѣ. Отвѣтныя письма императрицы отличаются, наоборотъ, непринужденностью, простотой и, касаясь самыхъ разнообразныхъ предметовъ, являются важнымъ матеріаломъ для характеристики ея личности, а отчасти и ея дѣятельности. Будучи оффиціальнымъ коммиссіонеромъ императрицы (главнымъ образомъ, по покупкѣ различныхъ произведеній искусствъ), Г. получалъ отъ нея множество наградъ и большія суммы (въ общемъ около 500000 р.), навлекая на себя со стороны враговъ обвиненія (кажется, неосновательныя) въ недобросовѣстности. Заботливость Екатерины доходила до того, что она обезпечила судьбу близкой ему внучки М-ше Эпинэ, давъ ей приданое и выдавъ ее замужъ. Императоръ Павелъ

продолжалъ относиться къ Г. съ такою же благосклонностью, исполнялъ разнообразныя его просьбы, давалъ ему порученія; между послѣдними интересно порученіе—черезъ Галлера (сына знаменитаго поэта), пользовавшагося особеннымъ довѣріемъ Бонапарте,—стараться привлечь послѣдняго на сторону Людовика XVIII-го. Вскорѣ по прибытіи въ Гамбургъ Г. почти окончательно лишился зрѣнія. Переселившись въ Готу, онъ умеръ здѣсь въ глубокой старости, въ 1807 г. «Correspondance littéraire» издана впервые полностью Maur. Tourneux (Пар., 1877 и слѣд.). Переписка его съ императрицей Екатериной издана Я. К. Гротомъ въ XXIII, XXXIII и XLIV т. «Сборника русскаго Имп. историч. общества»; переписка съ графами Румянцевыми—въ «Русской Старинѣ» (1889, № 3). Записка Г. о сношеніяхъ его съ Екатериной напечатана во 2-мъ томѣ «Сб. русс. историческаго общ.». Ср. о Г. Сентъ-Бёва, въ «Causeries du Lundi» (т. VII); Edm. Scherer'a, «Melchior G.» (П., 1887); Hillebrand'a, «Katharina II und Grimm»(«Deutsche Rundschau», 1881, № 7); Я. К. Грота, «Екатерина II въ перепискѣ съ Г.» (СПб., 1884) и незаконченный еще обширный этюдъ Бильбасова («Русская Старина», 1893 г., 2, 3, 4). *А. Брандо.*

Гриммы братья (Grimm, Яковъ и Вильгельмъ) — величайшіе филологи-германисты XIX ст. и настоящіе основатели этой отрасли знанія. Старшій изъ нихъ, Яковъ, род. въ 1785 г. въ г. Ганау, въ семьѣ трудолюбиваго гессенскаго чиновника, строгаго реформата. Вильгельмъ былъ моложе на 13 мѣсяцевъ. Когда старшему изъ братьевъ было 11 лѣтъ, отецъ ихъ умеръ, не оставивъ почти никакихъ средствъ. Сестра ихъ матери взяла мальчиковъ на свое попеченіе и помѣстила ихъ въ кассельскій лицей. Въ этомъ заведеніи были хорошіе учителя, но система ученія имѣла вопіющіе недостатки: учебныхъ часовъ было отъ 10 до 11 въ день; преподавалась масса наукъ, въ томъ числѣ антропологія, мораль, логика и философія, а исторія и языки были въ загонѣ. Яковъ окончилъ курсъ 17 л. и немедленно поступилъ въ марбургскій унив. на юридическій факультетъ (по желанію матери); Вильгельмъ черезъ годъ присоединился къ брату. Яковъ всецѣло подчинился вліянію Савиньи, тогда еще молодого профессора; въ его библіотекѣ онъ впервые познакомился съ текстомъ миннезингеровъ, по изд. Бодмера (см.). Въ 1805 г. Савиньи предпринялъ поѣздку въ Парижъ и въ качествѣ секретаря и помощника взялъ съ собою Якова Г., который въ парижской библіотекѣ ознакомился съ знаменитой Манессовской рукописью, оригиналомъ изд. Бодмера, и все свободное время употреблялъ на изученіе памятниковъ средневѣковой литературы. Возвратившись на родину, Яковъ Г. получилъ мѣсто при секретаріатѣ военной коллегіи въ Кассель, съ жалованьемъ въ 100 талеровъ въ годъ и съ массой работы; но онъ и теперь находилъ досугъ для своихъ любимыхъ занятій; его интересовало все, что выражало жизнь народную, не только въ средніе вѣка, но и раньше, въ эпоху языческую. Заваленный непосильной работой и принужденный, вслѣдствіе занятія Касселя французами, изучать французское право, Яковъ Г. скоро подалъ въ отставку; онъ надѣялся получить мѣсто въ кассельской библіотекѣ, но обманулся въ надеждѣ и остался безъ занятій; въ маѣ 1808 г. умерла ихъ нѣжнолюбимая мать, и Г. переживали очень тяжелое время. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Якову удалось пристроиться библіотекаремъ королевской библіотеки, съ порядочнымъ содержаніемъ и массой свободнаго времени; теперь онъ и жившій съ нимъ братъ его Вильгельмъ могли вполнѣ отдаться научнымъ и литературнымъ трудамъ, къ которымъ ихъ возбуждали и лучшіе представители романтической школы. Еще въ 1804 г., когда ихъ любимый учитель и другъ Савиньи женился на сестрѣ Брентано (см.), Г. сблизились съ послѣднимъ и особенно съ его другомъ Арнимомъ; теперь эти связи закрѣплялись. Изданіе сборника нѣмецкихъ пѣсенъ («Des Knaben Wunderhorn») возбудило въ Г. желаніе заняться собираніемъ народныхъ сказокъ. Яковъ Г. началъ печатать рецензіи и небольшія статьи еще съ 1806 г., Вильгельмъ—съ 1807 г.; братья очень часто работали вмѣстѣ, такъ какъ предметъ занятій и идеи у нихъ были общія. Уже въ 1807 г. Яковъ Г., въ статьѣ «Ueber das Nibelungenlied» (въ «Neue lit. Anzeiger»), выдвигаетъ впередъ вопросъ о рукописяхъ «Нибелунговъ» и высказываетъ убѣжденіе, что вопросъ объ авторѣ почти не имѣетъ смысла: великія національныя произведенія творитъ весь народъ. Въ своихъ рецензіяхъ на изданія тогдашнихъ германистовъ Яковъ Г. выказываетъ себя горячимъ сторонникомъ строго-научныхъ пріемовъ и новыхъ, широкихъ взглядовъ. Онъ доказываетъ, что исторія поэзіи въ первой своей стадіи есть не что иное, какъ исторія саги, сага же не есть простой вымыселъ, а сумма вѣрованій народа. Въ полемикѣ съ Доценомъ и Гагеномъ онъ внесъ свѣтъ въ темный вопросъ объ отношеніи миннезингеровъ къ мейстерзингерамъ, а въ 1811 г., въ книжкѣ «Ueber den altdeutschen Meistergesang», раздѣлилъ на періоды средневѣковую нѣмецкую литературу, при чемъ рѣзко разграничилъ естественную поэзію (Naturpoesie) отъ искусственной. Въ томъ же 1811 г. Вильгельмъ Г. издалъ книгу: «Altdänische Heldenlieder»; онъ также, въ длинномъ рядѣ статей и рецензій, поясняетъ отдѣльные пункты изъ исторіи національной нѣм. поэзіи и, между прочимъ, рѣзко отдѣлилъ ея продукты отъ заимствованнаго рыцарскаго эпоса. Въ 1812 г. братья издаютъ совмѣстно свое знаменитое собраніе сказокъ («Kinder- und Hausmärchen»), и въ предисловіи выражаютъ свою горячую любовь къ этому несправедливо пренебреженному роду творчества: сказки—древнѣйшая поэзія народа, выраженіе его духовной жизни; въ нѣмецкихъ сказкахъ заключается богатый матеріалъ для прагерманской миѳологіи и отраженіе исконнаго характера племени; это—важнѣйшій историко-поэтическій документъ, и измѣнять ихъ, урѣзывать, украшать издатель не имѣетъ никакого права. Въ 1814—15 г. Яковъ Г. проживалъ въ Вѣнѣ, гдѣ занимался, между прочимъ, и славянскими нарѣчіями; въ 1816 г. онъ по-

лучилъ мѣсто второго библіотекаря въ кассельской библіотекѣ, при которой уже съ 1814 г. Вильгельмъ Г. состоялъ секретаремъ. Съ 1813 по 1816 гг. братья совмѣстно издавали журналъ: «Altdeutsche Wälder», посвященный нѣмецкой старинѣ; въ 1815 г. — «Lieder der alten Edda», 13 пѣсенъ, съ двойнымъ переводомъ, буквальнымъ и въ изящной прозѣ; въ томъ же г.—поэму: «Бѣдный Генрихъ», Гартмана ф.-Ауэ. Въ 1816—18 г. вышли «Deutsche Sagen» (2 изд., Берл., 1865—66), въ предисловіи къ которымъ издатели говорятъ: «человѣкъ получаетъ отъ своей родины ангела-хранителя, который сопровождаетъ его въ жизни; это — неисчерпаемое сокровище сказокъ, сагъ и исторій». Саги отличаются отъ сказокъ тѣмъ, что онѣ пріурочены къ опредѣленной мѣстности или къ опредѣленной личности, соотвѣтственно чему Г. и дѣлятъ свою коллекцію на два отдѣла: саги географическія и саги историческія. Сказанія объ Албоинѣ и Розамундѣ, о Карлѣ Великомъ и пр., теперь извѣстныя всякому гимназисту, получили широкое распространеніе именно благодаря этой книгѣ. Юристы по образованію, Г. въ началѣ своей дѣятельности не могли имѣть серьезной лингвистической подготовки, и болѣе увлекающійся Яковъ Г. въ своемъ поэтизированіи нѣм. старины позволялъ себѣ дѣлать натяжки, за которыя подвергся въ 1815 г. упрекамъ со стороны А. Шлегеля. Эти упреки не только не уменьшили его энергіи, но побудили взяться за огромный трудъ составленія исторической грамматики нѣм. яз., первый томъ которой вышелъ въ 1819 г. («Deutsche Grammatik», 2 изд. 1822, 3-е—1840; томы II—IV, 1826—1837). Въ предисловіи Яковъ Г. выступаетъ противъ господства искусственной философской грамматики и излагаетъ свои руководящіе принципы. Трудъ этотъ хотя и предназначался только для ученыхъ, но имѣлъ огромное вліяніе и на нѣмецкую школу, и на методъ изученія родного яз. во всѣхъ сосѣднихъ странахъ. Историческая граматика русск. яз. Ѳ. И. Буслаева (см.) основана на тѣхъ же принципахъ и разработана по тому же методу. Въ 1828 г. Яковъ Г. издалъ «Нѣмецкія правовыя древности» («Deutsche Rechtsalterthümer»), въ которыхъ онъ указываетъ матеріалъ для исторіи права въ языкѣ и поэзіи, а въ правовомъ обычаѣ—драгоцѣнныя данныя для исторіи духовной и матеріальной культуры (см. ниже). Въ 1830 г. Г. одновременно получили предложеніе перейти въ гёттингенскій унив. Яковъ Г. занялъ каѳедру нѣм. яз. и литературы и мѣсто библіотекаря, Вильгельмъ Г. —мѣсто его помощника въ библіотекѣ, а съ 1835 г.—экстраординатуру по той же каѳедрѣ. Въ 1837 г. семь проф. гёттингенскаго унив., въ томъ числѣ оба Г., отказались подкрѣпить своей присягой актъ произвола Эрнеста-Августа, уничтожившаго ганноверскую конституцію, и лишились за это своихъ мѣстъ, при чемъ Якову Г., вмѣстѣ съ Дальманомъ и Гервинусомъ, было предписано въ 3 дня оставить предѣлы королевства. Г. вернулись въ Кассель. За время своей профессуры Яковъ Г., кромѣ продолженія грамматики, издалъ: «Reinhart Fuchs» (Берлинъ, 1834), и въ обширномъ предисловіи опредѣлилъ сущность животнаго эпоса; онъ нарисовалъ глубоко поэтическую картину жизни нашихъ предковъ въ арійской прародинѣ, когда человѣкъ стоялъ такъ близко къ природѣ, когда всякое слово его было продуктомъ поэтическаго творчества (научное изложеніе и критику его теоріи см. въ книгѣ А. Л. Колмачевскаго: «Животный эпосъ на Западѣ и у славянъ», Казань, 1882). Въ 1835 г. вышла въ 2-хъ томахъ «Нѣмецкая миѳологія» Якова Г. (2-е переработанное изд. 1844; 3-е 1854, 4-е, подъ ред. Е. Н. Меуег; 1875—78)—трудъ огромный и чрезвычайно вліятельный. Слово «нѣмецкій» авторъ здѣсь понимаетъ значительно уже, нежели въ нѣм. грамматикѣ, гдѣ къ нѣмцамъ причисляются и англосаксы, и скандинавы; здѣсь скандинавская миѳологія служитъ только матеріаломъ для сравненія и отчасти точкой отправленія, а предметъ изслѣдованія — миѳологическія воззрѣнія континентальныхъ нѣмцевъ. Никто до Я. Г. и не подозрѣвалъ, какую массу данныхъ можно найти для этого (отъ Тацита до нашихъ дней включительно), и никто, кромѣ него, не былъ способенъ обработать эти данныя съ такимъ одушевленіемъ и въ то же время съ такой ясностью взгляда и строго научной осторожностью. На любителей родной старины книга эта производила такое впечатлѣніе, какъ будто они обрѣли несмѣтныя сокровища тамъ, гдѣ ожидали найти только жалкій хламъ. Правда, въ настоящее время еще болѣе строгая критика доказала, что многія изъ этихъ сокровищъ—только мишура и композиція; но сама эта критика всецѣло воспиталась на книгѣ Г., и основныя воззрѣнія великаго германиста (напр. о системѣ миѳологіи, о двоевѣріи и пр.) остаются непоколебленными и до сихъ поръ. Въ это время уже вполнѣ ясно опредѣлились особенности въ пріемахъ работы братьевъ Г. Яковъ Г., по словамъ Раумера, «работалъ въ союзѣ съ тѣмъ духомъ, изъ котораго возникъ предметъ его занятій: въ немъ есть частица той силы, которая создала языкъ, право и миѳъ». Онъ часто ошибался, потому что шелъ дальше фактовъ и создавалъ. Въ Вильгельмѣ нѣтъ этого созидающаго генія, но за то больше сдержанности, тщательности въ отдѣлкѣ и критики Этотъ родъ таланта вполнѣ на своемъ мѣстѣ въ изданіи памятниковъ—и изданія В. Г., дѣйствительно, верхъ совершенства для того времени (лучшими считаются: «Vridankes bescheidenheit», 1834, и «Розовый садъ», 1828). Но долгія и усердныя наблюденія надъ средневѣковой нѣм. поэзіей дали и Вильгельму Г. возможность еще въ 1829 г. составить книгу, которая до сихъ поръ служитъ настольной для всѣхъ спеціалистовъ; это—«Die deutsche Heldensage» (2 изд. 1867), гдѣ онъ собралъ всѣ, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія (т. е. заключающіяся въ самыхъ произведеніяхъ) свидѣтельства о нѣм. героической сагѣ и ея поэтическихъ обработкахъ (это содержаніе первой и значительно бо́льшей части книги: «Zeugnisse»; вторая, «Ursprung und Fortbildung», теперь уже потеряла значеніе, тѣмъ болѣе, что авторъ, увлеченный братомъ, придавалъ очень малое значеніе историческому элементу саги). Въ Кассель Г., приступили къ составле-

нію знаменитаго словаря («Deutsches Wörterbuch», выходитъ съ 1852 г.), который продолжается и до сихъ поръ по ихъ же программѣ. Въ 1840 г. Фридрихъ-Вильгельмъ IV, только что вступившій на престолъ, для поднятія берлинскаго унив. предложилъ профессорскія каѳ. обоимъ братьямъ. Они приняли предложеніе и въ слѣдующемъ году начали здѣсь свою дѣятельность. Вступительная лекція Якова Г. дала поводъ къ ряду овацій въ его честь (описаніе ихъ см. «Отеч. Зап.» 1841 г., т. XIV, «Письмо изъ Берл.»). Г. заняли каѳедры и въ акд., гдѣ главнымъ образомъ и сосредоточилась ихъ дѣятельность, проявлявшаяся преимущественно монографіями (миѳологическими, историко-литературными и лингвистическими). Собираніе матеріаловъ для словаря не давало имъ возможности браться за большія работы и помѣшало Якову Г. окончить его грамматику. Впрочемъ, въ 1848 г. онъ нашелъ время издать обширный трудъ: «Geschichte der deutschen Sprache». Содержаніе этой книги далеко не вполнѣ соотвѣтствуетъ ея заглавію, такъ какъ Яковъ Г. соединилъ въ ней цѣлый рядъ идей и фактовъ, на надлежащую разработку которыхъ у него не было времени. Главнымъ поводомъ къ ея созданію послужила этнографическая гипотеза о тожествѣ ѳракійскихъ гетовъ и нѣм. готовъ. Якову Г. не удалось доказать ее, и въ этомъ отношеніи книга должна считаться неудавшеюся. Но сюда же Г. внесъ массу интересныхъ наблюденій надъ остатками нарѣчій древнѣйшихъ германскихъ народовъ и надъ исторіей нѣм. яз. вообще и далъ блестящій образецъ того, какъ надо пользоваться лингвистическими фактами для исторіи культуры такъ назыв. доисторической эпохи (слѣдуя его примѣру, Ѳ. И. Буслаевъ въ цѣломъ рядѣ работъ, особенно же въ статьѣ «Русскій бытъ и пословицы», помѣщ. въ I т. «Очерковъ», разработывалъ культуру нашихъ предковъ; «Исторія нѣмецкаго языка» повліяла также на знаменитые труды Шкте и Гена). Въ 1846 году въ Берлинѣ состоялся первый съѣздъ филологовъ-германистовъ, на которомъ предсѣдательствовалъ Яковъ Г., окруженный многочисленной толпой своихъ учениковъ и послѣдователей, уже пріобрѣвшихъ почетную извѣстность въ наукѣ. Въ 1848 г. Яковъ Г. былъ избранъ депутатомъ въ нѣм. парламентъ, но политическая его роль была незначительна: слишкомъ мало понималъ онъ формы современной жизни. Вильгельмъ Г. умеръ въ 1859 г. Яковъ Г. пережилъ его 4-мя годами; только на 81 г. онъ сталъ чувствовать нѣкоторую слабость и былъ принужденъ работать умѣренно. Статьи, рѣчи и доклады Якова Г. собраны подъ названіемъ «Kleinere Schriften» (Берл., 1864 и слѣд.). Издана также масса его писемъ къ ученымъ сродныхъ спеціальностей. Лучшая, хотя нѣсколько односторонняя, характеристика трудовъ братьевъ Г. и изложеніе ихъ жизни—у Rud. v. Raumer, «Geschichte der deutschen Philologie» (Мюнхенъ, 1870); новѣе и объективнѣе: Albert Duncker, «Die Brüder Grimm» (Кассель, 1884). Ср. также «Grundriss der germ. Philologie» v. Herm. Paul; тамъ же вся новѣйшая лит. По-русски см. ст. Фелькеля въ «Атенеѣ» за 1857 г. О вліяніи Гриммовъ на русскую науку см. А. Н. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (II). *А. Кирпичниковъ.*

Съ особенной настойчивостью, и въ настоящее время больше, чѣмъ когда-либо, должна быть подчеркнута заслуга Якова Г. въ изученіи *исторіи права*. Появившіяся вскорѣ по окончаніи знаменитой исторіи германскаго права Эйхгорна, его «Rechtsalterthümer» (1 изд. 1828 г., 3 изд. 1881 г.) придали этому изученію направленіе, успѣвшее оказать огромныя и наглядныя услуги наукѣ права, но все еще встрѣчающее отпоръ со стороны цеховыхъ юристовъ, не желающихъ понять, что не методъ, а только предметъ изученія спеціализируетъ ученаго. Въ предисловіи къ своему труду Г. прямо указываетъ на необходимость совмѣстной работы филологовъ, историковъ и юристовъ, безъ различія цеховъ, для полнаго уясненія предмета спеціальности каждаго. И его трудъ служитъ лучшимъ подтвержденіемъ этого положенія. Являясь неисчерпаемымъ рудникомъ свѣдѣній для изображенія «чувственнаго элемента (sinnliches Element) исторіи права», книга Г. даетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную реальности и тонкаго пониманія картину древней юридической жизни германскаго народа, составленную, рядомъ съ памятниками права, по даннымъ языка, литературы и матеріальной культуры, освѣщенную сравненіями какъ съ правомъ сѣверо-германскимъ, такъ и съ чуждыми германцамъ народами (особенно римскимъ, славянскимъ и греческимъ), и, благодаря этому, оставляющую позади себя всякое формальное, чисто юридическое изображеніе ранней исторіи права. Автору была чужда, правда, идея историческаго развитія институтовъ права, и съ этой точки зрѣнія его выводы теперь подлежатъ многимъ исправленіямъ; но цѣльность картины и общій синтезъ древнихъ германскихъ юридическихъ идей настолько цѣнны сами по себѣ, что отрицательная сторона книги ничуть не уменьшаетъ ея высокихъ достоинствъ. Она не устарѣла до сихъ поръ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, особенно по филологическимъ даннымъ и по освѣщенію нѣкоторыхъ сторонъ юридической жизни (напр., символика права). Данному Г. направленію новѣйшіе труды въ области германскаго права (см.) много обязаны своими чисто-научными историко-юридическими результатами, иногда превосходящими тѣ, какіе добыты на почвѣ римскаго права, до сихъ поръ еще обработываемаго больше при помощи формально-логическаго, чѣмъ жизненно-историческаго метода. Кромѣ «Rechtsalterthümer», Г. принадлежитъ рядъ мелкихъ статей, посвященныхъ исторіи германскаго права, среди которыхъ замѣчательны «Poesie im Recht» (въ «Zeitschr. für Gesch. d. Rechtsw.» II), и изданіе «Weisthümer» (см. т. V, 728). Ср. Brunner, «Deutsch. Rechtsg.». I, § 5 и Amira, въ «Grundriss der Germ. Phil.», Paul'я (II, 38).

В. Нечаевъ.

Гримо де ла Реньеръ (Alexandre Balth. Laur. Grimod de la Reynière), французскій публицистъ (1758—1838); былъ редакто-

ромъ «Journal des théâtres» (1777—78) и «Censeur dramatique» (1797—98). Самое извѣстное его сочиненіе—оригинальный «Almanach des gourmands» (П., 1803 — 1812); кромѣ того, онъ написалъ: «La lorgnette philosophique» (1785); «L'alambic littéraire» (1803); «Réflexions philosophiques sur le plaisir, par un célibataire» (1783) etc. См. Ch. Monselet, «Oubliés et dédaignés» (1857); Oetinger, «Un agathopède de l'empire» (Брюсс., 1854).

Гримоальдъ:—1) сынъ Пипина Ландепскаго (см.). Послѣ смерти отца онъ захватилъ насильственно власть майордома въ Австразіи и пользовался ею въ теченіе всего царствованія короля Зигберта III. По смерти Зигберта Г. заключилъ его сына Дагоберта въ монастырь и попытался возвести на престолъ Австразіи своего сына Хильдеберта. Но эта попытка не удалась, и Г. попалъ въ руки нейстрійскаго короля Хлодвига II, который заключилъ его въ тюрьму, гдѣ Г. и погибъ (около 656 г.).—2) сынъ Пипина Геристальскаго, назначенный отцомъ нейстрійскимъ майордомомъ при королѣ Хильдебертѣ III (около 693—97 гг.). Онъ былъ измѣнически убитъ въ 714 г., еще при жизни отца.—3) Лонгобардскій король (662—671). Сначала былъ герцогомъ беневентскимъ; по смерти короля Аріперта обманомъ и насиліемъ отнялъ королевскую власть у его сыновей. Г. велъ удачную борьбу съ византійцами, нападавшими на Беневентъ (гдѣ герцогомъ сдѣлался сынъ Г., Ромоальдъ), и съ другими противниками (непокорными герцогами и городами и др.). Г. сдѣлалъ нѣкоторыя дополненія къ законамъ короля Ротари. Умеръ, какъ разсказывали современники, отъ отравленныхъ лѣкарствъ.

Гримсби (Grimsby)—англ. приморскій городъ въ графствѣ Линкольнъ, близъ устьевъ р. Гумбера. Старинная (1547) высшая школа, гавань съ обширными доками, верфи, костяные и канатные заводы. Ввозъ лѣсныхъ матеріаловъ, рыбы, шерсти. Въ 1890 г. прибыло и отбыло болѣе 5000 судовъ, вмѣстимостью 1352678 тоннъ; угля вывезено 662357 тоннъ. Жителей (1891) 51876.

Гримбергъ (Левъ Павловичъ, 1796—1850)—врачъ, уроженецъ Волынской губ. Степень д-ра медиц. получилъ въ Берлинѣ (1824), затѣмъ въ спб. медико-хир. акд. Служилъ врачомъ въ Кіевѣ и Заславѣ (1823—33), откуда въ 1829—30 гг. командированъ въ Бессарабію для изученія чумы. Будучи инспекторомъ врачебной управы въ Харьковѣ, написалъ въ 1838 г. топографію Харьковской губ., помѣщенную въ «Журн. мин. внутр. дѣлъ». Былъ затѣмъ въ Варшавѣ старшимъ ординаторомъ военнаго госпиталя. Напеч.: «Опытъ теоріи о сущности чумной заразы и ея лѣченія» (СПб., 1833); «Theorie der oriental. Cholera» (Б., 1836); «Всеобщій терминологическій медиц. лексиконъ на лат., нѣм. и рус. яз.» (Б., 1839—1842) и др.

Гриндудъ (Grace Greenwood) — псевдонимъ Липпинкотта (см.).

Гринмутъ (Владиміръ Андреевичъ) — педагогъ и публицистъ. Род. въ 1851 г. въ Москвѣ; слушалъ лекціи на филологическомъ факультетѣ московскаго университета; состоитъ преподавателемъ греческаго языка въ лицеѣ цесаревича Николая. Писалъ въ «Совр. Извѣстіяхъ», «Кругозорѣ»; подъ псевдонимомъ Гемпинскаго, издалъ «Эллинизмъ» (1881), подъ псевд. Рудева—комедію «Дочь и падчерица» (1890). Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщалъ преимущественно статьи въ защиту классическаго образованія. Послѣ смерти Каткова сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ его преемника, С. А. Петровскаго. Съ 1890 г. писалъ также въ «Русскомъ Обозрѣніи» политическую хронику, подъ псевдонимомъ Spectator. Принималъ дѣятельное участіе въ гимназической реформѣ 1890—91 г. («Нашъ классицизмъ», 1890). Большинство его многочисленныхъ статей посвящено эстетикѣ (между прочимъ «Гроза, надвигающаяся на русское искусство», 1893 въ сборникѣ «На память») и классическому образованію («Греческая трагедія въ русской школѣ», 1891).

Гринда или *черный дельфинъ* (Globicephalus globiceps Cuv.)—животное изъ семейства дельфиновъ (Delphinidae), подотряда зубастыхъ китовъ (Denticete), отряда китообразныхъ (Cetacea). Характерный признакъ Г. представляетъ круглая, какъ бы вздутая голова съ круто падающимъ лбомъ; такая форма головы зависитъ отъ скопленія жира надъ верхней челюстью. Тѣло сжатое съ боковъ, съ прямой спиной, посрединѣ которой возвышается довольно высокій, но коротенькій спинной плавникъ, съ переднимъ выпуклымъ и заднимъ вогнутымъ краями. Грудные плавники, прикрѣпленные въ первой $^1/_5$ части длины тѣла, ближе къ нижней сторонѣ, серповидной формы, съ съуженнымъ основаніемъ. Маленькіе глаза расположены надъ углами рта. Въ каждой челюсти сидятъ раздѣленные довольно большимъ промежуткомъ 12—14 довольно длинныхъ, крѣпкихъ, коническихъ, слегка загнутыхъ назадъ зубовъ; они выдаются около 1 стм. изъ десенъ и непрочны — легко стираются и къ старости выпадаютъ. Голая, гладкая, блестящая кожа на спинѣ чернаго, внизу черносѣраго цвѣта; на нижней сторонѣ шеи находится широкое бѣлое пятно, вытянутое кзади въ полосу, часто доходящую до полового отверстія. Старые самцы достигаютъ до 6—7 м. длины, средняя длина меньше. У Г., длиною въ 6 м., окружность тѣла въ самомъ толстомъ мѣстѣ 3 м., длина грудного плавника 1,6 м., наибольшая ширина его 50 стм., высота спиннаго плавника 1,3 м., ширина хвостового 1,8 м. Родина Г. — Сѣверный Ледовитый океанъ и сѣверная часть Тихаго; изъ Ледовитаго онъ постоянно заходитъ въ сѣверныя части Атлантическаго океана, спускаясь даже до ширины Гибралтара. Водится всегда стадами, отъ маленькихъ — штукъ въ 10—20, до огромныхъ полчищъ въ 1000 головъ и болѣе. Они плаваютъ, повидимому, подъ предводительствомъ стараго самца, за которымъ слѣдуютъ слѣпо, какъ бараны. Питаются преимущественно головоногими, также другими моллюсками и небольшими рыбами. Самка приноситъ, вѣроятно, въ концѣ лѣта, одного дѣтеныша, и обнаруживаетъ къ нему большую привязанность. Изъ всѣхъ китообразныхъ Г. чаще всего выкиды-

ваются на берегъ, при чемъ ихъ губитъ обыкновенно ихъ стадность; нерѣдко сотни головъ погибаютъ на берегу; ихъ выбрасываетъ даже на берегъ Нѣмецкаго и Балтійскаго моря, куда они случайно заходятъ (въ 1861 г. болѣе 100 штукъ Г. зашло въ Кильскую бухту). На всѣхъ сѣверныхъ о-вахъ (Шотландскіе, Оркнейскіе, Фарерскіе) Г. служатъ предметомъ цѣннаго промысла. Когда неподалеку отъ берега замѣчено стадо этихъ животныхъ, множество лодокъ бросается въ море и старается обойти ихъ, отдѣливши полукругомъ отъ моря; когда это удается, цѣпь лодокъ медленно плыветъ на стадо Г., загоняя ихъ въ какую-нибудь бухту. Чѣмъ тѣснѣе становится замыкающійся кругъ лодокъ, тѣмъ безпокойнѣе становятся звѣри, но не рѣшаются повернуть назадъ и прорвать цѣпь, напугиваемые крикомъ и каменьями со стороны рыбаковъ. Наконецъ рыбаки начинаютъ метать въ нихъ гарпунами, опасаясь, чтобы не быть слишкомъ близко отъ хвоста животнаго; напуганное стадо стремительно бросается впередъ и выбрасывается на мель около самаго берега. Тогда начинается настоящая рѣзня неповоротливыхъ и безпомощныхъ на сушѣ животныхъ. Польза, приносимая Г. мѣстному населенію, очень значительна; Г. составляютъ здѣсь важный источникъ существованія. Каждый звѣрь даетъ одну тонну ворвани. Мясо и сало употребляются въ пищу свѣжимъ и соленымъ. Кожа и кости также идутъ въ дѣло.

Гриндель (David Hieronymus Grindel)—химикъ и врачъ (1777—1836). Былъ сперва аптекарскимъ ученикомъ, въ 1796 г. поступилъ въ университетъ въ Іену, гдѣ изучалъ медицину, но черезъ 2 года, по повелѣнію имп. Павла I, вернулся въ Ригу, основалъ здѣсь химическое общество и читалъ лекціи химіи; выдержалъ въ Петербургѣ экзаменъ по фармаціи и химіи. Онъ нѣсколько разъ занималъ каѳедру химіи въ дерптскомъ университетѣ, а въ 1810—12 гг. былъ даже ректоромъ его. Съ 1820 по 1822 г. изучалъ въ Дерптѣ медицину, но вмѣстѣ съ тѣмъ читалъ лекціи химіи. Выдержавъ экзаменъ на доктора медицины, сдѣлался уѣзднымъ врачемъ. Г. былъ человѣкъ высокихъ способностей, чрезвычайнаго трудолюбія и плодовитый писатель въ области ботаники, химіи и фармаціи. Изъ его сочиненій заслуживаютъ упоминанія: «Allgemeine Uebersicht d. neuen Chemie» (Рига, 1799); «Botanisch. Taschenbuch für Livland, Kurland und Estland» (1803). Онъ издавалъ «Russisches Jahrbuch der Pharmacie» (1803—8); затѣмъ «Russische Jahrbücher für Chemie und Pharmacie für die Jahre 1809 и 1810» и нѣкоторыя другія изданія. *Г. М. Г.*

Гриндельвальдъ (Grindelwald) — долина въ Интерлакенѣ, въ швейцарскомъ кантонѣ Бернѣ, живописно расположена между вершинами Бернскихъ Альпъ—Веттергорномъ, Меттенбергомъ, Эйгеромъ,—въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ группой Финстераарторна. Орошается р. Лючиной; длина 20 км. Къ долинѣ спускаются Верхній и Нижній Гриндельвальдскіе глетчеры. Климатъ Г., несмотря на высоту (болѣе 1000 м.) и сосѣдство ледниковъ, мягкій; растительность богатая; рекомендуется какъ зимняя лѣчебная станція. Жит. 3089, нѣмцы. Ср. Bandlin, «G. als Winterkurort» (1875).

Гринева (Марія Николаевна, въ замужествѣ Маріутъ)—современная русская сельская хозяйка, авторъ многочисленныхъ цѣнныхъ журнальныхъ статей, преимущественно по молочному хозяйству, птицеводству (напр. породы гусей, наиболѣе пригодныя для разведенія въ Россіи) и рыбоводству («О заграничномъ прудовомъ хозяйствѣ»). Въ 1887 г. основана Г. въ ея имѣнія селѣ Зозулинцахъ, Бердичевскаго у., Кіевской губ., первая въ Россіи женская практическая школа сельскаго хозяйства и домоводства, въ которой число ученицъ возросло уже до 40 (см. Сельскохозяйственныя школы въ Россіи).

Гриневецкіе—двор. родъ польск. происхожденія, герба *Пржегоня* или *Остоя*; раздѣлился на двѣнадцать вѣтвей, изъ которыхъ старѣйшая восходитъ къ XVI в. Онѣ внесены въ I и VI части родосл. книгъ Гродненской, Ковенской, Минской, Подольской, Волынской и Кіевской губ. *В. Р.*

Гриневичи — русскіе и польскіе дворянскіе роды (герба *Пріятель*). Первый изъ нихъ происходитъ отъ бояръ Павла и Ильи Г., пожалованныхъ вотчинами въ 1551 г., и внесенъ въ VI и I части родословной книги Минской и Могилевской губ. Родоначальникомъ второго рода былъ Войцехъ Г., владѣвшій въ 1574 г. помѣстьемъ въ Бѣлоруссіи. Изъ потомковъ его лидскій чашникъ Степанъ и волковыскій скарбникъ Карлъ Г., за отличіе противъ турокъ подъ Вѣною, пожалованы вотчинами въ 1687 г. Этотъ родъ внесенъ въ VI и I части родословной книги Виленской, Витебской и Ковенской губерній. Еще три польскихъ рода Г. восходятъ къ XVII вѣку; они записаны въ I и VI части родословныхъ книгъ Виленской, Ковенской и Минской губерніи. Остальные три польскихъ рода Г. и двѣнадцать русскихъ—позднѣйшаго происхожденія.

Гриневичъ (Илья Ѳедоровичъ) — проф. (съ 1821 г.) лат. и греч. словесности въ Ришельевскомъ лицеѣ; позже читалъ въ унив. св. Владиміра римскую словесность. Его ученые труды и переводы: Цицерона «О естествѣ боговъ» (1816), «Первая рѣчь противъ Катилины», «Рѣчь за стихотворца Авла Лициніи Архія», «Рѣчь въ оправданіе Милона»; «Письма о философскихъ предметахъ»; «Жизнь древнихъ римлянъ отъ основанія Рима до Константина Великаго» (Одесса, 1846) и пр.

Гриневы — русск. двор. роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ Сергѣя Г., пожалованнаго за московское осадное сидѣнье (1608 г.) вотчиною. Потомство его внесено въ VI часть родосл. книги Орловской губ. (Гербовникъ, VII, 39). Девять другихъ родовъ Г. также восходятъ къ XVII в.; они внесены въ VI и II ч. род. кн. губ. Смоленской, Черниговской, Курской, Воронежской и Орловской. Остальные тринадцать родовъ Г.—позднѣйшаго происхожденія.

Гриннель (Генри Grinnell) — нью-іоркскій коммерсантъ, извѣстный щедрой поддержкой арктическихъ экспедицій (1799 — 1874).

На его средства снаряженъ корабль, который въ 1850 отправился на поиски за Франклиномъ; экспедиціи Гайса и Галля пользовались его поддержкой. Избранъ первымъ президентомъ амер. геогр. общ. По его имени названа Г. земля, большой островъ къ З отъ Гренландіи.

Гриннусъ (Симонъ Grynäus, 1493—1541) —выдающійся нѣм. богословъ эпохи реформаціи. Другъ Меланхтона, онъ былъ съ 1524 г. проф. древн. яз. въ Гейдельбергѣ и въ 1529 г. занялъ мѣсто Эразма въ Базелѣ. Въ 1534 г. онъ, по предложенію герцога вюртембергскаго, реформировалъ тюбингенскій университетъ и затѣмъ, какъ проф. богословія въ Базелѣ, принималъ дѣятельное участіе въ составленіи перваго гельветскаго исповѣданія (1536), въ вормсскомъ диспутѣ (1540) и др.

Гриней или Гриніонъ (Gryneia, Grynion)—древній укрѣпленный городъ въ Эолидѣ (Малой Азіи) при Элейскомъ зал.; славился храмомъ и оракуломъ Аполлона; отсюда и прозваніе Аполлона Гринейскаго. Г. принадлежалъ къ Эолійскому союзу. Парменіонъ взялъ его приступомъ, а жителей его продалъ въ рабство. Г., вѣроятно — то castrum Grynium, которое Фарнабазъ подарилъ Алкивіаду.

Гриничъ или Гриничъ (Greenwich) —англ. городъ въ графствѣ Кентъ, на прав. берегу Темзы, близъ Лондона. Много учебныхъ и благотворительныхъ заведеній. Морской госпиталь, зданіе котораго служило когда-то дворцомъ Карлу II, занимаетъ, вмѣстѣ со школами, конторами и помѣщеніями служащихъ, площадь въ 16 десятинъ; часть зданія занята морской коллегіей и школами для дѣтей моряковъ. Среди парка, на одномъ изъ холмовъ, на высотѣ 160 саж. надъ ур. рѣки, стоитъ знаменитая гринвичская королевская астрономическая и метеорологическая обсерваторія, основанная Карломъ II въ 1674 г.; по меридіану ея считается, большею частью, долгота земного шара. Жителей 140000 чел. (1890).

Гринокъ (Greenock) — лордъ, см. Кэткартъ.

Гринокъ (Greenock)—портовый гор. Шотландіи, въ граф. Ренфрью, на южн. бер. з. Клайда; корабельная верфь и много фабрикъ; торговля падаетъ, населеніе убываетъ; жителей 63498 (1891).

Гринъ (John-Richard Green, 1837—83)— англ. историкъ. Былъ англик. священникомъ; проповѣди его отличались краснорѣчіемъ и горячимъ чувствомъ. Особенно занимали его заботы объ улучшеніи матеріальнаго положенія народа. Въ 1874 г. вышла его «Short history of the English people». Она отличается замѣчательнымъ единствомъ. Что Маколей сдѣлалъ для отдѣльнаго періода англійской исторіи, то Г. сдѣлалъ для всей. Исторія конституціи, экономическая, соціальная, литературная исторія—все это соединено здѣсь въ одно цѣлое. Другое, болѣе обширное произведеніе Г. по исторіи Англіи—«A History of the English people». Написавъ исторію Англіи для публики, Г. рѣшился написать ее и для ученыхъ, но успѣлъ окончить только два тома: «Making of England» и «Conquest of England». Другія сочиненія Г.: «Stray Studies on England and Italy» и «Readings from English History». Онъ издалъ «Addison's Select Essays». Исторія англійскаго народа Г. переведена на русскій яз. Николаевымъ и издана Солдатенковымъ.

Гринъ (Джорджъ Green), англ. математикъ, имя котораго теперь повторяется во всѣхъ отрасляхъ математической физики (1793—1841). Самое важное и извѣстное сочин. его: «An essay on the application of mathematical analysis to the theories of electricity and magnetism» (Опытъ приложенія математическаго анализа къ теоріямъ электричества и магнетизма) было напечатано въ 1828 г. Въ 1839 г. былъ избранъ въ члены колледжа въ Кембриджѣ. Немногочисленные, но въ высшей степени важные для математической физики, труды его собраны и изданы въ 1871 г. Ferrers'омъ подъ заглавіемъ: «Mathematical papers of the late George Green» (Лонд.). Здѣсь, кромѣ вышесказаннаго мемуара, заключаются еще слѣдующія статьи: «Математическія изслѣдованія относительно законовъ равновѣсія жидкостей, аналогичныхъ электричеству» (1833); «Объ опредѣленіи внѣшняго и внутренняго притяженія эллипсоидомъ неоднородной плотности» (1835); «О распространеніи волнъ въ узкомъ и мелкомъ каналѣ» (1837); «Объ отраженіи и преломленіи звука» (1838); «О законахъ отраженія и преломленія свѣта на поверхности, раздѣляющей двѣ некристаллическія среды» (1838); «О распространеніи волнъ въ каналѣ» (1839); «Прибавленіе къ мемуару № 6»; «О распространеніи свѣта въ кристаллическихъ средахъ» (1839); «Изслѣдованіе о качаніи маятника въ жидкости», 1833.

Главнѣйшія заслуги Г. заключаются въ выводѣ одной основной теоремы теоріи потенціальныхъ функцій и въ открытіи особаго метода вывода дифференціальныхъ уравненій теоріи упругости. Самый терминъ: «потенціальная функція» (см. Потенціалъ) впервые встрѣчается въ первомъ мемуарѣ Г., хотя понятіе объ этой функціи встрѣчается еще у Лапласа, въ его небесной механикѣ, а затѣмъ у Пуассона въ его мемуарахъ о распредѣленіи электричества на шарахъ и сфероидальныхъ проводникахъ. О значеніи теоремы Г. въ математической физикѣ будетъ сказано въ объясненіи словъ Потенціалъ и Потенціальная функція, а о выводѣ уравненій теоріи упругости по методу Г.—см. Упругость.

Гринъ (Mary-Anne-Everett Green, рожд. Wood)—англ. историкъ, род. въ 1818 г. Написала «Letters of royal and illustrious ladies» (1846) и «Lives of the princesses of England» (1849—55). Въ 1856 г. она издала «The Diary of John Rous», а въ 1857 г.—«Letters of Queen Henrietta Maria». Получивъ порученіе разобрать и классифицировать документы, относящіеся къ англійской исторіи XVII в. и сдѣлать изъ нихъ извлеченіе, она напечатала «Calendars of state papers of the reign of James I» (1860). Затѣмъ она заковчила изданіе государственныхъ бумагъ царствованія Елизаветы, вмѣстѣ съ дополненіями къ царствованіямъ *Эдуарда VI*, *Маріи* и *Іакова I*, и занялась

приведеніемъ въ порядокъ бумагъ временъ *Республики* и *Протектората*, часть которыхъ, обнимающая эпоху съ 1649 по 1655 г., издана въ 1875—82 г.

Гринъ (Натаніель Green)—генералъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (1741—86). Родился въ квакерскомъ семействѣ, но съ ранней юности обнаруживалъ склонность къ военному дѣлу и, во время борьбы съ англичанами за независимость, явился однимъ изъ выдающихся предводителей сѣверо-американскихъ войскъ и полезнѣйшимъ сподвижникомъ Вашингтона. Послѣ кончины Г. конгрессъ почтилъ его память статуею, поставленною въ залѣ засѣданій.

Гринъ (Робертъ Greene)—одинъ изъ драматурговъ, предшествовавшихъ Шекспиру и его заклятый врагъ. Онъ род. около 1560 г., учился въ оксфордскомъ университетѣ, потомъ посѣтилъ Францію, Испанію и Италію, гдѣ, по его собственному признанію, научился всѣмъ порокамъ, какіе только существуютъ на свѣтѣ. Выдержавъ экзаменъ на степень магистра искусствъ (1583), Г. скоро составилъ себѣ имя сочиненіемъ новеллъ на половину эротическаго, на половину нравоучительнаго содержанія, въ которыхъ онъ подражалъ Лилли (одна изъ нихъ, *Пандосто*, послужила впослѣдствіи источникомъ *Зимней сказки* Шекспира). Работая съ необыкновенной легкостью, Г. думалъ не о славѣ, а о деньгахъ, которыя ему щедро выплачивались издателями и которыя онъ немедленно прокучивалъ въ обществѣ Марло, Пиля, Наша и другихъ представителей англійской литературной богемы конца XVI вѣка. Въ послѣдніе годы своей недолгой жизни онъ работалъ и для театра и написалъ нѣсколько пьесъ, изъ которыхъ три по крайней мѣрѣ (*Іаковъ IV*, *Монахъ Бэконъ* и *Вэкфильдскій полевой сторожъ*) отличаются замѣчательными драматическими достоинствами. Возраставшая популярность Шекспира, начавшаго свое поприще передѣлкой пьесъ своихъ предшественниковъ, сильно повредила Г. и уменьшила его доходы; этимъ объясняются желчные отзывы Г. о Шекспирѣ, котораго онъ называетъ вороной, украшенной чужими перьями. Характеръ Г. представляетъ собою любопытное въ психологическомъ отношеніи явленіе. Трудно найти писателя, у котораго принципы и мнѣнія, выражаемыя въ литературной дѣятельности, до такой степени расходились бы съ инстинктами и поступками. Сочиняя нравоучительныя повѣсти, исполненныя возвышеннаго лиризма стихотворенія, выводя въ своихъ драмахъ идеальные женскіе характеры, какихъ мы не встрѣтимъ въ англійской драмѣ вплоть до самого Шекспира, Г. велъ безпутную жизнь и вращался въ самыхъ грязныхъ поддонкахъ лондонскаго общества. Прочтенная книга, услышанная проповѣдь заставляли его по временамъ горько задумываться надъ своей жизнью; но это продолжалось недолго. Сознавая безпутность своей жизни, Г. не могъ сладить ни со своимъ страстнымъ темпераментомъ, ни съ искушеніями своего безпокойнаго, дурно направленнаго воображенія. Раскаиваясь и проклиная себя, онъ тѣмъ не менѣе продолжалъ плыть по теченію и погибъ жертвой своей невоздержности. Послѣ одной пирушки, на которой было не въ мѣру истреблено сельдей и выпито рейнскаго вина, онъ захворалъ и, оставленный своими собутыльниками, угасъ одиноко въ хижинѣ бѣднаго сапожника, на 33 году своей жизни (1592). Современники были высокаго мнѣнія о драматическомъ талантѣ Г. Миресъ ставилъ его, какъ комическаго писателя, на ряду съ Лилли и Шекспиромъ; врагъ Г., Гарвей, въ насмѣшку называетъ его королемъ картонной сцены, а Четтль величаетъ его единственнымъ народнымъ драматургомъ въ Англіи—названіе вполнѣ заслуженное Г., потому что ни у одного изъ современныхъ драматурговъ нельзя найти столько сценъ и типовъ, такъ сказать, живьемъ выхваченныхъ изъ народной жизни. Значеніе Г. въ исторіи англійской драмы опредѣляется тѣмъ, что онъ впервые придалъ болѣе или менѣе художественную организацію тому роду драмы, который черпаетъ свое содержаніе изъ народнаго быта и народныхъ преданій. Что сдѣлано Марло для трагедіи и драматической хроники, то сдѣлано Г. для народно-романтич. драмы. Какъ отъ *Эдуарда II* и *Мальтійскаго жида* Марло идутъ по прямой линіи *Венеціанскій купецъ* и *Ричардъ II*, такъ отъ *Монаха Бэкона* и *Вэкфильдскаго полевого сторожа* и новеллы *Пандосто* идутъ по прямой линіи *Цимбеллинъ* и *Зимняя сказка*. О Г. см. Bernhardi, «R. Greene's Leben und Schriften» (Лпц., 1874); Prof. Brown, «An Early Rival of Shakspeare» («New Zealand Magazin» 1877, April); проф. Стороженка, «Робертъ Г., его жизнь и произведенія» (Москва, 1878). Сочиненія Г. изданы недавно Гроссартомъ (Лондонъ, 1881—1886). Первый томъ заключаетъ въ себѣ переводъ на англійскій языкъ монографіи Стороженка, съ весьма существенными дополненіями и поправками, сдѣланными издателемъ.

Н. С.

Гринъ (Grien)—псевдонимъ художника Ганса Балдунга (1476—1545).

Гринъ-Моунтейнсъ (Green Mountains)—зеленыя горы; такъ называются сѣверные отроги Аппалачской горной цѣпи въ Сѣв. Америкѣ. Они начинаются у Вестъ-Рока, близъ г. Нью-Гэвена въ шт. Коннектикутѣ, перерѣзаютъ Массачузетсъ и часть Вермонта, между оз. Шамплэнъ и р. Коннектикутъ, и достигаютъ границы Канады.

Гринъ-Риверъ (Green-River, Зеленая рѣка)—притокъ рѣки Колорадо, вытекаетъ изъ Виндъ-Риверъ, отроговъ Скалистыхъ горъ, близъ вершины Фримонтъ, въ западной части штата Вайоминга; орошаетъ часть штата Колорадо, и, входя въ шт. Юта (Утахъ), соединяется съ р. Грандъ-Риверъ; здѣсь течетъ она по гористой странѣ, среди ущелій (каньоновъ); стремнины и водопады, часто съ огромной высоты, дѣлаютъ берега ея чрезвычайно живописными; то съ одной, то съ другой стороны рѣки тянется узкая долина, тогда какъ на противоположномъ берегу скалы и утесы почти перпендикулярны и достигаютъ 5 и даже 6 тыс. фт. высоты. Вдоль теченія Г., въ Вайомингѣ находятъ золото и каменный уголь. Въ общемъ Г. мало судоходна.

Гриньонъ (Grignon)—село во Франціи, близъ Версаля; извѣстно учрежденнымъ здѣсь въ 1826 г. земледѣльческимъ училищемъ, важнѣйшимъ во Франціи, съ большими опытными полями.

Гриньянъ (Françoise Marguerite comtesse de Grignan)—см. Севинье.

Гриненбергъ — финляндскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Іоаннъ Витманъ, военный коммиссаръ, возведенъ въ Швеціи въ дворянское достоинство съ фамиліею Г. (1678). Одна вѣтвь этого рода получила въ 1866 г. баронское достоинство въ Финляндіи.

Гриненкерль (Wolfgang Robert Griepenkerl)—нѣмецкій поэтъ и эстетикъ (1810—1868. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими двумя трагедіями «Robespierre» (1851) и «Girondisten» (1852), отличающимися смѣлостью историческаго пониманія. Изъ другихъ драматическихъ произведеній Г. заслуживаютъ вниманія «Ideal u. Welt» (1855), «Auf der hohen Rast» (1861), «Auf St. Helena» (1862). Кромѣ того, онъ написалъ: «Bilder griechischer Vorzeit» (1833); «Die Sixtinische Madonna» (эпич. поэма, 1834); «Der Kunstgenius der deutschen Literatur» (1846); «Die Oper der Gegenwart» (1847) и т. д.

Гриненшернъ (Іоэль, 1637—1697)—шведскій государственный дѣятель. Участвовалъ въ заключеніи Кардисскаго мирнаго договора 1661 г. Какъ директоръ таможни, онъ значительно поднялъ доходъ государства; разбогатѣвъ, онъ ссужалъ правительству громадныя суммы денегъ. Завистники оклеветали его передъ Карломъ XI, и онъ умеръ отъ горя и обиды.

Гриненштедтъ (Іоаннъ-Августъ Gripenstedt, 1813—74) — шведскій государ. дѣятель. Назначенный въ 1856 г. министромъ финансовъ, онъ оставался въ этой должности 10 лѣтъ и успѣлъ много сдѣлать для матеріальнаго благосостоянія страны. Онъ ввелъ болѣе правильное распредѣленіе налоговъ, измѣнилъ систему пошлинъ, руководясь принципами свободной торговли, заботился объ устройствѣ жел. дорогъ, банковъ и т. п. Его вліянію слѣдуетъ приписать, что Швеція воздержалась въ 1864 г. отъ участія въ нѣмецко-датской войнѣ. Онъ много содѣйствовалъ проведенію избирательной реформы и въ новомъ сеймѣ былъ съ 1867—73 г. членомъ нижней палаты. Въ 1871 — 72 г. онъ издалъ собраніе своихъ важнѣйшихъ парламентскихъ рѣчей: «Tal, anforanden och uppsatser».

Грипсгольмъ (Gripsholm) — старинный замокъ шведскихъ королей, на одномъ изъ о-вовъ оз. Меларъ. Уже въ XIV в. рыцарь Гринъ возвелъ здѣсь укрѣпленія, сгорѣвшія во время войнъ XV в. Нынѣшній замокъ построенъ Густавомъ Вазой въ 1537 г. Здѣсь были въ заточеніи Эрихъ XIV и Іоаннъ III; здѣсь же подписалъ свое отреченіе отъ престола Густавъ IV (1809).

Гринъ (Биргеръ Нильсонъ) — возвысился при Густавѣ I, исполнялъ рядъ дипломатическихъ порученій. При Эрихѣ XIV командовалъ шведскими войсками въ борьбѣ съ датчанами. Ум. въ 1571 г.

Гринъ—см. Инфлуенца.

Грисбахъ (Griesbach)—популярный курортъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ для малокровныхъ и нервныхъ больныхъ, съ многочисленными чистыми желѣзными источниками, служащими для питья и для ваннъ. Наиболѣе богатъ желѣзомъ (двууглекислой закисью его) источникъ Trinquelle (0,078 частей на 1000 ч. воды), Antoniusquelle (0,061) и Neue schwächere Quelle (0,059). Г., расположенный на высотѣ почти 500 м. н. ур. м., отличается весьма благопріятнымъ климатомъ.

Г. М. Г.

Грисбахъ (Johann-Jacob Griesbach, 1745—1812) — выдающійся евангелическій богословъ, профессоръ въ Галле и Іенѣ. Издалъ исправленный по рукописямъ текстъ сначала Евангелія: «Synopsis evangeliorum» (Галле, 1774—75; 3 изд. 1809), затѣмъ и всего Нов. Завѣта (Галле, 1775—77; 3 изд. Берл., 1827). Той же цѣли служатъ «Symbolae criticae ad supplendas et corrigendas varias lectiones N. T.» (Галле, 1785—93) и «Commentarius criticus in textum N. T.» (Галле, 1798—1811). Его «Populare Dogmatik» (Іена, 1779, 4 изд. 1789) даетъ ясное понятіе о религіозныхъ воззрѣніяхъ умѣреннаго раціонализма. Его «Opuscula academica» изд. Gabler (Іена, 1824—25). Жизнеописанія — Kölbe (Іена, 1812), Augusti (Берл., 1812) и Eichstadt (Іена, 1815).

Грисвольдъ (Rufus Wilmot Griswold)—американскій писатель (1815—1857). Былъ наборщикомъ, баптистскимъ священникомъ и журналистомъ. Работы его по литературѣ и исторіи Америки чисто компилятивныя. Главныя изъ нихъ: «Poets and poetry of America», «Prose writers of America», «Female poets of America», «Republican court, or American society in the days of Washington».

Грисъ (Gries) — климатическая и виноградная станція для хроническихъ грудныхъ больныхъ въ южномъ Тиролѣ. По климатическимъ особенностямъ Г. приближается къ Мерану (см.), но съ еще меньшей влажностью. Онъ хорошо защищенъ отъ сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, будучи доступенъ теплымъ южнымъ воздушнымъ теченіямъ. Сезонъ съ сентября до конца мая; въ среднемъ, ежегодно не болѣе 9 снѣжныхъ дней. Средняя температура зимнихъ мѣсяцевъ: ноябрь = 5,9, декабрь = 2,3, январь = 1,3, февраль = 3,8. Г. посѣщается также, какъ переходная станція при переѣздахъ изъ теплыхъ странъ въ холодныя и обратно. Жизнь скромна и однообразна.

Г. М. Г.

Грисъ (Gries) — горный проходъ въ Лепонтійскихъ Альпахъ (I, 557), на границѣ швейц. кантона Валлиса и ит. провинціи Новары, на водораздѣлѣ Роны и По, соединяетъ Обервалисъ съ долиной Формацы. Отъ Обергестельна (1369 м.) дорога проходитъ черезъ Рону, достигаетъ высшаго пункта Г. (2446 м.), между Гризгорномъ (2926 м.) и Беттельматгорномъ, откуда великолѣпный видъ на Бернскіе Альпы, и спускается къ долинѣ Формацы мимо водопадовъ р. Тозе. До открытія Симплонскаго прохода Г. былъ самымъ важнымъ путемъ сообщенія между Обервалисомъ и Италіей. Часто посѣщается туристами.

Грисъ (Johann-Dietrich Gries)—нѣмецкій поэтъ и прекрасный переводчикъ (1775—1842). Изъ его переводовъ заслуживаютъ вниманія: «Rasender Roland» Аріоста (Іена, 1804—9), «Verliebter Roland» Боярда (1837), «Befreites Jerusalem» Тасса (1800—1803), сочиненій Кальдерона и др. Оригинальныя стихотворенія Г. и мелкіе переводы собраны подъ заглавіемъ: «Gedichte u. poetische Uebersetzungen» (1829).

Грисъ (Peter Griess)—нѣмецкій химикъ, род. 1829 г. Г. получилъ первоначальное образованіе въ сельскохозяйственной школѣ въ Бербекѣ, откуда перешелъ въ кассельское высшее промышленное училище, директоромъ котораго былъ сначала Вёлеръ, а потомъ Бунзенъ. Послѣ шестилѣтнихъ странствованій по различнымъ нѣмецкимъ университетамъ Г., наконецъ, сталъ заниматься химіей у проф. Кольбе въ Марбургѣ, по мысли котораго обратился къ изученію азотистыхъ органическихъ соединеній. Въ 1859 г. Г. приглашенъ въ ассистенты къ Гофману, въ лондонскій королевскій химическій колледжъ. Здѣсь Г. продолжалъ изслѣдовать продукты взаимодѣйствія азотистой кислоты и ароматическихъ аминовъ и открылъ новый классъ органическихъ соединеній—діазосоединенія (см.). Работы Г., обнародованныя въ «Liebig's Annalen» ознакомили міръ химиковъ съ діазопроизводными фенола, анилина, бензойной кислоты и различнаго рода случаями изомеріи этихъ соединеній. Съ 1865 года, съ уходомъ Гофмана изъ Лондона, Г. поступилъ на службу на большой пивоваренный заводъ въ Буртонѣ на Трентѣ (Англія). Дальнѣйшія работы Г. вмѣстѣ съ работами Кекуле, В. Мейера, Витта, Каро, Ніецкаго, настолько полно раскрыли природу діазосоединеній, способы ихъ полученія и переходы отъ нихъ къ азосоединеніямъ, что дали возможность при помощи небольшого числа типическихъ реакцій получать необозримое число новыхъ красящихъ веществъ, такъ называемыхъ азокрасокъ, и такимъ образомъ создали новую отрасль промышленности. Г. за свои труды былъ избранъ въ члены королевскаго общества, лондонскаго химическаго, германскаго химическаго, Society of Chemical Industry; онъ былъ однимъ изъ основателей Institute of Chemistry; но высшею наградою, имъ полученною, Г. считалъ почетный докторскій дипломъ мюнхенскаго университета. Г. ум. въ 1888 г. въ Борнемутѣ (Англія). Полная біографія Г. см. «Ber. der Deutsch Chem. Gesell.» (1891). *В. Я.*

Гритти (Андреа Gritti, 1454—1538)—венеціанскій дожъ; былъ сначала проведиторомъ республики и отличился въ войнѣ съ Камбрейской лигой (см.). Онъ прогналъ имперцевъ изъ Падуи, отнялъ у французовъ Брешію и Бергамо, но попалъ затѣмъ къ нимъ въ плѣнъ и доставленъ въ Парижъ. Ему удалось добиться расположенія Людовика XII и склонить его на сторону Венеціи. Вернувшись на родину, онъ присоединилъ военныя силы республики къ французской арміи и одерживалъ новыя побѣды надъ имперцами. Избранный въ 1523 г. въ дожи, онъ сохранялъ эту должность до самой смерти. Въ 1526 г. онъ примкнулъ къ союзу Франциска I и папы противъ Карла V, а въ 1538 г. заключилъ союзъ съ папой, Карломъ V и венгерскимъ королемъ противъ турокъ. — *Луиджи Г.* (1501—1534), его сынъ, рожденный отъ невольницы во время его пребыванія венеціанскимъ посломъ въ Константинополѣ, съумѣлъ войти въ милость къ великому визирю Ибрагиму и султану Солиману II и съ успѣхомъ исполнялъ разныя порученныя ему дипломатическія миссіи. Когда въ 1528 г. претендентъ на венгерскій престолъ Янъ Заполья явился въ Турцію просить помощи, Г. отправился въ Венгрію, принялъ команду надъ 6000-нымъ отрядомъ, съ которымъ въ 1531 г. упорно защищалъ осажденный Офенъ и получилъ отъ короля Яна титулъ ген.-губ. Венгріи. Своею жестокостью онъ вызвалъ возмущеніе въ Трансильваніи, Молдавіи и Валахіи. Мятежники овладѣли крѣпостью Медвижъ, въ которой находился Г., и послѣ страшныхъ пытокъ обезглавили его.

Грифея—подродъ изъ семейства устрицъ, очень распространенный въ юрскихъ и мѣловыхъ отложеніяхъ Россіи. Для первыхъ характерны Gr. arcuata и dilatata (см. Юрская система), для вторыхъ Gr. vesicularis (см. Мѣловая система). Окаменѣлыя раковины Г. образуютъ въ пластахъ юрской и мѣловой системъ скопленія, аналогичныя современнымъ устричнымъ банкамъ. Отъ настоящихъ устрицъ отличаются тѣмъ, что лѣвая створка ихъ раковины заканчивается выдающимся, сильно изогнутымъ носикомъ, правая же почти плоская съ носикомъ чуть замѣтнымъ. *Б. И.*

Грифель и грифельныя доски, дѣлаются изъ грифельнаго сланца (см. Глинистые сланцы). Вмѣсто Г. въ недавнее время начали употреблять палочки изъ алюминія, которыя при писаніи на грифельной доскѣ оставляютъ бѣлый, легко стирающійся слѣдъ.

Грифельныя косточки—рудиментарные органы въ ногѣ лошади. Лошадь имѣетъ на переднихъ и заднихъ ногахъ лишь по одному пальцу (3 или средній); но по бокамъ длинной пястной кости (metacarpale) на переднихъ и плюсневой (metatarsale) на заднихъ ногахъ лежатъ двѣ довольно длинныя и тонкія косточки — Г. косточки. Онѣ представляютъ изъ себя послѣдніе рудиментарные остатки пястныхъ и плюсневыхъ костей двухъ другихъ пальцевъ, 2-го и 4-го, указывающіе на происхожденіе лошади отъ трехъ-палыхъ формъ. Дѣйствительно, ближайшій прѣдокъ современныхъ лошадей въ Европѣ, ископаемый гиппаріонъ, имѣлъ на переднихъ и заднихъ ногахъ по три пальца, слѣды которыхъ сохранились у рода Equus въ видѣ Г. косточекъ. См. Гиппаріонъ и Лошадь.

Грифіусъ (Sebastian Gryphius или Greyff)—типографъ и издатель XVI в. (1493—1556), сынъ типографа, началъ свою дѣятельность въ 1528 г. въ Ліонѣ изданіемъ молитвенника на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ языкѣ, закончилъ—изданіемъ Теренція. Самыя извѣстныя изданія Г.: «Thesaurus Linguae Sanctae» Паньини (1529), «Латинская Библія» (1550), «Commentarii linguae latinae» (1536) и «Carminum libri quatuor» (1538). Чи-

сло его изданій доходитъ до 800.—Его сынъ *Антоній* продолжалъ дѣло отца. — Братъ Г., *Францъ*, былъ извѣстнымъ парижскимъ типографомъ; онъ издалъ «Lexicon graecolatinum».

Грифіусъ или Грифъ (Андрей Gryphius, Gryph или Greif, 1616—1664) — популярнѣйшій нѣм. драматургъ своего времени. Уже въ 1637 г. пфальцграфъ Георгъ ф. Шенборнъ, въ домѣ котораго Г. былъ домашнимъ учителемъ, короновалъ его въ императорскіе поэты. Послѣ смерти своего покровителя, онъ, за неосторожные стихи, долженъ былъ удалиться въ Голландію и лишь въ 1647 г. вернулся на родину. Въ 1650 г. онъ получилъ мѣсто синдика княжества Глогау. Своимъ современникамъ Г. казался чудомъ учености; онъ зналъ 11 языковъ, читалъ лекціи по разнообразнѣйшимъ предметамъ (анатоміи, астрономіи, исторіи, математикѣ, логикѣ, древностямъ и др.) и занимался хиромантіей. Ужасы Тридцатилѣтней войны, скитальческая жизнь, масса лишеній и неудачъ, къ которымъ присоединились еще страданія за горячо любимую родину, выработали въ Г. мрачный взглядъ на жизнь; утѣшенія онъ искалъ въ религіи. Послѣднее особенно отразилось на его сонетахъ и духовныхъ одахъ, въ которыхъ Г. далеко превзошелъ своихъ современниковъ. Даже въ его лирическихъ произведеніяхъ, внесшихъ чувство и фантазію въ тогдашнюю нѣм. искусственную поэзію, любви и наслажденію отведена самая послѣдняя роль. Г. извѣстенъ также какъ сатирикъ. Главная заслуга Г. въ исторіи нѣмецкой поэзіи—его талантливыя драматическія произведенія, упрочившія за нимъ имя «отца новѣйшей нѣм. драмы». Рядомъ съ богатствомъ фантазіи и силой выраженія, въ нихъ масса преувеличеній и напыщенной реторики. Авторъ стремился соединить ученую драму съ народной. Сюжеты онъ бралъ не изъ миѳологіи и древнѣйшей исторіи, а изъ исторіи болѣе близкой. Изъ его трагедій особенно извѣстны: «Leo Armínius» (1646); «Katharina von Georgien» (1647); «Cardenio und Celinde» (1647); «Die ermordete Majestät oder Carolus Stuartus» (1649), «Papinianus» (1659) и др. Гораздо выше стоятъ и несомнѣнный характеръ народности носятъ его комедіи. Онѣ написаны прозой и изобилуютъ комизмомъ и сатирическимъ элементомъ. «Peter Squenz», сюжетомъ которой послужилъ эпизодъ изъ «Сна въ лѣтнюю ночь» Шекспира, хорошо осмѣиваетъ педантизмъ и нищенствующую поэзію того времени; «Horribilicribrifax», въ которой на сцену выводятся два типа хвастливыхъ воиновъ, довольно вѣрно выражаетъ нравы эпохи. Еще ближе къ народной комедіи его веселая и хорошо построенная пьеска «Die geliebte Dornrose». Лучшія и полнѣйшія изданія его многочисленныхъ соч. появились въ 1657, 1663 и 1698 г. въ Бреславлѣ (послѣд. изд. сдѣлано его сыномъ). Трагедіи, комедіи и лирич. произведенія его изданы Пальмомъ (1879—85), избранныя пьесы и стихотворенія —Титманомъ (въ «Deutsche Dichter des XVII Jahrh.» 1871), Тикомъ (въ «Deutsches Theater» 1817) и др. Ср. Herrmann, «Ueber A. G.» (1851); Klopp, «A. G. als Dramatiker» (1852). Старшій сынъ Г., *Христіанъ* (1649—1706), издалъ сборникъ лирическихъ стихотвореній подъ загл.: «Poetische Wälder» (3 изд. 1718); они далеко уступаютъ лирическимъ стихотвореніямъ его отца. Бо́льшее значеніе имѣли его научныя работы: «Kurzer Entwurf der geistlichen und weltlichen Ritterorden» (1697), «Gedächtnisschriften» (1702) и др. *И. К.*

Гриффонъ (Grifo, Gripho, Grippo)—младшій сынъ франкскаго майордома Карла Мартела отъ наложницы, баварки Сванагильды. Послѣ смерти отца (741) между старшими братьями (Карломаномъ и Пипиномъ) и Гриффономъ начались враждебныя столкновенія, изъ-за раздѣла отцовскаго наслѣдства. Осажденный въ Ланѣ, Г. долженъ былъ сдаться и былъ заключенъ Карломаномъ въ тюрьму. Выпущенный оттуда послѣ отреченія Карломана отъ власти (746—47), Г. бѣжалъ въ Саксонію, гдѣ около него собралось значительное количество франковъ, недовольныхъ Пипиномъ. Не найдя себѣ надежной опоры въ саксахъ, Г. направился въ Баварію, захватилъ ее въ свои руки, но здѣсь былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ Пипиномъ, который мягко обошелся съ нимъ и далъ ему обширныя земли. Однако, Г. скоро бѣжалъ къ герцогу аквитанскому Вайфару. Не считая и здѣсь своего положенія вполнѣ надежнымъ, онъ направился въ Лонгобардію, но на дорогѣ наткнулся на отрядъ франкскаго графа, который, повидимому, охранялъ границу. Завязалась битва, въ которой Г. и погибъ (ок. 753 г.). *Ѳ. С.*

Гриффенфельдъ (Peder Griffenfeld, графъ Ярлсбергъ, по рожденію Schumacher), выдающійся государственный дѣятель Даніи (1635—99), родившійся въ простой бюргерской семьѣ. Отправленный королемъ Фридрихомъ III, по окончаніи курса въ Копенгагенѣ, за границу, Г. посѣщалъ въ продолженіе 6 лѣтъ лучшіе унив. Европы. Быстро подвигаясь впередъ, Г. уже въ 1673 г. сталъ вел. канцлеромъ. Въ теченіе 5—6 лѣтъ онъ былъ почти неограниченнымъ правителемъ страны, и въ этотъ короткій періодъ успѣлъ реорганизовать весь государственный строй: упростилъ и упорядочилъ судопроизводство, улучшилъ финансы, поднялъ торговлю, промышленность и земледѣліе и упрочилъ политическое значеніе Даніи въ Европѣ. Всѣ эти заслуги не спасли, однако, Г. отъ зависти и злобы враговъ, изъ сильныхъ міра сего, не прощавшихъ сыну простого бюргера такого быстраго возвышенія. Каплей, переполнившей чашу ихъ ненависти, былъ отказъ Г. жениться на принцессѣ изъ Августенбургскаго дома; составился заговоръ противъ великаго канцлера, и слабый волею Христіанъ V не воспротивился внезапному аресту Г. (1676), заключенію его въ тюрьму и преданію суду по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Г. былъ приговоренъ къ обезглавленію и уже положилъ голову на плаху, но въ это время было объявлено ему помилованіе, съ замѣной смертной казни пожизненнымъ заключеніемъ. Онъ провелъ въ заключеніи цѣлыхъ 22 года и былъ освобожденъ лишь за годъ до смерти. *П. Ганзенъ.*

Гриффонъ (въ архит.) или **Грифъ**—фигура фантастическаго крылатаго животнаго,

съ головою орла и тѣломъ льва, нерѣдко употребляемая для украшенія зданій и являющаяся, въ видѣ круглаго изваянія, напр. на акротеріяхъ и парапетахъ крышъ, или въ видѣ рельефа, напр. на фризахъ и другихъ орнаментированныхъ мѣстахъ. Г. обязанъ своимъ происхожденіемъ Востоку (встрѣчается уже на барельефахъ Нимврода въ Ассиріи), оттуда перешелъ въ западное искусство. Г. встрѣчаются часто на древнѣйшихъ глиняныхъ сосудахъ, рядомъ съ подобными же созданіями фантазіи, и впервые упоминаются Аристеемъ въ 560 до Р. Х., какъ стражи золота на сѣверѣ въ Скиѳіи. По другимъ сказаніямъ, ихъ родина—Индія, гдѣ они посвящены солнцу и также стерегутъ золото. Въ христіанскомъ искусствѣ Г. являются символомъ воскресенія, напр. на паникадилахъ, порталахъ. Г. нерѣдко попадается въ геральдикѣ.

Гриффоны — длинношерстныя лягавыя собаки, съ грубою клокастою псовиною (шерстью), большого роста и съ сильно развитою мускулатурою. Г. раздѣляются на нѣсколько отдѣльныхъ породъ: Г. *Корталься* (распространенныхъ въ Германіи и Бельгіи), *нѣмецкихъ*, *итальянскихъ* и *французскихъ*, въ томъ числѣ г. *Буле*.

Грифъ (архит.) — орнаментъ въ видѣ слегка скоробившагося растительнаго листа, служившій въ романскомъ зодчествѣ для связи нижняго круглаго вала (тора) колонны съ ея пьедесталомъ, или же пучка колоннокъ съ находящимся непосредственно подъ нимъ цоколемъ. Чаще всего грифы, въ числѣ четырехъ, исходятъ изъ вала и падаютъ своими съуживающимися концами на углы плинта, смягчая такимъ образомъ впечатлѣніе перехода отъ

Фиг. 1.

Фиг. 2.

круглой формы къ четырехугольной (фиг. 1). Но въ нѣкоторыхъ архитектурныхъ памятникахъ (XIII в.) Г. образуютъ выемку въ самомъ плинтѣ, безъ всякаго соприкосновенія съ валомъ (фиг. 2). *А. С—въ.*

Грифъ (Griffbrett — нѣм., manico — нт., manche—фр.)—шейка, рукоять, ручка струнныхъ смычковыхъ музыкальныхъ инструментовъ. Верхняя часть Г. состоитъ изъ доски, поверхъ которой проходятъ струны. Играющій прижимаетъ ихъ къ Г. пальцами лѣвой руки и такимъ образомъ, вслѣдствіе укорачиванія струнъ, получаетъ болѣе высокіе звуки. Кромѣ смычковыхъ, Г. имѣютъ гитара, мандолина, балалайка и пр. У этихъ инструментовъ на Г. мѣста для прижима струнъ пальцами отдѣлены поперечными чертами, называемыми ладами. Эти лады иногда примѣняются и въ смычковыхъ инструментахъ. *Н. С.*

Грифы (griphus)—греч. названіе загадокъ, тоже что αἴνιγμα (aenigma). Г. были любимымъ развлеченіемъ грековъ во время пировъ; ихъ особенно много сочинялось въ Александрійскую эпоху; сохранились Г. Антиноя. Изъ Греціи сочиненіе Г. перешло въ Римъ, гдѣ оно стало процвѣтать въ императорскій періодъ и сохранилось до среднихъ вѣковъ. См. Hagen, «Antike und mittelalterliche Räthselpoesie» (Бернъ, 1877).

Грифы составляютъ особую группу дневныхъ хищныхъ птицъ, состоящую изъ трехъ семействъ. Это—крупныя птицы (къ которымъ принадлежатъ и самыя большія изъ хищныхъ) съ голой или покрытой пухомъ или пухообразными перышками головою и верхней частью шеи, съ длиннымъ клювомъ, загнутымъ лишь на верхушкѣ и лишеннымъ зубцовъ, съ очень большими закругленными крыльями, довольно сильными ногами, съ тупыми и мало согнутыми когтями, питающіяся главнымъ образомъ падалью, а также другими гніющими животными веществами. У многихъ шея окружена воротникомъ изъ длинныхъ перьевъ. Водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи; летаютъ очень выносливо, хотя и не такъ быстро и ловко, какъ соколиныя; нѣкоторыя изъ нихъ подымаются при этомъ на громадную высоту; такъ Гумбольдтъ наблюдалъ кондора на высотѣ почти 7000 м. надъ ур. м. Добычу свою Г. отыскиваютъ съ помощью зрѣнія, летая на большой высотѣ; мнѣніе, будто бы они руководятся при этомъ обоняніемъ, лишено основанія. Крупные виды питаются почти исключительно падалью, рѣдко нападаютъ на небольшихъ животныхъ; мелкіе, кромѣ падали, питаются каломъ, а также мелкими животными. Водятся въ жаркихъ и отчасти умѣренныхъ странахъ и приносятъ пользу истребленіемъ нечистотъ, почему нѣкоторые виды пользуются покровительствомъ человѣка; такъ въ Каиро назначено наказаніе за убіеніе стервятника (Neophron pergenopterus), а въ древнемъ Египтѣ эта птица была священной; въ Америкѣ покровительствомъ пользуется Cathartes atratus, за котораго въ Британской Гвіанѣ назначенъ штрафъ въ 50 долларовъ, на Ямайкѣ въ 10 фн. стерлинговъ и т. п. Встрѣчаются часто стадами, гнѣздятся на скалахъ или деревьяхъ, а гдѣ ихъ не трогаютъ — и на зданіяхъ; кладутъ по большей части 1—2 яйца и кормятъ птенцовъ полупереваренной падалью, отрыгаемой изъ зоба. Сюда принадлежатъ 11 родовъ съ 21 видомъ (въ 1883 г.). Г. раздѣляютъ на три семейства: 1) Г. Новаго Свѣта (Cathartidae) съ носовыми отверстіями безъ перегородки, съ клювомъ съуженнымъ къ концу восковицы и хвостомъ изъ 12 рулевыхъ перьевъ. Гребенчатые Г. (Sarcorhamphus) съ мясистыми гребнями при основаніи клюва и на лбу. Кондоръ (S. condor s. gryphus, см. табл. Хищныя птицы) чернаго цвѣта съ бѣлымъ воротникомъ и пятнами на крыльяхъ, съ красной голой шеей, длиною до 102 стм., а шириною съ распростертыми крыльями до 2,75 м.; водится на высокихъ горахъ Южной Америки отъ Квито до 45° ю. ш.; питается трупами крупныхъ животныхъ, но нападаетъ и на овецъ и т. п. Калифорнскій кондоръ (S. californianus), близкій къ южноамериканскому, водится въ горахъ Калифорніи. Королевскій Г. (S. papa) бѣлаго и ро-

зово-бѣлаго цвѣта, кромѣ черныхъ маховыхъ и рулевыхъ перьевъ и окрашенныхъ краснымъ и желтымъ цвѣтомъ головы и шеи, длиною около 90 стм., водится въ лѣсистыхъ странахъ Южной Америки отъ 32° ю. ш. до Мексики и Техаса. Cathartes безъ мясистыхъ выростовъ. Урубу (C. Aura), чернобураго цвѣта съ металлическимъ блескомъ и красной головой и шеей, длиною 78 стм., и галлинацо (C. atratus), чернаго цвѣта съ буроватымъ оттѣнкомъ и сѣрой головой и шеей, длиною 60 стм., распространены по всей Америкѣ. 2 сем. Г. Стараго Свѣта (Vulturidae), съ носовыми отверстіями, раздѣленными перегородкой, и хвостомъ изъ 14 рулевыхъ перьевъ. Сипъ (Vultur) съ поперечными отверстіями, голой или покрытой отчасти пухомъ шеей съ воротникомъ изъ длинныхъ перьевъ. Сипъ сѣрый (V. cinereus s. monachus, см. табл. Хищныя птицы)—темно-бураго цвѣта съ сѣрой шеей и восковицей, окрашенной синимъ и фіолетовымъ цвѣтомъ; длиною до 116 стм.; водится въ южной Европѣ, Азіи сѣв. Африкѣ, у насъ на Уралѣ и въ азіатскихъ владѣніяхъ; залетаетъ въ Германію. Бурый сипъ (V. fulvus), бураго цвѣта, длиною 112 стм., водится въ южной Европѣ, зап. Азіи и сѣв. Африкѣ, попадается и у насъ. Стервятникъ (Neophron) съ очень длиннымъ и довольно тонкимъ клювомъ, продольными носовыми отверстіями и голой передней частью головы и горломъ. Египетскій, священный стервятникъ (N. percnopterus, см. табл. Хищныя птицы) — грязно-бѣлаго цвѣта съ желтоватымъ оттѣнкомъ, черными маховыми перьями и желтыми голыми частями головы и шеи, длиною до 75 стм.; водится въ южной Европѣ, западной и южной Азіи и почти всей Африкѣ; у насъ встрѣчается въ южной Россіи, питается, главнымъ образомъ, человѣческимъ каломъ, а также падалью. Въ городахъ и деревняхъ Африки живетъ въ большомъ числѣ. 3 сем. ягнятники (Gypaëtidae) заключаетъ одинъ видъ (Gypaëtus barbatus, см. табл. Хищныя птицы), составляющій переходъ отъ Г. къ соколамъ. Онъ отличается длиннымъ, нѣсколько вздутымъ къ концу клювомъ и оперенной головой и шеей. Тѣло и хвостъ вытянуты; ягнятникъ достигаетъ 115 стм. и 2,67 м. въ крыльяхъ и представляетъ самую большую хищную птицу Стараго Свѣта. Цвѣтъ сверху черный съ бѣлыми пятнышками, снизу ржаво-желтый. Ягнятникъ водится на горахъ южной Европы, Азіи и Африки; питается падалью и молодыми животными. *Н. Книповичъ.*

Грихальва (Хуанъ Grijalva, ум. 1527) —одинъ изъ первыхъ испан. конквистадоровъ, открывшій Мексику. Г. род. въ концѣ XV в. въ Старой Кастиліи и сопутствовалъ своему дядѣ Діего Веласкесу въ Америку. Ему послѣдній поручилъ начальство надъ экспедиціей, снаряженной въ 1518 г. съ цѣлью завязать торговыя сношенія съ открытыми Кордовой землями (Юкатаномъ). Продолжая, изъ Юкатана, путь вдоль берега на З, Г. достигъ береговъ Мексики, которую назвалъ «Nueva España» (Новая Испанія). Онъ открылъ устье р. Табаско, нижнее теченіе которой часто назыв., по его имени, Ріо-Грихальва, а далѣе, при устьѣ Ріо-Бланко, имѣлъ первую встрѣчу съ уполномоченными царя ацтековъ, до котораго уже дошли свѣдѣнія о появившихся у береговъ Мексики бѣлыхъ. Г. разстался съ ними очень дружелюбно, получивъ, взамѣнъ разныхъ бездѣлокъ, много драгоцѣнныхъ камней и золота, и отправилъ одного изъ своихъ спутниковъ для извѣщенія Веласкеса о своихъ открытіяхъ, самъ же продолжалъ путь. Отъ устья рѣки Ятаспы или Ріо де С.-Паоло и Педро онъ повернулъ обратно и прибылъ, послѣ 6 мѣсячнаго плаванія, въ Кубу. Здѣсь его ожидали неблагодарность и несправедливость Веласкеса. Новая экспедиція въ открытую Г. страну была поручена Кортесу, къ которому, такимъ образомъ, перешла вся слава открытій Г. Послѣ покоренія Центральной Америки онъ поселился въ Никарагвѣ и скоро затѣмъ былъ убитъ во время возмущенія туземцевъ. —*Фердинандъ Г.*, родственникъ предыдущаго, былъ однимъ изъ офицеровъ Кортеса. Послѣдній, послѣ завоеванія Мексики, снаряжалъ экспедиціи для изслѣдованія Сѣверной Америки. Отправленный имъ съ этой цѣлью Г. открылъ о-въ св. Ѳомы и Калифорнію. Въ 1536 г. онъ сопутствовалъ Кортесу въ калифорнскомъ походѣ; въ 1537 г. онъ былъ отправленъ на помощь къ находившемуся тогда въ Лимѣ Пизарро, и съ тѣхъ поръ о немъ ничего неизвѣстно.

Грицевъ—м. Заславскаго уѣзда Волынской губ. Жителей 3146. Православная црк., католическая часовня, 5 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, школа, 46 лавокъ, винокуренный зав., съ оборотомъ около 60 тыс. руб., и кирпичный заводъ.

Гріеко (эль-), см. Теотокопули (Доменико).

Гро[1] (баронъ Антуанъ-Жанъ Gros, 1777—1835)—франц. живописецъ, знаменитѣйшій изъ учениковъ Л. Давида. 14 лѣтъ отъ роду онъ поступилъ ученикомъ въ мастерскую этого художника, въ 1794 г. получилъ первоклассную медаль на конкурсѣ парижской академіи изящн. искусствъ и отправился въ Италію съ цѣлью усовершенствоваться въ живописи. Будучи принужденъ поступить въ военную службу, онъ попалъ въ армію генерала Бонапарта и вскорѣ достигъ офицерскаго чина. Супруга полководца, Жозефина, находясь въ Генуѣ, обратила вниманіе на портреты работы молодого офицера и повезла его въ Миланъ, чтобы онъ написалъ портретъ Наполеона. Тамъ былъ имъ исполненъ прекрасный эскизъ, изображающій главнокомандующаго итальянской арміи на Аркольскомъ мосту. Въ награду за этотъ эскизъ Г. былъ назначенъ членомъ коммиссіи для собиранія въ побѣжденныхъ городахъ произведеній искусства для лувр-скаго музея. Послѣ неудачъ французской арміи въ Италіи, въ 1799 г., Г. возвратился во Францію. Первою его историческою картиною была «Чума въ Яффѣ», — картина, возбудившая всеобщее вниманіе. Вслѣдъ затѣмъ имъ были написаны: «Абукирское сраженіе», «Сраженіе при Эйлау», «Взятіе Мадрида», «Пирамиды», «Ваграмъ». Въ 1812 г. императоръ поручилъ Г. написать въ куполѣ Пантеона колоссальный плафонъ съ фигурами Хлодвига, Карла Великаго, св. Людовика и самого Наполеона. Возвращеніе династіи Бур-

бонов, которая была забыта въ проектѣ этого плафона, измѣнило его, и художнику было приказано замѣнить фигуру Наполеона фигурой Людовика XVIII. Работа была окончена только въ 1825 г.; за нее Г. получилъ 100000 фр. и титулъ барона. Плафонъ Пантеона останется навсегда произведеніемъ, выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ по грандіозности композиціи, замѣчательной правильности рисунка и прекрасному колориту. Г. былъ по преимуществу живописецъ имперіи и ея величія, которое и прославлялъ съ необыкновеннымъ талантомъ въ картинахъ, блестящихъ по композиціи и драматизму, но страдающихъ нѣсколько ходульнымъ, театральнымъ пафосомъ, свойственнымъ школѣ Давида. Позднѣйшія произведенія Г. свидѣтельствуютъ объ упадкѣ его таланта. Онъ не понималъ романтической школы, которая начинала тогда поднимать голову и не могъ примириться съ нею. Потерпѣвъ въ салонахъ 1831 и 1833 гг. сильное пораженіе, онъ попробовалъ еще разъ бороться и выставилъ въ Салонѣ 1835 г. картину «Геркулесъ и Діомедъ», но также безуспѣшно. Увидѣвъ себя окончательно побѣжденнымъ новой школой, онъ закрылъ свою мастерскую, говоря: «Я не знаю ничего ужаснѣе, какъ пережить себя», и вскорѣ затѣмъ окончилъ свою жизнь самоубійствомъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ картинъ Г., слѣдуетъ указать еще на слѣдующія его произведенія: «Свиданіе Наполеона съ императоромъ австрійскимъ въ Моравіи», «Франциск I и Карлъ V передъ королевскими гробницами въ соборѣ С.-Дени», «Сафо», «Карлъ X въ Реймскомъ лагерѣ». Изъ написанныхъ имъ портретовъ особенно замѣчательны: генерала Лассаля, имп. Жозефины, Людовика XVIII, Карла X, Шапталя. Онъ несомнѣнно оказалъ огромное вліяніе на французскую живопись послѣдующаго періода, и едвали кто-либо другой изъ художниковъ Франціи имѣлъ столькихъ, какъ онъ, учениковъ. См. J. B. Delestre, «Gros et ses ouvrages» (1845) и Tripier le Franc «Histoire de la vie et de la mort du baron Gros» (1880). *В. Ч.*

Гро (Жанъ Баптистъ-Лун Gros, 1793—1870)—баронъ, франц. дипломатъ; въ 1850 г. былъ посланникомъ въ Аѳинахъ; въ 1858 г. подписалъ тяньзинскій договоръ; онъ же заключилъ торговый договоръ съ Японіей. Назначенный сенаторомъ, онъ въ 1860 г. сопровождалъ франц. экспедицію въ Китай и заключилъ съ Китаемъ мирный договоръ.

Гро (Шарль Graux, 1852—82) — франц. ученый эллинистъ. Кромѣ многихъ работъ въ спеціальныхъ журналахъ, появились его: «Notices sommaires des manuscrits grecs de la grande bibliothèque de Copenhague» (1879); «Essai sur les origines du fonds grec de l'Escurial» (1881); «Notices bibliographiques et autres articles» (1884); изд. Плутарховъ. «Демосѳена» и «Цицерона». Послѣ смерти друзьями изд. его «Mélanges. Recueil de travaux d'érudition classique» (1884).

Гробинъ (по-латышски Grobiņa)—уѣздный г. Курляндской губ., въ 160 в. отъ губ. г., при р. Аландѣ. Основанъ въ 1245 г. для защиты границъ отъ Литвы. Былъ нѣкогда цвѣтущимъ городомъ и имѣлъ собственную гавань на Балтійскомъ морѣ; но набѣги литовцевъ, а потомъ войны Польши со шведами опустошали его неоднократно. Теперь онъ окончательно утратилъ свое значеніе, въ виду существованія въ 12 в. отъ него портоваго города Либавы, въ которомъ открытъ окружный судъ, учреждена таможня и помѣщаются всѣ уѣздныя власти, исключая уѣзднаго начальника и мирового судьи, имѣющихъ мѣстопребываніе въ Г. Двѣ частныя начальныя школы и частная еврейская школа II разряда. Лютеранская церковь, баптистская молельня, еврейская синагога; городскіе врачъ и акушерка; 1 водочный заводъ, 1 водяная мельница, пожалованная городу имп. Павломъ, съ производствомъ до 55000 руб. Жителей въ 1890 г. 1722 (854 м. п., 868 ж. п.). По переписи 1881 г. изъ 1438 жителей въ Г. православныхъ было 13, лютеранъ 837, католиковъ 25, іудеевъ 658, баптистовъ 44; русскихъ 149, нѣмцевъ 342, латышей 421, евреевъ 658, литовцевъ 7. Доходы г. въ 1889 г.=7096 р., расходы=6811 р. Капиталъ г. въ 1889 г.=3513 р., долги 10775 р. Городу принадлежатъ 407 дес. земли.

Гробинскій уѣздъ Курляндской губ. занимаетъ 4117,2 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 71,3 кв. в. Онъ составляетъ юго-вост. часть губ. и тянется узкою полосою, значительно уширяющеюся къ С, между Балтійскимъ моремъ, Газенпотскимъ у. Ковенской губ. и Пруссіею (по южной своей границѣ на протяженіи 6 в.). Начиная отъ Поланген, береговая линія къ С до Штрандгофа, въ Газенпотскомъ у., низменна. Только между Либавою и Штейнортомъ она нѣсколько возвышается и покрыта массою камней. Образующаяся вдоль берега Г. у. равнина вышиною не болѣе 20 саж., шир. же ея отъ 6 до 20 в. Отъ низменности Г. у. къ возвышенной его части переходы вездѣ постепенные, при чемъ первая по формаціи принадлежитъ къ новѣйшей морской, а вторая къ болѣе древней. Возвышенное плато Г. у. подходитъ близъ Либавы почти къ самому морю, развѣтвляясь по направленію къ Виргиналену, Медзену, Гавезену и Крутену. Близъ Сарайкена, круто обрываясь надъ моремъ, въ горахъ Г. у. встрѣчается шиферъ и песчаникъ; тутъ въ силурійскихъ напластованіяхъ попадаются часто крайне интересные триболиты, брахіоподы, остатки которыхъ въ экземплярахъ замѣчательной величины находятся, между прочимъ, въ коллекціяхъ барона Ренне въ Горрдахъ (см.). Надъ этою формаціею находятся диловіальныя напластованія съ массою эрратическихъ валуновъ, песчаныхъ отложеній, мѣстами переходящихъ въ глинистыя. Близъ Либавы мѣстность имѣетъ характеръ новѣйшей морской формаціи. Тосмарское, Либавское и Папенское озера прежде составляли часть моря и отдѣлены теперь отъ него взгроможденіемъ морскихъ песковъ, въ формѣ узкихъ песчаныхъ перешейковъ, имѣющихъ характеръ дюнъ и называемыхъ здѣсь «кангернами». Совсѣмъ другое надо сказать про Дурбенское озеро: окружающая его мѣстность — высшая часть Гробинскаго плато, резервуаромъ для водъ котораго оно и служитъ. Воды въ Гробинскомъ у. всюду имѣ-

ютъ удобный стокъ, а потому мы встрѣчаемъ лишь незначительное количество болотъ; лѣса, занимаютъ около 33% всей территоріи уѣзда. Въ окрестностяхъ казеннаго имѣнія Нидеръ-Бартау отчасти еще происходятъ, но прежде были особенно часты опустошенія песками, причиною чего служило безпощадное уничтоженіе лѣсовъ на морскихъ дюнахъ. Противъ этого въ новѣйшее время правительствомъ принимаются энергическія мѣры при помощи искусственнаго разведенія лѣсовъ (см. Виндава, т. VII, 409). Въ казенныхъ имѣніяхъ Нидеръ-Бартау и Перкуненъ Г. у. еще въ 1834 г. начались работы по укрѣпленію песковъ и теперь значительныя пространства покрыты лѣсомъ и зеленью, прежде опустошавшіяся подвижными песками. Между Либавою и Полангеномъ неимовѣрными трудами успѣли прекратить распространеніе песка, разводя на самомъ берегу ряды вербовыхъ кустовъ. Близъ Либавы имѣются сѣрные ключи—тутъ соприкасаются гипсъ съ болотною землею. Торфъ встрѣчается въ Г. у. довольно часто. Слой плодородной земли имѣетъ толщину отъ 4 — 16 фут. и состоитъ изъ смѣси песку, глины, хряща груса, тины съ большей или меньшей примѣсью органическихъ веществъ. Въ общемъ выводѣ урожайность почвы Г. уѣзда принадлежитъ къ средней въ губ. Въ морскихъ дюнахъ (кангернахъ) находятся улитки и раковины, и теперь еще водящіяся въ Балтійскомъ морѣ и выбрасывающіяся имъ въ изобиліи вмѣстѣ со множествомъ янтаря и массою морского ила, весьма полезнаго для удобренія полей и извѣстнаго своими цѣлебными свойствами. Выгоды, доставляемыя приморскимъ положеніемъ Г. у., какъ и Виндавскаго, очень уменьшаются расположеніемъ береговъ моря. Однообразный, низменный, песчаный берегъ, близъ котораго нѣтъ совсѣмъ острововъ и вовсе не имѣется закрытыхъ отъ вѣтра якорныхъ мѣстъ, не представляетъ бухтъ и заливовъ и гаванями служатъ въ Либавѣ—каналъ, а въ Виндавѣ—устье р. Виндавы (см.). Прежде находились еще гавани при устьяхъ рр. Ирбе, Гейлигенъ-Аа и Сакке (см.), изъ коихъ послѣдняя по условію Оливскаго мира была засыпана во 2-й половинѣ XVII ст., а остальныя занесены наносными песками. Въ Либавской и Виндавской гаваняхъ (какъ въ Рижскомъ портѣ) судоходство затруднено мелководьемъ береговъ, не позволяющихъ большимъ судамъ входить съ полнымъ грузомъ въ гавань. Что касается рѣкъ Г. уѣзда, то одна только Бартау съ притокомъ Вартаге служитъ для сплава лѣса во время полыхъ водъ. Черезъ Либавское озеро производится весною сплавъ лѣса, идущаго сюда изъ р. Бартау и ея притока Вартаге. Къ рѣкамъ Г. у. относятся: 1) начало р. Дурбе, протекающей черезъ Дурбенское озеро; 2) истокъ Либавскаго озера, служащаго гаванью г. Либавы. Прежде озеро это имѣло около Перкунена другой истокъ въ море, но онъ для углубленія либавской гавани загражденъ плотинами. Либавское оз. соединяется протоками съ Тосмарскимъ и съ Тельсенскимъ озерами. Послѣднее соединяется съ Либавскимъ оз. 3) прот. Аландомъ. Въ Либавское оз. впадаютъ 4) р. Пурве или Отанге, 5) р. Бартау, важнѣйшая изъ рѣкъ у., образующаяся изъ двухъ рѣкъ—Эрлы и Лубы, и принимающая съ правой стор. р. Вартаге (см.). По ней сплавляютъ лѣсъ изъ Нидеръ и Оберъ-Бартаускихъ казенныхъ лѣсничествъ. Отъ Нидеръ-Бартау по ней ходятъ въ Либаву небольшія лодки съ дровами и сельско-хозяйственными произведеніями. 6) Истокъ Папенскаго озера, соединяющій южную оконечность его съ моремъ. 7) Притокъ этого озера Тауруппе или Ланке. На границѣ между Ковенской и Курляндской губ., вдоль Г. у. протекаетъ р. Гейлигенъ-Аа (см.) или Свента.—Озера у., лагуны морского прибрежья, слѣдующія: 1) Либавское озеро (по-латышски Lepajas-Ezars) занимаетъ около 35 кв. в.; длина его 15 в., ширина 2 в., окружность до 40 в.; лежитъ въ совершенно низменной мѣстности между частью песчаными, но преимущественно болотистыми берегами. На сѣв. косѣ, отдѣляющей его отъ моря, лежитъ г. Либава. Въ этой косѣ затѣмъ вдоль всей береговой линіи у. на Ю находятъ много янтаря, особенно близъ Полангена. Горизонтъ воды въ Либавскомъ оз. при вѣтрахъ съ моря значительно поднимается, затопляя находящіеся на немъ о-ва, равно какъ и берега его. Къ Ю отъ Либавскаго оз. находится заросшее камышомъ Папенское оз. (Pappes Ezars), длиною 7 в., шириною 3 в., славящееся изобиліемъ лебедей. Оно только частью покрыто водою, частью же обратилось въ топкое болото. Либавское и Дурбенское оз. принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ курляндскихъ вольныхъ оз. (Freiseen), въ которыхъ по прежнимъ еще законамъ рыбная ловля составляетъ право всѣхъ жителей губерніи.—Изъ сплошныхъ лѣсовъ бывшей Курляндіи бо́льшая часть сохранилась въ Гробинскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ въ рукахъ управленія госуд. имуществами. Лѣсное пользованіе теперь почти вездѣ ведется правильно. Во многихъ мѣстахъ искусственное лѣсонасажденіе идетъ успѣшно. Несмотря на множество болотъ, Гробинскій уѣздъ отличается здоровымъ *климатомъ*. Туманы часты; вѣтры измѣнчивы; морскіе преобладаютъ и вредно дѣйствуютъ на растительность, а гдѣ есть сыпучіе пески—переносятъ ихъ. Ни въ одномъ изъ у. Курляндской губ. не выпадаетъ такъ рѣдко *градъ*, какъ въ Г.—Вслѣдствіе множества рѣчекъ, ручьевъ и ручейковъ, а также болотистыхъ мѣстъ, иногда лежащихъ довольно высоко, здѣсь съ давнихъ поръ существуетъ и высоко развито искусство сооруженія прудовъ. Насыщенную удобрительными веществами воду, стекающую съ возвышенностей, задерживаютъ на низменныхъ мѣстахъ при помощи запрудъ и плотинъ съ шлюзами. Образовавшіеся такимъ образомъ пруды или озера, по прошествіи трехъ лѣтъ, въ концѣ лѣта спускаютъ, и, давъ обсохнуть накопившемуся илу, тою же осенью распахиваютъ, а весною 3 года подъ рядъ засѣваютъ яровыми хлѣбами (а иногда на второй годъ сѣютъ клеверъ или тимофеевку съ ячменемъ), послѣ чего землю опять запускаютъ подъ прудъ на три года. Прудовымъ иломъ пользуются и для удобренія полей, смѣшивая его иногда

съ известью. Почти во всѣхъ хозяйствахъ, не исключая крестьянскихъ, введена плодопеременная система, съ травосѣяніемъ и осушкою полей, а часто и съ устройствомъ дренажа и раціональнымъ удобреніемъ. Вездѣ примѣняются самыя усовершенствованныя сельско-хозяйственныя машины и орудія. Главное *занятіе жителей*—хлѣбопашество, сбытъ продуктовъ котораго облегчается какъ близостью моря и гавани въ Либавѣ, такъ и Либаво-Роменскою ж. д. Прибрежные жители занимаются судостроеніемъ, судоходствомъ и рыбною ловлею. Значительный заработокъ населеніе Г. у. находитъ въ Либавѣ на фабрикахъ и заводахъ и при погрузкѣ судовъ. Въ лѣсистой части у. жители занимаются гонкою дегтя, дѣланіемъ деревянной посуды и сплавомъ лѣса къ г. Либавѣ. Въ 1883 г. въ Г. у. было 45995 жит. (21793 м. и 24202 ж.) или 11,16 на кв. в. Населеніе почти сплошь латышское; по свѣдѣніямъ 1881 г. изъ 43644 жит. уѣзда говорили по-русски—31 чел., по-нѣмецки—2744, по-латышски—38713, по-еврейски—597, по-польски—1501, по-цыгански—58 чел.; православныхъ было 48, лютеранъ—40406, католиковъ—1720, евреевъ—597, баптистовъ—872 чел. Приростъ населенія въ 1889 г.=595 чел. По свѣдѣніямъ 1878—81 гг., въ Г. у. было. 1) 28 землевладѣльцевъ, которымъ принадлежали 54001 дес. земли, изъ нихъ пахатной 14332 дес.; 2) 59 крестьянскихъ общинъ съ 18526 ревизскими душами, имѣвшихъ въ личной собственности и пользованіи 66173 дес. земли, въ томъ числѣ пахатной 20030 дес., и 3) казенной земли 103906 дес., въ томъ числѣ лѣса 48728 дес. Средній размѣръ владѣльч. имѣній—1928 дес. 24 дворянамъ принадлежали 52434 дес., 4 купцамъ—1567 дес. Изъ 24 дворянскихъ имѣній семь маіоратовъ. Общее количество крестьянскихъ усадебъ при частныхъ имѣніяхъ въ 1886 г. было 701. Изъ нихъ было продано къ 1886 г.—508, заключавшихъ въ себѣ 7373 лофштелей (1 лофштель $=1^1/_4$ дес.), въ томъ числѣ пахатной земли—35897 лофштелей; покупная цѣна этой земли равнялась 2105206 р., въ томъ числѣ уплачено наличными 225214 р. Изъ числа проданныхъ усадебъ 340 перешли въ собственность прежнихъ ихъ арендаторовъ. Средняя величина крестьянскихъ участковъ колеблется между 35 и 42 дес. Живутъ крестьяне отдѣльными хуторами. Большинство крестьянъ—безземельные батраки. Разверстка почти вездѣ произведена. Постройки многихъ крестьянскихъ усадебъ каменныя; большею частью онѣ окружены садами. Вслѣдствіе нескученности построекъ пожары въ Г. у. рѣдки, чему содѣйствуютъ и распространенныя здѣсь общества взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ. Количество неудобной земли уменьшилось въ 25 лѣтъ (съ 1861 по 1886 г.) на 37378 дес. (съ 46808 до 9430 дес.). Степень урожая колебалась въ десятилѣтіе отъ 1875 по 1886 г. для озимыхъ хлѣбовъ между 5—8, для яровыхъ между 6—10. Урожаи на крестьянскихъ земляхъ всегда нѣсколько ниже, чѣмъ на владѣльческихъ. Въ 1885 г. застраховано было въ мызныхъ хозяйствахъ, среднимъ числомъ, по 276 штукъ рогатаго скота, въ крестьянскихъ—по шести. По конской переписи 1888 г. лошадей было 12652 и 2074 малолѣтокъ. Магазинные капиталы къ 1 января 1890 г. составляли 142317 руб. Въ году 9 ярмарокъ. Всѣхъ торговопромышленныхъ заведеній въ 1889 г. было 107 (не считая Либавы), въ томъ числѣ 1 пивоварен. зав., 1 водяная мянц., 1 шерсточесальня, 4 кирп. зав. и 8 янтарныхъ завед. Общая производительность всѣхъ заведеній Г. у.—около 127000 р. Въ 1889 г. были въ у. 1 првсл. црк., 10 лютер., 3 католич., 3 евр. синагоги, 7 баптистскихъ молелень. Въ 1889 г. въ Г. у. были (со включеніемъ г. Либавы) 1 гимн., 1 четырехклассная прогимн., 1 город. реальн. учил., 1 город. высшее жен. уч., 1 город. 3-клас. уч., 1 двухкл. начал. муж. уч., 1 начал. одноклассн. съ преподав. на латышск. яз. уч., Браунское начал. дѣвичье уч., првсл. прих. уч. муж. и жен., казен. евр. уч. 1 разряда, мореходные классы въ Либавѣ и въ м. Полангенѣ, 33 волост. школы (въ которыхъ обучалось 1148 мальч. и 857 дѣв.), 1 однокл. сельская школа мин. нар. просв., 2 лютер. органистскія школы, катол. приход. школа. Частныя учебн. завед., не считая Либавы: а) въ м. Полангенѣ два учил. 3 разряда, одно жен., другое для дѣтей об. пола; б) въ м. Дурбенѣ два уч. 3 разр., и в) въ Рутцауской вол. учебн. завед. 2 разр. съ програм. 4-кл. прогимн. и начальное уч. 3 разр. Въ административномъ отношеніи Г. у., вмѣстѣ съ Газенпотскимъ, подчиненъ гробиногазенпотскому уѣздному начальнику и раздѣленъ на три полицейскихъ участка. Кромѣ того, изъ Г. у. выдѣленъ г. Либава, съ городскимъ имѣніемъ Либаусгофъ, и м. Полангенъ, съ Полангенскою вол. Въ судебномъ отношеніи Г. у. соединенъ съ Газенпотскимъ и имѣетъ съ нимъ одинъ общій съѣздъ мировыхъ судей, съ 5 участковыми и однимъ добавочнымъ мировыми судьями; у. состоитъ въ вѣдѣніи либавскаго окружного суда. 1 верхній крестьянскій судъ и 1 комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ. Главные пункты Г. у., кромѣ Либавы (см.): 1) *Полангенъ*, бывшее духовное имѣніе, литовское по населенію, исторіи и географическому положенію. Это самое южное поселеніе Россіи на берегу Балтійскаго моря, въ двухъ вер. отъ Прусской границы. Прекрасныя морскія купанья. Нѣсколько янтарныхъ заведеній, перерабатывающихъ ежегодно до 1200 пд. сырого янтаря, на сумму около 75000 р. Таможня и мѣстопребываніе командира отряда пограничной стражи; првсл. црк., лютер. кирка, католич. костелъ, евр. синагога, мореходные классы, прогимн., приход. русск. уч., вольная пожарная команда, 4 ярм., 35 торгов. завед. 2) Мѣст. *Дурбенъ*, при Дурбенскомъ оз. Мало сохранившіяся развалины замка Дурбенъ, когда-то сильно укрѣпленнаго и основаннаго въ 1263 г. 3) Казен. им. *Перкунгофъ* или Перкуненъ, въ $1^1/_2$ вер. отъ г. Либавы, у второго истока Либавскаго оз., теперь загражденнаго плотиною. Тутъ поклонялись жители приморскихъ береговъ главнѣйшему идолу своему Перкуну, богу солнца; тутъ же укрывались чуть не столѣтіями морскіе разбойники. Теперь здѣсь баптистская молельня, лютеранская кирка; 2 ярмарки, 27 торговыхъ заведеній. *Вр.*

Гробница, или могила Тамерлана —см. Гуръ-эмиръ.

Гробонь (Само Богданъ Гробоń) — словацкій поэтъ, род. въ 1820 г.; изучалъ богословіе въ Пресбургѣ и Галле. Его лирическія произведенія отличаются глубокимъ чувствомъ любви къ родинѣ; особенно цѣнятъ словаки пѣсню «Mladeži», напоминающую «Oda do młodości» Мицкевича. Главная идея произведеній Г.—что славяне теперь по своему развитію стоятъ ниже зап. Европы, но придетъ время, когда, послѣ идеи классицизма и романтизма, возьметъ верхъ идея славянства, въ которомъ лучше всего отразится весь свѣтъ разума, чувствъ и воли. Послѣ 1848 года Г. увлекся мессіанизмомъ и подражалъ апокалипсису. *И. Л.*

Грове (William-Robert Grove) — англ. физикъ, род. въ 1811 г. Высшее образованіе получилъ въ оксфордскомъ унив. Продолжительная болѣзнь помѣшала сначала Г. слѣдовать намѣченной карьерѣ юриста; онъ обратился къ изученію электричества; въ 1839 г. онъ изобрѣлъ извѣстную сильную гальваническую батарею (см.). Съ 1840—1847 г. Г. былъ проф. экспериментальной физики въ лондонскомъ институтѣ. Въ 1842 г. Г. прочелъ въ лондонскомъ институтѣ замѣчательную лекцію объ успѣхахъ физики со времени открытія этого института. Въ этой лекціи онъ впервые выдвинулъ ученіе о взаимной превращаемости различныхъ силъ природы, теплоты, электричества и т. д., какъ различнаго рода движеній или какъ различныхъ формъ единой энергіи (force). Развитіе этихъ идей заключается и въ его книгѣ «On correlation of Fisical forces» (соотношеніе физич. силъ), явившейся результатомъ курса, читаннаго Г. въ 1843 г. Эта книга Г. имѣла громадный успѣхъ и способствовала распространенію новыхъ физическихъ идей. Въ 1847 г. Грове получилъ медаль отъ королевскаго общества за «Накаливаніе при посредствѣ гальваническаго тока и разложеніе воды на газы, ее составляющіе, теплотою». Многочисленныя статьи Г. въ «Transactions of Royal Society» и въ «Philosophical Magazine» касаются различныхъ способовъ полученія гальваническаго тока, дѣйствія электрическаго разряда и гальваническаго тока, приложенія дагерротипіи къ изученію электрическихъ явленій; уже въ 50-хъ годахъ Г. предлагалъ пользоваться свѣченіемъ накаленныхъ токомъ проволокъ для освѣщенія шахтъ и рудниковъ. Съ 1853 г. Г. принялъ ближайшее участіе въ политической жизни Англіи и былъ нѣсколько лѣтъ лидеромъ избирательныхъ округовъ Южнаго Валлиса и Честера. Г. былъ избранъ президентомъ британской ассоціаціи наукъ на съѣздѣ въ Ноттингамѣ 1866 г., причемъ предметомъ своей рѣчи онъ избралъ «Непрерывность естественныхъ явленій», насколько она обнаруживается новѣйшими успѣхами наукъ; онъ доказывалъ, что великія измѣненія въ неорганическомъ мірѣ, развитіе организованныхъ существъ и самый прогрессъ человѣческихъ знаній являются результатомъ весьма малыхъ и постепенныхъ измѣненій. Возведенный въ дворянское достоинство въ 1872 г. Г., занималъ все высшія и высшія судейскія должности. Въ 1887 г. Г. устранился отъ служебной дѣятельности, получивъ почетное званіе члена тайнаго совѣта. *В. Я.*

Гровсъ (Charles Edward Groves) — англ. химикъ, род. въ 1841 г. Высшее химическое образованіе получилъ въ королевской горной школѣ подъ руководствомъ А. В. Гофмана, у котораго былъ сначала частнымъ ассистентомъ и потомъ лаборантомъ въ королевскомъ химическомъ колледжѣ. Съ 1862 по 1880 г. Г. былъ лаборантомъ проф. Стенгуза, съ 1882 г., читалъ лекціи по химіи на врачебныхъ курсахъ при грейскомъ госпиталѣ, а съ 1885 г. состоитъ совѣщательнымъ химикомъ при «хранителяхъ рѣки Темзы». Г.—авторъ многочисленныхъ работъ по органической химіи; онъ первый приготовилъ четырехъ-бромистый углеродъ; открылъ β-нафтохинонъ и другіе соотвѣтствующіе дикетоны, установивъ такимъ образомъ существованіе новаго класса органическихъ соединеній. Особенно замѣчательна дѣятельность Г., какъ писателя и издателя различныхъ химическихъ изданій, пользующихся всемірною извѣстностью. Съ 1878 г. Г. состоялъ вторымъ редакторомъ «Журн. лонд. химич. общ.», а по смерти Ваттса, въ 1884 г., сталъ редакторомъ. Г. принималъ участіе въ «Химическомъ словарѣ» Ваттса, «Химико-технич. словарѣ» Торпе, «Groves'and Thorpe Chemical Technology». Г.—членъ лондонскаго королевскаго общ. (съ 1883) и лонд. хим. общ. (съ 1871) и одинъ изъ основателей химическаго института. *В. Я.*

Гровъ (Sir George Grove) — англійскій инженеръ и писатель по исторіи музыки, род. въ 1820 г. Капитальнымъ трудомъ его считается «Dictionary of music and musicians» (1879). Г. былъ главнымъ сотрудникомъ «Dictionary of the Bible», Смита.

Гроддекъ—г. въ Львовскомъ окр. Галиціи. Обширная торговля льномъ. Въ 1450 г. валахи были разбиты при Г. поляками, которые, дорого купивъ побѣду, не въ силахъ были уже отбить нападеніе татаръ, разорившихъ Г. и съ богатой добычей ушедшихъ обратно. Въ 1654 г. Г. былъ разоренъ казаками, подъ предводительствомъ Хмельницкаго.

Гроддекъ (Годфридъ-Эрнестъ Groddeck) —извѣстный филологъ (1762—1826); учился въ геттингенскомъ унив. и былъ сначала воспитателемъ и библіотекаремъ кн. Чарторыжскаго, потомъ назначенъ проф. виленскаго унив. Г. имѣлъ большое вліяніе на своихъ слушателей, въ числѣ которыхъ былъ Мицкевичъ. Ему принадлежитъ рядъ ученыхъ трудовъ по классической археологіи, литературѣ и исторіи, на латинскомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ: «Ueber die Vergleichung der alten mit der deutschen und neuen schönen Litteratur» (1788), «Antiquarische Versuche» (1800), «Historiae Graecorum Literariae Elementa» (1811) и др. *И. Л.*

Гродековъ (Николай Ивановичъ), генералъ-лейтенантъ, родился въ г. Елизаветградѣ въ 1843 г., окончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, служилъ въ генеральномъ штабѣ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ. Участвовалъ въ пяти кампаніяхъ, при чемъ за взятіе Геокъ-Тепе полу-

чилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Состоитъ военнымъ губерн. Сыръ-Дарьинской обл. съ 1883 г. Въ 1878 г. Г. совершилъ весьма интересную поѣздку изъ Самарканда черезъ Мазаръ-и-Шерифъ, Меймене, Гератъ и Мешедъ въ Астрабадъ. Печатные труды: «Черезъ Авганистанъ» (1879); «Хивинскій походъ 1873 г.» (1883); «Война въ Туркменіи» (1883—84); «Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской обл.» (1889); «Хидая, комментарій мусульманскаго права» (перев. съ англ., 1893). Кромѣ того, писалъ по вопросамъ военнымъ, политическимъ и географическимъ въ «Военномъ сборникѣ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Нов. Времени» и др.

Гродекъ (Городокъ)—м. (влад.) Гродненской губ., Бѣлостокскаго у., въ 36 в. отъ у. г., при ручьѣ, впадающемъ въ р. Супрасль, при Бѣлостокско-Барановической ж. д. (ст. Валилы). Жит. 8907, 12 фабр. сук. съ 244 раб. съ производ. на 103410 р. Въ 1498 г. Алекс. Ходкевичъ основалъ здѣсь монастырь, вскорѣ переведенный на другое мѣсто, на Супраслѣ.

Гроденаплевая матерія (gros de Naples)—родъ плотной тафты, съ толстыми (ссученными изъ нѣсколькихъ нитей) уткомъ и основой (см. Шелковыя ткани).

Гродетуровая матерія (gros de Tours)—родъ плотной тафты, съ толстыми (ссученными изъ нѣсколькихъ нитей) уткомъ и основой, при чемъ каждая нить послѣдней покрываетъ или покрывается двумя уточными (см. Шелковыя ткани).

Гродецкіе — русско-польскій дворянскій родъ, герба *Старый конь*. Первая вѣтвь его происходитъ отъ Якова Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1554 г., и внесена въ VI часть родословной книги Волынской и Подольской губ. Вторая вѣтвь происходитъ отъ подчашаго черниговскаго Ивана Павла Г. (1631) и внесена въ VI часть родословной книги Гродненской губ. Третья и четвертая вѣтви внесены въ VI и I части Виленской и Кіевской губ. Существуетъ еще родъ Г., позднѣйшаго происхожденія. *Л. Р.*

Гродзецъ (Grodziec)—с. Бендинскаго у., Петроковской губ., на р. Бринницѣ. Жит. 3500. Фбр. портландскаго цемента и каменноугольныя копи.

Гродзискъ — у. г. Блонскаго у., Варшавской губ., на р. Мрувнѣ. Старинный костелъ, уѣздн. уч., прекрасно устроенный госпиталь. Ж. 4928. Ст. Варшав.-Вѣнской ж. д. Превосходный паркъ, со множествомъ виллъ, служащихъ дачами для жит. Варшавы. Въ Г. у. Жирардовская полотняная фбр., съ 3000 рабоч. и оборотомъ до 4 милл. руб.; зав. спичечные, сахарные, винок. и др.

Гродиско, *Ойцовъ* и *Пескова-Скала* (Grodzisko, Ojców, Pieskowa-Skała)—древніе замки, на р. Бабѣ, въ Олькушскомъ у. Кѣлецкой губ., недалеко отъ австрійской границы, близъ Кракова, на обрывахъ Краковской возвышенности (1200—1600 фт.). Изрытыя, крутыя и утесистыя скалы принимаютъ здѣсь самыя причудливыя формы—колоннъ, башенъ и пирамидъ. Вся эта мѣстность извѣстна подъ названіемъ Польской Швейцаріи. Въ этихъ горахъ, богатыхъ серебряной рудой, нѣкогда существовали горныя разработки; но въ началѣ втого ст., во время весенняго разлива р. Бабы, вода проникла въ глубокія подземелья и залила ихъ совершенно. *Л. В.*

Гродненская губернія — одна изъ сѣв.-зап. губерній Россіи, между 51° 30′—54° 3′ с. ш. и 26° 44′—30° 16′ в. д. (Грин.); границ.: къ С—съ Виленскою губ., къ В—съ Минской, къ Ю—съ Волынской и къ З и СЗ—съ Привислянскимъ краемъ, отъ котораго отдѣляется рр. Нѣманомъ, Бобромъ, Наревомъ, Лизою, Нурцомъ и Западнымъ Бугомъ. По занимаемому пространству въ 33979 кв. вер. принадлежитъ къ числу наименьшихъ губ въ Россіи. Вся поверхность средней, а въ особенности южной части Г. губ. представляетъ сплошную равнину и только сѣверная и сѣверо восточная части губерніи нѣсколько волнисты, впрочемъ, съ пологими холмами, не превышающими 924 фут. надъ пов. моря—у фольварка Тарасовецъ, Слонимскаго уѣзда. По строенію своей почвы Г. губернія принадлежитъ преимущественно къ системѣ средне и нижне третичной, и только по Нѣману, а частью, ограниченными мѣстами,—въ уѣздахъ Бѣлостокскомъ, Бѣльскомъ и Брестскомъ, встрѣчается мѣловая формація, съ остатками въ ней белемнитовъ. По Зап. Бугу—преобладаетъ гранитъ, переходящій ниже въ гнейсъ. Въ балкахъ по р. Лососнѣ и около Гродно встрѣчается торфяной уголь, а также во многихъ мѣстахъ—мѣсторожденія озерныхъ и болотныхъ желѣзныхъ рудъ. Наиболѣе распространенныя, по всей губерніи, почвы: песчаная, съ большею или меньшею примѣсью глины или перегноя, супесчаная и суглинистая, занимаютъ болѣе $^5/_7$ частей всего пространства губерніи. Сыпучіе пески встрѣчаются наичаще въ сѣверной части Г. уѣзда, а въ другихъ уѣздахъ — по теченію рр. Нарева, Нурца, Зап. Бута и Лѣснѣ. Песчано-каменистая почва занимаетъ около четверти всего пространства уѣздовъ Сокольскаго и Бѣлостокскаго. Черныя почвы (лѣсная и болотная) имѣютъ, относительно, небольшое распространеніе, занимая до 140000 дес., въ уѣздахъ Гродненскомъ, Пружанскомъ, въ средней части Брестскаго и на СЗ Кобринскаго. Почвы—подзолистая (77500 дес.), торфяная (3320 дес.) и болотистая (196000 дес.) наиболѣе распространены въ южной части губерніи, при чемъ торфяныя залежи встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Пружанскаго; ихъ глубина мѣстами доходитъ до 2—3 аршинъ, онѣ отчасти разрабатываются мѣстнымъ населеніемъ. Большая часть Гродненской губерніи лежитъ на окраинѣ Балтійскаго бассейна и только юго-восточною своею частью принадлежитъ Черноморскому; губ. удовлетворительно орошена водами. *Нѣманъ*, войдя съ З. въ предѣлы губерніи, первоначально течетъ по незначительной части Слонимскаго и Волковыскаго уѣздовъ, а затѣмъ прорѣзываетъ весь Гродненскій у. Длина теченія рѣки по губерніи до 140 верстъ, ширина ея отъ 20 до 110 саж., глубина отъ 3 до 12 фут., при незначительномъ паденіи рѣки отъ 1 до $1^1/_2$ фут. на версту; замерзаетъ рѣка 9 дек., а вскрывается 28 марта; свободна отъ льда 256 дней (у Гродно). Нѣманъ судоходенъ на всемъ пространствѣ,

но правильному судоходству препятствуютъ мели. Рѣка имѣетъ большое значеніе для мѣстнаго торговаго движенія, чему способствуютъ искусственныя соединенія — каналомъ Огинскимъ притока ея р. Щары съ р. Ясельдою, впадающею въ Припять, и съ Запад. Бугомъ—Августовскимъ каналомъ. Лѣвые притоки Нѣмана значительнѣе правыхъ; ихъ 13 и наиболѣе важны: Щара, течетъ въ предѣлахъ губерніи до 207 верстъ, принимая сплавныя рѣки—Лохозву (86 в.), Гривду (100 в.) и Нессу (84 в.); менѣе значительные лѣвые притоки Нѣмана: Зельва (150 в.), Канъ (100 в.), Свислочь 120) и Лососна (55 в.). Изъ 8 правыхъ притоковъ наиболѣе значительны: Котра, съ притокомъ Пыррою, и Исса. Р. *Наревъ*, вытекаетъ изъ болотъ Пружанскаго у., длина теченія 248 вер., принимаетъ справа: Супрасль (95 в.) и Бобръ (170 в.), съ притоками—Сидрянкой, Лососной и Бржезовкой; принявъ рѣку Бобръ, Наревъ становится судоходнымъ; лѣвые его притоки незначительны. *Западный Бугъ* принадлежитъ только правымъ берегомъ, на протяженіи 252 верстъ, Гродненской губ., отдѣляя ее отъ Привислянскаго края. Посредствомъ Днѣпровско - Бугскаго канала, соединяющаго р. Муховецъ съ р. Пиною, входитъ въ водную систему Днѣпра и Вислы. З. Бугъ принимаетъ въ предѣлахъ губерніи 11 притоковъ, изъ которыхъ главнѣйшіе съ правой стороны: Муховецъ (83 в.) съ притокомъ Рытою, Лѣсна (100 в.), Нурецъ и Пульва; изъ нихъ послѣдняя и Муховецъ—судоходны. *Ясельда*, лѣвый притокъ Припяти, беретъ начало въ обширныхъ болотахъ на западной границѣ Волковыскаго у.; длина теченія ея, въ предѣлахъ губ., 130 в.; наиболѣе важенъ правый притокъ—р. Пина. Озеръ много, но они не велики. Нѣкоторыя изъ озеръ, какъ, напримѣръ, Задубенское, Бѣлое, Молочное и Лотъ, соединенныя между собою и съ вершиною р. Пырры, природными и искусственными водными каналами (Тизенгаузенскимъ или Королевскимъ), представляютъ удобные сплавные пути. Всѣ, вообще, водные пути въ Гродненской губ. принадлежатъ къ западн. системѣ искусственнаго водянаго сообщенія, связывающаго Балтійское море съ Чернымъ, при чемъ все протяженіе судоходныхъ путей въ предѣлахъ губ. составляетъ около 1400 верстъ. Наиболѣе важныя пристани находятся на р. Нѣманѣ—въ г. Гродно и въ мѣст. Мостахъ; на р. Щарѣ — въ г. Слонимѣ, на р. Бобрѣ — въ зашт. гор. Гонiондзахъ; на З. Бугѣ—въ г. Брестъ-Литовскѣ, на Муховцѣ—въ г. Кобринѣ. Судоходство по Нѣману, а равно и сплавъ по другимъ водянымъ путямъ, начинается со второй половины апрѣля, а оканчивается въ октябрѣ. Суда, плавающія по рѣчкамъ Г. губерніи, носятъ названія: витинъ, поднимающихъ груза до 14000 пуд., барокъ—до 5000 п., берлинъ—до 4000 п., габаръ (желѣзныя) до 1500 п.; болѣе мелкія суда: дубассы, лигивы, комыги или полубарки, лодки, боты и т. д. Болота занимаютъ до $^{1}/_{15}$ части всего пространства губерніи. Наиболѣе болотистыя мѣстности находятся: въ пущахъ Бѣловѣжской и Гродненской, при слияніи Бобра съ Наревомъ, по теченію рѣкъ Муховца, Нарева, Нурца и др. Непроходимыя болота тянутся по лѣвому берегу р. Пины, въ Кобринскомъ у., имѣя до 70 в. длины и отъ 6 до 30 в. ширины; замѣчательно по величинѣ Піотковское болото, въ 22 кв. в., лежащее между рр. Наревомъ и Лизою. Имѣющіеся въ губ. минеральные источники, солено - бромистые, Друскеники (см.), пользуются обширною извѣстностью.

Климатъ губерніи умѣренный; ни сильныхъ жаровъ, ни жестокихъ, продолжительныхъ морозовъ не бываетъ. По наблюденіямъ въ Бѣлостокѣ, Гродно, Свислочѣ и Брестъ-Литовскѣ, средняя температура года—6°,3. Изъ вѣтровъ преобладаетъ западное направленіе; число дней съ осадками 145, при среднемъ годовомъ количествѣ выпадающей влаги около 500 мм. Вся лѣсная площадь занимаетъ почти 18% пространства губерніи, а именно 484000 дес., и подъ искусственными насажденіями—1584 дес. Въ лѣсахъ преобладаютъ сосна и ель; затѣмъ, мѣстами, чистыми насажденіями встрѣчаются дубъ, береза, осина, ольха; еще рѣже попадаются грабъ, вязъ, ясень и кленъ; опушки лѣса состоятъ иногда изъ орѣшника, дикой яблони, груши и проч. Мачтовыхъ деревьевъ очень мало; строеваго и товарнаго лѣса достаточно и онъ сплавляется отчасти въ Пруссію и Привислянскій край. Лѣса по Зап. Бугу цѣнятся выше лѣсовъ нѣманскихъ; наиболѣе богаты лѣсами уѣзды Гродненскій, Пружанскій и Слонимскій; а изъ лѣсныхъ дачъ замѣчательны пущи Бѣловѣжская и Гродненская (см.). Губернія раздѣлена на 9 уѣздовъ: Гродненскій, Сокольскій, Бѣлостокскій, Бѣльскій, Брестскій, Кобринскій, Пружанскій, Волковыскій и Слонимскій; 39 становъ, 185 волостей, 2233 сельскихъ обществъ, съ 7992 селеніями крестьянъ, въ 112663 двора; 16 заштатныхъ городовъ и 62 мѣстечка. Православныхъ—4 монастыря, 490 церквей и 54 часовни; католическихъ—2 монастыря, 92 костела, 58 каплицъ; протестантскихъ—7 церквей и 6 молитвенныхъ домовъ; 3 магометанскія мечети; 57 еврейскихъ синагогъ и 316 молитвенныхъ домовъ (школъ). Всѣхъ учебныхъ заведеній было, въ 1891 г., 1167, съ 39041 учащимися, въ томъ числѣ дѣвочекъ 5579. Въ числѣ учебныхъ заведеній находилось: 5 среднеучебныхъ, съ 1206 учащимися; 6 уѣздныхъ училищъ, съ 390 уч.; 38 приходскихъ школъ, съ 2529 уч.; 300 народныхъ школъ мин. нар. просв., съ 19645 уч.; 1 духовное училище, съ 158 уч.; 556 церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, съ 8445 уч.; 21 частныхъ училищъ и школъ, съ 1402 уч.; 3 спеціальныя учебныя заведенія, съ 219 уч.; 237 еврейскихъ учебныхъ заведеній, съ 5047 уч. Число библіотекъ при школахъ показано 78, съ 11190 том. книгъ. Въ крестьянскомъ населеніи одна школа приходилась на 1061 души об. п. и одинъ учащійся на 33,5 души. 87 больничныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, съ 812 кроватями; въ томъ числѣ сельскихъ лѣчебницъ 17, при 102 кроватяхъ, и 36 врачебныхъ пріемныхъ покоевъ; лѣчебныхъ заведеній военнаго вѣдомства, 47 съ 1450 кроватями; врачей гражданскаго вѣдомства 129, военнаго—87. Послѣ-

ніе губ. въ 1891 г. простиралось до 1509728 душъ (776191 муж. и 733837 жен.); въ томъ числѣ: дворянъ потомственныхъ 10977, личныхъ 2909, духовенства православнаго бѣлаго 2310, монашествующаго 55, католическаго 124, протестантскаго 20, іудейскаго 439, магометанскаго 11, гражданъ потомственныхъ и личныхъ 876, купцовъ 2875, мѣщанъ 389249, цеховыхъ 14437, крестьянъ 940856, колонистовъ 7088, однодворцевъ 48, регулярныхъ войскъ 39911, безсрочно-отпускныхъ — 49330, отставныхъ нижнихъ чиновъ 26339, солдатскихъ дѣтей 14341, иностранныхъ подданныхъ 6239. Православныхъ 827724, католиковъ 384696, протестантовъ 13067, іудеевъ 281303, магометанъ 3238. Браковъ заключено 12581, род. 62180, умерло 38812. Преобладающее населеніе—русское (главнымъ образомъ бѣлоруссы), составляющее около 54%; евреи, появившіеся здѣсь, какъ полагаютъ, въ первой половинѣ XII в., составляютъ до 19%; поляковъ (преимущественно мазуровъ) немногимъ болѣе 20%, преимущественно въ юго-зап. уѣздахъ, въ особенности Бѣлостокскомъ и Бѣльскомъ. Литовцы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, живутъ въ сѣверной части губерніи. Татары, переселенные въ Литву вел. кн. Витовтомъ между 1395—98 гг., нынѣ въ числѣ 3273 д. об. п., встрѣчаются всего чаще въ у. Слонимскомъ. Значительная часть нѣмцевъ живетъ въ присоединенной отъ Пруссіи части Бѣлостокской области. Небольшое число голландцевъ (см. Голендры). Нѣкоторыми показываются еще бужане и ятвяги; но они совершенно слились съ мѣстнымъ населеніемъ, отъ котораго невозможно ихъ отличить. Земледѣліе составляетъ главное занятіе большей части населенія. Изъ 3574746 дес. земли въ крестьянскомъ владѣніи, въ 1890 г., было 1498902 дес., т. е. 42,2% всего пространства губерніи (на душу по 2,3 дес.); въ томъ числѣ подъ усадьбами—50521, пахатной земли—862078, луговой—241118, пастбищъ—170327, лѣса—44994, неудобной—129863. Преобладаетъ трехпольная система; мѣстами встрѣчается двухпольная, и, какъ исключеніе, многопольная. Урожай хлѣбовъ большею частью средній; безусловные неурожаи—большая рѣдкость въ Гродненской губ. Много сѣютъ картофеля, благодаря песчаной почвѣ и значительному требованію на винокуренные заводы. Хлѣбо-запасныхъ магазиновъ 2122, съ запасомъ хлѣба озимого 281177 и ярового 138860 четв. Сословный продовольственный капиталъ, образованный въ 1868 г., составляетъ всего 47753 р. Скотоводство не составляетъ отдѣльной отрасли сельскаго хозяйства. Въ 1891 г. числилось лошадей—176245, рогатаго скота—484107, овецъ простыхъ — 591691, тонкорунныхъ—93522, козъ—3642, ословъ и муловъ—28, свиней—320701. На 100 д. населенія приходится около 12 лошадей и 32 головы рогатаго скота, а на 100 дес. земли—около 5 лошадей и около 14 головъ рогатаго скота. Тонкорунныя овцы разводятся преимущественно помѣщиками; шерсть поступаетъ на мѣстныя суконныя фабрики. Частныхъ конскихъ заводовъ 13.

Изъ другихъ сельскихъ занятій наиболѣе распространены садоводство и огородничество —въ уу. Бѣльскомъ и Бѣлостокскомъ; хотя при рѣдкомъ имѣніи не имѣется фруктоваго сада, но эта отрасль хозяйства нынѣ сильно запущена. Табаководство незначительно; разводится преимущественно махорка; въ 1890 г. въ губерніи находилось 5995 табачныхъ плантацій, занимавшихъ всего 22¼ дес., съ которыхъ собрано табаку только 1101 пудъ. Пчеловодство развито слабо и наиболѣе сосредоточено въ Слонимскомъ и Брестскомъ уу., гдѣ встрѣчаются преимущественно бортневые ульи. Главный лѣсной промыселъ—рубка дровъ и лѣса, который сплавляется въ Пруссію и въ Привислянскій край. Мѣстами жгутъ уголь, занимаются смолокуреніемъ, сидкой дегтя и скипидара, наиболѣе въ Слонимскомъ у. Въ Пружанскомъ у. дѣлаютъ деревянную посуду и колеса, въ Бѣльскомъ уѣздѣ—сани, ободья и дуги.

Фабричная промышленность прочно установилась въ губ. въ первой четверти настоящаго столѣтія, съ появленіемъ первыхъ суконныхъ и байковыхъ фабрикъ, которыхъ здѣсь числилось въ 1815 г. девять, съ производствомъ на 300000 руб. Число суконныхъ фабрикъ увеличивается съ проведеніемъ въ 1832 г. таможенной линіи вдоль границъ Царства Польскаго. Въ 1843 г. было уже 59 фабрикъ, обрабатывавшихъ шерсть, съ производствомъ на 1521498 р. Въ 1891 г. всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 3022, съ суммою производства на 7545216 р. и 14041 рабоч., въ томъ числѣ мужчинъ 9660, женщинъ 3870 и малолѣтнихъ 511. Заводовъ было 2709, при 4754 рабочихъ, съ производствомъ на 2286456 руб.; фабрикъ было 313, съ производствомъ на 5258760 руб. Первое мѣсто принадлежитъ суконнымъ кортовымъ фабрикамъ, которыхъ 146, при 4772 рабочихъ, съ суммою производства въ 3306837 р.; въ издѣліяхъ этого рода Г. губ. уступаетъ только Московской и Симбирской. Товары ея суконныхъ фабрикъ требуются въ С.-Петербургъ, Москву, Одессу, Варшаву и т. д., а частью идутъ даже за границу. Всего больше этихъ фабрикъ въ Бѣлостокѣ и его уѣздѣ. Въ послѣдніе годы, однако, замѣтно уменьшеніе суконно-кортоваго производства. Второе мѣсто принадлежитъ 13 табачнымъ фабрикамъ, на которыхъ, при 2030 раб., выручено 814517 р. Затѣмъ идутъ 17 шерстяныхъ фабрикъ, съ оборотомъ въ 305100 р., при 390 раб.; 5 шелковыхъ—214980 р., при 237 раб.; 12-ть прядильныхъ—102165 р., при 217 раб., и 2 ветошныя—94800, при 106 раб. Между заводами первое мѣсто занимаютъ винокуренные и дрожжевые, числомъ 73, съ производствомъ безводнаго спирта на сумму 740959 р., при 540 рабочихъ. Пивоваренныхъ заводовъ было 57, съ 227 рабочими и съ производствомъ въ 502839 руб.; на 150 кирпичныхъ заводахъ рабочихъ 478, сумма производства 81789 руб.; на 1926 мукомольныхъ заводахъ, при 2139 рабочихъ, выработано на 505636 р. Ремесленниковъ 29481, въ томъ числѣ мастеровъ 20703, рабочихъ 5486 и учениковъ 3292; изъ ремесленниковъ христіанъ было 12220, евреевъ 17183 и магометанъ 78, при чемъ въ городахъ христіане составляютъ 22%, евреи

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь.

Картогр. зав. А. Ильина СПБ

78%, а въ уѣздахъ—христіане 49%, а евреи 51% всѣхъ ремесленниковъ.

Торговля развита, чему способствуютъ, кромѣ водяныхъ, шоссейные пути сообщенія и желѣзныя дороги: С.-Петербурго-Варшавская, Брест-Граевская, Московско-Брестская, Бѣлостокско-Барановичская, Брест-Брянская. Желѣзно-дорожныя линіи Брест-Холмская, Варшаво-Тересполъская и Вильно-Ровенская касаются лишь краевъ губерніи. Посредниками въ торговлѣ, кромѣ губернскаго и уѣздныхъ городовъ, служатъ мѣстечки и заштатные города: Луна, Мосты, Зельва, Высоко-Литовскъ, Цѣхановецъ и др. Торговля губ. тяготѣетъ наиболѣе къ Привислянскому краю. Отпускаются за границу преимущественно лѣсъ и зерновой хлѣбъ. Въ 1889 г. по бассейну р. Нѣмана прибыло грузовъ, въ тыс. пуд., 721, отправлено 13303; по бассейну Вислы прибыло 59, отправлено 1364; по бассейну р. Днѣпра—отправлено 279. 59 ярмарокъ, въ 32 различныхъ пунктахъ; большой роли въ торгово-промышленномъ отношеніи онѣ не играютъ. Доходы всѣхъ городовъ Г. губ. составляли въ 1889 г. 403484 р., расходы — 400783 р.; капиталовъ городскихъ показано всего только 16367 р., а долгу за городами числилось 207981 р.

Историческій очеркъ. Достовѣрныя свѣдѣнія о нынѣшней Г. губ.—представлявшей, въ болѣе отдаленное время, страну, покрытую непроходимыми лѣсными дебрями и топями и населенную ятвягами—начинаются съ XI в., т. е. со времени движенія сюда славянъ. Около 1055 г. появляются селенія великоруссовъ? Сначала страна составляла особое Гродненское княжество, вошедшее въ составъ Литвы около половины XIII вѣка. Въ 1501 г., при раздѣлѣ великаго княжества Литовскаго на воеводства, сѣв.-зап. часть Г. губ. принадлежала Трокскому воеводству, сѣв.-вост. — Новогрудскому, а южная составляла первоначально Наревское, а съ 1520 г. Подлясское воеводство, которое, въ 1596 г. образовавъ Брестское воеводство, слилось воедино съ Польшею. Это административное дѣленіе застало послѣдній раздѣлъ Польши. Изъ части, перешедшей къ Россіи въ 1795 г., образована была съ 1796 г. Слонимская губ., въ составѣ 8 уу.: Слонимскаго, Новогрудскаго, Гродненскаго, Волковыскаго, Брестскаго, Кобринскаго, Пружанскаго и Лидскаго. Черезъ годъ, въ 1797 г., Слонимская губ. соединена была съ Виленскою, подъ названіемъ Литовской губ., а черезъ пять лѣтъ, по указу 1801 г., отдѣлена въ прежнемъ составѣ отъ Виленской, съ переименованіемъ въ Гродненскую. Въ такомъ видѣ она просуществовала 40 лѣтъ, до присоединенія къ ней, въ 1842 г., Бѣлостокской области, заключавшей 4 уу.: Бѣлостокскій, Сокольскій, Бѣльскій и Дрогичинскій, причемъ послѣдній соединенъ былъ съ Бѣльскимъ въ одинъ уѣздъ; Лидскій у. отошелъ къ Виленской губ., а Новогрудскій—къ Минской, такъ что Гродненская губ. состоитъ теперь изъ 9 уѣздовъ.

Источники: Лебедкинъ, статья въ «Запискахъ Имп. русск. геогр. общества» (1861 г., кн. 3 и 1862 г., кн. 2); «Горный Журналъ» (1840 г., ч. III и 1880 г., т. I, № 2); «Журналъ минист. государств. имуществъ» (т. XXVII, отд. IV, 1848 г.); П. Бобровскій, «Гродненская губ.» (изданіе генер. штаба, 1863 г.); «Военный Сборникъ» (1863 г., т. XXXI, № 5); Д. Дубенскій, «Коневодство и перевозныя средства Европ. Россіи» (1891); «Памятныя книжки Гродненской губ.» на 1860, 69, 83, 90, 91 и 92 гг.; Пенкинъ, «Полѣсье» (1883); «Въ чертѣ еврейской осѣдлости», А. П. Субботина (СПб. 1890, вып. II). *Ф. Шперкъ.*

Гродненская пуща лежитъ въ сѣверной части Гродненской губ. и уѣздѣ и, послѣ Бѣловѣжской, занимаетъ первое мѣсто по пространству, уступая первой въ разнообразіи и богатствѣ растительности. Занимая площадь въ 67491 дес., гродненская лѣсная дача раздѣлена на 2 лѣсничества, имѣющихъ каждое по 12 стражъ; общая площадь дачъ 1-го лѣсничества въ 33279 десят. (лѣсной площади 29202½ дес.), во 2-мъ лѣсничествѣ 34212½ д (лѣсной площади 20098 дес.). Западная часть пущи холмиста; мѣста возвышенныя представляютъ песчаную почву; восточная часть покрыта глубокими торфяными болотами. Въ пущѣ находится много озеръ, соединенныхъ протоками и съ протекающею черезъ пущу р. Пырью — капаломъ Тизенгаузенскимъ. *Ф. Ш.*

Гродненскій *гусарскій лейбъ-гвардіи* **полкъ** сформированъ въ г. Сѣдлецѣ, въ 1824 г., на правахъ молодой гвардіи; но уже въ 1831 г. ему дарованы права старой гвардіи. Полкъ имѣетъ слѣдующіе знаки отличія: 1) георгіевскій штандартъ съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.», и 2) серебряныя трубы съ надписью: «Л.-гв. гродненскій гусарскій полкъ въ 1830 г.». До сформированія л.-гв. Г. гусарскаго полка у насъ уже былъ гусарскій полкъ, называвшійся Г.; но онъ тогда же, въ 1824 г., переименованъ въ клястицкій гусарскій. См. Елецъ, «Исторія л.-гв. гродненскаго гусарскаго полка» (СПб., 1891).

Гродненскій сеймъ 1793 г., на которомъ былъ утвержденъ второй раздѣлъ Польши—см. Польша. Ср. Иловайскій, «Гродненскій сеймъ 1793 г.» (Москва, 1870); L. Wegner, «Sejm grodzieński ostatni» (Познань, 1866).

Гродненскія губернскія вѣдомости издаются съ 1838 года еженедѣльно и состоятъ изъ оффиціальной и неоффиціальной частей, при чемъ послѣдняя носитъ характеръ общей газеты только съ 1891 г. Редакторъ, съ 1891 г.—С. Шликевичъ.

Гродно—губернскій городъ, на правомъ, высокомъ берегу р. Нѣмана, подъ 53°41′ сѣв. шир. и 23°50′ вост. долг. (Гринича), въ 118 м. надъ ур. моря, на С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ, въ 804 в. отъ С. Петербурга. Въ 1885 г., 29 мая, вспыхнулъ въ городѣ пожаръ, продолжавшійся около 3 сутокъ и истребившій лучшую половину города. Сгорѣло 675 строеній; въ числѣ 16 пострадавшихъ отъ пожара улицъ и переулковъ, были и три главныя—Соборная, Купеческая и Полицейская, гдѣ сосредоточены лучшіе магазины и строенія. Рѣкою Нѣманомъ, черезъ которую перекинутъ желѣзнодорожный мостъ, городъ раздѣленъ на двѣ части. Въ сѣверной

части, или собственно въ городѣ, такъ наз. новый замокъ, выстроенный Августомъ II. Изъ православныхъ храмовъ замѣчательны: Софійскій соборъ, перестроенный изъ костела; церковь св. Александра Невскаго, сооруженная въ память событія 4 апрѣля 1866 г.; Борисоглѣбскій мужской монастырь, 2 класса, помѣщается въ бывшемъ католическомъ монастырѣ бернардинокъ, основанномъ въ 1621 г. (см. IV, стр. 407); Рождество-Богородичный женскій, 2 класса, монастырь — въ зданіяхъ бывшаго уніатскаго женскаго монастыря базиліанокъ, основаннаго около 1633 г. Всѣхъ православныхъ церквей, съ домовыми—8. Съ 1848 г. въ Г. имѣетъ постоянное мѣстопребываніе викарій литовской епархіи, именующійся епископомъ брестскимъ и гродненскимъ. Главные катол. костелы—Фарный, великолѣпное зданіе, воздвигнутое въ 1633 г., первоначально бывшее іезуитскимъ монастыремъ, и бывшій Бернардинскій монастырь, самый древній, основанный въ 1494 г. Изъ католическихъ монастырей оставлены два: францисканскій мужской, въ южной, Занѣманской части города, съ богадѣльней, и Бригитскій женскій. Лютеранская церковь, еврейская синагога и нѣсколько молитвенныхъ домовъ. Изъ учебныхъ заведеній въ 1891 г. въ Г. находились: мужская классическая гимназія, съ 350 учащ.; женская гимназія, съ 292 ученицами; Александровское ремесленное 3 классное училище, съ 26 учащ.; повивальная школа, съ родильнымъ при ней отдѣленіемъ на 20 кроватей, съ 25 учениц.; два уѣздныхъ приходскихъ мужскихъ училища, съ 172 учащ., и два женскихъ, съ 128 ученицами; 2 евангелическо-лютеранскихъ приходскихъ училища, съ 36 мальчиками и 29 дѣвочками; еврейское одноклассное начальное училище (91 мальч.); еврейскихъ талмудъ-тора (училищъ), ешиботъ и др. 47, съ 686 учащ., 2 женскихъ училища, съ 203 учен., и одно учил. для об. пола, съ 44 учащимися. Окружная лѣчебница, съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ; богоугодныя заведенія гродненскаго благотворительнаго общества, съ Муравьевскимъ сиротскимъ отдѣленіемъ; еврейская лѣчебница и при ней богадѣльня; еврейскій общественный и ночлежный пріютъ; 4 аптеки; 5 банкирскихъ конторъ; 4 типографіи; 6 библіотекъ; 3 клуба; городской театръ, съ лѣтнимъ помѣщеніемъ. Въ числѣ 56 фабрикъ и заводовъ, съ ежег. производительностью въ 816555 р., при 1741 рабочихъ (въ томъ числѣ малолѣтнихъ 174 об. п.), самая значительны—2 табачныхъ фабрикъ, съ годовымъ производствомъ на 632100 руб., при 1505 рабочихъ (150 малолѣтнихъ). Еще фабрики гильзовая, пробочная, кордонно-коробочная и экипажная; заводы: 1 винокуренный, 6 пивоваренныхъ, 8 медоваренныхъ, 2 кирпичныхъ, 3 минеральныхъ водъ, 1 уксусный, 1 мукомольный, 2 свѣчныхъ, 4 мыловаренныхъ, 1 известковый, 19 гончарныхъ, 1 лѣсопильный и 1 чугуно-литейный (машиностроительный). Населеніе города въ 1891 г. состояло изъ 49952 д. об. п. (25885 м. п. и 24067 ж. п.), въ томъ числѣ: дворянъ потомственныхъ 1353, личныхъ 676; духовенства православнаго бѣлаго 36, монашествующаго 39, римско-католическаго 21, евангелич.-лютеранскаго 1, еврейскаго 2; гражданъ потомственныхъ и личныхъ 166, купцовъ 335, мѣщанъ 37328, цеховыхъ 316, крестьянъ 139, регулярнаго войска 6737, безсрочно-отпускныхъ 1843, отставныхъ нижнихъ чиновъ 520, солдатскихъ дѣтей 133, иностранныхъ подданныхъ 307. Православныхъ было 11497, католиковъ 8243, протестантовъ 281, іудеевъ 29779, магометанъ 152. Число браковъ 243; родилось 1057, умерло 786. Земли принадлежитъ городу 1041 дес. 2270 квадр. саж.; изъ нихъ занято подъ постройки, сады, огороды и улицы 504 дес. Строеній каменныхъ 1084, дерев. 2587; камен. лавокъ 442, дерев. 194. Жит. занимаются отчасти хлѣбопашествомъ, отчасти огородничествомъ, но преимущественно мелкою торговлею и ремеслами. Въ 1889 г. въ Г. показано ремесленниковъ 1982, въ томъ числѣ мастеровъ 1189, рабочихъ 582 и учениковъ 211; между ремесленниками болѣе всего евреевъ. Торговля ведется хлѣбомъ и лѣсомъ, сплавляемыми по Нѣману за границу, для чего въ городѣ имѣется довольно значительная пристань, съ которой, въ 1889 г., отправлено было груза—хлѣба, лѣсного и строительнаго матеріала — 37000 пд., а прибыло сверху 561000 пд. Городскіе доходы въ 1889 г. простирались до 120327 руб., а дѣйствительныхъ расходовъ показано 120321 р.; всего городского капитала значилось 807 р., долгу 42195 р., недоимокъ—9165 р.

Гродненскій уѣздъ занимаетъ СЗ часть губерніи и имѣетъ, по исчисленію Стрѣльбицкаго, 3770 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 23,7 кв. в. Поверхность уѣзда волнистая, въ особенности по теченію р. Нѣмана; но наибольшая высота холмовъ южной части уѣзда не превышаетъ 672 фт. н. ур. м., а въ СЗ части растилается равнина, прилегающая къ лѣв. берегу р. Котры. По строенію почвы уѣздъ принадлежитъ къ мѣловой системѣ, при чемъ наносная почва, состоя изъ различныхъ песковъ въ смѣшеніи съ глиною и мергелемъ, мѣстами содержитъ остатки морскихъ раковинъ. Въ частности же все пространство Г. у., въ 386500 дес., состоитъ: изъ наиболѣе распространенной песчаной и песчано-каменистой почвы, занимающей до 180000 дес.; супесчаной почвы — до 96000 дес.; суглинистой — 70000 дес.; черноземной—12000; болотистой—28000, и наконецъ—торфяниковъ, преимущественно по р. Свислочѣ, до 500 дес. Въ уѣздѣ находятся минеральные источники Друскеники (см.). Рѣки уѣзда принадлежатъ къ системѣ Нѣмана. Изъ наибольшихъ правыхъ притоковъ Нѣмана уѣзду принадлежатъ: Котра, Даумовка и Ротница, а изъ лѣвыхъ: Свислочь и Щара; послѣдняя принадлежитъ уѣзду только своимъ устьемъ. На Нѣманѣ имѣются довольно значительныя пристани въ г. Гродно и въ мѣст. Мостахъ. Озера сгруппированы наиболѣе въ сѣв. части уѣзда, по прав. сторону Нѣмана (см. Г. губ.). Замѣчательно бывшее оз. Салаты, находившееся выше уровня р. Нѣмана на 17 саж. и прорвавшее себѣ 23 марта 1841 г. особый протокъ, длиною въ 14 в., въ рѣку Ротничанку, черезъ которую вся вода изъ Котры ушла въ Нѣманъ. Болота распространены наиболѣе въ сѣверной части уѣзда. Лѣса

состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ деревьевъ—сосны и ели, и занимаютъ болѣе сѣверную часть уѣзда, гдѣ находится Гродненская пуща (см.). Все лѣсное пространство заключаетъ 107108 дес., въ томъ числѣ казеннаго лѣса 77420, частнаго 29688 дес.; въ уѣздѣ находятся два лѣсничества. Въ у. нѣсколько городищъ и кургановъ, но никакихъ раскопокъ въ нихъ не было производимо.

Въ административномъ отношеніи уѣздъ раздѣленъ на 5 становъ, состоящихъ изъ 21 волости, съ 826 сельскими обществами, при 955 селеніяхъ, поселкахъ, фольваркахъ и т. д., въ которыхъ числилось крестьянскихъ дворовъ 11936 и не-крестьянскихъ 3685; кромѣ того, въ уѣздѣ 11 мѣстечекъ. Въ 1890 г. значилось въ Г. уѣздѣ: 52 православныя церкви, 1 часовня, 14 католическихъ костеловъ, 8 каплицъ, 10 еврейскихъ синагогъ и 22 молитвенныхъ дома и 1 магометанская мечеть. 3 церковно-приходскія школы, школъ грамотности 91, школъ министерства народнаго просвѣщенія 26. Число учащихся въ послѣднихъ—2114 (1747 мальчиковъ и 367 дѣв.). Все населеніе Г. уѣзда въ 1891 г. состояло изъ 137779 д. об. п. (70576 м. п. и 67203 ж. п.); въ томъ числѣ дворянъ потомственныхъ 787, личныхъ 388; духовенства православнаго 116, католическаго 11, еврейскаго 49, магомет. 3; гражданъ потомственныхъ и личныхъ 59, купцовъ 26, мѣщанъ 23977, крестьянъ 103146, регулярныхъ войскъ 1120, безсрочно-отпускныхъ 4990, отставныхъ нижнихъ чиновъ 1370, солдатскихъ дѣтей 1299, иностранныхъ подданныхъ 438. Православныхъ 76479, католиковъ 44404, протестантовъ 145, евреевъ 16466, магометанъ 285. Браковъ заключено 1255; родилось 6471, умерло 3817. Мѣстное крестьянское населеніе занимается, главнымъ образомъ, хлѣбопашествомъ, владѣя 180459 дес. пахатной земли; сѣются преимущественно рожь, овесъ, затѣмъ ячмень, пшеница, гречиха; картофель разводится въ большомъ количествѣ. Скотоводство составляетъ только подспорье сельскому хозяйству; всего скота въ уѣздѣ числилось 176882 головы, а именно: лошадей 25185, рогатаго скота 44250, овецъ простыхъ 58520, тонкорунныхъ 15214, козъ 580, ословъ и муловъ 9 и свиней 33124. Подъ лугами находится 50000 дес., дающихъ хорошаго качества сѣно, особенно заливные луга по р. Нѣману. 5 конскихъ заводовъ. Огородничествомъ и садоводствомъ занимаются жители ближайшихъ къ городу селеній и въ мѣстечкахъ; пчеловодство мало развито. Лѣсные промыслы ограничиваются рубкою лѣса для дровъ, и строевого—для сплава по Нѣману; незначительная гонка смолы и скипидара. Фабричная и заводская дѣятельность въ уѣздѣ незначительна. При 157 заводахъ, съ 428 рабочими, она выразилась въ производствѣ всего только на сумму 388015 р. Всего больше мукомольныхъ мельницъ—89 и кожевенныхъ заводовъ—23; наибольшее производство у 8 винокуренныхъ заводовъ, въ 97447 р. Торговля сосредоточена преимущественно на базарахъ мѣстечекъ. *Ф. Ш.*

Гродно (исторія).—Первое лѣтописное упоминаніе о Г. (по лѣтоп. правописанію—Городень, Городно, Городенскій, Городцкій и др.) относится къ 1128 г., когда здѣсь была резиденція перваго городенскаго князя Всеволода Давидовича. Уже въ XII в. въ Г. было нѣсколько православныхъ церквей. Въ 1224 г. Г. было разорено нѣмецкими рыцарями, а въ 1241 г.—татарами, во время княженія Юрія Глѣбовича, пятаго князя послѣ Всеволода. Затѣмъ Г. заняли литовцы, которые построили здѣсь новый замокъ и укрѣпили его стѣнами, валомъ и башнею. Въ 1259 г. Г. было отнято у литовцевъ Даніиломъ Галицкимъ; но въ 1270 г. здѣсь опять княжилъ литовскій князь Тройденъ. Съ 1284 по 1392 г. Г. ведетъ упорную борьбу съ ливонскими рыцарями, два раза (1284 и 1392) его разрушавшими. Въ 1398 г. Витовтъ обратилъ Г. во вторую свою столицу; оно вскорѣ сдѣлалось лучшимъ, послѣ Вильны, городомъ страны. Съ 1413 г. Г.—повѣтовый (уѣздный) городъ Троцкаго воеводства. Въ 1444 г. Казиміръ Ягеллоновичъ даровалъ городу магдебургское право. Къ концу царствованія Александра (не позже 1506 г.) въ Г. были *три* православныя церкви и ни одного костела, а къ концу XVI в.—7 церквей и два костела. Славныя времена Г. переживало при Баторіи, который жилъ здѣсь и построилъ каменный дворецъ, наз. Старымъ замкомъ. Въ настоящее время отъ него уцѣлѣла одна стѣна, обращенная къ Нѣману. При Сигизмундѣ III число католическихъ церквей и монастырей возросло до *восьми*. Въ 1655—1657 гг. Г. было занято русскими войсками, а затѣмъ четыре года—шведскими. Въ 1678—79 г. на гродненскомъ сеймѣ подтвержденъ Андрусовскій договоръ 1667 г. и заключенъ союзъ между Россіей и Польшей противъ Турціи. Въ 1705 г. въ Г. было свиданіе Петра съ Августомъ; съ 1705 по 1708 г. городъ былъ занятъ Карломъ XII. Съ 1762 г. начинается благотворная для Г. дѣятельность подскарбія вел. кн. Литовскаго и старосты гродненскаго, Антонія Тизенгауза; онъ завелъ здѣсь фабрики (суконную, полотняную, металлическихъ издѣлій и др.); учредилъ ветеринарное училище, преобразованное потомъ въ медицинскій институтъ, при немъ библіотеку, музей; основалъ рядъ другихъ училищъ и школъ (шк. бухгалтеріи, землемѣрную и др.); привелъ въ порядокъ типографію и т. д. Но съ его смертью (1785 г.) всѣ почти фабрики, школы и т. д. прекратили свою дѣятельность. Въ 1793 г. состоялся извѣстный Гродненскій нѣмой сеймъ (см.), а въ 1795 г. городъ былъ присоединенъ къ Россіи. Съ 1801 г. Г.—губ. гор. Въ 1812 г. Г. занималъ братъ Наполеона, Іеронимъ. Во второй пол. XVI в. городъ состоялъ изъ такъ назыв. Стараго города и Занѣманскаго форштадта, который былъ присоединенъ къ городу не ранѣе 1560 г.; впослѣдствіи къ нему отошла и деревня Городница, гдѣ былъ королевскій замокъ. Населеніе второй половины XVI в. въ писцовыхъ книгахъ Гродненской экономіи опредѣляется такъ: у христіанъ было 712 плацовъ, а у евреевъ — 56; былъ еще «Нѣмецкій рынокъ». Около 1793 г. въ Г. было до 4000 чел. жит., среди которыхъ большинство—евреи. Въ 1816 г., въ Г. числилось 1451 христіанинъ и 8422 еврея, въ 1856 г.—18386 жит. *В. Р.*

Ф см. на стр. 762, первый столбецъ.
Вел. Кн. Лит. Витовтъ основалъ костелъ, перешедшій въ XIX в. въ пра-вос. соборъ.

Гродскій судъ (Sąd grodzki, starościński, judicium castrense)—судъ въ старой Польшѣ и Литвѣ; названіе свое получилъ отъ castrum, которому соотвѣтствуетъ древнее зап.-русск. слово — *градъ*, т. е. крѣпость, замокъ, дворъ. Такъ какъ въ Г. судахъ въ повѣтахъ судили только старосты (capitanei), которыхъ большею частью замѣняли подстаросты (vicecapitanei), то и суды эти назывались также старостинскими (judicia capitanealia). Въ воеводствахъ судъ производился подвоеводами, а въ повѣтахъ—подстаростами, съ 3 судьями и писаремъ. Г. судамъ подвѣдомы были одни только уголовныя дѣла. Сроки засѣданій въ разныхъ повѣтахъ были различны, но обыкновенно они начинались съ января или февраля и продолжались 3—4 мѣсяца; они назывались *рочками*, т. е. небольшими сроками, въ отличіе отъ *судовыхъ роковъ земскихъ*. Въ зап. губерніяхъ Г. суды были упразднены по присоединеніи ихъ къ Россіи; но въ 1797 г., при образованіи Литовской губ. и учрежденіи главнаго литовскаго суда (VIII, 786), они были возстановлены, на короткое, впрочемъ, время. *А. Я.*

Гроенъ-ванъ-Принстерерь (Wilhelm Groen van Prinsterer) — нидерландскій писатель и государственный дѣятель (1801—1876). Съ 1840 по 1865 г. былъ членомъ парламента; принадлежалъ къ ревностнымъ защитникамъ монархіи и независимости церкви отъ государства. Главные его историческіе труды: «Handboek der geschiedenes van het Vaderland», «Bijdrage tot herzieninng der grondwet in nederlandschen zin», «Ongeloof en Revolutie», «Maurice et Barneveld»; сводъ историческихъ матеріаловъ подъ загл.: «Archives, ou correspondance inédite de la maison d'Orange-Nassau». Противъ прусской политики 1864 и 1866 г. написаны имъ: «La Prusse et les Pays-Bas», «A mes amis à Berlin», «L'Empire Prussien et l'apocalypse». Ср. Stuart, «In memoriam».

Гроецъ—уѣздный г. Варшавской губ., въ 35 вер. отъ Варшавы, на р. Молницѣ, впадающей въ р. Езіорную, притокъ Вислы. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Привислянскаго края; назывался въ старину «Гродзѣцъ» и славился фабрикою музыкальныхъ струнъ, находившихъ сбытъ далеко за предѣлами королевства; совершенно обнищалъ во время шведскихъ войнъ. Теперь въ Г. процвѣтаетъ торговля и промышленность. Заводы мыловаренный и кожевенный, 2 маслобойни. Жителей 6000. Старинный костелъ, уѣздное училище, госпиталь и богадѣльня; общество земельнаго кредита и общ. страхованія отъ градобитій. *Л. В.*

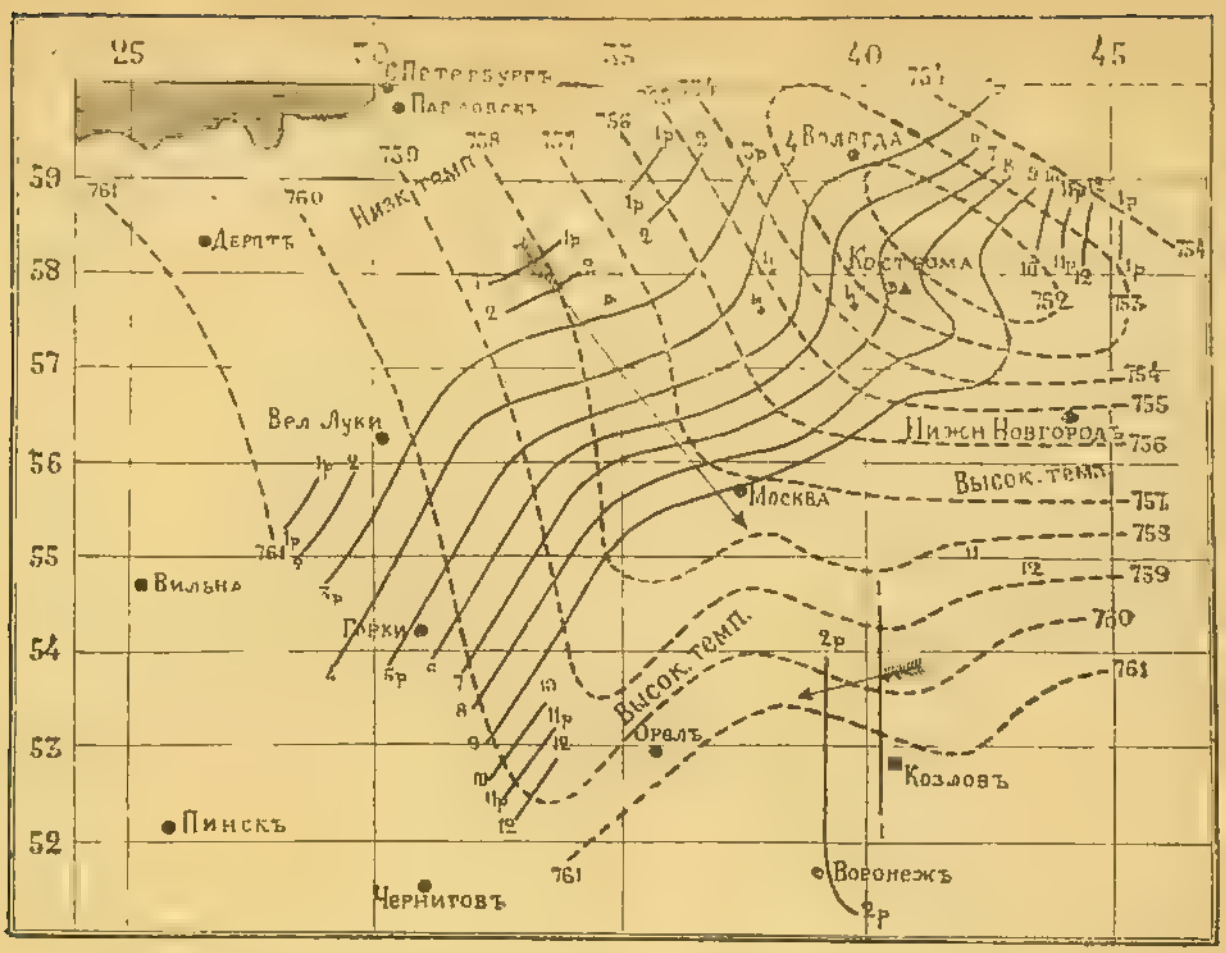
Гроза. — Грозою называются электрическіе разряды, происходящіе между тучами, или между тучею и землею, и являющіеся въ видѣ молніи и грома (см.). Что это явленіе—электрическое, впервые было доказано Франклиномъ въ 1752 году (см. Громоотводъ, стр. 762). Г. обыкновенно сопровождаются сильнымъ дождемъ, сильными вихревыми движеніями воздуха, часто градомъ (см.) и значительными колебаніями температуры и влажности, рѣдко снѣгомъ. Г. обыкновенно предшествуетъ высокая температура и, являющееся слѣдствіемъ этого, большое количество водяныхъ паровъ въ воздухѣ.

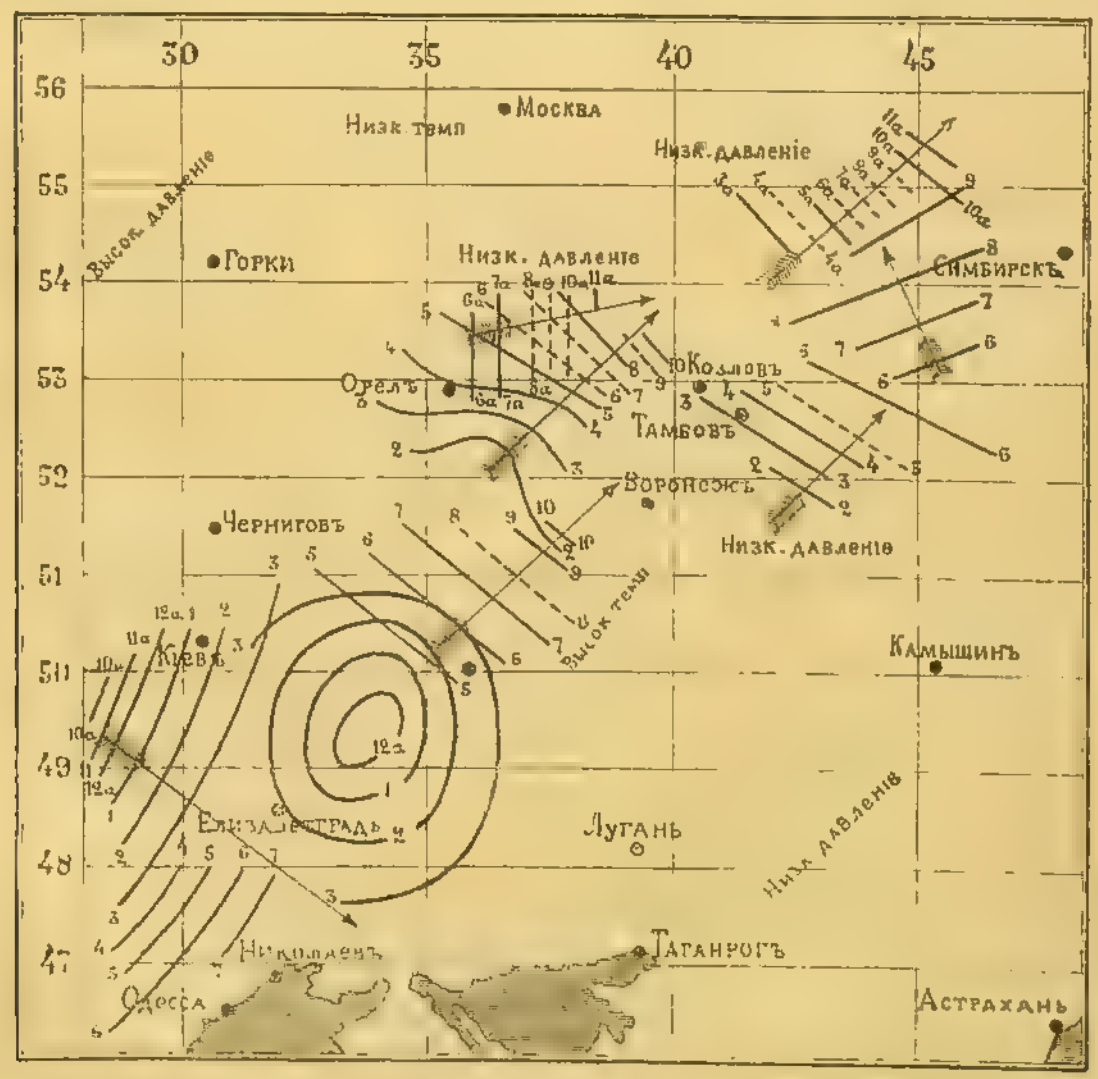
Облака, въ которыхъ происходитъ Г., относятся къ cumulo-nimbus (см. Облака). Они состоятъ изъ нагроможденныхъ другъ на друга облачныхъ массъ, основаніе которыхъ имѣетъ видъ ровнаго слоя сѣро-свинцоваго, иногда весьма темнаго, почти чернаго цвѣта, съ желтымъ, синимъ и другими оттѣнками, причина которыхъ, по всей вѣроятности, заключается въ различной толщинѣ облаковъ; остальная часть состоитъ изъ бѣлыхъ облачныхъ кучъ съ сѣроватыми серединами; края грозовыхъ тучъ, при солнечномъ освѣщеніи, кажутся блестящими бѣлыми, что составляетъ рѣзкій контрастъ съ темнымъ основаніемъ. У вершины грозовыя облака нерѣдко переходятъ въ облака, напоминающія перистыя (такъ назыв. ложноперистыя). Въ большинствѣ случаевъ высота грозовыхъ облаковъ не велика: въ среднемъ выводѣ основаніе ихъ находится на высотѣ 1400 м., вершина — на высотѣ 4000 м. Такою незначительною высотою грозовыхъ облаковъ объясняется, между прочимъ, то обстоятельство, что настоящія перистыя облака, средняя высота которыхъ около 9000 м., наблюдаемыя иногда надъ грозовыми, не принимаютъ участія въ томъ движеніи, которое происходитъ во время Г. въ нижнемъ слоѣ воздуха. Географическое распредѣленіе Г. весьма неравномѣрно. Оно зависитъ отъ распредѣленія температуры и количества водянаго пара, отъ осадковъ, а также мѣстныхъ условій, что и понятно, такъ какъ Г. являются слѣдствіемъ восходящихъ движеній воздуха. Всего больше бываетъ Г. въ дождливыхъ тропическихъ странахъ; такъ въ Бейтензоргѣ на островѣ Явѣ въ году болѣе 160 дней съ Г. (А. И. Воейковъ, «Метеорологія», 1891); въ Гвіанѣ и Венецуэлѣ въ дождливое время года громъ гремитъ почти каждый день съ утра до вечера. Въ умѣренныхъ широтахъ Г. рѣже; такъ во Франціи ихъ среднимъ числомъ бываетъ 16, въ Италіи 38, въ Баваріи 20 въ годъ. За полярными кругами онѣ чрезвычайно рѣдки; часто проходятъ цѣлые года безъ Г. Наиболѣе сѣверныя Г. наблюдались во время особенно жаркаго лѣта въ Карскомъ морѣ и въ западной части Шпицбергена въ шир. 78°. Не бываетъ Г. въ странахъ бездождія, напр. въ обширныхъ азіятскихъ и африканскихъ пустыняхъ, въ Лимѣ и пр. Въ областяхъ пассатовъ онѣ бываютъ лишь въ тѣ времена года, когда господствуютъ ураганы, являясь непремѣнными спутниками послѣднихъ. Эти Г. замѣчательны необыкновенною силою электрическихъ разрядовъ: молніи сверкаютъ непрерывно, громъ гремитъ съ страшною силою, шаровыя молніи (см.) по всѣмъ направленіямъ бороздятъ небо. Въ областяхъ постоянныхъ барометрическихъ максимумовъ Г. не бываетъ.

Въ Россіи, по изслѣдованіямъ проф. А. В. Клоссовскаго («Грозы въ Россіи», 1884), грозовая дѣятельность распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Въ Архангельской и Олонецкой губ. Г. бываетъ всего 6—8 въ годъ. Въ прибалтійскихъ губ. ихъ нѣсколько больше — около 10 у береговъ и 12—13 въ нѣкоторомъ разсто-

ГРОЗЫ

Черт. I.





Черт. II.

Брокгаузъ и Ефронъ. «Энцикл. Слов.» Спб., Тип. Ефрона

яніи отъ берега. Къ В и ЮВ отсюда число ихъ остается почти неизмѣннымъ, къ Ю же увеличивается, при чемъ на ЮЗ Россіи достигаетъ максимума: здѣсь въ годъ бываетъ до 20 Г. У береговъ Чернаго м. грозовая дѣятельность быстро падаетъ; особенно слаба она въ Крыму, гдѣ въ годъ бываетъ всего около 6 Г. На Уралѣ число Г. больше, чѣмъ въ средней и вост. Россіи, что зависитъ отъ вліянія горъ. Сильное увеличеніе грозовой дѣятельности мы встрѣчаемъ на Кавказѣ. Въ арало-каспійскихъ степяхъ Г. гораздо менѣе часты, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, кромѣ сѣвера. Въ средней полосѣ Сибири, между 50° и 60°, бываетъ до 15 Г. въ годъ. Такъ какъ теплое время сутокъ наиболѣе благопріятно для образованія восходящихъ токовъ воздуха, то Г. въ эти времена должны быть наиболѣе часты. И дѣйствительно, въ умѣренныхъ странахъ Г. всего чаще лѣтомъ и именно между 2 и 6 часами дня. Ночныя Г. наиболѣе часты на югѣ Россіи и въ Западномъ краѣ. Что же касается до вліянія временъ года, то вообще лѣто — время наиболѣе частыхъ Г., такъ какъ тогда условія благопріятны для восходящихъ токовъ воздуха и онъ богаче парами. Но тамъ, гдѣ лѣто прохладное, а зимою бываютъ очень сильные циклоны, какъ на сѣверо-зап. Европы, Г. распредѣлены равномѣрнѣе, а въ Исландіи ихъ даже бываетъ болѣе зимой, чѣмъ лѣтомъ. Затѣмъ тамъ, гдѣ лѣтомъ господствуетъ ясная и сухая погода, а весной и осенью чаще бываютъ дожди, Г. также чаще въ эти времена года и рѣдки лѣтомъ. Таковы условія береговъ Средиземнаго моря, а въ Россіи — южнаго берега Крыма и равнина восточн. Закавказья. За этими исключеніями, въ Россіи рѣшительно преобладаютъ лѣтнія Г. Въ сѣверной и средней Россіи Г. чаще всего въ іюлѣ, на югѣ—въ іюнѣ. Подробности относительно географическаго распредѣленія Г., годового и суточнаго хода ихъ см. въ сочиненіяхъ: H. Klein, «Das Gewitter und die dasselbe begleit. Erscheinungen» (1871); W. von Bezold, «Ueber das doppelte Maximum in der Häufigkeit der Gewitter» («Sitzungsberichte der München. Akad.», 1875); G. Hellmann, «Ueber die tägliche periode der Gewitter in Mittel Europa» («Meteor. Zeitschr.», 1885); А. В. Клоссовскій, «Грозы въ Россіи» (1884); статьи А. М. Шенрока и Э. Берга въ «Метеорол. Сборникѣ», изд. Имп. акд. наукъ.

Въ 1865 г., по мысли Леверье, во Франціи впервые была организована сѣть грозовыхъ станцій. Примѣру Франціи скоро послѣдовали: Норвегія (1867), Швеція и Россія (1871), Бельгія и Италія (1876), Баварія (1879), Вюртембергъ (1880), Саксонія (1880). Въ Россіи правильныя наблюденія надъ Г. начались по иниціативѣ Имп. русск. геогр. общ. въ 1871 г. Результаты за этотъ годъ напечатаны проф. А. И. Воейковымъ въ «Запискахъ Имп. русск. геогр. общ.» въ 1875; наблюденія за 1872—1882 г. обработаны проф. А. В. Клоссовскимъ и напечатаны въ его статьѣ «Грозы въ Россіи», 1884 г. Въ 1884 г. сѣть грозовыхъ станцій въ Россіи была организована главной физической обсерваторіей. Наблюденія этой сѣти печатаются въ «Лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи, а результаты въ «Метеор. сборникѣ», изд. Имп. акд. наукъ Въ составъ ея въ 1891 г. входилъ 951 наблюдательный пунктъ. Въ 1886 г. проф. А. В. Клоссовскимъ въ Одессѣ положено начало особой грозовой сѣти и на юго-западѣ Россіи. Первоначально дѣятельность ея ограничивалась Херсонской губ., но съ конца 1887 г. стала распространяться и на сосѣднія губерніи. Въ 1891 г. въ ней было 378 станцій. Результаты печатаются ежегодно въ «Трудахъ метеорологической сѣти юго-запада Россіи», издаваемыхъ проф. А. В. Клоссовскимъ. Въ 1887 г. финляндскимъ обществомъ наукъ организована сѣть грозовыхъ станцій въ Финляндіи. Ею завѣдуетъ проф. А. Ф. Зёндель; наблюденія печатаются въ «Åskvädren i Finland», издаваемыхъ указаннымъ обществомъ. Наконецъ, въ 1892 г. метеорогической обсерваторіей унив. св. Владиміра въ Кіевѣ положено начало организаціи приднѣпровской грозовой сѣти. Изъ всѣхъ этихъ сѣтей наиболѣе частыя—франц. и баварская съ вюртембергской. Въ первой въ настоящее время около 4000 станцій, во второй—529. Результаты первой печатаются въ «Annales du Bureau Central Météorologique de France», снабжаемыхъ прекрасными картами Г., второй—въ «Beobachtungen der meteorolog. Stationen in Königreich Bayern». Весьма часта также грозовая сѣть Херсонской губ.

Наблюденія грозовыхъ сѣтей привели ко многимъ любопытнымъ результатамъ по отношенію къ Г. Европы, изъ которыхъ мы укажемъ главнѣйшіе. При изслѣдованіи Г. ихъ обыкновенно наносятъ на метеорологическія карты (см. также Бури, т. V, стр. 31). Бецольдъ, организаторъ баварской сѣти, наносилъ на карты моменты, въ которые наблюдателями были слышны первый и послѣдній громъ (начало и конецъ Г.; «Beobachtungen der meteorolog. Stationen im Königreiche Bayern», 1880). Черезъ пункты съ одновременными началами или одновременными концами Г. проводились линіи — *изобронты* (βροντή—громъ). Итальянскій метеорологъ Феррари, имѣя въ виду, что время наступленія наибольшей силы Г. вѣрнѣе опредѣляется наблюдателями, предложилъ наносить на карты моменты наступленія максимума Г., или, что то же, моменты, когда Г. находилась въ ближайшемъ разстояніи отъ мѣста наблюденія (Cirro Ferrari, «Osservazioni dei temporali raccolte nel 1880»). Соотвѣтствующія этимъ моментамъ линіи получили названіе *изохронъ* (χρόνος—время). Сопоставленіе изохронъ съ изобарами (см. Давленіе атмосферы, показываетъ, что Г. обыкновенно бываютъ въ частныхъ барометрическихъ минимумахъ или частныхъ циклонахъ (см. Бури, т. V, стр. 33), образующихся въ областяхъ обыкновенныхъ (главныхъ) циклоновъ и вмѣстѣ съ ними движущихся. Вмѣстѣ съ частными циклонами передвигаются и грозы. Частные циклоны, а вмѣстѣ съ ними и грозы, чаще всего образуются въ циклонахъ у ихъ окраинъ въ поясѣ 755 мм.—760 мм. въ юговосточной части ихъ. Въ антициклонахъ (см. Давленіе атмосферы) Г. не бываетъ. Въ Европѣ наиболѣе часто Г. движутся съ ЮЗ, З и СЗ, какъ и

слѣдовало предполагать на основаніи ихъ связи съ циклонами; наиболѣе рѣдки Г., идущія съ В. То же самое относится, конечно, и къ Россіи, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей, какъ часто идутъ Г. отъ разныхъ странъ свѣта въ процентахъ:

отъ	С	СВ	В	ЮВ	Ю	ЮЗ	З	СЗ
	7	7	5	9	14	23	19	16

Скорость распространенія Г. находится въ зависимости отъ скорости движенія частныхъ минимумовъ: въ Россіи, въ среднемъ выводѣ, она 38 км. въ часъ, во Франціи 41, въ Италіи 34, въ Баваріи 38, въ Норвегіи 38. Она больше для Г., движущихся съ З, и меньше для Г., идущихъ съ В. Изохроны въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою кривыя линіи, близкія къ прямымъ. Но иногда Г. движутся отъ мѣста образованія радіально, по всѣмъ направленіямъ; тогда изохроны близки къ окружностямъ круговъ. Область, занимаемая на метеорологической картѣ изохронами данной Г., носитъ названіе грозовой области. Ширина грозовой области — нѣсколько десятковъ, длина — нѣсколько сотъ км. Въ грозовой области узкою полосою располагается обыкновенно полоса града (Cirro Fertagi, 1881, также «Meteor. Zeitschr.», 1885).

На таблицѣ «Грозы» (черт. I) сплошными линіями представлены изохроны Г., бывшей въ Россіи 31 мая 1886 г. (А. Шенрокъ «Къ вопросу объ изслѣдованіи Г. въ Россіи», прил. къ LXI т. Зап. Имп. акд. наукъ). Числа, при нихъ стоящія, показываютъ, въ какіе часы Г. была въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя онѣ проходятъ. Онѣ проведены черезъ часъ. Пунктирныя линіи суть изобары для 9 ч. вечера 31 мая. Стрѣлки указываютъ на общее направленіе Г. Главный минимумъ находится на С Россіи, а частный — около Костромы (изобара 752 мм.). Къ ЮЗ отъ него изобары обнаруживаютъ новый частный минимумъ. Въ тотъ моментъ, для котораго начерчены изобары, Г. были расположены по линіи, близкой къ оси этого минимума (изохрона 9 час.). Первыя Г. 31 мая появились въ 1 часъ дня въ Витебской г. и въ двухъ мѣстахъ Новгородской и направились отсюда тремя отдѣльными волнами къ ЮВ. Въ 3 часа пополудни всѣ три волны соединились въ одну и затѣмъ пошли длиннымъ рядомъ все въ томъ же направленіи, при чемъ, однако, сѣв.-восточная волна опередила другія двѣ, вслѣдствіе чего и образовались изгибы въ изохронахъ. Какъ разъ въ этихъ изгибахъ наблюдались самыя сильныя Г., какъ это видно на таблицѣ (черт. I) на которомъ ломаными стрѣлками обозначены мѣста, гдѣ были удары молніи. Послѣ 9 ч. грозы прекратились, за исключеніемъ юго-зап. и сѣв.-вост. фронтовъ, гдѣ онѣ наблюдались еще до 12 ч., даже до часу ночи (буквы *a* и *p*, стоящія на чертежѣ при числахъ, означаютъ: первая — время отъ 12 ч. ночи до 12 ч. дня, вторая — остальную часть сутокъ; трехугольникъ означаетъ градъ).

На табл. указано также распредѣленіе температуры въ 9 ч. вечера: максимумъ температуры расположенъ передъ грозовою областью, а минимумъ лежитъ позади ея. Къ В отъ южной части максимума температуры виденъ еще одинъ частный минимумъ (изогнутыя изобары), въ которомъ около полудня образовалась новая грозовая волна, направившаяся на З къ максимуму температуры — движеніе, имъ, по всей вѣроятности, объясняющееся. Зимнія Г., какъ весьма рѣдкія, особенно любопытны. Одна изъ таковыхъ описана Э. Бергомъ въ «Прилож. къ LXIII т. Записокъ Импер. акд. наукъ». Эта Г. была въ ночь съ 1-го на 2-ое декабря 1887 г. Она образовалась въ 6 ч. 30 мин. вечера въ Швеціи, къ В отъ Упсалы, и пошла отсюда на ЮВ а затѣмъ Ю, пройдя надъ среднею частью Балтійскаго моря, Финляндіей и Прибалтійскими губ. Она прекратилась въ Ковенской и Виленской губ., пройдя необыкновенно значительное разстояніе. Скорость движенія ея равнялась 48 км. въ часъ. Почти на всемъ пути она сопровождалась бурею, которая съ особенною силою свирѣпствовала надъ сѣверною оконечностью острова Даго и надъ островомъ Вормсомъ. Ураганъ привелъ море, бичуемое градомъ и дождемъ, въ необычайное волненіе, при чемъ колебался даже самый маякъ (вормскій); на пространствѣ 8 верстъ вокругъ маяка сломано было 1500 деревьевъ. Эта Г. находилась въ юго-вост. части циклона, центръ котораго прошелъ отъ зап. прибрежья Скандинавскаго полуо-ва къ сѣв. концу Ботническаго залива. Замѣчательная зимняя Г. описана также проф. А. В. Клоссовскимъ («Метеорологич. Вѣстникъ», 1892, февраль). Она образовалась въ 1 ч. дня 15 января 1892 г. въ сѣв. части Крымскаго полуо-ва и прошла на В къ сѣв. побережью Азовскаго м. Эта Г. образовалась въ юго-вост. части частнаго циклона. Иногда случается, что Г. встрѣчаются одна съ другой. При этомъ онѣ обыкновенно взаимно уничтожаются, что объясняется охлажденіемъ воздуха, слѣдуемымъ за Г., препятствующимъ распространенію Г. Такой случай представленъ на таблицѣ «Грозы» (чертежъ II). На ней изображены Г., бывшія въ южной Россіи 5 іюня 1886 г. (А. Шенрокъ, «Къ вопросу объ изслѣдованіи грозъ въ Россіи», «Прил. къ LXI тому Зап. акад. наукъ»). Утромъ въ этотъ день въ разныхъ мѣстахъ южной Россіи образовались Г., которыя пошли по весьма различнымъ направленіямъ, иногда совпадая, иногда пересѣкаясь одна съ другою. Одна изъ грозовыхъ областей этого чертежа представляетъ собою область радіальнаго распространенія Г. (круглыя изохроны).

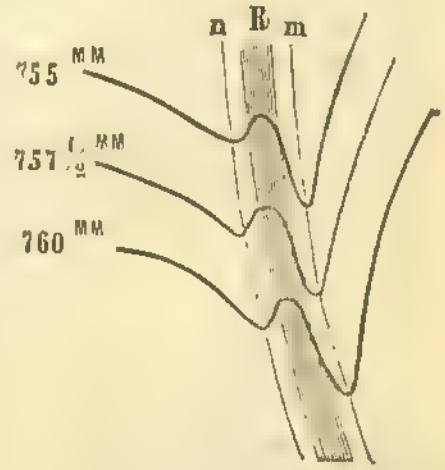
Переходя къ самой сущности грозовыхъ явленій, укажемъ на весьма важный результатъ, къ которому пришли Асманнъ (Assmann, «Gewitter in Mitteldeutschland», 1885), Клоссовскій («Грозы въ Россіи») и др. Оказывается, что грозовыя явленія въ данной грозовой области состоятъ изъ цѣлаго ряда грозовыхъ вихриковъ, движущихся поступательно. Существованіе этихъ вихриковъ обнаруживается подробными картами изобаръ и вѣтровъ, а также быстрыми измѣненіями направленія и силы вѣтра въ томъ мѣстѣ, около котораго проходитъ Г. Въ путяхъ грозовыхъ вихриковъ, или, такъ называемъ грозовыхъ нитяхъ, мож-

но видѣть въ миніатюрѣ повтореніе сложныхъ путей циклоновъ: тутъ есть и прямыя линіи, и кривыя, и петли, и завитки и спираль. Грозовыя нити одной Г. переплетаются между собою, сегментируются и сливаются, но въ общемъ движутся въ ту же сторону, какъ и воздухъ въ циклонѣ, стремясь завернуться во внутрь послѣдняго. Любопытныя подробности о грозовыхъ вихрикахъ сообщаетъ С. Попруженко въ статьѣ «Грозовая дѣятельность на юго-западѣ Россіи въ 1890 г.» («Труды» сѣти юго-запада Россіи). Изъ его изслѣдованій скорость распространенія вихриковъ въ юго-западной Россіи получилась равною 39,7 к., т. е. приблизительно равною средней скорости движенія Г. въ Россіи, а средній радіусъ грозоваго вихря=30,3 к. Сообразно съ этимъ, каждую изохрону надо разсматривать, какъ линію, соединяющую отдѣльные вихрики, наблюдаемые въ одинъ и тотъ же моментъ. Грозовая дѣятельность происходитъ, слѣдовательно, не по всей изохронѣ, а только мѣстами. Для образованія Г. высокой температуры и большой влаги недостаточно: необходимо еще существованіе восходящаго движенія, хотя бы и медленнаго. Эти три условія чаще всего выполняются въ юго-вост. части циклона у окраины послѣдняго, гдѣ дуютъ теплые и богатые паромъ Ю, ЮЮЗ и ЮЮВ вѣтры, и небо мѣстами ясно, отчего здѣсь солнечные лучи имѣютъ свободный доступъ къ земной поверхности. Тутъ являются мѣстныя нагрѣванія, ведущія за собою мѣстные восходящіе токи, въ верхнихъ частяхъ которыхъ происходитъ обильное осажденіе паровъ и образованіе густыхъ облаковъ. Выдѣленіе скрытой теплоты поддерживаетъ токи, втягивающіе въ себя снизу воздухъ и производящіе вслѣдствіе этого вихреобразныя движенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ и паденіе барометра (частный минимумъ). Восходящимъ токамъ способствуетъ быстрое убываніе температуры съ высотою, происходящее въ юго-вост. части циклоновъ, что доказывается теоретически и подтверждается наблюденіями на аэростатахъ (L. Sohnke, «Der Ursprung der Gewitterelectricität» 1885). Токи иногда бываютъ такъ сильны, что образуются смерчи (F. Erk, «Eine Windhose zwischen Gewitterwolken, Beobacht. der meteorol. Stationen in Bayern» 1892, также H. Hildebrandsson, «Les orages dans la péninsule Scandinave» — «Nova Acta Soc. Reg. Sc. Ups.» 1888, также Th. Wigert, «Orage accompagné de trombes près Upsala» — «Bihang till Kongl. Svenska Vet. Akad. Handl.» Band 14, 1888). Особенно замѣчательны грозовые смерчи въ сѣв.-амер. торнадахъ (Finlay, «Report on the character of six Hundred Tornadoes» —«Professional Papers of the Signal Service» № VII, Вашингт, 1882).

Такъ какъ главная причина осадковъ—восходящіе токи влажнаго воздуха, то естественно ожидать тѣсной связи между ними и грозами, что дѣйствительно и подтверждается (Клоссовскій, «Грозы въ Россіи»).

Передвиженіе грозъ зависитъ главнымъ образомъ отъ движенія воздуха въ циклонѣ, уносящаго образовавшійся въ его средѣ вихрь. Это, между прочимъ, доказывается тѣмъ, что направленіе преобладающаго во время грозы вѣтра совпадаетъ съ направленіемъ движенія грозы (C. Ferrari, «Sulla dinamica dei temporali»). Оно обусловливается также до извѣстной степени температурою и влажностью, а также мѣстными условіями. Такъ, грозы, встрѣчая на своемъ пути холодныя мѣстности (рѣки, озера и проч.), огибаютъ ихъ, или перескакиваютъ черезъ нихъ, или, наконецъ, совсѣмъ прекращаются; напротивъ того, мѣстности болотистыя, богатыя водянымъ паромъ, а иногда сильно нагрѣвающіяся, какъ бы притягиваютъ грозы и, вообще, способствуютъ развитію грозовой дѣятельности. То же относится и къ гористымъ мѣстамъ, представляющимъ благопріятныя условія для образованія восходящихъ теченій.

Передъ грозою атмосферное давленіе и относительная влажность уменьшаются, температура же и абсолютная влажность увеличиваются. Въ моментъ наступленія грозы первыя двѣ достигаютъ минимума, а вторыя—максимума. Послѣ этого давленіе и относительная влажность дѣлаютъ скачекъ вверхъ, а температура—скачекъ внизъ. Причина этого заключается въ дождѣ, производящемъ давленіе на нижніе слои и вмѣстѣ съ тѣмъ охлажденіе ихъ. Послѣ дождя давленіе становится меньше, температура начинаетъ медленно повышаться. Только что указанными измѣненіями атмосфернаго давленія во время грозы объясняется изогнутость изобаръ, указанная на чертежѣ, весьма характерная для грозъ и, въ связи съ нею, положеніе дождевой полосы *R*: одинъ минимумъ давленія *m* предшествуетъ грозѣ, другой болѣе слабый, *n*, слѣдуетъ за нею. Сила вѣтра передъ грозою обыкновенно бываетъ мала, при началѣ ея быстро увеличивается и максимума достигаетъ при концѣ Г., послѣ чего быстро убываетъ. Вслѣдствіе вторженія сверху воздушныхъ массъ, увлекаемыхъ ливнемъ и градомъ, во время грозы бываютъ нерѣдко сильные порывы вѣтра (W. Köppen, «Gewitterböe»—«Annalen des Hydrographie», 1882, стр. 595 и 714). Большое количество водяныхъ паровъ, вырывающихся изъ кратеровъ вулкановъ во время извержения, служитъ причиною замѣчательныхъ своею силою вулканическихъ Г. *П. Броуновъ.*



Гроза (Александръ, 1807—1875)—одинъ изъ второстепенныхъ представителей польско-украинской школы. Учился въ виленскомъ и дерптскомъ университетахъ; по общественному положенію—волынскій помѣщикъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовалась поэма его «Starosta Kaniowski» (1836), основанная на преданіяхъ о знаменитомъ въ свое время Николаѣ Потоцкомъ, наводившемъ ужасъ на

всю Украйну своимъ разгульнымъ образомъ жизни и необузданными страстями. Народныя малорусскія пѣсни и сказанія, романтическія фигуры казаковъ à la Мальчевскій, упыри и волки, ведущіе между собою бесѣду — таковы основныя черты поэмы. Г. изображаетъ намъ Украйну вымышленную, а не такую, какой она была на самомъ дѣлѣ. Собраніе сочиненій Г. вышло въ 1843 г. (Вильна) и заключаетъ въ себѣ, кромѣ «Starosty», различныя пѣсни и стихотв., а также поэмы «Halina», «Wacław», «Helena», «Powiesci ludu i Dumy». Изъ другихъ произведеній Г. («Jastrzębiec», «Smieciński», «Soroka», «Janko sieру», «Trzy palmy») слѣдуетъ отмѣтить историческую думу «Jassyr Batowski», которая признается лучшимъ произведеніемъ Г. Прозой Г. написаны: «Obrazki Ukraińskie» (Варш. 1855); «Trzy powieści» (Житом.. 1860); «Mozaika kontraktowa» (Вил., 1857); неудачная драма «Hryć» (Вил., 1858) и мистерія «Твардовскій», основанная на народныхъ преданіяхъ (Броды, 1873). Г. былъ редакторомъ журнала: «Rusałka» (Вильна, 1838—42), пользовавшагося въ свое время большимъ вліяніемъ, и сборника «Grosz wdovi» (Кіевъ, 1849—51). Ему же принадлежитъ «Elementarz», долгое время употреблявшійся въ волынскихъ школахъ. *К. А—нъ.*

Гроздовидныя железы—см. Железы.

Гроздовникъ (Botrychium Sw.) — небольшой родъ папоротниковъ изъ семейства ужовниковыхъ (Ophioglosseae). Сюда относятся 6—10 многолѣтнихъ травянистыхъ видовъ, распространенныхъ по средней и сѣверной Европѣ и Азіи, Сѣверной Америкѣ и Австраліи. Многолѣтнее подземное корневище выпускаетъ ежегодно только одинъ листъ на длинномъ черешкѣ, состоящій изъ двухъ частей: нижняя зеленая—листъ собственно—различно разсѣчена, просто или 2—3 перистая, споръ не имѣетъ, и верхняя—плодущая часть—вся состоитъ изъ бурыхъ спороплодниковъ, сидящихъ на метельчато-развѣтвленныхъ доляхъ листа. У насъ весьма часто въ лѣсахъ попадается *Г. луновидный* (B. Lunaria Sw., также башмачекъ, богородицына ручка, ключъ-трава, худоба, хлѣбоемка и др.); у него листъ разрѣзанъ на полулунныя дольки; ростомъ не выше 2—3 дцм.; обширно распространенъ по свѣту. Прежде употреблялся въ медицинѣ, нынѣ оставленъ. Красивъ *Г. виргинскій* (B. virginianum Sw.), очень крупный, съ мелкоразсѣченными долями листа, встрѣчается рѣже предыдущаго въ сѣверной Европѣ, Азіи и Америкѣ. Кромѣ этихъ, въ Россіи еще два вида. *А. А.*

Грозный — окружной городъ Терской области, на обоихъ берегахъ р. Сунжи, притока Терека, на высотѣ 419 фут. н. ур. м. Только съ 1870 г. переименованъ въ окружной городъ; до того на этомъ мѣстѣ находилась крѣпость Грозная, построенная въ 1818 г., по приказанію Ермолова, для борьбы съ чеченцами. Благодаря удачно выбранному мѣсту сооруженія крѣпости, въ тотъ же годъ была завоевана полоса земли между Терекомъ и Сунжей. Крѣпость Г. послужила началомъ образованія такъ называемой «Русской дороги», проложенной отъ одной крѣпости къ другой черезъ недоступную до тѣхъ поръ Малую Чечню. Болѣе 6 т. жит.; два раза въ году ярмарки. Въ окрестностяхъ минеральные и нефтяные источники. *Н. К.*

Грозный — прозваніе царя Іоанна Васильевича; см. Іоаннъ IV.

Грозовъ—м. Минской губ., Слуцкаго у.; жит. 211. Мѣстечко получило привилегію въ 1693 г. Тутъ были монастыри Никольскій и Іоанно-Богословскій. Теперь 2 правосл. церкви, костелъ, 2 еврейск. молитв. дома, школа, 11 лавокъ и винокуренный заводъ.

Грозье (Жанъ-Баптистъ-Габріель-Александръ Grosier, 1743—1823) — французскій іезуитъ, историкъ. Сотрудничалъ въ «Mercure de France», затѣмъ въ «Année littéraire», которую онъ, послѣ смерти Фрерона, издавалъ вмѣстѣ съ Жоффруа. 40 лѣтъ онъ работалъ надъ «Histoire générale de la Chine» (составленной Малья въ Пекинѣ, по первоисточникамъ), впервые ознакомившей Европу съ китайскими лѣтописями. Она издана въ 1777—84 г. и дополнена «Description générale de la Chine» (1786), по мемуарамъ миссіонеровъ. Г. принадлежатъ еще «Mémoires d'une société célèbre (іезуитовъ), considérée comme corps littéraire et académique» (1792).

Гроицкій (Бартошъ Groicki, 1519—99)—польскій юристъ, авторъ цѣлаго ряда сочиненій, посвященныхъ магдебургскому праву (см.). Учился правовѣдѣнію въ краковской акд., былъ подвойтомъ краковскимъ (писаремъ высш аго суда). Соч. Г.: «Abrogatio et moderatio abusuum et sumptuum etc.» (1547—краткія положенія о тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ судья даетъ приговоръ и получаетъ судебныя акциденціи); «Artykuły prawa magdeburskiego, które zowią Speculum saxonum» (1558 — передѣлка и сокращенное изложеніе Саксонскаго зерцала и сборника магдебургскаго права); «Porządek sądów i spraw miejskich prawa magdeburgskiego» (1555—трактатъ объ общихъ началахъ права, судоустройствѣ, судопроизводствѣ, наказаніяхъ и преступленіяхъ, составленный по тѣмъ же источникамъ); «Ustawa płacy i sądów w prawie magdeburskim» (1560—уставъ о платежахъ за вину); «Postępek wybran jest z praw cesarskich и т. д.» (1560 — вольная передача Каролины, т. е. уголовнаго уложенія Карла V); «Regestr do porządku i do artykułów prawa magdeburskiego i cesarskiego» (1567—алфавитный указатель словъ и юридическихъ терминовъ, съ ссылкою на вышеназванныя сочиненія, а иногда и съ объясненіями); «Tytuły prawa Magdeburskiego do porządku i do artykułów» (1567 — трактатъ о вопросахъ гражданскаго права, составляющій продолженіе «Artykuły prawa magdeburskiego»). Всѣ эти сочиненія, напеч. въ Краковѣ и многократно переиздававшіяся, въ послѣдній разъ въ Перемышлѣ въ 1760 г., составлены съ учебною цѣлью. Свои доказательства авторъ нерѣдко черпаетъ изъ Священнаго Писанія, ссылается на communis opinio, на общее ученіе докторовъ права, въ частности на Бартола, Цазія и др. Съ теченіемъ времени названныя соч. Г. получили въ судахъ силу закона и составили сводъ подъ общимъ названіемъ: «Por-

ządek Sądów i spraw miejskich prawa magdeburskiego». Въ Малороссіи уже въ концѣ XVI ст. существовали русск. переводы «Порядка», а въ 1735 г., когда сдѣлана была попытка кодификаціи малороссійскихъ законовъ, сводъ этотъ переведенъ былъ на русскій языкъ по распоряженію правительства. Примѣнялся онъ въ Малороссіи до изданія закона 3 февр. 1831 г., которымъ магдебургское право было замѣнено литовскимъ статутомъ и общими россійскими узаконеніями; въ законѣ этомъ Г. неправильно названъ Троицкимъ. Кромѣ приведенныхъ соч., Г. еще принадлежатъ: «Prawa między gospodarzem a komornikiem krótko spisane» (Крак., 1567), «Obrona sierot i wdów opiekunom i kuratorom» (Крак., 1605). Ср. Кистяковскій, «Права, по которымъ судился малороссійскій народъ» (Кіевъ, 1879). *А. Я.*

Гроль (Jean Grolier)—извѣстный французскій библіофилъ (1479—1565); служилъ въ арміи, исполнялъ важныя политическія миссіи. Въ Италіи познакомился съ знаменитымъ типографомъ Альдусомъ Мануціемъ и положилъ основаніе коллекціи книгъ, славящейся особенно художественно исполненными переплетами. Большинство этихъ книгъ находится теперь въ парижской національной библіотекѣ. Ср. Le Roux de Liney, «Recherches sur J. G., sur sa vie et sa bibliothèque» (П. 1866).

Грольманъ: 1) Карлъ-Вильг.-Георгъ ф. Grolman, 1777—1843) — прусск. ген.; съ отличіемъ сражался при Іенѣ, Эйлау и Гейльсбергѣ и принялъ, послѣ заключенія Тильзитскаго мира, дѣятельное участіе въ преобразованіи арміи. Скоро онъ перешелъ на австр. службу и участвовалъ въ походѣ 1809 г. противъ Наполеона I. По заключеніи мира, Г. отправился въ 1810 г. въ Испанію и командовалъ иностраннымъ легіономъ. Въ 1812 г., онъ попалъ въ плѣнъ къ французамъ, но скоро бѣжалъ; въ 1813 г. снова вступилъ въ прусскую армію и отличился при Люценѣ, Бауценѣ, Кульмѣ, Лейпцигѣ; въ 1815 г. былъ генералъ-квартирмейстеромъ въ арміи Блюхера. По его указаніямъ, адъютантъ его, Даминъ, составилъ: «Geschichte des Feldzugs von 1815 in den Niederlanden u. Frankreich» (1837—38) и «Geschichte des Feldzugs von 1814 in dem östlichen u. nördl. Frankreich» (1842—43). 2) Г. Карлъ-Людвигъ-Вильг. ф. (1775—1829)—проф. права въ Гиссенѣ и гессенскій министръ. Его важнѣйшія соч.: «Grundsätze des Kriminalrechtswissenschaft» (4 изд. 1826); «Theorie des gerichtlichen Verfahrens in bürgerlichen Rechtsstreitigkeiten» (4 изд. 1820).

Грольмусъ (Grolmus)—чешскій священникъ, археологъ, род. въ 1787 г.; занимался раскопками и изученіемъ древнихъ чешскихъ народныхъ произведеній. Изъ его сочиненій по этому предмету замѣчательны: «Hrad Hora Hvězdna (Sternberg)» (1842), «Staročeské pověsti, písně, hry». *И. Л.*

Громада—см. Община (малороссійская).

Громадко (Hromádko, Янъ Непомукъ Норбертъ) — дѣятель эпохи возрожденія чешской національности (1783—1850), былъ нѣкоторое время учителемъ въ Колинѣ. Онъ издавалъ въ Вѣнѣ «Vídeňské noviny» (1812—16) и «Prvotiny pěknych umění» (1813—17), въ которыхъ принимали участіе всѣ тогдашніе чешскіе писатели. Журналы Г. были средоточіемъ чешскаго литературнаго движенія. *И. Л.*

Громбчевскій (Брониславъ Людвиговичъ)—путешественникъ; род. въ 1855 г. По окончаніи курса въ гимн., поступилъ юнкеромъ въ пѣх. полкъ. Произведенный въ офицеры, онъ былъ переведенъ на службу въ Туркестанъ, въ 14 туркестанскій линейный батальонъ; состоялъ ординарцемъ при М. Д. Скобелевѣ, затѣмъ при кн. Витгенштейнѣ; участвовалъ въ Алайскомъ походѣ 1876 г. и въ Самаркандскомъ 1878 г. Въ 1880 г. Г. перешелъ на службу по военно-народному управленію и былъ назначенъ помощникомъ начальника Маргеланскаго у. Занимая эту должность, Г. изучалъ мѣстныя нарѣчія и въ совершенствѣ овладѣлъ сартовскимъ и таджикскимъ языками. Въ 1885 г., въ качествѣ старшаго чиновника особыхъ порученій при воен. губ. Ферганской обл., Г. командированъ въ Кашгаръ и на Тянь-Шань, съ цѣлью провѣрки границы съ Китаемъ; поѣздка эта дала ему возможность ознакомиться съ нѣкоторыми весьма интересными мѣстностями Кашгаріи (Хотанъ и т. п.), произвести съемку почти 1000 в. пути и представить отчетъ, за который авторъ былъ награжденъ серебряною медалью отъ Имп. русск. геогр. общ. Въ 1886 г. Г. изслѣдовалъ верховья Сыръ-Дарьи, Нарына и Сусамыра, а также Ферганскій и Александровскій хребты. Занявшись при спб. унив. астрономіей, Г. въ 1888 г. изслѣдовалъ Памиры, часть Гиндукуша, нѣкот. истоки Инда, Канджутъ, часть Мустага, бассейнъ Раскемъ-Дарьи и Кашгарскій хребетъ. Всего было пройдено болѣе 2800 в., по весьма мало или совсѣмъ неизслѣдованнымъ мѣстностямъ, сдѣлана маршрутная съемка 1383 в., опредѣлено 14 астрономическихъ пунктовъ и 158 высотъ барометрически, а также снято 150 фотограф. снимковъ, открыты залежи нефрита, изслѣдована вершина Чаркумъ и собраны весьма разнообразныя коллекціи. За экспедиціи Г. получилъ отъ Имп. русск. геогр. общ. золотую медаль. Въ 1889 г. Г. обслѣдовалъ часть Каратегина и Дарваза, Памиры, часть Вахана и Гиндукуша, сѣв.-зап. Тибетъ и Кашгарію. Съемка произведена на протяженіи 7200 в., астрономическихъ пунктовъ опредѣлено 73, барометрическихъ высотъ 351; сдѣланы многочисленныя наблюденія и собраны богатыя, весьма разнообразныя коллекціи. Часть результатовъ обработана А. И. Воейковымъ и А. А. Тилло и помѣщена въ изд. Имп. геогр. общ., энтомологическія же коллекціи обработаны А. Семеновымъ («Diagnoses Coleopterorum novorum ex Asia Centrali et Orientali», СПб., 1889—1890). Сводъ всѣхъ матеріаловъ, добытыхъ экспедиціями Г., готовится въ настоящее время авторомъ къ печати. За послѣднюю экспедицію Г. произведенъ въ подполковники. Въ 1891 г. Г. принималъ участіе въ поѣздкѣ турк. генер. губ. на Памиры, а въ 1892 г., вмѣстѣ съ Іоновымъ,—въ объѣздѣ Памировъ. Въ настоящее время Г. состоитъ начальникомъ Ошскаго у. Ферганской обл.

Громека—русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, войсковой товарищъ Васи-

лій Г., по универсалу Мазепы 1704 г., пожалованъ помѣстьями. Потомство его внесено во II ч. родословной книги Полтавской и С.-Петербургской губ.

Громека (Ипполитъ Степановичъ)—профессоръ механики казанскаго университета, сынъ публициста Г. (1851—1889), окончилъ курсъ въ московскомъ унив. въ 1873 г. и былъ оставленъ при немъ на два года для приготовленія къ дѣятельности преподавателя по прикладной математикѣ. Первая написанная имъ работа: «Очеркъ теоріи капиллярныхъ явленій; теоріи поверхностнаго сцѣпленія жидкости», напеч. въ томѣ IX «Математическаго сборника», изд. моск. матем. общ. (въ 1879) доставила ему степень магистра прикладной математики и въ 1880 г. онъ былъ избранъ въ доценты по каѳедрѣ механики въ казанскомъ унив. Въ 1881 г. онъ получилъ въ этомъ унив. степень доктора, защитивъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Нѣкоторые случаи движенія несжимаемой жидкости»; въ 1882 г. былъ выбранъ въ ординарные проф. Въ теченіе своей кратковременной ученой и педагогической дѣятельности Г. пріобрѣлъ заслуженную извѣстность какъ отличный проф. и замѣчательный ученый. Почти всѣ сдѣланныя имъ работы относятся къ области гидромеханики. Кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ диссертацій, имъ написаны слѣдующія статьи и сочиненія, напечатанныя большею частію въ изданіяхъ физико-математической секціи общества естествоиспытателей при казанскомъ унив.: «Къ теоріи движенія жидкости въ узкой цилиндрической трубкѣ» («Уч. Записки каз. унив., 1882), «О скорости распространенія волнообразнаго движенія въ узкихъ трубкахъ» (приложеніе къ протоколамъ секціи, т. I, 1883), «О вихревыхъ движеніяхъ на сферѣ» (т. же т. III, 1885), «О движеніяхъ жидкихъ капель» (т. же, V, 1886), «Нѣкоторые случаи равновѣсія совершеннаго газа» (т. же, т. V, 1886), «О безконечныхъ значеніяхъ интеграловъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій второго порядка» (тамъ же, VI, 1887), «О вліяніи неравномѣрнаго распредѣленія температуры на распространеніе звука» («Математическій сборникъ», XIV т., 1889). Ср. брошюру подъ загл. «Проф. И. С. Г.» (Казань, 1890). *Д. Б.*

Громека (Михаилъ Степановичъ)—сынъ публициста Г. (1852—1883); въ 1875 г. окончилъ моск. университетъ, былъ учителемъ рус. яз. и исторіи въ гимназіяхъ Царства Польскаго. Въ припадкѣ сумашествія нанесъ себѣ смертельную рану, отъ которой и умеръ. Извѣстенъ талантливымъ этюдомъ: «Послѣднія произведенія гр. Л. Н. Толстого» («Русск. Мысль» 1883), который выдержалъ 3 изд. Успѣхъ этотъ отчасти обусловленъ и тѣмъ, что книга заключаетъ въ себѣ очень значительныя выдержки изъ непапечатанныхъ въ Россіи философско-богословскихъ трактатовъ и «Исповѣди» знаменитаго романиста.

Громека (Степанъ Степановичъ)—извѣстный публицистъ 60-хъ гг. (1823—77), сотрудникъ «Отеч. Зап.», гдѣ Г. нѣсколько лѣтъ завѣдывалъ отдѣломъ «Современной хроники», и «СПб. Вѣдомостей» редакціи Краевскаго, гдѣ печатались его передовыя статьи. Кромѣ «Отеч. Зап.», Г. помѣщалъ ст. въ «Современникѣ» («Польскіе евреи», 1858) и «Русскомъ Вѣстникѣ» (много нашумѣвшія статьи о полиціи, 1857—59). Его ст. «Аннапольское дѣло» («От. Зап.» 1862) была первой допущенной цензурою полемикой съ Герценомъ. Г. былъ однимъ изъ первыхъ публицистовъ, воспользовавшихся ослабленіемъ цензурныхъ строгостей для прямого, по возможности, обсужденія текущихъ вопросовъ русской государственной и общественной жизни, въ духѣ умѣренно-либеральномъ. Въ этомъ, а также въ бойкости языка—разгадка вниманія, которое обращали на себя, въ свое время, его статьи. До начала литературной дѣятельности Г. онъ служилъ желѣзнодорожнымъ жандармскимъ офицеромъ, потомъ былъ начальникомъ отдѣл. въ м-ствѣ внутреннихъ дѣлъ. Н. А. Милютинъ вызвалъ его въ 1863 г. въ Польшу, въ самый разгаръ польскаго возстанія. Здѣсь онъ былъ предсѣдателемъ коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, а затѣмъ около 10 лѣтъ сѣдлецкимъ губернаторомъ.

Грометись—см. Овца.

Громницкъ—рукопись, находящаяся во многихъ спискахъ. Это «бесѣды о седми планетахъ небесныхъ». Большею частью писано полууставомъ XVII—XVIII в., съ изображеніемъ планетъ и знаковъ зодіака. У гр. Уварова есть превосходная рукопись этого Г., изъ собранія Царскаго (№ 434), подъ загл. «Книга Grotnic, твореніе премудраго царя Ираклія Перскаго и Tablica Pitagoresowa». Эта рукопись—переводъ съ польскаго и замѣняла нѣкогда астрономическій календарь. *А. Т.*

Громницкій (Михаилъ Ѳедоровичъ)—воспитанникъ моск. унив., занимавшій предъ введеніемъ въ 1866 г. судебной реформы должность губ. стряпчаго въ Воронежѣ и назначенный, при открытіи окружного суда въ Москвѣ, товарищемъ прокурора; одинъ изъ самыхъ выдающихся представителей серьезнаго судебнаго краснорѣчія, бывшій обвинителемъ по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, разбиравшимся въ Москвѣ въ первые годы послѣ судебной реформы. При новости обязанностей публичнаго обвинителя, отсутствіи какой-либо въ этомъ отношеніи школы и возможности увлеченія образцами французскихъ, яростныхъ, односторонникъ и трескучихъ прокурорскихъ рѣчей — вопросъ о томъ, какіе пріемы усвоитъ себѣ русскій обвинитель, имѣлъ огромное практическое значеніе. Обладая неотразимою логикою и необыкновенною ясностью и простотою изложенія, Г. почти сразу завоевалъ себѣ извѣстность, дѣлавшую его образцомъ для русскихъ начинающихъ обвинителей. Онъ внесъ въ свои рѣчи строгую объективность, спокойствіе и умѣренность, остался свободнымъ отъ всякой аффектаціи и стремленія обвинить во что бы то ни стало. Рѣчи его (въ особенности по дѣлу студента Данилова, убившаго ростовщика и его служанку, и по дѣлу о шайкѣ поддѣлывателей кредитныхъ билетовъ, такъ наз. Мотовскому) до сихъ поръ съ пользою могутъ быть изучаемы всякимъ, готовящимъ себя къ публичной судебной дѣятельности. Назначенный въ 1869 г. членомъ

судебной палаты, онъ вскорѣ вышелъ въ отставку и провелъ нѣсколько лѣтъ въ званіи присяжнаго повѣреннаго, выступая, при этомъ, въ печати со строгими требованіями относительно профессіональной адвокатской жизни. Вернувшись на службу въ 1885 г., онъ занимаетъ нынѣ должность товарища прокурора моск. судебной палаты (Ср. «Новое вино в новые мѣха» А. Ѳ. Кони, въ «Недѣлѣ» 1892 г., № IV). *А. К.*

Громова (Пелагея Кузьминишна) — артистка спб. русской драматической труппы (1819—1887); воспитывалась въ спб. театральномъ учил., въ классѣ П. А. Каратыгина. На сценѣ была съ 1839 г., выступивъ подъ своей дѣвичьей фамиліей (Бормотова). Роли комическихъ старухъ (Ѳеклуши въ «Грозѣ», старухи-няни въ «Бѣдность не порокъ» и пр.) были лучшими въ ея репертуарѣ. Ея мужъ, *Громовъ* (Василій)—актеръ, воспитанникъ спб. театральнаго училища (1813 — 1845), игралъ сначала въ провинціи, а въ 1842 г. замѣнилъ на спб. драматической сценѣ Брянскаго.

Громовержецъ — эпитетъ Зевса или Юпитера, карающаго громомъ и молніей (Ζεὺς καταβάτης, Jupiter tonitrualis и др.).

Громовское раскольническое кладбище въ СПб., за Митрофаньевскимъ православнымъ кладбищемъ; при немъ моленная или часовня, богадѣльня, пріютъ и проч. Въ прошломъ ст. кладбище поповцевъ находилось на Волковомъ полѣ, но при Павлѣ I оно перешло къ единовѣрцамъ. Въ 1825 г. поповцамъ было отведено нынѣшнее Г. кладбище, названное такъ по имени купца Громова, который пожертвовалъ подъ кладбище собственную землю; моленная основана тамъ послѣ того, какъ была закрыта (1844) моленная поповцевъ, находившаяся на Ивановской улицѣ. Когда между приверженцами бѣлокриницкой іерархіи (V, 221) возникъ расколъ, раздѣлившій ихъ на окружниковъ и противоокружниковъ, Г. кладбище осталось въ рукахъ первыхъ.

Громовъ (Сергѣй Алексѣевичъ, 1774—1856)—засл. проф. спб. медико-хирургической акд.; обучался въ смоленской гимн. Курсъ медико-хирург. акд. окончилъ въ 1802 г.; былъ посланъ на казенный счетъ за границу на три года; занималъ каѳедры повивальнаго искусства и судебной медицины съ мед. полиціею. Въ 1837 г. оставилъ акд. Его руководство—«Краткое изложеніе суд. медицины для академическаго и практическаго употребленія» (СПб., 1832) удостоено отъ рос. акд. наукъ половинной Демидовской преміи.

Громовъ (Яковъ Никитичъ)—проф. харьковскаго унив.; окончилъ курсъ харьковскаго унив. въ 1813 г.; сначала читалъ коммерцію, а на мед. факультетѣ—обозрѣніе естественной исторіи; съ 1820 г. ордин. проф. фармакологіи, исторіи и литературы медицины; оставилъ каѳедру въ 1835 г.

Громовые праздники (< Громови праздныки») — рядъ народныхъ праздниковъ въ Екатеринославской губ., продолжающійся, съ небольшими перерывами, съ 8 іюля по 15 августа. Наиболѣе чтимый изъ всѣхъ Г. праздниковъ, и притомъ не въ одной только Малороссіи—день пр. Иліи, который, по мнѣнію народа, вѣдаетъ, подобно языческому Перуну, громами и караетъ грозовымъ пожаромъ людей ему непочтительныхъ. Во многихъ мѣстностяхъ Г. праздники почитаются болѣе воскресныхъ дней и даже нѣкоторыхъ изъ двунадесятыхъ праздниковъ. Въ Г. праздники запрещается работать. У работающихъ нерѣдко отнимаютъ косы, серпы, рубятъ колеса, отбираютъ сбрую и часто за отобранное берутъ выкупъ.

Громовыя стрѣлы.—Подъ такимъ названіемъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи извѣстны въ народѣ находимые въ землѣ окаменѣлые остатки хвостового придатка головоногихъ моллюсковъ изъ семейства белемнитовъ (см.), называемыхъ также чортовыми пальцами, а чаще всего выпахиваемые нерѣдко на поляхъ наконечники стрѣлъ и другія каменныя орудія (см.)—остатки культуры доисторическаго человѣка. Г. стрѣламъ народъ приписываетъ лѣкарственное дѣйствіе, съ каковой цѣлью ихъ кипятятъ съ водой, при чемъ послѣдняя пріобрѣтаетъ будто бы цѣлебныя свойства и употребляется въ народной медицинѣ. См. также Фульгуриты. *Б. Ц.*

Громоотводъ (paratonnerre или paratoudre, Blitzableiter, Lightning-Conductor), точнѣе, по назначенію—молніеотводъ, служитъ для защиты зданій и судовъ отъ разрушительныхъ дѣйствій молніи. Его дѣйствіе основано на свойствѣ металлическихъ остроконечій какъ бы извлекать электричество изъ наэлектризованныхъ предметовъ, въ сторону которыхъ остроконечія обращены. Г. состоитъ изъ одного или многихъ металлическихъ стержней, поставленныхъ наверху зданія, обращенныхъ остріями вверхъ и металлически соединенныхъ съ землею. Грозовыя облака, проходя надъ такими стержнями, мало-по-малу теряютъ свое электричество. Электрическій разрядъ (см.), происходитъ или безшумно, будучи сопровождаемъ слабымъ свѣтомъ на оконечности стержня, или же въ стержень ударяетъ молнія, сопровождаемая громомъ. Въ обоихъ случаяхъ движенія электричества происходитъ въ хорошо устроенныхъ проводникахъ, безъ вреда для зданія. Настоящая статья раздѣлена на 3 части. Въ первой излагается исторія возникновенія Г. и системъ устройства ихъ; во второй изложены наиболѣе раціональныя правила, соблюдаемыя при ихъ устройствѣ на зданіяхъ вообще и на пороховыхъ погребахъ въ частности; въ третьей части описаны судовые Г.

Франклинъ первый опредѣлилъ электрическія свойства остроконечныхъ проводниковъ и предложилъ пользоваться ими для уничтоженія электричества въ грозовыхъ тучахъ, въ первоначальномъ предположеніи, еще не подтвержденномъ тогда опытомъ, что молнія есть электрическое явленіе. Письма Франклина къ англійскому ученому Коллинсону объ этомъ предметѣ, при чтеніи ихъ въ лондонскомъ королевскомъ обществѣ, возбудили почти общее недовѣріе и даже насмѣшки членовъ общества: мемуаръ Франклина не былъ напечатанъ въ изданіи общ. («Philosophical Transactions»). Когда стараніями Фотергилля письма Франклина были изданы особою книгою и извлеченіе

изъ нея было снова прочитано въ королевск. обществѣ, то при этомъ чтеніи мѣсто о Г. было нарочно пропущено. Во Франціи же идеи Франклина сначала имѣли скорый успѣхъ; его книга была переведена въ 1752 г. на франц. языкъ по иниціативѣ Бюффона, который убѣдилъ переводчика книги Далибара воспроизвести опыты, проектированные Франклиномъ, и также самъ устроилъ въ своемъ загородномъ помѣстьѣ заостренный желѣзный вертикальный прутъ; Далибаръ установилъ въ Марли, близъ Версали, стержень въ 40 фт. высоты, а Делоръ, близъ Парижа, — стержень въ 90 фт. Всѣ эти стержни на верхнемъ концѣ были заострены, а внизу утверждены на стеклянныхъ или иныхъ, непроводящихъ электричества, подставкахъ. Въ Марли вскорѣ (10 марта 1752), во время грозы изъ проводника было извлечено много искръ; чрезъ нѣсколько дней Бюффонъ и Делоръ тоже имѣли случай сдѣлать подобные опыты. Въ іюнѣ 1752 г. Франклинъ въ окрестностяхъ Филадельфіи сдѣлалъ новый, знаменитый по результатамъ, опытъ, спустивъ подъ облака на шнуркѣ змѣя, въ надеждѣ перевести электричество по снурку къ поверхности земли. Опытъ вполнѣ удался и Франклинъ успѣлъ удостовѣриться, что свойства полученнаго изъ атмосферы электричества не отличаются отъ свойствъ, изученныхъ дотолѣ на земныхъ источникахъ электричества. Между тѣмъ во Франціи, Рома, повторявшій опыты съ франклиновскими стержнями, также возымѣлъ мысль, кажется независимо отъ Франклина, воспользоваться бумажнымъ змѣемъ для сведенія атмосфернаго электричества на землю. Опытъ удался ему лишь въ іюнѣ 1753 г., извѣстіе же о франклиновскихъ опытахъ со змѣемъ читано было въ парижской академіи въ январѣ того же года. Опыты повторены были вскорѣ во многихъ странахъ. Въ Петербургѣ академикъ Рихманъ въ августѣ 1753 года во время опытовъ былъ убитъ электрическою искрою; съ тѣхъ поръ изслѣдователи атмосфернаго электричества стали осторожнѣе. Франклинъ, продолжая свое дѣло, установилъ (сент. 1752) на своемъ домѣ въ Филадельфіи желѣзный стержень, который по желанію могъ быть изолированъ. Этотъ стержень, имѣвшій 9 фт. высоты, соединялся желѣзною проволокою (7 мм. толщины) съ колодцемъ, въ который она была опущена. Проволока проходила чрезъ комнату; разрѣзавъ проводникъ, Франклинъ помѣстилъ въ промежуткѣ между двумя концами уже извѣстный тогда электрическій звонокъ, приходившій въ дѣйствіе при появленіи искръ изъ проводника. Это былъ и приборъ для изслѣдованія и первый настоящій Г.; много лѣтъ спустя (1786), молнія ударила въ стержень, установленный Франклиномъ, но не причинила никакого вреда дому. Г. стали распространяться въ Америкѣ, но въ 1755 г. встрѣтили противника въ одномъ духовномъ лицѣ, которое приписывало происшедшее въ томъ году въ Массачусетсѣ землетрясеніе возведенію многихъ Г. Но это, вдругъ возникшее и также быстро исчезнувшее, противодѣйствіе было ничтожно въ сравненіи съ тою непріязнью, съ какою было встрѣчено изобрѣтеніе Франклина, этого, по выраженію Канта, новаго Прометея, въ Англіи и во Франціи. Особенно горячимъ противникомъ Г. явился аббатъ Нолле, весьма извѣстный тогда во Франціи своими лекціями по экспериментальной физикѣ. Онъ не только утверждалъ, что металлическій стержень съ остріемъ и безъ острія, и вдобавокъ въ какомъ угодно положеніи, произведетъ одинаковое дѣйствіе, но даже доказывалъ опасность отъ Г. Хотя кое-гдѣ во Франціи все-таки были поставлены Г. (Вольтеръ первый или одинъ изъ первыхъ—въ Фернеѣ), но въ теченіи 30 лѣтъ число ихъ возросло ничтожно. Когда одинъ житель С.-Омера устроилъ въ 1783 г. на своемъ домѣ Г. въ формѣ стержня, поддерживавшаго шаръ, на которомъ былъ водруженъ мечъ, обращенный остріемъ къ небу, то между жителями Омера произошло волненіе и владѣлецъ дома могъ оставить Г. на домѣ лишь вслѣдствіе спеціальнаго судебнаго приговора *). Въ это время въ Америкѣ въ одной Филадельфіи насчитывалось не менѣе 400 установленныхъ Г. Дижонская академія воспользовалась с.-омерскимъ дѣломъ, чтобы выступить на защиту изобрѣтенія Франклина. Гитонъ де Морво, уже въ 1773 г. установившій три Г. въ Дижонѣ, и Маре, члены дижонской академіи, опубликовали нѣкоторыя правила для установки стержней и проводниковъ. Нѣчто подобное тому, что произошло въ С.-Омерѣ, было и въ Женевѣ, гдѣ въ 1771 г. извѣстный швейцарскій естествоиспытатель Соссюръ вздумалъ установить Г. на своемъ домѣ; жители города были такъ встревожены этою новинкою, что Соссюръ поспѣшилъ для, успокоенія умовъ, издать брошюру «О пользѣ Г.», которую и раздавалъ всѣмъ безплатно.

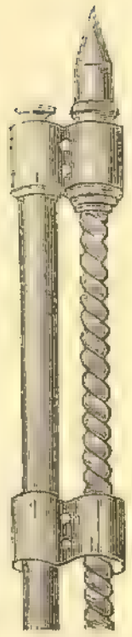
Въ Англіи, хотя и былъ установленъ въ 1760 г. Г. (на Эддистонскомъ маякѣ), прежде чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ, но распространеніе этого полезнаго орудія шло тамъ медленнѣе, чѣмъ въ какой либо странѣ, считая отъ перваго Г. въ каждой. Англичанинъ Вильсонъ противоставилъ положенію Франклина другое, утверждая, что стержни, заканчивающіеся шарикомъ, безопаснѣе заостренныхъ; тоже говорилъ Рома во Франціи. Король Георгъ III приказалъ поставить на королевскомъ дворцѣ въ Лондонѣ Г. съ шариками, какъ-бы въ видѣ протеста противъ американскаго изобрѣтенія (въ это время Соединенные Штаты отложились отъ своей метрополіи). До 1788 года дѣло съ громоотводомъ шло въ Англіи очень туго. Случившійся въ 1769 г. взрывъ порохового погреба въ Брешіи отъ удара молніею, при чемъ уничтожено было болѣе 2000 центнеровъ пороха, убито 3000 человѣкъ и разрушена $^1/_8$ часть города, послужилъ сильнымъ поводомъ къ устройству защиты пороховыхъ погребовъ отъ молніи. Чрезъ два года послѣ этого событія въ Англіи была составлена комиссія съ этой цѣлью и, вѣроятно, тогда и былъ устроенъ Г. при пурфлитскихъ пороховыхъ магазинахъ близъ Лондона. Статистическія свѣ-

*) Этотъ процессъ между муниципальными властями С.-Омера и домовладѣльцемъ Виссери де Буавалле, имѣвшій исходъ благопріятный для послѣдняго, получилъ большую огласку во Франціи и положилъ начало репутаціи молодого адвоката, впослѣдствіи столь извѣстнаго Робеспьера, выигравшаго это дѣло.

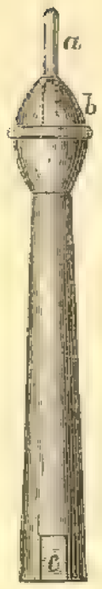
ГРОМООТВОДЫ.

1.

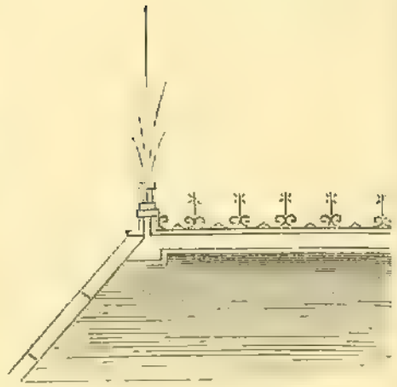
2



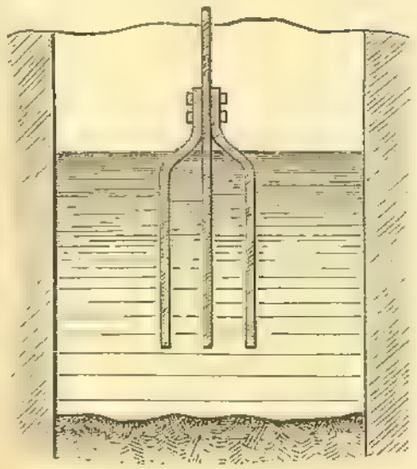
3.



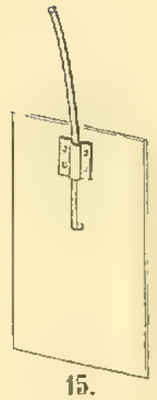
4.



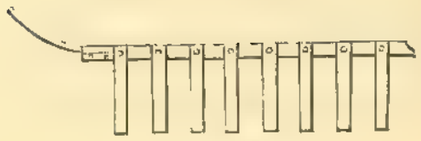
5



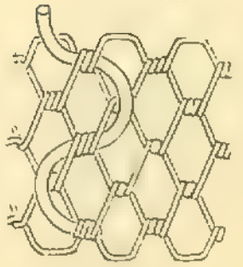
14.



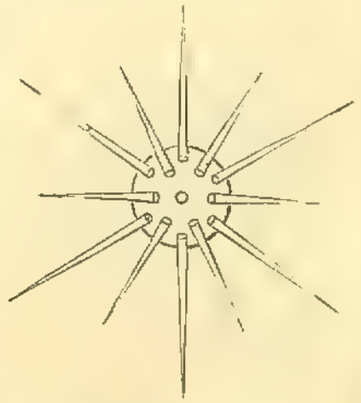
15.



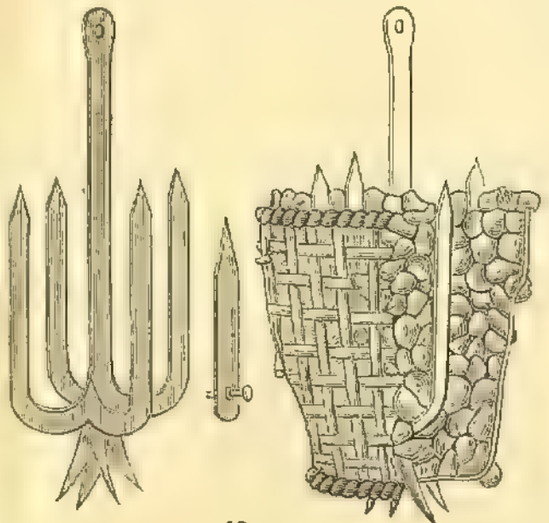
16.



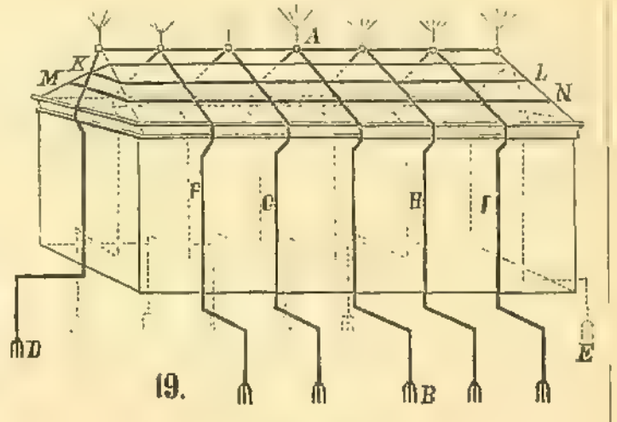
17.



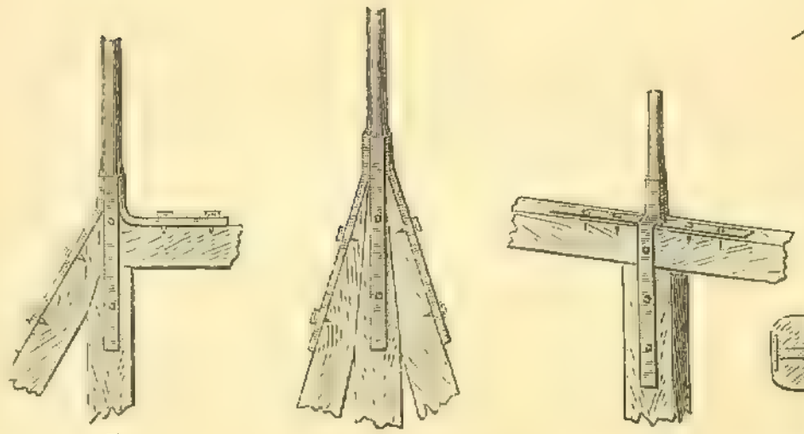
6.



18.



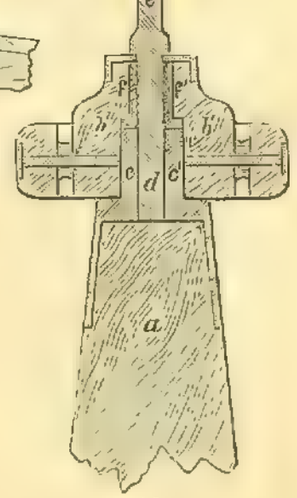
19.



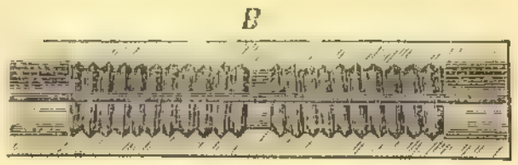
7.

8.

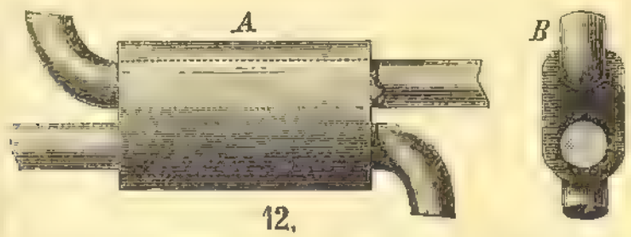
9.



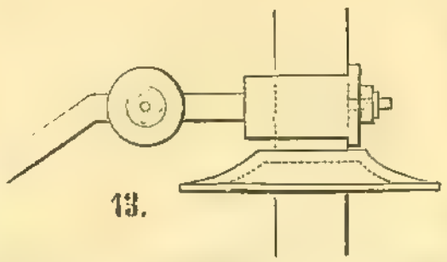
10.



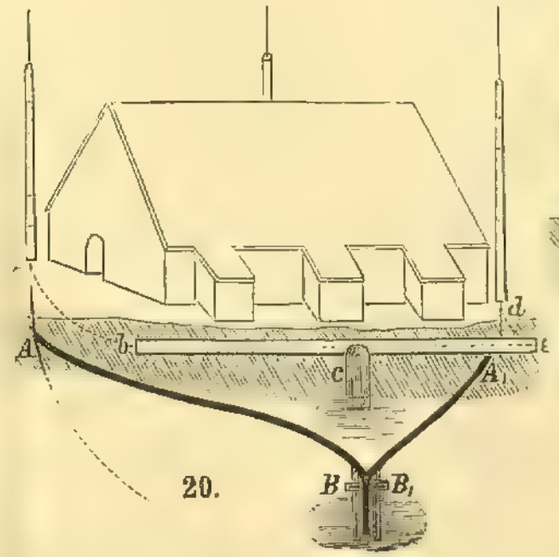
11.



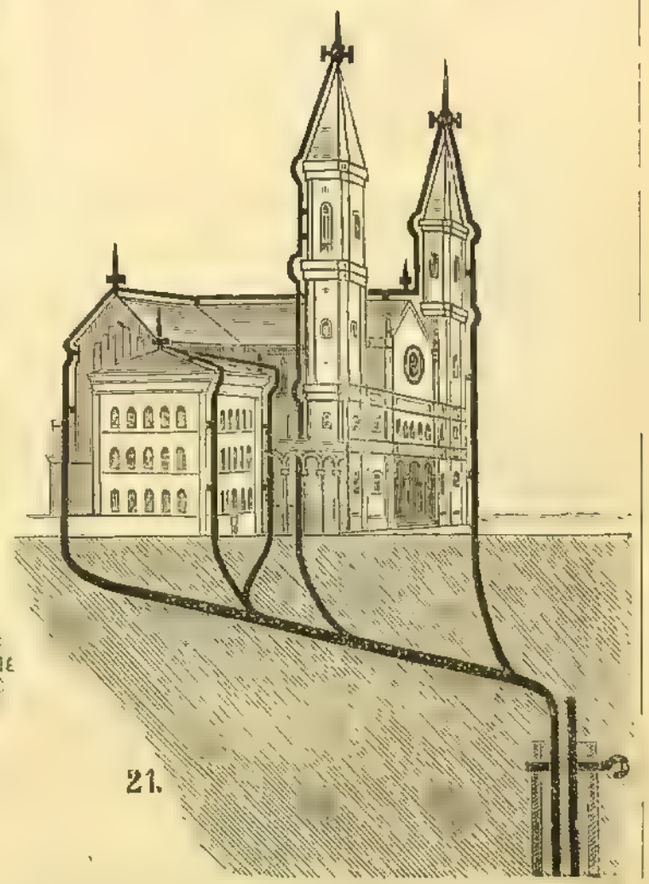
12.



13.



20.



21.

Фиг. 1) Платиновый наконечникъ громоотводнаго стержня, 2) Проволочный кабель, зажатый наконечникомъ. 3) Проволочный кабель съ наконечникомъ. 4) Соединение верхней части стержня *a*, (который для сбережения мѣста укороченъ и обломанъ на чертежѣ). 5, 6) Пучки изъ стержней. 7, 8, 9 и 10) Скрѣпленія основанія стержня съ деревянными частями крыши. 11 и 12) Муфты для соединенія проводниковъ. 13) Скрѣпленіе основанія стержня съ проводникомъ, загибающимся внизъ. 14) Конецъ подземнаго проводника, опущенный въ воду колодца. 15, 16 и 17. Подземныя части проводника. 18) Якорь и корзина съ углемъ—подземная оконечность проводника. 19) Защита пороховаго погреба система Мельсана. 20) Тоже—по французской системѣ. 21) Защита высокаго зданія.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

дѣнія 1784 г. показываютъ, что въ Европѣ тогда существовалъ 591 Г., не считая пороховыхъ магазиновъ; по всей вѣроятности, Г. было болѣе, но во всякомъ случаѣ очень мало. Въ Петербургѣ и Варшавѣ было изъ этого числа по 6 Г. Хотя пороховые магазины во всей Пруссіи были защищены Г., однако Фридрихъ Великій не согласился на постановку такового въ Сан-Суси на королевскомъ дворцѣ. Во всякомъ случаѣ въ Германіи въ 1778 г. вышло сочиненіе (Реймаруса), содержавшее въ себѣ правила устройства Г., которые стали входить тамъ въ употребленіе за много лѣтъ ранѣе (въ Гамбургѣ первый Г. поставленъ въ 1769). Это сочиненіе, долгое время считавшееся въ Германіи авторитетнымъ, однако содержитъ въ себѣ много неправильныхъ совѣтовъ. Въ Италіи аббатъ Беккарія (см.) въ Болоньѣ, бывшій въ перепискѣ съ Франклиномъ, установилъ на церкви Giovanni di Dio подвижной желѣзный стержень и произвелъ много полезныхъ опытовъ надъ разряжающею силою остроконечій; онъ издалъ сочиненіе въ 1758 г. Тоальдо былъ также одинъ изъ первыхъ итальянскихъ дѣятелей по введенію Г.; Ландріани написалъ большое сочиненіе, изданное по порученію правительства въ 1784 (Миланъ). Въ Англіи лордъ Магонъ сдѣлалъ важное открытіе — *возвратный ударъ*, когда электричество можетъ убить человѣка или животнаго безъ удара въ него молніи (см.). Во Франціи составилась первая коммиссія (1784) для выработки правилъ установки Г., въ которой принимали участіе Кулонъ, Лапласъ и самъ Франклинъ. Вообще въ концѣ прошедшаго вѣка было большое оживленіе по этому вопросу, повидимому простому, но вызывавшему самыя разнообразныя рѣшенія на практикѣ. Къ сожалѣнію, и понынѣ нѣтъ полнаго единомыслія въ этомъ дѣлѣ, хотя постепенно устанавливались нѣкоторыя прочныя положенія, чему способствовало тщательное разсмотрѣніе обстоятельствъ, сопровождавшихъ удары молніи въ зданія, снабженныя несовершенными Г. Хотя литература по этому предмету очень значительна; собирались коммиссіи въ разныхъ странахъ, но часто въ одной странѣ не знали, что было сдѣлано по этому дѣлу въ другихъ и нерѣдко одинъ авторъ рекомендовалъ употребленіе того, что другой считалъ вреднымъ. Франклиново объясненіе и соотвѣтственное тому устройство Г. просто; но какъ при его жизни, такъ и впослѣдствіи оспаривали необходимость остраго или по крайней мѣрѣ очень остраго конца, было разногласіе относительно высоты и толщины защитительнаго стержня и проводниковъ, относительно выбора металла, изъ котораго ихъ слѣдовало бы дѣлать, устройства подземной части проводника и т. п. Всего проще было допустить, что заостренный стержень и вообще заостренныя металлическія части, обращенныя вверхъ, испускаютъ изъ себя одно электричество въ сторону облаковъ и другое, устремляющееся по проводникамъ въ землю; количество перваго равно количеству второго. Опыты Беккаріи показываютъ, по примѣрному разсчету Араго, что въ одномъ очень большомъ зданіи съ металлической крышей и Г., количество отходящаго въ землю электричества при грозовыхъ облакахъ въ одинъ часъ таково, что оно могло бы принести смерть 3000 человѣкъ. Съ другой стороны, извѣстно изъ статистики ударовъ молніи, что одинъ ея ударъ можетъ произвести большія механическія поврежденія въ зданіи, и что постановка Г. защитила зданія, прежде часто подвергавшіяся ударамъ, отъ паденія молніи, а главнѣйше въ случаѣ паденія дѣлало его безвреднымъ. Поэтому оставалось бы только устанавливать Г. на подобіе того, какъ устраивалъ Франклинъ, давая проводникамъ такіе размѣры, чтобы молнія не могла ихъ расплавить и вообще повредить.

Въ различныхъ странахъ практика выработала неодинаковые типы Г. Гей-Люссакъ, по порученію французской академіи наукъ, составилъ инструкцію («Instruction sur les paratonnerres», 1823), къ которой въ 1854 и 1855 гг. Пулье сдѣлалъ дополненія; онъ же въ 1867 г. составилъ новую инструкцію («Instruction sur les paratonnerres des magazins à poudre»). Послѣ того еще многіе ученые во Франціи занимались тѣмъ же вопросомъ. Первоначально Г. дѣлались изъ позолоченнаго желѣза и употреблялись заостренные стержни до 9 м. длины; но такъ какъ острія ржавѣли и притуплялись, то верхнюю часть стержня стали дѣлать изъ позолоченной латуни съ короткимъ и острымъ платиновымъ (по причинѣ тугоплавкости и неокисляемости платины) наконечникомъ. Пулье замѣнилъ его не очень острымъ наконечникомъ изъ красной мѣди (какъ хорошаго проводника электричества), чтобы предохранить самый кончикъ отъ притупленія вслѣдствіе плавленія. Въ Германіи послѣ упомянутаго сочин. Реймаруса, который не былъ вполнѣ увѣренъ въ пользѣ остроконечій, но, допуская ихъ, совѣтовалъ довольствоваться однимъ стержнемъ на крышѣ зданія, по верху котораго проводилась мѣдная или свинцовая полоса; Лихтенбергъ совѣтовалъ употреблять вѣнчикъ изъ многихъ заостренныхъ прутьевъ. Въ Голландіи Ингенгусъ рекомендовалъ нѣсколько отдѣльныхъ стержней, но предпочиталъ имъ сплошную металлическую крышу. Лихтенбергъ нашелъ въ наше время послѣдователей у французовъ въ лицѣ Перро («Sur l'inefficacité des paratonnerres», 1852), а позднѣе въ Бельгіи въ лицѣ Мельзанса. При устройствѣ стержней и проводниковъ, соединяющихъ ихъ съ землею, руководились указаніями тѣхъ случаевъ удара молніи, въ которыхъ стержни оказывались расплавленными или иначе поврежденными ею, а со времени открытія закона Ома (см. Гальваническій токъ) проводники, соединяющіе стержень съ землею, предлагалось дѣлать тѣмъ толще, чѣмъ они были длиннѣе. На томъ же основаніи полосы и проволоки красной мѣди дѣлались тоньше желѣзныхъ, такъ какъ изъ этихъ двухъ металловъ желѣзо есть худшій проводникъ. Изъ предосторожности предпочитали брать чрезмѣрно толстые стержни (у франц. 18^1—20^1 кв. мм. сѣч.), но этимъ лишь удорожалось устройство Г. Въ началѣ нын. стол. было высказано мнѣніе (Lampadius), что электричество разряда идетъ по поверхности проводниковъ, а потому сообразнѣе и выгоднѣе сплошныхъ стержней употре-

блять трубки мѣдныя, жестяныя или чугунныя. Гораздо позднѣе американецъ Генри (1846) то же самое заключилъ изъ опытовъ надъ электрическимъ разрядомъ и совѣтовалъ пользоваться водосточными трубами домовъ, какъ проводниками; Гюйльеменъ тоже доказалъ полезное вліяніе поверхности проводника. Мельсанъ («Des paratonnerres» par Melsens, Брюссель, 1877) рѣшительно высказываетъ мнѣніе, что длинные проводники могутъ быть тонкими, по причинѣ поверхности, возрастающей съ ихъ длиной, и подтверждаетъ это ссылкою на опыты и мнѣнія многихъ своихъ предшественниковъ.

Разрядъ лейденской банки есть *колебательный*, т. е. состоитъ изъ многихъ быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ разрядовъ перемѣннаго направленія, каждый изъ которыхъ существуетъ чрезвычайно короткое время (нерѣдко только одну стотысячную долю секунды) и распространеніе электричества въ этихъ случаяхъ ограничивается преимущественно поверхностью и лишь небольшимъ углубленіемъ (Лоджъ). Вѣроятно, что и ударъ молніи есть колебательный разрядъ. Гельмгольцъ («Ueber die Theorie der Wirkungen der Blitzableiter» въ «Elektrot. Zeitschr.», 1881) указываетъ на сложность явленій, происходящихъ въ такомъ случаѣ и на трудность численнаго опредѣленія, въ какой мѣрѣ нужно уменьшать сопротивленіе проводниковъ Г. Лоджъ («Lightning conductors and lightning guards» by Oliver J. Lodge, 1892) считаетъ раціональнымъ вмѣсто стержней, употреблять тонкія металлическія полосы большой поверхности. Въ инструкціи французскаго института («Instruction sur les paratonnerres, adoptée par l'Académie des Sciences», édition de 1874), между прочимъ, сказано: «Когда разразится ударъ молніи, двѣ исходныя ея точки находятся — одна на облакѣ, другая — на подземной поверхности, которая представляетъ собою какъ бы второе облако, необходимое для разряда молніи». Развивая этотъ взглядъ и допуская, что «подземное облако» наэлектризовано противоположно воздушному облаку, которое отдѣлено отъ перваго непроводникомъ электричества — воздухомъ, тѣмъ самымъ можемъ уподобить разряды между ними разряду между двумя обкладками лейденской банки, который есть колебательный. Поэтому необходимо наилучшее соединеніе проводниковъ Г. съ землею. Эта необходимость сознавалась всегда, хотя и при другой точкѣ зрѣнія. Франклинъ опускалъ проводникъ на нѣсколько футовъ въ землю, соединяя его подземный конецъ съ небольшимъ металлическимъ листомъ. Французскія инструкціи предписываютъ вести проводникъ отъ дома не непосредственно въ почвѣ, а въ искусственномъ каналѣ или трубѣ, наполненной древеснымъ углемъ, хорошимъ проводникомъ сравнительно съ землею. Подземный же проводникъ надо вести до ближайшаго колодца, даже спеціально выкопаннаго для этой цѣли, въ которомъ конецъ проводника погружается въ воду. Необходимость хорошаго соединенія съ землею подтверждена многими несчастными случаями, происшедшими при хорошемъ состояніи всѣхъ частей Г., кромѣ подземнаго соединенія. При недостаточности этого соединенія можетъ случиться, что молнія испортитъ проводники, которые были бы вполнѣ достаточными при хорошемъ соединеніи и что молнія можетъ перескочить отъ проводника въ сторону, пробить стѣну и проникнуть къ металлическимъ предметамъ внутри зданія. За неимѣніемъ близкаго колодца можно соединить нижнія части проводниковъ съ зарытымъ въ землю большимъ металл. листомъ (1 кв. м. и болѣе), съ большою проволочною сѣткой или съ высокой рѣшетчатою желѣзною коробкою, наполненною коксомъ. Особыя затрудненія представляютъ непринимающія воду известковыя и каменистыя почвы. Совѣтуютъ (Баретта) вести отъ защищаемаго зданія траншею, глубиною въ $1^1/_2$ м., въ которую надо насыпать нѣсколько слоевъ мелкаго кокса, перемежающихся съ горизонтальными мѣдными листами, которые надо соединить металлически между собою; нижній конецъ проводника соединяется металлически съ однимъ изъ мѣдныхъ листовъ.

Близость большихъ металлическихъ массъ вообще можетъ вызвать перескакиваніе электричества въ эти массы изъ проводника; поэтому установилось мнѣніе, что безопаснѣе соединять эти массы съ проводникомъ Г. Существующія повсюду въ городахъ газовыя и водопроводныя трубы служатъ и по нынѣ предметомъ обсужденія въ отношеніи къ Г. Близость этихъ трубъ вызывала неоднократно нежелательныя отклоненія электрическаго разряда, а соединеніе ихъ съ проводникомъ возбуждало опасенія взрыва газа отъ искры въ мѣстахъ худого металлическаго соединенія или прокладки гуттаперчей и каучукомъ. Вообще же большинство склоняется къ введенію сѣти трубъ въ систему Г., такъ какъ это даетъ огромную поверхность соприкосновенія проводниковъ съ почвою.

Сфера защищающаго дѣйствія Г. была неоднократно и различно опредѣляема, но вообще на основаніи довольно шаткихъ соображеній. Въ первыхъ франц. инструкціяхъ допускалось, что стержень Г. защищаетъ отъ паденія молніи вокругъ себя коническое пространство, радіусъ основанія котораго вдвое болѣе высоты стержня; впослѣдствіи этотъ радіусъ былъ уменьшенъ. Въ ближайшее къ намъ время въ Англіи (Присъ) и Германіи (Гольцъ) считаютъ защитный радіусъ равнымъ только высотѣ стержня. Но молнія при ударѣ можетъ имѣть форму не струи, а полости (Колладонъ, 1872) съ однимъ или нѣсколькими главными центрами напряженія, такъ что можетъ воспослѣдовать разрядъ одновременно чрезъ различныя точки зданія. Въ такихъ случаяхъ разсужденія о предѣльномъ защитномъ радіусѣ не имѣютъ основанія и приходится изъ предосторожности ставить стержни какъ можно чаще или же, по мнѣнію многихъ, ставить вѣнцы или пучки стержней вокругъ главныхъ центральныхъ небольшой величины сравнительно съ обыкновенными. Кромѣ того, Мельсанъ предложилъ защищать зданіе отъ атмосфернаго электричества на подобіе того, какъ при опытахъ въ физическихъ лабораторіяхъ защищаютъ самые чувствительные электроскопы отъ внѣшнихъ электрическихъ вліяній, накры-

вая защищаемые приборы подобіемъ металлической клѣтки, которая соединяется металлическимъ проводникомъ съ землею. Птичка, посаженная въ подобную клѣтку, если только не касается прутьевъ, нисколько не терпитъ отъ самыхъ сильныхъ электрическихъ разрядовъ, пропускаемыхъ по металлическимъ прутьямъ. На подобіе этого надо и дома покрыть сѣтью (не частою) сравнительно тонкихъ проводниковъ, на которыхъ поставлены пучки острыхъ металлическихъ прутьевъ; проводники же должны быть соединены нижними концами съ газо- и водопроводными трубками. По этой системѣ Мельсанъ въ 1878 г. устроилъ Г. на брюссельской ратушѣ. Эта система, которую можно бы назвать клѣточной, еще нова и не получила распространенія, но она раціональна и обходится не дороже обыкновенной со многими высокими стержнями и толстыми проводниками.

Устройство Г., какъ видно изъ предшествовавшаго историческаго обзора, началось только съ Франклина, но поиски за средствами къ защитѣ отъ молніи относятся къ отдаленной древности. По свидѣтельству Плинія, древніе полагали, что земля служитъ хорошей защитой отъ грома, поэтому для безопасности прятались въ пещеры натуральныя или искусственныя. Въ Японіи надъ подобными помѣщеніями устраивались разервуары, наполняемые водою, которая должна была погашать молнію; римляне дѣлали палатки изъ тюленьихъ кожъ и укрывались тамъ во время грозъ; Августъ надѣвалъ на себя такую кожу, Тиверій же носилъ лавровый вѣнокъ во время грозы, такъ какъ существовало мнѣніе, что лавровые листья не поражаются молніей. Стекло принадлежитъ къ непроводникамъ электричества: въ болѣе близкое къ намъ время устраивались стеклянныя клѣтки для людей боявшихся грозы. Знаменитый Вольта имѣлъ мысль о пользѣ разведенія большихъ огней передъ наступленіемъ грозъ; физическое основаніе этому мнѣнію есть, такъ какъ можно извлекать огнемъ или тлѣющей свѣтильней небольшія количества электричества изъ окружающихъ наэлектризованныхъ предметовъ. Въ одномъ приходѣ близъ Чезены въ Италіи крестьяне, по совѣту священника зажигая кучи соломы на поляхъ передъ грозою, будто бы предохраняли себя отъ грозы и *града*; однако извѣстны случаи, когда сильные пожары не мѣшали разразиться грозѣ. Мнѣніе, что пушечные выстрѣлы предотвращаютъ или прекращаютъ грозу тоже не оказалось основательнымъ. Въ католическихъ земляхъ долгое время существовалъ обычай звонить въ колокола для отвращенія грозы; но это былъ скорѣе религіозный обычай, чѣмъ основанный на физическихъ явленіяхъ; напротивъ, весьма вѣроятно, что звуковыя сотрясенія никакого ощутительнаго вліянія на электричество не производятъ, звонить же во время грозы не слѣдуетъ, потому что молнія поражаетъ легко людей вблизи большихъ металлическихъ массъ. Вообще же о мѣрахъ предосторожности отъ молніи во время грозы см. далѣе.

Правила для устройства Г. на зданіяхъ. Изъ первой части этой статьи видно, что при устройствѣ Г. до сихъ поръ руководятся болѣе практикой, чѣмъ научными соображеніями, и что практика эта очень различна. Поэтому для безопасности зданія лучше ввести усиленныя и можетъ быть лишнія предосторожности, чѣмъ ограничиться только необходимымъ; въ особенности важно соблюденіе всѣхъ правилъ въ тѣхъ зданіяхъ, гдѣ неправильное теченіе электричества можетъ повлечь за собою большія вредныя послѣдствія.

Общія правила. 1) Всѣ части Г. отъ верхней заостренной части до низу должно дѣлать изъ одного металла (желѣза; мѣдь не составляетъ необходимости), избѣгая *по возможности* сочлененій, и принимая во вниманіе измѣненіе длины проводниковъ отъ измѣненія температуры. 2) Надо избѣгать острыхъ изгибовъ и слишкомъ крутыхъ поворотовъ проводника. 3) Форма поперечнаго сѣченія не играетъ существенной роли; размѣры его см. ниже, въ частныхъ правилахъ, но нѣтъ достаточнаго основанія разсчитывать ихъ по закону сопротивленій гальваническихъ и вообще установившихся токовъ. 4) Нѣтъ возможности предвидѣть всѣ особенности электрическаго разряда молніи, и потому лучше устраивать возможно большее число остроконечій и небольшой высоты, чѣмъ небольшое число высокихъ; число проводниковъ должно быть значительно. 5) Проводникъ долженъ быть наилучшимъ образомъ соединенъ съ землею и почвенною водою; если онъ проходитъ вблизи газовыхъ и водяныхъ трубъ, то безопаснѣе соединить эти трубы съ проводникомъ, что и увеличитъ поверхность соприкосновенія съ землею; если эти трубы находятся внутри защищаемаго отъ молніи зданія, то соединеніе ихъ съ проводникомъ лучше сдѣлать внизу, въ землѣ. Слѣдуетъ вести проводникъ подалѣе отъ тонкихъ свинцовыхъ трубъ, такъ какъ онѣ легко плавятся при переходѣ въ нихъ разряда. 6) Полезно, чтобы проводникъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составлялъ замкнутое цѣлое, т. е. имѣлъ бы отвѣтвленіе, которое бы вновь съ нимъ соединялось въ другой точкѣ. 7) Нелишнее изолировать проводники отъ стѣнъ и кирпичныхъ трубъ, такъ какъ кирпичи могутъ быть разбросаны при переходѣ въ нихъ разряда. 8) Безопаснѣйшее устройство Г. состоитъ въ покрытіи зданія металл. сѣтью (фиг. 19, табл.), соединенной съ землею. Совѣтуютъ устраивать внутри зданія вторую подобную предохранительную сѣть, соединенную съ землею, но не имѣющую прикосновенія къ первой. Такое устройство рекомендуется для хранилищъ взрывчатыхъ веществъ, при чемъ внутреннюю клѣтку можно замѣнить сплошной изъ листового желѣза. 9) Если система (французская) Г. порохового магазина состоитъ изъ отдѣльныхъ мачтъ съ Г. (фиг. 20), то полезно соединить мачты металлически между собою, кромѣ хорошаго соединенія ихъ съ землею. 10) Во всякомъ случаѣ ни внутри, ни въ стѣнахъ порохового зданія не должно быть большихъ металлическихъ массъ, наприм. трубъ. 11) Телеграфныя станціи и дома съ наружными электрическими проводами должны имѣть хорошій Г. въ томъ мѣстѣ, гдѣ проводы входятъ въ домъ (см. въ концѣ статьи). 12) Центральная освѣтительная станція, имѣющая высокую

дымовую трубу, соединенную съ котлами и динамомашинами, должна быть разъединена посредствомъ Г. отъ проводовъ, по которымъ идутъ токи отъ машинъ. Въ противномъ случаѣ даже небольшая часть грозового разряда, войдя въ проводы, можетъ испортить много лампъ, въ особенности, если онѣ уже и безъ того работаютъ почти въ полную свою силу. 13) Телефонные проводы и вообще всякая сѣть проводниковъ, даже подземныхъ, должны быть защищены Г. 14) При постройкѣ зданія, на которомъ долженъ быть поставленъ Г., надо заранѣе металлическія части въ стѣнахъ соединить между собою и съ землею. 15) Въ городахъ, гдѣ дома крыты желѣзомъ, и водосточныя трубы, а также влажныя стѣны служатъ во время дождя проводниками, опасность отъ удара молніи вообще незначительна, за исключеніемъ высокихъ зданій, которыя должны быть снабжены Г. 16) Если зданіе окружено деревьями, находящимися въ значительномъ разстояніи отъ его стѣнъ, то можно полагать, что деревья ослабляютъ грозовыя тучи безъ вреда для зданія; если же деревья касаются зданія, то лучше имѣть на немъ Г. 17) Отъ времени до времени надо удостовѣряться въ исправномъ состояніи Г.

Частныя правила устройства Г. Желѣзный заостренный стержень можно брать отъ 3 до 5 м. высоты, до 180—250 кв. мм. поперечнаго сѣченія внизу; защитный уголъ (стр. 764) считать не болѣе 90°. Можно употреблять желѣзныя трубки вмѣсто стержней. Всѣ стержни соединить металлически и каждый съ землею. Ставить на всѣхъ верхнихъ выступающихъ частяхъ зданія. Мѣдные стержни составляютъ ненужную дороговизну; латунные давно уже вовсе не употребляются изъ-за хрупкости. Проводниками (если ихъ много, фиг. 17) брать толстыя желѣзныя проволоки (8 мм.) или соотвѣтственныя полосы; отъ основанія главнаго стержня должны идти 2 или 3 такихъ проволоки или одна въ 12—15 мм. толщ. фиг. 21. Употребляемые по причинѣ гибкости проволочные канаты (кабели) невыгодны въ томъ отношеніи, что разрывы въ отдѣльныхъ соприкасающихся проволокахъ труднѣе могутъ быть замѣчены, чѣмъ на цѣльныхъ проводникахъ. Въ мѣдныхъ канатахъ мѣдь становится хрупкою отъ частыхъ электрическихъ разрядовъ въ ней; въ желѣзныхъ эта причина не имѣетъ мѣста, а латунные становятся отъ многихъ вліяній хрупкими и совсѣмъ не должны быть употребляемы. Проводники вообще придерживаются крючьями, вбитыми острыми концами въ стѣны, но изолированіе проводниковъ на подобіе телеграфныхъ проволокъ предпочтительнѣе. Сочлененія проводниковъ спаянныя—лучше свинченныхъ или зажатыхъ. Подземная часть проводника—жестяной или мѣдный листъ—долженъ имѣть поверхность не менѣе 1 кв. м. (съ одной стороны), если онъ опущенъ въ воду или въ постоянно сырую землю; въ сухой почвѣ надо опускать проводникъ на большую глубину до сырого мѣста, а въ известковыхъ на 10 и болѣе метр., раздѣляя проводникъ на нѣсколько вѣтвей и каждую заканчивая большимъ металлическ. листомъ (фиг. 14—21). Для испытанія исправности Г. можно пользоваться гальваноскопомъ и маленькой батареей. Еще лучше переносная электрическая машина и лейденская банка, которой разрядъ надо пропускать чрезъ Г. Испытаніе во второмъ случаѣ должно производить въ сумерки, чтобы можно было видѣть искры. Можно примѣнить также телефоны (см.) къ выслушиванію электрическаго разряда. Испытаніе достаточно разъ въ годъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, но въ случаѣ частыхъ грозъ — чаще, а послѣ явнаго удара молніи осмотръ всей системы обязателенъ. Подземныя и подводныя части перержавѣвшія замѣняются новыми. Если Г. соединенъ подземно съ трубами, то въ случаѣ недостаточной проводимости стыковъ трубъ, полезно на нихъ надѣвать соединительныя проводящія накладки, которыя могутъ быть снимаемы на время ремонта трубъ.

Мѣры предосторожности во время грозы. Находясь на открытомъ воздухѣ, не надо прятаться подъ деревья; въ лѣсу слѣдуетъ располагаться на полянахъ въ возможно большомъ разстояніи отъ деревьевъ *). Существуетъ мнѣніе, что не должно бѣжать во время грозы; но вѣрность его не доказана. Близъ домовъ не помѣщаться невдалекѣ отъ проводниковъ, вообще ни въ какое время не касаться проводниковъ. Въ домахъ во время грозы не сидѣть близъ печей и дымовыхъ ходовъ, потому что сажа есть проводникъ электричества; не находиться близъ большихъ металлическихъ массъ, въ особенности не соединенныхъ съ землею. По этой причинѣ опасно находиться на колокольняхъ во время грозы. Внѣ дома и въ домѣ лучше не имѣть на себѣ и въ рукахъ металлическихъ предметовъ, какъ-то оружія и т. п. Нелишне закрывать окна, чтобы внутреннія части зданія не сдѣлались мокрыми и воздухъ не сдѣлался слишкомъ влажнымъ, такъ какъ онъ лучше проводитъ тогда электричество. Въ домѣ можно имѣть нѣкоторую мебель на стеклянныхъ подставкахъ, хотя этого рода гарантія, отдѣльно взятая, слаба.

Полезное дѣйствіе Г. доказано множествомъ случаевъ, въ которыхъ зданія, подвергавшіяся ударамъ молніи до установки на нихъ Г. и претерпѣвавшія болѣе или менѣе значительныя разрушительныя дѣйствія, оставались послѣ устройства Г. невредимыми въ сильныя грозы. Еще болѣе ясна польза Г. на судахъ, что и было понято вскорѣ послѣ изобрѣтенія Франклина. Въ Англіи (1762), Венеціи (1778) и Голландіи (1775) на многихъ судахъ были поставлены Г.; въ послѣдней странѣ въ первые 8 лѣтъ 56 судовъ были снабжены этимъ аппаратомъ. Но первые Г., въ которыхъ проводникомъ служила металлическая цѣпь (сначала латунная, потомъ изъ красной мѣди) опускаемая концомъ въ воду, были такъ мало дѣйствительны, что не пользовались большимъ довѣріемъ. До 30-хъ г. нашего ст. корабли оставались часто беззащитны отъ молніи. Отъ 1793 до 1832 г. болѣе 250 суд. пострадало отъ молніи, при чемъ было болѣе 200 убитыхъ и тяжело раненыхъ матросовъ; одинъ корабль навѣрное былъ взорванъ ударомъ молніи. Первоначаль-

*) Во Франціи въ прошломъ столѣтіи были предложены маленькіе Г. на дождевыхъ мужскихъ и дамскихъ зонтикахъ, съ цѣпочками, волочившимися по землѣ.

но ставили Г. лишь на одну мачту и притомъ же онъ устанавливался передъ ожидаемою грозою; но англ. адмиралъ Непиръ (Napier) въ 1813 г. одинъ изъ первыхъ выразилъ сомнѣніе въ достаточности такого Г. и совѣтовалъ каждую мачту вооружать Г., а Гаррисъ усовершенствовалъ систему устройства Г., которая и была принята сначала въ англійскомъ флотѣ, а потомъ почти и во всѣхъ другихъ. Въ 1830 г. тридцать судовъ британскаго флота, снабженныя новымъ Г., состоя на службѣ въ различныхъ южныхъ водахъ, многократно подвергались электрическому дѣйствію грозъ и въ продолженіе 12 лѣтъ не потерпѣли никакого вреда, тогда какъ въ тотъ же самый промежутокъ времени около сорока кораблей, не имѣвшихъ Г. системы Гарриса, получили болѣе или менѣе серьезныя поврежденія. На основаніи такихъ указаній опыта англ. адмиралтейство ввело новый Г. въ свой флотъ, начиная съ 1842 г. и съ тѣхъ поръ почти не было случаевъ поврежденія кораблей молніей. До Гарриса для проводника отъ стержня внизъ пользовались металлическою цѣпью, кот. перекидывалась черезъ бортъ корабля и опускалась въ море. Гаррисъ устанавливаетъ постоянный стержень на верхушкѣ (клотикѣ) мачты, а въ стеньгахъ (верхнее дерево мачты) и въ самой мачтѣ врѣзаны полосы красной мѣди, идущія до самаго основанія мачты, гдѣ проводникъ имѣетъ соединеніе съ металлической обшивкой подводной части корабля, представляющей громадную площадь соприкосновенія съ водою. Для соединенія одной стеньги съ другой и стеньги съ мачтой служатъ металлическія накладки, при помощи которыхъ весь Г. представляетъ непрерывный проводникъ для электричества. Во франц. флотѣ болѣе 25 л. послѣ 1842 г. все еще придерживались первоначальнаго устройства съ цѣпью. Но звенья цѣпи могутъ имѣть во время качки по временамъ худое прикосновеніе между собой и цѣпь за бортомъ можетъ иногда выходить изъ воды. Г. системы Гарриса дороги изъ-за большого количества красной мѣди, на нихъ идущей, но надежны. У насъ во флотѣ они введены. Желѣзныя суда съ такими же мачтами и такелажемъ не особенно нуждаются въ Г.

Особый видъ Г. употребляется для защиты телеграфныхъ и телефонныхъ станцій отъ атмосфернаго электричества. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ проводъ отдѣляется отъ главной линіи и вступаетъ въ зданіе, а начало другого провода выходитъ изъ зданія и тянется по продолженіи линіи, устанавливаются двѣ металлическія пластинки, одна другой параллельныя и очень близкія между собою; одна пластинка скрѣплена съ входящимъ, а другая—съ выходящимъ приводомъ. Когда по проводу идетъ электрическій разрядъ, то при входѣ въ зданіе станціи онъ можетъ продолжать путь по внутреннимъ проводникамъ и проволокамъ аппаратовъ, а также между пластинками могутъ перескакивать искры. Обыкновенно электричество идетъ обоими путями, но большая часть его проходитъ въ видѣ искры между пластинками и продолжаетъ свой путь безъ вреда для станціи (см.). Изъ сочиненій о Г., кромѣ указанныхъ въ разныхъ мѣстахъ настоящей статьи, см. «Geschichte des Blitzableiters» von. H. Meidinger (1888); «Lightning conductors and lightning guards» by Oliver J. Lodge (1892). На русскомъ: «Громоотводы, ихъ теорія и устройство» (1878) Смирнова. См. также ст. Молнія.

На таблицѣ «Громоотводы» изображены всѣ главныя части Г. разныхъ системъ и схематически различныя системы проводниковъ; тамъ же поименовано все изображенное. *Ѳ. П.*

Громославская слобода—2-го Донского окр., Обл. Войска Донского, при р. Мѣшковой, въ 35 в. отъ окружной станицы; жит. 4197, дворовъ 596. Большинство населенія занимается извознымъ промысломъ.

Громъ.—Громъ начинается, послѣ того какъ покажется молнія, чрезъ промежутокъ времени, который можетъ составлять небольшую часть секунды или же небольшое число секундъ; въ первомъ случаѣ ударъ Г. очень силенъ и обрывистъ; во второмъ слабѣе, но продолжительнѣе и сопровождается раскатами, т. е. постепеннымъ усиленіемъ и ослабѣваніемъ звука, перемежающимися между собою. Г. передается на гораздо меньшія разстоянія, чѣмъ звукъ отъ выстрѣловъ артиллерійскихъ орудій; на разстояніяхъ 14—20 км. самый сильный ударъ грома уже не слышенъ. Въ этомъ можно было убѣдиться во всѣхъ случаяхъ, когда молнія наблюдалась какъ на мѣстѣ, гдѣ она произвела какое-нибудь разрушеніе, такъ и одновременно съ тѣмъ въ другомъ отдаленномъ мѣстѣ, гдѣ молнія была только видна. Свѣтъ проходитъ всякія земныя разстоянія въ весьма малую долю секунды, а звукъ въ секунду только около 340 м. Промежутокъ между молніей и громомъ никогда не бываетъ болѣе 40—50 секундъ, поэтому разстояніе слышимой грозы не болѣе 340×40 до 340×50 м. т. е. 14—17 км. (въ одномъ случаѣ можно было допустить даже 21 км.), тогда какъ канонада можетъ быть слышна чрезъ открытыя пространства иногда на 70 и болѣе км. Продолжительность раскатовъ Г. достигаетъ до 30—36 секундъ или 40 секундъ.

Объяснить происхожденіе Г. и всѣ его особенности до сихъ поръ не вполнѣ удалось. Молнія разбрасываетъ частицы воздуха, образуя пустоту на своемъ пути; воздухъ, устремляясь въ эту пустоту, приходитъ въ сотрясенія и производитъ звукъ; однако летящій артиллерійскій снарядъ не производитъ никакого подобія Г. Можетъ быть, молнія производитъ диссоціацію паровъ воды, которые потомъ опять образуются при быстромъ понижении темпер., и эти движенія могутъ рождать звукъ. Продолжительный громъ объясняется тѣмъ, что прежде всего слышенъ звукъ отъ ближайшихъ къ намъ частей молніи и послѣ всего отъ самыхъ отдаленныхъ. Это предположеніе даетъ, между прочимъ, возможность опредѣлить длину молніи. Объясняютъ продолжительность Г. также отраженіемъ звука отъ облаковъ; артиллерійская пальба при облачномъ небѣ производитъ гулъ отъ отдѣльныхъ выстрѣловъ, продолжающійся иногда болѣе 20 секундъ. Раскаты Г. лучше всего объясняются интерференціей (см.) звука, по Кемтцу. Молнія имѣетъ форму зигзага, состоящаго изъ линій и угловъ, которые то ближе къ намъ, то дальше, отчего могутъ образоваться

звуковыя волны, то усиливающія, то ослабляющія другъ друга. Интерференція требуетъ, чтобы направленія волнъ были близки къ параллельности; чѣмъ дальше находится молнія, тѣмъ это условіе лучше можетъ быть удовлетворено. Близкія молніи, [за которыми слѣдуетъ скорый ударъ Г., не представляютъ явленій раската, что объясняется и по интерференціи, и по различію разстоянія разныхъ точекъ молніи отъ наблюдателя. Таковы общія представленія о громѣ, не объясняющія, однако, всѣхъ его особенностей.

Ѳ. Петрушевскій.

Громыка — литовскій дворянскій родъ, герба *Абданкъ*. Григорій Исаевичъ Г. былъ писаремъ велик. кн. Литовскаго въ 1503 г. Потомство его раздѣлилось на двѣ вѣтви, внесенныя въ VI часть родословной книги Могилевской, Виленской и Гродненской губерніи. *В. Р.*

Гронингенъ (Gröningen) — нидерландская пров., ограниченная на С Сѣвернымъ моремъ, на В—Доллартомъ и прусской пров. Ганноверъ, на Ю соприкасается съ пров. Дренте и на З съ Фрисландіей; пространство ея 2297 кв. км., съ 265687 (1885) ж. Это—глубокая равнина, почти неимѣющая возвышенностей, на С покрытая превосходными лугами и полями, на Ю представляющая изъ себя пески и торфяники. Рѣкъ въ Г. нѣтъ, но много каналовъ; изъ озеръ значительнѣйшія: Шильдъ, Лекстеръ и Зюдлардеръ. Климатъ сырой и перемѣнчивый, а потому здѣсь свирѣпствуютъ лихорадки. Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и кораблестроеніемъ. Выдѣлываются шерстяныя матеріи, полотно, глиняная посуда. Оживленная торговля, преимущественно скотомъ.

Гронингенъ — главный г. одноименной пров., на соединеніи рѣкъ Гунзе и Аа; соединенъ каналами съ Доллартомъ и Зюдерзее. Театръ, унив. (съ 39 проф. и около 300 студ.). Около 50 т. жит., изъ нихъ около 6500 католиковъ. Фабрики мебели, зеркалъ, табаку, сигаръ, сахароваренные и машинодѣлательные заводы, корабельныя верфи. Большой отпускъ товаровъ, преимущественно овса, пшеницы, ячменя, масла.

Гроновій (Іоганнъ-Фридрихъ Gronovius или Gronov)—замѣчательный нѣмецкій филологъ (1611—71); былъ проф. въ Девентерѣ и Лейденѣ. Его изд. Стація, Авла Геллія, трагедій Сенеки, Саллюстія, Плинія Ст., Плавта, Квинтиліана, въ особенности же Ливія и Тацита, равно какъ и его «Observationes» (новое изд. Фротшера, Лпц., 1831) полны остроумныхъ и важныхъ исправленій, а его комментарій: «De sestertiis» (Девентеръ 1643, Лейд. 1691) свидѣтельствуетъ объ основательномъ знаніи лат. яз. и римскихъ древностей. Кромѣ того онъ издалъ примѣчанія (notae) къ Титу Ливію, Сенекѣ, баснямъ Федра, Теренцію и Юстину. Его изд. соч. Гуго Гроція: «De jure belli et pacis» (1680) цѣнится за примѣчанія. Ср. Wilckens, «Leben des berühmten Joh.-Friedrich G.». (Габм., 1723). — *Яковъ Г.*, сынъ предыдущаго (1645—1716), былъ проф. въ Пизѣ и Лейденѣ. Издалъ Полибія, Макробія, Тацита, Тита Ливія, Помпонія Мелу, Светонія, Аппіана, Амміана Марцеллина, Кв. Курція, Гарпократіона, Геродота, Цицерона, «Geographia antiqua» Манееона и др. Особенно цѣнится изданный имъ «Thesaurus antiquitatum Graecarum» (Лейд., 1697—1702 и Венеція, 1732—1737).—Изъ его сыновей *Авраамъ Г.* (1694—1775) тоже былъ проф. клас. филологіи въ Лейденѣ; *Іоганъ-Фридрихъ Г.* (1690—1760) былъ очень извѣстный ботаникъ. Сынъ послѣдняго—*Лаврентій-Теодоръ Г.* († 1778) пользовался извѣстностью какъ зоологъ («Museum ichtyologicum» и «Zoophylycium Gronovianum»).

Гронье (Луи Gregnier 1775 — 1837)—проф. ліонской ветеринарной школы, авторъ сочиненій: «Recherches sur le bétail de la haute Auvergne et particulièrement sur la race bovine de Salers» (1831); «Cours de Zoologie vétérinaire» (1832); «Cours d'hygiène vétérinaire» (1837); «Cours de multiplication et de perfectionnement des principaux animaux domestiques» (1837); «Traité de l'engraissement des veaux, des boeufs et des vaches» и др. Участвовалъ въ составленіи «Cours complet d'agriculture», изд. Morogues.

Гроппетто (Groppetto или Gruppetto)—см. Групетто.

Гропіусъ (Gropius)—фамилія трехъ нѣмецкихъ художниковъ; 1) *Карлъ-Вильгельмъ Г.* (1793—1870), знаменитый въ свое время декораторъ; получилъ первоначальное художественное образованіе въ Берлинѣ; послѣ того путешествовалъ по Германіи и Швейцаріи и совершенствовался въ Парижѣ, гдѣ получилъ извѣстность устройствомъ, въ 1822 г., вмѣстѣ съ Дагерромъ и Бутономъ, изобрѣтенной первымъ изъ нихъ діорамы. Изъ Парижа отправился въ Италію и Грецію и сдѣлалъ во время этой поѣздки множество рисунковъ, изображающихъ виды живописныхъ мѣстностей и замѣчательные архитектурные памятники. Нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ были впослѣдствіи имъ литографированы и изданы въ 12 выпускахъ. По возвращеніи своемъ, въ 1827 г., въ Берлинъ, Г. открылъ въ этомъ городѣ діораму, приводившую въ восторгъ публику и, въ связи съ этимъ заведеніемъ, постоянную художественную выставку. Затѣмъ, будучи назначенъ живописцемъ королевскаго театра, писалъ для него прекрасныя декораціи, частью по своимъ собственнымъ эскизамъ, частью по проектамъ Шинкеля. Кромѣ, того занимался другими работами по декоративной живописи и исполнилъ масляными красками довольно много ландшафтовъ и архитектурныхъ видовъ. 2) *Паулъ Г.* (1821—88), сынъ и ученикъ предыдущаго, въ 1844—46 гг. путешествовалъ съ художественною цѣлью въ Италію, Францію и Швейцарію, послѣ чего состоялъ отцовскимъ помощникомъ по декораціонной мастерской берлинскаго королевскаго театра, а по выходѣ старшаго Г. въ отставку, въ 1868 г., занималъ его должность по управленію этой мастерской. 3) *Мартинъ-Карлъ-Филиппъ Г.* (1824—80), архитекторъ, получилъ образованіе въ берлинскомъ промышленномъ училищѣ и тамошней строительной академіи, гдѣ, подъ вліяніемъ Шинкеля и Беттихера (автора «Текто-

ники эллиновъ»), проникся любовью къ древне-греческому зодчеству и трудился надъ примѣненіемъ его формъ къ условіямъ современныхъ построекъ. Послѣ того путешествовалъ, съ художественною цѣлью, во Францію, Италію, Англію и Германію, былъ нѣкоторое время преподавателемъ въ берлинской строительной академіи, а затѣмъ занимался, по большей части въ сотрудничествѣ съ архитекторомъ Шмиденомъ, частными постройками въ классическомъ духѣ Шинкеля. Съ 1869 года по конецъ своей жизни состоялъ директоромъ художественнаго училища и семинаріи для приготовленія рисовальныхъ учителей въ Берлинѣ. Кромѣ того, былъ членомъ берлинской академіи художествъ и почетнымъ членомъ вѣнской. Многочисленныя сооруженія, возведенныя имъ въ прусской столицѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, не свидѣтельствуютъ объ особомъ богатствѣ его фантазіи, но отличаются благородствомъ и тонкимъ пониманіемъ красоты. Значительнѣйшія изъ этихъ сооруженій—образцовое зданіе больницы въ Фридрихсгайнѣ, военный госпиталь въ Темпельгофѣ, коммерческій банкъ въ Берлинѣ и унив. въ Килѣ. *А. С—въ.*

Гросберенъ (GrossBeeren)—дер. съ 896 ж., въ 19 км. на Ю отъ Берлина, замѣчательна битвой 23 авг. 1813 г. По окончаніи перемирія Наполеонъ рѣшилъ взять Берлинъ; для этого назначена была армія въ 70000 чел., по бо́льшей части войскъ саксонскихъ и рейнскаго союза, подъ начальствомъ Удино. Берлинъ защищала сѣв. армія: шведы—при Шарлотенбургѣ, русскіе—при Шпандау, пруссаки—на Ю отъ города. Главнокомандующій сѣв. арміей, Бернадоттъ, хотѣлъ отдать Берлинъ безъ сраженія; пруссаки не соглашались на это. Бернадоттъ долженъ былъ перемѣнить рѣшеніе, но не давалъ ожидаемыхъ диспозицій, такъ что при наступательномъ своемъ движеніи франц. армія встрѣтила разрозненные отряды. Тауенцинъ отразилъ первую атаку, но корпусъ Ренье занялъ Гросъ- и Клейнъ-Беренъ. Тогда, несмотря на приказаніе Бернадотта отступить на Темпельгофскія высоты, Бюловъ, съ четырьмя бригадами, атаковалъ и занялъ Гросберенъ. Французы отступили, потерявъ 3 — 4000 чел. Хотя преслѣдованіе разбитаго противника велось крайне вяло, но пораженіе весьма невыгодно отозвалось на французахъ въ моральномъ отношеніи, порвавъ и безъ того слабую связь между ними и саксонскими войсками, которыя, не безъ основанія, жаловались, что были оставлены безъ всякой поддержки въ бою съ сильнѣйшимъ противникомъ. Ср. Богдановичъ, «Исторія войны 1813 г.»; Pullmann, «Die Schlacht von Gross-Beeren und General von Bülow» (B., 1872).

Гросвардейнъ (у угроруссовъ и словаковъ—Veliky Varadin, мадьяр. Nagyvárad, лат. Magno-Varadinum, нѣм. Grosswardein) — г. Бигарскаго комитата, въ Венгріи, на р. Быстромъ Кёрёшѣ. Г.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Венгріи; имѣлъ когда-то укрѣпленія, остатки которыхъ служатъ въ настоящее время казармой. Епископская резиденція съ большою библіотекой, сиротскій домъ, акд. Изъ 19 црк. 9 принадлежатъ рим.-католикамъ, 4 греко-католикамъ, 3 протестантамъ; нѣсколько монастырей, 2 синагоги. Жит. болѣе 30 тыс., преимущественно мадьяръ и румынъ; выдѣлка спирта, масла растительнаго, уксуса, кирпичей и спичекъ, гончарное дѣло, воздѣлываніе виноградниковъ, скотоводство, хлѣбныя мельницы; оживленные торговые обороты. Юридическая акд., богословскій рим.-кат. инст., греко-кат. епископская семин.; 6 госпиталей; 7 періодическихъ изданій. Въ 10 км. отъ Г.—Bischofbad и Felixbad, съ щелочно-сѣрнымъ источникомъ (40—41° Ц.). Въ 1538 г. въ Г. былъ заключенъ миръ между Фердинандомъ I Австр. и Иваномъ Запольей (Zápolya). Въ 1598 г. онъ былъ тщетно осаждаемъ турками, въ 1663 г. взятъ ими и оставался въ ихъ власти до 1692 г., когда снова отошелъ къ Венгріи. Въ 1849 г. городъ былъ занятъ русскими войсками, подъ предводительствомъ ген. Ридигера.

Гросвита или **Росвита** (Hrotsvitha, Hrotsuit или Roswitha, точнѣе: Hrôthsuîth изъ др. нѣм. Hruodsuind)—древнѣйшая нѣм. писательница, саксонка благороднаго происхожденія, род. около 935 г.; получила образованіе въ гандерсгеймскомъ монастырѣ. Свободно владѣя латинской прозой и стихомъ, она задумала дать своимъ подругамъ и потомству чтеніе и пріятное, и назидательное. Отъ нея остались 8 легендъ, изложенныхъ отчасти въ леонинскихъ гекзаметрахъ (съ риемою въ серединѣ и въ концѣ), отчасти въ дистихахъ. Одна изъ нихъ—Паденіе и обращеніе Теофила,—принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ версій фаустовой саги, т. е. исторіи о продажѣ души чорту; мотивъ для ужаснаго грѣха—уязвленное честолюбіе. Исторія обращенія Проторія—другая версія той же саги, гдѣ мотивомъ служитъ любовь; въ обѣихъ легендахъ покаявшіеся грѣшники получаютъ спасеніе. Важнѣе и оригинальнѣе шесть такъ наз. *комедій* Г., въ предисловіи къ которымъ авторъ объявляетъ, что многіе христіане предпочитаютъ св. Писанію свѣтскія книги; другіе, хотя и занимаются св. Писаніемъ, однако ради сладости рѣчи читаютъ и выдумки Теренція и другихъ язычниковъ. «Вотъ почему я, сильный голосъ гандерсгеймскій (Clamor Validus—такъ она латинизируетъ свое имя), рѣшилась подражать имъ, и тѣмъ же слогомъ, которымъ они разсказываютъ позорныя приключенія распутныхъ женщинъ, разсказать о похвальномъ цѣломудріи св. дѣвъ». Идея цѣломудрія объединяетъ всѣ ея драмы, сюжеты которыхъ она беретъ изъ ходячихъ въ то время легендъ. Драмы ея написаны прозой, иногда риемованной. Хотя онѣ не предназначались для представленія, а только для чтенія, въ нѣкоторыхъ сценахъ ихъ есть и трагическіе, и комическіе эффекты; діалогъ почти всегда живъ и выразителенъ (мѣстами очень наивенъ); дѣйствіе быстро идетъ впередъ. Драма *Галликанъ* представляетъ нѣчто въ родѣ исторической трагедіи. *Дульциній*—единственная пьеса, которая можетъ быть съ нѣкоторымъ правомъ названа комедіей (военачальникъ Діоклетіана Д. отправляется ночью въ тюрьму къ тремъ св. дѣвамъ, красотой которыхъ онъ плѣнился;

ослѣпленный по волѣ божіей, онъ расточаетъ свои нѣжности грязной кухонной посудѣ, и вымазанный сажей, является къ своимъ воннамъ). Пьеса *Калимахъ*, по силѣ выраженія любовной страсти и по сценѣ на кладбищѣ, до нѣкоторой степени напоминаетъ «Ромео и Юлію». Любопытно, что благочестивая монахиня, проведшая, вѣроятно, всю жизнь въ стѣнахъ монастыря, показываетъ глубокое знаніе житейскихъ отношеній; ни въ драмахъ, ни въ легендахъ даже она не считаетъ нужнымъ избѣгать нѣкоторыхъ скабрезностей, и всегда называетъ вещи ихъ настоящими именами. По желанію императора, Г. между 965—968 гг. написала гекзаметрами поэму: «De gestis Oddonis I», а для прославленія своего монастыря, судьбы котораго тѣсно связаны съ родомъ саксонскихъ императоровъ — поэму: «De primordiis coenobii Gandersheimensis». Г. умерла ок. 1000 г. Въ 1867 г. проф. Ашбахъ (II, 553) заподозрѣлъ гуманиста Конрада Цельтеса, который въ 1501 г. издалъ въ первый разъ сочиненія Г., въ литературной поддѣлкѣ и привелъ столько, казалось, вѣскихъ аргументовъ, что многихъ привлекъ на свою сторону. Но Rud. Köpke, во II т. своихъ «Ottonische Studien» (Б., 1869), блистательно опровергъ эти подозрѣнія. Въ новое время популярности Г. больше всего способствовала книга Ch. Magnin'a, «Théâtre de Hrotswita» (Пар., 1845), гдѣ напечатанъ текстъ и переводъ ея пьесъ. Лучшее критическое изд. всѣхъ сочиненій Г.— К. А. Barack'a (Нюрнбергъ, 1858). Ср. также «Hrotsvithae Gandershemensis Comoediae sex» ed. I. Bendixen (Любекъ, 1862); тотъ же Бендиксенъ въ 1850 г. въ Альтонѣ изд. нѣм. переводъ 3-хъ пьесъ Г.: «Gallicanus, Dulcitius und Kallimachus». По-русски см. «Очерки изъ исторіи средневѣковой литературы» А. Кирпичникова (М., 1869, стр. 242 и сл.).

А. Кирпичниковъ.

Гростольмъ — о-въ въ Финскомъ зал., Эстляндской губ., передъ устьемъ р. Наровы. На этомъ островѣ находился Петръ Великій передъ взятіемъ Нарвы. Здѣсь поставленъ ему небольшой памятникъ къ двухсотлѣтнему юбилею его.

Гроскомтуръ (Grosskomtur) — высшее, послѣ гохмейстера, достоинство въ Нѣм. орденѣ; нынѣ это званіе имѣется и въ другихъ орденахъ.

Гроссманъ (Германъ - Гюнтеръ Grossmann)—оріенталистъ и математикъ (1809—1877). Издалъ «Wörterbuch zum Rig-Veda» (Лпц., 1875) и переводъ «Ригъ-Веды» (Лпц., 1876—77). Біографія его написана Шлегелемъ.

Гроссманъ (Густавъ - Фридрихъ - Вильгельмъ Grossmann, 1746 — 1796) — нѣмецкій актеръ и драматическій писатель. Его симпатіи къ идеямъ франц. революціи вызвали въ 1795 г. противъ него процессъ, окончившійся присужденіемъ его къ тюремному заключенію и запрещеніемъ выступать на сценѣ. Изъ его пьесъ особенный успѣхъ имѣла написанная имъ на пари въ 3 дня комедія «Die Feuersbrunst»; успѣхомъ также пользовалась его: «Wilhelmine von Blondheim» (1775); «Adelheid von Veltheim» (1780) и «Henriette» (1777).

Гроссманъ (Людвигъ)—польскій композиторъ, род. въ 1835 г.; написалъ нѣсколько соч. для фортепіано, гармоніума, оркестра и оперы: «Il pescatore di Palermo», данную въ Варшавѣ въ 1867 г., и «Тѣнь воеводы». Послѣдняя исполнялась въ Петербургѣ въ 1877 г., а также въ Вѣнѣ. *М. П.*

Гроссмейстеръ (Grossmeister)—такъ называлось въ духовно-рыцарскихъ орденахъ лицо, облеченное верховною властью; въ существующихъ орденахъ это званіе большею частью носитъ государь страны. То же значеніе у нѣмецкихъ орденовъ имѣлъ титулъ Hoch-Deutschmeister, Landmeister и Heermeister; послѣдній титулъ носитъ теперь глава прусск. Іоаннитскаго ордена.

Гроссе (Julius-Waldemar Grosse)—нѣм. поэтъ, р. въ 1828 г.; секретарь Schillerstiftung въ Веймарѣ. Издалъ два сборника стихотвореній (1857 и 69). Наиболѣе извѣстны его воинственныя стихотворенія: «Wider Frankreich» (1870), эпическія поэмы «Gundel von Königssee» и «Mädchen von Capri» и комическая поэма «Pesach Pardel». Г. написалъ также множество драмъ и новеллъ, въ которыхъ выбираетъ сюжетами или трудно разрѣшимыя психологическія загадки или неестественно-комическія положенія.

Гроссенгайнъ (Grossenhain) — прежде назывался Гайнъ—г. въ Саксоніи; 11544 жит. Значительное фабричное производство (шелковыя и шерстяныя ткани, сукно, машины, сигары и др.); городская библіотека, съ археологической коллекціей. Г., слав. Gvozdec, лат. Indago, основанъ сербами (около 900 г.); принадлежалъ прежде къ Мейссенскому маркграфству. Въ 1813 г. здѣсь происходила битва между русскими и французами.

Гроссето (Grosseto) — область въ ит. пров. Тосканѣ, 4420 кв. км., 114295 ж.; наименѣе населенная обл. Италіи (25 ч. на кв. км.), такъ какъ большая площадь занята маремманами. Въ вост. части гориста (Монте-Аміата 1667 м.), богата рудами и каштановыми лѣсами. Рѣки — Омброна и Альбенья. Горное дѣло, добыча повар. соли, лѣсоводство и сельское хоз. Гл. гор. — Г., въ долинѣ Омброны; 3962 ж.; скотоводство. На СВ развалины этрускаго гор. Руселле и источникъ Bagni di Roselle, богатый горькой, пов. и глаубер. солью, 36° Ц. Къ Г. причисляются о-ва Джилio (Giglio) и Джіаннутри.

Гросси (Tommaso Grossi, 1791—1853)—итальян. поэтъ, романтикъ. Предназначенный къ духовному званію, Г. бѣжалъ изъ семин., изучилъ юриспруденцію и, поселившись въ Миланѣ, занимался адвокатурой. Г. началъ съ стихотвореній на миланскомъ нарѣчіи, и обратилъ на себя вниманіе своими «Prineide» — политическо-сатирическими стихотвореніями, направленными противъ австр. владычества, и новеллой въ стихахъ «La fuggitiva» (1817), описывающей трагическій любовный эпизодъ изъ временъ франц. войнъ. Затѣмъ слѣдовали «La pioggia d'oro» и драма въ стихахъ «Giovanni Maria Visconti, duca di Milano» (посл. изд. 1882), написан. имъ вмѣстѣ съ Портой. Позже Г. сталъ писать на литературномъ итальянскомъ языкѣ. Литературную славу упрочила

за нимъ его написанная октавами новелла «Ildengonda» (1820) — блестящая картина изъ средневѣковой жизни. Мало успѣха имѣла его эпопея «I Lombardi alla prima crociata» (1826), написанная въ чисто католическомъ духѣ; Г. хотѣлъ противопоставить ее эпопеѣ Тасса, имѣющей «языческую» окраску. Успѣхъ Манцони побудилъ и Г. взяться за историч. романъ; въ 1834 г. появился его «Marco Visconti», нашедшій широкое распространеніе. Послѣднимъ произведеніемъ Г. была поэтическая новелла «Ulrico e Lida» (1837). Лучшее изд. его соч. — Курти (1862). Ср. Cantu, «Vita ed opere di T. G.» (1854); Curti, «T. G.» (1862).

Grosso (Concerto grosso)—симфонія, въ которой многіе оркестровые инструменты мѣстами исполняютъ непродолжительныя соло. Подобнаго рода симфоническая форма была въ большомъ употребленіи въ XVIII ст. *Н. С.*

Гроссуляръ—см. Гранатъ.

Гроссъ = 12 дюжинамъ = 144 штукамъ; счетъ, употребляемый въ торговлѣ для разныхъ товаровъ, напр. карандашей, перьевъ и т. п.

Гроссъ (Христіанъ-Фридрихъ) — академикъ по каѳедрѣ нравоучительной философіи, вюртембергскій уроженецъ, студентъ тюбингенскаго университета; прибылъ въ СПб. вмѣстѣ съ Бильфингеромъ въ 1725 г. и въ слѣдующемъ г. назначенъ проф. Въ 1728 г. при акд. наукъ начали издаваться «СПб. Вѣд.», которыя, по свидѣтельству Мюллера, Г. составлялъ за первые шесть мѣсяцевъ ихъ изданія. Въ 1731 г. Г. оставилъ акд., такъ какъ былъ назначенъ секретаремъ посольства брауншвейгъ-вольфенбюттель-бланкенбургскаго двора въ СПб. Пользуясь довѣренностью гр. Остермана, онъ иногда, по его порученію, писалъ разныя дѣловыя бумаги. По восшествіи на престолъ Елизаветы Петровны, вмѣстѣ съ гр. Остерманомъ къ суду былъ привлеченъ и Г., такъ какъ найдена была писанная его рукою бумага—извлеченіе изъ донесенія объ интригахъ маркиза де-ла-Шетарди, которое Остерманъ хотѣлъ представить правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ. Еще до окончанія дѣла Г. застрѣлился (1742). Рукописи Г. хранятся въ акад. библіотекѣ. Ср. Пекарскаго, «Ист. Имп. Акд. Н.» (т. I, СПб., 1870); его же, «Маркизъ де-ла-Шетарди въ Россіи 1740—42» (СПб., 1862). Братъ Г., *Генрихъ*, служилъ въ русскомъ посольствѣ при кн. Антіохѣ Кантемирѣ. Онъ перевелъ на нѣм. яз. «Lettres Moscovites» съ возраженіями противъ нихъ, писанными кн. Кантемиромъ, подъ заглавіемъ: «Die Sogenannte Moscowitische Briefe etc.» (1738). Ум. въ 1765 г. въ званіи русскаго полномочнаго министра въ Лондонѣ. Его жизнеописаніе у Бантышъ-Каменскаго: «Словарь достопамятныхъ людей русской земли» (СПб., 1847).

Гроссъ-Ауцъ — им. Курляндской губ. Туккумскаго у. Здѣсь лучшее въ Курляндской губ. стадо рогатаго скота туземной породы и самая большая въ губерніи овчарня. Винок. зав. выкуриваетъ ежегодно свыше 1000000 градусовъ спирта. Мельница и кирпичный заводъ. Лютеранская прк., волостная школа и лют. церковная школа.

Гроссъ-Венедигеръ (Gross Venediger)—см. Венедигеръ (V, 905).

Гроссъ-Викское озеро — на о-вѣ Эзелѣ (см. Викъ).

Гроссъ-Гершень (Grossgörschen) — прусская деревня къ Ю отъ Люцена, близъ которой происходила знаменитая битва 2 мая 1813 г., неправильно называемая Люценской (см. Люценъ).

Гроссъ-Глокнеръ (Grossglockner)—см. Глокнеръ (VIII, 894).

Гроссъ-Егерндорфъ—селеніе въ вост. Пруссіи, при которомъ происходило, 19 авг. 1757 г., сраженіе между русскими войсками гр. Апраксина и прусскимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Левальда. Наши войска были атакованы почти неожиданно. Несмотря на невыгоды своего положенія, они успѣли отразить всѣ атаки непріятеля, обѣ боевыя линіи котораго были, наконецъ, вынуждены отступить. Гр. Апраксинъ удовольствовался этимъ и не преслѣдовалъ побѣжденныхъ. Въ бою этомъ мы потеряли 5—6 т. чел., а пруссаки 3—4 т. и 29 орудій. Ср. Масловскій, «Семилѣтняя война»; Huppel, «Ueber die ersten Feldzüge des russischen Kriegsheeres gegen die Preussen im Jahre 1757».

Гроссъ-Ирбе—самая значительная рѣка въ сѣверномъ бассейнѣ Курляндской губ., впадающая въ Балтійское море при мысѣ и селеніи *Гроссъ-Ирбень*, одной изъ немногихъ деревень, населенныхъ ливами и имѣющей вспомогательную православную школу. Начало Г.-Ирбе беретъ изъ Усмайтенскаго озера, подъ названіемъ Ангерна; протекаетъ затѣмъ Пуссенское оз. Длина 60 в. Между рр. Г.-Ирбе и Штенде находится обширное болото Виндавскаго у., около 300 кв. в.

Гроссъ-Шкратцень — имѣніе Курляндской губ., Газенпотскаго у., на р. Ледишъ. Тутъ найденъ пластъ бураго ископаемаго угля, толщиною въ 5 фт.

Гроссъ-Роопъ—селеніе и имѣніе Лифляндской губ., Вольмарскаго у. Лют. прк., начальная волостная школа; пивовар., кирп. и медов. зав. Благотворительное общ., ссудосберегательное товарищ. Замокъ, основанный въ 1263 г.

Гроссъ-Эзернъ—селеніе и имѣніе Курляндской губ. Гольдингенскаго у., близъ границы Ковенской губ. Одинъ изъ самыхъ крупныхъ известковыхъ зав. губ.; винок. зав. выкуриваетъ болѣе 600000 град. спирта; шерсточесальня; двѣ водяныя млнц. Лют. прк.; волостная школа, публичная волостная библіотека.

Гроссъ-Эккау—селеніе и имѣніе Курляндской губ., Баускаго у., на р. Эккау. Здѣсь находятся: одна изъ самыхъ большихъ въ губерніи ломокъ известковаго камня; мѣдноплавильный зав., большой молотъ котораго, равно какъ и раздувательные мѣхи приводятся въ движеніе силою р. Эккау; водочный зав., находящій сбытъ высокимъ сортамъ своихъ издѣлій (ликеръ Эккау) въ столицахъ и даже за границу; двѣ водяныя и вѣтряныя млнц. Лют. прк. и школа.

Гросфатеръ (Grossvatertanz) — нѣмецкій старинный танецъ. Онъ состоитъ изъ двухъ мелодій, изъ которыхъ первая въ медленномъ

движенія въ $^3/_{11}$, а вторая въ $^3/_4$ (экосезъ). Танецъ этотъ пѣли. Отъ первоначальныхъ словъ стиха Г. получилъ свое названіе.

Гросъ (Karl-Heinrich Gros, 1765—1840); былъ воспитателемъ сыновей наслѣдн. принца (впослѣдствіи короля) вюртембергскаго, Фридриха, потомъ профессоромъ въ Эрлангенѣ. Въ 1816 г. на вюртембергскій престолъ вступилъ его ученикъ Вильгельмъ и призвалъ Г. къ себѣ. Онъ былъ назначенъ президентомъ уголовнаго суда, потомъ президентомъ судебной палаты. Общественная дѣятельность Г. совпала съ эпохой реформъ въ Вюртембергѣ. Сочиненія Г.: «Geschichte der Verjährung nach röm. Recht» (Геттинг. 1795); «Meditationes quaedam de philosophiae usu in tractando jure Romano» (Эрланг., 1796); «Lehrbuch der philosophischen Rechtswissenschaft oder des Naturrechtes» (1802, 5 изд. 1827).

Гротгусъ — курляндскій баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи. Отто фонъ Г., первый упоминаемый въ Прибалтійскомъ краѣ, владѣлъ помѣстьями въ началѣ XVI в. Отто Г. былъ посланникомъ ордена въ Москвѣ (1554). Родъ Г. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Курляндской и Лифляндской губ. и въ VI и III ч. родословной книги Минской и Тверской губ.

Гротгусъ (Elisabeth Baronin von Grotthuss)—нѣм. романистка, род. въ 1820 г.; совершенно ослѣпнувъ въ 1854 г., она перешла въ католичество, поселилась въ Вѣнѣ и стала писать новеллы, драмы, романы и брошюры въ католическомъ духѣ. Изъ нихъ извѣстны: «Geschichte der Grossmutter», «Die Familie Runnenthal», комедіи «Zwei Onkel aus Amerika», «Der Magnitiseur» и др.

Гротгусъ (Христіанъ-Іоганнъ-Дитрихъ бар. Grotthus, 1785—1822)—химикъ и физикъ. Г. для довершенія своего образованія жилъ (1803—08) въ Лейпцигѣ, Парижѣ, Римѣ, Неаполѣ; наконецъ поселился въ своемъ наслѣдственномъ имѣніи въ Виленской губ., гдѣ и застрѣлился въ припадкѣ меланхоліи. Его многочисленныя физическія и химическія работы (о пробковой, яблочной и бензойной кислотѣ, объ обезцвѣчивающемъ дѣйствіи сѣрнистаго газа, химико-гальван. наблюденія, о соединеніи фосфора съ металлами и ихъ окисями мокрымъ путемъ, оптическіе опыты съ призмою, таблица химич. эквивалентовъ и пр.) печатались въ «Gehler's Journ.», «Schweigger's Journ.», «Gilbert's Annalen». Громкую извѣстность его имени доставила теорія, высказанная имъ въ «Mémoire sur la décomposition de l'eau et des corps qu'elle tient en dissolution à l'aide de l'électricité galvanique» (Римъ, 1805), а также въ его «Phys.-Chem. Untersuchungen» (Нюренб., 1820). См. Гальванопроводность. *В. Я.*

Гроте (Германъ Grote) — нѣмецкій нумизматъ и геральдикъ. Род. въ 1802 г. Издавалъ: «Blätter für Münzkunde» (1834—1839); «Münzstudien» (1855—72); «Blätter für Münzfreunde» (1874—81), въ которыхъ и появилось большинство его работъ. Отдѣльно изд. его: «Geschichte des königlich. preuss. Wappens», «Geschichte der welfischen Stammwappen», «Geschlechts- und Wappenbuch von Hannover und Braunschweig», «Stammtafeln» и др.

Гротенбургъ (Grotenburg)—гора (388 м.) въ Тевтобургскомъ лѣсу, въ 5 км. къ ЮЗ отъ Детмольда; на ея вершинѣ — памятникъ Герману (VIII, 529), работы Банделя (II, 874); на склонѣ—каменные валы Большой и Малый Гюненрингъ, которые принимаютъ за остатки древняго Тевтобурга, построеннаго херусками.

Гротенгельмъ—эстляндскій дворянскій родъ. Родоначальникъ его Адамъ Гротъ (Groth), возведенъ былъ въ 1653 г. въ дворянское достоинство шведскою королевою Христиною, съ фамиліею Г. Изъ его потомковъ Георгъ-Фридрихъ (1721—98) былъ ген.-аншефомъ, правителемъ Ревельскаго и Рижскаго намѣстничествъ и сенаторомъ. Родъ этотъ внесенъ въ эстляндскій дворянскій матрикулъ.

Гротенфельтъ — финляндскій дворянскій родъ. Родоначальникъ его, маіоръ Нильсъ Гротъ (Groth), возведенъ былъ въ Швеціи въ дворянское достоинство, съ фамиліею Г. (1677). Потомство его внесено въ дворянскій матрикулъ Финляндіи.

Гротески—мотивы орнамента въ живописи и пластикѣ, представляющіе причудливое сочетаніе формъ растительнаго царства съ фигурами или съ частями фигуръ человѣка и животныхъ въ естественномъ видѣ или офантазированныхъ. Орнаменты подобнаго рода встрѣчаются еще въ искусствѣ древнихъ римлянъ, напр. въ стѣнной росписи помпейскихъ домовъ. Съ большою находчивостью сочиняли и исполняли ихъ средневѣковые ваятели, но въ особенности вошли они въ употребленіе, какъ въ живописи, такъ и въ скульптурѣ, начиная съ эпохи Возрожденія. Какъ на мастерскіе образцы Г. этой эпохи можно указать на украшающіе знаменитыя «Ложи» Рафаэля въ Ватиканскомъ дворцѣ, въ Римѣ. *А. С—въ.*

Гротефендъ (Georg-Friedr. Grotefend; 1775—1853) былъ директоромъ лицея въ Ганноверѣ. Извѣстенъ своими успѣшными попытками разобрать клинообразное ассирійское письмо (см. т. V, стр. 323). Изъ трудовъ Г. по филологіи особенно извѣстны, кромѣ его учебниковъ латинской грамматики: «Rudimenta linguae Umbricae», «Rudimenta linguae Oscae», «Beiträge zur Erläuterung der babyl. Keilschrift» (1837); «Zur Geographie u. Geschichte von Altitalien» (1840—42).

Гротефендъ (Германъ Grotefend)—нѣм. историкъ, род. въ 1845 г. Нап.: «Handbuch der historischen Chronologie» (Ганноверъ, 1872); «Über Sphragistik» (Бресл., 1875); «Stammtafeln der schlesischen Fürsten bis zum Jahre 1740» (2-е изданіе 1889); «Christian Egenolf» (Франкф., 1881).

Гротефендъ (Карлъ-Людвигъ Grotefend, 1807—74)—нѣм. археологъ и историкъ, сынъ Георга Фр. Г. Завѣдывалъ королевскимъ архивомъ въ Ганноверѣ. Его соч.: «Die Münzen der griech., parthischen u. indo-skythischen Könige von Baktrien u. den Ländern am Indus» (1839); «Imperium romanum tributim descriptum» (1863); «Chronologische Anordnung der Athenischen Silbermünzen» (1872) и др. Его историч. изслѣдованія, имѣвшія мѣстное значеніе, печатались въ «Zeitschrift des Historischen Vereins für Niedersachsen» (1850—74)

Грото (Luigi Groto, прозванный Cieco d'Adria)—итал. поэтъ (1541—1585). Будучи слѣпымъ отъ рожденія, Г. перевелъ первую пѣсню Иліады октавами, написалъ трагедіи «L'Adriana», «La Dalida», «Isaac», комедіи, лирическія стихотворенія, оставилъ собраніе писемъ и рѣчей и т. д. См. Groto, «Della vita e delle opere di Luigi G.» (1777).

Гротта-Феррата (Grotta-Ferrata)—греко-уніатское аббатство въ пров. Римъ, въ 4 км. отъ Фраскати; основано въ 1002 г. монахами Базиліанскаго ордена, бѣжавшими изъ Сициліи отъ сарациновъ. Старыя мозаики, фрески Доменикино, много греч. рукописей.

Гротъ—на судахъ съ прямымъ вооруженіемъ есть прямоугольный парусъ, привязываемый на грота-рей; самый большой парусъ, достигающій на большихъ судахъ 4000 кв. фт. слишкомъ. На судахъ съ косымъ вооруженіемъ (на яхтахъ и шкунахъ) и на гребныхъ судахъ есть главный парусъ при одной мачтѣ, парусъ на второй мачтѣ при 2-хъ мачтахъ и на средней—при 3-хъ мачтахъ; тогда онъ имѣетъ форму неправильнаго четырехугольника (см. табл. Гребныя суда, Парусность барказа). Въ то же время слово это прибавляется ко всѣмъ принадлежностямъ гротъ-мачты, какъ-то: гротъ-стеньга, грота-рея и т. д.

Гротъ (Grooth)—два нѣмецк. живописца, трудившіеся и умершіе въ Россіи. 1) *Георгъ-Христофъ* Г. (1716—49), портретистъ, сынъ и, вѣроятно, ученикъ штутгартскаго придворнаго живописца Іоганна-Христофа Г., въ 1741 г. прибылъ, по приглашенію ген. Левендаля, въ Ревель, чрезъ два года перебрался въ СПб., сдѣлался живописцемъ высочайшаго двора и, оставшись здѣсь до конца своей жизни, писалъ портреты особъ императорской фамиліи и русской знати. Былъ небольшого роста и горбатъ, вслѣдствіе чего получилъ, въ отличіе отъ своего брата, прозвище: «маленькій Г.». Портреты его работы, нерѣдко встрѣчающіеся въ СПб., отличаются добросовѣстностью исполненія и очевиднымъ сходствомъ. Таковы, напр., портреты имп. Елизаветы Петровны и вел. кн. Павла Петровича вмѣстѣ съ вел. княг. Екатериной Алексѣевной, находящіеся въ галлереѣ дома Романовыхъ, въ имп. Эрмитажѣ.—2) *Іоганнъ-Фридрихъ* (Иванъ Ѳедоровичъ) Г. (1717—1800), живописецъ животныхъ, братъ предыдущаго, прибылъ вмѣстѣ съ нимъ въ СПб. въ качествѣ «контрофагера», т. е. реставратора картинъ, и, проведя здѣсь 58 лѣтъ, совершенно обрусѣлъ и имѣлъ значительное вліяніе на развитіе русской живописи. Имп. Елизавета Петровна, любительница охоты и прогулокъ верхомъ, сама мѣтко стрѣлявшая изъ ружья дичь, любила также и изображенія охотничьихъ сценъ, дикихъ звѣрей и домашнихъ животныхъ. Г., писавшій подобные сюжеты бойко и натурально, пользовался ея благоволеніемъ и, занятый постоянно высочайшими заказами, исполнилъ множество картинъ въ этомъ родѣ. Каждое новое произведеніе его кисти служило поводомъ къ посѣщенію его мастерской цѣлымъ дворомъ. Съ 1749 по 1761 г. онъ носилъ титулъ придворнаго живописца. Въ 1765 г. новоучрежденная спб. акад. худож. приняла его въ свою среду съ званіемъ академика, затѣмъ, черезъ годъ, возвела въ совѣтники, а въ 1774 г.—въ почетные вольные общники. Онъ былъ въ ней первымъ преподавателемъ живописи животныхъ и образовалъ многихъ учениковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ, между прочимъ, извѣстный баталистъ и пейзажистъ екатерининскаго и александровскаго времени М. М. Ивановъ. Коллекція картинъ, исполненныхъ Г. по заказамъ имп. Елизаветы, украшала охотничій павильонъ Монъ-Бижу, въ Царскомъ Селѣ; отсюда она, въ 1765 г., была передана (въ числѣ 41 картины) въ акад. художествъ, гдѣ до начала нынѣшняго столѣтія составляла особую «Гротовскую галлерею». Въ настоящее время изъ этихъ картинъ въ академическомъ музеѣ имѣется только одна («Битая дичь»); прочія исчезли неизвѣстно куда. Зато довольно много произведеній Г. сохранилось въ Гатчинскомъ дворцѣ, въ охотничьемъ домикѣ въ с. Ящеры и у частныхъ владѣльцевъ. *А. С—въ.*

Гротъ (Джорджъ Grote) — авторъ монументальной исторіи Греціи и выдающійся англійскій политическій дѣятель (1794 — 1871). Дѣдъ Г., производившій родъ свой изъ Голландіи, переселился въ Англію около половины прошлаго столѣтія, а въ матери Г. текла кровь француза, эмигрировавшаго въ Англію въ концѣ XVII ст. Съ 10 до 16-лѣтняго возраста Г. обучался въ лучшей лондонской школѣ, откуда вынесъ прекрасное знаніе древнихъ языковъ. По выходѣ изъ школы онъ всѣ досуги отъ занятій въ банкирской конторѣ отца отдавалъ чтенію сочиненій по философіи, исторіи, юриспруденціи, политической экономіи. Наибольшее вліяніе имѣли на него личныя сношенія съ такими экономистами и мыслителями, какъ Рикардо, Джемсъ Милль и Бентамъ. Радикальный демократизмъ, отличающій всю его политическую дѣятельность и красною нитью проходящій черезъ «Исторію Греціи», былъ уже въ молодости воспринятъ имъ отъ Милля и Бентама, вмѣстѣ съ ненавистью ко всякому гнету. Въ болѣе позднее время ближайшими друзьями Г. были Дж. К. Льюисъ, Бенъ, Дж. Ст. Милль. Первое печатное сочиненіе Г.: «Essay on parliamentary reform» (1821) направлено противъ классовой исключительности въ управленіи; парламентской реформѣ Г. посвятилъ и другую брошюру: «Essentials of parliamentary reform» (1830). Онъ былъ членомъ палаты общинъ съ 1832 по 1841 г., когда, не надѣясь осуществить свою программу радикальныхъ мѣръ, отказался отъ мѣста въ парламентѣ. Нѣсколько разъ вносилъ Г. предложеніе о тайной подачѣ голосовъ при избраніи въ парламентъ, и все безуспѣшно; только въ 1872 г. эта мѣра получила силу закона. Живѣйшій интересъ къ современности уживался въ молодомъ Г. съ серьезными занятіями древнегреческой исторіей. Обширный матеріалъ по греческой миѳологіи, вмѣстѣ съ аналогичными сказаніями другихъ народовъ, былъ собранъ Г. въ 1823 г., и уже въ концѣ этого года Г. принялся за составленіе «Исторіи Греціи». Въ 1826 г. въ критической статьѣ «Westminster Review» объ «Исторіи Греціи» Митфорда Г. высказалъ руководящіе

взгляды на предметъ и задачи задуманнаго труда: по этой одной статьѣ Нибуръ угадалъ въ авторѣ будущаго знаменитаго историка. Въ 1843 г., тоже въ «Westminster Review», появилась статья Г. о сочиненіи Нибура: «Griechische Heroengeschichten», составлявшая какъ бы непосредственное продолженіе его раннихъ занятій миѳологіей и въ общихъ чертахъ дававшая содержаніе I тома «Исторіи». Двѣнадцать томовъ его «History of Greece» вышли въ свѣтъ между 1845 и 1855 г. Какъ въ англійской, такъ и въ иностранной критикѣ это сочиненіе вызывало единодушныя похвалы. Никто лучше Г. не выяснилъ условій, которыя, въ предѣлахъ мелкихъ политическихъ общинъ, породили античную образованность, съ ея общечеловѣческимъ характеромъ и цивилизующей силой. Въ греч. исторіографіи послѣ Г. достигнуты нѣкоторые новые результаты, благодаря, главнымъ образомъ, новооткрытымъ эпиграфическимъ матеріаламъ, а также болѣе спокойному и всестороннему пересмотру давно извѣстныхъ литературныхъ источниковъ. Тѣмъ не менѣе вліяніе Г. сильно до сихъ поръ, какъ въ общихъ курсахъ греч. исторіи, такъ и въ монографіяхъ по отдѣльнымъ вопросамъ. Во всякомъ случаѣ никому въ такой мѣрѣ, какъ Г., исторія Греціи не обязана виднымъ мѣстомъ, занимаемымъ ею въ кругу образовательныхъ дисциплинъ.

«History of Greece» въ 4-мъ изд. вышла въ 1872 г. въ Лондонѣ. Нѣм. перев., невполнѣ удовлетворительный — «Gesch. Griechenlands» (Лпц. 1855). Прекрасный французскій перев.: «Hist. de la Grèce» (П., 1864—1867). Ср. R. Shillets, «Thucydides or Grote» (1851); W. Mure, «Remarks on two Appendices to the second volume of Mr. Grote's History of Gr.» (Лонд. 1851); ст. Смита въ «Westminster Review» (1856). На русскомъ языкѣ двѣ статьи, одинаково сочувственныя Г.: П. Леонтьевъ, «Миѳич. Грецiя» («Пропилеи», II) и «Исторія Греціи до персидск. войнъ» (тамъ же, III); В. Г. Васильевскій, «Взглядъ Грота на исторію аѳинской демократіи», по поводу сочин. Онкена «Athen u. Hellas» («Ж. М. Нар. Пр.», 1867, ч. 134). Не такъ велико значеніе другого капитальнаго сочиненія Г.: «Plato and the other companions of Socrates» (I—III, Лонд. 1865; 2 изд., 1867), хотя и оно встрѣчено было критикой съ большимъ сочувствіемъ, особенно Дж. Ст. Миллемъ. Важное достоинство этого труда—ясный, обстоятельный анализъ отдѣльныхъ діалоговъ, съ изложеніемъ основныхъ положеній автора. Во многомъ «Платонъ» служитъ дополненіемъ къ «Исторіи Греціи». Статьи о немъ: J. St. Mill, «Edingburgh Review» (1866, апр.); E. M. Cope, «Plato's Theaetetus and Mr. Grote's criticisms» (1866).

Послѣдніе годы жизни Г. съ особеннымъ усердіемъ продолжалъ давно начатыя занятія Аристотелемъ, но успѣлъ закончить только меньшую часть труда, о логикѣ Аристотеля. Нѣсколько статей по философіи написаны Г. въ видѣ приложеній къ различнымъ сочиненіямъ Бена. Въ 1869 г. онъ, вмѣстѣ съ Дж. Ст. Миллемъ, изготовилъ новое изданіе «Analysis of the phenomena of the human mind» Джемса Милля. Кабинетные труды чередовались съ усиленною административною дѣятельностью въ лондонскомъ университетѣ, вице-канцлеромъ котораго былъ Гротъ. Г. ум. на 77-мъ году жизни и погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Высшею оцѣнкою своей ученой дѣятельности Г. считалъ избраніе его иностраннымъ членомъ французской академіи наукъ, на мѣсто Маколея. Онъ былъ почетнымъ членомъ многихъ академій, ученыхъ обществъ и унив., между прочимъ харьковскаго. По смерти Г. Беномъ и Робертсономъ изданы его «Aristotle» (Лонд., 1872), «Fragments on ethical subjects» (Лондонъ, 1876) и сборникъ мелкихъ сочиненій. Біографія Г. написана женой его, Гарріетъ Г.: «The personal life of George Grote» (Лонд., 1873).

Ѳ. Мищенко.

Гротъ (Gerhard Groot или Groote, лат. Gerhardus Magnus, 1340—84)—мистикъ, основатель христіанскаго братства грегоріанъ (іеронимiанъ, гергардинистовъ). Г. род. въ Девентерѣ, былъ каноникомъ аахенскимъ и утрехтскимъ и жилъ въ роскоши, но въ 1374 г. раздарилъ свое имущество, провелъ нѣкоторое время въ глубокомъ уединеніи и затѣмъ, послѣ 3-хъ лѣтней строго-монашеской жизни въ одномъ картезіанскомъ м-рѣ, выступилъ въ разныхъ мѣстахъ Голландіи съ пламенною проповѣдью покаянія. Въ 1383 г. ему было запрещено проповѣдывать; но его ученіе уже успѣло распространиться и повело къ основанію въ Девентерѣ братства общинной жизни (fratres vitae communis или in commune viventes). Самъ Г. скоро умеръ во время чумы, давъ жертвой своего человѣколюбія, а братство его продолжало развиваться и распространяться въ Голландіи и Сѣв. Германіи (см. Гергардинисты, VIII, 469).

Гротъ (Іоакимъ-Христіанъ, въ Россіи — Ефимъ Христіановичъ) — дѣдъ академика (1733—1799). Родился въ голштинскомъ городкѣ Plön, гдѣ его отецъ былъ адвокатомъ; университетскій курсъ на богослов. факультетѣ прошелъ въ Іенѣ. Когда во время Семилѣтней войны Кенигсбергъ былъ взятъ русскими и туда былъ назначенъ губернаторомъ генералъ-аншефъ Н. А. Корфъ, Г. въ 1758 г. поступилъ къ нему въ секретари и вмѣстѣ съ нимъ переѣхалъ въ СПб. Незадолго передъ восшествіемъ на престолъ Екатерины II. Г. былъ опредѣленъ пасторомъ въ голштинскій полкъ, затѣмъ — пасторомъ Екатерининской црк. на Васильевскомъ о-вѣ. Г. былъ весьма просвѣщеннымъ человѣкомъ. Онъ основалъ въ СПб. «общество для смертныхъ случаевъ»; наслѣдникамъ каждаго умершаго члена этого общества выдавалось извѣстное количество денегъ, смотря по суммѣ вклада. Ему, повидимому, принадлежитъ первая мысль о введеніи страхованія жизни въ Россіи; по этому поводу Г. напечаталъ по-русски и по-нѣмецки: «Учрежденіе основаннаго въ СПб. на смертные случаи общества» (3-и изд.—1775, 1780 и 1794), перев. и на франц. яз. По-русски издана еще его проповѣдь: «Слово о продерзости невѣрія», перев. Фр. Рихманомъ (СПб., 1779). Другія проповѣди изданы въ 1781 г. подъ заглав.: «Petersbur-

gische Kanzelvorträge». Къ собранію этихъ бесѣдъ приложены «Матеріалы для исторіи оспопрививанія въ Россіи». Важное значеніе имѣютъ труды Г., касающіеся исторіи иновѣрческихъ церквей въ Россіи: «Beytrag zur Geschichte der evangelisch-lutherischen Kirchen in Russland» (Митава, 1772) и «Bemerkungen über die Religionsfreiheit der ausländer im Russischen Reiche» (Лпц., 1797 — 1898). Шлецеръ въ своей автобіографіи называетъ Г. своимъ другомъ. Его сынъ *Карлъ Ефимовичъ*, служившій въ департаментѣ государственныхъ имуществъ, былъ отцомъ академика Я. К. и члена госуд. совѣта К. К. Г. Ср. Я. Гротъ, «Замѣтка о пасторѣ Г.» («Сб. отд. русск. яз. и слов.» 1868, т. V).

Гротъ (Klaus Groth)—нѣм. поэтъ, пишущій на провинціальномъ германскомъ діалектѣ (plattdeutsch), род. въ 1819 г., проф. нѣмец. языка въ Килѣ. Изъ его поэтическихъ произведеній наиболѣе извѣстны «Quickborn» и «Vertellin»—сборники талантливыхъ поэмъ и мелкихъ лирическихъ стихотвореній, вѣрно и поэтично передающихъ бытъ жителей Дитмаршена, среди которыхъ поэтъ выросъ. Изъ другихъ стихотвореній Г. заслуживаютъ вниманія «Vaer de Gaern» (1858), стихи для дѣтей, и поэма «Rothgeter-Meister Lamp und sin Dochter» (1862). Въ «Briefe über Hochdeutsch und Niederdeutsch» Г. защищаетъ права своего діалекта считаться литературнымъ языкомъ.

Гротъ (Константинъ Карловичъ)—статсъ-секретарь, младшій братъ Якова Карловича Г.; въ 1835 г. кончилъ курсъ въ царскосельскомъ лицеѣ; былъ самарскимъ губернаторомъ, а при освобожденіи крестьянъ—членомъ коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Н. А. Милютина и выработавшей проектъ института мировыхъ посредниковъ и вообще учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, а также давшей мысль о земскихъ учрежденіяхъ. Въ качествѣ перваго директора департамента неокладныхъ сборовъ, преобразованнаго въ 1863 г. изъ дпт. податей и сборовъ, Г. руководилъ ликвидаціей откупного хозяйства и введеніемъ акцизной системы. Въ 1870 г. назначенъ былъ членомъ госуд. совѣта, гдѣ около 10 лѣтъ присутствовалъ въ дпт. законовъ. Въ 1879 г. подъ его предсѣдательствомъ образована была въ составѣ госуд. совѣта особая коммиссія о тюремной реформѣ. Коммиссія эта, состоявшая изъ нѣсколькихъ членовъ госуд. совѣта, составила и внесла въ совѣтъ обширный трудъ, въ которомъ каждое изъ существующихъ у насъ наказаній изслѣдовано было въ историческомъ его происхожденіи, изучено было современное состояніе карательной системы не только у насъ, но и за границей, и на подготовленной такимъ образомъ почвѣ проектирована новая лѣстница наказаній. Но госуд. совѣтъ, отдавая полную справедливость этому труду, не нашелъ возможнымъ утвердить всѣ подробности предположенной системы наказаній, опасаясь стѣснить этимъ будущихъ составителей новаго уголовнаго уложенія. Поэтому онъ ограничился установленіемъ однихъ только главныхъ началъ карательной системы, которыя должны быть положены въ основаніе какъ преобразовательной дѣятельности тюремной администраціи, такъ и работъ по составленію новаго уголовнаго уложенія. Въ результатѣ появился законъ 11 дек. 1879 г., принимающій, между прочимъ, систему одиночнаго тюремнаго заключенія съ обязательными работами. Въ началѣ 1880-хъ г. Г. былъ главноуправляющимъ IV отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи (учрежденія имп. Маріи); нынѣ состоитъ предсѣдателемъ попечительства о слѣпыхъ. Съ 1882 г. Г. постоянно избирается предсѣдателемъ обѣдовъ, ежегодно устраиваемыхъ 19 февр. участниками въ трудахъ по освобожденію крестьянъ. *А. Я.*

Гротъ (Константинъ Яковлевичъ) — второй сынъ академика Я. К. Г., род. въ 1853 г.; образованіе получилъ въ Ларинской гимназіи и историко-филологич. факультетѣ спб. унив. Еще студентомъ Г. былъ награжденъ золотою медалью за «Разборъ свидѣтельствъ Константина Багрянороднаго о южныхъ славянахъ (въ «Зап. Имп. русскаго географ. общества», 1880, и отд.), въ которомъ защищаетъ достовѣрность извѣстій Константина Багрянороднаго о поселеніи сербовъ и хорватовъ на Балканскомъ полуо-вѣ противъ скептицизма нѣкоторыхъ ученыхъ (Рачкаго и Дринова). Степень магистра получилъ за диссертацію: «Моравія и мадьяры съ половины IX по начало X в.» (СПб., 1881). Въ теченіе 1882 г. Г. объѣздилъ многія славянскія земли, работая въ библіотекахъ Праги, Бѣлграда, Люблянъ, Вѣны, Пешта и др., а въ 1883 г. назначенъ въ варшавскій унив. проф. по каѳ. славистики. Въ 1889 г. спб. унив. признанъ докторомъ славянской словесности, по защитѣ диссертаціи: «Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII в.» (СПб., 1889). Много статей Г. по славяновѣдѣнію разбросаны въ «Ж. М. Н. Пр.», «Изв. славянскаго благотв. общ.», «Зап. Имп. русск. геогр. общ.», «Русск. Филологич. Вѣстникѣ», «Варшав. унив. изв.», «Варш. Дневникѣ» и др. изданіяхъ.

Гротъ (Николай Яковлевичъ)—проф. философіи, сынъ академика, род. въ 1852 г.; учился въ Ларинской гимназіи и историко-филолог. факультетѣ спб. унив., гдѣ получилъ золотую медаль за сочиненіе «Опроверженіе Платона и пиѳагорійцевъ по метафизикѣ Аристотеля». Назначенный проф. философіи въ историко-филол. институтъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ, Г., прежде вступленія на каѳедру, провелъ одинъ годъ въ Берлинѣ и Страсбургѣ, гдѣ занимался философіей и естественными науками. Въ 1883 г. новороссійскій унив. пригласилъ Г. на каѳедру филос., а въ 1886 г. Г. назначенъ въ моск. унив. Философскіе взгляды Г. слагались постепенно, и въ его многочисленныхъ статьяхъ можно найти слѣды всѣхъ фазисовъ, черезъ которые прошло его міровоззрѣніе. Въ своемъ первомъ трудѣ (Кіевъ, 1877), посвященномъ разбору «Философскихъ этюдовъ» проф. Козлова, Г. стоитъ всецѣло на позитивистической точкѣ зрѣнія. Объ однихъ и тѣхъ же явленіяхъ не можетъ быть двухъ наукъ, общей и спеціальной: общіе выводы—дѣло спеціальныхъ наукъ, а что идетъ дальше общихъ выводовъ, то лежитъ

уже внѣ науки, опирается на чувство. Такое отрицательное отношеніе къ философіи привело Г. къ занятію психологіей. Послѣ небольшого изслѣдованія: «Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа» (Кіевъ, 1878), Г. посвятилъ цѣлый рядъ работъ психологіи чувствованій; самая значительная изъ нихъ—«Психологія чувствованій въ ея исторіи и главныхъ основахъ» (СПб. 1879—80; магистерская диссертація). Основнымъ фактомъ душевной жизни Г. считаетъ такъ наз. психическій оборотъ, который слагается изъ четырехъ моментовъ: моментъ объективной воспріимчивости, моментъ субъективной воспріимчивости, моментъ субъективно-дѣятельный и моментъ объективно-дѣятельный. Чувствованія представляются продуктомъ субъективной оцѣнки ощущеній и соотвѣтствуютъ второму моменту этого оборота. Тѣ же психологическіе взгляды Г. положилъ въ основу своей попытки реформировать логику въ соч.: «Къ вопросу о реформѣ логики, опытъ новой теоріи умственныхъ процессовъ» (Лпц., 1882, докторская диссертація). Логика должна быть строго теоретическою наукою о познаніи. Въ этомъ смыслѣ она отличается отъ теоріи искусства познанія. Умственные процессы, составляя спеціальный видъ психическихъ оборотовъ, сводятся къ пяти первоначальнымъ видамъ движенія: ассоціація, диссоціація, дизассоціація, дезинтеграція и дифференціація. Вмѣстѣ съ тѣмъ Г. начинаетъ понемногу приходить къ положительнымъ взглядамъ на философію. Хотя философія и опирается на чувство, но все же ей нельзя приписывать значенія только субъективныхъ итоговъ: при помощи чувства мы непосредственно и прямо становимся лицомъ къ лицу съ проблемою жизни, бытія—и это даетъ намъ право искать въ показаніяхъ чувства разрѣшенія этой проблемы. При помощи чувства человѣкъ познаетъ міръ въ себѣ и себя въ мірѣ, такъ какъ въ каждомъ человѣкѣ, кромѣ индивидуальнаго и относительнаго субъекта, есть еще субъектъ общій, міровой, подчиненный объективнымъ законамъ («Дж. Бруно и пантеизмъ», Одесса, 1885; «Задачи философіи въ связи съ ученіемъ Дж. Бруно», т. же; 1885; «Значеніе чувства въ познаніи и дѣятельности человѣка», М. 1889). Чувства перерабатываются въ понятія, а это и составляетъ сущность философскаго познанія. Философія не сливается ни съ искусствомъ, какъ ранѣе думалъ Г. («Отношеніе философіи къ наукѣ и искусству», Кіевъ, 1883), ни съ наукой; она — синтезъ всѣхъ данныхъ человѣческаго сознанія. Научнымъ элементомъ въ философіи является метафизика. Стараясь перевести въ понятія схваченные чувствомъ высшіе идеалы и цѣли, метафизика составляетъ общую основу и общій методъ философіи. Метафизика есть наука, которая стремится умозрительно опредѣлить абсолютно-достовѣрныя и обязательныя—не только для нашего ума, но и для объективной дѣятельности — качественныя отношенія явленій опыта, внутренняго и внѣшняго («Что такое метафизика?» въ «Вопросахъ философіи» 1890, кн. 2). Такимъ образомъ Г. пришелъ къ признанію за метафизикой научнаго значенія. Критеріемъ истиннаго познанія долженъ быть законъ однообразія природы, который выводится исключительно изъ анализа нашихъ собственныхъ состояній («Къ вопросу о критеріяхъ истины, «Рус. Бог.». 1883, 4—6). Этотъ критерій даетъ намъ возможность познать черезъ себя, при посредствѣ опыта внѣшняго и внутренняго, два начала вещей — силу-духъ и матерію-силу, находящіяся въ постоянной борьбѣ между собою. Если всѣ активныя силы природы—не что иное, какъ модификаціи одной силы, если сознаніе есть болѣе высокая ступень развитія силы жизни, а самосознаніе—высшій продуктъ развитія сознанія, то отсюда надо заключить, что всякая активная сила есть нѣчто духовное. Ей противостоитъ сила пассивная, сила сопротивленія, матерія. Процессъ развитія силы-духа, т. е. процессъ освобожденія ея изъ напряженнаго состоянія въ дѣятельное, есть процессъ порабощенія ей матеріи-силы. Это—совершенно новая форма дуализма, которую можно назвать монодуализмомъ («О душѣ въ связи съ современнымъ ученіемъ о силѣ», Одесса, 1886). Убѣжденіе старой психологіи въ познаваемости духовной субстанціи, ея основныхъ силъ и свойствъ вполнѣ правильно. Ошибка метафизической психологіи—только въ томъ предположеніи, будто духовную субстанцію можно познать a priori. Опытная психологія должна вести къ познанію самаго существа духовныхъ силъ. («Жизненныя задачи психол.», въ «Вопросахъ филос.», 1890, кн. 4). Точка зрѣнія монодуализма примѣняется Г. и къ вопросу о свободѣ воли («Критика понятія свободы воли въ связи съ понятіемъ причинности», М. 1889; «La causalité et la conservation de l'énergie dans le domaine de l'activité psychique», въ «Compte rendu du Congrès international de psychologie physiologique», première session., Пар., 1890). Тутъ ясно сказывается на Г. вліяніе Шопенгауера, которому посвящена особая статья: «О значеніи философіи Шопенгауера» («Труды моск. психол. общ.» вып. I, М. 1888). Считая этическіе вопросы особенно близкими уму и сердцу русскаго человѣка и ожидая отъ русской философіи новаго слова именно въ области этики, Г. сосредоточилъ въ послѣднее время свои интересы на вопросахъ нравственности, которымъ посвятилъ нѣсколько статей въ моск. филос. журн. 1892 г. Настоящее благо личности — въ ея отреченіи отъ своей животной обособленности, въ сознаніи себя звеномъ и воплощеніемъ общаго, цѣлаго, вѣчнаго. Въ осуществленіи этого сознанія и лежитъ то счастье и блаженство, которое составляетъ истинное основаніе нравственнаго поведенія человѣка, а, стало быть, и его нравственнаго долга. Перечень другихъ философскихъ работъ Г. и разборовъ его сочиненій см. въ очеркѣ рус. философіи Колубовскаго (прил. къ «Исторіи нов. фил.». Ибервега-Гейнца). Благодаря энергичной дѣятельности Г., моск. психологическое общество, основанное проф. Троицкимъ въ 1885 г., оживилось и засѣданія его стали привлекать многочисленную публику. Общество издало пять выпусковъ своихъ «Трудовъ», а съ 1894 г. ему будетъ принадлежать журналъ: «Вопросы философіи и психологіи»,

основанный въ 1889 г. съ помощью А. А. Абрикосова. *Я. Колубовскій.*

Гротъ (Paul Groth)—изв. современный минералогъ; род. 1843 г. Съ 1862 г. занимался въ Фрейбергѣ, Дрезденѣ и Берлинѣ; состоялъ ассистентомъ по физикѣ и 1870 г. преподавателемъ минералогіи и кристаллографіи въ мѣстной горной акад., а также приватъ-доцентомъ въ университетѣ. Въ 1872 г. сдѣлался проф. минералогіи въ Страсбургѣ, гдѣ основалъ институтъ, удовлетворяющій новѣйшимъ требованіямъ науки, лабораторію для начинающихъ кристаллографовъ, а также значительную минералогическую коллекцію. Въ 1883 г. перешелъ въ Мюнхенъ проф. минералогіи и консерваторомъ научныхъ коллекцій названнаго города. Подъ его руководствомъ работали многіе русскіе кристаллографы и минералоги. Большая часть его работъ относится къ области кристаллохиміи и кристаллофизики. Кромѣ многочисленныхъ мелкихъ работъ и рефератовъ, онъ написалъ: «Tabellarische Uebersicht der Mineralien nach ihren krystallographisch - chemischen Beziehungen geordnet» (Брауншвейгъ, 1889); «Ueber das Studium der Mineralogie auf den deutschen Hochschulen» (Страсб., 1875); «Physikalische Krystallographie u. Einleitung in die Krystallographisch - Kenntniss der wichtigern Substanzen» (Лейпцигъ, 1876, 1885); «Das Sneisgebiet von Morkirch» (Страсб., 1877); «Die Mineraliensammlungen der Universität Strassburg» (1878). Кромѣ того, съ 1877 г. онъ продолжаетъ солидное минералогическое изданіе: «Zeitschrift für Krystallographie und Mineralogie» (Лпц.). Ему минералогія и кристаллографія обязаны многими усовершенствованіями въ приборахъ и инструментахъ для кристаллооптическихъ изслѣдованій. *П. З.*

Гротъ (Яковъ Карловичъ) — академикъ, род. 15 дек. 1812 г. (о его предкахъ см. выше, Іоакимъ Г.) † 24 мая 1893 г. Учился въ царскосельскомъ лицеѣ; въ 1832 г. первымъ окончилъ курсъ и поступилъ на службу въ канцелярію комитета министровъ, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи барона М. А. Корфа. Когда послѣдній въ 1835 г. былъ назначенъ государственнымъ секретаремъ, онъ перевелъ Г. въ свою канцелярію. Въ 1837 г. Г., много писавшій еще въ лицеѣ, окончилъ переводъ Байроновскаго «Мазепы» и помѣстилъ его въ «Современникѣ»; тамъ же онъ сталъ печатать статьи по исторіи и литературѣ скандинавскаго сѣвера, который, благодаря знанію шведскаго языка, былъ ему извѣстенъ въ совершенствѣ. Переводъ стихами поэмы Тегнера «Фритіофъ» (Гельсингфорсъ, 1841; 2-е изд. Воронежъ, 1874), снабженный объясненіями древностей и миѳологіи скандинавскихъ народовъ, еще въ рукописи обратилъ на себя вниманіе Жуковскаго, который представилъ переводчика статсъ-секретарю В. К. Финляндскаго, Ребиндеру. Въ 1840 г. Г. былъ назначенъ профессоромъ вновь учрежденной при гельсингфорскомъ унив. каѳедры русскаго яз. и словесности, при чемъ лекціи долженъ былъ читать на шведскомъ языкѣ; ему поручено было также слѣдить за преподаваніемъ русскаго яз. въ учебныхъ заведеніяхъ Финляндіи. Въ Финляндіи Г. издалъ (на шведскомъ языкѣ) рядъ книгъ для финляндскаго юношества: «Учебникъ русскаго языка (2-е изд. 1849); «Книга для чтенія»; «Исторія Россіи до Петра В.» (2-е изд. 1850 — 1851) и др. Въ цѣломъ рядѣ статей: «Знакомство съ Рунебергомъ» («Современ.» 1839), «Поэзія и миѳологія скандинавовъ» («Отеч. Зап.» 1839), «О природѣ финляндской» («Соврем.» 1840), «Гельсингфорсъ» (1840, т. же), «О финнахъ и ихъ народной поэзіи» (т. же) и пр., Г. знакомилъ русское общество съ литературой, исторіей и природой Швеціи и Финляндіи. Въ 1846 и 1847 г. подъ наблюденіемъ Г. печатался подробный шведско-русскій словарь; тогда же онъ, въ сопровожденіи извѣстнаго собирателя финскаго эпоса Леврота, совершилъ поѣздку отъ Ладожскаго озера до р. Торнео, которая описана въ книгѣ: «Переѣзды по Финляндіи» (1847). Въ 1847 г. Г. посѣтилъ Швецію и упсальскій унив. и завязалъ сношенія съ тамошними учеными и литераторами (см. его письма въ «СПб. Вѣдом.» за 1848 г. съ 77 №, «Сѣв. Обозр.» и «Москвитянинѣ» 1849 г., и «Отеч. Зап.» 1850 г.). Въ 1849 г. Г. познакомился съ знаменитымъ оріенталистомъ Косовичемъ, подъ руководствомъ котораго занимался греческимъ и санскритскимъ языками. Въ началѣ 50-хъ гг. появляются статьи Г. «О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ системѣ звуковъ русскаго яз.» («Ж. М. Н. Пр.» 1852, № 6); «Областныя великорусскія слова, сродныя съ скандинавскими» («Изв. II отд. акд. наукъ» 1852); «Областныя великорусскія слова финскаго происхожденія» (т. же); «Замѣчанія по поводу «Опыта областного великорусскаго словаря» (т. же) и много др. статей, вошедшихъ потомъ въ обширный трактатъ: «Филологическія розысканія. Матеріалы для словаря, грамматики и исторіи русскаго яз.» (СПб. 1873), вскорѣ переработанный и появившійся въ 1876 г. вторымъ изданіемъ (второй томъ этого труда: «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра В. донынѣ» вышелъ и отдѣльно, совершенно переработанный). Въ 1852 г. Александровскій лицей предложилъ Г. каѳедру словесности, которую онъ занималъ 10 лѣтъ; тогда же онъ былъ назначенъ преподавать вел. кн. Николаю Александровичу и нынѣ благополучно царствующему Императору русскій и нѣмецкій яз., исторію и географію. Черезъ 3 года Г. былъ избранъ адъюнктомъ акд. наукъ по отдѣленію русскаго яз. и словесности, въ которой съ 1858 г. состоялъ ординарн. академикомъ, съ 1884 г.—предсѣдателемъ. Съ 1889 г. Г. былъ вице-президентомъ акд. наукъ. Съ 60-хъ гг. имя Г. тѣсно связано съ изученіемъ цѣлаго ряда писателей и дѣятелей прошлаго и нынѣшняго вѣка: Ломоносова («Письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову» въ «Зап. Акд. Н.» 1862; «Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова», т. же, 1865), Державина (изд. его сочиненій въ 9 томахъ, съ обширнѣйшею біографіею, 1864—1883), Хемницера («Соч. и письма Хемницера по подлиннымъ его рукописямъ, съ біографич. статьями и примѣчаніями», СПб., 1873), Карамзина, Дмитріева («Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву», СПб., 1866, изд. Г. и

Пекарскаго), Пушкина («Пушкинъ и его лицейскіе товарищи и наставники» СПб., 1887), Крылова («Литературная жизнь Крылова», «Сатира Крылова и его «Почта Духовъ», «Замѣтка о басняхъ Крылова» и пр.—въ «Сб. отд. рус. яз. и слов.» за 1869 и др. годы), Плетнева («Сочин. и переписка П. А. Плетнева», 1884); Жуковскаго («Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго» — въ «Сб. отд. рус. яз. и слов.», 1883 и пр.), Екатерины II, какъ государыни и писательницы. Много матеріаловъ для внутренней исторіи царствованія этой государыни разбросано въ примѣчаніяхъ къ изд. соч. Державина, а также въ многочисленныхъ ст. и изданіяхъ Г.: «Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. Переписка имп. Екатерины II съ граф. П. И. Панинымъ» (СПб., 1863); «Воспитаніе Екатерины II» («Древ. и Нов. Россія» 1875); «Екатерина II и Густавъ III» (т. же, 1876, «Русск. Стар.» 1877, затѣмъ въ «Сб. отд. рус. яз. и слов» 1878); «Филологическія занятія Екатерины II» («Р. Архивъ» 1877), «Заботы Екатерины II о народномъ образованіи» («Сб. отд. рус. яз. и слов.» 1880), «Lettres de Cathérine II à Grimm 1774 — 1796» (СПб., 1878), «Екатерина II въ перепискѣ съ бар. Гриммомъ» («Сб. отд. рус. яз. и слов.» 1880—81), «Письма Гримма къ имп. Екатеринѣ II» («Сб. историч. общ.», т. XXXIII, 1881). Въ 1885 г. вышло въ свѣтъ «Русское правописаніе», выдержавшее 9 изд. Съ 1891 г. подъ главною редакціею Г. выходитъ «Словарь русскаго языка», изд. II отд. Акд. Наукъ. Ср. «Записка объ академикѣ Я. Г.», составленная П. А. Плетневымъ (СПб., 1856) и «Библіографическій списокъ соч., переводовъ и изданій Я. Г.» (СПб., 1883).

Въ ряду многочисленныхъ и всегда цѣнныхъ работъ Г. по исторіи русской литературы и языка, наиболѣе видное мѣсто занимаютъ монументальное изданіе сочиненій Державина и «Русское правописаніе». Изданіе Державина создало особый «гротовскій» типъ изданій классиковъ, отличающихся не только тщательнымъ установленіемъ текста, но и богатствомъ историко-литературнаго комментарія. «Примѣчанія» Г. къ Державину и по объему, и по обилію свѣдѣній являются полнымъ обзоромъ умственной и политической жизни эпохи и детальнѣйшею разработкою множества литературныхъ вопросовъ. Біографія Державина, составляющая огромный томъ въ 1000 стр., разработана съ тою же историко-библіографическою роскошью и на основаніи новаго архивнаго матеріала. Отношеніе біографа къ Державину не лишено пристрастія. Это не дѣлаетъ его, однако, литературнымъ старовѣромъ; какъ въ разработкѣ державинской эпохи, такъ и въ другихъ работахъ, Г. является писателемъ, въ которомъ «академичность» отнюдь не поселила вражды къ прогрессивнымъ теченіямъ русской литературы.

Далеко не единодушное признаніе встрѣтила первоначально стремленія Г. установить русское правописаніе. Часть его нововведеній вызвала протесты; многіе рѣшительно отказываются писать «мачеха», «бечева», «водоросль», «вядчина», «лѣкарь», «спесь», «Владимиръ», «слѣпого» и т. д. Съ каждымъ годомъ, однако, протесты затихаютъ, мало-помалу устанавливается обязательное правописаніе «по Гроту». Правописаніе, разъ оно не можетъ быть вполнѣ фонетическимъ — нѣчто совершенно условное, и потому попытка Г. положить конецъ орѳографическому безначалію нашему, несомнѣнно заслуживаетъ сочувствія. *О. Вегеровъ.*

Гроховскій (Станиславъ) — ксендзъ и польскій поэтъ переходной поры, наступившей вслѣдъ за золотымъ вѣкомъ польской литературы. Род. въ 1554 г., образованіе получилъ у іезуитовъ въ Пултускѣ. Г. — человѣкъ очень посредственныхъ дарованій, дурного характера, искатель бенефицій, злой на языкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безстыдный льстецъ. Имѣя маленькій приходъ, Г. попрошайствомъ и ябедничествомъ съумѣлъ снискать себѣ покровительство трехъ епископовъ; но въ то же время его сатира «Бабій кругъ», въ которой Г. осмѣялъ епископовъ, домогавшихся получить вакантное мѣстечко, создала ему много враговъ. Кромѣ произведеній, написанныхъ на польскомъ языкѣ, которымъ Г. владѣлъ превосходно, онъ писалъ и по-латыни; его произведенія въ свое время очень цѣнились и были довольно популярны. Его пѣсень о «Голубкѣ», храбромъ воинѣ, павшемъ въ битвѣ подъ Бычиной, распѣвалась народомъ. Произведенія Г. изданы И. Туровскимъ въ 1858 году, съ біографіей, написанной Яномъ Дроздзевичемъ.

Гроховъ — м. подъ Варшавою, на р. Вислѣ. Кирпичные и винок. зав., фбр. красокъ, дезинфекціонная камера для потребностей Варшавы. Ж. до 10000. Около Г. 13 (25) февр. 1831 г. происходило упорное и кровопролитное сраженіе между русскою арміею (72 т.), предводимою фельдм. гр. Дибичемъ-Забалканскимъ, и польскими войсками (56 т.), подъ начальствомъ кн. Радзивилла. Дибичъ предполагалъ атаковать поляковъ только 14-го числа, и, направивъ главный ударъ на слабѣйшій пунктъ ихъ позиціи—лѣвое крыло, отбросить противниковъ отъ моста черезъ Вислу, ихъ единственнаго пути отступленія; но утромъ 13-го числа услышана была канонада со стороны с. Бѣлоленки, около Ковенскаго шоссе, по которому наступалъ отдѣльный отрядъ нашъ (12 т.), подъ начальствомъ кн. Шаховского. Опасаясь, чтобы поляки не обрушились на этотъ отрядъ превосходными силами, Дибичъ рѣшился безотлагательно атаковать непріятеля съ фронта. За отсутствіемъ общихъ предварительныхъ распоряженій, фронтальная атака эта велась безъ должной связи, да и по самымъ условіямъ мѣстности сопряжена была для насъ съ большими затрудненіями. Особенно упорный бой шелъ за обладаніе находившеюся въ центрѣ непріятельской позиціи ольховою рощею, которая нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки. Бой длился до самого вечера, когда, наконецъ, польскія войска, совершенно разстроенныя, стали отступать въ предмостное укрѣпленіе Прагу, а оттуда, въ полномъ безпорядкѣ, потянулись черезъ мостъ въ Варшаву. Дибичъ не преслѣдовалъ непріятеля, и тѣмъ упустилъ случай покончить войну однимъ ударомъ. Ср. Міе-

roslawsky, «Powst. nar. Polskiego» (1863); Пузыревскій, «Польскорусская война» 1831 г.» (СПб. 1886).

Грохольскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Сырокомля*, происходящій отъ Петра изъ Комарова, возведеннаго въ 1469 г. въ графское достоинство въ Венгріи. Прямые его потомки оффиціально пользуются графскимъ титуломъ; изъ нихъ Мартинъ Г. былъ воеводою брацлавскимъ (1773), а сынъ его Иванъ—былъ послѣднимъ обознымъ польнымъ коронным въ Польшѣ. Эта вѣтвь внесена въ V часть родословной книги Волынской и Подольской губ. Двѣ другія вѣтви Г. происходятъ отъ Павла и Ремигіона Г., подписавшихъ (1674) актъ избранія на престолъ Яна Собѣскаго. Онѣ внесены въ VI ч. родословной книги Волынской губ. Родоначальникомъ четвертой вѣтви былъ Игнатій Стефановичъ Г., скарбникъ новогрудскій (1680). Эта вѣтвь внесена въ I ч. родословной книги Волынской губ. Есть еще двѣ отрасли рода Г., восходящія къ XVIII в.

Грохольскій (Казиміръ ф.)—австрійск. политич. дѣят. (1815—88), родомъ полякъ, по образованію юристъ; въ 1861 г. былъ избранъ въ австрійск. палату депутатовъ, членомъ которой оставался до своей смерти. Г. былъ федералистомъ и стремился къ возможно большей автономіи своей родины, Галиціи. По его иниціативѣ галиційскимъ сеймомъ была принята резолюція, въ которой указывалось на право Галиціи, Лодомеріи и Кракова пользоваться самостоятельностью; резолюція въ этомъ смыслѣ была внесена имъ въ рейхсратъ. Въ 1871 г. онъ былъ министромъ безъ портфеля въ кабинетѣ Гогенварта. Будучи президентомъ галиційскаго сейма и вождемъ партіи польскаго клуба въ рейхсратѣ, Г. умѣло велъ дѣло усиленія польскаго вліянія въ Галиціи и Австріи и пользовался большимъ вліяніемъ въ рейхсратѣ.

Грохотаніе зерна, *грохотъ*—см. Зерночистилки.

Грохотка—рама съ натянутою проволочною или веревочною сѣтью, сквозь ячейки которой протираютъ выпущенную изъ рыбы икру, при приготовленіи послѣдней на промыслахъ.

Грохотъ. — рѣшето съ крупными отверстіями, служащее для сортировки щебня, зеренъ дроби и т. п. мелкихъ предметовъ однообразной величины. Обыкновенно Г. состоитъ изъ проволочной ткани, сплетенной отъ руки или помощью машины и представляющей шестигранныя петли, на подобіе тюля, только гораздо крупнѣе: отъ нѣсколькихъ мм. до нѣсколькихъ стм. въ поперечникѣ; иногда же его дѣлаютъ изъ правильно продыравленнаго металлическаго листа. Чтобы просѣваемые предметы проходили чрезъ Г., необходимо его трясти, какъ это дѣлается при сортировкѣ зерна, или бросать ихъ понемногу на поставленное наклонно полотно Г., какъ при сортировкѣ щебня.

Грохотъ — употребляемый въ пороходѣліи для образованія пороховыхъ зеренъ изъ прессованной лепешки, представляетъ собою открытый сверху цилиндръ, высотою около 4 врш., боковыя стѣнки котораго образованы тонкою деревянною дощечкою, согнутою кольцеобразно. Дно Г. бываетъ металлическое, кожаное или деревянное и имѣетъ отверстія, соотвѣтствующія діаметру порохового зерна. Употребляемыя для просѣйки порохового состава сита съ отверстіями, начиная отъ 8 мм. и болѣе, тоже называются Г.

Гроцій (Гуго Grotius, de Groot)—извѣстный голл. юристъ, госуд. дѣят. и писатель, род. въ 1583 г. Восьмилѣтнимъ мальчикомъ онъ писалъ уже латинскіе стихи; въ одиннадцать лѣтъ онъ сдѣлался студентомъ лейденскаго унив. Здѣсь онъ удивлялъ своихъ учителей (Скалигера, Юпія и др.) своими обширными познаніями, къ которымъ, казалось, и унив. не могъ ничего прибавить. 15 лѣтъ Г. участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ во Францію, ко двору Генриха IV. Король уже раньше зналъ Г. по одѣ, посвященной ему, и, представляя его своимъ царедворцамъ, воскликнулъ: «вотъ чудо Голландіи». Въ Орлеанѣ Г. изучалъ право. Вернувшись на родину, онъ занялся адвокатурой, выступая иногда и на ученомъ поприщѣ; такъ онъ издалъ «Satiricon» Марціана Капеллы, снабдивъ его очень цѣнными комментаріями. Тогда же онъ перевелъ и нѣкоторыя матем. и астрон. сочиненія классическихъ писателей и написалъ три латинскихъ трагедіи («Adamus exul», «Christus patiens» и «Sophompaneos»). Въ 1601 г. Г. былъ назначенъ исторіографомъ Голландской республики, въ 1607 г.—ген.-фискаломъ, въ 1613 г.—ратспенсіонаріемъ въ Роттердамѣ. Въ этой должности, соотвѣтствовавшей должности синдика въ нѣм. городѣ, онъ принялъ участіе во внутреннихъ политико-религіозныхъ распряхъ страны, какъ сторонникъ знаменитаго Ольденбарневельда. Побѣдителемъ изъ борьбы вышелъ Морицъ Оранскій, представитель идеи централизаціи. Ольденбарневельдъ былъ казненъ (1619); Г. заключенъ въ тюрьму, но бѣжалъ во Францію, гдѣ провелъ 11 лѣтъ, пользуясь пенсіей отъ Людовика XIII. Послѣ неудачной попытки снова водвориться на родинѣ, Г., по предложенію шведскаго канцлера А. Оксенштирна, перешелъ на службу къ стокгольмскому двору *) и былъ назначенъ шведскимъ посломъ въ Парижъ (1634). Въ 1645 г. Г. вышелъ въ отставку и въ томъ же году умеръ.

Несмотря на чрезвычайно сложную общественную и дипломатическую дѣятельность, Г. успѣлъ оставить послѣ себя рядъ трудовъ богословскихъ, юридическихъ, историческихъ и смѣшаннаго содержанія. Изъ его богословскихъ трудовъ самые извѣстные: комментарій на св. Писаніе («Annotationes in Vet. et in Novum Testam.»), которые Лейбницъ предпочиталъ всѣмъ до него существовавшимъ; «De veritate religionis christianae» (1662), перевед. не только на европейскіе, но и на азіатскіе яз.; «Via ad pacem ecclesiasticam». Сынъ Г. издалъ всѣ богословскіе трактаты отца въ Амстердамѣ («Opera Theologica»). О религіозныхъ возрѣніяхъ Г. см. Creuzer, «Luther u. H. Grotius» (Гейд., 1846). Изъ юридическихъ соч. Г. самое замѣчательное—«De

*) Переписка Г. съ канцлеромъ теперь издана.

jure belli et pacis», благодаря которому онъ считается, по справедливости, основателемъ всеобщаго государственнаго права, философіи права и международнаго права. Г. исходитъ изъ идеи общежительности (sociabilitas); принципомъ права онъ считаетъ безопасность общества (societatis custodia). Это право онъ называетъ естественнымъ, его источникъ видитъ въ здравомъ смыслѣ; оно отличается отъ позитивнаго права, божественнаго или человѣческаго, которое всегда произвольно. Божественное право, въ его глазахъ—право общее, относящееся ко всему человѣчеству; онъ его ставитъ рядомъ съ естественнымъ правомъ; но онъ допускалъ еще спеціально божественное право, приложимое къ однимъ израильтянамъ. Г. далъ толчокъ изученію права; стали открывать каѳедры съ спеціальною цѣлью изучать и комментировать его знаменитый трактатъ. Ср. Hertenstein, «Darstellung der Rechtsphilosophie des H. Grotius» (1850); Hély, «Étude sur le droit de la guerre de Gr.» (1875). Очень извѣстенъ въ XVII столѣтіи былъ и трактатъ Г. «De Mari libero». Этотъ трудъ онъ написалъ противъ притязанія Испаніи на исключительное право торговли въ Индіи; онъ защищалъ здѣсь проектъ свободнаго пользованія морями. Этотъ трактатъ изучался всѣми прибалтійскими государями въ разгаръ борьбы изъ-за «dominium maris Baltici». Къ юридическимъ трудамъ Г. слѣдуетъ отнести еще «De imperio summarum potestatum circa sacra» (1677). Большое значеніе имѣютъ и историческіе труды Г. Благородный патріотъ съ особеннымъ воодушевленіемъ занимался исторіей своей родины; «Annales et historiae de rebus Belgicis» доставили Гроцію почетное мѣсто въ исторіографіи XVII стол. и до сихъ поръ не потеряли своего значенія. Г. извѣстенъ и двумя изданіями Іордана и Павла Діакона, вышедшими въ 1655 г., подъ загл. «Historia Gothorum, Vandalorum et Longobardorum». О Г. біографіи Лудена (1806), Бутлера (1827), и де-Фриза (de Vries, 1827). Ср. Caumont, «Étude sur la vie et les travaux de G.» (1862). *Г. Форстенъ.*

Гроцка — м. въ королевствѣ Сербіи, къ ЮВ отъ Бѣлграда, на Дунаѣ, съ таможнею и пароходною пристанью. Жит. болѣе 1500. Въ римское время здѣсь стоялъ городъ Tricornium. 23 и 24 іюля 1739 г. австрійцы потерпѣли здѣсь жестокое пораженіе отъ турокъ, слѣдствіемъ чего явился Бѣлградскій миръ 1739 г.

Грошъ.—Первые гроши биты въ концѣ XII-го столѣтія богемскимъ королемъ Венцеславомъ II (1191—1194); это были *большія* серебряныя монеты, чеканившіяся изъ 14-ти лотоваго серебра по $^1/_4$ лота вѣсомъ въ каждой (слѣдовательно 84-ой пробы). Нѣсколько позднѣе явились Г. мейссенскіе и тюрингенскіе, а затѣмъ турскіе; послѣдніе чеканились французскими королями — въ Турѣ (Tours). Самое названіе монеты (Groschen, Gros) происходитъ отъ нѣмец. Grösse—величина, такъ какъ у монетъ этихъ величина была болѣе другихъ. Съ XIII-го столѣтія Г. получили почти повсемѣстное распространеніе въ Европѣ, особенно въ Германіи, при чемъ они принимаютъ различныя названія, въ зависимости отъ помѣщенныхъ на нихъ изображеній: *швердгрошены, шильдгрошены; энгельгрошены* и т. д. Во время Тридцатилѣтней войны явилась масса поддѣльныхъ Г., названныхъ *випперъ-* или *книпперъ-грошѐнами.* Во Франціи чеканили и золотые Г., имѣвшіе разныя названія: *гроруль, кадізръ, флоринъ* и др. Въ первой половинѣ XIII-го вѣка монеты эти чеканились по 59-ти изъ двухъ марокъ золота. Турскіе (серебряные) Г., вѣсившіе въ началѣ того же вѣка около 4,25 грамма (цѣною около 22 коп.), къ концу XIV-го столѣтія составляли низкопробную билонную монету, стоившую не болѣе $1^1/_2$ коп. И въ другихъ государствахъ Европы Г. мало-по-малу теряютъ свою пробу и цѣну, и къ началу XVII-го столѣтія Г.— уже мелкая, обыкновенно мѣдная, монета (см. Западно-европейскія монеты). У насъ первые мѣдные Г. были биты Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1724 г. снова биты Г., вѣсомъ около двухъ золотниковъ; но это была лишь пробная монета. Затѣмъ монета съ надписью Г. чеканена въ 1727 году. Послѣ этого времени названіе это хотя и удержалось до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія для монеты въ двѣ копѣйки, но обыкновенно послѣдняя назыв. *двухкопѣечникомъ* (см.). Съ присоединеніемъ въ 1815 г. Польши, польскіе Г. оцѣнены были въ $^1/_2$ копѣйки, и на варшавскомъ монетномъ дворѣ чеканились (до 1841 г.) монеты въ 1, 3, (изъ мѣди) и 5, 10 Г. (изъ низкопробнаго серебра). См. Русскія монеты, Русско-польская монета и Зап.-европейскія монеты. Въ настоящее время Г. у насъ въ общежитіи неправильно называютъ монеты въ $^1/_2$ копѣйки. *П. ф. В.*

Грубберъ—см. Скоропашка.

Грубе (August-Wilhelm Grube)—нѣмецкій педагогъ (1816—1884); авторъ популярныхъ общеобразовательныхъ книгъ для юношества, написанныхъ живо и интересно, напр.: «Geogr. Charakterbilder» (1850), «Charakterbilder aus der Geschichte u. Sage» (1852); «Biographien aus der Naturkunde» (1850). Издалъ также «Aesthetische Vorträge» (1865); «Pädagogische Studien u. Kritiken» и т. д. Въ Россіи пользовались въ 60-хъ гг. большою популярностью его «Очерки изъ ист. и нар. сказаній» (3 изд.), «Геогр. очерки» и «Ариѳметика» (5 изд.).

Грубе (Вильгельмъ Ѳедоровичъ)—проф. и директоръ хирургической клиники харьковскаго унив. Род. въ 1827 г. въ Курляндіи, изучалъ медицину въ Дерптѣ, кончилъ унив. въ 1850 г., до 1859 г. былъ морскимъ врачомъ въ Кронштадтѣ, а съ 1859 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ въ Харьковѣ. Имъ написаны: «De tumoribus quibusdam benignis in superficie nasi obviis eumque deformantibus» (дисс. 1850); «De hernia ischiadica» (1851); «Ankylosis mandibulae vera» (1850, въ лангенбековскомъ «Архивѣ»); «Ueber wiederholte Steinschnitte», «Ueber Harnröhrensteine» (въ берл. «Klinische Wochenschr.») и многочисленныя небольшія статьи, преимущественно казуистическія, печатавшіяся въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ и, въ особенности, въ Протоколахъ харьковскаго медицинскаго общества, предсѣдателемъ котораго онъ очень часто былъ

избираемъ. Нынѣ онъ состоитъ почетнымъ предсѣдателемъ его. Г. пользуется большой извѣстностью, какъ опытный практикъ и прекрасный хирургъ.

Грубенгагенъ (Grubenhagen)—прежнее княжество, нынѣ принадлежитъ къ прусской провинціи Ганноверъ; къ ЮЗ отъ Гарца: 826 кв. км.; города Эйнбекъ и Остероде. Ср. Max, «Geschichte des Fürstentums G.» (1863).

Груберъ или *Грюберъ* (Bernh. Grueber), архитекторъ и писатель по исторіи искусства (1806—1882), былъ учителемъ въ мюнхенскомъ политехникумѣ и проф. въ Прагѣ, участвовалъ въ реставраціи собора въ Регенсбургѣ и въ другихъ постройкахъ. Въ 1837 г. Г. путешествовалъ по Италіи, изучая архитектуру средневѣковыхъ церквей, и собранные матеріалы опубликовалъ въ «Vergleichende Sammlung für christl. Baukunst». Другія соч.: «Allgemeine Baukunde» (1863), «Die Kunst des Mittelalters in Böhmen» (1871), «Die Elemente der Kunstthätig keit erläutert» (1875), «Die Kathedrale des heil. Veit und die Kunstthätigkeit Kaiser Karls IV» (1869) и т. д.

Груберъ (Венцеславъ Леопольдовичъ)—бывшій профессоръ военно-медицинской акд., по происхожденію нѣмецъ; род. въ Богеміи въ 1814 г. Образованіе получилъ въ пражской гимназіи и пражскомъ унив. На первомъ же курсѣ Г. началъ заниматься анатоміей столь усердно и успѣшно, что извѣстный Гиртль, занимавшій тогда въ Прагѣ каѳедру анатоміи, пригласилъ его въ помощники, а затѣмъ и въ прозекторы. Въ 1842 году онъ окончилъ университетскій курсъ, а въ 1844 г. напечаталъ свою докторскую диссертацію («Анатомическое изслѣдованіе урода съ двумя туловищами»). Въ 1846 г. Н. И. Пироговъ (по порученію медико-хирургической академіи) пригласилъ его преподавать анатомію студентамъ академіи и завѣдывать ея анатомическимъ институтомъ. Въ 1847 г. Г. пріѣхалъ въ СПб.; но то, что онъ здѣсь нашелъ, далеко не соотвѣтствовало его ожиданію. Каѳедры анатоміи ему не дали; анатомическій институтъ былъ тѣсенъ, безъ всякихъ приспособленій для работъ; не было анатомическаго музея, инструментовъ, страшный безпорядокъ въ занятіяхъ со студентами и невозможность его устранить, даже матеріальная нужда и пр. Около трехъ лѣтъ Г. старался правильно поставить учебное дѣло; но, потерявъ надежду его упорядочить, углубился въ собственныя научныя занятія и въ продолженіе 8 лѣтъ не заходилъ въ препаровочную; лекціи же читалъ небольшому кружку лицъ, интересовавшихся анатоміей. Пироговъ тогда не пользовался вліяніемъ и ничего не могъ сдѣлать для Г. Только въ 1855 г., за выходомъ Пирогова изъ академіи, Г. сдѣлался преподавателемъ практической анатоміи и директоромъ анатомическаго института, а въ 1858 г. была учреждена для него каѳедра описательной анатоміи, обѣщанная ему 11 лѣтъ тому назадъ. Съ этого момента онъ уже не только выдающійся ученый, но и образцовый преподаватель, окруженный толпою учениковъ. Онъ читалъ лекціи студентамъ, врачамъ, и если былъ требователенъ къ своимъ слушателямъ, то и много имъ давалъ. Прекрасно читая лекціи, онъ обставлялъ ихъ множествомъ демонстрацій; только при немъ сдѣлались фактически обязательными для всѣхъ студентовъ 2 курса практическія занятія по анатоміи; требовалъ повторныхъ занятій для экзаменующихся на званіе лѣкаря, доктора медицины. Допускалъ посторонннихъ лицъ къ практическимъ занятіямъ и первый открылъ доступъ въ секціонный залъ женщинамъ, посвятившимъ себя медицинѣ; выдавая свидѣтельства объ окончаніи у него курса практическихъ занятій по анатоміи, онъ облегчалъ этимъ женщинамъ пріемъ въ заграничные университеты. Около трети всего числа врачей въ Россіи были его слушателями.

Только въ 1871 г. улучшились внѣшнія условія занятій—былъ выстроенъ роскошный анатомическій институтъ по его планамъ. При богатомъ анатомическомъ матеріалѣ — чрезъ его руки прошло свыше 30000 труповъ—онъ создалъ богатѣйшій въ Россіи анатомическій музей: въ немъ, напр., 10000 череповъ. Что касается научныхъ работъ Г., то онъ поражаетъ какъ ихъ количествомъ, такъ и качествомъ. Объ немъ выразился другой анатомъ (Лушка), что въ тѣхъ областяхъ, гдѣ работалъ Г., для изслѣдованій другого ничего не остается. Одинъ перечень его работъ составитъ нѣсколько печатныхъ листовъ — свыше 500 монографій, статей, рефератовъ; печаталъ онъ ихъ на нѣм. яз. и издавалъ или за границей, или въ «Бюллетеняхъ» и «Мемуарахъ» нашей академіи наукъ; одна лишь его работа появилась прямо на русскомъ языкѣ. Онъ открылъ нѣкоторые новые сосуды; изслѣдовалъ уклоненія различныхъ сосудовъ отъ нормальнаго хода и далъ числа относительной частоты этихъ уклоненій; изслѣдовалъ слизистыя сумки тѣла: нѣкоторыя изъ нихъ имъ впервые открыты; открылъ и описалъ нѣкоторыя новыя кости, аномаліи позвонковъ, числа реберъ, ключицы; открылъ цѣлый рядъ новыхъ мускуловъ, далъ статистику различныхъ варіацій мышцъ и мышечныхъ группъ въ числѣ, формѣ и пр.; описалъ фасціи шеи, форму и положеніе мужской грудной железы и случаи ея чрезмѣрнаго развитія; далъ множество статей съ новыми открытіями о гортани, положеніи брюшныхъ внутренностей и пр. Особенное значеніе придаетъ его изслѣдованіямъ по анатоміи человѣка сравнительно-анатомическая точка зрѣнія: то, что въ организмѣ человѣка мы разсматриваемъ, какъ аномалію, уклоненіе, — у различныхъ млекопитающихъ, птицъ является, какъ норма. Есть у Г. работы по сравнительной анатоміи, по патологической исторіи развитія, и по нормальной. Г. былъ суровъ на видъ, строгъ въ своихъ законныхъ требованіяхъ, добръ въ обыденной жизни, откровененъ до рѣзкости въ выраженіи своихъ мнѣній, необыкновенно трудолюбивъ и преданъ своему дѣлу; нерѣдко онъ просиживалъ въ анатомическомъ театрѣ отъ 8 часовъ утра до 3 час. ночи. Изъ товарищей онъ близко сошелся съ С. П. Боткинымъ и И. М. Сѣченовымъ. На русской службѣ онъ состоялъ въ теченіе 45 лѣтъ, оставаясь австрійскимъ подданнымъ и нѣмцемъ въ душѣ. Умеръ на родинѣ въ сентябрѣ 1890 г. Ср.

проф. Таренецкій, «В. Л. Груберъ», и въ «Трудахъ общ. русск. врачей» 1890 г., № 10—11, рѣчь проф. Ивановскаго по поводу смерти Г.

Груберъ (Гавріилъ) — генералъ іезуитскаго ордена, род. въ Вѣнѣ въ 1740 г.; отличался умомъ и разносторонними познаніями; механикъ, знатокъ математики, физики, химіи и медицины, живописецъ и любитель музыки, онъ посвящалъ весь свой досугъ наукамъ и искусствамъ. Мягкостью характера и привѣтливостью онъ снискивалъ себѣ всеобщее расположеніе. Поступивъ въ орденъ іезуитовъ, Г. готовился къ миссіонерской дѣятельности въ Китаѣ; но, по уничтоженіи ордена папою Климентомъ XIV, онъ вмѣстѣ съ другими іезуитами прибылъ въ Бѣлоруссію, гдѣ, благодаря поддержкѣ Екатерины II, нашелъ себѣ убѣжище гонимый орденъ. Со вступленіемъ на престолъ Павла I, Г. поселился въ Петербургѣ, куда прибылъ подъ предлогомъ представить академіи наукъ сдѣланныя имъ въ механикѣ усовершенствованія. Онъ нашелъ здѣсь многихъ покровителей, въ томъ числѣ нѣсколькихъ вельможъ, которые были проѣздомъ въ Полоцкѣ и восхищались тамъ физическимъ кабинетомъ, типографіей и др. научными учрежденіями іезуитовъ. Слухи о достоинствахъ и благочестіи Г. дошли, наконецъ, до двора. Императоръ пригласилъ къ себѣ Г. и былъ имъ такъ очарованъ, что разрѣшилъ ему свободный доступъ въ свой кабинетъ во всякое время. Указами 11, 12 и 18 октября 1800 г. іезуитамъ предоставлено было право совершать богослуженіе въ Петербургѣ и разрѣшено было умножать богоугодныя заведенія, а сенату предписано было, по мѣрѣ открытія такихъ заведеній, отдавать ордену имѣнія, прежде состоявшія въ его владѣніи. Высочайше утвержденными 11 дек. 1800 г. «пунктами объ управленіи римско-католич. духовенства» былъ замѣненъ регламентъ 1798 г., неблагопріятный для іезуитовъ. Весь личный персоналъ римско-католич. департамента юстицъ-коллегіи былъ смѣненъ, и на мѣсто уволенныхъ членовъ, изъ которыхъ нѣкоторые даже были сосланы, были назначены другіе, находившіеся подъ вліяніемъ іезуитовъ. Іезуиты начали стекаться въ Петербургъ, гдѣ, главнымъ образомъ, дѣйствовали среди знати. Считая почву достаточно подготовленной для осуществленія своихъ замысловъ, Г. представилъ Павлу I записку о соединеніи церквей. По этому поводу сдѣланъ былъ запросъ митрополиту Амвросію, который отвѣтилъ запиской о папской власти, составленной, по его порученію, Евгеніемъ (Болховитиновымъ). Выслушавъ эту записку, императоръ Павелъ I перемѣнилъ свой взглядъ на Г. и съ тѣхъ поръ не велѣлъ впускать его въ свой кабинетъ. Имп. Александръ I, хотя и не отличалъ Г. особенными милостями, цѣнилъ и уважалъ его и, снисходя къ усиленнымъ его просьбамъ, разрѣшилъ обнародовать буллу папы Пія VII «Catholicae fidei» отъ 7 марта 1801 г. о возстановленіи ордена іезуитовъ въ Россіи. Въ 1802 г. Г. избранъ былъ генераломъ ордена и въ этомъ званіи обнаружилъ кипучую дѣятельность. Предметомъ особыхъ заботъ его была коллегія, учрежденная имъ въ Петербургѣ при церкви св. Екатерины для воспитанія дѣтей русской знати. Успѣхамъ ордена нанесла сильный ударъ трагическая смерть Г., сгорѣвшаго въ своей комнатѣ во время пожара въ іезуитскомъ домѣ, въ ночь съ 25 на 26 марта 1805 г.

Груберъ (Johann-Gottfried Gruber) — извѣстный нѣм. ученый и историкъ литературы (1774—1851), былъ проф. исторіи въ Виттенбергѣ. Онъ основалъ вмѣстѣ съ Эршемъ знаменитую «Allgemeine Encyklopädie der Wissenschaften u. Künste»; издавалъ соч. Виланда, Клопштока и др.; много писалъ по педагогіи, философіи и археологіи, составилъ словарь классической филологіи (1810—15), написалъ «Geschichte des menschlichen Geschlechts» (1806), «Charakteristik Herders» и др. соч. по исторіи литературы и культуры.

Груберъ (Joh.-Daniel Gruber)—нѣм. историкъ (1688—1748); былъ проф. юриспруденціи въ Галле и Гиссенѣ, потомъ библіотекаремъ и исторіографомъ въ Ганноверѣ. Тамъ онъ купилъ на аукціонѣ въ 1738 г. старинную латинскую рукопись «Originес Livoniae sacrae et civiles etc.», которая оказалась хроникой Генриха Латыша и была издана Г.

Грубите (Grubite) — литовская богиня садовъ, у латышей Дуза, у пруссовъ Мелителе. Ее изображали въ видѣ молодой, нагой женщины, съ расплетенными волосами, съ яблокомъ въ одной рукѣ и виноградомъ въ другой. Праздники въ честь ея существовали до 1530 г.

Грубопряденіе — иначе предпряденіе или изготовленіе предпряжи-ровницы (см. Пряденіе).

Грубошерстое или простое овцеводство — содержаніе и разведеніе простыхъ, т. е. не тонкорунныхъ или мериносныхъ овецъ, повсемѣстно распространено въ Россіи, составляя въ общемъ какъ бы принадлежность крестьянскаго и инородческаго кочевого*) хозяйствъ, гдѣ оно служитъ источникомъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей въ одеждѣ, пищѣ и, отчасти, даже въ топливѣ (навозъ — *кизякъ*). Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, сравнительно, болѣе всего развито въ Бессарабской, Таврической и Привислянскихъ губ. и нѣкоторыхъ уѣздахъ Полтавской губ. Промышленное значеніе, когда продукты овцеводства, кромѣ домашняго потребленія, находятъ сбытъ на сторону, имѣетъ крестьянское Г. овцеводство только въ весьма немногихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ находятся и лучшія породы Г. овецъ. Такъ въ сѣверныхъ и среднихъ губ., кромѣ сѣверной короткохвостой овцы (Ovis brachyura borealis Pall.), распространена простая русская овца (Ov. aries rossica); въ Ярославской же, Костромской, Тверской и Вологодской губ. (Грязовецкій у.) — *романовская* порода короткохвостыхъ овецъ, извѣстная своею плодовитостью и хорошими качествами овчины; въ Полтавской губ. славятся смушковыя овцы—черныя *ржетиловскія* (Полтавскаго у.) и сѣрыя, или сивыя—*сокольскія* (Кобелякскаго у.),

*) У киргизъ, калмыковъ и башкиръ, по мѣрѣ перехода ихъ къ осѣдлости, овцеводство падаетъ, вслѣдствіе превращенія кочевой пастьбы.

улучшенныя отродья простыхъ русскихъ длиннохвостыхъ овецъ. Сюда же должны быть отнесены и *ишайскія* овцы (южные уу. Бессарабской и Подольской губ., а также Мелитопольскій и Бердянскій уу.), характерно отличныя отъ мериносовой и простой русской овцы. желтоватымъ цвѣтомъ шерсти и самой кожи На крайнемъ Ю и ЮВ въ изобилiи разводятся жирохвостыя (Ov. platyura, Ov. platycera Pall., Ov. laticaudata Linn.) и курдючныя овцы (Ov. brachyura steatopya Fitz., Ov. steatopiga Pall., Ov. laticaudata Hmelin). Къ первымъ относятся *волошская овца* (см.) или *пыркай* (Новороссійскія губ., южная часть Донской Области и губ.: Саратовская, Самарская, Симбирская и Казанская) и *маличъ* (Крымскій полуо-въ и отчасти Мелитопольскій у.); курдючныя же овцы, кромѣ Крыма (*крымскія*, *татарскія*, *чундуки* или *чушки*) разводятся въ приазовской мѣстности Екатеринославской губ. (*греческія овцы*), за Дономъ, въ Донской Области, южной части Саратовской, Астраханской (*ордынскія овцы*), въ степяхъ за Волгой (*киргизскія*, *калмыцкія* и друг.) и, наконецъ, на Кавказѣ (*курдинскія овцы*). Общее количество Г. овецъ достигаетъ въ Россiи до 39500000 штукъ (1880). Къ числу ихъ могутъ быть отнесены и *мясныя овцы* (см.) различныхъ породъ, разводимыя почти исключительно въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, преимущественно въ западныхъ губ. Но эта отрасль овцеводства пока мало распространена, главнѣйшимъ образомъ вслѣдствiе низкихъ цѣнъ на шерсть и мясо мясныхъ овецъ (ср. «Изслѣдованiе современнаго состоянiя овцеводства въ Россiи», вып. I и V). *С.*

Грубѣшовъ—уѣздн. гор. Люблинской губ., на р. Гучвѣ. Основанъ около 1400 г. Владиславомъ Ягайломъ; въ 1498 г. разрушенъ татарами; до начала текущаго столѣтiя принадлежалъ фамилiи Сташицъ. Въ 1892 г. въ Грубѣшовѣ дѣйствовали заводы: 2 пивоваренныхъ, 1 медоваренный, 1 кожевенный, 4 кирпичныхъ, 2 мыловаренныхъ и свѣчносальныхъ, 1 терпентинный, 8 маслобойныхъ, 1 уксусный, 1 канатный, 2 завода земледѣльческихъ машинъ и орудiй, табачная фабрика, паровая мукомольня и 5 водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ. Жит. 9606 (4768 мужчинъ и 4838 женщ.); изъ нихъ православныхъ 3259, католиковъ 1074, евреевъ 5264. Городскихъ капиталовъ 6609 руб. Ярмарокъ 6, съ оборотомъ довольно значительнымъ; 2 православныя церкви, 1 костелъ; три госпиталя, 2 богадѣльни, мужская прогимназiя.

Грунеръ (Губертъ Grouven)—докторъ, извѣстный нѣм. химикъ-агрономъ (1831—84). По окончанiя высшаго образованiя въ баденской политехнической школѣ и бонскомъ и гейдельбергскомъ унив., состоялъ сначала химикомъ кельнскаго сельскохозяйственнаго общ. (1854—58), а затѣмъ (по 1869) завѣдывающимъ опытной станцiей въ Зальцмюнде, близъ Галле. Особенный научный интересъ представляетъ первое сочиненiе Г.: «Vorträge über Agriculturchemie» (1858), въ которомъ предложены имъ «*кормовыя нормы*» для скота, приводимыя теперь во всѣхъ учебникахъ по зоотехнiи. Др. соч. «Berichte über die Arbeiten der agriculturchemischen Versuchsstation zu Salzmünde» (2 Hefte, 1864); «Kanalisation oder Abfuhr?» (1867); «Ueber den Zusammenhang zwischen Witterung, Boden und Düngung in ihren Einflusse auf die Quantität und Qualität der Ernten» (1868); «Vorträge über Agricultur-Chemie mit besonderer Rücksicht auf Thier-Physiologie» (1872) и пр.

Грунтъ—см. Удобренiе почвы.

Груда:—1) въ сѣверныхъ губ. 10 сноповъ убраннаго хлѣба или *суслонъ*; — 2) въ малороссiйскихъ губ. — высокiе сѣнокосы, которые косятъ въ Петровъ постъ.

Грудекъ (Городокъ)—м. Подольской губ., Подольскаго у. Жит. 8005. евреевъ 42%. Прав. церковь, костелъ, 2 синагоги, евр. молитвенныхъ домовъ 4. Народное училище. Еженедѣльные базары. Заводы сахарный (съ производствомъ на 425 т. р.), салотопенный, механическiй, воскобойный, минеральныхъ водъ и 5 кожевенныхъ. Вальцовая крупчатка и водяная мельница.

Грудзинскiе—польскiй графскiй и дворянскiй родъ, герба Гржимала. Матвѣй Г. былъ въ 1480 г. каштеляномъ быдгощскимъ. Антонъ Г. получилъ въ 1780 г. графское достоинство въ Пруссiи. Дочь его Iоанна († 1831) съ 1820 г. была морганатическою супругою вел. кн. Константина Павловича и получила титулъ княгини Ловичской. Родъ Г. раздѣлился на семь вѣтвей, внесенныхъ въ VI и I части родословной книги Виленской, Волынской Гродненской, Кiевской и Ковенской губ.—Кромѣ того, существуетъ еще семь родовъ Г., позднѣйшаго происхожденiя. *В. Р.*

Грудина, *грудинка*, *грудь* — см. Мясная туша.

Грудина или грудная кость (Sternum) — у человѣка плоская, длинная кость, образующая среднюю часть передней стѣнки грудной клѣтки; состоитъ изъ трехъ частей, соединенныхъ между собою пластинками хряща, окостенѣвающаго въ зрѣломъ возрастѣ. Верхняя, широкая часть Г., наз. рукояткой (manubrium), имѣетъ въ верхнемъ краѣ углубленiе, наз. грудинной дужкой или яремной вырѣзкой, а въ верхней половинѣ боковыхъ краевъ—по углубленiю для сочлененiя съ концами ключицъ. Средняя часть въ три раза длиннѣе предыдущей и наз. тѣломъ (corpus); нижняя часть, наз. мечевиднымъ отросткомъ (processus xiphoideus), коротка, узка и оканчивается остроконечно, закругленно или вилообразно расщепляясь. Боковые края имѣютъ ямки для сочлененiя съ концами семи паръ верхнихъ реберъ. Г.—очень податлива, отчего на ней нерѣдко образуются искривленiя, напр., у ремесленниковъ (сапожниковъ и т. п.), упирающихъ свои инструменты въ Г. Въ видѣ прирожденнаго патологическаго дефекта въ Г. можетъ существовать длинная щель, чрезъ которую сердце можетъ выйти изъ грудной полости и лежать тотчасъ подъ кожей; чаще встрѣчаютъ въ Г. небольшiя отверстiя, не имѣющiя особеннаго значенiя. Въ ряду позвоночныхъ Г. отсутствуетъ у рыбъ, у змѣй и черепахъ. У птицъ Г. отличается шириной и вдоль ея передней поверхности проходитъ длинный, острый выступъ — гребень (crista

sterni) — мѣсто прикрѣпленія мышцъ, служащихъ для полета. Нелетающія птицы (страусъ) лишены этого гребня; въ то же время онъ существуетъ между млекопитающими у летучихъ мышей (функціональное приспособленіе).

Грудная клѣтка (коробка, thorax) — имѣетъ у человѣка бочкообразную форму и составлена изъ костей: 12 паръ реберъ, 12 грудныхъ позвонковъ и грудины. Задніе концы реберъ прикрѣпляются къ позвонкамъ посредствомъ связокъ; передніе — у верхнихъ 7 реберъ (истинныя ребра) прикрѣпляются къ грудинѣ посредствомъ хрящей, у трехъ нижележащихъ — посредствомъ хрящей къ 7-му реберному хрящу, а у 11 и 12—висятъ свободно. Передняя стѣнка Г. клѣтки, которую образуютъ реберные хрящи и грудина, имѣющая наклонное положеніе (ея верхній конецъ гораздо ближе къ позвоночнику, чѣмъ нижній)—самая короткая (около 5 дм.); задняя, вдавленная позвонками — около 12 дм.; боковыя-реберныя—около 11 дм. Ребра имѣютъ наклонное положеніе, такъ что 1 ребро впереди находится на такой же высотѣ, какъ 4-ое—сзади. Промежутки между ребрами (spatia intercostalia) выполнены мышцами и наиболѣе широки въ боковыхъ стѣнкахъ Г. клѣтки. Г. клѣтка открыта вверху и внизу; верхнее, меньшее отверстіе ограничено 1-мъ грудныхъ позвонкомъ, первой парой реберъ и рукояткой грудины, нижнее—12-ю парой реберъ, 12-мъ грудныхъ позвонкомъ и хрящами нижнихъ реберъ. При дыханіи ребро поворачивается такимъ образомъ, что его нижній край отходитъ нѣсколько вверхъ и кнаружи, а грудина нижнею своею частью удаляется отъ позвоночника; благодаря этому, объемъ Г. клѣтки увеличивается въ поперечномъ (между боковыми стѣнками) и прямомъ (отъ грудины къ позвоночнику) своихъ діаметрахъ. Неправильная форма Г. клѣтки въ большинствѣ случаевъ — послѣдствіе искривленій позвоночника. Такъ называемая куриная грудь (pectus carinatum), при которой грудина сильно выдается впередъ, а ребра у мѣста ихъ соединенія съ хрящами вдавлены внизъ,—результатъ рахита реберъ. У сильно шнурующихся женщинъ — нижняя окружность Г. клѣтки уменьшена.

Г. клѣтка. Ширина ея.—Такъ называется окружность Г. клѣтки, опредѣляемая обыкновенно въ сантиметрахъ на высотѣ Г. сосковъ при выдохѣ и служащая мѣриломъ общаго состоянія здоровья и въ частности легкихъ. См. т. V, 837, и ст. Новобранцы.

Грудная полость (cavum thoracis; *анат. человѣка*)—ограничена съ четырехъ сторонъ грудною клѣткой, снизу грудобрюшной преградой, а сверху открыта, такъ что (нѣкоторые) органы шеи продолжаются въ Г. полость. Г. полость заключаетъ въ себѣ легкія съ ихъ серозными мѣшками, назыв. плеврами. Часть Г. полости, ограниченная съ боковъ легкими, спереди грудиной, сзади позвоночникомъ, назыв. грудныхъ средостѣніемъ (mediastinum), въ срединѣ котораго помѣщается корень легкаго; поэтому различаютъ переднее (впереди корня легкаго) и заднее средостѣніе. Корнемъ легкаго назыв. пучокъ, вступающій въ ворота послѣдняго и состоящій изъ бронха, легочной артеріи, двухъ легочныхъ венъ, собственныхъ сосудовъ и нервовъ легкаго. Въ переднемъ средостѣніи, тотчасъ у грудины, есть скопленіе клѣтчатки, которая у дѣтей въ верхней своей части содержитъ зобную железу; кзади и сбоку отъ этой клѣтчатки помѣщается сердце, заключенное въ околосердечную сумку. По бокамъ околосердечной сумки проходятъ грудобрюшные нервы, а возлѣ праваго легкаго верхняя полая вена, которая образуется здѣсь изъ сліянія обѣихъ безымянныхъ венъ и принимаетъ непарную вену (vena azygos), попадающую сюда изъ задняго средостѣнія. Позади этихъ венъ находится восходящая аорта, которая, образовавъ дугу, дающую начало безымянной артеріи, лѣвой подключичной и лѣвой сонной, направляется въ заднее средостѣніе. Послѣднее заключаетъ въ себѣ: нисходящую аорту, пищеводъ, блуждающіе и симпатическіе нервы, Г. протокъ, множество лимфатическихъ железъ и клѣтчатку.

Грудная, *придорожная*, *игла*, *грудолгодникъ*, *унаби* (груз., имерет., гурійское), *унабъ* (армянское) (Zizyphus vulgaris Lmk., Z. sativa Desf.), изъ сем. крушиновыхъ (Rhamneae R. Br.)—дерево 20—30 фт. высоты, дико растущее въ юго-вост. части Закавказья (напр., возлѣ Баку), на 2000—3000 фт. н. ур. моря; разводится часто и въ садахъ, какъ фруктовое дерево, котораго плоды, свѣжіе и сушеные, употребляются въ пищу. Не прихотливо къ почвѣ и растетъ на сухихъ, мало производительныхъ мѣстахъ, хотя успѣшнѣе всего разводится на свѣжихъ, легкихъ почвахъ. Такъ какъ сѣмена всходятъ только чрезъ два года, то Г. поэтому размножается побѣгами, появляющимися при основаніи стволовъ, при чемъ предварительно пересаживаютъ ихъ въ питомникъ, а равно черенками и отводками. Плотная и твердая древесина употребляется на токарныя издѣлія. *В. С.*

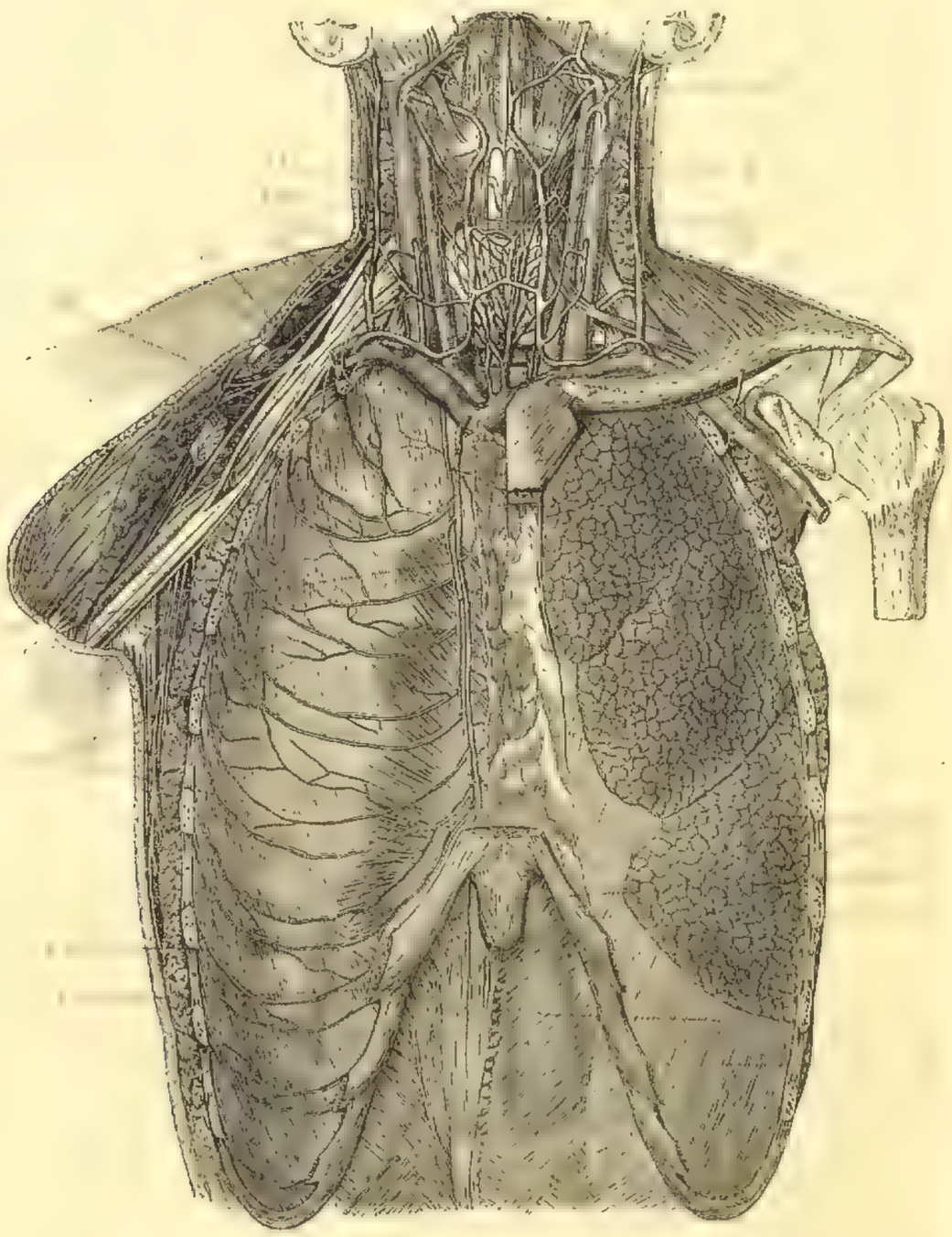
Грудница—см. Тканье.

Грудница—см. Молочныя железы.

Грудное средостѣніе — см. Грудная полость.

Грудной голосъ. — Его звуки естественны, образуются при свободномъ, непринужденномъ, постепенномъ выдыханіи полной грудью, безъ напряженія и усилія, при нормальномъ положеніи гортани и горла. Въ каждомъ человѣческомъ голосѣ нижнія ноты—грудныя. Чѣмъ ниже мужской или женскій голосъ, тѣмъ у него болѣе Г. нотъ. Мужскіе голоса заключаютъ въ себѣ больше Г. нотъ, чѣмъ женскіе. Касательно количества Г. нотъ въ каждомъ голосѣ—см. Голосъ. *Н. С.*

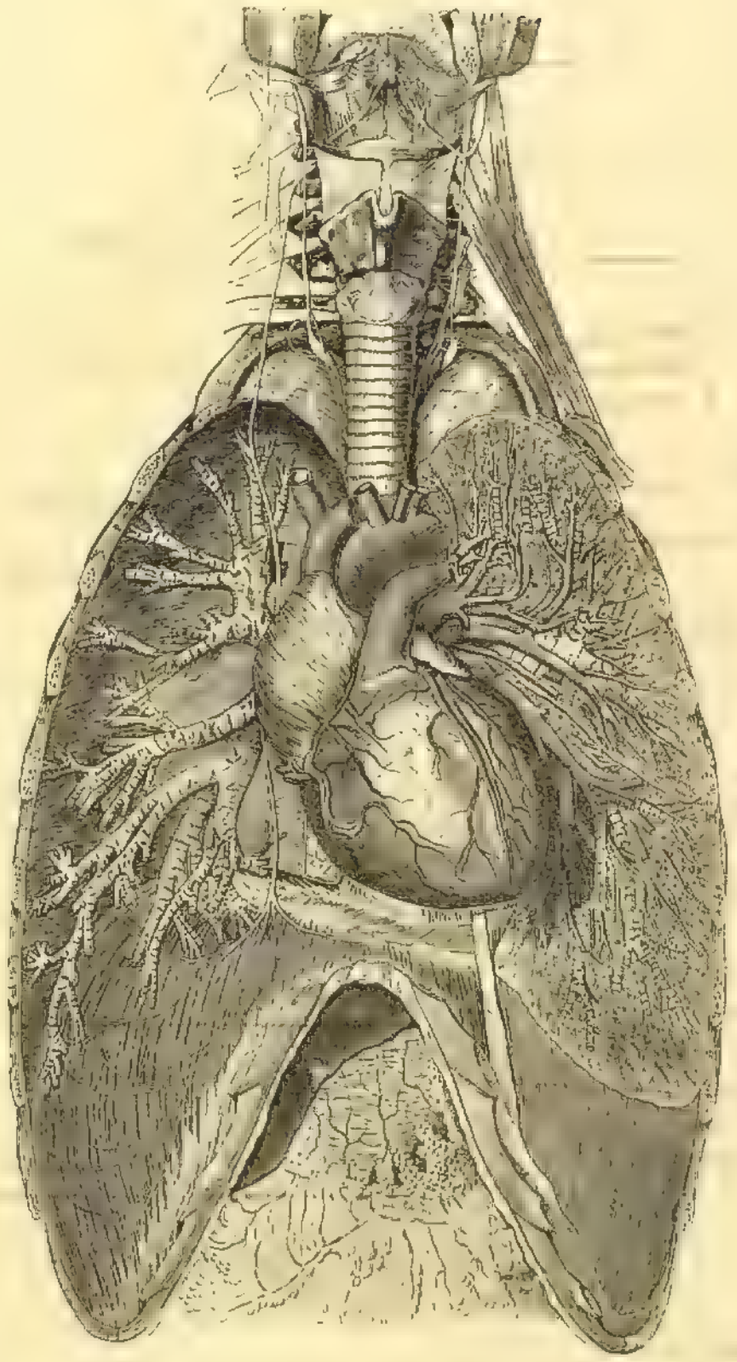
Грудной протокъ (ductus thoracicus)—главный стволъ лимфатической системы — 2″ въ поперечникѣ; образуется на высотѣ второго или третьяго поясничнаго позвонка сліяніемъ трехъ стволовъ; изъ нихъ два (trunci lymphatici lumbales) несутъ лимфу изъ поясничнаго лимфатическаго сплетенія, куда она собирается изъ органовъ таза, нижнихъ конечностей, половыхъ органовъ и большей части брюшной стѣнки, а третій (truncus lymphaticus intestinalis) образуется изъ сліянія млечныхъ сосудовъ пищеварительнаго канала. Отъ мѣста сліянія этихъ трехъ стволовъ (ci-



Фиг. 1

Фиг. 1. Грудная клѣтка по удаленіи передней стѣнки

1. Нижняя челюсть. 2. Подъязычная кость. 3. Гортань. 4. Ключица. 5. Первое ребро. 6. Седьмое ребро. 7. Хрящъ ложныхъ реберъ. 8. Рукоятка. 9. Мечевидный отростокъ грудной кости. 10. Подреберная плева. 11. Средостѣніе (mediastinum). 12. Грудобрюшная преграда. 13. Брюшная стѣнка. 14. Верхняя доля лѣваго легкаго. 15. Нижняя доля лѣваго легкаго. 16. Общая яремная вена. 17. Внутренняя яремная вена. 18. Подключичная вена. 19. Спинная артерія. 20. Плечевая артерія. 21. Внутренняя грудная артерія. 22. Плечевое нервное сплетеніе. 23. Щитовидная железа.



Фиг. 2.

Фиг. 2. Грудная клѣтка, разрѣзанная вертикально, спереди.

1. Нижняя челюсть. 2. Подъязычная кость. 3. Первое ребро. 4. Седьмое ребро. 5. Хрящъ ложныхъ реберъ. 6. Десятое ребро. 7. Гортань. 8. Дыхательное горло. 9. Бронхіальныя вѣтви праваго (удаленнаго) легкаго. 10. Правый желудочекъ. 11. Лѣвый желудочекъ. 12. Правое предсердіе. 13. Лѣвое сердечное ушко. 14. Легочная артерія. 15. Аорта. 16. Верхняя полая вена. 17. Лѣвое легкое съ вѣтвями дыхательнаго горла и сосудами. 18. Подреберная плева. 19. Грудобрюшная преграда. 20. Печень. 21. Сѣть сосудовъ. 22. Шейные нервы.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

sterna chyli) Г. протокъ тянется вверхъ, чрезъ отверстіе въ грудобрюшной преградѣ поднимается въ грудную полость, гдѣ лежитъ рядомъ съ аортой, на высотѣ 4 грудного позвонка поворачиваетъ (позади пищевода) влѣво, идетъ опять вверхъ и на высотѣ 6 шейнаго позвонка впадаетъ въ мѣсто сліянія лѣвой подключичной вены съ лѣвой общей яремной веной; на этомъ пути въ Г. полость изливаютъ свое содержимое остальные лимфатическіе сосуды тѣла, за исключеніемъ лимфатическихъ сосудовъ верхняго отдѣла правой половины груди, правой половины шеи, правой половины головы и правой верхней конечности, которые сливаются въ самостоятельный стволъ, длиною въ ¾ д., впадающій въ правую безымённую вену и назыв. правымъ или малымъ Г. протокомъ (ductus thoracicus dexter, minor).

Грудные нервы — см. Спинно-мозговые нервы.

Грудныя болѣзни.—Такъ назыв. для краткости страданія органовъ дыханія и отчасти плевры, въ частности легкихъ, причемъ различали *хроническія* и *острыя* Г. болѣзни. Къ 1-мъ относили бугорчатку и т. наз. «хроническое воспаленіе» ихъ; ко 2-мъ—крупозное и катарральное воспаленіе ихъ. Несмотря на всю ненаучность подобнаго объединенія различныхъ страданій, оно представляло въ свое время большую практическую важность и содѣйствовало не только подробному изученію многихъ причинъ распространенія ихъ, но и дало толчекъ въ дѣлѣ проведенія многочисленныхъ гигіеническихъ мѣропріятій. См. Легкія, болѣзни ихъ.

Грудныя дѣти—см. Дитя.

Грудныя железы—см. Молочныя железы.

Грудобрюшная преграда (diaphragma)—главная дыхательная мышца; отдѣляетъ грудную полость отъ брюшной. Г. преграда человѣка имѣетъ форму купола, выпуклостью обращеннаго вверхъ. Срединная часть ея состоитъ изъ волокнистой ткани и наз. сухожильнымъ центромъ (centrum tendineum), краснаго металлическаго блеска; имѣетъ форму трехлопастного листа. Сухожильная часть окружена мышечною тканью, составляющею мышечную часть Г. преграды (pars muscularis), реберную и поясничную. Реберная часть прикрѣпляется къ внутренней поверхности нижнихъ 6—7 реберъ, къ мечевидному отростку грудины и къ дугообразной волокнистой пластинкѣ (ligamenta arcuata Halleri), идущей отъ 1-го поясничнаго позвонка къ 12-му ребру. Поясничную часть Г. преграды составляютъ три пары мышечныхъ пучковъ, наз. ножками; наружныя ножки прикрѣпляются къ 1-му поясничному позвонку, среднія—ко 2-му, а внутреннія—къ 3-му и 4-му. Послѣднія, болѣе длинныя, на своемъ пути дважды перекрещиваются, образуя два отверстія; чрезъ нижнее отверстіе (hiatus aorticus) проходятъ аорта и грудной протокъ, чрезъ второе (foramen oesophageum) — пищеводъ съ блуждающими нервами. Кромѣ указанныхъ отверстій, въ Г. преградѣ есть еще нѣсколько другихъ. Г. преграда состоитъ изъ верхняго и нижняго серознаго слоя (см. Серозныя оболочки), между которыми заключенъ мышечно-волокнистый слой. Къ верхней поверхности сухожильной части Г. прегр. прирастаетъ околосердечная сумка. Нервы Г. преграды суть развѣтвленія Г. нерва (n. phrenicus — отходитъ отъ шейной части спиннаго мозга) и вѣтвей симпатическаго, образующихъ здѣсь одинъ крупный и нѣсколько мелкихъ нервныхъ узловъ. Черезъ отверстія въ Г. преградѣ (врожденныя или послѣ ранѣнія, паденія) нѣкоторыя брюшныя внутренности (чаще желудокъ, сальникъ, селезенка) могутъ проскользнуть въ грудную полость; такъ образуются Г. грыжи (Hernia diaphragmatica), съ которыми можно жить годами. Вполнѣ развитая Г. преграда, въ видѣ сплошной перегородки, раздѣляющей грудную полость отъ брюшной, существуетъ только у млекопитающихъ, гдѣ она представляетъ одинъ изъ типическихъ признаковъ класса. Зачатокъ Г. преграды существуетъ у черепахъ, крокодиловъ и птицъ; здѣсь, однако, грудная полость никогда не бываетъ вполнѣ отдѣлена отъ брюшной.

Грудобрюшный нервъ—дыхательный нервъ Г. преграды—см. Дыханіе.

Грудь—часть тѣла между шеей и брюхомъ—содержитъ въ себѣ грудную полость, стѣнку которой образуетъ грудная клѣтка. Такъ какъ грудобрюшная преграда, отдѣляющая грудную полость отъ брюшной, выпуклостью обращена вверхъ, то грудная клѣтка длиннѣе одноименной полости; поэтому органы брюшной полости—печень, желудокъ, поперечная часть ободочной кишки, двѣнадцатиперстная кишка, селезенка, поджелудочная железа—занимаютъ нижній отдѣлъ Г. На Г. различаютъ области: грудины, реберныя, титечныя; область между грудными железами у женщинъ наз. грудною пазухою. Грудные соски, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ (при упругомъ состояніи железъ) находятся на высотѣ 4-го межребернаго промежутка или четвертаго ребра. Ниже мечевиднаго отростка грудины лежитъ подложечковая ямка (scrobiculum cordis), которая принадлежитъ, собственно, брюшной стѣнкѣ. Подъ кожей Г. лежатъ мышцы: 1-я—большая грудная (m. pectoralis major)—начинается отъ грудины, отъ грудиннаго конца ключицы и отъ хрящей верхнихъ шести реберъ и прикрѣпляется къ плечевой кости; она приближаетъ верхнюю конечность къ туловищу; 2) подключичная (m. subclavius)—между ключицей и первымъ ребромъ—фиксируетъ (удерживаетъ въ опредѣленномъ положеніи) ключицу; подъ этой мышцей проходятъ большіе нервные и сосудистые стволы въ подкрыльцовую ямку; 3) малая грудная (m. pectoralis minor) — отъ боковой поверхности 2—5 реберъ къ клювовидному отростку лопатки—поднимаетъ ребра и опускаетъ плечо; 4) передняя зубчатая (m. serratus anticus)—начинается зубцами отъ 8—9 верхнихъ реберъ и прикрѣпляется къ внутреннему краю лопатки—фиксируетъ послѣднюю во время дѣйствія мышцъ плеча и предплечья; 5) межреберныя (m. intercostales)—наружныя и внутреннія—дѣйствуютъ при вдыханіи. Жировой слой развитъ на Г. вокругъ грудныхъ железъ. Ниже пятаго ребра у мужчинъ, соотвѣтственно нижнему краю большой грудной мышцы, проходитъ бороздка (Сибсонова).

Окружность Г. въ самой широкой части Г. (на уровнѣ сосковъ и нижнихъ угловъ лопатки) приблизительно равна половинѣ роста субъекта и у сильныхъ мужчинъ имѣетъ 82 стм. при спокойномъ выдыханіи; у женщинъ — 76 стм. Окружность Г. на высотѣ мечевиднаго отростка грудины меньше предыдущей стм. на шесть. Размѣры діаметровъ Г.: поперечный (между боковыми стѣнками)—у мужчинъ 25—26 стм., у женщинъ 23—24 стм.; прямой (грудино-позвоночный)—вверху 16 стм., внизу и посрединѣ 19 стм.; продольный (отъ ключицъ до края реберъ)—очень измѣнчивъ въ зависимости отъ роста и пр. Хорошо сформированная Г. представляетъ полную симметрію въ объемѣ и расположеніи составныхъ ея частей; надключичная и подключичная области не имѣютъ углубленій; ребра видны только въ нижнихъ частяхъ боковыхъ стѣнокъ (здѣсь мышечный слой тоньше); выпуклость, которая начинается подъ ключицами, постепенно увеличивается до 4-го межребернаго промежутка и отсюда также понижается къ нижнимъ ребрамъ.

Груевъ (Петръ Дмитріевичъ)—болгарскій дѣятель, род. въ Бессарабіи въ 1857 г. Получилъ образованіе въ южно-славянскомъ пансіонѣ въ г. Николаевѣ, гдѣ окончилъ курсъ реальнаго училища. Военное образованіе получилъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ и Михайловской арт. акд. Принималъ участіе въ рус.-турец. войнѣ 1877—78 г. и въ сербско-болгарской 1885 г., гдѣ въ чинѣ маіора командовалъ арт. полкомъ и резервомъ подъ г. Пиротомъ. По окончаніи войны назначенъ начальникомъ софійскаго воен. уч. Провозглашенный главнокомандующимъ армій, онъ сталъ во главѣ движенія противъ Баттенберга и 9 августа 1886 г. лично арестовалъ князя Александра. Неудачно кончившееся движеніе привело къ тому, что Г., вмѣстѣ съ кап. Бендеревымъ, были арестованы. Съ 1887 г. прикомандированъ къ русскому главному штабу.

И. Р.

Гружевскіе—польскій дворянскій родъ, герба Любичъ, происходящій отъ Павла изъ Гружева, въ Мазовіи, сынъ котораго, Иванъ, переселился въ 1586 г. въ княжество Жмудское. Его потомство раздѣлилось на четыре вѣтви, внесенныя въ VI и I части родословной кн. Виленской и Ковенской губ.

Груздзе—м. Ковенской губ., Шавельскаго у., въ 24 в. отъ у. г. Костелъ, синагога, народное училище, 2 ярмарки, мельница, лѣчебница, ссудосберегательное товарищество (оборотъ въ 1890 г. почти 100000 р.).

Груздовникъ — лѣсъ, обильный груздями.

Груздь (иначе грузель; Agaricus [Lactarius] piperatus Fr.)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ нашихъ грибовъ; относится къ группѣ гименіальныхъ грибовъ. Шляпка плосковатая, сначала выпуклая съ горбинкою, съ закругленными краями, потомъ расправляется, вдавливается посрединѣ и становится почти воронкообразною; она сухая, гладкая, бѣловатая, иногда съ желтизною; ширина ея 4—6 дюймовъ и болѣе. Пенекъ короткій и толстый (вышиною 1—3 дюйма), бѣлый, съ пушкомъ, подъ конецъ полый. Пластинки (гименіальныя) тѣсно сплочены, слегка сбѣгаютъ на пенекъ, бѣлыя или желтоватыя. Млечный сокъ бѣлаго цвѣта, острый и липкій. Растетъ во второй половинѣ лѣта и осенью кучками въ лѣсахъ (преимущественно любитъ краснолѣсье), мѣстами очень обильно. У насъ потребляется въ пищу издревле и охотно: самый знаменитый соленый грибъ. На Западѣ (въ Германіи) его считаютъ подозрительнымъ и не ѣдятъ. См. Грибы съѣдобные.

Грузило—тяжесть, привязываемая къ рыболовнымъ удочкамъ для удержанія крючка на опредѣленномъ мѣстѣ. Для уженія съ поплавкомъ Г. дѣлаются изъ дроби, картечи и листового свинца; для донной удочки въ видѣ Г. употребляются ружейныя пули, а также четырехугольные, овальные и коническіе куски свинца, которые отливаются въ спеціальныхъ формахъ.

Грузило - см. Лотъ.

Грузильце, или *рыболовный лотъ*, служитъ для измѣренія глубины мѣста, предназначеннаго для уженья; состоитъ или изъ куска свинца съ приспособленіями для прикрѣпленія его къ крючку удочки, которою тогда и измѣряется глубина, или же изъ ружейной пули съ привязанною къ ней бечевкою.

Грузино—с. Новгородской г. и у., въ 18 в. отъ Новгорода, на р. Волховѣ, бывшій центръ военныхъ поселеній. Подарено гр. Аракчееву имп. Павломъ. Соборъ, построенный гр. Аракчеевымъ во имя апостола Андрея, по преданію доходившаго до береговъ Волхова и водрузившаго здѣсь крестъ. Дворецъ Аракчеева, памятникъ имп. Павлу. Нынѣ Г.—незначительное село съ 250 жит.

Грузиновъ (Илья Егоровичъ, 1781 — 1813);—проф. москов. унив.; сынъ священника, учился въ дух. академіи, а затѣмъ въ моск. унив. и спб. мед. хир. академіи; для усовершенствованія на каз. счетъ былъ посланъ за границу и въ 1809 г. назначенъ адъюнктъ-проф. анатоміи моск. унив., въ 1811 г.—ординарнымъ профессоромъ анатоміи, физіологіи и суд. медицины; умеръ отъ тифа въ 1812 г., участвуя въ войнѣ врачемъ ополченія. Его литературныя работы: «De galvanismo ejusque usu in praxi medica» (diss. 1804); «Описаніе лондонскихъ госпиталей»; «О воспаленіи мозга, вылѣченномъ льдомъ»; слово 2 іюля 1812 г.: «О новооткрытомъ мѣстѣ происхожденія голоса въ человѣкѣ и другихъ животныхъ».

Грузино-Имеретинская синодальная контора, учрежденная въ Тифлисѣ въ 1814 г., состоитъ, подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи, изъ трехъ архимандритовъ и одного протоіерея. При конторѣ находится канцелярія, управляющій которой есть вмѣстѣ и прокуроръ конторы, подчиненный оберъ-прокурору св. синода. Г.-имеретинская синодальная контора подчинена св. синоду и управляетъ епархіями грузинскаго экзархата въ качествѣ высшей правительственной инстанціи надъ епархіальными начальствами. Мѣстные епископы о важнѣйшихъ дѣлахъ входятъ съ представленіями въ контору. Она представляетъ св. синоду кандидатовъ на архіерейскія каѳедры, рѣшаетъ

дѣла о недѣйствительности и расторженіи браковъ, съ предоставленіемъ недовольнымъ права апеллировать въ св. синодъ, производитъ судъ надъ духовными лицами и мірянами, имѣетъ въ своемъ завѣдываніи всѣ церковныя имѣнія экзархата; но въ непосредственное управленіе епархіями она не входитъ и дѣйствуетъ только по представленіямъ епархіальныхъ архіереевъ.

Грузино-Имеретинскія горы — такъ иногда наз. хребетъ, связывающій главный Кавказскій хребетъ съ самой сѣверной цѣпью Малаго Кавказа — Аджаро-Ахалцыхскими горами и представляющій водораздѣлъ между Ріономъ и Курой. См. Сурамскій хребетъ.

Грузинская *пѣшая е. и. выс. велик. кн. Георгія Михайловича* **дружина**. Въ 1831 г. сформированъ пѣшій грузинскій полкъ «Джаръ», изъ 16 князей или дворянъ, 10 урядниковъ и 500 рядовыхъ. Полкъ этотъ пополнялся по особой раскладкѣ. Въ 1846 г. переименованъ въ *Г. пѣшую дружину*, при чемъ названіе «Джаръ» отмѣнено. Съ самаго своего основанія и до окончательнаго покоренія Кавказа полкъ и дружина несли крайне тяжелую боевую службу на лезгинской кордонной линіи. Въ 1866 г. дружина стала пополняться наймомъ охотниковъ, на счетъ особаго сбора. Въ 1870 г. ей пожаловано георгіевское знамя «за Кавказскую войну», а въ 1877 г. она раздѣлена на двѣ дружины, по 320 ч. въ каждой, и въ такомъ составѣ участвовала въ Турецкой войнѣ 1877—88 гг., за которую 1-й дружинѣ пожалованы были георгіевскіе серебряные сигнальные рожки, а 2-й—георгіевское знамя, съ надписью: «за отличіе въ Турецкую войну 1877—78 гг.» См. кн. П. А. Волконскій, —«Исторія грузинской пѣшей е. и. в. вел. кн. Георгія Михайловича дружины 1831—81 г.» (Тифлисъ, 1884).

Грузинскіе, князья.—Фамилію эту носятъ потомки грузинскихъ царей: Бакара Вахтанговича (ум. 1750), выѣхавшаго въ Россію въ 1724 г., и послѣдняго царя Грузіи, Георгія Иракліевича. Потомство перваго изъ нихъ внесено въ V часть родословной книги Московской и Нижегородской губ., а потомство Георгія получило въ 1865 г. титулъ свѣтлости для всѣхъ представителей рода (Гербовникъ, XIV, 2).

Грузинскій (Петръ Николаевичъ)—живописецъ-баталистъ и жанристъ (1837—92). Сначала самоучкой занимался рисованіемъ въ родительскомъ домѣ; въ 1851 г. поступилъ въ ученики академіи художествъ, гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ проф. Б. П. Виллевальде. Въ 1860 г. получилъ малую золотую медаль за картину: «Цыганскій таборъ», а въ 1862 г. удостоенъ большой золотой медали за картину: «Взятіе Гуниба», и отправился за границу въ качествѣ пенсіонера акад. Въ Парижѣ написалъ картину: «Пикетъ зуавовъ на маневрахъ во Франціи», которая была пріобрѣтена академіей, и «Рынокъ въ Фонтенебло», обратившій на себя вниманіе публики на академич. выставкѣ 1872 г. Въ 1864 г. пріѣзжалъ изъ Парижа въ Россію для путешествія на Кавказъ съ цѣлью изготовленія этюдовъ съ натуры, изученія мѣстныхъ типовъ и вообще собиранія матеріаловъ для задуманной картины: «Оставленіе горцами ауловъ при приближеніи русскихъ войскъ», предназначенной для всемірной парижской выставки. За эту картину, въ 1872 г., Г., по окончательномъ возвращеніи своемъ въ СПб., получилъ званіе академика. Позднѣйшія его работы до 1890 г.: «Сцена изъ деревенскаго быта», «Сѣнокосъ въ Малороссіи», «Загородная прогулка», «Масляница», «Тройка», «Встрѣча возвращающихся изъ церкви новобрачныхъ», «Переселеніе горцевъ на Кавказѣ» и др. *В. У.*

Грузинскій *14-й гренадерскій ген. Котляревскаго* **полкъ** сформированъ въ 1784 г., подъ названіемъ кавказскаго пѣхотнаго; въ 1795 г. переименованъ въ Г.; постоянно пребывалъ на Кавказѣ и имѣетъ слѣдующіе знаки отличія: 1) георгіевскія знамена; 2) знаки на шапкахъ, пожалованные послѣ войны 1826—27 гг. съ Персіею; 3) 2 георгіевскія трубы и 1 серебряная, за войну 1828—29 г. съ Турціею; 4) георгіевскій сигнальный рожокъ, съ надписью: «За отличіе при покореніи Зап. Кавказа 1864 г.», и 5) петлицы на мундирахъ, за отличіе въ войну 1877—78 гг. Старшинство Г. полка считается съ 1700 г.—года основанія астраханскаго пѣхотнаго полка, изъ частей котораго онъ сформированъ.

Грузинскій экзархатъ. — Грузинская церковь, основанная въ IV в. (см. Грузія), первоначально состояла въ вѣдѣніи антіохійскаго патріарха,—который понынѣ наз. въ титулѣ своемъ и патріархомъ иверскимъ,—но скоро сдѣлалась автокефальной, и глава ея сталъ именоваться *католикосомъ всея Иверіи*. При абхазскомъ царѣ Ѳеодосіи I (806—845) появились въ Абхазіи самостоятельные католикосы, которые съ 1390 г. имѣли свое пребываніе въ Пицундѣ (груз. Бичвинта); власть ихъ распространялась на всю Зап. Грузію, т. е. нынѣшнюю Имеретію, Мингрелію, Гурію, Сванетію и Абхазію. Съ развитіемъ могущества мусульманъ, абхазскіе католикосы хотя и продолжали именоваться бичвинтскими или абхазскими и имеретинскими, но жить въ Бичвинтѣ уже не могли и лишь время отъ времени предпринимали путешествія туда, для совершенія торжественнаго муроосвященія. Послѣдній абхазскій католикосъ Максимъ умеръ въ 1795 году послѣ чего вся Грузія перешла въ вѣдѣніе католикоса карталинскаго, имѣвшаго пребываніе въ Мцхетѣ. Въ 1783 г., когда Грузія отдалась подъ покровительство Россіи, Г. церковь была подчинена св. синоду, а католикосъ Антоній II (ум. въ 1828) получилъ званіе члена св. синода, удержавъ и титулъ католикоса мцхетскаго и всея Грузіи. Въ 1811 г. католикосъ Антоній II былъ уволенъ отъ управленія духовными дѣлами Грузіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ упразднено и званіе католикоса. Главѣ Г. духовенства повелѣно было именоваться митрополитомъ мцхетскимъ и карталинскимъ, съ званіемъ члена св. синода и экзарха Грузіи. Число епархій, доходившее тогда въ Грузіи до 13 (онѣ владѣли 2218 дворами крестьянъ), было сокращено, и для управленія ими образована была при экзархѣ Грузія *духовная дикастерія*, которая въ 1814 г.

была замѣнена *Грузино - Имеретинской синодальной конторою* (см.). Въ 1818 г. изъ Грузіи образована была одна епархія, съ наименованіемъ ея карталинской и кахетинской, отчего и экзархъ Грузіи именуется нынѣ *архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ*, а въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи образовано по одной епархіи. Впослѣдствіи въ распредѣленіе епархій вносились нѣкоторыя измѣненія. Въ настоящее время (съ 1885 г.) экзархатъ состоитъ изъ 5 епархій: 1) *Грузинская* епархія, заключающая въ своемъ составѣ 12 монастырей и 485 приход. црк. Тифлисской, Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губ. и областей Карской, Дагестанской и Закаспійской, управляется экзархомъ Грузіи, имѣющимъ пребываніе въ Тифлисѣ; при экзархѣ два викарія, епископы горійскій и алавердскій. 2) *Владикавказская* епархія образована изъ 2 м-рей и 122 црк. Терской области и сѣв. Осетіи. 3) *Имеретинская* епархія обнимаетъ 8 м-рей и 478 црк. Имеретіи, т. е. Кутаисскаго, Шаропанскаго и Рачинскаго уу. Кутаисской губ.; каѳедра въ Кутаисѣ. 4) *Новосенакская* или *Гурійско - Мингрельская* епархія образована изъ 5 м-рей и 407 црк. Мингреліи и Гуріи, т. е. уѣздовъ Лечхумскаго, Сенакскаго, Зугдидскаго и Озургетскаго и округовъ Батумскаго и Артвинскаго Кутаисской губ., съ каѳедрою въ Новосенакахъ. 5) *Сухумская* епархія, съ каѳедрой въ Сухумѣ, образована вмѣсто прежней Абхазской епархіи; въ составъ ея входятъ 1 м-рь, 46 црк. Сухумскаго округа и часть (9 црк.) Черноморскаго округа, съ гг. Новороссійскомъ и Анапою и селеніями Вельяминовскимъ, Геленджинскимъ, Джубскимъ, Вуланскимъ и Аддеромъ, постомъ Даховскимъ (Сочи) и деревней Веселой. Въ Г. экзархатѣ 1 семинарія и 6 духовныхъ училищъ. Личный составъ бѣлаго духовенства Г. экзархата за 1884 г.: 28 протоіереевъ, 660 священниковъ, 144 діакона и 735 причетниковъ; монаховъ 160, послушниковъ 109, монахинь 29, послушницъ 135.

Литература по исторіи Г. церкви: Іосселіани, «Исторія грузинской црк.» (Тифл., 1848); его же, «Жизнеописаніе святыхъ, прославляемыхъ првсл. груз. црк.» (Тифл., 1850); Д. Шурцеладзе, «О праздникахъ, установленныхъ првсл. Г. црк.» (Тифл., 1862); Сабининъ, «Исторія Г. црк. до конца VI в.» (СПб., 1877); его же. «Полное жизнеописаніе святыхъ Г. црк.» (СПб., 1871—1873); Д. Бакрадзе, «Кавказъ въ древн. памятникахъ христіанства» (Тифл., 1875). О сношеніяхъ съ Св. Землей см. А. Цагарели, «Памятники Г. старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ» (СПб., 1888); о сношеніяхъ съ Москвой—С. Бѣлокуровъ, «Арсеній Сухановъ» (ч. 1, М., 1891).

Грузинское искусство.—Искусство, развившееся въ христіанскую эпоху въ Закавказьѣ, составляетъ отрасль искусства византійскаго, принявшую, вслѣдствіе мѣстныхъ условій и внѣшнихъ вліяній, своеобразный складъ. Эти условія и вліянія были почти тѣ же самыя какъ для Арменіи, такъ и для Грузіи. Историческая судьба обѣихъ странъ была почти одинакова: обѣ онѣ управлялись собственными государями, когда, въ IV в., проникло въ нихъ христіанство; обѣ вскорѣ затѣмъ сдѣлались театромъ борьбы между грекачи и персами, а потомъ сарацинами; обѣ пережили долгій періодъ страшной неурядицы, отдохнули на нѣкоторое время подъ властью національныхъ царей изъ рода Багратидовъ и снова увидѣли тревожныя времена. Поэтому искусство первой изъ этихъ странъ до такой степени сходствуетъ или, вѣрнѣе сказать, сливается съ искусствомъ второй, что можно разсматривать ихъ нераздѣльно, подъ однимъ общимъ названіемъ «армяно-грузинск.» или «грузино-армянск. искусства». Обособленность этого искусства проявилась, главнымъ образомъ, въ архитектурѣ, и именно въ храмоздательствѣ. Получивъ христіанство изъ Византіи, Кавказъ заимствовалъ отъ нея и церковное зодчество. Первые храмы Арменіи носили совершенно византійскій характеръ, который началъ видоизмѣняться въ нихъ и принимать характерно-національныя черты не ранѣе VII ст.; въ Грузіи это превращеніе занесеннаго извнѣ стиля въ мѣстный должно быть отнесено къ еще болѣе позднему времени, а именно къ XI в. Большинство старинныхъ грузинскихъ и армянскихъ храмовъ находится теперь въ развалинахъ или искажено позднѣйшими перестройками; но все еще можно прослѣдить по нимъ постепенный ходъ развитія туземнаго зодчества. По плану и распредѣленію массъ, всѣ храмы Кавказа, къ какому бы времени они ни принадлежали, могутъ быть отнесены къ двумъ главнымъ типамъ. Одни, каковы, напр., церкви въ Драни, Атенѣ, Мартвили, св. Рипсимы въ Вагаршабатѣ, св. Креста близъ Мцхета и др., представляютъ собою, подобно византійск. церквамъ VI—VIII ст., центрально-купольныя сооруженія, т. е. такія, въ которыхъ всѣ части группируются вокругъ средняго пространства, прикрытаго куполомъ. Эффектъ такихъ построекъ заключается въ перспективѣ, устремляющей взоры молящагося къ вершинѣ купола, который символизируетъ собою небеса и пребывающее на нихъ Божество. Другой типъ представляетъ соединеніе купольной системы съ базиличною, т. е. образуетъ продолговатое трехнефное (рѣдко пятинефное) зданіе, въ которомъ эффектъ сосредоточенъ у алтаря и надъ нимъ. Къ этому типу, сравнительно болѣе позднему, относится большая часть закавказскихъ церквей, напр. Кутаисскій соборъ, храмы въ Мокви, Бедіи, Портѣ, Пицундѣ, Лехне, Хопи Никорцминдѣ и т. д. Усвоивъ себѣ эти два типа, преимущественно же второй, груз. зодчество развивало ихъ свободно, сообразно національному духу и климатическимъ свойствамъ страны, при чемъ воспринимало въ себя нѣкоторые художественные элементы сассанидскаго и западно-европейскаго искусства. Такая переработка основныхъ византійскихъ началъ шла постепенно и привела, наконецъ, въ XII—XIII ст., къ образованію архитектурнаго стиля, столь стройно-гармоничнаго и оригинально-изящнаго, что ему, по всей справедливости, отводится отдѣльное мѣсто въ исторіи искусства.

Не распространяясь о переходныхъ формахъ и второстепенныхъ деталяхъ, остановимся на

существенныхъ особенностяхъ этого стиля въ эпоху полнаго его развитія. Типичность грузинско-армянскихъ храмовъ заключается, главнымъ образомъ, въ ихъ внѣшнемъ видѣ. Здѣсь, прежде всего, заслуживаетъ вниманія форма главы, увѣнчивающей зданіе. Вообще Г. храмъ имѣетъ одну главу, и только въ армянской архитектурѣ позднѣйшей поры замѣтна склонность къ возведенію, кромѣ центральной главы, еще небольшихъ башенъ-колоколенъ (Эчміадзинск. монастырь), которыя не остались безъ вліянія и на Г. церковное зодчество. Глава состоитъ изъ болѣе или менѣе высокаго барабана и изъ покоющагося на немъ купола, снабженнаго коническимъ прикрытіемъ. Такое прикрытіе—самая характерная часть въ разсматриваемыхъ сооруженіяхъ. Барабанъ, всего чаще многогранный, прорѣзанъ продолговатыми окнами съ округлымъ верхомъ и убранъ рельефными арочками на тонкихъ колонкахъ, стоящими въ промежуткахъ между окнами то по одной, то парами, то по три въ рядъ. Соотвѣтственно многогранности барабана, коническая крыша купола превращается иногда въ многогранно-пирамидальную. Высота этой крыши обусловливается возвышенностью барабана: въ древнѣйшихъ церквахъ, при низкомъ барабанѣ, и конусъ, прикрывающій полусферическій куполъ, бываетъ низокъ; затѣмъ, между вышиною конуса и шириною его основанія устанавливается опредѣленное отношеніе, а именно вышина дѣлается равною радіусу основанія (какъ, напр., въ прк. Гелатскаго и Сафарскаго монастырей); далѣе, съ теченіемъ времени, высота конуса увеличивается еще болѣе и достигаетъ до равенства съ діаметромъ основанія (напр., въ Мцхетскомъ соборѣ); наконецъ, эта гармоничность пропорцій нарушается чрезмѣрнымъ удлиненіемъ барабана (напр., въ црк. Самтавіи, Руиси и др.). Коническая форма покрытія главъ была, по всей вѣроятности, вызвана климатическими условіями края, хотя нельзя отрицать и вліянія на нее романской архитектуры. Тѣ же причины, повидимому, привели къ измѣненію и другихъ частей византійскаго прототипа церковныхъ сооруженій. Такимъ образомъ, крыша надъ самымъ корпусомъ храма, вмѣсто того, чтобы слѣдовать кривизнѣ потолочныхъ сводовъ, превратилась въ двускатную, которая, въ свою очередь, обусловила появленіе весьма типичныхъ фасадныхъ фронтоновъ. Въ противуположность византійскому зодчеству, которое не знало фасадовъ въ настоящемъ смыслѣ слова, Г. архитектура выработала для нихъ форму, вполнѣ гармонирующую съ формой островерхой главы. Фасадъ Г. храма, сильно напоминая какъ своимъ общимъ характеромъ, такъ и частностями, церкви романскаго стиля, представляетъ стѣну, заслоняющую собою три нефа, на которые расчленено зданіе внутри—средній и два боковыхъ. Соотвѣтственно этому дѣленію, и фасадъ состоитъ изъ трехъ частей: средней, болѣе высокой, оканчивающейся вверху трехугольнымъ фронтономъ, и изъ двухъ болѣе низкихъ крыльевъ, ограниченныхъ вверху наклонною линіей, спускающейся отъ средней части къ краю всего фасада. Форма фронтона средней части регулируется формами главы: чѣмъ болѣе вытягивается кверху конусъ послѣдней, тѣмъ выше поднимается фронтонъ, тѣмъ болѣе острый уголъ образуетъ его вершина. Фасадъ декорированъ фальшивыми рельефными арками въ числѣ трехъ, а иногда и пяти; эти арки опираются на тонкія полуколонки, поднимающіяся отъ фундамента къ крышѣ и группирующіяся по двѣ, по три и болѣе. Капители и базы этихъ полуколоннъ, равно какъ и тѣхъ, которыя украшаютъ барабанъ, сохраняютъ въ своихъ мотивахъ нѣкоторое сходство съ византійскими, но по деталямъ принадлежатъ уже совершенно восточному искусству. Средняя арка нерѣдко заключаетъ въ себѣ какъ бы привѣшенный къ ея вершинѣ огромный рельефный крестъ, обрамленный гладкимъ бордюромъ и заполненный внутри какъ бы плетеньемъ изъ тесьмы или веревки—орнаментальный мотивъ, встрѣчающійся и въ византійскомъ искусствѣ, и въ мусульманскомъ, и въ западномъ (Ирландія), но который на Кавказѣ получилъ вполнѣ своеобразный, типическій характеръ. Подобные кресты занимаютъ иногда чуть не весь, по большей части восточный, фасадъ храма и соединяются посредствомъ полосокъ съ окнами, или вообще имѣютъ съ ними связь. Упомянутый орнаментъ плетенія порою украшаетъ также наличники оконъ. Послѣднихъ въ стѣнѣ немного, и они, будучи продолговаты и скруглены вверху, сравнительно малы и узки; лишь въ верхней части фасада находится иногда круглое окно. Декорированіе фасадовъ дополняютъ рельефныя розетки и ромбы, представляющіе затѣйливые узоры изъ плетенья и растительныхъ мотивовъ, а также облицовка стѣны кусками разноцвѣтнаго камня, расположенными въ шахматномъ или какомъ-либо другомъ порядкѣ. Кромѣ того, фасады, особенно восточный, нерѣдко украшены небольшими каменными плитами съ скульптурными изображеніями—черта, напоминающая романское искусство. Измѣнивъ византійскія формы купола и крыши, грузино-армянское храмоздательство подвергало соотвѣтственному измѣненію и наружный выступъ алтарной апсиды, а именно превратило его изъ полукруглаго въ многогранный. Не довольствуясь этимъ, оно пошло еще дальше и совсѣмъ уничтожило апсидальный выступъ, скрывъ алтарную трибуну въ толщѣ восточной стѣны храма, причемъ, если въ послѣднемъ были три такія ниши, существованіе ихъ выражалось снаружи единственно двумя неглубокими нишами въ фасадѣ. Входныя двери въ храмъ (обыкновенно ихъ бывало три, по одной въ каждомъ фасадѣ, за исключеніемъ восточнаго)—небольшія и, по своему обрамленію, сильно походятъ на порталы романскихъ церквей: по ту и другую сторону двери, нѣсколько колонокъ жмутся другъ къ другу и поддерживаютъ архивольтъ, расчлененный и разыгранный такъ же, какъ и въ романскомъ стилѣ. Что касается до внутренности грузино-армянскихъ церквей, то она гораздо менѣе оригинальна, чѣмъ внѣшность. Какъ сказано выше, зданіе раздѣляется столбами на три нефа (пять нефовъ, какъ, напр., въ Мокви, встрѣчаются

весьма рѣдко), изъ которыхъ каждый оканчивается съ востока нишей. Ниша средняго нефа болѣе значительна и служитъ для помѣщенія алтаря. Нартексъ, встрѣчаемый въ древнѣйшихъ церквахъ Кавказа, въ позднѣйшихъ исчезаетъ и замѣняется либо простымъ портикомъ, входящимъ въ общій планъ церкви, либо—что еще чаще—составляющимъ особую пристройку. Кромѣ подобныхъ пристроекъ, планъ многихъ храмовъ, преимущественно въ Арменіи, усложняется боковыми притворами, открытыми длинными портиками или закрытыми галлереями. Купольный сводъ подпираютъ массивные столбы, которые вначалѣ имѣли простую четырехугольную или круглую форму, но потомъ получили расчлененіе на нѣсколько пилястровъ и полуколоннъ, почти такъ же, какъ въ позднероманскомъ стилѣ. Нефы покрыты коробовыми сводами, профиль которыхъ, обыкновенно циркульный, принимаетъ иногда, равно какъ и пролеты арокъ, форму тупой стрѣльчатой дуги, и даже подковообразную. Пилястры отдѣляются отъ поддерживаемыхъ ими сводовъ весьма простыми карнизами и капителями вполнѣ византійскаго типа. Алтарная апсида отгораживается отъ остального пространства церкви иконостасомъ, который сохранилъ древній видъ невысокой преграды, состоящей изъ аркатуры на тонкихъ и низкихъ колонкахъ, несущихъ столь же легкій антаблементъ. Въ старое время многія грузинскія церкви имѣли царскія двери иногда великолѣпной работы; но теперь онѣ исчезли, развалились или расхищены любителями древности. Вообще же внутренность храмовъ не отличается изобиліемъ и роскошью архитектурной отдѣлки. ✗.

Ближайшее изученіе памятниковъ грузинскаго и армянскаго зодчества, какъ сохранившихся, такъ и пришедшихъ въ запустѣніе, даетъ возможность установить въ исторіи этой вѣтви искусства четыре періода. Сооруженія перваго періода, обнимающаго собою VII—X в., носятъ на себѣ еще явственную печать византійства, которое, однако, начинаетъ воспринимать въ себя черты, составившія впослѣдствіи принадлежность мѣстнаго стиля. Къ этому періоду относятся: Узунларская црк. близъ Санагина (VII в.), црк. св. Рипсимы, въ мѣстности бывшаго г. Вагаршабата (VII в.), црк. Богородицы въ Эчміадзинскомъ м-рѣ (основанная въ IV в., перестроенная кореннымъ образомъ въ VII в. и получившая настоящій свой видъ въ XVII ст.), Опицкій м-рь въ Батумской обл. (IX в.), развалины церкви въ Портѣ (тамъ же), заброшенная црк. въ Тбетѣ, тамъ же (обѣ IX ст.), црк. въ Атени, въ Карталиніи, извѣстная подъ названіемъ Сіона (X в.) и нѣк. др. Второй періодъ, совпадаетъ со счастливѣйшею порою политической жизни Грузіи въ XI и XII вв. Въ теченіе этого періода возникло большинство наиболѣе замѣчательныхъ религіозныхъ сооруженій Закавказья, каковы: Успенская црк. въ Мартвильскомъ м-рѣ, въ Мингреліи; соборъ въ Ани, бывшей столицѣ Арменіи (находящійся нынѣ въ развалинахъ); црк. Мокви (въ Абхазіи); нѣкогда великолѣпный, Кутаисскій соборъ (также въ развалинахъ); небольшой монастырскій храмъ Бедіи (въ Абхазіи), отъ котораго сохранились только остатки; црк. въ Лехне, или Соукъ-Су (тамъ же); Пицундскій храмъ (тамъ же); црк. м-ря Хопи (въ Мингреліи); црк. св. Николая въ Никорцминдскомъ м-рѣ, въ Имеретіи, Кацхій м-рь, тамъ же; црк. въ Дранѣ (въ Абхазіи); знаменитый Гелатскій м-рь, въ окрестностяхъ Кутаиса, съ его тремя храмами, изъ которыхъ главный можетъ считаться наилучшимъ памятникомъ Г. архитектуры; црк. Самтависи, Эратацминды и упраздненнаго Икортскаго м-ря (въ Карталиніи), Моцаметскаго м-ря близъ Кутаиса, сел. Кумурдо (въ 50-ти вер. отъ Ахалциха, наход. въ развалинахъ), Сафарскій м-рь (близъ того же города) и мн. др. Слѣдующій затѣмъ періодъ ограничивается XIII ст. Въ немъ замѣтна наклонность Г. зодчихъ къ произволу, къ отступленію отъ установившихся принциповъ, и усиленіе зап. вліянія. Изъ числа построекъ этого періода можно указать на церкви въ Вардзіе, Дабѣ, Тимотицманѣ и въ особенности на храмъ сел. Урбниси, неподалеку отъ Гори, одно изъ самыхъ красивыхъ и величественныхъ зданій въ Грузіи. Наконецъ, съ XIV ст. наступаетъ для Г. зодчества четвертый періодъ—періодъ упадка, нарушенія гармоничности пропорцій, утрировки стиля, безобразновытянутыхъ барабановъ и остроконечныхъ фронтоновъ, причудливой орнаментаціи наружности храмовъ. Этому періоду принадлежатъ: обширный Мцхетскій соборъ (въ 20 вер. отъ Тифлиса; XV ст., съ куполомъ, возобновленнымъ въ XVII ст.); Самтаврійская црк. въ Мцхетѣ, современная этому собору и представляющая почти его копію въ уменьшенномъ видѣ; церкви въ Руиси, неподалеку отъ Гори (начала XV ст.), Мамацминдѣ, въ Батумской обл. (XVI ст.), Ананурѣ, близъ Душета, Алавердскій соборъ въ Кахетіи и др. Съ наступленіемъ XVIII ст., Г. зодчество перестаетъ заявлять о себѣ какими бы то ни было мало-мальски значительными сооруженіями. ✗✗

Г. живопись и скульптура сравнительно съ архитектурою, отличаются гораздо меньшими оригинальностью и художественнымъ достоинствомъ. Живописцы, украшавшіе фресками стѣны внутри храмовъ или исполнявшіе переносныя иконы, не ушли далѣе подражанія византійскимъ образцамъ, не выказавъ при этомъ ни собственной изобрѣтательности, ни достаточнаго техническаго мастерства. Не только въ отношеніи типовъ священныхъ изображеній, но и въ выборѣ содержанія для фресокъ, равно какъ и въ системѣ ихъ распредѣленія по тѣмъ или другимъ частямъ храма, они рабски слѣдовали примѣру византійцевъ, и, если имъ приходилось писать лики своихъ мѣстныхъ, неизвѣстныхъ Греціи, святыхъ, то и тогда они слѣпо руководствовались византійскими первообразами. Стѣнная живопись, сохранившаяся въ многихъ церквахъ Закавказья (напр. въ Лехне, Пицундѣ, Вардзіе, Драни, Гелатѣ, Мцхетѣ и пр.), производитъ положительно отталкивающее впечатлѣніе своимъ грубымъ рисункомъ, непомѣрною вытянутостью фигуръ, неповоротливостью ихъ положеній, мертвенною, синеватою блѣдностью ликовъ и одеждъ, вообще всѣми недостатками неискусной копировки. То же самое надо ска-

зать и о древнихъ станковыхъ образахъ туземнаго письма, уцѣлѣвшихъ въ разныхъ мѣстахъ Грузіи и Арменіи (особенно ихъ много въ Эчміадзинѣ). Что касается до мозаикъ, то онѣ встрѣчаются только въ самую раннюю пору процвѣтанія грузинской архитектуры, и при томъ лишь въ такихъ знаменитыхъ святыняхъ, какъ Гелатскій монастырь и нѣкоторые другіе; но онѣ—дѣло греческихъ мастеровъ и потому, въ художественномъ отношеніи, значительно превосходятъ мѣстную живопись. Совершенно ничтожное развитіе получила въ грузинскомъ искусствѣ и скульптура. Она не выходила изъ роли, подчиненной зодчеству, ограничиваясь исключительно декорированіемъ его созданій. Но рельефные кресты, розетки и бордюры, которыми украшала она фасады храмовъ, не составляютъ скульптурныхъ произведеній въ строгомъ смыслѣ слова, а относятся къ орнаментистикѣ. Въ нихъ грузинскіе художники выказали изобрѣтательность и успѣли, изъ основныхъ мотивовъ, заимствованныхъ отъ Византіи, выработать орнаментальный стиль, нелишенный своеобразнаго изящества. Зато, когда приводилось имъ пластически воспроизводить фигуры людей и животныхъ, работа ихъ выходила весьма слабою, младенчески неумѣлою. Впрочемъ, какъ бы сознавая свое безсиліе, они брались за подобныя задачи неохотно. Поэтому сооружители новыхъ храмовъ, дорожа всякимъ скульптурнымъ произведеніемъ, какъ рѣдкостью, собирали отовсюду старыя плиты съ рельефными изображеніями и бережно вдѣлывали ихъ въ стѣны безъ всякаго соображенія относительно ихъ содержанія, безъ опредѣленной системы, иногда даже въ хаотическомъ безпорядкѣ. Изъ древнѣйшихъ скульптуръ наиболѣе интересны иконы, сохранившіяся въ церкви св. Креста, близъ Мцхета, и въ Атенскомъ Сіонѣ, который особенно богатъ вставленными въ стѣны рельефными плитами. Затѣмъ, заслуживаютъ вниманія барельефы при входѣ и на восточномъ фасадѣ Никорцминдской церкви. Въ Сафарскомъ монастырѣ любопытны четыре рельефа съ изображеніемъ евангельскихъ сценъ, украшающіе иконостасъ главнаго храма; но прекрасное ихъ исполненіе даетъ поводъ предполагать, что они вышли изъ рукъ не туземнаго, а пріѣзжаго, греческаго художника. Скульптурныя плиты Мцхетскаго собора, если чѣмъ-либо и замѣчательны, то единственно своею крайнею грубостью и наивностью.

Въ заключеніе обзора Г. искусства, остается сказать нѣсколько словъ о второстепенныхъ художественныхъ отрасляхъ, каковы: обработка металловъ, ювелирное дѣло, эмальерное мастерство и т. п. Произведеніями, относящимися къ этимъ отраслямъ, Грузія и Арменія были нѣкогда чрезвычайно богаты, и хотя множество памятниковъ этого рода погибло въ тревожные годы, прожитые краемъ, или утратилось отъ небрежнаго храненія и было расхищено коллекціонерами, однако и до сего времени во многихъ церквахъ Закавказья можно найти любопытные выбивные и чеканенные изъ серебра и золота кресты, чаши, складни, переплеты Евангелій, оклады и кіоты образовъ, украшенные драгоцѣнными каменьями и эмалью, и т. п. Лучшія изъ этихъ драгоцѣнныхъ издѣлій—византійскаго происхожденія; но есть немало и принадлежащихъ мѣстному производству. Послѣднія, въ художественномъ отношеніи, составляютъ болѣе или менѣе слабое подражаніе византійскимъ образцамъ, но, тѣмъ не менѣе, свидѣтельствуютъ о технической опытности и трудолюбіи своихъ исполнителей. Какъ на образцы такихъ издѣлій, можно указать: на роскошный троечастный кіотъ Хахульской иконы Богоматеря, въ Гелатскомъ м-рѣ, на Анчисхатскій образъ Спасителя, въ црк. того же имени, въ Тифлисѣ; на нѣсколько серебряныхъ и золотыхъ чеканныхъ иконъ въ м-рѣ Джумати (икона двухъ архангеловъ, св. Георгія, архангела Михаила и др.); на двѣ иконы Богоматери въ Хопи; эмалевый складень м-ря Шамокмеди; выносный крестъ въ Никорцминдскомъ м-рѣ; серебряные выбивные образа, потиръ и црк. сосуды въ Иллори, и нѣк. др.

Литература: Dubois de Montpéreux, «Voyage autour du Caucase et en Crimée» (П., 1838—43); Ch. Texier, «Description de l'Arménie, de la Perse etc.» (т. I, П., 1842); Prince G. Gagarine, «Le Caucase pittoresque» (П., 1847); M. Brosset, «Rapport sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie» (СПб., 1851); его же, «Ruines d'Ani, capitale de l'Arménie (СПб., 1860—61); Д. Гриммъ, «Памятники христіанской архитектуры въ Грузіи и Арменіи» (СПб., 1866); Д. Бакрадзе, «Археологическое путешествіе по Гуріи и Анчарѣ» (СПб., 1878); его же, «Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи» (СПб., 1887); Н. Кондаковъ, «Опись памятниковъ древности въ храмахъ и м-ряхъ Грузіи» (СПб., 1890); его же статьи въ «Трудахъ V археол. съѣзда, въ Тифлисѣ»; «Русск. древности», изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ (вып. IV, СПб., 1891), и «Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Имп. моск. археолог. общ.» (вып. III, М., 1893). *А. С—въ.*

Грузинцевъ (Александръ Николаевичъ) — драматическій писат. и поэтъ начала нынѣшняго вѣка. Напеч. въ СПб. поэмы: «Петріада», въ 10-ти пѣсняхъ (1812—17); «Спасенная и побѣдоносная Россія», въ 4-хъ пѣсняхъ (1813) и трагедіи въ стихахъ: «Иракліды, или спасенныя Аѳины», подражаніе Эврипиду (1815); «Покоренная Казань» (1811); «Электра и Орестъ» (1810) и «Царь Эдипъ» (1812), въ которой извѣстный актеръ Яковлевъ имѣлъ большой успѣхъ. Его «Сочин. въ стихахъ» изд. въ 1811—15 гг.

Грузины — народъ средиземной (бѣлой) расы, кавказскаго семейства, картвельской группы, живущій въ центральной и западной части Закавказья и состоящій изъ: 1) собственно Г., 2) ингилойцевъ, 3) Г.-горцевъ, 4) имеретинъ, 5) гурійцевъ и 6) аджарцевъ. Собственно Г., въ числѣ около 408 тыс. душъ об. пола, живутъ, главнымъ образомъ, въ Тифлисской губ. (менѣе всего—въ Борчалинскомъ и Ахалкалакскомъ уу.), частью въ Кутаисской губ. (около 13 т. въ Шорапанскомъ у.) и въ Терской области (8 т.); въ остальныхъ мѣстностяхъ Закавказья Г. встрѣчаются въ ничтожномъ количествѣ. Ингилойцы (новокрещенные), — тѣ же Г., но исповѣдующіе исламъ, — жи-

вутъ, въ числѣ 9 т., въ Закатальскомъ округѣ. Г.-горцы, состоящіе изъ хевсуровъ (6½ т.), пшавовъ (9 т.) и части тушинъ (4½ т.), занимаютъ горныя долины главнаго Кавказскаго хребта въ Тифлисской губ. Имеретины, въ числѣ 421 т., населяютъ Кутаисскій, Шорапанскій, Рачинскій, Лечхумскій и часть Сенакскаго у. Кутаисской губ., и въ небольшомъ количествѣ (около 6 т.) встрѣчаются въ Горійскомъ и Душетскомъ уу., Тифлисской губ. Гурійцы, въ числѣ 75 т., живутъ въ Озургетскомъ у. Кутаисской губ. Наконецъ, подъ именемъ аджарцевъ принято разумѣть гурійцевъ-мусульманъ, составляющихъ, въ числѣ 60 т., главную часть населенія Батумскаго и Артвинскаго окр. Кутаисской губ. Такимъ образомъ, Г. въ широкомъ смыслѣ насчитывается около 993 т. Всѣ перечисленныя подраздѣленія Г. составляютъ, въ сущности, одинъ и тотъ же народъ, говорящій на одномъ и томъ же грузинскомъ языкѣ, который въ различныхъ мѣстностяхъ его территоріи представляетъ лишь весьма незначительныя различія. Есть основаніе полагать, что въ прежнія времена предѣлы распространенія Г., а слѣдовательно и территорія грузинскаго языка были болѣе обширны. Не болѣе 2 столѣтій тому назадъ грузинское населеніе преобладало во всемъ бассейнѣ р. Чороха и по верхнему теченію р. Куры; послѣ водворенія турокъ и мусульманства въ этомъ краѣ родной языкъ былъ забытъ и мало-по-малу замѣненъ турецкимъ. Въ настоящее время Г. языкъ сохранился здѣсь лишь въ Батумскомъ окр. (Аджарія и т. п.) и въ Ахалцихскомъ у., несмотря на то, что большинство живущихъ въ этой мѣстности Г. исповѣдуютъ исламъ и долгое время находились подъ владычествомъ турокъ. Ингилойцы, живущіе въ Закатальскомъ округѣ, сохранили также остатки грузинской рѣчи, хотя и въ весьма искаженномъ видѣ. Значительное большинство Г.—православные христіане, небольшая часть—католики (Ахалцихскій у.) и наконецъ часть исповѣдуетъ исламъ (аджарцы, часть ингилойцевъ, часть Г. Ахалцихскаго у.). Вѣрованія Г.-горцевъ представляютъ, въ сущности, смѣсь христіанства съ язычествомъ и весьма часто приближаются болѣе къ послѣднему, чѣмъ къ первому. Г. сами себя называютъ картвели (картули), а страну свою—Сакартвело (Картли); армяне называютъ ихъ врацами, классическіе писатели—иберами или иверами, тюркскіе народы—гюрджи. Въ Зап. Европы Г. извѣстны подъ именемъ Géorgiens, а Грузія—подъ названіемъ Géorgie; происхожденіе этихъ названій неизвѣстно, хотя, быть можетъ, они представляютъ искаженіе русскихъ названій Грузія и Г., которыя, въ свою очередь, происходятъ, вѣроятно, отъ тюркскаго—гюрджи. Персидское названіе Грузіи—Гурджистанъ — представляетъ смѣшеніе двухъ словъ: гурджи, что значитъ сила, и станъ — страна, земля.

По физическому типу Г. являются однимъ изъ красивѣйшихъ народовъ на Кавказѣ, хотя въ этомъ отношеніи уступаютъ имеретинамъ, гурійцамъ и мингрельцамъ; они средняго роста (среднее изъ 236 измѣр., по Пантюхову — 1649 милл.), сложены хорошо и довольно мускулисты. У большинства волосы темные или черные; носъ довольно большой, часто съ горбомъ и съ нѣсколько загнутымъ концомъ; глаза каріе, голубые или зеленоватые; лицо смуглое, иногда съ семитическимъ оттѣнкомъ; женщины значительно бѣлѣе мужчинъ. Интересно, что по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ (Пантюховъ) голубоглазые Г. ниже ростомъ, чѣмъ черноглазые. Большинство Г. суббрахицефалы или брахицефалы. Г. отличаются веселымъ, общительнымъ и симпатичнымъ характеромъ; они привязаны къ отечеству и привержены къ старинѣ, къ древнимъ преданіямъ и обычаямъ; довѣрчивы и откровенны; легковѣрны иногда до легкомыслія; добродушны, впечатлительны, гостепріимны; любятъ пѣсни, пляску и зрѣлища (борьба), и съ удовольствіемъ веселятся въ кругу знакомыхъ. Къ отрицательнымъ чертамъ характера Г. относятся недостатокъ энергіи и предпріимчивости, лѣность и отчасти косность, чѣмъ въ значительной степени объясняется ихъ экономическая зависимость отъ армянъ, болѣе рѣшительныхъ и предпріимчивыхъ. Г. селятся средней величины селеніями, раскинутыми по лощинамъ и скатамъ горъ; въ Кахетіи, прилегающей къ Дагестану и въ прежнее время небезопасной отъ набѣговъ лезгинъ, селенія значительно многолюднѣе, чѣмъ въ Карталиніи; въ нихъ насчитывается иногда отъ 2 до 4½ тыс. жителей. Грузинскія селенія издали мало замѣтны и похожи на груду развалинъ; улицъ нѣтъ; каждый строится какъ ему вздумается; проходы между домами узки, изрыты рытвинами, трудно проходимы и грязны. Сакли крестьянъ первобытной постройки; почти всегда это—землянки съ плоской глинобитной крышей, прислоненныя къ горѣ и окруженныя такими же, а иногда досчатыми или плетневыми хозяйствен. пристройками. Въ Карталиніи (Тифлисскій, Горійскій и Душетскій уу.) селенія иногда совершенно лишены зелени; въ Кахетіи, наоборотъ, они большею частью окружены деревьями и виноградниками. Дома дворянъ и князей и вообще болѣе зажиточныхъ жителей часто бываютъ двухъэтажные, а иногда и вполнѣ европейской постройки. Единственный входъ въ жилище (сахли, откуда сакля) украшенъ навѣсомъ, поддерживаемымъ узорчатыми столбиками; дверь ведетъ въ главную и самую большую комнату въ домѣ, въ которой проходитъ вся жизнь поселянина, служа ему гостиной, кухней, спальней и т. п. Къ потолку привѣшивается котелъ, подъ которымъ устроенъ очагъ и въ которомъ варится пища. Полъ въ саклѣ земляной. Въ противоположной входу стѣнѣ имѣется ниша, гдѣ хранится постель. Мебель состоитъ изъ широкихъ, низкихъ тахтъ, сколоченныхъ изъ досокъ и покрытыхъ коврами и мутаками (длинная, круглая подушка); тахты располагаются по стѣнамъ; тутъ же стоятъ сундуки и ящики для храненія припасовъ. Посуда почти исключительно деревянная и глиняная; въ болѣе зажиточныхъ домахъ изрѣдка встрѣчаются мѣдная и даже серебряная (азарпеши и турьи рога, въ серебрѣ, изъ которыхъ пьютъ вино). Дома горожанъ немногимъ отличаются отъ деревенскихъ; почти каждый домъ снабженъ балконами съ навѣ-

сами; жилое помѣщеніе состоитъ изъ одной огромной комнаты, въ которой устроенъ каминъ; подъ домомъ — погребъ для храненія припасовъ, а въ лѣтнее время и воды; на плоскихъ кровляхъ въ лѣтніе вечера ужинаютъ, пляшутъ лезгинку, предаются кейфу и спятъ. Въ зимнее время вся семья собирается подлѣ мангала—жаровни съ угольями, или камина, грѣться у которыхъ представляетъ большое удовольствіе для Г.

Одежда Г. состоитъ изъ бумажной, весьма часто цвѣтной рубашки и ситцеваго архалука, застегнутаго на груди и рукахъ мелкими пуговицами, сверхъ котораго надѣвается чоха, съ длинными откидными рукавами; кожанаго, а иногда и серебрянаго пояса, къ которому привѣшенъ кинжалъ; широкихъ суконныхъ шароваръ, стянутыхъ шнуркомъ съ кисточками; кожаныхъ ногавицъ и лаптей или сапогъ изъ сырцовой кожи. Въ непогоду сверхъ костюма Г. надѣваетъ черную мохнатую бурку; головной уборъ обыкновенно составляетъ черная баранья папаха (шапка). Женщины носятъ бумажную или шелковую рубашку и такія же панталоны, стянутыя шелковымъ поясомъ; сверхъ рубашки платье, подпоясанное цвѣтной лентой, на которое иногда надѣвается верхняя одежда; характерной чертой одежды грузинки служитъ головной уборъ — низкая шапочка (большею частью бархатная), съ вышитыми на ней узорами, у богатыхъ украшенная драгоцѣнными камнями, изъ-подъ которой на затылокъ спускается тюлевая косынка; лицо окаймляется черными подвязными локонами. Пожилыя женщины сверхъ костюма на голову и плечи накидываютъ иногда покрывало (чадра). Г. вообще неопрятны; бѣлье носятъ долго и надѣваютъ новое платье только когда старое дѣлается никуда негоднымъ, или въ исключительныхъ случаяхъ (женитьба, праздникъ и т. п.). Женщины нѣсколько опрятнѣе мужчинъ. Г., въ общемъ, весьма воздержны въ пищѣ; простой народъ часто довольствуется сухимъ хлѣбомъ, зеленью или фруктами и сыромъ; въ обществѣ друзей и знакомыхъ Г., наоборотъ, очень любятъ попировать, на что тратится иногда весьма значительная сумма: для дорогого гостя часто рѣжутъ барана и начинаютъ новый кувшинъ вина. На свадьбахъ и праздникахъ зажиточными Г. устраиваются настоящіе пиры, на которыхъ вино льется рѣкой. Для ѣды, послѣ омовенія рукъ, Г. располагаются, съ поджатыми ногами, на тахтахъ, вокругъ очага, а въ теплое время года въ садахъ; приборовъ нѣтъ; ѣдятъ пальцами, разрѣзывая пищу ножомъ, который имѣется у каждаго въ карманѣ или въ особыхъ маленькихъ ножнахъ при кинжалѣ. Тарелки замѣняютъ виноградные листья или лаваши (тонкія рѣсныя лепешки); послѣднія употребляются также вмѣсто салфетокъ, и въ достаточномъ количествѣ раскладываются на цвѣтной скатерти. Обыкновенной приправой къ кушаньямъ служатъ: миндаль, изюмъ, шафранъ, медъ, алуча (родъ сливы) и т. п. Кушанья запиваются виномъ; едва ли какой-либо другой народъ въ мірѣ пьетъ столько вина, сколько его выпиваютъ грузины, при чемъ пьяны они бываютъ весьма рѣдко. Во время пирушки одинъ изъ присутствующихъ, опытный кутила, избирается толумбашемъ—распорядителемъ, который провозглашаетъ тосты и многая лѣта присутствующимъ и пьетъ за упокой усопшихъ, при чемъ проливаетъ нѣсколько капель вина на полъ. Толумбашъ пользуется деспотической властью надъ пирующими; всѣ его требованія исполняются безпрекословно. Пирушка обыкновенно сопровождается музыкой (чонгури, созандра, зурна) и пляской (лезгинка); созандари (музыканты-пѣвцы; играя, они поютъ пѣсни и былины и часто импровизируютъ) представляютъ необходимую ея принадлежность. Въ пирушкахъ женщины обыкновенно не принимаютъ участія.

Семейный бытъ, общественное устройство и обычаи Г. со времени водворенія владычества Россіи въ Грузіи и связанной съ нимъ перемѣны экономическихъ и другихъ условій страны, потерпѣли значительныя измѣненія; тѣмъ не менѣе бытовой строй Г., вдали отъ культурныхъ центровъ, въ простомъ народѣ, представляетъ много особенностей и отголосковъ старины, сохранившихся то почти въ полной силѣ, то въ видѣ переживанія. Въ древнѣйшія времена семейная община въ Грузіи имѣла широкое распространеніе; и высшія, и низшія сословія жили большими семьями, въ одномъ общемъ жилищѣ. Число душъ въ такой семьѣ прежде доходило до 100, теперь же достигаетъ 30—50. Семья управляется старѣйшинами, выбираемыми какъ изъ мужской, такъ изъ женской половины ея; при выборѣ главъ дома играютъ главную роль личныя качества выбираемыхъ лицъ. Въ настоящее время этотъ патріархальный, родовой строй постепенно разрушается, замѣняясь другимъ, въ которомъ главное значеніе имѣютъ экономическія и трудовыя условія: огромныя семейныя общины распадаются на нѣсколько малыхъ семей. До сихъ поръ во многихъ мѣстностяхъ большія семьи пользуются бо́льшимъ благосостояніемъ, чѣмъ малыя, которыя въ различныхъ случаяхъ не могутъ обойтись своими силами и должны прибѣгать къ артельному началу (при составленіи плужной запряжки, для которой требуется 8 паръ буйволовъ и не менѣе 4 рабочихъ, и т. п.). Положеніе женщины у Г. было прежде незавидное; она не пользовалась почти никакими юридическими правами, почти никогда не бывала въ обществѣ мужчинъ, ея совѣтовъ не спрашивали; каждый мужчина, какого бы званія онъ ни былъ, имѣлъ преимущество передъ женщиной. Въ церкви мужчины стояли всегда впереди женщинъ. По законамъ Вахтанга, споры и иски между женщинами не разбирались въ судебныхъ мѣстахъ; ни одна грузинка не могла быть поручительницей, по жалобѣ ея нельзя было привлекать къ присягѣ и т. п. Мать не имѣла права наказывать сына; послѣ смерти жены, мужъ носилъ трауръ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, а женщина послѣ утраты мужа—иногда до новаго замужества, которое могло быть не ранѣе 10 мѣсяцевъ (подъ страхомъ лишенія наслѣдства и даже добраго имени). Безплодная женщина у Г. не пользуется уваженіемъ мужа и въ простомъ народѣ под-

вергается многимъ стѣсненіямъ. По обычаю, вышедшая замужъ грузинка не имѣетъ права говорить съ ближайшими родственниками мужа до тѣхъ поръ, пока у нея не будетъ дѣтей. Грузинки, поэтому, почти всегда сильно желаютъ имѣть дѣтей; однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для этого считается молитва въ монастырѣ св. Давида (въ Тифлисѣ), гдѣ есть родникъ, исцѣляющій, по преданію, безплодіе. Рожденіе сына приноситъ большую радость и торжественно празднуется; рожденіе дочери, а въ особенности нѣсколькихъ кряду, причиняетъ отцу огорченіе. Переговоры о бракѣ происходятъ между родителями; свадьба сопровождается рядомъ торжествъ и старинныхъ обычаевъ (женихъ носитъ названіе царя — мепе, а невѣста — царицы, дедопали). Особый интересъ представляетъ у Г. празднованіе новаго года, по остаткамъ старинныхъ языческихъ обычаевъ и смѣшенію ихъ съ христіанскими, затѣмъ—маслянницы, а въ чистый понедѣльникъ—кееноба, въ память побѣдъ Г. надъ персами. Ночь съ Страстной среды на четвергъ Г. посвящаютъ обряду, цѣлью котораго служитъ предохраненіе себя отъ нечистой силы, а на Пасху Г. играютъ въ мячъ; игра эта въ особенности развита въ Имеретіи и отчасти въ Гуріи. Наканунѣ 1 мая дѣвушки собираются для гаданія, которое производится опусканіемъ различныхъ предметовъ въ воду, откуда они въ день Вознесенія, при пѣніи особыхъ пѣсенъ, вынимаются маленькой дѣвочкой — первенцемъ. Послѣ каждой строфы вынимается вещь, хозяйка которой судитъ по смыслу стиховъ о своей судьбѣ; первые четыре куплета сулятъ хорошее, остальные три — различныя невзгоды. Простой народъ преимущественно чтитъ Богоматерь; мѣсяцъ августъ у Г. носитъ названіе мѣсяца св. Маріи. Особымъ почетомъ пользуется также у Г. св. Георгій. На многочисленные храмовые праздники стекается масса народа, который, послѣ службы и жертвоприношеній (корова, баранъ, пѣтухъ), предается пирушкѣ и играмъ. Тутъ же въ большомъ количествѣ присутствуютъ кадаги (кликуши), пророчествамъ коихъ свято вѣритъ народъ. Г. очень суевѣрны; большимъ значеніемъ у нихъ пользуются гадальщицы и знахарки, которыя предсказываютъ будущее, лѣчатъ отъ различныхъ болѣзней, отъ дурного глаза и т. п. Народъ приписываетъ многія бѣдствія нечистой силѣ, а болѣзни—посѣщенію духовъ, которыхъ стараются задобрить музыкой, пѣніемъ и угощеніемъ. Лихорадка, по мнѣнію Г.—худое и блѣдное существо, состоящее изъ одного скелета, странствующее по бѣлу свѣту и посѣщающее то того, то другого. Еще недавно существовалъ обычай пахать дождь или засуху: если стоитъ продолжительная дождливая погода, то 8 паръ дѣвушекъ пропахиваютъ нѣкоторое количество земли около церкви; если засуха, то онѣ же, по поясъ въ водѣ, протаскиваютъ плугъ взадъ и впередъ по рѣкѣ. Огромное большинство Г. въ настоящее время, какъ и прежде, земледѣльцы; производство хлѣбовъ, садоводство, а въ частности виноградарство — главнѣйшія ихъ занятія. Техника земледѣлія вполнѣ первобытна: Г. пашутъ почву тяжелымъ плугомъ, въ который впрягается нѣсколько паръ воловъ или буйволовъ, обмолачиваютъ хлѣбъ доской, въ нижней поверхности которой понатыканы острые, твердые камни, и хранятъ зерно въ ямахъ, обмазанныхъ глиной. Приготовленіе вина, по большей части выдавливаемаго ногами и хранимаго въ огромныхъ глиняныхъ кувшинахъ, также весьма примитивно. Сборъ винограда—самое веселое время для Г.; виноградники наполняются массой народа, повсюду слышны пѣсни и ликованіе.

Торговаго класса у Г. почти не существуетъ; съ незапамятныхъ временъ торговлей въ Грузіи занимались преимущественно армяне. Сословное дѣленіе Г., нѣсколько расшатанное въ настоящее время, было, въ главныхъ чертахъ, слѣдующее. Высшее сословіе, по всей вѣроятности, явилось у Г. тогда, когда еще не было царей и страна управлялась мамасахлисами (домоначальниками); роды младшихъ братьевъ послѣднихъ, получая удѣлъ, составили фамиліи тавадовъ (тави—голова) или князей; изъ нихъ-то въ началѣ и развилось грузинское княжеское сословіе, многіе представители котораго, пользуясь различными благопріятными условіями, правили своими удѣлами самовластно и мало повиновались царямъ. Князья грузинскіе (тавады) въ позднѣйшее время происходили и отъ царей грузинскихъ, отъ владѣльческихъ княжескихъ родовъ другихъ странъ (Арменія), или возводились въ это достоинство царями грузинскими и шахами персидскими, изъ дворянъ и другихъ сословій. Для полученія княжескаго достоинства считалось необходимымъ: 1) имѣть 2 — 3 крѣпости, нѣсколько деревень и вообще состояніе, которое давало бы возможность князю содержать себя согласно достоинству; 2) имѣть церковь или монастырь, для погребенія членовъ семейства, и 3) имѣть въ зависимости нѣсколькихъ дворянъ. Цари грузинскіе выдавали обыкновенно своихъ дочерей за самыхъ богатыхъ князей, а царицы были дочерьми князей. Первые чины военные и гражданскіе были наслѣдственны въ родахъ князей. Князья только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлили свои имѣнія; обыкновенно вся фамилія жила вмѣстѣ, подъ главенствомъ и въ зависимости отъ старшаго въ родѣ. Азнауры или дворяне грузинскіе раздѣлялись на азнауровъ царскихъ, княжескихъ и церковныхъ, смотря по тому, отъ кого они находились въ прямой зависимости. Царскіе азнауры считались выше другихъ и были жалуемы землями и помѣстьями отъ царей. Князья, правя иногда почти самовластно въ своихъ удѣлахъ, давали часто своимъ приближеннымъ званіе азнауровъ (Карталинія), которые, такимъ образомъ, становились дворянами княжескими. Наконецъ, въ зависимости отъ главы Церкви, на земляхъ церковныхъ сидѣли азнауры церковные. Сословіе азнауровъ (см.) пользовалось большимъ значеніемъ въ Грузіи и считалось образованнѣе другихъ. Въ военное время азнауры шли на войну вмѣстѣ со своими князьями, а въ мирное сопровождали послѣднихъ на охотѣ, въ путешествіяхъ и т. п. Купцовъ и мѣщанъ (мокалаки) у Г., вслѣдствіе нераспо-

ложенія послѣднихъ къ торговымъ предпріятіямъ, почти не было, и въ настоящее время большинство ихъ — армяне. Ремесленники (амкары) дѣлились и дѣлятся въ Г. на множество цеховъ, во главѣ которыхъ стоятъ уста-баши, выбираемые по большинству голосовъ. Всѣ купцы и горожане имѣли право покупать крестьянъ и земли. Наконецъ, крестьяне раздѣлялись на массахури (служитель), маджалобе (дворовый) и глехи или кма (крестьянинъ); находясь въ зависимости отъ князей, азнауровъ и Церкви, они именовались крестьянами тавадскими, азнаурскими и церковными. Власть тавадовъ и азнауровъ надъ крестьянами была неограничена; крестьянинъ, по законамъ Вахтанга, былъ вещью господина; но, въ большинствѣ случаевъ, отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ имѣли патріархальный характеръ. Крестьяне имѣли право свободно распоряжаться своимъ движимымъ имуществомъ и покупать недвижимыя имущества, по актамъ, совершаемымъ въ законномъ порядкѣ. Кромѣ того, крестьяне въ Грузіи сохраняли право передвиженія и, платя помѣщику установленныя повинности, часто занимались ремеслами, жили въ городахъ, покупали дома и т. п. Главными повинностями крестьянъ были: доставленіе прислуги, барщина (бегара), предоставленіе помѣщику части урожая за пользованіе землей, наконецъ денежныя и различныя случайныя повинности. Послѣднія иногда были весьма оригинальны; такъ нѣкоторые крестьяне были обязаны бѣжать у стремени, ловить для угощенія гостей тавада рыбу, хоронить на свой счетъ умершихъ господъ и т. п. Всего хуже жилось крестьянамъ въ имѣніяхъ мелкихъ помѣщиковъ (см. Крѣпостное право; тамъ же объ освобожденіи крестьянъ въ Грузіи). Въ имѣніяхъ тавадовъ и азнауровъ, кромѣ принадлежавшихъ имъ крестьянъ, жили еще и хизаны (см.)—свободные крестьяне на особомъ положеніи. Это были люди, почему-либо бросившіе родину и искавшіе убѣжища на земляхъ помѣщиковъ. Хизаны селились на вѣчныя времена и не могли быть удалены съ занятой ими земли; помѣщики не имѣли права произвольно измѣнять повинностей, которыя, по разъ установленному обычаю, отбывались въ ихъ пользу хизанами. См. Грузія, Имеретія и Имеретины, Гурія и Гурійцы, Картвельскіе народы, Ингилойцы, Месхи, Пшавы, Тушины, Хевсуры, Кавказъ, Кахетія, Карталинія, Тифлисская губ., Кутаисская губ. и т. п. О Г. законахъ см. Вахтанговъ сборникъ законовъ (V, 650).

Литература. Почти полное указаніе литературы предмета до 1875 г. включительно находится въ «Bibliographia caucasica et transcaucasica» М. Міансарова. Кавказскіе календари за все время и въ особенности за 1888 и 1890—93 г. «Путеводитель по Кавказу», Е. Вейденбаума. Изд. Кавк. отд. имп. рус. геогр. общ. «Сборникъ матеріал. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». (Вып. I—XIII); «Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ въ Малой Азіи», А. Хаханова; «О ростѣ нѣкоторыхъ племенъ Закавказскаго края», И. П. Пантюхова; «Опыты географіи Кавказскаго края», П. И. Надеждина; «Феодализмъ и закрѣпощеніе въ Закавказьѣ», М. Н. Кучаева («Русск. В.» 1893 г., янв.); «Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ»; «Матеріалы для изслѣдованія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ Закавказскаго края»; «Библіографія Азіи», Межова; Erckert, «Der Kaukasus u. seine Völker»; A. Leist, «Georgien» (1885); Н. Л. Абазадзе, «Семейная община у грузинъ»; ст. А. С. Хаханова въ «Этнографическое обозрѣніе» за 1889 — 92 гг.: «Празднованіе новаго года у грузинъ», «Гадатели и чародѣи по грузинскимъ законамъ», «Месхи» и «Обычаи грузинскихъ крестьянъ при паханіи».

Кн. В. Масальскій.

Грузія—страна въ Закавказьѣ, бывшая до присоединенія ея къ Россіи (18 янв. 1801) самостоятельнымъ царствомъ и имѣвшая въ разное время различныя границы. Въ тѣсномъ смыслѣ названіе Г., въ настоящее время, чаще всего прилагается къ Тифлисской губ., въ которой грузины составляютъ преобладающую народность.

Общій обзоръ исторіи, литературы и древностей грузинскихъ. Народы грузинскаго или *картвельскаго* племени, населявшіе еще въ глубокой древности земли, лежащія на югозападѣ отъ Чернаго моря, упоминаются у разныхъ писателей древности. Такъ, пророки Моисей и Іезекіилъ знаютъ народы мешехъ (месехъ, нынѣшніе месхи) и еуваль (тубаль), которые вели торговлю съ финикіанами, отпуская имъ рабовъ и мѣдную посуду. По Геродоту, въ XIX сатрапію Персидской монархіи входили и эти месхи и тибарени. Іосифъ Флавій отожествляетъ иберовъ своего времени съ потомками Тобала. Ассирійскія клинописи VII—V в. до Р.-Х. также знаютъ народы тобаль и муски (мускаи). По Гекатею, мосхи и колхи были родственныя народности. По Геродоту, колхи имѣли темный цвѣтъ лица и курчавые волосы, соблюдали обрядъ обрѣзанія и занимались, главнымъ образомъ, производствомъ и торговлею льна, который они обрабатывали на манеръ *египетскій*, а не греческій; на этомъ, между прочимъ, отецъ исторіи основываетъ свое предположеніе о происхожденіи колхидцевъ отъ египтянъ. Колхи, мосхи и ихъ родичи были вооружены одинаково: они выступали въ походъ, подъ начальствомъ своихъ предводителей, въ деревянныхъ и кожаныхъ каскахъ, со щитами изъ бычачьей кожи и копьями, снабженными длинными желѣзными наконечниками; имѣли при себѣ также боевые ножи. По Ксенофонту, народы эти сражались съ греками его арміи съ отчаянною храбростью; воины ихъ носили набедренники, шлемы и сабли; любили плясать, пѣть пѣсни и веселиться даже во время походовъ; народы эти занимались скотоводствомъ, дома ихъ были полны мѣдной посудой и всякимъ добромъ. Первый грузинскій царь Фарнавазъ, по сказанію грузинскихъ лѣтописцевъ, царствовалъ около III в. до Р.-Х. Ему лѣтописи приписываютъ объединеніе въ одно царство народовъ грузинскаго племени, жившихъ до того времени подъ управленіемъ своихъ старшинъ (мамасахлиси); ему же приписываютъ раздѣленіе Г. на административные окру-

ги (8 эриставствъ), усиленіе дворянства (азнаури), признаніе грузинскаго языка государственнымъ и изобрѣтеніе грузинскихъ гражданскихъ письменъ (мхедрули). Далѣе, лѣтописи разсказываютъ, что Фарнавазъ воздвигъ кумиръ Армазу (Аурамаздѣ), поддерживалъ въ своемъ царствѣ религію Зороастра и вообще старался устроить свое государство по образцу Персидской монархіи, поддерживая дружественныя сношенія съ Сиріей. При преемникахъ Фарнаваза грузины, по примѣру персовъ, выучились строить дома изъ извести. Потомки царя Фарнаваза, по свидѣтельству армянскихъ историковъ, жили еще въ I в. по Р.-Х. Бо́льшую достовѣрность свѣдѣнія о Г. пріобрѣтаютъ съ I в. до Р.-Х. Вслѣдствіе митридатовскихъ войнъ, римляне пришли въ близкое соприкосновеніе съ Г., и это тѣсное военно-политическое и культурное общеніе продолжалось нѣсколько вѣковъ. Римляне оспаривали власть въ Г. у парѳянъ, у Митридата Понтійскаго и у персовъ. Съ IV вѣка эту роль продолжала въ христіанской Г. Византія, вплоть до нашествія арабовъ на Г. около половины VII ст. Римляне вторглись въ Г. при царѣ Артагѣ (Отокосъ—Аппіана и Артокесъ—Діона Кассія). Митридатъ В., разбитый Помпеемъ въ 66 г. до Р. Х., бѣжалъ черезъ Колхиду въ свои владѣнія на сѣв. берегу Чернаго моря. Помпей, пройдя чрезъ Арменію, царь которой сдался безъ сопротивленія, перезимовалъ на берегу Куры, а весною рѣшился преслѣдовать Митридата, чрезъ Албанію, Иберію и Колхиду. Албанцевъ, напавшихъ на него въ числѣ 40 т. чел., онъ разбилъ. Иберы, народъ болѣе воинственный, чѣмъ албанцы, отказались пропустить римлянъ чрезъ свою страну. Помпей вступилъ въ страну иберовъ, взялъ ихъ Акрополь (вѣроятно, Армазское укрѣпленіе, на правомъ берегу Куры, противъ Мцхеты) и принудилъ къ сдачѣ гарнизонъ этой крѣпости. Артагъ отступилъ къ р. Пелоръ (Арагва ?); Помпей преслѣдовалъ его. Иберы защищались отчаянно; множество ихъ было убито, другіе бѣжали въ лѣса, взбирались на деревья и оттуда бросали стрѣлы въ римлянъ; послѣдніе срубали или поджигали деревья и убивали иберовъ. Наконецъ, Артагъ смирился и выдалъ римлянамъ своего сына, въ качествѣ заложника. По Аппіану, армія иберовъ состояла изъ 70 т. чел., По Плутарху, въ сраженіяхъ съ Помпеемъ пало до 9 т. иберовъ и до 10 т. было взято въ плѣнъ. Обратный путь изъ Колхиды въ Арменію Помпей совершилъ чрезъ Верхнюю Иберію или страну Мосховъ, оставивъ въ Колхидѣ царемъ нѣкоего Аристарха. Другой римскій полководецъ, Канидій, за 36 лѣтъ до Р.-Х. также вторгся въ Иберію чрезъ Арменію, разбивъ царя иберовъ Фарнаваза (Бартома?), заключилъ съ нимъ союзъ и оба вмѣстѣ двинулись противъ албанцевъ. Страбонъ, уроженецъ Понта, на основаніи донесеній римскихъ должностныхъ лицъ и торговыхъ людей, бывшихъ въ Г., а равно и на основаніи личныхъ наблюденій и фамильныхъ свѣдѣній, рисуетъ намъ картину культурно-общественной и политической жизни иберовъ и колховъ. Западная Г. (Колхида) была богата естественными произведеніями: лѣнъ, конопля, воскъ, смола, мѣдь, строевой лѣсъ для кораблей, кожи и т. п. составляли предметы торговли. Главный торговый городъ лежалъ у устья Фазиса; было много и другихъ городовъ, были удобныя дороги, а чрезъ рѣки было перекинуто множество мостовъ. Однимъ изъ сильнѣйшихъ народовъ грузинскаго племени, населявшихъ зап. Г., были сваны, которые будто бы въ состояніи были выставить до 200 тыс. воиновъ. «Иберія», говоритъ Страбонъ: «изобилуетъ городами; въ ней встрѣчаются кирпичныя крыши, по правиламъ искусства устроенные дома, базары и другія публичныя зданія.... Долину (Куры) населяетъ одна часть иберовъ — населеніе земледѣльческое и миролюбивое, имѣющее устройство по образцу армянскому и мидійскому; населеніе гористыхъ мѣстностей — воинственное и живущее по обычаямъ скиѳовъ и сарматовъ, своихъ пограничныхъ сосѣдей и единоплеменниковъ; однако и оно занимается земледѣліемъ. Въ Иберіи народъ дѣлится на четыре сословія. Первый классъ составляютъ лица, изъ кот. выбираютъ въ цари самаго старшаго по родству и старшинству лѣтъ; второе лицо послѣ него выбирается въ верховные судьи и полководцы. Второе сословіе составляютъ священники, которые наблюдаютъ за справедливыми сношеніями съ сосѣдями. Третье сословіе — воины и земледѣльцы. Четвертое — простой народъ, царскіе крѣпостные и исполняющіе всѣ необходимыя для жизни прислужническія обязанности. Имущество принадлежитъ роду, въ которомъ повелѣваетъ и управляетъ старшій».

Въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ по Р. Х. грузины, хотя имѣли своихъ царей, тѣмъ не менѣе были вовлечены въ сферу политическаго вліянія Римской имперіи. До насъ дошла греческая надпись 75 г., найденная въ 1864 г. близъ Мцхеты, въ которой говорится, что имп. Веспасіанъ и сыновья его, Титъ и Домиціанъ, укрѣпили стѣны Митридату, царю иберовъ, другу Цезаря (т. е. Веспасіана), и дружественному римлянамъ народу иберовъ. Когда парѳяне сообщили въ Римъ о коварствѣ царя иберовъ Фарасмана, онъ по словамъ Діона Кассія, отправился въ Римъ (138) и такъ успѣшно защищалъ предъ императ. Адріаномъ и сенатомъ свои поступки, что былъ совершенно оправданъ. Первые вѣка по Р. Х. проходятъ въ Г. то въ глухой борьбѣ противъ верховенства Рима, то въ борьбѣ противъ армянъ, горцевъ и сѣв. жителей Прикавказья. Иногда, въ союзѣ съ кавказскими горцами и армянами, подстрекаемые римлянами, грузины нападаютъ на парѳянъ и персовъ. Римское господство должно было вліять на улучшеніе путей сообщенія въ Грузіи, вызываемое частыми передвиженіями войскъ и осадныхъ орудій, на оживленіе торговли товарами, нужными для военныхъ цѣлей, на обращеніе римскихъ денежныхъ знаковъ, находимыхъ въ Грузіи и теперь во множествѣ, на лучшее устройство туземныхъ войскъ; тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе безпрестанныхъ войнъ, мирное земледѣльческое населеніе страны было отвлечено отъ привычнаго труда, страна и народъ были значи-

тельно истощены, такъ что грузины за это время не могли сдѣлать большихъ успѣховъ ни въ матеріальномъ, ни въ нравственномъ отношеніи, пока въ IV в. христіанство не вдохнуло новую жизнь въ организмъ этого древняго царства и народа.

Религія грузинъ, до принятія ими христіанства, представляетъ смѣсь идолопоклонства съ огнепоклонствомъ; они обоготворяли солнце, луну, звѣзды; поклонялись могилѣ своего родоначальника Картлоса, деревьямъ и т. п.; воздвигали серебряные и золотые истуканы; приносили имъ въ жертву животныхъ, цвѣты и плоды. Богатѣйшій храмъ Левкотеи, съ оракуломъ Фрикса, стоялъ въ горахъ Мосхійскихъ, на границѣ Иберіи и Колхиды. Первыя сѣмена христіанства были занесены въ Г. очень рано, частью евреями, жившими въ Г. и поддерживавшими сношенія съ Палестиной и Сиріей, частью, по преданію, апостолами (свв. Андреемъ и Симеономъ Кананитомъ), частью христіанами, бѣжавшими изъ Римской имперіи или сосланными на берега Чернаго моря. Въ началѣ IV в. грузинскій царь Мріанъ принимаетъ христіанство, благодаря стараніямъ св. Нины, и христіанская религія дѣлается государственною въ Г. Нововозникшая грузинская церковь была приписана къ патріархіи антіохійской, и ея представитель присутствовалъ уже на первомъ Никейскомъ соборѣ въ 325 г. Объ обращеніи грузинъ въ христіанство въ IV в., кромѣ житія св. Нины и грузинскихъ историковъ, говорятъ и армянскіе историки IV—V вв. (Моисей Хоренскій), и византійскіе (Руфинъ, Сократъ, Созоменъ). Съ принятіемъ христіанской религіи Г. вступила въ сферу религіознаго и культурно-политическаго вліянія Византіи. Въ V в. царь Вахтангъ I много сдѣлалъ для объединенія Г.; усмирилъ феодаловъ и кавказскихъ горцевъ; вступилъ въ союзъ съ Византіей и Персіей; старался противодѣйствовать распространенію огнепоклонства; съ этою цѣлью онъ принималъ участіе, вмѣстѣ съ армянами, въ походѣ противъ Персіи, совершилъ также паломничество въ Іерусалимъ и настоялъ у антіохійскаго патріарха, чтобы высшее духовенство въ Г. состояло изъ природныхъ грузинъ, а не изъ грековъ, какъ было до него, и этимъ положилъ начало автокефаліи грузинской церкви. Вахтангъ I основалъ г. Тифлисъ, который съ конца V в. дѣлается резид. грузинскихъ царей, вмѣсто Мцхеты. Въ началѣ VII ст. Тифлисъ, по словамъ армянскаго историка Каганкатваци, считался уже городомъ «изящнымъ, торговымъ, великимъ и славнымъ». Въ VI в. христіанство въ Г. было повсюду распространено и, по свидѣтельству Прокопія Кесарійскаго, грузины считались самыми ревностными христіанами на В. Въ томъ же ст. св. Симеонъ Столпникъ прислалъ изъ Антіохіи 13 миссіонеровъ, кот., поселившись въ разныхъ мѣстахъ Г., построили монастыри. Персидскіе Сассаниды всячески старались искоренить въ Г., какъ и въ Арменіи, христіанство и распространить огнепоклонство. Армянское царство пало подъ ударами персовъ еще въ началѣ V в. и только Г. продолжала бороться за свою вѣру и независимость. За Г. заступалась Византія, столько же изъ видовъ религіозныхъ, сколько и политическихъ. Начавшаяся по этому случаю въ концѣ V в. упорная, съ перемѣннымъ счастіемъ веденная война между Византіею и Персіей продолжалась многіе годы, пока, наконецъ, не былъ заключенъ миръ между Юстиніаномъ и Хосроемъ (562), по которому зап. Г. (Лазика), служившая театромъ этой войны, осталась попрежнему подъ политическимъ вліяніемъ Византіи, а восточная—подъ вліяніемъ Персіи. Съ VII в. начинаются опустошительныя нашествія сильныхъ враговъ—визант. императора Ираклія, вмѣстѣ съ хазарами и, наконецъ, арабовъ, задержавшихъ надолго культурный и политическій ростъ Г. Многіе христіане пали жертвами изувѣрства побѣдителей; царская власть почти не существовала; перестали чеканить туземную монету съ грузинскою надписью; политическая и національная жизнь въ странѣ почти замерла, вплоть до X в., когда Калифатъ сталъ приходить въ упадокъ, а Византія стала снова усиливаться. Тогда и Г. пріободрилась, и началось національное и государственное обновленіе и объединеніе, такъ, что X—XII вв. по справедливости могутъ считаться въ исторіи Г. вѣками высшаго политическаго и военнаго могущества, разцвѣта литературы, искусства, религіозной и общественной жизни. Еще съ конца VIII в. началось усиленіе династіи Багратидовъ въ южной Г.; поддерживаемая византійскими императорами, она объединила мало-по-малу зап. и вост. Г. въ одно могущественное государство. Давидъ Куропалатъ († 1001), счастливо воевалъ противъ мусульманскихъ эмировъ и завѣщалъ часть своихъ владѣній византійскому императору Василію II. Багратъ IV (1028—1072 г.), царствовавшій въ соединенномъ Абхазо-Карталинск. царствѣ, носилъ послѣдовательно визант. титулы Куропалата, Нобилиссима и Севаста. Онъ старался очистить Г. отъ послѣднихъ остатковъ мусульманъ (арабовъ). Въ его царствованіе Г. впервые подверглась нашествію турокъ сельджуковъ, въ 1049 и 1072 гг. При сынѣ и преемникѣ Баграта Георгіи II, носившемъ титулъ цезаря Византійской имперіи, Тифлисъ былъ взятъ сельджуками, въ 1088 г., и съ этихъ поръ вліяніе Византіи на политическія судьбы Г. вновь ослабѣваетъ. Давидъ II Возобновитель (1089—1125) особенно способствовалъ расширенію предѣловъ Г. и удаленію изъ нея мусульманъ, пользуясь раздорами сельджуковъ, Давидъ отобралъ у нихъ всѣ занятыя ими мѣстности въ Г.; обуздалъ и сдѣлалъ данниками кавказскихъ горцевъ и увеличилъ ими свою армію; взялъ Тифлисъ въ 1122 г. у мусульманъ, а въ 1124 г. отнялъ у нихъ столицу армянскихъ царей Ани, такъ что при Давидѣ Грузинское царство простиралось отъ Чернаго до Каспійскаго моря. Давидъ возобновлялъ разрушенныя сельджуками церкви и монастыри, возстановлялъ дворцы, водопроводы и другія общественныя зданія, покровительствовалъ литературѣ и образованію, созвалъ помѣстный церковный соборъ для обсужденія нуждъ грузин. Церкви. Преемники Давида, Димитрій и Георгій III, завоевали у мусульманъ значительную часть Арменіи, до самого Эрзерума. Зенитомъ славы и могущества Г. считается

царствованіе дочери царя Георгія III, Тамары (1184—1212 г.). Она еще при жизни отца принимала участіе въ управленіи царствомъ. Первый ея мужъ былъ Георгій, сынъ Андрея Боголюбскаго (см. VIII, 421), второй—Давидъ Багратидъ. Съ ихъ помощью, а также благодаря полководцамъ братьямъ Мхаргрдзелидзе, Тамара не только съумѣла удержать унаслѣдованныя отъ предковъ земли, населенныя грузинскимъ племенемъ, горскими народами и значительную часть Арменіи, но и персидскія провинціи Иракъ, Хорасанъ, Зангань, Казминъ и др. покорились грузинскому оружію. Тамара послала также вспомогательное войско имп. Алексѣю (1204) и помогла ему утвердиться императоромъ въ Трапезундѣ. Въ царствованіе сына и преемника Тамары, Георгія IV, впервые Г. подверглась нападенію монголовъ (1221) и Джелалъ-Эддина Хварезмійскаго, которые повторяли свои опустошительныя вторженія въ Г. и въ царствованіе царицы Русудани, дочери Тамары (1223—47). Въ періодъ времени отъ нашествія монголовъ до опустошительныхъ вторженій, въ первой половинѣ XVII в., шаховъ персидск. Абаса I и Абаса II, царство Грузинское испытало страшныя потрясенія. Въ XIII и XIV ст. грузины должны были совершать дальніе походы съ монголами въ Сирію, Палестину и Месопотамію, гдѣ монголы оспаривали власть у египетскихъ мамелюковъ; преслѣдуя послѣднихъ, грузинскія войска вступили въ 1303 г. въ Іерусалимъ, подъ предводительствомъ Вахтанга III. Походы эти истощали Г. Около 1400 г. Тамерланъ нѣсколько разъ вторгался въ Г., гдѣ все предавалъ огню и мечу. Со времени занятія Константинополя Османами начинаются частыя вторженія въ Г. этихъ завоевателей, занявшихъ южную Грузію, съ г. Ахалцихомъ, и нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ на восточномъ берегу Чернаго моря. Во второй половинѣ XV в. Г. распалась на три царства (Карталинское, Кахетинское и Имеретинское) и пять княжествъ (Гурія, Мингрелія, Абхазія, Сванетія и Самцхе), и это раздробленіе довершило политическое обезсиленіе Г. Съ конца XV в. начинаются сношенія грузинскихъ царей съ Россіей, которыя поддерживаются все время вплоть до присоединенія этого царства къ Россійской имперіи въ 1801 г. Съ начала XVI в. начинается со стороны Персіи и Турціи рядъ жестокихъ мѣропріятій, съ цѣлью заставить грузин. царей прекратить сношенія съ Россіей и не допускать вмѣшательства послѣдней въ дѣла Закавказья. Персія требовала, чтобы цари вост. Г. (Карталиніи и Кахетіи), находившейся подъ ея политическимъ вліяніемъ, принимали мусульманство, и поддерживала кандидатовъ на царство, удовлетворявшихъ этому условію. Шахи выселяли въ большомъ числѣ грузинъ въ Персію; такъ въ XVII в. шахъ Абасъ переселилъ изъ Кахетіи до 100 тыс. душъ грузинъ въ Персію, а на ихъ мѣсто поселилъ адеребейджанскихъ татаръ. Персія и Турція одинаково старались распространить въ Г. мусульманство и дѣятельно поддерживали своихъ единовѣрцевъ; кавказскихъ горцевъ, которыхъ подстрекали нападать на Г. и опустошать ее. Въ борьбѣ съ шахомъ Абасомъ и мусульманствомъ въ XVII в. особенно отличился кахетинскій царь Теймуразъ I, отличный воинъ и хорошій поэтъ. Въ 1722 г. условленный съ Вахтангомъ VI походъ императора Петра I въ Персію не состоялся, но въ 1768—74 гг., при царѣ Ираклія II и Екатеринѣ II, грузины, вмѣстѣ съ русскими войсками, впервые прибывшими въ Г., дѣйствовали противъ Турціи въ теченіе всей турецкой кампаніи. Царь Ираклій II напомнилъ собою храбрыхъ царей древней Г. Онъ еще молодымъ человѣкомъ сопровождалъ шаха персидскаго Надира, при дворѣ котораго воспитывался, въ его походѣ въ Индію, затѣмъ воцарился въ Кахетіи (1744), а въ 1760 г., послѣ отъѣзда отца его царя Теймураза II, въ Россію, гдѣ онъ и умеръ (1761), Ираклій соединилъ подъ своимъ скипетромъ царства Карталинское и Кахетинское; кромѣ того, пользуясь слабостью и раздорами Персіи, нѣсколькихъ персидск. хановъ (ганджинскаго и эриванскаго) сдѣлалъ своими данниками, обуздалъ также кавказскихъ горцевъ, организовалъ и увеличилъ свои войска; въ сраженіяхъ Ираклій первый бросался, съ саблею въ рукахъ, на врага. Въ 1783 г. Ираклій заключилъ съ Россіей договоръ, въ силу котораго онъ вступилъ подъ покровительство Россіи. Въ 1795 г. Ираклій, будучи предоставленъ собственнымъ силамъ, не могъ устоять противъ полчищъ Аги-Магомедъ-хана персидскаго, и, послѣ отчаяннаго сраженія, вынужденъ былъ покинуть Тифлисъ, который былъ совершенно разграбленъ и разрушенъ персіянами. Ираклію († 1798) наслѣдовалъ старшій сынъ его Георгій XIII, послѣдній царь Г. Послѣ него Г. была присоединена къ Россійской имперіи.

Г. языкъ—флексивный, богатый словами и грамматическими формами. Вмѣстѣ съ язык. мингрельскимъ, лазскимъ и сванетскимъ онъ составляетъ картвельское или иверійское семейство языковъ, имѣющее не мало общаго съ кавказско-горскими языками, но, повидимому, не связанное генетически съ установленными въ лингвистикѣ семьями языковъ—индо-европейскихъ, туранскихъ и семитическихъ. Г. языкъ—одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ яз. Около Р. Хр. на немъ говорило уже все населеніе, обитавшее въ Г., въ которой мѣстности носили уже грузинскія названія, какъ видно изъ географической номенклатуры, сохранившейся у Страбона, Плинія, Птоломея и другихъ греко-римскихъ географовъ. Г. яз. рано сдѣлался общимъ яз. всего племени; онъ былъ язык. администраціи, церкви и письменности не только у народовъ Г. племени, но и у абхазцевъ и осетинъ. Вскорѣ послѣ принятія грузинами христіанства, въ IV в., возникаетъ и грузинская письменность. Первый или подготовительный періодъ исторіи грузинской литературы обнимаетъ время съ V по IX в. включительно; затѣмъ X—XIII в. считаются золотымъ вѣкомъ грузинской литературы и искусства; въ XIV—XVI вв. литературная дѣятельность въ Г. была въ упадкѣ, а XVII и XVIII вв. могутъ считаться періодомъ возрожденія грузинской литературы и образованности. У грузинъ два алфавита: цер-

ковный (хупури) и гражданскій (мхедрули); начертанія обоихъ алфавитовъ развились, вѣроятно, изъ одной и той же алфавитной основы. Первыя грузинскія письмена, дошедшія до насъ — это легенды на грузинскихъ монетахъ VI в., сасанидскаго типа, чеканившихся въ Г. Легенды эти начертаны буквами церковнаго алфавита. Грузинская Библія считается переводомъ съ греческаго текста 70 толковниковъ, сдѣланнымъ въ V в. Уже въ VI в., по Прокопію, въ Лазикѣ (нынѣшней Кутаисской губ.) были архивы, гдѣ хранились госуд. документы. Есть основаніе допустить, что подобные же архивы были и въ вост. Г., въ городахъ Мцхетѣ и Тифлисѣ. До насъ дошли, въ выдержкахъ и пересказѣ на армянскомъ яз., богословско-полемическія посланія грузинскаго архипастыря Киріона, писанныя имъ по-грузински въ концѣ VI в. армянскимъ епископамъ, изъ-за постановленій Халкидонскаго собора, послужившаго поводомъ къ отпаденію армянской церкви отъ греческой и грузинской. Въ VI в. были сдѣланы съ греческаго грузинскіе переводы постановленій предшествовавшихъ вселенскихъ соборовъ. Отъ начала VII в. дошла до насъ грузинская историческая надпись, сдѣланная на камнѣ въ стѣнѣ собора св. Креста, противъ Мцхеты. Отъ VII—VIII в. дошли до насъ Псалтырь и Часословъ, писанные на папирусѣ. Древнѣйшая *датированная* грузинская рукопись помѣчена 864 г.; это слова и рѣчи свв. Григорія епископа неокесарійскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Кирилла Іерусалимскаго. До X-го вѣка былъ сдѣланъ грузинскій переводъ церковной исторіи Евсевія Памфилы, списки которой были распространены въ Г. Кромѣ того, до X вѣка были составлены житія грузинскихъ святыхъ и историческія хроники, равно сдѣланы переводы церковно-богослужебныхъ книгъ, житій святыхъ, греческихъ, сирійскихъ и армянскихъ, и памятниковъ отреченной, неканонической литературы. Въ X—XII вѣкахъ, отчасти и въ XIII вѣкѣ, памятники богословскіе, библейскіе, философскіе, историческіе, поэтическіе, оригинальные и переводные, въ стихахъ и прозѣ, появлялись въ большомъ числѣ. Центры грузинской книжной дѣятельности въ это время были не только въ городахъ и монастыряхъ Г., но и въ грузинскихъ монастыряхъ въ Константинополѣ, на Аѳонѣ, въ Сиріи, Палестинѣ и на Синаѣ. Древнѣйшій списокъ грузинской Библіи, хранящійся въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, писанъ въ 978 г. Древнѣйшія церковныя и гражданскія грамоты (Сигели и Гуджары), дошедшія до насъ въ оригиналахъ во множествѣ, относятся къ началу XI в. Изъ памятниковъ изящной литературы этого классическаго періода лучшимъ по формѣ и по содержанію считается поэма Руставели, «Барсова Кожа», написанная звучными 16 стопными стихами. Она переведена, цѣликомъ или по частямъ, на языки русскій, польскій, армянскій, французскій и нѣмецкій. Кромѣ Руставели, въ XI—XII вв. прославились поэты: Мосе Хонели, Саргисъ Тмогвели, Шовтели, Чахрухадзе, писавшіе повѣсти въ прозѣ и панегирики въ стихахъ царицѣ Тамарѣ, дошедшіе до насъ. Въ то же время прославился, какъ философъ, Іоаннъ Петрици, грамматикъ и переводчикъ Іосифа Флавія. Въ X—XII вв. были школы при церквахъ и монастыряхъ въ Г., равно и при грузинскихъ монастыряхъ Аѳона и Константинополя, куда посылались молодые люди для довершенія образованія. Даже съ половины XIII до XVI в., когда литературная жизнь замерла въ Г., внѣ ея предѣловъ, въ монастыряхъ грузинскихъ, продолжали пріумножаться рукописи духовнаго содержанія. Въ XVII в. Хосро Турманидзе переведъ въ стихахъ поэму Шахнамэ, Фирдауси, съ персидскаго; С. Орбеліани составилъ толковый словарь груз. языка, заключающій въ себѣ не менѣе 25 тыс. словъ. Труды царей Теймураза I († 1663 г.) и Арчила († 1712 г.) посвящены изящной литературѣ, исторіи, географіи и этнографіи Г. Въ XVIII стол. царь Вахтангъ VI собралъ законы разныхъ вѣковъ и издалъ грузинское уложеніе, дважды переведенное и на русскій яз. (1828, 1887); по его же распоряженію редактирована старинная грузинская лѣтопись Картлисъ-Цховреба. Этотъ же царь перевелъ, при содѣйствіи С. Орбеліани, извѣстный поэтическій сборникъ Калила и Димна съ персидскаго языка на грузинскій. Царевичъ Вахуштъ, сынъ Вахтанга VI, составилъ исторію и географію Грузіи съ картами, грузино-русскій словарь, технологію по-грузински и принималъ участіе въ составленіи первой грузин. грамматики, законченной въ 1737 г. Впрочемъ, въ Римѣ еще въ XVII в. два раза была издана грузинская грамматика на латинскомъ языкѣ; грузино-итальянскій словарь напечатанъ тамъ же въ 1724 г. Антоній Католикосъ († 1788 г.) составилъ двѣ подробныя грузинскія грамматики и оставилъ много трудовъ богословскаго, историческаго, философскаго, риторическаго и историко-литературнаго содержанія. Изъ его трудовъ особенно цѣнно для исторіи грузинской литературы соч. «Мѣрное слово», въ которомъ онъ въ стихотворной формѣ даетъ краткія біографическія и библіографическія свѣдѣнія о древнихъ и новыхъ (XVII — XVIII вв.) писателяхъ грузинскихъ. Царь Ираклій II перевелъ съ персидскаго полицейское право, переведенное на персидскій языкъ съ нѣмецкаго, и велѣлъ полиціи руководствоваться этой книгой.

Сверхъ упомянутыхъ лицъ на поприщѣ грузинской литературы въ XVIII в. подвизались и мн. др. Изъ нихъ особенно выдается горійскій помѣщикъ Давидъ Гурамишвили, служившій въ русской арміи и во время Семилѣтней войны бывшій въ плѣну у пруссаковъ. Труды его, извѣстные подъ общимъ названіемъ *Гураміани-Давитіани*, писаны въ 70-хъ годахъ XVIII в.: это—цѣлая энциклопедія, заключающая въ себѣ автобіографію, философскія и богословскія размышленія, разсказы изъ свящ. исторіи, изъ исторіи и литературы Г. XVIII в., большое количество духовныхъ («Плачъ Адама») и свѣтскихъ стиховъ; въ этихъ послѣднихъ Гурамишвили даетъ образцы всѣхъ родовъ стихотворства, бывшихъ въ употребленіи въ Г. въ старину и въ его

время, и обнаруживаетъ глубокое знаніе яз. и большую виртуозность въ самыхъ разнообразныхъ, замысловатыхъ формахъ стариннаго грузинскаго стихосложенія. Царь Теймуразъ II († 1761) извѣстенъ какъ хорошій лирикъ, Захарія Габашвили—какъ сатирикъ; особенно славилась его сатира: «Борьба мыши съ кошкой», въ которой усматриваютъ намеки на двухъ высокопоставленныхъ современниковъ автора. Сынъ этого Захаріи, Бессаріонъ Габашвили († 1791) извѣстенъ какъ выдающійся лирикъ; звучныя его пѣсни и теперь поютъ народные пѣвцы (сазандари) въ Г. Давидъ Чолакашвили—лирикъ и драматургъ. Онъ передѣлалъ «Ифигенію» Расина, въ 1795 г., «для развлеченія царя Ираклія II». Въ грузинской изящной литературѣ, богатой эпическими и лирическими произведеніями, до XVIII в. не было, однако, *драмы*. Гаіозъ, бывшій ректоръ грузинской семинаріи, и ум. въ началѣ XIX вѣка въ санѣ архіепископа, напечаталъ грузинскую грамматику (Кременчугъ, 1789) и оставилъ въ рукописяхъ много трудовъ, оригинальныхъ и переводныхъ, духовнаго и свѣтскаго содержанія. Два грузинскихъ архипастыря, Тимоте и Іона, совершили въ XVIII в. паломничество по свв. мѣстамъ Востока и описали свое путешествіе. Особенно первый изъ этихъ паломниковъ даетъ много свѣдѣній о грузинскихъ древностяхъ Палестины и Аѳона. Свѣдѣнія эти неоднократно переводились на русск. и франц. яз. Грузинская царская семья съ большою любовью и знаніемъ дѣла занималась грузинскою литературою; такъ старшій сынъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія, Давидъ († 1819) составилъ грузинскую грамматику и сокращенную всеобщую исторію, со включеніемъ исторіи Г. (Тифлисъ, 1800); перевелъ «Духъ Законовъ» Монтескье и «Исторію Надиръ-шаха» (съ персидскаго). Особенно много потрудился братъ Давида, Теймуразъ († 1846) для грузинской исторіи, археологіи, нумизматики и каталогизаціи памятниковъ письменности; академикъ Броссе считалъ его своимъ учителемъ и сотрудникомъ. Братъ ихъ, царевичъ Іоаннъ († 1839) составилъ русско-груз. словарь, статистическое описаніе Г., проектъ административныхъ реформъ въ Г. издалъ при послѣднемъ царѣ Георгіи, Хожденіе монаха Іоны по грузинскимъ монастырямъ (Калмасоба) и т. п.

Первая типографія начала дѣйствовать въ Тифлисѣ въ 1709 г. Съ 1801 г. грузинская типографія была перенесена въ Имеретію и тамъ продолжала свою дѣятельность до 20-хъ годовъ текущаго столѣтія. Кромѣ библейскихъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, печатались и книги свѣтскаго содержанія; такъ въ Тифлисѣ въ 1712 г. была напечатана поэма «Барсова Кожа», съ комментаріями царя Вахтанга VI, книга «О твореніяхъ», астрономическаго содержанія, переведенная этимъ царемъ съ персидскаго, педагогія и т. п. Роскошное изданіе грузинской Библіи вышло въ 1743 г. изъ грузинской тип., устроенной семействомъ царя Вахтанга VI, пріѣхавшимъ въ 1724 г. въ Москву. Число грузинскихъ старопечатныхъ книгъ, дошедшихъ до насъ, значительно, а число груз. рукописей съ VII в. по конецъ XVIII в. достигаетъ 5 тыс. экземпляровъ. Принимая во вниманіе безпрестанное разрушеніе и раззореніе Г. врагами, можно удивляться, какъ дошло до насъ и это количество письменныхъ памятниковъ, составляющее, конечно, только незначительную часть того, что Г. произвела. Тифлисъ, основанный въ 455 г., былъ разрушаемъ не менѣе 15 разъ, иногда такъ, что камня на камнѣ не оставалось.

Съ конца XVIII в. грузины начали знакомиться съ русской и западно-европейской литературой; вслѣдствіе этого и изящная литература грузинская мало-по-малу получаетъ характеръ и направленіе близкіе къ европейской, и постепенно освобождается изъ-подъ вліянія восточной, собственно персидской литературы. Въ текущемъ стол. можно назвать нѣсколькихъ грузинскихъ поэтовъ, которые, усвоивъ европейское образованіе, хорошо знакомые съ роднымъ языкомъ и роднымъ краемъ, съ успѣхомъ подвизаются во всѣхъ родахъ изящной литературы; нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались доступными русской и западно-европейской публикѣ въ переводахъ Тхоржевскаго, Величко, Сталинскаго, Лейста, Броссе и др. Александръ Гарсевановичъ Чавчавадзе († 1846), сынъ грузинскаго посланника при русскомъ дворѣ съ 1784 по 1801 г., извѣстенъ какъ выдающійся лирикъ; его пѣсни весьма популярны въ Г.; общая ихъ тема—любовь, вино, веселіе, красота розы, описаніе природы («Кавказъ», «Озеро Гокча»); онъ переводилъ также Пушкина, В. Гюго, Корнеля, Вольтера. На однихъ его произведеніяхъ замѣтно вліяніе восточное, на другихъ западное, европейское. Г. Орбеліани († 1883) писалъ, хорошимъ языкомъ, на темы лирическія и историко-эпическія; нѣсколько декламаторскій или риторическій тонъ его стихотвореній значительно ослабляетъ впечатлѣніе, производимое ими на читателя. Поэтическія произведенія Н. М. Бараташвили († 1845) отличаются простотою языка, богатствомъ и глубиною содержанія, ясностью поэтическаго представленія, силою и сжатостью изложенія, непосредственностью и искренностью чувства. Нѣкоторыя лирическія стихотворенія съ честью могли бы занять выдающееся мѣсто въ любой изъ европейскихъ литературъ. Не чуждый — быть можетъ, подъ вліяніемъ Байрона и Лермонтова, — меланхоліи и пессимизма, онъ далекъ, однако, отъ отчаянія и безнадежности. Такъ, въ одномъ изъ своихъ стихотвореній «Мысли на берегу Куры», Н. Бараташвили, размышляя о томъ, что все земное скоропреходяще, что желаніямъ нѣтъ конца и что «сердце человѣческое—это бездонный сосудъ», заканчиваетъ вполнѣ мужественнымъ, достойнымъ Фауста, призывомъ людей работать на общее благо. Особенно хороши его стихотворенія: «Моя молитва», «Храмъ въ пустынѣ», «Ребенку», «Осиротѣлая душа», «Вечеръ на Мтацминдѣ» (Гора св. Давида въ Тифлисѣ), «Моему коню», «Жребій Грузіи», «Злой духъ». Въ 50-хъ гг., благодаря просвѣщенному покровительству кн. Воронцова, возникъ постоянный груз. театръ. Это вызвало къ жизни и груз. драматическую литературу, раз

вивающуюся и по настоящее время. Основателемъ ея былъ Г. Эристовъ († 1864), который бралъ темы для своихъ комедій непосредственно изъ грузинской жизни (напр., комедія «Раздѣлъ»). Въ послѣднее время обратили на себя вниманіе пьесы молодого драматурга Авксентія Цагарели, живостью и вѣрностью передачи бытовыхъ сценъ изъ груз. жизни, изложенныхъ, притомъ, разговорнымъ языкомъ общества. Изъ современныхъ груз. поэтовъ особенно талантливы И. Г. Чавчавадзе и А. Р. Церетели. Въ послѣднее время обратилъ на себя также вниманіе молодой поэтъ Важа-Пшавели (псевдонимъ), превосходнымъ знаніемъ народнаго языка и быта груз. горцевъ, яркимъ описаніемъ горной природы и подражаніемъ формамъ народно-устнаго пѣснотворчества; но его стихотвореніямъ часто недостаетъ серьезной идеи и чувства, законченности и цѣльности плана и композиціи. Хорошіе очерки въ прозѣ изъ природы и жизни горцевъ писалъ Казбекъ. Изданіе древне-груз. письменныхъ и археологическихъ памятниковъ и научная ихъ разработка продолжалась дѣятельно въ XIX в., почти исключительно грузинами же. Такъ, Пл. Іоселіани издалъ: тексты двухъ поэмъ - панегириковъ XII вѣка въ честь царицы Тамары, поэму XVII в. «Дидъ-Моуравіани», XVIII в. «Мѣрное слово» католикоса Антонія I и др. Проф. Чубиновъ издалъ въ своихъ двухъ груз. хрестоматіяхъ (1846 и 1860) много отрывковъ изъ произведеній древнихъ и новыхъ авторовъ грузинскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ; издалъ также груз. текстъ «Книги Мудрости и Лжи» (сборникъ басенъ и сказокъ XVII в.), русскій переводъ которой сдѣланъ и изданъ авторомъ настоящей статьи СПб., 1878). Чубиновымъ же изданъ циклъ новыхъ (XV—XVIII в.) грузинскихъ историковъ и др. Кн. М. Баратаевъ издалъ «Нумизматическіе факты груз. царства» (СПб., 1844), положивъ этимъ трудомъ прочное основаніе груз. нумизматикѣ. Кн. С. Баратовъ составилъ «Древнюю исторію Грузіи» (СПб. 1860). Д. Бакрадзе издалъ «Древнюю исторію Г.», составленную Вакуштіемъ въ XVIII в., и самъ составилъ и напечаталъ «Древнюю исторію Грузіи» (до X в.). Какъ педагогъ отличился Яковъ Гогебашвили, своими раціонально-составленными учебниками груз. яз. Въ послѣднее же время были изданы капитальные труды по груз. литературѣ: «Груз. Библія» (1884), «Толковый словарь груз. языка» (1884), сост. С. Орбеліани (XVII в.), «Пространная грамматика груз. языка» Антонія I (XVIII в.), «Житія свв. груз.» (1882), извѣстный поэтическій сборникъ «Калила и Димна» и др. Еще въ 30-хъ гг. сталъ издавать грузинскую газету Додаевъ-Магарскій; съ 60-хъ же гг. стали выходить журн. «Цискари», подъ редакц. Эристова и Кереселидзе, «Грузинскій Вѣстникъ» Чавчавадзе, газета «Дроэба» Г. Церетели, «Иверія» И. Чавчавадзе; духовн. журналы: «Груз. Вѣстникъ» прот. Хелидзе, «Мцкемси» (пастырь), прот. Гамбашидзе, «Квали» изд. Церетели и др.

Памятниками старины Г. богата. Древнѣйшій изъ нихъ — пещерный городъ Уплисъ-Цихе, близъ города Гори, и Вардзія, близъ Ахалкалакъ, хотя художественныя украшенія, какъ-то: карнизы, рѣзной и узорчатый потолокъ комнатъ и т. п., относятся, по всей вѣроятности, къ позднѣйшему времени. Еще въ языческое время въ разныхъ мѣстахъ Грузіи были воздвигнуты богато-украшенные металлическіе истуканы грузинскихъ, персидскихъ и греческихъ божествъ: Армаза, Гаца, Гаима, Афодиты, Левкотеи, Фрикса, Язона и друг. Нумизматическими памятниками древности, туземными и иностранными, Г. очень богата: до насъ дошли монеты еще отъ времени предшествовавшаго Р. Хр., а именно, такъ называемая *колхидская* монета, съ изображеніемъ быка и египтянки, и монета I вѣка до Р. Хр., съ греческою надписью: «Аристархъ, царь колховъ». Въ Г. въ теченіе первыхъ вѣковъ нашей эры чеканились монеты по типу римскихъ монетъ; затѣмъ, съ нѣсколькими перерывами, сохранились памятники грузинской нумизматики, вплоть до 1833 г. Раскопки могильниковъ во Мцхетѣ, древней столицѣ Г., обнаружили довольно высокій уровень культуры отъ III в. до Р. Х. по VI в. по Р. Х., а также военно-торговыя сношенія Г. съ греко-римскимъ міромъ, съ Персіей и Парѳіей. Въ этихъ могильникахъ найдены разныя металлическія украшенія, какъ-то: ожерелья, жемчужины, булавки съ коралловымъ и стекляннымъ набалдашниками, перстни съ ониксомъ, браслеты и серьги въ золотой оправѣ, бронзовыя зеркала и колокольчики, фибулы, римская бронзовая печать, ваза съ серебряной ручкой и рельефными изображеніями охоты (подвиги Геркулеса), желѣзные и мѣдные мечи, сабли, наконечники стрѣлъ, глиняная посуда, римскія монеты Августа, Нерона, Веспасіана, византійскія Юстина (послѣ 565 г. по Р. Х.), также парѳянскія и персидскія. Гробницы эти сдѣланы въ нѣсколько этажей, изъ которыхъ древнѣйшіе относятся къ VI в. до Р. Х., а позднѣйшіе—къ VI в. по Р. Х.

Литература. Броссе, «Histoire de la Géorgie» (СПб., 1849, текстъ и переводъ); «Нумизматическіе факты Грузинскаго царства», кн. М. Баратаева (СПб., 1844); Ланглуа, «Essai de classification des suites monnétaires de la Géorgie, depuis l'antiquité jusqu'a nos jours» (П., 1860); Д. Бакрадзе, «Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства» (Тифл., 1875); Кондаковъ, «Древняя архитектура Г.» (М., 1876); «Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Г.», составленная проф. Кондаковымъ (СПб., 1890); А. Цагарели, «О грамматической литературѣ грузинскаго яз.» (СПб., 1873); А. Цагарели, «Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности» (вып. I, СПб., 1886, и вып. II, СПб., 1889); проф. А. Цагарели, «Памятники грузинской старины въ св. Землѣ и на Синаѣ» (СПб., 1888). *А. Цагарели.*

Грузовая раздаточная вѣдомость—документъ, составляемый желѣзнодорожною станціей на всѣ сданные ею на одинъ поѣздъ грузы. Въ этой вѣдомости, противъ каждой станціи назначенія, помѣчено число сдаваемыхъ этой станціи *перечней* или

дорожныхъ вѣдомостей, назначенныхъ къ сдачѣ этой станціи, и число соотвѣтственныхъ товарныхъ мѣстъ или пломбированныхъ вагоновъ. Раздаточная вѣдомость остается все время при поѣздѣ и въ ней расписываются агенты станцій въ полученіи груза и документовъ. *А. Т.*

Грузонъ (Германъ Gruzon)—основатель завода въ Букау близъ Магдебурга. Род. въ 1821 г. Въ Берлинѣ на локомотивной фбр. Борзига сталъ изучать машиностроеніе, слушая въ то же время въ унив. математику и естественныя науки. Потомъ онъ состоялъ на практической службѣ инженеромъ и механикомъ въ различныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ и даже директоромъ одной компаніи до 1855 г., когда имъ была заложена на берегу Эльбы верфь подъ фирмою «H. Gruzon. Magdeburg» съ небольшою мастерскою, которая постепенно разрослась до размѣровъ первокласснаго и могущественнѣйшаго зав. Германіи. Имя Г. неразрывно связано съ техникою такъ называемаго закаленнаго или быстроохлажденнаго чугуна, и развитіе зав. всецѣло обязано талантливому примѣненію указаннаго металла для военныхъ цѣлей. Г. воспользовался свойствомъ чугуна при быстромъ охлажденіи пріобрѣтать значительную твердость въ наружныхъ частяхъ для изготовленія изъ него бронебойныхъ снарядовъ и самой брони; такія издѣлія, при возможности получить ихъ непосредственно отливкою, представляли существенныя экономическія преимущества, по сравненію съ желѣзными или стальными. Опыты въ 1864 г., произведенные прусскимъ правительствомъ, положили прочное основаніе дальнѣйшему успѣху грузоновскихъ снарядовъ, такъ какъ послѣдніе производили большее углубленіе въ желѣзной бронѣ, чѣмъ стальные; означенное обстоятельство объясняется малымъ совершенствомъ сталеснарядной техники въ разсматриваемый періодъ времени. Непосредственный результатъ опытовъ выразился принятіемъ во всѣхъ артиллеріяхъ грузоновскихъ снарядовъ для стрѣльбы по броненосному флоту. Въ 1873 г. Г. построена первая панцырная башня изъ закаленнаго чугуна, которая является первообразомъ послѣдующихъ усовершенствованій въ указанномъ направленіи. Кромѣ изготовленія предметовъ вооруженія, зав. Г. имѣлъ отдѣленіе, изготовляющее принадлежности для жел. дорогъ, мельницъ, прессовъ, подъемныхъ крановъ, машинъ для обработки металловъ, бумажно и сук.-фбрч. зав. промышленности и пр. Особаго вниманія заслуживаетъ фабрикація колесъ, катковъ и валовъ изъ закаленнаго чугуна, имѣющихъ обширное примѣненіе въ различныхъ видахъ техники. Развитіе и улучшеніе стальнаго производства въ настоящее время окончательно подорвали значеніе закаленнаго чугуна, какъ матеріала для изготовленія предметовъ вооруженія, что заставило зав. Г. постепенно измѣнить основной характеръ дѣятельности. Уже съ 80-хъ г. Г. началъ разрабатывать системы скорострѣльныхъ пушекъ, лафетовъ и установокъ для орудій, а также различнаго рода подвижныхъ и неподвижныхъ стальныхъ башень. Въ указанномъ отношеніи нынѣ имъ достигнуты выдающіеся результаты. Въ концѣ 1892 г. зав. Г. поступилъ въ аренду къ германскому же заводчику Круппу, и такимъ образомъ возникло колоссальное техническое предпріятіе Круппъ-Г., приноровленное къ удовлетворенію самыхъ разнообразныхъ потребностей вооруженія. *А. Якимовичъ.*

Грузоподъемная сила вагона—см. Вагонъ.

Грузоподъемная сила корабля — см. Вмѣстимость и Водоизмѣщеніе.

Грузское—с. Елизаветградскаго у. Херсонской губ., при р. Грузской. Заселено въ половинѣ прошлаго вѣка молдаванами а затѣмъ здѣсь поселились малороссіяне. Жителей 3305. Школа. Мельницъ вѣтряныхъ 29 и 4 водяныхъ. Лавокъ 7.

Грузское соляное оз., изъ группы Манычскихъ соляныхъ оз., въ Землѣ Войска Донского, въ первомъ Донскомъ окр., въ 240 в. отъ Новочеркасска, въ 2 в. отъ праваго берега р. Маныча и въ одной верстѣ отъ оз. Большого Гудила. Г. оз. длиною до 7 в. и шириною почти въ 1 в., глубиною до 1 арш.; берега крутые. Оз. очень обильно солью, которая добывается низовыми казаками для рыбнаго промысла. На этомъ оз. устроены грязевыя цѣлебныя ванны. Мѣстныя грязи славятся какъ дѣйствительное средство отъ застарѣлаго ревматизма, сыпей и язвъ. Температура ваннъ доходитъ до 35 и 40° Р. Прѣсная вода находится въ 5 в. отъ лѣчебницы.

Грузы большой и малой скорости, въ желѣзнодорожной перевозкѣ, различаются относительно очереди отправки и другихъ условій. На русскихъ желѣзныхъ дорогахъ время, въ теченіе котораго дороги обязаны совершить перевозку Г., опредѣляется: для Г. малой скорости—двое сутокъ на отправленіе Г.; одни сутки на каждыя 120 в. разстоянія, кот. должно быть пройдено грузомъ, при чемъ неполныя 120 в. считаются за 120 в.; одни сутки на каждый переходъ съ одной дороги на другую. Для Г. большой скорости: одни сутки на отправленіе Г.; одни сутки на каждыя 250 в. разстоянія, которое должно быть пройдено грузомъ, при чемъ неполныя 250 в. считаются за 250 в. *А. Т.*

Грунчъ (Савва) — сербскій госуд. дѣятель, род. въ 1840 г.; учился въ военной школѣ въ Бѣлградѣ; затѣмъ былъ отправленъ сербскимъ правительствомъ въ Россію, гдѣ окончилъ курсъ Михайловскаго артил. учил. и два года служилъ въ строю. Онъ былъ исключенъ изъ сербской службы за нападки на сербскіе военные порядки, но вскорѣ сдѣланъ начальникомъ арсенала въ Крагуевацѣ, а въ турецкую войну былъ поставленъ во главѣ сербской артиллеріи. Въ 1877 г. назначенъ военнымъ министромъ; далъ сербскому войску новое устройство, которое сохранилось до настоящаго времени. Въ 1878 г. былъ генеральнымъ консуломъ въ Болгаріи, въ 1882 г.—посланникомъ въ Аѳинахъ, въ 1885—въ СПб.; въ 1887—снова военнымъ министромъ и министромъ президентомъ. Въ 1889 г. онъ также стоялъ во главѣ министерства. Г.—радикалъ, но весьма умѣренный, и притомъ дѣльный и образованный офицеръ.

Груйтгуйзенъ (Францъ ф. Пауля Gruithuisen, произн. Грейгейзенъ, 1774—1852) — нѣм. натуралистъ и медикъ. Былъ сначала проф. физики, химіи и антропологіи, а съ 1826 г. проф. астрономіи въ Мюнхенѣ. Г. получилъ премію франц. акд. за открытый имъ, задолго до Цивіале, инструментъ для раздробленія камней въ мочевомъ пузырѣ. Его соч.: «Anthropologie» (1810); «Organozoonomie» (1811); «Ueber die Natur der Kometen» (1811); «Ueber die Ursachen der Erdbeben» (1825) и др. Г. издавалъ также «Analekten für Erd- u. Himmelskunde» (1828—36) и «Naturwissenschaftlich-astr. Jahrbuch» (съ 1838 г.). Въ своихъ соч. Г. часто переходилъ предѣлы возможнаго; много шуму надѣлали его «Entdeckung vieler deutlicher Spuren der Mondbewohner, besonders eines kolossalen Kunstgebäudes derselben» и «Selenognostischen Fragmente».

Грумантъ—русское названіе острововъ Шпицбергенъ (см.).

Грумбахъ (Вильгельмъ фонъ Grumbach) род. въ 1503 г. и происходилъ изъ древняго дворянскаго рода въ вост. Франконіи. Юношею онъ отданъ былъ на воспитаніе ко двору Казиміра, маркграфа бранденбургъ-кульмбахскаго; долго служилъ сыну его Альбрехту-Алкивіаду (см. I, 515). Послѣ смерти Альбрехта (1557) Г. рѣшился отомстить старинному врагу своему, епископу вюрцбургскому Мельхіору. Онъ поднялъ противъ него возстаніе, епископъ былъ убитъ; обвиненіе въ убійствѣ его пало на Г. Онъ бѣжалъ во Францію, вернулся оттуда съ значительнымъ войскомъ, отказывался распустить его, несмотря на требованія императора и курфюрстовъ, и склонилъ на свою сторону дворянъ; противъ него составилась коалиція изъ городовъ и князей. Съ этого времени Г.—уже политическая сила; Франція поддерживала его матеріально. Въ окт. 1563 г. Г. осадилъ и взялъ Вюрцбургъ. Императоръ объявилъ Г. нарушителемъ мира и произнесъ надъ нимъ опалу, въ силу которой никто не могъ оказывать Г. пріюта. Іоаннъ-Фридрихъ саксонскій, бывшій во враждѣ съ Августомъ, курфюрстомъ саксонскимъ, изъ-за курфюрстской короны, ослушался императора и принялъ къ себѣ Г., обѣщавшаго ему помощь всего дворянства. Сѣверныя державы — Швеція и Данія, а также и Франція приняли участіе въ начавшемся движеніи. 12 декабря 1566 года вышелъ указъ императора, подвергавшій опалѣ и Іоанна-Фридриха. Исполненіе опалы поручено было Августу. Началась осада Готы или Готская война. Городъ сдался послѣ продолжительной осады; герцогъ былъ отвезенъ въ Дрезденъ, Г. подвергнутъ пыткѣ и четвертованъ (1567). Г. сосредоточивалъ въ себѣ, какъ въ фокусѣ, всѣ своеобразныя черты отживавшаго дворянства. Такъ назыв. грумбаховское движеніе рельефно обрисовываетъ внутреннія противорѣчія и несообразности въ имперской конституціи; наружу всплываетъ и политическая, и соціальная слабость Германіи. Г. сдѣлалъ послѣднюю попытку возвысить свое сословіе. Но нѣм. дворянство не было такъ организовано, чтобы соединиться на общее дѣло; оно руководилось не общими національными интересами, а узко сословными, своекорыстными. Причины неудачъ Г. лежали и въ немъ самомъ, въ его односторонности и непоколебимой преданности одной идеѣ, шедшей въ разрѣзъ съ живымъ національнымъ развитіемъ. См. Ortloff, «Geschichte der Grumbachischen Händel» (Іена, 1868—70); Franz Wegele, «W. von G.». («Sybel's Histor. Zeitschr.», 1859); J. Voigt, «W. von G. und seine Händel» («Raumer's Hist. Taschenbuch», 1846—47). О дипломатической сторонѣ грумбаховскаго движенія ср. Г. В. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII стол.» («Журн. министерства народнаго просвѣщенія», 1892—93). *Г. Форстенъ.*

Грумбковъ (Фридрихъ-Вильгельмъ ф. Grumbkow, 1678—1739) — прус. ген.-фельдм.; участвовалъ въ войнахъ съ Франціей, отличился при Гохштедтѣ (1704) и Мальплаке (1709) и исполнялъ разныя дипломат. порученія. Съ 1713 г. Г. завѣдывалъ финансами, въ званіи ген.-комиссара. Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Фридриха-Вильгельма I, Г. игралъ большую роль въ семейной жизни королевской фамиліи, обостряя отношенія между королемъ и кронпринцемъ. Своимъ вліяніемъ на короля Г. пользовался въ интересахъ Австріи и препятствовалъ обрученію кронпринца съ англ. принцессой.

Грумбрехтъ (Friedr-Wilh-Aug. Grumbrecht)—нѣмецкій полит. дѣятель (1811—83 г.). Будучи студентомъ въ Геттингенѣ, участвовалъ въ такъ наз. геттингенскомъ возстаніи 1831 г. Былъ адвокатомъ, потомъ бюргермейстеромъ въ Гарбургѣ. Свою парламентскую дѣятельность Г. началъ въ франкфуртскомъ національномъ собраніи 1848 г., продолжалъ ее въ ганноверской второй палатѣ, послѣ присоединенія Ганновера къ Пруссіи—въ прусской палатѣ депутатовъ, позже — въ сеймахъ сѣверно-германскомъ и германскомъ; принадлежалъ къ національ-либеральной партіи.

Грументумъ (Grumentum) — городъ въ древней Луканіи (южн. Италія). Во 2-ю Пуническую войну, въ началѣ весны 208 г. до Р. Х., Аннибалъ, намѣреваясь вновь завладѣть городами, которые были заняты римлянами, собралъ свои силы на равнинѣ у Г. Здѣсь произошла у него битва съ римлянами, которыми предводительствовалъ консулъ Клавдій Неронъ. Благодаря искусному маневру римскаго вождя, карѳагеняне потерпѣли сильное пораженіе. Клавдій Неронъ не рѣшился атаковать самый станъ Аннибала, но когда послѣдній двинулся къ Венузіи, то онъ преслѣдовалъ его, догналъ подъ Венузіей и вторично нанесъ ему значительный уронъ.

Грумъ-Гржимайло—польскій дворянскій родъ, герба *Гржимала*, происходящій отъ хорунжаго петыгорскаго Луки Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1647 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Могилевской и Симбирской губ.

Грумъ-Гржимайло (Григорій Ефимовичъ)—путешественникъ; род. въ 1860 г., образованіе получилъ въ спб. унив. Съ 1884 г. Г. предпринялъ рядъ экспедицій въ Среднюю Азію: въ 1884—на сѣв. склоны Памира и въ Каратегинъ; въ 1885—въ горныя бекства Бу-

хары (Дарвазъ, Кулябъ, Каратегинъ, Бальджуанъ, Кабадіанъ, Гиссаръ, Ширъ-Абадъ, Гузаръ, Карши и Шааръ); въ 1886 г.—въ зап. Тянь-Шань (Нарынъ, Чатыръ-Куль), въ Кашгаръ и на сѣв. склоны Памира (Алай и Кчи-Алай); въ 1887 г.—на Памиры (Кудара, Рянгъ-Куль, Тагарма, Ташъ-курганъ, верховья Дангнымъ-башъ, вост. развѣтвленія Гиндукуша, долина Акъ-су-Мургаба), послѣ чего издалъ результаты своихъ зоологическихъ изслѣдованій Памира въ книгѣ «Le Pamir et sa faune lépidoptérologique», составляющей IV томъ «Mémoires sur les lépidoptères», издав. его имп. выс. вел. кн. Николаемъ Михайловичемъ (оконч. печат. 1890 г. gr. oct. XVII+577, 22 табл. рис. въ текстѣ и карта). Въ 1889 г. Г. предпринялъ новое путешествіе въ вост. Тянь-Шань и въ провинцію Гань-Су и Куку-Норъ (Джунгарія, Турфанскій и Хамійскій округъ, горная область Бей-Шань, сѣв. центр. и южн. Нань-Шань, Амдо и Куку-Норъ), законченное въ концѣ 1890 г. Главнѣйшими географическими результатами этой экспедиціи было измѣненіе свѣдѣній объ орографическомъ рельефѣ вост. Тянь-Шаня, открытіе Турфанской котловины (отрицат. низменность Асса), изслѣдованіе горной страны Бей-Шань и наконецъ центральнаго Нань-Шаня на протяженіи болѣе 300 в.; зоологическіе, ботаническіе, геологическіе и метеорологическіе матеріалы еще не разработаны, хотя и теперь можно заключить, что нѣкоторые изъ нихъ по своему богатству представляютъ выдающійся интересъ (между прочимъ, добыты 4 хор. экземпл. Equus Przewalskii). Письма изъ этого путешествія, предварительные отчеты и т. п. напечатаны въ «Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.» за 1890—1891 годъ, а описаніе нѣкоторыхъ видовъ чешуекрылыхъ въ «Horae Soc. Ent. Ross.», XXV, 1891 (Lepidoptera nova in Asia Centrali novissime lecta et descripta a Gr. Grum-Grshimailo). Между послѣднимъ путешествіемъ на Памиръ (1887 г.) и экспедиціей 1889—90 гг., Г. лѣтомъ 1888 г. предпринималъ поѣздку въ Средній Уралъ, а въ 1883 г. занимался изученіемъ лепидоптерологической фауны Калмыцкихъ степей. Кромѣ указанныхъ работъ Г. напечаталъ: «Нѣсколько словъ о чешуекрылыхъ Крыма» («Труды энтом. общ.» XIII, 1881) «Ueber einige Lepidoptera von Narva» («Horae Soc. Ent. Ross.» XVII, 1883), «Lepidopterologische Mittheilungen» («Mémoires» I, 1884), «Bericht über meine Reise in das Alai-Gebiet» («Mémoires» II, 1885), «Bericht über meine Reise in das östliche Buchara» («Mémoires» III, 1887), «Novae species et varietates Rhopalocerorum e Pamir» («Horae» XXII, 1888), «Очеркъ при-Памирскихъ странъ» («Изв. Имп. рус. геогр. общ.» XXII, 1886), «Очеркъ сельскаго хоз. въ Туркестанѣ» (1886 г., «Дунганскій партизанъ Да-хо-Баянъ-ху» («Историч. Вѣстникъ» 1891 г.) и т. п.

Г. (*Михаилъ Ефимовичъ*)—братъ предыдущаго; род. въ 1861 г., образованіе получилъ въ Мих. арт. учил. и въ арт. акад., которую окончилъ въ 1886 г. Въ 1889 г. онъ сопровождалъ брата на Памиры, а въ 1889 г. — въ вост. Тянь-Шань и въ провинцію Гань-Су и Куку-Норъ.

Грумъ (Грумъ-Гржимайло, Кондратій Ивановичъ; 1794—1874) — одинъ изъ первыхъ русскихъ врачей-писателей; учился въ духовной семинаріи и затѣмъ въ гимназіи; окончилъ курсъ въ виленск. универс. въ 1817 г. съ званіемъ канд. философіи и въ 1819 г. — лѣкаремъ; въ 1823 г. получилъ званіе д-ра мед. и хирургіи. Съ большой субсидіей отъ правительства издавалъ первую въ Россіи медицинскую газету «Другъ Здравія», съ 1833 по 1866 г. Писалъ очень много и по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, преимущественно въ своей газетѣ, въ «В. Мед. Журналѣ» и въ «Тр. Русск. Врачей»; издавалъ отдѣльныя популярныя книги по гигіенѣ, имѣвшія довольно значительное распространеніе, напр. «Рук. для прививанія предохр. оспы»; «О вторичномъ прививаніи коровьей предохр. оспы»; «Руководство къ воспитанію и сохраненію здоровья дѣтей» (1843—45) и друг.

Грунгнеръ (Hrungner) — въ сѣв. миѳ. великанъ, вступившій въ единоборство съ Торомъ, который и раздробилъ его каменную голову своимъ молотомъ Мьёльнеромъ.

Grundholde—такъ назыв. въ Германіи зависѣвшіе отъ крупныхъ землевладѣльцевъ подданные, находившіеся подъ ихъ покровительствомъ люди. Въ прежнее время ихъ продавали вмѣстѣ съ землей.

Грундеманнъ (Рейнгольдъ Grundemann) —нѣм. миссіонеръ-географъ. Род. въ 1836 г. Объѣздилъ Грецію, Англію, Норвегію, Голландію и Сѣв. Америку. Издалъ: «Missionsweltkarte» (3 изд., 1886); «Allgemeine Missionsatlas» (1867—71, 72 карты); «Kleine Missionsbibliothek» (2 изд., 1876—81); «Zur Statistik der evangel Mission» (1886) и др.

Грундтвигъ (Nikolai-Frederik-Severin Grundtvig)—знаменитый датскій поэтъ, проповѣдникъ и основатель секты «грунтвигіанцевъ» (1783—1872). Г. происходилъ изъ духовнаго званія и готовился къ духовной карьерѣ. На развитіе поэтическаго дарованія Г. имѣли большое вліяніе лекціи его двоюроднаго брата, Стеффенса, который уничтожилъ въ Даніи культъ Коцебу и Лафонтена и привлекъ молодежь къ изученію Шекспира и Гёте. Въ «Nordens Mythologie» (1808) Г. излагаетъ сѣв. миѳологію по древнимъ сагамъ, являющимся «не произвольнымъ собраніемъ древнихъ миѳовъ, но органически связаннымъ, цѣльнымъ твореніемъ, которое въ 5-ти огромныхъ дѣйствіяхъ развертываетъ передъ нами чудеснѣйшую побѣдную драму, какую только могъ создать смертный». Вышедшія затѣмъ крупнѣйшія поэтическія произведенія Г., на темы изъ сѣв. миѳологіи, извѣстныя подъ общимъ заглавіемъ: «Optrin af Kjaempelivets Undergang i Nord» (Сцены изъ жизни сѣв. богатырей, 1809), уступаютъ эленшлегеровскимъ на тѣ же темы только по красотѣ и изяществу внѣшней формы, но превосходятъ ихъ (по собственному признанію Эленшлегера) внутреннею силою, мощью и правдивостью. «Optrin af Norners og Asers Kamp» (Сцены изъ борьбы норнъ съ азами), вышедшія въ 1811 г., заканчиваютъ періодъ литературно-поэтической дѣятельности Г., который уже началъ переживать тяжелый душевно-религіоз-

ный кризисъ, чуть было не омрачившій его разумъ. Дѣятельность Г. на новомъ поприщѣ религіознаго писателя началась обвиненіемъ въ искаженіи св. Писанія, брошеннымъ имъ современному духовенству. Затѣмъ вышелъ историко-религіозный трудъ его: «Kort Begreb af Verdens Krönike i Sammenhaeng» (Краткое изложеніе всемірной исторіи, 1812), въ которомъ проводится мысль, что исторія только тогда получаетъ смыслъ, если разсматривать ее съ точки зрѣнія христіанскаго ученія. Для распространенія своихъ религіозныхъ воззрѣній Г. основалъ журналъ «Theologisk Maaneolskrift» (1823), въ которомъ велъ бурную полемику (1825) съ проф. Клаусеномъ, стоявшимъ за свободную критику св. Писанія. Въ 1830 г. появилась надѣлавшая много шуму статья Г.: «Слѣдуетъ ли продолжать лютеранскую реформацію», въ которой онъ требуетъ реформаціи, не только для церкви, но и по отношенію къ государству и къ школѣ. Въ 1832 г. ему дозволена была свободная проповѣдь, но запрещено отправлять какія-либо иныя священническія обязанности.

Горячо любя свой народъ и родной языкъ, который ставилъ выше всѣхъ на землѣ, Г. горячо ратовалъ за народную свободу, за образованіе въ строгонаціональномъ духѣ и за сохраненіе чистоты родного языка (журналъ «Dane Virke», издан. Г. 1816—1819). Онъ настаивалъ на уничтоженіи классицизма и на расширеніи общеобразовательной программы для народа, для котораго предлагалъ учредить высшія образовательныя заведенія (Folkehöjskolen» или народные унив.). Два первыхъ такихъ за веденія были устроены въ Даніи въ 1843 г., на средства, собранныя между почитателями Г. въ Даніи и Норвегіи; впослѣдствіи они распространились по всей Скандинавіи и Финляндіи. Г. принималъ участіе въ составленіи новаго «Grundlov» (основного закона), затѣмъ много лѣтъ былъ членомъ законодательнаго собранія. Въ 1861 г. былъ торжественно отпразднованъ день 50 лѣтняго юбилея служенія Г. въ санѣ священника, при чемъ онъ былъ возведенъ въ санъ епископа. Г. дожилъ еще и до 60 лѣтняго юбилея, и въ томъ же году издалъ свой послѣдній трудъ: «Kirkespeilet».

Грунтвигіанизмъ, т. е. ученіе Г., является сводомъ своеобразныхъ религіозныхъ воззрѣній. По Г., христіанская церковь зиждется исключительно на собственномъ устномъ словѣ Господнемъ, въ Его проповѣдяхъ и постановленіяхъ, и на таинствѣ св. крещенія, обязательномъ для всякаго вступающаго въ эту церковь, отъ котораго при этомъ требуется истинное исповѣданіе вѣры. Г. стоитъ за полную свободу религіозной совѣсти и за отдѣленіе церкви отъ государства *П. Ганзенъ.*

Грундтвигъ (Sven Hersleb Grundtvig)—сынъ предыдущаго, датскій филологъ и фолклористъ (1824—1883); былъ проф. скандинавской филологіи. Капитальный трудъ Г.—оставшееся незаконченнымъ изданіе датскихъ народныхъ пѣсень: «Danmarks gamle Folkeviser» (Копенг., 1853—84).

Грундъ (Grund) — гор. въ прусской провинціи Ганноверъ, на Гарцѣ. Горная климатическая станція. Значительная добыча серебра и свинца. Близлежащіе серебряные рудники—богатѣйшіе на Гарцѣ. 1829 ж. Ср. Trenkner, «Der Kurort G.» (3 изд. 1885).

Грундъ-басъ—основная нота, на которой строится необращенный аккордъ. Эта нота называется тоже основнымъ тономъ.

Грунертъ (Іоаннъ-Августъ Grunert, 1797—1872)—нѣм. математикъ и физикъ. Съ 1833 г. проф. въ Грейфсвальдѣ Г. велъ всѣ теоретическія и практич. математическія занятія въ эльденской акд. Его соч.: «Die Kegelschnitte» (1823); «Die Statik fester Körper» (1826); «Elemente der ebenen, sphärischen u. sphäroidischen Trigonometrie» (1837); «Optische Untersuchungen» (1846—1851); «Loxodrom. Trigonometrie» (1849); «De area trianguli loxodromici in superficie ellipsoidis» (1856); «Theorie der Sonnenfinsternisse» (1855) и мн. др. Его учебники для среднихъ и высшихъ школъ выдержали много изданій. Г. окончилъ «Wörterbuch der reinen Mathematik» Клюгеля (съ буквы T) и издалъ къ нему Supplemente. Онъ издавалъ съ 1841 г. «Archiv für Mathematik u. Physik». Въ 55 томѣ этого «Archiv»'а — біографія Г., написанная Курце.

Грунертъ (Юліусъ-Теодоръ Grunert, 1809—1889)—ученый лѣсоводъ и практическій лѣсной хозяинъ. По окончаніи спеціальнаго образованія въ нейштадтъ-эберсвальдскомъ лѣсномъ институтѣ и послѣ трехлѣтняго пребыванія въ унив., началъ (1836) практическую служебную дѣятельность въ прусской казенной лѣсной службѣ и, постепенно проходя по всѣмъ служебнымъ ступенямъ, назначенъ (1859) директоромъ нейштадтъ-эберсвальдскаго института, вскорѣ преобразованнаго въ лѣсную академію. Чрезъ 7 лѣтъ, снова вернулся къ практической дѣятельности оберъ-форстмейстеромъ въ Трирѣ. Авторъ сочиненій: «Der Preussische Förster» (1869, 2-е изд. 1883); «Forstlehre» (1872, 4-е изд. 1884); «Jagdlehre» (1879—1880); «Die Forstlehrlings- und die Förster-Prüfung in Fragen» (1885) и «Die Jagdgesetzgebung Preussens in ihrer geschichtlichen Entwickelung» (1886). Сверхъ того, принималъ участіе въ составленіи изданной Домбровскимъ «Forst- und Jagd-Encyclopädie» и издавалъ съ 1861 г. имъ основанный спеціальный журналъ — «Forstliche Blätter». Ср. біографію его въ «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen», 1890.

Грунеръ (Вильгельмъ-Генрихъ-Людвигъ Gruner)—нѣм. граверъ на мѣди (1801—1882); сначала готовился въ живописцы-декораторы у Клингера, въ Дрезденѣ, а съ 1818 г. обучался гравированію тамъ же, у Э.-Г. Крюгера, затѣмъ работалъ въ Прагѣ подъ руководствомъ Фюриха и съ 1825 г. въ миланской акад. худ., подъ руководствомъ Лонги и Андерлони. Какъ стипендіатъ этой академіи, объѣздилъ Францію, Испанію и Великобританію; въ 1837 г. поселился въ Римѣ, въ 1858 г. назначенъ директоромъ кабинета гравюръ въ дрезденскомъ корол. музеѣ и проф. тамошней акад. Главныя его произведенія: одиннадцать гравюръ съ плафоновъ Рафаэля въ капеллѣ Киджи, въ ц. Санта-Марія дель-Пополо въ Римѣ, «Мадонна Апсиды», плафонныя и стѣнныя фрески и каріатиды залы Эліодора, «Сонъ рыца-

ря», «Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду» и три композиціи ватиканскихъ ковровъ съ Рафаэля, «Моисей защищаетъ дочерей Іеѳра» и «Агарь въ пустынѣ» съ Овербека, «Поклоненіе пастырей» съ Фогеля, гравюры скульптурныхъ украшеній оберетскаго собора. Кромѣ того, имъ исполнено множество рисунковъ для разныхъ художественныхъ сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя изданы подъ его собственнымъ руководствомъ. Таковы, между прочимъ: «The fresco decorations and stuccos of churches and palaces in Italy during XV and XVI centuries» (56 грав. in f°), выдержавшее два изданія (1844 и 1854); «The decorations of the Gardenpavilion in the grounds of Buckingham-Palace» (1846, съ 15 грав. in f°); «Ornamental desings for decorations and manufactures» (1848); «Specimens of ornamental art» (1850), и «The Terra-Cotta Architecture of North Italy» (1867). *А. С—въ.*

Грунеръ (Justus Gruner)—прусскій гос. дѣят. (1777 — 1820), юристъ по образованію. Въ 1811 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ государственной полиціи. Будучи рьянымъ патріотомъ и непримиримымъ врагомъ французовъ, онъ сильно вредилъ послѣднимъ и былъ однимъ изъ дѣятелей по организаціи народнаго возстанія въ Германіи. Когда пруссаки въ 1812 г. заключили союзъ съ Наполеономъ, Г. оставилъ службу и отправился въ Прагу къ Штейну. Отсюда онъ руководилъ выполненіемъ плана, задуманнаго Штейномъ—организовать народное возстаніе въ сѣв. Германіи. Уступая грозному требованію Франціи, австрійское правительство арестовало Г. и продержало его цѣлый годъ, до осени 1813 г., въ заточеніи. Въ 1815 г. Г. исполнялъ нѣкоторое время должность начальника герм. полиціи въ Парижѣ и завѣдывалъ возвращеніемъ отнятыхъ у Германіи сокровищъ. По заключеніи мира Г., какъ человѣкъ либеральнаго образа мыслей, не былъ допущенъ на службу внутри государства, а отправленъ посланникомъ въ Швейцарію.

Грунтованный холстъ (или полотно) для живописи есть обыкновенный льняной холстъ (иногда бумажная матерія) или же тикъ, покрытые тонкимъ слоемъ мѣловой краски (грунтомъ). Способъ изготовленія грунта имѣетъ важное значеніе для прочности красочнаго слоя, на него накладываемаго, когда на немъ пишутъ. Употребляются также грунтованная бумага и картонъ. См. Живопись—матеріалы для нея. *Ѳ. Ш.*

Грунтовая книга — названіе, встрѣчающееся въ русскихъ законахъ, именно въ положеніи о чиншевомъ земловладѣніи (см.), гдѣ (т. IX Св. Зак. по прод. 1886 г., XXV, ст. 6) этой книгѣ придается, среди другихъ письменныхъ документовъ, сила юридическаго доказательства, удостовѣряющаго наличность чиншеваго владѣнія. Означаетъ собственно поземельную книгу, содержащую описаніе имѣнія и запись лежащихъ на немъ повинностей. Такія книги велись въ средневѣковыхъ германскихъ судахъ и имъ подобныхъ учрежденіяхъ въ другихъ странахъ (у насъ—въ Польшѣ и Остзейскомъ краѣ) и послужили прототипомъ такъ называемой *ипотечной системы*. По-нѣмецки послѣдняя и до сихъ поръ носитъ названіе «Grundbuchwesen». Подробности о составѣ, способахъ веденія, историч. и современномъ значеніи—см. Ипотека.

Грунтовы—плетенки, подводимыя подъ гребныя суда, висящія на шлюпъ-балкахъ, чтобы они не имѣли движенія при качкѣ корабля въ морѣ. Г. берутся крестъ-на-крестъ, съ передней шлюпъ-балки по наружной сторонѣ шлюпки, подъ ея киль, на заднюю шлюпъ-балку и заводятся передъ выходомъ корабля въ море, при приготовленіи къ походу.

Грунтовые сараи строятся въ сѣверной и средней Россіи для воспитанія въ нихъ нѣжныхъ сортовъ грушъ и вишень. Стѣны ихъ дѣлаются каменныя или бревенчатыя и, при односкатыхъ кровляхъ—не одинаковой высоты, а именно: задняя, сѣверная, стѣна должна имѣть въ вышину около $4^1/_2$ аршинъ, передняя же 3—$3^1/_2$ арш. Крыша состоитъ изъ подвижныхъ ставней. Обыкновенная ширина Г. сараевъ достигаетъ до 8 арш.; деревья сажаются въ нихъ въ 2 ряда и не менѣе какъ на 4 арш. одно отъ другого. При болѣе густой посадкѣ засыхаютъ нижніе сучья. Въ холодныхъ мѣстностяхъ весьма полезны Г. сараи со стеклами, при чемъ на зиму всѣ рамы закрываются ставнями. Такіе Г. сараи назывались *фонарями*. Усильно растущихъ деревьевъ необходимо въ половинѣ августа обрѣзать всѣ побѣги послѣдняго года, такъ какъ сильный ростъ деревьевъ сопровождается обыкновенно ослабленіемъ у нихъ способности плодоношенія. Грунтъ для посадки подготовляютъ такъ: на песчаную почву навозятъ глину и дернъ, а на глинистую, наоборотъ—песокъ и дерновую землю. Высаживаютъ деревья лучше всего весною. Особаго вниманія заслуживаетъ *«яма»*, или земляной Г. сарай, предложенный г. Шахъ-Гиреемъ. Въ яму до $2^1/_2$ арш. глубины, произвольной длины, и отъ 6 до 12 арш. ширины, опускаютъ бревенчатый срубъ, или выкладываютъ ее кирпичемъ. Сѣверная сторона должна быть поднята надъ уровнемъ земли на $1^1/_2$—$2^1/_2$ арш., а передняя—кончаться на ея уровнѣ. Земля, полученная при рытьѣ ямы, приваливается къ стѣнамъ, такъ чтобы въ верхней, самой тонкой части образовалась насыпь около 1 аршина толщиною. Затѣмъ кладутся лежни (шпалы), а на нихъ рамы со стеклами, покрываемыя ставнями. Въ одной изъ боковыхъ стѣнъ дѣлаютъ двѣ двери — одну въ началѣ лѣстницы и другую — въ концѣ. На зиму поверхъ ставней наваливаютъ слой сухихъ листьевъ, или соломы, а поверхъ его — навоза до 1 аршина. Въ такихъ сараяхъ персики и абрикосы удаются превосходно.

А. Рудзкій.

Грунтовый манеръ. Манеромъ, въ строгомъ смыслѣ слова, называется одна или нѣсколько рельефныхъ ручныхъ или перротипныхъ формъ, предназначенныхъ для набиванія даннаго узора; это же названіе часто присваивается и самому узору, такъ что слова:—узоръ, рисунокъ и манеръ — приблизительно однозначущи, съ тою, однако, разницею, что рисункомъ называется обыкновенно нарисованный рисовальщикомъ образецъ ситца, по

которому изготовляются формы и валы для печати; словомъ же «манеръ» обозначается уже изготовленный для печатанія узоръ, образчикъ коего вносится въ особую фабричную книгу, называемую по сему «манерной». — Грунтовымъ манеромъ называется такой, въ которомъ мало ненабитыхъ бѣлыхъ мѣстъ и значительно преобладаетъ одна какая-либо краска, называемая фономъ или грунтомъ. Печатный валъ, несущій на себѣ гравировку для этой краски, называется также грунтовымъ. При изготовленіи и печатаніи грунтовыхъ манеровъ есть нѣкоторыя особенности. Такъ, въ рельефныхъ формахъ, выступающія части, предназначенныя для нанесенія краски, никогда не дѣлаются сплошными металлическими, ибо на металлѣ, при большой поверхности плохо и неровно держится набранная краска; обыкновенно изъ тонкой мѣдной пластинки дѣлается контуръ, а все пространство, имъ ограниченное, заполняется особымъ составомъ изъ свинцовыхъ бѣлилъ, глёта, олифы и терпентина; затѣмъ, когда составъ этотъ начинаетъ подсыхать, засыпаютъ его суконной стрижкой и окончательно высушиваютъ. Иногда же, вмѣсто означеннаго состава, просто набивается войлокъ. Грунтовые ситцепечатные валы (см. Гравировка ситцевыхъ валовъ) дѣлаются обыкновенно на пантографахъ, при чемъ штрихъ дается глубокій и широкій, около же контуровъ мельче и чаще. — При работѣ на печатныхъ машинахъ грунтовые валы ставятся въ многовальныхъ манерахъ всегда послѣдними; цѣль этого—предупредить загрязненіе остальныхъ красокъ даннаго манера и избѣжать чрезмѣрнаго продавливанія грунтовой краски на изнаночную сторону ткани, что вредно отзывается на полнотѣ и блескѣ цвѣта.

А. С. Астафьевъ. Δ.

Грунтовыя воды — см. Почвенныя воды.

Грунтовыя дороги имѣютъ большое значеніе въ Россіи. Къ этому разряду сухопутныхъ сообщеній принадлежатъ, кромѣ проселочныхъ и большинства губернскихъ, почтовыхъ дорогъ между значительными населенными центрами, и нѣкоторыя изъ дорогъ главныхъ сообщеній, такъ наз. *тракты*. Если исключить шоссе и мостовыя, составляющія въ общемъ около 25000 км. протяженія, то всѣ остальныя русскія дороги, предназначенныя для проѣзда колесныхъ экипажей, протяженіемъ въ нѣсколько сотъ тысячъ км., представляютъ дороги *грунтовыя*, не укрѣпленныя искусственною одеждою изъ камня. *Сибирскій трактъ*, *Военно-Грузинская дорога* и нѣкоторыя весьма важныя сухопутныя дороги въ Европ. Россіи пока еще принадлежатъ къ этому несовершенному типу проѣзжихъ дорогъ. Въ Зап. Европѣ, при большой густотѣ желѣзнодорожной сѣти, всѣ главнѣйшія дороги между болѣе значительными городами въ настоящее время обдѣланы въ *шоссе*, и Г. остались только менѣе значительныя, проселочныя дороги. Качества нашихъ натуральныхъ дорогъ весьма неудовлетворительны. За исключеніемъ Г. дорогъ, пролегающихъ по почвамъ хрящеватымъ и каменистымъ, какъ, напр., въ Финляндіи и въ Забайкальскихъ степяхъ, состояніе такихъ дорогъ не соотвѣтствуетъ потребностямъ значительнаго торговаго движенія. Въ песчаномъ, глинистомъ и черноземномъ грунтѣ дороги почти всегда неудовлетворительны. Въ *черноземныхъ* степяхъ южной Россіи Г. дороги, осенью и весною, часто представляютъ непроходимую топкую грязь, и *распутица* составляетъ обыкновенное состояніе многихъ нашихъ Г. дорогъ послѣ обильныхъ дождей. Онѣ бываютъ удобны для проѣзда лишь въ сухое лѣтнее время и, съ болѣе или менѣе значительными перерывами, зимою, когда устанавливается *санный* путь. Но и при этомъ образующіяся на дорогѣ отъ проѣзда многочисленныя *колеи* и *выбоины* затрудняютъ движеніе тяжело нагруженныхъ экипажей. Поэтому количество *клади* на каждую лошадь при движеніи по Г. дорогѣ значительно меньше, чѣмъ на шоссейной дорогѣ. Передвиженіе при дурномъ состояніи дороги затрудняется еще болѣе, если на ней встрѣчаются сильные *подъемы*.

Грузъ, который перевозится лошадью по Г. дорогѣ, зависитъ отъ *сопротивленія* пути движенію повозки. *Коэффиціентъ сопротивленія*, т. е. отношеніе потребнаго усилія для горизонтальнаго передвиженія къ вѣсу груза, составляетъ для колесныхъ экипажей:

На мягкой песчаной дорогѣ — $^1/_6$ — $^1/_9$, въ среднемъ 0,15
» твердой » » — $^1/_{17}$ — $^1/_{28}$, » » 0,05
» черноз. дурной » — $^1/_8$ — $^1/_{15}$, » » 0,10

} для саней на желѣзныхъ полозьяхъ и по твердому снѣгу — около $^1/_{300}$.

Сопротивленіе это измѣняется также и въ зависимости отъ діаметра и ширины колесъ повозки. По табл. *Лесля*, составленной на основаніи формулы *Машека*, лошадь средней силы, при восьми часахъ работы и скорости 1,1 м., можетъ вести слѣдующіе грузы (въ кгр., считая и вѣсъ повозки) на разныхъ подъемахъ Г. дороги.

Величина подъема i = . . .	0	0,005	0,01	0,02	0,03	0,04	0,05	0,06	0,07	0,08
Полный грузъ при коэф. сопрот. дороги: 0,05	1500	1332	1192	974	806	678	575	491	421	—
Тоже 0,10	750	698	650	567	496	436	383	337	—	—

Для улучшенія Г. дорогъ на участкахъ съ *песчанымъ* грунтомъ покрываютъ поверхность дороги растительной землей или глиной, толщ. въ 7—10 стм., чтобы придать связь частицамъ песка и лишить ихъ подвижности. Болѣе цѣлесообразно употребленіе *земляного бетона*, составляющаго смѣсь гравія и растительной земли. Эта смѣсь плотно укатывается или утрамбовывается по насыпкѣ ея на поверхности дороги слоемъ, не менѣе 15 стм. толщиною. Чаще прибѣгаютъ къ укрѣпленію песчаной дороги *верескомъ*, растущимъ обыкновенно въ

изобилія въ мѣстностяхъ съ песчанымъ грунтомъ. Стебли вереска настилаются поперекъ дороги въ вырытомъ для этого ложѣ, и затѣмъ слой этотъ уминается ногами и засыпается на толщину въ 7—8 стм. пескомъ, полученнымъ при прорытіи ложа. Если вблизи дороги нѣтъ вереска, употребляютъ вмѣсто него, хотя съ меньшимъ успѣхомъ, *хвойныя лапки*, т. е. молодыя вѣтки ели или сосны. Для улучшенія дороги, проходящей въ *глинистомъ* грунтѣ, примѣняется *песокъ*, разсыпаемый по дорожному полотну слоемъ около 15 стм. Отъ дѣйствія проѣзда песокъ смѣшивается съ верхнимъ слоемъ глины и уплотняетъ поверхность дорожнаго полотна, уменьшая на нѣкоторое время его *липкость*. При жирной и вязкой глинѣ лучше укрѣпить поверхность дороги *земляным бетономъ* (см. выше), слой котораго иногда настилается на заготовленномъ заранѣе основаніи изъ хвороста. Въ *болотномъ* грунтѣ дорога можетъ быть укрѣплена *хворостянымъ* слоемъ или *жердевымъ* настиломъ (см. Гать). Существующія въ Россіи Г. дороги имѣютъ весьма разнообразную ширину; нерѣдко ширина ихъ достигаетъ 30 саж., что собственно для проѣзда представляется излишнимъ, и потому при улучшеніи дорогъ уменьшаютъ ширину проѣзжей полосы, для облегченія содержанія ея въ исправности. Значительная ширина Г. дороги полезна только въ томъ отношеніи, что при порчѣ одной стороны дороги, вслѣдствіе выбитыхъ колей отъ частаго проѣзда, движеніе можетъ направиться по другой полосѣ, до исправленія разстроенной части. *А. Таненбаумъ.*

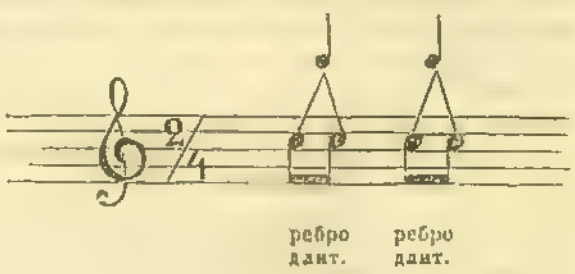
Грунь—м. Полтавской губ., Зѣньковскаго у., при р. Ташанской-Груни; дв. 796, ж. 4200, 4 црк., училища муж. и жен., 10 лав., еженед. базары, 5 ярм. въ году. Много фруктовыхъ садовъ, въ которыхъ разводятся особенно яблони. Въ Г. и ближайшихъ хуторахъ значительно развито производство деревянныхъ издѣлій. Мѣстные скупщики и торговцы сбываютъ повозки и колеса не только по многимъ мѣстамъ Полтавской губ., но и въ предѣлахъ Новороссійскаго края. Въ послѣдніе годы, съ распространеніемъ нѣм. колонистскихъ фургоновъ, спросъ на Г. повозки сократился. Производство роговыхъ гребней дешеваго сорта также падаетъ. Г. была сотеннымъ мѣстечкомъ Гадяцкаго полка.

Грунне (Отто-Фридрихъ Gruppe, 1804—76) —нѣм. философъ и поэтъ. Долго не могъ получить каѳедры за свою оппозицію господствовавшей тогда философіи Гегеля, противъ котораго было направлено его соч. «Antäus, Briefwechsel über die speculative Philosophie» (1831). Лишь въ 1844 г. Г. былъ назначенъ проф. логики и философіи въ Берлинѣ. Въ философіи Г. является представителемъ эмпиризма и рѣшительно возстаетъ противъ всякой метафизики, видя почти повсюду въ исторіи философіи исторію заблужденій. Въ этомъ Г. очень сходится съ Бенеке (III, 433). Ср. его «Wendepunkt der Philosophie im XIX Jahrhundert» (1834), «Gegenwart und Zukunft der Philosophie in Deutschland» (1855) и др. Изъ работъ Г. по исторіи философіи и искусства главныя: «Ueber die kosmischen Systeme der Griechen» (1851); «Ariadne. Die tragische Kunst der Griechen» (1834); «Die röm. Elegie» (1838); «Ueber d. Theogonie des Hesiod» (1841); «Minos» (1859) и др. Какъ поэтъ, Г. дебютировалъ направленной противъ Гегеля комедіей въ духѣ Аристофана: «Die Winde von Absolutulus v. Hegelingen» (1829). Изъ произведеній Г., преимущественно эпическаго характера, лучшія: «Alboin» (1829); «Königin Bertha» (1848); «Theodelinde» (1849); «Kaiser Karl» (1852); «Firdusi» (1856); «Ruth, Tobias, Sulamith» (1857); «Vaterländische Gedichte» (1866). Не лишены значенія также его трагедіи: «Otto von Wittelsbach» (1860) и «Demetrius» (1861). Г. принадлежатъ также нѣсколько соч. по исторіи литературы: «Reinhold Lenz' Leben u. Werke» (1861); «Leben und Werke deutscher Dichter» (1864—68) и др.

Gruppetto или **Gruppo** (итал., Doppelschlag—нѣм., Assemblage или doublé—фр.) — группа нотъ, служащая для украшенія мелодіи. Г. состоитъ изъ главной—гармонической ноты и двухъ вспомогательныхъ, отстоящихъ отъ главной на секунду вверхъ и внизъ. Г. обозначается знакомъ ∞, который ставится надъ главной нотой или послѣ нея. Если знакъ поставленъ надъ главной, то Г. начинается съ верхней вспомогательной, за которой идутъ: главная, нижняя вспомогательная и главная. Если знакъ Г. поставленъ послѣ главной ноты, то Г. начинается съ главной ноты, за которой идутъ: вспомогательная сверху, главная, вспомогательная снизу и главная. Если верхняя вспомогательная нота Г. хроматически измѣнена, то надъ знакомъ Г. обозначается это измѣненіе діэзомъ или бемолемъ, смотря по надобности. Хроматическое измѣненіе нижней вспомогательной ноты обозначается подъ знакомъ Г. Г. нотами не выписывается, а замѣняется вышеупомянутымъ знакомъ. Исполненіе Г. должно быть легкое; скорость исполненія зависитъ отъ движенія пьесы. Знакъ Г. древняго происхожденія. Въ еврейскомъ нотномъ письмѣ онъ называется *чарка*.

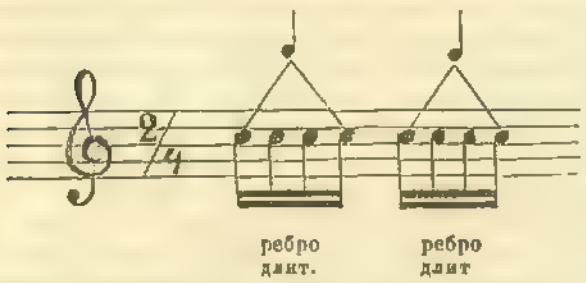
Н. Соловьевъ.

Группировка — пріемъ въ музыкальномъ письмѣ, благодаря которому чтеніе нотъ становится болѣе легкимъ. Музыкальная пьеса раздѣляется тактовыми чертами на такты; въ каждомъ тактѣ ноты болѣе мелкаго дѣленія, сумма которыхъ равна одной изъ главныхъ частей такта, соединяются въ одну группу съ помощью такъ назыв. реберъ длительности; напр., въ простомъ двухдольномъ тактѣ, состоящемъ изъ двухъ четвертей, первыя двѣ



осьмыя, составляющія первую четверть, соединяются ребромъ длительности въ одну группу, третья и четвертая осьмыя, составляющія другую четверть, соединяются въ другую группу.

Если въ такомъ тактѣ помѣщены восемь шестнадцатыхъ, то онѣ распадаются на двѣ группы, содержащія по четыре шестнадцатыхъ: Если въ такомъ тактѣ находятся тридцать вторыя ноты, то каждая группа заключаетъ въ себѣ по восьми тридцать вторыхъ. Въ простомъ трехдольномъ тактѣ осьмыя распадаются на три группы, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ по двѣ осьмыя. Тактъ въ шесть осьмыхъ заключаетъ двѣ группы, въ три осьмыя каждая. Ребра длительности бываютъ различныя: шейки осьмыхъ нотъ соединяются ребромъ длительности, состоящимъ изъ одной черты; для шестнадцатыхъ ребро длительности состоитъ изъ двухъ параллельныхъ чертъ, для тридцать вторыхъ — изъ трехъ, для шестьдесятъ четвертыхъ — изъ четырехъ и т. д. *Н. С.*



Груссе (Паскаль, Grousset) — извѣстный коммунаръ, род. въ 1845 г. на о-вѣ Корсикѣ; изучалъ въ Парижѣ медицину, затѣмъ сотрудничалъ въ радикальныхъ газетахъ. Столкновеніе его съ принцемъ Пьеромъ Бонапарте повлекло за собою вызовъ на дуэль, при чемъ секундантъ Г., Викторъ Нуаръ, былъ застрѣленъ принцемъ. Г. подвергался не разъ преслѣдованіямъ за страстныя нападки на императорское правительство. По низверженіи имперіи онъ сдѣлался редакторомъ газеты «Marseillaise» и примкнулъ 22 марта 1871 г. къ коммунѣ, которою былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Послѣ паденія коммуны Г. былъ арестованъ и сосланъ въ Новую Каледонію. Въ 1874 г. ему и Рошфору удалось бѣжать черезъ Австралію въ Англію, откуда онъ, послѣ амнистіи, возвратился во Францію. Въ Англіи онъ скрывался подъ именемъ Филиппа Дариля и сохранилъ за собою этотъ псевдонимъ и по возвращеніи во Францію. Онъ написалъ: «La conspiration du général Malet» (1869); «Les origines d'une dynastie; le coup d'état de Brumaire, l'an VIII» (1869). Съ 1884 г. онъ началъ печатать рядъ путевыхъ и нравоописательныхъ очерковъ подъ названіемъ «La vie partout» (до сихъ поръ появились «La vie publique en Angleterre», «Le monde chinois», «Les anglais en Irlande»). Ему же принадлежитъ «Le yacht. Histoire de la navigation maritime de plaisance» (1891) и пр.

Грустинцы или серпоновцы — небольшое тюркское племя, обитавшее по верхнему теченію Оби, недалеко отъ впаденія въ нее Иртыша, и занимавшееся торговлей съ южными азіатскими народами. То и другое названіе Герберштейнъ производитъ отъ названій ихъ мѣстечекъ—городовъ: Серпонова и Грустина. По мнѣнію Лерберга («Изслѣдованія», СПб., 1819), Г.—Гаустинцы Шгралленберга и Яуштинцы въ «Сибирской исторіи» Миллера.

Грутеръ или Грютеръ (Janus Gruter или Gruytère)—голланд. филологъ (1560—1627), изучалъ древніе языки сначала подъ руководствомъ своей ученой матери, потомъ въ Кэмбриджѣ и въ Лейденѣ. Въ 1589 г. получилъ профессуру въ Виттенбергѣ, но, не желая подписать формулу конкордата, оставилъ Виттенбергъ и поселился въ Роштокѣ, потомъ въ Гейдельбергѣ, гдѣ въ 1602 г. назначенъ былъ библіотекаремъ. Г. оставилъ цѣнный сводъ лучшихъ критическихъ и археологическихъ трактатовъ XVI в., собранныхъ подъ заглавіемъ «Lampas sive fax artium liberalium» (Франкф. 1602), и большой трудъ о древнихъ надписяхъ: «Inscriptiones antiquae totius orbis Romanorum» (Гейдельбергъ, 1603). Кромѣ того, онъ издалъ Цицерона, Овидія, Плавта Сенеку и др.

Груша (Pirus Tourn.).—Родъ деревьевъ и кустарниковъ, относящійся къ семейству розоцвѣтныхъ (см.). Листья почти всегда опадающіе; пестиковъ въ гинецеѣ отъ 2 до 5. Завязи ихъ срастаются между собою и съ цвѣточнымъ ложемъ, принимающимъ форму кружки; лепестки въ почкѣ расположены черепично; гнѣзда плода выстланы бумажистою или иногда почти хрящеватою кожею (внутреплодникомъ). Этотъ родъ содержитъ около 50 видовъ, изъ числа которыхъ нѣсколько воздѣлываются издревле человѣкомъ, таковы яблонь (см.), рябина (см.), айва (см.), мушмула (см.) и пр. Сюда же Г. собственно или *грушевое дерево* (P. communis L.). Въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно находится въ благопріятныхъ для себя климатическихъ и другихъ условіяхъ, напр. у насъ въ Бессарабіи, на Волыни и пр., оно достигаетъ довольно значительныхъ размѣровъ, сажень въ 6 и выше. Листья его расположены спирально въ 5 рядовъ, они снабжены довольно длинными черешками, а форма ихъ измѣняется, смотря по породамъ, отъ округлой и овальной до ланцетно-овальной и даже ланцетной; въ почкѣ они свернуты трубчато; форма шатра свободно и правильно растущаго дерева—пирамидальная. Цвѣты собраны коримбами; лепестки чисто бѣлые, иногда съ розовымъ оттѣнкомъ къ краямъ. Плоды построены совершенно какъ яблоко, даже есть породы съ шаровидными плодами; но у большинства, а также у дикихъ, они болѣе или менѣе вытянуты и къ основанію съужены, словомъ имѣютъ ту характерную форму, которая обозначается выраженіемъ *грушевидный* (piriformis). Мясо этихъ плодовъ содержитъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ такъ назыв. каменистыя клѣточки, снабженныя необыкновенно толстыми и жесткими оболочками, чего нѣтъ въ яблокахъ. Въ дикомъ состояніи Г. идетъ довольно далеко на С, а именно у насъ, начиная съ З: въ Лифляндіи попадается это дерево на Двинѣ почти подъ 57° с. ш. (Кокенгузенъ по Кёппену), а затѣмъ понижается къ Ю черезъ Витебскую, Смоленскую, южную окраину Московской, Рязанской и Тамбовской до Саратова. Далѣе на В не указана. Въ зап. Европѣ, повидимому, повсюду, за исключеніемъ большей части Скандинавіи и Шотландіи; въ

южн. Швеціи еще попадается. Приближаясь къ своему сѣв. предѣлу, дерево это встрѣчается дико все рѣже и рѣже и становится постепенно низкорослымъ и даже кустарнымъ. Поэтому настоящая его культура, выгодная и не поддерживаемая искусственными средствами, каковы, напр., высокія пошлины, врядъ ли можетъ простираться въ центральной Россіи, сѣвернѣе широты Тулы. Вопросъ о томъ, происходятъ ли наши многочисленные сорта Г. отъ обыкновеннаго европейскаго вида, или другихъ —удовлетворительно не рѣшенъ. Несомнѣнно, однако же, что деревья выращенныя изъ сѣмянъ садовыхъ сортовъ, хотя и не воспроизводятъ самаго сорта, отъ котораго взяты сѣмена, но не представляютъ собою и обыкновенной груши. Предполагается, что культурныя Г. происходятъ отъ помѣси нѣкоторыхъ азіатскихъ формъ, каковы P. Achras Gärtn., P. persica Pers., P. cordata Desv., P. elaeagrifolia Pall. Какъ бы то ни было, но садовые сорта Г. дико въ Европѣ не попадаются. Культура Г. теряется въ глубокой древности: о Г. упоминается въ Библіи за 1000 л. съ лишнимъ до христіанской эры; въ Персіи культура этого дерева уже стояла высоко до временъ Александра Македонскаго; у грековъ и римлянъ было уже множество сортовъ. Въ настоящее время ихъ насчитываютъ тысячами и продолжаютъ выводить все новые и новые. Садоводство старается продвинуть культуру Г. какъ можно дальше. Такъ въ Норвегіи имѣются въ садахъ Тронтгейма (64° с. ш.) еще крупныя Г. деревья. У насъ садовыя деревья попадаются еще въ южн. Финляндіи, въ Новоладожскомъ у. Петербургской губ., а на В до Малмыжскаго у. Вятской губ. (по Кёппену). Получше сорта приходится въ этихъ мѣстахъ прикрывать на зиму, но опасность вымерзанія ихъ еще очень велика до 54°, а на В и еще гораздо южнѣе. При культурѣ Г. прежде всего необходимо изучить выносливость сортовъ, а затѣмъ ихъ почкованіе и значеніе побѣговъ. Безъ этого нельзя приступать ни къ правильной прививкѣ, ни къ раціональной обрѣзкѣ. Почки у Г., какъ и у другихъ деревьевъ семейства двухъ главныхъ родовъ: *листовыя* и *цвѣточныя*. Изъ первыхъ выходятъ побѣги безъ цвѣтовъ, изъ вторыхъ—съ цвѣтами. Листовыя почки мельче и острѣе, цвѣточныя—крупнѣе и тупѣе. Различіе это весьма слабо, когда почки только что образовались, но оно становится все болѣе и болѣе яснымъ по мѣрѣ ихъ развитія: осенью это различіе уже ясно опредѣляется, но и тутъ нуженъ опытный глазъ. *А. Бекетовъ.*

Груша — I) *Дикорастущая, дикая, лѣсная*: 1) *Обыкновенная лѣсная* (Pyrus communis L., P. Archas Gärtn.) — весьма распространенная древесная порода въ лѣсахъ среднихъ и южныхъ губ., Крыма и на Кавказѣ (до высоты 6500 фут.). Достигаетъ до 12 саж. высоты. Древесина ея бурокраснаго цвѣта, мелкослойна, плотна, крѣпка, прочна и тяжела; она отлично полируется и подъ темнымъ лакомъ похожа на черное (гебеновое) дерево; высоко цѣнится какъ машинный, столярный и токарный лѣсъ, а также для рѣзныхъ издѣлій. Плоды очень терпки и съѣдобны только послѣ нѣкотораго броженія (см. Гнилуха, Гнилушка, VIII, 941); они идутъ въ сушку и для приготовленія кваса и сборъ ихъ доставляетъ иногда значительный доходъ лѣсовладѣльцу (напр. въ Готовской казенной дачѣ Воронежской губ.). Лѣсная Г.—родоначальникъ многочисленныхъ сортовъ домашней или садовой Г. 2) *Г. маслинолистная* (P. eleagnifolia Pall., P. persica Pers., P. nivalis Pall.)—деревцо до 20 фт. высоты, дико растущее въ Крыму и Закавказьи (долина р. Куры и Арменія) и иногда разводимое для дичковъ. Отъ нея происходятъ (по Коху) садовые и одичавшіе сорта, принимаемые иногда за самостоятельные виды: P. nivalis Jacq., P. amygdaliformis Vill., P. salviaefolia D. C., P. eriopteura Rechb., P. parviflora Guss. и др. 3) *Г. иволистная* (P. salicifolia L.) — деревцо (съ повислыми вѣтвями) до 20 фт. высоты, произрастающее на Сѣв. Кавказѣ и Закавказьѣ.

II) *Г. домашняя, культурная или садовая.* Культура Г. принадлежитъ къ древнѣйшимъ: о разнообразныхъ сортахъ ея упоминаютъ уже Теофрастъ, Катонъ и Виргиній, а Валерій Кордъ (въ XVI в.) систематически описалъ 50 сортовъ.

Извѣстный нѣмецкій помологъ Люкасъ раздѣляетъ всѣ культурные сорта Г. на 15 классовъ, изъ которыхъ I составляютъ *масляныя* Г., II—*полумасляныя*, III—*бергамоты*, IV—*полубергамоты* и т. д. Эта классификація отличается крайнею искусственностью и потому очень сбивчива. Французы различаютъ сорта Г. по времени созрѣванія ихъ: *лѣтнія, зимнія* и *осеннія*.

Но одни и тѣ же сорта, зимніе въ одной мѣстности, оказываются только осенними въ другой, а бергамоты, прежде всегда считавшіеся лѣтними или осенними, нынѣ иногда вызрѣваютъ въ январѣ, а держатся даже до марта. Собственно *русскихъ* сортовъ немного *); наиболѣе выносливы изъ нихъ *тонковѣтка*, довольно крупная груша, желтая, съ румянцемъ, и *царская*, поменьше, очень мелкая и пріятнаго вкуса; самою же вкусною считается *безсѣмянка*, небольшая, зеленоватая со слабымъ румянцемъ, тупоконической формы. На югѣ ходкій рыночный сортъ составляетъ *ильинка*, выносливая, скороспѣлая, очень плодовитая и красивая Г., хотя и не изъ самыхъ вкусныхъ; извѣстны также: *крупянка*, зеленаго цвѣта съ красными крупинками; *лимонная*, заостренная къ обоимъ концамъ, довольно сочная, но прѣсная, и *озимая*, зеленаго цвѣта, средней величины и довольно вкусная осенняя Г. Въ Кіевской губ. превосходными считаются *опашнянка* и *осиновка*; хорошими: *духовка, сахарка* и *спасовка*; посредственными: *слива, шелковѣтка, королевка, медвѣдевка, терпуха* и *рябуха*. Въ Малороссіи, кромѣ того, извѣстны: *дуля, поддуля*, разные *бергамоты, іданка, покровка, козицы, скороспѣлки, медвѣдицкія, протопоповки, восковыя* и мн. др. Культура Г. въ значительныхъ размѣрахъ невозможна на сѣверо-востокъ отъ линіи, проведенной чрезъ Ригу на Камы-

*) В. Лешшинъ уже въ 1805 г. (ср. его Садоводство) насчитывалъ 70 сортовъ *французскихъ* грушъ, разводимыхъ въ Россіи.

шинъ. По мѣрѣ удаленія отъ этой линіи на З, Г. начинаетъ пріобрѣтать все большее и большее значеніе, а въ юго-зап. губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ она становится господствующею въ садоводствѣ породою. Въ послѣднихъ мѣстностяхъ встрѣчаются: *сапъжанка*, весьма вкусный лѣтній бергамотъ, *виневки*, *малиоржатки*, *бабы*, *панны*, *папирувки* и др. Большинство этихъ сортовъ несомнѣнно иностраннаго происхожденія, но уже вполнѣ освоилось у насъ; изъ новыхъ сортовъ наиболѣе распространена *калебаса плоцкая* (Grumkower Winterbutterbirne), отлично удающаяся на тучныхъ почвахъ Плоцкой губ.; успѣшно растутъ также Beurré Amanlis, B. Diel, B. Hardy, Calebasse Marianne (Salisbury), Bonne Louise d'Artanches и Fondante des bois. Успѣшный ростъ ихъ объясняется влажностью воздуха. Но Крымъ, несмотря на сухость воздуха, благодаря обильной поливкѣ, успѣшно конкурируетъ съ Царствомъ Польскимъ. Изъ него вывозятъ (до полумилліона пудовъ ежегодно) разные французскіе сорта Г., изъ которыхъ многіе получили уже мѣстныя названія, какъ напримѣръ: новый сенъ-жерменъ (S.-Germain d'hiver), старый сенъ-жерменъ (Virgouleuse), Александръ (Beurré d'Aremont), желтое масло, называемая въ Петербургѣ бланковой Г. (Doyenné blanc), зимній Вильямсъ или длинный дюшессъ (Curé), рояль (Spina di carpi), лѣтній дюшессъ (Bon Chrétien-Williams), зимній дюшессъ (Doyenné d'hiver), сѣрое масло (Beurré gris), маркиза, императорскій дюшессъ (Triumphe de Jodoigne), генералъ Скобелевъ (Souvenir du Congrès) и друг.

Лучшая изъ крымскихъ Г.—*лѣтній дюшессъ* (Бартлетъ въ Сѣв. Америкѣ); плоды довольно крупны, съ выдающимися боками, красиво окрашены и очень ароматичны; кожица нѣжная, желтозеленая, а у спѣлыхъ плодовъ золотистая, съ нѣжными точками; на солнечной сторонѣ легкій румянецъ. Мясо совсѣмъ тающее, маслянистое, сочное, нѣжное, сладковато-мускатное. Плоды поспѣваютъ въ августѣ и сентябрѣ и сохраняются всего двѣ недѣли. Дерево неприхотливо на почву, выдерживаетъ морозы въ 22°, отличается крѣпостью и необыкновенною урожайностью. Подъ фальшивымъ именемъ *Маріи-Луизы* въ Крыму весьма распространена «Лѣсная красавица» (Fondante des bois)—очень вкусная лѣтняя Г., которая въ Зап. губерніяхъ осенняя; она сильно страдаетъ отъ грибка Fusicladium pyrinum. Извѣстнѣйшая изъ франц. Г Duchesse d'Angoulême даетъ въ Крыму хотя и ежегодные, но малые, урожаи, обыкновенно 2—3 пд., продается же по хорошей цѣнѣ. Большою популярностью, особенно въ Москвѣ, пользуется сортъ Александръ (Beurré Bosk), который собираютъ въ первой половинѣ августа; плоды доходятъ чрезъ 2—3 недѣли и сохраняются мѣсяца два, не подвергаясь гніенію. Они бутылочной формы, крупные, иногда вѣсомъ до фунта; мясо душистое, тающее, сладкое и сочное, наружный видъ очень измѣнчивъ. Этотъ сортъ хорошо переноситъ транспортъ. Дерево приноситъ ежегодно по 10—15 пд. Желтое масло снимаютъ около 10 авг.; доходитъ она чрезъ мѣсяцъ и потомъ держится еще мѣсяцъ. Красивый плодъ очень измѣнчивой формы; окраска золотистожелтая; мясо бѣлое, превосходнѣйшаго вкуса. Дерево даетъ въ среднемъ около 5 пд. въ годъ; оно очень разборчиво на почву, чувствительно къ морозамъ и подвержено пятнистости и другимъ болѣзнямъ, а потому все болѣе и болѣе вытѣсняется Александромъ. Однимъ изъ выгоднѣйшихъ промышленныхъ сортовъ въ Крыму считается зимній Вильямсъ, держащійся съ половины октября до января и отличающійся чрезвычайною урожайностью, доходящею до 30 пд. съ дерева; мясо не очень сочное и притомъ терпкое. Плоды Фердинанда крупны, лимоннаго цвѣта, съ множествомъ темныхъ точекъ; мясо очень вкусное. На хорошихъ почвахъ урожай—до 20 пд. съ дерева. Всѣ эти сорта недавно начали разводить въ Крыму. Прежде же тамъ возращали преимущественно два превосходные сорта: а) общеизвѣстный Сенъ-Жерменъ (Saint Germain d'hiver), который нерѣдко встрѣчается исполинскими деревьями, родитъ правильно и очень обильно и продолжаетъ быть и теперь весьма доходнымъ сортомъ, и б) старый Сенъ-Жерменъ—сортъ очень прочный, сохраняющійся до конца марта; средней величины, овальной формы, съ тонкою и блестящею кожицею, свѣтлозеленаго, а въ лежкѣ желтаго цвѣта; мясо маслянистое, сочное, а на хорошихъ почвахъ сладкое и душистое. Дерево мало плодородное. Царица грушъ, зимній дюшесъ, только въ рѣдкихъ мѣстахъ Крыма (напр., въ Партенитѣ) даетъ плоды, не уступающіе французскимъ. Также прихотливъ къ климату и почвѣ другой прекрасный сортъ, особенно страдающій отъ Fusicladium, но распространенный въ Крыму гораздо болѣе, преимущественно изъ-за большой урожайности (до 35 пуд.) — рояль. Прекрасный поздній осенній сортъ императоръ—желтая, крупная Г. безъ румянца, съ маслянистымъ, очень сладкимъ и сочнымъ мясомъ; несмотря на нѣсколько вяжущій вкусъ, впрочемъ, исчезающій при позднемъ сборѣ, эта Г. считается превосходнымъ десертнымъ плодомъ, который притомъ и въ лежкѣ не вянетъ и не морщится. Дерево долговѣчно, очень росло, даетъ ежегодно урожаи въ 5—10 пуд. и выносливо къ морозамъ, но на холодныхъ почвахъ приноситъ безвкусные плоды и становится очень болѣзненнымъ. Петербургъ снабжается этою Г. преимущественно изъ Франціи, подъ именемъ Beurré magnifique.

Для успѣшнаго произрастанія груша требуетъ глубокой, питательной, свѣжей, но не сырой почвы. Она хорошо растетъ на голыхъ скатахъ и на горныхъ отлогостяхъ (напр., въ Дагестанѣ на высотѣ 3000 фт.). Наилучшимъ удобреніемъ для нея служатъ: лѣсной перегной, шоссейный мусоръ, старая штукатурка и всякіе отбросы, растительные и животные. Болѣе грубые сорта Г., употребляемые во Франціи для выдѣлки сидра, размножаются изъ сѣмянъ; посѣвъ употребляется также и для выведенія новыхъ сортовъ, но главное назначеніе его—полученіе дичковъ, для прививки благородныхъ сортовъ. Въ Россіи дичкомъ (подвоемъ) для Г. служитъ грушевый

же сѣянецъ; его употребляютъ и въ зап. Европѣ для стволовой культуры, формовыя же деревья (кордоны, пирамиды, пальметы и т. п.) прививаются къ айвѣ. Эти прививки начинаютъ гораздо ранѣе приносить плоды, зато скоро истощаются: пятидесятилѣтняя Г. на айвѣ составляетъ уже большую рѣдкость, между тѣмъ, какъ грушевыя деревья живутъ болѣе 100 лѣтъ.

При возращеніи прививокъ на айвѣ, а равно при карликовыхъ формахъ Г., примѣняется короткая обрѣзка деревьевъ (см. Обрѣзка плодовыхъ деревьевъ), при стволовой же культурѣ—большею частью длинная и притомъ въ послѣднемъ случаѣ одна лишь зимняя, а въ первомъ и лѣтняя. Въ видахъ увеличенія плодоношенія Г. слѣдуетъ при этомъ позаботиться, чтобы плодовыя ея вѣтви отстояли другъ отъ друга не дальше $2^1/_2$ врш. Далѣе, такъ какъ вѣтви Г., въ большинствѣ случаевъ, требуютъ 3—4 года для превращенія почекъ въ цвѣточныя, то требуется продолжительная обрѣзка какъ зимняя, такъ и лѣтняя. Выламываніе побѣговъ, прищипка или пинцировка ихъ, скручиваніе, карбовка, бороздованіе вѣтвей и ошмыгиваніе на нихъ листьевъ примѣняются на общихъ основаніяхъ. Послѣдняя операція при лѣтней обрѣзкѣ — это прощипка плодовъ; въ каждой цвѣточной почкѣ Г. содержится нѣсколько цвѣтковъ; надо оставлять на одной плодовой маткѣ по 1—2 и никакъ не болѣе трехъ плодовъ. Удаленіе плодовъ производится, когда они достигнутъ трети нормальной ихъ величины. Закладывая грушевый садъ, или грушовникъ, обыкновенно сажаютъ деревья, привитыя въ юности желаемыми сортами, но эти сорта могутъ имѣть отъ природы слишкомъ слабый ростъ или наклонность къ искривленію ствола, въ предупрежденіе чего деревцо, иногда въ теченіе цѣлаго десятка лѣтъ, привязываютъ къ кольямъ. Во избѣжаніе происходящей отъ этого слабой древесины, со стороны обращенной къ колу, прибѣгаютъ къ такъ называемой двойной прививкѣ, именно: сажаютъ не только желательный сортъ, но и дички, къ которымъ привить сортъ сильно растущій, дающій здоровые стволы, напр. изъ хорошихъ сортовъ, разводимыхъ и въ Россіи: зимній Вильямсъ, бере-гарди, бонлуизъ и др. Эти сорта, не нуждающіеся въ кольяхъ, въ 3 — 4-хъ лѣтнемъ возрастѣ могутъ быть высаживаемы изъ питомника, а еще чрезъ 2 — 3 года появляются 5 — 6 сучьевъ, толщиною въ палецъ, нужные для закладки кроны; тогда эти сучья укорачиваютъ до 7 в. и прививаютъ желаемымъ сортомъ, такъ что первоначальный прививокъ становится, въ свою очередь, дичкомъ. Вторичныя прививки обыкновенно уже года чрезъ три обгоняютъ вдвое старшія деревья, привитыя обыкновеннымъ способомъ; по достиженіи же болѣе значительнаго возраста, деревья двойной прививки оказываются втрое толще тѣхъ же сортовъ съ кроною такого же возраста, но привитыхъ не въ крону, а у корневой шейки. Въ особенности годится этотъ способъ для разводимыхъ въ Россіи: Наполеонъ, Мари-Луизъ, Калебаса плоцкая, Passe-Colmar.

Не менѣе важно употребленіе для посадки исключительно здоровыхъ стволиковъ съ сильно развитою корневою системою, хотя бы они и были воспитаны на почвѣ болѣе богатой, чѣмъ та почва, въ которую предстоитъ посадить ихъ. Дальнѣйшее улучшеніе грушеваго сада состоитъ въ болѣе рѣдкой посадкѣ: на югѣ Г. слѣдуетъ сажать на 12 арш. разстояніи, а въ средней Россіи — на 10 аршинъ. Однако, разстоянія, удовлетворяющія взрослому насажденію, слишкомъ велики для молодого, которое тогда выставлено дѣйствію вѣтровъ. Поэтому при рѣдкой посадкѣ полезно между деревьями основной посадки давать мѣсто *промежуточной культурѣ*; для нея употребляются сорта, успѣвающіе дать все, чего отъ нихъ можно ожидать, еще до тѣхъ поръ, пока деревья основной посадки разрастутся и затѣнятъ ихъ; таковы Г.: бѣлая осенняя, Вильямсъ, клержо, успенская, сестрина, бонлуизъ, дюшесъ настоящій и др.

Болѣзни и враги Г. Къ числу первыхъ относятся: желтуха, блѣдная немочь или хлорозъ листьевъ, листовая оспа и ржавчина листьевъ и плодовъ. *Желтуха* является, большею частью, послѣдствіемъ неблагопріятныхъ условій подпочвы — вызывается одинаково излишкомъ влаги, какъ и засухою, и обнаруживается въ болѣзненной окраскѣ листьевъ. Лучшія средства къ устраненію этой болѣзни—разрыхленіе, осушка или поливка почвы, и сильное удобреніе (зола, гипсъ, известь и навозъ). Особенно часто встрѣчается желтуха на Г., привитыхъ на айвѣ. *Оспа* состоитъ въ образованіи особыхъ наростовъ (галлъ) отъ поврежденія клещами. Такъ какъ послѣдніе на зиму заползаютъ въ почки, то рекомендуется обрѣзка и сожиганіе верхушекъ побѣговъ. *Ржавчина* листьевъ зависитъ отъ появленія на нихъ ржавчинныхъ грибковъ. Такъ какъ отдѣльныя стадіи этихъ грибковъ живутъ на различныхъ растеніяхъ, напр. Gymnosporangium fuscum паразитируетъ сначала на можжевельникѣ, то радикальнымъ средствомъ для предупрежденія болѣзни есть удаленіе всѣхъ находящихся по близости этихъ растеній, — въ данномъ случаѣ можжевельника. Рекомендуютъ также посыпку сѣрнымъ цвѣтомъ. Изъ остальныхъ заболѣваній можно указать на *ожогъ*, причиняемый морозомъ и состоящій въ отмираніи коры, и *ракъ*—грибной и отъ мороза: первый вызывается грибкомъ Nectria ditissima Tul., второй же появляется у основанія умерщвленной морозомъ вѣточки, большею частью въ закрытомъ видѣ, открытый же представляется какъ рана края. Почти единственное средство противъ рака — это вырѣзываніе его и обмазываніе ранъ замазкой, состоящей изъ глины, бычачьей крови и телячьей шерсти. Изъ вредныхъ для Г. насѣкомыхъ слѣдуетъ упомянуть: вертушку (Tortrix pimonella), причину *червивости грушъ*, многоцвѣтницу (Vanessa polychloris), шелкопрядъ - древоточецъ (Cossus ligniperda), огневку (Acrobasis obtusella), зимнюю пяденицу (Cheimatobis brumata), разныя моли, бронзовки, короѣды, пилильщики (Lyda pyri и Eriocampa adumbrata), тлю (Aphis mali, Aph. sorbi и Schizoneura lanigera var pyri) и др.

Что касается *сортировки* плодовъ и ихъ

упаковки, то онѣ различны, смотря по мѣстности. Въ Крыму различаютъ: *головку* (30%), № 1 (30%), *вторую руку* (15%) и *бракъ* (25%); послѣдній сортъ идетъ на ближайшіе мѣстные рынки. Впрочемъ, нѣкоторые торговцы разсовываютъ «вторую руку» въ ящики съ высшими сортами, вслѣдствіе чего къ крымскому товару столичный покупатель относится съ меньшимъ довѣріемъ, чѣмъ къ французскому, всегда строго однотипичному. Отъ *сортировщиковъ* товаръ переходитъ къ *обвертщицамъ*, которыя очень ловко заворачиваютъ головку въ двѣ бумажки, бѣлую и красную, № 1-й же въ одну бѣлую; остальные сорта вовсе не заворачиваются. Затѣмъ плоды поступаютъ къ *упаковщикамъ*, при чемъ головки укладываются въ такъ называемые *грушевые полуящики*, вмѣщающіе въ себѣ 1 пд. фруктовъ. Для укладки употребляется сахарная бумага, солома (внизу и на самомъ верху) и стружки (полоски нарѣзанной бумаги). Ящикъ заколачиваютъ и обиваютъ обручами по краямъ и по срединѣ, и *трафаретятъ* его, т. е. на поперечной стѣнкѣ пишутъ фирму отправителя, названіе сада или садовладѣльца, сортъ, разрядъ товара и количество рядовъ. Оба низшіе сорта упаковываются въ двупудовые ящики, по 4—5 рядовъ. Ср. Симиренко: «Опытъ изслѣдованія крымскаго плодоводства и плодоторговли».

А. Ф. Рудзкій.

Груша земляная.—Многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ астроподобныхъ. Принадлежитъ къ роду Helianthus, къ которому относится и нашъ обыкновенный подсолнечникъ (см.). Стебель бываетъ отъ 4 до 8 фт. вышиною; нижніе листья сердцевидно-яйцевидные, верхніе продолговато-яйцевидные. Цвѣточныя головки гораздо мельче, чѣмъ у подсолнечника, цвѣты блѣдно-желтые. Цвѣтетъ позднею осенью. Корни очень обильные, также какъ подземные побѣги, несущіе клубни величиною съ мелкій картофель. Для этихъ-то клубней растеніе и разводится. Въ нашихъ странахъ плоды растенія не вызрѣваютъ, что однако же случается, начиная съ 45 или 46° с. ш. Клубни содержатъ инулинъ (см.), сахаръ и особенно много воды (до 80%). Отношеніе азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ, какъ 1 къ 8 или 9. Родомъ Г. изъ умѣренныхъ странъ Америки, хотя въ дикомъ состояніи она тамъ до сихъ поръ не найдена. Клубни представляютъ хорошую овощь, походящую вкусомъ на донце артишоковъ, но главное значеніе ихъ для корма скота. Можетъ воздѣлываться довольно далеко на сѣверъ, сѣвернѣе широты Петербурга, въ Норвегіи хорошо удается еще въ Тронтгеймѣ, т. е. до 64° с. ш.

А. Бекетовъ.

Г. земляная, топинамбуръ, бульба (Полтавская, Воронежская) *волошская рѣпа* (областная) (Helianthus tuberosa L.) — многолѣтнее клубневое растеніе (изъ Бразиліи), воздѣлываемое въ паровомъ клину для полученія корней-клубней, употребляемыхъ въ пищу человѣкомъ, для корма скота и для полученія спирта; ботва его тоже идетъ въ кормъ скоту, на подстилку подъ него, а болѣе грубыя части (стебли 3—4 арш. высоты) на топливо. Клубни имѣютъ терпкій вкусъ и особенный запахъ, не для всѣхъ пріятный; онѣ скармливаются въ сыромъ видѣ коровами и овцами (до 2 фн. на голову въ день) вмѣстѣ съ корнеплодами и соломенной рѣзкой, и рабочими лошадьми (до 20 ф. вмѣсто овса) съ сѣномъ. Въ началѣ животныя ѣдятъ не охотно, но потомъ привыкаютъ. Большое количество вызываетъ колику и раздутіе брюха. Для корма свиней клубни варятся. О питательности надземныхъ частей, см. Ботва (т. IV, 496). Строеніе и развитіе клубня и образованіе гнѣзда (всегда сильнѣе скученнаго, чѣмъ у картофеля и углубленнаго въ почву болѣе чѣмъ на футъ) остается до сихъ поръ мало изслѣдованнымъ. По цвѣту клубней различаютъ сорта топинамбура: *бѣлый, желтый* (особенно урожайный) и обыкновенный *красный*, богатый содержаніемъ бѣлковыхъ веществъ (2,24%) и чаще всего разводимый. Можетъ быть разводимъ во всякомъ климатѣ, при чемъ клубни выдерживаютъ, находясь въ землѣ, сильные зимніе морозы. Періодъ произрастанія продолжается 50—52 недѣли. Земляная Г. предпочитаетъ почвы песчаныя, суглинисто-песчаныя и песчано-суглинистыя, при умѣренной влажности и достаточномъ содержаніи перегноя; но можетъ произрастать, при тѣхъ же условіяхъ, даже на глинистыхъ почвахъ, на которыхъ не воздѣлывается картофель. Вообще изобиліе, но не избытокъ, содержанія въ почвѣ азота, фосфорной кислоты и въ особенности кали, въ удобоусвояемомъ состояніи, и глубина почвы не менѣе одного фута, наиболѣе благопріятны для ея роста. Удобреніе то же, что и для картофеля; но иногда употребляютъ (во Франціи) съ этою цѣлью чрезъ каждые 2—3 года измельченное шерстяное тряпье, около 600 пд. на десятину. Главное значеніе имѣетъ при возращеніи на особыхъ участкахъ, не пригодныхъ для другой культуры, напр. на откосахъ глубокихъ овраговъ въ средней черноземной полосѣ, гдѣ можетъ оставаться нѣсколько лѣтъ, отѣняя и защищая покосы въ лощинахъ, подобно молодому подлѣску, и устраняя необходимость осенней перепашки этихъ мѣстъ, такъ какъ клубни могутъ быть выбираемы весною. Въ Россіи земляная Г. не цвѣтетъ и потому размножается клубнями, которые въ зрѣломъ состояніи могутъ быть высаживаемы подъ плугъ или соху, осенью, при разстояніи фута въ ряду и 2 фт. между рядами, и покрываются слоемъ земли въ 3—4 д.; расходуется на десятину 7—10 четв. Уходъ заключается въ бороненіи и укатываніи, двукратномъ мотыженіи и окучиваніи (одинъ разъ). Въ отношеніи болѣзней и поврежденій насѣкомыми топинамбуръ—чрезвычайно прочное растеніе—на немъ встрѣчаются только два грибка: Rhizosporium helianthemi на клубняхъ и Chaetonium pannosum на сухихъ стебляхъ. Уборка заключается въ срѣзываніи осенью, предъ наступленіемъ морозовъ, ботвы, поступающей какъ зеленый кормъ для скота, и выкапываніи или выпахиваніи клубней, которые сохраняются также какъ картофель. Урожай съ десятины пудовъ: а) клубней—400—1300, средній—600, наивысшій извѣстный—3750; б) ботвы—250—800.

Груша красильная, *грушка, красильная крушина* (Rhamnus infectoria L.)—кустарникъ, дико произрастающій и иногда разводимый въ зап. Европѣ, большей частью на безплодныхъ почвахъ и скалистыхъ скатахъ, незрѣлые плоды котораго, извѣстные въ торговлѣ подъ названіемъ *авиньонскихъ зеренъ*, или *желтыхъ ягодъ*, употребляются для окраски въ желтый цвѣтъ. *С.*

Грушанка—см. Грушовка.

Грушанковыя—см. Грушовковыя.

Грушевка—рч. въ Области Войска Донского, лѣвый прит. р. Тузлова, впадающей въ р. Аксай, рукавъ Дона. Г. длиною до 50 вер. и замѣчательна по находящимся на ней богатѣйшимъ *грушевскимъ* антрацитнымъ копямъ.

Грушевка—с. Херсонскаго у., Херсонской губ. Двор. 635, ж. 3833. Начальное уч.

Грушевская станица—Обл. Войска Донского, Черкасскаго окр., на р. Тузловѣ, въ 7 в. отъ Новочеркасска. Ж. 4745, двор. 654 и 30 кибитокъ. Црк. и црк.-приходская школа. Жители занимаются на каменоугольныхъ копяхъ, а также хлѣбопашествомъ и торговлею.

Грушевскія (Поповскія тожъ) *антрацитныя копи* Области Войска Донского, въ Первомъ Донскомъ окр., на гран. съ Черкасскимъ, принадлежатъ къ Донецкому каменноугольному бассейну; на рч. Грушевкѣ, близъ хутора Поповскаго, въ 30 в. отъ Новочеркаска и въ 29 в. отъ Мелеховской прист. на Дону, въ 60 в. отъ Ростова. Эти копи,—ближайшія къ Дону изъ всѣхъ разрабатываемыхъ въ настоящее время. Г. антрацитъ содержитъ до 94% углерода, т. е. наибольшее количество изъ всѣхъ извѣстныхъ сортовъ антрацита. Обнаженія антрацита находятся по правому бер. рч. Грушевки и по балкѣ на протяженіи до 400 саж. и представляютъ два пласта, на разстояніи 8 сажень одинъ надъ другимъ, съ незначительнымъ паденіемъ въ 12° и имѣющіе въ сложности толщину въ 5 фт. Почва, въ которой залегаетъ антрацитъ, состоитъ преимущественно изъ разноцвѣтнаго песчаника, мѣстами сланцеватаго отъ избытка слюды. Нижняя сторона каждаго изъ этихъ антрацитовыхъ пластовъ представляетъ черную, жирную глину. Кромѣ этихъ двухъ пластовъ, весьма высокихъ качествъ подобныя обнаженія антрацита обнаруживаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ, вверхъ по рч. Грушевкѣ, у хутора Власовскаго. Г. мѣсторожденія антрацита открыты въ началѣ текущаго столѣтія казаками; добывали въ началѣ антрацитъ домашнимъ способомъ, употребляя его почти исключительно для кузницъ и для отопленія станичныхъ домовъ; немного отвозили также въ Ростовъ на Дону и Новочеркасскъ, гдѣ быстро дорожали дрова. Съ 1839 г. началась уже разработка антрацита шахтами и галлереями. Въ этомъ году добыча не превышала еще 15000 пуд., но въ 1842 г. добыто уже 150000 пуд. Первый уголь, добытый шахтнымъ способомъ нашелъ примѣненіе на Луганскомъ сталелитейномъ зав. Съ усиленіемъ къ этому времени пароходства на Дону, а въ особенности съ построеніемъ Козлово-Воронежско-Ростовской и Донецкой жел. дор., разработка сразу усилилась и приняла правильный видъ, такъ что въ 60 гг. добыча антрацита достигла 7000000, въ 1886 г. она возросла до 33000000, а въ 1891 г.—до 40000000 пуд. Полагая добычу съ каждой кв. саж. въ 350 пуд., опредѣляютъ богатство этихъ рудниковъ антрацита въ 1000000000 пуд., на самомъ же дѣлѣ оно, по мнѣнію многихъ, превышаетъ, по крайней мѣрѣ, въ 5 разъ это количество, что уже теперь оправдывается вновь обнаруженными залежами. На всѣхъ каменноугольныхъ рудникахъ, по оффиціальнымъ даннымъ, въ теченіе 1890 г. среднее число рабоч. было 13084 чел.; изъ нихъ внутри рудниковъ—10801 и на поверхности—2283 ч.; на каждаго рабочаго приходилось среднимъ числомъ по 36,5 пуд. добытаго угля въ сутки. При рудникахъ находятся больницы, въ которыхъ перебывало 898 чел., выздоровѣло 799, ум. 50 и осталось къ 1 янв. 1891 г.—49 чел. Всѣхъ паровыхъ машинъ 111, имѣющихъ, въ общей сложности, 2274 лошад. силъ. Рабочихъ лошадей: внутри рудниковъ 126 и на поверхности—752, а всего 878 лошадей. Среднія цѣны (въ 1890) были слѣдующія: Г. антрацитъ въ крупныхъ кускахъ на самомъ рудникѣ продавался 8—9 коп. за пудъ, въ мелкихъ кускахъ—5—6 коп. за пудъ. На ст. Шахтной съ погрузкой въ вагоны—9½ коп. Въ гг. Новочеркасскѣ—8—12 коп., въ Ростовѣ на Дону—12—14, Таганрогѣ—13—15, Нахичевани—11—14 и Воронежѣ—17—20 коп. за пудъ. Доходъ обл. правленія Войска Донского отъ каменноугольной промышленности, а также и за право ломки камня въ участкѣ Г. рудника (разноцвѣтный песчаникъ) простирался въ 1890 г. на сумму 76782 руб.

Грушевъ (или Грушевцы)—с. Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 41 в. отъ г. Хотина, въ долинѣ Днѣстра. Дворовъ 269, жит. 959 (царане); табачная плантація. Здѣсь Днѣстръ дѣлаетъ одну изъ самыхъ извилистыхъ излучинъ своего теченія.

Грушецкіе—польскій и русскій дворянскій родъ, герба Любичъ. Родоначальникъ его, Матвѣй Г., коронный хорунжій, выѣхалъ изъ Польши въ Москву въ концѣ XVI в. Его сынъ, Илья, за московское осадное сидѣнье 1610 г. пожалованъ былъ вотчиною въ Кашинскомъ уѣздѣ, а затѣмъ былъ воеводою на Бѣлоозерѣ. Внукъ его, дворянинъ московскій Семенъ Ѳеодоровичъ, былъ воеводою въ Чернавскѣ (1668) и имѣлъ дочь Агаѳію († 1681)—первую супругу царя Ѳеодора Алексѣевича. Василій Владиміровичъ Г. († 1813) былъ ДТС. и сенаторомъ. Эта вѣтвь Г. внесена въ VI часть родосл. книги Московской, Псковской и СПб. губ. (Гербовникъ II, 85). Остальныя семь вѣтвей того же рода внесены въ VI и I части родосл. книги губ. Могилевской, Кіевской, Ковенской, Волынской и Подольской. Есть еще семь родовъ Г., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Груши (Эммануэль Grouchy)—маркизъ, маршалъ Франціи (1766—1847); первый походъ свой совершилъ въ 1792 г.; въ 1795 г. произведенъ въ дивиз. ген.; въ 1798 г. занялъ Туринъ и принудилъ сардинскаго короля отречься отъ престола. Въ сраженіи при Нови Г. получилъ 13 ранъ и былъ взятъ въ

плѣнъ. Принималъ выдающееся участіе въ кампаніяхъ 1800, 1806—7, 1809 и 1812 г. Возвратясь изъ похода въ Россію, Г. вышелъ въ отставку и поступилъ снова на службу только во время войны 1814 г. Послѣ реставраціи онъ былъ назначенъ ген.-инспект. кавалеріи; но когда Наполеонъ возвратился во Францію, Г. перешелъ на его сторону, былъ произведенъ въ маршалы и назначенъ пэромъ. Въ кампаніи 1815 г. Г. былъ однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ Наполеона, приписывавшаго ему, но едвали справедливо, неудачу свою при Ватерлоо (Г. долженъ былъ примкнуть съ своимъ отрядомъ къ главной французской арміи, но его опередилъ Блюхеръ, соединеніе котораго съ Веллингтономъ рѣшило судьбу сраженія). Послѣ второй реставраціи Г. бѣжалъ въ Америку. Въ 1819 г. король разрѣшилъ ему вернуться во Францію, но не призналъ за нимъ маршальскаго титула. Послѣ іюльской революціи ему возвращено и званіе маршала, и достоинство пэра. См. «Mémoires du Maréchal de Grouchy» (П., 1874).

Грушка, желтыя или персидскія ягоды, представляетъ высушенный плодъ различныхъ видовъ придорожной иглы, Rhamnus tinctoria, и употребляется въ довольно значительномъ количествѣ въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ для полученія желтаго цвѣта

Въ зависимости отъ мѣста сбора въ торговлѣ различаютъ слѣдующіе сорта ея: 1) Авиньонская Г., плодъ Rhamnus infectoria L. или Rhamnus saxatilis L.—плодъ величиною съ горошину, темнозеленаго цвѣта, гладкій и къ одному концу заостренный. 2) Персидская Г., плодъ Rhamnus infectoria L. или Rhamnus oleoides, значительно больше предыдущаго сорта, яркозеленаго цвѣта. Этотъ сортъ содержитъ наибольшее количество красящаго вещества и цѣнится всѣхъ дороже. 3) Валахская или левантинская Г. (Rhamnus infectoria), — сортъ, цѣнящійся значительно ниже двухъ вышеуказанныхъ, также какъ и 4) испанская Г., плодъ Rhamnus alaternus и 5) нѣмецкая Г., плодъ Rhamnus cathartica L. Въ Италіи и Швейцаріи употребляются также какъ красильный матеріалъ плоды Rhamnus frangula, Rhamnus alpina и Rhamnus fumilio. Время сбора ягодъ имѣетъ большое вліяніе на качество ихъ. Лучшимъ красильнымъ матеріаломъ являются не вполнѣ спѣлыя, еще зеленыя, но уже налившіяся ягоды; менѣе цѣнный матеріалъ представляютъ спѣлыя желтыя или бурыя, и сравнительно малоцѣннымъ являются черныя переспѣлыя. Водный растворъ Г. окрашивается отъ щелочей въ темножелтый цвѣтъ и даетъ съ растворомъ хромпика краснобурый осадокъ; съ растворомъ глиноземныхъ и оловянныхъ солей—свѣтложелтый, съ растворомъ мѣдныхъ—оливковозеленый. Только наружный слой ягодъ содержитъ пигментъ, сѣмена же и мясистая часть, прилегающая къ нимъ, его почти не содержатъ, и потому измельченіе или измалываніе плода, практикуемое при приготовленіи экстрактовъ, въ этомъ случаѣ, конечно, не имѣетъ значенія. Многочисленныя изслѣдованія состава и свойствъ пигмента Г. дали далеко не согласные результаты. По изслѣдованіямъ Шютценбергера, красящая способность Г. зависитъ отъ содержащагося въ ней глюкозида рамнина, дѣйствіемъ кислоты распадающагося на изодульцитъ и пигментъ рамнетинъ. Чистый рамнетинъ довольно трудно растворяется въ водѣ и водный растворъ его съ солями металловъ даетъ аналогичные настою Г. окрашенные осадки. Тождество его съ кверцитиномъ, на что указывали нѣкоторые изслѣдователи, еще нуждается въ подтвержденіи. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ близкую аналогію съ пигментомъ физетоваго дерева. При крашеніи въ гладкіе цвѣта Г. употребляется только для окрашиванія шерсти; но ея много расходуется, въ особенности, въ видѣ уже готоваго экстракта, въ ситцепечатномъ дѣлѣ для приготовленія желтыхъ запарныхъ красокъ. Въ комбинаціи съ синими красками получаются при этомъ различные зеленые оттѣнки. Г. употребляется также для окрашиванія кожи и въ обойномъ производствѣ. *А. Ш. Лидовъ.* Δ.

Грушковка—с. Кіевской г., Чигиринск. у. Ж. 2289; школа; значительные зав. сахарный и винокуренный.

Грушлавке—мѣст. Ковенской губ., Тельшевскаго у., на границѣ Пруссіи, съ которой ведетъ оживленную торговлю. 5 довольно значительныхъ ярмарокъ. Католическій костелъ. Мельница.

Грушованы (чешск. Hrušovany, нѣм. Grussbach)—торговое мѣстечко въ Моравіи. Около 2300 ж.; разведеніе рыбы въ прудахъ; сахарное производство.

Грушовка — слобода Бирюченскаго у. Воронежской губ., въ 55 в. отъ уѣздн. города. Жит. 3110, дворовъ 396; жит. малороссіяне, занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ; црк. и црк.-приходская школа.

Грушовка:—1) спиртовый настой грушъ, или грушовая настойка.—2) Ранній сортъ *столовыхъ* лѣтнихъ яблокъ, у которыхъ желтая кожица съ румянцемъ и плосковатая, кверху острая, форма. Лучшій сортъ, болѣе крупный и вкусный, назыв. *Г. нѣмецкой* или *таскинскимъ яблокомъ*.—3) Растеніе (Pyrola), вызывающее у животныхъ кровяную мочу.

Грушовковыя, Pyrolaceae (также Pirol.) — семейство двудольныхъ сростнолепестныхъ растеній, близкое къ вересковымъ, къ которымъ и присоединяется нѣкоторыми авторами (Бентамъ и Гукеръ) въ качествѣ 5-го подсемейства (см. т. VI, стр. 23). Всего 10 родовъ (съ присоединеніемъ сюда маленькаго семейства Monotropeae) съ 24—35 видами въ Европѣ, Азіи и Америкѣ, преимущественно въ сѣверн. полушаріи; нѣсколько паразитовъ и сапрофитовъ (гнилостныя). Низенькія травы, по большей части многолѣтнія, немного полукустарничковъ. Цвѣты устроены какъ у вересковыхъ (см.); плодъ — коробочка. Важнѣйшіе роды: 1) *Грушовка*, грушанка, Pirola или Pyrola L., съ 10—20 видами или разновидностями; у большинства листья вѣчнозеленые (зимующіе нѣсколько лѣтъ), цвѣтки одиночные и въ кистяхъ, бѣлые и зеленоватые. По всей средней и сѣв. Европѣ и Сибири обширно распространены: *Г. круглолистая*, P. rotundifolia L. (ложно называется у насъ *ландышками* по нѣкоторому сходству съ кистью цвѣтовъ на-

стоящаго ландыша), цвѣтущая въ іюнѣ по лѣсамъ, Г. однобокая—P. secunda L., Г. малая—P. minor L. Рѣже встрѣчаются: Г. зеленоцвѣтная—Г. chlorantha L.—по сырымъ лѣсамъ; Г. крупноцвѣтная (или одноцвѣтная, съ единственнымъ большимъ цвѣткомъ)—P. (Moneses) grandiflora L., и Г. зонтичная—P. (Chimaphila) umbellata L.—самая красивая изъ всѣхъ, съ удлиненными листьями и группою розоватыхъ цвѣтовъ, собранныхъ зонтикомъ, растетъ въ борахъ, на песчаной почвѣ. Г. имѣются также и въ Сѣв. Америкѣ до Колорадо (на Ю); извѣстенъ одинъ ископаемый третичный видъ. Прежде употреблялись въ медицинѣ.—2) *Монотропа*, вертляница, подъельница, Monotropa L.,—полупаразитное оригинальное растеніе, лишенное зеленаго цвѣта; живетъ въ хвойныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ на корняхъ елей; листья буроватые, въ видѣ чешуй, расположены вдоль розоватаго мясистаго стебля, наверху котораго соцвѣтіе изъ розовыхъ цвѣтовъ нагнуто въ одну сторону въ видѣ вопросительнаго знака; по С. Европы, Азіи и Америкѣ въ сырыхъ лѣсахъ съ моховой подстилкой попадается M. hypopithys L., подъельница обыкновенная (въ двухъ разновидн.); въ Америкѣ Японіи и Индіи еще два вида. Прочіе роды (Allotropa Torr. et Gray, Pterosposa Nutt., Sarcodes Torr., Newberria Torr. и др.) почти исключительно американскіе, одинъ англійскій (Cheilotheca Hook.), мало распространены и мало изучены, представляя интересную біологическую страницу науки.

А. А.

Грыжа (Hernia).—Въ широкомъ смыслѣ слова Г. называется всякое выхожденіе какихъ-либо внутренностей изъ полости, въ которой онѣ нормально заключены, сопровождающееся выпячиваніемъ стѣнокъ полости. Но обыкновенно подъ Г. подразумѣваютъ ненормальныя выступленія органовъ брюшной полости. Брюшныя грыжевыя полости всегда выстланы внутренней оболочкой, чѣмъ Г. и отличаются отъ *выпаденія* (prolapsus) органа. Въ каждой типической Г. брюшной полости различаютъ *содержимое* (выступившую внутренность), *грыжевой мѣшокъ* (брюшина), *грыжевыя оболочки* (покровы грыжевого мѣшка) и *грыжевое отверстіе* (грыжевыя ворота, грыжевое кольцо, грыжевой каналъ). По содержимому различаютъ Г. мозговыя, сердечныя, легочныя (послѣднія 2 очень рѣдкія), сальниковыя, кишечныя (самыя частыя), желудочныя, моче-пузырныя, маточныя и др. Въ грыжевомъ мѣшкѣ различаютъ *шейку* (часть, окруженная грыжевымъ кольцомъ), *тѣло* и *дно* или *основаніе*. По мѣстонахожденію грыжевого отверстія различаютъ Г. *паховую*, *бедренную*, *пупочную* (особенно частую у грудныхъ дѣтей), *мочепузырную*, *мошоночную*, *промежностную*, *діафрагматическую* (грудобрюшной преграды) и др. Грыжевыя оболочки, образуются тѣми слоями, которые въ нормальномъ состояніи лежатъ надъ мѣстомъ выхожденія Г. Предрасполагающія условія образованія Г. лежитъ въ какихъ-либо ненормальностяхъ брюшной полости. Такъ, напр., Г. легко могутъ образоваться при существованіи измѣненій, зависящихъ отъ ненормальнаго развитія или заболѣваній брюшной стѣнки: при незараженіи нѣкоторыхъ отверстій въ мѣстахъ прохожденія сосудовъ и нервовъ (въ грудобрюшной преградѣ, въ пупкѣ); при чрезмѣрной длинѣ оболочекъ, укрѣпляющихъ внутренности; при вытяженіи брюшины жировыми массами; при разслабленіи брюшныхъ стѣнокъ послѣ предшествовавшаго расширенія ихъ (беременность, водянка) и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ при всякомъ актѣ, при которомъ сильно напрягается брюшной прессъ или увеличивается давленіе изнутри (ударъ, рвота, поднятіе тяжестей), легко можетъ образоваться Г. Наконецъ, нѣкоторыя профессіи тоже благопріятствуютъ образованію Г. Такъ, напр., Г. особенно часто встрѣчаются у паровозной прислуги, такъ что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы рѣдкій изъ нея не нуждается въ бандажѣ. Постоянные, привычные запоры, сопровождаемые метеоризмомъ, т. е. накопленіемъ газовъ въ кишечникѣ, тоже легко предрасполагаютъ къ Г. Признаками образованія Г. служатъ внезапное появленіе опухоли, большей или меньшей величины, на мѣстѣ какого-либо грыжевого отверстія,—малая ея смѣщаемость и уменьшеніе ея при давленіи въ извѣстномъ направленіи. Вправленіе врачемъ свѣжихъ Г. въ большинствѣ случаевъ не затруднительно. Больному даютъ такое положеніе, при кот. ослабляются брюшныя стѣнки; захватываютъ опухоль за ея основаніе рукой, и, слегка нажимая, пальцами другой руки вдвигаютъ назадъ внутренности. Для удержанія вправленной Г. пользуются надлежащими бандажами. Если же Г. имѣетъ наклонность часто выступать и легко подвергается различнымъ заболѣваніямъ, то иногда прибѣгаютъ къ радикальному лѣченію ея, имѣющему цѣлью добиться полнаго зарощенія грыжевого мѣшка вплоть до его внутренняго отверстія, сращенія грыжевыхъ покрововъ съ запустѣвшимъ грыжевымъ мѣшкомъ и т. д.

Если Г. долго, годами, не вправлялась, то она можетъ принять громадные размѣры, не позволяющіе ей проходить чрезъ грыжевое отверстіе. Наконецъ, само отверстіе Г. можетъ сдѣлаться болѣе узкимъ отъ сращеній, являющихся слѣдствіемъ различныхъ воспалительныхъ процессовъ. Въ выпавшей кишкѣ, вслѣдствіе ея сращенія съ сосѣдними тканями, продвиженіе содержимаго иногда чрезвычайно затрудняется застоемъ кала, что можетъ дать въ неблагопріятныхъ случаяхъ ужасающую картину непроходимости кишокъ (ileus, см.), болѣе извѣстной не-врачамъ подъ названіемъ miserere. Особенную опасность представляетъ такъ наз. *ущемленіе* (incarceratio) Г. Правильное кровообращеніе въ ущемленной части кишечника нарушается; процессъ можетъ закончиться даже гангреной самой кишки. Если ущемленная Г. воспаляется, то она вызываетъ весьма бурные припадки и нерѣдко оканчивается смертью. Выступившая часть опухаетъ; появляется жестокая боль, которая распространяется на весьма значительное пространство. Больного мучитъ тошнота, изжога, позывы на рвоту и, наконецъ, сама рвота, сперва слизью, желчью, а потомъ каломъ, ясно указывающая на наступившую непроходимость

кишокъ. Запоры не поддаются самымъ сильнымъ слабительнымъ средствамъ; животъ въ высшей степени напрягается, вслѣдствіе чрезмѣрнаго развитія газовъ, не находящихъ себѣ исхода. Грудобрюшная преграда сильно поднимается вверхъ, наступаетъ затрудненіе дыханія, одышка, появляется холодный, клейкій потъ, судороги, конвульсіи, упадокъ силъ (коллапсъ, см.), отъ кот. больной можетъ умереть. Если часть кишки, заключенная въ грыжевомъ мѣшкѣ, омертвѣваетъ, то можетъ произойти прободеніе Г. въ брюшную полость, что вызоветъ острое воспаленіе брюшины со смертельнымъ исходомъ въ нѣсколько часовъ. При болѣе благопріятныхъ условіяхъ прободеніе можетъ образоваться наружу и тогда образуется такъ наз. противоестественный задній проходъ (см.) (anus praeternaturalis), чрезъ который и вытекаетъ содержимое кишечника. При невправимыхъ Г. всего лучше прибѣгнуть къ *грыжесѣченію* (herniotomia): разсѣкаютъ ножемъ всѣ слои, лежащіе подъ содержимымъ Г., затѣмъ особымъ ножемъ, *герніотомомъ*, расширяютъ грыжевое отверстіе и вдвигаютъ всѣ внутренности обратно. Если, по вскрытіи грыжевого мѣшка, окажется, что какія-либо части, обыкновенно кишки или сальника, подверглись гангренѣ, то омертвѣвшія части отрѣзаются, а кишки сшиваются. При строгомъ соблюденіи современными хирургами правилъ обеззараживанія и обезгниливанія, подобныя операціи даютъ весьма значительный процентъ благопріятныхъ исходовъ. *Г. М. Г.*

Г. у домашнихъ животныхъ встрѣчаются довольно часто. Пупочныя Г. бываютъ чаще всего у собакъ и лошадей, а мошоночныя—у жеребцовъ и борововъ; у барановъ онѣ рѣдки, тогда какъ у рогатаго скота, наоборотъ, довольно часты. Номенклатура и причины происхожденія Г. у домашнихъ животныхъ тѣ же, что и у человѣка. Особенно заслуживаетъ вниманія часто наблюдаемая *внутренняя брюшная Г.* у воловъ, находящаяся, по всей вѣроятности, въ зависимости, отъ спеціальныхъ способовъ кастраціи этихъ животныхъ. Этотъ видъ Г. образуется большею частью вслѣдствіе прохожденія кишечной петли въ отверстіе, образуемое сращеніемъ оторваннаго сѣмяннаго канатика со стѣнкой брюшной полости. При кастраціи остатокъ сѣмяннаго канатика, вслѣдствіе эластичности, отпячивается назадъ въ брюшную полость, срастается тамъ, при чемъ образуется щель. Чтобы устранить такую Г., въ началѣ слѣдуетъ заставить больное животное быстро спускаться съ горы, или же, введя руку въ прямую кишку, постараться легкимъ давленіемъ оттѣснить ущемленную кишечную петлю; въ крайнемъ случаѣ приходится прибѣгнуть къ операціи. При этомъ видѣ Г. у воловъ появляются такіе же симптомы колики, какъ при ущемленныхъ Г. у лошадей, въ особенности паховыхъ и мошоночныхъ. При лѣченіи обѣихъ послѣднихъ слѣдуетъ сперва попытаться вправить ихъ, что часто удается, если положить животное на спину, но большею частью лѣченіе этихъ Г. бываетъ чисто палліативное и обыкновенно приходится прибѣгать къ кастраціи. *В. Т.*

Грыжесѣченіе—см. Грыжа.

Грыжникъ (Herniaria L.)—небольшой родъ растеній изъ семейства приноготковыхъ (Paronychieae), близкаго къ гвоздичнымъ и даже присоединяемаго къ нимъ. Маленькія низкія травы, распростертыя по землѣ, сильно развѣтвленныя въ родѣ розетки съ мелкими листьями и мелкими зелеными цвѣтками; всего до 15 видовъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, чаще въ области Средиземнаго моря. У насъ въ Россіи весьма часто попадается на паровыхъ поляхъ и сорныхъ мѣстахъ Г. гладкій, H. glabra L., который вмѣстѣ съ Г. мохнатымъ, H. hirsuta L. давно употреблялся въ медицинѣ, нынѣ же оставленъ. *А. А.*

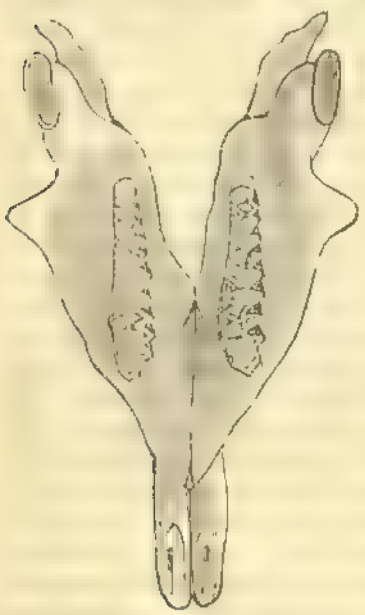
Грызеніе шерсти у овецъ представляется болѣзненнымъ явленіемъ, причиняющимъ иногда большіе убытки въ хозяйствѣ, вслѣдствіе потери шерсти. Оно преимущественно встрѣчается между овцами улучшенныхъ породъ, особенно мериносами, при содержаніи ихъ въ овчарняхъ, и никогда не замѣчается при пастбищномъ овцеводствѣ. Обыкновенно сперва начинаетъ сгрызать шерсть одна овца у другой, затѣмъ постепенно къ первой присоединяются другія и доводятъ избранное для грызенія животное почти до полнаго облысѣнія. Съ увеличеніемъ количества грызущихъ увеличивается и количество тѣхъ овецъ, шерсть которыхъ съѣдается грызунами. Поѣданіе собственной шерсти встрѣчается крайне рѣдко. Грызуны кажутся на видъ совершенно здоровыми, обладаютъ совершенно нормальнымъ аппетитомъ и жвачкой. Смертный исходъ болѣзни встрѣчается почти исключительно только у ягнятъ. О причинѣ этой болѣзни существуютъ два мнѣнія: первое—что грызеніе шерсти есть не что иное, какъ порокъ, происходящій отъ скуки животныхъ между двумя дачами корма. По второму мнѣнію причиною болѣзни—неудовлетворительныя качества корма, бѣднаго азотистыми частями и богатаго водою, каковы, напр., картофель, барда и т. п. Для прекращенія болѣзни слѣдуетъ немедленно отдѣлить овецъ грызущихъ шерсть отъ обгрызаемыхъ, перемѣнить кормъ и содержать животныхъ на открытомъ воздухѣ. Совѣтуютъ также посыпать кормъ солью, или добавлять въ него понемногу горькихъ травъ, возбуждающихъ аппетитъ. Прекрасные результаты даетъ подкожное впрыскиваніе апоморфина; но примѣненіе его, какъ сильно дѣйствующаго вещества, должно быть предоставлено исключительно ветеринару. *В. Т.*

Грызловы — русскій дворянскій родъ, раздѣлившійся на двѣ вѣтви. Первая изъ нихъ происходитъ отъ Дробыша Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1570 г.; она внесена въ VI и III ч. родословной книги Тульской и Тверской губ. Родоначальникомъ второй вѣтви былъ Алфимъ Артемьевичъ, пожалованный помѣстьями въ 1643 г.; она внесена въ VI ч. родословной книги Тульской губ. (Гербовникъ, VII, 91). Существуетъ еще родъ Г., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Грызунъ—см. Подсолнечникъ.

Грызуны (Rodentia s. Glires) — составляютъ особый отрядъ (порядокъ) класса млекопитающихъ, содержащій болѣе трети всего числа видовъ этого класса. Наиболѣе характер-

ный признакъ Г. составляетъ ихъ зубная система. Клыковъ у нихъ никогда не бываетъ, въ верхней и нижней челюстяхъ находится только по одной парѣ рѣзцовъ; въ одномъ лишь семействѣ Leporidae (зайцы и кролики) позади двухъ верхнихъ рѣзцовъ находится еще вторая пара маленькихъ рѣзцовъ. На передней сторонѣ рѣзцы покрыты толстымъ слоемъ красноватой или желтоватой эмали; задняя сторона, лишенная эмали, стирается скорѣе и придаетъ верхушкѣ рѣзцовъ форму остраго долота. Зубной сосочекъ рѣзцовъ поддерживаетъ ростъ этихъ зубовъ; по мѣрѣ того, какъ на вершинѣ рѣзцы стираются, у основанія они продолжаютъ расти и, если, по какой-нибудь причинѣ верхушки ихъ не стираются, они могутъ достигнуть до огромныхъ размѣровъ, при чемъ закручиваются спиралью Коренные зубы отдѣляются отъ рѣзцовъ большимъ промежуткомъ; на каждой сторонѣ обѣихъ челюстей ихъ бываетъ отъ двухъ до шести; часто они снабжены коническими корнями. По формѣ жевательной поверхности коренные зубы Г. бываютъ или бугорчатые (у Г., питающихся не исключительно растительной пищей), или складчатые; иногда вертикальныя складки эмали расположены параллельно другъ другу, образуя пластинчатые зубы, напоминающіе зубы слоновъ. Молочные зубы иногда совсѣмъ отсутствуютъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда коренныхъ зубовъ бываетъ болѣе трехъ, тѣ изъ нихъ, кот. стоятъ впереди трехъ заднихъ, предшествуются молочными. Иногда выпаденіе молочныхъ зубовъ совершается еще до рожденія (морская свинка). Межчелюстныя кости большія и даютъ на наружной сторонѣ носовыхъ костей узкій отростокъ, соединяющійся съ лобными костями. Длинныя и загнутыя ячейки верхнихъ рѣзцовъ изъ межчелюстныхъ костей продолжаются въ верхнечелюстныя. Длинныя и широкія носовыя кости тянутся обыкновенно такъ далеко впередъ, что переднія носовыя отверстія расположены вертикально на самой верхушкѣ рыла. Заднеглазничный отростокъ лобныхъ костей (processus postorbitalis) существуетъ только у бѣлокъ и заячьихъ; но глазничная полость назади вполнѣ сливается съ маленькой височной ямкой. Скуловая дуга напереди, у верхнечелюстной кости, начинается двумя корнями. Барабанная кость, срастающаяся не съ чешуйчатой, а съ каменистой костью, образуетъ большой костный пузырь (bulla ossea), который часто дополняется еще другимъ пузыремъ, развивающимся надъ барабанной полостью, въ каменистой кости. Вѣнечный отростокъ нижней челюсти нерѣдко бываетъ мало развитъ или даже совсѣмъ отсутствуетъ. Суставная головка нижней челюсти вытянута вдоль, а суставная ямка ея имѣетъ видъ продольнаго желобка, вслѣдствіе чего нижняя челюсть движется свободно впередъ и назадъ, но совершаетъ лишь весьма ограниченныя боковыя движенія. Ключицы въ большинствѣ случаевъ хорошо развиты, иногда осутствуютъ. Локтевая и лучевая кости часто способны къ вращательному движенію, что позволяетъ подносить передними ногами пищу ко рту. Кости голени срастаются у семейства Muridae и Leporidae, у другихъ Г. раздѣльны. Пальцевъ на переднихъ ногахъ обыкновенно 5, но внутреннія части мало или совсѣмъ не развиты. На заднихъ ногахъ бываетъ нерѣдко пять пальцевъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда на переднихъ только четыре; иногда (большинство полукопытныхъ, Lagostomus, Dipus) число пальцевъ на заднихъ ногахъ уменьшается до трехъ. У тушканчиковъ (Dipus), имѣющихъ три по пальца на заднихъ ногахъ, соотвѣтствующія имъ кости плюсны (Metatarsalia) срастаются въ одну кость, похожую на длинную плюсну птицъ. Пальцы у Г. на концахъ вооружены когтями, иногда плоскими ногтями, въ сем. полукопытныхъ (Subungulata) похожими на копытца. Почти всѣ Г. стопоходящи. Верхняя губа обыкновенно въ большей или меньшей степени расщеплена. Многіе Г. обладаютъ защечными мѣшками (боковые мѣшковидные выступы стѣнокъ полости рта между губами и челюстями) У нѣкоторыхъ Г. (сем. Geomyidae, см. Гоферъ), вмѣсто этихъ внутреннихъ защечныхъ мѣшковъ, существуютъ наружные, открывающіеся на наружной поверхности щекъ, выстланные волосами и простирающіеся вдоль шеи до плечевой области. Защечные мѣшки служатъ для собиранія запасовъ пищи. Желудокъ простой, изрѣдка раздѣленный на кардіальный и пилорическій отдѣлы. Кишечникъ въ 5 — 17 разъ длиннѣе тѣла. Слѣпая кишка, отсутствующая только у сонь (Myoxidae), часто въ ширину превосходитъ толстую кишку и даже желудокъ, а по длинѣ бываетъ длиннѣе тѣла. Мозговыя полушарія лишены извилинъ (за исключеніемъ лишь самаго крупнаго изъ Г., водосвинки, Hydrochoerus), мозжечокъ не прикрытъ большимъ мозгомъ и средняя часть его развита сильнѣе боковыхъ. Нѣкоторые Г. (заяцъ, бѣлка и др.) имѣютъ двѣ вполнѣ отдѣльныя матки (uterus duplex); у другихъ обѣ матки только въ нижнемъ концѣ своемъ сливаются между собою и имѣютъ одно общее влагалищное отверстіе (uterus bipartitus). Тестикулы (яички) или остаются въ брюшной полости, или помѣщаются въ паховомъ каналѣ, откуда во время течки спускаются въ мошонку. Сосцы (2—14) — на брюхѣ, а при большомъ числѣ ихъ—и на груди. Плацента дисковидная, съ отпадающею оболочкою (decidua).



Нижняя челюсть водяной крысы.

Черепъ водяной крысы (Hydromys amphibius).

5

8

3

9

2

6

4

1

10

7

11

1. Бѣлка (Sciuris vulgaris).—2. Красный тушкавчикъ (Pteromys nitidus).—3. Суслякъ (Spermophilus citillus).—4. Альпійскій сурокъ (Arctomys marmota).—5. Соня, полчокъ (Myoxus glis).—6. Бобръ (Castor fiber).—7. Тушканчикъ (Dipus aegyptiacus).—8. Лѣсная мышь (Mus sylvaticus).—9. Морская свинка (Cavia cobaya).—10. Пака (Coelogenys paca).—11. Шиншила (Eriomys lanigera).

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

ГРЫЗУНЫ. II.

3

6

2

9

7

5

4

1

8

1. Хомякъ и земляной или пеструшка (Cricetus vulgaris, Myodes lemmus).—2. Слепышъ (Spalax typhlus).— 3. Aulacodus Swindernianus.—4. Дикообразъ (Histrix cristatus).—5. Коянду (Cercolabes prehensilis).—6. Мара (Dolichtis patagonica).—7. Водосвинка (Hydrochoerus capybara).—8. Агути (Dasiprocta aguti).—9. Заяцъ-русакъ (Lepus timidus).

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

Самые крупные изъ Г. (водосвинка, Hydrochoerus capibara) не больше годовалой свиньи; самые малые принадлежатъ, послѣ землероекъ, къ наименьшимъ млекопитающимъ (мышь-малютка, Mus minutus, значительно меньше домашней мыши). Большинство хорошо бѣгаетъ; нѣкот. хорошо лазятъ; другіе, у которыхъ заднія ноги значительно превосходятъ по длинѣ переднія (тушканчикъ), прыгаютъ огромными скачками; иные хорошо плаваютъ и снабжены плательной перепонкой на заднихъ ногахъ (мускусная крыса, водяная крыса). У бѣлки-летяги (Pteromys) широкая перепонка между передними и задними ногами играетъ роль парашюта, при помощи котораго летяга дѣлаетъ огромные прыжки сверху на нижнія вѣтви и съ дерева на дерево. Преимущественную пищу Г. составляютъ растительныя вещества: листья, молодые побѣги, коренья, зерна, плоды, даже кора и древесина; но большинство Г. при случаѣ не брезгаетъ и животными веществами (мыши и крысы всеядны, бѣлка поѣдаетъ яйца птицъ). Многіе грызуны вырываютъ себѣ норы въ землѣ (хомякъ, сусликъ) и даже ведутъ подземную жизнь, подобно кротамъ (слѣпышъ, Spalax typhlus, гоферъ, Geomys bursarius). На зиму нѣкоторые виды собираютъ въ подземныхъ норахъ запасъ пищи (бурундукъ, Tamias, въ Сибири и Америкѣ). Многіе виды Г. на зиму впадаютъ въ глубокую спячку (суслики, сурки, байбаки, сони [Myoxus]). Между Г., ведущими общественную жизнь, нѣкоторые возводятъ сообща обширныя постройки: напр., бобры и американская мускусная крыса, ондатра (Fiber zibethicus). Весьма немногіе Г. приручены человѣкомъ и обращены въ домашнее состояніе (кролики, морскія свинки). Нѣкоторые полезны человѣку своимъ съѣдобнымъ мясомъ; многіе виды преслѣдуются изъ-за мѣха (бобръ, заяцъ, бѣлка, шиншилла). Но польза отъ мѣха далеко не можетъ сравняться съ огромнымъ вредомъ, приносимымъ многими видами. Кромѣ мышей и крысъ, чрезвычайный вредъ причиняютъ возлѣлываемымъ растеніямъ полевые Г., въ случаѣ своего чрезмѣрнаго размноженія. У насъ въ Россіи къ вреднѣйшимъ Г. принадлежатъ различные виды чрезвычайно многочисленныхъ сусликовъ (Spermophilus), живущихъ въ степныхъ губерніяхъ; ихъ истребленіе во многихъ мѣстахъ возводится земствомъ въ обязательную повинность. Г. принадлежатъ къ числу беззащитныхъ, плохо вооруженныхъ животныхъ и имѣютъ множество враговъ между хищными птицами и звѣрями, изъ которыхъ они для многихъ составляютъ преимущественную пищу; тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ, несмотря, на то, что къ многочисленнымъ естественнымъ врагамъ Г. присоединяется еще настойчивое преслѣдованіе ихъ человѣкомъ, число ихъ чрезвычайно возрастаетъ, по причинѣ ихъ большой плодовитости; такъ, напр., домашняя мышь приноситъ въ годъ 5—6 разъ по 4—6 дѣтенышей, которые, въ свою очередь, въ теченіе перваго же года жизни даютъ нѣсколько поколѣній.

Географическое распространеніе Г. весьма обширно; они встрѣчаются по всей землѣ, даже въ Австраліи и на Мадагаскарѣ. Особеннымъ богатствомъ и своеобразнымъ характеромъ Г. отличается Юж. Америка, кот. имѣетъ два особыхъ сем., полукопытныхъ (Subungulata s. Caviidae) и шиншилловыхъ (Lagostomidae); ей свойственно также обширное семейство осьмизубыхъ (Octodontidae), лишь немногіе представители котораго встрѣчаются въ Старомъ Свѣтѣ. Послѣ Южной Америки наибольшимъ числомъ исключительно ей принадлежащихъ родовъ обладаетъ Африка, хотя и нѣтъ семействъ, свойственныхъ ей одной. Сѣверной Америкѣ принадлежитъ семейство мѣшетчатыхъ крысъ (Geomyidae) и нѣсколько оригинальныхъ родовъ. Исключительно въ Старомъ Свѣтѣ водятся сони (Myoxidae) и кротообразныя (Georhychidae). На С Г. распространяются очень далеко (пеструшка или леммингъ, Myodes lemmus, въ тундрѣ); въ горахъ также подымаются до снѣговой линіи (альпійскій сурокъ, Arctomys marmota).

Въ палеонтологическомъ отношеніи Г. принадлежатъ къ древнѣйшимъ млекопитающимъ; бѣлки и сони (Myoxidae) появляются уже въ верхнемъ эоценѣ Европы. Тамъ же встрѣчаются многочисленные виды рода Theridomys, который можно считать родоначальникомъ современныхъ южно-американскихъ осьмизубыхъ, шиншилловыхъ и полукопытныхъ. Отъ рода Theridomys, можно думать, произошли и бобры, Castoridae, находимые въ ископаемомъ состояніи въ міоценовыхъ отложеніяхъ какъ Европы, такъ и Сѣв. Америки, т. е. тѣхъ странъ, гдѣ они живутъ въ настоящее время (поскольку не истреблены человѣкомъ). Мышиныя (Muridae) появляются въ верхнемъ эоценѣ. Позже другихъ семействъ появились на землѣ зайцы (Leporidae). Во всякомъ случаѣ уже съ начала третичнаго періода мы видимъ отрядъ Г. распавшимся на отдѣльныя семейства, и, слѣдовательно, первоначальное его происхожденіе должно быть отнесено къ болѣе раннему времени. Весьма вѣроятно, что Г. ведутъ свой родъ отъ какой-нибудь группы сумчатыхъ животныхъ (Marsupialia) мезозойской эры.

Отрядъ Г. раздѣляется обыкновенно на 18 семействъ, которыя, равно какъ и главнѣйшіе ихъ представители, будутъ описаны въ «Словарѣ» подъ соотвѣтственными словами. Мы дадимъ здѣсь лишь простой перечень семействъ съ главнѣйшими относящимися къ нимъ родами; рядъ представителей отряда Г. изображенъ на прилагаемыхъ таблицахъ.

1) *Сем. Бѣличьи* (Sciuridae), съ родами: Sciurus, бѣлка; Tamias, бурундукъ; Pteromys, летяга; Spermophilus, сусликъ; Arctomys, сурокъ и байбакъ; Cynomys, луговая собачка. 2) *Сем. Сони* (Myoxidae), Myoxus, соня, мушловка. 3) *Сем. Бобровыя*, (Castoridae), съ единственнымъ родомъ и видомъ бобръ, Castor fiber L. 4) *Сем. Мѣшетчатыя крысы* (Geomyidae), съ родами: Geomys, гофферъ, и Dipodomys; 5) *Сем. Тушканчики* (Dipodidae): роды: Pedetes, длинноногъ; Dipus, тушканчикъ; Alactaga, земляной заяцъ. 6) *Сем. Мышиныя* (Muridae), роды: Cricetus, хомякъ; Mus, крыса и мышь; Meriones, песчанка. 7) *Сем. Полевки* (Arvicolidae), съ родами: Arvicola, полевка, водяная крыса; Myodes, пеструшка или леммингъ; Fiber zibe-

thicus Cuv., мускусная крыса, ондатра. 8) *Сем. Кротообразныя* (Georhychidae); Spalax, слѣпышъ. 9) *Сем. Дикобразовыя* (Hystricidae), съ родами: Hystrix, дикобразъ; Atherura, кистехвостъ; Erethizon, вглошерстъ или урзонъ; Cercolabes, цѣпкохвостый дикобразъ. 10) *Сем. Полукопытныя* (Subungulata), съ родами: Dolichotis, мара; Cavia, морская свинка; Hydrochoerus, водосвинка, Coelogonys, пака; Dasyprocta, агути или золотистый заяцъ. 11) *Сем. Осьмизубыя* (Octodontidae), съ родами: Capromys; Myopotamus, болотный бобръ; Loncheres, копьеносецъ; Octodon, осьмизубъ. 12) *Сем. Шиншилловыя* (Lagostomidae). Chinchilla, шиншилла; Lagostomus, вискаша. 13) *Сем. Заячьихъ* (Leporidae), съ родами: Lagomys, пищуха; Lepus—заяцъ и кроликъ.

Литература. По русской фаунѣ грызуновъ см. Pallas, «Zoographia rosso-asiatica» (1831—32); Эверсманъ, «Естественная исторія Оренбургскаго края»; Кесслеръ, «Естественная исторія губерній кіевск. учебнаго округа» (Кіевъ, 1851); Поляковъ, «Систематическій обзоръ полевокъ Сибири» (СПб., 1881); Симашко, «Рус. фауна. Часть II. Млекопитающія» (1851). Остальныя указанія см. въ статьѣ Млекопитающія. *В. Фаусекъ.*

Грызуны — порода домашнихъ гусей, употребляемыхъ для гусиныхъ боевъ. Отличительные признаки Г.: носъ и глазныя вѣки свѣтло-лиловаго цвѣта; перо темносѣрое, желтое или пѣгое; голова и грудь широкія; шея тонкая и довольно длинная; на ногахъ низки.

Грымовскій (Grymowski Golat) — секретарь польскаго посольства въ Москвѣ, въ 1598 г. Все, что дѣлалось въ Москвѣ по кончинѣ царя Ѳедора Іоанновича, Г. доносилъ своему королю; между прочимъ, онъ доставилъ ему въ латинскомъ переводѣ весьма любопытную рѣчь, которую говорилъ, будто бы, Григорій Васильевичъ Годуновъ въ государственной думѣ противъ избранія на царство своего родственника Бориса Ѳедоровича Годунова, и рѣчь окольничьяго Клешина, произнесенную тогда же въ защиту Годунова, его покровителя. Рѣчи эти, преисполненныя классическаго краснорѣчія, стали извѣстны съ 1825 г., когда были найдены въ Варшавѣ и напечатаны на русскомъ языкѣ въ «Сѣверномъ Архивѣ» (XVIII, 1—51). Современныя лѣтописи о нихъ не говорятъ. Карамзинъ не упоминаетъ о сопротивленіи Григорія Годунова, который въ послужномъ боярскомъ спискѣ показанъ умершимъ, а не выбывшимъ въ 1598 г. Нѣкоторыя лѣтописи, какъ Латухина, Степенная книга и др. увѣряютъ, что Борисъ Годуновъ велѣлъ отравить его за распутство.

Грыхова — р. Ковенской губ. Россіенскаго у. Вытекаетъ изъ оз. Гавштвини и впадаетъ въ р. Дубиссу.

Грѣхова гора — въ Кунгурскомъ у. Пермской губ., вблизи с. Крестовоздвиженскаго, на лѣв. берегу р. Бабки.

Грѣхопаденіе прародителей описано Моисеемъ въ книгѣ Бытія (гл. 3). Это повѣствованіе іудеи и христіане всегда считали дѣйствительнымъ историческимъ фактомъ, за исключеніемъ александрійскихъ учителей, Климента и Оригена, видѣвшихъ въ разсказѣ аллегорическій покровъ для обозначенія душевнаго состоянія. Всѣ участники нарушенія заповѣди Божіей — діаволъ, Адамъ и Ева — за преступленіе получили наказаніе; прародители были изгнаны изъ рая. Но послѣдствія грѣхопаденія не ограничились для прародителей только этимъ. Самая ихъ природа утратила многія достоинства, какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ отношеніи. А кромѣ того, первородный грѣхъ своими гибельными послѣдствіями отразился и на всѣхъ ихъ потомкахъ, вслѣдствіе преемственнаго принятія отъ нихъ не только природы, но вмѣстѣ съ нею и грѣховной порчи. Ветхій и Новый Завѣтъ согласно учатъ о такомъ значеніи Г. и его послѣдствіяхъ. Въ святоотеческой литер. первыхъ 4-хъ в. вопросъ о степени порчи природы человѣческой послѣ Г. не подвергался детальному разъясненію. Въ V в. въ спорѣ блаженнаго Августина, еп. гиппонскаго, съ британцемъ Пелагіемъ, высказались противоположные взгляды на порчу природы человѣческой и на остатки добра послѣ Г. Адамова. Вопросъ этотъ, въ связи съ болѣе общимъ—о спасеніи человѣка, въ теченіе многихъ вѣковъ волновалъ богослововъ и раздѣлялъ ихъ на партіи. См. Благодать (IV, 48). *П. Васильевъ.*

Грѣхъ.—Грѣхомъ на богословскомъ языкѣ называется всякое, какъ свободное и сознательное, такъ и не свободное и безсознательное, отступленіе дѣломъ, словомъ и даже помышленіемъ отъ заповѣдей Божіихъ и нарушеніе закона Божія. По опредѣленію апостола, Г. есть беззаконіе (1 Іоан. 3, 4). Г. произошелъ не отъ Бога и не отъ природы, а отъ злоупотребленія разума и воли разумныхъ существъ, отъ произвольнаго ихъ уклоненія отъ Бога, отъ замѣны святой Его воли своею, отъ самоволія. Такъ первоначально согрѣшилъ сатана, а потомъ прародители.—Въ Г. первородномъ,—такъ какъ онъ былъ Г. природнымъ, т. е. заразившимъ натуру прародителей и потому наслѣдственнымъ,—явилось условіе для личныхъ Г. каждаго человѣка. Такимъ образомъ личные Г. каждаго человѣка происходятъ отъ поврежденной природы человѣческой, при содѣйствіи внѣшняго міра, который, по апостолу, во злѣ лежитъ, и діавола.—Основа Г. въ эгоизмѣ, себялюбіи. По двоякому составу человѣка—духовному и тѣлесному,—себялюбіе можетъ проявляться или преимущественно въ сторонѣ чувственной, или преимущественно въ сторонѣ духовной. Поэтому и всѣ Г., при всемъ ихъ разнообразіи, могутъ быть раздѣлены на двѣ эти категоріи: одни имѣютъ характеръ чувственный, какъ стремленіе къ чувственнымъ удовольствіямъ и жизненнымъ наслажденіямъ всякаго рода; другіе имѣютъ характеръ духовный, какъ гордость, высокомѣріе и проч. Такое раздѣленіе подтверждается словами апостола, въ которыхъ къ основнымъ Г. причисляются: похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская (I Іоан. 2, 15).—Въ нравственномъ богословіи указываются различныя дѣленія Г., причемъ въ основаніе дѣленія принимается или свой-

ство грѣховныхъ дѣйствій, или степень участія въ Г. сознанія и воли человѣка, или тяжесть самаго преступленія. Главнѣйшія изъ этихъ дѣленій: Г. *опущенія*, когда не исполняется то, что повелѣвается—и Г. *дѣйствія* или *нарушенія*, когда дѣлается то, что прямо воспрещается. Г. *вольные*, когда человѣкъ съ полнымъ сознаніемъ совершаетъ противозаконное, не употребляя даже усилія сопротивляться такому влеченію; Г. *невольные* — совершаемые по незнанію, неосторожности, неосмотрительности и по духовной или физической слабости. Г. *простительные*, совершаемые по слабости и немощи, съ сознательнымъ осужденіемъ дѣйствія и съ нежеланіемъ; Г. *тяжкіе* и по свойству поступка, и по упорству въ грѣховномъ дѣйствіи злой воли. Къ этому разряду принадлежатъ Г. *смертные*, т. е. такіе, которые, по упорству человѣка въ Г. и преданности злу, истребляютъ въ человѣкѣ любовь къ Богу и дѣлаютъ человѣка мертвымъ для воспріятія божественной благодати. По тяжести величайшій Г. — *противъ Духа св.*, который можетъ состоять въ хулѣ на Бога, въ отчаяніи въ милости Божіей или въ дерзкомъ упованіи на бож. благодать. Этотъ Г., по словамъ самого Спасителя (Мѳ. **12**, 31 32; Марк. **3**, 28—30. Лук. **12**, 10), не простится человѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Это зависитъ отъ нераскаянности грѣшника, а не отъ недостатка благодатныхъ средствъ для спасенія. Вопросами о сравнительной тяжести Г. и вмѣняемости ихъ особенно много занимались средневѣковые католическіе богословы и преимущественно іезуиты, въ своихъ трактатахъ по нравственному богословію, создавшихъ уродливую и возмутительную казуистику. Восточные отцы и особенно подвижники въ своихъ сочиненіяхъ уяснили, на основаніи опыта и самонаблюденія, процессъ развитія Г. въ человѣкѣ отъ перваго момента до плѣненія и рабства грѣховнаго, имѣя при этомъ цѣли назидательныя и педагогическія. *И. Васильевъ.*

Грэ (Gray) — г. во французскомъ департаментѣ Верхней Саоны, на р. Саонѣ; хорошая гавань, одинъ изъ главныхъ хлѣбныхъ рынковъ страны. Судостроеніе, желѣзные заводы, мукомольни. 7185 ж. Хорошая библіотека (15000 т.), театръ, естеств.-историч. кабинетъ. Старинный (XIII в.) каменный мостъ черезъ Саону. Развалины замка герцоговъ Бургундскихъ. Г. основанъ въ VII в. Прежнія укрѣпленія снесены въ 1668 г. Въ войнѣ 1870 г. Г. имѣлъ большое значеніе, какъ операціонный базисъ.

Грэбе (Carl Graebe) — нѣм. химикъ, род. 1841 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ; былъ проф. химіи въ Кенигсбергѣ; теперь занимаетъ каѳедру химіи въ женевской École de chimie. Доставившія Г. извѣстность работы по органической химіи были направлены на изученіе сложнаго строенія углеводородовъ, родственныхъ бензолу и вмѣстѣ съ нимъ находящихся въ высококипящихъ частяхъ каменноугольной смолы; изслѣдованія Г. фталевой кислоты, нафталина, антрацена и фенантрена и различныхъ ихъ производныхъ открыли картину постепеннаго уплотненія бензольныхъ ядеръ въ двууплотненныя (нафталинъ) и трехуплотненныя ядра (антраценъ, Г. и Либерманъ, и фенантренъ, Фиттигъ и Г.). Синтезъ хризена, выполненный Г., доказалъ, что этотъ углеводородъ есть фениленнафтиленэтиленъ. Г. изучалъ также другой классъ органич. соединеній—кетоны, именно: антрахинонъ и бензохинонъ. Большое значеніе для производства красокъ имѣлъ синтезъ ализарина, выполненный въ 1868 г. Г. и Либерманомъ (см. т. I, стр. 440). Многочисленныя изслѣдованія Г. публикуются въ «Annalen der Chemie» и въ «Berichten der Deutsch. Chem. Gesell.». *В. Я.*

Грэбъ (Gräb)—два берлинскихъ художника: 1) *Карлъ-Георгъ-Антонъ Г.* (1816—84), живописецъ архитектурныхъ видовъ и ландшафтовъ. Сначала занимался живописью декорацій подъ руководствомъ Герста и въ то же время посѣщалъ берл. акд. художествъ; отправился послѣ того въ путешествіе съ цѣлью дальнѣйшаго усовершенствованія своего въ искусствѣ; затѣмъ, возвратившись въ мастерскую Герста, по привезеннымъ этюдамъ, сталъ писать картины масляными красками. Въ 1843 г. снова предпринялъ путешествіе и, вернувшись назадъ въ Берлинъ, женился на дочери Герста раздѣлялъ съ нимъ труды по управленію декораціонной мастерской королевскаго театра, а позднѣе онъ посвятилъ себя исключительно масляной и акварельной живописи. Съ 1851 г. носилъ титулъ придворнаго живописца, въ 1855 г. получилъ званіе профессора, съ 1860 г. былъ членомъ берл. акд. художествъ. Отличная передача линейной и воздушной перспективы, какъ въ широко-написанныхъ, такъ и въ миніатюрныхъ картинахъ, вѣрное и сильное воспроизведеніе свѣтовыхъ эффектовъ и умѣнье выбирать живописныя точки зрѣнія—составляютъ главныя достоинства этого даровитаго художника, по справедливости слывшаго однимъ изъ лучшихъ перспективныхъ живописцевъ новѣйшаго времени. Лучшими его картинами считаются: «Внутренній видъ Гальберштадтскаго собора» (1860, нах. въ берлинской національной галлереѣ), «Хоръ церкви св. Георга въ Тюбингенѣ» (1869) и «Внутренность пражской синагоги». Замѣчательны также виды Аѳинъ и Олимпіи, написанные имъ въ новомъ берлинскомъ музеѣ, и виды стараго и новаго Берлина—въ королевскомъ дворцѣ. Въ Кушелевской галлереѣ спб. акад. художествъ находится образецъ его живописи —картина: «Видъ Рима при солнечномъ закатѣ».—2) *Паулъ Г.* (1842—92), сынъ предъидущаго, ученикъ берлинской акд. художествъ, подобно своему отцу занимался перспективною живописью, но не обладалъ въ такой степени, какъ онъ, тонкостью кисти и внимательностью къ обработкѣ деталей. Кромѣ большого количества картинъ, писанныхъ масляными красками, и акварелей, имъ исполнено немало рисунковъ для различныхъ архитектурныхъ сочиненій, между прочимъ для весьма полезнаго увража: «Architectonische Skizzenbuch». *А. С—въ.*

Грю (Nehemiah Grew, 1628—1711)—извѣстный англ. ботаникъ, считающійся, рядомъ съ Мальпиги, основателемъ микроскопической ана-

томіи растеній. Г. былъ врачемъ, но преимущественно занимался ботаникой. Съ 1670 г. Г. былъ членомъ, а затѣмъ секретаремъ лондон. королевскаго научнаго общества (Royal society). Его прекрасныя работы, пролившія свѣтъ на ячеистое строеніе растеній, на ткани, сосуды и т. п., изложены въ его «Anatomy of plants etc» (1672, 2 изд. 1682). Г. занимался также и физіологіей растеній; но работы его въ этой области имѣютъ меньшее значеніе. Г. принадлежитъ также: «An idea of a philosophical History of plants» (1673). Ср. ст. Ботаника (IV, 485).

Грюбель (Johann-Konrad Grübel)—нюрнбергскій народный поэтъ (1736—1809), жестянникъ; написалъ «Gedichte in Nürnberger Mundart» и «Korrespondenz u. Briefe in Nürnberger Mundart», въ которыхъ есть нѣкоторое сходство съ манерой Ганса Сакса, но безъ его юмора. Поэзія Г. отличается технической правильностью и передаетъ съ большой простотой и тонкой наблюдательностью мирную бюргерскую жизнь нюрнбергцевъ. Лучше всего удаются Г. комическіе эпизоды и характеры. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1835 г. Новое критич. изданіе, съ грамматическими комментаріями, сдѣлано Фроммаиомъ въ 1857 г. Ср. Priem, «Konrad G.» (1873).

Грюеръ (La Gruyère или Greyerzerland)—окр. въ швейц. кант. Фрейбургъ, въ верхн. части долины Саана, окруженъ высокими горами, густо поросшими лѣсомъ. 497 кв. км., 20443 ж., катол.; языкъ—франц. Скотоводство, молочное хоз. (знамениты сыры), земледѣліе, соломенныя издѣлія, вывозъ лѣса. Города: Бюлль, Г. и Шарме — климатическая станція. Въ средніе вѣка Г., вмѣстѣ съ сосѣдними областями, составляла графство, владѣтели котораго жили въ крѣпости Г. Въ XVI вѣкѣ умеръ послѣдній графъ этого рода, продавъ Г. Фрейбургу.

Грюнбаумъ (Therese Grünbaum)—нѣм. пѣвица (1791—1876), дочь композитора Мюллера, пользовавшагося въ свое время извѣстностью; была прекрасной драматической колоратурной пѣвицей, благодаря чему ее прозвали нѣм. Каталани. Въ особенности пользовалась выдающимся успѣхомъ въ операхъ «Эвріанта», написанной для нея Веберомъ. Была замужемъ за органистомъ и проф. пѣнія Г.

Грюнбергъ (Grünberg или Grüneberg)—городъ въ прусской провинціи Силезіи, живописно расположенный среди покрытыхъ виноградниками горъ. 14395 ж. Значительное производство сукна и шерстяныхъ издѣлій, сельскохозяйственныхъ машинъ и др. Одинъ изъ главныхъ предметовъ торговли — *грюнбергское* вино. Близъ Г. добывается бурый каменный уголь. Винодѣліе въ Г. развито уже съ XII вѣка Ср. Wolff, «Geschichte der Stadt G.» (1848).

Грюнвальденская битва происходила 15 іюня 1410 г. у Грюнвальда и Танненберга, или, по выраженію русскихъ лѣтописей, «межи грады Дубровны и Острола», на правомъ берегу нижней Вислы, на Ю отъ Маріенбурга, въ нынѣшней вост. Пруссіи. Возраставшее могущество рыцарскаго ордена не разъ возбуждало опасенія польскаго короля Ягайла и литовскаго вед. кн. Витовта. Непосредственнымъ поводомъ къ войнѣ, окончившейся Г. битвой, послужило отнятіе орденомъ у кн. мазовецкихъ обл. Добржинской. Война оказалась весьма трудной для соединенныхъ силъ литовско-польскихъ, такъ какъ рыцари имѣли на своей сторонѣ многихъ союзниковъ: ихъ сторону держали чешскій король Вацлавъ и венгерскій король Сигизмундъ. Орденъ располагалъ 80 т. войска. Сознавая важность момента, въ Литвѣ и Польшѣ забыли племенные и областные счеты, и на борьбу съ общимъ врагомъ было выставлено слишкомъ 150 т. войска, состоявшаго изъ полковъ литовско-польскихъ, бѣлорусскихъ (въ томъ числѣ смоленскіе полки, подъ начальствомъ доблестнаго Юрія Лугвеніевича) и многихъ малороссійскихъ отрядовъ. Было привлечено и чисто татарское (сарайское) войско, около 30000. Витовтъ, не дождавшись общаго сигнала, началъ битву, но вскорѣ былъ смятъ сильнымъ натискомъ нѣмцевъ и его литовско-русское войско (правое крыло) ударилось въ бѣгство. Въ этотъ критическій моментъ славянское дѣло спасли смоленскіе полки, занимавшіе мѣсто въ центрѣ подлѣ поляковъ, близъ дорогъ изъ Грюнвальда и Танненберга, по которымъ двигались силы нѣмцевъ. Смоленскіе полки, стойко выдерживая натискъ нѣмцевъ, дали возможность Витовту собрать своихъ бѣглецовъ и послать имъ подкрѣпленіе, а польскому войску—пойти въ обходъ къ Грюнвальду и ударить въ бокъ подвинувшимся впередъ нѣмцамъ. Это дало иной оборотъ битвѣ, которую польскіе писатели потому и назвали Г. Смерть магистра Прусскаго ордена, Ульриха фонъ-Юнгингеръ, также имѣла сильное вліяніе на исходъ битвы. Однихъ убитыхъ нѣмцевъ считали до 40 т., да въ плѣнъ взяли ихъ до 15 т. Плоды дорого стоившей побѣды, однако, были ничтожны. Ягайло, изъ-за побѣдныхъ празднествъ, упустилъ удобный моментъ для окончательнаго уничтоженія Прусскаго ордена, и въ 1411 г. былъ заключенъ миръ, по которому орденъ получилъ назадъ всѣ свои земли. Г. побѣда воспроизведена на извѣстной картинѣ польскаго художника Матейко. Ср. Коялович, «Грюнвальденская битва 1410 г.» (СПб., 1885).

Грюнгагенъ (Kolmar Grünhagen)—нѣм. историкъ, род въ 1828 г., былъ проф. исторіи въ бреславльскомъ унив. Напеч.: «Erzbischof Adalbert von Hamburg und die Idee eines nordischen Patriarchats» (Лпц., 1855); «Breslau unter den Piasten, als deutsches Gemeinwesen» (Бреславль, 1862); «Friedrich der Grosse und die Breslauer 1740—41» (т. ж., 1864); «Die Hussitenkämpfe der Schlesier» (т. ж., 1872); «Geschichte des ersten Schlesischen Kriegs» (т. ж., 1881); «Geschichte Schlesien» (т. ж., 1884—86). Издалъ: «Geschichtsquellen Breslau's im XIV Jahrhundert», «Regesten zur schlesischen Geschichte bis 1290», «Registrum St. Wenceslai», «Geschichtsquellen der Hussitenkriege» и «Lehns- und Besitzurkunden Schlesiens und seiner Herzogtümer bis 1527».

Грюнгофъ—селеніе и имѣніе Курляндской губ. Добленскаго (Митавскаго) у. Хорошо сохранившійся герцогскій замокъ. Искус-

ственное разведеніе лѣса введено здѣсь съ давнихъ поръ. Образцовый кирпичный и большой пив. заводы, водяная и вѣтряная мельницы, ярмарка, лют. црк., волостная школа, лют. приходская школа.

Грюневальдтъ—прибалтійскій дворянскій родъ, происходящій отъ Франца фонъ-Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1531 г. Родіонъ Егоровичъ Г. (1797—1877) былъ ген.-отъ-кавалеріи, членомъ государственнаго совѣта и управлялъ государств. коннозаводствомъ, а братъ его Иванъ Егоровичъ (1796—1862) былъ сенаторомъ. Родъ этотъ внесенъ въ дворянскіе матрикулы Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губ.

Грюневальдъ (фонъ, Морицъ Оттоновичъ)—палеонтологъ (1827—73). Слушалъ лекціи въ дерптскомъ унив., а затѣмъ во Фрейбергѣ, Лейпцигѣ и Берлинѣ, гдѣ получилъ степень д-ра философіи за сочиненіе «De petrefactis formationis calcareae cuprifera in Silesia». Возвратясь въ Россію, Г. 1853—1857 г. провелъ въ изслѣдованіи Урала, сопровождая, въ качествѣ палеонтолога, экспедицію Гофмана. Результатомъ обработки собраннаго матеріала и явились всѣ остальные ученые труды Г.: «Ueber die Versteinerungen der sillurischen Kalksteine von Bogoslowsk» (СПб., 1854 «Mem. des Sav. Etr.» VII); «Notizen über die versteinerungfürenden Gebirgsformationen des Ural» (СПб., 1857, т. же VII); «Beiträge zur Kenntniss der sedimentären Gebirgsformationen in der Berghauptmannschaften Jekaterinburg, Slatoust und Kuschwa» (СПб., 1860 «Mem. de l'Acad.» VII ser., т. II, № 7). За вторую изъ приведенныхъ работъ Г. получилъ въ спб. унив. степень магистра; но слабое здоровье вскорѣ заставило его отказаться отъ научной дѣятельности, и вторую половину своей жизни онъ провелъ у себя въ имѣніи, въ Эстляндіи, занимаясь хозяйствомъ. *Б. Н.*

Грюневальдъ (Matthias Grünewald, 1470 (?) † послѣ 1529) — нѣм. живописецъ. Несомнѣнно принадлежатъ его кисти: «Воскресеніе Христово» (въ базельскомъ музеѣ), двѣ фигуры святыхъ (во Франкфуртѣ на М.), св. Эразмъ и св. Маврикій (въ Мюнхенѣ). Главное его произведеніе, образа изенгеймскаго алтарнаго складня (1510, теперь въ Кольмарѣ), свидѣтельствуетъ о богатствѣ его фантазіи и отличается блескомъ красокъ. Содержаніе этихъ образовъ: Искушеніе св. Антонія, фигуры св. Антонія и св. Севастіана, Рождество Христово, Благовѣщеніе, Воскресеніе мертвыхъ, Христосъ на крестѣ, Плачъ надъ тѣломъ Христа. Г. приписывается еще весьма много произведеній, которыя, однако, едва ли принадлежатъ ему. Особенность его таланта заключается въ натурализмѣ, нерѣдко доходящемъ до крайности и производящемъ иногда отталкивающее впечатлѣніе. *А. Н—въ.*

Грюнейзенъ (Karl Grüneisen) — нѣм. богословъ, пасторъ въ Штутгартѣ, извѣстный также какъ поэтъ и писатель по эстетикѣ (1802—1878). Его «Lieder» (Штутг., 1823) дали ему почетное мѣсто среди поэтовъ швабской школы. Написалъ еще: «Niclaus Manuel», «Ueber bildliche Darstellung der Gottheit», «Ueber das Sittliche der bildenden Kunst bei den Griechen», «Predigten», «Ueber Gesangsbuchreform» и т. д.

Грюнне (Grünne)—древняя бургундская фамилія, раздѣлившаяся на голланд. и австр. линіи. Послѣдняя въ 1745 г. возведена въ графское достоинство. *Филиппъ-Фердинандъ-Вильгельмъ*, графъ Г. (1762—1854)—австр. фельдм.-лейт., отличался въ походѣ 1797 г. и особенно при защитѣ Кемптена (1800). Въ 1799 г. онъ ѣздилъ съ дипломатической миссіей въ Петербургъ.

Грюнентъ—самое обширное болото Курляндской губ., Газенпотскаго у.; имѣетъ около 50 в. въ окружности. Проходимо лишь для пѣшеходовъ.

Грюнтенъ (Grünten)—гора въ Баваріи, близъ Имменштадта, на водораздѣлѣ Иллера и Вертаха, причисляется къ Альгавскимъ Альпамъ. Г. состоитъ изъ известняковъ мѣловой формаціи и тянется съ ЮЗ на СВ. Главныя его вершины: Гохвартъ (1698 м.) и Небельгорнъ (1741 м.). Открывающійся съ нихъ великолѣпный видъ привлекаетъ много туристовъ.

Грюнштейнъ, или зеленокаменныя породы—обозначеніе старыхъ петрографовъ для плагіоклазовыхъ изверженныхъ горныхъ породъ, состоящихъ изъ плагіоклаза и пироксена или амфибола, какъ существенныхъ составныхъ частей. Сюда относятся діабазы, діориты, габбро, порфириты и т. п. породы, которыя, благодаря ихъ зеленой окраскѣ, происходящей отъ хлоритовыхъ продуктовъ разрушенія первичныхъ составныхъ частей, подъ общимъ названіемъ Г. противопоставлялись траппамъ, мелафирамъ, гранитамъ и т. п.

Грюнъ (Anastasius Grün) — псевдонимъ гр. Антона Ауэршперга (I, 485).

Грюнъ (Karl-Theodor-Ferdinand Grün)—нѣм. публицистъ (1817—1887). Въ 1842 г. онъ сталъ издавать первую радикальную газету въ Германіи: «Mannheimer Abendzeitung», потомъ «Rheinisch-Westphälischer Anzeiger» или «Sprecher», въ Кельнѣ. Тамъ же онъ издалъ полемическую брошюру противъ баденскаго правительства, изгнавшаго его изъ вел. герцогства за изданіе «Mannh. Abendz.». Въ 1845 г., въ Парижѣ, Г. написалъ «Die soziale Bewegung in Frankreich u. Belgien», «Goethe vom menschlichen Standpunkte» и «Die preuss. Landtagsabschiede». По возвращеніи въ 1848 г. въ Германію, Г. избранъ былъ депутатомъ въ прусск. національное собраніе, но за участіе въ пфальцскомъ возстаніи заключенъ въ тюрьму и потомъ высланъ изъ Германіи. Въ Бельгіи Г. много писалъ противъ бонапартизма, а въ 1868 г. поселился въ Вѣнѣ. Тамъ онъ написалъ «Kulturgeschichte des XVI Jahrh.», «Ludwig Feuerbach in seinem Briefwechsel u. Nachlass» и мн. др.

Грютли (Grütli или Rütli) — лугъ въ швейц. кантонѣ Ури, въ 8 км. отъ Флюэлена, на лѣвомъ берегу Фирвальдштетскаго оз., на вост. склонѣ Зонненберга. По легендѣ, это колыбель швейцарской свободы: ночью съ 7 на 8 ноября 1307 г. Вальтеръ Фюрстъ изъ Ури, Штауфахеръ изъ Швица и Арнольдъ фонъ-Мельхталь изъ Унтервальдена, съ 30-ю товарищами, заключили здѣсь союзъ трехъ кантоновъ. Съ 1859 г.—собственность нашіи.

Грюцмахеръ (Friedrich Grützmacher) — извѣстный нѣм. віолончелистъ, педагогъ и композиторъ. Изъ его учениковъ извѣстенъ Фитценгагенъ, проф. моск. консерваторіи. Г. въ 1878 г. посѣтилъ СПб. Написалъ нѣсколько произведеній для віолончели и фортепіано.

Грюцнеръ (Эдуардъ Grützner)—одинъ изъ лучшихъ современныхъ нѣм. живописцевъ жанра, сынъ простого крестьянина, род. въ 1846 г. въ Гроскарловицѣ, въ Силезіи; въ юности готовился къ духовному званію и посѣщалъ гимн. въ Нейссе, пока архитекторъ Гиршбергъ не замѣтилъ въ немъ рѣдкихъ художественныхъ способностей и не уговорилъ его посвятить себя живописи. При матеріальной поддержкѣ этого художника, молодой человѣкъ перебрался въ Мюнхенъ, въ 1864 г., и поступилъ въ ученики тамошней акд. художествъ. Здѣсь ближайшимъ его наставникомъ сдѣлался Пилоти. Первое произведеніе Г. былъ исполненный для дома Гиршберга аллегорическій плафонъ, изображающій семь искусствъ; но съ 1869 г. художникъ занялся юмористическимъ жанромъ съ такимъ успѣхомъ, что первыя картины, написанныя имъ въ этомъ родѣ («Монастырскій погребъ», «Проба вина», «Безсонная ночь» и «Фальстафъ въ шинкѣ Доротеи Гуртингъ») обратили на себя общее вниманіе и доставили ему громкую извѣстность. За этими картинами слѣдовали полныя веселаго комизма и прекрасно исполненныя имъ сцены изъ Шекспировскихъ «Виндзорскихъ кумушекъ», «Обузданія строптивой» и «Какъ вамъ угодно». Но особенно ярко выказался талантъ Г. въ картинахъ на сюжеты, заимствованные изъ интимной жизни монаховъ и быта охотниковъ. Умное сочиненіе, тонкая характеристика лицъ и положеній, живой юморъ, не впадающій однако въ карикатуру, вѣрный рисунокъ, сильный колоритъ и тщательное, но сочное исполненіе—таковы достоинства его произведеній, высокоцѣнимыхъ любителями живописи и ежегодно являющихся на мюнхенскихъ и другихъ выставкахъ. Изъ многочисленныхъ его картинъ послѣдняго времени заслуживаютъ вниманія въ особенности: «Монашескій концертъ», «Монастырская библіотека», «Охотничья латынь», «Воскресный день охотника», «Монастырская кухня», «Погребъ капуцинскаго монастыря» и «Искушеніе св. Антонія».

А. С—въ.

Грюэ (Франсуа-Анатоль Gruyer) — французскій писатель по искусству, род. въ 1825 г.; состоитъ консерваторомъ картинной галлереи въ Луврѣ. Его сочиненія: «Essais sur les fresques de Raphaël au Vatican» (1858 — 1859); «Des Conditions de la peinture en France» (1862); «Raphaël et l'antiquité» (1864); «Les Vierges de Raphaël et l'iconographie de la Vierge» (1869); «Les oeuvres d'art de la Renaissance italienne au temps de Saint-Jean, baptistère de Florence» (1875); «Raphaël peintre de portraits» (1881); «Voyage autour du Salon carré au musée du Louvre» (1890) и др.

Гряда, *грядка*: 1) Г. *садовая и огородная*— разрыхленная полоса почвы, отдѣляемая отъ сосѣдней бороздою или дорожкой и устраиваемая съ цѣлью доставленія растеніямъ болѣе глубокой почвы, которая бы при этомъ не подвергалась утаптыванію и уплотненію при производствѣ культурныхъ работъ. Смотря по роду почвы и свойству разводимаго растенія, Г. дѣлаются выше или ниже. На влажной и холодной, неглубокой почвѣ слѣдуетъ дѣлать Г. повыше, чтобы почва болѣе нагрѣвалась и растеніе пользовалось обработанною землею на болѣе значительную глубину; тогда какъ на легкой, сухой и глубоко воздѣланной почвѣ, подверженной выгоранію, высокія Г. безусловно вредны для большинства овощныхъ и ягодныхъ растеній: въ жаркое лѣто онѣ слишкомъ подвергаются здѣсь выгоранію. Тѣмъ не менѣе обычай устройства возвышенныхъ Г. для всѣхъ воздѣлываемыхъ растеній на всякаго рода почвѣ очень распространенъ и объясняется тѣмъ, что большинство русскихъ огородниковъ—ростовскіе огородники, или ихъ ученики, а въ окрестностяхъ Ростова, дѣйствительно необходимо подымать грядки повыше. Ширина Г. не должна превышать $1^3/_4$ арш., потому что при большей ширинѣ работникамъ трудно производить какъ посадку растеній, такъ и очистку отъ сорныхъ травъ. Промежутокъ между Г.—*бороздa*—обыкновенно дѣлается шириною въ $^1/_2$ арш. Длина Г. произвольна, но существуетъ средній ея размѣръ, наиболѣе удобный въ практикѣ. При разбивкѣ огорода или школы сѣянцевъ (садовыхъ и лѣсныхъ) на слишкомъ мелкія Г. много почвы остается непроизводительной, и наоборотъ очень длинныя Г. трудно провести вполнѣ правильно и приходится далеко обходить, если встрѣтится необходимость перебраться отъ одной стороны на другую. Р. И. Шредеръ рекомендуетъ какъ наиболѣе удобную длину Г. въ 14 саж., при 4 фт. ширинѣ, огородники же—промышленники—дѣлаютъ Г. гораздо короче—около 7 саж. *) и большею частью продаютъ свои продукты на корнѣ, по грядамъ такого размѣра.—Направленіе Г. въ сухихъ мѣстахъ должно быть поперекъ ската, а во влажныхъ—параллельно ему, чтобы борозды могли служить одновременно водосточными канавками. Для посадки земля на Г. должна быть съ осени глубоко и тщательно перекопана, что способствуетъ промерзанію почвы; при вторичной же перекопкѣ весною, за 14 дней до посѣва, Г. выставляется вліянію солнечныхъ лучей. Удобряются Г. за годъ предъ посѣвомъ **).

А. Рудзкій.

Грядилъ—см. Плугъ.

---

*) Длина *русской* Г. даже при возращеніи одного и того же растенія, напр. капусты, весьма различна; такъ, напр., въ Воронежской губ. она 6 арш., въ Харьковской (Старобѣльскаго у.)—8 арш., въ Кіевской (Сквирскаго у.)—5 саж., Полтавской—10—14 саж., въ Тульской—20 саж., а въ нѣкоторыхъ уу. Курской (Дмитровскій), Орловской (Мценскій) и Тамбовской (Шацкій)—достигаетъ 80 саж. *В. С.*

**) Огородники различаютъ: Г. *обыкновенныя* или *холодныя*, описанныя выше, и *теплыя* или *паровыя*. Послѣднія приготовляются для весенняго ранняго посѣва, когда температура почвы и воздуха довольно низка. Съ этою цѣлью на поверхности почвы, или въ сдѣланное на ней небольшое углубленіе, укладываютъ, возможно равномѣрнѣе и плотнѣе, слой навоза, смѣшаннаго пополамъ съ сухими древесными листьями, для болѣе медленнаго разложенія, и прикрываютъ его слоемъ земли, въ который и высѣваютъ сѣмена. Развивающаяся при разложеніи навоза теплота благопріятно вліяетъ на прорастаніе сѣмянъ и дальнѣйшее развитіе растеній (см. Пересадка, Разсада).

Грядка—1) см. Гряда;—2) шестъ, жердь или перекладина, приспособленная въ крестьянской избѣ для вѣшанія платья, просушки дровъ надъ печью, сохраненія муки и т. п.;—3) см. Доска;—4) см. Соха;—5) см. Телѣжный лѣсъ; 6) въ Смоленской губ. крупный строевой лѣсъ растущій по *грядамъ*—гребнямъ болотъ (Даль).

Грязевы — русскій дворянскій родъ. Иванъ Кирилловичъ Г. былъ дьякомъ помѣстнаго приказа (1621) и состоялъ при посольствѣ въ Данію (1631); по возвращеніи оттуда пожалованъ въ думные дворяне. † въ 1634 г.—Братъ его Мина († 1661) былъ также дьякомъ и ѣздилъ при посольствѣ въ Персію (1635).—Семенъ Алексѣевичъ Г. владѣлъ помѣстьями въ 1628 г. Его потомство внесено въ VI и II части родословной книги Ярославской и Вологодской губ. *В. Р.*

Грязевые вулканы или сальзы (на Керченскомъ полуо-вѣ—блеваки, въ Сициліи—макалубы, около Рима—боллиторы). наз. невысокіе конусы съ отверстіемъ на вершинѣ, изъ котораго выдѣляются различные газы и періодически извергается черно-синяя и сѣрая жидкая грязь. Г. вулканы распадаются на двѣ группы, различныя по происхожденію и по доставляемымъ на земную поверхность продуктамъ. Къ первой группѣ относятся Г. вулканы, пріуроченные къ странамъ вулканическимъ; они находятся по сосѣдству съ дѣйствующими вулканами и представляютъ не что иное, какъ вулканическія фумаролы, проходящія случайно черезъ слои глины и вулканическаго пепла. Водяной паръ размягчаетъ эти породы и обращаетъ ихъ въ тягучую грязь, которая вмѣстѣ съ водяными парами выбрасывается на земную поверхность. Отличительной чертой этихъ Г. вулкановъ служитъ высокая температура доставляемыхъ ими продуктовъ, обильное выдѣленіе водяныхъ паровъ и отсутствіе газообразныхъ углеводородовъ при изверженіяхъ (о Г. вулканахъ, связанныхъ съ вулканической дѣятельностью, а равно объ областяхъ распространенія и продуктахъ всѣхъ вообще Г. вулкановъ см. также Вулканы, т. VII, стр. 449). Г. вулканы второй группы не имѣютъ никакого соотношенія съ настоящими вулканами и характеризуются сравнительно невысокой температурой продуктовъ изверженія, малымъ количествомъ водяныхъ паровъ въ числѣ этихъ продуктовъ и преобладаніемъ въ нихъ углеводородовъ надъ другими газами. Такіе Г. вулканы обыкновенно встрѣчаются въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ мѣсторожденіями нефти. Происхожденіе ихъ съ наибольшей вѣроятностью объясняется тѣмъ, что вмѣстѣ съ нефтью въ слояхъ горныхъ породъ всегда находятся и газообразные углеводороды. Эти послѣдніе, скопляясь все въ большемъ и большемъ количествѣ и претерпѣвая значительное давленіе, прорываются чрезъ включающія ихъ горныя породы по направленію наименьшаго сопротивленія, т. е. къ земной поверхности. При этомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, газы, не встрѣчая препятствій со стороны вышележащихъ породъ, выдѣляются по трещинамъ; таковы, напр., выдѣленія горныхъ газовъ въ окрестностяхъ г. Баку, извѣстныя подъ названіемъ *вѣчныхъ огней* и подобныя же явленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сѣв. Америки. Для того же, чтобы образовался собственно Г. вулканъ, необходимымъ условіемъ служитъ встрѣча поднимающимися газами подземнаго скопленія воды и совмѣстное размягченіе обоими агентами вышележащихъ глинистыхъ породъ, которыя и выдавливаются, въ видѣ грязи, вмѣстѣ съ газами на земную поверхность. Такія благопріятныя условія для образованія Г. вулкановъ существуютъ лишь въ немногихъ мѣстностяхъ земного шара: на Аппенинскомъ полуо-вѣ, въ Сициліи, Индокитаѣ, Зондскихъ о-вахъ и въ Центр.-Америкѣ, но наиболѣе многочисленны и интересны Г. вулканы Таманскаго и Керченскаго полуо-вовъ и окрестностей г. Баку, изученные академ. Абихомъ. На Таманскомъ полуо-вѣ Г. вулканы или, какъ ихъ здѣсь наз., блеваки располагаются нѣсколькими рядами или цѣпями, въ которыхъ отдѣльныя сопки возвышаются до 400 м. надъ окружающей мѣстностью. Особенно интересна здѣсь Карабетова гора, недалеко отъ Тамани, 60 м. высотой, и Куко-Обо или Пекло, поднимающійся правильнымъ конусомъ въ 76 м. высоты почти на самомъ берегу моря. Особенно сильное изверженіе перваго Г. вулкана въ 1835 г. началось подземными ударами и колебаніемъ почвы, которые ощущались на 50 км. въ окружности, а по прошествіи 3 дней изъ отверстія на вершинѣ блеваки въ изобиліи были выброшены куски грязи на высоту до 12 м. и по окрестностямъ распространился сильный нефтяной запахъ. Въ кратерѣ другого сосѣдняго Г. вулкана почти постоянно клокочетъ жидкая масса и пузырями вырываются газы, увлекая за собой куски грязи. Сильное изверженіе Г. вулкана Пекло наблюдалъ въ 1794 г. Палласъ. Оно началось также оглушительнымъ шумомъ и землетрясеніемъ; затѣмъ изъ кратера поднялся высокій огненный столбъ (вѣроятно отъ вспышки нефти), сопровождаемый клубами дыма, и вылилось 6 потоковъ грязи, доставившихъ, въ общемъ, на земную поверхность около 650000 куб. м. матерьяла.

Г. вулканы побережья Каспійскаго моря, окрестностей г. Баку и Апшеронскаго полуо-ва также располагаются рядами, вѣроятно по трещинамъ излома горныхъ породъ, и обнаруживаются не только на сушѣ, но и на о-вахъ Каспійскаго м. Большая часть прикаспійскихъ Г. вулкановъ (около Баку ихъ насчитывается свыше 84) имѣютъ видъ невысокихъ, плоскихъ конусовъ съ отверстіемъ на вершинѣ, рѣдко превышающемъ 2 м. въ діаметрѣ. Въ отверстіяхъ постоянно наблюдается жидкая синечерная грязь, изъ которой пузырями выдѣляются газы. Отъ времени до времени выдѣленіе этихъ послѣднихъ усиливается и вмѣстѣ съ ними вылетаютъ куски грязи. Существуютъ здѣсь, однако, и болѣе значительные по размѣрамъ Г. вулканы, которые отъ времени до времени производятъ сильныя изверженія, при чемъ грязь выливается изъ нихъ въ видѣ мощныхъ потоковъ. Таковы: Агъ-Сибиръ, возвышающійся на 140 м.; Торагай—высотой 426 м. надъ ур. м.; длина большой оси эллиптическаго его кратера равняется

420 м., малой оси — 390 м.; послѣднее изверженіе происходило въ 1841 г.; Бандованъ; Кызылкешти; Арсена, типичный Г. вулканъ, эллиптическій кратеръ котораго равняется $^2/_3$ кратера Везувія, и наконецъ Локъ-Батанъ, сильное изверженіе котораго происходило 5—8 января 1887 г., при чемъ, кромѣ большого количества газовъ, грязи и камней, вылетавшихъ изъ кратера, излился потокъ грязи до 300 м. длиной, 200 м. шириной и 2 м. толщиной, состоявшей изъ синеватосѣраго или, смѣшаннаго съ кусками песчаника часто проникнутаго нефтью. Г. вулканы существуютъ и на днѣ Каспійскаго м. и многіе о-ва: Булла—60 м. выс., 2400 м. дл. и 1350 м. шириной, Санки-Муганъ, Свиной и др., представляютъ собой продукты дѣятельности этихъ подводныхъ Г. вулкановъ. Новые о-ва такого же происхожденія образуются на Каспійскомъ м. нерѣдко, но обыкновенно они недолговѣчны. Такъ появившійся здѣсь въ 1861 г. новый о-въ, названный Абихомъ «Кумани», просуществовалъ всего нѣсколько мѣсяцевъ; наконецъ въ самое послѣднее время, въ началѣ 1892 г., снова обнаружился подобнаго же происхожденія о-въ, быстрое и неожиданное возникновеніе котораго подало поводъ къ предположенію, что онъ упалъ съ неба. О русск. Г. вулканахъ см.: Abich, «Ueber eine im Kaspischen Meere erschienene Insel nebst Beiträge zur Kenntniss der Schlammvulcane» (СПб., 1863); его же, Einleitende Grundzüge der Geologie der Halbinsel Kertsch und Taman» (СПб., 1865); также Sjogren, «Ueber die petrographische Beschaffenheit des eruptiven Schlammes» и «Der Ausbruch des Schlammvulcan Lok-Batan» («Verch. und Jahrb. k. k. Geolog. Reichsanstalt» 1887). *Б. Поленовъ.*

Грязевыя ванны и **грязелѣченіе**—см. Бальнеотерапія (т. II, стр. 855).

Грязе-Царицынская жел. дор. раздѣляется на 3 участка, по которымъ ведется особое счетоводство. Первый участокъ—отъ Грязей до Борисоглѣбска (первоначально одна изъ земскихъ жел. дор., Г.-Борисоглѣбская). Второй участокъ отъ Борисоглѣбска до Царицына, съ вѣтвью въ Урюпино, построенъ позже и вмѣстѣ съ первымъ составляетъ часть большой линіи Рига и Либава—Царицынъ, соединяющей балтійское поморье съ берегами нижней Волги. Третій участокъ, соединяющій Царицынъ на Волгѣ съ Калачомъ на Дону, имѣетъ совершенно особое торговое значеніе и очень мало общаго съ первыми двумя участками. Это бывшая Волго-Донская жел. дор., лишь впослѣдствіи соединенная съ Г.-Царицынской.

Длина участковъ.	Верстъ.
I	199
II	367
Тоже вѣтвь на Урюпино	33
III (Волго-Донская)	74
Всего	673

Помимо хлѣбныхъ грузовъ, первые два участка Г.-Царицынской жел. дор. имѣютъ еще два, которые играютъ на нихъ большую роль, чѣмъ на какой-либо другой русской желѣзной дор.: рыба и нефть. Рыбы провозится много потому, что Царицынъ—ближайшій желѣзнодорожный пунктъ къ низовьямъ Волги и Урала, съ ихъ громадными рыбными ловлями, а перевозка нефти приняла большіе размѣры съ того времени, какъ у насъ стали вводиться суда- и вагоны - цистерны. Въ Царицынѣ нефть перекачивается съ волжскихъ барокъ въ вагоны-цистерны и идетъ во всю среднюю Россію къ югу отъ Москвы, въ Западный край и прибалтійскія губерніи. Довольно важный грузъ также — соль. По 3-му участку главные грузы идутъ отъ Волги къ Дону, и самый важный изъ нихъ — лѣсъ, въ разныхъ видахъ. Благодаря перевозкѣ въ область Дона, царицынская лѣсная пристань—самая большая на Волгѣ. Волокъ между Волгой и Дономъ такъ узокъ, что торговое движеніе установилось здѣсь давно; но до конца 50-хъ годовъ товары обыкновенно перевозились отъ посада Дубовки на Волгѣ въ Качалинскую станицу на Дону. Впослѣдствіи была построена желѣзно-конная дорога между этими двумя пунктами, въ концѣ 50-хъ годовъ замѣненная паровой желѣзной дорогой между Царицыномъ и Калачомъ. Лѣтъ 10 послѣ постройки она давала мало дохода и большая часть грузовъ между Дономъ и Волгой попрежнему перевозилась на воловьихъ фурахъ. Въ настоящее время условія измѣнились къ выгодѣ дороги, и почти всѣ грузы перевозятся ею. Лѣсъ съ Волги идетъ, кромѣ третьяго участка, и на второй, а отчасти даже на первый, такъ какъ вся дорога проходитъ по мѣстности очень бѣдной лѣсомъ. Г.-Царицынская ж. д.—одна изъ тѣхъ, на которыхъ рѣшительно преобладаетъ перевозка грузовъ малой скорости и, несмотря на довольно дешевые тарифы, выручка съ пассажировъ составляетъ съ небольшимъ 7% выручки съ грузовъ малой скорости, тогда какъ, напр., на Двинско-Витебской жел. дор. выручка съ пассажировъ составляетъ 20% выручки съ товаровъ малой скорости. Г.-Царицынская жел. дор. способствовала расширенію хлѣбопашества въ степяхъ. Выручка ея сильно колеблется, въ зависимости отъ урожая и требованія хлѣба за границу. Неурожай 1891 г. вызвалъ даже движеніе хлѣба въ обратную сторону, т. е. отъ Грязей къ Царицыну; то же самое явленіе было послѣ неурожая 1880 г.

Состояніе основныхъ капиталовъ.

Первоначальная величина капитала	мет.	37540751
	кред.	9716988
Гарантированный по нимъ доходъ	мет.	1167382
	кред.	580269

Къ 1 января 1892 г. оставалось не погашеннаго капитала въ металл. рубл.:

акціонернаго	20591500
облигаціоннаго	15586321

Валовой доходъ.

Сумма	8827322
На версту дороги	12540

Чистый доходъ.

Сумма	4429121
На версту дороги	6292
% отъ валового дохода	50

Расходы:	Сумма.	На пор. дорогу.	% отъ общ. итога расход.
Правленіе общ., контроль сборовъ и общ. расх.	377552	536	8,6
Содержаніе собственно правленія	110758	157	2,5
Управленіе дорогою . .	198994	283	4,5
Надзоръ за пут. и здан., содерж. и ремонтъ ихъ	1224883	1740	27,8
Зимній ремонтъ пути —79776 р.			
Движеніе	807426	1147	18,3
Тяга	1437739	2042	32,7
Движеніе и выручка:			
Число перевезенныхъ платныхъ пассажировъ . . .		399283	
Средній пробѣгъ одного платнаго пассажира		140 в.	
Общая выручка съ перевоз. всѣхъ платн. пассажировъ		546743	
Общая выруч. со всѣхъ груз. большой скорости . . .		686549	
Общее колич. пуд. груз., перевез. по тариф. мал. скор. по-пудно и по-вагонно . .		99815692	
Въ томъ числѣ перевез. въ сторону наибольш. движ.		65014575	
Общее количество пудоверстъ, пройд. грузами малой скор.		29313384815	
Средній пробѣгъ одного пуда груза малой скор. вообще		294 в.	
Общая выруч. съ перев. груз. мал. скор. по-пд. и по-ваг. .		6875848	

Свѣдѣнія о движеніи грузовъ (въ тыс. пуд.):

		1886 г.	1887 г.	1890 г.	1891 г.
Всѣхъ	I уч.	49244	60581	69013	66867
»	II »	38399	48038	57359	57807
»	III »	—	34372	41548	46743
Хлѣбныхъ грузовъ	I »	9243	18847	17668	18196
» »	II »	5589	5010	10796	8378
Лѣсу	III »	—	11903	21150	23211
Грузъ съ Волги по I и II уч.:	Нефтян. продуктовъ	8746	17540	18805	18962
	Рыбы	9372	11018	10546	10854
	Лѣсу	978	309	641	1140
	Соли	4272	2650	3098	3425
	Арбузовъ	314	215	151	114

Быстро возрастаютъ нефтяные грузы, остальные почти не растутъ, а послѣдніе 3 товара подвержены большимъ колебаніямъ.

Главными станціями въ 1891 г. отправлено грузовъ (въ тыс. пуд.).

	Къ Грязямъ.	Къ Царицыну.
Борисоглѣбская . .	6770	520
Урюпино	2173	424
Царицынъ-городъ .	3266	—
		Къ Дону.
Царицынъ-Соляная и Волжская. . .	33701	27656
		Къ Волгѣ.
Донская	—	5811

А. Воейковъ.

Грязи—с. Тамбовской губ., Липецкаго у. ст. Воронежско-Козловской, Орловско-Грязской и Грязе-Царицынской ж. д. Одно изъ лучшихъ пассажирскихъ зданій въ Россіи. Дв. 250, жит. 1694; 20 лавокъ, 3 постоялыхъ дв. Известковое производство, съ оборотомъ на 15 тыс., при 20 рабочихъ.

Грязная Буровлянка, с. Воронежской губ.—см. Шатилово.

Грязная Потудань, слобода Воронежской губ. — см. Шидловка.

Грязница, иловница, лужайникъ (Limosella L.)— небольшое растеньице изъ сем. норичниковыхъ (Scrophularineae), близкое къ вероникѣ (см.). Селится по топкимъ и иловатымъ мѣстамъ, у береговъ озеръ, рѣкъ, болотъ, на сырыхъ лугахъ. Всего 5—6 видовъ; изъ нихъ Г. водяная, L. aquatica L., почти по всему свѣту, прочія на Ю Африки; цвѣтки мелкіе, бѣлые и блѣднорозовые. Никакого практическаго примѣненія не имѣетъ. *А. А.*

Грязново—русскій дворянскій родъ, одного происхожденія съ Ошаниными. Родоначальникъ ихъ Стеня, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, выѣхалъ изъ Венеціи въ Москву и крестился, съ именемъ Ѳеодора, около половины XIV в. Потомокъ его въ шестомъ колѣнѣ, Василій Ильичъ, имѣлъ прозвище Грязной. Его сынъ, Григорій Васильевичъ Г. былъ дьякомъ разряднаго приказа; о внукѣ его Василіи Григорьевичѣ—см. ниже (стр. 828). Сынъ послѣдняго, Тимоѳей Васильевичъ († 1612) былъ посломъ въ Даніи (1600), а затѣмъ окольничимъ. Ближайшій родоначальникъ нынѣ существующаго рода, Илья Осиповичъ Г., былъ воеводою въ Витебскѣ (1655).—Родъ Г. внесенъ въ VI часть родословной книги Тверской губ. (Герб., IV, 40).—Существуютъ еще четыре рода Грязновыхъ, новаго происхожденія. *В. Р.*

Грязное озеро (Кара-Баспакъ) находится въ Уральской обл., въ 60 в. отъ Гурьева; имѣетъ въ окружности 22 вер. По опредѣленію Азовскова, запасъ соли въ озерѣ 3132862 воза (по 30 пд.). Къ озеру почти вплоть подходитъ Елисеевскій или Курочкинъ проранъ, по которому до послѣдняго времени была возможность проходить къ озеру на большихъ морскихъ лодкахъ, а потому изъ озера вывозилось отъ 25 до 30 т. пд. Въ послѣдніе годы Курочкинъ проранъ заметало и озеро было залито весеннею водою настолько, что добыча сдѣлалась невозможною. *А. О.*

Грязное, *Старое и Новое*—села въ разстояніи 1 вер. одно отъ другого, Тамбовской губ., Моршанскаго у., въ 32 в. отъ у. г., при р. Грязнушѣ. Въ Старомъ Г. ж. 2224, двор. 250, ярм. Въ Новомъ Г. 1326 ж., 146 дв.;

купоросный зав. Жители, кромѣ хлѣбопашества, занимаются извозничествомъ и пчеловодствомъ.

Грязное—с. Задонскаго у., Воронежской губ., при впаденіи р. Грязной въ р. Воронежъ, въ 29 в. отъ у. г.; жит. 3127; дв. 533; церковно-приходская школа. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, а зимою—вязаніемъ варегъ и чулокъ и тканіемъ холстовъ.

Грязной (Василій Григорьевичъ)—дворянинъ изъ тѣхъ, «которые живутъ у государя зъ бояры», появляется въ числѣ любимцевъ и «кромешниковъ» Ивана Грознаго съ 1560 г. и принимаетъ участіе въ его оргіяхъ. Въ 1568 г. онъ участвовалъ въ нападеніи на дома знатныхъ людей и похищеніи ихъ женъ, которыхъ потомъ самъ Грозный подѣлилъ между собой и похитителями. Въ 1572 г. взятъ былъ въ плѣнъ крымцами. Крымскій ханъ хотѣлъ промѣнять его, какъ знатнаго плѣнника, на бывшаго въ московской неволѣ ханскаго посла, но Грозный не согласился на это. Въ перепискѣ съ своимъ бывшимъ любимцемъ царь грубо издѣвался надъ его мнимою знатностью, припоминая, что нѣкогда онъ былъ почти въ псаряхъ у кн. Пенинскаго. Г. пришлось довольно долго пробыть въ плѣну: Грозный выкупилъ его за 2 тыс. руб. только въ 1577 г. Ср. «Дѣла Крымскія» у Карамзина (IX, 105, пр. 405—407); «Архив. разр.» (6, пр. 412); «Сборн. русск. ист. общ.» (LXXI, 666).

А. Э.

Грязной (Тимоѳей)—дворянинъ. Въ 1601 г., когда Романовыхъ и ихъ родственниковъ постигла царская опала, Г., въ качествѣ пристава, сопровождалъ въ ссылку кн. Ив. Сицкаго. 17 февр. 1608 г. онъ произвелъ, вмѣстѣ съ кн. Гагаринымъ и воеводой Сунбуловымъ, тревогу: они созвали народъ на Лобное мѣсто, сюда же силой привели патр. Гермогена и заявили о необходимости свергнуть царя Василія (Шуйскаго). Но стойкость сплотившихся на этотъ разъ около царя бояръ и твердость самого Василія, заявившаго, что онъ оставитъ престолъ только по волѣ земскаго собора, заставили бунтовщиковъ бѣжать изъ Москвы. Въ числѣ чиновъ, посланныхъ къ королю Сигизмунду, въ 1610 г., послѣ бѣгства изъ Тушина Марины, былъ и Г. «Архив. переписн. кн.»; Латухина, «Степ. кн.»; у Карамз. XI, пр. 54, 151; XII, 143, 145, пр. 350; «Собр. гос. гр. и д.» (II, 451).

А. Э.

Грязнуха (Никольское тожъ)—с. Казанской губ., Спасскаго у., къ ЮЗ отъ Спасска, при р. Грязнухѣ, въ 5 вер. отъ Волги. Оно заселено въ 1699 г. польскою шляхтою, въ концѣ XVIII в. переименованною въ однодворцы, а впослѣдствіи обращенною въ вѣд. госуд. имуществъ. Дв. 77, ж. 395. Поташный зав. Близъ села древній земляной городокъ, принадлежавшій, по преданію, болгарамъ.

Грязнуха — торговыя села Саратовской губ.: 1) Камышинскаго у.—жит. 2360; 2 лавки, школа, салотопня.—2) Балашовскаго у.—жит. 4 т., нач. уч., 4 лавки.

Грязовецъ—уѣздн. г. Вологодской губ., на жел. дор. изъ Москвы въ Вологду, въ 44 в. отъ послѣдней, на обоихъ берегахъ рѣчки Ржавки. Первое свѣдѣніе о существованіи на этомъ мѣстѣ поселенія встрѣчается въ грамотѣ 1538 г., пожалованной Корниліеву Комельскому монастырю, въ которой упоминается Грязовецкій починокъ, принадлежавшій монастырю. Впослѣдствіи тутъ образовалось торговое село, въ 1780 г. переименованное въ уѣздный городъ. Въ 1860 г. жит. было 2537, а въ 1885 г.—2301 (938 мужск. пола и 1313 женск. пола). Зданій въ 1873 г. было 449 дерев. и 77 камен.; церквей — 3 камен.; лавокъ до 200. Городской банкъ, городское училище и женская прогимназія; городская богадѣльня. Доходы города въ 1891 г.—11389 руб., расходы — 10976 руб. Всѣ городскія имущества были оцѣнены, въ 1892 г., въ 117582 р. Заводовъ и фабрикъ въ 1891 г. было 4, съ 34 рабочими и общею суммою производства въ 42594 руб.; одинъ изъ этихъ заводовъ—кожевенный, работаетъ на 40000 р.; другіе 3—кирпичные. Жители заняты по преимуществу мелкими ремеслами и торговлею; въ городѣ ежегодно бываютъ три ярмарки.

Грязовецкій уѣздъ занимаетъ юго-зап. часть Вологодской губ.; пространство его, по измѣренію Стрѣльбицкаго — 6901,1 кв. в. Общій характеръ поверхности довольно ровный; легкая холмистость мало замѣтна въ виду очень пологихъ склоновъ; самая возвышенная часть уѣзда—юго-восточная. Главная рѣка уѣзда, Сухона, составляетъ его границу съ Кадниковскимъ у.; притокъ ея, р. Лежа, протекаетъ вдоль всего уѣзда на протяженіи почти 100 в.; по ней существуетъ сплавъ лѣса. Жит. въ уѣздѣ въ 1885 г. было муж. п. — 46186, женс. п. — 49443, итого 95629 (безъ города); на 1 кв. в.—14, 2 чел. Въ уѣздѣ одинъ городъ — Грязовецъ и 1117 другихъ населенныхъ мѣстъ. Изъ общаго количества земли въ уѣздѣ — 503324 дес.—въ 1881 г. пашни было 72887 дес. (14,5%), подъ лѣсами — 239310 дес. (47,5%), луговъ, выгоновъ и остальной удобной земли—160310 дес. (31,9%), неудобной—30817 дес. (6,1%). Изъ нихъ крестьянамъ принадлежало: пахатной земли — 61248 дес., подъ огородами—5260 дес., луговъ—69282 дес., выгоновъ и пастбищъ—49515 дес., лѣсовъ — 57315 дес., а всего удобной земли — 242620 дес., неудобной — 6754 дес. Владѣльческой земли было: пахатной—11598 дес., огородовъ —1481 дес., луговъ—16986 дес., выгоновъ и пастбищъ—17479 дес., лѣсовъ — 62806 дес., а всего удобной—110350 дес., неудобной—9988 дес. Остальная земля принадлежитъ казнѣ. Наибольшее количество посѣвовъ приходится на рожь (около 42%), затѣмъ на овесъ (около 34%) и ленъ (около 7%); послѣдняго особенно много сѣютъ крестьяне. Остальное количество пашни занято пшеницею, ячменемъ, горохомъ и картофелемъ. Въ 1890 г. было въ уѣздѣ 25 сливочно-масляныхъ заводовъ, на которыхъ переработано 96795 пд. молока и выработано разныхъ сортовъ сыра 1770 пд., масла — 3288 пд. Промысловая дѣятельность уѣзда развита слабо и сосредоточивается на производствѣ одежды, утвари, орудій, необходимыхъ въ крестьянскомъ мѣстномъ быту (общій заработокъ—ок. 40000 р.). До 5 тыс. чел. уходятъ въ отхожіе промыслы, главнымъ образомъ въ качествѣ приказчи-

ковъ и прислуги; наименьшій ихъ заработокъ—около 75000 руб. въ годъ. Въ 1891 г. въ уѣздѣ было еще 3 водочно-винокур. зав., съ 42 рабочими и производствомъ на 57422 руб. Сумма земскихъ расходовъ въ 1883 г. составляла 47508 руб., въ томъ числѣ на земское управленіе — 6425 руб., на врачебную часть—12771 руб., на народное образованіе—6099 руб. Литературу см. Вологодская губ.

Ю. Шокальскій.

Грязь:—1) *корка* (Вологодской губ.), *ошарокъ, шквара* (Тверской губ.)—мелкіе кусочки коры и древесины или стружки, пропитанные смолою, остающіеся послѣ процѣживанія расплавленной сѣры, или живицы, и употребляемые обыкновенно на добываніе сажи.—2) *Угольная набойка или мусоръ*—смѣсь мелкаго древеснаго угля съ землею, употребляемая для покрышки угольнаго костра. *В. С.*

Гуаеіне (Huaheine) — островъ близъ Таити, въ южной части Тихаго океана, имѣетъ возвышенную поверхность; управляется туземными князьями; жит. около 2000 чел.

Гуальага (Huallaga) — рѣка въ Перу, въ Южн. Америкѣ; беретъ начало въ Андахъ, близъ 11° южной шир., на высотѣ 13200 фт. надъ ур. моря; течетъ на протяженіи 1100 км., прорываясь иногда чрезъ горныя ущелья и образуя водопады; впадаетъ въ р. Амазонку.

Гуальтьери (Niccolo Gualtieri)—род. въ 1688 г. въ Тосканѣ, былъ проф. медицины въ Пизѣ, потомъ придворнымъ врачемъ великаго герцога тосканскаго, ум. во Флоренціи въ 1747 г. Г. написалъ «Index testarum conchyliorum» (Флоренція, 1742).

Гуанако (Auchenia huanaco H. Sm.)—животное одного рода съ ламой и вигонью, принадлежитъ къ семейству мозоленогихъ или верблюдовъ (Tylopoda, Camelidae), подотряда жвачныхъ (Ruminantia), отряда парнокопытныхъ млекопитающихъ (Artiodactyla). Вмѣстѣ съ ламой это—самое крупное и одно изъ самыхъ полезныхъ наземныхъ млекопитающихъ Южной Америки. По величинѣ оно равняется приблизительно оленю; по внѣшнему виду — это нѣчто среднее между верблюдомъ и овцой. Общая длина тѣла 2,25 м., при чемъ 24 стм. приходятся на хвостъ; высота въ плечахъ 1,15 м., высота отъ земли до темени 1,6 м. Самка ничѣмъ не отличается отъ самца, но нѣсколько меньше. Тонкая, длинная шея загнута впередъ; длинная, сжатая съ боковъ голова; выдающаяся, глубоко раздѣленная верхняя губа мало покрыта волосами и очень подвижна; большіе, живые глаза съ длинными рѣсницами. Очень короткій хвостъ, который животное держитъ поднявши вверхъ, сверху покрытъ волосами, снизу почти голый. Вымя съ 4 сосцами. Тѣло покрыто длинною, пушистою шерстью; на брюхѣ и на внутренней сторонѣ бедеръ шерсть короткая. Общій цвѣтъ грязный красно-бурый; середина груди, нижняя часть тѣла, задъ и внутренняя поверхность конечностей бѣловатыя; лобъ и спина черноватые. Область распространенія Г.—Кордильеры Южной Америки, отъ Огненной Земли до сѣв. границы Перу; живутъ также въ пустынныхъ равнинахъ Патагоніи, гдѣ стада Г. бродятъ вмѣстѣ съ американскими страусами; особенно многочисленны они въ южныхъ частяхъ хребта; въ населенныхъ мѣстностяхъ количество ихъ значительно уменьшилось вслѣдствіе преслѣдованія. Держатся преимущественно въ горахъ, поднимаясь до снѣговой линіи, но избѣгая снѣговыхъ полей; въ сухое время года спускаются во влажныя долины. Иногда Г. предпринимаютъ большія странствованія. Они живутъ небольшими обществами въ 7—30 головъ, но иногда собираются въ огромныя стада въ нѣсколько сотъ штукъ. Стадо состоитъ обыкновенно изъ самокъ и молодыхъ животныхъ подъ предводительствомъ одного стараго самца, который не терпитъ соперниковъ, и потому допускаетъ въ стадѣ присутствіе лишь молодыхъ, не достигшихъ зрѣлости самцовъ. Днемъ стадо пасется, переходя изъ одной долины въ другую; ночью они никогда не ѣдятъ; пищу ихъ составляетъ трава и въ крайнемъ случаѣ мохъ. Утромъ и вечеромъ ходятъ на водопой, при чемъ охотно пьютъ соленую воду. Г. обладаютъ оригинальною привычкою, свойственною и другимъ ламамъ—испражняться постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ, и, когда накопится большая куча, рядомъ съ нею начинаютъ другую; эта привычка очень на руку индѣйцамъ, которые пользуются навозомъ Г. какъ топливомъ. Рядомъ съ этими кучами существуютъ обыкновенно ямы, гдѣ Г. валяются въ пескѣ; зимою они такимъ же образомъ валяются въ снѣгу. Движенія Г. очень живыя, но бѣгъ не очень быстръ; на равнинѣ хорошая лошадь быстро настигаетъ стадо Г. Бѣгутъ они иноходью, вытягивая впередъ шею. По горамъ Г. лазятъ превосходно. На землѣ Г. ложится, какъ верблюдъ, опускаясь на колѣни и на грудь. Это очень осторожныя и дикія животныя; пока стадо пасется, самецъ стоитъ на сторожѣ; при первой опасности онъ издаетъ громкій крикъ, и все стадо обращается въ поспѣшное бѣгство. Но иногда ихъ удерживаетъ отъ бѣгства любопытство, возбужденное незнакомымъ предметомъ, и тогда они близко подпускаютъ человѣка. Спариваніе происходитъ въ августѣ и сентябрѣ и сопровождается жестокими битвами между самцами за обладаніе самками. Послѣ 10—11 мѣсячной беременности самка приноситъ одного вполнѣ развитого, зрячаго дѣтеныша, котораго 4 мѣсяца кормитъ молокомъ и ухаживаетъ за нимъ съ большою нѣжностью. Американцы преслѣдуютъ Г. изъ-за ихъ мяса и шерсти; ихъ загоняютъ съ помощью собакъ въ ущелье и ловятъ посредствомъ лассо или метательныхъ шаровъ (bolas). Часто ихъ ловятъ и приручаютъ; пока они молоды, они очень ласковы и довѣрчивы, но съ возрастомъ становятся все болѣе и болѣе дикими. Разсердившись на человѣка или на какое-либо животное, Г. (какъ и другіе виды ламъ) прикладываютъ уши, принимаютъ сердитое выраженіе, и внезапно съ силой выплевываютъ свою слюну и жвачку прямо въ лицо обидчику. *В. Ф.*

Гуанамины—см. Гуанидинъ.

Гуанидинъ, CN_3H_5, кристаллическое вещество, обладающее ѣдкимъ вкусомъ и щелочною реакціею, полученъ впервые Штрекеромъ (1861) при окисленіи гуанина (см.)

смѣсью бертолетовой соли и соляной кислоты. Г. есть амидинъ, т. е. амидоимидъ (см. Амиды и Имиды) угольной кислоты $C(NH)''(NH_2)_2'$, а потому при нагрѣваніи съ минеральными кислотами и щелочами распадается на амміакъ и угольную кислоту:

$$CN_2H_5 + 2H_2O = CO_2 + 3NH_3.$$

Г. полученъ, кромѣ того, при дѣйствіи амміака на хлорпикринъ $CCl_3(NO_2) + 6NH_3 = CN_2H_5 : HCl + 2(NH_4)Cl + (NH_4)NO_3$, при чемъ, кромѣ хлористоводородной соли Г., образуется еще хлористый и азотокислый аммоній, изъ ортоугольнаго эѳира $C(OC_2H_5)_4 + 3NH_3 = CN_2H_5 + 4C_2H_6O$, вмѣстѣ со спиртомъ, и многими другими способами, изъ которыхъ болѣе удобный — нагрѣваніе роданистаго аммонія, превращающагося при этомъ въ роданистую соль Г., при выдѣленіи сѣроводорода—$2CNS(NH_4) = CN_2H_5 . CNSH + H_2S$. Г.—настолько основное вещество, что притягиваетъ изъ воздуха углекислоту и воду, образуя соль $(CN_2H_5)_2 H_2CO_3$; даетъ соли и съ другими кислотами минеральными, напримѣръ $C_2N_2H_5 . HCl$, $C_2N_2H_5 . HNO_3$, и органическими; послѣдняго рода соли при нагрѣваніи превращаются въ такъ назыв. *гуанамины*, основныя вещества. Существуютъ многія производныя Г., представляющія продукты замѣщенія его водорода спиртовыми радикалами.

С. С. Колотовъ. Δ.

Гуанинъ, $C_5H_5N_5O$, открытъ Унгеромъ въ Гуано (см.); встрѣчается также въ панкреатической железѣ нѣкоторыхъ животныхъ; онъ представляетъ бѣлый порошокъ, въ водѣ нерастворимый, растворимый въ щелочахъ и кислотахъ, но не въ уксусной кислотѣ и не въ ѣдкомъ амміакѣ. *С. С. К.* Δ.

Гуанкавелика (Guancavelica или Guancavelica)—г. въ республикѣ Перу, въ глубокой лощинѣ, на высотѣ 3700 м. н. у. м. Основанъ въ 1572 г. вице-королемъ Франциско-де-Толедо, при которомъ начата была здѣсь разработка рудъ. Близъ Г. находятся знаменитые ртутные рудники Санта-Барбара, съ подземной церковью Санъ-Розарія, высѣченной изъ киновари. Горный промыселъ составляетъ главное занятіе жителей и понынѣ. Населенія ок. 5000 (1889).

Гуано.—Этимъ именемъ называютъ полуразложившіеся остатки экскрементовъ различнаго рода морскихъ птицъ (главнымъ образомъ Pelecanus thajus, Carbo Gaimardi и albigula, Sula variegata, Plotus anhinga, Rhyncops nigra, Larus modestus, Spheniscus Humboldtii, Puffinuria Garnotii, Sterna inca). Эти остатки находятся въ большомъ изобиліи по берегамъ Перу и на островахъ, лежащихъ близъ послѣдняго. До недавняго времени главнымъ мѣстомъ добычи этого вещества, имѣющаго значеніе въ земледѣліи, въ качествѣ азотисто-фосфористаго удобренія, служили острова Чинха, лежащіе неподалеку отъ г. Лимы. Острова эти сложены изъ гранита, на которомъ съ незапамятныхъ временъ производились птицами отложенія, такъ что образовались толщи Г. въ 40 — 50 м., состоящія изъ отдѣльныхъ слоевъ въ 7—25 стм. Уже въ періодъ господствованія въ Перу династіи инковъ (1100 — 1533) Г. употреблялось ими въ качествѣ удобренія. Начиная же съ 1839 г. оно было вывозимо въ большихъ количествахъ въ Европу, и въ настоящее время залежи на островахъ Чинха уже истощены и добыча Г. производится съ о-въ Гуанане, Макаби и Баллеста, но главнымъ образомъ съ материка, гдѣ въ провинціи Таранаки нашлись мощныя залежи. По измѣреніямъ инженера Тьери въ 1874 г. онѣ составляли массу въ 7680500 кб. м., т. е. приблизительно въ 7680,5 мил. кгр. Въ этомъ мѣстѣ, т. е. въ пров. Таранаки, Г. встрѣчается въ видѣ отложеній, выполняющихъ трещины въ скалахъ, рвы и цѣлыя долины и достигающихъ иногда 60 — 90 м. толщины. Добыча его производится простымъ скапываніемъ отложеній, которыя со времени своего образованія подверглись лишь незначительному измѣненію и представляютъ довольно рыхлую и сухую массу, благодаря тому, что они находились въ сухомъ, бездождномъ климатѣ. Послѣднее обстоятельство особенно важно, такъ какъ землеудобрительное значеніе Г. основывается главнымъ образомъ на присутствіи въ немъ различныхъ легко растворимыхъ солей, которыя понятно, не могли бы оставаться въ залежахъ, если бы послѣднія орошались дождемъ. Дѣйствительно, выходя изъ предѣловъ бездождной полосы, мы встрѣчаемъ во многихъ мѣстахъ залежи Г., которыя имѣютъ, очевидно, такое же происхожденіе, какъ перуанское, но, подвергаясь, время отъ времени, дѣйствію дождя, потеряли болѣе или менѣе значительное количество своихъ растворимыхъ веществъ, вымытыхъ дождемъ, какъ напр. въ Патагоніи, на островахъ Фолькландскихъ, Феникса, о-вахъ Кюрасао (въ Карибскомъ морѣ), полуо-вѣ Меджилонсѣ, въ Боливіи и пр. Благодаря этому обстоятельству, подобное Г. содержитъ преимущественно фосфорнокислыя соли и мало азотистыхъ веществъ, а потому имѣетъ гораздо менѣе важное значеніе, чѣмъ настоящее, перуанское Г. Послѣднее, по анализамъ Фелькера, произведеннымъ надъ образцами изъ Лимы, состоитъ изъ:

Хлористаго аммонія	4,2%
Мочекислаго	9,0
Щавелевокислаго	10,6
Фосфорнокислаго	6,0
Глины и песку	4,7
Фосфорнокислой амміакъ-магнезіи	2,6
Фосфорнокислой извести	14,3
Щавелевокислой «	7,0
Сѣрнокислаго калія	5,5
» натрія	3,8
Воды и разныхъ органическихъ вещ.	23,3%

Какъ видно, въ составъ Г. главнымъ образомъ входятъ растворимыя амміачныя соли и фосфорнокислая известь, на ряду съ небольшимъ количествомъ калійныхъ солей. Главное значеніе его состоитъ въ томъ, что большинство его составныхъ частей растворимы въ водѣ и потому легко переходятъ въ почву и могутъ быть усвоены растеніями. Это относится не только къ его амміачнымъ солямъ, но также и къ фосфорнокислымъ, такъ какъ Либихъ показалъ, что сама по себѣ нерастворимая

мая фосфорнокислая известь, при лежаніи Г. во влажномъ состояніи, переходитъ въ растворимую амміачную соль, отъ дѣйствія щавелевокислаго амміака, содержащагося въ Г. Этимъ, между прочимъ, объясняется то обстоятельство, что въ нѣкоторые сухіе года удобрительное дѣйствіе Г. оказывается очень слабымъ. Въ такихъ случаяхъ въ Г., не увлажненномъ дождемъ, не можетъ происходить взаимодѣйствія фосфорнокислой извести съ другими соединеніями, которое повело бы къ образованію растворимой фосфорнокислой соли, въ каковомъ видѣ фосфорная кислота, столь важная для питанія растеній, только и можетъ быть усвоена послѣдними.

Добываемое изъ своихъ залежей, Г. представляетъ бурую, порошкообразную массу, смѣшанную въ большемъ или меньшемъ количествѣ съ разными посторонними примѣсями, состоящими изъ обломковъ окружающихъ горныхъ породъ, песку и проч. Поэтому непосредственное употребленіе его для посыпанія полей неудобно и необходимо его отсѣять отъ сопровождающихъ его примѣсей. Въ настоящее время, съ 1864 г. (напр., гамбургскою фирмою Оллендорфъ и К°), это производится на особыхъ заводахъ, поставляющихъ земледѣльцамъ не природный продуктъ, а подвергшійся предварительному подготовленію, которое состоитъ въ его измельченіи, просѣиваніи и обработкѣ сѣрной кислотой, имѣющей то значеніе, что, благодаря ей, фосфорнокислая известь переходитъ въ растворимыя соединенія или суперфосфаты (см.), чѣмъ устраняется зависимость дѣйствія Г. отъ сухости или влажности времени года. Сначала сырой продуктъ подвергается просѣиванію для отдѣленія крупныхъ кусковъ минеральныхъ примѣсей, послѣ чего подвергается измельченію въ дезинтеграторѣ Карра и смѣшивается, въ аппаратахъ, служащихъ для приготовленія суперфосфата (см.), съ 20% своего вѣса 62% сѣрной кислоты. Вслѣдствіе высокой температуры, развивающейся при этомъ, масса вспучивается и застываетъ въ твердые комки, которые подвергаются новому измельченію, послѣ чего Г., подъ именемъ «растворимаго», поступаетъ въ продажу. Кромѣ перуанскаго Г., въ продажѣ имѣется довольно значительное количество Г. африканскаго, добываемаго съ о-вовъ Ишабуе, на югѣ Африки. Его составъ и свойство близки къ перуанскому, точно также какъ и Г. отъ летучихъ мышей, получаемое изъ Венгріи, Трансильваніи, Техаса и Аркапзаса. Гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ фосфоритный Г., встрѣчающійся въ большихъ количествахъ въ Патагоніи, Боливіи, Венецуэлѣ, о-вахъ Фолькландскихъ, Феникса, Карибскомъ морѣ и пр. Этотъ Г. первоначально образовался такъ же, какъ и перуанскій, но благодаря дождямъ, выпадающимъ въ мѣстахъ его отложенія, потерялъ почти всѣ свои растворимыя составныя части и главнымъ образомъ дѣйствуетъ содержащимися въ немъ нерастворимыми солями фосфорной кислоты, преимущественно кальція и магнія. Такъ, подобный Г. съ о-вовъ Феникса, по анализамъ Петермана, содержитъ отъ 81,39 до 89,57% фосфорно-кислой извести и лишь отъ 0,39 до 0,77% азота, тогда какъ въ настоящемъ Г. послѣдняго находится отъ 7 до 14%. Другіе сорта фосфоритнаго Г. имѣютъ подходящій къ этому составъ, почему всѣ они прямо употребляться въ качествѣ удобренія не могутъ, а идутъ на приготовленіе суперфосфата, для котораго представляютъ прекрасный матеріалъ. Настоящій Г. представляетъ, какъ было сказано выше, довольно полное удобреніе, особенно сильно дѣйствующее по единовременному содержанію соединеній азота и фосфора. Вслѣдствіе этого спросъ на него былъ громаденъ, между тѣмъ всѣ важнѣйшія залежи его почти уже истощены въ настоящее время и разрабатываются уже второстепенныя, благодаря чему въ продажѣ часто встрѣчается подъ именемъ Г. продуктъ, не имѣющій съ нимъ ничего общаго и представляющій смѣсь фосфоритовъ съ гипсомъ, глиной, углемъ, пескомъ и т. п. Помимо точнаго анализа, можно гарантировать себя отъ такой фальсификаціи только тѣмъ, что слѣдуетъ брать Г. отъ извѣстныхъ только фирмъ, что не представляетъ, впрочемъ, особаго затрудненія, такъ какъ все произв. и трг. имъ въ Европѣ находится исключительно въ рукахъ нѣкоторыхъ лицъ, а именно, главнымъ образомъ, въ Англіи и Германіи. Особенно извѣстны въ Германіи фирмы англо-континентальнаго общ. зав. Г. въ Гамбургѣ (бывшій Оллендорфа) и затѣмъ Саломонсена въ Роттердамѣ и Дюссельдорфѣ *). Точное изслѣдованіе Г. представляетъ рядъ сложныхъ химико-аналитическихъ пріемовъ, для первоначальнаго же ознакомленія съ имѣющимся подъ руками продуктомъ могутъ служить слѣдующія пробы: 1) настоящее Г. имѣетъ бурый цвѣтъ, слабоамміачный запахъ и при прокаливаніи оставляетъ чисто бѣлый порошокъ минеральныхъ веществъ въ количествѣ около $^1/_3$ по вѣсу, состоящій почти нацѣло изъ фосфорнокислой

*) Потребленіе Г. для сельскохозяйственныхъ цѣлей нынѣ всюду ввно падаетъ, особенно потому что фосфориты (см.) даютъ болѣе близкое и болѣе дешевое фосфорное удобреніе. Чтобы показать постепенность замѣны Г. другими фосфорными удобреніями, по оффиц. даннымъ, приводнимъ за 10 лѣтъ ввозъ въ Германію (въ Россію Г. почти не ввозится) Г. и суперфосфата. Числа даны въ тыс. тоннъ (каждая тыс. тоннъ=61000 п.).

Года.	Гуано.	Суперфосфатъ.
1880	117 т.т.	15
1881	114 »	20
1882	106 »	25
1883	73 »	32
1884	68 »	30
1885	64 »	23
1886	67 »	33
1887	74 »	41
1888	61 »	82
1889	58 »	125

Если въ 1880 г. общій ввозъ=132 т. т. (около 8 милл. пуд.), то въ 1889 г. онъ=183 тт. (около 11 милл. пд.), но ввозъ Г. упалъ въ два раза, а суперфосфата возросъ въ 8 разъ, не говоря уже объ увеличеніи внутренняго германскаго производства. Для русскаго хозяйства, особенно во внутреннихъ губерн., не можетъ быть и рѣчи о выгодности пользованія Г., такъ какъ его цѣны (около 140 маровъ за тонну, по даннымъ герм. статист. комитета) высоки (болѣе 1 р. кред. за пудъ), даже въ приморскихъ городахъ, а дѣйствіе не выше, чѣмъ естественныхъ фосфоритовъ, въ огромномъ изобиліи и большой дешевизнѣ имѣющихся въ Россіи, которая, сверхъ того, высылаетъ отъ себя много кости, дѣйствующей полнѣе, чѣмъ современные сорта Г. (см. Фосфориты и искусств. удобреніе). *Д. Менделѣевъ.*

извести. 2) Настоящее Г. характеризуется содержаніемъ мочевой кислоты, для узнанія которой кипятятъ пробу вещества съ известковымъ молокомъ, пока не исчезнетъ запахъ амміака, послѣ чего фильтруютъ и къ фильтрату прибавляютъ соляной кислоты. Черезъ 48 час. выдѣляется осадокъ мочевой кислоты. Часть его растворяютъ въ азотной кислотѣ и выпариваютъ растворъ до суха, при чемъ получается розовый остатокъ, переходящій отъ смачиванія нашатырнымъ спиртомъ въ фіолетовый. *И. П. Каноннковъ* Δ.

Гуано, какъ азотистое, быстро-дѣйствующее, удобреніе, необходимо до употребленія сохранять въ сухомъ мѣстѣ; послѣ же удобренія имъ поля, послѣднее должно заключать въ себѣ достаточно влаги. Кромѣ того почва должна быть не бѣдна перегнойными веществами, чтобы она могла поглощать газообразный амміакъ, образующійся при разложеніи Г. Оттого Г. оказывается наивыгоднѣйшимъ удобреніемъ почвъ, суглинистыхъ, глинистыхъ и черноземныхъ, и мало дѣйствительнымъ на почвахъ песчаныхъ, вслѣдствіе недостаточной ихъ влажности, и известковыхъ—отъ большой потери азота, вызываемой недостаткомъ перегноя, и выдѣленія амміака изъ органическихъ веществъ отъ дѣйствія извести (Штекгардтъ). Чтобы избѣжать непроизводительнаго улетучиванія амміака, разбрасываніе Г. по поверхности поля должно совпадать со временемъ высѣва сѣмянъ и производиться въ два пріема: первый разъ предъ посѣвомъ, второй же у озимыхъ растеній—весною, у яровой пшеницы—предъ кущеніемъ, преимущественно въ ненастную погоду, и у турнепса—при окучиваніи; но на лугахъ это выполняется въ одинъ пріемъ—весною, при началѣ роста травы. Г. распредѣляется по поверхности почвы или въ сухомъ состояніи, съ запахиваніемъ или безъ запашки, или въ видѣ жидкаго удобренія. Въ первомъ случаѣ для равномѣрности распредѣленія, какъ и для ускоренія разложенія, оно должно быть предварительно обращено въ порошокъ, посредствомъ постепеннаго размельченія пестами или валиками, съ просѣваніемъ, или фабричной обработкой. Съ тою же цѣлью смѣшиваютъ Г. съ землею (въ количествѣ 5—10 разъ большемъ), а на истощенныхъ почвахъ—съ хлѣвнымъ навозомъ, или костяною мукою; но примѣсь поваренной соли, сѣрнокислой магнезіи и т. п. мало полезна, а золы—даже вредна (изслѣдованія Вундера). Если удобреніе Г. производится до посѣва, то оно разбрасывается руками и поскорѣе запахивается на глубину не болѣе 8 д. (опыты Штекгардта и Гейдена); при употребленіи рядовыхъ сѣялокъ Г. вносится въ почву вмѣстѣ съ сѣменами и немедленно закрывается землею, распредѣленіе же удобренія по всходамъ, дающее весьма хорошіе результаты, дѣлается предъ ожидаемымъ дождемъ. Жидкое Г. примѣняется только на лугахъ. Расходуется пудовъ на дес.: для яровыхъ—20, озимой пшеницы и бобовыхъ зерновыхъ—25, картофеля—30, луговъ—20—35 и корнеплодовъ—50. Наилучше вліяетъ Г. на масличныя растенія, озимую пшеницу и луговыя травы; но дѣйствіе его сильно, въ особенности при теплой и влажной погодѣ, только въ первомъ году и прекращается чрезъ три года; изслѣдованія показываютъ, что общее вліяніе Г. на увеличеніе жатвы въ эти года можетъ быть представлено такъ: 60:25:15. Г. летучихъ мышей и искусственное (25—50 пд. на дес.) дѣйствуетъ въ теченіе 4 лѣтъ. У насъ въ Россіи до сихъ поръ производились только единичные опыты съ Г.; наиболѣе обширное употребленіе его встрѣчается въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. *С.*

Гуанако (Huanuco или Guanuco)—главный городъ пров. того же имени въ Перу, въ живописной долинѣ, на высотѣ 1800 м. н. ур. м., на лѣвомъ берегу р. Гуальяги, при впаденіи ея въ Гигу-Эрасъ. Улицы Г. правильныя, но дома маленькіе и плохой архитектуры, окруженные садами. Большая часть жителей занята работой на рудникахъ и сельскимъ хозяйствомъ. Г. основанъ въ 1539 г. Гомецомъ Альварадо; въ 1812 г., во время индѣйскаго возстанія Панго, былъ разграбленъ. Жителей 5263 чел. (1876 г.).

Гуанхи или **Гуаншы** — древнее населеніе Канарскихъ о-вовъ (см.). Значительная часть его погибла въ борьбѣ съ европ. авантюристами, открывшими эти о-ва въ XV в.; но другая часть, особенно на болѣе отдаленныхъ о-вахъ или во внутреннихъ горныхъ долинахъ, живетъ еще и до сихъ поръ въ своемъ потомствѣ, болѣе или менѣе слившемся по языку, вѣрѣ и культурѣ съ испанцами, а отчасти и смѣшавшемся съ ними по крови, путемъ брачныхъ союзовъ. Наиболѣе обстоятельное изученіе этого древняго населенія Канарскихъ о-вовъ было предпринято франц. натуралистомъ Бертело (Sabin Berthelot, «Histoire nat. des îles Canaries», также въ I и II т. «Mémoires de la Société d'Ethnologie», 1841—45), который констатировалъ родство Г., по типу и языку, съ берберами Марокко (древними ливійцами, нынѣ имошагами). Подобно имъ Гуанхи принадлежали къ хамитическому типу бѣлой породы и отличались красивымъ, сухощавымъ сложеніемъ, съ значительнымъ распространеніемъ бѣлокурости. Они обладали извѣстной культурой, разводили козъ, воздѣлывали ячмень, имѣли каменныя постройки, храмы, обладали іероглифическимъ письмомъ и мумифицировали своихъ умершихъ, которыхъ хоронили въ пещерахъ. Остатки древней культуры Бертело могъ примѣтить и у современнаго населенія, во многихъ названіяхъ, именахъ, выраженіяхъ, въ обычаяхъ, въ примитивныхъ мельницахъ и сосудахъ, въ способѣ приготовленія козьяго масла, въ оригинальныхъ пляскахъ, ловкости метанія камней и т. д. Древнее населеніе восточныхъ о-вовъ, по наблюденіямъ Бертело, отличалось отъ населенія западн., какъ по языку и вообще расѣ, такъ и культурѣ. На о-вѣ Большомъ Канарскомъ культура была выше; здѣсь имѣлись два государства, управляемыя каждое царемъ и верховнымъ жрецомъ; существовало почитаніе невидимаго создателя, а также какого-то женскаго божества. Наслѣдованіе происходило здѣсь по женской линіи: отцу наслѣдовали дѣти сестры. На другихъ о-вахъ культура стояла ниже; населеніе ходило почти на-

гимъ и жило въ пещерахъ; питалось кореньями и козьимъ молокомъ; защищалось каменьями и копьями, съ насаженными на нихъ рогами; имѣло обычай общенія женъ (гетеризма). Позднѣйшій изслѣдователь, Дювейрье, сравнивая скудные списки сохранившихся словъ древняго канарскаго языка, нашелъ возможнымъ отнести ихъ къ четыремъ нарѣчіямъ, изъ которыхъ наиболѣе отличнымъ было нарѣчіе о-ва Тенерифа или племени винчени (Vintcheni) или собственно Г. Это различіе между племенами, населявшими различные о-ва той же группы, было констатировано, въ концѣ 70-хъ годовъ, и д-ромъ Верно, по мнѣнію котораго древнее населеніе Канарскихъ о-вовъ представляло три группы. Одна, именно населявшая восточные о-ва, ближайшіе къ Африкѣ, представляла большое сходство съ берберами и имѣла звуковое письмо. Жители острова Ферро имѣли нѣсколько иную культуру; у нихъ было въ употребленіи, между прочимъ, іероглифическое письмо. Наконецъ, средина архипелага, о-ва Тенерифъ и Гомера, были заселены винченями или собственно Г., которые въ культурномъ отношеніи стояли ниже предыдущихъ, не умѣли изготовлять, подобно тѣмъ, красивыхъ полированныхъ каменныхъ топоровъ, пользовались для своихъ ножей и копій осколками обсидіана, не знали искусства письма и умѣнья лѣпить глиняную посуду, но обладали искусствомъ приготовлять муміи, значительное число коихъ было открыто въ гротѣ Barranco de Herque. *Д. А.*

Гуанъ-ань-чэнь—совр. китайское названіе г. Турфана (см.).

Гуанъ-ди, Гуанъ-лао-цзы или просто **Лао-цзы**.—Подъ этимъ именемъ въ Китаѣ канонизированъ китайскій генералъ III в. по Р. Хр. Г.-юй, извѣстный своей преданностью законной династіи изъ дома Хань. Настоящая династія признала его своимъ геніемъ-хранителемъ. Китайцы, тибетцы и монголы, а за ними и европейскіе изслѣдователи считаютъ его за одно лицо съ тибетско-монгольскимъ легендарнымъ богомъ-героемъ Гэссэръ-ханомъ, котораго тибетцы прямо назыв. богомъ войны. Почитаніе Г.-ди распространилось и въ Маньчжуріи, надо думать, еще при минской династіи. Въ настоящее время храмы его встрѣчаются въ Маньчжуріи всюду: и въ городахъ, и въ деревняхъ. Особенно часто эти храмы устраиваются на перевалахъ и на вершинахъ горъ; оттого въ Маньчжуріи многіе хребты и перевалы, а за ними и деревни около нихъ, носятъ имя Г.-лао-цзы (Лао-цзы-линъ, Лао-цзы-мяо). Изображается онъ или въ видѣ императора, на тронѣ, въ зеленой шелковой одеждѣ, съ двумя приближенными, или верхомъ на лошади, въ полномъ вооруженіи. Главною особенностью его храмовъ служатъ два конюха (ма-тунъ), ведущіе въ поводу двухъ осѣдланныхъ разномастныхъ лошадей и помѣщаемые почти всегда въ особомъ воротномъ зданіи. *А. О. П.*

Гуанъ-дунъ (Kwang-tong или Kouang-toung)—одна изъ 18 пров. собственнаго Китая. Она расположена на ЮВ имперіи, по берегу моря, примыкая съ другихъ сторонъ къ пров. Фу-цзянь, Цзянъ-си, Ху-нань, Гуанъ-си (Гань-су) и отчасти къ Тонкину. Ея площадь, вмѣстѣ съ принадлежащими къ ней островами, простирается до 270000 кв. км., а населеніе, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1882 г., доходитъ до 30 милліоновъ. Населеніе провинціи говоритъ особымъ нарѣчіемъ, подобно фу-цзяньскому, рѣзко отличающимся отъ нарѣчій прочихъ мѣстъ Китая. Среди этого населенія встрѣчаются и инородцы: *Яо* на материкѣ и *Ли* на о-вѣ Хайнанѣ. Большая часть провинціи покрыта горами, между которыми лежатъ обширныя и плодородныя долины. Климатъ менѣе теплый, чѣмъ можно было бы ожидать подъ тропиками; зимой на равнинахъ бываютъ ночные морозы и иногда выпадаетъ снѣгъ. Почва очень плодородна; но встрѣчаются болотистыя мѣста, отличающіяся вредными испареніями. Эти мѣста (какъ и въ пров. Г.-си и Юнь-нань) служатъ спеціальнымъ мѣстомъ ссылки преступниковъ изъ сѣв.-вост. провинцій. Изъ рѣкъ главная Чжу-цзянъ (Жемчужная р.), образующаяся изъ сліянія трехъ другихъ рр. (Си-цзянъ, Бэй-цзянъ и Дунъ-цзянъ). «Жемчужная» р. при устьѣ образуетъ обширную дельту съ многочисленными рукавами и плодородными островами. Большое количество прибрежныхъ жителей постоянно живетъ на судахъ, изъ которыхъ образуются цѣлые города, съ лавками и базарами. Громадная береговая линія (1500 в.) и множество превосходныхъ бухтъ способствовали развитію торговли. Главныя произведенія: рисъ, шелкъ, тростниковый сахаръ, табакъ, чай (черный, въ дпт. Г.-чжоу-фу, Чжао-цинъ-фу и Ху-чжоу-фу), овощи и фрукты; свинецъ, желѣзо, уголь, мѣдь, мѣстами золото и серебро. Въ административномъ отношеніи провинція дѣлится на 9 дпт., 4 самостоятельныхъ обл. и 1 комиссарство. Гл. г. пров.—Г.-чжоу-фу, называемый еще Г.-дунъ-шэнъ-чэнъ, откуда образовалось и его европейское названіе *Кантонъ* (23°7′ с. ш. и 113°14′ в. д. отъ Гринича). Число ж. $1^1/_2$ милліона слишкомъ. Городъ вытянулся по сѣв. берегу Жемчужной р. верстъ на 6 и съ предмѣстьями имѣетъ въ окружности не менѣе 15 в. Климатъ Кантона отличается рѣзкими перемѣнами температуры, но вообще здоровъ. Хотя Кантонъ находится между вершинами двухъ одинаково доступныхъ для судовъ рукавовъ дельты, однако большія суда не могутъ подниматься до самаго города, а останавливаются въ 14 в. ниже, у селенія *Вампоа*, военныя же суда останавливаются еще южнѣе, такъ какъ при морскихъ отливахъ глубина рѣки мѣстами понижается до 11 фт.

По разнообразію своей промышленности Кантонъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди городовъ Китая; его произведенія: стекло, издѣлія изъ слоновой кости и дерева, превосходная рѣзная мебель, лучшія въ имперіи шелковыя ткани. Иностранная торговля Кантона началась очень давно: въ X в. сюда періодически попадали арабы, въ 1516 проникли португальцы, черезъ столѣтіе голландцы, въ 1684 г. Остъ-индская компанія основала въ немъ свою факторію. Послѣ англо-французскихъ войнъ съ Китаемъ, европейскіе коммерсанты въ 1859 г. построили свой кварталъ, въ южн. части западн. пред-

мѣстья. Хотя, впослѣдствіи, съ открытіемъ для торговли сѣв. портовъ, Кантонъ и потерялъ свое первенствующее значеніе, однако и до сихъ поръ онъ остается однимъ изъ главныхъ пунктовъ для европейской торговли, особенно по вывозу. Общіе обороты его все возрастаютъ; такъ въ 1882 г. было ввезено товаровъ на 26 милл. металлич. руб. слишкомъ и вывезено на 32 милл. слишкомъ, а въ 1886 г. ввезено на 36 милл. и вывезено на 39½ милл. Доступъ къ Кантону съ моря защищенъ рядомъ укрѣпленій; въ самомъ городѣ—арсеналъ и оружейный заводъ, изготовляющій ружья системъ Ремингтона и Спенсера. За чертой китайскихъ укрѣпленій, при устьѣ восточнаго лимана, лежитъ извѣстная англійская колонія *Гонгъ-Конгъ* (см. т. IX, 174).

Другіе города: *Макао*, назыв. китайцами *Ао-мынь*. Этотъ городъ, возникшій изъ основанной португальцами въ 1557 г. факторіи, расположенъ въ юго-восточ. углу о-ва Сянъ-шань (Hiang-shan), образуемаго кантонскою дельтою. Въ настоящее время островъ все еще находится подъ португальск. властью; въ немъ находится португальскій гарнизонъ, но со временъ имп. Канъ-си (1662—1723) съ европейцевъ взимается опредѣленный налогъ за право пользованія землей. Въ первое время Макао пользовался монополіей торговли съ Европой; но теперь, съ открытіемъ портовъ Китая, потерялъ почти все свое значеніе; въ 1878 г. торговый оборотъ не превышалъ 31 милл. руб. Жителей въ немъ считаютъ 60 — 80 тыс., въ томъ числѣ нѣсколько тыс. европейцевъ. Въ настоящее время онъ извѣстенъ своими игорными домами и лотереями. Управляется особымъ выборнымъ совѣтомъ. *Шань-тоу* или, по мѣстному произношенію, *Сва-тоу* при устьѣ рѣки Дунъ-цзяна. Населеніе доходитъ до 30 т.; гавань удобна для судовъ съ 20 фут. осадки. По климату Сва-тоу—одна изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей, но страдаетъ отъ тифоновъ. Торговые обороты около 40 милл. Главные предметы вывоза: сахаръ, бобовыя выжимки для удобренія полей, земляные орѣхи (arachis hypogaea), лакированныя издѣлія, вѣера и т. п. *Чжао-цинъ-фу*, до водворенія европейцевъ въ китайскихъ портахъ служившій резиденціею генералъ-губернатора провинцій Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си (Лянъ-Гуанъ-цзунъ-ду), перемѣщеннаго теперь въ Кантонъ. Въ настоящее время этотъ городъ ведетъ большую торговлю зеленымъ чаемъ, фарфоровыми издѣліями, мраморными плитами и циновками. Въ его области добываютъ различные металлы. Селеніе Бэй-Хай или, по мѣстному, *Пакъ-хой*, въ концѣ лимана р. Лянь-чжоу, открыто для торговли по конвенціи 1876 г. Хотя мелководье фарватера и задерживаетъ торговлю, но торговые обороты Пакъ-хоя возрастаютъ съ каждымъ годомъ и доходятъ теперь до 6 милл. Жителей до 25 т. Островъ *Хай-нань* им. въ длину 225 в. и въ шир. 150 в., отдѣляется отъ материка проливомъ въ 25—50 в. Гористъ, но почва очень плодородна. Внутренность его занята почти исключительно инородцами *Ли*, часть которыхъ совершенно независима. Жителей считаютъ до 2300000. Произведенія: рисъ, картофель, сахаръ, табакъ чай, воскъ, хлопокъ, кунжутъ и строевой лѣсъ.

А. О. И.

Гуанъ-инь-пуса—китайское имя (или, лучше сказать, неточный переводъ имени Бод'исатвы Авалокитеśвары) одного изъ самыхъ популярныхъ буддійскихъ божествъ крайняго Востока. Монголы знаютъ его подъ двумя именами: Аріябало (испорченное санскритское) или Хошимъ-бод'исатва (отъ китайскаго Г.-ши-инь). Для выраженія присущей ему идеи милосердія и любви оно въ Китаѣ и Маньчжуріи изображается въ видѣ женщины, какъ и другія бод'исатвы. Это каноническое объясненіе, отчасти, вѣроятно, подъ вліяніемъ смѣшенія культа этого бод'исатвы съ культомъ какого-нибудь китайскаго женскаго божества, въ устахъ необразованныхъ буддійскихъ монаховъ формулируется такъ: бод'исатва—мужчина, но его стали изображать въ видѣ женщины, чтобы ему могли поклоняться женщины. Простой народъ въ Маньчжуріи зачастую прямо считаетъ Г.-инь-пусу за женщину, хотя и тамъ встрѣчаются изображенія этого бод'исатвы въ видѣ мужчины (старика). Въ Маньчжуріи праздники въ честь Г.—чисто женскіе праздники, главнымъ образомъ потому, что онъ считается подателемъ и покровителемъ дѣтей. Храмы въ честь Г.-инь-пусы — Г.-инь-гэ—находятся во всѣхъ городахъ и по деревнямъ, нерѣдко во второмъ этажѣ и на городскихъ стѣнахъ надъ воротами, отчего они и называются гэ—«теремами».

А. О. И.

Гуанъ-нинъ-сянь — городъ въ юго-зап. Маньчжуріи, у подошвы пограничнаго (съ Монголіей) хребта того же имени. Этотъ мрачный и огромный хребетъ съ глубокой древности принадлежитъ къ священнымъ горамъ Китая и извѣстенъ подъ именемъ И-ву-люй-шань или Лю-шань («Шесть горъ»). Въ административномъ отношеніи г. Г.-нинъ, въ качествѣ уѣзднаго (сянь), подчиненъ городу Цзинь-чжоу-фу, второму департаментскому г. Мукденьской провинціи.

А. О. И.

Гуанъ-си (Kwang-hsi или Kouang-si)—см. Гань-су.

Гуарана—лѣкарственное средство противъ мигреней и слабыхъ нервныхъ разстройствъ, введенное въ Европу л. 20 тому назадъ. Подъ именемъ Г. извѣстны сухіе столбики тѣста, получаемаго изъ молотыхъ сѣмянъ бразильскаго кустарника Paullinia sorbilis Mart. (изъ семейства кленовыхъ, Sapindaceae); помимо врачебнаго примѣненія, тѣсто Г., могущее много лѣтъ сохраняться безъ измѣненій въ сухомъ видѣ, прежде употреблялось какъ пищевой матеріалъ для дѣтей и слабыхъ людей. Другіе виды Paullinia весьма ядовиты (см. Кленовыя, Сапиндовыя, Паулинія).

Гуарацъ (Huaraz) — г. въ республикѣ Перу, въ плодородной долинѣ Андовъ, на лѣвомъ берегу рѣки Санта; соединенъ желѣзною дорогою съ Чимботомъ. Близъ Г. развалины стѣнъ и зданій второй циклопской эпохи архитектуры инковъ, которыя позволяютъ принять Г. за сѣв. границу доисторической имперіи инковъ; южн. же границу ея составляетъ Тіагуанка. Г. ведетъ вывозную торговлю скотомъ, пшеницей, сахаромъ и пло-

дами; въ окрестностяхъ его находятся довольно значительные золотые, серебряные и мѣдные рудники. Жит. 4851 (1876).

Гуарини (Камиллъ) — род. въ Моденѣ въ 1624 г., скончался въ Миланѣ въ 1683 г. Въ соч. его: «Euclides adauctus et methodicus» (1671) находятся нѣкоторые пріемы, аналогичные нынѣшней начертательной геометріи. Кромѣ того, онъ написалъ «Mathematica coelestis» (1683), «Trattato di fortificazione» (1676).

Гуарте (Хуанъ Huarte) — испан. мыслитель (1520—1580); род. въ Нижней Наваррѣ, занимался врачебной практикой въ Мадридѣ. Извѣстность доставило ему написанное около 1557 г. «Exámen de ingenios para las sciencias», обнаруживающее большія познанія автора въ психологіи, но полное парадоксовъ. Изд. много разъ въ «Obras escogidas de filosofos» и въ «Biblioteca de autores españoles» (т. 63, 1873) и переведено на многіе яз. (на нѣм.—«Johann Huarte's Prüfung der Köpfe zu den Wissenschaften», 2-ое изд. 1873). Ср. Guardia, «Essai sur l'ouvrage de Juan H.» (1855).

Гуаско (Huasco)—г. въ республикѣ Чили, при устьѣ р. Г., наз. также Г.-Бахо въ отличіе отъ стараго Г.

Гуастеки или вастеки — индѣйское племя въ сѣв.-вост. Мексикѣ. Языкъ Г., такъ назыв. гуакстекатль, ничего общаго не имѣетъ съ языкомъ окрестнаго населенія и показываетъ ихъ родство съ живущими южнѣе майами. Г., вѣроятно, остатокъ первоначальнаго населенія Мексики, сохранившій и послѣ вторженія ацтековъ свою независимость.

Гуахаро (Steatornis caripensis) — ночная птица, близкая къ нашимъ ночнымъ ласточкамъ или козодоямъ, но питающаяся плодами и сѣменами. Цвѣтъ Г. краснобурый съ бѣлыми пятнышками, длина около 25 стм. Водится въ Южн. Америкѣ и гнѣздится во множествѣ въ нѣкоторыхъ пещерахъ и ущельяхъ. Особенно извѣстна пещера Г. въ долинѣ Карипе въ Венецуэлѣ. Здѣсь въ глубинѣ пещеры гнѣздится громадное количество Г.; ежегодно около Иванова дня туземцы сбрасываютъ съ гнѣздъ птенцовъ и вытапливаютъ жиръ, обильно покрывающій ихъ тѣло. Жиръ этотъ полужидокъ, прозраченъ, очень долго не портится и употребляется какъ для освѣщенія, такъ и для приготовленія пищи. По вѣрованіямъ индѣйцевъ, въ пещерѣ живутъ души ихъ предковъ; отправиться къ Г. у нихъ значитъ умереть.

Гуашь—живопись непрозрачными водяными красками, также краски для этого рода живописи, приготовляемыя изъ красочнаго порошка, стертаго на водѣ съ клеемъ и примѣсью бѣлилъ, сообщающихъ имъ непрозрачность. Обыкновенно употребляемый клей есть гуммиарабикъ.

Бѣлила употребляются свинцовыя, баритовыя и цинковыя. Примѣсь первыхъ въ очень маломъ количествѣ сообщаетъ краскѣ непрозрачность; но эти бѣлила могутъ потемнѣть со временемъ и потому лучше употреблять цинковыя. Баритовыя бѣлила хуже кроютъ, чѣмъ цинковыя. Не всѣ краски годны для Г.: въ прежнее время пользовались только 14 или 15 красками, чего, впрочемъ, достаточно; но въ новѣйшее время число такихъ красокъ значительнѣе. Эти краски, совершенно готовыя, продаются наложенными въ маленькія фарфоровыя блюдца или низенькія баночки съ крышечками, или въ металлическихъ широкогорлыхъ трубочкахъ, изъ которыхъ краску выжимаютъ на фарфоровую или жестяную эмалевую палитру; съ послѣдней ее берутъ акварельной кистью, намоченной въ водѣ. Жидкость для Г. должна быть такъ приготовлена, чтобы краска по высыханіи не образовала бы трещинъ и не лупилась. Имѣя такую жидкость, можно стирать красочный порошокъ прямо на палитрѣ сначала шпателемъ, а потомъ кистью. Гуашью пишутъ на бумагѣ обыкновенно цвѣтной, на деревѣ, на различныхъ матеріяхъ. Для увеличенія приставанія красокъ къ поверхности покрываютъ ее предварительно растворомъ бычачьей желчи, особымъ образомъ подготовленной въ твердомъ, полужидкомъ или жидкомъ видѣ. Въ живописи Г., на подобіе масляныхъ красокъ, свѣтлыя краски накладываются на темныя, что дѣлаетъ работу гуашью болѣе скорою, чѣмъ акварельными прозрачными красками, гдѣ бѣлыя мѣста должны быть оставляемы нетронутыми и контуръ ихъ сохраняется съ осторожностью при накладываніи другихъ, болѣе темныхъ красокъ. Видъ рисунка, сдѣланнаго гуашью—матовый, легко впадающій въ бѣлесоватость, даже земляность, но гармоничность и слитность тоновъ легко достигаются. Въ живописи цвѣтовъ и пейзажѣ по этому способу могутъ быть достигнуты хорошіе оптическіе результаты. Прочность—небольшая, потому что слой сухой краски держится на поверхности только клеемъ. Г. употребляютъ часто какъ вспомогательное средство въ обыкновенной акварели, примѣшивая очень небольшое количество бѣлилъ къ акварельнымъ краскамъ. *Ѳ. П.*

Губа — территоріальный округъ Московскаго государства, въ предѣлахъ котораго дѣйствовала уголовная юрисдикція губного старосты. Въ первой половинѣ XVI вѣка Г. совпадала съ волостью, а иногда съ отдѣльнымъ посадомъ или селомъ. Съ измѣненіемъ, въ половинѣ XVI в., общаго характера губного института, Г. стала совпадать, за нѣкоторыми исключеніями, съ уѣздомъ: исключенія допускались, по старымъ жалованнымъ грамотамъ, для нѣкоторыхъ волостей и м-рей, а также, въ виду обширности территоріи, для пятинъ новгородскихъ (особый губной староста въ каждой половинѣ пятины). Переходъ изъ одной Г. въ другую стѣснялся нѣкоторыми формальностями. Такъ, по уложенію царя Алексѣя (XXI, 82), губные старосты должны были допрашивать новоприхожихъ въ Г. людей, почему они сошли жить въ иную Г. Каждый губной староста функціонировалъ исключительно въ предѣлахъ той Г., для которой выбранъ.

Губа:—1) *губка, выплавокъ, древесный грибъ, свирѣльникъ, трутовикъ, трутникъ, трутнякъ, трутовнякъ* и т. п.—разные виды гриба Polyporus Fr.—см. Гниль (VIII, 942); 2) — см. Кокора; 3) — см. Потесь; 4) *губина*—особенно съѣдобные грибы.

Губаплово — с. Московской губ. и у. Бумаготкацкая фбр., съ 120 рабочими и около 900 т. р. обороту.

Губаны (Labridae, Lippfische) — семейство костистыхъ рыбъ изъ отряда жесткоперыхъ (Acanthopteri pharyngognathi). Довольно длинное тѣло этихъ рыбъ покрыто циклоидною чешуею; ротъ съ сильными зубами, и у многихъ съ толстыми мясистыми губами (отсюда названіе Г.); жаберъ $3^1/_2$; имѣютъ придаточныя жабры и плавательный пузырь. Это многочисленное семейство заключаетъ въ себѣ береговыхъ рыбъ, которыя массами живутъ въ моряхъ тропическаго и подтропическаго пояса, уменьшаясь въ числѣ въ умѣренныхъ моряхъ, гдѣ они не доходятъ до полярнаго круга. Питаются, главнымъ образомъ, моллюсками и ракообразными, растирая ихъ своими твердыми зубами; нѣкоторые Г. питаются кораллами, и лишь немногіе травоядны. Многіе виды окрашены въ самые яркіе цвѣта. Ископаемые остатки Г. нерѣдки въ третичныхъ отложеніяхъ Европы. Сюда относятся роды Labrus, Г., съ нѣсколькими видами, живущими въ Средиземномъ м. и по берегамъ Европы, Crenilabrus, Ctenolabrus и многіе др. Представители назв. трехъ родовъ встрѣчаются и въ Черномъ морѣ.

У рода Scarus (морской попугай) челюсти образуютъ острый клювъ, при чемъ зубы въ каждой челюсти срастаются между собою. Нижняя челюсть выдается надъ верхней. Одинъ видъ этого рода (Scarus cretensis C. V.) живетъ въ Средиземномъ морѣ; онъ пурпурно-краснаго цвѣта, съ коричневыми пятнами между грудными плавниками и боковой линіей, и лиловымъ хвостовымъ плавникомъ; длины отъ 35—45 стм. Онъ обгрызаетъ водоросли съ утесовъ и тщательно перетираетъ ихъ во рту, что дало поводъ къ разсказамъ, что онъ пережевываетъ жвачку (Аристотель). Въ древности Scarus славился у римлянъ своимъ необыкновеннымъ вкусомъ; такъ какъ онъ водился во множествѣ у береговъ Малой Азіи, и былъ рѣдокъ у итальянскихъ береговъ, то въ царствованіе Клавдія его привезли изъ Архипелага и акклиматизировали у береговъ Кампаньи. И въ настоящее время онъ считается въ Архипелагѣ одной изъ самыхъ вкусныхъ рыбъ и сохранилъ у грековъ свое древнее названіе (Scaro). *В. Фаусекъ.*

Губаревы—русскіе дворянскіе роды.—Тимофей Дмитріевичъ Г., воевода вел. кн. Василія Ивановича, взятъ въ плѣнъ поляками въ бою на р. Крапивнѣ (1514). Богданъ Семеновичъ Г., переяславль-залѣсскій сынъ боярскій (1590), пожалованъ помѣстьями въ 1607 г. Потомство его внесено въ VI часть родословной кн. Московской губ. (Гербовникъ, IV, 66). Остальные восемь родовъ Г.—новаго происхожденія. *В. Р.*

Губари (*Губарево* тожъ)—с. Новохоперскаго у., Воронежской губ., въ 99 в. отъ уѣздн. города, на р. Хопрѣ; ж. 3875, дворовъ 475. Жители, великороссіяне, занимаются хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ. Церковно-приходская и земская школы; фельдшерскій пунктъ.

Губастикъ (Mimulus L.)—родъ довольно красивыхъ растеній изъ семейства норичниковыхъ (Scrophulariineae); до 40 видовъ Г. распространены во внѣтропической области, особенно въ Новомъ Свѣтѣ, при чемъ отсутствуютъ въ Европѣ и области Средиземнаго моря. Травы со слабымъ стеблемъ, стелющимся по землѣ и мало приподнятымъ, рѣже прямостоячія, съ супротивными цѣльными листьями и крупными одиночными цвѣтками: у иныхъ цвѣтки на концахъ вѣтвей собраны кистью. Изъ пятигранной трубчатой чашечки выступаетъ длинный крупный вѣнчикъ, желтаго, оранжеваго, краснаго, розоваго и фіолетоваго цвѣтовъ, снизу трубчатый, а наверху расширенный въ двѣ неравныя губы, образуя слабое подобіе маски (mimus, откуда и названіе) или физіономіи человѣка. Въ садоводствѣ и комнатной культурѣ пользуются хорошей извѣстностью 14—15 видовъ, особенно красный Г.—M. cardinalis L., затѣмъ желтый—M. luteus L., M. speciosus Hort., и мускусный—M. moschatus L. Многіе Г. многолѣтники и могутъ зимовать въ грунту; требуютъ свѣжей, неистощенной почвы. M. luteus садятъ въ средней Европѣ, а M. moschatus съ мелкими желтыми цвѣтами разводится часто въ горшкахъ и считается, благодаря сильному мускусному запаху, средствомъ противъ моли. *А. А.*

Губастовы—русскій дворянскій родъ.—Ѳеодоръ Г., боярскій сынъ митроп. ростовскаго, и сынъ его, Иванъ, пожалованы помѣстьями въ 1693 г. Родъ этотъ внесенъ въ III часть родословной книги Ярославской и Тамбовской губ.

Губахинскія копи — въ Соликамскомъ у. Пермской губ. — извѣстное мѣсторожденіе каменнаго угля на Уральскомъ хребтѣ. Открыто въ 1721 г. Въ пятидесятыхъ годахъ оно разработывалось очень слабо, въ шестидесятыхъ добыча превышала 400 тыс. пуд. въ годъ. Съ устройствомъ желѣзной дороги на Уралѣ, при чемъ Луньевская вѣтвь ея прошла какъ разъ въ полосѣ каменноугольныхъ мѣсторожденій, добыча его сильно повысилась и въ настоящее время Г. копи даютъ свыше 5 милл. пудовъ.

Губачъ (Diplophysa)—родъ рыбъ изъ сем. вьюновыхъ, живущихъ въ рѣкахъ Средней Азіи. См. Вьюновыя.

Губачъ (Ursus labiatus Desm.) — видъ медвѣдей изъ тропической Азіи (см. табл. Медвѣди). Отличается чрезвычайно развитыми и подвижными губами, которыя уже въ спокойномъ состояніи выдаются далеко за челюсти, а вытянутыя впередъ образуютъ трубку въ родѣ хобота; длинный, узкій и плоскій языкъ также принимаетъ участіе въ образованіи этой трубки, при помощи которой животное хватаетъ или прямо втягиваетъ (всасываетъ) въ ротъ предметы. Ноздри, снабженныя подвижной хрящевой пластинкой, также вытянуты далеко впередъ. Характеристичны также короткія, прямо стоящія уши и маленькіе, косо поставленные, похожіе на свиные, глаза; голова прикрыта чрезвычайно длинными, косматыми волосами, падающими съ темени. Такими же волосами покрыто все тѣло, при чемъ всего длиннѣе они на шеѣ и на затылкѣ, гдѣ образуютъ какъ бы гриву. Весь мѣхъ блестящаго чернаго цвѣта, за исключеніемъ сѣраго или грязно-бѣлаго рыла, и подковообразнаго бѣлаго пятна на груди. Короткія ноги снабжены

чрезвычайно длинными, острыми, кривыми когтями, похожими на когти лѣнивца; подошвы ногъ черныя, когти свѣтлаго рогового цвѣта. Средніе рѣзцы у Г. рано выпадаютъ. Молодыя животныя отличаются меньшимъ развитіемъ гривы и незначительными различіями въ окраскѣ. Длина тѣла доходитъ до 1,8 м., изъ нихъ на хвостъ приходится всего 10—12 стм.; высота въ плечахъ до 85 стм.; вѣсъ до 145 кгр. (болѣе 8 пуд.). Длинныя подвижныя губы, отсутствіе рѣзцовъ и огромные серповидные когти придаютъ этому медвѣдю настолько оригинальный видъ, отличный отъ вида типичныхъ представителей того же рода, что первоначально онъ былъ описанъ даже какъ «медвѣдеобразный лѣнивецъ» (Bradypus ursinus). Родина медвѣдя-Г.—весь Индостанъ, отъ подножія Гималаевъ до южнаго конца полуо-ва, и островъ Цейлонъ. На З онъ не доходитъ до Инда; граница его распространенія на В еще не опредѣлена. Онъ любитъ холмистую мѣстность, покрытую зарослями (джунгли), и до сихъ поръ—одно изъ обыкновенныхъ дикихъ животныхъ Индіи. Жаркіе часы дня Г. проводитъ въ норѣ, гдѣ-нибудь между камнями, и выходитъ изъ нея преимущественно ночью. Ходитъ онъ обыкновенно въ одиночку или парами; медвѣдицу же часто встрѣчаютъ съ двумя медвѣжатами, даже почти взрослыми. Движенія его и бѣгъ вообще неловки и неуклюжи, но хорошо лазаетъ по скаламъ и взбирается на деревья. Главную пищу его составляютъ части растеній и мелкія (безпозвоночныя) животныя; плоды и коренья, гусеницы, улитки, муравьи — вотъ его обычная пища; особенно любитъ онъ медъ, для чего разоряетъ улья. Онъ разрушаетъ также своими сильными когтями крѣпкія гнѣзда термитовъ и, сложивъ губы въ трубку и втягивая воздухъ, массами поглощаетъ термитовъ. Отъ человѣка Г. обыкновенно убѣгаетъ и нападаетъ иногда только раненый. Зимней спячкѣ онъ не подверженъ. Беременность длится повидимому, около семи мѣсяцевъ; дѣтеныши рождаются главнымъ образомъ въ декабрѣ и январѣ. Числомъ ихъ бываетъ обыкновенно 2, и первое время жизни медвѣжата очень безпомощны; глаза ихъ открываются лишь по истеченіи 18 дней, и лишь 2—3 мѣсяцевъ отъ рожденія они начинаютъ ходить за матерью. Въ случаѣ нужды медвѣдица носитъ своихъ дѣтенышей, даже значительно подросшихъ, на спинѣ. На Г. много охотятся, хотя ни мясо, ни мѣхъ не имѣютъ цѣнности; замѣчательно, что слоны, которыхъ употребляютъ на охоту даже за тиграми, передъ Г. обнаруживаютъ какой-то особенный страхъ и убѣгаютъ при ихъ видѣ. Ручныхъ медвѣдей туземцы выучиваютъ разнымъ штукамъ, и водятъ на показъ, какъ это дѣлалось еще недавно и у насъ. Г. нерѣдко встрѣчаются въ звѣринцахъ и зоологическихъ садахъ Европы, и живутъ въ неволѣ очень долго (на родинѣ до 40 лѣтъ, въ Лондонѣ одинъ прожилъ 19). *В. Фаусекъ.*

Губбіо (Gubbio, рим. Iguvium, средневѣк. Eugubium)—г. въ итал. провинціи Перуджіи. Нѣсколько дворцовъ съ картинными галлереями, великолѣпный мостъ (XIII в.) и др. 5500 ж. Г. уже при Цезарѣ былъ значительнымъ муниципальнымъ городомъ. Возлѣ Г. откопанъ др.-рим. театръ, вмѣщавшій 16 тыс. зрителей. Въ развалинахъ храма Юпитера найдены въ 1444 году знаменитыя эвгубинійскія таблицы (см.), хранящіяся въ мѣстной ратушѣ. Большой извѣстностью пользовались съ XV в. майоликовыя издѣлія Г.

Губдорское село—въ Чердынскомъ у., Пермской губ., въ 23 в. отъ у. г. Двѣ црк., школа, 418 жит. Близъ него громадное городище, гдѣ были находимы серебряныя, мѣдныя и золотыя вещи.

Губе (Ромуальдъ Михайловичъ Hube, 1803—1890)—польскій историкъ-юристъ, уроженецъ Варшавы; оконч. курсъ въ варшавскомъ унив.; слушалъ лекціи въ Берлинѣ, гдѣ на него особенное вліяніе оказали Гегель и Савинья; былъ въ варшавскомъ унив. преподавателемъ исторіи римскаго, нѣм. и франц. права, потомъ ордин. проф. каноническаго и уголовнаго права. По закрытіи варшавскаго унив., Г. вызванъ былъ въ 1833 г. въ Петербургъ, для участія въ работахъ по ревизіи польскихъ законовъ, несовершенствомъ которыхъ отчасти объясняли возстаніе 1830 г. Служа во II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи, Г. въ 1840 г. назначенъ былъ членомъ комитета для ревизіи проекта улож. о наказ. Съ 1841 по 1845 г. читалъ въ спб. унив. для уроженцевъ Царства Польскаго административные и уголовные законы этого края и курсъ исторіи славянскихъ законодательствъ. Въ 1846 г. Г. сопровождалъ гр. Блудова въ Римъ для заключенія конкордата съ папскимъ престоломъ. Въ 1850 г. Г. назначенъ сенаторомъ варшавскихъ д-товъ, съ оставленіемъ при II отдѣленіи. Съ 1856 по 1861 г. Г. предсѣдательствовалъ въ кодификаціонной коммиссіи Царства Польскаго, по упраздненіи которой перемѣщенъ былъ на службу въ Варшаву, членомъ совѣта Царства Польскаго, а по упраздненіи этихъ учрежденій (1867) оставленъ въ званіи сенатора. Въ 1877 г. Г. назначенъ былъ членомъ государ. совѣта, гдѣ присутствовалъ, до 1882 г., въ д-тахъ духовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Обнаруживая въ своихъ ученыхъ трудахъ обширную эрудицію, Г. придерживался преимущественно фактическаго описанія юридическаго быта и съ особенною любовью останавливался на источникахъ права. Наиболѣе цѣнны труды Г. по исторіи славянскаго права, въ которыхъ онъ выступаетъ вполнѣ самостоятельнымъ изслѣдователемъ, прокладывающимъ новые пути. Въ небольшомъ соч. «O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantyńskiego u narodów słowiańskich» (1868; франц. перев. П., 1880; есть и хорват. перев.) Г. занялся исторіей рецепціи римск. и визант. права у славянъ. Мысль его о славянскомъ происхожденіи нѣкоторыхъ византійскихъ институтовъ легла въ основу трудовъ нашихъ современныхъ византинистовъ, В. Г. Васильевскаго и Ѳ. И. Успенскаго. Три капитальныя работы Г. по исторіи польск. права, взаимно другъ друга дополняющія: «Prawo polskie w wieku trzynastym» (1874), «Prawo polskie w XIV wieku. Ustawodawstwo Kazimierza Wielkiego» (1881) и «Sądy, ich praktyka i stosunki prawne społeczeństwa w Polsce kuschyłkowi

XVI wieku» (1886). Въ первомъ изъ этихъ сочиненій изображенъ юридическій бытъ Польши, предшествовавшій законодательству; во второмъ Г. излагаетъ свои оригинальныя воззрѣнія на Вислицкій статутъ (см. VI, 538); въ третьемъ изображаетъ юридическій бытъ Польши конца XIV в. на основаніи рукописныхъ судебныхъ протоколовъ. Этотъ пріемъ, почти неизвѣстный въ европ. исторической литературѣ, привелъ Г. къ слѣдующему выводу: «практика сохранила изъ статутовъ почти все, что въ нихъ было основано на стародавнемъ обычаѣ, и не приняла большею частью того, что статуты предполагали ввести новаго». Др. соч. Г.: «Historija prawa karnego ruskiego» (1870—72; при составленіи этого соч., обнимающаго исторію русск. уголовнаго права съ древнѣйшихъ временъ до 1870 г., авторъ пользовался архивами гос. совѣта и II отдѣленія; по отношенію къ эпохѣ Николая I, во время которой Г. принималъ непосредственное участіе въ законодательныхъ работахъ, здѣсь много данныхъ, сохранившихся только въ памяти автора); «Zbiór rot przysiąg sądowych poznańskich, kościańskich, kaliskich, piotrkowskich i dobrzyszyckich z końca wieku XIV i pierwszych lat wieku XV» (1888—изд. 1000 польск. присягъ, важное не столько для исторіи права, сколько для исторіи польск. языка); «Wyrok lwowski roku 1421» (1888—изд. нѣсколькихъ юридическихъ актовъ Галицкой Руси, которому предпосланъ очеркъ галицко-русск. судоустройства и судопроизводства въ эпоху перехода Галицкой Руси отъ права русск. къ праву польск.); нѣсколько самостоятельныхъ изслѣдованій по праву бургундскому, салическому («La loi salique», 1867 — изданіе важной рукописи салическаго закона, съ введеніемъ, болѣе подробнымъ въ польск. изд.), итальянскому и проч. Объ ученой дѣятельности Г. ср. ст. Ѳ. Ѳ. Зигеля въ «Ж. М. Пр.» 1891 г., № 7. *А. Я.*

Губенъ (Guben)—г. въ прусск. Франкфуртскомъ окр., на Нейсѣ. 27091 ж. Значительная фабрикація сукна, шляпъ, машинъ и др. Садоводство и винодѣліе. Г. основанъ вендами, принадлежалъ къ Ганзейскому союзу. Съ 1367 г. имъ владѣла Богемія, съ 1635 г. — Саксонія; въ 1815 г. перешелъ къ Пруссіи. Въ 1462 г. въ Г. заключенъ миръ между бранденбургскимъ курфюрстомъ Фридрихомъ II и Георгіемъ Подибрадомъ.

Губерлинскій казачій постъ, Оренбургской губ., Орскаго у. основанъ въ 1755 г. Кирилловымъ. Тутъ была крѣпость, сожженная во время Пугачева. Црк., школа, кожевенный заводъ; жит. 523.

Губерлинскія горы — составляютъ отрогъ южнаго Урала, который идетъ по р. Губерли. Горы эти состоятъ изъ кремнистыхъ сланцевъ, въ которыхъ встрѣчаются діориты и змѣевики. Они представляютъ множество остроконечныхъ вершинъ съ крытыми скатами. Абсолютная высота ихъ не болѣе 800—1000 фт. Сѣв. части Г. цѣпи извѣстны подъ именемъ Курюкъ, Кяркты и Прендыкъ.

Губерля-Большая — р. Оренбургской губ., правый притокъ Урала. Лѣвый берегъ по преимуществу крутой и возвышенный, а правый покатый и отлогій. По этой рѣкѣ расположены въ среднемъ и нижнемъ теченіи горы (см. Губерлинскія горы). Теченіе 60 в., ширина не болѣе 3 саж. По берегамъ въ скалахъ видны пещеры.

Губернатисъ (графъ Анжело de-Gubernatis)—итал. ученый; происходитъ изъ древней провансальской фамиліи, род. въ 1840 г. въ Туринѣ, занимался санскритскимъ язык. въ Берлинѣ, былъ проф. этого языка во Флоренціи. Въ 1865 г., увлеченный пропагандой Бакунина, онъ вышелъ въ отставку и тогда же женился на родственницѣ Бакунина Софьѣ Безобразовой, сестрѣ экономиста. Черезъ годъ Г. разошелся съ кружкомъ Бакунина и вновь занялъ каѳедру. Онъ много путешествовалъ, былъ два раза въ Россіи, въ 1885 г. провелъ 8 мѣсяцевъ въ Индіи. Въ 1886 г. онъ основалъ во Флоренціи индійскій музей и итальянское азіатское общество. Онъ былъ основателемъ цѣлаго ряда періодическихъ изданій, изъ которыхъ наиболѣе распространеннымъ и вліятельнымъ была «Rivista Europea» (1869—76), служившая посредницей между литературой Италіи и остальной Европы. Послѣ ея прекращенія Г. въ продолженіе 11 лѣтъ (1876—87) давалъ въ распространеннѣйшемъ изъ итальянскихъ журналовъ, «Nuova Antologia», обозрѣніе иностранныхъ литературъ. Французскій журналъ Г., «Revue internationale», просуществовалъ всего три года (1883—87). Изъ ученыхъ изданій Г. важнѣе другихъ: «Giornale della società Asiatica Italiana», осн. въ 1887 г. Г. сотрудничалъ во множествѣ газетъ и журналовъ не только итальянскихъ, но также франц., англ., нѣм. и между прочимъ въ «Вѣстникѣ Европы». Его «Dizionario biografico degli Scrittori contemporanei», съ портретами (1879—80), несмотря на недостатокъ объективности и равномѣрности, значительно дополняетъ словарь Ваперо. Въ 1888 г. онъ началъ издавать франц. передѣлку его подъ заглавіемъ: «Dictionnaire International des écrivains du jour» и окончилъ ее въ 1891 г.; недостатки остались тѣ же, но фактовъ здѣсь еще больше. Для театра Г. написалъ 15 драмъ, въ стихахъ и прозѣ. Наибольшей оригинальностью отличаются двѣ его пьесы, сюжеты которыхъ заимствованы изъ памятниковъ санскритской литературы: трилогія «Il Re Nala» (1869, 2-я часть перев. на нѣм. Фридр. Марксомъ) и «Savitrî», идиллія въ 2-хъ актахъ въ стихахъ (на франц. яз. ее перевелъ Julien Lugol). По исторіи литературы самый обширный его трудъ: «Storia universale della letteratura» (Мил. и Неаполь, 1882—85); это рядъ очерковъ, обнимающихъ исторію драматическаго театра, исторію народной лирики, исторію эпоса, исторію народныхъ повѣстей, исторію романа, исторіографію и пр., и при каждомъ очеркѣ нѣчто въ родѣ исторической хрестоматіи (Florilegio) по данному виду литературы. Очерки неравнаго достоинства (лучшіе: «Storia della poesia epica» и «Storia delle novelline popolari»); хрестоматіи почти всегда представляютъ интересный и для итальянцевъ новый матеріалъ. Изъ его историко-литературн. монографій важнѣе другихъ: «Alessandro Manzoni» (1878), «Manzoni ed il Fauriel» (1880) и его объясненія къ «Боже-

ственной комедіи» для итальян. юношества. По фольклору наиболѣе интересный матеріалъ и выводы представляютъ: «Storia comparata degli usi nuziali» (1869), «Storia comparata degli usi funebri» (1873), «Storia comparata degli usi natalizii» (1878). По индусской и сравнительной миѳологіи важнѣе другихъ: «La Vita ed i miracoli del Dio Indra nel Rigveda» (1866), «Zoological Mythology» (1872; по-русски изложеніе и разборъ А. Н. Веселовскаго въ «Вѣстн. Европы», 1873, № 10—«Сравнительная миѳологія и ея методъ»), «Mythologie des Plantes» (1878—80), «Letture sopra la Mitologia Vedica» (1874). Для индовѣдѣнія также важны: «Letteratura indiana» (1883) и «Peregrinazioni indiani» (1886—7). Въ «Вѣстн. Евр.» Г. помѣщалъ корреспонденціи изъ Флоренціи и др. статьи («Эскизы итальянскаго общества», «Франческо Петрарка и его юбилей»). Г.—человѣкъ, замѣчательно живой и даровитый, съ обширными и разнообразными научными свѣдѣніями; но онъ работаетъ въ слишкомъ многихъ областяхъ для того, чтобы каждая его работа имѣла глубокое и прочное значеніе. Для Италіи, сильно отставшей отъ другихъ странъ Запада, въ высшей степени полезны такіе энергичные энциклопедическіе умы; они возбуждаютъ общество и придаютъ ему вѣру въ свои силы. Но и въ европейской наукѣ и литературѣ Г.—крупный дѣятель и, прежде всего, какъ посредникъ между своимъ отечествомъ, только что вступившимъ въ новую, многообѣщающую фазу развитія, и остальной Европой. *А. Кирпичниковъ.*

Губернаторъ—по дѣйствующему русск. праву непосредственный начальникъ ввѣренной ему губерніи (или области), первый въ ней блюститель неприкосновенности правъ верховной власти, пользъ государства и повсемѣстнаго, точнаго, исполненія законовъ, уставовъ, Высочайшихъ повелѣній, указовъ правительствующаго сената и предписаній начальства. Въ портовыхъ городахъ (Николаевѣ и Кронштадтѣ) и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, населенныхъ казачьими войсками или находящихся на окраинахъ государства, существуетъ должность воен. Г. (см. VI, 859). Объемъ власти Г. зависитъ отъ того, введены ли въ ихъ губерніи судебные уставы, земскія учрежденія и судебно-административная реформа 1889 г. Судебные уставы вовсе устраняютъ Г. отъ участія въ отправленіи правосудія. Земское положеніе 1864 г. предоставляло Г. надзоръ за земскимъ самоуправленіемъ; земское положеніе 1890 г. присоединило къ надзору значительную долю вмѣшательства въ земскія дѣла; но оба положенія устраняютъ Г. отъ роли непосредственнаго хозяина, которою онъ облеченъ въ не-земскихъ губ. Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ 1889 г., увеличивая вліяніе Г. на уѣздное управленіе, вновь предоставляетъ ему роль судьи, въ качествѣ предсѣдателя губернскаго присутствія. Власть Г. значительно усилена тремя законоположеніями. 1) Положеніе комитета министровъ 22 іюля 1866 г. предоставило Г.: а) право общей и внезапной ревизіи во всѣхъ административныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства (кромѣ изъятыхъ отъ сего особыми правилами); б) право изъявлять несогласіе на опредѣленіе на службу, перемѣщеніе или переводъ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, если онъ признаетъ ихъ неблагонадежными, а также аттестовать ихъ при представленіи къ наградамъ; в) право приглашать и вызывать всѣхъ служащихъ въ губерніи, даже несмотря на сравнительное ихъ, по классу должности или чину, старшинство, и г) право прекращенія всѣми мѣрами чего-либо противнаго общественному порядку (закрытіе клубовъ, собраній, артелей и т. п.). 2) Положеніе комитета министровъ 13 іюля 1876 г. дало Г. право издавать, въ предѣлахъ своего вѣдомства, постановленія, въ видахъ правильнаго и успѣшнаго исполненія, сообразно съ мѣстными условіями, узаконеній объ общественномъ благочиніи, порядкѣ и безопасности. 3) Положеніе 1881 г. объ усиленной охранѣ облекло Г., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ охрана введена, обширною карательной властью (см. Охрана). Съ другой стороны, правила 27 марта и 11 мая 1890 г. о взаимныхъ отношеніяхъ гражданскихъ и военныхъ властей ставятъ Г. значительно ниже начальника дивизіи; даже бригадный командиръ, если онъ старше Г. въ чинѣ, не представляется ему, а лишь дѣлаетъ визитъ. Коммиссія для переустройства мѣстнаго управленія, подъ предсѣдательствомъ ст.-секр. Каханова, полагала возвести должность Г. въ III кл. и этимъ самымъ поставить его выше всѣхъ мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ властей.

Г. является предсѣдателемъ слѣдующихъ мѣстныхъ установленій: губернскаго правленія, губ. статистич. комитета, губернскаго присутствія (или губ. по крестьян. дѣламъ присутствія), губерн. присутствій по земскимъ и городскимъ дѣламъ, по питейнымъ дѣламъ, по фабричнымъ дѣламъ и по воинской повинности. Онъ предсѣдательствуетъ также въ губернскихъ распорядительномъ и лѣсоохранительномъ комитетахъ, равно какъ и въ приказахъ общественнаго призрѣнія и коммиссіяхъ народнаго продовольствія, гдѣ эти учрежденія сохранились. Г. предсѣдательствуетъ въ особомъ присутствіи по портовымъ дѣламъ, если оно образовано въ портовомъ городѣ, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе Г. *М. С.*

Губернаторами (Gouverneurs) назывались въ старой Франціи представители королевской власти въ провинціяхъ. Должность эта была учреждена въ первой половинѣ XVI в., Франциском I, который отдалъ въ завѣдываніе Г. мѣстныя войска (королевскія, феодальныя дружины и муниципальныя ополченія), подчинилъ Г. другихъ агентовъ власти и сдѣлалъ изъ Г. какъ своихъ представителей при провинц. парламентахъ (см.), такъ и предсѣдателей провинц. штатовъ (см.). Должность эта поручалась обыкновенно знатнымъ дворянамъ, но Франциск I стремился сдѣлать ее вполнѣ зависимою отъ королевской власти (въ 1542 г. онъ даже сразу смѣнилъ всѣхъ Г. въ королевствѣ). Во второй половинѣ XVI в., въ эпоху религіозныхъ войнъ, Г. сдѣлались независимыми въ своихъ провинціяхъ и мечтали о наслѣдственности своей власти, такъ что Генриху IV стоило большого труда и немалыхъ денегъ подчинить ихъ себѣ и возстано-

вить единство государства. Въ началѣ XVII в. Г. также не разъ проявляли духъ своеволія. Ришелье, однако, нанесъ стремленіямъ Г. сильный ударъ, оставивъ за должностью внѣшній блескъ представительства и воен. команду во время мира, онъ сдѣлалъ настоящими агентами корол. власти въ провинціяхъ учрежденныхъ имъ интендантовъ (см.). Во второй половинѣ XVII и въ XVIII в. за губернаторской должностью, по прежнему предоставлявшейся только самымъ знатнымъ фамиліямъ и оплачивавшейся большимъ жалованьемъ, оставался одинъ внѣшній почетъ, но всѣ столкновенія Г. съ интендантами, назначавшимися изъ мелкаго дворянства или изъ буржуазіи, оканчивались не въ ихъ пользу. Въ такомъ видѣ должность просуществовала до революціи, когда она была уничтожена. Ср. Chéruel, «Hist. de l'administration monarch. en France»; Dareste de la Chavanne, «Histoire de l'administration en France». *Н. К.*

Губернія — общее названіе высшей изъ мѣстныхъ административныхъ единицъ. По опредѣленію А. Д. Градовскаго, Г. есть пространство земли, въ предѣлахъ котораго дѣйствуютъ власти, непосредственно подчиненныя центральному правительству. На З. Европы высшей мѣстной административной единицѣ присваиваются различныя наименованія: провинція (Бельгія, Пруссія, Италія, Испанія), департаментъ (Франція), графство (Англія) и т. д. Въ Россіи Г., какъ единицу мѣстнаго управленія, создалъ Петръ Великій. Въ 1702 г. образована первая Г., изъ вновь завоеванныхъ отъ Швеціи земель (Ингерманландская). Указъ 1708 г. предписываетъ росписать всѣ города Всероссійскаго государства по 8 Г.: Ингерманландской (съ 1710 г.—Петербургская), Московской, Кіевской, Смоленской, Архангельской, Казанской, Азовской и Сибирской. Во главѣ Г. стоялъ губернаторъ. Онъ былъ обставленъ коллегіальными учрежденіями, заимствованными изъ остзейскихъ провинцій: это были ландратскія коллегіи. Ландраты избирались мѣстнымъ дворянствомъ, въ числѣ 12 чел. для большихъ городовъ, 10—для среднихъ и 8—для малыхъ. Въ 1710 г. вся территорія государства, за исключеніемъ городовъ, раздѣлена была на «доли» (административное дѣленіе исключительно ради фискальныхъ цѣлей), и «доли» были отданы въ завѣдываніе ландратовъ. Кромѣ ландратовъ при губернаторѣ состояли ландрихтеры (по мнѣнію Кавелина и Дмитріева—для суда по земельнымъ дѣламъ), оберъ-коменданты и коменданты (по дѣламъ военнымъ). Въ 1711 г., съ учрежденіемъ сената, губернскія власти были поставлены подъ верховный надзоръ сената. Для этой цѣли при сенатѣ состояли: 1) губернскій столъ, 2) губернскіе комиссары и 3) оберъ-фискалъ, съ подчиненными ему провинціалъ-фискалами и городовыми фискалами (тайный и явный надзоръ за губернскою администраціею, см. Фискалъ). Въ 1719 г. число Г. было увеличено до одиннадцати. Г. дѣлились на провинціи, во главѣ которыхъ стояли воеводы (VI, 828) или вице-губернаторы (VI, 591). Является цѣлая серія новыхъ должностей: камериры (надзиратели сборовъ), рентмейстеры (казначеи), асессоры при воеводахъ и губернаторахъ, земскіе комиссары, стоявшіе во главѣ уѣздовъ, подчиненные имъ нижніе комиссары, мостовые надзиратели и др. Кромѣ надзора фискаловъ, надъ мѣстною администраціею былъ учрежденъ надзоръ полковниковъ, начальствовавшихъ расположенными въ мѣстности войсками. Объ отношеніи губернаторовъ и воеводъ къ городамъ см. Городовые магистраты, Городъ (IX, 315). Переходное время отъ реформъ Петра I до реформъ Екатерины II знаменуется уничтоженіемъ почти всѣхъ учрежденныхъ Петромъ губернскихъ должностей и учрежденій, за исключеніемъ должностей губернаторовъ и воеводъ. Показателемъ господствовавшей тогда неурядицы можетъ служить фактъ возстановленія для Московской губ. особаго суднаго и сыскного приказа. Первый шагъ къ реформѣ мѣстнаго управленія сдѣланъ былъ Екатериною II указомъ 21 апр. 1764 г., извѣстнымъ подъ именемъ «наставленія губернаторамъ». Губернаторъ, по словамъ этого указа — «глава и хозяинъ всей врученной его смотрѣнію Г.». Въ 1775 г. былъ изданъ органическій законъ по мѣстному управленію—Екатерининское учрежденіе о Г. (вторая часть его обнародована въ 1780 г.). Въ введеніи къ нему указано на три неудобства тогдашняго управленія: обширность Г., недостаточность учрежденій и смѣшеніе въ нихъ всякого рода дѣлъ. Учрежденіе о Г. установляетъ двѣ мѣстныя единицы: Г. (300—400 тыс. душъ) и уѣздъ (20—30 тыс. душъ). Въ случаѣ надобности Г. или намѣстничество подлежитъ раздѣленію на провинціи. Всѣхъ Г. образовано сорокъ. Главною мѣстною властью является государевъ намѣстникъ или ген.-губернаторъ. Общее значеніе его должности опредѣляется словами: «строгое и точное взысканіе чинить со всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстъ и людей о исполненіи законовъ и опредѣленнаго ихъ званія и должностей; но безъ суда да не накажетъ никого». Лично ген.-губернатору принадлежали, главнымъ образомъ, функціи надзора за мѣстнымъ управленіемъ; самое управленіе сосредоточивалось въ намѣстническомъ и губернскомъ правленіи. Для надзора при правленіи состояли губернскій прокуроръ и при немъ 2 стряпчихъ (казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ). Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ губернскомъ правленіи являлся губернаторъ, который, въ случаѣ отлучки изъ Г. ген.-губ., исправлялъ свою должность самостоятельно. Прочія губернскія установленія можно раздѣлить на судебныя и административныя. Къ первымъ относились палата гражд. суда (по выраженію Учрежденія—«не что иное, какъ соединенный дпт. юстицъ и вотчинной коллегіи»), палата уголовнаго суда («не что иное, какъ юстицъ-коллегіи дпт.») и совѣстный судъ. Административныя установленія: казенная палата («не что иное, какъ соединенный дпт. камеръ- и ревизіонъ-коллегій»), предсѣдатель которой носилъ титулъ вице-губ. или поручика правителя, и приказъ общ. призрѣнія, вѣдавшій дѣла по народному здравію, общ. призрѣнію, народному образованію и кредиту. Уѣздныя установленія были чисто выборныя: уѣздный судъ съ дворянскою опекою и нижній земскій судъ.

Города имѣли общую и шестигласную думу, для завѣдыванія дѣлами по благосостоянію и благоустройству города; дѣла судебныя, касающіяся городскихъ обывателей, вѣдалъ городовой магистратъ, а завѣдываніе полиціею безопасности сосредоточивалось въ рукахъ городничихъ. Въ селеніяхъ крестьянъ, не находившихся въ крѣпостной зависимости, для дѣлъ судебныхъ были учреждены нижнія расправы. Для дѣлъ судебныхъ между губернскими и уѣздными судебными установленіями были промежуточныя инстанціи: верхній земскій судъ и верхняя расправа (VI, 72 и 78). Подъ общимъ надзоромъ губернскихъ властей находились также сословныя учрежденія, дворянскія и городскія. Въ учрежденіи о Г. проведены, такимъ образомъ, слѣдующія главныя начала: 1) начало децентрализаціи; 2) начало раздѣленія властей; 3) начало сословной организаціи мѣстныхъ учрежденій; 4) коллегіальное устройство судебныхъ и административныхъ установленій. Въ царствованіе Павла I сохранено было какъ число Г., такъ и число различныхъ учрежденій въ Г. Принципіальное измѣненіе въ положеніи мѣстныхъ властей произошло при Александрѣ I. Ударъ началу децентрализаціи, положенному въ основу Учрежденія о Г., былъ нанесенъ Учрежденіемъ министерствъ. Оно ослабило связь между всѣми губернскими установленіями, которыя, въ силу начала централизаціи, введеннаго учрежденіемъ министерствъ, сдѣлались спеціальными органами министерства на мѣстахъ. Всѣ высшія мѣстныя должности стали замѣщаться лицами, служившими ранѣе въ центральныхъ установленіяхъ; на долю выборныхъ лицъ оставались лишь болѣе мелкія должности, въ силу чего и явилось полное охлажденіе мѣстныхъ представителей общества къ мѣстной службѣ: лучшія силы стали тянуться въ столицу. При сочетаніи новыхъ центральныхъ учрежденій и мѣстной администраціи всего больше затрудненій для правительства представляла должность ген.-губ., которая противорѣчила одной изъ цѣлей учрежденія министерствъ — уничтожить всѣ посредствующія инстанціи между губернскимъ и высшимъ управленіемъ. Въ 1816 г. былъ составленъ проектъ Учрежденія намѣстничествъ. Имперія раздѣлялась на 12 намѣстничествъ (по 3—5 Г. въ каждомъ). При намѣстникѣ предполагался совѣтъ, съ правомъ лишь совѣщательнаго голоса. Власть намѣстника должна была касаться почти всѣхъ частей управленія и быть весьма обширной (смѣна всѣхъ лицъ въ намѣстничествѣ, за исключеніемъ самыхъ высшихъ; право останавливать исполненіе указовъ сената и предписаній министровъ). Проектъ этотъ принятъ не былъ. Другой проектъ былъ составленъ министромъ финансовъ гр. Гурьевымъ, по мысли котораго ген.-губ. вѣрялся лишь главный мѣстный надзоръ, безъ права задерживать дѣйствія высшихъ и низшихъ исполнительныхъ властей. Въ 1819 г. рѣшено было сдѣлать опытъ и повелѣно было ген.-ад. Балашеву взять въ свое завѣдываніе пять Г. (Рязанская, Тульская, Орловская, Воронежская и Тамбовская). Самъ императоръ выразилъ Балашеву свой взглядъ на должность намѣстника, какъ «ежеминутнаго инспектора всѣхъ частей внутренняго управленія въ его округѣ». Подобный же принципъ былъ положенъ въ основаніе проекта, составленнаго Балашевымъ. Сперанскій, съ своей стороны, видѣлъ въ ген.-губ. «не что иное, какъ министерство, дѣйствующее на мѣстѣ и принадлежащее къ общему для всѣхъ министерствъ составу — къ сенату». Всѣ эти проекты были разсмотрѣны въ царствованіе Николая I въ такъ наз. комитетѣ 1827 г. Рѣшеніе комитета окончательно провозгласило принципъ централизаціи губернскаго управленія: «желаемый порядокъ тогда только учредится, когда поставлены будутъ точныя и единообразныя правила для всѣхъ мѣстъ управленія и суда, когда мѣста сіи зависѣть будутъ отъ одного центральнаго верховнаго правительства». Должность ген.-губ. стала исключеніемъ и учреждалась лишь въ мѣстностяхъ пограничныхъ или по особымъ политическимъ соображеніямъ. Нормальной высшей должностью на мѣстѣ стала должность губернатора. Наказъ губернаторамъ 1837 г. и новое учрежденіе губернскихъ правленій 1845 г. опредѣляютъ принципы мѣстнаго управленія вплоть до 1864 г. Губернаторъ, по наказу 1837 г., былъ: 1) главный представитель верховной власти въ Г. (отсюда надзоръ за всѣми учрежденіями въ Г.), 2) *хозяинъ* Г. (всѣ учрежденія, вѣдающія дѣла благосостоянія и благоустройства, были непосредственно подчинены губернатору), 3) главный начальникъ полиціи, 4) охранитель правосудія и казеннаго интереса (отправленіе повинностей, сборъ податей и т. п.). Въ силу наказа 1837 г. губернаторы дѣйствовали и тамъ, гдѣ были ген.-губ., съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что представленія высшему правительству отъ губернаторовъ шли черезъ ген.-губ. Общій характеръ губернской власти дореформенной эпохи былъ тотъ, что она являлась лишь исполнительницею закона и предписаній высшаго правительства, безъ права дѣйствовать самостоятельно, подъ собственною отвѣтственностью. Законъ 2 янв. 1845 г. подтвердилъ значеніе губернскаго правленія, какъ установленія, управляющаго Г. именемъ Императорскаго Величества. Составъ губернскаго правл. (совѣтники и ассессоръ) былъ усиленъ тѣмъ, что вице-губернаторъ, ранѣе предсѣдательствовавшій въ казенной палатѣ, являлся теперь старшимъ членомъ губернскаго правленія. Дѣла губернскаго правленія раздѣлены были на 3 разряда: 1) судныя, рѣшаемыя коллегіально; 2) распорядительныя, рѣшаемыя по журналамъ губернскаго правленія съ утвержденія губернатора, и 3) исполнительныя, рѣшаемыя вице-губернаторомъ и совѣтниками, каждымъ по своему отдѣленію. Въ 1833 г. были учреждены губернскія дорожныя коммиссіи, которымъ въ 1843 г. было поручено завѣдываніе и строительною частью; въ 1851 г. издано было новое учрежденіе губернскихъ и областныхъ дорожныхъ коммиссій. Въ 1834 году издано было общее положеніе объ обезпеченіи народнаго продовольствія, завѣдываніе которымъ было ввѣрено губернской коммиссіи народнаго продовольствія, организованной по образцу дорожныхъ коммиссій (предсѣдатель—

губернаторъ; члены — правительственные чиновники и представители сословій: предводители или депутаты дворянства и городскіе головы). Въ 1837 г. образуется новое министерство государственныхъ имуществъ, и въ силу этого являются въ губерніяхъ палаты государственныхъ имуществъ, съ подчиненными имъ окружными управленіями. Въ 1851 г. изданъ уставъ о земскихъ повинностяхъ, создавшій для составленія и разсмотрѣнія смѣтъ земскихъ повинностей: 1) особыя присутствія о земскихъ повинностяхъ (предварительное составленіе смѣты) и 2) комитетъ зем. повинностей (окончательное составленіе смѣты). Оба учрежденія состояли, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ высшихъ правительственныхъ лицъ Г. и представителей дворянства и городовъ.

Реформы Александра II въ области мѣстнаго управленія были направлены, съ одной стороны, къ упрощенію его организаціи, съ другой — къ ослабленію принципа бюрократической опеки. Путемъ судебной и земской реформы было радикально измѣнено положеніе мѣстныхъ властей. Губернаторъ, съ введеніемъ судебныхъ уставовъ, потерялъ возможность вліять на отправленіе правосудія. Введеніе земскихъ учрежденій повело: 1) къ уничтоженію цѣлаго ряда учрежденій (комитеты и присутствія о земскихъ повинностяхъ, приказы общественнаго призрѣнія, дорожныя и строительныя коммиссіи); 2) къ измѣненію роли губернатора, какъ хозяина Г.; 3) къ возложенію на губернатора надзора за законностью дѣйствій земства, съ правомъ протеста и остановки рѣшеній. Освобожденіе крестьянъ и измѣненіе условій отбыванія повинностей и поступленія казенныхъ сборовъ создаютъ новыя учрежденія въ губерніяхъ и видоизмѣняютъ старыя. Въ 1861 г. являются мировые посредники, учреждаются ихъ съѣзды и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, какъ органы высшаго надзора за приведеніемъ въ дѣйствіе положенія 19 февр. и за дѣятельностью крестьянскаго самоуправленія. Палаты государственныхъ имуществъ преобразованы въ 1866 г. въ управленія государственныхъ имуществъ. Изъ вѣдѣнія казенныхъ палатъ выдѣляется завѣдываніе акцизными сборами и передается управленіямъ акцизными сборами. Преобразованіе системы государственнаго контроля вызываетъ изъятіе изъ вѣдѣнія казенныхъ палатъ контрольной части и передачу ея въ завѣдываніе вновь учрежденныхъ контрольныхъ палатъ. Городовое положеніе 16-го іюня 1870 г. учреждаетъ на новыхъ началахъ органы городского самоуправленія (городскія думы и управы) и вводитъ новое учрежденіе—губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе. Законъ объ общей воинской повинности влечетъ за собою образованіе губернскихъ и уѣздныхъ по воинской повинности присутствій (см. VI, 931). Организація, общая всѣмъ губернскимъ присутствіямъ, была дана и губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ, которымъ подчинены уѣздные распорядительные комитеты. Гдѣ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, тамъ распорядительные комитеты исполняютъ обязанности прежнихъ присутствій и комитетовъ земскихъ повинностей и коммиссій строительной и дорожной. Гдѣ введены земскія учрежденія, распорядительные комитеты вѣдаютъ лишь нѣкоторыя дѣла по квартирной и подводной повинностямъ. Система частичныхъ реформъ не способствовала, однако, объединенію мѣстнаго управленія; учрежденіе разныхъ присутствій, съ губернаторомъ во главѣ и болѣе или менѣе одинаковымъ составомъ членовъ, оказалось недостаточнымъ для достиженія этой цѣли. Сенаторы, посланные въ 1880 г. для ревизіи мѣстныхъ учрежденій, обратили вниманіе на отсутствіе дѣйствительной связи между различными мѣстными установленіями. Одною изъ цѣлей коммиссіи, учрежденной въ 1881 г. подъ предсѣдательствомъ статсъ-секр. Каханова, было объединеніе дѣятельности различныхъ губернскихъ установленій. Нынѣ дѣйствующая система губернскихъ установленій пополнилась еще цѣлымъ рядомъ новыхъ учрежденій (присутствія податныя, по питейнымъ дѣламъ, фабричныя, лѣсохранительные комит.; кромѣ первыхъ, вездѣ предсѣдательствуетъ губернаторъ). Тамъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ 12 іюля 1889 г., вмѣсто губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій введены губернскія присутствія, которыя являются не только административными, но и судебными установленіями. Въ 1890 г., для надзора за дѣятельностью преобразованныхъ земскихъ учрежденій, учреждено губерн. по земск. дѣламъ присутствіе, въ 1892 г., послѣ изданія новаго городового положенія, обращенное въ губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе.

По дѣйствующему законодательству губернскими признаются слѣдующія мѣста и власти: главный начальникъ Г., губернаторъ, губернское правленіе, губернскій статистическій комитетъ, губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе (или, гдѣ нѣтъ земства—губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе), губернское присутствіе (или, гдѣ не введена судебно-административная реформа 1889 г.—губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе), губернское податное присутствіе, губернское по питейнымъ дѣламъ присутствіе, казенная палата, губернскій распорядительный комитетъ, управленіе государственныхъ имуществъ, губернское земское собраніе, губернская земская управа, губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія и лѣсохранительные комитеты. Прочія правительственныя установленія контрольнаго, таможеннаго, военнаго, морского, духовнаго, учебнаго, почтово-телеграфнаго и др. вѣдомствъ не считаются губернскими мѣстами, хотя по своему положенію могутъ быть къ нимъ приравниваемы. Многія изъ означенныхъ вѣдомствъ имѣютъ свои округа не совпадающіе съ раздѣленіемъ Имперіи на губерніи. Нынѣшній строй губернскаго управленія страдаетъ тѣми же недостатками, какъ и въ началѣ XIX в.: начала централизаціи и децентрализаціи до сихъ поръ не примирены въ мѣстномъ управленіи, въ которомъ смѣшаны начала самоуправленія и бюрократической опеки.

Литература: Романовичъ - Славатинскій, «Историческій очеркъ губернскаго управленія отъ первыхъ преобразованій Петра В. до

учрежденія о губерніяхъ въ 1775 г.» (1859); Мрочекъ-Дроздовскій, «Областныя учрежденія Россіи XVIII в.»; Андреевскій, «О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ»; Лохвицкій, «Губернія, ея земскія и правительств. учрежденія» (часть I, 1864); Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права» (Т. III, 1883); Сергѣевичъ, «Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права» (1886 г.); «Труды коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ».

М. Сытинковъ.

По Общему Учрежденію управляются губерніи: 1) Архангельская, 2) Астраханская, 3) Бессарабская, 4) Виленская, 5) Витебская, 6) Владимірская, 7) Вологодская, 8) Волынская, 9) Воронежская, 10) Вятская, 11) Гродненская, 12) Екатеринославская, 13) Казанская, 14) Калужская, 15) Кіевская, 16) Ковенская, 17) Костромская, 18) Курляндская, 19) Курская, 20) Лифляндская *), 21) Минская, 22) Могилевская, 23) Московская, 24) Новгородская, 25) Нижегородская, 26) Олонецкая, 27) Оренбургская, 28) Орловская, 29) Пензенская, 30) Пермская, 31) Подольская, 32) Полтавская, 33) Псковская, 34) Рязанская, 35) Самарская, 36) Санктпетербургская, 37) Саратовская, 38) Симбирская, 39) Смоленская, 40) Таврическая, 41) Тамбовская, 42) Тверская, 43) Тульская, 44) Уфимская, 45) Харьковская, 46) Херсонская, 47) Черниговская, 48) Эстляндская и 49) Ярославская.

По Особеннымъ Учрежденіямъ управляются, изъ числа губерній: 1) губерніи Царства Польскаго: Варшавская, Калишская, Петроковская, Радомская, Кѣлецкая, Люблинская, Сѣдлецкая, Плоцкая, Ломжинская и Сувалкская; 2) на Кавказѣ и за Кавказомъ—губ. Ставропольская, Тифлисская, Кутаисская, Эриванская, Елизаветпольская и Бакинская; 3) на основаніи Учрежденія сибирскаго—губерніи Иркутская, Енисейская, Тобольская и Томская. Всего губерній, такимъ образомъ, числится въ Россіи 69.

На губерніи, управляемыя по особеннымъ учрежденіямъ, общее губернское учрежденіе распространяется, однако, во всѣхъ случаяхъ, на которые въ ихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, уставахъ и законахъ, или же въ особыхъ о нихъ узаконеніяхъ, не содержится изъятій.

Земскія учрежденія введены въ 34 губ.: Бессарабской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, Санктпетербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской Судебно-административныя учрежденія, образованныя на основаніи положенія 12 іюля 1889 г., предположено ввести въ тѣхъ же губ. (въ Вологодской—только въ пяти уѣздахъ), съ присоединеніемъ Астраханской и Оренбургской. Кромѣ двухъ послѣднихъ, они не введены еще (въ маѣ 1893 г.) въ губ. Олонецкой и Пермской.

Финляндія также раздѣляется на Г. (числомъ восемь). Во главѣ каждой Г. стоитъ *губернаторъ* (Konunges Refalningshafvande), которому во всѣхъ дѣлахъ принадлежитъ рѣшающая власть. *Губернское правленіе* состоитъ изъ *земской канцеляріи*, завѣдываемой *земскимъ секретаремъ* (обыкновенно опытный юристъ) и *земской конторы*, завѣдываемой *земскимъ камериромъ*. Эти должностныя лица подготовляютъ дѣла и служатъ совѣтниками губернатора. Въ случаѣ отлучки губернатора изъ мѣста, гдѣ находится губернское правленіе, рѣшающая власть переходитъ къ земскому секретарю и земскому камериру, которые дѣйствуютъ по соглашенію; при разногласіи же ихъ получаетъ силу мнѣніе того, къ вѣдомству котораго дѣло принадлежитъ. Губернаторъ назначается Высочайшею властью, по представленію генералъ-губернатора; земскій секретарь и земскій камериръ также назначаются Государемъ, но по представленію сената. Губернаторъ является органомъ правительства по всѣмъ дѣламъ, которыя не ввѣрены особо уполномоченнымъ лицамъ: ему подвѣдомственны дѣла полицейскія (въ обширномъ смыслѣ слова), экономическія, финансовыя. Онъ приводитъ въ исполненіе судебныя рѣшенія и самъ рѣшаетъ дѣла безспорныя; жалобы на рѣшенія, постановленныя губернаторомъ въ качествѣ судебно-исполнительнаго органа, приносятся гофгерихту (IX, 448). Наконецъ, губернаторъ является и органомъ административной юстиціи, разсматривая жалобы на постановленія общинныхъ властей, магистратовъ, церковно-общинныхъ собраній (по дѣламъ хозяйственнымъ) и мѣстныхъ должностныхъ лицъ, которыя всецѣло или отчасти подчинены его власти; по дѣламъ этого рода жалобы на рѣшенія губернатора разсматриваются въ послѣдней инстанціи сенатомъ, по департаменту экономіи. Въ области самоуправленія и суда губернія въ Финляндіи не представляетъ собою единицы.

А. Я.

Губернская земская управа—см. Земство.

Губернская чертежная—см. Межевое управленіе.

Губернскіе стряпчіе (казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ)—см. Прокурорскій надзоръ.

Губернскій архитекторъ—см. Архитекторъ (II, 269).

Губернскій врачебный инспекторъ — см. Врачебно-административныя учрежденія (VII, 343).

Губернскій гласный—см. Земство.

Губернскій землемѣръ—см. Землемѣры.

Губернскій инженеръ—см. Инженеры.

Губернскій лѣсоохранительный комитетъ—см. Лѣсоохраненіе.

Губернскій предводитель дворянства—см. Дворянство и Предводители дворянства.

Губернскій прокуроръ—см. Прокурорскій надзоръ.

Губернскій распорядительный комитетъ—см. Распорядительные комитеты.

*) При Лифляндской губ. числится и о-въ Эзель, составляющій съ принадлежащими къ нему нѣкоторыми другими о-вами одинъ изъ ея уѣздовъ

Губернскій статистическій комитетъ—см. Статистическіе комитеты.

Губернскій судъ—см. Судоустройство.

Губернскій тюремный инспекторъ—см. Тюремное управленіе.

Губернскій училищный совѣтъ—см. Училищные совѣты.

Губернскія вѣдомости—оффиціальныя періодическія изданія, издаваемыя, по Высочайшему повелѣнію 1838 г., въ Г. городахъ. Состоятъ изъ оффиціальнаго отдѣла—распоряженій и приказовъ мѣстныхъ властей,—и неоффиціальнаго, предназначеннаго по преимуществу для трудовъ по мѣстной исторіи, географіи, этнографіи и статистикѣ. Въ 1838 г. стало выходить 38 еженед. «Г. Вѣд.» и 2 ежедневныхъ (Пензенскія и Харьковскія). Перечень ихъ, а также позднѣйшихъ, см. т. VII, стр. 305 — 308. Свѣдѣнія объ отдѣльныхъ «Г. В.» см. подъ соотвѣтствующими буквами. Въ общемъ изданіе «Губ. Вѣдом.» плодотворно отразилось на разработкѣ мѣстной исторіи.

Губернское врачебное управленіе — см. Врачебно-административныя учрежденія (VII, 343).

Губернское земское собраніе—см. Земство.

Губернское казначейство — см. Казначейство.

Губернское по воинской повинности присутствіе—см. Воинскія присутствія (VI, 931).

Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе—см. Городъ (IX, 329).

Губернское податное присутствіе—см. Податныя присутствія.

Губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе—см. Земство.

Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе—см. Городъ (IX, 329) и Земство.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе—см. Крестьяне.

Губернское по питейнымъ дѣламъ присутствіе—см. Питейныя присутствія.

Губернское по фабричнымъ дѣламъ присутствіе—см. Фабричная инспекція.

Губернское правленіе — по дѣйствующему русскому праву «высшее въ губерніи мѣсто, управляющее оною въ силу законовъ, именемъ Имп. Вел.». Такое юридическое положеніе Г. правленія не вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности (см. Губернія). Изъ обширнаго круга дѣлъ, предоставленныхъ Г. правленію закономъ отъ 2 янв. 1845 г., можно отмѣтить лишь слѣдующія функціи, попынѣ сохранившія свое значеніе: 1) Г. правленіе обнародываетъ законы, указы сената и распоряженія правительства; 2) предаетъ суду лицъ служащихъ въ губерніи; 3) является высшимъ полицейскимъ мѣстомъ въ губерніи, и 4) разрѣшаетъ вопросы о пререканіяхъ между уѣздными и городскими присутственными мѣстами и лицами. Въ составъ Г. правленія входятъ общее присутствіе и канцелярія. Общее присутствіе, подъ предсѣдательствомъ губернатора, составляютъ вице-губернаторъ, совѣтники, Г. врачебный инспекторъ, Г. инженеръ (и, съ правомъ совѣщательнаго голоса—его помощникъ, Г. архитекторъ), Г. землемѣръ, Г. тюремный инспекторъ (гдѣ введена тюремная инспекція) и ассессоръ. При Г. правленіи состоятъ типографія, архивъ, регистратура и чиновникъ по счетной и экзекуторской частямъ. Одинъ изъ совѣтниковъ правленія, по представленію губернатора, утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ въ званіи старшаго совѣтника. Должности ассессора и Г. архитектора могутъ, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, не быть замѣщаемы. Дѣла, рѣшаемыя въ Г. правленіи, дѣлятся на судныя (дисциплинарныя производства надъ чиновниками и отдача ихъ подъ судъ; сомнѣнія въ примѣненіи законовъ и жалобы на медленность въ дѣлопроизводствѣ) и административныя. Судныя дѣла рѣшаются не иначе, какъ по большинству голосовъ. Административныя дѣла раздѣляются на два разряда. Къ первому принадлежатъ тѣ, по которымъ возможно разногласіе; дѣла эти рѣшаются коллегіально, съ утвержденія губернатора. Ко второму разряду относятся тѣ дѣла, рѣшеніе которыхъ состоитъ въ одномъ только исполненіи законныхъ предписаній или требованій разныхъ мѣстъ и лицъ, опредѣленнымъ порядкомъ; они рѣшаются или властью губернатора, или вице-губернатора, или начальствующихъ въ отдѣленіяхъ. Канцелярія Г. правленія раздѣляется на отдѣленія, состоящія въ завѣдываніи совѣтниковъ и другихъ членовъ присутствія, подъ общимъ наблюденіемъ вице-губернатора. Губернскому правленію принадлежитъ право представлять сенату о тѣхъ его указахъ, въ которыхъ оно усмотритъ «что-либо противное законамъ и пользамъ Имп. Вел.». Въ случаѣ подтвержденія указа сената Г. правленіе должно его исполнить безпрекословно. Если Г. правленіе усмотритъ «что-либо противное законамъ или пользамъ Имп. Вел.» въ предписаніи министра, то представляетъ ему объ этомъ черезъ губернатора, а въ случаѣ подтвержденія — правительствующему сенату. Высокое, de jure, положеніе Г. правленія выражается еще въ томъ, что оно «ни отъ кого, кромѣ Имп. Вел. и сената, указовъ и предписаній не принимаетъ». Въ случаяхъ важныхъ и чрезвычайныхъ, встрѣтивъ сомнѣніе и недоразумѣніе въ смыслѣ законовъ, правленіе приглашаетъ въ свое присутствіе, по дѣйствующему праву, лишь казенную палату и управленіе госуд. имуществъ (въ дореформенное время приглашались «палаты», т. е. всѣ высшія судебныя и административныя учрежденія губерніи). По дѣламъ, требующимъ общихъ единообразныхъ мѣръ къ прекращенію эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней, въ общее присутствіе Г. правленія приглашаются всѣ лица, пекущіяся о благосостояніи населенія губерніи (управляющіе казенною палатою, государственными имуществами и удѣльнымъ округомъ, предсѣдатель Г. земской управы, гор. голова, полицеймейстеръ и др.). *М. С.*

Губернское присутствіе—см. Земскіе начальники.

Губерта *св. орденъ* — существовалъ въ средніе вѣка въ Баваріи, Богеміи и курфюршествѣ Кёльнскомъ.

Губерти (Николай Васильевичъ)—библіографъ, род. въ 1818 г. Служилъ до 1845 г. въ гвардейской артиллеріи. Онъ собралъ обширную нумизматическую коллекцію, богатую преимущественно русскими монетами великихъ и удѣльныхъ князей. Въ концѣ 60-хъ гг. Г. предпринялъ изданіе «Матеріаловъ для русской библіографіи» (XVIII ст.). Всего вышли 3 т. въ 1878, 1881 и 1891 г., увѣнчанные акд. наукъ Уваров. премій. Г. помѣщалъ библіогр. статьи и сообщенія въ «Русской Старинѣ» (1876—78), «Россійской Библіографіи» (1881) и «Библіографѣ» (съ 1885 г.). Ср. «Библіографъ» (1892, 2). Значеніе «Матеріаловъ» въ томъ, что книги въ нихъ описаны de visu, хотя часто съ излишнею подробностью. *С. В.*

Губерт(у)сбургъ (Hubert(u)sburg)—охотничій замокъ въ Саксоніи, выстроенный въ 1721 г. принцемъ Фридрихомъ-Августомъ (будущимъ Августомъ III польскимъ) и опустошенный пруссаками въ Семилѣтнюю войну. Въ отстроенномъ затѣмъ Г., помѣщалась съ 1774 г. королевская фарфоровая фабрика; съ 1834 по 72 г. Г. служилъ госуд. тюрьмой, а нынѣ въ немъ на счетъ государства содержатся (преимущественно женскія) благотворительныя заведенія: для неизлѣчимыхъ душевно-больныхъ, воспитательные дома для идіотовъ, разныя лѣчебницы и т. п. Г. служитъ также метеорологической станціей. Историческую извѣстность Г. получилъ по заключенному здѣсь въ 1763 г. между Австріей, Пруссіей и Саксоніей Губертсбургскому миру, положившему конецъ Семилѣтней войнѣ. Ср. Riemer, «H. sonst und jetzt» (1881).

Губертусштокъ (Hubertusstock)—охотничій замокъ герм. императора въ пров. Бранденбургъ, въ 19 км. отъ Эберсвальда.

Губертъ св.—епископ. льежскій (люттихскій), сынъ Бертрана, герц. Гіеннскаго. † въ 727 г. Считается покровителемъ охотниковъ, а энтрахиль его, по народному вѣрованію—самое дѣйствительное средство противъ укушенія бѣшеныхъ собакъ.

Губеръ (Victor-Aimé Huber)—нѣм. писатель (1800—69); былъ проф. зап.-европейскихъ литературъ въ Ростокѣ, Марбургѣ и Берлинѣ. Очень цѣнны соч. Г. по испанской литературѣ, его «Span. Lesebuch», «Die Geschichte des Cid», «Chronica del Cid», «Skizzen aus Spanien» и т. д. Видный дѣятель консервативной партіи въ Пруссіи, Г. издавалъ «Janus, Jahrb. deutscher Gesinnung, Bildung und That»; но потомъ порвалъ связь съ консерваторами, написавъ брошюру «Bruch mit der Revolution und Ritterschaft». См. Elvers, «Victor Aimé H.» (1872).

Губеръ (Hans Huber)—совр. нѣмецкій піанистъ и композиторъ салонныхъ пьесъ («Blätter und Blüthen», «Bilderbuch ohne Bilder», этюды, фантазіи и пр.).

Губеръ (Іоаннъ Huber, 1830—79)—нѣм. философъ-публицистъ. Съ 1859 г. былъ проф философіи въ Мюнхенѣ. Получилъ извѣстность сочиненіями: «Ueber die Willensfreiheit» (1858); «Idee der Unsterblichkeit» (2 изд. 1865); «Studien» (1867); «Die Philosophie d. Kirchenväter» (1859). Рѣшительный врагъ ультрамонтанства, Г. былъ однимъ изъ передовыхъ бойцовъ старо-католич. движенія. Онъ участвовалъ въ изданіи Януса «Der Papst u. das Konzil» (1869) и нап.: «Das Papstthum u. der Staat» (1870); «Die Freiheiten der französ. Kirche» (1871); «Der Jesuitenorden nach Verfassung u. Doktrin, Wissenschaft u. Geschichte» (1873) и др. Извѣстны также его: «Das Verhältniss der deutschen Philosophie zur nationalen Erhebung» (1871); «Die religiöse Frage» (1875); «Der Pessimismus» (1876). и др. Ср. Zirngiebl, «J. H.» (1881).

Губеръ (Joseph Huber)—віолончелистъ и композиторъ, род. въ 1816 г.; написалъ оперу «Le Début au concert», данную въ Вѣнѣ въ 1838 г., и нѣсколько сочиненій для своего инструмента.

Губеръ (Ludw.-Ferdin. Huber)—нѣмецкій писатель (1764—1804); былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Кернеромъ и Шиллеромъ; издавалъ въ Штутгардтѣ «Allgemeine Zeitung»; переводилъ много романовъ и драматическихъ пьесъ (комедіи Бомона и Флетчера, Бомарше и др.); написалъ «Karl Duclois, Geheime Memoiren zur Gesch. der Regierungen Ludw. XIV und XV» (Б., 1792); издавалъ историко-политическіе журналы «Klio» и «Friedenspräliminarien» и т. д. Произведенія его собраны въ «Vermischte Schriften», «Erzählungen», «Werke seit 1802».

Губеръ (Marie Huber) — французская писательница мистическаго направленія (1695—1753). Главныя ея сочиненія: «Systèmes des théologiens anciens et modernes, conciliés par l'exposition des différents sentiments sur l'état des âmes séparées des corps» (1731) и «Lettres sur la religion essentielle à l'homme» (1739). Въ нихъ Г. отрицаетъ вѣчное томленіе грѣшныхъ душъ въ аду и признаетъ искупленіе грѣховъ пребываніемъ въ чистилищѣ. Послѣ ея смерти напечатано было дополненіе къ ея прежнимъ трудамъ: «Recueil de diverses pièces, servant de supplément aux Lettres sur la religion essentielle à l'homme».

Губеръ (Michael Huber)—нѣм. переводчикъ и историкъ литературы (1727—1804), былъ лекторомъ франц. яз. въ лейпцигскомъ универ.; своими прекрасными переводами нѣмецкихъ авторовъ (Виланда, Клейста, Лессинга и др.) на франц. яз. содѣйствовалъ ознакомленію французовъ съ нѣмецкой литературой.

Губеръ (Самуель Huber, 1547—1624)—протест. богословъ. Былъ реформатск. священ. въ Швейцаріи; изгнанъ оттуда въ 1588 г. за свои нападки на реформ. ученіе о благодати. Г. перешелъ въ лютеранство и былъ съ 1592 г. проф. богословія въ Виттенбергѣ. Но и отсюда Г. за свой универсализмъ въ ученіи о благодати былъ изгнанъ въ 1595 г. и велъ скитальческую жизнь до самой смерти. Изъ его соч. важнѣе «Anti-Bellarminus» (1607)—защита лютер. ученія противъ католичества.

Губеръ (François Huber) — извѣстный швейцарскій естествоиспытатель, род. въ 1750 г., ум. въ 1831 г. Г. ослѣпъ въ молодости, частью вслѣдствіе усиленныхъ занятій; заинтересованный Бонне, онъ принялся за изученіе образа жизни пчелъ въ стеклянныхъ

ульяхъ; наблюденія производилъ для него сначала его слуга Бюрненсъ, потомъ сынъ Бюрненса, а позднѣе жена Г. и его сынъ. На основаніи согласныхъ между собою результатовъ наблюденій упомянутыхъ лицъ Г. выяснилъ многое въ жизни пчелъ и изложилъ полученныя данныя въ «Nouvelles observations sur les abeilles» (1792); позднѣйшими наблюденіями онъ дополнилъ второе изданіе того же сочиненія (2 т., Парижъ и Женева, 1814). Вмѣстѣ съ Сеннебье онъ производилъ опыты надъ прорастаніемъ сѣмянъ, изложенные въ «Mémoire sur l'influence de l'air et des diverses substances gazeuses dans la germination de differentes plantes» (Женева, 1814). Въ Женевѣ онъ основалъ общество изученія физики и естественной исторіи.—Сынъ его (Jean Pierre Huber), род. въ 1777 г., ум. въ 1840 г., произвелъ и обнародовалъ рядъ наблюденій надъ жизнью различныхъ насѣкомыхъ (шмелей, дикихъ пчелъ и др.); особенно извѣстенъ онъ сочиненіемъ «Recherches sur les moeurs des Fourmis indigènes» (Пар., 1810).

Губеръ (Францъ-Ксаверъ Huber)—баварскій лѣсоводъ (1769—1842), предложившій особый способъ опредѣленія лѣсного дохода по нормальному и среднему приросту ± разность между нормальнымъ и дѣйствительнымъ запасами, раздѣленная на 4 — число періодовъ оборота рубки. Для вычисленія нормальнаго запаса имъ составлена нормальная скала (ср. Bechlen's, «Zeitschrift für das Forst- und Jagdwesens in Bayern, 1824—26). Сверхъ того, именемъ Г. названы въ лѣсной таксаціи: способъ опредѣленія насажденій, принадлежащихъ къ одному классу добротности мѣстности при составленіи опытныхъ таблицъ; способъ вычисленія размѣровъ средняго модельнаго дерева при опредѣленіи запаса насажденій и формула для вычисленія объема правильныхъ частей деревьевъ (какъ усѣченныхъ параболоидовъ). Авторъ: «Hülfstafeln für Bedienstete des Forst- und Baufaches» (1828, 2 изд. 1839) и «Beschreibung des Huber- Reichebach'schen Winkel-Mess-Instruments» (1834).

Губеръ (Эдуардъ Ивановичъ)—поэтъ, переводчикъ «Фауста», сынъ пастора нѣм. колоніи Усть-Залиха, Саратовской губ. (1814—1847); окончилъ курсъ въ инст. корпусъ путей сообщ. Служилъ одно время въ канцеляріи графа Клейнмихеля. Работалъ въ «Современникѣ», «Литературныхъ Прибавленіяхъ», «Новогодникѣ», а съ 1840 года—въ «Библ. для Чтенія» въ качествѣ помощника Сенковскаго и съ обязательствомъ вести отдѣлъ критики. Въ 1842 г. Г. уѣхалъ изъ Петербурга въ Орловскую губ. и, вернувшись оттуда, началъ вести жизнь разгульную и праздную. Въ 1846 г. онъ снова пристроился къ «Библ. для Чтенія» и фельетонистомъ «СПб. Вѣдомостей». Собственныя стихотворенія Г., вышедшія въ 1845 г. отдѣльной книжкой, проникнуты меланхоліей и грустью; они не обличаютъ въ авторѣ большого и оригинальнаго таланта, но отводятъ ему все-таки извѣстное мѣсто среди второстепенныхъ поэтовъ русскихъ. Знакомство автора съ нѣм. философіей отразилось въ нихъ нѣкоторою разсудочностью. Главный трудъ Г. — это переводъ первой части «Фауста», сдѣланный дважды: въ первый разъ переводчикъ уничтожилъ свой трудъ отъ огорченія, что онъ не былъ пропущенъ цензурой; затѣмъ, благодаря ободренію и руководству Пушкина, онъ исполнилъ его вторично; великій поэтъ мѣстами редактировалъ переводъ. Собр. соч. Г. издано въ СПб. въ 1860 г., со ст. о немъ Тихменева. *М. М.*

Губины—русскіе дворянскіе роды. Яковъ Г., новгородецъ, владѣвшій помѣстьями въ Деревской пятинѣ, переведенъ въ 1495 г. на помѣстье въ Суздаль. Посникъ Г. былъ дьякомъ при Іоаннѣ Грозномъ (1547 — 56). Денисъ Терентьевичъ Г., каширскій сынъ боярскій, убитъ при взятіи Казани (1552). Этотъ родъ раздѣлился на три вѣтви, внесенныя въ VI и II части родословной книги губерній Тверской, Калужской и Тамбовской. Остальные четыре рода Г. новаго происхожденія.

Губитцъ (Friedr. Wilh. Gubitz)—нѣм. писатель и граверъ по дереву (1786—1870); былъ членомъ берлинской академіи и проф. гравированія по дереву. Издавалъ газету «Vaterland», за которую преданъ былъ военному суду. Писалъ разсказы, пьесы для театра, стихотворенія (сборникъ «Wirklichkeit u. Phantasie», «Gedichte etc.»); издалъ рядъ популярныхъ народныхъ изд.

Губки (Spongiae s. Porifera) составляютъ, по мнѣнію однихъ классъ типа кишечнополостныхъ, по другимъ—подтипъ или отдѣльный типъ. Тѣло ихъ, весьма различной формы, измѣняющейся даже у одного и того же вида; состоитъ главнымъ образомъ изъ ткани, похожей на соединительную, и одѣто снаружи слоемъ эпителія. Оно пронизано системой полостей и каналовъ, выстланныхъ эпителіемъ, которая начинается на поверхности тѣла многочисленными мелкими отверстіями, «порами», и оканчивается однимъ или нѣсколькими крупными выводными отверстіями, Oscula. Почти всегда опорой тѣла служитъ скелетъ, состоящій изъ известковыхъ или кремневыхъ тѣлецъ, или изъ роговыхъ волоконъ, или, наконецъ, изъ сочетанія двухъ послѣднихъ родовъ скелетныхъ образованій. Размножаются половымъ путемъ или почкованіемъ.

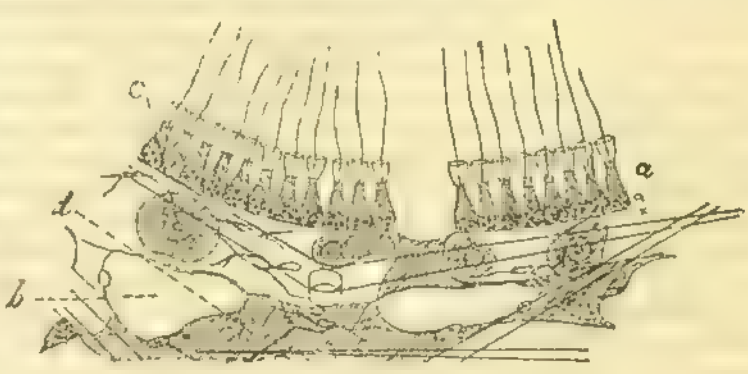


Рис. 1. Разрѣзъ черезъ жгутиковую камеру губки; *a*—воротничковыя клѣтки; *c*—молодыя лишенныя клѣтки.

Эпителій, покрывающій тѣло снаружи, обыкновенно имѣетъ жгутики; такимъ же эпителіемъ выстланы каналы, черезъ которые вода входитъ въ тѣло губки и выходитъ наружу; между приносящими и относящими каналами лежатъ полости, выстланныя клѣточками, имѣющими по одному жгутику, окруженному при основаніи воротничкомъ изъ протоплазмы (рис. 1). У нѣкоторыхъ известковыхъ губокъ вода черезъ наружныя поры прямо попадаетъ въ полость, усаженную воротничковыми клѣточками, а отсюда выходитъ черезъ Osculum обратно. Движеніемъ волосковъ (жгутиковъ) воротничковыя клѣточки производятъ токъ воды, приносящій съ собою и питательныя частички. Массу тѣла составляетъ студенистое или болѣе плотное основное вещество, въ которомъ лежатъ многочисленныя клѣточки—ползающія, выпуская отростки, звѣздообразныя, а вокругъ отверстій у нѣкоторыхъ

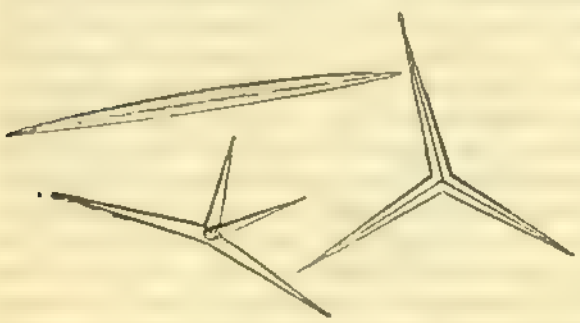


Рис. 2. Известковыя иглы спикулъ.

веретенообразныя клѣточки, играющія роль мышечныхъ волоконъ, закрывающихъ отверстія. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ Г. существуютъ железистыя, а по мнѣнію нѣкоторыхъ зоологовъ —и нервныя клѣточки. Въ той же ткани развиваются яйца въ капсулахъ изъ клѣточекъ основной ткани и сѣмянныя тѣльца. Лишь у немногихъ (напр. Oscarella, см. таблицу) нѣтъ скелета. Скелетъ можетъ состоять изъ известковыхъ тѣлецъ (рис. 2) въ видѣ иголочекъ (spicula), то простыхъ, то трех- или четырехлучевыхъ (когда 3 или четыре луча соединены въ одной точкѣ). Кремневый скелетъ (рис. 3) можетъ состоять изъ тѣлецъ очень разнообразной формы; они могутъ быть безосными (когда нельзя отличить одну или опредѣленное число осей, напр. шары, звѣздочки), одноосными (въ видѣ иголочки), трехосными или шести-лучевыми (когда можно отличить 3 оси, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ) и четырехосными (когда четыре оси расходятся изъ одной точки). Форма иголъ можетъ сильно измѣняться, по причинѣ неравномѣрнаго развитія по направленію осей, отросткамъ или недоразвитію нѣкоторыхъ частей. Иногда (у стеклянныхъ Г., Hexactinellidae) иглы скелета сливаются въ одну стекловидную рѣшетчатую массу. Скелетъ роговыхъ губокъ состоитъ изъ волоконъ спонгина — вещества, похожаго на роговое (напр., обыкновенная Г.); иногда волокна заключаютъ въ себѣ постороннія тѣла, а у многихъ скелетъ состоитъ изъ кремневыхъ иголъ и спонгина. Роговое вещество выдѣляется особыми клѣтками (спонгобластами). Питаются губки пищевыми частичками, приносимыми водою внутрь тѣла; вода, входящая въ тѣло, служитъ и для дыханія. Движенія губокъ крайне незначительны: нѣкоторыя могутъ открывать и закрывать отверстія. Форма ихъ можетъ тоже измѣняться нѣсколько: такъ oscula могутъ пропадать и замѣняться новыми и т. п. Яйца и сперматозоиды развиваются то у однихъ и тѣхъ же экземпляровъ, то у разныхъ; первыя стадіи развитія яйцо проходитъ еще въ тѣлѣ Г. и выходитъ изъ него въ видѣ личинки, покрытой мерцательными волосками. Кромѣ полового размноженія, нѣкоторыя Г. образуютъ особые выросты, почки, которые отдѣляются отъ тѣла и разрастаются въ новыя Г.; у пресноводныхъ Г., съ наступленіемъ осени или вообще неблагопріятнаго времени, образуются зимующія почечки (gemmulae) —см. Бадяга. Такъ какъ Г. могутъ сильно измѣняться, производя новыя oscula и теряя старыя, то трудно рѣшить, имѣемъ ли мы передъ собою въ данномъ случаѣ отдѣльное животное или колонію; вообще принимаютъ, что число животныхъ соотвѣтствуетъ числу выводныхъ отверстій. Почти всѣ живутъ въ морѣ, лишь немногія (см. Бадяги)—въ пресной водѣ. Роговыя Г., губки со скелетомъ изъ спонгина и кремневыхъ иголъ и лишенныя скелета, живутъ по большей части на сравнительно небольшихъ глубинахъ, Lithistina и Hexactinellidae—на очень большихъ.

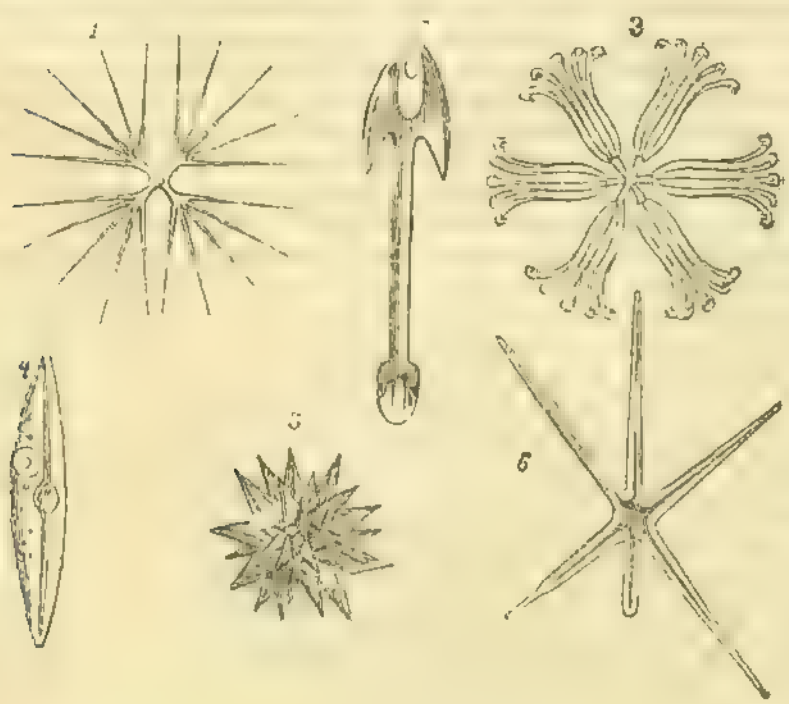


Рис. 3. Кремневыя иглы: 1 и 3—лучистыя иглы Euplectella; 2—крючокъ Esperia; 4—игла бадяги, Spongilla, внутри клѣтки; 5—звѣзда изъ Chondrilla; 6—шестилучевая игла Euplectella.

Въ ископаемомъ состояніи Г. (именно Lithistina и Hexactinellidae) попадаются уже въ древнихъ силлурійскихъ пластахъ. Замѣчательно, что остатки этихъ группъ указываютъ на большую близость къ современнымъ формамъ тѣхъ же группъ. Остатки другихъ Г. рѣзко отличаются отъ современныхъ. Въ природѣ и промышленности значеніе Г. не велико. Сверлящія Г. (см. Bioa) могутъ приносить вредъ человѣку, разрушая подводныя сооруженія, построенныя изъ известняка. Пользу человѣку приносятъ Г., роговой скелетъ которыхъ служитъ для мытья. Г. дѣлятся на два класса: I—известковыя (Porifera calcarea) и II—неизвестковыя (P. non-calcarea s. Fibrospongiae). Известковыя дѣлятся на два отряда: 1) Homocoela, у которыхъ нѣтъ особыхъ мерцательныхъ камеръ, а почти вся внутренняя полость покрыта воротничковымъ эпителіемъ (напр. Ascandra, Ascetta); 2) Heterocoela, у которыхъ воротничковый эпителій покрываетъ или мѣшкообразныя камеры, расположенныя радіально вокругъ средней полости (Syconidae), или же настоящія мерцательныя камеры (Leuconidae, Teichonidae). Неизвестковыя Г. дѣлятся на три отряда: 1) Стеклянныя Г. (Hyalospongiae s. Hexactinellidae) съ кремневымъ скелетомъ изъ трехосныхъ иголъ, слитыхъ въ одну рѣшетчатую массу, или отдѣльныхъ; сюда принадлежитъ Hyalonema (см. таблицу Глубоководныя животныя, т. VIII, 376, рис. 2), короткое тѣло которыхъ оканчивается внизу длиннымъ пучкомъ закрученныхъ спирально кремневыхъ волоконъ. Сюда же относятся формы, изображенныя на рис. 1—5 табл. Глубоководныя животныя. 2) Spiculispongiae съ скелетомъ кремневыхъ иголъ четырехоснаго или односнаго типа, отдѣльныхъ или соединенныхъ между собою выростами, но не слитыхъ, рѣдко безъ скелета. Сюда принадлежатъ Lithistina съ твердымъ каменистымъ скелетомъ; Tetraxonina съ скелетомъ, главнымъ образомъ, изъ 4-осевыхъ иголъ, а также часто шаровъ, звѣздъ и т. п., Oligosilicina съ скелетомъ изъ изолированныхъ кремневыхъ звѣздочекъ или вовсе безъ скелета (напр., Chondrosia съ волокнистымъ корковымъ слоемъ, Oscarella)—Pseudotetraxonina съ лучевымъ расположеніемъ иголъ, по большей части одноосныхъ (или звѣдчатыхъ) и Clavulina со скелетомъ, отличающимся булавкообразными иглами; сюда относятся Tentorium, Stylocordyla, также Poterion—бокаловидныя Г., достигающія огромныхъ размѣровъ. Такъ Poterion Neptuni (чаша Нептуна) достигаетъ въ среднемъ 0,75 м. въ вышину, а Poterion Amphitritae (чаша Амфитриты)—до 1,25 м. въ вышину, а эллиптическое отверстіе ея 0,79 м. въ длину и 0,23 м. въ ширину. Сюда же относятъ семейство сверлящихъ Г. (Clionidae—см. Bioa). 3) Иглороговыя Г. (Cornacuspongia) отличаются скелетомъ изъ кремневыхъ иголъ, соединенныхъ спонгиномъ, или изъ спонгина, иногда съ примѣсью постороннихъ тѣлъ. Къ первымъ относятся, напр., Axinela, Tragosia, а также прѣсноводныя Г.; ко вторымъ—собственно роговыя Г. (Ceratina, Keratosa). Сюда принадлежитъ Aplysina aerophoba, отличающаяся тѣмъ, что желтый цвѣтъ ея отъ дѣйствія воздуха переходитъ въ синій, а также тѣ Г., скелетъ которыхъ служитъ для мытья, а главнымъ образомъ Euspongia officinalis. Скелетъ Euspongia, а также нѣкоторыхъ близкихъ родовъ (напр. Hippospongia), отмытый отъ мягкихъ частей, составляетъ довольно важный предметъ торговли. Способность легко впитывать жидкость, эластичность и неломкость даже въ совершенно сухомъ видѣ дѣлаютъ Г. предметомъ, который не можетъ замѣнить ни одинъ суррогатъ. Главная ловля Г. происходитъ въ Средиземномъ морѣ, именно у береговъ Сиріи (левантинскія Г.), греческихъ о-вовъ (цимокскія Г.), у далматскаго берега Адріатическаго моря и у береговъ Алжира. Кромѣ того, въ торговлю поступаютъ Г. изъ Краснаго моря и съ Багамскихъ о-въ. Лучше всѣхъ нѣжныя, свѣтложелтыя левантинскія Г. съ тонкими однородными волокнами и мелкими порами, онѣ нерѣдко имѣютъ бокаловидную форму; хуже цимокскія Г., съ болѣе грубыми волокнами. Эти два рода Г. относятся къ виду Euspongia officinalis и составляютъ нѣжные сорта. Г. съ далматскихъ береговъ и алжирскихъ (лошадиныя Г.) грубѣе, съ большими полостями и принадлежатъ къ виду Hippospongia equina. Худшія, багамскія, Г. ловятъ или четырехзубчатыми баграми на длинныхъ рукояткахъ, или сѣтью, которую волочатъ по дну, или наконецъ ныряютъ за ними. Добытыя Г. тщательно отмываютъ отъ мягкихъ частей; тонкіе сорта иногда бѣлятъ (прежде съ помощью сѣрнистаго газа, теперь — перекисью водорода). Главный рынокъ Г. — Тріестъ (вывозъ въ годъ въ среднемъ 336000 кгр.); другіе значительные рынки: Смирна, Триполи, Венеція, Ливорно, а для американскихъ Г. — Лондонъ. Въ 1863—1872 гг. извѣстный изслѣдователь Г. О. Шмидтъ дѣлалъ опыты искусственнаго разведенія Г. Пойманныя Г. разрѣзывали на куски и прикрѣпляли къ дну продырявленныхъ деревянныхъ ящиковъ, къ камнямъ или даже надѣвали на покрытую каучукомъ мѣдную проволоку и опускали на глубину 5—7 м. Г. скоро приростали и росли далѣе. Опыты показали возможность культуры Г.; но вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что приниматься за эти предпріятія могутъ лишь крупные капиталисты или компаніи, такъ какъ Г. становятся годными для продажи лишь черезъ 7 л. *Н. Км.*

Губкино—село Орловской губ. Мало-Архангельскаго у., въ 12 в. отъ у. г. Жит. 2500; начальное училище. Ломка жернового камня; юрскія келловейскія глины, содержащія хорошую желѣзную руду—сферосидеритъ.

Губмайеръ (Balthasar Hubmaier)—анабаптистъ временъ реформаціи (1480 — 1528). Былъ католич. священникомъ, потомъ протестантскимъ пасторомъ въ Вальдсгутѣ на Рейнѣ. Здѣсь онъ написалъ въ 1524 г.: «Achtzehn Schlussreden, so betreffen ein ganz christliches Leben, woran es gelegen ist» и убѣдилъ жителей города принять евангелическое исповѣданіе, но въ 1525 г. примкнулъ къ анабаптистамъ. Схваченный вмѣстѣ къ женой, онъ въ 1528 г. погибъ на кострѣ въ Вѣнѣ, а его жену утопили въ Дунаѣ. Ср. Egli, «Die Züricher Wiedertäufer zur Reformationszeit» (Цюр. 1878).

Губная грамота — актъ, которымъ правительство царя Ивана Грознаго предоставляло мѣстному обществу право самому преслѣдовать и судить татей и разбойниковъ и полагало казнь на его душу. Г. грамоты, вводившія въ области Г. институтъ, давались по челобитью самого населенія и носили характеръ пожалованія; этотъ характеръ пожалованія не утратился и послѣ изданія Судебника, вводившаго Г. институтъ, по крайней мѣрѣ de jure, повсемѣстно. Г. грамоты обращались ко всѣмъ общественнымъ классамъ области и заключали въ себѣ разрѣшеніе мѣстному обществу вѣдать въ области Г. дѣло, «свѣстяся межъ самихъ себя», а также опредѣленіе порядка избранія должностныхъ лицъ губного управленія, его составъ, права и обязанности, и многія подробности въ области матеріальнаго уголовнаго права. До насъ дошло всего до 10 Г. грамотъ: древнѣйшая изъ нихъ—Бѣлоозерская 1539 г.; всѣ, кромѣ одной 1614 г., напечатаны въ «Актахъ археографической экспедиціи» (т. I, №№ 187, 192, 194, 224, 281 и 330) и въ Дополненіяхъ къ нимъ (т. I, № 31). См. Ермыкова, «Сличенный текстъ Г. грамотъ XVI—XVII вв.» (М. 1847), Высоцкаго, «Уставныя, судныя и Г. грамоты» (СПб., 1860), и Шалфеева, «Объ уставной книгѣ разбойнаго приказа» (СПб., 1868). Въ общемъ Г. грамоты представляютъ очень цѣнный первоисточникъ для изученія древне-русскаго уголовнаго права, еще не достаточно тщательно изслѣдованный.

В. Ст.

Губная изба — помѣщеніе присутствія Г. старосты въ уѣздномъ городѣ, въ которомъ сосредоточивалось все Г. управленіе (то же, что съѣзжая или приказная изба—для воеводскаго управленія). Постройка и починка Г. избы—повинность посадскихъ и уѣздныхъ людей губы; они же обязаны были доставлять деньгами или натурою все необходимое для Г. избы, какъ то: дрова, свѣчи, бумагу, чернила, перья и пр. *В. Ст.*

Губной дьякъ—лицо, на обязанности котораго лежало все письмоводство и дѣлопроизводство Г. избы; онъ выбирался всѣми людьми уѣзда до Уложенія царя Алексѣя, которымъ узаконено было избраніе однимъ сошными людьми. Г. дьяки, какъ и Г. цѣловальники, пускались въ губы только послѣ присяги и были подсудны, на ряду съ губными старостами, исключительно разбойному приказу. Обыкновенно на Г. избу выбирался одинъ дьякъ; иногда въ избѣ являлось нѣсколько дьяковъ или подьячихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ губу присылались изъ Москвы сыщики. Въ 1669 г. сыщики повсемѣстно были введены вмѣсто Г. старостъ съ Г. цѣловальниками; но Г. дьяки уцѣлѣли, стали приводиться къ присягѣ сыщиками, а въ 1679 г. переведены были въ съѣзжія и приказныя избы. За промахи и злоупотребленія Г. старостъ съ Г. цѣловальниками Г. дьяки не отвѣчали. *В. Ст.*

Губной станъ—помѣщеніе присутствія Г. старосты въ деревняхъ и селахъ новгородскихъ пятинъ, гдѣ не было уѣздныхъ городовъ. Пребыванія Г. стана въ селѣ или деревнѣ новгородскихъ пятинъ моск. государства было большимъ обремененіемъ для мѣстныхъ жителей, такъ какъ отъ нихъ требовалось въ его пользу множество мелкихъ личныхъ и натуральныхъ повинностей. *В. Ст.*

Губной староста—выборная земская власть по своему происхожденію, принимавшая съ половины XVI в. все болѣе и болѣе приказный характеръ. Г. старосты появляются въ первой половинѣ XVI в. для суда по разбойнымъ дѣламъ, отвлекая такимъ образомъ отъ суда кормленщиковъ значительную часть уголовныхъ дѣлъ; дополнительныя статьи къ Судебнику царя Ивана Грознаго прибавляютъ дѣла татиныя, а по Уложенію Г. старосты вѣдаютъ и дѣла убійственныя. Такимъ образомъ въ рукахъ Г. старостъ постепенно сосредоточивается почти вся уголовная юрисдикція. Но вмѣстѣ съ расширеніемъ ихъ компетенціи происходитъ и превращеніе ихъ въ людей приказныхъ. По прежнему они выбираются исключительно изъ грамотныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (преимущественно отставныхъ) всѣми людьми уѣзда, по прежнему главная цѣль ихъ дѣятельности—борьба съ «лихимъ» элементомъ въ области; но самые выборы ихъ и устроеніе всего Г. управленія на земскія средства и за земскою отвѣтственностью становится мало-по-малу не привилегіей, а повинностью населенія; правительство все болѣе и болѣе видитъ въ Г. старостахъ исполнителей самыхъ разнообразныхъ порученій въ интересахъ государства, разсматривая ихъ нерѣдко какъ приказныхъ людей. Уложеніе царя Алексѣя, говоря о компетенціи воеводъ, прибавляетъ къ нимъ и Г. старостъ, такъ какъ послѣдніе уже по закону замѣняютъ собою воеводъ тамъ, гдѣ ихъ почему-либо совсѣмъ нѣтъ или они временно отсутствуютъ изъ города. Что правительство перестало смотрѣть на Г. управленіе, какъ на право земскихъ людей, видно изъ того, что нерѣдко оно поручало Г. дѣла другой власти, напр. воеводѣ или особому сыщику, присланному изъ Москвы, а Г. староста принужденъ былъ порою браться за совершенно не принадлежащее ему дѣло измѣренія и отвода земли во владѣніе (подобный примѣръ встрѣчается въ неизданныхъ столбцахъ Помѣстнаго приказа по Вологдѣ). De jure Г. старосты были учрежденіемъ повсемѣстнымъ; но на практикѣ они имѣлись не вездѣ, несмотря на указъ 1627 г. Въ 1669 г. Г. старосты были уничтожены, а дѣло ихъ передано сыщикамъ; въ 1679 г. Г. дѣло было возложено на воеводъ; въ 1684 г. Г. старосты были возстановлены и просуществовали до 1702 г. Избранный въ Г. старосты «прямой душою и животомъ прожиточный человѣкъ», непремѣнно грамотный (случаи назначенія Г. старосты правительствомъ рѣдки), являлся въ Москву въ Разбойный приказъ, тамъ приводился къ присягѣ и получалъ Г. наказъ. Число Г. старостъ въ губѣ и срокъ нахожденія въ должности не были строго опредѣлены закономъ, равно какъ не было строго опредѣлено ихъ отношеніе къ воеводамъ и сыщикамъ. За исправность прохожденія службы Г. старостою отвѣчалъ какъ самъ онъ, такъ и избиратели («животами» Г. староста отвѣчалъ вдвое тяжелѣе сравнитель-

но съ Г. цѣловальниками). Г. старосты были подсудны разбойному приказу. См. Б. Н. Чичерин, «Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.»; Ѳ. М. Дмитріева, «Исторія судебныхъ инстанцій»; А. Д. Градовскаго, «Исторія мѣстнаго управленія». Новѣйшая работа о Г. институтѣ напечатана въ «Вѣстникѣ археологіи и исторіи», изд. археол. инст., вып. IX. Литературу вообще см. въ книгѣ Н. П. Загоскина: «Наука исторіи русскаго права» (Казань, 1891). *В. Ст.*

Губной цѣловальникъ—въ XVI в. товарищъ Г. старосты, а въ XVII в.—его подчиненный, предназначавшійся для разныхъ порученій по губнымъ дѣламъ. Г. цѣловальники выбирались посадскими и уѣздными людьми, безъ всякаго участія служилыхъ людей, изъ тяглыхъ классовъ населенія, изъ людей «добрыхъ и животомъ прожиточныхъ, которыхъ бы съ такое дѣло стало», хотя бы и неграмотныхъ. Уложеніе царя Алексѣя (XXI, 97), предписывая выбирать Г. цѣловальниковъ и другихъ низшихъ должностныхъ лицъ губного управленія съ посадовъ и съ уѣздовъ съ сохъ, съ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и со всякихъ сошныхъ людей, и съ патріаршихъ, митрополичьихъ, архіепископскихъ, епископскихъ и монастырскихъ и со всякихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, облегчало служилыхъ людей тѣмъ, что съ помѣстій и вотчинъ, въ которыхъ менѣе 20 человѣкъ крестьянъ, низшихъ должностныхъ лицъ Г. управленія выбирать не велѣно. Обыкновенно для выбора Г. цѣловальниковъ уѣздъ расписывался на кости, но допускались и самыя разнообразныя исключенія. Ни срокъ, на который выбирались Г. цѣловальники, ни число ихъ не было опредѣлено закономъ; во всякомъ случаѣ смѣна ихъ безъ государева указа изъ Москвы не допускалась. Выборные списки отсылались въ разбойный приказъ въ Москву, а къ присягѣ Г. цѣловальники приводились на мѣстѣ воеводами. Иногда Г. цѣловальники получали «по ихъ договору» подмогу отъ избирателей, а иногда, вмѣсто выборовъ, нанимались, на счетъ сошныхъ людей. *В. Ст.*

Губоцвѣтныя (Labiatae)—одно изъ самыхъ крупныхъ распространенныхъ и въ высокой степени естественно отграниченныхъ семействъ растеній изъ двудольныхъ сростнолепестныхъ (см. т. VII, стр. 636). Г. разсѣяны по всему земному шару, попадаются и у вѣчныхъ снѣговъ, и въ тропическомъ поясѣ, гдѣ придерживаются горныхъ областей; наиболѣе же часты въ области Средиземнаго м. Всего ихъ извѣстно до 136 родовъ съ 2700 видами приблизительно. Общая черта въ устройствѣ Г. сказывается какъ въ цвѣткѣ, такъ особенно въ плодѣ. Цвѣтокъ у большинства двугубый, похожъ (т. е. его вѣнчикъ) на раскрытый зѣвъ или пасть съ двумя губами, направленными вверхъ и внизъ, а иногда раздѣленными на различныя лопасти. Такіе цвѣтки встрѣчаются и у растеній другихъ семействъ, всего чаще у норичниковыхъ (см.), а потому это отличіе и не рѣшаетъ принадлежности даннаго растенія къ Г. Важнѣе устройство плодовъ: у Г. плодъ обыкновенно *четырехраздѣльный*, погруженный *въ чашечку, остающуюся послѣ отцвѣтанія*; рѣдко плодъ изъ 1 или 3 орѣшковъ, по недоразвитію части ихъ; но никогда не бываетъ ни коробчатымъ, ни ягоднымъ или иного вида. Огромное большинство Г. суть однолѣтнія и многолѣтнія травы, рѣже полукустарники и кустарники и лишь немного древовидныхъ формъ. Стебли всего чаще *четырехгранные*, у немногихъ округлые; листья всегда супротивные, а пары ихъ расположены накрестъ, цѣльные или различно разсѣченные. Прилистниковъ нѣтъ. Въ углахъ листьевъ цвѣтки одиночные, парные или собранные въ немногочисленныя двураздѣлистыя соцвѣтія на короткихъ ножкахъ; каждая пара такихъ соцвѣтій, соприкасаясь крайними цвѣтками, образуетъ ложное кольцо цвѣтковъ, а при тѣсномъ расположеніи такихъ колецъ въ верхней части стебля все собраніе цвѣтовъ принимаетъ видъ ложнаго колоса (такъ, напр., у мяты, котовика, львинаго хвоста и др.), при чемъ верхніе листья значительно уменьшены и принимаютъ уже характеръ прицвѣтниковъ. Чашечка, всегда остающаяся при плодѣ, какъ уже сказано, обыкновенно колокольчатая и пятизубая, ко времени зрѣлости плодовъ твердѣетъ и зубцы ея становятся колючими; рѣже двугубая. Вѣнчикъ всегда трубчатый, но на концѣ сильно варьируетъ: то ясно двугубый съ сильно развитыми лопастями (шалфей, бѣлая глухая крапива, пикульникъ и др.), то неполногубый или одногубый (живучка, дубница—см. Аюга, т. II, стр. 665), то обрѣзанный почти правильно и вовсе не губастый (мята). Тычинокъ 4, рѣдко 2, прикрѣпленныхъ къ трубкѣ вѣнчика, съ которымъ онѣ и отваливаются вмѣстѣ: онѣ то скрыты подъ вогнутой верхней губой вѣнчика, то выставляются наружу, если вѣнчикъ неполногубый или срѣзанный. Замѣчено, что нѣкоторыя Г. съ выдающимися наружу тычинками и мало развитымъ вѣнчикомъ, имѣютъ свой особый районъ распространенія, преимущественно въ средней и вост. Азіи, вост. Европѣ, сѣв. Африкѣ и Сѣв. Америкѣ, что и зависитъ, по всей вѣроятности, отъ однороднаго же распредѣленія нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, содѣйствующихъ опыленію такихъ Г. Вообще относительно опыленія слѣдуетъ сказать, что всѣ Г. опыляются помощью насѣкомыхъ, для чего иныя изъ нихъ снабжены замѣчательными приспособленіями, особенно шалфей, Salvia (будетъ описанъ своевременно): изъ средины 4-гнѣздой завязи выступаетъ длинный столбикъ съ двураздѣльнымъ рыльцемъ, обыкновенно превышающій длину тычинокъ, почему самоопыленіе того же цвѣтка оказывается невозможнымъ. Г. раздѣляются на слѣдующія 8 колѣнъ или трибъ.

1. Ocimoideae, базиликовыя; вѣнчикъ почти правильный, 5-лопастной; сюда относятся 22 рода, преимущественно тропическіе; въ Европѣ и у насъ лишь два: базиликъ, Ocimum L., уже описанный (II, 699) и лаванда, Lavandula L. —кустъ съ узкими листьями, дающими много пахучаго эѳирнаго масла.

2. Satureineae, чабрецовыя: вѣнчикъ слабо двугубый, съ плоскими долями; чашечка съ 5—10—13 жилками, рѣже съ 15. 42 рода, бо-

лѣе изъ тропическихъ и теплыхъ странъ. Между прочимъ, сюда относится пачули—Pogostemon Patschouly Pellet—кустъ съ яйцевидными листьями и 4-надрѣзными цвѣтами; водится на Малайскомъ архипелагѣ и въ Японіи; даетъ хорошо извѣстные сильные духи «пачули». Изъ европейскихъ и русск. родовъ: эльшольція (Elscholzia), мята (Mentha), зюзникъ (Lycopus — волчья нога), душица (Origanum), тимьянъ или богородицына трава (Thymus), чабрецъ или чаберъ (Satureja), иссопъ (Hyssopus), микромерія (Micromeria), душевикъ (Calamintha), мелисса (Melissa—пчела).

3. Monardeae, монардовыя; тычинокъ только 2. Вѣнчикъ ясно двугубый. Сюда принадл. шалфей (Salvia), розмаринъ (Rosmarinus), зизифора (Ziziphora), перовская (Perowskia).

4. Nepeteae, котовниковыя; вѣнчикъ двугубый. Сюда семь родовъ, въ томъ числѣ котовникъ (Nepeta), драконова голова или змѣеголовникъ или синявка (Dracocephalum), лалеманція (Lallemantia).

5. Stachydeae, чистецовыя. Вѣнчикъ двугубый съ вогнутой нижней губой. Это колѣно, состоящее всего изъ 37 родовъ, наиболѣе богато европейскими представителями. Изъ растущихъ въ Россіи наиболѣе часты: шлемовница или акулька (Scutellaria), черноголовка или гордянка или лойникъ (Brunella), мелиттисъ или кадило (Melittis), звѣздочка или сидеритисъ (Sideritis), шандра (Marrubium), чистецъ или чистякъ (Stachys), пикульникъ (Galeopsis), пустырникъ или львиный хвостъ (Leonurus), глухая крапива или яснотка (Lamium), чернокудренникъ (Ballota), желѣзникъ или зопникъ (Phlomis) и нѣк. др.

6. Prasieae, празіевыя, съ 5 тропическими и подтропическими родами.

7. Prostantheraeae—съ 8 австралійск. родами.

8. Ajugoideae, аюговыя или дубницевыя; чашечка 10-нервная, вѣнчикъ почти цилиндрическій, вовсе не губастый; тычинки торчатъ наружу изъ него. 8 родовъ, въ томъ числѣ дубница или живучка (Ajuga—II, 565) и дубровникъ (Teucrium).

На всемъ пространствѣ Россіи извѣстно до 250 видовъ дикорастущихъ Г. въ 38 родахъ. Примѣненіе Г. основывается главнымъ образомъ на ихъ богатствѣ сильно пахучими эѳирными маслами, добываемыми для лѣкарственнаго и косметическаго употребленія. Всѣмъ хорошо извѣстны: мята и мятныя капли, лепешки, шалфей, лавандовое масло, маіоранъ и нѣкоторыя другія врачебныя средства или пряности; о духахъ пачули—см. выше. Въ нашей народной медицинѣ множество Г. имѣютъ обширное примѣненіе, хотя и на половину суевѣрное. Въ садоводствѣ извѣстно довольно много, особенно шалфеи, розмарины. Нѣкоторыя весьма медоносны и разводятся при пасѣкахъ, какъ, напр., базиликъ, котовникъ, шандра, мелисса и др. Подробности относительно вышеисчисленныхъ родовъ будутъ даны въ соотвѣтственныхъ статьяхъ. *А. А.*

Губускія (Hubuskia)—страна, часто упоминаемая въ ассирійскихъ надписяхъ; лежала къ С. отъ оз. Урміи (Наири). Покорилась Ассурназирпалу въ 884 г. При Саргонѣ II Г. отпала отъ Ассиріи, но была усмирена. Жители Г. принадлежали къ алародической отрасли арійскаго племени. Они были довольно сильны, но не могли бороться съ ассиріянами, будучи разъединены съ другими родственными племенами. *Б. Т.*

Губчатая платина, платиновая губка; такъ называется та сѣрая, губчатая масса, которая получается при накаливаніи нѣкоторыхъ платиновыхъ соединеній, напр., хлороплатината аммонія. Г. платина характеризуется способностью поглощать различные газы, чему въ значительной степени способствуетъ чрезвычайно большая величина ея поверхности. Такъ водородъ поглощается Г. платиной въ количествѣ равномъ много разъ взятому объему платины; этотъ поглощенный водородъ Г. платина при нагрѣваніи постепенно теряетъ, удерживая однако при 200° еще равный себѣ объемъ. Сгущеніе кислорода простирается до нѣсколькихъ сотъ объемовъ по отношенію къ 1 объему платины. Такой кислородъ пріобрѣтаетъ способность окислять различныя вещества (водородъ, сѣрнистый ангидридъ, спиртъ и многія другія органическія вещества), которыя при обыкновенныхъ условіяхъ съ нимъ не соединяются; окислительными свойствами его пользуются не только въ химическихъ лабораторіяхъ, но и въ техникѣ (способъ производства сѣрнаго ангидрида Геніша)). Способность Г. платины помогать окисленію проявляется и въ ея отношеніи къ гремучему газу. Соприкосновеніе смѣси водорода и кислорода съ Г. платиной производитъ сначала медленное горѣніе водорода, но, по мѣрѣ выдѣленія теплоты горѣнія, происходитъ накаливаніе и быстрое распространеніе горѣнія по всей массѣ газа, т. е. взрывъ его. При избыткѣ водорода или кислорода, разбавляющихъ гремучій газъ. Г. платина вызываетъ лишь медленное соединеніе кислорода съ водородомъ; также дѣйствуетъ и Г. платина, смоченная водой или щелочнымъ растворомъ. Будучи выставлена на свѣжій воздухъ, Г. платина теряетъ свою окислительную способность, и притомъ скорѣе въ сыромъ, нежели въ сухомъ воздухѣ; но снова пріобрѣтаетъ ее послѣ прокаливанія и охлажденія или при смачиваніи азотной кислотой и высушиваніи при 200°; однако, если Г. платина была прокалена черезчуръ сильно, то она дѣлается способною вызывать лишь медленное сгораніе гремучаго газа. Точно такъ же дѣйствуютъ на Г. платину и чрезвычайно малыя количества амміака, сѣроводорода, сѣроуглерода; способность окислять, утраченная подъ дѣйствіемъ амміака, снова возстановляется при дѣйствіи хлора или паровъ азотной кислоты и при послѣдующемъ прокаливаніи. Охлажденіе до 0° также дѣйствуетъ ослабляющимъ образомъ на эту способность Г. платины. Накаливая, сжимая и сковывая Г. платину, получаютъ плотную, металлическую платину, что и примѣнялось прежде въ техникѣ до тѣхъ поръ, пока Генрихъ Сентъ Клэръ Девилль не показалъ, что ее можно плавить въ пламени гремучаго газа (см. Платина). *В. Я.*

Губчатое тѣло—см. Пещеристое тѣло.

Губы *верхняя и нижняя* (labium superius et inferius)—ограничиваютъ входъ въ полость

рта. Каждая Г. прикрѣпляется къ одноименной деснѣ посредствомъ вертикальной складки, наз. уздечкой Г. (frenulum labii superioris et inferioris). Наружный слой Г. образуетъ кожа, внутренній — слизистая оболочка, которая заходитъ и на свободный край Г.; между ними находится мышца сжимающая Г. (musculus orbicularis oris, Sphincter labiorum), которая дѣйствуетъ при сосаніи, свистѣ, поцѣлуѣ, сжиманіи Г. и пр.; остальныя мышцы (поднимающія и опускающія верхнюю губу, уголъ рта и пр.) относятся къ лицевымъ мышцамъ. Ткань Г. богата кровеносными сосудами и нервами.

Губа—крымская рч. южнаго склона горъ; беретъ начало изъ источниковъ Никитскаго отрога Яйлы; принимаетъ ниже притоки Бала, Панагія, Путамицъ, и впадаетъ въ Черное м., въ вост. части г. Ялты.

Губернантка — періодическое изданіе для лицъ, занимающихся воспитаніемъ; издавалась въ СПб. въ 1862 г.; редакторы-издательницы—Агнія Мамышева и Зоя Травлинская; вышло всего 6 номеровъ.

Гуви (Théodore Gouvy) — франц. композиторъ, род. въ 1819 г. Написалъ шесть симфоній, много квартетной музыки, 12 пѣсенъ на нѣмец. и франц. тексты, увертюры, драматическую сцену «La religieuse», исполненную въ Парижѣ въ 1876 г., реквіемъ и пр. *Н. С.*

Гугабъ или угабъ—общее названіе всѣхъ древнихъ еврейскихъ духовныхъ музыкальныхъ инструментовъ.

Гуггинсъ (Вильямъ Huggins, произнос. Геггинсъ) — извѣстный англ. астрономъ и физикъ. Род. въ 1824 г. и рано посвятилъ себя естествознанію, преимущ. астрономіи, для чего въ 1855 г. устроилъ въ своемъ домѣ въ Тульзе-Гилль (предмѣстье Лондона) обсерваторію. Съ 1862 г. послѣ изобрѣтенія Кирхгофомъ спектральнаго анализа, Г. съ большимъ усердіемъ занялся спектроскопическими изслѣдованіями небесныхъ тѣлъ, и труды его дали блестящіе результаты. Предварительно Г. установилъ спектры многихъ химич. элементовъ (свои результаты Г. опубликовалъ въ 1864 г. въ «Philosophical Transactions») и сравнилъ ихъ затѣмъ вмѣстѣ съ Миллеромъ со спектрами болѣе 50 звѣздъ. Много затѣмъ Г. занимался изученіемъ туманностей, спектральнымъ анализомъ неподвижныхъ звѣздъ, солнца, кометъ и фотографированіемъ спектровъ (см. о его работахъ Астрофизика и Астрофотографія, II, 397 и сл.). Г. первому удалось доказать движеніе звѣздъ на основаніи измѣненій въ ихъ спектрахъ.

Гуджаръ—озеро въ Вилюйскомъ округѣ, Якутской области; наибольшее изъ цѣлаго ряда горныхъ озеръ, расположенныхъ въ вершинѣ рѣки Тюктели, по склонамъ довольно высокаго хребта, раздѣляющаго долины рѣкъ Мороки и Ыгеты; р. Тюктели, вытекающая изъ оз., впадаетъ въ р. Марху, лѣвый притокъ Вилюя. Г. имѣетъ до 10 вер. въ поперечникѣ; дно его ровное и илистое, а берега состоятъ изъ чернозема, покрытаго богатою растительностью изъ породы злаковъ — Poa attenuata, вышиною до 2-хъ арш.; окружающія оз. горы состоятъ изъ базальта. Ср. Р. Маакъ. Вилюйскій округъ Якутской области» (1886 г.). *Ф. Ш.*

Гугдитрихъ (Hugdietrich)—герой нѣм. эпической поэмы XIII в., явившійся, переодѣтый дѣвушкой, ко двору короля Вальгунта Саксонскаго, гдѣ онъ снискалъ любовь дочери короля, Гильдбурги. Ихъ сынъ Вольфдитрихъ (см. VII, 163), вскормленный волчицей, дѣлается центромъ эпоса «Wolfdietrich», служащаго продолженіемъ Г.—Въ самой старой и сжатой редакціи Г. напечатанъ въ «Zeitschrift für deutsches Alterthum» Гаупта; въ исправленномъ и увеличенномъ видѣ изд. въ 1834 г. Oechsle. Извѣстна обработка сюжета В. Герцомъ, подъ загл. «H's Brautfahrt».

Гугель (Егоръ Осиповичъ)—педагогъ (1804—1841), род. въ Гильдбургаузенѣ. Пяти лѣтъ вывезенъ въ Россію; былъ учителемъ нѣм. яз. въ инженерномъ училищѣ. Издалъ нѣсколько учебныхъ книгъ: «Чтенія для умственнаго развитія малол. дѣтей» (1832, 8-е изд. 1855) и др. Въ 1833 и 1834 гг., вмѣстѣ съ Гурьевымъ и Ободовскимъ, издавалъ «Педаг. Журналъ», гдѣ помѣстилъ много статей. Ср. «Воспоминанія» о немъ П. Гурьева въ «Русскомъ Педагогич. Вѣстникѣ» (1859, № 3 и 4).

Гугеноты (Huguenots)—названіе франц. протестантовъ (кальвинистовъ), происходящее отъ имени Гюга, женевскаго гражданина, или, какъ думаютъ другіе, испорченное изъ Eidgenossen (какъ называли швейцарцевъ). Сначала это прозвище имѣло значеніе насмѣшки и употреблялось противниками протестантовъ; но впослѣдствіи, когда реформація стала распространяться во Франціи, оно пріобрѣло, благодаря главнымъ образомъ пропагандѣ женевскихъ гражданъ, право гражданства у французскихъ протестантовъ. Сторонники реформаціи во Франціи появились очень рано. Лефевръ, Брюсонне, Фарель, Руссель пропагандировали протестантское ученіе. При покровительствѣ Маргариты, королевы наваррской, сестры короля Франциска I, возникли тайныя лютеранскія общины. Но наибольшее сочувствіе и распространеніе нашло ученіе Кальвина, особенно въ средѣ дворянства и средняго сословія. Франциск I повелѣлъ конфисковать всѣ протестантскія сочиненія и запретилъ Г., подъ угрозою смертной казни, устраивать свое протестантское богослуженіе; но эти мѣры не могли остановить распространеніе реформатскаго ученія. Генрихъ II въ 1555 г. издалъ эдиктъ, которымъ грозилъ Г. сожженіемъ на кострахъ, и послѣ заключенія Като-Камбрезійскаго мира съ особеннымъ рвеніемъ принялся за искорененіе «ереси». Тѣмъ не менѣе при немъ во Франціи насчитывали до 2000 кальвинистскихъ общинъ. При Франциск II, находившемся подъ сильнымъ вліяніемъ Гизовъ, въ 1559 г. при каждомъ парламентѣ была учреждена особая коммиссія (Chambre ardente), слѣдившая за исполненіемъ эдиктовъ объ еретикахъ. Всеобщая оппозиція противъ Гизовъ дала Г. мужество бороться противъ преслѣдованій. Часть дворянъ-кальвинистовъ, подъ руководствомъ Ларенди, составила заговоръ, съ цѣлью потребовать отъ короля свободы совѣсти и удаленія Гизовъ, а въ случаѣ от-

каза — силою захватить короля и заставить его передать управленіе расположеннымъ къ кальвинизму Бурбонамъ, Антону Наваррскому и Людовику Кондэ. Заговоръ былъ открытъ; король бѣжалъ изъ Блуа въ Амбуазъ. Нападеніе заговорщиковъ на Амбуазъ было отбито; многіе погибли въ бою, другіе казнены. Тѣмъ не менѣе въ маѣ 1560 г. были уничтожены Chambres ardentes, но попрежнему запрещены религіозныя собранія и публичное отправленіе протестантскаго богослуженія. Въ августѣ того же года адмиралъ Колиньи на собраніи нотаблей потребовалъ для кальвинистовъ свободы совѣсти. Собраніе отложило рѣшеніе до созванія генеральныхъ штатовъ въ Орлеанѣ; чтобы воспрепятствовать постановленіямъ этого собранія въ благопріятномъ для Г. смыслѣ, Гизы захватили въ плѣнъ Бурбоновъ, а Кондэ, за участіе въ заговорѣ, былъ приговоренъ къ казни. Смерть Франциска II помѣшала исполненію приговора. При Карлѣ IX, въ 1561 г., изданъ былъ эдиктъ, которымъ отмѣнялась смертная казнь за принадлежность къ ереси. Для прекращенія вражды между католиками и Г., былъ устроенъ между ними религіозный диспутъ въ Пуасси, который, однако, не привелъ къ желанному соглашенію. Такъ называемый тріумвиратъ, изъ герцога Гиза, коннетабля Монморанси и маршала Сентъ-Андрё, стремился къ подавленію реформаціи, и ему удалось перетянуть на свою сторону Антона Наваррскаго. Какъ только былъ изданъ эдиктъ 1562 г., предоставлявшій Г. право свободнаго богослуженія, Францискъ Гизъ напалъ при Васси на толпу Г., собравшихся въ сараѣ для совершенія богослуженія. Всѣ они были перебиты, и это было началомъ междоусобной войны. Первая война (всѣхъ было 8) велась съ перемѣннымъ счастіемъ и кончилась въ 1563 г. соглашеніемъ, получившимъ свое подтвержденіе въ Амбуазскомъ эдиктѣ, въ которомъ Г. опять была предоставлена свобода вѣроисповѣданія. Королева-мать, лишивъ Гизовъ вліянія, не желала, однако, чтобы имъ стали пользоваться Г., и новымъ эдиктомъ отмѣнила почти всѣ прежнія вольности, предоставленныя Г.; тогда Кондэ и Колиньи рѣшились захватить короля въ свои руки; но заговоръ ихъ былъ открытъ и дворъ бѣжалъ въ Парижъ. Кондэ осадилъ столицу. Снова былъ заключенъ мирный договоръ въ Лонжюмо, въ силу котораго была объявлена всеобщая амнистія; но спустя полгода возгорѣлась опять гражданская война. Ненависть католическихъ народныхъ массъ противъ Г. выразилась во многихъ кровавыхъ насиліяхъ. Кондэ и Колиньи бѣжали въ Ларошель, которая съ этихъ поръ стала главною квартирою Г. Англійская королева Елизавета снабдила Г. деньгами и оружіемъ, нѣмец. протестантскіе князья оказали имъ помощь войсками. Въ битвѣ при Жарнакѣ, въ 1567 г., католики, подъ начальствомъ маршала Таванна, разбили Г. на голову; Кондэ попался въ плѣнъ и былъ убитъ. Іоанна Наваррская созвала тогда Г. въ Коньякъ, воодушевила ихъ своей рѣчью и поставила во главѣ войска своего сына, Генриха; но, несмотря на подкрѣпленія, посланныя Германіей, Г. снова потерпѣли пораженіе, и только въ слѣдующемъ году Колиньи удалось завладѣть Нимомъ и Ларошелью и нанести пораженіе королевскимъ войскамъ. Наконецъ, умѣренная партія взяла верхъ, и въ томъ же году былъ заключенъ Сенъ-Жерменскій миръ, въ силу котораго была объявлена амнистія и свобода вѣроисповѣданія. Для большей гарантіи, въ рукахъ Г. оставлены крѣпости Ларошель, Лашарите, Монтобанъ и Коньякъ. Чтобы пріобрѣсти довѣріе Г., Екатерина Медичи рѣшила выдать замужъ сестру Карла IX за Генриха Наваррскаго; были начаты переговоры съ Англіей относительно совмѣстной поддержки нидерландскаго возстанія. Колиньи былъ назначенъ главнымъ начальникомъ снаряженной съ этой цѣлью французской арміи. Во всей Франціи водворилось спокойствіе и миръ, такъ что королева наваррская, вмѣстѣ съ принцемъ Кондэ и Генрихомъ Наваррскимъ, безбоязненно могла пріѣхать въ Парижъ, на бракосочетаніе послѣдняго съ сестрой короля. На эту свадьбу была приглашена масса знатныхъ Г.; глава ихъ, Колиньи, пользовался, повидимому, исключительнымъ благоволеніемъ короля и руководилъ французской политикой. Католики съ возрастающей ненавистью смотрѣли на это сближеніе; да и королева-мать прежде всего хотѣла устранить Колиньи, находя его вліяніе вреднымъ для себя. Этимъ была вызвана Варѳоломеевская ночь (V, 574). Многіе Г. спаслись отъ рѣзни и стали защищаться съ мужествомъ отчаянія въ Ларошели, Нимѣ, Монтобанѣ. Вездѣ, гдѣ Г. чувствовали себя достаточно сильными, они закрыли передъ королевскими войсками ворота. Тщетно старался герцогъ Анжуйскій завладѣть Ларошелью; война кончилась миромъ 1573 г., по которому Монтобанъ, Нимъ и Ларошель остались за Г. и въ этихъ городахъ имъ была предоставлена свобода богослуженія. Вскорѣ послѣ заключенія мира, умѣренная партія завязала сношенія съ Г., чтобы съ помощью ихъ добиться низверженія Гизовъ. Заговоръ былъ, однако, открытъ; герцогъ Алансонскій (младшій братъ Карла IX), стоявшій во главѣ этой партіи, и Генрихъ Наваррскій были заключены въ Венсеннъ, а Кондэ спасся бѣгствомъ въ Страсбургъ.

При Генрихѣ III начались снова преслѣдованія Г., и война возобновилась, при чемъ къ Г. присоединился и Генрихъ Наваррскій, перешедшій снова въ протестантизмъ. Кондэ, подкрѣпленный вспомогательнымъ нѣмецкимъ корпусомъ, вторгся во Францію. Король, видя перевѣсъ военной силы на сторонѣ Г., рѣшился на выгодный для нихъ миръ, по которому, за исключеніемъ Парижа, они получили право свободнаго богослуженія, доступъ ко всѣмъ должностямъ и восемь новыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ. Но въ томъ же 1576 г. герцогъ Генрихъ Гизъ основалъ священную лигу для защиты катол. вѣры. Король, на блуаскихъ генеральныхъ штатахъ, самъ сталъ во главѣ лиги, и тогда снова возгорѣлась религіозная война: она продолжалась недолго, потому что Генрихъ III опасался честолюбивыхъ плановъ герцога Гиза больше, чѣмъ самихъ Г., и рѣшилъ въ 1579 г. заключить миръ въ Пуатье,

которымъ возстановлены были всѣ прежнія вольности Г. Возрастающее вліяніе Гиза заставило королеву-мать войти съ Генрихомъ Наваррскимъ въ переговоры, закончившіеся предоставленіемъ еще болѣе широкихъ правъ Г. и передачею имъ четырнадцати укрѣпленныхъ мѣстъ. Послѣ смерти младшаго брата короля, ближайшія права на тронъ принадлежали Генриху-Наваррскому; но такъ какъ герцогъ Гизъ не желалъ допустить, чтобы корона досталась еретику, то заключилъ союзъ съ Испаніей и папой для устраненія Генриха. Лига провозгласила наслѣдникомъ престола стараго кардинала бурбонскаго и заставила короля въ 1585 г. издать Немурскій эдиктъ, которымъ отнимались всѣ прежнія права и преимущества у Г., католицизмъ объявлялся господствующей религіей во Франціи, а всѣмъ исповѣдывавшимъ другія религіи предписывалось покинуть страну въ теченіе мѣсяца. Г. взялись снова за оружіе и возникла восьмая религіозная война, извѣстная въ исторіи подъ именемъ «войны трехъ Генриховъ». Протестантская Германія поддержала Г. присылкою войскъ, Англія—деньгами. Генрихъ Наваррскій нанесъ католикамъ при Кутра рѣшительное пораженіе. Несмотря на это, Гизъ, пользуясь бунтомъ парижанъ, заставилъ короля издать эдиктъ, лишавшій права на франц. престолъ лицъ не катол. вѣроисповѣданія. Послѣ смерти Генриха III (см. VIII, 356), Генрихъ Наваррскій, въ силу наслѣдственнаго права, сталъ законнымъ королемъ Франціи, но ему пришлось выдержать продолжительную борьбу и перейти въ католицизмъ, прежде чѣмъ за нимъ была всѣми признана корона. Сначала король опасался раздражить католиковъ покровительствомъ Г., но, наконецъ, въ 1598 г. издалъ Нантскій эдиктъ, который былъ какъ бы повтореніемъ прежнихъ эдиктовъ 1563, 1570, 1577 гг., съ нѣкоторыми добавленіями (см. Нантскій эдиктъ). Несмотря на недовольство парижскаго парламента, Генрихъ заставилъ его внести въ свои регистры Нантскій эдиктъ. Хотя Людовикъ XIII и подтвердилъ этотъ эдиктъ, тѣмъ не менѣе Г., подъ вліяніемъ честолюбиваго дворянства, поддержали возстаніе принца Генриха II Кондэ и успокоились только тогда, когда были подтверждены ихъ права и вольности. Въ 1617 г. катол. духовенство убѣдило короля издать эдиктъ, которымъ вводилась катол. религія въ чисто протестантскомъ Беарнѣ; Г. должны были возвратить католикамъ церковныя имущества, бывшія въ ихъ рукахъ уже въ теченіе 50 лѣтъ. Въ виду неподчиненія ихъ эдикту, король самъ прибылъ въ Беарнъ и силою заставилъ привести его въ исполненіе. Г. увидѣли въ этомъ открытый вызовъ къ войнѣ и взялись за оружіе, но, вслѣдствіе неспособности своихъ предводителей, терпѣли постоянныя пораженія. Тѣмъ не менѣе, заключенный въ Монпелье миръ предоставилъ имъ полную амнистію и возвратъ захваченныхъ имуществъ; запрещалось только безъ предварительнаго согласія короля устройство религіозныхъ сборищъ. Король не выполнилъ многихъ условій договора, и Г. возстали снова; ихъ флотъ, подъ начальствомъ Субиза, разбилъ королевскій флотъ, посланный Ришелье противъ Рошфора, но вскорѣ самъ потерпѣлъ полное пораженіе. Послѣ непродолжительнаго перемирія война снова возгорѣлась. Несмотря на морскую помощь Англіи, королевскія войска овладѣли главной твердыней Г., Ларошелью. По Алесскому договору Г. должны были срыть крѣпостныя укрѣпленія Кастра, Монтобана, Нима и Юзеза, за что имъ дана была амнистія и предоставлена свобода вѣроисповѣданія. При Ришелье и Мазарини Г. пользовались безпрепятственно своими правами; но Людовикъ XIV, мало-по-малу, началъ ограничивать права Г., а послѣ смерти Кольбера ихъ стали обращать въ католичество насильственнымъ путемъ, пока и самый Нантскій эдиктъ не былъ отмѣненъ, въ 1685 г. Множество Г. спаслось тогда бѣгствомъ въ Швейцарію, Нидерланды, Германію и Англію. Въ общемъ Франція потеряла 200000 трудолюбивыхъ гражданъ. За границей они вездѣ были приняты радушно и способствовали въ значительной мѣрѣ поднятію торговли и промышленности. Ожесточающіяся гоненія вызвали въ 1702 г., въ Севеннскихъ горахъ, такъ назыв. возстаніе камизардовъ (см.). Несмотря на всѣ стѣснительныя мѣры, протестантизмъ удержался во Франціи. Людовикъ XV, по настоянію іезуитовъ, издалъ нѣсколько новыхъ декретовъ противъ еретиковъ; но духъ гуманности пустилъ на столько глубокіе корни, что даже королевскіе чиновники не въ состояніи были исполнять эти декреты. Въ 1752 г. правительство сдѣлало послѣднюю попытку подавить протестантизмъ, объявивъ всѣ крещенія и браки, совершенные реформатскими священниками, недѣйствительными и предписавъ произвести ихъ вновь католическому духовенству. Эта мѣра вызвала новую сильную эмиграцію; общественное мнѣніе заставило правительство взять свое постановленіе обратно. Революція 1789 г. предоставила протестантамъ всѣ политическія права, которыхъ они были такъ долго лишены. Кодексъ Наполеона узаконилъ ихъ равноправность и даже реставрація признала за реформатами свободу совѣсти и гарантировала ихъ священникамъ жалованье отъ государства. Правда, въ началѣ правленія Людовика XVIII протестанты были смѣщаемы то тамъ, то здѣсь съ должностей, и на югѣ Франціи, особенно въ окрестностяхъ Нима, вслѣдствіе подстрекательства ультрароялистовъ и ультрамонтановъ, были отдѣльные случаи нападенія черни на Г.; но съ тѣхъ поръ подобныя явленія не повторялись. См. также Реформація, Кальвинизмъ, Протестантизмъ, Лига. На русскомъ яз. о протестантскомъ движеніи во Франціи есть капитальные труды проф. И. В. Лучицкаго: «Феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи» и «Католическая лига и кальвинисты во Франціи», въ которыхъ исторія Г. разсматривается въ связи съ политическимъ и соціальнымъ движеніемъ во Франціи. Кромѣ того, на русскомъ яз. см. трудъ Клячина: «Политическія собранія и политич. организація кальвинистовъ во Франціи». De Félice, «Hist. des protestants en France»; Anquez, «Hist. des assemblées politiques des réformés en Fr.»; Puaux, «Hist. de la réforme

française»; Lacretelle, «Hist. de Fr. pendant les guerres civiles»; Klüpfel, «Le colloque de Poissy»; Rémusat, «La Sainte-Barthelemy»; Challe, «Le calvinisme et la ligue»; Schaeffer, «Les huguenots du XVI siècle»; Soldan, «Gesch. des Protestantismus in Frankreich»; von Pollenz, «Gesch. des franz. Calvinismus»; Baumgarten, «Von der Bartholomaeusnacht»; Poole, «Hist. of the huguenots»; White, «Massacre of St. Bartholomew, preceded by a narrative of the religious wars».

Гугерны (лат. Gugerni)—германское племя, жившее на лѣв. бер. Рейна, по нижнему его теченію, къ сѣв. отъ убіевъ. Въ этой области лежали на Рейнѣ, возлѣ нынѣш. Ксантена, римскія укрѣпленія «Castra Vetera» и «Colonia Trajana».

Гуги (Францъ-Іосифъ Hugi, 1796—1855)—швейц. натуралистъ. Сначала катол. богословъ, Г. въ Вѣнѣ сталъ изучать естествознаніе и основалъ затѣмъ въ Золотурнѣ музей и ботаническій садъ. Онъ предпринималъ большія экспедиціи въ Альпы и Юру, а въ 1835 г. посѣтилъ Италію, Сицилію и сѣв. Африку. Съ 1833 по 1837 г. Г. былъ проф. физики и естеств. наукъ въ золотурнскомъ лицеѣ, но отставленъ за свой переходъ въ протестантство. Писалъ о ледникахъ; но его теорія ихъ нынѣ совсѣмъ оставлена.

Гугли (Hugli или Hoogli)—городъ въ бенгальской пров. Остъ-Индіи; съ южной стороны соединенъ съ городомъ Чинсура (Chinsurah); общее число жителей ихъ около 40000 ч. Въ 1537 г. здѣсь была португальская крѣпость, взятая въ 1629 г. Шахъ Джоганомъ, при чемъ убито было болѣе 1000 португальцевъ; въ 1778 г. здѣсь основана была первая въ Индіи типографія. Древній христіанскій храмъ, построенный въ 1599 г., сохранился понынѣ. Г. теперь главный городъ британской вассальной области, въ которой числится до 2000000 душъ населенія.

Гугнинская станица—Второго Донскаго округа, Области Войска Донскаго, на правомъ берегу Дона. Станичное училище; жителей 3800; главное занятіе—рыболовство; дворовъ 490.

Гуго или Гугонъ—король Италіи, сынъ графа Теобальда Прованскаго; завладѣлъ, по смерти короля Людовика III, Нижнебургундскимъ герцогствомъ (924). Враждебная королю Рудольфу II партія призвала его въ Италію. По изгнаніи послѣдняго, въ 926 г., онъ сдѣлался королемъ Италіи; взамѣнъ этого онъ долженъ былъ уступить Рудольфу свои бургундскія владѣнія. Г. управлялъ твердо, но жестоко; завелъ у себя цѣлый гаремъ; назначалъ на духовныя и свѣтскія должности недостойныхъ любимцевъ. Чтобы достигнуть императорской короны, онъ женился на безнравственной римлянкѣ, матери папы Іоанна XI, но былъ изгнанъ изъ Рима. Попытка его отнять Бургундію у сына Рудольфа, Конрада, окончилась неудачей. Когда онъ хотѣлъ внезапно напасть на иврейскаго маркграфа Беренгара, послѣдній успѣлъ бѣжать къ императору Оттону, собралъ въ Германіи войско и въ короткое время привлекъ на свою сторону всѣхъ недовольныхъ. Г. бѣжалъ въ Провансъ, гдѣ и ум. въ 947 г. Итальянская корона перешла къ его сыну, Лотарю.

Гуго или Гугонъ Великій — герцогъ французскій, называемый также *Бѣлымъ* и *Аббатомъ*, сынъ графа Роберта Парижскаго; помогъ завладѣть престоломъ опекаемому имъ Каролингу, Людовику IV Заморскому (D'outre mer), за что получилъ половину герцогства Бургундскаго. Когда Людовикъ удалилъ его, за властолюбіе, Г. завладѣлъ остальной частью Бургундскаго герцогства и Нейстріей (942), измѣннически взялъ въ плѣнъ короля Людовика и принудилъ его къ сдачѣ Лана (Laon); но императоръ Оттонъ Великій возвратилъ Людовику французскій престолъ (950). Г. ум. въ 956 г., оставивъ трехъ сыновей: Гуго Капета, Оттона и Генриха, изъ которыхъ первый получилъ герцогство Французское, а двое остальныхъ—Бургундское.

Гуго или Гугонъ Капетъ (Hugues Capet, 941—996)—король Франціи, основатель третьей французской династіи (Капетинги), которая отъ него получила свое имя *), старшій сынъ Гугона Великаго и Гедвиги, сестры императора Оттона I; по смерти отца наслѣдовалъ герц. Францію и графства Парижское и Орлеанское; отъ короля Лотаря получилъ Шуатье, за что дѣятельно поддерживалъ его въ борьбѣ съ непокорными вассалами и въ попыткахъ овладѣть Лотарингіей. Въ 986 г. король Лотарь умеръ, поручивъ своего 19-лѣтняго сына и наслѣдника престола, Людовика, попеченіямъ и защитѣ Г. Людовикъ V Лѣнивый, послѣ 15-мѣсячнаго царствованія, въ теченіе котораго королевская власть фактически находилась въ рукахъ Г., умеръ бездѣтнымъ. Законнымъ наслѣдникомъ престола былъ братъ Лотаря Карлъ, герцогъ Нижней Лотарингіи; но франц. феодалы, на собраніи въ Санлисѣ, избрали королемъ Г., кот. поддержалъ реймскій архіепископъ Адальберонъ, а вслѣдъ затѣмъ (3 іюля 987 г.) въ Нойонѣ произошло и вѣнчаніе его на царство. Гизо («Essais sur l'histoire de France», «Исторія цивилизаціи во Франціи») видитъ въ избраніи Г. проявленіе феодальнаго строя, который къ концу X в. уже сложился окончательно. Г., вѣнчанный на царство, не становился отъ этого могущественнѣе; въ глазахъ феодаловъ королевскій титулъ давно уже не имѣлъ реальнаго значенія; избравъ королемъ наиболѣе могущественнаго изъ своей среды, они дали ему скорѣе титулъ, чѣмъ власть. Огюстенъ Тьерри («Lettres sur l'histoire de France») усматриваетъ въ избраніи Капета послѣдній фазисъ борьбы расъ, кот. привела къ распаденію имперіи Карла Великаго и выразилась сначала въ раздѣленіи народовъ по различію расъ, а затѣмъ въ изгнаніи государей германской расы и замѣнѣ ихъ государями происхожденія галлофранкскаго, т. е. національными. Нѣкоторое видоизмѣненіе воззрѣніямъ Тьерри даетъ проф. Бубновъ («Сборникъ писемъ Герберта какъ историческій источникъ»; ч. II,

*) Смыслъ прозвища Капетъ былъ уже въ XIII ст. утраченъ; вѣроятно, оно вызвано было какою-нибудь особенностью въ костюмѣ Г. (головной уборъ) Въ источникахъ встрѣчаются формы: Capito, Capitius, Capetus, Capatus, въ XII ст.—Huon Chaped, а во франц. поэзіи (chanson de geste)—Huon Chapet.

гл. V), который въ устраненіи Карла, бывшаго въ то время вассаломъ Германіи, усматриваетъ побѣду національно-государственныхъ интересовъ надъ каролинго-династическими. На собраніи въ Санли феодалы были проникнуты сознаніемъ, что дальнѣйшее продолженіе борьбы между могущественными робертинцами (Г. Капетъ былъ правнукомъ Роберта Храбраго, изъ рода котораго еще до Г. трижды избирались короли Франціи) и безсильными, но опиравшимися на свое наслѣдственное право, Каролингами грозитъ серьезною опасностью самому существованію государства, открываетъ Германіи широкое поле для вмѣшательства въ дѣла Франціи и можетъ привести къ такому перевороту, при которомъ интересы франц. феодаловъ будутъ принесены въ жертву интересамъ нѣмецкимъ. Какъ бы то ни было, избраніе Капета въ глазахъ феодаловъ отнюдь не было основаніемъ новой династіи. Феодаловъ Г. стремился привлечь на свою сторону, признавъ наслѣдственность ихъ леновъ, которая до того существовала лишь фактически. Тѣмъ не менѣе многіе феодалы, особенно къ югу отъ Луары, стояли за Карла, который на время успѣлъ овладѣть Ланомъ. Г. укрѣпилъ много городовъ — мѣра, которая была направлена не столько противъ норманновъ, сколько противъ вассаловъ. Столицей короля Франціи при немъ снова сдѣлался Парижъ, тогда какъ при послѣднихъ Каролингахъ ею былъ Ланъ. Ср. Kalkstein, «Geschichte des französischen Königthums unter den ersten Capetingern» (Лпц. 1877).

Гуго (или **Гугонъ**) **Великій**, графъ вермандуасскій, сынъ короля французск. Генриха I; род. въ 1057 г. Какъ одинъ изъ вождей перваго крестоваго похода, онъ былъ разбитъ греками при переправѣ въ Диррахіумъ и вынужденъ принести ленную присягу императору Алексѣю Комнену. Оказалъ затѣмъ чудеса храбрости въ сраженіи при Дорилеумѣ, но въ 1098 г., еще до взятія Іерусалима, возвратился изъ Антіохіи во Францію; въ 1101 г. вновь принялъ участіе въ крестовомъ походѣ, ради исполненія даннаго обѣта; при пораженіи, которое потерпѣло войско крестоносцевъ въ Каппадокіи, Г. былъ раненъ и ум. въ 1102 г.

Гуго Викторинецъ (Hugo de Sancto Victore, 1097—1141)—главный представитель того направленія средневѣковой философіи, которое религіозную мистику соединяло съ умозрительнымъ мышленіемъ. Благороднаго происхожденія; національность и мѣсто рожденія неизвѣстны. Изъ Гаммерслебенскаго монастыря (близъ Гальберштадта), гдѣ получилъ первоначальное образованіе, перешелъ въ монастырь св. Виктора, близъ Парижа, и, сдѣлавшись настоятелемъ тамошней школы, прославилъ ее своимъ ученіемъ. Жилъ исключительно внутреннею жизнью; былъ друженъ съ Бернардомъ Клервосскимъ. Важнѣйшія *сочиненія* Г.: «Eruditio didascalorum» — энциклопедія всѣхъ тогдашнихъ наукъ; «De sacramentis fidei christianae»—система умозрительной теологіи; «De arca Noe mystica»; «De arca Noe morali». —Соч. Г. издавались нѣсколько разъ (лучшее изд. Руанъ, 1648) и вошли въ собр. Migne.

Основные пункты ученія Г. Человѣческая душа въ нормальномъ своемъ состояніи занимаетъ посредствующее положеніе между Богомъ и міромъ (quasi in medio quodam, — habens extra se mundum, intra se Deum) Соотвѣтственно этому, ей первоначально присущи три способа воспріятія: для внѣшняго міра — чувственный (oculus carnis); для самопознанія — разумъ (oculus rationis); для познанія Бога и предметовъ божественныхъ — созерцаніе (oculus contemplationis). У души, потерявшей свое нормальное положеніе (въ грѣхопаденіи), око созерцанія угасаетъ, око разума затемняется и даетъ лишь сомнительныя показанія; въ силѣ остается только око плоти, т. е. воспріятіе матеріальныхъ предметовъ черезъ внѣшнія чувства. Впрочемъ и падшій человѣкъ не совершенно лишенъ всякой связи съ Божествомъ; переставъ быть для него предметомъ непосредственнаго созерцанія, оно стало предметомъ *вѣры*, которая, по Г., выше мнѣнія и ниже настоящаго знанія. Въ вѣрѣ соединяются умственный актъ представленія того, во что вѣришь, и аффектъ воли, которымъ этотъ реально отсутствующій, только отвлеченно представляемый предметъ утверждается, какъ безусловно-истинный и несомнѣнно-существующій. Въ силѣ такого аффекта — заслуга вѣры. Потемненный и ослабѣвшій разумъ становится способенъ къ правильной дѣятельности, благодаря вѣрѣ: своимъ содержаніемъ она даетъ ему истинную цѣль и направленіе, а своимъ аффектомъ избавляетъ его отъ сомнѣнія. Но и разумъ, со своей стороны, служитъ регулирующимъ началомъ для вѣры, прежде всего различая, что́ требуетъ и заслуживаетъ вѣры и что́—нѣтъ. Въ этомъ отношеніи всѣ утвержденія раздѣляются на четыре рода: одни — изъ разума, другія — по разуму, третьи — свыше разума и четвертыя—противъ разума. Первыя, какъ логически *необходимыя*, не нуждаются въ вѣрѣ, а послѣднія, какъ *невозможныя*, не заслуживаютъ вѣры. Для нея остается лишь то, что согласно съ разумомъ (хотя и не вытекаетъ изъ него съ необходимостью) и то, что выше разума (хотя и не противно ему): въ первомъ случаѣ самъ разумъ дѣятельно поддерживаетъ вѣру, во второмъ онъ ограничивается признаніемъ ея права. Разумъ и вѣра, въ различныхъ конкретныхъ своихъ проявленіяхъ, производятъ четыре способа познанія сокровеннаго Божества: разсмотрѣніе внѣшнихъ вещей (creatura), самосознаніе или чистое мышленіе (ratio въ тѣсномъ смыслѣ), внутреннее стремленіе души къ Богу (aspiratio) и внѣшнее откровеніе, въ чудесахъ и ученіи (doctrina).

Этимъ органономъ руководится Г. въ построеніи своей системы, содержаніе которой взято изъ христіанскаго вѣроученія. Существованіе и основные аттрибуты Божіи выводятся изъ свойствъ вещей и изъ требованій разума. Ученіе о св. Троицѣ частью согласно съ разумомъ, частью — выше его. Согласно съ разумомъ—признавать въ Божествѣ внутреннюю жизнь и, слѣдовательно, саморазличеніе Первоначала, Проявленія и Взаимодѣйствія. Выше разума (хотя и не противно ему)—видѣть въ этихъ трехъ моментахъ три самостоятельныхъ

субъекта или лица: Отца, Сына и Св. Духа. Приписывая, какъ и большинство зап. учителей, первому лицу по преимуществу аттрибутъ Силы или Мощи, второму—Мудрости и третьему—Благости или Любви. Г. весьма оригинально объясняетъ такое распредѣленіе божественныхъ свойствъ. Полученныя нами изъ положительнаго Откровенія имена Отецъ, Сынъ и Духъ могутъ подать поводъ къ ложнымъ антропопатическимъ представленіямъ. Въ обычномъ словоупотребленіи терминъ «отецъ» вызываетъ мысль о старости и умаленіи силъ, для устраненія чего слѣдуетъ Вѣчному Отцу усвоять по преимуществу аттрибутъ Силы или Мощи; терминъ «сынъ» вызываетъ представленіе о юности и связанной съ нею неопытности и невѣдѣніи, и чтобы удалить такую мысль прилично называть Сына Божія по преимуществу Мудростью; наконецъ терминъ «духъ» по человѣческимъ понятіямъ указываетъ какъ бы на что-то высокомѣрное и рьяное (aliquid altum, superbum et impetuosum)—и въ предотвращеніе этого подобаетъ Духа Св. называть Благостью.

Въ твореніи міра Г. различаетъ первоначальное творческое дѣйствіе Божіе и дальнѣйшее — устроительное. Матерія міра создана вѣчнымъ Богомъ въ одномъ нераздѣльномъ актѣ, согласно слову Писанія: Qui vivit in aeternum, creavit omnia simul. Здѣсь міръ существуетъ слитно и безразлично — in forma confusionis; дальнѣйшій зиждительный процессъ (шесть библейскихъ дней) постепенно приводитъ все въ опредѣленный порядокъ — in formam dispositionis. Существованіе зла въ мірѣ оправдывается тѣмъ, что болѣе достойно всемогуществу Мудрости и Благости Божіей производить добро не только изъ добра, но и изъ зла. Зло не есть объективное нарушеніе воли Божіей (что невозможно), а лишь субъективное состояніе отдѣльныхъ лицъ, допускаемое Богомъ для общаго блага. Антропологія Гуго отличается односторонним спиритуализмомъ: человѣкъ по существу есть только духъ, тѣло — лишь accidens. Такой взглядъ, не позволяя Г. осмыслить ученіе о воскресеніи плоти, заставляетъ его ограничиться внѣшними и искусственными выводами и соображеніями.—Въ ученіи о грѣхопаденіи и искупленіи есть у Г. оригинальныя частности, но въ общемъ онъ не отступаетъ отъ обычныхъ воззрѣній схоластиковъ. Плодомъ искупленія для человѣка Г. признаетъ возможность достигнуть отчасти возстановленія «ока созерцанія», которое потеряно въ грѣхопаденіи. Это возстановленіе или восхожденіе къ Богу описывается, какъ углубленіе въ себя и затѣмъ оставленіе себя въ Богѣ. Объ ученіи Г. см. монографію Liebner'a (Лпц. 1832), о сочиненіяхъ Г.—изслѣдованіе Horéau (P. 1886).

Вл. Соловьевъ.

Гуго (Густавъ Hugo, 1764—1844) — профессоръ геттингенскаго университета, основатель такъ наз. «исторической» школы юриспруденціи, главнымъ выразителемъ идей которой сталъ вскорѣ послѣ него Савиньи (см.). Воспитывался въ геттингенскомъ унив., гдѣ лекціи юриста Пюттера и историка Шпиттлера, ставшаго его ближайшимъ покровителемъ и другомъ, и философа Федера развили въ немъ зачатки его позднѣйшаго направленія. Пюттеръ доказывалъ своимъ слушателямъ необходимость знакомства съ чистымъ римскимъ правомъ, въ его исторіи, и опровергалъ, съ исторической точки зрѣнія, идеи школы «естественнаго права» (см.), а Шпиттлеръ отвлекъ вниманіе Г. отъ узкой сферы цеховой юриспруденціи и показалъ ему зависимость юридическихъ явленій отъ общаго хода государственной жизни. Первая работа Г.: «De fundamento successionis ab intestato ex jure Romano antiquo et novo (Геттингенъ, 1785)—носитъ на себѣ слѣды вліянія Монтескье и его пріемовъ. Канту, наконецъ, обязанъ Г. окончательнымъ установленіемъ своихъ философскихъ и этическихъ воззрѣній. Г. не является, однако, рабскимъ подражателемъ кого-либо изъ своихъ учителей. Наоборотъ, онъ постоянно оспариваетъ многіе изъ ихъ раціоналистическихъ взглядовъ съ чисто исторической точки зрѣнія, и, разбираясь совершенно самостоятельно въ философіи Монтескье и Канта, создаетъ свою «философію положительнаго права». Въ ней налицо всѣ сильныя и слабыя стороны ученія «исторической» школы. Къ первымъ относятся взгляды на необходимость историческаго изученія римскаго и германскаго права, въ связи съ ихъ исторіей и всей культурой народа, выраженные, притомъ, въ гораздо болѣе опредѣленной и точной формѣ, чѣмъ у Савиньи и особенно у послѣдователей послѣдняго. Философская задача изученія господствуетъ у Г. надъ мелочными историческими изысканіями, которыя такъ полюбили послѣдователи Савиньи, вытѣснившіе, подъ вліяніемъ ненависти къ естественному праву, всякую философію. У Г. нѣтъ совсѣмъ и представленія о мистическомъ «народномъ духѣ», сдѣлавшемся девизомъ исторической школы. Онъ говоритъ, вмѣстѣ съ Монтескье, лишь объ общей *культурѣ* народа. Такого рода воззрѣнія высказаны были Г. уже въ его переводѣ на нѣм. яз. извѣстнаго очерка исторіи римскаго права и древностей *Гиббона* (см.), составляющаго 44 главу «Упадка и паденія Римской имперіи». Въ «Lehrbuch des Naturrechts, als einer Philosophie des positiven Rechts» Г. развиваетъ другія положительныя стороны ученія исторической школы. Право и государство не суть созданія разума или разумной необходимости, а продукты необходимости естественной, историческаго развитія; они должны быть изучаемы такъ же, какъ и другія естественныя явленія—не путемъ умозрѣнія, а въ дѣйствительномъ проявленіи въ жизни, объективно, точно и безпристрастно. Здѣсь же находится характерное для воззрѣній исторической школы сравненіе развитія права съ развитіемъ языка, которымъ воспользовался Савиньи. Но здѣсь же выразились ясно и увлеченія культомъ «историческаго» и «положительнаго», поклоненіе которому, подъ вліяніемъ реакціи ученіямъ естественнаго права, зашло слишкомъ далеко. Г. въ своей «философіи» готовъ доказывать историческую необходимость всякаго государства и всякаго правительства, какъ

историческихъ фактовъ. Съ его точки зрѣнія разумно, какъ фактъ, и рабство. Савиньи самъ остался чуждъ этому увлеченію учителя; тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что оно вредно отразилось на послѣдователяхъ исторической школы и основательно вызвало реакцію философской школы гегельянцевъ (см. Гансъ). — Въ частностяхъ философіи Г. можно отмѣтить много вѣрныхъ мыслей, которыя, будучи на время затемнены послѣдователями Савиньи, теперь вновь начинаютъ находить полное признаніе. Таково его ученіе о взаимной зависимости права частнаго и публичнаго; таковы его возраженія противъ обычныхъ представленій о естественности и наглядной разумности основныхъ институтовъ гражданскаго права: семьи и собственности, и замѣчанія объ измѣнчивости отдѣльныхъ юридическихъ институтовъ и понятій (напр., договора). Въ своихъ лекціяхъ Г. училъ студентовъ тому, во что самъ вѣрилъ, рѣшительно избѣгая «господствующихъ» воззрѣній или прямо оспаривая ихъ. Изъ его соч., кромѣ названныхъ, особенно замѣчательны: «Lehrbuch des heutigen römischen Rechts», «Geschichte des Römischen Rechts», «Juristische Encyclopädie» и др., изданныя подъ общимъ заглав.: «Lehrbuch eines civilist. Cursus» и выдерж. многочислен. изд. О Г. см. ст. Meyer'a въ «Preuss. Jahrbücher», т. 44, и Savigny, «Zeitschrift für Geschichtliche Rechtsw.» т. IX. Въ русской литературѣ воззрѣнія Г. изложены (односторонне) у Чичерина, «Истор. полит. ученій», т. IV, и у Коркунова, «Очеркъ общей теоріи права».

В. Н.

Гуго фонъ-Лангенштейнъ (Hugo von Langenstein)—швабскій поэтъ конца XIII в., авторъ легенды о св. Мартинѣ, подъ заглавіемъ «De Contemptu mundi» (1293), изданной Келлеромъ (Штутг., 1856, «Litterarisch. Verein») и Кюршнеромъ («Deutsche Nationallitter.», т. 3, II). Ср. Köhler, «Germania», т. 8.

Гуго Ф.-Монфортъ (Hugo von Montfort)—нѣм. поэтъ изъ графскаго рода М. (1357—1423); участвовалъ въ походахъ противъ язычниковъ пруссовъ, совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ. Его аллегорическія сочиненія, въ формѣ рѣчей и писемъ, составляютъ нѣчто среднее между поэзіей миннезингеровъ и народной пѣснью. Они изданы Барчемъ въ «Publikationen des Stuttgarter Vereins» въ 1879 г. См. Weinhold, «Ueber den Grafen H. v. Montfort» (1857).

Гуго Ф.-Тримбергъ (Hugo von Trimberg) — нѣмецкій поэтъ, названный такъ по мѣсту рожденія (1240 — 1313), славился ученостью и благочестіемъ; авторъ очень распространенной въ свое время дидактической поэмы «Renner», заключающей въ себѣ много интересныхъ бытописательныхъ подробностей. Г. ф. Т. написалъ еще незаконченную поэму «Der Samener» (1266). Полное изд. «Renner'а» по списку 1347 г. сдѣлано бамбергскимъ истор. обществ. Въ передѣлкѣ Себ. Брандта (Франкф. 1549) первоначальный текстъ очень искаженъ. См. Janicke, въ «Germania» Пфейфера.

Гугъ (Іоаннъ-Леонгардъ Hug, 1765—1846) —нѣм. катол. богословъ, былъ проф. въ Фрейбургѣ; одинъ изъ основателей историко-критич. направленія въ богословіи. Извѣстность доставила ему его «Einleitung in die Schriften des Neuen Testaments» (4 изд. 1847).

Гугъ Шаплеръ (Hug Schapler)—франц. рыцарскій романъ, разсказывающій легендарное происхожденіе Гуго Капета. Передѣлка Г. Шаплера на нѣм. яз. сдѣлана герцогиней Елизаветой Лотарингской въ-ея романѣ: «Von dem streitbaren Helden H. Capet», написано въ 1500 г. и напечатанномъ въ Нюрнбергѣ въ 1794 г.

Гуда (Gouda), называемый также Теръ-Гувъ (Ter-Gouwe)—городъ въ юж. Голландіи, при судоходныхъ р. Гувъ и голландскомъ Исселѣ, соединяющихъ Рейнъ съ Маасомъ, и на перекресткѣ жел. дорогъ изъ Утрехта, Роттердама и Гаги; одинъ изъ торговыхъ центровъ страны. 19808 жит. Г. славится своими глиняными издѣліями, особ. кирпичами (Klinker) и сырами. Прежде значительное производство трубокъ падаетъ. «Большая церковь» св. Іоанна, съ прекраснымъ органомъ, игрой колоколовъ и драгоцѣнными остатками живописи на стеклѣ (изъ 45 разрисованныхъ оконъ — 12 работы брат. Крабетъ XVI в.). Въ городской библіотекѣ много рѣдкихъ и цѣнныхъ изданій. Въ 1572 г. Г. одною изъ первыхъ примкнула къ возстанію противъ Испаніи.

Гудань, *гуданка* — см. Куры.

Гудары — племя въ персид. провинціи Астрабадъ; занимается скотоводствомъ и шелководствомъ.

Гудаурь—станція Военно-Грузинской дороги у южной подошвы Крестоваго перевала черезъ главный Кавказскій хребетъ, на высотѣ 7327 фт. надъ у. м. Средн. темп. января —5,5° (Ц.), августа +14,3, года +4,1, Г.—самое холодное мѣсто на Кавказѣ изъ тѣхъ, гдѣ производились метеорологическія наблюденія, и самая высокая метеор. станція Россіи.

Гудбрандсдалень (Gudbrandsdalen)—долина въ Норвегіи, къ С отъ оз. Мьезенъ, ограничивается высокими горами: Доврефьелдомъ, Іотунфьельде и др. Узкій Г. тянется на 250 км.; пространство 15448 кв. км.; жит. ок. 50000. Орошается Логеномъ и Раумой. Многочисленные лѣса и пастбища, множество водопадовъ.

Гудвиновы пески (Goodwin-Sands)—огромная, весьма опасная для мореплавателей песчаная мель около вост. береговъ графства Кентъ, въ Англіи. Г. пески имѣютъ форму полумѣсяца, обращеннаго своей выпуклой стороной къ открытому морю; ограниченное имъ и берегомъ пространство образуетъ извѣстный подъ именемъ «Downs» (дюны) рейдъ, вмѣщающій болѣе 500 судовъ. Г. пески находятся на глубинѣ 1—7 м. подъ водой, но во время отлива большей частью лежатъ выше воды. Попавшіе во время бури корабли засасываются этими движущимися песками. Въ «большой штормъ» (Great storm) 1703 г. здѣсь погибли 4 самыхъ большихъ корабля англ. флота съ экипажемъ въ 1190 ч. и множество купеч. кораблей. На Г. пескахъ два раза пытались построить маякъ, но волны уничтожали работы. Довольствуются плавучими огнями и буя-

ми съ колоколами, хотя это мало помогаетъ въ туманъ. На мѣстѣ Г. песковъ прежде былъ, по разсказамъ, островъ съ владѣніями герцога Гудвина, поглощенный моремъ во время страшной бури (въ XI в.), опустошившей также берега Фландріи и Голландіи.

Гудвинъ (Charles Wycliffe Goodwin)—англ. ученый. Род. въ 1817 г. Когда онъ былъ еще 9 лѣтнимъ мальчикомъ, ему попалась въ «Quarterly Review» статья объ открытіяхъ Шампольона, и съ тѣхъ поръ онъ почувствовалъ стремленіе къ занятіямъ египтологіей, интересуясь и другими отраслями знанія. Англосаксонская литература обязана ему многими важными изданіями и изслѣдованіями («Anglo-Saxon Life of St.-Guthlac», «Anglo-Saxon legends of St.-Andrew and St.-Veronia» и др.). Былъ недолго проф. въ Кембриджѣ. Умеръ въ 1878 г., англійскимъ консуломъ въ Шанхаѣ. Пребываніемъ въ Китаѣ онъ воспользовался для основательнаго изученія китайскаго и японскаго языковъ, но любимымъ его занятіемъ оставалась египтологія. Главные труды его по этой части: «Hieratic Papyri» (въ «Cambridge Essays», 1854; статья замѣчательная въ исторіи науки); «One test of the book of Dead, belonging to the old kingdom» (A. Z. 1866), «On king Semempses» (ibid. 1867), «Topographical notes from coptic papyri» (ibid. 1869), «Gleanings in coptic Lexicography» (ibid. 1867—71), «A Graeco-Egypt. work upon Magic from a papyrus in the Br. Mus.» (Лонд., 1852), «Coptic papyri and other mss. brought from the East» («Archaeologia», 38, 447), «Curiosities of Law conveyancing among the Copts of the Eighth century» («The law Magaz.», Лонд., 1859), «The oldest manuscr. of the World» («Chambers's Journ.» 1859 № 267). Ему принадлежатъ переводы египетскихъ текстовъ въ «Records of the past» и въ «Transactions» библейскаго археол. общества. Изъ трудовъ въ другихъ отрасляхъ особенной извѣстностью пользуется его «The Mosaic Cosmogony».

Б. Тураевъ.

Гудде (Іоаннъ, Seigneur de Waweren).—Род. въ Амстердамѣ въ 1633-мъ, скончъ. въ 1704-мъ году. Старшина, потомъ казначей и наконецъ бургомистръ въ Амстердамѣ; въ 1672 г. распоряжался наводненіями въ Голландіи для противодѣйствія вторженію французовъ. По свидѣтельству Лейбница, онъ ранѣе Меркатора нашелъ разложеніе логариѳма отъ $(1+x)$ въ рядъ и ранѣе Ньютона—формулу интерполированія. Въ статьяхъ его, опубликованныхъ Шутеномъ подъ заглавіемъ: «J. Hudenii, de reductione aequationum et de maximis et minimis epistolae duae», находится методъ выдѣленія равныхъ корней уравненія. *Д. Б.*

Гуде (Гансъ-Фредерикъ Gude)—одинъ изъ лучшихъ пейзажистовъ и маринистовъ настоящаго времени; род. въ 1825 г. въ Христіаніи; посѣщалъ тамъ гимназію и художественную школу; въ 1841 г. поступилъ въ ученики дюссельдорфской акд. художествъ, и въ 1842—44 гг. занимался живописью подъ руководствомъ Ширмера. Сдѣлавъ въ 1843 — 46 гг. поѣздки въ Норвегію, онъ достигъ большого мастерства въ изображеніи природы этой страны. Въ 1848 г. онъ возвратился въ Христіанію; но, встрѣтивъ здѣсь мало поощренія своему таланту, по прошествіи двухъ лѣтъ явился снова въ Дюссельдорфъ. Въ 1854 г. онъ занялъ мѣсто Ширмера по профессорству въ пейзажномъ классѣ дюссельдорфской акд., но бросилъ эту службу въ 1862 г. и отправился въ Англію, откуда, въ 1864 г., былъ вызванъ въ Карлсруэ на должность директора тамошняго художественнаго училища. Наконецъ, въ 1880 г. онъ перешелъ въ Берлинъ, гдѣ понынѣ управляетъ академическою мастерскою пейзажа, состоя членомъ амстердамской, роттердамской, стокгольмской, берлинской и вѣнской акд. Ландшафты и морскіе виды этого художника, замѣчательные столько же по своей натуральности, сколько и по поэтичности передаваемаго ими впечатлѣнія, отличаются мастерскимъ рисункомъ, силою колорита и эффектностью освѣщенія. Въ прежнее время Г. особенно удачно воспроизводилъ въ своихъ картинахъ мотивы, взятые изъ норвежскихъ горъ, а теперь пишетъ преимущественно спокойное или слегка волнующееся море, оживленное судами и фигурами моряковъ на его берегу. Изъ многочисленныхъ его произведеній перваго періода лучшими считаются: «Горная долина съ бродящими по ней оленями» (1847), «Свадебный кортежъ на Гардангерскомъ фіордѣ» (съ фигурами, писанн. Тидеманомъ), «Березовый лѣсъ» (въ національ. галлереѣ, въ Христіаніи), четыре вида Зогне, въ Норвегіи, «Ночная рыбная ловля въ Норвегіи» (съ фигурами, пис. Тидеманомъ), «Похороны на Зогненскомъ фіордѣ» (также съ фигурами Тидемана). Ко второму періоду относятся: «На норвежскомъ берегу» (въ берлинской національ. галлереѣ), «Спасательная гавань въ Норвегіи» (въ бременскомъ музеѣ), «Портъ Христіанія», «Лоцманскій домикъ на норвежскомъ берегу», «Мотивъ изъ низовьевъ Рейна», «Химское озеро», «Спасательная станція въ Норвегіи» (1880, быть можетъ, самое замѣчательное изъ произведеній художника) и мн. др. *А. С—въ.*

Гудеа—одинъ изъ древнѣйшихъ владѣтелей (патиси) халдейской Циргуллы (?), много памятниковъ котораго найдено въ 1877—80 г. de-Sarzech въ Телло (между проч., голова изъ діорита, бронзовая фигура, каменныя плиты съ надписями; изданы de Sarzech, въ его «Découvertes en Chaldée», П., 1884). Онъ воздвигъ храмы Истарѣ и Нинепу. Памятники его находятъ и въ другихъ мѣстахъ. Гоммель полагаетъ, что царствованіе его относится ко времени болѣе раннему, чѣмъ царей Ура, т. е. къ концу IV или началу III тысячелѣтія до Р. Х. О художественной сторонѣ его памятниковъ писалъ Reber въ «Zeitschrift für Assyriologie». *Б. Т.*

Гудена или Гуденъ-Аа (Gudenaa)—самая большая р. Даніи. Г. беретъ начало въ округѣ Вейле, протекаетъ по юж. части Ютландіи черезъ нѣсколько озеръ и впадаетъ въ Рандерсъ-Фіордъ (въ Каттегатѣ). Дл. 143 км., изъ нихъ 83 км. (отъ Силкеборга) судоходны.

Гудениевыя (Goodeniaceae R. Br.)—небольшое семейство растеній изъ двудольныхъ сростно-лепестныхъ, близкое къ колокольчикамъ (Campanulaceae). Травы и полукустарники, рѣже кустарники съ цѣльными очеред-

ными листьями; прилистниковъ нѣтъ. Цвѣты одиночные, не вполнѣ правильные, чаще двусимметричные; чашечка пятизубчатая; вѣнчикъ колокольчатый или ворончатый, съ 5 неравными долями, складчатый внутрь; 5 тычинокъ срослись при основаніи въ кольцо (отличіе отъ колокольчиковъ); завязь 1—2 гнѣздая; плодъ—коробочка, рѣже орѣхъ или костянка. Всего 12 родовъ со слишкомъ 200 видами. Въ Европѣ нѣтъ ни одного; наиболѣе распространены по Австраліи съ прилегающими островами, на побережьяхъ тропическаго пояса Остъ-Индіи, Африки и Америки; одинъ китайскій видъ. Главный родъ *Гуденія* (Goodenia Sm.), съ 70 австралійскими видами. Цвѣты желтые, пурпуровые и голубые. G. ovata Sm. и G. grandiflora Sims. разводятся чаще другихъ въ южныхъ садахъ. Другой родъ Scaevola L. содержитъ до 60 видовъ тоже австралійскихъ, но широко распространенныхъ по тропическимъ побережьямъ, особенно Sc. Koenigii Vahl. и Sc. Plumieri Vahl.; оба употребительны въ мѣстной медицинѣ; молодая листва перваго вида служитъ пищей у индійцевъ. Изъ сердцевины дѣлается одинъ изъ сортовъ «рисовой» бумаги. Древесина кустарныхъ видовъ идетъ на разныя подѣлки. *А. А.*

Гудермесъ или **Гумсъ**—рѣка, правый притокъ р. Сунжи; беретъ начало въ горахъ Большой Чечни, гдѣ и находится большая часть ея теченія въ глубокомъ, лѣсистомъ ущельѣ; впадаетъ въ Сунжу близъ сел. Умаханъ-Юртовскаго. Въ 3 вер. южнѣе этого селенія расположенъ аулъ Гудермесъ, имѣющій до 3 тыс. жит. Изъ притоковъ замѣчательны слѣва—Хулхулау, а справа—Мичикъ. *И. К.*

Гудето (Elis. Soph. de la Live, comtesse d'Houdetot; 1730—1813) — извѣстная своимъ умомъ и образованіемъ пріятельница Руссо и Сенъ-Ламбера, принадлежавшая къ кружку энциклопедистовъ. Руссо часто упоминаетъ о ней въ «Исповѣди».

Гудило или **Большой Ильмень**—соляное оз., во Второмъ Донскомъ окр., Области Войска Донского. Г. образовалось отъ разлива Маныча. Поверхность оз. до 220 кв. в. Оно мелководно, не глубже 10 фт., и вода, хотя и горькаго вкуса, но бѣдна солью, такъ что лѣтомъ не даетъ осадка. Дно оз. илистое.

Гудимель (Claudio Gudimel) — выдающійся нидерландскій композиторъ (1510—1572). Музыкальная дѣятельность его связана съ Римомъ и Парижемъ. Его сочиненія отличаются чистотою и ясностью стиля. Одаренный и глубокообразованный музыкантъ, онъ основалъ римскую школу, изъ которой вышли Палестрина, Анимуччіа, Нанини и пр.; писалъ для хора мотеты, мессы. Изъ Италіи переселился во Францію. По предложенію Кальвина, Г. переложилъ на хоръ протестантскіе псалмы. Это возбудило противъ него подозрѣніе въ сочувствіи протестантизму, и онъ сдѣлался жертвой избіенія гугенотовъ въ Ліонѣ. *Н. С.*

Гудимы-Левковичи — русскій дворянскій родъ.—Петръ Г., дворянинъ кіевскій, пожалованъ имѣньями по универсалу Мазепы 1692 г. Его потомство внесено въ VI, II и III части родословной книги Кіевской, Полтавской, Симбирской, Харковской и Черниговской губ. (Гербовникъ VIII,125).

Гудіера (Goodyera L.)—довольно красивое растеніе изъ семейства орхидныхъ или орхидей. Въ лѣсахъ всей сѣверной Европы и Азіи попадается Г. ползучая, G. repens R. Br., —маленькая трава съ кистью немногихъ бѣлыхъ цвѣтовъ на розоватомъ стебелькѣ, 2 листьями при основаніи стебля и съ ползучимъ корневищемъ. Всего извѣстно до 25 видовъ Г., распространенныхъ по Европѣ съ Азіей, С. Америкѣ и на о-вахъ Маскаренскихъ, Новой Каледоніи и Мадерѣ. Многіе виды очень красивы, почему и разводятся въ теплицахъ, какъ, напр: Г. бархатистая (G. velutina)—цвѣты бѣлые съ розовымъ оттѣнкомъ, листья пурпурно-зеленые съ бѣлыми жилками; Г. разноцвѣтная, G. discolor, изъ Ю. Америки, цвѣты бѣлые съ желтымъ пятномъ, листья темнозеленые, бархатистые, съ бѣлыми черточками; Г. крупноцвѣтная, G. macrantha изъ Японіи, съ большими розовыми цвѣтами, а листья съ желтою окраской. Вообще для тепличной культуры требуютъ легкой песчаной земли съ торфомъ, обильной поливки, затѣненья; размножаются черенками съ частью корня. *А. А.*

Гудовичи—русскій графскій и польскій дворянскій родъ, герба *Одровонжъ*. Родоначальникъ ихъ, Станиславъ Г., получилъ въ 1567 г. подтвердительную грамоту на им. Гудайце. Старшій сынъ его, Матвѣй былъ родоначальникомъ старшей вѣтви, внесенной въ VI и I части родословной книги Виленской и Ковенской губ., а у младшаго, Ивана, были внуки Андрей и Степанъ Павловичи, переселившіеся въ Малороссію въ началѣ XVIII в. и служившіе въ казачьихъ полкахъ. Василій Андреевичъ Г. († 1764) былъ малороссійскимъ генеральнымъ подскарбіемъ. Сынъ его, фельдмаршалъ Иванъ Васильевичъ (см.), получилъ въ 1797 г. графское достоинство, распространенное въ 1809 г. на братьевъ его, Михаила, Василія, Николая и Петра. Родъ графовъ Г. внесенъ въ V часть родословной книги Черниговской и Московской губ., а родъ дворянъ Г. (потомства Степана Павловича Г.) — въ VI часть родословной книги Черниговской губ. (Гербовникъ IV, 8; IX, 4; II, 128). *В. Р.*

Гудовичъ (графъ Иванъ Васильевичъ)—генералъ-фельдмаршалъ (1741—1820); окончивъ образованіе въ унив. кенигсбергскомъ, галльскомъ и лейпцигскомъ, поступилъ на службу по инженерной части. Отличился во время борьбы съ польскими конфедератами и въ турецкую войну 1768—74 г. Въ 1785 г. былъ назначенъ ген.-губернаторомъ Рязанской и Тамбовской губ. Во время 2-й турецкой войны Гудовичъ овладѣлъ укрѣпленіями Гаджибея; принудилъ крѣпость Килію сдаться на капитуляцію; былъ назначенъ начальникомъ кавказской линіи, и, взявъ Анапу, заставилъ горцевъ отдаться въ покровительство русской власти; затѣмъ онъ былъ назначенъ кавказскимъ ген.-губернат. Шамхалъ дагестанскій и ханъ дербентскій вступили, по убѣжденію его, въ подданство Россіи. Имп. Павелъ возвелъ Г. въ графское достоинство и назначилъ сначала воен. губернаторомъ въ Кіевъ

а потомъ—въ Каменецъ-Подольскъ, съ управленіемъ губерніями Волынскою и Минскою. Въ іюнѣ 1800 г. Г. навлекъ на себя опалу государя и былъ отставленъ. Въ 1806 г. имп. Александръ вызвалъ его опять на службу и ввѣрилъ ему начальство надъ войсками въ Грузіи и Дагестанѣ. Энергическими мѣрами, принятыми Г., прекращена была проникшая въ эти страны чума и возстановлено уваженіе къ русской силѣ. Одинъ изъ высланныхъ имъ отрядовъ выгналъ изъ Дербента мятежнаго хана и овладѣлъ гор. Баку; другой покорилъ ханство Шекинское и часть лезгинскихъ земель. 18 іюня 1807 г. Г. одержалъ побѣду подъ Арпачаемъ (см.), за что получилъ чинъ ген.-фельдмаршала; но приступы его на Ахалкалаки (1807) и Эриванъ (1808) были неуспѣшны. Въ 1809 г. Г. былъ переведенъ главнокомандующимъ въ Москву и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Три года спустя Г. вовсе покинулъ службу.

Гудокъ — старинный русскій народный смычковый трехструнный музык. инструментъ, съ плоскими декою и спинкою, безъ вырѣзовъ по бокамъ. Двѣ струны строились въ унисонъ, а одна квинтою вверхъ. На Г. играли какъ на віолончели. Описаніе Г. можно встрѣтить въ сочиненіяхъ Гютри и Разумовскаго. При Екатеринѣ II Г. былъ довольно распространенъ въ южной Россіи, Малороссіи и низовыхъ губерніяхъ. Въ настоящее время Г. почти исчезъ. Трехструнная скрипка сибирскихъ якутовъ, описанная Миддендорфомъ, есть, по всѣмъ вѣроятіямъ, видоизмѣненный Г., занесенный изъ Россіи. Въ Астраханской губ. камышевая дудка, сопѣль, свирѣль называются тоже Г.

Гудокъ, сатирическій листокъ съ карикатурами; выходилъ еженедѣльно какъ приложеніе къ «Русскому Міру», подъ ред. Обличительнаго поэта (Д. Д. Минаева), съ 1862 г.; прекратился на 1-мъ № 1863 г.

Гудокъ — юмористическо-сатирическій журналъ Каинбакса; выходилъ еженедѣльно въ СПб. въ 1859 г.; издатель-редакторъ Г. К. Блокъ; журналъ прекратился по недостатку подписчиковъ и неспособности сотрудниковъ на 22-мъ №.

Гудонъ (Жанъ-Антуанъ Houdon) — знаменитый франц. скульпторъ (1741 — 1828). Проведя дѣтство въ художественной обстановкѣ школы des élèves protégés, гдѣ его отецъ былъ привратникомъ, еще 10 — 12-лѣтнимъ онъ началъ упражняться въ лѣпленіи. Вскорѣ онъ былъ принятъ въ ученики акд. живописи и скульптуры, и въ возрастѣ 15 лѣтъ уже получилъ въ награду сер. медаль. Въ 1761 г., за эскизъ барельефа: «Царица Савская», удостоенъ больш. римской премія, съ правомъ семилѣтняго пребыванія въ Италіи на казенный счетъ. Въ Италіи исполнилъ модель для изученія человѣческой мускулатуры, обратившую на него всеобщее вниманіе и послужившую ему этюдомъ для статуи Іоанна Крестителя, а также извалялъ статуи «Весталка» и «Св. Бруно»; послѣднее произведеніе, отличающееся естественной простотой и пластическимъ спокойствіемъ, явилось провозвѣстникомъ новаго направленія въ скульптурѣ. По возвращеніи въ Парижъ, Г., на основаніи исполненныхъ имъ работъ, былъ избранъ въ 1769 г. въ сопричисленные къ акад. живописи и ваянія, а въ 1777 г., за мраморную фигуру «Морфей», возведенъ въ званіе академика. Первымъ значительнымъ произведеніемъ Г. по возвращеніи во Францію былъ портретный бюстъ Дидро, привлекшій къ художнику заказы со стороны герцога Саксенъ-Готскаго и императрицы Екатерины. Для перваго Г. исполнилъ нѣсколько рельефныхъ портретовъ его семейства, для императрицы — ея бюстъ (1773 г.); кромѣ того, русскій посланникъ при французскомъ дворѣ, кн. Голицынъ, заказалъ художнику два надгробныхъ памятника для князей М. Д. и А. Д. Голицыныхъ (находятся въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Москвѣ). Что ему было доступно изображеніе нѣжной наивности и чистой красоты, Г. доказалъ бюстомъ молодой дѣвушки, извѣстнымъ подъ назв. «La Petite Lise» (у г. Ефруси, въ Парижѣ). Въ парижскомъ салонѣ 1777 г. число произведеній Г. равнялось половинѣ всѣхъ вообще выставленныхъ скульптуръ, и съ этого времени опредѣлилась его роль, какъ предводителя франц. скульптурной школы. Гудоновскіе портреты королевскаго сем., надгробный памятникъ гр. Эннери и барельефъ для церкви св. Женевьевы относятся къ этой эпохѣ. Въ слѣдующіе затѣмъ годы исполнены Г. два бюста Мольера, изъ которыхъ одинъ отличается идеальностью, а другой, наоборотъ, реалистичностью, портретъ Руссо, поразительный по сходству и характерности выраженія. Однако, ни одно произведеніе Г. не имѣло такого успѣха въ публикѣ, какъ воспѣтая поэтами и расхваленная художественными критиками статуя «Діаны» (мраморный экземпляръ ея исполн. въ 1780 г., нах. въ Имп. Эрмит.; бронзовый, исполн. въ 1790 г.—въ лувръскомъ музеѣ, въ Парижѣ). Изъ многихъ статуй и бюстовъ Вольтера, работы Г., особенно замѣчательна изображающая его сидящимъ (въ фойе Théâtre Français въ Парижѣ, повтореніе въ Имп. Эрмитажѣ). Въ 1785 г. Г. взялъ отъ франц. правительства полугодовой отпускъ и отправился въ Америку, дабы изваять, по заказу С.-Ам. Шт., статую Вашингтона. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, вступилъ въ бракъ съ Сесиліей Ланглуа. Въ 1792 г. Г. былъ избранъ въ адъюнктъ проф. акд., затѣмъ вступилъ въ члены національнаго инст. Имп. Наполеонъ, покровительствовавшій Г., заказалъ ему свою статую, которая была потомъ перелита въ статую Генриха IV. Послѣднимъ произведеніемъ Г. былъ бюстъ имп. Александра I, явившійся въ парижскомъ салонѣ 1814 г. До 1823 г. Г. оставался въ должности проф. королевской акад. Кромѣ выше упомянутыхъ произведеній, заслуживаютъ быть упомянутыми слѣдующія работы: «La Pleuse» (1783), «L'été» (1785), статуя св. Схоластики (передѣланная въ «Философію»); бюсты принца Генриха Прусскаго, Бюффона, Франклина и мн.др. Въ Имп. Эрмитажѣ, сверхъ бюстовъ Дидро, Вольтера и статуй Діаны и фернейскаго философа, хранятся еще бюсты Даламбера и двухъ малолѣтнихъ дочерей кн. Голицына. Воспитанный во вкусахъ и воззрѣніяхъ эпохи Людовика XV, Г., однако, вскорѣ примкнулъ къ направленію, поставившему себѣ задачей болѣе

строгое и правильное вникновеніе въ античные образцы, и, благодаря значительности своего таланта, достигъ самостоятельности, сдѣлавшей его вождемъ скульптурной школы въ эпоху Людовика XVI. Его пластическіе образы явились полнымъ выраженіемъ художественныхъ идеаловъ этой эпохи и пользовались восторженнымъ признаніемъ со стороны публики до появленія Давида, псевдоклассицизмъ котораго смѣнилъ направленіе Г. Эта перемѣна совпала съ его возвращеніемъ изъ Америки. Стараясь приноровиться къ новымъ требованіямъ общественнаго вкуса, онъ потерялъ свою оригинальность и впалъ въ подражательность. *А. Н—въ.*

Гудричъ (Sam. Grisw. Goodrich), писавшій подъ псевдонимомъ Peter Parley—американскій писатель и педагогъ (1793—1860). Издавалъ популярную серію общеобразовательныхъ книгъ для юношества (Peter Parley Series); написалъ «Skeiches from a students window», «Poems», «Recollections of a life time». Будучи американскимъ консуломъ въ Парижѣ, Г. издалъ по-французски книгу объ Америкѣ: «Les Etats-Unis, aperçu statistique, historique, géographique, industriel, social». Въ русск. пер. имѣются: «Разсказы о Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ» (3 изд. въ 60-хъ гг.), «Разсказы дѣтямъ о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ» (1861).

Гудронъ—Во Франціи подъ именемъ гудрона подразумѣваютъ всякій остатокъ сухой перегонки углеродистыхъ веществъ, имѣющій полужидкую консистенцію и, большею частью, застывающій при пониженной температурѣ въ твердую хрупкую массу. У насъ въ Россіи такіе остатки носятъ въ большинствѣ случаевъ названіе смолы, дегтя, вара, пека, съ прибавленіемъ соотвѣтствующаго прилагательнаго, указывающаго на ихъ происхожденіе. Слово же Г. употребляется почти исключительно какъ синонимъ, такъ называемой, горной смолы или горнаго дегтя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ обозначаютъ остатокъ отъ перегонки жирныхъ кислотъ на стеариновыхъ заводахъ и остатокъ отъ выдѣленія парафина изъ смолы, получающейся сухой перегонкой торфа, бураго угля, смолистаго сланца и проч.; но въ первомъ случаѣ количество добываемаго продукта весьма незначительно (главнымъ образомъ на заводахъ бр. Крестовниковыхъ въ Казани и Невскомъ—въ СПб), а второе производство въ Россіи не существуетъ, почему удобнѣе всего именовать гудрономъ только продуктъ, получаемый изъ минеральнаго царства, такъ какъ для сходнаго съ нимъ по свойствамъ вещества, получающагося при сухой перегонкѣ нефтяныхъ остатковъ, уже установилось названіе нефтянаго дегтя. Матеріаломъ для полученія Г. служатъ различныя вещества, встрѣчающіяся въ видѣ ископаемыхъ и носящія имя горной смолы, дегтя, асфальта, асфальтоваго и гудроннаго песчаника, кира и т. п.—Всѣ эти вещества, вѣроятно, суть продукты измѣненія нефти, которая, поднимаясь по трещинамъ породъ, окружающихъ ея залежи, достигала поверхности земли и здѣсь подвергалась испаренію и окисленію, при чемъ превращалась въ полужидкую, тягучую массу или даже въ твердое, хрупкое вещество. Если выходъ нефти былъ достаточно свободенъ, то она собирается на поверхности земли въ большихъ количествахъ и образуетъ подчасъ мощныя залежи такого твердаго смолистаго вещества, какъ, напр., извѣстное асфальтовое оз. на островѣ Тринидатѣ, мѣсторожденіе асфальта въ Эмбенскомъ уѣздѣ, у устья рч. Бадашъ-Чалы, или залежи кира въ горѣ Кирмаку, близъ Балаханъ. Въ большинствѣ же случаевъ образуются лишь болѣе или менѣе толстыя пластинки и гнѣзда, или, что еще чаще, сгустившаяся и окислившаяся нефть пропитываетъ рыхлыя горныя породы, образуя такъ называемые асфальтовые или гудронные известняки и песчаники, встрѣчаемые въ изобиліи во Франціи и Германіи, а у насъ въ Россіи на Кавказѣ и въ приволжскихъ губерніяхъ. Выдѣленіе Г. изъ всѣхъ этихъ его источниковъ совершается очень просто: выплавленіемъ въ присутствіи воды. Измельченный матеріалъ, напр. гудронный песчаникъ, насыпается въ желѣзный котелъ, куда вливается вода. Котелъ нагрѣвается извнѣ топкой, при чемъ Г. расплавляется, отдѣляется отъ породы, которую пропитывалъ, и всплываетъ на поверхность въ видѣ густой смолистой массы. Верхній всплывшій слой спускается въ деревянные чаны и оставляется стоять въ покоѣ, при чемъ изъ него окончательно осѣдаютъ всѣ минеральныя примѣси. Отстоявшійся Г. отдѣляется и подвергается новому сплавленію для удаленія воды и летучихъ веществъ, послѣ чего поступаетъ въ продажу. Онъ находитъ обширное примѣненіе въ асфальтовыхъ работахъ, для приготовленія асфальтовой мастики и изъ нея тротуаровъ, половъ, трубъ и т. п. (см. Асфальтъ). Въ Россіи добыча Г. сосредоточена главнымъ образомъ въ Симбирской губ., гдѣ въ 1889 г. добыто его 71213 пд., всего же въ этомъ году въ Россіи — 85413 пд. Хорошій Г. представляетъ хрупкую черную массу, которая при 20° должна быть твердой, и при 40° плавится въ жидкость; запахъ ея сходенъ съ асфальтомъ и нисколько не похожъ на запахъ каменноугольной смолы, нерѣдко употребляемой вмѣсто Г. Химическій составъ Г. не опредѣленъ съ точностью; во всякомъ случаѣ онъ состоитъ изъ углеводородныхъ веществъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ содержитъ кислородъ и сѣру. Для отличенія настоящаго Г. отъ каменноугольной смолы, имѣющей сравнительно съ нимъ гораздо худшія качества, всего лучше можетъ служить способъ Дюранъ-Клей: 10 гр. испытуемой массы настаиваютъ съ 100 куб. стм. спирта въ 36° въ теченіе 24 часовъ, послѣ чего фильтруютъ. Въ случаѣ чистаго Г. спиртовая жидкость совершенно прозрачна или чуть окрашена, если же имѣлись каменноугольная смола или смѣсь ея съ Г.—растворъ окрашенъ болѣе или менѣе въ интенсивный желто-бурый цвѣтъ.

Выше было сказано, что въ Россіи словомъ Г. обозначаютъ также остатокъ отъ перегонки жирныхъ кислотъ на стеариновыхъ заводахъ. На послѣднихъ—выдѣленныя, послѣ омыленія жировъ, жирныя кислоты для очистки подвергаются перегонкѣ въ особо для того приспо-

собленныхъ приборахъ (см. Стеаринъ, Жирныя кислоты) при температурѣ не превышающей 300°. Подвергаемый перегонкѣ продуктъ не бываетъ, разумѣется, никогда чистъ и эти загрязняющія его примѣси подвергаются отъ дѣйствія высокой температуры разложенію (которому отчасти подвергаются и сами жирныя кислоты), при чемъ изъ нихъ образуются различные смолистые продукты, остающіеся въ перегонномъ снарядѣ послѣ улетучиванія жирныхъ кислотъ. Этотъ-то остатокъ и носитъ названіе Г. и обыкновенно потребляется на самомъ же заводѣ для приготовленія свѣтильнаго газа и асфальта, такъ что въ продажу его обыкновенно не поступаетъ.

И. И. Канонниковъ. Δ.

Русскія и иностранныя мѣсторожденія асфальтоваго Г. Названіе Г. есть сокращеніе фр. Goudron minéral, — пріобрѣло право гражданства и стало употребительнымъ въ нашемъ обиходѣ съ тѣхъ поръ, какъ въ Россіи водворилось асфальтовое производство, т. е. въ 1-й половинѣ 70-хъ гг., когда М. Н. Богдановымъ и Д. И. Воейковымъ были открыты первыя залежи гудроннаго песчаника на границахъ земель удѣльнаго вѣдомства и гр. Орлова-Давыдова, въ Бахилово-Аскуньской дачѣ Сызранскаго уѣзда. Мѣстность, гдѣ залегаетъ Г. — песчаная возвышенность; открыты гнѣздовыя залежи на разстояніи отъ 5 до 8 в. отъ Волги. Въ послѣднее десятилѣтіе быстро выросли тутъ 3 завода. Уровень издѣльной и помѣсячной платы здѣсь гораздо выше, чѣмъ при рубкѣ дровъ и въ другихъ мѣстныхъ промыслахъ; объясняется это тѣмъ, что работа тяжелая, да и не всякій охотно идетъ въ такое грязное, черное дѣло, на эту жизнь въ дыму и гудронныхъ парахъ. Надо думать, впрочемъ, что именно эти смолистыя испаренія дѣйствуютъ благопріятно на нѣкоторую часть рабочихъ, какъ, напр., на страдающихъ грудными болѣзнями. Въ послѣдніе годы произв. Г. скорѣе уменьшается: одинъ изъ 3 завод. уже закрылся за истощеніемъ копей; оба другихъ съ трудомъ удерживаются при уменьшенной выработкѣ. Вся мѣстность вокругъ заводовъ изрыта развѣдками. Гнѣздовый характеръ мѣсторожденій отнимаетъ возможность всякихъ правильныхъ расчетовъ, какъ по самому нахожденію Г., такъ и по мощности его залежи. Извѣстно только, что въ текущемъ десятилѣтіи не удается болѣе напасть на такіе слои, которые съ большой выгодою разрабатывались въ два предшествующіе періода; по всѣмъ вѣроятіямъ, Бахилово-Аскульскую дачу слѣдуетъ почитать истощенною, какъ истощилось большинство европейскихъ мѣстонахожденій Г. Ни въ какихъ другихъ мѣстахъ Камско-Волжскаго края намъ неизвѣстны правильныя разработки Г. песчаника, хотя существованіе его указано практиками или изслѣдователями: 1) около Чистополя на Камѣ; 2) въ Сарабикуловѣ и Чугуровѣ, Бугульминскаго у., и въ нѣсколькихъ мѣстахъ вокругъ Сергіевскихъ минеральныхъ водъ Самарской губ. Вездѣ, однако, оказывалось, что онъ не стоитъ разработки, частью вслѣдствіе значительной примѣси глины, въ большинствѣ же случаевъ потому, что самый Г. (битумъ) не пріобрѣлъ еще надлежащей тягучести. Добыча его обходится не дешево, а по самымъ свойствамъ своимъ онъ всего ближе подходитъ къ густой нефти или нефтянымъ остаткамъ, которые можно имѣть на рынкѣ гораздо дешевле. Гораздо большее значеніе по открытіи Петровской ж. д. пріобрѣтаютъ мѣста нахожденія Г., найденныя около крѣпости Грозной; судя по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ дѣломъ, Г. этотъ довольно высокаго качества и не находилъ сбыта ранѣе вслѣдствіе затруднительности сообщенія. При указанныхъ условіяхъ нельзя удивляться тому, что съ каждымъ годомъ усиливается производство искусственнаго Г. изъ остатковъ отъ перегонки нефти или отъ выдѣлки смазочныхъ маслъ. Изъ иностранныхъ мѣсторожденій Г. ранѣе всего стало извѣстно Мертвое море, выдѣляющее ежегодно извѣстное количество довольно чистой минеральной смолы. Всѣ эти виды битума, несмотря на свою чистоту, не распространены значительно въ торговлѣ, какъ по высокой цѣнѣ матеріала, вслѣдствіе издержекъ по перевозкѣ, такъ и по своей хрупкости. Вообще, весь битумъ, доставляемый съ Востока и извѣстный донынѣ въ торговлѣ подъ названіемъ еврейской смолы (Judenpech), примѣняется лишь къ выдѣлкѣ извѣстнаго рода лака, а также идетъ на приготовленіе Г. Жидкій или правильнѣе текучій, липкій битумъ распространенъ гораздо значительнѣе. Но нѣтъ сомнѣнія, что существуетъ много источниковъ битума, о которыхъ имѣются мало свѣдѣній и которые не разрабатываются по недостатку торговыхъ сношеній. Изъ иностранныхъ источниковъ асфальтоваго Г. болѣе извѣстенъ въ торговлѣ — французскій. Во Франціи, гдѣ въ новѣйшія времена асфальтъ нашелъ обширное примѣненіе, разрабатывалось до сихъ поръ наиболѣе битуминозныхъ залежей. Къ обильнѣйшимъ принадлежатъ копи въ провинціи Овернь. Вся мѣстность между цѣпью возвышенностей Домъ и рѣкою Алліе, называемая Лиманъ, пересѣчена битуминозными жилами известняка и песку. Всякаго вида битумъ, происходящій оттуда, какъ въ глыбахъ, такъ и тонкихъ пластинкахъ, рѣзко отличается отъ другихъ розовымъ цвѣтомъ. При нагрѣваніи онъ издаетъ мышьяковый запахъ чеснока. Поэтому-то геологи и причисляютъ его къ породамъ вулканическаго происхожденія. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и весьма обильныхъ источниковъ битума считается Фонтенъ-де-Пуа. Мѣстность эта находится на дорогѣ изъ Понъ-дю-Шато (Pont du Château) въ Клермонъ. Здѣсь битумъ вытекаетъ изъ ущелья скалы и такъ обильно, что въ теченіе сутокъ получается около 1000 фунтовъ чистаго битума. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то, что битума этого лѣтомъ вытекаетъ гораздо болѣе, нежели зимою. На С отъ Фонъ-де-Пуа, въ разстояніи около 3 в., среди равнины находится скала известковаго свойства, возвышающаяся на нѣсколько десятковъ саж. и называемая Малентра (Malintral). Изъ трещины этой скалы вытекаетъ весьма чистый битумъ. Въ предмѣстьи гор. Клермона, назыв. Chamalières, находится котловина, глубиною около 10 фт., наполненная

крупнымъ кварцовымъ пескомъ. Песокъ этотъ напитанъ битумомъ весьма хорошаго свойства; количество смолы составляетъ отъ 6 до 8% по отношенію къ объему всей массы.

Къ С отъ того же г. Клермона, въ разстояніи 8—9 в., встрѣчаются разсѣянные мѣстами пласты битуминознаго песку. Несмотря на то, что въ пескѣ этомъ имѣется отъ 12 до 13% битума, его мало цѣнятъ, такъ какъ въ немъ заключается нѣкоторое количество глинистыхъ веществъ. Почти тѣ же свойства и условія имѣютъ битуминозныя пессчныя образованія, извѣстныя подъ названіемъ Coeur, лежащія въ 2 в. къ В отъ станціи жел. дор. Жерза, а также вблизи г. Ріома, въ разстояніи одной версты отъ котораго находится лужокъ, называемый Машолль, заключающій въ себѣ болото, пропитанное битумомъ и составляющее смѣсь растительной земли и песку. Оно такъ напитано битумомъ, что во всей его массѣ считается до 25% чистаго битума. Несмотря на такое изобиліе и этотъ битумъ мало цѣнится по поводу своего разжиженнаго состава и значительнаго количества масла. Онъ, однако же, оказывается полезнымъ при заготовкѣ Г., выдѣлываемаго изъ сухого битума. По обѣимъ сторонамъ Роны, на пространствѣ между Pare и Seyssel, въ дпт. de l'Ain, находятся значительныя песочныя образованія, наполненныя битумомъ и принадлежащія къ третичной формаціи. Свойство этого битума такое же, какъ напитавшаго тамъ слои известняка. Хотя въ пескѣ этомъ немного битума, отъ 5 до 6%, однако же, онъ причисляется къ лучшимъ. Вблизи Dax, въ дпт. des Landes, были въ недавнее время весьма обильныя образованія битуминознаго песку, извѣстныя подъ назв. Bastennes. Въ нихъ находилось отъ 6 до 12% чистаго битума въ отношеніи къ объему. Матеріалъ изъ этого источника считается лучшимъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ вполнѣ исчерпанъ. Битумъ, обращающійся въ настоящее время въ торговлѣ подъ этимъ извѣстнымъ названіемъ и получаемый изъ Байонны, происходитъ, безъ сомнѣнія, изъ другихъ источниковъ. Въ Германіи вообще весьма много битумическихъ ключей и образованій; изъ нихъ мы перечислимъ тѣ, продукты которыхъ извѣстны въ торговлѣ и примѣнимы къ техническимъ работамъ. Въ Баваріи, у подошвы горы Tegernsee, вытекаетъ смолистая жидкость, извѣстная въ торговлѣ подъ назв. Quirinus Oel. Въ Эльзасѣ встрѣчаются песчаныя образованія въ третичной формаціи и сходныя съ тѣми, которыя находятся въ долинѣ Роны; они сильно напитаны битумомъ. Къ обильнѣйшимъ принадлежатъ ключи: Лобтаннъ, Бехельбруннъ и Швабвейлеръ. Вообще битумъ въ этой провинціи разрабатывается уже слишкомъ полтора столѣтія. Въ Гессенскихъ земляхъ существуютъ битуминозныя образованія въ Эйтерфельдѣ, вблизи г. Фульды, и Рейхартсгаузенъ, близъ Дармштадта. Въ Брауншвейгѣ извѣстны источники: Пейнъ, Берденъ, Эдемиссенъ, Эдессе (Oedese), Генигсенъ, Вице и Штейнфорде. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ собираютъ битумъ въ отверстіяхъ, вродѣ нашихъ обыкновенныхъ колодцевъ. Богатство такихъ ключей неодинаково и измѣняется даже въ одной и той же мѣстности, какъ по количеству, такъ и по качеству.

Въ Дитмарской провинціи, вблизи Гайды, существуетъ весьма обильный ключъ, подъ назв. Гелле (Hälle). Въ отверстіи, пробуравленномъ въ мѣловомъ пластѣ, глубиною около 1000 ф., собирается битумъ. Мѣстными горными инженерами опредѣлено, что одно это отверстіе можетъ доставить слишкомъ 250 милл. цнтн. чистаго битума. Въ Ганноверѣ, въ Люнебургской равнинѣ, песочный слой, около 20 фт. глубиною, пробитъ по мѣстамъ отверстіями въ видѣ колодцевъ, въ которыхъ собирается битумъ. Изобиліе и чистота этихъ битумовъ почти вездѣ одинаковы. Вотъ главные источники, изъ коихъ получается битумъ, извѣстный въ торговлѣ и промышленности Средней Европы; но, безъ сомнѣнія, есть еще много другихъ мѣстностей, изобилующихъ битумическими матеріалами. Если онѣ неизвѣстны, то происходитъ это или оттого, что мало ихъ разрабатываютъ, или же потому, что тамъ нѣтъ хорошихъ средствъ сообщенія, а тѣмъ самымъ и удобствъ сбыта. Къ такимъ, между прочимъ, принадлежатъ достаточно теперь извѣстныя образованія весьма мелкаго песку въ Пена Серраде въ Испаніи, въ провинціи Викторіи, у дороги, ведущей въ Лéграно. Въ нихъ такое изобиліе битума, что они причисляются къ богатѣйшимъ изъ изслѣдованныхъ до нынѣ въ Европѣ; но, по недостатку удобнаго сообщенія, они мало разрабатываются и почти неизвѣстны въ торговлѣ. Въ Альпахъ, вблизи деревни Форкальгмеръ, находится также битумическій ключъ, весьма обильный, но вовсе не разрабатываемый по поводу неудобнаго мѣстоположенія въ очень глубокомъ оврагѣ. Въ придунайскихъ княжествахъ и въ Турціи извѣстны также мѣстонахожденія смолистыхъ породъ; но въ этихъ странахъ до настоящаго времени не приступлено къ разработкѣ битума. Если какое-нибудь изъ битуминозныхъ тѣлъ, по раздробленіи его на мелкія частицы или въ порошокъ, будетъ смѣшано съ эѳиромъ, терпентиномъ или сѣрнистымъ углеродомъ, то битумъ отдѣлится вполнѣ отъ вещества, съ коимъ онъ соединенъ, и растворится въ жидкости, на него дѣйствующей. Если же эта жидкость будетъ устранена или она сама собой испарится, то останется однообразное тѣло, составляющее именно чистый битумъ. Чистый битумъ долженъ имѣть черный матовый цвѣтъ, съ нѣкоторымъ розовымъ отливомъ, который тѣмъ явственнѣе, чѣмъ тоньше его пластинки (разумѣется, въ мягкомъ видѣ); кусокъ же его, отколотый при низкой температурѣ, представляетъ раковидный изломъ и цвѣтомъ тоже черный, но съ розовымъ или фіалко-розовымъ отливомъ. Битумъ безъ раковидныхъ слоевъ въ изломѣ, но болѣе зернистый, съ прямыми стѣнками, безъ всякаго сомнѣнія, или поддѣльный, или дурного качества. Удѣльный вѣсъ чистаго битума отъ 1,025 до 1,07. Онъ отвердѣваетъ только при температурѣ —10°; тогда его можно колоть. До + 20° битумъ упругъ и эластиченъ; до + 40° онъ мягокъ, на подобіе тѣста, хотя еще не вполнѣ лишается упругости, которую

легко опять пріобрѣтаетъ при пониженіи температуры; свыше же + 40° совсѣмъ размягчается. При темп. же + 50° переходитъ въ жидкое состояніе.

Битумъ имѣетъ свойственный ему пріятный, ароматическій запахъ, усиливающійся по мѣрѣ повышенія темп. Хотя запахъ битума свойственъ лишь ему одному, характеристиченъ и одинаковъ, встрѣчаются однако же виды, съ рѣзко выдающимися оттѣнками. Всякому, имѣющему хоть какой-нибудь опытъ по этому предмету, легко узнать по запаху настоящій горный битумъ и отличить его отъ продуктовъ изъ газовой или древесной смолы, запахъ которыхъ причиняетъ при вдыханіи кашель; вдыханіе же битумическаго пара (разумѣется, въ умѣренномъ количествѣ) никогда не вызываетъ кашля, даже у лицъ, имѣющихъ не совсѣмъ крѣпкія легкія. Нѣкоторые виды горнаго битума, а именно образовавшіеся въ вулканическихъ формаціяхъ, имѣютъ иногда запахъ чеснока, что, надобно полагать, происходитъ отъ заключающихся въ нихъ частицъ мышьяка. Весьма рѣдко замѣчается въ битумѣ запахъ сѣры. Вообще слѣдуетъ обращать вниманіе на то, не перемѣшанъ ли битумъ съ глиною, ибо этотъ видъ его самый худшій. Оттого битумъ, добываемый въ песочныхъ или известковыхъ образованіяхъ, причисляется къ лучшимъ; битумъ же, получаемый изъ образованій сланца, а тѣмъ болѣе смѣшанный съ глиною, считается менѣе полезнымъ. Битуминозный песокъ, какъ мы уже сказали, находится въ большей части вблизи асфальтовыхъ пластовъ и заключаетъ въ себѣ обыкновенно отъ 5 до 12% битума; Составными частями этого песка бываютъ кварцъ, известь и кремнеземъ. Затѣмъ необходимо замѣтить, что въ естественномъ состояніи битумъ почти всегда смѣшанъ съ другими веществами; такъ какъ для асфальтовыхъ работъ требуется битумъ совсѣмъ чистый, то для очистки его примѣняются различные способы, изъ которыхъ мы представимъ здѣсь наиболѣе распространившіеся и признанные полезными.

Выработка Г. изъ песчаника представляется однимъ изъ самыхъ простыхъ техническихъ производствъ: гнѣздовыя мѣсторожденія Г. въ томъ видѣ, какъ они встрѣчаются въ Бахилово-Аскульской дачѣ, составляютъ слои разной мощности, черные и хрупкіе—зимою и резинообразно-мягкіе—лѣтомъ. По снятіи сверхъ земли приходится еще удалить слой гара по мѣстному выраженію, т. е. слой въ 1/4 до 1/2 арш., гдѣ Г. настолько вывѣтрился, или смѣшанъ съ землею, что его не стоитъ перерабатывать. Толщина слоя чистаго Г., стоющаго переработки, опредѣляется забиваніемъ въ землю горячихъ ломовъ; пробитыя скважины набиваются частью порохомъ, частью патьей, т. е. самодѣльною смѣсью сѣры съ селитрою. То и другое служитъ для откалыванія взрывами глыбъ песчаника. Раздробленный затѣмъ на самые грубые куски, песчаникъ этотъ поступаетъ въ варку, которая производится въ котлахъ частью желѣзныхъ, частью нароценныхъ деревомъ, сходныхъ съ тѣми, которые употребляются для топки сала. Послѣдніе годы приходится перерабатывать сырье все болѣе бѣдное содержаніемъ битума; техника не выработала еще пріемовъ отдѣленія мелкаго песку отъ Г., такимъ образомъ поступающій въ продажу товаръ даже послѣ двухъ варокъ, т. е. высшаго качества, содержитъ еще весьма значительный процентъ песку. Повидимому, въ продажѣ не встрѣчается естественный Г., содержащій менѣе 20% самаго мелкаго песку, переходящаго цѣликомъ въ асфальтовыя работы; нерѣдко встрѣчается Г. даже съ 50% песку; Затруднительность перевозки такого количества не только безполезнаго, но прямо вреднаго матеріала выдвинула въ послѣдніе годы конкурента естественному Г. въ видѣ нѣкоторыхъ нефтяныхъ продуктовъ, извлеченныхъ газолиномъ изъ кира, или кислотныхъ остатковъ отъ переработки смазочныхъ маслъ. Получаемый продуктъ ничѣмъ существенно не разнится отъ естественнаго Г., но въ работахъ представляетъ тѣ выгоды, что продается дешевле, перевозится удобнѣе и, не содержа песка, воспринимаетъ двойное количество гравія. *Д. И. Восйковъ.*

Гудрунъ (Gudrun, сред.-выс. герм. Kûdrûn или Kûdrûn)—знаменитая нѣм. народная эпическая поэма, составленная въ концѣ XII или нач. XIII в. неизвѣстнымъ бавар. или австр. поэтомъ по образцу пѣсни о Нибелунгахъ. Въ устахъ пѣвцовъ она подверглась разнымъ передѣлкамъ и пополненіямъ. Единственная рукопись Г., начала XVI в., найдена въ 1820 г. въ замкѣ Амбрасъ близъ Инсбрука. Описываемыя въ поэмѣ событія происходятъ въ сѣв. Германіи, Фрисландіи, Ирландіи и др. приморскихъ странахъ, изъ чего можно заключить, что первоначальные источники Г. кроются въ древнихъ англо-саксон. и норман. сагахъ. Въ 3 частяхъ Г. воспѣваются 3 поколѣнія: король ирландскій Гагенъ (VII, 770), его дочь Гильда и дочь послѣдней—Гудрунъ. Послѣ разныхъ приключеній Гагенъ освобождаетъ королевскую дочь Гильду, на которой женится. Свою дочь, тоже Гильду, онъ соглашается выдать за того, кто его побѣдитъ въ единоборствѣ; это никому не удается, и цѣлый рядъ сонскателей онъ убиваетъ. Во второй части ко двору Гагена, подъ видомъ купцовъ, приходятъ герои Фруте и Горандъ, посланные гегелингенскимъ королемъ Геттелемъ. Чудесное пѣніе и игра на арфѣ Горанда увлекаетъ Гильду къ побѣгу съ ними. Гагенъ бросается въ погоню, но Гильда миритъ противниковъ и становится женой Геттеля. Судьба ея дочери Г. составляетъ содержаніе третьей части. Къ ней сватается сынъ норманскаго короля Гартмутъ, но получаетъ отказъ изъ-за старинной племенной вражды, и Геттель отдаетъ руку Г. превосходящему всѣхъ своей доблестью Гервигу, королю зеландскому. Вернувшись однажды изъ похода, Геттель и Гервигъ узнаютъ, что Г. похищена Гартмутомъ и его отцомъ Людовикомъ. Они настигаютъ похитителей на о-вѣ Вюльпензандѣ, и тутъ, по поясъ въ водѣ, происходитъ кровавый бой. Геттель падаетъ отъ руки Людовика, и ночью норманны убѣгаютъ съ своей добычей. Г., остающаяся вѣрной Гервигу, терпитъ въ плѣну много горя, она долж-

на исполнять обязанности служанки. Лишь спустя много лѣтъ являются съ войскомъ ея братъ Ортвинъ и Гервигъ и спасаютъ ее изъ плѣна. Первое изданіе Г. сдѣлано Гагеномъ въ 1-мъ т. его «Heldenbuch» (1820). Лучшія новѣйшія изд. Барча (4 изд. 1885), Мартина (въ «Germanistische Handbibliothek» Цахера, 1872 г.) и др. Лучшіе переводы на современный нѣм. яз. сдѣланы Зимрокомъ (8 изд. 1873), Вейтбрехтомъ (1884) и др. Попытки отдѣлить древнія саги отъ позднѣйшей искусств. поэзіи сдѣлали: Этмиллеръ (1841), Мюлленгофъ, «Kudrun, die echten Teile des Gedichts» (1845) и Пленніесъ (1856). Ср. Keck, «Die G.-sage» (1867); Bartsch, «Beiträge zur Geschichte u. Kritik der Kudrun» (1865); Widmann, «Zur Kudrun и т. д.» (1873); Willmann, «Die Entwickelung der Kudrundichtung».

Гудсонова залива земля — самая сѣв. часть британскихъ владѣній въ Сѣв. Америкѣ; нынѣ составляетъ часть Канады (Dominion of Canada).

Гудсоновъ заливъ, въ Сѣверной Америкѣ. Это—внутреннее море, соединенное съ Атлантическимъ океаномъ Гудсоновымъ проливомъ; лежитъ подъ 50°—70° сѣв. шир. и 77°—95° зап. долг. Заливъ имѣетъ почти 900 миль длины, не включая сюда его сѣверной части—Фоксъ-Чáннель; наибольшая же ширина его 600 миль. Окруженъ британской территоріей, климатъ которой страшно суровъ. Плаваніе возможно по заливу только лѣтомъ около 3-хъ мѣсяцевъ въ году, когда онъ и посѣщается китоловами, остальное же время онъ замерзаетъ.

Гудсоновъ проливъ, въ Сѣв. Америкѣ, соединяетъ Гудзоновъ заливъ съ Атлантическимъ океаномъ и омываетъ берега Лабрадора. Имѣетъ 400 миль длины и отъ 60 до 150 миль ширины.

Гудсонъ (Hudson) или Сѣв. рѣка (North River)—въ Сѣв.-Ам. Соед. Штат., беретъ начало изъ многихъ озеръ среди Адирондакскихъ горъ, въ Эссекскомъ графствѣ Нью-Іоркскаго штата, на высотѣ 4326 фут. н. у. м., и, устремляясь на Ю, сильно уклоняется отъ прямого пути. Длина ея теченія около 600 км. Въ Люцернскомъ графствѣ Нью-Іоркскаго же штата она падаетъ съ перпендикулярной скалы гнейса, съ высоты 60 фт. Судоходна на протяженіи около 200 км.; начало судоходнаго пункта у береговъ, на кот. лежитъ городъ Троя; сюда доходитъ морской приливъ въ Гудсонѣ. Великолѣпные пассажирскіе пароходы ежедневно совершаютъ рейсы по этому важному коммерческому руслу, между городами Албани и Нью-Іоркомъ, гдѣ Гудсонъ впадаетъ въ Нью-Іоркскій заливъ. Главнѣйшіе притоки Гудсона: Могокъ, Валкиль, Гусикъ и Сакондэга. Берега Г. живописны; великолѣпныя виллы ньюіоркскихъ богачей, разбросанныя по берегамъ его, увеличиваютъ его естественныя красоты. Ниже города Ньюбёрга рѣка стремится между отвѣсными базальтовыми скалами, такъ называемыми Высотами Г., отвѣсно поднимающимися на высоту 1600 фут. надъ ур. берега. На границѣ Рокландскаго и Вестчестерскаго графствъ Г. сильно расширяется и называется здѣсь Таппанскимъ моремъ или заливомъ. Далѣе берега его—изъ вертикальныхъ базальтовыхъ скалъ, Палисадъ (Palisades). Рѣка получила названіе въ честь Генри Г., который изслѣдовалъ ея берега въ 1609 г., хотя еще въ 1554 г. Веррацани пытался проѣхать вверхъ по этой рѣкѣ, на маленькой лодкѣ. Три канала соединяютъ Г. съ озерами Эри и Чамплэнъ и съ рѣкою Делаверъ. Г. изобилуетъ рыбой; особенно много осетровъ и шадъ; послѣдняя ловится только въ Г. Коммерческое значеніе рѣки громадно. *Е. Гарднеръ.*

Гудсонъ (Генри Hudson) — знаменитый англійскій мореплаватель XVI вѣка, род. около 1550 г.; предпринималъ 4 экспедиціи въ полярныя моря для отысканія объѣзднаго пути въ Китай. Первыя его 2 поѣздки, въ 1607 и 1608 гг. были сдѣланы по порученію англійскихъ купцовъ. Въ третью свою экспедицію 1609 г. (на средства голландской ость-индской кампаніи), онъ направился къ Новой Землѣ, но дальше не могъ пробиться изъ-за льдовъ и повернулъ на З. Онъ достигъ, подъ 44° сѣв. шир., материка Сѣв. Америки, и, продолжая плаваніе вдоль берега, открылъ устье Гудсоновой р. Свою четвертую поѣздку Г. сдѣлалъ на англ. кораблѣ въ 1610 г. Онъ достигъ Гренландіи и, взявъ на З, открылъ Гудсоновъ проливъ; затѣмъ мимо Лабрадора, названнаго имъ Новой Британіей, достигъ Гудсонова залива. Здѣсь онъ перезимовалъ, чтобы будущей весной продолжать изслѣдованія. Но провіантъ подошелъ къ концу, и Г. имѣлъ неосторожность сказать, что онъ будетъ принужденъ оставить часть людей на берегу. Ожесточенные матросы, связавъ ему руки, посадили его, съ малолѣтнимъ сыномъ и нѣсколькими приверженцами, въ шлюпку и пустили въ море на произволъ судьбы; въ этомъ сознался впослѣдствіи одинъ изъ участниковъ заговора. Всѣ попытки англичанъ узнать судьбу Г. были безуспѣшны. Свѣдѣнія о его экспедиціяхъ изд. гаклейтовскимъ обществомъ: «A collection of documents forming a monograph of the voyages of Henry H.» (1860). Ср. Asher, «H. the navigator» (1861); Read «Historical inquiry concerning Henry H.» (1866).

Гудсонъ (Джонъ Hudson, 1662—1719)—англ. филологъ. Учился въ Оксфордѣ и преподавалъ тамъ философію и филологич. науки, былъ хранителемъ Бодлеянской библіотеки. Г. издалъ соч. Веллея Патеркула, Евклида, Діонисія Галикарнасскаго, Іосифа Флавія и др., и снабдилъ ихъ примѣчаніями, критическимъ разборомъ, картами, проявивъ при этомъ замѣчательную эрудицію.

Гудсонъ Лоу (Sir Hudson Lowe, 1769—1844)—англ. генералъ. Въ 1808 г. храбро защищалъ Капри отъ французовъ. Въ 1815 г. ему было вверено наблюденіе за Наполеономъ на о-вѣ св. Елены. Его образъ дѣйствій при выполненіи этой трудной задачи навлекъ на него много обвиненій, несправедливость которыхъ теперь не подлежитъ сомнѣнію: Г.-Лоу поступалъ строго, но справедливо, безъ излишней суровости и съ большой умѣренностью. Позже онъ былъ губернаторомъ Бермудскихъ о-вовъ. Въ защиту противъ нападокъ издалъ въ 1830 г. «Mémorial relatif à la captivité de Napoléon».

Гудурскій перевалъ въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, въ 10118 фт. выш., ведетъ изъ Закаталъ на верховья Самура. Въ 1853 г. ген.-ад. кн. М. З. Аргутинскій-Долгорукій, получивъ въ Кази-Кумухѣ извѣстіе о вторженіи Шамиля въ Закатальскій округъ, перешелъ 3 сентября черезъ Г. перевалъ съ отрядомъ пѣхоты, кавалеріи и горн. артиллеріи и заставилъ горцевъ снять осаду укрѣпленія Месельдигеръ около Закаталъ. Въ приказѣ по войскамъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса переходъ этотъ былъ названъ «историческимъ и безпримѣрнымъ».

Гудуръ-Дагъ—гора въ Гл. Кавказскомъ хребтѣ, въ Дагестанской обл. Абс. выс. 11220 фт. надъ ур. моря.

Гудшо (Мишель Goudchaux)—франц. публицистъ и госуд. дѣят. (1797—1862); при Людовикѣ-Филиппѣ былъ оппозиціоннымъ депутатомъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ оппозиціонной газеты «National». Временное правительство 1848 г. назначило его министромъ финансовъ. Избранный въ 1857 г. въ законодательный корпусъ, онъ отказался присягнуть императорской конституціи и сложилъ съ себя депутатскія полномочія.

Гудъ (John Mason Good) — чрезвычайно плодовитый ученый, англ. врачъ, пис. и переводчикъ (1764—1827). Въ 1784 г. выступилъ практическимъ врачемъ, но вначалѣ безъ особаго успѣха. Изъ его многочисленныхъ сочин. особенно извѣстны: «A dissertation on the diseases of prisons and poorhouses» (Л., 1795); его исторія медицины и фармаціи, и въ особенности выдержавшее много изданій «The study of medicine», въ 4 томахъ. Кромѣ того, извѣстны его изслѣдованія о холерѣ «The book of nature», лекціи, читанныя имъ въ Surrey Institution. *Г. М. Г.*

Гудъ (Самуэль Hood, виконтъ Витлей, 1724—1816)—извѣстный англ. адмиралъ. Въ сѣв.-амер. войнѣ дважды разбилъ франц. адмирала Грасса, при о-вѣ С. Христофора и Гваделупѣ (1782), и захватилъ затѣмъ 4 франц. корабля. Возведенный Георгомъ III въ званіе ирландскаго пэра, Г. въ 1784 г. вступилъ въ нижнюю палату, гдѣ принадлежалъ къ оппозиціи, а въ 1786 г. назначенъ лордомъ адмиралтейства. Въ войнѣ съ Франціей, Г., будучи главнокомандующимъ въ Средиземномъ морѣ, взялъ въ 1793 г. Тулонъ, а въ 1794 г. завоевалъ Корсику. Его младшій братъ, *Александръ Г.* († 1814 г.), тоже англійскій адмиралъ, отличался въ войнахъ съ Франціей. Получилъ званіе пэра и титулъ виконта Бридпортъ.

Гудъ (Thomas Hood)—англійскій поэтъ и юмористъ, авторъ знаменитой «Пѣсни о рубашкѣ» (1798—1845). Род. въ Лондонѣ въ семьѣ книгопродавца; съ дѣтства отданъ былъ въ торговую контору, но вскорѣ «сидѣніе на высокомъ стулѣ за высокой конторкой» сдѣлалось ему невыносимымъ. Учился граверному ремеслу, пригодившемуся ему впослѣдствіи, когда онъ снабжалъ свои стихотворенія собственными иллюстраціями.

Писательская дѣятельность Г. начинается съ 1821 г., когда онъ вступилъ въ редакцію «London Magazine» и завязалъ близкія отношенія съ Ч. Лэмомъ, Деквинси, Кольриджемъ. Г. дебютировалъ томикомъ «Odes and Adresses», написаннымъ въ сотрудничествѣ съ Рейнольдсомъ, другомъ Китса, и заслужившимъ одобреніе Вальтера Скотта. Затѣмъ вышелъ юмористическій сборникъ «Whims and Oddities», «National Tales» (1827), романъ «Tilney Hall» (1828). Эти первыя произведенія, кромѣ неудачнаго романа «Tilney Hall», имѣли большой успѣхъ въ публикѣ. Славу юмориста Г. пріобрѣлъ, главнымъ образомъ, издавая нѣсколько лѣтъ «The Comic Annual», въ которомъ остроумно осмѣивалъ текущія событія. Въ томъ же сатирическомъ духѣ написана его поэма «Up the Rhine» (1842), «Whimsicalities, a periodical gathering», «The Lament for the decline of Chivalry» и др. Все это не выдѣляетъ Г. изъ ряда другихъ забытыхъ карикатуристовъ и сотрудниковъ юмористическихъ журналовъ того времени. Но въ Г. таилось высокое поэтическое дарованіе, развивавшееся съ годами, между тѣмъ какъ его здоровье дѣлалось все болѣе шаткимъ. Лучшія его вещи написаны въ послѣдніе годы жизни, среди сильныхъ физическихъ страданій и матеріальныхъ лишеній. Самое общеизвѣстное изъ нихъ — «Song of the shirt» (пѣснь о рубашкѣ), появившееся впервые за два года до смерти поэта въ юмористическомъ журналѣ «Punch». Эта трогательная картина жизни швей вызвала цѣлое движеніе противъ эксплуатаціи женскаго труда. Гораздо выше въ поэтическомъ отношеніи стоятъ «Bridge of Sighs», «Dream of Eugene Aram», «The Lay of the Labourer», «The Haunted House», «Hero and Leander», «Plea of the Midsummer Fairies» и нѣсколько чисто лирическихъ пьесъ, какъ «Fair Inez», «Ruth» и друг. Отличительная черта этихъ стихотвореній — необыкновенно глубокое гуманное чувство, лежащее въ основаніи поэтической идеализаціи трудящихся и страдающихъ классовъ, и правдивое изображеніе меланхолической стороны жизни, интуитивное пониманіе того, что древніе назвали lacrimae rerum. Драматизмъ его взятыхъ изъ жизни сюжетовъ вытекаетъ изъ матеріальныхъ подробностей, на которыхъ онъ останавливается, возбуждая самымъ описаніемъ чувство состраданія и грусти. Таково описаніе утопленницы въ «Bridge of Sighs», душевнаго состоянія убійцы послѣ совершеннаго преступленія въ «Dream of Eugene Aram», заброшеннаго дома въ «Haunted House».

Помимо гуманности замысла, названныя стихотворенія Г. замѣчательны по музыкальности ритма. Э. Поэ справедливо причисляетъ «Bridge of Sighs» и «Haunted House» къ перламъ англійской поэзіи. — Стихотворенія Г. выдержали массу изданій; народное изд. вышло въ 1866 г. Полное собраніе его соч. издано было его сыномъ («Works of T. H.», Лондонъ, 1864); его воспоминанія («Memorials») издала его дочь (Л., 1860). «Пѣснь о рубашкѣ» прекрасно переведена на рус. яз. М. И. Михайловымъ. *З. Венгерова.*

Гудъ (Tom Hood) — сынъ предыдущаго, юмористическій писатель (1835—1874); былъ редакторомъ «Fun»; написалъ «Pen and pencil pictures», «Loves of Tom Tucker», «The plea-

sant tale of Puss a. Robin», «The book of modern English anecdotes» и мн. др.

Гудъ (Edwin-Patton Hood)—англійскій писатель и проповѣдникъ (1820—1885); примкнулъ къ сектѣ индепендентовъ, и пользовался популярностью какъ проповѣдникъ и авторъ научно-популярныхъ сочиненій историческаго, философскаго и нравственнаго содержанія: «The Dark Days of Queen Mary», «The golden days of Queen Bess», «John Milton», «Th. Carlyle», біографіи Вордсворта, Сведенборга, Кромвеля и т. д.

Гудъ-гора—прежнее названіе перевала чрезъ Кавказскій хребетъ, см. Военно-Грузинская дорога.

Гуэльва или **Гуэлва** (Huelva)—испан. провинція въ Андалузіи; граничитъ на С съ Бадахосомъ, на В съ Севильей, на Ю съ Атлантическимъ океаномъ, на З съ Португаліей, и занимаетъ 10138 кв. км., съ населеніемъ въ 221000 ж. (1884). Рѣки: Гвадіана и ея прит., Одіэль и Рio-Тинто. Сѣв. часть Г. гориста (система Сіерры Морены, гл. цѣпь: Сіерра де Арацена, 1641 м.), южная холмиста, а береговая полоса на ЮВ представляетъ пустынную равнину (Las Arenas Gordas, т. е. большіе пески). Главное богатство Г.—неисчерпаемыя залежи сѣрнаго колчедана на юж. склонѣ Сіерры де-Арацена (одинъ Тарсисскій рудникъ доставляетъ болѣе 300000 тоннъ мѣдной руды). Значителенъ вывозъ перекиси марганца. Процвѣтаютъ также земледѣліе (пшеница, овесъ, ячмень, маисъ), винодѣліе (около 30 милл. литр.), добываніе масла (12½ милл. лит.), ловля сардинокъ, устрицъ; но промышленность слабо развита. Г. имѣетъ нѣсколько хорошихъ гаваней; жел. дорога отъ Севильи къ гор. Г., съ 3 вѣтвями къ рудникамъ. Главный городъ провинціи, тоже Г. (финикійское Onuba, римск. Oroba), лежитъ на полуо-вѣ между устьями Одіэля и Рio-Тинто, обладаетъ весьма хорошей гаванью и ведетъ очень оживленную торговлю. Главные предметы вывоза — руда и вино. Вывозъ превышаетъ 20 милл. руб., ввозъ —около 3 милл. 18195 ж. Академія, театръ, красивая церковь Св. Петра, прежде бывшая мечетью; вблизи — монастырь Санта-Маріа делла Робида, давшій въ 1491 г. убѣжище Колумбу.

Гуэрта (Vicente Garcia de la Huerta)—талантливый исп. драматургъ (1734—1787). Противникъ франц. классицизма, Г. защищалъ національныя традиціи въ своей трагедіи «Raquel» (1778, напечат. въ «Teatro español Ochoa) и въ своихъ изданіяхъ старо-испанскихъ драмъ. Кромѣ того, имъ написаны и изданы «Biblioteca militar española» и «Obras poeticas».

Гуэска (Huesca) — испан. провинція въ Арагоніи; граничитъ на С съ Франціей, на Ю и З съ Сарагоссой, на В съ Лериdой, на СЗ съ Наваррой; занимаетъ 15149 кв. км., съ населеніемъ въ 260000 жит. Г. гориста (Централ. Пиренеи, Сіерра де ла Пена, Сіерра Гуара) и богата минеральными источниками и минералами, которые мало разработываются. Важнѣйшія рѣки: Синка, Ногера-Рибагорсана, Галлего и Арагонъ. Земледѣліе слабо развито; въ южн. части Г.—много вина, масла, овощей. Скотоводство значительно. Главный предметъ вывоза—лѣсъ, которымъ Г. очень богата. Пути сообщенія плохи. Промышленность почти отсутствуетъ. Главный г. провинціи—тоже Г., на Изуелѣ; 13043 жит. Достопримѣчательности: старинная церковь св. Петра, готическій соборъ XV в. съ великолѣпнымъ алтаремъ, прежній дворецъ арагонскихъ королей, циркъ для боя быковъ и др. Основанный въ 1354 г. университетъ закрытъ. Г.—древняя «Osca» римлянъ, гдѣ въ 72 г. до Р. Х. былъ убитъ Серторій. Съ 713 г. Г. принадлежала маврамъ; въ 1098 г. завоевавшій ее Педро I сдѣлалъ ее своей резиденціей.

Гуэцій (Пьеръ-Даніилъ Huetius, 1630—1721)—извѣстный католическій ученый. Сынъ протестанта, обратившагося въ католичество, онъ былъ воспитанъ іезуитами; 22 лѣтъ отправился въ путешествіе по Европѣ и, будучи въ Стокгольмѣ, нашелъ тамъ дотолѣ неизвѣстныя сочиненія Оригена. Возвратившись во Францію, онъ обнародовалъ свою находку, съ присоединеніемъ перевода и ученаго предисловія. Боссюэтъ пригласилъ его къ себѣ въ помощники по званію воспитателя дофина Франціи. Въ этомъ званіи Гуэцій составилъ «коллекцію классиковъ», извѣстную подъ общимъ заглавіемъ: «Ad usum Delphini» (т. е. дофина; это выраженіе обратилось въ синонимъ необременительнаго, легкаго приспособленія научнаго матеріала, съ исключеніемъ всего могущаго смутить молодую фантазію или молодой умъ). Былъ недолго епископомъ въ Суассонѣ. Сочиненія Г. объ Оригенѣ настолько высоко цѣнятся, что перепечатываются при новѣйшихъ изданіяхъ Оригена (см. напр. Миня, т. VII, 39). Кромѣ того, Г. написалъ обширную апологію христіанской религіи (Demonstratio evangelica), «О слабости человѣческаго ума», обширный трактатъ по философіи («Censura philosophiae cartesianae») и др. Отъ него осталось до 300 писемъ, имѣющихъ значеніе для исторіи его времени. Еще при жизни своей (въ 1718 г.) онъ издалъ свою автобіографію, имѣющую значеніе для характеристики придворной и политической жизни во Франціи того времени. Г. былъ сторонникъ принциповъ философіи Декарта и отчасти скептикъ. *Н. Б.*

Гужевой лѣсъ—лѣсные древесные матеріалы, доставляемые изъ мѣстъ ихъ заготовки къ мѣстамъ потребленія *гужемъ* (отсюда *гужевая перевозка*), т. е. силою животныхъ, сухимъ путемъ, а не водою.

Гужонъ (Жанъ Goujon)—франц. ваятель (1510—72). Первоначальное художеств. образованіе получилъ во Франціи; путешествовалъ потомъ по Италіи, гдѣ изучалъ античную скульптуру. По возвращеніи своемъ во Францію подчинился вліянію господствовавшаго тогда вкуса. Его первое извѣстное произведеніе —статуя, извѣстная подъ названіемъ: «Діана» — аллегорическій портретъ Діаны де-Пуатье, герцогини Валантенуа. Статуя эта украшала порталъ замка Анѣ. Діана изображена нагою и лежащей съ лукомъ въ рукѣ, облокотившеюся на шею оленя; ея куафюра состоитъ изъ косъ, въ которыя вплетены драгоцѣнные каменья; подлѣ нея — собака

Эта группа такъ понравилась королю Генриху II, что онъ поручилъ Г. другія скульптурныя работы въ замкѣ Анѣ. Г. украсилъ скульптурами также: Экуанскій замокъ (Ecouen); отель Карнавалѣ, въ Парижѣ, гдѣ впослѣдствіи жила г-жа Севинье; парижскую ратушу, въ которой обращали на себя вниманіе рѣзанныя имъ изъ дерева панно: «Двѣнадцать мѣсяцевъ»; затѣмъ, ворота Сентъ-Антуанъ—четырьмя великолѣпными барельефами: «Сена», «Марна», «Уаза» и «Венера, выходящая изъ волнъ» (находятся въ настоящее время въ Луврѣ). Для церкви монастыря францисканцевъ (cordeliers) Г. изваялъ замѣчательный барельефъ: «Снятіе со Креста». Наконецъ, ему принадлежитъ въ Парижѣ «Фонтанъ Нимфъ», извѣстный также подъ назв. Fontaine des Innocents, начатый при Францискѣ I и оконченный при Генрихѣ II. По мнѣнію Бернини, «этотъ фонтанъ есть лучшее произведеніе французской скульптуры, какъ по удивительной гармоничности между архитектурною частью и фигурами, такъ и по изяществу. Замѣчательны также гужоновскія скульптурныя украшенія той части Лувра, которая была построена П. Леско. Г. былъ кальвинистъ и убитъ въ Варфоломеевскую ночь въ 1572 году. Въ Луврѣ находятся слѣдующія произведенія Г.: барельефы воротъ св. Антуана, «Смерть и Воскресеніе», «Христосъ»; бронзы, украшавшія собою входную дверь замка Анѣ; скульптурныя украшенія спальни Діаны де-Пуатье, и, наконецъ, знаменитая группа Діаны. Въ Мальмезонѣ, бывшемъ дворцѣ императрицы Жозефины, находилась другая Діана Г., представленная стоящей, съ лукомъ въ рукѣ. Существенныя черты таланта Г. заключаются въ необыкновенно развитомъ чувствѣ изящества и пониманіи женской граціи; кромѣ того, у него нѣтъ соперниковъ въ изображеніи юношескихъ формъ. Къ этимъ качествамъ присоединяется пониманіе условій монументальной декоративности, своеобразной, изящной и поэтической.

В. Ч.

Гужъ (Марія Олимпія Gouges, по мужу Aubry, 1748—93)—франц. писательница и дѣятельница вел. революціи. Дочь мелкой торговки въ Монтобанѣ, она очень молодою вышла замужъ за богатаго старика Обри, и, скоро овдовѣвъ, прибыла въ Парижъ. Здѣсь Г., не получившая въ дѣтствѣ никакого образованія, съумѣла пріобрѣсти довольно обширныя и разносторонніе свѣдѣнія и развить свой писательскій талантъ. За «Mariage de Chérubin» (1785) послѣдовали въ короткое время около 30 комедій и драмъ. Г., желавшая во что бы то ни стало видѣть свои пьесы на сценѣ, вела страстную борьбу съ актерами франц. комедіи, дѣйствуя и подарками, и угрозами (такъ, напр., одного изъ нихъ она вызвала на дуэль); но лишь нѣкоторыя изъ ея соч. («L'Esclavage des nègres ou l'Heureux naufrage», «Mirabeau aux champs Elysées», «Couvent ou les voeux forcés», «Molière chez Ninon» и др.) попали на сцену, и то не надолго. Когда вспыхнула революція, Г. всецѣло отдалась политической жизни. Почти ежедневно появлялись ея брошюры; на трибунѣ клуба якобинцевъ, на собраніяхъ санкюлотовъ она произносила страстныя рѣчи; она забрасывала проектами дворъ, министровъ, писала къ Мирабо, Лафайету, герцогу Орлеанскому, самому Людовику, указывая способы отвратить тѣ несчастія, которыя она предвидитъ. Когда Людовикъ XVI былъ приговоренъ къ смерти, Г. стала страстной защитницей короля. Въ его защиту она пишетъ: «Défenseur officieux de Louis Capet, au Président de la Convention nationale» (1792); съ оскорбительнымъ письмомъ обращается она къ Робеспьеру, которому предлагаетъ вмѣстѣ съ ней броситься въ Сену, подобно Децію, и смѣло признаетъ себя авторомъ брошюры: «Le pronostic de M. de Robespierre par un animal amphibie». Робеспьеръ приказалъ ее арестовать, и Г. была обезглавлена. Спокойно и съ мужествомъ она встрѣтила смерть.

Гужъ—см. Запряжка.

Гуза—хлопокъ, вынутый изъ коробочекъ вмѣстѣ съ зернами.

Гузаръ—одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Бухарскаго ханства, къ ЮВ отъ Карши, на р. Г.-Дарьѣ, вытекающей изъ западныхъ отроговъ Гиссарскаго хребта, на высотѣ 1400 фт. надъ ур. моря. Рѣка Г.-Дарья образуется изъ сліянія двухъ горныхъ рр., Катта-Уру-Дарья и Кчи-Уру-Дарья, въ верховьяхъ которыхъ имѣются превосходные горные луга, куда уходятъ на лѣто со своими стадами жители сосѣднихъ амлякдарствъ. Г.-Дарья у кишлака Янгикентъ разбирается на арыки. Городъ Г., съ сильной цитаделью, представляетъ важный торговый центръ, куда съ горъ пригоняютъ скотъ, въ количествѣ около 4 т. головъ еженедѣльно. Въ Гузарѣ привозится также лѣсъ, свинецъ и соль.

Гузе (Карлъ Guse)—современный прусскій лѣсоводъ, оберъ-форстмейстеръ. Находясь нѣкоторое время на частной лѣсной службѣ въ Россіи, онъ изучилъ русскій языкъ и уже съ 1873 г. началъ знакомить въ «Forstliche Blätter», «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen», «Centralblatt für die gesammte Forstwesen» и др. журналахъ съ содержаніемъ лѣсоводственныхъ статей «Лѣсного Журнала», «Извѣстій Петровской академіи» и «Ежегодника лѣсного института». Авторъ «Aus dem Forstschutz» («Forstwirthschaftliche Bibliothek», 8-tes Heft, 1876).

Гузерати или Гуджарати (Gujarati и Gujârathî)—одинъ изъ новоиндійскихъ языковъ, относящихся къ санскриту, какъ романскіе языки къ латинскому. На Г. говоритъ населеніе полуо-ва Гузератъ (см.) или Гуджаратъ; говоры его: ахмедабадскій (сѣв.), каттіварскій (зап.) и суратскій (южн.). Изъ другихъ новоиндійскихъ языковъ къ нему ближе всего индустани (Hindî, Hindustani). Большею частью Г. употребляется какъ языкъ судопроизводства, у парсовъ—въ ихъ богословской литературѣ, а въ Бомбеѣ—какъ торговый языкъ. Словарь Г. представляетъ много заимствованій изъ арабскаго и персидскаго. Подобно романскимъ языкамъ, Г. представляетъ такъ назыв. аналитическое строеніе, которое сильнѣе всего выразилось въ индустани, нѣсколько слабѣе въ панджаби; за послѣднимъ слѣдуетъ уже Г. Гузерати сохраняетъ еще три грамматическихъ рода (въ индустани и панджаби только

два); въ именномъ склоненіи сохранился только одинъ синтетическій падежъ—творительный, всѣ же прочіе выражаются помощью постпозиціонныхъ частицъ (въ томъ же родѣ, хотя и другой формы въ индустани); мѣстоименія почти тожественны съ индустанскими. Въ спряженіи сохранилось только два синтетическихъ времени: неопредѣленное настоящее, основанное на санскритскомъ изъявительномъ настоящаго время, и будущее сигматическое. Алфавитъ очень близокъ къ обыкновенному деванагари (см.), отъ котораго отличается главнымъ образомъ отсутствіемъ верхней горизонтальной черты у буквъ. Литература обширна. Она начинается съ Нарсинха Мехта, жившаго еще въ 1457 г. и считающагося лучшимъ поэтомъ на Г. Его стихотворенія кратки, нѣсколько напоминаютъ сонеты и имѣютъ обыкновенно религіозное содержаніе. Кромѣ него, упоминается около 60 разныхъ поэтовъ; но выдающихся среди нихъ немного (10—12)—Вишну Дасъ, Шивъ Дасъ, Самаль Бхаттъ и др. Въ новѣйшее время гузератцы обнаруживаютъ большую умственную дѣятельность: издается нѣсколько газетъ (первая появилась въ 1818 г.). Подъ англійскимъ вліяніемъ являются переводы и оригинальныя произведенія; между первыми встрѣчаются Робинзонъ Крузо, исторія Индіи, бесѣды о земледѣліи, исторія франко-прусской войны и т. д. Существуетъ также нѣсколько литературныхъ поощрительныхъ обществъ, но пока еще результаты невелики. Сравнительное освѣщеніе Г. см. Beames, «A Comparative Grammar of the Modern Aryan languages of India» (Лонд., 1872 — 1879). Исторія языка Г. литографирована въ Ахмедабадѣ 1866 г. подъ заглавіемъ «Gujarâtî bhâsâno itihâsa». Грамматики: Друммонда (Бомбей 1808), Рамзая (т. же 1842), Кларксона (т. же 1847), Leckey (т. же 1857), Taylor (Лонд.) и т. д. Словари: Mîrza-Mohammed-Kazim (Бомбей 1846), Робертсонъ (англо-Г., Бомбей 1854), Karsandás Múlji (Г.-англ., Бомб. 1 изд. 1862, 2 изд. 1868), Shapurji Edalji (1-е изд. Бомбей 1863, 2-е 1868), Narmadashankar-Narma Kosha (на языкѣ Г., Бомбей 1870), Moos (англо-Г., 3-е изд., Бомбей 1880), Dálal and Javeci (карманный словарь Г.-англ., Ахмедабадъ 1886) и т. д. *С. Булгачъ.*

Гузератскій левъ (Felis Leo guzeratensis)—см. Левъ.

Гузератъ (Guzerat или Gujarat), иначе называемый Катіаваръ—полуостровъ Индіи; граничитъ съ сѣверо запада заливомъ Качъ (Catch), а съ юго-востока заливомъ Камбэй Аравійскаго моря.

Гузератъ (Guzerat или Gujarat)—провинція Индіи, составляющая сѣверную приморскую часть Бомбейскаго президентства; лежитъ между 20° и 25° с. ш. и 69° и 74° вост. долг.; занимаетъ пространство въ 50805 кв. км., только часть котораго, съ населеніемъ около 3 милл., принадлежитъ британскому правительству. Остальная часть области находится подъ властію туземныхъ раджей. Центральная часть области гориста, береговая полоса низменна и очень плодородна. До 1309 г. Г. управлялся индусской династіей Анигильвара; главный городъ тогдашняго Г. — *Анигильпаръ*, съ портомъ *Камбэй*, былъ важнѣйшей гаванью Индіи; съ 1396 г. Г. въ рукахъ маго меганъ, позже частью въ рукахъ индійскихъ князей, частью во владѣніи англичанъ. Населеніе Г. принадлежитъ къ нѣсколькимъ племенамъ: гужаръ, кати, коли и кунби. Коли—потомки туземцевъ, занимавшихъ страну до арійскихъ завоеваній, самое многочисленное племя въ Г. Кунби—воинственное, независимое племя, отстаивающее свою самостоятельность даже въ самыхъ мелочахъ. Всѣ эти племена говорятъ на гузератскомъ нарѣчіи; религію исповѣдуютъ браминскую; браминовъ Г. болѣе всѣхъ другихъ поддаются вліянію европейской цивилизаціи. Округъ Діу принадлежитъ португальцамъ.

Гузи (Husi)—г., см. Гушъ.

Гузиковъ или **Гусиковъ** (Михаилъ-Іосифъ)—виртуозъ на соломенной гармоникѣ (1806—1837), родомъ еврей; большую часть жизни провелъ въ Россіи. Онъ усовершенствовалъ соломенную гармонику. Послѣ успѣшныхъ концертовъ въ Москвѣ и Кіевѣ, Г. посѣтилъ Одессу, гдѣ знаменитый Ламартинъ, услыхавъ его, убѣдилъ Г. предпринять заграничное путешествіе. Г. съ огромнымъ успѣхомъ концертировалъ въ Вѣнѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Брюсселѣ. Умеръ на обратномъ пути въ Россію. Ср. Шлезингеръ, «Ueber Gusikow» (Вѣна, 1836); Фетисъ, «Biographie universelle des musiciens». *Н. С.*

Гузла—см. Гусли.

Гузо де Лэ (Жанъ-Шарль Houzeau de Lehaye, 1820—88)—бельг. астрономъ. По образованію инженеръ, Г. занимался сначала по своей спеціальности и написалъ: «Des turbines, de leur construction, du calcul de leur puissance et de leur application à l'industrie» (1839). Обратившись затѣмъ къ астрономіи, Г. въ 1842 г. получилъ астрономич. премію бельг. акд. за свою работу о падающихъ звѣздахъ и въ 1846 г. назначенъ ассистентомъ при брюссельской обсерваторіи. Когда въ 1849 г. министерство запретило ему сотрудничество въ полит. газетахъ, Г., оставивъ свою должность, переселился въ Америку, гдѣ ратовалъ за отмѣну рабства и три года былъ редакторомъ «Tribune». Съ 1868 г. онъ жилъ плантаторомъ въ Ямайкѣ. Вернувшись затѣмъ въ Бельгію, Г. былъ съ 1876—83 г. директоромъ брюссельской обсерваторіи и поднялъ ее на ея нынѣшнюю высоту. Въ 1883 г. Г. ѣздилъ въ Техасъ наблюдать прохожденіе Венеры; послѣдніе годы своей жизни онъ вмѣстѣ съ Ланкастеромъ работалъ надъ окончаніемъ своего огромнаго труда: «Bibliographie générale de l'astronomie» (1880—87). Другія его соч. «Uranométrie générale» (1878); «Vade-mecum de l'astronome» (1882).

Гузумъ (Husum)—окружн. г. въ прусск. пров. Шлезвигъ-Голштиніи, у Нѣмецкаго м., въ глубинѣ бухты, противъ о-ва Нордштранда; маленькая гавань; торговля скотомъ, ловля устрицъ. Болѣе 6 тыс. жит.

Гузы—такъ переводитъ П. П. Семеновъ (Риттеръ, «Землевѣдѣніе Азіи», т. II, стр. 32) слово «Kiu-szu» — по мнѣнію Риттера, одно изъ наименованій уйгуровъ, съ незапамят-

ныхъ, будто бы, временъ переселившихся въ нынѣшнюю Турфанскую область. Кюй-цзы весьма напоминаетъ Кюй-гя, т. е. имя той династіи государей Гаочана (Турфана), которые управляли этой страной съ 497 по 640 г.; по имени ихъ могъ назваться и весь народъ, сложившійся, какъ показываетъ исторія, изъ весьма разнородныхъ элементовъ: древнихъ чемысцевъ, китайцевъ (Кюй-гя были родомъ китайцы), жеужаньцевъ, гаогюйцевъ (различные тѣлэскіе роды), а можетъ быть, и хунусцевъ (см. Гаогюйцы и Гаочанъ).

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Гузырь—снопъ соломы, идущій на покрышку крыши.

Гуиди или Гвиди (Ignazio Guidi)—итал. оріенталистъ, проф. еврейскаго яз. въ римскомъ унив., род. въ Римѣ въ 1844 г. Главнѣйшіе его труды и изданія: «Studii sul testo arabo di Calila e Dimna», «Catalogo ragionato dei codici orientali della Biblioteca Vittorio Emanuele di Roma», «Il testo Siriaco della diserizione di Roma nella storia attribuita a Zaccaria rettore», «Alcune osservazioni di lessicographia araba».

Гуизумъ, или, правильнѣе, *Гейсюмъ* (Янъ van Huysum, 1682—1749)—живописецъ голландской школы, ученикъ своего отца Юстуса ванъ Г., торговца произведеніями искусства и посредственнаго живописца. Въ его аркадійскихъ ландшафтахъ замѣтно вліяніе Я. Бота и де-Гейсха, въ живописи же цвѣтовъ и плодовъ онъ сначала подражалъ де-Гэму и Миньону, а затѣмъ выработалъ свою индивидуальную манеру. Его цвѣты и плоды, рельефно рисующіеся обыкновенно на свѣтломъ фонѣ, отличаются изящною группировкой, мастерствомъ рисунка, детальностью отдѣлки, блескомъ и сочностью, хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нѣкоторою пестротою красокъ. Въ Имп. Эрмитажѣ, на ряду съ большинствомъ европейскихъ галлерей, обладающихъ произведеніями Г., находятся образцовыя его картины: «Цвѣты и плоды» (№ 1378) и «Цвѣты» (№ 1379) и, сверхъ того, «Итальянскій пейзажъ» (№ 1380) и «Пейзажъ» (№ 1381). Кромѣ произведеній, исполненныхъ масляными красками, до насъ дошло не мало акварельныхъ рисунковъ Г. Три его брата, Юстусъ, Якобъ и Михиль, были также живописцами; Якобъ такъ удачно копировалъ картины своего знаменитаго брата, что онѣ продавались, какъ произведенія его кисти.

А. Н—въ.

Гуинъ (Луиза Huyn)—нѣм. писательница. Род. въ 1843 г. Подъ псевдонимомъ М. Лудольфъ, Г. преимущественно пишетъ новеллы, не лишенныя таланта. Изд.: «Erzählungen» (1876); «Der Talisman» (1877); «Die Tochter des Spielers» (1877); «Verschiedene Wege» (1879); «Beata» (1880); «Das Geschlecht der Reichenau» (1882); «Felicitas» (1883); «Verschollen» (1884) и др.

Гуйава (Psidium L.)—родъ растеній изъ семейства миртовыхъ (см.). Это кустарники или небольшія деревья съ кожистыми, цѣльными листьями. Цвѣты часто ароматные, обильные. Плодъ ягодообразный съ большимъ числомъ мелкихъ сѣмянъ. Сюда относится до 100 видовъ, растущихъ дико на Антильскихъ островахъ, также какъ на материкѣ Сѣверной и Южной Америки въ жаркихъ и теплыхъ странахъ. Плоды многихъ съѣдобны, а потому и разводятся повсюду, гдѣ позволяетъ климатъ. Самый извѣстный видъ есть именно *Гуйява* (P. Guyava Raddi), имѣющій 2 формы: P. pirifernm L. и P. pomiferum L. Плодъ величиною съ небольшое куриное яйцо, грушевидной или шаровидной формы, желтаго, рыжеватаго цвѣта при зрѣлости, кисло-сладкій, очень ароматный. Другой видъ Г.—P. Cattleyanum—даетъ мелкіе плоды, величиною съ крупную рябину, считающіеся болѣе вкусными, чѣмъ плоды обыкновенной Г. Первый изъ этихъ видовъ не выдерживаетъ европейскихъ климатовъ, а второй удается въ средиземной области, хотя и тамъ иногда страдаетъ отъ легкихъ морозовъ. Въ оранжереяхъ эти растенія можно удобно разводить какъ для ароматныхъ цвѣтовъ ихъ, такъ и для плодовъ. Разводятся подобно миртамъ. Изъ остальныхъ видовъ нѣкоторые считаются цѣлебными, напр. P. radicans, pumilum и пр.

А. Б.

Гуйдукскія (Гайдукскія) **соляныя озера**, Астраханской губ. и у., на границѣ съ Ставропольской, въ 226 в. къ ЮЗ отъ г. Астрахани. а) Большое Г., имѣетъ 3 в. 270 саж. въ окружности и содержало въ 1829 г. въ своей соли 95,94% хлористаго натрія, а въ 1855 г.—91,55%. б) Малое Г. имѣетъ въ окружности 390 саж. и по изслѣдованіямъ въ оба означенные періода содержало хлористаго натрія 91,82%—91,63% (Федченко). Эти озера по своему значенію составляли какъ бы особую группу съ Можарскимъ и нерѣдко назывались Кавказскими, такъ какъ соль изъ нихъ добывалась для магазиновъ Ставропольской губ. и казаковъ Терской и Кубанской обл., и, еще въ 1878 г., выволочка соли изъ нихъ съ Чедынъ-Худукскими оз. достигала до 161000 пд. въ годъ нынѣ же они не разрабатываются.

Гуйдукъ (Гайдукъ)—сухой рукавъ р. Кумы, длиною до 60 в., въ 254 в. кв. ЮЗ отъ Астрахани; лежитъ среди песчано-глинистой мѣстности, почва которой представляетъ всѣ условія для собранія атмосферныхъ водъ въ цѣпь озеръ, наполняющихся въ весеннее время и связанныхъ между собою—водою. Съ 1860 г. Г. составляетъ границу Астраханской губ. съ Ставропольскою.

Гуй-хуа-чэнъ, или по-монгольски, *Куку* (Хуху) *хото*,—городъ въ западной части Тумотскаго аймака южной Монголіи. У приписанныхъ къ Гуй-хуа-чэну тумотскихъ монголовъ до сихъ поръ сохранился одинъ изъ наслѣдственныхъ, родовыхъ князей, съ титуломъ «улус-тур-тусалакчи-гунъ» (помогающій государству графъ); но онъ не имѣетъ никакого участія въ управленіи. Вся власть надъ тумотами, равно какъ и надъ всей южной Монголіей, находится въ рукахъ цзянъ-цзюня (военнаго губернатора), живущаго въ Г. Для разбора дѣлъ судебныхъ и касающихся податей назначаются тунъ-чжи (подпрефекты) и тунъпани (уголовные судьи).

Самый городъ *Гуй-хуа-чэнъ* находится на абсолютной высотѣ около 3240 фт., въ равнинѣ, при небольшой рѣчкѣ, и окруженъ стѣнами.

Населеніе города, съ предмѣстьями, до 200 тысячъ. Здѣсь одинъ изъ главныхъ пунктовъ обмѣна монгольскаго сырья (шерсть, кожи, волосъ и т. п.) на произведенія Китая, какъ-то: чай, табакъ, посуду, обувь и разные предметы домашняго обихода. Особенно Г. извѣстенъ своей торговлей пантáми (рога марала или изюбря), для чего здѣсь ежегодно бываетъ ярмарка. Панты сюда свозятся изъ Маньчжуріи (самые лучшіе, съ шерстью пепельнаго цвѣта), Сибири и Туркестана (самые худшіе, желтаго цвѣта). Мягкіе сначала рога изюбра высушиваются и идутъ на лѣкарство въ видѣ порошка. Фирма Коковина и Басова—первая изъ русскихъ по торговлѣ пантами. Съ 1872 г. въ Г. находится католическая миссія, имѣющая свою церковь и нѣсколько сотъ прозелитовъ изъ китайцевъ. *А. О. И.*

Гуй-ха—кит., Чжэйгунь (откуда испорченное Жигонъ) монг., Вэхъ-рудъ перс., Джайхунъ араб., Оксусъ греч.— наименованія различныхъ народовъ Аму-Дарьи. См. Гуй-шуй. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Гуй-цзы, Гуйцы—древнее китайское названіе Кучи, г. Восточнаго Туркестана. Это одно изъ древнѣйшихъ владѣній, существовавшее уже за два столѣтія до Р. Х. и въ первые вѣка нашей эры извѣстное производствомъ тонкихъ суконъ и ковровъ (нынѣ производства эти забыты), умѣньемъ выдѣлывать замшу и бѣлила и славившееся своими лошадьми. Въ китайскихъ лѣтописяхъ находятся также указанія на нефть, мѣдь, свинецъ и желѣзо, которые тамъ добывались и эксплуатировались (см. Восточный Туркестанъ, а также о. Іакинѳа: «Собр. свѣдѣній о народахъ Средней Азіи», III, 160). *Г. Е. Гр.-Гр.*

Гуй-чжоу (Kwei-tschau или Koueitcheou)—самая бѣдная изъ провинцій Собственнаго Китая, какъ въ отношеніи естественныхъ богатствъ, такъ и по условіямъ жизни ея обитателей. Она лежитъ между пров. Юньнань на З, Сычуань на С, Ху-нань на В и Гуанъ-си на Ю. Площадь ея простирается до 173000 кв. км., населеніе—до 7600000 слишкомъ (въ 1879 г.). Въ административномъ отношеніи дѣлится на 12 дпт., 3 самостоятельныхъ к-ства и 1 самостоятельную область. Съ СВ на ЮЗ Г.-чжоу пересѣкается цѣпью горъ, служащею водораздѣломъ между бассейнами рр. Янъ-цзы-цзяна (Голубой рѣки) и Сянъ-цзяна. Зап. склоны этой цѣпи заняты китайцами-хлѣбопашцами, вост.—инородцами мяо-цзы. Послѣдніе доставляютъ много хлопотъ мѣстнымъ властямъ, которыя должны постоянно содержать сильные караулы противъ нихъ. Климатъ провинціи вреденъ вслѣдствіе испареній множества грязной стоячей воды, скопляющейся въ долинахъ среди горъ. Предметы добывающей промышленности: рисъ, пшеница, шелкъ, мускусъ, чай, свинецъ, мѣдь, серебро, желѣзо; въ особенности богата Г.-чжоу ртутью, рудники которой здѣсь едва ли не самые богатые въ свѣтѣ. Гл. г. *Г.-янъ-фу* въ центрѣ провинціи, на верховьяхъ одного изъ правыхъ притоковъ главной рѣки пров. У-цзяна, впадающей въ Янъ-цзы-цзянъ. Главные предметы вывоза изъ его области—ртуть и чай. Прочіе города имѣютъ мало значенія. *А. О. И.*

Гуй-шуй—древнее китайское названіе Аму-Дарьи.

Гукаръ (голл. hoeker)—двухмачтовое грузовое судно съ широкимъ носомъ и круглою кормой. На Ладожскомъ и Онежскомъ оз. и Маріинской системѣ Г. длиною 12—21 саж., шириною 4—5 саж., съ осадкою безъ груза 4—9 чет. арш. и съ грузомъ 9—21 четв. арш.; поднимаетъ грузу отъ 6000 до 50000 пд.; требуетъ рабочихъ при плаваніи 3—9; наибольшая продолжительность службы — 29 лѣтъ. Исчезающій типъ: въ 1884 г. плавало только 6 судовъ, изъ коихъ половина перевозила земляные строительные матеріалы, а другіе хлѣбъ, строевой лѣсъ и дрова. Строился преимущественно въ Олонецкой губ. и отчасти въ Новгородской. Плаваетъ и по Бѣлому морю. *В. С.*

Гукбальдъ (Huckbald или Ubald или Monachus Elnonensis) — ученый монахъ С.-Амандскаго м-ря во Фландріи (840—932). Г. ошибочно приписываютъ разныя музыкальныя нововведенія; но его музыкальные трактаты цѣнны по своему ясному изложенію, благодаря которому теоретическая сторона музыки X столѣтія становится понятною. Самая важная часть трудовъ Г. — «Musica Enchiriadis» (нѣм. переводъ Шлехта, 1874). Наиболѣе старинныя копіи ея хранятся въ парижской библіотекѣ. Въ «Musica Enchiriadis» Г. пишетъ о первыхъ попыткахъ сопровожденія мелодіи другими голосами, которое называлось органомъ, діафоніей или симфоніей. Органъ параллельный состоялъ изъ сопровожденія мелодіи параллельными квинтами, квартами и октавами. Всѣ сопровождающіе голоса сохраняли направленіе мелодіи. Такой органъ могъ быть двух-, трех- и четырехголоснымъ. Органъ блуждающій былъ только двухголосный. Сопровождающій голосъ не шелъ постоянно параллельно съ данной мелодіей; въ немъ между квартами и квинтами встрѣчались и другіе интервалы. Въ своемъ сочиненіи Г. говоритъ объ усовершенствованіи нотаціи, о замѣнѣ невмъ другими знаками въ разныхъ положеніяхъ. *Н. С.*

Гукеръ (Вилліамъ Джаксонъ Hooker)—выдающійся англ. ботаникъ-систематикъ, род. въ Норвичѣ 1785 г. Съ 1815 г. профессоръ въ Глазго, а съ 1840 г. директоръ всемірно знаменитаго первокласснаго ботаническаго сада въ Кью (близъ Лондона), гдѣ и умеръ въ 1865 г. Изъ немногочисленныхъ, но въ высшей степени солидныхъ сочиненій его наиболѣе замѣчательны: «Flora boreali-americana» (2 т., Лонд., 1833—40), «The british flora» (2 т., 8 изд., Лонд., 1864), «A century of orchidaceous plants». Кромѣ того, Г. дѣятельно продолжалъ знаменитое изданіе по описанію новыхъ и малоизвѣстныхъ растеній «Botanical Magazine», основанное Куртиссомъ (Curtiss) въ 1787 г., и самъ основалъ новые журналы «Botanical Miscellany» и «London Journal of botany»; всѣ три продолжаются и нынѣ.

Гукеръ (Іосифъ-Дальтонъ J. D. H., или Hook. fil.)—сынъ предыдущаго, род. въ 1816 г. Глазго; съ 1855 г. состоялъ помощникомъ славнаго отца своего по управленію ботаническимъ садомъ въ Кью, а со смерти отца и понынѣ

директоръ этого сада. Сначала былъ врачемъ, въ качествѣ какового совершилъ четырехлѣтнее плаваніе по антарктическимъ морямъ; результатомъ путешествія явились три сочиненія: «Flora antarctica», «Flora Novae Zelandiae» и «Flora Tasmanica»—всѣ изданы въ началѣ 50-хъ гг.. Дальнѣйшія путешествія его по Индіи, Гималаямъ, Тибету, Марокко обогатили науку множествомъ новыхъ свѣдѣній по флористикѣ и множествомъ новыхъ растеній; богатѣйшій гербарный матеріалъ хранится въ Кью и разосланъ оттуда, путемъ обмѣна, по другимъ лучшимъ садамъ. Капитальнѣйшія его сочиненія: «The Flora of british India» (1872) и превосходный трудъ совмѣстно съ Бентамомъ «Genera plantarum ad exemplara etc.» (см. III, 454) — это полный и точный сводъ описаній всѣхъ семействъ и родовъ цвѣтковыхъ растеній всего земного шара съ краткимъ перечисленіемъ видовъ и указаніемъ географическаго распредѣленія, является необходимымъ и основнымъ руководствомъ каждаго ботаническаго кабинета, гербарія и сада, хотя и стоитъ слишкомъ 100 руб. *А. А.*

Гуковъ шарниръ (по-англ. Hook's joint) служитъ для передачи вращенія между двумя сходящимися подъ тупымъ угломъ осями, слѣдовательно для той же цѣли, какъ и коническія зубчатыя колеса; но при Г. шарнирѣ уголъ между осями можно измѣнять по желанію, между тѣмъ какъ при зубчатыхъ колесахъ уголъ этотъ остается неизмѣннымъ. Описаніе устройства этого сочлененія и разсмотрѣніе дѣйствія его можно найти въ любой книгѣ по теоріи механизмовъ.

Гукеръ (Іосифъ Hooker, 1815—79)—сѣв.-американскій ген., участвовалъ въ мексиканской войнѣ (1847). Въ началѣ гражданской войны 1861 г. Г. командовалъ бригадой волонтеровъ, а затѣмъ дивизіей въ потомакской арміи М'Клелана, при чемъ въ сраженіяхъ при Вильямсбургѣ, Антіетамѣ, Фредериксбургѣ и др. проявилъ такую отвагу, что солдаты назвали его «Fighting Joe». Въ янв. 1863 г. Г. былъ назначенъ главнокомандующимъ потомакской арміи вмѣсто Борнсейда (IV, 425); разбитый Джаксономъ при Чанселорсвилѣ (2 мая), своимъ отступленіемъ за Раппаганнокъ далъ Ли возможность вторгнутся въ Пенсильванію, за что въ іюнѣ замѣщенъ Мидомъ (Mead). Командуя корпусомъ въ арміи Гранта, Г. отличился въ битвѣ при Чатанугѣ и много содѣйствовалъ побѣдамъ Томаса и Шермана.

Гуксы (Hoeks, по-голландски удочки, лат. Hamati) — такъ называли себя приверженцы графини Маргариты Геннегауской въ борьбѣ ея (окт. 1350 г.) съ ея сыномъ Вильгельмомъ V за господство въ Голландіи. Приверженцы послѣдняго называли себя тресками (лат. Asselati, отъ asellus—треска), показывая этимъ, что они проглотятъ враговъ, какъ треска приманку съ удочки. Борьба между обѣими партіями продолжалась и послѣ смерти Маргариты и Вильгельма.

Гукъ (Hueck)—рус. дворянскій родъ. Германъ Г. былъ купцомъ и сенаторомъ г. Дортмунда въ 1525 г. Его праправнукъ Іостъ († 1648) переселился въ Ревель, гдѣ потомки его были старшинами большой гильдіи. Адамъ-Іоаннъ Г. (1702 — 64) въ 1729 г. получилъ русское дворянское достоинство. — Одна изъ вѣтвей этого рода внесена во II и III части родословной книги Ковенской и С.-Петербургской губ.

Гукъ (Вальтеръ Hook, 1798 — 1875) — англійскій богословъ, авторъ сочиненій: «Church dictionary» (12 изд. 1877); «An ecclesiastical biography» (1845—52); «Lives of the archbishops of Canterbury» (1861—77); «Church and its ordinances» (1876). Ср. Stephens, «Life and letters of Dean H.» (3 изд. 1880).

Гукъ (Robert Hooke) — англійскій физикъ (1635—1722). Отецъ его, пасторъ, готовилъ его первоначально къ духовной дѣятельности, но потомъ, въ виду слабости здоровья мальчика и проявляемой имъ способности къ занятію механикою, предназначилъ его къ изученію часового мастерства. Впослѣдствіи, однако, молодой Г. получилъ интересъ къ научнымъ занятіямъ, и вслѣдствіе этого былъ отправленъ въ вестминстерскую школу, гдѣ успѣшно изучалъ языки латинскій, греческій, еврейскій, но въ особенности интересовался математикою и выказалъ большую способность къ изобрѣтеніямъ по физикѣ и механикѣ. Способность его къ занятіямъ физикою и химіею была признана и оцѣнена учеными оксфордскаго унив., въ которомъ онъ сталъ заниматься съ 1653 г.; онъ сначала сдѣлался помощникомъ химика Виллиса, а потомъ извѣстнаго Бойля. Въ теченіе своей 87-ми лѣтней жизни Робертъ Г., несмотря на слабость здоровья, былъ неутомимъ въ занятіяхъ, сдѣлалъ много научныхъ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій. Въ 1663 г. лонд. королевское общ., признавъ полезность и важность его открытій, сдѣлало его своимъ членомъ; впослѣдствіи онъ былъ назначенъ проф. геометріи въ Gresham College. Къ числу открытій Г. принадлежатъ: открытіе пропорціональности между упругими растяженіями, сжатіями и изгибами и производящими ихъ напряженіями, открытіе цвѣтовъ тонкихъ пластинокъ, постоянства темп. таянія льда и кипѣнія воды, идеи о волнообразномъ распространеніи свѣта и идеи о тяготѣніи. Первое изъ этихъ открытій, какъ утверждаетъ онъ самъ въ своемъ соч.: «De potentia restitutiva», опубликованномъ въ 1678 г., сдѣлано имъ за 18 л. до этого времени, а въ 1676 г. было помѣщено въ другой его книгѣ подъ видомъ анаграммы: ceiiinosssttuv, означающей «Ut tensio sic vis». По объясненію автора, вышесказанный законъ пропорціональности примѣняется не только къ металламъ, но и къ дереву, камнямъ, рогу, костямъ, стеклу, шелку, волосу и проч. Въ настоящее время этотъ законъ Г. въ обобщенномъ видѣ служитъ основаніемъ математической теоріи упругости. Что касается до прочихъ его открытій, то въ нихъ онъ не имѣетъ такого исключительнаго первенства; такъ цвѣта тонкихъ пластинокъ въ мыльныхъ пузыряхъ Бойль замѣтилъ за 9 лѣтъ ранѣе; но Г., наблюдая цвѣта тонкихъ пластинокъ гипса, подмѣтилъ періодичность цвѣтовъ въ зависимости отъ толщины; постоянство темпер. таянія льда онъ открылъ не ранѣе членовъ

флорентинской акд.; но постоянство темпер. кипѣнія воды подмѣчено имъ ранѣе Реальдини; идея о волнообразномъ распространеніи свѣта высказана имъ позже Гримальди, идею же о силѣ тяготѣнія, но въ недостаточно опредѣленной формѣ, онъ выразилъ въ 1674 г. въ соч.: «An attempt to prove the motion of the earth».

Изобрѣтенія Г. весьма разнообразны. Во-первыхъ слѣдуетъ сказать о спиральной пружинѣ для регулированія хода часовъ; изобрѣтеніе это было сдѣлано имъ въ теченіе времени отъ 1656 до 1658 г. По указаніямъ Г. часовой мастеръ Томіонъ сдѣлалъ для Карла II первые часы съ регулирующею пружиною. Гюйгенсъ примѣнилъ регулирующую спираль позже Г., но независимо отъ него; зацѣпляющія части (echappement), придуманныя ими, неодинаковы. Идею о примѣненіи коническаго маятника къ регулированію часовъ Г. приписывалъ себѣ и оспаривалъ первенство у Гюйгенса. Въ 1666 г. онъ изобрѣлъ спиртовой уровень, въ 1665 г. представилъ королевскому обществу малый квадрантъ, въ которомъ алидада перемѣщалась помощью микрометреннаго винта, такъ что представлялась возможность отсчитывать минуты и секунды; далѣе, когда найдено было удобнымъ замѣнить діоптры астрономическихъ инструментовъ трубами, онъ предложилъ помѣщать въ окуляръ нитяную сѣтку. Вообще Г. сдѣлалъ не мало усовершенствованій въ конструкціи телескоповъ діоптрическихъ и катоптрическихъ; стекла онъ шлифовалъ самъ и много занимался наблюденіями; между прочимъ, онъ обратилъ вниманіе на пятна на поверхности Юпитера и Марса и по движенію ихъ опредѣлилъ, одновременно съ Кассини, скорости вращеній этихъ планетъ вокругъ осей. Кромѣ того, онъ изобрѣлъ оптическій телеграфъ, термометръ-минима, регистрирующій дождемѣръ; дѣлалъ наблюденія съ цѣлью опредѣлить вліяніе вращенія земли на паденіе тѣлъ и занимался многими физическими вопросами, напр., о вліяніяхъ волосности, сцѣпленія, о взвѣшиваніи воздуха, объ удѣльномъ вѣсѣ льда, изобрѣлъ особый ареометръ, для опредѣленія степени прѣсности рѣчной воды (water-poise). Въ 1666 г. Г. представилъ королевскому обществу модель изобрѣтенныхъ имъ винтовыхъ зубчатыхъ колесъ, описанныхъ имъ впослѣдствіи въ «Lectiones Cutlerianae» (1674). Эти винтовыя колеса извѣстны теперь подъ именемъ Вайтовыхъ колесъ. Карданово сочлененіе, служащее для подвѣса лампъ и компасныхъ коробокъ на судахъ, Г. примѣнилъ для передачи вращеній между двумя валами, пересѣкающимися подъ произвольнымъ угломъ. *Д. Б.*

Гукъ (Theod.-Edw. Hook.)—талантливый англійскій романистъ (1788 — 1841). Писалъ разсказы и повѣсти («Sayings a. doings», «Maxwell», «The parsons daughter», «Love and pride» и др.) и романы—«Gilbert Gurney» и «Gurney married». Ср. Barham, «Life of T. H.» (Лондонъ, 1852).

Гулагиды — монгольская династія въ Персіи; родоначальникомъ ея былъ Гулагу (см.). Г. назывались также Ильханидами, отъ титула Иль-ханъ, который носили Гулагу и его потомки. Г. господствовали въ Персіи во второй половинѣ XIII и первой половинѣ XIV в. (см. Персія). Послѣднимъ государемъ этой династіи былъ Тогай-Тимуръ, ум. въ 1353 г.

Гулагу—внукъ Чингисхана отъ его младшаго сына Тули, основатель монгольской династіи (Гулагидовъ) въ Персіи. По порученію своего старшаго брата, Мангу, верховнаго хана монгольскаго, Г. въ 1253 г. двинулся противъ исмаилитовъ или ассассиновъ (II, 309), взялъ въ плѣнъ и казнилъ ихъ главу, Роккнеддинъ-Хуршаха, срылъ почти всѣ крѣпости ихъ и совершенно истребилъ эту секту. Взявъ (1258) и опустошивъ Багдадъ, онъ уничтожилъ могущество Аббасидовъ и присоединилъ всѣ ихъ владѣнія къ монгольской имперіи. Утвердивъ свою власть въ юго-зап. Иранѣ, Г. съ большимъ трудомъ завоевалъ Сирію, но удержать ее за собой не могъ. Послѣ смерти своего брата Мангу, Г. отправился въ Монголію, но по дорогѣ узналъ, что на престолъ уже избранъ другой его братъ, и вернулся. Въ это время войска его были разбиты египетскимъ султаномъ, двинувшимся съ сильнымъ войскомъ въ Сирію, чтобы предупредить нашествіе Г. въ его владѣнія. Воспользовавшаяся этимъ Сирія отпала, а вспыхнувшая затѣмъ война между Г. и Золотой Ордой помѣшала ему предпринять новый походъ въ Сирію. Г. умеръ въ 1265 г. Онъ былъ жестокосердъ и коваренъ, но отличался любовью къ наукамъ и покровительствовалъ христіанамъ. При немъ жилъ знаменитый астрономъ Насиръ-Эддинъ-Туси, директоръ устроенной Г. въ Мерагѣ обсерваторіи. Его преемникомъ былъ Абака (I, 10).

Гулакъ—рус. дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Г., генеральнаго обознаго войска запорожскаго въ 1674 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Кіевской и Полтавской губ. Одна вѣтвь этого рода именуется Г.-Артемовскій.

Гулакъ-Артемовскій—см. Артемовскій-Гулакъ.

Гулардъ (Thomas Goulard)—франц. практическій врачъ прошлаго столѣтія, много писавшій о болѣзняхъ мочеполовыхъ органовъ. Его Aq. vegeto-mineral. Goulardii, извѣстна подъ именемъ свинцовой примочки. Ум. въ 1784 г.

Гуларъ (Marc-Thomas-Eugène de Goulard, 1808—74)—франц. министръ; былъ членомъ палаты депутатовъ при Людовикѣ-Филиппѣ и законодательнаго собранія временъ второй республики. При второй имперіи держался въ сторонѣ отъ политики. Въ 1871 г. былъ избранъ въ національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ правому центру. Былъ при Тьерѣ министромъ торговли, затѣмъ финансовъ и, наконецъ, внутреннихъ дѣлъ.

Гулевичевна, Елизавета (а не Анна) или Гамика (какъ она подписывалась сама) Васильевна—основательница Кіево-братскаго м-ря и школы при немъ (будущей кіевской духовной акд.). Второй мужъ ея, Стефанъ Лозка, имѣлъ въ Кіевѣ богатый домъ съ землями, который Е. В., «ревнуя православной вѣрѣ», подарила въ 1615 г. «на монастырь па-

тріаршей ставропигіи общаго житія, по чину Василія Великаго», на школу, какъ для дѣтей дворянскихъ, такъ и мѣщанскихъ, и на гостиницу для странниковъ. † 1642. Ср. Максимовичъ, «О первыхъ временахъ Кіевскаго братства» («Кіев. Епарх. Вѣд.» 1865 г. № 21, 23 и 24); Голубевъ, «Древнія и новыя сказанія о началѣ кіев. дух. акд.» («Кіев. Стар.», 1885, № 1); его же, «Къ біографіи Е. В. Г.» («Труды кіев. дух. акд.» 1886, № 9); Новицкій, «Настоящее имя первой фундаторши кіевскихъ братскихъ школъ» (Кіев. Стар.», 1885, № 8). *В. Р.*

Гулевичи — польскій дворянскій родъ, герба *Новина*. Михно и Ѳедоръ Г. владѣли въ 1528 г. помѣстьями на Волыни. Григорій Г. былъ (1569—74) хорунжимъ земли Волынской; Симеонъ-Сильвестръ Г.—православнымъ епископомъ перемышльскимъ и самборскимъ (1635—45). Родъ Г. внесенъ въ VI часть родословной кн. Волынской и Ковенской губ. и во II ч. родословной кн. Черниговской губ. — Аѳанасій Г. послѣ покоренія Смоленска остался въ русскомъ подданствѣ и пожалованъ помѣстьями въ 1679 г. Его потомство внесено во II ч. родословной кн. Смоленской губ. Есть еще пять родовъ Г., новаго происхожденія. *В. Р.*

Гуленя:—1) см. Картофель.—2) Гулевой скотъ — нерабочій или непроизводительный скотъ по молодости, или поправляющійся («отгуливающійся») на пастбищѣ. *Гулевая корова* и *гулякъ-овца*—не стельныя.

Гулидовы—рус. двор. родъ. Ефимъ Семеновичъ Г., сотникъ стрѣлецкій въ Новгородѣ, пожалованъ помѣстьями въ 1649 г. Его потомство внесено въ VI и II ч. родословной кн. Новгородской губ.

Гулла (John Hullah) — англ. композиторъ, (1812—84). Въ 1832 г. написалъ комическую оперу «Деревенскія кокетки» на слова Чарльза Диккенса, затѣмъ занялся изученіемъ народныхъ напѣвовъ. Въ 1847 г. устроилъ большое концертное зало Saint-Martin's Hall, которое въ 1860 г. сгорѣло. Г. былъ профессоромъ вокальной музыки и гармоніи въ королевской коллегіи въ Лондонѣ и капельмейстеромъ королевской музыкальной акд. въ Лондонѣ. Изъ его литературныхъ трудовъ пользуются извѣстностью: «The History of modern music» (Лонд., 1862); «The Transition period of musical history». «Methode de chant de B. Wilhem» и пр. *Н. С.*

Гулоза—см. Глюкозы.

Гулоновая кислота—см. Глюкозы.

Гулусса—второй сынъ нумидійскаго царя Массиниссы; въ 172 или 171 г. до Р. Хр. былъ посылаемъ отцомъ въ Римъ по случаю столкновенія съ карѳагенянами. Въ 152 г. ему пришлось отправиться по порученію отца въ Карѳагенъ, но его не впустили въ городъ и на возвратномъ пути онъ едва избѣгъ устроенной ему засады. Въ 150 г. вспыхнула война между Массиниссою и Карѳагеномъ; послѣдній былъ взятъ нумидійцами. Г. напалъ на безоружныхъ гражданъ и большую ихъ часть избилъ. По смерти Массиниссы Г. получилъ начальство надъ войскомъ и оказалъ римлянамъ значительную помощь въ 3-й пунической войнѣ.

Гульянки—село Пронскаго у., Рязанской губ., при рч. Истьѣ. Дворовъ 108, жит. 854; 2 црк., больница, 2 школы, 2 лавки. Село состоитъ изъ двухъ крестьянскихъ общинъ, Головнина и Долгова. Замѣчательны по образцовому устройству двѣ школы, мужская и женская, основанныя бывшимъ мин. нар. просвѣщенія, А. В. Головнинымъ (см. IX, 75). При школахъ обширныя библіотеки, состоящія изъ 3891 тома. Учащихся 112 мальчиковъ и 35 дѣвочекъ. Метеорологическая станція.

Гуль (Hull) или *Кингстонъ на Гулѣ*—одинъ изъ главнѣйшихъ портовъ Англіи, восточной части графства Іоркъ, на берегу р. Г. и залива, образуемаго р. Гумберъ, въ 33-хъ км. отъ Нѣмецкаго моря. Г. занимаетъ на вост. берегу Англіи положеніе аналогичное Ливерпулю на западномъ; это складочный пунктъ произведеній Іоркшира — шерсти и сукна. Старинныя улицы города узки и неправильны; новые кварталы имѣютъ правильныя улицы и красивые дома и виллы. Паркъ Пирсона и ботаническій садъ служатъ украшеніемъ города. Биржа въ итальян. стилѣ; таможня; богадѣльня, основанная еще въ 1384 г.; королевскій институтъ съ музеемъ и библіотекой въ 40000 том. и залами для собраній литературныхъ и ученыхъ обществъ. Изъ учебныхъ заведеній самое старинное — высшая школа (1486); много благотворительныхъ заведеній и больницъ (изъ послѣднихъ госпиталь Грегтса основанъ еще въ XV в.). Г. считается 3-имъ портовымъ городомъ въ Англіи, послѣ Лондона и Ливерпуля. Превосходные и обширные доки его всегда наполнены водой; рейдъ пестрѣетъ судами; на верфяхъ Г. идетъ дѣятельная постройка кораблей и особенно желѣзныхъ пароходовъ: онъ ввозитъ, по преимуществу изъ Германіи, Даніи и рус. балтійскихъ портовъ, хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, скотъ, также табакъ, шерсть; вывозитъ, во всѣ страны свѣта, всякаго рода мануфактурные товары, производимые во внутреннихъ городахъ Англіи, а также произведенія собственныхъ фабрикъ: прядильныхъ, ткацкихъ, химическихъ заводовъ и др. Г. ведетъ торговлю даже съ Сибирью, чрезъ свободный отъ льдовъ путь въ Ледовитомъ океанѣ, открытый Норденшильдомъ. — Число прибывшихъ и отбывшихъ судовъ въ 1890 году—около 10000, вмѣстимостью въ 3653134 тонны; одного каменнаго угля вывезено было 991515 тоннъ. Г., подъ именемъ Майтонъ - Викъ (Myton Wyk), имѣлъ значеніе уже при Этельстанѣ (925), но какъ портъ получилъ значеніе при Эдуардѣ I, назвавшемъ его Кингстономъ. Жителей 199991 ч. (1891); приростъ, по сравненію съ 1881 г., 20,5%. Ср «History of Hull» by Hunt, Tickell, Sheahan; «Hullinia» by Symons; «Географія» Э. Реклю, т. IV.

Гуль (Ernst-Karl Guhl) — нѣм. пис. по исторіи искусства (1816—1862), проф. акд художествъ и унив. въ Берлинѣ. Написалъ: «Die neuere geschichtliche Malerei u. die Akademien», «Denkmäler der Kunst», «Künstlerbriefe», «Leben der Griechen u. Römer» и др.

Гуль-Гулѣ—развалины древняго гор. въ Бамьянской долинѣ (Авганистанъ), недалеко

отъ знаменитыхъ Бамьянскихъ колоссовъ (см. Бамьянъ). Развалины Г. занимаютъ довольно высокій, отдѣльно стоящій холмъ, опоясанный остатками стѣны, которая, повидимому, была построена въ нѣсколько рядовъ. По преданію, Г. былъ нѣкогда очень большимъ, многолюднымъ и богатымъ городомъ, который былъ разрушенъ Чингисъ-ханомъ, овладѣвшимъ имъ посредствомъ отвода воды и истребившимъ поголовно все населеніе.

Гульда или Гольда (Hulda, Holda — милостивая, любезная) — германская богиня; имѣетъ много общаго съ Берхтой (III, 597) и, подобно ей, стоитъ въ тѣсной связи съ Воданомъ. Г.—покровительница брака и плодородія; надзираетъ за домашнимъ бытомъ, особенно за пряжей, и приноситъ счастье добрымъ, несчастье — злымъ. Она и до сихъ поръ живетъ въ народныхъ вѣрованіяхъ, какъ доброе существо; но въ то же время ее иногда представляютъ старой, злой вѣдьмой, именемъ которой пугаютъ дѣтей.

Гульдбергъ (Ove Hoegh Guldberg)—датскій госуд. дѣятель, историкъ и богословъ (1731 — 1808); добившись расположенія королевы-матери Юліаны-Маріи, назначенъ первымъ министромъ послѣ паденія Струэнзе, въ 1772 г. Всѣ иноземцы были имъ уволены изъ госуд. службы, возстановлена старо-датская система и либеральныя начинанія отмѣнены. Крестьне были снова подчинены прежнему гнету, введена цензура и вообще правительственная политика получила клерикальное направленіе. Только въ 1781 г. Г. былъ уволенъ наслѣднымъ принцемъ. Вмѣстѣ съ Шитте, Снедорфомъ и др. онъ способствовалъ возрожденію датской прозы, которую обогатилъ своею всемірной исторіей (Копенг., 1768—72).

Гульденбалькъ-де-Гійдль—польскій дворянскій родъ, герба того же имени, происходящій отъ выходца изъ Венгріи Іоанна-Якова Г.-де-Г., получившаго въ 1630 г. права польскаго дворянства. Его потомство внесено въ I часть родословной книги Минской губ.

Гульденъ (отъ Gold—золото)—названіе, данное въ Германіи флоринамъ (см.). Первоначально это была золотая монета; но впослѣдствіи ее стали чеканить изъ серебра, хотя еще до XVI стол. нѣкоторыя нѣмецкія государства продолжали чеканить и золотые гульдены, называя ихъ уже «гульдендорами» и «гольдгульденами» (см. Западно-европейскія монеты). Въ Венгріи, въ началѣ прошлаго вѣка инсургенты чеканили гульдены изъ мѣди, придавъ имъ принудительный курсъ въ 20 серебряныхъ грошей. Въ настоящее время Г. или флоринъ составляетъ монетную единицу Австро-Венгріи (по-венгерски Forlin, по-итальянски—Fiorino); онъ=100 крейцерамъ и чеканится изъ серебра 900-ой пробы вѣсомъ въ 12,3457 гр. (см. Венгрія V. 886). Въ Нидерландахъ за монетную единицу также принимается Г. въ 100 центовъ, изъ серебра 900-ой пробы, вѣсомъ въ 10 гр. (см. Нидерланды). *Н. ф.-В.*

Гульдъ (Benjamin Gould) — американскій астрономъ. Родился въ 1824 году. Изучалъ астрономію у Гаусса въ Геттингенѣ и у Шумахера и Петерсена въ Альтонѣ. По возвращеніи въ Америку поступилъ въ управленіе съемки (Coast and Geodetic Survey) и издавалъ «Astronomical Journal»; съ 1856 по 1870 г. состоялъ директоромъ обсерваторіи Дудлей въ Альбани, а съ 1870 до 1885 г. директоромъ обсерваторіи въ Кордовѣ, въ Аргентинской республикѣ. Главное его произведеніе «Uranometria Argentina»—многотомное .изданіе, заключающее его собственныя наблюденія и снабженное превосходнымъ атласомъ южныхъ звѣздъ, въ которомъ на 13 большихъ картахъ нанесено 10649 звѣздъ до 7 величины включительно. Въ Кордовѣ же Г. основалъ Oficina Meteorologica Argentina; въ изданныхъ уже 9-ти т. «Annales» заключаются метеорологическія наблюденія въ разныхъ частяхъ страны и многолѣтнія среднія, очень важныя для климатологіи. *В. В. В.*

Гульдъ (Jay Gould) — америк. милліонеръ. Сынъ бѣднаго фермера, пріобрѣлъ громадное состояніе (около 650 милл. дол.) постройкой и эксплуатаціей ж. д. Длина находящихся въ его рукахъ ж. д. линій достигаетъ 20000 км. Большую часть своего состоянія пріобрѣлъ устроеннымъ имъ въ концѣ 60 годовъ повышеніемъ цѣны золота, которое при своемъ паденіи разорило многихъ. Громадныя суммы принесла ему покупка павшихъ послѣ кризиса 1873 г. акцій Тихоокеанской ж. д.

Гульдъ (John Gouldt) — англійскій орнитологъ (1804 — 1881); служилъ сначала при королевскихъ садахъ въ Виндзорѣ, потомъ получилъ мѣсто препаратора при лондонскомъ зоологическомъ обществѣ. Въ 1830 г. Г. получилъ коллекцію птицъ съ предгорій Гималаевъ и описалъ ее въ великолѣпномъ соч. «A century of birds from the Himalaya mountains» (1832), которое доставило ему извѣстность среди орнитологовъ; потомъ онъ издалъ «The birds of Europe» (5 т., Л., 1832 — 37); «Synopsis of the birds Australia» (4 т., 1837—1838); «Icones avium» (1837—1838); въ 1838—39 гг. Г. путешествовалъ по Австраліи и результаты наблюденій изложилъ въ «The mammals of Australia» (Л., 1845); «The birds of Australia» (8 т., Л., 1848—69). Кромѣ того написалъ: «The birds of Great Britain» (5 т., Л., 1862 — 73); «The birds of New-Guinea and the adjacent Papuan islands» (1875); «Birds of Asia» (32 ч., Л., 1850—81), рядъ монографій по отдѣльнымъ группамъ птицъ и нѣсколько др. сочиненій.

Гульельми (Pietro Guglielmi)—итальянскій композиторъ (1727—1804), ученикъ знаменитаго Дуранте, представителя неаполитанской школы. Послѣ перваго дебюта въ Туринѣ (1755) Г. получилъ извѣстность въ Италіи; позже былъ приглашенъ въ Дрезденъ, гдѣ процвѣтала итальянская опера, а затѣмъ въ Лондонъ. Вернувшись въ Неаполь въ 1777 г., онъ встрѣтилъ опасныхъ соперниковъ въ композиторахъ Чимароза и Паизіелло; ему стоило много труда добиться успѣха, котораго однако онъ достигъ. Подъ конецъ жизни Г. получилъ мѣсто капельмейстера при церкви св. Петра въ Ватиканѣ. Новая дѣятельность повліяла на характеръ его сочиненій—отъ оперы Г. перешелъ къ духовнымъ произведеніямъ. Г. напи-

салъ около 200 оперъ (изъ которыхъ сохранилось 74), 5 ораторій, мессу, miserere, гимны и нѣсколько нумеровъ камерной музыки. Наиболѣе замѣчательны оперы: «I Due Gemelli», «I Viaggiatori», «La serva innamorata» и оратоpія «Debora e Sisara». *Н. С.*

Гульманъ или гануманъ — священная обезьяна индусовъ (Semnopithecus entellus Wagn., см. табл. Обезьяны), изъ семейства тонкотѣлыхъ обезьянъ (см.) (Semnopithecidae), подотряда узконосыхъ (Catarrhini). Г. достигаетъ 1,5 и болѣе метр. длины, при чемъ на хвостъ приходится болѣе 90 стм. Мѣхъ его желтовато-бѣлаго цвѣта, обнаженныя части темнофіолетоваго. Волосы на необнаженныхъ частяхъ лица, кистей и ступней, и гребень жесткихъ волосъ, проходящій надъ глазами, чернаго цвѣта; короткая борода желтоватая. Одна изъ самыхъ обыкновенныхъ обезьянъ Индостана. Религія индусовъ считаетъ Г. священнымъ животнымъ. Они держатся въ лѣсахъ многочисленными стадами, во главѣ которыхъ всегда находится одинъ самецъ; мѣстопребываніе ихъ никогда не бываетъ удалено отъ воды; они превосходно лазятъ по деревьямъ, но и по землѣ быстро бѣгаютъ на четверенкахъ. Изъ лѣсу Г. совершаютъ опустошительные набѣги на плантаціи, и пользуются совершенною безнаказанностью со стороны благочестивыхъ индусовъ, которые считаютъ грѣхомъ убивать и даже прогонять этихъ животныхъ. Они забираются невозбранно даже въ дома и таскаютъ вещи. До сихъ поръ это суевѣріе крѣпко держится въ народѣ, и приказаніе британскаго правительства объ истребленіи Г. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они причиняли слишкомъ значительныя опустошенія посѣвамъ, вызывали большое неудовольствіе туземнаго населенія. Отдѣльные европейцы, убивавшіе этихъ животныхъ, нерѣдко навлекали на себя большія непріятности. Нерѣдко индусы заботливо оберегали обезьянъ отъ европейцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи существовали больницы для больныхъ обезьянъ. Самка Г. нѣжно привязана къ своему дѣтенышу.

Гультманъ (Іоаннъ)—буфетчикъ Карла XII, составитель мемуаровъ этого царствованія. Свѣдѣнія о Г. очень скудны. Боготворя своего государя, онъ не покидалъ его до самой смерти. Мемуары Г. обнимаютъ время отъ 1707 до 1718 г. и помѣщены въ «Handlingarhör till k. Carl XII historia», изд. Floderus.

Гульча — укрѣпленіе Ферганской обл., Ошскаго уѣзда, на рѣкѣ Гульча, на высотѣ 5140 фт. н. ур. м. Черезъ Г. идетъ обычный караванный путь изъ Ферганы въ Кашгаръ черезъ перевалъ Терекъ. Въ 1892 г. укрѣпленіе Г. упразднено.

Гульчъ (Friedr.-Otto Hultsch) — нѣмец. филологъ, род. въ 1833 г. Написалъ «Griech. u. röm. Metrologie», издалъ «Scriptores metrologici graeci et romani» и др.

Гульянонъ (Иванъ Александровичъ) — египтологъ (1789—1841), родомъ изъ Молдавіи. Служилъ въ министерствѣ иностр. дѣлъ, при разныхъ миссіяхъ. Въ 1821 г. избранъ членомъ россійской акд. Ум. въ Ниццѣ. Напечаталъ: «Discours sur l'étude fondamentale des langues» (1822); «Opuscules archeographiques, par Th. Ausonioli» (1826—разборъ системы чтенія іероглифовъ Шампольіона); «Essai sur les hiéroglyphes d'Horapollon et quelques mots sur la cabale» (1827); «Замѣчанія о Дендерскомъ зодіакѣ» (М., 1831); «Archéologie Egyptienne» (Лпц., 1839). Ср. Плетнева, «Отчеты II отд. акд. наукъ» (СПб., 1852).

Гуляшникъ, желтякъ и пр. (Sisymbrium L.)—родъ крестоцвѣтныхъ растеній, распространенный въ числѣ около 90 видовъ по умѣренному поясу обоихъ полушарій, а также и въ тропической Африкѣ. Большинство — однолѣтнія травы, менѣе двулѣтниковъ и еще менѣе многолѣтнихъ. Листья весьма различно разсѣчены; цвѣтки некрасивые, желтые, въ длинныхъ кистяхъ; плоды — длинные узкіе стручки. Извѣстны какъ сорныя растенія среди посѣвовъ. Встрѣчаются на песчаныхъ почвахъ, преимущественно богатыхъ мергелемъ. Средства для истребленія — боронованіе поля полосами частой бороной. Въ Россіи слишкомъ 30 видовъ; немногіе служатъ въ народѣ для врачебныхъ цѣлей; напр.: S. Sophia L. (огородные вѣнички, полевая горчица, елочка, кудрявцы) и др. внутрь отъ разныхъ болѣзней (листья и сѣмена); его листья очень мелко разсѣчены; попадается всюду Г. аптечный, S. officinale Scop. (также — сухоребрикъ, сурѣпка и др.), распространенный не менѣе предыдущаго, былъ употребляемъ для лѣченія легочныхъ болѣзней. Употребительны въ пищу молодые стебли S. Loeselii (горчичникъ, буркунъ желтый). Созрѣвшіе и отсохшіе экземпляры S. pannonicum Jacq. (рогачки) образуютъ въ нашихъ степяхъ «перекати-поле».

Гуляевка — слобода Усть-Медвѣдицкаго окр. Области Войска Донского, при р. Арчадѣ, въ 60 в. отъ окружной станицы. Жит. до 5000, преимущественно великороссіяне. Дворовъ 576; въ году 2 ярмарки, съ оборотомъ до 100000 руб. Винокурен. зав.

Гуляевскій перекатъ — мель на р. Волгѣ Казанской губ., Свіяжскаго у., 11 в. выше устья р. Свіяги. На Г. перекатѣ въ меженное время воды бываетъ только 6 фт. и суда проходятъ его безъ затрудненія, предварительно перегрузившись.

Гуляевъ (Михаилъ Спиридоновъ.)—проф. (съ 1858 г.) по каѳедрѣ Св. Писанія и еврейск. яз. въ кіевск. дух. акд.; перев., кн. Царствъ, Паралипоменонъ, Эздры, Нееміи и Эсѳирь, пап. въ «Трудахъ» кіев. акд. (1866); † въ 1866 г.

Гуляевъ (Степанъ Ивановичъ)—мѣстный изслѣдователь Алтая (1804—88). 12 лѣтъ онъ поступилъ въ горно-заводское училище, откуда, по окончаніи курса, былъ посланъ на службу въ СПб. при кабинетѣ Его Величества. По возвращеніи въ 1859 г. въ Барнаулъ, Г. всецѣло отдался практической и научной дѣятельности. Хорошо ознакомившись съ естественными и бытовыми условіями Алтая, онъ положилъ основаніе новымъ промысламъ, улучшенію культурныхъ растеній и разведенію новыхъ породъ скота и сельско-хозяйственныхъ растеній. Его домъ въ Барнаулѣ постоянно посѣщался какъ русскими, такъ и иностранными путешественниками, изслѣдователями Алтая, которые знакомились съ чрезвычайно интерес-

ными коллекціями хозяина. Кромѣ массы замѣтокъ и корреспонденцій по вопросамъ, касающимся географіи, этнографіи, археологіи и исторіи края, можно отмѣтить слѣдующія главныя работы Г.: «Этнографическіе очерки Южной Сибири» («Библ. для Чтенія», 1848), «Замѣтки объ Иртышѣ и странахъ, имъ орошаемыхъ», «О древностяхъ, открываемыхъ въ Киргизской степи» («Изв. Имп. Геогр. Общ.» 1851), «О золотопромышленности». Изъ ненапечатанныхъ: «Историко-статистическое описаніе г. Барнаула въ 1864 г.», а также «Собраніе былинъ», записанныхъ имъ на Алтаѣ. Подробную біографію Г. см. въ книгѣ «Алтай, историко-статистическій сборникъ», 1890 г.

Гуляй-Борисовка — слобода Черкасскаго окр., Области Войска Донского, при р. Большой Эльбуздѣ, въ 88 в. отъ Новочеркасска. Жит. 3956, дворовъ 503. Церковно-приходская школа.

Гуляй-городъ—особый видъ полевыхъ оборонительныхъ оградъ, появившійся въ Россіи одновременно съ введеніемъ орудій, впервые—при осадѣ Казани, въ 1530 г. Г.-городомъ, иногда *градъ-обозомъ*, назывался подвижной, деревянный городокъ, слѣдовавшій за войсками въ обозѣ; онъ состоялъ изъ небольшихъ брусчатыхъ или досчатыхъ щитовъ, съ желѣзными скрѣпами и съ отверстіями для ручного огнестрѣльнаго оружія; тамъ, гдѣ ставили орудія, щиты раздвигали; лѣтомъ щиты возили на колесахъ, а зимою—на полозьяхъ. Изъ такихъ щитовъ составляли укрѣпленія, или стѣною изъ нихъ ограждали обозъ и бивуаки резервовъ на позиціяхъ. Подвижность и гибкость формы такихъ Г.-городовъ, или оградъ и обусловили ихъ наименованіе (Ласковскій, «Матеріалы для ист. фортиф. въ Россіи», 1858). По другимъ источникамъ того же типа подвижныя ограды носили названіе также *Гассаръ*. *К. И. В—о.*

Гуляковъ (Василій Степановичъ)—ген.-маіоръ, одинъ изъ выдающихся дѣятелей въ борьбѣ нашей съ кавказскими горцами. Въ службу вступилъ въ 1767 г. Въ 1800 г., подъ начальствомъ генерала Лазарева, участвовалъ въ бою при р. Іорѣ (въ Грузіи), противъ скопищъ Омаръ-хана. Въ 1803 г., по приказанію кн. Циціанова, Г. предпринялъ экспедицію противъ лезгинъ и овладѣлъ аулами Бѣлоканы и Джары. Окрестныя лезгинскія общества заявили покорность, но вскорѣ возобновили свои разбойничьи набѣги, а ночью 28 октября 1803 г., соединившись въ огромное скопище, произвели нападеніе на лагерь нашего отряда при урочищѣ Пейкаро. Предувѣдомленный казачьими дозорами, Г. отбилъ атаку артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, а когда разсвѣло, самъ ударилъ на противниковъ и отбросилъ ихъ за р. Алазань. При послѣдующихъ дѣйствіяхъ противъ лезгинъ, предводимыхъ Сурхай-ханомъ, Г. постоянно имѣлъ успѣхъ. Увлекшись этими успѣхами, онъ рѣшился преслѣдовать врага въ самыхъ неприступныхъ его убѣжищахъ, и 15 января 1804 г. вступилъ въ Закатальское ущелье. Это движеніе кончилось неудачею; при первыхъ же выстрѣлахъ со стороны лезгинъ Г. былъ убитъ. Ср. Зиссерманъ. «Исторія кабардинскаго полка» (СПб., 1881).

Гулянницкіе—польскій дворянскій родъ, герба *Остоя*, русскаго происхожденія. Олехно, Мартинъ и Василій Г. получили отъ Сигизмунда I подтвердительную грамоту на помѣстья, пожалованныя предкамъ ихъ великимъ княземъ литовскимъ Свидригайломъ. Нынѣ существуетъ пять вѣтвей этого рода, которыя внесены въ I и VI части родословной книги Волынской, Кіевской и Подольской губ. *В. Р.*

Гулянницкій (Григорій)—нѣжинскій полковникъ. Вмѣстѣ съ Гладкимъ, полковникомъ миргородскимъ, онъ упрекалъ Хмѣльницкаго за его рѣшеніе (1652) искать покровительство Порты, за что послѣдній велѣлъ отсѣчь ему голову. Г. успѣлъ бѣжать и впослѣдствіи примкнулъ къ Выговскому (VII, 481). Въ 1659 г. онъ съ успѣхомъ защищалъ Конотопъ противъ русскихъ войскъ. Въ 1663 г. Г. сражался подъ знаменами Іоанна Казиміра противъ Брюховецкаго и русскихъ. Съ 1664—67 г. Г. просидѣлъ въ крѣпости Маріенбургѣ, куда былъ посаженъ поляками вслѣдствіе ложнаго доноса Тетери. Годъ смерти Г. неизвѣстенъ.

Гулящій человѣкъ или вольный Г. человѣкъ былъ своеобразнымъ явленіемъ общественнаго строя въ Московскомъ государствѣ. Въ средѣ обособившихся общественныхъ классовъ и сословныхъ группъ удѣлялось мѣсто только лицамъ, которыя несли государственную или частную службу, т. е. были служилыми людьми или холопами, или отбывали государственное тягло того или другого вида. Эти лица были невольныя: они или были крѣпки своей профессіи, или были прикрѣплены къ тяглу, или къ мѣсту жительства, или къ лицу. Лежавшія на нихъ государственныя и частныя обязанности опредѣляли ихъ общественное положеніе, которое закрѣплялось за ними записью въ оффиціальныя книги и списки: книги боярскія, окладные списки, десятни, писцовыя и переписныя книги, записныя кабальныя книги и т. п. Степень несвободы каждой группы соотвѣтствовала занимаемымъ ею ступенямъ общественной лѣстницы; но членъ каждой группы былъ непремѣнно въ большей или меньшей мѣрѣ несвободенъ. Только вольные Г. люди были вполнѣ свободны, не будучи связаны никакими общественными и государственными обязанностями, пользуясь полною свободою передвиженія и выбора занятій. Но одновременно съ тѣмъ, они стояли какъ бы внѣ общественныхъ связей, были лишены какого бы то ни было общественнаго положенія, являясь людьми безпріютными, выбившимися изъ общественной колеи или еще не вступившими въ нее. Таковы были: освобожденные холопы; отпущенные на волю крестьяне; дѣти и родственники тяглыхъ людей, еще не попавшіе въ оффиціальную запись, не вступившіе въ составъ тяглой организаціи и отдѣлившіеся отъ семьи на свой страхъ; выходцы изъ-за рубежа, и т. п. Всѣ такія лица «бродили во многихъ мѣстахъ по наймамъ, кормились работою», или выучивались какому-нибудь мастерству или

промыслу, нерѣдко веселому—скоморошеству, игрѣ на скрипкѣ, и потомъ «ходили въ мірѣ, кормили свои головы своимъ мастерствомъ», пока наконецъ такая бездомная скитальческая жизнь не вынуждала Г. человѣка перемѣнить свою волю на несвободу и поступить, чаще всего, въ холопство или крестьянство. Свободному человѣку жилось въ Московскомъ государствѣ безспорно еще труднѣе, чѣмъ несвободному. Г. люди просуществовали, однако, вплоть до петровскихъ указовъ о ревизіи, когда велѣно было всѣхъ Г. людей, годныхъ къ службѣ, взять въ солдаты, а негоднымъ приказано поступить въ другія службы или въ дворовое служеніе, чтобы только никто изъ нихъ въ Г. не былъ, «понеже отъ такихъ умножаются воровства». *Д.*

Гуманизмъ или **Возрожденіе** (см.). —Такъ называется движеніе, освободившее, на Западѣ Европы, личность и культуру отъ порабощенія католической церковью и положившее прочное начало новой независимой наукѣ, свѣтской философіи, литературѣ, школѣ и самостоятельному искусству. Оно началось въ Италіи, откуда распространилось съ большей или меньшей силой по всей Европѣ и было первымъ проявленіемъ въ новой исторіи культурнаго роста личности, которая стала относиться критически къ современнымъ, уже отживавшимъ тогда культурнымъ формамъ. Аскетическій идеалъ, составлявшій нравственное основаніе господства церкви надъ государствомъ и культурой, стоялъ въ XIV и XV ст. въ рѣзкомъ противорѣчіи съ жизнью. Всемогущіе нѣкогда папы, поселившись въ Авиньонѣ, сдѣлались орудіемъ въ рукахъ французскихъ королей, а вернувшись въ Римъ, произвели такъ называемый Великій расколъ, который окончательно подорвалъ ихъ моральное и политическое вліяніе. Съ его прекращеніемъ папство превратилось въ свѣтское государство, глава котораго пользовался остатками духовной власти исключительно съ политическими и финансовыми цѣлями. Въ то же время распадался, особенно въ Италіи, средневѣковой политическій и соціальный строй. Прежнее строгое сословное дѣленіе сильно расшаталось, особенно благодаря внутренней борьбѣ въ городскихъ республикахъ. Аристократія повсюду за исключеніемъ Венеціи, оттѣснена была богатыми горожанами (popolo grasso), съ которыми вели упорную и иногда успѣшную борьбу низшіе классы (popolo minuto). Тиранніи, подавившая городскія республики, нанесла окончательный ударъ высшимъ классамъ и открыла служебную карьеру талантливымъ людямъ всѣхъ сословій. Этотъ процессъ разложенія средневѣковыхъ формъ начался раньше гуманистическаго движенія и протекалъ изъ одинаковой съ нимъ причины. Индивидуальное развитіе, вызвавшее къ жизни новыя потребности, въ гуманистическомъ движеніи выразилось не только критическимъ отношеніемъ къ теоретическимъ основамъ средневѣковыхъ формъ, не только теоретическимъ оправданіемъ ихъ разрушенія, но и попытками построить новое міросозерцаніе, которое было бы основано на новыхъ индивидуальныхъ потребностяхъ развившейся личности. Гуманистическій индивидуализмъ характеризуется, во-первыхъ, интересомъ человѣка къ себѣ самому, къ своему внутреннему міру; во-вторыхъ, интересомъ къ внѣшнему міру, преимущественно къ человѣку; въ-третьихъ, убѣжденіемъ въ высокомъ достоинствѣ человѣческой природы вообще и въ неотъемлемомъ правѣ человѣка развивать свои способности и удовлетворять своимъ потребностямъ; въ четвертыхъ, интересомъ къ окружающей дѣйствительности, поскольку она имѣетъ вліяніе на человѣка. Эта точка зрѣнія, составляющая основу гуманистическаго міросозерцанія, была діаметрально противоположна средневѣковымъ аскетическимъ воззрѣніямъ. Въ средніе вѣка человѣческая природа считалась, наряду съ внѣшнимъ міромъ и дьяволомъ, источникомъ соблазна и причиною вѣчной гибели. Въ силу этого слѣдуетъ интересоваться только божественнымъ, а не человѣческимъ; умственное развитіе—опасное излишество, которое можетъ повести къ смертному грѣху, т. е. къ дьявольской гордынѣ; отъ міра лучше всего бѣжать за монастырскія стѣны, а съ человѣческими потребностями нужно вести упорную борьбу. Разойдясь, такимъ образомъ, съ средневѣковыми ученіями, гуманисты должны были искать опоры для своихъ воззрѣній за предѣлами христіанства, которое они знали только въ формѣ католицизма—и нашли ее въ античной литературѣ. Глубокій и горячій интересъ къ классической древности—вторая характерная черта гуманистическаго движенія. Гуманисты не только изучаютъ греческій и латинскій языки, античную литературу и исторію, какъ всякій другой объектъ науки, но ищутъ въ древности оружія для борьбы съ средневѣковыми воззрѣніями и авторитета для оправданія своихъ ученій. Въ античной литературѣ гуманисты находятъ иногда родственное настроеніе, иногда готовую формулу для своихъ воззрѣній, иногда высокій образецъ для научной или литературной работы. Кромѣ того, античный міръ и преимущественно древній Римъ является въ ихъ глазахъ великою родною стариною, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стоитъ гораздо выше настоящаго. Гуманисты любятъ древность, высоко цѣнятъ ея авторитетъ и стараются у нея учиться; но живой интересъ къ дѣйствительности, пониманіе ея жизненности, силы и важности препятствуютъ слѣпому преклоненію передъ античнымъ прошлымъ, фантастическому стремленію воскресить отжившее—и гуманисты относятся къ классической древности такъ же критически, какъ къ ближайшему прошлому и современной дѣйствительности. Исходнымъ пунктомъ ихъ работы являлась индивидуальная потребность; основнымъ настроеніемъ по отношенію къ прошлому былъ критицизмъ, при чемъ классическая древность по временамъ служила опорой для новаго міросозерцанія, а современная дѣйствительность—его регуляторомъ.

Отвергши средневѣковой аскетизмъ, гуманисты попытались выработать новыя *религіозныя воззрѣнія*. Это было самой слабой стороной итальянскаго Возрожденія. Ранніе гу-

манисты, какъ Петрарка, Салютати и нѣкоторые другіе, старались примирить свое настроеніе съ церковнымъ ученіемъ; но съ католицизмомъ оно было непримиримо, а ниспровергнуть папство, опираясь на Евангеліе, они не были въ состояніи, по недостатку религіознаго одушевленія, съ одной стороны, и смѣлости мысли, съ другой. Въ послѣдующихъ поколѣніяхъ смѣлость критицизма возросла, но одновременно ослабѣли религіозные интересы, и среди позднѣйшихъ итальянскихъ гуманистовъ въ религіозномъ отношеніи можно отмѣтить четыре теченія: формальную приверженность къ старой церкви и внѣшнее благочестіе—у неглубокихъ натуръ и поверхностныхъ умовъ; полное равнодушіе къ религіознымъ вопросамъ; скептическое и насмѣшливое невѣріе—у большинства, и фантастическій паганизмъ, результатъ крайняго увлеченія Платоновой философіей—у весьма немногихъ гуманистовъ второй половины XV в. Гораздо смѣлѣе, чѣмъ церковное ученье, отрицали гуманисты средневѣковую философію и ея господку — теологію, и въ этой области пытались противопоставить средневѣковому собственное ученье. Петрарка и вообще ранніе гуманисты отрицали метафизику и сводили философію на мораль; одни изъ нихъ старались формальнымъ образомъ примирить съ христіанствомъ стоицизмъ, другіе—эпикурейство. Позже, со второй половины XV в., гуманисты распадаются на платониковъ и аристотеликовъ, и только въ концѣ столѣтія являются крупные представители оригинальной философской мысли. Но если гуманистамъ не удалось создать самостоятельной свѣтской философіи, то результатомъ ихъ разрыва съ богословіемъ и вообще съ церковными доктринами была полная *секуляризація мысли*, которая имѣла благотворное вліяніе на другія сферы ихъ дѣятельности. Такъ, многочисленные этическіе трактаты гуманистовъ и ихъ дидактическая беллетристика проникнуты тою мыслью, что человѣкъ по природѣ существо нравственное и что на лучшихъ сторонахъ нашей природы должна быть построена новая этика. Самое содержаніе моральнаго ученія гуманистовъ отличается индивидуалистическимъ характеромъ и сводится къ проповѣди права личности на широкое удовлетвореніе всѣхъ ея потребностей и на полное развитіе всѣхъ ея свойствъ. Гуманистамъ не удалось выработать долговѣчной этической системы и, что еще важнѣе, не удалось найти моральнаго авторитета. Ихъ этическій индивидуализмъ, подъ вліяніемъ реакціи противъ аскетизма, и въ теоріи заходилъ иногда слишкомъ далеко; кромѣ того, современные нравы и положеніе гуманистовъ, находившихся въ зависимости отъ меценатовъ, весьма невыгодно отразились на ихъ морали, и въ гуманистической литературѣ встрѣчается иногда открытая проповѣдь безнравственности въ индивидуальныхъ и политическихъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе несомнѣнную заслугу гуманистовъ составляетъ *секуляризація этики, какъ науки, и признаніе правъ личности на всестороннее развитіе въ предписаніяхъ практической морали.* Эта послѣдняя сторона гуманистической нравственности особенно благотворно повліяла на школу. Средневѣковая школа была проникнута аскетическимъ духомъ, что вызывало враждебное отношеніе къ ней гуманистовъ и ихъ стремленіе противопоставить ей новыя педагогическія требованія; кромѣ того, многіе гуманисты были педагогами по спеціальности. Этимъ объясняется обиліе трактатовъ, которые всѣ проникнуты однимъ духомъ: *воспитаніе должно быть основано на изученіи индивидуальныхъ свойствъ ребенка, должно готовить его къ жизни, а для этого необходимо развивать всѣ хорошія духовныя и физическія стороны его природы.* Эти педагогическія теоріи были положены въ основу гуманистической школы, и мантуанскій педагогъ Витторино да Фельтре, назвавъ свою школу casa giocosa (радостный домъ), сдѣлалъ первую и весьма удачную попытку ихъ практическаго осуществленія.

Особенно наглядно выражаются особенности итальянскихъ гуманистовъ въ ихъ политическихъ теоріяхъ. Въ началѣ они настроены очень патріотически; ихъ идеаломъ является объединенная Италія, а нѣкоторые, въ видѣ исключенія, мечтаютъ даже о возстановленіи прежняго господства Рима надъ міромъ. Средневѣковымъ учрежденіямъ—папству и имперіи—и политическимъ формамъ вообще они не придаютъ абсолютнаго значенія. Если Петрарка возлагалъ большія надежды на Карла IV, то имѣлъ въ виду исключительно его индивидуальныя свойства. Вообще между итальянскими гуманистами не было ни гвельфовъ, ни гибеллиновъ въ средневѣковомъ смыслѣ; такъ же мало вѣрили они въ возможность реставраціи античныхъ порядковъ. *Въ основѣ ихъ политическихъ воззрѣній лежала вѣра въ могущество отдѣльной личности въ установленіи общественныхъ порядковъ и наблюденія надъ современной дѣйствительностью.* Тѣ гуманисты, которые вѣрили въ возможность объединенія Италіи, ожидали осуществленія этого идеала отъ отдѣльной личности: сначала отъ Роберта Неаполитанскаго, Кола ди Ренцо, Карла IV, потомъ отъ Висконти и отъ Медичи. Эта же вѣра въ личность, въ связи съ наблюденіями, заставляла большинство гуманистовъ предпочитать монархію республикѣ, и притомъ монархію абсолютную: происходившая у нихъ на глазахъ внутренняя борьба падающихъ республикъ приводила гуманистовъ къ убѣжденію въ большей жизненности монархіи и внушала презрѣніе къ закону, который одинаково попирался и въ республикахъ, и въ тираніяхъ. Тѣ немногіе гуманисты (почти исключительно флорентинскіе), которые защищаютъ республику, нападаютъ не принципіально на монархію, а только на ея современныхъ представителей, попирающихъ свободу и всѣ права личности. Но наблюденіе надъ дѣйствительностью у нѣкоторыхъ гуманистовъ подрывало вѣру и въ отживающія республиканскія формы, и въ благотворность тиранніи, и въ возможность объединенія Италіи, и даже въ политическое всемогущество личности. Вслѣдствіе этого съ самаго начала среди гуманистовъ возникаетъ направленіе, проповѣдующее политическій индифферентизмъ и даже космополитическія тенден-

ціи. Всѣ эти разнообразныя политическія теченія проникнуты общимъ всѣмъ гуманистамъ демократизмомъ, который, однако, не идетъ далѣе отрицанія сословныхъ привилегій. Исходя изъ своего основного воззрѣнія на человѣческую природу, почти всѣ гуманисты, кромѣ венеціанскихъ, не допускаютъ никакой справедливой разницы между людьми, кромѣ различія въ нравственныхъ и умственныхъ свойствахъ, и въ силу этого рѣзко нападаютъ на аристократію; но идея народовластія имъ совершенно чужда: наоборотъ, большинство изъ нихъ относится къ грубой и невѣжественной толпѣ съ открытымъ презрѣніемъ. Итальянскимъ гуманистамъ не удалось выработать стройной политической системы, если не считать макіавеллизма; тѣмъ не менѣе *ихъ заслуга заключается въ томъ, что ихъ политическіе трактаты въ новое время положили основаніе политикѣ, какъ наукѣ и какъ искусству, а ихъ борьба противъ аристократіи и сословныхъ различій вообще во имя индивидуальныхъ свойствъ представляетъ первую попытку теоретическаго обоснованія политическаго равенства.*

Культурный ростъ личности имѣлъ, между прочимъ, слѣдствіемъ признаніе важности стремленія человѣка къ знанію, а секуляризація мысли давала полную свободу этому стремленію—и *Г. создалъ самостоятельную и свободную науку.* Первые гуманисты, какъ Петрарка, отдавая неизбѣжную дань прошлому, еще ставятъ науку въ прямую и косвенную зависимость отъ религіи: изученіе языческой поэзіи, философіи и науки необходимо потому, что оно внушаетъ уваженіе къ истинной религіи, и потому еще, что оно ведетъ къ самопознанію и добродѣтели, а слѣдовательно къ спасенію. Изъ этой религіозной санкціи науки они дѣлаютъ и дальнѣйшій выводъ: если цѣль науки—самопознаніе, то ея главный объектъ—человѣкъ. Позже эта внѣшняя санкція науки секуляризировалась: гуманисты отождествляютъ науку съ добродѣтелью и на этомъ основаніи выдѣляютъ себя изъ толпы, а затѣмъ стремленіе къ знанію, какъ одна изъ важнѣйшихъ потребностей человѣчества, признается и само по себѣ за высокое благо. Сдѣлавшись самостоятельной и свободной, гуманистическая наука, дѣлавшая первые шаги подъ вліяніемъ борьбы съ схоластикой, съ самого начала носитъ критическій характеръ. Этотъ критицизмъ повелъ къ выработкѣ научныхъ методовъ, при чемъ первою школой послужило здѣсь изученіе классической древности. Въ виду важности для гуманистовъ античной литературы, ея изученіе сдѣлалось настоящей страстью: собираніе древнихъ рукописей считалось дѣломъ почти государственной важности; государи, республиканскія правительства и частные люди основывали публичныя библіотеки; знатоки классической латыни и особенно рѣдкіе учителя греческаго языка на расхватъ приглашались городами и частными людьми; ради изученія греческаго языка гуманисты отправлялись въ Византію. При такомъ положеніи дѣла извѣстное увлеченіе формальной стороной античной литературы было неизбѣжно: нѣкоторые — правда, весьма немногіе — гуманисты, какъ, напр., Траверсари, не шли дальше этого; большинство, не ограничиваясь формой, придавало ей весьма существенное значеніе, такъ что хорошее знаніе древнихъ языковъ считалось самими гуманистами признакомъ принадлежности къ созданному ими движенію. Но изъ этого нельзя заключать, что они презирали родную рѣчь. Правда, они писали преимущественно по-латыни, а иногда даже по-гречески, и старались усвоить себѣ чисто классическій стиль. Но, во-первыхъ, многіе изъ безспорныхъ гуманистовъ, какъ Бруни, Л. Б. Альберти и др., писали и по-итальянски, когда имѣли въ виду болѣе широкій кругъ читателей; во-вторыхъ, употребленіе латыни въ качествѣ учено-литературнаго языка было средневѣковой традиціей, къ которой только примкнули гуманисты, и ихъ попытки замѣнить средневѣковую латинскую рѣчь классической были не слѣпымъ подражаніемъ античной старинѣ, а тѣмъ же стремленіемъ къ изящной формѣ, которое съ такимъ блескомъ выразилось въ искусствѣ Ренесанса. Результатомъ этого интереса къ формальной сторонѣ древней литературы былъ цѣлый рядъ важныхъ работъ по латинской орѳографіи (Гаспарино да Барцицца, Гварино Веронезе, Тортелло), реформа школьной латинской грамматики и попытки построить ее на научныхъ основахъ (труды П. К. Дечембріо, Гварино, Перотти и въ особенности Валлы, а по греческой грамматикѣ—М. Хризолора, Ѳ. Газы и К. Ласкариса), а также нѣсколько сочиненій по метрикѣ (П. П. Верджеріо и Перотти). Съ увлеченіемъ изучая форму древнихъ писателей, гуманисты находили главный интересъ въ ихъ содержаніи, которое они критиковали съ разныхъ точекъ зрѣнія. Уже самое желаніе точно и правильно понять автора приводило къ критикѣ: для этого нужно было не только хорошо изучить языкъ, но и возстановить подлинный текстъ сочиненія, дошедшаго въ одной или нѣсколькихъ искаженныхъ рукописяхъ—и гуманисты съ самаго начала движенія занимались этимъ дѣломъ, развивая на немъ наклонность къ критицизму. Съ этой эпохи ведутъ начало критическія изданія латинскихъ авторовъ и разнообразные комментаріи къ нимъ. Наконецъ, гуманисты впервые предъявили строго-научныя требованія къ переводамъ. Переводы на національный языкъ встрѣчаются рѣдко: но съ самаго начала движенія менѣе доступные греческіе писатели усердно переводятся на латинскій языкъ, при чемъ раннимъ переводчикамъ приходилось преодолѣвать своеобразныя трудности. Такъ, средневѣковой латинскій Аристотель былъ не переводомъ, а передѣлкой, приспособленной къ современнымъ богословскимъ понятіямъ, и когда Бруни впервые далъ точный переводъ его сочиненій, то ему пришлось выдержать горячую полемику съ богословами, которые, признавая точность перевода, объявляли, тѣмъ не менѣе, подлиннаго Аристотеля не настоящимъ, такъ что Бруни въ особомъ трактатѣ («De recta interpretatione») формулировалъ условія совершеннаго перевода. Гуманистическіе переводы преслѣдовали еще одну цѣль, весьма характерную для

равныхъ періодовъ движенія: стремясь придать наукѣ нравственную санкцію, гуманисты переводили древнихъ авторовъ съ цѣлью назиданія и поэтому особенно останавливались на Плутархѣ, обстоятельно разъясняя въ предисловіи дидактическій элементъ своей работы. Уже въ чисто филологическихъ работахъ обнаруживается связь научной дѣятельности гуманистовъ съ ихъ основнымъ настроеніемъ. Этой же связью опредѣляется степень ихъ активнаго интереса къ различнымъ отраслямъ знанія: чѣмъ ближе касается человѣка извѣстная наука, тѣмъ болѣе занимаетъ она гуманистовъ. Поэтому съ самаго начала движенія исторія становится любимымъ предметомъ ихъ научной дѣятельности; но первые гуманисты понимаютъ ее весьма односторонне: исторія для нихъ—аггрегатъ біографій, а ея цѣль—воспитаніе индивидуальныхъ добродѣтелей. Съ этой точки зрѣнія древняя исторія, богатая примѣрами личной доблести, представлялась особенно поучительной; уже Петрарка началъ писать римскую исторію въ біографіяхъ, и послѣдующіе гуманисты шли по его стопамъ. Такое узко-индивидуалистическое пониманіе исторіи имѣло хорошую сторону: интересъ къ біографіи имѣлъ то послѣдствіе, что уже въ XV ст. этотъ отдѣлъ исторіографіи доведенъ до значительнаго совершенства (біографія послѣдняго Висконти, написанная Дечембріо). Вскорѣ взглядъ на исторію расширился, ея цѣль стала пониматься глубже: объектомъ исторіи признаютъ не только отдѣльнаго человѣка, но и государство, а ея назидательность видятъ въ замѣнѣ ею политическаго опыта. Предметомъ историческаго изученія становится не только античный міръ, но также средніе вѣка и болѣе близкое прошлое; въ этомъ же направленіи дѣйствовало желаніе меценатовъ прославить прошлое своихъ фамилій и своихъ владѣній. Уже въ 1-й половинѣ XV в. Дечембріо написалъ сочиненіе о римской магистратурѣ, а Бруни—исторію Флоренціи, предпославъ ей спеціальную работу, на греческомъ языкѣ, о флорентійскихъ учрежденіяхъ. Тотъ же авторъ положилъ начало историческимъ мемуарамъ, записавъ современныя ему событія, часто на основаніи непосредственныхъ наблюденій. За этимъ слѣдуютъ продолженіе флорентійской исторіи Бруни, написанное Поджіо, сочиненіе П. П. Верджеріо о Каррарахъ, Декады Біондо, первый крестовый походъ Аккольти, исторія папъ Платины, исторія Фердинанда Арагонскаго Валлы и мн. др. Родоначальникомъ исторической критики былъ Петрарка, доказавшій подложность одного письма, приписываемаго Цезарю; но у него самого и его ближайшихъ послѣдователей эта критика еще очень элементарна, чаще всего ограничивается простымъ сопоставленіемъ разногласящихъ источниковъ и рѣдко идетъ далѣе скептицизма. Уже Бруни дѣлаетъ значительный шагъ впередъ: его письма о началѣ Мантуи и о происхожденіи Цицерона — чрезвычайно разносторонній анализъ источниковъ. Онъ очистилъ исторію Флоренціи отъ средневѣковыхъ и античныхъ басенъ и считалъ необходимымъ написать новыя біографіи Аристотеля и Цицерона, такъ какъ имѣвшіяся казались ему пристрастными. Съ этихъ поръ историческія сочиненія гуманистовъ, оставаясь еще долгое время подъ формальнымъ вліяніемъ Ливія и Ѳукидида, заключаютъ уже въ себѣ всѣ элементы новой научной исторіографіи. На юриспруденцію итальянскіе гуманисты имѣли только весьма общее и косвенное вліяніе, и обнаружилось оно значительно позже. Гуманисты непосредственно не интересовались правомъ, ни современнымъ, ни римскимъ. Современные юристы казались имъ обыкновенными схоластиками, и съ ними они вели непрерывную и ожесточенную борьбу; къ законамъ вообще, включая сюда и римскіе, они чувствовали пренебреженіе. Тѣмъ не менѣе ихъ филологическія работы, ихъ историческіе и философскіе интересы, свойственный имъ критицизмъ, который они особенно изощряли въ полемикѣ съ юристами, въ концѣ концовъ благотворно подѣйствовали на развитіе научной юриспруденціи. Также косвенное, хотя и болѣе непосредственное вліяніе имѣло гуманистическое движеніе на естественныя науки. Уже первые гуманисты обнаруживаютъ любовь къ природѣ и почти религіозное благоговѣніе передъ ея красотами, и эта черта проходитъ красной нитью черезъ все движеніе; но оно отразилось прежде всего и сильнѣе всего на искусствѣ (см. Ренессансъ) и на поэзіи; затѣмъ развившаяся страсть къ путешествіямъ повліяла на развитіе географіи, по которой писали гуманисты уже въ XV в. («Описаніе Крита» Буондельмонти, «Italia illustrata» Біондо, «Космографія» Никколомини); наконецъ, среди самихъ гуманистовъ появляются натуралисты, какъ Л. Б. Альберти. На ряду съ философіей и наукой, а иногда даже выше ихъ гуманисты ставили поэзію, въ которой Петрарка и его ближайшіе послѣдователи видѣли моральное назиданіе въ аллегорической формѣ; поэтому всѣ гуманисты называли себя поэтами и весьма многіе изъ нихъ писали стихи. Поэтическія произведенія гуманистовъ распадаются на двѣ категоріи: латинскія, составлявшія по формѣ подражаніе древнимъ, и итальянскія, продолжавшія средневѣковую литературную традицію. Воспроизводя всѣ формы античной поэзіи, отъ эпоса до драмы, гуманисты влагали въ нихъ новое содержаніе. Такъ, уже Петрарка, воспѣвавшій въ эпической поэмѣ «Африка» Сципіона Африканскаго въ эклогахъ изображалъ современную дѣйствительность; позже гуманисты обрабатывали почти исключительно современныя темы; но поэзія по бо́льшей части совершенно отсутствуетъ въ ихъ произведеніяхъ, кромѣ лирики. Существеннѣе и важнѣе измѣненія, внесенныя ими въ національную литературу. Петрарка и Боккаччіо не только оказали сильное вліяніе на развитіе итальянскаго стихосложенія и прозы, но измѣнили самое отношеніе къ сюжету. Интересъ къ человѣку развилъ наблюдательность къ своей и чужой психической жизни; лирика сдѣлалась точнымъ изображеніемъ внутренняго міра человѣка, а въ произведеніяхъ Боккаччіо встрѣчаются первые образцы психологическаго романа. Въ концѣ движенія латинская поэзія постепенно исчезаетъ, и въ про-

изведеніяхъ Тассо и Аріосто итальянская поэзія, по художественности, приближается къ античнымъ образцамъ, вполнѣ сохраняя національный характеръ въ формѣ и содержаніи.

Перерабатывая унаслѣдованную культуру въ духѣ новыхъ индивидуальныхъ потребностей, гуманисты не оставались только теоретиками, но и практически проводили въ жизнь свои воззрѣнія. Свѣтскій ученый, кромѣ практическихъ врачей и юристовъ-практиковъ—исключительное явленіе въ средніе вѣка, и гуманистамъ, порвавшимъ съ монастыремъ, приходилось создавать себѣ новое общественное положеніе. Выходя, по большей части, изъ среднихъ и даже низшихъ классовъ городского населенія, они или принимали духовный санъ, чтобы имѣть какіе-нибудь доходы, оставаясь чисто свѣтскими людьми по жизни и убѣжденіямъ, или добивались университетскихъ каѳедръ, или открывали свои школы, или, чаще и охотнѣе всего, поступали на службу къ частнымъ лицамъ, къ республиканскимъ правительствамъ, къ государямъ и въ папскую курію. Являясь выразителями назрѣвшихъ общественныхъ потребностей, гуманисты скоро пріобрѣли широкое вліяніе, которымъ они пользовались для распространенія своихъ воззрѣній и вкусовъ. Средствомъ для этого служили публичныя рѣчи, переписка и инвективы. Уже въ XIV ст. развился обычай сопровождать рѣчами дипломатическія сношенія и всѣ болѣе или менѣе важные акты внутренней жизни государства, что заставляло правительства приглашать на службу гуманистовъ. Позже появляется мода произносить рѣчи на домашнихъ торжествахъ — и гуманистъ являлся въ такихъ случаяхъ или почетнымъ гостемъ, или наемнымъ ораторомъ. Гуманистическія рѣчи не только защищали интересы мецената или прославляли его, но служили средствомъ распространенія въ обществѣ новыхъ взглядовъ и новыхъ вкусовъ. Обыкновенно эти образцы краснорѣчія собирались, перечитывались и имѣли значеніе философской, ученой и политической публицистики. Такое же значеніе имѣла гуманистическая эпистолографія. Уже Петрарка при жизни собралъ и издалъ свою частную переписку; его примѣру слѣдовало большинство гуманистовъ. Личныя дѣла, кромѣ самыхъ интимныхъ, не исключались, потому что они могли служить средствомъ самовосхваленія въ благовидной формѣ; но главное содержаніе переписки составляла пропаганда гуманистическихъ воззрѣній, а иногда письма носятъ характеръ настоящей передовой статьи по политическому вопросу. Чтобы произвести болѣе сильное впечатлѣніе, гуманисты прибѣгали къ *инвективѣ*, т. е., къ памфлету, а чаще къ пасквилю. Обыкновенно инвективы писались гуманистами другъ противъ друга; но иногда онѣ выходили за предѣлы личныхъ отношеній. Такъ, Петрарка написалъ инвективу противъ одного французскаго кардинала, противодѣйствовавшаго возвращенію папъ изъ Авиньона въ Римъ; Верджеріо—противъ Малатесты, сбросившаго статую Виргилія, и противъ ростовщиковъ; Поджіо—противъ антипапы Феликса и Базельскаго собора; даже знаменитая критика Дара Константина, написанная Валлою, имѣла характеръ инвективы. Гуманисты *создаютъ новый общественный классъ—свѣтскую интеллигенцію, а ихъ рѣчи, письма и инвективы служатъ органами руководимаго ими общественнаго мнѣнія и являются прототипомъ новой публицистики.*

Несмотря на блестящій успѣхъ, гуманистическое движеніе не успѣло пріобрѣсти прочной почвы въ Италіи, вслѣдствіе недостатковъ, заключавшихся отчасти въ міросозерцаніи гуманистовъ, отчасти въ ихъ общественномъ положеніи. Совершивъ переворотъ въ воззрѣніяхъ образованнаго общества, Г. не былъ въ состояніи проникнуть въ массу, не сохранилъ для интеллигенціи связей съ народомъ, заключающихся въ религіи и патріотизмѣ, и остался безъ твердыхъ корней на поверхности итальянскаго общества. Съ другой стороны, религіозный индифферентизмъ и космополитическія тенденціи не надолго удовлетворили и образованные классы: гуманистамъ не удалось замѣнить средневѣковыхъ религіозно-моральныхъ ученій твердой этикой и прочной философской доктриной, необходимость въ которыхъ чувствовалась особенно живо въ концѣ XV и въ XVI в., когда Италіи приходилось испытывать тяжесть иноземнаго нашествія, а за Альпами началось могучее религіозное движеніе, нашедшее отголосокъ почти во всей Европѣ. Неустойчивость гуманистической морали рѣзко обнаружилась и на самихъ представителяхъ движенія. Реакція противъ аскетизма во имя потребностей человѣческой природы разнуздывала чувственность и въ практической жизни, и въ поэтическихъ произведеніяхъ, и даже въ моральныхъ теоріяхъ; стремленіе къ славѣ часто извращалось въ необузданное тщеславіе и самохвальство; развращающее положеніе на службѣ у меценатовъ заставляло кривить душой и писать по заказу. Въ силу всего этого гуманистическое движеніе заглохло въ Италіи къ концу XVI в.; но созданный имъ культурный переворотъ не ограничился родиной Г., а распространился за Альпы. Движеніе захватило Германію, Англію, Францію, Испанію и даже Польшу, при чемъ въ каждой странѣ оно имѣло мѣстныя особенности.

Нѣмецкій Г., сохраняя основныя черты движенія, отличается отъ итальянскаго прежде всего болѣе интенсивнымъ патріотизмомъ. Нѣмецкіе гуманисты считаютъ одной изъ главныхъ своихъ задачъ—«выгнать варварство изъ Германіи» и «вырвать науку у римлянъ». Съ этой цѣлью они усердно переводятъ классиковъ на родной языкъ, отыскиваютъ памятники нѣм. старины, основываютъ школы, учреждаютъ ученыя общества для изученія прошлаго, пишутъ историческія сочиненія, учебники и памфлеты въ патріотическомъ духѣ (труды Цельтеса, Вимпфелинга, Пиркгеймера, Бебеля и другихъ). Ихъ полит. идеалъ — единство Германіи, — сходный въ основѣ съ стремленіями первыхъ итальянскихъ гуманистовъ, отличался большей опредѣленностью, находилъ больше сочувствія и пониманія въ нѣм. націи. Они хотѣли средневѣковаго императора сдѣлать политич. вождемъ націи и во имя этого боролись съ крупными феодалами

съ папою, съ духовенствомъ. Нѣм. гуманисты, какъ Гуттенъ, могли стать во главѣ движенія, тогда какъ ихъ итальянскіе единомышленники, не имѣя опредѣленнаго представителя итальянскаго единства, служили силамъ, враждебнымъ объединенію. Другая особенность нѣм. Г.—религіозность его представителей, которая внушила имъ интересъ къ Священному Писанію, помогла различить католицизмъ и христіанство и примирить съ послѣднимъ новыя потребности. Хорошимъ знакомствомъ съ древними язык. они воспользовались для критическаго установленія текста и толкованія Писанія; гуманистическій критицизмъ они съ полной послѣдовательностью приложили къ церковнымъ ученіямъ; усвоивъ новый взглядъ на человѣческую природу, они примирили его съ Писаніемъ и сдѣлали Библію оружіемъ въ борьбѣ противъ средневѣкового аскетизма, а разумъ — авторитетнымъ судьей въ дѣлахъ вѣры. Въ силу этого въ Германіи борьба противъ папства и монашества велась гораздо смѣлѣе, чѣмъ въ Италіи, гдѣ, кромѣ того, общественное положеніе связывало гуманистовъ съ папой и прелатами. Съ другой стороны, религіозность связывала нѣм. гуманистовъ съ массой и, кромѣ того, дѣлала ихъ союзниками реформаціи и предшественниками деизма.

Въ другихъ странахъ мѣстное гуманистическое движеніе имѣло менѣе значенія. Во Франціи до конца XV в. нѣтъ крупныхъ дѣятелей въ этомъ направленіи; позже слѣды переворота обнаруживаются въ искусствѣ, литературѣ и наукѣ, при чемъ эти поздніе гуманисты, подобно нѣм., стоятъ въ тѣсной связи съ національностью и церковнымъ движеніемъ. Произведенія Ронсара и Плеяды, «Дафнисъ и Хлоя» Аміо и въ особенности Рабле, подобно Тассо и Аріосто, являются болѣе результатомъ движенія, чѣмъ его проявленіемъ; то же самое въ наукѣ—Скалигары, Казобонъ и Сомэзъ, Герсонъ, Дальи и Клеманжъ, а позже Де-Ту и Де-Безъ стоятъ въ связи съ церковнымъ движеніемъ. Въ Англіи гуманистическое движеніе развивалось слабо и медленно и было отодвинуто на задній планъ реформаціей. Только при Елизаветѣ обнаруживается болѣе значительное вліяніе Г., и еще позже гуманистическій духъ проникаетъ въ нѣкоторыя протестантскія секты и одушевляетъ многія произведенія Мильтона. Въ Испаніи, Венгріи и Польшѣ Г. былъ заноснымъ явленіемъ, при чемъ на Пиренейскомъ полуо-вѣ новое движеніе, ожививъ мѣстную литературу, заглохло среди религіознаго фанатизма, а въ Венгріи и Польшѣ вызвало самостоятельное научное движеніе.

Внѣшняя исторія гуманизма. Первымъ гуманистомъ справедливо считаютъ Петрарку, хотя гуманистическія идеи и интересы спорадически встрѣчаются гораздо раньше XIV ст. Родиной Г. была Италія. Здѣсь культура стояла выше, чѣмъ въ остальной Европѣ; развитіе личности шло быстрѣе, живѣе, чѣмъ гдѣ-либо; были древне-римскія воспоминанія. Наиболѣе ранними центрами движенія сдѣлались папская курія, Неаполь, Флоренція и тираніи съв. Италіи. При космополитическомъ дворѣ авиньонскихъ папъ выступилъ Петрарка и нашелъ себѣ тамъ многочисленныхъ послѣдователей. Съ возвращеніемъ въ Римъ гуманистическій элементъ въ куріи значительно усилился. При Бонифаціи IX на папскую службу вступаетъ Поджіо, при Иннокентіи VII—Бруни. Съ прекращеніемъ великаго раскола, папскій дворъ сталъ однимъ изъ наиболѣе притягательныхъ центровъ для гуманистовъ, и папы охотно принимали ихъ на службу. Даже такіе папы, какъ Евгеній IV, весьма мало интересовавшійся движеніемъ, не считали возможнымъ обходиться безъ его представителей, а при Николаѣ V, который самъ любилъ древнюю литературу, почти всѣ наиболѣе крупные гуманисты находились на папской службѣ. Такого же направленія держался Пій II, настоящій гуманистъ на папскомъ престолѣ. Павелъ II преслѣдовалъ гуманистическую академію, основанную Помпоніо Лето, котораго обвиняли въ крайнемъ паганизмѣ, и нѣкоторые гуманисты были подвергнуты инквизиціоннымъ пыткамъ; но гоненіе имѣло случайный характеръ и политическую окраску: папа преслѣдовалъ не столько невѣріе, сколько республиканскіе замыслы, въ которыхъ онъ подозрѣвалъ учениковъ Лето. При преемникахъ Павла II, особенно при Сикстѣ IV, Александрѣ VI и Юліи II, гуманисты вернули свое положеніе въ куріи, а при Львѣ X, когда при папскомъ дворѣ сосредоточились самые крупные представители всѣхъ сторонъ Ренесанса, движеніе достигло своего апогея, послѣ котораго началось паденіе. Адріанъ VI былъ чужеземецъ; при Климентѣ VII Римъ подвергся страшному опустошенію,—а затѣмъ началась католическая реакція. Весьма рано началось гуманистическое движеніе въ Папской области, гдѣ оно сосредоточивалось отчасти въ университетахъ, отчасти при дворахъ мелкихъ тирановъ. Въ XIV в. проф. въ Болоньѣ были Пьетро да Муліо (Muglio), другъ первыхъ гуманистовъ и учитель Салютати, Бенвенуто Рамбальди да Имола; позже тамъ преподавали весьма видные представители движенія, между прочимъ Филельфо и Гварино. Въ Перуджіи гуманистическіе проф. появляются только въ XV ст. (Филельфо, Халькондила, Матараццо); въ мелкихъ городахъ встрѣчаются второстепенные гуманисты; но и они обыкновенно стремятся въ болѣе крупные центры (Сігіасо d'Ancona, Enoc d'Ascoli и друг.). Изъ мѣстныхъ тираній гуманистическое движеніе всего замѣтнѣе въ Римини при дворѣ Малатесты (Изотта и ея поэты: Порчелло, Базиніо, Требаніо, а также Томазо Сенека и друг.) и въ Урбино, въ правленіе знаменитаго мецената Федериго да Монтефельтре. Другимъ раннимъ и крупнымъ центромъ движенія былъ Неаполь. Уже въ XIV в. при дворѣ Роберта, гдѣ развивался Боккаччіо, было нѣсколько гуманистовъ (Барбато да Сульмона, Діониджи Роберти и друг.); но процвѣтаніе неаполитанскаго гуманизма относится ко времени Альфонса Аррагонскаго, при дворѣ котораго находились Валла, Беккаделли, Фацціо, Манетти, и его преемника Ферранте, когда Джіовіано Понтано основалъ тамъ гуманистическую академію. Преемни-

комъ Понтано въ академіи былъ Саннадаро; но паденіе движенія въ Неаполѣ началось вмѣстѣ съ французскимъ завоеваніемъ. Во Флоренціи гуманисты встрѣчаются уже между современниками Петрарки (кромѣ Боккаччіо—Нелли, старшій Кастильонкіо и друг.) и во второй половинѣ XIV в. въ мѣстномъ Studio преподаютъ проф. въ новомъ духѣ (Бандини, Мальпагини, Ф. Виллани). Въ концѣ столѣтія, благодаря канцлеру Салютати, монаху Л. Марсильи и купцу Никколи, Флоренція становится настоящимъ разсадникомъ Г.: отсюда вышли весьма крупные дѣятели Возрожденія, какъ Поджіо, Бруни, Марсуппини, Манетти и много другихъ; но большинство изъ нихъ ищутъ службы и меценатовъ за предѣлами родного города и только подъ старость, добившись обезпеченія, дѣлаются канцлерами республики. Съ установленіемъ во Флоренціи принципата Медичи гуманистическое движеніе получило мѣстныхъ меценатовъ: около Козимо сгруппировались ранніе гуманисты; при Лоренцо Великолѣпномъ, который покровительствовалъ представителямъ всѣхъ сторонъ Возрожденія, возникла гуманистическая академія въ духѣ Платона, гдѣ главную роль играли Ландини и Марсиліо Фичино. Позже успѣшная проповѣдь Савонаролы нанесла первый тяжелый ударъ флорентійскому Г., а иноземныя завоеванія и католическая реакція положили конецъ его развитію. Примѣру Флоренціи слѣдовали мелкія республики въ Тосканѣ. Такъ, изъ Ареццо вышло много гуманистовъ; но они не живутъ въ родномъ городѣ, чаще всего поступаютъ на службу въ курію (Риччіо, Тортелли), а потомъ переселяются во Флоренцію. Въ Сіенѣ гуманистическое движеніе обнаруживается весьма рано, и правительство старается привлечь въ мѣстный унив. видныхъ гуманистовъ (Biglia, Филельфо); но сіенскіе гуманисты покрупнѣе, какъ Э. С. Пикколомини, точно также ищутъ успѣха за предѣлами своей маленькой родины. Въ первое столѣтіе движенія гуманистическіе центры особенно часты въ сѣв. Италіи. Въ Миланѣ Г. былъ насажденъ самимъ Петраркой, который, живя при дворѣ Дж. Висконти, основалъ здѣсь кружокъ (академію) изъ 30 членовъ. Изъ послѣдующихъ Висконти систематическимъ меценатомъ гуманистовъ былъ Джангалеаццо, ясно сознававшій ихъ публицистическую силу; но ему удалось привлечь къ своему двору только одного крупнаго представителя Г.—Лоски, который въ стихахъ и прозѣ защищалъ его интересы. Болѣе успѣха имѣлъ въ этомъ отношеніи Филиппо-Марія, при дворѣ котораго была масса крупныхъ гуманистовъ (Дечембріо, Бриппи, Да-Ро, Филельфо и др.). Меценатами были и Сфорца, въ особенности Франческо и Людовико Моро. При Висконти основанъ былъ унив. въ Павіи, который при Джангалеаццо и особенно при Филиппо-Маріа сдѣлался проводникомъ Г., такъ какъ тамъ преподавали Барцицца, Хризолоръ, Валла и др. Въ Веронѣ слѣды гуманистическаго движенія обнаруживаются еще при Скалигерахъ, но печальная участь этого города, переходившаго подъ власть то одного, то другого изъ своихъ сосѣдей, помѣшала образованію здѣсь крупнаго гуманистическаго центра. Тѣмъ не менѣе изъ Вероны вышли знаменитый Гварино и первая гуманистка Изотта Ногаролла. Падуя, благодаря Каррарамъ и тѣсной связи съ ними Петрарки, весьма рано сдѣлалась однимъ изъ наиболѣе крупныхъ гуманистическихъ центровъ. Въ мѣстномъ унив. преподавали Фр. Дзабарелла, ученикъ Петрарки Конвертино, П. П. Верджеріо; нѣкоторые изъ нихъ занимали, кромѣ того, мѣсто государственнаго канцлера. Съ начала XV в., когда Падуя перешла подъ власть Венеціи, мѣстный унив. сталъ настоящей гуманистической семинаріей для республики. Властители Феррары, д'Эсте, весьма рано начали покровительствовать гуманистамъ; но важную роль въ движеніи начинаетъ играть этотъ городъ только съ XV в., когда тамъ появляется Гварино, давшій гуманистическое образованіе Ліонелло д'Эсте и образовавшій цѣлую школу послѣдователей. Съ этихъ поръ до самаго конца эпохи Феррара изобилуетъ гуманистами, длинный рядъ которыхъ заканчивается великими національными поэтами—Баярдо, Аріосто и Тассо. Въ Мантуѣ слѣды гуманистическаго движенія замѣчаются уже въ XIV в.; но важное значеніе въ исторіи Г. пріобрѣтаетъ городъ только при Франческо II Гонзагѣ, когда Витторино да Фельтре основалъ здѣсь гуманистическую школу. Въ торговой Генуѣ Г. никогда не получалъ значительнаго развитія, а ея вѣчная соперница Венеція была захвачена движеніемъ сравнительно поздно. До XV ст. его слѣды замѣчаются только среди чиновниковъ республики, а также среди врачей и учителей; позже въ ряды гуманистовъ вступаютъ нѣкоторые представители венеціанской знати (Джустиніани, Барбаро и др.), но они не раздѣляютъ всѣхъ гуманистическихъ тенденцій и представляютъ собою консервативную партію въ новомъ движеніи. Хотя Г. по своему происхожденію былъ итальянскимъ движеніемъ, тѣмъ не менѣе его тенденціи не заключали въ себѣ никакихъ узконаціональныхъ элементовъ. Среди дѣятелей Возрожденія было нѣсколько визант. грековъ, которые въ XIV стол. являлись только учителями греческаго яз. (Варлаамъ, Пилатъ), въ началѣ XV соединяли съ формальнымъ обученіемъ гуманистическія тенденціи (Хризоноръ, Аргюропулосъ и др.), а послѣ Флорентійской уніи стали въ первыхъ рядахъ движенія (Виссаріонъ, Гемистосъ Плетонъ и др.).

Въ Германію гуманистическое движеніе проникало изъ Италіи различными путями, и его вліяніе началось очень рано. Уже у Петрарки были друзья въ Германіи (канцлеръ Карла IV Іоганъ Неймарктскій и др.); въ XV в. нѣмцы знакомятся съ движеніемъ троякимъ способомъ: на соборахъ Констанцскомъ и Базельскомъ, куда пріѣзжали изъ Италіи гуманистическіе прелаты и ихъ секретари изъ гуманистовъ; непосредственнымъ изученіемъ новой науки въ Италіи (Людеръ, Карохъ, Рейхлинъ и др.), и пропагандою итальянскихъ гуманистовъ въ Германіи. Послѣ Констанцскаго собора на службу къ императору Сигизмунду поступилъ П. П. Верджеріо;

во настоящимъ апостоломъ Г. въ Германіи былъ Энеасъ Сильвіо Пикколомини, поступившій на службу къ Фридриху III послѣ Базельскаго собора. Подъ его вліяніемъ возникаетъ гуманистическое движеніе въ Вѣнѣ (Рудереръ, Зонненбергеръ и др.) и въ другихъ мѣстахъ тогдашней Германіи (Туссекъ, Рабштейнъ и др.). Съ конца XV ст. начинается расцвѣтъ нѣм. Г. Въ различныхъ пунктахъ Германіи появляются меценаты, собирающіе при своихъ дворахъ новыхъ ученыхъ и поэтовъ. Таковъ Альбрехтъ Майнцскій (при его дворѣ Eitelwolf von Stein, одно время Гуттенъ и др.), Фридрихъ Мудрый Саксонскій (при немъ Спалатинъ и др.) и Эбергардтъ Бородатый Вюртембергскій (у него Тюнгеръ и др.). Въ нѣкоторыхъ пунктахъ возникаютъ гуманистическія школы. Дрингенбергъ основалъ такую школу въ Шлеттштадтѣ, Гегіусъ — въ Девентерѣ, Рудольфъ ф.-Лангенъ—въ Мюнстерѣ, и изъ этихъ разсадниковъ новаго просвѣщенія вышелъ пѣлый рядъ гуманистовъ. Труднѣе проникало движеніе въ университеты. Людеръ враждебно встрѣченъ былъ въ Гейдельбергѣ и Лпц., гдѣ не имѣлъ успѣха и Карохъ; позже въ Кельнѣ гуманистъ Генрихъ-фонъ-Бушъ вынужденъ былъ вести ожесточенную борьбу съ защитникомъ старины, Ортуиномъ Граціемъ. Но мало-по-малу гуманисты водворяются и въ унив. Такъ, въ Эрфуртѣ, негостепріимно встрѣтившемъ Людера, позже появляются гуманистическіе профессора (Трутфеттеръ, Муціанъ Руфъ и др.), а въ нѣкоторыхъ новыхъ унив., возникшихъ въ эту эпоху — въ базельскомъ основанномъ Піемъ II, и въ тюбингенскомъ, основанномъ Сикстомъ IV,—съ самаго начала преподаютъ гуманисты (въ Базелѣ Гейлинъ а Лапидъ, въ Тюбингенѣ—Генрихъ Бебель). Наконецъ, во многихъ городахъ образуются самостоятельные гуманистическіе кружки, имѣвшіе широкое вліяніе. Такъ, въ Страсбургѣ многіе гуманисты группировались около Вимфелинга (Себ. Брантъ и др.), въ Аугсбургѣ — около Пейтингера, въ Нюрнбергѣ — около Пиркгеймера. Члены нѣкоторыхъ кружковъ, а также отдѣльно дѣйствующіе гуманисты, составляли, кромѣ того, ученыя общества (Sodalitates litterariae), изъ которыхъ особенно замѣчательны Дунайское (Куспиніанъ и др.) и Рейнское (Пейтингеръ, Дальбургъ, Рейхлинъ и др.). Ученіе Лютера произвело расколъ среди гуманистовъ: одни безусловно его приняли (Меланхтонъ), другіе находили его слишкомъ радикальнымъ (Эразмъ), третьи — недостаточно рѣшительнымъ и послѣдовательнымъ (Гуттенъ). Кромѣ этого внутренняго распаденія, Г. и по другимъ причинамъ уступилъ мѣсто реформаціи: она шире и глубже захватила нѣмецкое общество, взволновала массы и повлекла за собою ожесточенную политическую и соціальную борьбу.

Въ Венгріи, куда достигало уже вліяніе Пикколомини, главными проводниками Г. были Витецъ, канцлеръ Матвѣя Корвина, и Янъ Паннопій, оба получившіе образованіе въ Италіи. Въ Англіи имѣлъ друзей Петрарка (Richard d' Angerville); Чосеръ и Лидгатъ были хорошо знакомы съ латинскими и итальянскими произведеніями первыхъ гуманистовъ; у Генри Бофора, еп. винчестерскаго, находился на службѣ Поджіо, съ которымъ онъ познакомился въ Констанцѣ; герцогъ Глостеръ стоялъ въ сношеніяхъ со многими гуманистами; Дечембріо переводилъ для него Платона. Наконецъ, нѣсколько англичанъ изучали новую науку въ Италіи подъ руководствомъ гуманистовъ (Типтофтъ, Грей, Фри и др.); но до XVI ст. всѣ эти связи не имѣли значительныхъ результатовъ. То же самое можно сказать относительно Франціи. Хотя уже между франц. членами авиньонской куріи у Петрарки были почитатели (Талейранъ и др.) и даже противники, способные бороться съ нимъ одинаковымъ оружіемъ; хотя между Франціей и Италіей не прерывались постоянныя сношенія; тѣмъ не менѣе вліяніе итальянскаго Г. было весьма слабо. Интересъ къ древности или носилъ формальный характеръ (Жанъ изъ Монтрейля), или онъ выразился религіозными потребностями (Клеманжъ и др.). Сорбонна была чужда Г., и среди франц. королей до XVI в. не было меценатовъ въ новомъ духѣ. Въ Испаніи и Португаліи только спорадически встрѣчаются почитатели итальян. гуманистовъ (Фернандо-дель-Діасъ и др.), хотя Альфонсъ Арагонскій, завладѣвъ Неаполемъ, образовалъ при своемъ дворѣ гуманистическій кружокъ. Такимъ образомъ *Г., какъ самостоятельное движеніе*, существовалъ только въ Италіи и Германіи; въ другихъ странахъ его вліяніе усиливается только въ XVI в.; но оно дѣйствуетъ параллельно съ религіозными теченіями и внѣшняя исторія Г. сливается съ исторіей реформаціоннаго движенія.

Литература: Vespasiano da Bisticci, «Vite di uomini illustri del secolo XV» (Фл., 1859); Voigt, «Die Wiederbelebung des classischen Alterthums oder das erste Jahrhundert des Humanismus» (2-е изд. Берл., 1881); Burckhardt, «Die Cultur der Renaissance in Italien» (4 изд. Лпц., 1885); Symonds, «Renaissance in Italy» (Л., 1877 — 81); Guerzoni, «Il primo Rinascimento» (Верона, 1878); Janitschek, «Die Gesellschaft der Renaissance in Italien und die Kunst» (Штутгартъ, 1879); Gebhart, «Les origines de la Renaissance en Italie» (П., 1879); его же, «La Renaissance italienne et la philosophie de l'histoire» (П., 1885); Geiger, «Renaissance u. Humanismus in Italien u. Deutschland» (Берл., 1882); Körting, «Die Anfänge der Renaissancelitteratur in Italien» (Лпц., 1884); Кореллинъ, «Ранній итальянскій Г. и его историографія» (М., 1892).

М. Кореллинъ.

Гуманъ (Карлъ Humann) — инженеръ и археологъ. Въ 1861 г. поступилъ въ слушатели берлинской строительной академіи; вскорѣ затѣмъ долженъ былъ, для поправленія своего здоровья, уѣхать въ Грецію; жилъ на островахъ Хіосѣ и Самосѣ и предпринялъ тамъ раскопки древняго храма Геры. Въ 1862 г. построилъ дворецъ на одномъ изъ о-вовъ Мраморнаго моря; въ 1862 г. отправился, съ цѣлью постройки желѣзной дороги, въ Палестину, и въ слѣдующіе затѣмъ годы прославился географическими изслѣдованіями Азіатской Турціи, а еще больше производствомъ раскопокъ Пергама, начатыхъ имъ въ 1871 г. и приведшихъ къ весьма важнымъ

художественно - археологическимъ результатамъ, между прочимъ къ открытію великолѣпныхъ скульптурныхъ украшеній Зевсова алтаря (находятся въ берлинскомъ музеѣ). Въ 1882—1883 гг. сдѣлалъ поѣздку по Малой Азіи съ цѣлью новыхъ археологическихъ изысканій и доставилъ въ берлинскій музей слѣпки съ древнихъ изваяній на скалахъ Богасъ-Кіея. Съ 1884 г. состоитъ начальникомъ одного изъ отдѣленій помянутаго музея. *А. С—въ.*

Гумаюнъ — второй имп. изъ династіи Бабуридовъ (иначе великихъ моголовъ), властвовавшей въ Индіи. Род. въ 1508 г., царствовалъ съ 1530 по 1555 г.

Гумаюнъ — титулъ; собственно значитъ покровительствуемый мивической птицей Гума. Переводится словомъ: августѣйшій.

Гумаюнъ-наме — такъ назвалъ Али Челеби свой переводъ на турецкій яз. персидскаго сочиненія Анвари-Сухейли, которое является изложеніемъ басенъ Бидпая.

Гумбертъ I (Ренье-Карлъ-Эмануилъ-Іоаннъ-Марія-Фердинандъ-Евгеній Umberto) — нынѣ царствующій король Италіи, сынъ короля Виктора-Эмануила II (VI, 314). Род. 14 марта 1844 г. Рано посвященный своимъ отцомъ въ политическую жизнь, Г. принималъ боевое участіе въ дѣлѣ объединенія Италіи. Въ 1866 г. Г. ѣздилъ въ Парижъ разузнать образъ мыслей франц. правительства на счетъ заключеннаго между Италіей и Пруссіей союза. Въ послѣдовавшей затѣмъ войнѣ онъ обнаружилъ большую храбрость. Благодаря ему, Кустоцское пораженіе не превратилось въ полный разгромъ ит. силъ; командуя дивизіей арміи Чіальдини, онъ продержался противъ гораздо сильнѣйшаго непріятеля до прихода ген. Биксіо, вмѣстѣ съ которымъ и прикрывалъ отступленіе. По окончаніи войны Г. былъ занятъ преобразованіемъ арміи. Въ 1872 г. Г. былъ въ Берлинѣ, въ слѣд. году посѣтилъ СПб., въ 1875 г. инкогнито объѣздилъ Англію, затѣмъ былъ въ Вѣнѣ на похоронахъ имп. Фердинанда. По смерти отца, 9 янв. 1878 г., Г. вступилъ на престолъ подъ именемъ Г. I и въ своемъ обращенномъ къ народу манифестѣ обѣщалъ слѣдовать великому примѣру своего отца въ «вѣрности свободнымъ учрежденіямъ». Въ ноябрѣ того же года на жизнь его было въ Неаполѣ сдѣлано покушеніе поваромъ Пассананте; но сидѣвшій въ экипажѣ противъ короля Кайроли отвелъ ударъ кинжала, получивъ при этомъ тяжелую рану; Г. отдѣлался легкой раной. Г. правитъ Италіей вполнѣ согласно съ конституціей, воздерживаясь отъ всякаго вмѣшательства въ борьбу парламентскихъ партій (см. Италія). Честолюбивыми замыслами юной Италіи, стремившейся къ активному участію въ европейскихъ дѣлахъ, умѣло воспользовался Бисмаркъ (см.), чтобы привлечь ее къ Австрійско-Германскому договору 1879 г., направленному противъ Франціи. Въ окт. 1881 г. итал. королевская чета, въ сопровожденіи министра-президента Депретиса и министра иностран. дѣлъ Манчини, ѣздила въ Вѣну, а въ 1882 г. былъ заключенъ тройственный союзъ, сохранявшійся сначала въ тайнѣ, а затѣмъ (28 іюня 1891 г.) открыто возобновленный еще на 6 лѣтъ. Союзъ этотъ, подчинившій итал. политику Германіи, вовлекъ страну въ громадные расходы на увеличеніе арміи и флота, постройку крѣпостей, защиту береговъ, что тяжкимъ бременемъ легло на финансы Италіи. Политическая рознь съ Франціей отозвалась на ихъ торговыхъ отношеніяхъ. Въ ноябрѣ 1881 г. Г. подписалъ съ франц. правительствомъ торговый договоръ, но, по истеченіи его срока, ит. правительство отказалось его возобновить. Слѣдствіемъ этого было значительное уменьшеніе итал. вывоза, что опять гибельно отозвалось на итал. финансахъ. Разстройству финансовъ не мало содѣйствовала колоніальная политика итал. правительства. Втянутая Англіей, въ янв. 1885 г., въ войну съ махдистами, Италія понесла громадныя потери и людьми и деньгами, а пріобрѣтенная ею въ Красномъ морѣ колонія оказалась дорого стоющею и лишенною значенія. Въ отношеніяхъ къ Ватикану значительныхъ перемѣнъ не произошло. Правительство Г. не нарушаетъ закона о гарантіяхъ (см. Викторъ-Эмануилъ II), но часто не въ состояніи предупредить шумныхъ манифестацій радикаловъ противъ св. престола. Личныя отношенія Г. къ иностраннымъ государямъ находятся въ согласіи съ политикой его правительства; особенную дружбу онъ поддерживаетъ съ имп. германскимъ, котораго въ 1889 г., посѣтилъ вмѣстѣ съ сыномъ. Строгій къ самому себѣ и въ высшей степени гуманный, Г. пользуется большой популярностью и уваженіемъ всѣхъ партій. Во время холерной эпидеміи 1886 г. въ Неаполѣ Г. посѣщалъ больныхъ и старался, сколько могъ, облегчить ихъ страданія. Въ своей частной жизни Г. любитъ простоту и отличается замѣчательной бережливостью. Съ 22 апр. 1868 г. Г. женатъ на своей кузинѣ, принцессѣ Маргаритѣ-Маріи-Терезѣ Іоаннѣ Савойской (род. 10 нояб. 1851 г.), дочери герцога Генуэзскаго Фердинанда († 1855), брата Виктора-Эмануила II и принцессы Елизаветы, дочери короля Іоанна Саксонскаго. Высоко-гуманная и одна изъ просвѣщеннѣйшихъ женщинъ Италіи, Маргарита является достойной супругой своего мужа. Ихъ единственный сынъ, Викторъ-Эмануилъ-Фердинандъ, носящій титулъ принца Неаполитанскаго, род. 11 ноября 1869 г.

Гумбертъ (Ferdinand Gumbert) — нѣм. композиторъ и критикъ, род. въ 1818 г., посвятилъ себя сочиненію преимущественно Lieder, которыхъ насчитываютъ не менѣе 400. Написалъ «Die schöne Schusterin» и «Die Kunst gelieбt zu werden»; перевелъ много французскихъ оперъ и оперетъ на нѣмецкій языкъ.

Гумберъ (Humber)—р. на вост. бер. Англіи, образующаяся изъ двухъ, текущихъ въ противоположныя стороны, рѣкъ: Трента и Уза; соединенныя теченія ихъ, перемѣнивъ направленіе, поворачиваютъ подъ прямымъ угломъ къ Сѣверному морю и впадаютъ въ удлиненный лиманъ Г. Большая ось рѣчного бассейна Г., вопреки общему правилу, идетъ не въ направленіи его водораздѣла, задерживаемая грядою параллельныхъ холмовъ на морскомъ прибрежьѣ, которые заставляютъ воды течь по направленію меридіана до пролома, открываемаго зал. Гумбера. Г. принимаетъ въ себя притоки съ С—Фаульнесъ и Гулль, а съ Ю—Анчольмъ и Лодлъ.

Гумбетъ—общество лезгинскаго племени. См. Бакмолялъ.

Гумбинеръ (Abrah. Abele ben Hajim Gumbiner) — еврейскій ученый, род. около 1634 г. † 1682; написалъ пространное толкованіе обрядоваго «Schulhan Aruch», изданное послѣ его смерти (въ 1692 г.).

Гумбинненъ (Gumbinnen) — окружн. гор. въ пров. Вост. Пруссіи, на Писсѣ, въ 36 км. отъ Эйдкунена; основанъ въ 1724 г.; около 10 тыс. жит., протестантовъ; производство шерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ и льняныхъ тканей, пива, водки и кожъ. Торговля зерновымъ хлѣбомъ и льнянымъ сѣменемъ. Г. округъ—прежняя прусская Литва.

Гумбольдтова синь—см. Синь Гумбольдта.

Гумбольдтово теченіе—у зап. берега Южн. Америки, см. Перуанское теченіе.

Гумбольдтовъ ледникъ—одинъ изъ самыхъ большихъ въ зап. Гренландіи; доходитъ до моря (залива Инбоди), около 80° с. ш.

Гумбольдтовъ пикъ—такъ П. П. Семеновъ назвалъ высочайшую вершину горной группы Ханъ-Тэнгри, превышающую 24 т. фт.

Гумбольдтовъ хребетъ—такъ наз. Н. М. Пржевальскій западн. часть южн. Нянь-Шаньской гряды, переходящую почти всѣми своими точками за линію вѣчнаго снѣга, которая проходитъ здѣсь на высотѣ 14700 фт. Отдѣльныя вершины этой части хребта достигаютъ 19—20 т. фт.

Гумбольдтъ (Александръ-Фридрихъ-Генрихъ фонъ Humboldt) — происходилъ изъ дворянской семьи Нижней Померанія. Отецъ его служилъ въ драгунахъ и во время Семилѣтней войны состоялъ адъютантомъ герцога Фердинанда Брауншвейгскаго. Отъ брака его съ вдовой Гольведе родились двое сыновей: Вильгельмъ и Александръ—будущій «Аристотель XIX в.» (род. 14 сентября 1769 г. въ Берлинѣ). Дѣтство свое оба брата провели въ Тегелѣ. Условія, при которыхъ они росли, были какъ нельзя болѣе благопріятны для развитія. Самое разнообразное общество посѣщало Тегель: дипломаты, военные, придворные, профессора, литераторы. Оба мальчика получили домашнее воспитаніе. Въ то время идеи «естественнаго воспитанія» проникали въ Германію и нашли здѣсь горячихъ приверженцевъ въ лицѣ Базедова, Рохова и др. Сторонникомъ этихъ идей былъ и воспитатель Гумбольдтовъ, Христіанъ Кунтъ, знакомый съ нѣмецкой, французской и латинской литературами, философіей и исторіей, поклонникъ Руссо. Въ 1780 г. у нихъ явился еще учитель, д-ръ Геймъ. Онъ занимался съ ними ботаникой, устраивалъ экскурсіи въ окрестностяхъ Берлина. Александръ развивался туго и далеко отставалъ отъ Вильгельма; мать его и Кунтъ опасались даже, что онъ «вовсе не способенъ къ ученію». Этимъ, быть можетъ, объясняются горькіе отзывы Г. о его дѣтствѣ и холодныя отношенія къ матери. Въ 1783 г. братья переселились въ Берлинъ и для нихъ были приглашены профессора Энгель, Клейнъ, Домъ, Лёффлеръ—все болѣе или менѣе извѣстные ученые. Образованіе имѣло по преимуществу филологическій и юридическій характеръ, въ зависимости отъ склонностей старшаго брата. Младшій интересовался естествознаніемъ, но его стремленіямъ не придавали особеннаго значенія.

Въ 1787 г., оба брата отправились въ Франкфуртъ на Одерѣ для поступленія въ тамошній университетъ. Александръ оставался въ немъ (на камеральномъ факультетѣ) только годъ; затѣмъ около года провелъ въ Берлинѣ, изучая греческій языкъ, технологію и ботанику, послѣднюю подъ руководствомъ своего пріятеля Вильденова. Весною 1789 г. онъ отправился въ геттингенскій университетъ, гдѣ читали лекціи Блуменбахъ, Кестнеръ, Лихтенбергъ, Эйхгорнъ и другія знаменитости. Классическая литература, исторія, естествознаніе, математика интересовали Гумбольдта въ одинаковой степени. Знаменитый филологъ Гейне возбудилъ въ немъ охоту къ археологіи. Подъ его вліяніемъ Г. написалъ свое первое, оставшееся ненапечатаннымъ, сочиненіе: «О тканяхъ грековъ». Въ геттингенскомъ университетѣ Г. оставался до 1790 г. Къ этому времени относится его первая геологическая работа: О рейнскихъ базальтахъ, написанная въ духѣ нептунистовъ. Въ мартѣ 1790 года онъ предпринялъ путешествіе въ обществѣ своего друга Георга Форстера по Рейну, оттуда—въ Англію и Францію, возбудившее въ немъ сильную страсть къ путешествіямъ и посѣщенію отдаленныхъ тропическихъ странъ. Послѣ этой экскурсіи онъ поступилъ въ торговую академію въ Гамбургѣ, гдѣ изучалъ новые языки, занимаясь въ то же время ботаникой и минералогіей. Результатомъ этихъ занятій явились нѣсколько мелкихъ ботаническихъ работъ, между прочимъ открытіе ускоряющаго дѣйствія хлора на прорастаніе сѣмянъ.

Желаніе поближе ознакомиться съ геологіей увлекло Г. въ 1791 г. въ Фрейбергъ, гдѣ преподавалъ знаменитый Вернеръ. Съ оставленіемъ акд. въ 1792 г. закончились его учебные годы. Способности его теперь проявились въ полномъ блескѣ. Онъ обладалъ обширными и разносторонними свѣдѣніями не только въ естествознаніи, но и въ исторіи, юридическихъ наукахъ, классической литературѣ и пр., владѣлъ нѣсколькими языками. Къ этому нужно прибавить полную матеріальную обезпеченность. Въ 1792 г. Г. получилъ мѣсто оберbergмейстера въ Ансбахѣ и Байрейтѣ. Занятія, связанныя съ этою должностью, вполнѣ гармонировали съ желаніями Гумбольдта. Онъ ревностно принялся за новыя занятія, старался поощрять и развивать горную промышленность, изучалъ ея исторію по архивнымъ документамъ, возобновилъ заброшенныя рудокопни въ Гольдкронахѣ, устроилъ школу горнаго дѣла въ Штебенѣ, занимался изученіемъ газовъ, скопляющихся въ шахтахъ, и пытался изобрѣсти безопасную лампу и дыхательную машину для употребленія въ тѣхъ случаяхъ, когда въ шахтѣ скопляется много углекислоты или другихъ, вредныхъ для дыханія газовъ. Однако, ему не удалось получить вполнѣ успѣшныхъ результатовъ. Параллельно съ этими практическими занятіями шли ученыя изслѣдованія: статьи и замѣтки по геологіи въ различныхъ журналахъ, флора тайнобрачныхъ Фрейберга, «Афоризмы изъ

химической физіологіи растеній»—резюме опытовъ Г. по вопросамъ о раздражимости растительныхъ тканей, питаніи и дыханіи растеній и пр. Къ этому же періоду относятся изслѣдованія Г. надъ животнымъ электричествомъ, обнародованныя нѣсколько позднѣе (въ 1797—99), подъ заглавіемъ: «Опыты надъ раздраженными мускульными и нервными волокнами». Часть опытовъ была имъ произведена надъ собою при содѣйствіи д-ра Шаллерна: спина Г. служила объектомъ изслѣдованія; на ней дѣлались раны и гальванизировались различными способами.

Въ этихъ работахъ уже проявились характерныя черты Г., какъ ученаго: стремленіе отыскивать общую основу разнороднѣйшихъ съ виду явленій, недовѣріе къ метафизическимъ принципамъ (въ «Афоризмахъ» etc. онъ еще стоитъ за жизненную силу, дѣйствующую вопреки законамъ физики; но уже въ изслѣдованіяхъ о животномъ электричествѣ излагаетъ вполнѣ раціональный взглядъ на жизнь, установившійся въ наукѣ только въ 30—40 гг. нашего столѣтія), проницательность генія, опережающаго свой вѣкъ (взгляды его на электрическія явленія въ животныхъ тканяхъ подтвердились 50 лѣтъ спустя въ работахъ Дюбуа-Реймона; мнѣніе о роли минеральныхъ солей, какъ *необходимаго* составного элемента въ пищѣ растеній, утвердилось въ наукѣ только послѣ работъ Соссюра и Либиха). Въ это же время опредѣлилась задача его жизни—*физическое міроописаніе*: уже въ 1796 г. онъ пишетъ: я имѣю въ виду *физику міра*, но чѣмъ болѣе чувствую ея необходимость, тѣмъ яснѣе вижу какъ шатки еще основанія для такого зданія. «Физика міра»—сводъ цѣлаго ряда наукъ изъ коихъ нѣкоторыя были вызваны къ жизни самимъ Гумбольдтомъ. Наконецъ, стремленіе передать научные выводы въ художественной, образной формѣ (плодомъ котораго явились впослѣдствіи «Картины природы» и «Космосъ») проявилось въ статьѣ «О родосскомъ геніи» — прекрасно написанномъ, но довольно вычурномъ, аллегорическомъ изображеніи «жизненной силы» (напеч. въ журн. «Нореп» Шиллера въ 1795).

Связи Г. съ лицами высшей администраціи, отношенія къ двору, къ наслѣдному принцу, лично знавшему и цѣнившему обоихъ Г.,—все это нерѣдко заставляло его принимать участіе въ дѣлахъ государства. Въ 1794 г. онъ сопровождалъ Гарденберга, ѣздившаго въ Франкфуртъ-на-Майнѣ для переговоровъ съ голландскимъ и англійскимъ уполномоченными. Послѣ заключенія Базельскаго мира Г. былъ посланъ къ Моро, французскому главнокомандующему, для переговоровъ на счетъ владѣній Гогенлоэ (прусское правительство боялось опустошенія ихъ французами) и исполнилъ порученіе съ полнымъ успѣхомъ. Въ 1796 г. умерла его мать и вмѣстѣ съ этимъ исчезло главное препятствіе его планамъ на путешествіе: мать не хотѣла отпускать его въ далекія страны. Тотчасъ по ея смерти Г. вышелъ въ отставку и, получивъ свою часть наслѣдства (около 85000 талеровъ), сталъ готовиться къ путешествію. Время тогда было не совсѣмъ благопріятное для большихъ экспедицій. Снаряжавшаяся директоріей экспедиція, съ научными цѣлями, вокругъ свѣта, въ которой Г. хотѣлъ принять участіе, была отложена вслѣдствіе финансоваго разстройства Франціи; присоединиться къ экспедиціи французскихъ ученыхъ въ Египетъ ему не удалось, потому что пораженіе французскаго флота при Абукирѣ прекратило сношенія Франціи съ Александріей. Такъ прошло четыре года, въ теченіе которыхъ Г. жилъ въ Іенѣ, Зальцбургѣ и наконецъ въ Парижѣ. Парижъ понравился ему и навсегда остался его любимымъ городомъ. Онъ познакомился и подружился съ самыми выдающимися натуралистами и математиками того времени и пріобрѣлъ огромную популярность во французскомъ обществѣ. Особенно близко сошелся онъ съ Бонпланомъ, молодымъ ботаникомъ, тоже мечтавшимъ о путешествіи. Наконецъ въ Мадридѣ Гумбольдту удалось получить разрѣшеніе посѣтить и изслѣдовать испанскія владѣнія въ Америкѣ. Все-таки воспользоваться разрѣшеніемъ оказалось довольно трудно: портъ Корунья, откуда Г. и Бонпланъ намѣревались отплыть въ Америку, былъ блокированъ англійскими кораблями. Наконецъ сильная буря заставила англійскіе корабли удалиться отъ берега, и корветъ «Пизарро», на которомъ отправлялись Г. и Бонпланъ, ночью оставилъ Корунью и счастливо миновалъ англійскія суда. Матеріалъ для изслѣдованій представился въ достаточномъ изобиліи съ первыхъ же дней. Морскія теченія, морскія животныя и растенія, фосфоресценція моря и т. п.—все это было еще едва затронуто наукой. Путешественники посѣтили прежде всего Канарскіе о-ва, гдѣ пробыли нѣсколько дней. Здѣсь, при видѣ различныхъ растительныхъ поясовъ Пика де Тейде, являющихся одинъ надъ другимъ по мѣрѣ движенія къ вершинѣ, явилась у Г. мысль о связи растительности съ климатомъ, положенная имъ въ основу ботанической географіи. Къ концу плаванія эпидемія, открывшаяся на кораблѣ заставила ихъ высадиться раньше, чѣмъ они предполагали: именно въ Куманѣ, на берегу Венецуэллы, 16 іюля 1799 г. Богатство и разнообразіе тропической природы сильно поразило ихъ. Изъ Куманы они предприняли рядъ экскурсій въ сосѣднія мѣстности, а затѣмъ отправились въ Каракасъ, гдѣ пробыли два мѣсяца, отсюда—въ Апуре, на рѣкѣ того же имени, по которой хотѣли спуститься въ Ориноко, подняться къ его верховью и убѣдиться, точно ли система Ориноко соединяется съ системой Амазонской. Въ Апуре путешественники наняли пирогу съ пятью индѣйцами и отправились дальше водою. Убѣдившись въ соединеніи рѣчныхъ системъ Ориноко и Амазонки посредствомъ протока Кассикіаре, Г. и Бонпланъ спустились по Ориноко до Ангостуры, главнаго города Гвіаны. — «Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ — писалъ Г. Вильденову — мы ночевали въ лѣсахъ, окруженные крокодилами, боа и тиграми (которые здѣсь нападаютъ даже на лодки), питаясь только рисомъ, муравьями, маніокомъ, пизангомъ, водой Ориноко и изрѣдка обезьянами... Въ Гвіанѣ, гдѣ приходится ходить съ закрытой головой и руками

вслѣдствіе множества москитовъ, переполняющихъ воздухъ, почти невозможно писать при дневномъ свѣтѣ. Поэтому всѣ наши работы приходилось производить при огнѣ, въ индѣйской хижинѣ, куда не проникаетъ солнечный лучъ. Изъ Ангостуры путешественники отправились въ Гаванну, гдѣ пробыли нѣсколько мѣсяцевъ, изучая природу и политическое состояніе Антильскихъ о-вовъ: отсюда переправились въ Бразилію и, посвятивъ довольно долгое время изученію плато Санта-Фэ, отправились въ Квито черезъ проходъ Квинду въ Кордильерахъ. Это былъ утомительный и опасный переходъ: пѣшкомъ, по узкимъ ущельямъ, подъ проливнымъ дождемъ, безъ обуви, которая быстро износилась и развалилась. Какъ бы то ни было въ январѣ 1802 г. путешественники достигли г. Квито. Въ этой части Америки они оставались около года, изучая со всевозможныхъ точекъ зрѣнія ея богатую природу. Г. поднимался между прочимъ на вулканы Пичинчу, Котопахи, Антизану и др., и на Чимборазо. Изъ Ю. Америки они отправились въ Мексику, гдѣ провели тоже около года. Г. опредѣлилъ географическое положеніе различныхъ пунктовъ, изучалъ дѣятельность вулкановъ—между прочимъ, знаменитаго Хорульо, образовавшагося въ 1755 г.,—произвелъ множество барометрическихъ измѣреній, изслѣдовалъ пирамиды и храмы древнихъ обитателей Мексики—ацтековъ и толтековъ,—изучалъ исторію и политическое состояніе страны.

Наконецъ, 9 іюля 1804 г., послѣ почти пятилѣтняго пребыванія въ Америкѣ, Г. и Бонпланъ отплыли въ Европу и 3 августа того же года высадились въ Бордо. Результаты ихъ путешествія были громадны. До Г. только одинъ пунктъ внутри Ю. Америки—Квито—былъ точно опредѣленъ астрономически; геологическое строеніе ея было вовсе неизвѣстно и т. д. Г. опредѣлилъ широту и долготу многихъ пунктовъ, произвелъ около 700 гипсометрическихъ измѣреній, т. е. уяснилъ орографію мѣстности, изслѣдовалъ ея геологію, собралъ массу данныхъ о климатѣ страны и указалъ ея отличительныя черты. Далѣе, путешественники собрали огромныя ботаническія и зоологическія коллекціи—однихъ растеній около 4000 видовъ, въ томъ числѣ 1800 новыхъ для науки. Было доказано соединеніе системъ Амазонки и Ориноко; опредѣлено направленіе нѣкоторыхъ горныхъ цѣпей и открыты новыя (напр. Анды Паримы); уяснено въ общихъ чертахъ распредѣленіе горъ и низменностей; нанесено на карту морское теченіе вдоль западныхъ береговъ Америки, названное «Гумбольдтовымъ»; не оставлены безъ вниманія и этнографія, исторія, языки, политическое состояніе посѣщенныхъ странъ: по всѣмъ этимъ предметамъ собрана масса матеріала, разработаннаго впослѣдствіи частью самимъ Г., частью его сотрудниками. Словомъ, путешествіе Г. и Б. по справедливости называютъ вторымъ—*научнымъ*—открытіемъ Америки. Для обработки и изданія американскаго путешествія Г. остался въ Парижѣ. Первый томъ этого гигантскаго труда (общ. загл.: «Voyage dans les régions equinoxiaux du nouveau continent») вышелъ въ 1807, тридцатый и послѣдній—въ 1833 г. Изданіе содержитъ 1425 таблицъ, частью раскрашенныхъ, и стоитъ 2553 талера. Сотрудниками Г. были: Ольтмансъ (астрон. вычисленія), Бонпланъ и Кунтъ (описс. растеній), Кювье, Валансьеннъ и Латрейль (зоологія), Клапротъ и Вокеленъ (минералогія), Л. ф. Бухъ (окаменѣлости). Г. принадлежитъ описаніе путешествія («Relation historique», 3 т. in 4°), общая картина природы, климата, геологическаго строенія, жизни и памятниковъ дикихъ страны («Vues des Cordillères», атл. и текстъ); трактатъ о географическомъ распредѣленіи растеній («Essai sur la géogr. des plantes»); сборникъ изслѣдованій по геологіи и сравнительной анатоміи (2 т.) и трактаты о политическомъ состояніи испанскихъ колоній («Essai polit. sur la Nouvelle Espagne», 2 т. съ 20 кар.). Кромѣ этихъ трудовъ, болѣе или менѣе спеціальнаго характера Г. издалъ въ 1808 г. «Картины природы» («Ansichten der Natur»)—рядъ картинъ тропической природы, нарисованныхъ съ удивительнымъ мастерствомъ. «Космосъ» превосходитъ глубиной и разнообразіемъ, но далеко уступаетъ «Картинамъ природы» по живости и свѣжести изображенія. Въ слѣдующемъ 1805 г. Г. съѣздилъ въ Италію, къ брату, которому передалъ матеріалы для изученія американскихъ парѣчій, побывалъ въ Неаполѣ, чтобы посмотрѣть на изверженіе Везувія, случившееся въ этомъ году, а отсюда отправился въ Берлинъ; здѣсь онъ прожилъ 1806—1807 г., занимался магнитными наблюденіями писалъ «Картины природы» и, кажется, не особенно сокрушался политическими невзгодами своей родины. Космополитическая закваска была въ немъ слишкомъ сильна. Въ 1808 г. ему пришлось, однако, бросить научныя занятія, чтобы сопровождать въ Парижъ принца Вильгельма прусскаго, который ѣздилъ туда для переговоровъ съ Наполеономъ. Г., пользовавшійся большимъ значеніемъ въ высшемъ парижскомъ обществѣ, долженъ былъ подготовлять почву для соглашенія, что и исполнилъ съ успѣхомъ. Послѣ этого онъ прожилъ во Франціи почти 20 лѣтъ (1809 — 1827). Парижъ въ то время блисталъ такимъ созвѣздіемъ ученыхъ, какимъ не могъ похвалиться ни одинъ городъ въ Европѣ. Тутъ дѣйствовали Кювье, Лаплассъ, Гэй-Люссакъ, Араго, Біо, Броньяръ и др. Съ Гэй-Люссакомъ Г. работалъ надъ химическимъ составомъ воздуха, съ Біо—надъ земнымъ магнитизмомъ, съ Провансалемъ—надъ дыханіемъ рыбъ. Простота и свобода отношеній — отголосокъ великой революціи — общительность, отсутствіе мелкой зависти были ему по душѣ. Г. велъ въ Парижѣ такую трудовую жизнь, что для сна оставлялъ едва 4 — 5 часовъ въ сутки. Такой дѣятельный образъ жизни онъ велъ до самой смерти и, что всего удивительнѣе, оставался всегда здоровымъ и сильнымъ физически и умственно. Огромное значеніе, которымъ пользовался Г. въ ученомъ кругу Парижа, заставляло стремиться къ нему всѣхъ пріѣзжавшихъ въ Парижъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что онъ щедро расточалъ въ пользу другихъ свое вліяніе и деньги. Когда

Агассисъ, по недостатку средствъ, долженъ былъ прекратить занятія въ Парижѣ, Г. самымъ деликатнымъ образомъ заставилъ его принять денежную помощь; когда Либихъ, еще неизвѣстный, начинающій ученый, прочелъ въ Парижѣ одну изъ своихъ первыхъ работъ, Гумбольдтъ немедленно познакомился съ нимъ и оказалъ ему дѣятельную поддержку. Еще въ Америкѣ Г. мечталъ о путешествіи въ Азію и теперь дѣятельно готовился къ нему, изучая, между прочимъ, персидскій языкъ у Сильвестра де-Саси. Въ 1811 г. русскій канцлеръ, гр. Румянцевъ, предложилъ ему присоединиться къ посольству, которое имп. Александръ I отправлялъ въ Кашгаръ и Тибетъ. Но событія наступившаго 12-го и послѣдующихъ годовъ поглотили вниманіе нашего правительства и экспедиція не состоялась. Въ 1818 г. Г. былъ въ Ахенѣ на конгрессѣ, но хлопоталъ лишь объ азіатскомъ путешествіи. Все свое состояніе онъ истратилъ на американскую экспедицію и изданіе ея трудовъ, такъ что теперь могъ путешествовать только на казенный счетъ; но и на этотъ разъ путешествіе не состоялось, и Г. вернулся въ Парижъ. Въ 1822 г. онъ ѣздилъ въ Италію, посѣтилъ Везувій и изслѣдовалъ измѣненія, происшедшія въ немъ между изверженіями 1807 и 1822 г. Фридрихъ-Вильгельмъ III былъ лично расположенъ къ Гумбольдту, дорожилъ его обществомъ. Въ 1826 г. онъ пригласилъ своего ученаго друга переселиться въ Берлинъ. Г., скрѣпя сердце, переселился въ «туманный Берлинъ». Съ этого времени онъ жилъ главнымъ образомъ въ Берлинѣ, часто бывалъ при дворѣ, сопровождалъ короля въ поѣздкахъ по Европѣ и, хотя не игралъ оффиціальной роли, но по возможности старался противодѣйствовать реакціи, приверженцы которой называли Г. «придворнымъ революціонеромъ».

Въ первый же годъ своей жизни въ Берлинѣ онъ прочелъ рядъ лекцій «О физическомъ мірописаніи»—первый набросокъ Космоса. Лекціи привлекли массу слушателей. Въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія наука только еще начинала спускаться съ своихъ высотъ въ сферу обыденной жизни и лекціи Г. были въ своемъ родѣ неожиданнымъ и поразительнымъ явленіемъ. Онѣ знаменуютъ собою торжество новаго направленія въ духовной жизни Европы, — направленія, характеризующаго собственно наше столѣтіе и состоящаго въ сближеніи науки съ жизнью. Въ то же время онѣ были первымъ очеркомъ новой науки—физич. мірописанія. По окончаніи ихъ (1828) особо назначенный комитетъ поднесъ Г. медаль съ изображеніемъ солнца и надписью: «Illustrans totum radiis splendentibus orbem» (Озаряющій весь міръ яркими лучами). Русскій министръ финансовъ, графъ Канкринъ, вошелъ съ сношенія съ Г. по поводу платиновой монеты, которую наше правительство намѣревалось чеканить и вскорѣ Г. получилъ предложеніе отъ императора Николая предпринять путешествіе на Востокъ, «въ интересахъ науки и страны». 12 апр. 1829 г. Г. оставилъ Берлинъ со своими спутниками, Г. Розе и Эренбергомъ, и 1 мая прибылъ въ СПб. Еще въ Берлинѣ Г. получилъ вексель на 1200 червонцевъ, а въ СПб. — 20000 р. Всюду были заранѣе подготовлены экипажи, квартиры, лошади; въ проводники Г. назначенъ чиновникъ горнаго вѣдомства Меншенинъ, владѣвшій нѣм. и франц. яз.; въ опасныхъ мѣстахъ на азіатской границѣ путешественниковъ долженъ былъ сопровождать конвой. Изъ СПб. онъ отправился черезъ Москву и Владиміръ въ Нижній Новгородъ; изъ Нижняго—по Волгѣ въ Казань; оттуда въ Екатеринбургъ и Пермь. Здѣсь собственно начиналось настоящее путешествіе. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль путешественники разъѣзжали по Нижнему и Среднему Уралу, изслѣдовали его геологію, посѣтили главнѣйшіе заводы — Невьянскъ, Верхотурье и др., — осмотрѣли разработки желѣза, золота, платины, малахита и пр. Г. не могъ не обратить вниманія на жалкое положеніе крѣпостныхъ и безобразное состояніе промышленности, но говорить объ этомъ было неудобно, что онъ и обѣщалъ Канкрину. Осмотрѣвъ уральскіе заводы, путешественники отправились въ Тобольскъ, а оттуда черезъ Барнаулъ, Семипалатинскъ и Омскъ въ Міясскъ. Путешественники собрали богатѣйшія зоологическія и ботаническія коллекціи. Изъ Міясска Г. предпринялъ нѣсколько экскурсій въ Златоустъ, Кичигскъ и другія мѣстности; затѣмъ отправился въ Орскъ, Оренбургъ, далѣе въ Астрахань. Оттуда путешественники совершили небольшую поѣздку по Каспійскому морю; затѣмъ отправились обратно въ СПб., куда прибыли 13 ноября 1829 г. Экспедиція эта дала богатые результаты, о которыхъ будетъ упомянуто ниже, въ общемъ очеркѣ трудовъ Г.

По возвращеніи изъ путешествія Г. отправился въ Парижъ, частью для обработки результатовъ азіатскаго путешествія, частью съ политической цѣлью: привѣтствовать новую франц. династію. Въ Парижѣ онъ жилъ съ 1830 по 32 г., постоянно бывая при дворѣ и посылая въ Берлинъ отчеты о политическихъ дѣлахъ. Популярность его среди франц. ученыхъ достигла апогея. Въ 1832 г. Г. снова перебрался въ Берлинъ. Время его дѣлилось между научными трудами, обработкой «Космоса» и придворными отношеніями. По смерти короля Фридриха-Вильгельма III († 1840), новый король, Ф.-Вильгельмъ IV, сохранилъ съ нимъ наилучшія отношенія, хотя его причудливый, странный характеръ и реакціонная политика причиняли много досады Г. Научно-популярная сторона дѣятельности Г. увѣнчалась наконецъ давно задуманнымъ «Космосомъ». Мысль объ этомъ произведеніи явилась у него еще въ 1796 г., но только въ 1845 г. вышелъ первый томъ «Космоса». «На склонѣ дѣятельной жизни», говоритъ въ предисловіи Г.: «я передаю нѣм. публикѣ сочиненіе, планъ котораго почти полстолѣтія носился въ моей душѣ». «Космосъ» представляетъ сводъ знаній первой половины нашего столѣтія, составленный спеціалистомъ почти во всѣхъ областяхъ знанія. Разумѣется, эта книга во многихъ частяхъ устарѣла; но какъ картина нашихъ знаній въ извѣстную эпоху она навсегда останется драгоцѣннымъ памятникомъ.

Второй томъ ея вышелъ въ 1847; 3-й въ 1852; 4-ый въ 1857; 5-ый остался неоконченнымъ. Книга была переведена на всѣ европейскіе языки и вызвала цѣлую литературу подражаній и комментаріевъ.—Съ появленіемъ «Космоса» слава Г. достигла кульминаціоннаго пункта. Мы не будемъ перечислять награды и отличія, сыпавшіяся на него со стороны правительствъ и ученыхъ обществъ. Имя его увѣковѣчено на географическихъ картахъ, въ учебникахъ ботаники, зоологіи и т. д. Въ Америкѣ есть горы Г., рѣка Г.; въ Калифорніи цѣлая область носитъ названіе Г., съ городкомъ Г., при Г. заливѣ. Есть ледникъ Г., Г. теченіе въ Великомъ океанѣ, Г. горы въ Азіи, Австраліи, Новой Гвинеѣ, Новой Зеландіи; многія растенія носятъ его имя и даже цѣлый поясъ растительности въ Андахъ назывался «Гумбольдтовымъ царствомъ»... Необыкновенная дѣятельность и умственное напряженіе, казалось, должны бы были ослабить его физическія и духовныя силы. Но природа сдѣлала для него исключеніе. Въ послѣдніе годы жизни, приближаясь къ девяностолѣтнему возрасту, онъ велъ такой же дѣятельный образъ жизни, какъ въ молодости. Получая до 2000 писемъ въ годъ, Г., по большей части, отвѣчалъ на нихъ немедленно. Онъ работалъ, принималъ посѣтителей, самъ посѣщалъ другихъ и, возвращаясь поздно домой, работалъ до 3—4 часовъ ночи.

Г. былъ средняго роста, съ маленькими изящными руками и ногами. Огромный лобъ, живые, быстрые голубые глаза, улыбка, то благодушная, то саркастическая, придавали его лицу выраженіе мудрости и добродушнаго лукавства. Талантливый человѣкъ приводилъ его въ восторгъ; онъ умѣлъ заставить всякаго разговориться и чувствовать себя какъ дома. Бесѣда его, увлекательная, живая, пересыпанная шутками, остротами, сарказмами, походила на фейерверкъ. Онъ владѣлъ нѣсколькими языками, свободно говорилъ по-англійски, испански, французски... Одной изъ причинъ его огромной популярности была щедрость и безкорыстная любовь къ наукѣ, заставлявшая его всѣми силами выдвигать и поощрять молодые таланты. Несмотря на свое высокое положеніе, онъ не оставилъ никакого состоянія. Любезный и уступчивый въ мелочахъ, Г., однако, не проходилъ молчаніемъ того, что его возмущало; заступался за людей, несправедливо подозрѣваемыхъ въ. неблагонамѣренности, и нерѣдко упрекалъ короля за реакціонную политику въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ. Этотъ независимый образъ мыслей навлекъ на него ненависть господствовавшей партіи. Онъ держался при дворѣ, только благодаря личному расположенію короля. Къ недовольству общимъ положеніемъ дѣлъ присоединялось чувство одиночества, такъ какъ друзья и сверстники Г. умирали одинъ за другимъ. Давно уже не было въ живыхъ Гете, Вильгельма Г. Въ 1853 г. скончался Л. фонъ-Бухъ, съ которымъ Г. связывала 63-хъ лѣтняя дружба; за нимъ послѣдовалъ лучшій изъ его парижскихъ друзей, Ф. Араго. Въ 1857 г. заболѣлъ король; въ 1858 г. скончался послѣдній изъ старыхъ друзей Г.—Варнагенъ фонъ-Энзе—и Г. стоялъ одинокій, въ ореолѣ своей славы, усталый и грустный. Въ концѣ апрѣля 1859 г. онъ простудился и слегъ. Смерть приближалась быстро, но безъ сильныхъ страданій. Сознаніе сохранилось до послѣдняго дня: онъ скончался 6 мая 1859 г.

Многочисленныя работы Гумбольдта, представляющія цѣлую энциклопедію естествознанія, связаны идеей физическаго мірописанія. Въ нижеслѣдующемъ перечнѣ его работъ мы начнемъ съ атмосферы, перейдемъ къ растительному и животному міру, далѣе къ строенію земной коры, къ физикѣ земного шара, орографіи и гидрографіи и наконецъ къ человѣку.—Изслѣдованія химическаго состава воздуха привели Г. и Гэй-Люссака къ слѣдующимъ результатамъ: 1) составъ атмосферы остается вообще постояннымъ; 2) количество кислорода=21%; 3) воздухъ не содержитъ значительной примѣси водорода.—Это было первое точное изслѣдованіе атмосферы.

Температура воздуха вызвала цѣлый рядъ изслѣдованій Г. Распредѣленіе тепла на земной поверхности представляетъ крайне сложное, запутанное явленіе. Прежде чѣмъ открывать его причины, нужно знать самые факты, т. е. имѣть картину распредѣленія тепла на земномъ шарѣ. Г. исполнилъ эту задачу, установивъ *изотермы* (см. Изотермы, Изотеры и Изохимены). Работа объ изотермахъ послужила основаніемъ *сравнительной климатологіи*. Ученый міръ встрѣтилъ работу Г. съ величайшимъ сочувствіемъ; всюду принялись собирать данныя для пополненія и исправленія изотермъ. Въ первой его монографіи объ этомъ предметѣ (1817) мы находимъ только 57 мѣстъ съ опредѣленной годовой температурой, въ «Центральной Азіи» (1841) число ихъ достигаетъ уже 311, въ «Мелкихъ сочиненіяхъ» (1853)—306. Гумбольдту принадлежитъ также рядъ капитальныхъ изслѣдованій о климатѣ южнаго полушарія, о пониженіи температуры въ верхнихъ слояхъ воздуха, о вліяніи моря на температуру нижнихъ слоевъ воздуха, о границахъ вѣчнаго снѣга въ различныхъ странахъ и др. Онъ уяснилъ понятія о приморскомъ и континентальномъ климатахъ; показалъ причины, смягчающія климатъ въ сѣверномъ полушаріи, и, приложивъ свои выводы къ Европѣ и Азіи, далъ картины ихъ климатовъ, опредѣлилъ ихъ различіе и причины, отъ которыхъ оно зависитъ.—Влажность и давленіе воздуха также много занимали его. Онъ, напримѣръ, показалъ причины суточныхъ колебаній барометра въ тропическихъ странахъ и т. д. *Распредѣленіе растеній*: До Г. ботанической географіи, какъ науки, не существовало, хотя и были отрывочныя указанія въ сочиненіяхъ Линнея, Гмелина и др. Въ основу ботанической географіи Г. положилъ климатическій принципъ; указалъ аналогію между постепеннымъ измѣненіемъ растительности отъ экватора къ полюсу и отъ подошвы горъ къ вершинѣ; охарактеризовалъ растительные пояса, чередующіеся по мѣрѣ подъема на вершину горы или при переходѣ отъ экватора въ сѣверныя широты; далъ первую попытку раздѣленія земного шара на ботаническія области и многое другое.

Труды Декандоля, Гризебаха, Энглера и др. превратили набросокъ Г. въ обширнѣйшую науку. Тѣмъ не менѣе за Г. навсегда останется слава *основателя ботанической географіи*. Изслѣдованія Г. въ зоологіи не имѣютъ такого значенія, какъ его ботаническія работы. Изъ Америки имъ и Бонпланомъ привезено много видовъ; далѣе Г. сообщилъ не мало свѣдѣній о жизни различныхъ животныхъ, далъ превосходную монографію кондора, очеркъ вертикальнаго и горизонтальнаго распространенія животныхъ въ тропической Америкѣ и пр.—По *анатоміи* и *физіологіи* животныхъ ему принадлежатъ изслѣдованія надъ строеніемъ горла птицъ и обезьянъ-«ревуновъ». Вмѣстѣ съ Гэй-Люссакомъ онъ изучилъ устройство электрическаго органа у рыбъ; съ Прованзалемъ — дыханіе рыбъ и крокодиловъ. Въ области *геологіи* Г. былъ однимъ изъ главныхъ двигателей плутонической теоріи, развитой, главнымъ образомъ, Л. ф. Бухомъ. Г. не высказывался за нее вполнѣ рѣзко и опредѣленно; но въ значительной степени разработалъ фактическій матеріалъ, на которомъ она построена. Онъ указалъ на широкое распространеніе вулканическихъ явленій, связь между отдаленными и разбросанными вулканами, особенности въ ихъ географическомъ распредѣленіи, говорящія въ пользу теоріи Буха; опредѣлилъ полосу землетрясеній въ Азіи; классифицировалъ землетрясенія, сведя ихъ къ тремъ различнымъ типамъ и т. д. Г.—одинъ изъ главныхъ столповъ ученія, долгое время господствовавшаго въ наукѣ. Собственно къ *физикѣ земли* относятся его изслѣдованія надъ земнымъ магнитизмомъ. Онъ первый фактически доказалъ, что напряженность земного магнитизма измѣняется въ различныхъ широтахъ, уменьшаясь отъ полюсовъ къ экватору. Ему же принадлежитъ открытіе внезапныхъ возмущеній магнитной стрѣлки (магнитныя бури) и другихъ частностей. Большое значеніе для науки имѣли магнитныя обсерваторіи, устроенныя по мысли Г. англійскимъ, русскимъ и сѣверо-американскимъ правительствами. — Собственно *географическихъ* открытій Г. мы уже коснулись, говоря объ американскомъ путешествіи. Классическіе труды его по географіи Азіи впервые уяснили въ общихъ чертахъ ея орографію, климатологію etc. и послужили основой дальнѣйшихъ изслѣдованій. Вообще, въ этой наукѣ онъ занимаетъ мѣсто на ряду съ Риттеромъ: они своими трудами создали истинно научное землеописаніе. Изслѣдованія Г. надъ морскими теченіями можно считать началомъ новой отрасли знаній, разросшейся въ обширную науку послѣ работъ Мори. Далѣе, Г. издалъ огромный, пятитомный трудъ по исторіи географіи. Тутъ изложены причины, подготовившія открытіе Америки, постепенный ходъ открытій въ XV и XVI вв. и т. д. Наконецъ, человѣку посвящено было также не мало труда со стороны Г.: данныя о политическомъ состояніи испанскихъ колоній, о древней цивилизаціи ацтековъ, общіе выводы о связи природы и человѣка, о вліяніи природы на цивилизацію, странствованія племенъ и т. п.—находятся въ различныхъ томахъ его американскаго путешествія, равно какъ и въ книгахъ, посвященныхъ Азіи. Этотъ краткій обзоръ можетъ дать лишь слабое представленіе объ открытіяхъ великаго натуралиста, о массѣ фактовъ внесенныхъ имъ въ науку, и особенно о потокѣ мыслей, брошенныхъ имъ въ обращеніе, развитыхъ другими и вошедшихъ въ наше міросозерцаніе. Ср. Klencke, «A. von H. Leben und Wirken»; Wittwer, «A. v. H.»; Uhle, «A. v. H.», «Correspondance scientifique et littéraire de H.» издан. Ля-Рокетомъ; «Briefe von A. v. H. an Bunsen»; «H. Briefe an Varnhagen von Ense»; Лучининъ, «А. ф. Г.»; С—ій, «А. ф. Г.» («Вѣстникъ Европы», 1870, № 9, 10, 12); М. Энгельгардтъ, «А. Г.». Списокъ соч. А. Г. помѣщенъ у Кленке. *М. Э—тъ.*

Гумбольдтъ (Фридр.-Вильгельмъ фонъ, 1767—1835) — знаменитый лингвистъ и прусскій политическій дѣятель, старшій братъ Александра Г. Во франкфуртскомъ (на Одерѣ) и геттингенскомъ унив. основательно изучилъ право, политику и исторію. Преданный наукѣ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за движеніемъ въ сферахъ политической, общественной и литературной. Въ 1789 г. онъ, вмѣстѣ со своимъ учителемъ, извѣстнымъ Кампе, ѣздилъ въ Парижъ, «чтобы присутствовать при похоронахъ французскаго деспотизма». Нѣсколько позже онъ отозвался на поставленный тогда исторіей вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между государствомъ и личностью, въ сочиненіи «Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen». Онъ является здѣсь борцомъ за полную свободу личности и ограничиваетъ роль государства заботой о внѣшней безопасности. Это сочиненіе настолько расходилось съ традиціонными понятіями, что цензура не допустила его опубликованія, и оно появилось въ печати только въ 1851 г.—Еще болѣе, чѣмъ политическіе вопросы, интересовали его новыя направленія въ литературѣ и философіи. Уже въ 1790 г. въ Веймарѣ онъ завязалъ прочныя, никогда не порывавшіяся связи съ Шиллеромъ, а позже установились дружескія отношенія между нимъ и Гете. И съ тѣмъ, и съ другимъ Г. состоялъ въ дѣятельной перепискѣ, которая издана подъ заглавіями: «Briefwechsel zwischen Schiller und W. v. H.» (Штутгартъ, 1876) и «Goethes Briefwechsel mit den Gebrüdern von H., 1795—1832» (Лпц., 1876). Рано пріобрѣтенная имъ репутація универсально-образованнаго человѣка сдѣлала его видным членомъ всѣхъ литературныхъ салоновъ того времени. Онъ появляется то въ Берлинѣ, въ кружкѣ Генріетты Герцъ, Рахили Левинъ и др., то въ Эрфуртѣ и Веймарѣ, то въ Іенѣ (1794—97), въ постоянномъ общеніи съ кружкомъ Шиллера. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ женился (1791) на Каролинѣ Дахероденъ, его домъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ блестящихъ салоновъ, куда стекалось все, что было въ Европѣ умнаго, талантливаго и знаменитаго. Жена Г. была одной изъ просвѣщеннѣйшихъ и умнѣйшихъ женщинъ своего времени и оказывала мужу величайшую помощь даже въ его ученыхъ работахъ. И въ философскихъ

кругахъ Г. имѣлъ обширныя связи; особенно близокъ онъ былъ съ кантіанцемъ Якоби. Запасъ своихъ наблюденій и познаній Г. почерпалъ не только изъ книгъ и живого общенія съ корифеями духовной культуры, но и изъ путешествій. Онъ часто бывалъ во Франціи, Швейцаріи и Испаніи, и довольно долго прожилъ въ Римѣ. Чрезвычайно замѣчательны его труды по различнымъ отраслямъ классической филологіи и особенно по совершенно еще новому тогда сравнительному языковѣдѣнію. Особенно важны его изслѣдованія по вопросу о языкѣ испанскихъ *басковъ* («Prüfung der Untersuchungen über die Urbewohner Hispaniens, vermittelst der baskischen Sprache» и др.) и языкѣ обитателей *Явы* («Ueber die Kawisprache auf der Insel Java»). Въ этихъ работахъ Г. не ограничивался сухимъ изученіемъ матеріала: онъ всегда стремился къ философскимъ обобщеніямъ. Съ этой точки зрѣнія особенно замѣчательна статья, служащая введеніемъ къ изслѣдованію о *яванскомъ* языкѣ («Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwickelung des Menschengeschlechts»). Когда, послѣ іенскаго пораженія, въ Пруссіи почувствовалась потребность въ свѣжихъ силахъ и энергичныхъ дѣятеляхъ на поприщѣ какъ внутренней, такъ и внѣшней политики, то между новыми людьми выдвинулся и Г., съ 1808 по 1819 г. занимающій важные посты. Въ первый разъ болѣе или менѣе замѣтное положеніе по службѣ Г. получилъ еще въ 1802 г., будучи назначенъ резидентомъ при папскомъ дворѣ. Съ неохотой покинулъ онъ этотъ интересный для него постъ, чтобы занять въ министерствѣ гр. Дона мѣсто директора департамента просвѣщенія и исповѣданій. Подъ его вліяніемъ и руководствомъ основанъ берлинскій унив. (1810), при чемъ онъ призвалъ къ себѣ на помощь такія крупныя силы, какъ Фихте, Шлейермахеръ, Нибуръ, Фр. Вольфъ и др. Не дождавшись самаго открытія унив., Г., имѣвшій въ столицѣ много завистниковъ, внезапно оставилъ Берлинъ и опять перешелъ на дипломатическое поприще, получивъ посольскій постъ въ Вѣнѣ, гдѣ сталъ хлопотать о союзѣ Австріи съ Пруссіей противъ Франціи. Онъ является представителемъ Пруссіи на Пражскомъ конгрессѣ (1813), неуспѣху котораго онъ радовался какъ ревностный патріотъ, не допускавшій никакихъ сдѣлокъ съ Наполеономъ. Въ 1814 г. онъ, вмѣстѣ съ Гарденбергомъ, личнымъ своимъ врагомъ, представлялъ Пруссію въ Парижѣ, а затѣмъ ту же роль и съ тѣмъ же товарищемъ исполнялъ на вѣнскомъ конгрессѣ, при чемъ былъ горячимъ сторонникомъ объединенія Германіи. Въ 1817 г. онъ пытался сдѣлаться посломъ при парижскомъ дворѣ; но его кандидатура была снята по настоянію Людовика XVIII в., такъ какъ Г. былъ слишкомъ яркій представитель партіи, враждебной Франціи. Во внутренней политикѣ онъ твердо держался принциповъ извѣстнаго преобразователя Пруссіи, Штейна, почему ловкій и вліятельный Гарденбергъ старался держать Г. вдали отъ Берлина и не давать ему сколько-нибудь значительнаго поста по управленію государствомъ. Въ 1819 г. Г. выступилъ поборникомъ конституціоннаго устройства въ Пруссіи, и ему удалось быть назначеннымъ, для проведенія этой реформы, министромъ внутреннихъ дѣлъ. Но вскорѣ, благодаря карлсбадскимъ постановленіямъ, политика Пруссіи приняла безусловно реакціонное направленіе, противъ котораго Г. безполезно протестовалъ; Гарденбергъ вооружился противъ Г., и онъ, пробывъ министромъ 4 мѣсяца и ничего не успѣвъ сдѣлать, получилъ отставку. Послѣ этого еще разъ, въ 1823 г., его друзья старались провести его на постъ перваго министра; но у Г. въ правящихъ сферахъ было мало сторонниковъ, какъ у человѣка опредѣленно-либеральнаго направленія. Онъ отказался отъ предложенной пенсіи, навсегда покинулъ практическую политику и до самой смерти (1835) безвыѣздно прожилъ въ своемъ наслѣдственномъ замкѣ Тегелѣ (недалеко отъ Берлина), углубленный въ свои любимыя занятія. Полное собраніе его сочиненій вышло въ Берлинѣ въ 1841—52 гг. Для его характеристики, какъ человѣка, очень важны, кромѣ указанной переписки съ Шиллеромъ и Гёте, напечатанныя письма его къ Шарлотѣ Дидо («W. v. H.-s Briefe an eine Freundin») и къ Кернеру («Briefe an Chr. Gottfr. Körner»). Главное сочиненіе о личности и значеніи Г.—книга Гайма (Haym, «W. v. H.» Берл., 1856). Общедоступная и полная біографія Г. приложена къ книжкѣ Элизы Майеръ (Elisa Maier, «W. v. H. Lichtstrahlen aus seinen Briefen»). *В. Беркутъ.*

Гумбумъ—родина извѣстнаго буддійскаго реформатора Тсонгъ-кабы-рембучи; обширный и богатый монастырскій городъ, имѣющій большое значеніе въ буддійскомъ мірѣ; въ 37 в. на ЮЗ отъ Синина (пров. Ганьсу). Постоянныхъ жителей въ Г. до десяти тысячъ человѣкъ; изъ нихъ болѣе половины — монахи (ламы); остальные — торговцы, ремесленники и т. п. людъ, наживающійся на счетъ паломниковъ, число коихъ временами громадно. Г. очень сильно пострадалъ въ періодъ дунганскаго возстанія и далеко еще не пріобрѣлъ своего прежняго блеска. *Гр.-Гр.*

Гумецо—обширное болото (свыше 100 в. въ длину) въ Соликамскомъ у. Пермской губ. и Усть-Сысольскомъ Вологодской губ., дающее начало лѣвымъ притокамъ Камы: Веслянѣ, Луньѣ, Леману и Южн. Кельтмѣ. Какъ Южн. Кельтма, такъ и Сѣв., вливающаяся въ Вычегду, притокъ Сѣв. Двины, близко сходятся верховьями и пригодны для судоходства; въ силу этого при Екатеринѣ II начаты были, въ 1786 г., работы по устройству канала, шедшаго отъ С. Кельтмы черезъ болото Г. къ рч. Джуричу, притоку Ю. Кельтмы; онъ былъ названъ Сѣверо-Екатерининскимъ и предназначался для установленія водянаго пути между Придвинскомъ и Прикамскомъ краемъ. Въ 1788 г. работы были пріостановлены; при Александрѣ I, въ 1803 г., начались снова и продолжались до 1809 г. Въ 1816 г. онѣ были еще разъ начаты и каналъ открытъ въ 1822 г., но путь по немъ не установился, въ силу слабости торговаго движенія въ этомъ направленіи, и въ 1838 г. Сѣверо-Екатерининскій каналъ былъ закрытъ.

Инициатива устройства канала принадлежала Татищеву.

Гумешевскій рудникъ, мѣдный, въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ., въ 3 в. отъ Полевскаго завода — одинъ изъ древнѣйшихъ мѣдныхъ рудниковъ нашего отечества; въ шахтахъ его, съ начала прошлаго столѣтія, много разъ были находимы слѣды древнихъ работъ и остатки орудій, употреблявшихся горнорабочими того исчезнувшаго народа, которому русскіе присвоили имя чуди. Разработка рудника русск. правительствомъ началась въ 1723 г. Въ концѣ XVIII в. Г. рудникъ получилъ всемірную извѣстность, благодаря красивому малахиту, находившемуся въ немъ въ большомъ количествѣ и кусками большой величины; въ музеѣ горнаго инст. есть гумешевская глыба въ 96 пуд. вѣсомъ. Работы на Г. рудн. продолжались до 70-хъ гг. нашего столѣтія, когда онъ былъ оставленъ, хотя далеко еще не выработаннымъ. Въ Г. мѣсторожденіи типическими минералами являлись: самородная мѣдь, мѣдный колчеданъ, красная мѣдная руда, малахитъ, брошантитъ, бурый желѣзнякъ и кварцъ.

Гумилевскій (Александъ Васильевичъ) —священникъ (1830—69); окончивъ спб. духовную акд., былъ преподавателемъ спб. семинаріи, потомъ священникомъ Христорождественской церкви въ СПб. (на Пескахъ), при которой учредилъ братство (см. «Лѣтопись» этого братства, СПб., 1864). Въ 1866 г. переведенъ въ Нарву, съ 1867 г. снова въ СПб. при прк. Обуховской больницы. Извѣстенъ какъ проповѣдникъ и дѣятель по устройству воскресныхъ школъ въ СПб. По его иниціативѣ устроена въ СПб. крестовоздвиженская община сестеръ милосердія. Съ І. Флеровымъ Г. изд. журн. «Духъ Христіанина» (1861—65). Напечаталъ «Анастасья. Разсказъ приходскаго священника» (СПб., 1862); «Житіе преподобнаго Алексѣя, человѣка Божія» (2-ое изд., 1869). Нѣсколько словъ и рѣчей его вышли подъ заглавіемъ: «На память православнымъ жителямъ г. Нарвы» (СПб., 1868). Ср. П. С—ва, «Жизнь и дѣятельность свящ. А. В. Г.» (СПб., 1870); «Приходскій свящ. А. В. Г.», С—ова (СПб., 1871); «Сіяніе» (1872, № 24). О роли его въ исторіи воскресныхъ школъ въ 60-хъ гг. см. Воскресныя школы (VII, 256 и сл.).

Гумиліаты (смиренные) — члены союза ломбардскихъ аристократовъ, образованнаго по возвращеніи ихъ на родину послѣ плѣна въ Германіи, отчасти ради покаянія, отчасти съ цѣлью совмѣстнаго труда. Основателемъ этого общества считаютъ миланскаго дворянина Іоанна Мада. Время возникновенія одни относятъ къ царствованію Генриха II (1017), другіе — Лотаря II (1134), третьи — Фридриха I (1160). Первоначально Г. составляли чисто свѣтскій союзъ, члены котораго имѣли право вступать въ бракъ. Въ XII в. отъ нихъ отдѣлился тѣсный кружокъ лицъ, обрекавшихъ себя на безбрачіе и монашескій образъ жизни. Позже къ послѣднимъ присоединилась конгрегація, состоявшая исключительно изъ священниковъ. Булла (1184) папы Луція III свидѣтельствуетъ, что часть Г. примкнула къ вальденцамъ, которые также стали назыв. Г. Тогда остальные члены союза тѣснѣе сблизились съ папствомъ. Иннокентій III далъ этимъ «каѳолическимъ» Г. (1201) особый уставъ. Когда кардиналъ Борромео вознамѣрился произвести у нихъ реформы, членъ ордена Ла-Фарина покусился на его жизнь, вслѣдствіе чего папа Пій V уничтожилъ орденъ (1571). Къ ордену принадлежали и женщины, называвшіяся бласконскими монахинями или гумиліатками; у нихъ до настоящаго времени есть нѣсколько монастырей въ Италіи.

Гуминовыя вещества.—Перегной или естественный гумусъ (который надо отличать отъ гумуса искусственнаго, получаемаго при дѣйствіи кислотъ на нѣкоторыя органическія вещества, напр. крахмалъ, сахаръ) представляетъ смѣсь весьма различныхъ соединеній, обыкновенно тѣсно перемѣшанныхъ съ веществами, изъ которыхъ они произошли, и съ органическими соединеніями другого рода, встрѣчающимися въ почвѣ. До сихъ поръ еще не удалось вполнѣ раздѣлить эту смѣсь на составляющіе ее ингредіенты, несмотря на то, что очень много изслѣдователей прилагали къ этому свои старанія; контрольные опыты всегда показывали, что аналитическіе пріемы, которыми пользовались для выдѣленія отдѣльныхъ соединеній въ чистомъ видѣ, сами дѣйствуютъ измѣняющимъ образомъ на выдѣляемыя тѣла и поэтому не приводятъ къ положительнымъ результатамъ. Естественныя гуминовыя или перегнойныя вещества отличаются или а) кислотнымъ характеромъ, или б) индифферентны и ни въ чемъ не растворимы. Въ элементарномъ составѣ ихъ, кромѣ углерода, водорода и кислорода, обыкновенно содержится отъ 3 до 4% азота; часть азота содержится въ видѣ солей NH_3, остальное же количество входитъ въ Г. вещества въ видѣ сложныхъ азотистыхъ веществъ. Факты, найденные Мульдеромъ, Эггерцомъ и Удранскимъ, показали, что нельзя выдѣлить весь азотъ дѣйствіемъ ѣдкаго кали, тогда какъ амміачныя соли при всякихъ обстоятельствахъ разрушаются ѣдкимъ кали. При дѣйствіи сильныхъ кислотъ на щелочной растворъ какого-либо изъ естественныхъ Г. веществъ это послѣднее выдѣляется всегда вмѣстѣ съ азотомъ, чего не могло бы быть, если бы азотъ входилъ въ составъ перегнойныхъ веществъ исключительно въ видѣ амміака. Съ другой стороны, доказано, что гумусъ самъ способенъ поглощать амміакъ; работы Тархова (1881 г.) и Удранскаго показываютъ, что поглощенный амміакъ остается въ гумусѣ не въ видѣ амміачныхъ солей, но его азотъ мало-по-малу входитъ въ болѣе тѣсное соединеніе съ элементами гумуса, такъ что обычными пріемами выдѣленія амміака изъ его солей онъ въ данномъ случаѣ уже не выдѣляется. Итакъ, въ составъ перегноя (естественнаго гумуса) входятъ два рода веществъ: а) *нерастворимыя* въ щелочахъ, или индифферентный *безразличный гумусъ* (ульминъ и гуминъ Мульдера), и б) *кислоты*, изъ которыхъ однѣ *растворимы* въ щелочахъ—*перегнойныя кислоты* (ульминовая и гуминовая кислоты Мульдера), а другія растворимы въ водѣ: *креновая* (ключевая) и *апокреновая* (осадочно-ключевая) *кислоты*. Лучше другихъ изслѣдо-

ваны креновая и апокреновая кислоты; менѣе же всего поддаются изученію нерастворимыя въ щелочахъ вещества, или индифферентный гумусъ. *Креновая* кислота, которую какъ и апокреновую, получаютъ въ довольно чистомъ состояніи изъ измельченной желѣзной охры или изъ болотной руды, болѣе или менѣе безцвѣтна или же желтаго цвѣта, аморфна, содержитъ азотъ и обладаетъ сильно кислою реакціей. Въ водѣ и спиртѣ она легко растворяется, при чемъ на воздухѣ очень скоро окрашивается въ бурый цвѣтъ, въ особенности при прибавленіи щелочей, окисляясь въ апокреновую кислоту. Соединенія креновой кислоты со щелочами, съ магнезіей и закисью желѣза растворимы въ водѣ, съ другими же основаніями—въ водѣ нерастворимы, если нѣтъ амміака или свободныхъ кислотъ. Всѣ эти соли отличаются свѣтлой или бѣлой окраской. *Апокреновая* кислота получается въ видѣ бурой аморфной массы, растворимой въ водѣ, спиртѣ и щелочахъ, и содержитъ также азотъ. Растворъ ея въ водѣ окрашиваетъ лакмусъ, но имѣетъ не кислый, а вяжущій вкусъ. Соединенія ея съ основаніями бураго цвѣта и вообще нѣсколько менѣе растворимы, нежели соотвѣтствующія соли креновой кислоты. Апокреновую кислоту слѣдуетъ считать продуктомъ окисленія креновой кислоты; при дѣйствіи на ея растворы водорода въ моментъ выдѣленія бурая окраска исчезаетъ и получается креновая кислота.

Мульдеръ полагалъ, что всѣ безъ исключенія Г. вещества при дѣйствіи азотной кислоты переходятъ въ апокреновокислый аммоній. Однако, Детмеръ («Bodenkunde», 1876, стр. 432) указываетъ, что Г. кислота при дѣйствіи азотной кислоты даетъ щавелевую кислоту. Итакъ, считать апокреновую кислоту за конечный результатъ гумификаціонныхъ процессовъ нельзя, не принимая нѣкоторыхъ ограниченій. Самостоятельное существованіе остальныхъ четырехъ главныхъ органическихъ тѣлъ, входящихъ, по указанію Мульдера, въ составъ гумуса, т. е. гумина и гуминовой кислоты, ульмина и ульминовой кислоты, должно быть подвержено большому сомнѣнію, такъ какъ Сестини («Landwirthschaftliche Versuchsstationen», 1881 и 1882) и др. изслѣдователи доказали, что препараты Мульдера были не чисты, а кромѣ того, онъ высушивалъ ихъ при столь высокой температурѣ, что должны были получаться уже продукты ихъ разложенія, напр. муравьиная кислота. *Г. или перегнойныя кислоты* (представляющія несомнѣнно смѣсь нѣсколькихъ кислотъ) получаютъ, дѣйствуя на торфъ или иную смѣсь перегнойныхъ веществъ амміакомъ или растворомъ кали, и осаждая перешедшія при этомъ въ растворъ кислоты болѣе сильными кислотами. Осажденныя такимъ образомъ Г. кислоты окрашены въ бурый цвѣтъ, растворимы въ водѣ и обладаютъ слабо кислою реакціей. Въ водномъ растворѣ соляной или сѣрной кислоты онѣ совершенно нерастворимы, съ известью образуютъ соединенія, не растворяющіяся ни въ водѣ, ни въ щелочахъ. Такая перегнойно-кислая известь и представляетъ собою такъ наз. «сладкій гумусъ» почвы; если же извести и иныхъ основаній бываетъ недостаточно, что обыкновенно замѣчается въ болотныхъ почвахъ, то вслѣдствіе присутствія свободныхъ кислотъ органическія вещества почвы отличаются кислой реакціей, т. е. образуютъ такъ наз. «кислый гумусъ». Приводимая ниже таблица извлечена изъ сочиненія шведскаго ученаго Поста («Nutideus Koprogena Bildningar: Gyttia, Dy, Torf och Mylla», «Kongl. Swensk Vetenskap. akad. Hadlingar», 1861—62); она показываетъ относительное количество Г. кислотъ въ различныхъ перегнойныхъ смѣсяхъ.

	Въ илѣ. 2 анализа.	Въ болотной землѣ. 2 анал.	Въ торфѣ. 2 анал.	Въ перегной изъ лѣс. и пах. почвъ. 2 анал.
Гуминовыхъ кисл.	10,2	45,0	41,3	28,7
Нераств. Г. вещ. (индиф. гумусъ)	70,0	26,7	41,3	36,9
Раствор. въ спиртѣ (смолы и жиры)	7,0	4,8	6,2	3,3
Потеря орган. вещества при анал.	12,7	23,4	11,2	31,3.

Изъ щелочныхъ растворовъ перегнойныхъ кислотъ сильныя минеральныя кислоты выдѣляютъ ихъ въ видѣ объемистаго осадка, слабыя же кислоты въ данномъ отношеніи дѣйствуютъ различно. Осадки, вызываемые сильными минеральными кислотами, по Эггерцу, почти сполна растворимы въ углекисломъ, фосфорнокисломъ и щавелевокисломъ аммоніи, равно какъ и въ углекислыхъ каліи и натріи, но не растворяются ни въ хлористомъ, азотнокисломъ и сѣрнокисломъ аммоніи, ни въ сѣрнокисломъ и фосфорнокисломъ каліи. Хлористый кальцій, содержащій амміакъ, вызываетъ въ растворахъ перегнойныхъ кислотъ образованіе осадковъ, нерастворимыхъ ни въ водѣ, ни въ растворахъ ѣдкихъ щелочей, но отчасти растворяющихся въ хлористомъ аммоніи и еще болѣе легко въ азотно и сѣрнокисломъ аммоніи. Эти известковые осадки разлагаются при дѣйствіи щавелевокислаго и углекислаго аммонія, а равно углекислымъ натріемъ и сѣрнокислымъ каліемъ, при чемъ образуются растворимыя перегнойно-щелочныя соединенія. Фосфорнокислый аммоній растворяетъ перегнойнокислую соль, образуя бурую жидкость, безъ выдѣленія при этомъ фосфорнокислой извести. Эти реакціи обусловливаютъ собою странствованіе Г. веществъ въ почвѣ при посредствѣ почвенной воды, содержащей въ растворѣ различныя соли, а также фиксацію ихъ при встрѣчѣ съ подходящими веществами. Отношеніе къ водѣ составляетъ существенное различіе между перегнойными естественными Г. кислотами и приготовленными искусственно. По Эггерцу, при выпариваніи до суха на водяной банѣ амміачныхъ растворовъ всѣхъ перегнойныхъ (или естественныхъ) Г. соединеній получаются остатки, вполнѣ растворимые въ холодной водѣ, тогда какъ приготовленныя искусственнымъ путемъ Г. кислоты, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ вполнѣ сходныя съ естественными, при тѣхъ же условіяхъ даютъ остатокъ, почти совершенно нерастворимый въ холодной водѣ. Въ объемистыхъ осад-

кахъ, получаемыхъ при дѣйствіи сильныхъ кислотъ на щелочные растворы перегнойныхъ веществъ, *всегда* содержатся минеральныя вещества. Это навело какъ Эггерца, такъ равно Бертело и Андрэ (C. R. CV) на весьма важную мысль, что эти неорганическія вещества слѣдуетъ разсматривать не какъ загрязняющія случайныя подмѣси, а какъ неизмѣнныя составныя части самихъ перегнойныхъ веществъ. Эггерцъ основываетъ это на слѣдующемъ. Если намѣренно прибавлять къ Г. кислотѣ неорганическія подмѣси, то ихъ сравнительно легко удается удалить промываніемъ, тогда какъ значительное количество бывшихъ первоначально въ Г. кислотѣ неорганическихъ веществъ остается неизмѣннымъ. Особенно это справедливо для сѣры и фосфора; изъ различныхъ обстоятельствъ при анализѣ видно притомъ, что оба названные элемента присутствуютъ въ Г. веществѣ не въ видѣ кислотъ, но что на нихъ надо смотрѣть, какъ на необходимую составную часть самого органическаго вещества Г. кислотъ. Такъ, *сѣру* удается открыть съ помощью $BaCl_2$, лишь предварительно окисливъ органич. вещество, напр. марганцовымъ каліемъ; безъ такого предварительнаго окисленія, въ щелочномъ растворѣ перегнойныхъ веществъ хотя, при прибавленіи $BaCl_2$ и получается объемистый осадокъ, но весь барій можно удалить соляной кислотой, что говоритъ объ отсутствіи сѣрной кислоты. Содержится сѣры въ Г. веществѣ отъ $^1/_2\%$ до 2%. Фосфоръ остается въ перегнойныхъ веществахъ даже и тогда (и нерѣдко въ значительномъ количествѣ), когда перегнойныя кислоты были обработаны соляной кислотой и когда всѣ основанія, съ которыми могла быть соединена фосфорная кислота, такимъ образомъ удалены. Такъ какъ Кенигъ и Эггерцъ показали, что Г. вещества не обладаютъ поглотительной способностью относительно фосфорной кислоты, то, слѣдовательно, фосфоръ, находящійся въ Г. веществѣ, не принадлежитъ фосфорной кислотѣ. Эггерцъ и Нильсонъ показали, что въ золѣ почвъ, богатыхъ перегноемъ (торфяныхъ и болотныхъ), всегда несравненно больше сѣры и фосфора, нежели въ солянокислыхъ вытяжкахъ изъ тѣхъ же почвъ, а этого не могло бы быть, если бы S и P входили въ составъ почвъ исключительно въ видѣ неорганическихъ соединеній. Это подтверждаютъ и Бертело и Андрэ. Желѣзо, по Эггерцу, также входитъ въ составъ органическаго радикала Г. кислотъ. Въ остаткахъ отъ прокаливанія Г. кислотъ получается больше Fe, нежели при раствореніи ихъ въ соляной кислотѣ; изъ амміачнаго раствора перегнойныхъ веществъ Fe не осаждается ни ѣдкими, ни сѣрнистыми щелочами. Ванъ-Беммеленъ даетъ слѣдующее объясненіе строенію и составу перегнойныхъ веществъ въ статьѣ «Die Absorptionsverbindungen und das Absorptionsvermögen der Ackererde» («Landwirthschaftliche Versuchsstationen», 1888). Онъ сравниваетъ минеральныя соли Г. кислотъ съ соединеніями, способными образовать студенистыя тѣла или гидрогели, которыя, выдѣляясь изъ раствора, связываютъ извѣстныя количества другихъ веществъ, находившихся вмѣстѣ съ ними въ растворѣ, и которыя, будучи отдѣлены въ чистомъ видѣ, при встряхиваніи съ растворомъ, содержащимъ другія соединенія, связываютъ часть этихъ послѣднихъ. Ванъ-Беммеленъ называетъ такого рода соединенія—«соединеніями поглощенія». Такимъ образомъ гидрогели, подобно протоплазмѣ животныхъ и растеній, обладаютъ способностью удерживать, связывать извѣстныя вещества. Соединеніе при этомъ получается довольно непостоянное, но все же настолько прочное, что для отдѣленія поглощенныхъ веществъ отъ гидрогеля требуется многократное промываніе водой. Соединенія поглощенія не представляютъ простыхъ кратныхъ отношеній между составными частями, какія свойственны обыкновеннымъ опредѣленнымъ химическимъ соединеніямъ. Ванъ-Беммеленъ изслѣдовалъ соединенія поглощенія, образуемыя гидрогелями SiO_2, SnO_2 и MnO_2, которыя оказались способными связывать щелочи, щелочныя земли, а также и другія основанія, кислоты и соли, производя при этомъ химическія разложенія, напр., гидрогель SiO_2 поглощаетъ основанія изъ углекислыхъ солей (Ca, Na, K) и фосфорнокислыхъ, образуя эти соли въ кислыя. По мнѣнію Ванъ-Беммелена, такъ называемыя гуминовокислыя соли—«соединенія поглощенія» предполагаемыхъ имъ перегнойныхъ гидрогелей съ основаніями, амміакомъ, известью, закисью и окисью желѣза. Такъ объясняетъ Ванъ-Беммеленъ измѣнчивость вѣсовыхъ отношеній въ составѣ перегнойныхъ солей.

Что касается происхожденія Г. веществъ, благодаря процессамъ тлѣнія и гніенія, за подробнымъ изложеніемъ этихъ процессовъ отсылаемъ читателя къ ст. Гніеніе. Главнымъ матеріаломъ для гумификаціонныхъ процессовъ считалась инкрустированная клѣтчатка, состоящая изъ целлюлозы и лигнина. Однако, Гоппе-Зейлеръ («Ueber die Gärung der Cellulose», «Zeitschr. für physiol. Chemie», 1886, X) доказалъ, что изъ целлюлозы при броженіи въ присутствіи ила получается исключительно болотный газъ и углекислота (см. Гніеніе). Значитъ, бо́льшая часть клѣтчатки, целлюлоза, не участвуетъ въ образованіи перегноя; зато лигнинъ, по Лангу («Zeitschr. für physiol. Chemie», 1889), отчасти способенъ переходить въ перегнойныя кислоты. Затѣмъ на образованіе перегноя идутъ вещества, содержащіяся и въ живыхъ клѣточкахъ растеній, напр., крахмалъ, дубильныя кислоты, протеиновыя вещества, остатки разрушенія мелкихъ животныхъ, остатки и испражненія водныхъ насѣкомыхъ и ракообразныхъ, дождевыхъ червей, многихъ низшихъ животныхъ (моноталамій). Гумусу подобнаго животнаго происхожденія Постъ присваиваетъ названіе копрогеннаго гумуса. Образовавшіяся при гніеніи перегнойныя вещества, при отсутствіи неорганическихъ соединеній, а въ особенности извести, задерживаютъ дальнѣйшее разложеніе и сами отличаются большимъ постоянствомъ, благодаря чему Гоппе-Зейлеръ ставитъ ихъ наравнѣ, въ этомъ отношеніи, съ самыми постоянными минералами, говоря, что если они не подвергнутся внѣшнимъ вліяніямъ, напр.,

пожару или окисленію помощью какихъ-либо дѣятелей, то они навсегда останутся неизмѣнными. Относительно физическихъ свойствъ Г. веществъ можно сказать слѣдующее: они придаютъ глинѣ меньшую связность, а песокъ цементируютъ. Какъ темноокрашенныя тѣла, они поглощаютъ больше тепла, чѣмъ прочія составныя части почвы, но въ то же время они сильнѣе и лучеиспускаютъ тепло, вслѣдствіе чего ежедневныя колебанія температуры почвъ богатыхъ Г. веществами, значительнѣе, нежели почвъ ими бѣдныхъ, а средняя температура первыхъ немного выше температуры послѣднихъ. Удѣльная теплота перегноя=0,5, т. е. приблизительно вдвое больше, чѣмъ глины, кварца и извести, между тѣмъ, какъ теплопроводность всего на $^1/_{10}$ менѣе, чѣмъ кварца и приблизительно равна теплопроводности глины и извести. Поглотительная способность Г. вещества и ея отношенія къ плодородію почвы будутъ разобраны въ соотвѣтствующихъ статьяхъ: Поглотительная способность почвъ, Плодородіе почвъ. Подробную литературу, русскую и иностранную, о Г. веществѣ можно найти въ «Трудахъ почвенной коммиссіи» 1890 г., въ рефератѣ А. В. Ферхмина статьи д-ра Оллеха «Ueber den Humus und seine Beziehungen zur Bodenfruchtbarkeit», 1890 *).

В. А. Яковлевъ. Δ.

Гумирѣевыя (Humiriaceae B. et H.)—маленькое семейство растеній изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ, близкое къ льняными (Lineae). Деревья и кусты по большей части бальзамическіе. Три тропическихъ рода съ 18 видами, 1 въ зап. Африкѣ, прочіе южноамериканскіе. Листья цѣльные, кожистые, очередные, безъ прилистниковъ; цвѣты собраны кистями или мутовками; чашечка и вѣнчикъ 5-и членные, черепичато расположенные: тычинокъ 10 или много; завязь 5—7 гнѣздая, окружена при основаніи особымъ покровомъ, въ которомъ сидитъ какъ въ чашкѣ. Плодъ вродѣ костянки. Наиболѣе извѣстны: *Г. пышноцвѣтная*, Humiria floribunda Mart. и Г. бальзамическая, Humiria balsamifera Aubl. изъ Бразиліи, гдѣ цѣнятся за ароматный сокъ, вродѣ перувіанскаго и копайскаго бальзамовъ, имѣющій лѣчебное примѣненіе. *А. А.*

Гумиста—р. Кутаисской губ., въ Абхазіи; вытекаетъ изъ Абхазскаго хребта, имѣетъ юго-зап. направленіе и впадаетъ въ Черное море выше Сухума-Кале; характеръ рѣки чисто горный, а потому она недоступна для судоходства. Съ правой стороны вливается въ нее значительная по величинѣ рч. Хабата. *Н. К.*

Гумификація—см. Перегной.

Гуммель (Johann-Nepomuck Hummel)—извѣстный піанистъ и композиторъ (1778—1837), ученикъ Моцарта и Сальери. Уже девяти лѣтъ Г. съ успѣхомъ выступалъ въ концертахъ въ различныхъ городахъ. Въ 1811 г. Г. посѣтилъ Петербургъ и Москву, возбуждая восторгъ особенно своими импровизаціями. Фортепіанныя произведенія Г. поставили его между выдающимися композиторами начала XIX ст. Г. писалъ секстеты, септеты, квинтеты, квартеты, концерты, варьяціи, фантазіи, тріо, сонаты, рондо, оперы, кантаты, мессы; особенно замѣчателенъ септетъ. Составилъ «Méthode complète théorique et pratique pour le piano». *Н. С.*

Гуммельсгофъ—м. Лифляндской губ., Феллинскаго у., на р. Эмбахъ. 18 іюня 1702 г., во время Сѣверной войны, у Г. происходилъ жаркій бой между шведами, подъ начальствомъ ген. Шлиппенбаха, и русскими войсками, предводимыми Шереметевымъ. Бой кончился совершеннымъ истребленіемъ шведской пѣхоты. Шлиппенбахъ съ конницею бѣжалъ къ Пернову, потерявъ 15 орудій. Ср. Бутурлинъ, «Военная исторія походовъ россіянъ въ XVIII ст.» (СПб. 1819).

Гумми—см. Камеди и Гидраты углерода.

Гуммигутовыя—(Guttiferae B. et H.) семейство растеній изъ двудольныхъ свободнолепестныхъ, близкое къ звѣробоевымъ (Hypericineae) и чайнымъ или тернстрёміевымъ (Ternstroemiaceae). Сюда относятся деревья и кустарники въ числѣ 28 родовъ съ 370 видами, разселенныхъ по тропическому поясу Америки и Азіи, менѣе въ Африкѣ. Богаты смолистыми (резиновыми) соками желтаго или зеленоватаго цвѣта, твердѣющими на воздухѣ; многія живутъ чужеядно на другихъ деревьяхъ. Листья цѣльные, кожистые, безъ прилистниковъ, расположены попарно. Цвѣты правильные, бѣлые, желтые и розовые, у однихъ одиночные, у другихъ въ кистяхъ или немноготвѣтныхъ соцвѣтіяхъ. Плодъ чаще мясистый, кожистый и не раскрывающійся, рѣже коробчатый растрескивающійся. Важнѣйшіе роды: 1) клузія, Clusia L., съ 60 американскими видами, богаты резиной; 2) симфонія, Symphonia L. f., съ 5 мадагаскарскими видами, и особенно 3) маронобея, Maronobea Aubl.,—очень богаты резиной; послѣдняя — высокое американское дерево съ крупными цвѣтами и мясистыми плодами. 4) Гарциніа (VIII, 161); смола изъ коры Garc. Morella даетъ краску «гуммигутъ», растворимую въ водѣ и спиртѣ; ее же даютъ и нѣкоторыя другія деревья изъ Г. Плоды Garc. Mangostana, разводимой по всей тропической Азіи, очень вкусны (см. Мангустаны). 5) Маммеа, съ 5 вестъ-индскими видами, разводится и въ Старомъ Свѣтѣ (M. americana) ради плодовъ, напоминающихъ вкусомъ абрикосы. *А. А.*

Гумми-гутъ (gomme goutte, Gummigutt oder Gutti, gamboge)—есть одна изъ наиболѣе распространенныхъ (съ XVII ст.) красящихъ смоло-камедей, затирается на водѣ и обладаетъ желтооранжевымъ цвѣтомъ, примѣняется какъ клеевая краска и для подкраски лаковъ. Происходитъ она изъ Сіама, Кохинхины и сосѣднихъ странъ, гдѣ собирается въ видѣ млечнаго сока, вытекающаго изъ надрѣзовъ въ корѣ деревъ Garcinia Morella, Desr.

*) Такъ какъ въ Г. веществахъ оказывается присутствіе азота, фосфорита и зольныхъ веществъ, то нынѣ уже должно перемѣнить то еще недавнее представленіе, по которому перегною плодородныхъ почвъ приписывалось лишь физическое вліяніе на урожайность, такъ какъ есть основаніе допускать и химическое вліяніе входящихъ веществъ, особенно при соотвѣтственныхъ условіяхъ помѣщенія самихъ Г. веществъ. Это значитъ, что старое возрѣніе практиковъ на роль перегноя нынѣ уже нельзя отвергать въ такой мѣрѣ, какъ то дѣлалось еще сравнительно недавно. Δ.

seu Garcinia Hanburgi, Hooker. Въ косые надрѣзы укрѣпляютъ бамбуковыя соломины, куда и набирается сокъ въ теченіе недѣль. Въ этихъ оболочкахъ сокъ осторожно сушатъ и затѣмъ бамбукъ отдѣляютъ. Въ торговлѣ имѣется въ видѣ палочекъ діаметромъ въ 3—5 стм., длиною около 15—20 стм. Съ водою даетъ желтую эмульсію, равно и со спиртомъ, въ которомъ растворяется 68—79% смолы (по опред. Costelo). Изломъ однообразно раковистый, вкусъ непріятно горькій. Около 20% Г.-гутта состоитъ изъ растворимой въ водѣ камеди, не осаждаемой сред. уксусно-свинцовою солью, дающей со слабыми кислотами небродящій сахаръ, а при окисленіи образующей слизевую кислоту $C^6H^{12}O^8$. Смола, изслѣдованная Браконно, Джонстономъ, Глазивецомъ и др. при сплавленіи со щелочью даетъ флороглуцинъ $C^6H^3(OH)^3$, пировинную кислоту и др., а въ отдѣльности представляетъ смоло-кислоту краснооранневаго цвѣта, разлагающуюся около 260°. Золоченыя рамы покрываютъ иногда спиртовымъ лакомъ, приготовляемымъ чрезъ раствореніе въ спиртѣ Г.-гутта и смолы—драконовой крови. Δ.

Гумми-гутъ (медиц.) — употребляется иногда въ медицинѣ, какъ сильное проносное, вызывающее обильныя жидкія испражненія. Его назначаютъ въ малыхъ дозахъ, такъ какъ болѣе значительныя (наивысшія—5 гр.) могутъ вызвать не только рвоту, но даже смертельное отравленіе. Вообще при отравленіи Г. существуютъ слѣдующія явленія: поносъ, рвота, боли головы и живота, синюха, рѣзко-выраженный упадокъ силъ (коллапсъ, см.). Какъ противоядіе назначаютъ внутрь масло, молоко, слизистые напитки и отвары, ледъ, опій; подкожно морфій или камфарное масло (при угрожающемъ жизни упадкѣ силъ). *Г. М. Г.*

Гумми-эластикъ—см. Каучукъ, Резина.

Гумно, *гумнище*, *токъ* (малоросс.). — 1) Въ общемъ это—мѣсто, огороженное заборомъ (живою изгородью), или окопанное канавой и часто обсаженное деревьями для защиты отъ вѣтра и прониканія туда извнѣ огня во время пожара; здѣсь ставятъ въ деревняхъ скирды хлѣба и, обыкновенно, помѣщается молотильный сарай (клуня), а иногда и овинъ (рига) для сушки сноповъ. Если для сбереженія расходовъ Г. должно быть устроено вблизи амбара и скотнаго двора, то для уменьшенія опасности истребленія огнемъ необходимо удалить его отъ овина. Относительно расположенія скирдъ внутри Г. см. Сохраненіе продуктовъ сельскаго и лѣсного хозяйства. Въ большихъ хозяйствахъ надсматриваетъ за Г. особый рабочій — *гуменщикъ* или *гуменный* (малоросс.).—2) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Г. называютъ собственно *токъ*, въ тѣсномъ смыслѣ, — расчищенное ровное мѣсто, равномѣрно покрытое плотнымъ слоемъ глины, толщиною 8—10 врш., на которомъ молотятъ хлѣбъ. *С.*

Гумпельцгаймеръ (Adam Gumpeltzhaimer)—нѣм. композиторъ и писатель, род. въ 1560 г. Въ настоящее время онъ почти забытъ, хотя его вмѣстѣ съ Гаслеромъ и Эрбахомъ можно считать родоначальникомъ того музыкальнаго направленія, послѣдователями котораго явились Гендель, Бахъ, Моцартъ. Г. писалъ псалмы, мотеты, духовныя пѣсни; изъ литературныхъ трудовъ его извѣстно: «Compendium musicae latinae germanicum» (Аугсбургъ, 1595).

Гумпловичъ (Людвигъ Gumplovicz)—род. въ 1838 г.; полякъ по происхожденію, профессоръ государственнаго и административнаго права въ грацскомъ унив. Въ цѣломъ рядѣ сочиненій—«Race u. Staat» (B., 1875); «Das Recht des Nationalitäten u. Sprachen in Oesterreich-Ungarn» (Иннсбр., 1879); «Rechtsstaat u. Socialismus» (т. же, 1881); «Der Rassenkampf» (т. же, 1883); «Grundriss der Sociologie» (B., 1885; есть болѣе полное польское изданіе); «Sociologie u. Politik» (Лпц., 1892); «Die soziologische Staatsidee» (Грацъ, 1892)—Г. высказалъ оригинальные взгляды на основные вопросы государствовѣдѣнія, которое въ его ученіи сливается съ соціологіей. Его воззрѣнія сложились главнымъ образомъ подъ вліяніемъ идей новѣйшаго естествознанія, взглядовъ соціалистовъ и Штейна на общество и нѣкоторыхъ мнѣній Дюринга и Іеринга. Г.—рѣшительный монистъ. Исторія человѣчества, въ его глазахъ—естественный процессъ, совершающійся по опредѣленнымъ, неизмѣннымъ законамъ. Элементами, подчиненными такимъ неизмѣннымъ законамъ, являются *этническія* и *соціальныя группы*. Исходный пунктъ соціологическаго ученія Г.—теорія *полигенизма*, множественнаго происхожденія человѣческаго рода. Соціальная эволюція начинается тамъ, гдѣ одна первичная соціальная группа—орда (primitive Horde)—сталкивается съ другой такой же группой. Эти столкновенія приводятъ, наконецъ, къ покоренію слабой группы сильною. Господство одной соціальной группы надъ другой должно быть извѣстнымъ образомъ организовано. Такой организаціей является то, что мы называемъ государствомъ. *Государство есть организація господства меньшинства надъ большинствомъ.* Семья, собственность, право возникаютъ въ государствѣ, какъ его созданія. Между правами государственнымъ и частнымъ Г. проводитъ глубокое качественное различіе. Частное право есть совокупность нормъ, установленныхъ государствомъ; государственное право есть фактъ, оно, такъ сказать—само государство. Возникая въ государствѣ, право носитъ на себѣ слѣды такого происхожденія: всякое право есть порядокъ неравенства (eine Ordnung der Ungleichheit). Исходя изъ такого воззрѣнія на право, Г. относится отрицательно къ теоріи «правоваго государства» (Rechtsstaat), соціализмъ же считаетъ лишь дальнѣйшимъ логическимъ развитіемъ несостоятельныхъ принциповъ свободы и равенства, лежащихъ въ основѣ теоріи правоваго государства. Передъ человѣчествомъ всегда является такая альтернатива: или признать *государство*, которое по своей природѣ есть организація господства и основано на неравенствѣ, или согласиться на *анархію*, которая невыносима для культурнаго общества. Національность, по мнѣнію Г.—также созданіе государства; она не обусловливается ни общностью языка, ни единствомъ происхожденія. Г.—безусловный противникъ прило-

женія *«юридическаго метода»* къ государственному праву: «юридической конструкціи» государства онъ не признаетъ. Отождествивъ то, что Л. Штейнъ называлъ обществомъ, съ государствомъ, Г. вполнѣ сошелся во взглядѣ на государство съ представителями историко-экономическаго матеріализма, Марксомъ и Энгельсомъ, хотя ихъ экономическое пониманіе исторіи осталось ему чуждымъ. Ставя факторъ политическій на первое мѣсто, Г. скорѣе приближается къ Дюрингу въ пониманіи историческаго процесса. Слабую сторону работъ Г. составляетъ та смѣлость, съ которой онъ рискованныя обобщенія выдаетъ за «соціальные законы». Вообще, словомъ «законъ» Г. положительно злоупотребляетъ, смѣшивая сплошь и рядомъ законъ съ принципомъ. Въ Германіи взгляды Г. не пользуются сочувствіемъ; изъ нѣмецкихъ публицистовъ только на Lingg'ѣ, («Empirische Untersuchungen zur allgemeinen Staatslehre» B., 1890) обнаруживается болѣе или менѣе ясное вліяніе идей Г. Изъ русскихъ публицистовъ проф. А. Л. Блокъ принимаетъ «съ нѣкоторыми поправками» опредѣленіе государства, данное Г. («Политическая литература въ Россіи и о Россіи», Варшава, 1884, стр. 24). Труды Г., относящіеся спеціально къ австрійскому праву, кромѣ вышеназванной книги «Das Recht der Nationalitäten etc.», лишены самостоятельнаго научнаго значенія: «Verwaltungslehre mit besonderer Berücksichtigung des österreichischen Verwaltungsrechtes» (Иннсбр., 1882); «Einleitung in das oesterreichische Staatsrecht» (B., 1879) — живой очеркъ образованія и развитія Австро-Венгерской монархіи; «Das österreichische Staatsrecht» (B., 1891)—систематическое изложеніе австрійскаго и венгерскаго государственнаго права и австрійскаго административнаго права. Въ русской литературѣ о Г. ср. Карѣевъ, «Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи» (СПб., 1890, 165—179) и Чижовъ, «Право и его содержаніе по ученію Л. ф. Штейна» (Одесса, 1890, 333—343).

П. Струве.

Гумполецъ (чешск. Humpolec, нѣм. Humpoletz или Humpolz)—старинный городъ въ округѣ Нѣмецко-Бродскомъ въ Чехіи. Ж. около 5500; занимаются, главнымъ образомъ, выдѣлкою суконъ; школа ткачей. Въ старину здѣшнія сукна славились въ Чехіи своею грубостью и недостаточной отдѣлкой, и слово Humpolák (гумполякъ, житель Г.) служило насмѣшливымъ обозначеніемъ человѣка грубаго и малообразованнаго.

Гумпрехтъ (Otto Gumprecht)—нѣм. музыкальный критикъ, род. въ 1823 г., писалъ въ берлинской «National Zeitung». Отдѣльнымъ изданіемъ вышли его «Musikalische Charakterbilder» (Лпц. 1869) и «Neue musikalische Charakterbilder» (1876).

Гумры—незначительное селеніе, существовавшее до 1837 г. на мѣстѣ теперешняго Александрополя, у. г. Эриванской губ. При Г. ген. Тучковъ въ 1804 г. одержалъ побѣду надъ персами, а въ 1807 г.—надъ турками. Въ 1809 г. подъ Г. было также сраженіе съ персами; въ 1828 г. Паскевичъ здѣсь переправился черезъ Арпачай, а въ 1829 г., послѣ Адріанопольскаго мира, здѣсь поселились армяне, выходцы изъ Турціи. Въ 1837 г., въ присутствіи имп. Николая I, была заложена крѣпость и названа Александрополемъ (см.).

Гумти (Gumti)—притокъ Ганга, вытекаетъ изъ маленькаго озера возлѣ г. Пилебита, на высотѣ 520 фт. н. ур. м. Пробѣжавъ 771 км., впадаетъ въ Гангъ въ 48 км. отъ Бенареса. Въ дождливое время года судоходна и для большихъ кораблей.

Гумфрейсъ (Henry Noel Humphreys)—англ. писатель и художникъ (1810—1879); издалъ въ 1840 г. описаніе гравюръ въ «Views in Rome and its surrounding scenery» В. Б. Кука; затѣмъ вмѣстѣ съ Вествудомъ написалъ «British butterflies and their transformations» и «British moths a. their transformations». Изъ книгъ Г., имъ же иллюстрованныхъ, извѣстны «Illuminated illustrations of Froissarts chronicles», «The illuminated books of the middle ages», «A history of the art of printing» и др.

Гумъ—такъ называется, на нарѣчіи арабовъ сѣв. Африки, совокупность всадниковъ каравана или колонны войскъ. Въ Алжирѣ названіе Г. спеціально присвоено контингентамъ всадниковъ, выставляемыхъ, въ случаѣ надобности, союзными племенами въ распоряженіе французовъ. Они выходятъ въ походъ на собственныхъ лошадяхъ, съ своими ружьями, подъ начальствомъ своихъ калдовъ (выборныхъ старостъ), или (въ послѣднее время) франц. офицеровъ. Г. употребляются для посылокъ и развѣдокъ, принося французамъ громадную пользу по знанію мѣстности, привычкѣ къ знойному климату, трезвости и неутомимости. Ср. Jusouf, «Guerre en Afrique» (Пар., 1851).

Гуна (санскр. guna = родъ, свойство, болѣе высокая степень)—терминъ индійскихъ грамматиковъ, означающій извѣстное отношеніе между гласными звуками двухъ различныхъ видовъ одного и того же корня. Такъ отъ корня cit (замѣчать, понимать, знать) Г. будетъ cet и т. д. Подъ Г. разумѣлась, такимъ образомъ, первая полная или сильная степень вокализма у извѣстнаго корня (см. Индоевропейскій вокализмъ) или, какъ выражались прежде, первая степень «подъема» гласнаго. Индійскіе грамматики и слѣдовавшіе за ними европейскіе санскритисты и сравнительные грамматики обыкновенно производили Г. изъ слабой степени вокализма, объясняя процессъ чисто механически: приставкой краткаго *a* къ гласному корня спереди. Такимъ образомъ, если въ корнѣ былъ гласный *i* или *u*, то Г. отъ него будетъ *ai* = *e* или *au* = *o* и т. д. Изъ Г. уже выводилась вторая сильная степень вокализма, такъ называемое *врддхи* (vrddhi = ростъ, увеличеніе, самая высокая степень), опять путемъ механическаго присоединенія краткаго *a* спереди къ гласному гунированнаго корня. Эти отношенія, выработанныя въ санскритской грамматикѣ, были примѣняемы и къ объясненію аналогичныхъ фактовъ въ другихъ индоевропейскихъ языкахъ (Боппомъ, Шлейхеромъ, Курціусомъ и др.). Современная теорія индо-европейскаго вокализма, получившая свое начало въ концѣ семидесятыхъ годовъ и окончатель-

ную разработку въ первой половинѣ 80-хъ, смотритъ на эти отношенія съ діаметрально противоположной точки зрѣнія. То, что считалось раньше за первый подъемъ или усиленіе гласнаго — Г., считается теперь за основной видъ корня, изъ котораго путемъ ослабленія (при отсутствіи ударенія на корневомъ гласномъ) получается низкая степень вокализма, принимавшаяся прежде за основной видъ корня. См. De Saussure, «Mémoire sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes» (Лпц., 1879); Brugmann, «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen» (т. I, Страссбургъ, 1886). Аналогичныя отношенія старо-славянскаго вокализма представлены Н. Крушевскимъ: «Къ вопросу о гунѣ» (Варшава, 1881). *С. Буличъ.*

Гунгербургъ или **Усть-Нарова** — на берегу Финскаго зал., Эстляндской губ., Везенбергскаго у., при впаденіи въ море рѣки Наровы, на лѣв. берегу ея. Съ Г. начинается рядъ морскихъ купальныхъ мѣстъ финскаго и балтійскаго прибрежій. Множество дачъ, построенныхъ въ сосновомъ лѣсу надъ самымъ морскимъ пескомъ. Г. усердно посѣщается лѣтомъ петербуржцами. Сообщеніе съ Г. частью пароходное (отъ г. Нарвы), частью желѣзнодорожное (по Балтійской жел. дор.). Удобный и живописный путь въ Г., его море, сосновый лѣсъ, смолистый и вмѣстѣ съ тѣмъ морской воздухъ, заведеніе теплыхъ морскихъ ваннъ, кургаузъ, концерты и дешевизна привлекаютъ лѣтомъ значительное количество купальщиковъ. Лоцманская станція, таможенная застава, маякъ и спасательная станція. Церкви православная и лютеранская; школа. Въ 1855 г. 6 іюня Г. бомбардировала англ. эскадра. При Екатеринѣ въ Г. производились, но не были окончены работы по регулированію р. Наровы. Съ 80-хъ гг. тутъ дѣйствуетъ земле-черпательная машина и глубина фарватера съ 7 фт. доведена до 14. Въ устьѣ рѣки жители Г. и пріѣзжіе занимаются ловлею рыбы (много лососей). *К. Вр.*

Гунгль (Joseph Gung'l)—композиторъ танцевъ и капельмейстеръ, род. въ 1810 г., въ Венгріи. Образовавъ свой собственный оркестръ, объѣхалъ всѣ большіе города Европы и Америки, исполняя свои сочиненія. Посѣтилъ Россію, дирижировалъ въ Павловскѣ. Произведеній Г. насчитываютъ до 200; они отличаются элегантностью и легко запоминаемыми мелодіями.

Братъ его, *Іоганнъ*, пользовался не меньшей извѣстностью, посѣтилъ Россію, дирижировалъ въ Павловскѣ. *И. С.*

Гунделенъ—р. Терской обл., лѣвый притокъ р. Баксана; беретъ начало въ отрогахъ Главнаго Кавказскаго хребта, течетъ на СВ въ горной долинѣ; длина 50 в.

Гунделеты—см. Иберы.

Гундесгагенъ (Іоганнъ-Христіанъ Hundeshagen, 1783—1834)—одинъ изъ корифеевъ лѣсной науки, докторъ, проф. гиссенскаго унив. Послѣ предварительной двухлѣтней практики въ лѣсу, прослушавъ курсъ въ вальдауской и дилленбургской лѣсныхъ школахъ, изучалъ естественныя и камеральныя науки въ гейдельбергскомъ унив. и, поступивъ на казенную лѣсную службу, былъ избранъ, въ 1818 г. тюбингенскимъ унив. проф. лѣсныхъ наукъ; съ 1821 г. состоялъ директоромъ лѣсного института въ Фульдѣ, а затѣмъ (1824—1831) въ Гиссенѣ, послѣдніе же три года жизни снова занималъ каѳедру лѣсныхъ и государственныхъ наукъ въ гиссенскомъ унив. Г. придумалъ одинъ изъ раціональныхъ методовъ вычисленія лѣсного дохода — по *проценту пользованія* и много сдѣлалъ для разработки всѣхъ отдѣловъ лѣсоводства. Авторъ сочиненій: «Anleitung zum Entwerfen von Bauholzanschlägen» (1817); «Methodologie und Grundriss der Forstwissenschaft» (1819); «Prüfung der Cottaischen Baumfeldwirthschaft», (1820); «Ueber die Hackwaldwirthschaft überhaupt u. ihre Einführung in Würtemberg» (1821); «Encyclopädie der Forstwissenschaft» (1821—22; 4-ое изд. 1842—43); «Die Forstabschätzung auf neuen wissenschaftlichen Grundlagen» (1826); «Lehrbuch der Forst- und Landwirthschaftliche Naturkunde» (4 ч. 1827, 1829, 1830 и 1840); «Die Waldweide u. Waldstreu» (1830); «Lehrbuch der Forstpolizei» (1831, 4-ое изд. 1859). Сверхъ того, Г. издавалъ періодически: «Beiträge zur gesamten Forstwissenschaft» 3 т. 1824—1833) и «Forstliche Berichte und Miscellen» (2 вып. 1830 и 1832).

В. Собичевскій.

Гундесгагенъ (Karl-Bernh. Hundeshagen, 1810—72)—протестантскій богословъ, былъ проф. въ Бернѣ, Гейдельбергѣ и Боннѣ. Главныя сочиненія его: «Die Konflikte des Zwinglianismus, Luthertums und Calvinismus in der bernischen Landeskirche 1532—1558» (Бернъ, 1842); «Der deutsche Protestantismus, seine Vergangenheit und seine heutigen Lebensfragen» (Франкф., 1846 и 1849); «Das Prinzip der freien Schriftforschung in seinem Verhältniss zu den Symbolen und der Kirche» (Дармшт., 1852); «Ueber die Natur und die geschichtliche Entwickelung der Humanitätsidee» (1852); «Beiträge zur Kirchenverfassungsgeschichte und Kirchenpolitik, insbesondere des Protestantismus» (Висбад., 1864); «Ausgewählte kleinere Schriften und Abhandlungen» (Гота, 1874—75).

Гунди—см. Табакъ.

Гундикаръ (Gundikar)—см. Гондогарій.

Гундіохъ—король бургундскій; въ 443 г., послѣ смерти Гундикара (437), повелъ остатки бургундцевъ съ береговъ Рейна въ Сабаудію (Савоя) и основалъ Бургундское королевство на берегахъ Роны, съ гл. гор. Женевой. Умеръ въ 473 г.; королевство было раздѣлено между тремя его сыновьями: Гундобальдомъ, Годегизиломъ и Хильперикомъ.

Гундлингъ (Nikolaus Hieronymus Gundling)—нѣм. философъ и юристъ (1671—1729), былъ проф. философіи; написалъ «Historie der Gelahrtheit» (1734—36).

Гундлингъ (Юліусъ Gundling, 1828 — 1890) — австрійскій романистъ. По образованію юристъ, авторъ (подъ псевдонимомъ Луціанъ Герберъ) цѣлаго ряда политич. и историческихъ романовъ, изъ которыхъ лучшіе: «Deutsche Hiebe» (1857); «Advokat Schnobeles» (1858); «Louis Napoleon» (1861); «Napoleon III» (1863); «Viktor Emanuel» (1865);

«Nikolaus und Metternich» (1866—68); «Zwischen Krieg u. Frieden. Nach Custozza u. Königgrätz» (1867); «Das Testament Peters d. Gr.» (1869); «Aus der Zeit» (1873); «Zwei Kreuzherrn» (1881); «Deutsch u. Slawisch» (1882).

Гундобальдъ—король бургундскій; послѣ смерти своего отца Гундіоха (473) умертвилъ брата Хильперика и присвоилъ себѣ большую часть королевства. Побѣжденный при Дижонѣ (500) франкскимъ королемъ Хлодомиромъ и своимъ братомъ Годегизиломъ, бѣжалъ въ Авиньонъ, но послѣ удаленія Хлодвига снова завоевалъ Бургундію, умертвилъ Годегизила въ Вьеннѣ; заключилъ съ франками миръ и сражался вмѣстѣ съ ними въ 507—510 г. противъ вестготовъ; покоренный Прованса онъ, однако, долженъ былъ возвратить остготскому королю Теодориху. Г. умеръ въ 516 г.; ему наслѣдовалъ сынъ его Сигизмундъ.

Гундобинъ (Петръ Ильичъ, 1837—71)—рыбинскій купецъ, занимался русскими древностями и составилъ замѣчательную коллекцію древнихъ русскихъ монетъ, кубковъ, блюдъ шейныхъ крестовъ и пр. Изъ своихъ собраній сдѣлалъ много приношеній Имп. публичной библіотекѣ и археологической коммиссіи. Писалъ статьи по археографіи.

Гундоровская станица—Обл. Войска Донского, Донецкаго окр., на р. Донцѣ, въ 115 в. отъ Новочеркасска. Здѣсь Петръ Великій, послѣ завоеванія Азова, въ 1696 г. учредилъ «почтовую гоньбу», сдавъ съ подряда гундоровскимъ казакамъ доставку писемъ изъ Азова до Валуекъ. Жит. 16292, дв. 3505. Станичное училище.

Гундоровы — русскій княжескій родъ, отрасль князей Стародубскихъ. Князь Ѳедоръ Давыдовичъ Палецкій Пестрый (XVI колѣно отъ Рюрика) имѣлъ трехъ сыновей, которые всѣ носили прозвище «Гундоръ». Князь Давыдъ Васильевичъ Г. былъ воеводою при Грозномъ; кн. Андрей Ивановичъ († 1611)—окольничимъ. Потомство перваго изъ нихъ существовало еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія. Родъ Г. внесенъ въ V часть родословной книги Казанской губ. (Гербовникъ. VII, I).

Гундретъ-фольдъ-флокъ—см. Картофель.

Гундсвигъ—бухта на сѣв.-зап. берегу остр. Эзеля, на В отъ высокаго лѣсистаго полуострова Гундсорта; глубина у входа отъ 10 до 15 саж., далѣе уменьшается постепенно до 6 саж. Грунтъ чистъ, въ особенности по западн. берегу. Длина залива болѣе 9 в., ширина у входа 5, а въ южной части около 3 в. На южномъ берегу при устьѣ рѣчки Пиддуль пристань для судовъ, сидящихъ до 8 фт. въ водѣ. Заливъ защищенъ отъ всѣхъ вѣтровъ, кромѣ сѣверныхъ.

Гундсортъ — высокій и лѣсистый полуостровъ на сѣв.-зап. берегу острова Эзеля, отъ котораго на З отдѣляется полуо-въ Гарриландъ (см.).

Гундуличъ (Иванъ Gundulic) — знаменитый иллирійскій поэтъ (1588—1638). Происходилъ изъ знатнаго патриціанскаго рода и получилъ блестящее воспитаніе. Литературная дѣятельность его началась переводомъ «Освобожденнаго Іерусалима» Тасса; изъ оригинальныхъ его произведеній самое замѣчательное—«Osman», героическая поэма, воспѣвающая борьбу поляковъ и турокъ у Хотина 1621 г. Несмотря на смѣшеніе эпическаго и лирическаго элемента, эта поэма занимаетъ выдающееся мѣсто въ южно-славянской литературѣ. Главный герой здѣсь собственно не Османъ, а королевичъ Владиславъ. Литературное значеніе «Османа»—въ глубокомъ, трогательномъ лиризмѣ, съ которымъ Г. говоритъ о Владиславѣ, положеніи собственнаго отечества и его отношеніяхъ къ туркамъ. Въ этомъ отношеніи Г. совсѣмъ не раздѣлялъ купеческихъ взглядовъ своихъ соотечественниковъ и смотрѣлъ на вещи глазами христіанскаго рыцаря. «Османъ» въ первый разъ былъ изданъ только въ 1826 г. Послѣднее его изданіе редактировано Брозомъ. Всѣ извѣстныя сочиненія Г. изд. были загребской акд. въ 1877 г., въ IX т. сборника «Stari pisci hrvatski». Ср. монографію объ «Османѣ» Р. Ѳ. Брандта (Кіевъ, 1879).

И. Л.

Гунерихъ—второй вандальскій король въ Африкѣ, наслѣдовалъ престолъ послѣ своего отца Гензериха въ 477 г. Его правленіе было непрерывною цѣпью злодѣяній. По его распоряженію были убиты братъ его Теодорихъ, вдова послѣдняго и сынъ, затѣмъ друзья и совѣтники Гензериха. Г. былъ аріанинъ и преслѣдовалъ католиковъ. † 486 г.

Гунибъ—укрѣпленіе въ Дагестанѣ, Гунибскаго окр., на неприступной горѣ того же имени (по-аварски Гуни-мееръ; гуни—стогъ сѣна, мееръ—гора). Гора имѣетъ форму огромнаго усѣченнаго конуса, бока котораго скалисты и разсѣчены оврагами, верхняя же площадь, наклонная съ З на В, покрыта лѣсами. Высшая точка горы 7718 фт. н. ур. м. Подножіе Г. имѣетъ въ окружности болѣе 50 в. и съ В омывается р. Кара-Койсу. Въ 1862 г. начата здѣсь постройка крѣпости и православной церкви. Въ настоящее время крѣп. Г. служитъ мѣстомъ жительства начальника Г. окр. Вдоль вост. склона проложена отъ моста на Кара-Койсу въ крѣпость шоссейная дорога, на сѣв. же склонѣ проходитъ другая дорога, колесная, выходящая черезъ Карадахскую щель на почтовую дорогу и мостъ на р. Аварскомъ-Койсу. Въ іюнѣ 1859 г., послѣ взятія Веденя (V, 698) и занятія нашими войсками всей Чечни, кн. Варятинскій рѣшился нанести окончательный ударъ Шамилю и двинулъ въ нагорный Дагестанъ концентрически три отряда: чеченскій—съ З, дагестанскій — съ В, и лезгинскій — съ ЮЗ. Къ 1 авг. наши отряды вступили въ непосредственную между собою связь, у Андійскаго-Койсу. Шамиль хотя и имѣлъ на линіи этой рѣки укрѣпленную позицію, но, обойденный справа дагестанскимъ отрядомъ (см. Сагрытло), бросилъ свои сильные завалы и бѣжалъ на Г., гдѣ могъ собрать всего 400 человѣкъ самыхъ фанатическихъ своихъ приверженцовъ, при которыхъ было 4 орудія. Несмотря на малочисленность защитниковъ, самое положеніе горы дѣлало ее почти неприступною; всѣ тропы, ведущія отъ Г. къ р. Кара-Койсу и въ ближайшіе ауды, были пре-

граждены завалами. 23 авг. было приступлено къ дѣйствіямъ противъ Г., подъ руководствомъ самого кн. Барятинскаго. Въ ночь на 24 авг. наши стрѣлки выдвинулись къ вост. сторонѣ горы, а въ слѣдующую ночь войска приблизились къ ея скалистымъ сѣв. обрывамъ. Передъ разсвѣтомъ 25 авг. къ южной сторонѣ подошелъ 1-й баталіонъ апшеронскаго полка и 21-й стрѣлковый баталіонъ. Передъ ними возвышалась почти отвѣсная стѣна, состоящая изъ трехъ обрывовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ отъ 8 до 10 саж. высоты. Считая ихъ вполнѣ неприступными, горцы выставили съ этой стороны только небольшой караулъ. Апшеронцы, имѣя въ головѣ охотниковъ, подсаживая другъ друга и пустивъ въ дѣло лѣстницы и крючья, въ совершенной тишинѣ стали взбираться наверхъ. При подъемѣ на 2-ю террассу они были обнаружены карауломъ, открывшимъ по нимъ огонь, но, не отвѣчая на выстрѣлы, взобрались на вершину, гдѣ къ 6 час. утра собрался 1-й баталіонъ апшеронцевъ, къ которому вскорѣ присоединился 4-й баталіонъ того же полка. Они оба, подъ начальствомъ полковника Тергукасова, двинулись къ аулу; къ нимъ же примкнулъ и 21-й стрѣлковый баталіонъ, взобравшійся на гору правѣе апшеронцевъ и съ боя овладѣвшій непріятельскими завалами. Одновременно съ этимъ наши войска поднялись на гору и съ С, и съ З. Горцы бросили свои завалы и бѣжали въ аулъ. Шамилю было послано предложеніе сдаться, не подвергая женъ и дѣтей ужасамъ штурма. Послѣ переговоровъ, длившихся два часа, Шамиль явился къ кн. Барятинскому съ полною покорностью. Вмѣстѣ съ нимъ взято въ плѣнъ около 100 чел. мюридовъ. У насъ выбыло изъ строя 9 офицеровъ и до 170 нижнихъ чиновъ. Занятіемъ Г. и плѣненіемъ Шамиля завершилось покореніе Вост. Кавказа. Ср. А. Д. Г., «Обзоръ послѣднихъ событій на Кавказѣ» («Воен. Сборникъ», 1859, № 10). Домъ Шамиля уцѣлѣлъ въ Г. и понынѣ.

Гуніади-Янось и Г.-Касло — см. Офенскія горькія воды.

Гуніадъ (Hunyad) — комитатъ въ ЮЗ Трансильваніи; 6932 кв. км.; 248464 ж., изъ нихъ 87,5% румынъ, 5% мадьяръ, 2,3% нѣмцевъ. На Ю и ЮЗ высокія, почти необитаемыя, лѣсистыя Гуніадскія Альпы съ вершинами: Склевои (2421 м.), Кюрсіа (2412 м.) и Ретіезанъ (2496 м). На З горы группы Годжанъ-Сарко или Черна, на С.—Трансильванскія - Рудныя. Въ Валахію ведетъ Волкановъ проходъ, а въ Венгрію—знаменитый со временъ борьбы съ турками проходъ Желѣзныхъ Воротъ. Рѣки: Марошъ, Стрель и Черна. Очень богата желѣзными рудами группа Черна; золотыя, серебряныя и теллуровыя руды близъ Нажіака, бурый уголь въ Шильской котловинѣ. Климатъ на высотахъ суровъ, въ долинахъ мягокъ; произрастаетъ виноградъ, почва плодородна и хорошо воздѣлана. Скотоводство—главная отрасль промышленности; кромѣ того, земледѣліе и горное дѣло. Главный г.—Дева. Близъ Гатцега римскія древности. Ср. Schmiede, «Die Stammburg der Hunyade in Siebenbürgen»

Гуніадъ Янь (Hunyadi-Janos, по прозванію Корвинъ) — трансильванскій воевода (1400—56). Нѣкоторые историки считаютъ его потомкомъ Палеологовъ, другіе же — внѣбрачнымъ сыномъ императора Сигизмунда. Послѣ смерти Владислава, погибшаго въ бою съ турками подъ Варной, въ 1444 г., Г. назначенъ былъ регентомъ Венгріи, на все время малолѣтства Владислава V. Въ 1448 г., на Коссовскихъ поляхъ, онъ 3 дня сдерживалъ напоръ вчетверо сильнѣйшихъ оттоманскихъ полчищъ, и только благодаря этой стойкости Г. исходъ второй Коссовской битвы былъ менѣе гибеленъ, чѣмъ можно было ожидать. Самымъ выдающимся изъ многочисленныхъ подвиговъ Г. считается оборона Бѣлграда (1456 г.) противъ войскъ Магомета II.

Гунке (Іосифъ Карловичъ)—композиторъ и теорет. (1801—83). Въ 1834 г. Г. поступилъ на службу при императорскихъ театрахъ въ СПб., позже давалъ уроки въ придворной капеллѣ. Его ученикомъ былъ О. А. Петровъ. Изъ множества его сочиненій извѣстны: ораторія «Потопъ», торжественная обѣдня, реквіемъ для четырехъ голосовъ и органа, три квартета для смычковыхъ инструментовъ, «Мозаика», фантазія на малороссійскія пѣсни для фортепіано и віолончеля или скрипки, нѣсколько пѣсенъ и романсовъ, нѣсколько пьесъ для фортепіано въ 2 и 4 руки, «Grande polonaise», увертюра и торжественный маршъ. Г. помѣщалъ статьи въ «Музыкальномъ Листкѣ». Изъ его сочиненій изданы: «Руководство для изученія гармоніи и музыкальныхъ формъ», «Руководство къ сочиненію музыки» и «Письма о музыкѣ». *М. П.*

Гюкьяръ-Скелесси — лѣтняя резиденція турец. султана, въ живописной долинѣ, на азіатскомъ бер. Босфора. Построенъ Мехмедомъ-Али и подаренъ султану. Здѣсь 26 іюня 1833 г. заключенъ договоръ между Россіей и Портой, по которому послѣдняя обѣщала запереть Дарданеллы для зап. европ. военныхъ судовъ, взамѣнъ помощи противъ Египта.

Гуплогъ Ормстунге (Gunnlaug Ormstunge, т. е. змѣиный языкъ) — исландскій скальдъ (983—1009); долго жилъ при дворѣ англосаксонскаго короля Этельберта II, и, вернувшись въ Исландію, состязался съ пѣвцомъ Энундарсономъ изъ-за прекрасной Гельгы; они были изгнаны, но, возобновивъ поединокъ, оба пали въ битвѣ. Г. Ормстунге извѣстенъ не столько своими сохранившимися лишь въ отрывкахъ произведеніями, сколько исторіею любви къ Гельгѣ, составившей сюжетъ «Gunnlaugssaga». Оригинальный текстъ саги изданъ въ старо-норвежскихъ сборникахъ Мебія и Виммера, въ «Islendingasögur II» О. Рига (1862) и Торкельсона (1880).

Гуннѣра (Gunnera L.)—весьма крупное травянистое многолѣтнее растеніе изъ семейства галораговыхъ (см. VII, 950). Обитаетъ въ числѣ 11 видовъ въ Африкѣ, Австраліи, на Остиндск. архипелагѣ, и по Ю. Америкѣ. Огромные округлые листья волосисты и расположены у самой земли; цвѣтки мелкіе въ кистяхъ и колосьяхъ. Разводятся для украшенія куртинъ южныхъ (тропическихъ) садовъ. Болѣе извѣстны: G. manicata (Г. влагалищная), у ко-

торой листья имѣютъ 12—20′ въ окружности и сидятъ на 4—6 фт. черешкѣ; Г. жесткая, G. scabra, изъ Чили, съ нѣсколько меньшими листьями на колючихъ черешкахъ; цвѣты красноватые, плодъ костянка. *А. А.*

Гуннiусъ (Aegidius Hunnius, 1550—1603) —ревностный поборникъ лютеранскаго правовѣрiя; былъ профессоромъ богословiя въ Марбургѣ и Виттенбергѣ. Главныя его сочиненiя: «Bekenntniss von der Person Christi» (Марб., 1577); «De persona Christi ejusque ad dexteram Dei sedentis divina majestate» (1585). Собранiе его латинскихъ сочиненiй издалъ Helv. Garthius (Виттенб., 1607—09). О немъ см. Neumann, «De vita Aeg. Hunnii» (1604).

Гуннiусъ (Николай, 1585—1641) — сынъ предыдущаго, лютеранскiй догматикъ; былъ проф. богословiя въ Виттенбергѣ. Наиболѣе распространенное изъ его сочиненiй: «Epitome credendorum» или «Inhalt christ. Lehre» (Витт., 1625). О немъ см. Heller, «Nicolaus H.» (Любекъ, 1843).

Гуннiусъ (Friedrich-Wilhelm Hunnius)—нѣм. пѣвецъ-басъ и актеръ (1762—1835). Въ 1805—7 г. съ большимъ успѣхомъ пѣлъ въ СПб. и Москвѣ роли Лепорелло (въ «Донъ Жуанѣ»), Зороастра (въ «Волшебной флейтѣ») и особенно Аксура, въ операхъ Сальери «Axur».

Гунны—азiатскiй народъ, который подъ предводительствомъ Баламира, послѣ побѣды надъ алапами, соединившись съ ними, перешелъ черезъ Донъ (375), разгромилъ Готское королевство Германариха и такимъ путемъ вступилъ въ исторiю Запада. Г. раздѣлялись на многiя независимыя племена и заселяли первоначально обширныя равнины между Волгой и Дунаемъ. Позже центромъ ихъ владѣнiй сдѣлалась долина Тиссы. Въ 395 г. гунны предприняли набѣгъ на Азiю и прошли отъ Кавказа до Сирiи. Въ Европѣ первою подверглась ихъ опустошенiю Ѳракiя, откуда толпы Г., подъ предводительствомъ Ульдина, достигали окрестностей Константинополя. Время правленiя Аттилы (433—454) представляетъ блестящiй периодъ гуннскаго могущества. Подъ скипетромъ Аттилы соединились не только венгерскiя племена, но и акациры, предки хозаръ, многiя славянскiя и германскiя племена. Послѣ смерти Аттилы началась вражда между его сыновьями. Подвластные народы вернули себѣ свободу, первыми—гепиды, въ борьбѣ съ которыми погибъ Эллакъ, сынъ Аттилы. Мѣстность по Дунаю и Тиссѣ была очищена отъ Г., перекочевавшихъ обратно за Прутъ и Днѣпръ, гдѣ они снова раздѣлились на мелкiя княжества. Одинъ изъ князей, Динцикъ или Денгицихъ, сынъ Аттилы, погибъ въ 468 г. въ борьбѣ съ остготами, послѣ чего исчезаетъ имя Гуннскаго царства. Въ войскѣ Нарзеса, дѣйствовавшемъ противъ остготовъ, появляются гуннскiя орды на службѣ у римлянъ. Самый народъ встрѣчается еще подъ именемъ кутургуровъ или кутригуровъ на З и ургуровъ или утригуровъ на В отъ Дона; первые своими набѣгами наводили страхъ въ VI в. на восточную Римскую имперiю. Этотъ народъ, повидимому, тождественъ съ болгарами, которые послѣ ухода остготовъ утвердились въ Римской имперiи и съ теченiемъ времени ославянились. Относительно национальности Г. существуютъ различные взгляды. Одни считаютъ ихъ за Hjongnu китайскихъ авторовъ, т. е. за народъ происхожденiя монгольскаго; другiе признаютъ ихъ финнами, предками мадьяръ. Преданiе, считающее Г. прямыми предшественниками мадьяръ, вѣроятно, возникло впервые въ XII вѣкѣ, подъ вліянiемъ нѣмецкихъ героическихъ сказанiй, особенно Нибелунговъ. Ср. Neumann, «Die Völker des südl. Russland» (Лпц., 1847); Cassel, «Magyar Alterthümer» (Б., 1848); A. Thierry, «Histoire d'Attila et de ses successeurs» (4 изд., П., 1874). *К.*

Что касается физическаго типа Г., то по тѣмъ скуднымъ извѣстiямъ, которыя сохранились о внѣшности языкѣ и образѣ жизни, можно думать, что это былъ народъ урало-алтайской вѣтви. Сравнивая извѣстiя Амміана Марцелина, Iорнанда и др., можно заключить, что гунны отличались невысокимъ ростомъ, коренастымъ, плечистымъ сложенiемъ, коротконогостью, толстой короткой шеей, большой головой, плоскимъ широкимъ лицомъ, «какъ у грубо изваянныхъ статуй», узкими глазами, приплюснутымъ носомъ, безбородостью или рѣдкою бородой и смуглымъ цвѣтомъ кожи—все признаки, указывающiе на большее сходство съ типомъ монгольскихъ племенъ, чѣмъ арiйскихъ, и въ частности—славянскаго, который описывается древними писателями совершенно иначе, хотя нѣкоторые изслѣдователи, какъ, напр., Иловайскiй, и думали видѣть въ Г. славянскую народность (см. сообщенiе Иловайскаго о народности Г. и замѣчанiя по этому поводу проф. Н. А. Попова, В. Ѳ. Миллера, Ѳ. Е. Корша и Д. Н. Анучина, въ «Трудахъ» эти. отд. общ. люб. ест., VII, 1886). *Д. А.*

Гуно (Charles Gounod) — самый видный представитель современной французской музыкальной школы, одинъ изъ популярнѣйшихъ композиторовъ нашего времени. Род. въ Парижѣ въ 1818 г.; началъ свою композиторскую дѣятельность въ 1839 г., кантатою «Fernand». Въ его 14 операхъ, 19 духовныхъ сочиненiяхъ, въ его симфонической и камерной музыкѣ много вдохновенныхъ страницъ; но среди массы его произведенiй слѣдуетъ отмѣтить три, въ которыхъ дарованiе его наиболѣе сконцентрировалось: оперы «Фаустъ» и «Ромео и Джульетта» и духовная кантата «Gallia». Главная сторона дарованiя Г. — лиризмъ, самобытная мелодическая и гармоническая красота, задушевность. Съ внѣшней стороны въ своихъ сочиненiяхъ Г. является тоже большимъ мастеромъ: стройныя формы, красивая, всегда звучная тщательная и своеобразная оркестровка. Тщательность отдѣлки особенно проявляется въ «Фаустѣ». Музыка Г. въ этой операхъ непрерывно пѣвуча и красива. Хотя въ «Ромео и Джульеттѣ» встрѣчаются прекрасныя мѣста, но въ цѣломъ эта опера уступаетъ «Фаусту», вслѣдствiе нѣкоторыхъ нумеровъ, не лишенныхъ общихъ мѣстъ. Г.—пѣвецъ любви: какъ въ «Фаустѣ», такъ и въ «Ромео» онъ въ любовномъ элементѣ доходитъ до истинно художественной высоты. Въ мѣстахъ сильно драматическихъ онъ хотя и выразителенъ, но не достигаетъ захватываю-

щей силы. Въ его мессахъ и другихъ духовныхъ произведеніяхъ чувствуется большая искренность и возвышенность стиля, особенно въ кантатѣ «Gallia», написанной подъ вліяніемъ тяжелой для Франціи годины франко-прусской войны. Г. нигдѣ не выступаетъ ярымъ новаторомъ, но его музыка тѣмъ не менѣе дышетъ новизной, свѣжестью. Онъ выражается своеобразно потому, что иначе не можетъ выражаться, а не потому, чтобы онъ непремѣнно хотѣлъ оригинальничать. Хотя оперы «Сафо», «La Nonne sanglante», «Le médecin malgré lui» (написанныя въ періодъ 1851—1858 г.) особеннаго успѣха не имѣли, но въ каждой изъ нихъ были признаки дарованія, отъ котораго можно было ожидать многаго въ будущемъ. Въ 1859 г. появленіе «Фауста» поставило Г. въ рядъ крупнѣйшихъ современныхъ композиторовъ. Успѣхъ этой оперы съ каждымъ годомъ такъ возросталъ, что неудача послѣдующихъ оперъ («Philimon et Baucis», «La reine de Saba», «Mireille») не могли уже повредить репутаціи Г. Въ 1867 г. появленіе «Ромео и Джульетты» опять дало Г. блестящій успѣхъ. Во время пребыванія въ Лондонѣ (1870—71) Г. написалъ «Gallia», а затѣмъ были поставлены въ Парижѣ его оперы: «Polyeucte» и «Cinq-Mars», съ посредственнымъ успѣхомъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ оперъ, Г. принадлежитъ «Georges Dandin». Въ СПб. изъ оперъ Г. шли: «Докторъ по неволѣ» (въ Маломъ театрѣ), «Фаустъ», «Филимонъ и Бавкида», «Мирейль», «Ромео и Джульетта», «Сенъ-Марсъ» (на сценѣ Имп. оперы). Ср. Jules Claretie, «Charles G.» (Пар., 1875); Georgina Weldon, «Autobiographie de Ch. G.» (Л., 1875); Arthur Pougin, «Charles G.» (П., 1877). *Н. Соловьевъ.*

Гунольдъ (Гунальдъ)—герцогъ аквитанскій (съ 735 г.); началъ въ 742 г. войну съ Каролингами и Пипиномъ, но неудачно, и долженъ былъ отказаться отъ престола въ пользу сына своего Вайфара (въ 744). Мучимый угрызеніями совѣсти за ослѣпленіе своего брата Гатона, онъ удалился въ монастырь. Послѣ смерти Пипина онъ выступилъ мстителемъ за убійство сына и сталъ во главѣ возстанія противъ Карла В., который побѣдилъ его въ 771 г. Онъ искалъ убѣжища у своего племянника Лупуса; но тотъ выдалъ его, и Г. окончилъ свои дни плѣнникомъ, по другимъ же источникамъ погибъ въ 774 г., во время народнаго возстанія въ Павіи.

Гунольдъ (Balthasar Hunold)—швейцарскій поэтъ (1823—84), былъ пастухомъ, потомъ самоучкой дошелъ до гимназіи, и, кончивъ ее, получилъ мѣсто въ инсбрукскомъ тирольскомъ музеѣ. Стихи Г. изданы въ сборникахъ: «Wache Träume» (1875), «Neu Oesterreich» (полит. стихотв. 1861), «Haller Spaziergänge» (1878), «Innsbrucker Spaziergänge» (1883).

Гунольдъ (Христіанъ-Фридрихъ Hunold, 1680—1721)—нѣм. писатель (псевдонимъ—Менантесъ). По образованію юристъ, Г. издалъ въ 1700 г. въ Гамбургѣ романъ во вкусѣ Логенштейна: «Die verliebte und galante Welt». Успѣхъ поощрилъ Г. продолжать въ томъ же духѣ, но его «Satirischer Roman» (1705), въ которомъ онъ воспроизвелъ скандалезную хронику Гамбурга, доставилъ ему много враговъ и заставилъ покинуть городъ. Г. принадлежитъ также масса стихотвор., оперныхъ либретто, учебниковъ стилистики, реторики и т. п. Противъ Вернике (VI, 41) направлена его грубая пьеска: «Der thörige Pritschmeister oder schwärmende Poet» (1704). Г. былъ доцентомъ правъ въ Галле. Ср. «Geheime Nachrichten u. Briefe von Herrn Menantes Leben u. Schriften» (1731).

Гунонъ Арва (гора пепла)—вулканъ, находящійся невдалекѣ отъ Тарверне, главнаго о-ва Сангира въ Малайскомъ архипелагѣ. Во время землетрясенія на этомъ о-вѣ 7-го іюня 1892 г. изъ Г. А. появились большія массы пепла и камней огромныхъ размѣровъ. Такимъ каменнымъ дождемъ были разрушены жилища и убито нѣсколько сотъ человѣкъ.

Гунсбергъ (Изидоръ Gunsberg)—извѣстный лондонскій шахматистъ, по происхожденію венгерскій еврей. Взялъ первый призъ на гамбургскомъ (въ 1885 г.) и брадфордскомъ (1888) междунар. шахматныхъ турнирахъ. Въ большомъ нью-іоркскомъ турнирѣ 1889 г. взялъ третій призъ. Его матчъ съ М. И. Чигоринымъ въ Гаваннѣ (1890 г.) окончился вничью.

Гунтеръ (англ. hunter, отъ hunt—охота) — порода лошадей, выведенная англичанами въ настоящемъ столѣтіи спеціально для парфорсной охоты съ лисогонами (см. Гончія собаки, IX, 206). Отличаясь силою, а вмѣстѣ съ тѣмъ легкостью, Г. могутъ, на пространствѣ 5—10 в., не отставать отъ стаи гончихъ собакъ, преслѣдующихъ лисицу или оленя, и перескакивать черезъ изгороди, канавы и другія встрѣчающіяся препятствія. Г. имѣютъ отъ $^3/_4$ до $^7/_8$ долей крови англійскихъ скаковыхъ лошадей и, по наружному виду, отличаются отъ послѣднихъ, главныхъ образомъ небольшою головою, болѣе короткимъ и округленнымъ туловищемъ, крѣпкими копытами и утолщенными ногами. Подстриженная грива и хвостъ, на которомъ подрубаютъ рѣпицу, придаютъ Г. особаго рода типичность. Ср. «Журн. охоты и коннозаводства» (1870, № 4), «Природа и Охота» (1878, IX). *С. Б.*

Гунтеръ, правильнѣе Гонтеръ (Александръ Hunter, 1733—1809)—англійскій агрономъ, авторъ сочиненій: «A new method of reasing wheat for a series of years on the same land» (1792); «Georgical essays» (1803—1808) и др.

Гунтеръ (Вильямъ Hunter) старшій (1718—83); занимался медициной у извѣстнаго Куллена. Въ 1750 г. д-ръ мед. въ Глазго, Г. занялся преимущественно анатоміей и съ особенной любовью акушерствомъ и женскими болѣзнями. Своими громадными успѣхами на поприщѣ практической дѣятельности и превосходствомъ надъ врачами своего времени Г. обязанъ глубокимъ познаніямъ въ анатоміи, которую онъ считалъ самымъ прочнымъ основаніемъ медицины и которую находилъ «столь же необходимой для врача, какъ геометрію для астронома». Свои огромныя средства, которыя онъ добывалъ практикой, Г. жертвовалъ на различныя научныя цѣли. Такъ, напр., созданный имъ знаменитый анатомическій музей, перешедшій

послѣ его смерти въ собственность унив. въ Глазго, обошелся ему свыше 100000 фн. стерл.; на свою коллекцію монетъ онъ затратилъ до 30000 фн. стерл. На собственныя средства онъ соорудилъ знаменитый анатомическій институтъ. Свои литературные труды, до настоящаго времени не утратившіе важнаго значенія въ наукѣ, Г. обрабатывалъ чрезвычайно тщательно, придавая имъ въ высшей степени изящное изложеніе. Такъ, напр., свой главный трудъ «Анатомія беременной матки», вышедшій въ 1774 г., онъ писалъ 20 лѣтъ. Въ этомъ замѣчательномъ произведеніи опубликованы основы нашихъ современныхъ свѣдѣній объ околоплодныхъ оболочкахъ. Въ другомъ его капитальномъ сочиненіи, «Medical commentaries» напечатаны изслѣдованія Г. о лимфатическихъ сосудахъ, о строеніи яичекъ, о слезной железѣ, о всасывающей способности венъ и др. Его взгляды и изслѣдованія по послѣднему вопросу послужили поводомъ къ оживленной полемикѣ о первенствѣ съ Монро младшимъ (см.). Другіе его литературные труды не имѣютъ такого классическаго значенія, какъ вышеупомянутые. Значеніе Гунтера, помимо его многочисленныхъ изслѣдованій и открытій, лежитъ въ его методѣ изслѣдованія и способѣ преподаванія какъ гинекологіи, такъ и анатоміи. Достаточно сказать, что онъ создалъ блестящую плеяду великихъ ученыхъ, изъ которыхъ особенно славились его братъ Джонъ, Денманъ, Чарльзъ Белль и др. *Г. М. Г.*

Гунтеръ (William Wilson Hunter)—англ. писатель, род. въ 1840 г.; состоитъ директоромъ инд. статическаго бюро, членомъ совѣта вице-короля и президентомъ коммиссіи народнаго просвѣщенія. Написалъ: «Statistical account of Bengal», «The Annals of rural Bengali», «Comparative dictionary of the non-aryan languages of India and High-Asia», «Orissa, the vicissitudes of an Indian province under native and British rule» и др.

Гунтеръ (Джонъ)—младшій братъ Вильяма Г., знаменитый англ. хирургъ и анатомъ (1728—1793). Въ 1748 онъ приступилъ къ занятіямъ медициной у своего брата Вильяма. Въ то же время онъ занялся хирургіей подъ руководствомъ знаменитаго Персиваля Потта (см.). Въ 1755 г. онъ уже помогалъ своему брату въ чтеніи лекцій, а въ 1756 г. назначенъ хирургомъ въ госпиталѣ св. Георга. Съ 1760 по 1763 г. служилъ хирургомъ во флотѣ, совершилъ нѣсколько экспедицій, и по возвращеніи въ Лондонъ, отдался анатомическимъ, физіологическимъ и хирургическимъ занятіямъ, пріобрѣлъ громадную практику и достигъ большой славы. Онъ былъ назначенъ ген.-инспекторомъ всѣхъ госпиталей и оберъ-хирургомъ всей арміи, первымъ хирургомъ госпиталя св. Георга, въ каковой должности оставался вплоть до своей скоропостижной смерти. Гунтеръ первый придалъ англійской хирургіи вполнѣ научный характеръ. По общимъ отзывамъ его біографовъ, рѣдкій изъ врачей можетъ сравняться съ Джономъ Г. въ наблюдательности, въ способности схватывать сущность явленій и обобщать ихъ. Медицинская наука ему обязана тѣмъ, что онъ первый показалъ, что кровь —живая организованная составная часть нашего тѣла; что воспаленія могутъ сопровождаться новообразовательными процессами. Точно также ему принадлежитъ заслуга перевязки артерій при аневризмахъ, опредѣленіе особенностей первичнаго пораженія при сифилисѣ; онъ далъ возможность вполнѣ правильнаго объясненія происхожденія паховыхъ грыжъ. Онъ доказалъ, что такъ наз. сѣменные пузырьки (Vesiculae seminales) суть железистые органы; подробно изучилъ развѣтвленія и окончанія обонятельнаго нерва въ слизистой оболочкѣ носа. Трудно перечислить всѣ остальныя его многочисленныя изслѣдованія, которыя онъ печаталъ преимущественно въ «Philosophical Transactions». Лучшимъ памятникомъ его необычайнаго трудолюбія и обширныхъ познаній служитъ основанный имъ знаменитѣйшій музей, который ко дню его смерти состоялъ изъ 14000 препаратовъ, въ большинствѣ случаевъ собственноручно имъ приготовленныхъ, и перешедшій въ собственность коллегіи хирурговъ. Этотъ музей, понынѣ извѣстный подъ именемъ Гунтеровскаго, благодаря преемникамъ Г., считается и въ настоящее время первымъ музеемъ въ мірѣ по сравнительной анатоміи и зоотоміи. На литературное поприще Г. выступилъ сравнительно весьма поздно, въ 1771 г., первой частью своей капитальной работы о зубахъ («Natural history of the human teeth etc.»; 2-я часть вышла въ 1778. Скоро по своемъ выходѣ переведено на нѣм. и лат. яз.). Другія его крупныя и важныя по настоящее время соч. «On the veneral diseases» (1786), «On the nature of the blood, inflammation and gunshot wounds» и др. Въ то время какъ Вильямъ Г. почти исключительно занимался анатоміей человѣка, Джонъ Г. наряду съ нею занимался также сравнительной анатоміей, физіологіей, эмбріологіей, геологіей, ботаникой и экспериментальной патологіей. Г. донастоящаго времени высоко чтится англійскими врачами и именемъ его названы не только вышеупомянутый музей и многія медицинскія общества, но въ память его до настоящаго времени при хирургической коллегіи ежегодно читаются «Гунтеровскія лекціи» по различнымъ отраслямъ медицины.

Г. М. Г.

Гунтеръ (Edmond Gunter, 1581—1626) первый составилъ таблицы логарифмовъ синусовъ и тангенсовъ и, повидимому, первый ввелъ термины: косинусъ, котангенсъ и косекансъ. Онъ же изобрѣлъ счетную линейку.

Гунтингдонъ—см. Гонтингдонъ.

Гунтранъ—см. Гонтранъ.

Гунтъ—р. въ юго-зап. части Памира (Шугнанъ). Верхнее теченіе Г. представляетъ р., Аличуръ, которая образуется изъ множества рѣчекъ, берущихъ начало къ сѣверу отъ оз. Сарыкуль (Викторія). Рѣка Аличуръ, направляясь на зап., впадаетъ въ оз. Яшиль-куль (см.), лежащее на высотѣ 12370 фт. надъ ур. моря. Изъ западной оконечности оз. Яшиль-куль вытекаетъ двумя рукавами довольно значительная р., извѣстная подъ именемъ Г.; принимая множество небольшихъ притоковъ, Г. течетъ на зап. и, пройдя около 100 в., впадаетъ справа въ Пянджъ, почти противъ Калабаръ-пянджа. Недалеко отъ устья Г. прини-

маетъ слѣва самый значительный свой притокъ—р. Шахъ-дару. Среднее и нижнее теченіе Г. и Шахъ-дары занято селеніями Шугнана и составляетъ самую важную часть этой страны (см. Шугнанъ). *В. М.*

Гунтъ (правильнѣе Гёнтъ, Hunt)—фамилія нѣсколькихъ художниковъ, изъ которыхъ достойны быть упомянутыми трое. 1) *Альфредъ-Вильямъ Г.*, англійскій пейзажистъ и маринистъ, род. въ Ливерпулѣ, въ 1831 г.; получилъ художественную подготовку подъ руководствомъ своего отца, также пейзажиста; учился въ оксфордскомъ унив., и только уже въ возрастѣ 25-ти лѣтъ рѣшился посвятить себя исключительно искусству. Произведенія его начали являться на выставкахъ лондонской акд. худ. въ концѣ 1850-хъ гг. Они изображаютъ по большей части приморскія мѣстности Англіи и Шотландіи и отличаются удачнымъ выборомъ мотивовъ, поэтичностью производимаго ими впечатлѣнія, мастерскимъ исполненіемъ воздушной перспективы и воды, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и нѣсколько небрежною разработкой передняго плана. Акварели этого художника уважаются его соотечественниками въ такой же степени, какъ и его картины, писанныя масляными красками.—2) *Вильямъ-Гольменъ Г.* — многосторонній англійскій живописецъ, одинъ изъ главныхъ представителей прерафаэлизма (см.)—направленія, которое привело его къ созданію ряда замѣчательныхъ, крайне-оригинальныхъ, но иногда нѣсколько странныхъ картинъ. Онъ род. въ 1827 г., въ Лондонѣ, получилъ артистическое образованіе въ тамошней акад. худ. и вначалѣ бралъ для себя сюжеты изъ поэзіи и народныхъ преданій, но потомъ постепенно перешелъ къ религіознымъ темамъ. Наиболѣе удачныя изъ его первыхъ картинъ — «Англійское семейство, обращенное въ христіанство, защищаетъ проповѣдника этой религіи отъ преслѣдованія друидовъ» (1850), «Валентинъ освобождаетъ Сильвію изъ рукъ Протея» (сцена изъ шекспировскихъ «Двухъ веронскихъ дворянъ», 1852) и «Пастырь овецъ-наемникъ» (1852). Проведя два года (1854—55) на Востокѣ, Г. написалъ свою главную прерафаэлистическую картину: «Свѣтъ міра» (Христосъ, въ видѣ утомленнаго странника, въ рубищѣ и съ вѣнцомъ изъ тернія и золота на головѣ и съ фонаремъ въ рукахъ, стучится ночью въ запертую дверь). Она произвела громадное впечатлѣніе на публику и возбудила въ художественной критикѣ горячіе споры: одни восторгались ею безусловно, другіе находили ее экспентричной и исполненной небезукоризненно, хотя и признавали глубину вложенныхъ въ нее идеи и чувства. За этимъ, во всякомъ случаѣ замѣчательнымъ произведеніемъ слѣдовали другія картины Г. съ подобнымъ же религіозно-символическимъ содержаніемъ: «Пробужденіе совѣсти», «Козелъ отпущенія» и «Отрокъ Христосъ среди мудрецовъ въ іерусалимскомъ храмѣ» (1860). Послѣдняя картина, произведшая сенсацію не меньше, чѣмъ «Свѣтъ міра», превосходитъ это произведеніе по строгой обдуманности сложной композиціи, выразительности типично-еврейскихъ фигуръ, выработанности рисунка и вообще техникѣ. Изъ прочихъ работъ Г. въ прерафаэлистическомъ духѣ заслуживаетъ вниманія картина: «Тѣни смерти», написанная въ 1873 г., послѣ четырехлѣтняго пребыванія художника въ Палестинѣ. Нерѣдко брался онъ также за пейзажныя задачи, измѣняя для нихъ своему обычному направленію и заботясь лишь о вѣрной и сильной передачѣ природы, въ особенности же свѣтовыхъ эффектовъ. Къ этому роду его произведеній относятся картины: «Лондонскій мостъ вечеромъ, въ день свадьбы принца Уэльскаго», «Овцы на склонѣ холма» и др., а также акварельные виды Южной Европы и Востока. Въ настоящее время Г. живетъ въ Іерусалимѣ.—3) *Вильямъ-Морисъ Г.*—сѣв.-амер. портретистъ и жанристъ, род. въ 1824 г., въ Бретльборо (въ Вермонтѣ); въ теченіе нѣкотораго времени (въ 1841 г.) учился въ дюссельдорфской акд. худ., предполагая посвятить себя скульптурѣ, но вскорѣ перемѣнилъ свое намѣреніе и отправился въ Парижъ учиться живописи у Кутюра. Проведя тамъ три года и сдѣлавъ путешествіе по Европѣ, онъ устроилъ себѣ двѣ мастерскія, въ Бостонѣ и Ньюпортѣ, и пріобрѣлъ въ заатлантической республикѣ репутацію одного изъ лучшихъ ея живописцевъ. Изъ-подъ его кисти вышло значительное количество портретовъ сѣв.-американскихъ государственныхъ людей и ученыхъ, а также полу-жанровъ полу-пейзажей, и картинъ, изображающихъ сцены парижской жизни, изъ которыхъ нѣкоторыя были имъ самимъ литографированы. Вообще въ его произведеніяхъ колористическій элементъ преобладаетъ надъ опредѣленностью и вѣрностью рисунка. Изъ этихъ произведеній наиболѣе извѣстны: «Утренняя звѣзда», «Потерянное дитя», «Маленькій трубачъ» и аллегорическая картина въ залѣ засѣданій Капитолія, въ Альбани. *А. С—въ.*

Гунтъ (James Henry Leigh Hunt) — см. Гентъ, Джемсъ Генри Ли.

Гунфальви (Paul Hunfalvy, 1810—91) — венгерскій лингвистъ и этнографъ; былъ профессоромъ правъ и членомъ венгерскаго сейма. Изученіе роднаго языка привело его къ изученію урало-алтайскихъ нарѣчій. Много помогли ему въ этомъ матеріалы, собранные венгерскимъ путешественникомъ Регули, издать которые поручила Г. венгерская академія (см. Вогулы, т. VI, стр. 704). Главнѣйшіе его труды: «Chrestomathia Fennica» (1861); «Egy vogul monda» (1859); «A vogul fold es nep» (1864); «Utazás a Baltenger vidékein» (1871; первая часть, относящаяся къ Эстляндіи, переведена на нѣм. яз. 1872); «A kondai vogul nyélo» (1872); «Az éjszaki Ozzjak nyélo» (1875); «Magyarország Ethnographiája» (1876, перев. на нѣм. въ 1877). По порученію акд. Г. съ 1877 г. публиковалъ: «Litterarische Berichte aus Ungarn». Имъ написанъ V т. «Die Ungarn oder Magyaren» (1881) въ соч. «Die Völker Oesterreich-Ungarns».

Его братъ, *Іоаннъ Г.* (1820—88), историкъ и географъ, былъ проф. статистики, исторіи и географіи. Важнѣйшія его сочиненія: «Egyetemes történelem» (2 изд., 1862); «Ungarn u. Siebenbürgen in Originalansichten» (1856); «A

magyar birodalom természeti viszonyainak leirása» (1863—66). Въ 1884 г. появился 1-й т. его «Всеобщей географіи», обнимающій южн. Европу: «Egyetemes Földrajz, I, kötet Dél-Európa». Объ обоихъ Г. ср. Венгерскія литературы и языкъ (V, 875 и сл.).

Гунцикеръ (Otto Hunziker) — швейцарскій историкъ и педагогъ. Родился въ 1841 г.; профессоръ цюрихскаго университета. Съ 1881 г. Г. завѣдуетъ постоянной швейцарской школьной выставкой («Pestalozzianum»). Написалъ: «Zur Regierung u. Christenverfolgung des Kaiser Diokletianus u. seiner Nachfolger» (1868); «Pestalozzi u. Fellenberg» (1879); «Geschichte der schweiz. Volksschule» (2 изд. 1886); «Rousseau u. Pestalozzi» (1885); «Bilder zur neuern Geschichte der schweiz. Volksschule» (1889) и др.

Гунь—предводитель малороссійскихъ казаковъ. Подъ предводительстомъ гетмана Остраницы и Г. казаки въ 1638 г. одержали побѣду надъ польскими войсками при р. Старицѣ. Г. и Остраница обманомъ были захвачены и казнены въ Варшавѣ.

Гунъ (Карлъ Ѳедоровичъ)—историческій, жанровый и портретный живописецъ (1830—1877). Общее образованіе получилъ въ рижской соборной школѣ. Пріѣхавъ въ 1850 г. въ СПб., поступилъ рисовальщикомъ къ литографу Паппе и въ то же время сталъ посѣщать вечернія классы академіи художествъ. Чрезъ два года былъ принятъ въ ученики академіи. Главнымъ наставникомъ его въ ней былъ проф. П. В. Басинъ. Во время прохожденія академическаго курса получилъ четыре серебряныхъ медали за успѣхи въ рисованіи и живописи и малую золотую медаль за написанную въ 1860 г., по конкурсу, картину: «Олимпійскія игры». Въ 1861 г. получилъ званіе класснаго художника 1-ой ст. и большую золотую медаль за программу: «Вел. кн. Софья Витовтовна на свадьбѣ Василія Темнаго». Вскорѣ послѣ того отправился въ г. Елабугу для исполненія образовъ для иконостаса тамошней Покровской церкви, и тамъ, кромѣ этихъ образовъ, написалъ множество этюдовъ народнаго быта. Въ 1863 г. поѣхалъ за границу, въ качествѣ пенсіонера академіи. Посѣтивъ Лейпцигъ, Дрезденъ, Прагу и Мюнхенъ, поселился въ Парижѣ и въ первую пору занялся сочиненіемъ и исполненіемъ картины: «Эдита Лебяжья-шея находитъ на полѣ Гастингской битвы трупъ своего возлюбленнаго Гаральда», оставшейся неоконченной, портретами (портретъ писательницы Маркевичъ) и нѣкот. друг. работами. Въ 1868 г. въ парижскомъ салонѣ явилась его картина: «Канунъ Варѳоломеевской ночи», обращавшая на себя вниманіе. Будучи потомъ прислана въ СПб., она доставила художнику званіе академика и была пріобрѣтена Государемъ Императоромъ, тогда еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Превосходное повтореніе этой картины, сдѣланное акварелью, находится въ музеѣ академіи. Возвратившись снова въ Парижъ, написалъ картины: «Дѣти съ котятами», «Больное дитя», «Цыганка ловитъ въ тамбуринъ брошенную ей монету», «Голова средневѣкового рыцаря» и «Итальянка съ цвѣтами». За послѣднюю академія возвела его въ званіе профессора. По возвращеніи своемъ въ 1872 г. въ Россію, онъ былъ избранъ въ члены совѣта академіи и назначенъ профессоромъ-преподавателемъ въ ней. Въ томъ же году сдѣлалъ поѣздку внутрь Россіи. Въ Петербургѣ имъ окончено нѣсколько работъ, начатыхъ за границей, и написаны: портреты бывшаго директора морского учил. Римскаго-Корсакова (для этого училища), г-жи Солдатенковой, рожд. Филипсонъ, и кн. Барятинской; плафонъ на главной лѣстницѣ Аничковскаго дворца (Улетающая Ночь и появляющаяся Аврора); образа св. Анны Пророчицы и Благовѣщенія, для Государыни Императрицы; «Нагорная проповѣдь» и «Явленіе воскресшаго Христа св. Маріи Магдалинѣ» для православной церкви, построенной г. фонъ-Дервизомъ въ Лугано, и нѣк. др. Въ 1874 г. у Г. обнаружились признаки чахотки, и, по совѣту врачей, онъ отправился въ чужіе края искать спасенія отъ болѣзни въ климатѣ, болѣе благодатномъ, чѣмъ петербургскій. Но эта мѣра оказалась напрасною: роковой недугъ вскорѣ свелъ художника въ могилу. Онъ умеръ въ Давосѣ (въ Швейцаріи). Г. долженъ быть причисленъ къ лучшимъ живописцамъ русской школы. Онъ не былъ надѣленъ пылкою и особенно находчивою фантазіей, но обладалъ значительной наблюдательностью, прекрасно зналъ рисунокъ и отличался сильнымъ и гармоничнымъ колоритомъ. *В. Ч.*

Гунъ (Otto von Hun, 1764—1832), сынъ митавскаго пастора, изучалъ богословіе въ Галле; степень доктора медицины получилъ въ Геттингенѣ. Былъ затѣмъ врачемъ рижскаго полевого госпиталя, домашнимъ секретаремъ (1804 — 07) графа Алекс. Разумовскаго (въ Москвѣ); съ 1813 г. жилъ въ Ригѣ. Напечаталъ: «Commendatio de regeneratione patrium mollium in vulnere» (Геттингенъ, 1787); «Observationum medicarum ac chirurgicarum, fasciculus. Cum tabula aenea» (1788, диссерт.); «Топографическое описаніе г. Риги» (СПб., 1804, перев. съ нѣм. Вас. Джунковскимъ); «Нѣсколько словъ къ гражданамъ и поселянамъ о пользѣ прививанія коровьей оспы» (М., 1807); «Повсемѣстное введеніе предохранительной оспы въ Европейской и Азіатской Россіи» (и на нѣм. яз., М. 1807); «Дополненіе къ медико-топографическому описанію Лифляндіи» (СПб., 1814) и др.

Гунька:—1) *сѣрозелье, синій донникъ*—см. Донникъ; — 2) *медунка* (Pulmonaria officinalis)—медоносное растеніе.

Гунсаръ—шкура, обыкновенно баранья, надутая воздухомъ и употребляющаяся повсемѣстно при переправѣ черезъ рр. въ Средней Азіи. Иногда изъ нѣсколькихъ Г. составляется плотъ. Существуетъ преданіе, что Александръ Македонскій съ 30 т. войска переправился на Г. черезъ Аму-Дарью.

Гупта (Gupta)—одна изъ знаменитѣйшихъ индійскихъ династій, подчинившая себѣ почти всю сѣв. Индію. Время владычества Г. до сихъ поръ еще составляетъ спорный вопросъ. Вѣроятнѣе предположеніе Ольденберга, что начало Г. должно быть отнесено къ 319 г. по Р. Хр. Владычество ихъ продолжалось въ теченіе IV и V в. по Р. Хр. Г. поддерживали

сношенія съ иноземными народами и династіями; покровительствовали туземной литературѣ, поэзіи, наукѣ, а также и брахманизму, не преслѣдуя буддизма. Памятниками остались многочисленныя монеты и надписи; послѣднія писаны особымъ алфавитомъ, болѣе древнимъ, чѣмъ деванагари (см.). Алфавитъ этотъ носитъ названіе Г., по имени династіи. Первоначальная область владычества Г. занимала территорію вдоль Ганга до его сліянія съ Ямуной, а также области Магадха и Айодхья т. е. центральную часть сѣв. Индіи. Основатель династіи, происходившій по преданію (Вишну-Пурана) изъ касты Вайшья, назывался Г. или Шригупта (Çrî — почтенный). Отъ правленія одного изъ его преемниковъ, Самудрагупты, сохранилась весьма важная въ историческомъ отношеніи надпись (въ Аллахабадѣ), перечисляющая имена побѣжденныхъ имъ царей и завоеванныхъ земель. Изъ нея видно, что ему была подвластна большая часть земель по теченію Ганга и, вѣроятно, значительная часть Бенгаліи; дань платили ему многіе народы Пенджаба и по рѣкѣ Инду, быть можетъ также и нѣкоторыя племена около Кашмира. Надпись прославляетъ въ преувеличенныхъ выраженіяхъ его личныя достоинства, музыкальныя, ораторскія и поэтическія дарованія. Въ правленіе Скандагупты (Кумарагупты) былъ завоеванъ полуо-въ Гузератъ и сосѣдняя часть материка. Вскорѣ послѣ Скандагупты, быть можетъ при его сынѣ Магендрагуптѣ (Mahendragupta), произошло распаденіе обширной монархіи Г. Конецъ ихъ владычеству въ Гузератѣ былъ положенъ царями династіи Валабхи, которые утвердились тамъ съ 480 г. по Р. Хр. Владычество Г. имѣло огромное культурное значеніе въ исторіи индійскаго средневѣковья. Послѣ нападеній и набѣговъ сосѣднихъ чуждыхъ народовъ, часто низшихъ по культурѣ, возникаетъ могучее національное царство, съ туземной и просвѣщенной, по своему времени, династіей во главѣ. Предполагаемое время воцаренія Г. совпадаетъ какъ разъ съ началомъ эпохи, названной Максомъ Мюллеромъ эпохой возрожденія индійской литературы. Г. держались благоразумной и обдуманной политической системы, покоряя совсѣмъ однѣ области, а другія только подчиняя своему главенству и ставя ихъ въ вассальныя отношенія. Огромное значеніе для духовной жизни Индіи имѣетъ и то обстоятельство, что Г. покровительствовали брахманизму, сами почитали брахманскихъ боговъ и приносили имъ жертвы и этимъ способствовали, съ одной стороны, укрѣпленію брахманизма, сдѣлавшагося впослѣдствіи господствующей религіей Индіи, а съ другой — эмиграціи буддистовъ изъ предѣловъ Индіи. См. Lassen, «Indische Alterthumskunde» (2 изд., т. II, стр. 957—1008); Oldenberg, «Ueber die Datirung der älteren indischen Münz und Inschriftenreihen» («Zt. f. Numismatik», т. VIII, стр. 289 — 329 и IX стр. 90 и слѣд.).

С. Булгичъ.

Гупфельдъ (Hermann Hupfeld) — нѣм. оріенталистъ (1796—1866), проф. въ Марбургѣ и Галле. Написалъ: «Exercitationes aethiopicae» (1825); «Die Lehrartikel der Augsburger Confession» (1840); «Ausführliche hebr. Grammatik» (1841); «De rei grammaticae apud Judaeos initiis antiquissimis» (1846); «Die Quellen der Genesis» и мн. др.

Гурабыкулуй (или Гура-Быкулуй) — селеніе царанъ Бессарабской губ., Бендерскаго у., въ 12 в. отъ г. Бендеры, на пр. берегу Днѣстра и вмѣстѣ съ тѣмъ у окончанія того озера, въ которое вливается р. Быкъ Около 2000 жит., 145 дв., 2 лавки. Каменоломни известняка, толщина пластовъ котораго достигаетъ 75 фт. *П. Т.*

Гура-Кальварія—см. Гора-Кальварія.

Гурамиды — царствовавшая съ 574 до 787 г. династія въ Грузіи (см.).

Гурамовы—грузинскій княжескій родъ.—Предокъ ихъ, кн. Заалъ Парамузовичъ Г. пожалованъ вотчиною въ 1673 г. Потомство его внесено въ V часть родословной книги Тифлисской губ.

Гурамъ, или **Гварамъ**—куропалатъ, первый мтавари или владѣтель Грузіи изъ династіи Багратидовъ, царствовалъ въ концѣ VI в. Онъ былъ со стороны матери въ родствѣ съ предшествующей Хосроянской, или Сассанидской династіей, правившей Грузіей съ конца III в. по Р. Хр., а съ отцовской стороны происходилъ изъ рода Багратидовъ. Относительно еврейскаго происхожденія этого рода согласны грузинскіе, армянскіе и византійскіе (Константинъ Порфирогенетъ) историки. По словамъ армянскихъ историковъ, Багратуни, до принятія ими христіанства, упорно держались Моисеева закона, несмотря на неоднократныя жестокія гоненія, воздвигнутыя армянскими царями-язычниками съ цѣлью побудить ихъ принять идолопоклонство. Послѣ смерти сына и преемника Гурама, Стефаноса I, въ концѣ первой четверти VII в., власть надъ Грузіей, по волѣ императора византійскаго Гераклія, снова перешла въ руки царей изъ Хосроянской династіи, которые правили Грузіей до 787 г., когда Багратиды вторично вступили на престолъ Грузіи и царствовали до 1801 г., т. е. до присоединенія Грузіи къ Россіи. При Г. и его преемникѣ Тифлисъ началъ быстро расти и богатѣть. Тогда же былъ воздвигнутъ древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ храмовъ Грузіи—во имя св. Креста, на горѣ противъ Мцхета, древней столицы Грузіи. На стѣнѣ этого храма сохранилась древнѣйшая грузинская надпись (начала VII в.) съ именами строителей. Г. и его преемники продолжали строить также Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ, начатый еще въ V в. До насъ дошли также грузинскія серебряныя монеты Гурама и Стефаноса. Въ правленіе Г., при грузинскомъ католикосѣ Квиріонѣ, произошло раздѣленіе церквей грузинской и армянской (см. Грузія). *А. Щ.*

Гурауеръ (Gottschalk-Eduard Guhrauer) — нѣмецкій историкъ литературы (1809–54), профессоръ въ Бреславлѣ. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, своими работами о Лейбницѣ («Mémoire sur le projet de Leibnitz relatif à l'expédition d'Egypte proposé à Louis XIV en 1672», изданіе «Deutsche Schriften» Лейбница, «Leibnitz—eine Biographie»). Написалъ еще продолженіе къ соч. Данцеля: «Got-

thold Ephraim Lessing» (1853); «Kurmainz in der Epoche von 1672» (1839); «Joachim Jungius u. sein Zeitalter» (1851) и др.

Гурахта — рѣка, см. Енисейская золотопромышленность.

Гура-Челегидеръ (Сатуново) — с. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 65 в. отъ у. г., при сліяніи рѣчекъ Когильницы и Челегидера. Дворовъ 182, ж. 917; значительная добыча глины, песку и известняка.

Гурба-Дабанъ—часть Саянскаго хребта, между Мунгу-Сардыкомъ и Ургудеевскимъ узломъ, въ предѣлахъ Иркутской губ. и округа. Она имѣетъ иной характеръ, чѣмъ остальная часть Саяна; отличается отсутствіемъ предгорій, почти плоскимъ хребтомъ, болѣе пологими и длинными скатами, покрытыми густымъ лиственнымъ лѣсомъ, съ примѣсью бѣлой березы; но, приближаясь къ вершинамъ рр. Ургудея и Зонъ-Мурина, Г.-Дабанъ принимаетъ характеръ Саянскаго хребта и болѣе сложный рельефъ. *Ф. Ш.*

Гурбанъ (Осипъ-Людовитъ-Милославъ, Hurban)—словацкій священникъ, выдающійся писатель (1817—88). Въ 1846 г. онъ сталъ издавать журналъ «Slovenskje pohlady na vedy, umenia a literaturu». Здѣсь, между прочимъ, онъ помѣстилъ замѣчательную статью: «Slovensko a jeho život literarny». Въ сороковыхъ годахъ Г. писалъ историческія повѣсти, въ романтическомъ вкусѣ, съ цѣлью возбудить среди своихъ соотечественниковъ любовь къ прошедшему. Сюжеты онъ бралъ изъ древнихъ воспоминаній о великой Моравѣ и Матвѣѣ Тренчанскомъ, пополняя недостатокъ свѣдѣній собственной фантазіей. Съ бо́льшимъ талантомъ писалъ Г. сатирическія повѣсти изъ современной жизни словаковъ. Въ 1848 г. онъ, вмѣстѣ со Штуромъ и Годжей, сталъ во главѣ словацкихъ добровольцевъ, рѣшившихся защищать Австрію противъ притязаній мадьяръ. Въ послѣдніе годы своей жизни Г. писалъ обширную біографію Людовита Штура, гдѣ изложена вся исторія словацкаго возрожденія; біографія эта напечатана въ «Pohlady» (1881—84). *И. Л.*

Гурбанъ (Свѣтозаръ) — сынъ предыдущаго, см. Ваянскій.

Гурбанъ-Сайханъ—названіе участка юго-вост. Алтая (Большой Алтай) на протяженіи 200 в. Это наименѣе изслѣдованная часть хребта. *Гр.-Гр.*

Гурбанъ-Цзасату (торг.), Музъ-тау (кирг.) — центральная вѣчноснѣговая часть Саура, горъ Торбагатайской сист.; наивысшая точка—11921 ф. (см). Сауръ. *Гр.-Гр.*

Гурбѣтъ-Дере-Богазъ—одинъ изъ гл. переваловъ черезъ крымскую Яйлу. Здѣсь сходятся пѣшеходныя и верховыя тропы изъ южно-бережныхъ селеній отъ Гурзуфа до Кучукъ-Ламбата. На сѣв. склонѣ путь отъ Богаза идетъ по крутымъ и лѣсистымъ склонамъ рч. Писарà, впадающей въ Качу. *Г.*

Гурбинцы—с. Полтавской губ., Прилуцкаго у., при р. Удаѣ. Дв. 352, ж. 1658; школа, еженед. баз., 17 вѣтр. млнц., винокур. зав. Въ 1855 г. въ Г. найденъ кладъ въ глиняномъ сосудѣ, состоящій изъ 2357 русскихъ серебр. копѣекъ временъ Іоанна Грознаго и Годунова.

Гурбу-Пайджи и Гурбу-Гундзуга—названія хребта, отвѣтвляющагося отъ горнаго массива Шара-Чуи, въ свою очередь составляющаго одинъ изъ величайшихъ пиковъ хребта Марко-Поло. *Гр.-Гр.*

Гурбунь-Тунгутъ (Ханъ-цзы-нель-синь)—неподвижные пески въ Центральной Джунгаріи (см.).

Гурвалъ (Gurwal) — провинція въ британской Индіи—см. Гарвалъ (VIII, 115).

Гургей-Ламъ — плоскогоріе въ Терской обл., въ Большой Чечнѣ, высотой 9000 фт.; находится по дорогѣ между Шатоевскимъ укр. и Преображенскимъ. Климатъ здѣсь суровый: зима длинная, лѣто короткое, дождливое.

Гурго (Гаспаръ Gourgaud, 1783—1852) былъ проф. фортификаціи, участвовалъ въ кампаніяхъ 1805 и 1807 г., а также въ войнѣ съ Испаніею. Во время похода 1812 г. Г. постоянно находился при Наполеонѣ и въ Москвѣ получилъ баронское достоинство. При переправѣ черезъ Березину онъ энергическими распоряженіями своими оказалъ отступающей арміи большую услугу. Въ 1813 г. Наполеонъ назначилъ его своимъ первымъ ординарцемъ, а въ 1814 г., въ сраженіи подъ Брienномъ, былъ ему обязанъ жизнью, такъ какъ Г. выстрѣломъ изъ пистолета убилъ казака, неожиданно бросившагося на императора. Послѣ отреченія Наполеона Г. былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й военной дивизіи; по возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы, онъ оставался вѣрнымъ Людовику XVIII, пока тотъ не оставилъ Францію. Тогда только, по предложенію Наполеона, онъ снова поступилъ къ нему на службу. Послѣ Ватерлоо Наполеонъ избралъ Г. въ. число своихъ спутниковъ на о-въ св. Елены, гдѣ Г. провелъ 3 года, но, вслѣдствіе болѣзни, долженъ былъ возвратиться въ Европу. Лѣтомъ 1818 г. онъ прибылъ въ Англію и письменно представилъ Аахенскому конгрессу о жалкомъ положеніи и содержаніи Наполеона, убѣждая эксъ-императрицу Марію-Луизу ходатайствовать объ облегченіи участи своего супруга. Описаніе Ватерлооскаго сраженія, которое Г. издалъ въ Лондонѣ, навлекло на него гнѣвъ Веллингтона: бумаги его были опечатаны, самъ онъ арестованъ и только въ 1821 г. ему позволили возвратиться во Францію. Послѣ смерти Наполеона, Г., въ числѣ другихъ приверженцевъ императора, подписалъ просьбу въ палату пэровъ о позволеніи возвратить прахъ его во Францію. Вычеркнутый изъ списковъ арміи, Г. занимался изданіемъ книги: «Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon» (Парижъ, 1829), первыя двѣ части которой составилъ еще на о-вѣ св. Елены, со словъ самого Наполеона. Въ 1840 г. Г. сопровождалъ принца Жуанвильскаго въ его поѣздкѣ на о-въ св. Елены за тѣломъ Наполеона.

Гургусовцы — бывшая турецкая крѣпость на р. Тимокѣ, на границѣ Сербіи. При окончаніи кампаніи 1810 г., гр. Каменскій предписалъ полковникамъ графу О'Рурку и Зассу взять Г., для совершеннаго обезпеченія Сербіи со стороны Болгаріи. 4 ноября открытъ былъ огонь, 5-го пробита брешь въ крѣпостной стѣнѣ, и отрядъ Засса двинулся на приступъ; но турки сдались и были отпущены

по домамъ, а найденныя въ Г. пушки и снаряды отданы сербамъ.

Гургэ—древнее названіе Эби-Нора (нынѣ—Уланъ-Дабасунъ и Кизыль-Тузъ).

Гурда — вост. клинки, встрѣчающіеся теперь довольно рѣдко и высоко цѣнимые на Кавказѣ. Клинокъ превосходной стали, широкій, мало искривленный, съ широкою, но не глубокою долою посрединѣ, за которою, къ сторонѣ обуха, еще двѣ болѣе узкія, но и болѣе глубокія. Клеймо состоитъ изъ двухъ обращенныхъ рогами въ противоположныя стороны полумѣсяцевъ. На узкихъ долахъ обыкновенно имѣются небольшія прямоугольной формы углубленія (иногда называемыя «точками»), означающія, если вѣрить разсказамъ, или число враговъ, убитыхъ владѣльцемъ клинка, или число схватокъ, въ которыхъ онъ участвовалъ.

П. ф.-В.

Гурдали-аулъ—въ Чечнѣ, на лѣвомъ берегу р. Мичика. Въ 1852 г. онъ служилъ притономъ самыхъ враждебныхъ намъ людей, которымъ Шамиль приказалъ препятствовать выселенію покорившихся горцевъ подъ защиту русск. укрѣпленій. Кн. Барятинскій поручилъ казачьему полковнику Бакланову (см.) двинуться къ Г. съ отрядомъ изъ 13 ротъ, 11 казачьихъ сотенъ и 7 орудій. Экспедиція Бакланова (11 августа 1852 г.) кончилась неудачно. Войска хотя дошли до аула и окружили его, но взять не могли, такъ какъ чеченцы, которымъ всѣ пути отступленія были отрѣзаны, оборонялись отчаянно. Отступленіе отряда черезъ густой лѣсъ, подъ перекрестнымъ огнемъ преслѣдовавшаго насъ непріятеля, сопровождалось весьма большими для насъ потерями.

Гурджаани—сел. Сигнахскаго у. Тифлисской губ.; $3^1/_2$ т. ж. (грузины и армяне), школа. Въ 2-хъ в. извѣстныя Ахтальскія цѣлебныя грязи. Въ лощинѣ имѣется нѣсколько кратерообразныхъ углубленій, наполненныхъ клокочущей отъ выдѣленія газовъ свѣтло-голубовато-сѣрой грязью. Темпер. грязи 17°—18° Ц. вкусъ горько-соленый. На грязи замѣчается пленка нефти. Грязи совершенно неустроены: больнымъ приходится жить въ палаткахъ и опускаться въ грязь рядомъ съ буйволами. До 1861 г. здѣсь былъ лазаретъ для военныхъ больныхъ. Грязи полезны противъ накожныхъ и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней.

Гуревичъ (Любовь Яковлевна, род. въ 1866 году), дочь педагога Г., издательница «Сѣв. Вѣст.», гдѣ помѣщаетъ статьи о театрѣ, провинціальной жизни и др. и принимаетъ участіе въ редактированіи журнала. Въ отдѣльномъ изд. напечатала переводъ съ латинскаго «Писемъ Спинозы» (СПб., 1889) и съ французскаго «Дневникъ Маріи Башкирцевой» (СПб., 1893).

Гуревичъ (Яковъ Григорьевичъ) — извѣстный педагогъ. Род. въ 1843 г. Окончивъ курсъ по историко-филологическому факультету въ спб. унив., былъ преподавателемъ гимназіи сначала въ Новгородѣ, затѣмъ въ СПб. Съ 1883 г. состоитъ директоромъ собственнаго учебнаго заведенія: «Гимназіи и реальнаго училища Гуревича», со всѣми правами правительственныхъ учебныхъ заведеній. Въ 80 гг. онъ былъ приватъ-доцентомъ всеобщей исторіи въ спб. унив., а также читалъ на высшихъ женскихъ курсахъ. Написалъ: «Происхожденіе войны за испанское наслѣдство и коммерческіе интересы Англіи» (СПб., 1885) и «Исторію Греціи и Рима» (выдержала 4 изд.); составилъ вмѣстѣ съ В. Павловичемъ «Историческую хрестоматію по русской исторіи», ч. I—III (3 изд.) и «Историческую хрестоматію по новой и новѣйшей исторіи», ч. I и II (3 изд.). Статьи Г. по методикѣ и исторіи разбросаны по разнымъ періодическимъ изданіямъ (главн. обр. «Ж. М. Н. Пр.»). Съ янв. 1890 г. Г. издаетъ ежемѣсячный педагогическій журналъ: «Русская школа». Г.—очень дѣятельный членъ литературнаго фонда, гдѣ много лѣтъ состоитъ казначеемъ, а также комитета грамотности, истор. общ. и цѣлаго ряда благотворительныхъ учрежденій.

Е. Г.

Гурзуфъ—небольшая татарская деревня, Таврической губ., Ялтинскаго у., въ 14 в. отъ Ялты, на крутыхъ склонахъ скалистаго холма, обрывающагося къ морю. Жителей об. пола 894. На краю обрыва—развалины старинной крѣпости, построенной по повелѣнію Юстиніана I, въ VI в., одновременно съ крѣпостью въ Алуштѣ, и названной у Прокопія крѣпостью *Горзувитовъ*. Донынѣ замѣтны остатки бастіоновъ и стѣны, спускавшейся къ морю, гдѣ былъ устроенъ молъ, защищавшій портъ; повидимому, стѣна ограждала все греческое селеніе (или городъ) того времени. Въ XIV в. городъ и крѣпость перешли во власть генуэзцевъ, поставившихъ здѣсь отдѣльнаго консула и свою администрацію. На итальянскихъ картахъ городъ назывался Grasui, Gorzanium и т. п. Нубійскій географъ Идризи называетъ его «Гарура». Послѣ генуэзцевъ городомъ завладѣли турки, помѣстившіе въ крѣпости свой гарнизонъ. Они заселили городъ потомками грековъ, принявшихъ магометанство, и измѣнили старое названіе въ Г. Около 1468 г. въ Г. побывалъ извѣстный русскій путешественникъ, тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ, возвращавшійся изъ Индіи. По занятіи Крыма русскими, Г. принадлежалъ сначала кн. Потемкину, послѣ герц. Ришелье, затѣмъ кн. Воронцову, отъ котораго перешелъ къ сенатору Фундуклею; по смерти послѣдняго наслѣдники продали это имѣніе Губонину. Теперь Г. оживленное дачное мѣсто, ежегодно посѣщаемое тысячами пріѣзжихъ. Церковь, три большія гостинницы, лавки, электрическое освѣщеніе. Въ обширномъ паркѣ много рѣдкихъ растеній. Показываютъ *платанъ* и *кипарисъ Пушкина*, подъ которыми поэтъ любилъ отдыхать, когда гостилъ здѣсь, въ семействѣ ген. Раевскаго, въ 1820 г. Тутъ были написаны имъ нѣсколько извѣстнѣйшихъ стихотвореній, какъ «Черенда», «Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда» и др.

Гуриды — знаменитая авганская династія, властвовавшая во второй половинѣ XII и началѣ XIII в. во всемъ Авганистанѣ и сѣв. Индіи. Названіе свое Г. получили отъ родового ихъ владѣнія Гуръ (см.), гдѣ они водворились въ глубокой древности и отстояли свою независимость противъ сосѣднихъ владѣтелей, особенно Газневидовъ (VII, 809), съ которыми съ конца X в. вели ожесточен-

ную борьбу. Алауддинъ, прозванный за пожары и убійства, сопровождавшія его завоеванія, Джигансутомъ, т. е. міросожигателемъ, овладѣлъ Газни и явился основателемъ могущества Г.; но своимъ высокомѣріемъ онъ возбудилъ противъ себя сельджукскаго султана Санджара, которымъ былъ разбитъ и уведенъ въ плѣнъ. Послѣ короткаго царствованія его сына Мелика-Сейфа, на престолъ вступилъ его двоюродный братъ Гайясъ-Эддинъ, братъ котораго, храбрый Маузиддинъ, помогъ ему покорить большую часть окрестныхъ странъ. Маузиддинъ, вступившій послѣ брата на престолъ подъ именемъ Шагабъ-Эддина, завоевалъ Лагоръ, Хорасанъ, Дели и, утвердивъ свое могущество во всемъ Авганистанѣ и сѣв. Индостанѣ, занялся внутренними дѣлами монархіи. Въ 1205 г. онъ палъ отъ руки одного изъ Ассасиновъ, которыхъ преслѣдовалъ всю свою жизнь. Раздѣленная имъ между членами его династіи, монархія Г. при его преемникахъ стала распадаться. Шахи харезмскіе стали вмѣшиваться во внутренніе раздоры Г. и постепенно отнимали у нихъ разныя области. Уже въ 1208 г. Г. потеряли Гуръ, въ 1215 г. Газни и послѣ непродолжительной борьбы лишились и большей части другихъ своихъ владѣній. Къ концу XV в. династія Г. окончательно пала подъ ударами монголовъ.

Гурилевъ (Александръ Львовичъ, 1802—56)—извѣстный русск. композиторъ романсовъ. Первоначальное музыкальное образованіе получилъ отъ своего отца, скрипача и композитора духовной музыки. Много занимался переложеніями для органа. Изъ романсовъ Г. большою популярностью пользовались: «Матушка голубушка», «Сердце», «Ласточка», «Не слышно на палубѣ пѣсенъ», «Разлука», «Майскія ночи»; извѣстна была также въ свое время его баллада: «Жилъ былъ одинъ мужъ старый». Г. написалъ свыше 200 романсовъ. Романсы Г. имѣютъ по премуществу характеръ меланхолическій, задушевный и легко поются. Ихъ мелодичность и простота аккомпанимента напоминаютъ Варламова.

Гуріаниты или Гуріантъ-Мта — бывшая крѣпость, нынѣ селеніе Кутаисской губ. Озургетскаго у.; по преданію, построена въ XIII в. князьями Нокамидзевыми; разрушена Ермоловымъ. Крѣпость расположена на неприступной горѣ, на высотѣ 930 фт.; сохранились лишь стѣны, сложенныя изъ дикаго камня, и двѣ каменныя црк. За селеніемъ видны остатки домовъ, доказывающіе существованіе еврейскаго города на этомъ мѣстѣ, разрушеннаго по преданію въ XIII в.

Гуріели — грузинскій княжескій родъ. Древнее имя этой фамиліи — Варданидзе. Предки ея были въ XI в. эриставами (правителями) Сванетіи, а затѣмъ Гуріи. Родъ князей Г. внесенъ въ V часть родословной книги Тифлисской губ.

Гуріи (арабск., ослѣпительно бѣлыя) — вѣчно юныя, поразительной красоты дѣвы, служащія, по Корану, наградой правовѣрнымъ въ раю Магомета. Въ роскошныхъ, вѣчно зеленѣющихъ садахъ покоятся Г. на драгоцѣнныхъ коврахъ, и въ ихъ объятіяхъ правовѣрнаго ожидаетъ безконечное блаженство.

Гурій св.—архіеп. казанскій. Мощи покоятся въ казанскомъ благовѣщенскомъ соборѣ. Память его празднуется въ день успенія его, 4 дек., и въ день обрѣтенія мощей его, 4 окт. Св. Г. въ мірѣ назыв. Григорій; род. въ бѣдной дворянской семьѣ Руготиныхъ. Въ молодости былъ управляющимъ у кн. Ив. Пенькова; оклеветанный въ преступной связи съ его женою, былъ посаженъ въ подземелье и страдалъ здѣсь два года; во время заключенія онъ находилъ возможность списывать азбуки и вырученныя за продажу ихъ деньги раздавалъ нищимъ. По освобожденіи изъ заключенія онъ постригся въ Іосифовомъ Волоколамскомъ м-рѣ и «бысть монахъ чуденъ»; потому былъ избранъ здѣсь въ игумены. По волѣ Іоанна Грознаго 2 года настоятельствовалъ въ Селижаровскомъ монастырѣ. Въ 1555 г. соборомъ русскихъ святителей былъ посвященъ на вновь учрежденную архіепископскую каѳедру въ Казани, получивъ подробный наказъ относительно обращенія къ вѣрѣ христіанской инородцевъ Казанскаго края. Своимъ ученіемъ, жизнью и ревностною дѣятельностью онъ многое совершилъ для обращенія инородцевъ. Когда онъ заболѣлъ, то его приносили на носилкахъ въ храмъ, гдѣ онъ попрежнему ревностно поучалъ паству. † въ 1563 г. Ср. «Жизнеописаніе святителей Г., Германа и Варсонофія, казан. и свіяж. чудотворцевъ», Григорія Елисеева (Казань, 1847). Древнее житіе Г. находится въ казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ; оно написано первымъ казан. митрополитомъ, впослѣдствіи знаменитымъ патріархомъ Гермогеномъ. О немъ см. Ключевскаго, «Древне-русскія житія», 305. *П. В.*

Гурій (Григорій Карповъ)—архіеп., † 1882. Окончивъ курсъ въ спб. духовной акд., отправленъ миссіонеромъ въ Китай, гдѣ съ 1859 по 1864 г. состоялъ начальникомъ духовной миссіи; затѣмъ былъ настоятелемъ моск. Симонова м-ря и русской посольской црк. въ Римѣ, архіеп. таврическимъ и симферопольскимъ. Перевелъ на китайскій яз. Евангеліе; написалъ статьи: «Отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ пекинской миссіи въ теченіе 1859 — 1862 гг.» («Христ. Чтеніе» 1864, кн. 4), «Русскіе и греко-россійская церковь въ Китаѣ въ XVII—XIX вв.» («Русск. Старина», 1884) и др. Его изслѣдованіе о китайскомъ буддизмѣ напечатано въ «Трудахъ членовъ россійской духовной миссіи въ Пекинѣ» (СПб, 1852—1865).

Гурійская пѣшая дружина. — Въ 1851 г. сформирована сотня Г. милиціи, въ составѣ 110 нижн. чиновъ, для охраны, въ Озургетскомъ у., границы со стороны Турціи. Въ 1877 г. сотня послужила кадромъ для формированія 1-й Г. дружины, которая награждена георгіевскимъ знаменемъ «за отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.». По окончаніи войны Г. дружина оставлена въ составѣ 4 пѣшихъ сотенъ.

Гурія — приблизительно нынѣшній Озургетскій у. и часть Батумскаго округа, лежитъ въ юго-восточномъ углу Чернаго моря. Съ древнѣйшихъ временъ она населена народомъ грузинскаго племени—гурули, гурійцами, и входила въ составъ Грузіи. Языкомъ, типомъ, наклонностями, духовными способностями, ро-

домъ занятій, нравами и обычаями гурійцы вполнѣ сходны съ груз. племенемъ. Они говорятъ языкомъ почти ничѣмъ не отличающимся отъ карталинскаго. Гуріецъ средняго роста, красивъ, смуглъ, пропорціональнаго и крѣпкаго сложенія, быстръ, гордъ, самолюбивъ, честенъ и благороденъ, одаренъ отличными способностями, воинственъ и храбръ, носитъ красивый, своеобразный костюмъ, похожій на испанскій народный костюмъ. Хотя гуріецъ живетъ у моря, но онъ охотно занимается земледѣліемъ и винодѣліемъ и не обнаруживаетъ никакой склонности къ мореплаванію и торговлѣ. Всѣ эти качества гурійцевъ противорѣчатъ попыткѣ производить ихъ отъ евреевъ, основываясь на ошибочной этимологіи и на случайномъ созвучіи названій Г. и *Урія* (груз. названіе *еврея*). Историческое прошлое Г. мало извѣстно. Г. упоминается въ грузинскихъ лѣтописяхъ впервые во второй половинѣ VII в., а въ XIII в. упоминается уже о Гуріели, т. е. о владѣтельномъ князѣ Г. Съ 1362 г. титулъ Гуріели носили потомки сванетскаго эристава Варданидзе, управлявшіе Г. Во второй половинѣ XV в. Г. составила отдѣльное владѣніе, зависимое въ весьма слабой степени отъ Имеретинскаго царства, съ которымъ Г. нерѣдко вела войну, настолько удачную, что, напр., въ 1716 г. одинъ изъ Гуріелей, Георгій, сдѣлался даже на короткое время царемъ Имеретіи. Съ 1483 г., со времени владѣтеля Г. Кахабера, по 1810 г. мы знаемъ 22 Гуріели, въ качествѣ болѣе или менѣе самостоятельныхъ владѣтелей Г. Гуріели часто вступали въ родственныя связи съ прочими владѣтелями Грузіи, и этимъ усиливали свою власть и вліяніе. Со времени занятія турками Константинополя, Трапезунда и южн. Грузіи (Ахалцихской области, въ XVI в.), Г., находясь на границѣ Турціи и христіанской единоплеменной Грузіи, вела отчаянную борьбу съ мусульманствомъ; когда же юго-западная ея часть подпала подъ власть Турціи, послѣдняя съ особенною настойчивостью и жестокостью стала въ ней распространять мусульманство: не желавшихъ принять законъ Магомета гурійцевъ турки связывали по рукамъ и ногамъ и живыхъ бросали въ море. Несмотря на это, и въ бывшей турецкой Г. жители сохранили до нашихъ дней родной языкъ, особенно въ семьѣ; чтутъ древнія церкви и иконы; ходятъ на богомолье; соблюдаютъ нѣкоторые христіанскіе обряды и обычаи, и носятъ на ряду, съ мусульманскими, и христіанскія имена. Въ бывшемъ гурійскомъ владѣніи сохранилось не мало древнихъ церквей и другихъ святынь, также утварь, рукописи, надписи, особенно въ извѣстныхъ м-ряхъ Шемокмеди и Джумати. Въ Г. былъ свой митрополитъ, называвшійся Шемокмедели. Многіе изъ гурійскаго духовенства прославились какъ проповѣдники, миссіонеры, паломники по Св. мѣстамъ Востока и какъ благотворители. Въ Г. же (Кобулети), на берегу моря, находится извѣстная своею неприступностью крѣпость Цихисъ-Дзири, называемая грузинами Каджта-Цихе («Чортова крѣпость»). Въ Г. же, по мнѣнію Дюбуа, лежала недалеко отъ моря, крѣпость Петра, изъ-за обладанія которой долго сражались византійцы съ персами въ VI в. Въ 1804 г. Гуріели Маміа V († 1826) вступилъ подъ покровительство Россіи, а въ 1829 г. Г. была присоединена къ Россіи. Послѣдній прямой потомокъ Гуріелей, Давидъ, сынъ Маміи V, палъ въ сраженіи противъ горцевъ подъ Ахульго, въ 1839 г.

А. Цагарели.

Гурко (Іосифъ Владиміровичъ)—ген. отъ кавал., ген.-адъютантъ; род. въ 1828 г.; учился въ пажескомъ корпусѣ. Передъ началомъ войны 1877 г. командовалъ 2-ой гвард. кавалерійской дивизіей. Когда наши войска переправились черезъ Дунай у Систова, великій князь главнокомандующій рѣшился двинуть впередъ особый отрядъ, для быстраго захвата нѣкоторыхъ проходовъ черезъ Балканы. Порученіе это было возложено на ген. Г., который командированъ былъ къ дѣйствующей арміи и 24 іюня принялъ подъ свое начальство передовой отрядъ, составленный изъ четырехъ конныхъ полковъ, стрѣлковой бригады и новосформированнаго болгарскаго ополченія, при двухъ батареяхъ конной артиллеріи. Съ этого времени генералъ Г. становится однимъ изъ выдающихся дѣятелей войны 1877—1878 гг. Съ его именемъ связаны слѣдующіе военные подвиги: овладѣніе г. Тырновомъ, занятіе балканскихъ проходовъ: Ханнкіойскаго (который турки считали непроходимымъ для войскъ) и Шипкинскаго; пораженіе турокъ подъ Уфланы, Казанлыкомъ, Ени-Загрою и Джурандл; овладѣніе непріятельскими укрѣпленіями при Горномъ Дубнякѣ (12 окт.) и Телишѣ (16 окт.); зимній переходъ черезъ Балканы, сраженіе при Ташкисенѣ; трехъ-дневные бои подъ Филиппополемъ (3, 4 и 5 янв. 1878 г.), и, наконецъ, энергичное преслѣдованіе разбитой непріятельской арміи до Адріанополя (см. Русско-Турецкая война 1877—78 гг.). Въ апрѣлѣ 1879 г. Г. назначенъ былъ помощникомъ главнокомандующаго войсками гвардіи и спб. военнаго округа, а съ 7 апр. 1879 г. по 14 февр. 1880 г. занималъ должность спб. временного ген.-губ. Въ январѣ 1882 г. онъ назначенъ былъ временнымъ одесскимъ ген.-губ. и командующимъ войсками одесскаго военнаго округа, а въ іюлѣ 1883 г.—варшавскимъ ген.-губ. и командующимъ войсками варшавскаго военнаго округа. Съ 1884 г. генералъ-адъют. Г. состоитъ также членомъ государственнаго совѣта.

Гурко или Ромейко-Гурко—бѣлорус. дворян. родъ, герба *Гурко*. Родоначальникомъ ихъ былъ Г. (Гурій) Олехновичъ Ромейко, намѣстникъ смоленскій въ воеводствѣ Витебскомъ (1539). Потомки его приняли фамилію Г. Правнукъ его, Андрей, во время войны 1654—56 гг. взятъ въ плѣнъ русскими. Старшій сынъ его, ротмистръ Даніилъ, остался въ русскомъ подданствѣ. Его единственная внучка вышла за кн. Илью Друцкаго-Соколинскаго, принявшаго въ 1723 г. фамилію Ромейко-Г.; потомки ихъ именуются Друцкими-Соколинскими-Ромейко-Г. Младшій сынъ Андрея остался въ Польшѣ. Изъ его потомковъ Іосифъ Александровичъ Г. († 1857) былъ сенаторомъ; Владиміръ Іосифовичъ († 1852)—начальникомъ всѣхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ; Іосифъ Владиміровичъ — нынѣ вар-

шавскій ген.-губ. (см.). Родъ Г. внесенъ въ VI часть родословной книги Могилевской губ.

Гурко-Омелянскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Гурко*. Г. (Гурій) Ѳедоровичъ, дворянинъ королевскій, получилъ въ 1524 г. отъ короля Сигизмунда I грамоту на купленное имъ имѣніе Омеляны, Луцкаго у. Родъ этотъ раздѣлился на три вѣтви, внесенныя въ VI и I части родосл. книги Волынской губ.

Гуркуфъ (графъ Gourkouff, 1780—1866)—франц. финансистъ; 50 лѣтъ стоялъ во главѣ «Compagnie des assurances générales» и много способствовалъ распространенію страхованія во Франціи.

Гуркъ (Gurk, по-слов. Kerka, чешск. Krka)—прав. прит. Савы; 63 км. длины; истокъ въ Ср. Крайнѣ, устье — противъ Ранна, на южн. гран. Штиріи. Онъ былъ извѣстенъ Страбону подъ именемъ Korkoras. Его прит. Полаишица, Брушница, Радула и Сенуша.

Гуркъ (Gurk, по-словин. Kerka)—лѣвый прит. Дравы въ Каринтіи (Хорутаніи); 89 км. длины, очень извилистъ, много мелкихъ прит.; истокъ — Пуррахское оз., устье — противъ Штейна (по-слов. Kamnik). Его притоки: Мотница (нѣм. Metnitz), Керчица (слов. Krčica, нѣм. Görtschitz) и Гланъ.

Гуркъ (Gurk, по-словински Kerka, чшк. Krka)—гор. въ Каринтіи на р. Г.; менѣе 1000 жит. Старинный соборъ, построенный, въ византійскомъ стилѣ, св. Эммой, основавшей здѣсь же и монастырь бенедиктинцевъ, въ 1050 г.

Гурленъ—довольно значительный гор. въ Хивинскомъ ханствѣ, на лѣв. бер. Аму-Дарьи, на нѣсколькихъ каналахъ. Первыми обитателями Г. и его округа были, по преданію, узбеки, пришедшіе сюда съ береговъ Сыра. Нѣкогда Г. былъ обнесенъ стѣной, отъ которой въ настоящее время остались кое-гдѣ слѣды. Г. раскинулся широко и изобилуетъ садами; съ окрестностями въ немъ насчитывается до 3½ т. домовъ. Населеніе Г. окр.—осѣдлое и промышленное; занимается культурой риса, хлопка, шелковицы и шелководствомъ въ значительныхъ размѣрахъ. Г.—крупный центръ производства халатовъ и сдѣлъ, а также краснльнаго дѣла. *В. М.*

Гурлитъ (Joh.-Gottfried Gurlitt) — нѣм. педагогъ и археологъ (1754—1827). Написалъ: «Abriss der Geschichte der Philosophie» (1786). «Allgemeine Einleitung in das Studium der schönen Künste des Alterthums» (1799); «Versuch über Büstenkunde» (1800) и др.

Гурлтъ (Ernst-Friedrich Gurlt)—извѣстный герм. изслѣдователь въ области ветеринаріи и анатоміи домашнихъ животныхъ, род. въ 1794, † въ 1882 г.; изучалъ въ Бреславлѣ медицину и получилъ степень доктора; потомъ былъ репетиторомъ при берлинской ветеринарной школѣ, проф. ея и наконецъ техническимъ директоромъ ея. Онъ особенно занимался ветеринарной анатоміей, эмбріологіей и патологической анатоміей. Изъ работъ его особенно замѣчательны: «Handbuch der vergleichend. Anatomie der Haussäugetiere» (Берл., 1822); «Anatomische Abbildungen der Haussäugetiere» (Берл., 1843—44); «Lehrbuch der pathologischen Anatomie der Haussäugetiere» (Берл., 1831—32). Вмѣстѣ съ Гертвигомъ онъ изд. «Magazin für die gesammte Tierheilkunde» (Берл., 1835 — 74). Г. издалъ также «Ueber tierische Ausbildungen».

Гурлюкъ—горная рч. Крыма, берущая начало на сѣв.-зап. склонѣ Демерджинской Яйлы и горы Замана́ и впадающая въ Анга́ръ (прит. Салгира), въ 3 вер. къ С отъ почтовой станціи Таушанъ-Базаръ, на шоссейной дорогѣ изъ Симферополя въ Алушту. При устьѣ Г. долина Ангары почти загражденa массивнымъ известняковымъ утесомъ. Черезъ этотъ утесъ, поперекъ долины, проходила старинная каменная стѣна, остатки которой были замѣтны еще въ недавнее время. Эту стѣну относятъ къ системѣ укрѣпленій, сооруженныхъ въ VI в. Юстиніаномъ, въ защиту южн. горной страны отъ сѣв. варваровъ. Окрестные татары приписываютъ постройку стѣны легендарному «Аксакъ-Темиръ-Багатыръ» (Кеппенъ, «Крым. Сборн.», стр. 143). *Г.*

Гурляндъ (Іона)—ученый еврей, окончилъ курсъ спб. унив. въ 1863 г. Его изслѣдованіе «О вліяніи философіи мусульман. религіи, а именно Мутакаллимовъ, Ашаріевъ и Мутазалитовъ, на философію религіи Моисея Маймонида» было награждено золотою медалью и напечатано на счетъ спб. унив. (СПб., 1863). Въ 1866 г. признанъ магистромъ еврейской словесности за диссертацію: «Новые матеріалы для исторіи евр. литературы XV ст.» (СПб., 1866). Напечаталъ еще «Объ ученыхъ трудахъ проф. Мунка» (въ прилож. къ «Гакармелю», 1867); «Новые источники евр. литературы въ СПб» (СПб., 1886) и др. Умеръ въ концѣ 1880-хъ гг.

Гурма—плодородная страна въ центр. Суданѣ, къ З отъ Нигера, ок. 50000 кв. км. Ж.—негры, родственные племени томбо, язычники, подчиненные прежде государству Гандо, нынѣ независимы.

Гурне (Жанъ-Клодъ-Мари-Винцентъ de-Gournay, 1712 — 1759) — франц. экономистъ. Долгое время завѣдывалъ торговыми дѣлами своего отца въ Кадиксѣ, много путешествовалъ и основательно ознакомился съ торговыми отношеніями Европы. Въ 1749 г. ликвидировалъ дѣла и сдѣлался членомъ государственнаго совѣта, въ которомъ состоялъ начальникомъ отдѣленія торговли. Въ противоположность Кене, Г. отвергалъ теорію о непроизводительности торговли и ремеслъ; онъ первый началъ войну противъ монополій и сталъ доказывать, что прежде всего необходимо уничтожить пошлины на сырые матеріалы. Главнымъ образомъ онъ стремился доставить господство началу свободной конкуренціи, которое выразилъ въ знаменитой фразѣ: «laissez faire, laissez passer», получившей всеобщее распространеніе. Кромѣ перевода сочиненій англійскихъ писателей Child'a и Culpeper'a, издалъ «Considérations sur le commerce et l'intérêt de l'argent» (1742). Г., въ качествѣ завѣдывавшаго торговымъ вѣдомствомъ, оставилъ цѣлый рядъ записокъ, которыя, однако, не были напечатаны. Воззрѣнія Г. подробно изложены въ похвальномъ словѣ, которое посвятилъ ему другъ его, знаменитый Тюрго, и которое много разъ перепечатыва-

лось, между прочимъ у Guillaumin, «Petite Bibliothèque économistique» (1889).

Гурнигель (Gurnigel)—много посѣщаемый курортъ въ швейц. кантонѣ Бернъ, на зап. склонѣ горы Г. (1545 м.), въ 21 км. къ Ю отъ Берна. Содержащіе гипсъ сѣрные источники (7°—8½° Ц.) особенно употребляются при нервныхъ болѣзняхъ (мигрень). Расположенный на высотѣ 1153 м., Г. служитъ и хорошей климатической станціей. Ср. Verdat, «Eaux minérales sulfureuses du G.» (1879); Gsell-Fels, «Die Bäder u. klimatischen Kurorten» (1880).

Гуровскіе—русско-польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Вчеле*. Мельхіоръ Г. владѣлъ помѣстьями въ началѣ XVII вѣка. Одинъ изъ его потомковъ, Рафаилъ получилъ въ 1787 г. прусскій графскій титулъ. Его внукъ, гр. Игнатій Владиславовичъ, былъ женатъ на Изабеллѣ, инфантинѣ испанской, двоюродной сестрѣ королевы Изабеллы II. Графская вѣтвь Г. внесена въ родословныя книги Царства Польскаго, а двѣ дворянскія—въ I ч. родосл. книги Волынской губ.

Гуровскій (Адамъ Gurowski, графъ, 1805—66)—польскій публицистъ, братъ Игнатія Г. (см. Гуровскіе). Г. принималъ дѣятельное участіе въ польскомъ возстаніи 1830—31 г. и много писалъ противъ Россіи; но затѣмъ въ Парижѣ, куда онъ удалился, въ его образѣ мыслей произошла перемѣна. Въ «La Vérité sur la Russie» (1835) онъ возлагаетъ на Россію миссію панславизма. Императоръ Николай разрѣшилъ ему вернуться въ Россію, но Г. не нашелъ здѣсь подходящей почвы для своего честолюбія; онъ жилъ одно время въ Познани и Бреславлѣ, а въ 1848 г. переселился въ Сѣверную Америку. Свои панславистскія идеи онъ развилъ въ соч.: «La civilisation et la Russie» (1840); «Pensées sur l'avenir des Polonais» (1841); «Le panslavisme, son histoire, ses véritables élémens religieux, sociaux etc.» (1848). Ему принадлежатъ также: «Russia as it is» (1854); «O arystokracyi, liberalizmie i demokracyi w Polsce» (1843), изд. подъ псевдонимомъ П. И. Воловскій и др.

Гуровъ (Александръ Васильевичъ)—профессоръ геологіи харьковскаго универс., род. въ 1843 г. Окончивъ курсъ воронежской гимназіи, былъ нѣкоторое время землемѣромъ. Поступивъ затѣмъ на физико-математическій факультетъ харьковскаго унив., былъ въ 1849 г., по окончаніи курса, оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ геологіи. 1873 и 1874 г. провелъ въ Англіи и Франціи, занимаясь въ лабораторіяхъ и музеяхъ. Въ 1883 г., по защитѣ магистерской диссертаціи, началъ чтеніе лекцій по геологіи въ харьковскомъ унив., а съ 1886 г. въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ, гдѣ состоитъ проф. и по настоящее время. Ученая дѣятельность Г. была направлена, главнымъ образомъ, на изученіе геологическаго строенія и полезныхъ ископаемыхъ Донецкаго каменноугольнаго бассейна, древнихъ кристаллическихъ породъ Днѣпровской площади и Маріупольско-Бердянскаго плато, съ каковой цѣлью имъ произведенъ цѣлый рядъ экскурсій въ районѣ Харьковской, Воронежской, Курской, Полтавской, Екатеринославской губ. и Области Войска Донского. Сверхъ того, для выясненія нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ, возникшихъ при изученіи Донецкаго бассейна, Г. посѣщалъ подмосковный каменноугольный бассейнъ, западный склонъ Урала и Западную Сибирь, гдѣ на берегахъ Иртыша имъ констатировано присутствіе каменноугольныхъ отложеній. Въ области практической геологіи Г. много лѣтъ принимаетъ живое и непосредственное участіе въ развѣдкахъ на каменный уголь, желѣзныя руды и каменную соль въ Екатеринославской губ. Первая на Югѣ буровая скважина, которой открыта въ 1871 г. въ Бахмутѣ мощная залежь каменной соли, проведена по его указаніямъ и при его ближайшемъ участіи. Наконецъ въ 1886 г., подъ его же руководствомъ проведена буровая скважина въ г. Харьковѣ, доставившая артезіанскую подмѣловую воду. Кромѣ ряда мелкихъ статей и научныхъ сообщеній, Г. написаны: «Геологическія изслѣдованія въ южной части Харьковской губ. и прилежащихъ мѣстностяхъ» (1869); «Ископаемые органическіе остатки донецкихъ каменноугольныхъ осадковъ» (1874); «Геологическій очеркъ кристаллическихъ породъ въ Маріупольскомъ и Бердянскомъ уу. (1880); «Къ геологіи Екатеринославской и Харьковской губ. (1882); «Геологическое описаніе Полтавской губ.» (1888). Большая часть работъ Г. печаталась въ «Труд. харьк. общ. естествоисп.».

Гуровъ (настоящее его имя A. Jeudy du Gour; 1766—1840)—франц. врачъ, переселившійся въ началѣ настоящаго стол. послѣ революціи въ Россію, гдѣ принялъ фамилію Гуровъ и былъ назначенъ проф. и библіотекаремъ въ Харьковѣ. Въ 1812 г. принялъ русское подданство и вскорѣ былъ назначенъ проф. и ректоромъ спб. унив. Писалъ очень много по исторіи Франціи, а изъ его медицинскихъ сочиненій наиболѣе извѣстны: «Mém. sur l'état actuel de l'hôpital imperial des pauvres malades de S. Petersbourg. Avec des détails sur la nouvelle institution des veuves de la charité» (СПб. 1817); «De la direction donnée a l'enseignement dans les universités» (1823) и нѣсколько сочиненій о подкидышахъ и незаконнорожденныхъ въ Россіи и др. странахъ Европы, Азіи и Америки. *Г. М. Г.*

Гуронская система и періодъ см. Архейская эра.

Гуронъ (Huron)—озеро въ Сѣв. Америкѣ. Одно изъ пяти большихъ озеръ, соединяющихся съ р. Св. Лаврентія. Лежитъ между 43° и 46° 15′ сѣв. шир. и 80° и 84° 40′ зап. долг.; граничитъ на Ю и ЮЗ штатомъ Мичиганъ, а съ другихъ сторонъ Канадской провинціей Онтаріо. Форма его неправильна; окружность его имѣетъ 1900 км. Соединяется съ озерами: Мичиганомъ и Верхнимъ посредствомъ пролива Макинно и р. Сентъ-Мэри; истокъ его носитъ названіе Сентъ-Клэръ-Риверъ. Гуронъ дѣлится на три неравныя части длиннымъ полуостровомъ—Каботсъ-Хэдъ и цѣпью Манитулинскихъ острововъ. Поверхность воды его на 19 фт. выше поверхности оз. Эри, на 352 фт. выше поверхности Онтаріо и на 578 фт. выше уровня

моря. Глубина его значительнѣе глубины четырехъ другихъ озеръ, а именно около 1000 фут.; вода чрезвычайно прозрачная. Около 3000 острововъ разбросаны по Гурону: берега его имѣютъ прекрасныя гавани. Плаваніе безопасно, хотя и Г. также, какъ другія озера этой группы, не свободенъ отъ бурь. См. Канадскія озера.

Гуроны—когда-то могущественное индійское племя въ Сѣв. Америкѣ, по языку принадлежавшее къ большой ирокезской группѣ; занимало въ XVII в. всю площадь (ок. 6000 кв. км.) къ С отъ Онтаріо и св. Лаврентія и вост. берега оз. Гуронъ. Г. составляли союзъ пяти племенъ. Среди нихъ съ успѣхомъ подвизались францисканцы, а съ 1632 г. іезуиты. Въ концѣ XVII в. большая часть Г. погибла въ войнахъ съ ирокезами. Одна часть ихъ была отведена іезуитами въ окрестности Квебека, гдѣ они сохранились, не смѣшавшись съ остальнымъ населеніемъ. Въ 1881 г. ихъ насчитывали 280 душъ. Другая часть Г., извѣстная подъ именемъ віандоховъ, спаслась на бер. Огайо, откуда они въ 1832 г., въ количествѣ 687 ч. переселились въ Канзасъ, гдѣ въ 1855 г. получили гражданскія права. Г. сами называли себя онтваонвесъ (т. е. правдивые мужи). Имя Г. дали имъ французы по ихъ всклокоченнымъ, напоминающимъ кабана (hure), волосамъ. Ср. Parkman, «The jesuits in North-America» (1867).

Гуртеръ (Friedr. Emanuel von Hurter)—нѣм. историкъ и защитникъ папства (1787—1865; былъ сначала пасторомъ въ Шафгаузенѣ, но навлекъ на себя негодованіе протестантскаго духовенства защитой папства въ своемъ капитальномъ по эрудиціи и талантливому изложенію трудѣ: «Geschichte Papst Innocens III und seiner Zeitgenossen» (Гамбургъ, 1834 — 1842). Г. написалъ въ свою защиту «Der Antistes H. von Schaffhausen u. seine sog. Amtsbrüder» (1840), но долженъ былъ все-таки оставить свой постъ. Въ 1844 г. онъ перешелъ въ католичество и далъ объясненіе своего перехода въ «Geburt u. Wiedergeburt» (1845—46). Изъ другихъ соч. Г. заслуживаютъ вниманія «Geschichte Ferdinands II u. seiner Eltern» (1850—64), «Denkwürdigkeiten aus dem letzten Decennium des XVIII J.» (1840), «Zur Geschichte Wallensteins».

Гуртовая надпись—такъ называется надпись, помѣщаемая на ребрѣ монеты (гуртѣ). Она обыкновенно обозначаетъ: вѣсъ, пробу или количество чистаго металла въ монетѣ, какое-нибудь изрѣченіе, девизъ страны и т. п. Первыя такія надписи появляются въ XVI-мъ ст. У насъ Г. надпись впервые является на рублевикахъ 1714 г. (см. Чеканка монеты и Русскія монеты). *И. ф.-В.*

Гуртъ (отъ англо-сакскаго heord и шведскаго hjord)—стадо крупнаго рогатаго скота или овецъ, пригоняемое изъ мѣстъ возращенія этихъ животныхъ къ мѣстамъ ихъ убоя—на рынки. Прежде прогонъ Г. производился у насъ исключительно только по указаннымъ скотопрогоннымъ трактамъ: Бѣлорусскому, Старорусскому, Донскому, Муромскому, Сибирскому, Архангельскому, Финляндскому и Эстляндскому (Сводъ Закон., т. XIII. Прил. къ ст. 761 Уст. продов. по прод.) съ тѣмъ, чтобы Г., проходя города и селенія, непремѣнно слѣдовали обходными дорогами и, только при неимѣніи послѣднихъ, чрезъ эти мѣста, отнюдь въ нихъ не останавливаясь. При появленіи повальной болѣзни, или палежа скота, *гуртовщики* обязаны немедленно извѣстить о томъ ближайшее полицейское или сельское начальство и, отдѣливъ больныхъ животныхъ отъ здоровыхъ, поступить съ павшимъ скотомъ согласно предписаніямъ Устава медицинской полиціи и вообще принять всѣ нужныя мѣры предосторожности противъ распространенія болѣзни. Для оказанія пособія заболѣвшимъ въ Г. животнымъ состоятъ на скотопрогонныхъ трактахъ ветеринары и ветеринарные фельдшера, получающіе содержаніе на счетъ сбора съ прогоняемыхъ Г. *). На этотъ же сборъ относятся расходы по устройству особыхъ загоновъ для помѣщенія заболѣвшихъ животныхъ на скотопрогонныхъ трактахъ. Законъ 11 мая 1885 г., въ видахъ возможно большаго прекращенія распространенія чумы скота во всей Имперіи, предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ право запрещать прогонъ Г. по трактамъ, соотвѣтствующимъ тѣмъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, по которымъ установлены тарифныя ставки за провозъ крупнаго рогатаго скота не свыше $1^1/_2$ к. съ головы и версты и приняты всѣ необходимыя мѣры къ правильному и безопасному его передвиженію. Въ правилахъ, изданныхъ для примѣненія этого закона, постановлено, чтобы, начиная съ 1886 года: *А*) Въ губ. Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Костромской, Ярославской, Тверской, Новгородской, С.-Петербургской, Псковской, Витебской, Виленской, Курляндской, Ковенской, Гродненской, 10 привислянскихъ, *Минской*, Могилевской, Смоленской, Калужской, Московской, Тульской, Орловской, *Черниговской*, *Курской*, *Воронежской (за исключеніемъ уу. Богучарскаго, Бобровскаго и Новохоперскаго по правую сторону рр. Савала и Хопра)*, *Саратовской* (кромѣ Аткарскаго и Балашовскаго уу.), *Тамбовской*, Рязанской, Владимірской, Пензенской, Симбирской и Нижегородской: 1) Крупный рогатый скотъ и телята провозились исключительно по желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ выгрузка ихъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ можетъ быть воспрещена, или ограничена особыми условіями; такъ, напр., въ настоящее время доставка скота изъ другихъ губерній въ Смоленскую для выкорма и убоя не допускается, а въ Новгородскую разрѣшена только въ г. Старую Руссу для немедленнаго убоя. Въ губерніяхъ, выше напечатанныхъ курсивомъ, можетъ быть разрѣшенъ *временно* прогонъ Г., находящихся на выкормѣ вблизи южныхъ границъ, кратчайшимъ трактомъ до ближайшей станціи желѣзной до-

*) Съ Г., прогоняемыхъ по скотопрогоннымъ дорогамъ и перевозимыхъ по желѣзнымъ, взимается по закону 30 мая 1876 г., какъ для означенной цѣли, такъ и для вознагражденія за заболѣвшій чумою и убитый скотъ, особый сборъ, сообразно съ нормальной оцѣнкой, устанавливаемой для каждой головы скота, смотря по роду и качествамъ животнаго, на три года комитетомъ министровъ, а именно: 0,5%—на Эстляндскомъ и Архангельскомъ трактахъ, 1%—на Бѣлорусскомъ и Донскомъ и со скота, направляемаго за границу, и 2%—на Сибирскомъ трактѣ и вообще съ Г., идущихъ изъ-за Урала.

роги, для дальнѣйшаго передвиженія уже по этой дорогѣ. 2) Въ вагоны можетъ быть посаженъ только скотъ Г., признанный ветеринаромъ здоровымъ. 3) Скотъ можетъ быть выгружаемъ для убоя или выкормки лишь на извѣстныхъ, для нуждъ же сельскаго хозяйства — на всѣхъ станціяхъ съ особаго, впрочемъ, разрѣшенія. 4) Если скотъ Г. слѣдуетъ въ мѣста, удаленныя отъ станціи выгрузки, то онъ можетъ быть прогоняемъ только по назначеннымъ для того дорогамъ въ предварительно разрѣшенныя мѣста для откармливанія и убоя, при чемъ необходимо заблаговременно озаботиться подысканіемъ удобныхъ мѣстъ, удаленныхъ отъ станціи выгрузки не болѣе 10 верстъ, на которыхъ Г. могъ бы быть подвергнутъ ветеринарному наблюденію въ теченіе 10 дней. 5) При отсутствіи эпизоотіи въ означенныхъ губерніяхъ перегонъ *мѣстнаго* скота совершается въ нихъ безпрепятственно. *Б*) Въ губ. Самарской, Волынской, Кіевской, Херсонской, Полтавской, Екатеринославской, въ Области Войска Донского, трехъ уѣздахъ Воронежской и двухъ Саратовской, указанныхъ выше,—1) обязательно отправленіе Г. по желѣзнымъ дорогамъ только въ губерніи, показанныя въ *А*. 2) Скотъ, назначенный для этой мѣстности, можетъ слѣдовать въ ея предѣлахъ гономъ по назначеннымъ дорогамъ, если гуртовщикъ представитъ удостовѣреніе, что имѣетъ собственные или арендованные земельные участки, на которые прогоняется скотъ, и выдастъ обязательство, что Г. пробудетъ тамъ не менѣе мѣсяца. 3) Прогонъ Г. на ярмарки, гдѣ разрѣшена торговля скотомъ, допускается по назначеннымъ дорогамъ только во время, совпадающее съ ихъ открытіемъ и если мѣстность, изъ которой вышелъ Г., и трактъ, по которому онъ долженъ быть прогоняемъ, свободны отъ чумы. 4) Прогонъ изъ сосѣднихъ губерній, равно какъ перегонъ мѣстнаго скота изъ губерній категоріи *Б* въ пограничные уѣзды губерній изъ категоріи *А*, производится съ особаго разрѣшенія. *В*) Въ прочихъ губерніяхъ Европейской Россіи впускъ Г. чрезъ границы Кавказа, Сибири и Уральской и Тургайской областей дозволенъ только въ опредѣленныхъ пунктахъ, послѣ 10 дневнаго тамъ ветеринарнаго наблюденія; но вполнѣ здоровый скотъ можетъ быть прогоняемъ безпрепятственно по всѣмъ назначеннымъ трактамъ. *Г*) *Отары*, или Г. овецъ, при вступленіи въ губерніи, показанныя въ *А*, подвергаются ветеринарно-полицейскому осмотру, при чемъ требуется удостовѣреніе объ отсутствіи въ мѣстахъ первоначальнаго выхода Г. и по пути эпизоотіи. Овцы, оказавшіяся здоровыми, пропускаются въ дальнѣйшій путь безпрепятственно, подозрительные же Г., въ которыхъ обнаружена какая-нибудь заразительная болѣзнь, помѣщаются, за счетъ владѣльцевъ ихъ, на особыя, недоступныя для мѣстнаго скота, полевщины, подъ ветеринарно-полицейскій надзоръ. Дальнѣйшій прогонъ ихъ разрѣшается не ранѣе, какъ по прошествіи 10 дней со времени послѣдняго случая падежа или убиванія зараженныхъ животныхъ. *В. С.*

Гуртъ (гуртикъ) монетный—такъ обыкновенно называлась боковая сторона монеты; но въ послѣднее время ей придаютъ названіе *ребра* (см. Ребро монетное и Г. надпись).

Гуртъ—такъ называютъ вотяки свои деревни. Слово Г. на вотскомъ яз. первоначально имѣло значеніе дома, жилища. Вотяки сначала жили отдѣльными домами, гуртами; одинъ дворъ отдѣлялся отъ другого лугами, лѣсомъ или засѣяннымъ полемъ. Вновь выдѣляющаяся семья устраивала себѣ жилище за чертою полей первыхъ поселенцевъ. Впослѣдствіи, когда семьи разрослись, въ предѣлахъ одного двора строились новыя жилища рядомъ со старыми, при чемъ пахотная земля постепенно обращалась въ усадебную. Такъ возникла большая часть вотскихъ деревень.

Гурушъ—турецкая монета. Подъ этимъ названіемъ въ Оттоманской имперіи первоначально разумѣли голландскіе лѣвенъ-талеры (loewenriksdaler). Талеры эти были довольно низкой пробы (около $^{700}/_{1000}$ пробы), вѣсомъ около $6^1/_2$ з. Первые турецкіе Г. чеканены Сулейманомъ II-мъ въ 1687 г., но меньшаго вѣса. Самое названіе Г. представляетъ испорченное грошъ. Вѣсъ Г. постепенно падалъ, а вмѣстѣ съ нимъ и цѣна его (см. Западно-Европейскія монеты). Въ настоящее время Г. (гершъ) или піастръ=40 парамъ или 120 аспрамъ, составляетъ монетную единицу Турецкой имперіи (см. Турція). *П. ф.-В.*

Гурченіе—такъ называется выдѣлка на кружкахъ для монеты гурта или ребра (см. Чеканка монеты).

Гурчины—русско-польскій дворянскій родъ, герба *Крупосинъ*, прозвища (przydomek) Полуянъ, состоящій въ русск. подданствѣ. Предокъ ихъ, Іеронимъ Г. пожалованъ въ 1652 г. помѣстьями. Его потомство внесено въ I ч. родословной кн. Виленской и Ковенской губ. Витольдъ Викентьевичъ Г. (1831—87), ген.-лейт., съ отличіемъ участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877—78 гг.

Гуръ или **Горъ** (Паропамизъ древнихъ)—гористая мѣстность въ зап. Авганистанѣ, къ Ю отъ Герата, къ области котораго Г. принадлежитъ съ 1845 г. Прекрасныя пастбища; обиліе минеральныхъ богатствъ. Въ XII—XIII в. Г. игралъ большую роль въ исторіи Азіи (см. Гуриды).

Гуръ (Guhr, Karl-Wilhelm-Ferdinand)—скрипачъ и капельмейстеръ (1787—1848). Написалъ: сочиненіе «Ueber Paganini's Kunst die Violine zu spielen» (Майнцъ, 1831); оперы: «Die Vestalin», «König Siegmar» и проч.; концерты для скрипки, фортепіано; сонаты и пр. Ср. Гольмикъ, «Carl G.» (Франкфуртъ, 1849). *Н. С.*

Гуръ-эмиръ (могила повелителя)—знаменитая мечеть въ Самаркандѣ надъ могилой Тамерлана; четырехугольное зданіе, увѣнчанное краснымъ полуяйцевиднымъ куполомъ и снабженное минаретомъ. Оно значительно пострадало отъ времени: часть купола обрушилась, голубая эмалевая облицовка сохранилась лишь мѣстами, верхушки минарета нѣтъ, узорчатыя украшенія его сильно повреждены. Основаніе купола покрыто разноцвѣтными эмалевыми узорами. На фронтонѣ мечети на синемъ фонѣ имѣется надпись бѣлыми буквами: это произведеніе бѣднаго Абдулла, сына Мах-

муда Испаганскаго. Внутри мечети нѣсколько надгробныхъ памятниковъ: одинъ изъ нихъ—надъ могилой Тамерлана, другіе—надъ могилами его жены, дѣтей, наставника и приближенныхъ. Собственно могилы, подъ мраморными плитами, покрытыми надписями, находятся въ подвальномъ помѣщеніи. Надгробный камень Тамерлана представляетъ самый большой извѣстный монолитъ изъ темно-зеленаго, отполированнаго нефрита, содержащаго небольшое количество мелкихъ вкраплинъ сѣрнаго колчедана. На верхней поверхности камня, вдоль краевъ, имѣется надпись. Боковыя поверхности украшены арабесками и вверху образуютъ родъ карниза; направленіе изголовья, обращеннаго къ Меккѣ, обозначено на верхней поверхности камня изогнутой бороздкой. Памятникъ, арабески и надпись высѣчены замѣчательно хорошо. Почти чрезъ середину памятника проходитъ трещина, происхожденіе которой объясняется различно: по однимъ даннымъ камень разбился при подъемѣ или перевозкѣ его въ ставку Надиръ-Шаха, который пожелалъ его видѣть; по другимъ—тотъ же Надиръ-Шахъ приказалъ разбить камень, надѣясь найти внутри его сокровища; по третьимъ—онъ разбился при неудачной попыткѣ похищенія его разбойниками. Могила Тамерлана пользуется большимъ почетомъ въ Средней Азіи; народъ вѣритъ въ цѣлебныя свойства надгробнаго камня (пьютъ порошокъ изъ него отъ различныхъ болѣзней), чѣмъ и объясняются поврежденія его по краямъ. Надпись на памятникѣ содержитъ (по бар. Розену): 1) генеалогію Тимура; 2) генеалогію Чингисъхана до Бузанджара, сына Аланкувы; 3) разсказъ о томъ, какъ Аланкува забеременѣла отъ луча свѣта, проникшаго въ ея палату, и 4) указаніе дня смерти Тимура. По нѣкоторымъ даннымъ, въ склепѣ мечети Г.-эмира былъ скрытъ, на время занятія Самарканда русскими, знаменитый Коранъ Османа, перенесенный затѣмъ въ мечеть Ходжа-Ахраръ и хранящійся нынѣ въ Имп. публичной библіотекѣ въ СПб. *В. М.*

Гурьевка — с. Корсунскаго у., Симбирской губ., въ 62 в. отъ уѣздн. г., при р. Саръ-Барышѣ. Жит. 724. Сух. фбр., самая большая въ губ. (1000 рабоч., произв. на 800 тыс. руб).

Гурьевскій заводъ — Томской губ., Кузнецкаго округа, въ Салаирскомъ горнозаводскомъ районѣ, въ 115 вер. отъ Кузнецка, на р. Черн. Бачатѣ. Жителей болѣе 1300. Единственный на всю Западную Сибирь чугунно-желѣзный заводъ. Въ періодъ времени съ 1850 по 1889 г., производство завода выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ. Производство чугуна не измѣнилось (121 тыс пд.—112 т. пд.), чугунныхъ издѣлій—уменьшилось съ 7000 пд. до 4020 пд.; производство же желѣза возросло съ 10 т. пд. до 155 т. пд. и прибавилось производство желѣзныхъ издѣлій до 6 т. пд. въ годъ. Каменный уголь привозится за 30 в. Рабочихъ на заводѣ въ 1890 г. было 454. Въ заводѣ школа, содержащаяся на средства горнаго вѣдомства (около 100 учен.).

Гурьевъ или **Гурьевъ-городокъ** (по-калмыцки Узянъ-Балюзинъ, прежде городокъ на Яикѣ или Яицкій городокъ), въ области Уральскаго Казачьяго Войска, на р. Уралѣ, въ 16 в. отъ устья. Основанъ въ первой половинѣ XVII в. рыбопромышленникомъ Гуріемъ съ сыновьями, устроившими здѣсь для защиты отъ нападеній туркменъ и ногайцевъ деревянный острогъ, впослѣдствіи замѣненный каменнымъ. Яицкіе (уральскіе) казаки всячески препятствовали постройкѣ города и въ особенности его учуговъ, наносившихъ значительный вредъ казачьему рыболовству. Въ 1649 г. атаманъ Кондыревъ разграбилъ городъ, который былъ взятъ въ казну, а строителю его, Гурьеву, на семь лѣтъ безплатно были отданы Яицкій учугъ и Ембинскія воды. Въ городѣ были помѣщены стрѣльцы, для защиты отъ казаковъ; но въ 1667 г. атаманъ Касимовъ опять взялъ городъ. Весною 1668 г. изъ города выѣхалъ Стенька Разинъ, и въ немъ снова поселились стрѣльцы, которые неоднократно сами бунтовали. Городъ былъ окруженъ каменною стѣною съ башнями, которыя, послѣ уничтоженія здѣсь крѣпости въ 1810 г., были разрушены. Въ 1752 г. учугъ подъ городомъ уничтоженъ, такъ какъ онъ прекращалъ путь красной рыбѣ вверхъ по рѣкѣ, и городъ причисленъ къ Уральскому войску. Въ 1885—86 г. было жителей 5910. Постоянно свирѣпствуютъ перемежающіяся лихорадки. Кромѣ кузницъ, въ городѣ нѣтъ никакихъ промышленныхъ заведеній. Въ 1887 г. устроены садъ и огородъ, на которые войско назначило 800 р., а 1200 р. будетъ отпускаться изъ казны. Садовникъ будетъ преподавать садоводство ученикамъ городскихъ школъ. Въ городѣ 2 ярмарки: на одну привозятся красный, бакалейный товаръ и мука, скотъ, въ особенности верблюды (обороты болѣе 100 т. р.), на вторую Киргизы пригоняютъ скотъ, а торговцы снабжаютъ ихъ краснымъ товаромъ, чаемъ, сахаромъ, мыломъ (обороты болѣе 80 т. р.). Мѣновая торговля хотя и упала въ послѣдніе годы, но еще значительна. Водяное сообщеніе изъ Г. въ Астрахань во время навигаціи постоянно существуетъ. Въ 1887 г. на 117 судахъ (перевезено въ Астрахань (не считая рыбы) до 80 т. пд. шерсти, кожи, овчинъ и т. д., а изъ Астрахани привезено муки до 500 тыс. пуд. Съ 1889 г. 2 раза въ недѣлю ходятъ товаропассажирскіе пароходы въ Астрахань. О вывозѣ соли см. Уральская область. Рыбы вывозится моремъ въ Астрахань около 10% всего количества, а 85% идетъ сухимъ путемъ черезъ Уральскъ. Мореходный классъ съ 17 учащимися, 2-хъ классное русско-киргизское уч. и начальныя школы. Библіотека при клубѣ. Войско содержитъ больницу, въ которой ежегодно лѣчатся болѣе 200 ч.

Гурьевскій отдѣлъ занимаетъ 1062056 д., изъ которыхъ 679395 служатъ, главнымъ образомъ, для скотоводства. Пространство отдѣла представляетъ изъ себя степную поверхность, которая лежитъ ниже уровня океана. Исключеніе представляютъ изъ себя только гипсовые холмы близъ г. Г. Главная р.—Уралъ. Къ отдѣлу принадлежитъ часть Каспійскаго моря, которое простирается съ З на В на 80 вер., вглубь моря до 6 саж., что справа составитъ 76 в., а слѣва 88 в. Изъ острововъ: Каменный, единствен-

ный, который состоитъ изъ твердой породы (глинистый сланецъ), Шутова-Шалыга, Большой Мокрый и др. и самый большой Гогольскій (5 в. длины и 2½ шир.). Море отъ Г. постоянно удалялось. Въ отдѣлѣ есть соленыя озера, напр., Грязное (см.). Въ геологическомъ отношеніи отдѣлъ находится въ полосѣ аралокаспійскихъ осадковъ, надъ которыми лежитъ намывная глина (лёссъ). Сами осадки представляются или желтовато-сѣрыми, тонкослоистыми, песчанистыми глинами, или измельченнымъ глинистымъ пескомъ сѣровато-желтымъ, легко разсыпаются (когда вскипаютъ съ соляной кислотой). Песокъ этотъ по своей мелкой зернистости походитъ на илъ; мѣстами встрѣчаются пропластки настоящаго кварцеваго песка и известковой глины. Солончаки преобладаютъ на Ю близъ Каспійскаго моря, по близости котораго образуются непроходимыя топи. Соли добывается изъ озеръ до 400 т. пд.; изъ гипса выдѣлываются плиты. Почва не удобна для хлѣбопашества: солонцы, солончаковыя грязи, болота отчасти поемные луга, мѣстами пески. Въ 1885 г. усадебной земли было 261 д., садовъ 62 д., пашни 807 д., луговъ и сѣнокосу 75396 д., лѣсу 4669 д. и т. д., всего удобной земли 81251 д. Садоводство развито въ г. Г. и его окрестностяхъ. Большая часть садовъ занята виноградниками; разводятся еще яблони, вишни, груша, персики, абрикосы, алыча, айва и др. Абрикосовыя деревья достигаютъ отъ 10 до 12 верш. въ діаметрѣ. Встрѣчается и шелковичное дерево; предполагается приступить къ опытамъ разведенія шелковичныхъ червей и тутовыхъ насажденій. Лѣсъ плохой, преимущественно кустарникъ, а ближе къ Г. исчезаетъ совсѣмъ. Камышъ идетъ на топливо, на постройки и на кормъ скоту. Всего населенія въ отдѣлѣ 13743 ч., изъ нихъ войскового населенія 11201 ч. На квадратную версту приходится 1,3 чел. Единовѣрцевъ болѣе 9 т. ч., старообрядцевъ около 2½ т. ч., православныхъ болѣе 1½ т. ч., магометанъ болѣе 500 ч. Всѣхъ селеній въ отдѣлѣ 16. Въ 1885 г. было лошадей 14883, рогатаго скота 10206, овецъ, барановъ и козъ 170807, верблюдовъ 3584, свиней 124. Лошади и бараны въ большинствѣ случаевъ бываютъ зимой на подножномъ кормѣ. У двухъ хозяевъ было у каждаго около 20 т. овецъ. На казачій дворъ приходится овецъ въ г. Г. 112,9, а въ станицахъ—отъ 17,4 до 58,7 штукъ. Въ отдѣлѣ нѣтъ промышленныхъ заведеній, за исключеніемъ нѣсколькихъ кузницъ и 1 кирпичнаго завода. По переписи 1885 г. оказалось грамотныхъ 1592 м. и 773 женщ. Учащихся у мастеровъ и мастерицъ 26 мальч. и 93 дѣв., а въ народныхъ школахъ 389 мальч. и 1 дѣв. 1 врачъ, въ каждой станицѣ (а ихъ 4) фельдшеръ и повивальная бабка. О рыболовствѣ въ отдѣлѣ см. Уральское войско и р. Уралъ.

А. Ѳ. С.

Гурьевъ (Вакхъ Васильевичъ)—калишскій протоіерей, родился, учился и началъ службу въ Воронежской губ. Въ турецкую войну 1877—78 гг. былъ военнымъ священникомъ и издалъ «Письма священника съ похода 1877—78 г.» (въ «Рус. Вѣстн.» 1880, 2—12 и отд.). Тамъ же Г. помѣстилъ еще: «Невольные раскольники» (1881, 6), «Исповѣдный штрафъ въ Сибири въ теченіе XVIII в.» (1881, № 1), «Историкъ Миллеръ въ Томскѣ» (1881) и др. Былъ сотрудникомъ и другихъ журналовъ. Ум. въ 1890 г., 60 лѣтъ.

Гурьевъ (Дмитрій Александр.), графъ, министръ финансовъ (1751—1825). Получилъ образованіе домашнее. Службу началъ въ 1772 году. Покровительствуемый П. М. Скавронскимъ, внукомъ брата Екатерины I., а также кн. Потемкинымъ, Г. довольно успѣшно дѣлалъ служебную карьеру въ сенатѣ, и хотя въ 1800 г. былъ уволенъ отъ службы, но опять продолжалъ ее съ 1801 г. Женитьба на графинѣ Салтыковой ввела его въ кругъ аристократіи. Какъ человѣкъ ловкій, онъ, по словамъ Вигеля, успѣлъ примкнуть къ лицамъ, окружавшимъ юнаго императора Александра I: Новосильцеву, Кочубею, Чарторыжскому, и, благодаря ихъ содѣйствію, при образованіи министерствъ въ 1802 г. былъ назначенъ товарищемъ министра финансовъ, графа Васильева (V, 607). Съ выходомъ въ отставку Трощинскаго, независимо отъ вышеуказанной должности, получилъ въ управленіе департаментъ удѣловъ. Такое положеніе, придавая ему большую независимость, дѣлало его извѣстнымъ государю. Тѣмъ не менѣе, послѣ смерти Васильева, м-ромъ финан. былъ назначенъ не Г., а Голубцовъ (см. IX, 122). Товарищемъ при Голубцовѣ остался Г. Онъ нашелъ возможнымъ сблизиться съ всесильнымъ тогда Сперанскимъ, крайне неблагосклоннымъ къ Голубцову, не допускавшему, какъ говорили, вмѣшательства Сперанскаго въ финансовое вѣдомство. По увольненіи Голубцова, Г. былъ назначенъ министромъ финансовъ, хотя, по отзывамъ лицъ близко его знавшихъ (В. П. Кочубея и др.), онъ обладалъ умомъ неповоротливымъ и ему «трудно было удержать равновѣсіе разсужденій». Тогдашнее финансовое положеніе было расшатано, благодаря, главнымъ образомъ, всей предыдущей экономической и финансовой политикѣ. Заботясь о поддержаніи внѣшняго престижа Россіи и о расширеніи ея предѣловъ, правительство мало обращало вниманія на экономическое положеніе населенія, мало заботилось и о финансахъ, между тѣмъ какъ они уже въ XVIII в. повсемѣстно сдѣлались предметомъ особаго попеченія, и въ Англіи должность министра финансовъ соединялась съ должностью премьера. Финансовый планъ, составленный Сперанскимъ при участіи проф. Балугьянскаго, Якоба и др., былъ разсмотрѣнъ въ небольшомъ кружкѣ людей, раздѣлявшихъ убѣжденія Сперанскаго (Кочубей, Мордвиновъ, Кампенгаузенъ и Г.). Разработанный ими проектъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ (1810), гдѣ подвергся рѣзкой критикѣ. Хотя принятію плана и проведенію его въ жизнь помѣшали многія обстоятельства, въ особенности паденіе Сперанскаго и наступившая Отечественная война, тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ огромное вліяніе на послѣдующее наше финансовое законодательство; къ нему возвратились въ 1816 г. Въ основу плана было положено возстановленіе металлическаго обращенія; средствомъ къ тому должно было послужить установленіе равно-

вѣсія государственныхъ доходовъ съ расходами и измѣненіе исторически сложившейся системы налоговъ. Дефицитъ въ 1810 г. предполагался въ 65 милл. руб.; въ обращеніи находилось 577 мил. руб. ассигнацій, упавшихъ на 70% противъ номинальной цѣнности. Въ виду напряженнаго политическаго положенія въ Европѣ и ожиданія войны, приходилось содержать въ боевой готовности большую армію. Оставалось одно средство—прибѣгнуть къ введенію новыхъ налоговъ и поднятію старыхъ. Поэтому въ 1810 г. увеличенъ прибавочный % сборъ съ купеческихъ капиталовъ; введены налоги съ торгующихъ крестьянъ и съ иностранныхъ ремесленниковъ; распространена подушная подать на черкесовъ и на поселянъ изъ евреевъ; пошлина съ мѣди увеличена на 3 р. съ пуда; введенъ полупроцентный сборъ съ домовъ въ столицахъ; повышена цѣна на соль, а также сборы: гербовый, вексельный, съ заемныхъ писемъ, паспортный, питейный. Всѣ эти мѣры вызвали неудовольствіе не столько противъ министра финансовъ, сколько противъ Сперанскаго. Несмотря на увеличеніе налоговъ, получаемыхъ доходовъ не хватало на удовлетвореніе потребностей казны, въ виду чего министру финансовъ пришлось прибѣгнуть къ введенію въ 1812 г. слѣдующихъ налоговъ: процентнаго съ дохода, показываемаго владѣльцами имѣній; съ маклерскихъ и купеческихъ книгъ; пошлины съ чаю, съ пива. Увеличена цѣна гербовой бумаги и употребленіе ея распространено на губерніи Малороссійскія, Остзейскія и Литовскія. Отечественная война еще болѣе ухудшила наше финансовое положеніе. Источниками чрезвычайныхъ средствъ служили: выпуски ассигнацій, позаимствованія изъ казенныхъ банковъ, изъ суммъ кабинета, удѣловъ и т. п. Ростъ народнаго хозяйства не шелъ въ уровень съ потребностями казны. При такихъ условіяхъ представлялось необходимымъ принять мѣры къ улучшенію экономическаго положенія Россіи. Согласно господствовавшимъ въ то время въ теоріи и практикѣ взглядамъ, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли считалась поддержка промышленности посредствомъ повышенія таможеннаго тарифа. Повышеніе ставокъ состоялось въ 1810 г.; затѣмъ послѣдовали перемѣны въ 1816 г. Тарифъ 1818 г. былъ составленъ въ свободномъ духѣ, но существовалъ только до 1821 г., когда правительство нашло нужнымъ отъ него отказаться. Для увеличенія вывозной торговли были приняты мѣры къ поощренію вывоза спирта. Самою крупною изъ экономическо-финансовыхъ мѣръ, принятыхъ въ управленіи Г., было извлеченіе изъ народнаго обращенія части ассигнацій (общая ихъ сумма достигла въ 1817 г. 836 милл. руб.), для поднятія сильно упавшей ихъ цѣнности. Въ этихъ видахъ были заключены займы: два внутреннихъ безсрочныхъ на сумму 113 милл. руб. и два внѣшнихъ на 83 милл. руб. Изъято было изъ обращенія ассигнацій на 236 милл. р. Ожидаемыхъ результатовъ эта мѣра не имѣла и вызвала рѣзкое осужденіе со стороны будущаго преемника Г., Е. Ф. Канкрина, съумѣвшаго, однако, воспользоваться послѣдствіями политики Г. Въ виду быстраго роста расходовъ потребовалось новое увеличеніе доходовъ: въ 1821 г. было измѣнено положеніе о крѣпостныхъ пошлинахъ, въ 1819 г. введена казенная продажа вина въ 20 губерніяхъ. Финансовое управленіе было настолько неудовлетворительно, что министръ финансовъ не могъ представить отчета государственному совѣту по завершенію государственной росписи за нѣсколько лѣтъ; эти отчеты были представлены гос. сов. только въ управленіе Канкрина. Понятно, что Г., какъ министръ финансовъ, не пользовался ни въ обществѣ, ни въ государственномъ совѣтѣ довѣріемъ и всѣ его проекты встрѣчали рѣзкій отпоръ, главнымъ образомъ со стороны предсѣдателя д-та государственной экономіи Мордвинова. Защитникомъ Г. былъ всесильный тогда Аракчеевъ, представлявшій государю дѣйствія Мордвинова въ превратномъ видѣ. Когда Г. лишился поддержки Аракчеева, онъ долженъ былъ оставить, въ 1823 г., постъ министра. Къ числу мѣръ, принятыхъ во время управленія Г., принадлежитъ еще учрежденіе государ. коммерческаго банка, съ подчиненіемъ его совѣту госуд. кредитныхъ установленій.

Вл. Судейкинъ.

Гурьевъ (Семенъ Емельяновичъ)—математикъ (1762—1813), учился въ артиллерійскомъ училищѣ и инженерномъ корпусѣ (1778—84), былъ проф. и инспекторомъ училища корабельной архитектуры. Въ 1792 г. посланъ въ Англію для обозрѣнія гидравлическихъ работъ, за что награжденъ чиномъ капитана и принятъ во флотъ. Въ 1798 г. избранъ академикомъ по физико-математическому отдѣленію; преподавалъ также въ духовной семинаріи и другихъ учебн. заведеніяхъ СПб.; долго служили учебными руководствами его книги: «Опытъ объ усовершенствованіи элементовъ геометріи» (СПб., 1798); «Основанія трансцендентной геометріи кривыхъ поверхностей» (1806, 2 изд. 1811); «Основанія геометріи» (1804—07); «Наука исчисленія» (основанія ариѳметики, 1805); «Основанія диффиренціальнаго исчисленія, съ приложеніемъ онаго къ аналитикѣ» (1811); «Основанія механики» (1815); «Главныя основанія динамики» (въ «Умозрит. изслѣдованіяхъ» акд. наукъ, 1808) и нѣсколько переводныхъ учебниковъ: «Навигаціонныя, или мореходныя изслѣдованія Безу» (1790), «Дифференціальное и интегральное исчисленія» Кузеня (1801) и др. Его сынъ, *Петръ Семеновичъ*—тоже педагогъ, авторъ распространенныхъ прежде учебниковъ: «Ариѳметическіе листки, содержащіе 2523 задачи» (2 изд., 1847); «Практическая ариѳметика» (СПб., 1861); «Руководство къ преподаванію ариѳметики малолѣтнимъ дѣтямъ» (1861) и др. Составилъ «Очеркъ исторіи гатчинск. сиротск. инст.» (СПб., 1855). Помѣщалъ статьи въ «Педагог. Журналѣ». Ум. въ 1887 г.

Гурьевы — русскій графскій и дворянскіе роды. Существуетъ двадцать родовъ этого имени. Первый изъ нихъ происходитъ отъ псковскихъ городовыхъ дворянъ Осипа и Ивана Димитріевичей Г., пожалованныхъ помѣстьями въ Московскомъ и Тверскомъ уѣздахъ въ 1550—52 гг. Онъ пресѣкся въ 1802 г. (Гербовникъ, VII, 26). – Родоначальникомъ второго

рода былъ Гурій Васильевичъ Ѳедоровъ, жившій въ первой половинѣ XV вѣка. Одинъ изъ его потомковъ, Дмитрій Александровичъ (см. выше) былъ министромъ финансовъ и получилъ въ 1819 г. графское достоинство. Изъ его сыновей Александръ (1786—1865) былъ предсѣдателемъ департамента экономіи въ госуд. совѣтѣ, а Николай († 1849)—посланникомъ въ Гагѣ, Римѣ и Неаполѣ. Родъ Г. внесенъ въ V и VI части родословной книги Калужской, Московской и Тульской губ. (Герб., II, 109).—Восемь родовъ Г., внесенныхъ въ VI часть родословной книги губерній Костромской, Орловской, Калужской, С.-Петербургской, Новгородской и Тульской, восходятъ къ XVII в., одинъ—къ XVIII в.—Неизвѣстно, къ которому изъ этихъ родовъ принадлежали Семенъ, Иванъ и Петръ Г., сосланные въ 1762 г. въ Камчатку и Якутскъ за заговоръ въ пользу Іоанна Антоновича.—Остальные роды Г.—новаго происхожденія. *В. Руммель.*

Гусакъ: 1) гусь-самецъ; 2) внутренности убойнаго животнаго, состоящія изъ дыхательнаго горла, легкаго, сердца и печенки. Названо такъ по сходству формы этихъ потроховъ съ фигурой летящаго гуся (см. Мясная туша).

Гусакъ (польск. Gąsior) — деревянные оковы, употреблявшіяся въ Польшѣ и Малороссіи; состояли изъ двухъ большихъ колодъ со многими проймами; одна колода неподвижно прикрѣплялась къ землѣ, а другая надѣвалась на стержни и потомъ заклинивалась. Разбушевавшихся пьяницъ обыкновенно забивали одною ногою въ Г., пока проспятся. На Украйнѣ Г. употреблялся селянами еще въ недавнее время, даже послѣ 1861 г. Ср. замѣтку Новицкаго въ «Кіевской Старинѣ» 1885, № 11.

Гусакъ (Hoosak)—горы въ сѣв.-амер. шт. Массачусетсѣ, отроги Зеленыхъ (Гринъ) хребтовъ; чрезъ нихъ прорытъ большой туннель, около 8 км. длины, на желѣзной дорогѣ между гг.: Бостономъ и Троей.

Гусарскій *л.-гв. Его Величества* **полкъ**.—Въ 1774 г. имп. Екатерина II повелѣла кн. Потемкину сформировать, для службы при Ея Величествѣ лейбъ-Г. эскадронъ и двѣ казачьи конвойныя команды. Эскадронъ пополнялся вольноопредѣляющимися изъ дворянъ, лучшими людьми армейскихъ полковъ и иностранцами красивой наружности и высокаго роста. Въ 1796 г. повелѣно изъ лейбъ-Г. эскадрона, казачьихъ конвойныхъ командъ и находившихся въ составѣ гатчинскихъ войскъ (см.) Г. полка и казачьяго эскадрона сформировать *лейбъ-гусарскій казачій полкъ*. Въ томъ же году Г. эскадронамъ повелѣно именоваться лейбъ-Г. полкомъ; въ 1798 г. лейбъ-Г. казачьи эскадроны были отдѣлены и составили особый лейбъ-казачій полкъ. Въ 1855 г., по случаю восшествія на престолъ имп. Александра II, бывшаго съ 1818 г. шефомъ полка, онъ названъ л.-гв. Г. Его Вел. полкомъ. Знаки отличія полкъ имѣетъ слѣдующіе: 1) Георгіевскій штандартъ, съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.»; 2) георгіевскія трубы, съ надписью: «За Варшаву 25 и 26 авг. 1831 г.»; 3) знаки на головныхъ уборахъ съ надписью: «За Ташкисенъ 19 декабря 1877 г.» См. Манзей, «Исторія лейбъ-гв. Гусарскаго Его Величества полка» (СПб., 1859).

Гусары (отъ мадьярскаго Husz — 20 и ar—жалованье) возникли въ Венгріи при королѣ Матвѣѣ Корвинѣ, который въ 1458 г. приказалъ для защиты отъ турокъ образовать особое ополченіе отъ 20 дворянъ по одному и при каждомъ изъ нихъ—соотвѣтствующее число вооруженныхъ людей. При Стефанѣ Баторіи Г. появились и въ Польшѣ гдѣ въ этомъ родѣ войска стали служить преимущественно богатѣйшіе дворяне. Въ имперскихъ войскахъ Г. долго имѣли значеніе коннаго венгерскаго ополченія, созываемаго только на время войны и преимущественно противъ турокъ; первый регулярный Г. полкъ образованъ былъ въ Австріи лишь въ 1688 г. Отъ Австріи Г. заимствовала и Франція, гдѣ впервые упоминается о нихъ въ 1693 г. Въ Пруссіи первыми Г. были поляки; при вступленіи на престолъ Фридриха Великаго было 2 Г. полка, а въ концѣ его царствованія — 10. Въ Англіи первый Г. полкъ сформированъ только въ 1806 г. Въ Италіи Г. вовсе не имѣется. Въ Россіи о Г., какъ о войскѣ иноземнаго строя, упоминается въ 1634 г. Въ дневникѣ Гордона (см.) говорится о 3 ротахъ Г., участвовавшихъ въ Кожуховскомъ походѣ 1694 г. По учрежденіи Петромъ Великимъ регулярной арміи, Г. исчезли до 1723 г., когда государь приказалъ изъ австр. сербовъ-выходцевъ формировать (охотою) Г. полки, сохранить имъ то жалованье, которое они получали въ Австріи, и поселить въ Украйнѣ. При имп. Аннѣ Иоанновнѣ опять занялся вербовкою Г. изъ разныхъ выходцевъ (сербовъ, венгерцевъ, валаховъ, грузинскихъ князей и дворянъ), съ цѣлью образовать изъ нихъ пограничное войско иррегулярнаго строя. При Аннѣ Леопольдовнѣ онъ же преобразовалъ всѣхъ Г. въ 5 поселенныхъ Г. полковъ (сербскій, грузинскій, молдавскій, валахскій и венгерскій); но полки эти, составленные изъ разноплеменныхъ бродягъ, ничего кромѣ вреда не приносили. При Елизаветѣ (1751) австр. выходцу, полковн. Хорвату, поручено было сформировать изъ сербскихъ выходцевъ одинъ Г. полкъ (въ 4 т.), который и поселенъ на правомъ берегу Днѣпра, въ такъ называемой Ново-Сербіи; въ 1752 г. образовано еще два такихъ же полка, при чемъ для защиты новаго поселенія построено укрѣпленіе св. Елизаветы (нынѣ Елизаветградъ). Въ 1754 г. прибыли въ Россію сербы Депрерадовичъ и Шевичъ, съ значительнымъ числомъ ихъ одноплеменниковъ; имъ указано было поселиться между Бахмутомъ и Луганскомъ (Славяно-Сербія) и образовать 2 Г. полка, по 1 т. чел. въ каждомъ. Въ 1756 г. изъ слободскихъ казаковъ сформированъ слободской Г. полкъ, а затѣмъ еще два, изъ выходцевъ Македоніи и Болгаріи, которые въ 1761 г. сведены были въ одинъ, македонскій. Въ 1760 г. образованъ еще желтый Г. полкъ. Такимъ образомъ къ 1761 г. было всего 12 Г. полковъ. При Екатеринѣ II, послѣ различныхъ преобразованій, Г. полки были переименованы въ легкоконные. Съ 1787 г. начинается вновь учрежденіе Г. полковъ, и къ войнѣ 1812 г. ихъ было уже 12, а къ 1833 г.—14, не считая двухъ гвардей-

скихъ. Въ 1882 г. Г. армейскіе полки переименованы въ драгунскіе, и въ настоящее время у насъ существуетъ только 2 гвардейскихъ Г. полка: л.-гв. Его Величества и л.-гв. гродненскій. Ср. «Имп. рос. воен. хроника»; «Ежег. русской арміи»; Brix, «Geschichte der alten russischen Heereseinrichtung»; Stein, «Geschichte des russischen Heeres bis Nicolai I».

Гусева (Елена Ивановна) — комическая актриса спб. театровъ (1787—1853); прослужила на сценѣ болѣе 40 лѣтъ; превосходно исполняла роли кухарокъ, сварливыхъ бабъ, купчихъ, нянекъ и т. п. Умерла на сценѣ, играя въ комедіи Сухонина «Русская свадьба». Ср. Каратыгинъ, «Записки» (стр. 312—13).

Гусевскій погостъ—с. Касимовскаго у., Рязанской губ., при рѣчтѣ Гусь, близъ впаденія ея въ Оку, въ 16 в. отъ у. г. Дворовъ 333, жит. 1668. Школа, свѣчной сальный зав., 6 кузницъ и 14 промышленныхъ и торговыхъ заведеній. Изъ промысловъ развиты кузнечный, сапожный и плотничій.

Гусевъ (Александръ Ѳедоровичъ) — род. въ 1842 г., окончилъ курсъ спб. духовную акд.; проф. апологетики христіанства въ казанской духовной акд. Напечаталъ много статей религіозно - философскаго содержанія, большая часть которыхъ помѣщена въ «Правосл. Обозрѣніи»: «Вопросъ о воспитаніи въ ученіяхъ современныхъ естествовѣдовъ» (1874, 10 — 12); «Дж. Ст. Милль, какъ моралистъ» (1875, № 1, 3, 8 и 9; 1876, 6; 1877, 6 — 7; 1878, 8); «О Контѣ» (1875, 12); «Натуралистъ Уоллесъ, его рус. переводчики и критики» (М., 1879); «Христіанство въ его отношеніи къ философіи и наукѣ» (1885, 1, 3 и 4); «Необходимость внѣшняго благочестія» (противъ Л. Н. Толстого», «Православный Собесѣдникъ», 1890, 2 и отд. Казань); «Л. Н. Толстой, его исповѣдь и мнимо-новая вѣра» («Пр. Об.» 1886, 1—6, 9—10; 1889, 10—12; 1890, 1 и 4) и др. Отдѣльно вышли еще «Нравственный идеалъ буддизма въ отношеніи къ христіанству» (СПб., 1874); «Нравственность, какъ условіе истинной цивилизаціи и спеціальный предметъ науки» (разборъ теоріи Бокля, М. 1874); «Зависимость морали отъ религіозной или философской метафизики» (М., 1886). Г. избралъ своею спеціальностью полемику съ нехристіанскими тенденціями современной науки, въ особенности естествознанія. Онъ убѣжденъ, что только теистическая философія имѣетъ за себя надлежащія научныя основанія, что только она отвѣчаетъ высшимъ потребностямъ и стремленіямъ человѣческаго духа.

Гусевъ (Владиміръ Елеазаровичъ)—сынъ боярскій. Происходилъ изъ высшаго служилаго класса; въ 1495 г., вмѣстѣ съ кн. Ряполовскимъ, сопровождалъ Елену, дочь вел. кн. Ивана III, въ Литву, на бракосочетаніе съ в. кн. Александромъ. Въ 1497 г. составилъ такъ называемый Княжескій Судебникъ (въ лѣтописяхъ: «Судебникъ Володиміра Гусева»), первый, послѣ Русской Правды, систематическій сводъ рус. зак. Въ декабрѣ того же года былъ казненъ, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ дьяковъ и дѣтей боярскихъ, за участіе въ заговорѣ въ пользу бывшей въ опалѣ вел. кн. Софьи и ея сына Василія. Карамзинъ и Соловьевъ называютъ Г. дьякомъ, но, какъ указываетъ Лихачевъ, безъ достаточнаго основанія (см. Разрядные дьяки XVI в.).

Гусевъ (Матвѣй Матвѣевичъ) — русскій астрономъ (1826 — 66); по окончаніи курса въ казанскомъ университетѣ въ 1847 г. сдѣланъ консерваторомъ унив. музеевъ и читалъ лекціи по физикѣ и физической географіи. Въ 1850 г. переѣхалъ изъ Казани въ Пулково, гдѣ занимался практическою астрономіею подъ руководствомъ директора пулковской обсерваторіи В. Я. Струве и въ 1851 г. уже участвовалъ въ экспедиціи, снаряженной для наблюденія въ Бердянскѣ полнаго солнечнаго затмѣнія. Въ 1852 г. назначенъ помощникомъ, а въ 1854 директоромъ виленской обсерваторіи, гдѣ организовалъ систематическое фотографированіе солнечныхъ пятенъ. Продолжительная болѣзнь принудила его ѣхать лѣчиться за границу; дорогою Г. умеръ. Кромѣ статей спеціальнаго содержанія: «Ueber die Gestalt des Mondes», «Beitrag zur Untersuchung der eigenen Bewegung d. Fixsterne» и пр., Г. извѣстенъ какъ переводчикъ III-го (астрономическаго) тома «Космоса» Гумбольдта и издатель «Вѣстника Математическихъ Наукъ» въ Вильно. См. «Vierteljahrschrift d. Astron. Gesellschaft» (1867).

В. В. В.

Гусевъ (Ѳедоръ Ѳедоровичъ)—братъ Александра Ѳ. (1844—78); читалъ въ кіевской духовной акд. философію и напечаталъ «Изложеніе и критическій разборъ нравственнаго ученія Шопенгауера» («Правосл. Обозр.» 1877, №№ 4, 6, 7, 11 и 12 и отд.); «Теистическая тенденція въ психологіи Фихте младшаго и Ульрици» («Труды кіев. дух. акд.», 1874, 1, 2); «Къ вопросу о философіи, по поводу диспута г. Козлова («Правосл. Обозр.», 1876, 12) и др.

Гусейнъ—второй сынъ калифа Али и Фатьмы, дочери Магомета; послѣ смерти своего брата Гасана (669) былъ признанъ шіитами законнымъ наслѣдникомъ престола и, послѣ смерти Моавіи (679), оспаривалъ права на престолъ у сына его Іезида I. Г., съ немногими вѣрными приверженцами, отправился изъ Мекки въ Иракъ-Араби, но не нашелъ тамъ помощи, былъ разбитъ войсками Іезида при Кербелѣ, около Евфрата, и умерщвленъ. Мѣсто его мученической кончины (Мешхедъ Г.) считается священнымъ у шіитовъ, которые выстроили тамъ великолѣпную мечеть (см. Кербела).

Гусейнъ-паша (1773—1838) — послѣдній алжирскій бей, съ 1818 г. Раздраженный тѣмъ, что Франція не обращала никакого вниманія на его денежныя требованія, и выведенный изъ себя высокомѣрнымъ отвѣтомъ франц. консула Деваля, онъ ударилъ послѣдняго по лицу вѣеромъ и отказался дать какое бы то ни было удовлетвореніе, но былъ принужденъ сдаться высадившимся въ Алжирѣ французамъ и лишенъ власти (1830). Ср. Алжиръ, исторія.

Гусейнъ-Авни-паша—турецкій гос. дѣят., род. въ 1819 г. Во время войны 1853—1855 г. защищалъ укрѣпленія въ Балканскихъ проходахъ и въ Калафатѣ, затѣмъ былъ начальникомъ главнаго штаба Омера-паши въ Арменіи. Въ 1859 г. командовалъ дивизіей

въ войнѣ съ Черногоріей; въ 1867 г. назначенъ главнокомандующимъ турецкими войсками во время критскаго возстанія, которое имъ и было подавлено. Затѣмъ, будучи военнымъ министромъ (сераскиромъ), реорганизовалъ армію, увеличивъ ея численность. Послѣ смерти его покровителя, Али-паши (1871), Гуссейнъ былъ лишенъ мѣста, но въ 1872 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Смирны и, наконецъ, въ 1874 г. великимъ визиремъ. На этомъ посту онъ оказался весьма неискуснымъ политикомъ и привелъ финансы Турціи, постоянными займами, въ весьма плохое состояніе. Впавъ вновь въ немилость, онъ вошелъ въ сношенія съ врагами Махмудапаши, особенно съ Мидхатомъ, и составилъ въ 1876 г. заговоръ, кончившійся низверженіемъ Абдулъ-Азиса и возведеніемъ на престолъ Мурада. Послѣ этого Г. снова сдѣлался военнымъ министромъ, но былъ убитъ, во время совѣщанія министровъ въ домѣ Мидхата, офицеромъ Гассаномъ-беемъ (1876).

Гуселки—с. Саратовской губ., Камышинскаго у. Жит. 4116; школа, 3 лавки. Торговый пунктъ.

Гусельныя (Гусиныя) **горы**—такъ называются береговыя утесистыя обнаженія, находящіяся на правомъ берегу р. Лены, въ южн. части Якутской обл., въ 130 в. отъ границы Иркутской губ., выше ст. Березовской. Эти обнаженія, тянущіяся на три версты, состоятъ изъ перемежающихся слоевъ мергелей —краснаго и зеленоватаго цвѣта, въ видѣ довольно тонкихъ полосъ, на подобіе струнъ, отчего и произошло названіе горъ. По преданіямъ тунгусовъ, здѣсь происходила у нихъ битва съ якутами, занявшими край. Ср. П. Пежемскій: «Панорама Иркутской губ.». («Современникъ» 1850, т. XXII).

Гусеницы — личинки бабочекъ (см.). Ложными Г. называются свободно живущія личинки перепончатыхъ (Hymenoptera), имѣющія тоже развитую голову, грудныя и брюшныя ноги, но отличающіяся отъ настоящихъ Г. тѣмъ, что имѣютъ обыкновенно 6—8 паръ брюшныхъ ногъ и ноги эти лишены крючьевъ, между тѣмъ какъ у Г. обыкновенно не болѣе 5 паръ брюшныхъ ногъ и онѣ вооружены крючьями.

Гусеничникъ, гусеница (Eruca Tourn.) —крестоцвѣтное растеніе, всего въ 3 травянистыхъ видахъ, растущихъ въ юж. Европѣ и зап. Азіи. Плоды (короткіе стручки) характерны тѣмъ, что несутъ на верхушкѣ пирамидальный носикъ, легко отдѣляющійся. Посѣвной Г., E. sativa L., разводится кое-гдѣ для сѣмянъ, которыя въ Греціи принимаются внутрь для укрѣпленія пищеваренія. *А.*

Гусиная земля—зап. часть берега южн. о-ва Новой Земли (см.) между 71°—72° с. ш.

Гусиная кожа (cutis anserina) — состояніе, когда вслѣдствіе воздѣйствія холода, волосяные мѣшечки выпячиваются, что напоминаетъ кожу ощипаннаго гуся. Обусловливается сокращеніемъ мышечныхъ волоконъ.

Гусиная трава, гусиная лапка (Potentilla)—см. Лапчатка.

Гусинецъ (чѣшск. Husinec, нѣм. Hussinetz): 1) м. въ Писецкомъ окр., въ Чехіи, родина знаменитаго Яна Гуса, съ населеніемъ около 1500 чел. чешскаго племени, со старинною церковью Воздвиженія Честнаго Креста;— 2) большая чешско-гуситская колонія въ прусской Силезіи, недалеко отъ Стрѣлина (чешск. Střelin, нѣм. Strelhen), основанная въ половинѣ прошедшаго столѣтія и названная такъ въ честь Яна Гуса.

Гусиное озеро (называемое бурятами *Кулунъ-Норъ* и *Куле-Нагуръ*) находится въ Верхнеудинскомъ окр. Забайкальской обл., по дорогѣ изъ Верхнеудинска въ Кяхту. Поверхность озера 375 кв. в., при глубинѣ, мѣстами, до 15 саж. По преданію, сохранившемуся среди бурятъ, лѣтъ за 100 до занятія озеромъ ложбины, посреди послѣдней стояла кумирня. На сѣверн. берегу озера осаждается соль. Въ озерѣ очень много разныхъ породъ рыбы, какъ то: окунь, сорочи, щука и др. Посреди озера возвышается о-въ *Осередышь*, на которомъ водится великое множество водяныхъ птицъ, что и дало поводъ русскимъ поселенцамъ назвать оз. *Г.* По берегамъ озера кочуютъ селенгинскіе буряты, кумирни которыхъ въ 3 мѣстахъ выстроены почти на самомъ берегу озера. Въ самой значительной изъ этихъ кумиренъ—Гусиноозерной—живетъ верховный лама—«хамбо-лама», на языкѣ бурятовъ. Въ Г. оз. изливаются 10 рч., но всѣ онѣ незначительны. *Л. В.*

Гусино-озерское дацанство, Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., вѣдом. Селенгинской степной думы, состоитъ изъ 17 улусовъ бурятскаго племени, кочующихъ близъ Гусинаго озера. Число бурятъ-буддистовъ теперь ничтожно, благодаря дѣятельности забайкальской миссіи. Мѣстопребываніе дацана находится въ улусѣ Тамчинѣ, при Гусиномъ озерѣ.

Гусиный лукъ, птичій лукъ, Gagea L.— маленькое растеньице изъ семейства лилейныхъ; изъ одной или многихъ мелкихъ луковицъ выходитъ одинъ узкій листъ и стебелекъ съ зонтиковиднымъ соцвѣтіемъ; цвѣтки небольшіе, желтые, съ 6 лепестками. Всего до 25 видовъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Въ сѣверной и средней Россіи часто встрѣчаются G. lutea L. и G. minima Sch.; цвѣтутъ въ началѣ или въ концѣ весны. Прежде имѣли небольшое врачебное примѣненіе. *А.*

Гуситы—см. Гусъ.

Гусиха—с. Казанской губ., Спасскаго у. Жит. 1371, дворовъ 249. Двѣ прк., 3 лавки, 2 постоялыхъ двора.

Гусихинскіе ключи—Верхнеудинск. окр., Забайкальской обл., при р. Малой Гусихѣ, въ 30 в. отъ г. Баргузина. Этотъ цѣлебный источникъ состоитъ изъ 7 родниковъ, вода изъ которыхъ проведена желобами въ 2 ларя. При водахъ устроенъ прекрасный домъ съ ваннами. Ключи не даютъ воды болѣе, чѣмъ на 8 ваннъ въ сутки. Вода пріятнаго вкуса, безъ запаха и славится противъ накожныхъ страданій. Температура воды въ ключахъ 56,7° Ц.

Гусли — музыкальный инструментъ, подъ названіемъ котораго въ Россіи понимаются нѣсколько разновидностей лежачихъ арфъ. Г. псалтированныя имѣютъ сходство съ грече-

скимъ псалтыремъ и еврейскимъ киннаромъ; къ нимъ относятся: Г. чувашскія, Г. черемисскія, Г. клавирообразныя и Г., имѣющія сходство съ финскимъ кантеле, латышскимъ куклесъ и литовскимъ канклесъ. Чувашскія и черемисскія Г. имѣютъ поразительное сходство съ изображеніями этого инструмента, сохранившимися въ памятникахъ нашей древности, напр. въ рукописномъ служебникѣ XIV в., гдѣ въ заглавной буквѣ Д представленъ человѣкъ, играющій на Г., въ Макарьевской Четьѣ-Минеѣ 1542 г. и др. На всѣхъ этихъ изображеніяхъ исполнители держатъ Г. на колѣняхъ и защипляютъ струны пальцами. Совершенно такимъ же образомъ играютъ на Г. чуваши и черемисы. Струны ихъ Г. кишечныя; число ихъ не всегда одинаково. Псалтыревидныя Г. занесены въ Россію греками; чуваши и черемисы заимствовали этотъ инструментъ отъ русскихъ. Клавирообразныя Г., встрѣчающіяся еще до сихъ поръ преимущественно среди русскаго духовенства—не что иное, какъ усовершенствованный видъ псалтыревидныхъ гуслей. Этотъ инструментъ состоитъ изъ прямоугольнаго резонансоваго ящика съ крышкою, который покоится на столикѣ. На резонансовой доскѣ сдѣлано нѣсколько круглыхъ вырѣзовъ (голосниковъ) и къ ней прикрѣплены два вогнутыхъ деревянныхъ бруска. На одномъ изъ нихъ ввинчены желѣзные колки, на которые намотаны металлическія струны; другой же брусъ играетъ роль приструнника, т. е. служитъ для прикрѣпленія струнъ. Клавирообразныя Г. имѣютъ фортепіанный строй, при чемъ струны, соотвѣтствующія чернымъ клавишамъ, помѣщены ниже соотвѣтствующихъ бѣлымъ клавишамъ. Для клавирообразныхъ Г. существуютъ ноты и школа, составленная Кушеновымъ-Дмитревскимъ. Кромѣ псалтыревидныхъ Г., существуютъ похожія на финскій инструментъ кантеле. Этотъ видъ Г. почти совершенно исчезъ. Весьма вѣроятно, что онъ заимствованъ русскими у финновъ.

Древне-славянское слово ГѢСЛЬ обозначаетъ кивару, т. е. выражало собою, въ началѣ среднихъ вѣковъ, вообще понятіе о струнныхъ инструментахъ. Отъ этого слова произошли современныя названія: гусле—у сербовъ и болгаръ, gusle, guzla, gusli — у хорватовъ, gosle — у словеновъ, guslić — у поляковъ, housle у чеховъ и гусли у русскихъ. Инструменты эти довольно разнообразные и многіе изъ нихъ — смычковые, напр. guzla, у которой только одна струна изъ конскаго волоса. *М. П.*

Гусли — художественно - юмористическій журналъ съ карикатурами; выходилъ еженедѣльно въ Тифлисѣ съ 6 декабря 1881 г. по 3 іюля 1882 г. подъ редакціею Ивана Тхоржевскаго. Несмотря на подцензурность, журналъ явился столь смѣлымъ обличителемъ, давалъ столь рискованныя статейки и рисунки (не исключая и заглавной виньетки), что существованіе его не могло быть прочнымъ. Къ числу сотрудниковъ принадлежали А. Пальмъ, П. Вейнбергъ, А. Плещеевъ. Карикатуры рисовали М. М. Чемодановъ и Струна (псевд.).

Гусли—такъ назыв. на Волгѣ часть рыбацкой лодки, находящаяся за кормой и представляющая собою помѣщеніе для рыбы, снимаемой со снастей, которыми ее ловятъ. Вода вливается въ отверстія, сдѣланныя въ гуслевой части лодки съ боковъ дна. Г. закрываются «гуслевыми» досками. См. «Рыбный промыселъ на Волгѣ у Маріинскаго посада», П. В. Траубенберга. *И. И.*

Гуслицкое хмѣлеводство. Крестьяне гуслицкаго раіона *), наиболѣе важнаго въ русской хмѣлеводной области, вслѣдствіе недостатка земли и малой ея плодородности, уже съ давнихъ поръ занялись разведеніемъ хмѣля (брусковаго, починскаго или рыхляка и скрыпучника) и вывели лучшій изъ русскихъ его сортовъ—*«гуслицкій»* или *«гусляк»*. Особенно процвѣтало Г. хмѣлеводство въ сороковыхъ годахъ, при отсутствіи конкуренціи; но съ 1844 г. начался ввозъ къ намъ болѣе ароматическаго заграничнаго хмѣля, который пивовары предпочли Г., отчего послѣдній сильно понизился въ цѣнѣ (до 3 руб. за пд.); разведеніе его сдѣлалось убыточнымъ и къ началу 70-хъ гг. Г. хмѣлеводство пришло въ совершенный упадокъ. Но вскорѣ оно успѣшно возродилось, благодаря поддержкѣ, оказанной правительствомъ. Съ 1873 г. министерство государственныхъ имуществъ начало выписывать для Гуслицъ иностранные сорта хмѣля: *богемскій* или *ранній красный жатецкій* (*заацкій*), какъ наиболѣе соотвѣтствующій мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, и *ранній баварскій* (*шпальтскій*) и *швецингенскій*, преимущественно пригодные для приготовленія употребляемаго у насъ крѣпкаго баварскаго пива. Хмѣль, полученный отъ богемскаго сорта, хотя и потерялъ нѣкоторыя свои качества, но, по содержанію лупулина и урожайности, оказался гораздо выше мѣстнаго гусляка и уже въ 1876 г. продавался столичнымъ пивоварамъ по цѣнамъ отъ 2½ до 5 разъ высшимъ, чѣмъ туземный. Въ 1879 г. начали его вывозить даже за границу. Затѣмъ Г. хмѣлеводство замѣтно стало поправляться, но въ послѣдніе годы снова слышны жалобы на упадокъ. Возрожденію культуры хмѣля въ Гуслицахъ очень много помогли своимъ содѣйствіемъ и указаніемъ Н. И. Желѣзновъ и Р. И. Шредеръ. *С.*

Гусляръ—еженедѣльный иллюстрированный журналъ, издававшійся въ Москвѣ въ 1889—90 гг. Н. И. Пастуховымъ, подъ ред. В. Н. Пастухова.

Гусманъ (Alfons-Perez Guzman, 1256—1320)—испанскій ген., предокъ герцоговъ Медина-Сидонія, извѣстный борьбою съ маврами при Альфонсѣ X; позже находился на службѣ Санхо IV и отличился при запятіи города Тариффы противъ брата короля, который, требуя сдачи, убилъ сына Г. на глазахъ у отца. Г. боролся съ маврами при Фердинандѣ IV и отнялъ у нихъ Гибралтаръ.

Гусманъ (Fernan Perez de Guzman)—выдающійся представитель древне-кастильской дидактической школы. Г. род. около 1400 г., ум. около 1490 г.; принадлежалъ по происхо-

*) Мѣстность, лежащая по рр. Гуслицѣ, Нерской и ихъ притокамъ, въ Богородскомъ и Бронницкомъ уу. Московской губ. и въ сосѣднихъ съ ними: Егорьевскомъ у. Рязанской губ. и Покровскомъ у. Владимірской губ.

жденію къ высшей аристократіи страны, былъ воиномъ и принималъ участіе въ государственныхъ дѣлахъ. Самое крупное и замѣчательное изъ написанныхъ имъ стихотвореній—«Leores de los claros varones de España» (Похвала великимъ людямъ Испаніи). Это родъ хроники, состоящей изъ 409 октавныхъ стансовъ. Его «Proverbios»—интересная коллекція политическихъ, нравственныхъ и религіозныхъ изреченій. Написалъ еще «Coronaciones de los quatro virtudes», «Confesion rimada», «Himnos a loor de Nuestra Senora». Поэзія Г. отличается разнообразіемъ метра, возвышенностью мысли и чувства. 14 изъ стихотвореній Г. вошли въ сборникъ Alfons de Baena: «Cancioneros», изданный въ 1851 г. въ Мадридѣ. Изъ прозаическихъ трудовъ его «El Mar de Historias» заключаетъ въ себѣ біографіи самыхъ извѣстныхъ императоровъ и королей до нашествія варваровъ, анекдоты изъ жизни многихъ святыхъ и ученыхъ, съ указаніемъ ихъ важнѣйшихъ произведеній, и біографіи наиболѣе выдающихся лицъ конца XIV и первой половины XV в.; послѣдняя часть изд. отдѣльно, подъ загл. «Generaciones y Semblanzas». Эти біографіи носятъ отпечатокъ сильной и оригинальной мысли. Редактировалъ ли Г. хронику Хуана II, выдающуюся между остальными своею достовѣрностью и простымъ, безыскусственнымъ слогомъ — это вопросъ спорный. *М. В.*

Гусманъ Бланко—президентъ республики Венецуэлы—см. Бланко (IV, 67).

Гуссе (Анри Houssaye)—франц. историкъ и критикъ, сынъ Арсена Г. Род. въ 1848 г. Уже первая его работа: «Histoire d'Apelles» (3 изд. 1868), обратила на себя вниманіе. Послѣ долгаго пребыванія въ Греціи, онъ опубликовалъ: «L'Histoire d'Alcibiade et de la République athénienne» (4 изд. 1875); за ней слѣдовали: «Mémoire sur le nombre des citoyens d'Athènes au V siècle» (1882); «La Loi agraire à Sparte» (1884); «Aspasie, Cléopâtre, Théodora» (5 изд. 1892). Ему принадлежатъ также «Le premier siège de Paris en 52 avant J.-C.» (1876), вновь напечатанная вмѣстѣ съ другими его соч. подъ заглавіемъ «Athènes, Rome, Paris» (1878); «L'Art français depuis dix ans» (1882); «Les hommes et les idées» (въ «Journal des Débats» 1886 г.); «1814, Histoire de la campagne de France et de la chute de l'Empire» (9 изд. 1891). Гуссе сотрудничаетъ въ «Revue des Deux Mondes», «L'Artiste», «Presse», «Revue du XIX siècle» и др. (псевдонимъ—*Жоржъ Вернеръ*).

Гуссе (Arsène Houssaye, правильнѣе Housset)—изв. франц. писатель романтической школы: род. въ 1815 г.; получилъ поверхностное образованіе, наложившее отпечатокъ легковѣсности на всѣ его многочисленныя произведенія. Познакомившись въ Парижѣ съ Т. Готье, онъ вошелъ въ близкія отношенія съ романтическимъ «cénacle». Его первые романы («La couronne de bluets», «Une pêcheresse», «Onze maîtresses delaissées» и др.), и стихи («Sentiers perdus», «Poésies dans les bois») имѣли успѣхъ въ альманахахъ того времени. Въ нихъ Г. выбралъ область, незатронутую романтизмомъ, —пастораль, и подражалъ Беркену и Леонару; но жанръ этотъ у Г. дѣлается еще болѣе искусственнымъ, чѣмъ у его предшественниковъ. Болѣе удачны были дебюты Г. въ художественной критикѣ; его этюды: «Galerie de portraits du XVIII s.» вычурны, но талантливо написаны. Стиль Г. въ этихъ очеркахъ до нельзя аффектированъ; по его собственному выраженію, онъ «срываетъ блѣдныя фіалки воспоминанія на забытыхъ поляхъ исторіи». Много шума въ свое время надѣлала его «Hist. de la peinture flamande et hollandaise» (1846), потому что оказалось, что существенная часть работы заимствована изъ книги А. Мишіэлса и лишь замаскирована блестками стиля. Съ 1849—56 г. Г. былъ администраторомъ Comédie Française. Изъ безчисленныхъ отдѣльныхъ книгъ Гуссе (число которыхъ доходитъ до 100) всего удачнѣе его «Женскія пастели». Отмѣтимъ еще: «Le Roi Voltaire» (1858); «Le 41 fauteuil de l'Academie francaise» (1855)—исторія великихъ писателей, отвергнутыхъ Академіей; «M-elle de la Vallière et la marquise de Montespan»; «Molière, sa femme et sa fille»; «Les Comédiennes de Molière»; «La Comédie française»; романы «Les grandes dames», «Les Parisiennes», «Les Charmeresses», «M-elle Cléopatre», «Lucy» etc. Въ послѣдніе годы Г. выпустилъ нѣсколько книжекъ воспоминаній (Mémoires), интересныхъ для политической и литературной исторіи нашего вѣка. *З. В.*

Гуссъ (Магнусъ Huss, 1807—1890) — извѣстный шведскій врачъ, Г. преподавалъ медицину въ каролинскомъ стокгольмскомъ инст., стоялъ во главѣ медицинской коллегіи и былъ ген.-директоромъ всѣхъ шведскихъ лѣчебницъ для душевно-больныхъ. Имъ устроенъ первый дѣтскій пріютъ въ Стокгольмѣ. Извѣстны его соч.: «Alcoholismus Chronicus» (1849—51, удостоено премія париж. акд. наукъ); «Om Sweriges endemiska sjukdomar» (1851); «Om Typhus och Typhoidfeberns statistiska förhållanden och behandling» (1855); «Sällsyntare sjukdoms fall» (1856), и др. Они переведены и на др. европейскіе языки.

Густава-Адольфа общество (Gustav-Adolf-Stiftung) — союзъ членовъ евангел.-протест. церкви для поддержки братьевъ по вѣрѣ въ Германіи, Австріи и др. странахъ. Основанное въ 1834 г. въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ, оно получило широкое распространеніе лишь въ 1841 г., благодаря стараніямъ придворнаго проповѣдника Циммермана. Статуты его были утверждены на общемъ собраніи въ Франфуртѣ на М. въ 1843 г. Скоро къ нему примкнули частные ферейны почти всѣхъ городовъ Германіи. Съ 1861 г. общество дѣйствуетъ во всей Австріи; къ нему примкнули всѣ протестантскія общины Бельгіи; отдѣленія его находятся въ Швейцаріи, Голландіи, Венгріи и др. Съ 1851 г. стали основываться и женскія отдѣленія этого общества. Мѣстныя общества (Zweigvereine) соединяются въ главные ферейны (Hauptvereine), а послѣдніе на общемъ собраніи выбираютъ центральное представительство (Zentralvorstand) изъ 24 человѣкъ, изъ которыхъ 9 постоянно должны жить въ Лейпцигѣ. По отчету 1889 г. общество Г. А состояло изъ 44 главныхъ ферейновъ, 1801 мѣстнаго обществъ, 446 женскихъ и 11 студенческихъ;

подъ его покровительствомъ находились 1444 общины, на которыя ежегодно тратится около милліона марокъ. Общество издаетъ «Bote des Evangel. Vereins der G.», «Fliegende Blätter», разныя соч. и календари. Ср. Zimmermann, «Der Gustav-Adolf-Verein nach seiner Geschichte, Verfassung u. Werken» (1877); v. Criegern, «Der G.-A.-Verein» (1882); Zenker, «Der G.-A.-Verein» (1882).

Густавъ I Ваза—король Швеціи, род. въ 1496 г. (см. Ваза, V, 364). О его дѣтствѣ сохранилось много любопытныхъ разсказовъ, обнаруживающихъ раннее развитіе наклонности къ господству и желанія быть первымъ. Іоаннъ Датскій хотѣлъ увезти Г. съ собою въ Данію и тамъ воспитать его, но Стенъ Стуре (см.) не отпустилъ мальчика. Съ 13 лѣтъ начинается школьная жизнь Г. въ Упсалѣ. Въ 1514 г. Г. поселился при дворѣ Стенъ Стуре младшаго; въ двадцать лѣтъ онъ уже принималъ участіе въ войнѣ съ Даніей и проявилъ большую храбрость. Послѣ перемирія съ Христіаномъ II (см.), Г. былъ отправленъ заложникомъ въ Данію. Отсюда онъ бѣжалъ сначала въ Любекъ, а потомъ въ Далекарлію. Бѣгство Г. создало цѣлый рядъ болѣе или менѣе фантастическихъ разсказовъ. Въ Далекарліи онъ старался поднять возстаніе противъ Даніи; сначала у него было немного сторонниковъ и онъ уже хотѣлъ бѣжать въ Норвегію, но затѣмъ дѣло пошло успѣшно, и въ 1521 году возстаніе охватило весь край. Г. двинулся къ Стокгольму; на пути, въ Вадстенѣ, представители сословій поклялись ему въ вѣрности, какъ главѣ и ландсгерру всей Швеціи. Получивъ значительную помощь изъ Любека, Г. началъ осаду Стокгольма, сдавшагося ему 20 іюня 1523 г. Еще раньше Г. былъ избранъ въ короли Швеціи. Унія перестала существовать. Г. I ввелъ въ Швецію реформацію, преимущественно въ виду ея практическихъ, финансовыхъ выгодъ. Реформація утвердилась въ Швеціи въ 1527 г., на сеймѣ въ Вестерасѣ; въ томъ же году король прибѣгъ къ редукціи церковныхъ имѣній, оконченной лишь къ 1540 г. Доходъ епископовъ уменьшился въ десять разъ. Юрисдикція епископовъ ограничивалась съ этихъ поръ только правомъ наблюдать за нравственностью духовенства и правомъ вмѣшательства въ вопросахъ о бракѣ. Ни одна церковная реформа не могла быть проведена безъ согласія короля. Послѣ утвержденія реформаціи началась борьба Швеціи съ Даніей противъ Христіана II и Любека, за которыхъ стоялъ Карлъ V. Миръ заключенъ былъ въ 1544 г. въ Шпейерѣ. Для ослабленія вліянія Любека Г. сблизился съ Голландіей и Англіей и заботился о развитіи шведской торговли и промышленности. Въ 1544 г., на новомъ съѣздѣ въ Вестерасѣ, Швеція перестала быть избирательнымъ государствомъ; престолъ былъ признанъ наслѣдственнымъ за домомъ Ваза. Въ послѣдніе годы своего царствованія Г. предпринялъ борьбу съ Россіей, которую велъ очень неудачно и поспѣшилъ окончить черезъ два года; затѣмъ онъ вмѣшался въ ливонскія распри, приведшія къ знаменитой ливонской войнѣ. Онъ ум. въ 1560 г. Ср. Г. В. Форстена, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ» (1884), гдѣ указана вся литература предмета. *Г. Ф.*

Густавъ II Адольфъ—король Швеціи, сынъ Карла IX и Христины Голштинской, род. въ 1594 г. въ Никёпингѣ; вступилъ на престолъ въ 1611 г. Его двадцатилѣтнее царствованіе является одною изъ наиболѣе блестящихъ страницъ въ исторіи Швеціи; немаловажно было его значеніе и во всемірной исторіи. Карлъ IX (см.) посвятилъ много заботъ и труда наилучшему воспитанію Г. и достигъ, чего желалъ. Г. былъ однимъ изъ наиболѣе образованныхъ правителей своего времени; говорилъ свободно по-нѣмецки, голландски, французски, итальянски и латыни; имѣлъ свѣдѣнія и въ русскомъ, и польскомъ яз. Изъ наукъ Г. всего охотнѣе занимался математикой и исторіей. Съ 11 лѣтняго возраста Г. уже присутствовалъ на сеймахъ и въ совѣтахъ своего отца, при пріемахъ иностранныхъ пословъ. Два человѣка имѣли большое вліяніе на молодого Г.—Іоаннъ Шитте и Аксель Оксеншерна (Оксенштирна). Послѣдняго Г. въ началѣ своего царствованія назначилъ канцлеромъ и сохранилъ къ нему искреннюю дружбу и привязанность до самой смерти.

Вступивъ на престолъ, Густавъ-Адольфъ унаслѣдовалъ отъ отца враждебныя отношенія къ аристократіи и три войны—съ Даніей, Россіей и Польшей. Аристократію Г. склонилъ на свою сторону, даровавъ ей многія привилегіи и обѣщавъ во всемъ сообразоваться съ желаніями сейма. Датскую войну, иначе называемую Кальмарскою войною, король окончилъ въ 1613 г. миромъ въ Кнерёдѣ. Датчане желали удержать за собою Кальмаръ и Элфсборгъ; Г. успѣлъ отстоять эти два города и за контрибуцію въ милліонъ талеровъ удержалъ ихъ за Швеціей. Недоразумѣнія между Швеціей и Россіей возникли еще при Карлѣ IX. Война съ Москвою, имѣвшая цѣлью оттѣснить русскихъ отъ Балтійскаго моря и Финскаго залива, окончилась въ 1617 г. Столбовскимъ миромъ (см. Лыжинъ, «Столбовскій договоръ», 1857), по которому шведы получили Ямъ, Ивангородъ, Копорье, Нотебургъ и Кексгольмъ. Г.-Адольфъ радовался достигнутымъ результатамъ и сказалъ предъ сеймомъ: «теперь русскіе отдѣлены отъ насъ озерами, рѣками и болотами, черезъ которыя имъ не такъ-то легко будетъ проникнуть къ намъ». По окончаніи русской войны все вниманіе Г. было обращено на Польшу; началась продолжительная династическая борьба, имѣвшая и общеевропейское значеніе, какъ моментъ въ борьбѣ католицизма съ протестантствомъ. Польская война была «прелюдіей къ войнѣ съ Габсбургскимъ домомъ». До 1618 г. война велась на польской территоріи. Въ 1621 г., послѣ двухлѣтняго перемирія, шведы взяли Ригу и перенесли войну въ Курляндію. Новое перемиріе, до 1625 г., Г. посвятилъ внутренней дѣятельности, преобразовалъ войско и флотъ. Съ 1626 г. началась такъ наз. прусская война. Англія, Франція и Нидерланды, желая привлечь Г. къ участію въ нѣмецкой войнѣ, предлагали свое посредничество къ примиренію его съ Польшей. Послѣдней помогала Австрія. Въ 1629 г.

заключено было 6 лѣтнее перемиріе между Польшей и Швеціей: Г. удержалъ за собою Ливонію, а въ Пруссіи—гор. Эльбингъ, Браунсбергъ, Пиллау и Мемель. Въ 1630 г. Г.-Адольфъ принимаетъ участіе въ 30 лѣтней войнѣ. Причины, побудившія его вмѣшаться въ общеевропейскую распрю, были политическія и религіозныя. Замѣтивъ стремленіе Фердинанда II утвердиться на Балтійскомъ морѣ и опасаясь, какъ бы Фердинандъ, достигнувъ этого, не помогъ Сигизмунду III овладѣть шведскимъ престоломъ, Г.-Адольфъ оказалъ содѣйствіе Стральзунду. Побѣда католиковъ надъ протестантами несомнѣнно грозила и протестантской Швеціи. Къ второстепеннымъ причинамъ слѣдуетъ отнести перехватываніе императоромъ писемъ Г. Адольфа, умаленіе его титула, недопущеніе шведовъ на Любекскій конгрессъ, помощь Польшѣ. И политическія, и религіозныя причины были такъ тѣсно связаны, что отдѣлить однѣ отъ другихъ невозможно. Между тѣмъ одни ученые, какъ Дройзенъ, исключительно выдвигаютъ политическіе мотивы, другіе (Гельбигъ, Гардинеръ и др.)—религіозные.—Въ Германіи Г. сражался съ лучшими полководцами того времени — Тилли, при Брейтенфельдѣ (7—17 сент. 1631), и Валленштейномъ, у Люцена. Онъ былъ убитъ въ послѣдней битвѣ, 6 нояб. 1632 г. Женатый на Маріи-Элеонорѣ Бранденбургской, онъ оставилъ по себѣ одну только дочь, Христину.

Царствованіе Г. составляетъ эпоху въ исторіи конституціи и въ исторіи народнаго образованія шведовъ. Внутреннее и внѣшнее величіе Швеціи въ это царствованіе стояло въ прямой связи съ 30 л. войной. Г. сблизилъ чрезъ нее Швецію съ остальной Европой, далъ Швеціи импульсъ къ прогрессу. Онъ поднялъ народный духъ шведовъ и поставилъ Швецію на ряду съ первоклассными государствами Европы. Г. былъ великимъ политикомъ и бойцомъ за религіозную свободу; не признавать въ немъ этой двойственности —значитъ преднамѣренно останавливаться на одной сторонѣ явленія, оставляя безъ вниманія другую.

Сеймъ при Г.-Адольфѣ, сдѣлался постояннымъ учрежденіемъ и распадался на рейхсколлегіи. Г.-А. упростилъ податную систему, завязалъ торговыя сношенія съ Россіей, Нидерландами, Испаніей и Франціей, возстановилъ упсальскій университетъ, учреждалъ школы. Г. былъ и великимъ тактикомъ, основалъ новый методъ веденія войны. Г.-Адольфъ оставилъ, не считая многочисленныхъ писемъ, цѣлый рядъ трудовъ историческаго содержанія (изд. Стюффе въ 1861 г.). Кромѣ общихъ трудовъ по исторіи Швеціи и 30 лѣтней войны, см. Hollenberg, «Svea Rikes Historia under K. G.-Adolf den stores regering» (1790 — 1796; доведено до 1628 г.); Cronholm, «Sveriges Historia under G. II Adolf regering» (1857 и сл.); Droysen, «G.-Adolf» (1869 — 1870); Г. В. Форстенъ, «Политика Швеціи въ смутное время» («Ж. М. Н. Пр.» 1889—1890). *Г. Форстенъ.*

Густавъ III—король Швеціи, род. въ Стокгольмѣ въ 1746 г., сынъ Адольфа-Фридриха и Лупзы-Ульрики Прусской. Два обстоятельства имѣли сильное вліяніе на него: безконечныя придворныя интриги, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ съ самаго ранняго возраста, и преобладаніе при дворѣ всего французскаго. Г. III былъ воспитанъ своею матерью, усердной поклонницей французской политики, нравовъ и литературы. Богато одаренный, честолюбивый, патріотъ, онъ увлекался всѣмъ великимъ, старался поднять значеніе и славу Швеціи. Вернувшись изъ Парижа, гдѣ придворные поэты, въ льстивыхъ выраженіяхъ, превозносили его дарованія, Г. вступилъ на престолъ (1771) съ твердымъ намѣреніемъ принести пользу своему народу. Въ Швеціи его ожидали внутреннія смуты; дворянство имѣло въ виду еще болѣе ослабить и унизить власть короля. 19 авг. 1772 г. Г. произвелъ государственный переворотъ и сдѣлался абсолютнымъ властелиномъ страны; ни одинъ голосъ не поднялся противъ него. Первые годы царствованія Г. III были очень благодѣтельны для Швеціи: печать была объявлена свободной, отмѣнены пытки, преобразованы суды, искоренены злоупотребленія въ нихъ, порядокъ введенъ въ арміи и флотѣ, возстановлены крѣпости страны; для улучшенія финансовъ государство прибѣгло къ новому займу въ Голландіи; въ обращеніи преобладали серебряная и золотая монеты; торговля также стала процвѣтать; развились производства, и народъ называлъ Г. лучшимъ королемъ. Но скоро Г. обнаружилъ и слабыя стороны своей натуры: смотря на народъ какъ на безправную массу, онъ считалъ себя въ правѣ дѣлать съ нимъ все что ему заблагоразсудится. Увлекаясь честолюбіемъ, онъ производилъ реформу за реформой, не разбирая, нужны онѣ народу или нѣтъ. Онъ окружилъ себя поэтами и писателями; содѣйствуя развитію наукъ и искусства въ Швеціи, онъ вносилъ во все французскій стиль, французскій вкусъ. На подобіе французской акад., онъ основалъ шведскую академію, гдѣ самъ первый получилъ премію за рѣчь о Леннортѣ Торстенссонѣ. Занятый идеей о борьбѣ съ революціонной Франціей, Г. палъ жертвой личной мести; онъ былъ убитъ на маскарадномъ балу 16 марта 1792 г. (см. Анкарстремъ). Онъ былъ женатъ на Софіи-Магдалинѣ, принцессѣ Датской. Изъ внѣшнихъ событій его царствованія слѣдуетъ отмѣтить русскую войну, окончившуюся Верельскимъ миромъ (см. Швеція и т. VI, стр. 22).

Г. III оставилъ послѣ себя рядъ трудовъ, изд. въ 1805 г. Dechaux, подъ назв. «Oeuvres politiques, littéraires et dramatiques». Въ 1843 году въ Упсалѣ изданы были всѣ его письма и бумаги. Ср. Fryxell, «Gustaf III och statshvälfningen» (1772, 1843); Nervo, «Gustave III, roi de Suède, et Anckarström». *Г. Ф.*

Густавъ IV Адольфъ—король, сынъ Густава III, род. въ Стокгольмѣ въ 1778 г. Недаровитый, скрытный, высокомѣрный, онъ съ дѣтства выросъ въ придворной обстановкѣ, гдѣ этикетъ соблюдался до мелочей. Онъ былъ преувеличенно-высокаго мнѣнія о своей власти. Много способствовалъ этому и духовникъ короля, Сильванъ Флодинъ; онъ постоянно повторялъ принцу, что короли — земные боги,

что подданные должны повиноваться и недостойнымъ государямъ и т. п. Сдѣлавшись королемъ, Г. IV сначала отличался бережливостью, былъ справедливъ, и правленіе его обѣщало быть счастливымъ. Но вскорѣ уже стремленія его къ абсолютизму стали чрезмѣрны. Побывавъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ сватался къ дочери имп. Павла—Александрѣ (см. I, 373), онъ ввелъ у себя русскіе военные мундиры и за малѣйшее отступленіе отъ установленной формы сталъ строго преслѣдовать. Въ бытность свою въ Баденѣ Г. IV сталъ предметомъ почитанія французскихъ эмигрантовъ, сдѣлавшихъ его врагомъ Наполеона. Отсюда война, стоившая Швеціи всей Финляндіи (см.).—Въ декабрѣ 1809 года Г. IV навсегда покинулъ Швецію. Въ слѣдующемъ году онъ развелся съ своей супругой, Фредерикой-Вильгельминой-Доротеей Баденской, и, подъ именемъ полковника Густавсона, проживалъ сначала въ Германіи, а затѣмъ въ Швейцаріи, гдѣ и умеръ въ 1837 г. *Г. Ф.*

Густавъ, принцъ Ваза, претендентъ на шведскій престолъ (1799—1877), сынъ короля шведскаго Густава IV; состоялъ въ австрійской военной службѣ. У него была только дочь Карола, нынѣшняя королева саксонская.

Густавъ, принцъ, сынъ Эрика XIV и, Катарины Монсдоттеръ, родился въ 1568 г. Ему было семь мѣсяцевъ, когда отецъ его былъ свергнутъ съ трона и заключенъ въ тюрьму. Сначала Іоаннъ III не боялся малолѣтняго племянника, но когда въ Швеціи стали подниматься голоса за освобожденіе Эрика, король далъ одному царедворцу приказаніе утопить ребенка. Замыселъ не удался; ребенокъ былъ отправленъ въ Польшу, гдѣ его воспитаніемъ занялись іезуиты; онъ принялъ католицизмъ. Г. жилъ въ большой нуждѣ, лишь изрѣдка получая помощь отъ своей матери. Онъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ наукахъ, прекрасно владѣлъ итальянскимъ, нѣмецкимъ, польскимъ, русскимъ и латинскимъ языками, былъ знатокомъ химіи и заслужилъ названіе «второго Парацельза». Когда Сигизмундъ III короновался въ Краковѣ, Г., въ одеждѣ нищаго, присутствовалъ на торжествѣ. Здѣсь онъ открылся своей сестрѣ, Сигридъ, бывшей въ свитѣ Сигизмунда, получилъ отъ нея помощь деньгами и уѣхалъ въ Германію. Въ 1599 г. Борисъ Годуновъ вызвалъ Г. въ Москву, желая выдать за него свою дочь Ксенію; царь требовалъ, чтобы Г. принялъ православіе, обѣщая съ помощью русскаго войска сдѣлать его правителемъ Финляндіи и Ливоніи. Г. не согласился принять православіе и былъ заключенъ въ тюрьму; затѣмъ ему дали въ удѣлъ Кашинъ, гдѣ онъ и умеръ въ 1607 г. Свою мать Г. видалъ всего одинъ разъ, въ Ревелѣ, послѣ двадцати-двухъ лѣтней разлуки. *Г. Ф.*

Густавъ (Францъ-Густавъ-Оскаръ)—герцогъ упландскій, сынъ Оскара I и Жозефины-Максимиліаны-Евгеніи Лейхтенбергской (1827–52). Богато одаренный принцъ получилъ прекрасное образованіе, которое еще расширилъ частыми путешествіями по Европѣ. Любимыми занятіями его были наука и музыка; результатомъ его историч. занятій было сочиненіе о сеймѣ 1655 г. Въ 1852 г. Г. сталъ руководить изданіемъ «Архива по военной исторіи Швеціи». Онъ извѣстенъ и своими музыкальными сочиненіями. *Г. Ф.*

Густера (Abramis blicca Ag.)—рыба изъ рода лещей (Abramis), изъ сем. карповыхъ (Cyprinidae), изъ отряда отверстопузырныхъ костистыхъ рыбъ (Physostomi). Формой тѣла она похожа на молодого леща или подлещика (см. Лещъ), но имѣетъ меньше лучей въ спинномъ и подхвостовомъ плавникахъ; кромѣ того, чешуя у нея замѣтно крупнѣе и парные плавники имѣютъ болѣе яркій цвѣтъ. Тѣло Г. сильно сплюснутое и вышина его составляетъ не меньше трети всей длины; носъ тупой; съ каждой стороны глотки по семи глоточныхъ зубовъ (а не по пяти, какъ у леща) въ два ряда. Спина голубовато-сѣрая, бока туловища голубовато-серебристые; непарные плавники сѣрые, а парные красные или красноватые, къ вершинѣ темносѣрые. Глаза большіе, серебристые. Окраска тѣла значительно измѣнчива, смотря по возрасту, времени года и мѣстнымъ условіямъ. Длина отъ 20—30 стм. Повсюду въ Средней Европѣ принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ рыбамъ; въ Россіи Г. встрѣчается во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ, доходя до Архангельска и въ Финляндіи до 62° с. ш. Въ Сибири и Туркестанскомъ краѣ не найдена. Г.—рыба вялая, лѣнивая и, подобно лещу, любитъ тихую, глубокую, довольно теплую воду съ иловатымъ или глинистымъ дномъ. Въ наибольшемъ количествѣ Г. держится въ устьяхъ рѣкъ и на взморьѣ, напр., въ устьяхъ Волги и въ Финскомъ заливѣ между Петербургомъ и Кронштадтомъ. Весной и осенью Г. держится чрезвычайно густыми стаями, откуда и произошло ея общеупотребительное названіе. Питается различными мелкими организмами, живущими въ тинѣ. Нерестъ Г. происходитъ поздно—въ концѣ мая или началѣ іюня. Въ это время чешуя у нея измѣняется въ цвѣтѣ и парные плавники получаютъ болѣе яркій красный цвѣтъ; кромѣ того, у самцовъ развиваются на жаберныхъ крышкахъ и по краямъ чешуй маленькіе зерновидные бугорки, которые потомъ опять исчезаютъ. Обыкновенно мелкая Г. мечетъ икру раньше крупной; метанье икры происходитъ въ травянистыхъ заливахъ и совершается съ большимъ шумомъ. Г. принадлежитъ къ малоцѣннымъ рыбамъ и рѣдко приготовляется въ прокъ. См. Сабанѣевъ, «Рыбы Россіи»; Кесслеръ, «Описаніе рыбъ Петербургской губ.» (1864). *В. Ф.*

Густера, густякъ, густыня (старин. и простонар.), *гуща, гущакъ, гущина* — густой молодой лѣсъ, лѣсная чаща; *густяковыя заросли* — чаща, образуемая кустарными породами.

Gusto (итал. вкусъ, gustosamente, или gustoso, или con gusto)—музыкальный терминъ, требующій исполненія со вкусомъ. *Н. С.*

Густомѣсовскій перекатъ—на р. Волгѣ (VII, 14).

Густынскій Свято-Троицкій муж. монастырь, Полтавск. губ., Прилуцкаго у., 8 в. отъ у. г., въ долинѣ р. Удая. Основанъ въ 16[illegible]0 г. на землѣ князей Вишневецкихъ.

Съ 1622 г. м-рь неоднократно пользовался милостынями московскихъ государей; съ своей стороны монахи сообщали въ Москву политическія новости и тайно пересылали грамоты государевы къ молдавскому господарю и обратно. Въ 1638 г., вслѣдствіе полученнаго извѣстія о предстоящемъ гоненіи на православіе, игуменъ съ 77 монахами и 22 слугами бѣжали въ московскіе предѣлы и были сначала поселены въ Бѣлевѣ (Тульской губ.), потомъ переведены въ Амвросіевъ-Дудинъ м-рь (Нижегородской губ.). Въ слѣдующемъ году Г. м-рь былъ возобновленъ. Въ 1675 г. здѣсь былъ посвященъ въ іеромонахи святитель Димитрій Ростовскій. Въ 1786 г. мр-ъ былъ обращенъ въ заштатный, а въ 1799 г. совершенно закрытъ. Въ 1843 г. обитель возобновлена, съ правами третьеклассн аго мр-я. При м-рѣ бываютъ двѣ ярмарки (торгуютъ, главнымъ образомъ, лукомъ и табакомъ-махоркой). Но исторіи мр-я источники: «Густынская лѣтопись», «Акты Южн. и Зап. Россіи» (т. III и VI), «Вѣстн. Зап. Рос.» (1866, № 8). «Собр. соч. Максимовича» (т. II), Записки о Полтавской губ.» Аранларенка (т. III).

Гусъ (Hus).—Съ именемъ и дѣятельностью Яна Г. связано самое крупное проявленіе непосредственнаго участія одного изъ славянскихъ народовъ въ духовной жизни средневѣковой Европы. Интересъ къ Г. давно уже проявился въ русской литературѣ и даже породилъ странную историческую гипотезу, любопытный образчикъ увлеченія идеей въ полномъ противорѣчіи съ фактами. Среди славянофиловъ установился взглядъ, что религіозное движеніе, во главѣ котораго шелъ Г., выражало собою противоположность славянскаго духа западно-европейскому и коренилось въ преданіи, сохранившемся со времени православной проповѣди св. Кирилла въ Моравіи и Чехіи. Въ виду этого необходимо предпослать исторіи Г. нѣсколько замѣчаній о средѣ, въ которой онъ жилъ, и о вліяніи, подъ которымъ развивались его богословскіе взгляды. Родина Г., Богемія или Чехія, была вдвинута въ XIV в. въ центръ европейскихъ дѣлъ, благодаря тому, что Люксембургская династія, въ ней царствовавшая, заняла престолъ св. Римской имперіи. Это чрезвычайно содѣйствовало подъему ея національной культуры. Карлу IV удалось (еще будучи маркграфомъ) добиться освобожденія чешской церкви изъ-подъ зависимости отъ майнцкаго архіепископа и установленія особаго архіепископскаго престола въ Прагѣ. Новый архіепископъ, Арнестъ изъ Пардубица, воспользовался своей властью для устроенія чешской церкви, исправленія нравовъ духовенства, которое созывалось имъ на періодическіе съѣзды, и поднятія благочестія въ народѣ; съ этою цѣлью, напр., священникамъ было вмѣнено въ обязанность читать молитвы на родномъ языкѣ, понятномъ для народа. За этимъ послѣдовало учрежденіе въ 1348 г. пражскаго унив., перваго въ св. Римской имперіи, съ исключительно богословскимъ характеромъ, который долженъ былъ играть на вост. окраинѣ католическаго міра роль, такъ славно исполнявшуюся парижскимъ унив. на западной, и потому былъ организованъ на подобіе парижскаго, съ раздѣленіемъ на 4 землячества: чешское, баварское, саксонское и польское. Для поднятія благочестія Карлъ IV (impetadore de preti, какъ его прозвалъ итальянскій лѣтописецъ) вызвалъ также въ 1359 г. изъ Австріи народнаго проповѣдника Конрада Вальдгаузена, изъ нищенствующихъ монаховъ, въ рукахъ которыхъ въ то время находилась проповѣдь. Въ своихъ проповѣдяхъ на лат. и нѣм. яз. Конрадъ призывалъ мірянъ и духовенство къ исправленію нравовъ и бѣгству отъ суеты мірской. Подъ вліяніемъ его горячихъ словъ женщины бросали свои украшенія, пражскіе юноши отказывались отъ своихъ мірскихъ привычекъ, ростовщики возвращали вырученныя деньги. Но еще болѣе, чѣмъ міряне, въ обличеніи нуждалось духовенство. Въ XIV в. *воинствующая* церковь достигла побѣды надъ міромъ и побѣдители—папа, куріалы и прелаты—наслаждались плодами побѣды: свѣтскіе помыслы, страсти и пороки господствовали въ высшемъ духовенствѣ, руководившемся свѣтскими способами для достиженія власти и богатства. Обличительное движеніе, начатое Вальдгаузеномъ, принялось въ Чехіи. Одинъ изъ самыхъ высокопоставленныхъ прелатовъ пражскихъ, Янъ Миличъ, архидіаконъ архіепископскій и подканцлеръ королевскій, въ 1363 г. отказался отъ своихъ доходовъ и почестей и сталъ проповѣдникомъ исправленія нравовъ. Но онъ уже проповѣдывалъ по-чешски, и ему приходилось по 5 разъ повторять свои проповѣди въ разныхъ церквахъ. Его успѣхъ былъ поразительный; цѣлый кварталъ Праги—Венатки (Малая Венеція), притонъ разврата, опустѣлъ и былъ перестроенъ въ пріютъ для раскаявшихся грѣшницъ, Малый Іерусалимъ. Уже Милича раздумье надъ упадкомъ нравовъ въ духовенствѣ привело къ убѣжденію, что близко царство антихриста; у ученика Милича, парижскаго магистра Матвѣя изъ Янова, противорѣчія между церковной дѣйствительностью и идеаломъ вызвало еще болѣе опредѣленныя нареканія и требованія. Схизма, происшедшая въ папствѣ, навела его на мысль о различіи между видимой и истинной церковью и о необходимости исправленія церкви съ искорененіемъ всего человѣческаго «насажденія»; во всѣхъ своихъ недоумѣніяхъ онъ искалъ разрѣшенія, утѣшенія и руководства въ св. Писаніи. Но при этомъ онъ ожидалъ исправленія лишь отъ распространенія между людьми истиннаго благочестія и какъ одно изъ средствъ къ тому рекомендовалъ частое причащеніе.

Въ этой средѣ росъ и развивался Г. Онъ род. въ 1369 г. въ м. Гусинецъ, въ юго-зап. Чехіи, происходилъ отъ крестьянъ, учился въ пражскомъ унив., получилъ тамъ степень магистра «свободныхъ искусствъ», въ 1400 г. принялъ священство и въ 1402 г. былъ назначенъ на мѣсто проповѣдника при Вифлеемской часовнѣ, незадолго передъ тѣмъ однимъ благочестивымъ рыцаремъ учрежденной съ цѣлью служить органомъ чешской народной проповѣди. Архіепископъ, расположенный къ Г., возложилъ на него обязанность проповѣдывать передъ духовенствомъ на его съѣздахъ или соборахъ въ Прагѣ. Г. шелъ, та-

кимъ образомъ, по стопамъ упомянутыхъ выше проповѣдниковъ. Его задачею былъ призывъ чешскаго народа къ благочестивой жизни и обличеніе нравовъ духовенства. Самъ онъ до этого времени вполнѣ стоялъ на римско-католической почвѣ, какъ это видно, напр., изъ того, что въ 1393 г., во время пражскаго юбилея, онъ потратилъ послѣдніе свои 4 гроша на пріобрѣтеніе индульгенціи. Рядомъ съ этимъ шла ученая дѣятельность Г. при унив., гдѣ онъ читалъ лекціи, былъ экзаменаторомъ и занималъ должности декана и ректора (во время зимняго семестра 1402—3). Здѣсь-то, въ унив. Г. познакомился съ соч. Виклефа (см. VI, 287), сначала съ философскими, а затѣмъ и съ богословскими. Оксфордскій унив. пользовался большимъ почетомъ въ Прагѣ, какъ видно, напр., изъ правила, разрѣшавшаго баккалаврамъ читать въ унив. лекціи только по запискамъ парижскихъ, оксфордскихъ или пражскихъ магистровъ. Неудивительно, что сочиненія Виклефа скоро проникли въ Прагу. Кромѣ того, женитьба короля Ричарда II на дочери Карла IV, Аннѣ (1381), значительно содѣйствовала установленію сношеній между Чехіей и Англіей. Такимъ образомъ Виклефъ пріобрѣлъ въ началѣ XV в. большой авторитетъ въ пражскомъ унив., несмотря на то, что его богословскія сочиненія уже были осуждены въ Англіи. Распространившаяся между чешскими магистрами популярность Виклефа вызвала въ 1403 г. противодѣйствіе со стороны соборнаго капитула въ Прагѣ, члены котораго указали унив. на рядъ (45) еретическихъ положеній, извлеченныхъ изъ сочиненій Виклефа и частью уже осужденныхъ лондонскимъ соборомъ въ 1382 г. По этому поводу состоялся въ унив. диспутъ, во время котораго нѣкоторые магистры горячо вступались за извѣстныя положенія Виклефа, Г. же ограничился указаніемъ, что многія изъ поставленныхъ Виклефу въ вину положеній *невѣрно* извлечены изъ его сочиненій. Уже тутъ ясно выступаетъ характерная черта Г. — его любовь къ *правдѣ*, которую онъ ставилъ выше всѣхъ другихъ соображеній. Другая его черта—благородная горячность, съ которою онъ исполнялъ свою обязанность обличать недостатки духовенства (рѣзко, напр., онъ укорялъ священниковъ, которые брали съ бѣдныхъ деньги за требы), вызвала въ этой средѣ такія жалобы, что расположенный къ Г. архіепископъ лишилъ его званія проповѣдника на духовныхъ съѣздахъ, а потомъ запретилъ и священствовать.

Обострившійся, между тѣмъ, расколъ въ папствѣ вызвалъ враждебныя отношенія между правительствомъ и церковною властью въ Чехіи. Пражскій унив. въ этомъ спорѣ сталъ на сторону короля; это сближеніе дало возможность чешской партіи въ унив. осуществить давнишнее свое желаніе—добиться такого преобразованія университетскаго устава, которое обезпечило бы за ней перевѣсъ голосовъ. Король Венцеславъ согласился признать за чешской націей въ унив. три голоса, предоставивъ тремъ остальнымъ «націямъ» *вмѣстѣ* лишь одинъ (1409). Это послужило поводомъ къ оставленію нѣмецкими проф. и студентами Праги; чехи остались одни, Г. былъ снова избранъ ректоромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ унив. замѣтно усиливается вліяніе богословскихъ воззрѣній Виклефа. Тогда архіеп., въ исполненіе папской буллы, приказалъ, въ 1410 г., всѣмъ имѣвшимъ у себя сочиненія Виклефа доставить ихъ ему для сожженія. Декретъ былъ составленъ безъ знанія дѣла, и въ немъ были перечислены преимущественно не богословскія, а другія сочиненія оксфордскаго ученаго. Противъ этого протестовалъ унив., и Г., съ нѣсколькими другими, апеллировалъ къ папѣ, доказывая, что только невѣжды могли предать сожженію философскія, математическія и тому подобныя книги Виклефа, въ которыхъ содержится такъ много «чудныхъ истинъ» и нѣтъ никакихъ заблужденій. Въ защиту сочиненій Виклефа въ университетѣ былъ устроенъ публичный диспутъ, въ которомъ участвовалъ и Г. Результатомъ этого было отлученіе Г. отъ церкви и вызовъ его въ Римъ къ отвѣту. Король пытался уладить дѣло и устроить примиреніе между архіепископомъ и Г., но неожиданное событіе дало дѣлу новый оборотъ, и движеніе, вождемъ котораго сталъ Г., изъ ученаго, университетскаго стало религіознымъ и народнымъ. Папа Іоаннъ XXIII, тѣснимый своимъ сосѣдомъ, королемъ Владиславомъ Неаполитанскимъ, объявилъ противъ него крестовый походъ, съ отпущеніемъ грѣховъ всѣмъ тѣмъ, кто будетъ содѣйствовать его успѣху. Въ 1412 г. буллы объ индульгенціяхъ были обнародованы въ Прагѣ и Г. высказался противъ заключавшагося въ нихъ злоупотребленія правомъ отпускать грѣхи. На диспутѣ въ университетѣ Г. доказывалъ, что буллы несогласны ни съ словами Христа, ни съ пользою христіанскаго народа, ни съ интересомъ государства. Вся аргументація его при этомъ была основана на сочиненіи Виклефа: «О церкви». Вопросъ коснулся папской власти, и по этому вопросу мнѣнія раздѣлились; нѣкоторые изъ друзей Г., какъ, напр., Степанъ Палечъ, соглашаясь, что въ буллахъ заключаются очевидныя заблужденія, не рѣшились отрицать право папы давать индульгенціи. Г. заявилъ: «другъ мнѣ Палечъ и другъ мнѣ истина, между обоими же нужно дать преимущество истинѣ». Въ этотъ споръ объ индульгенціяхъ, ради которыхъ въ церквахъ всенародно выставлялись кружки для сбора пожертвованій, вмѣшалась толпа и, подъ предводительствомъ одного изъ королевскихъ любимцевъ, фонъ-Валдштейна, сожгла папскую буллу. По распоряженію короля, пражскій магистратъ казнилъ трехъ молодыхъ ремесленниковъ, которые въ церкви особенно горячо кричали, что буллы—обманъ. Казнь состоялась, несмотря на заступничество Г.; народъ призналъ казненныхъ мучениками, движеніе разрасталось, надъ Прагою былъ произнесенъ интердиктъ и, по желанію Венцеслава, Г. оставилъ городъ. Онъ удалился въ замокъ Козій-градекъ; тамъ и въ другихъ мѣстахъ онъ проповѣдывалъ народу, который толпами къ нему стекался, и на досугѣ написалъ свой трактатъ «О церкви», составленный всецѣло на основаніи взглядовъ Виклефа. Вызванное всѣми эти-

ми событіями волненіе отразилось далеко за предѣлами Чехіи. Въ особенности озабоченъ имъ былъ императоръ Сигизмундъ, братъ Венцеслава и наслѣдникъ его. Желаніе Сигизмунда устранить смуту въ Чехіи было для него однимъ изъ главныхъ поводовъ побудить папу къ созванію въ 1414 г. общаго собора въ Констанцѣ. Туда Сигизмундъ пригласилъ и Г., который еще раньше отъ папы апеллировалъ къ Христу. Г. поѣхалъ такъ охотно—чтобы постоять за правду,—что не дождался даже обѣщанной ему императоромъ охранной грамоты. Сигизмундъ и Венцеславъ дали ему въ провожатые трехъ чешскихъ дворянъ, которые для него дѣлали все, что были въ силахъ сдѣлать. Г. прибылъ въ Констанцъ 3 ноября, а два дня спустя получилъ и охранную грамоту на свободный проѣздъ и прожитіе, которая, впрочемъ, имѣла характеръ паспорта и не могла служить ему обезпеченіемъ противъ осужденія со стороны собора. Одновременно съ Г. прибыли изъ Чехіи его обвинители: его бывшій другъ Палечъ и Михаилъ, съ прозвищемъ de Causis. Самого императора въ Констанцѣ еще не было. Констанцскій соборъ поставилъ себѣ три задачи: уничтоженіе ереси, устраненіе раскола въ папствѣ и исправленіе церкви. Папская партія поспѣшила выставить впередъ дѣло вѣры; уже 28 ноября Г. былъ призванъ къ допросу передъ папою и кардиналами и, послѣ непродолжительнаго диспута между нимъ и его противниками, былъ тутъ же арестованъ и удержанъ въ заключеніи, несмотря на протестъ сопровождавшихъ его чешскихъ вельможъ, ссылавшихся на охранную грамоту, несмотря на негодованіе прибывшаго впослѣдствіи императора и неоднократное требованіе чешскихъ чиновъ освободить Г. Содержали Г. въ чрезвычайно плохомъ помѣщеніи, особенно сначала; онъ много страдалъ во время своего заключенія отъ разныхъ болѣзней, но самозабвеніе его за все это время было умилительно и письма, которыя Г. писалъ домой, ярко обрисовываютъ многія симпатичныя свойства его натуры—добросовѣстность, цѣломудренность, строгость къ себѣ, женственную нѣжность къ друзьямъ и къ своимъ, замѣчательно благородное и незлобное отношеніе къ противникамъ и врагамъ, горячій патріотизмъ и безусловное, щепетильное уваженіе къ истинѣ. Его діалектика стоитъ иногда какъ бы въ противорѣчіи съ послѣднимъ свойствомъ; но это объясняется характеромъ схоластической философіи, свойствомъ вопросовъ, о которыхъ шло дѣло, и самообороной противъ недоброжелателей, желавшихъ во что бы то ни стало доказать, что мнѣнія Г. въ противорѣчіи съ ученіемъ церкви, тогда какъ Г. совершенно чистосердечно (bona fide) былъ увѣренъ, что онъ стоитъ на почвѣ церкви, согласной съ св. Писаніемъ. Между тѣмъ на соборѣ папская партія потерпѣла пораженіе; папа Іоаннъ XXIII былъ низложенъ и послѣ попытки бѣгства заключенъ въ томъ же помѣщеніи, гдѣ сначала содержался Г.; руководство на соборѣ перешло къ наиболѣе просвѣщеннымъ кардиналамъ какъ Забарелла и д'Альи (бывшій канцлеръ парижскаго унив.) и къ такимъ лицамъ, какъ парижскій канцлеръ Герсонъ, который въ своемъ сочиненіи «Объ исправленіи церкви» высказывалъ взгляды, во многомъ близкіе къ представленіямъ Г. о церкви и папствѣ. Помимо личныхъ противниковъ Г., задѣтыхъ полемикой съ нимъ или увлекшихся ролью обвинителей, на соборѣ не было особеннаго противъ него озлобленія; въ глазахъ собора дѣло Г. было тѣсно связано съ дѣломъ Виклефа, о «гуситствѣ» не было тогда рѣчи, а только объ искорененіи въ Чехіи «виклефіи», которую и хотѣли торжественно осудить. Какъ Г. самъ писалъ, нѣкоторые изъ членовъ собора давали ему совѣтъ, чтобы онъ «молча согласился», что впалъ въ заблужденіе,—тогда дѣло обойдется благополучно. Но Г. цѣнилъ истину не только выше дружбы, но и собственной жизни. Въ засѣданіи 4 мая 1415 г. соборъ осудилъ ученіе Виклефа, а потомъ обратился къ Г., по дѣлу котораго слѣдственная коммиссія выставила цѣлый рядъ обвинительныхъ статей, частью на основаніи его сочиненій, частью же на основаніи показаній прибывшихъ изъ Чехіи свидѣтелей. Эти обвиненія разсматривались въ засѣданіяхъ 7—8 іюня 1415 г. Замѣчательно, что одно изъ главныхъ обвиненій было ложное, а именно, будто бы Гусъ усвоилъ себѣ ученіе Виклефа объ евхаристіи. Виклефъ отвергалъ принятое въ католичествѣ толкованіе пресуществленія (такъ называемое transsubstantiatio) и замѣнилъ его ученіемъ, что сущность хлѣба остается въ евхаристіи (consubstantia). Хотя нѣкоторые изъ чешскихъ магистровъ дѣйствительно защищали это ученіе Виклефа, Г. его никогда не усвоивалъ себѣ и выставленные противъ него свидѣтели, ссылавшіеся на слышанныя ими проповѣди, показывали по недоразумѣнію. Г. также ставилось въ вину, что онъ раздѣлялъ заблужденіе Виклефа, утверждавшаго, будто папа или священникъ, обрѣтающіеся въ смертномъ грѣхѣ, не могутъ совершать таинствъ. Г. отвѣтилъ на это, что онъ утверждалъ это съ прибавленіемъ словъ: «достойнымъ образомъ». Ему возразили, что въ его сочиненіяхъ нѣтъ этой оговорки; но по справкѣ оказалось, что Г. былъ правъ. Точно также и другія обвиненія, выставленныя въ этотъ день и на слѣдующій—8 іюня, главнымъ образомъ касались «заблужденій» Виклефа, «усвоенныхъ или защищаемыхъ Г.»: ученія о предопредѣленіи и о томъ, что истинная церковь Христова состоитъ изъ предназначенныхъ къ спасенію; ученія, что духовныя и свѣтскія лица, обрѣтающіяся въ смертномъ грѣхѣ, недостойны владѣнія собственностью и могутъ быть лишены его (какъ вассалы-измѣнники утрачиваютъ право на свой ленъ); ученія, что папство не существовало въ первые три вѣка и что церковь могла бы обойтись безъ видимаго главы. Изъ обвиненій, направленныхъ лично противъ Г., самымъ главнымъ было то, что онъ не явился въ Римъ на вызовъ папы (хотя послалъ ходатаевъ) и что онъ отъ суда папы апеллировалъ къ Христу. Съ точки зрѣнія Г. выставленныя противъ него обвиненія либо основывались на невѣрномъ пониманіи его словъ, либо касались такихъ его мнѣній, отъ которыхъ онъ не отказывался, но не признавалъ ерети-

ческими заблужденіями. Соборъ требовалъ отъ Г. отреченія отъ всѣхъ указанныхъ въ обвинительныхъ статьяхъ *заблужденій*; Г. же различалъ: отъ завѣдомо ложныхъ обвиненій онъ считалъ себя не въ правѣ отрекаться, такъ какъ этимъ призналъ бы *своимъ* мнѣніемъ то, чего никогда не утверждалъ. Относительно статей второго разряда Г. выражалъ готовность отречься, если противъ текстовъ св. Писанія, которые онъ приводилъ въ подтвержденіе своихъ мнѣній, ему укажутъ болѣе вѣскія мѣста. Дѣло сводилось къ тому, что Г. просилъ наставленія (informatio), а отъ него требовали безусловнаго и безпрекословнаго отреченія. Допросъ приближался къ концу; многіе желали пощадить Г. или избѣгнуть соблазна осужденія и сожженія еретика, которое могло вызвать большое неудовольствіе со стороны чеховъ, стоявшихъ за Г. Со всѣхъ сторонъ уговаривали Г. отречься—и кардиналъ Забарелла, и императоръ, и многія отдѣльныя лица; одинъ изъ членовъ собора сказалъ Г.: если бы соборъ потребовалъ, чтобы я призналъ, что я одноглазый, хотя у меня оба глаза, я бы повиновался. Но Г. просилъ ради Господа не налагать на него «петли вѣчнаго осужденія, принуждая его *солгать* и поступить противъ *совѣсти*». Между этими двумя принципами слѣпого повиновенія авторитету и слѣдованія голосу совѣсти сдѣлка была невозможна. Блѣднаго и изнуреннаго отъ зубной боли и безсонной ночи, Г. увели. Участь его была рѣшена. Но еще цѣлый мѣсяцъ соборъ медлилъ и продолжались попытки уговорить Г. отречься. Въ этотъ мучительный мѣсяцъ, съ смертью на кострѣ передъ глазами, среди озлобленныхъ противниковъ, наступавшихъ съ требованіями и угрозами, и доброжелателей, смущавшихъ его покой своими попытками убѣдить его—самъ Палечъ приходилъ въ тюрьму и плакалъ съ своимъ прежнимъ другомъ,—Г. является во всемъ блескѣ своей мягкой и геройской души. Когда все оказалось безуспѣшнымъ, 6 іюля, на XV засѣданіи собора, Г. прочли приговоръ осужденія, при чемъ къ прежнимъ невѣрнымъ статьямъ обвиненія было, между прочимъ, прибавлено совершенно нелѣпое, будто Г. признавалъ себя четвертою ипостасью. За этимъ послѣдовало лишеніе Г. священническаго сана и выдача осужденнаго еретика свѣтской власти, уже ранѣе сдѣлавшей всѣ приготовленія для казни. И на пути къ костру продолжались попытки уговорить Г. Въ моментъ, когда должны были зажечь костеръ, имперскій маршалъ въ послѣдній разъ повторилъ свое предложеніе отречься ради спасенія жизни—и Г. отвѣтилъ: «Отъ какихъ же заблужденій мнѣ отречься, когда я никакихъ не признаю за собой. Призываю Господа въ свидѣтели, что не училъ и не проповѣдывалъ того, что показали на меня лжесвидѣтели; главною цѣлью моей проповѣди и всѣхъ моихъ сочиненій было отвратить людей отъ грѣха. И въ этой истинѣ, которую я проповѣдывалъ согласно съ евангеліемъ Іисуса Христа и толкованіемъ святыхъ учителей (докторовъ), я сегодня радостно хочу умереть» (6 іюля 1415 г.).

Г. былъ сожженъ (exustus non convictus, сказалъ Эразмъ) какъ виклефитъ, и нельзя не признать, что хотя онъ не во всемъ слѣдовалъ за Виклефомъ, онъ у него заимствовалъ всѣ свои идеи и формулы, которыя были признаны еретическими. Г. не обладалъ оригинальностью и творчествомъ ума въ философіи и богословіи; подвигъ его жизни нужно искать не въ этой области, а въ сферѣ воли и характера. Какъ послѣдователь Виклефа, Г. является однимъ изъ главныхъ предшественниковъ реформаціи; хотя онъ внутренно не порвалъ съ католицизмомъ и остался вѣренъ многимъ католическимъ догматамъ и вѣрованіямъ, которыя впослѣдствіи были отвергнуты протестантами, онъ усвоилъ себѣ два изъ трехъ важнѣйшихъ протестантскихъ принциповъ: ученіе бл. Августина о предопредѣленіи и признаніе св. Писанія высшимъ и обязательнымъ авторитетомъ для папы и соборовъ, хотя не въ такомъ безусловномъ смыслѣ, какъ Виклефъ и Лютеръ. Тѣмъ не менѣе, однако, было бы слишкомъ узко утверждать, что Г. сдѣлался мученикомъ за извѣстное исповѣданіе или за извѣстные догматы. То, что опредѣлило его образъ дѣйствія на соборѣ и порѣшило его судьбу—это безусловное преклоненіе передъ принципомъ, что не слѣдуетъ человѣку ни отрицать что-либо, ни утверждать вопреки *правдѣ* и отягощать свою *совѣсть* ложью. Въ лицѣ Г. этотъ принципъ проявился на богословской почвѣ и въ религіозной формѣ; но это—тотъ же принципъ, который составляетъ жизненную силу науки и знаменіе новаго времени, въ противоположность средневѣковому воззрѣнію.

Гуситами (также какъ и виклефитами) стали называть приверженцевъ Гуса ихъ противники. Геройская дѣятельность Г. стоитъ на первомъ планѣ въ событіяхъ центральной Европы въ первую половину XV в.; внутренняя исторія гуситства освѣщаетъ многія стороны ученія самого Гуса. Такъ, въ гуситствѣ ярко выступаетъ національная сторона въ дѣятельности Гуса. Какъ Гусъ отправился въ Констанцъ для того, чтобы защитить свою націю отъ нареканій въ ереси, такъ чехи видѣли оскорбленіе національной чести въ заключеніи и осужденіи Гуса и вознегодовали на Сигизмунда за то, что онъ допустилъ нарушеніе данной имъ охранной грамоты. На многолюдномъ сеймѣ въ сентябрѣ 1415 г., въ Прагѣ, былъ составленъ протестъ противъ сожженія Гуса, подписанный 452 вельможами, баронами и господами Чехіи и Моравіи, вмѣстѣ съ апелляціей къ будущему папѣ и съ заявленіемъ готовности защищать до послѣдней капли крови законъ Христа и его смиренныхъ проповѣдниковъ. Еще рѣзче формулированъ былъ принципъ—покоряться папѣ и епископамъ лишь насколько ихъ требованія согласны съ св. Писаніемъ—въ грамотѣ соглашенія, подписанной 5 сент. присутствовавшими на сеймѣ вельможами и баронами, въ которой они принимали на себя обязательство допускать въ своихъ владѣніяхъ свободную проповѣдь слова Божія. Въ случаяхъ противорѣчія между требованіями іерархіи и св. Писаніемъ рѣшеніе предоставлялось пражскому унив. Между тѣмъ принципъ держаться слова Божія вопреки «человѣческимъ» уста-

новленіямъ получилъ наглядное примѣненіе въ *обрядѣ*, который сдѣлался знаменемъ для всѣхъ противниковъ римской іерархіи — въ причащеніи подъ обоими видами или въ предоставленіи мірянамъ *чаши*. Требованіе чаши для мірянъ было выставлено впервые въ 1414 г., когда Гусъ былъ уже въ Констанцѣ, пражскимъ магистромъ Яковомъ Малымъ (Jacobellus) изъ Миса и тотчасъ приведено въ исполненіе. На запросъ, сдѣланный объ этомъ друзьями Гусу въ Констанцѣ, онъ отвѣчалъ, что хотя не считаетъ причащеніе подъ обоими видами «обязательнымъ», но признаетъ его дозволеннымъ и спасительнымъ, и хлопоталъ о томъ, чтобы соборъ разрѣшилъ чашу желающимъ. Вмѣсто этого соборъ, на основаніи заявленія епископа лейтомышльскаго (въ Чехіи), въ своемъ XIII засѣд. (15 іюня 1415) *утвердилъ* своимъ постановленіемъ вошедшій за два вѣка передъ тѣмъ обычай и призналъ еретиками тѣхъ, кто будетъ его отвергать и требовать чаши для мірянъ. Это прямое возвышеніе обычая надъ словами Христа возмутило Гуса, и онъ писалъ друзьямъ, чтобы они не противодѣйствовали Якобеллу и не вызывали этимъ раздора между вѣрующими. Обострению гуситскаго движенія сильно содѣйствовали карательныя мѣры, принятыя соборомъ, и мученичество, которое потерпѣли нѣкоторые послѣдователи Гуса. Такъ, напр., еще до сожженія Гуса, въ Ольмюцѣ былъ схваченъ бывшій пражскій студентъ Янъ и въ тотъ же день осужденъ и казненъ, что вызвало со стороны пражскаго университета рѣзкій протестъ противъ «недруговъ нашего народа». Соборъ потребовалъ къ отвѣту въ Констанцъ всѣхъ вельможъ и барововъ, подписавшихся подъ адресомъ къ нему, а 30 мая осудилъ и предалъ сожженію сподвижника Гуса, Іеронима Пражскаго. Къ этому, наконецъ, присоединились угрозы Сигизмунда, который побудили короля Венцеслава вступиться за католическихъ священниковъ, изгнанныхъ изъ приходовъ; но это лишь привело къ возстанію въ Прагѣ, во время котораго толпа, подъ предводительствомъ шляхтича Яна Жишки, взяла приступомъ пражскую ратушу, выбросила изъ оконъ 7 ратмановъ и умертвила ихъ. Вслѣдъ за этимъ ум. Венцеславъ (1419); наслѣдникъ его былъ далекъ и правительство перешло въ руки гуситскихъ вождей.

Однако, среди торжествующаго большинства тотчасъ обнаружилось разногласіе, первыя проявленія котораго восходятъ уже къ 1416 г. Въ основаніи разногласія лежало различное толкованіе руководившаго гуситствомъ принципа держаться св. Писанія или, какъ выражались чехи, «Божьяго закона» (Goddis law у Виклефа). При примѣненіи этого принципа къ догматамъ, церковнымъ обрядамъ и правиламъ жизни должны были обнаружиться два оттѣнка или направленія: консервативное, которое было расположено сохранить въ церкви и жизни все то, что не прямо противорѣчило св. Писанію, и *радикальное*, считавшее необходимымъ безусловно слѣдовать св. Писанію и отмѣнить все, что не находило прямого подтвержденія въ его текстѣ. Это разногласіе сводится къ извѣстному различію между Г. и Виклефомъ, изъ которыхъ первый никогда не противопоставлялъ такъ рѣзко, какъ Виклефъ св. Писаніе ученію церкви и св. учителей (докторовъ). Поэтому-то среди гуситовъ радикальнаго направленія встрѣчается гораздо болѣе глубокое уваженіе къ авторитету Виклефа. Умѣреннаго направленія держалось высшее дворянство, а также горожане Праги и магистры пражскаго унив.; вожаками церк. радикализма были нар. проповѣдники, которые находили особенную отзывчивость среди населенія селъ и мелкихъ мѣстечекъ, преимущественно на ЮЗ Чехіи, гдѣ проповѣдывалъ Г. Когда Венцеславъ приказалъ, въ 1419 г., возстановить на мѣста католическихъ священниковъ, гуситскіе проповѣдники городка Аусти стали держать свои проповѣди не вдалекѣ отъ города, на холмѣ, который былъ прозванъ горой Таборской и на которомъ уже въ 1420 г. возникъ крѣпкій городъ Таборъ. Отсюда названіе партій: *пражане*, которое впослѣдствіи было замѣнено прозвищемъ чашники (каликстины или утраквисты), и *табориты*. Обѣ партіи были согласны между собою въ общихъ требованіяхъ, впервые формулированныхъ въ 1420 г. въ такъ наз. 4 Пражскихъ Статьяхъ, когда Сигизмундъ, разбитый подъ Прагою на Жишковой горѣ, заявилъ желаніе вступить въ переговоры съ побѣдителями. Статьи заключали въ себѣ требованія: 1) свободной проповѣди Божьяго слова; 2) причащенія подъ обоими видами; 3) секуляризаціи владѣній церкви и духовенства, и 4) строгаго преслѣдованія преступленій и пороковъ—*смертныхъ грѣховъ*, къ которымъ, помимо уголовныхъ преступленій, причислялись развратъ, пьянство, обманъ, ростовщичество и всякое вымогательство, особенно со стороны духовныхъ лицъ.

Недовольствуясь этимъ, «ревнители (zelatores) слова Божьяго», т. е. табориты, представили, нѣсколько дней спустя, пражанамъ двѣнадцать статей, въ которыхъ была выражена ихъ точка зрѣнія. Они отвергали догматъ о пресуществленіи, чистилище и ученіе о предстательствѣ святыхъ; требовали сокращенія обрядовъ, установленныхъ для крещенія и причащенія, устраненія иконъ, мощей, поста, какъ средства покаянія, уничтоженія праздниковъ, кромѣ воскресенья, наконецъ избранія епископовъ священниками. Табориты, кромѣ того, отличались болѣе сильнымъ національнымъ настроеніемъ и, такъ сказать, пуританскимъ духомъ. Они требовали искорененія всего языческаго, а подъ этимъ разумѣли все римское и нѣмецкое; пуританство ихъ выражалось въ устраненіи всякой роскоши въ богослуженіи, исключительномъ празднованіи воскресенія, въ строгой нравственной дисциплинѣ и въ недопущеніи клятвы. Замѣчательно, что при сильномъ подъемѣ теократическаго духа и неумолимомъ преслѣдованіи грѣховъ, среди таборитовъ, какъ потомъ среди англ. пуританъ, явилось требованіе религіозной свободы и терпимости. Вождю таборитовъ, Прокопію Великому, принадлежитъ заслуга перваго публичнаго провозглашенія этого принципа, когда онъ, стоя передъ Базельскимъ соборомъ, укорялъ его за преслѣдованіе вальденцевъ, людей «смиренныхъ и честныхъ», за вѣру. При

сильномъ религіозномъ броженіи, господствовавшемъ у таборитовъ, среди нихъ возникали секты съ крайнимъ и даже уродливымъ направленіемъ: хиліасты, убѣжденные въ наступленіи конца міра; адамиты, полагавшіе, что они возвратились къ райской невинности, къ безгрѣшному состоянію, когда человѣку все дозволено; наконецъ секты коммунистическія, переносившія идею осуществленія «божескаго закона» изъ области религіозной на житейскую почву, въ область правовыхъ отношеній о собственности. Но эти вырожденія религіознаго фанатизма скоро были подавлены самими таборитами.

Желаніе Сигизмунда возстановить свои наслѣдственныя права надъ чешскими землями и подавить въ нихъ ересь вызвало *гуситскія* войны, продолжавшіяся 11 л., съ 1420 по 1431 г. Эти войны, прославившія гуситовъ, представляютъ замѣчательное соединеніе религіознаго одушевленія и воинственности, образцомъ котораго являлись гуситамъ ветхозавѣтные евреи и повтореніе котораго впослѣдствіи представляли пуритане Кромвеля. Подобно избранному народу, гуситы отожествляли «враговъ Божіихъ» съ врагами чешской націи—и это придавало имъ непобѣдимую отвагу. Гуситскія войны представляютъ два періода: до 1427 г. гуситы держатся оборонительнаго положенія и побѣдоносно отбиваются отъ Сигизмунда и «крестоносцевъ», подъ предводительствомъ Яна Жишки, а по смерти его въ 1424 г., Прокопія Великаго или Голаго (собственно — *Бритаго*, какъ бывшаго священника). Съ 1427 г. гуситы сами переходятъ въ наступленіе и опустошаютъ, годъ за годомъ, всѣ сосѣднія области, увозя оттуда громадную добычу. Между тѣмъ собрался новый соборъ въ Базелѣ, на который Сигизмундъ приглашалъ и чеховъ. Кардиналъ Чезарини, кот., въ качествѣ папскаго легата, руководилъ послѣднимъ крестовымъ походомъ противъ гуситовъ и былъ свидѣтелемъ страшнаго пораженія крестоносцевъ при Таусѣ (14 авг. 1431), былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ Базелѣ и употребилъ все свое вліяніе, чтобы устроить примиреніе съ гуситами. Послѣ долгихъ тщетныхъ переговоровъ съ ними состоялось, наконецъ, 30 нояб. 1433 г., *соглашеніе* (компактаты), въ силу котораго соборъ разрѣшилъ желающимъ причащеніе подъ обоими видами (какъ это и предлагалъ Гусъ); остальныя же три пражскія статьи были признаны номинально и съ уничтожавшими ихъ смыслъ оговорками. Такъ какъ это соглашеніе не удовлетворило многихъ гуситовъ, то среди нихъ произошло междоусобіе, во время котораго табориты были на голову разбиты при Чешскомъ Бродѣ (30 мая 1430 г.), при чемъ пали оба ихъ вождя, Прокопій Великій и Прокопій Малый. Религіозные диспуты и мирные переговоры между обѣими гуситскими партіями продолжались до Пражскаго сейма 1444 г., на которомъ ученіе таборитовъ было объявлено заблужденіемъ. Вмѣстѣ съ побѣдою чашниковъ надъ таборитами стало исчезать религіозное одушевленіе первыхъ; хотя они продолжали представлять собою особую церковь, но по духу все болѣе и болѣе стали приближаться къ католикамъ и отъ прежнихъ гуситскихъ принциповъ у нихъ остались лишь уваженіе къ памяти Гуса и употребленіе чаши. Изъ таборитовъ, послѣ пораженія среди нихъ воинственно настроеннаго элемента, многіе перешли къ чашникамъ, остальные же преобразовались въ миролюбивыя, трудящіяся общины *чешскихъ* и *моравскихъ братьевъ*, которыя впослѣдствіи примкнули къ протестантамъ.

Пособія для исторіи Гуса, кромѣ «Opera Hussi» (Historia et Monumenta J. Hus», 1715): Palacky, «Geschichte v. Böhmen» (т. III); его же, «Documenta M. J. Hus» (1869) и др. соч.; Krummel, «Gesch. d. böhm. Reformation (1866); J. Loserth, «Hus u. Wiclif» (1884)—важно для опредѣленія отношенія Гуса къ Виклефу. Для гуситовъ: Bezold, «Gesch. d. Hussitenthums», и Denis, «Huss et la guerre des Hussites» (П., 1878). Попытки привести ученіе Гуса въ связь съ вліяніемъ восточной церкви—у А. Гильфердинга («Обзоръ исторіи Чехіи»), у Новикова («Гусъ и Лютеръ») и у Бильбасова («Чехъ Янъ Гусъ»). *В. Герье.*

Гусъ изъ **Гусинца** (Николай, ум. 1420) —королевскій бургграфъ, ревностный приверженецъ Іоанна Гуса; былъ предводителемъ таборитовъ.

Гусь (Anser)—главный родъ семейства гусиныхъ (Anseridae) изъ отряда плавающихъ птицъ (Natatores), подотряда пластинчатоклювыхъ. Гусиныя отличаются клювомъ, имѣющимъ при основаніи большую вышину, чѣмъ ширину, и оканчивающимся ноготкомъ съ острымъ краемъ; умѣренной шеей (болѣе длинной, чѣмъ у утокъ), довольно высокими ногами, прикрѣпленными ближе къ серединѣ тѣла, чѣмъ у утокъ, и твердымъ бугромъ или шпорой на сгибѣ крыла. Перья и пухъ сильно развиты. Живутъ на луговыхъ и болотистыхъ пространствахъ, нѣкоторые на берегахъ морей; хорошо ходятъ и бѣгаютъ; летаютъ выносливо, но плаваютъ и ныряютъ хуже утокъ. Питаются почти исключительно растительной пищей, главнымъ образомъ—зелеными частями растеній и сѣменами. Самцы не отличаются по цвѣту отъ самокъ; живутъ парами, а во время перелетовъ собираются въ большія стада. Гнѣздятся на болотахъ, нѣкоторыя на деревьяхъ; число яицъ обыкновенно 6—12. По большей части крупныя птицы съ вкуснымъ мясомъ. Сюда принадлежитъ (считая со шпорцевыми Г.) около 40 видовъ. Родъ гусь (Anser) отличается клювомъ не короче головы и заднимъ пальцемъ, достающимъ до земли. Г. сѣрый, Г.-гуменникъ (Anser cinereus), родоначальникъ домашняго Г. (см. табл. Плавающія птицы), сверху сѣраго цвѣта съ бурымъ оттѣнкомъ, снизу сѣроватобѣлаго, клювъ и ноги желтокрасные, крылья короче хвоста; длина до 98 стм. и даже болѣе. Водится отъ Норвегіи на В въ Европѣ и Азіи до 45° с. ш., но зимою залетаетъ и въ Индію. Весьма хитрая и осторожная птица, почему охота за нею очень трудна. Домашній Г. больше дикаго и чаще бѣлаго цвѣта, чѣмъ сѣраго; прирученъ съ древнихъ временъ. Въ Эльзасѣ Г. откармливаютъ, держа въ темнотѣ и лишая возможности свободно двигаться; такія Г. отличаются необыкновенно большой печенью,

которая и поступаетъ въ продажу прямо или въ видѣ паштетовъ и т. п. У грековъ Г. былъ посвященъ Персефонѣ и Пріапу, у римлянъ Юнонѣ; ихъ держали въ храмѣ этой богини въ Капитоліи, особенно послѣ нашествія галловъ, когда испуганные Г. крикомъ разбудили стражу и спасли тѣмъ Капитолій отъ галловъ. Г. пашенный (Anser segetum) меньшей величины, 86 стм.; крылья длиннѣе хвоста; конецъ и основаніе клюва черные. Причиняетъ иногда сильный вредъ полямъ. Гусь бѣлый (Anser hyperboreus), бѣлаго цвѣта съ черными концами крыльевъ, во множествѣ водится въ Сѣв. Америкѣ, служа важнымъ предметомъ охоты. Морской Г. (Bernicla), съ клювомъ короче головы и заднимъ пальцемъ недостающимъ до земли, водится по берегамъ морей и питается морскими растеніями и животными. Г. немокъ (Bernicla torquata, см. табл. Плавающія птицы—Anser bernicla), длиною около 70 стм., съ черной головой, шеей, маховыми и рулевыми перьями, сѣрой верхней и бѣлой нижней стороною и бѣлыми пятнами на шеѣ, во множествѣ гнѣздится на крайнемъ сѣверѣ Стараго и Новаго Свѣта и добывается охотниками въ громадныхъ количествахъ. Изъ другихъ Г. особенно важны: канадскій и лебединый Г. (Cygnopsis canadensis), отличающійся длинной шеей; онъ буроватосѣраго цвѣта, величиною съ обыкновеннаго Г.; водится въ большомъ количествѣ въ Сѣв. Америкѣ, гдѣ служитъ предметомъ значительной охоты (особенно у Гудсонова залива), а также разводится въ домашнемъ состояніи. Не уступая обыкновенному Г. въ другихъ отношеніяхъ, онъ плодливѣе его. Австрійскій или куриный Г. (Cereopsis Novae Hollandiae, см. табл. Плавающія птицы) значительно отличается отъ всѣхъ остальныхъ по внѣшнему виду, а отчасти и по образу жизни. Клювъ очень коротокъ, толстъ и высокъ при основаніи, покрытъ почти до конца восковицей, кончикъ загнутъ внизъ; ноги съ глубоковыемчатыми перепонками; цвѣтъ сѣрый съ бурыми пятнами. Живетъ въ Австраліи, отличается нелюбовью къ водѣ. Легко приручается, но неудобенъ по своей крайней драчливости. Остальные Г. не имѣютъ особаго значенія. *Н. Книповичъ.*

Гусь разводится и содержится въ хозяйствѣ, какъ убойная птица для полученія мяса, потроховъ, пуха и пера. Раціональное гусеводство можетъ доставить 75—100% на затраченный капиталъ. Г., какъ плавающая птица, нуждается, чтобы, при его разведеніи, вблизи была вода—прудъ или рѣчка; но, будучи выносливъ, легко свыкается съ окружающею обстановкой и довольствуется корытомъ, или деревяннымъ чаномъ съ водою, врытыми въ землю. Онъ не боится даже сильныхъ морозовъ, и потому *гусятня*, или *гусятникъ*, могутъ помѣщаться въ холодныхъ хлѣвахъ или сараяхъ. Отличаясь въ общемъ уживчивостью (кромѣ бойцовыхъ Г.), удобно содержится большими стадами. Особенно важно для успѣшнаго разведенія Г., чтобы они получали кормъ въ достаточномъ количествѣ, постоянно имѣли въ изобиліи свѣжую воду и могли свободно прогуливаться вблизи гусятни. Обладая хорошимъ аппетитомъ, Г. ѣстъ много и скоро начинаетъ жиреть, что вредно отражается на его плодовитости: *гусыня* перестаетъ нестись, или же кладетъ только жировыя яйца, не дающія приплода. Лучшая пища для Г.—овесъ (гарнецъ въ день на 6 штукъ, въ два пріема, утромъ и вечеромъ). Разнообразіе корма способствуетъ ожиренію и должно быть особенно избѣгаемо предъ наступленіемъ времени кладки яицъ, *«когда гусыня находится въ наборѣ»*. Ожирѣвшимъ, или *солощимъ*, гусынямъ уменьшаютъ порцію корма наполовину. Въ стадѣ обыкновенно считаютъ одного гусака на 5—6 гусынь: первые пригодны на племя съ 2 до 5 л., а вторыя съ 2 до 8 л., хотя тѣ и другія могутъ жить до 30 лѣтъ. При надлежащемъ уходѣ съ начала марта, а иногда даже съ половины февраля, начинается несеніе яицъ, продолжающееся мѣсяцъ и повторяющееся 2—4 раза въ годъ *); гусыня обыкновенно кладетъ яйца черезъ день, изрѣдка только подъ рядъ. Наиболѣе бываетъ яицъ въ первую кладку: 7—15; всего же въ теченіе года 15—30. Въ гнѣздо (см.) кладутъ подъ гусыню 10—12, рѣдко 14 яицъ; остальныя подкладываются подъ куръ. Болѣе высокая температура тѣла этихъ птицъ вызываетъ ускоренный выходъ птенцовъ изъ яицъ, вредный для ихъ здоровья, что устраняется легкимъ вспрыскиваніемъ яицъ теплою водою, когда съ нихъ сходитъ на нѣкоторое время насѣдка. Чрезъ 28—30 дней начинаютъ вылупляться гусенята. Въ первое время гусенята содержатся вмѣстѣ съ гусыней въ тепломъ помѣщеніи и получаютъ размоченный въ водѣ бѣлый хлѣбъ, мелко изрубленныя, крутосвареныя яйца (на это идутъ и *свѣжаки*, неоплодотворенныя яйца изъ-подъ насѣдки), овсяное тѣсто, замѣшанное на молокѣ; ячменное тѣсто съ примѣсью мелкоизрубленной крапивы и т. п. Свѣжая вода для питья и плаванья гусятъ должна постоянно находиться въ гусятнѣ. Чрезъ 2—3 недѣли можно кормить вареным картофелемъ, смѣшаннымъ съ отрубями и обваренной рубленной крапивой, а также, для замѣны пастбищнаго корма, давать капустный листъ, отбросы всякой зелени и т. п. На 3—4 недѣлѣ, въ теплые дни, когда обсохнетъ роса, выпускаютъ гусятъ съ гусыней на лугъ къ водѣ, гдѣ часто могутъ прожить всѣ лѣто, не получая корма. Но не слѣдуетъ держать ихъ на прудахъ, гдѣ они потребляютъ много рыбы и рыбьей икры, отчего гусиное мясо получаетъ непріятный вкусъ. На 4-й недѣлѣ начинается опереніе гусенятъ *лѣтнимъ перомъ*; къ тремъ мѣсяцамъ выростаютъ у нихъ крылья, и къ шести гусенокъ превращается въ совершенно сформировавшагося молодого Г. Осенью производится сортировка Г.: одни выбираются на племя, другіе же предназначаются для убоя и идутъ въ откормъ. Кормъ первымъ (зерна овса и ячменя, озадки хлѣба, мелкоискрошенная капуста, морковь, рѣпа и т. п.) дается въ умѣренномъ количествѣ, предрасполагающемъ къ плодовитости. Съ цѣлью ожиренія сажаютъ по 2—3 гуся въ особые *откормочные ящики—клѣтки* съ рѣшетчатымъ дномъ въ задней части и кормятъ три раза

*) Изъ яицъ осенней носки не выводятъ гусенятъ, вслѣдствіе трудности возвращенія ихъ въ холодное время.

въ день, попеременно, разваренным зерномъ ячменя, маиса, ржи, пшеницы или овса, и поятъ водою, смѣшанною съ молокомъ. Откармливаніе продолжается 2—4 недѣли. По дороговизнѣ овса (1½—2 мѣры на каждаго Г.), рекомендуютъ давать размоченный въ водѣ ржаной хлѣбъ, съ вареным тертымъ картофелемъ, и овсяную крупу, что вліяетъ на большую твердость жира. Въ первое время откармливаемый Г. ѣстъ много; но потомъ приходится обращаться къ насильственному кормленію—жидкимъ тѣстомъ, вливаемымъ въ горло чрезъ воронку, или катышками изъ ячменнаго, овсянаго или гречневаго зерна, проталкиваемыми въ зобъ. Печенка бываетъ иногда въ 4—5 разъ больше обыкновенной и достигаетъ до 2 фн. вѣса; идетъ на приготовленіе страсбургскихъ пироговъ и такъ назыв. сыра изъ дичи. Для развитія печенки прибавляютъ въ кормъ вещества, производящія раздраженіе и вызывающія жажду, какъ, напр., перецъ, соль. Хорошо откормленный Г. вѣситъ до 30 фн.; у него 41% отъ живаго вѣса мяса, 32% жира, 6% костей и 21% перьевъ и внутренностей, тогда какъ у неоткормленнаго—46%, 7%, 9% и 38%. Кромѣ мяса, употребляемаго въ жареномъ, вареномъ, копченомъ и соленомъ видѣ, живые и убитые Г. доставляютъ еще перья и пухъ; у первыхъ выщипываніе изъ-подъ брюха и крыльевъ производится, заграницей, ежегодно въ апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ (у гусынь не раньше 6 недѣль послѣ высидки яицъ), при чемъ получается въ годъ ½ фн. пуха и отъ 1 фн. (отъ гусыни) до 1⅓ фн. (отъ гусака) пера. Убитый Г. даетъ 1/16 фн. пуха, ¼ фн. перинныхъ перьевъ и 8—10 писчихъ перьевъ. Помета, какъ удобренія, можно имѣть ежегодно 28 фн.

Породы Г. довольно многочисленны: 1) наиболѣе распространены у насъ *обыкновенные* или *простые русскіе* Г. (Anser cinereus) небольшого роста съ сѣрымъ обильнымъ опереніемъ, чрезвычайно неприхотливые и выносливые, но мало плодовитые (3—4 гусенятъ на гусыню), съ грубымъ мясомъ и сальнымъ жиромъ, которые могутъ быть улучшены скрещиваніемъ съ другими породами. 2) *Тулузскіе* или *пиренейскіе* Г., отличающіеся своею массивностью (вѣсятъ до 36 фн.), способностью къ откармливанію и высокими качествами мяса и жира. Опереніе у нихъ голубовато-сѣрое съ бурыми полосками; голова, шея и спина—темнобурыя; грудь — свинцово-голубая; животъ и нижняя часть хвоста—бѣлые; внизу живота жировой мѣшокъ; клювъ оранжево-красный; лапы мясного цвѣта. Откармливается въ Зап. Европѣ для страсбургскихъ пироговъ. 3) *Эмбденскіе Г.*—схожи по качествамъ съ тулузскими; опереніе бѣлое, но до года пухъ сѣрый; клювъ и ноги желтые. 4) *Померанскіе Г.* схожи съ русскими, но крупнѣе и мясистѣе; опереніе различно, отъ бѣлаго до сѣраго. 5) *Китайскіе* или *шишкоголовые* Г. (Anser cygnoides; сюда же принадлежатъ: *гвинейскіе*, *лебединые*, *сіамскіе*, *японскіе* и др.) характеризуются роговидною круглою шишкой между клювомъ и передней частью головы и темными полосами на шеѣ и спинѣ. Чаще всего изъ этой породы встрѣчаются въ хозяйствѣ: а) Г. бѣловато-сѣрые съ сѣробурымъ налетомъ; опереніе однообразное, безъ рѣзкихъ переходовъ, животъ бѣлый, шея длинная, ноги темномясного цвѣта. б) Г. бѣлые, менѣе крупные, но весьма плодовитые; шишка и клювъ оранжевые. в) Отъ скрещиванія тулузскихъ и эмбденскихъ Г. съ китайскими произошли новыя породы, еще болѣе крупныя, и г) отъ скрещиванія китайскихъ Г. съ русскими произошли улучшенныя русскія породы: *арзамасская*, *холмогорская* и др. и наконецъ, *бойцовые* или *боевые Г.* (Anser bernicla), разводимые въ губ. Московской, Тульской, Рязанской, Владимірской, Орловской, Калужской, Тверской и Нижегородской. Послѣдніе отличаются особеннымъ развитіемъ мускуловъ въ плечевой части крыла и массивнымъ, короткимъ и толстымъ у основанія клювомъ; опереніе сѣрое, или глинисто-желтое, при основномъ бѣломъ фонѣ; величина средняя; вѣсъ 12—17 фн. Бойцовые Г., отличаясь крайнею неуживчивостью и сильною наклонностью къ бою, содержатся лишь какъ предметъ спорта, но могутъ послужить для улучшенія русской породы путемъ скрещиванія съ нею. *С.*

Гусь (охота)—принадлежитъ къ числу птицъ, имѣющихъ огромное промысловое значеніе на нашемъ нехлѣбородномъ сѣверѣ, хотя въ продажу поступаютъ преимущественно только гус. перо и пухъ, мясо же обыкновенно потребляется промышленниками на мѣстѣ. Весною Г. стрѣляютъ на утренней или вечерней зарѣ, когда они перелетаютъ съ болота, гдѣ ночуютъ, на поля, для корма, и обратно; на р. Оби, во время весенняго пролета Г., промышленники стрѣляютъ ихъ изъ шалашей, къ кот. приманиваютъ гусиными чучелами (манчуками). Лѣтомъ добываютъ почти исключительно молодыхъ Г., пока у нихъ еще не отросли перья на крыльяхъ, а также старыхъ гусаковъ, которые тогда линяютъ и не могутъ летать. Въ это время линьки (линяющіе Г.) обыкновенно держатся на малыхъ озерахъ, сообщающихся протоками съ большими озерами, куда они и отправляются за пищею. Промышленники, окруживъ эти протоки сѣтями, загоняютъ въ нихъ Г. на лодкахъ и при помощи собакъ и избиваютъ ихъ въ огромномъ числѣ. Убитые лѣтомъ Г. иногда солятся въ боченкахъ; въ тундрахъ же ихъ закапываютъ въ ямахъ, вырытыхъ въ землѣ до мерзлаго слоя, откуда вынимаютъ только зимою и развѣшиваютъ на воздухѣ. Осенью, при отлетѣ, Г. стрѣляютъ, подобно тому какъ и весною, на утренней и вечерней зарѣ, иногда же подъѣзжаютъ къ нимъ на выстрѣлъ верхомъ или въ телегѣ, чего они боятся меньше, нежели пѣшаго человѣка. Стрѣляютъ Г. очень крупною дробью или мелкою картечью. По закону 3 февраля 1892 г. производство охоты на Г. въ Европейской Россіи (за исключеніемъ Архангельской губ. и нѣкоторыхъ частей Вологодской, Пермской и Вятской губ.) воспрещается съ 1 мая по 29 іюня. Ср. М. Ѳ. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (1865); Н. Трескинъ, «Сѣверный край Европ. Россіи и его промыслы» (1892); В. Я. «Очерки промысловой охоты въ сѣв. окр. Тобольской г.» («Природа и Охота» 1889, III). *С. Б.*

Гусь—р. Владимірской и Рязанской губ.; беретъ начало въ Судогодскомъ у., а впадаетъ

въ р. Оку, около Касимова. Берега низменны и болотисты. По р. много лѣса, который сплавляютъ въ Оку. Въ 2 вер. отъ впаденія рѣка судоходна и отсюда въ Оку идутъ барки, получившія названіе гусенокъ. По р. расположены заводы Мальцова (см. притоки Г.: Норма и Кольпъ).

Гусь (Веркуть)—с. Меленковскаго у. Владимірской губ. Жителей 6229, 2 начальныхъ училища, 39 лавокъ, 2 постоялыхъ двора, 3 фабрики. На бумаго-прядильной мануфактурѣ работало въ 1885 г. 1511 чел.; на механическо-бумаготкацкой, крутильной и отбѣлочной 1583 чел.; на хрустальномъ зав. съ механическимъ отдѣломъ 1110 чел. Обороты этихъ фбр.—нѣсколько милліоновъ руб. При фабрикѣ лѣсная дача въ 20 т. д.; больница, 2 врача, провизоръ, 5 фельдшеровъ и 2 акушерки. На содержаніе больницы расходуется до 15 т. р. въ годъ. Ср. Малышевъ, «Гусевская дача» («Вл. зем. сб.», 1873, № 9). *А. С.*

Гусянка, гусяна: — 1) крытая барка, плавающая по рр. Камѣ, Окѣ, Цнѣ и Москвѣ; парусное и гребное судно съ четырехугольной палубой, свѣшенной къ кормѣ и носу, длиною 11,0—33,9 саж. (но 97% Г. длиною 30—33,9 с.), шириною 2,3—7,3 с. (большинство 6—7 с.), при осадкѣ безъ груза 0,5—2,0 чет. арш. и съ грузомъ 3,0—7,5 чет. арш.; поднимаетъ грузу 3000—46500 пд. (больше половины 30—40 т. пд.); смотря по размѣрамъ, на ней работаютъ отъ 2-хъ до 30 бурлаковъ—*гусянщиковъ*; служитъ не болѣе 13 лѣтъ. Получила названіе отъ р. Гусь въ Тамбовской губ., гдѣ была впервые построена. Въ 1885 г. плавало всего 222 Г., преимущественно (187) со смѣшаннымъ грузомъ, изъ коихъ 137 построено въ Костромской губ. и 76 въ Тамбовской, остальныя же во Владимірской, Пермской и Вологодской.—2) Въ Пермской губ. Г. называютъ кабестанскія баржи безъ крыши, на которыхъ перевозятъ, буксируя пароходомъ, дрова изъ Чердынскаго у. на Мотовилинскій сталепушечный заводъ, возлѣ г. Перми; онѣ длиною 40 с., шириною 7 с. и высотою (глубиною)—до 3 с. *В. С.*

Гусятинъ—м. Каменецкаго у. Подольской губ. Развалины весьма старинныхъ зданій и существованіе нѣкоторыхъ древнихъ строеній, находки древнихъ урнъ и домашнихъ сосудовъ, опустѣвшія кладбища и т. д. показываютъ, что Г. принадлежитъ къ древнѣйшимъ поселеніямъ края. Около этого м. найденъ истуканъ въ 8½ фт. высоты и до 34 пд. вѣса. Верхняя часть истукана представляетъ человѣческую голову о 4 лицахъ; ниже женскія фигуры, а еще ниже колѣнопреклоненныя фигуры, въ родѣ каріатидъ. Находка эта—въ краковскомъ унив. Нѣкоторые ученые считаютъ, что этотъ истуканъ посвященъ Святовиду, такъ какъ изображенія на немъ похожи на тѣ, которыя были на истуканѣ Святовида въ Арконскомъ храмѣ. Въ 1875 г. найдены 2 четырехугол. камня съ изображеніями человѣч. и животныхъ. Въ 1559 г. Сигизмундъ переименовалъ Г. въ м. и далъ ему магдебургское право. Съ 1672 г. по 1683 г. м. находилось въ рукахъ турокъ. Съ конца XVII до конца XVIII в. имъ владѣли Потоцкіе. Во времена Андрея Потоцкаго Г. былъ уѣзднымъ городомъ. Жит. теперь 2345, въ томъ числѣ 41,5% евреевъ. Црк. 2, еврейск. млтв. домовъ 2. Нар. уч. Въ 1887 г. вывезено черезъ Г. таможню всѣхъ товаровъ на 1312580 р., а привезено на 77635 р. Предметы вывоза: пшеница, рожь и др. жизненные припасы, шерсть, кожи и т. д. Привозятся сельско-хозяйственныя машины и разныя издѣлія. Г. и его окрестности изобилуютъ известняками, содержащими морскія раковины и куски кварцевъ. Много найдено окаменѣлостей. Ср. А. Длугопольскаго, «Историко-статист. описаніе м. Г.»; «Труды подол. комит. для ист.-стат. описанія епархіи», т. I; Гульдманъ, «Подольская губ.».

А. Ѳ. С.

Гусятинъ (польск. Husiatyn, нѣм. Husiatin)—гор. въ Галиціи, на прав. бер. р. Збруча, съ населеніемъ около 4500 чел.

Гусятникъ — крупная разновидность большого ястреба (Astur palumbarius); принадлежитъ къ числу ловчихъ птицъ, особенно цѣнимыхъ въ Закавказьѣ, Башкиріи, Индіи и Персіи за способность ловить крупную дичь, какъ то: газелей, зайцевъ, гусей, утокъ, тетеревовъ, фазановъ, турачей и пр.

Гута.—Этимъ словомъ называютъ зданіе со стеклоплавильною печью и каменницами, служащее для приготовленія и выработки стекла (см. Стеклодѣліе). Оно происходитъ отъ нѣмецкаго Hütte. Д.

Гутаковскіе—польскій дворянскій родъ, герба того же имени. Происходятъ изъ Германіи, гдѣ предки ихъ назывались «фонъ-Гуттагъ»; переселились въ Польшу въ началѣ XVII вѣка. Одна вѣтвь ихъ происходитъ отъ Фабіана Г., владѣвшаго помѣстьями въ 1630 г. Правнукъ его Людвигъ былъ послѣднимъ подкоморіемъ вел. кн. литовскаго, а при Александрѣ I былъ президентомъ сената Царства Польскаго. Другая вѣтвь происходитъ отъ Адама Г., подчашаго трокскаго († 1681) и внесена въ VI часть родословной кн. Витебской губ.

Гутахъ—гора въ Нагорномъ Дагестанѣ въ Гл. Кавказскомъ хребтѣ. Высота 13373 фт.

Гуте (Германъ Guthe) — нѣм. богословъ. Род. въ 1849 г.; проф. богословія въ Лейпцигѣ; велъ въ 1881 г. раскопки въ Іерусалимѣ; издалъ съ Эберсомъ прекрасное соч. «Palästina in Bild und Wort» (1883—84), затѣмъ «Ausgrabungen bei Jerusalem» (1883).

Гутенбергъ (Іоаннъ Gutenberg) — изобрѣтатель книгопечатанія; годъ рожденія его неизвѣстенъ. Принадлежалъ къ патриціанской семьѣ города Майнца—Генсфлейшъ, но принялъ фамилію матери. Между 1411 и 1420 г. семья Г., вслѣдствіе раздоровъ между патриціями и бюргерами, должна была удалиться изъ Майнца. Въ 1434 г. встрѣчаемъ Г. въ Страсбургѣ, гдѣ онъ провелъ большую половину своей жизни, занимаясь шлифовкой полудрагоцѣнныхъ камней (агата, оникса) и изготовленіемъ зеркалъ. Въ 1438 г. Г., вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ Андреемъ Дриценомъ и др. лицами, образовалъ товарищество для изготовленія зеркалъ. Дѣятельность товарищества закончилась процессомъ, который возбудили противъ Г. наслѣдники Дрицена и который былъ выигранъ Г. (1439). Нѣкоторыя

ыраженія актовъ процесса дали поводъ къ заключенію, что товарищество дѣлало уже опыты въ области книгопечатанія. 1440-й годъ считается годомъ окончательнаго изобрѣтенія книгопечатанія. Предположеніе это подтверждается документами, извлеченными изъ дѣлъ авиньонскихъ нотаріусовъ и обнародованными въ 1890 г. аббатомъ Рекенъ (Requin, «L'imprimerie à Avignon en 1444»). Изъ этихъ документовъ видно, что въ 1444 и 1446 г. нѣкій Прокопій Вальдфогель вступалъ въ сдѣлки съ разными лицами, которыхъ за деньги и др. выгоды посвящалъ въ тайну «искусственнаго письма». Геніальное изобрѣтеніе Г. состояло въ томъ, что онъ сталъ изготовлять металлическія *подвижныя* выпуклыя буквы, вырѣзанныя въ обратномъ видѣ, набирать изъ нихъ строки и съ помощью пресса оттискивать ихъ на бумагѣ. Для эксплуатаціи изобрѣтенія у него не доставало средствъ. Переселившись въ 1448 г. въ родной Майнцъ, Г. въ 1450 г. заключилъ договоръ съ Іоанномъ Фустомъ, въ силу котораго тотъ ссудилъ ему 800 гульденовъ изъ 6% и, кромѣ того, обязывался ежегодно выдавать 300 гульденовъ на потребности производства (краски, бумагу и проч.); типографія со всѣми ея принадлежностями должна была дѣлиться пополамъ между Г. и Фустомъ. Основной капиталъ Г. получилъ, однако, не сразу, а по частямъ, а отъ выдачи оборотнаго капитала Фустъ совершенно уклонялся, и по дополнительному договору 1452 г. за единовременную уплату 800 гульденовъ былъ освобожденъ отъ ежегодныхъ взносовъ. При такихъ ограниченныхъ средствахъ, не имѣя ни опытныхъ рабочихъ, ни усовершенствованныхъ инструментовъ, Г., тѣмъ не менѣе, достигъ замѣчательныхъ успѣховъ. До 1456 г. онъ отлилъ не менѣе 5 различныхъ шрифтовъ, напечаталъ лат. грамматику Элія Доната (нѣсколько листовъ ея дошли до насъ и хранятся въ національной библіотекѣ въ Парижѣ), нѣсколько папскихъ индульгенцій и наконецъ двѣ Библіи, 36-строчную и 42-строчную; послѣдняя, извѣстная подъ названіемъ библіи Мазарини, напечатана въ 1453—55 г. съ большимъ совершенствомъ. Г. отказался платить своему компаньону проценты, желая отложить платежъ ихъ до того времени, когда предпріятіе начнетъ приносить доходъ. Фустъ предъявилъ къ нему искъ, требуя уплаты процентовъ на проценты. Процессъ окончился присягой Фуста, о чемъ былъ составленъ протоколъ, записанный нотаріусомъ Гельмасбергеромъ 6 нояб. 1455 г.; подлинникъ этого акта, столь важнаго для сохраненія за Г. имени изобрѣтателя книгопечатанія, недавно открытъ Карломъ Дзяцко въ библіотекѣ Геттингенскаго университета (K. Dziatzko, «Sammlung bibliothekwissenschaftlicher Arbeiten» 1889 и сл.). По рѣшенію суда типографія со всѣми ея принадлежностями перешла къ Фусту, и Г. надо было начинать сызнова. Онъ вступилъ въ компанію съ Конрадомъ Гумери и въ 1460 г. выпустилъ сочиненіе Іоанна де-Бальби изъ Генуи (1286), «Catholicon» (лат. грамматика съ словаремъ). Въ 1465 г. курфюрстъ Адольфъ принялъ Г. на свою службу, но 2 февр. 1468 г. онъ умеръ; похороненъ въ Майнцѣ, но могила его неизвѣстна. Изобрѣтеніе его приписывалось въ разное время разнымъ лицамъ (см. Книгопечатаніе). Истина окончательно возстановлена v. d. Linde («Gutenberg», 1878), многолѣтнія изысканія котораго подтверждаются новѣйшими находками въ библіотекахъ и архивахъ; о послѣднихъ см. ст. Булгакова въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1892 г., № 1. Г. поставлены памятники въ Майнцѣ, Страсбургѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ.

Гутманова пещера, Лифляндской губ. Рижскаго у., близъ развалинъ замка Кремонъ, принадлежитъ къ замѣчательнымъ пещерамъ въ рыхломъ красномъ песчаникѣ нижняго яруса девона. Легенда о Гутмановой пещерѣ подтверждается уголовною хроникою Лифляндіи и связана съ убійствомъ дѣвушки, приходившей ежедневно въ пещеру на свиданіе съ своимъ возлюбленнымъ. У холоднаго прозрачнаго ручья, вытекающаго изъ Г. пещеры, древніе ливы приносили жертвы богу веселія. Еще въ началѣ нынѣшняго ст. суевѣрные латыши имѣли обыкновеніе въ тяжелыя минуты жизни бросать въ ручей монеты, надѣясь умилостивить судьбу.

Гутманебахская дюна (лѣсистая), Лифляндской губ., Перновскаго у.—самая значительная лѣсистая дюна на берегу Рижскаго залива, достигающая высоты 130 м. (426 фт.).

Гутри (James Cargill Guthrie)—талантливый шотландскій поэтъ, род. въ 1814 г., сынъ фермера. Въ 1851 г. напечатана первая его поэма «Village scenes»; затѣмъ послѣдовали «The first false step», «Wedded love», «My last love», полуэпическая, полудраматическая поэма «Rowena» и лирическій сборникъ «Woodlandechoes».

Гутри (Thomas Anstey Guthrie)—англ. писатель (псевдонимъ «T. Anstey»). Род. въ 1856 г. Уже первое его произв. «Vice versa» (1882), полное юмора и напоминающее шамиссовское «Peter Schlemihl», обратило на себя вниманіе. Успѣхъ имѣли и написанные въ томъ же духѣ его «The black poodle, and other tales» (1884) и «Tinted Venus» (1885). Болѣе серьезный характеръ имѣютъ «The giant's robe» (1884), «A fallen idol» (1886) и «The Pariah» (1889).

Гутсъ-Мутсъ (Joh.-Christoph. Guts-Muts)—заслуженный нѣм. педагогъ, положившій начало гимнастическимъ упражненіямъ въ школахъ (1759—1839); былъ учителемъ географіи и гимнастики и въ обѣихъ областяхъ ввелъ раціональный методъ преподаванія. Его «Gymnastik für die Jugend» (1793) и «Handbuch der Geographie» (1810) послужили основаніемъ для цѣлаго ряда сочиненій. Къ ученикамъ Г. принадлежалъ знаменитый географъ К. Риттеръ. См. Wassmannsdorf, «J. Ch. v. G. 1884).

Gutta cavat lapidem, т. е. капля камень точитъ—цитата изъ «Epistolae ex Ponto» (IV, 10) Овидія.

Гуттаперча—отвердѣвшій сокъ нѣкоторыхъ деревьевъ, принадлежащихъ къ семейству Sapotaceae, главнымъ образомъ Isonandra Gutta, произрастающаго на полуо-вѣ Малаккѣ, Борнео и Суматрѣ и близлежащихъ островахъ. Кромѣ этого растенія, даютъ Г. еще

слѣдующія: Chrysophyllum и Lacuma въ Бразиліи, Achrus sapota въ Южной Америкѣ и на Явѣ (гдѣ его называютъ Sapo manilla), Imbricaria curiacea на остр. Маврикія и Мадагаскарѣ, Mimusops на Явѣ, въ Бразиліи, Гвіанѣ, Цейлонѣ, Гаваннѣ и Butyrospermum Parkii, образующій цѣлые лѣса въ верхнемъ Сенегалѣ и въ верховьяхъ Нила. Изъ всѣхъ этихъ растеній сокъ добывается производствомъ на нихъ надрѣзовъ, проникающихъ черезъ кору до древесины. Черезъ эти надрѣзы сокъ стекаетъ въ подставленные сосуды, по большей части скорлупу кокосовыхъ орѣховъ. Вытекшій сокъ на воздухѣ скоро начинаетъ выдѣлять капельки смолистаго вещества, собираемыя въ небольшіе комочки; послѣдніе, пока еще мягки, отжимаются руками отъ водянистой жидкости и собираются въ куски значительнаго размѣра до 10 кило вѣсомъ. Въ настоящее время часто выдѣлившіеся сгустки смолы сплотняются въ общій комокъ подъ водой, къ которой прибавлено немного известковаго молока или кокосоваго масла. Отдѣленная отъ водной жидкости смола быстро застываетъ и образуетъ продуктъ, извѣстный подъ названіемъ Г., и въ такомъ видѣ поступаетъ прямо въ продажу. Каждое дерево 25—30 лѣтъ даетъ ежегодно до 3 фунт. Г., старыя же — 20—30 фунт. Находящійся въ продажѣ сырой продуктъ представляетъ неправильной формы куски, до 10 кило вѣсомъ, состоящіе изъ красновато-сѣрой или бурой массы Г., смѣшанной съ пескомъ, щепками, обломками коры и пр.; она очищается отъ примѣсей, для чего сначала ее разрѣзываютъ помощью особой рѣзальной машины на мелкіе куски, которые затѣмъ нагрѣваютъ съ водой. Г. при этомъ плавится и собирается на поверхности жидкости, а тяжелыя примѣси опускаются на дно. По охлажденіи Г. застываетъ и подвергается дальнѣйшей обработкѣ совершенно подобно тому какъ это дѣлается съ каучукомъ (см.).

Очищенная такимъ образомъ Г. представляетъ массу болѣе или менѣе бураго цвѣта, при обыкновенной температурѣ твердую, мало, но все же эластичную, при нагрѣваніи размягчающуюся. При 25° она становится гибкой; при 48° она размягчается настолько, что при этой температурѣ отдѣльные куски ея могутъ быть сдавлены вмѣстѣ въ однородную массу; при 55°—60° она дѣлается настолько эластической, что ее можно вытягивать въ трубки, ленты, нитки, прессовать въ пластинки и т. п. При 100° она превращается въ липкую смолистую массу; при болѣе высокой температурѣ начинается уже ея разложеніе. Г. не растворима и не измѣняется въ водѣ, сѣрномъ эѳирѣ, щелочахъ и большинствѣ кислотъ, даже плавиковой; однако крѣпкая азотная кислота растворяетъ ее и вмѣстѣ окисляетъ, при чемъ образуетъ цѣлый рядъ окисленныхъ продуктовъ. Крѣпкая сѣрная кислота, содержащая сѣрный ангидридъ, также дѣйствуетъ на Г.; послѣдняя разбухаетъ, превращается въ слизистую массу и затѣмъ обугливается. Благодаря нерастворимости Г. въ водѣ, щелочахъ и кислотахъ, предметы изъ нея сдѣланные находятъ обширное примѣненіе въ приготовленіи водопроводныхъ трубокъ, насосовъ, хирургическихъ инструментовъ (зонды, катетеры), разныхъ сосудовъ для химическихъ цѣлей и т. п. Въ спиртѣ Г. отчасти растворима, о чемъ будетъ сказано дальше; въ сѣроуглеродѣ же, легкомъ каменноугольномъ маслѣ, терпентинѣ и хлороформѣ она растворяется, особенно при нагрѣваніи, легко. Всего же легче она растворяется въ маслянистомъ продуктѣ сухой перегонки самой Г. или каучука.

По химическому составу Г. принадлежитъ къ углеродистымъ соединеніямъ и представляетъ смѣсь соединеній углерода, водорода и кислорода. Если ее кипятить съ безводнымъ спиртомъ, то послѣдній растворяетъ часть ея массы. Остатка послѣ обработки спиртомъ получается отъ 78 до 82%; онъ носитъ названіе гутта и представляетъ твердую, тягучую, но не эластическую массу желтоватобѣлаго цвѣта, состоящую только изъ углерода и водорода (88% C и 11% H) въ отношеніи $C_{20}H_{32}$ (Удемансъ), т. е. представляетъ углеводородъ. Растворенная въ горячемъ безводномъ спиртѣ, часть Г. при охлажденіи выдѣляетъ въ количествѣ 14—16% бѣлое кристаллическое вещество, такъ называемый альбанъ, имѣющій, по Удемансу, составъ $C_{20}H_{32}O_2$, т. е. представляющій продуктъ окисленія гутты. Въ спиртовомъ растворѣ послѣ выдѣленія альбана остается еще третье вещество—флюавилъ,—въ количествѣ 4—6%, также представляющее продуктъ окисленія гутты, такъ какъ по анализамъ Удеманса имѣетъ составъ $C_{10}H_{16}O$. На основаніи этихъ изслѣдованій можно принять, что первоначально въ сокѣ растеній, образующемъ Г., находится только углеводородъ состава $C_{20}H_{32}$, который на воздухѣ измѣняется, подвергается окисленію и даетъ упомянутые альбанъ и флюавилъ. Измѣненіе Г. на воздухѣ не ограничивается только первымъ временемъ по ея выдѣленіи, оно происходитъ и въ послѣдствіи. Именно при лежаніи Г. при обыкновенной температурѣ въ сухомъ воздухѣ она теряетъ свою эластичность, становится хрупкой и ломкой, такъ что даже можетъ подвергаться толченію. Вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и составъ ея въ сторону увеличенія содержанія кислорода, и увеличивается ея растворимость въ спиртѣ и сѣрномъ эѳирѣ. Точно также и другія свойства Г. подвергаются при ея лежаніи на воздухѣ существенному измѣненію. Свѣжая, неизмѣненная Г. представляетъ очень плохой проводникъ электричества и при треніи заряжается отрицательнымъ электричествомъ; измѣнившаяся же, отъ лежанія на воздухѣ, Г. становится хорошимъ проводникомъ и при треніи электризуется положительно. Всѣ эти измѣненія съ Г. однако происходятъ, главнымъ образомъ, при ея сохраненіи на воздухѣ, содержащемъ мало водяныхъ паровъ; во влажномъ же воздухѣ и подъ водой они почти не имѣютъ мѣста и такимъ образомъ не препятствуютъ главнѣйшему ея примѣненію въ техникѣ—изолированію морскихъ кабелей, на что уходитъ почти вся масса Г., ввозимая въ Европу и Сѣв. Америку (до 120000 пуд.). Изъ другихъ приложеній Г. укажемъ еще на то, что изъ нея готовятся клише для рисунковъ, матрицы для гальванопластики и различные предметы для домашняго обихода:

пуговицы, коробки, гребенки и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, однако, употребляютъ не чистую Г., а такъ называемую вулканизированную. Вулканизированіе Г., точно также какъ и каучука, производитъ рядъ существенныхъ измѣненій и сообщаетъ ей много новыхъ и весьма цѣнныхъ свойствъ, именно: почти полную неизмѣняемость на воздухѣ, нечувствительность къ перемѣнамъ температуры, еще большую устойчивость по отношенію къ дѣйствію разныхъ химическихъ реагентовъ и большую твердость, доходящую до твердости рога и слоновой кости, смотря потому, насколько энергично велось вулканизированіе. Послѣднее состоитъ въ томъ, что Г. обрабатываютъ при 120° расплавленной сѣрой или нѣкоторыми ея соединеніями. При этомъ получается химическое соединеніе ея съ сѣрой, которое, смотря по количеству вошедшей въ составъ сѣры, имѣетъ тѣ или другія свойства. Образованіе настоящаго химическаго соединенія въ данномъ случаѣ доказывается тѣмъ, что вулканизированная Г. не растворяется въ сѣроуглеродѣ, тогда какъ въ отдѣльности какъ она, такъ и сѣра довольно легко растворимы въ этой жидкости. Вулканизированіе Г. совершается различными способами. Наиболѣе распространенный способъ въ настоящее время состоитъ въ томъ, что предметы, изготовленные изъ Г. погружаются на нѣкоторое время (до 3 минутъ) въ растворъ $2^1/_2$ ч. хлористой сѣры во 100 ч. сѣроуглерода, послѣ чего вынимаются, сушатся при 25° и снова погружаются въ тотъ же растворъ. Пропитанный такимъ образомъ сѣрой предметъ подвергается собственно вулканизированію, которое состоитъ въ нагрѣваніи его до 120—140°, смотря по тому, желаютъ ли получить мягкій, эластическій продуктъ, или твердый, рогоподобный. Толстые или фигурные предметы вулканизируются въ воздушной или паровой банѣ, т. е. въ закрытомъ шкафу, нагрѣваемомъ снизу и съ боковъ перегрѣтымъ паромъ, а плоскіе, какъ-то ленты, пластинки и т. п.,—пропуская между пустыми желѣзными плитами, внутрь которыхъ пускаютъ перегрѣтый паръ. Описанный способъ употребляется по преимуществу для вулканизированія тонкихъ предметовъ. Для болѣе же плотныхъ, въ особенности для полученія роговой Г., лучше примѣнять сухой способъ, при которомъ вулканизируемая Г. смѣшивается въ мѣсильной машинѣ (см. Каучукъ) съ сѣрой, сѣрнистой сурьмой (для полученія красной Г.), сѣрнистымъ свинцомъ или цинкомъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы находилось въ ней 10% сѣры, если хотятъ имѣть эластическую Г., и 25%—30%—для роговой. Смѣсь подвергается затѣмъ вулканизированію въ первомъ случаѣ при 120—136°, а во второмъ—при 136—142°.

Вулканизированная Г. при маломъ содержаніи сѣры становится гибче, эластичнѣе, не теряетъ своихъ свойствъ въ предѣлахъ отъ —10° до +180°, дѣлается устойчивѣе по отношенію какъ къ атмосфернымъ, такъ и химическимъ вліяніямъ. Вулканизированная же съ большимъ содержаніемъ сѣры (до 30%), Г. пріобрѣтаетъ всѣ свойства рога или слоновой кости, смотря потому, сколько будетъ въ ней сѣры, и употребляется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ находятъ примѣненіе названные ея прообразы. Она превосходно полируется и еще устойчивѣе по отношенію къ различнымъ вліяніямъ. Если при ея приготовленіи прибавлять разныя вещества, какъ-то: смолы, асфальтъ, гипсъ, талькъ, мыло, металлическія соли и т. п., то можно получить самые разнообразные препараты, сходные по свойствамъ съ кожей, съ мамонтовой костью и т. п. Въ иныхъ случаяхъ иногда сначала приготовляютъ такъ называемую очищенную Г., имѣющую почти совершенно бѣлый цвѣтъ. Для этого обыкновенный продуктъ растворяютъ, при легкомъ нагрѣваніи, въ 20 ч. бензола освѣтляютъ растворъ взбалтываніемъ съ жженымъ гипсомъ и осаждаютъ его, послѣ сцѣживанія съ осадка, спиртомъ въ 90%, при чемъ получается осадокъ чистой Г., а всѣ примѣси и окрашивающія вещества остаются въ растворѣ. Такую Г., между прочимъ, употребляютъ зубные врачи для пломбировки зубовъ.

Литература: Heinzerling, «Die Fabrication der Kautschuk- und Guttaperchawaaren» (1883); Hoffer, «Kautschuk und Guttapercha» (1880); Encyclopedie-Roret, Kautschouk, Guttapercha, Gomme elastique etc. (1880); Яковлевъ, «Производство каучуковыхъ и гуттаперчевыхъ издѣлій» (1882). *П. И. Каконниковъ.* Δ.

Гуттаперчевое дерево. — Долгое время подъ этимъ названіемъ извѣстно было остиндское дерево Isonandra gutta Lindl., кот. и считалось производителемъ *гуттаперчи*. Новѣйшія изслѣдованія флоры Малайскаго архипелага указали на существованіе нѣсколькихъ гуттаперчевыхъ деревьевъ и дали возможность указать изъ нихъ выдѣляющія наибольшее количество примѣнимаго къ практикѣ и лучшаго гуттаперчеваго вещества. Къ такимъ деревьямъ, растущимъ вообще въ Остъ-Индіи и особенно на островахъ Малайскаго архипелага и относящимся во всей совокупности видовъ своихъ къ тропическому семейству сапотовыхъ (Sapotaceae, близкое къ Первоцвѣтнымъ—Primulaceae и Масличнымъ—Oleaceae и относящееся къ обширной группѣ вѣнцевѣтныхъ, см. VII, стр. 636), отнесены теперь слѣдующія.—Родъ *палаквіумъ*, Palaquium Blanc., заключаетъ до 50 видовъ; изъ нихъ Pal. gutta Burck. (=Isonandra gutta Lindl. и прежнихъ авторовъ) даетъ наибольшее количество и наилучшаго сорта резиновой смолы. Водится на Малаккѣ; дерево до 15 м. высоты съ цѣльными продолговато-овальными листьями; мелкіе цвѣты сидятъ кучками на вѣтвяхъ. Этотъ видъ нынѣ совершенно истребленъ въ дикомъ состояніи и поддерживается только въ культурныхъ разновидностяхъ, разводимыхъ по плантаціямъ. Затѣмъ слѣдуютъ Pal. oblongifolium Burck.,—живущее дико на Малаккѣ, Суматрѣ и Борнео, Pal. borneense Burck. на Борнео, и Pal. Treubii Burck.—на Явѣ; всѣ три даютъ гуттаперчевую смолу, которая въ свѣжемъ видѣ свѣтло-краснаго цвѣта до бурыхъ оттѣнковъ; обыкновенно смѣшиваются вмѣстѣ нѣсколько сортовъ смолы отъ разныхъ породъ деревьевъ. — Другой родъ Г. дерев., *пайена*, Payena DC, съ 16 видами тоже изъ Малайскаго арх., даетъ прекрасную гуттаперчу отъ вида P. Leerii (Teysm.); дерево съ про-

стыми эллиптическими листьями, мелкіе цвѣтки собраны въ немногоцвѣтныя соцвѣтія, плодъ ягодный. Представители этого и предыдущаго рода, плохо различаемые туземцами, имѣютъ мѣстныя названія: Taban merah, Njatoch-Balam-Sirah, N.-B.-Merah, N.-B.-Abang, Ka-Malam-Paddi. — Третій родъ, Mimusops, даетъ худшую гуттаперч. смолу; изъ нихъ M. Elengi L. живетъ на Индостанѣ и Цейлонѣ, а M. Balata Grtn. въ Гвіанѣ и Антильскихъ о-вахъ.—Спеціальная литература о Г. д. изложена на голландскомъ яз., а отчасти на франц. и находится въ «Annales du jardin botanique de Buiten zorg» (на о-вѣ Явѣ), vol. V, 1886. *А. А.*

Гуттенъ.—На ряду съ Рейхлиномъ и Эразмомъ, Ульрихъ фонъ-Г. не только представляется однимъ изъ крупныхъ дѣятелей гуманизма въ Германіи, но своей дѣятельностью, характеромъ и жизнью олицетворяетъ самые важные моменты послѣдней фазы этого умственнаго движенія и судьбу его, а именно боевой, вызывающій на борьбу характеръ движенія, восторженный, ликующій порывъ къ образованію, патріотическій пылъ, ненависть къ Риму, служеніе реформаціонному принципу и преждевременный конецъ. Г. род. въ 1488 г., въ небогатой рыцарской семьѣ, владѣвшей замкомъ Штекельбергъ въ Средней Германіи, близъ Фульды. Отецъ его, въ виду слабаго тѣлосложенія молодого Ульриха, предназначилъ его къ духовному званію и отдалъ въ школу старинаго монастыря Фульды. Живой юноша не выдержалъ и 16 лѣтъ бѣжалъ изъ монастыря; покинутый отцомъ, онъ странствовалъ и бѣдствовалъ по разнымъ университетамъ. У него рано обнаружился поэтическій талантъ, и онъ сталъ странствующимъ *поэтомъ*, какъ называли тогда гуманистовъ, для которыхъ поэзія, по образцу классической, служила отличительнымъ выраженіемъ и проводникомъ античнаго образованія и вмѣстѣ съ тѣмъ орудіемъ борьбы противъ невѣжества схоластиковъ и монаховъ. Личныя обиды, перенесенныя во время странствованія, сначала вдохновляли молодого поэта; уже тогда негодованіе было лучшею музою Г. («Querelarum libri duo»). Посѣщеніе имъ Вѣны, въ 1512 г., указало музѣ Г. болѣе общія цѣли и внушало ему патріотическое направленіе, которымъ проникнуто его «Epigrammatum liber unus». Рыцарственный, но не всегда послѣдовательный въ своей политикѣ и вѣчно нуждавшійся въ денежныхъ средствахъ, Максиміліанъ I не былъ въ состояніи ни справиться съ партикуляризмомъ и распаденіемъ Германіи, ни восторжествовать надъ сосѣдними державами—венеціанцами, папою и Франціей, пренебрегавшими верховными правами имперіи надъ Ломбардіей. Призывъ къ императору высоко держать знамя Германіи, и обращеніе къ соотечественникамъ уповать, что она «не оскудѣла ни доблестью, ни вождями», сравнительно съ предками, и нуждается только въ согласіи своихъ князей и народовъ, чтобы никого не страшиться — составляютъ содержаніе изящныхъ и мѣстами мощныхъ стиховъ Г. Особенно у Г. замѣтно, какъ много общаго въ положеніи Германіи эпохи гуманизма и первой половины XIX в. Какъ тамъ, такъ и здѣсь проводниками идеи единства являются представители науки и поэзіи; въ обоихъ случаяхъ они настаиваютъ на томъ, что недостаточно одного литературнаго и умственнаго подъема, которымъ можетъ гордиться ихъ вѣкъ, а необходимо политическое объединеніе страны и возстановленіе прежней имперіи.

Поѣздка въ Италію открыла патріотическому одушевленію Г. другое, болѣе обширное поле. Здѣсь онъ сталъ лицомъ къ лицу съ исконнымъ антагонистомъ имперіи, съ папствомъ, которое въ лицѣ Юлія II обратилось въ свѣтскую, завоевательную державу и употребляло тяжелые денежные поборы съ Германіи на борьбу съ ея императоромъ. Посѣщеніе Рима познакомило Г. съ глубокимъ упадкомъ нравовъ въ столицѣ духовной державы, подъ гнетомъ которой томилось его отечество, и въ эпиграммахъ Г. зазвучала ѣдкая насмѣшка и бойкая сатира, которая находила себѣ особенно богатую пищу въ осмѣяніи торговли индульгенціями — «продажи того, чѣмъ продавецъ самъ не обладалъ», т. е. праведности и права на небесное блаженство. Юридическія занятія Г. не имѣли успѣха. Городъ Павія, въ унив. котораго онъ учился, былъ взятъ приступомъ и подвергся разграбленію. Г. лишился всего, ради пропитанія былъ принужденъ самъ наняться солдатомъ и вернулся въ Германію «ничѣмъ», какъ выразился одинъ изъ его родственниковъ. Самъ Г. остроумно шутилъ по этому поводу въ эпиграммахъ (Nemo) и въ письмѣ къ своему другу, гуманисту Кроту Рубеану, гдѣ онъ обличаетъ невѣжественное высокомѣріе «рыцарей» и титулованныхъ ученыхъ (юристовъ) по отношенію къ людямъ, ставившимъ выше всего образованіе, т. е. гуманистовъ. Уже въ это время Г. сталъ пользоваться большою извѣстностью. Въ особенности этому содѣйствовали его четыре «рѣчи» противъ герцога Ульриха Вюртембергскаго, за измѣнническое убіеніе родственника Г., служившаго при дворѣ герцога. Въ этихъ пылающихъ негодованіемъ рѣчахъ и въ діалогѣ «Фаларизмъ» Г. бичевалъ герцога, какъ злодѣя и тирана, и взывалъ къ императору и къ нѣм. князьямъ, чтобы они учинили справедливый судъ надъ извергомъ, мучившимъ свою страну. И дѣйствительно, герцогъ былъ лишенъ власти и изгнанъ (см. Вюртембергъ, VII, 709). Эти рѣчи знаменуютъ собою поворотъ Г. отъ поэзіи къ прозѣ и отъ призванія поэта къ дѣятельности публициста. Проявилась эта новая дѣятельность въ рѣчахъ, діалогахъ, образцомъ которыхъ служилъ Лукіанъ, и въ «открытыхъ» письмахъ или посланіяхъ къ вліятельнѣйшимъ личностямъ въ политикѣ и въ гуманизмѣ. Отецъ Г. все еще настаивалъ на юридической карьерѣ для сына. Съ денежнымъ пособіемъ отъ него и отъ Альбрехта, архіепископа майнцскаго, за написанный въ его честь панегирикъ, Ульрихъ снова отправился, въ 1515 г., въ Италію, гдѣ проживалъ въ Болоньѣ и въ Римѣ. Но и на этотъ разъ вниманіе Г. было поглощено великими вопросами того времени, въ особенности горячимъ литературнымъ спо-

ромъ, возгорѣвшимся по поводу обвиненія кельнскими богословами, знаменитаго гуманиста Рейхлина. Г. близко принялъ къ сердцу это дѣло и участвовалъ въ составленіи извѣстныхъ «Epistolae obscurorum virorum» (письма темныхъ людей)—веселой, но безпощадной сатирѣ надъ вожаками тогдашняго «мракобѣсія» и надъ всѣмъ схоластическимъ бурсачествомъ.

Въ 1517 г. Г. вернулся въ Германію черезъ Аугсбургъ, гдѣ, благодаря хлопотамъ ученаго патриція Пейтингера, получилъ отъ императора Максимиліана лавровый вѣнокъ поэта. Когда папа Левъ X прислалъ кардинала Каетана на Аугсбургскій сеймъ, чтобы убѣдить имперію предпринять давно замышляемый походъ противъ турокъ, это послужило Г. темою для весьма замѣчательной рѣчи. Доказавъ опасность, грозившую тогда отъ турокъ, онъ взываетъ къ князьямъ, чтобы они оставили свои мелкія ссоры и разсчеты и посвятили себя своему патріотическому долгу, дружно сомкнувъ ряды своихъ ратей вокругъ императора, — ибо, замѣчаетъ Г., «на войнѣ вождь важнѣе войска». Касаясь, затѣмъ, быта князей и вельможъ, Г. изображаетъ картину полную интереса для историка и становится мѣткимъ обличителемъ современныхъ ему правителей. Характерно при этомъ, что мысль рыцаря - гуманиста обращается по этому случаю къ народу. «Знаете ли вы», спрашиваетъ онъ, «что народъ объ этомъ думаетъ? онъ, правда, хочетъ, чтобы вы имъ управляли, но не желаетъ, чтобы его губили, и многіе среди его уже думаютъ, какъ бы насильственно помочь горю». Указывая на неминуемую смуту, Г. становится пророкомъ разразившагося семь лѣтъ спустя крестьянскаго возстанія. Рѣчь заключала въ себѣ столько откровенной правды, что, по настоянію друзей Г. и нѣкоторыхъ совѣтниковъ императорской канцеляріи, была напечатана лишь съ большими пропусками, для поднесенія императору. Но Г. не вынесъ этого и нѣсколько мѣсяцевъ спустя напечаталъ свою рѣчь о турецкомъ походѣ цѣликомъ, съ обращеніемъ «ко всѣмъ свободнымъ и настоящимъ германцамъ», въ которомъ онъ съ благороднымъ жаромъ говоритъ о близорукости тѣхъ, кто считаетъ возможнымъ уничтожить свободу. Кто искусно за это берется, тому иногда и удается скрутить ее, но погубить ее нельзя: скрученная свобода воспрянетъ, ко вреду своего угнетателя.

Надежда Г. быть принятымъ на службу къ императору не осуществилась; но друзья пристроили его ко двору архіеп. майнцскаго, для котораго онъ исполнялъ разныя дипломатическія порученія, между прочимъ—въ Парижѣ, при Франциске I. Такимъ образомъ и въ жизни Г. обнаружился тотъ разладъ, который былъ такъ часто удѣломъ гуманистовъ—разладъ между служеніемъ меценату и независимостью мыслителя и публициста, разладъ между служебными обязанностями и призваніемъ ученаго. Г. пришлось призадуматься надъ этимъ и точнѣе опредѣлить передъ самимъ собою и друзьями-гуманистами свой взглядъ на жизнь и ея задачи. Онъ сдѣлалъ это въ діалогѣ о «Придворной жизни» и въ посланіи къ нюрнбергскому патрицію и гуманисту Пиркгеймеру, дышащихъ восторженною готовностью служить дѣлу просвѣщенія и благороднымъ прогрессивнымъ патріотизмомъ, глубоко сознающимъ свою солидарность съ успѣхами образованія и всемірной культуры, — въ противоположность вырождающемуся (дегенеративному) патріотизму, который чуждается просвѣщенія и общенія съ другими образованными народами. Въ посланіи къ Пиркгеймеру Г. даетъ обѣтъ усердно бороться противъ тѣхъ, кто становится передъ восходящимъ солнцемъ образованія. Онъ не станетъ избѣгать навлеченія на себя ихъ ненависти, но будетъ стараться, чтобы они, кромѣ того, его боялись. Впредь онъ не будетъ болѣе осмѣивать ихъ за спиною (анонимно), но будетъ ратовать противъ нихъ лицомъ къ лицу. Не слѣдуетъ досадовать на медленный успѣхъ добраго дѣла: придетъ время, «когда лучшія науки воскреснутъ, знаніе обоихъ древнихъ языковъ соединитъ насъ съ греками и итальянцами, просвѣщеніе совьетъ себѣ гнѣздо въ Германіи, а невѣжество будетъ изгнано за Гиперборейскія горы, къ балтійскому побережью». Посланіе заканчивается ликующимъ восклицаніемъ: «О вѣкъ, о наука! какъ радостно жить, хотя и не время теперь отдаваться покою».

Несмотря на то, что Г. состоялъ при дворѣ примаса германской церкви и кардинала, его сатира все рѣзче и рѣзче обращалась противъ притязаній и злоупотребленій Рима. Уже въ своей рѣчи о турецкомъ походѣ онъ предостерегалъ Германію быть на сторожѣ противъ Рима столько же, сколько противъ Азіи. Вслѣдъ затѣмъ онъ издалъ сочиненіе Валлы (см. V, 421) о дарѣ Константина, привезенное имъ въ рукописи изъ Италіи, и предпослалъ ему отчасти ироническое посвященіе папѣ Льву X. Римскому же вопросу отведено главное мѣсто въ замѣчательныхъ діалогахъ 1519—20 гг.: «Лихорадка» (два діалога), «Наблюдатели» и «Римская Троица». Поводомъ къ первымъ двумъ діалогамъ послужила болѣзнь самого Г.; бесѣдуя съ лихорадкой, онъ совѣтуетъ ей отыскать себѣ болѣе обильную и тучную пищу, чѣмъ онъ, и отсылаетъ ее къ кардиналу Каетану и къ жирнымъ каноникамъ. Эта бесѣда служитъ введеніемъ къ сатирическому изображенію нравовъ духовенства. Причиною зла Г. считаетъ тунеядство прелатовъ; отсюда выводъ, что нужно уменьшить число бенефицій и употребить излишніе церковные доходы на нужды государства и поощреніе наукъ. Если наступитъ неурожай, пророчитъ Г., трудящійся людъ не потерпитъ, чтобы плоды его прилежанія расточались лѣнивыми трутнями, и изгонитъ ихъ. Рамка діалога «Наблюдатели» заимствована у Лукіана. Солнце и его сынъ Фаетонъ смотрятъ съ небосклона на землю и замѣчаютъ большое скопленіе людей, по поводу Аугсбургскаго сейма. На вопросы сына Солнце даетъ разъясненія, и въ эту рамку вставлена критика политическаго строя Германіи. И здѣсь достается римскимъ «куртизанамъ». Кардиналъ Каетанъ, недовольный холодомъ въ Германіи, грозитъ солнцу отлученіемъ, а затѣмъ требуетъ, чтобы оно напустило чуму на Германію, для

очищенія доходныхъ мѣстъ, которыя могли бы быть заняты поставленниками Рима. Самыя сильныя выходки противъ Рима заключаетъ діалогъ: «Римская Троица». Ядро діалога представляетъ собою лаконическій, но сокрушающій памфлетъ противъ Рима, построенный на указаніи *трехъ* свойствъ или предметовъ, которыми изобилуетъ Римъ или которыхъ ему недостаетъ. Напр., трехъ вещей всѣ желаютъ въ Римѣ: короткой обѣдни, старыхъ золотыхъ монетъ и роскошной жизни: три вещи богомольцы уносятъ съ собою изъ Рима: нечистую совѣсть, разстроенные желудки и пустые кошельки; о трехъ вещахъ не хотятъ слышать въ Римѣ: о вселенскомъ соборѣ, объ исправленіи духовнаго чина и о томъ, чтобы нѣмцы взялись за умъ; трехъ вещей въ Римѣ всего больше боятся: единенія нѣмецкихъ князей, прозрѣнія народа и обличенія римскаго обмана, и т. п. Въ этомъ же діалогѣ Римъ представленъ въ видѣ громаднаго амбара, куда со всего земного шара сносится награбленное и въ срединѣ котораго лежитъ ненасытный хлѣбный червь, поглощающій, со своими помощниками несмѣтныя груды зерна. Несмотря на такія рѣзкія выходки противъ Рима, которыми Г. опередилъ по времени Лютера, онъ относится къ римскому вопросу, до 1520 г., какъ гуманистъ, т. е. вовсе не касается религіозной стороны дѣла, а ратуетъ только противъ денежнаго вымогательства и порчи нравовъ римской куріи. Согласно съ этимъ Г. хотя и ясно проводитъ мысль, что благочестіе и повиновеніе Риму—не одно и то же, но въ своихъ требованіяхъ не идетъ далѣе реформъ въ церковномъ управленіи. Онъ прямо оговариваетъ, что у церкви не нужно отрѣзывать голову, а предполагаетъ, что съ уничтоженіемъ многочисленныхъ римскихъ вымогательствъ, съ уменьшеніемъ во сто кратъ бенефицій и прелатуръ, съ возстановленіемъ власти епископовъ и разрѣшеніемъ священникамъ жениться, *римская курія сама исправится*.

Въ этомъ-то пунктѣ обнаруживается различіе между гуманистомъ и реформаторомъ—и здѣсь слѣдуетъ искать причину, почему гуманизмъ уступилъ мѣсто реформаціи. Когда Г. впервые услышалъ о тезисахъ Лютера противъ индульгенцій, онъ отнесся къ этому дѣлу съ большимъ пренебреженіемъ, какъ къ ссорѣ монаховъ. Онъ выразилъ желаніе, чтобы обѣ партіи—сторонники и противники папскихъ индульгенцій—взаимно другъ друга истребили. Но мало-по-малу Г. приходилъ къ убѣжденію, что виттенбергскій монахъ дѣлаетъ народное дѣло и что римскій вопросъ можетъ найти разрѣшеніе только съ его помощью. Г. обращается къ изученію св. Писанія и начинаетъ приводить изъ него тексты; онъ переходитъ къ употребленію нѣмецкаго языка въ своихъ сочиненіяхъ и даже переводитъ по-нѣмецки свои прежніе латинскіе діалоги; наконецъ, онъ вступаетъ въ сношенія съ Лютеромъ (первое письмо къ нему Г. отъ 4 іюня 1520 г.) и становится въ рядъ борцовъ за Лютерово дѣло. Пылкая полемика Г. противъ Рима не могла остаться тамъ незамѣченною: курфюрстъ майнцскій получилъ оттуда буллу, которая дѣлала для него невозможнымъ держать у себя Г. Послѣдній искалъ себѣ убѣжище у могущественнаго рыцаря Франца ф. Зикингена, замокъ котораго уже ранѣе былъ пріютомъ для нѣкоторыхъ другихъ дѣятелей того времени и былъ прозванъ Г. «пристанищемъ правды» (Herberge der Gerechtigkeit). Здѣсь Г. обнаружилъ въ теченіе года напряженную литературную дѣятельность. Съ одной стороны онъ обращается съ посланіями къ новому имп. Карлу V, къ его брату Фердинанду, къ курфюрсту саксонскому Фридриху Мудрому, къ народу и къ гуманистамъ, въ особенности къ Эразму. Молодому императору онъ напоминаетъ многочисленныя обиды, которыя его предшественники терпѣли отъ папъ. Вступаясь за Лютера, Г. выражаетъ, отъ имени народа, надежду, что императоръ сниметъ съ него римское иго и разрушитъ папскую тиранію. Эразма Г. упрекаетъ за его холодное и осторожное отношеніе къ Лютеровскому вопросу, «какъ будто церковная реформація для него чужое дѣло». Въ риемованной «Жалобѣ народу и увѣщаніи» онъ даетъ перечень всѣхъ неправдъ Рима и соединяетъ въ себѣ гуманиста съ реформаторомъ. «Церковь», говоритъ онъ, «не въ одномъ Римѣ, а вездѣ, гдѣ есть вѣрующіе христіане; ослѣпленное человѣчество ничему такъ не противится, какъ правдѣ и ея возвѣстителямъ». Съ другой стороны, Г. защищаетъ Лютерово дѣло цѣлымъ рядомъ литературныхъ произведеній. Онъ подвергаетъ полемическому разбору папскую буллу противъ Лютера, а затѣмъ издаетъ 4 новыхъ латинскихъ діалога: *Избавитель буллы*, два діалога подъ названіемъ *Предостерегатель* (Monitor) и *Разбойники*. Въ первомъ изъ этихъ діалоговъ папская булла поноситъ и побиваетъ нѣмецкую свободу; на крикъ послѣдней о помощи является Г. и беретъ ея сторону, объявляя, что хотя онъ не лютеранинъ, однако относится къ Риму еще враждебнѣе, чѣмъ Лютеръ. Во второмъ діалогѣ приверженецъ римской церкви предостерегаетъ Лютера: «на сторонѣ папы оставаться безопаснѣе, такъ какъ папа можетъ однимъ словомъ смыть всѣ грѣхи, тогда какъ по ученію Лютера всякій долженъ слѣдовать своей совѣсти и нести всю отвѣтственность за свои поступки». Героемъ третьяго діалога является Францъ фонъ-Зикингенъ. Онъ проводитъ мысль, что такъ какъ духовенство не склонно исправить указанные ему Лютеромъ недостатки, то Господь призываетъ къ этому дѣлу мірянъ; рыцарь заявляетъ свою готовность взять на себя защиту Лютера и христіанской свободы и прославляетъ гусита Жишку за то, что онъ спасъ свое отечество отъ гнета лѣнивыхъ монаховъ и Рима и отомстилъ за гибель святого человѣка, Гуса. Въ діалогѣ «Разбойники» Зикингенъ доказываетъ, что рыцари, грабящіе по дорогамъ купцовъ, составляютъ только самый невинный классъ разбойниковъ; хуже ихъ купцы; третій, еще худшій разрядъ представляютъ юристы и писцы, а самые худшіе грабители—духовенство. Вызовъ Лютера на Вормскій сеймъ далъ новую пищу перу Г. По обычаю гуманистовъ, онъ направилъ одну изъ своихъ «инвективъ» (нападокъ) противъ папскаго нунція Алеандра, другую—противъ его товарища Караччіола, а третью—противъ епископовъ и прелатовъ въ

Вормсѣ, поддерживающихъ замыслы нунціевъ противъ Лютера. Здѣсь Г. восклицаетъ: «Мѣра переполнена. Развѣ вы не чувствуете, что вѣетъ духомъ свободы, что люди, недовольные настоящимъ, стремятся установить новые порядки?» Не довольствуясь литературною помощью Лютеру, Г. хлопоталъ о сближеніи его съ Зикингеномъ, который предлагалъ ему убѣжище въ своемъ замкѣ. Но пути Лютера и Г. расходились въ томъ, что Лютеръ не хотѣлъ слышать о насильственныхъ мѣрахъ, а въ Г. пробудился рыцарь. Несмотря на свою антипатію къ купцамъ, онъ сталъ проводить въ своихъ сочиненіяхъ идею союза между рыцарями и городами, чтобы общими силами отстоять дѣло свободы и реформаціи противъ недоброжелательныхъ князей и императора. Напрасно увѣщали Г. его друзья. Прежде онъ старался дѣйствовать перомъ—писалъ Г. Эобану Гессе; теперь пришло время оружія—и онъ возьмется за него. Изгнаніе и смерть его не страшатъ; жизнь въ порабощенномъ отечествѣ не имѣетъ для него цѣны; смерть дастъ ему свободу. Но онъ еще надѣется, что все пойдетъ отлично. Можетъ быть, Зикингенъ возьмется за оружіе и все дворянство вступится въ дѣло; во всякомъ случаѣ онъ предвидитъ паденіе папства и побѣду Евангелія.... Зикингенъ дѣйствительно въ слѣдующемъ году взялся за оружіе, но въ личномъ дѣлѣ и противъ слишкомъ могущественныхъ враговъ. Послѣ полной неудачи Зикингена, больному Г. нельзя было оставаться въ его замкѣ, и онъ искалъ осенью 1522 г. мирнаго убѣжища въ Базелѣ, разсчитывая преимущественно на поддержку жившаго тамъ Эразма. Но осторожный, мнительный и нуждавшійся въ покоѣ и комфортѣ старикъ не хотѣлъ принять у себя бѣглеца, чтобы не прослыть его сообщникомъ. Его отказъ привелъ, по обычаю того времени, къ открытымъ литературнымъ пререканіямъ между обоими знаменитыми гуманистами. Г. удалился, съ совершенно надломленными силами, въ Цюрихъ, гдѣ былъ радушно принятъ у Цвингли, и ум. въ 1523 г. на Уфенау, островкѣ Цюрихскаго озера. Его здоровье давно уже было подорвано такъ называвшейся тогда французской болѣзнью, дѣйствовавшей въ то время эпидемически, и въ особенности убійственными способами лѣченія отъ этой болѣзни. Но и помимо того, его некрѣпкому тѣлу былъ не подъ силу обуревавшій его духъ—и онъ сгорѣлъ отъ внутренняго пыла. Личный характеръ и историческая роль Г., какъ онъ самъ ихъ понималъ, изображены на гравюрѣ, предпосланной имъ переводу его латинскихъ діалоговъ: по бокамъ заглавія стоятъ съ одной стороны Лютеръ въ монашеской рясѣ, съ книгой въ рукахъ и съ текстомъ: «Истину произнесетъ языкъ мой», съ другой стороны—Г. въ бронѣ, опоясанный мечемъ, съ его любимымъ девизомъ: «Perrumpendum est tandem, perrumpendum est» (на проломъ же, на проломъ) и въ другой разъ, въ концѣ книги, съ подписью: «Um Wahrheit ich ficht» (за правду я ратую). Полное собраніе сочиненій Г. прекрасно изданно Бёкингомъ (Böcking, «U. Hutteni Opera», Лпц., 1859—62, съ дополненіемъ, заключающимъ въ себѣ «Epist. obsc. vir.» и обстоятельныя къ нимъ примѣч., 1864—70). Классическая біографія Г. написана Штраусомъ, «U. v. H.» (Боннъ, 1-е изд. 1857; 2-е изд. Бёкинга, 1871, 3-е изд. 1878). *В. Герье.*

Гуттенъ-Чапскіе — русско-польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Лелива*. Мартинъ фонъ Г.-Чапскій владѣлъ помѣстьями въ польской Помераніи въ 1526 г. Родъ этотъ началъ возвышаться въ концѣ XVII в.; изъ него вышли четыре воеводы, шесть каштелянovъ и два епископа холмскихъ. Іоаннъ Ансгарій Г.-Чапскій († 1742) былъ предсѣдателемъ гл. коронаго трибунала; братъ его Ѳома, староста кнышинскій и радзынскій, былъ извѣстенъ своею жестокостью. Ген.-м. Г.-Чапскій получилъ въ 1804 г. прусскій графскій титулъ. Изъ другой, младшей линіи, директоръ лѣсного дпт. Эмерикъ Карловичъ и братъ его Адамъ возведены въ графское достоинство въ Россіи. Дочь гр. Адама, Александра (р. 1853), по 1-му мужу Колемина, вступила въ морганатическій бракъ съ вел. герцогомъ гессенскимъ Людвигомъ IV. Третья линія этого рода получила графскій титулъ въ Пруссіи въ 1860 г. — Родъ Г.-Чапскихъ внесенъ въ V и VI ч. родосл. кн. Минской и Ковенской губ. (Герб. XIII, 9). *В. Р.*

Гуттеръ (Леонардъ Hutter, 1563—1616) —нѣм. богословъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ представителей строго-ортодоксальнаго лютеранства, проф. виттенбергскаго унив. Его «Compendium locorum theologicorum ex scriptis sacris et libro concordiae collectum» (1610), написанное для замѣны меланхтоновскихъ «Loci», было введено во всѣхъ почти гимназіяхъ. Изъ многихъ, направленныхъ противъ кальвинизма, соч. его важнѣйшее: «Concordia concors» (1607), противопоставленное имъ «Concordia discors» Госпиніана.

Гутти—см. Гумми-гуттъ.

Гуттонъ (Джемсъ Hutton, произносится Гёттенъ, 1726—97)—шотландскій геологъ, родомъ изъ Эдинбурга, основатель плутонической теоріи. Г. былъ врачемъ, но преимущественно занимался геологическими изслѣдованіями. Плутоническое происхожденіе многихъ горныхъ породъ Г. доказалъ чрезвычайно точными наблюденіями; но главный его трудъ, «Theory of the earth» (1796), въ свое время не обратилъ на себя должнаго вниманія. Скоро его теорія, распространяемая его учениками, особенно Плейферомъ (ср. его «Explication of the Huttonian theory», 1802), положила конецъ господству нептунической теоріи Вернера. Кромѣ названнаго соч., Г. принадлежатъ еще: «Considerations of coal and culm» (1777); «On the philosophy of light, heat and fire» (1794) и др.

Гуттслефъ (Эбергардъ Guttsleff)—эзельскій суперинтендентъ, сыгравшій видную роль въ народномъ возрожденіи эстовъ. Сынъ ревельскаго пастора, въ домѣ котораго съ 1706 г. происходили собранія пасторовъ, переводившихъ Библію на эстонскій языкъ; изучалъ богословіе въ Галле, гдѣ проникся господствовавшими тамъ піетистскими идеями. Возвратившись въ 1724 г. въ Ревель, гдѣ получилъ мѣсто дьякона въ церкви св. Духа, Г. въ 1732 г. выпустилъ краткое ру-

ководство эстонскаго языка, заключающее въ себѣ любопытное наставленіе пасторамъ, желающимъ проповѣдывать по-эстонски, грамматику этого языка, словарь, пословицы, загадки и разговоры. Еще раньше онъ положилъ начало эстонскому издательскому фонду, существующему по-нынѣ. Въ 1734 г., Г. утвержденъ былъ суперинтендентомъ о-ва Эзеля, гдѣ, подъ его покровительствомъ, гернгутерское движеніе сдѣлало сильные успѣхи. Ортодоксальное духовенство и дворянство, не столько возмущенное приверженностью Г. къ гернгутерству, сколько опасавшееся за свои привилегіи въ виду движенія, обнаружившагося среди мужиковъ-эстовъ, которые трудами Г. и стараніями его отца получили возможность непосредственно познакомиться съ Библіей, обратилось къ содѣйствію русскаго правительства. Въ 1746 г. послѣдовалъ указъ объ уничтоженіи собраній гернгутеровъ; но Г. отказался объявить этотъ указъ по епархіи, находя, что въ немъ свѣтская власть нарушаетъ свободу совѣсти, неприкосновенность которой гарантирована Эстляндіи Петромъ Великимъ. Враги Г. воспользовались неосторожными выраженіями одной его проповѣди, обвинили его въ оскорбленіи величества, и Г. былъ отвезенъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ и † въ 1749 г. О Г. см. ст. Гиргенсона въ «Dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche» (1869, т. XI) и Сыромятникова въ «Историч. Вѣстн.» (1891 г. № 7).

Гутуевскій островъ—см. Петербургъ (окрестности).

Гутчесонъ (Френсисъ)—см. Гетчесонъ

Гутчинсонъ (Джонъ Hutchinson, произн. Гётчинсонъ, 1674—1737)—англ. богословъ и философъ. Въ своемъ «Moses'principia» (1724—27) выступилъ рѣшительнымъ противникомъ ньютоновскаго ученія о тяготѣніи какъ несогласнаго съ Библіей. Собраніе его философскихъ соч. появилось въ Лондонѣ въ 1749—1765 г. Г. — основатель религіозной секты (гутчинсоніанъ), одно время довольно распространенной, особенно въ Оксфордѣ. Въ своей религіозной системѣ («Thoughts concerning religion») Г. исходилъ изъ того положенія, что св. Писаніе заключаетъ въ себѣ всѣ элементы раціональной философіи.

Гутчинсонъ (Джонъ-Гели Hutchinson, произн. Гётчинсонъ, 1757—1832)—англ. ген. Во время египетской кампаніи отличился въ сраженіи при Александріи (21 марта 1801) и, получивъ, вмѣсто тяжело раненаго Аберкромби, главное начальство, взялъ Даміетту, обложилъ Каиръ и заставилъ ген. Белліара сдаться на капитуляцію. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему вынужденъ былъ сдаться ген. Мену, съ 10000-нымъ войскомъ. Въ 1806 г. съ чрезвычайной дипломатической миссіей ѣздилъ въ Петербургъ и былъ въ свитѣ императора Александра I въ Фридландскомъ сраженіи. Возведенный въ званіе пэра, горячо защищалъ права ирландскихъ католиковъ.

Гутчинсонъ (Томасъ-Іосифъ Hutchinson, произн. Гётчинсонъ)—англ. путешественникъ. Род. въ 1820 г., сопровождалъ въ качествѣ врача экспедицію на Нигеръ (1854—55), былъ англ. консуломъ въ Африкѣ и Ю. Америкѣ. Написалъ: «Narrative of the Niger-Tshadda and Binuë expedition» (1855); «Impressions of Western Africa» (1858); «Ten years'wanderingsamong the Ethiopians» (1861); «Buenos Ayres and Argentine gleanings» (1865); «The Paraná» (1868); «Up the rivers and through some territories of the Rio de la Plata districts» (1868); «Two years in Peru» (1874) и др.

Гутшмидъ (Hermann-Alfred Freiherr von Gutschmid) — извѣстный нѣм. историкъ (1831—87). Былъ проф. въ Килѣ, Кенигсбергѣ, Іенѣ и Тюбингенѣ. Съ 1878 г. состоялъ членомъ-корреспондентомъ Имп. спб. акд. наукъ. Значеніемъ своимъ Г. обязанъ не количеству трудовъ и не блеску изложенія, но обширному знакомству со всѣми, даже мало доступными источниками, остроумной критикѣ ихъ и образцовому методу разработки. Особенно онъ любилъ переходныя эпохи, изученіе культурныхъ отношеній Востока и Запада. Сочиненія его, разсѣянныя по журналамъ, въ настоящее время собираются Рюлемъ подъ загл.: «Kleine Schriften» (Лпц., 1890). Вышли пока: «Zur Aegyptologie u. z. Gesch. d. griech. Chronographie» и «Schriften z. Gesch. und Liter. d. semit. Völker u. z. älteren Kirchengesch». *Б. Т.*

Гутштадтъ (Guttstadt)—небольшой гор. въ прусск. Кенигсбергскомъ окр., на р. Алле; 4607 ж. При Г. въ войнѣ 1807 г. происходило нѣсколько упорныхъ сраженій между русскими и французами; 24 мая Беннигсенъ одержалъ здѣсь побѣду надъ Неемъ.

Гуфеландъ (Готтлибъ Hufeland, 1760—1817)—юристъ; былъ проф. въ Галле, Вюрцбургѣ и Ландсгутѣ, одно время—бургомистромъ Данцига. Обладая основательной философской подготовкой, Г. въ своемъ «Versuch über den Grundsatz des Naturrechts» (1785) явился однимъ изъ первыхъ юристовъ, проводившихъ воззрѣнія Канта; самъ Кантъ встрѣтилъ это сочиненіе весьма благосклонно. Кантіанецъ замѣтенъ и въ соч. Г.: «Neue Grundlegung der Staatswirtschaftkunst etc.». (1807—13; 2 изд. 1819—20). Отожествляя государствовѣдѣніе съ ученіемъ о народномъ хозяйствѣ, Г. стоитъ на точкѣ зрѣнія школы Адама Смита, отъ которой отступаетъ, однако, по многимъ основнымъ вопросамъ (о цѣнности, цѣнѣ, трудѣ и др.). Изъ другихъ сочин. Г. важнѣйшія: «Lehrbuch des Naturrechts» (1790; 2 изд. 1795); «Lehre vom Gelde und Geldumlaufe» (1793; 2 изд. 1820); «Ueber den eigenthümlichen Geist des römischen Rechts» (1815; 3 изд. 1817).

Гуфеландъ (Christoph-Wilhelm Hufeland) — одинъ изъ знаменитыхъ врачей своего времени (1762—1836), имя котораго понынѣ пользуется широкой извѣстностью даже среди не-медицинской публики. Г. не былъ новаторомъ въ медицинѣ, но его громадная эрудиція, спеціальная и общая, здравый умъ, необычайное трудолюбіе, въ связи съ благороднымъ характеромъ, рѣдкой добротой въ обращеніи съ больными, чуткостью въ пониманіи и общественныхъ потребностей, создали ему исключительное положеніе. Чутко слѣдя за успѣхами науки, онъ быстро ихъ усвоивалъ и неустанно боролся со всякими метафизическими ученіями, которыя возникали при немъ (фре-

нологіей, месмеризмомъ, гомеопатіей и др.). Изъ свыше 400 печатныхъ трудовъ его многіе предназначены для не-медицинской публики, среди кот. они имѣли громадный успѣхъ, благодаря его живому, изящному и удобопонятному языку. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ стремился поднять уровень медицинскаго образованія въ Германіи, проводилъ въ жизнь различныя общественно-санитарныя мѣропріятія, заботился объ улучшеніи врачебнаго дѣла и обезпеченіи быта нѣмецкихъ врачей. Его дѣдъ, отецъ, дядя были врачами. Точно также и младшій братъ Г., Фридрихъ, также отдался изученію медицины и былъ въ свое время весьма извѣстнымъ профессоромъ берлинскаго университета. Въ 1783 г. Г. получилъ въ Геттингенѣ степень доктора медицины и, вернувшись въ Веймаръ, занялся врачебной практикой. Въ это время онъ близко сошелся съ Виландомъ, Гердеромъ, Гете, Шиллеромъ и др. Въ 1793 г. онъ былъ назначенъ проф. въ Іену, гдѣ его лекціи привлекали громадное для того времени число слушателей (свыше 500 чел.). Въ концѣ 1800 г. принялъ приглашеніе въ Берлинъ въ званіи лейбъ-медика короля, директора медико-хир. коллегіи, члена акд. наукъ, а съ 1801 приступилъ къ своимъ клиническимъ лекціямъ. Въ 1809 г., [въ Кенигсбергѣ, участвовалъ въ выработкѣ новаго устава медицинской организаціи въ Пруссіи и статута объ учрежденіи университета въ Берлинѣ, а въ 1810 г. началъ въ немъ чтеніе лекцій по частной паталогіи и терапіи и открылъ пріемъ больныхъ въ поликлиникѣ, о дѣятельности которой онъ съ 1811 до 1835 года, печаталъ ежегодные отчеты. Въ 1829 г. онъ проектировалъ учрежденіе общества вспомоществованія нуждающимся врачамъ, которое понынѣ процвѣтаетъ подъ названіемъ Гуфеландовскаго общества. Въ 1836 г. онъ учредилъ такое же общество для вдовъ врачей. Въ 1833 г. Г. праздновалъ 50-лѣтній юбилей своей врачебной дѣятельности.

Литературная и журнальная дѣятельность Г. была очень обширна. Первый его литературный трудъ «о Месмерѣ и магнитизмѣ» появился въ 1785 г. Въ 1787 г. онъ, на основаніи собственныхъ наблюденій, напечаталъ книгу «Объ искорененіи оспы», въ которой рекомендовалъ изоляцію больныхъ, — мысль, которая въ настоящее время пріобрѣла широкое право гражданства относительно многихъ заразныхъ болѣзней. Въ 1794 г. онъ издалъ «Наставленіе матерямъ»; въ 1796 г. появилось его знаменитое сочиненіе «Искусство продленія человѣческой жизни», которое въ изданіи 1805 г. было озаглавлено «Макробіотика» — трудъ, выдержавшій множество изданій и переведенный на всѣ европейскіе языки. Тогда же (въ 1796 г.), едва только появилось сочиненіе Дженнера (см.) объ открытіи имъ предохранительной силы коровьей оспы, Гуфеландъ въ цѣломъ рядѣ статей усердно пропагандировалъ оспопрививаніе. Въ 1800 — 1805 гг. появилась его «Система практической медицины», въ 1814 г. его изслѣдованія о военномъ тифѣ, многочисленныя статьи по антропологіи и статистикѣ, по эпидеміологіи и др. Даже послѣ своего 50-и лѣтняго юбилея онъ издалъ замѣчательную «Encheiridion medicum или руководство къ медицинской практикѣ; завѣщаніе пятидесятилѣтняго опыта», выдержавшее 10 изданій. Столь же плодотворна была и журнальная дѣятельность Г. Въ 1791 г. онъ приступилъ къ изданію «Лѣтописей французской медицины и хирургіи», которыя преобразовалъ въ 1800 г. въ «Журналъ иностранной медицинской литературы», выходившій по 1803 г. Съ 1795 г. онъ издавалъ «Журналъ практической медицины и хирургіи», который редактировалъ до своей смерти; журналъ выходилъ по 1844 г. Въ свое время этотъ журналъ былъ самымъ солиднымъ, научнымъ и богатымъ по содержанію органомъ медицинской прессы. Біографій о Г. имѣется весьма много. Ср. Augoustin «H. Leben und Wirken» (1837), Stourdza «Christ. Wilh. H.» (Б. 1837); автобіографія его напечатана въ «Deutsche Klinik» (1863, №№ 13—31). *Г. М. Г.*

Гуцковъ (Карлъ Gutzkow)—нѣм. писатель; род. въ 1811 г., слушалъ лекціи въ берлинскомъ унив. по филологическому и богословскому фак., а затѣмъ въ гейдельбергскомъ—на юридическомъ. Источникъ этихъ перемѣнъ, по его автобіографіи,—заключался не въ какой-либо «внутренней неустойчивости, но въ цѣли, къ которой я стремился съ ранняго дѣтства: совершенствуйся, сколько тебѣ позволятъ силы!...» Рядомъ шло въ будущемъ писателѣ развитіе скептицизма, внутренняго разлада и другихъ характеристическихъ настроеній того времени—и какъ разъ въ этотъ періодъ жизни застала Г. іюльская революція 1830 г. Онъ сразу кинулся въ водоворотъ, избравъ поприще воинствующаго журналиста, а съ 1832 г. началъ идеи свои облекать и въ повѣствовательную форму, плодомъ чего явились «Письма дурака къ дурочкѣ» и нѣчто въ родѣ романа: «Мага-Гуру, исторія бога»,—сочиненіе, которое могло выйти изъ-подъ пера только того писателя, «въ чьей груди Гегелевская философія вскормила врожденный ему тревожный скептицизмъ и пробудила многія размышленія объ истинѣ и сущности христіанства». Умственное и нравственное броженіе, происходившее въ душѣ Г. и дѣлавшее его однимъ изъ типичнѣйшихъ представителей всей этой эпохи, нашло себѣ главное выраженіе въ романѣ «Валли, сомнѣвающаяся» (Wally, die Zweiflerin), героиню котораго, Валли, самъ авторъ впослѣдствіи характеризовалъ, какъ «Жоржъ Зандовскую Лелію въ нѣмецкомъ платьѣ». Въ романѣ крайне причудливо, сбивчиво, смутно соединились вопросы религіозные и психологическіе, культъ физической красоты, т. наз. «эмансипація плоти», — однимъ словомъ все то, что входило въ программу «Молодой Германіи». «Валли» послужила для Менцеля первымъ крупнымъ поводомъ къ его доносамъ на «Молодую Германію», вызвавшимъ преслѣдованіе ея нѣмецкими правительствами. Собственно Гуцковъ поплатился конфискаціею сочиненій и трехмѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ, во время котораго онъ написалъ надѣлавшую много шума статью «Къ философіи исторіи». Освобожденіе изъ тюрьмы и оправданіе по суду не избавило

его, однако, отъ придирокъ и преслѣдованій цензуры, дошедшихъ наконецъ до того, что онъ долженъ былъ совсѣмъ отказаться отъ дѣятельности публициста, выражавшейся въ это время изданіемъ журнала «Telegraph für Deutschland». Сочиненіе свое: «Современники, ихъ тенденціи, ихъ судьбы, ихъ великіе характеры» Г., чтобы оградить себя отъ преслѣдованій полиціи, выпустилъ въ первый разъ подъ псевдонимомъ Бульвера (въ послѣдующемъ изданіи оно появилось съ его настоящимъ именемъ и подъ заглавіемъ «Säcularbilder). Съ 1839 г. Г. посвятилъ себя почти исключительно беллетристикѣ въ двухъ формахъ — драматической поэзіи и романа, постепенно проявляя все больше и больше законченности, обдуманности, объективнаго спокойствія. Неустанную и разнообразную дѣятельность Г. за этотъ второй и послѣдній періодъ по временамъ прерывали неблагопріятныя и несчастныя обстоятельства его жизни, между которыми главное мѣсто занимало болѣзненное, въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, состояніе, имѣвшее источникъ и въ вѣчномъ внутреннемъ разладѣ писателя, и въ недовольствѣ окружающимъ порядкомъ, и въ сильномъ переутомленіи. Подъ вліяніемъ всего этого онъ постоянно переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, не находя себѣ нигдѣ внутренняго успокоенія. Въ 1865 г., въ припадкѣ меланхоліи, онъ сдѣлалъ попытку самоубійства; нѣсколько времени послѣ этого провелъ въ домѣ умалишенныхъ, и хотя, выйдя оттуда вылѣчившимся отъ остраго душевнаго разстройства, продолжалъ работать, но окончательно оправиться не могъ, и въ 1878 г., 16 нояб., † во Франкфуртѣ на Майнѣ трагической смертью: задохся во время пожара. Главн. соч. Г.: А) *драматическія*: «Ричардъ Севеджъ», драма, своимъ соціальнымъ характеромъ открывшая новый отдѣлъ въ нѣмецкой литературѣ; историческія драмы и комедіи: «Паткуль», «Пугачевъ», «Филиппъ и Перецъ», «Коса и Шпага» (Zopf und Schwert); трагедія «Уріель Акоста», которую самъ авторъ характеризовалъ, какъ «родъ барометра соціально-политическаго положенія дѣлъ въ Германіи»; она стоитъ выше всѣхъ драматическихъ произведеній Гуцкова по художественно воспроизведенной основной идеѣ и принадлежитъ вообще къ самымъ выдающимся произведеніямъ европейской поэзіи. Б) *Романы*: «Базедовъ и его сыновья», гдѣ въ изображеніи недостатковъ міра педагогическаго, богословскаго, военнаго и т. п. обнаружился съ замѣчательною яркостью сатирическій талантъ автора; «Римскій волшебникъ», изображающій міръ католицизма во всѣхъ его проявленіяхъ и пагубное вліяніе его на Германію; «Рыцари Духа»—большая культурно-историческая картина животрепещущей современности (эпоха 1849 г. и уничтоженіе всего революціоннаго движенія въ Германіи), охватывающая съ большою глубиной и мѣткостью самые разнообразные слои общества и затрогивающая очень важные соціальные вопросы; «Сыновья Песталоцци»,—педагогическій романъ въ такомъ же родѣ, какъ и «Базедовъ»; историческій романъ «Гогенштангау», гдѣ время дѣйствія—эпоха реформаціи, и др. В) *Произведенія публицистическаго, философскаго и т. п. характера*: «Жизнь Бёрне»; «Парижскія письма»; «Гёте на поворотной точкѣ двухъ столѣтій»; автобіографическія записки подъ заглавіемъ: «Взглядъ на мое прожитое», доведенныя только до 1849 г., и др.

По силѣ и разносторонности дарованія, Г. долженъ быть несомнѣнно признанъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ представителей новой школы въ нѣмецкой литературѣ. Съ необыкновенною силою воспринялъ онъ идеи времени и далъ имъ разнообразное и самое талантливое выраженіе. Новыя эстетическія теоріи, въ кот. на первомъ планѣ стояло возстановленіе единства между искусствомъ и жизнью, протестъ противъ всякаго бѣгства изъ дѣйствительной жизни настоящаго въ мечтательный міръ фантазіи или воскрешаемые средніе вѣка,—протестъ вообще противъ современной жизни, какъ лишенной всякой красоты и поэзіи, окаменѣвшей въ мертвой, безплодной учености—все это нашло себѣ выдающееся мѣсто въ произведеніяхъ Г., при чемъ онъ оставался, однако, всегда не столько художникомъ-поэтомъ, сколько мыслителемъ. Такое направленіе сохранилъ онъ до самаго конца своей дѣятельности, съ различными видоизмѣненіями въ частностяхъ, но не выходя въ общемъ изъ подъ вліянія «раціоналистическаго сарказма, разлагающаго критицизма» и не переставая употреблять это оружіе такимъ образомъ, что современная эпоха съ ея темными сторонами отражалась въ его произведеніяхъ, какъ въ зеркалѣ. Историко-литературное значеніе Г. заключается еще въ томъ, что онъ сообщилъ нѣмецкой драмѣ и нѣмецкому роману новое направленіе. Въ первой онъ уничтожилъ ту китайскую стѣну, которая отдѣляла ее до тѣхъ поръ отъ всякихъ жизненныхъ интересовъ, благодаря преобладанію жалкой «кацебятины», нелѣпой «трагедіи судьбы» и т. п.; романъ былъ выведенъ имъ на тотъ культурный, соціальный, отчасти психологическій путь, по которому пошли потомъ такіе писатели, какъ Фрейтагъ, Шпильгагенъ и др. О дѣятельности и значеніи Г. особенно подробно въ «Deutsche Nationalliteratur des XIX Jahrhund.» Готтшаля. На русскій яз. переведены: трагедія «Уріель Акоста» (перев. П. Вейнберга») и нѣсколько томовъ романа «Рыцари Духа» (большая часть въ перев. П. Вейнберга). *П. Вейнбергъ.*

Гуцлеръ (Sarah Hutzler)—писательница, см. Каницъ.

Гуцулы или хоцулы (польск. Hocuł, Huculy, нѣм. Huzulen)—русское племя, живущее въ Карпатахъ, въ вост. Галиціи, Венгріи и Буковинѣ. Г. отъ другихъ русскихъ племенъ отличаются наружностью, обычаями и нарядами; говорятъ однимъ изъ малорусскихъ нарѣчій; занимаются преимущественно скотоводствомъ (см. Карпаторуссы, Малороссы).

Гучва — р. Люблинской губ., замѣчательная своими особенностями. Она начинается двумя истоками, изъ коихъ одинъ беретъ начало въ Грубѣшовскомъ, а другой—Томашевскомъ у., Люблинской же губ.; подъ Волею-Гродецкою они сливаются въ одну рѣку, которая до м. Тышовецъ течетъ по низинѣ, имѣя русло шириною до 1 вер. Отсюда Г.

сразу принимаетъ видъ недоступнаго болота: она покрывается сверху толстымъ, въ 1 фт., слоемъ чернозема. Подъ этимъ своеобразнымъ покровомъ, только на глубинѣ до полутора арш., ощупывается твердое дно русла. Между этимъ покровомъ и дномъ Г. несетъ свои воды. Любопытно, что эта рѣка изобилуетъ рыбою, благодаря обилію насѣкомыхъ и свободному проникновенію воздуха сквозь отверстія, образующіяся въ оригинальномъ покровѣ рѣки. Длина Г. 55 верстъ.

Гучень (Гу-чэнъ, Фу-юань) — у. г. Синьянской пров., основанъ только въ 50-хъ гг. XVIII ст. изъ соображеній стратегическаго характера и ради охраны Бей-лу отъ дикихъ ордъ кочевниковъ. Благодаря удачному выбору мѣстности, манчжурская крѣпостца стала мало-по-малу обстраиваться торговыми рядами и заѣзжими домами, которые и положили основаніе городку, играющему нынѣ весьма важную роль въ торговлѣ Чжунгаріи. Значеніе его выросло главнѣйшимъ образомъ послѣ мусульманскаго возстанія, когда было перенесено сюда уѣздное управленіе изъ города Чи-тэй-сяня (Ци-тэй-тинъ, Ки-тай-тинъ). Нынѣ Г. слагается изъ трехъ городовъ или частей: манчжурскаго укрѣпленнаго форта, китайскаго города и торговаго предмѣстья. Главнѣйшій элементъ населенія—тюрки, выходцы изъ городовъ Вост. Туркестана, но не мало также дунганъ и китайцевъ. Почти вся торговля находится въ русскихъ рукахъ, такъ какъ здѣсь хотя и существуетъ не мало китайскихъ и дунганскихъ лавокъ, но большинство этихъ послѣднихъ пріобрѣтаетъ свой товаръ у урумчинскихъ оптовыхъ торговцевъ; китайскихъ товаровъ здѣсь мало (главн. обр. чай и фарфоръ), англійскихъ же совсѣмъ нѣтъ.

Г. Е. Грумъ-Гржмайло.

Гучетичъ или Гоцце (Gučetić Gozze) —эту фамилію носили нѣсколько иллирійскихъ писателей, изъ которыхъ самый извѣстный—Г. Степанъ, жившій въ началѣ XVI в. въ Дубровникѣ. Его комическая поэма «Dervivc», написанная секстинами, имѣетъ серьезныя достоинства. Г. Бенедевишевичъ Савко, умершій въ 1603 г., сочинялъ трагедіи, издан. въ 16 т. сборника загребской акд.: «Stari pisci hrvatski». Г. Іеронимъ, ум. въ 1639 г.—авторъ религіозныхъ стихотвореній, изд. въ Неаполѣ. Г. Иванъ —іезуитъ, писавшій на иллирійскомъ, итальянскомъ и латинскомъ яз., авторъ драмы «Io» и трагедіи «Leo Philosophus Imperator». *И. Л.*

Гуша—развалины старинной крѣпости въ Бессарабской губ., Аккерманскаго у., на берегу Днѣстра. По преданію, эта крѣпость относится ко временамъ молдавскаго воеводы Стефана Великаго (т. е. къ XV ст.); здѣсь была раньше молдавская паркалабія (уѣзд. управленіе), разоренная казаками Хмѣльницкаго.

Гушалевичъ (Иванъ)—галицко-русскій поэтъ, сынъ крестьянина, род. въ Галиціи въ 1823 г.; учился въ львовскомъ унив. Началъ писать стихи въ половинѣ 40-хъ гг. и въ 1848 г. издалъ сборникъ своихъ стихотвореній; затѣмъ писалъ въ «Зорѣ Галицкой» (1848); въ 1849 издавалъ газету «Новины», потомъ журналъ «Пчола». Занявъ мѣсто учителя рус. яз. въ львовской гимназіи, Г. издалъ «Слово о полку Игоревѣ». Въ 1850—1853 редактировалъ «Зорю Галицкую». Въ 1855 г. получилъ мѣсто свящ. въ с. Яновцѣ; въ 60 гг. былъ сеймовымъ депутатомъ и членомъ рейхстага. Въ 1861 г. изданы его стихотворенія (16 пѣсенъ и 31 басня). Стихотворенія Г. слабы. Г. написалъ 3 драмы, изъ которыхъ получила извѣстность «Подгоряне». По языку Г. болѣе склоняется къ литературному русскому, чѣмъ малорусскому, особенно въ своихъ сочиненіяхъ 70-хъ и 80-хъ гг. *И. Сумцовъ.*

Гушке (Георгъ-Филиппъ-Эдуардъ Huschke, 1801—86)—нѣм. юристъ. Прекрасный знатокъ римскаго права, Г. былъ профессоромъ въ Ростокѣ и Бреславлѣ. Кромѣ многихъ мелкихъ работъ по богословію и филологіи, Г. написалъ: «Die Verfassung des Königs Servius Tullius» (1838); «Ueber den Zensus zur Zeit der Geburt Jesu Christi» (1840); «Ueber das Recht des Nexum und das alte römische Schuldrecht» (1846); «Ueber den Zensus und die Steuerverfassung der frühern römischen Kaiserzeit» (1847); «Die oskischen und sabellischen Sprachdenkmäler» (1856); «Die iguvischen Tafeln nebst den kleinern umbrischen Inschriften» (1859); «Jurisprudentiae antejustinianeae quae supersunt» (5 изд., 1886); «Das Recht der Publicianischen Klage» (1874); «Zur Pandektenkritik» (1875); «Die neue Oskische Bleitafel» (1880); «Die jüngst aufgefundenen Bruchstücke aus Schriften röm. Juristen» (1880); «Die Lehre des röm. Rechts vom Darlehn» (1882). Г. былъ представителемъ прусскихъ старо-лютеранъ. Основные ихъ принципы онъ защищалъ въ соч.: «Die streitigen Lehren von der Kirche, dem Kirchenamt, dem Kirchenregiment u. den Kirchenordnungen» (1863).

Гушра—р. Ковенской губ. Тельшевскаго у.; беретъ начало въ оз. *Гушрисъ* и впадаетъ въ оз. Бирхуле, лежащее сѣв.-восточнѣе м. Ворне. Оз. Гушрисъ имѣетъ около ½ в. въ діаметрѣ.

Гушунъ-Худукскія (Гашунъ) — соляныя оз. въ Астраханской губ. и у., на ЮЗ отъ города, въ 16 вер. отъ Басинской пристани, числомъ три; соль изъ нихъ не добывается; наибольшее изъ нихъ (№ 2) имѣетъ въ окружности одну вер. и 90 саж.

Гушъ или Гузи (Husch, Husi)—городъ въ Румыніи, на прав. бер. Прута. 18500 ж.; винодѣліе, табачныя плантаціи. Г. основанъ въ XV в. бѣжавшими гуситами. Здѣсь 23 іюля 1711 г. заключенъ между турками и Петромъ Вел. Прутскій миръ.

Гушы — древнее владѣніе, занимавшее нѣкогда земли по обѣ стороны горъ Богдо-Ола. Впослѣдствіи, во времена Младшихъ Ханей, раздѣлилось на два государства: Чешты переднее и Четы заднее. *Г. Гр. Гр.*

Гуэ (Huë, у туземцевъ Путгуа-Тьенъ)—гл. г. и резиденція Аннама, на лѣв. бер. р. Г. или Труонгъ-Тьенъ, въ 15 км. отъ ея впаденія въ Китайское море. Въ 1801 г. Г. былъ сильно укрѣпленъ французск. инженерами. Въ центрѣ гор. импер. дворецъ, окруженный стѣнами. Дома въ Г. большей частью изъ бамбука. Промышленность незначительна. Арсеналы, верфи для постройки военныхъ кораблей. Жит., съ предмѣстьями, около 50000. Съ 1874 г. Франція имѣетъ въ Г. министра-рези-

дента, а по договору 1884 г. держитъ въ Туапани, гавани Г., постоянный военный гарнизонъ.

Гуэнъ (Alexandre Gouin, 1792—1872)—франц. финансистъ; былъ банкиромъ и членомъ парижскаго торговаго совѣта; въ 1831 г. избранъ въ палату депутатовъ, принадлежалъ къ лѣвому центру; въ министерство Тьера былъ министромъ торговли; въ 1848 г. былъ членомъ національнаго собранія, гдѣ держался партіи центра; въ 1867 г. назначенъ сенаторомъ. Его сынъ *Евгеній* (род. 1818) во время войны 1870 г. былъ меромъ Тура; съ 1875 г. сенаторъ, принадлежитъ къ лѣвому центру.

Гуэрта, Винценте—см. Уэрта.

Гфрёреръ (Aug.-Friedr. Gfrörer, 1803—61)—нѣм. историкъ рѣзко католическаго направленія. Окончилъ курсъ евангелическаго богословія въ тюбингенскомъ унив. Первыми работами его были: «Philo und die jüdischalexandrinische Theosophie» (Штутг., 1835—37); «Geschichte des Urchristentums» (Штутгардтъ, 1838); «Gustav Adolf, König von Schweden» (Штутг., 1835—37). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ обнаруживается возрастающая наклонность къ католицизму, прямо выраженная имъ въ «Allgemeine Kirchengeschichte» (Штутгардтъ, 1841—46). Въ 1846 г. Г. былъ призванъ въ фрейбургскій унив., гдѣ и принялъ католицизмъ. Въ спорѣ, возникшемъ между баденскимъ правительствомъ и мѣстной епископской каѳедрой, Г. горячо отстаивалъ требованія папы. Наиболѣе значительная изъ его послѣдующихъ работъ: «Geschichte der ost- und westfränk. Karolinger» (Фрейбургъ, 1858). Написалъ еще: «Untersuchung über Alter, Ursprung, Zweck der Decretalen des falschen Isidorus» (Фрейб., 1848); «Urgeschichte des menschlichen Geschlechts» (Шафг., 1855); «Papst Gregor VII und sein Zeitalter» (Шафг., 1859—1861); «Geschichte des XVIII Jahrh.» (Шафг., 1862—74); «Zur Geschichte deutscher Volksrechte» (Шафг., 1866); «Byzant. Geschichten» (Грацъ, 1872—74).

Гхатакарпара (Ghatakarpara—разбитая кружка, черепокъ)—индійскій лирическій поэтъ, вѣроятно VI в. по Р. Х., одинъ изъ «девяти драгоцѣнныхъ камней» при дворѣ царя Викрамадитья (см). Ему приписывается довольно обширная (22 строфы), весьма искусственная, лирическая поэма, называющаяся также Г. по имени автора, вставившаго свое имя въ стихи послѣдней строфы. Содержаніе ея — описаніе дождливаго времени года. Г. приписываются и многія другія произведенія. О жизни его ничего неизвѣстно. Изданія: M. G. Dursch (съ нѣм. переводомъ и комментаріями, Б., 1828) и H. Brockhaus (Лпц. 1841). Метрическій (нѣм.) переводъ A. Hoefer'a («Indische Gedichte», т. II. Лпц., 1844).

Гыгетуйское дацанство, Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., вѣдомства Селенгинской степной думы, состоитъ изъ 5 улусовъ-бурятъ, ламайской вѣры. Мѣстопребываніе дацана находится въ улусѣ Гыгетуй. Здѣсь же и управленіе сартолова рода бурятъ. Число бурятъ-буддистовъ этого дацанства, благодаря энергичной дѣятельности забайкальской духовной миссіи, уменьшается съ каждымъ годомъ. При церквахъ устраиваются школы грамотности и огороды для обученія полудикихъ кочевниковъ сельскому хозяйству и огородничеству.

Гыдва—см. Цикорій.

Гыди—рѣка, см. Енисейская губ.

Гыдинскій заливъ — см. Ледовитый океанъ.

Гындыкъ, также *индѣкъ*, или *эндѣкъ* — слово, нерѣдко входящее въ составъ топографическихъ названій въ мѣстностяхъ, обитаемыхъ татарами; такъ въ Крыму есть при Четырдагѣ *Аксакъ-Темиръ-Г.*, на Керченскомъ полуо-вѣ *Аксакъ-Темиръ-Индекъ*. Г. значитъ *ровъ, окопъ*.

Гьеллерупъ (Karl-Adolph Ghellerup)—датскій поэтъ и романистъ, род. въ 1857 г. Его первые романы: «En Idealist» (1879), «Det unge Danmark» (1880) и сборникъ стихотвореній: «Rodjorn Sange og Fantasier» (1882) примыкаютъ къ датской реалистической школѣ; потомъ онъ отсталъ отъ нея и занялся преимущественно драматической обработкой историческихъ и легендарныхъ темъ: «Brynhild» (1884) и «Thamyris» (1887). Изъ другихъ произведеній Г. заслуживаютъ вниманія поэтическій циклъ «Aander og Tider» (1882) и «Et Rekviem over Charles Darwin».

Гьельмаръ (Hjelmaren)—одно изъ наибольшихъ озеръ Швеціи; лежитъ между пров. Зёдермандландъ и Нерике; площадь его равна 485 кв. км.; наибольшая длина — 61 км., ширина—21 км. Воды Г. вливаются посредствомъ потока Гиндевадъ въ озеро Меларъ. На сѣв. берегу Г. начинается Гьельмарскій каналъ, соединяющійся съ Меларомъ посредствомъ Арбогана (Arbogaån). Окрестности озера часто страдаютъ отъ наводненій, для предотвращенія которыхъ въ настоящее время начаты работы по пониженію уровня воды въ озерѣ.

Гьерта (Lars-Johan Hjerta) — шведскій публицистъ и политическій писатель (1801—1872); издавалъ съ 1830 г. «Aftonbladet»—газету, способствовавшую побѣдѣ либерализма въ Швеціи. Былъ депутатомъ отъ дворянскаго и городского сословій; извѣстенъ также какъ книжный издатель и типографъ.

Гьоргичъ (Игнатій Giorgitsch)—далматскій поэтъ (1676 — 1737); былъ настоятелемъ бенедиктинскаго м-ря на о-вѣ Меледа, который защищалъ въ войнѣ съ Рагузской республикой. Авторъ дидактическихъ и религіозныхъ сочиненій: «Uzdasi Mandaljene pokornice» (новое изд. Зара 1851); «Saltjer Slowinski» (нов. изд. 1851); «Marunko i Pavica». Его стихотв. изд. Мазураничемъ (Аграмъ 1855).

Гьбаньдо (Гхэпаньто, Хо-бань-до, Ханьбаньдо, Цзэ-баньдо) — владѣніе, занимавшееся во времена Сюань-цзаня нынѣшній Сарыколъ. В. Григорьевъ («Вост. Туркестанъ», 1873), отожествляетъ его съ «Уто» временъ Старш. Ханей. Населеніе его, повидимому, и въ тѣ давнопрошедшія времена состояло изъ арійцевъ. *Г. Гр.-Гр.*

Гѣльгудышки — село на р. Нѣманѣ, Владиславовскаго у., Сувалкской губ., съ 3700 жит. Заводы породистыхъ лошадей, рогатаго скота и овецъ; производство по швейцарскому способу сыра, извѣстнаго подъ названіемъ кайдловскаго. Много промышленныхъ садовъ и огородовъ.

Гѣльновъ — мѣстечко Опочинскаго у., Радомской губ., при слiяніи рр. Бжусни и Гѣльновки; 2560 жит., занимающихся почти исключительно производствомъ брусковъ и оселковъ.

Гэ — древнее владѣніе въ Турфанскомъ оазисѣ.

Гэ (Софія Gay, урожд. Нишо де Лавалеттъ)—франц. писательница (1776—1852); получила превосходное воспитаніе; выступила впервые въ «Journal de Paris» съ защитой ром. «Delphine» (г-жи Сталь). Ей принадлежитъ рядъ романовъ: «Laura d'Estell», «Léonie de Montbreuse», «Anatole», «Les malheurs d'un amant heureux» (блестящее описаніе веселой парижской жизни во времена директорiи), «Le moqueur amoureux», «Un mariage sous l'empire», «La duchesse de Châteauroux», «La comtesse d'Egmont», «Marie de Mancini», «Ellénore», «Marie Louise d'Orléans», «Le comte de Guiche» и др. Написала еще нѣсколько театр. пьесъ, напр. «La marquis de Pomenars». Ея дочь, *Дельфина Гэ*, также пріобрѣвшая литературную извѣстность, вышла замужъ за Эмиля де Жирардена (см.).

Гэгу—см. Гянь-гунь.

Гэгэсы—см. Гянь-гунь.

Гэдельская (гэльск. Gaedhel, древнѣйш. форма Góidel, Góedel, соврем. gaoidhealg) или гэльская вѣтвь кельтской семьи языковъ состоитъ изъ трехъ представителей: 1) ирiйскаго (древнiй ирiйскiй, среднеирiйскiй и современный новоирiйскiй или ирландскiй); 2) гэльскаго въ тѣсномъ смыслѣ: въ сѣв. горШотландiи и на Гебридскихъ о-вахъ, и 3) дiалекта обитателей о-на Мэна, въ Ирландскомъ морѣ, между Ирландiей и Великобританiей (такъ называемый Манх). См. Кельтскіе языки. *С. Б.*

Гэйлинксъ (Арнольдъ Geulincx, 1625—1669)—философъ; род. въ Антверпенѣ; получилъ образованіе въ лувенскомъ унив., гдѣ занималъ каѳедру философiи. Лишенный ея по опредѣленію унив. сената, Г. переѣхалъ въ Лейденъ, былъ тамъ проф., перешелъ въ реформатство подъ вліяніемъ янсенистскихъ идей. Главныя соч. его: «Saturnalia sive quaestiones quod libeticae» (1653—65—69); «Logica fundamentis suis restituta» (1662—98); «Γνῶθι σεαυτόν sive Ethica» (1675); «Physica vera» (1688); «Annotata majora in principia philosophiae Renati Descartes» (1691); «Metaphysica vera et ad mentem peripateticam» (1691).—Философiя Г. (какъ и всѣхъ мыслителей, вышедшихъ изъ картезiанства) опредѣляется задачей—найти потерянный въ декартовскомъ дуализмѣ путь сообщенiя между матерiальною и духовною субстанцiями. Г. считаетъ метафизику первой наукой, ибо она заключаетъ въ себѣ точку отправленiя всѣхъ другихъ наукъ, связанныхъ съ ней непрерывной цѣпью. Метафизика раздѣляется на три части: «автологiю» (inspectio sui, conversio mentis intra se ipsam), разсматривающую мое «я» и состоянiе человѣка; «соматологiю», въ которой изучаются протяженность, пространство, время, движенiе и все, относящееся къ тѣлу, и «теологiю», въ которой говорится о Богѣ и его аттрибутахъ. Каждая часть заключаетъ въ себѣ рядъ принциповъ («наукъ»), непрерывно связанныхъ между собой. Этика, которой Г. придаетъ большое значенiе, есть только «excursus» метафизики. Воспроизводя декартовское «сомнѣнiе» (которое онъ называетъ состоянiемъ «кандидата въ метафизики»), а затѣмъ положенiе cogito ergo sum, Г. приходитъ къ аксiомѣ, на которой основывается его окказiонализмъ: «Impossibile est, ut is faciat qui nescit quomodo fiat. Quod nescis quomodo fiat, id non facis». Если я не могу дать себѣ яснаго отчета, какъ совершается во мнѣ нѣкоторая дѣятельность, то не я причина этой дѣятельности. Такова вся дѣятельность человѣка, причину которой, поэтому, слѣдуетъ искать въ чуждой ему разумной волѣ—въ Богѣ. Наша сущность, какъ мыслящая, едина, проста, недѣлима; слѣдовательно Богъ не можетъ произвести все разнообразiе представленiй во мнѣ черезъ меня, по той же причинѣ—и не черезъ Себя; отсюда необходимость существованiя тѣла, которымъ Богъ пользуется какъ орудiемъ для произведенiя въ насъ разнообразныхъ представленiй. Дѣятельность Бога проявляется по законамъ, Имъ свободно установленнымъ и зависящимъ исключительно отъ Его воли. Богъ есть духъ въ истинномъ значенiи этого слова; отдѣльные люди являются только модусами духа (подобно тому какъ отдѣльныя тѣла суть модусы единаго тѣла); полагая границы своему совершенству, Богъ отчуждаетъ отъ себя отдѣльныя несовершенныя души—людей. Здѣсь Г. приближается къ пантеизму Спинозы и Мальбранша, но отличается отъ нихъ тѣмъ, что выдѣляетъ матерiю, которая не можетъ слиться съ Богомъ, вслѣдствiе ея бездушности (brutalitas). Матерiя или внѣшнiй мiръ есть протяженность въ движенiи; она есть поводъ (occasio) для возникновенiя чувственныхъ воспрiятiй; но нашъ внутреннiй мiръ не даетъ намъ никакого представленiя о внѣшнемъ мiрѣ и много прекраснѣе его. Идея внѣшняго мiра не зависитъ отъ показанiй чувствъ; мы можемъ составить себѣ ее изъ прирожденныхъ разуму понятiй. Логически, черезъ отвлеченiе (ограниченiе), мы приходимъ къ понятiю простого тѣла, которое есть безконечная протяженность; далѣе, тѣмъ же путемъ—къ понятiю о трехъ измѣренiяхъ, къ понятiю о частныхъ тѣлахъ и ихъ дѣлимости. Дѣлимость не можетъ имѣть мѣста безъ движенiя; движенiе заключается во взаимномъ приближенiи и удаленiи двухъ частей тѣла, слѣдовательно не составляетъ природы тѣла, а сообщается ему Богомъ. Изъ понятiя движенiя вытекаетъ понятiе времени; само по себѣ оно не имѣетъ смысла; поэтому про Бога нельзя сказать, что Онъ существуетъ во времени, человѣкъ же находится во времени благодаря своему тѣлу, составляющему часть внѣшняго мiра и находящемуся въ движенiи. Разнообразiе ощущенiй въ духѣ можетъ быть вызвано только многообразной матерiей: «Богъ не могъ сдѣлать человѣка, не сотворивъ мiра». Человѣческiй умъ стремится приписать вещамъ внѣшняго мiра формы мысли и чувствъ. На самомъ дѣлѣ вещи не бываютъ ни бѣлыя, ни черныя, ни теплыя, ни холодныя, ни хорошiя или дурныя; все это субъективно; слѣдовательно, мое могущество заключено во мнѣ самомъ, моя

дѣятельность мимолетна, въ моемъ распоряженіи только моя внутренняя жизнь. «Тамъ, гдѣ нечего мочь, нечего желать»—основное положеніе этики Г., изъ котораго вытекаетъ опредѣленіе добродѣтели: «virtus est rectae Rationis amor unicus»—добродѣтель есть исключительная любовь къ истинному разуму. Съ точки зрѣнія морали существуютъ два рода любви: любовь пассивная, состоящая въ умиленіи, и любовь активная, заключающаяся въ твердомъ рѣшеніи поступать извѣстнымъ образомъ; когда это рѣшеніе сообразуется съ показаніями разума, тогда дѣятельная любовь становится добродѣтельною. Добродѣтель сама по себѣ едина и проста; но, разсмотрѣнная съ различныхъ точекъ зрѣнія, она состоитъ изъ нѣсколькихъ добродѣтелей. Четыре главныя суть: 1) «стараніе», заключающееся во внимательномъ и тщательномъ прислушиваніи къ указаніямъ разума, подготовленіемъ къ чему могутъ служить занятія геометріей и ариѳметикой; 2) «послушаніе»—исполненіе приказаній разума; эта добродѣтель даетъ истинную свободу; 3) «справедливость», указывающая намъ мѣру въ исполненіи предписаній разума; слѣдствіемъ ея является удовлетвореніе; 4) «смиреніе»—основаніе всего нравственнаго ученія; оно заключается въ contemptio sui prae amore Dei ac Rationis (презрѣніе къ себѣ изъ любви къ Богу и разуму). Оно слагается изъ семи обязанностей: не жалѣть о жизни, когда Богъ призываетъ человѣка; не стараться удерживать жизнь, но и не ускорять смерти; поддерживать свое тѣло и умножать родъ человѣческій; выбрать дѣятельность, дающую возможность поддерживать жизнь; давать время отъ времени отдыхъ уму посредствомъ развлеченій (но не смотрѣть на удовольствія какъ на цѣль жизни); быть довольнымъ жизнью и не жалѣть о томъ, что явился на свѣтъ. Истинно смиренный человѣкъ не знаетъ страданій, онъ доволенъ своей судьбой; страдаетъ только тотъ, кто жалуется и думаетъ только о себѣ. Источникъ грѣха есть самолюбіе, погоня за личнымъ счастьемъ; не надо отвращаться отъ счастья, когда оно посылается Богомъ, но не надо искать его; надо исполнять повелѣнія Бога просто потому, что Онъ повелѣваетъ, и не дѣлать того, что Онъ запрещаетъ, просто потому, что Онъ запрещаетъ. Истинная молитва заключается въ словахъ: да будетъ воля Твоя. Добродѣтель даетъ истинное счастье, заключающееся въ мирѣ, глубокомъ спокойствіи, ибо когда нѣтъ «я», нѣтъ и «моего», и исчезаетъ всякая забота и тревога. Превосходное изданіе сочиненій Гэйлинкса (Гага, 1891—92) еще не окончено. Лучшая монографія—v. d. Haeghen (Гентъ, 1886). *Э. Радловъ.*

Гэйтеръ (Anton Geuter, 1833—89)—нѣм. химикъ, уроженецъ герцогства Саксенъ-Кобургъ. Въ 1863 г., когда Г. уже былъ прив.-доцентомъ въ геттингенскомъ унив. и лаборантомъ у Вёлера, его пригласили въ іенскій унив., гдѣ онъ и оставался до конца жизни. Весьма многочисленныя изысканія Г. касались какъ органической, такъ и неорганической химіи; самое лучшее его открытіе—этиловый ацетуксусный эѳиръ и его производныя—сдѣлано независимо и одновременно съ Франклэндомъ и Дунпа. Дальнѣйшія извѣстныя работы Г.: синтезъ ацеталя, открытіе нитрозодіэтиламина (первый случай нитрозопроизводныхъ вторичныхъ аминовъ), и его способъ синтезированія сложныхъ органическихъ кислотъ и кетоновъ при помощи натріевыхъ алкоголятовъ, ѣдкаго натра и окиси углерода. Первая идея о неустойчивыхъ промежуточныхъ продуктахъ реакціи—концепція, столь важная при объясненіяхъ механизма сложныхъ органическихъ реакцій, высказана въ статьяхъ Г. Въ 1887 г. Г. написалъ книгу «Lehrbuch der Chemie gegründet auf die Werthigkeit der Elemente». Г. былъ членомъ лондонскаго и германскаго химическаго общества. *В. Я.*

Гэленъ (Adolph-Ferdinand Gehlen, 1775—1815)—нѣм. химикъ; изучалъ фармацію и медицину въ Кенигсбергѣ, былъ доцентомъ въ Галле, впослѣдствіи проф. химіи и съ 1807 г. членомъ академіи въ Мюнхенѣ. Г. объяснилъ своими опытами истинную природу муравьиной кислоты, которую раньше считали смѣсью уксусной и яблочной кислотъ; онъ изслѣдовалъ эѳири, искусственную камфору, получаемую изъ скипидара; произвелъ многочисленные анализы различныхъ растеній. Г. издавалъ «Das Neue allgemeine Journal der Chemie» (1803—5) и «Journal für die Chemie und Physik» (1806—10); также отдѣльные года «Das Berlinische Jahrbuch der Pharmacie». Онъ написалъ: «Fassliche Anleitung zur Erzeugung und Gewinnung des Salpeters» (1812) и перевелъ на нѣм. яз. «Elements de l'art de teinture» Berthollet и «Versuch ein System der Mineralogie zu begründen», Berzellius. Г. погибъ, отравившись при производствѣ опытовъ мышьяковистымъ водородомъ, ядовитости котораго онъ не подозрѣвалъ. *В. Я.*

Гэль (van Geel)—два бельгійскихъ скульптора: 1) Іоганнесъ-Францискусъ в.-Г. (1756—1830), даровитый ученикъ Петера де-Валька, впослѣдствіи проф. мехельнской рисовальной академіи и антверпенской акд. худож. Занимался преимущественно работами для церквей. Большинство его произведеній находится въ Мехельнѣ (статуя Маріи Магдалины въ тамошнемъ соборѣ, трехъ апостоловъ, въ ц. Богородицы и др.) и въ Антверпенѣ («Св. Іеронимъ и св. Амвросій», въ церкви св. Іакова; «Призваніе къ апостольству св. Петра и Андрея», въ ц. св. Андрея и пр.).—2) Іоганнессъ-Лудовикусъ в.-Г. (1787—1852), сынъ и ученикъ предыдущаго, совершенствовавшійся потомъ въ Парижѣ и Римѣ. По возвращеніи своемъ въ 1821 г. на родину, пріобрѣлъ себѣ извѣстность многими прекрасными произведеніями, изъ которыхъ въ особенности заслуживаютъ быть упомянутыми «Львиный монументъ» въ Ватерло и статуя «Пастухъ, трубящій въ рогъ» (нах. въ брюссельскомъ музеѣ). Между прочимъ, имъ исполненъ бюстъ имп. Николая I въ бытность его еще великимъ княземъ. *А. С—въ.*

Гэльскій языкъ и гэльская литература, Г. языкъ въ тѣсномъ смыслѣ—языкъ обитателей сѣверной (горной) Шотландіи и Гебридскихъ о-вовъ, принадлежащій къ кельтской семьѣ индо-европейскихъ яз. и именно къ гэдельской (см.) или гэльской ея вѣтви.

Особенности его въ сравненіи съ другими кельтскими яз.: 1) нѣчто въ родѣ германскаго передвиженія согласныхъ, сохраненіе начальнаго *s* (валл.=*h*) и конечн. заднеязычныхъ (въ брит. исчезаютъ) и 2) синтетическое склоненіе (утраченное британской вѣтвью), состоящее изъ 4 падежей: им., род., дат., зват., въ обоихъ числахъ (исчезъ только дат. множ.). Настоящее время синтетическое отсутствуетъ и замѣняется описательными оборотами. Нѣтъ и неопредѣленнаго наклон., которое выражается именемъ существит. (нѣчто въ родѣ лат. герундія). Акцентуація Г. также довольно значительно разнится отъ ирландской, вслѣдствіе чего ирландецъ и гэлъ не могутъ хорошо понимать другъ друга. Число говорящихъ на Г. яз. незначительно. По даннымъ 1871 г., число говорящихъ на Г., въ округахъ съ господствующимъ Г. населеніемъ (Sutherland, Ross, Cromarty, Invernesshire, Argyllshire, гористая часть Perthshire'a и всѣ Гебриды), было 242207; въ другихъ частяхъ Шотландіи 58746, въ Ирландіи 301, въ Англіи и Валлисѣ 8000, всего 309254, въ томъ числѣ 48873 говорящихъ на одномъ Г. Различаются два нарѣчія Г. — сѣверное и южное; послѣднее ближе къ ирландскому и преимущественно служитъ литературнымъ яз. Другіе насчитываютъ три нарѣчія: сѣверное, центральное и юго-западное. Г. употребляется и въ церкви, и въ школахъ, но все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто англійскому яз. Грамматики Г. появляются съ прошлаго вѣка: Shaw, «An analysis of the gaelic language» (2 изд., Эдинб. 1778); Александра Стюарта (лучшая), «Elements of Gaelic Grammar» (Эдинб. 1801, 2 изд. 1812); Forbes, «Principles of Gaelic Grammar» (1 изд. Лонд. 1843, 2-е Эдинб. 1848); Munro (2-е изд. Эдинб. 1843); Ebrard, «Handbuch der mittelgälischen Sprache» (Вѣна, 1870). Первый словарь является въ началѣ прошлаго вѣка: Lhuyd, «Vocabulary», съ нѣсколькими поэтическими произведеніями; затѣмъ идутъ словари: Макдональда (1741), Макфарлана (1795), Армстронга (1825, лучшій), Шотландскаго общества (1828), Макleода и Девара (новое изд. 1887), Макальпина (7-ое изд. 1877) и др. Г. литература несравненно бѣднѣе ирландской. Въ 563 г. св. Колумбъ явился въ Шотландію обращать пиктовъ; основанный вслѣдъ за этимъ м-рь св. Іоны сдѣлался для пиктовъ и скоттовъ центромъ христіанской образованности. Но древнѣйшій памятникъ Г. письменности относится лишь къ IX вѣку. Это такъ называемая Book of Deir (по имени одного аббатства), находящаяся теперь въ Кембриджѣ. Это — латинское Евангеліе, съ шестью Г. приписками (издано въ Лонд., 1872; факсимиле—Эдинб. 1869). Въ концѣ рукописи есть стихъ писца, по языку ничѣмъ не отличающійся отъ древнеирійскаго, что указываетъ или на ирландское происхожденіе рукописи, или на отсутствіе рѣзкихъ разницъ между ирл. и Г. IX в. Позднѣйшія приписки (XI—XII в.) представляютъ уже извѣстныя уклоненія отъ ирландскаго. Къ XV в. относится только одна Г. грамота (напеч. въ «National Records of Scotland») и довольно многочисленные медицинскіе, метафизическіе, астрологическіе и генеалогическіе трактаты, изъ которыхъ нѣкоторые представляютъ собой переводъ съ арабскаго (Аверроеса, Авиценны и др.). Къ XVI в. принадлежитъ первое собраніе народныхъ пѣсней «Liber Domini Jacobi Macgregor Decani Lismoren», составленная около 1512 г. (изд. съ переводомъ и примѣчаніями въ Эдинб., 1862). Памятникъ этотъ важенъ въ лингвистическомъ отношеніи (первый опытъ болѣе фонетическаго правописанія, чѣмъ ирландское) и литературномъ (древнѣйшій источникъ пѣсенъ Оссіана). Въ 1567 г. напечатана первая Г. книга (молитвенникъ). Къ XVII в. относятся переводъ Кальвинова катехизиса и два метрическихъ перевода Псалтыри. Въ 1690 г. напечатана была для Шотландіи ирландская Библія епископа Беделя, къ которой былъ приложенъ небольшой глоссарій (ирландско-Г.) ирландскихъ словъ, непонятныхъ для гэловъ. Всѣ эти церковныя книги представляютъ скорѣе ирландскій языкъ, и только переводъ Библіи 1826 г. является образчикомъ Г. орѳографіи и языка (особенно цѣнится изд. 1880 г.). Въ XVIII в. Г. литература начинаетъ оживляться; главными стимулами ея являются религіозныя и политическія (якобитизмъ) стремленія, а также пробужденіе національнаго самосознанія. Появляются попытки словарей, грамматикъ (см. выше), а также и цѣлый рядъ Г. бардовъ: Лохланъ Макферсонъ, Джонъ Рой Стюартъ, Кеннетсъ Мэкензи, Вильямъ Россъ, Алланъ Макдонгаль, Джемсъ Шау, Джемсъ Макгрегоръ, Эванъ Маклахланъ, Александръ Маккиннонъ, Дональдъ Макдональдъ и др. Особенно выдаются Макдональдъ (ярый якобитъ) и Макинтэйръ изъ Гленорхи (Glenorchy) или Дунканъ Ванъ—авторъ прекрасныхъ охотничьихъ и описательныхъ поэмъ («Poems», Гласго, 1838), замѣчательный и какъ сатирикъ, и наконецъ религіозный поэтъ Дугальдъ Бухананъ. Всемірную извѣстность пріобрѣлъ Джемсъ Макферсонъ (см.), своими вольными обработками кельтскихъ сказаній, приписанными древнему барду Оссіану (см.). Первыя изданія ихъ были только на англ. яз. (1760 г. и 1762); часть вышла на Г. (въ 1763 Темора и 5 другихъ стихотвореній; бо́льшая часть въ 1807 г. въ Лонд., изд. Highland Society), но лишь въ 1818 г. явилось полное Г. изданіе «Оссіановыхъ» поэмъ (новое изданіе: «The poems Ossian in the original Gaelic», съ англ. перев. и изслѣдованіемъ ихъ подлинности. Эдинб. и Л. 1870). Въ XIX в. Г. литература становится бѣднѣе представителями и произведеніями. Изъ писателей этого вѣка могутъ быть названы Ливингстонъ (Mac Dhunleibhe) и Эванъ Макколль. Такимъ образомъ только XVIII в. можетъ считаться золотымъ вѣкомъ Г. литературы. Произведенія народной словесности собраны въ «Leabhar na Feinne» Gaelic Texts (Героическія баллады съ 1512 по 1871 г., Лонд. 1872; по содержанію онѣ весьма близки къ ирландскимъ) и «Sgeulachdan» (фантастич. разсказы). Пословицы собирали Дональдъ Макинтошъ (1819 г.) и Александръ Никольсонъ («A Collection of Gaelic Proverbs and Familiar Phrases», Эдинб. 1881). Родъ исторической хрестоматіи представляетъ «Beauties of Gaelic Poetry» (Гласго 1841), Мэкензи. Литературу предмета см. «Encyclopedia Britannica», статья Gae-

lic и статью Виндиша въ Энциклопедіи Эрша и Грубера («Keltische Sprachen». Zweite Section. Theil 35. Лпц. 1884). Ср. J. S. Blackie, «The Language and literature of the Scottish Highlands» (Эдинб. 1876); Meyer, «Die noch lebenden keltischen Völkerschaften, Sprachen und literaturen (Б. 1863); Logan, «The scottish Gaël, or celtic manners, as preserved among the highlanders и т. д. (1876). *С. Буличъ.*

Гэмскеркъ (Maerten van Heemskerck) (1498—1574)—голландскій живописецъ и граверъ, ученикъ К. Виллемса, Я. Лукаса и Я. Схорля; писалъ историческаго и библейскаго содержанія картины и портреты. Долгое время провелъ въ Италіи, гдѣ преимущественно изучалъ Микель-Анджело. Г. былъ художникъ вполнѣ итальянизированный, но уже во время упадка искусства въ Италіи. Его фигуры выразительны; въ немъ много огня и стремительности, много анатомическаго знанія; но онъ слишкомъ старается выставить это знаніе на показъ, впадая въ преувеличенія въ раккурсахъ тѣла и даже въ складкахъ драпировокъ и одежд. При жизни Г. при осадѣ Гарлема въ 1572 г. много картинъ его было сожжено и еще болѣе вывезено въ чужія страны. Тѣмъ не менѣе до нашего времени дошло ихъ значительно больше *ста*. Г. былъ человѣкъ замѣчательнаго характера и интеллигентный, весьма благотворительный. По одному пункту завѣщанія доходы съ одного его имущества должны были идти на приданое двумъ бѣднымъ дѣвушкамъ; обрядъ вѣнчанія долженъ былъ происходить на его могилѣ, что и продолжалось до конца прошлаго столѣтія. Изъ картинъ его упомянемъ: «Поклоненіе волхвовъ» (Роттердамъ); «Іисусъ, исцѣляющій больныхъ» (Лондонъ); «Воскресеніе» (Копенгагенъ) и «Распятіе», трехстворчатый складень (въ нашемъ эрмитажѣ). Нѣсколько другихъ Гемскерковъ писали сцены въ кабакахъ, пляски, кермесы и др. сцены народнаго быта. *Ѳ. П.*

Гэмъ (de Heem)—фамилія многихъ голл. живописцевъ конца XVI ст., первой половины и начала второй XVII стол.; всѣ они писали цвѣты, плоды, серебряные и стеклянные сосуды и другія принадлежности завтрака и десерта. Можно полагать, что первыя произведенія этого рода служили вывѣсками, но художественное исполненіе вскорѣ дало имъ право служить украшеніемъ комнатъ и галлерей. Лучшій изъ цѣлаго поколѣнія де Г. Янъ-Давидъ де Г. (1606 — 1674) — ученикъ своего отца Давида де Г. или Б. в. - д'Альста и, вѣроятно, Д. де Байльи. Онъ группировалъ простые предметы своихъ картинъ съ большимъ вкусомъ и изяществомъ; писалъ очень колоритно, вѣрно съ натурой и чрезвычайно нѣжно и тонко. Сынъ его, Корнелисъ, (1631—1695) былъ тоже очень хорошій живописецъ, такъ что его картины часто смѣшиваются съ картинами его отца. Голландцы, которые любили все касавшееся домашней жизни и ея обстановки, поощрили этотъ родъ живописи, составлявшій видъ того, который назыв. nature morte, и охотно пріобрѣтали картины де Г., имѣвшихъ много учениковъ и продолжателей. Въ эрмитажѣ имѣются двѣ весьма характеристичныя его картины. *Ѳ. П.*

Гэнтъ (John Hunt)—англ. богословъ, р. въ 1827 г.; перевелъ духовныя пѣсни Лютера (1866), написалъ «Pantheism a. Christianity» «Essay on pantheism», «Religious thought in England».

Гэнтъ (*Джорджъ Уордъ* Hunt)—англ. гос. дѣятель (1825—77); въ 1857 г. избранъ членомъ палаты общинъ, гдѣ примкнулъ къ консерваторамъ. Въ 1868 г. былъ канцлеромъ казначейства; въ 1874 г. получилъ постъ перваго лорда адмиралтейства въ кабинетѣ Дизраэли, но вслѣдствіе правительственнаго распоряженія, запрещавшаго энергичное преслѣдованіе торговли невольниками, сдѣлался весьма непопулярнымъ. Г. умеръ въ 1877 г. Ср. «Political portraits» (Лонд. 1873).

Гэртсъ (Карель-Гендрикъ Geerts, 1807—55)—бельгійскій скульпторъ, ученикъ ванъ-Голя и ванъ-деръ-Вена въ антверпенской акд. худ.; прославился на своей родинѣ многими произведеніями, рубленными изъ мрамора (статуей Кв. Матсиса, поставленной въ саду антверпенск. музея, колоссальною группой «Несеніе креста», «Снятіемъ со креста», «Всемірнымъ потопомъ» и др.), въ особенности же мастерски рѣзанными изъ дерева, въ готическомъ стилѣ, сѣдалищами хора въ антверпенскомъ соборѣ и другими подобными работами, благодаря которымъ его считаютъ возродителемъ пластики изъ дерева, столь процвѣтавшей въ средніе вѣка. *А. С—въ.*

Гэрцъ (Юліусъ Geertz)—современный нѣм. живописецъ-жанристъ, род. въ 1837 г.; учился сперва у братьевъ Гюнтеровъ и М. Генслера въ Гамбургѣ; а потомъ у Декудра въ Карлсруэ и Р. Іордана въ Дюссельдорфѣ. Совершенствовался въ Парижѣ и занимался въ Голландіи изученіемъ ея знаменитыхъ живописцевъ XVII ст. Нынѣ живетъ и трудится въ Дюссельдорфѣ. Содержаніе для своихъ картинъ беретъ изъ жизни простонароднаго юношества, выказывая при этомъ большую наблюдательность, добродушный юморъ и рѣдкую колористическую способность. Изъ его произведеній получили извѣстность въ особенности: «Материнская радость»; «Студіозусъ», «Wacht am Rhein», «Военнопленный», «Послѣдствія школьнаго ареста», «Птицеловъ», «Шфеннингъ нищаго» и «Дѣвочка съ птичьимъ гнѣздомъ» (гравир. Форбергъ). Кромѣ жанра, Г. занимается также портретною живописью.

А. С—въ.

Гэфсъ (Geefs)—фамилія четырехъ бельгійскихъ художниковъ. 1) *Виллемъ* Г. (1806—1883), значительнѣйшій между скульпторами новѣйшаго времени, въ отечествѣ Рубенса, воспитывался въ антверпенской академіи худ. и, получивъ отъ нея первостепенную награду за статую Ахиллеса, отправился въ Парижъ, совершенствовался тамъ подъ руководствомъ Рамажа и самостоятельно занимался въ Италіи. По возвращеніи своемъ въ Бельгію, онъ нашелъ обширное поприще дѣятельности по исполненію національныхъ монументовъ и другихъ скульптурныхъ заказовъ. Изъ многочисленныхъ его произведеній достойны вниманія: монументъ на площади Мучениковъ, въ Брюсселѣ, въ честь гражданъ, павшихъ въ борьбѣ за независимость въ 1830 г. (сооруженъ въ 1838 г.);

портретныя статуи генер. Бельяра и гр. Мерода, погибшихъ въ этой борьбѣ (въ брюссельской церкви св. Гудулы); памятники композитору Грегори, въ Люттихѣ (1842), Рубенсу, въ Антверпенѣ (1840), колоссальная статуя короля Леопольда I и четыре угловыя фигуры въ брюссельскомъ памятникѣ этому государю (1859); рѣзанная изъ дерева каѳедра съ пятью мраморными статуями въ нишахъ, въ Люттихскомъ соборѣ; статуя Карла Великаго, въ церкви св. Гервасія, въ Маастрихтѣ, великолѣпная мраморная группа «Влюбленный левъ»; группа «Паоло и Виргинія»; статуи «Франческа-да-Римини», «Меланхолія» и др. Портретныя произведенія этого художника нерѣдко страдаютъ недостаткомъ настоящей жизни; зато идеальныя фигуры свидѣтельствуютъ объ его тонкомъ чувствѣ красоты.—2) *Изабелла-Марія-Франциска* Г., рожденная Корръ и прозванная Фанни Г., жена предыдущаго, род. въ 1814 г., была ученицей Навеза и, въ свое время, съ успѣхомъ трудилась по части исторической, жанровой и портретной живописи.—3) *Жозефъ* Г. (1808—60), братъ Виллема Г., подобно ему скульпторъ, учился въ Парижѣ, въ училищѣ изящныхъ искусствъ, получилъ тамъ премію и, послѣ многихъ путешествій по Европѣ, жилъ и работалъ въ Антверпенѣ. Изъ его работъ, заслуживаютъ быть упомянутыми идеальныя статуи «Гигея», «Смерть Авеля» и «Падшій ангелъ» (нах. въ брюссельскомъ музеѣ), бронзовая фигура кор. Леопольда I верхомъ на конѣ въ антверпенскомъ монументѣ этому государю и памятникъ анатому Везаліусу, въ Брюсселѣ.—4) *Алоизій* Г. (1817—1841), братъ Виллема и Жозефа Г., въ немногихъ произведеніяхъ, исполненныхъ въ теченіе его короткой жизни, успѣлъ выказать значительное дарованіе какъ въ скульптурѣ, такъ и въ живописи.

А. С—въ.

Гэшими (Кашимиро)—китайское названіе Кашмира, ставшаго извѣстнымъ Небесной имперіи въ началѣ VII в.

Гюаде или Гаде (Жоржъ Guadet, 1795—1881)—фр. ученый, родственникъ жирондиста Гаде (VII, 778), былъ директоромъ института «Des Jeunes-Aveugles». Написалъ: «Esquisses historiques et politiques sur le pape Pie VII» (1823); «Des Girondins, leur vie privée, leur vie politique leur proscription et leur mort», 61); «Henri IV, sa vie, son oeuvre et ses écrits» (1879) и др. Кромѣ того, Г. перев. «Histoire des Francs» Григорія Турскаго (1836—41) и «Chronique» Ришера (1845—46).

Гюаньду—владѣніе, занимавшее во времена Ханей земли въ верховьяхъ Кашгарской р. и, можетъ быть, долину Адай. Г. были остатками тѣхъ сэсцевъ (саковъ Птоломея), которые нѣкогда занимали кочевьями своими земли Усуней, а затѣмъ черезъ Памиръ и Читралъ вторглись въ Чжибинь (Гибинь). Саки—арійцы и, вѣроятно, иранцы.

Гр. Гр.

Гюббаръ (Гюставъ-Адольфъ Hubbard)—франц. пол. дѣят., род. въ 1858 г.; былъ адвокатомъ. Въ 1884 г. избранъ членомъ парижскаго муниципальнаго совѣта, а въ 1885 г. членомъ палаты депутатовъ, въ которой занимаетъ мѣсто въ рядахъ крайней лѣвой, принимая дѣятельное участіе въ парламентскихъ дебатахъ. Его извѣстности сильно содѣйствовали нѣкоторыя интерпелляціи его, въ особенности запросъ, сдѣланный имъ въ декабрѣ 1891 г. по вопросу объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ, въ связи съ недоразумѣніями, возникшими по поводу образа дѣйствій франц. паломниковъ въ Римѣ и судебнаго преслѣдованія архіепископа Гутъ-Суляра. Въ концѣ 1892 и началѣ 1893 г. Г. выступилъ съ рядомъ интерпелляцій по панамскому дѣлу.—Въ 1888 г. Г. поставилъ на сценѣ комедію: «L'Ecole des belles-mères».

В. Д.

Гюббаръ (Nicolas Gustave Hubbard) франц. политико-экономъ (1828—1888); былъ адвокатомъ, потомъ журналистомъ. Написалъ: «L'Organisation des sociétés de prevoyance» (1852), «St. Simon, sa vie et ses travaux (1857), «Histoire de la littérature contemporaine en Espagne» (1875; русск. перев. М. 1892).

Гюббе-Шлейденъ (Hübbe-Schleiden, Wilhelm) — герм. путешественникъ, род. въ 1846 г. Въ 1875—77 жилъ въ зап. экваторіальной Африкѣ и основалъ тамъ собственный торг. домъ. Результаты своихъ наблюденій онъ изложилъ въ сочиненіи «Ethiopien» (Гамб. 1879), въ которомъ указывалъ Германіи на еще нетронутую чужеземной культурой часть Африки, какъ на выгодное поле экономической дѣятельности, могущее играть для нея ту же роль, какъ Индія для Англіи. Особенно извѣстенъ въ качествѣ борца за колоніальную политику сочиненіемъ «Ueberseeische Politik» (Гамб., 1880—83); кромѣ того, издалъ «Deutsche Kolonisation» (Гамб. 1881), «Motive zu einer überseeischen Politik Deutschlands» (Гамб. 1881), «Weltwirtschaft und die sie treibende Kraft» (Гамб. 1882), «Ueberseeische politisch-kulturwissenschaftliche Studien (Г. 1881), «Kolonisationspolitik und Kolonisationstechnik» (Г. 1882).

Гюббенетъ—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Густавъ Г., маіоръ франц. службы, переселился въ половинѣ XVII в. въ Литву. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Ковенской и во II—Минской губ. Къ нему принадлежитъ бывшій министръ путей сообщенія Адольфъ Яковлевичъ фонъ-Г. (см.).

Гюббенетъ (Адольфъ Яковлевичъ) — статсъ-секретарь, членъ государственнаго совѣта, сенаторъ; родился въ 1830 г., учился въ псковской гимназіи и спб. унив. До начала 1870-хъ гг. Г. служилъ въ провинціи (управлялъ палатами госуд. имуществъ въ Гродно, Самарѣ и Тамбовѣ и контрольными палатами въ Вильнѣ и Варшавѣ), а затѣмъ переведенъ въ СПб., на должность директора департамента госуд. казначейства. Во время послѣдней русско-турецкой войны Г. организовалъ на обоихъ театрахъ войны полевыя казначейства и все время ими руководилъ. Съ 1880 г. Г. служилъ по министерству путей сообщенія, въ управленіе которымъ вступилъ въ апрѣлѣ 1889 г., послѣ смерти Г. Е. Паукера. Здѣсь онъ работалъ надъ проектомъ о подчиненіи желѣзнодорожнаго дѣла контролю, надъ урегулированіемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и ихъ подчиненіемъ правительственному надзору, надъ положеніемъ о

подъѣздныхъ путяхъ и пр. Его смѣнилъ, въ февралѣ 1892 г., С. Ю. Витте (VI, 579).

Гюббенетъ (Христіанъ Яковлевичъ, фонъ) — проф. хирургіи въ кіевскомъ унив., (1822—73). Послѣ защиты въ Дерптѣ (Юрьевѣ) докторской диссертаціи «De acido arsenico etc.» (1847) Г. опредѣленъ адъюнктомъ по государственному врачебновѣдѣнію въ унив. св. Владиміра. Тамъ во время холеры (1847—48), Г. посвятилъ себя неустанному лѣченію эпидеміи и издалъ о ней рядъ работъ: «Свѣдѣнія о холерѣ въ Кіевѣ» («Medizin. Zeitschr. Russl.» 1849); «Die Cholera epidemia in Kiew» (Лпц., 1850); «О заразительности холеры» (ibid.); «Наблюденія надъ холерною эпидеміею въ кіев. военномъ госп.» (СПб., 1850, и на нѣм., Рига). Съ 1851 г. Г. занялъ каѳедру теоретической хирургіи, принялъ въ свое завѣдываніе клинику военнаго госпиталя и принялся за изученіе сифилитическихъ и глазныхъ болѣзней; результатомъ этого изученія явился трудъ: «Наблюденіе и опытъ о сифилисѣ» (на русск. и нѣм. яз., Лпц., 1859 и «Воен. медиц. журн.» 1860—61 гг.). Въ крымскую кампанію состоялъ при севастопольскомъ гарнизонѣ. Написалъ отчетъ: «Очеркъ медицинской и госпитальной части русск. войскъ въ Крыму въ 1854—56 гг.» (прилож. къ «Описанію обороны Севастополя», СПб., 1870). Былъ затѣмъ неоднократно командированъ на различные съѣзды. Результаты этихъ командировокъ изложены въ рядѣ отчетовъ: «Свѣдѣнія объ офтальмологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1862 г.» («Ж. М. Н. Пр.» CXVI и «Унив. изв.» 1862); «Die Berliner internationale Conferenz im April 1869» («Kriegerheil» 1869 и отд.); «Франко-германская война 1870—71 и русск. международная помощь раненымъ и больнымъ воинамъ» (Кіевъ, 1871). Напечаталъ еще нѣсколько брошюръ медицинскаго содержанія. Г. состоялъ президентомъ кіевскаго общ. врачей (1860—69). Русск. общ. для пособія раненымъ въ сраженіяхъ устроено, благодаря энергической дѣятельности Г.

Гюберъ (Франсуа Huber, 1750—1831)—швейцарскій естествоиспытатель, успѣшно работавшій по пчеловодству и предложившій впервые устройство разборнаго улья; авторъ сочиненія: «Nouvelles observations sur les abeilles» (1792).

Гюбнеръ (Johann Hübner)—нѣм. педагогъ и писатель (1668—1731); былъ ректоромъ въ Мерзебургѣ и Гамбургѣ. Написалъ: «Kurze Fragen aus der alten u. neuen Geographie» (1693), выдержавшіе 36 изд. и переведенные на всѣ европейскіе яз. Большой успѣхъ имѣли также его «Kurze Fragen aus der polit. Historie», «Ganze Historie der Reformation in 50 Reden», маленькій «Atlas Scholasticus» и «Bibliotheca historica».

Гюбнеръ (Joseph-Alexander Freiherr von Hübner)—австрійскій дипломатъ (1811—1892). Во время февральской революціи былъ командированъ къ намѣстнику Ломбардіи, эрцгерцогу Рейнеру для веденія дипломатической корреспонденціи; затѣмъ отправленъ Шварценбергомъ съ чрезвычайной дипломатической миссіей въ Парижъ, назначенъ полномочнымъ министромъ при президентѣ франц. республики и сохранилъ этотъ постъ до войны 1859 г. Исполнивъ чрезвычайную миссію въ Неаполѣ и пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ посланникомъ въ Римѣ, онъ занялъ на короткое время постъ министра полиціи; затѣмъ снова вернулся посланникомъ въ Римъ. Въ 1868 г. оставилъ государственную службу и нѣсколько лѣтъ спустя выпустилъ въ свѣтъ большое соч. «Sixtus IV» (Лпц., 1871); затѣмъ совершилъ кругосвѣтное путешествіе; свои наблюденія и впечатлѣнія изложилъ въ «Promenade autour du monde» (Лпц., 1874). Г. издалъ еще «A travers l'Empire Britannique, 1883—84» (1886) и мемуары подъ загл. «Une année de ma vie» (1891). Въ 1879 г. вступилъ пожизненнымъ членомъ въ палату господъ австрійскаго рейхсрата.

Гюбнеръ (Otto Hübner)—нѣм. статистикъ и политико-экономъ (1818—1877). Въ 1848 г. былъ членомъ комитета пятидесяти во Франкфуртѣ на Майнѣ. Основалъ въ Берлинѣ статистическій центральный архивъ. Написалъ: «Die Banken» (Лпц., 1846—54); «Oesterreichs Finanzlage u. seine Hilfsquellen» (1849); «Statistische Tafel aller Länder» (1851) и нѣкоторые др.

Гюбнеръ (Hübner)—три нѣмецк. художника: 1) *Рудольфъ-Юліусъ Бенно Г.* (1806—82), историческ. живописецъ, ученикъ Шадова въ Дюссельдорфѣ и одинъ изъ основателей тамошней академіи. Посѣтивъ, по окончаніи своего образованія, Италію, жилъ попеременно въ Дюссельдорфѣ и Берлинѣ, пока не поселился, въ 1839 г., въ Дрезденѣ, гдѣ чрезъ два года получилъ мѣсто проф. въ акд. художествъ, а съ 1871 г. по конецъ жизни занималъ постъ директора корол. картинной галлереи. Картины этого художника, въ первую пору его дѣятельности сантиментально-романтическія, а впослѣдствіи писанныя преимущественно на библейскія темы, отличаются обдуманностью сочиненія, неправностью рисунка и изяществомъ кисти и красокъ; но въ нихъ больше ума, чѣмъ вдохновенія. Лучшія между ними: «Воозъ и Руѳь», «Самсонъ разрушаетъ филистимлянскій храмъ», «Іовъ и его друзья», «Золотой Вѣкъ», «Вавилонъ, градъ великій» «Карлъ V въ монастырѣ св. Юста» и (менѣе удачный) «Диспутъ Лютера съ Экомъ». Г. былъ весьма образованный человѣкъ, знатокъ старинной живописи и поэтъ. Имъ изданы «Bilderbrevier» (съ оригинальными офортами Бюркнера и др.), сборникъ стихотвореній и переводъ сонетовъ Петрарки на нѣм. языкъ.—2) *Эдуардъ Г.*, сынъ предыдущаго, жанровый живописецъ, род. въ 1842 г.; былъ ученикомъ сперва Шурига въ Дрезденѣ, потомъ тамошней академіи худ. и, наконецъ, Бендемана въ дюссельдорфск. акд. Не разъ посѣщалъ Италію, совершенствовался въ Парижѣ. Первымъ его картинамъ содержаніе доставляли быть и нравы обитателей остр. Капри, а впослѣдствіи онъ занимался идеалистическою и декоративною живописью.—3) *Карлъ-Вильгельмъ Г.* (1814—1879), жанристъ дюссельдорфской школы, ученикъ К. Зона и Шадова, одинъ изъ основателей общества взаимнаго вспомоществованія дюссельдорфск. художниковъ и тамошняго клуба «Малькастенъ». Вначалѣ писалъ сильно-драматическія, тенденціозныя картины, каковы, напр., «Сизет-

скіе ткачи», «Охотничье право», «Переселенецъ» и «Опись имущества»; но съ 1848 г. перемѣнилъ направленіе и сталъ изображать болѣе спокойныя бытовыя сцены («Нельзя шутить съ огнемъ» и др.). Достоинство его произведеній въ послѣднемъ родѣ состоитъ въ тонкой характеристикѣ дѣйствія и дѣйствующихъ лицъ и въ широкомъ исполненіи, которое, однако, иногда граничитъ съ небрежностью. *А. С—въ.*

Гюбнеръ (Emil Hübner)—нѣм. филологъ, сынъ художника; род. въ 1834 г.; профессоръ классической филологіи въ Берлинѣ. Написалъ: «De senatus populique Romani actis»; «Epigraph. Reiseberichte aus Spanien u. Portugal»; «Die Antiken Bildwerke in Berlin»; «Grundriss zu Vorlesungen über röm. Litteratur», «Ueber lateinische Grammatik», «Ueber die griech. Syntax». Издалъ «Inscriptiones Hispaniae christianae», «Inscriptiones Britanniae christianae» и др.

Гюбшманъ (Генрихъ Hübschmann)—нѣмецкій филологъ. Родился въ 1848 г.; профессоръ сравнительнаго языкознанія въ Страсбургѣ. Его труды: «Ein Zoroastrisches Lied» (1872), «Zur Geschichte Armeneis» (1875); «Die Umschreibung der iranischen Sprachen» (1882); «Grundzüge der armenischen Etymologie» (1883); «Das indogermanische Vokalsystem» (1885); «Etymologie und Lautlehre der ossetischen Sprache» (1887) и др. Его работы о Зендавестѣ, иранскихъ яз. и др. помѣщены въ «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», въ «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung» Куна и въ трудахъ мюнхенской академіи.

Гюгель (Karl-Alexander-Anselm Freiherr von Hügel)—нѣм. путешественникъ и естествоиспытатель (1795—1870). Въ 1830 г. отправился въ семилѣтнее путешествіе, при чемъ особенно изслѣдовалъ Индію. Часть своего путешествія Г. описалъ въ «Kaschmir und das Reich der Sikhs» (Штутг., 1840—42) и въ «Das Becken von Kabul» (Вѣна, 1851—52). Въ 1850—69 гг. былъ австрійскимъ посланникомъ во Флоренціи и Брюсселѣ.

Гюгель (Эрнстъ-Евгеній, Freiherr v. Hügel, 1774—1849) — вюртемб. генералъ и министръ, сынъ фельдцехмейстера Іоанна-Андрея Г., за свою гуманность воспѣтаго Шубартомъ въ его «Gedichte aus dem Kerker». Съ 1807 г. состоялъ при главной квартирѣ Наполеона. Особенно отличился Г. въ Смоленской и Можайской битвахъ. Прикомандированный въ 1815 г. къ Веллингтону, Г. участвовалъ въ битвѣ при Ватерлоо и былъ затѣмъ вюртембергскимъ уполномоченнымъ при заключеніи 2-го Парижскаго мира. Съ 1829 по 1842 г. былъ вюртемб. военнымъ министромъ. Его сынъ, *Карлъ* (1805—70), былъ съ 1855 по 1864 г. вюртембергскимъ министромъ двора и иностранныхъ дѣлъ.

Гюго (Викторъ Victor Hugo) — знаменитый французскій поэтъ, создатель романтизма во Франціи. Родился въ Безансонѣ 26 февр. 1802 г. Отецъ его, генералъ наполеоновской арміи, былъ много лѣтъ губернаторомъ сначала въ Италіи, потомъ въ Мадридѣ. Мать поэта по рожденію и личнымъ симпатіямъ была убѣжденная роялистка. Дѣтство Г. прошло въ безпокойныхъ странствованіяхъ по завоеваннымъ странамъ, по слѣдамъ отца; дольше всего онъ жилъ въ Мадридѣ, гдѣ учился въ дворянскомъ институтѣ и былъ зачисленъ въ пажи короля Іосифа. Частые переѣзды по Италіи и Испаніи, среди покореннаго, но не смирившагося духомъ населенія, недовѣрчиво и злобно относившагося къ французамъ, опасности и, съ другой стороны, красоты и оригинальность природы юга наложили глубокій отпечатокъ на воображеніе будущаго автора «Orientales». Съ 11 лѣтъ, когда жить въ Испаніи сдѣлалось слишкомъ опаснымъ, Г. съ матерью и двумя братьями поселились въ Парижѣ, гдѣ мальчикъ посѣщалъ частную школу и больше отдавалъ времени безпорядочному чтенію и писанію стиховъ, чѣмъ ученію. Юношескія тетради Г., съ первыми стихами, показываютъ сильное вліяніе матери: Г. является здѣсь пламеннымъ роялистомъ съ идеалами средневѣкового рыцарства. Еще на школьной скамьѣ Г. былъ троекратно увѣнчанъ на Тулузскихъ «Jeux floraux» за оды: «Les Vierges de Verdun», «Le rétablissement de la statue d'Henri IV», «Moïse sur le Nil» и въ 1820 г. названъ былъ тулузской акд. «Maître es jeux floraux». 15 лѣтъ Г. получилъ почетный отзывъ французской акд. за конкурсную оду: «Avantages de l'étude»; онъ получилъ бы первую премію, если бы акад. не подумала, что авторъ мистифицируетъ ее, упоминая въ стихахъ, что ему 15 лѣтъ. Съ этихъ поръ Г. исключительно предался своимъ литературнымъ влеченіямъ, несмотря на протесты отца, лишившаго его, въ наказаніе, всякой матеріальной поддержки.

Въ 1822 г. вышелъ первый стихотворный сборникъ Г. «Odes et Ballades», сразу давшій ему знаменитость и королевскую пенсію въ 2 т. фр. Въ томъ же году Г. женился на M-elle Foucher, своей подругѣ дѣтства, и сталъ подвизаться въ разныхъ областяхъ литературы: участвовалъ въ газетахъ («Revue Française», «Conservateur littéraire»), писалъ романы («Han d'Islande» и «Bug Jargal»), пьесы для театра («Amy Robsart», провалившаяся на первомъ представленіи), стихи, какъ, напр., надѣлавшую много шума «Ode à la colonne», гдѣ роялистъ Г. является восторженнымъ поклонникомъ Наполеона и его военной славы. Въ 1827 г. появилась въ печати большая драма Г. «Cromwell», замѣчательная, главнымъ образомъ, своимъ предисловіемъ. Авторъ объявляетъ войну классической трагедіи, съ ея тремя единствами, и замѣняетъ ее драмой страсти, гдѣ вмѣсто героевъ должны являться люди, вмѣсто условной декламаціи — обыкновенная естественная рѣчь. Предисловіе было манифестомъ романтической школы и подало сигналъ къ ожесточенной борьбѣ между романтиками и приверженцами классическихъ традицій.

За «Кромвелемъ», написаннымъ не для сцены, послѣдовали драмы «Marion de Lorme» (1828), запрещенная цензурой и представленная только послѣ революціи 1830 г., «Hernani» (1830), «Le Roi s'amuse (1832), «Lucrèce Borgia» (1833), «Marie Tudor» (1833). «Angelo» (1835), «Ruy Blas» (1838), «Les Burgraves» (1843). Представленія Hernani, подробно опи-

званныя Теофилемъ Готье въ его «Hist. du romantisme» и самимъ Г. въ книгѣ о Шекспирѣ, составляютъ эпоху въ исторіи романтизма во Франціи; каждое представленіе бралось съ бою литературной молодежью, боготворившей Г. и бѣшеными оваціями заглушавшей протесты литературныхъ противниковъ Г. Къ тому же періоду относятся стихотворные сборники «Les Orientales» (1829), «Feuilles d'automne» (1831), «Chants du crépuscule» (1835), «Voix intérieures» (1837), «Rayons et ombres» (1840), романъ «Notre Dame de Paris» (1831), написанный въ 5 мѣсяцевъ, и рядъ статей и книгъ, въ которыхъ, между прочимъ, Г. выступилъ рѣшительнымъ противникомъ смертной казни и строгихъ уголовныхъ каръ («Dernier jour d'un condamné», «Claude Gueux»). Ему удалось, съ помощью извѣстнаго четверостишія, добиться у короля помилованія Барбеса, наканунѣ дня, назначеннаго для казни.

Въ 1841 г. Г. выбранъ былъ членомъ французской акад., въ 1845 г. получилъ званіе пэра. Въ 1846—48 г. онъ защищалъ въ палатѣ пэровъ интересы Польши, требовалъ для Бонапартовъ права возвращенія на родину, отстаивалъ авторскія права. Въ 1848 г., избранный въ члены учредительнаго собранія, Г. основалъ анти-радикальную газету «Evénement», гдѣ высказывался противъ національныхъ мастерскихъ и другихъ, по его мнѣнію, крайностей, но въ то же время защищалъ свободу печати, отмѣну смертной казни и исключительныхъ законовъ. Избранный въ 1849 г. въ законодательное собраніе, Г. изъ умѣреннаго либерала скоро сдѣлался крайнимъ республиканцемъ, стоялъ за всеобщую подачу голосовъ и противъ пересмотра конституціи. Въ противодѣйствіи государственному перевороту 2 декабря (1851 г.) Г. принималъ большое участіе: подъ его диктовку Боденъ написалъ объявленіе Луи Наполеона внѣ закона; онъ сражался на баррикадахъ и съ трудомъ спасся бѣгствомъ въ Бельгію, откуда его вскорѣ изгнали; тогда онъ поселился на Нормандскихъ островахъ Англіи (сначала на Джерсеѣ, потомъ на Гернсеѣ).

Г. пробылъ въ изгнаніи съ 1852 по 1870 г., не желая пользоваться императорской амнистіей и ведя безпощадную войну съ узурпаторомъ. «Я вернусь вмѣстѣ съ свободой» — писалъ онъ въ отвѣтъ на амнистію. 18 лѣтъ, проведенныхъ въ тихой, созерцательной жизни у океана, которому онъ обязанъ былъ своими лучшими вдохновеніями, были очень плодотворны для поэта. Изъ тишины своего уютнаго дома Г. посылалъ громовые памфлеты въ стихахъ и прозѣ противъ Наполеона III: «Napoléon le Petit» (1852), «Les châtiments» (1853), къ которымъ примыкаетъ позднѣйшая «Histoire d'un crime» (1877). Въ изгнаніи же Г. написалъ лирическіе сборники: «Les Contemplations» (1856), «Les Chansons des rues et des bois» (1865), первую часть «Légende des Siècles» (1859); романы «Les Misérables» (1862), «Les travailleurs de la mer» (1866), «L'homme qui rit» (1869), критическій этюдъ «William Shakespeare» и мн. др. Въ то же время Г. занимался общественной дѣятельностью, содѣйствовалъ Гарибальди сборомъ денегъ, защищалъ осужденныхъ на смерть, вступался за политическихъ изгнанниковъ всѣхъ странъ, переписывался съ Герценомъ и вообще игралъ, не всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, роль всемірнаго представителя идеи справедливости.

Вернувшись въ Парижъ въ 1870 г., Г. напечаталъ тотчасъ же новое изданіе «Les Châtiments» и пожертвовалъ весь доходъ съ него на нужды національной обороны. На вырученныя деньги отлиты были двѣ пушки: «Victor Hugo» и «Châtiment». Избранный въ національное собраніе, Г. скоро вышелъ изъ него, негодуя на заключеніе мира и на неблагодарность, выказанную собраніемъ по отношенію къ Гарибальди. Пока Парижъ находился во власти коммуны, Г. жилъ въ Брюсселѣ. Осада Парижа и событія коммуны побудили его написать сборникъ стихотвореній: «L'Année Terrible». Кромѣ того, онъ написалъ вторую и третью «Légende des Siècles» (1877—1881), «L'Art d'être grand père» (1877), «Quatre vents de l'Esprit» (1882), «Torquemada» (1882).

Въ 1876 г. Г. избранъ былъ сенаторомъ, но мало принималъ участія въ преніяхъ. Умеръ онъ 83 лѣтъ, 22 мая 1885 г., «въ сезонъ розъ», какъ онъ предсказывалъ, и прахъ его помѣщенъ въ Пантеонѣ, послѣ безпримѣрно пышныхъ національныхъ похоронъ. Г. оставилъ много неизданныхъ произведеній. Послѣ его смерти появились «Le théâtre en liberté», «La fin du Satan», «Dieu», «Choses vues» и др.

Личность Г., какъ поэта, прежде всего поражаетъ всеобъемлющей шириной таланта. Онъ отразилъ въ своей поэзіи историческую жизнь Франціи почти цѣлаго вѣка, соединяя геніальность первокласснаго поэта съ отзывчивостью журналиста на всѣ вопросы дня, важные и второстепенные, проходящіе и вѣчные. Въ творчествѣ Г. есть двѣ очень различныя по своему достоинству стороны: внутреннее идейное содержаніе, и самая манера, поэтическій стиль Г., создавшій новую литературную школу. Блескъ, богатство и оригинальность этого стиля, геніальное умѣнье создавать неожиданныя комбинаціи словъ, громоздить безчисленные образы одинъ на другой, играть абстрактными понятіями, риторическими фигурами и т. д. затмили въ глазахъ современниковъ, ослѣпленныхъ этимъ единственнымъ въ своемъ родѣ фейерверкомъ звуковъ и красокъ, то, что скрывалось за нимъ, и создали Г. славу перваго поэта вѣка, единственнаго, неподражаемаго, т. е. такого, какимъ онъ самъ мнилъ себя. Со смертью поэта ослабѣло обаяніе его могущественной риторики и, на ряду съ дивирамбами «величайшему національному поэту» новой Франціи, раздается въ самой Франціи голосъ трезвой критики (въ этюдахъ Леметра, Фагэ, Дюпюи), указывающей границы генію Г., отличающей то, что въ немъ есть вѣчнаго, отъ громадной массы ложнаго, заурядnаго и безсодержательнаго.

Особенности таланта и писательской манеры Г. ярче всего сказались въ его драмахъ, которыми онъ собственно и привилъ роман-

тизмъ французской литературѣ, будучи, однако, не столько новаторомъ, сколько популяризаторомъ формулъ, созданныхъ до него Ламартиномъ, А. де Виньи и другими, менѣе доступными для массы поэтами. Основной принципъ драмъ Г. — созданіе театра діаметрально противоположнаго классическимъ традиціямъ. Герои классическихъ трагедій были короли и окружающіе ихъ вельможи; у Г. главное дѣйствующее лицо въ Ruy Blas—лакей, въ Hernani—бандитъ, хотя и знатнаго рода. Въ классическихъ трагедіяхъ интересъ сосредоточенъ на общечеловѣческихъ страстяхъ, дѣйствіе и лица не носятъ на себѣ слѣдовъ опредѣленнаго мѣста и эпохи; у Г. couleur locale на первомъ планѣ. Въ классическихъ трагедіяхъ, наконецъ, постепенное развитіе страсти до апогея составляетъ драматическій интересъ дѣйствія; въ театрѣ Г. страсти взяты въ ихъ полномъ развитіи и драматическій конфликтъ сосредоточенъ на борьбѣ противоположныхъ страстей и характеровъ. Отсюда отвлеченность драмъ Г., несмотря на всю живость и пестроту дѣйствія и на намѣренную замѣну единства мѣста непрерывной и даже не всегда нужной перемѣной декорацій. Дѣйствующія лица драмъ Г., въ большинствѣ случаевъ—отвлеченныя идеи, одѣтыя въ костюмы той или другой исторической эпохи. Такъ, «Ruy Blas» представляетъ борьбу между развращенной знатью въ падающей монархіи (Донъ Саллюстій), легкомысленнымъ до авантюризма дворянствомъ (Донъ Цезарь) и единственно-здоровымъ элементомъ общества, надеждой будущаго—народной массой (лакей Рюи-Бласъ). Точно также въ «Hernani» рисуется стихійная вражда между королевской властью и не желающимъ подчиниться ей дворянствомъ; въ «Burgraves» отношенія между монархіей и феодализмомъ представлены въ образахъ трехъ послѣдовательныхъ поколѣній прирейнскихъ бургграфовъ. Несмотря на блестящее исполненіе, риторичность героевъ Г. дѣлаетъ его драмы напыщенными и иногда скучными. Романтизмъ Г. сказывается также въ его стремленіи оживить забытую старину, возсоздать силой воображенія средніе вѣка и другіе фазисы исторической жизни Франціи, нарисовать людей въ ихъ отношеніяхъ къ окружающей природѣ и матеріальной обстановкѣ. Эта сторона романтизма Г. сказалась въ его романахъ, особенно въ лучшемъ изъ нихъ — «Notre Dame de Paris». Менѣе всего интересны въ немъ люди, то шаблонные, какъ Фебъ, то неестественные по своему постоянному колебанію между великимъ и смѣшнымъ, какъ уродъ Квазимодо и т. д. Настоящимъ героемъ этого описательнаго романа является соборъ Парижской Богоматери, который въ образномъ, проникнутомъ жизнью описаніи превращается самъ въ нѣчто живое, таящее въ каждомъ изъ своихъ стрѣльчатыхъ сводовъ и разрисованныхъ оконъ тайну прошедшей цивилизаціи. Архитектурныя описанія въ «Notre Dame de Paris», картина средневѣковаго Парижа, сопоставленія культурнаго значенія архитектуры съ книгопечатаніемъ —составляютъ въ романѣ Г. торжество романтизма и обнаруживаютъ въ авторѣ глубокое пониманіе «жизни предметовъ». У Г. пониманіе это обусловливается вліяніемъ Шатобріана, и, въ свою очередь, порождаетъ культъ описаній неодушевленныхъ предметовъ въ романахъ Гонкуровъ и ихъ послѣдователей. Роль, которую въ «Notre Dame de Paris» играетъ соборъ, въ «Travailleurs de la Mer» исполняетъ море, описаніе котораго, въ разные моменты или безразличнаго акомпанимента жизни людей, или роковаго вмѣшательства въ ихъ судьбу, наполняетъ всю книгу.

Философское міросозерцаніе Г. сказалось полнѣе всего въ его лирической поэзіи. Одни и тѣ же мотивы составляютъ здѣсь предметъ безконечныхъ амплификацій, громкихъ, звучныхъ фразъ, ослѣпительныхъ своей яркостью и количествомъ образовъ. Самая сущность этихъ мотивовъ менѣе всего оригинальна и глубока: незамѣтно для самого себя и своего не знающаго границъ самообожанія, Г., не разъ называвшій себя въ поэзіи и прозѣ мыслителемъ, свѣточемъ и т. п., часто бываетъ лишь эхо ходячихъ понятій объ идеалѣ свободы и добра, обыденныхъ представленій о скорби и радости. Онъ настолько живетъ интересами и чувствами толпы, что большинство его одъ, поэмъ, сонетовъ и т. п. написаны по поводу какого-нибудь событія дня и представляютъ своего рода рифмованную газету. Тамъ, гдѣ онъ не вдохновляется текущими событіями, поэзія Г. имѣетъ нѣсколько струнъ, которыя неизмѣнно звучатъ во всемъ, что бы онъ ни писалъ. Это, напримѣръ, идея о томъ, что любовь повсюду одна и та же, какъ бы различны ни были обстоятельства, среди которыхъ она возникаетъ (Chansons des rues et des bois); поверхностный оптимизмъ, твердящій о торжествѣ любви въ мірѣ; вѣра въ личнаго Бога, проповѣдь смиренія предъ Его волей, вѣра въ свободу человѣческихъ побужденій («Contemplations», «Légende des siècles» и др.); повторяющіяся безъ конца фразы о свободѣ, человѣчествѣ, искусствѣ, гражданской доблести, патріотизмѣ (иногда доходящемъ до шовинизма, какъ, напр., въ одѣ къ Вандомской колоннѣ). Эти отвлеченныя понятія воспѣваются, служатъ предметомъ поэтическаго экстаза, иллюстрируются нескончаемыми образами, но внутреннее содержаніе ихъ не опредѣляется. Отсутствіе оригинальности въ содержаніи поэзіи выкупается, отчасти, искренностью настроенія. Глубоко трогателенъ Г. въ чисто лирическихъ пьесахъ, отражающихъ общечеловѣческія чувства. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи стихотворенія, посвященныя любви къ дѣтямъ: въ нихъ Г. наиболѣе искренъ; онъ не говоритъ о любви къ дѣтямъ вообще, а о своей личной любви къ своей дочери (рано имъ потерянной), къ внукамъ.

Оригинальность и величіе Г. — въ его стилѣ. Если по идеямъ и внутреннимъ мотивамъ, создавшимъ романтическую школу во французской поэзіи, Г. уступаетъ своимъ предшественникамъ — Шатобріану, Ламартину и де-Виньи, то заслуга обновленія французскаго языка, утратившаго колоритъ въ переживаніяхъ классицизма, больше всего при-

надлежитъ Г. Онъ создалъ романтизмъ своимъ стилемъ, настолько характернымъ, что онъ очень легко поддается пародіямъ. Отличительная черта языка и манеры Г.—удивительное умѣнье улавливать отношенія сходства между самыми различными предметами. Поэтому любимой его риторической фигурой служитъ антитеза, любимая манера рисовать какой-нибудь предметъ, человѣка или даже отвлеченную идею — сопоставленіе съ діаметрально противуположными. Контрастами Г. освѣщаетъ свои характеры, антитезы придаютъ колоритъ его образамъ. Обиліе метафоръ — другая характерная черта поэзіи Г. Онъ освѣщаетъ одну какую-нибудь незначительную идею такой массой образовъ, сравненій, противопоставленій, что сама идея кажется среди нихъ болѣе великой и блестящей. Говоря о смерти молодой дѣвушки отъ простуды на балу, онъ перечисляетъ все, что умираетъ молодымъ въ природѣ; желая высказать довольно банальную мысль о томъ, что женщинамъ нравится воинственность въ мужчинѣ, онъ поясняетъ ее безконечными примѣрами изъ общей жизни природы. Богатство метафоръ соединяется у Г. съ умѣньемъ выбирать наиболѣе характерныя для даннаго предмета, найти le mot qui peint. Языкъ Г.—рѣзкій, яркій, выдвигающій идею автора; онъ видитъ образы, которые рисуетъ, и поэтому образы эти прежде всего пластичны. Къ картинности и пластичности поэтическаго стиля Г. нужно прибавить его необыкновенную ритмичность. Если не безъ основанія говорятъ про Г., что «онъ ловкій и блестящій metteur en scène общихъ мѣстъ», то слѣдуетъ прибавить, съ Ж. Леметромъ, что Г.—«самый мощный собиратель (assembleur) словъ, когда либо существовавшій». Г. смягчилъ монотонность александрійскаго стиха, уничтоживъ строгую цезуру, разбивая стихъ гдѣ угодно, допуская такъ называемое enjambement (т. е. не кончая всегда фразу вмѣстѣ со стихомъ); кромѣ того, его поэзія полна образцовъ всевозможныхъ стихотворныхъ размѣровъ, отъ 2-хъ до 12-сложнаго. Цѣлый рядъ длинныхъ стихотвореній, составляющихъ метрическіе tours de force, свидѣтельствуютъ о гибкости и музыкальности стиха Г. Такова его знаменитая поэма «Les Djinns», съ постепенно удлиняющимися и потомъ укорачивающимися стихами; таково длинное двусложное «Le pas d'armes du roi Jean», баллада «La chasse du burgrave», состоящая изъ однѣхъ богатыхъ риѳмъ и т. д. Артистическая сторона творчества Г. не только восполняетъ блѣдность его, какъ мыслителя, но объясняетъ, почему его идеи такъ долго казались великими сами по себѣ; она отводитъ ему мѣсто среди великихъ властителей слова. Литература о Г. очень обширна; во всемъ, что писалось о романтизмѣ, Г. отводится мѣсто создателя и пророка его. Новѣйшіе труды: Dupuis, «V. Hugo. L'homme et le poète»; Th. Gautier, «Histoire du romantisme»; «V. H., raconté par un témoin de sa vie»; J. Lemaitre, «Contemporains. 4-ème série»; E. Faguet, «Etudes littéraires sur le XIX s.»; Swinburne, «A Study of V. Hugo»; E. Biré, «V. H. avant 1830». *З. Венгерова.*

Произведенія В. Г. на русск. яз. начали переводиться съ 1830-хъ гг. Прежде всего появился «Послѣдній день приговореннаго къ смерти» (СПб., 1829 и 1879), затѣмъ трагедія «Гернани или кастильская честь» (перев. Ротчева, 1830); «Гансъ Исландецъ» (СПб., 1833 и 1885) и драма «Анжело». Особенно имѣли успѣхъ при своемъ появленіи «Лирическія стихотворенія В. Г.» (1833), въ перев. М. П. Сорокина. Въ журналахъ 1860-хъ и послѣдующихъ гг. разбросано много произведеній В. Г., большая часть которыхъ потомъ появилась и отдѣльно: «Исторія одного преступленія» (СПб., 1878); «Презрѣнные» (1862; подъ загл. «Отверженные» СПб., 1882); «Соборъ парижской Богоматери» (СПб., 1884 и 1887); К. А. Тарновскій романъ этотъ передѣлалъ въ драму подъ заглавіемъ «Дѣла давно минувшихъ дней» (М., 1887); «Девяносто третій годъ» (СПб., 1886 и раньше); «Человѣкъ который смѣется» (СПб., 1890 и раньше); «Труженики моря» (СПб., 1866 и 1889); «Полное собраніе соч. В. Г. въ переводѣ русскихъ писателей. Т. 1-й. Романы» (СПб., 1887; перев. Э. Ватсона); «Встрѣчи и впечатлѣнія. Посмертныя записки» (съ предисловіемъ В. Гольцева); «Избранныя стихотворенія» (СПб., 1887); «Клодъ Ге» (Баку, 1885); «Изъ рѣчей и воззваній въ изгнаніи» (СПб., 1887); «Театръ В. Г.» (Анжело и Лукреція Борджіа, въ пер. Михно, Одесса, 1891, 2 изд.). Ср. «В. Гюго» (изд. Чуйко, СПб., 1882); «В. Гюго и его время» (2-е изд., М., 1890, съ предисловіемъ проф. Стороженко); статьи К. Арсеньева въ «Вѣстникѣ Европы»: «В. Гюго» (1880,1); «В. Г. и новѣйшая франц. критика» (1887, 10); «Запоздалый отголосокъ романтизма» («Торквемада В. Г.», 1882, 9); П. Вейнберга, «В. Г.» («Сѣверный Вѣстн.», 1885, 1 и 2); В. Чуйко («Наблюдатель», 1885, 6) и «Всеобщая исторія литература», В. Ѳ. Корша.

Изъ сыновей Виктора Г. извѣстны: старшій, *Шарль-Викторъ* (1826—71) — талантливый журналистъ; работалъ въ основанной его отцомъ «Evénement»; былъ однимъ изъ основателей, вмѣстѣ съ Полемъ Мерисъ и Вакери газеты «Rappel»; авторъ: «Le Cochon de saint Antoine» (1857); «Bohême dorée» (1859); «Chaise de paille» (1859); «Famille tragique» (1860); комедія «Je vous aime» (1861) и др.—Его братъ, *Франсуа-Викторъ* (1828—73), получилъ извѣстность своимъ историч. соч. «La Normandie inconnue ou Ile de Jersey, ses monuments, son histoire» (1857), но болѣе всего переводомъ Шекспира («Oeuvres complètes de Shakspeare», 1860—64).

Гюгсъ (Thomas Hughes) — англ. писатель и политич. дѣятель, род. въ 1823 г.; учился въ Оксфордѣ и занимался адвокатурой. Выступилъ романами «Tom Brown's School days» (1856) и «Tom Brown in Oxford», прекрасно описывающими жизнь въ англійскихъ общественныхъ школахъ (есть русск. перев.). Съ 1868 по 74 гг. Г. былъ членомъ палаты общинъ, принадлежа къ либеральной партіи. Въ 1880 г., онъ основалъ въ штатѣ Теннесси колонію «Rugby» для молодыхъ людей среднихъ классовъ, которая, однако, скоро распалась. Съ либеральными политическими взгля-

дами Г. соединяетъ приверженность къ англ. церкви и написалъ въ этомъ духѣ. «Our old church; what shall we do with it?» (1878) и «The manliness of Christ» (1879). Въ 1882 г. онъ написалъ еще «A memoir of Daniel McMillan».

Гюгъ (Кловисъ Hugues)—франц. политич. дѣят., род. въ 1851 г; уже въ 18 лѣтъ началъ писать въ радикальныхъ газетахъ; и въ 1871 г., за статью въ газетѣ «La fraternité», былъ преданъ военному суду, который приговорилъ его къ трехлѣтнему тюремному заключенію. Въ 1877 г., опасаясь преслѣдованій за убійство на дуэли бонапартистскаго журналиста, Г. бѣжалъ въ Неаполь, но въ 1878 г. явился на судъ и былъ оправданъ. Въ 1881 г. былъ избранъ членомъ палаты депутатовъ, примкнулъ къ крайней лѣвой и принадлежалъ къ самымъ смѣлымъ и радикальнымъ ораторамъ. Написалъ нѣсколько сборниковъ стихотвореній, подъ названіями: «La petite muse» (1877); «Poèmes de prison», «Les soirs de bataille» (1882); «Les jours de combat» (1883); «Les évocations» (1885). Жена его застрѣлила въ 1884 г. въ судѣ литератора Морена, котораго она обвиняла въ клеветѣ; присяжные ее оправдали.

Гюденъ, графъ (Gudin)—французскій генералъ (1768—1812); участвовалъ въ революціонныхъ и наполеоновскихъ войнахъ. Во время войны 1812 г. Г. командовалъ дивизіею и находился 6 (18) авг. въ сраженіи подъ Смоленскомъ. Въ бою при Валутиной горѣ онъ былъ смертельно раненъ.

Гюденъ (Жанъ-Антуанъ-Теодоръ Gudin, 1802 — 80) — знаменитый, въ свое время, франц. художникъ; былъ ученикъ Жироде-Тріозона и барона Гро, но посвятилъ себя изображенію моря, кораблей, морскихъ сраженій и т. п. Картины въ этомъ родѣ, выставленныя имъ въ парижскомъ салонѣ 1822 г., обратили на него общее вниманіе; но его извѣстность въ особенности упрочилась съ 1831 г., послѣ появленія передъ публикою лучшаго изъ всѣхъ его произведеній: «Подвигъ капитана Десса при крушеніи голландскаго корабля Колумбусъ». Получивъ въ 1838 г. порученіе увѣковѣчить кистью память о славныхъ эпизодахъ исторіи франц. флота, онъ написалъ 90 картинъ, изъ которыхъ 63 находятся въ Версальскомъ дворцѣ, а остальныя—въ семействѣ герц. Омальскаго. Въ 1838 — 40 гг. путешествовалъ на Востокъ, а въ 1841 г., по приглашенію имп. Николая I, посѣтилъ Россію. Число исполненныхъ имъ картинъ — огромно. Многія изъ нихъ свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ былъ надѣленъ тонкимъ чувствомъ гармоніи тоновъ, владѣлъ прекраснымъ колоритомъ и умно выбиралъ мотивы морской природы и подходящій къ нимъ стаффажъ. Но, будучи постоянно заваленъ заказами, онъ нерѣдко работалъ небрежно, впадалъ въ декоративность, въ излишнее щегольство бравурностью исполненія и въ изысканную эффектность. Поэтому слава его быстро померкла, и послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ забытый почти всѣми. Картины Г. встрѣчаются повсюду; во Франціи, кромѣ Версаля, онѣ имѣются въ Люксанбургскомъ дворцѣ и во многихъ провинціальныхъ музеяхъ—въ Нантѣ, Авиньонѣ, Перпиньянѣ и пр. Въ СПб. ихъ есть нѣсколько въ имп. дворцахъ и у частныхъ лицъ; одна («Морское сраженіе») — въ кушелевской галлереѣ академіи художествъ.

А. С—въ.

Гюецій—см. Гуецій.

Гюетъ (Конрадъ-Бускенъ Huet, 1826—86)—нидерландскій писатель и критикъ. Былъ пасторомъ въ Гарлемѣ, но, вслѣдствіе свободомыслія долженъ былъ сложить свое званіе; сдѣлался журналистомъ въ Батавіи; позднѣе жилъ въ Парижѣ. Извѣстны новеллы Г.: «Groenendyr» и «Overdrukjes», романъ «Lidewijde» (1868), описанія его путешествій по Италіи, Франціи, Бельгіи, соч.по исторіи искусства: «Het land van Rubens» (2 изд., 1881); «Het land van Rembrand» (1883) и собраніе его прекрасныхъ критическихъ статей: «Literarische fantasien en kriticken» (1868—85) и «Nederlandsche belletrie» (1857—76). Къ области богословія относятся его: «Brieven over den bybel» (2 изд., 1863); «Polemische fragmenten»; «Kanselredens» (1861) и др.

Гюзаръ (Жанъ-Баптистъ Huzard, 1755—1838)—проф. франц. ветеринарной школы въ Альфортѣ,' много содѣйствовавшій развитію ветеринарнаго дѣла во Франціи и состоявшій подъ конецъ жизни главнымъ инспекторомъ школъ во Франціи. Имъ изданы: переводъ соч. Гартмана: «Traité des haras, etc» (1788); «Instruction sur la manière de conduire et gouverner les vaches laitières» (вмѣстѣ съ Chabert); «Instruction et observations sur les maladies des animaux domestiques» (1812; въ сотрудничествѣ съ Chabert и Flandrin); «Cours complet d'agriculture, etc. (вмѣстѣ съ de Morogues, Mirbel и др., 18 т.); соч. d'Olivier de Serres: «Le théâtre d'agriculture et menage des champs» (вмѣстѣ съ Chaptal, Parmentier и др.), и пр.

С.

Гюзаръ (Жанъ-Баптистъ Huzard, 1793—1878)—сынъ предыдущаго, франц. ученый ветеринарный врачъ, авторъ сочиненій: «Esquisse de nosographie vétérinaire» (1820); «De la culture en rayons des turneps ou gros navets, telle qu'on la pratique en Angleterre» (1828); «De la garantie et des vices rédhibitoires, ou jurisprudence vétérinaire» (вмѣстѣ съ Harel; 2 изд. 1844); «Multiplication des sangsues» (3 изд., 1854), и наиболѣе выдающагося произведенія: «Des haras domestiques et des haras de l'Etat en France».

Гюи (Huy, по-голл. Hoey)—г. въ Бельгіи, на обоихъ берегахъ Мааса; 12594 жит.; значительныя фабрики бумаги и листового желѣза; сталелитейные и водочные заводы; винодѣліе; ежегодно большая ярмарка рогатаго скота и конная. Добываніе желѣза, цинка и каменнаго угля; нѣсколько минеральн. источн. въ окрестностяхъ. Старинная готич. црк. и новѣйшая крѣпость. Аббатство, основанное Петромъ Пустынникомъ, гдѣ онъ и былъ погребенъ, болѣе не существуетъ.

Гюисманъ (Joris Karl Huysmans)—современный французскій романистъ, принадлежащій къ семьѣ талантливыхъ живописцевъ; родился въ 1848 г. Своими первыми романами («Marthe», 1879; «Les soeurs Va-

tard», 1879; разсказъ «Sac au dos» въ «Soirées à Médan») Г. примкнулъ къ школѣ Зола, но зашелъ гораздо дальше своего учителя въ крайностяхъ натурализма и въ цинизмѣ языка, останавливаясь на самыхъ мелочныхъ и отвратительныхъ проявленіяхъ животной натуры человѣка. Не безъ таланта, однако, изображена здѣсь пошлая будничная жизнь, производящая утомительное впечатлѣніе своимъ безнадежнымъ однообразіемъ. Въ слѣдующіе романы: «En ménage» (1881) и «A vau l'eau» (1882) Г. вноситъ сильный личный элементъ: за дѣйствующими лицами проглядываетъ авторъ, художникъ-мизантропъ, разсматривающій жизнь какъ сплошную пошлость и глупость. Характеристичная черта этихъ романовъ—отсутствіе всякаго движенія; конецъ оставляетъ дѣйствующихъ лицъ въ томъ же положеніи, въ которомъ ихъ застало начало, и все это вмѣстѣ взятое производитъ удручающее впечатлѣніе ничтожности жизни, безполезности всякихъ перемѣнъ, роковой неудачи всякихъ стремленій. На этомъ основномъ фонѣ пессимизма и ироническаго изображенія жизни, выдѣляется умѣнье Г. схватывать и изображать детали — мелкая живопись словами, напоминающая жанровыя картины фламандской школы. Въ 1884 г. Г. издалъ романъ «A rebours». Изъ натуралиста авторъ превращается здѣсь въ полу-мистика, полу-декадента, предпочитающаго все искусственное естественному, ищущаго новизны ощущеній во всѣхъ областяхъ. Герой романа (если можно назвать романомъ описаніе различныхъ настроеній при отсутствіи всякаго намека на фабулу), Des Esseintes, представляетъ собой продуктъ современной утонченной цивилизаціи, превращающей нервныхъ людей въ чистѣйшихъ невропатовъ. Утомленный жизнью, скучающій Des Esseintes хочетъ оживить свои притупленные нервы и устраиваетъ себѣ совершенно искусственное существованіе, превращая день въ ночь и, наоборотъ, устраивая «симфоніи запаховъ», «гаммы ликеровъ», углубляясь въ чтеніе оккультической литературы и современныхъ символистовъ и т. д. Въ изображеніи этихъ извращеній вкуса Г. обнаруживаетъ богатство фантазіи и яркость красокъ. Послѣднія произведенія Г. («La Bâtarde» и др.) все болѣе приближаютъ автора къ декадентству и, главнымъ образомъ, къ мистицизму «маговъ» въ родѣ Саръ Пеладана и др. Отъ натурализма Г. отказался въ извѣстномъ «манифестѣ пяти» послѣдователей Золя, протестовавшихъ противъ своего учителя послѣ появленія «La Terre». Какъ художественный критикъ, Г. выказалъ большое пониманіе современныхъ направленій въ живописи (импрессіонистовъ, plein-air'истовъ и т. д.), въ своей книгѣ: «L'Art moderne». *З. В.*

Гюй-ву—см. Гянь-гунь.

Гюйгенсъ (Constantin Huygens)—голл. поэтъ (1596—1687), авторъ остроумныхъ комедій и эпиграммъ. Написалъ комедію «Ігупіје Cornelis» (1657), «Korenbloemen» (1658), латинскія стихотворенія «Otia». Послѣ смерти Г. изданы были его «Mémoires», «Musique et musiciens au XVII s.», «Correspondance et oeuvres musicales de C. H.» (Paris 1883).

Гюйгенсъ (Христіанъ Huygbens van Zuylichem), — математикъ, астрономъ, и физикъ, котораго Ньютонъ призналъ великимъ (1629—1695). Отецъ его, сиьоръ ванъ Зюйлихемъ, секретарь принцевъ Оранскихъ былъ замѣчательнымъ литераторомъ и научно образованъ. Научную дѣятельность Г. началъ въ 1651-мъ г. сочиненіемъ о квадратурѣ гиперболы, эллипса и круга; въ 1654 открылъ теорію эволютъ и эвольвентъ, въ 1655 нашелъ спутника Сатурна и видъ колецъ, въ 1659 онъ описалъ систему Сатурна въ изданномъ имъ сочиненіи. Въ 1665-мъ году, по приглашенію Кольбера, поселился въ Парижѣ и былъ принятъ въ число членовъ академіи наукъ. Часы съ колесами, приводимыми въ движеніе гирями, были въ употребленіи съ давняго времени, но регулированіе хода подобныхъ часовъ было неудовлетворительно. Маятникъ же со временъ Галилея употребляли отдѣльно для точнаго измѣренія небольшихъ промежутковъ времени, при чемъ приходилось вести счетъ числу качаній. Въ 1657-мъ году Г. издалъ описаніе устройства изобрѣтенныхъ имъ часовъ съ маятникомъ. Изданное имъ позднѣе, въ 1673-мъ году, въ Парижѣ, знаменитое сочиненіе Horologium oscillatorium, sive de motu pendulorum ad horologia aptato demonstrationes geometrica, заключающее въ себѣ изложеніе важнѣйшихъ открытій по динамикѣ, въ первой своей части заключаетъ также описаніе устройства часовъ, но съ прибавленіемъ усовершенствованія въ способѣ привѣса маятника, дѣлающаго маятникъ циклоидальнымъ, который обладаетъ постояннымъ временемъ качанія, независимо отъ величины размаха. Для объясненія этого свойства циклоидальнаго маятника авторъ посвящаетъ вторую часть книги выводу законовъ паденія тѣлъ свободныхъ и движущихся по наклоннымъ прямымъ, а наконецъ и по циклоидѣ. Здѣсь въ первый разъ высказано ясно начало независимости движеній: равноускореннаго, вслѣдствіе дѣйствія тяжести, и равномѣрнаго по иниріи. Г. доказываетъ законы равноускореннаго движенія свободно падающихъ тѣлъ, основываясь на началѣ, что дѣйствіе, сообщаемое тѣлу силою постоянной величины и направленія, не зависитъ отъ величины и направленія той скорости, которою уже обладаетъ тѣло. Выводя зависимость между высотою паденія и квадратомъ времени, Г. дѣлаетъ замѣчаніе, что высоты паденій относятся какъ квадраты пріобрѣтенныхъ скоростей. Далѣе, разсматривая свободное движеніе тѣла брошеннаго вверхъ, онъ находитъ, что тѣло поднимается на наибольшую высоту, потерявъ всю сообщенную ему скорость и пріобрѣтаетъ ее снова при возвращеніи обратно.

Галилей допускалъ безъ доказательства, что при паденіи по различно наклоннымъ прямымъ съ одинаковой высоты тѣла пріобрѣтаютъ равныя скорости. Г. доказываетъ это слѣдующимъ образомъ. Двѣ прямыя разнаго наклоненія и равной высоты приставляются нижними концами одна къ другой. Если тѣло, спущенное съ верхняго конца одной изъ нихъ пріобрѣтаетъ бо́льшую скорость,

чѣмъ пущенное съ верхняго конца другой, то можно пустить его по первой изъ такой точки ниже верхняго конца, чтобы пріобрѣтенная внизу скорость была достаточна для подъема тѣла до верхняго конца второй прямой; но тогда бы вышло, что тѣло поднялось на высоту большую той, съ которой упало, а этого быть не можетъ. Отъ движенія тѣла по наклонной прямой Г. переходитъ къ движенію по ломаной линіи и далѣе къ движенію по какой-либо кривой, при чемъ доказываетъ, что скорость, пріобрѣтаемая при паденіи съ какой-либо высоты по кривой, равна скорости, пріобрѣтаемой при свободномъ паденіи съ той же высоты по вертикальной линіи и что такая же скорость необходима для подъема того же тѣла на ту же высоту, какъ по вертикальной прямой, такъ и по кривой. Затѣмъ переходя къ циклоидѣ и разсмотрѣвъ нѣкоторыя геометрическія свойства ея, авторъ доказываетъ таутохронизмъ движеній тяжелой точки по циклоидѣ. Въ третьей части сочиненія излагается теорія эволютъ и эвольвентъ, открытая авторомъ еще въ 1654 г.; здѣсь онъ находитъ видъ и положеніе эволюты циклоиды. Въ четвертой части излагается теорія физическаго маятника; здѣсь Г. рѣшаетъ ту задачу, которая не давалась столькимъ современнымъ ему геометрамъ—задачу объ опредѣленіи центра качаній. Онъ основывается на слѣдующемъ предложеніи: «Если сложный маятникъ, выйдя изъ покоя, совершилъ нѣкоторую часть своего качанія, бо́льшую полуразмаха и если связь между всѣми его частицами будетъ уничтожена, то каждая изъ этихъ частицъ поднимется на такую высоту, что общій центръ тяжести ихъ при этомъ будетъ на той высотѣ, на которой онъ былъ при выходѣ маятника изъ покоя. Это предложеніе, не доказанное у Г., является у него въ качествѣ основного начала, между тѣмъ какъ теперь оно представляетъ примѣненіе къ маятнику закона сохраненія энергіи. Теорія маятника физическаго дана Г. вполнѣ въ общемъ видѣ и въ примѣненіи къ тѣламъ разнаго рода. Въ послѣдней, пятой части своего сочиненія Г. даетъ тринадцать теоремъ о центробѣжной силѣ и разсматриваетъ вращеніе коническаго маятника.

Другое замѣчательное сочиненіе Г. есть теорія свѣта, изданная въ 1690 г., въ которой онъ излагаетъ теорію отраженія и преломленія и затѣмъ двойного лучепреломленія въ исландскомъ шпатѣ въ томъ самомъ видѣ, какъ она излагается теперь въ учебникахъ физики. Изъ другихъ открытій Г. мы упомянемъ о слѣдующихъ. Открытіе истиннаго вида сатурновыхъ колецъ и двухъ его спутниковъ, сдѣланныя помощію десятифутового телескопа, имъ же и устроеннаго. Вмѣстѣ съ его братомъ онъ занимался изготовленіемъ оптическихъ стеколъ и значительно усовершенствовалъ ихъ производство. Открытіе теоретическимъ путемъ эллипсоидальнаго вида земли и сжатія ея у полюсовъ, а также объясненіе вліянія центробѣжной силы на направленіе силы тяжести и на длину секуднаго маятника на разныхъ широтахъ. Рѣшеніе вопроса о соудареніи упругихъ тѣлъ одновременно съ Валлисомъ и Врепномъ. Г. принадлежитъ изобрѣтеніе часовой спирали, замѣняющей маятникъ; первые часы со спиралью устроены въ Парижѣ часовымъ мастеромъ Тюре въ 1674 г. Ему же принадлежитъ одно изъ рѣшеній вопроса о видѣ тяжелой однородной цѣпи, находящейся въ равновѣсіи. *Д. Бобылевъ.*

Гюйдекоперъ (Balthazar Huydecoper)—голландскій ученый и поэтъ (1695—1778); былъ судьей въ Амстердамѣ; ему принадлежатъ 4 трагедіи, прозаическій и метрическій переводъ сатиръ и писемъ Горація (1727 и 1737). Сборникъ его стихотвореній появился послѣ его смерти; часть ихъ напечатана въ «Deliciae poeticae» Сантена. Написалъ, кромѣ того, примѣчанія къ вонделевскому переводу Овидія и издалъ рифмованную хронику Мелисъ Стока XIII вѣка.

Гюйе (Français Guyet)—франц. филологъ (1575—1655); снабдилъ цѣнными критическими примѣчаніями тексты Теренція, Гезіода, Лукіана.

Гюйо (Арнольдъ-Генри Guyot)—докторъ филос. и права, изв. географъ (1807—84). первый обратилъ вниманіе на слоистое строеніе швейцарскихъ ледниковъ, обстоятельно изслѣдовалъ ихъ и сдѣлалъ много научныхъ открытій въ этой области. Въ 1848 г. переселился въ Соед. Штаты и поселился въ г. Кэмбриджѣ, близъ Бостона, гдѣ приступилъ къ чтенію лекцій по физической географіи. Лекціи эти изданы подъ заглавіемъ: «Земля и человѣкъ» (1849). Позже былъ профессоромъ геологіи и физич. географіи въ Престонской коллегіи въ Шт. Нью-Джерси. Авторъ многихъ руководствъ по географіи и научныхъ статей: «Creation, or the biblical Cosmogony in the Light of Modern science», «Comparative physical geography» и др.

Гюйо (Ивъ Guyot)—франц. политич. дѣят.; род. въ 1843 г. Въ 60-хъ гг. участвовалъ въ радикальной газ. «Rappel». Во время коммуны 1871 г. Г. содѣйствовалъ спасенію отъ пожара національныхъ архивовъ и національной библіотеки. Избранный въ 1874 г. муниципальнымъ совѣтникомъ, Г. дѣятельно участвовалъ въ теченіе многихъ лѣтъ въ дѣлахъ городского управленія Парижа. Въ 1876 г. онъ былъ однимъ изъ организаторовъ женевскаго международнаго конгресса противъ регламентаціи проституціи. На почвѣ этого вопроса Г. велъ дѣятельную агитацію противъ парижской полицейской префектуры и за ея рѣзкость поплатился полугодовымъ тюремнымъ заключеніемъ. На муниципальныхъ выборахъ 1884 г. Г. не былъ избранъ. Въ депутаты Г. выбранъ въ 1885 г. и примкнулъ къ радикальной партіи. Въ 1887 г. Г., принимавшій вообще дѣятельное участіе въ обсужденіи финансовыхъ вопросовъ, былъ избранъ главнымъ докладчикомъ бюджетной коммиссіи. При образованіи кабинета Тирара (22 февр. 1889) Г. получилъ портфель министра публичныхъ работъ и сохранялъ его до февраля 1892 г. Написалъ: «Etudes sur les doctrines sociales du christianisme» (1873); «Histoire des prolétaires» (1873); «La Science économique» (1881); «La prostitution» (1881); «La Police» (1883); «L'organisation municipale de Paris et de Londres» (1883); «L'impôt sur le revenu (1887, докладъ отъ имени

бюджетной коммиссіи) и др. Имъ написано также нѣсколько сатирическихъ романовъ: «Un fou» (1884), «Un drôle» (1884) и др.

В. Д.

Гюйо (Jean Marie Guyau) — талантливый французскій философъ новѣйшаго времени (1854 — 1888). Наиболѣе извѣстны изъ его произведеній: «La morale d'Epicure», «La morale anglaise contemporaine», «Esquisse d'une morale sans obligation ni sanction», «Vers d'un philosophe», «Les problèmes d'esthétique contemporaine», «L'art au point de vue sociologique», «Education et hérédité» и «L'Irréligion de l'avenir». Въ «Revue philosophique» Г. помѣстилъ, кромѣ того, рядъ интересныхъ этюдовъ по этикѣ, психологіи и эстетикѣ. Въ послѣдніе годы жизни почти не могъ работать вслѣдствіе болѣзни, причинявшей ему иногда невыносимыя страданія. Всѣ произведенія Г. носятъ печать замѣчательной ясности мышленія и мастерского умѣнья, не теряясь въ грудахъ научнаго матеріала, извлекать изъ него все цѣнное для своихъ выводовъ. Г. не былъ ни пессимистомъ, ни оптимистомъ; преувеличенія, въ которыя впадаютъ оба эти направленія, превосходно разобраны въ его «Esquisse d'une morale» и «L'Irréligion de l'avenir». «Nul coeur ne bat-il donc dans ton immensité»—спрашиваетъ у природы поэтъ философъ. Но въ слѣдующемъ вопросѣ уже слышится подсказываемый имъ себѣ отвѣтъ: «N'est-ce point de l'amour que ta fécondité?». Эта послѣдняя гипотеза мало-по-малу получаетъ для Г. значеніе ключа, отворяющаго всѣ двери. Основная мысль, развитіемъ которой задался Г., заключается въ идеѣ жизни, какъ общаго плодотворнаго начала, на которомъ зиждется все: мораль, религія, соціологія, искусство. Жизнь, въ самой своей интенсивности, уже заключаетъ начало естественнаго стремленія къ распространенію, совершенно такъ же, какъ жидкость, переполняющая сосудъ, разливается вокругъ; въ идеѣ жизни объединяются обѣ точки зрѣнія, индивидуальная и соціальная, какъ нѣчто нераздѣльное, и нѣтъ никакой надобности противополагать ихъ одну другой, какъ это дѣлаютъ утилитарныя теоріи. Но если вся жизнь представляется въ нашемъ сознаніи нераздѣльно личною и коллективною, то тѣмъ же характеромъ должно быть запечатлѣно и то чувство, которое намъ даетъ жизнь, какъ только она достигаетъ въ насъ наибольшей интенсивности и свободы—чувство удовольствія. Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Г., существуетъ ли удовольствіе чисто личное и вполнѣ эгоистичное? Чтобы подыскать такое удовольствіе, надо спуститься очень низко по лѣстницѣ живыхъ существъ—до полипа, моллюска, прикрѣпленнаго къ одному мѣсту. Но стоитъ лишь подняться хоть немного выше, чтобы скрещиваніе сферы дѣятельности недѣлимаго съ областью дѣятельности другихъ существъ сдѣлалось совершенно неизбѣжнымъ. Въ человѣкѣ чистый эгоизмъ былъ бы не только самоизувѣченіемъ, а просто невозможностью. Ни его удовольствія, ни его страданія не могутъ считаться безусловно его собственными; начиная съ момента рожденія, всѣ радости и печали человѣчества запечатлѣваются въ нашемъ сердцѣ. Подобно тому, какъ личное *я*, въ глазахъ современнаго психолога, является чистѣйшею иллюзіей, ибо мы представляемъ собою сочетаніе безконечнаго множества существъ и отдѣльныхъ состояній сознанія, точно также можно утверждать, что и эгоистичное удовольствіе не болѣе, какъ иллюзія. Мое собственное удовольствіе не существуетъ отдѣльно отъ удовольствія другихъ; я чувствую, что все общество должно въ большей или меньшей степени въ немъ участвовать, начиная съ маленькаго общественнаго союза—моей семьи, и кончая всѣмъ обществомъ, въ средѣ котораго я живу. Это понятіе жизни, какъ внутренняго сліянія индивидуальнаго и коллективнаго существованій, Г. послѣдовательно переноситъ въ эстетику, мораль и религію. Основнымъ началомъ эстетической эмоціи является чувство солидарности; такая солидарность можетъ существовать какъ между различными частями одного и того же недѣлимаго, такъ и между различными особями. Греки считали гармонію однимъ изъ существенныхъ признаковъ красоты; эта гармонія для новѣйшей психологіи сводится къ органической солидарности, къ своего рода коллективному самосознанію въ недѣлимомъ существѣ. Болѣе возвышенною эстетическою эмоціею является та, которая вытекаетъ уже изъ болѣе широкой солидарности—соціальной.

Къ своей оригинальной попыткѣ построить мораль независимо отъ понятія нравственнаго долга и какой бы то ни было санкціи Г. пришелъ на основаніи анализа ученія гедонистовъ вообще и въ частности англійскаго утилитаризма, въ которомъ онъ видитъ отголоски морали эпикурейцевъ. Современная англійская мораль, по его мнѣнію, слишкомъ выдвигаетъ на первый планъ мотивъ удовольствія, становясь почти исключительно на точку зрѣнія цѣлесообразности поведенія, т. е. причинности сознательнаго, а не безсознательнаго. Научный анализъ мотивовъ не долженъ, по мнѣнію Г., ограничиваться одними только сознательными побужденіями, такъ какъ большинство нашихъ движеній отнюдь не исходятъ изъ сознанія и не образуютъ сознательныхъ стремленій къ намѣченной цѣли. Сознаніе—это только маленькая свѣтлая точка въ громадной темной средѣ жизни, крошечное выпуклое стекло, собирающее въ своемъ фокусѣ небольшой пучекъ свѣтовыхъ лучей. Естественная пружина дѣйствія, прежде своего появленія въ сознаніи, уже должна была вліять въ области подсознательной, въ темной сферѣ человѣческихъ инстинктовъ; сознательная цѣль дѣйствія первоначально должна была служить двигательною причиною болѣе или менѣе безсознательныхъ стремленій, еще не достигшихъ той степени яркости, которая необходима для самосознанія. Цѣль, которою фактически опредѣляется всякое сознательное дѣйствіе, лежитъ въ той двигательной причинѣ, которая производитъ всякое безсознательное дѣйствіе—но это и есть сама жизнь. Съ накопленіемъ въ тѣлѣ энергіи, ощущается потребность траты: если тратѣ этой силы что-нибудь мѣшаетъ, сила эта становится желаніемъ; когда желаніе удовлетворено, является

чувство удовольствія, въ противномъ случаѣ—неудовольствія. Но отсюда вовсе не вытекаетъ, какъ думаютъ Эпикуръ и утилитаристы, чтобы накопившаяся энергія развивалась единственно въ виду ожидаемаго удовольствія; удовольствіе скорѣе сопровождаетъ жизнедѣятельность, чѣмъ вызываетъ ее; надо прежде всего жить, а ужъ потомъ наслаждаться; первымъ и послѣднимъ звеномъ въ цѣпи существованія всегда будетъ функція, жизнь, которая развивается и протекаетъ только потому, что она жизнь. Антагонизмъ между эгоизмомъ и альтруизмомъ находитъ себѣ разрѣшеніе въ томъ же принципѣ жизни. Эгоизмъ является результатомъ уменьшенія жизнедѣятельности, благодаря разнымъ неблагопріятнымъ для жизни внѣшнимъ условіямъ—а изъ нормальныхъ жизненныхъ стремленій, изъ интенсивности жизни необходимо вытекаетъ альтруизмъ. Эгоистъ—это тотъ, кто не живетъ жизнью въ достаточной степени интензивною, у кого отсутствуетъ сознаніе о соціальномъ, по природѣ вещей, характерѣ индивидуальной жизни. Законъ нормальнаго соотношенія между наростаніемъ жизненной энергіи и ея альтруистическою тратою Г. называетъ закономъ моральнаго плодородія (loi de fécondité morale). Существованіе этого закона Г. доказываетъ тѣмъ, что, въ силу основного біологическаго закона, жизнь есть не только питаніе, но и производительность. Производительная функція для физіологовъ составляетъ не что иное, какъ эксцессъ питанія и роста. Переходя отъ физическаго міра къ умственному, мы и здѣсь встрѣчаемся съ тѣмъ же закономъ. Заключить въ себѣ умственную силу такъ же трудно, какъ удержать пламя; она создана для того, чтобы испускать лучи. Тѣмъ же стремленіемъ къ производительности отличается и наша воля: мы постоянно чувствуемъ потребность дѣйствовать. Такимъ образомъ все наше существо по природѣ своей общежительно во всѣхъ своихъ стремленіяхъ; жизнь не можетъ быть вполнѣ эгоистичною, хотя бы она этого и хотѣла. Происхожденіе идеи нравственнаго долга Г. объясняетъ тѣмъ, что сознаніе долга есть прежде всего импульсъ избытка силы, которая требуетъ себѣ дѣятельности и, встрѣчаясь на пути съ препятствіями, вступаетъ съ ними въ борьбу. Долгъ вытекаетъ изъ сознанія возможности осуществить что-либо; вмѣсто того, чтобы говорить: «я долженъ, слѣдовательно я могу», правильнѣе сказать: «я могу, стало быть я долженъ». Въ послѣдней своей книгѣ: «L'Irréligion de l'avenir», не удовлетворяясь прежними гипотезами, Г. полагаетъ, что истиннымъ источникомъ происхожденія религіозныхъ вѣрованій является стремленіе соціальной жизни къ расширенію сферы человѣческаго общенія не только на всѣхъ живущихъ на землѣ, но и на тѣ существа, которыми мысль человѣка населила надземный міръ. Соціологическая основа религіи отразилась и на ея формѣ. Общественная жизнь является моделью, типомъ, по которому въ древнихъ вѣрованіяхъ строятся взаимныя отношенія людей и высшихъ существъ. Чтобы обезпечить себѣ дружбу и покровительство боговъ, древній человѣкъ прибѣгалъ къ тѣмъ же средствамъ, какъ и въ отношеніяхъ съ себѣ подобными: мольбамъ, подаркамъ, выраженіямъ покорности и т. п. Религія является, такимъ образомъ, соціологіею, которая эволюируетъ вмѣстѣ съ человѣческимъ обществомъ, отраженіемъ котораго она является. Изъ соч. Г. по-русски переведены: «Искусство съ точки зрѣнія соціологіи» (СПб., 1891); «Современная эстетика» (1889); «Происхожденіе идеи времени» (Смоленскъ, 1891). О Г. было нѣск. журн. статей, между прочимъ В. А. Гольцева. *С. Л.*

Гюйонгюйосн а Петени (Paulus Guyongyossi a Petény) — врачъ, голландецъ, прибывшій въ Россію въ 1753 г. Былъ, по рекомендаціи Абрама-Кау Бургава, назначенъ старшимъ врачемъ спб. генеральнаго адмиралтейскаго госпиталя. Оставилъ 9 томовъ любопытныхъ записокъ, въ которыхъ много дѣльныхъ филологическихъ замѣтокъ о восточныхъ языкахъ—еврейскомъ, арабскомъ, сирійскомъ и др. (въ библіот. акд. наукъ). Съ 1758 г. преподавалъ подлѣкарямъ и ученикамъ спб. госпитателей афоризмы Бургава, матерію медику, физіологію на препаратахъ по методѣ Албинуса и патологію. При Екатеринѣ II Г. назначенъ придворнымъ докторомъ. Ум. въ 1763 г. въ Москвѣ.

Гюйонъ (Jeanne-Marie Bouvier de la Motte Guyon)—основательница квіэтизма во Франціи (1648—1717). Овдовѣвъ, сдѣлалась послѣдовательницей ученія Молиноса (см.); была настоятельницей католическаго монастыря; потомъ переселилась въ Парижъ и стала проповѣдывать ученіе чистой любви къ Богу, отвергающее всякія молитвы, благочестивые поступки и обращеніе къ посредничеству Іисуса Христа какъ корыстное служеніе Богу. Отъ приверженцевъ квіэтизма требовалось постоянное духовное единеніе съ Богомъ, пассивное отношеніе къ добру и злу, какъ къ одинаковымъ проявленіямъ божественной воли, полное равнодушіе къ вопросу о спасеніи души, даже нѣкоторая радость при мысли о вѣчныхъ мукахъ, во имя любви къ Богу. Это ученіебыло крайне растяжимо и могло служить оправданіемъ для всякихъ пороковъ и страстей, какъ чего-то стихійнаго, не зависящаго отъ воли человѣка. Оно возбудило во Франціи сильный протестъ католической церкви. Цѣлая коммиссія богослововъ, съ Боссюэ во главѣ, назначена была для разсмотрѣнія ученія ш-ше Г., объявила 30 статей въ немъ еретическими и заставила ее подписать отреченіе отъ нихъ. Когда же она все-таки продолжала проповѣдь «мистической чистой любви», ее заключили въ Бастилію, въ 1695 г. Только въ 1702 году Г. выпущена была на свободу и жила съ тѣхъ поръ въ уединеніи въ Блуа. Ея сочиненія изданы были въ Парижѣ, въ 1713—1722 г., вмѣстѣ съ ея автобіографіей. Литературное значеніе ш-ше Г. заключается главнымъ образомъ въ богословско-литературномъ спорѣ, возникшемъ изъ-за нея между Боссюэ и Фенелономъ. Боссюэ признавалъ ея ученіе глубоко еретическимъ и безнравственнымъ, Фенелонъ же былъ сторонникомъ квіэтизма и преданнымъ другомъ его основательницы. Не желая ком-

прометировать своей карьеры, онъ согласился подписать формуляръ, осуждающій ученіе m-me Г.; но, сдѣлавшись епископомъ въ Камбрэ, возобновилъ споръ книгой «Maximes des Saints» и вовлекъ въ свою распрю весь литературный міръ Франціи. Послѣ тянувшейся нѣсколько лѣтъ ожесточенной полемики, побѣда осталась за Боссюэ: «Maximes des Saints», разсмотрѣнныя въ Римѣ, присуждены были къ сожженію. Со смертью Г. и Фенелона квіэтизмъ не имѣлъ больше защитниковъ во Франціи.

Сочин. Г. («Ежедневныя христіанскія размышленія», «Легчайшій способъ молиться», «Толкованія на нѣсколько книгъ св. Писанія ветхаго и новаго завѣта» и т. д.) были почти всѣ изданы на русскомъ языкѣ и въ цѣломъ составѣ и въ извлеченіяхъ («Избранныя сочиненія», «Избранныя мѣста») разсылаемы (въ 1801—1827 гг.) по церквамъ и монастырямъ для обязательной покупки, вслѣдствіе циркулярнаго предписанія синодальнаго оберъ-прокурора А. Н. Голицына; но потомъ, по распоряженію графа Протасова, въ сороковыхъ годахъ были, вмѣстѣ съ другими мистическими сочиненіями (Эккартсгаузена, Штиллинга), повсемѣстно тщательно отыскиваемы и отбираемы, для отсылки въ Синодъ. См. Upham, «Life, religious opinions a. experience of M-me G.»; Guerrier, «M-me G.»; Heppe, «Geschichte der pietistischen Mystik in der Kath. Kirche».

Гюйонъ (графъ Ричардъ Guyon, 1812—56), родомъ изъ Англіи, сражался съ 1828 г. въ Португаліи противъ дона Мигуэля въ рядахъ англ. арміи, а съ 1832—39 г. былъ на австр. военной службѣ. Примкнувъ въ 1848 г. къ венгер. мятежу, Г. храбро сражался при Швехатѣ и Тирнау и командовалъ, затѣмъ, дивизіей въ арміи Гергея. Съ успѣхомъ защищалъ Г. осажденный австрійцами Коморнъ; но Гергей, съ которымъ Г. не ладилъ, лишилъ его начальства. Г. перешелъ въ южн. армію, взялъ крѣпость Арадъ, но потерпѣлъ неудачу при Моссоринѣ. Послѣ несчастной для венгерцевъ битвы при Темешварѣ, въ которой и Г. участвовалъ, онъ бѣжалъ въ Турцію, поступилъ на турецкую службу и, подъ именемъ Хуршидъ-паши, былъ главнокомандующимъ въ Дамаскѣ; въ 1850 г. съ успѣхомъ подавилъ возстаніе въ Алеппо. Во время войны съ Россіей Г. короткое время былъ начальникомъ штаба въ Анатоліи (1854), но скоро отозванъ.

Гюйссенъ (Генрихъ von Hüyssen)—нѣмецкій баронъ, докторъ правъ. Въ 1702 г., при посредствѣ Паткуля, русское правительство пригласило его на службу для пропаганды своихъ взглядовъ въ заграничной печати. Чтобъ расположить общественное мнѣніе Европы въ пользу Россіи, Г. переводилъ правительственные указы, полемизировалъ съ враждебными мнѣніями, доставлялъ нѣм. журналистамъ матеріалъ, сырой и обработанный (въ «Europäische Fama» Рабенера, и «Welt- und Staats-Spiegel») и т. п. При участіи Г., между прочимъ, составлены двѣ брошюры: «Der Staat von Moscau» (1704) и «Relation von dem gegenwärtigen Zustande des Moscowitischen Reichs» (1706). Послѣдняя въ распространенномъ видѣ образовала цѣлую книгу: «Des grossen Herrens Czaars und Gross-Fürstens von Moscau Petri Alexiewitz etc. Leben und Thaten» (1710). Памфлетъ Нейгебауера, позорившій достоинство русскаго правительства и Петра В. въ частности, вызвалъ печатный отпоръ Г.: «Ausfürliche Beantwortung des freventlichen und lügenhaften Pasquils» и пр. (1705). Въ 1708—9 гг. Г. составлялъ много дипломатическихъ бумагъ, между прочимъ по дѣлу объ оскорбленіи гр. Матвѣева въ Лондонѣ; въ 1713 г.—рядъ проектовъ касательно внутренняго управленія Россіи (о фискалахъ, коллегіяхъ, почтахъ, школахъ, майоратахъ и пр.). Съ 1703 г. воспитатель царев. Алексѣя Петровича, Г., вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ въ 1710 г. въ Германію хлопотать о бракѣ его съ Вольфенбюттельскою принцессою и приглашалъ Лейбница на свиданіе съ царемъ Петромъ въ Торгау. По смерти Петра В. оставался не у дѣлъ. Умеръ въ 1740 г. въ глубокой старости. Г. принадлежитъ также «Журналъ государя Петра I съ 1695 по 1710 г.», напеч. у Туманскаго въ «Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій» (чч. III, VIII). Въ немъ можно видѣть одну изъ первыхъ редакцій «Журнала или Подённой записки императора Петра Вел.». Оцѣнку этого труда Г. см. у Шмурло, «Петръ В. въ русской литературѣ» (СПб., 1889). Болѣе подробныя данныя о публицист. дѣятельности Г. собраны у Пекарскаго, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.» (т. I; также въ «Отеч. Зап.» 1860, № 3). Ср. Голиковъ, «Дѣянія Петра В.» (изд. 2-е, III, 97—106).

Е. Шмурло.

Гюйсъ—красный флагъ съ синимъ андреевскимъ крестомъ, окаймленнымъ бѣлыми полосами, и съ бѣлымъ прямымъ поперечнымъ крестомъ. Поднимается на флагштокѣ на бушпритѣ или форъ-штевнѣ (носовая часть корабля) всѣми россійскими кораблями первыхъ двухъ ранговъ и тѣми изъ судовъ III-го ранга, которыя вооружены артиллеріею не менѣе 6-ти дюймоваго калибра. Г. поднимается отъ 8-ми часовъ утра до вечерней зари, вмѣстѣ съ кормовымъ флагомъ, но только во время якорной стоянки и при убранныхъ парусахъ.

Гюлистанскій трактатъ заключенъ между Россіей и Персіей 12 окт. 1813 г. въ урочищѣ Гюлистанъ, при рч. Зейвѣ. По этому трактату Россія пріобрѣла окончательно ханства Карабагское, Генджинское, Шекинское, Ширванское, Дербендское, Кубинское, Бакинское, часть Талышинскаго, Дагестанъ, Грузію, Имеретію, Гурію, Мингрелію, Абхазію, и получила исключительное право держать военный флотъ на Каспійскомъ морѣ. Русскимъ, а равно и персидскимъ купцамъ открыта полная свобода торговли. Установлена консульская юрисдикція и уничтожены зауморщины (конфискація имущества умершихъ въ Персіи русскихъ подданныхъ). *И. В.*

Гюлистанъ—значитъ «Цвѣтникъ розъ»; такъ персидскій поэтъ Саади назвалъ свое сочиненіе.

Гюлистанъ—въ Золотой ордѣ; предполагается, что это былъ загородный дворецъ хановъ, недалеко отъ Сарая.

Гюлистанъ—крѣпость близъ Шемахи.

Гюллембургъ - Эренсвердъ — см. Гиллембургъ-Эренсвердъ, (VIII, 671).

Гюлленборгъ, см. Гилленборгъ. (VIII, 671).

Гюлленгіельмъ (Карлъ Карлсонъ Gyllenhjelm, 1574—1650)—баронъ, шведскій адмир.; побочный сынъ герцога Карла Зюдерманландскаго, впослѣдствіи короля Карла IX. Въ 1600 и 1601 г. съ успѣхомъ командовалъ шведскими войсками въ Лифляндіи, но, запертый въ Вольмарѣ, послѣ упорной защиты взятъ въ плѣнъ поляками и пробылъ въ плѣну до 1613 г. Въ званіи адмирала, Г. въ 1621 г. командовалъ швед. флотомъ при осадѣ Риги. По смерти Густава-Адольфа Г. былъ однимъ изъ опекуновъ королевы Христины. Ум. безъ потомства. Изъ его соч. напечатаны: «Schola captivitatis» (на лат. и швед. яз., 1632); «Nosse te ipsum» (его автобіографія въ стихахъ, 1644); въ шведскихъ архивахъ хранятся его рукописи о высадкѣ герцога Карла въ Финляндію, о прибытіи въ Швецію короля Сигизмунда и его отношеніяхъ къ герцогу Карлу, о второмъ нашествіи герцога Карла на Финляндію и о Кокенгаузенской битвѣ и осадѣ Вольмара.

Гюлленшерна (Христина 1494—1559), жена Стенъ-Стура младшаго. Послѣ смерти мужа, въ 1520 г., Г. стояла во главѣ національной шведской партіи, мужественно державшейся противъ датчанъ, отстаивала Стокгольмъ отъ войскъ Христіана II, улучшила укрѣпленія, воодушевляла войска, искала союза съ Польшей. 1 мая 1520 г. самъ Христіанъ приступилъ къ стѣнамъ шведской столицы. 7 сент. городъ сдался королю, который обѣщалъ Г. свободу и помѣстья, но не сдержалъ своихъ обѣщаній. Послѣ извѣстной рѣзни шведскаго дворянства, онъ призвалъ къ себѣ Г. и предложилъ ей на выборъ — быть сожженной, утопленной или заживо похороненной. Христина упала въ обморокъ; просьбы придворныхъ спасли ей жизнь, и она была отправлена въ заточеніе въ Данію. Въ 1523 г., послѣ низложенія Христіана II, Г. вернулась въ Швецію, гдѣ сынъ ея Нильсъ воспитывался при дворѣ Густава I. Ср. Г. Форстенъ, «Борьба изъ-за господства на Балтійскомъ морѣ» (1804). *Г. Ф.*

Гюлленъ (гранъ Пьеръ-Августинъ Hullin, 1758—1841)—фран. ген. первой имперіи; родомъ изъ Женевы, былъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ и прибылъ въ 1787 г. въ Парижъ, гдѣ участвовалъ въ штурмѣ Бастиліи. Робеспьеръ, опасаясь Г., не одобрявшаго его мѣръ, подвергъ его заключенію. Получивъ послѣ 9 термидора свободу, Г. вступилъ въ воен. службу; въ итал. походѣ 1796 г. былъ адъют. Наполеона; въ 1804 г. предсѣдательствовалъ въ военно-судной коммиссіи, осудившей на смерть герцога Энгіенскаго. Возведенный въ началѣ имперіи въ бароны, позднѣе—въ графы, Г. обыкновенно назначался Наполеономъ туда, гдѣ требовались особенная твердость и преданность; такъ Г. былъ въ 1805 г. губернаторомъ Вѣны, въ 1806 г.—Берлина, а во время похода Наполеона въ Россію оставленъ комендантомъ Парижа; получилъ тяжелую рану во время заговора Малле (см.). Во время Ста дней онъ снова былъ комендантомъ Парижа; послѣ второго возвращенія Бурбоновъ былъ высланъ изъ Франціи. Въ 1819 г. ему было разрѣшено вернуться во Францію. Вслѣдствіе указаній Савари на Г., какъ на главнаго виновника въ казни герцога Энгіенскаго, Г. въ 1824 г. опубликовалъ въ свою защиту: «Explications au sujet du jugement du duc d'Enghien».

Гюль (Friedr. Wilh. Güll)—баварскій писатель для юношества и педагогъ (1812—1879). Нап. «Kinderheimath in Liedern u. Bildern» (1845), «Zwei Gaben» (1836), «Weihnachtsbilder» (1840), «Leitstern auf der Lebensfahrt» и др. Дѣтскія пѣсни Г. очень вѣрно отражаютъ дѣтскій характеръ и популярны, особенно благодаря музыкѣ Тауберта.

Гюльденлеве—см. Гильденлеве (VIII, 677).

Гюльденстіернъ—см. Гильденстіернъ (VIII, 677).

Гюльденштедтъ (Іоаннъ-Антонъ), русскій академикъ (1745—81). Учился въ Ригѣ; степень доктора медицины получилъ въ Берлинѣ. Акд. наукъ въ Россіи пригласила его въ Петербургъ (1768) для участія въ организованныхъ ею экспедиціяхъ. Первоначально акд. поручила ему посѣтить только Астраханскую губ., но потомъ районъ его путешествія былъ значительно увеличенъ. Въ разъѣздахъ онъ пробылъ 7 лѣтъ (съ 1768 по 1775-й г.). Въ 1770-мъ г. онъ былъ избранъ адъюнктомъ акд., въ 1771 г.—дѣйствительнымъ ея членомъ и проф. естественной исторіи, въ 1780-мъ г.—президентомъ вольнаго экономическаго общ. Его сочиненія обнаруживаютъ глубокія, основательныя познанія и живой интересъ къ предметамъ изученія. Онъ обладалъ выдающимися нравственными качествами; во время эпидеміи 1781 г., онъ съ такимъ самоотверженіемъ лѣчилъ больныхъ, что истощенный непосильной работой организмъ его не перенесъ болѣзни, которою онъ заразился.

Наибольшее значеніе имѣетъ его сочиненіе: «Reisen durch Russland», изданное въ 1787-мъ и 1791-мъ гг. академикомъ Палласомъ. Г. изслѣдовалъ источники Двины, Днѣпра, Волги и Дона; проѣхалъ черезъ Воронежъ, Новохоперскъ и Царицынъ въ Астрахань; затѣмъ $3^1/_2$ года путешествовалъ по Кавказу; оттуда прибылъ къ Дону и Азовскому морю; изъ Кременчуга онъ ѣздилъ на экскурсіи въ Новороссійскій край и черезъ Слободско-Украинскую губ. въ Бахмутъ, откуда, черезъ Кіевъ и Батуринъ, вернулся въ Москву и Петербургъ. Отчетъ о путешествіи по всѣмъ этимъ мѣстностямъ и составляетъ содержаніе его дневника; особеннымъ богатствомъ отличаются данныя о Кавказѣ. На русскій языкъ переведены только отрывки изъ этого сочиненія (въ «Зап. одес. общ. исторіи и древн.», «Харьковскомъ сборникѣ» на 1891-й г. и газ. «Елизаветградскій Вѣстникъ»). Кромѣ того, Г. написалъ цѣлый рядъ небольшихъ монографій по естественнымъ наукамъ, которыя перечислены въ предисловіи къ его «Reisen». *Д. Б.*

Гюльденъ (Hugo Gyldén)—извѣстный астрономъ, директоръ стокгольмской обсерваторіи. Род. 29 мая 1841 г. въ Гельсингфорсѣ, гдѣ отецъ его былъ проф. греческой литературы въ Александровскомъ унив. По окончаніи курса

математическаго факультета, Г. оставался нѣкоторое время въ Гельсингфорсѣ; въ 1863 г. былъ приглашенъ въ Пулковскую обсерваторію сперва въ качествѣ адъюнкта, а въ 1865 г. назначенъ уже старшимъ астрономомъ; здѣсь Г. произвелъ рядъ точныхъ наблюденій (большимъ вертикальнымъ кругомъ, и далъ теорію рефракціи, на основаніи которой составлены таблицы, употребляющіяся въ Пулковѣ. Выдающіяся заслуги въ наукѣ обратили на него вниманіе ученаго міра и въ 1871 г. онъ былъ приглашенъ въ Стокгольмъ на постъ директора обсерваторіи, гдѣ состоитъ и до сихъ поръ. Г. посвятилъ себя главнымъ образомъ небесной механикѣ и напечаталъ рядъ мемуаровъ, въ которыхъ изложилъ разработанные имъ новые способы вычисленія возмущеній, основанные на введеніи такъ назыв. промежуточной орбиты. Главныя сочиненія его: «Untersuchungen über die Constitution der Atmosphäre etc.» (1866—68); «Undersökningar af theorien för himlakropparnas rörelser» (1881); «Nouvelles recherches sur les séries, employées dans les théories des planètes» (1892) и др. На русскомъ языкѣ теорія Г. изложена въ диссертаціяхъ А. Жданова: «Способъ Г. для опредѣленія частныхъ возмущеній малыхъ планетъ» (1884) и «Теорія промежуточныхъ орбитъ» (1888). *В. В. В.*

Гюльденъ (Елена-Вильгельмина-Доротея Hülsen, урожд. гр. Гезелеръ)—нѣм. писательница. Род. въ 1829 г. Написала: «Aus Herz u. Leben» (1867)—стихотворенія; «Novellen u. Skizzen» (1869); новеллы «Ungesucht-gefunden» (1872), «Aus alter u. neuer Zeit» (1874); «Ohne Flitter» (1881), «In Licht u. Schatten» (1878); романъ: «Traum u. Wahrheit» (1874); разсказы: «Einst u. jetzt» (1885) и др. Первыя ея произв. появились подъ псевдонимомъ «Елена».

Гюльманъ (Карлъ-Дитрихъ Hüllmann, 1765—1846) — нѣмецкій историкъ; много содѣйствовалъ процвѣтанію боннскаго унив., въ качествѣ его перваго ректора. Его важнѣйшія соч.: «Deutsche Finanzgeschichte des Mittelalters» (1805); «Geschichte des byzantinischen Handels» (1808); «Geschichte des Ursprungs der Stände in Deutschland» (2 изд. 1830); «Das Städtewesen des Mittelalters» (1825—29)—очень цѣнный трудъ; «Römische Grundverfassung» (1832); «Staatsverfassung der Israeliten» (1834) и др.

Гюльсе (Юлій Амброзій Hülsse, 1812—76)—нѣм. технологъ и статистикъ; былъ съ 1840 г. проф. и директоромъ королевской технической школы въ Хемницѣ, значительно имъ расширенной. При немъ тамъ было устроено и сельско-хозяйственное отдѣленіе. Съ 1850 г. былъ директоромъ дрезденскаго политехникума. Г. издалъ: «Allgemeine Maschinen-Encyklopädie (1839 — 44); «Sammlung mathematischer Tafeln» (2 изд. 1849); «Die Kammgarnfabrikation» (1861); «Technik der Baumwollspinnerei» (2 изд. 1863) и мн. др.

Гюльстъ (Морисъ-Лесажъ д'Откёръ д'Hulst) — фр. богословъ, род. въ Парижѣ въ 1841 г. Во время франко-прусской войны Г. былъ священникомъ при амбулаторіи, устроенной парижскою прессою. Въ 1875 г. назначенъ генеральнымъ викаріемъ парижскаго округа. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи высшаго духовнаго образованія и состоитъ ректоромъ частнаго католическаго унив. въ Парижѣ. Пользуясь репутаціею выдающагося проповѣдника, Г. въ 1890 г. былъ приглашенъ замѣстить извѣстнаго Монсобре на каѳедрѣ Notre-Dame. Послѣ смерти епископа Фреппеля Г. былъ избранъ, въ мартѣ 1892 г., въ члены палаты депутатовъ. Г. издалъ большое количество монографій по вопросамъ религіознымъ, философскимъ и педагогическимъ: «Instruction obligatoire» (1872), «De la Crèche au Calvaire» (1882), «Le droit chrétien et le droit moderne» (1886), «L'Education supérieure» (1886), «Du progrès en philosophie» (1887), «L'organisation de la société chrétienne» (1887) и др. Въ 1891 г. изданы рѣчи и проповѣди Г., подъ заглавіемъ «Mélanges oratoires». *В. Д.*

Гюльта (Гёранъ)—шведскій хроникеръ. Продолжительныя путешествія расширили его кругозоръ и дали обширныя свѣдѣнія. Онъ считался ученѣйшимъ государственнымъ мужемъ Швеціи. Авторъ слѣд. сочиненій: «Хронологія, съ 1326 до 1415», остающаяся до сихъ поръ ненапечатанной; «Исторія свевовъ и готовъ» (на нѣм. языкѣ; «О состояніи Швеціи и о средствахъ къ ея благосостоянію». *Г. Ф.*

Гюль-эбришимъ, шелковое дерево, шелковая акація, Albizzia (Acacia) julibrissin Wd.—красивое дерево (до 40 фт. выш.) изъ семейства бобовыхъ (подсемейства мимозовыхъ, см. IV, 127 и Акація — I, 274). Растетъ и хорошо разводится у насъ въ Закавказьѣ не выше 500′ надъ ур. моря. Въ дикомъ состояніи попадается у насъ лишь въ Талышѣ, а затѣмъ въ Гюланѣ, Мазандеранѣ и вообще въ Персіи. Въ Гималаѣ подымается до 7000 фт. Вѣтви голыя, не колючія, листья двояко-перистые, съ 8 — 12 парами вторичныхъ черешковъ, изъ которыхъ каждый несетъ 15—30 паръ длинныхъ, слегка согнутыхъ листочковъ. Цвѣты блѣдно-желтые съ длинными розовыми нитями тычинокъ; плоды—бобы плоскіе многосѣмянные. Древесина желтая, плотная и твердая, хорошо полируется и пригодна для разныхъ издѣлій, хотя на мѣстѣ и не употребляется. Настой изъ сушеныхъ цвѣтовъ пьютъ какъ чай. Часто разводится въ садахъ Закавказья, южнаго берега Крыма и въ Средиземной области вообще, ради эффектныхъ цвѣтовъ и красивой нѣжной листвы, складывающейся, какъ у «стыдливой мимозы», всѣчью и во время непогоды. *А.*

Гюманнъ (Жанъ-Жоржъ Humann, 1780—1842)—франц. полит. дѣятель; род. въ бѣдной эльзасской семьѣ; сдѣлался значительнымъ фбр. Ему, главнымъ образомъ, Эльзасъ обязанъ своимъ Рейнъ-Ронскимъ каналомъ. Съ 1820 г. безсмѣнно депутатъ, Г. въ 1832 г. былъ назначенъ министромъ финансовъ; занималъ этотъ постъ до 1836 г. и затѣмъ вторично съ 1840 г., въ м-вѣ Гизо. Онъ вызвалъ къ жизни много новыхъ жел.-дорожн. и пароходныхъ линій; повышеніемъ косвенныхъ налоговъ усилилъ государственные доходы; но его старанiямъ уравновѣсить бюджетъ мѣшали значительные расходы военнаго мин-ства. Ср. Spach, «Humann, ministre des finances» (1872).

Гюмбель (Карлъ-Вильгельмъ Gümbel)—баварскій геологъ. Род. въ 1823 г.; изучалъ геологію въ Мюнхенѣ и Гейдельбергѣ; въ 1851 г. принялъ участіе въ геологической съемкѣ Баваріи, изслѣдованію которой посвящена вся дальнѣйшая его дѣятельность. Результатомъ послѣдней является цѣлый рядъ капитальныхъ работъ, въ которыхъ не только детально разработана геологія Баваріи, но выдвинутъ и разрѣшенъ цѣлый рядъ геологическихъ вопросовъ, представляющихъ весьма важный общенаучный интересъ. Изъ такихъ работъ должно упомянуть «Die geognostische Beschreibung der bayerischen Alpengebirges und seine Vorlandes» (1861—1879 г.). Наибольшій интересъ этого труда заключается, съ одной стороны, въ выясненіи строенія древнѣйшихъ архейскихъ отложеній, и съ другой стороны—въ установленіи цѣлаго ряда новыхъ типовъ древнихъ массивныхъ горныхъ породъ, какъ изверженныхъ, такъ и жильныхъ. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ двухтомный, въ настоящее время еще не вполнѣ законченный, трудъ «Geologie von Bayern», первая половина котораго представляетъ прекрасный учебникъ геологіи, а вторая, спеціальная часть, посвящена детальному описанію геологическаго строенія собственно Баваріи. Много цѣнныхъ работъ Г. помѣщено также въ изданіяхъ мюнхенской акд. наукъ, которая уже давно считаетъ его своимъ членомъ. Въ настоящее время Г. состоитъ управляющимъ горной частью (Oberbergdirector) и начальникомъ геологической съемки Баваріи, почетнымъ проф. мюнхенскаго унив. и преподаетъ геологію во многихъ высшихъ техническихъ школахъ Мюнхена.

Б. П.

Гюмберъ (Густавъ Амедей Humbert)—франц. юристъ и госуд. дѣятель. Род. въ 1822 г.; былъ профессоромъ римскаго права въ Тулузѣ. Съ 1871 г. депутатъ, Г. принадлежалъ къ республиканской лѣвой, и принималъ выдающееся участіе въ трудахъ національнаго собранія, особенно по юридическимъ вопросамъ. Въ 1875 г. Г. избранъ въ пожизненные члены сената. Въ кабинетѣ Фрейсине 1882 г. онъ занималъ постъ министра юстиціи. Въ 1890 г. назначенъ президентомъ счетной палаты. Ему принадлежатъ: «Des conséquences des condamnations pénales, relativement à la capacité des personnes, en droit romain et en droit français» (1855); «Essai sur les finances et la comptabilité publique chez les Romains» (1887) и разныя работы о римскихъ древностяхъ.

Гюндероде (Karoline von Günderode)—нѣм. писательница романтическаго направленія (1780—1806). Была настоятельницей м-ря во Франкфуртѣ и кончила самоубійствомъ, вслѣдствіе печально кончившагося романа съ извѣстнымъ археологомъ Крейцеромъ. Подъ псевдонимомъ Тіанъ написала «Gedichte u. Phantasien» (Франкф., 1804), «Poetische Fragmente» и «Aufsätze u. Gedichte». Біографію Г., съ большой, однако, примѣсью вымысла, разсказала Беттина ф. Арнимъ въ своей книгѣ «Die Günderode» (1840).

Гюнингенъ (Hüningen)—гор. въ Верхнемъ Эльзасѣ, на лѣв. берегу Рейна, 4 км. ниже Базеля; 1763 жит. (1880 г.). Въ старину назывался Большимъ Г., въ отличіе отъ Малаго, на другомъ бер. Р., и представлялъ удобное мѣсто для переправы черезъ Рейнъ; поэтому купленъ Людовикомъ XIV и укрѣпленъ Вобаномъ. Въ 1796 г., послѣ переправы Моро, австрійцы овладѣли наружными укрѣпленіями; въ 1813 и 1815 г. они брали эту крѣпость; послѣ второй капитуляціи укрѣпленія были снесены, а по 2-му Парижскому миру запрещено возводить новыя. См. Latruffe «Huningue et Bâle devant les traités de 1815».

Гюнингсбергъ—гора Курляндской губ., Туккумскаго у., близъ г. Туккума, до котораго проведена Рижско-Туккумская ж. д. Отъ ст. къ горѣ Г. ведетъ дорога черезъ густой высокоствольный лѣсъ, самая же гора лежитъ въ открытой мѣстности и достигаетъ высоты 119 м. (390 фт.). Съ вершины горы открывается обширный видъ.

Гюнтенъ (Hünten, Franz)—піанистъ и композиторъ род. въ 1793 г. Изъ сочиненій его (250) извѣстны: тріо, варіаціи, фантазіи на мотивы изъ оперъ и др.

Братъ его, *Вильгельмъ Г.*—авторъ весьма извѣстной фортепіанной школы: «Méthode nouvelle et progressive pour le piano», переведенной на многіе яз. *Н. С.*

Гюнтертъ (Юлій-Эрнстъ Günthert)—нѣмецкій писатель. Родился въ 1820 г. Написалъ: «Bilder aus dem italienischen Feldzug», стихотворенія (1850); «Wilde Rosen aus Krieg u. Frieden» (1856); «Sampiero», драматич. стихотв. (1857); «Feldrufe, patriotische Lieder eines deutschen Offiziers» (1861); «Barbablanca, eine Rhapsodie» (1881); «Erinnerungen eines Schwaben, Zeit- u. Sittenbilder aus dem Anfang dieses Jahrhunderts» (1874); «Agnes, eine Hexengeschichte aus dem XVI Jahrh.» (1887), а также біографическіе очерки: «Eduard Mörike» (1875) и «Friedr. Vischer» (1888).

Гюнтеръ — архіепископъ кельнскій съ 850 г.; по настояніямъ короля Лотаря II заставилъ ни въ чемъ неповинную королеву Теутбергу сознаться въ измѣнѣ своему мужу и объявилъ на аахенскомъ соборѣ этотъ бракъ расторгнутымъ. Въ благодарность за это Лотарь пожаловалъ брату Г., Гильдуину, камбрэйское епископство. Тогда папа Николай I объявилъ Г. низложеннымъ; но Г., несмотря на это, продолжалъ управлять своей епархіей, такъ какъ и народъ и духовенство остались ему вѣрны. Потерявъ, въ 869 г., поддержку Лотаря, Г. долженъ былъ подчиниться рѣшенію папы. Ум. въ 873 г.

Гюнтеръ (Günther, 1304—49)—графъ Шварцбургскій. Когда послѣ смерти имп. Людвига Баварскаго (1347) Эдуардъ III англ. и маркграфъ Фридрихъ Мейсенскій отказались отъ нѣм. короны, Г. былъ въ 1349 г., на сеймѣ во Франкфуртѣ, избранъ антиимператоромъ Карлу IV (см.). Послѣднему удалось склонить на свою сторону вліятельнѣйшихъ приверженцевъ Г., пфальцграфа Рудольфа и курфюрста Людвига Бранденбургскаго. Запертый въ Эльтвиллѣ, уже на смертномъ одрѣ (онъ, вѣроятно, былъ отравленъ), Г. подписалъ отреченіе отъ престола. Ср. Uetteradt, «G. Graf von Schwarzburg» (1862).

Гюнтеръ (Albert-Karl-Ludwig-Gotthelf Günther)—германскій зоологъ, род. въ 1830 г.; получилъ степень доктора философіи за изслѣдованіе «Die Fische des Neckar» (1853); потомъ изучалъ медицину въ Берлинѣ и Боннѣ, затѣмъ Г. переселился въ Лондонъ и сталъ ассистентомъ при зоологическомъ отдѣленіи британскаго музея, а съ 1875 директоромъ этого отдѣленія. Кромѣ многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ изданіяхъ, онъ написалъ: «Catalogue of the colubrine snakes» (1857); «Cat. of the Batrachia salientia» (1857); «Reptils of British India» (1864); «Catalogue of fishes» (1859—70); «The gigantic land-tortoises» (1877); «Introduction to the study of fishes» (1880; переработанъ Гайекомъ и другими въ нѣмецкое изданіе «Handbuch der Ichthyologie» (1885) и нѣк. др. Въ 1865 г. Г. основалъ ежегодное изданіе «Records of zoological litterature», первые 6 тт. котораго издалъ самъ.

Гюнтеръ (Антонъ Günther, 1783—1863)—австр. богословъ-философъ. Прослушавъ въ Прагѣ курсъ юридическихъ наукъ, уже въ зрѣломъ возрастѣ обратился къ изученію богословія и, принявъ санъ священника, сдѣлался іезуитомъ. До 1848 г. занималъ въ Вѣнѣ должность цензора. Въ 1828 г. появился его главный трудъ: «Vorschule zur speculativen Theologie der positiven Christenthums» (I ч.: «Die Kreationslehre», II ч.: «Die Inkarnationslehre», 2 изд. 1848), въ которомъ онъ изложилъ свою философскую систему. Создавая ее, Г. имѣлъ въ виду положить конецъ старому спору между религіей и философіей. Онъ доказывалъ, что католической догматикѣ не слѣдуетъ бояться философской критики, а философія должна научно разсмотрѣть и выяснить цѣль таинствъ. Шеллинго-гегелевскому пантеизму онъ противопоставилъ дуализмъ, сходный съ картезіанскимъ. Онъ самъ и называлъ себя часто «Cartesius correctus». Міръ созданъ Богомъ, какъ его противоположеніе. Въ немъ два совершенно противоположныхъ принципа: душа—принципъ природы, и духъ, понимаемый Г. какъ самостоятельное существо, не связанное съ тѣломъ. Синтезомъ ихъ обоихъ является человѣкъ, въ которомъ осуществляется единство духовной и природной жизни, ибо духовное и душевное мышленіе и хотѣніе оказываютъ другъ на друга вліяніе. Ученіе Г. или гюнтеріанство нашло скоро много приверженцевъ, особенно среди католическаго духовенства Вюртемберга, Австріи, Рейнскихъ провинцій. Въ университетахъ и епископскихъ семинаріяхъ распространяли его ученіе ученики его: Кноодтъ въ Боннѣ, Мертенъ въ Тріестѣ, Леви и Эрлихъ въ Прагѣ и др. Между тѣмъ Г. въ своихъ остроумныхъ и полныхъ сарказма, напоминающихъ Ж. Поля, сочиненіяхъ наносилъ удары гегелевской философіи и противникамъ своего ученія; доставалось и схоластикамъ среднихъ и новыхъ вѣковъ. Укажемъ его: «Peregrins Gastmahl. Ein Idyll in elf Oktaven» (1830); «Süd- u. Nordlichter am Horizont speculativer Theologie» (1832); «Janusköpfe» (1834), изданное имъ вмѣстѣ съ горячимъ его приверженцемъ, врачомъ Іоанномъ Пабстомъ, большимъ фантазеромъ и мистикомъ; «Der letzte Symboliker» (1834); «Thomas a Scrupulis» (1836); «Justemilieus in der deutschen Philosophie gegenwärtiger Zeit» (1838); «Eurystheus u. Herakles. Metalogische Kritiken u. Meditationen» (1843). Органомъ гюнтеріанства былъ журналъ «Lydia», который Г. сталъ издавать послѣ 1848 г., вмѣстѣ съ Эмануэлемъ Фейтомъ (Veith). Здѣсь Г. особенно выступилъ противъ Руге, Фейербаха и др. радикаловъ. Католическая церковь отвергла ученіе Г. Уже въ 1852 г. епископъ тріестскій Арнольди запретилъ въ своей семинаріи преподованіе его философіи, а въ 1857 г., послѣ многихъ совѣщаній, ее осудила римская курія. Этому рѣшенію Г. подчинился. Послѣдніе годы Г. провелъ въ глубокомъ уединеніи, въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Пониманіе его соч. сильно затрудняетъ ихъ афористическая форма. Нов. изданіе его соч. вышло въ Вѣнѣ въ 1882 г. Его «Anti-Savarese», написанное противъ папскаго прелата Саваресе, критиковавшаго философію Г., какъ логическій антропоморфизмъ, изд. Кноодтомъ въ 1883 г. Ср. Knoodt, «Anton G., eine Biographie» (1881); J. Flegel, «Günthers Dualismus von Geist u. Natur» (1880).

Гюнтеръ (Викторъ)—кн. Шварцбургъ-Рудольфштадтскій; род. въ 1852 г.; состоялъ въ прусской военной службѣ. Послѣ смерти въ 1890 г. князя Георга Г., какъ ближайшій его родственникъ, наслѣдовалъ княжество.

Гюнтеръ (Зигмундъ Günther)—нѣм. математикъ и метеорологъ, род. въ 1848 г.; состоитъ съ 1886 г. проф. въ мюнхенскомъ политехникумѣ. Съ 1878—84 г. член. рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ свободомыслящей партіи. Его соч.: «Vermischte Untersuchungen zur Geschichte der mathematischen Wissenschaften» (1876); «Grundlehren der mathematischen Geographie u. Astronomie» (2 изд. 1886), «Studien zur Geschichte der mathematischen u. physikalischen Geographie» (1877—79); «Geschichte des mathematischen Unterrichts in deutschen Mittelalter» (въ 3 т. «Monumenta Germaniae paedagogica», 1877); «Die Meteorologie, ihrem neuesten Standpunkt gemäss dargestellt» (1889) и др.

Гюнтеръ (Іоаннъ-Генрихъ-Фридрихъ Günther, 1794—1858)—нѣм. ветеринаръ, директоръ ганноверской ветеринарной школы. Пріобрѣлъ своими работами большую извѣстность. Напеч.: «Lehrbuch der Geburtshilfe bei Tieren» (1830); «Beurtheilungslehre des Pferdes» (съ сыномъ, 1859) и др.—Его сынъ, *Карлъ-Вильгельмъ-Адальбертъ*, также ветеринаръ, род. въ 1822 г., былъ проф., а затѣмъ директоромъ ветеринарной школы въ Ганноверѣ; считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ топографич. анатоміи животныхъ. Напечаталъ: «Die topographische Myologie des Pferdes» (1866); «Die Zucht des wahren Gebrauchs- u. Ackerpferdes» (1868); «Beiträge zum Situs des Rindes» (1875); «Die Wutkrankheit der Hunde» (1880). Съ 1871 по 1880 г. издавалъ Jahresberichte der hannöverischen Schule».

Гюнтеръ (Іоганнъ-Христіанъ) — нѣмец. поэтъ, род. въ 1695 г., ум. въ 1723 г. Его кратковременная жизнь была жизнью типичнѣйшаго представителя той литературной «богемы», которая впослѣдствіи, и особенно въ наше время, получила широкое развитіе. Вы-

сокоталантливая, даже геніальная, но лишенная всякихъ нравственныхъ устоевъ, почти душевно больная натура—Г. былъ обязанъ своею печальною судьбой, съ одной стороны, этимъ внутреннимъ причинамъ, съ другой—несчастнымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ: гоненія со стороны отца, человѣка безпощадно строгаго, двукратная измѣна женщины, которую онъ страстно любилъ, наконецъ—страсть къ пьянству. Онъ постоянно скитался съ мѣста на мѣсто, своимъ безпутнымъ поведеніемъ разрушая старанія немногихъ друзей и покровителей доставить ему маломальски прочное положеніе: жилъ подачками милостивцевъ, и наконецъ чуть не въ нищетѣ, больной, написалъ себѣ заранѣе слѣдующую эпитафію: «здѣсь умеръ уроженецъ Силезіи, потому что ни судьба, ни время не хотѣли, чтобы его поэтическое искусство достигло зрѣлости. Прохожій, прочти это скорѣе, и ступай своею дорогой, иначе и тебя его прахъ заразитъ любовью и несчастьемъ». «Г., по словамъ его біографа, «довелось жить въ жалкое, прозаическое время, которое лежало надъ всею Германіею, какъ длинная ночь перехода къ тѣмъ болѣе свѣтлому дню. Изумительною, великолѣпною звѣздой сверкнулъ онъ въ этой тьмѣ и сгорѣлъ въ своемъ собственномъ пламени». Русская читающая и учащаяся публика знаетъ Г. только по упоминанію о немъ въ учебникахъ, какъ о писателѣ, ода котораго: «На миръ австрійцевъ съ турками» послужила Ломоносову образцомъ для его оды «На взятіе Хотина». Но судить о Г. по этому роду произведеній—совершенно ошибочно. Принадлежа къ такъ наз. «второй силезской школѣ» (см. Гофмансвальдау), онъ раздѣлялъ, правда, многіе недостатки ея, да и вообще нѣмецкой литературы того времени, и между ними—рабское слѣдованіе французскимъ образцамъ въ сочиненіи торжественныхъ одъ и др. стихотвореній на всякіе «случаи»; но это была только второстепенная сторона его поэтической дѣятельности. Главная заключается въ попыткѣ создать другого рода «поэзію на случай»—той, которая находится въ тѣсной связи съ случаями изъ *внутренней* жизни человѣка и которая нашла себѣ позднѣйшее и полнѣйшее выраженіе въ лирическихъ стихотвореніяхъ Гёте, названныхъ великимъ поэтомъ именно «стихотвореніями на случай», въ этомъ новомъ смыслѣ (Gelegenheitsgedichte). Не даромъ Гете и былъ первый, обратившій вниманіе на своего предшественника въ этой области и назвавшій его «поэтомъ въ полномъ смыслѣ этого слова». Грубое и дикое въ стихотвореніяхъ Г. принадлежитъ, по словамъ Гёте, его времени, его образу жизни и особенно его характеру: «онъ не умѣлъ сдерживать себя, и такимъ образомъ погибла и его жизнь, и его поэтическая дѣятельность. Лучшая сторона творчества Г. выразилась въ рядѣ стихотвореній, имѣющихъ предметомъ блаженство и муки любви, религіозное чувство, скорбное, часто даже безнадежно-отчаянное отношеніе къ жизни вообще. При доходящей иногда до совершенства (наряду съ уродливостями) внѣшней формѣ, они отличаются богатствомъ фантазіи, истинно-поэтическимъ одушевленіемъ и —главное—глубиною и искренностью чувства, дѣлающими его первымъ по времени *субъективнымъ* поэтомъ Германіи. Если бы не присоединялось къ нимъ то безобразное, чѣмъ Г. заплатилъ дань своему времени, онъ оправдывалъ бы безусловно характеристику его однимъ критикомъ, какъ «драгоцѣннаго жемчуга, выброшеннаго XVII-мъ ст. на берегъ XVIII-го». Изданы были стихотворенія Г. (печатавшіяся при жизни его въ разныхъ изданіяхъ) уже послѣ смерти автора (въ 1724 г.) и потомъ издавались нѣсколько разъ.—Первая удовлетворительная біографія — Штейнмана, подъ псевдонимомъ Зибранда—появилась въ 1738 г.; лучшая біографія (съ приведеніемъ многихъ стихотвореній) принадлежитъ Отто Рокетту (1860). На русскій языкъ не переведено ничего. *И. Вейнбергъ.*

Гюнтеръ (Фридрихъ-Карлъ Günther, 1801—89) — кн. Шварцбургъ - Зондерсгаузенскій, единств. сынъ кн. Г. Фридриха-Карла († 1837); вступилъ еще при жизни отца въ правленіе страной (1835) и далъ ей въ 1841 г. конституцію, болѣе соотвѣтствующую духу времени. Въ 1880 г. отказался отъ власти въ пользу сына, Карла Г.

Гюнтеръ-Бахманъ (Günther - Bachman, Caroline - Charlotte - Wilhelmine)—нѣм. пѣвица (1757 — 1817); считалась въ Берлинѣ одной изъ первыхъ исполнительницъ на клавесинѣ. Написала нѣсколько романсовъ.

Гюнтеръ-фонъ - Гейдельгеймъ-дворянскій родъ, саксонскаго происхожденія. Людвигъ Г. имперской службы генералъ, убитъ подъ Сіенною въ 1550 г.; правнукъ его Яковъ былъ саксонскимъ фельдмаршаломъ, а сынъ послѣдняго, Михаилъ, при Августѣ II выѣхалъ въ Польшу. Ида Г.-фонъ-Г. пользуется въ польской литературѣ извѣстностью, какъ поэтесса.—Родъ этотъ внесенъ въ IV часть родосл. кн. Минской губ.

Гюрги—имя вел. кн. Георгія Всеволодовича (VIII, 423), по русскимъ лѣтописямъ.

Гюри (Іоаннъ-Петръ Gury, 1801 — 66)—франц. іезуитъ; былъ проф. морали въ іезуитской коллегіи въ Vals и въ «Collegium romanum» въ Римѣ. Громадную извѣстность получило его «Compendium theologiae moralis» (1850), выдержавшее въ короткое время 17 изд. и введенное во всѣхъ почти катол. семинаріяхъ. Г. принадлежитъ еще: «Casus conscientiae» (6 изд. 1882). Ср. Keller, «Die Moraltheologie des Jesuitenpaters G.» (2 изд. 1870); Götting, «Ueber das Lehrbuch der Moraltheorie des Jesuiten G.» (1882).

Гюртрель - д'Арбоваль (Hurtrel d'Arboval, Луи-Генри-Жозефъ, 1777—1839)—франц. ветеринаръ, авторъ соч.: «Notice sur les maladis, qui peuvent se developper parmi les bestiaux soit durant les chaleurs des étés soit dans le cours des automnes, pluvieux et froids» (1819); «Traité de la clavellée, de la vaccination et clavetisation dans les bêtes à laine» (1823); и «Dictionnaire de médecine et chirurgie vétérinaires» (4 т., 1826).

Гюрята Роговичъ (или Георгій Роговичъ), новгородецъ, жилъ въ концѣ XI и началѣ XII вв. и извѣстенъ, по упоминанію начальнаго лѣтописца (подъ 1096 г.), какъ авторъ

разсказа объ Югрѣ—единственнаго источника объ этомъ племени въ XI в. По его словамъ Югра, къ которой ходилъ «отрокъ» Г. Роговичъ, лежала за новгородскими владѣніями въ Печерѣ, къ сѣв. отъ этого племени или къ юго-зап. отъ Сѣв. Урала, и занимала обширное пространство, что подтверждается и позднѣйшими извѣстіями и названіями урочищъ. Сынъ Г. Роговича, Мирославъ Гюрятиничъ, и его внукъ, Якунъ Мирославичъ, были новгородскими посадниками. На дочери Якуна былъ женатъ Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый. *В. Р.*

Гюссфельдтъ (Paul Güssfeldt) — нѣм. путешеств. (род. въ 1840 г.). Африканское общество въ Германіи снарядило въ началѣ 70-хъ годовъ экспедицію, подъ начальствомъ Г., къ берегамъ Лоанго (З. Африка); къ ней присоединился Бастіанъ. Потерпѣвъ кораблекрушеніе, Г. высадился въ Конго и основалъ съ Бастіаномъ, въ 100 км. къ сѣв. отъ Конго, 1-ю ст. Чинчочо. Всѣ попытки проникнуть внутрь страны не удались, и въ 1875 г. Г. вернулся въ Европу съ богатыми коллекціями, результатами магнитныхъ, метеорологическихъ и антропологическихъ наблюденій, картами и т. д. Въ 1876 г. онъ вмѣстѣ съ Швейнфуртомъ предпринялъ путешествіе по вост. пустынѣ Египта, во время котораго произвелъ опредѣленіе положенія 20 пунктовъ, производилъ магнитныя наблюденія и измѣренія высотъ. Въ 1882 г. отправился въ Юж. Америку для изслѣдованія центральной чилійско - аргентинской группы Андовъ, открылъ начало долины Кипарисовъ (34°30′ ю. ш.)—обширную область ледниковъ, перешелъ хребетъ Андовъ въ 4 точкахъ и открылъ путь къ высочайшей вершинѣ Андовъ Аконкагуа (по его измѣренію 6970 м.), на которую поднялся до 6400 м.; затѣмъ посѣтилъ Боливійскую возвышенность. Вмѣстѣ съ Фалькенштейномъ и Пехуэль-Лёше Г. обработалъ описаніе своего путешествія—«Die Loango-Expedition» (Лпц., 1879).

Гюстровъ (Güstrow)—г. въ вел. герц. Мекленб.-Шверинскомъ на Небелѣ, 11997 ж., по большей части протестантовъ. Старинная церковь, готическій соборъ и замокъ, пивоварни, фабрики мыла, свѣчъ, табаку, машинъ, лѣсопильни, сахарные и металл. заводы. Значительная торговля лѣсомъ, скотомъ и масломъ. Ежегодно шерстяная ярмарка. Много учебныхъ заведеній. Г. основанъ въ XIII в.

Гюттенге (Ulric Guttinguer) — франц. писатель романтической школы (1785—1866). Написалъ «Nadir» (1822)—рядъ критическихъ писемъ, съ блестящими психологическими анализами, «Mélanges poétiques» (1822), «Dithyrambe sur la mort de Byron» (1824), «Le bal» (1825), «Charles VII à Jumiéges», «Edith ou le champ d' Hastings», «Recueil d'élégies», «Fables et méditations» (1837), «Les deux âges du poète» и др.

Гютерсло (Gütersloh) — г. въ прусск. пров. Вестфаліи, на Далькѣ; до 1826 г. былъ деревней. Болѣе 5 т. жит. Шелковыя и шерстяныя ткани, колбасы, окорока и пр. Извѣстенъ своей гимназіей.

Гютеръ (Karl Hueter)—профессоръ хирургіи, сынъ марбургскаго проф. акушерства и хирургіи (1838—1882). Въ 1858 г. получилъ степень доктора, позднѣе занимался у Вирхова въ Берлинѣ. Съ 1865 г. приватъ-доцентъ берлинскомъ унив.; потомъ проф. въ Ростокѣ и позднѣе — въ Грейфсвальдѣ. Г. обнародовалъ до 74 работъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вошли въ извѣстный сборникъ Питы и Бильрота по хирургіи. Его «Клиника болѣзней суставовъ со включеніемъ ортопедіи» (3 т.) выдержала 2 изданія. Тоже большой извѣстностью пользуется его учебникъ «Общей хирургіи», переведен. и на русск. языкъ, равно какъ «Основы хирургіи». Въ 1872 г. онъ основалъ вмѣстѣ съ Люке «Deutsche Zeitschrift für Chirurgie». Г., помимо громадной эрудиціи, обладалъ блестящимъ даромъ слова, а потому и славился какъ одинъ изъ самыхъ популярныхъ проф. Помимо чисто спеціальныхъ работъ, онъ удѣлялъ свое время публицистической дѣятельности, разрабатывая вопросы, представляющіе общій интересъ. *Г. М. Г.*

Гюфферъ (Германъ Hüffer) — нѣмец. юристъ. Род. въ 1830 г.; проф. въ Боннѣ; былъ членомъ прусской палаты депутатовъ сѣв.-германскаго рейхстага. Его соч.: «Diplomatische Verhandlungen aus der Zeit d. französischen Revolution» (1868—79)—главный его трудъ, вызвавшій большую полемику съ Зибелемъ; «Aus dem Leben Heines» (1878); «Aus dem Nachlass Lombards u. Girolamo Curchesinis» (1882); «Heine und Detmold» (1885); «Die Kabinetsregierung in Preussen» (1890) и др.

Гюцлафъ (Карлъ Gützlaff, 1803 — 51) —нѣм. миссіонеръ и синологъ. Раньше штеттинскій ремесленникъ, Г. былъ посланъ въ 1826 г. голландскимъ миссіонерскимъ обществомъ въ Батавію, гдѣ изучилъ китайскія нарѣчія; отправился оттуда въ Бангкокъ, столицу Сіама, гдѣ изучилъ сіамскій яз. и перевелъ на него Библію. Въ 1831 г. прибылъ въ Китай, гдѣ предпринималъ много путешествій для распространенія христіанства (ср. «Journal of three voyages along the coast of China in 1831, 32 and 33», Л., 1834); переводилъ съ Медгуреромъ Библію на кит. яз.; основалъ въ 1844 г. въ Гонконгѣ общество для образованія китайскихъ проповѣдниковъ, но со стороны китайскаго правительства встрѣтилъ сильныя препятствія. Благодаря своему знанію языка и страны, Г. оказалъ большія услуги во время мирныхъ переговоровъ 1842 г. между Англіей и Китаемъ. Изъ его соч. очень цѣнны: «China opened» (1838); «Geschichte des chinesischen Reichs» (1847); «The life of Tao-Kuang» (1851).

Гюэ—см. Гуэ.

Гюэрнъ (Луи-Филиппъ Huerne de Pommeuse, 1765—1840)—франц. сельскій хозяинъ и экономистъ, впервые привезшій во Францію англійскихъ овецъ; авторъ сочиненій: «Des canaux navigables» (1832); «Des colonies agricoles er de leur avantages pour assurer des secours à l'honnère indigence, extirper la mendicité, etc.» (1832); «Observation sur les causes de l'existences des marais et sur les moyens de les assainir» (1843).

Гянь-гунь, иначе *гюйву*, *гэгу*, *гэгэсы*, *хагасы*, *келикицзы* — китайскія названія, дававшіяся народу, съ незапамятныхъ временъ жившему къ С отъ горъ Танну-ола. Рашидъ-эд-Динъ и Абульгази, повидимому, тому же

народу давали названіе кемъ-кемджутъ, по имени двухъ рѣкъ Кемъ (Енисей) и Кемчукъ, среди которыхъ находились нѣкогда ихъ кочевья. При завоеваніи Сибири, русскіе казаки встрѣтили на Абаканѣ и Юзѣ народъ, называвшійся киргизами съ которымъ они и вели упорную борьбу (съ конца XVII до начала XVIII ст.). Съ тѣхъ поръ сибирскіе лѣтописцы перестали совершенно упоминать объ этомъ народѣ. По нѣкоторымъ даннымъ можно предполагать, что онъ былъ выселенъ насильно джунгарскими хонъ-тайджи, которые и отвели ему новыя мѣста для кочевій—Центральный Тянь-Шань и Памиръ, хотя, вѣроятно, эти горныя страны и раньше служили мѣстомъ кочевья для нѣкоторыхъ изъ ихъ родовъ, о чемъ есть свидѣтельства, относящіяся къ XII и XIII в. Такимъ образомъ является нѣкоторая возможность отожествить Г.-гуней или хагасовъ съ нынѣшними киргизами (кыргызами), извѣстными у насъ болѣе подъ именемъ каракиргизъ или «дикокаменныхъ» киргизъ. По свидѣтельству кит. лѣт. IX в., Г. - Г. или хагасы были рослы, имѣли рыжіе волосы, румяное лицо и голубые глаза; въ бояхъ были очень стойки, характеромъ горды; храбрѣйшіе изъ нихъ татуировались; татуировались впрочемъ также и женщины, вообще отличавшіяся довольно легкимъ нравомъ; занимались не только скотоводствомъ, но хлѣбопашествомъ; сѣяли просо, ячмень и пшеницу; умѣли добывать желѣзо, олово и золото; зимой жили въ избахъ, крытыхъ берестою; одѣвались мужчины въ овечьи кожи, женщины въ платья, шитыя изъ шерстяной или шелковой матеріи; головной ихъ уборъ состоялъ изъ конической шапки, съ загибающимися кверху широкими полями, т. е. такой, какая и нынѣ находится во всеобщемъ употребленіи у киргизъ; любили всевозможныя зрѣлища—джигитовку, хожденіе по канату, обученныхъ звѣрей; имѣли письмо, сходное съ уйгурскимъ. Болѣе подробныя о нихъ свѣдѣнія см. у о. Іоакинфа, «Собр. свѣдѣній о нар. Средн. Азіи» (I, стр. 442).

Г. Гр. Гр.

Гяуарсъ — станція Закаспійской жел. д., въ 480 в. отъ Узунъ-Ада и въ 864 в. отъ Самарканда, а также и селеніе туркменъ-текке (рода Бекъ), расположенное невдалекѣ отъ станціи. Около Г. культурная полоса Закаспійской области сокращается до минимума и пески подступаютъ къ Копетъ-Дагу.

Гяуръ — этимъ именемъ турки презрительно зовутъ всѣхъ немусульманъ. Г. — испорченное арабское «Кіафіг» (отрицающій Бога, язычникъ)

Д.

Д—пятая буква русскаго алфавита, въ церковно-славянскомъ «добро», соотвѣтствуетъ еврейскому даледъ (ד) и греческой дельтѣ Δ, которую выводятъ изъ Египта. Греческая (Δ), писавшаяся иногда и ▷ и ◁, дала римскую D, въ которой только закруглены углы. Въ азбукахъ почти всѣхъ европейскихъ яз., греческой, латинской, еврейской и др., Д. занимаетъ четвертое мѣсто, въ арабской—восьмое, въ персидской и турецкой—десятое, въ эѳіопской—девятнадцатое. Д. — согласный взрывной звонкій передненязычный звукъ — имѣетъ разные оттѣнки произношенія, въ русскомъ, франц., итал., нѣм. произносится на верхнихъ зубахъ, въ англ. и иногда нѣмец. на альвеоляхъ (*зубное* и *альвеолярное д*). Въ говорахъ средней и южной Германіи вмѣсто звонкаго *д* имѣется глухое *д*, близкое къ нашему *т*, но еще болѣе слабое. Нерѣдко *д* имѣетъ вторичное происхожденіе; таково «вставное» *д* между *н* и *р* въ разныхъ языкахъ (греч. род. ἀνδρός, русск. народн. *ндравъ* вмѣсто ἀνρός, *нравъ*). Появленіе его здѣсь объясняется чисто физіологически и не имѣетъ ничего общаго съ требованіемъ благозвучія (обычное объясненіе). *С. Буличъ.*

Численное значеніе этой буквы въ церковно-славянскомъ было четыре, со знакомъ ≠—четыре тысячи; у грековъ Δ означала и четыре (какъ у финикіянъ), и десять, ибо греч. δέκα (десять) начинается этой буквой; у римлянъ знакъ D=500. У юристовъ D обозначало пандекты (Digesta); въ письмахъ D или d обозначала dabam. Въ бухгалтеріи ставится вмѣсто Debet. Какъ международный телеграфный знакъ, D. означаетъ «экстренно, спѣшно». Буква D. передъ именемъ означаетъ еще донъ (испан. титулъ), doctor theologiae (для обозначенія доктора другихъ наукъ ставятъ Dr.). На рецептахъ она означаетъ: detur.

Д (De) или *ре*, названіе ноты. *Д.*—1-я ступень (тоника) діатонической гаммы *ре* (D), 2-я ступень гаммы *до* мажоръ или *до* миноръ (c-dur, c-moll), 3-я ступень (медіанта) гаммъ *си бемоль* мажоръ (b-dur) и *си* миноръ (h-moll), 4-я ступень (субъ-доминанта) гаммъ *ля* мажоръ, *ля* миноръ (a-dur, a-moll), 5-я ступень (доминанта) гаммъ *соль* мажоръ, *соль* миноръ (g-dur, g-moll), 6-я ступень (медіанта) гаммъ *фа* мажоръ (f-dur) и *фа-діэзъ* миноръ (fis-moll), 7-я ступень фригійскаго церковн. лада. *D-dur* обозначаетъ мажорный ладъ *ре*, *d-moll* — минорный ладъ *ре*. Д. названіе 3-й струны на скрипкѣ, 2-й—на віолончели, альтѣ и четырехструнномъ контрабасѣ. *Н. С.*

Д (**D**) — служитъ на монетахъ условнымъ знакомъ монетныхъ дворовъ: ліонскаго — на французскихъ до 1880 г.; аурихскаго — на прусскихъ до 1848 г.; дюссельдорфскаго — также на прусскихъ съ 1848 по 1871 г.; мюнхенскаго—на германскихъ съ 1871 г., и грацскаго—на австрійскихъ. Кромѣ того, буква «d» употребляется какъ сокращеніе англійскихъ пенсовъ; нѣмецкое «D», въ торговыхъ счетахъ и какъ монетный знакъ, означаетъ германскіе пфенниги. *П. ф.-В.*

Даа (Людвигъ-Кристенсонъ Daa, 1809—77) —норвежскій публицистъ и ученый. Съ 1839 г. началъ сотрудничать въ «Morgenbladet», вліятельномъ либеральномъ органѣ, скоро сдѣлался однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей демократической партіи. Въ 1848 г. Д. основалъ «Christiania Posten».

Даалдеръ или **Даалеръ** (Rijksdaalder-талеръ) — нидерландская серебряная монета въ $2^1/_2$ гульдена изъ серебра 945 пробы, вѣсомъ въ 25 грм. (см. Зап.-европейскія монеты и Нидерланды, монета; см. также Талеръ).

Дабань—въ Астраханской губ. холмы, въ Калмыцкой степи, на правой нагорной сторонѣ Волги, въ 80 в. къ З отъ города, имѣющіе протяженія до 70 вер.; наибольшей высоты достигаютъ сѣв.-вост. и юго-вост. склоны. Бугры, лежащіе ближе къ р. Волгѣ и морю, назыв. «обливными», а 13 бугровъ, лежащихъ къ СЗ, извѣстны подъ общимъ названіемъ «Арбанъ-Гурбанъ-бееркъ»; одно изъ урочищъ носитъ названіе — Харгата, т. е. сосновые, а наиболѣе возвышенные бугры восточнаго склона Д. извѣстны подъ названіемъ «Хаарцыгла», т. е. клѣтчатка». Въ Саянскихъ горахъ Вост. Сибири названіе Д. носятъ многія вершины горныхъ хребтовъ, какъ, напр., Хамаръ-Д., Шукъ-Д., Гурба-Д. Урюкъ-Д. и др. *Ф. Ш.*

Дабань—въ Астраханской губ. и у., на правой сторонѣ Волги, верстахъ въ 70 къ З отъ города, три соляныя озера; въ нихъ есть осадки соли, но она не добывается; наибольшее изъ озеръ имѣетъ 490 саж. въ окружности.

Дабассату—два самосадочныя соляныя оз., Нерчинскоаг окр., Забайкальской обл., къ ЮЗ отъ Нерчинска. 1) *Боронъ-Д.*, т. е. *западный солончакъ*, до 2 вер. длиною и до 1 вер. шир. отличается мелкою солью съ примѣсью сѣрно-магніевой, придающей поваренной соли горькій вкусъ.—2) *Дзонъ-Д.*, или *восточный солончакъ*, занимаетъ до 72 кв. вер. и отличается глинистымъ дномъ. Вслѣдствіе избытка глауберовой соли, сама по себѣ отличныхъ качествъ поваренная соль портится, въ особенности въ дождливое время; ежегодно садится приблизительно отъ 150 и до 200 тыс. пд. соли, которая ежегодно добывается въ ко-

личествѣ до 100000 пд., занимая до 1000 работниковъ. *Л. В.*

Дабасунъ-гоби—назв. обширной долины, съ С ограниченной Южно-Кукунорскимъ хребтомъ, а съ Ю Безымянными горами; въ центрѣ ея находится соляное оз. Далай-дабасу, изобилующее осадочной солью. Послѣднюю вывозятъ въ Гань-су. *Гр.-Гр.*

Дабелоwъ (Христоферъ-Христіанъ баронъ ф.-Dabelow, 1768—1830)—проф. въ Галле и Лейпцигѣ; съ 1819 г. проф. римскаго и герман. права въ Дерптѣ. Его соч.: «Versuch einer ausführlichen Erläuterung der Lehre von Concurs der Gläubiger» (1792—93); «Geschichte sämmtlicher Quellen gemeinen positiven Rechts» (1797); «Ueber die Verjährung» (1805—7); «Handbuch des Pandektenrechts» (1816—18).

Дабижа—молдавскій княжескій родъ, восходящій до XVII вѣка и переселившійся въ 1812 г. въ Россію; внесенъ въ родословную книгу Херсонской губ.

Дава—ханъ; былъ возведенъ на Джагатаевъ престолъ въ 1272 г.; умеръ въ 1306 г.

Давалагири (Dhawalagiri или Dhaulagiri, т. е. Бѣлая гора)—одна изъ высочайшихъ вершинъ Гималаевъ; лежитъ въ Непалѣ подъ $28^1/_2{}^0$ с. ш. и $83^1/_2{}^0$ в. д. отъ Гринича. Высота 8176 м. Прежде считалась высочайшею горою на землѣ, но выяснилось, что лежащія восточнѣе Гауризанкаръ (Монтъ-Эверестъ англичанъ) и Кантшиджинга, а также Дапсангъ въ Каракорумѣ, выше.

Давалинскій источникъ—углекисло-соляные источники близъ села Давалу, въ 45 вер. къ Ю отъ Эривани, выходящіе у подошвы горной цѣпи. Вода теплая, на вкусъ солоноватая; при выходѣ изъ скалы шипитъ. Болѣе подробныхъ свѣдѣній не имѣется.

Давака—см. Кошары.

Давандати (Бернардо Davanzati)—экономистъ (1529—1606), торговецъ по профессіи, урож. Флоренціи. Извѣстны его трактаты о деньгахъ и векселяхъ, курсѣ: «Lezioni delle monete» (1588) и «Notizia de'cambi» (издано послѣ его смерти, 1638). Цѣнность денегъ, по мнѣнію Д., зависитъ не отъ внутренней ихъ природы, а отъ соглашенія людей. Всѣ полезныя вещи, существующія въ странѣ, равны по цѣнности суммѣ обращающихся денегъ. Согласно этой теоріи, Д. видѣлъ причину сильнаго вздорожанія товаровъ, замѣчавшагося въ его время, въ увеличеніи количества благородныхъ металловъ, послѣ открытія американскихъ рудниковъ. Д. является горячимъ противникомъ обычной въ то время порчи монеты, такъ какъ она повышаетъ цѣны и создаетъ большія замѣшательства и бѣдствія. Онъ относился вообще отрицательно къ полученію дохода отъ монетной регаліи, и только въ крайнемъ случаѣ оправдывалъ взиманіе платы, покрывающей издержки чеканки монеты. Соч. Д. напечатаны въ собраніи итал. экономистовъ Custodi: «Scrittori classici italiani di economia politica» (изд. 1804). *М. С.*

Давенантъ (Sir William Davenant)—англ. драматургъ и поэтъ (1605—68), стоявшій во главѣ реакціи противъ школы Шекспира. Существуетъ мало достовѣрная легенда, которую Д. самъ поддерживалъ, о томъ, что онъ—незаконный сынъ Шекспира и прекрасной трактирщицы въ Оксфордѣ. Д. служилъ пажомъ у герц. Ричмондской и у лорда Брука, и только оставшись безъ средствъ послѣ смерти послѣдняго, принялся писать для театра. Въ 1629 г. поставлена была его первая трагедія «Albovine», затѣмъ «The cruel Brother», «The just Italian», пастораль «The Temple of Love», разыгранная при дворѣ королевой и ея дамами, «The Triumphs of the Prince d'Amour» и т. д. Лучшія пьесы Д.: «Love and Honour» (1635), «Platonic Lovers», «The Wits» (1635). Въ 1638 г. Д. сдѣланъ былъ поэтомъ лауреатомъ; тогда же назначенъ былъ директоромъ друриленскаго театра. Въ борьбѣ пуританъ съ королемъ Д. былъ дѣятельнымъ партизаномъ послѣдняго; сражался при Ньюкестлѣ въ королевскомъ войскѣ и былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ окончилъ рыцарскую поэму «Goudibert», на которой основана главнымъ образомъ извѣстность Д., какъ поэта. Поэма, написанная въ аффектированно-философскомъ тонѣ, заслуживаетъ вниманія лишь отдѣльными удачными эпизодами; въ общемъ она скучна. Освободившись отъ тюрьмы, вѣроятно при посредствѣ Мильтона, Д. стремился возобновить свою театральную дѣятельность и, несмотря на господство пуританизма, открылъ въ 1656 г. театръ, гдѣ подъ новымъ для тогдашней Англіи именемъ оперъ возобновилъ прежнія драматическія представленія, начавъ серію ихъ своей же драмой «The Cruelty of the Spaniards». Послѣ возстановленія Карла II Д. ввелъ въ англійскій театръ неизвѣстную до того времени роскошь обстановки, составляя репертуаръ изъ переводныхъ франц. пьесъ и изъ своихъ собственныхъ («News from Plymouth», «The Distresses»», «The Siege», «The fair favourite» и др.). Ни одна изъ послѣднихъ не пережила на сценѣ своего автора. Сценическая дѣятельность Д. характеризуетъ собой печальную пору паденія національнаго вкуса; поэзія его, вмѣстѣ съ поэзіей Коулея, представляетъ переходъ отъ богатаго воображеніемъ творчества поэтовъ Елизаветинской эпохи къ разсудочной поэзіи XVIII в. Вліяніе Д. на англійскую литературу было менѣе всего благодѣтельнымъ, такъ какъ оно состояло въ стремленіи похоронить Шекспира подъ мишурой блестяще обставленныхъ французскихъ пьесъ. Первое изд. соч. Д. относится къ 1672 г. См. Malone, «Englisch.-Stage». *З. В.*

Давенантъ (Чарльзъ Davenant, 1656—1714)—англ. писатель по экономическимъ и политическимъ вопросамъ, членъ парламента. Наибольшее значеніе имѣютъ его соч.: «An Essay on the probable Methods of making the People gainers in the Ballance of Trade» (Лондонъ, 1699) и «Essay on the East India Trade» (1697). Большой сторонникъ выгоднаго торговаго баланса и косвенныхъ налоговъ. Собраніе его соч. было издано въ 1771 г. въ Лондонѣ.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ IX тома.

А. Приложенія:

	Стр.
Глазъ человѣка (хромолитографія)	1
Голенастыя птицы I и II	40
Головной мозгъ человѣка	76
Головной мозгъ животныхъ	80
Головоногія	96
Голуби почтовые и карта Голубиной почты	112
Голуби	120
Горное дѣло I, II и III	240
Государственный россійскій гербъ и гербы членовъ Императорскаго дома	408
Стрѣльчатое зодчество I и II	432
Карты Германіи: политическая	475
„ „ историческая I и II.	
Гравированіе	482
Градусныя измѣренія I и II	496
Градъ	498
Грамотность (4 картограммы)	538
Гребневики	586
Гребныя суда I и II	594
Карта древней Греціи	634
Грибы I и II	698
Карта Гродненской губерніи	750
Грозы	754
Громоотводъ	762
Грудныя внутренности	784
Грызуны I и II	818

Б. Рисунки въ текстѣ:

	Стр.
Годографъ (1 черт.)	32
Головоногія (4 рис.)	94, 96, 98 и 99
Голотуріи (2 рис.)	109—110
Гомологическія фигуры (1 черт.)	167
Гомотетическія фигуры (2 черт.)	168
Гоніометръ (2 рис.)	182—183

Стр.

Гонка (2 рис.) . . . . . 184—185
Гончарное производство (2 рис.) . . . . . 197—198
Горная артиллерія (1 рис.) 232
Горнъ (металлургія, 2 рис.) . . . . . 271—273
Горѣлки (15 рис.) . . . . . 362—370
Государственная печать (2 рис.) 392
Государственное знамя (1 рис.) 397
Государственный орелъ (9 рис.) . . . . . 411—413
Готическое зодчество (4 рис.) . . . . . 429—431
Граафовъ пузырекъ (1 рис.) 466
Грабли (2 рис.) . . . . . 469—470
Гравированіе (14 рис.) . . . . . 476—482
Градъ (1 рис.) 497
Гребенное чесаніе (2 рис.) . . . . . 583—584
Грегарины (6 рис.) 597
Грифъ (архит., 2 рис.) 742
Гроза (1 рис.) 757
Грызуны (2 рис.) 818
Губки (3 рис.) . . . . . 846—847

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

ТОМЪ VII.

Стран. 451, столб. 1, 29 строка снизу, напечатано: **Вулковичъ-Чальскій**, слѣдуетъ читать—**Вулковичъ-Чалыкій**.

ТОМЪ IX.

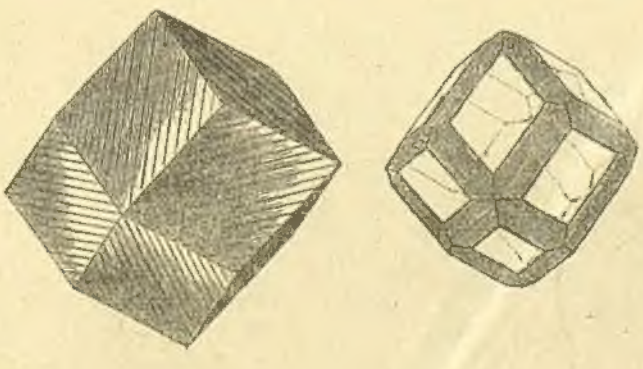
Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
134	1	29 св.	полосу Г.,	полосу Г. уѣзда,
»	1	27 сн.	Броуенскаго	Броценскаго
»	1	10 сн.	Масси	Ласси
»	1	4 сн.	высотами, обширными	высотами, покрытыми обширными
»	2	29 сн.	193	93
410	1	9—10 св.	монетнаго двора и экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ.	монетнаго двора.
550	2	17 св.	свѣтописи	свѣтотѣни
»	2	32 св.	el Mojo	el Mozo
»	2	18 сн.	Алькассора	Алькассара
558	1	9 св.	Ширмора	Ширмера
585	2	1 св.	наброски	пейзажи
616	1	32 св.	маленькимъ	мастерскимъ
755	1	6 сн.	Бичарди	Бигарди
»	2	29 св.	дискахъ	доскахъ
868	2	1 св.	Статуя	Статуи
916	2	16 сн.	Ноги	Ночи

Дополненіе къ ст. Глазныя болѣзни (т. IX, стр. 801).

Начиная со словъ: «Офтальмоскопы, употребляемые для изслѣдованія глаза» до «Въ текущемъ столѣтіи» и проч. вмѣсто напечатаннаго должно быть: Офтальмоскопъ (см.) (глазное зеркало), изобрѣтенный Гельмгольцемъ, представляетъ чрезвычайно полезное орудіе для изслѣдованія глаза; офтальмоскопы Галезовскаго, Либрейха и др. суть только видоизмѣненія глазного зеркала Гельмгольца. Въ той же статьѣ (та же страница) далѣе слѣдующее мѣсто, начинающееся словами: «Въ текущемъ столѣтіи» до «Затѣмъ много» исправлено примѣчаніемъ къ біографіи Грефе.

Въ перечисленіи выдающихся офтальмологовъ пропущенъ нашъ соотечественникъ Адамюкъ (см.).

Рисунокъ къ ст. **Гранатъ** (т. IX, стр. 551).



2007042615